

R 405
R 4

АКТЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИ

ОТКРЫТИЕ ШАЛИНСКОЙ ПРОСЬКИ ВЪ ЧЕЧНЬ. (20го ЯНВАРЯ 1850 ГОДА.)

Худож. Виктор Г. Давыдовъ въ Тиф.

R 405 - 5421
4

АКТЫ

СОБРАННЫЕ

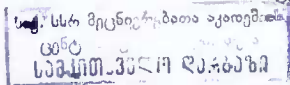
КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КAVKAZСКАГО.

ТОМЪ X.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССІИ

д. с. с. Ад. БЕРЖЕ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцелярїи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

1885.

Печатано съ разрѣшенія Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

назначеніе гр. Воронцова въ преемники ген. Нейдгардту было радостно привѣтствовано въ Россіи, а въ особенности на Кавказѣ, гдѣ онъ, еще за 40 лѣтъ предъ тѣмъ, служилъ подъ знаменами кн. Циціанова. Это вообще къ нему сочувствіе было, впрочемъ, весьма понятно. Соединяя въ себѣ знатность происхожденія, богатство, высокое образованіе, близкое знакомство съ Кавказомъ и громадную опытность въ военной и гражданской администраціи, гр. Михайлъ Семеновичъ болѣе всякаго другого могъ оправдать ожиданія Русскаго народа и его вѣнценоснаго Монарха. Оставивъ Свой выборъ на гр. Воронцовѣ, Императоръ Николай, въ рескриптѣ на его имя, отъ 17-го—29-го ноября 1844 года, между прочимъ, писалъ:

«Считаю нужнымъ избрати исполнителемъ Моей непремѣнной воли лицо, облеченное всѣмъ Моимъ неограниченнымъ довѣріемъ и соединяющимъ, съ нѣвѣстными военными доблестями, опытность гражданскихъ дѣлъ, въ семь порученій равномѣрно важныхъ.

«Зналъ ваше всегдашнее пламенное усердіе къ пользамъ государства, выборъ Мой палъ на васъ, въ томъ убѣжденіи, что вы, какъ главнокомандующій войска на Кавказѣ и намѣстникъ Мой въ сихъ областяхъ съ неограниченнымъ полномочіемъ, проникнутые важностью порученія и Моимъ къ вамъ довѣріемъ, не откажетесь исполнить Мое ожиданіе.

«Но желалъ и при семь случаяхъ доказать вамъ особенное Мое уваженіе, Я не хотѣлъ приступити къ объявленію о семь новомъ вамъ порученіи, не узнавъ отъ васъ прежде наше согласіе принять оное, въ которомъ, однако, не могу сомнѣваться. Прибавлю къ сему, что порученіе считаю дѣломъ, могущимъ продлиться не менѣе 3-хъ лѣтъ, и, въ справедливомъ вниманіи къ семейнымъ вашимъ обстоятельствамъ, полагаю сохранить вамъ прежнее ваше званіе и главное заглаваніе Новороссійскимъ краемъ, тѣмъ болѣе, что по близкому сосѣдству нахожусь совершенно возможнымъ, чтобы вы могли ежегодно проводить по нѣсколько мѣсяцевъ на отдохновеніи въ Крыму въ вашемъ помѣстьи и въ кругу вашего семейства. Вѣзность и скорость сообщеній совершенно сему способствуютъ.

«Съ нетерпѣніемъ буду ждать отчета, по полученіи котораго сообщу вамъ всѣ подробности настоящаго положенія дѣлъ и Мои намѣренія, ежели не предпочтете лично и изустно ихъ получить отъ Меня здѣсь, что совершенно предоставляю нашему выбору.

«Примите увѣреніе въ искренность Моемъ къ вамъ уваженіи и преданности».

Такія милостивыя слова, само собою разумѣется, не могли не вызвать со стороны гр. Воронцова полной готовности исполнить волю Государя, и онъ немедленно отправился въ С.-Петербургъ, для полученія личныхъ приказаній Е. В.

Такъ состоялось назначеніе гр. Воронцова.

Возвратившись въ Одессу и передавъ управленіе Поворосіійскимъ краемъ ген.-л. Федорову, гр. Михаилъ Семеновичъ отправился къ мѣсту своего новаго назначенія и 25-го марта 1845 года прибылъ въ Тифлисъ.

Послѣ первыхъ, самыхъ необходимыхъ распоряженій по гражданскому управленію, гр. Воронцовъ, въ концѣ апрѣля, выѣхалъ на Кавказскую Линію и, принявъ начальство надъ войсками, имѣвшими выступить въ походъ, осмотрѣлъ Сунженскую линію и изъ кр. Грозной отправился въ укр. Воздвиженское, а затѣмъ въ Сѣверный Дагестанъ. По возвращеніи оттуда, онъ 31-го мая прибылъ къ собравшемуся у кр. Внезапной Чеченскому отряду, съ которымъ и выступилъ въ Дарго. По окончаніи этой экспедиціи, подробно описанной въ настоящемъ томѣ, гр. Воронцовъ отправился для личнаго свиданія съ Государемъ въ Севастополь, по возвращеніи откуда принялся за гражданское устройство края. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ, сохранившаяся въ громадной перепискѣ, считающей около 43 т. дѣлъ, была самая плодотворная.

Вотъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень тѣхъ узаконеній и мѣропріятій, которыя, за его время, были применены къ Кавказскому краю (см. Полное Собраніе Законовъ, томы XX—XXIX):

1845.

Января 11-го.	Указъ о выселеніи въ восточное отдѣленіе С.-Петербургскаго университета ежегодно по 5-ти юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ.
20-го.	Высочайшій рескриптъ объ усиленіи правъ главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ.
30-го.	Положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края о правѣ помѣщиковъ Закавказскаго края отпустить на волю крестьянъ своихъ съ землею.
Февраля 3-го.	Положеніе о Канцеляріи Кавказскаго Комитета.
5-го.	Указъ объ образованіи при намѣстникѣ особой Канцеляріи.
Юня 30-го.	Положеніе объ открытіи въ Новоросіійскѣ, на с.-в. берегу Чернаго моря, порта.
—	Положеніе объ открытіи въ Бакинскомъ уѣздѣ Маштагинскаго участковаго управленія и объ учрежденіи Бакинскаго попечительства государственныхъ имуществъ.
Юля 23-го.	Указъ о внесеніи въ Кавказскій Комитетъ всѣхъ дѣлъ по Закавказскому краю и Кавказской области.
Ноября 30-го.	Указъ о воспитаніи Закавказскихъ уроженцевъ въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

1846.

Января 6-го.	Указъ о подчиненіи VII округа Корпуса инженеровъ военныхъ поселеній намѣстнику Кавказскому.
—	Высочайше утверждены правила объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго.
Февраля 9-го.	Указъ объ образованіи Канцеляріи намѣстника и Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края.
—	Положеніе о мѣновой торговлѣ съ горцами на Кавказской Линіи.
21-го.	Указъ о присвоеніи классовъ и разрядовъ чинамъ, состоящимъ въ г. Тифлисѣ при изданіи особаго „Вѣстника“.
—	Указъ объ исключеніи изъ Харьковскаго учебнаго округа дирекціи училищъ Кавказской области и земли Войска Черноморскаго и всѣхъ находящихся тамъ учебныхъ заведеній и о подчиненіи ихъ намѣстнику Кавказскому.
Марта 30-го.	Указъ объ учрежденіи комиссіи для разсмотрѣнія правъ лицъ на княжеское достоинство въ Грузіи и Имеретіи.
Юня 25-го.	Указъ объ учрежденіи званія военнаго начальника Владикавказскаго округа.
Августа 10-го.	Указъ объ измѣненіи штата Канцеляріи Кавказскаго Комитета.
14-го.	Положеніе о взиманіи денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края.
Сентября 2-го.	Положеніе о школахъ Кавказскихъ межениковъ.
13-го.	Указъ о порученіи начальнику Каспійской области заведыванія военною частью этой области.
Декабря 6-го.	Указъ о поземельныхъ правахъ бекетовъ, мелниковъ и агаларовъ.
—	Указъ о дополненіи правилъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго по предметамъ, относящимся до министерствъ—финансовъ и государственныхъ имуществъ.

- Декабря 6-го. Правила для снабженія питейныхъ сборовъ Кавказской области виномъ.
 — Правила отчетности въ суммахъ по Закавказскому краю и Кавказской области.
 — Указъ объ облегченіи Закавказскаго края въ торговлѣ.
 (Здѣсь-же Высочайше утвержденыя правила о транзитѣ чрезъ Закавказскій край Европейскихъ товаровъ въ Персію и Персидскихъ товаровъ въ Европу).
- 14-го. Высочайше утверждено положеніе о раздѣленіи Закавказскаго края.
 — Положеніе объ управленіи Кутаисской губерніи.
 — Положеніе объ управленіи Дербентской губерніи.
 15-го. Положеніе о заселеніи и гражданскомъ управленіи с.-в. берега Чернаго моря.
 17-го. Указъ о приведеніи въ извѣстность княжескихъ и дворянскихъ фамилій въ Туріи.
 — Высочайше утверждёнъ проектъ устава Женскаго Благотворительнаго св. Нилы Общества въ Тифлисѣ.
 — Высочайше утверждёнъ штатъ Бакинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ, Шемахинской губерніи.
 — Учреждено въ Капцеларіи намѣстника по части сельскаго хозяйства и горнаго производства особое отдѣленіе.
 — Положеніе объ учрежденіи на Кавказѣ для завѣдыванія дѣлами по медицинской и фармацевтической частямъ гражданского управленія званія управляющаго медицинскою частью гражданского вѣдомства.
 — Положеніе объ открытіи въ Александрополѣ, Тифлисской губерніи, уѣзднаго училища.
 — Въ Тифлисѣ учреждена торговая полиція.

1847.

- Марта 25-го. Высочайше утверждена инструкция военнымъ губернаторамъ Тифлисской, Кутаисской, Шемахинской и Дербентской губерній, собственно по завѣдыванію военною частью въ сихъ губерніяхъ.
- Апрѣля 10-го. Указъ объ образованіи въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, Ширакскаго участковаго управленія.
 12-го. Положеніе о размежеваніи земель Черноморскаго козачьяго Войска.
 17-го. Указъ объ открытіи въ Кутаисской губерніи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.
 23-го. Положеніе объ управленіи Калмыцкимъ народомъ.
- Мая 4-го. Положеніе объ устройствѣ, дѣйствіяхъ и управленіи частей карантинной и таможенной на Кавказѣ и за Кавказомъ.
 — Высочайше утверждены таможенныя правила для восточнаго берега Чернаго моря.
 29-го. Указъ объ упраздненіи учрежденнаго въ Кизлярѣ комитета улучшенія садоводства и укрѣпленія береговъ р. Терека.
 — Высочайше утверждены правила для отправленія изъ Одессы въ Закавказскій край иностранныхъ товаровъ, не очищенныхъ пошлиною.
 — Положеніе объ управленіи Кавказскими минеральными водами.
- Октября 11-го. Положеніе о введеніи въ Закавказскомъ краѣ новаго Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.
- Ноября 8-го. Указъ объ учрежденіи должности командующаго во всемъ при-Каспійскомъ краѣ.
- Декабря 28-го. Положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, возвращенныхъ агаларамъ и утвержденныхъ за ними на основаніи Высочайшаго рескрипта 6-го декабря 1846 года.
 — Положеніе о составіи маафовъ въ Закавказскомъ краѣ.
 — Положеніе о росписаніи Европейскимъ и колониальнымъ товарамъ, разрешаемымъ въ сухопутному привозу въ Закавказскій край.
 — Положеніе о конныхъ нукерахъ или чапарахъ, охраняющихъ вѣдонную линію по границѣ съ Персіею.

1848.

- Января 16-го. Указъ объ упраздненіи въ Джаро-Белаканскомъ военномъ округѣ Лезгинскаго и Ингелойскаго муравствъ и объ образованіи вмѣсто оныхъ Енисельскаго участковаго управленія.
 28-го. Указъ о дополненіи правилъ транзита Европейскихъ товаровъ чрезъ Закавказскій край.
- Марта 6-го. Повелѣно открыть на Азонскомъ морѣ, въ предѣлахъ Войска Черноморскаго, портовый городъ Ейскъ.
 — Положеніе о составленіи изъ первенствующихъ Русскихъ фабрикантовъ и торговцевъ Общества для торговли въ Закавказскомъ краѣ.
 8-го. Указъ о постоянномъ воспитаніи въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ и въ ремесленномъ учебномъ заведеніи Московскаго Воспитательнаго Дома по два Закавказскихъ уроженца.
 18-го. Высочайше утверждена докладная записка председателя Кавказскаго Комитета объ учрежденіи коммисіи для надѣленія агаларовъ землями.
 20-го. Указъ объ учрежденіи должности директора Походной Канцеларіи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ.
- Мая 10-го. Положеніе о Закавказскомъ Приказѣ общественаго призрѣнія.
 — Положеніе объ отбѣгѣ тѣлеснаго наказанія преступницъ за Кавказомъ.
 21-го. Указъ о присоединеніи къ Кутаисской губерніи Самурзаканскаго округа.
- Іюня 7-го. Указъ о дѣйствіи въ Закавказскомъ краѣ правилъ объ акціяхъ съ виномъ и водкою.
- Октября 10-го. Указъ объ учрежденіи особаго приставства надъ Карабулаками и Чеченцами.

- Ноября 1-го. Высочайше утвержден проект дополнения Высочайше утвержденных положений о Кавказском линейном и Черноморском козачьем Войске.
- Декабря 9-го. Указъ о льготѣ раскольникамъ, переселяющимся въ Закавказскій край.
- 18-го. Указъ о соединеніи Тифлисской и Шемахинской казенныхъ палатъ въ одну общую, подъ наименованіемъ «Закавказской».
- Положение о Кавказскомъ учебномъ округѣ и учебныхъ заведеніяхъ, оному подвѣдомственныхъ.
- Правила о дворянскихъ выборахъ въ Тифлисской губерніи.
- 21-го. Указъ о взиманіи пошлины съ пивннъ, вывозимыхъ изъ Закавказскаго края за границу.

1849.

- Февраля 1-го. Указъ о мѣновой торговлѣ съ горцами въ землѣ Черноморскаго Войска.
- Юня 9-го. Указъ объ образованіи въ Закавказскомъ краѣ Эриванской губерніи.
- 11-го. Положеніе о воспитаніи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, на счетъ казны, въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.
- Штатъ казенныхъ аптекъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.
- 19-го. Указъ объ отдачѣ на откупъ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ.
- Юля 12-го. Положеніе о разрѣшеніи недоразумѣній, встрѣченныхъ комиссіей въ г. Гори для разбора споровъ по имѣніямъ между князьями и княжескими дворянами.

(Здѣсь-же отношеніе министра юстиціи къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 9-го мая 1849 года).

- Положеніе объ учрежденіи въ Тифлисі почтового отдѣленія.
- 14-го. Указъ о приготовленіи зажигательныхъ спичекъ въ Тифлисі.
- 25-го. Указъ объ измѣненіяхъ въ штатахъ гражданскаго управленія Закавказскаго края.
- Сентября 27-го. О правахъ Имеретинскихъ помѣщиковъ и владѣтеля Мингрелии по отысканію крестьянъ, переселившихся въ Грузію.
- 28-го. Высочайше утвержденный проектъ дополненія и измѣненія нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденного 15-го декабря 1846 года положенія о заселеніи и гражданскомъ управленіи с.-в. берега Чернаго моря.
- Положеніе о дозволеніи издавать въ г. Тифлисі литературную газету подъ названіемъ «Арабатъ».
- Октября 26-го. Указъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ общаго управленія въ Ставропольской губерніи.

(Здѣсь-же Высочайше утвержденный штатъ Канцеляріи управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской губерніи).

- Ноября 23-го. Положеніе объ учрежденіи въ селѣ Медвѣжьемъ, Ставропольской губерніи, лечебницы для государственныхъ крестьянъ.
- 24-го. Указъ объ устройствѣ въ Закавказскомъ краѣ кордонной стражи.
- Декабря 21-го. Положеніе объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ.
- Положеніе о льготѣ въ платежѣ податей и повинностей раскольникамъ, переселяющимся добровольно въ Закавказскій край.

1850.

- Января 4-го. Указъ о закрытіи въ заштатномъ городѣ Душетѣ уѣзднаго училища и объ учрежденіи вмѣсто оного приходскаго.
- 5-го. Указъ объ обложеніи акцизомъ существующихъ въ городахъ Ставропольской губерніи заведеній, въ коихъ продается чихирь.
- 26-го. Указъ о мѣрахъ облегченія транзита Европейскихъ товаровъ чрезъ Закавказскій край въ Персію.
- Февраля 27-го. Уставъ Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства.
- 28-го. Положеніе объ устройствѣ въ Закавказскомъ краѣ Оллагирскаго серебро-свинцоваго завода.
- Апрѣля 20-го. Положеніе объ упраздненіи въ Закавказскомъ краѣ комитетовъ земскихъ повинностей.
- Юля 27-го. Положеніе о Кавказскомъ Отдѣлѣ Русскаго Географическаго Общества.
- Положеніе объ устройствѣ въ Закавказскомъ краѣ мусульманскихъ училищъ.
- Положеніе объ отдачѣ въ откупное содержаніе Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ.
- Октября 21-го. Положеніе о штатѣ учреждаемыхъ въ Черноморскомъ козачьемъ Войскѣ училищъ.
- Ноября 9-го. Положеніе о переселеніи Малороссійскихъ козаковъ въ Закавказскій край.
- Положеніе о правилахъ поселенія на владѣльческихъ земляхъ за Кавказомъ Нѣмецкихъ колонистовъ.
- Положеніе объ обращеніи живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Кенгерлинцевъ въ сословіе государственныхъ поселенъ.

(Здѣсь-же отношеніе наместника Кавказскаго къ предѣдтелю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го апрѣля 1850 года).

- 14-го. Указъ о дополненіи правилъ положенія о Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія.
- 23-го. Указъ о дополненіи положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ.
- Декабря 6-го. Указъ о лицахъ, признанныхъ въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ по Грузин, Имеретин и Гуринъ.

(Здѣсь-же Высочайше утвержденныя правила о дворянскихъ выборахъ въ Кутаисской губерніи, а въ приложеніи Высочайше утвержденный штатъ канцеляріи дворянскихъ собораній Тифлискаго и Кутаискаго).

1851.

- Января 18-го. Положение о введении в Ставропольской губернии, по участкам государственных имуществ, жеребьевого порядка отправления рекрутской повинности.
- Положение о введении сокращенной переписки в присутственных мѣстах Закавказскаго края.
- 31-го. Указъ о водвореніи Закавказскихъ военныхъ поселеній въ новой станицѣ, при укр. Темиргоевскомъ, на Лабинской линіи.
- Марта 23-го. Указъ о торговыхъ льготахъ въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ, находящихся въ при-Каспійскомъ краѣ (Темир-хан-шурѣ, Петровскѣ, Чир-юртѣ и Дешлагарѣ).
- 29-го. Указъ о цензурованіи книгъ и сочиненій въ Закавказскомъ краѣ.
- Апрѣля 20-го. Указъ о правилахъ, по коимъ слѣдуетъ полицейскимъ мѣстамъ за Кавказомъ разсматривать и разрѣшать дѣла о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ за маловажные преступленія.
- Мая 30-го. Указъ объ учрежденіи въ Абхазіи арміерейской каведры.
- Юня 3-го. Положение объ учрежденіи особаго сбора съ жителей Горійскаго уѣзда на постройку близъ г. Горы чрезъ р. Куру двухъ мостовъ.
- (Здѣсь-же отношеніе намѣстника Кавказскаго къ председателю Кавказскаго Комитета, отъ 26-го марта 1851 года).
- Положение объ открытіи городской ратуши съ сиротскимъ и словеснымъ судами въ портовомъ г. Ейскѣ.
- Положение объ учрежденіи въ кр. Тіопети, Тушино-Ишаво-Хевсурскаго округа, приходскаго училища съ пансіонамъ при немъ.
- 12-го. Указъ о переименованіи Сальянской карантинно-таможенной заставы въ Белисарскую.
- Юля 4-го. Указъ о возведеніи состоящаго при кр. Новья-Закаталы форштадта или мѣст. Закаталы на степень города.
- 10-го. Положение о нѣкоторыхъ перемѣнахъ по управленію Джаро-Белаканскаго военнаго округа.
- Октября 4-го. Указъ о преобразованіи Кавказскихъ военныхъ поселеній.
- 31-го. Указъ объ упраздненіи въ Ставропольской губернии Бизляр-Моздокскаго окружнаго управленія государственныхъ имуществъ.
- Ноября 9-го. Указъ о переименованіи находящагося Ставропольской губернии, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, села Касаевой ямы въ мѣст. Эдессію.
- Декабря 24-го. Положение объ открытіи почтоваго отдѣленія въ Хасав-юртѣ, Ставропольской губернии.

1852.

- Мая 2-го. Положение объ изыятіи изъ народнаго обращенія въ Закавказскомъ краѣ серебряной монеты, чеканенной при Грузинскихъ царяхъ.
- Положение объ оставленіи Ейской таможенной заставы при прежнихъ правахъ, касательно очистки пошлиною нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ.
- Положение о порядкѣ зафѣдыванія работами въ г. Кизлярѣ по укрѣпленію береговъ р. Терека.
- Положение о предоставленіи льготъ поселившимся въ Закавказскомъ краѣ Мариенфельдскимъ колонистамъ.
- Положение о переселеніи 200 семействъ Малороссійскихъ козаковъ въ Закавказскій край.
- 10-го. Указъ объ обложеніи отпускною пошлиною вывозимаго изъ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи пальмоваго дерева.
- Юня 3-го. Указъ о дозволеніи раскольникамъ приписываться во всѣхъ городахъ Закавказскаго края, кромѣ Тифлиса.
- Августа 26-го. Указъ о предоставленіи намѣстнику Кавказскому права закрывать и открывать Закавказскіе карантинны, по его усмотрѣнію.
- Ноября 5-го. Указъ о передачѣ въ казенное управленіе недвижимыхъ церковныхъ имѣній за Кавказомъ.
- Положение объ отнѣнѣ присылки на заключеніе министра государственныхъ имуществъ дѣла по Закавказскому краю, относящихся къ вѣдомству сего Министерства.
- Положение объ устройствѣ управленія въ Большой и Малой Чечнѣ.
- Положение о воспрещеніи привоза иностранной соли ко всѣмъ Закавказскимъ Черноморскимъ портамъ.
- Положение о распространеніи на Закавказскій край и Астраханскій таможенный округъ постановленій касательно изысканій за контрабанду, дѣйствующихъ по Сибирской и Оренбургской таможеннымъ линіямъ.
- Положение о правилахъ производства частными лицами золотого промысла на Кавказѣ и за Кавказомъ.
- Декабря 17-го. Правила транзита чрезъ Закавказскій край Европейскихъ товаровъ въ Персію и Азіатскихъ товаровъ изъ Персіи въ Европу.

1853.

- Марта 4-го. Указъ о дворянскихъ имѣніяхъ, назначаемыхъ за долги въ продажу съ публичнаго торга въ Закавказскомъ краѣ.
- Апрѣля 15-го. Положение объ изыятіи изъ народнаго обращенія серебряной монеты, чеканенной при Грузинскихъ царяхъ.

(Здѣсь-же выписка изъ записки управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 7-го февраля 1853 года).

Мая 13-го.	Положеніе о размежеваніи земель Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска и мухаммеданскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи.
—	Положеніе о Тифлисскомъ коммерческомъ судѣ.
22-го.	Указъ о правахъ и преимуществахъ воспитанниковъ мусульманскихъ школъ въ Закавказскомъ краѣ.
Августа 20-го.	Положеніе объ арабахъ и неграхъ, вывезенныхъ изъ-за границы въ Закавказскій край.
Октября 29-го.	Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ и учебныхъ заведеніяхъ, ему подвѣдомственныхъ.
Ноября 15-го.	Указъ о воспрещеніи привоза квасцовъ изъ-за границы въ Закавказскій край.
18-го.	Указъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ устройству земскихъ повинностей въ Закавказскомъ краѣ.

1854.

Марта 10-го.	Положеніе о курительномъ табакѣ, привозимомъ въ Россію изъ Закавказскаго края.
Мая 11-го.	Положеніе о транзитѣ иностранныхъ товаровъ въ Тифлисъ черезъ западную границу Россіи.
Юня 3-го.	Указъ о порядкѣ производства и рѣшенія дѣлъ по раздѣлу имѣній между жителями Закавказскаго края мухаммеданскаго исповѣданія.
Сентября 3-го.	Положеніе объ акцизномъ сборѣ на с.-в. берегу Чернаго моря.
—	Положеніе о недозволеніи ввозить въ Закавказскій край нѣкоторые иностранные товары.
Октября 31-го.	Положеніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ составѣ и образованіи мѣстъ почтоваго управленія въ Закавказскомъ краѣ.
Ноября 10-го.	Указъ о повомъ порядкѣ управленія церковными имѣніями въ Грузіи.

Изъ этого перечня видно, что сліяніе разнородныхъ племенъ Кавказа съ Русскимъ народомъ было главною цѣлью, къ которой безустанно стремился кн. Воронцовъ. Обращая особенное вниманіе на развитіе промышленныхъ силъ края, на его торговлю, въ видахъ расширенія которой онъ основалъ въ 1848 году г. Ейскъ, сдѣлавшійся складочнымъ пунктомъ для сбыта произведеній Черноморія и Ставропольской губерніи и отправления ихъ за границу черезъ Бердичевъ и Керчь, онъ съ тѣмъ-же рвеніемъ заботился о проложеніи въ краѣ дорогъ и устройствѣ мостовъ (на рр. Куръ, Терекъ, Суникъ, Сулакъ, Лабъ и Бълой), объ устройствѣ правильныхъ пароходныхъ сообщеній по Черному и Каспійскому морямъ и по р. Куръ, о размежеваніи Закавказскихъ земель, о приведеніи въ извѣстность лицъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, объ устройствѣ (въ 1850 году) Олагирскаго серебро-свинцоваго завода и пр. и пр.

Но пользуясь обширными правами Царскаго намѣстника и стоя близко къ Престолу, кн. Воронцову не всегда было легко приводить и осуществлять свои идеи, встрѣчая нерѣдко оппозицію со стороны высшихъ правительственныхъ лицъ въ С.-Петербургѣ. Подтверженіемъ тому можетъ служить, между прочимъ, дѣло о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и бековъ съ живущими на ихъ земляхъ поселянами. Вопросъ этотъ, поднятый еще въ 1813 году ген. Ртищевымъ, былъ, наконецъ, разрѣшенъ вслѣдствіе усиленнаго ходатайства кн. Михаила Семеновича, но, къ сожалѣнію, не въ пользу, а въ явный ущербъ всѣхъ его расчетовъ. Думая выговоренными привилегіями образовать изъ агаларовъ и бековъ нѣчто въ родѣ мусульманской аристократіи, которая служила-бы намъ вѣрнымъ оплотомъ противъ враждебныхъ затѣй сосѣдственныхъ съ Закавказьемъ Персіи и Турціи, кн. Воронцовъ, вмѣсто того, создалъ сословіе, далеко намъ не дружелюбное, ничтожное по своему значенію и нетерпимое населеніемъ за нескончаемыя притѣсненія и угнетенія. Но упрекъ, дѣлаемый въ этомъ случаѣ кн. Воронцову, главнымъ образомъ, лежитъ на тогдашнемъ начальникѣ гражданскаго управленія Закавказскимъ кра-

емъ ген.-л. Ладинскомъ, который, выставляя факты въ ложномъ и извращенномъ видѣ, ввелъ его въ ошибку, чѣмъ подготовилъ и собственное свое паденіе. Онъ былъ уволенъ въ отставку на основаніи Сенатскаго указа 8-го ноября 1847 года, съ назначеніемъ на его мѣсто ген.-л. кн. Василія Осиповича Бebutова. «*Не думаю*», писалъ А. П. Ермоловъ къ кн. Воронцову, отъ 8-го декабря 1847 года, «*чтобы можно жалеть объ удаленіи Ладинскаго, который зналъ хорошо оныя, но только оныя плутовскія. Я хорошо знаю эту личность, весьма способную быть министромъ*», а въ письмѣ отъ 5-го января 1848 года: «*Наконецъ, Ладинскій (его звали Мизеною) теперь отдыхаетъ отъ трудовъ въ объятіяхъ Поэны*».

Приводимъ здѣсь нѣсколько извлеченій изъ частныхъ писемъ кн. Михаила Семеновича къ кн. Чернышеву собственно по агаларскому дѣлу:

17-го февраля 1847 года.

Nous expédions aujourd'hui les projets sur les affaires des beks et agalars, modifiés autant qu'il nous a paru possible, d'après les observations du Comité du Caucase. Je désire de tout mon cœur que ces projets, ainsi modifiés, Vous paraissent satisfaisants; j'y ai mis, pour ma part, la plus grande attention, et, quoique certainement, je n'aurais rien pu faire sans une grande perte de temps, sans le général Ladinsky, qui connaît si bien les détails de toute cette affaire, je n'ai pas souscrit aveuglément à tout ce qu'il m'a proposé. J'ai consulté aussi tous ceux qui pouvaient m'aider de leur expérience; j'ai proposé plusieurs changements plus ou moins conséquents, auxquels Ladinsky s'est rendu, et, presque toujours dans l'intérêt des cultivateurs. Il n'y a pas de doute qu'il y a un changement qui paraît défavorable aux paysans Tartares qui se retrouvent sur des terres de propriétaires, après avoir été 5 ans sur des terres parement de la couronne; mais ceci était inévitable; et je crois que nous avons rendu ce changement le moins onéreux possible, en diminuant, autant que la justice le permettait, leurs redevances, qui deviennent beaucoup moindre que celles qu'ils payaient autrefois. Quant à l'autorité de la police, des beks et des agalars sur les cultivateurs, cela ne peut pas faire la moindre difficulté: c'est dans les mœurs du pays, et les cultivateurs s'en trouveront mieux que dans leurs relations continuelles avec les *участковые заседатели* et les employés des Domaines. Dans l'état actuel des choses, il y a même complet sur cela, car les Tartares vont très souvent vider leurs petites disputes et querelles chez leurs coreligionnaires d'une caste supérieure, et par habitude et par déférence.

7-го мая 1847 года.—Сунжа.

... Vous avez fait votre possible pour persuader au Comité de consentir à quelques unes de nos mesures, et à donner du temps, soit pour en discuter quelques autres, soit pour différer l'exécution de celles qui, suivant notre opinion ici, présentent le plus de difficultés. Si les Ministres de l'Intérieur et des Domaines connaissaient ce pays et les coutumes de l'Asie, leur opposition à ce que nous avons proposé ne serait pas aussi violente et absolue: ils sauraient quelles sont dans les différentes localités des provinces Asiatiques, les coutumes et les usages entre les propriétaires de terrains et leurs vassaux, et ils sauraient surtout qu'en Asie, bien plus encore qu'en Europe, les anciennes coutumes ne se détruisent pas d'un coup de plume, sans difficulté et sans danger. En lisant leurs observations, on pourrait croire que nous avons proposé de nouvelles mesures oppressives pour le peuple; que nous introduisons même une espèce d'esclavage qui n'existait pas; c'est cependant tout le contraire: partout nous diminuons plus ou moins les charges des cultivateurs; partout nous diminuons, autant que cela nous a paru possible, dans quelques endroits comme dans le *Карабанъ*, la dépendance presque totale des cultivateurs et du peuple en général envers les propriétaires; enfin, partout nous proclamons solennellement, d'après la volonté de l'Empereur, qu'il n'y a pas et qu'il ne peut y avoir d'esclavage dans les provinces Musulmanes; et le titre de *казенные поселане*, qui se trouve dans toutes les parties de nos projets, est certainement une garantie de ce fait, contre lequel il n'y a rien à dire, et qu'on serait malvenu à nous reprocher. Il est clair qu'ayant déjà beaucoup fait pour consacrer le principe de la liberté individuelle, c'est-à-dire de l'absence et de l'impossibilité de l'esclavage, et, ayant proposé une loi qui mitige partout, et dans quelques provinces diminue de moitié la redevance consacrée par l'usage, non seulement nous n'empêchons pas la position du cultivateur, mais nous l'allégeons partout, sauf en quelques points qui sont, en majeure partie, du ressort des agalars. Nous devons et nous voulons suivre la volonté de l'Empereur, pour que les habitants des terres qu'on rend aux *agalars* ne soient pas grevés et opprimés, en comparaison de leur état pendant que ces terres étaient jointes à celles de la Couronne. Cette affaire étant remise pour un temps par le Comité, nous aurons le temps de représenter combien les rétributions modérées que nous proposerons ne pourront pas être regardées comme une situation empirée pour les cultivateurs. Ces cultivateurs payaient tout en argent à la Couronne. Nous demandons que ces rétributions aux *agalars* soient en nature, en proportion de la récolte; c'est plus juste et plus facile pour le cultivateur: car, quand la récolte est mauvaise, il donne peu de chose, et quand la récolte est bonne, un dixième ne lui coûte rien; il est riche des neuf dixièmes qui lui restent. Pour revenir à l'expédition que je viens de recevoir, je suis d'avis que le projet, envoyé par le Comité, et que je suis autorisé à mettre de suite à exécution, pour les biens qui ont été rendus par la Couronne aux anciens propriétaires, et même pour ceux qui ne sont pas sortis des mains des propriétaires, devrait être immédiatement promulgué, en laissant peut-être, et j'en demande l'avis de Ladinsky ainsi que le Comité nous l'a permis, le passage qui précise les conditions de passage des cultivateurs d'une terre à l'autre; selon moi, les conditions de ce passage ne feront pas beaucoup de tort aux propriétaires, pourvu qu'il soit bien

entendu que la Couronne ne recevra pas sur ses terres, les cultivateurs qui quitteront les propriétaires sans le consentement de ceux-ci, car dans le pays et surtout dans le *Karabagh*, il y a de grands terrains inhabités; l'administration pourra ruiner tous les propriétaires sous prétexte d'enrichir les domaines de la Couronne. J'attends avec impatience la réponse et les observations de Ladinsky, et je désire plus que je ne peux Vous l'exprimer, que nous puissions trouver possible de mettre à exécution, au plus vite, une bonne partie de cette importante affaire, car je ne puis Vous le cacher: l'indécision actuelle de tous les côtés est très préjudiciable, et le devient de jour en jour davantage: la méfiance sur nos intentions se répand, suscitée et augmentée par des ignorants et des malveillants, surtout parmi la classe de nos *чиновники*, méfiance si fatalement répandue par les expériences du sénateur Hahn; et j'ai l'air d'avoir plus promis au nom de l'Empereur que je n'ai été autorisé à le faire. Vous savez pourtant si j'ai dit ou fait autre chose que ce que l'on m'a ordonné; j'aime mieux au moins, passer sur quelques points peu importants, qui ne gêneront pas de beaucoup le bienfait en général, et promulguer de suite, ce que je crois promulgable, que de rester dans l'inaction actuelle en face de tous les soupçons, des craintes pour l'avenir et des calomnies qu'on s'efforce de répandre. Si nous trouvons possible, comme je l'espère, de promulguer le projet actuel pour les provinces Persanes, nous le devons à Vous, cher Prince, à Vos relations avec le Comité et surtout à la haute décision de S. M. l'Empereur, Qui a approuvé les égards que le Comité a eus pour Votre opinion. J'ajouterai seulement que, prévoyant que j'aurai ces affaires à traiter seul, et ne pourrai correspondre avec Ladinsky que par écrit, j'ai fait venir de Gandja le brave Prince Elie Orbéliani, à qui j'ai persuadé d'administrer le district jusqu'à ce que nous voyons clair dans cette affaire; personne ne connaît mieux et avec une plus noble impartialité tous les intérêts dont il s'agit, surtout dans les distances Tartares et dans le *Karabagh*: il m'est d'un grand secours, et je le garderai auprès de moi, tant que cette affaire ne sera pas en train.

12-го октября 1847 года.—Владикавказь.

... Vous verrez par les copies d'une partie de ma correspondance avec le général Ladinsky, que je n'ai pas suivi aveuglément les idées de Mr. Ladinsky, et que j'y ai fait plusieurs modifications importantes, dans lesquelles j'ai été soutenu par l'opinion éclairée du Prince Béboutow et par celle du brave Prince Elie Orbéliani, qui m'a constamment et puissamment aidé dans cette affaire, en même temps qu'il m'aidait à prendre Salty. Je dois avouer que dans la complication des affaires militaires et civiles que j'ai eue tout ce temps sur les bras, je n'aurais pas pu arriver encore de quelque temps au résultat actuel sur cette affaire, qu'il était si urgent de pousser sans le général Ladinsky, et, dans un rapport que j'adresserai de Tiflis, je me ferai un devoir de la dire officiellement; mais je dois dire aussi qu'en suite de l'obstination extrême qu'il met à soutenir ses opinions, j'aurais été mis dans une bien fautive position, si j'avais suivi ses opinions entièrement. Il ne me proposait rien moins que de promulguer les édits sur les heks, avec certains changements non approuvés par le Comité, et de promulguer en même temps les règlements concernant les agalars, avec plusieurs clauses contraires à l'esprit des instructions du Comité, c. à. d. qu'il m'aurait mis en contravention et même en désobéissance directe aux ordres émanés de l'Empereur, chose dont je me suis bien gardé et dont je me garderai toujours.

Слѣди далѣе за дѣятельностью кн. Воронцова, мы отмѣтимъ здѣсь несомнѣнный заслуги, оказанныя имъ въ дѣлѣ распространения въ краѣ просвѣщенія учрежденіемъ училищъ, открытіемъ туземцамъ доступна въ высшія учебныя заведенія Имперіи, учрежденіемъ въ Тифлисѣ Публичной Библіотеки, образованіемъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества и Общества сельскаго хозяйства, учрежденіемъ типографіи, началомъ печатанія газеты «Кавказъ» и «Кавказскаго календаря»; построеніемъ въ Тифлисѣ прекраснаго театра, въ стѣнахъ котораго, кромѣ драматическихъ представленій и балета, раздались звуки Итальянской оперы. При немъ-же совершено восхожденіе на Араратъ для измѣренія вертикальныхъ угловъ главныхъ пунктовъ тригонометрической сѣти, произведены метеорологическія наблюденія и триангуляція Закавказскаго края, составлены топографическія карты и исчислена разность уровней Каспійскаго и Чернаго морей.

Наконецъ, кн. Воронцовъ былъ первый, обратившій вниманіе на разборъ дѣл мѣстныхъ архивовъ на Сѣверномъ Кавказѣ, о чемъ еще 26-го апрѣля 1846 года сносился съ директоромъ Кавказскихъ училищъ Яковомъ Афанасьевичемъ Березинскимъ. Разборъ архивовъ продолжался съ лѣта 1846 по 1850 годъ включительно. Изъ него обнаружилось, что въ архивахъ:

- 1) При областномъ правленіи въ Ставрополѣ имѣются дѣла современнаго царствованію Императрицы Анны Іоанновны.
- 2) При Штабѣ войскъ, въ Ставрополѣ-же, ранѣе 1770 года.

3) Въ Георгіевскѣ, при Канцеляріи военнаго начальника, ранѣе 1785 года, часть ихъ относится до бывшихъ намѣстничествъ: Рязанскаго, Тамбовскаго, Черниговскаго, Кавказскаго и Екатериноградскаго.

4) Въ Моздогѣ, при воинскомъ начальствѣ, имѣются дѣла съ 1759 года, болѣею частью военнаго содержанія, и между ними переписка Грузинскихъ царей и сосѣдственныхъ горскихъ владѣльцевъ.

5) Въ Кизлярѣ, при комендантской канцеляріи, есть дѣла ранѣе 1719 года, а гораздо древнѣйшія, время Русскихъ царей, относившіяся до существованія на Терекѣ, съ 1567 года, Терскаго воеводства, поступили въ началѣ 1800 годовъ въ Астрахань и хранятся тамъ при Губернскомъ Правленіи, бывъ частью разобраны и частью напечатаны въ трудахъ Археографической Коммиссіи.

Изъ сочиненій, посвященныхъ описанію Кавказа, за время съ 1845 по 1854 годъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Transkaukasien. Andeutungen über das Familien- und Gemeindeleben und die socialen Verhältnisse einiger Völker zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere. Reiseerinnerungen und gesammelte Notizen von August Freiherr von Haxthausen.—Leipzig. 1856.

Топографическо-хозяйственное описаніе при-Каспійскаго края Ю. А. Гагемейстера.—СПБ. 1850.

Ореста Евецкаго, Статистическое описаніе Закавказскаго края.—СПБ. 1853.

Полк. Карлгофа, Восточный берегъ Чернаго моря.—СПБ. 1853.

Селезнева, Руководство къ познанію Кавказа.—СПБ. 1847.

Кап. П. В. Услара, Эриванская губернія.—СПБ. 1853.

И. Шоена, Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи.—СПБ. 1852.

Въ этотъ-же періодъ времени на Кавказѣ производилъ свои изслѣдованія извѣстный геологъ профессоръ Абихъ и въ 1847—1848 году совершилъ путешествіе академикъ Броссе.

Въ 1847 году былъ командированъ на Кавказъ, по Высочайшему повелѣнію, знаменитый хирургъ Николай Ивановичъ Пироговъ съ ассистентомъ докторомъ Неммертомъ, для ознакомленія мѣстныхъ хирурговъ съ употребленіемъ эфира и новымъ способомъ перевязки и транспортированія раненыхъ.

Дѣятельность кн. Воронцова на военномъ поприщѣ была не менѣе плодотворна. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ, послѣ Даргинской экспедиціи въ 1845 году, стѣившей намъ столько жертвъ, совершенно измѣнилъ систему войны нашей съ горцами, считая вѣрнѣйшимъ средствомъ ихъ покоренія рубку лѣсовъ и расширеніе просѣкъ въ Чечнѣ, для доставленія нашимъ войскамъ возможности двигаться во всякое время и по всякъ направленіямъ. Экспедиціи предпринимались въ Чечню осенью и зимою, когда листвъ спадаетъ съ дерева, а въ Дагестанѣ, гдѣ рано падаетъ снѣгъ и движенія становятся невозможными, лѣтомъ. Эта новая

система какъ нельзя лучше была понята Шамилемъ и вызвала его на самыя энергическія противъ насъ дѣйствія. Въ 1846 году онъ вторгся въ Кабарду, съ цѣлью поднять ее противъ насъ, но не имѣвъ успѣха и преслѣдуемый нашими войсками, долженъ былъ бѣжать обратно въ свои горы. Такъ-же неудачно кончилась попытка Закубанцевъ овладѣть Головинскимъ фортомъ. Въ томъ-же году ген. Козловскій разбилъ наиба Гойтемира на р. Ирык-су, а кн. Михаилъ Семеновичъ двинулся на Фартангу, гдѣ имѣлъ перестрѣлку съ Чеченцами. Въ 1847 году ген. Шварцъ разбилъ Даниель-бека Елисуйскаго при аулѣ Чардахлы, кн. Аргутинскій отразилъ нападеніе горцевъ на Казикумухъ, а кн. Воронцовъ присутствовалъ при славномъ авангардномъ дѣлѣ ген. Слѣпцова на р. Ассѣ, лично командовалъ войсками при штурмѣ и бомбардированіи Гергебиля и взялъ Салты.

Овладѣнію Салтами кн. Воронцовъ придавалъ особенное значеніе. . . . «J'aurais perdu cet œil (l'œil droit)», писалъ онъ, между-прочимъ, кн. Чернышеву, отъ 15-го сентября 1847 года, «et les deux yeux et la vie plutôt, que de quitter Salty sans l'avoir pris et détruit. C'était devenu un duel entre Schamyl et nous; le résultat actuel lui sera très nuisible, mais le non-succès de notre part aurait eu un effet moral si cruel pour nous, que je n'aurais pas désiré y survivre».

Съ не меньшимъ успѣхомъ дѣйствовали мы и въ послѣдующіе годы. Такъ, въ 1848 году кн. Аргутинскій взялъ Гергебиль, освободилъ храбрый гарнизонъ укр. Ахты отъ продолжительной осады его нѣсколькими тысячами горцевъ и разбилъ Лезгинъ у Мискинджи; полк. Веревкинъ истребилъ аулъ Ахмед-гала на р. Аксаѣ, а ген. Козловскій нанесъ сильное пораженіе Закубанцамъ у ст. Сенгилѣвской.

Въ 1849 году Лезгинскій отрядъ двинулся въ Дидойское общество, гдѣ разорилъ аулы Хупро и Улду-ая, а кн. Аргутинскій бомбардировалъ Чохъ. Неудачное предпріятіе противъ этого аула имѣло послѣдствіемъ, что мы стали держаться преимущественно системы оборонительной. Въ томъ-же году ген. Слѣпцовъ разбилъ Чеченцевъ у Цоки-юрта, а Карабулаки и Галашевцы нашлись вынужденными изъ-явить покорность.

Въ 1850 году ген. Козловскій взялъ окопъ на Шалинской просѣкѣ, а Лезгины потеряли пораженіе у Джурмута.

Въ 1851 и 1852 годахъ Лезгины были разбиты ген. Грамотинымъ на Турцидагъ; Чеченцы кн. Барятинскимъ у Чертугая и на Мичикъ; самъ Шамиль подъ ауломъ Шелиги, Кибит-Магома у Бугундура и Ахтыра, наибъ Ибрагимъ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ; ген. Меллеръ-Закомельскій разорилъ аулъ Талгика, а Закубанцы потеряли пораженіе на Урупѣ, вице-адм. Серебряковъ уничтожилъ укр. Худако, а Хамышейцы и Черченейцы приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи. Наконецъ, въ 1853 году кн. Барятинскій овладѣлъ переправой на Мичикъ, баронъ Вревскій разбилъ горцевъ на высотахъ Корелама, ген. Баклановъ наиба Талгика близъ Гурдали-юрта, а Закубанцы поражены у ст. Лабинской. Самъ Шамиль тоже не оставался спокойнымъ. Онъ вторгся, во главѣ нѣсколькихъ ты-

система какъ нельзя лучше была понята Шамилемъ и вызвала его на самыя энергическія противъ насъ дѣйствія. Въ 1846 году онъ вторгся въ Кабарду, съ цѣлью поднять ее противъ насъ, но не имѣвъ успѣха и преслѣдуемый нашими войсками, долженъ былъ ѡбъехать обратно въ свои горы. Такъ-же неудачно кончилась попытка Закубанцевъ овладѣть Головинскимъ фортомъ. Въ томъ-же году ген. Козловскій разбилъ наиба Гойтемира на р. Ярык-су, а кн. Михаилъ Семеновичъ двинулся на Фартангу, гдѣ имѣлъ перестрѣлку съ Чеченцами. Въ 1847 году ген. Шварцъ разбилъ Даніель-бека Елисуйскаго при аулѣ Чардахлы, кн. Аргутинскій отразилъ нападеніе горцевъ на Казикумухъ, а кн. Воронцовъ присутствовалъ при славномъ авангардномъ дѣлѣ ген. Стѣпцова на р. Ассѣ, лично командовалъ войсками при штурмѣ и бомбардированіи Гергебиля и взялъ Салты.

Овладѣнію Салтами кн. Воронцовъ придавалъ особенное значеніе. «J'aurais perdu cet œil (l'œil droit)», писалъ онъ, между-прочимъ, кн. Чернышеву, отъ 15-го сентября 1847 года, «et les deux yeux et la vie plutôt, que de quitter Salty sans l'avoir pris et détruit. C'était devenu un duel entre Schamyl et nous; le résultat actuel lui sera très nuisible, mais le non-succès de notre part aurait eu un effet moral si cruel pour nous, que je n'aurais pas désiré y survivre».

Съ не меньшимъ успѣхомъ дѣйствовали мы и въ послѣдующіе годы. Такъ, въ 1848 году кн. Аргутинскій взялъ Гергебиль, освободилъ храбрый гарнизонъ укр. Ахты отъ продолжительной осады его нѣсколькими тысячами горцевъ и разбилъ Лезгинъ у Мискинджи; полк. Вережкинъ истребилъ аулъ Ахмед-тала на р. Аксаѣ, а ген. Козловскій нанесъ сильное пораженіе Закубанцамъ у ст. Сентилѣвской.

Въ 1849 году Лезгинскій отрядъ двинулся въ Дидойское общество, гдѣ разорилъ аулы Хупро и Улду-ая, а кн. Аргутинскій бомбардировалъ Чохъ. Неудачное предпріятіе противъ этого аула имѣло послѣдствіемъ, что мы стали держаться преимущественно системы оборонительной. Въ томъ-же году ген. Стѣпцовъ разбилъ Чеченцевъ у Цоки-юрта, а Карабулаки и Галашевцы попались вынужденными изъ-явить покорность.

Въ 1850 году ген. Козловскій взялъ окопъ на Шалинской просѣлкѣ, а Лезгины потеряли пораженіе у Джурмута.

Въ 1851 и 1852 годахъ Лезгины были разбиты ген. Грамотинымъ на Турчидагѣ; Чеченцы кн. Бяритинскимъ у Чертугая и на Мичикѣ; самъ Шамиль подъ ауломъ Шеяги. Кибит-Магома у Бугундура и Ахтыра, наибъ Ибрагимъ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ; ген. Меллеръ-Закомельскій разорилъ аулъ Талгика, а Закубанцы потеряли пораженіе на Уругѣ, вице-адм. Серебряковъ уничтожилъ укр. Худако, а Хамышейцы и Черченейцы приведены къ присягѣ на вѣрнопопданство Россіи. Наконецъ, въ 1853 году кн. Бяритинскій овладѣлъ переправой на Мичикѣ, баронъ Вревскій разбилъ горцевъ на высотахъ Корелама, ген. Баклановъ наиба Талгика близъ Гурдали-юрта, а Закубанцы поражены у ст. Лабинской. Самъ Шамиль тоже не оставался спокойнымъ. Онъ вторгся, во главѣ нѣсколькихъ ты-

сячь Дагестанцевъ, въ Джаро-Белаканскій округъ и угрожалъ Закачаламъ; но, въ виду появленія кн. Аргутинскаго, долженъ былъ возвратиться въ свои горныя трущобы.

Такова была дѣятельность кн. Воронцова! Здѣсь мы считаемъ нужнымъ оговориться, что въ настоящемъ томѣ, обнимающемъ все время управленія Кавказомъ этого государственнаго человѣка, мы, во-1-хъ, замѣнили всеподданнѣйшими его отчетами ежегодно представлявшіеся отчеты губернаторовъ, отличавшіеся, столько же безцвѣтностью изложенія, сколько и поразительнымъ однообразіемъ; во-2-хъ, печатаніе многихъ документовъ изъ громадной переписки по разнымъ дѣламъ было устранено отдѣльными докладами, въ которыхъ систематически и обстоятельно излагались подлежащіе вопросы. Къ такимъ запискамъ, между-прочимъ, относится, возникшее въ послѣдній годъ пребыванія на Кавказѣ кн. Воронцова, волненіе Маслокутовскихъ крестьянъ. Подробности этого грустнаго событія будутъ помѣщены въ слѣдующемъ томѣ. Впрочемъ, послѣдному правилу Археографическая Комmissія придерживалась и въ предъидущихъ томахъ. В-3-хъ, не печатались документы по вопросамъ, никогда не осуществлявшимся; в-4-хъ, всеподданнѣйшіе рапорты и отношенія къ военному министру, съ подробнымъ изложеніемъ разныхъ военныхъ событій, исключили необходимость, во избѣжаніе напрасныхъ повтореній, печатанія военныхъ журналовъ, изъ которыхъ въ настоящій томъ вошли преимущественно тѣ, которые представлялись въ С.-Петербургъ, и, наконецъ, в-5-хъ, изъ Французской переписки кн. Воронцова съ военнымъ министромъ печатались небольшія извлеченія, такъ какъ они мало уклонялись отъ того, что излагалось въ официальныхъ бумагахъ.

Къ одному изъ важнѣйшихъ событій за время кн. Воронцова, безспорно, относится посѣщеніе Кавказа Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ. Высадившись 14-го сентября 1850 года въ Тамани, куда Его Высочество прибылъ изъ Ялты, Августѣйшій путешественникъ прослѣдовалъ, чрезъ Екатеринодаръ, Пятигорскъ, Нальчикъ и Владикавказъ, въ Тифлисъ, куда прибылъ 25-го числа. Свиту Его Высочества составляли: фл.-адъют. полк. гр. Адлербергъ, полк. гр. Ламбергъ, кап.-лейт. кн. Голицынъ и лейб-хирургъ, докторъ медицины и хирургіи д. с. с. Епохинъ.

Изъ Тифлиса Наслѣдникъ Цесаревичъ направился въ Кутаисъ, а оттуда, чрезъ Ацхуръ, Ахалцихъ, Ахалкалаки, въ Александрополь и далѣе, чрезъ Сардар-абадъ и Эчмиадзинъ—въ Эривань. Здѣсь Его Высочество былъ привѣтствованъ отъ имени Наср-эд-Дина ген.-адъют. Азиз-ханомъ, имѣвшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ по-

ручение передать именитому путешественнику собственноручное письмо его, Шахского величества *)).

Изъ Эривани, чрезъ Делижанское ущелье, Его Императорское Высочество, не забывая вторично въ Тифлисъ, какъ предполагалось въ началѣ, направился, черезъ Елисаветополь, Шемаху, Баку, Кубу, Дербентъ, укр. Петровское, Темирхан-шуру, Хасав-юртъ, Червленную и Грозную, въ Урус-Мартанъ. Продолжая оттуда путь къ Ачхою, Его Высочество былъ не только свидѣтелемъ, но и участникомъ, хотя небольшого, по счастю дѣла нашего авангарда съ партією Чеченцевъ близъ бывшаго аула Рошни (письмо кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 27-го октября 1850 года, № 867). За это дѣло Его Высочеству былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 4-го класса. Послѣ весьма непродолжительнаго отдыха, Его Высочество, чрезъ Георгіевскъ и Ставрополь, направился къ Новочеркаску,

Продолжаемъ списокъ Кавказскихъ дѣятелей на гражданскомъ и военномъ поприщахъ (см. ч. 1-ю VI тома, стр. IV—X, т. VIII, стр. X—XVII, т. IX, стр. XV—XXXI).

Аваловъ Иванъ Соломоновичъ, изъ Грузинскихъ князей г. Тифлиса, службу началъ въ 1811 г. подпоручникомъ въ Кабардинскомъ мушкетерскомъ полку, въ 1815 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1817—въ подпоручики, въ 1818—въ поручики, въ 1823—въ шт.-кап., въ 1825—въ кап., въ 1830 уволенъ отъ службы; въ томъ-же году вновь определенъ на службу по гражданскому вѣдомству, Пшаво-Хевсурскія приставомъ; въ 1832 г. уволенъ отъ этой должности; въ 1833—назначенъ управляющимъ горскими народами; въ 1835—произведенъ въ майоры; въ 1840—уволенъ изъ гражданского вѣдомства; въ 1842—произведенъ въ подполк.; назначенъ управлять 1-мъ и 2-мъ Осетинскими участкамъ; переименованъ въ окружные начальники Осетинскаго округа; въ 1843 году назначенъ главнымъ начальникомъ горскихъ народовъ Грузино-Имеретинской губерніи; въ 1846 г. произведенъ въ полк., въ 1850—назначенъ командующимъ 1-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1854 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ командиромъ бригады.

Иванъ Соломоновичъ находился: въ 1813 г. при разбитіи царевича Александра близъ дер. Сабуз; въ 1818—1822 въ экспедиціяхъ противъ Лезгинъ, Чеченцевъ и Абазеховъ; въ 1834 г. въ Дагестанѣ и за Кубанью, въ землѣ Бесленевцевъ; въ 1825 г. тоже за Кубанью; въ 1826—въ Чечнѣ; въ сраженіи съ Персіями подъ Елисаветополемъ (орденъ св. Владимира 4-й ст., съ бантомъ); въ 1827 г. при осадѣ и взятіи Сардар-абала, покореніи Эривани и осадѣ Аббас-абала. За экспедицію этого года Аваловъ былъ награжденъ золотомъ шагаю съ надписью „за храбрость“.

Азамат-гирей (см. т. VIII, стр. X), въ 1850 году произведенъ въ ген.-л., съ состояніемъ по кавалеріи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Альбрандъ Левъ Львовичъ, родился въ семействѣ бѣдныхъ дворянъ Херсонской губерніи и получилъ слѣдующее домашнее воспитаніе. Въ 1819 г. онъ былъ принятъ на службу въ штатъ канцеляріи Херсонскаго военного губернатора и въ первые 13 лѣтъ часто переходилъ изъ одного вѣдомства въ другое. Такъ, въ 1823 г. онъ опредѣлился въ канцелярію полечителя Керченской и Бугазской торговли съ Черкесами и Абазинцами, въ 1828 г. поступилъ въ канцелярію управляющаго полемымъ комиссаріатомъ бывшей 2-й арміи и, въ качествѣ чиновника этого вѣдомства, участвовалъ въ тогдашнемъ Турецкомъ походѣ; въ 1830 г. онъ перешелъ въ Канцелярію главнокомандующаго 1-ю армію, гдѣ и оставался до ноября 1831 года, т. е. до увольненія его въ отставку, по болѣзни. Въ 1832 г. Альбрандъ прибылъ на Кавказъ въ чинѣ тит. с., изъ котораго въ томъ-же году былъ переименованъ въ шт.-ротмистри за дѣло подъ Гимрами, гдѣ раненъ тремя пулями въ грудь; въ 1834 г. онъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ на правомъ флангѣ; занимаетъ должность старшаго адъютанта при Штабѣ въ Тифлисѣ; въ 1836 г. находится на Лабинской линіи и за дѣло на Маломъ Зеленчукѣ, въ Хасавскомъ ущельи, награжденъ чиномъ капитана; въ 1837 г. участвуетъ въ экспедиціи барона Розена на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря; въ январѣ 1839 г., за успѣшный выводъ нашихъ дезертировъ изъ Персіи, произведенъ въ майоры; въ мартѣ того-же года—въ подполковники и, наконецъ, за участіе въ экспедиціи ген. Головина въ Дагестанѣ, въ полковники. Въ слѣдующемъ 1840 г.—Альбрандъ назначенъ въ отрядъ, дѣйствовавшій на правомъ флангѣ, а въ 1841 г., по разстроеному здоровью, отправляется сначала въ Петербургъ, а потомъ за границу. По возвращеніи въ Россію, онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ прикомандированъ въ Образцовому кавалерійскому полку, а затѣмъ назначенъ дежурнымъ штаб-офицеромъ Штаба Корпуса путей сообщенія. При назначеніи гр. Воронцова наместникомъ, онъ снова возвращается на Кавказъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ Даргинской экспедиціи 1845 года, въ которой лишился руки. Въ 1846 году онъ находится въ походѣ при постройкѣ укр. Ачхоевского, за чтѣ произведенъ, въ слѣдующемъ году, въ генерал-майора и назначенъ начальникомъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи. Осенью того-же года онъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ назначеніе коменданта въ Шинсельбургъ. Но ему не жилось на сѣверѣ и онъ съ радостью принялъ предложеніе гр. Воронцова и возвратился въ Закавказье въ качествѣ Эриванскаго военнаго губернатора. Прибывъ въ концѣ ноября 1849 г. въ Тифлисъ, онъ немедленно отправился къ мѣсту назначенія, по, простудившись въ дорогѣ, сильно заболѣлъ и 13-го декабря 1849 г. скончался въ Эривани, гдѣ преданъ землѣ.

Амбургеръ Федоръ Карловичъ, сынъ купца 1-й гильдіи С.-Петербургской губерніи; службу началъ въ 1812 г. заурядъ-корнетомъ въ козачьемъ барона Боде полку; въ 1814 г. произведенъ въ поручики; въ 1815—переведенъ въ Сумскій гусарскій полкъ; въ 1818—произведенъ въ шт.-ротм.; въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ въ ген.-адъют. маркизу Паулуччи; въ 1821 году переведенъ л.-гв. въ колывн егерскій полкъ, съ переименованіемъ въ шт.-кап.; въ 1827 году произведенъ въ кап., въ 1828—переведенъ л.-гв. въ драгунскій полкъ; зачисленъ во фронтъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ; въ 1829 г.—произведенъ въ подполк.; въ 1833—назначенъ состоять при Отдѣльномъ Оренбургскомъ Корпусѣ; въ 1837—уволенъ, за болѣзью, отъ службы; въ 1839—снова принятъ на службу, съ состояніемъ по кавалеріи при Кавказскомъ линейномъ Войскѣ, съ прикомандированіемъ къ Кубавскому козачьему полку; въ 1841 г.—прикомандированъ къ Кавказскому козачьему полку; въ 1842—назначенъ начальникомъ Кубавской линіи; въ 1847—войсковымъ начальникомъ въ г. Нухѣ; въ 1849—произведенъ въ полк., въ 1852—въ ген.-м.; въ томъ-же году назначенъ состоять при Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1853 году назначенъ Эриванскимъ комендантомъ.

Амбургеръ участвовалъ въ походахъ 1812, 1813 (Мейсенъ, Лейпцигъ), 1814 (Бріен-ла-Шато, Краонъ, Лаонъ, Фершампенуазъ); въ 1831 г. противъ Польскихъ мятежниковъ; въ 1840—1842 въ отрядѣ ген. Засса въ дѣлахъ съ Абазеками на р. Бѣлой.

*) Свиту Азиз-хана составляли: два полковника Персидской службы, медикъ—Великобританскій подданный Казогани и 76 человекъ всякаго званія. Кроме того, съ нимъ было 150 лошадей, верблюдовъ и ватеровъ. Азиз-ханъ прибылъ въ Эривань 28-го сентября.

Андревский Эраст Степанович, из дворян; по окончании курса медицинских наук, на собственном издании, в Королевско-Прусском Берлинском университете, признан по экзамену доктором медицины и хирургии в 1831 г.; по возвращении в Россию и по выдержании экзамена на степень доктора медицины в Харьковском университете—доктором медицины в 1832 г.; в 1833 г. вступил в службу членом Совета Одесского Приказа общественного призрения; в 1834 г., согласно прошению, определен на службу в Кашиневский военный госпиталь ординатором; в том же году определен к ген.-адют. гр. Воронцову дивизионным доктором; в 1836 г. назначен оператором Одесской городской больницы; в 1837 г. пожалован в чин к. а.; в 1842 г. в ч. с.; в 1845 г. в ч. к. с.; в том же году назначен состоять при главнокомандующем Отдельным Кавказским Корпусом и наместник Кавказком; за экспедицию в Дарго пожалован в ч. с.; в 1847 г. назначен временно-управляющим медицинскою частью гражданского ведомства на Кавказе; в том же году, за отличие, оказанное при взятии Салты, произведен в ч. с. с.; в 1851 г. получал орден св. Станислава 1-й ст.; в 1854 г. назначен членом Медицинского Совета.

Участвовал в экспедициях 1845 г. (Дарго), 1846 г. (в Чечни), в 1847 г. (в Дагестане), в 1848 г. (в Чечни), в 1852 г. принимал участие в набеге отряда под командою ген.-м. Дебу в Адагуми.

Женат на дочери с. с. зн. Туманова.

Андроников Иванъ Малхазовичъ, из Грузинских князей; родился, на собственном показании, в 1793 году; отец его был женат на Марии, сестре посланца Имеретинского царя Соломона II. Князь Иванъ Малхазовичъ вырос в доме родителей, а в 1810 году, с матерью, отправился сначала в Воронеж, потом, в 1812 г., в С.-Петербург, где близкая его родственница, царица Мария Пьеретинская, позаботилась о его воспитании. В 1817 г. он был определен юнкером л.-гв. в конный полк; в 1818 произведен в корнеты; в 1822—в поручики, в 1824—в шт.-ротм.; в том же году переведен в майоры и переведен в Нижегородский драгунский полк; в 1826 г. участвовал в делах с Персиянами под Елисаветополем (св. Владимира 4-й ст.); в 1827 г. в осаде и взятии Аббас-абада (ранен в голову ружейною пулею,—св. Анны 2-й ст.), при взятии укр. Алазды, сел. Карабабы, Эчмиадзина и Кудыпы; при взятии Сардар-абада, при обложении и штурме Эривани (чин подполковника); при взятии Тавриза. В 1828 г. кн. Андроников находился при обложении и взятии Ахалкалак (орден св. Анны 2-й ст., украшенный алмазом); за осаду Ахалциха, в особенности же за дело 9-го августа, (разбитие Коса-Мухаммед-паша и Мустафа-паша) произведен в полковники; при взятии Ардагана. С 1828 по 1829 г. Иванъ Малхазовичъ был начальником Легионской линии; в июле 1829 г. он снова отправился в Азиатскую Турцию и в сел. Хартъ вступил в командование Нижегородским драгунским полком; находился при взятии Гююш-хане; за услуги, оказанные под Байбуртом, награжден орденом св. Георгия 4-го класса; в 1830 г., по разстроенному здоровью, вследствие головной раны, был уволен от командования Нижегородским полком, с зачислением по кавалерии и при Кавказском Корпусе. В 1837 г. Андроников участвовал в экспедиции со стороны Кахети, под начальством ген.-м. кн. Саварсамидзе; в 1840 г. усмирив Осетинъ Джалскаго ущелья и по Военно-Грузинской дороге; в 1841 г. находился в экспедиции в Дагестане, под начальством ген. Головина; покорил Аухоское общество. За отличие в экспедиции 1841 г. кн. Андроников произведен в ген.-м. В 1849 г. он был назначен военным губернатором Тифлиской губернии; в 1850 г. усмирив Осетинъ Джалскаго и Роскаго ущелья, за что произведен в ген.-л.; в 1853 г., за разбитие Турокъ под Ахалцихом, ему был пожалован орден св. Георгия 3-го класса, а за победу 4-го июня 1854 г. на р. Чолокт — орден св. Александра Невского; в 1856 г., по прошению, зачислен по кавалерии, с оставлением при Кавказском Корпусе и с увольнением от должности губернатора Тифлиской губернии.

В 1868 г. кн. Андрониковъ, в день своего 50-ти-лѣтняго юбилея, произведен в ген.-отъ-кав; скончался в ночь 19-го сентября того же года, на 75-мъ году жизни.

Андрониковъ Ревазъ Ивановичъ, из Грузинских князей Тифлиской губернии; воспитывался в 1-мъ кадетском корпусе; в 1834 г. произведен в прапорщикъ в грендерский Императора Франца Австрийского полк; в 1836 г.—в подпоручики, в 1837—в поручики, в 1839—в шт.-к.; прикомандирован л.-гв. в Финляндском полку; в 1840—переведен в этот полк поручиком; в 1843—произведен в шт.-к.; в 1845—назначен адъютантом кт. кн. Воронцову; участвовал в Дагинской экспедиции; произведен в кап.; в 1847 находился в походе против горцев; в 1848 г. произведен в полк; в 1849—назначен командиром Тифлиского егерского полка; в 1850, 1851 и 1853 годах участвовал в экспедициях против горцев; в 1854 г. произведен в ген.-м.; в 1856—назначен командиром 2-й бригады Кавказской грендерской дивизии; участвовал в делах против Лезгинъ в 1854—1855 годах; в 1858 г. назначен помощником командующаго войсками Легионской кордонной линии; в 1859—вступил в командование войсками той линии; в 1860—произведен в ген.-л., с зачислением по армейской пехоте и в запасный войска; назначен для особых поручений при главнокомандующем Кавказскою армиею.

Кн. Андрониковъ былъ женат на дѣвицѣ Нинѣ Александровнѣ, дочери ген.-отъ-арт. Эйлера.

Ашебергъ Николай Федоровичъ фонъ, полк., из дворян Екатеринославской губернии; в службу вступил кадетом во 2-й кадетский корпус в 1807 г.; в 1809 г. произведен в прапорщикъ; переведен в Саратовский пѣхотный полк, вступивший в состав Мингрельскаго егерскаго полка, к которому прибыл в 1810 г. За отличие при взятии штурмом дер. Рустовъ получил орден св. Анны 4-й ст. (1812 г.); в 1812 г. участвовал в делах против горцев; в 1819 г. произведен в капитана; в 1822—в майоры; в 1823—перешел в Куринский пѣхотный полк; и д. Дербенскаго коменданта и управлял Таврическим округом и Табасаранъ с 12-го октября 1823 по 4-е февраля 1826 г.; и д. Ширванскаго коменданта и управлял Ширванскою провинциею с 4-го февраля 1826 г. по 1-е июля 1833 г.; в 1829 г. произведен в подполковникъ; в 1833 году отчислен по Армии; в 1834 г. уволен вое от службы; в 1836—снова определен на службу и в том же году назначен снова и д. Ширванскаго коменданта и управляющаго Ширванскою провинциею; в 1838 г. произведен в полковникъ; в 1841—назначен и д. начальника Каспийской области; в 1842 уволен, по прошению, от службы.

Во походах находился: в 1810 г. при отражении Персиян от сел. Амамы и в Ахалцихской экспедиции против Турокъ; в 1811 г. в Кубинской провинции против Ших-Али-хана и при дер. Рустовъ, где укрѣпился Ших-Али-ханъ; в Казикумухскомъ ханствѣ, против Сурхай-хана Хамбутая; при взятии Кураха и проч.

Ашебергъ умеръ 16-го декабря 1852 г.

Багговутъ 1-й Александръ Федоровичъ, из дворян Эстляндской губернии; воспитывался в 1-мъ кадетском корпусе, из которого в 1825 г. выпущен прапорщиком л.-гв. в Московский полк; в 1827 г. произведен в подпоручики; в 1830—в поручики, прикомандирован къ Самогитскому грендерскому полку; в 1831 г. командирован Литовской грендерской артиллерийской бригады в батарею № 1-й роты; в том же году произведен в шт.-к., с переводом из л.-гв. Московскаго полка л.-гв. во 2-ю артиллерийскую бригаду; переведен л.-гв. в конную артиллерию; в 1832 г. прикомандирован къ обрзцовой конной батарее; произведен в кап.; в 1833 г. произведен в полк; с назначением состоять по полевой конной артиллерии; в 1834 г. прикомандирован для особых поручений къ Штабу на управление ген.-фельдцейхмейстера; в 1835 г. назначен состоять по гвардейской конной артиллерии; в 1838 г. переведен в гусарский Е. П. Выс. В. Кн. Михаила Павловича полк; в 1841 г. назначен командиром Украинскаго уланскаго полка; в 1843 г. произведен в ген.-м.; в 1845—назначен командиром 2-й бригады 2-й легкой кавалерийской дивизии; в 1851 г. получил орден св. Анны 1-й ст.; в 1852 г. назначен состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, с зачислением по кавалерии; в 1853 г. произведен в ген.-л.

Александръ Федоровичъ участвовал: в 1826 г. в походе в Пахчеванскую и Ширванскую провинции; в 1827—при осаде и сдаче кр. Аббас-абада, в сражении при Деван-Булакѣ, при взятии Сардар-абада, покорении Эривани (св. Владимира 4-й ст. св. бантомъ); в 1828 г., по заключении мира съ Персией, находился при Аббас-мирѣ постоянным ординарцемъ и сопровождал полученное от Персиян въ контрибуцію золото и отбитые у них трофеи, съ Ардебильскою библиотекою, до С.-Петербурга, сдавъ в Москвѣ в Грановитую Палату тронъ наследника Персидскаго престола; в 1831 г.—в стычки съ Польскими мятежниками при Калущинѣ, Минскѣ, в сражении при юрчѣ Ваверъ и подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ (раненъ ружейною пулею в голову, близъ праваго уха, в лѣвую ногу картечью и в лѣвую руку контуженъ идромъ); в 1849 г.—при усмирении Венгерцевъ (св. Станислава 1-й ст.).

Базинъ Иванъ Алексѣевичъ, из дворян С.-Петербургской губернии; начал службу в 1817 г. подпоручикомъ в Муромскомъ пѣхотномъ полку; в 1819—произведен в прапорщикъ, в 1820—переведен л.-гв. в Финляндский полк; в 1823—произведен в подпоручики, в 1826—в поручики, в 1829—в шт.-к., в 1832—в кап., в 1838—в полк; в 1839—переведен л.-гв. в егерский полк; в 1842—назначен командиром 2-го батальона Образцоваго пѣхотнаго полка; в 1847—командиромъ 1-го удебнаго карабинернаго полка; произведен в ген.-м.; в 1849—назначен командиромъ 1-й бригады 1-й грендерской дивизии; в 1851 г. получил орден св. Станислава 1-й ст., в 1853—орден св. Анны 1-й ст.; в 1855—назначен командовать резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; в 1856—произведен в ген.-л. и назначен состоять по запаснымъ войскамъ, с зачислением по армейской пехоте.

Ген. Базинъ участвовалъ: въ 1828—при осадѣ и покореніи кр. Варны; въ 1831—противъ Поляковъ и между прочимъ, при взятіи приступной г. Варшавы (золотая полусабля съ надписью „за храбрость“); 17-го сентября 1855 г.—при штурмѣ Карса.

Банихановъ Джафар-Кули-ага, сынъ Мамед-хана Бакинскаго; въ 1830 г. произведенъ въ подпоручики, имѣя отъ роду 30 лѣтъ; въ 1838—въ поручики—въ Закавказской конно-мусульманской полкѣ; въ 1841 г. въ кан.; въ 1843—переведенъ л.-гв. въ козачій полкъ шт.-ротм., съ состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1844—въ ротм.; въ томъ-же году въ полк., съ зачисленіемъ по кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1849—въ ген.-м.; въ 1857 г. переименованъ въ число состоящихъ при Кавказской Арміи.

Джафар-Кули-ага находился: въ 1826 г.—при блокадѣ Куби; въ 1829—при разбитіи Эрзерумскаго сераскира, при Мидх-дозѣ, при взятіи кр. Хасан-кале и Эрзерума; въ 1842—въ Самурскомъ округѣ, при Шауркю, Кюлюли; въ 1843 г. въ Дагестанѣ, при движеніи на Чохъ; въ 1844, 1845 и 1847 гг.—тоже въ Дагестанѣ, участвуя въ дѣлахъ подл. Гергебилемъ и Салтапа, а въ 1848 г.—при осадѣ и взятіи Гергебилы.

Баклановъ Яковъ Петровичъ, ген.-м., сынъ подполковника войска Донскаго; началъ службу въ 1824 г. урядникомъ; въ 1828—произведенъ въ хорунжіе; въ 1837—въ есаулы; въ 1844—въ войсковые старшины; въ 1848—въ подполк.; въ 1851—въ полк., бывши командиромъ Донскаго козачьяго № 17-го полка; въ 1852 г.—въ ген.-м.; въ 1853—назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1855—начальникомъ всей иррегулярной кавалеріи Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ; въ 1857 г. назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ полковъ, на Кавказѣ находившихся; въ 1859 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1860—произведенъ въ ген.-л.; въ 1861—назначенъ окружнымъ генераломъ 2-го округа Донскаго козачьяго Войска; въ 1863 г., во время возстанія въ Польшѣ, былъ назначенъ начальникомъ Августовскаго Отдѣла; въ 1864 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст.; въ январѣ 1867—зачисленъ по Донскому войску; скончался 18-го января 1873 г. въ С.-Петербурѣ.

Въ походахъ находился: въ 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ (Кузавчи); въ 1834 г. выступилъ на Кавказскую Линію и находился при истребленіи Закубанскихъ ауловъ; въ 1836—въ экспедиціи за Кубанью (съ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1837 г. за Кубанью и потомъ въ слѣдованіи на Дочъ; въ 1845 г. на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и за отличие въ томъ году въ дѣлахъ противъ непріятеля награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; въ 1846—при отраженіи скопищъ Шамиля; въ 1847 г. противъ Чеченцевъ; въ 1848 году при охватившіхъ ауловъ Алмех-тада (члнъ подполковника); во время ауловъ джуръ и разореннаго аула Пайм-берды былъ раненъ пулею въ ключицу лѣвой руки съ поврежденіемъ оной; за отличие при истребленіи Ауховскихъ ауловъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“; въ 1849 г. противъ Чеченцевъ; въ 1850—противъ нихъ-же, при чемъ былъ раненъ пулею въ бедро правой ноги (произведенъ въ полковника); въ 1851 г. противъ Чеченцевъ (съ Владиміра 3-й ст.); въ 1852 г. противъ нихъ-же и за отличие въ Магуринскомъ дѣлѣ и на Мичикѣ, получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса, и за такое-же отличие при истребленіи аула Гурдали произведенъ въ ген.-м.; въ 1853 и 1854 гг. противъ Чеченцевъ; въ 1855 г. былъ командированъ въ дѣйствующій Корпусъ на Кавказско-Турецкой границѣ, блошировавшій кр. Карсъ, и находился при штурмѣ передовыхъ Карсскихъ укрѣпленій (съ Анны 1-й ст. съ мечами).

Женатъ на дочери священника Анисимова, Серафимѣ Ивановой; у нихъ дѣти: Николай, Семень, Надежда, Анна и Александра.

Въ 1851 г. Якову Петровичу былъ доставленъ значекъ, который вскорѣ приобрѣлъ извѣстность по цѣлому Кавказу. Значекъ имѣлъ видъ большого чернаго знамени, на среднѣмъ котораго изображена была мертвая „Адамова“ голова, съ двумя крестообразно положенными подл. нею кистями, а воокругъ серебряною вязью шла надпись: „чужо воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго века. Аминь“. Откуда и кѣмъ былъ присланъ этотъ значекъ—осталось для Якова Петровича тайною до конца его жизни, но онъ сталъ съ этихъ поръ неразлучнымъ спутникомъ его во всѣхъ бояхъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи.

(См. Яковъ Петровичъ Баклановъ: Биографическій очеркъ. Составилъ В. Потто, —С.-Петербургъ. 1877—1878 гг.).

Барятинскій Александръ Ивановичъ, изъ дворянъ Черниговской губерніи; получивъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище), поступилъ на службу, 12-го августа 1831 г., юнкеромъ, въ кавалергардскій Ел И. В. полкъ и произведенъ въ корнеты 8-го ноября 1833 г., съ переводомъ въ лейб-кирасирскій Е. Выс. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ также Ел В.) полкъ.

1-го марта 1835 г. кн. Барятинскій былъ командированъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, гдѣ находился до 4-го декабря того-же года. Въ теченіе этого времени, онъ неоднократно принималъ участіе въ экспедиціяхъ противъ горцевъ и оказалъ особое отличіе, 21-го сентября 1835 г., въ дѣлѣ съ Натухайцами, на правомъ берегу р. Абина, при чемъ былъ раненъ ружейною пулею въ правый бокъ (золотая сабля съ надписью „за храбрость“).

По возвращеніи въ полкъ, кн. Барятинскій былъ назначенъ, въ 1836 г., состоять при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, а 26-го января того-же года произведенъ въ поручики.

Въ 1838 г. переведенъ л.-гв. въ гусарскій полкъ корнетомъ, а 26-го марта 1839 г. произведенъ въ поручики; въ 1839 г., за отличіе по службѣ, произведенъ въ шт.-ротм.; съ 1839 по 1845 г. неоднократно сопровождалъ Цесаревича въ путешествіяхъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границу.

Въ 1845 г., въ чинѣ полк., кн. Барятинскій снова отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, для участіи въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. По прибытіи въ мѣсту назначенія, 10-го мая того-же года, онъ выступилъ въ походъ, въ составѣ главнаго отряда, подл. личнымъ начальствомъ кн. Воронцова. Съ этого дня и до роспуска войскъ (20-го іюля 1845 г.) онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ съ горцами, происходившихъ въ эту экспедицію, при чемъ оказалъ особая отличія 13-го и 14-го іюля, при взятіи штурмомъ укрѣпленной позиціи непріятеля на Андійскихъ высотахъ и совершенно затѣмъ пораженіи скопищъ Шамиля. Раненый въ этомъ дѣлѣ ружейною пулею въ голень правой ноги на плечѣ (орденъ св. Георгія 4-го класса), 4-го октября 1845 г. кн. Барятинскій возвратился въ С.-Петербургъ.

Въ началѣ 1846 г. онъ былъ уволенъ въ отпускъ за границу, для излеченія болѣзни, происшедшей отъ полученныхъ имъ ранъ; но, проѣзжая чрезъ Варшаву, командированъ гр. Паскевичемъ съ отрядомъ козловъ въ г. Краковъ, для присутствія и истребленія партій Польскихъ мятежниковъ, сформировавшихся въ Краковскомъ округѣ. Порученіе это кн. Барятинскій исполнилъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и быстротою, за что награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 ст.

Высочайшимъ приказомъ 23-го февраля 1847 г. кн. Барятинскій назначенъ фл.-адъют. въ Г. И. и командиромъ егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка. Вскорѣ послѣ вступленія въ эту должность, ему было поручено произвести, во главѣ особаго отряда, набѣгъ въ землю Ичкеринцевъ, къ Зандаку, для отвѣщенія партіи Чеченцевъ, отправившейся къ Салтапу, на помощь осажденнымъ Лезгинамъ. За успешное исполненіе этого порученія онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ двухъ знаменитыхъ экспедиціяхъ, предпринятыхъ въ 1847 и 1848 гг. на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, подл. начальствомъ ген. Фрейтага, а также въ экспедиціи ген. кн. Аргутинскаго (также въ 1848 г.), направленной противъ укрѣпленнаго аула Гергебилы. Въ продолженіи этой послѣдней экспедиціи, кн. Барятинскій, своимъ блистательнымъ мужествомъ и отличною распорядительностью, постоянно обращалъ на себя вниманіе начальства и особенно отличился въ дѣлѣ 23-го іюля, команду авангардомъ, при занятіи нашими войсками съ бол. глубокаго оврага р. Гергебилы и прилегающихъ садовъ. Военная заслуга кн. Барятинскаго была достойно оценена: онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й ст., а 10-го августа того-же года произведенъ въ ген.-м., со старшинствомъ съ 23-го іюля и съ назначеніемъ въ Свиту Е. В. Высочайшимъ приказомъ 8-го апрѣля 1850 г. онъ отчисленъ отъ должности полковаго командира, съ оставленіемъ въ Свитѣ Е. В., а 17-го октября того-же года назначенъ командиромъ Кавказской резервной грендерской бригады. Состоитъ въ этой должности, кн. Барятинскій участвовалъ въ экспедиціи въ Большую Чечню, предпринятой изъ укрѣпленія Воздвиженскаго 3-го января 1851 г. и оконченной 28-го февраля того-же года. Экспедиція эта, ознаменованная цѣлымъ рядомъ блестящихъ дѣлъ съ непріятельскими партіями, завершилась рѣшительною побѣдою нашихъ войскъ, подл. непосредственнымъ начальствомъ кн. Барятинскаго, надъ многочисленными скопищами горцевъ, на рр. Шадонѣ и Васскѣ (орденъ св. Анны 1-й ст.).

Въ 1851 г. кн. Барятинскій назначенъ былъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и заѣздившимъ лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, а 31-го того-же декабря награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.

Въ началѣ 1852 г. на лѣвомъ флангѣ предпринятъ была, подл. личнымъ начальствомъ кн. Барятинскаго, экспедиція, сопровождавшаяся также послѣдовательнымъ рядомъ блестящихъ дѣлъ со скопищами Шамиля.

Возвратившись въ мѣсту служенія, кн. Барятинскій до конца 1852 г. принималъ участіе въ трехъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, въ продолженіе которыхъ постоянно отличался замѣчательнымъ мужествомъ и примѣрною распорядительностью.

24-го января 1852 г. онъ произведенъ былъ въ ген.-л., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, въ концѣ окончательно утвержденъ 1-го октября того-же года. Затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 6-го января 1853 г., кн. Барятинскій былъ пожалованъ въ званіе ген.-адъютанта, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, а 19-го іюля того-же года назначенъ въ д. начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся; въ должности этой утвержденъ 9-го октября 1853 г. Затѣмъ заѣздивалъ съ 18-го октября по 2-е ноября 1853 г. Корпусомъ, дѣйствовавшимъ на Кавказско-Турецкой границѣ, по случаю болѣзни кн. Бегубова.

Вновь командированный в упомянутый Корпус, по Высочайшему повелению, 13-го мая 1854 г., кн. Барятинский участвовал в блистательной побѣдѣ, одержанной 24-го июля, при сел. Курюк-дара, войсками Александропольскаго отряда надъ 60 т. Турецкою арміею, состоявшею подъ начальствомъ мушра Зарифа-Мустафы-паши, за что Всемилостивѣе пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.

6-го июля того-же 1855 г., кн. Барятинскому повелѣно было состоять при Г. И., съ отчисленіемъ отъ должности начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, а съ 27-го сентября по 15-е октября того-же года, по Высочайшему повелѣнію, онъ командовалъ всѣми войсками, расположенными въ г. Николаевѣ и его окрестностяхъ.

Высочайшимъ приказомъ 1-го января 1856 г., кн. Барятинскій назначенъ былъ командующимъ гвардейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ корпусомъ. 15-го апрѣля 1856 г. ему былъ пожалованъ орденъ Блага Ора, а 13-го июля того-же года, по случаю расформирования гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго Корпуса, повелѣно ему состоять при особѣ Е. В., съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

Высочайшимъ приказомъ 22-го того-же июля кн. Барятинскій назначенъ командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и исправляющимъ должность наместника Кавказскаго, а 26-го августа 1856 г. произведенъ, за отличие по службѣ, въ ген.-отъ-инф., съ назначеніемъ главнокомандующимъ означеннымъ Корпусомъ и съ утвержденіемъ въ должности наместника.

30-го августа 1857 г., кн. Барятинскому пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, а 6-го декабря того-же года, по случаю наименованія Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Кавказскою Арміею, онъ назначенъ главнокомандующимъ этою Арміею, съ оставленіемъ наместникомъ Кавказскимъ и въ званіи ген.-адъютанта. 30-го августа 1858 г. назначенъ шефомъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, при чемъ удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ.

17-го апрѣля 1859 г., по случаю взятія войсками лѣваго крыла Кавказской Линіи укрѣпленнаго аула Ведено, получить орденъ св. Владимира 1-й ст. съ мечами, а 10-го августа того-же года, за блистательные военные успѣхи на Кавказѣ—орденъ св. Георгія 2-го класса. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1859 г., кн. Барятинскій находился при экспедиціонныхъ отрядахъ, сперва при дѣйствовавшемъ въ Чечнѣ, а затѣмъ при Дагестанскомъ отрядѣ, во время взятія штурмомъ укрѣпленнаго аула Гунджа и плѣненія Шамала (25-го августа). За славное дѣло это кн. Барятинскій пожалованъ былъ, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 11-го сентября 1859 г., орденомъ св. Андрея Первозваннаго съ мечами.

Въ ознаменованіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и отечеству съ самаго начала принятія предводительства надъ войсками Кавказской Арміи, произведенъ, 6-го декабря 1859-го г., въ ген.-фельдмаршалъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ, при чемъ Кабардинскому пѣхотному полку повелѣно именоваться впредь имени его полкомъ, а 7-го того-же декабря удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, по случаю покоренія Абдехскаго племени.

1-го января 1860 г. кн. Барятинскій назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ; 16-го того-же января—почетнымъ членомъ Императорской военной академіи (нынѣ Николаевская академія Генеральнаго Штаба), а 4-го апрѣля 1860 г. зачисленъ л.-гв. въ гусарскій Е. В. полкъ.

6-го декабря 1862 г., по разстроеному здоровью, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности наместника и главнокомандующаго, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи ген.-адъютанта, при чемъ ему пожалованы алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго, при именномъ Высочайшемъ рескриптѣ.

Въ 1864 г. удостоился получить золотую, алмазами украшенную, шпагу, съ надписью „въ память покоренія Кавказа“, а 16-го апрѣля 1866 года—золотую, брилліантами украшенную, табакерку съ портретами Ихъ Величествъ.

Высочайшимъ приказомъ 16-го апрѣля 1871 г., кн. Барятинскій зачисленъ л.-гв. въ кирасирскій Ея В. полкъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ, а 11-го сентября того-же года удостоенъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ. Въсѣдъ затѣмъ, 17-го сентября 1866 г. пожаловано ему пѣть казенъ по 100,000 р. ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ, а 26-го октября того-же года онъ назначенъ шефомъ 2-го стрѣльцоваго баталіона.

29-го апрѣля (11-го мая) 1873 г. кн. Барятинскій назначенъ шефомъ 2-го Гессенскаго гусарскаго № 14-го полка, при чемъ удостоился получить рескриптъ Императора Германскаго.

Скончался 26-го февраля 1879 года.

Бентабековъ Соломонъ Ивановичъ, изъ Грузинскихъ князей; началъ службу въ 1817 г., юнкеромъ въ 20-й артиллерійской бригадѣ; въ 1823 г. произведенъ въ прапорщики въ 1-ю грендерскую артиллерійскую бригаду Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса и по повелѣнію Е. И. Выс. ген.-фельдцейхмейстера оставленъ при артиллерійскомъ училищѣ, для продолженія высшихъ наукъ; въ томъ-же году произведенъ въ подпоручики; въ 1825 г. переведенъ въ 21-ю артиллерійскую бригаду; въ 1827—переведенъ л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду, прапорщикомъ; произведенъ въ подпоручики; въ 1830—въ поручики; въ 1834—въ шт.-к. и кап.; въ 1836—въ полк.; въ 1848—въ ген.-м., съ назначеніемъ по артиллеріи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1857 г. причисленъ въ число состоящихъ при Кавказской Арміи; скончался 6-го мая 1860 г.

Въ походахъ находился: въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Бекаевскихъ Лезгинъ и за Кубанью, въ землѣ Шансуговъ.

Бельгардъ 1-й Карлъ Александровичъ, изъ дворянъ Финляндской губерніи; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; въ 1826 г. прикомандированъ л.-гв. къ Финляндскому полку; въ 1831—произведенъ въ подпоручики, въ 1833—въ шт.-к., въ 1838—въ кап.; въ 1841—переведенъ въ Эриванскій карабинерный полкъ подполковникомъ; въ 1842—произведенъ въ полк.; въ 1843—назначенъ командиромъ Эриванскаго карабинернаго полка; въ 1848—произведенъ въ ген.-м.; въ 1849—назначенъ командиромъ Кавказской резервной грендерской бригады; въ 1850—получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.

Бельгардъ участвовалъ: въ 1828 г. при взятіи Варны; въ 1842—въ Дагестанской экспедиціи; въ 1844—при взятіи Елансу (св. Георгія 4-го класса) и въ движеніи отрядовъ въ общества Тлейсерухъ и Богнодалъ; въ 1845 г. въ экспедиціи въ Андучское общество и при занятіи аула Хупро, въ Дидойскомъ обществѣ; въ 1847 г. въ Дагестанской экспедиціи; въ 1848—въ движеніяхъ по Лезгинской кордонной линіи.

Бриммеръ 1-й Эдуардъ Владимировичъ; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; службу началъ въ 1815 г., прапорщикомъ въ 9-й артиллерійской бригадѣ (впоследствии 20-й); въ 1822 г. переведенъ въ Кавказскую грендерскую бригаду; въ 1830 г., будучи въ чинѣ капитана, назначенъ командиромъ легкой № 2-й роты той-же бригады; въ 1831 г. за отличіе произведенъ въ подполковники; въ 1835 г. назначенъ командующимъ 20-й артиллерійской бригадою; въ 1836 г. назначенъ командиромъ оной бригады; за отличіе произведенъ въ полковники; въ 1838 г. назначенъ командиромъ 7-й артиллерійской бригады; въ 1847 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при начальникѣ артиллеріи дѣйствующей арміи; въ 1847 г. назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ томъ-же году—командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1848 г.—начальникомъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; вступилъ въ командованіе въ 1849 году; въ 1853 г. произведенъ въ ген.-л.

Въ походахъ находился: въ 1822, 1825 и 1826 гг. противъ Чеченцевъ; въ 1827 г. противъ Персійцевъ; въ 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ (св. Георгія 4-й ст.); въ 1831 г. при усмиреніи Литовскихъ мятежниковъ Виленской губерніи; въ 1832—противъ Чеченцевъ; въ 1836 и 1837 гг. противъ Закубанцевъ; въ 1848—противъ Лезгинъ (св. Станислава 1-й ст.); въ 1850 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1851 г. въ экспедиціи на р. Бѣлу; въ 1853—въ сраженіи при Баш-кадыкларѣ; въ 1854 г. въ дѣлѣ съ Турками 24-го июля (св. Георгія 3-го класса).

Жена: въ Дары Моричовнѣ, дочери ген.-м. Коцебу.

Броневскій 3-й Павелъ Николаевичъ, изъ дворянъ Тульской губерніи; воспитывался въ Тульскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1834 г. произведенъ въ прапорщика л.-гв. въ грендерскій полкъ; въ 1836—въ подпоручики; опредѣлился въ Военную Академію для усовершенствованія; въ 1838 г. произведенъ въ поручики; въ 1839—причисленъ къ Генеральному Штабу; произведенъ въ кап.; назначенъ во 2-й пѣхотный Корпусъ; въ 1840 г. переведенъ изъ л.-гв. грендерскаго полка въ Генеральный Штабъ, съ переименованіемъ въ кап.; назначенъ старшимъ адъютантомъ Штаба 2-го пѣхотнаго Корпуса по части Генеральнаго Штаба; въ 1844 г. произведенъ въ подполк.; въ 1845—назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 5-й пѣхотной дивизіи; п. д. квартирмейстера войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1848 г. произведенъ въ полк., съ утвержденіемъ въ той должности; въ 1849 г. переведенъ изъ Генеральнаго Штаба въ Дагестанскій пѣхотный полкъ; назначенъ командиромъ этого полка; въ 1854 г. назначенъ п. д. обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ; произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ въ должности обер-квартирмейстера сего Корпуса; отчисленъ отъ этой должности, съ назначеніемъ состоять по Арміи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1856 г. назначенъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Павелъ Николаевичъ былъ въ походахъ: въ 1846 г. въ Чечнѣ (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ 1847 и 1848 гг. также въ Чечнѣ; въ 1849—1853 гг. въ Дагестанѣ; въ 1855 г., 17-го сентября, при штурмѣ Карса (раненъ въ лѣвое плечо).

Брусиловъ Алексѣй Николаевичъ, изъ дворянъ Орловской губерніи; въ январѣ 1802 г. поступилъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ конкеромъ; въ 1803 г. произведенъ въ поручики и въ томъ-же званіи переведенъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1806 г., а изъ него—въ Полтавское губернское правленіе. Въ 1807 г. сдѣланъ сотникомъ, съ переводомъ въ земскую милицію съ назначеніемъ въ должность адъютанта при губернскомъ начальникѣ 6-й области; г. с. Поповъ. Въ 1807-же произведенъ въ шт.-ротмистры, съ переводомъ въ Лубенскій гусарскій полкъ; въ 1810 г., будучи въ чинѣ ротмистра, переведенъ въ Кларсарскій Военнаго Ордена полкъ; въ 1813—произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Литовскій уланскій полкъ; въ 1818 г. переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ; въ 1820—произведенъ въ полковники, а въ 1821 г. переведенъ въ Ямбургскій уланскій полкъ. Въ 1824 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника; въ 1826 г. опредѣленъ за обер-прокурорскій столъ во 2-е отд. 5-го департамента Правительствующаго Сената; въ томъ-же году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій къ ген.-губернатору Нижегородскому, Рязанскому, Симбирскому, Саратовскому и Пензенскому; въ 1828 г. возвратился къ своей должности за обер-прокурорскій столъ; въ 1830—чиновникомъ особыхъ порученій Министрства внутреннихъ дѣлъ; въ томъ-же году—Московскимъ вице-губернаторомъ; въ 1831—Курскимъ вице-губернаторомъ; въ 1835 г. уволенъ отъ службы, а въ 1839—опновъ опредѣленъ на службу прежнимъ полковничьимъ чиномъ, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1840 г. назначенъ завѣдывать военною частью въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи; въ 1842 г.—д. начальника 4-го отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ въ настоящей должности; наконецъ, въ 1847 г. назначенъ председателемъ полевого аудиторіата Отд. Кавказскаго Корпуса, съ оставленіемъ по кавалеріи; въ 1856 г. произведенъ въ ген.-л.; 5-го декабря 1859 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ походахъ находился въ 1812 г. при Бородинѣ (раненъ картечью въ шею); въ 1841 г.—въ экспедиціяхъ противъ горцевъ и противъ Гурійскихъ мятежниковъ; имѣлъ орд. Станислава 1-й ст.

Бульчевъ Яковъ Иваловичъ, изъ дворянъ; воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1802 г., а въ 1805 г. произведенъ въ гардемаринъ; въ 1808 г.—въ мичманы; въ 1809 г. вышелъ изъ флота въ отставку, опредѣленъ въ канцелярію ст.-секр. Молчанова, съ переименованіемъ въ г. с.; въ 1811 г. произведенъ въ тит. с.; въ 1813—переведенъ въ Департаментъ Военнаго Министерств; въ 1816—переведенъ въ Министерство Полиціи по особымъ порученіямъ; въ 1818 г. опредѣленъ ассесоромъ въ Смоленское губернское правленіе; уволенъ въ отставку; въ 1822 г. опредѣленъ совѣтникомъ въ то-же правленіе; въ 1826 г. произведенъ въ к. а.; въ 1830—въ н. с.; въ 1836—въ к. с.; въ томъ-же году опредѣленъ управляющимъ Смоленскою конторою государственныхъ имуществъ (въ какой должности утвержденъ въ 1838 г.); въ 1839 г. произведенъ въ с. с.; въ 1842 г. причисленъ къ Министерству государственныхъ имуществъ; уволенъ въ 1843 г., а въ 1844 г. опредѣленъ въ число чиновниковъ Министерста Финансовъ; опредѣленъ председателемъ Кавказской (вслѣдствіи Ставропольской) Казенной Палаты (утвержденъ въ 1846 г.); пожалованъ въ д. с. с.; въ 1852 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1856—св. Анны 1-й ст.; въ 1859 г.—св. Анны 1-й ст. съ короною.

Блявскій 1-й Константинъ Яковлевичъ, изъ дворянъ Виленской губерніи; началъ службу въ 1817 г. подпоручикомъ л.-гв. въ Павловскомъ полкѣ; въ 1818 г. произведенъ въ поручикъ-инженера, съ переводомъ во 2-й карабинерный полкъ, въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ Несвижскій карабинерный полкъ; въ 1821 г. переведенъ л.-гв. въ Волыскій полкъ; въ 1827 г. произведенъ въ капитаны; въ 1831—въ полковники; съ назначеніемъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ, въ коемъ на службѣ не состоялъ, а командовалъ резервнымъ баталіономъ л.-гв. Волыскаго полка, и въ 1832 г. переведенъ обратно л.-гв. въ Волыскій полкъ; въ 1837 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго егерскаго полка; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи; въ 1841 г.—командиромъ 2-й бригады той-же 15-й пѣхотной дивизіи; въ 1843 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1845 г. назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ Отд. Кавказскимъ Корпусомъ кн. Воронцовѣ; въ 1847—Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью, получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1849 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1850—назначенъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1851 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1853—назначенъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, а въ 1854 г.—назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ отчисленіемъ по Арміи.

Въ походахъ находился: въ 1831 г. противъ Польковъ; въ 1844 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ; въ 1845 г. въ Дагестанской экспедиціи (два раза контуженъ въ правую ногу, ниже и выше колѣна—св. Георгія 3-й ст. и золотая шпага съ алмазами „за храбрость“); въ 1846 г.—въ Чечнѣ.

Вagnerъ 2-й Яковъ Богдановичъ, изъ дворянъ Лифляндской губерніи; службу началъ въ 1815 г., конкеромъ въ конно-артиллерійской № 15-й ротѣ; въ 1819 г. произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ Нарвскій драгунскій полкъ; въ 1821 г. назначенъ полковнымъ адъютантомъ; въ 1823 г.—полковнымъ казначеемъ; въ 1824—старшимъ адъютантомъ въ Отдѣльный Финляндскій Корпусъ; въ 1825 г. переведенъ въ Нейшлотскій пѣхотный полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1827 г. произведенъ въ капитаны; въ 1830 г. переведенъ въ Кіевскій гусарскій полкъ, съ переименованіемъ въ ротмистры; въ 1831 г.—въ Казанскій гусарскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ майора; въ 1832 г. переведенъ въ Ямбургскій уланскій полкъ; въ 1835 г. назначенъ состоять по кавалеріи; въ томъ-же году произведенъ въ подполковники; въ 1839—въ полковники; въ 1844 г. назначенъ къ командирѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса для особыхъ порученій; въ 1848 г. произведенъ въ ген.-м., съ состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій; въ 1849 г. назначенъ начальникомъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1855 г. произведенъ въ ген.-л.; назначенъ начальникомъ 13-й пѣхотной дивизіи.

Въ походахъ находился: въ 1815 г. во Франціи; въ 1831 г. подъ Остроленою и при взятіи Варшавы; въ 1849—1853 гг. въ перестрѣлахъ съ турками на Черноморской береговой линіи (въ 1851 г. орденъ св. Станислава 1-й ст., а въ 1854 г.—св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною).

Васмундъ Робертъ Карловичъ, изъ дворянъ Лифляндской губерніи; началъ службу въ 1820 г., конкеромъ въ Александрійскомъ гусарскомъ полкѣ; въ 1821 г. произведенъ въ корнеты; въ 1825—въ поручики; въ 1830—въ шт.-ротм.; въ 1831—въ ротм.; въ 1837—въ майора, съ переводомъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ; назначенъ состоять по кавалеріи, съ прикомандированіемъ къ Кавказскому линейному козачьему полку; въ 1839 г. произведенъ въ подполк.; въ 1845—назначенъ командующимъ Хоперскимъ козачьимъ полкомъ, а потомъ командиромъ 5-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска; произведенъ въ полк.; въ 1851 г. въ ген.-м.; въ 1853—назначенъ состоять при Кавказскомъ линейномъ козачьемъ Войскѣ; въ 1857—помощникомъ начальника 13-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; въ 1859 г.—помощникомъ начальника Кавказской резервной дивизіи.

Въ походахъ и дѣлахъ находился: въ 1831 г. противъ Польковъ (раненъ пулею въ поясницу и лѣвую руку); въ 1838, 1839, 1841, 1842, 1844 и 1845 гг. противъ горцевъ; въ 1854—въ сраженіи при Курюк-дара.

Веревинъ Александръ Николаевичъ, изъ дворянъ Орловской губерніи; воспитывался въ артиллерійскомъ училищѣ; въ 1833 г. произведенъ въ прапорщики по артиллеріи; въ 1834 г. переведенъ въ 8-ю артиллерійскую бригаду; въ 1835 г.—въ 7-ю бригаду; въ 1840 г. въ Генеральный Штабъ и назначенъ въ Кавказскій Корпусъ; въ 1847 г. произведенъ въ полковники; въ 1850 г. назначенъ командиромъ Тенгинскаго полка; въ 1852 г. произведенъ въ ген.-м.

Былъ въ походахъ: въ 1840 г. въ Чечнѣ; въ 1841 г. въ Дагестанѣ; въ 1842 г., подъ начальствомъ ген.-м. Фезе, при взятіи Гергебальскихъ заваловъ (Владимира 4-й ст. съ бантомъ) и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи; въ 1843—тоже на правомъ флангѣ; въ 1844—на правомъ и лѣвомъ флангахъ Линіи; въ 1845 г. въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ; въ 1846 г. состоялъ при кн. Воронцовѣ во время похода въ Дагестанъ и на Кавказскую Линію; временно командовалъ войсками на Кумысской плоскости; въ 1851 и 1852 гг. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ.

Витковскій Францъ Матвѣевичъ, изъ дворянъ Литовско-Виленской губерніи; службу началъ въ 1800 г., конкеромъ въ 5-мъ артиллерійскомъ баталіонѣ; въ 1805 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1813 г. въ шт.-к., съ переводомъ 24-й артиллерійской бригады въ легкую № 46-й роту; въ 1816 г. переведенъ въ понтоную № 3-й роту; въ 1818 г. произведенъ въ капитаны; въ 1824—въ подполковники; въ 1826 г. назначенъ начальникомъ школы подпоручиковъ въ Бобруйскѣ; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1830 г. прикомандированъ къ 1-му кадетскому корпусу; въ 1837 г. назначенъ комендантомъ въ Геленджикскую крѣпость, съ состояніемъ по Арміи; въ 1839 г.—состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1841 г.—Александропольскимъ комендантомъ; въ 1846 г. произведенъ въ ген.-м.

Былъ въ сраженіяхъ: въ 1807 г. при Гутштадтѣ и Фриландтѣ; въ 1808 г. противъ Турокъ; въ 1809 г. при бомбардированіи Браилова и Силистріи, при осадѣ и занятіи Юржи; въ 1811 г. при Рущукѣ; участвовалъ въ походахъ 1812, 1813 (Лейпцигъ) и 1814 гг.

Волоцкой Александръ Алексѣевичъ, началъ службу подпоручикомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1825 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1827—въ подпоручики, назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъют. Нейдгарду; въ 1830 г. произведенъ въ поручики; въ 1831—въ шт.-к.; въ 1832—въ кап.; въ 1834

л. переведен з-гв. в конно-гренадерский полк; в 1838 г. произведен в полк; в 1840 г. отчислен по кавалерии, с состоянием при Отд. Кавказском Корпусе; в 1844 г. назначен командиром Тифлисского егерского полка; в 1847 г. произведен в ген.-м., с назначением Староползским гражданским губернатором; в 1849 г. получил орден св. Станислава 1-й ст.; в 1851—орден св. Анны 1-й ст.

Володой, между прочим, находился: в 1828 г. при осаде Варны; в 1831 г. против Поляков, в дѣлѣ при корчѣ Ваверь, в сраженіи под Прагою, под Остроленкою, Вильною и при взятіи Варшавы; в 1840 г. за Кубанью; в 1841 г. в Северном и Иаторном Дагестанѣ, при взятіи Хубарскихъ высотъ; в Ауховскомъ обществѣ, при взятіи Киченъ-ауха; в 1843 г. на правомъ и на лѣвомъ флангахъ Кавказской Линіи; в 1844 г. командовалъ летучимъ отрядомъ на Сулакской линіи, в 1846—на Лезгинской линіи, при движеніи отряда в общество Тебелъ; в 1847 г. на Лезгинской-же линіи п, между прочимъ, при истребленіи сел. Чарлахъ.

Женатъ на графинѣ Аделандт Мендль,

Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., кн., свѣтлѣйшій, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., ген.-фельдмаршалъ. Родоначальникъ фамиліи Воронцовыхъ былъ Секионъ Африкановичъ, прибывшій въ 1287 г. изъ Германіи въ Кіевъ, къ великому князю Ярославу Владиміровичу, и принявшій православіе. Во время Дмитрія Донского одинъ изъ потомковъ Секиона, нѣкто Феодоръ, получилъ прозваніе *Воронекъ* и съ того времени установилась фамилія Воронцовыхъ. Графское Римской имперіи достоинство было присвоено Михаилу Иларіоновичу, родившемуся въ 1714 г.; братья-же его Романъ и Платъ пожалованы въ графы въ 1760 г. У Романа было два сына: *Александръ*, родившійся въ 1741 г., впоследствии государственный канцлеръ, и *Семенъ*, родившійся въ 1744 г., нѣкогда полномочный министръ Русскаго Двора въ Венеціи, а въ 1803 г. чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Великобританскомъ дворѣ; онъ скончался въ Лондонѣ въ 1831 г., въ чинѣ ген.-отъ-инф., оставивъ послѣ себя сына Михаила и дочь Екатерину (внучешую впоследствии за графа Пемброкъ).

Кн. Михаилъ Семеновичъ родился въ ночь съ 18-го на 19-е мая 1782 г. и, имѣя 4 года отъ роду, былъ зачисленъ бомбардиръ-наироломъ з.-св. въ Преображенскій полкъ; въ 1786—произведенъ въ прапорщики; въ 1798—пожалованъ действительнымъ камергеромъ; въ 1801—принятъ поручикомъ з.-гв. въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи; въ 1803 г. командированъ въ Грузію, къ кн. П. Д. Цицианову; участвовалъ въ дѣлѣ подъ Ганджею 2-го декабря 1803 г.; в 1804 г.—въ дѣлѣ ген.-м. Гудякова съ Лезгинами (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); былъ отправленъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ кн. Цицианова къ Имеретинскому царю Соломону II по случаю желанія послѣдняго иступить въ подданство Россіи; въ томъ-же 1804 г. находился подъ Эриванью (чинъ капитана п. св. Георгія 4-го класса); въ 1805—при усмиреніи Осетинскаго бунта, и въ май того-же года прибылъ къ полку въ С.-Петербургъ; участвовалъ при блокадѣ кр. Гомельскъ; въ 1806 г. за дѣйствіе противъ Французовъ произведенъ въ полковника; въ 1807—въ сраженіяхъ подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридрихсдомомъ.

Въ 1810 г. Воронцовъ, въ качествѣ командира Нарвскаго пѣхотнаго полка, находился при взятіи штурмомъ Базарджика (чинъ ген.-м.), въ дѣлѣ подъ Шумлою, въ сраженіи при Батинѣ, овладѣніи Систовымъ (св. Владиміра 3-й ст., орденъ св. Анны 1-й ст.); въ 1811 г. въ сраженіи подъ Рундукомъ (золотая шага съ брилліантами «за храбрость», при Высочайшемъ рескриптѣ), въ сраженіи на лѣвомъ берегу Дуная—св. Георгія 3-го класса.

Наступилъ 1812 годъ. Кн. М. С. былъ назначенъ начальникомъ сводной гренадерской дивизіи въ битвѣ подъ Смоленскомъ, подъ Вородинами, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку (алмазные зв. были назначены командиромъ сводной гренадерской дивизіи въ армію Чичагова. 1813 годъ. Ра. (ген.-л.), при блокадѣ Кюстрина и обложеніи Магдебурга, въ сраженіи подъ Ютебокомъ, Лейпъ (св. Георгія 2-го класса), Лаономъ; въ 1815 г. назначенъ ген.-адъютантомъ Е. П. В. Гр. Воро 1818 г. и за сохраненіе порядка въ войскахъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й ст.

20-го апрѣля 1819 г. М. С. вступилъ въ бракъ съ дочерью гофмейстерни графини Але

Въ 1820 г. гр. Воронцовъ былъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса; мощнымъ намѣстникомъ Бессарабской области; въ 1825 г. произведенъ въ ген.-отъ-инф.; въ 1827 ие знаки ордена св. Александра Невскаго; въ 1828 г. находился подъ Варною (золотая шага пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1834—алмазные знаки св. Андрея Первозва 1844 г. Михаилъ Семеновичъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующ стоиство и назначенъ шефомъ Куринскаго егерскаго полка; въ 1848 г. пожалованъ портретъ зачисленъ по спискамъ з.-гв. Преображенскаго полка, съ правомъ носить мундиръ его полка; 1849 г. Воронцовъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго Отд. Кавк. Корп ген.-губернатора; въ 1856 г. возведенъ въ санъ ген.-фельдмаршала и скончался 6-го ноября

въ Корнусѣ Бороздина; участвовалъ въ дѣлѣ подъ Данковомъ, Анны 1-й ст.). По исцѣленіи раны отправленъ въ Вильно и трѣдъ Польскихъ войскъ у мѣст. Рогазенъ и занялъ Позень (орденъ св. Александра Невскаго); въ 1814 г. подъ Краономъ съ отдѣльными Русскими корпусомъ, оставался во Франціи до

и Васильевны Вранницкой.

Въ 1823 г.—Новороссійскимъ ген.-губернаторомъ и полномо ченъ членомъ Государственнаго Совета, пожалованъ алмаз- алмазами и съ надписью «за вѣрныя Вирны»); въ 1829 г. ему въ 1836 г. назначенъ шефомъ Нарвскаго полка. Въ декабрѣ тд. Кавк. Корпусомъ; въ 1845 г. возведенъ въ княжеско до- алмазами украшенный, для пошенія въ петлицѣ; въ 1850 г. 3 г. пожалованъ титулъ *свѣтлости*. Въ 1854 г. (19-го октяб- намѣстника Кавказскаго и Новороссійскаго и Бессарабска-

Воронцовъ Семенъ Михайловичъ, кн., сынъ фельдмаршала, воспитывался въ Риншельскомъ лицей, изъ котораго въ 1842 г. выпущенъ съ правомъ въ чинъ XII класса; въ томъ-же году поступилъ на службу въ Департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства иностранныхъ дѣлъ; въ 1845 г. произведенъ въ д. секр., въ 1846—въ тит. с. и пожалованъ камеръ-юнкеромъ Двора Е. И. В.; находился въ походѣ въ Чечню; въ 1847 г. переименованъ въ шт.-л.; находился подъ Гергебилемъ и Садтами; пожалованъ въ фл.-адъют.; въ 1848 г. въ Чечнѣ; въ 1849 г. произведенъ въ кан., а потомъ въ полк.

Врангель Карлъ Карловичъ (см. т. IX, стр. XVII); въ 1851 г. произведенъ въ ген.-л., съ утвержденіемъ начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1853 г. назначенъ начальникомъ Эриванскаго отряда.

Врангель Александръ Евстафьевичъ, баронъ, изъ дворянъ Инфляндской губерніи; началъ службу въ 1819 г., подпоручикомъ з.-гв. въ Сем меновскомъ полку, изъ котораго былъ переведенъ въ 1-й морской полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1827 г. назначенъ адъютантомъ къ ко- мандиру Литовскаго, а потомъ Отд. Кавказскаго Корпуса барону Розену; въ 1828 г. утверженъ въ этой должности и за отличіе по службѣ переведенъ з.-гв. въ Литовскій полкъ подпоручикомъ; въ 1835 г. произведенъ въ капитана; въ 1837—въ полковника, съ переходомъ въ Эриванскій полкъ и съ утвержденіемъ командиромъ того полка; съ 18-го октября 1839 г. по 31-е января 1840 г. командовалъ 1-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1841 г. назначенъ состоять по Арміи и уволенъ въ годовой отпускъ для излеченія раны и разстроенаго здоровья. Въ 1842 г. командированъ къ Образцовому пѣхотному полку; въ 1843 г. назначенъ состоити по особымъ порученіямъ при командирѣ Отд. Кавказскаго Корпуса; въ томъ-же году отчисленъ отъ сей должности, съ оставленіемъ по Арміи и съ при- численіемъ къ запаснымъ войскамъ; въ 1844 г. назначенъ начальникомъ Каспійской области, съ оставленіемъ по Арміи; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1847 г. назначенъ Шемахинскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью; въ 1850 г. назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1851 г. командированъ къ Образцовому полку; въ 1852 г. назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады; въ 1853—завѣдывающимъ Лезгинскою линіею и Джаро-Безаканскою областью; назначенъ завѣдывающимъ лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи; въ 1854 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1855— назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1857—ген.-адъют. къ Е. П. В., Кутанскимъ ген.-губернаторомъ, съ зачисленіемъ во гвардейской, пѣхотѣ; въ 1858 г. начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками и управляющимъ гражданскою частью въ при-Каспійскомъ край.

Александръ Евстафьевичъ находился: въ 1831 г. въ сраженіи подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ и пр.; въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Гагаевцевъ, при истребленіи Ачхол, взятіи Герменчука, Шали, при истребленіи Алхан-юрта, при занятіи Бенойскихъ высотъ и самаго аула Беной, при занятіи Гимаръ и пр. За эту экспедицію получалъ золотую шагу «за храбрость»; въ 1836 г. въ экспедиціи за Кубанью, при истребленіи Натухайскихъ ауловъ и пр.; въ 1837 г. въ экспедиціи для покоренія Цебелды, при занятіи мѣста Аллера и возведеніи укр. св. Духа; въ 1839 г. въ экспедиціи подъ начальствомъ ген. Головина въ Дагестанъ, при взятіи Ахты; въ томъ-же году въ отрядѣ ген. Граббе при штурмѣ Ахульго (раненъ ружейною пулею въ грудь на вѣсть); въ дѣлѣ при Чирнатѣ; при совершенномъ покореніи Старого и Нового Ахульго и Чиркея; въ 1840 г. въ отрядѣ ген.-л. Галафѣна, при движеніи въ Ауховское общество, взятіи съ болъ Киченъ-ауха, приведеніи къ покор- ности Салатавскаго общества, уничтоженіи В. и М. Куларъ и Закан-юрта и пр., при движеніи въ Малую Чечню и уничтоженіи ауловъ В. Чечени, Чах-Гирей, Урус- Маргана, Гехи, пораженіи Чеченцевъ въ Гойтинскомъ лѣсу и пр.; въ 1852 г. въ дѣлѣ съ сборищемъ Давиль-бека въ Горномъ магаль; въ 1853—1855—въ Чечнѣ.

Въ 1848 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1850—св. Анны 1-й ст.; въ 1852—тотъ-же орденъ св. Императорскою короною; въ 1854 г. св. Владиміра 2-й ст.; въ 1856 г.—Бѣлаго Ора.

Вревскій 2-й Ипполитъ Александровичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; началъ службу въ 1831 г., унтер-офицеромъ з.-гв. въ Пемайлов- скомъ полку; въ 1833 г. произведенъ въ прапорщики, съ переходомъ з.-гв. въ Финляндскій полкъ; въ 1838 г. въ поручики, въ томъ-же году переведенъ въ Гене-

ральный Штаб войск Кавказской Линии и Черноморія шт.-к.; в 1839 г. произведенъ въ капитанъ; в 1842 г. въ подполковникъ; в 1845—въ полковникъ, съ зачисленіемъ командующимъ Навагинскимъ пѣхотнымъ полкомъ; в 1847 г. утвержденъ командиромъ полка.

Въ экспедиціяхъ и походахъ находился: въ 1838 г. на берегу Чернаго моря, въ землѣ Натухайцевъ; въ 1839 г. въ Сѣверномъ и Горномъ Дагестанѣ, при движеніи главнаго отряда къ Черкату и Ахульго, въ дѣлѣ при Буртулаѣ и при штурмѣ Аргуани; въ 1840 г. въ Чечнѣ; въ 1841 г. при взятіи Хубарскихъ высотъ и пр.; въ 1842, 1843 и 1844 гг. въ Чечнѣ; въ обществѣ Дило и во Лезгинской линіи; в 1846 и 1847 гг. въ Чечнѣ.

Раненъ в 1839 г. при штурмѣ Аргуанъ ружейною пулею въ локоть лѣвой руки; въ 1841 г. контуженъ пулею въ лѣвый бокъ.

Всеволодскій Дмитрій Алексѣевичъ, изъ дворянъ Херсонской губерніи, сынъ ген.-м., бывшаго шефа Елисаветградскаго гусарскаго полка; службу началъ въ 1808 г., юнкеромъ въ Елисаветградскомъ гусарскомъ полку; въ 1810 г. произведенъ въ корнеты, имѣя 16 лѣтъ отъ роду; въ 1816 г. въ поручики, съ назначеніемъ полковымъ адъютантомъ; въ 1818 г. въ шт.-ротм.; въ 1823 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы майоромъ; въ 1829 г. принятъ въ службу капитаномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Штабъ Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1831 г. переведенъ л.-гв. въ конно-егерскій полкъ, тѣмъ-же капитанскимъ чиномъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1836 г. назначенъ въ должность дежурнаго шт.-офицера войскъ Кавказской Линіи и Черноморія; въ 1837 г. произведенъ въ полк., съ утвержденіемъ дежурнымъ шт.-офицеромъ и съ отчисленіемъ по кавалеріи; въ 1838 г. назначенъ дежурнымъ шт.-офицеромъ Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1845 г. причисленъ къ управленію Кавказскимъ минеральными водами и Высочайше утвержденъ въ этой должности въ 1847 г.; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м.; въ 1855 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1857 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Въ походахъ находился: въ 1809 г. въ Галиціи; въ 1815 г. во Франціи,—до города Арси-сюр-Объ; въ 1829 г. въ Азіатской Турціи (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Белакаскихъ Лезгинъ, за Кубанью, въ землѣ Шапсуговъ; въ 1831 г. въ Сѣверномъ Дагестанѣ (Эрпели, Чиркей и Гимры); въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Галгаевцевъ, въ движеніи къ Шали, при взятіи Герменчука, Атура, въ экспедиціи къ Гимрамъ и занятіи этого аула; раненъ не былъ.

Женатъ на Аннѣ Михайловнѣ дочери полк. Золотницкаго.

Гагаринъ Александръ Ивановичъ, кн., сынъ сенатора, тайнаго совѣтника; изъ пажей Двора Е. И. В., началъ службу въ 1821 г. прапорщикомъ въ конно-артиллерійской № 1-й ротѣ, въ оной въ 1822 г. переведенъ въ 9-ю конно-артиллерійскую роту; въ 1823 г. л.-гв. въ конную артиллерию; въ 1830 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ; въ 1833 г. опредѣленъ на службу въ гусарскій принца Оранскаго полкъ шт.-ротмистромъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору; въ 1834 г. переведенъ тѣмъ-же чиномъ л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ; въ 1844 г. произведенъ въ полковникъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1847 г. произведенъ въ ген.-м., съ оставленіемъ по кавалеріи и при Кавказскомъ Корпусѣ; въ томъ-же 1847 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ города Дербента и управляющимъ Дербентскою губерніею подъ начальствомъ командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ кн. Аргунинскаго; въ 1850 г. назначенъ Кутаевскимъ военнымъ губернаторомъ съ управленіемъ и гражданскою частью; въ 1849 г. получилъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1852 г. св. Анны 1-й ст.; въ 1854 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначеніемъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, и получилъ орденъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1856 г. назначенъ Кутаевскимъ ген.-губернаторомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Въ походахъ находился: въ 1828 г. при покореніи кр. Варны; въ 1846 г. въ Чечнѣ; въ 1847 г. въ Дагестанѣ, при штурмѣ Гергебля и взятіи Самты; въ 1848 г. при освобожденіи укр. Ахтовъ отъ осады и очищеніи Самурскаго округа отъ непріятельскихъ партій; въ 1849 г. при бомбардированіи укр. Чоха (Станислава 1-й ст.); въ войнѣ съ Турками 1853—1855 г. и находился при штурмѣ кр. Карса, гдѣ раненъ штуцерною пулею въ лѣвое плечо и осколкомъ гранаты разорванъ обіею покрова гортани (аренда по чину ген.-л. на 12 лѣтъ).

Былъ женатъ на дочери кн. Давида Орбелиани; дѣвицѣ Анастаси.

Ганзель Карлъ Петровичъ, сынъ плотничнаго подмастерья Лифляндской губерніи; началъ службу въ 1814 г., кондукторомъ 2-го класса въ Нижегородскомъ Корпусѣ, съ причисленіемъ къ Рижской инженерной командѣ; въ 1815 г. командированъ въ Динабургскую инженерную команду; въ 1817 г. командированъ въ Петербургъ, въ Главное Инженерное училище, для окончанія курса науки; въ 1819 г. произведенъ въ полковникъ; въ 1828 г. произведенъ въ подполковникъ, съ переводомъ въ Новороссійскій инженерной командѣ въ такую-же Варшавскую; въ томъ-же году назначенъ строителемъ Брест-Литовскихъ укрѣпленій; въ 1844 г. назначенъ въ начальника инженерной дѣйствующей арміи для особыхъ порученій; въ 1846 г. назначенъ п. д. начальника инженерной Отд. Кавказскаго Корпуса и управляющимъ Грузинскимъ инженернымъ округомъ; въ 1848 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ въ настоящемъ должностяхъ; въ 1856 г. произведенъ въ ген.-л.

Въ походахъ находился: въ 1846 г. въ Чеченскомъ отрядѣ; въ 1848—въ Дагестанскомъ отрядѣ, при взятіи Гергебля (чинъ ген.-м.); въ 1850 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1854 г. находился въ Гурійскомъ отрядѣ; въ 1855 г.—въ Александропольскомъ отрядѣ.

Женатъ на Анастаси Петровнѣ, дочери с. с. барона Витте.

Герасимовъ Егоръ Семеновичъ, изъ дворянъ Смоленской губерніи; началъ службу въ 1824 г., унт.-оф. въ жандармскомъ полку; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщикъ; въ 1826 г. переведенъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1828 г. произведенъ въ подпоручикъ; въ 1829—въ поручикъ; въ 1830—переведенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1831—произведенъ въ шт.-к.; въ 1832 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ съ чиномъ кап.; въ 1832 г. произведенъ въ подполк.; въ 1838—въ полк.; въ 1843 г. назначенъ п. д. обер-квартирмейстера Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ въ должности квартирмейстера.

Въ походахъ находился: въ 1828 г. при осадѣ Бранлова и при блокадѣ Шумлы; въ 1829 г. при обложеніи Силестрии, въ сраженіи при Кудевчѣ, при занятіи Адрианополь, а въ 1831 г. при занятіи Варшавы.

Гогель Иванъ Ивановичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, воспитаннаго въ Пажескомъ корпусѣ; въ 1823 г. былъ прикомандированъ л.-гв. къ Волыскому полку и въ томъ-же году произведенъ въ прапорщикъ; въ 1827—въ подпоручикъ, въ 1829—назначенъ адъютантомъ Вел. Кн. Константина Павловича; въ 1831—флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; произведенъ въ поручикъ; въ 1832—въ шт.-кап.; въ 1833—въ кап.; въ 1837—въ полк.; назначенъ п. д. начальника Штаба 2-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ начальникомъ Штаба того Корпуса и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; въ 1845 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1846—назначенъ помощникомъ начальника Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся.

Иванъ Ивановичъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1830 и 1831 годовъ противъ Польскихъ мятежниковъ (раненъ пулею въ лѣвую руку на вылетъ) и находился, между прочимъ, въ сраженіяхъ подъ Калущинимъ (орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ), Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, подъ Остроленкою и Вильною.

Гогенбахъ Карлъ Карловичъ, изъ иностранцевъ; началъ службу въ 1817 г., рядовымъ въ жандармскомъ полку; въ 1818 г. переведенъ въ 33-й егерскій полкъ, унтер-офицеромъ; въ 1820 г. произведенъ въ прапорщикъ, съ переводомъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ подпоручикъ и поручикъ; въ 1824 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику Штаба 2-го пѣхотнаго Корпуса полк. Обручеву; въ томъ-же году произведенъ въ шт.-к.; въ 1831 г.—въ кап.; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ грендерскій полкъ; въ 1834 г. произведенъ въ полковникъ и переведенъ въ Сибирскій грендерскій полкъ; въ 1835 г. назначенъ командиромъ того полка; въ 1840 г. уволенъ въ отпускъ съ отчисленіемъ состоять по Арміи; въ 1842 г. прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку; въ 1843 г. назначенъ состоять при начальникѣ Черноморской береговой линіи, для инспекцірованія Черноморскихъ линейныхъ батальоновъ; въ 1845 г.—п. д. начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1846 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Въ походахъ участвовалъ: въ 1828 г. при блокадѣ кр. Силестрии; въ 1829 г. при осадѣ Силестрии (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ сраженіи при селѣ Кудевчѣ, въ дѣлѣ при Силино, и затѣмъ сдѣловалъ къ Адрианополь; въ 1831 г. противъ Поляковъ подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, подъ Остроленкою и при занятіи Варшавы.

Годлевскій 2-й Кирилль Осиповичъ, изъ дворянъ Томской губерніи; на службу поступилъ изъ Дворянскаго полка прапорщикомъ, въ 1819 г. въ 16-ю полевую артиллерійскую бригаду; въ 1833 г. назначенъ въ полевую артиллерию; въ 1839 г., будучи въ чинѣ капитана, переведенъ въ 19-ю артиллерійскую бригаду; въ 1842 г. назначенъ командовать резервною № 2-ю батареею 19-й артиллерійской бригады и въ томъ-же году командиромъ этой батареи; въ 1845 г. произведенъ въ полковникъ; въ 1848 г. въ ген.-м.; въ 1849 г. назначенъ начальникомъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа.

Въ походахъ находился: въ 1828, 1829 и 1830 гг. противъ Турокъ чрезъ Молдавію и Валахію; въ 1841—1848 гг. противъ горскихъ народовъ; былъ ра-

ненъ въ 1841 г. при Актанъ-аухъ въ лѣвое плечо и на Квачкальковскомъ хребтѣ въ правое бедро; въ 1845 г., при слѣдованіи отряда изъ сел. Дарго въ укр. Гезель-аухъ, въ язву правой ноги.

Голицынъ Александръ Сергѣевичъ, кн.; выпущенъ въ 1826 г. изъ Императорскаго Царско-сельскаго лицей прaporщикомъ л.-гв. въ конную артиллерию въ батарею батареи; въ 1830 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1831—въ поручики; въ 1834—въ шт.-к.; въ 1838—въ кап. и подполк.; прикомандированъ въ Образцовою конной батареи; въ 1840 г. назначенъ для особыхъ порученій къ Поворосійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, съ состояніемъ по артиллеріи; въ 1842—произведенъ въ полк.; въ 1851—въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по артиллеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1853—повеяно состоять при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ по Арміи.

Въ походахъ находился: въ 1828 г. при осадѣ Варны; въ 1831—противъ Поляковъ при Остроленко и въ 1845—въ Даргинской экспедиціи.

Горскій 1-й Николай Ивановичъ, изъ дворянъ Могилевской губерніи; изъ кадетъ военно-спротскаго дома выпущенъ въ 1812 г. прaporщикомъ въ 24-ю артиллерійскую бригаду; въ 1814 г. прикомандированъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1816—переведенъ въ 12-ю артиллерійскую бригаду; въ 1817—въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, съ назначеніемъ въ отдѣльный Корпусъ Русскихъ войскъ, оставшихся во Франціи; въ 1818 г. произведенъ въ подпоручики; въ томъ-же году въ поручики; въ томъ-же году переведенъ въ Литовскій отдѣльный Корпусъ; въ 1820 г. назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 25-й пѣхотной дивизіи; въ 1824 г. произведенъ въ капитана; въ 1827—въ подполковника; въ 1831—назначенъ п. д. обер-квартирмейстера 6-го пѣхотнаго Корпуса; произведенъ въ полковника; въ томъ-же году назначенъ обер-квартирмейстеромъ 5-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1833—обер-квартирмейстеромъ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1838—обер-квартирмейстеромъ Отд. Сибирскаго Корпуса; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1841—назначенъ командиромъ 1-й бригады 28-й пѣхотной дивизіи, съ состояніемъ по Арміи; въ 1845 г.—командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, но въ командованіи этой бригады не вступилъ по случаю назначенія п. д. начальника Джаро-Белаканскаго военнаго округа и всей Лезгинской кордонной линіи; въ 1846 г. назначенъ командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ батальоновъ, съ состояніемъ по Арміи; въ томъ-же году получалъ св. Станислава 1-й ст.

Въ походахъ находился: въ 1818 г. при блокадѣ кр. Кюстрина, въ сраженіяхъ при Грос-Бергѣ, Лейпцигѣ, при блокадѣ кр. Гамбурга; въ 1814 г. въ сраженіи подъ Краономъ и подъ Парижемъ; въ 1831—противъ Польскихъ мятежниковъ; въ 1834 г. за Кубанью противъ Шансуговъ; въ 1835 г. тоже за Кубанью противъ Шансуговъ (раненъ въ кисть правой руки); въ 1836—тоже за Кубанью; въ 1837 г. въ экспедиціи для продолженія береговой укрѣпленной линіи по восточному берегу Чернаго моря.

Грамотинъ Алексѣй Петровичъ, изъ дворянъ Смоленской губерніи; воспитанникъ въ Смоленскомъ кадетскомъ корпусѣ (носѣдствіемъ переведенный въ Москву), изъ котораго 5-го апрѣля 1816 г. выпущенъ прaporщикомъ артиллеріи, съ назначеніемъ въ 19-ю артиллерійскую бригаду, расположенную въ Кубанскихъ козачьихъ станицахъ; въ 1819 г. участвовалъ въ походѣ противъ Акушинцевъ; въ 1834 г., въ чинѣ капитана, назначенъ командиромъ легкой № 5-й батареи 21-й артиллерійской бригады; въ 1837—произведенъ въ подполк.; въ 1839 г. участвовалъ въ походѣ въ Южный Дагестанъ, при взятіи сел. Ахты по окончательномъ покореніи Ахтпскаго и Рутульскаго округовъ; въ 1845 г. Алексѣй Петровичъ произведенъ въ полк.; въ 1846—назначенъ командиромъ Самурскаго пѣхотнаго полка; но, по нежеланію его перейти изъ артиллеріи, назначенъ къ прежней должности, т. е. командиромъ той-же легкой № 5-й батареи; въ 1847 г. назначенъ командиромъ 12-й артиллерійской бригады; въ 1848—произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 20-й артиллерійской бригады; 13-го іюля 1851 г. онъ разбилъ Шамилъ на Гаманскихъ высотахъ (см. Линія 1-й ст.); въ 1852 г. назначенъ начальникомъ центра; въ 1856—состоять при главнокомандующемъ Кавказскою арміею для особыхъ порученій и въ этомъ званіи оставался до самой смерти; въ 1857 г. произведенъ въ ген.-л.; до 1866 г. былъ награжденъ орденами св. Владимира 2-й ст. и Вѣлаго Ора; скончался 27-го марта 1874 г.

Грекуловъ Андрей Степановичъ, изъ дворянъ Курской губерніи, Судженскаго уѣзда; началъ службу въ 1818 г. юнкеромъ въ 38-мъ егерскомъ полку; въ 1820 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1822—въ подпоручики; въ томъ-же году переведенъ прaporщикомъ въ Харьковскій драгунскій полкъ; въ 1823 г. произведенъ въ поручики, переведенъ въ 42-й егерскій полкъ; въ 1825 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1829—въ кап.; въ 1834—переведенъ въ Мингрельскій егерскій полкъ; въ 1835—произведенъ въ майора; въ 1838—въ подполк.; въ 1842—въ полк.; въ 1846 г. назначенъ командиромъ полка.

Андрей Степановичъ участвовалъ: въ 1826 и 1827 гг. въ войнѣ противъ Персіанъ; въ 1828 г. противъ Турокъ при взятіи Карса, гдѣ раненъ саблею и контузенъ пулею въ правую ногу (св. Владимира 4-й ст. съ бантою); при покореніи кр. Ахалкалаки, разбитіи Коса-Мехмед-паша, при осадѣ Ахалциха (раненъ пулею въ лѣвую ногу); въ 1829 г. въ сраженіи при сел. Кавилы, Милъ-дюзъ и при занятіи Эрзерума; въ 1830—въ разбитіи Лезгинъ при кр. Новыя Закавказья; въ 1831—въ Талышскомъ ханствѣ противъ Миръ-Хасанъ-хана; въ экспедиціи противъ Табасаранцевъ и, между прочимъ, въ дѣлѣ при Довенѣ (золотая пудсабля «за храбрость»); въ Шамхальскомъ владѣніи, въ разбитіи при Эрзеля Амаматъ-бека, въ дѣлѣ при Чиркеѣ съ главнымъ сообщникомъ Казимъ-Мулла; въ 1832 г. въ дѣлѣ съ Койсубуздичами; въ 1837—въ Цебеланской экспедиціи и при занятіи Алдера; въ 1839 г. при Аджахурѣ и взятіи Ахтовъ; въ 1840—въ движеніи въ Аухъ, взятіи Клеши-ауха и пораженіи Чеченцевъ въ Гойтинскомъ лѣсу; въ 1841 г. при взятіи Хубарскихъ высотъ.

Губаревъ 2-й Василій Васильевичъ, изъ дворянъ Подольской губерніи, Кобелянскаго уѣзда; началъ службу въ 1815 г. подпрaporщикомъ въ Подольскомъ полку; въ 1819 г. произведенъ въ прaporщики; въ 1823—въ поручики; въ 1827 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру 5-го пѣхотнаго Корпуса ген.-отъ-вѣд. Роту; въ 1829 г. произведенъ въ капитана; въ 1831—переведенъ л.-гв. въ Павловскій полкъ; въ 1834—произведенъ въ полковника, съ переводомъ въ Рязскій пѣхотный полкъ; не прибывалъ къ нему, отправленъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ 1835 г. прикомандированъ л.-гв. въ Измайловскому полку; въ 1836—назначенъ командиромъ Виленскаго егерскаго полка; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1845—назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ томъ-же году—командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи.

Въ походахъ находился: въ 1828 г. при обложеніи Сялстринъ, при отраженіи Турецкой кавалеріи подъ Шумлою и пр.; въ 1829 г. въ сраженіи при Кулевчѣ, при покореніи г. Мезерія и Ахюа, при взятіи Бургаса, въ дѣлѣ при Сливно, при взятіи сего города, а также Адрианополя (за Турецкую кампанію золотая шага «за храбрость»); въ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1840 г. въ перестрѣлкахъ съ горцами близъ Авана.

Гудвичъ Иванъ Васильевичъ, гр. ген.-фельдм. (см. т. IX, стр. XIX); по экзамену генералитета и шт.-офицеровъ, въ 1750 г. произведенъ въ инж.-прaporщики; въ 1760 ф.-адъют. чина капитанскаго и ген.-фельдцейхмейстера; въ 1761 г. ген.-адъютантомъ подполковничьяго чина при ген.-фельдм. гр. Шуваловѣ, а потомъ при фельдмаршалѣ принцѣ Голстинскомъ Георгіи; въ 1763 г. произведенъ въ полк. въ Астраханскій пѣхотный полкъ; въ 1770—въ бригадиръ за пораженіе непріятеля при Рачевскомъ лѣсѣ; ген.-м.—за разбитіе непріятельскаго корпуса подъ Бухарестомъ; въ 1777 г. ген.-л.; въ 1790—въ ген.-отъ-вѣд. за взятіе Килия; въ 1807—въ ген.-фельдмаршала; въ 1809 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москву; въ 1812—увольненъ отъ службы, а въ 1820—умеръ въ своемъ помѣстьѣ.

Гудвичъ находился: въ 1764 и 1765 гг. въ Польшѣ при избраніи короля Польскаго; въ 1769—при атакѣ Хотина; въ 1770—въ сраженіи при Ларгѣ (св. Георгія 3-й ст.); при Кагулѣ, при осадѣ Браилова, взятіи Бухареста; въ 1771 г. при взятіи Юржа (орденъ св. Анны), при второмъ штурмѣ Юржа равенъ въ погу; въ 1774 г. при осадѣ Русука; въ 1784 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго; былъ ген.-губернаторомъ Рязанскимъ и Тамбовскимъ (св. Владимира 1-й ст.); въ 1789 г. при взятіи Хаджи-бея (Одесса) и Бендеръ; въ 1790 г. взылъ Килию, при атакѣ Измаила; въ 1791 г. взылъ Анапу, Суджукъ-кале (св. Георгія 2-го класса и шага съ лапами); получилъ орденъ Андрея Первозванскаго; былъ Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, Каменецъ-Подольскимъ военнымъ губернаторомъ и главноуправляющимъ гражданскою частью въ Подольской, Волынской и Минской губерніяхъ; въ 1800 г. былъ оставленъ Императоромъ Павломъ I за ненагражденіе одного козака и таможеннаго объѣзжика за поимку пия на Австрійской границѣ одного жидка съ украденными имъ у Каменецъ-Подольскаго команданта тремя лошадами. Въ 1806 г. снова принятъ на службу и назначенъ главнокомандующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Грузіи, Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и въ Грузіи.

Дадіанъ 2-й Григорій Левановичъ, сынъ владѣтеля Мингреліи; былъ наемъ двора Е. И. В.; въ 1830 г. произведенъ въ корнеты, съ опредѣленіемъ л.-гв. въ козачій полкъ; назначенъ состоять при владѣтцѣ Мингреліи; въ 1834 г. произведенъ въ поручики; переведенъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ; въ 1837 г. произведенъ въ шт.-кап.; въ 1839—въ кап.; въ 1844 г. прикомандированъ л.-гв. къ Преображенскому полку, для и. д. младшаго шт.-офицера; произведенъ въ полк., съ переводомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1847 г. назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1854—произведенъ въ ген.-м., съ зачт.;

лением во Арміи и съ оставлением при семь Корпусъ; въ 1857—назначен командовать 1-й бригадой Кавказской гренадерской дивизіи; назначенъ въ Свиту Е. И. В.; въ 1858 г.—командиромъ 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи; въ 1859 г.—для особыхъ порученій при главнокомандующемъ Кавказскою арміею; въ 1860 г. произведенъ въ ген.-л.; получить орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною.

Бн. Дадіани находился: въ 1829 г. при разбитіи Турецкаго отряда при Муха-эстатъ, а въ 1853 и 1854 гг.—въ Гурійскомъ отрядѣ (св. Станислава 1-й ст.); въ 1859 г. въ экспедиціи противъ Даргинъ (св. Анны 1-й ст.); въ 1859—въ Чечнѣ и Дагеставѣ при штурмѣ Гунба и плъненіи Шамхалъ.

Далинъ Михаилъ Ивановичъ, пзъ обер-офицерскихъ дѣтей г. Кизляра; службу началъ въ 1813 г. унтер-офицеромъ въ Кизлярскомъ гарнизонномъ полку; изъ онаго переведенъ въ 1814 г. въ бывшій 16-й егерскій полкъ; въ 1815 г. произведенъ въ прапорщика, съ переводомъ въ Эриванскій карабинерный полкъ; въ 1817 г. произведенъ въ подпоручикъ и поручикъ; въ 1820—въ шт.-к.; въ 1823—въ кап.; въ 1828—въ майора; въ 1830—въ подполк.; въ 1839 назначенъ батальоннымъ командиромъ Грузинскаго линейнаго № 16-го баталіона; въ 1841—произведенъ въ полк.; въ 1845 г., за болѣзнь, уволенъ отъ службы; въ 1847 г. снова принятъ на службу и назначенъ командиромъ Грузинскаго линейнаго № 9-го баталіона; въ 1852—командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ и произведенъ въ ген.-м.

Далинъ участвовалъ: въ 1820 г. въ усмиреніи Емеретинскаго мятежа; въ 1822—противъ непокорныхъ Кабардинцевъ; въ 1826, 1827 и 1828 гг. противъ Персіанъ и Турокъ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и золотая знага съ надписью „за храбрость“); въ 1831 и 1833 гг. противъ горцевъ.

Д'Андре Алексій Ивановичъ, пзъ дворянъ; по окончаніи курса наукъ въ состоящемъ при Царско-сельскомъ лицей благородномъ пансіонѣ, выпущенъ изъ онаго въ 1829 г. съ чиномъ X класса; поступилъ въ хозяйственный департаментъ Министерства внутреннихъ дѣлъ; въ 1831 г. переименъ въ Канцелярію министра финансовъ; въ 1832 г. произведенъ въ тит. с.; въ 1836 г. назначенъ въ Канцелярію военного министра, и д. секретари; въ 1837 г. утвержденъ въ сей должности; произведенъ въ к. а.; въ 1839 г.—въ и. с.; въ 1842 г.—въ к. с.; въ 1843 г. причисленъ къ Канцеляріи министра; въ 1848 г. произведенъ въ с. с.; въ томъ-же году назначенъ директоромъ Закавказскаго Приказа общественного призрѣнія; въ 1849 г. назначенъ управляющимъ Приказомъ; въ 1850 г. произведенъ въ д. с. с.; умеръ 7-го августа 1857 года въ Пятигорскѣ.

Дебу Александръ Осиповичъ, пзъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; службу началъ въ 1812 г. подпоручикомъ въ Казанскомъ пѣхотномъ (впоследствии егерскій кн. Чернышева) полку; въ 1815—произведенъ въ прапорщика; въ 1816—уволенъ, по болѣзни, отъ службы; въ 1820 г. принятъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; въ 1822 г. произведенъ въ подпоручикъ; въ 1826—въ поручикъ; въ 1829—въ шт.-к.; назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Штабъ Оренбургскаго Корпуса; въ 1832 г. переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ поручикомъ; въ 1835—произведенъ въ шт.-к.; въ 1838—въ кап.; въ 1839 г. назначенъ на должность походящаго дежурнаго штаб-офицера войскъ Хивинской экспедиціи; въ 1841 г. обращенъ во фронтъ; въ 1842—командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ 1844 г. произведенъ въ полк., съ переводомъ въ Эриванскій карабинерный полкъ; въ 1846 г. назначенъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка; въ 1849—произведенъ въ ген.-м.; въ 1851—назначенъ начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой артиллеріи.

Дебу участвовалъ: въ 1824 и 1825 гг. въ дѣлахъ противъ горцевъ; въ 1827—противъ Персіанъ; въ 1839 и 1840 гг. въ Хивинской экспедиціи; въ 1845—въ дѣлахъ противъ горцевъ (св. Георгія 4-го класса и золотая полусабля съ надписью „за храбрость“); въ 1851—также противъ горцевъ (орденъ св. Станислава 1-й ст.); въ 1852 и 1853 гг. въ званіи Натухайцевъ и Шансутовъ; въ 1854 г. при пораженіи неприятельской партіи около Сефер-беявскаго редута.

Десимонъ Андрей Францовичъ, пзъ дворянъ; въ службу вступилъ въ 1826 г. пзъ камер-пажей шажскаго корпуса прапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1829 г., по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ Отд. Кавказскій Корпусъ и возвратился къ полку въ 1830 г.; въ томъ-же году произведенъ въ подпоручикъ; въ 1832 г. въ поручикъ; въ 1834—въ шт.-к.; въ томъ-же году назначенъ и д. старшаго адъютанта при Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса; въ 1835 г. утвержденъ въ этой должности; въ 1837 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ и. с.; въ 1838 г. опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ въ Грузіи; въ 1840 г. произведенъ въ к. с.; въ 1841 г. назначенъ директоромъ Канцеляріи главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ; въ 1842—Грузію-Имеретинскимъ вице-губернаторомъ; въ 1846 г. произведенъ въ с. с.; въ томъ-же году поручено и д. директора Канцеляріи намѣстника (съ 10-го августа 1846 по 6-е февраля 1847 г.); въ томъ-же году опредѣленъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; и д. управляющаго учебною частью за Кавказомъ съ 21-го апрѣля 1848 г. по 19-е марта 1849 г.; и д. директора Канцеляріи намѣстника съ 29-го сентября по 22-е октября 1849 г.; въ 1850 г. произведенъ въ д. с. с.; въ 1857 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1859 г. назначенъ членомъ Совѣта намѣстника Кавказскаго; въ 1860 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1862 г. произведенъ въ т. с.; въ 1868 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго; въ 1870—членомъ Комиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, и скончался 6-го января 1879 г.

Въ походахъ находился: въ 1828 г. при блокадѣ и покореніи Варны; въ 1831 г. противъ Поляковъ, въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городского вала (св. Анны 4-й ст. „за храбрость“); въ 1839 г.—при главноуправляющемъ Грузіею во время экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и въ Южномъ Дагеставѣ до сел. Ахты.

Дюнураси Дасинъ-Ипполитъ Александровичъ, пзъ иностранцевъ; присягнулъ на подданство Россіи 19-го января 1821 г. въ Петербургѣ; тогда-же началъ службу подканцеляристомъ въ Государственномъ коммерческомъ банкѣ; въ 1823 г. опредѣленъ помощникомъ контролера; въ 1824—произведенъ въ к. р.; сверхъ настоящей должности, опредѣленъ въ 1827 г. въ деурство Корпуса инженеровъ путей сообщенія переводчикомъ; въ томъ-же году произведенъ въ т. с.; въ 1830 г. опредѣленъ старшимъ помощникомъ бухгалтера; въ томъ-же году произведенъ въ X классъ; въ 1833 г. былъ командированъ бухгалтеромъ во временную Нижегородскую контору банка; въ 1833—пожалованъ въ IX классъ; въ 1834 г. опредѣленъ бухгалтеромъ банка; съ 1824 по 1834 г. получилъ денежныхъ наградъ всего 4,560 р. Въ 1834 г. уволенъ изъ Штаба Корпуса путей сообщенія, а также изъ банка, для опредѣленія по таможенному вѣдомству и назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Астраханскаго таможеннаго округа, съ откомандированіемъ въ Закавказскій округъ; произведенъ въ к. а.; въ 1836 г. опредѣленъ старшимъ чиновникомъ для особыхъ порученій при начальникѣ Закавказскаго таможеннаго округа; въ 1838 г. переименъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Одесскаго таможеннаго округа; въ 1839 г. переименъ въ должность столоначальника Департамента вишней торговли; въ 1840 г. произведенъ въ и. с.; въ 1843 г. назначенъ помощникомъ управляющаго Закавказскимъ таможеннымъ округомъ; въ 1844 г. произведенъ въ к. с.; въ 1847—въ с. с. Во время служенія по Закавказскому карантинно-таможенному вѣдомству, на основаніи таможенныхъ узаконеній, получалъ денежныхъ награжденій съ 1840 по 1847 г. 2,050 р.; въ 1851 г. произведенъ въ д. с. с.; въ 1853 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія и управляющимъ Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ; въ 1857 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1859 г. назначенъ членомъ Совѣта намѣстника Кавказскаго и управляющимъ Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ; въ 1860 г. произведенъ въ т. с.; въ 1867 г. назначенъ состоятъ при намѣстникѣ Кавказскаго для занятій по дѣламъ гражданскаго устройства края; въ 1867 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1873 г. исключенъ за смертью изъ списковъ.

Евдониновъ Николай Ивановичъ, пзъ военныхъ дворянъ Ставропольской губерніи; въ службу вступилъ въ 1821 г. подпоручикомъ въ Тенгинскій полкъ; въ 1824 г. произведенъ въ прапорщикъ, съ переводомъ въ бывшій Куринскій пѣхотный (впоследствии егерскій кн. Воронцова) полкъ; въ 1834 г., будучи въ числѣ поручика, переведенъ въ Ангеронскій пѣхотный полкъ; въ 1835 г. назначенъ подполкомъ казаческимъ; въ 1836 г. смѣненъ во фронтъ и въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1838 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику Ахалцхской провинціи ген.-м. Клявн-фон-Клаузену, съ переводомъ въ Грузинскій линейный № 2-й баталіонъ; въ 1839—адъютантомъ къ начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи ген.-м. Клявн-фон-Клаузену, съ переводомъ въ Куринскій егерскій полкъ; за отличіе по службѣ, оказанное въ Ахалцхской провинціи при прекращеніи свирѣпствовавшей чумы заразы, произведенъ въ 1840 г. въ капитана; въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ во вторую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1841 г. произведенъ въ майора, съ состояніемъ во Арміи и съ утвержденіемъ въ должности Койсубуанскаго пристава; въ 1842 г. произведенъ въ подполк. и переведенъ въ Ангеронскій пѣхотный полкъ; въ 1844 г. назначенъ командиромъ Волгскаго козачьяго полка, съ состояніемъ по кавалеріи; въ томъ-же году произведенъ въ полк.; въ 1846 г.—командиромъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка; въ 1848—произведенъ въ ген.-майора; въ 1849—назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1850—командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ праваго фланга Кавказской Линіи; получалъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1851—св. Анны 1-й ст.; въ 1854—тотъ-же орденъ съ короною; въ 1854—св. Владиміра 2-й ст.; въ 1855—назначенъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и бывшимъ лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи; въ 1856 г. произведенъ въ ген.-л., съ утвержденіемъ начальникомъ дивизіи и и. д. командующаго войсками лѣваго крыла Кавказской Линіи; въ 1858 г. утвержденъ командующимъ войсками лѣваго крыла Кавказской Линіи; въ 1859—возведенъ въ графское достоинство; назначенъ ген.-адъют.; въ 1860 г. назначенъ начальникомъ Кубанской области и командующимъ войсками въ этой; въ 1861 г.—начальникомъ Кубанской области.

В походах находился: в 1826 г. в перестрелке с мятежниками у Старой Шемахи; разбит в бунтовщиков, под начальством Мустафа-хана Ширванского; при блокаде Кубы непрителем и при преследовании от Кубы Персидских войск и разбит в ошх на Курь, у Джевадской переправы; в 1830 г. при движении войск в Северном Дагестане и в Кумыском владении, для прекращения открывающегося там народного волнения, и перестрелке при семь селцах с Койсубулдицами у сел. Гизри, 20-го, 21-го и 22-го мая; в 1831 г., под начальством ген.-м. Кахана, при движении войск в в. Бурную; в перестрелках при Мусим-ауль, при г. Тару и при разбитии в этом городе Казы-Мулы; при осаде Дербента, осажденного Казы-Муллою, и, под начальством ген.-адъют. Панкратьева, в экспедиции из Дербента для усмирения Табасаранских и Каракайтагских мятежников; при разбитии в Шамхальском владении, у сел. Эрпел, непрителем скопищ под предводительством Амамат-бека, главного сообщника Казы-Мулы; в экспедиции в сел. Чиркею и бывших при нем дѣлахъ съ приверженцами Казы-Мулы и пр.; в 1832 г., под начальством командовавшего войсками в Северном и Нагорном Дагестане полк. Мищенко, при движении из Темир-хан-шурь къ укр. Кака-шур, гдѣ находился Казы-Мула, и въ перестрелкахъ съ послѣднимъ, подъ начальством полк. Клугеуа; в 1834 г., подъ начальством ген.-м. Ланскаго, при взятіи и истребленіи Гизри и, подъ начальством ген.-м. Клугеуа, при взятіи Гошатля—главнаго убійщика сообщниковъ Гамзат-бека (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); в 1836 г., подъ начальством и. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ ген.-м. Реута, для водворенія спокойствія, нарушеннаго Шамхалемъ въ Койсубулдинскомъ сел. Ирганаѣ, и въ Аваріи; в 1837 г., подъ начальством ген.-м. Клугеуа, при движеніи къ Ашлѣтинскому мосту; в 1839—въ движеніи отряда изъ Темир-хан-шурь къ Чиркею, подъ начальством командовавшего войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи ген.-адъют. Граббе, и при покореніи этого аула 14-го сентября; в 1840 г., подъ начальством ген.-л. Галафѣева, въ движеніи отряда изъ Герзель-аула чрезъ Внезанную къ Миятинской переправѣ и въ движеніи вверхъ по лѣвому берегу Сунаи, при уничтоженіи Аласхан-юрта, Большихъ и Малыхъ Кударь, Закач-юрта, Казах-кычу, Большого Чечена, Дуду-юрта, взятіи заводовъ въ Гойтинскомъ лѣсу, уничтоженіи ауловъ Гойта, Урус-Мартапа, Гехи и пр., пораженіи Чеченцевъ въ Гехинскомъ лѣсу на р. Валерикѣ, истребленіи Ачхоя, подъ начальством Клугеуа, въ движеніи въ Андію противъ Шамиля, при пораженіи скопищъ послѣдняго въ Гимринскомъ ущельи и пр.; в 1841 г., подъ начальством корпуснаго командира ген. Головина, въ экспедиции при покореніи Чиркея; в 1842 г., занявъ Унцукузъ; въ наступательномъ движеніи въ Пчкерію и пр.; в 1843 г. при движеніи отряда въ Аварію, при штурмѣ сел. Харачи и пр.; в 1844 г. въ разныхъ движеніяхъ въ Дагестанѣ, истребленіи Гергебили и пр.; в 1846 г. въ движеніи въ Бебутова къ сел. Давани и пр.; в 1847 г. въ движеніи и бомбардированіи Гергебили и взятіи Салатов; в 1848 г. при взятіи Гергебили и пораженіи непрітеля; в 1850, 1852—1855 гг. въ Закубанскомъ краѣ; в 1856—1859 (възая Ведею)—въ Чечнѣ и при взятіи Гуниба; в 1860—въ землѣ Шансуговъ.

Женатъ на Александрѣ Александровнѣ, дочери полк. Федосѣева.

Евдошимовъ былъ извѣстенъ въ Дагестанѣ подъ именемъ уч.-геоа (трехглазого), даднаго ему горнами по случаю осласной раны, полученной въ лицо, немного ниже лѣваго глаза,—раны, оставившей навсегда глубокую, круглую впадину.

Ермоловъ Сергій Николаевичъ, изъ дворянъ Московской губерніи; службу началъ в 1815 г. колонновожатымъ въ Свѣтѣ Е. П. В. по квартирмейстерской части; в 1817 г. произведенъ въ прапорщики; в 1821 г. переведенъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; в 1825 г. произведенъ въ поручики; в 1827—въ шт.-к.; в 1828—въ капитаны; в 1829—въ полковники; в 1832 г. переведенъ въ 32-й егерскій (впослѣдствіи Тульскій егерскій) полкъ; изъ него въ томъ-же году переведенъ въ 29-й егерскій полкъ; въ томъ-же году назначенъ командиромъ 29-го егерскаго полка; в 1833 г. поступилъ съ своимъ полкомъ въ составъ Рязанскаго пѣхотнаго полка; въ томъ-же году командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; в 1834—назначенъ командиромъ Врестскаго пѣхотнаго полка; в 1839—произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи; в 1842—командиромъ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи; в 1845—командиромъ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи; в 1846—Грузино-Имеретинскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ состояніемъ по Арміи, а потомъ переименованъ Тифлискимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью; в 1848 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; 3-го октября 1849 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Витебска и Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Сергій Николаевичъ участвовалъ въ дѣльвахъ: в 1822 г. противъ Кабардинцевъ; в 1823—въ Дагестанѣ; в 1825—противъ Чеченцевъ (раненъ ружейною пулею въ правую руку па вылетъ и контузенъ въ правую ногу, св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); в 1826 г. въ сраженіи противъ Персидскъ подъ Елисаветополемъ (нынѣ шт.-к.); в 1827—при осадѣ в. Аббас-абада; при разбитіи Аббас-миринъ при Джеван-булакѣ (золотая шага *«за храбрость»*), при занятіи Тавриза; в 1828 г. при взятіи Карса, Хертивса, разбитіи 30-ти т. корпуса Турокъ и при взятіи в. Ахалцыха; в 1829 г., въ артыѣ, командированъ во 2-ю армію, гдѣ находился при движеніи главнѣйшій силъ арміи съ позиціи подъ Шумлою къ Камчыку, при взятіи штурмомъ укрѣпленія при сел. Биприкѣй, при переходѣ войскъ чрезъ Балканы, при разбитіи корпуса Ибрагим-пашинъ при Андоцѣ и взятіи штурмомъ сего города; в сраженіи при Санино и взятіи сего города и при занятіи Адрианополя; в 1831—противъ Поляковъ.

Жеребцовъ 1-й Михаилъ Ивановичъ, изъ дворянъ, воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; в 1812 г. произведенъ въ прапорщики, съ состояніемъ по Арміи и находился при обученіи резервовъ гвардейскаго Корпуса; в 1813—переведенъ л.-гв. въ Литовскій (нынѣ л.-гв. Московскій) полкъ; по отбѣженіи отъ того полка одного баталіона, въ Варшавѣ находившагося, и по сформированіи изъ оного л.-гв. Литовскаго полка, поступилъ въ оный въ декабрѣ 1817 г.; в 1818—произведенъ въ поручики; в 1822—въ шт.-к.; в 1823—въ капитаны; в 1826—въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Волынскій полкъ; в 1827 г. переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ; в 1832—назначенъ баталіоннымъ командиромъ въ семь полку; в 1834—произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи; в 1836 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи; в 1842—членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и управляющимъ Закавказскимъ таможеннымъ округомъ; в 1847 г.—управляющимъ Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-л.; в 1853 г. Жеребцовъ былъ назначенъ для присутствія въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ опредѣленіемъ въ Московскіе департаменты оного.

Находился въ походахъ и дѣлахъ: в 1813 и 1814 гг. противъ Французовъ и в 1830 и 1831—противъ Поляковъ. В 1842 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; в 1851 г.—св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною.

Золотаревъ Ефимъ Ивановичъ, изъ обер-офицерскихъ дѣтей Кавказской области; началъ службу в 1814 г. юнкеромъ въ 16-мъ (впослѣдствіи 43-мъ) егерскомъ полку; в 1815 произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ 17-й (впослѣдствіи 7-й) карабинерный полкъ; в 1817—произведенъ въ подпоручики; в 1818—въ поручики; в 1821—въ шт.-кап.; в 1827—въ кап.; в 1833—въ майора; в 1834 г. назначенъ командиромъ Грузинскаго линейнаго № 15-го баталіона; в 1837 г. произведенъ въ подполк.; в 1843—въ полк.; в 1850 г. назначенъ командующимъ 1-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; командующимъ 2-ю бригадою тѣхъ-же баталіоновъ; в 1851 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ командиромъ оной бригады.

Ефимъ Ивановичъ участвовалъ в 1820 г. противъ Имеретинскихъ мятежниковъ; в 1827—въ войнѣ противъ Персидскъ (Аббас-абадъ, Сардар-абадъ, Эривань); в 1831—противъ Лезгивъ въ Дагестанѣ; в 1832—въ экспедиціи противъ Галафѣевцевъ; в 1842 и 1843 гг. въ Чечнѣ и прот.

Ильинскій Михаилъ Сергѣевичъ, изъ дворянъ Курской губерніи, Обоянскаго уѣзда; началъ службу в 1818 г. въ Рязанскомъ драгунскомъ полку юнкеромъ; в 1819 г. произведенъ въ прапорщикъ; в 1824—назначенъ полковымъ адъютантомъ; в 1831 произведенъ въ майора; в 1832 переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ; в 1839—назначенъ командиромъ Малороссійскаго козачьяго № 2-го (впослѣдствіи Владикавказскаго линейнаго козачьяго) полка; в 1842—произведенъ въ полковника; в 1846—назначенъ командиромъ 7-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; в 1848—произведенъ въ ген.-м. и назначенъ начальникомъ Владикавказскаго военнаго округа, съ состояніемъ по кавалеріи.

Ильинскій участвовалъ въ дѣлахъ: в 1831 г. противъ Поляковъ; в 1844—1846—противъ Чеченцевъ, въ движеніи къ Уруку и въ разбитіи Шамиля, вторгавшагося въ Кабарду (св. Владиміра 3-й ст.); за храбрость во время рубки Гойтинскаго и Гехинскаго лѣса—золотая сабля *«за храбрость»*.

Индриенусъ Борисъ (Бернгардтъ) Эмануиловичъ, сынъ Финляндскаго домбровста; до 10-ти лѣтъ учился дома; съ 1822 по 1825 г. въ Фридрихсгамскомъ уѣздномъ училищѣ; затѣмъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго в 1829 г. выпущенъ прапорщикомъ въ батарею № 1-й батареи 23-й артиллерійской бригады; съ 1832 по 1834 г. слушалъ курсъ въ Военной Академіи, изъ которой в 1834 г. выпущенъ съ чиномъ поручика; причисленъ къ Генеральному Штабу; въ томъ-же 1834 г. назначенъ на службу въ Главный Штабъ дѣйствующей арміи въ Варшаву; в 1835 г. командированъ во 2-й пѣхотный Корпусъ; в 1836—переведенъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду; прибылъ впервые на Кавказъ (въ Тифлисъ) 22-го мая 1836 г.; находился въ экспедиціи въ Цербель; в 1838—назначенъ, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ, старшимъ адъютантомъ въ Штабъ Отд. Кавказскаго Корпуса; в 1839 г. произведенъ въ кап.; в 1840—былъ командированъ въ отрядъ на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, подъ команду начальника 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣева, и находился при движеніи отряда въ Аужское общество, при взятіи Кишень-ауха, при возведеніи укр. Герзель-аула и при приведеніи въ покорность Салатавскаго общества; затѣмъ при уничтоженіи Аласхан-юрта, Большихъ и Малыхъ Кударь и Закач-юрта, при истребленіи дер. Голой-юрта, Большихъ и Малыхъ Самашевъ, Казах-кычу,

Большого Чечена, при занятии Чак-кери, уничтожении Урус-Мартана, Гехи, скопца Чеченцев в Гехинском лесу на Вазерикъ (за все это получил св. Владимира 4-й ст. съ бантом); затѣмъ находился въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ; въ 1844 г. произведенъ въ подполк.; въ 1845 участвовалъ въ Дагестанской экспедиціи; въ 1847 г. былъ командированъ въ Чеченскій отрядъ, гдѣ находился подъ командою ген. Фрейтага (золотая сабля съ надписью „за храбрость“); въ 1849—командированъ въ распоряженіе командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, для заведыванія его Штабомъ, въ какой должности и былъ Высочайше утвержденъ; въ томъ-же году находился при бомбардированіи укр. Чохъ (чинъ полковника); въ 1850 г., подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, при движеніи его въ Казикумухское ханство; въ 1851 г. въ дѣлѣ съ Хаджи-Муратомъ около Атлы-бояла, въ движеніи въ Табасаранъ; въ 1852 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1853 г. участвовалъ въ движеніи кн. Аргутинскаго на Лезгинскую кордонную линію; въ томъ-же году назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находившихся; начальникомъ Штаба дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ (сдѣлать эту должность въ 1854 г.); участвовалъ въ дѣлѣ при Баш-Кадклярѣ (св. Станислава 1-й ст.); въ 1855 г. назначенъ начальникомъ Штаба Отд. Кавказскаго Корпуса и получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1856—тотъ-же орденъ съ Императорскою короною и назначенъ губернаторомъ Санкт-Михельской губерніи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; раненъ не былъ.

Индриенусъ былъ женатъ на Наталіи Лаврентьевнѣ, дочери ген.-л. Васильевскаго; она скончалась 16-го октября 1848 г., оставивъ сына Эмануила, родившагося 14-го мая 1847 г.

Калустовъ Никита Макаровичъ, изъ дворянъ, уроженецъ Астраханской губерніи; началъ службу въ 1825 г. колонновожатымъ въ Свѣтѣ Е. П. В. по квартирмейстерской части; въ 1826—произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ л.-гв. въ Павловскій полкъ; въ 1827 г. назначенъ въ должность адъютанта къ ген.-квартирмейстеру Главнаго Штаба ген.-адъют. гр. Сухтедену; прибылъ въ августѣ того-же года въ Кавказскій Корпусъ; въ 1831 г. переведенъ л.-гв. въ Московскій полкъ; въ 1833—отчисленъ изъ адъютантовъ по случаю смерти гр. Сухтедена и въ апрѣлѣ того-же года назначенъ адъютантомъ къ командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, ген.-адъют. Перовскому; въ 1841 г. произведенъ въ полковники; въ 1842—увольненъ отъ службы по военному вѣдомству, для опредѣленія по Министерству государственныхъ имуществъ; въ 1843 г. опредѣленъ въ Армію, съ состояніемъ при ген.-привѣтмейстерѣ Военнаго Министерства для особыхъ порученій; въ томъ-же году назначенъ управляющимъ Саратовскою Провантскою Коммиссіею; въ 1845—назначенъ управляющимъ Кременчугскою Провантскою Коммиссіею; въ 1849—и. д. генерал-интенданта Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1850 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ ген.-интендантомъ Отд. Кавказскаго Корпуса.

Калустовъ участвовалъ при занятіи Тавриза, гдѣ и. д. плац-адъютанта; въ 1828 г. при блокадѣ Варны и въ дѣлахъ съ Турками съ 1-го по 8-е июля (золотая сабля „за храбрость“), при занятіи Варны.

Капгеръ Александръ Христіановичъ, изъ дворянъ, воспитывался въ Артиллерійскомъ училищѣ; въ 1829 г. произведенъ въ прапорщики, съ состояніемъ по артиллеріи и съ оставленіемъ въ училищѣ для продолженія военныхъ наукъ; въ 1830 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1831—переведенъ конной-артиллеріи въ 31-ю роту; въ 1834—произведенъ въ поручики; переведенъ въ легкую № 3-й батарею 5-й артиллерійской бригады; въ 1839 г. причисленъ къ Генеральному Штабу, произведенъ въ шт.-к.; въ 1840—переведенъ въ Генеральный Штабъ тѣмъ-же чиномъ; въ 1841 г. командированъ въ команду Отдѣльной дивизіи; назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 3-й пѣхотной дивизіи; въ 1842 г. командированъ на службу въ Отд. Кавказскій Корпусъ; въ 1843—произведенъ въ кап. и подполк.; въ 1845 г. назначенъ на службу въ 3-й пѣхотный Корпусъ; назначенъ обратно въ Отд. Кавказскій Корпусъ; въ 1846—произведенъ въ полк.; въ 1848—прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку; въ 1850—отчисленъ отъ Образцоваго полка; командированъ въ распоряженіе начальника Джаро-Безаканскаго округа; въ 1852 г. произведенъ въ ген.-м. и утвержденъ въ должности начальника Штаба войскъ Кавказской Ливіи и Черноморіи; въ 1856 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1858—назначенъ Тифлискимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью.

Капгеръ находился: въ 1831 г. противъ Поляковъ (въ сраженіи подъ Минскомъ); въ 1843—1848 гг. (Герселинъ) противъ Лезгинъ въ Дагестанѣ; въ 1851 и 1852 гг. въ Лезгинскомъ отрядѣ; въ 1853 г. противъ Патухайцевъ.

Киль Густавъ Ивановичъ, изъ дворянъ Лифляндской губерніи, сынъ ген.-м.; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и для узнанія порядка службы поступилъ въ 1813 г. въ Дворянскій полкъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1814 г. произведенъ въ прапорщики въ Нижегородскій пѣхотный полкъ, изъ котораго въ 1816 г. переведенъ въ Чугуевскій уланскій полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты; въ 1818 г. переведенъ въ Азовскій пѣхотный полкъ, съ переименованіемъ въ прапорщики; въ 1825—произведенъ въ капитаны; въ 1831—прикомандированъ л.-гв. къ егерскому полку; въ 1832—переведенъ въ сей полкъ; въ 1833 г. назначенъ состоять по Арміи, съ переименованіемъ въ подполковника; въ 1836—назначенъ комендантомъ въ кр. Сухум-кале; въ 1838—Карабагскимъ комендантомъ; въ 1839 г. уволенъ отъ этой должности; въ 1840—произведенъ въ полковники, съ состояніемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1841 г. назначенъ заведывающимъ военною частью въ Эриванскомъ и Пахичеванскомъ уѣздахъ; въ 1842 г.—комендантомъ кр. Эривани; въ 1850—произведенъ въ ген.-м.

Киль находился: въ 1814 и 1815 гг. противъ Французовъ; въ 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ; при штурмѣ кр. Браилова раненъ ружейною пулею въ лѣвое плечо на вылетъ; при атакѣ лагеря визиря Омера Вриопъ контуженъ ядромъ въ голову (отъ чего вовсе ослѣхъ на лѣвое ухо); въ 1831—противъ Польскихъ мятежниковъ, въ сраженіи при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій Варшавы.

Кипиани Димитрій Ивановичъ, изъ дворянъ; по окончаніи курса наукъ въ Тифлискомъ Баагородномъ училищѣ, поступилъ въ 1830 г. учителемъ въ Тифлискую гимназію; въ 1834—опредѣленъ въ число канцелярскихъ чиновниковъ губернскаго правленія въ Вологдѣ, гдѣ въ 1835 г. опредѣленъ секретаремъ; въ томъ-же году назначенъ и. д. правителя канцеляріи гражданскаго губернатора; въ 1837 году зачисленъ въ штатъ Исполнительной Экспедиціи Верхняго Грузинскаго Правленія и прикомандированъ къ канцеляріи Грузинскаго гражданскаго губернатора; въ томъ-же году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Грузинскомъ гражданскомъ губернаторѣ; опредѣленъ секретаремъ къ управляющему Имеретіей; въ 1838 г.—секретаремъ къ Грузинскому гражданскому губернатору и редакторомъ „Завкавказскаго Вѣстника“, но, по ходатайству управляющаго Имеретіей, оставленъ по прежнему при немъ секретаремъ; въ 1839 г. переведенъ въ Канцелярію главноуправляющаго въ Грузіи; въ 1841 г. произведенъ въ шт. с.; въ 1843—въ к. а. и н. с.; въ 1845—назначенъ и. д. директора Канцеляріи Главнаго Управленія; по упраздненіи сей Канцеляріи переименованъ въ правителя дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія (въ 1846 г.); въ томъ-же году произведенъ въ к. с.; въ 1854 г. въ с. с., со старшинствомъ съ 1848 г.; въ томъ-же 1854—въ д. с. с.; въ 1856—назначенъ временно и. д. директора Канцеляріи наместника Кавказскаго (съ 20-го февраля по 22-е мая); въ 1857 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, въ 1859 г.—членомъ Совѣта наместника Кавказскаго; въ 1860—пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1862 г. уволенъ въ отставку. Былъ почетнымъ попечителемъ Тифлиской губернской гимназіи (болѣе 10-ти лѣтъ); въ 1864 г. пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст. съ короною; въ 1866—св. Владимира 2-й ст.; былъ предводителемъ дворянства Тифлисскаго губерніи.

Кипианскій 2-й Николай Семеновичъ, изъ дворянъ Харьковской губерніи; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи; началъ службу въ 1831 г. юнкеромъ въ Козловскомъ пѣхотномъ полку; въ 1832 г. переведенъ въ 39-й егерскій полкъ; въ 1836—въ Томскій егерскій полкъ и въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики; въ 1839 г. переведенъ въ Куринскій егерскій полкъ; въ 1843—назначенъ и. д. Куммыскаго пристава и въ томъ-же году произведенъ въ майоры; въ 1846 г. утвержденъ командиромъ 1-го батальона того полка; въ 1848—переведенъ въ пѣхотный гр. Паскевича Эриванскаго полка; въ 1849 г. произведенъ въ полковники; въ 1850—назначенъ командиромъ Алшеронскаго пѣхотнаго полка; въ 1852 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1853—отчисленъ по Арміи, съ состояніемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1854—командующимъ 15-ю пѣхотною дивизіею; въ 1855—назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ.

Кипианскій участвовалъ въ 1831 г. въ перестрѣлкѣ съ Патухайцами; въ 1832 г. принималъ участіе въ движеніи изъ Пятигорска въ Чегемское и Баксанское ущелья; въ 1833—участвовалъ въ движеніи къ Ачхою; въ 1834—въ движеніи къ Абиноу и Геленджикъ; въ 1835—въ экспедиціи за Кубанью; въ 1839 г. находился въ движеніяхъ нашего отряда въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, а также въ дѣйствіяхъ въ Ичкеріи, при штурмѣ Ахульго, въ Большой и Малой Чечнѣ; въ 1840—1846 и 1848—1852 гг. въ Куммысскихъ владѣніяхъ, Чечнѣ и Дагестанѣ; въ 1854 г. въ сраженіи при Курюк-дара (св. Георгія 4-го класса). Николай Семеновичъ въ продолженіи своей боевой жизни былъ раненъ: въ 1839 г. контуженъ камнями въ грудь и лѣвое плечо; въ 1841 г. близъ Маюру-туша контуженъ ружейною пулею въ лѣвую ногу; въ 1848 г., близъ сел. Мискинджи, раненъ шашкою въ кисть правой руки и въ 1849 г., при блокадѣ укр. Чоха, контуженъ ядромъ въ темя головы и затылокъ.

Ковалевскій 1-й Петръ Петровичъ, изъ дворянъ Харьковской губерніи; въ 1823 г. поступилъ юнкеромъ въ Артиллерійское училище; въ 1826 г. произведенъ въ прапорщики въ 15-ю артиллерійскую бригаду, съ оставленіемъ при Артиллерійскомъ училищѣ для изученія высшихъ наукъ; въ 1828 г. переведенъ

л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ 1833 г. прикомандированъ къ ракетному заведенію; въ 1834—произведенъ въ поручики; въ 1836—отчисленъ во фронтъ л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ 1837 г. произведенъ въ капитаны; въ 1839—въ полковники; назначенъ командиромъ 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады; въ 1843 г.—командиромъ 20-й артиллерійской бригады; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1846 г. назначенъ начальникомъ праваго фланга Кавказской Дивизіи; въ 1847—командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1848 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.

Изъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ Ковалевскій, назовемъ слѣдующія: въ 1828 г. при осадѣ кр. Варны и покореніи ея; въ 1829 г. былъ подъ Силистріей; Шумлою участвовалъ въ переходѣ войскъ 2-й арміи чрезъ Балканы; въ 1843—при движеніи отряда вверху по "Большому Зеленуку" и на р. Урупъ; въ движеніяхъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ; въ 1844 г. въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ; въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи; въ 1846 г. находился на Лабѣ для охраненія праваго фланга; въ 1847—въ экспедиціи за Кубанью.

Козловскій 1-й Викентій Михайловичъ, изъ дворянъ Могилевской губерніи; для узнанія порядка службы поступилъ въ 1813 г. въ Дворянскій полкъ; въ 1815 г. произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ 16-й егерскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ поручики; въ 1824 г.—въ капитаны; въ 1829 г.—въ майора, съ переводомъ въ пѣхотный гр. Паскевича полкъ; въ 1832 г.—въ подполковники; въ томъ же году переведенъ въ 42-й егерскій полкъ; въ 1834 г.—въ Тифлиссскій егерскій полкъ; въ 1838 г. назначенъ по Арміи, съ состояніемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ томъ же году назначенъ командующимъ войсками въ Абхазіи; по упраздненіи этой должности въ 1839 г. снова назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1842 г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Кабардинскаго полка; въ 1845—произведенъ въ ген.-м.; въ 1847—назначенъ состоять по арміи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ томъ же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи и командиромъ 2-й бригады той-же 21-й дивизіи; въ 1848 г.—командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи.

Викентій Михайловичъ находился: въ 1819 г. въ Чечнѣ; въ 1825 г. при совершенномъ разбитіи Аксаевцевъ, блокированныхъ укр. Герзелъ-аула; въ 1826 г. подъ начальствомъ Ермолова въ Чечнѣ; въ 1831—противъ Поляковъ и при взятіи Варшавы; въ 1834 и 1835 гг. въ Чечнѣ; въ 1838 г. въ экспедиціи на восточный берегъ Чернаго моря и при возведеніи форта Александрія; въ 1839—на восточномъ берегу Чернаго моря, при возведеніи форта Головинскаго; въ 1840—тамъ-же, при возведеніи Вельямновскаго укрѣпленія; въ 1841—1844 гг. въ Чечнѣ и Дагестанѣ; въ 1845—въ Даргинской экспедиціи; въ 1846—въ Чечнѣ. За экспедицію 1845 г. произведенъ въ ген.-м. За взятіе Варшавскаго укрѣпленія св. Владимира 4-й ст. съ бантою; за смѣлыя и удачныя распоряженія при острономъ укр. Хасав-юртѣ въ 1846 г.—св. Станислава 1-й ст.

Козляниновъ Григорій Федоровичъ (см. т. VIII, стр. XIII). Въ 1842 г. произведенъ въ ген.-л., съ оставленіемъ при прежней должности, а въ ноябрѣ 1848 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Григорій Федоровичъ находился: въ 1837 г. въ экспедиціи барона Розена въ Цебелду, при занятіи мѣста Константиновскаго (Адлера); въ 1839 г. при движеніи въ Ахты и ихъ покореніи; въ 1841 г. при взятіи Хубарскихъ высотъ, при движеніи въ Ауху, при взятіи Кипень-ауха; въ 1844 г., подъ личнымъ начальствомъ ген.-адъют. Нейгардта, въ разныхъ движеніяхъ по Чечнѣ; въ 1845—въ Даргинской экспедиціи.

Козляниновъ получилъ въ 1840 г. орденъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1841—золотую шпалу, алмазами украшенную, съ надписью "за храбрость"; въ 1845—орденъ Бѣлаго Орла.

Козебу Павелъ Евстафьевичъ (см. т. VIII, стр. XIV). Въ 1843 г. былъ назначенъ въ Свѣту Е. И. В.; въ томъ-же году онъ оставилъ Кавказъ и былъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, а въ 1846—опять начальникомъ Главнаго Штаба на Кавказѣ; въ мартѣ 1847 г. произведенъ въ ген.-л., а въ октябрѣ пожалованъ въ ген.-адъютанта; участвовалъ при осадѣ Салтовъ; съ началомъ войны 1853—1856 гг. былъ назначенъ начальникомъ Штаба войскъ 3-го, 4-го и 5-го армейскихъ корпусовъ; находился въ сраженіяхъ во время осады Силистріи (шлага съ бриллиантами); въ 1855—назначенъ начальникомъ Штаба южной арміи и всѣхъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму; за храбрость при оборонѣ Севастополя награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса; въ декабрѣ 1855 г. назначенъ командиромъ 5-го армейскаго Корпуса, а въ 1856 г. начальникомъ Штаба 1-й арміи; въ 1857—шефомъ Замосецкаго пѣхотнаго полка; въ 1859—произведенъ въ ген.-отъ-инф. Съ образованіемъ военныхъ округовъ, Павелъ Евстафьевичъ былъ назначенъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа, а въ 1863 г. членомъ Государственнаго Свѣта; въ 1870 г. ему пожалованы алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго; въ январѣ 1874 г. Козебу былъ назначенъ Варшавскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, а 29-го юня того-же года возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство; въ 1875 г. зачисленъ л.-гв. въ Волынскій полкъ. Онъ скончался 19-го апрѣля 1884—въ г. Ревелѣ.

Козебу Федоръ Евстафьевичъ, изъ Влагороднаго пансіона при Царско-сельскомъ лицейѣ выпущенъ, по окончаніи курса, съ чиномъ X класса въ 1826 г.; въ 1827—поступилъ на службу въ канцелярію Грузинскаго гражданскаго губернатора; въ томъ-же году произведенъ въ тит. с.; перемѣненъ въ канцелярію военнаго губернатора; въ 1829 г. опредѣленъ переводчикомъ въ Эстляндское губернское правленіе; въ 1830—перемѣненъ въ Департаментъ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, столоначальникомъ; въ 1832 г. произведенъ въ к. а.; въ 1833 г., за упраздненіемъ Департамента государственнаго хозяйства, вступилъ въ Департаментъ хозяйственный; въ 1834 г. опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій по Министерству; въ томъ-же году перемѣненъ въ канцелярію министра народнаго просвѣщенія, секретаремъ для иностранной переписки; въ 1835—опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ народнаго просвѣщенія; въ томъ-же году опредѣленъ секретаремъ для иностранной переписки въ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія; въ 1837 г. произведенъ въ и. с.; въ 1838—причисленъ къ V отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи; въ томъ-же году командированъ со стороны Министерства государственныхъ имуществъ въ комиссію, учрежденную въ Тифлисѣ, для составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ и приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ въ краѣ; въ 1840 г. произведенъ въ к. с.; въ 1841—прикомандированъ къ Канцеляріи Главнаго Управленія; въ 1842 г. назначенъ Кубинскимъ уѣзднымъ начальникомъ; начальникомъ отдѣленія той канцеляріи; опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ Закавказскимъ краемъ; былъ командированъ въ Нѣмецкія колоніи, для удержанія сенаратистовъ въ предѣлахъ повновенія правительству; находился при главноуправляющемъ съ походною канцелярією во время экспедиціи 1814 г. противъ горцевъ съ 15-го апрѣля по 18-е сентябрь; въ томъ-же году опредѣленъ управляющимъ Кашійскою Палатою государственныхъ имуществъ и награжденъ чиномъ с. с.; одновременно управлялъ гражданскою частью Шемахинской губерніи; въ 1850 г. назначенъ членомъ Свѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и управляющимъ почтовою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ; въ томъ-же году произведенъ въ д. с. с.; въ 1857 л. оособожденъ отъ управленія почтовою частью; производилъ ревизію Эриванской губерніи, получалъ св. Станислава 1-й ст., производилъ ревизію Дербентской губерніи; въ 1859—назначенъ членомъ Свѣта намѣстника Кавказскаго; уволенъ отъ службы въ 1860 г.

Крузенштернъ Алексій Федоровичъ, изъ дворянъ; получилъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ и, не окончивъ курса наукъ, вступилъ въ 1828 г. л.-гв. въ Семеновскій полкъ подпрапорщикомъ; въ 1831 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1834—въ подпоручики; въ 1837—въ поручики; уволенъ отъ службы и опредѣленъ столоначальникомъ въ Департаментъ государственныхъ имуществъ; въ 1838 г. переименованъ въ тит. с.; въ 1839—опредѣленъ въ комиссію, учрежденную въ Тифлисѣ для приведенія въ извѣстность и приготвленія къ приему государственныхъ имуществъ Закавказскаго края; въ 1841—опредѣленъ совѣтникомъ въ Грузинско-Имеретинскую Палату государственныхъ имуществъ; произведенъ въ к. а.; въ 1843 г. опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ Закавказскимъ краемъ; въ 1844—произведенъ въ и. с.; въ 1845 г. назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при намѣстникѣ Кавказскомъ; въ 1847—произведенъ въ к. с.; въ 1850 г. назначенъ вице-директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; въ 1851—произведенъ въ с. с.; въ 1854—въ д. с. с.; въ 1855 г. управлялъ походною канцелярією намѣстника Кавказскаго; въ 1856 г. назначенъ директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; въ 1857—пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1858—назначенъ и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края и пожалованъ въ ст.-секр. Е. И. В.; въ 1859 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1861—произведенъ въ т. с.; пожалованъ орденъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1863 г., согласно просьбѣ, уволенъ отъ должности начальника Главнаго Управленія, съ оставленіемъ ст.-секр. Е. И. В.; пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла; въ 1864 г. разрѣшено принять званіе гражданина г. Тифлиса.

Въ походахъ находился: въ 1831 г. при взятіи штурмомъ передовыхъ укрѣпленій г. Варшавы; въ 1855—въ Турціи, при ген. Муравьевѣ.

Крюновъ Александръ Павловичъ, воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1812 г. произведенъ въ прапорщики въ Сибирскій грендерскій полкъ; въ 1816—въ подпоручики; въ 1817—въ поручики и шт.-кап.; въ 1819—въ кап.; въ 1821—въ майора, съ переводомъ въ 6-й карабинерный полкъ; въ 1823 г. назначенъ батальоннымъ командиромъ; въ 1826—произведенъ въ подполковники; въ 1827—назначенъ командиромъ Невскаго пѣхотнаго полка; въ 1829

г. произведенъ въ полк.; въ 1831—въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 25-й пѣхотной дивизіи; въ этой бригадѣ по отправленіи, а назначенъ командиромъ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады той-же дивизіи; въ томъ-же году—командиромъ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи; въ 1837—назначенъ командующимъ 20-й пѣхотной дивизіей, а въ 1838—состоитъ по Арміи.

Крюковъ находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1813 г. при Люценѣ, Пирно, Теплицѣ и Лейпцигѣ, въ 1814—при Шатобриенѣ и при Парижѣ (св. Анны 4-й ст.); въ 1815 г. въ разныя Германскія владѣнія и во Франціи до Парижа; въ 1828—въ сраженіи подъ Силестріей; въ 1838—при обложеніи и блокадѣ Силестріи, при обложеніи Шумлы, въ сраженіи при Кузевцѣ, разбитіи верховнаго визиря (сильно контуженъ пулею въ правое плечо, въ спину и правую ногу), при обложеніи Шумлы, при отступленіи чрезъ Балканы; въ 1831 г. противъ Поляковъ.

Кудашевъ Михаилъ Федоровичъ. (см. т. IX, стр. XXII). Въ 1847 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Кутнашинскій Измаиль; службу началъ въ 1822 г. рядовымъ въ Грузинскомъ гренадерскомъ полку; въ 1824 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1827—въ подпоручики; въ 1829—въ поручики; назначенъ адъютантомъ къ ген.-л. Панкратеву; въ 1831—переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ тѣмъ-же чиномъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1835—произведенъ въ шт.-к.; въ 1836—назначенъ состоять при командирѣ Отд. Кавказскаго Корпуса для особыхъ порученій; въ 1838 г. произведенъ въ кап.; въ 1839—переменованъ въ подполк., съ зачисленіемъ по кавалеріи п. съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1841 г. въ полк., съ состояніемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ и по конно-мусульманскимъ войскамъ; въ 1850 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1857—причисленъ въ число состоящихъ при Кавказской арміи.

Кутнашинскій принималъ участіе въ войнахъ и походахъ: въ 1826—1828 гг. противъ Персіянъ; въ 1828 и 1829—противъ Турокъ; въ 1830—противъ горцевъ за Кубанью (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ 1831—противъ Табасаранцевъ, Башкинцевъ и Каракайтагцевъ (золотая шапка съ надписью „за арабство“); въ 1832—противъ Чеченцевъ; въ 1837—противъ Цезельдшицевъ; въ 1838—противъ Лезгинъ; въ 1839—тоже противъ горцевъ въ Самурскомъ округѣ; въ 1844 г.—въ Дагестанѣ.

Кухаренко Яковъ Герасимовичъ, изъ дворянъ Черноморскаго козацкаго Войска; въ службу вступилъ въ 1814 г. сотеннымъ есауломъ Войска Черноморскаго въ артиллерійскую пѣхоту полу-роты; въ 1823 г. произведенъ въ хорунжіе; въ 1827—въ есаулы; въ 1836—въ войсковые старшины и въ подполк.; въ 1842 г. назначенъ окружнымъ шт.-офицеромъ Ейскаго военнаго округа; въ 1846—произведенъ въ полк.; въ 1851—назначенъ и. д. наказнаго атамана Азовскаго козацкаго Войска; въ 1852—и. д. начальника Штаба и наказнаго атамана Черноморскаго козацкаго Войска; въ 1853 г. произведенъ въ ген.-м. Кухаренко находился: въ 1822 г. при разореніи Шапсуговскихъ ауловъ; въ 1823 и 1825 гг. въ дѣлахъ съ Абдзахами; въ 1828 г. въ походѣ къ Анапѣ и въ дѣлахъ съ Турками; въ 1830, 1838, 1839, 1852 и 1853 гг. въ дѣлахъ съ Закубанцами.

Ладинскій Петръ Антоновичъ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда; въ 1801 г. вступилъ въ службу юнкеромъ въ 7-й карабинерный полкъ, переименованный за отличіе изъ 17-го егерскаго; въ 1802 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1810—въ капитаны; въ 1811—въ майоры; въ 1812—въ подполковники; въ 1816—въ полковники п назначенъ полковымъ командиромъ названнаго полка; въ 1822 г., за болѣзнь, назначенъ состоять по Арміи, но сдаль полкъ только въ январѣ 1823 г.; въ 1830 г. назначенъ помощникомъ окружнаго генерала 7-го округа Внутренней стражи; въ 1831—помощникомъ генерал-интенданта 1-й арміи; въ 1834—назначенъ полевымъ генерал-провіантмейстеромъ 1-й арміи; въ 1835 г. произведенъ въ ген.-майоры; въ томъ-же году назначенъ состоять при Военномъ Министерствѣ; въ 1839 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1843—св. Анны 1-й ст.; въ 1845—произведенъ въ ген.-л., съ состояніемъ по Арміи и назначеніемъ начальникомъ гражданскаго управленія Закавказскаго края; въ 1846 г. награжденъ орденомъ св. Владимира 2-й ст. Указомъ Сената, отъ 8-го ноября 1847 г., Ладинскій былъ уволенъ отъ службы, по совершенно разстроенному здоровью, съ пенсією въ 3 т. р. с. въ годъ. Преемникомъ его, по знанію начальнаго гражданскаго управленія Закавказскаго края и председателя Совета Главнаго Управленія, былъ кн. В. О. Бутурловъ.

Петръ Антоновичъ находился въ походахъ: въ 1803 и 1804 гг. при Ганджѣ (Елсаветополь); въ 1805—въ Карабагѣ; въ дѣйствіяхъ противъ Персіянъ, потомъ при р. Аспараѣ, при занятіи штурмомъ вр. Шах-бузакъ; въ 1809—въ походахъ по Грузіи для недопущенія Персіянъ въ Елисаветополь, Карабагу и прочія провинціи; въ 1810 г., управляя Шамшадльцами, отразилъ сына Фетх-Али-шаха Али-шах-заде; въ 1812—въ походахъ и сраженіяхъ съ Грузинскими мтежинками противъ царевича Александра; въ 1813 г. участвовалъ въ походѣ изъ Тифлиса до уроч. Гюлистана, гдѣ находился при заключеніи 12-го октября мира съ Персіей; въ 1842—находился при вл. Чернышевѣ во время оборонѣнныя Закавказскаго края.

Левенгофъ Тимофѣй Антоновичъ, изъ Шведскихъ дворянъ; въ Русскую службу вступилъ подпоручикомъ, въ 1791 г., въ Пермскій пѣхотный полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ поручикъ-прапорщики; въ 1800 г.—въ поручики; въ 1808 г., въ чинѣ шт.-кап., переведенъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ капитаны, а въ 1817—въ полковники; въ 1818 г. переведенъ въ Лажояскій пѣхотный полкъ, съ назначеніемъ командиромъ оного; въ 1826—произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи; въ 1830 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи.

Въ походахъ и сраженіяхъ былъ: въ 1799 г. противъ Французовъ по рр. Аръ и Рейну; въ 1805—противъ Французовъ, котормы между г. Брюномъ и мѣст. Славково, въ сел. Сивязь, былъ взятъ въ плѣнъ, въ коемъ находился по 4-е февраля 1808 г.; въ 1812 г. при Витебскѣ, Смоленскѣ, сел. Заболотнѣ, Городнѣ (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ), при Тарутнѣ, Маломъ Ярославцѣ, подъ Краснымъ (св. Анны 2-й ст.); въ 1813—при Калинѣ, Люценѣ (чинъ подполковника), при Бауценѣ (контуженъ ядромъ въ спину), близъ Пирно и при сел. Петерсфилдѣ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился по 16-е апрѣля 1814 г.; въ 1828 г. при преслѣдованіи непріятеля подъ Инбазаромъ, въ сраженіи при занятіи высотъ подъ Шумлою и при блокадѣ Силестріи.

Лелли Константинъ Федоровичъ, изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ апрѣлѣ 1813 г. въ Одесскій коммерческій судъ к. р.; въ 1816 г. переведенъ въ канцелярію Херсонскаго военнаго губернатора гр. Ланжерона; въ 1817—опредѣленъ въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ съ чиномъ переводчика и приписанъ къ Константинопольской миссіи сверхъ штата; въ 1820 г. опредѣленъ 1-мъ помощникомъ секретаря при миссіи въ Константинополѣ; въ 1821—произведенъ въ тит. с., со старшинствомъ съ 1820 г.; въ 1824 г. произведенъ въ к. а.; въ 1826—въ н. с. и опредѣленъ консуломъ въ Яссы; въ 1829 г. отозванъ изъ Молдавіи и причисленъ къ миссіи въ Константинополѣ; въ 1830—вызванъ въ Петербургъ для употребленія по Министерству; въ 1832 г. произведенъ въ к. с.; опредѣленъ попрежнему къ Константинопольской миссіи; въ 1834 г. опредѣленъ консуломъ въ Кандію; въ 1838—старшимъ секретаремъ при миссіи въ Греціи; въ 1842 г. назначенъ 2-мъ драгоманомъ Азиатскаго Департамента; въ 1843—опредѣленъ управляющимъ дипломатическою канцелярією главноуправляющаго въ Грузіи; въ томъ-же году произведенъ въ с. с.; въ 1850—въ д. с. с.; въ 1855 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1857—орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1859 — св. Анны 1-й ст. съ короною; въ томъ-же году уволенъ отъ управленія дипломатическою канцелярією, съ назначеніемъ чиновникомъ IV класса при нѣмѣстникѣ Кавказскомъ; въ 1860 г. пожалована аренда въ 1,500 р. с. въ годъ на 12 лѣтъ; въ 1866 г. уволенъ отъ службы по разстроенному здоровью, съ пенсією 1,143 р. 60 к. въ годъ.

Ломанъ Иванъ Ивановичъ, изъ обер-офицерскихъ дѣтей С.-Петербургской губерніи; началъ службу въ 1816 г. унтер-офицеромъ въ 1-мъ саперномъ баталіонѣ; въ 1817—переведенъ въ Инженерный Корпусъ; въ 1820—произведенъ въ прапорщики; въ 1822—переведенъ въ 6-й инженерный саперный баталіонъ; въ 1823—произведенъ въ подпоручики; въ 1824—въ поручики; въ 1828—въ шт.-кап.; въ 1831—уволенъ, за болѣзнь, отъ службы; въ 1832—снова поступилъ на службу во 2-й саперный баталіонъ; въ 1833 г. произведенъ въ кап.; въ 1840—въ подполк. въ 4-й саперный баталіонъ; въ 1844 г. переведенъ въ гренадерскій саперный баталіонъ; въ 1845—произведенъ въ полк.; въ 1846—переведенъ командиромъ въ 3-й резервный саперный баталіонъ; въ 1854—произведенъ въ ген.-м., съ зачисленіемъ по сапернымъ баталіонамъ.

Въ походахъ находился: въ 1828 г. при покореніи Бранлова и въ 1840—въ Чечнѣ.

Майдель 2-й Егоръ Ивановичъ, изъ дворянъ Курляндской губерніи; воспитывался въ корпусѣ горныхъ инженеровъ и началъ службу въ 1835 г. унтер-офицеромъ л.-гв. въ Измайловскомъ полку; въ 1837 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1839—въ подпоручики; въ 1842—въ поручики; въ 1844—въ шт.-кап.; въ 1845 г. переведенъ изъ Измайловскаго въ егерскій кн. Чернышевъ полкъ, майоромъ; произведенъ въ подполк.; въ 1848—въ полк.; въ 1850 г. назначенъ командиромъ егерскаго кн. Чернышева полка, командующимъ войсками въ Курляндскомъ владѣніи; въ 1852 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1853 г. назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ, съ зачисленіемъ по Арміи; въ 1854—временно командующимъ Кавказскою резервною гренадерскою бригадою; въ 1856—командующимъ 2-ю резервною резервною пѣхотной дивизією; въ 1871 г. онъ былъ уже ген.-отъ-инж.; въ 1876 г.—ген.-адъютантомъ и назначенъ комедантомъ Петербургской крѣпости, въ каковой должности скончался въ 1881 году.

Егорь Иванович участвовал в походах: в 1842 г. в Чечню и Дагестан; в 1845—в поражении горцев на Анцимееръ и Андийских высотах; в 1847 и 1848 гг. в Чечню; в 1849—в Дагестан, в набегъ в земли Ауховцев (золотая полусабля съ надписью „за храбрость“); в 1860—1862 гг. в Чечню (орден св. Станислава 1-й ст.); в 1854 г. участвовал в развитии Селми-наши на Чолокъ (св. Георгия 4-й ст.); 17-го сентября 1855 г. при штурмѣ Дарскихъ укрѣпленій (раненъ штурмерною пулею в грудь на вылетъ; другую штурмерною пулею в правое плечо и сильно контуженъ).

Маргани Вежанъ Кацо, изъ Абхазскихъ дворянъ; за отличие противъ горцевъ произведенъ в 1831 г. в поручики; в 1835—в кан.; в 1838—в майора; в 1840—в подполк.; в 1841—в полк.; в 1844—в ген.-м., съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; в 1852 г. получил орден св. Станислава 1-й ст.; в 1867—назначенъ состоять при Кавказской Арміи.

Кацо Маргани принималъ участіе в дѣлахъ противъ горцевъ в 1830, 1835, 1837—1839, 1841—1843 и 1852 гг.

Мейеръ Карлъ Карловичъ, изъ дворянъ Подольской губерніи; в 1816 г. вынужденъ изъ Дворянскаго полка прапорщикомъ в 18-ю артиллерійскую бригаду; в 1821 г. произведенъ в подпор.; в 1826—в пор.; в 1828—в шт.-кан.; в 1829—в кан.; в 1831 г. назначенъ командиромъ легкой № 2-й роты 11-й артиллерійской бригады; в 1835 г. произведенъ в подполк.; в 1836—переведенъ в 4-ю артиллерійскую бригаду, съ назначеніемъ командиромъ батареіной № 1-й батареі; в 1839 г. произведенъ в полк.; в 1843—назначенъ командиромъ 13-й артиллерійской бригады; в 1849 г. произведенъ в ген.-м.; в 1852—назначенъ начальникомъ 5-й артиллерійской дивизіи; получил орден св. Станислава 1-й ст.; в 1855—назначенъ п. д. начальника артиллеріи Южнаго края; в 1856—начальникомъ 5-й артиллерійской дивизіи; назначенъ начальникомъ артиллеріи Отд. Кавказскаго Корпуса; в 1857 г. произведенъ в ген.-л.; в 1858—назначенъ начальникомъ артиллеріи Кавказской Арміи.

Мейеръ участвовал в 1828 г. при атакѣ Вранцова и обложеніи Шуманъ; в 1829—в сраженіи при Кухевчи, при разбитіи корпуса Ибрагим-паша, при взятіи гг. Савино и Адрианополя; в 1831 г. противъ Поляковъ при м. Вромлѣ, в сраженіи съ корпусомъ Дверницкаго (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); в 1853 и 1854 гг. противъ Турокъ подъ Силестріей (сильно контуженъ разрывомъ доннушей подлѣ него бомбы).

Мелиновъ Леванъ Ивановичъ, изъ грузинскихъ князей Тифлисской губерніи; по окончаніи курса в Тифлисской гимназіи, началъ службу в 1835 г. канцеляристомъ в Канцеляріи главноуправляющаго Грузіею; в 1837 г. произведенъ в прапорщика, съ состояніемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; в 1842—произведенъ в пор.; в 1844—в шт.-кан. и кан.; в 1845—в майора; в 1847—в подполк.; в 1848 г. назначенъ командиромъ 1-го Грузинскаго пѣшого полка; в 1849 г. произведенъ в полк.; назначенъ начальникомъ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи; в 1854 г. произведенъ в ген.-м.; в 1856—получил орден св. Станислава 1-й ст.; в 1858—назначенъ командующимъ войсками Лезгинской кордонной линіи; в 1859—произведенъ в ген.-л.; назначенъ командующимъ войсками в при-Каспійскомъ краѣ; в 1861 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и назначенъ ген.-адъютантомъ къ Е. П. В., съ оставленіемъ командующимъ войсками в Дагестанской области; в 1864 г. получил орден св. Владимира 2-й ст.; в 1865—пожаловано 6 т. десятинъ земли в Кубанской области; в 1866—орденъ Вѣлаго Орла; в 1869 г. произведенъ в ген.-отъ-кав.; в 1871 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; в 1876—алмазными звѣздами того же ордена; в 1877 г., за усмиреніе возстанія в Дагестанѣ, награжденъ орденомъ св. Владимира 1-й ст. съ мечами; в 1880—назначенъ помощникомъ главнокомандовавшаго Кавказскою Арміею; зачисленъ в 81-й пѣхотный Аншеронскій полкъ; в 1881 г. пожалованъ участокъ земли на Балаханской площади в Бакинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи, в размѣрѣ 10-ти десятинъ; в 1882 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совета; в 1883 г. пожалованъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Въ походахъ и дѣлахъ находился: в 1837 г. в Цебелдѣ; в 1839—в Южномъ Дагестанѣ; в 1840—в Осетии; в 1841—в Дагестанѣ и в Чечнѣ; в 1844—в Чечнѣ; в 1845—в Даргинской экспедиціи, во время которой, за дѣла на Анцимеерѣ, получилъ Георгія 4-го класса; в 1846 г. в Чечнѣ; в 1849—в землѣ Дидюцевъ (Хуиро); в 1850—1856, 1858 и 1859—противъ Лезгинъ и при блокадѣ Гунджа; в 1863—при усмиреніи возмущенія в Закавказскомъ округѣ; в 1866 г. при усмиреніи жителей в Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ; в 1870 г. в Мыгшихакомъ отрядѣ.

Меллеръ-Закомельскій Петръ Петровичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; воспитывался в пажескомъ корпусѣ; в 1825 г. произведенъ в прапорщика л.-гв. в Памайовскій полкъ; в 1826—в подпоручика; в 1830—в поручика; в 1835—в шт.-кан.; в 1839—в кан.; в 1842 г. переведенъ в Куринскій егерскій полкъ подполковникомъ; в 1845—произведенъ в полк.; в 1846—назначенъ командиромъ Куринскаго полка, начальникомъ Сулженской линіи; в 1848 г. произведенъ в ген.-м.; в 1851—назначенъ состоять по Арміи и при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ.

Меллеръ-Закомельскій находился в 1823 г. при осадѣ Варинъ; в 1831—противъ Поляковъ, при взятіи штурмомъ Варшавскихъ укрѣпленій; в 1843 г. в Чечнѣ; в 1844—в Чечнѣ-же и в Дагестанѣ; в 1845—в Даргинской экспедиціи; в 1846—1851 гг. в Чечнѣ, получилъ за эти экспедиціи в 1850 г. орденъ св. Станислава 1-й ст., а в 1851—св. Анны 1-й ст.

Мердеръ Павелъ Карловичъ, изъ дворянъ Инфляндской губерніи; воспитывался в 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; в 1812 г. произведенъ в прапорщика в гренадерскій насажденнаго прусскаго полка; участвовал в дѣлахъ противъ Французовъ при кр. Динабургѣ и при Полодцѣ; в 1813 г. при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ; в 1820 г. произведенъ в капитанъ; в 1821—переведенъ л.-гв. в Семеновскій полкъ; в 1826 г. произведенъ в подполковника, съ переводомъ л.-гв. в Измайловскій полкъ; в 1827 г. переведенъ в Корпусъ жандармовъ; в 1835—произведенъ в ген.-м., съ назначеніемъ состоять по Арміи; въ томъ-же году назначенъ окружнымъ генераломъ 6-го округа Корпуса внутренней стражи, съ состояніемъ по Арміи; в 1847 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады Кавказскихъ линейныхъ батальоновъ, съ состояніемъ по Арміи.

Милютинъ Димитрій Алексѣевичъ, изъ дворянъ, сынъ к. с.; началъ службу в 1833 г. юнкеромъ в батареіной № 2-й ротѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады; произведенъ в прапорщика; в 1836 г.—в подпор.; съ декабря 1835 по декабрь 1836 г. состоялъ при Императорской Военной Академіи; причисленъ къ Генеральному Штабу, съ назначеніемъ состоять при Отд. Гвардейскомъ Корпусѣ; произведенъ в пор. в батареіную № 2-й батареі л.-гв. 1-й артиллерійской бригады; в 1837 г. переведенъ в гвардейскій Генеральный Штабъ; в 1839—произведенъ в шт.-кан.; в 1840 г. назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ в 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію; произведенъ в кан.; в 1843 г. назначенъ п. д. оберквартирмейстера войскъ Кавказской Линіи и Черноморія, съ переводомъ в Генеральный Штабъ подполк.; в 1844 г., по разстроению здоровья, уволенъ отъ этой должности; в 1845—назначенъ профессоромъ военной географіи в Военной Академіи; прикомандированъ къ Штабу военно-учебныхъ заведеній; в 1847 г. произведенъ в полк.; в 1848—назначенъ для особыхъ порученій къ военному министру; членомъ учебнаго Комитета главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій; в 1852 г. назначенъ для особыхъ порученій къ управленію Военнымъ Министерствомъ вл. Долгорукову 1-му; в 1854 г. повелѣно быть членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ; произведенъ в ген.-м.; в 1855 г. назначенъ вл. Свѣту Е. П. В.; в 1856—получил орденъ св. Станислава 1-й ст. и отчисленъ отъ должности профессора в Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и чиновника особыхъ порученій; назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи; в 1857 г. получил орденъ св. Анны 1-й ст.; в 1858 г. произведенъ в ген.-л.; в 1859—пожалованъ в ген.-адъютанта и награжденъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.

Димитрій Алексѣевичъ находился в 1839 г. в Дагестанѣ, при штурмѣ Ахульго и в дѣлѣ при уроч. Ахмед-тапа, гдѣ раненъ ружейною пулею на вылетѣ в правое плечо; в 1844—в Чечнѣ и Дагестанѣ. Женатъ на дочери ген.-л. Понса.

Миньвицъ Юлій Федоровичъ, изъ дворянъ острова Эзель; началъ службу в 1831 г. унтер-офицеромъ в Ольвиопольскомъ гусарскомъ полку; въ томъ-же году выступилъ в Царство Польское и участвовал в дѣлахъ противъ мятежниковъ: при порчѣ Бавери, подѣ Прагою на Гроховскихъ поляхъ, подѣ Мицкомъ, Остроленко и въ штурмѣ Варнавскихъ укрѣпленій и занятіи самой Варшавы. За участіе въ этой экспедиціи Миньвицъ былъ произведенъ в корнета; в 1832 г. его перевели в Ахтырскій гусарскій полкъ; в 1834 г. произведенъ в поручика; в 1835—переведенъ в уланскій Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича полкъ; в 1836 г. былъ прикомандированъ къ Отд. Кавказскому Корпусу и участвовал въ экспедиціи за Кубанью; в 1837—назначенъ адъютантомъ къ главноуправляющему Корпусомъ горныхъ инженеровъ гр. Канкрину и находился въ экспедиціи, подѣ начальствомъ ген. Фезе, в 1839 г. произведенъ в шт.-ротм. и былъ въ экспедиціи в Ичкерію, в дѣлахъ при Ахмет-тапа, Балан-су, Бургунаѣ, при штурмѣ Аргуани и пораженіи скопища Шамлы (раненъ ружейными пулями в локоть правой руки и правую голѣнь ниже колѣна), при занятіи Цирката, Анипты, при осадѣ Ахульго, занятіи Сураховой башни и совершенномъ покореніи Ахульго. За эту экспедицію Юлій Федоровичъ получил орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и переведенъ л.-гв. в гусарскій полкъ поручникомъ; в 1841 г. произведенъ в шт.-ротм.; в 1843—в ротм.; в 1844 г. находился въ экспедиціяхъ в Чечню и Дагестанъ; в 1845 г. назначенъ адъютантомъ къ гр. Воронцову, былъ в Даргинской экспедиціи и произведенъ в подполковника; в 1846 и 1847 гг. былъ в Чечнѣ; в 1847—при штурмѣ Гергебилы и взятіи Салтовъ (золотая сабля съ надписью „за храбрость“) и в 1848 г. при занятіи Гергебилы (орденъ св. Владимира 3-й ст.);

въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м., съ зачисленіемъ по кавалеріи и при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ, а въ 1850—назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Дербента и управляющимъ Дербентскою губерніею; въ декабрѣ 1856 г.—начальникомъ VI Округа Корпуса Жандармовъ; въ 1858 г. произведенъ въ ген.-л.

Мироновъ 1-й Петръ Ивановичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; службу началъ въ 1804 г. подканцеляристомъ въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ; въ 1806—перемѣщенъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената; въ 1808 г. произведенъ въ статскіе регистраторы; въ 1810—принятъ въ 1-ю Денартаментъ; въ 1811 г., по уничтоженіи того Департамента, помѣщенъ по Министерству Финансовъ въ Департаментъ государственныхъ имуществъ; произведенъ въ г. с.; въ 1812 г. опредѣлился въ С.-Петербургское ополченіе; въ 1814—произведенъ въ подпоручики въ Литовскій уланскій (впоследствии переименованъ въ герцога Пассаускаго) полкъ; въ 1816—произведенъ въ поручики; въ 1817—переведенъ въ Пизоускій пѣхотный полкъ; въ 1819—произведенъ въ шт.-к.; въ 1821 г. въ Нижегородскій драгунскій полкъ; въ 1822—произведенъ въ кап.; въ 1824 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы; въ 1826—снова принятъ на службу въ Нижегородскій драгунскій полкъ, но къ полку не прибылъ, а переведенъ въ Анапскій пѣхотный полкъ; въ 1829 г. произведенъ въ майора; въ 1832—утвержденъ баталіоннымъ командиромъ; въ 1838—переведенъ командиромъ въ Черноморскій № 2-й линейный баталіонъ; въ 1841—произведенъ въ подполк.; въ 1844—въ полк.; назначенъ комендантомъ кр. Анапы; въ 1852—произведенъ въ ген.-м.; въ 1855—получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1856—назначенъ командиромъ бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Мироновъ участвовалъ въ походахъ: въ 1812 г.; въ 1813 находился при блокадѣ и осадѣ Дарцига; въ 1828—при овладѣніи Ардеблемъ; въ 1833 г., полкъ командовалъ полк. Засса, при занятіи переправы чрезъ Лабу (контузенъ ружейною пулею въ лѣвую ногу выше колѣна), за что получилъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ; въ 1836 г. за Кубанью; въ 1850—за дѣйствія противъ горцевъ получилъ золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“; въ 1855 г. въ Гурійскомъ отрядѣ.

Могуторовъ Пшекуй, изъ Закубанскихъ владѣльцевъ; службу началъ въ 1808 г. козакмъ въ Черноморскомъ Войскѣ; въ 1812 г. произведенъ въ хорунжіе; въ 1813—въ сотники; въ 1816—въ есаулы; въ 1828—въ войсковые старшины; назначенъ командиромъ 6-го коннаго полка; въ 1836 г. произведенъ въ подполк.; въ 1840—въ полк.; въ 1843—назначенъ командиромъ 7-го коннаго полка; въ 1846—окружнымъ шт.-офицеромъ Таманскаго военного округа; въ 1849 г. произведенъ въ ген.-м. Могуторовъ участвовалъ въ 1808 и 1809 гг. въ дѣлахъ противъ Турокъ, при взятіи Измаила, Браилова, Силистрии и подъ Рущукомъ и Журженъ, при разбитіи періятельскихъ батарей; въ 1811 г. раненъ картечью въ правую ногу.

Въ 1813 г. онъ находился въ походѣ противъ Французовъ, а затѣмъ, начиная съ 1814 г., оставался въ Черноморскомъ Войскѣ, принимая постоянное участіе въ движеніяхъ нашихъ противъ Закубанцевъ.

Муравьевъ 1-й Николай Николаевичъ (см. т. VII, стр. VII—XIII). Въ 1830 г. назначенъ состоять при ген.-фельдм. гр. Дибичѣ Забалванскомъ; назначенъ состоять прикомандированнымъ къ Отд. Кавказскому Корпусу; временно командовалъ грендерскою бригадою бывшаго Литовскаго Отд. Корпуса; въ 1831 г. произведенъ въ ген.-л.; назначенъ начальникомъ 24-й пѣхотной дивизіи; въ 1832 г., по особому Высочайшему порученію, былъ посланъ въ Египетъ; въ 1833 г. назначенъ начальникомъ сухопутнаго отряда, посланнаго Е. П. В. Турецкому султану въ Царьградъ; назначенъ ген.-адъют. къ Е. П. В.; въ 1834 г. начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи; въ 1835—командиромъ 5-го пѣхотнаго Корпуса; получивъ орденъ Бѣлаго Ора; 31-го декабря 1837 г. уволенъ отъ службы; въ апрѣлѣ 1848 г. опредѣленъ вновь на службу, съ зачисленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ состоять по запаснымъ войскамъ; былъ прикомандированъ къ ген.-отъ-пиф. Тимофѣеву 1-му, съ порученіемъ главнаго начальства надъ запасными баталіонами 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ во время ихъ формированія на сборныхъ дунтахъ, а по окупаніи формированія сихъ баталіоновъ Высочайше повелѣно состоять при военномъ министрѣ; назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, съ оставленіемъ по Арміи; назначенъ командующимъ грендерскимъ Корпусомъ; въ 1850 г. утвержденъ командиромъ грендерскаго Корпуса; получилъ орденъ св. Александра Невскаго; въ 1853 г. произведенъ въ ген.-отъ-пиф.; въ ноябрѣ 1854 г. назначенъ ген.-адъют. къ Е. П. В., главнокомандующимъ Отд. Кавказскимъ Корпусомъ и намѣстникомъ Кавказскимъ; въ 1856 г. уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Въ походахъ находился: въ 1837 г. при пораженіи Поляковъ подъ Прагою, на Грохонскихъ поляхъ (св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною); въ 1855 г. въ Азіатской Турціи.

Мусличій Осипъ Осиповичъ, изъ дворянъ Каменецъ-Подольской губерніи; службу началъ въ 1818 г. подпоручникомъ во Владимирскомъ пѣхотномъ полку; въ 1821 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1824—въ подпоручики; въ 1826—переведенъ въ Витебскій егерскій полкъ; въ 1827—произведенъ въ поручики; въ 1828—переведенъ л.-тв. въ егерскій полкъ; въ 1831—произведенъ въ шт.-к.; въ 1832—въ кап.; въ 1833 г., по болѣзни, назначенъ состоять по Арміи подполковникомъ; снова принятъ на службу кап. л.-тв. въ егерскій полкъ; въ 1838—произведенъ въ полк.; въ 1847—въ ген.-м., съ оставленіемъ при гвардейскомъ Корпусѣ; въ 1848—назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й грендерской дивизіи, но не отправлялся къ мѣсту, назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й грендерской дивизіи; въ 1850—командиромъ л.-тв. егерскаго полка; въ 1852 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1855 г. назначенъ командиромъ 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1856—состоять по армейской пѣхотѣ; произведенъ въ ген.-л.; въ 1857 г. назначенъ начальникомъ резервной дивизіи Отд. Кавказскаго Корпуса.

Мусличій принималъ участіе: въ 1828 г. при осадѣ Анапы и Варны (раненъ пулею въ правое ухо); въ 1831—противъ Поляковъ подъ Прагою (раненъ пулею въ лѣвую щеку на вылетѣ и контузенъ ядромъ въ правой боковой груди и лѣвую ногу), при штурмѣ и взятіи Варшавы (контузенъ осколкомъ гранаты въ щиколку лѣвой ноги); получивъ золотую полусаблю „за храбрость“.

Мухранскій Баграціонъ-Григорій Ивановичъ, кн., сынъ сардара Грузинскаго; воспитывался въ нажескомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1815 г. выпущенъ прапорщикомъ л.-тв. въ грендерскій полкъ; въ 1820 г., будучи въ чинѣ поручика, переведенъ въ 3-й егерскій полкъ; въ 1822 г., въ чинѣ шт.-к., вышелъ въ отставку за болѣзнь; въ 1829 г. за отяжелѣніе въ сраженіи противъ Турокъ принятъ на службу съ опредѣленіемъ л.-тв. въ козачій полкъ и съ оставленіемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1845 г. произведенъ въ полковники; въ 1848—назначенъ главнымъ приставомъ мухаммеданскихъ народовъ Ставропольской губерніи, съ отчисленіемъ по кавалеріи; въ 1850 г. помощникомъ начальника Джаро-Белаканскаго военного округа и начальникомъ праваго фланга; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м. Не состоя на дѣйствительной службѣ, онъ находился для особыхъ порученій при гр. Паскевичѣ, съ которымъ былъ въ походахъ въ Персидскую войну 1827 г. и Турецкую 1828 и 1829 гг.; въ 1830 г. принималъ участіе въ экспедиціи къ Кубанью, въ землѣ Шапсуговъ; въ 1832—въ экспедиціи противъ Галгаевцевъ, при истребленіи аула Ачхоя, взятіи Герменчука, Шали, Беноя и Гимры.

Женатъ на дочери кн. Церетелъ—Маріи; дѣтей нѣтъ.

Мухранскій Баграціонъ-Иванъ Константиновичъ, изъ князей Тифлисской губерніи, сынъ ген.-м.; воспитывался въ нажескомъ корпусѣ; въ 1830 г. произведенъ въ прап. въ Нижегородскій драгунскій полкъ; въ 1833 г. переведенъ л.-тв. въ драгунскій полкъ, съ состояніемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1842 произведенъ въ подполк., съ состояніемъ по кавалеріи; въ 1845—въ полковники; въ томъ-же году прикомандированъ къ Эриванскому карабинерному полку; въ 1849 г. назначенъ командиромъ этого полка; въ 1850—произведенъ въ ген.-м.; въ 1853 г. назначенъ командиромъ Кавказской резервной грендерской бригады; въ 1854—начальникомъ Гурійскаго отряда; въ 1856—состоять въ распоряженіи главнокомандующаго южною Арміею; назначенъ командующимъ 18-й пѣхотной дивизіи; въ 1858—произведенъ въ ген.-л., съ утвержденіемъ начальникомъ той дивизіи.

Кн. Мухранскій находился въ походахъ: въ 1832 г. противъ Галгаевцевъ; въ 1837 г. при покореніи Цебельды, занятіи мыса Константинопольскаго и возведеніи на ономъ укр. св. Духа; въ 1838 г. при учрежденіи на берегу Чернаго моря форта Александрій (укр. Анапское); въ 1841—въ дѣлѣ при укрощеніи мятежниковъ въ Гуріи; въ дѣлѣ въ землѣ Убыховъ; въ 1842 г. въ экспедиціи противъ Цебельдинцевъ; въ 1843—противъ Цебельдинцевъ-же; въ 1844 г. противъ Мтежипшоръ въ Елсуйскомъ владѣніи (золотая сабля „за храбрость“) и при покореніи мѣстечка Елису (чинъ полковника); въ 1850 г. въ экспедиціи противъ Лезгинъ.

Женатъ на дочери владѣтеля Мингрелии ген.-л. кн. Дадіани, фрейлинь Ел. П. Шинѣ.

Назоровъ Иванъ Ивановичъ, изъ дворянъ Костромской губерніи, воспитывался въ Смоленскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1823 г. выпущенъ прапорщикомъ, съ опредѣленіемъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду, изъ коей въ 1825 г. переведенъ л.-тв. въ Семеновскій полкъ; въ 1827 г. назначенъ въ должностъ старшаго адъютанта въ Штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса; въ 1830 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, поручикомъ; въ томъ-же году принятъ по прежнему подпоручикомъ въ тотъ-же полкъ, съ назначеніемъ состоять при ген.-квартирмейстерѣ Главнаго Штаба Е. П. В. по особымъ порученіямъ; въ 1834 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру 1-го пѣхотнаго Корпуса ген.-адъют. Пейдгардту; въ томъ-же году произведенъ въ капитанъ; въ 1835—уволенъ, за болѣзнь, отъ службы; въ 1836 г. принятъ по прежнему капитаномъ л.-тв. въ Семеновскій полкъ, съ назначеніемъ состоять при

Штабъ гвардейскаго Корпуса; въ 1838 г. назначенъ состоять при командирѣ Отд. Кавказскаго Корпуса для особыхъ порученій (при Головинѣ); въ 1839—произведенъ въ полк., съ состояніемъ по Арміи; въ 1841 г. уволенъ, за болѣзнию, отъ службы полковникомъ и тогда-же привлеченъ къ Министерству государственныхъ имуществъ; въ томъ-же году опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправлявшемъ Закавказскимъ краемъ; въ 1842—назначенъ и. д. председателя Грузино-Имеретинскаго Казеннаго Палата; въ 1843 г. утверждёнъ въ этой должности и произведёнъ за отличие въ с. с.; въ 1846—назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и управляющимъ почтовою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ; въ 1848 г. произведёнъ за отличие въ д. с. с.; въ январѣ 1850 г. переименованъ въ ген.-м., съ состояніемъ по Арміи и съ назначеніемъ Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью; въ 1853—назначенъ начальникомъ Эриванскаго отряда.

Въ походахъ былъ: въ войну 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ, при осадѣ и покореніи Варны; въ 1830 и 1831 гг. противъ Польскихъ мятежниковъ, въ генеральномъ сраженіи подъ Прагою, Остроленко, при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій и самой Варшавы; въ 1838—въ экспедиціи вверхъ по Самуру для усмиренія возмущавшихся горныхъ Кубинскихъ магаловъ.

Женатъ на дочери с. с. Чилева, Елисаветѣ Егоровнѣ.

Нестеровъ Петръ Петровичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1823 г. унтер-офицеромъ въ 4-мъ карабинерномъ полку; въ 1824 г. произведенъ въ прапорщика; въ 1826—переведенъ въ Свиту Е. П. В. по квартирмейстерской части; назначенъ состоять при главнѣйшій квартирѣ 1-й арміи; въ 1827 г. прикомандированъ л.-гв. въ егерскому полку; въ 1828—переведенъ въ этотъ полкъ; въ 1832—произведенъ въ пор.; въ 1834—назначенъ адъютантомъ къ начальнику Штаба Отд. Кавказскаго Корпуса ген.-м. Волховскому; въ томъ-же году произведенъ въ шт.-кап.; въ 1837—въ кап., съ состояніемъ по Арміи подполковникомъ и съ назначеніемъ командиромъ Кавказскаго линейнаго № 6-го батальона; въ 1842—въ полк., съ назначеніемъ комендантомъ кр. Владикавказской; въ 1845 г. въ ген.-м., получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1846—назначенъ военнымъ начальникомъ Владикавказскаго округа; получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1848—назначенъ командующимъ 20-ю пѣхотную дивизію и начальникомъ лѣваго фланга Кавказской Лніи.

Нестеровъ принималъ участіе въ 1831 г. въ дѣлахъ противъ Поляковъ и при взятіи Варшавы (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ 1836—въ экспедиціи за Кубанью, гдѣ участвовалъ въ истребленіи Натухайскихъ ауловъ; въ 1837—въ экспедиціи для покоренія Цебелды; въ 1840—1847 гг. въ Чечнѣ, при чемъ былъ начальникомъ отдѣльныхъ отрядовъ.

Выстроено въ 1842 г. на р. Ассѣ при аулѣ (Хазыр) Гажир-юртѣ укрѣпленіе, коего Нестеровъ былъ строителемъ, названо, по Высочайшему повелѣнію, его именемъ (объявлено въ приказѣ военнаго министра 4-го марта 1843 года, № 31).

Николай Александръ Павловичъ, баронъ; кончилъ курсъ въ Императорскомъ Царско-сельскомъ лицейѣ серебряною медалью и выпущенъ съ чиномъ IX класса въ декабрѣ 1839 года; въ 1840 г. поступилъ на службу въ штабъ канцелярш Новгородскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора; въ 1841 г. пожалованъ въ камер-юнкера; въ 1843—произведенъ въ к. а.; въ 1844—опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при ген.-губернаторѣ; въ 1845—назначенъ младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при намѣстникѣ Кавказскомъ; въ томъ-же году находился въ походѣ въ Дарго, пожалованъ въ и. с.; въ 1847—въ к. с., находился при взятіи аула Саятъ; въ мартѣ 1848 г. назначенъ директоромъ походной канцелярш намѣстника Кавказскаго; въ 1849—произведенъ въ с. с.; въ томъ-же году пожалованъ въ камергера Двора Е. И. В.; въ 1852 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и почетнымъ членомъ Кавказскаго удебнаго округа; въ 1853—произведенъ въ д. с. с.; въ 1858—пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1859—назначенъ членомъ Совѣта намѣстника Кавказскаго, съ оставленіемъ въ должности почетнаго члена; въ 1860—получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. съ мечами; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ Управленія сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ; въ 1861—почетнымъ членомъ Киевскаго удебнаго округа; въ томъ-же году—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и членомъ главнаго управленія цензуры, съ производствомъ въ т. с.; въ 1863 г. повелѣно присутствовать въ Сенатѣ; въ томъ-же году назначенъ ст.-секр.; 29-го іюля 1863—начальникомъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго; въ 1864 г. пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла.

Николай Леонтіи Павловичъ, баронъ, родился 7-го января 1820 г.; отецъ его былъ Русскимъ посланникомъ въ Копенгагенѣ, а мать—урожденная графиня де-Броуны; дѣдъ барона Николай, родомъ изъ Эльзаса, былъ секретаремъ Императрицы Маріи Феодоровны. Леонтіи Павловичъ воспитанъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1837 г. выпущенъ мичманомъ въ 23-й флотскій экипажъ; въ 1841 г. произведенъ въ лейтенанта, съ переводомъ въ 29-й флотскій экипажъ; въ 1842—переведенъ въ 34-й флотскій экипажъ; въ 1844—въ драгунскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, пор.; поступилъ въ Военную Академію; произведенъ въ шт.-кап.; въ 1847—въ кап.; отправленъ на службу въ Отд. Кавказскій Корпусъ; переведенъ въ Генеральный Штабъ тѣмъ-же чиномъ; находился въ экспедиціи въ Чечнѣ; въ 1848 г. участвовалъ въ отрядѣ кн. Аргутинскаго при взятіи Гергебили; былъ посланъ съ донесеніемъ въ С.-Петербургъ и пожалованъ во флигель-адъютанта; въ 1849—ходилъ въ Чечню и участвовалъ въ Венгерской кампаніи, гдѣ за дѣло подъ Дебrecиномъ получилъ золотую подсаблю съ надписью „за храбрость“; произведенъ въ подполк.; въ 1850 г. переведенъ въ Кабардинскій полкъ; какъ въ этомъ, такъ и въ 1851 г. былъ въ экспедиціяхъ въ Чечнѣ; произведенъ въ полк.; въ 1852 г. принялъ отъ барона Майделя Кабардинскій полкъ; участвовалъ въ Чеченской экспедиціи (св. Владимира 3-й ст.); въ 1853 г., за взятіе заводовъ на Мичикѣ, удостоился получить орденъ св. Георгія IV класса; въ 1854—также находился въ Чечнѣ; произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; въ 1855—въ Чечнѣ-же (св. Станислава 1-й ст.); въ 1856 и 1857—тамъ-же; сдѣлалъ полкъ кн. Святопольк-Мирскому; въ 1858 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ и въ запасный войска; командированъ въ распоряженіе главнокомандовавшаго Кавказскою арміею; получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1859 г. назначенъ для особыхъ порученій къ главнокомандовавшему Кавказскою арміею; находился въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, при взятіи Гундуба и плѣненіи Шамля; произведенъ въ ген.-л. и назначенъ начальникомъ Кавказской грендерской дивизіи; въ 1862 г. пожалованъ въ ген.-адъютанта; въ 1867—получилъ орденъ Бѣлаго Орла; въ 1868 г., согласно просьбѣ, зачисленъ въ запасный войска.

Нильсенъ Егоръ Христіановичъ (см. т. IX, стр. XXIV). Скончался въ 1844 г.

Новицкій 1-й Георгій Васильевичъ, изъ вольноопредѣляющихся Киевской губерніи, Сивирскаго уѣзда; началъ службу въ 1819 г. юнкеромъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады по 2-й учебной ротѣ; оставаясь въ томъ званіи, поступилъ въ 1820 г. въ Артиллерійское училище; въ 1823—произведенъ въ прапорщика, съ назначеніемъ въ конно-артиллерійскую № 10-ю роту и съ оставленіемъ въ училищѣ; въ 1826—переведенъ въ Кавказскую грендерскую артиллерійскую бригаду; въ 1827 г. произведенъ въ пор.; въ 1830 г.—въ кап., съ переводомъ въ Генеральный Штабъ и оставленіемъ при войскахъ въ Черноморіи; въ 1832—назначенъ квартирмейстеромъ въ 22-ю пѣхотную дивизію; въ томъ-же году произведенъ въ подполк.; въ 1834—назначенъ и. д. обер-квартирмейстера 3-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1838—произведенъ въ полковника, съ утвержденіемъ обер-квартирмейстеромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1839 г. назначенъ на такую-же должность по 2-й пѣхотный Корпусъ; въ 1844—отчисленъ отъ должности обер-квартирмейстера, для прикомандированія къ образованнымъ войскамъ; въ 1845 г. прибылъ на Кавказъ; въ 1846—назначенъ командиромъ Ставропольскаго егерскаго полка; въ 1847—произведенъ въ ген.-м.; въ 1851—исключенъ изъ числа состоящихъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ по случаю дозволенія ему главнокомандовавшимъ дѣйствиющему арміею жить въ Варшавѣ до опредѣленія къ должности.

Находился въ экспедиціяхъ и походахъ: въ 1827 г. при блокадѣ Эривани и при осадѣ кр. Аббас-абада; въ 1828 г. при взятіи Карса (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ), Ахалзакатъ, при разбитіи Мегмед-паша (золотая шага „за храбрость“), при взятіи Ахалциха; въ 1829—при разбитіи Гагки-паша, при занятіи кр. Хасан-кае и Эрзерума; въ 1830—въ экспедиціи противъ Абазеховъ и Шапсуговъ.

Нонне фон-дер-Августъ Эрнстъ, изъ иностраннаго дворянъ (на подданство присягнулъ въ 1838 г.); воспитанъ въ частномъ заведеніи въ г. Верро, Лифляндской губерніи; въ службу вступилъ въ 1814 г. унтер-офицеромъ въ Финляндскій егерскій полкъ; въ 1817 г. произведенъ въ португей-прапорщика и въ томъ-же году уволенъ отъ службы; въ 1817-же году снова принятъ на службу португей-прапорщикомъ въ Певскій пѣхотный (послѣдствіи морской) полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ прапорщика; въ 1826—командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ 1828—произведенъ въ шт.-кап.; въ 1832 г., за отличие по службѣ, изъ Невскаго морскаго полка переведенъ л.-гв. въ Павловскій полкъ тѣмъ-же чиномъ; въ 1836—произведенъ въ кап.; въ 1841—въ полк., съ переводомъ л.-гв. въ грендерскій полкъ; въ томъ-же году, по собственному желанію, переведенъ въ Муромскій пѣхотный полкъ, но не отлучаясь къ оному, переведенъ въ 5-й батальонъ Оловенскаго пѣхотнаго полка, батальоннымъ командиромъ; въ 1842 г. назначенъ командующимъ резервною бригадою 20-й пѣхотной дивизіи, съ состояніемъ по Арміи; въ 1851—произведенъ въ ген.-м.; въ 1854—назначенъ командующимъ запасною дивизію Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1856 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1857—зачисленъ по армейской пѣхотѣ и въ запасный войска; въ 1858—назначенъ командующимъ резервною дивизію 6-го армейскаго Корпуса.

Въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля не находился.

Норденстамъ Иванъ Ивановичъ, изъ дворянъ; въ 1823 г. выпущенъ прапорщикомъ изъ Финляндскаго кадетскаго корпуса въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1824—произведенъ въ подпор.; въ 1828—въ пор.; въ 1831—въ шт.-кап.; въ 1832 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ Штаба Отд. Кавказскаго Корпуса по части Генеральнаго Штаба; въ 1839—произведенъ въ полк., съ назначеніемъ обер-квартирмейстеромъ войскъ Кавказской Дивіи и Черноморія; въ 1843—произведенъ въ ген.-м.; въ 1845 г. назначенъ помощникомъ начальника Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся; въ 1844—награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; былъ Старонозскимъ губернаторомъ; 25-го мая 1847 г. назначенъ Нюландскимъ губернаторомъ и въ томъ-же году вице-ландмаршаль Финляндскаго университета; въ 1848—членомъ хозяйственнаго Департамента Финляндскаго Сената; въ 1853—произведенъ въ ген.-л.; въ 1853—оставилъ должность Нюландскаго губернатора и былъ назначенъ вице-председателемъ хозяйственнаго Департамента Сената, занимая эту должность до конца жизни; въ 1860 г. пожалованъ въ бароны и на трехъ сеймахъ былъ ландмаршаломъ дворянской палаты; въ 1876—назначенъ ген.-адъют. и скончался 27-го мая 1882 г., в чинѣ ген.-отъ-инф.

Норденстамъ находился: въ 1838 г. при блокадѣ кр. Шумлы; въ 1829—командированъ въ Отд. Кавказскій Корпусъ; въ 1830 г. находился въ землѣ Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ, за Кубанью, въ землѣ Шалсуговъ; въ 1832—въ Чечнѣ и при занятіи Гимръ, получивъ за экспедицію св. Владимира 4-й ст. съ бантою и золотую шагу съ надписью „за храбрость“; въ 1837 г. въ экспедиціи въ Цебелду и при занятіи мыса Адлера; въ 1839—подъ Ахульго (нынѣ полк.); въ 1840—1842 гг.—въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Орбелиани 2-й Григорій Димитріевичъ, изъ Грузинскихъ князей Тифлисской губерніи, сынъ надворнаго советника; въ службу вступилъ юнкеромъ въ 1816 г. въ 21-ю артиллерійскую бригаду; въ 1820 г. переведенъ портупей-юнкеромъ въ Грузинскій гренадерскій (впоследствии гренадерскій Е. Выс. Вел. Ки. Константинъ Николаевича) полкъ, съ переименованіемъ въ портупей-прапорщикъ; въ 1821—произведенъ въ прап.; въ 1831 г., в чинѣ пор., командированъ въ Оренбургскій пѣхотный полкъ; въ 1833—переведенъ въ Невскій морской полкъ; въ 1836—произведенъ въ шт.-кап.; въ 1838—переведенъ вторично въ Грузинскій гренадерскій полкъ; въ 1840 г. произведенъ въ кап.; въ 1842—назначенъ батальоннымъ командиромъ; въ 1846—произведенъ въ полк.; въ 1847—назначенъ командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка; въ 1848 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1850—назначенъ командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивізіи; въ декабрѣ того-же года—начальникомъ Джаро-Белаканскаго военнаго округа и всей Лезгинской кордонной линіи; въ 1853 г. произведенъ въ ген.-л. и пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1854—поручено командование войсками и управленіе гражданскою частью въ при-Каспійскомъ краѣ, а въ 1855—утвержденъ въ этой должности; въ 1856 г. назначенъ начальникомъ 21-й пѣхотной дивізіи и командующимъ войсками въ при-Каспійскомъ краѣ; въ 1857 г. назначенъ ген.-адъют. къ Е. П. В.; въ 1858—состоялъ при нашествіи въ Кавказскомъ и главнокомандовавшемъ Кавказскою арміею; въ 1859—председателемъ Совѣта министровъ Кавказскаго; въ 1860—Тифлисскимъ ген-губернаторомъ.

Въ походахъ находился: въ 1822 г. за Алазанью и въ разбитіи Джарскихъ Лезгинъ; въ 1826—въ войнѣ противъ Персіи, въ сраженіяхъ при Шамхорѣ и Елсаветополѣ; въ 1827 г. при блокадѣ Эривани, при осадѣ кр. Аббас-абада до сдачи оной; въ сраженіи при разбитіи Аббас-миръ, при осадѣ Сардар-абада и взятіи этой крѣпости, при взятіи Эривани (нынѣ пор.), въ походѣ къ Тавризу; въ 1828—при взятіи Карса, штурмѣ Ахалкалакъ, въ разбитіи Коса-Мегмед-наши, при взятіи Ахалциха; въ 1830—въ землѣ Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ и разбитіи ихъ при Новыхъ-Закаталахъ; въ 1839 г., въ отрядѣ ген.-м. Симборскаго, въ слѣдованіи отъ сел. Качмазъ къ сел. Бумъ и въ дѣлѣ въ Вумскомъ ущельи; въ движеніи изъ Пухи въ Шинское ущелье; въ 1840—въ движеніи въ Кишинское и Салатанское ущелья; въ 1841 г. въ Гуріи; въ 1843—въ Аваріи; въ 1844—въ отрядѣ ген. Индеса, при сел. Дженугтаѣ, для прикрытія Шамхальской плоскости отъ вторженія горцевъ; въ 1845—въ Акушѣ, при усмиреніи жителей этого общества, при разбитіи Лезгинъ у сел. Ходжал-махи; въ 1846—при взятіи сел. Аймаки, при штурмѣ Кутини, отраженіи штурма Хаджи-Мурада и пр.; въ 1847 г. при пораженіи намба Абакар-Дебира (золотая полусабаля „за храбрость“), при штурмѣ Гергебиля; въ 1848—при занятіи Гергебиля и его разрушеніи и при освобожденіи отъ осады Шамплеу укр. Ахти; въ 1849—при бомбардированіи укр. Чохъ и разрушеніи непріятельскихъ верховъ. За эту экспедицію получилъ Станислава 1-й ст.; въ 1850—при возведеніи Тунчскаго укрѣпленія. За усердную службу награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1851—1857 гг. въ дѣлахъ съ Лезгинами въ Дагестанѣ и на Лезгинской кордонной линіи; въ 1856—получилъ св. Владимира 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ.

Орбелиани Димитрій Омичъ, изъ Грузинскихъ князей; находился въ свитѣ вдовствующей Императрицы Анны Матвѣевны и въ январѣ 1811 г. пожалованъ въ тит. с.; въ 1813 и 1814 гг. былъ при ген. Ртищевѣ во время переговоровъ съ Персидскимъ дворомъ и при заключеніи мирнаго трактата въ Гюльстанѣ; въ 1819 г. ходилъ съ ген. Ермоловымъ въ Дагестанъ и участвовалъ при разбитіи горцевъ у Лавани; въ 1820—перешенованъ въ пор., съ состояніемъ по кавалеріи; за храбрость при разбитіи непріятеля у сел. Хозрека и при покореніи Казикумухскаго ханства произведенъ въ кап.; въ 1826 г. опредѣленъ главнымъ приставомъ Борчалинскаго дистанціи; въ 1827—принималъ участіе въ походѣ противъ Персіи; въ 1828—противъ Турокъ, при взятіи кр. Ахалкалаки, овладѣніи Хертвисомъ, при разбитіи Коса-Мегмед-наши и Мустафа-наши и взятіи Ахалциха, произведенъ въ майора; въ 1829 г. уволенъ отъ должности Борчалинскаго пристава; въ 1830 избранъ предводителемъ дворянства Тифлискаго уѣзда; въ 1839—губернскимъ предводителемъ дворянства; въ 1840 г. произведенъ въ подполк.; въ 1842—въ полк.; въ 1844 г. находился при занятіи Хубарскихъ высотъ и пункта для постройки укр. Воздвиженскаго (св. Владимира 3-й ст.); въ 1845—участвовалъ въ Даргинской экспедиціи, произведенъ въ ген.-м.; въ 1848 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1851—св. Анны 1-й ст.; въ 1854—св. Владимира 2-й ст.; въ 1856 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1857—назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ.

Ки. Димитрій Омичъ былъ женихъ на Варварѣ, дочери царевича Баграта Георгиевича.

Орбелиани 3-й Илья Джамбакуріановичъ, изъ Грузинскихъ князей Тифлисской губерніи, воспитывался въ Тифлисской гимназіи; началъ службу въ 1832 г. унтер-офицеромъ съ выслугою 3-хъ мѣсяцевъ за рядового въ Грузинскомъ гренадерскомъ полку; въ 1836 г. произведенъ въ прап., съ переводомъ въ Колыванскій егерскій полкъ; въ 1841—переведенъ въ Тифлисскій егерскій полкъ; въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ въ начальнику 19-й (впоследствии 21-й) пѣхотной дивізіи, ген.-л. Фезе; въ 1844 г. назначенъ состоять по Арміи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1846—произведенъ въ кап.; въ 1848—назначенъ состоять для особыхъ порученій при томъ-же Корпусѣ; въ 1849—произведенъ въ полк.; въ 1851 г. назначенъ командиромъ гренадерскаго Е. П. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича полка; въ 1852—произведенъ въ ген.-м.

Ки. Орбелиани находился: въ 1835 г., подъ командою ген.-м. Ахалышьева, въ экспедиціи для устройства дорогъ въ Абхазіи; въ 1841—при взятіи Хубарскихъ высотъ, въ движеніи въ землю Ауховцевъ, въ частыхъ перестрѣлкахъ съ толпами Шамиля; въ 1842 г. въ Салатанѣ, при взятіи Гергебиля, въ занятіи Чоха, въ покореніи Гимръ; въ 1844—въ Чечнѣ и Дагестанѣ (Гергебиля); въ 1845—въ Даргинской экспедиціи; въ 1846—въ Чечнѣ; въ 1847—въ Чечнѣ и Дагестанѣ (штурмъ Гергебиля и уничтоженіе Салтои); въ 1849 г. въ Дагестанѣ (бомбардированіе Чоха); въ 1852 г., подъ начальствомъ ген.-м. барона Врангеля 3-го, въ дѣлѣ съ Даниель-бекомъ Елсуйскимъ въ Елсуйскомъ ущельи и пр.; раненъ ие былъ; находился въ пѣту съ 22-го марта по 6-е декабря 1842 г., будучи захваченъ казачествомъ, при исполненіи порученій, въ Самурскомъ отрядѣ.

Женатъ на царевнѣ Варварѣ Шлишиннѣ.

Паулуччи Филиппъ Осиповичъ, маркизъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. (см. т. IX, стр. XXVI). Въ 1811 г. назначенъ командиромъ Грузинскаго Корпуса и Каспійской флотиліи и управляющимъ гражданскою частью въ Грузіи; въ 1812—отозванъ изъ Грузіи; пожалованъ въ ген.-адъют.; назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба 1-й западной арміи; п. д. военнаго губернатора, начальникомъ надъ Корпусомъ и управляющимъ гражданскою частью въ Лифляндской губерніи; Высочайше предоставлена власть главнокомандующаго дѣйствующими арміями надъ войсками и надъ губерніями Курляндскою и Лифляндскою; Высочайше предоставлено управлять гражданскою частью и въ Курляндской губерніи; въ 1819 г. предоставлена власть управленія гражданскою частью въ Эстляндской губерніи; въ 1823—повѣлено быть Лифляндскимъ, Курляндскимъ, Эстляндскимъ и Псковскимъ ген-губернаторомъ; произведенъ въ ген.-отъ-инф.; въ 1829—уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Въ 1811 г., за сраженіе при экспедиціи на Ахалцихъ, пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1812—за взятіе штурмомъ кр. Ахалкалакъ—св. Владимира 2-й ст.; за окончаніе военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ и покореніе Куринской области—орденъ св. Георгія III класса; за отличіе при оборонѣ Риги и при занятіи Мемеля—орденъ св. Александра Невскаго; въ 1815 г.—св. Александра Невскаго съ брилліантами.

Плацбекъ-Нокумъ Андрей Петровичъ, изъ иностранцевъ; началъ службу въ 1818 г. унтер-офицеромъ въ Перелазскомъ конно-егерскомъ полку; въ 1820 г. произведенъ въ прап.; въ 1821—уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ; въ томъ-же году снова принять на службу и въ томъ-же полку; въ 1825 г. произведенъ въ пор.; въ 1827—тѣмъ-же чиномъ переведенъ л.-гв. въ драгунскій полкъ; въ 1832—произведенъ въ кап.; въ 1835—переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ; въ 1839 г. произведенъ въ майора и подполк.; въ томъ-же году прикомандированъ къ Образцовому кавалерійскому полку; въ 1843—назначенъ п. д. Белаканскаго окружнаго начальника; въ томъ-же году произведенъ въ полк. въ Грузинскій гренадерскій полкъ; въ 1845—назначенъ командиромъ

пѣхотнаго гр. Паскевича полка; въ 1847—произведенъ въ ген.-м. съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1848 ф. назначенъ командующимъ 20-ю пѣхотной дивизіею.

Андрей Петровичъ участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1828 г. противъ Турокъ (сраженія подъ Варною и на Камчыкъ); въ 1831—противъ Поляковъ; въ 1837 г. при покореніи Цебельды, при занятіи мыса Адлера и возведеніи на ономъ укр. св. Духа; въ 1838—въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ со стороны Абхазіи, и въ дѣлахъ съ Черкесами; въ 1842—ходилъ въ Цебельду, для восстановленія тамъ спокойствія; въ 1845—въ экспедиціи въ Дагестанъ; въ 1846 и 1847 гг. тоже въ экспедиціи въ Дагестанъ.

Полтининъ Михаилъ Петровичъ, пзъ дворянъ Тверской губерніи, сынъ прапорщика; въ 1813 г. поступилъ для узанія порядка военной службы въ Дворянскій полкъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1814—произведенъ въ прап. въ Нотебургскій пѣхотный полкъ; въ 1816—произведенъ въ подпор.; въ 1820—въ пор.; въ 1821—въ шт.-кап.; въ 1824—въ кап.; въ 1829—въ майора; въ 1831—въ подполк.; въ 1834 г., по расформированіи Нотебургскаго пѣхотнаго полка, поступилъ въ Черноморскій линейный № 3-й баталіонъ, съ назначеніемъ командиромъ оного; переведенъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ; въ 1836—произведенъ въ полк.; въ 1837—назначенъ командиромъ Навагинскаго полка; въ 1842—произведенъ въ ген.-м., получилъ орд. св. Станислава 1-й ст.; въ 1844 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1845—назначенъ командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1846—получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1849—назначенъ для особыхъ порученій къ главнокомандовавшему Отд. Кавказскимъ Корпусомъ, съ зачисленіемъ по Арміи; въ 1851—произведенъ въ ген.-л.; въ 1855—назначенъ состоять для особыхъ порученій при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1856—для особыхъ порученій къ главнокомандовавшему Кавказскою арміею.

Михаилъ Петровичъ находился въ походахъ и дѣлахъ: въ 1814—1818 гг. во Франціи; въ 1826—за Азазіанью, для усмиренія Лезгинъ; въ 1827—при занятіи Тавриза; въ 1828—при занятіи Баязета и Дядина; въ 1829—въ сраженіи при Баязетѣ (св. Георгія IV класса) и при занятіи кр. Мушъ; въ 1830—за Кубанью, противъ Абазеховъ и Шапсуговъ; въ 1831—въ перестрѣлкѣ съ Черкесами; въ 1833—въ десантной экспедиціи при устьяхъ рр. Джубы и Пшады; въ 1834 г.—противъ Шапсуговъ; въ 1836—за Кубанью, при истребленіи Натухайскихъ ауловъ; въ 1837 и 1838 гг. тоже за Кубанью, противъ Натухайцевъ (золотая подсабля съ надписью „за храбрость“); въ 1839—при занятіи устья р. Субани; въ 1840—въ движеніи отряда къ Абнскому укрѣпленію; въ 1841—при взятіи Хубарскихъ высотъ; въ 1842—въ Ичкеринской экспедиціи; въ 1844 и 1846 гг. въ Чечнѣ.

Ген. Полтининъ былъ нѣсколько разъ и тяжело раненъ; такъ, въ 1828 г. контуженъ въ голову оторвавшимся камнемъ съ батареи отъ удара въ оную неприятельскаго ядра; въ 1833—раненъ ружейною пулею въ лѣвое бедро на вылетѣ, у устья р. Джубы; въ 1835—тоже ружейною пулею въ затылочную поверхность лѣвой ручной кисти; въ 1836—ружейною пулею въ поясницу между 4-мъ и 5-мъ поясничными позвонками и въ 1844—ружейною пулею въ лѣвый бокъ.

Прибыль Иванъ Антоновичъ, пзъ иностранныхъ докторовъ; поступилъ въ Русскую службу въ Вѣнѣ въ 1803 г., по приглашеніи бывшаго тогда въ Австріи посланника кн. Куркина и по экзамену Императорскою медико-хирургическою академіею призванъ докторомъ 2-го класса, въ Саратовскій мушкетерскій полкъ, переименованный въ 1810 г.—въ 46-й егерскій; въ 1809 г. произведенъ въ к. а.; въ 1813—назначенъ въ Тифлисскій военный госпиталь; въ 1814 г. произведенъ въ н. с.; назначенъ въ Херсонскій военный госпиталь; въ 1816 г., за службу 6-ти лѣтняго срока, уволенъ отъ службы; въ 1816—вторично опредѣленъ на службу акушеромъ при Грузинской врачебной управѣ; въ томъ-же году назначенъ инспекторомъ Грузинской врачебной управы; въ 1822 г. опредѣленъ главнымъ докторомъ Тифлискаго военного госпиталя; въ 1823—произведенъ въ к. с.; въ 1829—въ с. с.; въ 1840—въ д. с. с.; въ томъ-же году утверждёнъ въ званіи доктора медицины и хирургіи безъ экзамена; въ 1846 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ январѣ 1849 г. назначенъ непревѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, съ оставленіемъ въ Тифлисѣ консультантомъ въ здѣшнемъ госпиталѣ.

Былъ женатъ на дворянкѣ Екатеринѣ Осиповнѣ Караевой.

Находился въ 1810 г. при отраженіи Персіянъ отъ сел. Амаманъ и въ томъ-же году при блокадѣ Ахалциха.

Принцъ Петръ Александровичъ, пзъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; службу началъ въ 1809 г. подпрапорщикомъ въ Перновскомъ гарнизонномъ баталіонѣ; въ 1811 г. произведенъ въ прап.; въ 1812—въ подпор. и пор.; въ 1816—въ шт.-кап.; въ 1817—въ кап.; въ 1819—въ майора; съ переводомъ въ Тенгисскій (въослѣдствіи Суздальскій) пѣхотный полкъ; въ 1832—произведенъ въ подполк.; въ 1834—назначенъ командиромъ Кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона; въ 1840—произведенъ въ полк.; въ 1841—назначенъ состоять по Арміи; въ 1842—комендантомъ въ Пятигорскѣ; въ 1850 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1855—уволенъ отъ службы.

Въ дѣлахъ находился: въ 1812 г. въ сраженіи на р. Дриссѣ, при взятіи г. Полоцка, при мѣст. Чашинкахъ и при мѣст. Сюлянахъ; въ 1813—при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и при блокадѣ кр. Эрфурта, при сел. Мармортѣ, гдѣ получалъ сильную контузію пулею въ животъ, раненъ саблею въ голову и захваченъ неприятелемъ въ плѣнъ, въ коемъ находился до заключенія мира; въ 1822 г. находился въ сраженіи съ Кабардичами; въ 1828—за Кубанью, при покореніи Бесленевскихъ ауловъ и близъ Кабардичевъ, въ дѣлахъ съ Абазехами, Мохосевцами, Егерукаевцами и Темиргоевцами.

Пуло Александръ Павловичъ, ген.-м. (см. т. IX, стр. XXVI). Въ 1839 г. произведенъ въ ген.-м., съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1840—назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, а въ 1841—уволенъ отъ службы.

Въ 1838 г. находился въ походѣ въ Дагестанъ; въ 1839—подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, въ экспедиціи противъ горцевъ.

Рашиль Григорій Антоновичъ, пзъ дворянъ, родился въ 1801 г.; началъ службу въ 1814 г. козачкомъ въ Черноморскомъ Войскѣ; въ 1821 г. произведенъ въ портепа; въ 1826—въ пор.; въ 1827—въ шт.-ротм.; въ 1831—въ ротм.; въ 1832—въ полк.; въ 1841—въ ген.-м.; въ 1842—назначенъ начальникомъ Штаба Черноморскаго козачьяго Войска; въ 1844—п. д. наказанаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска; въ 1847 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1849—произведенъ въ ген.-л.; въ 1850—получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1852 г. уволенъ отъ службы; въ 1855—вновь опредѣленъ на службу, съ оставленіемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1865 г. зачисленъ въ запасную войску; въ 1871 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ походахъ и дѣлахъ находился: въ 1827 г. при взятіи Аббас-абада, при разбитіи Персіянъ у Джаван-булака, при взятіи Сардар-абада в Эрванни; въ 1831—при покореніи Варшавы; въ 1841 и 1844—1852 гг. за Кубанью.

Реадъ Николай Андреевичъ, пзъ дворянъ Смоленской губерніи; въ службу вступилъ въ 1828 г. подпрапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1810—произведенъ въ прап. и переведенъ въ Корпусъ инженеровъ путей сообщенія, инженеромъ III класса; въ 1811 г. назначенъ адъютантомъ къ генерал-инженеру зтого Корпуса Деоланту, произведенъ въ кап.; въ 1812—переведенъ въ Сузскій гусарскій полкъ, съ переименованіемъ въ ротмистръ; произведенъ въ майора и подполк.; въ 1818 г. назначенъ командиромъ Ольвиопольскаго гусарскаго полка; въ 1824—произведенъ въ полк.; въ 1828—назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. П. В.; въ 1831—произведенъ въ ген.-м. и назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гусарской дивизіи; въ 1833 г.—командиромъ 1-й бригады той-же гусарской дивизіи; въ томъ-же году—командиромъ 1-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи; въ 1835—назначенъ числиться по кавалеріи, съ состояніемъ при Главномъ Штабѣ дѣйствующей арміи для особыхъ порученій; въ 1840—произведенъ въ ген.-л.; въ 1851—назначенъ состоять при главнокомандовавшемъ Отд. Кавказскимъ Корпусомъ, съ оставленіемъ по кавалеріи; въ 1844 г. получилъ орденъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1846—Бллага Орд.; въ 1850—св. Александра Невскаго; въ 1853—произведенъ въ ген.-от.-кав.; въ 1854 г., по случаю увольненія кн. Воронцова въ отпускъ, вступилъ въ командованіе Кавказскимъ Корпусомъ на основаніи особаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату въ 1-й день марта, на правахъ командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время.

Николай Андреевичъ находился: въ 1812 г. подъ Витебскомъ (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ), подъ Вязьмою, Бороднинымъ (чинъ майора), при Тарутинѣ, Боровскѣ и подъ Краснымъ; въ 1813—въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (золотая сабля съ надписью „за храбрость“); въ 1814—при разбитіи неприятеля при Бар-свѣ-обѣ, Прудъ, Ферманцеуцѣ и при взятіи Парижа (за всѣ эти дѣла св. Георгія IV класса); въ 1831—въ сраженіи при корчмѣ Ваверъ, подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ (чинъ ген.-м.), въ сраженіи подъ Милоскомъ, Остроленкою и при покореніи Варшавы (св. Анны 1-й ст.); въ 1849—при усмиреніи Венгрии и Трансильваніи; но въ дѣлахъ съ неприятелемъ, за исключеніемъ ему болѣзнь, не участвовалъ.

Репинъ Иванъ Ивановичъ, пзъ дворянъ Смирнской губерніи, Алатырскаго уѣзда; началъ службу въ 1765 г. солдатомъ въ Преображенскомъ полку, гдѣ въ 1773 г. былъ сержантомъ; въ 1774 г. выпущенъ капитаномъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ; въ 1785—уволенъ въ отставку секунд-майоромъ; въ 1786—принятъ по ироненію въ гражданскую службу и произведенъ въ н. с.; въ 1787 г. снова принятъ въ военную службу, съ чиномъ подполк.; въ Московскій карабинерный полкъ; въ 1794—произведенъ въ полк. въ Ахтырскій легко-конный полкъ, а пзъ оного въ 1797 г. въ гусарскій Дуина полкъ; въ томъ-же году отстав-

день отъ службы, а въ январѣ 1799 г. принять въ службу ген.-м., назначенъ командиромъ гусарскаго Шпца полка, произведенъ въ ген.-л.; въ 1800 г. оставленъ отъ службы съ повышеиіемъ чина (ген.-отъ-кав.); повелѣно присутствовать въ войсковой канцеляріи Войска Донскаго по старшинству; въ Высочайшемъ приказѣ того-же года изображено: „ген.-отъ-кав. Репнинъ исключается изъ службы съ отобраниіемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе севтеніи смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго оную наказанія, положеннаго Е. П. В. конфирмаціею“ и повелѣно дать ему абшпль за Высочайшимъ подписаніемъ; въ 1807—снова принять въ службу ген.-л.; въ 1808—назначенъ комендантомъ въ Баку; въ 1810—феофомъ Бакинскаго гарнизоннаго полка, а въ 1816 г.—сенаторомъ.

Ротъ 3-й Федоръ Филипповичъ, пзъ дворянъ Инфляндской губерніи; началъ службу въ 1812 г. юнкеромъ въ первомъ гусарскомъ полку Россійско-Германскаго Легиона; въ томъ-же году произведенъ въ корнеты; въ 1813 г., переведенъ во 2-й гусарскій полкъ Россійско-Германскаго Легиона; въ 1814—прикомандированъ въ Иркутскому гусарскому полку, въ которому и причисленъ въ 1815 г.; въ 1825 г., въ чинѣ ротмистра, назначенъ адъютантомъ къ начальнику 2-й гусарской дивизіи, ген.-л. Бубергу 2-му; въ 1827—произведенъ въ майору, съ переводомъ въ гусарскій эрц-герцога Фердинанда полкъ; въ 1828—по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы; въ 1829 г. снова принять на службу въ томъ-же полкъ; въ 1833—назначенъ состоять по кавалеріи, съ утвержденіемъ командиромъ Кубанскаго линейнаго козачьяго полка; въ 1839—произведенъ въ полк.; въ 1841—назначенъ п. д. Анапскаго коменданта, въ каковой должности въ томъ-же году утверждёнъ; въ 1844—отчисленъ по запаснымъ войскамъ; въ 1845—назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ томъ-же году начальникомъ Самурскаго округа и завѣдывающимъ ханствами Кавказскими и Кюринскими; въ 1848 г., за отличие, произведенъ въ ген.-м.; въ 1849—назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ и по кавалеріи; въ томъ-же году—Тифлискимъ комендантомъ, св. Станислава 1-й ст. въ 1850 г.; въ 1858 г. произведенъ въ ген.-л.; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ Управленія сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній на Кавказѣ и за Кавказомъ; въ 1860—отчисленъ отъ этой должности, съ оставленіемъ при Кавказской арміи и по армейской кавалеріи.

Въ походахъ находился: въ 1812—1815 гг. противъ Французовъ; въ 1831—противъ Польскихъ мятежниковъ; въ 1834—1838, 1841, 1842, 1847 и 1848 гг. противъ горцевъ. Раненъ въ Польскую войну ружейною пулею въ голову, штыкомъ въ лѣвое бедро и пикомъ въ лѣвую лопатку и лѣвый високъ; въ 1848 г., во время осады укр. Ахты, ружейною пулею, прошедшею чрезъ шею въ лѣвую лопатку (ген.-м.).

Воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ, но не кончилъ курса.

Рудановскій Леонидъ Платоновичъ, пзъ обер-офицерскихъ дѣтей Черниговской губерніи; воспитывался въ гимназій кн. Безбородко и въ 1833 г. вступилъ въ число канцелярскихъ чиновниковъ въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ; въ 1834 г. вступилъ унтер-офицеромъ въ Ялутскій пѣхотный полкъ; въ 1835—произведенъ въ прап.; въ 1838—въ подпор.; въ 1840—въ пор.; съ декабря 1838 по декабрь 1840 г. слушалъ курсъ наукъ въ Военной Академіи; въ 1841—назначенъ въ Штабъ 3-го пѣхотнаго Корпуса, затѣмъ въ Отд. Кавказскій Корпусъ; въ 1842 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ 1844—произведенъ въ шт.-кап. и въ кап.; въ 1845—въ подполк.; въ 1846 г. назначенъ въ Штабъ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1848—дивизионнымъ квартирмейстеромъ 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1849 г. обер-квартирмейстеромъ Кавказской Линіи и Черноморія.

Рудановскій находился: въ 1843 г. въ движеніяхъ за Кубанью; въ 1844 г. въ Дагестанѣ и, между прочимъ, въ дѣлѣ при сел. Марпи и Тлялти; въ 1845 г. при раззореніи сел. Кегеръ; въ 1846—подъ Салтами; въ 1848—въ Чечнѣ (золотая шпага „за храбрость“).

Санновскій Андрей Степановичъ, пзъ дворянъ Подлавской губерніи; службу началъ въ 1814 г. при Министерствѣ полиціи; произведенъ въ к. р.; въ 1815—въ г. с.; въ 1818—въ к. сек.; въ 1820—уволенъ, по прошенію, отъ службы; въ томъ-же году принять въ военную службу юнкеромъ л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду; въ 1821—произведенъ въ прап.; въ 1824—въ подпор.; въ 1826—въ пор.; съ переводомъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады въ 1-ю батальонную роту; въ 1827—произведенъ въ шт.-кап.; въ 1829—въ кап. и подполк.; въ 1834—назначенъ состоять по артилеріи; въ 1837—переведенъ въ Корпусъ путей сообщенія, въ распоряженіе командира Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1838—произведенъ въ полк. Скончался 4-го сентября 1859 г., въ чинѣ ген.-м.

Санновскій участвовалъ въ кампаніяхъ: Персидской (Шахоръ, Елисаветополь, Аббас-абадъ, Сардар-абадъ и Эривань) и Турецкой (Карсъ, Ахалкадаки, Ахалцихъ, Катанцъ, Милли-доузъ, Хасан-кале, Эрзерумъ, Хартъ и др.).

Сафоновъ Степанъ Васильевичъ, пзъ дворянъ; кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, кандидатомъ по юридическому факультету; поступилъ 1-го февраля 1825 г. на службу въ канцелярію Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора; въ сентябрѣ того-же года назначенъ къ ген.-губернатору чиновникомъ особыхъ порученій. По назначеніи ген.-губернаторомъ гр. Воронцова находился при немъ во время осады гр. Варны (св. Владимира 4-й ст.); въ 1829 г. произведенъ въ к. л.; въ 1834—въ н. с.; въ 1841—въ с. с.; въ 1843—въ д. с. с., съ причисленіемъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго имѣлъ поученія въ Нижній-Новгородъ, Вятскую и Казанскую губерніи, Херсонъ, Екатеринославъ, Симферополь, Таганрогъ и Одессу; въ январѣ 1845 г. назначенъ директоромъ Канцеляріи нафтеннаго Кавказскаго; въ 1846 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1848—св. Анны 1-й ст. съ короною; 19-го декабря 1851 г. произведенъ въ т. с. и назначенъ присутствовать въ Сенатѣ.

Онъ издалъ: „Поѣздка въ восточнымъ берегамъ Чернаго моря на корветѣ „Ифигенія“; составилъ описаніе чумы 1837 г. въ Одессѣ и пребыванія Императорской Фамиліи въ Крыму въ 1837 г.

Семеновъ Василій Николаевичъ, пзъ дворянъ; кончилъ курсъ въ Царско-сельскомъ лицей; выпущенъ въ ноябрѣ 1820 г. прап. во 2-й карабинерный полкъ; переведенъ въ 1822 г. л.-гв. въ Павловскій полкъ; въ 1824—уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпор.; въ 1825—опредѣленъ въ канцелярію министра народнаго просвѣщенія, съ переименованіемъ въ к. сек.; въ томъ-же году произведенъ въ тит. с.; въ 1827—повелѣно быть цензоромъ Главнаго Цензурнаго Комитета; уволенъ отъ этого званія въ 1828 г.; въ слѣдующемъ году уволенъ изъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія; въ томъ-же 1829 г. опредѣленъ начальникомъ 1-го отдѣленія Департамента уѣздовъ; въ томъ-же году пожалованъ въ к. л.; въ 1830—утвержденъ старшимъ цензоромъ при С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ; въ 1833 г. произведенъ въ н. с.; въ 1834—поручено исправлять должность главнаго редактора „Академическихъ Вѣдомостей“; въ томъ-же году утвержденъ въ семь званій; въ 1836—причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія; въ 1837—произведенъ въ к. с.; въ 1838—опредѣленъ Орловскимъ вице-губернаторомъ; въ 1842—причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ декабрѣ того-же года произведенъ въ с. с., съ назначеніемъ членомъ Собора Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1846 г. пожалованъ въ д. с. с.; въ 1847—назначенъ управляющимъ учебною частью за Кавказомъ; въ 1848—почетнымъ Кавказскаго учебнаго округа.

Уволенъ отъ службы по приказу 20-го января 1852 г.

Серебряновъ Лазарь Марковичъ (см. т. IX, стр. XXVIII). Въ 1842 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1844—корону на этотъ орденъ; въ 1848—произведенъ въ вице-адмирала и получилъ орденъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1850—орденъ Вѣлаго Орла; въ 1851—назначенъ начальникомъ Черноморской береговой линіи; въ 1852—получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Славичъ Николай Саввичъ, пзъ иностранцевъ, уроженецъ Херсонской губерніи; воспитывался въ Институтѣ Корпуса путей сообщенія; въ 1823 г. произведенъ въ прап.; въ 1824—въ подпор.; въ 1825—въ пор.; въ 1829—въ кап.; въ 1834—командированъ въ распоряженіе Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, съ зачисленіемъ въ IV округъ; произведенъ въ майору; въ 1839—въ подполк.; въ 1844—командированъ въ IX округъ, съ счтаниіемъ въ командирокъ при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ ген.-губернаторѣ; произведенъ въ полк.; въ 1846 г. назначенъ членомъ общаго присутствія правленія VIII округа путей сообщенія; въ 1848—помощникомъ начальника VIII округа путей сообщенія; въ 1851—п. д. начальника VIII округа; въ 1851-же г. сопровождалъ кн. Воронцова при посѣщеніи пмъ отряда, дѣйствовавшаго на р. Бѣлой; въ 1852—произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ начальникомъ VIII округа; въ 1854—находился въ Турійскомъ отрядѣ и при кн. Андронковѣ, во время сраженія на р. Чолокъ; въ апрѣлѣ 1855 г. Славичъ, но болѣзни, уволенъ отъ службы.

Слѣпцовъ Николай Павловичъ; родился 6-го декабря 1815 г., въ селѣ Колотривонѣ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ родовомъ имѣніи Слѣпцовыхъ. Слѣпцовъ воспитывался сначала дома, потомъ въ Ярославлѣ, въ благородномъ пансіонѣ при Демидовскомъ училищѣ, впоследствии линей; откуда былъ опредѣленъ въ 1828 г. въ Горный Институтъ, гдѣ оставался до 1834 г. Въ сентябрѣ того-же года онъ былъ зачисленъ унтер-офицеромъ л.-гв. въ Липовскій полкъ; въ 1840 г. перешелъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, шт.-кап., съ состояніемъ по кавалеріи; поступилъ адъютантомъ къ начальнику Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; участвовалъ въ экспедиціи ген. Граббе въ Чечнѣ; въ 1842 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику Штаба Отд. Кавказскаго Корпуса; до 1845 г. участвовалъ въ экспедиціяхъ за Кубанью и въ Дагестанѣ; произведенъ въ майору, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и при Кавказскомъ Лейнвомъ козачьемъ Войскѣ; награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ; въ 1845-же г. назначенъ командиромъ 1-го Сунженскаго линейнаго козачьяго полка,

съ оставленіемъ по кавалеріи; въ 1847—назначенъ начальникомъ перше-Сунженской линіи; за отличіе въ дѣлахъ 1847 и 1848 г. произведенъ въ полк., получилъ золотую саблю „за храбрость“ и орденъ св. Владимира 3-й ст.; въ 1849 г., за экспедицію въ землю Галамшени, награжденъ орденомъ св. Георгія IV класса; въ 1850 г., за блистательный набѣгъ на Шалинское укрѣпленіе, Саѣцовъ произведенъ въ ген.-м.; въ 1851—находился въ дѣлахъ съ Чеченцами (раненъ въ правое бедро), за что удостоился получить орденъ св. Станислава 1-й ст.; 10-го декабря того-же года онъ былъ убитъ въ жаркомъ дѣлѣ съ Чеченцами, на правомъ берегу р. Рехл. Въ память его ст. Сунженская, по Высочайшему повелѣнію, наименована „Смильковскою“.

Смиттень Василій Ивановичъ, изъ дворян, кончалъ курсъ ученія въ Ревельскомъ высшемъ дворницкомъ училищѣ; началъ службу канцеляристомъ въ 1825 г. въ особой канцеляріи министра финансовъ по кредитной части; въ томъ-же году произведенъ въ к. р.; въ 1828—откомандированъ въ учрежденную при 2-й арміи провѣнную контору, а за отбѣию ея оставленъ при канцеляріи главноуправляющаго продовольственною частью 2-й арміи; въ томъ-же году произведенъ въ г. с.; въ 1829 г. возвратился къ прежней должности, въ канцелярію по кредитной части, а изъ нея переименъ въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ, на вакансію помощника контролера; въ 1831 г. произведенъ въ X классъ; въ 1833—въ IX классъ; въ томъ-же году произведенъ въ к. а. п. опредѣленъ на службу въ Грузію, въ Канцелярію главноуправляющаго, старшимъ помощникомъ казначея; въ 1837 г. переименъ старшимъ помощникомъ секретаря Канцеляріи; въ 1839—назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ; въ 1840—произведенъ въ и. с.; въ 1841—назначенъ совѣтникомъ Грузино-Имеретинскаго губернскаго правленія; въ томъ-же году пожалованъ въ к. с.; въ 1846—назначенъ товарищемъ начальника Каспійской области (высѣдѣствіи Шемахинскій вице-губернатору); въ томъ-же 1846 г. пожалованъ въ с. с.; въ 1854—произведенъ въ д. с. с.; въ 1867—назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края (а въ 1859 г. намѣстника Кавказскаго); въ 1861 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1863—Анны 1-й ст. Умеръ въ іюні 1866 г.

Стенбонъ 2-й Максимъ Ивановичъ, гр.; службу началъ въ 1818 г. юнкеромъ въ гусарскомъ принца Оранскаго полку; въ 1819 г. произведенъ въ корнеты; въ 1820—въ пор.; въ 1823—назначенъ адъютантомъ къ командиру 3-го пѣхотнаго Корнуса, ген.-л. Роту; въ 1826—произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1830—въ ротм.; въ 1832—назначенъ командиромъ Гребенскаго козачьяго полка; въ декабрѣ 1835 г. произведенъ въ майора; въ 1838—въ подполк.; въ 1842—опредѣленъ Кардбагскимъ уѣзднымъ начальникомъ; отъ этой должности, по прошенію, уволенъ въ октябрѣ 1844 г.; въ 1845—произведенъ въ полк.; въ 1850—назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1854 г. произведенъ въ ген.-м. Умеръ 21-го іюня 1857 г.

Находился въ походахъ: въ 1828 г. при кр. Кюстенджи, при наступленіи на Шумлу; въ 1829—при освобожденіи Кр. Правды, при сел. Кузевчи, при Шумлѣ, при покореніи Силестріи; въ 1831—въ походахъ противъ Полюковъ, при сдачѣ кр. Замосця; за кампанію 1831 г. награжденъ золотой саблею „за храбрость“; въ 1833—въ движеніи къ ауламъ Ахчою и Там-кичу; въ 1834—1837 гг. въ Ченѣ-ѣже (чинъ подполк.); въ 1845—въ Даргинской экспедиціи, при движеніи изъ Дарго къ Гераль-ауду, гдѣ раненъ въ лѣвую ногу, которая была отлита выше колѣна (чинъ полк.).

Сусловъ Александръ Алексѣевичъ, изъ обер-офицерскихъ дѣтей С.-Петербургскаго губерніи уѣзда; началъ службу въ 1815 г. подканцеляристомъ въ 4-мъ Департаментѣ Сената; въ 1818—произведенъ въ к. р.; въ 1819—уволенъ изъ Департамента; въ 1821—опредѣленъ въ Государственную Комиссію погашенія долговъ; въ 1824 г. произведенъ въ г. с.; уволенъ изъ Комиссіи; въ 1825—опредѣленъ унтер-офицеромъ л.-гв. въ уланскій полкъ; въ 1829—произведенъ въ прап., съ переводомъ въ Казанскій драгунскій полкъ; въ 1831—произведенъ въ пор.; въ 1833—отправленъ въ Образцовый кавалерійскій полкъ; въ 1834—возвратился къ своему полку, произведенъ въ шт.-кап.; въ 1837—въ кап.; въ 1839—переведенъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ; въ 1840—уволенъ, за болѣзнь, отъ службы; въ 1842 г. вновь назначенъ на службу, съ состояніемъ для особыхъ порученій при командовавшемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, произведенъ въ майора, назначенъ командующимъ Гребенскимъ козачьимъ полкомъ; въ 1845 г. произведенъ въ подполк.; въ 1846—въ полк., съ утвержденіемъ командиромъ Гребенскаго козачьяго полка; въ 1847—назначенъ командиромъ 6-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, не вступая въ командованіе бригадою, назначенъ въ 1849 г. начальникомъ Сунженской линіи; въ 1850—произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1852—командующимъ всею кавалеріею въ при-Каспійскомъ краѣ, получалъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1853—орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1854 г. назначенъ начальникомъ Эриванскаго отряда; въ 1857—состоять при главнокомандовавшемъ Кавказскою арміею, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи; получилъ орденъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1858 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1860—назначенъ въ запасныя войска, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

Ген. Сусловъ принималъ участіе въ слѣдующихъ походахъ, дѣлахъ и сраженіяхъ: въ 1828 г. въ сраженіи съ Турками при р. Камычки; въ 1831—противъ Полюковъ, при взятіи Люблина, при Бабаці, Врановѣ и Казимірѣ, при Радонжѣ и при взятіи Варшавы; въ 1836—въ движеніи отъ Ольгинскаго укрѣпленія до кр. Анапы и уничтоженіи Натухайскихъ ауловъ; въ 1837 г. при разбитіи Мулла-Уди въ Большой Чечнѣ; въ 1841—въ землѣ Ауховцевъ и при омаднѣнн Актан-аухомъ и окрестными высотами (раненъ ружейною пулею въ нижнюю часть праваго бедра; другой разъ раненъ, въ 1843 г., ружейною пулею въ правую ногу); въ 1844 г. при отрывленіи и пресѣдзованіи партіи Шулѣ-музлы, намѣревавшейся перерѣзаться чрезъ Терекъ у Николаевской слободы; въ 1845—при пораженіи двухъ значительныхъ партій Чеченцевъ; въ 1846—въ дѣлахъ съ Чеченцами; въ 1848 г. Сусловъ произвелъ набѣгъ на хуторъ, расположенные по правому берегу Аргуна; въ томъ-же году раненъ ружейною пулею въ правую сторону груди; въ 1849—при занятіи съ боя праваго берега Сулжи; въ 1850—въ разныхъ перестрѣлахъ съ горцами, находившимися подъ предводительствомъ Шамилля, Хаджи-Мурата и Даніель-бека, и при окончаніи просьби по Шалинскій волости, гдѣ раненъ ружейною пулею въ лѣвую сторону задней поверхности шеи; въ 1851 г., подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, при движеніи въ Табасаранъ; въ 1852—въ Нагорномъ Капдагѣ и при взятіи съ боя аула Целгилъ; въ 1853—при движеніи отряда, подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, изъ Кузуха на Даггинскую кордонную линію; въ 1854 г. на Сунженской линіи, въ перестрѣлахъ съ горцами и при занятіи Вуртуналъ; въ 1855—при пораженіи непріятельской конницы, подъ начальствомъ Бялжол-нани, у монастыря Сурб-Оганеса.

Тарановъ Иванъ Никитичъ (см. т. IX, стр. XXVIII). По случаю новаго преобразованія управленія въ Закавказскомъ краѣ, назначенъ въ 1840 г. и. д. Дербентскаго военно-окружнаго начальника, командующимъ Грузинскими линейными №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 батальонами, зачисляющимъ войсками въ Южную Дагестанѣ; въ 1841—утвержденъ въ званіи Дербентскаго военно-окружнаго начальника; въ 1846—назначенъ комендантомъ въ Кавійскую крѣпость, а въ январѣ 1849 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ ноябрѣ 1837 г. Иванъ Никитичъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., Императорскою короною украшеннымъ, а въ январѣ 1843—орденомъ св. Станислава 1-й ст.

Тиммерманъ, Павелъ Антоновичъ, изъ дворян; службу началъ въ 1805 г. подпоручникомъ въ Азовскомъ гарнизонномъ батальонѣ; въ 1806 г. переведенъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ; въ 1808—произведенъ въ прап.; въ 1817—въ кап.; въ 1829—въ подполк.; въ 1833—переведенъ въ 43-й егерскій полкъ, съ назначеніемъ командующимъ отнимъ; въ 1834—переведенъ въ Кабардинскій егерскій полкъ; въ 1836—произведенъ въ полк.; въ 1839—назначенъ комендантомъ г. Моздока, съ состояніемъ по Арміи; въ 1842—комендантомъ въ Кизлярѣ; въ 1846—командиромъ 2-й бригады Кавказскихъ линейныхъ батальоновъ; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м.

Тиммерманъ участвовалъ: въ 1807 г. при штурмѣ кр. Ахалкалаки, при разбитіи Турокъ на Аршачаѣ; въ 1808—при занятіи Эриванскаго предмѣстья и при осадѣ крѣпости; въ 1827—при слѣдovanіи изъ Грузіи съ транспортами въ Персію до Тавриза; въ 1828—при штурмѣ и взятіи Карса, Ахалкалаки, Гергиса, въ разбитіи Турокъ подъ Ахалдихомъ, при осадѣ Ахалдиха (контузенъ ядромъ въ правую и лѣвую ноги) и взятіи его; въ сраженіи при Капиди, Милдюзѣ, при взятіи кр. Хасан-кале, Эрзерума, Бейбурга и пр.; въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Белаканскихъ Легионъ; въ 1835—1838 гг. въ экспедиціяхъ за Кубанью.

Траскинъ Александръ Семеновичъ (см. т. IX, стр. XXIX). Въ 1842 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1843—назначенъ начальникомъ Штаба Отд. Кавказскаго Корнуса; въ 1844—состоять при Свитѣ Е. И. В. и пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ февралѣ 1849 г.—состоять при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ переименованіемъ въ д. с. с.

Тугановъ Игнатій Михайловичъ (Аслап-бекъ), сынъ Дигорскаго владѣльца; службу началъ въ 1823 г. ряднымъ въ Кабардинскомъ пѣхотномъ полку; въ 1827—произведенъ въ прап.; въ 1828—участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ; въ 1829—переведенъ л.-гв. въ Кавказско-Горскій полу-аскадронъ, съ переименованіемъ въ корнеты, произведенъ въ пор.; въ 1831—участвовалъ въ дѣлахъ противъ Полюковъ (при взятіи штурмомъ Варшанскихъ укрѣпленій); въ 1834—произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1839—въ ротм.; въ 1841—въ полк.; въ 1844 г.—назначенъ командиромъ Кавказско-Горскаго полу-аскадрона, съ состояніемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корнусѣ; назначенъ по особымъ порученіямъ при начальникѣ центра Кавказской Линіи; въ 1849—бригаднымъ командиромъ Кавказ-

сь оставленіємъ по кавалеріи; въ 1847—назначенъ начальникомъ верхне-Сунженской линіи; за отличіе въ дѣлахъ 1847 и 1848 гг. произведенъ въ полк., получилъ золотую саблю „за храбрость“ и орденъ св. Владиміра 3-й ст.; въ 1849 г., за экспедицію въ землю Галашевцевъ, награжденъ орденомъ св. Георгія IV класса; въ 1850 г., за блистательный набѣгъ на Шалинское укрѣпленіе, Сѣвѣнъ произведенъ въ ген.-м.; въ 1851—находился въ дѣлахъ съ Чеченцами (раненъ въ правое бедро), за что удостоился получить орденъ св. Станислава 1-й ст.; 10-го декабря того-же года онъ былъ убитъ въ жаркомъ дѣлѣ съ Чеченцами, на правомъ берегу р. Гехв. Въ память его ст. Сунженская, по Высочайшему повелѣнію, наименована „Сѣвѣнскою“.

Смиттенъ Василій Ивановичъ, изъ дворянъ, окончилъ курсъ ученія въ Ревельскомъ высшемъ дворянскомъ училищѣ; началъ службу канцеляристомъ въ 1825 г. въ особой канцеляріи министра финансовъ по кредитной части; въ томъ-же году произведенъ въ к. р.; въ 1828—откомандированъ въ учрежденную при 2-й арміи прокъсную контору, а за отсутствіемъ ея оставленъ при канцеляріи главноуправляющаго продовольственною частью 2-й арміи; въ томъ-же году произведенъ въ г. с.; въ 1829 г. возвратился къ прежней должности, въ канцелярію по кредитной части, а изъ нея перемѣщенъ въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ, на вакансію помощника контролера; въ 1831 г. произведенъ въ X классъ; въ 1833—въ IX классъ; въ томъ-же году произведенъ въ к. а. и опредѣленъ на службу въ Грузію, въ Канцелярію главноуправляющаго, старшимъ помощникомъ казначея; въ 1837 г. перемѣщенъ старшимъ помощникомъ секретаря Канцеляріи; въ 1839—назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ; въ 1840—произведенъ въ и. с.; въ 1841—назначенъ совѣтникомъ Грузино-Имеретинскаго губернскаго правленія; въ томъ-же году пожалованъ въ к. с.; въ 1846—назначенъ товарищемъ начальника Каспійской области (впоследствии Шемахинскій вице-губернаторъ); въ томъ-же 1846 г. пожалованъ въ с. с.; въ 1854—произведенъ въ д. с. с.; въ 1857—назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края (а въ 1859 г. намістника Кавказскаго); въ 1861 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1863—Анны 1-й ст. Умеръ въ іюні 1866 г.

Стенбонъ 2-й Максимъ Ивановичъ, гр.; службу началъ въ 1818 г. юнкеромъ въ гусарскомъ принца Оранскаго полку; въ 1819 г. произведенъ въ корнеты; въ 1820—въ пор.; въ 1823—назначенъ адъютантомъ къ командиру 3-го пѣхотнаго Корпуса, ген.-л. Роту; въ 1826—произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1830—въ ротм.; въ 1832—назначенъ командиромъ Гребенскаго козачьяго полка; въ декабрь 1835 г. произведенъ въ майору; въ 1838—въ подполк.; въ 1842—опредѣленъ Карабагскимъ уѣзднымъ начальникомъ; отъ этой должности, по прошенію, уволенъ въ октябрѣ 1844 г.; въ 1845—произведенъ въ полк.; въ 1850—назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1854 г. произведенъ въ ген.-м. Умеръ 21-го іюня 1857 г.

Находился въ походахъ: въ 1828 г. при гр. Кюстенджи, при наступленіи на Шумлу; въ 1829—при освобожденіи кр. Правды, при сел. Кузевчи, при Шумлѣ, при покореніи Силестрии; въ 1831—въ походахъ противъ Поляковъ, при сдѣлѣ кр. Замосца; за кампанію 1831 г. награжденъ золотой саблей „за храбрость“; въ 1833—въ движеніи къ ауламъ Ачхоу и Таш-кчу; въ 1834—1837 гг. въ Чечнѣ-же (чѣнъ подполк.); въ 1845—въ Даргинской экспедиціи, при движеніи изъ Дарго въ Герель-ауу, гдѣ раненъ въ лѣвую ногу, которая была отлита выше колѣна (чѣнъ полк.).

Сусловъ Александръ Алексѣевичъ, изъ обер-офицеровъ дѣтей С.-Петербургской губерніи и уѣзда; началъ службу въ 1815 г. подканцеляристомъ въ 4-мъ Департаментѣ Сената; въ 1818—произведенъ въ к. р.; въ 1819—уволенъ изъ Департамента; въ 1821—опредѣленъ въ Государственную Коммиссію погашенія долговъ; въ 1824 г. произведенъ въ г. с., уволенъ изъ Коммиссіи; въ 1825—опредѣленъ унтер-офицеромъ л.-гв. въ уланскій полкъ; въ 1829—произведенъ въ прап.; съ переводомъ въ Казанскій драгунскій полкъ; въ 1831—произведенъ въ пор.; въ 1833—отправленъ въ Образцовый кавалерійскій полкъ; въ 1834—возвратился къ своему полку, произведенъ въ шт.-кан.; въ 1837—въ кан.; въ 1839—переведенъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ; въ 1840—уволенъ, за болѣзнь, отъ службы; въ 1842 г. вновь назначенъ на службу, съ состояніемъ для особыхъ порученій при командовавшемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, провѣдены въ майору, назначенъ командующимъ Гребенскимъ козачьимъ полкомъ; въ 1845 г. произведенъ въ подполк.; въ 1846—въ полк., съ утвержденіемъ командиромъ Гребенскаго козачьяго полка; въ 1847—назначенъ командиромъ 6-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; не вступая въ командованіе бригадою, назначенъ въ 1849 г. начальникомъ Сунженской линіи; въ 1850—произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1852—командующимъ всюю кавалеріею въ при-Каспійскомъ краѣ, получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1853—орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1854 г. назначенъ начальникомъ Эриванскаго отряда; въ 1857—состоитъ при главнокомандовавшемъ Кавказскою арміею, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи; получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1858 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1860—назначенъ въ запасную войска, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

Ген. Сусловъ принималъ участіе въ слѣдующихъ походахъ, дѣлахъ и сраженіяхъ: въ 1828 г. въ сраженіи съ Турками при р. Камышкѣ; въ 1831—противъ Поляковъ, при взятіи Люблина, при Бабанѣ, Врановѣ и Казимірѣ, при Раціонѣ и при взятіи Варшавы; въ 1836—въ движеніи отъ Ольгинскаго укрѣпленія до кр. Алаши и уничтоженіи Натухайскихъ ауловъ; въ 1837 г. при разбитіи Мулда-Уди въ Большой Чечнѣ; въ 1841—въ землѣ Ауховцевъ и при овладѣніи Актан-аухомъ и окрестными высотами (раненъ ружейною пулею въ нижнюю часть праваго бедра; другой разъ раненъ, въ 1843 г., ружейною пулею въ правую ногу); въ 1844 г. при отраженіи и преслѣдованіи партій Шуаба-мулла, наиревавшейся переправиться черезъ Терекъ у Николаевской слободки; въ 1845—при пораженіи двухъ значительныхъ партій Чеченцевъ; въ 1846—въ дѣлахъ съ Чеченцами; въ 1848 г. Сусловъ прошивель набѣгъ на хуторъ, расположенный по правому берегу Аргуна; въ томъ-же году раненъ ружейною пулею въ правую сторону груди; въ 1849—при занятіи съ бою праваго берега Сулжи; въ 1850—въ разныхъ перестрѣлкахъ съ горцами, находившимися подъ предводительствомъ Шамилла, Хаджи-Мурата и Даниель-бека, и при окончаніи просьбъ по Шалинской полковѣ, гдѣ раненъ ружейною пулею въ лѣвую сторону задней поверхности шеи; въ 1851 г., подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, при движеніи въ Табасаранъ; въ 1852—въ Нагорномъ Каптанѣ и при взятіи съ бою аула Шелятъ; въ 1853—при движеніи отряда, подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, изъ Кумуха на Лезгинскую кордонную линію; въ 1854 г. на Сунженской линіи, въ перестрѣлкахъ съ горцами и при занятіи Буртуяла; въ 1855—при пораженіи неприятельской конницы, подъ начальствомъ Баялю-наши, у монастыря Сурб-Оганеса.

Таранановъ Иванъ Пикитичъ (см. т. IX, стр. XXVIII). По случаю новаго преобразованія управленія въ Закавказскомъ краѣ, назначенъ въ 1840 г. п. д. Дербентскаго военно-окружнаго начальника, командующимъ Грузинскими линейными №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 батальонами, заступающимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ; въ 1841—утвержденъ въ званіи Дербентскаго военно-окружнаго начальника; въ 1846—назначенъ комендантомъ въ Кизилъскую крѣпость, а въ январѣ 1849 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ ноябрѣ 1837 г. Иванъ Пикитичъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., Императорскою короною украшеннымъ, а въ январѣ 1843—орденомъ св. Станислава 1-й ст.

Тиммерманъ Павелъ Антоновичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1805 г. подпоручикомъ въ Азовскомъ гарнизонномъ батальонѣ; въ 1806 г. переведенъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ; въ 1808—произведенъ въ прап.; въ 1817—въ кан.; въ 1829—въ подполк.; въ 1833—переведенъ въ 43-й егерскій полкъ, съ назначеніемъ командующимъ онымъ; въ 1834—переведенъ въ Кабардинскій егерскій полкъ; въ 1836—произведенъ въ полк.; въ 1839—назначенъ комендантомъ г. Моздока, съ состояніемъ по Арміи; въ 1842—комендантомъ въ Кизиларъ; въ 1846—командиромъ 2-й бригады Кавказскихъ линейныхъ батальоновъ; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м.

Тиммерманъ участвовалъ: въ 1807 г. при штурмѣ кр. Ахалкалака, при разбитіи Турокъ на Арпачаѣ; въ 1808—при занятіи Эриванскаго предмѣстья и при осадѣ крѣпости; въ 1827—при слѣдованіи изъ Грузіи съ транспортомъ въ Персію до Тавриза; въ 1828—при штурмѣ и взятіи Карса, Ахалкалака, Гергивса, въ разбитіи Турокъ подъ Ахалцихомъ, при осадѣ Ахалциха (контузенъ ядромъ въ правую и лѣвую ноги) и взятіи его; въ сраженіи при Канлы, Миллидюзѣ, при взятіи кр. Хасан-каде, Эрзерума, Бейбурга и пр.; въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ; въ 1835—1838 гг. въ экспедиціяхъ за Кубанью.

Траскинъ Александръ Семеновичъ (см. т. IX, стр. XXIX). Въ 1842 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1843—назначенъ начальникомъ Штаба Отд. Кавказскаго Корпуса; въ 1844—состоитъ въ Свѣтѣ Е. П. В. и пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ февралѣ 1849 г.—состоитъ при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ переименованіемъ въ д. с. с.

Туғановъ Игнатій Михайловичъ (Аслан-бекъ), сынъ Дагорскаго владѣльца; службу началъ въ 1823 г. рядовымъ въ Кабардинскомъ пѣхотномъ полку; въ 1827—произведенъ въ прап.; въ 1828—участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ; въ 1829—переведенъ л.-гв. въ Кавказско-Горскій полу-эскадронъ, съ переименованіемъ въ корнеты, произведенъ въ пор.; въ 1831—участвовалъ въ дѣлахъ противъ Поляковъ (при взятіи штурмомъ Варшавскихъ укрѣпленій); въ 1834—произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1839—въ ротм.; въ 1841—въ полк.; въ 1844 г.—назначенъ командиромъ Кавказско-Горскаго полу-эскадрона, съ состояніемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; назначенъ по особымъ порученіямъ при начальникѣ центра Кавказской Линіи; въ 1849—бригаднымъ командиромъ Кавказ-

скаго Липейнаго козачьяго Войска и Горскаго козачьяго полка; въ 1860 г. находился въ Чечнѣ; въ 1851—произведенъ въ ген.-м., съ отчисленіемъ по кавалеріи и съ состояніемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1856—получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1857—перечисленъ въ число состоящихъ при Кавказской арміи.

Фадѣевъ Андрей Михайловичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1799 г. вступленіемъ въ штатъ бывшаго Департамента водныхъ коммуникацій, на Волховскій бичевникъ, помощникомъ смотрителя; въ 1802 г. произведенъ въ к. р.; въ 1803—опредѣленъ на каналъ Огинскій, бухгалтеромъ; въ 1804—письмоводителемъ; въ 1805—произведенъ въ г. с.; въ 1807 г. поступилъ въ званіи поручика при командѣ канала Огинскаго; въ 1808—произведенъ въ тит. с.; въ 1811—опредѣленъ въ чиновники мастерской бригады VI округа путей сообщенія; въ 1814—опредѣленъ ассесоромъ въ Нижегородское губернское правленіе; въ 1815 г. опредѣленъ въ бывшую Новороссійскую контору олеукства, товарищемъ главного судьи; въ 1818—переведенъ въ Екатеринославскую контору иностранныхъ поселенцевъ, старшимъ членомъ; въ 1824—произведенъ въ VIII классъ; въ 1829—въ н. с.; въ 1833—въ к. с.; въ 1834—опредѣленъ членомъ почетнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи; въ 1835 г. опредѣленъ главнымъ попечителемъ Калмыцкаго народа; въ 1838—управляющимъ Астраханскую палату государственныхъ имуществъ; въ 1839—переведенъ въ управляющіе Саратовскою владою государственныхъ имуществъ; въ 1841 г. повелѣно быть Саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ пожалованіемъ въ с. с.; въ 1846—уволненъ отъ этой должности; въ томъ-же году опредѣленъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1848—произведенъ въ д. с. с.; въ 1850—назначенъ, сверхъ настоящей должности, управляющимъ Экспедиціею государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края; въ 1856 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1858—произведенъ въ т. с.; въ 1860—получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1862—св. Владимира 2-й ст.; въ 1864—Вѣлаго Ора.

Фельнеръ Владиміръ Ивановичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; началъ службу въ 1820 г. кондукторомъ въ главномъ пижверномъ училищѣ; въ 1822 г. произведенъ въ прап., съ оставленіемъ при томъ училищѣ; въ 1823—переведенъ д.-тв. въ саперный баталіонъ; въ 1828—произведенъ въ пор.; въ 1834—въ кап.; въ 1837—въ полк.; въ 1840 г. назначенъ командиромъ Кавказскаго сапернаго баталіона; въ 1846—начальникомъ гарнизона въ г. Тифлисѣ; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по сапернымъ баталіонамъ и при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; назначенъ временно и. д. Тифлискаго коменданта.

Фельнеръ находился: въ 1828 г. при взятіи Варны; въ 1831—противъ Поляковъ до взятія Варшавы (золотая полусабля „за храбрость“); въ 1833 г. былъ въ Свѣтѣ Государя при проѣздѣ изъ Штетина въ Стокгольмъ и пребываніи тамъ Е. В.; въ 1841—въ Дагестанѣ, при завятіи аула Чиркея и пр.

Филипсонъ Григорій Ивановичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1823 г. подпоручикомъ въ Олоонецкомъ пѣхотномъ полку; въ 1826 г. произведенъ въ прап., съ переводомъ въ гренадерскій его королевскаго высочества принца Евгенія Виртембергскаго полку; въ 1829—произведенъ въ пор.; въ 1833—поступилъ въ Военную Академію; въ 1835—произведенъ въ шт.-кап. и кап., съ причисленіемъ къ Генеральному Штабу и назначеніемъ въ Генеральный Штабъ войскъ Кавказской Ливніи и Черноморія; въ 1836 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ 1837—назначенъ квартирмейстеромъ 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1838—произведенъ въ подполк.; въ 1839—въ полк.; въ 1840 г. назначенъ состоять при управленіи Черноморской береговой ливніи; въ 1845—начальникомъ Штаба войскъ Кавказской Ливніи и Черноморія; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м.; въ 1849—назначенъ состоять при Департаментѣ Генеральнаго Штаба; начальникомъ Штаба 4-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1850—уволненъ, за болѣзью, отъ службы; въ 1855—опредѣленъ вновь на службу въ Генеральный Штабъ и съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи наказнаго атамана Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутова; назначенъ наказнымъ атаманомъ Войска Черноморскаго, съ отчисленіемъ отъ Генеральнаго Штаба; въ 1856—получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. съ короною и назначенъ командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ и наказнымъ атаманомъ; въ 1857 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1858—командующимъ войсками праваго крыла Кавказской Ливніи; въ 1859—получилъ орденъ св. Александра Невскаго; въ 1860—начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской арміи; въ 1861—членомъ Военнаго Совѣта.

Въ сраженіяхъ находился: въ 1831 г. на Гроховскихъ поляхъ подъ Прагою, при Остроленкѣ и при взятіи Варшавскихъ укрѣпленій; въ 1837—въ экспедиціи для продолженія береговой укрѣпленной ливніи по восточному берегу Чернаго моря, отъ Геленджика до р. Вулана; въ 1838—въ отрядѣ ген. Раевского, для занятія 3-хъ пунктовъ на восточномъ берегу Чернаго моря; въ 1839—1841 гг. въ экспедиціи противъ горцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря; въ 1842—въ экспедиціи противъ Натухайцевъ; въ 1856—1858 гг. за Кубанью (орденъ Вѣлаго Ора).

Филипсонъ умеръ 14-го января 1883 года, ген.-отъ-пиф. и сенаторомъ.

Фонъ Борисъ Борисовичъ, изъ дворянъ, изъ иажей; службу началъ въ 1817 г. корнетомъ въ Спбирскомъ уланскомъ полку; въ 1818 г. переведенъ д.-тв. въ уланскій полкъ; въ 1835—произведенъ въ полк.; въ 1836—переведенъ въ С.-Петербургскій уланскій полкъ; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Курляндскаго уланскаго полка; въ 1841 г. отчисленъ по кавалеріи; въ 1842—прикомандированъ къ Образцовому кавалерійскому полку; въ 1843—уволненъ отъ службы, за болѣзью, ген.-м.; въ 1845 г. опредѣленъ вновь на службу ген.-м., съ назначеніемъ для особахъ порученій къ главнокомандовавшему Отд. Кавказскимъ Корпусомъ. Убитъ въ Даргинской экспедиціи.

Форстенъ Карлъ Густавовичъ, сынъ ассесора Шведской службы; изъ кадетъ Финляндскаго кадетскаго корпуса выпущенъ въ 1820 г. прап. въ Свиту Е. П. В. по квартирмейстерской части; въ 1826 г. произведенъ въ пор.; въ 1832—въ кап.; въ 1834—въ подполк.; въ 1838—командированъ на службу въ Отд. Кавказскій Корпусъ; въ 1839—назначенъ квартирмейстеромъ 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1842—произведенъ въ полк.

Въ дѣлахъ участвовалъ: въ 1829 г. при Козлуджи и Кумевчи; въ 1831—въ походѣ противъ Поляковъ (при блокадѣ Замосца); въ 1839—въ экспедиціи въ Южный Дагестанъ (Аджихурь).

Харитоновъ Алексѣй Александровичъ, изъ дворянъ; кончилъ курсъ въ Царско-сельскомъ лицей, съ чиномъ тит. с., въ октябрѣ 1835 г. и опредѣленъ сверхъ-штата въ канцелярію Военнаго Мнистерства; въ 1836 г. назначенъ помощникомъ производителя дѣлъ общаго присутствія Инженернаго Департамента; въ 1840 г. произведенъ к. а.; въ 1843—назначенъ старшимъ начальникомъ въ Инженерный Департаментъ; въ томъ-же году произведенъ въ н. с.; въ 1844—переведенъ младшимъ чиновникомъ во Временное Отдѣленіе Собственной Е. П. В. Канцеляріи; въ 1845—назначенъ помощникомъ управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, съ причисленіемъ къ I-му Отдѣленію Собственной Е. П. В. Канцеляріи; въ томъ-же году произведенъ въ к. с.; въ 1847—назначенъ председателемъ Тифлисской Казенной Палаты; въ 1848—произведенъ въ с. с.; въ 1850—назначенъ председателемъ Астраханской Казенной Палаты; въ 1851—председателемъ Закавказской Казенной Палаты; въ 1853 г. произведенъ въ д. с. с.; въ 1857—назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1858—получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1859—назначенъ членомъ Совѣта наместника Кавказскаго и директоромъ Финансоваго Департамента; въ 1861 г. уволненъ отъ должности директора Департамента, съ назначеніемъ состоять при кн. Барятинскомъ для особахъ записей, съ оставленіемъ членомъ Совѣта; въ 1862—произведенъ въ т. с.; въ 1863—командированъ на ревизію Эриванской губерніи.

Харитоновъ назначенъ сенаторомъ 2-го февраля 1865 г., съ содержаніемъ въ 6 т. р. с.

Ходзько Іосифъ Ивановичъ, родился 6-го декабря 1800 г. въ Виленской губерніи; кончилъ курсъ въ Виленскомъ университетѣ, по физико-математическому факультету; въ 1821 г. назначенъ коллежскимъ регистраторомъ въ Свиту Е. П. В. по квартирмейстерской части, а въ 1822—произведенъ въ прап. гвардейскаго Генеральнаго Штаба; въ 1833 г. назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 15-й пѣхотной дивизіи, а въ 1834—старшимъ адъютантомъ по части Генеральнаго Штаба въ Штабѣ 5-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1840 г. назначенъ на Кавказъ, для производствъ геодезическихъ и топографическихъ работъ; въ 1842—Іосифъ Ивановичъ, уже въ чинѣ полковника, былъ назначенъ начальникомъ триангуляціи въ Закавказскомъ краѣ; въ 1850 г. онъ совершилъ свое публичное восхожденіе на Большую Араратъ (16,916 ф. абсолютной высоты), а въ 1854—кончилъ свой монументальный трудъ—тригонометрическое измѣреніе Закавказскаго края, выразившееся въ опредѣленіи 1,386 пунктовъ по географическому положенію и высотѣ надъ уровнемъ моря. За этотъ трудъ Ходзько еще въ декабрѣ 1853 г. былъ произведенъ въ ген.-м. Въ 1854 г. онъ участвовалъ въ сраженіи на р. Чолокъ (св. Станислава 1-й ст.). Описаніе тригонометрическаго измѣренія Закавказскаго края и въ Азіатской Турніи, составленное подъ руководствомъ Іосифъ Ивановича, напечатано въ Запискахъ Военно-топографическаго Дѣла (часть XX. СПб. 1858 г.); въ 1858 г. Ходзько былъ назначенъ начальникомъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба Кавказской арміи; въ 1860—начальникомъ триангуляціи Сѣвернаго Кавказа, оконченной имъ при дѣятельномъ участіи его помощника (свѣд. ген.-м.) І. П. Стебницкаго въ 1865 г.; по еще до того, а именно въ 1862 г. Іосифъ Ивановичъ былъ произведенъ въ ген.-л., а по окончаніи триангуляціи Сѣвернаго Кавказа награжденъ орденомъ Вѣлаго Ора; въ 1867 г. онъ былъ назначенъ состоять при Кавказской арміи. Іосифъ Ивановичъ скончался 21-го февраля 1881 г. (см. біографію І. П. Ходзько, составленную І. П. Стебницкимъ, Тифлисъ 1881 г.).

Хрещатицкий Павел Степанович, пз дворян Войска Донского; службу начал в 1801 г. козакон в полку Денисова; в 1807—переведен юнкером л.-гв. в козачий полк; в 1808—произведен в корнети; в 1811—в пор.; в 1812—в шт.-ротм.; в 1816—в ротм.; в 1819—в полк.; в 1821—1827 г. был полицмейстером в Новочеркаск; в 1832 (по 1842) г. окружным генералом 1-го военного округа; в 1834 г. произведен в ген.-м.; в этом же году был назначен походным атаманом Донских полков, находившихся в действующей армии, а в 1843—походным атаманом Донских полков, состоящих при Отд. Кавказском Корпусе; в 1847 г. произведен в ген.-л.; в 1849—награжден орденом св. Анны 1-й ст. св. Императорскою короною; в 1851—св. Владимира 2-й ст.

Павел Степанович находился: в 1806 г. в корпусе ген. Беннгсена; в 1808—принимал участие в войне против Шведов; в 1812—был в сражениях под Вильно, близ Витебска, где контужен пулею в левый бок, при дер. Залотье, под Бородниным, при Тарутинь (золотая сабля „за храбрость“), близ Вязмы и под Красным; в 1813 г. при Дрездене, Кульме, под Лейпцигом и пр. (св. Георгия IV класса); в 1814 и 1815 гг. во Франции; в 1846—в Дагестанской экспедиции (св. Анны 1-й ст.).

Чавчавадзе Ясонъ Ивановичъ, пз Грузинских князей Тифлиской губернии; службу начал в 1819 г. подпоручиком в пехотном кн. Варшавского полку; в 1823 г. произведен в прап. и переведен в Пижгородский драгунский полк; в 1828—в пор.; в 1829—в шт.-кап.; с марта 1834 г. по сентябрь 1836 г. находился в кавалерийском Образцовом полку; в 1836-же г. произведен в кап.; в 1842—в майоры; в 1844 г. переведен в гренадерский Велькаго Князя Константина Николаевича полк; в 1846—произведен в подполк.; в 1848—в полк.; в 1849 г. назначен командиром наследного принца Виртембергского полка; в 1852—произведен в ген.-м.

Князь Чавчавадзе участвовал: в 1822 г. в разбитии Джаро-Белаканских Лезгин; в 1826—в разбитии Персиян под Елисаветополем, при чем ранен в ногу (золотая сабля с надписью „за храбрость“); в 1827 г. при осаде Аббас-абада и покорении Сардар-абада; в 1828—при осаде и взятии штурмом кр. Карса (св. Владимира 4-й ст. с бантом), Ахалкалак, разбитии Коса-Мегмед-паша и Мустафа-паша под Ахалцихом, при осаде и взятии этой крепости; в 1829—при разбитии Эрзерумского сераскира близ Кашны, Гагки-паша при Миллдохе, при покорении кр. Хасан-кале и взятии Эрзерума, Харта и Бейбурга; в 1830 г. при усмирении возмущения в Джарской области и разбитии Лезгин близ кр. Новые-Закаланы и при овладении и истреблении сел. Закаланы; в 1832—при усмирении Джарцев; в 1837 и 1838 гг. в поражении Лезгинских скопищ; в 1846 и 1847 гг. в Чечии; в 1848—в Дагестане (Гергебиль); в 1849 и 1852 гг. в Чечии; в 1853—в сражении при Баш-кадыкдире (св. Георгия III класса); в 1854—в сражении при Курю-дара (контужен ружейною пулею в левый бок).

Чаплиць Юстинъ Адамовичъ, пз дворян Могилевской губернии; выпущен в 1814 г. пз 2-го кадетского корпуса прап. в 6-ю артиллерийскую бригаду, куда прибыл еще кадетом в 1813 г. в Даниши; в 1824—произведен в пор.; в 1825—переведен 2-й гренадерской артиллерийской бригады в 3-ю легкую роту; в 1830 г. произведен в шт.-кап.; в 1831—назначен командующим 3-ю легкой ротой 3-й артиллерийской бригады; в том же году произведен в кап. во 2-ю гренадерскую артиллерийскую бригаду; в том же году переведен 3-й легкой артиллерийской бригады в легкую № 3-й роту, с назначением командиром; в том же году произведен в подполк. и полк.; в 1832—переведен 12-й артиллерийской бригады в батарею № 1-й роты, с назначением командиром сей бригады и роты; в 1834 г. назначен командиром 8-й артиллерийской бригады; в 1839—переведен в 19-ю артиллерийскую бригаду; в 1846—произведен в ген.-м., с состоянием по артиллерии при Отд. Кавказском Корпусе; в 1848—назначен состоять для особых поручений при сел. Корпусе, с оставлением по артиллерии; в 1849 г. назначен командиром 1-й бригады 21-й пехотной дивизии; в 1850—командиром 2-й бригады той же дивизии; в 1853—назначен временно командовать 21-ю пехотную дивизию; в 1855—командующим 1-ю бригадою 13-й пехотной дивизии; в 1856—состоит при Отд. Кавказском Корпусе для особых поручений, с зачислением по армейской пехоте; в 1861—получил орден св. Анны 1-й ст.

Участвовал в походах: 1813 и 1814 гг.; в 1831 г. против Польских мятежников, в сражении под Прагою на Гроховских полях (чип кап.); при Остроленке (чип подполк. и золотая полусабля „за храбрость“); при взятии Варшавы (контужен картечью в правую ступень ноги и ядром в левую руку), за что получил св. Георгия 4-й ст. и чип полк.; в 1840—в отряде ген. Галафеева в Чечии; в 1841—в экспедиции против Чиркея; в 1842—в Дагестане; в 1849—также в Дагестане, при разбитии укр. Чохъ (св. Станислава 1-й ст.).

Чемаревъ Димитрій Ивановичъ, пз дворян; начал службу в 1807 г. и в том же году произведен в прап.; в 1808—в пор.; в 1810—в шт.-кап.; в 1811 г. переведен в Одесский пехотный полк; в 1812—произведен в кап.; в 1814 г. назначен п. д. старшего адъютанта 21-й пехотной дивизии; в 1815 г. произведен в майоры и утвержден дежурным шт.-офицером при 7-м пехотном Корпусе; в том же году, по расформировании Корпуса, утвержден старшим адъютантом 27-й пехотной дивизии; в 1819—переведен в Фанагорийский пехотный полк; в том же году произведен в подполк.; в 1821—увольнен от службы по домашним обстоятельствам; в 1823 г. снова принят на службу в Архангелогородский пехотный полк; в 1826—переведен в Вологодский пехотный полк; в 1827—в Нижегородский пехотный полк, с назначением командиром оного; в 1829 г. произведен в полк.; в 1834—переведен в Симбирский егерский полк; в 1836 г. увольнен от службы; в 1838—снова принят на службу, с назначением состоять при Отд. Кавказском Корпусе; в 1839—назначен п. д. Бакинского коменданта; в 1840—п. д. коменданта кр. Шуши; в том же году назначен п. д. Каспийского военно-окружного начальника; в 1845—произведен в ген.-м., с назначением командиром 3-й бригады Грузинских линейных батальонов; в 1846—командиром 2-й бригады Грузинских линейных батальонов.

Чемаревъ участвовал: в 1812 г. при Смоленске и под Бородниным (ранен в правую ногу, св. Владимира 4-й ст. с бантом); в 1813—при Блокаде кр. Модлица; в 1814—при Шатобриэне, при дер. Ларош-Еурь (золотая шага „за храбрость“) и пр.; в 1828—при занятии кр. Исаки, Магична, Гирсова; в 1829—при освобождении Силестрии, при разбитии верхнего визиря под Кулечи, при Камчык (чип полк.) и в переходе чрез Балканы до Адрианополя; в 1830 и 1831 гг. против Поляков.

Чилевъ Борисъ Гавриловичъ, пз дворян Тифлиской губернии; службу начал в 1816 г. юнкером л.-гв. в Финляндском полку; в 1818—произведен в прап.; в 1820—в подпор.; в 1823—в пор.; в 1827—в шт.-кап. и майоры, с переводом в 7-й (Эриванский) карабинерный полк; в 1831—в подполк.; в 1833—назначен командующим бывшим 42-м егерским полком; в 1834—увольнен от этой должности, с переводом в Тифлиский пехотный полк; в 1837 г. назначен командующим войсками в Абхазии, с состоянием по Армии и при Отд. Кавказском Корпусе; в 1838—увольнен от этой должности по болезни, с состоянием при Отд. Кавказском Корпусе; в 1839—произведен в полк.; в 1840—назначен командиром Грузинского гренадерского полка; в 1841—увольнен от командования полком, с оставлением по Армии; в 1843—назначен в Мнигирельский егерский полк; в 1845—переведен в Тифлиский егерский полк, которого в 1847 г. назначен командиром; в 1848—произведен в ген.-м.; в 1849—назначен начальником Джаро-Белаканского военного округа в всей Лезгинской кордонной линии, с оставлением по Армии.

Борисъ Гавриловичъ участвовал: в Персидской кампании 1827 г. и находился при занятии Тавриза; в 1830—в экспедиции для наказания Осетин, обитающих на южной стороне Кавказа; в 1833—в экспедиции против Галгаевцев и при занятии Гимри; в 1837—в движении в Цебелду и при занятии мыса Константиновского; в 1844—в экспедиции в Дагестане (св. Владимира 3-й ст.); в 1848—в движениях по Лезгинской кордонной линии и в 1849—в землю Дидошце.

Чилевъ 2-й Сергій Гавриловичъ, пз Грузинских дворян; в службу вступил в 1817 г. подпоручиком л.-гв. в Преображенский полк, из которого переведен л.-гв. в Финляндский полк юнкером; в 1820 г. произведен в прап. в Пижгородский драгунский полк; в 1821—в пор.; в 1827—в шт.-кап.; в 1833—назначен адъютантом к командиру Отд. Оренбургского Корпуса, ген.-адъют. Перовскому; в 1835 г. переведен л.-гв. в гусарский полк, шт.-ротм., с оставлением при прежней должности; в 1837—произведен в ротм.; в 1842—назначен по особым поручениям к главноначальствующему над Почтовым Департаментом, ген.-адъют. Адербергу, и во уважение особых причин и не в примѣръ другим—с оставлением в полку, в котором он числился; в 1844 г. произведен в полк., с состоянием по кавалерии и с оставлением в настоящей должности; в 1849—назначен для особых поручений к главнокомандовавшему Отд. Кавказским Корпусом, с оставлением по кавалерии; в декабрь 1850 г. произведен в ген.-м., с назначением Шемахинским военным губернатором.

Сергій Гавриловичъ участвовал: в 1826 г. в сражении с Персиянами под Елисаветополем; в 1827—при осаде и взятии кр. Аббас-абада, Сардар-абада и Эрвани (золотая сабля с надписью „за храбрость“); затем в походе до Тавриза; в 1828—при взятии Карса, Ахалкалак, разбитии армии Коса-Мегмед-паша и Мустафа-паша, взятии штурмом Ахалциха; в 1836—в экспедиции чрез Каспийское море, к уроч. Мангшлаку, для наказания хищных Киргизов Адаевского рода и Туркмен; в 1839—в Хивинской экспедиции ген. Перовского; в 1844—в Чеченской экспедиции.

Шарвашидзе Михаилъ Георгиевичъ, изъ князей; въ 1822 г. произведенъ въ прап.; въ 1823—въ майоры, съ званіемъ владѣтеля Абхазіи и состояніемъ при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1830—въ подполк.; съ опредѣленіемъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ и съ состояніемъ при томъ-же Корпусѣ; въ томъ-же году—въ полк.; въ 1837—въ ген.-м.; въ 1841 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ томъ-же году тотъ-же орденъ съ Императорскою короною; въ 1844—св. Владимира 2-й ст.; въ 1845—произведенъ въ ген.-л.; въ 1849—назначенъ ген.-адъют.; въ 1854 г. пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла; въ 1857—св. Александра Невского.

Въ походахъ находился въ 1822, 1824, 1829, 1830, 1835, 1838—1841, 1843, 1844 и 1854 гг. противъ горцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря, Абхазскихъ и Цебельскихъ мятежниковъ и противъ Турокъ.

Шилингъ Яковъ Васильевичъ, изъ дворянъ Эстляндской губерніи; началъ службу въ 1806 г. колонновожатымъ въ Свѣтъ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1807—произведенъ въ подпор.; въ 1811—переведенъ въ Чугуевскій уланскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ пор.; въ 1812—переведенъ въ Изюмскій гусарскій полкъ; въ 1813—произведенъ въ шт.-ротм.; въ томъ-же году въ ротм.; въ 1814—переведенъ за отличіе л.-гв. въ гусарскій полкъ; въ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, выключенъ изъ службы ротмистромъ и въ томъ-же году и тѣмъ-же чиномъ принять вновь на службу въ Изюмскій гусарскій полкъ; въ 1817—произведенъ въ подполк.; въ 1819—переведенъ въ Елисаветградскій гусарскій полкъ; въ 1824 г. произведенъ въ полк.; въ 1825—назначенъ командиромъ Гижскаго драгунскаго полка; въ 1831—произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады бывшей 2-й конно-егерской дивизіи; къ новому сему назначенію не прибывалъ, а командовалъ означеннымъ полкомъ до назначенія командиромъ 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи въ томъ-же 1831 г.; въ 1835—назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й драгунской дивизіи; въ 1837—командиромъ 1-й бригады 5-й легкой кавалерійской дивизіи; въ 1838—командиромъ 2-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи; въ 1845—назначенъ состоять при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1847—произведенъ въ ген.-л.

Въ дѣлахъ находился въ 1806 г. подъ Гутштадомъ, Гейльсбергомъ и Фриландомъ; въ 1811—въ сраженіи противъ Турокъ; въ 1812—подъ Смоленскомъ; не доходя Бородина, контуженъ ядромъ въ лѣвую дѣвую ногу; въ генеральномъ сраженіи при Бородинѣ; при взятіи Вильно (золотая сабля „за храбрость“) и пр. и пр.; въ 1813 г. при взятіи Лауенфурта, въ сраженіи при Берлинѣ (чистъ шт.-ротм.), при взятіи Гамбурга, въ дѣлѣ при Роттенбургѣ (чистъ ротмистръ); при Касселѣ, Гауау и пр. и пр.; въ 1814—въ сраженіи при г. Пейсѣ, при взятіи Реймса, подъ Соассономъ (св. Анны 2-й ст. съ алмазами), подъ Крапономъ, Лапономъ, въ генеральной атакѣ при Арсис-сюр-Обѣ, при взятіи Шаржа, подъ г. Питивьеръ (св. Георгія 4-й ст.); въ 1831 г. противъ Полковъ; при взятіи г. Любина раненъ пулею въ среднюю правую щеку въ нижнюю челюсть (св. Владимира 3-й ст.); въ стычкѣ при Старомъ Замосці (золотая сабля „за храбрость“ съ алмазами) и пр.; въ 1834—св. Станислава 1-й ст.; въ 1839—св. Анны 1-й ст.; въ 1841—св. Анны 1-й ст. съ короною; въ 1845—св. Владимира 2-й ст.

Штемпель Карлъ Романовичъ, изъ дворянъ Курляндской губерніи; началъ службу юнкеромъ въ 14-мъ егерскомъ полку; въ 1819 г. произведенъ въ прап.; въ 1825—въ пор.; въ 1828—переведенъ л.-гв. въ егерскій полкъ; въ 1833—произведенъ въ кан.; въ 1838—переведенъ л.-гв. въ Волыскій полкъ; въ 1839—произведенъ въ полк.; въ 1846 г. назначенъ командиромъ Самурскаго пѣхотнаго полка; въ 1847 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1848—назначенъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

Карлъ Романовичъ участвовалъ: въ 1828 г. при блокадѣ и взятіи кр. Анапы и при блокадѣ кр. Варны; въ 1847—въ Дагестанѣ, при штурмѣ Гергебиля и взятіи Салтовъ.

Шульцъ 1-й Морицъ Христіановичъ, изъ пасторскихъ дѣтей, принятъ на службу въ 1826 г. на правѣ вольноопредѣляющагося изъ иностранцевъ, фейерверкеромъ 4-го класса въ учебную артиллерійскую бригаду; въ 1830 г. произведенъ въ прап.; въ томъ-же году переведенъ въ 3-ю артиллерійскую бригаду; въ 1833—переведенъ въ 17-ю бригаду; въ томъ-же году назначенъ состоять по полевой артиллеріи, съ оставленіемъ при горныхъ заводахъ; въ 1834—произведенъ въ пор.; въ 1837—причисленъ къ Генеральному Штабу; въ 1838—за успѣхи въ наукахъ въ Императорской Академіи произведенъ въ шт.-кан., съ переводомъ въ Генеральный Штабъ; въ 1840—произведенъ въ полк.; въ 1844—командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ 1845—командированъ на службу въ Отд. Кавказскій Корпусъ; въ 1846—назначенъ командовать 3-ю бригадою Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; въ 1849—начальникомъ Самурскаго округа; въ 1850—комендантомъ въ Александровскую крѣпость, съ отчисленіемъ къ кавалеріи; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м.

Шульцъ находился въ 1831 г. противъ Польскихъ мятежниковъ и при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій Варшавы; въ 1838 г. въ Чечнѣ; въ 1839—участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и раненъ въ правое бедро на выдѣлѣ и пулею въ правую шеку съ раздробленіемъ нижней и верхней челюстей, вышибомъ семи зубовъ и пробитіемъ поднѣбнаго свода; при штурмѣ Ахульго раненъ пулею въ грудь на выдѣлѣ съ поврежденіемъ лѣвыхъ и ребра (св. Георгія 4-й ст. и св. Владимира 4-й ст. съ бантою); затѣмъ участвовалъ въ экспедиціяхъ 1841, 1842, 1847 и 1849 гг. противъ горцевъ.

Женатъ на дочери Лифляндскаго помѣщика, капитана барона фон-Лаудона.

Щастливцевъ Павелъ Гавриловичъ, изъ духовнаго званія; по окончаніи курса наукъ въ Екатеринбургскій семинаріи вступилъ на службу въ 1814 г. учителемъ въ Екатеринбургское уѣздное училище; въ 1817 г. произведенъ въ к. р.; въ 1820—по прошенію, уволенъ отъ службы; въ томъ-же году опредѣленъ въ Екатеринбургское губернское правленіе; въ 1821—произведенъ въ г. с.; въ 1824—въ к. сек.; въ 1827—въ тит. с.; въ 1828—опредѣленъ въ 4-й округъ Корпуса жандармовъ, секретаремъ; въ 1830—переведенъ въ 3-й округъ, а въ 1832—въ 1-й округъ Корпуса жандармовъ; въ 1833—пожалованъ въ VIII классъ; въ 1835—пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й ст.; въ 1837—произведенъ въ н. с.; въ 1843—въ к. с.; въ ноябрѣ 1846 г. произведенъ въ с. с., съ назначеніемъ вице-директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; въ 1850—вышелъ въ отставку.

Щербининъ Михаилъ Павловичъ, изъ вольноопредѣляющихся, воспитывался у родителей; поступилъ на службу въ штатъ канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора въ 1825 г. (13-го іюня); въ томъ-же году произведенъ въ к. р.; въ 1826—въ чинѣ XIV класса; въ 1827 г. назначенъ къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору для особыхъ порученій; въ томъ-же году выдержалъ экзаменъ въ Московскомъ университетѣ; въ 1828—произведенъ въ г. с., находился при гр. Воронцовѣ подъ Варной; въ 1829—произведенъ въ к. сек.; за службу во время чумы въ Севастополѣ получилъ св. Владимира 4-й ст. (въ 1830 г.); въ 1832 г. произведенъ въ тит. с.; въ 1834—въ к. а.; въ 1837—въ н. с.; въ 1841—въ к. с.; въ 1843 г. въ с. с.; въ 1845—причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ къ намѣстнику Кавказскому; за экспедицію въ Дарго произведенъ въ д. с. с.; въ 1846—назначенъ директоромъ походной канцеляріи и секретной части Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; въ томъ-же году причисленъ къ Военному Министерству, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи; въ 1848 г., по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы; въ 1849—опредѣленъ на службу по Министерству внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ для занятій къ намѣстнику Кавказскому; въ 1851—пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ томъ-же году (въ декабрѣ) назначенъ директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; въ 1853—получилъ св. Анны 1-й ст.; 24-го января 1856 г. произведенъ въ т. с. и назначенъ сенаторомъ.

Находился въ 1846 г. при Воронцовѣ, во время заложения укр. Ачхоевскаго въ Малой Чечнѣ, и 4-го мая 1847—при пораженіи непріятеля на р. Ассѣ.

Женатъ въ Курской губерніи, въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ, 1,216 д. крестьянъ.

Эристовъ Георгій Романовичъ, изъ Грузинскихъ князей Тифлисскаго губерніи; началъ службу въ 1829 г. унтер-офицеромъ л.-гв. въ Финляндскомъ полку; переименованъ въ юнкера съ ренованіемъ л.-гв. въ гусарскій полкъ; въ 1831—произведенъ въ корнеты; въ 1833—переименованъ въ пор., съ состояніемъ по кавалеріи; переведенъ въ 1-й Архангелогородскій гарнизонный батальонъ; въ 1835 г. переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ; въ 1836—произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1837—въ ротм.; въ 1840—въ кан., съ переводомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ; въ 1842—назначенъ командующимъ Горскимъ лѣнейнымъ козачьимъ полкомъ, съ состояніемъ по кавалеріи; въ 1844—произведенъ въ майоры; въ 1845—въ подполк.; въ 1847—въ полк.; въ 1848—назначенъ въ должность начальника центра Кавказской Линіи; въ 1849—утвержденъ въ этой должности; въ 1850—произведенъ въ ген.-м., получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1852—св. Анны 1-й ст. и назначенъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго Лейнаго козачьяго Войска; въ 1855—зачисленъ по кавалеріи, съ отчисленіемъ отъ этой должности; въ 1856 г. назначенъ состоять для особыхъ порученій при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1858—произведенъ въ ген.-л., съ назначеніемъ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ тамъ войсками; въ 1861—назначенъ состоять при намѣстникѣ Кавказскомъ и главнокомандовавшемъ Кавказскою арміею, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

Кн. Эристовъ находился въ дѣлахъ: въ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1840, 1842—1843, 1850 и 1851 гг. противъ горцевъ.

Юсуф-ханъ Таир-бен-оглы, изъ владѣтельной фамиліи Казимухамедскаго халства; въ 1832 г. произведенъ въ прап.; въ 1843—въ пор.; въ 1844—въ кан., съ состояніемъ по кавалеріи, произведенъ въ майоры; въ 1846—утвержденъ правителемъ Кюринскаго владѣнія; произведенъ въ подполк.; въ 1849 г.—въ полк.; въ 1852

— въ ген.-м.; въ 1856—назначенъ въ Сенту Е. П. В.; въ 1859—утвержденъ ханомъ Кюринскимъ; въ 1861—получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Умеръ въ 1878 году, 72-хъ лѣтъ отъ роду.

Юсуфъ-ханъ принималъ участіе въ дѣлахъ: въ 1823, 1831 (при занятіи аула Маджаласа раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку), 1837, 1839 (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ), 1841—1845 (золотая сабля съ надписью „за храбрость“), 1846, 1848—1851, 1855 и 1859 гг. противъ горцевъ.

Но еще до послѣднихъ событій въ горахъ, въ Тифлисѣ былъ полученъ 1-го ноября 1853 года манифестъ о разрывѣ съ Турціей. Извѣстіе это застало кн. Воронцова, долго не вѣрившаго въ возможность войны, въ самомъ безотрадномъ положеніи: физическія силы его, давно уже надорванныя, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, вызванныхъ тогдашними военными обстоятельствами, видимо приходили въ конечное разрушеніе. Разбитіе Турокъ: кн. Андрониковымъ подъ Ахалцихомъ и кн. Бебутовымъ при Баш-кадыклярѣ были послѣднимъ его утѣшеніемъ. Изнемогая отъ недуга, онъ нашелся вынужденнымъ просить продолжительный отпускъ, на который и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, съ назначеніемъ на время его отсутствія ген.-отъ-кав. Реада управляющимъ гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, со всѣми правами, намѣстнику присвоенными, и командующимъ Отд. Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ нему прикомандированными, на правахъ командира Отдѣльнаго Корпуса. 4-го марта 1854 года кн. Воронцовъ выѣхалъ изъ Тифлиса, а 19-го октября того-же года Высочайше освобожденъ отъ должностей намѣстника Кавказскаго, главнокомандующаго Отд. Кавказскимъ Корпусомъ, Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, съ сохраненіемъ званія ген.-адъют. и члена Государственнаго Совѣта.

Такъ кончилъ свое полувѣковое служеніе кн. Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Запечатлѣвъ свое имя на страницахъ отечественной исторіи кровью, пролитую на поляхъ Бородинскихъ, боемъ подъ Краономъ и взятіемъ Варны, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда не утратитъ популярности среди Кавказскаго туземнаго населенія, имъ персрожденнаго, выдвинутаго на путь преусибянія и слитаго съ Россією въ одно прочное, неразрывное цѣлое.

Ад. Берже.

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Выписка из журнала Комитета по делам Закавказского края, отъ 27-го января 1845 года, № 4.

Слушанъ внесенный, по Высочайшему Е. П. В. повелѣнiю, предварительнo одобренный Е. В., проектъ Высочайшаго рескрипта на имя намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. гр. Воронцова, слѣдующаго содержания: „Гр. М. С. Возложивъ на васъ, вмѣстѣ съ званiемъ главнокомандующаго войсками на Кавказѣ, и главное начальство надъ гражданскою частью въ томъ краѣ, въ качествѣ Моего намѣстника, находи нужнымъ для пользы службы усилить права, которыя донынѣ были даны главноуправляющимъ гражданскою тамъ частью, и въ полномъ довѣрiи къ лицу вашему, повелѣваю:

1) Къ общему составу гражданскаго на Кавказѣ управления, въ высшемъ отношенiи, присоединить и область Кавказскую и, на семь основанiи, Кавказскому областному начальству по всемъ дѣламъ, власть его превышающимъ, не обращаясь въ министерства, входить къ вамъ съ представленiями. Затѣмъ, отъ усмотрѣнiя вашего, по прибытiи на мѣсто, будетъ зависѣть сообразить и представить на Мое утвержденiе: отбiить-ли вовсе влiянiе на гражданское управленiе

области командующаго войсками на Кавказской Линiи, или ограничить это влiянiе извѣстными предѣлами.

2) Все тѣ дѣла, которыя, по существующему нынѣ порядку, представлялись отъ Главнаго Управленiя Закавказскимъ краемъ на разрѣшенiе министерствъ, предоставляется вамъ разрѣшать на мѣстѣ. Движенiе и разрѣшенiе дѣлъ законодательныхъ подчиняется порядку, нынѣ существующему.

3) Начальникъ гражданскаго управленiя въ Закавказскомъ краѣ будетъ, вмѣсто васъ, постоянно председательствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленiя. Вы опредѣлите на мѣстѣ, какiя именно дѣла могутъ быть разрѣшаемы самимъ Совѣтомъ и по какимъ затѣмъ дѣламъ долженъ онъ испрашивать у васъ разрѣшенiя.

4) Сверхъ того, предоставляется вамъ, когда вы найдете нужнымъ, принимать на мѣстѣ все мѣры, обстоятельствами требуемыя, донося прямо Миѣ, какъ о дѣйствiяхъ вашихъ, такъ и о причинахъ, къ нимъ васъ побудившихъ.

Открывая вамъ такимъ образомъ все способы къ употребленiю съ полною властью неуспышной дѣятельности вашей и многолѣтней опытности въ дѣлахъ государственнаго управленiя на пользу края, вамъ ввѣреннаго, Я увѣренъ, что дѣйствiя ваши и на семь по-

вомъ поприщѣ будутъ сопровождаться такими-же успѣхами, какими дониндѣ всегда ознаменовывалась долговременная, полезная Престолу и Отечеству служба ваша“.

По выслушаніи сего рескрипта, председатель Комитета объявилъ, что за таковымъ распространеніемъ правъ наместника Кавказскаго Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволить:

1) Намѣстнику Кавказскому по всѣмъ вообще дѣламъ, относящимся до законодательной части, относиться съ министрами и главноуправляющими по принадлежности.

2) Дѣла сіи, по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ въ министерствахъ и главныхъ управленияхъ, вносить въ Комитетъ.

3) О награжденіи лицъ по гражданскому вѣдомству, наместнику Кавказскому представлять непосредственно Е. И. В., и

4) Отчетность въ дѣлахъ по Главному Управленію Закавказскимъ краемъ представлять непосредственно Е. И. В., сохранивъ установленные для сей отчетности формы и сроки.

Комитетъ, выслушавъ проектъ рескрипта и Высочайшую Е. И. В. волю о порядкѣ сношеній наместника Кавказскаго, положилъ принять оную къ надлежащему исполненію. Въсѣтъ съ тѣмъ, Комитетъ призналъ нужнымъ сообразить вопросъ собственно о Кавказской области. Имѣя въ виду, что область эта управляется теперь на общихъ началахъ, для внутреннихъ губерній предписанныхъ, и что при дѣйствіи сихъ началъ едва-ли удобно подчинять управление области во всѣхъ подробностяхъ порядку, установленному для Закавказскаго края, Комитетъ положилъ: предоставить наместнику Кавказскому, по личномъ обозрѣніи Кавказской области, представить Е. И. В. соображенія свои по сему вопросу, вмѣстѣ съ заключеніемъ его о степени вліянія командующаго войсками на Линіи на дѣла гражданскія.

Г. И., на журналѣ Комитета, въ 30-й день января, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „исполнить.“

Проектъ Высочайшаго рескрипта наместнику Кавказскому 30-го января удостоился Высочайшаго Е. И. В. подписанія.

2. Высочайшій рескриптъ гр. Воронцову, отъ 30-го января 1845 года, № 18679.

Гр. Михаилъ Семеновичъ! Возложивъ на васъ

вмѣстѣ съ званіемъ главнокомандующаго войсками на Кавказѣ, и главное начальство надъ гражданскою частью въ томъ краѣ, въ качествѣ Моего наместника, находя нужнымъ для пользы службы усилить права, которыя дониндѣ были даны главноуправляющимъ гражданскою тамъ частью, и въ полномъ довѣріи къ лицу вашему, повелѣваю: 1) Къ общему составу гражданскаго на Кавказѣ управления, въ выснемъ отношеніи, присоединить и область Кавказскую и, на семъ основаніи, Кавказскому областному начальству, по всѣмъ дѣламъ, власть его превышающимъ, не обращаясь въ министерства, входить къ вамъ съ представленіями. Затѣмъ, отъ усмотрѣнія вашего, по прибытіи на мѣсто, будетъ зависѣть сообразить и представить на Мое утверженіе: отнѣсти-ли вовсе вліяніе на гражданское управленіе области командующаго войсками на Кавказской Линіи, или ограничить это вліяніе извѣстными предѣлами. 2) Всѣ тѣ дѣла, которыя, по существующему нынѣ порядку, представлялись отъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ на разрѣшеніе министерствъ, предоставляется вамъ разрѣшать на мѣстѣ. Движеніе и разрѣшеніе дѣлъ законодательныхъ подчиняется порядку, нынѣ существующему. 3) Начальникъ гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ будетъ, вмѣсто васъ, постоянно председательствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. Вы опредѣлите на мѣстѣ, какія именно дѣла могутъ быть разрѣшаемы самимъ Совѣтомъ и по какимъ затѣмъ дѣламъ долженъ онъ переправлять у васъ разрѣшеній. 4) Сверхъ того, предоставляется вамъ, когда вы найдете нужнымъ, принимать на мѣстѣ всѣ мѣры, обстоятельствами требуемыя, донося прямо Мнѣ, какъ о дѣйствіяхъ вашихъ, такъ и о причинахъ, къ нимъ васъ побудившихъ.

Открывая вамъ такимъ образомъ иеѣ способы къ употребленію съ полною властью неусыпной дѣятельности вашей и многолѣтней опытности въ дѣлахъ государственнаго управленія на пользу края, вамъ вѣрешаго, Я увѣренъ, что дѣйствія ваши и на семъ пономъ поприщѣ будутъ сопровождаться такими-же успѣхами, какими дониндѣ всегда ознаменовывалась долговременная, полезная Престолу и Отечеству служба ваша.

3. Письмо кн. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 3-го февраля 1845 года, № 1102.

Г. И. Высочайше повелѣть соизволить: по званію главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ производить в. с. жалованье по чину, столо-

выхъ 3,362 р. 40 к. и со времени приѣма являя обязанности на Кавказѣ, негласнымъ образомъ, 14,286 р. изъ числа денегъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ военного министерства на извѣстное Е. П. В. употребленіе каждаго годно.

4. Всеподанныйшій рапортъ гр. Воронцова, отъ 26-го марта 1845 года, № 300.

Имѣю честь всеподданнѣйше донести В. П. В., что, прибывъ въ Тифлисъ третьяго дня, вечеромъ, я послѣ личнаго объясненія съ ген.-отъ-инф. Нейдгардтомъ о всѣхъ подробностяхъ здѣшняго края и по полученіи отъ него возможныхъ свѣдѣній, принявъ командованіе Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и вступилъ въ должность намѣстника Кавказскаго.

5. Рапортъ ген.-л. Ладинскаго кн. Воронцову, отъ 6-го июня 1845 года, № 29.

Во исполненіе предписанія в. с., коимъ изволите требовать заключенія моего по представленному главноуправляющимъ ген.-адъют. Нейдгардтомъ проекту положенія о способахъ существованія агаларовъ, имѣю честь представить записку, съ изложеніемъ какъ всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ ходъ дѣла, такъ и моего мнѣнія. Я коснулся въ запискѣ и устройства высшаго сословія вообще въ мусульманскихъ провинціяхъ, соображаясь въ семь случаевъ съ значущеюся въ прецедентныхъ бумагахъ Высочайшею волею, что и беки должны имѣть одинаковыя права и преимуществъ съ агаларами.

При семь долгомъ считаю доложить в. с.: разсматривая дѣло агаларское, я нашелъ, что, не взирая на неоднократныя мѣры, принимавшіяся правительствомъ къ приведенію въ опредѣлительную извѣстность лицъ, сословіе это составляющихъ, поступаютъ безпрестанно отъ агаларовъ жалобы на несправедливостіи. А потому, дабы положить конецъ дѣлу, я предложилъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору объявить всѣмъ агаларамъ, дабы они сами составили посемейные о себѣ списки, по каждому селенію отдѣльно, и представили таковыя не позже 1-го октября. Повѣрить сіи списки будетъ легче, нежели составлять оныя по прежнему, чрезъ командировку особыхъ на мѣста чиновниковъ; ибо, кромѣ издержекъ на ихъ развѣзды, все-таки нельзя будетъ остаться утѣреннымъ, чтобы не было оштыя пропусковъ и не возникло жалобъ. То-же самое распоряже-

ніе сдѣлалъ я и въ отношеніи бековъ Каспійской области.

Кромѣ того, въ запискѣ моей сказано, что нукаровъ можно-бы опредѣлить агаларамъ и ихъ родственникамъ въ такомъ количествѣ, какое означено въ особо прилагаемомъ спискѣ; но списка сего мною еще не составлено, потому что въ дѣлахъ не нашелъ я вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ и составѣ семействъ агаларскихъ, а буду имѣть честь представить таковой в. с. уже по полученіи нынѣ требуемыхъ мною отъ самихъ агаларовъ посемейныхъ списковъ и по тщательной повѣркѣ правильности ихъ.

Записка ген.-л. Ладинскаго, отъ 6-го июня 1845 года, по дѣлу объ устройствѣ участи агаларовъ и вообще высшаго сословія въ мусульманскихъ провинціяхъ.

Приступая къ изложенію заключенія моего по настоящему предмету, я счелъ необходимымъ обратиться къ самымъ источникамъ подлежащаго дѣла. Разсмотрѣвъ оныя и сообразивъ всѣ обстоятельства, слѣдовавшія со времени поступленія мусульманскихъ провинцій подъ державу Россіи, до самаго утвержденія Совѣтомъ Главнаго Управленія окончательнаго проекта,—нахожу не лишнимъ изложить предварительно свои заключенія противъ главнѣйшихъ вопросовъ, встречаемыхъ въ дѣлѣ, отъ правильнаго рѣшенія которыхъ зависить и рѣшеніе самаго дѣла.

Въ продолжительномъ ходѣ перенски объ агаларскомъ сословіи я усматриваю четыре главные вида мѣръ, правительствомъ употребленныхъ въ отношеніи сего класса народа:

- 1) Ограниченіе агаларовъ въ правахъ на поселянъ, бывшихъ въ ихъ зависимости.
- 2) Изысканіе правительства о дѣйствительномъ значеніи агаларскаго званія.
- 3) Отзятіе у агаларовъ ихъ имущества, и
- 4) Изысканіе способовъ къ обезпеченію ихъ существованія.

1) Ограниченіе правъ агаларскихъ.

Первоначальное нарушеніе правъ агаларовъ въ отношеніи поселянъ, бывшихъ въ ихъ зависимости, послѣдовало въ 1813 году, во время управленія краемъ ген. Ртищева. Хотя наставленіе его мурарамъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій не заключаетъ въ себѣ положительнаго ограниченія правъ, а только общюю мѣрою предписываетъ наблюдать, чтобы они лишняго ничего не требовали съ поселянъ; но эта мѣра дала поводъ мурарамъ по прихоти сбѣсить агаларовъ, почему они и жаловались на нарушеніе ихъ правъ. Когда-же ген. Ртищевъ, желая опредѣлительно установити отношенія агаларовъ къ поселянамъ, соответственію ихъ древнимъ правамъ, и основавъ свѣдѣнія свои объ оныхъ на показаніяхъ Грузинскихъ совѣтниковъ правительства, въ 1816 году опредѣлялъ доходы назначеніемъ только денежнаго и хлѣбнаго сбора, равнаго десятой части захты или казенной подати, то возбудилъ тогда въ агаларахъ снмъ распоряженіемъ не только ропотъ, но даже козаченіе въ вѣрности правительству.

Ген. Ермоловъ, для усюкоенія недовольныхъ, предпринялъ издать положеніе объ ихъ правахъ, сообразное съ обычаями, существовавшимъ по сему предмету прежде. Казахскіе агалары подробно изложили свои права, но Грузинскіе князья, приглашенные въ общее собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительства, признали объявленіе ихъ ложнымъ, сказавъ, что о правахъ ихъ никакого будто-бы опредѣлительнаго положенія не было. Подавшіе такое мнѣніе Грузинскіе князья большею частью были тѣ, которые, находясь въ дистанціяхъ мурарамъ, лишены этихъ должностей за противозаконныя дѣйствія, и говорили такъ безъ всякаго основанія, изъ одного лишь личнаго неудовольствія къ сословію агаларовъ за справедливое обидуживаніе предъ начальствомъ ихъ злоупотребленій. Верховное Грузинское Правительство, имѣя въ виду грамоты Грузинскихъ царей и шаховъ Персидскихъ, жалованныя агаларамъ о правахъ ихъ, не могло согласиться съ показаніемъ означенныхъ князей, однако-же, не приняло воопіи въ уваженіе объясненій о правахъ агаларовъ, числивъ только то, что именно по разумнѣю оного потребно для ихъ безбѣднаго содержанія, и на этомъ-то исчисленіи ген. Ермоловъ основалъ и издалъ въ 1818 году положеніе о правахъ и обязанностяхъ агаларовъ, которое принято ими съ неудовольствіемъ.

Я тогда командовалъ полкомъ, расположеннымъ въ Татарскихъ дистанціяхъ. Ген. Ермоловъ, зная народную ко мнѣ довѣренность и любовь, возложилъ на меня привести въ дѣйствіе это положеніе. По предписанію Алексія Петровича по сему случаю, отъ 24-го мая 1819 года, № 1669, видѣлъ я, что онъ имѣлъ намѣреніе только оградить самовластіе агаларовъ, возникшее вслѣдствіе начальнаго неодобренія ими поманутаго положенія; ибо, изъясняя причины удаленія въ Россію двухъ агаларовъ, онъ писалъ: „впрочемъ, какъ ихъ участь, такъ и ихъ семействъ, остающихся въ своихъ домахъ, совершенно обезпечена содержаніемъ и полною свободою, а мнѣніе

не ограниченіемъ правъ сословіи должно отстранить зловерное влияние какихъ-либо лицъ на чернъ, но правотою дѣйствій, соблюденіемъ привилегій и установленіемъ связей, основанныхъ на взаимныхъ выгодахъ подданныхъ и правительства, дабы все это можно было потомъ обращать въ орудіе усилѣннѣйшаго дѣйствія верховной власти, распоряжающейся неминуемо чрезъ лицъ, которымъ вѣрено управление частями и близкихъ къ народу. Я убѣдился опытомъ въ продолженіи двадцати двухъ лѣтъней прежней моей службы въ Грузіи, что при нашествіяхъ на оную враждебныхъ сосѣдей, по малочисленности нашихъ тогда здѣсь войскъ, влияніемъ агаларовъ на народъ совершались самыя важныя услуги его правительству, не смотря на единорѣчье съ непріятельми жителей Татарскихъ дистанцій. А поему никакъ не полагаю, чтобы отдачею въ распоряженіе агаларовъ нѣсколькихъ семействъ нукеровъ было возвращено зловерное влияние на народъ; не вижу также особыхъ затрудненій и въ исполненіи сего, тѣмъ болѣе, что это будетъ согласно съ сляченною волею Г. И., повелѣвающею обезпечить существованіе агаларовъ наравнѣ съ беками, которые, кромѣ потомственного сохраненія поземельной собственности, гдѣ живутъ казенные крестьяне, нѣвѣтъ уже рембаровъ и прислугу. Сдѣлано, должно опредѣлить такуюю и агаларамъ, какъ совершенно для нихъ необходимую. Мѣра сія, впрочемъ, далеко еще не уравниваетъ ихъ съ беками въ выгодахъ существованія; но, по крайней мѣрѣ, она, послѣ настоящаго горестнаго ихъ положенія, достаточно успокоитъ ихъ и при надлѣненіи землями утвердитъ прочное обезпеченіе ихъ съ семействами. По моему мнѣнію, можно въ умѣренномъ числѣ дать нукеровъ: агаларамъ, управляющимъ деревнями по списку ген. Ермолова, ихъ родственникамъ и другимъ не происходящимъ изъ агаларскаго рода, но особыми заслугами правительству пріобрѣтшимъ уже штаб-офицерскіе чины, именно по столько семействъ, сколько значится въ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Такъ-какъ беки и агалары мѣрами этими будутъ совершенно обезпечены въ существованіи и цѣна ихъ будутъ равняться дворянскимъ въ Россіи, то они, какъ высшее сословіе, должны быть обязаны всегдѣшней готовностію къ службѣ по призыву правительства и потомъ содѣйствовать во исхѣхъ его мѣрахъ къ благосостоянію народа, прекращать въ своихъ деревняхъ, гдѣ пѣвѣютъ жительство, грабежи и разбои; а если кто уличится въ нерадѣніи къ исполненію сей обязанности, или признается участникомъ въ самыхъ преступленіяхъ, то подвергать таковыхъ строжайшему взысканію и даже лишенію достоинства и искусства, оставляя, впрочемъ, послѣднее старшему по немъ въ его семействѣ.

Для большаго-же обезпеченія агаларовъ и для содѣланія ихъ полезными правительству, я полагаю возможнымъ агаларовъ и бековъ, получившихъ военныя офицерскіе чины на дѣйствительной службѣ, неперемѣнно знающихъ Русскій языкъ, принимать въ оную въ Донецкіе козацкія полки, расположенныя въ Закавказскомъ краѣ, сначала на пятую часть всего комплекта, если-бы столько нашлось охотниковъ, съ произведомъ имъ жалованья и содержанія, каковыя пользуются Донецкіе офицеры, а при смѣнѣ сихъ полковъ чрезъ каждое трехлѣтіе предоставлять имъ право поступать въ составъ новыхъ Донецкихъ войскъ, сюда приходящихъ, съ Дона-же на семь основаній выслатъ въ тѣхъ полкахъ пятую частью офицеровъ уже менѣе. Отъ этого распоріяженія полька очевидно: ибо извѣстно, что офицеры съ Дона съ небольшимъ желаніемъ идутъ въ Закавказскій край, на посты, расположенныя часто въ нездоровыхъ мѣстахъ, гдѣ зловерный климатъ производитъ между ними смертность; само начальство, лѣшая ихъ, встрѣчаютъ затрудненіе отъ недостатка офицеровъ; между тѣмъ какъ агалары, привычныя къ здѣшнему климату, могутъ служить всюду за Кавказомъ и, пріобрѣтя новый способъ существованія на почвѣхъ, приличномъ имъ званию и важности жалованья и содержанія, избегаютъ изъ вреднаго бездѣйствія, приучаются къ порядку службы и дисциплинѣ и замѣняютъ собою часть Донецкихъ офицеровъ; прігожо можно-бы допустить принятіе въ козаки и ихъ нукеровъ, а также другихъ лицъ простаго званія, но ихъ желанію, на жалованья и обещанномъ положеніи о козакахъ,—тѣмъ постепенно, безъ всякихъ усиленій мѣръ, можно будетъ дойти до того, что часть козацкихъ полковъ будетъ пополняться туземцами. При искусномъ введеніи этой полезной мѣры, она совершится въ непродолжительное время и тѣмъ достигнется давно желанная цѣль правительства, исполненная во многихъ рескриптахъ въ Востъ почивающихъ Императоровъ Павла I и Александра Благословеннаго. Наконецъ, при многочисленности бековъ, агаларовъ и ихъ родственниковъ, имѣющихъ офицерскіе чины, знающихъ изрядно Русскій языкъ, весьма удобно замѣнять ими участковыхъ засѣдателей и ихъ помощниковъ, на особыхъ основаніяхъ въ порядкѣ управленія, каковая замѣна Русскихъ чиновниковъ принесетъ важную пользу правительству и краю; но о семъ, какъ о предметѣ, къ сему дѣлу не касающемся, я буду имѣть честь особо изложить мое мнѣніе.

Вотъ начала, на которыхъ, полагаю и, было-бы справедливо и удобно обезпечить существованіе агаларовъ. Это не будетъ возвращеніе къ прежнему порядку, могущему показать народу слабость и шаткость правительства, но будетъ мѣра достойная величія и великодушія Монарха могущественной Имперіи, отеческія пріобрѣтшаго Своихъ подданныхъ; будетъ справедливость, истекающая прямо отъ Престола, которую агалары примутъ съ благодарностію и благоговѣніемъ и забудутъ все бывшія доселѣ въ отношеніи къ нимъ несправедливныя мѣры, происходившія отъ неананія ихъ дѣйствительныхъ правъ и народнаго блага.

Для приведенія въ исполненіе сего предположенія, нѣтъ необходимо будетъ предварительно имѣть подробное и точное свѣдѣніе о количествѣ земель въ бышихъ Татарскихъ дистанціяхъ и Енисаветопольскомъ уѣздѣ, почему и имѣю честь покорнѣе испрашивать у в. с. повторенія споменія съ военнымъ министромъ о скорѣйшей высылкѣ инструментовъ, необходимыхъ для производства съемки сихъ земель на планъ, и объ умноженіи числа офицеровъ, для сего предназначенныхъ.

6. Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Киселеву, отъ 8-го июня 1845 года, № 557.

Во время бытности моей въ С.-Петербургѣ въ настоящемъ году, я имѣлъ честь увѣдомить в. с., что, не находя съ моей стороны препятствія къ переселенію въ Закавказскій край назначенныхъ для того раскольниковъ разныхъ сектъ, до 1,107 ревизскихъ душъ, я не могу дать тотчасъ положительнаго мнѣнія на счетъ переселенія туда-же, изъ внутреннихъ губерній, еще до 7-ми т. ревизскихъ душъ раскольниковъ, а что, по пріѣздѣ моемъ въ край, ознакомивъ съ мѣстностію, буду имѣть честь увѣдомить васъ о послѣдствіяхъ.

По пріѣздѣ моемъ въ Закавказскій край я тотчасъ занялся этимъ дѣломъ. Изъ всѣхъ собранныхъ мною доселѣ, хотя не совершенно удовлетворительныхъ, свѣдѣній оказывается, что за размѣщеніемъ тѣхъ раскольниковъ, которые придутъ въ настоящемъ году, нужно остановиться на нѣкоторое время съ дальнѣйшимъ переселеніемъ сюда тѣхъ 7-ми т. душъ, о коихъ в. с. изволили писать, не потому, чтобы былъ недостатокъ въ землѣ, но для точнаго и вѣрнаго узнанія свободныхъ участковъ и тѣхъ выгодъ, которыя они представляютъ для переселенцевъ. Къ размежеванію земель въ Закавказскомъ краѣ еще не приступлено, и я полагаю, что важное это дѣло встрѣтитъ довольно препятствій къ успѣшному ходу онаго. Ожидать размежеванія было-бы бесполезно и отдалило-бы переселеніе на неопредѣленное время; но свѣдѣнія, доставленныя теперь о земляхъ, невѣрны и недостаточны. Часть земель, считаемаыя Падатою государственныхъ имуществъ и уѣзднымъ начальникомъ свободною, оказывается принадлежаніемъ какому-нибудь частному лицу. Такъ, недавно былъ отведенъ участокъ земли молодикамъ въ Енисаветопольскомъ уѣздѣ; но когда поселенцы приступили къ устройству хозяйственныхъ заведеній и къ обрабатыванію полей, то одинъ изъ помѣщиковъ, кн. Орбедіани, предъявилъ на эту землю свое право, и я долженъ былъ послать на мѣсто, для разбора обоюдныхъ претензій, особую комиссію. Съ другой стороны, отводятъ иногда, какъ этому и было уже примѣръ съ первію партіею Мелитопольскихъ раскольниковъ, земли неудобныя и вредныя по климату.

По этимъ соображеніямъ я бы покорнѣе просилъ в. с. приостановить на нѣкоторое время дальнѣйшее переселеніе въ Закавказскій край раскольниковъ изъ внутреннихъ губерній. Между-тѣмъ, и дѣятельно займусь и уже занимаюсь собираніемъ положительныхъ свѣдѣній о свободныхъ земляхъ, на которыхъ можно было-бы дѣлать таковыя поселенія.

По окончании военных действий въ нынѣшнемъ году я располагаю посѣтить лично нѣкоторые изъ раскольническихъ поселеній и въ то-же время составлю коммисію, которой поручу объѣхать все селенія раскольниковъ, осмотрѣть ихъ положеніе и выкинуть въ ихъ нужды и потребности.

Распространеніе здѣсь Русскихъ поселеній я считаю дѣломъ чрезвычайно важнымъ и полезнымъ для края. Съ тѣхъ поръ, когда начали здѣсь селиться Русскіе вѣстники, открылась въ край, хотя въ небольшой степени, промышленность, съ которою не были здѣсь знакомы: явились извозчики, занимающіеся перевозомъ рыбы и икры и прочіихъ кладей, плотники, каменщики и другого рода мастеровые люди; устранилось затрудненіе въ приисканіи на станціи хорошихъ ямщиковъ; однимъ словомъ, открывається промышленная дѣятельность по разнымъ отраслямъ. Польза для края слишкомъ очевидна и я, конечно, употреблю все зависящія отъ меня мѣры къ распространенію и упроченію здѣсь этихъ классовъ жителей.

При этихъ соображеніяхъ мнѣ доставило большое удовольствіе отношеніе в. с., отъ 13-го мая, № 159, въ которомъ вы изволили согласиться на дозволеніе раскольникамъ селиться на земляхъ помѣщичьихъ по обоюднымъ условіямъ. Устройство этого дѣла дастъ новую жизнь краю и доставитъ выгоды, какъ поселенцамъ, такъ и помѣщикамъ, которые, владея пространными и богатыми землями, не имѣютъ ни силъ, ни возможности извлечь изъ нихъ пользу. Я не оставлю обратитъ на это дѣло особенное мое вниманіе, и въ послѣдствіи времени, по собраніи всехъ свѣдѣній и нужныхъ данныхъ, буду имѣть честь представить вамъ мое соображеніе.

7. Тожже, къ кн. Чернышеву, отъ 31-го іюля 1845 года, № 120.

Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ, отъ 13-го іюня, донесъ мнѣ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 29-й день іюля 1844 года положенія Закавказскаго Комитета, по распоряженію Грузино-Имеретинскаго губернскаго правленія, Телавскій уѣздъ раздѣлеть на два: Телавскій и Сигнахскій, изъ коихъ первый составленъ изъ участковъ: Телавскаго и Кварельскаго, а Сигнахскій—изъ двухъ остальныхъ участковъ: Сигнахскаго и Уканамхарскаго; сверхъ сихъ участковъ, образованъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ еще третій участокъ изъ Ширавской степи.

Новый уѣздъ приведенъ въ устройство и дѣйствія уѣзднаго управленія и градекой полиціи открыты 10-го мая сего года.

8. Тожже, отъ 30-го ноября 1845 года, № 569.

Въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ на мое усмотрѣніе отношеніе къ нему ген. Пейдгардта объ утвержденіи составленнаго имъ проекта штата типографіи, находящейся при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, и редакціи „Закавказскаго Вѣстника“. По прибытіи моемъ въ здѣшній край и по вступленіи въ управленіе онымъ, я, не теряя времени, обратилъ вниманіе на этотъ предметъ и собралъ все нужныя свѣдѣнія. Я напелъ, что матеріальныя средства типографіи довольно достаточны, по-крайней-мѣрѣ, на первый разъ, послѣ тѣхъ распоряженій, которыя были сдѣланы въ прошломъ году моимъ предѣшникомъ.

Но существующій теперь „Закавказскій Вѣстникъ“, издаваемый на общемъ положеніи для всехъ губернскихъ вѣдомостей, не соответствуетъ ни положенію края, ни его потребностямъ. Я полагаю, что официальная часть „Закавказскаго Вѣстника“ должна остаться въ настоящемъ своемъ положеніи и быть издаваема согласно положенію объ изданіи губернскихъ вѣдомостей (Св. Зак. томъ II, отъ стат. 755 до ст. 762). Что-же касается неофициальной части, то она должна подучить существенное и совершенное преобразованіе. Изъ нея должна быть составлена и издаваема отдѣльная газета въ родѣ „Русскаго Пивальда“, „Сѣверной Пчелы“ или „Одесскаго Вѣстника“.

Закавказскій край, состоящій изъ нѣсколькихъ разнородныхъ племенъ, движимый разнообразными интересами и заключающій въ себѣ столь много любопытныхъ предметовъ по разнымъ отраслямъ наукъ, торговли и промышленности, долженъ имѣть особую газету, которая была-бы органомъ правительства, сообщала-бы о всехъ принимаемыхъ имъ мѣрахъ къ улучшенію и благосостоянію края и давала-бы Россіи точныя и основанныя на фактахъ свѣдѣнія объ этомъ отдаленномъ и любопытномъ во многихъ отношеніяхъ край. Конечно, если не тотчасъ, то со временемъ откроется возможность издавать эту газету не на одномъ только Русскомъ, но и на Грузинскомъ и, еще лучше, Армянскомъ языкѣ. Тогда она сдѣлается доступнѣе для большаго числа здѣшнихъ жителей и тѣмъ болѣе принесетъ пользу.

Но для изданія такой газеты и для приведенія оной въ такое положеніе, чтобы она удовлетворяла всемъ вышеозначеннымъ мною требованіямъ, необходимо имѣть редакторомъ человека въ полной мѣрѣ въ этому способнаго. Не говоря о томъ, что онъ дол-

женъ получать хорошее содержаніе, самый разрядъ его должности долженъ быть таковъ, чтобы могъ предпочесть занять оную человека достойнаго.

По всемъ симъ соображеніямъ, необходимо имѣть редактора въ VII классѣ по должности и по мундиру и въ IV по пенсіи; помощника редактора (который долженъ быть и корректоромъ Русскаго изданія)—въ VIII классѣ по должности и по мундиру, а въ VII по пенсіи. Переводчиковъ Грузинскаго и Татарскаго языковъ (которые должны быть и корректорами)—въ IX классѣ по должности и по мундиру и въ VIII по пенсіи; два надзора за типографіею смотрители въ IX классѣ по должности и по мундиру и въ VIII по пенсіи и помощника ему—въ X классѣ по должности и по мундиру и въ IX по пенсіи.

Предложенія сіи имѣю честь представить при семъ в. с., покорнѣйше проси повергнуть оныя на Высочайшее Г. П. усмотрѣніе и испросить Всемилостивѣйшее онымъ утвержденіе.

Я надѣюсь, что, при возможности имѣть хорошаго редактора и при успѣшномъ ходѣ изданія газеты, мы не только покроемъ ежегодныя издержки, но и будемъ имѣть еще остатки для увековечиванія типографіи и для улучшенія изданія „Вѣстника“ и газеты и не представится надобности къ увеличенію нынѣ отпускаемой изъ казны на содержаніе типографіи и редакціи суммы, т. е. 3 т. р. с., особливо если в. с. угодно будетъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе, чтобы, въ дополненіе 25 § положенія 12-го іюня 1836 года объ устройствѣ въ Тифлисѣ губернской типографіи, разрѣшено было опредѣлить плату за печатаніе объявленій о публичной продажѣ частныхъ имуществъ по $\frac{1}{4}$ к. с. съ буквы, относя сію плату, на основаніи 3818 ст. X том. Св. Зак., на счетъ продаваемого имущества. Эта, можно сказать, ничтожная плата, не могущая служить подрывомъ ни для казны, ни для частной собственности, можетъ увеличить въ значительной степени доходъ типографіи.

Предавая все сіе на благосклонное уваженіе в. с., я покорнѣйше просилъ-бы распоряженія вашего о томъ, чтобы штаты сіи были утверждены въ настоящемъ году, дабы можно было съ началомъ будущаго года ввести оныя въ полное дѣйствіе.

9. Предписаніе кн. Воронцова начальнику артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа, отъ 22-го декабря 1845 года, № 1952.

Желая, чтобы жители г. Тифлиса могли ежедневно знать настоящее время полудня, я предлагаю вамъ

сдѣлать распоряженіе, дабы, начиная съ 1-го числа наступающаго января мѣсяца, дѣлаемъ былъ ежедневно въ полдень одинъ выстрѣлъ изъ орудія на площади предъ арсеналомъ.

Для этого заблаговременно должно быть приготовлено орудіе и сдѣланы наряды прислуги къ оному; за нѣсколько минутъ до полудня особо наряжаемый ежедневно топографъ имѣеть являться къ дежурному по арсеналу, принося съ собою хронометръ, провѣренный надлежащимъ образомъ. По указанію этого топографа, ровно въ 12 часовъ долженъ быть сдѣланъ выстрѣлъ изъ орудія.

Приказавъ сдѣлать распоряженіе о надлежащей повѣркѣ астрономическихъ часовъ въ корпусномъ штабѣ и ежедневномъ нарядѣ топографа для указанія времени полудня, и извѣщая о томъ васъ, разрѣшая употребляемые ежедневно на одинъ выстрѣлъ изъ орудія два фунта пороха показывать дѣйствительныя расходомъ.

10. Отношеніе кн. Воронцова къ т. с. Геденову, отъ 8-го февраля 1846 года.

Съ самаго пріѣзда моего въ Тифлисъ я обратилъ вниманіе на недостатокъ въ немъ театра и считалъ учрежденіе оного здѣсь не только не лишнимъ, но и во многихъ отношеніяхъ крайне полезнымъ, и приказалъ войти въ сношенія съ находившеюся тогда небольшою Русскою труппою въ Ставрополѣ, которая и была потомъ сюда приглашена и въ сентябрѣ мѣсяцѣ дала здѣсь представленія въ небольшомъ, нарочно для того устроенномъ, театрѣ.

Первый успѣхъ хотя и довольно плохой труппы оправдалъ наши ожиданія. Въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ, при трехкратныхъ въ недѣлю представленіяхъ и цѣнахъ, по здѣшнему, очень умѣренныхъ, театръ былъ постоянно посѣщаемъ, сборъ былъ довольно значителенъ, и теперь оказывается потребность въ лучшемъ устройствѣ театра и въ лучшей труппѣ.

Считая существованіе здѣсь Русскаго театра дѣломъ весьма полезнымъ, какъ для ознакомленія туземцевъ съ удовольствіями сценическаго искусства и распространенія между ними знанія Русскаго языка, такъ равно и для доставленія постоянно находящемуся здѣсь обществу гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, лишенныхъ всякаго столичнаго развлеченія, средства лучшаго препровожденія времени въ минуты досуга, я обращаюсь къ вамъ съ убѣдительною просьбою принять въ дѣлѣ этомъ благосклонное участіе ваше и помочь намъ имѣть здѣсь, хотя небольшую, но порядочную труппу Русскихъ актеровъ.

Для лучшего ознакомления вашего съ дѣломъ, имѣю честь препроводить къ вамъ выписку изъ предствления, сдѣланнаго мнѣ дирекціею здѣшняго театра.

Позвольте мнѣ надѣяться, что вашему просвѣщенному вкусу и благосклонному участию обязаны мы будемъ пріятными минутами нашего досуга и что вы не откажете въ содѣйствіи вашемъ въ этомъ дѣлѣ, столь полезномъ для здѣшняго края по многимъ отношеніямъ.

1846 года, января 16-го дня, дирекція Тифлискаго театра въ собраніи своемъ первоначально приступила къ рассмотренію прихода и расхода суммъ въ театрѣ, со дня его открытія, съ 20-го сентября 1845 года по 1-е января 1846 года; причѣмъ оказалось, что доходъ театра, какъ по абонементу, такъ и по сборамъ, составлялъ 8,089 р. 30 к., а расходъ 8,885 р. 64 $\frac{1}{2}$ к., т. е. расходъ превышалъ приходъ на сумму 796 р. 34 $\frac{1}{2}$ к. Въ числѣ сего расхода заключается до 2 т. р., употребленныхъ на покупку у бывшаго содержателя Яценко: декораций, книгъ и нотъ, на необходимыя припрѣлки при театрѣ, покупку мебели, зеркалъ, канделябровъ, фонарей и прочаго и вообще на такіе предметы, которые въ настоящее время издѣланныхъ издержекъ не потребуютъ, сдѣлательно, собственно на содержаніе театра употреблено до 7-ми т. р. с.; но и сія издержка въ настоящемъ количествѣ произошла отъ того, что часть труппы, нанятая Яценко, съ апрѣля мѣсяца пользовалась жалованьемъ безъ всякой пользы, до открытія театра, притомъ, при наймѣ Ставропольской труппы должно было платитъ за спектакли деньги въ большемъ количествѣ, имѣя въ виду уплату за наемъ Ставропольскаго театра, остававшагося въпустъ по случаю перемѣненія труппы въ Тифлисѣ.—Итакъ, судя по бывшему приходу, и ежели-бы не вошли по необходимости особеннаго рода издержки, то не только не могло-бы быть недостатка, но дирекція могла-бы уплатитъ, ежели не всѣ 2,900 р., отпущенныхъ по волѣ намѣстника Кавказа въ заимообразъ на первоначальное устройство театра, то хотя часть сего долга; а потому дирекція и полагаеетъ, что въ Тифлисѣ театрѣ содержать возможно, но только тогда, когда оны будутъ имѣть свою собственную небольшую труппу, но составленную, по мѣрѣ средствъ въ доходахъ, изъ болѣе удовлетворительныхъ талантовъ. Основываясь на семъ слоемъ заключеніи, дирекція приступила къ соображенію могущихъ быть въ теченіи настоящаго, театрального года доходовъ и потребныхъ расходовъ. Оныя указавъ, что доходы театра въ мѣсяцъ составляли болѣе 2,000 р.; то, допустивъ представленія въ теченіи только 7-ми мѣсяцевъ, доходъ можетъ простратиться до 15-ти т. р.; предполагая до 4 т. постоянного употребленія въ теченіи года на украшеніе декораций, устройство гардероба, выписку новыхъ книгъ и нотъ, на освѣщеніе, отопленіе, наемъ музыкантовъ, услуги, печатаніе афишъ и объявленій и другія подобныя издержки, остальные затѣмъ 11 т. р. могутъ быть употреблены на наемъ актеровъ, режиссера, сфлѣра, декоратора и дирижера музыки. Содержатель Ставропольской труппы Дрейсигъ предьявляя дирекціи, что оны уже объявляя своей труппѣ о намѣреніи своемъ съ великаго поста оставить званіе антрепренера, предоставляя имъ свободу къ отысканію другихъ мѣстъ, сообразно ихъ желанію; но дирекція театра, находя, что въ общей труппѣ актеровъ и актрисъ, находящихся въ Тифлисѣ, нѣкоторые имѣютъ удовлетворительные таланты, то и полагаеетъ ихъ пригласитъ на новый годовоіи срокъ, а другимъ объявить, что они не нужны. Но какъ сихъ актеровъ и актрисъ, которыхъ дирекція намѣрена пригласитъ, слишкомъ ограниченное число, дополнитъ-же труппу изъ другихъ провинціальныхъ театровъ, по непознѣности лицъ съ талантами, затруднительно, а тѣмъ болѣе, что желаніе дирекціи, какъ выше сказано, заключается въ томъ, чтобы имѣть труппу небольшую, но съ удовлетворительными талантами, а потому она и полагаеетъ дополнитъ труппу актерами и актрисами болѣе необходимыми, пригласивъ таковыхъ, если возможно, изъ дирекціи Императорскихъ театровъ на нижеслѣдующія амплуа: на роли первыхъ любовниковъ 2, на роли первыхъ любовницъ 2, на роли вторыхъ дамъ 1, на роли благородныхъ отцовъ 1, на роли комика 1 и на роли слугъ 1, а всего 5 актеровъ и 3 актрисы; но всѣ оны, или часть изъ нихъ должны знать удовлетворительно нѣмецкыя, такъ-какъ на здѣшнемъ театрѣ преимущественно даются водевилы; притомъ было-бы весьма полезно, ежели-бы съ сими актерами и актрисами можно было выписать и режиссера театра. Помилутому числу актеровъ и актрисъ дирекція находитъ возможность давать ежемѣсячно жалованья до 360 р. с., а въ круглый годъ, т. е. въ 12 мѣсяцевъ, до 4,320 р., режиссеру 50 р. въ мѣсяцъ, или 600 р. с. въ годъ. Сими актерами и актрисами, а также и режиссеру, сообразно ихъ способностей, могутъ быть при условіи допущенія и бененсимъ, но на всѣхъ вообше въ теченіи года не болѣе 8-ми. Положивъ предложить нижеслѣдующимъ актерамъ и актрисамъ Тифлискаго театра, не пожелаютъ-ли они остаться во вновь формируемой дирекціею труппѣ на годъ, съ полагаемыми окладами жалованья каждыя мѣсячно, прѣмываясь къ тѣмъ окладамъ, каковыя они получали до сего времени, а именно: Марксу съ женою 100 р. и 2 бенефиса, Смирнову съ женою 75 р. и 1 $\frac{1}{2}$ бенефиса, Дрейсигу 50 р. и 1 бенефисъ, Пряженковской 1-й 25 р. и пол-бенефиса, Рязанцеву 25 р., Насѣдкину 20 р. и декоратору Фролову 40 р., и если оны изъявятъ на то согласіе, то заключити съ ними законныя контракты; прочимъ-же актерамъ и актрисамъ бывшей труппы, а также и дирижеру музыки Каменскому объявить, что оны по истеченіи масляницы для

дирекціи будутъ не нужны, сдѣлательно, могутъ располагать собою по произволу. О каковомъ положеніи дирекціи представитъ на благоусмотрѣніе намѣстника Кавказа, съ краткимъ отчетомъ о приходѣ и расходѣ суммъ дирекціи за прошлый 1845 годъ, и особю отчетомъ о 2,900 р., отпущенныхъ въ заимообразъ бывшему содержателю театра Яценко, покорѣйше испрашивая милостиваго снисхожденія его сіятельства съ директоромъ Императорскихъ театровъ на счетъ выбора и отпущенія въ Тифлисѣ актеровъ и актрисъ на упоминаемія выше роли и режиссера, ибо безъ сего новаго содѣйствія его сіятельства дирекція не будетъ имѣть возможности сформировать хорошую труппу актеровъ и актрисъ для Тифлискаго театра,—который обязанъ своимъ учрежденіемъ е. с. и поддерживается его милостивымъ вниманіемъ.

11. Письмо кн. Воронцова къ Щетинцу, отъ 8-го февраля 1846 года.

Съ особеннымъ удовольствіемъ припоминаю себѣ знакомство съ вами въ Одессѣ, я радъ, что мнѣ представляется теперь случай писать къ вамъ и обратити ся съ просьбою по дѣлу, слишкомъ хорошо вамъ знакомому и въ которомъ содѣйствіе ваше можетъ быть залогомъ самаго успѣха.

Мы здѣсь недавно устроили небольшой театрѣ и пригласили труппу изъ Ставрополя. Желая теперь имѣть что-нибудь лучше, я отиесся къ директору Императорскихъ театровъ, т. с. Гедеонову, съ просьбою о содѣйствіи его въ этомъ дѣлѣ и присылкѣ намъ сюда небольшой Русской труппы.

Увѣривъ будучи, что вы болѣе другихъ и ему и намъ можете пособить въ этомъ дѣлѣ, и полагая, что часть просимой труппы будетъ найдена у васъ въ Москвѣ и удобнѣе къ намъ оттуда можетъ быть выслана, я покорѣйше прошу васъ не отказатися принять въ дѣлѣ этомъ ваше дѣятельное участіе.

Чиновникъ канцеляріи моеи, тит. с. Золотаревъ, который вручитъ вамъ письмо это, сообщитъ вамъ нѣкоторыя подробности по предмету, о которомъ я пишу вамъ.

12. Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 10-го февраля 1846 года, № 294.

Г. И., по представленію в. с., изложенному въ отношеніи, отъ 5-го декабря 1845 года, № 1160, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отмѣнить разрѣшенную въ ноябѣ 1844 года постройку въ г. Тифлисѣ особыхъ домовъ для первоначальнаго помѣщенія вызываемыхъ туда ремесленниковъ и мастеровыхъ и, затѣмъ, утвердить вполнѣ распоряженіе ваше о возвратѣ въ вспомогательный капиталъ г. Тифлиса изъ онаго на этотъ предметъ позаймствованныхъ 6-ти т. р. с.

13. Тоже, отъ 10-го февраля 1846 года, № 249.

Г. И., по представленію в. с., изложенному въ от-

ношеніи вашемъ ко мнѣ, отъ 30-го ноября 1845 года, № 569, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Чинамъ, состоящимъ при изданіи въ г. Тифлисѣ особаго Вѣстника и въ типографіи, бывшей при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, а нынѣ находящейся при Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, присвоить слѣдующіе классы и разряды:

	по должно- сти.	по мунди- ру.	по пенси- ямъ.
Редактору	VII	VII	IV
Помощнику редактора, ко- торый долженъ быть и коррек- торомъ Русскаго языка	VIII	VIII	VII
Переводчикамъ, которые также должны быть и коррек- торами	IX	IX	VIII
Смотрителю типографіи	IX	IX	VIII
и помощнику его	X	X	IX

2) Предоставить в. с. принимать все вообще мѣры, необходимыя для улучшенія изданія Вѣстника, и

3) Для усиленія средствъ редакціи этого Вѣстника, въ дополненіе къ § 25 положенія 12-го іюня 1836 года, взимать за печатаніе въ ономъ объявленій о публичной продажѣ частныхъ имуществъ плату по $\frac{1}{4}$ к. с. съ буквы, относя эту плату, на основаніи ст. 3818 т. X. Св. Зак. гражд. изд. 1842 года, на счетъ продаваемого имущества.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной вмѣстѣ съ симъ товарищу министра юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату и министру внутреннихъ дѣлъ для свѣдѣнія, я имѣю честь увѣдомить в. с. къ надлежащему исполненію.

14. Всеподанныйшій рапортъ кн. Воронцова. 1846 годъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго 1845 года, когда я имѣлъ счастье представляться В. И. В. въ С.-Петербурѣ, Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, благоугодно было, между-прочимъ, повелѣтъ мнѣ заняться дѣломъ объ устройствѣ положенія высшаго мусульманскаго сословія бековъ и агаларовъ. Еще въ С.-Петербурѣ я собиралъ по этому свѣдѣнію и тогда-же удостовѣрился, что эти важные интересы края дурно поняты и требуютъ перемѣны.

По приѣздѣ моемъ въ Тифлисъ, я счелъ одною изъ первыхъ моихъ обязанностей приступить къ исполненію священной воли В. И. В. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что дѣло это оставалось почти безъ движенія, какъ по своей многосложности,

такъ и по трудности. Будучи обязанъ отправиться вскорѣ послѣ моего приѣзда въ экспедицію, я поручилъ заняться этимъ предметомъ ген.-л. Ладинскому, будучи исполнѣ увѣренъ, что его долготѣнее пребываніе въ здѣшнемъ краѣ, опытность, знаніе мѣстныхъ обычаевъ и обстоятельствъ и, наконецъ, испытанное усердіе принесутъ большую пользу и укажутъ средства привести это дѣло къ желаемому концу. Ген. Ладинскій тотчасъ приступилъ къ составленію всехъ тѣхъ многосложныхъ соображеній, которыя были необходимы для приведенія въ ясность всехъ отношеній между владѣльцами и крестьянами мусульманскихъ провинцій. Я слѣдилъ постоянно за этимъ дѣломъ, переписывался во время экспедиціи съ ген. Ладинскимъ и по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ особенно занялся имъ.

Нѣсколько времени тому назадъ, ген. Ладинскій представилъ мнѣ записку съ обзоромъ общаго хозяйственнаго дѣла и проектъ самаго положенія. Послѣ многихъ совѣщаній и объясненій между нами и съ находящимися здѣсь теперь почетнѣйшими беками изъ Карабагской и Шекінской провинцій, составлено было окончательное предположеніе, которое я передавалъ для обсужденія въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Совѣтъ въ полной мѣрѣ одобрилъ все предположенія и представилъ мнѣ о томъ журналъ, мною утвержденный.

Имѣю счастье представить все эти бумаги, въ подлинникъ, на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе. Смѣю думать, что представляемый проектъ положенія заключаетъ въ себѣ все, чѣмъ только можно обезпечить на будущее время и на твердыхъ основаніяхъ судьбу и положеніе высшаго мусульманскаго сословія. Въ проектѣ этомъ, какъ В. И. В. изволите усмотрѣть, находятся три главныя и основныя идеи:

1) Отдача бекамъ и агаларамъ земель, ошибочно и съ большимъ вредомъ для насъ отъ нихъ отнятыхъ.

2) Торжественное объявленіе, что крѣпостнаго владѣнія здѣсь не было и быть не можетъ, почему въ проектѣ крестьяне названы: поселине, живущіе на владѣльческой землѣ, съ назначеніемъ опредѣленныхъ обоядно выгодныхъ повинностей, и

3) Страніе привязать бековъ и агаларовъ къ землѣ и, такъ-сказать, принудить ихъ обращать болѣе вниманія на земледѣліе. Это будетъ имѣть и то еще благотвѣтельное послѣдствіе, что беки и агалары будутъ имѣть постоянныя занятія и тѣмъ отнимется у нихъ охота и возможность заниматься ремеслами, несвойственными ихъ состоянію и противными общему

спокойствію. Съ другой стороны, я старался сколько возможно не нарушать ихъ обычаевъ и правъ, освященныхъ давностью, и потому-то крестьяне будутъ довольно крѣпки къ той владѣльческой землѣ, на которой они живутъ, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, на примѣръ, Карабагской, будутъ платить, вмѣсто десятой, пятую часть всѣхъ произведеній.

Не скрою отъ В. И. В., что это дѣло есть величайшей важности для края, во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, будутъ недовольные и этимъ положеніемъ, но число таковыхъ не велико, а почетнѣйшіе беки останутся совершенно удовлетворенными и уже теперь они только опасаются, что положеніе это не будетъ вполнѣ утверждено В. И. В. Что-же касается агаларовъ, то это положеніе дастъ имъ новую жизнь и возбудитъ въ нихъ новое усердіе къ Русскому правительству. Отъ воли Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, зависитъ положить конецъ тому тревожному состоянію, въ которомъ находятся лучшія и богатѣйшія мусульманскія провинціи здѣшняго края въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и, оказавъ новую милость значительному числу Вашихъ подданныхъ, дать имъ чувствовать Ваше Монаршее снисхожденіе и великодушіе.

Я-же, съ своей стороны, по долгу и по чувствамъ, употребляю всѣ зависящія отъ меня средства къ точному приведенію въ исполненіе этой важной мѣры, если она удостоится Высочайшаго В. И. В. утвержденія, долженствующей имѣть необходимое и большое вліяніе на общее успокоеніе этого края.

15. *Тожже, отъ 9-го марта 1846 года.*

Въ дополненіе всеподданнѣйшаго моего донесенія В. И. В. по дѣлу бековъ и агаларовъ, имѣю счастье повергнуть на Высочайшее Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, возрѣніе предположеніе объ оказаніи, при устройствѣ положенія о вышемъ мусульманскомъ словѣн, особаго незначительнаго снисхожденія къ ханскимъ фамиліямъ.

Я полагаю-бы полезнымъ включить въ проектъ положенія слѣдующіе четыре пункта, касающіеся собственно фамилій высшихъ хановъ:

1) Предоставить владѣльцамъ изъ ханскихъ фамилій теперешнихъ правъ въ принадлежащихъ имъ деревняхъ избирать имъ самимъ кевховъ (старшинъ) и перемѣнять ихъ, безъ участія земской полиціи.

2) Находящіеся у нихъ издрѣва нукеры, которыхъ они съ малолѣтства воспитали, снабдили всѣмъ нужнымъ и обогатили, не имѣютъ права отъ нихъ отходить; если-же вздумаютъ отойти, то все недвижимое

имѣніе и половина движимаго, кромѣ одежды, останутся въ пользу владѣльца, что также совершенно согласно съ здѣшними обычаями.

3) Съ нукеровъ, находящихся въ услуженіи ханскихъ фамилій, собственно при домѣ, не взымать никакой подати въ казну, и

4) Такое исключительное право для ханскихъ родовъ, въ отношеніи находящихся у нихъ нукеровъ, оставить по жизни теперешнихъ владѣльцевъ.

Эти незначительныя исключенія въ пользу ханскихъ фамилій покажутъ, съ одной стороны, народу то предпочтеніе, которымъ они пользуются у правительства, а съ другой—мѣра эта будетъ полезна и въ политическомъ отношеніи; ибо она покажетъ ханскимъ фамиліямъ, что правительство имѣетъ къ нимъ особое уваженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе обяжетъ ихъ благодарностью и привлечетъ ихъ на нашу сторону.

16. *Письмо т. с. Геденова къ кн. Воронцову, отъ 12-го апрѣля 1846 года.*

По содержанію письма в. с., отъ 19-го прошлаго марта, касательно присылки изъ С.-Петербурга для Тифлискаго театра восьми артистовъ, имѣю честь отвѣтствовать:

1) На сумму 6,000 р. с. въ годъ, опредѣляемую въ жалованье симъ артистамъ, безъ режиссѣра, можно еще надѣяться найти желающихъ. При чемъ я распоряджусь, чтобы одинъ изъ актеровъ могъ исполнять временно (доколѣ будетъ нужно) и должность режиссѣра.

2) Относительно бенефисовъ, я согласу артистовъ въ тѣхъ условіяхъ, какія изъяснены въ письмѣ в. с., т. е. или на 8 половинныхъ, или на 4 полныхъ бенефиса.

Что-же касается до издержекъ для доставленія артистовъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ,—то нахожусь въ необходимости повторить, что это пособіе на такой далекой путь для артистовъ необходимо. Я-же, при всемъ желаніи моемъ сдѣлать удобное в. с., не имѣю никакого права употребить что-либо на сей предметъ изъ суммъ Императорскаго театра, коихъ всѣ расходы опредѣляются по ежегоднымъ росписаніямъ.

Другихъ-же суммъ въ распоряженіи моемъ никакихъ не имѣется,—и потому, в. с., не изволите-ли найти возможности исполнить потребность сію изъ какихъ-либо другихъ средствъ, помимо дирекціи театровъ.

По неизвѣстности мнѣ пути до Тифлиса, не могу я даже исчислить и количества потребной суммы на путевыя издержки. До Москвы можно отправить въ дилижансѣ; но далѣе имѣть таковой экипажъ невозможно, то необходимо будетъ отправить артистовъ въ собственныхъ экипажахъ, для чего нужно будетъ купить, какъ для нихъ самихъ, такъ и для поклажи вещей, по-крайней-мѣрѣ, три тарантаса; но можно-ли по дорогѣ имѣть потребное количество лошадей—мнѣ неизвѣстно.

Вслѣдствіе чего прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, какимъ путемъ должны артисты слѣдовать, чтобы безостановочно и безопасно прибыть къ мѣсту своего назначенія, и къ какому именно времени нужна присылка ихъ въ Тифлисъ.

Съ полученіемъ всѣхъ сихъ свѣдѣній, я не оставлю распорядиться исполненіемъ сообразно съ вашими назначеніями.

17. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 20-го іюня 1846 года, № 913.*

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, сообщенію ген. Нейдгардту въ отношеніи т. с. Позена, отъ 19-го ноября 1842 года, № 196, наказъ Главному Управленію Закавказскаго края, утвержденный въ 12-й день того-же ноября, приведенъ въ исполненіе, въ видѣ опыта, на три года.

Срокъ этого опыта уже миновалъ. Наказъ, по назначеніи в. с. намѣстникомъ Кавказскимъ, во многихъ статьяхъ измѣненъ; но главныя его основанія остались почти безъ перемѣны.

Вслѣдствіе сего, я обращаюсь къ в. с. съ просьбою почтить меня увѣдомленіемъ: не изволите-ли вы признать нужнымъ испросить особое Высочайшее Е. И. В. разрѣшеніе, дабы наказъ 1842 года продолжалъ дѣйствовать со всѣми тѣми перемѣнами, кои сдѣланы въ ономъ послѣ 1842 года, или-же, не изволите-ли вы полагать полезнымъ сдѣлать въ этомъ наказѣ какія-либо перемѣны, измѣненія и дополненія.

18. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 25-го іюля 1846 года, № 396.*

В. с. въ отношеніи ко мнѣ, отъ 20-го іюня, № 913, изволите требовать моего увѣдомленія, не признаю-ли я нужнымъ испросить особое Высочайшее разрѣшеніе, дабы наказъ 1842 года продолжалъ дѣйствовать со всѣми тѣми перемѣнами, кои сдѣланы въ ономъ послѣ 1842 года; или не найду-ли полезнымъ сдѣлать

въ этомъ наказѣ какія-либо перемѣны, измѣненія и дополненія.

Въ отвѣтъ на это, имѣю честь сообщить вамъ мои мысли съ полною откровенностью. Въ наказѣ, данномъ Главному Управленію Закавказскимъ краемъ, послѣдовали нѣкоторыя перемѣны вскорѣ по изданіи онаго въ 1842 году; но съ назначеніемъ на Кавказъ намѣстника, въ лицѣ котораго соединяются военное и главное управленіе, какъ военное, такъ и гражданскаго частями, бывшее Главное Управленіе Закавказскимъ краемъ само собою уничтожилось, а слѣдовательно, и самый наказъ 1842 года уже не могъ дѣйствовать; ибо главныя основанія онаго совершенно противурѣчатъ тому порядку управленія на Кавказѣ, который угодно было ввести Всемилостивѣйшему Г. И.; такъ, напримѣръ: главы I, II, IV и V, которыя теперь можно считать почти не существующими, исключая нѣкоторыхъ параграфовъ, кромѣ наказа, заключаютъ въ себѣ тѣ общія правила управленія, которыя частью находятся въ Сводѣ Законовъ и частью должны быть необходимою цѣлью и руководствомъ всякаго начальника въ здѣшнемъ краѣ. Но и въ этихъ статьяхъ есть предметы, не согласные съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, напримѣръ, §§ 22, 23 и 24—на счетъ охраненія, §§ 48, 49, 50 и 51—о племенахъ полуногорныхъ. Въ § 54 сказано, что земледѣліе и скотоводство занимаютъ первое мѣсто въ кругу народной промышленности; между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ это мѣсто занимаютъ винодѣліе и шелководство, и т. д.

Но, независимо отъ этихъ причинъ, наказъ 1842 года не можетъ существовать при томъ Высочайшемъ рескриптѣ, который угодно было дать мнѣ Г. И. въ 21-й день января 1846 года, и при Высочайше утвержденныхъ правилахъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго. Въ 4-мъ пунктѣ Высочайшаго рескрипта предоставлено мнѣ, какія признаю нужнымъ, принимать на мѣстѣ всѣ мѣры, обстоятельствами требуемыя. Можетъ-ли это право, необходимое для управленія здѣшнимъ краемъ, согласоваться съ наказомъ, и можно-ли опредѣлить съ точностью всѣ тѣ правила, коими должно постоянно руководствоваться—при управленіи Кавказомъ, столь отличнымъ во многихъ отношеніяхъ отъ другихъ частей Имперіи и находящимся постоянно на военномъ положеніи.

По всѣмъ этимъ причинамъ, смѣю думать, что наказъ 1842 года нельзя считать существующимъ, а потому, кажется, невозможно испрашивать Высочайшее разрѣшеніе, дабы онъ продолжалъ дѣйствовать, а равнымъ образомъ, не представляется, кажется, удобнымъ представлять объ уничтоженіи онаго; ибо, какъ выше

сказано, онъ самъ уничтожился временемъ, обстоятельствами и Высочайшею волею Г. И. Что-же касается составленія новаго наказа, то я не знаю, признаете-ли и с. это удобнымъ, при томъ положеніи, въ которомъ находитесь край, при новости теперешняго порядка вещей на Кавказѣ и при безпрестанныхъ перемѣнахъ, которыя дѣлаются, какъ въ составѣ, такъ и въ образѣ управления. Если Г. И. благоугодно будетъ сохранить на дальнѣйшее время настоящій образъ управления на Кавказѣ, то въ послѣдствіи времени можно будетъ составить проектъ образованія намѣстничества со всеми тѣми измѣненіями, которыя будутъ указаны временемъ и опытомъ.

19. *Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову, отъ 12-го сентября 1846 года.—Царское Село.*

Кн. М. С.! Съ особеннымъ вниманіемъ прочиталъ Я отчетъ вашъ за первый годъ управления вами Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ.—Къ душевному удовольствію Моему усмотрѣлъ Я изъ этого отчета новое доказательство той неутомимой дѣятельности, пламеннаго усердія и неусплныхъ трудовъ, коими всегда сопровождалась истинно полезная для отечества служба ваша. Въ короткое время пребыванія вашего на Кавказѣ вы успѣли лично обозрѣть почти весь край; обратить самое тщательное вниманіе на все безъ изыятія отрасли управленія онымъ; направить дѣйствія ихъ къ надлежащей цѣли; изслѣдовать нужды и потребности жителей и, не смотря на особенныя заботы ваши по военнымъ дѣйствіямъ и неоднократное присутствіе наше при войскахъ, дать движеніе многимъ важнымъ и обширнымъ дѣламъ, имѣющимъ цѣлью прочное устройство края на будущее время. Сими дѣйствіями вы исполнили оправдали Мою къ вамъ довѣренность и дали Мнѣ право надѣяться, что Кавказскій и Закавказскій край, при вашей примѣрной попечительности и неутомимомъ усердіи, достигнетъ той степени внутренняго благоустройства, на которой Я желаю его видѣть. За таковыя заслуги ваши, Я считаю приятнымъ долгомъ изъяснить вамъ Мою полную и совершенную признательность и благоволеніе. Пребываю на всегда неизмѣнно вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

20. *Выписка изъ письма кн. Воронцова къ гр. Панину. 1847 годъ.—Турчи-дагъ.*

Теперь позвольте мнѣ, любезный графъ, поговорить съ вами о другомъ предметѣ, касающемся до ва-

шего министерства, и о коемъ я имѣлъ уже съ вами болѣе или менѣе непосредственныя сношенія. Это—ужасныя злоупотребленія, существующія въ южной Россіи и въ особенности по всей Кавказской Линіи и Черноморію, заключающіяся въ покупкѣ (людей) мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ Россіи, для личной службы всехъ гражданскихъ чиновниковъ, офицеровъ, и часто даже посредствомъ Русскихъ купцовъ, Армянъ и проч. Покупщики эти, не имѣя земель для обработки, не имѣютъ права и на крѣпостныхъ людей. Законъ противъ нихъ, ибо сказано, что человекъ, проданный и купленный незаконно, получаетъ свободу. Теперь я слышалъ, что есть новѣйшій законъ, который говоритъ, что человекъ, какъ скоро правительство признало его незаконно проданнымъ, не считать вольнымъ, а возвратитъ его къ прежнему господину, т. е. тому, который продалъ его незаконно. Такимъ образомъ, ничего нельзя сдѣлать противъ этого ужаснаго злоупотребленія, оно будетъ постоянно увеличиваться въ нашихъ странахъ, ибо первый виновный продавецъ ничему не подвергается, сдѣлывается съ покупщикомъ ради дешевизны, или по инымъ средствамъ, и тотъ и другой остаются ненаказанными. Ради Бога, любезный графъ, прикажите хорошенько рассмотреть, и особенно сами рассмотрите это дѣло. Мнѣ кажется, что всего легче возвратиться къ прежнему обычаю—объявлять вольными всехъ, которые окажутся обоюдною собственностью. Въ обоихъ краяхъ, управленію моему вѣренныхъ, нѣсколько сотъ человекъ получили уже такимъ образомъ свободу, и въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, или продавецъ, или покупатель были жестоко наказаны—потерю цѣны проданнаго или купленнаго. Съ прошлаго года, новѣйшій законъ это отмѣнилъ и этихъ несчастныхъ отправляютъ какъ преступниковъ, — тѣмъ, которые ихъ продали. Это уничтожаетъ все то, что правительство сдѣлало полезнаго въ отношеніи къ личному крѣпостному состоянію, ставитъ цомѣниковъ наравнѣ съ владѣльцами негровъ въ южной Америкѣ и поощряетъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, до неизмѣрной степени, продажу мужчинъ, женъ и дѣтей, какъ рабочаго скота. Во внутреннихъ губерніяхъ, это злоупотребленіе не такъ извѣстно и не такъ распространено; но здѣсь, гдѣ всякій чувствуетъ потребность въ частномъ служеніи, и гдѣ разстояніе отъ центра губерній огромное, злоупотребленіе принимаетъ объемъ обширный. Не мнѣ совѣтовать вамъ, какъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ; но я такъ поставленъ, что долженъ знать зло и все его слѣдствія; въ Новой Россіи и на Кавказѣ зло всеобщее, и при теперешнихъ мѣрахъ

увеличится съ неимовѣрной быстротой. Вполнѣ оцѣняя сердце ваше, я увѣренъ, что вы не пропустите безъ вниманія изложенное мною мнѣнiе и найдете какое-либо средство заступиться за чelовѣчество и законный порядокъ вещей.

Вы, можетъ быть, удивитесь, что я съ высотъ Турчи-дага распространяюсь такъ много на счетъ предмета, столь мало соответствующаго мѣстности, но, какъ я уже вамъ писалъ, я веду здѣсь войну медленную и полагаю, что хорошо провожу досужее отъ военныххъ заботъ время, защищая права чelовѣчества и справедливость.

21. Извлеченiе изъ письма гр. Пашина къ кн. Воронцову, отъ 13-го августа 1847 года.—Павловскъ.

...L'achat de serfs, dont Vous me parlez, mon Prince, est un abus fort grave, auquel il faut sans doute mettre un terme le plus tôt possible, et je me fais un devoir de Vous soumettre ici le résultat des recherches auxquelles je me suis livré, après la lecture de Votre lettre.

Le Manifeste publié en 1833, à l'occasion de la dernière révision, interdit aux gentilshommes d'acheter des serfs autrement qu'en les faisant inscrire sur leurs terres *habitées*.

L'application de cette loi et les infractions qui ont été signalées, ont donné lieu aux dispositions supplémentaires de l'année 1841, par lesquelles les individus, vendus ou cédés sous une autre forme, à un individu non propriétaire d'un bien immeuble, et habité par des cultivateurs, *acquièrent par ce fait la liberté*. Plus tard, se sont élevées des questions sur le sort des serfs vendus et acquis illégitimement, dans l'intervalle qui s'est écoulé entre la loi de 1833, et le commentaire qui a reçu forme de loi en 1841. Le Sénat a décidé cette nouvelle question en 1843, en statuant la *nullité* des actes de vente, faits dans cet intervalle, en faveur des gentilshommes possesseurs de terrains *non habités par des cultivateurs*, et que les individus, dont les relations de servage auraient dû changer par ces actes, retourneraient auprès de leurs anciens maîtres, qui restitueraient, à la demande des acquéreurs, l'argent payé par ceux-ci. Cette mesure, ayant donné lieu à des difficultés, le Conseil de l'Empire a décrété, au mois de Décembre de l'année dernière (et cette mesure a été sanctionnée par S. M. l'Empereur), que les serfs vendus ou cédés illégalement dans l'intervalle de 1833 à 1841, seraient affranchis du servage, et que les acquéreurs, qui n'avaient fait aucune déclaration entachée de fausseté ou d'inexactitude, recevraient du gouvernement, comme dédommagement, pour

chaque serf mâle: 85 roubles 71³/₇ kop. argent, et la moitié pour les femmes, et que cette indemnité serait remboursée par les membres des tribunaux, coupables d'avoir homologué des actes illégaux. Indépendamment de ces mesures législatives, j'ai prescrit, par une circulaire du 31 Août de l'année dernière, à tous les tribunaux et aux premiers procureurs du Sénat, de veiller à la stricte exécution de la loi de 1833. En même temps, il a été enjoint à tous les procureurs de province, d'intenter les procès nécessaires pour faire obtenir l'affranchissement du servage, aux individus qui se trouvaient attachés à la glèbe, en contravention de ces lois.

Lorsque le Conseil d'administration centrale du Caucase reçut cette circulaire par l'intermédiaire de Votre Excellence, il trouva que les droits de servage et les rapports des maîtres avec les paysans n'étaient pas encore précisés dans ce pays, et que, pour éviter les murmures et les réclamations, il ne faudrait pas donner à cette circulaire d'effet rétroactif. A la suite de cette démarche, Vous avez demandé, mon Prince, au mois de Février de l'année courante, que les dispositions de ma circulaire ne fussent pas appliquées aux pays que Vous administrez, et j'y ai consenti, en observant toutefois, que la mesure proposée devait avoir pour effet de suspendre les mesures relatives aux paysans, sans exercer aucun effet sur les acquisitions, considérées comme illégales, parce que les actes de vente ont été conclus après la défense qui les rend nuls. Aucune explication n'ayant eu lieu dans ce sens, l'initiative Vous en appartient, et elle ne manquera pas d'amener un résultat conforme à Vos vues. La restitution des serfs à leurs anciens propriétaires ne peut plus avoir lieu d'après la loi du 16 Décembre 1846 (qui forme dans le 8-me supplément du Svold, la 5-ème remarque au 204-e article du IX-e volume), et il suffirait, pour éviter tout abus, de prescrire aux procureurs qu'ils appliquent la circulaire du 31 Août de l'année dernière, à toute vente, conclue dans l'intervalle de 1833 à 1841, car cette disposition ne peut nullement atteindre les propriétaires de bonne foi et l'état de possession antérieur.

Peut-être préféreriez-Vous, mon Prince, *faire appliquer la circulaire dans la province du Caucase, et dans le pays des Cosaques de la mer Noire*, où les abus Vous ont été signalés, sans l'étendre sur les provinces Transcaucasiennes.

22. Докладная записка майора Шемюта кн. Воронцову, отъ 4-го декабря 1847 года.

Докладною запискою, отъ 20-го сентября, имѣлъ

я честь испрашивать разрѣшенія в. с. предпринять, въ товариществѣ съ казеннымъ крестьяниномъ Савелиемъ Водошняновымъ, устройство плоскодонныхъ барокъ для первоза на нихъ по р. Курѣ различныхъ тяжестей, изъ Тифлиса до Каспійскаго моря. Предположеніе мое о возможности привести въ исполненіе это общепольное предпріятіе было основано, какъ я уже имѣлъ честь докладывать в. с., на безрешительномъ и удачномъ переходѣ 9-ти верстнаго пространства по Курѣ, во время ея мелководія, построеннаго Водошняновымъ парома. Убѣдивъ его тогда-же испытать, въ товариществѣ со мною, возможность судоходнаго сообщенія по р. Курѣ, мы сочли необходимымъ сначала измѣрить ея фарватеръ на всемъ протяженіи отъ Тифлиса до Мингечаура и, пользуясь настоящимъ мелководіемъ рѣки, составить подробное описаніе изгибовъ ея русла, дабы при полноводіи можно было съ достовѣрностью опредѣлитель нуть для сплавляемыхъ изъ Тифлиса барокъ. Равнымъ образомъ, предположили мы внимательно осмотрѣть пороги Куры, которые, по общему мнѣнію туземцевъ, составляютъ непреодолимое препятствіе для судоходства по ней.

Съ этою цѣлью Водошняновъ, 27-го октября, отправился, съ 2-мя работниками, въ нарочно сооруженной для того лодкѣ, внизъ по теченію Куры и, согласно даннаго мною наставленія, почевалъ на берегу, а днемъ шель впередъ, измѣряя глубину рѣки и подробно описывая настоящее направленіе ея русла.

2-го ноября, послѣ пятидневнаго плаванія, прибылъ онъ въ Мингечауръ со слѣдующими свѣдѣніями: отъ Тифлиса до Демурчасальскихъ селеній (40 вер.) Кура нигдѣ не имѣла менѣе 8-ми верш. глубины, по противу селеній этихъ, разливаясь весьма широко и образуя нѣсколько рукавовъ, глубина ея на протяженіи 200 саж. не превышала 5-ти верш. Далѣе, Кура, по соединеніи съ р. Храмомъ, течетъ почти вездѣ въ одномъ руслѣ и, даже на самыхъ мелкихъ перекатахъ, имѣетъ глубины не менѣе одного аршина. Теченіе ея здѣсь весьма тихое, берега пологіе, покрыты густымъ лѣсомъ и на пространствѣ 100 верстъ до границы Шамшадильскаго участка нѣрѣдко встрѣчаются селенія. Съ Шамшадильскаго участка до Мингечаура теченіе Куры едва замѣтно, а глубина—отъ одной до трехъ и болѣе сажень; на этомъ пространствѣ есть въ 4-хъ мѣстахъ родъ пороговъ; они образовались отъ пологого каменистаго берега, выдавнагося съ одной стороны въ рѣку, между тѣмъ какъ другая, противоположная ей, имѣетъ болѣе 3-хъ аршинъ глубины и образуетъ широкій, совершенно удобный проходъ для каждаго судна. Отъ Мингечаура Водошняновъ про-

плылъ до Пиразовъ въ два, а отъ Пиразовъ до сел. Альвентъ *) въ три дня; между двумя послѣдними селеніями встрѣтилъ онъ уже 22 барки, весьма большаго размѣра, которыя шли съ грузами хлѣба и спирта въ Пиразы. Отсюда все пространство до Каспійскаго моря, по словамъ его, оживлено необыкновенною торговою дѣятельностью.

Наконецъ, всѣ вышеизложенныя замѣчанія Водошнянова положительно убѣдили насъ въ несомнѣнной возможности учредить по Курѣ судоходство на плоскодонныхъ баркахъ, каждая въ 2 т. пуд. груза. На баркахъ этихъ мы намѣреваемся не только доставлять тяжести отъ Тифлиса до Мингечаура и Пиразовъ, но и обратно, по бичевѣ, до Демурчасальскихъ селеній, а быть можетъ, и до самаго Тифлиса, что, впрочемъ, съ достовѣрностью опредѣлитель первый нами сдѣланный опытъ.

Но, чтобы сдѣлать совершенно удобнымъ сплавъ плоскодонныхъ барокъ по Курѣ отъ Тифлиса до Мингечаура, равно какъ и обратный путь ихъ по бичевѣ, нужно лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Казахскаго, Шамшадильскаго и Елисаветопольскаго участковъ вырубить ближайшіе къ водѣ деревья и кустарники, шириною на одну саж. Мѣры эта необходима, какъ для свободнаго прохода по берегу людей съ бичевою, такъ и для того, чтобы близъ-растущія вѣковые деревья, подмываясь водою, не падали въ рѣку. Въ настоящее время случаи эти бывають весьма часто и упадающія въ Куру деревья, впадая въ тѣвьями въ мягкое дно ея, образуютъ родъ заколовъ, въ которые вода наноситъ множество сору, что и составляетъ теперь единственное неудобство свободнаго плаванія по Курѣ и, вѣроятно, служило поводомъ къ заключенію, что на ней существуютъ непроходимые для судовъ пороги. Карчи эти, по убѣжденію Водошнянова, весьма легко уничтожить.

Повергая на милостивое благоусмотрѣніе в. с. соображенія мною свѣдѣнія о возможности учредить судоходство по р. Курѣ отъ Тифлиса до Мингечаура и Пиразовъ, я сочту себя вполне счастливымъ, если пламенное желаніе мое—быть полезнымъ удостоится благосклоннаго вниманія в. с.

Резолюція кн. Воронцова.

Я согласенъ на всѣ предложенія Шеміота, ибо считаю это дѣломъ первой важности для края; онъ первый выдумалъ и открылъ это сообщеніе, понесъ убытки, и весь рискъ въ дѣйствіяхъ будущихъ 3-хъ лѣтъ лежитъ на немъ, тогда-какъ казна ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ того, будетъ платить меньше 40 кофѣиамъ, нежели теперь платить. Конечно, на 10 лѣтъ онъ проситъ нѣкоторую привилегію, но небольшую, а только избавленія отъ того, что другіе спекуляторы, по общимъ положеніямъ, платить должны. Такую выгоду ему справедливо дать, по важности открытія, что выше Мингечаурской переправы и до самой дер. Салаоглы Кура судоходна; этого до-сихъ-поръ никто не полагалъ; впрочемъ, ежели другіе спекуляторы, увидя успѣхъ Шеміота, захотятъ также строить барки для сей

*) Селеніе это лежитъ на 1 день пути отъ Джевадской таможи.

навигации, и ежели нужды коммерции того потребуют, и будет больше дѣйствій, нежели Шеміотъ можетъ самъ взять въ свои руки, то всегда можно будетъ помочь такимъ спекуляторамъ, для общей пользы и усовершенствованія этой навигаціи, отпускомъ небольшихъ суммъ, дабы они не слишкомъ пострадали отъ того, что будутъ платить въ видѣ пошлины. Насчетъ бичеванка надобно написать, согласно запискѣ Шеміота, ген. Зеге и обоимъ губернаторамъ, а о предоставленіи 50-ти т. четвертей на будущій годъ Шеміоту по назначенной имъ цѣнѣ будетъ написано прямо отсюда генерал-интенданту. Надобно, чтобы Шеміотъ подумалъ, сколько ему нужно и для какого количества хлѣба еще выстроить барокъ, и я надѣюсь, что онъ, во всякомъ случаѣ, посоветуется съ знающими людьми насчетъ сего построения; ибо барки, выстроенныя Водольновымъ, рѣшительно не годятся: слишкомъ высоки, узки и садятъ слишкомъ много въ водѣ. Я думаю, что Истоминъ могъ-бы въ этомъ помочь; можетъ быть, найдется кто-нибудь для того у Зеге; можно также адресоваться отъ насъ для этого къ адмиралу Лазареву и сообщить ему запискою о всѣхъ подробностяхъ рѣки, отъ впаденія Храма до Пиразовъ, описавъ также въ этой запискѣ барки, выстроенныя Водольновымъ, и найденныя въ нихъ неудобства. Вообще это дѣло доброе и надобно стараться ему помочь всѣми мѣрами.

Я желалъ-бы, чтобы бумаги для распоряженія губернаторовъ, о бичевникѣ и прочемъ, были написаны на имя кв. Бебутова, котораго слѣдуетъ заинтересовать сколько можно въ успѣшномъ исполненіи всего, касающагося до этой новой навигаціи.

23. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Бебутову, отъ 26-го января 1848 года, № 355.

Съ самаго прибытія моего въ Закавказскій край, я не могъ не обратить особаго вниманія на состояніе мостовъ, какъ на большихъ и почтовыхъ трактахъ, такъ и на проселочныхъ дорогахъ находящихя.

Изъ собранныхъ мною о семъ свѣдѣній, а равно изъ личныхъ осмотровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, я убѣдился, что большая часть каменныхъ мостовъ, построенныхъ въ прежнее время, до прибытія еще Русскихъ въ Закавказскій край, разрушены; что нами не было принимаемо мѣръ къ исправленію и поддержанію этихъ мостовъ, что нѣкоторые, построенные уже Русскими мосты, отъ дурныхъ матеріаловъ и непрочной работы, въ короткое время разрушились, или снесены водою.

Необходимость и польза сообщеній съ одной стороны и обязанность наша—съ другой требуютъ, чтобы этотъ важный предметъ въ здѣшнемъ краѣ былъ приведенъ въ должный порядокъ, и чтобы, по-крайней-мѣрѣ, мы поддержали то, что сдѣлали до насъ Турки и Персіане.

Обращаясь затѣмъ къ средствамъ привести это въ исполненіе, я не нахожу возможности, при настоящемъ положеніи земскихъ повинностей въ краѣ, отнести потребныя для сего издержки на счетъ этой суммы, но считаю дѣло это такой важности, что изыщу для сего особыя денежные средства. Дѣлая, однако-же, это, я желаю, чтобы починка старыхъ мостовъ и постройка новыхъ были произведены прочно и тщательно, и чтобы они не требовали скорыхъ и безпрерывныхъ ремонтовъ. Полагаю также, что при нарядѣ жителей для нѣкоторыхъ по сему работъ, денежные расходы не будутъ слишкомъ значительны, исключая развѣ новыя постройки.

В. с., какъ совершенно знакомые съ потребностями и способами края, болѣе всѣхъ можете способствовать приведенію этого дѣла къ желаемому мною концу, а посему я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою и поручаю особенной заботливости вашей этотъ важный предметъ, для чего и препровождаю къ в. с. представленія ко мнѣ Тифлискаго военнаго губернатора, № 872, и управлявшаго Шемахинскою губерніею, № 58, съ 2-мя вѣдомостями о состояніи мостовъ прежняго времени.

Предполагая начать исправленіе мостовъ какъ можно скорѣе, и желалъ-бы, чтобы къ этому приступлено было на первый разъ на трактахъ почтовыхъ и проселочныхъ, наиболѣе проѣзжихъ и наиболѣе имѣющихъ въ томъ нужду. Для сего в. с. не оставите снестись съ военными губернаторами: Шемахинскимъ и Дербентскимъ, а по Тифлисской губерніи предписать прямо уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они распорядились, или чрезъ мѣстныхъ начальниковъ, или инымъ способомъ, о составленіи на исправленіе каждаго моста особой смѣты, и если можно съ записками, въ коихъ означать, какъ настоящій видъ мостовъ, такъ и предполагаемую ихъ форму. Смѣты эти, по мѣрѣ ихъ получения, в. с. будете доставлять мнѣ, съ присовокупленіемъ вашего мнѣнія о способѣ самаго производства работъ.

При этомъ в. с. не оставите напомнить начальникамъ губерній, что приведеніе въ исправный видъ мостовъ, въ ихъ вѣдомствѣ находящихся, должно составлять одну изъ главнѣйшихъ ихъ обязанностей, и я совершенно увѣренъ, что они употребятъ все свое усердіе и дѣятельность, чтобы окончить это дѣло съ желаемымъ мною успѣхомъ.

24. Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 16-го февраля 1848 года, № 243.

Изъ переписки, имѣющейя въ Кавказскомъ Комитетѣ, в. с. изволите быть извѣстны, что послѣ введенія въ Закавказскомъ краѣ существующей нынѣ системы акцизнаго сбора съ виноградныхъ винъ и водокъ, какъ мѣстнаго произведенія, такъ и привозимыхъ сюда изъ внутреннихъ губерній, были различныя предположенія объ устройствѣ здѣсь акцизной части на прочныхъ и соответствующихъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края началахъ. Предположенія эти заключались: въ опредѣленіи акциза съ винъ и водокъ по сортамъ и въ отдачѣ на откупъ сбора онаго по всѣмъ городамъ Закавказскаго края; въ дополненіи и измѣненіи существующей нынѣ акцизной системы

сообразно съ мѣстными обстоятельствами; въ соображеніи, не представится ли нужнымъ принять какин-либо особыя мѣры къ устройству акцизнаго сбора собственно съ водокъ, привозимыхъ въ Закавказскій край изъ Россіи, и, наконецъ, въ введеніи водочнаго откупа, подобно существовавшему въ Великороссійскихъ губерніяхъ, съ нѣкоторыми только снисходительными ограниченіями.

По прибытіи моемъ въ Закавказскій край, я обратилъ все мое вниманіе на это особой важности дѣло, производящееся по Высочайшему повелѣнію, и прежде дачи моего положительнаго заключенія по такому предмету, съ которымъ сопряжены и выгоды казны, и благосостояніе частныхъ лицъ, и приказалъ собрать все нужныя по сему свѣдѣніи. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что при дѣйствіи существующихъ нынѣ за Кавказомъ акцизныхъ правилъ, въ теченіи 5-ти лѣтъ, съ 1-го января 1841 по 1-е января 1846 года доходомъ по акцизному сбору поступило по городамъ:

Тифлису 422,389 р. 9 к., Телаву 7,658 р. 20 к., Сигнаху 16,268 р. 70 к., Закаталамъ 7,718 р. 20 к., Елисаветополу 805 р. 22 к., Эривани 172 р. 25 к., Нахичевани 194 р. 50 к., Ордубату 3,356 р. 70 к., Александрополу 8,081 р., Ахалциху 10,446 р. 80 к., Душету 8,643 р. 80 к., Гори 28,510 р. 95 к., Кутаису 19,802 р. 65 к., Шемахъ 14,021 р. 10 к., Баку 15,834 р. 25 к., Ленкорани 3,534 р. 45 к., Дербенту 10,806 р. 92 к., Кубъ 7,564 р. 96 к., Шунъ 12,422 р. 36 к., Пухъ 2,925 р. 85 к.—Всего 601,157 р. 95 к.

Расходомъ въ то-же время было по городамъ:

По Тифлису 36,990 р. 48 к., Телаву 4,123 р. 20 к., Сигнаху 6,648 р. 70 к., Закаталамъ 1,234 р. 93 к., Елисаветополу 1,384 р. 57 к., Эривани 650 р. 67 к., Нахичевани 822 р. 22 к., Ордубату 1,158 р. 76 к., Александрополу 1,725 р. 67 к., Ахалциху 2,606 р. 60 к., Душету 2,940 р., Гори 11,375 р. 40 к., Кутаису 6,738 р. 13 к., Шемахъ 6,245 р. 80 к., Баку 6,156 р. 47 к., Ленкорани 2,719 р. 50 к., Дербенту 1,490 р. 39 к., Кубъ 2,072 р. 97 к., Шунъ 2,601 р. 15 к., Пухъ 2,503 р. 27 к.—Всего 102,188 р. 88 к.

Затѣмъ, чистаго дохода по всемъ городамъ Закавказскаго края поступило въ казну въ теченіи 5-ти лѣтъ 498,969 р. 7 к. с., что составитъ въ годъ 99,793 р. 81 к. с.; изъ этой суммы 20% отчисляютъ въ пользу городовъ.

Усматривая, между-тѣмъ, изъ вѣдомостей, доставляемыхъ мнѣ казенными палатами, что акцизный сборъ за ввозимые въ города для продажи наптки измѣняется ежемѣсячно, и нерѣдко доходы одного года не равняются доходамъ другого, а потому, желая устроить сію

статью на прочномъ основаніи, и притомъ, имѣи въ виду бывшее-же предположеніе объ отдачѣ акцизнаго сбора въ откупное содержаніе, я предписалъ казеннымъ палатамъ составить на таковой откупъ кондиціи, по полученіи коихъ передать оныя въ Совѣтъ Главнаго Управленія, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣту войти во все подробности настоящаго дѣла, бывшаго уже въ его обсужденіи, и заключеніе свое представить мнѣ.

Совѣтъ, разсуждая объ этомъ, журналомъ своимъ 7-го марта 1846 г. полагалъ: акцизную систему въ настоящемъ ея видѣ оставить только въ городахъ: Тифлисѣ, Сигнахѣ, Телавѣ и Закаталахъ; въ городахъ Гори и Кутаисѣ акцизный сборъ съ винограднаго вина отмѣнить, взаимѣ-же того ввести не водочный откупъ, ибо монополія можетъ оказаться стѣснительною для жителей, и безъ того уже бѣдныхъ, по удвоенный акцизный сборъ съ водки, привозимой въ Гори и Кутаисъ, чѣмъ, если не увеличится, то, по-крайней-мѣрѣ, уравниется доходъ казны. За симъ, въ прочихъ частяхъ Закавказскаго края ввести водочный откупъ съ снисходительными ограниченіями, ибо мѣра эта должна принести казнѣ несравненно болѣе выгодъ, нежели отдача на откупъ настоящаго акцизнаго сбора, который въ болѣе части городовъ весьма незначителенъ, а въ иныхъ даже служить въ явный ущербъ государственнымъ доходамъ. Сверхъ того, этимъ средствомъ затруднится привозъ въ Закавказскій край Русскаго хлѣбнаго вина, служащаго въ подрывъ сбыту мѣстной винограднаго водки; но, дабы не стѣснить винодѣльной промышленности, ограничиться на первый разъ введеніемъ водочнаго откупа въ однихъ только городахъ, самыя-же уѣзды оставить отъ онаго свободными. Срокъ откупа сего назначить не менѣе трехъ лѣтъ, какъ для того, чтобы выгоды операціи довольно продолжительной могли привлечь откупщиковъ, такъ и для того, чтобы само правительство имѣло возможность убѣдиться въ удобствѣ предполагаемой имъ системы на будущее время. Акцизъ за право торговли съ питейныхъ заведеній по Тифлису, Сигнаху, Телаву, Закаталамъ, Гори и Кутаису оставить въ настоящемъ положеніи, въ прочихъ-же городахъ акцизъ этотъ, какъ не согласный съ откупною системою, все отмѣнить, что не представитъ никакого неудобства, ибо число духановъ, а слѣдовательно, и доходъ съ оныхъ въ этихъ городахъ крайне незначительны.

Прочитавъ настоящее положеніе Совѣта, я никакъ не могъ согласиться съ мыслью о введеніи въ Закавказскомъ краѣ водочнаго откупа. Мнѣніе мое по этому предмету я имѣлъ уже случай объяснить въ другомъ

мѣстѣ и въ душѣ увѣренъ въ вредномъ вліяніи, какое водочный откупъ имѣеть, гдѣ-бы онъ ни былъ учрежденъ, не только на благосостояніе, но и на самую нравственность жителей. Между-тѣмъ, изъ прежней переписки я вижу, что и бывшій Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, вслѣдствіе возбужденнаго главнымъ мѣстнымъ начальствомъ въ 1844 году вопроса о введеніи здѣсь водочнаго откупа, въ видахъ усиленія казеннаго дохода, хотя и находилъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторые измѣненія въ дѣйствующей нынѣ системѣ акцизнаго сбора, примѣняясь къ различнымъ мѣстностямъ края, но не видѣлъ никакой необходимости, чтобы, вмѣсто существующаго порядка управления симъ сборомъ, не возбудившаго никакихъ жалобъ и не представляющаго никакихъ затрудненій, былъ введенъ откупъ со всеми тѣми затрудненіями, какія неоднократно представлялись правительству при разсмотрѣніи сего предположенія въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ и при подробныхъ на мѣстѣ изысканіяхъ. Въ дѣлѣ толикой важности необходимо основанное на фактахъ убѣжденіе въ томъ, что предполагаемая система лучше существующей. Но убѣжденія этого Комитетъ не имѣеть; а главное возраженіе противъ настоящаго порядка заключается лишь въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расходы на управление выходятъ изъ всякой соразмѣрности съ доходами. Но если эта несоразмѣрность происходитъ не отъ злоупотребленій, а отъ малаго расхода питей, то и откупная сумма въ такихъ мѣстахъ не можетъ быть значительна и далеко не вознаградитъ за тѣ неудобства, съ которыми сопряжена откупная система вездѣ и за Кавказомъ въ особенности. Какое сужденіе Комитета, хотя и было сообщено ген. Нейдгардту съ тѣмъ, что если, по надежанію, сообщеніи всѣхъ обстоятельствъ, главное мѣстное начальство признаетъ полезнымъ ввести предполагаемую имъ систему, то предоставить ему составить проекты условій и внести въ Закавказскій Комитетъ,—но дѣло это не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

Но всемы сны уваженіямъ, признавая совершенно невозможнымъ допустить введеніе въ Закавказскомъ краѣ водочнаго откупа, какъ мѣры вредной и пагубной во многихъ отношеніяхъ; но желая устроить акцизную часть на основаніяхъ прочныхъ и необременительныхъ для производителей, я поручилъ Совѣту доставить мнѣ соображенія, какъ о мѣрѣ увеличенія акцизнаго сбора съ водокъ, такъ и о введеніи для пробы отдачи на откупъ теперешняго акцизнаго сбора въ одномъ или двухъ городахъ.

Закавказскія казенныя палаты доставили по сему

слѣдующія соображенія: Шемахинская полагаетъ, что для увеличенія акцизнаго дохода безъ неудобства можно возвысить акцизную пошлину со спирта, привозимаго сюда изъ Россіи, до 1 р., вмѣсто взимаемыхъ теперь 60-ти к. съ ведра, а съ водки здѣшняго произведенія до 60-ти к., вмѣсто нынѣшнихъ 30-ти к. съ ведра; также не бесполезно было-бы установить особую пошлину съ сладкихъ водокъ, бальзама и портера, выдѣлываемыхъ въ Россіи и доставляемыхъ сюда въ полуштофахъ и бутылкахъ. Съ этихъ напитковъ, очищающихся теперь пошлиною наравнѣ съ обыкновенною Русскою водкою, можно-бы брать пошлины отъ посуды по 10-ти к. с. Что-же касается до отдачи въ видѣ оныта на откупъ акцизнаго сбора въ одномъ изъ городовъ Шемахинской губерніи, то Палата полагаетъ полезнымъ произвести торги на это въ двухъ городахъ—Шемахѣ и Шушѣ, съ тѣмъ, чтобы оставить собственно на откупъ только тотъ изъ двухъ городовъ, за который на торгахъ будетъ объявлена откупная сумма болѣе получаемого нынѣ казною дохода; а Тифлисская, что главный акцизный доходъ въ городахъ Кутансѣ и Гори получается съ винограднаго вина мѣстнаго произведенія и что введеніе удвоеннаго и даже утроеннаго акциза съ водокъ далеко не вознаградитъ казну въ случаѣ отѣны въ означенныхъ городахъ сбора съ виноградныхъ винъ мѣстнаго произведенія, составляющаго предметъ необходимости для туземцевъ; что, соображаясь съ справочными цѣнами напитковъ, достаточно было-бы на первый разъ, впредь до особаго усмотрѣнія, увеличить акцизъ въ городахъ Тифлисской и Кутанской губерній на водку всѣхъ сортовъ Закавказскаго и Россійскаго произведенія 20 к. с. на ведро, въ томъ убѣжденіи, дабы введеніемъ вдругъ удвоеннаго акциза не остановить въ торговлѣ винопромышленниковъ, принимающихъ постепенно къ налогамъ правительства, и, наконецъ, что акцизный сборъ удобнѣе всего отдать съ торговъ въ откупное содержаніе въ г. Телавѣ или мѣст. Закаталахъ, такъ-какъ имѣются желающіе взять этотъ сборъ въ сихъ мѣстахъ на откупъ. Совѣтъ Главнаго Управленія, по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, согласно прежнему своему мнѣнію, полагаетъ и теперь акцизный сборъ съ винограднаго вина въ городахъ Гори и Кутансѣ отѣнить. Обращаясь затѣмъ къ предмету увеличенія акцизнаго сбора съ водокъ и опредѣленія мѣры этого сбора, Совѣтъ находитъ, что водка для христіанскаго населенія край не составляетъ первой потребности, а потому, въ видахъ возвышенія доходовъ казны, представляется возможнымъ увеличить до нѣкоторой степени пошлину съ водокъ. Хотя и Тифлисская казенная палата допускаетъ опасеніе, что удвоеніе акциза

можетъ остановить торговлю винопромышленниковъ, привыкающихъ постепенно къ налогамъ правительства, а потому и полагаетъ возвысить на сей разъ акцизъ на водку только 20 к. с. на ведро; но при известности, что налогъ этотъ, безъ сомнѣнія, будетъ падать не на промышленниковъ, а на потребителей, по мнѣнію Совѣта, гораздо удобнѣе акцизъ съ водокъ въ желаемомъ размѣрѣ опредѣлить въ одинъ разъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не подвергался измѣненію, по-крайней-мѣрѣ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чѣмъ поставить правительство въ необходимость увеличивать безпрестанно налогъ на одинъ и тотъ-же предметъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Совѣтъ признаетъ нужнымъ пошлину съ водокъ, какъ Русскихъ, такъ и мѣстнаго произведенія, удвоить; такимъ образомъ, на будущее время взимать ее въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ виноградной, хлѣбной или фруктовой водки Закавказскаго произведенія—по 60-ти к. за ведро, вмѣсто 30-ти к.; съ привозимыхъ-же водокъ, спирта, рома, изъ сахарныхъ остатковъ винограда и хлѣба выдѣланныхъ, равно съ приготовляемыхъ изъ нихъ напитковъ, подслащенныхъ и неподслащенныхъ, подъ какимъ-бы наименованіемъ ни было, по 1 р. 20-ти к. с., вмѣстѣ прежнихъ 60-ти к.; наконецъ, съ Кизлярскихъ виноградныхъ водокъ и спирта, собственно для округленія счета, взыскивать по 1 р. 40 к. с. за ведро, вмѣсто нынѣ существующихъ 1 р. 37¹/₂ к., что при расчетахъ съ производителями крайне необходимо. Что-же касается до вопроса, въ какихъ именно городахъ ввести откупъ пивовареннаго акцизнаго сбора, то Совѣтъ, согласно съ мнѣніями казенныхъ палатъ, полагаетъ сборъ этотъ отдать на откупъ: по Шемахинской губерніи—въ г. Шушѣ, а по Тифлисской—въ мѣст. Новые-Закаталы, назначивъ срокъ откупа на 3 года, и отдать не болѣе четырехъ, для того, чтобы, съ одной стороны, пріохотить желающихъ къ необходимому при торгахъ соревнованію, а съ другой, чтобы назначеніемъ слишкомъ продолжительнаго срока откупа не отдалить соображенія о пользѣ или невыгодахъ отдачи на откупъ акцизнаго сбора. При чемъ поставить непремѣннымъ правиломъ, чтобы на торгахъ не дозволять начинать торгъ ниже той суммы, какая причтется за годъ по сложности доходовъ, полученныхъ въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ въ томъ городѣ, гдѣ сборъ отдается на откупъ.

Разсмотрѣвъ въ подробности и со вниманіемъ всю предшествовавшую переписку по предмету возвышенія акцизнаго сбора въ Закавказскомъ краѣ и дабы устроить часть эту на прочномъ и соответственномъ различнымъ мѣстностямъ края основаніи, я полагаю нужнымъ теперь-же принять слѣдующія мѣры:

1) Для усиленія и распространенія въ Закавказскомъ краѣ винодѣлія,—этой первой и самой богатой отрасли сельскаго хозяйства и промышленности, акцизъ съ винограднаго вина мѣстнаго произведенія всѣхъ сортовъ оставить въ настоящемъ его положеніи, не отмѣняя онаго и въ городахъ Кутаисѣ и Гори, впредь до положительнаго удостовѣренія, что удвоенный акцизъ съ водокъ, привозимыхъ въ эти города, дастъ доходъ казнѣ, равный теперь получаемому тамъ отъ виноградныхъ винъ, тѣмъ болѣе, что жители съ давняго времени привыкли къ платежу этого незначительнаго акциза, не жалуются на онъ и что акцизъ этотъ составляетъ почти единственный источникъ доходовъ этихъ двухъ городовъ.

2) Для увеличенія акцизныхъ доходовъ съ винограднаго вина и для сокращенія расходовъ казеннаго управленія, предоставить намѣстнику Кавказскому праву отдавать на откупъ акцизный сборъ съ винограднаго вина въ тѣхъ городахъ, кромѣ Тифлиса, гдѣ онъ признаетъ это выгоднымъ для казны.

3) Для поощренія мѣстной винодѣльной промышленности увеличить акцизъ съ хлѣбнаго вина и разныхъ сладкихъ водокъ, портера и рома, привозимыхъ въ Закавказскій край изъ внутреннихъ губерній Россіи, въ слѣдующей мѣрѣ: съ ведра хлѣбнаго вина и спирта, вмѣсто взимаемыхъ нынѣ 60-ти к., по 1 р. съ ведра; съ сладкихъ водокъ разныхъ наименованій, рома, изъ сахарныхъ остатковъ винограда и хлѣба выдѣланныхъ, и портера—по 1 р. 20-ти к. съ ведра, по вѣстимости штофовъ и бутылокъ, въ которыхъ они привозятся будутъ.

4) Съ фруктовыхъ водокъ Закавказскаго произведенія взимать при ввозѣ въ города, вмѣсто платимыхъ нынѣ 30-ти к., по 60-ти к. с. съ ведра.

5) Въ случаѣ выдѣлыванія въ Закавказскомъ краѣ хлѣбнаго вина, подвергать оное акцизу при ввозѣ въ города по 1 р. с. съ ведра.

6) Предоставить намѣстнику Кавказскому войти въ соображеніе и установить правила для взиманія акциза съ водокъ и ликеровъ, привозимыхъ изъ Россіи, и

7) Что касается Кизлярскихъ виноградныхъ водокъ и спирта, то взыскивать по 1 р. 20-ти к. с. съ ведра, вмѣсто существующихъ нынѣ 1 р. 37¹/₂ к. с., какъ для округленія счета, такъ и для нѣкотораго поощренія выдѣлки водки въ Кизлярѣ.

Такое мнѣніе мое имѣю честь сообщить в. с., поворнѣе проси васъ повергнуть оное на благоумотрѣніе Е. И. В. и испросить Высочайшее оному утвержденіе.

25. *Выписка из журнала Кавказскаго Комитета, 26-го февраля 1848 года.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 27-го февраля и 24-го ноября 1847 года, №№ 300 и 1743, относительно дѣйствія въ Закавказскомъ краѣ общаго закона о приобрѣтеніи крѣпостныхъ людей не иначе, какъ съ землею; а также отношенія по этому предмету министра юстиціи, отъ 8-го іюня 1847 и 16-го января 1848 года, №№ 14094 и 816.

Комитетъ, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ по настоящему дѣлу министра юстиціи, нашель, съ своей стороны, необходимымъ циркуляры министра юстиціи объ исполненіи закона 1833 года принять по Закавказскому краю къ руководству на будущее время, не распространяя ихъ за прошедшее время на лицъ, приобрѣвшихъ крѣпостныхъ людей въ противность указа 1833 года. Что-же касается до тѣхъ крѣпостныхъ людей, кои такимъ образомъ были приобрѣтены неправильно, то Комитетъ, согласно мнѣнію министра юстиціи, призналъ справедливымъ: освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ, однако, чтобы покупщикамъ или лицамъ, кои теперь ими владѣютъ, была возвращена изъ казны покупная за сихъ крестьянъ сумма. Сумму эту Комитетъ считаетъ, однако-же, неудобнымъ взыскивать, на основаніи примѣчанія 5-го къ ст. 204 т. IX Свод. Зак. о сост., съ присутственныхъ мѣстъ Закавказскаго края, виновныхъ въ совершеніи актовъ на продажу крѣпостныхъ людей безъ земли, въ томъ уваженіи, что новое гражданское управленіе введено за Кавказомъ только въ 1841 году, и что до того времени, сколько извѣстно, общіе законы Имперіи тамъ почти не имѣли дѣйствія. По мнѣнію Комитета, взысканію этому могутъ подлежать только тѣ присутственныя мѣста за Кавказомъ, кои, будучи образованы по Учрежденію 1840 года, были обязаны послѣ изданія этого Учрежденія дѣйствовать на основаніи общихъ законовъ Имперіи, но позволили себѣ совершать крѣпостные акты въ противность закона 1833 года. По всѣмъ симъ причинамъ, Комитетъ положилъ:

1) Циркуляры министра юстиціи, отъ 31-го августа 1846 года, №№ 24132 и 24133, относительно соблюденія въ точности указа 16-го іюня 1833 года, принять къ руководству по Закавказскому краю на будущее время, съ тѣмъ, чтобы люди, приобрѣтенныя въ противность закона 1833 года, на основаніи примѣчанія 5-го къ ст. 204 т. IX Свод. Зак. о сост., продолж. VIII, были освобождаемы отъ крѣпостнаго состоянія, съ предоставленіемъ имъ права избирать себѣ въ установленный срокъ родъ жизни.

2) Относительно силы сихъ циркуляровъ за прошедшее время постановить слѣдующія правила:

а) Всѣхъ тѣхъ лицъ, кои въ Закавказскомъ краѣ приобрѣли покупкою крѣпостныхъ людей въ противность указа 16-го іюня 1833 года, освободить отъ всякой за то отвѣтственности.

б) Крѣпостныхъ людей, кои приобрѣтены сими лицами въ противность означеннаго выше указа, со времени обнародованія онаго въ Закавказскомъ краѣ до принятія къ руководству циркуляровъ министра юстиціи 31-го августа 1846 года, освободить отъ крѣпостной зависимости, предоставивъ имъ право избрать родъ жизни на общихъ правилахъ.

в) При освобожденіи сихъ крѣпостныхъ людей, тѣмъ лицамъ, коими они были куплены, или коимъ принадлежать теперь, выдать изъ казны, въ вознагражденіе, ту сумму, какая за сихъ крѣпостныхъ людей ими была заплачена и означена въ купчей, и

г) Деньги сіи за время съ 1833 по 1841 годъ принять безвозвратнымъ на счетъ казны расходомъ; а съ 1841 года, т. е. со времени введенія въ Закавказскомъ краѣ новаго гражданскаго управленія, выданныя изъ казны, за отходящихъ изъ частнаго владѣнія крѣпостныхъ людей, деньги взыскивать съ присутственныхъ мѣстъ, виновныхъ въ совершеніи актовъ на продажу или иное переукрѣпленіе крѣпостныхъ людей безъ земли.

Г. И. на журналѣ Комитета Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „исполнить“:

26. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 27-го февраля 1848 года, № 284.*

Въ бытность в. с. въ 1842 году въ Закавказскомъ краѣ, общество Тифлисскихъ гражданъ обратилось къ вамъ съ просьбою объ учрежденіи особаго мѣста для разбора между ними разнаго рода тяжбебъ, для производства дѣлъ по торговой несостоятельности и для завѣдыванія дѣлами опекъ надъ имѣніями и сиротами недворянскаго состоянія.

Главноуправлявшій краемъ, ген. Головинъ, которому передана была на предварительное разсмотрѣніе эта просьба, полагалъ учредить въ Тифлисѣ городской судъ, для производства въ ономъ гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ, и при немъ сиротскій судъ, для завѣдыванія дѣлами опекъ. Преемникъ-же его, ген.-адъют. Нейдгардтъ, раздѣляя мнѣніе ген. Головина объ учрежденіи городского суда, считалъ лучшимъ учредить сиротскій судъ при городскомъ общественномъ управленіи.

Бывшій Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, не отвергая пользы имѣть въ Тифлисѣ особый судъ для дѣлъ собственно торговыхъ, положилъ, взамѣнъ городского суда, учредить коммерческій, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ городовъ въ Имперіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ не нужнымъ дѣлать какія-либо измѣненія въ существующемъ порядкѣ сужденія Тифлисскихъ обывателей по гражданскимъ дѣламъ. На этомъ основаніи Комитетъ заключилъ: предоставить министрамъ финансовъ и юстиціи, по сношенію съ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ, составить проектъ положенія объ учрежденіи въ Тифлисѣ коммерческаго суда.

Такое положеніе Г. И. соизволилъ Высочайше утвердить.

По прибытіи моемъ въ здѣшній край, министр юстиціи, въ августѣ мѣсяцѣ 1845 года, препроводилъ на мое усмотрѣніе составленный въ Министерствѣ Финансовъ проектъ устава коммерческаго суда. По внимательномъ разсмотрѣніи всей бывшей по этому дѣлу переписки и по соображеніи самаго проекта съ мѣстными потребностями, а равно собравъ свѣдѣнія отъ разныхъ лицъ о ходѣ вообще здѣшнихъ торговыхъ дѣлъ, я нашелъ: 1) что предполагаемые на содержаніе коммерческаго суда ежегодные расходы: 5 т. р. с. на счетъ казны и 1,670 р. на счетъ города едва-ли будутъ соответствовать самой потребности, такъ-какъ число дѣлъ по торговымъ спорамъ и торговой несостоятельности до-сихъ-поръ еще незначительно, и въ 1845 году въ разсмотрѣніи Тифлискаго уѣзднаго суда было всего 41 дѣло; 2) что учрежденіе коммерческаго суда не удовлетворило-бы просьбы Тифлискаго городского сословія, состоящей, между-прочимъ, и въ томъ, чтобы опекунскія дѣла городскихъ обывателей производились въ особомъ мѣстѣ, составленномъ изъ лицъ, принадлежащихъ сему сословію, и, наконецъ, 3) что предоставленіе Тифлискимъ гражданамъ избранія предсѣдателя и члена отъ правительства представляеть важныя неудобства въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ еще не такъ многочисленны чиновники способные и заслуживающіе полнаго довѣрія.

По симъ уваженіямъ, я предложилъ Совѣту Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ войти въ разсмотрѣніе: не признается-ли возможнымъ удовлетворить просьбу городского общества посредствомъ учрежденія въ Тифлисѣ особаго суда, изъ сословія гражданъ, на слѣдующемъ основаніи:

а) Чтобы, по ограниченности дѣлъ, производимыхъ нынѣ въ уѣздномъ судѣ, собственно по торговлѣ и торговой несостоятельности, учредить въ Тиф-

лисѣ такое торговое установленіе, въ которое члены присутствія могли-бы быть избираемы изъ гражданъ; б) чтобы въ этомъ судебномъ мѣстѣ производились и опекунскія дѣла надѣ спронтами не-дворянскаго сословія; в) чтобы суду поручено было завѣдываніе нотариусами въ Тифлисѣ; г) чтобы ему были предоставлены права судовъ первой степени, съ подсудностью Тифлисскаго палатѣ уголовного и гражданского суда и съ правомъ рѣшенія дѣлъ безъ аппелляцій до 500 р. с., и д) чтобы содержаніе этого мѣста не требовало такихъ расходовъ, какъ коммерческій судъ, и могло быть отнесено, согласно съ вызовомъ самихъ Тифлисскихъ гражданъ, на счетъ городскихъ доходовъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія передалъ это дѣло на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе члена своего, с. с. Назорова, который въ миѣніи своемъ объяснилъ: что коммерческіе суды, кромѣ столицъ, существуютъ въ немногихъ и преимущественно въ приморскихъ городахъ, гдѣ производится торговля въ большомъ размѣрѣ, и учрежденіе такового въ Тифлисѣ, по маловажности торговли, дѣйствительно рановременно, а образованіе торговаго словеснаго суда на томъ основаніи, какъ существуютъ таковыя суды въ Россіи, не только не удовлетворило-бы мѣстныхъ потребностей, но еще болѣе затруднило-бы дѣлопроизводство; ибо съ учрежденіемъ словеснаго суда установилась-бы одна лишняя инстанція, такъ-какъ судъ этотъ, по немѣнни здѣсь магистратовъ, долженъ-бы былъ составлять низшую степенъ противъ уѣзднаго суда, а по предмету своихъ занятій не содержалъ-бы въ себѣ дѣлъ по торговой несостоятельности.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, Назоровъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, просьбу Тифлисскихъ гражданъ относительно разбора возникающихъ между ними дѣлъ посредствомъ лицъ, къ ихъ-же сословію принадлежащихъ, а съ другой—недостатокъ городскихъ доходовъ на покрытіе расходовъ, которые потребуются на содержаніе особаго суда, полагаель ограничиться на первый разъ тѣмъ, чтобы въ самомъ уѣздномъ судѣ допущено было словесное разбирательство дѣлъ, возникающихъ изъ споровъ и исковъ по торговымъ обязательствамъ и договорамъ. Для чего въ нужныхъ случаяхъ назначать при уѣздномъ судѣ особое присутствіе, подѣ председѣтельствомъ уѣзднаго судьи, изъ засѣдателя отъ сословія гражданъ и одного изъ членовъ городского общественнаго управленія, котораго приглашать для этого каждый разъ особою повѣсткою. Въ послѣдствіи-же времени, когда городскіе доходы будутъ въ лучшемъ положеніи, учредить въ Тифлисѣ особое установленіе, въ которомъ члены присутствія

состояли-бы изъ гражданъ, сколько для облегченія Тифлискаго уѣзднаго суда, столько и для того, чтобы Тифлискіе граждане могли судиться равными себѣ.

Въ этихъ видахъ Назоровъ составилъ проектъ положенія о судѣ, который называлъ Тифлискимъ торговымъ судомъ. Этому суду предоставляется разбирать словесно спорныя по торговлѣ дѣла и производить письменно дѣла по торговой несостоятельности, а состоящему при немъ сиротскому суду поручается, впредь до устройства опекунской части за Кавказомъ, завѣдывать опекунскими дѣлами, на томъ основаніи, какъ нынѣ завѣдуетъ ими Тифлискій уѣздный судъ, такъ какъ разборъ сиротскихъ дѣлъ въ особомъ судѣ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ просьбы Тифлискихъ гражданъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, по разсмотрѣніи предположенія Назорова, положилъ, согласно мнѣнію его, открыть при уѣздномъ судѣ особый словесный судъ, присовокупляя свою мысль, что, можетъ быть, будетъ удобнѣе учредить этотъ судъ при полиціи, подъ предѣлательствомъ предполагаемаго къ назначенію младшаго полиціймейстера. Этому суду предоставить право рѣшать дѣла окончательно, безъ апелляціи, на сумму до 500 р. с. Апелляцію-же на высшую сумму приносить жалобъ гражданскаго суда. Для завѣдыванія дѣлами по опекамъ надъ сиротами не-дворянскаго происхожденія учредить сиротскій судъ при Тифлискомъ городскомъ управленіи, изъ Тифлискаго городского головы, членовъ городского управленія и двухъ особо избираемыхъ обществомъ попечителей изъ почетнѣйшихъ гражданъ, коимъ и предоставить надзоръ за своевременнымъ представленіемъ въ судъ отчетности по каждой опекѣ, а также поѣмку этихъ отчетовъ и содержаніе самихъ сиротъ. Что же касается учрежденія особаго торговаго суда, то это предположеніе имѣть въ виду и оставить до времени; пока опытъ укажетъ дѣйствительную въ томъ надобность.

Разсмотрѣвъ со всемъ вниманіемъ настоящее дѣло, я не могу не признать особенно полезнымъ и сообразнымъ съ мѣстными обстоятельствами предположеніе о составленіи при Тифлискомъ уѣздномъ судѣ особаго присутствія для словеснаго разбирательства дѣлъ по торговымъ обязательствамъ и договорамъ; ибо Тифлискимъ гражданамъ предоставлено будетъ въ то время, согласно ихъ желанію, болѣе участіе въ разсмотрѣніи споровъ и исковъ по торговлѣ; составленное изъ гражданъ присутствіе будетъ находиться подъ предѣлательствомъ уѣзднаго судьи,—лица, пользующагося довѣріемъ отъ правительства и имѣющаго зна-

ніе въ дѣлопроизводствѣ,—что, по неопытности дѣланныхъ гражданъ въ дѣлахъ судебныхъ, представляется необходимымъ,—и притомъ для производства торговыхъ дѣлъ въ особенномъ присутствіи не потребуется новыхъ расходовъ; ибо канцелярія суда занимается и теперь производствомъ таковыхъ дѣлъ; а между тѣмъ допускаемое словесное разбирательство сократитъ письменныя занятія и обряды.

Равнымъ образомъ, я нахожу чрезвычайно полезнымъ предоставленіе особому присутствію права окончательнаго рѣшенія дѣлъ на сумму до 500 р. с.; по въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы жалоба уголовнаго и гражданскаго суда имѣла право рѣшать дѣла окончательно, безъ апелляціи, по примѣру коммерческихъ судовъ, до 1,500 р. с. Выѣтъ съ симъ, мнѣ казалось бы возможнымъ и полезнымъ предоставить право особому присутствію рѣшать дѣла окончательно на сумму болѣе 500 р. с., если только обѣ тяжущіяся стороны изъявятъ на это добровольное согласіе. Таковое разрѣшеніе еще болѣе ускоритъ разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, и это право не будетъ новое въ дѣлшемъ краѣ, ибо Высочайше утвержденнымъ, въ 15-й день декабря 1846 года, положеніемъ для управленія восточнымъ берегомъ Чернаго моря оно предоставлено ратушамъ городовъ: Аваны, Новороссійска и Сухум-кале и по апелляціи: Кутаисскому губернскаму суду и Керченскому коммерческаму суду.

Вышеозначенному особому присутствію я полагаю бы возможнымъ поручить также завѣдываніе дѣлами по опекамъ надъ сиротами не-дворянскаго происхожденія, такъ какъ эти дѣла и теперь уже производятся въ уѣздномъ судѣ, что также удовлетворитъ одинъ изъ предметовъ просьбы Тифлискихъ гражданъ. Что же касается учрежденія, по предположенію Совѣта, сиротскаго суда при Тифлискомъ городскомъ управленіи, то это я нахожу неудобнымъ, во-первыхъ, потому, что городское управленіе, и безъ того уже обремененное разными дѣлами, подлежащими ближайшему его завѣдыванію, составлено изъ гражданъ, часто не знающихъ Русскаго языка, незнакомыхъ съ Русскимъ узаконеніемъ и неопытныхъ въ дѣлопроизводствѣ,—почему, конечно, нельзя надѣяться на усилъхъ въ его дѣйствіяхъ, а во-вторыхъ, по той причинѣ, что на канцелярію сиротскаго суда потребовались-бы новые расходы изъ городскихъ суммъ.

Равнымъ образомъ, я не нахожу удобнымъ предположеніе Совѣта объ учрежденіи словеснаго суда не при судѣ, а при полиціи, подъ предѣлательствомъ младшаго полиціймейстера. Чиновникъ этотъ, въ случаѣ его назначенія, будетъ имѣть много обязанностей,

которыя лишать его возможности заниматься съ должнымъ вниманіемъ разсмотрѣніемъ дѣлъ по торговлѣ. Кроме того, онъ назначается предсѣдателемъ Тифлисской квартирной комиссіи. Независимо отъ всего этого, мы видимъ, какъ слабо и неудовлетворительно дѣйствіе полиціи въ производствѣ вообще дѣлъ, и особенно въ дѣлахъ частныхъ лицъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, и полагаю:

1) Для разбирательства дѣлъ между жителями Тифлиса по торговымъ обязательствамъ и договорамъ и по торговой несостоятельности, образовать при Тифлискомъ уѣздномъ судѣ особый словесный судъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи, изъ нынѣшняго засѣдателя уѣзднаго суда отъ городского сословія и двухъ другихъ членовъ, избираемыхъ изъ гражданъ городскимъ обществомъ.

2) Назначеніе дней для присутствія словеснаго суда зависить отъ уѣзднаго судьи, который принимаетъ въ этомъ случаѣ въ соображеніе накопленіе и экстренность дѣлъ.

3) Словесному суду предоставить право оканчивать дѣла безъ апелляціи на сумму до 500 р. с. Апелляцію-же по дѣламъ на высшую сумму приносить палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, которой въ такихъ случаяхъ предоставляется право рѣшать дѣла окончательно на сумму до 1,500 р. с.

4) Впрочемъ, предоставляется, по взаимному добровольному соглашенію тяжущихся, рѣшать окончательно дѣла: словесному суду на сумму свыше 500 р. с., а гражданской палатѣ на сумму свыше 1,500 р. с.

5) Словесному суду поручается также завѣдываніе дѣлами по опекамъ надъ сиротами недворянскаго происхожденія.

6) Срокъ службы членамъ, выбираемымъ отъ городского сословія въ члены словеснаго суда, назначается трехлѣтній. Въ случаѣ-же болѣзни или отсутствія по законной причинѣ, мѣста ихъ занимаютъ кандидаты, которые также избираются для сего городскимъ сословіемъ.

7) Дѣлопроизводство этого словеснаго суда, а равно сиротскаго суда, лежитъ на обязанности, какъ и теперь, канцеляріи уѣзднаго суда, и

8) Главному мѣстному начальству предоставляется право войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ этомъ учрежденіи, которыя будутъ указаны временемъ, опытомъ и обстоятельствами.

Смѣю думать, что предлагаемый способъ рѣшенія торговыхъ споровъ и завѣдыванія сиротскими судами, посредствомъ особаго присутствія въ Тифлискомъ уѣздномъ судѣ, можетъ быть введенъ со временемъ,

съ большою пользою и безъ особеннаго расхода со стороны казны и городовъ, и въ прочихъ городахъ Закавказскаго края, гдѣ имѣются уѣздные суды.

Что-же касается учрежденія въ Тифлисѣ особаго торговаго суда, то предположеніе это, не давая ему въ настоящее время никакого хода, имѣть въ виду на будущее время.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть все сіе на Высочайшее Г. И. разсмотрѣніе и испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе на утвержденіе настоящаго моего предположенія.

27. *Тожѣ, предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Воронцову, отъ 8-го марта 1848 года, № 400.*

Г. И., по представленію в. с., изложенному въ отношеніяхъ вашихъ, отъ 24-го апрѣля и 30-го ноября 1847 г., №№ 726 и 1790, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Мухаммедамъ, живущихъ въ Закавказскомъ краѣ или пришедшихъ туда изъ-за границы, кои воспримутъ св. крещеніе, причислять къ сельскимъ обществамъ, избыточествующимъ землею, съ надѣленіемъ сихъ новокрещенныхъ участками земли.

2) Всѣхъ сихъ мухаммедамъ, по воспріятіи ими св. крещенія, а также тѣхъ изъ ихъ дѣтей, кои вмѣстѣ съ ними воспримутъ оное, освобождать на всю жизнь отъ платежа въ казну личной, подушной или подымной подати.

3) Независимо отъ этого, предоставить симъ лицамъ льготу отъ всѣхъ прочихъ податей и повинностей на 6 лѣтъ и, при самомъ водвореніи ихъ на казенныхъ земляхъ, выдавать имъ изъ казны, на обзаведеніе, на каждое отдѣльное лицо отъ 15-ти до 30-ти р. с., а на все семейство 30 р. с.

4) Помѣщикамъ въ Закавказскомъ краѣ дозволить принимать крестившихся выходцевъ на свои земли и, устраивая ихъ хозяйство, заключать съ ними условія на долговременные сроки о мѣрѣ повинностей за отведенную имъ землю. Въ семъ случаѣ крестившіеся выходцы сохраняютъ также право, какъ на пожизненное освобожденіе отъ личной, подушной или подымной подати, такъ и на 6-ти-лѣтнюю льготу отъ прочихъ податей и повинностей, и

5) Мухаммеданамъ, при выходѣ ихъ изъ-за границы въ Закавказскій край, изъявившимъ желаніе принять св. крещеніе, объявлять въ ближайшемъ уѣздномъ управленіи означенныя выше правила, на которыхъ они могутъ, съ принятіемъ св. крещенія, оставаться въ Россіи, и брать отъ нихъ особыя подписки въ томъ, что правила сіи имъ извѣстны.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. с. для записанных распоряжений, и вмѣстѣ съ сѣмъ увѣдомилъ, какъ министра юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату, такъ и министровъ государственныхъ имуществъ и финансовъ и обер-прокурора св. Синода, для свѣдѣнія.

28. Предписаніе кн. Воронцова ген.-м. Бѣльскому, отъ 20-го марта 1848 года, № 1460.—Секретно.

Я читалъ отношеніе ваше къ директору моей канцеляріи, съ изъясненіемъ причинъ, по коимъ вы считаете необходимымъ опредѣлить положительныя права помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ, для чего считаете нужнымъ учредить особую въ Кутаисѣ комиссію. Я въ полной мѣрѣ раздѣляю мнѣніе ваше о томъ, что неопредѣлительность вышеозначенныхъ правъ подаетъ поводъ, съ одной стороны, крестьянамъ уклониться отъ исполненія разныхъ повинностей, а съ другой, помѣщикамъ—изъискивать предлоги къ притѣсненію подвластныхъ, иногда и къ насильному отнятію ихъ имуществъ. Отъ этого, по необходимости, происходятъ обоюдныя жалобы, ссоры и тяжбы, и начальство, кромѣ обремененія множествомъ дѣлъ, затрудняется въ самомъ рѣшеніи ихъ. Но этотъ предметъ такъ важенъ и такъ труденъ къ исполненію, что, хотя правительство наше обратило на оное вниманіе еще въ 1826 году, и хотя всѣ главные начальники въ здѣшнемъ краѣ занимались онымъ,—остается до-сихъ поръ неразрѣшеннымъ.

Всѣ проекты и представленія, составленные по сему дѣлу, не могли быть приведены въ исполненіе по разнымъ затрудненіямъ. Въ такомъ положеніи я нашелъ дѣло это по прибытіи моемъ въ здѣшній край. Собралъ нужныя свѣдѣнія, я предложилъ Совѣту Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ заняться разсмотрѣніемъ дѣла о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи и опредѣленіи отношеній между помѣщиками и крестьянами.

Изъ прилагаемой при семъ для соотвѣтственнаго вашего свѣдѣнія выписки по сему изъ журнала Совѣта вы увидите тѣ причины, по коимъ и въ настоящее время оказывается труднымъ и почти невозможнымъ приступить къ измѣненію коренныхъ обычаевъ въ краѣ.

Всякое дѣйствіе по сему со стороны правительства возбудитъ неминуемо жалобы и поведетъ къ большимъ неприятностямъ между помѣщиками и мѣстнымъ начальствомъ.

Вы знаете, что въ послѣдніе годы сдѣлано и

дѣлается много постановленій насчетъ ограниченія внутри Россіи крѣпостнаго права, но и тамъ повинности крестьянъ въ отношеніи къ помѣщикамъ еще не совершенно опредѣлены и измѣняются по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

По всѣмъ сѣмъ соображеніямъ, я призналъ за лучшее вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ здѣшнемъ краѣ и объ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ оставить въ настоящемъ положеніи, не упуская, впрочемъ, изъ виду пользоваться удобными случаями для сдѣланія какихъ-либо переменъ въ этомъ отношеніи. Я даже оставилъ ходатайство по положенію Совѣта о распространеніи на здѣшній край общихъ постановленій о крѣпостномъ правѣ въ Россіи до тѣхъ поръ, пока не будутъ кончены занятія комиссіей, учрежденныхъ въ Тифлисѣ и Кутаисѣ для разбора княжескихъ и дворянскихъ родовъ.

Вотъ причины, по коимъ я нахожу неудобнымъ приступить въ настоящее время къ учреженію въ Кутаисѣ особой комиссіи для опредѣленія правъ помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ крестьянамъ. Впрочемъ, ничто не мѣшаетъ вамъ и даже нужно войти объ этомъ предметѣ въ личныя совѣщанія и объясненія съ лучшими Имеретинскими и Гурійскими помѣщиками и узнать образъ ихъ мыслей на этотъ счетъ. Если они будутъ на это согласны, то пусть каждый изъ нихъ дастъ вамъ на бумагѣ свое объ этомъ мнѣніе. По соображеніи этихъ мнѣній съ отзывами на этотъ счетъ самихъ крестьянъ, которые легко можно узнать чрезъ словесныя и частныя объясненія, а не чрезъ официальную переписку, можно будетъ вывести заключеніе о томъ, не представляется-ли затрудненіе дать ходъ этому важному дѣлу въ Имеретіи, или чрезъ составленіе особой комиссіи, или другимъ образомъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы, кажется, можемъ постепенно достигать предположенной нами цѣли, не нарушая коренныхъ обычаевъ края, столь священныхъ вездѣ и въ особенности въ Имеретіи и Гуріи, правительственными мѣрами и не возбуждалъ ропота и негоднованія. Что-же касается размежеванія казенныхъ земель, то мнѣ кажется, что это можетъ быть приводимо въ исполненіе безъ всякихъ особыхъ распоряженій, по мѣрѣ возможности. Если кто-либо изъ помѣщиковъ захочетъ размежевать свою землю, то тотчасъ надобно воспользоваться таковымъ желаніемъ и послать губернскаго землемѣра. Въ отношеніи-же размежеванія казенныхъ земель, вы можете также это дѣлать по мѣрѣ находящихся въ распоряженіи вашемъ для того средствъ. Нужнымъ считаю присовокупить, что я надѣюсь въ нынѣшнемъ году привести въ окончанію

всѣ соображенія о дѣлѣ чрезвычайной важности въ семь край—генеральномъ размежеваніи и представить проевтъ по сему на Высочайшее Г. И. разрѣшеніе.

29. *Актъ Грузинскаго дворянства 24-го апрѣля 1848 года.*

На поданномъ Е. И. В. собственноручно изволилъ написать:

„Душевно благодарить за благородныя чувства“.

По указу Е. И. В., Тифлисское губернское собраніе Грузинскаго дворянства приступило, на основаніи 104 ст. IX т. Св. Зак. уст. о сост., къ совѣщанію о нуждахъ своихъ и разсуждало о слѣдующемъ: „мы, Грузины, гореть древняго христіанскаго народа, обложенная враждующими противъ насъ народами,—долго, въ продолженіи многихъ вѣковъ, боролась съ ними на всѣхъ своихъ границахъ и только въ началѣ нынѣшняго столѣтія успокоилась подъ сѣнью Россіи. Если мы изъподъ тяжкаго, продолжительнаго испытанія вышли съ тою-же твердостью вѣры, которую заповѣдали намъ предки въ лучшія времена Грузинскаго царства; если мы не уклонились отъ нашего православія; если мы удержали, наконецъ, за собою наше благородство и доброе имя, то каждому изъ насъ извѣстно, что мы этимъ обязаны самодержавію и единоначалію власти. Конечно, самодержавіе и единоначаліе суть единственныя начала, изъ которыхъ всегда истекало, по мѣрѣ твердости ихъ и прочности, наше и общественное, и частное благосостояніе. Теперь мы пользуемся совершеннымъ спокойствіемъ внутри, мы занимаемся мирно домашними нашими дѣлами, съ врагами деремся не у себя дома, а у нихъ; мы воспитываемъ дѣтей нашихъ, не опасаясь, а радуясь ихъ будущности; наше православіе, наша общественная жизнь давно уже не знаютъ опасности. Что насъ привело къ этому? Самодержавіе и единоначаліе единственнаго нынѣ въ христіанскомъ мірѣ православнаго и великаго Монарха, великодушію котораго Всевышній, посредствомъ послѣднихъ царей нашихъ, вручилъ судьбу единовѣрной Ему Грузіи. Не проходитъ дня, чтобы каждый изъ насъ не видѣлъ доказательства высокой объ насъ почительности Русскаго нашего Государя; не проходитъ дня, чтобы для благосостоянія нашего не проливалась кровь Русскихъ, древнихъ братьевъ нашихъ по чувству и по вѣрѣ; каждый изъ насъ чувствуетъ чистую, святую любовь и искреннюю преданность къ Русскому нашему самодержавному Монарху и ко всему Августѣйшему Его Дому. Наше благо въ сердцѣ Царя, а съ нимъ въ рукѣ Бога, одинаково нами во Христѣ славимаго и явившаго намъ милость Свою слияніемъ нашей родины не съ иновѣрною державою, а съ великою, единовѣрною съ нами державою Россіи. Все это мы чув-

ствуемъ. Не достаточно-ли обнаруживаются чувства наши? Не довольно ли они благородны, чтобы высказать, доказать ихъ? А мы всѣ этого желаемъ“. Выслушавъ такое выраженіе общей мысли дворянства и подтвердивъ полнымъ энтузіазмомъ, что оно есть мнѣніе каждаго присутствующаго, губернское собраніе единодушно и единогласно опредѣлило: имѣя въ виду Высочайшій манифестъ 14-го марта сего года, по случаю безпорядковъ въ Европѣ данный, покорнѣйше просить намѣстника Кавказскаго, дабы его сѣятельство, въ ознаменованіе своей всегдашней неутомимой заботливости о благѣ вѣрнннаго ему края, не оставилъ:

1) Довести до свѣдѣнія Г. И. о нашихъ чувствахъ за ту внутреннюю нашу тишину, которую мы наслаждаемся подъ Его, слыше благословенною, единодержавною монархическою властью, и за тѣ блага, осуществленіе которыхъ несомнѣнно для насъ послѣ всего того, что сдѣлано и что предположено къ утвержденію нашихъ личныхъ и имущественныхъ правъ.

2) Представить Е. И. В. наше общее, единодушное желаніе, чтобы, во изъявленіе таковыхъ нашихъ чувствъ, потребована была отъ насъ служба и вѣрѣ нашего края, въ какихъ-бы то ни было предѣлахъ, или и за предѣлами государства,—какъ, бывало, цари наши призывали насъ на службу даже поголовно въ случаѣ общей опасности, если-бы безпорядки, волнующіе Западъ Европы, могли дойти до покушенія противъ благосостоянія государства, которому Грузія наша имѣетъ честь принадлежать по завѣту нашихъ Богопомазанниковъ и по чувствамъ каждаго благороднаго ея обитателя. Если такое желаніе Грузинскаго дворянства удостоится Монаршаго вниманія, то оно уполномочиваетъ губернскаго своего предводителя, по совѣщаніи съ уѣздными предводителями, представить начальству края о тѣхъ способахъ, которые, по положенію и состоянію нашему, окажутся необходимыми, какъ на вооруженіе, такъ и на дальнѣйшее довольствіе тѣхъ храбрыхъ воиновъ, которыхъ мы съ гордостью дадимъ для участія въ исполненіи Боговдохновенныхъ намѣреній Государя. Каковое опредѣленіе дворянства представить начальству установленнымъ порядкомъ.

30. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 11-го мая 1848 года, № 795.*

Г. И., въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ относительно дѣйствій въ Закавказскомъ край править объ акцизѣ съ вина и водокъ, согласно представленію

в. с., изложенному въ почтеннѣйшемъ отношеніи, отъ 16-го февраля, № 243, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Для усиденія и распространенія въ Закавказскомъ крайѣ винодѣлія, акцизъ съ винограднаго вина мѣтнаго произведенія всѣхъ сортовъ оставить въ настоящемъ его положеніи.

2) Для увеличенія акцизныхъ доходовъ съ винограднаго вина и для сокращенія расходовъ казеннаго управленія, предоставить намѣстнику Кавказскому право отдавать на откупъ акцизный сборъ съ винограднаго вина въ тѣхъ городахъ, кромѣ Тифлиса, гдѣ оныя признаетъ это выгоднымъ для казны.

3) Для поощренія мѣтной винодѣльной промышленности, увеличить акцизъ съ хлѣбнаго вина и разныхъ сладкихъ водокъ, портера и рома, привозимыхъ въ Закавказскій край изъ внутреннихъ губерній Россіи, въ слѣдующей мѣрѣ: съ ведра хлѣбнаго вина и спирта взимать впредь по 1 р. съ ведра, съ сладкихъ водокъ разныхъ наименованій, рома, изъ сахарныхъ остатковъ винограда и хлѣба выдѣланныхъ, и портера по 1 р. 20-ти к. с. съ ведра, по вмѣстимости штофовъ или бутылокъ, въ которыхъ они привозятся будутъ.

4) Съ фруктовыхъ водокъ Закавказскаго произведенія взимать при ввозѣ въ города по 50-ти к. с. съ ведра.

5) Въ случаѣ выдѣлыванія въ Закавказскомъ крайѣ хлѣбнаго вина подвергать оное акцизу при ввозѣ въ города по одному р. с. съ ведра.

6) Предоставить намѣстнику Кавказскому войти въ соображеніе и установить правила для взиманія акциза съ водокъ и ликёровъ, привозимыхъ изъ Россіи, и

7) Что касается Кизлярскихъ виноградныхъ водокъ и спирта, то взыскивать по 1 р. 20-ти к. с. съ ведра, вмѣсто существующихъ нынѣ 1 р. 37¹/₇ к. с.

31. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 30-го июля 1848 года, № 955.*

При начальныхъ соображеніяхъ о преобразованіи гражданскаго управленія за Кавказомъ, министръ государственныхъ имуществъ полагалъ удобнѣйшимъ вести, вмѣсто палаты государственныхъ имуществъ, сокращенное колониальное управленіе; по мѣстное главное начальство, совмѣстно съ сенаторомъ Ганомъ, настаивало объ учрежденіи палаты, которая впоследствии и открыты.

В. с., въ бытность свою за Кавказомъ, изволили замѣтить, что учрежденіе здѣсь палаты государствен-

ныхъ имуществъ на тѣхъ началахъ, на коихъ оныя существуютъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, по крайней-мѣрѣ, рановременно и, вслѣдствіе сего, въ 1843 году, бывшій ст.-секр. Позень, 18-го января того-же года, № 11, сообщилъ покойному ген.-адъют. Нейдгардту Высочайшее повелѣніе о представленіи Е. И. В. положеній объ измѣненіяхъ въ управленіи за Кавказомъ государственными имуществами.

Таковое Высочайшее повелѣніе, по прибытіи моемъ сюда, я засталъ неисполненнымъ и вопросъ, возбужденный онымъ, нерѣшеннымъ, исключая отдѣльнаго сокращенія штатовъ уѣздныхъ поличествъ, послѣдовавшаго въ 1844 году.

Прежде нежели я рѣшился дать свое мнѣніе въ такомъ важномъ дѣлѣ, я постоянно слѣдилъ въ теченіи трехъ лѣтъ за дѣйствіями управленія государственными имуществами за Кавказомъ. Изъ отчетовъ палаты я видѣлъ, что оныя въ однихъ случаяхъ не могутъ, а въ другихъ не должны, по особенностямъ края, дѣйствовать на общемъ положеніи сихъ учреждений для внутреннихъ губерній, и чтобы имѣть положительныя объ этомъ данныя, я воспользовался назначеніемъ на службу за Кавказъ д. с. с. Фадѣева, давно мнѣ извѣстнаго по опытности и свѣдѣніямъ по управленію государственными имуществами и колоніями, и поручилъ ему произвести ревизію обѣихъ здѣшнихъ палатъ: Тифлисскаго и Шемахинскаго.

Фадѣевъ, окончивъ это порученіе, представилъ мнѣ отчетъ о произведенной имъ ревизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ предположенія свои объ измѣненіи управленія за Кавказомъ государственными имуществами. Всѣ эти бумаги я передавалъ на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія за Кавказомъ.

Совѣтъ, рассмотрѣвъ донесенія Фадѣева о дѣйствіяхъ палаты государственныхъ имуществъ, нашелъ, что существенное занятіе палаты сихъ, съ 1841 по 1847 годъ, состояло: въ распорядкахъ о переселеніяхъ туземныхъ крестьянъ; въ составленіи выписокъ изъ дѣлъ о преступленіяхъ и происшествіяхъ въ селеніяхъ; въ собираніи свѣдѣній о числѣ умершихъ людей и павшаго скота, извлекаемыхъ изъ вѣдомостей уѣздныхъ начальниковъ; въ оказаніи пособія поселенцамъ въ случаяхъ неурожая, впрочемъ, не частыхъ; въ переселеніи крестьянъ изъ одной деревни въ другую; въ поселеніи раскольниковъ и бочующихъ; въ распорядкахъ по сбору податей; въ участіи при разбирательствѣ споровъ между казною и частными лицами и въ отдачѣ въ откупное содержаніе оброчныхъ статей.

По ближайшемъ соображеніи сихъ дѣйствій ока-

зывается, что здѣшнія палаты государственныхъ имуществъ вовсе не имѣютъ тѣхъ занятій, кои составляютъ самыя главныя и многосложныя обязанности палатъ во внутреннихъ губерніяхъ, а именно: учрежденіе уѣздныхъ, волостныхъ и сельскихъ управленій и контроль за ними; распоряженіе о помѣщеніяхъ; учрежденіе училищъ; распоряженія по народной переписи, по охраненію благоустройства, по дѣламъ вѣры и общественного порядка, по гражданскому благосостоянію и улучшенію нравственности крестьянъ, по устройству запасныхъ магазиновъ, сбору запасныхъ хлѣбовъ, по отвращенію пожарныхъ случаевъ, по части стропильной и сельскихъ путей сообщенія, по части рекрутской, лѣсной, и проч.

Такимъ образомъ, объ Закавказскія палаты, имѣя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и положенію края, едва четвертую часть тѣхъ обязанностей, которыя исполняютъ палаты во внутреннихъ губерніяхъ, и занимаясь почти исключительно такими обязанностями и свѣдѣніями, которыя входятъ въ кругъ дѣйствій уѣздныхъ начальниковъ, весьма удобно могутъ быть замѣнены учрежденіемъ, состоящимъ изъ меньшаго числа лицъ и требующимъ меньшихъ издержекъ. Притомъ-же, въ настоящее время, кругъ дѣйствій двухъ палатъ еще болѣе уменьшился учрежденіемъ Кутаисской и Дербентской губерній, въ составъ отдѣльнаго управленія коихъ вошли и государственныя имущества въ уѣздахъ, къ нимъ отошедшихъ; а по Шемахинской—отдачею въ откупъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, при нахожденіи коихъ прежде въ хозяйственномъ управленіи палата имѣла въ надзорѣ за оными особое занятіе.

По мнѣнію д. с. с. Фадѣева, существенная потребность здѣшняго края состоитъ въ устройствѣ и въ приготовленіи къ устройству тѣхъ частей, отъ коихъ зависитъ благосостояніе гражданской жизни края, по свойству онаго, а именно:

1) Возобновленіе старыхъ и устройство новыхъ водопроводовъ и, по мѣрѣ успѣха въ томъ, постепенное обращеніе кочевыхъ жителей къ осѣдой жизни.

2) Распоряженіе, пока признано будетъ возможнымъ приступить къ генеральному межеванію, о частномъ обмежеваніи земель казенныхъ селеній, и преимущественно такихъ, гдѣ неуравнительность въ пользованіи землею между жителями оказывается чрезмѣрною.

3) Надзоръ за успѣшнымъ поселеніемъ имѣющихъ прибыть въ Закавказскій край Русскихъ раскольниковъ и приведеніе въ устройство водворенныхъ уже, а равно и Нѣмецкихъ колонистовъ.

4) Сбереженіе отъ истребленія строевыхъ казенныхъ лѣсовъ распоряженіями сообразно свойству края, и, наконецъ.

5) Приготовленіе будущаго устройства казенныхъ туземныхъ крестьянъ—составленіемъ формы сельскаго для нихъ управленія и изысканіемъ способовъ къ введенію школы для образованія сельскихъ учителей и писарей.

Предметы эти могутъ быть успѣшнѣе и лучше выполнены учрежденіемъ, составленнымъ изъ лицъ, особеннымъ довѣріемъ начальства облеченныхъ, нежели административнымъ присутственнымъ мѣстомъ, тѣмъ болѣе, что распоряженія сіи должны относиться не къ одной губерніи, а къ цѣлому краю. По симъ соображеніямъ, д. с. с. Фадѣевъ находитъ полезнымъ сдѣлать существенныя измѣненія въ управленіи за Кавказомъ государственными имуществами, согласно дѣйствительной потребности края, чѣмъ самымъ исполняется Высочайшія повелѣнія, какъ послѣдовавшее въ 1843 году по этому предмету, такъ и состоявшееся въ нынѣшнемъ году, о сокращеніи издержекъ по гражданскому управленію здѣшняго края, ибо чрезъ упраздненіе излишняго управленія государственными имуществами необходимо послѣдуетъ значительное уменьшеніе суммъ, на это управленіе ежегодно ассигнуемыхъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія, иногда соглашаясь съ мнѣніемъ Фадѣева, подаетъ болѣе соответствующимъ положенію края и выгодамъ казны произвести въ нынѣшнемъ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ измѣненія на изложенныхъ выше началахъ и для того:

а) Объ палаты государственныхъ имуществъ: Тифлисскую и Шемахинскую и уѣздныя попечительства упразднить.

б) Имя существующую комиссію объ устройствѣ переселенцевъ наименовать временною комиссіею объ устройствѣ государственныхъ имуществъ и образованіи, впредь до усмотрѣнія, на три года, составъ оной, возложивъ на нее обработку вышеозначенныхъ предметовъ, съ тѣмъ, чтобы окончательныя соображенія оной по каждому изъ нихъ были представлены на разсмотрѣніе Совѣта, сохраняя комиссіи сей тѣ-же отношенія, въ которыхъ она находится нынѣ къ высшей и губернской властямъ. Для сего составленіе для комиссіи подробной инструкціи и внесеніе оной на предварительное разсмотрѣніе Совѣта возложить на д. с. с. Фадѣева.

в) Впредь до введенія новаго порядка дѣлопроизводства въ губернскихъ правленіяхъ, хозяйственныя

отдѣленія открыть подѣ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ Тифлисскаго и Шемахинскаго военныхъ губернаторовъ, управляющихъ гражданскою частью, съ тѣмъ, чтобы отдѣленія сіи, впредь до слиянія оныхъ съ губернскими правленіями, составляли особія части въ губернскихъ правленіяхъ.

Обязанность отдѣленій сихъ будетъ состоять въ производствѣ переписки собственно по административной части управления государственными имуществами и по производству операций по оброчнымъ статьямъ, по каковой перепискѣ дѣла, требующія особыхъ соображеній, могутъ быть предлагаемы губернаторомъ на заключеніе губернскаго правленія, въ которомъ производятся торги по оброчнымъ статьямъ, въ каковыхъ случаяхъ начальники хозяйственныхъ отдѣленій присутствуютъ въ губернскихъ правленіяхъ какъ совѣтники. Дѣла-же собственно финансовыя, по обложенію податями и по народной переписи, будутъ подлежать вѣдѣнію казенной палаты.

По сему предположенію, которое Совѣтъ полагаетъ привести въ дѣйствіе до введенія новаго порядка дѣлопроизводства въ губернскихъ правленіяхъ и до слиянія тогда съ оными и управления государственными имуществами въ административномъ отношеніи, по примѣру тому, какъ сдѣлано по Кутаисской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденного положенія 14-го декабря 1846 года, будетъ оставаться до истеченія трехъ лѣтъ ежегодно сбереженія въ пользу казны отъ упраздненія палатъ и попечительствъ 47,030 р. 80 к., а по истеченіи 3-хъ лѣтъ, если въ теченіи оныхъ временная коммиссія окончитъ, какъ предполагается нынѣ, свои дѣйствія—ежегоднаго сбереженія будетъ еще 15,030 р., а всего 62,060 р. 80 к.

Сбереженіе это произойдетъ отъ того, что въ настоящемъ управленіи государственными имуществами состоитъ 104 чиновника и канцелярскихъ служителей и на содержаніе онаго ассигнуется 89,240 р. 80 к. При преобразованіи-же сокращеніемъ управленія, предполагается имѣть: въ постоянныхъ учрежденіяхъ 38 чиновъ, а во временномъ 22,—всего 60 чиновъ и на содержаніе ихъ потребуется постоянно на два хозяйственныхъ отдѣленія и на управленія: лѣсное и колониальное 27,180 р. и временно на коммиссію объ устройствѣ имуществъ 15,030 р.—всего 42,210 р.

Не говоря о пользѣ, какую могутъ приносить палаты государственныхъ имуществъ внутри Россіи, и полагая, что Ставропольскую, по многимъ причинамъ, надобно оставить въ теперешнемъ ея составѣ, я совершенно увѣренъ, что существованіе оныхъ въ Закавказскомъ краѣ излишне и бесполезно, какъ по по-

ложенію края, такъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по самому образу жизни здѣшнихъ обитателей.

Цѣль учрежденія палатъ государственныхъ имуществъ внутри Имперіи состоитъ въ отдѣльномъ и независимомъ отъ полицейскаго—губернскаго и уѣзднаго—начальства заведываніи государственными имуществами, народосчисленіе коихъ, надѣленіе землею и обложеніе податями опредѣлены общою государственною системою.

Въ Закавказскомъ-же краѣ не существуетъ ни ревизскаго исчисленія народонаселенія, ни податнаго взноса по системѣ внутреннихъ губерній, ни положительнаго опредѣленія пропорціи земли, для надѣленія оною поселенія, ни рекрутской повинности,—и все это не только въ короткое время не можетъ быть введено, но нѣкоторыхъ предметовъ, по особенностямъ края, еще долго вводить нельзя. Притомъ-же главное условіе управленія государственными имуществами внутри Имперіи—устройство волостного и сельскаго управленія—здѣсь еще совершенно невозможно, по неизмѣнно вовсе между поселенцами людей грамотныхъ, не только на Русскомъ, но даже на природномъ языкѣ. Нельзя не сознаться, что дѣйствія палатъ по управленію государственными имуществами не соответствовали цѣли ихъ учрежденія и что результаты сихъ дѣйствій въ теченіи семилѣтняго существованія палатъ, даже и тамъ, гдѣ чиновники показывали особенное усердіе, не даютъ главной причины на дальнѣйшее оставленіе ихъ въ настоящемъ составѣ.

Если взысканіе окладовъ и недоимокъ въ Закавказскомъ краѣ идетъ довольно успѣшно, то этотъ успѣхъ скорѣе должно приписать къ дѣятельности уѣздныхъ начальниковъ; ибо, съ упраздненіемъ въ 1844 году уѣздныхъ попечительствъ, палаты не могли принимать въ этомъ дѣлѣ прямого и дѣятельнаго участія.

Если попеченіями палатъ возвращены въ казну нѣсколько незначительныхъ участковъ земли, то, съ другой стороны, онѣ возбуждали такіе неки, которые были отвергнуты главнымъ начальствомъ, какъ совершенно бездоказательныя и какъ противныя Высочайшему повелѣнію 18-го января 1843 года, въ коемъ сказано, чтобы не колебать, ни прямыми, ни косвенными мѣрами, правъ владѣльцевъ и не возбуждать никакихъ тревогъ и волненій въ народѣ,—почему и сдѣлано распоряженіе, дабы никакой нескъ со стороны казны не былъ начинаемъ безъ особаго на то разрѣшенія начальства.

Увидѣвъ, скорѣе по приѣздѣ моемъ въ здѣшній край, что дѣйствія палатъ по предмету водворенія

Русскихъ переселенцевъ ограничивались только одною многосложною перепискою и были неопредѣлительны и безуспѣшны, и долженъ былъ учредить особую комиссію, которой и поручилъ устройство, какъ Русскихъ переселенцевъ, такъ и Нѣмецкихъ колонистовъ, и съ того времени дѣло это приняло гораздо правильнѣйшій и успѣшнѣйшій ходъ. Если доходъ отъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ увеличился, то этого никакъ нельзя отнести къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ палаты. Доходы отъ этой статьи уменьшились отъ отдачи оной въ откупное содержаніе за 151 т. р. с. въ годъ, и я долженъ былъ приступить къ этой мѣрѣ, види, что доходъ отъ рыбныхъ промысловъ, бывшихъ въ казенномъ управленіи, постепенно уменьшался.

По устройству управленія крестьянами по народонаселенію, охраненію благоустройства въ дѣлахъ вѣры, по содѣйствію къ охраненію безопасности, по врачебному благоустройству, по обезпеченію народнаго продовольствія и по дѣловой части, здѣшнія палаты вообще имѣли мало занятій; другіе-же предметы, въ руководство палатамъ государственныхъ имуществъ вообще данные, советѣмъ въ кругъ ихъ дѣйствія не входили, по особенному положенію края.

Все это ясно убѣждаетъ меня, что оставленіе на дальнѣйшее время Закавказскихъ палатъ государственныхъ имуществъ въ настоящемъ ихъ составѣ совершенно излишне, и я не могу не сожалѣть, что главное мѣстное начальство, еще въ самомъ началѣ ихъ учрежденія, не согласилось съ полезною мыслью гр. Киселева на учрежденіе здѣсь, вмѣсто палатъ, сокращеннаго колониальнаго управленія; ибо Закавказскія палаты, какъ я выше замѣтила, не имѣютъ и пятой части тѣхъ занятій, которыя на нихъ лежатъ внутри Россіи, и слѣдовательно, несообразно ни съ видами правительствъ, ни съ пользою для края, оставлять такое учрежденіе, которое, стои огромныхъ суммъ, не приносить ожидаемой отъ него пользы.

По симъ увѣженіямъ, я совершенно соглашаюсь съ мнѣніемъ Совѣта Главнаго Управленія касательно упраздненія существующихъ нынѣ за Кавказомъ палатъ государственныхъ имуществъ: Тифлисской и Шемахинской, съ тѣмъ, чтобы управленіе этими имуществами было поручено особой комиссіи, которую и наименовать: „комиссіею объ устройствѣ государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ“. Учрежденіе это установить первоначально на три года. Впослѣдствіи, время и опытъ укажутъ: нужно-ли это временное учрежденіе обратить въ постоянное, какое дать оному значеніе и направленіе въ общей системѣ управленія за Кавказомъ. Теперь-же возложить на ком-

миссію эту, сверхъ тѣхъ обязанностей, кои поручаются вышеизложеннымъ мнѣніемъ Совѣта, составить соображенія объ удобнѣйшемъ образѣ управленія въ здѣшнемъ краѣ государственными имуществами, какъ мѣстнымъ, такъ и главнымъ управленіемъ, а между тѣмъ въ теченіи трехъ лѣтъ имѣть комиссію, подъ руководствомъ главнаго начальника края, общія наблюденія за ходомъ дѣлъ по управленію государственными имуществами и составить сколько возможно полныя объ нихъ свѣдѣнія, которыхъ теперь недостаетъ. Я полагаю-бы удобнымъ возложить на эту-же комиссію и управленіе Нѣмецкими колонистами, а также, въ случаѣ передачи церковныхъ имѣній въ казенное вѣдомство, гораздо лучше этой-же комиссіи поручить приемъ и управленіе сими имѣніями до устройства оныхъ, чѣмъ учреждать для сего особую комиссію. Касательно административной части по управленію государственными имуществами, согласно мнѣнію Совѣта, возложить это на хозяйственные отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ.

Такое мнѣніе мое имѣю честь покорнѣе просить в. с. передать на благоусмотрѣніе Кавказскаго Комитета и, по прошеніи Высочайшаго Г. И. утвержденія, почтить меня увѣдомленіемъ.

32. *Тожѣ, отъ 26-го ноября 1848 года, № 1423.*

В. с., препроводя ко мнѣ, при отношеніи, отъ 4-го октября, № 1459, въ копию возраженія министра государственныхъ имуществъ на представленное мною предположеніе объ уничтоженіи за Кавказомъ палатъ государственныхъ имуществъ, требуете моего мнѣнія, для внесенія этого дѣла въ Кавказскій Комитетъ.

Вникнувъ вновь со всемъ вниманіемъ, какого только заслуживаетъ важность предмета, во все подробно-сти представленнаго мною предположенія, и прежде всего считаю нужнымъ отвѣчать на все пункты возраженія гр. Павла Дмитріевича.

Главнымъ препятствіемъ къ утвержденію предположеній объ измѣненіи порядка управленія государственными имуществами за Кавказомъ и главнымъ основаніемъ къ оставленію въ краѣ, если не двухъ, то, крайней-мѣрѣ, одной палаты государственныхъ имуществъ, гр. Киселевъ поставяетъ необходимость *предупредить на будущее время прежнее злоупотребленіе должностныхъ лицъ по управленію государственными имуществами и захваты со стороны частныхъ владѣльцевъ.*

Злоупотребленія должностныхъ лицъ не были, кажется, исключительною принадлежностью одного лишь Закавказскаго управленія государственными имущест-

вами. Вездѣ оныя болѣе или менѣе существовали и могутъ даже возобновиться оныя на будущее время, ибо уничтоженіе ихъ зависить не столько отъ формъ управленія, сколько отъ выбора лицъ, коимъ управленіе это ввѣрено, и отъ бдительнаго надзора за ними начальства.

Что-же касается до захватовъ казенной собственности частными лицами, то Закавказское начальство въ теченіи 6-ти лѣтъ сидитъ и, повидимому тщетно, убѣдять, что захваты эти или вовсе не существовали, или не были, хотя въ послѣднее время, такъ значительны, какъ ему доносили. Мысль о такомъ расхищеніи казенной собственности укоренилась въ высшемъ правительствѣ по ошибочнымъ объясненіямъ т. с. барона Гаа, неправильно понимавшаго отношенія владѣльца земли къ правительству на Востокѣ и не обратившаго вниманіе, какъ на дѣйствительное положеніе этого предмета, такъ и на изысканіе, сдѣланное о правахъ мюлькдаровъ и тѹлистовъ; между-тѣмъ, это обстоятельство выставляетъ гр. Киселевъ главнымъ доказательствомъ захватовъ казенной собственности. Тогдашнее здѣшнее начальство, не имѣвъ въ самомъ началѣ вѣрныхъ свѣдѣній о существѣ правъ мюлькдаровъ и тѹлистовъ, сочло прямое выполненіе оныхъ за посяганіе на собственность казны. Изъ подробныхъ изысканій, сдѣланныхъ въ Армянской области, легко можно усмотрѣть, какъ пристрастие владѣльческаго права въ провинціяхъ, нами отъ Персіи присоединенныхъ, такъ и истинное значеніе различныхъ тамъ видовъ владѣнія, и ясно убѣдиться, что учрежденіе въ Армянской области новыхъ частныхъ тѹловъ, безъ *вѣдома правительства*, было невозможно. Допустивъ даже вообще мысль о насильственномъ завладѣніи казенною собственностью со стороны частныхъ лицъ,—я долженъ смѣло здѣсь сказать, что число такихъ случаевъ сравнительно гораздо менѣе числа захватовъ частной собственности со стороны казны.

Въ первое время учрежденія Русскаго правительства за Кавказомъ, оно, по необходимости, вынуждено было занять подъ полковые пятабы, козачьи посты и другія подобныя военныя помѣщенія значительныя участки земель, частнымъ лицамъ принадлежащія. Эти участки и доселѣ остаются въ пользованіи военного вѣдомства, и огромная переписка, о нихъ производящаяся, какъ въ моей канцеляріи, такъ и въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и управленіяхъ, достаточно свидѣтельствуетъ, какъ значительна ихъ цѣнность и какъ невозможно для главнаго Закавказскаго начальства прискаль средства справедливаго вознагражденія владѣльцевъ.

Далѣе, гр. Киселевъ говоритъ: *учреждены палаты: первымъ дѣйствіемъ ихъ было введеніе въ важнѣйшихъ мѣстахъ правильнаго лѣсного хозяйства, но распоряженіе сіе отменено и свободная рубка лѣсовъ восстановлена на прежнемъ основаніи.*

Но это первое дѣйствіе и было самое неосновательное. Палаты не сообразили, что было-бы крайне несправедливо лишать жителей возможности пользоваться изъ лѣсовъ необходимыми матеріалами для строенія и для топлива потому единственно, что эти лѣса находятся въ общемъ владѣніи частныхъ лицъ съ казною. Отъ такого стѣснительнаго для народа распоряженія возникъ всеобщій ропотъ, въ основательности коего в. с. удостовѣрились лично, при посѣщеніи здѣшняго края въ 1842 году, и вслѣдствіе того, тогда-же разрѣшили свободную рубку лѣса въ такихъ дачахъ, гдѣ владѣніе казны и частныхъ лицъ не опредѣлено.

Дѣла о захватахъ имѣній, подъ вліяніемъ палатъ государственныхъ имуществъ, рѣшались въ судебныхъ мѣстахъ въ пользу казны; но въ то-же время, мѣстное начальство ходатайствовало объ отменѣ такихъ рѣшеній, но разнымъ мѣстнымъ уваженіямъ. Такимъ образомъ, палаты въ дѣйствіяхъ своихъ встрѣчали затрудненія; новыхъ правилъ, къ развитію ихъ обязанности, въ теченіи семи лѣтъ, не преподано.

Палаты государственныхъ имуществъ, съ самаго начала своего учрежденія, не могли дѣйствовать иначе, какъ въ духѣ той системы, которой обязаны были своимъ учрежденіемъ. Отъ того, при самомъ открытіи своемъ, онѣ устремились къ отысканію, чрезъ своихъ попечителей, захваченной казенной собственности и паводили дѣлами судебныя учрежденія за Кавказомъ. Онѣ старались придержаться въ точности, въ опредѣленіи правъ на собственность: казенную и частную, Россійскихъ законоположеній, слѣдуя коимъ слѣно, надобно-бы уничтожить почти всю частную собственность въ здѣшнемъ краѣ и, слѣдственно, произвести между жителями справедливый ропотъ и сѣтованіе. Увлекаемая мыслью объ увеличеніи казенной собственности, попечители и палаты государственныхъ имуществъ бросались на обшариваніе такъ-называемыхъ оброчныхъ статей, заключающихся въ небольшихъ домовыхъ, огородныхъ и мельничныхъ мѣстахъ и другихъ мелочныхъ угодьяхъ, вовсе ничтожныхъ и по пространству, и по цѣнности; и эти угодья были отбираемы изъ частнаго владѣнія, то административнымъ, то судебнымъ порядкомъ, и продаваемы впоследствіи съ публичнаго торга за ничтожныя цѣны, простиравшіяся иногда до 3-хъ р. с. Таковыя процессы, несообразныя съ достоинствомъ правительства, потрясли въ Закавказскомъ краѣ довѣ-

рие жителей къ строгому безпристрастию онаго. Они видѣли, что при спорахъ съ казною, — спорахъ, возбуждаемыхъ самимъ правительствомъ, — права казны представлялись дѣйствительно и сильно ограждались закономъ; права же частныхъ лицъ оставались начальствомъ безъ вниманія, или подчинялись безконечнымъ формамъ административнаго и судебного производства, столь мало знакомаго здѣшнимъ жителямъ. Эти обстоятельства не могли не дойти до Высочайшаго свѣдѣнія, вслѣдствіе чего и состоялось повелѣніе Г. И., объявленное главноуправлявшему въ отношеніи бывшаго ст.-секр. Поземь, отъ 18-го января 1843 года, въ которомъ сказано: „не колебать, не только прямыми, но и косвенными мѣрами, права владѣльцевъ и не возбуждать никакихъ тревогъ и волненій въ народѣ“. Главное мѣстное управленіе, руководствуясь симъ правиломъ, не могло всегда и безъ исключенія соглашаться съ мнѣніемъ по таковымъ дѣламъ съ палатами государственныхъ имуществъ и необходимо должно было принимать во вниманіе мѣстныя уваженія, тому препятствовавшія, чѣмъ самымъ предупреждено множество ничтожныхъ и недостойныхъ правительства тяжбъ.

Такимъ образомъ, затрудненія палатъ въ ихъ дѣйствіяхъ, естественно, происходили отъ вышеозначенныхъ несообразныхъ ихъ дѣйствій; а новыхъ правилъ къ развитію ихъ обязанности нельзя было и преподать, какъ по причинѣ главнаго занятія ихъ огромною, болѣею частью мелочною и бесполезною, перепискою, такъ и по самому духу ихъ учрежденія и системѣ ихъ дѣйствій.

Нынѣ, по видамъ сокращенія расходовъ, предполагается упразднить и палаты, и уѣздныя попечительства.

Я не рѣшился-бы представить объ уничтоженіи палатъ государственныхъ имуществъ въ однихъ только видахъ сокращенія расходовъ, будучи твердо увѣренъ, что правительство всегда готово на пожертвованія, приносящія существенную пользу. Но я сдѣлалъ это представленіе по убѣжденію, основанному на почти четырехлѣтнемъ опытѣ въ рановременности подобныхъ учрежденій въ здѣшнемъ краѣ; во вредѣ, а не пользѣ, приносимомъ краю дѣйствіями палатъ, и въ необходимости замѣнить оныя такимъ учрежденіемъ, которое, будучи далеко отъ коллегіальныхъ формъ, дѣйствовало-бы, такъ-сказать, практическимъ образомъ и ограничивало-бы кругъ своихъ занятій предметами существенно важными для края. Къ этому надо присовокупить еще и то, что предположеніе это основано не на произволѣ мѣстнаго главнаго управленія, а на Высочайшемъ повелѣніи 18-го января 1843 года, коимъ

вѣдно представить положеніе о будущемъ устройствѣ государственныхъ имуществъ, не допуская никакихъ лишнихъ расходовъ и чрезмѣрнаго умноженія числа чиновниковъ.

На семъ основаніи централизація управленія государственными имуществами уничтожается, а дѣла распределяются между разными лицами и вѣдомствами.

Этого и нельзя сдѣлать иначе, коль скоро палаты государственныхъ имуществъ уничтожаются. Для дѣлъ собственно административныхъ предположены учрежденія, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это оказывается необходимымъ хотя на первое время, въ хозяйственныхъ отдѣленіяхъ при губернскихъ правленіяхъ; дѣла по исчисленію податей, которыя, какъ извѣстно, основаны здѣсь на другихъ началахъ, нежели въ прочихъ частяхъ Имперіи, съ удобностью могутъ быть возложены на казенную палату, а устройство быта казенныхъ крестьянъ, сообразно мѣстности края вообще, Русскихъ-же переселенцевъ и колонистовъ въ особенности — возложить на комиссію, подъ руководствомъ главнаго начальника края.

Въ какой степени можно согласить съ существующими законами порядокъ дѣйствія предполагаемыхъ установлений — рѣшить невозможно; ибо представленіе Кавказскаго намѣстника ограничивается одними пѣтатами; но проекта положенія не составлено.

Положеніе объ обязанностяхъ хозяйственныхъ отдѣленій находится въ существующемъ о томъ законоположеніи; равно какъ и казенныхъ палатъ, относительно обложенія государственныхъ поселеній податями и по народной переписи, съ нѣкоторыми Высочайше утвержденными измѣненіями для здѣшняго края. Что же касается комиссіи, то порядокъ ея дѣйствій и отношеній къ главному и губернскому начальству предположено опредѣлить инструкцію, которая будетъ ей дана при самомъ ея учрежденіи; по духу и смыслу этой инструкціи явствуютъ изъ всего многа представленнаго, и она не можетъ быть основана иначе, какъ на самыхъ простыхъ началахъ.

Между-тѣмъ, объясняетъ далѣе гр. Киселевъ, нельзя не замѣтить:

а) Что учрежденія постоянныя, каковы управленія колонистами, подчиняются учрежденію временному, т. е. комиссіи.

Учрежденіе комиссіи было предположено, какъ первая необходимая мѣра, которая показала-бы вслѣдствіи, какія нужно будетъ сдѣлать измѣненія въ составѣ этого учрежденія. Если-бы въ три года ходъ дѣла оказался удобнымъ, тогда предполагалось обратиться комиссію въ установленіе постоянное и составить

самый проект положенія, съ возможнымъ уменьше-
ніемъ чиновниковъ.

б) Что крестьянами и землями вообще будутъ завѣдывать хозяйственныя отдѣленія, подѣ начальствомъ военныхъ губернаторовъ; крестьянами-переселенцами и отбираемыми отъ церквей—временная коммиссія, подѣ руководствомъ намѣстника.

Это потому, что надѣ переселенцами и имѣніями, кои поступаютъ отъ церкви, оказывается необходимымъ имѣть въ началѣ особый надзоръ и попеченіе объ ихъ устройствѣ,—что, конечно, болѣе всего можетъ исполнить коммиссія, избранная изъ лицъ, лично извѣстныхъ главному начальнику края. Но, само собою разумѣется, что, по мѣрѣ ихъ устройства, они будутъ переходить въ общее управленіе.

в) Устройство быта крестьянъ будетъ посему зависѣть отъ двухъ разныхъ вѣдомствъ: хозяйственныхъ отдѣленій и временной коммиссіи, а обложеніе податью—отъ казенной палаты, которой вовсе неизвѣстно состояніе крестьянъ.

Устройство крестьянъ вообще должно происходить, главнѣйше, по направленію, которое будетъ дано отъ коммиссіи; на отдѣленія возлагаются лишь распоряженія по переселенію, по распредѣленію и завѣдыванію оброчными статьями и прочіе исключительно административныя предметы; а свѣдѣнія о состояніи крестьянъ при обложеніи податями казенной палатѣ вовсе не нужны, потому что мѣра податей опредѣляется въ край, какъ я выше сказалъ, особою податною системою, введенною уже въ губерніяхъ: Тифлисской и Кутаисской и предполагаемою къ немедленному введенію и въ губерніяхъ: Шемахинской и Дербентской; казенная-же палата будетъ только составлять и вести исчисленіе, и здѣсь, какъ и въ Россіи, собирать только, а не опредѣлять количество податей.

д) Дѣла, по важности и свойству своему, требующія коллегіальнаго разсмотрѣнія и наблюденія прокуроровъ, будутъ подлежать одному личному разсмотрѣнію военныхъ губернаторовъ.

Эти дѣла съ удобностью могутъ разсматриваться предварительно въ хозяйственныхъ отдѣленіяхъ при губернскихъ правленіяхъ, журналы коихъ просматриваются прокурорами и потомъ уже восходятъ на разрѣшеніе военныхъ губернаторовъ.

Трудно опредѣлять, кому будетъ предоставлено дѣлать заключеніе въ тяжбныхъ дѣлахъ по предметамъ, порученнымъ различнымъ вѣдомствамъ, и такъ далѣе.

Тяжебныя дѣла могутъ восходить установленнымъ порядкомъ изъ уѣздныхъ инстанцій въ губерскія, под-

вергаться просмотру стрянчихъ и прокурора, по принадлежности, и потомъ, по разсмотрѣніи губернаторами, быть представляемы главному начальнику края, отъ усмотрѣнія коего зависить, смотри по существу дѣлъ, передавать оныя на предварительное разсмотрѣніе коммиссіи. Такимъ образомъ, постепенный переходъ дѣлъ нисколько не нарушилъ-бы принятаго порядка.

Вообще, предполагаемое раздробленіе представляеть столько вопросовъ, что рѣшить ихъ, сообразно съ существомъ дѣйствующихъ законовъ едва-ли будетъ возможно, и при всемъ томъ, главная цѣль охраненія государственныхъ имуществъ не достигнется.

Всѣ эти вопросы рѣшены выше, а что касается до главной цѣли, то-есть до охраненія государственныхъ имуществъ и, ясные сказать, до точнаго приведенія въ извѣстность того, что нынѣ казны не принадлежитъ, но что ей принадлежать должно (потому что принадлежащее ей донынѣ не можетъ уже быть отторгаемо), то эта цѣль не достигнется совершенно, при какомъ-бы то учрежденіи ни было, безъ генеральнаго размежеванія земель и предварительнаго опредѣленія правъ на оныя, сообразно обстоятельствамъ края. Главное мѣстное начальство постоянно заботится о приведеніи сего въ исполненіе и болѣе палатѣ имѣть на то способовъ; по предположенію это, по своей многосложности, разнообразію края и важности предмета, не можетъ быть совершенно скоро и повсемѣстно. Между-тѣмъ, по соображеніи всѣхъ имѣющихся въ прежнихъ дѣлахъ по этому предмету свѣдѣній, я еще въ прошедшемъ году учредилъ особую для сего коммиссію. Я уже утвердилъ въ общихъ видахъ соображенія коммиссіи о размежеваніи края и она теперь занимается составленіемъ проекта. Но, чтобы заблаговременно имѣть точное понятіе о томъ, какъ дѣло межеванія можетъ идти въ край, уже два года сряду производится практическое межеваніе отдѣльными партіями, подѣ наблюденіемъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, и уже снято на планъ до 3-хъ т. квадратныхъ верстъ.

Изложивъ такимъ образомъ отвѣты на всѣ пункты возраженія министра государственныхъ имуществъ, и считая нужнымъ, прежде окончательнаго заключенія, изяснить, что, по внимательномъ обсужденіи всего этого дѣла, мнѣ кажется, мало встрѣтится разногласій въ мнѣніяхъ—моемъ и гр. Киселева. Правда, что фельд-маршалъ кн. Паскевичъ, совмѣстно съ сенаторами гр. Кутайсовымъ и Мечниковымъ, признавали нужнымъ принять мѣры къ управленію за Кавказомъ казенными имуществами; но оныя никогда не представляли и не желали учредить для сего особня коллегіальныя мѣста.

Къ сожалѣнью, сенаторъ Ганъ, столь неосторожно коснувшись до разныхъ частей управленія краемъ, представилъ и объ учрежденіи палатъ государственныхъ имуществъ. Гр. Киселевъ справедливо тогда-же сомнѣвался приступить прямо къ открытію палатъ и полагалъ ограничиться, на первый разъ, учрежденіемъ управленія сокращеннаго колонистскаго. Но эта, совершенно сообразная съ обстоятельствами края, мысль была отклонена сенаторомъ Ганомъ, поддерживаемымъ тогдашнимъ главнымъ здѣсь начальствомъ. Гр. Павелъ Димитріевичъ долженъ былъ уступить и нехотя согласился на учрежденіе палатъ. И увѣренъ, что если-бы гр. Киселевъ былъ въ Закавказскомъ краѣ, то онъ никогда не согласился-бы на учрежденіе палатъ, рановременность открытія коихъ доказана восьми-лѣтнимъ опытомъ и послѣдствіемъ чего было то, что теперь, съ потерей огромныхъ суммъ, времени и, главное, поколебавъ въ краѣ довѣріе жителей къ распоряженіямъ правительства по главному и важному предмету—охраненію правъ собственности,—должны возвратиться къ предположенію кн. Паскевича и въ нѣкоторой степени къ прежней мысли гр. Павла Димитріевича—учрежденію сокращеннаго управленія государственными имуществами.

Палаты государственныхъ имуществъ, учрежденныя подобно палатамъ внутри Россіи, не имѣютъ, какъ я подробно изложилъ въ первомъ отношеніи моемъ къ в. с., и половины тѣхъ занятій, которыя лежатъ на нихъ внутри Россіи. Другія-же дежакціи на нихъ обязанности онѣ не исполнили и не могли исполнить, не столько потому, чтобы личный составъ чиновниковъ былъ не хорошъ, или потому, что надъ дѣйствіями ихъ не было надлежащаго надзора со стороны главнаго начальства,—а по обстоятельствамъ края, по направленію ихъ, противному характеру жителей и обычаямъ, и по коллегіальнымъ формамъ, по которымъ палаты лишены возможности дѣйствовать скоро и безъ затрудненія и получать отъ главнаго начальства и способности, и разрѣшенія въ такихъ предметахъ, которые тѣсно связаны съ благосостояніемъ жителей.

Что сдѣлали палаты по части лѣсоводства и въ чемъ заключались ихъ дѣйствія? Онѣ не только не ввели, какъ объясняетъ гр. Киселевъ, правильнаго лѣсного хозяйства, но не могли этого сдѣлать, потому что до-сихъ-поръ не успѣли собрать точныхъ свѣдѣній о всѣхъ лѣсахъ, находящихся въ краѣ. Только въ послѣдніе два года, по сдѣланному особому распоряженію, приведены въ извѣстность казенные лѣса въ Эриванскомъ, Александропольскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ. И долженъ былъ послать туда губернскаго лѣс-

ничаго и приказать ему находиться тамъ постоянно, до приведенія въ исполненіе указанныхъ предположеній. Бывши мѣсяцъ тому назадъ на мѣстѣ, я лично удостовѣрился, что принятые мѣры начинаютъ приносить пользу.

Что сдѣлали палаты по одной изъ важныхъ обязанностей—повѣркѣ камеральнаго описанія и уравнительному сбору податей? Получая безпрестанныя жалобы на невѣрность обложенія податями, на излишнее обремененіе нѣкоторыхъ и на освобожденіе другихъ, и увидѣвъ, что палаты не имѣютъ точныхъ по сему свѣдѣній и, употребивъ напрасно полтора года на перениску объ этомъ съ палатами, я не успѣлъ достигнуть удовлетворительнаго результата, не потому, чтобы палаты не хотѣли, или не умѣли этого сдѣлать, а потому, что не могли, по образу ихъ дѣйствій, сопряженному съ перенискою по журнальнымъ опредѣленіямъ, и потому, что повѣрка камеральнаго описанія,—дѣло кажущееся довольно легкимъ и удобнымъ, затруднительна къ исполненію въ здѣшнемъ краѣ вообще, и въ особенности въ мусульманскихъ провинціяхъ, гдѣ подобнаго рода предметы могутъ быть направляемы не палатами, не имѣющими понятія о политическомъ положеніи края, а только главнымъ начальствомъ, имѣющимъ возможность дать то или другое направленіе.

И это я долженъ былъ принять на себя. По распоряженію моему, производится повѣрка камеральнаго описанія, какъ въ городахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, особыми губернскими чиновниками. Дѣло это теперь въ полномъ ходу, и по началу я имѣю полную надежду на значительное увеличеніе государственныхъ податей; такъ, на примѣръ, въ Пухискомъ уѣздѣ, Шемахинской губерніи, число семействъ оказалось почти вдвое противъ камеральнаго описанія 1842 года, имѣющагося въ палатахъ. По городамъ въ одной Тифлисской губерніи оказалось число дымовъ податнаго сословія болѣе камеральнаго описанія 1842 года на 3,116, и отъ сего сборъ податей долженъ увеличиться до 50-ти т. р. с.

Къ чему довели, какое имѣли послѣдствіе и на какую значительную сумму увеличили казенную собственность процессы, возбуждаемые попечителями государственныхъ имуществъ и палатами? Напрасно министръ государственныхъ имуществъ полагаетъ, что такими дѣйствіями возвращены, или могутъ быть возвращены значительныя государственныя имущества въ казну. Эти имущества заключаются, или въ какой-нибудь саклѣ, носитель названія дома, или въ одномъ или нѣсколькихъ деревьяхъ, называющихся садомъ, или въ нѣсколькихъ квадратныхъ саже-

няхъ земли, именующихся пахатными или сѣнокосными землями. И вотъ тѣ оброчныя статьи, на пріобрѣтеніе которыхъ устремились палаты; вотъ тѣ захваты частныхъ лицъ, защита которыхъ казною представляется въ главную заслугу палатъ и въ обвиненіе главнаго начальства. Эти мелочныя, ничтожныя имущества продавались съ публичнаго торга въ глазахъ тѣхъ бѣдныхъ жителей, отъ которыхъ они отняты, и которые, не постигая, чтобы правительство могло серьезно пріобрѣтать нѣсколько десятковъ рублей, разоряя семейства, лишая ихъ послѣдняго достоянія, справедливо видѣли въ этомъ притѣнительныя дѣянія и угнетенія. Душевно сожалею объ этихъ процессахъ, недостойныхъ правительства и наносящихъ ему стыдъ въ глазахъ сосѣдей, Персіи и Турокъ, которые указываютъ на нихъ, какъ на ясное доказательство угнетенія Русскаго правительства.

Опять повторю, что палаты не совершенно виноваты въ этомъ; онѣ должны это дѣлать по духу и направленію ихъ учрежденія.

Но если я останавливалъ и останавливаю подобные пски, то, съ другой стороны, и по долгу, и по желанію, употребилъ и употребляю все усилія къ тому, чтобы сохранить и пріобрѣсти для казны такія государственныя имущества, которыя заслуживаютъ того по своей важности и цѣнности. Лучшимъ доказательствомъ сего служатъ: Бакинскіе нефтяныя и соляныя промыслы, Сальянскія и другія рыбныя ловли, Кувлинскія и Нахичеванскія ломки каменной соли, обширныя земли въ Дербедтской губерніи, дубовыя лѣса въ Имеретіи и т. д. Все эти статьи не только, какъ прямая собственность казны, остались неприкосновенными въ своихъ границахъ и защищены отъ притязаній частныхъ лицъ, но приведены въ извѣстность, болѣе или менѣе усовершенствованы и доходы ихъ увеличиваются.

По всемъ снѣмъ соображеній, оставленіе въ Закавказскомъ краѣ не только двухъ, но и одной палаты государственныхъ имуществъ, я нахожу невозможнымъ и, смѣю сказать, вреднымъ. Главная моя цѣль и желаніе, какъ я выше сказалъ, состоитъ не въ одномъ только уменьшеніи издержекъ, а въ учрежденіи такого установленія, которое занималось-бы не мелочными, а административными дѣлами, имѣющими прямое вліяніе на улучшеніе края, согласно видамъ правительства, положенію края и жителей и общественнымъ пользамъ. По этой части здѣсь нуженъ такой порядокъ управленія, который, не принося ущерба казны и не потрясая коренныхъ и временемъ освященныхъ привычекъ и обычаевъ жителей, охранялъ-бы дѣй-

ствительныя государственныя имущества и занимался бы такими лишь обязанностями, которыя требуютъ ближайшаго наблюденія, а не одной только переписки и формъ, какъ, на примѣръ: водвореніе Русскихъ переселенцевъ, устройство колонистовъ, сооруженіе новыхъ и исправленіе старыхъ водопроводовъ, веденіе правильного лѣснаго хозяйства, распространеніе въ краѣ садоводства, винодѣлія, шелководства и разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Всего этого палаты никогда не достигнуть. Притомъ, не надобно забывать, что въ то время, когда учреждены были за Кавказомъ двѣ палаты, весь край раздѣлился только на двѣ губерніи; теперь-же ихъ четыре и предполагается учредить шестую, слѣдовательно, и въ случаѣ оставленія одной или двухъ палатъ, управленіе это не будетъ имѣть единообразія.

Такимъ образомъ, и полагаю и нужнымъ, и полезнымъ привести въ исполненіе представленное мною предположеніе о замѣнѣ палатъ государственныхъ имуществъ хозяйственными отдѣленіями при губернскихъ правленіяхъ и центральнымъ учрежденіемъ въ Тифлисѣ, которое, если угодно, можно будетъ назвать „коммиссіею для устройства государственныхъ имуществъ за Кавказомъ“. Коммиссія эта должна быть учреждена сначала на три года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого времени и по указанію опыта, можно было рѣшить—обратить-ли оную въ учрежденіе постоянное, или нѣтъ; тѣмъ болѣе, что можетъ быть открыта возможность сдѣлать еще сокращеніе въ штатѣ.

Въ коммиссіи, или даже въ губернскихъ правленіяхъ, съ удобностью могутъ быть сохраняемы все акты на имущества и, кромѣ сокращенія издержекъ, будетъ достигнута главная цѣль усиленнаго и сообразнаго съ положеніемъ края управленія имуществами.

Въ заключеніе, возвращаясь къ самому существу дѣла, явствуетъ, что, по найденнымъ злоупотребленіямъ бывшихъ комендантовъ и потерямъ казенныхъ имуществъ, гг. Паскевичъ и другія тогдашнія начальства представляли о необходимости поручить какому-нибудь особому вѣдѣнію все, что въ краѣ составляетъ государственное имущество. Но учрежденіе здѣсь палатъ какъ въ Россіи ни у кого не было въ виду до пріѣзда сюда сенатора Гапа. Такое учрежденіе не было одобрено самимъ министромъ государственныхъ имуществъ, но только по настоянію сенатора Гапа было рѣшено въ 1841 году. Семь лѣтъ опыта доказали совершенную невозможность палатамъ государственныхъ имуществъ, составленнымъ какъ въ Россіи и на коллегіальной системѣ, завести порядокъ и имѣть ус-

пѣхъ по этому важному дѣлу. Теперь я прошу, какъ просилъ кн. Паскевичъ и другія начальства, о другой мѣрѣ, которая будетъ стоить несравненно менѣе и общаесть, по мнѣнію моему, результатъ болѣе удовлетворительный. Никакъ не могу согласиться, что здѣшнее главное начальство, какъ при мнѣ, такъ и послѣ меня, будетъ имѣть менѣе усердія и желанія для пользы казенной, нежели чиновники палатъ; но главное начальство, съ тѣмъ-же усердіемъ и желаніемъ, имѣетъ способы совершенно другіе. Не знаю, что дѣлалось при комендантскихъ управленіяхъ, почти независимыхъ по тогдашнему порядку, и которыя не имѣли ни единства, ни основныхъ правилъ; но теперь главное здѣшнее начальство должно и можетъ принимать мѣры полезныя, между собою согласныя, и слѣдовать имъ постоянно. Оно не будетъ искать казенной пользы въ заведеніи ничтожныхъ споровъ съ помѣщиками; оно не будетъ имѣть описей и камеральныхъ описаній, по коимъ продаются, въ видѣ казеннаго имущества, сады и другія статьи, часто принадлежащія частнымъ лицамъ, и послѣ признаваться, что тутъ была ошибка; оно не будетъ оставлять колонистовъ безъ защиты и переселенцевъ пѣлые годы безъ надѣленія землею, потому что, по неумѣнію или невозможности, не знали въ точности ни сосѣдственныхъ правъ помѣщиковъ или церкви, ни, въ общемъ видѣ, гдѣ находить и съ какими удобствами и выгодами для хлѣбопашества свободныя казенныя участки. Главное начальство, напротивъ того, и прямо отъ себя, и чрезъ военныхъ губернаторовъ, будетъ имѣть полныя свѣдѣнія о земляхъ и о ихъ сравнительныхъ выгодахъ. Оно будетъ повѣрять и исправлять списки всѣхъ жителей края, къ чему въ послѣдніе два года уже приступлено, къ большому приращенію казенныхъ доходовъ по податямъ. Наконецъ, соблюдая во всемъ справедливыя интересы казны, оно не будетъ, выставляя усердіе и пользу, отбирать безъ всякаго права разныя участки, принадлежащія частнымъ лицамъ, ни заводить безъ всякихъ доказательствъ ничтожныя споры съ помѣщиками, къ страху и ропоту не только обиженныхъ, но и ожидающихъ вѣдѣній и противъ себя такихъ-же дѣйствій.

Кромѣ этого, главное начальство заведетъ, наконецъ, какой-нибудь порядокъ и систему насчетъ казенныхъ лѣсовъ. Оно будетъ имѣть точныя свѣдѣнія о лѣсахъ вообще, чего палаты во все время ихъ дѣйствія не успѣли сдѣлать. Оно будетъ умѣть соединять возможное сбереженіе сихъ лѣсовъ съ правами жителей, которыя были совершенно уничтожены до распоряженія, сдѣланнаго в. с. въ 1842 году, хотя это

распоряженіе не помѣшало палатамъ собрать свѣдѣнія о лѣсахъ. Но все сіе сдѣлать главное начальство не можетъ, если вмѣсто комиссіи, совершенно зависящей отъ него, будутъ опять палаты на томъ-же коллегіальномъ правѣ и съ особыми правами и обязанностями.

Въ то время, когда будетъ утверждено представляемое предположеніе о замѣнѣ палатъ государственныхъ имуществъ комиссіею,—можно будетъ легко составить проектъ объ измѣненіяхъ, во второмъ томѣ Свода Законовъ, относительно управления государственнымъ имуществомъ въ Закавказскомъ краѣ. Приступать-же теперь къ составленію такого проекта, не зная, на что будетъ угодно согласиться правительству, мнѣ кажется излишне и преждевременно.

33. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 9-го декабря 1848 года, № 1804.*

Г. П., по представленію в. с., изложенному въ отношеніи, отъ 27-го февраля, № 284, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Для разбирательства дѣлъ между жителями г. Тифлиса по торговымъ обязательствамъ и договорамъ и торговой несостоятельности, образовать при Тифлисскомъ уѣздномъ судѣ особый словесный судъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи: изъ нынѣшняго засѣдателя уѣзднаго суда, отъ городского сословія, и двухъ другихъ членовъ, избираемыхъ изъ гражданъ городскимъ обществомъ.

2) Назначеніе дней для присутствія сего словеснаго суда предоставить уѣздному судѣ, которому принимать при этомъ случаѣ въ соображеніе накопленіе и экстренность дѣлъ.

3) Словесному суду предоставить право оканчивать дѣла безъ апелляціи на сумму до 500 р. с. Апелляціи-же по дѣламъ на высшую затѣмъ сумму приносить Тифлисской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, которой въ такихъ случаяхъ предоставляется право рѣшать дѣла окончательно, также безъ апелляціи, на сумму до 1,500 р. с.

4) Впрочемъ, предоставляется, по взаимному добровольному соглашенію тяжущихся, рѣшать окончательно дѣла: словесному суду на сумму свыше 500 р., а палатѣ—на сумму свыше 1,500 р. с.

5) Словесному суду также поручить завѣдываніе дѣлами по опекамъ и надъ сиротами не-дворянскаго происхожденія.

6) Срокъ службы членамъ Тифлискаго словеснаго суда, выбираемымъ отъ городского сословія, назна-

чить трехлѣтній. Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія по законной причинѣ, мѣста ихъ занимать кандидатами, которые также должны быть избираемы для сего городскимъ сословіемъ.

7) Все дѣлопроизводство словеснаго суда возложить на обязанность, какъ и теперь, канцеляріи Тифлискаго уѣзнаго суда.

8) Правила сіи сначала ввести, въ видѣ опыта, на три года, предоставивъ главному начальству Закавказскаго края право войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ сихъ правилахъ, кои будутъ указаны временемъ, опытомъ и обстоятельствами.

34. *Тоже, отъ 9-го декабря 1848 года, № 1807.*

Г. И., по представленію в. с., изложенному въ отношеніи, отъ 11-го марта, № 351, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: публичнымъ нотариусамъ въ Тифлисъ предоставить право свидѣтельствовать всякаго рода акты, на томъ основаніи, какъ это предоставлено биржевымъ нотариусамъ при С.-Петербургскомъ портѣ въ ст. 2380, 2382 и 2383 тома XI Св. учрежд. и устав. торгов., изданія 1842 года, сдѣлавъ въ этомъ отношеніи изъятіе для довѣренностей: на совершеніе купчей крѣпости или закладной; на залогъ имѣнія въ кредитныя установленія и полученіе отъ нихъ денегъ; на уступку и приобрѣтеніе внесенныхъ въ Государственную долговую книгу капиталовъ и на представленіе въ залогъ по откупамъ населенныхъ имѣній, земель, зданій и капиталовъ.

35. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 10-го января 1849 года, № 11.*

По прибытіи моемъ въ Закавказскій край, я нашелъ неисполненнымъ Высочайшее повелѣніе, объявленное бывшимъ ст.-секр. Позеномъ, въ отзывѣ его на имя ген. Нейдгардта, отъ 17-го февраля 1843 года, № 79, о томъ, чтобы проектъ положенія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и крестьянъ былъ составленъ сколь возможно скорѣе, и притомъ со всею должною полнотою, точностью и опредѣлительностью.

Важность настоящаго предмета требовала особенныхъ соображеній и времени. Я постоянно занимался этимъ дѣломъ и, по собраніи матеріаловъ, необходимыхъ для составленія цѣлаго, предложилъ Совѣту Главнаго Управленія начертать подробныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, сообразныя съ

духомъ времени и съ народными обычаями, съ тѣмъ, чтобы общія постановленія о крѣпостномъ правѣ въ Россіи, по возможности, были примѣнены и къ здѣшнему краю.

Трудъ сей оконченъ теперь на указанныхъ мною началахъ и проектъ положенія составленъ Совѣтомъ, съ тѣми изъятіями, которыхъ требуютъ мѣстныя обстоятельства и допущеніе коихъ не можетъ быть противно ни законамъ общимъ, ни правиламъ мѣстнымъ.

Прежде нежели таковыя правила будутъ представлены мною, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее утвержденіе, я призналъ излишнимъ, въ предупреденіе всякихъ недоразумѣній и вопросовъ, имѣть отзывы по сему важному дѣлу отъ нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ дворянъ, которымъ могутъ быть ближе извѣстны и нужды помѣщиковъ, и обычаи народные; на сей конецъ я распорядился учрежденіемъ въ четырехъ уѣздахъ Тифлисской губерніи временныхъ комитетовъ, подъ предѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, изъ нѣсколькихъ лицъ дворянъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ, присоединивъ къ нимъ, въ видѣ представителей отъ сословія крестьянъ, помещиковъ государственныхъ имуществъ, гдѣ они находятся, и уѣздныхъ прокуроровъ, а равно особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ, по выбору начальника гражданскаго управленія. Обязанность комитетовъ будетъ состоять въ томъ исключительно, чтобы, сообразивъ правила, начертанныя Совѣтомъ, о тѣхъ изъ нихъ, которыя, по какимъ-либо уважительнымъ затрудненіямъ, окажутся неудобными къ исполненію и, слѣдственно, укажутъ существенную необходимость дополненія, или измѣненія, изложить по каждому предмету порознь свои замѣчанія, основанныя на мѣстныхъ обстоятельствахъ края, дабы такимъ образомъ приступить уже къ окончательному обсужденію проекта и тѣмъ положить прочное основаніе въ дѣлѣ, столь тѣсно связанномъ съ благосостояніемъ, какъ самихъ помѣщиковъ, такъ и подвластныхъ имъ крестьянъ.

36. *Тоже, отъ 22-го февраля 1849 года, № 254.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ объявленное имъ въ циркулярныхъ предписаніяхъ начальникамъ губерній Высочайшее Г. И. повелѣніе о закрытіи существующихъ въ губерніяхъ заведеній для приготовленія зажигательныхъ спичекъ и дозволеніи продажи этихъ спичекъ на фабрикахъ въ однѣхъ столицахъ, по особо установленнымъ правиламъ.

При отдаленности Кавказа отъ столицъ, мнѣ казлось-бы полезнымъ приготовленіе зажигательныхъ

спичекъ особо для Кавказа и Закавказскаго края доводить въ Ставрополь и въ Тифлисъ: въ первомъ—для Ставропольской губерніи и Черноморіи и во второмъ—для всего Закавказскаго края; продажу этихъ спичекъ разрѣшить на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какія установлены для столицъ, съ тѣмъ, чтобы бабдерюли для япиковъ выдавались: въ Ставрополь—изъ тамошней городской думы, а въ Тифлисъ—изъ городского общественного управленія, со сборомъ пошлины въ пользу городскихъ доходовъ. Мѣра эта будетъ тѣмъ болѣе полезною, что города эти, и въ особенности Тифлисъ, крайне нуждаются въ доходахъ. Настоящее предположеніе мое имѣю честь сообщать в. с., покорнѣйше проси васъ повергнуть его на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе.

37. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 14-го июля 1849 года, № 760.*

Служанья отношенія: намѣстника Кавказскаго и министра государственныхъ имуществъ, а также особія его записка, отъ 19-го февраля сего 1849 года, по дѣлу о преобразованіи управленія государственнымъ имуществами за Кавказомъ.

Комитетъ, рассмотрѣвъ это дѣло во всей подробности, нашель, что вопросъ о порядкѣ управленія государственнымъ имуществами за Кавказомъ принадлежитъ къ предметамъ первостепенной важности при гражданскомъ устройствѣ сего края. Отъ степени удовлетворительности и совершенства сего управленія зависитъ охраненіе казенной собственности, усиленіе государственныхъ доходовъ и развитіе промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ. Поэтому Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ совершенно необходимымъ дать управленію государственнымъ имуществами за Кавказомъ устройство прочное и вполне согласное съ мѣстными потребностями края.

Обращаясь къ предположеніямъ по этому предмету намѣстника Кавказскаго, Комитетъ не могъ не принять во уваженіе объясненій намѣстника, что въ настоящее время, когда изъ прежнихъ 2-хъ губерній за Кавказомъ образовано 4 и особый Джаро-Белаканскій округъ; кромѣ того, предполагается образовать еще 5-ю—Эриванскую губернію,—неудобно оставлять палаты государственныхъ имуществъ въ ихъ настоящемъ составѣ въ 2-хъ только губерніяхъ: Тифлисской и Шемахинской, когда палаты сіи вовсе не существуютъ въ прочихъ частяхъ края, и когда занятія сихъ палатъ, съ отдѣленіемъ отъ Тифлисской и Шемахинской губерній многихъ уѣздовъ, значительно

уменьшились противъ прежняго. По симъ-же причинамъ, Комитетъ, съ своей стороны, считаетъ неудобнымъ оставить въ сихъ только 2-хъ губерніяхъ особія по уѣздамъ попечительства государственныхъ имуществъ, упраздненныя уже во всѣхъ прочихъ частяхъ края. Комитетъ, согласно мнѣнію намѣстника, признаетъ удобнѣйшимъ, взамѣвъ палаты государственныхъ имуществъ съ ихъ попечительствами, учредить въ губерніяхъ Тифлисской и Шемахинской особія отдѣленія, присоединивъ ихъ къ губернскимъ правленіямъ, въ коихъ, по новому порядку управленія губерніями за Кавказомъ, сосредоточивается дѣлопроизводство по всѣмъ вообще частямъ, кромѣ судебной.

Съ другой стороны, Комитетъ не могъ не принять во вниманіе замѣчанія министра государственныхъ имуществъ, что съ упраздненіемъ палатъ уничтожится централизація дѣйствій по управленію государственнымъ имуществами и не будетъ общаго хранителя актовъ по сей части. Комитетъ вполне соглашается съ мнѣніемъ гр. Киселева, что учрежденія постоянныя, какъ управленія колонистами и лѣсами, неудобно подчинять установленію временному, и именно комиссіи, учреждаемой намѣстникомъ для устройства государственныхъ имуществъ за Кавказомъ, и что вообще по этой части необходимо учрежденіе не временное, но твердое, прочное и постоянное, въ которомъ сосредоточивались-бы все дѣла по управленію государственнымъ имуществами въ Закавказскомъ краѣ и которое могло-бы имѣть общій надзоръ по всѣмъ предметамъ этого управленія.

Учрежденіе одной общей для всего края палаты государственныхъ имуществъ, или присоединеніе дѣлъ по этой части къ видѣнію казенной палаты, по мнѣнію Комитета, представляетъ слѣдующія неудобства: палата, учрежденная въ каждой губерніи, состоя подъ ближайшимъ надзоромъ губернатора, дѣйствуетъ чрезъ уѣздныя мѣста, занимающія низшую въ отношеніи ея степени, ей вполне подвѣдомственныя и обязанныя въ точности исполнить ея указы, предписанія и распоряженія. Общая палата будетъ совсѣмъ въ иномъ положеніи. Каждая губернія за Кавказомъ состоитъ въ управленіи особаго военнаго губернатора, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подчиненъ общей палатѣ и, слѣдовательно, не станетъ исполнять ея указы, предписаній и распоряженій. Чтобы принудить губернатора къ этому, общія палата должна будетъ о каждомъ, самомъ ничтожномъ, изъ своихъ распоряженій доносить намѣстнику и просить его разрѣшеній и предписаній губернаторамъ. Отъ этого по-

рида, безъ сомнѣнія, палата болѣе темереннаго будетъ ограничена въ своихъ дѣйствіяхъ и затруднить даже намѣстника. Подчинить-же уѣздныя управленія во всѣхъ губерніяхъ общей палатѣ, мимо губернаторовъ и губернскихъ правленій, въ Закавказскомъ краѣ рѣшительно неудобно и даже невозможно.

По симъ-же причинамъ неудобно поручать дѣла по государственнымъ имуществамъ за Кавказомъ общей казенной палатѣ. Если эта палата можетъ дѣйствовать одна во всемъ краѣ, то это потому только, что ей непосредственно подчинены всѣ уѣздныя казначейства; что вліяніе губернаторовъ на сіи казначейства ограничено свидѣтельствомъ ихъ суммъ и что записки общей за Кавказомъ казенной палаты состоятъ исключительно въ однихъ только предметахъ денежной части.

Для отвращенія всѣхъ сихъ затрудненій, по мнѣнію Комитета, необходимо образованіе за Кавказомъ такого общаго по части государственныхъ имуществъ учрежденія, которое, сосредоточивая всѣ дѣла, до той части относящіяся, въ то-же время имѣло-бы средства и возможность наблюдать за дѣйствіями по этой части губернскихъ начальствъ за Кавказомъ. При настоящемъ порядкѣ губернскаго тамъ управленія, наблюденіе это можетъ быть устроено не иначе, какъ чрезъ намѣстника Кавказскаго и его именовъ. Въ этомъ отношеніи образованіе предполагаемой намѣстникомъ временной комиссіи представляетъ еще и то важное неудобство, что она, дѣйствуя отдѣльно, сама собою будетъ обязана на всѣ свои дѣйствія и распоряженія испрашивать письменныхъ разрѣшеній и предписаній намѣстника и тѣмъ самымъ затруднить ходъ дѣлъ и увеличить переписку.

Комитетъ, съ своей стороны, признавъ удобнѣйшимъ, для завѣдыванія всѣми вообще дѣлами по части государственныхъ имуществъ за Кавказомъ, образованіе такое установленіе, которое, состоя подъ ближайшимъ надзоромъ намѣстника, дѣйствовало-бы такъ, какъ дѣйствуютъ министерскіе департаменты. Подобное установленіе можетъ быть образовано при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, въ видѣ особой экспедиціи государственныхъ имуществъ, и вполнѣ замѣнить комиссію, предполагаемую намѣстникомъ. По мнѣнію Комитета, необходимо только положительно опредѣлить составъ сей экспедиціи, кругъ ея дѣйствій и порядокъ дѣлопроизводства.

Принимая во вниманіе, какъ всѣ сіи обстоятельства, такъ въ особенности еще то, что и по новому порядку управленія губерніями за Кавказомъ, управленіе это по всѣмъ частямъ сосредоточивается въ од-

номъ губернскомъ правленіи, Комитетъ, въ видахъ, какъ сокращенія расходовъ, такъ и централизаціи губернскаго управленія, положилъ:

I. Взамѣнъ палатъ государственныхъ имуществъ съ ихъ попечительствами, въ губерніяхъ: Тифлисской и Шемахинской, образованъ при губернскихъ правленіяхъ особыя отдѣленія по части государственныхъ имуществъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Въ сихъ отдѣленіяхъ сосредоточивать всѣ тѣ дѣла, кои нынѣ производятся въ палатахъ государственныхъ имуществъ.

2) Каждое отдѣленіе поручить управленію особаго совѣтника, который, паравиѣ съ прочими совѣтниками, долженъ быть членомъ общаго присутствія губернскихъ правленій.

3) Всѣ тѣ дѣла, кои разсматриваются общими присутствіями палатъ государственныхъ имуществъ, разсматривать, по Тифлисской и Шемахинской губерніямъ, въ общемъ присутствіи губернскихъ правленій.

4) Всѣ обязанности, кои по палатамъ государственныхъ имуществъ возложены на управляющихъ палатами, въ Тифлисской и Шемахинской губерніяхъ возложить на губернаторовъ, сверхъ тѣхъ обязанностей, кои возложены уже на губернаторовъ вообще по части государственныхъ имуществъ, и

5) Обязанности попечителей государственныхъ имуществъ возложить на уѣздныя управленія, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ губернатора и губернскаго правленія, по отдѣленію государственныхъ имуществъ.

II. Для общаго завѣдыванія всѣми дѣлами по части государственныхъ имуществъ за Кавказомъ, учредить въ Тифлисѣ, при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, особую экспедицію, подъ наименованіемъ экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Экспедиціи состоять подъ главнымъ начальствомъ намѣстника Кавказскаго и ближайшимъ надзоромъ начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края.

2) Управленіе экспедиціею поручить одному изъ членовъ Совѣта Главнаго Управленія, по избранію намѣстника, на правахъ директора министерскаго департамента.

3) Экспедицію имѣть въ самомъ ограниченномъ составѣ и, по прямѣру министерскихъ департаментовъ, раздѣлять на отдѣленія. По мнѣнію Комитета, всего удобнѣе было-бы имѣть въ этой экспедиціи два отдѣленія: одно *хозяйственное*, а другое *мысное*. Каж-

дое отдѣленіе можетъ состоять изъ одного стола, не болѣе; при хозяйственномъ отдѣленіи можетъ быть учрежденъ еще особый счетный столъ, если только въ этомъ встрѣтится надобность. Каждымъ отдѣленіемъ управлять особому начальнику; начальникъ дѣснаго отдѣленія долженъ быть изъ штаб-офицеровъ корпуса дѣсничихъ. Начальникамъ отдѣленій быть членами общаго присутствія экспедиціи. Предоставить также намѣстнику—членами этого присутствія назначать, по его усмотрѣнію, чиновниковъ, занимающихъ и другія должности, но кои своею опытностью и практическими познаніями могутъ быть полезны при разсмотрѣніи въ экспедиціи дѣлъ, относящихся до устройства разныхъ отраслей государственныхъ имуществъ за Кавказомъ.

4) Экспедиціи дѣйствовать по примѣру департаментовъ Министерства государственныхъ имуществъ; руководствоваться тѣмъ-же порядкомъ дѣлопроизводства, который введенъ въ сихъ департаментахъ, и быть въ тѣхъ-же отношеніяхъ къ намѣстнику, въ какихъ находятся означенные департаменты къ министру.

5) Такимъ образомъ, въ экспедицію должны поступать все представленія намѣстнику военныхъ губернаторовъ и губернскихъ правленій за Кавказомъ по части государственныхъ имуществъ; также готовиться къ подписанію намѣстника или начальника гражданского управленія предписанія по этой-же части губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ.

6) Въ общемъ присутствіи экспедиціи разсматривать все тѣ дѣла, кои разсматриваются въ общихъ присутствіяхъ департаментовъ Министерства государственныхъ имуществъ. Тѣ дѣла, кои по симъ департаментамъ вносятся въ Совѣтъ Министерства по Закавказскому краю, изъ экспедиціи вносить въ Совѣтъ Главнаго Управленія сего края. Исполненіе положеній Совѣта, утвержденныхъ намѣстникомъ, поручить экспедиціи, и

7) Экспедиціи подчинить непосредственно все тѣ части, кои, по ближайшимъ соображеніямъ намѣстника, будутъ требовать особаго надзора, какъ: управленія колонистами, Русскими поселеніями, дѣсами и т. п., и кои намѣстникъ признаетъ необходимымъ, впродолженіе до окончательнаго ихъ устройства, изъять изъ вѣдомства губернскаго начальства и подчинить особому наблюденію и руководству экспедиціи.

III. Поручить намѣстнику Кавказскому, на сихъ главныхъ основаніяхъ, составить проекты положеній: 1) объ экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, и 2) объ от-

дѣленіяхъ государственныхъ имуществъ при губернскихъ правленіяхъ: Тифлискомъ и Шемахинскомъ. Въ сихъ проектахъ опредѣлить: составъ, какъ экспедиціи, такъ и отдѣленій; предметы, поручаемые ихъ вѣдѣнію; порядокъ дѣлопроизводства; кругъ дѣйствій; обязанности и права чиновъ, а также отношенія, какъ экспедиціи, такъ и отдѣленій. При сихъ положеніяхъ составить также проекты штатовъ, примѣняясь, по возможности, къ тѣмъ проектамъ, которые представлены уже намѣстнику, и по которымъ отъ предполагаемаго имъ преобразованія управленія государственными имуществами за Кавказомъ исчислено сбереженій свыше 47-ми т. р. с. въ годъ.

Сии сбереженія, согласно Высочайшей Е. И. В. воли, послѣдовавшей въ декабрѣ 1848 и въ мартѣ 1849 года, должны быть обращены на устройство Кавказскаго учебнаго округа, по повому о семъ округѣ положенію.

Въ заключеніе, Комитетъ положилъ предоставить намѣстнику Кавказскому—означенные проекты, сколь возможно скорѣе, представить на Высочайшее утвержденіе Е. И. В. установленнымъ порядкомъ.

Г. П., на журналѣ Комитета, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „исполнить“.

38. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 13-го июля 1849 года, № 121.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го января настоящаго года, № 11, в. с. изволите быть извѣстны о сдѣланномъ мною распоряженіи насчетъ учрежденія временныхъ уѣздныхъ комитетовъ, для соображенія съ мѣстными обстоятельствами измѣненія и дополненія, въ случаѣ надобности, составленнаго Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ проекта положенія объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній Грузинскихъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ. Комитеты сии, окончивъ возложенное на нихъ порученіе, представили мнѣ свои замѣчанія противъ нѣкоторыхъ статей означеннаго положенія, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ:

Отношенія Грузинскихъ помѣщиковъ и крестьянъ, по мнѣнію Совѣта Главнаго Управленія, должны непосредственно истекать изъ права владѣнія. Для опредѣленія свойствъ и пространства права сего, Совѣтъ обращается къ законамъ и обычаямъ края.

Законы, собственно Грузинскіе, равно дѣйствовавшіе и въ Имеретіи и Гуриіи, заключаются въ 1-мъ отдѣленіи такъ-называемаго кодекса законовъ царя Вахтанга, составленнаго имъ около 1710 года.

Въ этомъ отдѣленіи заключаются, между-прочимъ, слѣдующія постановленія:

„Крестьянинъ, какъ самъ, такъ и все то, что есть у него, принадлежитъ его господину“ (ст. 260).

„Помѣщикъ имѣетъ право продавать и отчуждать всякимъ инымъ способомъ своего крестьянина“ (ст. 162, 260).

„Свободный человѣкъ, закабалившій себя помѣщику, или другимъ родомъ поступившій въ его зависимость, дѣлается крѣпкимъ владѣльцу“ (ст. 198, 261).

„Движимое и недвижимое имѣніе крестьянина находится въ полномъ распорядкѣ помѣщика“ (ст. 258).

Постановленія сіи доказываютъ, что крѣпостное право, въ томъ смыслѣ и пространствѣ, въ какомъ оно принимается въ Русскомъ законодательствѣ, существовало и въ Грузіи. Что-же касается до опредѣленія отношеній между крестьянами и помѣщиками,—то оказывается, что мысль объ этомъ возникла первоначально спустя болѣе 20-ти лѣтъ по открытіи здѣсь нашего управленія, когда стали появляться въ присутственныхъ мѣстахъ неизвѣстные дотошъ въ Грузіи искъ крестьянъ о свободѣ. Крестьяне эти, съ начатіемъ иска, уклонялись уже и отъ службы помѣщикамъ, но когда имъ сдѣлалось извѣстно, что до окончательнаго рѣшенія дѣла они должны оставаться въ той-же зависимости, въ которой были,—тогда они начали жаловаться, что помѣщики обременяютъ ихъ лишними налогами.

Поэтому представилось необходимымъ привести въ извѣстность повинности крестьянъ, дабы тѣхъ изъ нихъ, кои отъискиваютъ свободу, оградить отъ притѣсненій помѣщиковъ, а помѣщиковъ—отъ неуплатенія крестьянъ.

По требованію главноуправлявшаго въ Грузіи, ген. Ермолова, Общее Собраніе бывшаго Верховнаго Грузинскаго Правительствна представило въ 1826 году составленное предводителями дворянства и другими почетнѣйшими Грузинскими князьями свидѣніе о повинностяхъ помѣщичьихъ крестьянъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагало, чтобы крестьяне, ищущіе вольности, обязанности были работою владѣльцу по 2 и по 3 дня въ недѣлю, дабы этою положительною мѣрою замѣнить всѣ разнородныя и разнообразныя повинности, сумма которыхъ казалась обширною и вмѣстѣ весьма неопредѣлительною.

При существованіи закона, что крестьянинъ и все то, что есть у него, принадлежитъ его господину, и при древнемъ обычаѣ требовать отъ крестьянъ такихъ повинностей, какія могутъ они отбывать по своему состоянію, естественно, было невозможно, привести

всѣ повинности въ извѣстность: ибо онѣ не могли не измѣняться до безконечности въ своихъ видахъ, завися столько-же отъ мѣры почительности помѣщиковъ о своихъ крестьянахъ, сколько и отъ мѣры усердія къ нимъ послѣднихъ, и будучи подъ вліяніемъ: или обычаевъ, до крайности разнообразныхъ, или свойствъ земли и потребности времени. Согласить все это и постановить для всѣхъ одну мѣру—значило произвести вдругъ въ правахъ народа слишкомъ крутой переворотъ, отъ котораго болѣе или менѣе могли пострадать и помѣщики, и крестьяне. А въ этомъ переворотѣ не предстояло никакой надобности, потому что отъ крестьянъ, не отъискивающихъ свободы и, слѣдовательно, составляющихъ главную массу этого сословія, не было жалобъ на тягость господскихъ повинностей. По этому-ли, или, быть можетъ, по особымъ какимъ-либо соображеніямъ,—дѣло объ опредѣленіи отношеній къ помѣщикамъ крестьянъ, отъискивающихъ отъ нихъ свободу, оставлено было въ Главномъ Управленіи безъ послѣдствій до 1830 года, когда сенаторы, ревизовавшіе Закавказскій край: гр. Кутайсовъ и обер-берг-гауптманъ Мечниковъ возстановили его. Они полагали, вмѣсто повинностей здѣшнихъ крестьянъ, ввести, мало-по-малу, повинности русскихъ, чтобы замѣнить одиѣ другими. По покойный ген.-адъют. баронъ Розенъ находилъ это и ненужнымъ, и невозможнымъ: не нужнымъ потому, что не предстояло въ этомъ никакой надобности и что, возбуждивъ измѣненіемъ коренныхъ обычаевъ жалобы на это съ обѣихъ сторонъ, можно было посѣять между ними злобу, неовиновеніе и ненависть и, слѣдовательно, выиграть только вредъ несправимый; а невозможнымъ потому, во-1-хъ, что повинности крестьянъ и въ Россіи неопредѣлительны; слѣдовательно, нѣтъ возможности сдѣлать между тѣми и другими сравненіе, чтобы вывести—которыя удобнѣе; во-2-хъ, замѣнить одиѣ повинности другими, естественно, нельзя; ибо одинъ край отъ другого вовсе различествуетъ въ климатѣ, произведеніяхъ земли, потребностяхъ, образѣ жизни и проч. и въ одномъ краѣ труды поселенина вознаграждаются легко, а въ другомъ—съ большими успѣхами. Поэтому баронъ Розенъ полагалъ оставить въ Грузіи помѣщиковъ и ихъ крестьянъ при ихъ обычаяхъ впредь до усмотрѣнія, и мнѣніе его, разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждено 24-го августа 1832 года.

Совѣтъ Главнаго Управленія и въ настоящее время не видитъ никакихъ уваженій къ уклоненію отъ этого вполне основательнаго мнѣнія покойнаго барона Розена и потому полагаетъ, что коренныхъ измѣне-

ній въ обычаяхъ края производить не слѣдуетъ, но какъ права Грузинскихъ помѣщиковъ на владѣніе крестьянами, и по законамъ царя Вахтанга, и по народнымъ обычаямъ, существенно суть тѣ-же, какими пользуется Русское дворянство; то, соображаясь съ духомъ времени и предупреждая на будущее время вопросы и недоразумѣнія,—признаетъ необходимымъ—общія постановленія о крѣпостномъ правѣ въ Россіи, опредѣляющія существо отношеній между помѣщиками и крестьянами, но не роды и мѣры повинностей послѣднихъ къ первымъ, распространить и на здѣшній край, съ тѣми изъятіями, которыя указываются мѣстными обстоятельствами, и допущеніе которыхъ не можетъ быть противно ни законамъ общимъ, ни правамъ мѣстнымъ.

Изъятія сіи должны быть двухъ родовъ:

1) Означить въ общихъ законахъ тѣ постановленія, кои не могутъ имѣть силы въ Закавказскомъ краѣ вообще, и относительно къ здѣшнимъ помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ—въ особенности.

2) Тѣ изъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, которые, безъ кореннаго ихъ измѣненія, могутъ сохранить свою силу при общихъ законахъ Имперіи, ввести въ видѣ особыхъ дополненій или примѣчатій къ подлежащимъ статьямъ Свода Законовъ.

По первому роду не должны имѣть обязательной силы въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, т. е. въ уѣздахъ Тифлисской и Кутаисской губерній: Тифлискомъ, Горійскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ, частью Александропольскомъ, Кутаисскомъ, Шораланскомъ, Рачинскомъ, Гурійскомъ и въ округѣ горскихъ народовъ Тифлисской губерніи, слѣдующія узаконенія:

а) О рекрутской повинности и объ отдачѣ крестьянъ въ солдаты, вообще замѣнивъ государственную службу крестьянъ службою въ милиціяхъ по требованію начальства, а отдачу ихъ въ солдаты—отдачею въ арестантскія роты.

б) О производствѣ ревизій, замѣняемыхъ въ Закавказскомъ краѣ камеральными описаніями, сохраняя здѣсь подымное вообще счисленіе, вмѣсто подушнаго.

в) О гильдіяхъ, цехахъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ, не существующихъ въ краѣ.

г) О залогѣ крестьянъ въ кредитныхъ установленіяхъ внѣ Закавказскаго края.

д) Постановленія, касающіяся до надѣленія крестьянъ извѣстною пропорціею земли, впредь до особаго о сѣмъ соображенія по размежеванію края.

е) Постановленія, въ существѣ своемъ измѣняемыя приводимыми по второму роду, и

ж) Вообще всѣ постановленія, которыя, имѣя частное назначеніе, по буквальному своему смыслу не примѣняются къ Закавказскому краю, равно какъ и постановленія, касательно сего края, временно или въ видѣ изъятій изданныя и при настоящемъ положеніи теряющія уже свою силу.

Примѣчаніе. Къ таковымъ постановленіямъ относится, между прочимъ, примѣчаніе къ 980 ст. IX т. Св. Зак. о состояніяхъ,—вмѣсто котораго постановить, что крестьяне и дворяне люди могутъ быть переводимы какъ изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій край, такъ и изъ сего края во внутреннія губерніи, не иначе, какъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Крестьянъ, переводимыхъ или перечисляемыхъ въ Закавказскій край посредствомъ покупки, или приобретеныя ими дозволенными въ законахъ способами, водворять тамъ на основаніи 903, 907 и 909—913 ст. IX т. Св. Зак. о обязанностяхъ крестьянъ.

2) Государственныя подати и повинности за таковыхъ крестьянъ отбывать по мѣсту ихъ прежняго владѣнія впредь до новой ревизіи, по окончаніи уже которой крестьяне сіи должны быть внесены въ камеральное описаніе по Закавказскому краю и обложены тамъ податями наравнѣ съ прочими того-же состоянія поселянами.

3) Рекрутскую повинность за переселенныхъ въ Закавказскій край крестьянъ другихъ губерній отбывать, впредь до новой ревизіи, тѣмъ селеніямъ, изъ коихъ они переселены, такъ чтобы изъ счета душъ они исключены до того времени не были, и

4) Такимъ образомъ поступать и съ крестьянами, переводимыми изъ Закавказскаго края во внутреннія губерніи, постановивъ, чтобы они отбывали подати и повинности по прежнему мѣсту ихъ жительства до первой ревизіи, въ которую уже и зачислять ихъ, окончательно исключивъ изъ камеральнаго описанія по Закавказскому краю.

По второму роду постановить, что въ означенныхъ частяхъ Закавказскаго края:

а) Къ крѣпостному состоянію принадлежать:

1) Домашняя прислуга или домохадцы (въ Имеретіи и Гуріи).

2) Дворянскія семьи (въ Имеретіи и Гуріи).

3) Всѣ остальные люди крѣпостнаго званія во всѣхъ уѣздахъ.

§ 1 Свода отношеній.

б) Крѣпостное право устанавливается:

1) Грамотами царей, данными до 1801 года.

2) Высочайшими пожалованіями, послѣ того постановленными, или отъ имени Е. И. В. главноуправлявшими въ краѣ объявленными.

3) Рѣшеніями, царями утвержденными.

4) Купчими крѣпостями.

5) Объискомъ и свидѣтельствомъ родственниковъ и свойственниковъ крестьянина и околныхъ людей.

6) Записью за помѣщикомъ въ описаніяхъ, согласно нижеслѣдующему изложенію мнѣнія Совѣта (по предмету о стремленіи крестьянъ къ свободѣ).

в) Права владѣнія и управленія крестьянами принадлежать старшему члену семейства нераздѣльнаго, т. е. отцу, или, когда братья владѣютъ нераздѣльно, то старшему брату; но съ согласія и другихъ совершеннолѣтнихъ братьевъ.

§ 17 Свода отношеній.

г) Въ случаѣ недостатка у поселянъ продовольствія, помѣщикъ обязанъ оказывать имъ пособіе про-

дуктами, сложениемъ податей и т. п. Но если, по урожаю, или другимъ случайностямъ, онъ самъ не имѣеть къ тому достатка,—то штрафу, общими законами назначенному, не подвергается.

§ 21 *Свода отношеній.*

д) Когда помѣщикъ устраиваетъ новое селеніе, то по окончаніи даетъ жителямъ льготу въ отбываніи ему повинностей не менѣе 6-ти лѣтъ.

§ 26 *Свода отношеній.*

е) Повинности отбываютъ крестьяне своимъ помѣщикамъ по требованію ихъ и по мѣрѣ состояніи своего и усердіи. Главнѣйшія суть четырехъ родовъ: 1) повинности денежные; 2) повинности произведеніями земли; 3) повинности работныя и, наконецъ, 4) повинности случайныя.

1) Денежныя повинности взымаетъ помѣщикъ по соображеніи своихъ нуждъ съ состояніемъ крестьянъ, а именно: а) денежный оброкъ подъ именемъ *ищера*, количество коего и время взиманія не опредѣлено закономъ; б) *гисамкрело*—десяти часть изъ движимаго имѣнія крестьянъ при раздѣлѣ оного по ихъ желанію; в) *сачекмо*—подать при выдачѣ замужъ крестьянской дѣвки, смотря по состоянію родителей ея или жениха; г) *сахарто*—подать при выходѣ замужъ крестьянской вдовы, 15 р. с.

2) Повинности произведеніями земли суть:

Галу—часть урожая съ полевовъ, производимыхъ крестьянами въ свою пользу: она, по существующимъ обычаямъ и по свойствамъ земли, простирается отъ 3-й до 10-й части урожая. Она взымается также, гдѣ это установлено мѣстнымъ обычаемъ, съ одного дня паханья (съ полудесятины) одна кода (2 п. 10 ф.), не смотря на урожай. Но помѣщики имѣютъ право сей обычай измѣнить, какъ не заключающій въ себѣ справедливаго основанія, и установить взиманіе части урожая; *кулухи*—взиманіе отъ 5-й до 7-й части произведенія съ виноградныхъ садовъ.

Примечанія. Галу и кулухи отбываютъ всѣ тѣ безъ изыятія, кои обрабатываютъ владѣльческую землю, какому-бы вѣдомству ни принадлежали сами.

3) Повинности работныя заключаются въ томъ, что крестьяне обязаны пахать для помѣщика землю, засеивать, поливать и удобрять ее, убирать хлѣбъ, свозить его на гумно, обмолачивать и сровѣвать, обрабатывать и огораживать сады, косить сѣно, доставлять дрова и лѣсъ и работать при постройкахъ, перевозѣ тяжестей и проч. и, наконецъ,

4) Повинности случайныя заключаются въ приношеніи съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ и прочихъ продуктовъ къ помѣщику, по мѣрѣ усердія къ

нему, въ Рождество, Новый годъ и Свѣтлое Воскресенье.

§§ 25, 26, 27 и 28 *Свода отношеній.*

ж) Постановленіе объ отбываніи по прежнему всѣхъ сихъ повинностей распространить, впредь до усмотрѣнія правительства, только на уѣзды Тифлисской губерніи, такъ-какъ въ губерніи Гутанской существуетъ особый порядокъ, извѣстный подъ именемъ *дебулеба*, который и оставить въ своей силѣ впредь до собранія главнымъ мѣстнымъ начальствомъ положительныхъ о семъ свѣдѣній и изданіи, по соображеніи оныхъ, особаго постановленія.

Примечаніе. Порядокъ отбыванія повинности въ Имеретіи, извѣстный подъ именемъ *дебулеба*, изложенъ въ §§ 29, 31, 32, 33, 34 и 35 Св. отношеній, состоятъ, между-прочимъ, въ томъ, что помѣщику, равно какъ и каждому изъ крестьянъ его извѣстно, кака именно на комъ лежитъ повинность, и хотя-бы измѣненіе этой повинности являло служило не только къ необходимому для крестьянъ примѣненію къ потребностямъ помѣщика, но и къ самому облегченію тягости крестьянъ,—никакъ не соглашались они на это измѣненіе. Такъ, напримѣръ: крестьянинъ обязанъ доставлять на себѣ извѣстное количество топлива въ домъ къ своему господину *); господинъ, чтобы облегчить крестьянина и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы получить и топлива болѣе, предлагаетъ ему собственныхъ своихъ воловъ и требуетъ доставить дровъ по силѣ этихъ воловъ; но крестьянинъ, ссылаясь на *дебулеба*, не принимаетъ предложеннаго измѣненія. Крестьянинъ, обязанный сопровождать пѣшкомъ своего господина, ѣдущаго верхомъ **, не садеть на лошади, хотя-бы помѣщикъ предлагалъ ему и свою. Крестьянинъ, обязанный относить отъ господина своего письма куда-бы ни было ***) , не беретъ на себя, взявъ эту повинность, никакою другою, хотя-бы помѣщикъ и не имѣлъ ни съ кѣмъ перешкоцъ—или, наконецъ, крестьянинъ, наследовавшій званіе конюшаго при господинѣ, не соглашается на другую службу, хотя-бы помѣщикъ и вовсе не держалъ лошадей. Все это урно соблюдается со стороны крестьянъ, хотя и лѣтъ никакыхъ письменныхъ о томъ постановленій. Но какъ одиѣ изъ сихъ повинностей, по времени и обстоятельствамъ, дѣлаются физически невозможными, какъ пѣшеходное сопровожденіе господина, который можетъ ѣхать въ экипажѣ съ болѣею или меньшею быстротою,—или вовсе не нужными, какъ разноска писемъ, когда существуетъ почтовый корреспондентъ,—то при предстоящихъ о семъ соображеніяхъ необходимо имѣть въ виду, чтобы Имеретинскіе и Гурійскіе помѣщики имѣли право, вмѣсто однихъ повинностей, для нихъ совершенно ненужныхъ, а для крестьянъ болѣе или менѣе тягостныхъ, установить съ крестьянъ другія, къ обоюдной пользѣ служащія и не противныя мѣстнымъ обычаямъ и потребностямъ времени.

з) Разбирательства споровъ между крестьянами и помѣщиками по *дебулеба* производится полицейскою властью и рѣшаются на мѣстѣ, безъ всякаго судебного производства.

и) Вдова умершаго крестьянина, если она сама не изъ крестьянокъ того-же господина, получаетъ послѣ смерти мужа только свое приданое и благопріобрѣтенное ею движимое имѣніе.

§ 39 *Свода отношеній.*

і) Помѣщикъ въ обязательствахъ крестьянъ своихъ отвѣтствуетъ только въ такомъ случаѣ, когда они дѣйствовали по его довѣренности, или за его ручательствомъ.

§ 42 *Свода отношеній.*

к) Если помѣщикъ убьетъ своего крестьянина, то,

*) Примѣръ князя Дмитрія Гуріели.

***) " " Ложина Эрштова.

****) " " княгини Елисаветы Гуріели.

независимо отъ особой отвѣтственности его по законамъ, семейство и нераздѣльные братья убитаго получаютъ свободу и зачисляются въ казну.

§ 43 *Свода отношеній.*

д) Крестьянинъ, подверженный публичной продажѣ, можетъ внести въ установленный срокъ выкупъ и лично за себя, если не желаетъ оставить за собою подвергаемаго продажѣ вмѣстѣ съ нимъ имѣнія. Если же подвергается продажѣ нѣсколько семействъ вмѣстѣ, или цѣлое селеніе, то свобода такимъ крестьянамъ предоставляется только въ такомъ случаѣ, когда все они вмѣстѣ, или кто-либо одинъ, по довѣренности всѣхъ, представитъ сумму, предлагаемую покупщикомъ, или сумму оцѣнки, если къ торгамъ желающихъ купить ихъ не явилось. Отъ воли покупателя зависить дозволить отдѣльно каждому семейству, или нѣсколькимъ вмѣстѣ, представитъ за себя выкупъ: но безъ согласія покупателя этого не дозволить (положеніе Совѣта 17-го іюля 1846 года, сообщенное 16-го февраля 1847 года предѣдателя Кавказскаго Комитета, для испрошенія утвержденія).

Сверхъ этихъ дополненій къ общимъ законамъ, Совѣтъ считаетъ необходимымъ постановить еще слѣдующія два:

1) Предоставить помѣщикамъ право, при выдачѣ дочерей или сестеръ своихъ замужъ за лицъ, имѣющихъ право владѣть крестьянами, отдавать въ приданое крестьянскихъ дѣвокъ или прислугу обоего пола, не разлучая лишь супруговъ и избирая таковую прислугу преимущественно: въ Грузіи—изъ такихъ семействъ, въ которыхъ могли-бы еще оставаться рабочія руки, а въ Имеретіи и Гуріи—изъ такихъ, которые именно обязаны давать таковую прислугу, и изъ моджадаловъ.

2) При дѣйствіи общихъ законовъ о продажѣ и куплѣ крестьянъ, постановить, чтобы помѣщичьи крестьяне въ Закавказскомъ краѣ не могли быть ни цѣлыми семействами, ни отдѣльно продаваемы для переселенія за границу, а также въ Мингрелію, Абхазію и Свалетію, а равно какъ и покупаемы изъ сихъ владѣній отдѣльно отъ семейства; цѣлыми-же семействами дозволить покупать ихъ не иначе, какъ съ оффиціального согласія на то владѣтелей сихъ княжествъ. Безъ такихъ-же удостовѣреній не совершать въ присутственныхъ мѣстахъ никакихъ на крупностиныхъ людей актовъ.

Такимъ образомъ, Грузинское крѣпостное право, въ существѣ своемъ не различествующее съ такимъ-же правомъ Россійскаго дворянства, содѣется съ опытъ, и зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ установит-

ся на однихъ и тѣхъ-же главныхъ и прочныхъ основаніяхъ.

Уѣздные комитеты, разсматривавшіе составленные Совѣтомъ правила, признали ихъ, въ главныхъ основаніяхъ, вполне удовлетворительными и соответствующими своей цѣли, съ нѣкоторыми мнѣніями, а именно:

Тифлисскій Комитетъ полагаетъ нужнымъ 2-й пунктъ заключенія Совѣта, въ которомъ излагаются отбываемыя крестьянами повинности, замѣнить слѣдующимъ:

„Владѣльцы Грузинскіе требуютъ отъ крестьянъ своихъ исполненія денежныхъ и натуральныхъ повинностей и работъ по существующему на мѣстѣ обычаю, съ тѣмъ, чтобы крестьяне имѣли время достаточное для работъ и по собственному хозяйству“.

По мнѣнію Горійскаго Комитета, правила, приводимаго въ заключеніи Совѣта подъ литерою д, насчетъ предоставленія жителямъ вновь устраиваемаго селенія 6-ти лѣтней льготы въ отбываніи повинностей, въ законахъ царя Вахтанга вовсе не существуетъ и никогда не было въ обычаяхъ Грузіи. Постановленіе это Комитетъ нашелъ слишкомъ стѣснительнымъ для помѣщиковъ и полагалъ достаточнымъ дать крестьянину только двух-лѣтнюю льготу, и то въ такомъ случаѣ, если помѣщикъ переселитъ крестьянина изъ лучшаго мѣста въ худшее; постановленіе-же, изложенное въ заключеніи Совѣта подъ литерою к, относительно свободы, получаемой семействомъ и нераздѣльными братьями крестьянина, убитаго помѣщикомъ, должно вовсе отмѣнить, потому что уголовныя преступленія подвергаются суду по Русскимъ законамъ. Сверхъ того, этотъ Комитетъ признаетъ, что предоставляемое крестьянамъ право выкупа, при продажѣ ихъ съ публичнаго торга, уменьшаетъ цѣнность имѣній и затрудняетъ самую продажу ихъ и что крестьяне терпятъ обремененіе въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда нѣсколько братьевъ владѣютъ вмѣстѣ небольшимъ числомъ общихъ крестьянскихъ семействъ, отъ которыхъ каждый изъ владѣльцевъ требуетъ себя порознь, какъ прислугъ, такъ и повинностей, и во-вторыхъ, когда имѣніе общее подвергается раздѣлу на основаніи 1083 ст. X т. Зак. Гражд. (издан. 1842 года), т. е. съ предоставленіемъ наследникамъ, для миролюбиваго раздѣла общаго имѣнія, двух-годичнаго срока, послѣ котораго имѣніе должно дѣлиться судомъ, ибо нерѣдко случается, что раздѣлъ не оканчивается въ 10 и 15 лѣтъ; въ это время каждый изъ наследниковъ старается воспользоваться доходами, употребляя надъ крестьянами разныя насильственные средства, и раззоряютъ ихъ совершенно. Для отвращенія этихъ не-

удобствъ, Комитетъ полагаетъ: въ первомъ случаѣ принять мѣры, чтобы заставить одного изъ братьевъ выкупить общихъ крестьянъ отъ прочихъ сонаследниковъ, или учредить, по установленнымъ правиламъ, надъ нераздѣльнымъ имѣніемъ опеку; во второмъ, въ отношеніи раздѣловъ примѣнить правила, существовавшія въ Грузіи прежде: вмѣсто двухъ-годичнаго срока, назначеннаго для добровольнаго раздѣла, опредѣлить пятилѣтній срокъ. Если въ этотъ срокъ наследники не раздѣлятся добровольно, то они уже дѣлятся посредствомъ уѣзднаго предводителя, уѣзднаго начальника и прокурора, а тѣ, которые не желали раздѣла, подвергаются законному штрафу.

Сигнахскій комитетъ ходатайствуетъ: 1) чтобы залогъ крестьянъ въ кредитныхъ установленіяхъ дозволенъ былъ Грузинскому дворянству и виѣ Закавказскаго края, а не въ одномъ только Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія; 2) чтобы помѣщикамъ предоставлено было право, при выдѣлѣ дочерей и сестеръ своихъ въ замужество за лицъ, не имѣющихъ права владѣть крестьянами, отдавать въ приданое прислугу обоюбого пола, круглыхъ сиротъ, или цѣлыми семействами безъ раздробленія, съ тѣмъ, чтобы, по смерти владѣлицы, если она не завѣщаетъ ихъ кому-либо, они поступали въ распоряженіе ближайшихъ ей родственниковъ, и 3) чтобы разрѣшено было покупать и выселять крестьянъ, кромѣ Мингреліи, Абхазіи и Сванетіи, вообще и изъ Имеретіи.

Съ своей стороны я нахожу, что приведенныя Совѣтомъ узаконенія изъ Уложенія цари Вахтанга подтверждаютъ только, что въ Грузіи дѣйствительно существовало крѣпостное право въ такой-же почти силѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи; но составленныя Совѣтомъ правила, по мнѣнію моему, слишкомъ недостаточны для опредѣленія взаимныхъ отношеній крестьянъ и ихъ помѣщиковъ въ духѣ настоящаго времени. Эти правила въ нѣкоторой степени усиливаютъ болѣе прежняго власть помѣщиковъ, ничѣмъ не обезпечивая крестьянскаго быта. А потому, принимая во вниманіе, что при опредѣленіи положительной нормы повинностей, долженствующей замѣнить всѣ разнородныя подати, отбываемыя крестьянами, должны служить основаніемъ количество и качество земли, а также цѣнность самихъ повинностей, по различію ихъ въ каждомъ селеніи, что, по недостатку таковыхъ данныхъ, встрѣчается совершенное затрудненіе въ составленіи въ настоящее время положенія съ такими-же условіями, какія требуются Высочайшими повелѣніями, объявленными въ 1842 и 1843 годахъ Главному Управленію Закавказскаго края,—я полагаю-бы оставить дѣло это при нынѣ

дѣйствующихъ законахъ и обычаяхъ, впредь до размежеванія земель изъ здѣшнемъ краѣ и до окончательнаго утвержденія правъ на дворянство Грузинскихъ помѣщиковъ, каковое мнѣніе мое и имѣю честь сообщить в. с., для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

39. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 14-го іюля 1849 года, № 1030.*

Г. И., согласно представленію в. с., изложенному въ почтеннѣйшемъ отношеніи вашемъ, отъ 22-го февраля, № 254, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Приготовленіе зажигательныхъ спичекъ дозволить, по примѣру столицъ, и въ Тифлисѣ, съ тѣмъ, чтобы фабрикація ихъ тамъ и продажа подлежала тѣмъ-же правиламъ, какія уже изданы или впредь будутъ издаваемы для прочихъ частей Имперіи, и

2) Бандероли къ жестянымъ коробочкамъ, въ кои будутъ задрѣзываемы зажигательныя спички, приготовляемыя въ Тифлисѣ, выдавать изъ Тифлисскаго городского общественнаго управленія и выручаемыя за оныя деньги обращать въ пользу городскихъ доходовъ Тифлиса.

40. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 16-го августа 1849 года.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, министровъ: юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, а также мнѣніе министра государственныхъ имуществъ, о принятіи мѣръ къ прекращенію усилившагося между помѣщиками крестьянами Закавказскаго края стремленія къ отъискванію вольности.

Комитетъ, вторично разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства этого дѣла, нашель, что, вслѣдствіе нецѣнности и неточности камеральнаго описанія 1842 года, было-бы неудобно принять его основаніемъ укрѣпленія за помѣщиками всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые по этому описанію показаны за ними. Хотя намѣстникъ Кавказскій и предполагаетъ предоставить помѣщикамъ самимъ, въ теченіи года, представить подымныя сказки своимъ крестьянамъ, но и это дополнительное описаніе, какъ составленное самими помѣщиками и неизвѣстное, едва-ли, по мнѣнію Комитета, удобно и справедливо считать окончательнымъ безспорнымъ актомъ укрѣпленія за помѣщиками всѣхъ тѣхъ крестьянъ, кои ими въ означенныхъ выше сказкахъ будутъ зачислены въ свое владѣніе. Камеральное описаніе за Кавказомъ отчасти замѣняетъ ревизію, во внутреннихъ губерніяхъ

яхъ производимую; но не имѣетъ всѣхъ свойствъ ревизіи, составляется на иныхъ условіяхъ, съ меньшею подробностью и точностью и не подвергается той строгой повѣркѣ, какъ ревизія. Притомъ, во внутреннихъ губернныхъ ревизскія сказки принимаются доказательствомъ крѣпостнаго состоянія только тогда, когда самъ крестьянинъ, или отецъ или дѣдъ его показывались за помѣщикомъ въ ревизскихъ сказкахъ,—не одной послѣдней, но и предшествовавшихъ первой и второй ревизіи. Отнести это къ прежнимъ камеральнымъ описаніямъ Закавказскаго края рѣшительно невозможно, потому что въ сихъ описаніяхъ, какъ извѣстно, заключается множество пропусковъ и неисправностей.

Тѣмъ не менѣе, Комитетъ не можетъ не принять во вниманіе описываемаго намѣстникомъ Кавказскимъ, постоянно усиливающагося стремленія помѣщичьихъ крестьянъ къ отысканію вольности. Признавая необходимымъ, для спокойствія края, принять такіе мѣры, кои, ограждая владѣльцевъ, не нарушали-бы правъ поселенцевъ, и усматривая изъ объясненій намѣстника Кавказскаго, что въ настоящее время право крестьянина на свободу доказывается непредставленіемъ документовъ со стороны помѣщиковъ, Комитетъ вполне соглашается съ мнѣніемъ министра юстиціи, что въ этомъ отношеніи необходимо, дабы отыскивающей свободу крестьянинъ былъ сравненъ съ каждымъ истцомъ и не иначе приобрѣталъ свободу, какъ только по яснымъ доказательствамъ, что онъ, или предки его пользовались правами свободнаго состоянія, а не по отсутствію документовъ у отѣтчика, который обязанъ доказывать свое право собственности и представлять документы тогда только, когда со стороны истца предъявятся доказательства и документы.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Комитетъ полагаетъ, для ограниченія усиливающагося между помѣщичьими крестьянами Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній стремленія къ отысканію вольности, принять слѣдующія мѣры:

1) Отмѣнить первый пунктъ примѣчанія къ статьѣ 922 тома IX Св. Зак. о сост. (изд. 1842 года), на основаніи коего всякій крестьянинъ въ Грузіи, на принадлежность коего помѣщикъ не имѣетъ актовъ, можетъ начать искъ о свободѣ.

2) Взамѣнъ того, постановить правиломъ, что помѣщичій крестьянинъ не иначе можетъ начать искъ объ освобожденіи его изъ помѣщичьей зависимости, какъ только тогда, когда самъ представитъ куда слѣдуетъ надлежащія доказательства о томъ, что или онъ прежде пользовался, или что отецъ или дѣдъ его пользовались правами свободнаго состоянія. Затѣмъ

исковъ о свободѣ по отсутствію документовъ у помѣщиковъ отнюдь не допускать.

3) Означенное въ предшествовавшей 2-й статьѣ правило принять къ руководству и въ отношеніи тѣхъ исковъ крестьянъ о свободѣ, кои начаты, но еще не окончены въ Закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ.

4) Крестьянинъ, отыскивающей на этомъ основаніи свободу, впредь до совершеннаго окончанія дѣла, долженъ оставаться въ полномъ повиновеніи у помѣщика.

Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго Е. И. В. утвержденія.

41. Докладъ кн. Бебутова кн. Воронцову, отъ 9-го января 1850 года, № 6.

Въ дополненіе представленія моего, отъ 8-го сего января, № 3, имѣю честь донести в. с., что открытіе вивы образовавшейся Эриванской губерніи, какъ доносить мнѣ нынѣ членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, с. с. Десимонтъ, совершено имъ 1-го сего января, согласно церемоніалу, представленному мною в. с., и въ управленіе губерніею по гражданской части введенъ имъ п. д. Эриванскаго вице-губернатора, н. с. Блаватскій.

42. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го апрѣля 1850 года, № 649.

Въ самомъ началѣ прибытія моего въ Закавказскій край, и обратилъ особенное вниманіе на изысканіе средствъ къ распространенію здѣсь Русскихъ поселеній. Въ этихъ видахъ, и тогда-же сообщалъ министру государственныхъ имуществъ предположеніе о дозволеніи раскольниковъ, по недостатку въ Закавказскомъ краѣ свободныхъ казенныхъ земель, селиться на земляхъ, принадлежащихъ здѣшнимъ помѣщикамъ, на взаимныхъ добровольныхъ условіяхъ, и получилъ на это отъѣтъ его, отъ 15-го мая 1845 года, что такое предположеніе онъ, съ своей стороны, находитъ весьма полезнымъ; но полагаетъ необходимымъ, предварительнаго испрошенія Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе этой мѣры въ дѣйствіе, составить сообразныя съ мѣстными обстоятельствами правила, на коихъ доляю быть дозволено поселеніе раскольниковъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Закавказскомъ краѣ, имѣя при этомъ въ виду: во-1-хъ, чтобы права ихъ состоянія были ограждены; во-2-хъ, чтобы платежи податей и повинностей былъ обезпеченъ, и во-3-хъ, чтобы были опредѣлены обязанности ихъ къ

владѣльцамъ земель и мѣстное завѣдываніе ими правительства.

Предварительно составленія такого проекта, я обращался къ тѣмъ изъ главныхъ здѣшнихъ помѣщиковъ, кои извѣстны знаніемъ мѣстныхъ правъ и обычаевъ и опытностью въ сельскомъ хозяйствѣ, и просилъ ихъ мнѣніи по этому предмету, для извлеченія изъ оныхъ необходимыхъ практическихъ свѣдѣній и составленія, на основаніи оныхъ, сообразныхъ съ положеніемъ края и сколько можно положительныхъ правилъ о поселеніи за Кавказомъ на помѣщичьихъ земляхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ колонистовъ.

Составленный по сему въ послѣдствіи времени, на основаніи вышеупомянутыхъ данныхъ, проектъ я передавалъ на обсужденіе Совѣту Главнаго Управленія Закавказскаго края, который, по внимательномъ разсмотрѣніи оного, журналомъ, 15-го февраля сего года состоявшимся, находитъ, что утвержденіе изложенныхъ въ проектѣ правилъ, какъ основныхъ началъ, на коихъ предполагается удобнымъ допустить водвореніе переселенцевъ на земляхъ помѣщичьихъ, было-бы полезно, особенно по тому, что оными ясно и положительно ограждается право состоянія крестьянъ, съ точностью опредѣляются обязанности ихъ къ владѣльцамъ земель и устраняется личное отношеніе по взысканію оброка и повинностей помѣщиковъ къ поселенцамъ, при каковомъ отношеніи могли-бы возникнуть взаимныя жалобы и претензіи. Но при этомъ Совѣтъ полагаетъ, что, при утвержденіи сихъ правилъ, владѣльцы земель не должны лишаться права предлагать и другія, по собственному усмотрѣнію, условія для водворенія на своихъ земляхъ переселенцевъ, предоставляя взаимному ихъ соглашенію принятіе оныхъ.

Препровождая проектъ этотъ на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать оному Высочайшее Г. И. утвержденіе.

Представляя это дѣло, я оставляю въ сторонѣ другое предположеніе о дозволеніи Русскимъ православнаго исповѣданія селиться на помѣщичьихъ земляхъ въ Грузіи. Такое поселеніе я считаю не только преждевременнымъ, но даже до нѣкоторой степени опаснымъ, потому что отъ сближенія православныхъ съ находящимися здѣсь раскольниками можетъ произойти вредъ для православія и распространиться расколъ между Русскими православными переселенцами. Это сближеніе есть одна изъ главныхъ причинъ, по коей раскольники высылаются изъ Россіи въ Закавказскій край. Поселеніе-же раскольниковъ, какъ это теперь дѣлается, въ Грузіи, кромѣ доказанной уже пользы отъ того въ хозяйственномъ отношеніи, рѣшительно

не можетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій, какъ по рѣзкому различію въ образѣ жизни, обычаяхъ и понятіяхъ, существующему между Русскими и Грузинскими крестьянами, такъ и по той непоколебимой преданности къ православію, которую Грузія доказала вѣками.

По этимъ соображеніямъ, я считаю полезнымъ, по-крайней-мѣрѣ, до нѣкотораго времени, кромѣ даннаго уже разрѣшенія на поселеніе Русскихъ православнаго исповѣданія въ Мингреліи, не дѣлать оного общимъ для всего края, исключая, можетъ быть, нѣкоторыхъ мѣстностей, о чемъ здѣшнее главное начальство должно входить каждый разъ съ особыми представленіями.

43. *Тожь, отъ 30-го апрѣля 1850 года, № 378.*

Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1848 года, я имѣлъ честь относиться къ в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на исключеніе 307-ми семействъ Кенгерлинецъ, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, изъ списка сего племени, объ освобожденіи ихъ отъ обязанности выставлять за себя всадниковъ и о причисленіи ихъ къ городу Нахичевани, съ обложеніемъ всеми податями и повинностями наравнѣ съ другими жителями.

Въ отвѣтъ на это, отъ 10-го октября того-же года, № 1510, вы изволили уведомить меня, что Е. И. В., прежде окончательнаго разрѣшенія вышеозначеннаго моего представленія, угодно имѣть въ виду, какъ окончательныя соображенія объ устройствѣ за Кавказомъ пограничной стражи, такъ и подробныя свѣдѣнія о тѣхъ привилегированныхъ сословіяхъ, обязанныхъ только личною службою, которыя можно причислить къ общему числу жителей, платящихъ подати, дабы дѣло это могло быть рассмотрѣно все вообще въ совокупности.

Отъ 30-го мая 1849 года, я имѣлъ честь сообщить в. с. распоряженія мои по устройству кордонной стражи въ Закавказскомъ краѣ.

Отъ 24-го февраля настоящаго года, я довелъ до свѣдѣнія вашего о всехъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною по снятію чапаръ съ кордонной линіи въ Шушинскомъ уѣздѣ и объ обложеніи ихъ, по истеченіи льготнаго времени, платежемъ установленныхъ податей и повинностей.

Теперь, во исполненіе Высочайшей воли, имѣю честь представить подробныя свѣдѣнія о всехъ вообще Кенгерлинцахъ.

Въ отношеніи отъ 3-го мая, я уже изложилъ при-

чины, по коимъ оказывается не только полезнымъ, но и необходимымъ обратить въ податное состояніе Кенгерлинцевъ, живущихъ въ городѣ Нахичевани. Изъ неоднократныхъ осмотровъ Кенгерлинцевъ, нарочито послылавшимися для того отъ главноначальствовавшихъ въ здѣшнемъ краѣ лицами, и изъ донесеній мѣстныхъ начальниковъ оказывается, что нынѣшнее положеніе этого племени, подчиненнаго отчасти военному, отчасти гражданскому вѣдомству, представляетъ большія неудобства и препятствуетъ извлечь какую-либо пользу отъ службы этого общества, ибо снаряженіе на службу, требованіе, чтобы общество выставило всадниковъ исправно вооруженныхъ и на хорошихъ лошадяхъ, наконецъ, всѣ предметы внутренняго управления и устройства,—все это принадлежитъ гражданскому начальству; а между-тѣмъ отъ этого зависитъ исправность военной службы Кенгерлинцевъ. Подъ предлогомъ подчиненія двумъ вѣдомствамъ Кенгерлинцы убѣгаютъ почти всякаго надзора и всѣ безпорядки по наряду на службу и на самой службѣ оканчиваются бесполезною перепискою между разными начальствами. Принося мало пользы на кордонной службѣ, Кенгерлинцы бесполезны и какъ поселяне, ибо освобождены отъ разныхъ податей и повинностей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, представляется полезнымъ для правительства и даже выгоднымъ для самаго Кенгерлинскаго общества освободить ихъ отъ военной повинности, обратить въ казенныхъ поселянъ и обложить податями наравнѣ съ жителями городовъ, а деревенскихъ—наравнѣ съ жителями Нахичеванскаго уѣзда. А чтобы пріохотить ихъ вообще къ военной службѣ на кордонной линіи, то допустить наемъ изъ среды ихъ охотниковъ, по примѣру тому, какъ служатъ туземцы объѣзчиками по карантинно-таможенному вѣдомству, и въ такомъ видѣ служба ихъ будетъ полезна настоящей и возбудитъ соревнованіе.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, разсмотрѣвъ все это дѣло и признавая существенную необходимость причисленія Кенгерлинцевъ къ податному сословію, присовокупляетъ, что на счетъ суммы, какая будетъ поступать отъ обложения Кенгерлинцевъ податями, должны быть нанимаемы вольные стражники на кордонную линію, а равно удовлетворяемы фуражными и порціонными деньгами тѣ, кои будутъ наряжаемы для сопровожденія дипломатическихъ чиновниковъ и служителей по сношеніямъ нашимъ съ Персією,—какая обязанность лежитъ теперь на Кенгерлинцахъ.

Представляя всѣ эти свѣдѣнія и соображенія на усмотрѣніе в. с., имѣю честь покорнѣе просить пе-

ходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе на обращеніе Кенгерлинцевъ въ сословіе государственныхъ поселянъ, съ причисленіемъ, смотря по собственному ихъ желанію: городскихъ—къ городу Нахичевани, а деревенскихъ—къ жителямъ Нахичеванскаго уѣзда. Не могу не присовокупить убѣжденія моего въ пользу этой мѣры, ибо, не говоря уже о томъ, что правительство извлечетъ существенную выгоду отъ этого привилегированнаго сословія, не несущаго теперь, можно сказать, никакой службы, но услитися кордонная линія; ибо я увѣренъ, что на счетъ той суммы, которая будетъ поступать въ податъ отъ Кенгерлинцевъ, можно будетъ нанимать известное число хорошо вооруженныхъ и способныхъ всадниковъ.

44. Тоже, отъ 11-го мая 1850 года, № 670.

По именному Е. И. В. указу, данному Правительствующему Сенату въ 30-й день марта 1846 года, были учреждены временныя комиссіи въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, для приведенія въ положительную извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ теперь княжескія и дворянскія фамиліи по Грузіи и Имеретіи, еще не утвержденныхъ правительствомъ.

Отъ 31-го мая и 13-го іюня 1849 года, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. объ окончаніи дѣйствій означенныхъ комиссій и о передачѣ дѣлъ, ими произведенныхъ, въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, которому я предложилъ, во-первыхъ, разсмотрѣть, руководствовались-ли комиссіи въ точности правилами, изложенными въ утвержденныхъ мною инструкціяхъ, имъ данныхъ на основаніи Высочайшаго указа 30-го марта 1846 года, при разсмотрѣніи правъ на княжеское и дворянское достоинство, и во-вторыхъ, сообразить, какъ поступить съ дѣлами о лицахъ, отъискивающихъ княжеское и дворянское достоинство, по которымъ комиссіи, по случаю окончанія срока, назначеннаго для ихъ дѣйствій, не успѣли постановить опредѣлений, т. е. подвергать-ли дѣла эти разсмотрѣнію дворянскихъ депутатскихъ собраній на основаніи порядка, указаннаго въ IX т. Св. Зак. гражд. изд. 1842 года, или-же на основаніи правилъ, коими руководствовались временныя комиссіи.

Изъ положенія Совѣта Главнаго Управленія по сему предмету, 7-го, 11-го, 13-го, 15-го, 18-го, 22-го, 26-го и 27-го января сего года состоявшагося и при семъ въ коишъ прилагаемаго, в. с. изволите усмотрѣть, что Совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣлъ дворянскихъ комиссій, раздѣлилъ княжескіе и дворянскіе дѣды, смотря по степени правъ каждаго изъ нихъ, на че-

тыре отдѣльныя категоріи, коимъ заготавливаются подробные списки. Къ первой категоріи принадлежатъ княжескіе и дворянскіе роды, права коихъ не подлежатъ никакому сомнѣнію и которые въ комиссіяхъ единогласно признаны въ своихъ достоинствахъ. Списки родовъ этой категоріи уже изготовлены. Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ княжескіе и дворянскіе роды, которые, хотя также признаны въ своихъ достоинствахъ, но не единогласнымъ мнѣніемъ комиссій, а только по разсмотрѣніи впоследствии дополнительныхъ свѣдѣній. Списки лицамъ, къ этой категоріи причисленнымъ, изготавливаются и будутъ вслѣдъ за симъ представлены. Къ третьей и четвертой категоріямъ принадлежатъ княжескіе и дворянскіе роды, доказательства коихъ о дворянскомъ происхожденіи должны быть разсматриваемы въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, или по неокончанію о нихъ дѣлъ въ комиссіяхъ, или по различнымъ другимъ причинамъ.

Въ отношеніи порядка разсмотрѣнія сихъ дѣлъ, Совѣтъ полагаетъ справедливымъ, чтобы они были пересмотрѣны и рѣшены депутатскими собраніями на точномъ основаніи тѣхъ-же инструкцій, которыя даны были въ руководство бывшимъ временнымъ комиссіямъ, для чего необходимо открыть и въ Кутаисѣ дворянское депутатское собраніе. Расходы на новое учрежденіе сіе отнесены на счетъ земскихъ повинностей. Расходы-же на временное усиленіе средствъ Тифлисской и Кутаисской депутатскихъ комиссій, а равно на пополненіе суммъ, израсходованныхъ на содержаніе временныхъ комиссій, Совѣтъ полагаетъ отнести на счетъ денегъ за свидѣтельства, выдаваемыхъ княжескимъ и дворянскимъ родамъ, при окончательномъ утвержденіи ихъ въ этихъ достоинствахъ.

Наконецъ, Совѣтомъ составленъ еще пятый списокъ княжескимъ и дворянскимъ родамъ, коимъ въ достоинствахъ сихъ отказано. Таковыхъ родовъ по Тифлисской губерніи 677, а по Кутаисской 668. Совѣтъ полагаетъ обложить ихъ податями, съ предоставленіемъ имъ права отъискивать свои достоинства общимъ порядкомъ.

Имѣя въ виду большое число лицъ, лишаемыхъ такимъ образомъ преимуществъ, которыми они дондѣль пользовались, и рѣшительную невозможность для нихъ доказать дворянское свое происхожденіе, какъ это закономъ требуется, одними неоспоримыми документами, которые вообще у здѣшнихъ фамилій встрѣчаются весьма рѣдко,—и полагалъ-бы возможнымъ, обложить означенные роды податями, предоставить имъ, однако, право, въ предущрежденіе безконечныхъ жалобъ, ко-

торыя, безъ всякаго сомнѣнія, они впоследствии будутъ подавать—отъискивать свои достоинства въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ на томъ-же основаніи, какъ предоставлено и лицамъ третьей и четвертой категорій; для чего и усилить средства сихъ собраній не на одинъ годъ, какъ полагаетъ Совѣтъ, а на два года, на счетъ суммъ, выручаемыхъ за свидѣтельства.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ по всѣмъ изложеннымъ выше предметамъ и признавая, съ своей стороны, необходимымъ, полезнымъ и важнымъ, даже въ политическихъ видахъ, утвердить въ возможной скорости въ княжескихъ и дворянскихъ достоинствахъ тѣ роды, которые Совѣтомъ причислены къ первой и потомъ ко второй категоріямъ, и права которыхъ признаны трактатомъ, заключеннымъ при принятіи Грузіи въ подданство Россіи, грамотами царей и другими документами, и, наконецъ, единогласнымъ мнѣніемъ членовъ комиссій, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе:

1) На утвержденіе теперь-же княжескихъ и дворянскихъ родовъ первой и второй категорій, означенныхъ въ спискахъ, особо по Грузіи и Имеретіи, съ подлинными при нихъ протоколами комиссій.

2) На пересмотръ и дальнѣйшее производство депутатскими собраніями дѣлъ, относящихся до лицъ 3-й и 4-й категорій, на точномъ основаніи правилъ, которыя были преподаны временнымъ комиссіямъ, за исключеніемъ лишь права признанія по единогласному опредѣленію.

3) На учрежденіе въ Кутаисѣ дворянскаго депутатскаго собранія, согласно съ заключеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, изъясненнымъ въ положеніи оного, 28-го декабря 1849 года состоявшемся, а также на временное усиленіе средствъ Тифлисскаго и Кутаисскаго депутатскихъ собраній, согласно съ штатами, составленными Совѣтомъ.

4) На взиманіе, согласно съ мнѣніемъ Совѣта, извѣстной платы за выдаваемые свидѣтельства на княжеское и дворянское достоинства, которыя должны замѣнить во всѣхъ случаяхъ грамоты на дворянство, и, наконецъ

5) На предоставленіе лицамъ, не признаннымъ въ дворянскомъ достоинствѣ и обложеннымъ податями, доказывать свои права въ депутатскихъ собраніяхъ на томъ-же основаніи, какъ предоставлено и лицамъ 3-й и 4-й категорій.

Обращаясь затѣмъ къ важному вопросу о томъ, какимъ порядкомъ дѣла объ утвержденіи княжескихъ и дворянскихъ родовъ должны быть представляемы на

Высочайшее Е. И. В. утверждение, я считаю долгом упомянуть о томъ, что въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, въ прошедшемъ году, я имѣлъ случай объясняться по этому предмету съ в. с. и съ министромъ юстиціи. Какъ вы, такъ и гр. Викторъ Никитичъ соглашались со мною, что дѣла эти никоимъ образомъ не могутъ и не должны поступать на разсмотрѣніе въ герольдію Сената; ибо, не говоря о другихъ причинахъ, это было-бы несогласно съ Высочайшею волею Г. И., изъявившаго соизволеніе на учрежденіе особыхъ комиссій, именно съ тою благодѣтельною цѣлью, чтобы въ самое короткое, по возможности, время избавить первыя здѣшнія княжескія и дворянскія фамиліи отъ шаткаго положенія, въ которомъ онѣ находятся по неутвержденію ихъ правъ, предоставляя имъ возможность пользоваться всѣми выгодами своего состоянія наравнѣ съ прочими подданными Е. И. В. и тѣмъ вновь оказать Монаршую милость вѣрному и храброму дворянству Грузіи и Имеретіи. Миѣ кажется, что представляемые мною списки и протоколы временныхъ комиссій могутъ быть разсматриваемы въ Кавказскомъ Комитетѣ, съ прикомандированіемъ къ оному одного или двухъ чиновниковъ Министерства Юстиціи и Правительствующаго Сената, и потомъ представляемы на Высочайшее утверженіе. Доказательствомъ-же добросовѣстныхъ дѣйствій обѣихъ комиссій можетъ служить то, что изъ числа отыскивающихся права на княжеское и дворянское достоинство они отказали: по Тифлисской губерніи—677-ми и по Кутаисской—668-ми фамиліямъ.

45. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 25-го іюня 1850 года, № 364.*

Г. И. предположить соизволилъ предоставить Е. И. Выс. Наслѣднику Цесаревичу совершить въ текущемъ году, послѣ осмотра войскъ 4-го пѣхотнаго Корпуса, поѣздку на Кавказъ, которая предназначалась въ 1848 году, но была отложена вслѣдствіе возникшихъ въ то время политическихъ обстоятельствъ.

Поставляя долгомъ предварить о семъ в. с., честь имѣю присовокупить, что Е. И. Выс. изволилъ отправиться на Кавказъ сухимъ путемъ, чрезъ Тамань и Екатеринодаръ, въ Тифлисъ и оттуда, чрезъ Кутаисъ, Закавказскій край и Дагестанъ, обратно на Кавказскую Линію и въ Новочеркасскъ. Впрочемъ, объ окончательномъ утвержденіи маршрута Е. Выс. и о числѣ экипажей, для коихъ нужно будетъ заготовить лошадей, я не премину сообщить вамъ въ непродолжительномъ времени.

46. *Тожѣ, отъ 21-го іюля 1850 года, № 1119.*

Предположеніе в. с., изложенное въ отношеніи ко миѣ, отъ 11-го мая, № 670, о порядкѣ предварительнаго разсмотрѣнія здѣсь списковъ и дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузіи, Имеретіи и Грузіи, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. И.

Е. В., признавая и съ Своей стороны неудобнымъ сіи списки и дѣла подвергать разсмотрѣнію департамента герольдіи Правительствующаго Сената, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Для предварительнаго разсмотрѣнія списковъ и дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузіи, Имеретіи и Грузіи, учредить здѣсь особую временную комиссію, подъ предѣдательствомъ сенатора, изъ двухъ членовъ: одного со стороны Министерства Юстиціи, а другого со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ.

2) Предѣдателемъ этой комиссіи назначить сенатора т. с. Митусова, а членами со стороны министерствъ: Юстиціи—члена консультаціи сего Министерства, д. с. с. Замятнина, а внутреннихъ дѣлъ—члена Совѣта этого Министерства, д. с. с. Веневитинова.

3) Правителемъ дѣлъ означенной комиссіи быть избранному для сего товарищемъ министра юстиціи начальнику отдѣленія департамента Министерства Юстиціи, п. с. Еврейнкову.

4) Канцелярію комиссіи образовать въ необходимомъ размѣрѣ, посредствомъ временной командировки состоящихъ на службѣ чиновниковъ, по взаимному соглашенію управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и товарищемъ министра юстиціи, и

5) Вмѣнить комиссіи въ обязанность—поручаемое ей разсмотрѣніе списковъ и дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузіи, Имеретіи и Грузіи кончить въ самомъ непродолжительномъ времени и общее заключеніе свое внести, установленнымъ порядкомъ, въ Кавказскій Комитетъ, на окончательное разсмотрѣніе.

47. *Тожѣ, ст.-секр. Буткова къ кн. Воронцову, отъ 4-го августа 1850 года, № 1286.*

Изъ отношенія предѣдателя Кавказскаго Комитета, отъ 21-го іюля, № 1119, в. с. изволите знать Высочайшую Е. И. В. волю объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ особой временной комиссіи, подъ предѣ-

дательствомъ сенатора т. с. Митусова, для разсмотрѣнія списковъ и дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи.

Нынѣ т. с. Митусовъ увѣдомляетъ, что коммиссія, открывъ 1-го августа свои засѣданія, положила: приступить немедленно къ разсмотрѣнію означенныхъ списковъ и дѣлъ.

48. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 31-го октября 1850 года, № 1801.*

Слушаны отношенія:

1) Намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го апрѣля, № 378, объ обращеніи живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Кенгерлинцевъ въ сословіе государственныхъ поселенъ, и

2) Товарища министра государственныхъ имуществъ (по 2-му департ.), отъ 11-го сентября, № 1629. Въ этомъ отношеніи т. с. Гамалѣй объяснилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ приведенію въ исполненіе предполагаемой намѣстникомъ мѣры—обращенія Кенгерлинцевъ въ казенное податное состояніе, съ причисленіемъ къ городскому или сельскому сословію, по ихъ желанію, съ тѣмъ, однако, чтобы изъ сборовъ, которыми будутъ обложены Кенгерлинцы, не только пополнимы были издержки на содержаніе соответственнаго числа людей для службы, нѣмъ къ нимъ относящейся, но удовлетворились-бы и все расходы по сельскому управленію, какое для мѣстнаго ими завѣдыванія будетъ устроено, безъ обращенія сихъ издержекъ на другіе источники вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Комитетъ, принимая во вниманіе причины, изложенныя въ представленіи намѣстника Кавказскаго, положилъ: представленіе это утвердить, согласно заключенію товарища министра государственныхъ имуществъ.

Е. П. В., на журналѣ Комитета, благоугодно было написать собственноручно: „исполнить“.

49. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 20-го апрѣля 1851 года, № 510.*

Находящіеся въ Тифлисѣ туземные ремесленники съ давнихъ временъ составляютъ, по роду занятій каждаго цеха, такъ-называемые *амкары*, состоящіе въ вѣдѣніи избираемыхъ изъ среды себя старшинъ и усташей, которые управляютъ дѣлами цеховъ на основаніи древнихъ мѣстныхъ обычаевъ. Живущіе здѣсь ремесленники изъ Русскихъ и иностранцевъ, не по-

ступая въ туземные цехи, остаются безъ надлежащаго присмотра и устройства.

Собравъ подробныя свѣдѣнія объ обычаяхъ, руководствующихъ туземные цехи въ общественномъ управленіи своемъ, я нашелъ, что обычаи эти, освященные вѣками, заключаютъ въ себя много полезнаго, и потому призналъ нужнымъ, не касаясь вовсе туземныхъ цеховъ, учредить въ Тифлисѣ управленіе надъ ремесленниками изъ Русскихъ и иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобы туземные ремесленники могли безпрепятственно поступать въ вѣдѣніе означеннаго управленія, буде они признаютъ это для себя выгоднымъ.

Препровождая при семъ къ в. св. составленный вѣдѣствіе сего по распоряженію моему и разсмотрѣнный въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ проектъ положенія объ управленіи Тифлисскими ремесленниками изъ Русскихъ и иностранцевъ, примѣненный къ существующимъ въ Россіи на сей предметъ постановленіямъ, я имѣю честь просить васъ исходатайствовать Высочайшее Е. П. В. соизволеніе на учрежденіе въ Тифлисѣ ремесленнаго управленія на точномъ основаніи представляемаго при семъ проекта положенія.

50. *Протоколъ коммиссіи, учрежденной для устройства въ Тифлисѣ Итальянской оперы.*

1851 года, коммиссія, составленная, по приказанію намѣстника Кавказскаго, для обсужденія вопроса о приглашеніи въ Тифлисѣ небольшой труппы Итальянскихъ актеровъ, подъ предѣдательствомъ д. с. с. Андреевскаго, изъ членовъ: полк. кн. Дондукова-Корсакова, в. с-въ: гр. Соллогуба и Золотарева, подполк. Моренца и н. с. Александровскаго, имѣла свое засѣданіе, причемъ выслушаны были ею: полученныя отъ Тифлисской театральнаго дирекціи свѣдѣнія и расчеты, равно какъ и объясненія одного изъ членовъ той дирекціи, гр. Соллогуба, вмѣстѣ съ общенными симъ послѣднимъ предложеніями содержателя Итальянской труппы, бывшей въ Керчи, послѣ чего сдѣлано было соображеніе и примѣрный расчетъ, какъ прихода и расхода театра въ Тифлисѣ въ настоящее время, такъ равно и тогда, когда имѣеть быть приглашена туда Итальянская труппа.

Коммиссія, представляя все сіи расчеты и бумаги на благоумотрѣніе е. с. намѣстника Кавказскаго, имѣеть честь донести, что все члены ея вполне согласились съ мнѣніемъ и предположеніемъ гр. Соллогуба, а именно: 1) вмѣсто предположенія Тифлисской дирекціи о выпискѣ 6-ти новыхъ актеровъ и

актрисъ, оставить Русскую труппу въ настоящемъ ея составѣ, пригласивъ только одну хорошую актрису изъ провинціи (изъ Одессы или Харькова) и, буде можно, одного извѣстнаго артиста на нѣсколько представлений, не полагая ему никакого жалованья, а условивъ съ нимъ только въ поспектакельныхъ деньгахъ отъ сбора и предоставивъ ему два бенефиса, и 2) пригласить, въ видѣ опыта, на зимнее время Итальянскую труппу изъ Керчи, которой антрепренеръ, въ бытность гр. Соллогуба въ Керчи, предложилъ свои услуги Тифлисской театральной дирекціи.

Коммиссія положила, если на такое заключеніе ея послѣдуетъ согласіе е. с., просить о командированіи находящагося здѣсь чиновника канцеляріи князя-намѣстника, Будатова, въ Таганрогъ, гдѣ труппа теперь находится, поручивъ ему войти въ окончательныя соглашенія съ г. Барбери, заключить съ нимъ формальное условіе и затѣмъ устроить отъѣздъ труппы изъ Таганрога въ Тифлисъ чрезъ Редут-кале, сопровождая оную вплоть до Тифлиса.

Расчетъ съ 1-го ноября по 1-е марта на необходимые расходы по содержанию труппы Тифлисскаго театра въ настоящемъ ея составѣ:

Расходъ: 1) Жалованье артистамъ въ настоящемъ ихъ составѣ, со включеніемъ Грузинской труппы, 4,292 р. 60 к.; 2) жалованье машинисту, декоратору, канцельмейстеру и служителямъ при театрѣ 927 р. 64 к.; 3) освѣщеніе на 24 спектакля 600 р.; 4) музыкантамъ 692 р.; 5) жандармамъ 34 р. 32 к.; 6) афиши 50 р., и 7) костюмы и разные расходы 1,000 р.—Итого 7,596 р. 56 к.

Приходъ: 1) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ дирекціею Тифлисскаго театра, къ 1-му ноябрю должно быть въ остаткѣ 3,022 р. 70 к.; 2) ожидается къ поступленію изъ ассигнованной правительствомъ суммы, 12-ти т. р. е. въ годъ, за январь и февраль 2,000 р., и 3) за 24 спектакля Грузинскихъ и Русскихъ, полагая по 100 р. е. за каждый, 2,400 р.—Итого 7,422 р. 70 к.

Расчетъ съ 1-го ноября по 1-е марта на содержаніе Итальянской труппы и расходы при дачѣ представлений:

Расходъ: 1) Жалованья по условію на 4 мѣсяца 2,000 р. е.; 2) путевые расходы на доставленіе труппы въ Тифлисъ и отправленіе въ Ставрополь, примѣрно 1,000 р. е.; 3) половинный сборъ за 27 спектаклей 2,700 р.; 4) освѣщеніе на 27 спектаклей 675 р.; 5) музыкантамъ 216 р.; 6) жандармамъ 38 р. 61 к.; 7) афиши 50 р., и 8) расходы, необходимые при представленіяхъ, 1,000 р.—Итого 7,679 р. 61 к.

Приходъ: 1) За 27 спектаклей, полагая по 200 р.

за каждый, 5,400 р., и 2) за освѣщеніе въ возвратъ отъ Итальянской труппы 675 р.—Итого 6,075 р.

Общій балансъ: приходъ 13,497 р. 70 к., а расходъ 15,275 р. 17 к.

Слѣдовательно, недостаетъ 1,777 р. 47 к. Недостатокъ этотъ можетъ покрываться, если представленія будутъ имѣть успѣхъ и сборы театра, какъ и должно предполагать, будутъ значительныѣ.

Основаніе условій съ Барбери:

1) Барбери обязывается, съ 1-го ноября до послѣдняго дня масляницы, дать въ Тифлисъ 30 представлений на новомъ театрѣ Итальянскихъ оперъ:

„Lucia di Lammermoor“, „Lucrecia Borgia“, „la Favorita“, „Norma“, „Puritani“, „Montecchi e Capuletti“, „Beatrice di Tenda“, „Figlia di Regimento“, „Linda di Chamouni“, „L'elixir d'amore“, „Eleonora“, „Don Pasquale“, „Somnambula“, „Il Barbiere di Siviglia“ и др.

2) Труппа его будетъ состоять изъ 16-ти лицъ, участвующихъ въ представленіяхъ.

3) Дирекція предоставляетъ бесплатно Барбери залу, декорации и оркестръ на представленія и репетиціи. Освѣщеніе-же, костюмы и партитуры будутъ отъ Барбери.

4) За вычетомъ поспектакельныхъ издержекъ, сборъ дѣлать послѣ каждого представленія между дирекціею и Барбери.

5) Дирекція обязывается доставить всю труппу (24 лица) и продовольствовать ее изъ Керчи до Тифлиса, а впоследствии изъ Тифлиса до Ставрополя.

6) Дирекція улачиваетъ Барбери въ видѣ пособія по 500 р. е. въ мѣсяць, по прибытіи труппы въ Тифлисъ, изъ копѣхъ 500 р. вручаются въ Керчи, передъ отъѣздомъ труппы, и

7) Труппѣ Барбери предоставляется 8 бенефисовъ. За всѣмъ симъ, коммиссія признаетъ полезнымъ приглашеніе въ Тифлисъ Итальянской труппы и положила ходатайствовать о томъ у князя-намѣстника.

51. *Отношеніе ст.-секр. Буткова къ зн. Воронцову, отъ 22-го іюня 1851 года, № 1165.*

В. с., при отношеніи отъ 20-го апрѣля, № 510, препровождающаго проектъ положенія объ управленіи въ Тифлисѣ ремесленниками изъ Русскихъ и иностранцевъ, дозволили ходатайствовать объ утвержденіи сего проекта.

Означенное отношеніе и приложенный къ нему проектъ были переданы на заключеніе управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Д. т. с. Липской,

находя полезнымъ учрежденіе въ Тифлисъ особаго управленія для означенныхъ ремесленниковъ, признаетъ, однако-же, необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія въ проектѣ положенія.

Почтительнѣйше доводи о семь до свѣдѣнія в. с. и представляя на благоусмотрѣніе ваше копію съ отношенія по настоящему дѣлу управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го іюня, № 1568, имѣю честь всепокорнѣйше просить васъ о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, для доклада затѣмъ всего вообще дѣла Кавказскому Комитету.

Отношеніе управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 18-го іюня 1851 года, № 1568.

В. пр. позволяю сообщить мнѣ отношеніе наместника Кавказскаго, съ проектомъ положенія объ учрежденіи въ городѣ Тифлисъ особаго управленія ремесленниками изъ Русскихъ и иностранцевъ.

Изъ отзыва наместника Кавказскаго видно, что въ Тифлисъ туземные ремесленники съ давнихъ временъ составляютъ особые цехи, называемые амкары. Дѣлами сихъ цеховъ управляютъ, на основаніи давнихъ мѣстныхъ обычаевъ, старшины и уста-баши, избираемые самими цехами. Что-же касается до живущихъ въ Тифлисъ ремесленниковъ изъ Русскихъ и иностранцевъ, то они, не поступая въ туземные цехи, остаются безъ надлежащаго присмотра и устройства.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, находя, что обычай, на основаніи котораго управляютъ въ Тифлисъ туземные цехи, заключаютъ въ себѣ много полезнаго, и полагаю потому оставить управленіе силами цехами безъ измѣненія, признаетъ необходимымъ учредить въ Тифлисъ особое управленіе для Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ, тамъ находящихся, безъ раздѣленія ихъ на особые цехи по роду ремесла.

Иногда соглашаясь съ мнѣніемъ наместника Кавказскаго о пользѣ учрежденія въ Тифлисъ особаго управленія для Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ, я нахожу, однако, что не раздѣлять ихъ на цехи можно-бы въ такомъ только случаѣ, если-бы вообще число ихъ было весьма ограничено; при достаточномъ же числѣ мастеровъ, я полагаю-бы болѣе удобнымъ, согласно существующимъ постановленіямъ и принятому порядку въ прочихъ городахъ Имперіи, образовывать въ Тифлисъ цехи, сообразно роду ремесла, съ тѣмъ, что однородныя мастерства, въ случаѣ малочисленности ремесленниковъ по какому-либо мастерству, могли-бы быть соединены въ сложныя цехи; но какъ въ препровожденномъ ко мнѣ отзывѣ наместника Кавказскаго не заключается статистическихъ свѣдѣній о числѣ Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ, проживающихъ въ Тифлисъ, то я не могу дать по сему предмету положительнаго заключенія.

Обращаясь затѣмъ собственно къ предполагаемому порядку управленія Русскими и иностранными ремесленниками въ Тифлисъ, я не могу не признать онаго весьма полезнымъ, но полагаю-бы не лишнимъ, для предупрежденія могущихъ встрѣтиться недомыслий, положительнѣе опредѣлить въ проектѣ: составляются-ли сказанные ремесленники отдѣльно отъ мѣщанъ общество, обязаны-ли каждый ремесленникъ записаться въ одномъ изъ цеховъ, или нѣтъ, и допускается-ли временное причисленіе въ цехъ; какъ должно производиться и чрезъ кого испытаніе въ знаніи мастерства, въ какихъ случаяхъ дозволяется пріемъ безъ испытанія, обязаны-ли подмастерья и ученики пробывать известное число лѣтъ въ этихъ званіяхъ, чтобы получить степени: первые—мастеровъ, а послѣдніе—полмастеревъ; наконецъ, кто будетъ зашматываться письменными дѣлами этого управленія.

52. Тоже, кн. Воронцова къ ст.-секр. Буткову, отъ 18-го февраля 1852 года, № 274.

Препровожденный при отношеніи в. пр., отъ 22-го іюня 1851 года, № 1165, отзывъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, д. т. с. Ланскаго, отъ 18-го іюня, № 1568, по предмету учрежденія въ Тифлисъ управленія ремесленниками изъ Русскихъ и иностранцевъ, былъ въ разсмотрѣніи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, который нынѣ представлялъ мнѣ соображенія свои по сему дѣлу.

Вникнувъ вновь во всѣ подробности онаго, я нуж-

нымъ считаю изложить причины, побудившія меня ходатайствовать объ учрежденіи здѣсь ремесленнаго управленія на предлагаемыхъ основаніяхъ.

По вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я засталъ туземныхъ мастеровыхъ раздѣленными по роду ремесла на особые общества или цехи, называемые амкары, дѣлами конхъ завѣдываютъ старшины или уста-баши на основаніи древнихъ мѣстныхъ обычаевъ.

Въ то-же самое время, по недостатку нѣкоторыхъ мастеровыхъ для нуждъ вновь прибывшаго сюда Европейскаго населенія, и особливо служащихъ лицъ, былъ здѣсь обычай съ самаго вступленія Русскихъ войскъ въ Грузію производить разныя ремесленныя издѣлія, какъ-то: портняія, саложныя, столярныя и тому подобныя, посредствомъ солдатъ, которые оставались въ Тифлисъ въ большомъ числѣ, и нерѣдко несогласно съ порядкомъ военной службы.

Находя такой обычай совершенно несогласнымъ съ Высочайшею волею Г. И. и съ прямымъ духомъ военной службы, я немедленно занялся отмыкою онаго и въ теченіи перваго года моего здѣсь пребыванія я выслалъ въ разныя полки и команды болѣе 700 человекъ, т. е. по численности сильный баталіонъ, неправильно такимъ образомъ пребывавшій въ Тифлисъ. Такъ какъ ремесленниковъ, кромѣ туземцевъ, тогда здѣсь было весьма мало, то мѣра сія представлялась въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ здѣсь соотечественниковъ несвоевременною и мнѣ увѣряли, что безъ помощи солдатъ невозможно будетъ получать все нужное во многихъ отношеніяхъ. Опытъ, однако, въ скоромъ времени доказалъ, что недостатокъ въ вольныхъ ремесленникахъ происходилъ единственно отъ этого самаго употребленія солдатъ по ошибочному понятію о дешевизнѣ таковой работы. Какъ скоро солдаты не стало, то ремесленники со всѣхъ сторонъ начали прибывать и въ прошедшемъ году уже здѣсь считалось ремесленниковъ изъ Русскихъ и Нѣмцевъ до 140 человекъ.

Между-тѣмъ, такъ какъ сіи инородные ремесленники не могли принадлежать къ здѣшнимъ туземнымъ амкарствамъ и не желали въ оныя вступитъ, то надобно было думать о томъ, какъ ихъ считать между жителями Тифлиса и какія для нихъ издать особыя правила. Будучи всегда увѣренъ, что учрежденія простыя и несложныя лучше другихъ, и особливо въ краѣ новомъ и въ классѣ людей, недавно въ оный прибывшихъ, имѣя въ виду, что въ Грузіи нѣтъ ни гильдій, ни мѣщанъ, ни цеховъ, на подобіе тѣхъ, которые закономъ положены въ Россіи, я удостовѣрилъ

сл, что всего лучше и легче учредить здѣсь простое ремесленное управление, для завѣдыванія всѣми тѣми иноземными ремесленниками, которые не желаютъ вступать въ Грузинскіе амкары, что, впрочемъ, имъ не возбраняется, какъ равно не возбраняется и туземцамъ входить, если того пожелаютъ, въ составъ новаго ремесленного управления.

Вотъ причины и правила, по коимъ я ходатайствовалъ объ утвержденіи сего распоряженія. Сожалѣю душевно, что, по отсутствію моему изъ Тифлиса все лѣто и осень прошлаго года, а равно по болѣзни, меня постигшей, дѣло это, по полученіи вопросовъ изъ Кавказскаго Комитета, было нѣсколько мѣсяцевъ пріостановлено. Теперь-же беру смѣлость вновь ходатайствовать объ утвержденіи ремесленного управления на основаніяхъ, мною предположенныхъ, и представляю вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя объясненія на вопросы, сдѣланные Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Но прежде сего я долженъ еще разъ сказать нѣсколько словъ о здѣшнихъ амкарахъ, ибо это дѣло тѣсно связано съ тѣмъ, о которомъ я нынѣ ходатайствую. Амкары существуютъ здѣсь уже нѣсколько сотъ лѣтъ и, какъ всякое старое и согласное съ обычаями народа учрежденіе, освятилось давностью и, во многихъ отношеніяхъ, пользою своихъ дѣйствій. Но, съ другой стороны, какъ и во всѣхъ старинныхъ Европейскихъ корпораціяхъ, въ нихъ есть нѣкоторыя отѣнки монополіи. А съ новыми нуждами теперешняго времени и съ прибытіемъ сюда Европейскаго населенія, они не могли оставаться единственнымъ учрежденіемъ и способомъ для всѣхъ ремеслъ въ многочисленномъ и возрастающемъ городѣ. Съ заведеніемъ-же новаго управления для ремесленниковъ и иноземцевъ, не желающихъ вступать въ амкары, всѣ недостатки и могущій быть вредъ изъ сего стариннаго учрежденія сами собою устраняются и всѣ выгоды онаго и благодѣтельная часть въ правѣ амкаровъ, какъ-то: оказаніе, по обычаямъ края, въ разныхъ случаяхъ помощи, постоянное попечительство и призрѣніе неимущихъ, водвореніе мира и согласія, наконецъ, леченіе больныхъ и погребеніе бѣдныхъ членовъ амкара остаются неприкосновенными. А чтобы еще лучше доставить до времени учрежденіямъ—и новому и старому—всѣ способы къ продолженію дѣйствій съ отмѣненіемъ всякой возможности монополіи, не возбраняется, по моему предположенію, ни иноземцамъ записываться въ амкары, ни туземцамъ—въ новое ремесленное управление.

Обращаясь за симъ къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Ланскимъ, я имѣю честь отвѣтствовать:

Главное возраженіе противъ составленнаго здѣсь проекта заключается въ томъ, что предположено учредить въ Тифлисъ одно только управление Русскими и иностранными ремесленниками, безъ раздѣленія ихъ на цехи по роду ремеслъ, согласно принятому въ прочихъ городахъ порядку. Мѣру эту я призналъ на первый разъ нужною, какъ по недовольно большому числу проживающихъ здѣсь мастеровыхъ изъ Русскихъ и иностранцевъ, такъ и для того, чтобы избѣгнуть, по возможности, многосложности въ новомъ учрежденіи. Для достиженія этой цѣли, мнѣ кажется весьма возможнымъ и полезнымъ слить, по-крайней-мѣрѣ сначала, въ одно учрежденіе существующія въ Россіи управленія цеховыя по каждому цеху особо, дѣла которыхъ совершенно однородны. Со временемъ-же, при болѣшемъ развитіи ремесленной промышленности и увеличеніи числа ремесленниковъ, можно будетъ предпринять раздѣленіе ихъ на цехи по роду ремеслъ, что я и полагаю-бы предоставить главному здѣсь начальству, когда наступитъ удобное къ тому время.

Что-же относится до другихъ вопросовъ д. т. с. Ланскаго, то я обязываюсь замѣтить:

1) На вопросъ, составляютъ-ли здѣшніе ремесленники отдѣльное отъ мѣщанъ общество,—что мѣщанскаго сословія, какъ и выше уже сказано, въ городахъ Закавказскаго края еще не существуетъ. Здѣшніе ремесленники принадлежатъ къ иностранцамъ, колонистамъ, къ господскимъ отпущенникамъ, приписавшимся къ г. Тифлису, къ Евреямъ Закавказскимъ, къ мѣщанамъ и крестьянамъ, казеннымъ и помѣщичьимъ, проживающимъ здѣсь по плакатнымъ паспортамъ.

2) Въ отношеніи обязанности записаться въ одинъ изъ цеховъ—постановлено въ проектѣ, что каждый ремесленникъ, прибывающій въ Тифлисъ, обязанъ вступить въ составъ и подчиненность ремесленного управления, съ разрѣшенія котораго и отираетъ свое мастерство.

3) По предмету временнаго причисленія въ цехъ особыхъ правилъ не постановлено, потому что проживающіе здѣсь и прибывающіе сюда ремесленники записываются въ книги управления и состоятъ въ нѣдѣлніи онаго только на время ихъ здѣсь пребыванія.

4) Испытаніе мастеровъ, на основаніи проекта положенія, производитъ само ремесленное управление; оно-же допускаетъ къ отиравленію мастерства по разсмотрѣніи предъявляемыхъ ремесленниками свидѣтельствъ. Постановленія эти примѣнены къ 388 и 429 ст. XI т. Свод. Зак. о ремесл. пост.

5) Правила ремесленныхъ постановленій, заклю-

чающихся въ ст. 456—468 XI т. Свода Зак., относительно подмастерьевъ, и въ ст. 469—477 того-же тома, относительно учениковъ, примѣнены къ учреждаемому въ Тифлисъ ремесленному управленію безъ измѣненія. Въ этихъ статьяхъ опредѣлено число лѣтъ, которое подмастерья и ученики должны пробывать въ этихъ званіяхъ до полученія степеней мастеровъ и подмастерьевъ, и

б) Хотя, на основаніи ст. 396 XI тома, и постановлено, что при всякомъ собраніи ремесленной управы и схода долженъ быть присяжный маклеръ, который ведетъ письменныя дѣла и протоколъ схода; но въ проектѣ учрежденія въ Тифлисъ ремесленного управленія предоставлено ремесленному сходу (§ 26) право утверждать наемъ лицъ, нужныхъ для веденія счетовъ, книгъ и переписки.

Измѣненіе это допущено потому, что здѣсь было-бы весьма затруднительно присекать лицъ, могущихъ исправлять должность присяжныхъ маклеровъ.

По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, полагая представленный мною 20-го апрѣля прошлаго года, № 510, проектъ положенія объ управленіи въ Тифлисъ ремесленниками изъ Русскихъ и иностранцевъ достаточнымъ и соответствующимъ потребностямъ настоящаго времени, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. содѣйствовать къ скорѣйшему, по возможности, утвержденію оного въ Кавказскомъ Комитетѣ, такъ-какъ въ открытіи управленія на предполагаемыхъ въ проектѣ основаніяхъ встрѣчается крайняя надобность.

53. *Тожѣ, къ кн. Чернышеву, отъ 2-го апрѣля 1852 года, № 499.*

Я имѣлъ честь получить отношеніе в. св., отъ 19-го февраля, № 238, относительно сокращенія штатовъ гражданскаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ. Исполненный глубочайшею признательностью за лестное ко мнѣ довѣріе Г. И. и желаніемъ съ полнымъ усердіемъ и неизмѣнною готовностью содѣйствовать видамъ правительства, займусь лично этимъ дѣломъ. Еще до полученія о томъ Высочайшаго повелѣнія и съ самаго можно сказать вступленія моего въ управленіе края, волею Е. И. В. мнѣ ввѣреннаго, и постоянно обращалъ вниманіе на всякія сокращенія для сбереженія расходовъ казны и, смотря на неоспоримыя нужды и особенности края и на представленія частныхъ начальниковъ объ увеличеніи средствъ ихъ управленія, я не рѣшался давать имъ ходъ и старался, по мѣрѣ силъ, ограничиться однимъ необходимымъ. Какъ в. св. из-

вѣстно, двѣ казенныя палаты—Тифлисская и Шемахинская, въ которыхъ по положенію 10-го апрѣля 1840 года находилось 148 чиновниковъ и отпускалось на содержаніе ихъ 83,635 р., на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 18-й день декабря 1848 года представленія моего, соединены въ одну общую казенную палату, для коей по штату назначено 71 чиновникъ и расходы уменьшены на 18,500 р. въ годъ.

По случаю образованія Эриванской губерніи и отдѣленія въ составъ ея нѣкоторыхъ частей отъ Тифлисской и Шемахинской, упразднены: по Тифлисской губерніи: канцелярія военнаго губернатора, въ которой полагалось 13 чиновниковъ; 4 стола губернскаго правленія, въ коихъ 4 столоначальника, 4 помощника; помощникъ землемѣра при губернскомъ правленіи; должности 3-хъ уѣздныхъ землемѣровъ и писмоводителя при губернскомъ прокурорѣ; по Шемахинской губерніи упразднены: канцелярія военнаго губернатора, въ которой полагалось 9 чиновниковъ; должности помощника губернскаго землемѣра и товарища губернскаго прокурора; отъ упраздненія этихъ мѣстъ и должностей расходы уменьшились на 39,925 р. Между-тѣмъ, при образовавшихся трехъ новыхъ губерніяхъ: Кутанской, Дербентской и Эриванской и отъ введенія начала гражданскаго устройства въ Джаро-Белаканскомъ округѣ не потребовалось никакихъ новыхъ издержекъ изъ Государственнаго Казначейства, и, по сравненіи штатовъ этихъ управленій съ губернскими штатами во всѣхъ прочихъ частяхъ Имперіи, нельзя не согласиться, что они были назначены въ размѣрѣ самомъ умѣренномъ.

Палаты государственныхъ имуществъ: Тифлисская и Шемахинская, съ подвѣдомственными имъ уѣздными понечительствами, въ коихъ числится 104 чиновника и на содержаніе которыхъ отпускалось по 90,265 р., на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21-й день декабря 1849 года ходатайства моего, закрыты и образовалась вмѣсто ихъ Экспедиція государственныхъ имуществъ, на содержаніе которой назначено 34,450 р., и такимъ образомъ сокращено чиновъ 41, а расходы уменьшились на 55,815 р. Между-тѣмъ, имѣя въ виду, что, на основаніи § 9 положенія объ Экспедиціи государственныхъ имуществъ, мнѣ предоставляется по исеченіи двухъ лѣтъ представить о тѣхъ измѣненіяхъ въ управленіи этою частью, которыя будутъ указаны опытомъ, и находя затѣмъ, что управленіе это необходимо образовать на иныхъ началахъ, для сохраненія единства въ ономъ, сокращенія безполезной переписки и избѣжанія столкновенія и запутанности въ распоряженіяхъ, отъ чего еще сократятся и расходы, я

занился составлением проекта преобразования этой части и въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь представить соображенія на благоусмотрѣніе в. св.

Независимо отъ этихъ сбереженій, убѣжденный въ возможности сдѣлать еще значительныя сокращенія расходовъ, я возложилъ, еще до получения сообщеннаго мнѣ нами Высочайшаго повелѣнія, на Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ пересмотрѣть штатовъ всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений и теперь буду настаивать на скорѣйшемъ окончаніи этого труда; раннимъ образомъ, потребую соображенія насчетъ сокращенія штатовъ отъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, какъ-то: карантинно-таможенной, учебной, почтовой и медицинской, и, рассмотрѣвъ лично, во исполненіе священной воли Г. И., сводъ всѣхъ этихъ соображеній буду имѣть честь представить в. св. съ собственнымъ моимъ по онымъ заключеніемъ. Я совершенно увѣренъ, что сумма сбереженій отъ упраздненія разныхъ излишнихъ должностей окажется весьма значительною; но вмѣстѣ съ тѣмъ смѣю заранѣе ходатайствовать, чтобы, если не вся, то, по-крайней-мѣрѣ, часть оной предоставлена была въ распоряженіе главнаго здѣсь начальства: для образованія нѣкоторыхъ учреждений, какъ-то коммерческаго суда въ Тифлисѣ, въ коемъ необходимость съ каждымъ годомъ становится ощутительнѣе, о чемъ составляется проектъ, долженствующій въ скоромъ времени быть вамъ представленнымъ; для доставленія возможности приведенія въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія объ учебномъ округѣ; для тѣхъ усиленій штатовъ, которыхъ потребуетъ крайняя необходимость въ нѣкоторыхъ самыхъ трудныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ Прикаспійскомъ краѣ и Джаро-Белаканскомъ округѣ, и для исполненія разныхъ предположеній относительно устройства дорогъ, мостовъ, водопроводныхъ канавъ, пароходства, фабрикъ, улучшенія сельскаго хозяйства и пр. и пр. В. св. объ-емлете эти предметы первостепенной государственной важности взглядомъ слишкомъ просвѣщеннымъ, чтобы не согласиться, что всѣ издержки, которыя будутъ произведены казною съ этою цѣлью, съ избыткомъ вознаграждаются развитіемъ промышленныхъ силъ края, изобилующаго самыми разнообразными источниками богатства, но которые не обрабатываются по недостатку путей сбыта произведеній самыхъ цѣнныхъ. Устройство путей сообщенія одно, доставивъ возможность развѣивать разнообразныя произведенія отъ моря Чернаго до Каспійскаго, оживитъ промышленность, торговую дѣятельность и откроетъ источники богатства, скрывающіеся въ недрахъ земли, и разработка

коихъ поставитъ Закавказскій край на ту степень благосостоянія, на которую щедрые дары природы даютъ ему столь неоспоримое право. Нынѣ, дабы не оставивать самыя необходимѣйшія обработки дорогъ, устройство и ремонтъ мостовъ, я принужденъ относить расходы на этотъ предметъ первостепенной важности на суммы, въ моемъ распоряженіи состоящія, ибо по смѣтѣ ассигнуемыя на работы по VIII округу путей сообщенія (въ 1851 году 275,733 р., изъ коихъ 175,733 р. расходуются собственно на содержаніе чиновъ округа), далеко не покрываютъ эти издержки. Другой предметъ, заслуживающій особаго вниманія, это—устройство новыхъ и возобновленіе существовавшихъ издревле канавъ для орошенія полей. Превратить огромныя пространства земель бесплодныхъ въ самыя плодороднѣйшія, онѣ доставитъ возможность устроить поселенія на мѣстахъ нынѣ необитаемыхъ. Всѣ эти доводы даютъ мнѣ полную надежду, что щедрое и благодѣтельное правительство не откажетъ главному здѣшнему начальству въ средствахъ для достиженія столь важныхъ результатовъ, предоставивъ въ распоряженіе онаго, по-крайней-мѣрѣ, тѣ мѣстныя приращенія доходовъ, которыя приобретутся отъ различныхъ сбереженій и введенія правительственныхъ мѣръ, какъ, напримѣръ, отдача въ откупное содержаніе Сальнскихъ рыбныхъ, нефтяныхъ и Кульминскихъ соляныхъ промысловъ, доставивъ значительную прибыль казнѣ и возможность упразднить казенное управленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, дали средства расширить кругъ дѣйствій учебнаго округа.

Какъ выше сказано, по собраніи всѣхъ данныхъ, на которыхъ основаны будутъ предположенія о сокращеніи расходовъ по всѣмъ частямъ здѣшняго управленія, я буду имѣть честь оныя повергнуть на благоусмотрѣніе в. св.; но, между-тѣмъ, есть весьма значительное сокращеніе будущихъ издержекъ казны, къ которому можно приступить немедленно и о коемъ я уже предъ этимъ намѣревался войти съ представленіемъ, это—уничтоженіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, даруемыхъ служащимъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. Положенія объ этихъ правахъ были изданы въ 1840 году, съ цѣлью привлеченія на службу въ здѣшнемъ краѣ способныхъ гражданскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. Настало время, въ которое уже нѣтъ недостатка въ таковыхъ чиновникахъ. Основанныя съ здѣшнимъ климатомъ, привившіяся къ краю, они охотно посвящаютъ себя служенію въ ономъ, и нѣтъ болѣе нужды въ привилегіяхъ, первоначально служившихъ приманкою для чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи Высочайша-

го положенія молодые люди изъ туземцевъ, воспитанные на казенный счетъ въ здѣшней гимназій, довершившіе свое образование въ высшихъ учебныхъ заведенияхъ и обязанные прослужить известное число лѣтъ въ здѣшнемъ краѣ, составляютъ уже достаточный вспомогательный запасъ для занятія должностей по всѣмъ частямъ управленія, и мы скорѣе можемъ находиться въ затрудненіи отъ излишка, чѣмъ отъ недостатка въ чиновникахъ. Главнѣйшее изъ преимуществъ, даруемыхъ служащимъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, есть прибавки къ получаемому ими жалованью: по прослуженіи 5-ти лѣтъ $\frac{1}{4}$ оклада, 10-ти лѣтъ—половины, 15-ти лѣтъ— $\frac{3}{4}$, а по прошествіи 20-ти лѣтъ—полнаго двойного оклада. Прибавочное это жалованье производится изъ Государственнаго Казначейства и назначеніе онаго собственно за Кавказомъ зависитъ непосредственно отъ главнаго здѣсь начальства, которое, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, разрѣшаетъ производство сего жалованья не всѣмъ вообще чиновникамъ, но только тѣмъ, которые будутъ отличаться постояннымъ усердіемъ къ службѣ, способностью къ дѣламъ и хорошимъ поведеніемъ. Я съ крайнею осмотрительностью пользуюсь этимъ правомъ, и только по особымъ удостовѣреніямъ отдѣльныхъ начальниковъ, что всѣ эти условія соблюдены, рѣшаюсь назначать прибавочное жалованье. Для Кавказской-же губерніи изъятіе не существуетъ и всѣ чиновники безъ разбора, по прослуженіи каждыхъ 5-ти лѣтъ, получаютъ прибавочные оклады, о чемъ ежегодно должно по положенію поступать представленіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ мѣстныхъ начальниковъ къ главному здѣшнему начальству, для передачи въ С.-Петербургъ. Сумма таковыхъ прибавочныхъ окладовъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ до неимовѣрности и ложится тяжкимъ бременемъ на Государственное Казначейство. Настало, кажется, время для прекращенія этого значительнаго расхода. Само собою разумѣется, что мѣра эта, какъ всякое новое положеніе, не должна имѣть обратнаго дѣйствія. Найдется также, можетъ быть, справедливымъ сохранить эти права для тѣхъ чиновниковъ, которые прибыли на Кавказъ и въ Закавказскій край на основаніи обѣщанныхъ правительствомъ преимуществъ и которымъ остается одинъ или два года до выслуги одного изъ поименованныхъ четырехъ сроковъ, обнаруживая торжественно нынѣ-же, что по минованіи причинъ, побудившихъ правительство установить это преимущество, оно на будущее время отмѣняется. Можно также, по мнѣнію моему, отмѣнить единовременныя выдачи полугодоваго жалованья по прибытіи на мѣсто чиновника и еще полугодоваго—по выслугѣ 3-хъ лѣтъ,

сохранивъ правило о выдачѣ двойныхъ прогоновъ при отправленіи вызываемыхъ сюда на службу чиновниковъ, во уваженіе отдаленности края. Останутся преимущества въ сокращеніи сроковъ для производства въ чины и назначенія пенсій; эти преимущества должны, по мнѣнію моему, быть сохранены во всей своей настоящей силѣ и будутъ достаточны для привлеченія въ отдаленный край Имперіи способныхъ чиновниковъ и удержанія ихъ на службѣ на срокъ продолжительный; ибо цѣль каждаго служащаго, заключающаяся главнѣйше въ надеждѣ получить за безпорочную и усердную службу средство къ обезпеченію своего существованія въ преклонныхъ лѣтахъ, они охотно будутъ посвящать себя на службу въ такомъ краѣ, гдѣ сокращены сроки для достиженія этой цѣли.

Обращаясь затѣмъ къ составу собственно Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, повторяю мнѣніе Кавказскаго Комитета, сообщенное мнѣ в. св. въ маѣ 1846 года, № 245, что, сообразуясь съ предоставленіемъ намѣстнику всѣхъ министерскихъ правъ и съ тѣмъ, что Канцелярія сосредоточиваетъ въ себѣ дѣлопроизводство по всѣмъ, безъ изъятія, частямъ гражданскаго управленія,—проектъ штата, мною представленный, нельзя не назвать вполне умѣреннымъ.

Таковой отзывъ, повторяемый и при послѣдующихъ моихъ представленіяхъ, когда по необходимости были допускаемы расширенія состава моей Канцеляріи, даетъ мнѣ поводъ надѣяться, что в. св. изволите раздѣлить мое убѣжденіе, что пока главное здѣсь управленіе существовать будетъ на теперешнихъ основаніяхъ, то, при всемъ желаніи сократить штаты Канцеляріи моей, это къ настоящему времени невозможно безъ вреднаго вліянія на правильное и безостановочное теченіе дѣлъ. Въ Канцеляріи этой стекаются для разсмотрѣнія дѣла самыя многосложныя и разнообразныя, какъ-то: карантинно-таможенныя, учебныя, духовныя, почтоваго вѣдомства, хозяйственныя, полицейскія и административныя по Кавказскому и Закавказскому краю, горныя и соляныя дѣла, управленіе сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, Пономорскаго края, уголовныя и тяжбыныя, устройство путей сообщеній, составленіе выписокъ изъ журналовъ Совѣта Главнаго Управленія, разныя проекты и преобразованія и проч. и проч. Смѣло могу сказать, что чиновники Канцеляріи моей не остаются праздыми и, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, по необходимости часто производятъ изслѣдованія по горячимъ слѣдамъ, и по недостатку чиновниковъ для особыхъ порученій, командированы по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства. Часто очень случается, что

отлагаются таковыя изслѣдованія по невозможности отдѣлать для того особыхъ чиновниковъ. Какъ ни ощути- тельнъ бываетъ въ нихъ недостатокъ, но я не прошу объ увеличеніи штатовъ, а лишь только о сохраненіи тѣхъ, которые уже Высочайше утверждены. Смѣю повторить, что обширныя занятія въ Канцеляріи моей, по дѣламъ, требующимъ движенія безостановочнаго, распределены такъ, что на долю каждаго изъ чиновниковъ, оную составляющихъ, достается достаточно дѣла, и не говоря уже о томъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляется часть въ составъ Канцеляріи начальника гражданскаго управленія безъ всякихъ особыхъ штатныхъ ассигновокъ,—не только помощники столоначальниковъ, сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей, употребляются безпрестанно по разнымъ отдѣльнымъ порученіямъ, но и сверхъ-штатные чиновники, прикомандированные безъ полученія жалованья, пріучаясь, въ ожиданіи вакансій, къ дѣлопроизводству, употребляются независимо отъ того на различныя, по подаваемымъ мнѣ просьбамъ, предварительныя дознанія и изслѣдованія. По всѣмъ симъ доводамъ, я исполнѣ надѣюсь, что в. св. изволите раздѣлить мое убѣжденіе, что пока Закавказскій край не приведенъ будетъ въ надлежащее благоустройство, нельзя приступить къ какимъ-либо измѣненіямъ въ центральномъ пунктѣ главнаго здѣсь управленія, равно и то, что если Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта признаетъ необходимымъ сохранить должность вице-директора въ нѣкоторыхъ болѣе обширныхъ департаментахъ министерствъ, то необходимость эта еще болѣе ощутительна въ Канцеляріи моей, куда стекаются дѣла по всѣмъ министерствамъ, и въ которой обрабатываются разныя многосложныя предположенія, проекты устройства и улучшеній по всѣмъ частямъ управленія.

54. *Тожже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 16-го апрѣля 1852 года, № 677.*

Отношеніе в. св., отъ 2-го апрѣля, № 499, по дѣлу о сокращеніи штатовъ гражданскаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. И.

Е. В., отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ казны, и усмотрѣвъ съ особымъ удовольствіемъ, что в. св. приняли уже мѣры къ пересмотру и сокращенію означенныхъ штатовъ, изволилъ отозваться, что вопросъ объ употребленіи суммъ, кои останутся въ сбереженіи отъ предположенныхъ при этомъ случаѣ сокращеній, будетъ окончательно разрѣшенъ тогда, когда предположенія сіи будутъ

представлены и когда будутъ приведены въ извѣстность, какъ суммы сбереженій, такъ и тѣ расходы, кои должны быть произведены на счетъ ихъ. Что-же касается до предположеній в. св. объ ограниченіи правъ и преимуществъ чиновниковъ, вызываемыхъ изъ внутреннихъ губерній на службу въ Закавказскій край и Ставропольскую губернію, то Е. И. В. благоугодно было Высочайше повелѣть: предположенія сіи, по предварительномъ соображеніи ихъ въ министерствахъ Финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣть въ Кавказскомъ Комитетѣ.

55. *Тожже, председателя Кавказскаго Комитета къ министру юстиціи, отъ 3-го мая 1852 года, № 796.*

Г. И., по представленію намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Изъ живущихъ въ Тифлисѣ Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ образовать особое общество или управу, безъ раздѣленія онаго на особые цехи по роду мастерства и не касаясь туземныхъ цеховъ, называемыхъ амкары.

2) Для завѣдыванія симъ обществомъ учредить тамъ особое управленіе, подъ наименованіемъ *ремесленнаго*, которое составитъ изъ ремесленнаго головы и шести старшинъ, избираемыхъ на сходѣ всѣхъ мастеровыхъ по балламъ, первый—на три, а послѣдніе—на два года, и утверждаемыхъ Тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью. Ремесленному головѣ предсѣдательствовать, какъ въ ремесленномъ управленіи, такъ и на сходѣ всѣхъ ремесленниковъ.

3) Управленіе это подчинить Тифлисскому городскому общественному управленію, на томъ самомъ основаніи, какъ ремесленные головы и управы во внутреннихъ губерніяхъ подчинены городовымъ думамъ, магистратамъ и ратушамъ. Ремесленнаго голову приглашать также во всѣ засѣданія городского управленія, въ коихъ будутъ разсматриваться дѣла, до ремесленниковъ относящіяся, и засѣдать ему въ ономъ на правахъ члена.

4) Ремесленному управленію въ Тифлисѣ руководствоваться тѣми правилами и постановленіями, кои, по общимъ узаконеніямъ о цеховомъ учрежденіи, возложены на ремесленныхъ головъ и управы или цехи, а также подмастерскую управу. На ремесленное управленіе возложить всѣ вообще обязанности, постановленныя статьями: 372, 373, 379 и 388 тома XI Свода ремесл. постан. (изданія 1842 года).

5) Правила и постановления, изложенные в томъ же томъ и Сводѣ, а также в продолженіяхъ онаго, въ ст. 332, 337, 401, 402, 404, 406, 416, 417, 429, 431, 435, 443, 446—477, 601—647, 665—674, распространить на учреждаемую въ Тифлисѣ ремесленную управу Русскихъ и иностранныхъ мастеровъ; по во всѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится о цеховыхъ старшинахъ и управахъ, или же о подмастерской управѣ, подразумевать ремесленное управление. Назначеніе количества пени, взимаемой за неисполненіе ремесленныхъ постановленій, предоставить ремесленному сходу. Въ отношеніи веденія книгъ управления поручить ремесленному сходу рѣшить: на какомъ языкѣ онѣ должны быть ведены? Переписку управления съ другими мѣстами и лицами производить на Русскомъ языкѣ.

6) Если кто изъ ремесленниковъ туземцевъ изъявитъ желаніе вступить въ подчиненность управленію, то ему сего не возбранять, и

7) Предоставить главному начальству Закавказскаго края доподнять и разъяснять означенныя выше правила, по его ближайшему усмотрѣнію, соответственно, какъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края, такъ и указаніямъ опыта. По распоряженію главнаго сего начальства, составить подробныя правила въ руководство управленію и ремесленникамъ, примѣняясь къ тѣмъ, кои изложены въ представленномъ намѣстникомъ проектѣ, включивъ и тѣ общія постановленія, кои, по существу настоящаго положенія, должны имѣть силу въ отношеніи Тифлисскихъ ремесленниковъ изъ Русскихъ и иностранцевъ. Затѣмъ правила сіи перевести на мѣстные языки, дабы ни одинъ ремесленникъ не могъ отговариваться незнаніемъ оныхъ.

56. *То же, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 19-го августа 1852 года, № 1003.*

Неизмѣнное приращеніе населенія Тифлиса и расширеніе торговой его дѣятельности указываютъ на необходимость учрежденія въ ономъ коммерческаго суда, о чемъ и доселѣ не ходатайствовалъ, избѣгая просить объ увеличеніи расходовъ казны. Нынѣ, имѣя въ виду, что образованіе при Тифлисскомъ уѣздномъ судѣ словеснаго суда было сдѣлано въ видѣ опыта на три года и что главному начальству Закавказскаго края предоставлено войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ, кои указаны будутъ временемъ, опытомъ и обстоятельствами, въ правилахъ, изданныхъ въ 1849 году, я рѣшился повергнуть на благоусмотрѣніе в. св. тѣ доводы, по коимъ мнѣ кажется необходимымъ приступить къ учрежденію особеннаго присутственнаго

мѣста, въ которомъ споры по торговлѣ и въ особенности по несостоятельности должниковъ, разбирательство банкротовъ и преслѣдованіе злостныхъ получили бы скорую и упрощенную расправу. Въ словесномъ судѣ этого достигнуть трудно, какъ по недостатку къ тому средствъ, такъ и по самымъ правиламъ такихъ учреждений, ибо торговцы знаютъ, что на основаніи этихъ правилъ никто не побуждается къ словесному разбирательству и что дѣла, за неокончаніемъ въ словесномъ судѣ въ теченіи 7-ми дней, передаются для производства по общему порядку въ уѣздный судъ и въ означенный словесный судъ не обращаются. Такимъ образомъ, въ 1849 году разобраны были только три жалобы, на сумму 1,420 р., въ 1850 году пять—на 4,183 р., въ 1851 году двѣ, на сумму 111 р.,—производство между-тѣмъ дѣлъ по словесному суду значительно увеличилось и обширныя зачутанныя дѣла о несостоятельности лицъ торговаго сословія и объ опекунствахъ надъ сиротами городскихъ обывателей получаютъ теченіе медленное.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, убѣждаюсь, что для поддержанія кредита и способствованія правильному направленію дѣлъ по торговлѣ, принимающей съ каждымъ годомъ болѣе значительныя размѣры, необходимо учрежденіе въ Тифлисѣ коммерческаго суда, и поручилъ особой комиссіи составить для того проектъ, на указанныхъ мною началахъ. Проектъ этотъ, который былъ обсуждаемъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. св. и покорнѣйше просить представительства вашего у Г. Н. объ утвержденіи онаго.

Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что хотя, по тщательномъ мною разсмотрѣніи представленнаго мнѣ проекта положенія, я нахожу его удовлетворительнымъ, но я не могу согласиться вполнѣ съ 28-мъ параграфомъ онаго, который, мнѣ кажется, подлежитъ измѣненію. Въ параграфѣ семъ сказано, что въ случаѣ, упомянутомъ въ статьѣ 1594 т. XI Свод. Зак., жалобы на частное опредѣленіе Тифлисскаго коммерческаго суда поступаютъ не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Совѣтъ Главнаго Управленія. Мнѣ кажется, что это относится должно лишь до жалобъ на отказъ въ правосудіи или въ неотводѣ судей; что же касается до жалобъ на неправильное требованіе судомъ такихъ доказательствъ, кои не свойственны тому роду дѣлъ, я полагаю, что разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ, требующихъ обсужденія лицъ, специально къ тому приготовленныхъ долгою практикою, нельзя предоставить Совѣту Главнаго Управленія, имѣющему примыкъ своимъ назначеніемъ веденіе дѣлъ админи-

стративныхъ, отъ чего произойти можетъ ошибочное иногда постановленіе Совѣта по симъ дѣламъ.

Поэтому мнѣ кажется, что жалобы въ случаяхъ, означенныхъ въ 3-мъ пунктѣ поминутой 1594 статьи, должны быть разсматриваемы по общимъ правиламъ, существующимъ для коммерческихъ судовъ въ Имперіи, въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Такое мнѣніе мое, впрочемъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. св. передать на благоумотрѣніе министра юстиціи.

Представляя вмѣстѣ съ симъ проектъ штата Тифлисскаго коммерческаго суда, покорнѣйше прошу васъ исходатайствовать у Г. П., чтобы въ случаѣ, если положеніе о поминutomъ судѣ удостоится Высочайшаго утвержденія, то дозволено было-бы мнѣ обратитъ исчисленные на то расходы на остатки, какіе окажутся по нынѣ производимому пересмотру штатовъ всего гражданскаго управленія Закавказскаго края.

Между-тѣмъ я возложилъ на особую комиссію составленіе проекта объ учрежденіи при Тифлисскомъ городскомъ общественномъ управленіи сиротскаго суда, для введенія въ дѣйствіе, въ случаѣ утвержденія настоитщаго моего предположенія.

57. Предписаніе кн. Воронцова и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, отъ 17-го декабря 1852 года, № 3905.

До свѣдѣнія моего дошло, что жители г. Гори приобрѣтаютъ разные продукты и съѣстные припасы у перекупщиковъ, закупающихъ въ деревняхъ всѣ припасы. Въ отвращеніе сего, и дабы жители имѣли возможность покупать припасы прямо отъ привозителей и поощрить сельскую промышленность, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ сдѣлать надлежащее распоряженіе объ учрежденіи въ г. Гори еженедѣльныхъ базаровъ по воскреснымъ днямъ и ярмарку, ежегодно 10-го ноября.

58. Всеподданнѣйшее письмо кн. Воронцова, отъ 2-го января 1853 года.

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ чувствомъ душевной скорби обязанъ я прибѣгнуть сегодня къ В. И. В. съ всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи сына моего на 3 или 4 мѣсяца за границу, по случаю неожиданной и опасной болѣзни жены его, которую мы всѣ считали беременною, но теперь, по мнѣнію всѣхъ нашихъ лучшихъ медиковъ, рѣшено, что беременности нѣтъ, но что есть

болѣзнь, требующая совѣта и леченія отъ первѣйшихъ, по женскимъ болѣзнямъ, докторовъ.

По невозможности пуститься въ дальнюю сухопутную дорогу, особливо зимою, не остается другого, какъ отправиться сколько можно моремъ, по направленію полуденному, то-есть по Средиземному морю, до Марсели, что дастъ возможность видѣться въ Парижѣ съ докторомъ Chaumel, считающимся первымъ въ подобныхъ болѣзняхъ врачомъ, и узнать отъ него, что нужно дѣлать и чего можно надѣяться.

Повторяю здѣсь, что мнѣ прискорбно просить В. В. объ этомъ отпускѣ, а сыну моему еще тяжелѣе на это рѣшиться; ибо онъ вполне чувствуетъ всѣ Ваши благодѣянія, Всемилостивѣйшій Государь, и его душевное желаніе было-бы не переставать ни на какой срокъ служить и стараться оказать себя достойнымъ столь высокихъ милостей; но оставить жену его въ такомъ положеніи одну—совершенно невозможно и могло-бы имѣть самыя пагубныя послѣдствія.

Смѣю надѣяться, что В. И. В. удостовѣритесь въ крайней необходимости сей всеподданнѣйшей моей просьбы и въ оной намъ не откажете.

59. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го февраля 1853 года, № 113.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ ст.-секр. Бутковымъ въ отношеніи, отъ 19-го іюля прошлаго 1851 года, № 1361, Боржомское имѣніе, находящееся въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, на которое предъявляли права свои князья Аваловы, поступило въ казенное вѣдомство и опредѣлены оному, по произведенному межеванію, надлежащія границы.

Предѣлъ минеральныхъ водъ, существующихъ въ Боржомѣ, состои между двумя уѣздными городами Гори и Ахалцихомъ, разстояніемъ отъ перваго въ 80-ти, а отъ послѣдняго въ 50-ти верстахъ, находится на большой почтовой и таковой-же торговой дорогѣ, а потому, независимо съѣздовъ для пользованія тамъ минеральными водами, жители производятъ значительный торгъ съѣстными припасами, разными товарами и въ особенности лѣсомъ, который сплавляется оттуда по р. Курѣ.

Въ послѣдніе два года нѣкоторые изъ туземныхъ торговцевъ построили въ предѣлахъ Боржомскихъ минеральныхъ водъ до 20-ти лавокъ и, кромѣ того, обзавелись домами.

Имѣя въ виду поступающія, какъ отъ нихъ, такъ и отъ другихъ Русско- и иностранно-подданныхъ, про-

шения о причисленіи ихъ къ Боржому, я имѣю честь покорнѣйше просить в. св. исходатайствовать Высочайшее Е. И. В. повелѣніе о предоставленіи уроч. Боржому, состоящему въ предѣлахъ означенныхъ минеральныхъ водъ, права мѣстечка, съ дозволеніемъ водворяться въ немъ, какъ Русско-, такъ и иностранно-поданнымъ всѣхъ сословій и исповѣданій, кромѣ Евреевъ, на общемъ основаніи правилъ, существующихъ для причисленія людей къ обществамъ Закавказскаго края, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы согласія общества, котораго въ настоящее время не имѣется, для причисленія желающихъ приписаться къ мѣстечку Боржому, не испрашивать, а приписку производить съ моего разрѣшенія, и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

60. *Письмо кн. Воронцова къ Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 15-го февраля 1853 года.*

Милостивое письмо В. И. Выс., отъ 17-го января, я имѣлъ счастье получить. Спѣшу изъяснить здѣсь покорнѣйшую мою признательность за этотъ новый драгоценный знакъ Вашего благосклоннаго участія во всемъ, что касается до здѣшняго края и даже до меня лично. Въмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ просить милостиваго Вашего прощенья за то, что замедлилъ нѣкоторымъ образомъ исполнить прежнія повелѣнія Ваши о доставленіи нѣкоторыхъ подробностей о томъ, что дѣлается въ здѣшнемъ краѣ, и особенно по морской части и по Азовскому Козачьему Войску. Причиною сего невольнаго замедленія была отчасти слабость моего здоровья, которое только на послѣднихъ порахъ, и то еще немного, здѣсь поправилось; но еще болѣе замедлило меня непремѣнное желаніе совершенно исполнить волю В. И. Выс. и поднести Вамъ вѣрное и обстоятельное объясненіе обо всемъ, что Вамъ угодно было отъ меня требовать. Тѣмъ болѣе я цѣню драгоценное для насъ всѣхъ участіе Ваше въ дѣлахъ Кавказа и Закавказья; тѣмъ болѣе и очастливленъ личнымъ милостивымъ расположеніемъ В. И. Выс. ко мнѣ; тѣмъ болѣе я стараюсь и считаю долгомъ исполнить со всею точностью повелѣнія Ваши и дать сколько можно безошибочный отчетъ обо всемъ, что угодно было Вамъ знать. И теперь еще не могъ собрать совершенно по желанію моему полныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ статьяхъ; но, изложивъ причины, по которымъ я невольно провинился предъ В. И. Выс., приступаю къ доставленію, по волѣ Вашей, всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя уже у меня въ рукахъ.

Вообще, по управленію краемъ и по всему, что

въ ономъ случилось, какъ по гражданской, такъ и по военной части, я имѣлъ счастье представить Г. И., въ октябрѣ прошлаго года, довольно полный отчетъ за три года. Съ этого отчета я приказалъ, собственно для себя, напечатать въ канцелярской типографіи весьма малое число экземпляровъ, что на-дняхъ и будетъ готово, и я не премину, по примѣру того, что я сдѣлалъ съ отчетомъ за первые три года моего здѣсь управленія, послать и В. И. Выс. одинъ экземпляръ, на милостивое Ваше разсмотрѣніе. Во второй половинѣ прошедшаго года по военной части ничего у насъ не было замѣчательнаго, но все, что считалось нужнымъ, успѣшно исполнялось, при ничтожномъ сопротивленіи непріятели; а нѣкоторыя предпріятія Шамиля и горцевъ постоянно не удавались, съ болѣею или меньшею для нихъ потерею. Переселеніе немирныхъ въ наши предѣлы во все это время продолжалось; довольно количество семействъ изъ разныхъ мѣстъ Большой Чечни перешло къ намъ чрезъ Качкалыкскій хребетъ и поселилось въ указанныхъ имъ мѣстахъ около Грозной, еще болѣе—на Кумыкской плоскости, гдѣ образовался такимъ образомъ большой мирный аулъ, на мѣстѣ бывшаго въ прежніе годы аула Исти-су. Между Грозной и Воздвиженскою, въ пространствѣ совершенно для насъ открытомъ, оставалась одна мѣстность горная и лѣсистая, на самомъ лѣвомъ берегу Аргуна, которая давно обращала на себя вниманіе нашего начальства. На этой горѣ поселенъ былъ немирный аулъ Хан-кале: позиція этого аула считалась почти неприступною, и взятіе онаго могло намъ стоить дорого; но такъ какъ постоянное оставленіе непріятели на сей мѣстности, на главномъ пути изъ Грозной въ Воздвиженскую, было-бы для насъ невыгодно, потому что, хотя сами жители ничего противъ насъ не предпринимали; но, по положенію своему, служили промежуточнымъ и скрытымъ пунктомъ набобовъ Большой Чечни, для нападенія на скотъ мирныхъ ауловъ, или на особыя оказія наши,—я поручилъ кн. Барятинскому, еще лѣтомъ прошлаго года, когда я осматривалъ въ Большой Чечнѣ все, что въ послѣднія зимы нами тамъ сдѣлано, объявить жителямъ аула Хан-кале, чтобы они непремѣнно, по собраніи своихъ хлѣббовъ, переселились къ намъ на указанная мѣста, и что если сего не исполнять, то аулъ будетъ непремѣнно взятъ и истребленъ. Жители обѣщались; но не исполнили своего обѣщанія, и въ декабрѣ мѣсяцѣ кн. Барятинскій, превозмогая всѣ затрудненія мѣстности, внезапно атаковалъ аулъ Хан-кале на разсвѣтѣ, взялъ оный и въ тотъ-же день всѣ оставшіеся жители съ ихъ семействами, сдавшись безусловно, пересе-

лены по разнымъ мирнымъ ауламъ близъ Грозной. Въ то-же самое время ген.-м. Вревскій ходилъ съ отрядомъ отъ новаго укрѣвленія Шубутъ вверхъ по р. Фортангѣ и занялъ съ бою дер. Гендельбасъ и потомъ занимался нѣсколько дней истребленіемъ тамъ лѣсовъ и улучшеніемъ дорогъ, такъ чтобы до Гендельбаса всегда для нашихъ войскъ былъ свободный доступъ. Эта полезная экспедиція будетъ основаніемъ другихъ движеній въ мартѣ и потомъ, лѣтомъ текущаго года, для еще большаго очищенія всѣхъ почти неприступныхъ мѣстностей въ верховьяхъ рѣкъ, протекающихъ оттуда въ Малую Чечню.

Со стороны Дагестана временно командовавшій при-Каспійскимъ краемъ ген.-м. кн. Орбелани распорядительнымъ размѣщеніемъ войскъ и резервовъ и особеннымъ умѣньемъ обращаться со всѣми жителями того края и овладѣть полнымъ ихъ довѣріемъ, нѣсколько разъ немедленно и безъ всякой потери отражалъ и истреблялъ партіи хищниковъ, больше изъ абрековъ и кочаговъ, т. е. бѣглыхъ изъ нашихъ владѣній, которые покушались нападать на мелкія деревни и особенно на скотъ нашей Казикумухской линіи. Въ декабрѣ-же онъ послалъ сильный отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Волкова, въ Салатавию, для узнанія о томъ, что у неприятеля тамъ дѣлалось, и для отвлеченія собираемыхъ Шамилемъ секурсовъ для Чечни изъ Салатави, Гумбета и Ауха. Отрядъ, поднявшійся на гору, пошелъ по оврагу Теренгулу, столь извѣстному въ экспедиціяхъ 1844 и 1845 годовъ, и наткнулся на недавно сдѣланную большую каменную стѣну, простирающуюся отъ 3-хъ до 5-ти верстъ; у стѣны сей не было защитниковъ. Ген.-м. Волковъ проломалъ часть оной для перехода отряда, дошелъ до дер. Старый Буртунай, истребилъ много запасовъ хлѣба и сѣна и воротился на свои квартиры, не потерявъ ни одного человека и не сдѣлавъ даже ни одного выстрѣла.

На правомъ флангѣ, по Кубани и на восточномъ берегу, ген. Евдокимовъ и адмир. Серебряковъ дѣятельно продолжали: первый—Гълорѣченскій мостъ съ тет-де-пономъ, а второй, съ обыкновенною своею дѣятельностью и распорядительностью,—очистку лѣса и улучшение дороги, названной Константиновскою, изъ Новороссійска чрезъ главный хребетъ въ землю дальнихъ Патухайцевъ, по р. Адагумъ. Возвращаясь изъ Крыма въ октябрѣ, я лично осмотрѣлъ все, что тамъ дѣлалось, прошелъ изъ Анапы въ Новороссійскъ сухимъ путемъ чрезъ фортъ Раевскій и потомъ, съ собраннымъ довольно сильнымъ отрядомъ, ходилъ вмѣстѣ съ адмир. Серебряковымъ изъ Новороссійска по новой дорогѣ въ Адагумъ, почевалъ на мѣстѣ, гдѣ

предполагается при первой возможности выстроить укрѣпленіе, въ 16-ти верстахъ отъ Абины, и откуда остается еще сдѣлать въ нынѣшнемъ году, съ помощью отряда Черноморскихъ войскъ, изъ Ольгинскаго укрѣпленія широкій и свободный доступъ до укр. Абинскаго. При этомъ движеніи, со стороны дальнихъ Патухайцевъ и Шапсуговъ было только малое сопротивленіе; у насъ всего человека четыре было ранено или контужено; племена-же, называемыя ближними Патухайцами оставались и остаются совершенно спокойными. Въ Черноморіи, вмѣсто ген.-л. Раппина, назначенъ начальникомъ штаба, бывшій Азовскимъ атаманомъ, полк. Кухаренко. Въ теченіи послѣдняго года Черноморское начальство начало, наконецъ, то, что и давно желалъ, т. е. быть въ тѣсной связи и содѣйствовать въ движеніяхъ войскамъ адмир. Серебрякова. Изъ Новороссійска я посѣтилъ моремъ фортъ Лазарева и Пицунду, а изъ Сухума могъ, наконецъ, исполнить важное дѣло: проѣхать въ экипажѣ по новой береговой дорогѣ до Редут-кале,—это былъ предметъ сильнаго моего желанія болѣе шести лѣтъ, ибо безпрестанныя препятствія и потеря людей, отъ негодности рейда Редут-кальскаго, дѣлали необходимымъ, чтобы пароходы наши и всѣ казенныя суда не ходили далѣе Сухума, гдѣ никогда нѣтъ никакой опасности. Съ 1-го мая сего года будутъ готовы почтовые станціи по этой новой дорогѣ, равно какъ и по новой отъ Кутаиса въ Карталинію; тогда останется только улучшить дорогу отъ Редут-кале до Кутаиса, и главное наше сообщеніе между Чернымъ моремъ и Тифлисомъ, на которое болѣе 40 лѣтъ безъ успѣха употреблено столько ремонтовъ и расходовъ, будетъ совершенно въ другомъ противъ теперешняго состояніи. Между-тѣмъ продолжается очистка карчей по Ріону до Губис-цвали, откуда всего 20 верстъ до Кутаиса. Въ концѣ декабря важнѣйшимъ дѣломъ было установленіе, наконецъ, пароходства на Курѣ. Д. с. с. баронъ Мейендорфъ, которому это дѣло было поручено и чрезъ котораго заказанъ былъ пароходъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, встрѣтилъ оный при устьѣ Куры и исполнилъ то, что всегда считалось невозможнымъ, а именно: поднялся по Курѣ до сел. Мингечауръ, буксиря баржи съ провіантомъ и разными товарами. В. П. Выс. можете представить, какія выгоды сіе важное предпріятіе обѣщаетъ для сношенія Закавказья съ Россією, чрезъ Каспійское море и Волгу; для достиженія сей цѣли много было нужно сдѣлать. Одно изъ главныхъ препятствій представляло множество карчей по всему протяженію Куры, и мы около трехъ лѣтъ занимались истребленіемъ этихъ карчей и очисткою фарватера на

пространствѣ около 500 верстѣ. Въ настоящемъ году всѣ старанія будутъ приложены для улучшенія сего новаго и важнаго сообщенія, а потомъ я не безъ надежды, что можно будетъ очистить Куру для плаванія и выше Мингечаура, можетъ быть, и въ устьяхъ Храма. Между-тѣмъ въ Мингреліи мы также занимаемся очисткою фарватера Ріона, и я не безъ надежды, что и на Ріонѣ, какъ скоро способы то позволятъ, можно будетъ имѣть, хотя меньшаго размѣра, плоскодонный пароходъ для хожденій отъ устьевъ сей рѣки вверхъ до впаденія въ оную р. Губис-цкали, которая, какъ выше сказано, только въ 20-ти верстахъ отъ Кутаиса.

Теперь остается мнѣ изъяснить почтительно глубочайшую мою признательность за предложеніе въ письмѣ В. И. Выс. способствовать намъ по дѣламъ морского вѣдомства, какъ въ Черномъ, такъ и въ Каспійскомъ морѣ. Дѣйствія моряковъ и Азовскихъ баркасовъ въ Черномъ морѣ, сколько до Кавказскаго вѣдомства касается, всегда были отличны; они намъ всегда помогали и мы имъ должны большимъ уменьшеніемъ, почти уничтоженіемъ контрабандныхъ сношеній Турецкихъ портовъ и береговъ съ нашимъ восточнымъ берегомъ, и я могу только еще сказать, что всѣ эти дѣйствія сдѣлались еще значительнѣе и полезнѣе съ тѣхъ поръ, какъ береговая линія находится въ рукахъ адмир. Серебрякова, который, будучи самъ морякъ, отлично умѣетъ направлять и употребляетъ морскіе способы, намъ данные, и также умѣетъ обходительными свойствами характера ладить и согласоваться съ главными начальниками флотиліи и военныхъ судовъ Черноморскаго флота.

О козакахъ Азовскихъ нельзя довольно сказать хорошаго: они служатъ примѣрно и всегда готовы служить еще болѣе, на болѣшемъ пространствѣ берега; объ этомъ я хотѣлъ-бы войти въ нѣкоторыя подробности; но письмо сіе уже такъ длинно, что, боясь слишкомъ затрудить В. И. Выс., я отложу этотъ предметъ до другого покорнѣйшаго письма моего, въ которомъ долгомъ почту донести подробно о нѣкоторыхъ статьяхъ, касающихся до Каспійскаго моря, насчетъ коихъ я надѣюсь получить на-дняхъ требуемыя мною свѣдѣнія.

61. *Тожѣ, Великаго Князя Константина Николаевича къ кн. Воронцову, отъ 8-го марта 1853 года.*

Письмо ваше, отъ 15-го февраля, съ картой театра военныхъ дѣйствій Кавказскаго края, я получилъ на-дняхъ и благодарю васъ, какъ за прекрас-

ную карту, такъ и за всѣ важныя свѣдѣнія, которыя вы мнѣ сообщаете. Мнѣ было особенно пріятно прочесть лестный отзывъ вашъ объ адмир. Серебряковѣ и вообще о нашихъ морякахъ, и я вновь прошу васъ вѣрить искреннему желанію Моему и полной готовности способствовать вашей полезной дѣятельности всѣми зависящими отъ Меня средствами. Письмо ваше, отъ 15-го февраля, чрезвычайно любопытно, и гораздо болѣе, чѣмъ отдѣльныя официальныя сообщенія, познакомило Меня съ общимъ ходомъ дѣлъ на Кавказѣ, представивъ въ связи распоряженія по разнымъ частямъ управленія. Сожалѣю душевно, что здоровье вамъ измѣняется и желаю искренно, чтобы вамъ доставало физическихъ силъ для исполненія прекрасныхъ предначертаній вашихъ.

62. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 17-го апрѣля 1853 года, № 554.*

Г. И., по представленію в. св., изложенному въ отношеніи вашемъ, отъ 5-го февраля, № 113, и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: состоящему Тифлисской губерніи, Горійскаго уѣзда, уроч. Боржому, гдѣ находятся Боржомскія минеральныя воды, присвоить права мѣстечка, дозволивъ водвориться въ ономъ, какъ Русскимъ, такъ и иностраннымъ подданнымъ всѣхъ сословій и исповѣданій, кромѣ иногороднихъ Евреевъ, на общемъ основаніи правилъ, существующихъ для причисленія людей къ обществамъ Закавказскаго края; но какъ общества въ Боржомѣ еще нѣтъ, то приписку производить съ разрѣшенія в. св.

63. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 14-го—21-го мая 1853 года, № 488.*

По поводу представленія временно-командовавшего войсками и управлявшаго гражданскою частью въ при-Каспійскомъ краѣ, ген.-м. кн. Орбелиани, возникъ вопросъ относительно вывозимыхъ нѣкоторыми жителями при-Каспійскаго края изъ-за границы, въ невольничество, арабовъ, который былъ переданъ на разсмотрѣніе и заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края.

Совѣтъ Главнаго Управленія, по соображеніи настоящаго предмета съ 915 ст. IX т. Зак. о сост. и 1161 и 1162 ст. X т. Св. Зак. гражд., полагаетъ: арабовъ или негровъ, вывезенныхъ изъ-за границы въ Закавказскій край до 26-го марта 1842 года, т. е. до запрещенія торговать невольниками, оставить до 25-ти лѣтняго возра-

ста во владѣніи тѣхъ только лицъ, кои имѣютъ право владѣть крѣпостными людьми; неимѣющимъ-же изъ нихъ этого права, воспретивъ владѣніе этими людьми, выдать за нихъ изъ казны за каждаго невольника по 45-ти р. с., а арабовъ, вывезенныхъ сюда послѣ воспрещенія торговли невольниками, отобрать отъ всѣхъ вообще владѣльцевъ, оставивъ сихъ послѣднихъ свободными отъ преслѣдованія, по примѣненію къ 1161 ст. X т. Св. Зак. гражд. и по 1861 ст. Уложен. о наказан. уголовн. и исправит., за пріобрѣтеніе ими тѣхъ негровъ послѣ сдѣланнаго воспрещенія, по уваженію къ тому, что они могли не знать о такомъ воспрещеніи *).

64. Предписаніе кн. Воронцова ген.-л. кн. Андроникову, отъ 22-го—23-го мая 1853 года, № 1619.

Повѣренныя отъ общества Сигнахскихъ жителей, Иванъ Паремұзовъ и Каснаръ Байрамовъ, просятъ объ учрежденіи въ г. Сигнахѣ, для улучшенія торговой промышленности, ежегодной ярмарки, начиная съ 1-го октября по 1-е ноября, и особо, по воскреснымъ днямъ, еженедѣльныхъ базаровъ.

Вслѣдствіе сего, прошу в. с. сдѣлать надлежащее распоряженіе объ учрежденіи въ г. Сигнахѣ ежегодно ярмарки и, по воскреснымъ днямъ, еженедѣльныхъ базаровъ.

65. Докладъ к. с. кн. Бигратіонъ-Мухранскаго кн. Воронцову, отъ 7-го августа 1853 года (по запискѣ II Отдѣленія Собственной Е. В. Канцеляріи о законахъ царя Вахтанга).

Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета, отъ 13-го декабря 1845 года, председатель оного препроводилъ, при отношеніи отъ 22-го того декабря, на заключеніе в. св. двѣ записки главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Е. В. Канцеляріи: одну—о законахъ царя Вахтанга съ слѣдующимъ къ оной особымъ указаніемъ тѣхъ статей, кои предполагается сохранить для Грузін, а другую—о нѣкоторыхъ дѣйствующихъ въ Закавказскомъ краѣ узаконеніяхъ. Записки сіи были рассмотрѣны въ особомъ для сего назначенномъ в. св. Комитетѣ, состоявшемъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, ген.-л. Ладинскаго, изъ членовъ: губернскаго прокурора кн. Туманова, члена дворинскаго депутатскаго собранія Сараджева, совѣтника Палаты уголовнаго и гражданскаго суда Алексѣева-Месхіева, товарища губернскаго прокурора Гамбарова, Горійскаго уѣднаго судьи Мамацова и ассесора Казенной Палаты Авгандилова.

Комитетъ, окончивъ возложенный на него трудъ, представилъ вамъ свое заключеніе въ іюлѣ 1846 года.

При предложеніи, отъ 18-го января 1850 года, препровождая все дѣло въ Совѣтъ Главнаго Управленія, на его рассмотрѣніе, в.

* На это ходатайство кн. Воронцова послѣдовало Высочайшее утвержденіе 20-го августа 1853 года.

ся дали знать при этомъ, что вами сообщено уже гр. Блудову заключеніе ваше по запискѣ е. с. насчетъ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ въ Закавказскомъ краѣ узаконеній.

Во исполненіе сего Совѣтъ вошелъ въ рассмотрѣніе только одной записки II Отдѣленія Собственной Е. В. Канцеляріи, о законахъ царя Вахтанга, и 10-го іюля 1852 г. представилъ в. св. выписку изъ состоявшагося въ ономъ по сему предмету журнала, отъ 28-го февраля и 10-го марта того года.

Вслѣдствіе приказанія в. св. составить докладъ по сему дѣлу, войдя въ тщательное его рассмотрѣніе, имѣю честь представить изложеніе во всей подробности существа, какъ записки II Отдѣленія, такъ и заключенія особаго Комитета и Совѣта Главнаго Управленія, съ замѣчаніями и мнѣніемъ моимъ по нимъ.

Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, признавъ полезнымъ, чтобы, при сохраненіи вообще обязательной силы Россійскихъ законовъ въ Грузино-Имеретинской губерніи, были введены въ составъ Свода Законовъ гражданскихъ и нѣкоторые изъ дѣйствующихъ тамъ мѣстныхъ правъ и обычаевъ, положили:

1) Всѣ бумаги по дѣлу объ отгнѣнѣ силы и дѣйствія законовъ царя Вахтанга передать во II Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

2) Снести съ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ о скорѣйшемъ доставленіи свѣдѣній касательно мѣстныхъ обычаевъ, и по полученіи сихъ свѣдѣній, не внося ихъ въ Комитетъ, препроводить оныя также во II Отдѣленіе Собственной Е. В. Канцеляріи и, наконецъ.

3) По пересмотрѣ законовъ царя Вахтанга и мѣстныхъ обычаевъ, II Отдѣленію внести соображенія свои по сему предмету въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края.

Векорѣ за симъ (16-го іюля 1843 года) воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ поручено II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи, дабы оно, не ожидая свѣдѣній объ обычаяхъ, приступило къ рассмотрѣнію статей законовъ царя Вахтанга, долженствующихъ сохранить силу и дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ при дѣйствіи общихъ Русскихъ законовъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли, II Отдѣленіе и внесло въ Кавказскій Комитетъ означенную записку о законахъ царя Вахтанга.

Существенное содержаніе сей записки заключается въ слѣдующемъ:

Собраніе постановленій, извѣстныхъ подъ названіемъ законовъ царя Вахтанга, по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ, предпринятое Вахтангомъ V, и, какъ кажется, болѣею частью собственными его трудами приведенное къ окончанію, составлено въ началѣ XVIII столѣтія, когда Вахтангъ избранъ правителемъ (регентомъ) царства.

Сіе собраніе состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

- 1) Изъ постановленій Вахтанга.
- 2) Изъ древнихъ узаконеній владѣтелей Грузін: Агбуги и Георгіи.
- 3) Изъ постановленій католикосовъ и закона Моисеева.
- 4) Изъ законовъ Армянскихъ и Греческихъ.

Замѣчательнѣйшую, безъ всякаго сомнѣнія, часть собранія составляютъ законы самого Вахтанга. Главнымъ побужденіемъ его къ начертанію ихъ была, конечно, трудность и едва-ли не явная, невозможность примѣненія къ дѣламъ прежнихъ обветшалыхъ узаконеній и несообразности оныхъ съ народными понятіями и нуждами измѣнившася съ теченіемъ времени гражданскаго общества. Вахтангъ объясняетъ самъ цѣль предпринятой имъ работы слѣдующими словами: „Грузін была страна, всѣми благами одаренная и украсенная; но, по неостойности времени и измѣненію обстоятельствъ, въ ней судили и ридили по собственному своему мудрованію: одни по родству и дружбѣ, другіе изъ боязни, иныя по отсутствію страха Божія, а нѣкоторые по лихоимству,—кому какъ было угодно.

„Сего ради, мы, волею Божіею и милостью великаго государя, царевичъ Вахтангъ, рѣшились составить сіе Уложеніе, помѣстивъ въ ономъ законы, Моисеевы изъ библии, законы, изъ Греческихъ

„и Армянскихъ книгъ переведенные, законы католиковъ и учрежденія царей Георгія и Бека.“

„Мы издаемъ сію книгу для того, чтобы никто уже не искривлялъ вѣсовъ правосудія по лихоимству, родству или какому-либо „пристрастію.“

Для совѣщанія при составленіи своей книги законовъ и, вѣроятно, съ цѣлью дать изданію оной болѣе торжественности и важности въ глазахъ народа, Вахтангомъ были призваны: католикосъ Дементій, архіепископъ Григорій, другіе митрополиты и архіепископы, князья, эристаны, Мухранскій владѣтель Ираклій, Арагвскій Георгій, Ксанскій Давидъ и другіе сановники и знатные люди *).

Въ ближайшей съ законами собственно Вахтанговыми связи, по однородности основныхъ началъ, состоитъ вторая часть собранія, именно узаконенія, постановленныя Агбугою въ половинѣ XIII столѣтія, для провинцій, именуемой нынѣ Ахалцихскою, и законы царя Георгія, XV столѣтія. Хотя изданное Вахтангомъ собраніе вполнѣ замѣняло сіи древніи Грузинскія узаконенія, однако-же, Вахтангъ, сохранивъ память ихъ, какъ любитель древней исторіи своего народа (что доказывается и составленнымъ его трудами собраніемъ Грузинскихъ лѣтописей), помѣстивъ ихъ въ собраніи вмѣстѣ съ своими законами. Сіе обстоятельство нужно имѣть въ виду при разсмотрѣніи собранія законовъ Вахтанга, особенно для опредѣленія относительной важности различныхъ оного частей; оно служитъ объясненіемъ множества противорѣчій, которыя въ ономъ замѣчаются; ибо очевидно, что сіи противорѣчія суть не что иное, какъ разность между законодательствами—древнимъ и новѣйшимъ, а изъ того слѣдуетъ, что обязательными въ Грузіи во время ея присоединенія къ Имперіи Россійской могутъ быть признаны одни лишь собственные законы Вахтанга.

Всѣ первыя части собранія, т. е. постановленія и самого Вахтанга, и Агбуги, и Георгія заключаютъ въ себѣ законы свѣтскіе, а въ части третьей помѣщены законы духовные: постановленія католикоса и Моисея. Въ первыхъ опредѣляются отношенія жителей между собою и къ правительству, въ третьей—отношенія ихъ къ церкви и властямъ духовнымъ.

Собраніе узаконеній католиковъ (такъ именовались главы церкви Грузинской) составлено стараніемъ католикоса Дементія, но неизвѣстно котораго: Дементія I-го, жившаго въ XVI столѣтіи (1559—1580), или Дементія II-го, принадлежащаго къ XVII (1660—1675), или, наконецъ, что всего вѣроятнѣе, Дементія III-го, современника Вахтанга, бывшаго католикосомъ съ 1705 по 1723 годъ. Въ предисловіи къ своему собранію онъ говоритъ, что книга его есть извлечение изъ такъ-называемой кормчей **).

Дополненіемъ оного служатъ законы Моисея, узаконенія церковныя, извѣстныя съ среднихъ вѣковъ, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, и вошедшія равномѣрно въ нашу кормчую книгу, въ коей они занимаютъ главу 45-ю.

Къ сямъ пяти частямъ Грузинскихъ узаконеній Вахтангомъ присоединены еще два собранія, уже не мѣстныхъ, а иностранныхъ законовъ, именно Армянскихъ и такъ-называемыхъ Греческихъ.

Неизвѣстно, кто составлялъ книгу законовъ Армянскихъ. Въ Вахтанговомъ собраніи нѣтъ никакихъ о томъ указаній и свѣдѣній; но, кажется, несомнѣнно, что всѣ оныя постановленія почти совершенно согласны съ другими извѣстными собраніями законовъ Армянскихъ, съ законами Армянъ Лембергскихъ, утвержденными королемъ Польскимъ Сигизмундомъ въ 1512 году, съ законами Армянъ Каменецкихъ и съ законами Армянъ Нахичеванскихъ, съ коихъ коніи въ недавнемъ времени сообщены главноуправляющему II

*) Слѣдовало-бы сказать, какъ и въ подлинникѣ: владѣтель Мухранскій Ираклій, эристанъ Арагвскій Георгій, эристанъ Ксанскій Давидъ и проч.

Прим. составителя доклада.

**) Неизвѣстно—той-ли, которая существуетъ у насъ въ довольно древнемъ Славянскомъ переводѣ. Не всѣ еще послѣжіе сіе имя сборника Византійскихъ церковныхъ законовъ съ точностію описаны и было-бы трудно рѣшить, который изъ нихъ служилъ основаніемъ изданнаго католикосомъ Дементіемъ собранія; но-крайней-мѣрѣ, то достовѣрно, что всѣ правила, въ оное внесенныя, заимствованы изъ постановленій Греческой православной церкви.

Отдѣленіемъ министромъ юстиціи. Въ Эчмиадзинской патриаршей бібліотекѣ находится также кодексы законовъ Армянскихъ; но, не успѣвъ собрать точныхъ о семъ свѣдѣній, гр. Блудовъ не можетъ сказать утвердительно, сіи-ли законы переведены Вахтангомъ и вошли въ его кодексъ? *).

Впрочемъ, начало всѣхъ сихъ собраній относится къ временамъ весьма древнимъ и въ семь удостоверяютъ даже нѣкоторые изъ законовъ императора Юстиніана, относящіеся къ Армянскому краю и имѣющіе замѣчательное сходство съ тѣми, кои донынѣ сохранились въ извѣстныхъ собраніяхъ узаконеній Армянскихъ. Впрочемъ, не смотря на соседство и безпрестанныя споненія сихъ двухъ народовъ, видна важная и, можно сказать, постоянная противоположность въ самыхъ началахъ и основаніяхъ законовъ Грузинскихъ и Армянскихъ. Сіи послѣдніе, по большей части, основаны на Римскомъ правѣ; въ нихъ помѣщены всѣ важнѣйшія постановленія древнихъ Римскихъ законовъ: напримѣръ, о неограниченной власти отцовъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о наследствѣ и обязательствахъ. Въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ, съ законоположеніями, начертанными въ духѣ Римскаго права, помѣщены и мѣстные, не менѣе древніе, обычаи, которые, однако-же, вообще болѣе или менѣе отличны отъ правилъ, введенныхъ обычаемъ въ Грузіи. При столь разительномъ несогласіи сихъ двухъ законодательствъ, представляется самъ собою вопросъ: почему въ собраніе Вахтанга внесены законы Армянскіе? Сіе объясняетъ самъ Вахтангъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Сверхъ того, мы принесли и другія вышеупомянутыя уложенія великихъ государствъ, перенели оныя съ большимъ трудомъ, „продолжавшими около двухъ лѣтъ и болѣе. Хотя сіи уложенія „и запечатлѣны всевозможнымъ правосудіемъ; но, какъ нравы и „обычай Грузинскіе отличны отъ нравовъ и обычаевъ другихъ народовъ; какъ здѣсь существуютъ иные вельможи и князья, иначе „судятъ о смертоубійствѣ, измѣнѣ и безчестіи, то судъ о сихъ „предметахъ не столь опредѣлительнъ въ тѣхъ уложеніяхъ, и оныя „не столь достаточны. Не почитите тщеславіемъ, а я полагаю, что „сія судебная книга наша лучше и полезнѣе всѣхъ оныхъ уложеній для адмѣнней страны. Итакъ, не презирайте и не отвергайте ее.“

Изъ сего, кажется, можно съ достовѣрностію заключить, что Вахтангъ помѣщеніемъ законовъ Армянскихъ въ своемъ собраніи хотѣлъ возвысить свое собственное въ глазахъ подданныхъ. Онъ могъ имѣть къ тому и другой поводъ, о коемъ самолюбіе, можетъ быть, не позволило ему упомянуть, но на который указываетъ въ помѣщенной при Высочайше утвержденномъ докладѣ министра юстиціи, отъ 19-го іюля 1813 года **), запискѣ Грузинскаго царевича Давида. Въ ней, между прочимъ, сказано, что по дѣламъ коммерческимъ въ Грузіи дѣйствовали законы Армянскіе, и сіе весьма вѣроятно, ибо вся торговля на Востокѣ донынѣ почти исключительно въ рукахъ Армянъ.

Во второмъ отдѣленіи Вахтангова собранія помѣщены и законы Греческіе, т. е. систематическое сокращеніе Византійскихъ законовъ, въ родѣ тѣхъ весьма многочисленныхъ сокращеній Римскаго права, которые составлены на Востокѣ въ IX столѣтіи и позднѣе и изъ коихъ нѣкоторые напечатаны, а другіе донынѣ сохраняются въ рукописяхъ въ разныхъ Европейскихъ бібліотекахъ.

Вахтангъ, внося сіи два законодательства въ свое собраніе, имѣлъ, безъ сомнѣнія, въ виду, чтобы въ случаяхъ, его законами положительно не разрѣшаемыхъ, вниманіе судей было обращено на законы государства единовѣрнаго, которое задолго до паденія своего достигло, какъ оятъ самъ, вѣроятно, чувствовалъ, высшей степени гражданской образованности. Сіе яствуетъ изъ слѣдующихъ словъ его:

„Разсмотрите, судьи, познайте, собирайте и сіи законы и

*) Въ 3 п. предисловія къ Моисеевымъ законамъ сказано, что переводъ Армянскихъ законовъ сдѣланъ съ законовъ Армянскихъ царей, выписанныхъ изъ Эчмиадзина.

Прим. составителя доклада.

**) Полное Собраніе Законовъ, указъ № 25. 429.

„которыми изъ нихъ пожелае и за лучшее признае, тѣмъ руко-
„водствуетъ и творите судъ правый“ *)).

Всѣ сии соображенія и самое простое обозрѣнiе Вахтангова собранія законовъ, по мнѣнiю гр. Блудова, совершенно достаточны для разрѣшенiя одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ дѣлѣ, порученномъ II Отдѣленiю Собственной Е. И. В. Канцелярiи, именно о настоящей силѣ и дѣйствии сихъ законовъ. Ими также достаточно объясняются встрѣчаемыя въ оныхъ частыя противорѣчiя. Сии противорѣчiя, по-крайней-мѣрѣ болѣею частью, происходятъ отъ соединенiя въ одной книгѣ законовъ разнородныхъ, даже изданныхъ разными правительствами, для разныхъ державъ и народовъ. По всей вѣроятности, отъ сихъ противорѣчiй не возникало важныхъ затрудненiй: они устранились тѣмъ, что въ дѣлахъ гражданскихъ изъ всего Вахтангова собранія одни лишь его собственные законы имѣли полное дѣйствiе и обязательную силу; присоединенные-же къ нимъ Армянскiе и Греческiе принимались въ соображенiе тою-же какъ пособiе для судьи, и въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда онъ признавалъ возможнымъ и нужнымъ дополнить или замѣнить ими законы края.

Сiе должно вести къ слѣдующимъ въ настоящемъ дѣлѣ заключенiямъ:

1) Что изъ всего собранія законовъ Вахтанга одни лишь его собственные могутъ быть предметомъ дальнѣйшихъ соображенiй, что законы Георгiя и Агбуги, помѣщенные въ семь собранiй лишь въ видѣ историческихъ памятниковъ, и Армянскiе и Греческiе, служившiе только пособiемъ при объясненiи и дополненiи узаконенiй мѣстныхъ и не имѣвшие никогда обязательной силы въ Грузiи, не входятъ въ число тѣхъ законоположенiй собственно Грузинскихъ, которые, можетъ быть, слѣдуетъ внести въ Сводъ нашихъ гражданскихъ законовъ.

2) Что изъ законовъ Армянскихъ должны быть приняты въ нѣкоторое уваженiе только тѣ постановленiя, кои относятся къ дѣламъ коммерческимъ, если они не могутъ быть замѣнены нашими торговыми, и тѣ, о коихъ съ достовѣрностью извѣстно, что они, будучи сходны съ существующими въ Грузiи обычаями, доселѣ наблюдаются и что ихъ можно оставить въ дѣйствии и на будущее время, въ видѣ дополненiй къ однороднымъ съ ними, но менѣе полнымъ постановленiямъ Грузинскимъ.

3) Что при разсмотрѣнiи законовъ Вахтанга надлежитъ также обратить вниманiе и на замѣненiя и дополненiя, присоединенныя къ Русскому переводу собранiя Вахтанга и, наконецъ

4) Въ отношенiи къ помѣщеннымъ въ собранiи Вахтанга законамъ духовнымъ—что они, какъ совершенно согласны съ законами Греко-Россiйской церкви, вполне замѣняются ея постановленiями и, слѣдственно, не могутъ быть предметомъ какихъ-либо и въ Собственной Е. В. Канцелярiи, и въ Кавказскомъ Комитетѣ соображенiй.

Принимъ сiе основанiе, II Отдѣленiе Собственной Е. И. В. Канцелярiи можетъ и обязано только предположить, какiя изъ постановленiй законодательства собственно Грузинскаго (т. е. Уложенiя Вахтанга) могутъ съ пользою быть сохранены и введены въ общiй Сводъ законовъ Имперiи, въ видѣ законовъ мѣстныхъ. По мнѣнiю гр. Блудова, II Отдѣленiе должно ограничиться лишь указанiемъ тѣхъ положенiй Вахтангова кодекса, которыя, не противорѣча основнымъ началамъ законодательства Имперiи, могли-бы безъ неудобства быть введены въ составъ Свода; окончательное-же рѣшенiе вопроса: которыя изъ сихъ постановленiй нужно, по мѣстнымъ потребностямъ, навѣщать, или инымъ особымъ обстоятельствамъ, оставить въ силѣ и дѣйствии, надлежитъ, во всякомъ случаѣ, предоставить главному мѣстному управленiю Закавказскаго края, ибо для

*) Къ переведенному на Русскiй языкъ собранiю законовъ Вахтанга присоединены въ концѣ такъ названнiе Обычаи, закономъ введенные. Въ числѣ ихъ находится нѣсколько новыхъ постановленiй, изданныхъ послѣ обнародованiя Вахтангова собранiя и иногда замѣняющихъ его законоположенiя. Въ сихъ постановленiяхъ есть нѣсколько правилъ о раздѣлѣ имущества и о долгахъ по векселямъ. Неизвѣстно, възъ составлены сiи прибавленiя и когда они присоединены къ собранiю Вахтанга.

сего необходимы: точное знанiе мѣстностей и слѣдствiя объ измѣненiяхъ, происшедшихъ въ послѣднее время въ гражданскомъ и общественномъ бытѣ тамошнихъ жителей.

Обозрѣвая законы Вахтанга во всемъ ихъ пространствѣ, нельзя не признать въ нихъ нѣкоторой достойной замѣчанiя предусмотрительности, особливо-же ясности въ изложенiи основанiй, какъ видно, многiхъ соотвѣтствовавшихъ тогдашнимъ потребностямъ общества, для коего они были изданы.

Въ сравненiи съ Русскими, законы Вахтанга, безъ сомнѣнiя, должны великому показаться недостаточными во многихъ отношенiяхъ.

Въ образованной Европейской державѣ, отношенiя, какъ правительствъ къ подданнымъ, такъ и подданныхъ между собою, не только многочисленнѣе, но и многосложнѣе, слѣдственно, необходимы и болѣе число узаконенiй, и многiя въ оныхъ подробности и, такъ-сказать, отгѣвки, неизвѣстныя обществу въ первые перiоды его гражданской жизни. Но законы Вахтанга рѣдко бывають въ явномъ противорѣчiи съ Русскими. Главныя начала ихъ, такъ-же, какъ и послѣднихъ законовъ, основаны на правоученiи христіанскомъ и на естественномъ чувствѣ справедливости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышаемомъ еще другими, не менѣе святыми чувствами: уваженiя къ челоуѣчеству и снисходительности къ слабости людей. Такъ, напримѣръ, въ постановленiяхъ объ искахъ между частными лицами находится правило, что въ случаяхъ, когда должникъ обдѣлѣтъ не отъ вины своей, а отъ стеченiя несчастныхъ обстоятельствъ, то судъ долженъ обращать вниманiе на его положенiе и стараться, по возможности, облегчать мѣры взыскаиія.

Не смотря на то, законы Вахтанга, конечно, не могутъ быть оставлены въ полной силѣ и дѣйствии и надобно только разрѣшить вопросъ: какiя постановленiя оныхъ, и въ какой мѣрѣ, должны сохранить обязательную силу?

По мнѣнiю гр. Блудова, для сего надлежитъ разсмотрѣть, во-1-хъ, прямую пользу, коею можно ожидать отъ дальнѣйшаго дѣйствия сихъ законовъ въ Грузiи; во-2-хъ, особыя мѣстныя обстоятельства, по коимъ можетъ быть признано нужнымъ не измѣнять, по-крайней-мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ постановленiй Вахтанга.

За сiмъ, указавъ на статьи гражданскихъ законовъ царя Вахтанга (такъ какъ манифестомъ 1801 года уголовные законы сего Уложенiя замѣнены были общими уголовными законами Имперiи), кои предполагается вполне или частью сохранить, въ видѣ мѣстныхъ узаконенiй, для бывшей Грузино-Имеретинской губернiи, и составивъ систематическое изложенеiе самаго существа сихъ постановленiй, II Отдѣленiе дѣлаетъ свои соображенiя по тѣмъ изъ нихъ, кои заслуживають болѣе подробнаго разбора.

Прежде тѣмъ войти въ разборъ въ отдѣльности каждой изъ статей, кои предложены II Отдѣленiемъ къ оставленiю въ ихъ силѣ, и тѣхъ соображенiй, къ коимъ подадо поводъ ихъ разсмотрѣнiе въ семь Отдѣленiй, въ особомъ Комитетѣ и Совѣтѣ Главнаго Управленiя, считаю нужнымъ высказать тѣ замѣчанiя, кои представились мнѣ при чтенiи изложеннаго выше разсужденiя II Отдѣленiя о значенiи и силѣ разныхъ частей Уложенiя царя Вахтанга.

Сборникъ законовъ, извѣстный подъ названiемъ Уложенiя царя Вахтанга, составленъ царевичемъ Вахтангомъ (послѣдствiи царствовавшимъ въ Грузiи подъ именемъ Вахтанга VI) въ то время, когда онъ управлялъ (между 1703—1709 годами) Грузинскимъ царствомъ за дядю своего, царя Георгiя XI, находившагося во все это время по вызову шаха Персидскаго въ Персiю и тамъ окончившаго жизнь свою.

Одно краткое указанiе содержанiя всѣхъ различныхъ собранiй законовъ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, ведетъ къ несомнѣнному заключенiю, что только первую часть его—собственное Уложенiе царя, предпринятое, по его словамъ, при содѣйствии и по одобренiю высшаго духовенства и знатнѣйшихъ вельможъ и сановниковъ государственныхъ, слѣдуетъ считать дѣйствующимъ мѣстнымъ законодательствомъ Грузiи, ибо католическiе и Моисеевы законы чисто духовнаго содержанiя и замѣняются вполне правилами православнои Греко-Россiйской церкви, единовѣрной съ Грузинскою.

Законы царя Георгiя (царствовавшего въ Грузiи между

1318—1346 годами, подъ именемъ Георгіи VI (Свѣтлаго) составлены и изданы имъ, какъ это объяснено въ самомъ предисловіи, собственно для горскихъ народовъ, живущихъ по Арагвскому ущелью; впрочемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей, касающихся до порядка отправленія царской службы, всѣ эти законы посвящены предметамъ уголовнымъ, замѣненнымъ уже общими законами, и въ нихъ не заключается никакихъ постановленій, коими можно было бы руководствоваться въ дѣлахъ гражданскихъ.

Законы Агбуги, владѣтеля одной изъ областей Грузинскаго царства—Самцхе-Саатабаго (коей одна часть составляетъ нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ, остальная-же находится въ Турецкомъ владѣніи), изданные имъ, Агбугою, между 1444—1451 годами для сей области, и тогда не имѣли повсемѣстнаго дѣйствія; послѣ-же раздѣленія царства Грузинскаго, въ XV вѣкѣ, на три отдѣльныхъ царства (Карталинское, Имеретинское, Кахетинское) и совершеннаго отпаденія отъ нихъ, въ видѣ независимыхъ владѣній, нѣкоторыхъ областей, въ числѣ коихъ было и Самцхе-Саатабаго, законы сіи утратили обязательную свою силу и въ этой области, которая въ началѣ XVII вѣка подпала подъ власть Турокъ и только часть ея, подъ именемъ Ахалцихскаго пашалыка, нынѣ Ахалцихскаго уѣзда, присоединена была къ Россіи по трактату Адрианопольскому 2-го сентября 1829 года.

Законы Греческіе и Армянскіе, какъ и самое названіе показываютъ, суть собранія узаконеній Византійской имперіи и древняго Армянскаго царства. Законы сіи, принадлежащіе иностраннымъ государствамъ, но большей части входящихъ въ оныя предметовъ, заключаютъ въ себѣ постановленія, совершенно противныя собственному Уложенію царя Вахтанга, и поэтому самому не могутъ быть приняты ни въ какое руководство, но неопредѣленію властью верховною, въ какихъ случаяхъ слѣдовало-бы ими пользоваться. Догадки о томъ, что Армянскіе законы могли имѣть силу между Армянами, обитающими въ Грузіи, основаны на предположеніи, что разнородныя части сборника, составляющія совершенно отдѣльныя законодательства, должны были имѣть какое-либо исключительное назначеніе; при этомъ предположеніи само собою переходили къ заключенію, что собраніе Армянскихъ законовъ было сдѣлано для Армянъ, обитающихъ въ Грузіи. Если-бы царь Вахтангъ имѣлъ эту мысль, онъ не преминулъ-бы выразить ее положительно; но единственная цѣль собранія имъ столь разнообразныхъ узаконеній состояла въ томъ, чтобы обогатить свой сборникъ памятниками законодательства, ему извѣстными; притомъ Армяне сіи, будучи выходцами разныхъ временъ и изъ разныхъ странъ, послѣ уже паденія царства Армянскаго, скитавшійся въ теченіе многихъ столѣтій съ народомъ, у котораго папли гостепримство, могли удержатъ, конечно, въ памяти своия нѣкоторые обычаи отечественные, но не цѣлое законодательство, которое едва-ли было въ дѣйствіи въ этомъ видѣ и объемѣ и въ самой Арменіи.

Последнее собраніе законовъ, включенное въ Русскомъ переводѣ сборника подъ именемъ: Обычаи, введенные при Грузинскихъ царяхъ закономъ, представлено въ переводѣ въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ, отъ 25-го августа 1815 года, бывшимъ главноуправлявшимъ Грузіею ген. Ртищевымъ, но неизвѣстно кѣмъ и когда именно они собраны.

Очевидно, что столь разнообразныя узаконенія, противорѣчащія другъ другу въ болѣе части постановленій своихъ, не могли имѣть обязательную силу въ одно и то-же время. Цѣль, съ которою царь Вахтангъ помѣстилъ въ сборникъ своемъ, вмѣстѣ съ собственнымъ Уложеніемъ, и сіи различныя собранія узаконеній, состояла въ томъ именно, какъ это можно заключить изъ словъ его (въ предисловіяхъ къ собственному Уложенію и Мовсеевымъ законамъ), чтобы ознакомить судей своего отечества съ законодательствами, дѣйствовавшими въ разное время и въ разныхъ странахъ, и расширять чрезъ это болѣе обширныя свѣдѣнія о законодательствѣ прежнемъ—отечественномъ и иностранномъ, сохранить ихъ, по приведенію замѣчанію II Отдѣленія, какъ памятники разныхъ законодательствъ.

Нельзя отвергать, чтобы и изъ сихъ разнородныхъ собраній

не были заимствуемы при Грузинскомъ правительствѣ, при рѣшеніи дѣлъ, постановленія, кои, не противорѣча отечественному законодательству и обычаямъ, подходили подъ данные случаи; это заключеніе можно вывести изъ собственныхъ словъ царя (въ первомъ предисловіи къ Уложенію); но подобныя примѣненія и этихъ узаконеній доказываютъ не обязательную силу ихъ, а скорѣе, неопредѣленность правъ судей: недостатокъ, неполнота или неясность закона вовсе не останавливали судью въ рѣшеніи дѣла; онъ разрѣшалъ споръ по внушенію совѣсти и благоразумію своему; одно только ограничивало его произволъ—коренной обычай, слѣдовательно, подобныя примѣненія сихъ узаконеній отнюдь не доказали-бы ихъ обязательной силы. Судья прилагалъ сіи узаконенія къ даннымъ случаямъ, какъ могъ приложить какое-либо постороннее изъ извѣстныхъ ему, не вошедшее въ сборникъ узаконеніе, или правило, имъ-же созданное, если только считалъ онъ ихъ соотвѣтственными понятію своему о справедливости.

Таковымъ правомъ судья пользовался тѣмъ свободнѣе, что со стороны его не могло быть допущено ни произвола, ни отступленія отъ народныхъ обычаевъ, ибо рѣшеніе судьи не имѣло силы окончательнаго опредѣленія: всѣ дѣла по жалобѣ недовольныхъ восходили къ царю, который недоумѣнія и недостатки въ постановленіяхъ разрѣшалъ властью законодательною.

По всѣмъ этимъ доводамъ, нельзя не согласиться вполне съ мнѣніемъ гр. Влудова, что предметомъ дальнѣйшихъ соображеній можетъ быть только собственное Уложеніе царя Вахтанга, а не прочія части его сборника. Хотя о помѣщенномъ въ семь сборникѣ, въ Русскомъ переводѣ, собраніи узаконеній, подъ названіемъ Обычаи, введенные при Грузинскихъ царяхъ закономъ, и неизвѣстно, чтобы оно было утверждено царемъ, и оно не получало утверждения и при Русскомъ правительствѣ; но, такъ какъ существованіе на дѣлѣ многихъ изъ постановленій, внесенныхъ въ это собраніе, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, то и оно также должно быть принято въ соображеніе при сужденіи по вопросу: какія изъ дѣствующихъ въ Грузіи мѣстныхъ узаконеній слѣдуетъ оставить дѣльѣ въ силѣ.

Обращаясь къ содержанию собственнаго Уложенія царя Вахтанга и сихъ Обычаевъ, нельзя не замѣтить, что, независимо отъ заключающихся въ нихъ уголовныхъ законовъ, замѣненныхъ уже манифестомъ 1801 года общими уголовными законами, и гражданскія ихъ постановленія въ наибольшей ихъ части не соотвѣтствуютъ потребностямъ настоящаго времени. Съ присоединеніемъ края къ Россіи послѣдовало большое измѣненіе въ бытѣ народа: и въ союзъ семейный, и въ отношенія между гражданами, и въ порядокъ владѣнія и пользованія имуществомъ—повсюду проникло вліяніе новой жизни и съ нею законодательства Имперіи. Съ первыхъ временъ водворенія Русскаго правительства была создана мысль, что при наступившемъ новомъ порядкѣ вещей не могло сохранивъ силу законодательство прежнее въ полномъ его объемѣ. По распоряженію ген. Ермолова, составлено было извлеченіе узаконеній, которыхъ сохраненіе въ дѣйствіи признавалось полезнымъ; сіе извлеченіе было пересмотрѣно въ Верховномъ Грузинскомъ Правительствѣ и при отношеніи ген. Ермолова, отъ 15-го января 1827 года, № 44, доставлено къ государственному секретарю т. с. Оленичу. Въ дѣлахъ здѣшняго управленія сохранилась только переписка по сему предмету въ краткомъ видѣ, изъ которой видно, однако-же, что выборка узаконеній, кои Верховное Грузинское Правительство полагало оставить въ силѣ, сдѣлана изъ собственнаго Уложенія царя Вахтанга; прочія-же части сборника предполагались къ исключенію. Не излишне замѣтить при этомъ, что въ восьмой части сборника, помѣщенной въ изданномъ Русскомъ переводѣ, объ Обычаяхъ вовсе не упоминается.

Неизвѣстно, какое дано было направленіе сему сообщенію ген. Ермолова; здѣсь-же и затѣмъ неоднократно возникало ходатайство о прекращеніи вовсе силы и дѣйствія законовъ царя Вахтанга, съ одной стороны, отъ самого дворянства, въ поданныхъ имъ просьбахъ: въ 1837 году, въ проѣздъ черезъ Закавказскій край, Г. И.; въ 1839 году главноуправлявшему Грузіею ген. Головину; въ

1842 году военному министру; съ другой стороны—отъ правительственныхъ лицъ: въ 1830 году отъ ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго и сенаторовъ Кутайсова и Мечникова; Высочайше утвержденной въ 1837 году комиссiи для начертанiя проекта управленiя Закавказскимъ краемъ; Комитета Закавказскаго края, по журналу 22-го января 1840 года, Высочайше утвержденному 5-го февраля; Совѣта Главнаго Управленiя, по журналу 8-го октября 1840 года, о чемъ было представлено въ Закавказскiй Комитетъ 31-го того-же октября.

Главнымъ поводомъ столь неоднократно повтореннаго ходатайства о прекращенiи дѣйствiя Уложенiя царя Вахтанга едва-ли не служило неправильное примѣненiе его присутственными мѣстами, которыя, не имѣя разъясненiя значенiя и силы разнородныхъ частей сборника, предлагали ихъ по выбору своему совершенно произвольно, отчего неминуемо должны были водвориться самая разнообразная практика и замѣшательство въ судебномъ управленiи.

Не смотря на столь вредныя послѣдствiя, происшедшия, впрочемъ, не отъ прямого, а отъ не надлежащаго приложенiя узаконенiй сборника Вахтанга, правительство, желая сохранить крайнюю осмотрительность въ дѣлѣ такой важности, какъ измѣненiе законодательства, не рѣшалось внезапно отмѣнить дѣйствiе постановленiй, считавшихся кореннымъ закономъ края. Колебанiе сiе происходило отъ того, преимущественно, что самый предметъ не былъ достаточно изученъ; разнородныя собранiя узаконенiй сборника были принимаемы за одно цѣлое; оттого и самая разность въ постановленiяхъ законовъ разнаго времени и разныхъ странъ приписывалась противорѣчию законодателя; при столь неясныхъ взглядахъ благо разумiе не позволяло приступить къ мѣрамъ рѣшительнымъ.

II Отдѣленiе устранило затрудненiе, доселѣ встрѣчавшееся. По подробномъ изученiи всѣхъ частей сборника, оно объяснило, какую именно изъ нихъ слѣдовало считать дѣйствующимъ въ Грузiи мѣстнымъ законодательствомъ; этимъ выводомъ облегчило оно подлежащiй трудъ, ибо такимъ образомъ изъ всѣхъ частей сборника одно собственное Уложенiе царя Вахтанга сдѣлалось предметомъ дальнѣйшихъ соображенiй, присоединя къ оному и такъ-называемые Обычай, въ коихъ дѣйствительно заключаются постановленiя, имѣющiя силу законовъ.

Оговоривъ эти замѣчанiя, которыя отчасти служатъ къ подкрѣпленiю взгляда II Отдѣленiя на значенiе и относительную силу разныхъ частей сборника царя Вахтанга, и переходя къ разбору въ частности тѣхъ статей, кои предложено сохранить въ видѣ мѣстныхъ узаконенiй, я нахожу, согласно мнѣнiю II Отдѣленiя, что, при обсужденiи вопроса о дальнѣйшемъ сохраненiи дѣйствiя сихъ статей, слѣдуетъ принять во вниманiе: во-1-хъ, имѣтъ-ли въ Сводѣ Законовъ постановленiя, которыя, соответствуя симъ статьямъ, могли-бы замѣнить ихъ, и во-2-хъ, какую прямую пользу можно ожидать отъ ихъ сохраненiя, или-же, въ какой степени простирается къ нимъ привязанность народа, по сообразности ихъ съ его навыками.

Дабы однимъ взглядомъ можно было обнять каждое изъ сихъ узаконенiй съ соображенiями, къ коимъ подало поводъ разсмотрѣнiе ихъ во II Отдѣленiи, въ особомъ Комитетѣ и Совѣтѣ Главнаго Управленiя, я считаю болѣе удобнымъ представить, съ одной стороны, изложенiе существа сихъ узаконенiй, соображенiя II Отдѣленiя, особаго Комитета и Совѣта, съ другой стороны—замѣчанiя и мнѣнiя мои по нимъ, расположивъ сiи статьи по предметамъ, слѣдующимъ системѣ Свода Законовъ.

Содержанiе статей Грузинскихъ законовъ, кои II Отдѣленiе полагаетъ возможнымъ оставить въ силѣ; соображенiя по нимъ II Отдѣленiя, особаго Комитета и Совѣта Главнаго Управленiя.

Незаконнорожденныя дѣти.

Ст. 110 Улож. 1 п. При раздѣлѣ имѣнiя незаконнорожденный не имѣетъ въ ономъ участiя. Если онъ отдается братьямъ въ крестьянство, то они должны снабдить его всѣмъ нужнымъ для крестья-

нскаго быта. Незаконнорожденную сестру братья обязаны выдать замужъ и снабдить ее приличнымъ крестьянскому состоянiю приданымъ. Впрочемъ, если они люди честные, то, конечно, посоветуются не пристроить ее какъ слѣдуетъ.

2 п. Если по смерти брата останется у него только незаконнорожденный сынъ, то братья его обязаны выдѣлать ему достаточное, по крестьянскому быту, имѣнiе, и онъ вправѣ остаться у нихъ, или вступить въ казенное вѣдомство. Ему слѣдуетъ и часть изъ недвижимаго имѣнiя, сверхъ того, что отецъ подарилъ ему при жизни.

Ст. 115 Улож. Хлѣбъ дѣлится по числу душъ, составляющихъ нераздѣльный домъ вмѣстѣ съ незаконнорожденными.

Соображенiя II Отдѣленiя. Можетъ быть, слѣдовало-бы удержать, по-крайней-мѣрѣ до времени, постановленiя о назначенiи содержанiя незаконнорожденнымъ дѣтямъ. Они, конечно, не воплѣ согласны съ духомъ нашего законодательства; въ такомъ краѣ, въ коемъ общественное призрѣнiе не получило еще полнаго развитiя и образованiя и гдѣ сироты сего рода могли-бы, вслѣдствiе того, быть совершенно лишены средствъ, не только воспитанiя, но и существованiя, едва-ли не необходимы настоящи о томъ или подобныя онымъ законоположенiя.

Заключенiе Комитета. Комитетъ, хотя и находить, что 110 и 115 ст. вовсе не исполнены въ Грузiи, однако-же, полагаетъ сохранить 1 п. 110 ст.

Примечанiе: Совѣтъ Главнаго Управленiя, признавая, что, по случаю рѣзкаго измѣненiя въ понятiяхъ народа со времени присоединенiя края къ Россiи, Уложенiе царя Вахтанга не соответствуетъ болѣе настоящимъ потребностямъ жителей, полагаетъ дѣйствiе сего Уложенiя отмѣнить воцѣль, исключая постановленiй по пяти предметамъ, о коихъ упомянуто будетъ ниже въ своемъ мѣстѣ, кои Совѣтъ полагаетъ оставить въ силѣ, съ нѣкоторыми измѣненiями.

Примѣчанiе сiе относится и къ послѣдующимъ статьямъ Уложенiя.

Мнѣнiе и соображенiя мои по смыслу статьямъ. Постановленiя о незаконнорожденныхъ совершенно утратили силу свою, какъ въ отношенiи правъ ихъ въ имѣнiи, такъ и правъ личныя; общiе законы дѣйствуютъ здѣсь въ полной ихъ силѣ и на дѣлѣ незаконнорожденные слѣдуютъ состоянiю матери.

Не смотря на это, конечно, согласовало-бы воплѣ съ духомъ благотворительности законодательства Имперiи возстановить дѣйствiе всѣхъ узаконенiй Уложенiя царя Вахтанга, коими даруется какое-либо облегченiе крепостному сословiю; еще болѣе вниманiю заслуживали-бы тѣ изъ принадлежащихъ къ сему сословiю, кои обязаны жизнью своему пощичику. Однако-же, нельзя упустить изъ вида различiе простоты нравовъ прежняго общества и образа дѣйствiй властей, охранявшихъ права лицъ отъ настоящаго порядка вещей. Происхожденiе незаконнорожденнаго не могло быть оспорено въ прежнее время родственниками отца его, или, по-крайней-мѣрѣ, безуспѣшнѣ былъ-бы подобный неправильный искъ, такъ какъ власти, разбиравши его, не стѣснялись никакими формальными доказательствами въ открытiи истины; нынѣ-же доказанiе незаконнорожденнымъ въ судебныхъ мѣстахъ происхожденiя своего сопряжено будетъ съ такими, можно сказать, непреодолимыми затрудненiями, что предоставленное 110 статьею право можетъ послужить только поводомъ къ раззорительнымъ для обѣихъ сторонъ процессамъ; лучше-бы предоставить самому пощичику призрѣнiе незаконнорожденныхъ своихъ дѣтей, въ чемъ законъ даетъ ему всѣ способы.

Поэтому я полагалъ-бы оставить по сему предмету дѣйствiе общихъ законовъ, которые, какъ сказано выше, примѣняются ужѣ безусловно.

Что касается до того (115 ст.), чтобы при раздѣлѣ между родственниками хлѣба по числу наличныхъ душъ, составляющихъ семейство, принимаемы были въ расчетъ и незаконнорожденные дѣти, то предметъ этотъ будетъ соображенъ при сужденiи объ узаконенiяхъ насчетъ раздѣловъ.

О п е к а.

Ст. 58 Обыч. Наблюденiе за малолѣтними принадлежало тѣмъ, которые управляли домомъ. Въ семьѣ случалъ, однако-же, если сiи стар-

шіе были моты и расточители, царь, или судья, или мѣстный чиновник и родственники малолѣтняго приставляли къ нему опекуновъ; а иногда случалось, что при раздѣлѣ имѣнія и всю принадлежащую малолѣтнему часте доходовъ и имѣнія отдавали ближнимъ родственникамъ на сохраненіе.

Соображенія II Отдѣленія. Постановленія объ опекахъ весьма недостаточны въ закопахъ Вахтанга; но полезно-ли будетъ вводить въ Грузію наши по сему предмету правила, коихъ пересмотръ и улучшение и у насъ признаны необходимыми, и не должно-ли въ томъ край дати въ составленіи опеки больше участія родственникамъ малолѣтнихъ, какъ потому, что тамъ, вѣроятно, отъ простоты нравовъ, семейныя связи тѣснѣе и сильнѣе, такъ и потому, что въ Грузіи участіе родственниковъ въ выборѣ всегда допускалось по древнему, священному временемъ, обычаю.

Заключеніе Комитета. Въ Грузіи открыты дворянскія опеки и спротскіе суды въ 1823 году и по Высочайше утвержденнымъ 11-го апрѣля и 21-го мая того года мѣстнымъ Государственного Совѣта велѣно въ производствѣ дѣлъ сего рода руководствоваться установленными въ закопахъ Имперіи правилами. За симъ дѣйствіе законовъ Вахтанга и обычаевъ объ опекахъ прекратилось.

Мнѣніе мое. За распредѣленіемъ уже, какъ замѣчено и Комитетомъ, дѣйствія общихъ законовъ на край, предметъ сей не требуетъ дальнѣйшихъ соображеній.

Право собственности на имущество.

Ст. 119 Улож. Если братъ или другой родственникъ отойдетъ подъ старость отъ дома и по суду станетъ просить, то выдѣлать ему на похороны третью часть движимаго имѣнія и хлѣба. Прочее-же движимое отцовское имущество принадлежитъ исключительно сыну. Недвижимаго имѣнія не слѣдуетъ выдѣлать на похороны, ибо оно принадлежитъ царю.

Ст. 169 Улож. Три вещи, какъ-то: вода, лѣсъ и трава никому въ мѣрѣ не возбраняются и принадлежать государю на слѣдующемъ основаніи:

Ст. 170 Улож. Царь можетъ проводить каналы для населенія земли и лучшаго плодородія черезъ чьи-бы то ни было сады и поля, и никто по въ правѣ засыпать оныя, дабы не прекратилась хлѣбная подать; какому селенію царь покажетъ и присвоитъ сіи каналы, тому и будутъ они принадлежать исключительно, и никто не можетъ воспретить починку и расширеніе оныхъ.

Ст. 171 Улож. Траву потому нельзя никому воспретать, что царь получаетъ съ овецъ и коровъ пошлину за пастьбу натурою; итакъ, если воспретитъ траву, то царь лишится сихъ доходовъ.

Ст. 172 Улож. Лѣса-же и дровъ потому нельзя никому воспретить, что если жители околныхъ мѣстъ не будутъ строить домовъ и отапливать оныя дровами, то уменьшится народонаселеніе, а царь лишится способовъ къ предпріятію похода и къ увселеніямъ охотою. Впрочемъ, владѣлецъ того лѣса можетъ оставить въ немъ для себя нѣкоторое пространство для охоты и не позволять рубить оный.

Соображеніе II Отдѣленія. Царь признается не только верховнымъ, но прямымъ истиннымъ владѣльцемъ всей земли. Сія мысль принята и въ законодательствѣ Англіи; но въ Грузіи примѣненіе и распространеніе оной привели къ частнымъ постановленіямъ, коими воспретается во многихъ случаяхъ распоряженіе имуществомъ безъ особаго разрѣшенія царя, или-же царю предоставляется наследство преимущественно предъ родственниками умершаго, хотя и близкими, но отдѣленными отъ него; или и сама конфискація имѣній по его усмотрѣнію.

Возстановленіе или утвержденіе такихъ положеній Вахтанга было-бы совершенно противно духу нашихъ законовъ и правительства. Сверхъ того, оно, вѣроятно, встрѣтило-бы много затрудненій; ибо въ самой Грузіи прежне положеніе вещей и мнѣніе въ сѣмъ отношеніи значительно измѣнилось со времени присоединенія края къ Россіи и древніи феодальныя владѣнія обратились, какъ гажется, уже въ обыкновенную полную собственность. Впрочемъ, нѣкоторыя, основанныя на сихъ прежнихъ началахъ Грузинскаго права, ограниченія могли-бы, безъ неудобствъ, даже и съ пользою, быть

оставлены въ силѣ и дѣйствіи, какъ, напримѣръ: постановленія ст. 169 и 170, коими признается, что право высшей, такъ-сказать, по-печительной собственности надъ всѣми водами, лѣсами и дугами принадлежитъ правительству. Изъ сего права надъ водами проистекаетъ и право правительства на устройство каналовъ по его усмотрѣнію. Оно въ тамошнемъ край особенно важно по связи съ общею системою устройства искусственнаго орошенія полей (ирригаціи). Въ закопахъ Грузинскихъ главная о сѣмъ мысль не имѣетъ надлежащаго развитія; но, по-крайней-мѣрѣ, ими устанавливается начало, коимъ правительство можетъ пользоваться, впрочемъ, безъ сомнѣнія, съ должною осторожностью и только въ видахъ общаго блага. Во Франціи и Германіи, гдѣ нѣмѣ занимаютъ сѣмъ важнымъ предметомъ, величайшее изъ препятствій, встречаемыхъ ко введенію улучшеній по сей части, состоитъ именно въ раздѣленіи водъ на общественныя и частныя, потому что сіи послѣднія остаются въ неприкосновенномъ вѣдѣніи частныхъ владѣльцевъ. Не менѣе важны и преимущества, законами Вахтанга предоставляемыя правительству относительно лѣсовъ и дуговъ. Введеніе лучшаго по сѣмъ частямъ устройства, разумѣется, также съ должною осторожностью, съ надлежащимъ уваженіемъ къ праву и пользамъ частныхъ лицъ, можетъ сдѣлаться обильнымъ источникомъ народнаго богатства.

Заключеніе Комитета. Въ запискѣ II Отдѣленія сказано, что царь почитался не только верховнымъ, но непосредственнымъ владѣльцемъ всей земли. Приведенное въ доказательство этого выраженіе 219 ст. законовъ царя Вахтанга: „недвижимаго имѣнія не слѣдуетъ выдѣлать на похороны, ибо оно принадлежитъ царю“ не должно приводить къ сѣму заключенію, потому что статья сей противорѣчатъ постановленія статей 80, 98—109, 112—114, 139 и 232. Разительное противорѣчіе означенныхъ статей объясняется не измѣнявшимся доннѣ разумѣніемъ и дѣйствіемъ 219 статьи въ томъ смыслѣ, что свободное распоряженіе недвижимыми имѣніями воспреталось единственно крестьянамъ по относительной принадлежности ихъ царю или помѣщику; но чтобы сила этой статьи распространялась на благородное сословіе, имѣющее право владѣнія, то нѣтъ ни въ дѣлахъ, ни въ памяти народа ни одного къ тому примѣра; ибо не было случая, чтобы когда-либо царь стѣснялъ благородныя фамиліи въ свободномъ распоряженіи своими имѣніями и даже наследованіи оныхъ послѣ умершихъ бездѣтно родственниковъ въ томъ порядкѣ, какъ указано въ приведенныхъ въ извѣстность обычаяхъ земли. Впрочемъ, какое-бы законы о выморочномъ имѣніи ни имѣли въ свое время дѣйствіе, это не требуетъ уже въ настоящее время особыхъ розьсканій и сужденія, потому что они отмѣнены Высочайше утвержденнымъ въ 20-й день сентября 1826 года мѣстіемъ Государственного Совѣта, распространяющимъ на Грузію Россійскіе законы относительно имѣній, остающихся послѣ бездѣтно-умершихъ.

Далѣе, о правахъ на лѣса и травы, состоящія во владѣльческихъ земляхъ, Комитетъ находитъ, что изъ неопредѣленныхъ выраженій, допущенныхъ въ 169 статьѣ законовъ Вахтанга, не должно выводить заключенія, чтобы всѣ лѣса, воды и трава составили собственность общественную или государственную. По обычаямъ земли и по существующимъ въ кодексѣ Вахтанга постановленіямъ, а именно, по 114 статьѣ Вахтанговыхъ законовъ, ирригаціонная канава подлежитъ общему по числу братьевъ раздѣлу; по 170 статьѣ, пожалованныя какому-либо селенію каналы принадлежатъ тому селенію исключительно; 245 статью опредѣлено вознагражденіе за пограву сѣнокосныхъ дуговъ. Изъ содержанія 171 ст., въ которой сказано, что травы никому нельзя воспретать потому, что царь получаетъ съ овецъ и коровъ пошлину за пастьбу натурою, нельзя не видѣть, что этотъ законъ относится до однихъ казенныхъ мѣстъ, ибо съ нихъ только постунала въ подѣру царя пошлина. Хотя мѣстные жители, по 64 ст. Обычаевъ, пользовались лѣсами, травою и водами, принадлежащими частнымъ лицамъ, исключая заповѣдныхъ дуговъ, называемыхъ по-Грузински „коруги“, и сѣнокосовъ, какъ необходимыми потребностями въ жизни; но, по древнимъ неизмѣненнымъ обычаямъ края, владѣльцы получали и получаютъ за пастьбу въ лѣсахъ и на дугахъ ихъ: со стада овецъ—по двѣ овцы и по

одному ягненку въ годъ, со стада свиной—по пяти, съ рогатаго скота—по взаимному условію; за простой однихъ сутокъ для пастбы овецъ, съ каждой отары, заключающей въ себѣ отъ 500 до 1,000 —по одной, и при загонѣ стада для почлега въ хлѣвъ со всѣхъ стадъ, сколько-бы ихъ ни было, по одному барану. За пользование дровянымъ лѣсомъ жители паиутъ въ пользу владѣльцевъ, жнутъ у нихъ и отправляютъ нѣкоторыя другія работы; за строевой лѣсъ жители даютъ владѣльцамъ изъ десяти вырубленныхъ бревенъ одно, а иногда деньгами—по обоюдному соглашенію. За получение права ловить въ владѣльческихъ водахъ рыбу платятъ хозяевамъ деньги по условію, или отдаютъ часть въ натурѣ; за предоставленіе поливать чужою водою сады и поля также производится по условіямъ плата въ пользу владѣльцевъ воды. Все это дѣлалось до присоединенія Грузинъ къ Россіи и послѣ того безпрекословно исполняется понинѣ. Многія оброчныя статьи: за пастбу скота, ловъ рыбы и за пользованіе лѣсомъ отдавались и теперь отдаются со стороны казны и церкви въ откупное содержаніе,—слѣдовательно, и сама казна не исполняетъ 169 статьи законовъ царя Вахтанга, дѣлая воспрещеніе пользоваться водою, лѣсомъ и травою. Главнѣйшее богатство Грузинскихъ горцевъ: Тушинъ, Пшавцевъ и Хевсурцевъ и мусульманскихъ народовъ состоитъ въ скотоводствѣ. Для пастбы скота первыхъ, въ прежнія времена достаточно было двухъ полей—Алвендскаго и Шираксаго въ Кахетин; но послѣ скотоводство у Тушинъ, Пшавцевъ и Хевсурцевъ размножилось до того, что они ежегодно разсыпаются не только по всему пространству между рр. Курюю и Юрою, но проходятъ со скотомъ своимъ, частью чрезъ Душетскій участокъ, Горійскій уѣздъ въ Триалети, —мѣста, лежащая между Горійскимъ и Тифлисскимъ уѣздами, до Карса и Ахалциха, а частью, чрезъ Телавскій и Тифлисскій уѣзды—въ Сомхетію. Главноуправлявшій въ здѣшнемъ краѣ, ген. Ермоловъ, имѣя въ виду убытки, наносимыя сказанными горцами частнымъ владѣльцамъ, входилъ съ представленіемъ, дабы въ пользу владѣльцевъ земель выкупнаго было съ каждой отары или стада, въ какомъ-бы количествѣ оно ни заключалось, по одному барану за простой сутокъ. Но Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, изъясненному въ указѣ Правительствующаго Сената 23-го февраля 1826 года, заключеніе ген. Ермолова найдено правильнымъ. Это постановленіе исполняется до настоящаго времени во всей точности. По случаю жалобъ арендаторовъ церковныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ на самовольную порубку произрастающихъ на сихъ земляхъ лѣсовъ окрестными жителями и воинскими командами, какъ для собственныхъ своихъ надобностей, такъ и на продажу другимъ, Грузино-Имеретинская синодальная контора признавала необходимымъ воспретить порубку церковнаго лѣса на продажу, а дозволить пользоваться онымъ соседнимъ жителямъ и воинскимъ командамъ только для собственныхъ своихъ надобностей, съ платою съ каждаго воза дровъ въ одну пару воловъ по 10-ти к. с. Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ, ген.-адютъ. Нейдгардтъ, донесъ военному министру, что когда съ постояннымъ устройствомъ гражданственности и съ упроченіемъ правъ собственности начали возникать здѣсь претензіи владѣльцевъ на самовольныя порубки принадлежавшихъ имъ лѣсовъ, тогда обратилъ къ мѣстнымъ законамъ царя Вахтанга, которыми, будто-бы, никому не возбранялась свободная рубка лѣсовъ. Ген. Нейдгардтъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, неопредѣлительность въ выраженіяхъ словъ, помѣщенныхъ въ означенныхъ законахъ, а съ другой, не находя причинъ отвергать права церкви на получение возмездія за вырубаемый лѣсъ, какъ войскамъ, такъ и частными лицами, поручилъ Тифлисскому командиру войти въ разсмотрѣніе дѣйствительной потребности топлива Тифлисскому гарнизону и опредѣлить годовую пропорцію, со взносомъ за каждую паро-воловою арбу дровъ по 10-ти к. с.; строевой-же лѣсъ дозволено вырубать только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія церковнаго начальства. Военный министръ во время обзоренія Закавказскаго края въ 1842 году, по Высочайше предоставленной ему власти, счелъ необходимымъ разрѣшить свободную рубку казеннаго лѣса на прежнемъ основаніи. Онъ-же, внося по этому предмету въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края записку, раз-

суждалъ, что въ 169 и 172 статьяхъ законовъ царя Вахтанга дѣйствительно сказано, что рубка лѣсовъ никому не воспрещается, но за симъ слѣдуетъ объясненіе: „ибо если жители околныхъ мѣстъ не будутъ, то уменьшится пародонаселеніе, а царь лишится способъ къ предпріятію похода и къ увеселенію охотою; впрочемъ, владѣлецъ лѣса можетъ оставить въ немъ нѣкоторое пространство для охоты и не позволять вырубать онаго“. По неопредѣлительности вышеприведенныхъ законовъ царя Вахтанга, нѣтъ возможности основывать на нихъ права рубки лѣса въ Закавказскомъ краѣ, между тѣмъ какъ, по смыслу 392 и 394 статей Свода Законовъ гражданскихъ, собственность каждаго владѣльца положительно ограждена отъ притязаній постороннихъ лицъ, почему и нельзя допустить, дабы войска безвозмездно пользовались лѣсомъ, принадлежащимъ церковному вѣдомству, тѣмъ болѣе, что они, для пріобрѣтенія себѣ топлива и на строительныя потребности, получаютъ деньги отъ казны. По симъ уваженіямъ, признавъ совершенно справедливымъ сдѣланное уже ген. Нейдгардтомъ распоряженіе къ воспрещенію войскамъ безвозмездной рубки церковныхъ лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ, онъ, военный министръ, полагалъ допустить и на будущее время такую рубку не иначе, какъ за установленную плату, по взаимному соглашенію войскъ п духовнаго начальства, съ отнесеніемъ потребной для сего издержки на счетъ суммъ, отпускаемыхъ войскамъ на отопленіе. Закавказскій Комитетъ, одобряя вполнѣ распоряженіе ген. Нейдгардта и соглашаясь съ заключеніемъ военнаго министра, призвалъ, однако-же, необходимымъ предоставить главному мѣстному начальству Закавказскаго края принять мѣры, дабы, подѣл предло- томъ вырубки дровяного лѣса, не былъ вырубамъ лѣсъ строевой и съ этою цѣлью начертать особыя правила насчетъ рубки строевого лѣса, примѣняясь къ тѣмъ правиламъ, кои предписываются для рубки дровяного лѣса. Положеніе это Высочайше утверждено въ 17-й день января 1845 года. За симъ нѣтъ правильнаго основанія разъяснить 169, 170, 171 и 172 статьи законовъ царя Вахтанга въ такомъ смыслѣ, что будто-бы въ Грузинъ не существовало права частной собственности надъ водами, лѣсами и дугами.

Затѣмъ Комитетъ полагаетъ оставить 170 ст., за исключеніемъ словъ: „дабы не прекратилась хлѣбная подать“.

Къ этой статьѣ Комитетъ предлагаетъ сдѣлать приращеніе: „владѣльцы садовъ и полей получаютъ вознагражденіе на основаніи общихъ постановленій Измереніи“.

Заключеніе Совѣта Главнаго Управленія. Совѣтъ Главнаго Управленія, имѣя въ виду заключеніе свое 8-го октября 1840 года, которымъ поливная вода признана въ здѣшнемъ краѣ необходимымъ условіемъ для урожая хлѣбныхъ и другихъ растений, для существованія виноградныхъ, шелковичныхъ и фруктовыхъ садовъ, и что почти во всѣхъ уѣздахъ Шемахинской, Дербентской и нѣкоторыхъ Тифлисской губерній, бывшихъ прежде ханствахъ, распоряженіе по напуску воды на поля и сады и уравнительное распределеніе оной составляло особый предметъ управленія и попечительности хановъ, для чего и назначались особыя лица, такъ какъ несправедливость при распределеніи водѣ влекла за собою большія ссоры, оканчивавшіяся часто убійствами, и признавая, что проведеніе канавъ доказываетъ особенную ихъ важность въ здѣшнемъ краѣ,—полагаетъ: такъ какъ этотъ предметъ въ нашихъ законахъ положительно не объясненъ, то, руководствуясь ст. 244 зак. царя Вахтанга, 419 и 420 зак. Греч. и 384 зак. Армянскихъ, постановить къ 410 ст. X т. Св. Зак. гражд. изд. 1842 года, слѣдующія добавленія:

1) Въ случаѣ надобности частному лицу, или правительству пронести канаву, или сдѣлать водопроводъ для населенія или поливки земли, садовъ, огородовъ или плантацій, дозволяется сіе, хотя-бы то было и чрезъ чужую землю, лишь-бы это не обратилось во вредъ существующимъ уже другимъ того-же рода заведеніямъ, съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ оныхъ былъ вознагражденъ отъ проводящаго кашаву, сообразно правиламъ, какія установлены (въ продолженіи къ ст. 488 т. X. Св. Зак. гражд. изд. 1842 года) о вознагражденіи за частныя имущества.

2) Проведшіи такимъ образомъ воду или имѣющій оную въ

своихъ дачахъ долженъ заботиться о томъ, дабы, по окончаніи полвки, вода, при пропускѣ имъ оной далѣе черезъ чужія дачи или земли, не могла вредить хозяевамъ тѣхъ дачъ, или земель; въ противномъ случаѣ, онъ подвергается взысканію всѣхъ убытковъ, какіе нижній владѣлецъ имѣнія отъ напуска воды понесетъ, по удостовереніи въ томъ законнымъ порядкомъ.

Мысли и соображенія мои. Постановленія сихъ статей и соображенія по нимъ II Отдѣленія обявываютъ разсмотрѣть съ нѣкоторою подробностью слѣдующіе предметы, о коихъ въ нихъ упоминается:

1) Ограниченія права распоряженія въ недвижимыхъ имѣніяхъ.

2) Наслѣдованіе казны въ имуществѣ отдѣленнаго отъ родственниковъ своихъ лица.

3) Право высшей почетительной собственности правительства надъ всѣми водами, лѣсами и лугами.

1) *Ограниченія права распоряженія въ недвижимомъ имѣніи.*

Въ 162 и 163 статьяхъ Уложенія сказано:

Въ 162: Кто пожелаетъ купить деревню или крестьянина у князя, или дворянина, тотъ обязанъ испросить на то разрѣшеніе у царя. Однако-же, и безъ сего разрѣшенія бывала таковая покупка, и царь не взыскивалъ за оную, потому что всѣ казенныя и поземельныя подати и повинности, лежавшія на купленныхъ деревняхъ или крестьянахъ, остаются тѣ-же и при новомъ покушкѣ, и царь ничего не теряетъ.

Въ 163: У царскаго дворянина и царскаго крестьянина ни князь, ни княжескій крестьянинъ ничего не имѣетъ права покупать безъ царскаго разрѣшенія.

Также и княжескій или чей-бы то ни былъ крестьянинъ безъ утверженія своего господина ничего не долженъ продавать. Въ противномъ случаѣ, господинъ выравѣ проданное имѣніе взять къ себѣ, а удовлетвореніе покупщика предоставить продавцу.

Эти-же самыя статьи, кои подали поводъ къ отверженію неограниченнаго права распоряженія недвижимыми имѣніями со стороны владѣльцевъ ихъ, доказываютъ, какъ это выражено въ нихъ положительно, что ограниченіе сіе касалось только до крестьянъ или тѣхъ дворянъ, кои состояли въ непосредственной зависимости отъ царя.

По дарованнымъ Высочайшимъ манифестомъ о присоединеніи Грузинъ къ Россійской Державѣ всему дворянству правамъ, съ того времени они пользуются полною собственностью надъ своими имуществами; таковыми-же правами пользуются и государственные носыльцы въ собственныхъ ихъ земляхъ, а потому и въ основанія вводить вновь какія-либо ограниченія въ правахъ свободныхъ сословій, которыя послужатъ ко вреду-же государственному, стѣснила развитіе хозяйства.

Постановленіе-же 163 ст. насчетъ ограниченія права распоряженія помѣщичьихъ крестьянъ замѣняется вполнѣ 1047 ст. IX т. Св. Зак. въ XI прод.

2) *Наслѣдованіе казны въ имуществѣ отдѣленнаго отъ родственниковъ своихъ лица.*

Хотя казна пользовалась огромными преимуществами въ имѣніяхъ бездѣтно-умершихъ, отдѣленныхъ отъ своихъ родственниковъ лицъ, каковыя имѣнія считались выморочными; но, какъ сказано и въ заключеніи Комитета, дѣйствіе общихъ законовъ распространено уже на Грузію.

3) *Право высшей почетительной собственности правительства надъ всѣми водами, лѣсами и лугами.*

Справедливо замѣчаніе Комитета, что воды, лѣса и луга, состоящіе во владѣльческихъ земляхъ, принадлежатъ имъ въ собственность и государство надъ ними никакого права собственности не имѣетъ.

Выводъ этотъ вполнѣ согласуется, какъ съ образомъ понятій, установленнымъ по сему предмету въ народѣ, такъ и въ дѣйствіяхъ по оному правительственныхъ мѣстъ.

Мысль о государственной собственности надъ водами, лѣсами и лугами, состоящими въ чертѣ владѣльческихъ земель, возникла

единственно изъ толкованія неопредѣленныхъ выраженій 169 ст. Уложенія; но что она не принадлежитъ законодателю—это доказываетъ слѣдующими за этою 169 статьями, въ коихъ заключаются разъясненія смысла ся: ими не отвергается право собственности частныхъ лицъ на сіи имущества, но постановляются извѣстныя ограниченія въ пользу государства, или нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, каковыя ограниченія, при данныхъ обстоятельствахъ, обусловливаются этого рода имуществами, а именно:

Ст. 170 заключаетъ въ себѣ постановленіе о власти царя проводить каналы, гдѣ онъ заблагоразсудитъ.

Изъ этой власти проводить каналы вытекаетъ двоякаго рода право: брать изъ чужихъ дачъ воду для канала и землю подъ оною.

Это право государства, установленное въ Уложеніи царя Вахтанга, не только не противорѣчитъ законодательству Имперіи, но совершенно входитъ въ кругъ правъ, коими государство пользуется по общимъ законамъ. По 488 и 489 ст., правительство можетъ обратить частное недвижимое имѣніе на государственную или общественную пользу, съ тою разницею, что въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется частному лицу приличное по стоимости его имѣнія вознагражденіе.

Итъ основанія отказывать въ этомъ вознагражденіи и въ Грузіи, при обращеніи частнаго недвижимаго имѣнія на пользу государственную или общественную, потому, во-первыхъ, что вознагражденіе сіе за отчужденіе изъ частнаго владѣнія имѣнія есть необходимое условіе права собственности; во-вторыхъ, при нарушеніи этого начала, имущество частнаго лица, будучи открыто безвозмездному отчужденію во всякое время и въ неопредѣленномъ пространствѣ, образуетъ новый разрядъ имѣній, чуждыхъ духу общихъ законовъ, въ которыхъ владѣлецъ будетъ опасаться произвести какое-либо улучшеніе—вредъ, столь пагубный въ государственной экономіи; между тѣмъ какъ это вознагражденіе частному лицу не составляетъ прямого убытка и чистой потери для казны, которая взаимѣнъ получаетъ стоимость его имуществомъ въ натурѣ; въ большинствѣ-же случаевъ, не представилъ необходимости назначенія какихъ-либо вознагражденій, такъ какъ каналы сіи могутъ быть полезны для самыхъ владѣльцевъ, чрезъ земли которыхъ онѣ будутъ проведены, и они съ охотою сами уступятъ необходимаго подѣ оныя земли, о чемъ можно входить въ предварительныя съ ними соглашенія.

Ст. 171, постановляющая, что траву никому нельзя воспрещать, потому что царь получаетъ пошлину за пастбу натурою, должна быть отнесена къ однимъ казеннымъ лугамъ, какъ справедливо замѣчаетъ Комитетъ, потому что съ нихъ только поступала въ пользу царя пошлина. На владѣльческихъ лугахъ, кромѣ заповѣдныхъ (коруги), имѣютъ право безвозмездно пасти скотъ одни собственные владѣльцы крестьяне, или поселенные на его земляхъ (хизаны), кои, по обычаю края, отбываютъ ему извѣстныя за пользование земли повинности.

Право собственности казны надъ всѣми безъ изъятія пастбищными мѣстами отвергается одною невозможностью существованія на дѣлѣ подобнаго права; ибо трудно положить границы, отдѣляющія пастбищныя мѣста отъ земель, назначаемыхъ подѣ другое хозяйство: пространство ихъ измѣняется, сообразно большому или меньшему недостатку въ пахатныхъ земляхъ.

Ст. 172. Предоставляемое сею статьею околнымъ жителямъ право брать строевой и дровяной лѣсъ для домашняго обихода, въ существѣ, не разнится съ правомъ въѣзда, постановленнымъ въ Сводѣ гражданскихъ законовъ. Конечно, правомъ сіимъ могутъ пользоваться только имѣющіе его съ давнихъ временъ, т. е. въ теченіе земской давности.

Объясненія сіи, основанныя на дѣйствующемъ съ давнихъ временъ порядкѣ, подтверждаются вполнѣ и 64 статьею Обычаевъ, гдѣ сказано: Находятся князь и дворяне, кои имѣютъ лѣса, воды и стѣны съ горами и долами, и оныя употребляютъ въ пользу свою; никто безъ позволенія ихъ не могъ пользоваться таковыми мѣстами, но тамошніе поселенные вывозили для себя дрова и лѣсъ—для

дома, а не для продажи; также не было запрещено имъ пасти скотъ на ихъ лугахъ; жители-же постороннихъ селеній пользовались оними мѣстами съ позволенія ихъ помѣщиковъ не иначе, какъ съ платежемъ положенной цѣны; а буде помѣщики не хотѣли, то не пускали никого на свою землю, кромѣ своихъ крестьянъ.

Опредѣливъ пастоящій смыслъ этихъ статей и характеръ постановленнаго въ нихъ ограниченія права собственности на воды, лѣса и луга,—ограниченія, обусловливаемого этого рода имуществами, и указавъ сходство ихъ съ существующими на сей предметъ постановленіями общихъ законовъ, я полагаю, однако-же, что необходимо начертать, соображаясь съ духомъ общихъ постановленій, новыя правила въ примѣненіе къ особенностямъ возникающихъ изъ пользованія этими имуществами случаевъ, расположивъ эти правила только на тѣ мѣста, гдѣ дѣйствовало Уложеніе царя Вахтанга, а именно: на Тифлисскую и Кутаисскую губерніи.

О канавахъ. Въ правѣ проводить каналы заключаются, какъ выше было замѣчено, два предмета: брать воду и провести ее чрезъ чужую дачу.

Права владѣльцевъ на воды могутъ быть двойкаго рода:

1) На воды, получающія начало въ ихъ землѣ, они имѣютъ полное право собственности на всемъ протяженіи теченія ихъ, пока онѣ не выйдутъ изъ границъ ихъ земли.

2) На воды, протекающія только чрезъ ихъ дачи, они права собственности не имѣютъ, ибо оно въ такой-же мѣрѣ принадлежало-бы всѣмъ владѣльцамъ, коихъ земли расположены по всему пространству ихъ теченія: владѣльцы сихъ земель имѣютъ только права выгоды, доставляемыхъ имъ сими водами, какъ прибрежнымъ владѣльцамъ, т. е. строить мельницы, ловить рыбу, орошать земли и проч.

Отъ этого различія въ простраствѣ правъ на различныя воды должно произтекать различіе въ правахъ правительства и частныхъ лицъ на проведеніе канавъ: правительство властно обращать для канавы, какъ воду, въ собственность кому-либо принадлежащую, такъ и ту, на которую прибрежные владѣльцы имѣютъ только права выгоды, съ тѣмъ, что вознагражденіе въ первомъ случаѣ назначается какъ за собственности; во второмъ-же принимается въ соображеніе: отведеніе воды для канавы послужитъ-ли къ стѣсненію хозяйственныхъ заведеній лицъ, кои пользовались выгодами отъ оной; вознагражденіе назначается тогда только, когда дѣйствительно произойдетъ чрезъ это стѣсненіе, и соответственно убытку, который можетъ послѣдовать отъ подобнаго стѣсненія.

На отчужденіе земли подъ каналу правительство имѣетъ такое-же право, какъ и при обращеніи всякихъ другихъ имѣній на общественную или государственную пользу.

Частное-же лицо можетъ брать для канавы воду, не составляющую чьей-либо собственности, и тогда только, если этимъ не причинится стѣсненіе въ хозяйственныхъ заведеніяхъ лицамъ, имѣющимъ пользованіе въ сей водѣ. По особенной важности въ устройствѣ канавъ для хозяйства, слѣдуетъ дозволить и частнымъ лицамъ обращать подъ каналу землю и въ чужой дачѣ, по съ обязанности вознагражденія.

Независимо отъ опредѣленія правъ на проведеніе канавы, необходимо начертать правила, охраняющія ихъ, въ случаѣ могущихъ возникнуть несогласій и споровъ.

Начертаніе новыхъ узаконеній о канавахъ я полагаю-бы сдѣлать въ слѣдующемъ видѣ, такъ какъ правила, составленныя Совѣтомъ Главнаго Управленія, недостаточны, ибо не обнимаютъ всѣхъ указанныхъ выше потребностей:

1) Какъ правительство, такъ и частныя лица имѣютъ право проводить каналы и чрезъ дачи постороннихъ владѣльцевъ, съ приличнымъ ихъ вознагражденіемъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

2) При вознагражденіи частныхъ лицъ за воду, отводимую для канавы, руководствуясь правилами, означенными въ 488—505 ст. X. т. Св. гражд. зак., слѣдуетъ принять въ соображеніе: а) составлять-ли она собственность частнаго лица, т. е. беретъ-ли она начало въ той самой дачѣ его, откуда она отводится для канавы (какъ, напр., родники), или-же б) она отводится изъ рѣки или другого

протока, проходящихъ черезъ чьи-либо дачи, владѣльцы коихъ на сѣи рѣки или протоки имѣютъ не право собственности, а лишь право выгоды, доставляемыхъ имъ сими водами, какъ прибрежнымъ владѣльцамъ. Въ первомъ случаѣ, вознагражденіе дѣлается какъ за полную собственность; во второмъ, вознагражденіе назначается тогда только, если отведеніемъ воды причиняется какое-либо стѣсненіе въ хозяйственныхъ заведеніяхъ частныхъ лицъ, которыя до устройства канавы пользовались сами водами; самое вознагражденіе должно быть произведено соответственно убыткамъ, которые могутъ отъ лишенія воды понести владѣльцы сихъ заведеній.

Примечанія: 1) Вознагражденіе за землю, отводимую подъ каналу, производится, какъ за всякое другое недвижимое имѣніе, обращаемое на общественную или государственную пользу.

2) Такъ какъ отъ устройства канавы можетъ получить выгоды владѣлецъ земли, чрезъ которую она проводится, то необходимо войти въ предварительное съ нимъ соглашеніе насчетъ безвозмездной уступки земли, опредѣливъ и образъ пользованія имъ сею каналомъ; въ случаѣ отказа въ безвозмездной уступкѣ назначается ему вознагражденіе, съ воспрещеніемъ пользованія каналомъ.

3) Частное лицо вправе брать для канавы воду, не принадлежащую кому-либо въ отдѣльную собственность, и въ такомъ только случаѣ, если симъ не причинится стѣсненіе въ хозяйственныхъ заведеніяхъ другихъ владѣльцевъ, кои до устройства канавы пользовались этою водою.

4) Всякій вправе проводить каналу и чрезъ чужую землю, если только она не занята постройками, съ обязанностию вознаграждать владѣльца за отходящую подъ каналу землю.

5) При поступленіи жалобъ со стороны желающаго устроить каналу на лицъ, кои препятствуютъ ему въ томъ, или отъ сихъ послѣднихъ на первого за устроеніе имъ каналы въ стѣсненіе ихъ хозяйственныхъ заведеній, уѣздное начальство, а въ губернскихъ городахъ—городская полиція обязаны, отобравъ отъ противника объясненіе, привести черезъ сирость свидущихъ людей въ положительную извѣстность обстоятельства, подавшія поводъ къ жалобѣ, и если дѣйствительно проведеніемъ канавы стѣсняются хозяйственныя заведенія противной стороны, которая до того пользовалась сею водою, то воспретить устройство канавы, или—буде уже устроена,—то дальѣйшее ея дѣйствіе; въ противномъ случаѣ, не возбраняетъ свободнаго пользованія водою.

6) При несогласіи съ владѣльцемъ дачи, чрезъ которую проводится каналу, насчетъ вознагражденія за землю, отходящую подъ каналу, уѣздное начальство или въ губернскихъ городахъ городская полиція, по просьбѣ устраивающаго каналу, обязаны чрезъ посредствъ, по назначенію общихъ сторонъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ, по собственному назначенію—шести человекъ (3-хъ съ каждой стороны) оцѣнить землю, примѣняясь къ 496 и 497 ст., и стоимость оной, взыскавъ съ хозяина канавы, отдать владѣльцу земли, давъ за симъ разрѣшеніе въ проведеніи канавы.

7) Жалобы на неправильный отводъ воды для канавы, равно прорытіе русла ея на чужой землѣ, приносится въ годичный со дня совершенія сихъ дѣйствій срокъ; на дѣйствія-же полиціи жалобы подаются въ губернское правленіе въ четырех-недѣльный срокъ.

8) Пропустившій указанный въ предъидущемъ пунктѣ срокъ на принесеніе въ полицію жалобы можетъ начать исль въ судѣ.

Нужнымъ считаю представить объясненіе нѣкоторыхъ правилъ, внесенныхъ въ 5—7 пункты:

а) Жалобы, означенныя въ случаяхъ, поименованныхъ въ 5 и 6 пп., постановлено подавать уѣздному начальству, помимо участковаго, во вниманіе къ важности правъ, коихъ онѣ касаются, и прорытающей отъ того необходимости разборъ ихъ предоставить чиновнику, заслуживающему полнаго довѣрія.

б) Не представлялось основанія—оцѣнку при отчужденіи земли въ частное владѣніе (п. 6) предоставить тѣмъ-же лицамъ, кои производятъ ее при вознагражденіяхъ общественныхъ, такъ какъ подобныя случаи могутъ представляться слишкомъ часто, чтобы лица сѣи имѣли возможность участвовать въ этихъ оцѣнкахъ.

в) Срокъ годичный, вмѣсто существующаго въ Закавказскомъ краѣ четырех-мѣсячнаго, для защиты правъ своихъ въ порядкѣ полицейскомъ, опредѣленъ въ томъ уваженіи, что срокъ четырех-мѣсячный былъ-бы слишкомъ кратокъ въ подобныхъ случаяхъ, когда владѣльцы земель, отстоящихъ далеко отъ мѣстъ, гдѣ устраивается каналу, могли-бы весьма поздно узнать о семъ. Впрочемъ, и въ нарушеніяхъ по прочимъ правамъ есть уже предположеніе въ главномъ здѣшнемъ управленіи о продленіи 4-х-мѣсячнаго срока, дабы тѣмъ устранить всякое опасеніе въ потерѣ правъ, по причинѣ краткости срока, для обжалованія нарушеній ихъ положеннаго.

О пастбищных мѣстах.

Хотя въ заключеніи Комитета и указано примѣрно количество вознагражденія, взимаемаго за пастбу скота, но количество сіе нельзя принять за неизмѣнную норму, по разнообразію обычаевъ, существующихъ въ семь отношеніи въ разныхъ частяхъ Грузіи, а потому, впредь до приведенія въ болѣе положительную извѣстность всѣхъ сихъ разнообразій, благоразумнѣе было-бы подчинить предметъ сей дѣйствию обычаевъ, выразивъ постановленіе по оному въ слѣдующемъ видѣ:

„За пастбу скота въ чужихъ дачахъ, хозяева скота обязаны владѣльцу пастбищныхъ мѣстъ платить пошлину *сабалахо*, по существующему въ тѣхъ мѣстахъ обычаю“.

О лѣсахъ възвѣжить.

По совершенному сходству постановленій Уложенія насчетъ пользованія чужимъ лѣсомъ съ общими узаконеніями о вѣзжихъ лѣсахъ, распространить сіи послѣдніе на Грузію, съ слѣдующими дополненіями:

1) Право вѣзда, какъ въ казенные, такъ и въ частные лѣса, имѣютъ всѣ жители околныхъ селеній, кои пользовались имъ въ теченіи земской давности, исчисляя оную на основаніи примѣчаній 3 къ 2232 ст. X т. Св. гражд. зак.

2) Правомъ вѣзда въ казенные лѣса, кто оное имѣетъ, пользоваться и впредь до постановленія особыхъ для края правилъ насчетъ отвода въ вѣчное владѣніе сямъ лицамъ особыхъ участковъ (429 ст. X т. Св. гражд. зак.).

Эти добавленія необходимы потому, что постановленія Свода о доказательствахъ права вѣзда не примѣнимы къ краю, гдѣ сіе право можетъ быть доказано однимъ непрерывнымъ пользованіемъ; къ составленію-же правилъ о введеніи правильной рубки въ казенныхъ лѣсахъ сдѣланы уже распоряженія со стороны главнаго управленія и при начертаніи ихъ, безъ сомнѣнія, будетъ обращено вниманіе и на выдѣлъ частнымъ лицамъ особыхъ лѣсныхъ участковъ.

Вознагражденіе за причиненные кому-либо убытки.

Ст. 188 Улож. Количество вознагражденія за убытокъ, причиненный кому-либо потравкою хлѣба чужимъ скотомъ, опредѣляется посредниками.

Ст. 189 Улож. За вырубленную въ пьянствѣ или по глупости у кого-либо виноградную лозу виновный обязанъ, по рѣшенію судьи, заплатить хозяину по абазу (20 к. с.) за каждую лозу.

Ст. 190 Улож. Количество вознагражденія съ виновнаго за порубку фруктовыхъ и другихъ полезныхъ деревьевъ опредѣляется посредниками.

Ст. 245 Улож. Если пастухъ потравитъ у кого хлѣбъ или сѣнокосный дугъ и т. п., будучи самъ хозяиномъ скота или получая за присмотръ плату, то онъ самъ и долженъ отвѣчать за траву. Буде-же скотъ безъ него потравитъ какое мѣсто, то онъ отвѣчаетъ за все, чѣмъ-бы съ таковымъ скотомъ ни случилось.

Мнѣніе II Отдѣленія. II Отдѣленіе признаетъ полезнымъ удержать положенія о вознагражденіи; даже дать болѣе развитія нѣкоторымъ изъ нихъ, особенно тѣмъ, которыя относятся къ поврежденію виноградниковъ, для охраненія одной изъ важныхъ вѣтвей народной промышленности.

Мнѣніе Комитета. Комитетъ полагаетъ оставить въ силѣ, какъ 245 статью, такъ и постановленія 188—190 статей насчетъ вознагражденія за убытокъ по цѣвѣ, которая будетъ опредѣлена посредниками.

Мнѣніе мое. Постановленія Уложенія цари Вахтанга 188—190 статей можно замѣнить вполне приложеніемъ къ 521 ст. въ XV прод. ч. 2, гдѣ опредѣляются правила о вознагражденіи въ подобныхъ случаяхъ; 245 статья также замѣняется 79 пунктомъ сего приложенія.

Даръ.

Ст. 15 Обыч. Даръ, сдѣланный злонамѣреннымъ должникомъ женѣ своей въ обиду кредитора недѣйствителенъ и присоединяется къ имуществу должника.

Мнѣнія II Отдѣленія и Комитета. II Отдѣленіе и Комитетъ полагаютъ сохранить постановленіе этой статьи.

Мнѣніе мое. Постановленіе сіе замѣнить можно 1767—1770 ст. Св. Зак. XI т. уст. торг.

Пожертвованіе, сдѣланное церкви.

Ст. 232 Улож. 1) Вдова, имѣющая дѣтей, ничего изъ имущества мужа своего не вправе жертвовать въ пользу церкви; оно принадлежитъ не ей, а дѣтямъ ея.

2) Она можетъ жертвовать свое приданое и все ею благопріобрѣтенное; недвижимаго имѣнія, если у нея сынъ, она не можетъ жертвовать, ибо оно принадлежитъ ему; если-же бездѣтна, то обязана испросить разрѣшеніе царя или господина своего.

Мнѣніе Комитета. Комитетъ полагаетъ постановленіе сіе оставить въ силѣ.

Мнѣніе мое. Ст. 232—то, чѣмъ относится до права вдовы въ имѣніи мужа, будетъ разобрано при обсужденіи предмета объ указанной части; здѣсь-же слѣдуетъ сообразить, должно-ли ограничить права ея въ распоряженіи недвижимымъ имѣніемъ. Родового имѣнія никто не вправе отчуждать безвозмездно и по общему закону; стѣснять-же свободу владѣльцевъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи—не представляется никакихъ уважительныхъ основаній. Насчетъ воспрещенія дѣлать пожертвованія имѣній въ пользу церкви существуютъ уже постановленія въ 807 ст. X т. Св. гражд. зак., поему статья сія подлежитъ исключенію.

Отчужденіе даромъ или завѣщаніемъ пожалованныхъ имѣній.

Ст. 233 Улож. Жалованнаго отъ царя имѣнія никто не можетъ завѣщать другому безъ соизволенія царя, который властенъ отдавать оное кому соблаговолитъ.

Мнѣніе II Отдѣленія. II Отдѣленіе полагаетъ оставить это постановленіе въ силѣ, какъ согласное съ духомъ монархическаго законодательства и, можно сказать, съ чувствомъ приличія.

Мнѣніе Комитета. Комитетъ находитъ, что если пожалованное имѣніе считается собственностью, то свобода въ отчужденіи его, по разуму общихъ постановленій Имперіи и по теперешнему народному понятію, должна-бы сохранить свою силу, тѣмъ болѣе, что подобное отчужденіе дозволялось еще при Грузинскомъ правленіи.

Мнѣніе мое. Не представляется достаточныхъ уваженій сохранить силу сей статьи, противной общимъ законамъ 761—767 ст. X т. Св. гражд. зак., тѣмъ болѣе, что если пожалованіе сопряжено съ какимъ-либо ограниченіемъ или условіемъ, то они опредѣляются въ самой жалованной грамотѣ.

Предбрачный залогъ.

Ст. 223 Улож. По смерти жениха или невѣсты, предбрачный залогъ, исключая изношеннаго ею прежде, весь возвращается въ домъ жениха.

Мнѣнія II Отдѣленія и Комитета. II Отдѣленіе и Комитетъ полагаютъ постановленіе сіе оставить въ силѣ.

Мнѣніе мое. Текстъ Грузинскій переложенъ по-Русски невѣрно; по-Грузински употреблено слово: *нишани*—знакъ, т. е. *обручальный знакъ*; это не чѣмъ иное, какъ подарокъ, дѣлаемый женихомъ невѣстѣ, въ знакъ изъявленнаго съ обѣихъ сторонъ согласія на бракъ.

Обязанность, возлагаемая Грузинскимъ закономъ возвращать обручальный знакъ въ домъ жениха, въ случаѣ смерти сего послѣднато или невѣсты, конечно, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго понятію о справедливости; но въ исполненіи этого правила на практикѣ встрѣтится совершенная невозможность; ибо, при желаніи со стороны невѣсты или ея родственниковъ присвоить себѣ этотъ даръ, на чѣмъ должно основаться въ открытіи, во-первыхъ, дѣйствительности сдѣланнаго дара; во-вторыхъ, стоимости его; можно-бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ отыскать свидѣтелей въ подтвержденіе перваго факта; но чѣмъ доказать стоимость самой вещи. Раскрыть истину въ подобныхъ случаяхъ тѣмъ затруднительнѣе, что со сто-

ропы жениха не принимается и не может быть принято никаких предосторожностей, коими он мог бы впоследствии воспользоваться, чтобы возвратить себѣ даръ.

Въ этой невозможности дознать вполне правду заключается причина, почему общіе наши законы воздерживают установленны для охраненія правъ гражданъ власти отъ вмѣшательства въ такого рода сдѣлки и обязательства, кои не могутъ быть подтверждены письменно.

По этимъ доводамъ, и полагающъ-бы оставить предметъ этотъ усмотрѣнію и чувству чести обѣихъ сторонъ, не внося въ Сводъ такихъ постановленій, коихъ выполнение будетъ затруднительно.

П р и д а н о е .

Ст. 30 Обыч. Когда, по смерти кого-либо изъ дворянъ или гражданъ, оставались дочери безъ приданого, и притомъ находились: сынъ, братъ нераздѣльный, либо племянникъ, то въ такомъ случаѣ, получа по наслѣдству имущество покойнаго, сынъ, братъ или племянникъ выдавалъ дочь съ приданнымъ и тогда, когда-бы отъ отца ничего не осталось.

Ст. 44 Обыч. Когда старшій братъ имѣлъ у себя дочерей и ихъ до раздѣла не выдавалъ за-мужъ, во время-же онаго были дочери готовы къ замужеству, то при раздѣлѣ, смотря по ихъ состоянию, давали изъ общаго имѣнія приданое одной дочери. Когда-же онъ имѣлъ уже замужнихъ, то ничего имъ не выдавали.

Мнѣніе II Отдѣленія. II Отдѣленіе полагаетъ оставить въ силѣ постановленіе сіе.

Мнѣніе Совѣта Главнаго Управленія. Совѣтъ Главнаго Управленія, раздѣляя мнѣніе Комитета, находитъ, что, по коренному обычаю у Грузинъ, женскій полъ вообще не имѣетъ права на участіе во владѣніи недвижимымъ имѣніемъ; право его ограничивается только обусловленнымъ въ приличіи приданнымъ. Обычай этотъ происходитъ изъ того-же прежняго порядка и изъ мѣръ, которыя правительство Грузинское принимало противъ раздробительности частныхъ владѣній. При отсутствіи нынѣ этихъ причинъ, необходимо уже ввести въ дѣйствіе 449 ст. X т. Св. гражд. зак. А дабы переходъ отъ прежняго права къ новому не казался слишкомъ рѣзкимъ и примѣнителенъ, по возможности, къ современнымъ понятіямъ Грузинъ объ этомъ предметѣ, необходимо къ означенной статьѣ X т. добавить примѣчаніе: „Въ прежде бывшей Грузіи, сестра при братѣ получаетъ часть, указанную общими постановленіями Имперіи, причемъ родственникамъ или участникамъ въ наслѣдствѣ дозволяется, такъ-же, какъ и въ примѣчаніи къ 968 ст. изложено, оставить недвижимое имѣніе за собою, съ соблюденіемъ относительно оцѣнки недвижимаго имущества, переходящаго отъ сестры къ брату, тѣхъ-же правилъ, которыя изложены въ томъ примѣчаніи по переходу недвижимаго имущества отъ вдовы“.

Примѣчаніе. Правило о выдѣлѣ вдовѣ указанной части и порядокъ оцѣнки въ этомъ случаѣ недвижимаго имѣнія изложены дажѣ въ разборѣ правъ вдовы въ имѣніи умершаго супруга.

Мнѣніе мое. По Уложенію, право на приданое, хотя не происходитъ изъ права на наслѣдство и не соразмѣрится съ нимъ; но права сіи такъ тѣсно связаны между собою, что требуютъ совокупнаго разсмотрѣнія.

Грузинскій законъ смотритъ на назначеніе приданого, какъ на обязательство членовъ нераздѣльнаго дома, при выдачѣ за-мужъ родственницъ своихъ, снабдить ихъ приличнымъ имуществомъ, независимомъ отъ права послѣднихъ на наслѣдство. Количество сего имущества зависѣло отъ достатка дома и степени уваженія представителей его къ достоинству и чести своей фамиліи.

Очевидно, что подобное неопредѣленное положеніе въ правахъ женскаго пола на приданое не можетъ быть терпимо дажѣ. Дабы устранить эту неопредѣленность постановленій въ семъ отношеніи, необходимо разсмотрѣть права женскаго пола на наслѣдство, чтобы съ ними соразмѣрить назначеніе количества приданого.

При разсмотрѣніи вопроса о наслѣдствѣ женскаго пола въ недвижимомъ имѣніи, не должно упускать изъ виду двѣ эпохи, въ отношеніи къ коимъ вопросъ этотъ можетъ получить различное раз-

рѣшеніе: предшествовавшую водворенію въ Грузіи Русскаго правительства и послѣ сего.

Можно утвердительно сказать одно, что при Грузинскомъ правительствѣ точнаго и опредѣлительнаго правила, безусловно примѣнявшагося ко всемъ случаямъ наслѣдства женскаго пола, не существовало. Изъ свидѣтельства старожилковъ, помнящихъ прежній бытъ, и преданій, сохранившихся въ дворянскихъ фамиліяхъ, можно вывести заключеніе, что, въ большинствѣ случаевъ, при нераздѣльности дома, женскій полъ получалъ приличное по достатку дома приданое и этимъ ограничивалось дальнѣйшее наслѣдованіе его при жизни сихъ членовъ и ихъ потомства.

Но что слѣдуетъ понимать подъ нераздѣльнымъ домомъ: есть фамилія, коихъ члены въ 7-мъ и 8-мъ колѣнѣ почитъ нераздѣльны; все-ли члены нераздѣльной фамиліи составляютъ одинъ домъ, или онъ ограничивается братьями и дядями и ихъ дѣтьми?

Дѣлалось-ли при этомъ различіе между благопріобрѣтенными и родовыми имѣніями?

На эти вопросы нельзя дать никакихъ положительныхъ отвѣтовъ по той причинѣ, что можно видѣть примѣры разнообразныхъ дѣйствій: встрѣчаются приданія, заключающіяся въ недвижимыхъ имѣніяхъ не только дочерей, но и сестеръ, выдѣленныхъ изъ имущества отца и братьевъ. Все это зависѣло отъ частныхъ обстоятельствъ каждаго случая, не служа отнюдь непреложнымъ правиломъ для будущаго.

Одна основная мысль руководила судью, т. е. царя (ибо всѣ затруднительные случаи восходили на его разрѣшеніе) по симъ предметамъ, это—нераздѣльность дома, признаваемая единственнымъ ручательствомъ вѣрнаго и безпритязательнаго отправленія воинской службы; но какъ къ нераздѣльности сей употреблялись однѣ мѣры уваженія и всякій имѣлъ право требовать выдѣла слѣдующей изъ общаго имѣнія части, то, конечно, при неизмѣни потомства мужскаго поколѣнія, выдѣлы сіи требовались, чтобы все свое имѣніе передать дочери или сестрѣ преимущественно передъ отдаленными родственниками.

По отсутствію на дѣлѣ положительнаго правила, коимъ женскій полъ исключался-бы изъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, не существуетъ его въ Уложеніи.

Въ немъ помѣщены только двѣ статьи, относящіяся къ наслѣдованію женскаго пола: 145 и 257.

Въ статьѣ 257 сказано: Если по смерти отца остается только замужняя дочь, то она можетъ получить завѣщанное ей; если-же она не замужемъ, а остается въ домѣ дѣвичествомъ и бѣдна, то ей слѣдуетъ половина всего движимаго имѣнія; недвижимое-же имѣніе не отдается у насъ женскому полу; буде-же домъ богатъ, то ей слѣдуетъ дать приличное приданое; она можетъ даже выйти замужъ, оставаясь на мѣстѣ. Если-же она останется навсегда въ отцовскомъ домѣ дѣвичествомъ, то ей слѣдуетъ больше обыкновеннаго приданого.

Неопредѣленность этой статьи породила ошибочное мнѣніе, что въ Грузіи женскій полъ вообще безусловно исключается изъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи; между тѣмъ какъ подобнаго безусловнаго исключенія не существуетъ. Въ указанной статьѣ постановляется только различіе правъ замужней и незамужней дочерей въ имѣніи отца, когда, кромѣ дочерей, остается у него сынъ или его потомство. Изъ этой статьи можно вывести одно то заключеніе, что дочь при сынѣ въ недвижимомъ имѣніи не наслѣдница. При неизмѣни-же сына, когда послѣ умершаго не осталось другого потомства, кромѣ дочери, все движимое и недвижимое имѣніе принадлежитъ ей, что ясно выражено въ 145 ст., гдѣ говорится:

Если единственная дочь выйдетъ по смерти отца своего замужъ, то домъ и все движимое и недвижимое его имѣніе принадлежитъ ей. Она-же обязана съ мужемъ своимъ заплатить отцовскіе долги, каковыя обязанности, по смерти ихъ переходятъ на ихъ дѣтей. Дочь-же, вышедшая еще при жизни отца за-мужъ, или, кромѣ приданого, не получившая ничего изъ отцовскаго имѣнія, не отвѣчаетъ за его долги.

Точныя слова сей статьи служат къ разъясненію смысла предыдущей 257, и опредѣлительность сей 145 ст. устраняетъ всякое недоумѣніе, что исключеніе дочерей изъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, постановленное въ 257 ст., относится къ тому только случаю, когда дочь не есть единственное дитя своего отца и у него есть еще сынъ или его потомки.

О наслѣдствѣ женскаго пола въ боковыхъ линіяхъ нѣтъ никакого постановленія въ Уложеніи.

Каковы-бы ни были дѣйствія прежняго правительства въ разрѣшеніи вопроса о наслѣдствѣ женскаго пола, они болѣе важны для исторіи; намъ-же слѣдуетъ обратить вниманіе на существующій нынѣ въ семь отношеній порядокъ.

Съ одной стороны, встрѣчая въ Уложеніи (145 ст.) въ опредѣленныхъ выраженіяхъ признаніе права дочерей во всемъ имуществомъ отца, не оставившаго по себѣ сыновей или ихъ потомства, и не видя ни одного постановленія, ослабляющаго силы сей статьи; съ другой стороны, по случаю разрыва связей семейства, въ неразрѣдѣнности коего члены его болѣе не нуждались, ибо они могли находить защиту, прежде въ немъ одномъ сосредоточивавшуюся, и въ общественной власти, установилось, подъ влияніемъ Русскаго законодательства, непреложное правило: что дочь наслѣдуетъ въ недвижимомъ имѣніи отца, если у него не осталось сыновей или ихъ потомства.

Рядомъ съ этимъ образовалось и другое правило: что въ имѣніи бездѣтно-умершаго, при отсутствіи братьевъ или ихъ потомства, наслѣдуетъ сестра преимущественно предъ отдаленными родственниками.

Сие послѣднее правило установилось, какъ потому, что, по недостатку на сей предметъ постановленій въ Уложеніи, обращались къ Русскимъ, такъ и въ особенности потому, что оно было прямымъ послѣдствіемъ наслѣдства дочери въ имѣніи отца.

При братьяхъ-же или ихъ потомкахъ сестра не наслѣдуетъ, а остается при полученомъ ею приданомъ; или, если еще не замужемъ, то назначается ей таковое отъ братьевъ, соответственно состоянію дома.

Усматривая, такимъ образомъ, что на практикѣ коренное правило Свода Законовъ о томъ, что въ наслѣдованіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, и принимая во вниманіе, что назначаемое дочерямъ и сестрамъ (при существованіи у нихъ братьевъ) приданое не бываетъ менѣе 14-й доли, опредѣляемой женскому полу въ недвижимомъ имѣніи по Своду, я полагаю, что постановленія Свода о наслѣдствѣ женскаго пола въ имѣніи родителей и родственниковъ можетъ быть распространено на Грузію безъ всякаго затрудненія.

Но, въ видахъ сохраненія родового имѣніи въ отцовскомъ домѣ, считаю полезнымъ, согласно мнѣнію Совѣта Главнаго Управленія, предостаивть выкупъ отдаваемой женскому полу части изъ недвижимаго имѣніи соучастникамъ въ наслѣдствѣ—братьямъ и ихъ потомкамъ.

Независимо отъ сего, необходимо опредѣлить срокъ, какъ для объявленія желанія выкупить указную часть, такъ и самаго выкупа, и послѣдствія пропущенія сихъ сроковъ; равно, указать съ надлежащею полнотою порядокъ производства оцѣнки.

Предоставленіе губернскому предводителю дворянства и начальнику губерніи власти утверждать окончательно сдѣлку на всякую безъ ограниченія сумму можетъ лишитъ недовольныхъ часто справедливой защиты, въ виду главнаго управленія, которое безъ всякаго замедленія можетъ разрѣшить жалобу; но всякомъ случаѣ, утвержденіе оцѣнки слѣдовало-бы предоставить одному начальнику губерніи, который можетъ, когда онъ признаетъ нужнымъ, просить предварительно мнѣнія губернскаго предводителя.

По всемъ этимъ уваженіямъ, я полагаю-бы предлагаемое Совѣтомъ добавленіе изложить такъ:

1) Сонаслѣдники имѣютъ право—слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣніи часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по цѣнности имѣніи.

2) Срокъ для изъявленія желанія выкупить указную часть

сестры полагается шести-мѣсячный со дня открытія наслѣдства, если сестра уже замужемъ; или со дня выдачи ей братьями замужъ.

3) При происшедшемъ несогласіи въ добровольномъ опредѣленіи указной части, по просьбѣ братьевъ, уѣздный предводитель дворянства, если они принадлежатъ дворянскому сословію, а для лицъ прочихъ сословій—мѣстный полицейскій начальникъ, для лицъ же городского сословія въ Тифлисѣ—городской голова обязываютъ обѣ стороны, въ мѣсячный срокъ со дня дачи въ томъ подписки, назначить оцѣнщиковъ, или съ общаго согласія, если-же сего нельзя достигнуть, то по три человека съ каждой стороны, принадлежащихъ къ тому-же сословію, для опредѣленія стоимости указной части. За уклоняющуюся сторону назначеніе оцѣнщиковъ принадлежитъ означеннымъ выше властямъ.

4) Оцѣнщики, прежде всего, описываютъ, при бытности сторонъ, или ихъ уполномоченныхъ, со всею подробностью, наслѣдственное имѣніе, изъ котораго должна быть выдѣлена указная часть; а потомъ, выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ, производятъ оцѣнку слѣдующей изъ сего имѣніи указной части, объяснивъ съ надлежащею полнотою основанія, по которымъ они опредѣляютъ ея стоимость.

5) Оцѣнка производится въ присутствіи поименованныхъ властей по принадлежности и по окончаніи оной составляется актъ, въ который вносится описаніе всего имѣніи, обозначеніе слѣдующей изъ оного указной части и произведенная ей оцѣнка. Актъ сей подписывается оцѣнщиками, а также тѣми властями, кои при оцѣнкѣ присутствовали. Обѣ стороны подписываются подъ актомъ, означая свое удовольствіе или неудовольствіе.

6) При изыясненіи общаго удовольствія, составляется особый актъ, въ коемъ прописывается, что такіе-то обязываютъ удовлетворить такую-то за слѣдующую ей указную часть изъ общаго наслѣдственнаго недвижимаго имѣніи, такую-то суммою, въ теченіе годичнаго срока. Актъ сей, за подписью обѣихъ сторонъ, оцѣнщиковъ и присутствовавшихъ при оцѣнкѣ властей, предъявляется къ засвидѣтельствованію въ порядкѣ, установленномъ въ Закавказскомъ краѣ для третейскихъ записей (3480 ст. X т. Св. гражд. зак. въ XV прод.). Послѣ сего никакая жалоба на неправильную оцѣнку не принимается.

7) Изъявившій неудовольствіе противъ оцѣнки долженъ объяснить въ подробности подъ самымъ актомъ причины оного, а противъ таковаго объясненія оцѣнщики, съ своей стороны, также подъ актомъ, излагаютъ свое мнѣніе; со всего этого акта, за подписью оцѣнщиковъ и присутствовавшихъ при оцѣнкѣ властей, выдаются копіи обѣимъ сторонамъ.

8) Недовольный оцѣнкою можетъ принести, въ мѣсячный со дня подписанія акта срокъ, съ представленіемъ выданной ему копіи съ акта, жалобу начальнику губерніи, который, буде признаетъ нужнымъ, можетъ потребовать, если дѣло касается до дворянъ, отъ губернскаго предводителя мнѣніе, на что назначать срокъ не далѣе мѣсяца, и по рассмотрѣніи дѣла опредѣляетъ оцѣнку.

9) Если сумма, опредѣленная или оцѣнщиками, или начальникомъ губерніи, не превышаетъ 3-хъ т. р., то назначенная губернаторомъ цѣна признается окончательною; въ противномъ случаѣ, жалоба можетъ быть принесена, въ мѣсячный со дня объявленія опредѣленной начальникомъ губерніи оцѣнки срокъ, намѣстнику Кавказскому, который, по выслушаніи заключенія Совѣта Главнаго Управленія, полагаетъ оцѣнку и она считается окончательною и никакая жалобъ не подлежитъ.

10) Уплата оцѣночной суммы, опредѣленной начальникомъ губерніи или намѣстникомъ Кавказскимъ, должна быть произведена также въ годичный со дня объявленія оцѣнки срокъ.

11) До уплаты сполна суммы по оцѣнкѣ, недвижимое имѣніе остается въ общемъ съ сонаслѣдницею въ ономъ владѣніи и распоряженіи.

12) По пропущеніи братьями сроковъ, постановленныхъ для изъявленія желанія выкупить указную часть, или для самаго выкупа (пун. 2 и 6), они теряютъ безвозвратно предоставленное имъ

первымъ пунктомъ право, и владѣніе въ указанной части утверждаетъ за сестрою окончательно, въ полную собственность.

Примѣчаніе. Постановленія сія примѣняются въ полной ихъ силѣ и къ выкупу указанной части, слѣдующей овдовѣвшимъ супругамъ въ недвижимомъ имѣніи умершихъ супруговъ.

Порядокъ наследованія и раздѣлъ въ наследственныхъ имѣніяхъ.

Ст. 80 Улож. Отцу не слѣдуетъ обижать одного сына предъ другимъ изъ неудовольствія за нерадѣніе или за ослушность, а долженъ старшаго оставить при своихъ правахъ, младшаго—при своихъ. Притомъ-же, кому онъ изъ сыновей отдастъ при жизни еще своей оружіе свое или скотъ, и тому другіе братья не вправѣ оспаривать. Все-же прочее, чтѣ по смерти его останется, принадлежитъ къ общему между братьями раздѣлу.

Ст. 100, 102, 103 и 108 Улож. При раздѣлѣ между братьями имѣнія полагается различіе въ правахъ старшаго, среднихъ и младшаго братьевъ, или ихъ представителей. Изъ общаго числа дымовъ крестьянъ дается старшему брату за старшинство (саупросо): на каждыя 20 дымовъ по два дыма,—одинъ самый богатѣйшій, а другой самый бѣднѣйшій. Среднимъ братьямъ, сколько-бы ихъ ни было между старшимъ и младшимъ, дается за среднство (сашуало): одинъ дымъ на каждыя 20 дымовъ. Младшему брату за меньшинство (саунпросо) принадлежитъ домъ отцовскій или братьями на общемъ домовомъ мѣстѣ выстроенный, со всѣми на дворѣ или въ чертѣ оного пристройками и садомъ, а виѣ сей черты—гумно и мякинница.

Ст. 104 Улож. Остальные-же затѣмъ крестьяне дѣлятся такимъ образомъ: надобно ихъ распредѣлить на столько частей, сколько братьевъ, по-парно, соединяя богатѣйшаго съ бѣднѣйшимъ, такъ чтобы каждый братъ призналъ равенство частей и быть каждою изъ нихъ доволенъ, какая-бы ему ни досталась; сдѣлать мдивану (судѣ) всѣмъ симъ частямъ совершенно одинакіе реестры, которые не имѣли-бы никакихъ отличительныхъ другъ отъ друга знаковъ. Потомъ царю или судѣ положить оныя въ платокъ, смѣшать и, по-одиначкѣ вынимая, отдавать дѣлящимся братьямъ, и кому какая часть достанется—мдивану отмѣчать на вынутомъ и отданномъ реестрѣ. Впрочемъ, распредѣленіе крестьянъ къ раздѣлу можетъ сдѣлать и изъ числа братьевъ который-нибудь, кто посвѣдущѣ; могутъ дѣлать и всѣ братья по очереди; могутъ дѣлать и сами крестьяне, ибо части достаются по жребію, а потому имъ напередъ неизвѣстно, кому какая часть достанется. Братья могутъ и сами шибирать по очереди распредѣленные по вынесенному порядку части. Все сіе зависитъ отъ общаго ихъ согласія.

Исключая виноградниковъ и пашень, фруктовые сады, огороды и мельницы, кои принадлежатъ крестьянамъ, не отходить вѣстѣ съ ними, но подлежатъ особому раздѣлу.

Ст. 101 Улож. По полученіи старшимъ въ домѣ опредѣленнаго за старшинство выдѣла, царь беретъ за раздѣлъ на каждыя 20 дворовъ одинъ дымъ, по собственному усмотрѣнію.

Ст. 105 Улож. Если въ купчей крѣпости на благопріобрѣтенное собственными деньгами или на счетъ приданнаго жены своей однимъ изъ братьевъ имѣніе не значатся прочіе братья, то имъ до такого имѣнія нѣтъ дѣла.

Ст. 106 Улож. Кладбище, образа, кресты и церковныя земли составляютъ общее имѣніе; да и самихъ церковныхъ крестьянъ лучше не дѣлать.

Ст. 107 Улож. За издержанное однимъ изъ братьевъ собственно на себя изъ наследственнаго движимаго имущества онъ долженъ отвѣчать и, наоборотъ, издержанное на домъ приданое жены одного изъ братьевъ возратить изъ общаго имѣнія.

Ст. 109 Улож. Выкупленное однимъ изъ братьевъ на собственныя деньги проданное за долги общее имѣніе остается за нимъ, и другіе братья не имѣютъ въ ономъ участія.

Ст. 111 Улож. Если въ купчей на имѣніе, пріобрѣтенное собственностью брата, и на которое къ тому изъ общаго имущества ничего не употреблено, помѣщены и прочіе братья, или родствен-

ники, то они получаютъ только часть, соразмѣрную съ тѣмъ количествомъ заплаченныхъ покупщикомъ денегъ, которое самъ заплатить ему.

Ст. 113 Улож. Имѣніе бездѣтнаго, выдѣливагося отъ братьевъ и родственниковъ со слѣдующею ему частью, присоединягося къ кому-либо изъ родственниковъ по отцу, принадлежитъ тому, къ кому присоединился и у кого умеръ.

Ст. 114 Улож. Канава для поливки подлежитъ общему раздѣлу.

Ст. 115 Улож. Хлѣбъ дѣлится по числу душъ, составляющихъ нераздѣльный домъ вмѣстѣ съ незаконнорожденными, исключая дворовыхъ людей и служанокъ. Вино дѣлится по числу такихъ лицъ въ семействѣ, кои могутъ имѣть смотрѣніе за производствомъ сельскихъ работъ.

Ст. 139, 141, 145 и 146 Улож.:

1) Вмѣстѣ съ наследствомъ переходитъ обязанность платить долги; отказавшійся отъ наследства избавляется отъ обязанности заплатить лежащія на ономъ долги.

2) Раздѣленные отвѣчаютъ за тѣ только долги, кои, бывъ общими, перешли къ нимъ по раздѣлу.

3) Дочь, вышедшая при жизни отца за-мужъ, или, кромѣ приданнаго, не получившая ничего изъ отцовскаго имѣнія, не отвѣчаетъ за его долги. Равно, мать и сестра должника не отвѣчаютъ за его долги.

Ст. 140 Улож. Отецъ не повиненъ платить долги сына, надѣланные безъ его согласія.

Ст. 204 Улож. При раздѣлѣ крестьянъ дарбазъ съ сѣнами слѣдуетъ старшему въ домѣ, гумно съ мякинницею—младшему; плугъ и всѣ принадлежащія къ оному вещи—тому изъ нихъ, кто онымъ обыкновенно управляетъ при паханіи (гутниседѣ); пастушій котель и бараны—пастуху; оружіе и лошадь—воину; остальное имѣніе должно раздѣлить по числу братьевъ, а скотъ—по числу способныхъ къ пастушескому за онымъ присмотру.

Ст. 32, 33 и 36 Обыч. Въ нераздѣленномъ домѣ дочь наследовала въ имуществѣ отца, когда у него не осталось сына, или брата, или потомства ихъ.

При неимѣніи, однако-же, сыновей, отецъ могъ дѣлать наследниками своими мужей дочерей своихъ.

Ст. 34. Если-же умершій не имѣлъ ни дѣтей, ни родственниковъ ближнихъ, т. е. такихъ, которые не могли войти въ сватовство, то имѣніе считалось выморочнымъ: одна часть подносилась царю на богоугодныя дѣла; другая—Тифлисскому чиновнику и почетнымъ купцамъ на общепользныя издержки; третью—духовнику умершаго съ духовными особами за упокой души.

Ст. 37. Общимъ имѣніемъ управляетъ старшій братъ, или кто болѣе былъ способенъ.

Ст. 40 Обыч. Понесенные между братьями, дядями и двоюродными братьями во время нераздѣла при радостныхъ и печальныхъ случаяхъ издержки, убытокъ, долги и прочее считались за общее всѣмъ.

Ст. 43 Обыч. Когда старшій братъ долгое время содержалъ домъ, такъ что никакого убытка не получали во время его распоряженія, то таковому болѣе отдавалось за старшинство.

Ст. 46 Обыч. Брату, пріобрѣтшему своими трудами деньги или имѣніе, отдавали изъ оного за труды, а остальное раздѣляли прочимъ братьямъ.

Ст. 47 Обыч. Братъ, взявшій долгъ, который онъ употребилъ не на домъ, или свои потребности, ни-же по торговлѣ, а на прихоти свои, отвѣчаетъ одинъ за него; но если усмотрится, что отъ уплаты сего долга изъ общаго имѣнія можетъ послѣдовать такой убытокъ, что не только должнику не доставалось-бы части равной долгу его, но и другіе братья въ своихъ частяхъ потерѣли-бы ущербъ, тогда поступали по совѣсти, т. е. занятый расточителемъ долгъ не весь платили изъ общаго, но давали ему только малую помощь.

Ст. 48 Обыч. При раздѣлѣ, кто какое имѣлъ платье или оружіе—каждому свое отдавали, какой-бы цѣны чтѣ ни было. Когда-же

были отцовскіи оружія, то оныя отдавались тому младшему изъ братьевъ, который не имѣлъ таковыхъ.

Ст. 49 Обыч. Домашнія вещи, которыхъ дѣлится нельзя, напр., бумаги и проч., поручаемы были старшему брату, ежели только старшій братъ не былъ глупъ или ума лишенъ, или мотъ, для того, чтобы тѣми вещами, въ случаѣ нужды, всѣмъ братьямъ можно было воспользоваться.

Ст. 50 Обыч. Кому сколько при раздѣлѣ долга доставалось, тотъ и долженъ былъ оный уплатить, или удовлетворить заимодавца векселемъ на собственное имя, выкупил старый вексель, чтобы заимодавецъ съ другими братьями не имѣлъ дѣла. Буде-же онъ сего не дѣлалъ, а другіе братья о томъ не постарались, то въ силу даннаго во время нераздѣла векселя взыскивали долгъ съ того, кто въ состояніи былъ платить.

Ст. 51 Обыч. За употребленный на общій домъ, принадлежащій какому-либо брату, денежный подарокъ отъ тестя, или приданое жены, возвращалась сему брату изъ общаго имѣнія стоимость ихъ: въ первомъ случаѣ безъ процентовъ, а во второмъ съ процентами, какъ-бы постороннему заимодавцу.

Ст. 54 Обыч. По окончаніи раздѣла писывали всѣмъ братьямъ порознь раздѣльными записи, которыя были утверждаемы печатями, какъ посредниковъ, такъ и Тифлискаго мелика и почетныхъ гражданъ.

Ст. 55 Обыч. По отдачѣ раздѣльныхъ записей, буде у какого брата находили утаенныя деньги или вещи, которыя при раздѣлѣ посредникамъ не были явлены, то таковыя вещи раздѣляли прочимъ братьямъ, а утаившему никакой части не полагали, ежели только братья добровольно не давали.

Ст. 56 Обыч. По раздѣлѣ, буде оказывался занятый предками долгъ, который имъ не былъ извѣстенъ, то таковой долгъ, сообразно раздѣленному имѣнію, заставляли платить, равно какъ и впередъ занимаемый.

Примечаніе. Статьи изъ Обычаевъ относятся до имѣній обитателей г. Тифлиса.

Соображенія II Отдѣленія. Нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ постановленій Вахтанга относятся къ нераздѣльности семействъ, къ управленію семейнымъ имѣніемъ и къ раздѣлу сего общаго имѣнія въ этихъ случаяхъ. Нашему правительству, кажется, нѣтъ нужды заботиться объ устанавливаемой Вахтангомъ нераздѣльности семействъ; но сія нераздѣльность и протеканіи отъ оной соотношеніи, вѣроятно, если не вездѣ, то, по-крайней-мѣрѣ, во многихъ мѣстахъ Грузіи еще существуютъ на дѣлѣ, и какъ оныя не могутъ ничѣмъ быть противны ни общему благоустройству, ни подымамъ края, то нѣтъ также нужды и побуждать такія семейства къ раздѣламъ.

Посему II Отдѣленіе полагало-бы сохранить до времени все, или почти все относящіяся къ сему важному предмету постановленія Вахтанга, объяснивъ токмо, что дѣйствіе оныхъ распространяется лишь на семейства доселѣ нераздѣльные. Самые означенныя выше сего законоположенія о раздѣлахъ, можетъ быть, нужно будетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнить, особенно если мѣстными начальствами будетъ признано, что образъ раздѣла общаго имѣнія въ томъ видѣ, какъ онъ постановленъ въ законахъ Вахтанга, несогласенъ съ пользами хозяйства; если онъ, какъ кажется, ведетъ къ чрезпородному раздробленію имѣній или другимъ неудобствамъ. Въ тѣхъ семействахъ, коихъ имѣніе было уже раздѣлено, все дальнѣйшее онаго раздѣла слѣдовало-бы производить не иначе, какъ по новымъ правиламъ, которыя будутъ для сего установлены; ибо нѣтъ нынѣ никакой надобности, чтобы, напримѣръ, въ имѣніи, уже раздѣленномъ, продолжать въ слѣдующихъ поколѣніяхъ выдѣлять большую часть за старшинство, ибо сія большая часть, по законамъ Вахтанга, выдѣлялась старшему въ родѣ именно за труды его по управленію общимъ имѣніемъ. Съ другой стороны, кажется, нѣтъ также надобности вводить въ Грузію правило о выдѣлѣ сестрамъ при братьяхъ меньшей части имѣнія, ибо наши законы, коихъ цѣль есть сохраненіе имѣній въ родѣ, едва-ли могутъ имѣть какое-либо примѣненіе въ семьѣхъ краѣ.

Сверхъ того, установленіемъ въ Грузіи болѣе равнаго, нежели въ нашихъ законахъ, раздѣла имущества будетъ до нѣкоторой степени удовлетворена и потребность городского сословія, для коего въ семьѣхъ существовали прежде особыя по сему предмету правила, и о коемъ у насъ, при опредѣленіи порядка наследства, можетъ быть, слишкомъ мало заботились.

Можно будетъ, по-крайней-мѣрѣ, безъ неудобства, сохранить предоставленное отцу право отказывать стада свои одному изъ сыновей, и постановленіе, по коему отцовскій домъ всегда достается младшему сыну, если прочаго имущества достаточно на удовлетвореніе старшихъ братьевъ, а равно и ту статью законовъ Вахтанга, въ коей говорится о раздѣлахъ между крестьянами, ибо къ сему классу людей общія постановленія о раздѣлахъ дворянскихъ имѣній примѣнены быть не могутъ.

Надлежитъ сохранить и правило о раздѣлѣ канавъ для орошенія полей.

Заключеніе Комитета. Комитетъ полагаетъ оставить изъ собственнаго Уложенія Вахтанга только ст. 105 и 114, изъ Обычаевъ: ст. 48, 51 и 55—въ настоящемъ ихъ видѣ, а ст. 80, 104 до 2 пункта, 106, 107, 109 и 113 изъ Улож. и ст. 49 изъ Обычаевъ—съ нѣкоторыми предлагаемыми имъ дополненіями.

По ст. 106, Комитетъ объясняетъ, что знатные помѣщики, наприм., князья Багратионы и Амхлахвари въ Грузіи, Церетели въ Имеретіи и другіе, имѣя въ имѣніяхъ своихъ архіерейскія кафедры, монастыри и церкви, опредѣляли для необходимаго содержанія причтовъ ихъ доходы, получаемые съ нѣкоторыхъ земель и крестьянъ своихъ. Сія послѣдніе, называемыя церковными и отбывали монастырямъ и церквамъ, по назначенію своего владѣльца, подати, не выходяли, однако-же, изъ ихъ владѣнія; владѣльцы сіи не лишались правъ своихъ ни на крестьянъ, ни на земли.

Согласно сему, Комитетъ полагаетъ къ ст. 106 добавить примѣчаніе: „Подъ имѣніемъ церковнымъ надобно разумѣть тѣхъ изъ крестьянъ, которые, по назначенію помѣщиковъ, имѣвшихъ въ своемъ имѣніи монастыри и церкви, платили безусловно все подати и отбывали все повинности, слѣдовавшія помѣщикамъ, въ пользу сихъ монастырей и церквей; и церковными землями слѣдуетъ понимать тѣ, доходы съ коихъ также предоставлены владѣльцами сихъ земель въ пользу монастырей или церквей и служителей оныхъ. По если крестьяне или земли не безусловно отказаны или предоставлены церквамъ, а отданы какъ руги, или назначена съ нихъ въ пользу церкви только извѣстная часть податей или повинностей, то таковыя крестьяне и земли не могутъ считаться полною принадлежностью церкви, а отбывая ей опредѣленную съ нихъ часть доходовъ, остаются навсегда только при этой обязанности къ церкви, не выходя въ такомъ случаѣ изъ владѣнія помѣщика и не освобождаясь отъ остальныхъ обязанностей къ помѣщику“.

Остальныя-же за симъ статьи Комитетъ полагаетъ отмѣнить, или какъ утратившія силу, или какъ заключающія въ себѣ въ примѣненіи большія неудобства при настоящемъ состояніи общества; по нѣкоторымъ изъ сихъ статей, Комитетъ входитъ въ болѣе подробно объясненіе ихъ неудобствъ.

Насчетъ нераздѣльныхъ имѣній и различія въ нравахъ между братьями въ наследствѣ въ недвижимомъ имѣніи (100, 102, 103 и 108), Комитетъ замѣчаетъ, что нераздѣльность имѣній служитъ причиною къ разстройству ихъ и порождаетъ между родственниками несогласія и вражду, а часто и продолжительныя тяжбы. По настоящему нравственному состоянію благородныхъ фамилій, получившихъ другой образъ мышленія, чѣмъ ихъ предки, управленіе однимъ общимъ имѣніемъ дѣлается неудобнымъ и раздѣлъ онаго становится неизбежнымъ. Тогда только могутъ въ рукахъ благомыслящихъ людей сохраниться достоинія, въ удѣлѣ ими полученныя; отмѣна Грузинскаго закона, предоставляющаго преимущественно старшему предъ младшими, отстраняя на будущее время тѣхъ пріятелей, какіи протскаютъ при раздѣлахъ, сдѣлаетъ жителей весьма довольными; даже изъ числа старшихъ въ фамиліяхъ, благомыслящихъ вполне одобряетъ эту мѣру, имѣя въ виду неисчислимыя невыгоды, протскающія отъ нераздѣла имѣній. Таковая отмѣна

сего закона будетъ имѣть съ тѣмъ и слѣдствіемъ потребности настоящаго времени; ибо старшіе въ фамиліяхъ при Грузинскомъ правленіи пользовались не одними преимуществами въ правахъ по имѣнію; они получали также должности по первородству, были въ отличномъ уваженіи у царей и у народа, имъ предоставлялось свободное распоряженіе доходами съ общихъ имѣній и оказываемо было отъ царей пособие, съ тою цѣлью, чтобы тѣ изъ нихъ, которые отправляли государственныя должности, могли жить прилично своему званію; остальные-же члены ихъ родовъ, даже въ самыхъ знатныхъ фамиліяхъ, отправляли низшія должности при царяхъ, при дѣтихъ ихъ и въ прочихъ мѣстахъ, не отличались отъ членовъ другихъ благородныхъ фамилій уваженіемъ ни отъ двора, ни отъ народа. На этомъ основаніи одни старшіе братья изъ фамилій князей Багратіоновъ-Мухранскихъ, Орбелиани и Амилахвари получали высшія должности сардарей и сахлтъ-ухуцесовъ, а между князьями Эриванскими также старшіи назначались эриставомъ (главою народа, владѣтелемъ) всего подвластнаго цѣлой фамилии ихъ народа. Теперь, когда должности и уваженіе приобретаются чрезъ одинъ только заслуги и когда здѣшній народъ усвоилъ себѣ Европейское понятіе въ этомъ отношеніи, не было-бы сообразно съ справедливостію и съ настоящимъ состояніемъ края оставить за старшими членами въ благородныхъ фамиліяхъ, равно какъ и за младшими и средними братьями, опредѣленныя при прежнемъ правленіи особыя каждому права по имѣнію. Какъ допущеніе равенства въ правахъ между братьями въ привилегированномъ сословіи, по объясненнымъ причинамъ, признается нужнымъ и какъ въ классѣ торговыхъ людей, по всей справедливости, вознагражденіе надобно предоставлять не по старшинству лѣтъ, а по трудамъ, то для отклоненія всякихъ споровъ и исконъ, часто происходившихъ при дѣленіи имѣній, также слѣдовало-бы допустить и въ этомъ классѣ между братьями равенство въ правахъ. Столь-же неудобно оставить въ дѣйствіи и 204 ст. законовъ, заключающую въ себѣ постановленіе о раздѣлахъ между крестьянами; ибо, если изъ указаннаго въ этой статьѣ имущества одно есть, а другого нѣтъ, наприм., есть дарбазъ, но нѣтъ гумна и мякинницы, есть плугъ, но нѣтъ бараповъ или оружія, то чѣмъ должны быть вознаграждаемы тѣ братья, коимъ слѣдуетъ недостающее имущество. Для отклоненія этихъ неудобствъ—не лучше-ли наличное имущество дѣлить по равной части, съ ограниченіями, кои въ Русскихъ законахъ предписаны для раздѣла нераздробимаго имѣнія. Дѣлежъ этотъ производить, или чрезъ соудственныхъ жителей, по добровольному выбору, или чрезъ то общество, которому крестьяне принадлежатъ.

Мысли и соображенія мои. Ст. 80 Улож., постановляющая равенство между братьями въ наследованіи движимости, оставшейся послѣ отца, замѣняется 947 ст. X т. Что касается до сохрaненія скота или оружія, отданнаго отцомъ кому-либо изъ сыновей въ отдѣльную его собственность не въ счетъ наследства, то и это подразумѣвается въ общемъ законѣ о полной свободѣ распоряжаться своею движимостію, какъ благопріобрѣтенною собственностію (809 ст. X т. Св. гражд. зак.); поэтому статья сія лишняя.

Ст. 100, 102, 103 и 108. Само II Отдѣленіе полагаетъ сохранить силу сихъ статей, коими устанавливается различіе въ правахъ между братьями только въ отношеніи семействъ, доселѣ не раздѣленныхъ.

Имѣнія насчетъ отѣны сихъ постановленій, какъ не соотвѣствующихъ потребностямъ настоящаго времени, единогласны: они не могутъ быть удержаны и для фамилій, доселѣ не раздѣленныхъ, потому что утратили силу свою, какую они имѣли въ правахъ, по отсутствію тѣхъ побужденій, кои дали имъ существованіе; уничтоженіе сего различія не породитъ ни малѣйшаго неудовольствія.

Ст. 101 отменена уже силою Высочайше утвержденнаго 7го августа 1810 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Ст. 104. Постановленія сей статьи такого рода, что они могутъ быть предоставлены взаимному согласію дѣлящихся, ибо отъ усмотрѣнія ихъ будетъ зависеть распредѣленіе имѣнія на равныя по достоинству и цѣнности части; при уклоненіи ихъ, это пра-

во принадлежить судьямъ (1088 ст. X т. Св. гр. зак.), а потому и полагаю, что статья сія подлежить къ исключенію.

Ст. 105 и 109, постановляющія, что въ благопріобрѣтенномъ однимъ братомъ имѣніи не имѣютъ участія другіе братья, и что выкупленное однимъ изъ братьевъ на собственные деньги родовое имѣніе, проданное за долги, составлять его благопріобрѣтеніе, замѣняется 365 и 1086 ст. X т. Св. гр. зак.

Ст. 106. Иконы и другія священные и церковныя вещи на практикѣ также дѣлятся между собою. Кладбища, заключающія въ церквахъ, прежде, имѣли съ церквами, находились въ полномъ владѣніи тѣхъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій, кои построили ихъ для себя,—нынѣ-же поступили въ вѣдѣніе церковнаго управленія; поэтому постановленіе сіе не дѣйствуетъ уже. Что касается до имѣній, съ коихъ пожертвованы извѣстные только доходы въ пользу церкви, а въ остальномъ находятся въ распоряженіи владѣльцевъ ихъ, то нѣтъ основанія исключать ихъ изъ раздѣла наравнѣ съ прочимъ имуществомъ, ибо Грузинскіе законы, внушая владѣльцамъ оставлять общинамъ эти имѣнія, имѣли въ виду поддержку церкви, составившихъ общее также достоинство; нынѣ-же частныя лица на церкви не имѣютъ никакихъ болѣе правъ. Что касается до добавленія, предлагаемаго Комитетомъ, то оно совершенно лишнее, ибо: во-1-хъ, симъ вводится, по поводу нераздробимости нѣкоторыхъ имуществъ, не соответствующее сему предмету постановленіе о различіи имуществъ церковныхъ отъ помѣщичьихъ; во-2-хъ, пожертвованія церкви основываются на актахъ, гдѣ опредѣлено, что именно жертвуется,—слѣдовательно, само собою разумѣется, что при возникновеніи спора между помѣщиками и церковью о подобныхъ имѣніяхъ, разборъ правъ будетъ основанъ на сихъ актахъ и, за недостаткомъ ихъ, на другихъ доказательствахъ, кои будутъ представлены отъ обѣихъ сторонъ.

Ст. 107. Ответственность за издержки, произведенныя однимъ изъ братьевъ собственно на себя, равно обязанность удовлетворить изъ общаго имѣнія за издержки, сдѣланныя однимъ изъ членовъ на домъ, также подразумѣваются въ общихъ постановленіяхъ Свода.

Ст. 111 противна общимъ законамъ, по которымъ купленное подъ общимъ именемъ считается общою принадлежностію; права каждаго опредѣляются самимъ актомъ; если-же кѣмъ-либо денегъ не уплачено, то обязанность возратить ихъ тому, кто уплатилъ, также опредѣляется общими законами.

Ст. 113. Право бездѣтнаго передать имѣніе свое одному изъ родственниковъ, по своему выбору, постановленное сею статьею, также существуетъ и въ общихъ законахъ.

Ст. 114 подразумѣвается сама собою, и нѣтъ надобности огонаривать, что и канана подлежитъ раздѣлу.

Ст. 115. Изъ статьи сей можетъ быть оставлено въ своей силѣ постановленіе о раздѣлѣ хлѣба по числу душъ, составляющихъ семейство, отнюдь не обязывая причислять къ семейству въ этомъ случаѣ и незаконнорожденныхъ, а оставивъ это на усмотрѣніе самихъ дѣлящихся и распространяя дѣйствіе его только на крестьянъ христіанскаго исповѣданія, а не на дворянскія семейства, въ коихъ отношенія членовъ между собою измѣнились совершенно.

Что касается до раздѣла вина по числу лицъ въ семействѣ, кои могутъ имѣть смотрѣніе за производствомъ сельскихъ работъ, то, принимая во вниманіе, что основаніемъ этого постановленія служитъ желаніе вознаграждать за труды, понесенные каждымъ членомъ, въ особенности въ управленіи общимъ имѣніемъ, я полагаю-бы полезнымъ постановить, въ видѣ общаго правила, чтобы за управленіе общимъ имѣніемъ опредѣлено было вознагражденіе, соотвѣственно понесеннымъ трудамъ и доставленной дому пользѣ.

Статью сію я полагаю изложить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Между крестьянами христіанскаго исповѣданія хлѣбъ дѣлится по числу душъ, составляющихъ нераздѣльный домъ, подразумѣвая подъ этимъ только собственно самихъ членовъ семейства.

2) За управленіе общимъ имѣніемъ, при раздѣлѣ, слѣдуетъ положить вознагражденіе тому изъ членовъ, кто этимъ занимался,

соответственно понесенным трудам и пользе, доставленной имъ дому.

Ст. 139, 141 и 146 замѣняются общими законами (1040 и 1043 ст. X т. Св. гр. зак.).

Ст. 204 подлежитъ исключенію по причинамъ, изложеннымъ въ заключеніи Комитета.

Ст. 32 и 36 Обыч. о наследствѣ дочери въ имуществѣ отца и о случаяхъ, когда имущество умершихъ считается выморочнымъ, должны быть отмѣнены по причинамъ, объясненнымъ выше, при разборѣ правъ женскаго пола на приданое и статьи 101 Улож.

Ст. 37. Выборъ члена для управленія общимъ имѣніемъ долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію самихъ участниковъ.

Ст. 40 подразумѣвается въ общихъ постановленіяхъ Свода.

Ст. 43 входитъ въ общее постановленіе о вознагражденіи за труды при управленіи домомъ (ст. 115 Улож.).

Ст. 46 подлежитъ отмѣнѣ, дабы не поколебать тѣмъ узаконеній о неприкосновенности благопріобрѣтенныхъ имѣній.

Ст. 47 отмѣнить, какъ не заключающую въ себѣ условия обязательнаго постановленія; предметъ сей долженъ быть предоставленъ доброй волѣ дѣльщика.

Ст. 48. Первая часть сей статьи подразумѣвается сама собою; вторая же противна началу равнаго дѣлежа между братьями общаго наследства.

Ст. 49. Предметъ сей слѣдуетъ оставить благоусмотрѣнію дѣльщика.

Ст. 50 замѣняется общими законами.

Ст. 51 слѣдуетъ отмѣнить, такъ какъ существенное содержаніе ея подразумѣвается въ общихъ законахъ.

Ст. 54 замѣняется общимъ порядкомъ совершенія актовъ, дѣйствующимъ уже здѣсь, какъ подробно будетъ изложено ниже.

Ст. 55 подлежитъ отмѣнѣ, какъ заключающая въ себѣ уголовный предметъ.

Ст. 56 замѣняется общими законами.

Права наследства вдовы въ имѣніи умершаго супруга.

Ст. 52 Обыч. Овдовѣвшей матери или мачихѣ, пожелавшей выйти за-мужъ, отдавали, сверхъ приданаго и подарковъ, полученныхъ ею, и на похороны; если же не выходила за-мужъ, то, кромѣ сего, и на содержаніе, смотря по состоянію и возможности.

Ст. 53 Обыч. Овдовѣвшей невѣсткѣ, выходящей за-мужъ, буде имѣла она довольно приданаго, давали только оное безъ похороннаго; а въ случаѣ немѣнныя достаточнаго приданаго, давали ей и похоронное.

Заключеніе Комитета. Комитетъ полагаетъ оставить въ силѣ ст. 52; кромѣ того, выдѣляя вдовѣ изъ родового недвижимаго имѣнія мужа пожизненно шестую часть доходовъ, въ благопріобрѣтенномъ назначать ей часть, опредѣленную въ Сводѣ гражданскихъ законовъ.

Мнѣніе Совета Главнаго Управленія. Советъ Главнаго Управленія полагаетъ распространить въ полной силѣ дѣйствіе 967 и 968 ст. X т. Св. гр. зак.; но, руководствуясь тѣми же соображеніями, кои изложены по поводу узаконеній о приданомъ, дополнить статьи слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Родственникамъ или соучастникамъ въ наследствѣ коренныхъ жителей прежде бывшей Грузіи предоставляется право выдѣленную вдовѣ узаконенную часть, какъ благопріобрѣтеннаго, такъ и наследственнаго недвижимаго имѣнія, оставить за собою (въ установленный для выкупа 1125 ст. Св. гражд. зак. срокъ), удовлетворивъ вдову деньгами по цѣнности доставшагося ей имущества. Оцѣнка сего имущества должна быть произведена лицами, избранными, по общему согласію, съ обѣихъ сторонъ; каждая сторона избираетъ для сего не менѣе трехъ человекъ; въ оцѣнкѣ, по общему согласію, могутъ участвовать и сами наследники. Оцѣнка имѣнія для лицъ дворянскаго происхожденія производится въ присутствіи уѣзднаго предводителя дворянства, а другихъ всѣхъ свободныхъ сословій—при мѣстной полицейской власти; произведенная такимъ образомъ оцѣнка должна быть утверждена: для первыхъ—

губернскимъ предводителемъ дворянства, а для послѣднихъ, по представленію уѣзднаго начальника—начальникомъ губерніи, и послѣ сего утвержденія никакіе уже споры по сему предмету не допускаются. Начальнику губерніи и губернскому предводителю дворянства вмѣняется въ непремѣнную обязанность, чтобы послѣ ихъ утвержденія оцѣнка вдова была немедленно удовлетворена слѣдуемою ей суммою; до окончательнаго же ея удовлетворенія не допускать перехода и укрѣпленія недвижимаго имущества за родственниками или наследниками, а оставить его въ распоряженіи вдовы. Споры же, какіе бы ни возникали послѣ утвержденія оцѣнки и совершенія перехода и укрѣпленія имущества за выкупившими родственниками, подлежатъ уже разбору судебному, или полицейскому, смотря по существу дѣла.

Мнѣніе мое. Такъ какъ не только женѣ въ имѣніи мужа (52 и 53 Обыч. и 231 ст. Улож.), но и мужу въ имѣніи жены (24 ст. Улож.) предоставляется часть и по Грузинскимъ законамъ; но количество оной, будучи не опредѣлено, даетъ поводъ къ недоумѣніямъ, то слѣдовало бы распространить общіе законы о наследствѣ овдовѣвшихъ въ имѣніяхъ умершихъ супруговъ не на одинъ женскій полъ, какъ полагаетъ Советъ Главнаго Управленія, но и на овдовѣвшаго мужа, съ предоставленіемъ соучастникамъ въ наследствѣ выкупа указанной части по правиламъ, подробно изложеннымъ выше для выкупа указанной части, назначаемой въ приданое.

Обязательства и договоры.

Соображенія II Отдѣленія. Необходимо вообще признать и утвердить дѣйствительность всѣхъ обязательствъ, добросовѣстно заключенныхъ по древнимъ въ Грузіи обрядамъ и формамъ. Вопросъ состоитъ нынѣ въ томъ: должно ли и нынѣ на будущее время оставаться при наблюденіи сихъ формъ? Но сей вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ точныхъ, собранныхъ на мѣстѣ, свѣдѣній, ибо неизвѣстно даже, есть ли удобность или возможность всегда составлять акты крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ; кажется, однако же, что въ такой странѣ, какъ Грузія, которая уже почти повѣка принадлежитъ державѣ Европейской, порядокъ въ семъ отношеніи можетъ быть введенъ, по крайней мѣрѣ, со временемъ, и тѣмъ скорѣе, что, конечно, для всѣхъ будетъ понятна польза формальныхъ актовъ, замѣняющихъ затруднительныя и невѣрныя доказательства чрезъ свидѣтелей. Что касается самыхъ родовъ договоровъ, известныхъ въ Грузіи, гр. Будовъ полагаетъ, что надлежитъ оставить въ полной силѣ законы Вахтанга относительно удовлетворенія займовъ въ натурѣ, каковы суть: отдача вина за занитое вино, хлѣба—за занитый хлѣбъ и т. п., а равно и по условіямъ объ отдачѣ снота для корма. Условія сего рода нѣкоторымъ образомъ подразумѣваются въ общихъ узаконеніяхъ о договорахъ; но въ краѣ, гдѣ были и донныя существуютъ особыя о томъ положенія, было бы не совѣтъ осторожно исключить ихъ изъ постановленій Вахтанга, вносимыхъ въ Русскій Сводъ законовъ гражданскихъ.

Примѣчаніе: Соображенія сіи относятся вообще ко всѣмъ договорамъ и обязательствамъ, о коихъ упоминается въ указанныхъ ниже ст. II-же Отдѣленіемъ статей.

Мнѣніе мое. Главноуправлявшій Грузіею, ген. Ермоловъ, замѣтивъ зло, происходившее чрезъ незаисвидѣтельствованіе въ Грузіи актовъ въ установленномъ законами Имперіи порядкѣ, 12-го февраля 1817 года распорядился, чтобы всякія старыя по имѣніямъ и займамъ писменныя сдѣлки были представлены въ Тифлисѣ, въ бывшую Грузинскую Экспедицію Суда и Расправы (нынѣ Тифлисская палата уголовного и гражданского суда), а по уѣздамъ—въ уѣздныя и окружныя суды, для засвидѣтельствованія законнымъ порядкомъ. Свидѣтельства на старыя документы ген. Ермоловъ предписалъ выдавать безъ взысканія установленныхъ пошлинъ, а за вновь составляемые акты велѣно взыскивать законныя пошлины.

Послѣ этого распоряженія, всякаго рѣда акты свидѣтельствовались и совершались въ прежней Грузіи въ крѣпостномъ порядкѣ. Со времени же Высочайше утвержденаго 10-го апрѣля 1840

года Положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, порядокъ совершенія актовъ по Своду соблюдается въ семь краѣ.

Этимъ объясненіемъ устраняются встрѣченныя II Отдѣленіемъ недоумѣнія насчетъ дѣйствія общеустановленнаго порядка совершенія актовъ. Что касается до силы актовъ, совершенныхъ до введенія сего порядка, то, само собою разумѣется, что и съ отгѣною дѣйствія Уложенія дѣла прежняго времени будутъ разрѣшаемы по прежнимъ законеніямъ и безъ оговорки о семью особою статьею въ Сводѣ, на основаніи кореннаго правила основныхъ законовъ, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ.

Мѣна имущества.

Ст. 167 Улож. Когда двѣ стороны, по обоюдному согласію, помѣнялись какими-либо животными, безъ всякаго особаго условія, то таковая мѣна должна остаться навсегда въ своей силѣ. Если-же мѣна состоялась съ оговоркою, что мѣняемое животное не повреждено и не подвержено болѣзнямъ, а потомъ окажется противное, то обманутая такимъ образомъ сторона имѣетъ право возвратитъ его хозяину въ теченіе только 20-ти дней; по прошествіи-же сего срока хозяинъ не приметъ уже обратно, равно какъ и тогда, если скотинѣ приключилась болѣзнь послѣ мѣны. Въ такихъ случаяхъ можетъ понадобиться и присяга.

Мѣна-же виноградныхъ садовъ, земель, сакомловъ и доювхъ мѣсть, или и всякаго другого недвижимаго имѣнія, хоти-бы и съ придачею чего-либо еще другаго, остается навсегда ненарушимю, какъ скоро мѣною актъ заключенъ.

Комитетъ полагаетъ необходимымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, сохранить въ своей силѣ, какъ мѣну движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имущества, но съ платежемъ въ казну пошлины при промѣнѣ сихъ послѣднихъ.

Мѣна движимыхъ имущества разрѣшается и по Своду гражданскихъ законовъ; а въ случаяхъ необходимыхъ дозволяется по Своду мѣна и недвижимыхъ имѣній (1135 ст. X т. Св. гражд. зак.); въ распространеніи-же этого правила на всѣ безъ изъятія случаи не представляется никакихъ уваженій.

Форма купчей.

Ст. 161 Улож. Купчая должна быть утверждена достовѣрнымъ свидѣтелемъ, съ приложеніемъ печати.

Мнѣніе мое. *Ст. 161 Улож.* не слѣдуетъ вносить въ Сводъ въ видѣ мѣстныхъ законовъ, какъ уже не дѣйствующую.

Продажа больной скотины.

Ст. 166 Улож. Кто продастъ какое-либо животное съ условіемъ возвращенія покупщику денегъ и пріема обратно проданной скотины, если окажется у нея какое-либо поврежденіе или болѣзнь, тотъ обязанъ безотговорочно выполнить такое условіе, когда покупатель, признавъ ее поврежденною или больною, приведетъ къ нему назадъ. Если-же продажа состоялась безъ сего условія, по общему ихъ согласію, то покупатель не имѣетъ уже права требовать отъ продавца возвращенія заплаченныхъ имъ денегъ, хоти-бы купленная скотина оказалась потомъ больною, или и совсѣмъ пала.

Заключеніе Комитета. Комитетъ полагаетъ оставить эту статью въ своей силѣ.

Мнѣніе мое. *Ст. 166* подразумѣвается въ общихъ законеніяхъ и договорахъ, по коимъ договоры исполняются въ точности по ихъ содержанію. Поэтому мнѣ кажется, что какъ эта, такъ и всѣ статьи Уложенія, кои подразумѣваются въ общихъ постановленіяхъ по подобнымъ-же предметамъ, не подлежатъ къ внесенію въ Сводъ въ видѣ мѣстныхъ законеній, дабы тѣмъ не дать повода судебнымъ мѣстамъ, принявъ ихъ за новыя, не согласнымъ съ дѣйствующими законами постановленія, объяснять чрезъ это самыя общія законы противно ихъ настоящему смыслу.

Гала или хлѣбный оброкъ за запашку чужой земли.

Ст. 250 Улож. Пахатное поле бываетъ четвероякое: 1) усадебное, 2) удобряемое навозомъ, 3) поливное, и 4) дикое. Передъ за-

пашкою каждаго изъ нихъ надобно напередъ договориться съ хозяиномъ о галѣ.

Заключеніе II Отдѣленія. II Отдѣленіе признаетъ статью сію требующею мѣстнаго соображенія.

Заключеніе Комитета. По 250 статьѣ владѣльцы взыскиваютъ въ свою пользу оброкъ, называемый галюю, за запашку ихъ земель; гала эта взымается не въ одинаковомъ количествѣ, каковой порядокъ неудобно измѣнить и па будущее время, ибо земли нанимаются за дешевую плату тамъ, гдѣ онѣ не очень плодородны, а отдаются дороже тамъ, гдѣ ощутительнѣе въ земляхъ недостатокъ, или гдѣ почва весьма плодородна.

Комитетъ полагаетъ изложить статью 250 въ такомъ видѣ:

Гала или хлѣбный оброкъ за запашку чужой земли взымается въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено передъ запашкою, по словесному при свидѣтеляхъ, или письменному условію.

Мнѣніе мое. Соглашаясь съ заключеніемъ Комитета насчетъ взысканія хлѣбнаго оброка, но въ именемъ галы существующаго, въ количествѣ, какое будетъ опредѣлено передъ запашкою по словесному при свидѣтеляхъ, или письменному условію, я долженъ, однако-же, замѣтить, что часто вовсе никакого предварительнаго условія и не дѣлается о дозволеніи распахать чужую землю; сосѣдніе жители, по обмысленію, распахиваютъ земли съ платежемъ обычнаго оброка и владѣльцы земель не требуютъ, чтобы отъ нихъ испрошено было предварительное на это согласіе, а потому я полагаю-бы постановленіе это изложить въ слѣдующемъ видѣ:

При взысканіи хлѣбнаго за запашку чужой земли оброка, но въ названіемъ галы, принимается въ основаніе данное предварительно найма словесно при свидѣтеляхъ, или простое письменное условіе; если-же предварительнаго условія дѣлаемо не было, то гала взыскивается по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, по существующему обычаю.

З а й м ы.

Ст. 126 Улож. 1) Пшеницу, ячмень и просо можно отдавать въ заемъ, съ условіемъ возвращенія двѣнадцати и не дороже пятнадцати за десять.

2) Если пшеница отдана въ заемъ во время дороговизны, когда она стѣитъ 40, 50 или 60 к., то можно требовать и вдвое обратно.

3) По деревнямъ устанавливаются частныя условія на заемъ хлѣба, по судья не долженъ принимать оныхъ во уваженіе.

Ст. 127 Улож. опредѣляетъ вознагражденіе по займу вина: за старое молодымъ и наоборотъ.

Ст. 128 и 129 Улож. опредѣляютъ вознагражденіе по займу денегъ виномъ и пшеницею вмѣсто процентовъ.

Ст. 130 Улож. разрѣшаетъ отдавать деньги въ заемъ за работу вмѣсто процентовъ, опредѣляя дни рабочіе и стоимость ихъ.

Ст. 131 Улож., при заплатѣ долга, обязываетъ принять во вниманіе положеніе должника и его семейства.

Ст. 132 Улож. Если должникъ обдѣлѣнъ, то не только не требовать процентовъ, но и капитальную сумму взыскивать не всю.

Ст. 133 и 134 Улож. Съ семейства должника, находящагося въ плѣну, когда оно состоитъ изъ малолѣтнихъ дѣтей и жены, не имѣющихъ состоянія, заимодавецъ не долженъ требовать уплаты долга до возвращенія изъ плѣна должника, или до достиженія малолѣтними 14-ти или 15-ти лѣтняго возраста.

Равнымъ образомъ, и съ вдовы, имѣющей малолѣтнихъ дѣтей, не слѣдуетъ взыскивать долговъ до совершеннолѣтія ихъ.

Заключеніе Комитета. Комитетъ, признавая полезнымъ оставить въ силѣ 126—130 статьи, полагаетъ изложить ихъ въ такомъ видѣ:

Ст. 126. Пшеница, ячмень и всякаго рода земныя произведенія отдаются въ заемъ, съ условіемъ возвращенія двѣнадцати за десять; если-же эти произведенія отданы въ заемъ во время дороговизны, то заимодавцу слѣдуетъ, при первой возможности, возвратитъ и пятнадцать за десять.

Ст. 127. За старое вино платится старымъ-же; двѣнадцать

за десять, а если заемъ сдѣланъ по время дороговизны, то пятнадцать за десять; за сусло—сусломъ также, за молодое вино—сусломъ, семнадцать за десять, а за старое—молодымъ вдвое.

Ст. 128 и 129. Отдаются деньги въ заемъ, вмѣсто процентовъ, установленныхъ общими законами Имперіи, за вино, пшеницу и другія земныя произведенія, которыя принимаются кредиторами по мѣстнымъ цѣнамъ.

Ст. 130. Отдаются деньги въ заемъ вмѣсто процентовъ, за работу, съ тѣмъ, чтобы должникъ работалъ для кредитора по той платѣ, какая будетъ произведена тогда на мѣстѣ рабочимъ одинаковаго съ должникомъ ремесла.

Миніе мое. Ст. 128 и 129. Существенныя постановленія сихъ статей можно сохранить безъ всякаго затрудненія, дозволивъ вообще всякаго рода займы земныхъ произведеній или денегъ, съ платежемъ земными произведеніями, не обозначая видовъ сихъ послѣднихъ, ибо нѣтъ основанія дѣлать въ семь отношеній какія-либо изыятія для нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Поэтому я полагаю въ постановленія всѣхъ сихъ статей вразрѣзъ въ одною, въ слѣдующемъ видѣ:

Дозволяется отдавать въ займы, какъ деньги, такъ и всякаго рода земныя произведенія, съ платежемъ, какъ капитала, такъ и процентовъ земными же произведеніями, но взаимному опредѣленію количества сихъ послѣднихъ.

По договоры о семь должны быть письменныя, за подписью должника, или, при безграмотности его, довѣреннаго лица и двухъ равныхъ ему свидѣтелей.

Ст. 130 не только противна общимъ узаконеніямъ, но и лишняя совершенно, ибо наемными деньгами можно уплатить заемъ, не составяя о семь условій, могущаго породить злоупотребленія.

Ст. 131 и 132 могутъ быть замѣнены общими узаконеніями о несостоятельныхъ должникахъ.

Ст. 133 и 134. Нѣтъ основанія дѣлать изыятія изъ общихъ законовъ, по которымъ долги должны быть уплачены изъ имѣнія малолѣтнихъ.

Отдача на сохраненіе.

Ст. 211 Улож. Кто возьметъ чей-либо скотъ на сохраненіе, тотъ обязанъ, въ случаѣ промахи оного, вознаградить вполнѣ хозяина, а самъ доискивать удовлетворенія своего съ вора; равнобѣрно долженъ вознаградить хозяина, если скотъ, или отъ дурного содержанія и излишней работы, исхудаетъ и падеть, либо отъ хищныхъ звѣрей или отъ неприятелей будетъ истребленъ. Когда-же скотина падеть отъ слѣпоты, или отъ другой болѣзни, то онъ, представивъ хозяину кожу и мясо ея, свободенъ отъ дальнѣйшей ответственности.

Заключеніе Комитета. Комитетъ полагаетъ оставить эту статью въ своей силѣ.

Миніе мое. Ст. 211. Если объ этомъ предметѣ заключено какое-либо письменное условіе, то оно будетъ исполнено и въ силу общаго закона; словесныя-же договоры не должны быть расширены далѣе случаевъ, въ коихъ они допускаются по общему закону, дабы тѣмъ не открытъ путь къ убыточнымъ процессамъ.

Доказательства займа.

Ст. 143 Улож. При требованіи заимодавцемъ взыскапія съ должника надобно рассмотретьъ вексель, печать на ономъ, число, кто оный писалъ и кто свидѣтелемъ былъ.

Можетъ быть, вексель и выплаченъ уже, но какъ-нибудь остался въ рукахъ заимодавца; можетъ быть, и безъ оного сдѣланъ заемъ. Судья долженъ обратиться на всѣ сіи обстоятельство особенное вниманіе и если, по собственному изысканію, не дознаетъ истины, то прибѣгнуть къ свидѣтелямъ или присягѣ.

Ст. 147 Улож. Если кто по особенной довѣренности отдалъ другому въ заемъ деньги безъ письменнаго вида и безъ поручителей, должникъ-же будетъ отказываться отъ полученія ихъ, то стараться сперва посредствомъ свидѣтелей открыть истину, а потомъ, въ случаѣ необходимой надобности, возложить на должника при-

сягу съ потребнымъ числомъ соприсягателей, смотри по количеству иска, и если онъ такимъ образомъ присягою утвердитъ, что не получилъ претендуемыхъ денегъ, то оставить его свободнымъ отъ всякаго притязанія; въ противномъ-же случаѣ, взыскать оныхъ.

Миніе мое. Ст. 143 и 147. При общемъ дѣйствіи здѣсь установленнаго по Своду порядка совершенія актовъ и при облегчительныхъ правилахъ, постановленныхъ собственно для Закавказскаго края (примѣчаніе къ 1747 ст. X т. Св. гражд. зак. въ 8 пр.), статьи сіи подлежатъ отмѣнѣ.

Сверхъ вышеозначенныхъ статей Уложенія царя Вахтанга, кои предложены II Отдѣленіемъ на соображеніе главнаго дѣйствіа управленія, Комитетъ полагаетъ сохранить еще слѣдующія:

Ст. II. Присягать обязанъ отвѣтчикъ или тотъ, кто владѣетъ какимъ-либо спорнымъ имѣніемъ, и тогда сей, держа въ рукахъ образъ и обходя спорное мѣсто, долженъ присягать, что оное до такихъ-то межей принадлежитъ ему и неправильно оспаривается у него.

Заключеніе Совѣта Главнаго Управленія. Совѣтъ находитъ: въ дѣйствіи краѣ существуетъ въ полной силѣ древній обычай, по которому искренность присяги не можетъ подлежать сомнѣнію, если она принесена предъ мѣстною чудотворною иконою, какъ, напримеръ, предъ иконою Спаса Перукотворнаго Образа въ Аничхатскомъ Соборѣ, предъ иконою Сіонской Божіей Матери и друг. Какъ обычай этотъ основанъ на вѣрованіи и представляетъ ручательство въ правдивости показаній, то необходимо допустить совершать присягу указаннымъ въ помянутыхъ статьяхъ порядкомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла потребуютъ и жалующійся этого пожелаетъ, лишь-бы не было надобности отпавляться для этого въ даль, — что будетъ вести въ лишнимъ издержкамъ и къ тратѣ времени. Къ формѣ присяги, X т. изд. 1842 г., въ ст. 2453 изложеной, необходимо въ такомъ случаѣ присовокупить примѣчаніе: что кореннымъ жителямъ (аборигенамъ) Закавказскаго края, при приводѣ къ присягѣ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, дозволяется произносить клятву передъ образомъ; для сего принимающій присягу отвѣтчикъ или свидѣтель беретъ икону изъ рукъ священника и, держа ее на груди, произноситъ предъ крестомъ и Евангеліемъ: „клинусь симъ образомъ и оживотворяющимъ онымъ Богомъ, что“ и проч. (произносить въ чемъ присягается).

Миніе мое. Въ Грузіи есть дѣйствительно много св. иконъ, особливо прокляденныхъ въ народѣ ихъ чудотворною силою, и составляющихъ какъ-бы мѣстную въ извѣстныхъ частяхъ царства святыню. Конечно, присягающій будетъ чувствовать болѣе страха въ нарушеніи клятвы, приписанной предъ мѣстною чудотворною иконою, имъ-же въ особенности чтимою; но нельзя не принять во вниманіе, что узаконеніе подобнаго отличія между св. иконами едина-ли не будетъ посягательствомъ на религіозное уваженіе, которое вѣрующіе должны имѣть ко всѣмъ въ равной степені; но самое главное, что постановленіе сіе будетъ совершеннымъ нововведеніемъ, столь-же чуждымъ Уложенію, сколько общимъ законамъ Имперіи, не говоря уже о затрудненіяхъ, кои будутъ встрѣчены въ исполненіи этого постановленія.

Что касается до самой формы, предлагаемой Совѣтомъ Главнаго Управленія, въ которой присяга должна быть принесена, хотя она въ нѣкоторой степені и согласована съ такою Уложенія, но вышла совершенно изъ употребленія, а къ отмѣнѣ дѣйствующаго порядка присяги, соблюдаемаго повсемѣстно въ краѣ, не представляется достаточнаго основанія.

Ст. 184. Если случится, что рѣка, служащая чертою раздѣленія между двумя владѣльцами, перемѣни свое направленіе, падается въ ту или другую сторону, то она перестаетъ быть межею, а прежніе ея берега составляютъ оную по-прежнему.

Миніе мое. Ст. 184 замѣняется инопѣ 394—397 ст. X т. Св. гражд. зак.

Ст. 230. Кто возьметъ за плату чужой скотъ на пастбу или на прокормъ, а употребитъ въ работу, отъ которой, или падеть, или повредится оный, тотъ обязанъ вполнѣ удовлетворить хозяина.

Если же, по нерадѣнию его, взятая имъ себѣ чужая скотина ущербится или погибнетъ отъ звѣря, то долженъ заплатить хозяину оной три четверти ея цѣны; буде же она прежде еще была больна и отъ болѣзни подохла, и онъ удостовѣритъ въ томъ хозяина, то свободенъ отъ всякой за нее ответственности.

Мнѣніе мое. Ст. 230 содержитъ въ себѣ условия вознагражденія такого рода, что узаконеніе ихъ можетъ повести къ однимъ убыточнымъ процессамъ, ибо, при дѣйствіи сего постановленія, всѣ доказательства по этимъ предметамъ будутъ заключаться въ однихъ голословныхъ удостовѣреніяхъ; лучше бы предоставить подобные случаи добровольному разбору.

Ст. 236 заключаетъ въ себѣ постановленіе о порядкѣ пріема извѣта противу вора или скрывающаго найденную имъ вещь; о вознагражденіи извѣтчика въ случаѣ подтвержденія извѣта и наказаніи его, если оправдается оговоренное имъ лицо.

Мнѣніе мое. Ст. 236, какъ заключающая въ себѣ предметъ уголовный, не подлежитъ разсмотрѣнію.

Ст. 247. Кто срубленное и приготовленное другимъ дерево увезетъ свѣдома хозяина, тотъ долженъ или срубить ему и приготовить точно такое же дерево, или заплатить цѣну его. Буде же увезетъ тайно, то онъ обязанъ, сверхъ сего удовлетворенія, заплатить хозяину еще и штрафъ.

Мнѣніе Комитета. Къ сей статьѣ Комитетъ предлагаетъ постановить, что „штрафъ опредѣляется чрезъ посредниковъ“.

Мнѣніе мое. Ст. 247. Первая часть сей статьи подразумеваетъ въ общихъ узаконеніяхъ; вторая заключаетъ въ себѣ уголовный предметъ.

Кромѣ этихъ статей, Комитетъ предлагаетъ постановить еще слѣдующія новыя законенія:

1) Дозволяется жителямъ окольных мѣстъ, для собственныхъ надобностей, пользоваться по-прежнему лѣсами владѣльцевъ, съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ тѣхъ выгодъ, какія они получали отъ первыхъ, а для продажи вывозить дрова изъ чужихъ лѣсовъ не иначе, какъ съ предварительнаго согласенія съ владѣльцами.

Мнѣніе мое. Объ этомъ предметѣ представлены уже мною подробныя соображенія при разборѣ правъ на имущество.

2) Канавы исправляются чрезъ обывателей тѣхъ селеній, которыя пользуются оными; надзоръ за исправнымъ содержаніемъ канавъ, по избранію жителями, поручается мѣстнымъ дворянамъ, съ предоставленіемъ имъ за труды тѣхъ выгодъ, какія они получали за сіе при Грузинскомъ правленіи, по приведеніи оныхъ на мѣстахъ въ извѣстность.

Мнѣніе мое. Впредь до приведенія въ положительную извѣстность дѣйствующихъ въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края обычаевъ насчетъ управленія и пользованія канавами и составленія по сему предмету подробныхъ правилъ, предположеніе Комитета, какъ весьма недостаточное, я полагаю бы оставитъ безъ слѣдствій.

3) Раздѣлъ имѣній между христіанами предоставляется узаконенному третейскому суду, если соучастники, въ годовой срокъ со дня объявленія о томъ желанія хотя однимъ изъ нихъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, сами не раздѣлятся, или не выберутъ отъ себя частныхъ посредниковъ. На этотъ конецъ судебное мѣсто публикуетъ о поступленіи просьбы, чрезъ тройкратное припечатаніе статьи въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“.

Мнѣніе мое. Соглашаясь съ Комитетомъ о пользѣ разбирательства чрезъ узаконенный третейскій судъ въ раздѣлѣ имѣній, я нахожу, однако же, весьма недостаточнымъ составленное имъ правило.

Во-1-хъ, совершенно будетъ излишнимъ отлагать назначеніе третейскаго суда послѣ заявленія въ судебномъ мѣстѣ кѣмъ-либо изъ соучастниковъ о безуспѣшности полюбовнаго раздѣла; при неизявленіи желанія одною изъ сторонъ на подобный разборъ дальнѣйшіе сроки будутъ напрасными попытками къ миролюбивому окончанію дѣла.

Во-2-хъ, необходимо опредѣлить, по умолчанію о семъ зако-

на, срокъ, истеченіе коего слѣдовало бы считать уклоненіемъ отъ составленія записи.

В-3-хъ, вмѣсто извѣщенія чрезъ „Вѣдомости“ о поступленіи со стороны участниковъ прошенія насчетъ назначенія третейскаго суда, справедливѣе было бы обязать просителей, какъ это постановлено по судопроизводству въ Закавказскомъ краѣ, указать мѣста жительства отвѣтчиковъ, дабы вызовы могли производиться по настоящему мѣсту жительства ихъ, и отклонить тѣмъ не только поволочку въ производствѣ, но избѣгнуть вызововъ чрезъ „Вѣдомости“, какъ мѣры, могущей имѣть послѣдствіемъ потерю правъ для тѣхъ, кои не слѣдятъ за оными, да и несогласно съ справедливостью ставить это кому-либо въ обязанность.

В-4-хъ, узаконенному третейскому суду слѣдовало бы подчинить всякаго рода раздѣлы, касающагося ли они наслѣдства или другаго общаго владѣнія какимъ-либо имѣніемъ, или выдѣловъ изъ оныхъ частей.

В-5-хъ, нѣтъ повода изъять и дѣла мухамеданъ отъ узаконеннаго третейскаго суда, когда общаго согласія на разборъ въ шаріатѣ не состоится между спорщиками (3477 ст. X т. Св. гражд. зак.), а потому я полагаю бы дѣйствіе узаконеннаго третейскаго суда по раздѣламъ въ имѣніяхъ распространить на весь край.

Основываясь на этихъ объясненіяхъ, я полагаю бы насчетъ раздѣла въ Закавказскомъ краѣ имѣній чрезъ узаконенный третейскій судъ постановить слѣдующія правила:

а) Раздѣлъ всякаго рода имѣній, какъ по наслѣдству, такъ и по общему владѣнію, производится—или полюбовно, самими участниками, или узаконеннымъ третейскимъ судомъ.

Примечаніе. Лица мухамеданскаго исповѣданія въ спорахъ между собою обязаны раздѣлиться узаконеннымъ третейскимъ судомъ въ томъ только случаѣ, если соучастники не согласятся всѣ разобраться въ духовномъ ихъ судѣ шаро.

б) Если раздѣлъ полюбовный, по причинѣ несогласія, окажется безуспѣшнымъ, то соучастникъ, не желающій остаться въ общемъ владѣніи, вправе просить судебное мѣсто, коему подсудно дѣло, обязать прочихъ соучастниковъ выдѣлить принадлежащую ему въ общемъ имѣній часть.

в) Въ прошеніи семъ должно быть означено подробно: въ чемъ именно заключается общее имѣніе или наслѣдство, лица, состоящія въ ономъ участниками, и указаніе мѣста жительства ихъ.

г) Судебное мѣсто, получивъ сіе прошеніе, препровождаетъ копию съ оного ко всѣмъ участникамъ, по мѣсту ихъ жительства, назначая 6-ти мѣсячный со дня дачи въ томъ подписки срокъ къ представленію общей формальной записи на составленіе третейскаго суда; въ случаѣ же уклоненія кого-либо, прочіе соучастники обязываются въ тотъ же срокъ, объяснивъ суду о причинѣ несостоявшейся формальной записи, представить свѣдѣніе о выбранныхъ ими посредникахъ, съ отзывомъ ихъ о согласіи на составленіе третейскаго суда.

д) Получивъ сіе, судебное мѣсто въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступаетъ по общимъ правиламъ.

е) Третейскій судъ имѣетъ право, гдѣ признаетъ возможнымъ, допросъ свидѣтелей и другихъ лицъ, по выребованіи ихъ чрезъ полицію, произвести—въ присутствіи-ли своемъ, или чрезъ отражаемаго отъ себя члена.

Примечанія: 1) Въ указахъ, гдѣ нѣтъ судебныхъ мѣстъ, обязанности ихъ исполняются уѣздными управленіями.

2) Въ губерніяхъ Кутаисской, Эриванской и Дербентской, гдѣ обѣ вставки сосредоточены въ губернскомъ судѣ, апелляціонныя жалобы на третейскій судъ, когда оныя допускаются, приносятся въ губернскіе суды.

4) Между крестьянами наличное наслѣдственное имущество дѣлится по равной части, согласно правиламъ, кои постановлены въ законахъ Имперіи для раздѣла нераздробляемаго имѣнія. Дѣлежъ сей производится, или чрезъ сосѣдственныхъ жителей, по добровольному выбору дѣлящихся, или тѣмъ вѣдомствомъ, которому крестьяне принадлежатъ.

Мнѣніе мое. Раздѣлъ государственныхъ поселенъ также мо-

жетъ быть производимъ на основаніяхъ, выше указанныхъ, не дѣлая для нихъ исключеній.

5) Принявъ во вниманіе, что въ Грузино-Имеретинской губерніи не произведено еще генеральнаго межеванія; что многія благородныя фамиліи еще не раздѣлены въ имѣніяхъ съ давнихъ временъ: одни изъ членовъ, находясь въ отлучкахъ по дѣламъ службы и по другимъ надобностямъ, не пользуются доходами съ принадлежащихъ имъ частей, а другіе, представляли себѣ владѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нераздѣльными участками, не препятствуютъ остальнымъ соучастникамъ пользоваться общимъ имѣніемъ въ прочихъ частяхъ ихъ владѣнія,—Комитетъ полагаетъ нужнымъ постановить законъ, чтобы никто изъ членовъ сихъ фамилій не могъ пользоваться опредѣленною узаконеніями Имперіи давностью при завладѣніи имуществомъ, подлежащимъ общему съ другими соучастниками раздѣлу.

Миніе Совѣта Главнаго Управленія. Совѣтъ Главнаго Управленія, соглашаясь съ Комитетомъ, полагаетъ необходимымъ къ 2232 ст. X т. Св. граж. зак. ввести примѣчаніе 4-е, слѣдующаго содержанія: „по Тифлисской и Кутаисской губерніямъ 10-ти лѣтняя давность не распространяется на имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи членовъ одного рода, пока они надлежащимъ порядкомъ не раздѣлены, какими-бы частями ни пользовались они въ родовомъ нераздѣльномъ своемъ наслѣдствѣ“.

Миніе мое. Заключение Комитета и Совѣта Главнаго Управленія, могущія имѣть послѣдствіемъ поколебаніе законовъ о давности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и охраняемыхъ ими, можно сказать, почти всѣхъ вотчинныхъ владѣній, обявываютъ разсмотрѣть вопросы о давности съ надлежащею подробностью.

Въ собственномъ Уложеніи царя Вахтанга не существуетъ никакихъ постановленій о давности.

По сему предмету встрѣчаются постановленія только въ другихъ частяхъ его сборника законовъ, именно въ узаконеніяхъ Агбуги и Греческихъ.

По законамъ Агбуги, на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ не распространяется давность (ст. 43: „никакое пропущеніе времени не лишаетъ владѣльца права отыскивать свое недвижимое имѣніе“).

Владѣніе-же крестьянами подлежитъ давности: но истеченіи 7-ми лѣтъ господинъ не вправе былъ требовать крестьянина своего, поселившагося у другого владѣльца, когда самъ крестьянинъ не желалъ возвратиться (ст. 78). На случай нахождения такого крестьянина въ неизвѣстности, или въ такомъ мѣстѣ, куда нельзя дойти господину его, полагается (какъ сказано въ той-же 78 статьѣ) прежде опредѣленный тридцати-лѣтній срокъ.

Въ законахъ Греческихъ полагается 30-ти-лѣтняя давность по обязательствамъ и по владѣнію движимымъ имуществомъ; 40-лѣтняя—по владѣнію недвижимымъ имѣніемъ (22—26).

Конечно, указаніе всякаго срока, истеченіемъ коего право собственности на имѣніе терялось-бы безвозвратно въ пользу того, кто произвольно завладѣлъ симъ имѣніемъ, есть само-по-себѣ несправедливость, если вопросъ сей разсматривать съ одной отвлеченной стороны, внѣ всякихъ другихъ обстоятельствъ.

Но есть иныя условія, которыя имѣютъ рѣшительное на вопросъ сей вліяніе: съ одной стороны, нельзя допустить въ обществѣ благоустроенномъ, чтобы имѣнія могли оставаться въ теченіе неопредѣленнаго времени безъ хозяина, съ другой—само это завладѣніе можетъ быть освящено вполнѣ другимъ, совершенно законными правами: наслѣдствомъ, разнаго рода отчужденіями, наконецъ, время завладѣнія можетъ быть такъ отдаленно, что первоначальному владѣльцу или его наслѣдникамъ невозможно будетъ представить несомнѣныя доказательства своего права собственности.

Исѣ эти причины въ совокупности дѣлають необходимымъ установленіе срока, по истеченіи коего всякое владѣніе становилось-бы неоспоримымъ. Поэтому и нѣтъ государства, гдѣ-бы извѣстное время владѣній имѣніемъ не обращалось въ право собственности на оное, съ тою разницею, что въ государствахъ, гдѣ разбор правъ совершается подъ защитою твердыхъ установленныхъ правилъ, вре-

мя сіе опредѣляется положительно; у народовъ-же, гдѣ, по разнымъ причинамъ, обычаи служатъ единственнымъ источникомъ права, и они не успѣваютъ принять формы непреложныхъ правилъ, хотя давность владѣнія и не отвергается, какъ законный способъ пріобрѣтенія, но срокъ оной болѣе подвиженъ, смотря на большую или меньшую возможность доискаться до начала дѣйствительнаго права собственности. Такъ и въ Грузіи: въ законахъ мѣстныхъ не встрѣчается постановленій о давности, освящающей завладѣніе; но сіе послѣднее обращалось въ собственность, если продолжалось, по выраженію Грузинскому, отъ отцовъ и дѣдовъ, т. е. съ незапамятныхъ временъ, такъ что съ полною достовѣрностью нельзя было открыть завладѣнія, да и при доказаніи завладѣнія, если имѣніе находилось уже въ рукахъ наслѣдниковъ или постороннихъ пріобрѣтателей, едва-ли возвращалось безусловно.

Впрочемъ, присоееніи чужихъ имѣній и не могли почти встрѣчаться, ибо всякій защищалъ свое имѣніе вооруженною рукою и только истребленіемъ владѣльца могло совершиться лишеніе его имѣнія. Притомъ, въ государствѣ не обичномъ, гдѣ царь лично, можно сказать, знаетъ состояніе всѣхъ дворянскихъ имѣній и былъ самъ судьей въ возникавшихъ по нимъ спорахъ, случаи подобныя должны были быть весьма рѣдки.

Очевидно, этотъ порядокъ, представлявшій такія слабыя обезпеченія въ столь важныхъ правахъ, долженъ былъ измѣниться съ водвореніемъ Русскаго правительства.

Имѣніемъ Государственнаго Совѣта 1827 года апрѣля 2-го (Св. граж. зак. ст. 2232, примѣчаніе 3-е), общеустановленная земская давность распространена на Грузію съ этого года; по дѣламъ-же прежняго времени вѣдно оставить силу Грузинскихъ законовъ на сорока- и тридцати-лѣтнюю давность.

Надобно полагать, что Государственный Совѣтъ заимствовалъ постановленія о сорока- и тридцати-лѣтней давности изъ узаконеній Агбуги и Греческихъ.

Хотя, какъ выше подробно доказано, что подкрѣпляется и имѣніемъ II Отдѣленія, ни узаконенія Агбуги, ни Греческія не должны считаться дѣйствующими въ Грузіи мѣстными законами; но, безъ сомнѣнія, нынѣ, за означеннымъ имѣніемъ Государственнаго Совѣта, возымѣвшимъ полную силу и дѣйствующимъ безпрепятственно съ 1827 года, не было-бы никакого основанія признавать существованіе иныхъ сроковъ давности по Грузинскому законодательству, кромѣ объясненныхъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Комитетъ и Совѣтъ Главнаго Управленія предлагаютъ изъять изъ дѣйствія всякой давности владѣніе имѣніями, нынѣ еще не раздѣленными между членами одного рода.

Дабы раскрыть въ надлежащей полнотѣ послѣдствія сего предположенія, нужнымъ считаю указать на два совершенно различныхъ другъ отъ друга отношенія, въ которыхъ могутъ находиться между собою члены дворянскихъ и княжескихъ фамилій, такъ какъ ихъ только единственно и касается предлагаемое выше изъятіе изъ дѣйствія давности, отъ смѣшенія каковыхъ отношеній и происходятъ ошибочные взгляды на значеніе не раздѣленныхъ имѣній въ сихъ родахъ.

1) Иныя отношенія между ближайшими родственниками, т. е. членами, составляющими одно семейство, живущее въ одномъ нераздѣльномъ домѣ и при общемъ хозяйствѣ; такіа семейства образуютъ родные братья и не далѣе дядей съ племянниками, или двоюродныхъ братьевъ; примѣры общнои жизни въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ даже сихъ послѣднихъ и при Грузинскомъ правительствѣ были не часты, что усматривается изъ узаконеній Вахтанга и помѣщенныхъ въ его сборникѣ обычаевъ; нынѣ-же они стали еще рѣже, такъ что, въ большинствѣ случаевъ, пераздѣльное семейство составляютъ братья родные.

2) Иныя отношенія между членами семействами, которыя, хотя происходятъ отъ общаго родоначальника, но существуютъ въ видѣ совершенно отдѣльныхъ домовъ, въ теченіе большаго или меньшаго періода времени.

Въ первомъ случаѣ, члены семейства (т. е. родные или двоюродные братья), образуя въ немъ одно юридическое лицо, могутъ

часто и не имѣть другого имущества, кромѣ отцовскаго или дѣдовскаго наслѣдства.

Во второмъ случаѣ, семейства, составили отдѣльныя юридическія лица, имѣющія извѣстныя доставшіяся отъ общихъ предковъ имущества въ нераздѣльности и въ общемъ владѣніи или пользованіи, остаются во всемъ прочемъ совершенно посторонними другъ къ другу обществами.

Не было ни одного примѣра въ Грузіи присвоенія между братьями или прочими членами одного и того-же нераздѣльнаго семейства въ частную себѣ собственность отцовскаго или дѣдовскаго наслѣдства; трудно допустить, чтобы при существованіи столь продолжительныхъ сроковъ, каковы тридцати- и сорока-лѣтніе—до времени обнаруженія мѣтніи Государственнаго Совѣта 1827 года, и десяти-лѣтній—послѣ сего, соучастники безпрекословно дозволили бы кому-либо изъ членовъ своего семейства исключительное владѣніе и пользование общимъ имѣніемъ, не огласивъ, гдѣ слѣдуетъ, подобнаго присвоенія. Впрочемъ, положеніе сихъ лицъ въ Грузіи совершенно одинаково съ положеніемъ нераздѣльныхъ семействъ въ Россіи и не представляетъ никакой особенности, которая требовала-бы изыятія ихъ отъ вліянія дѣйствующихъ по сему предмету повсемѣстно въ Имперіи узаконеній.

Что касается до общаго владѣнія имѣніями со стороны цѣлыхъ отдѣльныхъ семействъ, то необходимо объяснить, что есть фамиліи, въ коихъ семейства въ 7-ми и 8-ми колѣнахъ и болѣе считаются не раздѣленными въ обще-родовыхъ имѣніяхъ.

Относя происхожденіе свое отъ общаго родоначальника за 200 и болѣе лѣтъ еще до присоединенія Грузіи къ Россійской державѣ, они съ того времени, образуя особыя вѣтви, живутъ не только отдѣльно другъ отъ друга, но и родство свое признаютъ столь отдаленнымъ, что вступаютъ между собою въ сватовство.

Эти-же послѣдніе столѣтія прежняго царскаго управленія представляются самою злосчастною эпохою Грузіи: разоренія то Персовъ, то Турокъ, то горскихъ народовъ, усугубляемая внутренними раздорами и междоусобицами, смѣняли одно другое. Семейства дворянскихъ фамилій, въ особенности знатныхъ, между коими преимущественно и существуютъ не раздѣленныя имѣнія, должны были подвергаться всѣмъ переменамъ, постигавшимъ отечество; одніе возвышались и обогащались, другія теряли свое имущество и попадали въ бѣдность.

Отдѣльные дома, продолжая владѣть совокупно обще-родовыми имѣніями (если таковыя не были уже раздѣлены), приобрѣтали пожалованіемъ или иными способами новыя обширныя имѣнія, что составляло благопріобрѣтеніе только сихъ домовъ, а не прочихъ той-же фамиліи.

Такимъ образомъ составились въ этихъ нераздѣльныхъ фамиліяхъ двоякаго рода имѣнія: одни, принадлежа къ достоинству цѣлой фамиліи, находятся въ общемъ владѣніи, характеръ коего опредѣляется пользованіемъ доходами соотвѣтственно наслѣдственной доль; другія-же находятся въ исключительномъ владѣніи и пользованіи тѣхъ только домовъ, кои приобрѣли ихъ.

Отмѣнивъ силу безпрерывнаго и бесспорнаго владѣнія, продолжающагося въ теченіе установленнаго 30-ти и 40-лѣтняго срока давности, неминуемо воспослѣдуетъ смѣшеніе въ общую массу сихъ столь различныхъ въ основаніи своемъ родовъ собственности.

По смыслу редакціи заключенія Комитета, на которомъ основано и постановленіе Совѣта, можно предположить, что въ Грузіи существовали, будто-бы, на подобіе установленнаго по Литовскому Статуту (1082 ст. X т. Св. гр. зак.) двоякіе раздѣлы: окончательный и временный, впродъ до окончательнаго. Подобнаго рода раздѣлы не только нинѣ чужды Грузіи, но утвердительно можно сказать, что они неизвѣстны и прежнему времени; доказательствомъ сему можетъ служить само Уложеніе царя Вахтанга. При существованіи подобнаго порядка царь Вахтангъ не могъ упустить его изъ виду, не упомянувъ о немъ въ своемъ Уложеніи, гдѣ съ такою подробностью изложены всѣ постановленія, относящіяся до раздѣловъ вообще, такъ что они занимаютъ, сравнительно съ прочими предметами, самую значительную часть узаконеній.

Но допуская и существованіе подобныхъ раздѣловъ, къ какому результату можетъ повести предлагаемое Комитетомъ и Совѣтомъ изыятіе?

На основаніи коренныхъ началъ судопроизводства, раздѣлъ—производителя-ли онъ способомъ полюбовнымъ, или чрезъ посредство суда,—есть не что иное, какъ распределеніе на равныя по достоинству части, соотвѣтственно слѣдующей каждому доль общаго наслѣдства, состоящаго въ совокупномъ владѣніи и пользованіи дѣлящихся лицъ.

Если-же при раздѣлѣ возникнетъ споръ, или о правѣ лицъ, претендующихъ на наслѣдство, или о принадлежности къ оному извѣстныхъ имѣній, то онъ подлежитъ разбирательству судебныхъ мѣстъ; спорное-же имущество, до окончанія дѣла судомъ, оставляется въ неприкосновенномъ владѣніи у кого оно находилось.

Я полагаю неизлишнимъ оговорить это коренное начало судопроизводства, потому что едва-ли не отъ ненадлежащаго уразумѣнія его возникло предположеніе Комитета.

При дѣйствіи этого кореннаго правила, если даже и отмѣнитъ силу давности, какъ законнаго способа пріобрѣтенія, то ни въ какомъ случаѣ нельзя отнять отъ владѣнія обусловленной имъ принадлежности: оставленія его неприкосновеннымъ до отсужденія его рѣшеніемъ подлежащаго судебного мѣста.

Поэтому, само собою разумѣется, что, приступая къ раздѣлу обще-родовыхъ имѣній, невозможно будетъ обратить въ общую ихъ массу всѣ имѣнія, какія ни состоятъ во владѣніи лицъ сей фамиліи, не принимая во вниманіе—что изъ нихъ находится въ исключительномъ владѣніи и пользованіи отдѣльныхъ членовъ или домовъ, и что въ общемъ; итѣ сомнѣній, поэтому, что исключительное владѣніе и пользованіе какимъ-либо имѣніемъ должно быть оставлено неприкосновеннымъ, признавъ дѣйствительнаго владѣльца онаго отвѣтчикомъ, а отыскивающаго его—истцомъ, которому и предоставитъ право доказать судомъ, что имѣніе, на которое онъ претендуетъ, составляетъ обще-родовое достоиніе, а не частную собственность того лица или дома, которые имъ владѣютъ.

Но можно-ли симъ лицамъ даровать какое-либо преимущество предъ прочими истцами въ порядкѣ отыскиванія правъ?

Если они огласили права свои на претендуемое ими изъ владѣнія своего однофамильца, подъ видомъ родового достоинія, имѣніе въ теченіе 30-ти и 40 лѣтъ до обнаруженія мѣтніи Государственнаго Совѣта 1827 года, то сама собою прерывается давность; если-же во все продолженіе сего времени, переходящаго даже за предѣлы водворенія Русскаго правительства, они оставили исключительное владѣніе симъ имѣніемъ со стороны однофамильцевъ своихъ неоспореннымъ, то есть-ли малѣйшій поводъ сохранить имъ это право еще на неопредѣленное время, чтобы чрезъ это открыть путь къ незаконнымъ процессамъ, основаннымъ на неправильныхъ искахъ; ибо правительству не безызвѣстно изъ множества фальшивыхъ документовъ, наводившихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ легко составить ихъ, при несуществованіи прежде въ Грузіи никакихъ установленій, гдѣ-бы сосредоточивались точныя свѣдѣнія о совершаемыхъ актахъ, чтобы ими повѣрить ихъ подлинность. Если для лицъ, соединенныхъ болѣе тѣсными узами родства и составляющихъ одно семейство, постановлено законами Имперіи правило, что оставленіе необжалованнымъ въ теченіе 10-ти лѣтъ присвоенія имѣнія изъ общаго наслѣдства лишаетъ соучастниковъ права на дальнѣйшее доискваніе онаго, когда завладѣніе легко можетъ быть обнаружено, ибо всякое пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія должно быть доказано актами, въ подлинности или фальшивости коихъ не трудно удостовѣриться при дѣйствующемъ порядкѣ крѣпостныхъ установленій,—то еще менѣ основанийъ предоставлять отдаленнымъ родственникамъ, оставившимъ претензіи свои въ молчаніи въ продолженіе 30-ти и 40 лѣтъ, право оспаривать имѣнія, когда въ доказательство завладѣнія ихъ можетъ быть сдѣлана ссылка только на акты, не представляющіе никакого ручательства въ ихъ подлинности.

По этимъ уваженіямъ, я полагаю, что итѣ повода отмѣнить существующіе законы о давности, дѣйствующіе по настоящее время безпрятственно.

6) Лицам женскаго пола въ Закавказскомъ краѣ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи 14-лѣтняго возраста.

Миніе мое. По предмету сему допущено уже въ Закавказскомъ краѣ изытіе, по которому природнымъ жителямъ его дозволено вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ (примѣчаніе къ 3 ст. X т. Св. гражд. зак. въ VIII прод.).

Независимо отъ сего, Комитетъ присовокупляетъ слѣдующія примѣчанія къ предлагаемымъ имъ изытіямъ:

1) Дѣйствіе законовъ Имперіи распространяется во всей силѣ и полнотѣ на всѣхъ природныхъ Русскихъ, поселившихся, или временно проживающихъ за Кавказомъ.

2) Всякое спорное или тяжбное дѣло, въ коемъ природный Русскій участвуетъ какъ отвѣтчикъ, разрѣшается по общимъ законамъ Имперіи.

3) Дѣла коренныхъ жителей края между собою рѣшаются по общимъ законамъ Имперіи въ тѣхъ случаяхъ, когда относящіеся къ нимъ дѣламы условія и иныя акты совершены порядкомъ, предписаннымъ въ сихъ общихъ законахъ.

4) Во всѣхъ дѣлахъ, когда мѣстныя сіи узаконенія, по которымъ дѣло имѣетъ быть разрѣшено, не заключаютъ въ себѣ ясныхъ на подобныя случаи постановленій, надлежитъ обращаться къ общимъ Россійскимъ законамъ, какъ вспомогательнымъ, и затѣмъ всѣ прочіе, помѣщенные въ Вахтанговомъ кодексѣ, силы уже не сохраняютъ.

5) Дѣла Армянъ подчиняются въ Грузино-Имеретинской губерніи, исключая Эриванскаго, Нахичеванскаго и Елисаветопольскаго уѣздовъ, наравнѣ съ Грузинами, мѣстнымъ законамъ, а въ означенныхъ уѣздахъ и въ прочихъ частяхъ Закавказскаго края рѣшаются исключительно на основаніи общихъ законовъ Имперіи.

6) Споры между мухаммеданами и исповѣдывающими христіанскую или другую религію разбираются по общимъ узаконеніямъ Имперіи.

7) Всѣ объясненные дѣла производятся въ судебныхъ мѣстахъ по правиламъ, установленнымъ для сего въ Закавказскомъ краѣ.

Миніе мое. Если мнѣніе мое удостоится одобрения, то весьма малое число постановленій будутъ сохранены изъ законовъ царя Вахтанга, и то согласованныя съ общими узаконеніями Имперіи, и такъ какъ всѣ эти постановленія касаются или владѣнія имѣніемъ, какъ-то: о канавахъ, пошлинѣ за пастьбу скота, възвизныхъ лѣсахъ, указанной части въ недвижимомъ имѣніи, вознагражденія при раздѣлѣ за управленіе общимъ имѣніемъ, хлѣбнаго оброка за запашку чужой земли, или-же сдѣлокъ, находящихся въ общемъ употребленіи между всѣми жителями, а именно: займовъ земныхъ произведеній или денегъ съ платежемъ земными произведеніями,—то всѣ они должны быть распространены на всѣхъ безъ изытія жителей Тифлисской и Кутаисской губерній, за исключеніемъ постановленій, возникающихъ изъ дѣлъ семейныхъ, о выкупѣ родственникамъ указанной части, выдѣляемой дочерямъ, сестрамъ и супругамъ умершихъ лицъ, оставившихъ наслѣдство, кои у мусульманъ разбираются по ихъ закону; или постановленія о раздѣлѣ хлѣба между крестьянами по числу душъ, которое имѣетъ силу только въ христіанскомъ населеніи сихъ губерній.

Симъ объясненіемъ устраняются совершенно сдѣланныя Комитетомъ означенныя выше примѣчанія.

Окачивая мнѣніе мое по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ сей докладъ, неизлишнимъ считаю представить проектъ, въ какомъ порядкѣ начертанныя мною новыя постановленія должны быть распредѣлены въ Сводѣ Законовъ т. X въ видѣ мѣстныхъ узаконеній:

Дѣйствующія въ прежней Грузин (нынѣшнія Тифлисская и Кутаисская губерніи) изъ Уложения царя Вахтанга постановленія замѣнить общими законами Имперіи, во всемъ ихъ прострѣствѣ, съ нѣкоторыми нижеозначенными изытіями, кои должны имѣть силу для всѣхъ безъ исключенія жителей этихъ двухъ губерній, если въ сихъ именно постановленіяхъ не оговорено особенное ихъ

назначеніе для извѣстнаго населенія. Изытіями сими дополнить соответствующія статьи X т. Св. гражд. зак.

1) (Въ дополненіе къ 400 ст.). Какъ правительство, такъ и частныя лица, имѣютъ право проводить канаву и чрезъ дачи постороннихъ владѣльцевъ. Правила, опредѣляющія сіе право и порядокъ охраненія и пользованія имъ, равно порядокъ вознагражденія за воду и землю, отводимыя для канавы, при семъ прилагаются.

2) (Въ дополненіе къ 404 ст.). За пастьбу скота въ чужихъ дачахъ хозяева скота обязаны владѣльцу пастбищныхъ мѣстъ платить пошлину сабалахо по существующему въ тѣхъ мѣстахъ обычаю.

3) (Въ дополненіе 422 и 425 ст.). Право въѣзда, какъ въ казенныя, такъ и частныя лѣса имѣютъ всѣ жители околныхъ селеній, кои пользовались имъ въ теченіе земской давности, на основаніи 3 примѣчанія къ 2232 ст. X т. Св. гражд. зак.

4) (Въ дополненіе 429 ст.). Правомъ въѣзда въ казенныя лѣса, кто оное имѣетъ, пользоваться и впредь до постановленія подробныхъ для края правилъ насчетъ отвода въ вѣчное владѣніе симъ лицамъ особыхъ участковъ.

5) (Въ дополненіе 949 ст.). Сонаслѣдники имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по цѣности имѣнія. Правила, опредѣляющія порядокъ сего удовлетворенія, при семъ прилагаются.

Примѣчаніе. Постановленіе сіе касается только до лицъ, принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію. Примѣчаніе сіе относится и до 6-го пункта.

6) (Въ дополненіе 967 и 972 ст.). Соучастники въ наслѣдствѣ имѣютъ право слѣдующую овдовѣвшимъ супругамъ указанную часть изъ недвижимаго имѣнія оставить за собою, удовлетворивъ ихъ деньгами по цѣности имѣнія, на основаніи правилъ, определенныхъ въ приложеніи къ 5 статьѣ (см. примѣчаніе къ 5 пункту).

7) (Въ дополненіе 1088 ст.):

а) Между принадлежащими къ крестьянскому сословію христіанскаго исповѣданія хлѣбъ дѣлится по числу душъ, составляющихъ нераздѣльный домъ, подразумѣвая подъ этимъ только самыхъ членовъ семейства.

б) За управленіе общимъ имѣніемъ при раздѣлѣ слѣдуетъ положить вознагражденіе тому изъ членовъ, кто этимъ занимался, соответственно понесеннымъ трудамъ и пользѣ, доставленной имъ дому.

8) (Въ дополненіе 1425 ст.). При взысканіи хлѣбнаго за запашку чужой земли оброка, подъ названіемъ галы, принимается въ основаніе данное предварительно найма словесное при свидѣтеляхъ, или простое письменное условіе; если-же предварительнаго условія дѣлаемо не было, то гала взыскивается по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, по существующему обычаю.

9) (Въ дополненіе 1725 ст.). Дозволяется отдавать въ займы, какъ деньги, такъ и всякаго рода земныя произведенія, съ платежемъ, какъ капитала, такъ и процентовъ, земными-же произведеніями, по взаимному опредѣленію количества сихъ послѣднихъ. Но договоры о семъ должны быть письменные: за подписью должника, или, при безграмотности его, довѣреннаго лица и двухъ равныхъ ему свидѣтелей.

Приложеніе къ 1-му пункту. Правила, опредѣляющія право насчетъ устройства канавы и порядокъ охраненія и пользованія имъ, равно порядокъ вознагражденія за воду и землю, отводимыя для канавы:

1) При вознагражденіи частныхъ лицъ за воду, отводимую для канавы, руководствуясь правилами, означенными въ 488—505 ст. X т. Св. гр. зак., слѣдуетъ принять въ соображеніе: а) составилъ-ли она собственность частнаго лица, т. е. беретъ-ли она начало въ той самой дачѣ его, откуда она отводится для канавы (какъ, напр., родники), или-же б) она отводится изъ рѣки или другого потока, проходящихъ черезъ члн-либо дачи, владѣльцы конхъ на сіи рѣки или протоки имѣютъ не право собственности, а лишь право выгоды, доставляемыхъ имъ сими водами, какъ прибрежнымъ владѣльцамъ. Въ первомъ случаѣ, вознагражденіе дѣлается какъ за полную собственность; во второмъ—вознагражде-

деніе назначается тогда только, если отведеніемъ воды причивляется какое-либо стѣсненіе въ хозяйственныхъ заведеніяхъ частныхъ лицъ, которыя до устройства канавы пользовались сами водами; самое вознагражденіе должно быть произведено соотвѣтственно съ убытками, которые могутъ отъ лишенія воды понести владѣльцы сихъ заведеній.

Примѣніе: 1) Вознагражденіе за землю, отводимую подъ канаву, производится какъ и за всякое другое недвижимое имѣніе, обращаемое на общественную или государственную пользу.

2) Такъ какъ отъ устройства канавы можетъ получить выгоды владѣлецъ земли, чрезъ которую она проводится, то необходимо войти въ предварительное съ нимъ соглашеніе насчетъ безвозмездной уступки земли, опредѣлить въ образъ пользованія имъ сею канавою; въ случаѣ отказа въ безвозмездной уступкѣ, назначается ему вознагражденіе, съ воспрещеніемъ пользованія канавою.

2) Частное лицо вправѣ брать для канавы воду, не принадлежащую кому-либо въ отдѣльную собственность, и въ такомъ только случаѣ, если симъ не причинится стѣсненіе въ хозяйственныхъ заведеніяхъ другихъ владѣльцевъ, кои до устройства канавы пользовались этою водою.

3) Всякій вправѣ проводить канаву и чрезъ чужую землю, если только она не занята постройками, съ обязанностью вознаграждать владѣльца земли за отходящую подъ канаву землю.

4) При вступленіи жалобъ со стороны желающаго устроить канаву на лицъ, кои препятствуютъ ему въ томъ, или отъ сихъ послѣднихъ на перваго за устройство канавы въ стѣсненіе ихъ хозяйственныхъ заведеній, уѣздное начальство, а въ губернскихъ городахъ—городская полиція обязаны, отобравъ отъ противника объясненіе, привести чрезъ спросъ свѣдущихъ людей въ положительную извѣстность обстоятельства, подавшаго поводъ къ жалобѣ, и если дѣйствительно проведеніемъ канавы стѣсняются хозяйственныя заведенія противной стороны, которая до того пользовалась сею водою, то воспретить устройство канавы, или—буде уже устроена,—то дальнѣйшее ея дѣйствіе; въ противномъ случаѣ, не возбраняется свободнаго пользованія водою.

5) При несогласіи съ владѣльцемъ дачи, чрезъ которую проводится канаву, насчетъ вознагражденія за землю, отходящую подъ канаву, уѣздное начальство, а въ губернскихъ городахъ—городская полиція, по просьбѣ устраивающаго канаву, обязаны, чрезъ сосѣдей, по назначенію обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ, по собственному назначенію шести человѣкъ (3-хъ съ каждой стороны) оцѣнить землю, примѣняясь къ 496 и 497 ст., и стоимость оной, взыскавъ съ хозяина канавы, отдать владѣльцу земли, давъ за симъ разрѣшеніе въ проведеніи канавы.

6) Жалобы на неправильный отводъ воды для канавы, равно прорытіе русла ея на чужой землѣ, приносятся въ годичный со дня совершенія сихъ дѣйствій срокъ; на дѣйствія-же полиціи жалобы подаются въ губернское правленіе въ четырех-недѣльный срокъ.

7) Пропустившій указанный въ предыдущемъ пунктѣ срокъ на принесеніе въ полицію жалобы можетъ начать искъ въ судѣ.

Приложеніе къ 5-му пункту. Правила, опредѣляющія порядокъ выкупа указанной части, принадлежащей сестрѣ:

1) Срокъ для изъявленія желанія выкупить указанную часть сестры полагается шести-мѣсячный со дня открытія наслѣдства, если сестра уже замужемъ, или со дня выдачи ее братьями замужъ.

2) При происшедшемъ несогласіи въ добровольномъ опредѣленіи указанной части, по просьбѣ братьевъ, уѣздный предводитель дворянства, если они принадлежатъ дворянскому сословію, а для лицъ прочіихъ сословій—уѣздный полицейскій начальникъ, для лицъ же городского сословія въ Тифлисѣ—городской голова обязываютъ обѣ стороны, въ мѣсячный срокъ со дня дачи въ томъ подписки, назначить оцѣнщиковъ, или съ общаго согласія, если-же сего нельзя достигнуть, то по три человѣка съ каждой стороны, принадлежащихъ къ тому-же сословію, для опредѣленія стоимости указанной части. За уклоняющуюся сторону назначеніе оцѣнщиковъ принадлежитъ означеннымъ выше властямъ.

3) Оцѣнщики, прежде всего, описываютъ, при бытности обѣихъ

сторонъ, или ихъ уполномоченныхъ, со всею подробностью, наслѣдственное имѣніе, изъ котораго должна быть выдѣлена указанная часть; а потомъ, выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ, производить оцѣнку слѣдующей изъ сего имѣнія указанной части, объяснивъ съ надлежащею полнотою основанія, по которымъ они опредѣляютъ ея стоимость.

4) Оцѣнка производится въ присутствіи поименованныхъ властей по принадлежности и по окончаніи оной составляется актъ, въ который вносится описаніе всего имѣнія, обозначеніе слѣдующей изъ онаго указанной части и произведенная ей оцѣнка. Актъ сей подписывается оцѣнщиками, а также тѣми властями, кои при оцѣнкѣ присутствовали. Обѣ стороны подписываются подъ актомъ, означая свое удовольствіе или неудовольствіе.

5) При изъявленіи общаго удовольствія составляется особый актъ, въ коемъ прописывается, что такіе-то обязываются удовлетворить такую-то за слѣдующую ей указанную часть изъ общаго наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія такою-то суммою, въ теченіе годичнаго срока. Актъ сей, за подписью обѣихъ сторонъ, оцѣнщиковъ и присутствовавшихъ при оцѣнкѣ властей, предъявляется къ засвидѣтельствуванію въ порядкѣ, установленномъ въ Закавказскомъ краѣ для третейскихъ записей (3480 ст. X т. Св. гражд. зак. въ XV прод.). Послѣ сего, никакая жалоба на неправильную оцѣнку не принимается.

6) Изъявившій неудовольствіе противъ оцѣнки долженъ объяснить въ подробности подъ самымъ актомъ причины онаго; а противъ такового объясненія оцѣнщики, съ своей стороны, также подъ актомъ, излагаютъ свое мнѣніе; со всего этого акта, за подписью оцѣнщиковъ и присутствовавшихъ при оцѣнкѣ властей, выдаются копіи обѣимъ сторонамъ.

7) Недовольный оцѣнкою можетъ принести въ мѣсячный со дня подписки акта срокъ, съ представленіемъ выданной ему копіи съ акта, жалобу начальнику губерніи, который, буде признаетъ нужнымъ, можетъ потребовать, если дѣло касается до дворянъ, отъ губернскаго предводителя мнѣнія, на чтѣ назначать срокъ не дальѣ мѣсяца и, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣляетъ оцѣнку.

8) Если сумма, опредѣленная или оцѣнщиками, или начальникомъ губерніи, не превышаетъ 3-хъ тысячъ рублей, то назначенная губернаторомъ оцѣнка признается окончательною; въ противномъ случаѣ, жалоба можетъ быть принесена, въ мѣсячный со дня объявленія опредѣленной начальникомъ губерніи оцѣнки срокъ, намѣстнику Кавказскому, который, по выслушаніи заключенія Совѣта Главнаго Управленія, полагаетъ оцѣнку и она считается окончательною и никакой жалобѣ не подлежитъ.

9) Уплата оцѣночной суммы, опредѣленной начальникомъ губерніи или намѣстникомъ Кавказскимъ, должна быть произведена также въ годичный со дня объявленія оцѣнки срокъ.

10) До уплаты сполна суммы по оцѣнкѣ, недвижимое имѣніе остается въ общемъ съ сонаслѣдницею въ ономъ владѣніи и распорядженіи.

11) По проиженіи братьями сроковъ, постановленныхъ для изъявленія желанія выкупить указанную часть, или для самаго выкупа (пун. 1 и 5), они теряютъ безвозвратно предоставленное имъ первымъ пунктомъ право, и владѣніе въ указанной части утверждается за сестрою окончательно, въ полную собственность.

Примѣніе. Постановленія сіи примѣняются во всей ихъ силѣ и къ указанной части, слѣдующей овдовѣвшимъ супругамъ изъ недвижимаго имѣнія умершихъ супруговъ.

Особо отъ сихъ постановленій, замѣняющихъ узаконеніе Уложения царя Вахтанга, и посему назначаемыхъ только для прежней Грузіи, внести въ Сводъ Законовъ, въ видѣ мѣстныхъ узаконеній, но съ распространеніемъ на весь край, предлагаемое изыятіе въ порядкѣ раздѣловъ общихъ имѣній:

(Въ дополненіе 1081 ст. X т. Св. гражд. зак.). Въ Закавказскомъ краѣ раздѣлы всякаго рода имѣній, какъ по наслѣдству, такъ и по общему владѣнію, производится—или пообовно, самими участниками, или узаконеннымъ третейскимъ судомъ (см. дополненіе 3234 ст.).

Примечаніе. Лица мұхаммеданскаго исповѣданія обяыиваются къ раздѣлу черезъ третейскій судъ въ томъ только случаѣ, если соучастники не всѣ изъявятъ согласіе на разборъ въ духовномъ ихъ судѣ шаро.

(Въ дополненіе 3234 ст. X т. Св. граж. зак.). Въ Закавказскомъ краѣ узаконенному третейскому суду подлежатъ и раздѣлы общаго имѣнія и наслѣдствъ между соучастниками (доп. 1081 ст. X т. Св. граж. зак.). Правила, опредѣляющія порядокъ дѣйствія въ семь случаѣ третейскаго суда, при семь прилагаются.

Приложеніе къ дополненію 3234 ст. X т. Св. граж. зак. Правила, опредѣляющія дѣйствія узаконеннаго третейскаго суда при раздѣлѣ общаго имѣнія между сонаслѣдниками:

1) Если раздѣлъ полюбовный, по причинѣ несогласій, окажется безуспѣшнымъ, то соучастникъ, не желающій остаться въ общемъ владѣніи, вправе просить судебное мѣсто, коему подсудно дѣло, обязать прочихъ соучастниковъ выдѣлить принадлежащую ему въ общемъ имѣніи часть.

2) Въ прошеніи семь должно быть означено подробно, въ чемъ именно заключается общее имѣніе или наслѣдство, лица, состоящія въ ономъ участниками, и указаніе мѣста жительства ихъ.

3) Судебное мѣсто, получивъ сіе прошеніе, препровождаетъ копію съ оного ко всѣмъ участникамъ, по мѣсту ихъ жительства, назначая 6-ти-мѣсячный со дня дачи въ томъ подписки срокъ къ представленію общей формальной записи на составленіе третейскаго суда; въ случаѣ-же уклоненія кого-либо, прочіе соучастники обяыиваются въ тотъ-же срокъ представить объясненіе суду о причинѣ несогласіеишей формальной записи.

4) Получивъ сіе извѣщеніе, судебное мѣсто въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступаетъ по общимъ правиламъ.

5) Третейскій судъ имѣетъ право, гдѣ признаетъ возможнымъ, допросъ свидѣтелей и другихъ лицъ, по вытребованіи ихъ чрезъ полицію, произвести—въ присутствіи-ли своемъ, или чрезъ отряжаемаго отъ себя члена.

Примечанія: 1) Въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ судебныхъ мѣстъ, обязанности ихъ исполняются уѣздными управленіями.

2) Въ губерніяхъ: Кутаисской, Эриванской и Дербентской, гдѣ общія инстанціи сосредоточены въ губернскихъ судѣ, апелляціонныя жалобы на третейскій судъ, когда оныя допускаются, приносятся въ губернскіе суды.

66. Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 25-го декабря 1853 года, № 2067.

Г. И., получивъ всеподданнѣйшее письмо в. св., отъ 10-го декабря, и соизволяя на увольненіе васъ въ 6-ти мѣсячный отпускъ, для поправленія разстроеннаго здоровья вашего, изводитъ полагать, на время вашего отсутствія, завѣдываніе, не только военною, но и гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ поручить ген.-отъ-кав. Реаду. Е. В., желая, чтобы въ отсутствіе в. св. установленный при васъ порядокъ управленія краемъ не измѣнялся нисколько, изволить предоставлять на это время ген. Реаду тѣ права и тѣ отношенія, кои присвоены вамъ по званію намѣстника Кавказскаго, будучи увѣренъ, что в. св., предъ отъѣздомъ вашимъ, не оставите снабдить ген. Реада подробными наставленіями о порядкѣ его дѣйствій. Такимъ образомъ, по отзыву Е. В., система управленія, принятая вами, не будетъ измѣнена въ ваше отсутствіе,—и вы, по возвращеніи вашемъ въ край, главному началь-

ству вашему Высочайше вѣренный, будете имѣть полную возможность продолжать дѣйствовать по устройству края съ прежнимъ успѣхомъ, совершенно согласно съ видами Е. И. В.

При этомъ случаѣ Г. И., разсмотрѣвъ представленный Е. В. списокъ чинамъ, составляющимъ Главное Управленіе Закавказскимъ краемъ, изволилъ найти, что на время отсутствія ген.-л. кн. Бебутова при дѣйствующихъ противъ Турокъ войскахъ, исправленіе должности начальника гражданского управленія краемъ возложено на старшаго по чину члена Совѣта Главнаго Управленія ген.-л. Реутта. Е. В., отдавая полную справедливость неутомимому усердію къ службѣ и отличными качествамъ сего генерала, изволилъ опасаться, что, при его преклонныхъ лѣтахъ и слабости здоровья, онъ можетъ затрудниться въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, особенно въ отсутствіе в. св. и при военныхъ обстоятельствахъ края по случаю войны съ Турками. Поэтому Г. И. Высочайше соизволилъ поручить мнѣ совершенно секретно спросить в. св., не изволите-ли вы и съ своей стороны признать нужнымъ принять какія-либо мѣры къ облегченію ген.-л. Реутта въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Въ семь случаѣ, по отзыву Е. В., даже можно было-бы командировать кого-либо изъ С.-Петербурга, напр., извѣстнаго в. св. по своей прежней службѣ подъ вашимъ начальствомъ, сенатора т. с. Сафонова, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ употребленъ исключительно въ помощь ген. Реутту, но не иначе, какъ только во время отсутствія в. св.

67. Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 7-го января 1854 года, № 2.

Я имѣлъ счастье получить отношеніе в. св., отъ 25-го декабря, въ которомъ изволите меня извѣдомлять, что Г. И. угодно, снисходя на мою всеподданнѣйшую просьбу, соизволить дать мнѣ отпускъ на 6 мѣсяцевъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, представивъ ген. Реаду, на время моего отсутствія, принять на себя всѣ мои обязанности, не только по военной части, но и по гражданской, съ правами и отношеніями, присвоенными мнѣ по званію намѣстника Кавказскаго. Е. В. угодно также, чтобы предъ отъѣздомъ моимъ я снабдилъ ген. Реада подробными наставленіями о порядкѣ его дѣйствія, дабы, такимъ образомъ, по отзыву Е. В., система управленія, принятая мною, не будучи измѣнена въ мое отсутствіе, я, по возвращеніи въ край, имѣлъ-бы полную возможность продолжать дѣйствовать по устройству края съ преж-

нимъ успѣхомъ, совершенно согласно съ видами Е. П. В.

Не могу не принять съ вѣриноподданническою признательностью столь лестную для меня волю Августѣйшаго Монарха, оставляю ген. Реаду всѣ свѣдѣнія и мысли мои насчетъ будущихъ его дѣйствій и, ежели Богу будетъ угодно, чтобы мое здоровье поправилось, то, конечно, съ новымъ усердіемъ и съ тѣмъ-же самоотверженіемъ, какъ и прежде, буду продолжать дѣйствовать по системѣ, которая удостоилась Высочайшаго одобренія.

Дальше, в. св. изволите меня увѣдомлять, что Г. П., въ постоянномъ попеченіи о хорошемъ ходѣ здѣшнихъ дѣлъ, изволить у меня спрашивать: не найдутъ ли я полезнымъ, для облегченія трудовъ и. д. начальника гражданскаго управленія, ген.-л. Реутта, послать ему въ помощь довѣренное лицо изъ С.-Петербурга, и что въ такомъ случаѣ Е. В. не откажется прислать сюда сенатора Сафонова. На этотъ вопросъ свѣдѣнію отвѣчать съ полною откровенностью, и это для меня тѣмъ легче, что мнѣніе мое о Сафоновѣ и дружескія мои съ нимъ сношенія до самаго конца почти 30-ти лѣтней моей съ нимъ службы, и которыя и теперь продолжаются, вамъ совершенно извѣстны, поэтому все, что я здѣсь скажу, не касается до лица Сафонова, но собственно до предмета командировки сюда извѣстнаго мнѣ сановника для помощи ген. Реутту въ управленіи, во время отсутствія вл. Бебутова, гражданскою частью за Кавказомъ. Насчетъ этого я долженъ откровенно и по совѣсти сказать, что такая командировка будетъ бесполезна и даже можетъ быть вредна; она поставила-бы почтеннаго ген. Реутта, нѣкоторымъ образомъ, въ неприятное положеніе и могла-бы произвести столкновенія въ теперешнемъ порядкѣ сношеній между здѣшнимъ гражданскимъ управленіемъ, Закавказскимъ Совѣтомъ и Канцеляріею намѣстника и, поэтому, съ самимъ ген. Реадомъ. Притомъ ген.-л. Реуттъ, хотя уже въ лѣтахъ преклонныхъ, однако, моложе однимъ или двумя годами меня и гораздо меня здоровѣе. Во всѣхъ отсутствіяхъ вл. Бебутова, какъ-то: въ продолжительномъ отпускѣ прошлаго года, такъ и теперь, онъ исполнялъ и исполняетъ лежащую на немъ должность совершенно удовлетворительно и съ полнымъ успѣхомъ, находится въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и со мною, и съ ген. Реадомъ, съ сотрудниками своими въ главномъ здѣшнемъ Совѣтѣ и директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербиннымъ, который теперь уже нѣсколько лѣтъ исправляетъ эту важную должность съ совершеннымъ успѣхомъ, весьма хорошо знаетъ край во всѣхъ отноше-

ніяхъ, по состоянію при мнѣ здѣсь около 9-ти лѣтъ, и приобрѣлъ общее уваженіе и довѣренность. А какъ Г. И. угодно, чтобы система, мною заведенная, оставалась совершенно въ томъ-же направленіи до моего возвращенія, то я смѣю думать, что пребываніе лишняго лица, какъ-бы ни былъ хорошъ выборъ этотъ, не нужно и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть вредно.

Изложивъ, такимъ образомъ, вкратцѣ мое мнѣніе по этому вопросу, я опять повторяю, что, какъ-бы я ни былъ радъ встрѣтиться опять по службѣ съ старымъ сослуживцемъ и другомъ, какъ былъ и есть для меня Сафоновъ, я полагаю, что командировка его сюда на время моего отсутствія была-бы лишняя и въ отношеніи ген. Реутта неудобная.

68. *Томе, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 22-го января 1854 года, № 65.*

Отношеніе в. св., отъ 7-го сего января, № 2, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. П. Е. В., имѣя въ виду, что объ отправленіи отсюда сенатора Сафонова въ помощь ген.-л. Реутту по управленію гражданскою частью за Кавказомъ, на время вашего отсюда отсутствія, было сообщено вамъ, какъ предположеніе, принятіе коего зависѣло совершенно отъ ближайшаго соображенія вашего, и усматривая изъ отрыва в. св., № 2, что вы изволите находить подобную командировку во многихъ отношеніяхъ неудобною, Высочайше соизволилъ повелѣть: первоначальное предположеніе о семъ оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Сообщая о семъ вамъ, для вашего свѣдѣнія, имѣю честь присовокупить, что Г. И. благоугодно, дабы распоряженія о порученіи ген. Реаду, на время вашего отъезда, главнаго управленія, какъ по военной, такъ и по гражданской части на Кавказѣ и за Кавказомъ, были сдѣланы одновременно, и притомъ такъ, чтобы онъ могъ вступитъ въ исправленіе вашихъ обязанностей тотчасъ послѣ вашего отъѣзда въ предположенный отпускъ. Поэтому я покорнѣйше просилъ-бы в. св. почтить меня увѣдомленіемъ о времени, когда вы изволите предполагать воспользоваться симъ отпускомъ. Предъ приближеніемъ сего времени, я представляю Е. В. проектъ указа Правительствующему Сенату о возложеніи на ген. Реада временнаго исправленія обязанностей намѣстника Кавказскаго въ продолженіи вашего отъезда; проектъ-же указа объ управленіи имъ въ это время военною частью будетъ представленъ Е. И. В. чрезъ Военное Министерство.

69. *Тожє, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 9-го февраля 1854 года, № 25.*

Принося вамъ душевную мою благодарность за благосклонное сообщеніе ваше, отъ 22-го января, № 65, поспѣваю имѣть честь, въ отвѣтъ на вопросъ вашъ о времени, когда и предполагаю воспользоваться Всемилостивѣйше дарованнымъ мнѣ отпускомъ, увѣдомить в. св., что я надѣюсь отправиться въ путь въ первыхъ числахъ марта. Между-тѣмъ, я дѣлательно занимаюсь сдачею дѣлъ ген.-отъ-кав. Реаду и знакомлю его со всѣмъ касающимся, какъ до военнаго, такъ и гражданскаго управленія здѣшнимъ краемъ, такъ что онъ съ самаго отъѣзда моего и даже, можетъ быть, прежде этого, можетъ вступитъ въ обязанности, волею Г. И. на него возложенныя.

Прошу в. св., между-тѣмъ, сдѣлать надлежащія распоряженія къ обнародованію Высочайшаго указа Правительствующаго Сенага о возложеніи на ген. Реада временнаго исправленія обязанности намѣстника Кавказскаго, равно какъ и объ управленіи имъ въ это время военною частью—съ 1-го марта.

70. *Тожє, отъ 28-го февраля 1854 года, № 76.*

Въ 1809 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи, на основаніи Уложенія царя Вахтанга, первостатейныхъ Тифлисскихъ мокалаковъ отъ тѣлеснаго наказанія въ случаѣ преступленій.

Въ § 30 сего Уложенія сказано, что удовлетвореніе за кровь опредѣляется богатѣйшему кунцу мокалаку наравнѣ съ второстепеннымъ дворяниномъ.

При исполненіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія встрѣтилось затрудненіе въ томъ, кого именно изъ Тифлисскихъ граждагъ признать первостатейными мокалаками?

Для разбора правъ ихъ на это почетное званіе были назначаемы разновременно коммисіи, которыя, хотя и составляли списки первостатейнымъ мокалакамъ; но таковыя, между собою разпорѣчивыя, не были утверждаемы начальствомъ. Итакъ, до настоящаго времени не устраниено затрудненіе въ рѣшеніи вопроса, кого именно изъ Тифлисскихъ граждагъ признать первостатейными мокалаками и какия имъ предоставить права?

По вступленіи моемъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ, дѣло это было подвергнуто вновь разсмотрѣнію особой коммисіи, которая собралась изъ дѣлъ прежняго времени всѣ до мокалаковъ относящіяся свѣдѣнія и заключеніе свое по предмету правъ мокалаковъ представила мнѣ.

Свѣдѣнія эти нынѣ разсмотрѣны въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, совместно съ просьбами, поступившими отъ нѣкоторыхъ мокалаковъ, о предоставленіи имъ правъ потомственнаго почетнаго гражданства, и Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 21-го декабря прошлаго года, заключилъ: что въ купеческомъ сословіи права потомственнаго почетнаго гражданства могутъ быть приобретаемы не иначе, какъ состояніемъ въ продолженіи извѣстнаго времени въ первой или во второй гильдіи, а какъ за Кавказомъ всѣ торговцы, въ томъ числѣ Тифлисскіе мокалаки, занимаются производствомъ торговли заграничною и внутрешней, ономъ и раздробительно, безъ записки въ гильдіи и безъ свидѣтельствъ на право торговли,—то Совѣтъ полагаетъ, что Тифлисскіе первостатейные мокалаки не имѣютъ права просить о предоставленіи имъ потомственнаго почетнаго гражданства за болѣе или менѣе продолжительное производтво торговли безъ записки въ гильдіи.

Затѣмъ Совѣтъ находитъ: 1) что права Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ при Грузинскихъ царяхъ переходили къ сыновьямъ ихъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и что за симъ и права, предоставленныя имъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1809 года, едва-ли на всегда могутъ быть распространяемы на ихъ потомство; 2) что, по неутвержденію списковъ, составленныхъ въ 1816 году, вопросъ о томъ, кто именно долженъ воспользоваться правомъ, дарованнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1809 года, еще не разрѣшенъ и судебныя мѣста находятся донныи въ затрудненіи при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ о Тифлисскихъ мокалакахъ, впадшихъ въ преступленіе; 3) хотя, по точному смыслу Уложенія царя Вахтанга, право изытія отъ тѣлеснаго наказанія должно-бы быть предоставлено тѣмъ изъ Тифлисскихъ мокалаковъ, которые нынѣ, по состоянію своему, соответствуютъ условіямъ, опредѣлившимъ зачисленіе въ разрядъ первостатейныхъ; но, какъ нѣтъ въ виду никакихъ данныхъ къ опредѣленію этихъ разрядовъ, и неизвѣстны капиталы, которыми располагаютъ Тифлисскіе мокалаки въ торговлѣ, то и невозможно обозначить мѣры состоянія, которая давала-бы права мокалаковъ перваго разряда, и для этого потребовалось-бы особое узаконеніе, основанное на другихъ началахъ; 4) что новыя розысканія о томъ, кто при Грузинскихъ царяхъ считался первостатейнымъ мокалакомъ, остались-бы теперь, за давно прошедшимъ временемъ, совершенно безсмысленными; 5) что, при всемъ томъ, вышеозначенное Высочайшее повелѣніе, никакимъ новѣйшимъ узаконеніемъ не отмѣненное, должно сохранили свою силу, и 6) что изъ двухъ списковъ

первостатейнымъ мокалакамъ, составленныхъ особыми комиссіями въ 1816 году, изъ коихъ въ первомъ значится 53 семейства, съ добавленіемъ равныхъ имъ въ правахъ 7-ми семействъ, приписанныхъ къ Мцхетскому собору, а во второмъ—72 семейства, Общее Собрание Верховнаго Грузинскаго Правительства, отвергнувъ второй, разослало первый въ присутственныя мѣста, для руководства, не приступивъ, однако, къ окончательному утверженію и сего послѣдняго.

По этимъ соображеніямъ, Совѣтъ Главнаго Управленія полагаетъ: окончательно признать подлежащими дѣйствию Высочайшаго повелѣнія 1809 года фамиліи Тифлисскихъ мокалаковъ, показанныя въ первомъ спискѣ 53-мъ семействамъ, съ добавленіемъ 7-ми семействъ, приписанныхъ къ Мцхетскому собору, и такимъ образомъ, въ видѣ особой милости и въ награжденіе за то, что, по независѣвшимъ отъ сихъ фамилій причинамъ, означенный списокъ имъ до сего времени не былъ утверждаемъ, предоставить пожизненно освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія всѣмъ членамъ этихъ 60-ти семействъ, которые будутъ состоять на лицо при утвержденіи предполагаемаго о семъ распоряженія законодательною властью, не распространяя, однако-же, сего права на тѣхъ, которые родятся послѣ утвержденія списка, а также и на тѣхъ, которые лишены добраго имени по судебному приговору, признаны злостными банкротами и вступили въ услуженіе домашнихъ работъ.

Вслѣдъ за состояніемъ сего положенія Совѣта, 8 человекъ мокалаковъ, отъ имени вышеозначенныхъ 60-ти семействъ, обратились ко мнѣ съ просьбою о предоставленіи всѣмъ этимъ семействамъ правъ почетнаго потомственнаго гражданства, объясняя, что званіе первостатейныхъ мокалаковъ всегда считалось въ этихъ фамиліяхъ потомственнымъ, что доказывается, какъ предоставленнымъ отъ Грузинскихъ царей членамъ этихъ семействъ правами и почестями, такъ и почетомъ, которымъ они пользуются въ народѣ, совершенно независимо отъ состоянія, которымъ владѣютъ.

По внимательномъ разсмотрѣніи дѣла о Тифлискихъ мокалакахъ и заключенія по сему предмету Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, я нахожу, что мнѣнію Совѣта о томъ, что нѣтъ никакихъ данныхъ, на которыхъ можно-бы опредѣлить, кто именно при Грузинскихъ царяхъ считался первостатейнымъ мокалакомъ, и что они не пользовались никакими потомственными правами, противурѣчатъ выводы комиссіи, назначенной въ 1814 году для составленія списка первостатейнымъ мокалакамъ. Комиссія эта, раздѣливъ мокалаковъ на три разряда, изъ коихъ

въ первомъ значится 53 семейства съ 7-ю приписанными къ Мцхетскому собору, доносила, между прочимъ: что первенство мокалаковъ имѣло основаніемъ древность фамилій, недвижимое имѣніе или капиталъ, и что тѣ изъ мокалаковъ, которые по какому-либо случаю лишились прежняго своего состоянія, не терли своего достоинства. Та-же комиссія составила потомъ другой списокъ, въ коемъ значится 72 сем. первостатейныхъ мокалаковъ, кромѣ 7-ми, приписанныхъ къ Мцхетскому собору. Этотъ второй списокъ служитъ только исправленіемъ перваго, такъ какъ въ него вошло 19 фамилій, пропущенныхъ по ошибкѣ при составленіи перваго списка, каковыя 19 фамилій равнялись во всѣхъ преимуществахъ съ означенными 53-ми. Изъ послѣдующихъ соображеній по сему предмету возникло сомнѣніе насчетъ правильности означеннаго вывода; но, принимая въ соображеніе, что въ то время легче было собрать положительныя свѣдѣнія о значеніи мокалаковъ, нежели впоследствии, такъ какъ еще много оставалось тогда стариковъ, помнящихъ положеніе мокалаковъ при Грузинскихъ царяхъ, очевидно, что заключеніе это имѣетъ свое значеніе и правильность онаго доказывается и нынѣ тѣмъ почетомъ, которымъ пользуются между гражданами своими потомки этихъ 79-ти сем. первостатейныхъ мокалаковъ, хотя-бы они и не имѣли никакого состоянія.

По мнѣнію моему, вопросъ заключается нынѣ въ томъ, чтобы устроить на прочномъ основаніи существующее здѣсь съ незапамятныхъ временъ сословіе первостатейныхъ мокалаковъ, которые несомнѣнно пользовались при Грузинскихъ царяхъ особыми правами и почетомъ. Фамиліи, принадлежація къ этому разряду, достаточно и давно уже приведены въ извѣстность; ихъ всего 79, изъ которыхъ нѣкоторыя уже вымерли, а другія службою приобрѣли дворянство. Но какъ сословіе это не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ Россіи, то я и полагаю присвоить оному званіе, которое и соответствовало-бы подобному званію въ Имперіи. Въ этомъ отношеніи я нахожу, что званіе первостатейныхъ мокалаковъ ближе всего подходитъ къ потомственному почетному гражданству. Заключеніе Совѣта, что мокалаки не имѣютъ права на это званіе, потому что здѣсь гильдіи не существуетъ, не должно имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ; ибо дѣлу болѣе соответственно возвести мокалаковъ въ существующее въ Имперіи званіе почетнаго потомственнаго гражданства, нежели создать особое привилегированное сословіе изъ 79-ти сем.

Къ ходатайству о предоставленіи первостатейнымъ мокалакамъ, людямъ промышленнымъ, болѣею

частью достаточнымъ и полезнымъ во многихъ отношеніяхъ, права потомственнаго почетнаго гражданства, побуждаетъ меня еще и то обстоятельство, что другія высшія сословія въ краѣ получили уже свое устройство.

По вѣсѣмъ соображеніямъ, я признаю совершенно справедливымъ и согласнымъ съ видами устройства Закавказскаго края предоставить Тифлисскимъ первоначальнымъ мокалакамъ или гражданамъ званіе почетнаго потомственнаго гражданства, и въ случаѣ восполненія соизволенія на это, разрѣшить внести отсюда въ Правительствующій Сенатъ именной списокъ тѣмъ лицамъ изъ упомянутыхъ выше 79-ти сем., которыя, не будучи лишены добраго имени по суду, или изобличены въ злостномъ банкротствѣ, равно, не состоя въ услуженіи для домашнихъ работъ, будутъ сохранять за собою право на это званіе, дабы Правительствующій Сенатъ могъ снабдить ихъ установленными на это грамотами.

Предполагая, однако-же, что предоставленіе на этомъ основаніи званія почетнаго потомственнаго гражданства вѣсѣмъ вообще означеннымъ 79-ти сем.,—безъ разсмотрѣнія въ частности правъ каждаго изъ нихъ,—будетъ найдено, при дальнѣйшемъ обсужденіи сего дѣла, почему-либо затруднительнымъ, и желая устранить таковое затрудненіе, имѣю честь представить другую мѣру, ближайшимъ образомъ согласенную съ обще-установленнымъ порядкомъ, которую, во всякомъ случаѣ, нахожу полезною, столько-же въ видахъ устройства сословія на общихъ, принятыхъ въ Имперіи, началахъ—сколько и для поощренія честнаго и добросовѣстнаго производства торговли Тифлискими мокалаками, которые, утративъ многое изъ прежнихъ своихъ правъ, не воспользовались до-сихъ-поръ преимуществами Русскаго купечества, хотя принадлежатъ къ оному на самомъ дѣлѣ.

Мѣра сія заключается въ слѣдующемъ:

Правила о купеческихъ гильдіяхъ не распространены на Закавказскій край, да и нѣтъ въ настоящее время надобности входить въ обсужденіе сего вопроса; между-тѣмъ, нѣтъ и постановленія, которое возбраняло-бы здѣшнимъ гражданамъ производство торговли въ тѣхъ размѣрахъ, кои установлены гильдейскими правилами, и на этомъ основаніи свободно производить они, съ самаго открытія здѣсь Русскаго правительства, торговлю—и заграничную, и оптовую.

Поэтому, дабы нѣтъ поощренія торговой дѣятельности была равномерно достигаема и въ Закавказскомъ краѣ,—въ этомъ средоточіи торговли нашей съ Персією и другими сопредѣльными ей странами Вос-

тока, надобно только устранить единственное условіе, несоблюденіе котораго не можетъ и не должно быть поставляемо въ вину Тифлискимъ гражданамъ, а именно: условіе о состояніи въ продолженіи 10-ти лѣтъ въ первой, или въ продолженіи 20-ти лѣтъ во второй гильдіи.

Для этого надобно лишь дополнить 604 ст. IX т. пунктомъ 6-мъ, о Тифлискихъ гражданахъ, производящихъ заграничную или оптовую торговлю, равно какъ и выполняющихъ подряды, или содержащихъ казенные откупа до извѣстной суммы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставивъ, на основаніи 609 ст. того-же тома, Тифлискому городскому правленію снабжать установленными свидѣтельствами Тифлискихъ мокалаковъ о производствѣ ими соответственныхъ казенныхъ операций, подвергнуть и приложенную къ означенной статьѣ форму свидѣтельствъ измѣненію,—въ томъ смыслѣ, чтобы, вмѣсто состоянія въ продолженіи опредѣленнаго времени въ гильдіяхъ, упоминалось о самомъ родѣ и времени торговой дѣятельности.

Такимъ способомъ дѣло объ устройствѣ Тифлискихъ мокалаковъ, которые, по всей справедливости, и имѣютъ право на преимущества, взаимно утраченныхъ съ прежнимъ правленіемъ, и заслуживаютъ распространенія на нихъ этой мѣры,—будетъ рѣшено вполне соответствующимъ обще-установленнымъ правиламъ, и права потомственнаго почетнаго гражданства предоставятся имъ узаконеннымъ для сего порядкомъ.

Итакъ, повторяя здѣсь, что если признано будетъ неудобнымъ принять первый изъ предлагаемыхъ мною способовъ, то нахожу, съ своей стороны, весьма полезнымъ принять этотъ послѣдній, какъ наиболѣе соответствующій общимъ началамъ торговыхъ нашихъ постановленій,—обращаюсь къ другому второстепенному вопросу сего-же дѣла: объ изыятіи Тифлискихъ мокалаковъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Высочайшее повелѣніе 1809 года осталось до сего времени неисполненнымъ въ томъ лишь отношеніи, что не утверждено правительствомъ ни одного епископа тѣмъ, на которыхъ слѣдовало-бы распространить это изыятіе.

Мнѣ кажется, что нѣтъ теперь и надобности въ составленіи этого списка, затрудняемомъ болѣею частью мелкими, непрерывно измѣняющимися обстоятельствами касательно состава семействъ; ибо изыятіе сіе должно распространиться, по всей справедливости, на всѣхъ коренныхъ Тифлискихъ мокалаковъ, которые постоянно составляли и составляютъ почетное сословіе между жителями и въ дѣлахъ городского

управления, какъ и въ обществѣ, всегда отличаются отъ другихъ городскихъ обывателей, какъ-то: казенныхъ крестьянъ, крестьянъ такъ-называемыхъ удѣльныхъ и мокалаковъ, именуемыхъ вновь поселившимися.

А потому, примѣняясь къ духу законодательства нашего, я полагаю: изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія признавать всѣхъ Тифлискихъ коренныхъ мокалаковъ или гражданъ, что и оговорить въ надлежащемъ мѣстѣ Св. Зак. и Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и несправительныхъ.

Мѣру сію признаю я полезною во всякомъ случаѣ,—будетъ-ли принять первый или второй изъ предлагаемыхъ мною способовъ касательно преимуществъ торговыхъ.

Сообщая в. св. таковыя мои предположенія и считая дѣло сіе предметомъ особой важности, имѣю честь покорнѣйше просить объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія по благоусмотрѣнію и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

71. *Всподдатѣйшее письмо кн. Воронцова, отъ 1-го марта 1854 года.*

Въ письмѣ ко мнѣ, отъ 2-го января, В. И. В. изволили мнѣ повелѣть: при сдачѣ здѣсь дѣлъ ген. Реаду снабдить его инструкціею и свѣдѣніями насчетъ положенія здѣсь вообще дѣлъ, дабы теченіе оныхъ по возможности не измѣнилось во время моего отсутствія, и также изволили повелѣть мнѣ представить Вамъ копію съ того, что я ген. Реаду здѣсь оставлю. Я исполнилъ Высочайшее В. И. В. повелѣніе, снабдилъ ген. Реада инструкціею, или запискою обо всемъ, что касается до здѣшняго края, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, равно какъ и о правилахъ, которыми я руководствовался въ теченіи 9-ти лѣтъ моего здѣсь управленія, и по которымъ я неоднократно осчастливленъ одобреніемъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь. Копію съ писаннаго мною ген. Реаду сего-же числа отсылаю военному министру, для поднесенія В. И. В.

И не могу не признаться здѣсь, что инструкціи сія, или записка по здѣшнимъ дѣламъ можетъ показаться неполною, а еще въ нѣкоторомъ отношеніи и не совсѣмъ удовлетворительною. Оправданіе мое въ такомъ случаѣ состоитъ единственно въ жалкомъ положеніи моего здоровья, которое ежедневно слабѣетъ и отнимаетъ у меня возможность, и хорошо обнять, и хорошо описать многія важныя статьи, о которыхъ я долженъ былъ подробно писать ген. Реаду, а въ военномъ отношеніи, по нѣкоторымъ статьямъ, вышли и

выходить ежедневно перемѣны, не совсѣмъ уже согласныя съ тѣмъ взглядомъ, который мною руководствовалъ, пока мѣстѣ я исполнялъ посылнымъ трудомъ Высочайшее Ваше повелѣніе. Ген. Реадъ, впрочемъ, въ послѣдніе два мѣсяца былъ при всѣхъ докладахъ о военныхъ происшествіяхъ, знаетъ всѣ разрѣшенія, данныя мною по всѣмъ новымъ обстоятельствамъ, и читалъ все, что мною по тѣмъ-же предметамъ донесено В. И. В. и писано военному министру; онъ вполне будетъ въ состояніи примѣниться къ обстоятельствамъ, вновь открывающимся при разрывѣ нашихъ сношеній съ западными державами. Кромѣ того, по всѣмъ вновь открывающимся обстоятельствамъ, ген. Реадъ будетъ получать отъ В. И. В. новыя повелѣнія и новыя разрѣшенія, которыя имъ будутъ всегда свято и усердно исполнены.

Повторяя чистосердечное сознаніе, что то, что я ему оставилъ, можетъ быть, неполно и неудовлетворительно, я долженъ просить о томъ Всемилостивѣйшаго прощенія. Все это можетъ поправиться тѣми примѣчаніями и разрѣшеніями, которыми угодно будетъ В. И. В. снабдить ген. Реада.

Инструкція ген. Реаду.

Чувствуя съ 1851 года болѣзненные припадки и ослабленіе силъ, я, однако, продолжалъ служить, выросивъ только у Государя позволеніе проситься въ minulнемъ 1853 году въ отпускъ къ заграничнымъ водамъ, на которыхъ, не столько еще отъ самыхъ водъ, какъ отъ совершеннаго покоя и отсутствія всякихъ дѣлъ, я бы могъ, сколько по предлоннымъ моимъ лѣтамъ возможно, поправить здоровье и возстановить силы для продолженія многосложной и даже въ обыкновенное время трудной службы по званію моему на Кавказѣ.

Весною прошедшаго года я началъ объѣздъ по краю, въ надеждѣ выхлѣть съ Высочайшаго разрѣшенія, прежде жаровъ, въ обещанный мнѣ отпускъ; но въ маѣ мѣсяцѣ, будучи во Владикавказѣ, я узналъ отъ кн. Меншикова о разрывѣ переговоровъ съ Оттоманскою Портою и о возможности войны съ Турціею.

При такихъ обстоятельствахъ я уже не считалъ себя вправе думать объ отъѣздѣ изъ края и вновь пожертвовать своимъ здоровьемъ и всѣми надеждами поправить оное—для исполненія того, что мнѣ казалось и что дѣйствительно было уже моимъ прямымъ долгомъ.

Вы хорошо знаете, какія трудныя на мнѣ лежали обязанности и безпрестанные труды въ прошедшемъ году и въ какомъ опасномъ положеніи весь здѣшній край находился, при огромныхъ приготовленіяхъ Турокъ на наши границы, до началія и потомъ послѣ началія первыхъ военныхъ дѣйствій. Богъ намъ помогъ защитить край, а потомъ разбить непріятеля близъ Ахалциха и за Арлачаемъ.

По трудамъ немнимою мною понесенные, безпокойство и ежедневныя мѣры и распоряженія въ то самое время, гдѣ вся моя надежда была поправиться покоемъ, совершенно истощили остающіяся у меня силы, и въ концѣ октября я, кромѣ того, заболѣлъ такъ, что и теперь еще поправиться не могу. По необходимости и съ крайнимъ огорченіемъ, я вынужденнымъ нашелся просить у Государя увольненія отъ должности, на которую я уже видѣлъ себя совершенно неспособнымъ. Государь, вынуживъ въ мое положеніе, не могъ отказать мнѣ въ покоѣ, но благоволилъ отнѣхать, что на полное увольненіе Онъ не согласается, а Всемилостивѣйше соглашается на отпускъ за границу, съ надеждою, что сімъ легко можно будетъ возстановить здоровье сколько нужно, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ воротиться сюда опять на службу; для того-же, чтобы дѣла здѣшнія, какъ по военной, такъ и по гражданской части, шлп прежнимъ порядкомъ и въ видахъ той системы, по которой я уже почти девять лѣтъ слѣдую съ разрѣшенія и съ одобренія Г. И., Е. В. угодно было мнѣ повелѣть: положить вамъ предъ моимъ отъѣздомъ объясненія насчетъ этой системы, какъ по военной, такъ и по гражданской части, и мисія моя о томъ, какъ лучше продолжать оную—и нормально, и теперь, по настоящимъ экстреннымъ обстоятельствамъ.

Я уже васъ увѣдомилъ, что при разрѣшеніи мнѣ вхлѣть въ отпускъ Е. И. В. угодно было повелѣть мнѣ всѣ дѣла управленія, какъ по военной части, въ качествѣ главнокомандующаго, такъ и гражданской, по званію намѣстника, передать вамъ. Я истинно обрадованъ сімъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ Августѣйшаго нашего Монарха. Долговременная отличная ваша служба и хорошее знаніе край,

приобретенное вами в последние два года, суть лучших руководств, что всё дела пойдут здесь, при помощи Бога, самыми лучшими порядком, и что в теперешних трудных обстоятельствах все будет сделано для соблюдения вездь порядков, до точного исполнения Высочайшей воли, как прежде уже вам известной, так и той, о которой мы мыслили и будем положены для особыми пожеланиями вы получить будете. Для помощи вам и для точного исполнения всего, что от вас приказано будет, при вас остаются с Высочайшего разрешения: начальником Штаба кн. Барятинский, хорошо известный и вам в всему краю долговременною и отличною его службою. По гражданской службе вы имете такого же опытного и надежного исполнителя—в директоре Канцелярии наместника, д. с. с. Щербинин. В теченіи почти 30-ти лѣтъ, что онъ служилъ при мнѣ, имѣлъ тысячу случаевъ удостоверитья въ его превосходныхъ качествахъ вообще, именованномъ усердіи къ обязанностямъ по службѣ, и въ продолженіи столькожъ лѣтъ натурально его способности не могли не быть обращены опытно въ многосложныхъ дѣлахъ на обоемъ управленіяхъ къ самому лучшему результату. Вообще могу ручаться вамъ, что кн. Барятинский—по военной части, а Щербининъ—по гражданской будутъ самые вѣрные исполнители вашихъ приказаній, и когда случится имъ представить мнѣ въ докладахъ о дѣлахъ, до нихъ касающихся, то, каково-бы ни было послѣ вамъ рѣшеніе,—оно свято будетъ приведено въ исполненіе. По гражданской части я долженъ здѣсь сказать, что вы имѣете еще значительнаго помощника въ начальникѣ гражданского управленія кн. Бибутонъ. Должность сія значительно облегчаетъ многотрудныя обязанности наместника. Покаямость кн. Бибутонъ, с Высочайшаго разрѣшенія, командуетъ дѣствующимъ Корпусомъ и, слѣдовательно, находится въ отсутствіи отъ настоящей его должности, занимаетъ оную почтенный и весьма уважаемый по подувковой его отличной службѣ на Кавказѣ, ген.-л. Реуттъ. Много обыкновенныхъ текущихъ дѣлъ рѣшается начальникомъ гражданского управленія по согласію съ военными губернаторами; но въ дѣлахъ, которыя превращаютъ его власть и которыя выходятъ изъ обыкновеннаго порядка, начальникъ гражданского управленія относится къ вамъ, или словесно, или письменно, и тогда докладъ къ вамъ идетъ чрезъ Канцелярію. Кромѣ того, какъ вамъ известно, здѣсь есть Главный Закавказскій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ начальника гражданского управленія. Въ Совѣтѣ нѣтъ никакого полицейскаго управленія и оный занимается только дѣлами, ему присланными на разсмотрѣніе—или наместникомъ, или предсѣдателемъ оного. Въ Совѣтѣ разсматриваются всѣ важныя дѣла по краю, которыя не входятъ въ общій кругъ полицейскаго управленія: распределеніе земскихъ повинностей, разсмотрѣніе городскихъ и губернскихъ бюджетовъ, всѣхъ вообще недоимокъ по краю и разсмотрѣніе тѣхъ изъ оныхъ, которыя, по внимательномъ обсужденіи, могутъ быть исключены изъ списковъ, а также многихъ спорныхъ, не дошедшихъ до судебныхъ мѣстъ, или не рѣшенныхъ ими, между жителями, а иногда между жителями и казною. Совѣтъ не есть судебное мѣсто, но въ оный часто входятъ такіа дѣла спорныя, или даже тяжбы, которыя иногда оказываются подлежащими прямому рѣшенію административнаго, а другія должны идти отъ наместника въ административныя судебныя мѣста, или представляются Кавказскому Комитету, или, наконецъ, въ Правительствующій Сенатъ. Въ продолженіи почти 9-ти лѣтъ моего здѣсь управленія и удостоверяясь, что административный Главный Совѣтъ не только приноситъ великую пользу административнымъ дѣламъ; но что оный по многимъ статьямъ необходимъ, потому что главное здѣсь начальство бываетъ иногда въ военныхъ экспедиціяхъ и нормально болѣе половины года удалено изъ Тифлиса. Такъ какъ многи изъ дѣлъ въ Совѣтѣ представляемыхъ, какъ выше сказано, относятся до спорныхъ и тяжбы, но коимъ для сдѣланія рѣшенія или представленія мнѣниа куда слѣдуетъ, необходимо имѣть понятіе о законодательной части, я просилъ, чтобы былъ назначенъ къ наместнику для соображенія по такимъ дѣламъ особый чиновникъ значительнаго разряда, который присутствовалъ бы не только при докладахъ о такихъ дѣлахъ въ Канцелярію, но и былъ бы призываемъ въ Главный Совѣтъ, для софизации, всякій разъ, какъ таковыя дѣла тамъ разсматриваются. Просьба моя была Высочайше разрѣшена и присланъ былъ сюда, сперва д. с. с. Розовъ, а по назначеніи его въ Москву обер-прокуроромъ, назначенъ сюда с. с. кн. Ваграціонъ-Мухранскій, котораго отличныя качества и успѣшное воспитаніе въ Училищѣ Правовѣдѣнія дѣлаютъ для этого совершенно способнымъ. Положенія Совѣта вамъ представляются журналы, на каждой статьѣ которыхъ вы имете согласіе или несогласіе съ требованіемъ, въ семь послѣднемъ случай, чтобы все дѣло было къ вамъ прислано, или съ обращеніемъ оного на другой путь по вашему усмотрѣнію; потому эти журналы, съ вашими разрѣшеніемъ, посылаются въ Кавказскій Комитетъ. Я всегда имѣлъ за правило, когда увидю, что какое-нибудь дѣло имѣетъ въ себѣ что-нибудь спорное или тяжбное, посмотреть въ журналъ, чтобы-была на совѣщаніи Совѣта чиновникъ по судебной части, и ежели не былъ, то обращалъ къ нему для письменнаго его о томъ мнѣнія. Такимъ образомъ не только слагается съ наместника важная часть ответственности въ такихъ дѣлахъ, гдѣ можетъ быть заинтересована личная собственность, но и дѣла сн по возможности получаютъ правый ходъ.

По дѣламъ распорядительнымъ и полицейскимъ главный здѣсь начальникъ, вслѣдствіе инструкціи наместнику, имѣетъ полную власть, съ ответственностью одному Государю, что необходимо для края столь отдаленнаго, многосложнаго и разнообразнаго, и въ которомъ постоянно столько дѣлъ военныхъ и по границамъ безпрестанная война. Я постоянно, однако, имѣлъ за правило, по дѣламъ важнымъ, по терриціямъ пренія, относиться къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Чернышину, и мои сношенія съ нимъ всегда были самая удовлетворительныя. Собственно же въ управленіи время, кромѣ всего относящагося, какъ выше сказано, до Главнаго здѣсь Закавказскаго Совѣта, отношенія постоянно бывають съ начальникомъ гражданского управленія, а иногда, особливо по сдѣланію съ дѣлами воен-

ными, и съ военными губернаторами. Въ нихъ во всѣхъ вы найдете опытныхъ, вѣрныхъ и усердныхъ помощниковъ. По дѣламъ-же Кавказской Линіи, Ставропольской губерніи и Черноморіи, мы недавно потеряли въ ген. Заводовскомъ челоѣка, котораго во всѣхъ отношеніяхъ трудно замѣнить. В. выс.-о. пробывъ в малое время, въ теченіи двухъ лѣтъ, на сѣверной покатоности Кавказа, сами въ этомъ удостоверялись; теперь временно занимаетъ его важную должность ген.-л. Козловскій. И въ полной надеждѣ, что дѣла тамъ будутъ идти, сколько возможно, тѣмъ-же порядкомъ и въ томъ-же направленіи, какъ при покойномъ ген. Заводовскомъ. Ген. Козловскій всю свою карьеру прошелъ на Кавказѣ и, какъ въ бояхъ, такъ и въ отношеніяхъ съ туземцами, мирными или немирными, приобрѣлъ общую доверенность. Подъ его начальствомъ находится Черноморіе и Черноморское Войско; о военныхъ дѣлахъ этого края я буду говорить ниже. Черноморіе имѣетъ, однако, и гражданскую часть и въ теперешнемъ исправляющемъ должность названнаго атамана, ген. Кухаренко, вы будете имѣть усерднаго, расторопнаго и безкорыстнаго помощника. Дѣла-же Черноморской береговой линіи, т. е. отъ Анапы до Мингрелии, подчинены начальнику береговой линіи, вице-адм. Серебрякову, а по гражданской части, откупной, карантинно-таможенной и проч. идутъ къ наместнику—или прямо, или чрезъ его Канцелярію. Дѣла по военной части, какъ текуція, такъ и относящіеся до теперешней войны съ Турками, в. выс.-у известны; но я считаю незначительнымъ представить вамъ здѣсь, сколько можно кратко, обзоріе и мысли мои объ оныхъ, какъ въ нормальномъ, такъ и въ теперешнемъ экстремномъ положеніи. Положеніе наше въ административномъ краѣ далеко не то, которое прежде состояло, когда не было общаго соединенія всѣхъ горцевъ чрезъ феодализмъ—и соединенія, какъ духовной, такъ и полицейской власти въ рукахъ имамовъ сперва Кази-Музда, потомъ Гамазд-бека и, наконецъ, сильнѣйшаго изъ нихъ, Шамхала. Хотя дѣйствія Шамхала ограничивались Дагестаномъ и Чечнею; но, послѣ успѣховъ его въ 1843 году, его вліяніе распространилось во всѣхъ горяхъ, и за Кубанью, и въ Черноморской береговой линіи; агенты его: Хаджи-Мухаммедъ, потомъ Сулейман-эфенди и, наконецъ, теперешній—Мухаммед-Эминъ, говоря его именемъ и дѣйствуя по его системѣ, хотя имѣли и имѣютъ сопротивленіе отъ аристократическаго духа болѣе части тамошняго народонаселенія, равно какъ и отъ ирригаторовъ для всѣхъ сословій отъ мирныхъ сношеній и торговли съ нами, мало-по-малу приобрѣли тамъ силу и возстановили тамъ болѣе или менѣе единство противъ насъ. Въ 1844 году, при успѣхѣ административнаго войска вѣтхихъ Корпусовъ, и въ слѣдующіе годы, многи дѣла, въ которыхъ ни Шамхалъ въ Дагестанѣ, ни его агенты за Кубанью не имѣли ни одного успѣха, нами усилія болѣе и болѣе ослабили и силы, и духъ непріятеля, и можно сказать, что ежели-бы не случилось намъ разрывъ съ Турціею, при постепенномъ уменьшеніи круга власти Шамхала, ужасныхъ потеряхъ въ людяхъ, какъ въ самомъ Дагестанѣ, такъ и въ малой части Чечни, оставшейся еще въ рукахъ Шамхала, и при благоумныхъ и энергичныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ и на Кубани покойнаго ген. Заводовскаго и Черноморской береговой линіи, положеніе дѣлъ нашыхъ такъ ухудшилось, что можно было ожидать, можетъ быть, если не совершеннаго конца, то безпримѣрнаго ослабленія военнаго и непріятельнаго къ намъ духа по всѣхъ горяхъ. Разрывъ съ Турками не могъ не имѣть великаго вліянія противъ насъ и къ усиленію дѣйствій и надеждъ нашихъ непріятелей. Ободренныя симъ побѣдами, фирманами и увѣщаніями въ Константинополь, Шамхалъ и его агенты не могли не взять новую силу, увеличивъ послужившимъ, что настала неожиданная часть для общаго избавленія отъ Русскихъ. Въ концѣ прошедшаго лѣта Шамхалъ предпринялъ сильнѣйшій противъ всѣхъ прежнихъ экспедицій противъ Дагестанской линіи, которая кончилась его неуспѣхомъ чрезъ геройство нашихъ войскъ и отважную распорядительность главныхъ частныхъ начальниковъ; и еще прежде того, при первыхъ слухахъ о войнѣ съ Турціею, Мухаммед-Эминъ сдѣлалъ сильное покушеніе на нашъ правый флангъ, въ надеждѣ достигнуть и войти противъ насъ Каратай. Рѣшительныя и благоумныя мѣры, принятія тамъ ген.-ми: Заводовскимъ, Евдокимовымъ и Грамотинскимъ, уничтожили непріятельскія надежды и Мухаммед-Эминъ, не рискуя боя, долженъ былъ уйти со своимъ дѣломъ малѣйшаго успѣха и распустить свое сборище, что повело къ большому уменьшенію доверенности къ нему. Съ открытіемъ холодной погоды и снѣговъ въ горяхъ, Мухаммед-Эминъ уже ничего не предпринималъ, а только, безъ дѣйствій, былъ свидѣтелемъ полезной экспедиціи и успѣшныхъ частнахъ дѣлъ покойнаго ген. Заводовскаго около укр. Абина и для значительной вырубкы дѣла отъ Абина до долины Адагума; въ то-же время ген.-л. Козловскій и Евдокимовъ дѣлали успѣшныя диверсіи противъ Абидзеховъ. Шамхалъ, съ своей стороны, также ничего не предпринялъ и не могъ предпринять послѣ огромной вѣтви въ людяхъ и лошадахъ съ центральнаго Дагестана въ несчастной ихъ экспедиціи на Дагестанскую линію. Надобно, однако, полагать, что съ открытіемъ весны и ежели война съ Турціею продолжится, Шамхалъ употребитъ всѣ средства для какого-нибудь новаго предпріятія. Миръ по возможности вездѣ знаты и нами будутъ предприняты для уничтоженія его замысловъ. Сильнаго, по примѣру прошедшаго года, покушенія на Дагестанскую линію нельзя ожидать чрезъ главнѣйшій хребетъ горы, или по чистой теперь мѣстности бывшихъ горныхъ магаловъ, до мая мѣсяца; но къ тому времени Дагестанскій отрядъ долженъ имѣть 12 баталіоновъ, или никакъ не менѣе 11-ти баталіоновъ, кромѣ двухъ линейныхъ, къ оному принадлежатыхъ, Донской козацкіи полка съ резервомъ Кахетинской милиціи и Грузинскую пѣшую дружину. Этими только можно обезпечить дѣльный флангъ линіи и богатая часть Кахетинъ, къ оному прилежающая, а на правомъ флангѣ занять равныя форты и ущелья, ведущія изъ горъ въ, что всего нужнѣе, имѣть достаточный резервъ въ окрестностяхъ Зыкапалъ, для вынужденія прямо въ штыки, по примѣру того, что сдѣлалъ въ прошломъ году кн. Орбелиани, на какое-нибудь сильное вторженіе, или оныя въ Зыкапалъ и Велаканы, или на оточеніе отъ праваго фланга, содѣланію съ Пухвичскими удыми. Я по-

лагаю, ежели Шамиль и будет в состоянии собрать сильный сборь весною на Лезгинскую линию, то это скорѣе будетъ на Закаталь особенно, или на оконечность праваго фланга. Главнѣе хребетъ отъ этой мѣстности далѣе, ежели на хѣвмъ флангѣ; поэтому его отступленіе послѣ неудачи болѣе представляетъ возможности въ дѣльнее время. Обстоятельства, можетъ быть, не позволятъ производить работы для окончатія дороги по Шинскому ущелью, которая оказала столько пользы въ прошедшемъ году, даже въ концѣ сентября мѣсяца, для возвращенія отряда кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, такъ въ-время пришедшаго на помощь Лезгинскому отряду; но я думаю, что начало этой дороги должно быть занято баталіономъ, какъ для лучшаго обезпеченія Нухинскаго уѣзда, такъ и для соединенія людей, какъ нужда покажетъ, съ главнѣмъ резервомъ въ окрестностяхъ Закаталъ. Главнѣй распорядитель по Лезгинской линіи теперь будетъ полк. кн. Леванъ Меликовъ, отличный въ военномъ отношеніи и въ знаніи края и мѣстностей. Онъ представленъ въ ген.-м. за дѣла прошедшаго года, и я надѣюсь, что онъ будетъ производить. Дѣйствія Шамилъ на Кумыкскую плоскость и на дѣльнѣй флангѣ нашей тамошней линіи, смѣю надѣяться, не представляютъ большой опасности. Чеченцевъ въ его распоряженіи теперь немного; у насъ тамъ силы не слабы, а по приходѣ и расположеніи на Военно-Грузинской дорогѣ идущей къ намъ резервной дивизіи, мы будемъ гораздо сильнѣе на обоихъ флангахъ, по возможности употреблять, гдѣ нужда укажетъ, всѣ полки 19-й дивизіи и части егерской бригады 20-й. Владикавказскій округъ, Центръ и Кабарда будутъ, я надѣюсь, обезпечены и всякое новое покушеніе Мухамед-Эмина на Карачай будетъ гораздо затруднительнѣе. Одно поле для дѣльствій и возможныхъ успѣховъ Мухамед-Эмина остается на вѣжмъ востокъ горы со стороны Чернаго моря и особенно Абхазіи; но дѣла тамъ, по большей части, зависятъ отъ того, что будетъ рѣшено западными морскими державами. Ежели ихъ флоты не будутъ дѣльствовать противъ насъ и нашъ Черноморскій флотъ будетъ свободно ходить по нашимъ берегамъ, то, при бдительномъ крейсерованіи оного, въ помощь нашей флотиліи, подъ командою вице-адм. Серебрякова, намъ нечего будетъ опасаться никакихъ десантовъ, ни покушеній на наши укрѣпленія, или на Абхазію. Ежели-же, къ несчастью, у насъ съ морскими державами будетъ настоящая война, то послѣдствія для нашей береговой линіи будутъ самая дурная. Отсеявъ сухопутно мы не имѣемъ никакихъ средствъ ни для защиты оныхъ, ни нашихъ портовъ, ни для снятія изъ этихъ портовъ нашихъ гарнизоновъ и артиллеріи, ежели таковая мѣра найдется нужною и будетъ рѣшена. Объ этомъ важномъ обстоятельстве я доносилъ Г. И. съ полною откровенностію. Отъ Е. В. будетъ зависеть рѣшить, что возможно будетъ дѣльть для спасенія, или облегченія нашихъ укрѣпленій и гарнизоновъ. Мы тутъ ничего не можемъ сдѣлать и наша флотилія на восточномъ берегу далеко не достаточна для приведенія въ дѣльствие такой трудной и важной мѣры въ присутствіи и подъ наблюденіемъ превосходнѣйшихъ морскихъ силъ Англіи и Франціи. Слухи объ объявленіи намъ войны морскими державами распространились между горцами и еще болѣе усилили въ нихъ надежды, возбужденныя уже въ прошломъ году разрывомъ нашимъ съ Турціею. Пользуясь замедленіемъ Кубани, содѣльшени намъ именована началу сильно дѣльствовать на Черноморскую кордонную линію, даже у самаго Екатеринодара. Нѣсколько времени тому назадъ, по нуждѣ усилить защиту Сухумъ-кала и Абхазіи и по неотступной просьбѣ о томъ вице-адм. Серебрякова, два баталіона Черноморцевъ были посланы въ Анапу, дабы Сухумъ-кале могъ быть усиленъ изъ Новороссійска и Геленджика. Теперь, видя опасность для самаго Черноморія, я писалъ вице-адм. Серебрякову, что, коли не оба, то одинъ изъ этихъ баталіоновъ должеъ быть немедленно возвращенъ въ распоряженіе ген. Кухаренко,—и это тѣмъ болѣе, что Черноморіе всегда можетъ быть въ опасности; оно слабо и только въ-которомъ образѣ можетъ быть усилено однимъ баталіономъ съ праваго фланга, о чемъ уже ген. Козловскій заболител; береговая-же линія, если настоящаго разрыва съ Франціею и Англіею не будетъ, можетъ быть защищена Черноморскимъ нашимъ флотомъ; если-же этотъ разрывъ будетъ, то ее защитить, какъ выше сказано, нельзя. Участь Абхазіи также связана съ положеніемъ нашимъ на Черномъ морѣ; надѣюсь на Бога, что не будетъ сильнаго нападенія соединенныхъ флотовъ на Сухумъ-кале; но если-бы таковое было, весьма трудно будетъ спасти этотъ важный пунктъ, равно какъ Ницунду и Бомборъ; по здѣсь, по-крайней-мѣрѣ, гарнизоны, если и будутъ слишкомъ слабы, чтобы сопротивляться сильному десанту, имѣютъ болѣе или менѣе возможное отступленіе чрезъ Самуръ-заканъ и Мингрелію. Народонаселеніе въ Абхазіи покорно намъ и болѣею частью христіанское; но, при сильномъ нападеніи непріятеля, на совершенную вѣрность оного считать нельзя и, во всякомъ случаѣ, у Абхазцевъ итъ воинственный духа для защиты, на который можно всегда рассчитывать въ Мингреліи, а еще болѣе въ Имеретіи и Гуріи. Абхазіи, кромѣ этого, подвержена нападенію горцевъ и Мухамед-Эминъ давно размышляетъ, что онъ въ Абхазіи соединится съ Турецкимъ десантомъ. Владѣтель Абхазіи, кн. Михаилъ Шарвашидзе должеъ намъ быть вѣренъ—и по чувству благодарности за многія милости Г. И., и еще болѣе, по собственному своему интересу; но онъ ницдѣ не можетъ имѣть столь богатствъ и богатого положенія, какъ то, которымъ онъ теперь пользуется. Надо, однако, сказать, что онъ имѣетъ характеръ капризный и вспыльчивый отъ воспитанія, ибо, по обычаю этого края и будучи въ молодости зѣвухъ мухамеданиномъ, онъ былъ посланъ на воспитаніе къ горцамъ. Но онъ не въ силахъ удержать за нами народонаселеніе Абхазіи, если туда вторгнется сильный непріятель, тѣмъ болѣе, что въ его пользу итъ единодушія и что онъ въ сорѣ со многими знающими тамъ людьми, даже изъ его фамиліи, какъ-то съ кн. Димитріемъ Шарвашидзе, которому принадлежитъ сел. Келасуры близъ Сухума и который по сю пору всегда показывалъ свою приверженность нашему правительству. Въ Абхазіи находится также старикъ ген.-м. Кадо Марганъ; я думаю, что это самый вѣрнѣйшій человекъ въ насъ въ той провинціи; онъ также на дурной ногѣ съ владѣтелями. Я стараюсь ихъ помирить, когда былъ

въ 1852 году въ Очмчирахъ, но не думаю, чтобы я въ этомъ совершенно успѣлъ. Тенерешій нашъ начальникъ 3-го отдѣленія, подъ главнѣмъ начальствомъ вице-адм. Серебрякова, ген.-м. Мироповъ, кажется, человекъ твердый и обстоятельный; онъ отлично служилъ въ 1-мъ отдѣленіи береговой линіи и былъ комендантомъ въ Анапѣ.

Мингрелія, хотя подъ особымъ владѣніемъ фамиліи Дадиани, можетъ считаться совершенно Русскою, и по близкому сосѣдству съ Имеретіею и Гуріею, я по хорошимъ отношеніямъ съ ген.-м. кн. Гагаринскимъ, находится подъ влияніемъ Кутаисскаго военнаго губернатора и во всемъ его слушается. Мингрелія также подвержена со стороны моря большой опасности, какъ скоро нашъ флотъ не будетъ въ состояніи защищать берега оной и Редутъ-кале отъ непріятельскаго десанта. Сухопутно Мингрелія защищается Гурійскимъ отрядомъ. Всяма можетъ статься, что непріятель воспользуется сосѣдствомъ Ватума, чтобы продолжать и усилить на Гурію и Мингрелію тѣ дѣльствія, которая онъ предпринималъ съ самаго начала войны, и которыя были по сю пору безъ успѣха по Гурійской границѣ, по безпрестанной дѣльтельности нашего тамъ отряда и отличной храбрости, какъ нашихъ солдатъ 13-й и 14-й дивизіи, такъ и милиціи Имеретинской и Гурійской. Военныя обстоятельства откроятъ, какія будутъ намѣренія непріятеля на Гурію и Мингрелію и будетъ-ли необходимо еще усилить Гурійскій отрядъ, въ которомъ теперь состоитъ 9 баталіоновъ, при резервѣ Вѣлостокскаго полка въ Сурамѣ. Если откроется на этомъ пунктѣ что-нибудь важное и нужно будетъ еще усилить Гурійскій отрядъ, то я полагаю-бы и вамъ советую—поручить это дѣло ген.-л. кн. Андроникову.

Прочія военныя дѣла на границѣ вамъ извѣстны; считая отъ Ахалциха до Эривани, всѣ войска находятся подъ командою кн. Бебутова, какъ утвержденаго Государемъ начальника дѣльствующаго Корпуса; всѣ доносенія объ ономъ будутъ отъ него доходить прямо къ вамъ и ваши приказанія будутъ итъ чрезъ него. Собственно для защиты края, особенно когда главный корпусъ двинется за-границу и особенно насчетъ необходимыхъ милиціи, вы найдете и лучшаго совѣтника, я исполнителя въ кн. Андрониковѣ, также въ губерскомъ предводителѣ дворянства ген.-м. кн. Орбелиани; а въ случаѣ отсутствія кн. Андроникова вы имѣете хорошаго исполнителя въ Тифлинскомъ вице-губернаторѣ полк. Колюбакинѣ.

Собственно по Персидской границѣ, часть, принадлежавшая къ Эриванской губерніи и самая кр. Эриванъ относятся для защиты и распоряженій къ кн. Бебутову; по часть границы болѣе къ востоку, Шуша и далѣе къ Каспійскому морю, не можетъ до него касаться, ибо слишкомъ отъ него отдалена. Казалось-бы, намъ нельзя ожидать разрыва съ Персіею; но, зная вѣроломство Персіянъ, нельзя также совершенно быть въ нихъ увѣренными, особенно, если будетъ противъ насъ война Европейская и если Англичане будутъ употреблять внутри и золото для возбужденія молодого и неопытнаго шаха противъ насъ. Если Персіянъ намъ возбуждутъ войну, то резервъ противъ нихъ, я полагаю, должеъ состоять изъ бригады 18-й дивизіи, которой, по-крайней-мѣрѣ, 6 баталіоновъ предполагается оставить въ Тифлисѣ, и въ такомъ случаѣ я оинъ не вижу никого, кто-бы могъ такъ хорошо защитить край съ той стороны и, съ Божіею помощію, наказать Персіянъ,—какъ кн. Андрониковъ; но я надѣюсь, что у насъ до этого не доидетъ и что, какъ выше сказано, кн. Андрониковъ скорѣе можетъ быть употребленъ, ежели нужда окажется, для усиленія Гурійскаго отряда.

Лезгинская линія, составляющая одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ общихъ распоряженіяхъ для защиты края, будетъ усилена, какъ я сказалъ выше.

Пшаво-Хевсурскій округъ, на оконечности лѣваго фланга Лезгинской линіи, будетъ усиленъ особою милиціею и, по-крайней-мѣрѣ, сотнею Осетинъ.

Въ Дагестанѣ, по причинѣ несчастія для насъ болѣзней кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, назначенъ ген.-л. кн. Григорій Орбелиани, который лучше всякаго другого можетъ тамъ его замѣнить, и это онъ уже доказалъ въ 1852 году, когда кн. Аргутинскій былъ въ отпуску за границу. Изъ туземцевъ есть тамъ у него два отличные помощника: управлѣющіе Казикумухскимъ ханствомъ—ген.-м. Агаларбекъ и Кюринскимъ—ген.-м. Юсуфбекъ. Шаткаля часть въ покорномъ Дагестанѣ есть Волыный Кайтагъ и Волыная Табасаранъ. Кн. Орбелиани, кромѣ другихъ своихъ достоинствъ, почти 12 лѣтъ служилъ въ Дагестанѣ, знаетъ всѣ подробности оного и будетъ вамъ доносить о всѣхъ мѣрахъ, нужныхъ на наше разрѣшеніе. Сулакская линія, которая раздѣляетъ начальство при-Каспійскаго края отъ Кумыкской плоскости, принадлежавшей къ лѣвому флангу Кавказской Линіи, защищалась укрѣпленіями: Евгеньевскимъ, Чирюртомъ и Казирюртомъ—драгунскимъ полкомъ, котораго штабъ находится въ Чирюртѣ; теперь, вѣсто этого полка, находится тамъ два полка Донскихъ козаковъ и самъ ген.-м. Суловъ, начальникъ всей кавалеріи Дагестанскаго отряда. Кромѣ пріямыхъ его обязанностей по Дагестану, онъ всегда можетъ въ нѣсколько часовъ дать помощь Кумыкской плоскости, чрезъ токъ на Сулакѣ у кр. Чирюртѣ, въ случаѣ сильнаго нападенія. Лѣвѣй флангъ, подъ командою ген.-м. бар. Врангеля, ослабленъ тремя баталіонами, которые мы были вынуждены перевести сюда, по Турецкимъ обстоятельствамъ, но онъ усиленъ за то прибавкою Донскихъ козаковъ и имѣетъ въ ген.-м. Баклановѣ отличнаго и неустрашимаго начальника кавалеріи, а, кромѣ того, съ приходомъ въ концѣ февраля резервной дивизіи на Военно-Грузинскую дорогу, положеніе лѣваго фланга улучшится, потому что, въ случаѣ опасности, онъ свободнѣе можетъ быть подкрѣпленъ баталіонами 19-й дивизіи, находящимися во Владикавказѣ и на Суинженской линіи. Присутствіе резервной дивизіи весьма улучшитъ также положеніе Владикавказскаго округа, Центра съ Кабардою и Кисловодской линіи, и это было необходимо, потому что можно навѣрное полагать, что во всѣхъ сосѣдственныхъ племенахъ болѣе или менѣе будутъ волненія по домогательствамъ и фирманамъ отъ султана и по стараніямъ Мухамед-Эмина. Куда онъ пойдетъ—намъ не можетъ еще

быть известно; но, как выше сказано, присутствие 14-ти батальонов резервной дивизии на Военно-Грузинской дороге от Георгиевска до Владикавказа, в Пятигорск и Пальчик обезопасивает, сколько от нас могло зависеть, всё эти места и, я надюсь, помешает вторжению неприятеля в Карачай, ибо начальники правого фланга и Центра, имея всё свои действующие батальоны свободными, могут идти в тыл такому вторжению. Карачаевцы, с самого их покорения ир-ген. Эмануэль, всегда оставались вѣрными, никогда не принимали низкого предложения от Шамиля и его агентов, и когда сам Шамиль пришел в 1848 году в Кабарду и имел надежду на их помощь, то они вооружились и объявили ему, что будут держаться до послѣдняго. Можно надѣяться, что и теперь их поведение будет такое-же, ежели только войска наши будут в состоянии их поддерживать и помешать вторжению неприятеля на них съ верховьях Кубани и Лаб-би, или чрезъ Цебелду. Собственный интерес Карачаевцев склоняет их къ намъ, потому что огромный стада этого племена пасутся на земляхъ, находящихся въ нашихъ рукахъ; впереди Кисловодской линии они не имѣютъ другой земли для пастбы зтихъ стадъ, и богатства ихъ съ тѣхъ поръ, какъ они намъ покорились, болѣе нежелаютъ удвоится. Мухаммед-Эминъ, какъ я полагаю, будетъ занятъ въ этомъ году другими предположеніями вдоль по берегу Чернаго моря и успѣхъ его тамъ зависить отъ нашихъ сношеній съ западными морскими державами. Ежели Англія и Франція будутъ только, какъ теперь, нейтральны и нашему флоту можно будетъ ходить свободно, но-крайней-мѣрѣ, по нашимъ берегамъ, то мы будемъ в состоянии защищаться съ успѣхомъ и противъ горцевъ, и противъ десантовъ собственно Турецкихъ; но ежели дойдетъ до того, что Европейскіе флоты будутъ въ этомъ помогать Туркамъ, то положение всей нашей береговой линии будетъ самое опасное, и отъ самого Новороссійска до фортовъ Абхазскихъ Кавказскій Корпусъ на малѣйшей помощи ни одному изъ нашихъ фортовъ податъ не можетъ; ибо прикрывать все это пространство можетъ только нашъ Черноморскій флотъ, а этотъ флотъ не будетъ в состоянии выйти въ море, какъ скоро флоты Англійскій и Французскій для насъ явятся враждебными. Да и саміе гарнизоны въ тѣхъ нашихъ укрѣпленіяхъ, которые имѣютъ извѣстную возможность отступления, какъ-то: въ Абхазіи, въ Новороссійскіи, Геленджикѣ, — не навѣрное будутъ в состоянии защищаться противъ сильного нападенія со стороны моря. Собственно Черноморіе защищается своими средствами, а главная его опасность, въ случаѣ войны съ Европейскими державами, будетъ со стороны Анані. Ежели соединенные флоты атакуютъ и возьмутъ это укрѣпленіе, что для нихъ не можетъ быть весьма трудно, ежели они тамъ съдѣлаютъ и десантъ, то Черноморскому Войску весьма трудно будетъ защищать свою Кубанскую кордонную линию, а особливо правый флангъ оной. Намъ помочь этому почти невозможно; но, можетъ быть, Г. И. найдетъ возможнымъ помочь въ такомъ случаѣ Черноморію изъ Крыма; смотря по силѣ и по намѣренію десанта, ежели таковой будетъ въ Анапѣ, нѣсколько батальоновъ, перенеся изъ Керчи въ Тамань, будутъ угрожать флангу десанта и тѣмъ могутъ остановить его движеніе. Впрочемъ, все это, какъ я выше сказалъ, зависить отъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ мы будемъ съ Европейскими державами. Дай Богъ, чтобы войны между нами не было и вся наша береговая линия можетъ быть тогда безопасна. Въ противномъ случаѣ, мы не имѣемъ возможности спасти эту линію.

Объяснивъ вамъ такимъ образомъ все, что и знаю и что болѣею частью вамъ уже известно, начертъ нашего военного положенія, прибавлю только, что въ общемъ видѣ съ приходомъ новыхъ войскъ по волю Г. И. мы будемъ сильны, не только для обороны, но и для наступательнаго дѣйствія къ Бевутова на Карсъ и куда отъ Государя повелѣно будетъ. Послѣ рѣшительныхъ побѣдъ надъ Ахацихомъ и Баш-Кадикларомъ, Турки не только весьма ослаблены матеріально, но и разстроены морально до того, что хотя вѣрно ихъ будетъ много и что они подстрекаемы эмпристами, но, по моему мнѣнію, имъ невозможно будетъ составить противъ насъ такой корпусъ, какой былъ у саракира и другой, у Фериа-наши противъ Ахациха; всего, что у нихъ было въ порядкѣ и хорошо дрались, то-есть регулярной ибхоти, они такъ много потеряли въ сихъ двухъ сраженіяхъ, что возстановить ту-же силу и тот-же духъ весьма для нихъ затруднительно и почти невозможно. Кавалерія-же, даже регулярная, и теперь дѣйствовала худо, а что касается до милицій и особенно Курдовъ, то опытъ доказалъ, что султану мало на нихъ можно надѣяться, и особливо въ Баш-Кадикларѣ Курды дѣйствовали противъ самихъ Турокъ, какъ скоро они начали отступленіе. Но надо также сказать, не говоря уже о береговой линіи, у насъ есть опасная сторона въ Гурин и Мингрелин: эти двѣ провинціи находятся также на берегу Чернаго моря, и ежели, какъ можно полагать, неприятель съдѣлаетъ сильный десантъ около Поти и Редук-кале, то отъ этого будетъ для насъ большое затрудненіе и, можетъ быть, придется ослабить главный дѣйствующій Корпусъ, дабы противустать десанту и не пускать оный во внутрь Грузинъ.

Военные наши частные начальники почти всё вамъ извѣстны; они люди опытные, храбрые и пользуются общею довѣренностью. Вообще мы можемъ похвалиться числомъ отличныхъ военныхъ людей всѣхъ чиновъ, а между старшими такихъ, которые соединяютъ военная достоинства съ знаніемъ и способностями для управленія разными сословіями, живущими въ кругу ихъ начальства; и это должно быть такъ въ краѣ, гдѣ болѣе или менѣе безпрестанная война, безпрестаннымъ случаемъ отнатычъ себя подвижниками, что даетъ возможность подвизаться въ чинахъ за настоянія заслуги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безпрестанно знакомиться съ свойствами, характеромъ и нуждами туземцевъ. Трудная дѣльная служба и случайности боевая являютъ насъ многими отличными людьми; но они замѣняются по возможности другими, также по опыту службы и достоинствамъ выбранными на мѣсто убыльшихъ. Въ прошломъ году мы съдѣлали большую потерю въ почтенномъ ген. Заводовскомъ, о

достоинствахъ и полезной службѣ котораго я здѣсь распространяться не буду; теперь на его мѣстѣ временно находится ген.-л. Козовскій, и хотя, конечно, онъ не соединяетъ всё условія, которыя столь бесспорно находились въ ген. Заводовскомъ, но онъ имѣетъ многія изъ оныхъ, знаетъ совершенно край, боевая репутация его бесспорна, равно какъ усердіе и безкористіе. Я вполнѣ надѣюсь, что дѣла важной его должности пойдутъ хорошо и что онъ въ большой мѣрѣ успѣетъ сохранить то уваженіе и ту довѣренность, которыя жители вообще имѣли къ прежнему начальству. Хотя командирующему на Кавказской Линіи подчиняется все, что находится на сѣверной покатоности горъ, кромя береговой линіи, но главное его занятіе и безпрестанное его вниманіе болѣе обращено на все то, что находится къ западу отъ Военно-Грузинской дороги, и въ особенности на правый флангъ, на Кубанскую линію и на всё племена Черкесскія, какъ мирныя, такъ и не-мирныя; изъ этихъ племенъ главныя суть: Большая Кабарда, Карачай и многія живущія по Кубани, въ верховьяхъ этой рѣки и между Кубанью и Лабовъ. Въ этихъ племенахъ находится сильная аристократія, въ обхожденіи съ ними нужна большая предусмотрительность, строгость нужна, и когда она справедлива, то они никогда на оную не жалуются; но въ сношеніяхъ съ ними нужно всегда имѣть пріятіе и въ разговорахъ большое терпѣніе. Ген. Заводовскій это хорошо знаетъ и умѣетъ это дѣлать. Я самъ неоднократно имѣлъ случай испытать, что когда въ отношеніяхъ съ ними, или въ разсмотрѣніи ихъ жалобъ и просьбъ, невозможно съдѣлать имъ просимаго удовлетворенія, одно терпѣніе выслушать все то, что они хотѣтъ говорить, и учтливое съ ними обхожденіе дѣлаютъ ихъ совершенно довольными. Собственно въ Черноморіи, по увеличеніи ген. Рашина, назначенъ начальникомъ штаба ген.-м. Кухаренко. Сколько можно судить по опыту почти цѣлаго года, онъ вполнѣ достоинъ своего мѣста, какъ въ боевомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Правымъ флангомъ завѣдуетъ старшій и опытный Кавказскій воинъ, ген.-м. Евдокимовъ; онъ нѣсколько лѣтъ служилъ и отличался въ Дагестанѣ, а съ тѣхъ поръ, какъ командуетъ правымъ флангомъ, я болѣе и болѣе удостоиваюсь, что онъ вполнѣ достоинъ этой важной должности. За назначеніемъ его туда я боялся, что нѣкоторая грубость въ его характерѣ можетъ быть тамъ вредна; но, какъ человѣкъ умный, онъ умѣетъ, какъ кажется, вѣять тонъ и манеры, необходимые для тамошняго управленія; военныя-же его достоинства и энергія всѣмъ извѣстны и всё послѣднія отсюда полученныя свѣдѣнія соглашаются въ томъ, что онъ приобрѣлъ уваженіе и довѣренность всѣхъ народовъ, которые съ нимъ имѣютъ дѣло. Для поддержанія его власти и въ справедливое воздаяніе за его отличную таку службу, я всенародно буду просить у Г. И. для чего чинъ ген.-л. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неизлишнимъ нахожу здѣсь сказать, что ежели, чего Боже сохрани, какой-либо случай лишитъ-бы край его службы, то здѣсь есть только одинъ человѣкъ, который вполнѣ можетъ его замѣнить, а именно—наказаній атаманъ Козацкаго Линейнаго Войска кн. Эрнстовъ,—и это тѣмъ легче, что онъ можетъ остаться атаманомъ при командованіи правымъ флангомъ, не только безъ всякаго вреда для Линейнаго Войска, но даже съ пользою для оного, ибо главная и самая дѣятельная часть этого отличнаго Войска находится въ кругу и въ распоряженіи начальника правого фланга. Кн. Эрнстовъ много лѣтъ служилъ въ той части края и еще въ штаб-офицерскомъ чинѣ всѣмъ былъ признанъ однимъ изъ первыхъ лицъ, какъ въ боевомъ отношеніи, такъ и по всѣмъ сношеніямъ съ жителями, а бывши потомъ начальникомъ Центра, онъ успѣлъ, болѣе нежели можно было ожидать, признать къ намъ всѣхъ Кабардинцевъ и уредить тамъ порядки, до того мало извѣстныхъ. Здѣсь должно прибавить, что Кабардинцы и многіе изъ соседственныхъ народовъ, славясь знатностью своего происхожденія, видѣли съ удовольствіемъ въ своемъ начальникѣ человѣка, соединяющаго всё качества военнаго съ значительностью рода своего и родствомъ съ фамиліею Грузинскихъ царей. Это самое сильно ему помогаетъ, ежели ему предстанетъ быть начальникомъ правого фланга. По Линейному Войску кн. Эрнстовъ управляетъ какъ нельзя лучше и завоевалъ во многихъ отношеніяхъ болѣе порядка и отчетливости во внутреннемъ управленіи, нежели было прежде. Вы знаете отличную службу линейныхъ козаконъ и безпрестанный ихъ дѣлъ съ неприятелемъ. Для нихъ это довольно трудно на лѣвомъ флангѣ, ибо тамъ ихъ мало и усилить ихъ нельзя, по недостатку въ содѣлствіи земли, способной для пашни и сенокосовъ. На правомъ-же флангѣ и въ Центрѣ, при изобиліи хорошей земли, Войско это представляетъ, коль скоро нужно, большія массы отличной кавалеріи и, кромя того, охраняетъ край по Кубани до границъ Черноморія и по Лабѣ, также въ Центрѣ прикрываетъ Кисловодскую линію. Должность начальника Центра поручена теперь достойному во всѣхъ отношеніяхъ ген.-м. Грамотину. Онъ слѣдуетъ въ Большой Кабардѣ направленно, данному кн. Эрнстовымъ, когда онъ былъ начальникомъ Центра, и такъ какъ ген. Грамотинъ еще въ штаб-офицерскихъ чинахъ служилъ въ Кабардѣ, то и тогда уже успѣлъ приобрести уваженіе и довѣренность, какъ народа, такъ и князей, и вообще тамъ дѣла идутъ хорошо. Въ военномъ отношеніи ген. Грамотинъ служилъ отлично, сперва въ артиллеріи, а потомъ бригаднымъ командиромъ въ Дагестанѣ. Дѣло его съ Шамилемъ у Кумуха, когда кн. Аргунскій долженъ былъ идти съ главными своими силами въ Кайтагъ и Табаранъ, для прогнанія оттуда Хаджи-Мурада, есть одинъ изъ блестящихъ и достопамятныхъ подвиговъ въ здѣшнемъ Корпусѣ, столь богатомъ отличными военными дѣйствіями.

Во Владикавказскомъ округѣ назначается ген.-м. баронъ Вревскій, опытный въ военномъ дѣлѣ, совершенно знаетъ край и плѣмена подлѣ его начальствомъ и нѣсколько разъ дѣлалъ смѣлыя и полезныя предпріятія въ горахъ, отъ коихъ утвердились спокойствіе и безопасность вокругъ Владикавказъ и на Военно-Грузинской дорогѣ болѣе прежняго. Лѣвымъ флангомъ теперь начальствуетъ ген.-м. баронъ Врангелъ, извѣстный отличною храбростью и полученною жестокою раню на штурмѣ Ахульго, отъ которой онъ нѣсколько лѣтъ сильно страдалъ; хотя еще

миссию для разбора всех подробностей этого дела, и придется, может быть, хотя с сожалением, убавить, или даже уничтожить—или труппу Итальянскую, или труппу Русскую, ибо Грузинскую я не считаю приличным уничтожить; она же гораздо меньше других стоит. Вообще насчет сумм, из которых в течении 9-ти летъ я выдавалъ и безвозвратно на некоторыя полезные заведения и частнымъ лицамъ въ помощь для предпріянія также полезной какой-нибудь промышленности, а иногда, чтобы дать возможность расплатиться съ долгами, которые ихъ разорили, скажу здѣсь, что тѣ частныя лица почти всѣ уже заплатили то, что ими было занято, и на малую часть, которая остается еще незаплатенною, представили достаточные залого; но что, впрочемъ, я беру личную ответственность за эти долги, ежели-бы, по какому-нибудь неожиданному случаю, они не были ими самими внесены. То-же самое я готовъ сдѣлать и по некоторымъ, впрочемъ, весьма небольшимъ суммамъ, выданнымъ для поддержанія какого-нибудь полезнаго предпріянія, ежели-бы у нихъ была неудача, и залого, болѣе или менѣе всегда требуемые, оказались недостаточными. Предвидя возможность, что съ меня потребуются такія суммы, ежели-бы нашлось, что въ отпускѣ оныхъ я превзошелъ данныя мнѣ Государемъ Императоромъ права и довѣренность, я внесъ и оставлю въ здѣшнемъ Приказѣ до тридцати тысячъ рублей, которые за все это отвѣчаютъ, а такъ какъ всякій человѣкъ есть смертный, особливо въ мои лѣта и при теперешнемъ моемъ здоровьи, то и на этотъ случай письменно уведомляю сына моего.

Въ заключеніе я долженъ сказать вамъ, что хотя въ этой запискѣ я, сколько могъ, не упустилъ никакого предмета, до управленія здѣшняго краемъ касающагося, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, чувствую, однако, что я не описалъ и не могъ все описать такъ, какъ-бы я этого желалъ. Вы все время были очевидцемъ, въ какомъ я былъ и теперь нахожусь жалкомъ положеніи здоровья. Память мнѣ худо служитъ, а при томъ политическія и военныя обстоятельства края безпрестанно переменяются и могутъ быть причиною, что некоторыя статьи въ военной части этой записки, сами собою, могутъ быть подвержены переменѣ. Это будетъ зависѣть собственно отъ вашего усмотрѣнія и по инструкціямъ и новелльямъ, которыя вамъ будутъ получаемы изъ Петербурга. При грустной для меня необходимости выѣхать, хотя на время, изъ края при теперешнихъ важныхъ обстоятельствахъ, я тоже душевно радуюсь, что оставляю оный, по Высочайшему повелѣнію, въ рукахъ вашихъ, ибо довольно съ вами познакомился, чтобы быть увѣреннымъ, что все возможное будетъ вами сдѣлано по гражданской части—и для сохраненія хорошаго, и для поправленія всего того, что вы найдете нужнымъ поправить; а въ военномъ отношеніи—для поддержанія славы нашего оружія и для защиты края отъ навшихъ непріятелей, сколько-бы ихъ ни было.

72. Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 1-го марта 1854 года.

Отправляясь 4-го сего марта изъ Тифлиса, чтобы воспользоваться Всемилостивѣйше разрѣшеннымъ мнѣ В. И. В. отпускомъ, я имѣю счастье всеподданнѣйше донести о семъ В. И. В., докладывая при томъ, что 28-го числа минувшаго февраля я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, согласно Высочайшему В. И. В. повелѣнію, объявленному мнѣ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, о порученіи ген. Ряду управленія, какъ по военной, такъ и по гражданской части на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ пріостановилъ рѣшеніе такихъ дѣлъ, въ коихъ требуется власть, предоставленная собственно намѣстнику В. И. В., впредь до того времени, пока воспослѣдуетъ указъ Правительствующаго Сената по сему предмету. Что-же относится до Повороссійскаго края, то дѣла тамъ останутся какъ и было при прежнихъ моихъ отлучкахъ въ дозволенные мнѣ отпуски. О тѣхъ дѣлахъ, о коихъ ген.-отъ-инф. Федоровъ относился иногда ко мнѣ, онъ будетъ, какъ и прежде, прямо относиться къ министрамъ; объ этомъ ему отъ меня предписано и министрамъ отъ меня сообщено.

73. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 1-го марта 1854 года.—С.-Петербургъ.

Уволивъ намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. ген.-отъ-инф. кн. Воронцова, согласно его прошенію, въ отпускъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: во время его отсутствія, ген.-отъ-кав. Ряду управлять гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, со всеми правами, ген.-адъют. кн. Воронцову, по званію намѣстника, присвоенными.

74. Рапортъ ген. Ряда кн. Чернышеву, отъ 3-го марта 1854 года, № 239.

Велѣдствіе предписанія намѣстника Кавказскаго, отъ 28-го февраля, № 726, основаннаго на Высочайшей волѣ, вступивъ съ 1-го числа сего марта въ управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, я имѣю честь донести объ этомъ в. св.

75. Извлеченіе изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, состоявшагося 29-го апрѣля 1854 года.

Совѣтъ Главнаго Управленія, по предварительномъ разсмотрѣніи каждымъ изъ членовъ его всѣхъ подробностей доклада кн. Мухранскаго и по выслушаніи лично предъявленныхъ ими нынѣ соображеній, находить необходимымъ войти здѣсь въ отдѣльное разсмотрѣніе трехъ предметовъ, по коимъ Совѣтъ не можетъ раздѣлить приведенныхъ въ докладѣ мнѣній. Предметы сіи суть: 1) соображенія о водопроводныхъ канавахъ; 2) порядокъ составленія и выполненія обязательствъ по займамъ, и 3) вопросъ о распространеніи земской давности на имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи между нераздѣльными членами одного рода.

По первому изъ сихъ предметовъ Совѣтъ соглашается исполнѣть, что предположенныя имъ прежде добавленія къ 410 ст. X т., относительно водопроводныхъ канавъ, недостаточны; но и предлагаемыя нынѣ постановленія столь-же мало обнимаютъ всѣ вопросы, на полномъ обсужденіи коихъ должно, по необходимости, быть основано законоположеніе по сему важному предмету. Кроме того, предлагаемыя нынѣ правила касаются тѣхъ лишь частей Закавказскаго края, въ которыхъ дѣйствовало Уложеніе царя Вахтанга; тогда какъ необходимость въ подробныхъ правилахъ по сему предмету, если не въ высшей степени, то, по крайней-мѣрѣ одинаково, ощущается и во всѣхъ остальныхъ частяхъ края. А какъ правила сіи должны заключать

въ себѣ разрѣшеніе всѣхъ случаевъ, прямо или косвенно касающихся интересовъ и частныхъ, и общественныхъ, и обнимать собою различныя условія устройства, содержанія и употребленія водопроводовъ; то и находить Совѣтъ необходимымъ, совершенно отдѣливъ этотъ предметъ отъ настоящаго дѣла, подвергнуть его особому разсмотрѣнію и обсужденію главнаго начальства, по предварительномъ собраніи всѣхъ свѣдѣній и данныхъ, на которыхъ можно было-бы основать удовлетворительное, по возможности, развитіе постановленій. А дабы до того времени законъ не совершенно объ этомъ умалчивалъ,—то Совѣтъ полагаетъ, по примѣру вопроса о настибцахъ, 410 ст. X т. Св. зак. гражд. дополнить примѣчаніемъ,—что устройство, содержаніе и употребленіе водопроводовъ вообще производится по существующимъ мѣстнымъ обычаямъ, впредь до изданія особыхъ правилъ.

По второму предмету, относительно частныхъ обязательствъ по займамъ, касаются-ли они продуктовъ или денегъ,—Совѣтъ не видитъ никакой надобности въ особомъ для Закавказскаго края постановленіи, такъ какъ и общія постановленія вполне ограждаютъ право заключенія и выполненія добровольныхъ между частными лицами сдѣлокъ и обязательствъ, согласныхъ съ законами.

Что-же касается третьяго предмета,—относительно права давности по владѣнію имѣніями, подлежащими раздѣлу, то Совѣтъ не можетъ не принять въ основаніе своихъ по сему предмету сужденій, что особенность положенія, въ которомъ находится наибольшая часть дворянскихъ имѣній въ Грузіи и Имеретіи, составляетъ прямое слѣдствіе дѣйствія законовъ царя Вахтанга, которые, если и не рѣшительно возбраняли раздѣлъ имѣній, то тѣмъ не менѣе подчиняли его условіямъ, болѣе или менѣе стѣснившимъ волю дѣлящихъ сторонъ ограниченіемъ у нихъ въ такомъ случаѣ правъ и личныхъ, и имущественныхъ. Поэтому и теперь почти всѣ имѣнія состоятъ въ общемъ владѣніи большаго или меньшаго числа членовъ одного и того-же рода, и такъ какъ имѣнія эти не раздѣлены еще между наследниками одного владѣльца даже въ 7-мъ и 8-мъ колѣнахъ; то, естественно, тѣ изъ таковыхъ наследниковъ, кои остаются въ имѣніи, владѣютъ въ немъ и пользуются частями и сонаследниковъ отсутствующихъ. Это отсутствіе, какъ-бы ни было оно продолжительно, и происходитъ-ли по службѣ государственной, или по частнымъ дѣламъ, не лишаетъ, по общему понятію здѣшнихъ жителей,—да и по началамъ справедливости не должно лишать,—никого права на ту часть родового имѣнія, которая принадлежитъ

ему, по степенямъ родства, въ наследствѣ, пока оно не раздѣлено еще на законномъ основаніи. Поэтому Совѣтъ признаетъ невозможнымъ сказать, чтобы слѣдовало распространить вліяніе давности на имѣнія, кои, не будучи оглашены, по общему закону о вызовѣ наследниковъ, остаются въ совокупномъ владѣніи потомковъ одного владѣльца и, слѣдовательно, подлежатъ во всякое время раздѣлу между ними,—а напротивъ,—въ видахъ предупрежденія злоупотребленій—съ одной стороны, гдѣ пользующійся долею отсутствующаго брата или представителей его могъ-бы посягнуть на дальнѣйшее его право, и въ видахъ соблюденія—съ другой стороны строгой справедливости, по которой отсутствіе изъ дома ни у кого не должно прекращать правъ на доли общаго хозяйства,—полагаетъ необходимымъ сдѣлать при подлежащихъ статьяхъ закона, въ видѣ объясненія онаго, оговорку, что земская давность не распространяется вовсе на дѣла между нераздѣленными еще членами одного рода и на слѣдующія имъ доли изъ родового имѣнія, подлежащаго раздѣлу между ними.

Всѣ остальные затѣмъ соображенія и заключенія члена Совѣта, кн. Багратіонъ-Мухранскаго, Совѣтъ раздѣляетъ вполне, какъ основательныя и ближайшимъ образомъ согласенныя съ мѣстными потребностями края, и потому полагаетъ представить слѣдующій проектъ постановленій, подлежащихъ внесенію въ подлежащія статьи X т. Св. зак. гражд., въ видѣ мѣстныхъ узаконеній:

Дѣйствующія въ прежней Грузіи (нынѣ Тифлисская и Кутаисская губерніи) постановленія изъ Уложенія царя Вахтанга замѣняются общими законами Имперіи, во всемъ ихъ пространствѣ. Изъятія изъ сихъ законовъ, означенныя по статьямъ нижеслѣдующимъ, имѣютъ силу для всѣхъ жителей Тифлисской и Кутаисской губерній, если въ сихъ изъятіяхъ именно не оговорено особое ихъ назначеніе для извѣстнаго населенія.

По 410 ст.:

Устройство, содержаніе и употребленіе водопроводовъ въ Закавказскомъ краѣ, какъ и пользованіе настибцами, производится по мѣстнымъ обычаямъ, впредь до изданія особыхъ по симъ предметамъ установленій.

По 422 и 425 ст.:

Право вѣзда, какъ въ казенные, такъ и частные лѣса, имѣютъ всѣ жители околныхъ селеній, кои пользовались имъ въ теченіи земской давности на основаніи 3-го примѣчанія къ 2232 ст. X т. Св. гражд. зак.

По 429 ст.:

Правомъ вѣзда въ казенные лѣса пользуются тѣ, кои имѣютъ оное, и впредь до постановленія под-

робныхъ для края правилъ насчетъ отвода въ вѣчное владѣніе симъ лицамъ особыхъ участковъ.

По 949 ст.:

Сонаслѣдники имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по цѣности имѣнія. Для сего постановляются слѣдующія правила:

1) Срокъ для изъявленія желанія выкупить указанную часть сестры полагается шести-мѣсячный со дня открытія наслѣдства, если сестра уже за-мужемъ; или со дня выдачи ее братьями за-мужъ, если наслѣдство открылось до ея замужества.

2) При несогласіи въ добровольномъ опредѣленіи указанной части, по просьбѣ братьевъ, уѣздный предводитель дворянства, если они принадлежатъ къ дворянскому сословію, или мѣстный полицейскій начальникъ, если они принадлежатъ къ сословію городскихъ и сельскихъ обывателей,—а если они жители г. Тифлиса, то городской голова, обязываютъ обѣ стороны, въ мѣсячный срокъ со дня дачи въ томъ подиски, назначить оцѣнщиковъ съ общаго согласія; а если сего согласія не будетъ, то за уклоняющуюся сторону назначаютъ сами по три человека съ каждой стороны, принадлежащихъ къ тому-же сословію, для опредѣленія стоимости указанной части, выдѣлу сестрѣ подлежащей.

3) Оцѣнщики, прежде всего, описываютъ, при бытности обѣихъ сторонъ или ихъ уполномоченныхъ, со всею подробностью, наслѣдственное имѣніе, изъ котораго должна быть выдѣлена указанная часть; а потомъ, выслушавъ объясненіе обѣихъ сторонъ, производятъ оцѣнку слѣдующей изъ сего имѣнія указанной части, объяснивъ съ надлежащею полнотою основанія, по которымъ они опредѣляютъ ея стоимость.

4) Оцѣнка производится въ присутствіи поименованныхъ властей по принадлежности и по окончаніи оной составляется актъ, въ который вносится описаніе всего имѣнія, обозначеніе слѣдующей изъ онаго указанной части и произведенная ей оцѣнка. Актъ сей подписывается оцѣнщиками и властями, при оцѣнкѣ присутствовавшими. Затѣмъ, обѣ стороны подписываются подъ актомъ, означая свое удовольствіе или неудовольствіе.

5) При изъявленіи удовольствія съ обѣихъ сторонъ, составляется особый актъ, въ коемъ прописывается, что такіе-то обязываются удовлетворить такую-то за слѣдующую ей указанную часть изъ общаго наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія такую-то сумму, въ теченіи годичнаго срока. Актъ сей, за подписью обѣихъ сторонъ, оцѣнщиковъ и присутствовавшихъ при оцѣнкѣ, предъявляется къ засвидѣтельст-

вованію въ порядкѣ, установленномъ въ Закавказскомъ краѣ для третейскихъ записей (3480 ст. X т. Св. гражд. зак. въ XV прод.). Послѣ сего жалобы на неправильность оцѣнки нигдѣ не принимаются.

6) Изъявившій неудовольствіе противъ оцѣнки долженъ объяснить въ подробности подъ самымъ актомъ причины онаго; а противъ такового объясненія оцѣнщики, съ своей стороны, также подъ актомъ, излагаютъ свое мнѣніе; со всего этого акта, за подписью оцѣнщиковъ и присутствовавшихъ при оцѣнкѣ, выдаются коніи обѣимъ сторонамъ.

7) Недовольный оцѣнкою можетъ принести въ мѣсячный со дня подписи акта срокъ, съ представленіемъ выданной ему коніи съ акта, жалобу начальнику губерніи, который, буде признаетъ нужнымъ, можетъ потребовать, если дѣло касается до дворянъ, отъ губернскаго предводителя мнѣніе, на чтѣ назначается срокъ не далѣе мѣсяца, и, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣляетъ оцѣнку.

8) Если сумма, опредѣленная оцѣнщиками, или, на основаніи предъидущаго пункта, начальникомъ губерніи, не превышаетъ 3-хъ т. р., то назначенная губернаторомъ оцѣнка признается окончательною; въ противномъ случаѣ, жалоба можетъ быть принесена, въ мѣсячный со дня объявленія опредѣленной начальникомъ губерніи оцѣнки срокъ, намѣстнику Кавказскому, который, по выслушаніи заключенія Совѣта Главнаго Управленія, полагаетъ оцѣнку, и она считается окончательною и никакой жалобѣ не подлежитъ.

9) Уплата оцѣночнои суммы, опредѣленной начальникомъ губерніи или намѣстникомъ Кавказскимъ, должна быть произведена также въ годичный, со дня объявленія окончательной оцѣнки, срокъ.

10) До уплаты сполна суммы по оцѣнкѣ, недвижимое имѣніе остается въ общемъ съ сонаслѣдницею въ ономъ владѣніи и распоряженіи.

11) По иронуженіи братьями сроковъ, постановленныхъ для изъявленія желанія выкупить указанную часть, или для самаго выкупа (ш. 1 и 5), они теряютъ безвозвратно предоставленное имъ нервымъ пунктомъ право, и владѣніе въ указанной части утверждается за сестрою окончательно, въ полную собственность.

Примечанія: 1) Постановленія сіи примѣняются во всей ихъ силѣ и къ указанной части, слѣдующей овдовѣвшимъ супругамъ изъ недвижимаго имѣнія умершихъ супруговъ.

2) Постановленіе сіе касается только до лицъ, принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію. Примѣчаніе сіе относится къ 967 и 972 ст.

По 967 и 972 ст.:

Соучастники въ наслѣдствѣ имѣютъ право слѣдующую овдовѣвшимъ супругамъ указанную часть изъ недвижимаго имѣнія оставить за собою, удовлетворивъ

ихъ деньгами по цѣнности имѣнія, на основаніи правиль, опредѣленныхъ 949 ст. (см. прим. къ 949 ст.).

По 1088 ст.:

а) Между принадлежащими къ крестьянскому словію христіанскаго исповѣданія, хлѣбъ дѣлится по числу душъ, составляющихъ нераздѣльный домъ, подразумѣвая подъ этимъ только самихъ членовъ семейства.

б) За управленіе общимъ имѣніемъ при раздѣлѣ слѣдуетъ положить вознагражденіе тому изъ членовъ, кто этимъ занимался, соотвѣтственно понесеннымъ трудамъ и пользѣ, доставленной имъ дому.

По 1081 ст.:

Въ Закавказскомъ краѣ раздѣлъ всякаго рода имѣній, какъ по наследству, такъ и по общему владѣнію, производится—или полюбовно, самими участниками, или узаконеннымъ третейскимъ судомъ (см. доп. исполненіе 3234 ст.).

Примечанія: 1) На дѣла между нераздѣльными членами одного рода и на слѣдующія имъ доли изъ родового имѣнія, подлежащаго между ними раздѣлу, земская давность не распространяется.

Примѣчаніемъ снмъ слѣдуетъ дополнить и 2282 статью.

2) Лица мукхамеданскаго исповѣданія обязываются къ раздѣлу чрезъ третейскій судъ въ томъ только случаѣ, если соучастники не всѣ изъявятъ согласіе въ духовномъ ихъ судѣ шаро.

По 1425 ст.:

При взиманіи хлѣбнаго за запашку чужой земли оброка, подъ названіемъ галы, принимается въ основаніе данное при наймѣ пахатнаго участка словесное при свидѣтеляхъ, или простое письменное условіе; если-же предварительнаго условія дѣлаемо не было, то гала взимается по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, или по существующему на мѣстѣ обычаю.

По 3234 ст.:

Въ Закавказскомъ краѣ узаконенному третейскому суду подлежатъ и раздѣлы общаго имѣнія и наследства между соучастниками (доп. 1081 ст. X т. Св. гражд. зак.). Порядокъ дѣйствія въ семъ случаѣ третейскаго суда опредѣляется слѣдующими правилами:

1) Если раздѣлъ полюбовный, по причинѣ несогласій, окажется безуспѣшнымъ, то соучастникъ, не желающій оставаться въ общемъ владѣніи, имѣетъ право просить судебное мѣсто, коему подсудно дѣло, обязать прочихъ соучастниковъ выдѣлить принадлежащую ему въ общемъ имѣніи часть.

2) Въ прошеніи семъ должно быть означено подробно, въ чемъ именно заключается общее имѣніе или наследство, лица, состояція въ ономъ участниками, и указаніе мѣста жительства ихъ.

3) Судебное мѣсто, получивъ сіе прошеніе, препровождастъ копію съ онаго ко всѣмъ участникамъ по мѣсту ихъ жительства, назначая мѣсячный со дня

дачи въ томъ подписки срокъ къ представленію общей формальной записи на составленіе третейскаго суда; въ случаѣ-же уклоненія кого-либо, прочіе соучастники обязываются, въ тотъ-же срокъ, объяснивъ суду о причинѣ несостоявшейся формальной записи, представить свидѣніе о выбранныхъ ими посредникахъ, съ отзывомъ ихъ о согласіи на составленіе третейскаго суда.

4) Получивъ сіе извѣщеніе, судебное мѣсто въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступаетъ по общимъ правиламъ.

5) Третейскій судъ имѣетъ право, гдѣ признаетъ возможнымъ, допросъ свидѣтелей и другихъ лицъ, по вытребованіи ихъ чрезъ полицію, произвести—къ присутствію-ли своимъ, или чрезъ отряженнаго отъ себя члена.

Примечанія: 1) Въ уѣздѣ, гдѣ нѣтъ судебныхъ мѣстъ, обязанности ихъ исполняются уѣздными управленіями.

2) Въ губерніяхъ: Кутаисской, Эриванской и Дербентской, гдѣ обѣ инстанціи сосредоточены въ губернскомъ судѣ, аппеляціонныя жалобы на третейскій судъ, когда онны допускаются, приносятся въ губернскій судъ.

Изложивъ, такимъ образомъ, заключенія свои вслѣдствіе разсмотрѣнія дѣла о законахъ царя Вахтанга, Совѣтъ Главнаго Управленія положилъ представить о семъ на дальнѣйшее благоусмотрѣніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

76. *Всеподданнѣйшее письмо кн. Воронцова, отъ 11-го (23-го) октября 1854 года.—Дрезденъ.*

Когда В. П. В. благоволили, по всеподданнѣйшей моей просьбѣ, даровать мнѣ отпускъ для поправленія здоровья, совершенно разстроенаго безпрестанными трудами послѣднихъ лѣтъ, и въ особенности прошедшаго 1853 года, я имѣлъ нѣкоторую надежду, хотя слабую, что Карлебадскія воды и перемѣна изнурительнаго существованія на полугодовой покой могутъ меня до того поправить, что можно мнѣ будетъ осенью опять принятъ за службу. Но это мое ожиданіе не оправдалось. Карлебадъ, по увѣренію и тщательному разсмотрѣнію медиковъ, помогъ мнѣ тѣмъ, что остановилъ на время опасную болѣзнь печени, но не уничтожилъ оную, здоровье вообще не укрѣпилось, силы не возвратились и подають на то мало надежды,—словомъ, я остался, къ душевному моему огорченію, совершенно неспособнымъ для какой-бъ то ни было службы, и въ мои лѣта трудно ожидать существенной пользы и отъ другого, во всякомъ случаѣ необходимаго, леченія въ будущемъ году, и до того зимыю. В. П. В. сами изволили меня видѣть въ 1851 году и потомъ въ 1852, и сами могли судить о поте-

рѣ силъ моихъ, которыхъ я не жалѣлъ, однако, до конца. Въ этомъ горестномъ положеніи, В. П. В. одинъ можете судить, возможно-ли мнѣ оставаться номинальнымъ начальникомъ столь важныхъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ частей, какъ тѣ, на которыя Всемилостивѣйшее довѣріе Ваше меня назначило. Горестно думать объ этомъ въ такую минуту, когда каждый Русскій долженъ и готовъ жертвовать жизнью для Государя и отечества. Жертва жизни для меня ничтожна; но служить въ тѣхъ званіяхъ, которыя я ношу, было-бы теперь не только бесполезно, но и крайне вредно, и одна слабость уже моральная меня дѣлаетъ совершенно неспособнымъ. Волѣ Божіей и невозможности надо покориться, и потому, не смѣя и не думая возможнымъ просить о продолженіи неопредѣленного и безнадежнаго отпуску, я принужденъ съ душевнымъ огорченіемъ всенподданнѣйше просить Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, уволить меня отъ должностей военныхъ и гражданскихъ, какъ на Кавказѣ, такъ и въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи. Смѣю думать, что болѣе нежелая полувѣковая моя служба и безпрестанныя милости, мною отъ Васъ полученныя, послужатъ въ глазахъ Вашихъ удостовѣреніемъ, что теперешняя моя просьба происходитъ отъ одной необходимости, и что В. П. В. мнѣ въ оной не откажете.

77. Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову, отъ 19-го октября 1854 года.—Гатчино.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ искреннимъ соболезнованіемъ получилъ Я отъ васъ письмо, въ которомъ вы Меня извѣщаете, что совершенное разстройство вашего здоровья не дозволяетъ вамъ возвратиться къ исполненію важныхъ обязанностей, лежащихъ на васъ до отъѣзда вашего за границу. Зналъ ваши чувства и безусловное самоотверженіе, столько разъ доказанное вами на дѣлѣ, Я убѣжденъ, что, проси въ настоящихъ обстоятельствахъ объ увольненіи васъ отъ всѣхъ обязанностей, вы покоряетесь единственно крайней необходимости, безъ всякаго сомнѣнія, для васъ тягостной, для Меня-же собственно тѣмъ болѣе прискорбной, что Я лишаюсь вашихъ услугъ въ такое время, въ которое онѣ были-бы мнѣ особенно полезны. вмѣстѣ съ симъ, однако-же, освобождая васъ отъ званій главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, намѣстника Кавказскаго и Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора, Я надѣюсь, что пребываніе въ благоприятномъ краѣ укрѣпитъ ваши силы, и что вы, по нѣкоторомъ отдохновеніи, получите возможность снова посвятить мнѣ и Россіи плоды ва-

шей оытности и свойственное вамъ пламенное усердіе. Въ этомъ уловіи, сохраняя вамъ званіе Моего генерал-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта, Я разрѣшаю вамъ оставаться за границею все время, потребное для вашего излеченія. Желаю душевно, чтобы подвиги храбрыхъ Кавказскихъ войскъ, со славою коихъ вы сроднились съ самаго вступленія вашего на боевое поприще, продолжали утѣшать васъ, и повторю вамъ полную сердечную Мою признательность за ваше доблестное, полувѣковое служеніе Престолу и отечеству.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

78. Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 24-го октября 1854 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, намѣстникъ Кавказскій, Новороссійскій и Бессарабскій генерал-губернаторъ, ген.-адъют. ген.-отъ-инф. кн. Воронцовъ, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, увольняется отъ сихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіяхъ генерал-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта.

79. Высочайшій рескриптъ Государственному Совѣту, отъ 29-го ноября 1854 года.—Гатчино.

Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и управляющему гражданской частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-отъ-кав. Ряду, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

80. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Ряду, отъ 29-го ноября 1854 года, № 17500.

Высочайшими указомъ Государственному Совѣту и приказомъ, сего числа состоявшимися, Г. П. благоудно было назначить в. выс-о генерал-адъютантомъ къ Е. И. В., членомъ Государственнаго Совѣта и командиромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса.

О сихъ Высочайшихъ назначеніяхъ поспѣшая сообщить в. выс-у и принести вамъ искреннѣйшее мое поздравленіе съ столь лестнымъ знакомъ Высочайшаго къ вамъ благоволенія, честь имѣю присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ Е. П. В., Высочайшими указомъ Правительствующему Сенату и приказомъ, соизволивъ назначить командира гренадерскаго Кор-

пуса ген.-отъ-инф. Муравьева 1-го генерал-адъютантомъ къ Е. В., главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и намѣстникомъ Кавказскимъ, со всѣми вообще правами, какія по симъ званіямъ присвоены были ген.-адъют. кн. Воронцову.

81. Высочайшій рескриптъ ген. Ряду, отъ 29-го ноября 1854 года.

Николай Андреевич! Назначивъ ген.-адъют. Муравьева главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и намѣстникомъ Кавказскимъ, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ не обратить справедливаго вниманія на неутомимые труды, подъятые вами по главному управленію военною и гражданскою частями на Кавказѣ съ марта мѣсяца текущаго года. Оказанныя вами въ теченіи этого времени дѣятельность и распорядительность пріобрѣли вамъ полное право на Мое благоволеніе, и Мнѣ пріятно за заслуги ваши изъявить вамъ искреннюю Мою признательность.

Пробываю къ вамъ навсегда благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

82. Отчетъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края за 1854 годъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Общее состояніе государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ.

1) О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ.

Общее количество земель. Казенныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ считается до 6,374,000 десят., а именно, въ губерніяхъ: Тифлисской до 500,000 десят., Шемахинской—3,150,000, Эриванской—2,000,000, Кутаисской—74,000, Дербентской—140,000, въ Джаро-Белаканскомъ округѣ—510,000 десят.

Этотъ отчетъ основанъ на приблизительныхъ расчисленіяхъ, составленныхъ бывшими двумя палатами государственныхъ имуществъ и начальниками губерній, потому что въ Закавказскомъ краѣ донныя генеральнаго межеванія не было, а были только частныя межеванія, по случаю новыхъ надѣловъ поселенія, споры между ними и усмотрѣнію надобности начальства въ производствѣ межеванія.

О размежеваніи земель. По таковымъ распоряженіямъ приведено въ извѣстность и размежевано земель:

До 1850 года, то-есть до открытія Экспедиціи государственныхъ имуществъ—297,520 десят. 183 саж. Со времени сего открытія, по распоряженіямъ Экспедиціи, съ утвержденія начальства, обмежевано десятинъ:

	ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:					Джаро-Белаканскій округъ	Всего.
	Тифлисской.	Шемахинской.	Кутаисской.	Эриванской.	Дербентской.		
Въ 1850 году	9,981	26,184	—	16,588	—	—	52,753
„ 1851 „	205,950	52,298	25,550	11,114	4,000	—	298,912
„ 1852 „	165,021	30,399	6,258	13,092	—	791	215,561
„ 1853 „	13,767	62,167	31,217	16,000	8,425	—	131,576
„ 1854 „	1,721	98,995	857	—	4,497	—	106,070
Итого	396,440	270,043	63,882	56,794	16,922	791	804,872

Затѣмъ остается, примѣрно, не приведенныхъ въ извѣстность и не обмежеванныхъ казенныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ 5,569,128 десят.

II. Общее населеніе вѣдомства государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ.

Къ 1-му января 1854 года состояло въ губерніяхъ:

	Тифлисской.	Шемахинской.	Эриванской.	Кутаисской.	Дербентской.	Джаро-Белаканскій округъ	Всего
Сель и деревень	1,152	1,271	992	570	387	128	4,500
Кочевьевъ	9	561	56	2	—	—	628
Димовъ	32,638	85,302	38,097	11,107	17,242	10,489	194,875
Душъ мужскаго пола	116,465	271,032	121,604	42,610	57,789	28,891	638,391
Къ тому въ 1854 году прибаво:							
Сель и деревень	4	1	—	—	—	—	5
Димовъ	253	172	17	38	2	1	483
Душъ мужскаго пола	817	519	46	136	2	1	1,521
Изъ того числа по разнымъ случаямъ убыло:							
Димовъ	219	403	77	29	16	3	747
Душъ мужскаго пола	738	1,039	265	94	35	9	2,180
Затѣмъ къ 1855 году считается:							
Сель и деревень	1,156	1,272	992	570	387	128	4,505
Кочевьевъ	9	561	56	2	—	—	628
Димовъ	32,672	85,071	38,037	11,116	17,228	10,487	194,611
Душъ мужскаго пола	116,544	270,512	121,385	42,652	57,756	28,883	637,732
Въ числѣ сихъ 194,611 димовъ, казенныхъ крестьянъ состоитъ:							
1) По вероисповѣданіямъ.							
Тузменцевъ и Русскихъ поселенъ православнаго исповѣданія	14,213	—	138	4,967	—	—	19,318
Армянь } Григоріанскіе	4,914	18,558	16,852	3,180	—	—	43,504
} Католическіе	1	—	596	—	—	—	597
Мусульманъ	12,180	63,280	20,002	2,435	17,228	10,487	125,612
Русскихъ переселенцевъ:							
Раскольниковъ	691	1,956	449	428	—	—	3,524
Православныхъ	60	89	—	—	—	—	149
Имѣющихъ колонистовъ	538	—	—	—	—	—	538
Евреевъ	75	1,188	—	106	—	—	1,369
2) По мѣсту жительства:							
а) Живущихъ на земляхъ казенныхъ и частью собственныхъ	20,177	61,948	26,067	8,914	17,228	10,487	144,821
б) На земляхъ помещичьихъ и церковныхъ	4,753	—	—	2,202	—	—	6,955
в) На земляхъ городскихъ	97	199	1	—	—	—	297
г) Состоящихъ въ управленіи агаларовъ	7,645	—	—	—	—	—	7,645
д) Состоящихъ въ управленіи бековъ	—	22,924	1,132	—	—	—	24,056

е) Живущих на землях, состоящих в титул: пожизненно	—	—	915	—	—	—	915
безрочно, у Эчмιάдинскаго монастыря	—	—	752	—	—	—	752
и ж) На землях мукладарских, то-есть на такихъ, гдѣ частныя лица имѣютъ право собственности на $\frac{2}{30}$ частей общаго дохода	—	—	9,140	—	—	—	9,140
3) По образцу жизни:							
Осельскъ	20,373	59,283	31,152	10,960	16,396	10,487	148,651
Полукочевскъ	11,108	3,753	3,342	—	832	—	19,035
Кочевскъ	1,191	22,035	3,543	156	—	—	26,925
Въ 1854 г. перечислено казенныхъ крестьянъ изъ одного селенія въ другое	184	81	3	28	11	1	308

III. О доходахъ съ государственныхъ крестьянъ.

Доходы съ государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ трехъ родовъ: 1) податные, 2) оброчные, 3) выручаемые за отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ.

О доходахъ податныхъ. Общая сложность податнаго окладнаго дохода съ казенныхъ крестьянъ Закавказскаго края составлена къ поступленію въ 1854 году:

Подымныхъ податей: годового оклада 897,793 р. $23\frac{1}{4}$ к., недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со вновь причисленными въ 1854 году, 1,229,809 р. $37\frac{3}{4}$ к.,—итого 2,127,602 р. 61 к.

Въ то число дѣйствительно въ теченіе года поступило: оклада 743,595 р. $45\frac{1}{2}$ к., недоимки 149,561 р. 27 к.,—итого 893,156 р. $72\frac{1}{2}$ к.

Исключено: оклада 10,740 р. $13\frac{1}{2}$ к., недоимки 9,088 р. 96 к.,—итого 19,829 р. $9\frac{1}{2}$ к.

Итого поступило и исключено 912,985 р. 82 к. Затѣмъ осталось въ недоимкѣ къ 1855 году: оклада 143,457 р. $64\frac{1}{4}$ к., недоимки 1,071,159 р. $14\frac{3}{4}$ к.,—итого 1,214,616 р. 79 к.

Земскаго сбора: годового оклада 523,924 р. $40\frac{3}{4}$ к., недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со вновь причисленными въ 1854 году, 189,514 р. 87 к.,—итого 713,439 р. $27\frac{3}{4}$ к.

Въ то число дѣйствительно въ теченіи 1854 года поступило: оклада 452,582 р. 54 к., недоимки 95,518 р. $80\frac{1}{4}$ к.,—итого 548,101 р. $34\frac{1}{4}$ к.

Исключено: оклада 7,325 р. 3 к., недоимки 4,804 р. 44 к.,—итого 12,129 р. 47 к.

Итого поступило и исключено 560,230 р. $81\frac{1}{4}$ к.; затѣмъ осталось въ недоимкѣ къ 1855 году: оклада 64,014 р. $83\frac{3}{4}$ к., недоимки 89,191 р. $46\frac{1}{2}$ к.—Всего податей и земскаго сбора поступило и исключено 1,367,825 р. $25\frac{1}{2}$ к.

О доходахъ оброчныхъ. Казенныхъ оброчныхъ статей состоитъ въ губерніяхъ: Тифлисской 21, Эриванской 50, Кутаисской 101, Шемахинской 88, Дербентской 25, Джаро-Белаканскомъ округѣ 216,—итого 501.

Въ томъ числѣ: пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель и пастбищныхъ мѣстъ 209, рыбныхъ ловель и рыболовныхъ озеръ 30, переправъ 6, мельницъ и мельничныхъ мѣстъ 42, садовъ 123, лавокъ 71, домовъ 18, каменоломень 1, сборъ 10-й части съ урожая игелка 1. Со всѣхъ сихъ статей слѣдовало къ поступленію дохода: оклада 210,800 р. $96\frac{1}{4}$ к., недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со вновь причисленными въ теченіи 1854 года, 102,790 р. $65\frac{1}{4}$ к.,—итого 313,591 р. $61\frac{1}{2}$ к.

Въ то число дѣйствительно поступило и по разнымъ случаямъ исключено: оклада 167,452 р. 88 к., недоимокъ 34,211 р. $21\frac{3}{4}$ к.,—итого 201,664 р. $9\frac{3}{4}$ к.

Осталось въ недоимкѣ къ 1855 году: оклада 43,348 р. $8\frac{1}{4}$ к., недоимокъ 68,579 р. $43\frac{1}{2}$ к.,—итого 111,927 р. $57\frac{3}{4}$ к.

Мірскихъ оброчныхъ статей всего 4, онѣ приносятъ дохода 982 р.

О доходахъ съ лесн. За отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ выручено въ 1854 году дохода 3,964 р. $55\frac{1}{2}$ к.

Доходъ-же съ лѣса пріобрѣтеннаго въ казну въ Горійскомъ уѣздѣ Боржомскаго имѣнія, состоявшаго по 1855 годъ въ особомъ управленіи по распоряженію намѣстника, получено въ 1854 году 9,428 р. 15 к.

Примѣчаніе. Послѣдній доходъ въ казначейство не поступалъ, а оставался въ непосредственномъ распоряженіи намѣстника, и только съ 1855 года, со времени обращенія сего имѣнія въ непосредственное управленіе Экспедиціи,—доходы, за выполненіемъ необходимыхъ издержекъ по имѣнію, поступаютъ въ уѣздное казначейство.

Общая сложность доходовъ съ государственныхъ имуществъ, какъ податнаго, такъ оброчнаго и акцизныхъ, въ 1854 году простиралась до 1,636,483 р. $15\frac{3}{4}$ к. Сверхъ того, слѣдовало къ поступленію въ этомъ году: недоимокъ прежняго времени, со вновь причисленными въ теченіи 1854 года, 1,522,114 р. 90 к.,—итого 3,158,598 р. $5\frac{3}{4}$ к.

Въ число этой суммы въ теченіе минушаго года поступило и исключено по разнымъ случаямъ 1,678,845 р. $28\frac{1}{2}$ к.

Затѣмъ осталось въ недоимкѣ 1,479,752 р. $77\frac{1}{4}$ к., менѣе противъ прошлаго 1853 года на 7,731 р. 63 к.

Успѣшное поступленіе въ минушемъ 1854 году податей оказалось преимущественно въ Шемахинской губерніи, въ коей, изъ числа слѣдовавшаго къ поступленію за 1854 годъ оклада, какъ податей, такъ и земскаго сбора (всего 665,565 р.), осталось въ недоимкѣ къ 1-му январю 1855 года только 27,507 р. и, сверхъ того, въ число недоимокъ прежнихъ лѣтъ поступило до 40 т. р. с.

Изъ числа показанной къ 1-му январю 1855 года

недоимки 1,479,752 р. 77 $\frac{1}{2}$ к. считается ей 652,459 р. 82 $\frac{1}{2}$ к. на провіантскомъ вѣдомствѣ, за сданный жителями въ провіантскіе магазины съ 1827 по 1854 годъ податный хлѣбъ. Экспедиціи государственныхъ имуществъ 31-го мая 1854 года, сообщивъ объ этой недоимкѣ генерал-интенданту Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, просила доставить управляющему гражданскаго частію на Кавказѣ и за Кавказомъ мѣнше, на какое именно число лѣтъ надлежитъ, по ближайшему соображенію его, разсрочить плату означеннаго долга. На это ген.-м. Калустовъ, 28-го февраля 1855 года, отозвался, что для соглашенія расчетовъ интендантства съ Министерствомъ Финансовъ за податный хлѣбъ составлена особая коммиссія, которая не окончила еще своей обязанности, и потому, впрямь до приведенія въ положительную ясность этого дѣла, онъ не можетъ сообщить своихъ соображеній по этому предмету. Затѣмъ, изъ числа недоимокъ, числящихся собственно за жителями за прежнее время, остается въ недоборѣ, вмѣстѣ съ окладомъ 1854 года: по Тифлисской губерніи 94,815 р. 5 $\frac{1}{2}$ к., Кутанской—95,723 руб. 3 $\frac{1}{2}$ к., Шемахинской—384,258 р. 71 к., Дербентской—63,598 р. 7 к. и Джаро-Белаканскому округу—27,357 р. 55 к., кои законились болынею частью до преобразования края, послѣдовавшаго въ 1840 году, и до введенія вслѣдъ затѣмъ новой податной системы, отъ примѣрнаго зачисленія суммы за земныя произведенія, назначавшіяся къ сбору съ жителей, а равно и отъ того, что денежные подати не вносились жителями прямо въ уѣздное казначейство, а взыскивались мѣстными полицейскими властями, допустившими значительныя беспорядки и запутанность веденія счета податямъ прежняго времени, для разъясненія коихъ по губерніямъ: Тифлисской, Кутанской и Эриванской учреждена особая коммиссія, подъ предѣлательствомъ предѣдателя Закавказской казенной палаты.

О натуральныхъ и воинскихъ повинностяхъ. Въ 1854 году отбыто сихъ повинностей казенными поселянами въ Закавказскомъ краѣ:

1) Дано для препровожденія командъ, провода арестантовъ и по другимъ надобностямъ: подводъ 108,502, болѣе нежели въ 1853 году на 43,756; выюковъ 10,217, менѣе прошлагодняго на 47,306; людей пѣшихъ и конныхъ 139,328, менѣе прошлагодняго на 8,065.

2) Выставлено для исправленія дорогъ, гатей, водопроводныхъ канавъ, препровожденія почтъ и по другимъ случаямъ: людей пѣшихъ 296,810, болѣе противъ 1853 года на 143,257; людей конныхъ 11,518; дано подводъ 20,346, выюковъ 37,673, болѣе прошлагодняго на 24,634.

3) Всадниковъ для сопровожденія почтъ и проѣзжающихъ 31,773, болѣе прошлагодняго на 8,455.

4) Для предупрежденія грабежей и разбоевъ и охраненія Турецкой границы—конно-вооруженныхъ людей 92,663, болѣе противъ 1853 года на 70,325.

5) Для перевозки провіанта и топлива къ мѣсту расположенія войскъ поставлено: подводъ 53,643, выюковъ 43,163, людей пѣшихъ 3,242.

6) Для присмотра за порціоннымъ скотомъ для войскъ поставлено людей пѣшихъ 3,726.

7) Для сопровожденія плѣнныхъ Турокъ поставлено людей конныхъ 2,261.

Рекрутской повинности въ Закавказскомъ краѣ не существуетъ; но, взамѣнъ ей, туземные поселяне обязаны поставкою: милиціонеровъ—для службы внутри края и всадниковъ—для службы въ конно-мусульманскомъ полку.

Въ 1854 году было таковыхъ поставлено: всадниковъ 9,406, болѣе прошлагодняго на 9,280; милиціонеровъ пѣшихъ 33,916, болѣе прошлагодняго на 24,281; милиціонеровъ конныхъ 98,026, болѣе прошлагодняго на 40,013; выюковъ 810; выючниковъ 583; караульныхъ на Лезгинской кордонной линіи 27,068, болѣе прошлагодняго на 10,802. По приблизительной оцѣнкѣ всѣхъ вышенисаныхъ натуральныхъ и воинскихъ повинностей на деньги, онны составляютъ до 1,051,684 р., болѣе прошлагодняго на 401,684 р. Столь значительное возвышеніе всѣхъ упомянутыхъ повинностей послѣдовало отъ передвиженія и прибытія войскъ по военнымъ обстоятельствамъ.

Опеки. Учрежденныхъ надъ малолѣтними сиротами государственныхъ крестьянъ и ихъ имѣніемъ онекъ къ 1854 году состояло 301; въ 1854 году учреждено 14; снято онекъ по случаю совершеннолѣтія сиротъ 32. Затѣмъ къ 1855 году осталось 283. Въ завѣдываніи сихъ онекъ состоитъ сиротъ обоаго пола 517; капиталовъ ихъ, находящихся: въ кредитныхъ установленіяхъ 18,136 р. 61 к., въ частныхъ рукахъ 18,410 р. 78 $\frac{1}{2}$ к.; разнаго имущества на 128,487 р. 82 к.

Опеки учреждены изъ благонадежныхъ лицъ, подъ надзоромъ мѣстнаго полицейскаго начальства и присутствіемъ сельскихъ старшинъ.

Отчетность онекуновъ по имѣніемъ сиротъ повѣряется ежегодно въ уѣздныхъ управленіяхъ и представляется потомъ для окончательной ревизіи въ губернскаго правленія, которыя, по разсмотрѣніи и утвержденіи ревизіи, возвращаютъ всю отчетность, книги и документы въ уѣздныя управленія для храненія.

Изъ числа сиротъ, 111 находятся на содержаніи

обществъ, 71 отданы къ обученію ремесламъ, а остальные находятся въ семействахъ своихъ родственниковъ.

Опекъ надъ безправственными крестьянами не было.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Состояніе разныхъ частей по управленію государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ.

О промисловіяхъ и преступленіяхъ. Въ 1854 году въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ было пожарныхъ случаевъ 56, причинившихъ убытка казеннымъ крестьянамъ на 9,104 р. 90 к. Градобитія были значительныя въ Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губерніяхъ, коими причинено убытковъ на 210,864 р.

Саранча появилась было въ селеніяхъ Елисаветопольскаго уѣзда, но скорѣе истреблена и вреда посѣвамъ не причинила.

Отъ проливныхъ дождей было нѣсколько наводненій въ казенныхъ селеніяхъ: Тифлисской, Шемахинской, Кутаисской и Дербентской губерній, коими причинено убытка на 35,812 р. 20 к.; случаевъ самоубійствъ 18; печальныхъ смертныхъ случаевъ 175; убійствъ умышленныхъ и неумышленныхъ 41; раненій 27; разбоевъ и грабежей 49; уведено въ плѣтъ 1; скоропостижно умершихъ 6; найдено мертвыхъ тѣлъ 16; безъ вѣсти пропавшихъ 2.

О нравственности поселянъ Закавказскаго края, къ тому, что было по сему предмету въ отчетахъ за предшествовавшіе годы, можно присовокупить лишь то, что поселяне Эриванской губерніи и въ особенности кочевые Курды, при настоящемъ военномъ положеніи края, составляя небольшія шайки, пытались на грабежи и разбои. Случаи эти, хотя и не часты, но, тѣмъ не менѣе, подтверждаютъ заключеніе о томъ, что они склонны къ грабежамъ и разбоямъ.

Въ селеніяхъ государственныхъ поселянъ находится духановъ 770.

По части медицинской. Кутаисской губерніи, въ Шораланскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ, существовалъ кровавый поносъ, отъ коего заболѣло 610 чел., выздоровѣло 524, умерло 86.

Оспопрививаніе. Въ 1854 году принята оспа 31,110 младенцамъ, осталось безъ принятія оспы 8,572, умерло безъ привитія оспы 477. Всѣхъ оспопрививателей изъ государственныхъ крестьянъ состоитъ 97. На содержаніе ихъ въ 1854 году употреблено 2,381 р. 92 к.

О проселочныхъ дорогахъ. Новыхъ значительныхъ проселочныхъ дорогъ пролагаемо не было, кромѣ Ахалцихскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, гдѣ разработаны

дороги отъ Ацхура до Ахалкалакъ и отъ Аббас-Тумана до границъ Имеретіи.

О паспортахъ и билетахъ. Въ 1854 году государственнымъ крестьянамъ выдано билетовъ безплатно на отлучку въ разные мѣста Закавказскаго края 33,255, заграничныхъ паспортовъ 426, для отлучки внутри Имперіи 667—на сумму 1,626 р. 5 к.

Устройство домовъ. Въ 1854 году въ казенныхъ селеніяхъ устроено вновь домовъ 4,680 и землянокъ 415.

Хозяйственное состояніе государственныхъ поселянъ. Въ 1854 году посѣвъ и урожай хлѣба у казенныхъ поселянъ Закавказскаго края былъ слѣдующій: посѣвно: озимаго 401,317 четв., ярового 270,542,—итого 671,859 четв., противъ прошлогодняго посѣяно менѣе на 61,710 четв.; снято: озимаго 2,329,695, ярового 1,448,611,—итого 3,778,306 четв., противъ 1853 года менѣе на 172,675 четв.

Скотоводство. По собраннымъ въ 1854 году свѣдѣніямъ, у государственныхъ поселянъ и другихъ сельскихъ обывателей подвѣдомственныхъ имуществъ за Кавказомъ находится скота: крупнаго: лошадей 196,496, буйволовъ 190,620, коровъ и буйволицъ 382,053, быковъ 231,238, телятъ 162,432, верблюдовъ 13,593, козъ 2,657,—итого 1,179,089; мелкаго: овецъ и козъ 2,453,599, свиней 120,378, ословъ 43,404,—итого 2,617,381.—Всего 3,796,470.

Примчаніе. Свѣдѣнія, какъ о количествѣ скота, такъ и о сельскихъ произведеніяхъ, вообще слѣдуетъ принимать не какъ положительныя, а приблизительно, что происходитъ, какъ отъ неудовлетворительнаго сведенія счетоводства не только въ селеніяхъ, но и въ уѣздныхъ управленіяхъ, такъ и особенно отъ вкормившагося въ сельскихъ жителяхъ предубѣжденія не показывать свое достоинствѣ правительству въ дѣйствительномъ видѣ.

Скотскій наездъ. Въ 1854 году, отъ появившихся болѣзней, сильной зимою стужи и недостатка чрезъ то корма, заболѣло скота: крупнаго 2,299, шт., мелкаго 32,485,—итого 34,485. Изъ того числа пало: крупнаго 1,678, мелкаго 26,103,—итого 27,781.

Къ прекращенію набеда были приняты медико-полицейскія мѣры. Пособій потерѣвшимъ убытки отъ набеда оказываемо не было.

Винодѣліе. Всѣхъ виноградныхъ садовъ въ казенныхъ селеніяхъ Закавказскаго края въ 1854 году считалось 90,886 и, кромѣ того, у Нѣмецкихъ колонистовъ считается до 1,200,000 виноградныхъ лозъ, фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ. Сими послѣдними получено вина до 180-ти т. тунгъ. Сколько-же получено вина туземными жителями, положительныхъ свѣдѣній собрать невозможно, и только по Тифлисской губерніи доходъ съ винодѣлія опредѣленъ до 360-ти т. р. с.

Шелководство. Шелковичныхъ садовъ въ казен-

ныхъ селеніяхъ Закавказскаго края считается 24,789, съ коихъ показано добытаго шелка въ 1854 году 12,332 пуда.

Садоводство. Фруктовые сады почти вездѣ въ краѣ находятся вмѣстѣ съ виноградными и шелковичными садами. Въ Кутаисской губерніи садоводство особенно составляетъ главную отрасль народнаго богатства и дѣятельности. Въ Эриванской и Дербентской губерніяхъ въ 1854 году добыто фруктовъ въ сухомъ видѣ до 110-ти т. пудовъ.

Пчеловодство. Въ казенныхъ селеніяхъ Закавказскаго края показано въ 1854 году ульевъ съ пчелами 39,641, съ коихъ получено: меду 7,997 пуд. и воску 983 пуд.

Прочія произведенія. Въ число предметовъ земледѣльческой промышленности Закавказскаго края входятъ посѣвы: риса, хлопчатой бумаги, марены, шафрану, табаку, огородныхъ и масличныхъ растений. Въ 1854 году собрано поселянами: рису 93,225 четвертей, марены до 30-ти т. пуд., хлопчатой бумаги 84,375 пуд., кунжута 45,100 четвертей, клецвины 49,500 четвертей, льну 2,800 пуд. и табаку до 210-ти пуд.

Промышленность, фабрики и заводы. Фабричная промышленность въ казенныхъ селеніяхъ заключается, главнѣйше, въ домашнихъ заведеніяхъ и станкахъ, доходовъ съ коихъ показано въ 1854 году на 345,018 р.

Ярмарки и базары. Ярмарокъ и базаровъ въ казенныхъ селеніяхъ Закавказскаго края находится: ярмарокъ 4 и базаровъ 36 и, кромѣ того, въ трехъ деревняхъ Эриванской губерніи бываютъ базары въ неопредѣленные дни. На всѣхъ сихъ ярмаркахъ и базарахъ продано разныхъ товаровъ на 248,720 р.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Состояніе частей, непосредственному завѣдыванію Экспедиціи порученныхъ.

О Русскихъ переселенцахъ. Русскихъ переселенцевъ къ 1-му января 1855 года въ Закавказскомъ краѣ находилось: въ губерніяхъ: Тифлисской: сел. 13, семей 691; Эриванской: сел. 9, семей 449; Шемахинской: сел. 20, семей 1,956; Кутаисской: сел. 8, семей 428,—итого: сел. 50; семей 3,524, въ томъ числѣ: молаканъ: сел. 32, семей 2,290; духоборцевъ: сел. 16, семей 772; субботниковъ: сел. 1, семей 417; старообрядцевъ: сел. 1, семей 45; скопцовъ 13 душъ и, сверхъ того, Русскихъ поселянъ: сел. 6, семей 156.

Изъ числа 3,524 семействъ раскольниковъ находится въ сословіи поселянъ 3,227 семей, водворенныхъ въ поминутыхъ 50-ти селеніяхъ, а 297 семей водворе-

ны въ городахъ: Тифлисъ, Шемахъ, Ленкорани, Нухъ и Эривани и занимаются разными промыслами.

Въ 1854 году изъ внутреннихъ губерній прибыло раскольниковъ: молаканъ: семей 19, мужскаго и женскаго пола 23 души; старообрядцевъ: семей 2, мужскаго пола 2; скопцовъ женскаго пола 2,—итого: семей 21, мужскаго и женскаго пола 27 душъ. Изъ числа этихъ раскольниковъ 4 души уже водворены и причислены, а остальные 6 семей вымерли.

Нѣмецкіе колонисты. Нѣмецкихъ колонистовъ, находящихся въ Закавказскомъ краѣ, состоитъ къ 1-му января 1855 года:

Тифлисской губерніи:	число душъ.			Итого.
	Семей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	
Въ Тифлискомъ уѣздѣ	351	917	423	1,340
Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ	187	947	455	1,402
Итого	538	1,864	878	2,742

Благосостояніе сихъ колонистовъ почти во всѣхъ колоніяхъ утверждается. Въ 1854 году выстроено 71 новыхъ домовъ, новая каменная церковь, стѣющая около 12-ти т. р., и устроены запасные хлѣбные магазины, въ коихъ собрано лучшаго качества разнаго хлѣба 370 четвертей. Колонисты Екатерининфельдской колоніи приобрѣли покупкою отъ сосѣдняго помѣщика вк. Каплана Орбелиани 688 десятинъ 1,285 сажень земли за 4,300 р. Число виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, посаженныхъ колонистами въ 1854 году, простирается до 12-ти т. Урожай хлѣба и вина былъ удовлетворительный; слѣдующія съ нихъ подати и земли повинности заплачены всѣ сполна.

О церковныхъ имѣніяхъ. По принятіи въ казенное управленіе въ 1853 году церковныхъ имѣній отъ духовнаго начальства, составлены населеннымъ имѣніямъ и крестьянамъ инвентарныя и камеральныя описанія, по коимъ оказалось:

а) Крестьянъ.

По Тифлисской губерніи:	число душъ.			Итого.
	Число семей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	
Въ уѣздахъ:				
Тифлискомъ	1,514	5,143	4,054	9,197
Горійскомъ	1,041	5,103	3,862	8,965
Сигнахскомъ	1,826	7,933	6,635	14,568
Телавскомъ	1,495	6,051	5,312	11,363
Въ округахъ:				
Горекскомъ	1	8	5	13
Осетинскомъ	28	114	76	190
Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ	221	859	718	1,577

Итого въ Тифлисской губерніи	6,126	25,211	20,662	45,873
Кутаисской губерніи:				
Въ Шорапанскомъ уѣздѣ	24	146	132	278
Всего	6,150	25,357	20,794	46,151

б) Оброчныхъ статей 1,425. Доходовъ съ церковныхъ имѣній слѣдовало къ поступленію въ 1854 году 72,053 р. 51 к. Въ то число поступило 66,783 р. 18 к., затѣмъ осталось къ 1855 году въ недоимкѣ 5,270 р. 33 к.

Значительная часть этой недоимки подлежитъ съ церковныхъ крестьянъ и содержателей оброчныхъ статей Телавскаго уѣзда, которые отъ нападѣнія въ 1854 году непокорныхъ горцевъ подверглись крайнему разоренію; мѣры-же къ приведенію церковныхъ имѣній въ устройство возымѣли начало лишь съ 1855 года, учрежденіемъ надъ ними временнаго управленія при Экспедиціи государственныхъ имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденного 31-го октября 1854 года положенія Кавказскаго Комитета.

О лѣсахъ. Въ Закавказскомъ краѣ казенныхъ лѣсовъ считается приблизительно 2,182,514 десятинъ; изъ нихъ изъято изъ общаго пользованія 229,249 десятинъ, остальные 1,953,265 десятинъ находятся въ общемъ пользованіи. Распоряженія по устройству лѣсной части въ 1854 году продолжались на основаніи правилъ, данныхъ бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ кн. Воронцовымъ. Въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ Делжанскіе лѣса описаны и введено въ нихъ лѣсное управленіе въ видахъ лучшаго ихъ устройства и возвышенія дохода.

Тифлисскаго уѣзда, въ Сагурамскихъ и Гданскихъ церковныхъ лѣсахъ учреждено образцовое лѣсное хозяйство и дача снята на планъ.

Продолжалось межеваніе лѣсовъ для приведенія въ извѣстность важнѣйшихъ изъ нихъ.

Боржомскіе казенные лѣса въ концѣ 1854 года переданы въ завѣдываніе Экспедиціи государственныхъ имуществъ.

Бывшія временныя лѣсничества Эриванской губерніи, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, и Кутаисской губерніи, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ: первый—по крайнему оскудѣнію лѣсовъ, а послѣдній—по невозможности, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ края, привести ихъ въ извѣстность, упразднены и изъ нихъ Новобаязетское поручено завѣдыванію Александропольскаго уѣзднаго лѣсничаго, а Ахалцихское—мѣстнаго уѣзднаго начальника.

О лѣсной стражѣ. Въ семи лѣсничествахъ и Боржомскомъ казенномъ имѣніи состоитъ 29 объѣзди-

ковъ, съ жалованьемъ: по Боржомскому имѣнію—по 176-ти р., по Шемахинскому и Ленкоранскому—по 120-ти р., а по Елисаветопольскому и Кутаисскому—по 80-ти р. Кромѣ того, въ Боржомскомъ имѣніи находится: приставъ лѣсныхъ заставъ, который получаетъ жалованья 600 р. въ годъ, 2 унт.-оф., 20 ридовыхъ и 4 козака, получающіе на улучшеніе нищи по 1 р. с. въ мѣсяцъ.

О лѣсныхъ доходахъ. Въ означенныхъ лѣсничествахъ и съ Боржомскаго казеннаго имѣнія въ 1854 году поступило дохода 13,392 р. 70¹/₂ к.

О водопроводахъ. Въ 1854 году по устройству водопроводныхъ канавъ—сего важнаго источника благосостоянія поселенъ въ Закавказскомъ краѣ—сдѣлано слѣдующее: 1) продолжалось исправленіе происшедшихъ на горной водопроводной канавѣ поврежденій; 2) Эриванской губерніи, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, произведена нивелировка мѣстности отъ станціи Сухой Фонтанки, вверхъ по р. Зангѣ, по линіи длиною въ 40 верстѣ; дальнѣйшее устройство водопроводной канавы, могущее быть тягостнымъ для жителей при настоящемъ военномъ положеніи края, приостановлено до окончанія военныхъ дѣйствій, и 3) въ Шемахинской губерніи находящимся тамъ инженер-гидравликомъ Экспедиціи Нешелемъ измѣрено и опредѣлено количество воды въ р. Гѣк-чай въ разные періоды, какъ въ самое мелководіе, такъ и во время самаго большаго половодія; проинвентаровано русло р. Гѣк-чая отъ послѣднихъ горныхъ уступовъ, гдѣ берутъ начало канавы, внизъ по всему теченію ея, въ Боргутскомъ участкѣ, и опредѣлены относительныя высоты главныхъ пунктовъ, куда предполагается провести воду для орошенія, какъ-то: селеній Зардобъ, Альвендѣ и Кюрдамиръ, всего на протяженіи 168-ми верстѣ, и затѣмъ начата нивелировочная сѣть на правой сторонѣ р. Гѣк-чая и проведена до 49-ти верстѣ. Всѣ сіи мѣры къ устройству Шемахинскихъ водопроводныхъ канавъ найдены необходимыми для благосостоянія жителей, какъ мѣстнымъ начальствомъ, такъ и самими жителями.

Прошеній отъ сельскихъ обывателей по разнымъ ихъ нуждамъ поступило: въ Экспедицію 416 и въ губернскія правленія 206, которыя всѣ и разрѣшены. Судебныхъ дѣлъ на основаніи 48 § Положенія объ управленіи государственными имуществами, въ продолженіи 1854 года, на разсмотрѣніе Экспедиціи поступило 16.

83. *Высочайшій рескриптъ на имя кн. Воронцова, отъ 2-го марта 1855 года.*

Князь Михаилъ Семеновичъ! Искренно тронутый

письмомъ вашимъ, отъ 21-го февраля, Я нашелъ въ немъ выраженіе той сердечной горести, которою вы не могли не быть поражены при несчастіи, постигшемъ Меня и всю Россію. Вы знаете, что Я всегда раздѣлялъ чувства къ вамъ уваженія любезнѣйшаго Родителя Моего и признательность Его за государственныя ваши заслуги. Видѣвъ на Кавказѣ плоды вашей неутомимой дѣятельности, Я душевно сожалѣю, что разстройство вашего здоровья лишаетъ Меня содѣйствія

одного изъ доблестныхъ мужей двѣнадцатаго года, въ наступившую нынѣ для насъ новую годину испытанія; но у насъ въ виду примѣръ вашего самоотверженія и порывъ нашего сердца, безусловно преданнаго Престолу и отечеству. Желая скорѣйшаго возстановленія силъ вашихъ, Мнѣ пріятно возобновить вамъ увѣреніе въ особенномъ Моемъ къ вамъ благоволеніи.

Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

А. ГРУЗИНСКІЙ ЦАРСКІЙ ДОМЪ.

84. *Списокъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ: Грузинскаго и Имеретинскаго, съ показаніемъ получаемыхъ ими потомственныхъ и пожизненныхъ пенсіонствъ, квартирныхъ и экипажныхъ денегъ, составленный по содѣланнымъ, имѣющимъ въ дѣлахъ главнаго пристава при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ: Грузинскаго, Имеретинскаго и Мингрельскаго.*

1. Грузинскій царскій домъ.

а) Потомки царя Ираклія:

1) Дѣти царевича Юлона Иракліевича: кн. Дуарсабъ—потомственный пенсіонъ 6,714 р. 28³/₇ к.; княжна Тамара (Фрейлина Высочайшаго Двора)—пожизненный пенсіонъ 2,000 р. 43¹/₄ к.; 2) Марія Исааковна, вдова царевича Александра Иракліевича: пожизненный пенсіонъ 1,200 р., квартирная 1,114 р. 28¹/₂ к., экипажная 857 р. 14³/₄ к.,—итого 3,171 р. 86¹/₄ к.; сынъ ея кн. Ираклій: потомственный пенсіонъ 1,071 р. 43 к., пожизненный пенсіонъ 871 р. 42¹/₂ к.,—итого 1,942 р. 85¹/₂ к. (имѣютъ пребываніе въ Грузіи); 3) царевичъ Парнаозъ Иракліевичъ: потомственный пенсіонъ 6,857 р. 14 к., экипажная 857 р. 14³/₄ к.,—итого 7,714 р. 28³/₄ к.; супруга его, царевна Анна Георгіевна—пожизненный пенсіонъ 1,500 р.; дѣти ихъ: княжна Соломія—пожизненный пенсіонъ 571 р. 42³/₄ к. и Елена—пожизненный пенсіонъ 571 р. 42³/₄ к. (Фрейлины Высочайшаго Двора).

б) Потомки послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XII:

I. Отъ перваго брака: вдова царевича Юанна Георгіевича, княжна Варвара Феодоровна: пожизненный пенсіонъ 428 р. 57¹/₄ к., экипажная 1,000 р.,—итого 1,428 р. 57¹/₄ к.; дѣти ея: кн. Иванъ—потомственный пенсіонъ 5,000 р.; княжна Кетевана—пожизненный пенсіонъ 428 р. 57¹/₄ к. (княжна Кетевана въ замужествѣ за маіоромъ кн. Сумбатовымъ); княжна Екатерина—пожизненный пенсіонъ 428 р. 57¹/₄ к.; II: дѣти

царевича Баграта Георгіевича: кн. Давидъ и Александръ—потомственный пенсіонъ 6,185 р. 71²/₇ к.; III. вдова царевича Теймураза Георгіевича, царевна Елена Отаровна: потомственный пенсіонъ 5,628 р. 57 к., пожизненный пенсіонъ 1,500 р.,—итого 7,128 р. 57 к. (получаетъ экипажъ); вдовствующая супруга покойнаго царя Георгія XII, царица Марія Георгіевна: пожизненный пенсіонъ 10,000 р., квартирная 3,142 р. 85²/₇ к., экипажная 857 р. 14²/₇ к.,—итого 14,000 р.; дѣти ея: 1) царевичъ Михаилъ Георгіевичъ: потомственный пенсіонъ 6,714 р. 28¹/₇ к., экипажная 857 р. 14³/₇ к.,—итого 7,571 р. 43 к.; 2) царевичъ Ильи Георгіевичъ—потомственный пенсіонъ 7,142 р. 85³/₇ к.; супруга его, царевна Анастасія Григорьевна; дѣти ихъ: кн. Григорій, Петръ (князья Григорій и Петръ воспитываются въ Пажескомъ Корпусѣ), Димитрій, Николай, княжна Екатерина, Анна (въ замужествѣ за полк. кн. Чавчавадзе), Надежда (въ замужествѣ за Писаревымъ), Варвара, Александра, Галле, Елисавета и Ольга; 3) царевичъ Окрониръ Георгіевичъ—потомственный пенсіонъ 5,857 р. 14²/₇ к.; супруга его, царевна Анна Павловна; дѣти ихъ: кн. Григорій и Павелъ; 4) царевичъ Ираклій Георгіевичъ—потомственный пенсіонъ 5,857 р. 14²/₇ к.; 5) царевна Тамара Георгіевна: пожизненный пенсіонъ 1,200 р., квартирная 1,142 р., экипажная 857 р. 14²/₇ к.,—итого 3,199 р. 14²/₇ к.

II. Имеретинскій царскій домъ.

1) Вдова царевича Константина Давидовича, царевна Екатерина Сергѣевна: потомственный пенсіонъ 1,785 р. 71¹/₇ к., экипажная 857 р. 14²/₇ к.,—итого 2,642 р. 85³/₇ к.; дѣти ея: кн. Константинъ—потомственный пенсіонъ 1,785 р. 71¹/₇; Николай—потомственный пенсіонъ 1,785 р. 71¹/₇ к.; Александръ—потомственный пенсіонъ 1,785 р. 71¹/₇ к.; 2) сынъ царевича Георгія Александровича, кн. Александръ Багратионъ—потомственный пенсіонъ 2,701 р. 71²/₇ к.; 3)

вдова кн. Дмитрія Георгіевича Багратіона, княгиня Ольга Валеріановна—потомственный пенсіонъ 675 р. 42³/₇ к.; дѣти ея: кн. Александръ —потомственный пенсіонъ 1,013 р. 13⁴/₇ к.; Дмитрій —потомственный пенсіонъ 1,013 р. 13⁴/₇ к.

85. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Перовскому. отъ 11-го августа 1849 года, № 102.—С.-Петербургъ.*

По всеподданнѣйшему докладу моему просьбы Грузинской царицы Маріи, дабы ей дозволено было возвратиться въ Грузію, для проведенія тамъ остатка дней своихъ, и дабы быть похороненною возлѣ гроба супруга ея, покойнаго царя Георгія, Е. И. В. благоугодно было на таковое желаніе царицы Маріи изъяснить Высочайшее согласіе *).

86. *Церемоніалъ погребенія Грузинской царицы Маріи Георгіевны, скончавшейся 30-го марта 1850 года, въ 10 часовъ утра.*

Среди домовою церкви ея выс. въ Бозѣ почившей Грузинской царицы поставленъ о трехъ ступеняхъ амвонъ, обшитый чернымъ сукномъ, а сверхъ онаго балдахинъ золотого глазета, обложенный золотымъ позументомъ, съ золотыми шнурами и кистями.

По угламъ его стоятъ, для большихъ свѣчъ, канделябры, а вокругъ стѣнъ 12 канделябръ, каждая о пяти свѣчахъ, между которыми по стѣнамъ висятъ гербы покойной царицы. Въ ногахъ балдахина напой, обитый чернымъ бархатомъ съ позументомъ, на коемъ читаютъ Евангеліе по усопшей.

Гробъ, въ которомъ положено тѣло усопшей царицы, обить золотымъ глазетомъ, съ широкимъ вокругъ золотымъ позументомъ, съ позолоченными скобами и пожками; на крышѣ гроба, въ головахъ, мѣдная позолоченная доска съ надписью. Покрывало на гробъ большое изъ золотого глазета, съ золотыми кистями, подбитое тафтою и опушенное горностаемъ.

Тѣло въ Бозѣ почившей царицы, въ сопровожденіи Грузинскихъ царевичей, князей Грузинскихъ, родственниковъ и сановниковъ, вынесено съ подобающею торжественностью изъ внутреннихъ ея выс. покоевъ и положено въ гробъ домовою церкви на амвонѣ и покрыто глазетовымъ покрываломъ до самаго напой; по сторонамъ амвона, на поставленныхъ табуретахъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ, положены на подушкахъ: съ правой стороны княжеская мантия изъ золотого глазета, опушенная горностаемъ, а съ лѣвой

*) На путевыя издержки царицы Маріи было назначено 4 т. р. с.

—лента со звѣздой ордена св. Екатерины 1-й степени.

13-го апрѣля, въ 12 часовъ по-полночи, при тѣлѣ усопшей царицы ставится караулъ: у самаго амвона 6 унтер-офицеровъ, а у дверей, внутри церкви, 2 кавалерійскихъ солдата въ полной парадной формѣ, а у подъѣзда и передней—по два пѣхотныхъ часовыхъ.

Для дежурства назначаются: шесть чиновниковъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, два камер-юнкера Двора Е. И. В. и четыре пажы.

Въ 7 часовъ по-полудни, въ присутствіи Московскаго военнаго генерал-губернатора ген.-адъют. гр. Закревскаго, председательствующаго въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ д. т. с. кн. Голицына, командира 6-го пѣхотнаго Корпуса ген.-отъ-инф. Чаодаева, коммисіи, всѣхъ высшихъ сановниковъ и родственниковъ скончавшейся царицы, отправляется высшимъ духовенствомъ панихида, а по окончаніи ея всѣ особы разъѣзжаются.

14-го числа апрѣля, въ 8 часовъ утра, ставится по улицѣ и при подъѣздѣ пѣшіи почетный караулъ со знаменемъ.

Сего-же-дня, къ 9 часамъ утра, собираются въ домовую церковь высшее духовенство, особы, для сего назначенныя, и родственники покойной царицы.

Между-тѣмъ войска, назначенныя для сей церемоніи, разставляются отъ дома усопшей царицы по дорогѣ къ Чудову монастырю.

Послѣ того, ровно въ 10 часовъ, начинается литія, совершаемая сщудальнымъ членомъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, по окончаніи которой открывается печальное шествіе изъ домовою церкви слѣдующимъ порядкомъ:

- 1) Двора Е. И. В. церемоній-мейстеръ.
- 2) Два камер-юнкера.
- 3) Восемь чиновниковъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, по два въ рядъ.
- 4) Четыре пажы и два камер-пажы, по два въ рядъ.
- 5) Орденъ св. Екатерины на подушкѣ несетъ майоръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.
- 6) Мантию княжескую царицы несетъ майоръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.
- 7) Высшее духовенство и духовникъ покойной царицы съ образомъ.
- 8) Покрывало отъ гроба несутъ четыре обер-офицера.
- 9) Гробъ поднимается 6-ю чиновниками Министерства иностранныхъ дѣлъ, въ чинѣ с. с.
- 10) За гробомъ идутъ родственники покойной ца-

рицы и особы, прибывшія на похороны. Гробъ ставится подъ балдахиномъ на колесницу, заложенную въ шесть лошадей, съ черными попонами и съ гербами царицы; лошадей ведутъ подъ уздцы 6 человекъ съ факелами, въ черныхъ плащахъ. Впереди колесницы идутъ люди, такъ-же одѣтые, съ факелами,—всего 30 человекъ.

6 унтер-офицеровъ стоятъ на ступеняхъ колесницы, для поддержанія гроба и древокъ балдахина.

6 чиновниковъ Министерства иностранныхъ дѣлъ идутъ по сторонамъ и держатъ шнуры отъ балдахина; конецъ покрывала надъ гробомъ сзади поддерживаютъ 4 обер-офицера.

За сймъ начинается шествіе печальнаго хода слѣдующимъ порядкомъ:

1) Кавалерійскій взводъ.

2) Два камер-юнкера.

3) Восемь чиновниковъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, по два въ рядъ.

4) Четыре пажы и два камер-пажа, по два въ рядъ.

5) Орденъ св. Екатерины несетъ на подушкѣ майоръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.

6) Книжескую мантию несетъ на подушкѣ майоръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.

7) Духовенство, по два въ рядъ.

8) Печальная колесница.

9) Родственники покойной царицы и особы, прибывшія на погребеніе.

10) Пѣхотный полкъ.

11) Двѣнадцать орудій пѣшей артиллеріи.

Войска сначала стоятъ все въ строю и потомъ провожаютъ гробъ, слѣдуя за онымъ до Чудова и Вознесенскаго монастырей.

12) Пять придворныхъ экипажей цугомъ.

13) Отрядъ жандармовъ заключаетъ печальный ходъ.

Когда тѣло везено будетъ мимо поставленныхъ войскъ, то оными отдается честь, надлежащимъ при таковыхъ случаяхъ воинскимъ порядкомъ, и играетъ печальная музыка.

По привезеніи тѣла въ Чудовъ монастырь, встрѣчается оно высшимъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи и поднимается съ колесницы тѣми чиновниками Министерства иностранныхъ дѣлъ, которыми оно было поставлено, вносится въ церковь и ставится на устроенный тамъ амвонъ подъ балдахиномъ; подушки съ орденомъ и мантию кладутся на свои мѣста; крышка съ гроба поднимается и начинается отпѣваніе покойной царицы.

По окончаніи отпѣванія тѣла покойной царицы, гробъ закрывается крышкою и переносится въ Вознесенскій монастырь чиновниками Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ и ставится на приготовленный амвонъ.

При постановленіи гроба въ Вознесенскомъ монастырѣ, по данному сигналу, производится пальба изъ орудій, по 3 выстрѣла изъ каждаго; стоящія же въ строю войска дѣлаютъ по 3 ружейныхъ выстрѣла.

Распоряженія о перевозѣ тѣла царицы въ Грузію и объ устройствѣ погребальной церемоніи на самомъ мѣстѣ погребенія опредѣляются особымъ церемониаломъ.

87. Отношеніе гр. Перовскаго къ кн. Воронцову, отъ 8-го апрѣля 1850 года, № 1453.

Московскій военный генерал-губернаторъ, увѣдомивъ о послѣдовавшей въ Москвѣ кончинѣ Грузинской царицы Маріи Георгіевны, препроводилъ написанное за два дня до кончины царицы письмо ея, въ которомъ она изъявила желаніе свое быть погребенною въ Грузіи, подлѣ ея супруга.

Вслѣдствіе сего я входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. П. и Е. В., изъявивъ Высочайшее соизволеніе на перевезеніе тѣла царицы въ Грузію, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣть соизволить:

1) Предоставить Московскому военному генерал-губернатору, для устройства погребальной церемоніи, учредить особую комиссію изъ двухъ или трехъ членовъ, на которыхъ возложить, какъ самое выполненіе церемоніала, такъ и всю отчетность по выносу тѣла царицы въ Москвѣ, перевезенію онаго и погребенію въ Грузію.

2) Для соображеній при исполненіи обряда погребенія и вывоза тѣла изъ Москвы, препроводить къ ген.-адъют. гр. Закревскому копию съ церемоніала, Высочайше утвержденного въ 1841 году, по случаю происходившаго тогда въ С.-Петербургѣ погребенія тѣла Имеретинской царицы Маріи Каціевны, при чемъ предоставить собственному усмотрѣнію гр. Закревскаго, не отступая отъ главныхъ основаній сего утвержденного церемоніала и примѣнивъ ихъ къ настоящему случаю, составить вновь для погребенія преставившейся царицы Маріи церемоніаль нѣсколько торжественнѣе противъ прежняго, въ томъ вниманіи, что родъ царей Грузинскихъ въ іерархіи Закавказскихъ владѣтелей всегда стоялъ выше Имеретинскаго дома, съ тѣмъ, однако-же, чтобы, кромѣ Москвы и самаго мѣста погребенія,

бения тѣла въ Грузіи, не было допускаемо во время пути никакихъ церемоній, и

3) Всѣ необходимыя по сему случаю издержки отнести на счетъ Государственнаго Казначейства *).

88. *Тоже, кн. Оболенскаго къ кн. Воронцову, отъ 22-го мая 1850 года, № 264.*

Согласно разрѣшенію государственнаго канцлера, Московскій Главный Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ предписалъ хранителю рукописей и библиотечарю к. секр. Крюкову и состоящему въ должности казначея и эзекутора к. секр. Аммону отправиться въ Грузію, для сопровожденія тѣла покойной царицы Маріи Георгіевны, и имѣннѣ имъ въ обязанность, по прибытіи въ Тифлисъ, представиться в. с. и находиться въ вашемъ полномъ распорядкѣ, состоя подѣ начальствомъ управляющаго вашей, по званію намѣстника Кавказскаго, Дипломатической Канцеляріи, до тѣхъ поръ, пока в. с. соизволите имъ приказать возвратиться къ мѣсту ихъ служенія.

89. *Церемоніалъ на погребеніе тѣла усопшей царицы Грузинской Маріи Георгіевны въ Мцхетскомъ соборѣ. — 1850 годъ.*

На указанномъ мѣстѣ, не дожидая Мцхетскаго собора, дорожный кортежъ останавливается и тутъ печальная колесница покрывается изготовленнымъ балдахиномъ малиноваго бархата и закладывается въ 6 лошадей съ черными попонами и съ гербами царицы. Лошадей ведутъ подѣ уздцы 6 человекъ съ факелами, въ черныхъ плащахъ; впереди идутъ люди, также одѣтые, съ факелами, — всего 34 человекъ. 6 человекъ Грузинскихъ дворянъ стоятъ на ступеняхъ колесницы, для поддержанія гроба и дрепокъ балдахина. Чиновники дипломатической части и дворяне будутъ идти по сторонамъ и держать шнуры отъ балдахина, а конецъ покрывала надѣ гробомъ сзади будутъ поддерживать 4 обер-офицера.

За симъ начинается шествіе печальнаго хода нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1) Отрядъ конныхъ Грузинскихъ князей и дворянъ съ Всемилостивѣйше пожалованнымъ Грузинскому дворянству знаменемъ, предшествуемые жандармами.

2) Губернскій и уѣздные предводители дворянства, съ князьями и дворянами, по два въ рядъ.

3) Гербъ царства Грузинскаго несетъ на подушкѣ

штаб-офицеръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.

4) Орденъ св. Екатерины несетъ на подушкѣ штаб-офицеръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.

5) Княжескую мантию несетъ на подушкѣ штаб-офицеръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.

6) Корону несетъ на подушкѣ штаб-офицеръ, съ двумя ассистентами изъ обер-офицеровъ.

7) Викарійскій епископъ съ духовенствомъ и духовникъ покойной царицы съ образомъ.

8) Печальная колесница.

9) Родственники покойной царицы и прибывшіе на погребеніе военные и гражданскіе чины.

10) Пѣхота.

11) Артиллерія изъ 6-ти орудій.

12) Отрядъ жандармовъ. будетъ заключать печальный ходъ.

Когда тѣло везено будетъ мимо поставленныхъ войскъ, то оными отдана будетъ честь, подлежащимъ при таковыхъ случаяхъ воинскимъ порядкомъ, и будетъ играть печальная музыка.

По привезеніи къ Мцхетскому собору, тѣло встрѣчено будетъ у воротъ его высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузіи съ духовенствомъ въ полномъ облаченіи и поднимется съ колесницы Грузинскими князьями и дворянами, внесется въ церковь и поставится на устроенный тамъ амвонъ подѣ балдахинъ, подушки съ регалиями положатся на свои мѣста и будетъ отслужена панихида.

Въ эту ночь тѣло остается въ церкви и будетъ поставленъ караулъ: у самаго амвона 6 унтер-офицеровъ, а у дверей церкви два часовыхъ; для дежурства же назначаются по-очереди шесть особъ изъ князей и дворянъ.

Нарядъ на дежурство, равно и составленіе коннаго отряда дѣлается по распорядкѣ губернскаго предводителя дворянства.

На другой день все войско съ артиллерією и съ коннымъ Грузинскимъ дворянскимъ отрядомъ строится около церкви; по прибытіи въ церковь родственниковъ и всѣхъ лицъ, участвовавшихъ наканунѣ въ печальномъ шествіи, начинается литургія, и по окончаніи оной и панихиды гробъ будетъ отнесенъ до приготовленной могилы возлѣ покойнаго царя Георгія, супруга усопшей царицы, губернскимъ предводителемъ дворянства, князьями и дворянами. Во время спуска гроба въ могилу, по данному сигналу, артиллерія производитъ 36 выстрѣловъ, а стоящая въ строю войска — по три ружейныхъ выстрѣла.

*) На погребеніе израсходовано 6,820 р. 67 к. с.

Б. К О Л О Н И С Т Ы.

90. *Отношеніе гр. Воронцова въ Понечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго края, отъ 30-го мая 1847 года, № 3191.*

Понечительный Комитетъ, отъ 10-го мая 1846 года, донесъ министру государственныхъ имуществъ, что въ слѣдствіе пронеходившей переписки съ Главнымъ Управленіемъ Закавказскаго края, о перечисленіи въ Грузинскія колоніи перешедшихъ туда 8-ми семействъ Таврическихъ колонистовъ, Тифлисская палата государственныхъ имуществъ, доставивъ Комитету именной списокъ колонистамъ, водвореннымъ въ здѣшнихъ колоніяхъ, присовокупила, что они зачислены въ оныхъ съ начала 1845 года. А какъ въ списокъ этотъ не были включены умершія между-тѣмъ 3 мужскаго и 2 женскаго пола души, то Комитетъ просилъ Палату государственныхъ имуществъ, буде умершія души еще не причислены, зачислить и ихъ въ Грузинскія колоніи, такъ какъ души эти, вмѣстѣ съ семействами, выбыли изъ Таврической губерніи въ Грузію; но Палата отвѣчала, что, на основаніи положенія Совѣта Главнаго Управленія, состоявшагося 22-го марта 1844 года, причисленіе здѣсь переходящихъ изъ Россіи переселенцевъ дѣлается въ наличномъ числѣ душъ, а не въ томъ, въ какомъ на прежнихъ мѣстахъ записаны по ревизіи, почему и причислены въ здѣшнія колоніи только наличные колонисты, и что за сѣмъ Палата не можетъ сдѣлать никакого распоряженія насчетъ перечисленія въ здѣшнія колоніи колонистовъ, вымершихъ до водворенія здѣсь остальныхъ семействъ. Считаю такое распоряженіе Палаты несогласнымъ съ законнымъ порядкомъ, Комитетъ проситъ о перечисленіи помянутыхъ вымершихъ душъ совмѣстно съ семействами, при которыхъ состоятъ записанными по ревизіи, ибо, въ противномъ случаѣ, встрѣтится затрудненіе—на кого обратить уплату за нихъ податей.

Получивъ объ этомъ отношеніе ген.-адъют. гр. Киселева, отъ 24 января, № 119, и сообразивъ вышележающее ходатайство Комитета съ положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія, состоявшагося 22-го марта 1844 года, я нахожу, что Совѣтъ Главнаго Управленія, въ слѣдствіе представленія Каспійской (нынѣ Шемахинской) палаты государственныхъ имуществъ, чтобы причисленіе здѣсь вообще всѣхъ Русскихъ, въ томъ числѣ и раскольниковъ, дѣлалось въ томъ самомъ числѣ душъ, въ какомъ состояли они записанными по ревизіи на прежнемъ мѣстѣ жительства, а не по наличному ихъ состоянію,—признавъ, что выведенная сею

Палатою необходимость сохранить единообразіе въ точности, не составляетъ такой важности, чтобы измѣнить для того систему народонаселенія, принятую въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ счетъ жителямъ, для платежа податей, ведется не подушно, а подымно,—означеннымъ журналомъ постановилъ, что перечисляющихся въ Закавказскій край людей слѣдуетъ вносить въ камеральное описаніе, включая въ оное души, на лицо состоящія, а по отчетности, въ Министертво представляемой, показывать, что переселенные люди прибыли въ томъ-же числѣ душъ, въ какомъ исключены, объясняя въ примѣчаніи, что для платежа податей по Закавказскому краю записаны по камеральному описанію въ такомъ-то числѣ дымовъ, въ столькихъ-то наличныхъ душахъ состоящихъ.

Хотя Нѣмецкіе колонисты, поселенные въ Закавказскомъ краѣ, сверхъ посемейной и поземельной подати, обложены по 16-ти к. съ души, но какъ послѣдній сборъ не заключаетъ въ себѣ подати, непосредственно въ казенный доходъ поступающей, а опредѣленъ собственно на содержаніе колонистскаго управленія и, бывъ исчисленъ единожды по числу 1,105 душъ мужскаго пола, состоявшихъ на лицо при 8-й переписи въ государствѣ, на основаніи предписанія министра внутреннихъ дѣлъ къ Грузинскому гражданскому губернатору, 16-го іюля 1836 года, № 646, не долженъ измѣняться и при могущей произойти въ числѣ душъ убыли или прибыли, то я не вижу уважительныхъ причинъ, почему Палата государственныхъ имуществъ отказала въ удовлетвореніи вышеизложеннаго требованія Понечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго края, а потому вмѣстѣ съ сѣмъ предложилъ Палатѣ въ перечисленіи въ Грузинскія колоніи 8-ми семействъ Таврическихъ колонистовъ поступить по точному смыслу помянутаго журнала Совѣта Главнаго Управленія, показавъ вымершія изъ нихъ души прибывшими за Кавказъ и уведомивъ объ этомъ Комитетъ, для исключенія ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, вмѣстѣ съ прочими членами семействъ ихъ, переселившихся за Кавказъ.

91. *Тоже, гр. Киселева къ кн. Воронцову, отъ 15-го января 1851 года, № 31.*

Прибывшіе въ разное время въ Екатеринославскую губернію Прусскіе подданные, въ числѣ 220-ти семей, не имѣя возможности безъ земли содержать себя, входили ко мнѣ въ 1849 году съ прошеніемъ о посе-

леніи ихъ на казенныхъ земляхъ въ той губерніи, съ причисленіемъ къ разряду государственныхъ крестьянъ, но съ состояніемъ подъ вѣдѣніемъ колониальнаго начальства.

Когда по этой просьбѣ означеннымъ иностранцамъ было объявлено, что, поступивъ въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, всѣ повинности сихъ послѣднихъ сдѣлаются для нихъ обязательными, и они лишены будутъ права возвратиться на родину, то они отбѣнили желаніе поселиться на казенныхъ земляхъ, объявивъ, что отправятся въ Волынскую губернію, для поселенія на помѣщичьихъ земляхъ.

Нынѣ 108 семей изъ числа поманутыхъ иностранцевъ, проживающія близъ города Мариуполя, въ просьбѣ, поданной Таганрогскому градоначальнику и представленной имъ въ Министерство государственныхъ имуществъ, возобновили ходатайство о поселеніи ихъ на казенныхъ земляхъ.

Причисленіе этихъ людей въ классъ колонистовъ, такъ какъ они, по совершенной бѣдности и положенію своему, не подходятъ подъ условія, на коихъ, по силѣ 123 ст. XII т. Св. зак. пост. о колон. иностр. въ Имперіи, разрѣшенъ Министерству государственныхъ имуществъ приемъ иностранцевъ, невозможно, а обращеніе ихъ въ государственныхъ крестьянъ, съ расселеніемъ по разнымъ многоземельнымъ селеніямъ, было-бы сопряжено для нихъ съ затрудненіемъ въ отношеніи исправленія духовныхъ обязанностей и учрежденія школъ, почему и слѣдовало-бы въ возобновляемомъ ими нынѣ ходатайствѣ отказать. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, съ одной стороны, попеченіе правительства о скорѣйшемъ заселеніи сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, а съ другой, что означенные иностранцы, какъ люди, привыкшіе къ сельскимъ занятіямъ, принесли-бы въ томъ краѣ пользу, если-бы признано было главнымъ мѣстнымъ начальствомъ возможнымъ оказать имъ сеуду или пособіе на первоначальное водвореніе, и имѣю честь сообщить о сихъ обстоятельствахъ в. с., покорнѣйше прося меня увѣдомить, для объявленія просителямъ чрезъ Таганрогскаго градоначальника.

92. *Тожѣ, кн. Воронцову къ гр. Киселю, отъ 6-го апрѣля 1851 года, № 431.*

Получивъ отношеніе в. с., отъ 15-го января, о поселеніи на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря прибывшихъ въ разное время въ Екатеринославскую губернію Прусско-подданныхъ, въ числѣ 220-ти семей, я требовалъ заключенія начальника Черноморской береговой линіи по этому дѣлу.

Нынѣ ген.-адъют. Будбергъ доноситъ мнѣ, что, при настоящихъ предѣлахъ Закубанскаго поселенія, нѣтъ никакой возможности принимать въ оное новыхъ переселенцевъ; что для устройства тамъ новыхъ станицъ необходимо распространить поселеніе занятіемъ новыхъ земель, требующихъ сформированія отрядовъ, для удовлетворительнаго состава которыхъ недостаточно войскъ собственно Черноморской береговой линіи, и что значительная партія переселенцевъ государственныхъ крестьянъ и изъ колонистовъ Саратовской губерніи искали причисленія за Кубанью,—и всѣмъ имъ отказано въ этомъ, по неимѣнію при существующихъ нынѣ станицахъ свободныхъ земель.

По этимъ причинамъ, не находя возможнымъ дозволить Прусско-подданнымъ, въ числѣ 220-ти семей, переселиться на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, я имѣю честь увѣдомить о томъ в. с.

93. *Тожѣ, гр. Перовскаго къ кн. Воронцову, отъ 24-го декабря 1851 года, № 3460.*

Обер-пасторъ Нѣмецкихъ колоній за Кавказомъ обратился ко мнѣ съ просьбою о разрѣшеніи на вывозъ въ Грузію изъ Швейцаріи воспитанника Базельскаго Миссіонерскаго Института Ирiona, для занятія должности проповѣдника въ Елизаветтальской колоніи.

Принимая въ соображеніе, что въ 1829 году только на первый случай Высочайше разрѣшено было опредѣлить проповѣдниками въ Нѣмецкія колоніи за Кавказомъ воспитанниковъ Базельскаго Миссіонерскаго Института, что еще въ 1836 году баронъ Розенъ, обращая вниманіе Министерства внутреннихъ дѣлъ на часто неудачныя присылки туда пасторовъ изъ Базельскаго Института, признавалъ полезнымъ и даже необходимымъ замѣнить ихъ проповѣдниками изъ прибалтійскихъ губерній, и что, наконецъ, съ 1841 года означенныя колоніи управляются въ духовномъ отношеніи на основаніи общаго устава лютеранскихъ церквей въ Имперіи,—я полагаю-бы, не давая разрѣшенія на прибытіе миссіонера Ирiona изъ Швейцаріи, волнующей нынѣ вредными политическими идеями, испросить Высочайшее повелѣніе о прекращеніи на будущее время вызова для Закавказскихъ Нѣмецкихъ колоній пасторовъ изъ-за границы, съ разрѣшеніемъ опредѣлять на сіи мѣста преимущественно казенныхъ стипендіатовъ Дерптскаго университета; но предварительно считаю долгомъ отнести сіе на усмотрѣніе в. с., прося васъ почтить меня сообщеніемъ вашего заключенія *).

*) Согласно этому ходатайству, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное гр. Перовскимъ кн. Воронцову въ отношеніи, отъ 28-го марта 1852 года, № 829.

94. *Толже, кн. Воронцова къ ст.-секр. Буткову, отъ 27-го декабря 1851 года, № 1631.*

Вы изволили препроводить ко мнѣ, 30-го октябри, просьбу иностранцевъ Френцеля и Глагова о дозволеніи имъ и довѣрителямъ ихъ, въ числѣ 100 душъ, водвориться въ окрестностяхъ Анапы, въ качествѣ колонистовъ.

Просьбу эту я передавалъ на заключеніе начальника Черноморской береговой линіи, который нынѣ доноситъ мнѣ, что поселеніе просителей съ довѣрителями ихъ, въ числѣ 25-ти семействъ, въ окрестностяхъ Анапы представляется неудобнымъ, какъ по недостатку въ настоящее время свободной земли при станицахъ Закубанскаго поселенія, такъ и потому, что просители и довѣрители ихъ принадлежатъ къ ремесленному классу и не нашли-бы въ Закубанскомъ поселеніи занятій, которыя давали-бы имъ средства къ существованію; но полагаетъ возможнымъ и весьма полезнымъ принять ихъ въ портовые гг. Новороссійскъ

и Анапу, раздѣливъ ихъ въ такомъ случаѣ на двѣ партіи, потому что въ одномъ городѣ всѣмъ имъ теперь трудно было-бы помѣститься и избрать выгодный для себя промыселъ. Если означеннымъ иностранцамъ дозволено будетъ таковое переселеніе, то вице-адм. Серебряковъ полагаетъ возможнымъ назначить казенное судно, для перевозки переселенцевъ изъ Одессы въ Анапу и Новороссійскъ, а по прибытіи на мѣсто выдать заимообразно изъ суммъ акцизнаго сбора на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, каждому семейству на обзаведеніе, отъ 200 до 300 р. с., разсрочивъ уплату этого долга примѣрно на шесть лѣтъ.

Не находя, съ своей стороны, препятствій къ переселенію означенныхъ иностранцевъ въ портовые гг. Новороссійскъ и Анапу, на изложенномъ вице-адм. Серебряковымъ основаніи, и полагая, кромѣ того, возможнымъ поселить часть колонистовъ въ Сухум-кале, я имѣю честь сообщить объ этомъ в. пр., съ возвращеніемъ просьбы Френцеля и Глагова *).

*) Просьба Френцеля и Глагова была оставлена безъ послѣдствій.

В. Р А С К О Л Ъ Н И К И.

95. *Отношеніе гр. Киселева къ гр. Воронцову, отъ 31-го января 1845 года, № 14.*

При пересмотрѣ правилъ о переселеніи раскольниковъ вредныхъ ересей изъ внутреннихъ губерній, были собираемы Министерствомъ свѣдѣнія о мѣстахъ, куда-бы можно было переселять ихъ; но удобныхъ для того мѣстъ въ Имперіи не отыскано, кромѣ Восточной Сибири и Закавказскаго края. Въ Сибири найденъ удаленный отъ жительства православныхъ и способный къ заселенію участокъ въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, между рѣками Куртою и Кандатомъ, на пространствѣ 200 квадратныхъ верстъ, который и предназначенъ для отдѣльнаго поселенія вредныхъ раскольниковъ тамошняго края. За Кавказомъ къ водворенію раскольниковъ были признаны удобными земли въ провинціяхъ: Карабагской, Ширванской и Шекинской и въ Талышинскомъ ханствѣ; но пространства сихъ земель главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ опредѣлительно не назначалъ, по обмежеванію тамъ казенныхъ земель и по неприведенію ихъ въ извѣстность, а полагалъ только переселеніе ихъ туда на будущее время ограничить извѣстнымъ въ годъ количествомъ, отъ 200 до 300 сем., и предварительными сношеніями каждый разъ съ тамо-

шнимъ начальствомъ о возможности или невозможности допустить переселеніе. Посему, независимо отъ ссылки раскольниковъ въ Закавказскій край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу православной вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго Корпуса, правилами, предназначенными къ дѣйствию Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1842 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: послѣдователей вредныхъ ересей изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи, водворять только въ Закавказскомъ краѣ, съ предоставленіемъ главному онаго начальству назначать имъ тамъ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи отъ селеній православныхъ. Подробныя распоряженія къ исполненію упомянутыхъ правилъ предписаны мѣстнымъ начальствамъ въ инструкціи 2-го мая 1843 года.

Въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго года, когда, на основаніи означенныхъ правилъ, нѣсколько сотъ молчанъ изъ числа государственныхъ крестьянъ, по сношеніи моемъ съ главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ, получили дозволеніе переселиться въ тотъ край, а отъ многихъ вновь поступили о томъ прошенія, ген. Нейдгардтъ, № 1083, отнесся ко мнѣ о пріостановленіи переселенія раскольниковъ въ Закавказ-

скій край, впредь до приведенія тамъ въ извѣстность казенныхъ земель размежеваніемъ, приложивъ при томъ выписку изъ донесеній Закавказскихъ палатъ государственныхъ имуществъ о маломъ количествѣ свободныхъ и удобныхъ казенныхъ земель за Кавказомъ для водворенія раскольниковъ.

Впослѣдствіи, отъ 6-го декабря, ген. Нейдгардтъ, сообщивъ мнѣ предложеніе одного изъ помѣщиковъ Закавказскихъ, кн. Чавчавадзе, чтобы раскольниковъ селить на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, съ тѣмъ, чтобы поселенцы отбывали въ пользу ихъ повинности, просилъ отъзвѣта моего, можетъ ли быть принято сіе предложеніе и на какихъ главныхъ основаніяхъ, дабы затѣмъ войти съ владѣльцами въ формальное соглашеніе, не стѣняясь правиломъ, запрещающимъ селить раскольниковъ между православными, въ томъ убѣжденіи, что расколы не произведутъ никакого вреднаго вліянія на Закавказскихъ жителей христіанскихъ исповѣданій, по различію въ образѣ жизни, въ правахъ и языкѣ.

На первое изъ означенныхъ отношеній я далъ главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ отвѣтъ мой, отъ 25-го октября, № 304, о настоятельной надобности водворить за Кавказомъ послѣднюю партію Мелитопольскихъ духоборцевъ и послѣдователей другихъ вредныхъ ересей, просящихъ о переселеніи, на что и получилъ я отъ него три увѣдомленія, №№ 1727, 1839 и 1865, что свободныхъ и удобныхъ къ заселенію земель имѣется на 190 сем., въ уѣздахъ: Нахичеванскомъ, Талышинскомъ и Кубинскомъ, что, сверхъ того, представляется еще возможнымъ заселить Мелитопольскими духоборцами два мѣста въ Гокчинскомъ участкѣ, гдѣ можетъ быть водворено до 60-ти сем., а также свободныя и удобныя подъ поселеніе раскольниковъ казенныя земли открыты еще въ Талышинскомъ уѣздѣ—до 19,083 дес., на коихъ, слѣдовательно, можетъ быть поселено не менѣе 316-ти сем.

Получивъ съ тѣмъ вмѣстѣ отъ и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора ген.-л. Федорова увѣдомленіе, что послѣдняя партія Мелитопольскихъ духоборцевъ, если и никто изъ нихъ не обратителъ къ православнои вѣрѣ, будетъ заключать въ себѣ душъ мужскаго пола не болѣе 651, для поселенія коихъ потребуется земли не болѣе 9,765 десятиинъ, т. е. на 163 сем., если полагать и по 4 мужскія души въ каждомъ,—я усматриваю, что, за водвореніемъ сихъ духоборцевъ, имѣется еще въ Закавказскомъ краѣ свободныхъ и удобныхъ земель для поселенія 403 сем. раскольниковъ, не считая тѣхъ земель, кото-

рыя признаются нынѣ неудобными къ тому—по устройству еще водопроводовъ, нужныхъ для орошенія полей.

Долгомъ поставляя войти по сему предмету въ сношеніе съ в. с., имѣю честь сообщить вамъ, что до отношенія ген.-адъют. Нейдгардта о приостановленіи переселенія раскольниковъ вредныхъ ересей за Кавказъ, поступили ко мнѣ прошенія о томъ отъ 1,107-ми ревизскихъ душъ, по которымъ просьбамъ были затребованы мною отъ мѣстныхъ начальствъ свидѣнія: не имѣется ли къ тому какихъ-либо препятствій по дѣйствующимъ на сей предметъ правиламъ; и какъ сіе число ихъ составитъ не болѣе 280-ти или 300 сем., то я покорнѣйше прошу согласія в. с. на дозволеніе переселиться въ Закавказскій край тѣмъ изъ нихъ, коимъ не представится къ тому законныхъ препятствій. Поелику-же, сверхъ того, останется еще раскольниковъ вредныхъ ересей въ казенныхъ селеніяхъ внутреннихъ губерній до 7-ми т. душъ м. п., которымъ, въ случаѣ просьбъ о переселеніи, должно быть дозволяемо оное токмо въ Закавказскій край, на основаніи правилъ 14-го декабря 1842 года, то я равномѣрно обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою почтить меня отъзвѣтомъ, изволите ли вы найти возможнымъ хотя постепенное водвореніе и сихъ раскольниковъ въ Закавказскомъ краѣ.

Относительно предложенія селить ихъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, съ тѣмъ, чтобы поселенцы отбывали въ пользу ихъ повинности, я нахожу, что таковое предложеніе не можетъ быть принято, за силою существующихъ постановленій, по которымъ государственные крестьяне должны имѣть земли казенныя, къ коимъ они приписываются и по коимъ платятъ въ казну оброчныя подати, хотя-бы, впрочемъ, пахотились у нихъ и собственныя земли, покупкою приобретенныя.

Сообщая о семъ в. с., обзываюсь присоветовать, что если припеканіе за Кавказомъ удобныхъ мѣстъ для поселенія раскольниковъ признавалось доселѣ затруднительнымъ по существующему правилу, дабы мѣста сіи были въ отдаленіи отъ селеній православныхъ, то сіе правило, по точнымъ словамъ и разуму мнѣнія Государственнаго Совѣта, первоначально въ 1830 году о переселеніи вредныхъ раскольниковъ въ Закавказскій край послѣдовавшаго, не относится до существующихъ въ томъ краѣ христіанскихъ исповѣданій Грузинъ и Армянъ, равно какъ и до колонистовъ евангелическаго и реформатскаго исповѣданій, но единственно до селеній православныхъ, нашего Греко-россійскаго исповѣданія.

96. *Отношение Грузино-Имеретинской палаты государственных имуществъ къ ген.-л. Ладинскому, отъ 6-го августа 1845 года, № 536.*

Пятая и послѣдняя партія духоборцевъ, переселяемыхъ въ Закавказскій край изъ Таврической губернии, прибывшая въ Тифлисъ 3-го числа сего августа, отъ сопровождавшаго ее чиновника канцеляріи Таврическаго гражданскаго губернатора, Друкова, сего числа окончательно принята назначеннымъ для сопровожденія оной до мѣста поселенія гражданскимъ инженеромъ Чернявскимъ.

Изъ числа показанныхъ въ отравленіи по подворному именованному списку 689-ти мужскаго и 767-ми женскаго пола душъ обратилось въ православіе и осталось на мѣстѣ, какъ допестъ чиновникъ Друковъ, 4 мужскаго и 10 женскаго пола; въ продолженіи пути: родилось: мужскаго 5 и женскаго пола 5 душъ; умерло: мужскаго 7 и женскаго пола 4 души; затѣмъ дѣйствительно осталось на лицѣ и принято здѣсь инженеромъ Чернявскимъ: мужскаго 683 и женскаго пола 753 души. Претензій къ партіонному офицеру Друкову никакихъ не объявлено. Но когда при приѣмѣ духоборцы узнали, что для поселенія ихъ назначены земли въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, Айрюмскаго участка, пустопорожной деревни Ар-тепъ, или Арах-тепъ, то единогласно все просили отправить ихъ на мѣста, занимаемыя первыми тремя партіями духоборцевъ, Ахалцихскаго уѣзда, въ Ахалкалакскомъ участкѣ, поставляя въ убѣжденіе просьбы своей, съ одной стороны—то, что почти все они съ тѣми духоборцами имѣютъ родственныя связи, а нѣкоторые даже принадлежатъ къ однимъ съ ними семействамъ, а съ другой стороны—то, что, по изобидію на отведенныхъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ духоборцамъ земляхъ травъ, какъ извѣстно изъ предварительныхъ увѣдомленій Ахалцихскихъ духоборцевъ, они надѣются, безъ особыхъ затрудненій, успѣть еще заготовить нужные на будущую зиму запасы сѣна для прокормленія принадлежащихъ имъ въ большомъ количествѣ лошадей, чего въ другихъ мѣстахъ, безъ значительныхъ и весьма тягостныхъ для нихъ издержекъ, они сдѣлать будутъ не въ состояніи, обязываясь, при томъ, и для собственнаго своего продовольствія не требовать отъ казны никакого вспоможенія.

Хотя при этомъ выставлены были имъ на видъ все испытанныя уже на опытѣ неудобства земель, первоначально предназначенныхъ для водворенія духоборцевъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, и встрѣченныя отъ того первыми тремя партіями затрудненія въ хозяйст-

венномъ ихъ быту; но, не смотря ни на какія убѣжденія, послѣдніе эти духоборцы остались непреклонными въ своемъ желаніи, обязываясь впоследствии обозрѣть лично земли, для нихъ предназначенныя въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, и потомъ уже просить о переселеніи ихъ туда, если удостовѣрятся въ удобствѣ тѣхъ земель.

Палата государственныхъ имуществъ, донося и пр. о приѣмѣ означенной партіи духоборцевъ и о просьбѣ ихъ, относительно дозволенія поселиться, Ахалцихскаго уѣзда, въ Ахалкалакскомъ участкѣ, на земляхъ, занятыхъ первыми тремя партіями Таврическихъ духоборцевъ, честь имѣетъ доложить, что, по изясненными ими причинамъ, Палата и съ своей стороны признаетъ полезнымъ дозволить имъ, по-крайней-мѣрѣ, оорезимовать на показанныхъ земляхъ, затѣмъ прочное водвореніе ихъ устроить съ весною—или на этихъ земляхъ, если того они пожелаютъ, или-же обратиться въ Елисаветопольскій уѣздъ, когда они, по личномъ обозрѣніи, сами убѣдятся въ преимуществѣ тамошнихъ земель, на что и имѣетъ честь изоранивать разрѣшенія вашего.

97. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, 29-го ноября 1845 года.*

Случилась записка министра государственныхъ имуществъ, отъ 21-го ноября, № 247, о дозволеніи раскольниковъ вредныхъ ересей селиться въ Мингрелин.

Комитетъ, по чрезвычайной важности этого дѣла, призналъ необходимымъ разсмотрѣть оное во всей подробности.

До 1830 года въ Закавказскомъ краѣ не было вовсе Русскихъ поселеній. Въ этомъ году разрѣшено селить тамъ раскольниковъ вредныхъ ересей, высылаемыхъ за Кавказъ по суду, или переводимыхъ по собственному ихъ желанію изъ внутреннихъ губерній.

Съ того времени по 1845 годъ поселено въ Закавказскомъ краѣ раскольниковъ разныхъ сектъ, преимущественно молаканъ и субботниковъ, до 10-ти т. душъ обоого пола и, по свѣдѣніямъ, представленнымъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ, во внутреннихъ губерніяхъ считается теперь до 7,500 душъ раскольниковъ мужскаго пола, не считая женскаго, которые желаютъ переселиться въ Закавказскій край.

Комитетъ, съ своей стороны, полагаетъ, что водвореніе въ Закавказскомъ краѣ Русскихъ крестьянъ чрезвычайно полезно, какъ въ политическомъ отношеніи, содѣйствуя къ упроченію тамъ Русскаго влады-

чества и къ слиянію края съ Имперією, такъ особенно въ промышленномъ отношеніи, усиливая, по возможности, промышленную дѣятельность края и распространяя разныя, почти неизвѣстныя прежде, отрасли сельскаго тамъ хозяйства. По удостовѣренію Кавказскаго намѣстника, съ тѣхъ поръ, какъ начали селиться въ Закавказскомъ краѣ Русскіе крестьяне, открылась въ этомъ краѣ, хотя не въ большомъ видѣ, промышленность, съ которою не были тамъ знакомы: явились извозчики, занимающіеся перевозкою разной клади, плотники, каменщики и другіе мастеровые: устранилось затрудненіе въ присканіи на станціи ямщиковъ и т. п. Итъ сомнѣнія, что съ постепеннымъ усиленіемъ Русскихъ поселеній за Кавказомъ усилятся тамъ всѣ отрасли сельской промышленности, находящейся нынѣ въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи.

Кромѣ того, переселеніе въ Закавказскій краѣ раскольниковъ вредныхъ ересей, по мнѣнію Комитета, представляетъ еще и другую выгоду тѣмъ, что лишаетъ ихъ способовъ дѣйствовать къ распространенію раскола между православнымъ населеніемъ внутреннихъ губерній.

По всѣмъ симъ причинамъ, Комитетъ считаетъ полезнымъ и необходимымъ всемірно стараться о распространеніи и усиленіи, по возможности, Русскаго поселенія за Кавказомъ. Между-тѣмъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, представляются нѣкоторыя къ тому затрудненія. Доселѣ раскольники селились на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ. Нынѣ оказывается, что, по неразмеченію земель за Кавказомъ, казенныя земли въ этомъ краѣ еще не приведены въ извѣстность, и что тамъ теперь весьма мало такихъ удобныхъ и свободныхъ земель, на которыя не предъявляли-бы свои притязанія и казна, и частныя лица.

При этомъ затрудненіи селить раскольниковъ на казенныхъ земляхъ и при большомъ числѣ раскольниковъ, желающихъ переселиться за Кавказъ, оказывается необходимымъ обратиться къ поселенію ихъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ Закавказскомъ краѣ есть много владѣльческихъ земель, лежащихъ вкупѣ и не приносящихъ никакой выгоды ни краю, ни владѣльцамъ. Приобрѣтеніе ихъ въ казну, для поселенія раскольниковъ, безъ сомнѣнія, введо-бы казну въ огромныя издержки. Между-тѣмъ нѣкоторыя Закавказскіе помѣщики, и особенно правитель Мингреліи, кн. Дадіани, просятъ дозволенія селить раскольниковъ на принадлежащихъ имъ земляхъ, съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь при правахъ государственныхъ поселянъ, отбывали въ пользу вла-

дѣльца земли нѣкоторыя повинности, въ видѣ вознагражденія за отведенную имъ землю.

Начало подобнаго поселенія раскольниковъ на частныхъ земляхъ положено уже „Обществомъ распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности“. По правиламъ, утвержденнымъ въ 1842 году, дозволено Обществу на принадлежащихъ ему земляхъ селить молаканъ на особыхъ условіяхъ, заключаемыхъ съ ними съ утвержденія правительства.

По этому примѣру Комитетъ находитъ, съ своей стороны, чрезвычайно полезнымъ селить за Кавказомъ раскольниковъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, предоставивъ имъ заключать съ раскольниками особыя условія.

Изъ записки министра государственныхъ имуществъ видно, что для опредѣленія, во всей подробности, тѣхъ основаній, кои необходимы для поселенія раскольниковъ на помѣщичьихъ земляхъ, Кавказскій намѣстникъ собираетъ нѣкоторыя свѣдѣнія и что онъ доставлять подробныя соображенія только по предположенію правителя Мингреліи о поселеніи раскольниковъ на принадлежащихъ ему земляхъ.

До полученія ожидаемыхъ отъ кн. Воронцова свѣдѣній, Комитетъ считаетъ неудобнымъ входить въ подробное разсужденіе о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ можно селить раскольниковъ на земляхъ, принадлежащихъ Закавказскимъ помѣщикамъ, соглашаясь, однако, съ своей стороны, съ мнѣніями о пользѣ этого поселенія, какъ кн. Воронцова, такъ и министра государственныхъ имуществъ. Комитетъ признаетъ возможнымъ теперь разсмотрѣть въ подробности тѣ только начала, на коихъ предполагается устроить поселеніе раскольниковъ въ Мингреліи.

Правитель Мингреліи, кн. Дадіани, предлагаетъ для этого слѣдующія главныя основанія:

1) Отвести для каждой ревизской души не свыше 10-ти десятинъ земли, снабдивъ переселенцевъ лѣсомъ и скотомъ.

2) Обязать переселенцевъ въ пользу кн. Дадіани: а) выставить съ каждаго семейства, въ одинъ будничный день въ недѣлю, одного рабочаго человека, и б) вносить 20-ю часть со всѣхъ земныхъ произведеній, предоставивъ имъ съ начала поселенія и въ той и другой повинности нѣкоторую льготу.

3) Разборъ маловажныхъ проступковъ предоставить Мингрельскимъ чиновникамъ, а важнѣйшихъ—установленнымъ присутственнымъ мѣстамъ, на общихъ законахъ.

4) Разборъ тяжбъ предоставить Мингрельскому

правленію, дозволивъ тяжущимся право аппеляціи Палатѣ гражданскаго суда и намѣстнику.

5) Временныя отлучки дѣлать поселенцамъ съ дозволенія правителя Мингреліи, безъ всякаго затрудненія, если только они исполнять свои обязанности.

Основанія сіи одобрены Кавказскимъ намѣстникомъ, который полагалъ еще необходимымъ, чтобы поселяне имѣли свое сельское управленіе и чтобы главный надзоръ за поселеніемъ былъ предоставленъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору и намѣстнику.

Министръ государственныхъ имуществъ, также одобряя предложенія кн. Дадіани, признаетъ необходимымъ сдѣлать въ оныхъ слѣдующія дополненія:

1) Поселенцамъ имѣть свое внутреннее сельское управленіе и свою сельскую расправу, подъ надзоромъ правителя Мингреліи.

2) Вносить имъ, чрезъ Мингрельское правленіе, въ казну ту подать, по 1 р. с. съ души, которую платятъ государственные крестьяне въ Имеретіи, пользуясь установленною въ этомъ льготою.

3) По примѣру прочихъ раскольниковъ за Кавказомъ, воспретить отлучки ихъ въ города и выдавать имъ билеты для отлучекъ не далѣе, какъ на 8 мѣсяцевъ.

4) Срокъ условій ограничить 24-мя годами, по истеченіи коихъ—или измѣнить условія, или дозволить раскольникамъ перейти на казенныя земли, или приписаться къ городамъ: Нухъ, Шемахъ, Кубъ, Шунъ, Ленкорани, Нахичевани и Ордубату, къ коимъ разрѣшена теперь ихъ приписка, и

5) Окончательное устройство всего дѣла представить Кавказскому намѣстнику.

Комитетъ, сообразивъ подробно все сіи предположенія, нашелъ съ своей стороны:

1) Что предложенія кн. Дадіани чрезвычайно выгодны для раскольниковъ; но, не менѣе того, по важности дѣла, необходимо, чтобы условія, имъ предлагаемая, были составлены со всевозможною подробностью, ясностью и опредѣлительностью, дабы не подать внослѣдствіи повода къ какому-либо недоразумѣнію.

2) Что заключенныя условія должны быть исполняемы во всей точности, и что посему необходимо положительно опредѣлить: какими именно мѣрами правитель Мингреліи можетъ побуждать поселенцевъ къ исполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей и взыскивать съ нихъ за неисполненіе оныхъ; а также, какими средствами оградить поселягъ отъ излишнихъ

и неправильныхъ притязаній со стороны Мингрельскаго правительства. Комитетъ, имѣя въ виду, что поселеніе будетъ состоять подъ особымъ надзоромъ гражданскаго губернатора и намѣстника, полагаетъ предоставить кн. Воронцову опредѣлить, по его ближайшему усмотрѣнію, мѣры, необходимыя для точнаго исполненія условій обѣими сторонами.

3) Что, сообразно новому Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и несправительныхъ, разбору судебныхъ мѣстъ слѣдуетъ предоставить тѣ преступленія и проступки раскольниковъ, за которые, по закону, опредѣляются наказанія уголовныя.

4) Что раскольники, наравнѣ со всеми вообще государственными крестьянами, и при поселеніи ихъ въ Мингреліи, должны платить подати въ казну. Относительно размѣра сихъ податей, Комитетъ нашелъ, что министръ государственныхъ имуществъ назначаетъ ту подать, которую платятъ казенные крестьяне въ Имеретіи, а именно по 1-му р. с. съ души. Эту подать платили Имеретинскіе крестьяне только до 1844 года. При новомъ обложеніи податями жителей Грузино-Имеретинской губерніи, съ казенныхъ крестьянъ Кутаисскаго уѣзда назначено взимать, смотря по степенямъ получаемыхъ селеніями выгодъ: если крестьяне поселены на казенной землѣ, то отъ 3-хъ до 5-ти р. с., а если они поселены на землѣ церковной или владѣльческой, то отъ 1-го до 2-хъ р. с. съ дыма. Комитетъ, раздѣляя мнѣніе министра государственныхъ имуществъ о томъ, чтобы раскольники въ Мингреліи платили въ казну тѣ подати, которыя платятъ крестьяне въ Имеретіи, и полагая справедливымъ взимать съ нихъ ту подать, которая взимается съ казенныхъ крестьянъ Кутаисскаго уѣзда, живущихъ на земляхъ владѣльческихъ или церковныхъ, затрудняется, однако, опредѣлить теперь въ точности размѣръ сихъ податей соответственно способамъ плательщиковъ, а потому и полагаетъ предоставить сей предметъ ближайшему соображенію Кавказскаго намѣстника.

5) Что раскольники, при поселеніи ихъ въ Мингреліи, должны сохранять все вообще личныя права, государственнымъ поселянамъ предоставленныя, и что посему, какъ для нихъ, такъ и для пользы правителя Мингреліи, совершенно необходимо, дабы условія съ раскольниками были заключаемы не навсегда, но на опредѣленный срокъ, и никакъ не болѣе 24-хъ лѣтъ, назначаемыхъ для этого министромъ государственныхъ имуществъ.

6) Что по истеченіи этого срока, обстоятельства края могутъ во многомъ измѣниться, и потому едва-ли удобно въ правилахъ о поселеніи исчислять, на осно-

ваніи теперешних постановленій, тѣ города, куда раскольники могутъ приписаться по окончаніи условій, и

7) Что ограниченіе отлучекъ раскольниковъ только 8-ю мѣсяцами и воспрещеніе имъ временныхъ отлучекъ въ города, безъ всякой пользы, стѣсняетъ промышленность раскольниковъ и лишаетъ ихъ средствъ добывать пропитаніе заработками. Воспрещеніе временныхъ отлучекъ во всѣ города противорѣчитъ еще тому правилу, по коему дозволяется раскольникамъ приписываться совершенно къ нѣкоторымъ мусульманскимъ городамъ. Комитетъ полагаетъ возможнымъ дозволить раскольникамъ съ мѣста ихъ жительства отлучаться на тѣ-же сроки, на которые дозволены отлучки всѣмъ вообще государственнымъ крестьянамъ, разрѣшивъ отлучки ихъ въ тѣ мусульманскіе города, куда дозволяется постоянная приписка раскольниковъ, съ тѣмъ, однако, чтобы всѣ сіи отлучки ограничивались рѣшительно однимъ только Закавказскимъ краемъ и чтобы раскольникамъ были строго воспрещены отлучки во внутренній губерніи.

Сообразно всему этому, Комитетъ положилъ измѣнить и дополнить правила, предложенныя министромъ государственныхъ имуществъ для поселенія государственныхъ крестьянъ въ Мингреліи, и затѣмъ допустить это поселеніе на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Государственнымъ крестьянамъ, переселяющимся, по приверженности ихъ къ вреднымъ ересямъ, въ Закавказскій край, дозволить селиться въ Мингреліи съ званіемъ Русскихъ государственныхъ крестьянъ, если только они согласятся на предложенныя правительствомъ Мингреліи условія, состоящія, главнѣйше, въ слѣдующемъ:

а) Поселенцамъ будутъ отведены земли подъ усадьбы, огороды, виноградные сады, хлѣбопашество, сѣнокосеніе и выгоны на пастьбу скота, но не свыше десяти десятинъ на ревизскую душу, а также въ пользованіе ихъ будутъ безъ платы назначены строевые и дровяные дѣла въ потребномъ количествѣ.

б) Сверхъ десятииной пропорціи земли, для первоначальнаго обзаведенія поселенцевъ, по прибытіи ихъ на мѣсто, будетъ подарено въ собственность каждому семейству, полагая въ семьѣ три души мужскаго пола, по нарѣ рабочихъ воловъ, по двѣ коровы и по двѣ свиньи.

в) Поселенцы со времени надѣла будутъ пользоваться совершенною свободою со стороны владѣльца одинъ годъ, а по истеченіи сего срока обязываются представлять на назначенныя работы съ cadaго семейства

по одному рабочему человѣку въ недѣлю въ одинъ будничныи день, съ тѣмъ, что въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ работники будутъ получать продовольствіе отъ правителя Мингреліи, а потомъ обязаны работать на собственномъ продовольствіи, и

г) Кроме того, по истеченіи трехъ лѣтъ они обязываются вносить въ пользу владѣльца, чрезъ избраннаго ими изъ среды себя старшину и особо назначеннаго въ помощь ему отъ правителя Мингреліи лица, ежегодно двадцатую часть всѣхъ произведеній, получаемыхъ съ обработанной и занятой ими земли.

2) Предоставить правителю Мингреліи составить подробный проектъ условій на поселеніе раскольниковъ въ Мингреліи, въ коемъ ясно и положительно опредѣлить взаимныя обязанности, какъ Мингрельскаго правительства, такъ и поселенцевъ. Утвержденіе этого проекта предоставлять Кавказскому намѣстнику.

3) Заключенныя условія должны быть исполнены во всей точности со стороны, какъ Мингрельскаго правительства, такъ и раскольниковъ. Главный за симъ надзоръ и вообще попеченіе о поселеніи поручается Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору и намѣстнику Кавказскому, отъ ближайшаго усмотрѣнія коего будетъ зависѣть опредѣлить мѣры, необходимыя для точнаго исполненія условій.

4) Поселенцамъ имѣть свое внутреннее сельское управленіе и свою сельскую расправу, для разбирательства между собою тяжбъ и для взысканія за проступки по силѣ сельскаго судебного устава для государственныхъ крестьянъ; въ случаѣ же неудовольствія ихъ на рѣшенія, предоставить поселенцамъ приносить жалобы правителю Мингреліи, который принимаетъ на себя ближайшій надзоръ за правильнымъ производствомъ суда по дѣламъ поселенцевъ.

5) Поселенцы, въ случаѣ совершенія ими преступленій или проступковъ, за которые въ новомъ Уложеніи о навазаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ опредѣляются наказанія уголовныя, то-есть соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, подлежатъ суду установленныхъ въ Закавказскомъ краѣ присутственныхъ мѣстъ, на общемъ основаніи.

6) Разборъ между поселенцами и посторонними лицами тяжбныхъ дѣлъ предоставить Мингрельскому правительству; въ случаѣ-же неудовольствія, тяжущіеся имѣютъ право приносить аппеляцію Грузино-Имеретинской палатѣ гражданского суда и даже прямо намѣстнику Кавказскому.

7) Поселенные въ Мингреліи раскольники, по призыву прочихъ раскольниковъ, поселенныхъ въ Закав-

казскомъ краѣ, обязаны платить подать въ казну, по внутренней раскладкѣ, внося оную чрезъ посредство Мингрельскаго правительства. Имъ предоставляется пользоваться отъ платежа подати восьми-лѣтнею льготою, дарованною всѣмъ государственнымъ крестьянамъ, переселяющимся въ Закавказскій край, съ зачетомъ въ это число и тѣхъ лѣтъ, въ теченіи коихъ нѣкоторые изъ нихъ, по прибытіи въ Закавказскій край, уже пользовались льготою. Определеніе размѣра подати предоставить ближайшему усмотрѣнію Кавказскаго намѣстника.

8) Поселенцамъ, исполнившимъ обязанности свои къ владѣльцу земли и заплатившимъ казенныя подати, не препятствовать отлучаться по ихъ надобностямъ въ другія мѣста Закавказскаго края, съ выдачею, кои имѣютъ они получать отъ правителя Мингрелии. При этомъ постановляется правиломъ: всѣмъ вообще молаканамъ и раскольниковамъ, поселеннымъ въ Закавказскомъ краѣ, выдавать паспорта и билеты для временныхъ отлучекъ съ мѣста ихъ жительства, не на 8 мѣсяцевъ, какъ было доселѣ, но на тѣ сроки, на которые выдаются билеты и паспорта всѣмъ вообще государственнымъ крестьянамъ на отлучки ихъ съ мѣста жительства, съ тѣмъ, однако, чтобы отлучки сіи рѣшительно ограничивались только Закавказскимъ краемъ, дозволивъ также означеннымъ молаканамъ и раскольниковамъ временныя отлучки и въ тѣ города Закавказскаго края, куда существующими правилами позволяется теперь постоянная приписка раскольниковъ.

9) Условія съ раскольниками, поселяемыми въ Мингрелии, заключать не свыше, какъ на 24 года, по истеченіи коихъ предоставить имъ право—или возобновить свое обязательство, или измѣнить условія, по взаимному соглашенію съ владѣльцемъ, или-же, если на все это не согласится, то переселиться, собственными средствами, въ другія мѣста Закавказскаго края, на основаніи тѣхъ правилъ и постановленій, кои тогда будутъ существовать. И, наконецъ,

10) Приглашеніе къ поселенію въ Мингрелии государственныхъ крестьянъ изъ раскольниковъ, прибывающихъ въ Закавказскій край для водворенія, а также не успѣвшихъ водвориться въ ономъ, или-же водворенныхъ въ мѣстахъ нездоровыхъ и неудобныхъ къ земледѣлію, равно какъ всѣ подробности этого дѣла и окончательное устройство онаго, по соглашенію съ правителемъ Мингрелии, предоставить намѣстнику Кавказскому.

Г. И. таковое положеніе Комитета Высочайше соизволивъ утвердить.

98. *Предписаніе кн. Воронцова Коммисіи объ устройствѣ поселеній за Кавказомъ, отъ 3-го декабря 1847 года, № 6431.*

Прочитавъ представленіе предсѣдателя Коммисіи, с. с. Фадѣева, отъ 20-го октября, № 134, о предположеніяхъ ея къ прочному устройству духоборцевъ, находящихся въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, и вполне одобряя таковыя предположенія, предлагаю къ исполненію Коммисіи:

1) По недостатку у жительствующихъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ духоборцевъ земель, удобныхъ для хлѣбонашества, и по уваженію, что они занимаются главнѣйше скотоводствомъ, надѣлать ихъ двойною порціею земли, т. е. по 60-ти дес. на семью, для чего селеніямъ: Богдановкѣ, Спасскому и Орловскому теперь-же отвести участки въ количествѣ 1,240 десятинъ, находящіеся нынѣ въ пользованіи Армянъ сел. Ханджалы, а селеніямъ: Горѣлому, Евремовкѣ и Троицкому назначить земли, находящіяся, въ смежности съ ихъ участкомъ, въ пользованіи Армянскаго сел. Сахни, если по удостовѣренію окажется это возможнымъ сдѣлать безъ стѣсненія коренныхъ жителей поминутаго селенія.

2) Для предупрежденія разбоевъ, грабежей и воровства, которымъ безпрестанно подвергаются духоборцы отъ сосѣднихъ и заграничныхъ Татаръ, учредить отъ мѣстечка Ахалкалакъ до Армянскаго сел. Шестоны постоянныя обывательскіе пикеты изъ жителей Татарскихъ деревень, съ отвѣтственностью, какъ содержащихъ караулъ, такъ и обществъ тѣхъ деревень, съ коихъ будутъ назначены для сего люди, за всякое воровство и грабежъ, въ дистанціи пикета случившіеся.

3) Рыболовныя озера, на земляхъ духоборцевъ находящіяся, состояція нынѣ въ откупномъ содержаніи у Астраханскаго купца Романова съ 1843 по 1849 годъ, по окончаніи откупа, предоставить въ содержаніе духоборцевъ безъ торговъ, но съ платою не менѣе той суммы, какую вносятъ за нихъ нынѣ откупщикъ Романовъ, о чемъ и дать знать для исполненія въ свое время Тифлисской палатѣ государственныхъ имуществъ, и

4) Духоборцамъ, водворившимся, Тифлисской губерніи, Борчалинскаго участка, на земляхъ, принадлежащихъ кн. Орбелиани, по не имѣющимъ еще прочнаго устройства въ надеждѣ переселиться на казенныя земли, назначить годовой срокъ, въ продолженіи коего они непременно должны рѣшиться—или остаться навсегда на земляхъ владѣльческихъ, или-же переселиться въ Ахалкалакскій округъ.

99. Отношение кн. Чертышева к кн. Воронцову, отъ 8-го марта 1848 года, № 420.

Г. И., вслѣдствіе представленія в. с., изложеннаго въ отношеніи, отъ 4-го мая 1847 года, № 791, и положенія Кавказскаго Комитета, Высочайше изволилъ повелѣть: послѣдовавшее въ мартѣ 1847 года повелѣніе Е. В. о томъ, чтобы молаканы не имѣли у себя, ни въ услуженіи, ни въ работникахъ, людей православнаго исповѣданія и сами не вступали въ домъ или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія, а также о взысканіяхъ, коимъ подвергаются виновные въ нарушеніи этого правила, не распространять на коренныхъ обитателей Закавказскаго края, исповѣдующихъ православную вѣру, не дозволяя въ этомъ край молаканамъ проживать въ домахъ Русскихъ православныхъ жителей и самимъ принимать послѣднихъ въ домъ свои.

100. Предписаніе кн. Воронцова ген.-л. кн. Бебутову, отъ 21-го ноября 1849 года, № 2985.

По обстоятельству, изложеннымъ въ докладѣ в. с., отъ 8-го октября, № 145, я разрѣшаю вамъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) Духоборцевъ Ахалкалакскаго участка Ивана Меркулова и Федора Дубинина выслать: перваго въ Ленкорань, а послѣдняго въ Дербентъ, поручивъ мѣстному начальству имѣть за ними строгій надзоръ.

2) Дѣтей духоборца Ларіона Калмыкова оставить на настоящемъ мѣстѣ жительства, по поручить Эриванскому военному губернатору обратить на нихъ особенное вниманіе, и

3) Внушить духоборскому обществу, чтобы оно на будущее время удержалось отъ строптивости и лживыхъ доносовъ, опредѣливъ къ нему для писмоводства по сельскому управленію писаря, изъ постороннихъ людей, по назначенію мѣстнаго начальства.

Докладъ кн. Бебутова.

Попечитель надъ Русскимъ переселенцами въ Тифлисской губерніи, гит. с. Савичъ, представилъ члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Фадѣеву, докладную записку, на имя в. с. написанную, отъ общества духоборцевъ Александровскаго уѣзда, Ахалкалакскаго участка.

Вслѣдствіе этого, д. с. с. Фадѣевъ доноситъ, что онъ, еще въ 1847 году, по воли в. с., обозрѣвалъ духоборческое Ахалкалаксское поселеніе, вникалъ подробно въ ихъ положеніе и, съ утвержденія вашего, привелъ въ исполненіе всѣ мѣры, кои были необходимы къ улучшенію участи сихъ переселенцевъ: 70 сем. изъ нихъ, не пожелавшихъ тамъ оставаться, переселены въ Еланецкопольскій уѣздъ; оставшіяся на мѣстѣ 350 сем., кои сами не захотѣли переселиться, дали подлинку, что не будутъ болѣе беспокоить о переселеніи своемъ въ другія мѣста и желаютъ устроить на настоящемъ мѣстѣ прочную навсегда осѣдлость.

Изъ оставшихся тамъ духоборцевъ есть много хорошихъ и трудолюбивыхъ поселенцевъ, находящихся въ безбѣдномъ состояніи; они, по весьма изобильнымъ пастбищамъ, развели большое стадо рогатаго скота и лошадей; занимаются земледѣліемъ и посѣвъ хлѣба, особенно ячменя, такъ что нѣкоторые имѣютъ собственнаго хлѣба достаточно къ содержанію себя съ семействами на круглый годъ. При полевой работѣ остаются лишь люди развратные, кои, въ сожалѣнію, между ними размножилось значительное число.

Жалоба ихъ на отягощеніе значительными денежными издержками и нату-

ральными повинностями вовсе не основательна; кромѣ развѣ того, что Ахалкалакскаго участковый засѣдатель приказалъ имъ высылать конно-вооруженныхъ людей на козачьи пограничные посты. Это сдѣлано произвольно и въ противности распоряженія в. с., коимъ велѣно было выставить обязательскій караулъ не изъ духоборцевъ, а изъ Татаръ, для обезпеченія проѣзда отъ Ахалкалакъ до Александрополя и для огражденія духоборцевъ отъ хищническаго заграничныхъ разбойниковъ. О немедленной откѣпѣ сего распоряженія д. с. с. Фадѣевъ отнесся уже къ Александропольскому уѣзному начальнику.

Вооруженная стража для уменьшенія хищничества и разбоевъ внутри земель духоборческихъ заведена у нихъ такъ-же, какъ и у всѣхъ Русскихъ переселенцевъ, и для собственной же ихъ пользы. Денежными издержками на то потребны весьма небольшія, только на покупку необходимаго оружія. Жалованья этой стражи производить вовсе не нужно: люди къ тому назначаются временно и по наряду. Было назначено къ наряду попечителемъ въ двухъ многолюдныхъ деревняхъ по 10-ти чел., а въ остальныхъ пяти—по 5-ти, по Фадѣеву предписавъ уменьшить въ большихъ деревняхъ до 5-ти, а въ малыхъ до 3-хъ; Дорійскіе молаканы безъ всякаго ропота содержатъ этой стражи по 6-ти чел.

Исчисляемая духоборцами сумма на устройство общественныхъ зданій есть также совершенно вымышленная. Возведеніе общественнаго домика для помѣщенія пробѣжавшихъ было лишь одно предложеніе, отложенное вперед до времени, но небольшою цѣною для сельскаго управленія устроить необходимо, потому что у самихъ духоборцевъ нѣтъ тѣсна и большую часть еще землянкъ. На это денежнаго расхода никакого не нужно, потому что камень и лѣсъ могутъ достать сами; постройку произвести также сами; а на покупку желѣза, стекла и другихъ вещей потребно не болѣе, какъ нѣсколько десятковъ рублей, каковой расходъ можетъ насть на деньги, высланныя Таврическою палатою государственныхъ имуществъ за проданный тамъ ихъ общественный хлѣбъ. Нарядъ къ попечителю 2-хъ размытыхъ необходимъ, и это положено и по закону. Отъ общества зависитъ назначать ихъ по-мѣсячно, по наряду, но оно само предпочло высылать ихъ по найму; съ утвержденіемъ составленнаго предложенія объ управленіи, на будущее время, особыхъ попечителей Русскихъ переселенцевъ,—эта повинность уничтожится сама собою. Разсудный-же, находящійся при сельскомъ управленіи, занимается духоборцами со времени прибытія ихъ въ Закавказскій край, и это дѣлается по собственному ихъ желанію.

Производство жалованья старшинѣ и писарю необходимо и также положе-но по закону.

Всѣ сии повинности и вообще всѣ подобныя распоряженія по устройству въ деревняхъ исполняютъ и другія Русскія поселенія въ здѣшнемъ крайѣ, безъ малѣйшаго ропота.

Представленный при прошеніи духоборцевъ общественный ихъ приговоръ нѣсколько не имѣющими значенія фразами и неопознательными выраженіями насчетъ правительства и упреками оному за переселеніе ихъ изъ Таврической губерніи.

Въ этомъ противозаконномъ дѣйствіи, какъ объясняетъ д. с. с. Фадѣевъ, нельзя обвинять все общество и даже самого старшину, которые подписали приговоръ, вовсе не понимая смысла оного, а имѣя лишь слѣбое вѣрованіе къ тому, что приговоръ написанъ весьма краснорѣчиво и дѣльно, думая ихъ собратьями, въ талантахъ коихъ они имѣютъ неограниченное довѣріе, именно это: Федоръ Дубининъ и Иванъ Меркуловъ; Дубининъ былъ волостнымъ писаремъ еще въ Таврической губерніи и участникомъ въ преступныхъ тамъ дѣйствіяхъ духоборцевъ, а Меркуловъ былъ писаремъ въ канцеляріи Линейнаго Войска, откуда переселенъ сюда въ 1847 году. Оба они—люди развратные и дерзкіе; хотя уже и неоднократно подвергались были за это полицейскому наказанію участковыхъ засѣдателей,—но не исправляются. Они напятавъ духомъ неповоротли и фанатизма; какъ грамотные, пользуются неискренностию своихъ собратьевъ и укореняютъ въ нихъ духъ заблужденія и строптивости и, при дальнѣйшемъ ихъ пребываніи между духоборцами, могутъ быть особенно вредны по слѣдующему обстоятельству:

Въ Таврической губерніи, въ началѣ поселенія духоборцевъ, былъ духовнымъ старшиною вѣсто Капустинъ, пользовавшійся отъ духоборцевъ и при жизни, и по смерти, нѣкоторымъ родомъ богопочитанія. Капустинъ, при жизни своей, увѣрилъ ихъ, что душа Спасителя, воплощенная въ него, можетъ перейти, по смерти его, къ одному изъ ихъ братьевъ, по его избранію. Онъ избралъ въ тому духоборца Ларіона Калмыкова, который, дѣйствительно, и замѣняетъ его. Калмыковъ былъ переселенъ за Кавказъ вмѣстѣ съ первою партіею своихъ братьевъ въ 1841 году и вскорѣ умеръ, оставя по себѣ духъ малозѣлныхъ сивошей и значительный по его состоянію капиталъ (17 т. р. с. его денегъ находятся, со времени смерти его, для приращенія, въ Тифлискомъ Приваѣ общественнаго призрѣнія). Духоборцы имѣютъ къ сямъ двумъ мальчикамъ, пѣе коихъ одному теперь 14, а другому 12 лѣтъ, неограниченное благоговѣніе. Они надѣются, что достигнутъ 30-ти лѣтняго возраста, одинъ изъ нихъ явится спасителемъ міра. Воспитателями и наставниками сихъ двухъ мальчиковъ суть Дубининъ и Меркуловъ, кои внушаютъ имъ величайшія неглѣзости, успѣвъ уже ихъ увѣрить, что отецъ ихъ имѣлъ духъ пророчества.

Д. с. с. Фадѣевъ, донося мнѣ обо всемъ этомъ, полагааетъ необходимымъ, для уничтоженія между духоборцами духа строптивости и распространенія заблужденій, могущихъ повергнуть ихъ въ новыя законопротивныя поступки,—принять слѣдующія мѣры:

1) Духоборцевъ Меркулова и Дубинина переселить порознь куда-либо въ отдаленныя отсѣды мѣста, съ порученіемъ ихъ строжайшему полицейскому надзору и съ воспрещеніемъ писать какихъ-либо бумагъ.

2) Мальчиковъ Калмыковъхъ выслать для обученія въ какое-либо училище, въѣтъ Закавказскаго края; на содержаніе же ихъ въ этомъ случаѣ можно употребить проценты изъ собственнаго ихъ капитала, и

3) Всему духовореческому обществу сдѣлать строжайшее внушеніе, дабы оно, подѣ опасеніемъ неминуемаго съ виновныхъ изгнанія, удержалось впродѣ отъ стронности, дѣвнхъ доносовъ и жалобъ, и особенно отъ всякаго сношенія съ Калмыковыми, Меркуловымъ и Дубининымъ и подобнаго рода людьми, увлекающими ихъ лишь къ разстройству и нарушенію общественнаго порядка, опредѣливъ къ нимъ для письмоводства по сельскому управленію писаря, изъ постороннихъ людей, по назначенію начальства.

Иходя, съ своей стороны, жѣры эти не только полезными, но и многія необходимы, и имѣю честь донести объ этомъ в. с. на благоутробное разрѣшеніе.

Г. У Ч Е Б Н А Я Ч А С Т Ь.

102. *Отношеніе ст.-секр. Гофмана къ кн. Воронцову, отъ 14-го августа 1847 года, № 3944.*

Государыня Императрица, Высочайшимъ повелѣніемъ, даннымъ, въ 24-й день минувшаго іюля, на имя Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, изволила назначить супругу в. с., статс-даму княгиню Елисавету Ксаверіевну, почетною попечительницею при управленіи помянутыми заведеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ея И. В. благоутробно было изъявить особо Высочайшую волю, чтобы княгиня Елисавета Ксаверіевна, по пребыванію ея нынѣ въ Тифлисъ, приняла на себя ближайшій надзоръ за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ дѣвицъ Закавказскаго Дѣвичьяго Института.

103. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 22-го апрѣля 1848 года, № 540.*

В. с. извѣстно, что, при послѣдовавшемъ въ 1840 году преобразованіи гражданскаго управленія за Кавказомъ, учебная часть осталась въ прежнемъ несовершенномъ ея положеніи, при средствахъ скудныхъ въ существѣ своемъ, а тѣмъ болѣе ничтожныхъ, сравнительно со средствами другихъ отраслей управленія и при недостаткѣ близкаго и, потому, болѣе бдительнаго надзора.

Это изыятіе училищнаго вѣдомства изъ общей системы, принятой въ основаніе преобразования 1840 года, обратило на себя вниманіе в. с. еще въ бытность вашу въ Тифлисъ, и по ходатайству вашему послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порученіи завѣдыванія учебною здѣсь частью одному изъ членовъ Совѣта Главнаго Управленія, и о начертаніи для Закавказскихъ училищъ новаго положенія, ближе согласованнаго съ мѣстными потребностями края и его будущностью.

Трудъ этотъ предметникомъ моимъ, покойнымъ ген.-адъют. Нейдгардомъ, былъ возложенъ на особый

101. *Отношеніе гр. Перовскаго къ ген. Ряду, отъ 26-го іюля 1854 года, № 1306.*

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Кавказскаго Комитета объявилъ мнѣ Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, чтобы скопцы за преступленія ихъ противъ вѣры и церкви не ссылались въ Закавказскій край.

Комитетъ, подѣ предсѣдательствомъ бывшаго Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Сотникова состоявшій. Въ 1845 году, вскорѣ по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, Сотниковъ представилъ составленный Комитетомъ проектъ положенія о Закавказскихъ училищахъ, который тогда-же препровожденъ былъ мною на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія, а изъ онаго переданъ на предварительное разсмотрѣніе члена Совѣта, д. с. с. Семенова.

Но какъ, съ одной стороны, проектъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ, по недостатку ближайшаго примѣненія къ мѣстному положенію и пользамъ края, а съ другой—поступленіе въ непосредственное мое завѣдываніе учебныхъ заведеній Ставропольской губерніи и Земли Войска Черноморскаго убѣдило меня въ необходимости сосредоточить все гражданскія училища на Кавказѣ и за Кавказомъ въ одномъ управленіи, образованномъ по примѣру учебныхъ округовъ въ Имперіи, то я и поручилъ Семенову, какъ чиновнику, по существу самыхъ его обязанностей болѣе другихъ знакомому съ училищнымъ дѣломъ, заняться начертаніемъ полнаго проекта положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, принявъ въ основаніе оному, какъ главный начала, коими руководствуется Министерство народнаго просвѣщенія въ дѣйствіяхъ своихъ, такъ и тѣ особенности, которыя, собственно для здѣшняго края, требуютъ нѣкотораго отступленія отъ общей училищной системы, въ прочихъ частяхъ Имперіи существующей.

Нынѣ д. с. с. Семеновъ представилъ мнѣ составленный имъ проектъ, при подробной докладной запискѣ, въ коей изложены: ходъ учебной части за Кавказомъ со времени поступленія Грузіи въ подданство Россіи; картина настоящаго положенія здѣшнихъ училищъ; причины, препятствующія успѣху ихъ, и, наконецъ, тѣ начала, которыя лично были мною ему указаны, и на которыхъ, по убѣжденію моему, должна быть устроена здѣсь учебная часть, дабы жерт-

вы, на нее правительствомъ приносимыя, не оставались далѣе безполезными и дабы сліяніе здѣшняго края съ главнымъ отечествомъ было успѣшнѣе и прочнѣе. Предположенія мои на этотъ счетъ просты. Я не желаю ничего лишняго. Грузія еще не готова для того, чтобы имѣть университетъ и, кромѣ главныхъ здѣсь учебныхъ заведеній—гимназій, все прочія предположенія въ проектѣ не имѣютъ роскошныхъ основаній, безъ большихъ личныхъ преимуществъ и заключаютъ въ себѣ то, что только необходимо для края. Необходимость эта состоитъ: 1) въ распространеніи новсюду правильнаго знанія Русскаго языка,—дѣло до-сихъ-поръ совершенно забытое, вслѣдствіе чего весьма малое число туземцевъ могутъ въ настоящее время служить съ пользою правительству и собственно для себя; 2) непрерывное и безусловное обученіе всехъ учащихся Русскихъ, по-крайней-мѣрѣ, одному изъ туземныхъ языковъ. Это дѣло первой важности для края и не только свяжетъ между собою разные сословія здѣшнихъ жителей, но дастъ намъ вѣрный способъ имѣть хорошихъ и надежныхъ переводчиковъ. Первый-же предметъ—всеобщее обученіе Русскому языку—доставитъ намъ хорошихъ и способныхъ чиновниковъ изъ туземцевъ, вмѣсто того, что въ послѣдніе годы были употреблены значительныя суммы для выписки изъ Россіи чиновниковъ, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, весьма малая часть оказала какую-либо пользу и, болѣею частью, поведение этихъ чиновниковъ, принужденныхъ оставить службу внутри Россіи по весьма достаточнымъ причинамъ, причиняетъ укоризну Русскому имени и часто вредъ въ присутственныхъ мѣстахъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія, коему я поручилъ разсмотрѣніе проекта, Семеновымъ составленнаго, найдя его вполне согласованнымъ съ дѣйствительными потребностями края и представляющимъ достаточныя ручательства въ прочномъ на будущее время устройствѣ здѣсь учебной части, утвердилъ этотъ проектъ и представилъ мнѣ.

Находя и съ своей стороны, что устройство учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кавказомъ, въ томъ видѣ и размѣрѣ, въ какомъ оно предположено въ проектѣ, соответствуетъ мѣстнымъ пользамъ края, Высочайше мнѣ вѣреннаго, и утвердить въ ономъ на твердыхъ началахъ училищную систему, столь важную въ дѣлѣ управления, я призналъ полезнымъ поручить д. с. с. Семенову отправиться въ С.-Петербургъ и представить в. с. все бумаги, до онаго относящіяся. Если, при разсмотрѣніи проекта въ Кавказскомъ Комитетѣ, найдено будетъ полезнымъ сдѣлать въ ономъ какіе-либо частныя перемѣны, не касающіяся до главныхъ

основаній, то я предварительно изъясню на оныя, для выигрыша времени, мое согласіе, и буду только покорнѣйше просить в. с. по каждой изъ таковыхъ перемѣнъ потребовать прежде объясненій отъ Семенова. Съ симъ вмѣстѣ я поручилъ Семенову, въ проѣздъ чрезъ Ставрополь, войти въ личное соглашеніе съ командующимъ войсками на Кавказской Линіи, ген.-л. Завадовскимъ, относительно штатовъ училищъ Ставропольской губерніи и Земли Войска Черноморскаго, не вошедшихъ въ общій штатъ округа, и проектъ этихъ штатовъ, за общію ихъ обоимъ подлинсюю, представить мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Главное затрудненіе, которое встрѣтится при утвержденіи представляемаго проекта, заключается въ томъ, что требуется прибавка до 80-ти т. р. с. къ суммѣ, въ настоящее время на Закавказскія училища отпускаемой,—значительной въ существѣ своемъ; но, съ одной стороны, я не вижу возможности образовывать учебную часть въ здѣшнемъ крайѣ согласно потребностямъ онаго и видамъ правительства; а съ другой, она можетъ быть покрыта тѣми сокращеніями расходовъ по здѣшнему управленію, которыя имѣются въ виду отъ предположеннаго мною уничтоженія палатъ государственныхъ имуществъ, сліяніи двухъ казенныхъ палатъ и нѣкоторыхъ преобразованій по административно-полицейской и судебной части. Къ тому-же несправедливо было-бы оставлять долѣе здѣсь учебную часть въ неудовлетворительномъ ея положеніи, и училищныхъ чиновниковъ—при настоящемъ скудномъ размѣрѣ ихъ содержанія,—п сіе тѣмъ болѣе, что введеніе прочной и съ пользами края согласованной училищной системы не только быструе разовьетъ промышленныя его силы, но даже будетъ имѣть благотворное вліяніе на политическое положеніе разнородныхъ племенъ, его составляющихъ, ибо послужитъ имъ новымъ доказательствомъ постоянной отеческой заботливости о нихъ правительства. Прежде окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія проекта, я надѣюсь представить предположенія мои по вышеизъясненнымъ сокращеніямъ расходовъ по краю.

104. *Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 18-го декабря 1848 года.*

Для единообразія въ общемъ порядкѣ управления учебною частью въ Имперіи, Мы, согласно представленію намѣстника Кавказскаго, признали необходимымъ, изъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ намѣстника и находящихся въ За-

кавказскомъ краѣ; Ставропольской губерніи и вообще на Кавказѣ, образовать особый учебный округъ, подъ наименованіемъ *Кавказскаго*. Утвердивъ прилагаемые при семъ составленные намѣстникомъ и рассмотрѣнные Кавказскимъ Комитетомъ: положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ и заведеніяхъ, оному подвѣдомственныхныхъ, а также штаты сего округа, Мы повелѣваемъ:

1) Положеніе это и штаты привести въ дѣйствіе сначала, въ видѣ опыта, на три года.

2) Предоставить намѣстнику Кавказскому означенные положеніе и штаты, согласно представленію его, приводить въ дѣйствіе не вдругъ, но постепенно, по мѣрѣ тѣхъ денежныхъ средствъ, коими онъ будетъ располагать, не требуя новыхъ суммъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, и

3) По истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени введенія въ полное дѣйствіе, какъ положенія, такъ и штатовъ, намѣстнику Кавказскому войти, установленнымъ порядкомъ, съ особымъ представленіемъ о тѣхъ переѣздахъ и дополненіяхъ, кои, по указаніямъ опыта, окажутся дѣйствительно полезными и необходимыми.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать всѣ надлежащія по этому предмету распоряженія.

На подлинномъ подписано: „НИКОЛАЙ“.

105. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 18-го января 1850 года, № 59.*

Я имѣлъ честь, въ свое время, увѣдомить в. св., объ открытіи въ Тифлисѣ училищъ для дѣтей мусульманъ Аліевой и Омаровой сектъ и о причинахъ, побудившихъ меня ходатайствовать о дозволеніи учредить эти заведенія. Успѣхъ этой мѣры, утвержденной Г. П. въ видѣ опыта на два года, и общее удовольствіе, съ которымъ она принята была здѣшнимъ мусульманскимъ населеніемъ, показали мнѣ пользу распространенія ея и на другія мѣста Закавказскаго края, сообразно видамъ правительства; но, желая сдѣлать ее наиболѣе согласно съ дѣйствительными потребностями края и избѣгнуть, по возможности, обремененія казны новыми расходами, я поручалъ одному изъ состоящихъ при мнѣ чиновниковъ собрать свѣдѣнія, необходимыя для подробнаго обсужденія этого вопроса, и изъ нихъ оказалось: что на 500,000 душъ мужскаго пола здѣшняго мусульманскаго населенія, раздѣленнаго почти поровну на шитовъ и суннитовъ, приходится 700 мечетей со школами и около 3,000 муллъ, занимающихся, какъ первоначальнымъ, такъ и окончательнымъ образованіемъ малолѣтнихъ мусульманъ, чи-

сло конихъ, по наименьшей оцѣнкѣ, не можетъ быть положено менѣе 150,000 душъ мужскаго пола, такъ что на каждую школу приходилось-бы слишкомъ 200 учениковъ, если-бы всѣмъ имъ было доступно это образованіе; но, такъ какъ изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что рѣдкая мечетская школа имѣетъ болѣе 20-ти учениковъ, то изъ сего выходитъ, что болѣе $\frac{3}{10}$ молодого поколѣнія Закавказскихъ мусульманъ, при настоящемъ порядкѣ вещей, должны оставаться безъ всякаго воспитанія, и потому естественно, что они посвящаютъ досуги свои разбою, грабежу и разнымъ невольнительнымъ поступкамъ. Нѣкоторая часть малолѣтнихъ мусульманъ воспитывается въ приходскихъ училищахъ; но родители неохотно отдаютъ своихъ дѣтей въ заведенія, въ коихъ они, по необходимости, должны сблизаться съ христіанами, что, по строгому смыслу своего закона, многіе считаютъ грѣхомъ. Доказательствомъ сему служитъ то, что въ 12-ти училищахъ, расположенныхъ въ мѣстахъ, населенныхъ мусульманами, обучается только 165 дѣтей мусульманъ. Конечно, правительство давно уже обращало на это вниманіе, и утвержденное, по представленію моему, въ декабрѣ прошлаго 1848 года, положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ даетъ возможность и надежду къ устраненію этихъ неудобствъ; но для этого нужны время и многолѣтній опытъ. Всѣ эти соображенія дѣлаются особенно важными въ примѣненіи къ Дагестану, гдѣ успѣхъ водворенія нашего такъ тѣсно связанъ съ положеніемъ умовъ и гдѣ, такимъ образомъ, воспитаніе становится особенно сильнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, для окончанія борьбы, возбужденной во имя вѣры. Тамашнее населеніе, рѣзко отдѣленное самою природою отъ смежныхъ провинцій, давно уже привыкло довольствоваться собственными средствами воспитанія, и Акуша, Цудахаръ, Хунзахъ, Кумухъ, Ахты и другія мѣста уже издавна славятся своими школами, гдѣ извѣрныя преданія исламизма переходили изъ рода въ родъ безъ всякихъ измѣненій; отъ того-то тамъ менѣе чѣмъ гдѣ-либо можно было надѣяться видѣть успѣхъ обширныхъ распоряженій правительства о воспитаніи дѣтей, такъ что надобно было—или отказаться отъ всякаго вліянія на этотъ важный предметъ, или, измѣнивъ его, ограничиться только тѣмъ, что совершенно необходимо для споспѣшествованія сблизенію мусульманъ съ нами. Для достиженія этого, я призналъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, согласно съ мѣстными потребностями, въ положеніяхъ о Тифлисскихъ училищахъ для шитовъ и суннитовъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія, въ видѣ

опыта, на два года. Успѣхъ этихъ заведеній въ Тифлисѣ далъ мнѣ надежду, что основаніе таковыхъ-же въ другихъ мѣстахъ края будетъ не менѣе полезно. И дѣйствительно, мѣра эта нашла ревностное содѣйствіе въ самихъ мусульманахъ, и почти повсемѣстно беки и почетные жители посѣщали принять участіе добровольными пожертвованіями къ осуществленію ея, такъ что, оказавъ съ своей стороны нѣкоторыя пособія имъ для найма учителей Русскаго языка, я могъ открыть въ теченіи прошедшаго года 8 таковыхъ школъ, изъ коихъ 2 для суннитовъ, кромѣ Тифлиса, въ Шемахѣ и Дербентѣ; 5 для шиитовъ—въ Тифлисѣ-же, Елисаветополѣ, Шушѣ, Шемахѣ и Баку, въ коихъ въ настоящее время уже обучается 281 чел. Но, при всей очевидной пользѣ этого дѣла, доставившаго намъ, наприм., въ Дагестанѣ учениковъ самыхъ отдаленныхъ горныхъ обществъ, я не могу не сознаться, что въ настоящее время оно не заключаетъ въ себѣ ручательства въ прочности, которую пріятно было-бы видѣть, и причины шаткости заключаются, главнымъ образомъ: 1) въ недостаткѣ въ Закавказскомъ крайѣ людей хорошо знающихъ Русскій и Татарскій языки и могущихъ преподавать въ заведенныхъ школахъ предметы, допускаемые въ Высочайше утвержденномъ положеніи о Тифлисскомъ мусульманскомъ училищѣ въ составъ Русскаго курса, и 2) что изъ 8-ми названныхъ мною школъ, только двѣ Тифлисскія обезпечены надлежащимъ содержаніемъ отъ казны; прочія-же, какъ я имѣлъ честь уже сказать, заведены на счетъ частныхъ пожертвованій, болѣею частью срочныхъ, и на счетъ вспоможенія, частью изъ экстраординарной суммы, а частью изъ суммы, ассигнуемой на устройство края, т. е. содержатся на счетъ денегъ, подверженныхъ всѣмъ случайностямъ и доброй волей частныхъ жертвователей и итога экстраординарныхъ расходовъ по краю. Къ тому-же, опасеніе истощить эти суммы заставляетъ меня назначать самое умѣренное содержаніе, какъ Русскимъ, такъ и мусульманскимъ учителямъ этихъ школъ и усугубляетъ, такимъ образомъ, затрудненія мѣстнаго начальства приписывать для сихъ должностей способныхъ и надежныхъ людей.

Помочь въ настоящее время этимъ неудобствамъ я не вижу другого средства, какъ: 1) продолжать до времени и до открытія новыхъ источниковъ отпускъ изъ вышеозначенныхъ суммъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, и 2) чтобы мусульмане, или Русскіе, знающіе Татарскій языкъ и воспитывающіеся на казенный счетъ въ гимназіяхъ восточной Россіи и въ Казанскомъ университетѣ, по требованію Кавказскаго начальства, посылаемы были на Кавказъ, для заня-

тіи въ мусульманскихъ училищахъ мѣсть учителей Русскаго курса, съ тѣмъ, чтобы служба ихъ въ поминутыхъ училищахъ считалась коронною, согласно съ правилами, Высочайше утвержденными для Тифлисскихъ мусульманскихъ школъ.

106. *Тоже, министра народнаго просвѣщенія къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 31-го марта 1850 года, № 3180.*

Изъ доставленныхъ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа свѣдѣній оказывается, что изъ числа казенно-коштныхъ студентовъ Казанскаго университета, по разряду восточныхъ языковъ, обучающихся Татарскому языку, по окончаніи курса наукъ могутъ поступить въ одно изъ мусульманскихъ училищъ Закавказскаго края: въ іюнѣ сего года Степанъ Филоновъ и въ іюнѣ 1851 года Юсупъ Адамовъ, приняты въ 1847 году въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ Университета, по сношенію намѣстника Кавказскаго съ предмѣстникомъ монмъ, а въ 1852 и 1853 годахъ изъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ къ выпуску никого въ виду не имѣется. Изъ числа-же подобныхъ воспитанниковъ, обучающихся въ Казанской первой гимназіи, въ нынѣшнемъ году нѣтъ ни одного, который окончилъ-бы курсъ съ знаніемъ Татарскаго языка; въ будущихъ-же 1851—1853 годахъ окончать курсъ и могутъ быть употреблены на службу въ Закавказскомъ крайѣ по одному воспитаннику.

107. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 29-го іюля 1850 года, № 1147.*

Слушали отношенія: намѣстника Кавказскаго, министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объ устройствѣ въ Закавказскомъ крайѣ особыхъ мусульманскихъ училищъ, а также о назначеніи въ оныя учителей.

Комитетъ, признавая, съ своей стороны, что учрежденіе подобныхъ мусульманскихъ училищъ чрезвычайно полезно для края, и находя представленіе намѣстника Кавказскаго исполнѣ уважительнымъ, положилъ оное утвердить и, на этомъ основаніи, предоставить министру народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе, чтобы упоминаемые въ отзываютъ его казенно-коштные воспитанники Казанскаго университета и тамонней первой гимназіи, по окончаніи курса наукъ, были обращаемы на службу учителями въ мусульманскія училища Закавказскаго края и пользовались тѣми преимуществами, кои по уставамъ Тифлисскихъ

мусульманских училищ сестъ Алиевой (18-го апрѣля 1847 года) и Омаровой (10-го мая 1848 года), присвоены учителямъ Русскаго курса оныхъ.

Г. П. на журналъ Комитета, въ 27-й день юля, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Д. Г О Р Н А Я Ч А С Т Ь.

108. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ гр. Воронцову, отъ 19-го марта 1845 года, № 1203.*

Г. И., 19-го марта 1843 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: сообразиться, нѣтъ-ли способа снабжать войска собственнымъ Россійскимъ свинцомъ.

По представленіи бывшимъ министромъ финансовъ Г. И. соображеній по сему предмету, Е. В., 2-го апрѣля 1843 года, Высочайше повелѣлъ: для приведенія въ точную извѣстность свинцовыхъ мѣсторожденій въ Закавказскомъ краѣ, составить особую партію, дабы обследовать ихъ съ надлежащею подробностью и, сообразивъ съ мѣстностью, сдѣлать предположеніе объ учрежденіи тамъ, буде можно, свинцоваго производства.

Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ, на отношеніе по настоящему дѣлу гр. Егора Францовича, уведомилъ его, что онъ предписалъ Грузино-Имеретинской казенной палатѣ представить ему все имѣющіяся въ оной свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ свинцовыхъ рудъ и что, по полученіи сихъ свѣдѣній, сдѣлано будетъ распоряженіе объ отправленіи самой партіи и объ оказаніи ей возможнаго содѣйствія въ ея розыскахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-адъют. Нейдгардтъ препроводилъ представленное ему состоящимъ при горномъ отдѣленіи Грузино-Имеретинской казенной палаты чиновникомъ XII-го класса Картерономъ донесеніе о послѣдствіяхъ командировки его въ 1842 году въ Олагирскій округъ близъ Владикавказа. Изъ донесенія этого видно, что находящіяся тамъ свинцово-серебристыя руды, въ подробности Картерономъ осмотрѣны, богаты и заслуживаютъ вниманія и заботливости правительства, тѣмъ болѣе, что начавшій разработку ихъ съ довольнымъ успѣхомъ Грекъ Чекаловъ не можетъ продолжать оную. По неимѣнію нужныхъ аппаратовъ, Картеронъ не могъ произвести на мѣстѣ химическаго разложенія руды, почему представленные имъ образцы переданы были и. д. пробирера Тифлисской окружной пробирной палатки Блюмбергу, по опытамъ котораго въ одномъ пудѣ очищенной отъ посторонней примѣси руды заключается: въ рудѣ № 1: свинца 20 ф. 18 зол. и чистаго серебра 7

зол. и № 2: свинца 25 ф. 68 зол. и чистаго серебра 6½ зол.

Не полагаясь на достовѣрность сихъ опытовъ, такъ какъ на производство ихъ въ Тифлисъ нѣтъ достаточныхъ способовъ, главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ доставилъ сюда два образца руды и просилъ сообщить ему свѣдѣніе: настоятъ-ли надобность въ новомъ командированіи горной партіи въ Олагирскій округъ, или сдѣланное уже Картерономъ обозрѣніе признается удовлетворительнымъ.

Помянутое донесеніе Картерона было разсмотрѣно въ Ученомъ Комитетѣ Корпуса горныхъ инженеровъ, который нашелъ: 1) что въ описываемомъ Картерономъ мѣстѣ есть физическая возможность получать два металла: свинецъ и серебро, что, впрочемъ, Грекъ Чекаловъ доказалъ уже опытомъ; но изъ донесенія не видно, съ какою выгодною или невыгодною будетъ сопряжено полученіе тѣхъ металловъ, ибо Картеронъ не говоритъ ничего о приблизительной цѣнѣ послѣднихъ; 2) Картеронъ не сообщаетъ также никакихъ положительныхъ свѣдѣній о благонадежности мѣсторожденій, о количествѣ дѣла, о платѣ работникамъ, о платѣ за перевозку угля, металла, о цѣнахъ желѣза, чугуна и другихъ предметовъ, нужныхъ для горнаго производства, и 3) повидимому, большихъ выгодъ ожидать тамъ нельзя.

Доставленные образцы руды, въ то-же время, разобраны были управляющимъ лабораторіею Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, при чемъ оказалось, что они состояли изъ 3-хъ номеровъ. По вскрытіи ищика, при рудахъ найдена записка на Французскомъ языкѣ, изъ которой видно, что куски рудъ не были занумерованы, однако-же, наименованы такъ: а) свинцовый блескъ Олагирскаго округа близъ Владикавказа; б) настоящая свинцовая руда, и в) сѣрный свинецъ съ кварцемъ и мѣднымъ колчеданомъ. Сближал образцы сихъ рудъ съ поименованными въ означенномъ выше отношеніи ген.-адъют. Нейдгардта, подполк. Еврейновъ означилъ ихъ номерами: а—1, б—2, в—3. По химическому испытанію, произведенному въ лабораторіи Департамента надъ отобранными кусками чистаго свинцоваго блеска, содержаніе въ немъ свинца и серебра оказалось слѣдующее:

Въ № 1: свинца—29 фун. 61 $\frac{1}{2}$ зол. и	въ одномъ пудѣ руды.
серебра— 5 $\frac{1}{2}$ зол.	
№ 2: свинца—30 фун. 46 зол. и	
серебра—12 $\frac{1}{2}$ зол.	
№ 3: свинца—32 фун. 19 зол. и	
серебра— 2 зол.	

По мѣсторожденію, кажется, должно принять, что первые два нумера означенныхъ рудъ—тѣ-же самые, которые значатся въ отношеніи ген.-адъют. Нейдгардта, а потому, противъ первоначальнаго испытанія п. д. пробирера Тифлисской пробирной палатки, Блюмберга, выходитъ, что въ пудѣ руды № 1 свинца найдено болѣе на 9 ф. 43 $\frac{1}{2}$ зол.; серебра-же—менѣе на 1 $\frac{1}{2}$ зол., а во 2-мъ открыто свинца болѣе на 4 ф. 74 зол., а серебра болѣе на 6 зол.

Увѣдомивъ о семъ главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ, я сообщилъ при томъ, что хотя представленныя чиновникомъ Картерономъ образцы свинцово-серебристыхъ рудъ, находящихся въ Олагирскомъ округѣ близъ Владикавказа, оказались, по испытанію, съ довольно значительнымъ содержаніемъ металловъ; но составленное имъ описаніе о рудныхъ мѣсторожденіяхъ, по недостатку, какъ нашелъ Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, заключающихся въ ономъ свѣдѣній, нельзя признать удовлетворительнымъ, и что, для подробнѣйшаго изслѣдованія тѣхъ мѣсторожденій, необходимо командировать туда горную партію.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію ген.-адъют. Нейдгардта, Грузино-Имеретинскою казенною палатою, въ маѣ 1844 года, командированъ былъ въ Олагирское ущелье горный чиновникъ XII-го класса Картеронъ, съ тѣмъ, чтобы: 1) произвести тамъ подробное изслѣдованіе рудныхъ мѣсторожденій, согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ; 2) осмотрѣть добытые тамъ Грекомъ Чекаловымъ свинецъ и серебро; 3) опредѣлить положительную благонадежность тамошнихъ рудныхъ мѣсторожденій; 4) представить подробное соображеніе: съ какою выгодною или невыгодною будетъ сопряжено добываніе изъ означенныхъ мѣсторожденій металловъ, равно о количествѣ и качествѣ имѣющагося въ тѣхъ мѣстахъ и потребнаго на заводское дѣйствіе лѣса, и о томъ, казнили, или частнымъ лицамъ принадлежатъ тамошніе земли и лѣса; 5) представить пояснительные планы, какъ рудныхъ мѣсторожденій, съ произведенными развѣдочными работами, такъ и мѣстности для учрежденія завода и, наконецъ, 6) присовокупить мнѣніе, выгодно-ли было-бы для казны, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удовлетворить просьбу Чекалова, ходатайство-

вашаго о разрѣшеніи производить въ помянутомъ мѣстѣ разработку серебра и свинца.

Впослѣдствіи, Грузино-Имеретинская казенная палата представила въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ два донесенія чиновника Картерона о результатахъ произведенныхъ имъ изслѣдованій свинцовыхъ мѣсторожденій, какъ въ Олагирскомъ ущельѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Грузіи. Донесенія эти также рассмотрѣны были въ Ученомъ Комитетѣ Корпуса горныхъ инженеровъ, который нашелъ:

1) Что Картеронъ, въ октябрѣ прошлаго года, изслѣдовалъ мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ въ Дамблудскомъ заводѣ, принадлежащемъ князьямъ Орбелиани. Геогностическое описаніе мѣсторожденія и приложенные чертежи составлены ясно и отчетливо, и нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Картерона, что дальнѣйшая развѣдка находящихся въ Дамблудѣ металлоносныхъ жилъ могла-бы быть весьма полезна.

2) Что къ изслѣдованію мѣсторожденій, находящихся въ Туметіи, Хевсуріи и въ Шамнадильскомъ округѣ, Картеронъ не могъ приступить по причинѣ глубокихъ снѣговъ, сдѣлавшихъ эти мѣсторожденія совершенно непреступными. Принимая въ соображеніе неудобное положеніе ихъ на высокихъ, даже посреди лѣта мало-доступныхъ, горахъ, Картеронъ считаетъ ихъ не стоющими особаго вниманія.

3) Что, за исключеніемъ этихъ трехъ мѣстностей, Картеронъ осмотрѣлъ все, которая ему было поручено изслѣдовать въ Закавказской области.

4) Что изъ осмотрѣнныхъ 13-ти мѣстъ, только 10 дѣйствительно представляютъ мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ, а три, какъ оказалось, ошибочно названы таковыми.

5) Что изъ упомянутыхъ 10-ти мѣсторожденій, 6—по убогости руды, а 1—по недоступному положенію, не стоить разработки.

6) Что изъ остальныхъ 3-хъ мѣсторожденій, именно: Дамблудскаго, Сассунбельскаго и Садонскаго (около Олагира въ Осетіи), послѣднее заслуживаетъ подваго вниманія горнаго вѣдомства. Здѣсь находится: достаточное количество богатыхъ свинцовыхъ рудъ, изобиліе лѣсовъ и текуція воды, mogućия привести въ дѣйствіе горныя и заводскія машины. Однимъ словомъ, Картеронъ полагаетъ, что въ Садонѣ находится все удобства для учрежденія рудника и завода, въ которомъ казна могла-бы съ большими выгодами выплавлять свинецъ.

Принявъ все это въ соображеніе, Ученый Комитетъ призналъ полезнымъ подвергнуть мѣсторожденіе въ Садонѣ вторичному, болѣе подробному, обзору, вы-

бравъ для сего предпочтительно горнаго инженера, служившаго на заводахъ.

Согласясь съ такимъ мнѣніемъ Ученаго Комитета, я предоставилъ Штабу Корпуса горныхъ инженеровъ распорядиться о командированіи въ Осетию одного изъ опытныхъ горныхъ инженеровъ Алтайскихъ заводовъ, для вторичнаго осмотра мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ въ Садохъ и для представленія подробнаго соображенія объ учрежденіи тамъ свинцоваго производства, съ нужными планами и смѣтами.

109. *Выписка изъ предписанія гр. Воронцова и. д. начальника Кавказской области, отъ 21-го мая 1845 года, № 98.*

При проѣздѣ моемъ чрезъ Владикавказъ, я узналъ о разработкахъ, производимыхъ Чекаловымъ, и сдѣлалъ распоряженіе, не смесшись о томъ предварительно съ вами, о принятіи добываемаго имъ свинца въ казну и о назначеніи особой комиссіи, подъ предѣлительствомъ Владикавказскаго коменданта, ген.-м. Пестерова, и съ приглашеніемъ въ оную горнаго чиновника, для опредѣленія цѣнности добываемаго Чекаловымъ металла и начертанія правилъ для руководства при будущихъ пріемахъ свинца. Распоряженіе это я сдѣлалъ потому, что почитаю весьма драгоценнымъ пріобрѣтеніе въ казну свинца и необходимымъ отвратить возможность сбыванія оного Чекаловымъ или иными спекуляторами нашему неприятелю. Вслѣдствіе этого, я отнесся къ начальнику гражданскаго управленія, ген.-л. Ладинскому, объ откомандированіи горнаго чиновника и получилъ отъ него донесеніе, что имъ назначенъ на вышесказанный предметъ г. с. Шереметевскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ донесенія в. пр., что мѣсто, занятое Грекомъ Чекаловымъ подъ заводъ и рудники, а равно и лѣсъ, имъ вырубаемый, принадлежатъ потомственно нѣкоторымъ Осетинскимъ фамиліямъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ объявить этимъ Осетинамъ, что Чекаловъ не иначе можетъ добывать на землѣ ихъ свинецъ и рубить ихъ лѣсъ, какъ съ ихъ согласія и по условленной съ ними платѣ, стараясь склонить ихъ, по возможности, чтобы они плату назначили умѣренную, и внушивъ имъ, что имъ гораздо лучше получать какой-либо доходъ съ своихъ земель, нежели оставлять безъ извлеченія изъ нихъ никакой пользы.

110. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 10-го сентября 1846 года, № 1571.*

В. с. въ отношеніи, отъ 27-го іюля текущаго года,

№ 421, изъяснивъ, что рудопромышленникъ Грекъ Чекаловъ отирывилъ въ 1845 году на С.-Петербургскій монетный дворъ 8 п. серебра въ слиткахъ, выплавленнаго на его заводѣ въ Олагирскомъ уцелыи, изволили требовать, чтобы ему, до разрѣшенія впредь вопроса о томъ, на какомъ основаніи сдѣлать съ нимъ расчетъ въ томъ серебрѣ, выдать хотя часть причитающейся за оное суммы.

На сіе долгомъ поставлю уведомить в. с., что по поступленіи въ февралѣ 1846 года на С.-Петербургскій монетный дворъ посланнаго Чекаловымъ серебра, въ количествѣ 8-ми п., было оно тамъ сплавлено и получено лигатурнаго серебра въ 13-ти слиткахъ 71-й пробы 7 п. 33 ф. 63 зол. и въ одномъ слиткѣ 71-й пробы 1 ф. 75 зол., а во всѣхъ 14-ти слиткахъ—7 п. 35 ф. 42 зол., заключающихъ въ себѣ чистаго серебра 5 п. 32 ф. 17 зол. 18 дол., и затѣмъ 4 ф. 54 зол. остались въ угарѣ.

По какъ серебро это оказалось свинчисто и кропко, то начальникъ монетнаго двора вошелъ съ представленіемъ: на какомъ основаніи составить расчетъ съ Чекаловымъ за присланное имъ серебро и чѣмъ впредь руководствоваться, когда представляемы будутъ отъ вольноприносителей серебро или золото кропкія и содержація въ лигатурѣ разныя примѣси.

Обстоятельство сіе разсматривалось въ Совѣтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ, и нынѣ Совѣтъ сей представилъ мнѣ журналъ свой, отъ 21-го августа 1846 года, № 210, въ которомъ находитъ нужнымъ войти, вмѣстѣ съ другими имѣющимися въ виду предметами, въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, чтобы съ золота и серебра, когда они кропки и имѣютъ лигатурую не мѣдь, а свинецъ или другія примѣси, производить за очищеніе ихъ вычеты: съ перваго, какъ серебрянаго золота по 40, а съ послѣдняго, какъ съ золотнаго серебра по 80-ти к. с. съ лигатурнаго фунта, и на семъ основаніи сдѣлать окончательный расчетъ съ Чекаловымъ за представленное нынѣ имъ кропкое и свинчистое серебро, а между тѣмъ выдать сему рудопромышленнику, до окончательнаго расчета, за $\frac{2}{3}$ чистаго серебра, сколько оного по сплавкѣ оказалось.

Признавая и съ своей стороны справедливымъ дѣлать означенные вычеты за очистку золота и серебра и полагая о произведеніи опыхъ съ вольноприносителей войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, а съ рудопромышленниковъ Закавказскаго края—въ Кавказскій Комитетъ, я имѣю честь сообщить о семъ на предварительное ваше благоразсмотрѣніе и покорнѣйше прошу почтить меня уведомленіемъ о ва-

шемъ по этому предмету мнѣнія, а между-тѣмъ предписать Ставропольской казенной палатѣ, чтобы она за серебро Чекалова, изъ причитающихся ему по расчету монетнаго двора, за вычетомъ расходовъ по 80-ти к. с. съ лигатурнаго фунта (256 р. 36 к.)—5,029 р. 70 к. с. выдала $\frac{2}{3}$, т. е. 3,353 р. 13 в. с. и увѣдомила о томъ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и Государственное Казначейство.

111. *Тамъ же, отъ 5-го октября 1846 года, № 5226.*

Отъ 3-го прошлаго сентября, № 4599, я имѣлъ честь увѣдомить в. с., что представленный кап. Рейнке краткій отчетъ о произведенномъ имъ изслѣдованіи Садонскаго мѣсторожденія серебристо-свинцовыхъ рудъ въ Осетіи переданъ на разсмотрѣніе въ Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ.

Нынѣ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ довелъ до свѣдѣнія моего, что означенный Ученый Комитетъ, разсмотрѣвъ отчетъ кап. Рейнке, нашель:

1) Что Садонское мѣстороженіе, открытое въ 1840 году Грекомъ Спиридономъ Чекаловымъ, находится въ горахъ Олагирскаго общества Осетіи, близъ мѣстечка Нижній Садонъ, отстоя отъ Владикавказа къ юго-западу въ 70-ти верстахъ, отъ сѣверныхъ предѣловъ горъ, или отъ смежной къ нимъ Ардонской плоскости въ 35-ти верстахъ, отъ ущелья р. Ардона, къ которому предполагается провести новую дорогу въ Грузію, въ 3-хъ верстахъ. Въ настоящее-же время между рудниками и означенною плоскостью до дер. Салугарданъ существуетъ только вьючное и верѣдко затруднительное сообщеніе; отъ этой-же деревни, лежащей при устьѣ Ардонскаго ущелья, проходятъ уже болѣе удобныя проѣздыя дороги: одна—до Ардонской станціи, другая—къ Владикавказу.

2) Что Садонская рудная жила, падая вертикально, простирается отъ сѣверо-востока на юго-западъ, будучи развѣдана 14-ю копиями Чекалова (имѣющими глубины отъ $2\frac{1}{2}$ до 11-ти саж.) и послѣдующими развѣдками. Нынѣ извѣстная рудоносная длина ея простирается за 350 саж.; при чемъ, однако-же, рудоносность ея не оканчивается. Главная масса жилы есть развѣденный вварцъ, проникнутый желѣзною охрою, въ которомъ свинцовый блескъ расположенъ гнѣздами и прожилками, толщиною отъ 2-хъ вершковъ до 2-хъ и болѣе аршинъ; въ одномъ-же мѣстѣ толщина рудоносной массы имѣетъ 2 сажени, однимъ словомъ, количественное содержаніе рудъ въ жильной массѣ не постоянно.

3) Что относительно количества обследованныхъ

въ настоящее время въ семь мѣстороженіи рудъ кап. Рейнке доносить, что если-бы всѣ руды средней богатой части жилы, раскрытой копиями Чекалова (въ длину 40, въ глубину отъ 7-ми до 11-ти саж.) представить сдвинутыми въ одну массу, то здѣсь составила-бы непрерывная жила чистой руды, приблизительно въ 5 вершковъ толщиною, а на остальныхъ частяхъ жилы—въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Такимъ образомъ, Рейнке исчисляетъ, что въ средней богатой части можетъ заключаться чистой руды до 120,000 пуд., а съ прочими развѣданными частями—до 140,000. При семъ онъ замѣчаетъ, что, вѣроятно, во внутренности мѣсторожденія, ограниченной двумя горами, но еще не развѣданной, можетъ заключаться, по приблизительному расчету, до 1,125,000 пуд. По пробамъ, среднее содержаніе рудъ простирается въ пудѣ до $6\frac{3}{8}$ золотника серебра и до $19\frac{1}{2}$ фун. свинца. Поэтому, въ опредѣленныхъ развѣдками частяхъ мѣсторожденія, т. е. въ 140,000 пуд. содержится: серебра $273\frac{1}{2}$, а свинца—до 80,000 п., во всемъ-же предполагаемомъ количествѣ рудъ можетъ заключаться: серебра—до 2,197, а свинца—до 647,000 п.

4) Что, касательно дальнѣйшихъ надеждъ на приобрущеніе рудъ, кап. Рейнке объясняетъ, что такъ какъ, судя по произведеннымъ развѣдкамъ, богатство мѣсторожденія, будучи незначительно около вершины горы, примѣтно возрастаетъ къ подошвѣ ея, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что, по мѣрѣ углубленія, и количество рудъ, а также и содержаніе металловъ будетъ значительнѣе; поему Садонское мѣстороженіе заслуживаетъ полнаго вниманія и можетъ считаться благонадежнымъ. Сверхъ того, въ окрестности извѣстны нынѣ три приска, изъ которыхъ одинъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Садонскаго мѣсторожденія, развѣданный въ глубину на $2\frac{1}{2}$ и 5 саж., подаетъ надежду къ открытію рудныхъ запасовъ; остальные-же два, повидимому, не обѣщаютъ большого руднаго богатства. Наконецъ, упомянувъ слегка о нѣкоторыхъ, хотя и не достовѣрныхъ слухахъ, касательно находженія рудъ по нѣкоторымъ другимъ, отдѣльнымъ отъ Садона, ущельямъ и горамъ, Рейнке замѣчаетъ, что дальнѣйшія изслѣдованія въ тамошнемъ краѣ удобно и вполне могутъ достигнуть желаемой цѣли въ такомъ только случаѣ, когда состоится предполагаемая по Ардонскому ущелью постройка новой дороги и когда на одномъ какомъ-либо пунктѣ (а именно на Садонскомъ мѣстороженіи) будетъ положено основаніе горному производству.

5) Что относительно лѣсовъ и предполагаемаго имъ назначенія, въ отчетѣ Рейнке изложено, что близъ рудника находятся двѣ лѣсныхъ площади: одна—

въ виду рудника—занимаетъ 364 дес., а другая—11 верстъ къ югу—1,150 дес. Но несравненно огромнѣйшіе лѣса тянутся по сѣвернымъ предѣламъ тамошнихъ горъ и ближаймъ къ нимъ предгорьямъ, каковыхъ лѣсовъ имѣется, по приблизительному исчисленію, однихъ только ближайшихъ къ руднику мѣстъ, до 11,500 дес., такъ что общая площадь, занимаемая упомянутыми лѣсами, простирается до 13-ти т. дес., не считая еще огромнѣйшихъ запасовъ, лежащихъ за предѣлами Салугарданскаго участка. Въ составъ ближайго Садонскаго лѣса входятъ: береза, сосна, мелкій дубъ и различные кустарники, что можетъ быть пригодно для легкихъ рудничныхъ крѣпей. Лѣсъ по Цейскому ущелью почти чисто сосновый, но находится въ мѣстахъ довольно неприступныхъ. Лѣсъ Салугарданскій состоитъ, преимущественно, изъ чинара, пригоднаго болѣе на выжигъ угля. Въ настоящее время, при совершенномъ почти отсутствіи сообщеній между означенными лѣсами и рудникомъ, въ распоряженіи послѣдняго находится только самый незначительный участокъ худшаго лѣса, расположенный по высокому утесистому склону Садонскаго ущелья, недостаточный даже для одного продолжительнаго потребленія при рудникѣ, почему должно этотъ лѣсъ сберегать, а пользоваться лѣсами болѣе отдаленными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе обширными. Для достиженія этого необходима между лѣсами и рудникомъ дорога, и если постройка вышеупомянутой новой дороги приведется въ исполненіе, то ея устранятся все препятствія, потому что она, проходя чрезъ Салугарданскій лѣсъ и мимо устья Цейскаго ущелья, соединитъ ихъ съ ущельемъ Садонскимъ, по которому затѣмъ постройка дороги, на протяженіи 3-хъ верстъ до рудника, уже не составляла бы большого препятствія. Въ такомъ случаѣ близкіе лѣса—Садонскій и Цейскій—всего приличнѣе представить на потребности при рудникѣ, а для заводскаго дѣйствія назначить болѣе отдаленный—Салугарданскій лѣсъ.

6) Что самое удобнѣйшее мѣсто для заложения завода, по мнѣнію Рейнке, есть площадь, лежащая на лѣвой сторонѣ Ардонскаго ущелья, въ небольшомъ отдаленіи отъ устья его, противъ аула Биразангъ; мѣсто это отстоитъ отъ рудника на 30, а отъ дер. Салугарданъ на 5 верстъ и представляетъ наибольшія удобства для доставки руды и горючаго матеріала и для дѣйствующей силы, т. е. воды.

7) Что, соображаясь съ произведенными развѣдками, Рейнке полагаетъ, на первый разъ, ограничиться извлеченіемъ въ годъ 50-ти п. серебра, составляющихъ, за угаромъ, болѣе $\frac{1}{6}$ части изъ всего количества его,

полагаемаго за извѣстное въ цѣбкахъ. Принимая въ основаніе данныя сереброплавильныхъ производствъ—Нерчинскаго и Пришибармскаго въ Богеміи, Рейнке представляетъ приблизительный расчетъ, изъ коего видно, что въ Садонѣ нужно въ годъ добыть и обработать 33,450 пуд. руды, изъ коихъ получится: серебра 50 пуд., а свинца 9,784 пуд., на сумму болѣе 72,000 р. с.

8) Что относительно необходимыхъ зданій и устройствъ Рейнке полагаетъ, что таковыхъ должно имѣть: при рудникѣ: деревянную дорогу на скатъ горы, длиною 80 саж., для доставки руды съ горы въ мѣсту хранения и разбора, рудоразборный сарай, рудо-обогащительную фабрику, пробирную, кузницу, плотничный сарай, конюшню, рудный, припасный и провіантскій магазины, письменную и командную, госпиталь и казарму; при заводѣ: плавильную фабрику, водопроводный каналъ до 120-ти саж. длины, ограду кругомъ завода, толчею для приготовленія набоекъ, кузницу, сарай для хранения заводскихъ продуктовъ и припасовъ, конюшню съ сторожевою и плотничною избами, провіантскій и припасный магазины, временныя казармы для рабочихъ, госпиталь, квартиры для 3-хъ чиновниковъ и домъ подъ присутственное мѣсто по управленію рудниками и заводомъ. Сверхъ того, нужно въ цѣкоторыхъ мѣстахъ распланировать площади, укрѣпить берега рѣкъ и устроить небольшія дороги. Для заводскаго дѣйствія достаточнымъ полагаются на первый разъ: двѣ или три шахтные рудоплавильныя печи, одна рудо-обжигательная, 1 трейб-офенъ и глетовая печь; кромѣ того, въ заводскомъ зданіи удобно помѣстить пробирную и свинцовые капиталы (?), и не бесполезно оставить мѣсто еще для двухъ плавильныхъ и для двухъ рудо-обжигательныхъ печей, употребивъ эти запасныя мѣста на временное помѣщеніе письменной и рудныхъ магазиновъ. Все означенные предметы могутъ умѣститься въ зданіи, имѣющемъ длины: по среднему фасаду около 30-ти саж., по боковымъ 10 саж. и внутренней ширины 5 саж. Такъ какъ при рудникѣ хорошаго строеваго лѣса вблизи нѣтъ, но зато имѣется хорошій известковый плитнякъ, то и полагается все зданія строить изъ камня, съ плоскими или весьма пологими крышами, покрытыми глиняною набойкою.

Въ заводѣ-же, находящемся близъ хорошаго лѣса, можно цѣкоторыя зданія строить изъ дерева, но самую фабрику, ограду и помѣщенія для толчей и кузницы лучше сдѣлать изъ камня. По мнѣнію Рейнке, расходы на постройки не превысятъ 72,000 р. с., составляющихъ цѣнность металловъ, предположенныхъ выплавить въ одинъ годъ.

9) Что для заводскихъ работъ, по изясненію Рейнке, потребуется приблизительно до 130-ти чел.; урочниковъ для рубки дровъ, жженія угля, перевозки и проч.—до 100 чел.; при рудникѣ для всѣхъ работъ не менѣе 300 чел. и, наконецъ, для присмотра за работами и проч. до 70-ти чел.,—всего около 600 чел., не упоминая при томъ о военныхъ караулахъ и охраненіи, и

10) Что относительно начатія горной разработки Рейнке объясняетъ, что, предполагая учредить въ новомъ краѣ постоянное горное производство, для котораго требуется сооруженіе многихъ капитальныхъ зданій, переводъ значительной команды, рабочихъ и вообще ассигнованіе немалозначащаго капитала, во всякомъ случаѣ, кажется необходимо, для правильнаго и болѣе выгоднаго израсходованія послѣдняго, предварительно изслѣдовать вполнѣ степень распространенія руды и качество ихъ на глубинѣ мѣсторожденія. Такова осмотрительность въ отношеніи къ Садонскому мѣстороженію тѣмъ кажется необходимо, что на развѣданной еще небольшой глубинѣ его руды обнаруживаются въ весьма неравномъ распространеніи. Для производства этихъ предварительныхъ изслѣдованій правильными и глубокими развѣдочными работами, составляющими уже начало учрежденія постоянной горной разработки, можно ограничиться, на первый разъ, партией рабочихъ человекъ изъ 80-ти, въ числѣ которыхъ находились-бы хорошо знающіе различныя отрасли горныхъ работъ и исправные парядчики. Для ближайшаго завѣдыванія работами, командою и для другихъ предметовъ, необходимо назначить нѣсколько человекъ нижнихъ чиновъ, какъ-то: способнаго и расторопнаго уставщика, надзирателя команды, писца, чертежника, пробирщика и медицинскаго ученика, снабженныхъ нужными по ихъ занятіямъ инструментами и пособиями. Для завѣдыванія партией не излишне опредѣлить 2-хъ офицеровъ, старшаго и младшаго, изъ которыхъ одинъ постоянно могъ-бы находиться на мѣстѣ, а другой, будучи въ помощь первому, по мѣрѣ надобности и возможности, производить-бы розысканія и по другимъ ущельямъ этой страны, въ которыхъ, по слухамъ, хотя и не совсемъ еще достовѣрнымъ, жителямъ отчасти извѣстны мѣстороженія свинцовыхъ рудъ. Время, которое потребуется на производство въ Садонской жилѣ развѣдочныхъ работъ, можетъ зависѣть отъ измѣненій, кои обнаружатся въ свойствахъ ея; полезно продолжать эти работы до тѣхъ поръ, пока насчетъ руднаго богатства на глубинѣ жилы не получатся удовлетворительные результаты; но вѣроятно, что, по нѣкоторомъ развитіи ихъ и по увеличеніи

числа цѣликовъ, представится возможность увеличить также размѣры проектируемаго плавильнаго завода и въ особенности предполагаемую годовую выплавку металловъ. Что касается, наконецъ, до времени постройки упоминаемой выше дороги, составляющей во всѣхъ отношеніяхъ необходимое условіе для возможности существованія постояннаго и выгоднаго горнаго производства, то объ этомъ ничего положительнаго еще неизвѣстно, но имѣется въ виду командировать офицеровъ для точнаго и окончательнаго опредѣленія по Ардонскому ущелью и далѣе удобнѣйшаго пути. Прошедшею осенью и зимою эти ущелья предварительно осмотрѣны и проводъ по нимъ дороги оказался возможнымъ.

Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, признавая предположенія кап. Рейнке основательными, съ своей стороны, считаетъ полезнымъ: на первый разъ утвердить и привести въ исполненіе лишь тѣ изъ нихъ, кои вложены въ 10-мъ пунктѣ.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ, имѣю честь сообщить оное на ближайшее усмотрѣніе в. с., присовокупляя, что нужные для производства развѣдочныхъ работъ въ Садонскомъ мѣстороженіи уставщикъ, пробирщикъ, чертежникъ, равно штейгеры и парядчики, сколько за необходимое признается имѣть ихъ для уснѣннаго хода работъ, могутъ быть командированы съ Алтайскихъ казенныхъ заводовъ.

Кратній отчетъ по произведеннымъ въ концѣ 1845 года изслѣдованіямъ на Садонскомъ мѣстороженіи серебристо-свинцовыхъ рудъ въ Осетіи кап. Рейнке 1-го.

Садонское мѣстороженіе серебристо-свинцовыхъ рудъ, открытое въ 1840 году Грекомъ Спиридономъ Чекаловымъ, находится въ горахъ Олагирскаго общества Осетіи, близъ мѣстечка Нижній Садонъ, на 42° 51' сѣверной широты и 61° 44' восточной долготы. Оно отстоитъ отъ Владикавказа къ ю-з. въ 70-ти верстахъ, отъ сѣверныхъ предѣловъ горъ, или отъ смежной къ нимъ Кабардинской плоскости приблизительно въ 35-ти верстахъ и, наконецъ, отъ ущелья р. Ардона, по которому должна будетъ пролегать предполагаемая къ устройству новья Грузинская дорога, не болѣе какъ въ 3-хъ верстахъ. Въ настоящее время между рудникомъ и означенною выше плоскостью, до дер. Салугарданъ, существуетъ только вывочное и нѣрѣдко затруднительное сообщеніе; отъ этой-же деревни, лежащей при устьѣ Ардонскаго ущелья, проходятъ уже болѣе удобныя провѣзныя дороги: одна—къ сѣверу на 12 верстѣ—до Ардонской станціи, и другая—къ востоку на 35 верстѣ—до Владикавказа.

Садонская рудная жила, по направленію отъ сѣверо-востока на юго-западъ, почти отбѣсно прорѣзываетъ двѣ горы, раздѣленныхъ ущельемъ рѣчки Ходъ, при соединеніи его съ Садонскимъ, и впающаго въ вышину при жилѣ: одна—около 11-ти, и другая—слишкомъ 75 сажень. Жила развѣдана на нихъ 14-ю выработками Чекалова, на длину не менѣе 200 саж. По рудоносности ея къ сѣверо-востоку, по видимому, не ограничивается предѣлами этихъ горъ: проведенными въ означенномъ направленіи, приблизительно въ 150 саж. далѣе прежнихъ работъ, новыми развѣдками открыто продолженіе рудной жилы, въ которой, впрочемъ, руды обнаруживаются только въ небольшомъ количествѣ; но, тѣмъ не менѣе, изъ этого можно съ вѣроятностію заключить, что и на всемъ промежуточномъ протяженіи жилы окажется съ нѣкоторымъ руднымъ содержаніемъ и что она можетъ проходить и далѣе за упомянутую развѣдку. Такимъ образомъ, всей длины руднаго мѣстороженія, со включеніемъ этой еще не положительно опредѣленной части, составитъ болѣе 350-ти сажень.

Главную массу жилы составляетъ кварцъ, болѣе или менѣе свѣжистый, проникнутой въ различную степень желѣзными охрами и землястыми, или глинистыми примѣсями каменнаго мозга.

В этой массе руды разбавны, преимущественно, в видѣ отдѣльных гѣздъ или в гѣздовых скопленияхъ, также в видѣ тонкихъ проростей, небольшихъ зеречъ и самыхъ малыхъ частичекъ, при чемъ онѣ распределены по жилѣ болѣе или менѣе явственными полосами, разбѣивающимися часто на нѣсколько параллельныхъ, или в различныхъ направленияхъ пересекающихся отраслей. Неправильнаго вида гѣздовые рудные куски (свинцового блеска) и почти сплошныя скопления ихъ достигаютъ иногда толщины 6, 8 и болѣе вершковъ; означенныя же рудо-содержащія полосы и отрасли измѣняются въ толщинѣ отъ нѣсколькихъ вершковъ до 2-хъ или болѣе аршинъ, а въ одномъ мѣстѣ рудная гѣзда исцещряетъ бока обширной пещеро-видной выработки, которая, по толщинѣ жилы, имѣетъ ширину до 2-хъ сажень.

Количественное распространение рудъ на различныхъ частяхъ мѣсторожденія, или даже на одной какой-либо небольшой площади его, подвержено весьма частымъ и опустошительнымъ измѣненіямъ, такъ что въ смежности съ весьма обильными и почти сплошными рудами иногда встрѣчаются разбавными только небольшие рудная зерна. Впрочемъ, наибольшее рудное богатство обнаруживается на среднихъ протяженіяхъ этого мѣсторожденія, раздѣляющагося здѣсь на двѣ главныя вѣтви, которыя занимаютъ общей толщины болѣе 5-ти сажень.

Если всѣ руды этой богатой части мѣсторожденія, развѣданной въ длину сажень на 40 и на глубину, по прямому направленію въ гору, отъ 8-ми до 11-ти саж., сдвинуть въ одну слитную жилу, то, судя по обнаруженному въ выработкахъ количеству ихъ, онѣ составили-бы непрерывную жилу въ 5 вершковъ толщини. На остальныхъ частяхъ мѣсторожденія руды встрѣчаются въ несравненно меньшихъ количествахъ и, послѣ такого-же сосредоточенія, могли-бы составить сплошную жилу только въ 1 1/2, и въ меньшей ей разматриваемыхъ горѣ, даже въ 1 вершокъ средней-же толщини ея; на всемъ протяженіи исходящей части мѣсторожденія составилось-бы около 2 1/2 вершковъ.

Но руды во внутренности мѣсторожденія, вѣроятно, находится въ не меньшемъ среднемъ распространеніи противъ того, какъ онѣ обнаруживаются въ неглубокихъ выработкахъ, и въ этомъ предположеніи, въ означенныхъ двухъ горахъ, содержащихъ около 5,800 квадр. саж. всей жилой площади, при 2 1/2 вершковой средней толщинѣ руды, будетъ заключаться ихъ около 296 куб. саж., или, полагая въсь одной кубической сажени почти чистаго свинцового блеска въ 4,000 пуд. *), составятъ всего около 1,183,000 пуд.

Впрочемъ, въ настоящее время, за исключеніемъ небогатыхъ рудныхъ обнаженій, находящихся въ мало еще обработанныхъ частяхъ жилы, за положительно известное можно принять только количество ихъ, заключающееся между выработками средней части мѣсторожденія. Определенная выработками площадь ея содержитъ въ цѣлкахъ около 300 квад. саж., на которыхъ, при 5-ти вершк. толщинѣ руднаго слоя, должно находиться около 31 1/2 куб. саж., или 125,000 пуд. руды, распространенныхъ болѣе или менѣе на толщинѣ жилы отъ нѣсколькихъ вершковъ до 2-хъ сажень.

Руды этого мѣсторожденія состоятъ почти исключительно изъ серебристаго свинцоваго блеска, или сфрингита свинца, иногда содержащаго также нѣкоторую примѣсь скурми и составляющаго тогда различія сурьмянистыхъ свинцовыхъ рудъ. Взятые изъ различныхъ частей мѣсторожденія образцы руды, среднимъ числомъ, оказались съ содержаниемъ въ пудѣ: серебра 9 зол. и свинца 27 фун. Основываясь на этихъ данныхъ, во всемъ количествѣ руды, т. е. въ 1,183,000 пуд., разбавныхъ на мѣсторожденіи въ предѣлахъ двухъ смежныхъ горѣ, содержится: серебра 2,770 1/2, и свинца 625,000 пуд. Определенная-же развѣданная часть его въ 125,000 пуд. руды содержитъ: серебра 293 и свинца 84,375 пуд. **). Полагая цѣнность пуда серебра въ 906 р. с., а пуда свинца, согласно съ послѣднимъ пріемомъ его въ казну отъ Чекалова, только въ 3 р. с., —общая цѣнность этихъ металловъ составитъ сумму: въ 1-мъ случаѣ—4,385,000 р., а во 2-мъ—518,583 р. с.

Дальнѣйшія надежды на пріобрѣтеніе рудъ и проч.

Настоящія соображенія надъ рудными богатствами Садонскаго мѣсторожденія основаны на тщательномъ осмотрѣ и изслѣдованіи степени распространенія ихъ въ бокахъ и въ заболкахъ существующихъ здѣсь выработокъ и въ произведенныхъ въ послѣднихъ небольшихъ развѣдкахъ, при чемъ въ численіяхъ соблюдена возможная умѣренность и приближенность къ видимому. Но за предѣлами означенныхъ выработокъ, при замѣчанномъ уже весьма неравномерномъ распределеніи руды и при частомъ разбѣиваніи ихъ на болѣе или менѣе значительной толщинѣ жилы, рудная частица, гѣздовая скопления или даже цѣлыя рудная вѣтви во многихъ мѣстахъ необходимо оставались еще совершенно не изслѣдованными и неизвѣстными. Поэтому, действительное рудное богатство мѣсторожденія, можетъ быть, еще значительно превзойдетъ, или, по крайней-мѣрѣ, въ развѣданной его части не уступитъ составленнымъ вычисленіямъ. Впрочемъ, эти выгоды, опредѣляя достоинство части Садонскаго мѣсторожденія съ возможною для перваго раза приближенностью, могутъ быть приняты за основаніе и для предварительныхъ соображеній и предположеній.

*) Относительный вѣсъ свинцоваго блеска 15, вѣсъ куб. саж. воды 800 пуд., что составитъ для чистаго свинцоваго блеска 4,500 пудовъ.

**) По при валовомъ производствѣ руды и въ особенности медалье шихлы necessarily содержатъ значительную примѣсь безрудныхъ жильныхъ породъ, которыя могутъ составлять въ нихъ кругомъ до 20%, а потому среднее содержание въ рудахъ понизится до 7 1/2 зол. серебра и 2 1/2 фун. свинца въ пудѣ.

Определенное общее количество рудъ принадлежитъ площади жилы (въ 5,800 квадр. саж.), заключающейся въ предѣлахъ 2-хъ горѣ и горизонтальной линіи, мысленно проведенной по жилѣ чрезъ основаніе ихъ въ горизонтѣ проходящей между ними рѣчки. Выработки, расположенныя здѣсь по болѣе развѣданному склону высокой горы, показываютъ, что богатство мѣсторожденія жилы, незначительное около вершины ея, къ основанію весьма замѣтно возрастаетъ; а изъ этого вѣроятно заключить, что подобное возрастаніе руднаго богатства, по крайней-мѣрѣ, до нѣкоторыхъ предѣловъ, должно существовать и ниже означеннаго горизонта, или вообще, что на глубинѣ, согласно съ общими свойствами жильныхъ мѣсторожденій, находится здѣсь еще обширнѣе поле для горной дѣятельности.

Такимъ образомъ, это мѣсторожденіе, если не обнаруживши всего своего руднаго богатства, заслуживаетъ уже полнаго вниманія. Но не подождемъ также сомнѣній, что въ здѣшнемъ, еще совершенно неизслѣдованномъ, краѣ, при положительныхъ розыскахъ горными партіями, во многихъ другихъ мѣстахъ откроются руды, не менѣе обильныя.

По ближайшимъ окрестностямъ около Садонскаго мѣсторожденія уже находится три рудныхъ пріиска, изъ которыхъ 1, лежащій отъ него въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу и развѣданный по крутому скату ущелья, 3-мя мурфами, на глубину отъ 2 1/2 до 5-ти саж., подаетъ надежду на пріобрѣтеніе въ немъ, хотя не столь обильнаго, но также постояннаго рудника. Остальные-же 2, еще мало развѣданныхъ пріиска, повидимому, не обещаютъ большаго руднаго богатства.

Наконецъ, упоминая слегка о еще недостовѣрныхъ слухахъ относительно нахождения болѣе или менѣе обильныхъ рудъ по нѣкоторымъ другимъ отдальнѣйшимъ отъ Садона ущельямъ и горахъ, считая неслитнымъ замѣтить, что дальнѣйшія изслѣдованія въ здѣшнемъ краѣ, кажется, удобно и вполне могутъ достигнуть до желаемой цѣли въ такомъ только случаѣ, когда состоится предпологаемая по Ардонскому ущелью постройка новой дороги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда на одномъ какомъ-либо пунктѣ (и именно на Садонскомъ мѣсторожденіи) уже будетъ положено основаніе горному производству. Тогда, при удобствѣ сообщеній и безопасности пребыванія въ горахъ, рудникъ будетъ имѣть подъ рукою всѣ средства, чтобы по мѣрѣ надобности снаряжать горныя рудоскательныя партіи изъ знающихъ рабочихъ и снабжать ихъ всѣми нужными пособиями.

При настоящихъ обстоятельствахъ, для этого потребовались-бы большія приготовленія и значительныя экстренныя расходы; къ тому продолжительное пребываніе исковой партіи въ отдальныхъ горахъ, безъ удобныхъ сообщеній, въ составѣ съ народами еще мало преданными и недовѣрчивыми, изъ опасенія неблагопріятныхъ для нихъ нововведеній, можетъ быть, было-бы и не совсѣмъ безопасно, и партія должна была-бы находиться подъ значительнымъ военнымъ прикрытіемъ. Если-же, съ учрежденіемъ помянутой дороги, основать горное производство на извѣстномъ уже Садонскомъ мѣсторожденіи, богатство котораго, во всякомъ случаѣ, должно быть достаточнымъ, чтобы съ избыткомъ вознаградить всѣ расходы, необходимыя на положительныя глубокія розысканія и на первоначальныя обнаруженія, —то можно ожидать, что новыми открытіями выгодное существованіе въ здѣшнемъ краѣ горнаго производства упрочится на продолжительнѣйшія времена.

Переходя къ дальнѣйшимъ предположеніямъ насчетъ извлеченія этихъ металловъ, удобнѣе предварительно разсмотрѣть имѣющіяся здѣсь для этого средства: лѣса и мѣстныя удобства.

Описание лѣсовъ и предполагаемое имъ назначеніе.

По ближайшимъ окрестностямъ рудника распространение лѣсовъ ограничивается двумя площадями, изъ которыхъ одна, находящаяся по правому боку Садонскаго ущелья, въ виду рудника, за исключеніемъ безлѣсныхъ промежутковъ и кустарника, занимаетъ приблизительно 3 1/2 квад. версты, или 364 дес., и другая, лежащая, среднимъ числомъ, въ 13-ти верстахъ къ югу отъ рудника, за высокимъ хребтомъ, и покрывающая бока ущелья Цейскаго и частью Ардонскаго, содержитъ около 11-ти квад. верствъ, или 1,150 дес. Но несравненно огромнѣе лѣса тянутся во всему протяженію сѣверныхъ границъ здѣшнихъ горъ, или на ближайшихъ къ нимъ предгорьяхъ, которыя, на протяженіяхъ смежныхъ къ устью Ардонскаго ущелья, покрыты ими на ширину отъ 5-ти до 15-ти и болѣе верствъ. Ограничивалась для настоящихъ соображеній только среднюю и болѣе доступную его часть, имѣющею ширину около 5 1/2 верствъ и длины, въ обѣ стороны отъ означеннаго устья, или отъ расположенной насаупротивъ его дер. Салугарданъ, по 10-ти верствъ, составивъ здѣсь лѣсной площадью 110 квад. верствъ, или 11,458 дес., чрезъ продолженіе этого-же лѣса, вступающаго въ предѣлы Ардонскаго ущелья сѣверо-комъ на 10 верствъ и содержащаго также около 6-ти квад. верствъ, или 625 дес.

Общая площадь, занимаемая всѣми описанными лѣсами, составляетъ поэтому болѣе 130-ти квад. верствъ, или 13,500 дес., не считая еще огромнѣйшихъ запасовъ, лежащихъ за предѣлами Салугарданскаго участка.

Въ составѣ Садонскаго лѣса преимущественно входятъ: береза, сосна, мелкій дубъ и различные кустарники; лѣсъ этотъ вообще не крупный, болѣею частью искривленный и мало пригодный для чистыхъ востроекъ; впрочемъ, онъ можетъ быть употребляемъ на легкія рудничныя крѣпи и на другія обыкновенныя потребности.

Лѣсъ по Цейскому ущелью, за исключеніемъ умѣреннаго количества березы и вѣрбака встрѣчающагося дуба и нѣкоторыхъ другихъ породъ деревьевъ, почти чисто сосновый, дендрія по большей части прямыя, рослая и перѣдо весьма значительной толщини; часто они растутъ на крутыхъ и неустойчивыхъ утесахъ, отъ чего для рубки ихъ мѣстами представляется не малыя затрудненія. Въ Салугар-

данскомъ лѣсу, содержащемъ весьма разнообразныя породы листовыхъ деревьевъ, въ самомъ большомъ распространѣніи находится чинарѣ, составляющей около 2/3 изъ всей пропорціи лѣса. Сосна, напротивъ того, только изрѣдка встрѣчается въ самыхъ возвышенныхъ и отдаленныхъ предѣлахъ этого лѣса и не имѣетъ при томъ достоинствъ сосняка Цейскаго ущелья. Чинаровый лѣсъ вообще рослый, прямой и нерѣдко встрѣчается огромной толщины. Твердость и плотность чинара значительно; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ весьма хрупкій, тяжелый и отъ перемѣнаго дѣйствія атмосферы и сырости скоро повреждается; а поэтому для многихъ предметовъ построекъ употребленіе его невыгодно и неудобно; но съ пользою можно его употреблять на домовые срубы, на выжигъ угля и на различныя заводскія и хозяйственныя потребности.

Въ настоящее время, при совершенномъ почти отсутствіи сообщеній между означенными лѣсами и рудникомъ, въ распоряженіи послѣдняго находится только самый незначительный участокъ, сравнительно худшаго лѣса, расположенный по высокому и нерѣдко весьма утесистому склону Садонскаго ущелья, и крайне недостаточный, не только для соединенныхъ потребностей при рудникѣ и при заводѣ, но и для продолжительныхъ потребленій при одномъ рудникѣ. Поэтому, для прочаго и выгоднаго здѣсь существованія горнаго производства, необходимо съ самаго учрежденія завода, сколько возможно, сберечь этотъ лѣсъ, пользуясь прочими болѣе отдаленными, но вмѣстѣ съ тѣмъ обширѣйшими лѣсами. Но исполненіе этого, при настоящемъ бездорожьи, какъ уже было замѣчено, совершенно невозможно и представляющійся къ тому пренятствія устранивъ въ такомъ только случаѣ, когда состоится постройка упомянутой выше новой Ардонской дорогѣ, которая, проходя неминуемо чрезъ Салугарданскій лѣсъ и мимо устья Цейскаго ущелья, соединитъ ихъ съ ущельемъ Садонскимъ; затѣмъ постройка дороги, на протяженіи 3-хъ верстъ, до рудника уже не составила-бы большого пренятствія. Въ такомъ случаѣ, ближніе лѣса—Садонскій и Цейскій—всего приличіе предоставитъ исключительно на потребности при рудникѣ, а для заводскаго дѣйствія назначить болѣе отдаленный—Салугарданскій лѣсъ.

Выборъ мѣста для постройки свинцово-плавильнаго завода.

При такомъ значительномъ отдаленіи заводскаго лѣса отъ рудника, плавильный заводъ, конечно, уже не можетъ быть помѣщенъ вблизи послѣдняго; но должно для него избрать пунктъ, который соотвѣствовалъ-бы самой выгодной къ нему перевозкѣ, съ одной стороны—руды, а съ другой—угля, дровъ, бревенъ и вообще всѣхъ лѣсныхъ припасовъ; избранное мѣсто при томъ должно соединить въ себѣ всѣ удобства для надлежащаго помѣщенія завода, со всѣми его принадлежностями и съ селеніемъ; оно должно благопріятствовать обезпеченію завода въ движущей силѣ воды; вблизи его должны находиться необходимыя для постройки завода матеріалы, и проч.

Подробное разсмотрѣніе всѣхъ сколько-нибудь удобныхъ мѣстъ, на протяженіи Ардонскаго ущелья, привело къ заключенію, что планца, лежащая на лѣвой сторонѣ этого ущелья, въ небольшомъ отдаленіи отъ устья его (напротивъ пуда Вирмаганъ) и отстоящая отъ рудника менѣе нежели въ 30-ти верстахъ, всего болѣе соотвѣствуетъ всѣмъ означеннымъ условіямъ, и всякое сравненіе съ другими мѣстами лишь убѣдительно доказываетъ необходимость рѣшить выборъ въ его пользу.

Предположеніе на годовую выплавку металловъ.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, рудное богатство Садонскаго мѣсторожденія и надежды на новыя открытія рудникомъ, опредѣливъ количество и свойства лѣсовъ, которыми рудникъ и предполагаемый въ учрежденіи свинцово-плавильный заводъ расплавать могутъ, и, наконецъ, избравъ удобное мѣсто для постройки этого плавильнаго завода, остается перейти къ предположеніямъ относительно извлеченія изъ рудъ металловъ.

При этомъ должно сообразоваться съ количествомъ руды, заключающимся въ обработанныхъ и уже изслѣдованныхъ рудныхъ цѣнкахъ. Въ настоящее время въ подобныхъ цѣнкахъ, какъ было рассчитано равнѣе, заключается чистыхъ рудъ около 125,000 пуд., а съ причисленіемъ рудъ, обнаруженныхъ въ другихъ частяхъ мѣсторожденія небольшими развѣдками и выработками, до 150,000 пуд., въ которыхъ содержится серебра около 350 и свинца до 100,000 пуд. Но означенныя незначительныя цѣнки не могутъ быть предметомъ для первоначальной востановки разработку рудника на очистку; чтобы упрочить здѣсь существованіе горнаго производства, необходимо, въ особенности вначалѣ, во внутренности мѣсторожденія и на окрестныхъ горныхъ и въ приискахъ, сколько возможно, усилить дальнѣйшія развѣдочныя работы, которыя, при столь неравномѣрномъ распредѣленіи по жлѣ рудъ, не всегда могутъ соизмѣряться общиною рудною добычею.

Поэтому, покада дѣйствительное распространеніе рудъ на глубинѣ не опредѣлится (положительными развѣдочными работами), нельзя еще рассчитывать на постоянно болѣеую наличность въ шахъ для выплавки металловъ, и, кажется, будетъ достаточно, если въ настоящихъ обстоятельствахъ ограничиться предположеніемъ на извлеченіе въ годъ 50-ти пуд. серебра, составляющихъ, за угаромъ, около 1/4 части изъ всего количества, полагаемаго за извѣстное въ цѣнкахъ.

Чтобы опредѣлить количество потребныхъ для сего рудъ, уже было рассчитано выше, что при заводской производствѣ въ пудѣ ихъ можетъ содержаться: серебра, среднимъ числомъ, около 7 1/4 зол. и свинца 21 1/4 ф; поэтому 50 пуд. серебра и соотвѣствующія имъ 14,000 пуд. свинца заключается приблизительно

но въ 26,700 пуд. руды. Но при плавкѣ рудъ происходитъ потеря металловъ при угарѣ, который, при нынѣ здѣсь существующихъ средствахъ, въ первое время можетъ простираться: въ серебрѣ до 12%, а въ свинцѣ при всѣхъ операціяхъ до 40%, а потому на извлеченіе 50-ти пуд. серебра потребность въ рудахъ возрастаетъ до 30,127 пуд. и при этомъ, по раздѣленіи выплавленнаго веркбеля, получится востановленнаго свинца 9,745 пуд. Цѣнность этихъ металловъ, при означенныхъ цѣнахъ за пудъ, составляетъ около 72,000 р. с.

Для удобнѣйшаго соображенія изложеннаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для сравнительной оцѣнки достоинства здѣшнихъ рудъ, прилагается таблица, показывающая потребности въ рудахъ и прочее, для извлеченія 50-ти пуд. серебра, на заводахъ: Перчинскомъ, находящемся близъ Пришбрама въ Богеміи и при настоящихъ предположеніяхъ. Изъ этой таблицы, между прочимъ, можно усмотрѣть, что для выплавки одинаковыхъ количествъ серебра изъ рудъ Перчинскихъ и Садонскихъ, послѣднихъ (а слѣдовательно, и угля и прочаго) потребуются въ 5 разъ менѣе, а между-тѣмъ свинца изъ нихъ получится при этомъ въ 2 1/2 раза болѣе, нежели изъ Перчинскихъ рудъ, что и въ которыхъ образомъ также объяснитъ выгоды, какія здѣсь со временемъ можно ожидать отъ горнаго производства, въ такомъ даже случаѣ, если-бы вполнѣ общаго содержаніе всѣхъ рудъ было ниже опредѣленнаго.

Сравнительная таблица, рассчитанная на извлеченіе 50-ти пудовъ серебра за угаромъ.

Годовое производство.	Выплавлено.		Серебра.		Свинца.	
	пуды.	ф.	пуды.	ф.	пуды.	ф.
Въ Перчинскихъ заводахъ (1842 г. *)	557,927	196 7 1/4	13,026	—	—	—
Съ оборотными продуктами и флосами.	726,851	202 22	16,194	—	—	—
На заводѣ, находящемся близъ Пришбрама въ Богеміи (1839 г.).	185,210	—	—	25,000	—	—
Приблизительный расчетъ на руды Садонскаго мѣсторожденія.	30,127	7 2	—	—	16,243	—

О требующихся постройкахъ.

При учрежденіи здѣсь горнаго производства потребуются не малое число зданий и вообще различныхъ сооружений, состоящихъ, преимущественно, въ слѣдующемъ:

При рудникѣ: деревянная дорога, устроенная на скатѣ горы при жлѣ, съ принадлежностями для надлежащей доставки съ нея рудъ до мѣста, назначеннаго для храненія ихъ (вся длина дорогъ около 80-ти саж.); рудоразборный сарай, оштукатуренный, принадлежащая фабрика, пробирная, кузница, плотничный сарай, ковшовый, рудный, припасный и провѣстныхъ магазины, писмоводная и командная, отдѣленіе госпиталя, казармы (по недостатку въ мѣстѣ для селенія) на полное число рабочихъ и для нижнихъ чиновъ, и квартиры для 2-хъ чиновниковъ.

*) Горн. журн. 1844 года, № 12.

При заводѣ: плавильная фабрика *) , водопроводный каналъ на дѣйстви- тельно механизмовъ (приблизительно 120 саж. длины), ограда кругомъ заво- ды, сухая толчей, кузница и сарай для хранения заводскихъ продуктовъ и припа- совъ; дальѣ: конюшни съ сторожевою и плотничною избами, провiантскіе магази- ны, припасный магазинъ, временныя казармы для рабочихъ, госпиталь, квартиры для 3-хъ чиновниковъ и домъ подъ присутственное мѣсто по управленію рудни- ками и заводомъ. Сверхъ того, потребуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распланиро- вать площади, укрѣпить берега рѣкъ, устроить небольшія дороги и проч.

Относительно матеріаловъ для всѣхъ означенныхъ сооружений, остается за- мѣтить, что при рудникѣ, по значительному отдаленію и, слѣдовательно, по доро- говизнѣ хорошаго строенаго дѣса, а съ другой стороны, по находженію почти го- товаго каменнаго матеріала въ руслахъ и въ бокахъ ущелий, постройку зданій вы- годнѣе предположить преимущественно изъ камня и крыши на нѣкоторыхъ устроить плоскія, или въ два пологихъ ската, покрытыхъ глиняною набойкою. Что-же касается до мѣста, избраннаго для постройки завода, то, кромѣ обнаруживающагося въ ближайшій къ нему горѣ весьма хорошихъ качествъ известковаго шпателя, оно находится въ предѣлахъ самаго дѣса и, слѣдовательно, допускаетъ дешевую по- стройку изъ дерева; только самое зданіе завода, ограду кругомъ его и помѣщенія для толчей и кузницы выгоднѣе построить изъ означеннаго шпателя, который, при удобной его добычѣ и при близкомъ отстояніи его отъ мѣста постройки, обойдет- ся также не дорого. Расходы на всѣ эти постройки опредѣлятся съ точностію по составленіи на нихъ сметъ и по опредѣленіи цѣны рабочему времени и необходи- мымъ матеріаламъ; но такъ какъ большая часть означенныхъ зданій, сообразно съ первоначальною необходимою въ нихъ потребностію, могутъ быть построены въ небольшомъ размѣрѣ и преимущественно изъ дешевыхъ матеріаловъ, то предва- рительно можно полагать, что эти расходы еще не составятъ, или, по край- ней-мѣрѣ, не превысятъ опредѣленной раніе суммъ 72.000 р. с., по-меньшей-мѣ- рѣ, составляющей цѣнность металловъ, предположенныхъ выплавить въ теченіи года.

О потребности въ рабочихъ.

Дѣйствительная потребность въ рабочихъ при заводѣ и при рудникѣ, для извлеченія предположеннаго количества металловъ, зависитъ отъ многихъ условий и мѣстныхъ обстоятельствъ, степень влiанія которыхъ въ этомъ отношеніи съ точ- ностію можетъ быть дознана только изъ опыта, уже по учрежденіи горнаго произ- водства, послѣ чего и представится возможность къ составленію для всѣхъ пред- метовъ, соответственныхъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, положеній. Въ настоящемъ же случаѣ остается только ограничиться приблизительными исчисленіями въ об- щихъ итогахъ.

При заводѣ: на дѣйствіе плавильныхъ печей, со всѣми прислужными работами и задолженіями въ поправительные цехи, на нѣкоторые внутренние въраули, на разныя временныя задолженія и проч.—потребуется рабочихъ, по при- близительному счету, около 180-ти чел.; но, кромѣ того, на заводское дѣйствіе необходимо достаточное число конныхъ рабочихъ назначить въ годовые урочники, потому что всѣ конныя работы, для которыхъ на заводахъ Сибири преимуществен- но употребляются приписанные къ нимъ государственные крестьяне, здѣсь, по не- извѣстнѣ таковыхъ, остается производить означеннымъ урочникамъ, въ обязанности которыхъ поэтому будетъ состоять: рубка крупныхъ деревьевъ, жженіе угля, пере- возка въ заводъ: руды, угля, дровъ, бревенъ, дѣланіе кирпича и проч. Для всѣхъ этихъ работъ потребуется ихъ не менѣе 100 чел.

При рудникѣ: на добычу руды, на развѣдки и на развѣсаніи, для доставки руды на поверхность, для крѣпленія выработокъ, на отливъ воды, на разборъ руды и на обогащеніе ихъ въ поправительные цехи; для доставки и заготовленія дѣ- льныхъ припасовъ и проч.—потребуется всего не менѣе 300 чел. и, наконецъ,

Для присмотра за рабочими и къ разнымъ занятіямъ при рудникѣ, при заводѣ, при конторѣ и проч. потребуется нижнихъ чиновъ, какъ-то: урядниковъ, уставщиковъ, штеблеровъ, плавильныхъ мастеровъ, пробирныхъ и медицинскихъ учениковъ, шисовъ и проч.—до 70-ти чел.

По этимъ соображеніямъ общей потребности въ рабочей командѣ и въ ниж- нихъ чинахъ на всѣ задолженія при предположенныхъ размѣрахъ горнаго произ- водства составитъ, по умѣренному расчету, 600 чел.

О началѣ горной разработки.

Предполагая учредить въ новомъ краѣ постоянное горное производство, для котораго требуется не малое число капиталныхъ сооружений, переводѣ значи- тельной командъ и вообще ассигнованіе не малозначущаго капитала, во всякомъ случаѣ, кажется необходимо, для надлежащей осмотрительности, еще до нарасхо- денія поспѣданго, убѣдиться впередъ въ степени распространенія руды въ глубинѣ приобрѣтеннаго мѣсторожденія. Въ настоящемъ-же случаѣ, такая предосторож-

*) На предположенное заводское дѣйствіе достаточно на первый разъ 2-хъ или 3-хъ рудообогатительныхъ печей, одной рудо-обогатительной, трейб-оффенной и гото- вой печи; но, кромѣ того, въ предполагаемомъ заводскомъ зданіи удобно помѣ- стить пробирную и свѣтцовые капиталы, и не безполезно оставить мѣсто еще для 2-хъ плавильныхъ и для 2-хъ рудо-обогатительныхъ печей, употребивъ эти запасы мѣста на временное помѣщеніе письменной и рудныхъ магазиновъ. Всѣ означенные предметы могутъ уместиться въ зданіи, имѣющемъ длину по перед- нему фасаду около 30-ти саж., по боковымъ 10 саж. и внутренней ширинѣ 5 саж.

ность тѣмъ кажется необходимою, что въ Садономскомъ мѣсторожденіи, какъ уже бы- ло замѣчено прежде, на развѣданныхъ небольшихъ глубинахъ, составляющихъ отъ 2 1/2 до 11-ти саж., руды обнаруживаются вообще въ гнѣздовыхъ и только, мѣ- стами, въ обильномъ распространеніи, что и составляло одну изъ побудительныхъ причинъ къ такому умѣренному предположенію на годовое производство металловъ.

Дѣйствительное развитіе руды въ глубину можетъ быть дознано только про- должительными и глубокими развѣдочными работами. Но для производства этихъ работъ, составляющихъ уже начало учрежденія здѣсь постоянной горной разра- ботки, кажется необходимо, въ завѣданіи двухъ (старшаго и младшаго) офицеровъ, снрядить горную партію, не менѣе какъ изъ 80-ти чел., въ числѣ которыхъ на- ходились-бы знавшіе свое дѣло рабочіе, нарядчики и потребные на разныя необ- ходимыя занятія нижніе чины. Послѣ нѣкотораго развитія этихъ работъ и, слѣ- довательно, съ увеличеніемъ объема обработанныхъ рудныхъ цѣлковъ, или вооб- ще съ достиженіемъ удовлетворительнаго результата, вѣроятно, представится воз- можность увеличить также и размѣры проектируемаго завода, и въ особенности на- значеніе на годовую вылавку металловъ.

112. Репортъ горнаго чиновника Бульмина кн. Ворон- цову, отъ 31-го октября 1846 года, № 46.—Тиф- лись.

Имѣю честь донести в. с., что, сдѣлавъ надлежа- щее обозрѣніе почвы, залегающей въ окрестностяхъ Дербента, мы перѣехали изъ этого города въ Баку, гдѣ, по извѣстнымъ Канцеляріи в. с. будто-бы благо- надежнымъ признакамъ каменнаго угля, съ особымъ усердіемъ трудились пасть отысканіемъ его мѣсторож- денія: горный инженеръ майоръ Комаровъ и граждан- скій чиновникъ Бларамбергъ, на каковой конецъ пер- вый изъ нихъ закладывали два развѣдочные шурфа. Не получивъ отъ всѣхъ этихъ розысканій удовлетво- рительнаго результата, по волѣ в. с., Каспійская Ка- зенная Палата отпустила 1,000 р. с. на отысканіе, посредствомъ буренія, новыхъ мѣстороженій нефти чиновникамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи означенной Па- латы и занимающимся этимъ предметомъ, и поручи- ла имъ, подъ руководствомъ директора Бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ, Корнуса горныхъ инженеровъ майора Алексѣева, вмѣстѣ съ тѣмъ, отыскивать и ка- менный уголь; кромѣ того, вѣроятно, не упустилъ изъ виду заняться подобнымъ розысканіемъ и горный ин- женеръ подполк. Воскобойниковъ, около 10-ти лѣтъ находившійся директоромъ тѣхъ-же нефтяныхъ про- мысловъ.

При проѣздѣ нашемъ изъ Дербента въ Тифлисъ, почти въ неудобное для розысканій время, а болѣе всего, по недостатку на расходы и на содержаніе мнѣ и при мнѣ находящимся лицамъ денегъ, осмотрѣли мы только слегка образованія, которыя составляютъ почву земли въ окрестностяхъ Баку, нефтяныхъ ко- пей около поста Арбатъ, а также по лѣвую сторо- ну рѣчекъ Козду-чая и Сумгаит-чая, на пространст- вѣ, лежащемъ между этимъ и Сумгаитскимъ поста- ми, почти до селеній Алты-агача, Козду-чая, Марази и Даенгинскаго поста, по рѣчкамъ, кромѣ Козду-чая и Сумгаит-чая, еще по Чикиль-чаю и по оврагу

Ширекенды; сверхъ того, и весь хребетъ, составляющій противъ этихъ мѣстностей восточную оконечность Кавказскихъ горъ.

На всемъ этомъ пространствѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ заложены были вышесказанные шурфы, отыскать, кромѣ, можетъ быть, каменной соли, угля, по известнымъ признакамъ, казалось-бы, нельзя; а почву, распространяющуюся по правую сторону отъ Козлу-чая и Сумгаит-чая, на юго-востокъ и къ берегамъ моря, гдѣ, кажется, выказываются въ этихъ рѣчкахъ горныя породы, какъ будто-бы такія, которыя иногда сопровождаютъ каменный уголь или лигнитъ, близко къ нему подходящій,—я обозрѣть это пространство и удостоверить на самомъ дѣлѣ не могъ, какъ выше сказано, по недостатку денегъ и отъ сильнаго въ горахъ холода, наступившаго по времени года и сопровождаемаго вѣтрами, дождями, снѣгомъ и изморозью, которыхъ я, при лихорадочныхъ, ревматическихъ и ломотныхъ припадкахъ, при всемъ стремленіи выполнить въ точности приказанія в. с., былъ не въ состояніи переносить въ развѣздахъ по мѣстамъ, гдѣ на пространствѣ 50-ти квад. верстъ не находится даже одной деревни, чтобы можно было обсушиться и обогрѣться, и во время обозрѣнія вышесказаннаго пространства вынужденъ былъ проводить нѣсколько дней и ночей въ кибиткахъ кочующихъ народовъ, изрѣдка попадавшихъ намъ на пути нашего слѣдованія; при чемъ заболѣлъ-было снова, а для обозрѣнія пространства, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, потребно около мѣсяца времени хорошей погоды,—а потому принужденъ былъ невольнo оставить дальнѣйшія изысканія до мая будущей весны.

Наслоеніе породъ, составляющихъ мѣсто, гдѣ заложены были вышеупомянутые развѣдочные шурфы, по известнымъ найденнымъ здѣсь признакамъ, обнажено до того, что видѣны весь внутренній составъ земли снаружи и не предстояло даже малѣйшей надобности испытывать въ глубинѣ земли относительно отысканія тамъ по известнымъ признакамъ каменнаго угля. Какъ здѣсь, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ русель Сумгаит-чая и Козлу-чая, едва обнаруживаются изъ-подъ наносовъ и кейпера породы, изъ которыхъ вымываются дождевыми водами известные признаки, составляющіе не что другое, какъ только отломки дерева въ окаменѣломъ и обугленномъ состояніяхъ. Но эти ископаемыя, надобно сказать, вовсе не служатъ признаками присутствія тамъ каменнаго угля, а только характеризуютъ своимъ присутствіемъ образованіе, въ которомъ они находятся въ запутанномъ видѣ, и по этимъ даннымъ надобно искать

не тѣмъ, которые отыскиваютъ, какъ говорится, на авось или на счастье, а опытнымъ наблюдателямъ-геологамъ и долговременно изучавшимъ наслоеніе земли, какъ на практикѣ, такъ и по теоріи. Въ этомъ согласиться со мною легко, справившись въ горныхъ дѣлахъ Грузино-Имеретинской Казенной Палаты, въ Горномъ Журналѣ и въ изданіи Дюбуа о мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ насчетъ приисковъ каменнаго угля въ Закавказскомъ краѣ со времени передачи его Русскому правительству, и тамъ можно видѣть, что почва всего описываемаго пространства до сего времени еще не опредѣлена съ точностью.

Внутренность-же означенныхъ обломковъ, по большей части, наполнена кремнистою и песчано-землистою массаю. Нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются проникнутыми сѣрнокислою известью и угольною сажею, а наружная часть до толщины, къ которой могли проникнуть внутрь этихъ кусковъ смолистыя и горючія вещества, находится въ обугленномъ состояніи и переходитъ уже въ лигнитъ, болѣе всего склоняющійся къ каменному углю.

Въ описываемомъ образованіи, изъ котораго вымываются эти древесные отломки, является господствующею породою, которая, съ одной стороны, составляетъ смолистый рухлякъ, съ другой—отвердѣвшую сланцеватую глину, а съ третьей—переходитъ въ рухляковатый, какъ-бы смолистый глинистый сланецъ. Слои всѣхъ этихъ породъ дѣлятся на тонкія плитки, причемъ между этими слоями проходятъ повсюду прослойки охристой желѣзистой желтой глины; также заключаются во множествѣ прослойки и прожилки въ кристаллизованномъ видѣ прозрачной сѣрнокислой извести (селенита). Кромѣ того, попадаетъ она гнѣздами вмѣстѣ съ землею, напитанною угольною сажею и желѣзной окисью. Въ подчпненномъ видѣ находятся тонкіе слои песчаниковаго сланца, имѣющаго волнообразное наслоеніе; сверхъ того, и песчаники какъ-бы въ рухляковатомъ состояніи. Составъ одного изъ нихъ глинисто-кварцеватый, а другого—песчано-известково-глинистый. Въ послѣднемъ этомъ песчаникѣ находятся дендриты; но составляетъ-ли это наслоеніе верхній осадокъ каменно-угольной формации, или образуетъ оно нижній ярусъ образованія, которое на немъ лежитъ, либо относится къ какому-нибудь другому образованію—ни объ одномъ изъ нихъ утвердительно сказать теперь, не обозрѣвши состава на всемъ занимаемомъ имъ пространствѣ, не могу. Къ тому-же, принимая еще мѣсторожденія нефти и горящаго газа около Баку, образующихся въ нѣдрахъ земли, какъ думаютъ, не изъ чего другого, какъ только изъ уголь-

ных слоев, быть может, возможно будет в первом случае открыть месторождение каменного угля, выгодное для добычи его и подобное открытому мною в Тывибуди; во втором—такого-же месторождения лигнита, близко к углю своим качеством подходящего, а в третьем нельзя будет ожидать ни того и ни другого, и что нефть и горящий около Баку газ образуются тогда из вышесказанных смолистых пород, или-же из слоев каменного угля, лежащего под ними на несравненно большей глубине от поверхности.

Таким образом, рассматриваемое наложение едва выказывается кое-где в руслах Сумгаит-чай и Козлу-чай, а также по почтовому тракту, лежащему от Баку до Шемахи, и развивается отсюда к югу и на восток к берегам моря; причем с этих сторон непосредственно на нем покоятся толщи мѣлового и молласового образований. На сѣвер-же и к западу описываемое наложение скрывается под огромными горами, составляющими кейперскую почву, лѣссовыми рухляками и юрским известняком. Кейперская почва, составляя на вышесказанномъ осматриваемомъ пространствѣ восточную оконечность хребта Кавказскихъ горъ, находится въ великомъ и въ великолѣпномъ развитіи, на пространствѣ, занимаемомъ ею, около 300 квад. верстъ, причемъ сердцевину, или мидералогическую ось хребта образуетъ пестрый песчаникъ, а покатости и отдѣлившіеся отъ него края и горы—образование радужныхъ рухляковъ или кейперъ. Вытекающая вода съ сѣверной стороны изъ хребта—до большей части, на вкусъ соленая, а въ породахъ множество заключается прозрачной кристаллической сѣрно-кислой извести и очень рѣдко находится ангидритъ. Описываемое образование съ сѣверной стороны своей скрывается подъ песчаными и глинистыми напосами, а на восточной уходитъ подъ образование мѣлового рухляка и молласовой почвы. Эта послѣдняя почва, въ которой такъ-же, какъ и въ вышесказанномъ наложении, полагаютъ присутствіе признаковъ каменного угля, залегаетъ на значительномъ пространствѣ въ окрестностяхъ Баку, начиная отъ береговъ моря почти до Арбатскаго и Сумгаитскаго постовъ. Почву эту составляютъ обыкновенно самыя новѣйшія породы, служащая верхнею оболочкою коры земли и, судя по времени образования вообще всѣхъ породъ, составляющихъ известную кору ея, эти породы далеко отстоятъ не только отъ породъ, въ которыхъ встрѣчается обыкновенно каменный уголь, но даже отъ образования настоящаго лигнита, способнаго для домашняго и техническаго употребленій.

Описываемая почва покоится на толщахъ мѣловой формации. Она состоитъ изъ толщъ мергельной глины и лѣпной или слоистой глинны, перемежающихся толщами грубаго песка; причемъ въ толщахъ глины встрѣчается множество огромныхъ гнѣздъ и прослойковъ окристаллизованнаго гипса (кристаллической сѣрно-кислой извести), изъ которыхъ можно было-бы добывать его для известнаго употребленія. Формации эта известна у геологовъ подъ именемъ образования лѣпной глинны, песка, песчаника и лигнита и обнаруживается въ обширныхъ земныхъ впадинахъ, служащихъ вмѣстилищемъ дождевыхъ и соленыхъ водъ изъ-подъ скалъ и обрывовъ грубаго морского туфоваго раковиннаго известняка, къ которому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при берегахъ моря прилегаетъ береговой раковинный, или рифовый известнякъ. Въ періодъ изъ нихъ (песчано-глинистомъ образовании) заключаются месторождения съ незапамятныхъ временъ известной нефти и горнаго дегтя, а въ грубомъ морскомъ туфовомъ раковинномъ известнякѣ—жерма, изъ которыхъ выходитъ газъ, непрерывно горящій пламенемъ на поверхности земли.

Подобно этому залегаетъ такое-же образование между берегами Азовскаго и Чернаго морей, на Таманскомъ полуостровѣ и въ окрестностяхъ Галаца, въ Молдавіи, между Дунаемъ и Прутомъ; причемъ вытекаютъ тамъ изъ него горный деготь и нефть и находятся, подобно здѣшнимъ, признаки угля, а также и дѣйствуютъ на Таманскомъ полуостровѣ грязныя сопки; но месторождения угля ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстахъ не открыто, а въ Бессарабіи, на берегу лимана Яллуха, отысканъ въ три четверти толщины слой турфа, переходящаго въ землистый горючій сланецъ, вовсе неспособный на употребленіе. Находимые въ описываемомъ образовании, залегающемъ въ окрестностяхъ Баку, смолистые древесные куски занесены были еще въ деревѣ водами изъ другихъ сторонъ, вмѣстѣ съ пломъ, изъ котораго образовались породы, въ коихъ они запутаны и находятся теперь.

Куски эти, напитанные горною смолою, находятся какъ-бы въ обугленномъ состояніи и переходятъ въ смолистое дерево и въ лигнитъ новѣйшаго образования. Такимъ образомъ, въ сію-то эпоху совершается только процессъ разрушенія растительныхъ началъ и образования, какъ угольнаго вещества изъ нихъ, и изъ смолистыхъ и другихъ горючихъ веществъ, находящихся въ природѣ въ свободномъ и въ соединенномъ состояніяхъ, такъ и изъ принесеннаго водами матеріала горныхъ породъ, въ которыхъ означенныя вещества находятся. И потому, находимые въ окрестностяхъ

Баку въ смолистомъ и какъ-бы въ обугленномъ состояніи древесные куски, переходящіе въ лигнитъ, ни въ какомъ случаѣ и нисколько не могутъ служить не только признаками, но даже и поводомъ чаятельно думать насчетъ присутствія въ описываемой почвѣ, въ которой они находятся, каменнаго угля, и всѣ дальнѣйшія розысканія его здѣсь, посредствомъ буренія, при отысканіи нефти, бесполезны и не возвратятъ даже никакимъ заслуживающимъ любопытства фактомъ употребленія на предметъ розысканія каменнаго угля по извѣстнымъ его признакамъ деньги.

113. *Отношеніе кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 19-го марта 1847 года, № 482.*

Отношеніемъ, отъ 5-го декабря минувшаго года, № 1901, я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что, по прибытіи въ Тифлисъ Корпуса горныхъ инженеровъ кап. Рейнке, я не оставлю сообщить вамъ мнѣніе мое по предположенію его, разсмотрѣнному Ученымъ Комитетомъ Корпуса горныхъ инженеровъ, объ устройствѣ горнаго производства серебристо-свинцовыхъ рудъ въ Оллагирскомъ ущельи.

Нынѣ считаю долгомъ увѣдомить васъ, что предположенія кап. Рейнке я также нахожу основательными и вполне соглашаюсь съ мнѣніемъ Ученаго Комитета о необходимости предварительно изслѣдовать правильными и глубокими развѣдочными работами степень распространенія рудъ и качество ихъ на глубинѣ мѣсторожденія и тогда уже приступить къ устройству завода, если богатство рудъ будетъ того заслуживать. Съ моей стороны, я не оставлю употребить мѣры къ устройству предполагаемой новой трудной дороги по Ардонскому ущелью до мѣста работъ и къ снабженію горной партіи достаточнымъ карауломъ. Въ этомъ состоитъ все, что отъ меня зависитъ и что я готовъ сдѣлать съ способами, отъ меня зависящими.

Но какъ для производства этихъ изслѣдованій, долженствующихъ составлять уже начало учрежденія постоянной горной разработки, по объясненію Рейнке, необходимо назначить на первый разъ партію рабочихъ изъ 80-ти чел., въ числѣ которыхъ должны быть хорошо знающіе различныя отрасли горныхъ работъ и исправные нарядчики и, кромѣ того, для завѣдыванія работами, командою и для другихъ предметовъ, способнаго и расторопнаго уставщика, чертежника и пробирщика, снабженныхъ нужными по ихъ занятію инструментами и пособиями, а также 2-хъ офицеровъ—старшаго и младшаго, изъ которыхъ одинъ могъ-бы

находиться на мѣстѣ, а другой, будучи въ помощь первому, по мѣрѣ надобности и возможности, производилъ-бы розысканія и по другимъ ущельямъ этой страны, въ которыхъ, по слухамъ, хотя и не совсѣмъ еще достовѣрнымъ, жителямъ отчасти извѣстны мѣсторожденія, то и обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе о назначеніи и отпущеніи во Владикавказъ испрашиваемыхъ Рейнке мастеровыхъ и рабочихъ съ инструментами изъ казенныхъ, по благоусмотрѣнію вашему, заводовъ; ибо въ моемъ вѣдѣніи не имѣется подобныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, и я, при всемъ желаніи, не имѣю возможности удовлетворить это требованіе. Думаю также, что наемъ вольныхъ рабочихъ не будетъ способствовать къ успѣху предпріятія: ибо, кромѣ того, что это потребуетъ довольно значительныхъ издержекъ, люди эти, не привыкшіе къ подобнаго рода работамъ, затруднятъ или даже и повредятъ розысканіямъ.

На содержаніе этой партіи и на расходы по развѣдкамъ, необходимо назначить особую сумму, по недостатку таковой, имѣющейся въ моемъ вѣдѣніи на горныя развѣдки.

Между-тѣмъ, до устройства казеннаго завода, я признаю необходимымъ платить немедленно Греку Чекалову определенное количество денегъ за добываемые имъ теперь серебро и свинецъ; ибо, въ противномъ случаѣ, онъ будетъ доставлять то и другое горцамъ.

Удовлетвореніе Чекалова за серебро зависитъ отъ ввѣреннаго вамъ Министерству, которое, впрочемъ, онъ уже и получилъ за прежде представленное имъ количество, а за свинецъ—отъ Военнаго Министерства, съ которымъ я вхожу въ сношеніе по военной части. По поступленіи-же разработокъ и заведенія Чекалова въ вѣдѣніе правительства, справедливость требуетъ опредѣлить ему за все это соотвѣтственное вознагражденіе, которое я поручилъ кап. Рейнке имѣть въ виду при общихъ соображеніяхъ объ учрежденіи казеннаго завода, такъ-же, какъ и притязаніе четырехъ Осетинскихъ фамилій на принадлежность имъ земли и лѣса, гдѣ находится серебристо-свинцовое мѣсторожденіе.

114. *Тоже, ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 31-го марта 1847 года, № 1370.*

По всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра финансовъ, во 2-й день апрѣля 1843 года, Высочайше повелѣно: для приведенія въ точную извѣстность свинцовыхъ мѣсторожденій въ Закавказскомъ краѣ, составить особую партію, дабы изслѣдовать ихъ съ надлежащею подробностью и, сообразивъ съ мѣстностью, сдѣ-

латъ предположеніе объ учрежденіи таѣхъ, буде можно, свинцоваго производства. Во исполненіе сего, бывшій министръ финансовъ, отъ 24-го апрѣля 1843 года, № 2057, относился къ главноуправлявшему Грузіею ген.-адъют. Нейдгардту, съ просьбою о командированіи, для ближайшаго изслѣдованія свинцовыхъ мѣсторожденій Закавказскихъ, рудонискательной партіи, поручивъ ее чиновнику Картерону.

Вслѣдствіе сего, осенью 1843 года, чиновнику Картерону предписано было отправиться, сначала въ Шамблудскій и Ахталскій заводы, а потомъ осмотрѣть находящійся нынѣ безъ дѣйствія Дамблудскій серебряный заводъ, принадлежащій князьямъ Орбеліани, и мѣсторожденія въ Имеретіи и Мингреліи; но онъ, въ 1843 году, успѣлъ изслѣдовать только мѣсторожденія въ Шамблудѣ и Ахталѣ, гдѣ не оказалось никакихъ выгодъ для учрежденія тамъ завода для выплавки свинца, почему дальнѣйшая развѣдка сихъ мѣстностей и прекращена.

Въ 1844 году, Грузино-Имеретинская Казенная Палата, въ августѣ мѣсяцѣ, предписала чиновнику Картерону осмотрѣть и описать слѣдующія мѣсторожденія въ Мингреліи и Имеретіи: при дер. Зуби въ Лечгумѣ; при р. Цхенис-цкади, близъ сел. Лашкети, въ землѣ Сванетовъ, въ Имеретіи; въ Горійскомъ уѣздѣ, въ Дигоріи, при сел. Загинѣ; въ Борчалинскомъ участкѣ, при бывшемъ Дамблудскомъ серебряномъ заводѣ; въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, близъ Татарскихъ деревень: Казанчи, Енги-базаръ и Хилхина; причемъ Казенная Палата поручила Картерону имѣть въ виду, что Дамблудскія руды, по бывшимъ прежде изслѣдованіямъ, содержатъ въ одномъ пудѣ отъ 22-хъ до 25-ти ф. свинца. По окончаніи обследованій въ вышесказанныхъ мѣстахъ, Картерону надлежало отправиться въ Тушетію, гдѣ, въ 1817 году, открыта при горѣ Талакса свинцовая руда, содержащая въ пудѣ до 23-хъ ф. свинца, потомъ—въ Хевсурію, гдѣ, въ 1827 году, при р. Хохобо, противъ сел. Ардати, также открыта свинцовая руда.

Хотя Палата снабдила Картерона всѣми нужными свѣдѣніями, средствами и подробнѣйшею инструкціею; но рано выпавшіе снѣга осенью 1844 года воспренятствовали ему осмотрѣть всѣ вышеозначенныя мѣстности, почему, въ маѣ 1845 года, онъ, Картеронъ, для окончательнаго исполненія возложеннаго на него труда, отправился сначала въ мѣстечко Енги-базаръ, въ Шамшадильскомъ округѣ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, хранившимся въ архивѣ Казенной Палаты, должны были находиться руды, образцы коихъ и были доставлены Картерону, въ 1844 году, Армяниномъ Вѣловымъ.

Осмотрѣвъ окрестности Енги-базара, Казанчи и Хилхина, въ Шамшадильскомъ округѣ, Картеронъ убѣдился въ неблагонадежности находящихся тамъ мѣсторожденій. Что-же касается до мѣсторожденій въ Тушетіи и Хевсуріи, то онъ не могъ изслѣдовать ихъ по причинамъ, изложеннымъ въ его донесеніи, изъ коихъ важнѣйшія суть: чрезвычайная суровость и неприступность мѣстъ и большая опасность отъ набѣговъ горцевъ.

По окончаніи каждой поѣздки, Картеронъ представлялъ въ Казенную Палату подробный отчетъ о послѣдствіяхъ изслѣдованій, геогностическія описанія осмотрѣнныхъ имъ мѣстностей, планы развѣдочныхъ работъ и заключенія о достоинствѣ обследованныхъ мѣсторожденій.

Изъ этихъ документовъ видно, что Картеронъ, въ 1842, 1843, 1844 и 1845 годахъ, въ Закавказскомъ краѣ изслѣдовалъ и описалъ мѣсторожденія рудъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Садонѣ, въ Оллагирскомъ ущельѣ (въ Осетіи); 2) въ Ахталѣ (въ Борчалинскомъ округѣ); 3) въ Шамблудѣ (Борчалинскій округъ); 4) въ горѣ Латруріе (въ Сванетіи); 5) въ Зуби (въ Лечгумѣ); 6) въ Тнеси (въ Рачѣ); 7) въ Сидемели (въ Рачѣ); 8) въ Закалмаки (въ Гуріи); 9) въ Кваквени (въ Имеретіи); 10) въ Загинѣ (въ Горійскомъ округѣ); 11) въ Дамблудѣ (въ Борчалинскомъ округѣ); 12) въ Засунбили (Сассунбели) (въ Рачѣ); 13) близъ Мекени (въ Лечгумѣ); 14) при Татарскихъ деревняхъ: Енги-базаръ и Казанчи (въ Шамшадильскомъ округѣ).

Изъ этихъ 14-ти мѣстностей, по ближайшему осмотру, слѣдующія три оказались вовсе не содержащими мѣсторожденій рудъ, которыя показаны въ нихъ, вѣроятно, по ошибкѣ, какъ полагаетъ Картеронъ, именно: въ Загинѣ—въ Горійскомъ округѣ, Зуби—въ Лечгумѣ и Сидемели—въ Рачѣ. Изъ остальныхъ 11-ти мѣстностей 8 не заслуживаютъ вниманія, частью по бѣдности рудъ, частью-же по неудобству мѣсторожденія, весьма затрудняющему выработку, и по недостатку топлива и воды, именно:

Мекени—въ Лечгумѣ, гдѣ въ баритовой жилѣ, толщиною въ 1 арш., заключаются только небольшія зерна свинцоваго блеска.

Закалмаки—въ Гуріи и Кваквени, близъ Сабекы—въ Имеретіи. Развѣдки убѣдили, что здѣсь нѣтъ надежды къ открытію прочнаго жильнаго мѣсторожденія, ибо свинцовый блескъ находится только небольшими почками въ колчеданистомъ рудянкѣ.

Тнеси—въ Рачѣ, гдѣ въ жилѣ сѣрнаго и мышьяковаго колчедановъ, пересѣкающей толстую жилу бѣ-

лаго кварца, замѣчаются зерна блѣклой руды и свинцового блеска. Эта жила была развѣдана на глубинѣ 2½ саж. и потомъ оставлена по бѣдности руды.

Шамблудъ—въ Борчалинскомъ округѣ, въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ мѣсторожденія разрабатываемыхъ здѣсь мѣдныхъ рудъ, гдѣ находится жила серебряной блѣклой руды, содержащая немного свинцового блеска. Хотя въ мѣсторожденіи мѣдныхъ рудъ, нынѣ разрабатываемыхъ, и найдено было гнѣздо въ 500 пуд., содержащее очень богатые свинцовыя и серебряныя руды; но послѣдовательныя работы показали, что это гнѣздо представляетъ явленіе случайное, не повторяющееся въ другихъ частяхъ жилы.

Ахтала—въ Борчалинскомъ округѣ, гдѣ въ толщѣ твердаго сѣрниокислаго барита заключается жила, толщиной въ 7 вершковъ, содержащая свинцовую и серебристую блѣклую руды. Но, по испытаніямъ, произведеннымъ Картерономъ на Алвердекомъ заводѣ, жила оказалась бѣдною свинцомъ.

Гора Латруриѣ—въ Сванетіи. Хотя свинцовыя руды этого мѣсторожденія, залегающія въ большой кварцевой жилѣ, весьма богаты металломъ, но они также не заслуживаютъ вниманія: а) по неблагонадежности мѣсторожденія; б) по недоступному положенію на вершинѣ весьма высокой, крутой горы, на которую можно входить только въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ въ году, послѣ таянія снѣговъ, и в) по неудобству привоза издалека лѣса для крѣпей и топлива, чтобы защититься отъ суровости климата. Лѣтъ 20 тому назадъ, горцы обрабатывали небольшими количествами эти руды и отливали пули; по вышеизложенныя причины принудили ихъ вкорѣ оставить этотъ промыселъ.

Енги-базаръ и Казанчи—въ Шамшадильскомъ округѣ. Въ 20-ти верстахъ отъ сел. Енги-базара, по направленію къ Хилхпшѣ, и въ 5-ти верстахъ отъ Карамурада, на вершинѣ невысокой горы, состоящей изъ варіолита амѣвика, Картеронъ открылъ жилы бѣлаго кварца, въ которомъ замѣтилъ небольшія почки мѣднаго колчедана, перемѣшанныя съ желѣзнымъ колчеданомъ и свинцовымъ блескомъ. Въ теченіе пяти дней, съ трудомъ могли собрать два фунта чистой свинцовой руды. Произведенная здѣсь развѣдка убѣдила въ маловажности мѣсторожденія.

Остальныя затѣмъ мѣсторожденія: въ Дамблудѣ, Засунебили и Садовѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ о нихъ Картерономъ, болѣе достойны вниманія, нежели все вышеупомянутое, какъ видно изъ слѣдующаго:

Дамблудъ—въ Борчалинскомъ округѣ. Рудники и принадлежащіе князьямъ Орбеліани заводы въ Дамблудѣ расположены у подножія двухъ порфировыхъ горъ, меж-

ду которыми извиивается р. Дамблудъ. Прекрасные дубовые и буковые лѣса покрываютъ покатою этихъ горъ и простираются на нѣсколько верстъ по всемъ направленіямъ. Рудная жила, толщиной отъ 15-ти до 18-ти вершковъ, заключается въ землистомъ мелафирѣ и состоитъ изъ краснаго кварца, сѣрнаго и мышьяковаго колчедановъ, пересекающихся по всемъ направленіямъ прожилками и почками мѣднаго колчедана. По всей жилѣ разѣины довольно однообразно почки свинцового блеска, величиною съ кулакъ. 20 пуд. чистой свинцовой руды, при испытаніи, дали Картерону 7 пуд. 31 ф. свинца.

Но опытъ показалъ также, что руды, добытыя изъ жилы и обработанныя въ совокупности, даютъ купферитейнъ, изъ котораго извлеченіе свинца затруднительно и дорого. При обработкѣ въ большомъ видѣ, эти руды потребовали-бы весьма тщательной рудоразработки, а, вѣроятно, и обогащенія. Дамблудскія свинцовыя руды были испытаны Барзуновымъ еще во время гр. Мусина-Пушкина, и хотя Барзуновъ изъ одного пуда сихъ рудъ извлекъ отъ 22-хъ до 25-ти ф. свинца; но Картеронъ долагаетъ, что для этихъ опытовъ были выбраны богатѣйшіе образцы рудъ, и что, слѣдовательно, испытаніе Барзунова не даетъ понятія о среднемъ содержаніи рудъ. Къ сему Картеронъ присовокупляетъ, что въ Дамблудскомъ мѣсторожденіи свинцовыя руды замѣтно уменьшаются по мѣрѣ углубленія и что, при настоящемъ положеніи рудника, ежегодно можно-бы добывать ихъ не свыше 200 пуд., слѣдовательно, было-бы бесполезно строить здѣсь особенный заводъ для обработки и пролавки свинцовыхъ рудъ.

Засунебили—въ Рачѣ. Здѣсь находится жила сѣрнистаго свинца въ 4 верш. средней толщины, весьма хорошихъ качествъ и, вѣроятно, соединяющаяся съ другою жилою, которая обнаружена въ находящейся здѣсь старой штольнѣ; сосѣдніе лѣса обширны, потокъ Лакури, протекающій у подошвы рудоносной горы, могъ-бы быть легко употребленъ, какъ гидравлическій двигатель; для постройки завода имѣется удобное мѣсто при самомъ Лакури. Вотъ выгодныя условія, представляемыя этою мѣстностью. Невыгоды ея суть: а) примѣсь колчедановъ, являющихся прожилками въ жильной массѣ свинцовыхъ рудъ; б) появленіе избыточныхъ ключей по сосѣдству жилы, отъ чего и штольня безпрестанно затопляется, и осушеніе ея сопряжено съ значительными издержками, и в) единственная дорога изъ Имеретіи къ этой мѣстности чрезвычайно трудна и даже опасна, отъ чего перевозка обходилась-бы очень дорого.

Садонъ, въ Оллагирскомъ ущельи—въ Осетин. Садонское мѣстороженіе серебро-свинцовыхъ рудъ, открытое въ 1840 году Грекомъ Спиридономъ Чекаловымъ, находится въ горахъ Оллагирскаго общества Осетин, близъ мѣст. Садонъ и дер. Санибъ, въ 70-ти верстахъ отъ Владикавказа и въ 3-хъ верстахъ отъ ущелья р. Ардона. Рудная жила прорѣзываетъ двѣ горы, раздѣленные ущельемъ рѣчки Ходъ, при соединеніи его съ Садонскимъ. Въ этихъ горахъ она достигаетъ длины около 200 саж. и развѣдана Чекаловымъ въ разныхъ мѣстахъ на глубину отъ 2¹/₂ до 11-ти саж. Главную массу жилы составляетъ скважистый кварцъ, проникнутый желѣзными охрами, съ примѣсю каменнаго мозга. Въ этой массѣ разсыяны отдѣльныя гнѣзда, полосы и прорости свинцоваго блеска, толщиною отъ нѣсколькихъ вершковъ до 2-хъ и болѣе аршинъ; а мѣстами рудныя гнѣзда испещряютъ бока пещеро-видной выработки, которая, по толщинѣ жилы, имѣетъ ширины до 2-хъ сажень.

Пробы, произведенныя надъ Садонскими рудами въ лабораторіи Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, показали среднее содержаніе рудъ въ 25 ф. 41 зол. свинца и 5 зол. 72¹/₂ доли серебра въ пудѣ руды. Мокрымъ путемъ среднее содержаніе въ пудѣ руды найдено въ 26 ф. 86 зол. свинца; изъ обогащенной руды получено 27 ф. 87 зол. свинца и 8 зол. 2 доли серебра.

Разработка рудъ не представляетъ никакихъ затрудненій; по соседству мѣстороженія находится обширный лѣсъ хвойныхъ деревьевъ средней высоты и два потока, которые могли-бы быть употреблены съ пользою, какъ двигатели для гидравлическихъ машинъ, подъема рудъ и къ дѣйствию мѣховъ.

Однимъ словомъ, все способствуетъ устройству въ этомъ мѣстѣ завода и плавильныхъ печей.

Если сравнивать между собою достоинства упомянутыхъ трехъ мѣстороженій: Дамблуда, Засунбили и Садона; послѣднее, безъ сомнѣнія, одержитъ верхъ, ибо пользуется значительными выгодами предъ Дамблудомъ и Засунбили: а) въ Садонѣ мѣстороженіе благонадежнѣе, нежели въ Дамблудѣ и Засунбили; б) Садонскія руды чище и богаче содержаніемъ; в) разработка ихъ менѣе затруднительна, нежели въ Засунбили, и обработка удобнѣе, нежели въ Дамблудѣ; г) въ окрестностяхъ Садона находятся значительныя селенія, могущія доставить потребное число рабочихъ для рудника и завода; напротивъ того, въ Засунбили отсутствіе населенности составляетъ важный недостатокъ, и д) дорога, идущая къ Садону, хотя не хороша, но несравненно удобнѣе той, по которой проѣзжаютъ въ За-

сунбили. Относительно этихъ трехъ мѣстностей, Грузино-Имеретинская Казенная Палата, въ донесеніи своемъ, отъ 19-го іюня 1845 года, сообщила слѣдующее заключеніе:

1) Что учрежденіе въ Дамблудѣ, принадлежащемъ князьямъ Орбеліани, завода для проплавки свинцовыхъ рудъ не можетъ имѣть мѣста со стороны казны потому, что сами князья Орбеліани предприняли разработку открытыхъ тамъ рудъ и испрашиваютъ для сего денежнаго пособія со стороны казны; въ тому-же Картеронъ не находитъ выгоднымъ учрежденіе тамъ особаго заведенія для плавки свинцовыхъ рудъ—по неблагонадежности мѣстороженія ихъ.

2) Хотя серебро-свинцовыя руды близъ Садона, по отзыву Картерона, весьма богаты содержаніемъ свинца, но Грекъ Спиридонъ Чекаловъ получилъ уже разрѣшеніе отъ высшаго начальства на обработку этихъ рудъ, которая имъ уже производится.

3) При всѣхъ исчисленныхъ Картерономъ удобствахъ для построенія завода близъ разрушеннаго села Засунбили въ Рачѣ, Казенная Палата, принимая къ соображенію могущія встрѣтиться затрудненія при разработкѣ тамъ свинцовыхъ рудъ, какъ-то: частое затопленіе выработокъ, трудное и дорогое осушеніе штоленъ, незначительная толщина жилы, впрочемъ, богатой содержаніемъ свинца, и отсутствіе населенія около сего мѣста, находитъ невыгоднымъ устраивать тамъ заводъ.

Что-же касается до всѣхъ вообще поисковъ, произведенныхъ чиновникомъ Картерономъ въ Закавказскомъ краѣ, Казенная Палата въ донесеніи своемъ, отъ 15-го ноября 1845 года, заключаетъ, что какъ мѣстороженія свинцовыхъ рудъ въ Шамшадильскомъ округѣ оказались не стоющими вниманія, а мѣстороженія въ Тушетинъ и Хевсуринъ—недоступными, какъ всѣ прежнія изслѣдованія разныхъ мѣстъ Закавказскаго края были безуспѣшны и нигдѣ не открыто столь богатыхъ рудъ, чтобы можно было съ выгодною для казны устроить заводъ для выплавки свинца, и какъ Палата въ дѣлахъ своихъ не находитъ свѣдѣній о другихъ мѣстахъ, которыя могли-бы подать надежду на открытіе богатыхъ мѣстороженій,—то, по мнѣнію ея, нужно было-бы прекратить дальнѣйшія изслѣдованія свинцовыхъ мѣстороженій.

Между-тѣмъ, Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, основываясь на донесеніяхъ Картерона, призналъ полезнымъ вновь подвергнуть изслѣдованію Садонское мѣстороженіе, какъ заслуживающее особаго вниманія, призвавъ для сего горнаго инженера, опытнаго въ заводскомъ дѣлѣ. Въслѣдствіе сего, кап. Рейнке

былъ командированъ въ Осетию для подробнаго изслѣдованія Садонскаго мѣсторожденія. Въ донесеніи своемъ по сему предмету, въ истекшемъ 1846 году, кап. Рейнке, между-прочимъ, объясняетъ:

1) Что длина Садонской рудоносной жилы, какъ новая развѣдка показала, можетъ простираться до 350-ти саж.

2) Что по пробамъ, произведеннымъ имъ надъ рудами, взятыми изъ различныхъ частей мѣсторожденія, въ пудѣ руды, среднимъ числомъ, содержится: серебра около $7\frac{1}{2}$ зол. и свинца 23 ф.

3) Что, основываясь на этомъ, въ определенныхъ развѣдкахъ частяхъ мѣсторожденія, т. е. въ 140,000 пуд. чистыхъ рудъ, содержится: серебра до $273\frac{1}{2}$ и свинца около 80,000 пуд.; во всемъ-же разсчитанномъ количествѣ рудъ, т. е. въ 1,125,000 пуд.: серебра 2,197 и свинца около 64,700 пуд., и

4) Что общая лѣсная площадь составляетъ до 125-ти квад. верстъ, или 13,000 дес., не считая огромныхъ запасовъ, лежащихъ за предѣлами Салугарданскаго участка. Составъ лѣса: береза, сосна, мелкій дубъ и различные кустаришки.

Принимая въ соображеніе всѣ сіи обстоятельства и прочія удобства мѣстности, кап. Рейнке находитъ возможнымъ съ пользою и съ выгодною для казны учредить въ Садонѣ заводъ для выплавки свинца и серебра.

О всѣхъ произведенныхъ въ Закавказскомъ краѣ изысканіяхъ было разсмотрѣно въ Ученомъ Комитетѣ Корпуса горныхъ инженеровъ, который признаетъ полезнымъ прекратить всѣ дальнѣйшія развѣдки прочихъ свинцовыхъ мѣсторожденій на Кавказѣ, кромѣ Садонскаго, развѣдку коего продолжать на предположенномъ въ сентябрѣ 1846 года основаніи.

Такое заключеніе Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ имѣю честь отвести на ближайшее благоусмотрѣніе в. с., прося почтить меня отзывомъ вашимъ о послѣдующемъ.

115. *Тожѣ, кн. Воронцова къ ст.-секр. Врончинко, отъ 17-го апрѣля 1847 года, № 672.*

Вамъ извѣстно, что по предмету предположенія сенатора кн. Гагарина объ отдачѣ на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, съ предоставленіемъ откупщикамъ права пользоваться таковыми-же произведеніями съ Туркменскихъ береговъ,—бывшій главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, ген.-адъют. Пейдгардтъ относился къ государственному канцлеру о сообщеніи заключенія по этому предположенію, и

что съ моей стороны я писалъ о томъ-же къ гр. Карлу Васильевичу въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года.

Заключеніе гр. Нессельроде по сему предмету мнѣ еще не сообщено и по сей причинѣ я не могъ до сего времени доставить вамъ отвѣтъ на отношеніе ваше къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го октября 1844 года, № 1435, касательно вышеозначенныхъ предположеній кн. Гагарина.

Нынѣ я получилъ отношеніе ваше, отъ 14-го января сего года, № 31, коимъ, вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта, изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената 22-го ноября 1846 года, изволите требовать мнѣнія моего по возникшему вопросу: можетъ-ли запрещеніе промышленникамъ покупать соль и нефть у Персіанъ и Туркменъ имѣть какое-либо влияние на сбытъ минеральныхъ промысловъ Бакинскихъ и Ширванскихъ и на торговые сношенія наши съ Туркменами?

На сіе я имѣю честь отвѣтствовать, что Туркменская нефть не составляетъ опаснаго соперничества для нашей Бакинской и Ширванской нефти, которая, по превосходству ея качества, требуется нынѣ въ количествѣ болѣе того, какое на промыслахъ добывается. Туркменская нефть имѣетъ въ Персіи постоянный сбытъ исключительно въ ближайшей отъ Туркменіи Мазандеранской провинціи, а въ Гилянѣ употребляется только при совершенномъ недостаткѣ Бакинской нефти, не смотря на то, что сія послѣдняя продается гораздо дороже, а именно: цѣна Бакинской нефти въ Эзвелл доходитъ иногда до 18-ти р. с. за халварь (20 пуд.) и никогда не бываетъ ниже 9-ти р. с.; Туркменская-же нефть въ Мазандеранѣ продается не дороже $7\frac{1}{2}$ р. с. за халварь, а потому запрещеніе въ отношеніи къ нефти не имѣло для насъ никакихъ выгодныхъ результатовъ; ибо и безъ того все количество добываемой ежегодно нефти выходитъ въ продажу безъ остатка, и многіе покупатели остаются неудовлетворенными, и по этой причинѣ я сдѣлалъ распоряженіе о принятіи новыхъ источниковъ нефти.

Что касается Бакинской соли, то отпускъ сего минерала далеко еще не достигъ того развитія, какого можно-бы желать, ибо соли этой поступаетъ въ продажу не болѣе 200 т. пуд. въ годъ, тогда какъ добываніе доходитъ можетъ до 500 т. пуд. и болѣе. Причиною этому, главнѣйше, дешевизна Туркменской соли, которая, по доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ, стоитъ въ Персіи отъ 8-ми до 12-ти к. с. пудъ. Бакинская соль продается отъ казны въ Баку также по 12-ти к. с. за пудъ. Различіе-же въ качествахъ для насъ не опасно, ибо соль Туркменская, хотя и болѣе и чи-

ще Бакинской, но имѣть менѣе соляныхъ частей и, по отзывамъ рыбопромышленниковъ, при солениіи ея рыбы, ей требуется количество нѣсколькими процентами болѣе противъ Бакинской.

Изъ этого заключить можно, что запрещеніе промышленникамъ покупать соль на Туркменскомъ берегу могло-бы имѣть нѣкоторое полезное вліяніе на сбытъ нашей Бакинской соли; ибо добываемое ими количество соли въ Баку не только не соответствуетъ богатству промысловъ, но даже ежегодно оказывается значительный остатокъ отъ запасовъ соли. По симъ причинамъ, можетъ быть, было-бы полезно уменьшить цѣну на продажу Бакинской соли, дабы тѣмъ самымъ вытѣснить отчасти употребленіе Туркменской соли; но прежде, нежели рѣшиться на эту мѣру, не представляющую въ настоящее время крайней необходимости, я полагаю нужнымъ собрать на мѣстѣ подробности и точныя о ходѣ этого промысла свѣдѣнія, и потому теперь-же дѣлаю распоряженіе о командированіи для сего въ Баку состоящаго при мнѣ чиновника Министерства Финансовъ Гегемейстера.

Но въ этомъ дѣлѣ нужно принять еще въ соображеніе, въ какой степени можемъ мы воспретить нашимъ промышленникамъ приобретать соль на Туркменскихъ берегахъ, и если полагается употребить на то вооруженную силу, т. е. военныя суда, то издержки на сіе навѣрно превзойдутъ ожидаемыя выгоды. Предположивъ даже, что наши промышленники будутъ исполнѣ повиноваться этому распоряженію, права наши въ этомъ отношеніи не могутъ простираться на самыхъ Туркменъ и Персіанъ, которые въ такомъ случаѣ сохранять полную свободу перевозить на своихъ лодкахъ соль къ Персидскимъ берегамъ, и тогда промышленники наши лишатся выгодъ отъ перевозки соли, а сбытъ Бакинской соли и, слѣдовательно, доходъ казны не увеличится.

Что-же относится до торговыхъ сношеній нашихъ съ Туркменами, то они должны непремѣнно притти въ упадокъ отъ воспрещенія нашимъ промышленникамъ приобретать у нихъ соль и нефть, ибо за товары, доставляемые изъ Россіи, Туркмены, кромѣ означенныхъ минераловъ, едва-ли имѣютъ много предметовъ мѣны.

Если соображенія эти подкрѣплены будутъ тѣми свѣдѣніями, которыя по сему предмету сообщены будутъ вамъ отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, и вслѣдствіе того правительство оставитъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій предположеніе о запрещеніи Россійскимъ промышленникамъ приобретать соль и нефть съ Туркменскихъ береговъ, а равно свѣдѣніями отъ

Гегемейстера,—то, по полученіи о томъ извѣщенія, я не замедлю войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ удобствѣ пониженія продажныхъ цѣнъ Бакинской соли, предназначенной собственно къ отправленію за границу.

116. *Тожже, отъ 8-го—14-го іюля 1847 года, № 1143.— Турчи-дагъ.*

Съ увеличеніемъ въ прошлыхъ 1845 и 1846 годахъ сбыта въ Персію Бакинской черной нефти и по недостатку таковой въ существующихъ колодцахъ, для удовлетворенія всѣхъ требованій покупателей,— я разрѣшилъ Шемахинской Казенной Палатѣ произвести новыя развѣдки нефти въ Бакинскомъ уѣздѣ, на берегу Каспійскаго моря, въ уроч. Бейбадѣ, посредствомъ земляныхъ буровъ, съ употребленіемъ требовавшихся на это расходовъ на счетъ 1,000 р. с., ассигнованныхъ вами въ 1845 году на этотъ предметъ.

Вслѣдствіе того, н. д. директора Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ доносилъ, что на Бейбадѣ, хотя найдена нефть, но дальнѣйшая развѣдка оной посредствомъ буровъ не обѣщаетъ особенныхъ результатовъ; почему, по совѣщаніи съ мѣстными жителями, онъ обратился къ простому способу вырытія ямъ или шахтъ, употребляемому жителями, и открылъ на Балаханской площади чистую нефть, весьма хорошаго качества, въ двухъ шахтахъ, изъ которыхъ получено въ одномъ февралѣ мѣсяцѣ около 600 пуд., т. е. болѣе, чѣмъ со всѣхъ существующихъ уже 25-ти Бейбадскихъ колодцевъ.

Признавая новый опытъ нефтяныхъ развѣдокъ, произведенный к. секр. Мадатовымъ, заслуживающимъ вниманія, суди по количеству нефти, собранной въ короткое время, я предложилъ Палатѣ продолжать развѣдку нефти на Балаханской площади избраннымъ Мадатовымъ способомъ и въ открываемыхъ такимъ образомъ шахтахъ дѣлать наблюденія, въ какой мѣрѣ въ каждой изъ шахтъ будетъ убавляться притокъ нефти, или, при равенствѣ появленія оной, не станутъ-ли уменьшаться количество добываемой нефти въ существующихъ теперь колодцахъ.

Казенная Палата нынѣ донесла мнѣ, что на упомянутой Балаханской площади открыта к. секр. Мадатовымъ еще третья шахта, изъ которой и прежде открытыхъ двухъ добыто нефти съ января по май мѣсяцъ сего года 4,572 п. 4 ф., на сумму 2,057 р. 44¹/₂ к. с., и что, принимая въ соображеніе количество нефти, добытой въ послѣдніе три мѣсяца, источники эти, даже въ настоящемъ ихъ видѣ, должны производить

въ годъ до 14,418 п. 32 ф. нефти, слѣдовательно, казна можетъ имѣть отъ нихъ доходу ежегодно до 6,488 р. 46 к. с. но если обработать ихъ и углубить до известной точки, то источники эти будутъ производить нефти гораздо болѣе, доказательствомъ чему служитъ вторая шахта, которая на одинаковой глубинѣ съ первой производила нефти до 10-ти п. въ сутки, а по мѣрѣ углубленія и расширенія ея постепенно увеличивалось и количество въ ней нефти, и теперь изъ шахты этой добывается нефти ежедневно отъ 25-ти до 40 п., исключая тѣхъ дней, въ которые не производится работа. Вблизи вновь открытыхъ шахтъ не имѣется ни одного колодца, исключая такъ называемаго Забрать, который находится въ 34-хъ саж. отъ ближайшей къ нему шахты, однако-же, колодезь сей производитъ нефти то самое количество, какое и прежде изъ него добывалось.

Такъ какъ на всѣ прописанныя нефтяныя развѣдки ассигнованная вамъ сумма уже израсходована, а результатъ развѣдокъ показываетъ благоприятный успѣхъ, то для дальнѣйшаго углубленія и расширенія новыхъ шахтъ, а также на обдѣлку въ правильный колодезь, съ устройствомъ деревяннаго сруба изъ бревенъ, одной главнѣйшей изъ означенныхъ шахтъ, дающей въ сутки отъ 25-ти до 40 п. нефти,—я разрѣшилъ Палатѣ отнестись изъ имѣющихся выручитъ отъ продажи вновь добытой нефти примѣрно 1,100 р. с., съ подлежащею отчетностью.

117. *Тожѣ, отъ 20-го февраля 1848 года, № 252.*

Отъ 29-го ноября 1847 года, я имѣлъ честь сообщить вамъ, что представленныя состоящимъ при мнѣ чиновникомъ ввѣреннаго вамъ Министерствомъ Гагемейстеромъ свѣдѣнія о ходѣ Бакинскаго солянаго промысла, собраніе которыхъ на мѣстѣ признано было необходимымъ для предварительнаго рѣшенія мѣры уменьшенія продажной цѣны на Бакинскую соль, для увеличенія сбыта оной въ Персію и уничтоженія тамъ соперничества съ нею Туркменской, я передалъ на разсмотрѣніе и постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края.

Собранныя с. с. Гагемейстеромъ свѣдѣнія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ добыто соли по Бакинскимъ промысламъ 2,047,476 пуд., изъ которыхъ продано 1,478,649 п., слѣдовательно, въ сложности сихъ годовъ должно было быть въ остаткѣ ежегодно 113,986 п., которые, считая по 12-ти к. за пудъ, представляютъ сумму въ 13,678 р. с.; сверхъ сего, добы-

ча плитовой соли по Бакинскимъ промысламъ могла бы быть еще значительно усилена, если-бы въ этомъ настояла надобность. Между-тѣмъ, соперничества, съ одной стороны, соли Муганской и Карабагской, съ другой—Дербентской и Тарковской, замѣтно уменьшаютъ сбытъ казенной соли въ мусульманскихъ провинціяхъ, тогда какъ Туркменская соль препятствуетъ расходу ея въ Персію.

2) На Муганской степи было, по обозрѣнію, сдѣланному по распоряженію Солянаго Управленія, въ 1842 году, 11 озеръ, которыя, по примѣрному исчисленію, могутъ доставлять отъ 100,000—120,000 п. соли, и въ Карабагѣ, близъ дер. Агджабетъ—одно, съ котораго можетъ быть собрано около 8,000 п.

3) Съ Дербентскихъ соляныхъ источниковъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1837 году, добывалось тогда около 60,000 п. и, сверхъ того, собираются, или могутъ собираться огромныя количества соли, болѣе 1,000,000 п., съ озеръ, состоящихъ во владѣніи шамхала Тарковскаго. Соль эта продается дешевле родниковой и превосходитъ ее качествомъ.

4) Такъ какъ добыча соли съ Муганскихъ озеръ не подлежитъ надзору, то продовольствуются изъ нихъ всѣ жители Талышинскаго уѣзда, кромѣ Сальянъ, Карабагцы и Ширванцы, живущіе по соседству съ Муганью, и Шахсены, кочующіе на этой степи. Доказательствомъ тому служитъ, что они казенной соли вовсе не покупаютъ.

5) За Агджабетскимъ озеромъ должно присматривать мѣстное начальство; но едва-ли оно въ состояніи препятствовать расхищенію изъ него соли.

6) Въ уѣзды Кубинскій и Дербентскій вовсе не отправляется соли изъ Баку, потому что они снабжаются симъ минераломъ Дербентскими промышленниками, въ ущербъ казны.

7) Такъ какъ въ Дербентскомъ, Кубинскомъ и Талышинскомъ уѣздахъ и въ той части Карабага, которая не снабжается солью изъ Арменіи, можно полагать около 250 т. жителей, и каждая душа, по примѣрному исчисленію, потребляетъ въ годъ не менѣе 20-ти фунтовъ соли, то казна отъ сбыта казенной соли, считая пудъ въ 12 к., выручала-бы въ годъ по 15,000 р. с.

8) Туркменская соль въ предѣлы Закавказья не проникаетъ, развѣ въ видѣ судовой провизіи; но она исключительно завладѣла рынками въ Мазандеранъ и въ Гилянъ, куда отправляется изъ Баку не болѣе 15,000 или 20,000 п., потребныхъ для рыбныхъ промысловъ Сефид-рудскихъ.

9) Сбыту Закавказской соли въ Персію препятст-

вуетъ высокая ея цѣна; ибо пудъ оной никакъ не можетъ быть продаваемъ въ Энзели дешевле 18-ти к., тогда какъ средняя цѣна Туркменской соли тамъ 12—15 к. Она-же, какъ увѣряютъ, могла-бы продаваться даже по 8-ми к., потому что Персидскимъ судовщикамъ добыча соли на островѣ Челекенѣ обходится почти даромъ.

10) Бакинскіе судопромышленники вовсе не занимаются доставкою соли и нефти изъ Турмении въ Персію, ибо въ 1826 и 1827 годахъ, во время войны съ Персією, торговли эта имъ запрещена военными крейсерами и они находятся до-сихъ-поръ въ полномъ убѣжденіи, что вывозъ изъ Турмении въ Персію соли и нефти считается военною контрабандою.

11) Для увеличенія дохода съ продажи казенной соли слѣдуетъ:

а) Прекратить вольную добычу соли изъ озеръ Муганскихъ и Агдабетскаго.

б) Принять въ казенное вѣдомство соляные промыслы Дербентскіе и Тарковскіе.

с) Открыть продажу Русской соли въ Персію.

12) Соль на Муганскихъ озерахъ должна быть или выволакиваема казною, или уничтожена. Въ первомъ способѣ затрудниться можно по причинѣ совершеннаго безводія окрестностей соляныхъ озеръ, если не удастся тамъ открыть прѣсную воду въ колодцахъ. Второй также трудно исполнить; онъ можетъ, однако-же, быть совершенно двоякимъ образомъ: 1) расчисткою кававъ, которыя при разливахъ Аракса проводятъ воды въ озера, кромѣ озеръ Кошха и Коша, отстоящихъ отъ рѣки на дальнемъ разстояніи, и размываютъ соль, и 2) затопываніемъ соли посредствомъ скота въ то время, когда она начинаетъ осаживаться, именно—въ іюнь мѣсяцѣ. Такимъ-же образомъ можно поступить и съ Агдабетскимъ озеромъ.

13) О принятіи въ казенное вѣдомство соляныхъ промысловъ Дербентскихъ и Тарковскихъ, Каспійская Казенная Палата представляла главноуправляющимъ, 14-го октября 1841 и 14-го марта 1843 годовъ; но приведеніе въ исполненіе предложенія ея, заключающагося въ томъ, чтобы вознаграждать владѣльцевъ за дѣйствительный доходъ, съ озеръ и источниковъ получаемый, съ обращеніемъ сихъ промысловъ въ казенное вѣдомство, встрѣтило препятствіе по причинѣ неблагоприятныхъ военныхъ обстоятельствъ тогдашняго времени.

14) Казнѣ обходится выволокка халвара (20 п.) соли изъ озеръ Бакинскихъ и Сальянскихъ по 25-ти к. с., т. е. пудъ въ 1¼ в. Если-бы установлено было отпускать соль, назначенную для вывоза въ Пер-

сію, по 6-ти к., вмѣсто 12-ти, взимаемыхъ за пудъ соли внутри края, то этимъ могла-бы быть вытѣснена Туркменская соль изъ Гиліана.

15) Общество Бакинскихъ судовщиковъ, по предложенію Гагемейстера, изъявило готовность обязаться покупать въ казнѣ по этой цѣнѣ, для вывоза, ежегодно не менѣе 100,000 п., утверждая, что количество это будетъ вскорѣ удвоено ими, если правительство предоставитъ однимъ только Бакинцамъ соль по уменьшенной цѣнѣ; но впоследствии, по возникшему между этими судовщиками несогласію, они отrekliсь отъ своего слова, не теряя, впрочемъ; надежды преодолѣть соперничество Туркменской соли въ Гиліанѣ и прося, для большаго поощренія, отпускать имъ соль въ долгъ на 4 мѣсяца, на томъ-же основаніи, какъ это дѣлалось до установленія въ 1845 году новыхъ дѣйствующихъ правилъ продажи. Во вниманіе бѣдности Бакинскихъ промышленниковъ и упадка торговли на Каспійскомъ морѣ, Гагемейстеръ представилъ просьбу ихъ на усмотрѣніе мое, полагая, съ своей стороны, что пониженіе цѣны на соль, отпускаемую въ Персію, должно быть столько-же выгодно для казны, которой предстоитъ выручка на 5,000 или 10,000 р. с., сколько и для судовщиковъ; цѣну-же полагаетъ онъ уменьшить только на плитовую соль, которая внутри края покупателей не находитъ, потому что ее трудно перевозить на вьюкахъ, чѣмъ зернистую соль, между тѣмъ какъ Персидскіе рыболовы предпочитаютъ ее зернистой соли, почти исключительно потребляемой Закавказскими жителями, и

16) Отъ пониженія цѣны соли внутри Закавказья не предвидится никакой пользы, ибо настоящая цѣна не можетъ быть тягостна для покупателей; понизить-же цѣну до того, чтобы никто не могъ имѣть выгодъ добывать соль даромъ, наприм., изъ Муганскихъ озеръ, невозможно.

Противъ этихъ свѣдѣній Гагемейстера, Шемахинская Казенная Палата, по распоряженію моему, представила мнѣ свое заключеніе, которое состоитъ въ томъ, что предположеніе Гагемейстера насчетъ уменьшенія цѣны на плитную Зыхскую соль до 6-ти к. съ пуда можетъ принести пользу, если только отпускъ сей соли во внутрь Персіи усилится въ нѣсколько кратъ противъ того, что теперь вывозится; если-же количество это только удвоится, то казна не получитъ никакой выгоды. Въ томъ-же случаѣ, когда уменьшеніе цѣны не поощритъ даже и къ удвоенію нынѣшняго вывоза, казна будетъ имѣть чистаго убытка, среднимъ числомъ, до 3-хъ т. р. с. въ годъ, ибо за 50 т. п. соли, полагая ту-же среднюю пропорцію отпус-

каемой теперь на рыболовные заводы у Персидских береговъ, получается, вмѣсто 6-ти т. р., только 3 т. р. с. Последнее обстоятельство кажется вѣроятнымъ при соображеніи, что въ Персіи продается Туркменская соль, которая несравненно лучше Зыхской, по 12-ти и 15-ти к. за пудъ, тогда какъ наша Зыхская соль, купленная даже по уменьшенной цѣнѣ, едва-ли можетъ быть продана тамъ дешевле того, судя по расходамъ, какіе требуются на доставку отъ озера къ берегу моря, на погрузку на суда, на перевозку въ Персію, на выгрузку тамъ и на развозку для продажи. Имѣя это въ виду, нельзя предполагать большого сбыта нашей соли въ Персію даже и при уменьшеніи продажной цѣны до 6-ти к.; только въ видѣ опыта можно-бы допустить это на одинъ годъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ обезпеченіе казны отъ потери вышеозначенныхъ 3-хъ т. р. с. возвысить цѣну по 3 к. с. на зернистую соль при продажѣ ея изъ запасовъ при источникахъ для внутренняго употребленія.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, чтобы изъ обстоятельствъ сихъ постановить заключеніе, въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено уменьшеніе цѣны на Бакинскую соль для увеличенія сбыта ея и уничтоженія въ Персіи соперничества съ нею Туркменской соли, нашелъ: при изобиліи соляныхъ источниковъ въ Закавказскомъ краѣ, добыча сего минерала значительно превосходитъ сбытъ онаго и существенная потеря казны заключается именно въ томъ, что остаются не распроданными большіе запасы и, подъ влияніемъ различныхъ естественныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, утрачиваются вовсе. Дать развитіе внутренней распродажѣ соли до той, по-крайней-мѣрѣ, степени, чтобы добываемое количество сбывалось безъ огромныхъ остатковъ и чтобы можно было обратиться къ разработкѣ новыхъ, еще нетронутыхъ нами источниковъ, оказывается невозможнымъ, потому что расхотиться не можетъ болѣе того, что потребляется народомъ, и что нельзя совершенно прекратить вольнаго пользованія нѣкоторыми источниками, свободными отъ запрещенія, наприм., на Муганской степи и въ шамхальствѣ Тарковскомъ, гдѣ, ни по военнымъ обстоятельствамъ, ни по понятіямъ народа, невозможно стѣснить никакими мѣрами произвольнаго пользованія на нихъ этою солью; слѣдовательно, согласно съ выводами с. с. Гагемейстера, остается открыть путь сбыту нашей соли въ Персію, чтобы вытѣснить тамъ Туркменскую. Въ этомъ отношеніи Совѣтъ никакъ не можетъ согласиться съ заключеніемъ Шемахинской Казенной Палаты, чтобы уменьшеніе цѣны Бакинской соли съ 12-ти к. на 6 для вывоза въ Персію

могло быть убыточно для казны и требовать возвышенія цѣны для внутренней распродажи; ибо за границу можетъ быть вывезено излишнее только для потребности края количество, а оно, оставаясь, какъ сказано выше, въ запасахъ и буграхъ, болѣею частью, на открытомъ воздухѣ, подлежитъ уничтоженію; на возвышеніе же внутреннихъ цѣнъ нельзя изъявить согласія, потому что правительство обязано—не затруднять, а облегчать народу всеми возможными мѣрами приобрѣтеніе столь необходимаго продукта. Равнымъ образомъ, Совѣтъ не можетъ одобрить предположеній, ни о закрытіи или уничтоженіи нѣкоторыхъ свободныхъ соляныхъ озеръ, потому что средства къ тому слишкомъ недостаточны, ни объ обращеніи въ казну Тарковскихъ и другихъ источниковъ, потому что военное положеніе края и народное вѣрованіе въ равенство правъ каждаго на невозбранную добычу изъ нихъ соли поставляютъ этому сильную преграду. По всемъ симъ соображеніямъ, необходимо на добываемую нашими промысловыми управленіями соль установить для вывоза въ Персію такія цѣны, которыхъ не могло-бы подавить соперничество тамъ Туркменской соли, и какъ-бы цѣны сіи, сравнительно съ установленными для внутренней распродажи ни были низки, вытѣсненіе соперничества вполнѣ можетъ вознаградить потерю; если-бы онѣ и дѣйствительно могли быть понесены въ значительной степени въ началѣ открытія сего сбыта.

Посему Совѣтъ полагаетъ: соль изъ Бакинскаго магазина, исключительно плитовую, отпускать промышленникамъ, для вывоза въ Персію, по 6-ти к. съ пуда, а на самыхъ источникахъ—по существующимъ на нихъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы уплата, въ случаѣ просьбы покупателей, была отсрочиваема имъ отъ одного до 4-хъ мѣсяцевъ, подъ круговое поручительство общества Бакинскихъ промышленниковъ. Мѣру сію постановить для опыта на 3 года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи оныхъ, войти о семъ въ новое соображеніе для тѣхъ мѣропріятій, которыя окажутся тогда необходимыми. Но дабы промышленники, приобрѣтая по симъ уменьшеннымъ цѣнамъ соль, не могли обращать ее во внутреннюю продажу и тѣмъ подрывать установленныя мѣстныя цѣны, постановить, дабы при отпускѣ соли, для вывоза въ Персію, управленіе Бакинскихъ промысловъ или соляного тамошняго магазина уведомляло каждый разъ Бакинское карантинно-таможенное управленіе: когда, кому и какое именно отпущено количество соли для вывоза. Если, при отправленіи товаровъ, карантинно-таможенное управленіе усмотритъ, что кто-либо изъ таковыхъ промышленниковъ не вы-

возить вовсе или вывозить не все количество соли, то поступаетъ съ ними немедленно какъ съ водворителями тайной контрабанды, а съ солью, какъ съ товаромъ, къ вывозу рѣшительно уже воспрещеннымъ.

Соглашаясь съ таковымъ постановленіемъ Совѣта Главнаго Управленія и сообщая оное на благоумотрѣніе и зависящее распоряженіе ваше, имѣю честь просить о послѣдующемъ почтить меня отзывомъ.

118. Докладъ Канцеляріи кн. Воронцову, отъ 16-го іюля 1848 года.

1) Бакинскіе и Ширванскіе промыслы были въ откупномъ содержаніи, съ 1821 по 1825 годъ, за 131,000 р. с. въ годъ. По случаю неяви желающихъ взять эти промыслы вновь въ откупное содержаніе на слѣдующее четырехлѣтіе за прежнюю откупную сумму, они поступили съ 1-го января 1825 года въ казенное управленіе, при которомъ въ 1825 году продано минераловъ на 92,318 р. с., а за исключеніемъ расходовъ, произведенныхъ по промысламъ, на 16,141 р., получено чистой прибыли 76,177 р. с.

2) На четырехлѣтіе съ 1826 по 1830 годъ, промыслы, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, отданы были вновь на откупъ, съ платежемъ въ казну: за нефть 67,200 р. с. и за соль 30,000 р.,—всего 97,200 р. с. На сихъ откупщикахъ накопилась недоимка въ 56,629 р., которая съ нихъ сложена потому, что они понесли значительныя потери отъ вторженія неприятеля и не пользовались откупомъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

3) Съ 1830 по 1834 годъ, промыслы взяты были на откупъ, съ платежемъ: за нефть 67,230 р., а за соль 23,770 р.,—всего 91,000 р. с. На сихъ откупщикахъ также осталась недоимка въ 67,685 р., которая, вмѣстѣ съ штрафными—13,592 р., удержана изъ присужденной имъ Сенатомъ суммы за принятые отъ нихъ по окончаніи откупа минералы.

4) По неяви желающихъ взять промыслы на слѣдующее четырехлѣтіе въ откупное содержаніе, они съ 1-го января 1834 года поступили въ казенное управленіе. Между-тѣмъ, Сенатъ, по представленію министра финансовъ, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе Бакинскихъ и Ширванскихъ промысловъ при торгахъ на штейные сборы съ 1835 года. Но баронъ Розенъ ходатайствовалъ о приостановленіи торговъ и объ оставленіи промысловъ въ казенномъ управленіи на нѣсколько лѣтъ, по упадку этой статьи государственнаго дохода, собственно отъ того, что откупщики, добывая нефть

и соль въ изобиліи, продавали то и другое въ первые годы откупа дорогими цѣнами и тѣмъ заставили Персіянъ обратиться къ полученію Туркменской нефти и даже къ замѣнѣ оной другими средствами. Въ послѣдніе-же годы своего откупа, зная, что весь остатокъ должно сдать въ казну или новому откупщику—по цѣнамъ только за добываніе и перевозку,—откупщики продаютъ то и другое самыми низкими цѣнами, чѣмъ, поощряя частныхъ покупателей дѣлать запасы, подрываютъ слѣдующій годъ.

На это министръ финансовъ представлялъ слѣдующія свои соображенія. Опытъ казеннаго управленія промыслами въ 1825 году показалъ, что дохода съ оныхъ было до 92,318 р., а расхода—до 17,000 р.,—слѣдовательно, истинная прибыль простиралась только до 75,000 р. с. Прибыль сія далеко не вознаграждаетъ того дохода, который казна получала отъ предъидущаго и послѣдующаго откупнаго содержанія, простиравшагося: въ первомъ случаѣ до 131,000 р. с., а въ послѣднемъ—до 91,000 р. с. Притомъ-же сбытъ нефти и соли есть дѣло совершенно коммерческое, котораго казна съ надлежащимъ усиліемъ выполнить не можетъ,—сколко, съ одной стороны, по неизмѣнно опытныхъ для сего чиновниковъ, столько—съ другой, и по тѣмъ формамъ казеннаго управленія, которыя неизменно должны стѣснить обороты промышленности. Кромѣ того, казна не можетъ рѣшиться на этой операціи ни на какия спекуляціи, коихъ доходъ неопредѣлтеленъ и даже невѣренъ. Напротивъ-же того, частныя лица, принимая таковую статью на откупъ, находятъ въ томъ особенныя выгоды; ибо извѣстно, что главный сбытъ нефти производится въ тѣ мѣста Персіи, которыя изобилуютъ шелкомъ и хлопчатой бумагою,—слѣдовательно, между ними допускается мѣшная торговля, доставляющая обѣимъ сторонамъ много прибыли. По этимъ соображеніямъ, министръ финансовъ полагалъ, что къ оставленію промысловъ въ казенномъ управленіи можно приступить лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, т. е. когда совѣзмъ никого не явится желающихъ на взятіе ихъ въ откупное содержаніе, или цѣны на торгахъ будутъ объявлены невыгодныя для казны.

Таковое мнѣніе министра финансовъ удостоено Высочайшаго утвержденія; но какъ на торги и въ Сенатѣ никого желающихъ не явилось, то промыслы оставлены въ казенномъ управленіи.

5) Затѣмъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1838 года, ген. Головинъ, сообщая министру финансовъ о тогдашнемъ положеніи минеральныхъ промысловъ, далеко не соотвѣтствовавшимъ тѣмъ выгодамъ, которыя приносили

они казнь при откупномъ содержаніи, и о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ производству слѣдствія о дѣйствіяхъ и безпорядкахъ по управленію промыслами маіора Воскобойникова, присовокуплялъ, что, по вѣзмъ его соображеніямъ, лучше и выгоднѣе для казны отдать тѣ промыслы по-прежнему съ торговъ на откупъ.

На это министръ финансовъ, въ маѣ мѣсяцѣ того-же года, отвѣчалъ, что онъ всегда былъ того-же мнѣнія, и просилъ сдѣлать распоряженія о безотлагательномъ вызовѣ желающихъ къ принятію въ содержание тѣхъ промысловъ. По ген. Головинъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, сообщилъ, что донесеніе о безпорядкахъ Воскобойникова слѣдствіемъ не подтвердилось и что, напротивъ, онъ сдѣлалъ много полезныхъ устройствъ; что, сообразивъ все свѣдѣнія о промыслахъ, онъ совершенно убѣдился въ невозможности и невыгодности отдать оныя на откупъ и въ необходимости продолжать казенное управление, представляющее рѣшительное преимущество предъ откупомъ, доходы коего спекуляторы съ каждымъ четырехлѣтіемъ стараются убавить изъ видовъ корысти, что доказывается и предложеніемъ Общества Персидской торговой компаніи объ отдачѣ имъ промысловъ по сложной цѣнѣ чистой прибыли прошедшаго четырехлѣтія казеннаго управления; что чистый доходъ казны трехлѣтія съ 1835 по 1838 годъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, простиравшихся ежегодно нѣсколько болѣе 22,000 р., былъ въ годъ до 85,276 р. с., составлявшихъ менѣе противъ послѣдняго откупа только на 5,724 р. По симъ и другимъ соображеніямъ, ген. Головинъ полагалъ рѣшительно оставить Бакинскіе и Ширванскіе нефтяные и соляные промыслы въ казенномъ управленіи и заняться окончательнымъ устройствомъ промысловъ и изысканіемъ средствъ къ сбыту нефти. Сбытъ-же соли никогда не затруднить начальство и доходъ отъ оной, въ соразмѣрности съ суммою послѣдняго откупа, всегда вѣренъ. Кромѣ того, казенное управление заслуживаетъ предпочтеніе еще и потому, что промыслы будутъ приведены въ надлежащее устройство, чего нельзя ожидать отъ частныхъ людей, вниманіе коихъ обращается только на извлеченіе большихъ барышей; правительство будетъ получать доходы отъ минераловъ гораздо исправнѣе и безнедоимочно; избавится отъ жалобъ откупщиковъ объ убыткахъ по разнымъ случаямъ и необходимости дѣлать имъ вознагражденія, чему и были уже примѣры.

Гр. Канкринъ согласился съ таковыми предположеніями ген. Головина и какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на произведенные торги никто не явился, то промыслы остались въ казенномъ управленіи.

6) Въ послѣдующіе затѣмъ годы получено дохода:

Годы:	Весь доходъ.	Расходы.	Чистая прибыль.
1838	119,596 р. 68 к.	22,162 р. 45 к.	97,434 р. 23 к.
1839	103,263 „ 71 „	Тотъ-же.	81,101 „ 26 „
1840	127,343 „ 78 „	Тотъ-же.	105,181 „ 33 „
1841	141,254 „ 51 „	24,236 „ 34 „	117,018 „ 17 „
1842	133,452 „ 91 „	28,581 „ 69 „	104,871 „ 22 „
1843	123,966 „ 75 „	Почти тотъ-же.	— —

7) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1842 года, ст.-секр. Позенъ препроводилъ къ министру финансовъ записку нѣкоторыхъ Тифлискихъ чиновниковъ и гражданъ о дозволеніи имъ учредить компанію для распространенія за Кавказомъ и въ Азіи торговли Россійскими мануфактурными произведеніями и объ отдачѣ имъ въ пособіе въ этомъ предпріятіи на откупъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, съ платежемъ въ годъ откупной суммы до 90,000 р. с.; но министръ финансовъ, признавая предложеніе это невыгоднымъ для казны, нашель, что таковая просьба не можетъ быть уважена.

Въ такомъ положеніи в. с. нашли это дѣло по прибутіи въ Закавказскій край.

Сенаторъ кн. Гагаринъ, ревизовавшій Астраханскую губернію въ 1844 году, возобновилъ предположеніе объ отдачѣ на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, съ предоставленіемъ откупщикамъ права пользоваться таковыми-же произведеніями съ Туркменскихъ береговъ. Записка по этому была въ то-же время сообщена ген.-адъют. Нейгардту, но оставлена имъ безъ всякаго дѣйствія. Между-тѣмъ, министръ финансовъ просилъ мнѣнія в. с. по возникшему вопросу объ Астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ: можетъ-ли запрещеніе нашимъ промышленникамъ покушать соль и нефть у Туркменъ имѣть вліяніе на сбытъ Бакинскихъ и Ширванскихъ промысловъ и на торговлю наши съ Туркменами сношенія?

В. с., по собраніи свѣдѣній отъ Шемахинской Казенной Палаты и отъ к. с. Дюкруаси, бывшаго на мѣстѣ, отвѣчали министру, что Туркменская нефть не составляетъ опаснаго соперничества для нашей Бакинской и Ширванской нефти, которая, по превосходству ея качества, требуется въ большомъ количествѣ. Туркменская нефть имѣетъ въ Персіи постоянный сбытъ, исключительно въ ближайшей отъ Туркменіи Мазандеранской провинціи, а въ Гилинѣ употребляется только при совершенномъ недостаткѣ Бакинской нефти, не смотря на то, что сія послѣдняя продается гораздо дороже; что количество добываемой ежегодно нефти выходитъ въ продажу безъ остатка и что поэтому в.

с. сдѣлали распоряженіе о прискаваніи новыхъ источниковъ нефти.

Примечаніе. Это послѣднее уже исполнено и в. с. лично видѣли въ Баку вновь открытыя Мадатовымъ нефтяныя колоды.

Что-же касается Бакинской соли, то отпустить этого минерала не достигъ тамъ еще того развитія, какого можно-бы желать, ибо соли этой поступаетъ въ продажу не болѣе 200,000 п. въ годъ, тогда какъ добываніе ея можетъ доходить до 500,000 п. и болѣе. Главнѣйшая причина этому—дешевизна Туркменской соли, которая стѣитъ въ Персіи отъ 8-ми до 12-ти к. с. за пудъ; Бакинская-же соль продается отъ казны въ Баку также по 12-ти к. с. за пудъ. Различіе-же въ качествѣ для насъ не опасно, ибо соль Туркменская, хотя и бѣлѣе Бакинской, но имѣетъ менѣе соляныхъ частей и, по отзывамъ рыбопромышленниковъ, при соленіи ею рыбы, требуется ея нѣсколькими процентами болѣе противъ Бакинской.

Изъ этого можно заключить, что запрещеніе промышленникамъ покупать соль у Туркменъ могло-бы имѣть нѣкоторое полезное вліяніе на сбытъ Бакинской соли и что, по мнѣнію вашему, можетъ быть, было-бы полезно уменьшить цѣну на продажу Бакинской соли, дабы вытѣснить отчасти употребленіе Туркменской соли; но что прежде, нежели рѣшиться на эту мѣру, вы полагаете нужнымъ собрать на мѣстѣ самыя точныя свѣдѣнія, для чего и командируете туда с. с. Гагемейстера.

Гагемейстеръ исполнилъ возложенное на него порученіе и, между прочими соображеніями, представилъ о пониженіи взимаемыхъ теперь 12-ти к. с. за пудъ соли до 6-ти к. Такое предположеніе, вмѣстѣ съ истребованнымъ отзывомъ Шемахинской Казенной Палаты, в. с. предлагали на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія. Совѣтъ положилъ полезнымъ отпустить соль, исключительно плитовую, промышленникамъ, для вывоза въ Персію, по 6-ти к. с. съ пуда, а на самыхъ источникахъ продавать по существующимъ на нее теперь цѣнамъ, и мѣру эту постановить для опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи оныхъ, войти въ новое объ оной соображеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ указалъ на мѣры, которыя должно будетъ принять для того, чтобы промышленники, приобретаая соль по уменьшеннымъ цѣнамъ, не могли обращать оную во внутреннюю продажу.

В. с. одобрили такое положеніе Совѣта и представили о томъ министру финансовъ 20-го февраля настоящаго года. Отвѣта на это еще нѣтъ.

Для полноты свѣдѣній, представляется вѣдомость

о доходахъ и расходахъ на минеральныхъ Бакинскихъ промыслахъ въ послѣдніе три года:

Нефть.

Годы:	Сколько добыто.	Расходн.	Чистая прибыль.
1845	<i>На Бакинскихъ:</i>	<i>Штатныхъ:</i>	64,010 р. 25 к.
	Бѣлой 578 п. 20 ф. Черной 229,471 п. 12 ф.	9,149 р. 42 к.	
	<i>На Сальянскихъ:</i>	<i>Другихъ:</i>	
1846	Черной 4,350 п. 10 ф. Итого 234,395 п. 2 ф.	8,758 р. 56 к. Итого 17,907 р. 98 к.	69,099 р. 5 к.
	<i>На Бакинскихъ:</i>	<i>Штатныхъ:</i>	
	Бѣлой 705 п. 15 ф. Черной 231,429 п. 18 ф.	8,314 р. 99 к.	
1847	<i>На Сальянскихъ:</i>	<i>Другихъ:</i>	77,488 р. 79 к.
	Черной 4,100 п. 20 ф. Итого 239,235 п. 13 ф.	8,885 р. 93 к. Итого 17,200 р. 92 к.	
	<i>На Бакинскихъ:</i>	<i>Штатныхъ:</i>	
1847	Бѣлой 720 п. 30 ф. Черной 250,291 п. 22 ф.	10,124 р. 82 к.	77,488 р. 79 к.
	<i>На Сальянскихъ:</i>	<i>Другихъ:</i>	
	Черной 4,300 п. Итого 255,312 п. 12 ф.	8,489 р. 97 к. Итого 18,614 р. 79 к.	

Соль.

Годы:	Сколько добыто.	Расходн.	Чистая прибыль.
1845	<i>На Бакинскихъ:</i>	<i>Штатныхъ</i>	36,116 р.
	210,252 п.		
	<i>Сальянскихъ:</i>	<i>и другихъ:</i>	
1846	185,100 п. Итого 395,352 п.	19,560 р.	24,508 р.
	<i>На Бакинскихъ:</i>		
	193,193 п.	14,345 р.	
1847	<i>Сальянскихъ:</i>		17,130 р.
	161,303 п. Итого 354,496 п.		
	<i>На Бакинскихъ:</i>		
1847	387,570 п.	9,968 р.	17,130 р.
	<i>Сальянскихъ:</i>		
	122,500 п. Итого 510,070 п.		

Итого вообще добыто нефти и соли: въ 1845 году 629,747 п.; расходовъ 37,467 р. 98 к.; чистая прибыль 100,126 р. 25 к.; въ 1846 году добыто 593,731 п.; расходовъ 31,545 р. 92 к.; прибыль 93,607 р.; въ 1847 году добыто 765,382 п.; расходовъ 28,582 р. 73 к.; прибыль 94,527 р.

119. Записка объ Оллагирскомъ серебро-свинцовомъ заводѣ.

Между Терекомъ, главнѣйшимъ хребтомъ Кавказскихъ горъ, рѣкою Урухомъ и параллельнымъ главному—хребтомъ известковымъ, находится значительное

пространство, сплошь покрытое большими и малыми ущельями, геологическое строение которых носило на себя явные признаки значительного количества скрывающихся в них минеральных богатств. Среди живущего на этой местности Олагирекаго общества Осетинъ сохранилось издревле преданіе, что родоначальникъ ихъ, кн. Осъ-Багатаръ добывалъ во времена Грузинскаго царя Вахтанга I (446—499 годъ по Р. Х.) серебро въ Садонскихъ рудникахъ, расположенныхъ въ этой мѣстности. Преданіе это сохранилось и въ древнихъ Грузинскихъ книгахъ.

Но тѣмъ-же преданіямъ, со смертію Осъ-Багатара, добыча серебра въ Садонскихъ рудникахъ была прекращена, причѣмъ причина этого прекращенія не выяснена: заключалась-ли она въ бѣдности содержанія серебра въ свинцовой рудѣ, въ неумѣнн извлекать все заключающееся въ рудѣ серебро, или въ чемъ другомъ— неизвѣстно; тѣмъ не менѣе, преданія скорѣе склоняются къ тому, что междоусобія, возникшія послѣ смерти Осъ-Багатара, были причиною остановки въ разработкѣ мѣсторожденія.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія, съ распространеніемъ въ горахъ огнестрѣльнаго оружія, явилась потребность въ свинцѣ, а потому мѣстное населеніе вновь обратило вниманіе на Садонское свинцовое мѣсторожденіе и нѣкоторое время занималось добываніемъ свинца; но неопредѣленность правъ на рудникъ и желаніе каждаго изъ предпринимателей исключительно имъ пользоваться привели къ тому, что и на сей разъ дѣло не принесло никакихъ результатовъ, а недоразумѣнія между предпринимателями, приводившія къ ссорамъ, дракамъ и частымъ убійствамъ, привели вскорѣ къ совершенному прекращенію работъ.

Молва о богатствѣ Садонскихъ мѣсторожденій продолжала, тѣмъ не менѣе, существовать въ народѣ и, въ 1839 году, обратила на себя вниманіе подрядчика каменныхъ работъ при постройкѣ мостовъ на Кавказской Линіи, Трипизондскаго Грека Турецкаго подданнаго Сипридона Чекалова. Не имѣя никакихъ понятій о горномъ дѣлѣ и металлургіи, онъ пригласилъ своихъ соотечественниковъ и приступилъ въ концѣ того-же года къ разработкѣ мѣсторожденія, употребляя, конечно, для этого самыя примитивныя, допотопныя способы. На приступъ къ работамъ имъ было испрошено разрѣшеніе начальства, которому лишь съ этого времени и сдѣлался извѣстенъ Садонскій рудникъ.

Въ 1842 году, правительство обратило вниманіе на этотъ рудникъ и поручило специалисту Картерону—Французскому инженеру, служившему въ Канце-

ляріи намѣстника Кавказскаго, осмотрѣть его и составить ему подробное описаніе.

Работы Грековъ въ это время все продолжались; но отсутствіе правильной системы въ разработкѣ, вслѣдствіе полнаго незнанія дѣла, и хищническіе приемы не могли не отзываться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на производствѣ. Малыя компаніи Грековъ враждовали между собою, подрывались подземными ходами подъ тѣ мѣста товарищей, гдѣ знали богатые руды; бросали тѣ мѣста, гдѣ выходы не были такъ богаты, и изрыли мѣстность по всѣмъ направленіямъ, безъ всякаго толка, вслѣдствіе чего выгоды отъ разработки дѣлались все меньше и меньше, тѣмъ болѣе, что и окрестные лѣса, рубившіеся безъ системы, начали истощаться, и уголь и дрова сильно поднялись въ цѣнѣ, въ ущербъ выгодѣ добычи. Дѣло клонилось къ упадку.

Сдѣланное Картерономъ въ 1842 году описаніе Садонскаго мѣсторожденія было препровождено въ Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, который изъ присланныхъ при немъ образцовъ вывелъ заключеніе о его благонадежности, но потребовалъ новаго изслѣдованія въ болѣе подробной, тѣмъ болѣе, что въ 1843 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изысканіи „способа снабжать войска собственнымъ Россійскимъ свинцомъ“. Вторичное изслѣдованіе было поручено тому-же Картерону, причѣмъ результатомъ этого изслѣдованія было предложеніе со стороны Картерона: привести рудникъ въ удовлетворительное состояніе и устроить заводъ на счетъ казны, передать его въ частныя руки и возмѣстить всѣ произведенные расходы изъ прибылей арендатора, который онъ исчислилъ въ громадныхъ размѣрахъ.

Намѣстникъ Кавказскій, кн. М. С. Воронцовъ, признавая, что казна имѣетъ гораздо болѣе способствъ воспользоваться выгодами Садонскаго мѣсторожденія, вошелъ въ переписку съ министромъ финансовъ о взятіи его въ казну и учрежденіи завода. Послѣдствіемъ этого было командированіе на Кавказъ съ Алтайскихъ заводовъ горнаго инженера кап. Рейнке, который и произвелъ подробное изслѣдованіе мѣстности, приведшее къ убѣжденію, что мѣсторожденіе совершенно благонадежно и что устройство казеннаго завода можетъ представлять выгоды. Согласясь съ этимъ мнѣніемъ, Ученый Комитетъ нашелъ нужнымъ: „для совершеннаго убѣжденія въ благонадежности мѣсторожденія“, командировать съ Сибирскихъ заводовъ партію горныхъ работниковъ, которая и была прислана съ Уральскихъ заводовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1847 году.

По расчету кап. Рейнке, въ Ардонскомъ ущельѣ, въ которомъ залежала главная жила Садонскаго свинцоваго мѣсторожденія, количество свинцовой руды, не принимая даже въ расчетъ возможности простираниіа жилы въ глубину, представляло собою цифру 1,125,000 пудовъ; считая-же, что пудъ руды даетъ 50% свинца и 6 зол. серебра, онъ выводилъ, что означенная масса руды дастъ 2,197 п. серебра и 647,000 п. свинца. Независимо отъ главной жилы, имъ были найдены еще нѣсколько другихъ, какъ въ Ардонскомъ, такъ и въ Дигорскомъ ущельяхъ.

Въ 1848 году было приступлено къ разработкѣ дороги по Ардонскому ущелью, безъ которой невозможно было пользоваться рудникомъ.

Въ томъ-же году было произведено подробное изслѣдованіе свинцоваго мѣсторожденія управлявшимъ горною частью на Кавказѣ, подполк. Иванцикимъ, который также пришелъ къ убѣжденію въ необходимости устроить казенный заводъ для выплавки ежегодно 100 п. серебра и 35,000 п. свинца, увеличивая дѣйствіе завода по мѣрѣ открытія новыхъ рудъ.

Мнѣніе подполк. Иванцикаго одобрилъ и намѣстникъ Кавказскій кн. М. С. Воронцовъ и поручилъ ему составить проектъ завода для добыванія серебра и свинца. Для завода предполагалось слѣдующее устройство: 1) горная станція для жительства рабочихъ, обнесенная рвомъ и валомъ, съ бастіонами, башней и цитаделью; 2) въ полуверстѣ отъ станціи, самый заводъ на р. Црау, также въ видѣ укрѣпленія, съ башнями, стѣнами и бойницами, 3) при самомъ рудникѣ всѣ приспособленія для обработки, сортировки руды и проч. По предположенію подполк. Иванцикаго, рабочихъ полагалось нужнымъ имѣть 380 чел.

По разсмотрѣніи проекта завода и сдѣланіи въ немъ нѣкоторыхъ измѣненій, кн. Воронцовъ утвердилъ смѣту, которая простиралась до 159,000 р. 24³/₄ к., изъ коихъ собственно на постройку завода требовалось 110,000 р. 24³/₄ к., а изъ остальныхъ: 34,000 р.—на вознагражденіе Осетинамъ за отходящія отъ нихъ подъ заводъ земли и 15,000 р.—для вознагражденія разныхъ обществъ за лишеніе ихъ права пользоваться лѣсомъ, отходящимъ въ вѣчное довольствіе завода.

По представленію министра финансовъ въ Кавказскій Комитетъ, состоялось въ 1850 году слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„1) Разрѣшить намѣстнику Кавказскому устроить на избранномъ мѣстѣ заводъ, который назвать Оллагирскимъ серебру-свинцовымъ заводомъ.

2) Исчисленную на устройство онаго завода сумму, круглымъ числомъ 160,000 р. с., занять изъ Госу-

дарственнаго Заемнаго Банка на 37-ми лѣтнихъ правилахъ, безъ преміи, съ отпускомъ оныхъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, частями—по мѣрѣ надобности; платежъ процентовъ и погашеніе производить: въ первые три года, въ кои заводъ будетъ устраиваться—изъ Государственнаго Казначейства, а въ остальные 34 года—изъ доходовъ завода, изъ которыхъ, сверхъ того, должны быть также возвращены Государственному Казначейству суммы, кои будутъ употреблены на платежъ Заемному Банку за вышеупомянутые три года процентовъ и погашенія по предположенному займу. Если-же со временемъ доходы отъ выплавки серебра и свинца значительно увеличатся, то распорядиться о скорѣйшемъ погашеніи банковаго долга, и

3) На первый разъ утвердить составленный временный штатъ для управления Оллагирскаго завода, въ коемъ номѣщены только лица, занимающія офицерскія или классныя должности. Что-же касается до числа нижнихъ и рабочихъ чиновъ, то, согласно мнѣнію Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ, предоставить намѣстнику Кавказскому назначить имъ жалованье противъ окладовъ штатовъ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, съ увеличеніемъ онаго по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи трехъ лѣтъ горнозаводскаго дѣйствія, составить по сему предмету настоящіе штаты, основанные на опытѣ и мѣстныхъ потребностяхъ края“.

Въ томъ-же 1850 году, рудникъ былъ взятъ отъ Чекалова въ казну, съ вознагражденіемъ его за добытыя, но еще не расквашенныя руды.

Постройка завода продолжалась менѣе предполагавшихся трехъ лѣтъ; еще въ 1850 году была основана горная станція изъ переселенцевъ съ Алтайскихъ, Уральскихъ и Луганскаго заводовъ, а 21-го мая 1853 года Оллагирскій заводъ открылъ, въ присутствіи намѣстника Кавказскаго, свои дѣйствія, причемъ въ этотъ день изъ первой опытной плавки получены слитокъ серебра вѣсомъ 26 ф. 48 зол. Слитокъ этотъ былъ посланъ на Высочайшее усмотрѣніе въ С.-Петербургъ и Г. И. повелѣлъ: „одну половину этого серебра употребить на изготовленіе сосуда для строящейся въ Петергофѣ церкви у Бабьяго Гона, а другую—на сосудъ для Исаакіевскаго собора, на каковыхъ сосудахъ сдѣлать надписи, что они изготовлены изъ перваго серебра, выплавленнаго на Оллагирскомъ заводѣ 21-го мая 1853 года“.

Дорога, ведущая отъ завода къ рудамъ, на протяженіи 33¹/₂ верстъ, была окончена еще ранѣе и представлялась совершенно удобною для проѣзда экипажей.

Рабочихъ при открытіи завода было 314 чел. и 14 подростковъ.

Пробы на монетномъ дворѣ показали, что выплавленное на Олгагирскомъ заводѣ серебро—82½ пробы и не содержитъ золота.

Съ окончаніемъ устройства завода продолжались дальнѣйшія развѣдки мѣсторожденія, но въ незначительномъ размѣрѣ.

Въ 1854 году, военныя обстоятельства и необходимость въ свинцѣ заставили начать добычу въ совершенно неподготовленномъ рудникѣ, которая продолжалась и въ 1855 году, а въ слѣдующемъ была прекращена, равно какъ и плавка рудъ на заводѣ, и все силы были направлены на развѣдки мѣсторожденія.

Вообще слѣдуетъ сказать, что расчеты, сдѣланные Картереномъ и кап. Рейнке, оказались значительно преувеличенными, и что, какъ богатство мѣсторожденія, такъ и выгоды отъ его разработки въ дѣйстви-

тельности были гораздо ниже предполагавшихся. Производившіяся съ 1855 по 1860 годъ изслѣдованія показали, что запасы рудника вовсе не такъ велики и не превышаютъ 170,000 п. руды съ 85,000 п. свинца и 70 п. серебра, вмѣсто 1,125,000 п. руды съ 647,000 п. свинца и 2,197 пуд. серебра—по расчету Рейнке.

Точно то-же слѣдуетъ сказать и относительно выгоды производства: добываніе руды обходилось чрезвычайно дорого; напр., въ 1860 году стоимость 1,000 п. руды достигала 1,680 р.; стоимость металловъ, заключающихся въ нихъ, равнялась 1,605 р. и такимъ образомъ убытка на пудъ руды, не считая перевозки, плавки и общихъ накладныхъ расходовъ, получалось 7,5 к.

Въ 1859 году была снова начата добыча руды, въ малыхъ размѣрахъ, изъ цѣликовъ уже точно опредѣленныхъ, при запасахъ 1,500 куб. саж.

Е. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

120. *Отношеніе гр. Киселева къ гр. Воронцову, отъ 16-го мая 1845 года, № 1244.*

Для возвышенія достоинства и цѣнности воздѣлываемаго въ окрестностяхъ Баку шафрана, бывший 3-й Департаментъ государственныхъ имуществъ, по моему распоряженію, собравъ вѣрныя свѣдѣнія о цѣнахъ на лучшій шафранъ въ С.-Петербургѣ и составивъ подробное наставленіе объ обработкѣ, приготовленіи и укладкѣ его, препроводилъ все это, въ маѣ прошлаго года, къ управляющему Бакинскою таможеню, вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ образцоваго шафрана, для сообщенія извѣстнымъ мѣстнымъ промышленникамъ и плантаторамъ, прося при томъ сдѣлать извѣстнымъ, что Министерствомъ государственныхъ имуществъ охотно приметъ на себя ходатайство о награжденіи медалями первыхъ, которые отправятъ въ Россію не менѣе 10-ти п. шафрана, сходнаго съ препровожденнымъ образцомъ. Сверхъ того, Департаментъ изъявилъ готовность принять на себя пріисканіе въ С.-Петербургѣ покупателей на шафранъ, если-бы торговцы не нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ, или другихъ городахъ выгоднѣйшаго сбыта.

Признавая дѣло это, обещающее значительныя выгоды Бакинскимъ жителямъ, особенно важнымъ, я и съ своей стороны просилъ бывшего главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ принять оное подъ особое свое покровительство.

Вслѣдствіе того, ген. Нейгардтъ увѣдомилъ меня, отъ 1-го марта сего года, № 264, объ изъявленной Бакинскими жителями готовности воздѣлывать шафранъ сообразно съ присланнымъ Министерствомъ наставленіемъ, и препроводивъ при томъ образецъ шафрана улучшеннаго качества (выдѣланнаго Бакинскимъ жителемъ прапор. Багир-бекъ Саахановымъ), просилъ меня, во-1-хъ, извѣстить его о цѣнѣ, по которой шафранъ улучшенной выдѣлки можетъ быть проданъ въ С.-Петербургѣ, для сообщенія сихъ свѣдѣній Бакинскимъ промышленникамъ, и во-2-хъ, оказать имъ содѣйствіе Министерства въ распродажѣ шафрана въ С.-Петербургѣ и другихъ мѣстахъ Россіи, по той причинѣ, что ни въ Закавказскомъ краѣ, ни въ Персіи, шафранъ улучшенной выдѣлки не находитъ покупателей, съ Нижнимъ-Новгородомъ-же Бакинскіе промышленники не имѣютъ сношеній.

Для удовлетворенія изъявленной просьбы ген. Нейгардта я приказалъ—полученный отъ него образецъ шафрана передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскихъ 1-й гильдіи купцовъ Миллера и Гауфа, производящихъ торгъ онымъ въ большомъ видѣ, потребовавъ при томъ отъ нихъ свѣдѣніе, какъ о достоинствѣ означеннаго образца, такъ и о томъ, согласны-ли они пріобрѣтатъ отъ Министерства шафранъ равнаго съ доставленнымъ образцомъ достоинства, въ какомъ примѣрно количествѣ и по какой цѣнѣ?

На это Миллеръ и Гауфъ отозвались, что, по вни-

мательномъ разсмотрѣніи доставленной къ нимъ пробы шафрана (хотя пересохшаго и лишившагося запаха), они находятъ, что шафранъ сей собранъ съ раченіемъ и знаніемъ дѣла и качествомъ своимъ не уступаетъ, если не лучшимъ, то, по-крайней-мѣрѣ, хорошимъ сортамъ иностраннымъ, каковы: Французскій, Испанскій и Итальянскій, изъ которыхъ съ послѣднимъ, доставляемымъ изъ провинціи Аквила, онъ имѣетъ большое сходство.

Къ сему Миллеръ и Гауфъ присовокушили, что при сборѣ шафрана должно обращать особенное вниманіе на то, чтобы онъ производимъ былъ въ пору полного цвѣта шафранныхъ растений, отчего шафранъ получаетъ болѣе яркости и свѣжести; но при семъ должно, по возможности, избѣгать излишней примѣси желтыхъ листковъ, коихъ въ доставленной пробѣ весьма много, хотя также не слѣдуетъ и совершенно выбрасывать ихъ, ибо безъ сихъ листковъ шафранъ лишается хорошаго вида, и въ иностранномъ шафранѣ самаго высокаго достоинства находится желтые листки, но только въ умѣренной пропорціи.

При упаковкѣ и отправкѣ шафрана, особливо въ жаркое время года, нужно принимать всевозможныя мѣры для предохраненія онаго отъ засушки въ пути, сопряженной съ потерю надлежащаго вида и запаха шафрана. Для достиженія сей цѣли, высылаемый изъ за границы шафранъ привозится сюда обыкновенно въ жестянкахъ, а иногда даже (смотря по мѣстнымъ удобствамъ)—въ сырыхъ, необдѣланныхъ бараньихъ или телячьихъ кожахъ, обращенныхъ при упаковкѣ мѣхомъ внутрь.

Въ заключеніе Миллеръ и Гауфъ изъяснили, что шафрана равнаго достоинства съ доставленнымъ образцомъ они готовы приобрести до 10-ти и даже 15-ти ц.; цѣны-же на оный, съ точною опредѣлительностью, въ настоящее время назначить не могутъ, какъ потому, что это будетъ зависеть отъ доброты привезеннаго товара, отъ состоянія цѣны въ то время на шафранъ за границею и отъ количества ввоза онаго въ Россію, такъ и по той причинѣ, что вообще цѣны на шафранъ весьма непостоянны и въ послѣдніи 10 лѣтъ упадали и возвышались до невѣроятія, а именно—отъ 250-ти до 500 р. с. за пудъ. Впрочемъ, если бы шафранъ равнаго съ пробою достоинства былъ уже въ настоящее время доставленъ въ С.-Петербургъ, то они, Миллеръ и Гауфъ, были-бы готовы принять оный съ платою по 400 р. с. за пудъ.

Сообщая о такомъ отзывѣ купцовъ Миллера и Гауфа на благоусмотрѣніе в. с., я имѣю честь просить, не благоугодно-ли будетъ вамъ приказать поставить

объ ономъ въ извѣстность Бакинскихъ промышленниковъ.

121. *Тожже, т. с. Гамалья къ гр. Воронцову, отъ 18-го іюня 1845 года, № 1552.*

По ходатайству „Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли“, Министерство государственныхъ имуществъ выписало изъ Пекина нѣкоторое количество сѣмянъ чайнаго дерева.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время дѣйствія означеннаго Общества, по распоряженію в. с., приостановлены и что ботаническій садъ и ферма Общества переданы въ завѣдываніе майора Шеміота, и долгомъ счелъ часть выписанныхъ сѣмянъ препроводить къ в. с., съ тѣмъ, не изволите-ли вы признать возможнымъ поручить Шеміоту, или кому-либо другому, произвести опыты посадки поминутыхъ сѣмянъ, для удостовѣренія въ возможности разведенія сего растенія за Кавказомъ.

122. *Репортъ майора Шеміота д. с. с. Сафонову, отъ 30-го іюня 1845 года, № 35.*

На отношеніе ваше, отъ 25-го мая, съ препровожденіемъ ко мнѣ въ копіи записки министра государственныхъ имуществъ о средствахъ къ распространенію за Кавказомъ посѣвовъ хлопчатника и объ усовершенствованіи способа очищенія хлопка, имѣю честь увѣдомить, что, разсмотрѣвъ эту записку съ особеннымъ вниманіемъ, котораго вполнѣ заслуживаетъ важность ея содержанія, и собравъ всевозможныя по этому предмету мѣстныя свѣдѣнія, я, съ своей стороны, нахожу:

1) Что посѣвы хлопчатника въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказскаго края нынѣ вовсе прекратились, а въ уѣздахъ: Елисаветопольскомъ и Эриванскомъ, гдѣ воздѣлываніе уже съ давняго времени введено и при Персидскомъ правительствѣ было одною изъ главнѣйшихъ отраслей земледѣльческой промышленности, теперь также значительно уменьшились. Причинною тому есть чрезмѣрно скудный урожай хлопчатой бумаги въ сравненіи съ трудомъ, котораго стоить при настоящемъ состояніи земледѣлія за Кавказомъ. Во время-же Персидскаго правительства обычай взимать подати, платимыя сардарю хлопчатую бумагою, вынуждалъ каждаго поселянина ежегодно производить ея посѣвы, чего они теперь дѣлать не имѣютъ надобности, а потому, мало-по-малу, обратились къ обработыванію

другихъ земледѣльческихъ произведеній, представляющихъ имъ болѣе выгодъ для сбыта.

2) Ручная машина, употребляемая Закавказскими жителями для очищенія хлопка, имѣетъ весьма много недостатковъ и работа на ней производится чрезвычайно медленно: два человѣка едва-ли въ состояніи бывають очистить отъ 20-ти до 30-ти фунтовъ въ сутки. Сверхъ того, при отдѣленіи зеренъ отъ волокна, послѣднее становится до того коротко, что его пряхть можно только на ручныхъ прялкахъ, а не на машинахъ,—почему сбытъ Закавказской хлопчатой бумаги въ Россію не представляетъ никакихъ выгодъ и она продается лишь мѣстнымъ жителямъ, которые, за недостаткомъ льна и пеньки, употребляютъ ее на пряжу и ткани для домашнихъ надобностей.

3) Соглашаясь вполне съ необходимостью, для улучшенія породы хлопчатника въ Закавказскомъ краѣ, выписать сѣмена его изъ Соединенныхъ Штатовъ, Ост-Индіи и Египта, я считалъ-бы весьма полезнымъ послать, если возможно, въ нынѣшнемъ году изъ урожая въ Армянской области нѣсколько шишекъ (разумѣется, безъ скорлупы) въ наши миссіи, для сдѣланія опытовъ отдѣленія волокна отъ сѣмени посредствомъ употребляемыхъ тамъ, болѣе усовершенствованныхъ, способовъ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ качествѣ воздѣлываемой здѣсь породы и сравнить его съ качествомъ иностранной, безъ чего нельзя опредѣлить достоинство Закавказскаго хлопка.

Равнымъ образомъ, для усовершенствованія способовъ въ окончательной отдѣлкѣ, необходимо было-бы выписать модели, или, по-крайней-мѣрѣ, чертежи употребляемыхъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Египтѣ и на островѣ Мальтѣ ручныхъ машинъ, изъ коихъ простѣйшія по устройству можно было-бы постепенно ввести въ употребленіе и за Кавказомъ. До настоящаго-же времени, сколько мнѣ извѣстно, опытовъ введенія этихъ машинъ здѣсь дѣлаемо не было, ни частными лицами, ни „Обществомъ поощренія сельской и мануфактурной промышленности“, которому, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, хотя и была прислана въ подарокъ отъ бывшаго посланника нашего въ Персію, гр. Симонича, Англійская ручная машина для очистки хлопчатой бумаги, но оставалась всегда безъ употребленія. Приказавъ нынѣ починить ее, я уже выписалъ къ осени изъ Эриванскаго уѣзда нѣсколько фунтовъ шишекъ хлопчатника, чтобы сдѣлать опыты очищенія хлопка посредствомъ этой машины, устройству коей, впрочемъ, весьма сложно.

4) Польза распространенія въ Закавказскомъ краѣ посѣвовъ хлопчатника очевидна; по успѣхъ этого

предпріятія, по моему мнѣнію, можетъ быть только тогда надеженъ, когда Закавказскихъ жителей, уже знакомыхъ съ воздѣлываніемъ этого произведенія, ознакомить и съ легчайшимъ способомъ его обработки, введуть между ними въ употребленіе сѣмена самыхъ цѣнныхъ и выгодныхъ породъ и тѣмъ обезпечить сбытъ здѣшней хлопчатой бумаги въ Россію, которая получаетъ ее теперь изъ-за границы ежегодно на сумму 20 милл. р. асс.

Но распространеніе посѣвовъ хлопчатника въ обширѣйшемъ значеніи и усовершенствованіе этой важной отрасли земледѣльческой промышленности встрѣтятъ весьма много затрудненій въ настоящемъ младенческомъ состояніи земледѣлія за Кавказомъ, гдѣ способъ воздѣлыванія полей, система посѣвовъ и удобства пахатныхъ орудій еще на-долго будутъ служить препятствіемъ къ совершенно успѣшному воздѣлыванію всехъ сельскихъ произведеній, особенно-же торговыхъ, каковы: индиго, шафранъ, табакъ и хлопчатая бумага. А потому, какъ мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи содѣйствіе правительства должно-бы въ настоящее время ограничиться лишь поощреніемъ частныхъ лицъ заводить плантаціи тропическихъ растений, способствуя имъ въ томъ наставленіями и выпискою сѣмянъ, а впоследствии—мастеровъ и машинъ для окончательной обработки. Успѣхъ подобныхъ предпріятій зависить единственно лишь отъ распоряженій, дѣятельности и способности одного лица и требуетъ отъ него постоянно неунышной заботливости и самаго внимательнаго наблюденія; соединеніе-же этихъ качествъ въ управляющемъ дѣломъ общественнымъ или казеннымъ едва-ли возможно найти и даже требовать. Сверхъ того, въ подобномъ повомъ предпріятіи—пріобрѣтеніе опыта должно цѣниться несравненно выше знаній, пріобрѣтаемыхъ наукою, а время завѣдыванія одного и того-же лица общественнымъ или казеннымъ хозяйствомъ подвержено многимъ случайностямъ; сѣмя-же его будетъ каждый разъ отдавать достиженіе предположенной цѣли. Наконецъ, выгоды, пріобрѣтаемыя отъ предпріятій общественныхъ или казенныхъ, какъ-бы онѣ велики ни были, никогда не могутъ быть такъ гласны, или, лучше сказать, очевидны, какъ выгоды частнаго лица; а потому, въ послѣднемъ случаѣ, примѣры дѣйствуютъ гораздо сильнѣе на убѣжденіе толпы и увлекаютъ за собою изъ среды ея болѣе послѣдователей. Вотъ причины, по которымъ я полагаю, что единственное и самое вѣрное средство къ распространенію посѣвовъ и усовершенствованію обработки торговыхъ растений за Кавказомъ, при настоящемъ состояніи его земледѣлія, есть по-

ощрение всѣми зависящими отъ правительства средствами частныхъ владѣльцевъ къ воздѣлыванію колониальныхъ произведеній. Побужденіе къ выгодамъ есть всегда и вездѣ главнѣйшая пружина народной дѣятельности и предприимчивости. Выгоды-же, которыя они отъ того получать будутъ, слишкомъ значительны въ сравненіи съ ихъ настоящими, ничтожными доходами, а потому могутъ служить самымъ надежнымъ ручательствомъ въ общемъ стремленіи къ подражанію. Но если правительству угодно будетъ мѣроюощренія частныхъ лицъ къ заведенію плантацій тропическихъ растений испытать возможность распространить посѣвы ихъ въ Закавказскомъ краѣ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, начинающихъ необходимо руководить первое время наставленіями и совѣтами, основанными на наукѣ и опытахъ. А какъ образцовая ферма, учреждаемая близъ Тифлиса, по мѣстному климату своему, не можетъ производить опытовъ посѣва хлопчатой бумаги, индиго и Американскаго табака, то я приѣмлю смѣлость испрашивать разрѣшенія е. с. предпринять, на свой собственный счетъ, опыты посѣвовъ тропическихъ растений на землѣ, состоящей нынѣ во владѣніи казенныхъ крестьянъ Калагирскаго селенія, Грузино-Имеретинской губерніи, Тифлискаго уѣзда. Намѣреваясь производить посѣвы индиго, Американскаго табака, хлопчатника и нѣкоторыхъ масличныхъ растений въ большихъ размѣрахъ, и надѣюсь, въ самомъ непродолжительномъ времени, достигнуть положительныхъ результатовъ, какъ въ примѣненіи способа воздѣлыванія и обработки этихъ растений къ мѣстному климату и почвѣ, такъ и въ приуготовленіи изъ своихъ урожаевъ значительнаго количества сѣмянъ, для снабженія ими тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ слѣдовать моему примѣру. Многочисленное народонаселеніе той части Борчалинскаго участка, въ которомъ я предполагаю учредить хозяйство, равно какъ мѣстное положеніе земель, превосходное качество ихъ почвы и обильное орошеніе—обнадеживаютъ меня въ полномъ успѣхѣ этого предпріятія.

123. *Отношеніе кн. Воронцова къ т. с. Гамалью, отъ 6-го—31-го іюля 1845 года, № 626.*

Бельгійскій консулъ въ Трипизондѣ Шарно обратился ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи коммерческому дому его вывозить пивки изъ Эриванскаго уѣзда за границу, съ уплатою пошлины, каковая будетъ для этого установлена.

Изъ дѣлъ Канцеляріи Главнаго Управленія видно, что обстоятельство о ловлѣ пивокъ за Кавказомъ и

вывозѣ оныхъ за границу представлено ген. Нейдгардтомъ гр. Киселеву 31-го декабря 1844 года, № 1866, и потомъ была сообщена ему-же, 15-го марта сего года, записка самого Шарно по этому предмету, но разрѣшенія на это никакого не послѣдовало.

Вслѣдствіе сего, я имѣю честь обратиться къ вамъ съ просьбою почтить меня увѣдомленіемъ по этому дѣлу, для дальнѣйшаго съ моей стороны распоряженія *).

124. *Докладъ по Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ іюля 1845 года.*

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1843 года, по случаю значительнаго вывоза за границу пивокъ, послѣдовало циркулярное предписаніе министра государственныхъ имуществъ о приведеніи въ извѣстность всѣхъ болотъ, рѣкъ и озеръ, въ которыхъ производится ловля пивокъ, съ тѣмъ, чтобы отдачею оныхъ въ откупное содержаніе открыть новый источникъ дохода для казны и мірскихъ обществъ.

Вслѣдствіе сего были собраны свѣдѣнія, сначала—черезъ казенныя палаты: Грузино-Имеретинскую и Каспійскую, а потомъ—черезъ нарочито командированнаго чиновника особыхъ порученій Александровскаго съ военнымъ медикомъ Залеманомъ:

Изъ этихъ свѣдѣній видно:

1) Что Эриванскій уѣздъ изобилуетъ пивками преимущественнѣе прочихъ уѣздовъ. Въ рѣкахъ и канавкахъ, проведенныхъ для орошенія полей, въ болотахъ, образуемыхъ отъ разлитія водъ, и на пивахъ, гдѣ сѣется чалтыкъ, водятся пивки въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и хорошаго качества. Ловля ихъ производится съ мая мѣсяца до половины августа, и ловъ въ уѣздѣ можетъ простираться, примѣрно, до 300 т. штукъ. Промыселъ сей сдѣлался извѣстнымъ жителямъ не болѣе, какъ два года тому назадъ. Въ 1843 и 1844 годахъ пріѣзжали въ Эриванскій уѣздъ для покупки пивокъ нѣкоторые иностранцы, присланные, болшею частью, отъ Гарибальди и Гереп, консуловъ нашихъ въ Эрзерумѣ и Трипизондѣ. Въ 1844 году нѣкоторые Эриванскіе жители закупили пивки по 40 и 50-ти к. с. за фунтъ и сбывали ихъ, находившемуся въ гор. Александрополѣ, Великобританскому подданному Фридриху Шарно по 1½ р. с.

2) Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ водятся пивки въ незначительномъ количествѣ, такъ что военный гос-

*) На отношеніе это послѣдовала отвѣтъ т. с. Гамалю, отъ 31-го августа 1845 года, № 2842, которымъ сообщается, что дѣло о пивкахъ было приостановлено, но что оны, кн. Воронцовъ, согласно власти, предоставленной ему Высочайшимъ рескриптомъ 3-го февраля того-же года, можетъ устроить пивочное дѣло на Кавказѣ по своему усмотрѣнію.

питаль съ трудомъ собираеть до 5-ти т. штукъ въ мѣстахъ, частнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ.

3) Въ Кутаисскомъ уѣздѣ ловъ пиявокъ также незначителенъ и тамошній военный госпиталь достаетъ таковыхъ изъ Мингреліи. Пріѣзжавшіе въ Закавказскій край для закупки пиявокъ иностранцы обращались и къ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Проживающій въ Гуріи Англичанинъ Маръ успѣлъ доставить имъ 450 окъ пиявокъ по 3 р. с. за оку (ока содержитъ въ себѣ 3 фунта); но онъ не могъ исполнить условія и доставилъ всего 150 окъ.

4) Въ Горійскомъ уѣздѣ, хотя и водятся пиявки, но не на казенныхъ мѣстахъ.

5) Въ Тифлисскомъ уѣздѣ есть озеро близъ города Душета, изобилующее пиявками, но оно принадлежитъ частнымъ лицамъ. Изъ него получаютъ пиявки безплатно военные госпитали: Тифлисскій, Душетскій и Владикавказскій.

6) Каспійская Палата государственныхъ имуществъ донесла, что въ нѣкоторыхъ болотахъ, рѣчкахъ и озерахъ Кубинскаго, Шекинскаго, Карабагскаго, Ширванскаго и Талышинскаго уѣздовъ, хотя водятся пиявки, но количество ихъ незначительно; ловля производится въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ: жителями—для собственныхъ нуждъ и военскими чинами—для батальонныхъ госпиталей. Въ одномъ Кубинскомъ уѣздѣ случалось, что для лова пиявокъ нанимались жители, съ получениемъ за двѣ сотни по 50-ти к. с., или по одному р. с. за фунтъ. Въ Бакинскомъ и въ Дербентскомъ уѣздахъ пиявокъ нѣтъ. Ловля пиявокъ начинается въ май мѣсяцъ и продолжается до сентября. Основываясь на собранныхъ ею свѣдѣніяхъ, Каспійская Палата полагаетъ, что ловля эта не можетъ составлять откупной статьи.

Все эти свѣдѣнія ген. Нейдгардтъ сообщилъ министру государственныхъ имуществъ 31-го декабря 1844 года, № 1866, съ мнѣніемъ, что къ выручкѣ доходовъ отъ пиявокъ представляются два средства: 1) учрежденіе оброчной статьи, и 2) обложеніе пиявокъ извѣстною пошлиною при вывозѣ ихъ за границу; но съ тѣмъ, чтобы оброчную статью учредить только въ одномъ Эриванскомъ уѣздѣ, ибо въ прочихъ уѣздахъ ловъ пиявокъ незначителенъ и многія мѣста, въ которыхъ водятся пиявки, принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Послѣ того, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, ген. Нейдгардтъ сообщилъ гр. Киселеву записку иностранца Шарно о предоставленіи ему лова пиявокъ за Кавказомъ въ теченіи 1845 года, съ платежемъ въ казну 2,500 р. с.

Кромѣ того, изъ дѣлъ видно, что п. с. Зубаловъ

предлагалъ 2,000 р. с. за двух-годовой откупъ лова пиявокъ; а управляющій консульствомъ нашимъ въ Эрзерумѣ Гарибальди просилъ объ оказаніи ему преимущества предъ другими, въ случаѣ отдачи правительствомъ этой статьи на откупъ (за безвозмездное отправление должности консула).

На все это отъ министра государственныхъ имуществъ не послѣдовало еще никакого разрѣшенія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1844 года ген. Нейдгардтъ, имѣя въ виду много жалобъ на то, что содержатели въ Тифлисѣ цирюльныхъ лавокъ не всегда имѣютъ у себя пиявки, чрезъ что, въ случаѣ надобности, жители встрѣчаютъ затрудненія, распорядился объ отпускѣ въ распоряженіе Тифлисской казенной аптеки ста р. с. изъ экстраординарной суммы Главнаго Управленія, на счетъ возврата, на заготовленіе пиявокъ, съ тѣмъ, чтобы оныя продавались по цѣнамъ—во что обойдется покупка и содержаніе ихъ и, кромѣ того, все живущіе въ городѣ цирюльнички обязаны подписками имѣть у себя пиявки въ достаточномъ количествѣ.

Деньги эти до-сихъ-поръ не пополнены.

Нилъ Бельгійскій консулъ въ Тренизондѣ Шарно обратился въ Дипломатическую Канцелярію в. с. съ просьбою объ исходатайствованіи ему дозволенія на вывозъ пиявокъ изъ Армянской области (теперешній Эриванскій уѣздъ), гдѣ таковое предпріятіе, начатое-было имъ въ прошломъ году, представляетъ, какъ новая отрасль промышленности, взаимныя выгоды, какъ для лицъ, кои занялись-бы оною, такъ и для самаго правительства, дѣлая, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложеніе взять на себя сіе предпріятіе исключительно на нѣкоторый срокъ, съ уплатою пошлины, какая будетъ опредѣлена при этомъ дозволеніи.

Вслѣдствіе сего в. с. изволили отнестись къ управляющему Министерствомъ государственныхъ имуществъ, который нынѣ увѣдомляетъ, въ отношеніи отъ 31-го августа, что дозволеніе коммерческому дому Бельгійскаго консула въ Тренизондѣ Шарно вывозить пиявки изъ Эриванскаго уѣзда за границу, съ платою пошлины, какая будетъ назначена, приостановлено разрѣшеніемъ до полученія требуемыхъ отъ всѣхъ палатъ государственныхъ имуществъ свѣдѣній, о состояніи промысловъ добыванія пиявокъ, для постановленія по управленію сими промыслами и сбыту пиявокъ единообразныхъ правилъ, но какъ Высочайшимъ рескриптомъ 3-го февраля сего года в. с. предоставлена власть разрѣшать все дѣла по Закавказскому краю, который подлежалъ разсмотрѣнію министерствъ, то отъ в. с. зависить, если признаете полезнымъ для казны, разрѣшить ходатайство консула Шарно о вывозѣ пиявокъ

за границу и вообще устроить пивочный промысел по ввѣренному вамъ краю независимо отъ промысла сего рода по прочимъ Великороссійскимъ и Западнымъ губерніямъ.

Канцелярія, представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе в. с., имѣетъ честь доложить, что здѣшнее Главное Управление, не имѣя въ виду распоряженій, по которому воспрещался-бы вывозъ за границу изъ здѣшняго края пивокъ, сначала, въ сентябрь мѣсяцъ 1844 года, предписало Эриванскому уѣздному начальнику не запрещать прибывшему туда Сардинско-подданному Боццо вывезти за границу искупленное имъ количество пивокъ; но потомъ, въ октябрь мѣсяцъ того же года, предписало, чтобы закупку пивокъ не воспрещать только въ частномъ владѣніи, по отпудъ не дозволить прибывшимъ туда иностранцамъ по рекомендаціи Гарибальди дѣлать заготовленія въ мѣстахъ казенныхъ, объявивъ, что они прежде должны явиться въ Тифлисъ и предложить за то плату въ пользу казны, и если таковая признана будетъ выгодною, тогда имъ будетъ дано дозволеніе на закупку пивокъ изъ казенныхъ мѣстъ.

125. Отношеніе гр. Воронцова къ т. с. Памалю, отъ 9-го — 31-го июля 1845 года, № 637.

Гр. Павелъ Димитріевичъ препроводилъ ко мнѣ при отношеніи, отъ 17-го апрѣля, № 933, записку с. с. Гагемейстера о средствахъ введенія за Кавказомъ хлопчатника и объ усовершенствованіи способа очищенія хлопка, присовокупляя при томъ, что о выпискѣ сѣмянъ хлопчатника изъ Сѣверной Америки, Мальты, Египта и Восточной Индіи будетъ сдѣлано распоряженіе по Министерству государственныхъ имуществъ. Чтò же касается до машинъ, то отъ усмотрѣнія моего будетъ зависѣть произвести выписку оныхъ — съ содѣйствіемъ, или безъ содѣйствія Министерства, о чемъ будетъ ожидать моего увѣдомленія.

Имѣю честь отвѣтствовать, что вполнѣ раздѣляю мнѣніе гр. Павла Димитріевича о необходимости, для улучшенія породы хлопчатника въ Закавказскомъ краѣ, выписать сѣмена изъ помянутыхъ выше мѣстъ, согласно предположенію Гагемейстера, и что, по полученіи оныхъ изъ Министерства, я не оставлю поручить кому слѣдуетъ о тщательномъ разведеніи столь полезнаго растенія за Кавказомъ.

Обращаясь затѣмъ къ усовершенствованію способа очищенія хлопка, я также признаю полезнымъ выписать модели, или, по крайней-мѣрѣ, чертежи употребляемыхъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Египтѣ и на ос-

тровѣ Мальты ручныхъ машинъ, изъ коихъ простѣйшія по устройству можно было-бы постепенно ввести въ употребленіе за Кавказомъ. До настоящаго-же времени, сколько извѣстно, опытовъ введенія этихъ машинъ здѣсь дѣлаемо не было ни частными лицами, ни „Обществомъ поощренія сельской и мануфактурной промышленности“, которому нѣсколько лѣтъ тому назадъ, хотя и была прислана въ подарокъ отъ бывшего посланника нашего въ Персіи, гр. Симонича, Англійская ручная машина для очистки хлопчатой бумаги, но оставалась всегда безъ употребленія; теперь-же, по распоряженію завѣдывающаго опытною фермою и казеннымъ садомъ, маіора Шеміота, выписано уже изъ Эриванскаго уѣзда нѣсколько фунтовъ шишекъ хлопчатника, чтобы сдѣлать опыты очищенія хлопка посредствомъ этой машины, устройство коей, впрочемъ, весьма сложно.

Поэтому я обращаюсь къ вамъ съ просьбою, при выпискѣ сѣмянъ хлопчатника, приказать выписать и упоминаемая Гагемейстеромъ модели или машины и таковыя выслать ко мнѣ въ Тифлисъ, такъ какъ сношеніе С.-Петербургу съ за границею легче и удобнѣе, нежели изъ Грузіи.

Для подробнѣйшаго-же усмотрѣнія нашего, какъ о пользѣ разведенія за Кавказомъ хлопчатника, такъ и о необходимости выписать нужныя машины для усовершенствованія способа очищенія хлопка, я считалъ нужнымъ препроводить у сего копію съ отзыва по этому предмету состоящаго по кавалеріи и при Корпусѣ маіора Шеміота, завѣдывающаго нынѣ дѣлами и заведеніями „Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли“, присовокупляя при томъ, что по упоминаемой имъ особой запискѣ объ отводѣ земли для посѣвовъ тропическихъ растеній собираются нѣкоторыя свѣдѣнія, о послѣдствіяхъ которыхъ не оставлю въ свое время довести до свѣдѣнія нашего *).

Записка о хлопкѣ маіора Шеміота.

Для введенія за Кавказомъ хлопчатника лучшей породы и для усовершенствованія способа очищенія хлопка желательно.

1) Чтобы правительству выписало изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, именію изъ Луизианы, Каролины, Тенесси или Охаю, сѣмена травяного хлопчатника, сѣрѣвающаго въ 5 или 6 мѣсяцевъ, а также Египетскій травяной хлопчатникъ, отъ котораго, вѣроятно, происходитъ Закавказскій. Весьма полезно было-бы также выписать однолѣтній хлопчатникъ Ост-Индскій. Впрочемъ, такъ какъ климатъ среднихъ областей Соединенныхъ Штатовъ весьма близокъ къ климату

* Въ сентябрѣ 1845 года были присланы Министерствомъ государственныхъ имуществъ выписанныя изъ Нью-Йорка для Закавказскаго края 28 ф. сѣмянъ хлопчатника; въ мартѣ 1846 года получены сѣмена изъ Сициліи, а въ маѣ сѣмена *Gossipium indicum*, *Gossipium religiosum*, *Gossipium latifolium* и *Gossipium vitifolium* — по 20-ти ф.; въ томъ-же 1846 году получены 6 машинъ для очистки хлопка; въ ноябрѣ получены изъ Египта сѣмена и модель употребляемой тамъ машины для очистки хлопка; въ ноябрѣ 1847 года — машина изъ Вашингтона, изобрѣтенная Витлеймомъ и усовершенствованная Карверомъ; машина эта стоила 150 Американскихъ долларовъ (215 р. с.).

низменныхъ мѣстъ Закавказскихъ нашихъ владѣній, то и должно полагать, что рано наступающее холода въ Армянской области, болѣе возвышенной надъ уровнемъ моря, не помѣшаютъ созрѣванію Американскаго хлопчатника, единаго роднаго съ туземнымъ Азіятскимъ. Сорта хлопчатника въ одной и той-же области весьма различны; посему должно выбрать сѣмена самыхъ цѣнныхъ и выгодныхъ породъ, не требующихъ большой влаги, и у коихъ волокна легко отдѣляются отъ сѣмянъ.

Для предупрежденія перерода хлопчатника, весьма полезно было-бы также учредить обменъ сѣмянъ оваго. Во время Персидскаго правительства, Эриванскій сардаръ отпращивалъ сѣмена изъ Арменіи въ Хой и взаменъ овыхъ получалъ Хойскія.

Хлопчатникъ очень скоро размножается, и нынѣ въ Арменіи одно посѣянное зерно даетъ отъ 3-хъ до 10-ти шишекъ, въ которыхъ отъ 10-ти до 30-ти зеренъ въ каждой. Поэтому слѣдовало-бы открыть употребленіе лишняго хлопчатнаго сѣмени, о чемъ также спросить наши миссіи.

Чѣмъ свѣжѣе сѣмена, тѣмъ лучше принимаются они; для сего желательно было-бы, чтобы въ будущую зиму были доставлены въ Тифлисъ сѣмена сбора нынѣшней осени. Если они будутъ прямо привезены къ портамъ Чернаго моря, то не должно упустить изъ виду, что отъ очищенія въ карантинѣ посредствомъ хлора уничтожается растительная сила сѣмянъ.

2) Волокна отдѣляются отъ зеренъ посредствомъ ручныхъ машинъ, или въ мельницахъ съ коннымъ приводомъ. За Кавказомъ употребляется нынѣ ручная машина, но нуждъ удовлетворяющая потребностямъ жителей; но она столь несовершенна, что „Общество распространенія сельской промышленности за Кавказомъ“ выписало съ острова Мальты, изъ Египта и другихъ мѣстъ разныя модели машинъ, тамъ введенныхъ. Незавѣстно, въ какой мѣрѣ свѣдѣнія о сихъ машинахъ распространились на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, чертежъ и описаніе мельницы хлопчатобумажной всего лучше можно будетъ выписать изъ Америки, гдѣ производство хлопчатой бумаги столь обширно, что ручныхъ машинъ, вѣроятно, не употребляется. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Армянской области и нынѣ уже произрастаетъ столько хлопчатой бумаги, что можно было-бы изыскать, не принесетъ ли польза устройство мельницы для отдѣленія сѣмянъ отъ волоконъ.

3) Одинъ изъ главныхъ недостатковъ хлопчатой бумаги Армянской области состоитъ въ нечистотѣ. Къ волокнамъ пристаеетъ много сора, который съ трудомъ отдѣляется. Въ Америкѣ, вѣроятно, какъ и на островѣ Мальтѣ и въ Египтѣ, очистка производится на ручныхъ машинахъ, которыя весьма полезно было-бы имѣть также за Кавказомъ. Между-тѣмъ, полезно было-бы внушить жителямъ Армянской области, чтобы они не хранили бумагу на голыхъ земляныхъ полахъ жилищъ своихъ, но всегда ставили-бы для сего камышевыя циновки, которыми тамъ почти ничего не сдѣять.

126. *Тожѣ, т. с. Гамалѣя къ кн. Воронцову, отъ 3-го сентября 1845 года, № 2190.*

Для распространенія въ Россіи посѣвовъ лучшихъ сортовъ Американскаго табака, Министерствомъ государственныхъ имуществъ выписано изъ Америки, чрезъ посредство нашего генеральнаго консула въ Нью-Йоркѣ, нѣкоторое количество самыхъ свѣжихъ сѣмянъ табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго и Кентукскаго.

Имѣя честь препроводить при семъ къ в. с. по 3 фунта каждаго изъ поименованныхъ сортовъ табака, для разведенія оного въ Закавказскомъ краѣ, а также и двадцать экземпляровъ наставленія о воздѣлываніи табака, составленнаго Струковымъ, я долгомъ считаю присовокупить, что свѣдѣнія объ уходѣ за табакомъ, доставленныя изъ Америки, будутъ препровождены въ Канцелярію в. с., по переводѣ оныхъ на Русскій языкъ.

127. *Репортъ Кутаисскаго уезднаго начальника д. с. с. Сафонову, отъ 12-го сентября 1845 года, № 6711.*

Присланныя вами сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго розданы

мною для посѣва жителямъ Вакинскаго, Кутаисскаго и Сабекскаго участковъ. Всходы и произрастеніе означенныхъ табаковъ, по свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, въ настоящее время довольно удовлетворительны, и если погода будетъ благоприятствовать, то можно надѣяться на хорошій урожай.

128. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Киселеву, отъ 13-го декабря 1845 года, № 1189.*

Въ отвѣтъ на отношеніе ко мнѣ т. с. Гамалѣя, отъ 31-го августа, № 2842, имѣю честь увѣдомить в. с., что, по разсмотрѣніи собранныхъ мною свѣдѣній, я признаю полезнымъ ловлю, продажу и вывозъ пивовъ изъ Закавказскаго края за границу оставить, до нѣкотораго времени, совершенно свободными и безъ обложенія пошлиною; ибо предметъ этотъ составляетъ теперь нѣкотораго рода промышленность мѣстныхъ жителей, и всякое исключительное кому-либо на это право можетъ стѣснить таковую промышленность при самомъ ея началѣ.

129. *Тожѣ, отъ 29-го декабря 1845 года, № 1259.*

При отношеніи т. с. Гамалѣя, отъ 18-го іюня, № 1552, было прислано ко мнѣ нѣкоторое количество сѣмянъ чайнаго дерева, выписанныхъ вѣрными вамъ Министерствомъ изъ Пекина.

Я тогда-же приказалъ произвести опыты посадки въ удобныхъ для того мѣстахъ, и въ особенности близъ Ленкорани, гдѣ, какъ увѣряютъ, растеніе это уже произрастаетъ.

Нынѣ, изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что сѣмена эти, по произведеннымъ опытамъ, оказались къ посѣву ненадежными, ибо нѣкоторыя изъ нихъ, по развитіи шелухи, оказываются пустыми, а другія, хотя и заключаютъ въ себѣ ядра, но они покрыты плѣсенью и мягки, между тѣмъ какъ, по свойству этого растенія, сѣмя его должно быть крѣпко и твердо, какъ камень. Поэтому главный садовникъ Фрауенштейнъ утвердительно говоритъ, что ядра эти, по причинѣ своей незрѣлости, вовсе негодны къ посѣву и полагаетъ, что собиравшимъ эти сѣмена, вѣроятно, неизвѣстно было, что созрѣваніе ихъ совершается на самомъ растеніи въ продолженіи 16-ти мѣсяцевъ.

Имѣя честь довести объ этомъ до свѣдѣній в. с., считаю долгомъ прибавить, что хотя, по мнѣнію моему, чайное дерево никогда въ здѣшнемъ краѣ полезно не будетъ, но если в. с. угодно, чтобы еще были сдѣла-

ны пробы, то нужно выписать изъ Китая другія сѣмена совершенно годныя, и мы оныя немедленно посадимъ.

130. *Тожже, гр. Киселева къ кн. Воронцову, отъ 30-го января 1846 года, № 284.*

Отношеніемъ отъ 29-го прошлаго декабря, № 1259, в. с. изволили увѣдомить меня, что присланныя къ вамъ, въ минувшемъ году, изъ Министерства государственныхъ имуществъ, сѣмена чайнаго дерева оказались негодны къ посѣву, и что хотя, по вашему мнѣнію, разведеніе этого растенія за Кавказомъ бесполезно, но что, ирочемъ, вы готовы сдѣлать распоряженія о новыхъ опытахъ, если будутъ выписаны для этого свѣжія сѣмена изъ Китая.

На это имѣю честь отвѣтствовать, что выписка сѣмянъ чайнаго дерева изъ Китая повторена была Министерствомъ государственныхъ имуществъ уже три раза—и всякій разъ неудачно, стѣнивъ довольно дорого, а потому, имѣи въ виду мнѣніе в. с. о бесполезности опытовъ разведенія за Кавказомъ чайнаго дерева, я полагаю не продолжать дальнѣйшихъ къ этому усилій, тѣмъ болѣе, что это растеніе разводится съ выгодною только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая, и будучи пересажено въ другія, равно благоприятствуемая климатомъ, страны перерождается и не приноситъ ожидаемыхъ выгодъ, какъ это доказали опыты, сдѣланные въ Бразиліи.

131. *Письмо кн. Шаранидзе къ д. с. с. Сафонову, отъ 18-го июля 1846 года, № 103.*

Препровожденныя ко мнѣ сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго и Кентукскаго, а также и сѣмена Албанскаго табака посѣяны, по моему приказанію, опытнѣйшими и усерднѣйшими здѣшними земледѣльцами, въ первой половинѣ апрѣля, въ каждомъ изъ округовъ Абхазіи. При семъ, по возможности, соблюдены были наставленія, предлагаемыя присланными вами инструкціями, и я только ожидалъ результатовъ этой операціи, чтобы имѣть честь увѣдомить объ нихъ васъ, для доклада е. с. намѣстнику.

Время посѣва сѣмянъ и почва земли выбраны были довольно удачно, такъ что—не смотря на не совершенно тщательную обработку разсадниковъ, что, при недостаткѣ земледѣльческихъ орудій и весьма ограниченныхъ познаніяхъ здѣшнихъ земледѣльцевъ, сопряжено было съ нѣкоторыми затрудненіями,—всходы оказались вполне удовлетворительными. Къ первымъ числамъ іюня разсада достигла уже надлежащаго воз-

раста и пересажена на особо устроенныя для сего грядки; пересаживаніе разсады произведено въ дождливое время, и обстоятельство это какъ нельзя лучше способствовало пересаженнымъ табачнымъ кустамъ принятія и укрѣпленія въ новой почвѣ. Число пересаженныхъ на грядки кустовъ простиралось до 5-ти т., всѣхъ четырехъ сортовъ вмѣстѣ; по бывшее въ началѣ прошлаго мѣсяца наводненіе и весьма сильный, продолжительный дождь и градъ истребили оное на половину.

Сильная, прекрасная вегетація табачныхъ растеній позволяетъ мнѣ надѣяться, что растеніе это будетъ разведено съ успѣхомъ въ Абхазіи и составитъ со временемъ одну изъ главныхъ отраслей рождающейся промышленности, тѣмъ болѣе, что здѣшніе хозяева съ давняго времени занимались разведеніемъ и обработкою табака.

Съ своей стороны, я не премину приложить всевозможныя старанія, чтобы сорта Американскаго табака и Албанскаго были разведены повсемѣстно въ Абхазіи и заступили мѣсто бывшихъ до сего времени предметомъ исключительнаго вниманія здѣшнихъ земледѣльцевъ. Остается только желать, чтобы качество воздѣланнаго табака соответствовало надеждамъ, которыя подаютъ его произрастеніе, и чтобы табакъ этотъ не подвергся общей участи чужеземныхъ растеній—перемѣнѣ свойствъ своихъ и вида, въ чемъ могутъ убѣдить дальнѣйшіе опыты.

132. *Репортъ Эриванскаго уезднаго начальника и. д. директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ 6-го ноября 1846 года, № 7454.*

Полученныя мною сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго были посѣяны: Американскіе сорта табака—въ участкахъ Сардар-абадскомъ и Сурмалинскомъ, а Албанскій—въ Шарурскомъ участкахъ, подъ особеннымъ наблюденіемъ здѣшнихъ лучшихъ и старательнѣйшихъ помѣщиковъ—Халиль-бека Шафиева и Огал-султана Шахатунова.

Всходы и произрастеніе всѣхъ помянутыхъ сортовъ табака весьма удачны,—вообще онъ созрѣлъ хорошо и урожай онаго чрезвычайно изобильный. Хотя полученныя мною наставленія о воздѣлываніи табака были, по возможности, переданы въ переводахъ на туземные языки лицамъ, принявшимъ охотно за разведеніе этого полезнаго произведенія; но, по неимѣнію здѣсь людей опытныхъ по разведенію, а главное, при сушкѣ табака, онъ безъ этого не можетъ сравниться добротой съ табакомъ, вырабатываемымъ въ Аме-

рикѣ. На этотъ разъ достаточно того, что опытъ нынѣшняго посѣва указалъ возможность разведенія здѣсь лучшихъ сортовъ Американскаго табака, и что усвоеніе и распространеніе здѣсь этой важной отрасли промышленности, несомнѣнно, принесетъ значительныя выгоды, если найдутся люди опытные по устройству этихъ плантацій и выработыванію табака.

133. *Отношеніе гр. Киселева къ кн. Воронцову, отъ 28-го ноября 1846 года, № 3404.*

Имѣя въ виду желаніе в. с. содѣйствовать распространенію въ Кавказскомъ намѣстничествѣ разведенія Американскихъ сортовъ табака, я пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ въ ваше распоряженіе бутылку съ сѣменами (12 $\frac{1}{2}$ ф.) Гаванскаго табака, послѣдняго урожая, полученными на-дняхъ съ острова Кубы, имѣя честь присовокупить, что такъ какъ Министерство государственныхъ имуществъ учредило ежегодную выписку Гаванскихъ табачныхъ сѣмянъ; то оно можетъ снабжать Кавказскій край и бѣльшимъ количествомъ табачныхъ сѣмянъ, если-бы вы изволили признать это нужнымъ.

134. *Донесеніе н. с. Грисенко в. с. с. Сурганову, отъ 31-го декабря 1846 года, № 311.*

Вы изволили препроводить ко мнѣ сѣмена иностранныхъ табаконъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго, Албанскаго и Македонскаго, равно хлопчатника, выписаннаго изъ Нью-Йорка, масличнаго Китайскаго рѣбнаго сѣмени и Японскаго, или такъ называемаго небеснаго тмемн.

Всѣ эти сѣмена были посѣяны, частью при заведеніяхъ Общества, а частью въ речбарскихъ деревняхъ. Изъ нихъ всѣ табаконъ выросли отлично; но, по случаю продолжительныхъ дождей во время уборки ихъ, вышли довольно слабы; растеніе хлопчатника было очень сильно, но цвѣты его нисколько не образовали въ себѣ хлопчатой бумаги; масличное сѣмя росло хорошо и дало урожай самъ-восемь; а Японскій ячмень, поздно посѣянный, т. е. 17-го апрѣля, едва возвратилъ сѣмена для будущаго благовременнѣйшаго посѣва.

135. *Сводныя о состояніи промысла пивками въ Закавказскомъ краѣ.*

А. Сумма, на какую вывезено пивокъ изъ Закавказскаго края въ теченіе 1845 и 1846 годовъ.

Въ 1845 году вывезено пивокъ изъ Закавказскаго края всего на сумму 2,722 р. с., а именно: за майскую треть: изъ Александропольской заставы на 800 р.,

Аджи-байрамской на 840 р.; за сентябрьскую: изъ Аджи-байрамской на 1,082 р.,—итого 2,722 р. Въ 1846 году вывезено пивокъ изъ Закавказскаго края всего на сумму 4,700 р., а именно: за январскую треть: изъ Александропольской заставы на 440 р.; за майскую: изъ Редут-кальской таможи на 830 р., Александропольской на 1,020 р.; за сентябрьскую: изъ Редут-кальской таможи на 1,650 р., Александропольской на 760 р.,—итого на 4,700 р. с.

Всего въ теченіи 1845 и 1846 годовъ вывезено пивокъ на сумму 7,422 р. Перевѣсъ вывоза пивокъ въ 1846 году противъ 1845 года—1,978 р.

По мѣстамъ, откуда дѣлался вывозъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, первое мѣсто принадлежитъ:

1) Александропольской заставѣ, откуда въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ вывезено пивокъ на 3,020 р.

2) Затѣмъ, Редут-кальской таможи, откуда вывезено пивокъ на 2,480 р.

3) Наконецъ, Аджи-байрамской заставѣ—1,922 р.

Но Александропольская таможа получила право на первое мѣсто только въ 1846 году; въ 1845 году оно исключительно принадлежало Аджи-байрамской, откуда въ теченіе двухъ третей (майской и сентябрьской) 1845 года вывезено было пивокъ на 1,922 р. с. Сказанное объ Александропольской таможи должно примѣнить и къ Редут-кальской.

В. Количество пивокъ, вывезенныхъ изъ Закавказскаго края въ теченіе 1845 и 1846 годовъ.

Принимая въ основаніе исчисленія среднюю цѣною за штуку $\frac{1}{2}$ к. с., получимъ, что въ 1845 году вывезено пивокъ 544,400 шт., а именно: за майскую треть: изъ Александропольской таможи 160,000; Аджи-байрамской—168,000; за сентябрьскую: изъ Аджи-байрамской заставы 216,400.

Въ 1846 году всего 940,000, а именно: за январскую треть: изъ Аджи-байрамской заставы 88,000; за майскую: изъ Редут-кальской таможи 166,000; изъ Александропольской—204,000; за сентябрьскую: изъ Редут-кальской таможи 330,000; изъ Александропольской—152,000,—итого 940,000.

Всего въ два года вывезено изъ Закавказскаго края пивокъ 1,484,400 шт.

Переводя на фунты и пуды (предполагая въ каждомъ фунтѣ, круглымъ числомъ, по 400 штукъ пивокъ), получимъ:

Фунты. =	Пуды.	Фун.
Въ 1845 году вывезено пивокъ		
всего	1,361	= 34 1

Въ 1846 году	2,350	=	58	30
Всего въ два года. . .	3,711	=	92	31
Изъ этого количества на долю Александропольской таможи вы- падаетъ.	1,510	=	37	30
Редут-кальской таможи	1,240	=	31	—
Аджи-байрамской заставы.	961	=	24	1
Итого.	3,711	=	92	31

Такую цифру общаго вывоза пивовъ изъ Закавказскаго края (съ 1845 по 1846 годъ включительно) мы получимъ, когда примемъ цѣну за пудъ—80 р., за фунтъ—2 р. с. и за штуку $\frac{1}{2}$ к. с., предполагая закупку ихъ на мѣстѣ добыванія; но она невѣрна, если принять въ расчетъ различныя цѣны, существующія на нихъ въ разныхъ мѣстахъ (Тифлисѣ, Душетѣ и Владикавказѣ) и въ разные времена года (лѣтомъ и зимою). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, принявъ среднюю цѣною за фунтъ 6 р. с. и предполагая, на прежнемъ основаніи, въ фунтъ по 400 штукъ пивовъ,—получимъ:

	Фунты. =	Пуды.	Фун.
Въ 1845 году вывезено всего пивовъ изъ Закавказскаго края.	453 $\frac{2}{3}$	=	11 13 $\frac{2}{3}$
Въ 1846 году.	783 $\frac{1}{3}$	=	19 23 $\frac{1}{3}$
Итого въ два года.	1,237	=	30 37

С. Мѣста добыванія пивовъ.

а) ТИФЛИССКАЯ ГУБЕРНІЯ:

аа) *Тифлисскій уездъ*. Въ 4-хъ верстахъ отъ Душета производится жителями сосѣдственнаго селенія весьма значительная ловля пивовъ въ озерѣ *Тба* *), имѣющемъ въ окружности 6 верстъ.

Примѣчаніе. Въ 1843 году прибавиле въ Душетѣ два Англичанина вывезли отсюда до 3,000,000 пивовъ, платя за штуку по $\frac{1}{4}$ к. с.

Жители Душетскаго участка ловятъ также пивовъ въ озерѣ *Базалетт*, а сбываютъ ихъ, подобно первымъ (по 1 к. с. за штуку), въ Тифлисѣ.

Военный Тифлисскій госпиталь, въ началѣ лѣта, производитъ хозяйственнымъ образомъ ловлю пивовъ въ заливахъ р. *Курь*, въ 10-ти верстахъ отъ *Навтлуга*, и добываетъ ихъ здѣсь каждое лѣто отъ 2,000 до 3,000 штукъ.

Примѣчаніе. По озера, образующіяся изъ заливовъ *Курь*, почти совершенно высыхаютъ отъ начала іюля до половины сентября.

аб) *Эриванскій уездъ*. Въ этомъ уездѣ водятся пивовки: *Зангибасарскаго участка*, въ болотахъ при деревняхъ: *Шорлу*, *Михмандарь*, *Шорлу-Демурчи*, *Сарван-*

*) Озеро это принадлежит частнымъ лицамъ: Кобіевымъ, Зандукеловымъ и Чилевымъ.

ляр-улія, *Кара-кишлякъ*, *Улуханлу*, *Торгалу*, *Артакендъ*, *Вармазырь*, *Сабунчиляръ* и *Хусейн-кендъ*; также въ озерѣ при сел. *Донгузіанъ*.—*Шарурскаго участка*, при деревняхъ: *Халаджъ*, *Алишаръ*, *Муганлу*, *Корчулу*, *Бабаки*, *Артлу-Таза-кендъ* и *Али-Ахмедъ*, равно какъ въ болотѣ, называемомъ *Ахвар-бегляръ*.—*Сардар-абдскаго*: въ болотахъ при селеніяхъ: *Хатунархи*—*Большіе* и *Малые* и при дер. *Карабазаръ*.—*Сурмалинскаго участка*: въ рѣчкѣ *Кара-су* и заливахъ оной при деревняхъ: *Таш-бурунъ*, *Хасан-ханъ*, *Дара-кендъ*, *Орта-кендъ*, *Джуттукъ* и *Нижнемъ Артаванъ*.

Кромѣ этихъ мѣстъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, водятся пивовки и въ другихъ—по *Араксу* и въ болотахъ, образуемыхъ отъ разлитія водъ канавъ, проведенныхъ для орошенія полей, и на низахъ, гдѣ сыется чалмыкъ.

Уловъ пивовъ въ различныхъ мѣстахъ Эриванскаго уѣзда можетъ простираться до 300 т. и болѣе (1844 годъ).

Примѣчаніе. Жители Эриванскаго уѣзда познакомились съ этимъ промысломъ только въ 1842 году.

ас) *Горійскій уездъ*. Здѣсь также водятся пивовки, но исключительно на мѣстахъ частныхъ.

ад) *Телавскій уездъ*. Здѣсь ловятся пивовки только въ одномъ болотистомъ мѣстѣ за р. *Алазанью*, и то въ незначительномъ количествѣ, такъ что жители терпятъ въ нихъ недостатокъ.

ае) *Елисаветопольскій уездъ*. Здѣсь водятся, въ большомъ количествѣ, пивовки въ озерѣ *Ченгиль* (*Айрумскаго участка*, выше сел. *Чай-кендъ*).

аф) Въ *Александропольскомъ*, и аг) *Нахичеванскомъ* уѣздахъ водятся также пивовки, но исключительно на частныхъ земляхъ.

б) КУТАИССКАЯ ГУБЕРНІЯ:

ба) *Кутаисскій уездъ*. Здѣсь водятся пивовки въ *Сабескомъ* и *Вакинскомъ* участкахъ.

bb) *Ахалцихскій уездъ*. Здѣсь водятся пивовки въ болотистыхъ мѣстахъ при деревняхъ *Кобланскаго санджака*, вошедшихъ въ составъ *Аббас-туманскаго участка*, принадлежащихъ помѣщику *Али-беку*; есть также пивовки (лошадинныя) въ р. *Поцховкѣ*.

Примѣчаніе. Военный госпиталь съ трудомъ собираетъ до 5,000 пивовъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

в) ШЕМАХИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ:

са) Въ *Бакинскомъ уездѣ* нѣтъ.

сб) Въ *Нухинскомъ* (бывшій *Шекинскій*) пивовки ловятся въ р. *Кара-су*, озерѣ *Нуфъ* (близъ сел. *Вандама*) и въ болотахъ при селеніяхъ: *Кудула*, *Ку-*

дурлы, Бабасиль, Пирилла, Ляки, Енги-архъ, Караганъ, Карасу-кишлякъ, Карадаглы, Падаръ и въ болотахъ между селеніями Немед-абадомъ и Марса-номъ.

сс) *Въ Шемахинскомъ (бывшій Ширванскій)* ловятся только въ озерахъ близъ сел. Сальинъ; но онъ водятся и въ болотахъ при селеніяхъ: Исмаиллу, Топчи и Меликду, въ р. Карасу и въ небольшихъ заливахъ, образующихся при впаденіи рр. Куры и Акуши въ Каспійское море.

сд) *Въ Шушинскомъ (бывшій Карабагскій)*: въ болотахъ при селеніяхъ: Хасан-Риза, Талынъ, Ленбаранъ, Агджа-бетъ, Зардалашенъ и Маральянъ.

се) *Въ Ленкоранскомъ (бывшій Талышинскій)*: при деревняхъ: Дакиль, Сейде-керанъ, Веравулъ, Кизыл-аваръ, Шенгадуланъ, Дурганъ, Турбабинъ, Курдасаръ, Ангабиль, Аранъ, Шали, Арта, Калабинъ и Аруеъ сеть болота, въ которыхъ водятся пиявки.

Примечаніе. Во всѣхъ мѣстахъ Шемахинской губерніи ловъ пиявокъ производится исключительно для собственныхъ нуждъ жителей и военныхъ госпиталей.

д) ДЕРБЕНТСКАЯ ГУБЕРНІЯ:

да) *Въ Дербентскомъ уездѣ* нѣтъ.

дб) *Въ Кубинскомъ уездѣ* водятся пиявки въ болотѣ при сел. Мюгючъ. Ловъ ихъ здѣсь простирается до 15,000 штукъ. Кроме того, ловятся онѣ въ болотахъ при селеніяхъ: Муджугъ, Хураль (до 1,000) и Гюндюз-кала (до 2,000). Въ небольшомъ количествѣ ловля пиявокъ производится при селеніяхъ: Чархи и Зенгишарды, а также въ родникѣ близъ Эни-булагы.

Примечаніе. Ловля пиявокъ и здѣсь, какъ въ Шемахинской губерніи, производится не въ видѣ промысла, а для собственныхъ нуждъ.

Такимъ образомъ, мѣсть, болѣе или менѣе изобилующихъ пиявками, въ Закавказскомъ краѣ можно насчитать болѣе 95-ти, не включая сюда Горійскій, Александропольскій, Нахичеванскій и Ахалцихскій уѣзды, о которыхъ нѣтъ въ этомъ отношеніи достовѣрныхъ подробныхъ свѣдѣній, и не считая р. Поцховки, гдѣ ловятся и водятся лошадиныя или дурного качества пиявки.

Изъ числа 95-ти приходится:

	Число.
а) на Тифлисскую губернію болѣе	38
б) „ Кутаисскую ровно	4
с) „ Шемахинскую	46
д) „ Дербентскую	7
Итого	95

Изъ нихъ:

Казенныхъ мѣсть 93

Число частныхъ, за исключеніемъ двухъ, пельзи опредѣлить по недостатку данныхъ	2
Итого	95

Изъ нихъ (95).

	Число.	Пропорціи.
Мѣсть, въ которыхъ занимаются ловомъ пиявокъ для промысла	35	1: 2,71
Мѣсть, въ которыхъ занимаются ловомъ пиявокъ исключительно для удовлетворенія собственныхъ нуждъ и нуждъ военныхъ госпиталей	49	1: 1,94
Мѣсть, въ которыхъ водятся пиявки, но ловомъ ихъ не занимаются	5	1: 10
Мѣсть, для которыхъ нѣтъ данныхъ, по коимъ можно было бы достовѣрно опредѣлить состояніе въ нихъ этого промысла	6	1: 15,99
Итого	95	

Д. Цѣны на пиявки.

Цѣны на пиявки различны, смотря потому: 1) на мѣстахъ-ли добыванія, или въ другихъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ нихъ мѣстахъ, дѣлается закупка, и 2) лѣтомъ или зимою онѣ покупаются. Такимъ образомъ, по различію мѣсть и время года, цѣна на пиявки различна.

Такъ: Англичане, о которыхъ упомянуто было выше, платили въ Душетѣ за пиявку по $\frac{1}{4}$ к. с.

Жители сосѣдственнаго селенія съ оз. Тба сбывали въ Тифлисѣ пиявки за штуку по 1 к. с.

Хечатуровъ и Геурговъ скупили въ 1844 году въ Эриванскомъ уездѣ пиявки, платя за фунтъ отъ 40 до 50-ти к., а продавали отъ 1 р. 20-ти к. до 1 р. 50-ти к.

Въ Тифлисѣ (1844 года) жителями Душетскаго участка продавались пиявки, добываемыя ими въ оз. Базалетъ: лѣтомъ за 100 шт.—по 50-ти к. с., а зимою (откупщиками) за 100 шт.—отъ 5-ти до 10-ти р. с.

Госпиталь-же Тифлискій (1844 года) отъ подрядчика получалъ 100 шт. пиявокъ по 6-ти р. с.

Душетскій военный госпиталь (1844 года) платилъ за 1,000 шт. по 10-ти р. с.

Въ самомъ Тифлисѣ въ 1844 году цѣна на пиявку была отъ 5-ти до 20-ти к. с.

Изъ соображенія данныхъ цифръ само собою выходитъ, что съ переменной мѣста цѣна на пиявки увели-

чивается въ 3—5 и 6 разъ противъ цѣны ихъ на мѣстахъ добыванія, а зимою, въ сравненіи съ лѣтнею цѣною, она увеличивается въ 4—10 разъ.

Е. Время добыванія.

Ловля пиявокъ производится обыкновенно (въ Эриванскомъ уѣздѣ) съ мая мѣсяца до половины августа.

Въ 1847 году въ теченіе двухъ третей (январской и майской) вывезено изъ Закавказскаго края (изъ Александропольской таможни) пиявокъ всего на сумму 455 р. с. Предполагая самую меньшую цѣну ($\frac{1}{4}$ к. с. за штуку)—71,000 шт.; взявши самую большую среднюю (6 р. с. за фунтъ) цѣну—11,834.

Состояніе торговли пиявками на восточномъ берегу Чернаго моря.

Въ 1846 году вывезено всего пиявокъ изъ Анапской таможни 1,873,000 шт., на сумму 30,680 р. с.

Въ 1847 году вывезено пиявокъ:

Изъ Анапской таможни, съ 1-го января по 1-е сентябри, 628,000 шт., на сумму 7,280 р.

Изъ Новороссійской, съ 1-го января по 1-е октябри, 1,512,000 шт., на сумму 40,050 р.

Итого пиявокъ 4,013,000 шт., на сумму 78,010 р. с.

136. *Рапортъ управляющаго Ширванскимъ уѣздомъ, отъ 7-го января 1847 года, № 19.*

Присланныя сѣмена Албанскаго табака были разосланы, для раздачи жителямъ, къ Баргушетскому, Копунскому, Сальянскому и Лагиджскому участковымъ засѣдателямъ, изъ которыхъ первые два доносятъ, что сѣмена эти были посеяны на лучшей и удобной землѣ, что за ними былъ бдительный присмотръ,—но вреда не было; а послѣдніе два пишутъ, что хотя сѣмена и взошли хорошо, но листья истреблены мышами и насекомыми.

По мнѣнію моему, основанному на опытѣ, неудовлетворительныя послѣдствія посѣва означенныхъ сѣмянъ произошли, вѣроятно, по недостатку присмотра за посѣвомъ, потому что жители вообще неохотно выполняютъ подобныя порученія, а участковые засѣдатели не имѣютъ возможности наблюдать лично за всѣми подробностями воспитанія растений, требующихъ особеннаго вниманія и искусства отъ воздѣлывателя.

137. *Тѣже, Шекинскаго уѣзднаго начальника, майора Родзевича, отъ 25-го января 1847 года, № 240.*

Препровожденные ко мнѣ сѣмена табаковъ: Виргин-

скаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго были розданы жителямъ, въ особенности занимающимся посѣвомъ табака, которые, по даннымъ наставленіямъ, своевременно производили посѣвъ. Ростъ онаго былъ весьма хорошъ и почти вдвое выше противъ простаго табаку, листь также большой величины; но, по случаю ненастной погоды, продолжавшейся долгое время, а потомъ наступленія холоднаго времени, не успѣвъ созрѣвши, на корнѣ приходилъ въ порчу и гниль; но, за всѣмъ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ малая часть собрана безъ поврежденія и къ жителямъ, здѣшніе туземцы, по неопытности въ обработкѣ такового табака, не могли по срубкѣ съ корня выдержать его и складывать въ папуши какъ по наставленію слѣдовало, а потому онъ не успѣвъ оказался хорошимъ. Впрочемъ, здѣшняя почва земли весьма удобна для произрастенія этого табака, только необходимо имѣть знающаго человека по этой части, для указанія жителямъ на самомъ опытѣ обработки сего табака, равно и самые способы для того, тѣмъ болѣе, что здѣшніе жители занимаются посѣвомъ табака, даже и простаго, между временемъ, только для своей надобности, а болѣе занимаются шелководствомъ и хлѣбонашествомъ, въ чемъ они болѣе находятъ для себя выгоды.

138. *Письмо кн. Шарванидзе къ д. с. с. Сафонову, отъ 28-го января 1847 года, № 3.*

Въ дополненіе отзыва моего, отъ 18-го іюля прошлаго года, № 103, имѣю честь при семъ представить образцы воздѣланныхъ въ Абхазіи въ минувшемъ году табаковъ: Виргинскаго, Кентукскаго, Мариландскаго и Албанскаго, при выдѣлкѣ конихъ былъ соблюденъ способъ, употребляющійся въ Турціи и состоящій въ подрѣзываніи созрѣвшихъ табачныхъ кустовъ на грядкахъ и сушкѣ онаго въ тѣни,—какъ болѣе сообразный съ мѣстными средствами и познаніями здѣшнихъ земледѣльцевъ. Сверхъ сего, обращено было особенное вниманіе на сбереженіе и сборъ сѣмянъ для посѣва въ настоящемъ году: сѣмена всѣхъ вышеозначенныхъ сортовъ табака собраны въ больномъ количествѣ и розданы, по моему приказанію, съ приличными наставленіями, опытѣйшимъ и усердѣйшимъ Абхазскимъ земледѣльцамъ.

139. *Донесеніе кн. Дзасамидзе д. с. с. Сафонову, отъ 11-го февраля 1847.*

При предложеніяхъ вашихъ получилъ я сѣмена

нѣкоторыхъ лучшихъ сортовъ ячменя Гималайскаго и Японскаго; также три фупта масличнаго рѣпнаго сѣмени,—для посѣва оныхъ въ удобныхъ для того мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы о результатахъ этихъ посѣвовъ доносить въ свое время вамъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь доложить:

1) Сѣмена табачныя и масличныя рѣпныя посѣялъ я въ надлежащее время; ячмень-же, полученный мною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, посѣянъ былъ позже требуемаго для сего времени. Результаты этихъ посѣвовъ слѣдующіе: 1) табакъ имѣлъ исходъ хорошій и впоследствии, по пересадкѣ на плантаціи, вышиною имѣлъ до 2-хъ арш. и каждый кустъ заключалъ въ себѣ отъ 8-ми до 12-ти листовъ. Часть этого табака посѣялъ я и пересадилъ по присланнымъ мнѣ на это вами наставленіямъ; часть-же—по здѣшнему обыкновению; по усѣхъ, какъ та, такъ и другая часть имѣли совершенно одинаковый, между тѣмъ какъ, по означеннымъ наставленіямъ, при посѣвѣ и пересадкѣ, требуется гораздо болѣе и времени, и средствъ, и присмотра, чѣмъ это здѣсь дѣлается. Воздѣлываніемъ-же онаго (т. е. сборомъ, сушкою и т. д.) занимался я не вполне по наставленіямъ, такъ какъ оно сопряжено съ большимъ временемъ и условіями, требующими личнаго моего присутствія, за неимѣніемъ другого человека, которому я могъ-бы поручить это; каковыя требованія, по обширному хозяйству своему, не могъ выполнить. При семъ имѣю честь представить каждый сортъ помянутаго выше табака, для личнаго удовольствія вашего о результатахъ сѣмянъ онаго; таковой-же усѣхъ имѣли сѣмена эти и у прочихъ помѣщиковъ Горійскаго уѣзда, которымъ роздалъ я оныя по ихъ желанію.

2) Ячмень Гималайскій и небесный или Японскій, хотя посѣянъ позже обыкновеннаго времени, по колосья поснѣли въ свое время и урожай былъ самъ-пятнадцать; ростъ имѣлъ $\frac{3}{4}$ аршина, въ каковой мѣрѣ 2 вершка составляли колосья, и

3) Рѣпа масличная имѣла урожай хорошій, но, не имѣя о ней никакого свѣдѣнія, не зналъ—на что употребить ее. Между-тѣмъ, судя по названію ея, я выгналъ изъ этой рѣпы масло, но довольно сладкое. Какое-же назначеніе дать этому маслу или на что употребить его—я не знаю и потому не рѣшаюсь разводить масличную рѣпу въ большомъ количествѣ.

140. *Тожѣ, кн. Тархан-Моуравова, отъ 20-го февраля 1847 года, № 1182.*

Препровожденныя при предписаніяхъ вашихъ сѣ-

мена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго, Албанскаго, Македонскаго и нѣкоторыхъ другихъ лучшихъ сортовъ были своевременно разсланы для посѣва къ бекамъ и поселянамъ, занимающимся разведеніемъ табака; при чемъ даны имъ, по возможности, самыя вѣрныя наставленія объ уходѣ за этимъ произрастеніемъ—и лично предметникомъ моимъ, и чрезъ участковыхъ засѣдателей.

Результатъ посѣвовъ табака былъ слѣдующій: въ Челябинскскомъ участкѣ, гдѣ совѣмъ не занимаютъ разведеніемъ табака, сѣмена были розданы только Бегларовымъ и старшинѣ сел. Касапетъ; но, по неумѣнью обходиться съ ними, они даже и не взонли; по той-же причинѣ посѣвы табака пропали и въ Кеберлинскомъ участкѣ, исключая деревень Шилды и Ших-бабалу, гдѣ урожай табака Албанскаго и Американскаго былъ-бы удовлетворителенъ, если-бы до двухъ частей урожая не было истреблено саранчею; въ селеніяхъ Забугъ и Али-Кули-Унаги, Зангезурскаго участка, Албанскій и три сорта Американскаго табака дали урожай довольно удовлетворительный; въ Варандинскомъ участкѣ сѣмена различныхъ сортовъ табака были также посѣяны, но во всѣхъ мѣстахъ безуспѣшно; лучше всѣхъ всходы иностраннаго табака были въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Мингринскаго участка, гдѣ жители издавна занимаются обработкою туземнаго табака и потому лучше умѣютъ ходить за этимъ растеніемъ; но здѣсь много повредила ему саранча.

141. *Отношеніе барона Мейендорфа къ кн. Воронцову, отъ 22-го февраля 1847 года, № 21.*

Между образцами земледѣльческихъ продуктовъ Закавказья, посланныхъ сюда еще въ 1845 году, нѣкоторые сорта Мингрельскаго табака, сколько извѣстно, обратили особенное вниманіе Московскихъ промышленниковъ. По свойству, сей табакъ оказался весьма удобоупотребительнымъ, особенно для сигаръ; но, сколько можно судить изъ малаго количества посланныхъ образцовъ, есть еще большіе недостатки въ сушкѣ и упаковкѣ сего табака.

Зная, сколько подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ в. с. сія промышленность преуспѣваетъ въ Закавказскомъ краѣ, я имѣю честь препроводить къ вамъ:

1) Сочиненіе Струкова: „Наставленіе о воздѣлываніи табака“. Въ семъ сочиненіи подробно изложено о томъ, что относится до табачной промышленности собственно въ Россіи, и также о сушкѣ и упаковкѣ, и

2) Сѣмена пяти важнѣйшихъ сортовъ табака, болѣе употребительныхъ нынѣ въ Россіи. При возрастаніи годъ отъ году употребленіи табака въ Россіи, разведеніе лучшихъ его сортовъ дѣлается весьма важнымъ и посему раздача означенныхъ сѣмянъ можетъ принести пользу—и Закавказскимъ производителямъ, и Московскимъ промышленникамъ, которые еще въ минувшемъ 1846 году выписали его болѣе чѣмъ на 5 милл. р. асс. изъ Америки (120 т. пуд.).

Конторъ Тифлискаго Депо предписано принимать всѣ комиссіи на выписку сѣмянъ табака и высылать въ Москву образцы вновь входящихъ въ употребленіе сортовъ.

Василій Ивановичъ Зегеръ, главный комиссіонеръ по табачной промышленности въ Москвѣ, доставилъ мнѣ записку, которую въ переводѣ я имѣю честь съ симъ препроводить къ в. с., для обнародованія оной въ Закавказскомъ краѣ.

142. *Донесеніе Іосифа Мамацова д. с. с. Сафонову, отъ 15-го апрѣля 1847 года, № 6.*

Имѣю честь донести, что сѣмена Македонскаго и Албанскаго табаковъ были посѣяны вмѣстѣ съ таковыми перваго рода ячменя, имѣвшимися у меня, въ имѣніи моемъ, состоящемъ Горійскаго уѣзда, въ Сурамскомъ участкѣ; табакъ родился хорошо, а урожай ячменя былъ обильный.

143. *Репортъ Ленкоранскаго уѣзднаго начальника с. с. Щастливцеву, отъ 10-го октября 1847 года, № 6435.*

Препровожденные ко мнѣ сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго были посѣяны, по порученію моему, Тифлисскимъ гражданиномъ Ѳомою Ханумовымъ, на землѣ, отведенной ему съ товарищами его, Тифлисскими гражданами, по волѣ барона Розена, для разведенія въ этомъ мѣстѣ сахарнаго тростника, лежащей въ 3-хъ верстахъ отъ Ленкорани на западъ. Урожай табаковъ этихъ былъ хорошъ и умершимъ нынѣ Ханумовымъ произведена была имъ уборка; но какимъ способомъ дѣлалось это—я не могу сообщить о семъ никакого свѣдѣнія, по случаю смерти Ханумова, послѣдовавшей въ исходѣ 1846 года.

144. *Отношеніе гр. Киселева къ кн. Воронцову, отъ 14-го октября 1847 года, № 2761.*

Въ отношеніи, отъ 24-го января, № 115, в. с. из-

волили просить меня о высылкѣ къ вамъ выписываемыхъ Министерствомъ изъ-за границы табачныхъ сѣмянъ въ большомъ количествѣ.

Выбывая себѣ въ пріятный долгъ удовлетворить таковому вашему желанію, я имѣю честь препроводить при семъ в. с. 25 фунтовъ, вновь полученныхъ съ острова Кубы, табачныхъ сѣмянъ послѣдняго урожая.

145. *Репортъ кн. Джамбакуріан-Орбеліани т. с. Щастливцеву, отъ 19-го октября 1847 года, № 12.*

На отношеніе ваше, отъ 22-го сентибря сего года, имѣю честь васъ увѣдомить, что препровожденные ко мнѣ директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, 30-го марта и 31-го мая прошлаго 1846 года, сѣмена разныхъ сортовъ табака были посѣяны въ сел. Вашловани. Сѣмена эти дали урожай очень хорошій. Способъ для уборки табака былъ употребленъ слѣдующій: первоначально снимались первые нижніе листья и складывались въ пучки, а верхнія части лежали на корешкахъ, лицомъ внизъ; послѣ-же трехъ или пяти дней пожелтѣвшіе выбирались и тотчасъ приготавливались низальщиками на шнурки, потомъ на прямыхъ жердяхъ привязывались концы шнурковъ и вывѣшивались на дворѣ; по высушкѣ-же оныхъ, пучки эти складывались въ ящики; такимъ-же образомъ приготавливались и остальные листья табака. Этими способами окончивается уборка онаго.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что табакъ этотъ при употребленіи оказался доброкачественнымъ и имѣетъ пріятный запахъ, и что при каждомъ урожаѣ онаго подаетъ надежду на распространеніе за Кавказомъ сего полезнаго предпріятія.

146. *Тоже, Эриванскаго уѣзднаго начальника, отъ 31-го октября 1847 года, № 6652.*

На предписаніе ваше, отъ 6-го октибри, имѣю честь донести, что собранныя съ посѣва 1846 года сѣмена Сицилійскаго хлопчатника были посѣяны въ настоящемъ году; но когда они только взошли, растеніе было истреблено саранчею, и хотя, послѣ этого, и дало ростки, цвѣтъ и даже плодъ; но по наступленіи осенняго холоднаго времени хлопчатникъ замерзъ, не созрѣвъ.

147. *Тоже, № 6655.*

Честь имѣю донести, что препровожденные ко мнѣ сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Китайскаго кустоваго,

Кнастера, Бразильскаго и Гаванскаго были посѣяны въ 4-хъ участкахъ вѣрннаго миѣ уѣзда: Сурмалпнскомъ, Шарурскомъ, Загнбасарскомъ и Сардар-абадскомъ, подъ наблюдениемъ опытныхъ жителей деревень.

Всходы и произрастение всѣхъ поминутыхъ сортовъ табака были весьма удачны; но урожай былъ только въ нѣкоторыхъ, гдѣ не былъ истребленъ саранчею и затѣмъ бывшею засухою, отъ которой табакъ не созрѣлъ.

148. *Тожѣ, н. с. Грисенко д. с. с. Сафонову, отъ 8-го ноября 1847 года, № 150.*

Имѣю честь донести, что присланныя ко миѣ, въ 1845 и 1846 годахъ, сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго въ нынѣшнемъ году были посѣяны въ принадлежащихъ Обществу садахъ: Царь-абадскомъ и Джафар-абадскомъ. Въ обонхъ сихъ мѣстахъ, всѣ эти сорта табака произростали очень хорошо и дали сухого, увязаннаго въ начки, 2 пуда 30 фунтовъ; но неудовлетворительнаго цвѣта и слабаго. Причиною этого недостатка, безъ сомнѣнн, неопытность туземныхъ рабочихъ, не умѣющихъ обращаться съ нимъ во время броженія.

149. *Тожѣ, Тифлискаго уезднаго начальника с. с. Щастлицеву, отъ 30-го ноября 1847 года, № 139А.*

Препровожденныя ко миѣ сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго были розданы для посѣва въ удобныхъ мѣстахъ помѣщикамъ вѣрннаго миѣ уѣзда князьямъ: майору Орбелиани, Кайхосро Мухранскому и Захарію и Карамазу Меликовымъ, съ наставленіемъ при томъ объ уходѣ за онымъ. Затѣмъ, 10-го марта текущаго года, я просилъ означенныхъ помѣщиковъ доставить миѣ свѣдѣнія: въ какомъ количествѣ росъ посѣянный ими табакъ каждаго сорта особо, какія наблюдались при посадкѣ и всходѣ онаго правила, т. е. руководствовались ли даннымъ имъ наставленіемъ, или другія какія средства были изобрѣтены, сколько собрано созрѣващаго табака и можно-ли надѣяться изъ сѣмянъ урожая онаго производить дальнѣйшее разведеніе его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прислать для образца по нѣсколько каждаго сорта табака, на чтѣ изъ нихъ князья: Кайхосро Багратіон-Мухранскій и Макарій Орбелиани уведомили меня: первый, что отпущенныя ему сѣмена табака четырехъ сортовъ въ полномъ количествѣ были посѣяны на удобныхъ мѣстахъ и наблюдались всѣ предписанныя наставленія, но урожая не было,—полагая причи-

ною этому, что сѣмена были старыя; а второй, что отпущенныя ему сѣмена были посѣяны на самыхъ удобныхъ мѣстахъ, въ сел. Вашловани, съ соблюденіемъ преподанныхъ на сей предметъ правилъ; но всхода не было, потому, какъ полагаетъ, что сѣмена были старыя, кромѣ Албанскаго табака, который хотя вышелъ, но по сѣмѣмъ вновь посѣялъ, коего образцы прислалъ въ сигарахъ, присовокупляя, что къ разведенію онаго представляется возможность, къ чему принято имъ особенное наблюденіе; отъ прочихъ-же помѣщиковъ, и за посланными имъ повторительными повѣстками, уведоменій не получено.

О чемъ вамъ, на предложеніе, отъ 22-го сентября, съ представленіемъ образцовъ Албанскаго табака, имѣю честь почтительнѣйше донести.

150. *Тожѣ, тит. с. Мачавариани д. с. с. Сафонову, отъ 31-го декабря 1847 года, № 6698.*

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что высланныя въ 1845 году къ бывшему Кутаисскому уѣздному начальнику сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго были посѣяны въ имѣнн подпор. кн. Николая Чиджавадзе, въ сел. Сачино, и крестьянномъ Мосе Абуладзе, въ сел. Квахчири. Они посѣяны въ концѣ марта мѣсяца, на удобренной землѣ, и по произрастеніи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пересажены на полупесчаномъ черноземѣ, расчищены два раза и, наконецъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября собраны и развѣшаны на шнуркахъ, а по высушкѣ сложены. Всѣ породы этихъ табаковъ дали почти одинаковій урожай, какъ-то: въ имѣнн кн. Чиджавадзе, будучи посѣяны на пространствѣ шести кцевъ (кцева—мѣстная мѣра, заключающая въ себѣ 900 квад. саж.), дали сто пудовъ урожая, а у крестьянина Абуладзе—на пространствѣ одной кцевы—12½ пудовъ.

151. *Замѣтка о вывозѣ пивовъ въ 1847 году.*

По Закавказскому краю: всего 154 п. 15 ф., на сумму 9,805 р. с.

Примѣчаніе. Все означенное количество пивовъ вывезено по двумъ таможнямъ: Редут-кальской и Александропольской, изъ коихъ: по первой вывезено 117 п., на сумму 8,310 р. с., а по послѣдней—37 п. 15 ф., на сумму 1,495 р. с.

По восточному берегу Чернаго моря, съ 1-го января 1847 по 1-е октября того-же года: всего 2,140,000 шт., на сумму 47,430 р. с.

Примѣчаніе. Все означенное количество пивовъ вывезено по двумъ таможнямъ: Анапской и Новороссійской, изъ коихъ: по первой 628 т. шт., на сумму 7,280 р., а по послѣдней—1,512,020 шт., на сумму 40,150 р. с.

152. *Донесение и. с. Грисенко д. с. с. Сафонову, отъ 15-го января 1848 года, № 6.*

Имѣю честь донести, что половина полученныхъ мною сѣмянъ Сицилійскаго хлопчатника была посеяна въ речбарской деревнѣ Кумлах-карахъ, гдѣ жители частью занимаются разведеніемъ сего продукта; но отъ сильной засухи, все прошедшее лѣто продолжавшейся, они совершенно погибли; другую-же половину я сохранилъ и сѣяю посѣвъ въ настоящемъ году, подъ личнымъ моимъ надзоромъ.

153. *Тожѣ, Нухинскаго уезднаго начальника д. с. с. Сафонову, отъ 7-го февраля 1848 года, № 599.*

Сѣмена табаковъ: Виргинскаго, Мариландскаго, Кентукскаго и Албанскаго розданы были уѣзнымъ попечительствомъ въ 1847 году жителямъ, въ особенности занимающимся посѣвомъ табака, которые по даннымъ наставленіямъ своевременно производили посѣвъ, и былъ хорошій выходъ, но бывшая въ томъ году саранча совершенно истребила посѣвы по выходѣ.

154. *Отношеніе Шемахинскаго военнаго губернатора къ д. с. с. Сафонову, отъ 12-го февраля 1848 года, № 669.*

Шушинское уѣздное управленіе донесло мнѣ, что сѣмена Сицилійскаго хлопчатника были отосланы имъ къ Джеванширскому участковому засѣдателю, для раздачи тѣмъ изъ жителей, которые, имѣя удобныя мѣста, могутъ заниматься съ успѣхомъ разведеніемъ этого сорта хлопчатой бумаги; но по случаю существованія, въ минувшемъ году, холеры и появленія саранчи, сѣянный посѣвъ не имѣлъ должнаго надзора и хлопчатникъ поэтому не взошелъ.

Кромѣ того, я получилъ слѣдующія свѣдѣнія отъ уѣздныхъ начальниковъ:

Шемахинскаго: что сѣмена названнаго хлопчатника, въ количествѣ $\frac{3}{4}$ фонта, были высѣяны въ маѣ мѣсяцѣ на прострaнствѣ 9-ти саж. и всѣ взошли; но по случаю поздняго посѣва почки не созрѣли и потому дали бумагу посредственнаго достоинства, впрочемъ, по отзывамъ знатоковъ, далеко превосходящую хлопчатникъ, растущій въ губерніи. Хлопчатникъ былъ превосходнаго роста, такъ что къ осени превратился въ кустарникъ съ стеблями въ два и болѣе аршина.

Нухинскаго: что сѣмена хлопчатника, розданныя для посѣва мѣстнымъ попечителемъ государственныхъ

имуществъ, весьма хорошо выросли, но безпрерывные дожди не дали созрѣть почкамъ и онѣ сгнили.

155. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 16-го февраля 1848 года, № 244.*

За Кавказомъ имѣется до 95-ти главнѣйшихъ мѣстороженій пиявокъ. Изъ нихъ: въ Тифлисской губерніи 38, въ Кутаисской—4, въ Шемахинской—46 и Дербентской—7 (въ томъ числѣ два на землѣ частной).

Высушиваніе болотъ въ Европѣ и усиленный ловъ пиявокъ, по случаю увеличивающейся въ нихъ потребности, заставили спекулянтовъ искать ихъ на Востокѣ, и ловъ пиявокъ сдѣлался въ Турціи отраслью промышленности весьма важною. Но и тамъ добычаніе ихъ стало уменьшаться и промышленники обратили вниманіе на Кавказъ.

Еще въ 1843 году возникла переписка съ Министерствомъ государственныхъ имуществъ объ отдалѣ ловли пиявокъ за Кавказомъ въ откупное содержаніе; но, по собраніи въ то время свѣдѣній, я предписалъ въ 1845 году оставить до нѣкотораго времени ловъ пиявокъ свободнымъ, такъ какъ предметъ этотъ составлялъ нѣкотораго рода промышленность мѣстныхъ жителей и всякое исключительное кому-либо на то право могло-бы стѣснить оную въ самомъ началѣ.

Иныя, изъ таможенныхъ отчетовъ я усматриваю, что пиявки въ значительномъ количествѣ вывозятся за границу.

Въ 1845 году: по Александропольской таможнѣ вывезено на 800 р., по Аджиджабарской на 1,922 р.; въ 1846 году: по Александропольской на 2,290 р. и по Редут-кальской на 2,480 р.; въ 1847 году: по Александропольской на 1,495 р. с. и по Редут-кальской на 8,210 р. с.—всего въ три года на 17,197 р. с.

Отпускъ изъ портовъ Черноморской береговой линіи еще значительнѣе, а именно:

Въ 1846 году, по Анапской таможнѣ 1,873,000 пиявокъ, на сумму 30,680 р.; въ 1847 году, до 1-го сентября, оттуда-же 628,000, на сумму 7,280 р. с., а изъ Новороссійской таможни, съ 1-го января по 1-е октября 1847 года, 1,512,000 пиявокъ, на сумму 40,150 р.

Хотя и нельзя вполнѣ полагаться на вѣрность оцѣнки и опредѣленія числа пиявокъ, однако, по сравненіи сложнаго числа вывоза изъ портовъ береговой линіи съ показанною въ таможенныхъ оцѣнкою, можно приблизительно опредѣлить, что цѣна каждой пиявки полагается около 2-хъ к. с.

Важность, которую торговля пиявками приобрѣла въ глазахъ иностранныхъ торговцевъ, доказывается по-

ступившими отъ многихъ изъ нихъ предложеніями о взносѣ значительныхъ суммъ за исключительное право дова.

Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1845 года пылѣшій Бельгійскій консулъ въ Треннзондѣ, Шарно, просилъ о предоставленіи ему дова пивокъ за Кавказомъ въ теченіи одного года, съ платою въ казну 2,500 р. с.; и с. Зубаловъ предложилъ за двух-годичный откупъ дова пивокъ 2,000 р. и управляющій консульствомъ Россійскимъ въ Эрзерумѣ, Гарибальди, просилъ объ оказаніи ему преимущества предъ другими, въ случаѣ отдачи правительствомъ этой статьи на откупъ.

Оставаясь при прежнемъ мнѣніи, что отдача дова пивокъ на откупъ, нѣкоторымъ образомъ, можетъ стѣснить эту промышленность и затруднить доставку ихъ въ госпитали и аптеки за Кавказомъ, я не могу, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обратить вниманія на довольно значительный доходъ, который казна могла-бы получать отъ взиманія умѣренной пошлины съ вывозимыхъ за границу пивокъ. Пошлина таковая, придавая болѣшую цѣнность сему товару, воспренятствуетъ расхищенію его и отклонитъ вредъ, могущій произойти отъ совершеннаго уничтоженія въ краѣ пивокъ.

Въ этомъ убѣжденіи, признавая возможнымъ и справедливымъ обложить пивки пошлиною, по 1 р. с. съ фунта, при вывозѣ оныхъ изъ таможи за границу, какъ по Закавказскому краю, такъ и сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, имѣю честь сообщить все это на благоусмотрѣніе в. с. и покорнѣйше просить исходатайствовать на это. Высочайшее Е. И. В. соизволеніе.

Долгомъ считаю при этомъ присовокупить: во-первыхъ, что пошлина эта предназначается мною по собраніи свѣдѣній отъ лицъ, занимающихся этимъ промысломъ, и по соображеніи съ продажными цѣнами на мѣстѣ и за границею, и, составляя не болѣе 2% съ цѣны, не можетъ быть стѣснительна для торговцевъ, а во-вторыхъ, что для сохраненія, по возможности, мѣсторожденій пивокъ за Кавказомъ и недопущенія совершеннаго ихъ истребленія будутъ приняты мною вслѣдъ за симъ должныя мѣры.

156. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 20-го марта 1848 года, № 532.*

Получивъ отношеніе в. с., отъ 16-го февраля, № 244, объ обложеніи пошлиною пивокъ, вывозимыхъ за границу изъ Закавказскаго края, я сообщилъ содержаніе онаго во всей подробности министру финансовъ.

Д. т. с. Вронченко отозвался, что онъ исполнѣ раздѣляетъ мнѣніе в. с. о возможности обложить пивки отпускою пошлиною по 1 р. с. съ фунта, при вывозѣ оныхъ за границу изъ Закавказскаго края; но, вмѣстѣ съ установленіемъ сей пошлины, по его мнѣнію, необходимо опредѣлить постоянный вычетъ на тару, т. е. на вѣсъ помѣщений, въ коихъ оныя отправляются за границу, ибо нельзя вывѣшивать пивки на лицо, безъ большой остановки въ таможенномъ производствѣ и безъ поврежденія самаго товара. Между-тѣмъ, изъ дѣлъ Департамента вишней торговли видно только, что пивки вывозятся изъ Черноморскихъ портовъ Закавказскаго края въ деревянныхъ ящикахъ, безъ объявленія чистаго вѣса пивокъ отдѣльно отъ вѣса помѣщений, по съ показаніемъ одного общаго вѣса, а иногда съ означеніемъ токмо числа ящиковъ и заключающихся въ нихъ пивокъ, которые подробному таможенному осмотру не подвергаются, какъ дозволенныя къ беспошлинному вывозу. Посему министръ финансовъ считаетъ необходимымъ предварительно имѣть свѣдѣніе, какой, по вашему мнѣнію, слѣдуетъ опредѣлить постоянный вычетъ на тару пивокъ при вывѣшиваніи оныхъ совокупно съ помѣщеніями, въ коихъ онѣ вывозятся за границу.

Сообщая о семъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ почтить меня доставленіемъ означеннаго свѣдѣнія.

157. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го августа 1848 года, № 982.*

По предположенію моему объ обложеніи пошлиною пивокъ, вывозимыхъ за границу изъ Закавказскаго края, в. с. сообщили мнѣ въ отношеніи, отъ 20-го марта, № 532, отзывъ министра финансовъ о необходимости опредѣлить постоянный вычетъ на тару, т. е. на вѣсъ помѣщений, въ которыхъ онѣ отправляются за границу.

Изъ собранныхъ вслѣдствіе того свѣдѣній видно, что мѣшки съ пивками вывозятся иногда въ деревянныхъ ящикахъ, а иногда въ плетеныхъ сапеткахъ (корзинкахъ), въ коихъ, при укладкѣ 20-ти фунтовъ пивокъ, заключается вѣса брутто отъ 35-ти до 40 ф.

По значительности вѣса деревяннаго помѣщенія и неудовлетворительному объясненію различія между вѣсомъ ящиковъ и плетеныхъ сапетокъ, признается неудобнымъ опредѣлить вычетъ на тару съ этихъ помѣщений и, вмѣсто того, оказывается возможнымъ постановить за правило, чтобы пивки перевѣшивались

всегда въ мѣшкахъ; а какъ самые мѣшки, намоченные водою, вѣсятъ не болѣе $\frac{1}{4}$ фунта и помѣщаемыя въ нихъ шивки заключаютъ въ себѣ вѣса отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ ф., т. е., среднимъ числомъ, 1 ф., то изъ сего слѣдуетъ, что вѣсъ брутто мѣшковъ съ шивками составляетъ, среднимъ числомъ, $1\frac{1}{4}$ ф., изъ коихъ вычетъ $\frac{1}{4}$ ф. на мѣшокъ составляетъ на тару 20 процентовъ съ вѣса брутто, которые и можно опредѣлить для взиманія предполагаемой пошлины.

158. Письмо Гавриила Мамачова къ д. с. с. Сафонову, отъ 27-го октября 1848 года, № 17.

Хозяйство мое удостоилось вниманія князя намѣстника и при предписаніяхъ вашихъ, отъ 30-го апрѣля и 25-го мая сего года, №№ 4976 и 6027, я имѣлъ честь получить сѣмена Кубинскаго или Гаванскаго табака. Присланныя въ первый разъ сѣмена я посѣялъ 10-го мая, въ имѣніи моемъ, состоящемъ Горійскаго уѣзда и участка, въ сел. Рунси. Выходы были превосходные; но отъ выпавшаго 7-го сентября, въ 7 часовъ по-полудни, сильнаго града побиты; присланныя-же въ послѣдній разъ сѣмена доставлены ко мнѣ 16-го іюня и они тогда-же посѣяны, но выходъ никакихъ не было.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія вашего, не излишнимъ считаю доложить, что въ семь году было засѣяно у меня $7\frac{1}{2}$ десятины 15-ю кодами Гималайскаго ячменя и получено съ настоящаго урожая 225 коды; сверхъ того, розданы мною разнымъ жителямъ сѣмена этого ячменя и оный уродился: въ однихъ мѣстахъ самъ-четыренадцать, а въ другихъ—самъ-пятнадцать. Урожай этого года былъ-бы изобильнѣе, если-бы не было засухи, которая нанесла всѣмъ земнымъ произведеніямъ не мало вреда.

159. Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 21-го декабря 1848 года, № 1965.

Г. П., по представленію в. с., изложенному въ двухъ отношеніяхъ вашихъ, отъ 16-го февраля, № 244, и 13-го августа, № 982, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: при вывозѣ шивокъ изъ Закавказскаго края за границу, какъ по сухопутной чертѣ, такъ и по всему вообще сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, взимать съ ихъ отпускной пошлины по 80-ти к. с. съ каждаго фунта, совокупно съ вѣсомъ мѣшковъ, въ коихъ оныя вывѣшиваются, принявъ за правило, чтобы шивки перевѣшивались всегда въ мѣшкахъ.

160. Репортъ смотрителя колоній, Волянскаго, д. с. с. Сафонову, отъ 31-го декабря 1848 года, № 287.

Получивъ 2 ф. табачныхъ сѣмянъ съ острова Кубы, я тотчасъ разослалъ таковыя для раздачи колонистамъ, занимающимся воздѣлываніемъ табака, въ колоніи: Мариенфельдъ и Петерсдорфъ— $\frac{1}{2}$ фунта, Елизабетталь, Екатериненфельдъ и Еленендорфъ—тоже по $\frac{1}{2}$ фунта, предписавъ сельскимъ приказамъ послѣ урожая донести мнѣ объ успѣхахъ посѣвовъ отдѣльно каждаго хозяйства.

За сдѣланными мною за симъ подтвержденіями, отъ 11-го минувшаго ноября, сельскіе приказы доносятъ:

1) *Мариенфельдскій*: что сѣмена розданы были для посѣва 31-му хозяину колоніи; изъ нихъ 3 хозяина, имено: Фридрихъ Бархетъ, Готлибъ Грейнеръ и Мартинъ Эйтель, взяли каждый по $\frac{1}{6}$ долѣ лота, прежде посѣва мочили сѣмена въ теплой водѣ и держали въ комнатѣ, пока начали всходить, а тогда уже посѣяли; они получили съ урожая 18 лотовъ сѣмянъ и 13 ф. табака. Прочіе-же 28 хозяевъ, высѣявъ данныя имъ сѣмена безъ предварительныхъ приготовленій, ничего не получили.

2) *Петерсдорфскій*: что сѣмена были розданы между всѣми 17-ю хозяевами колоніи,—но съ урожай ничего не получено.

3) *Елизабеттальскій*: что сѣмена, хотя и были розданы и посѣяны, однако, по случаю выпавшаго прошедшею весною снѣга, ни табака, ни сѣмянъ не получено.

4) *Екатериненфельдскій*: что сѣмена были розданы 16-ти хозяевамъ, но таковыя, по неизвѣстной причинѣ, вовсе не взошли, и

5) *Еленендорфскій*: что сѣмена розданы были между лучшимъ хозяевами колоніи; у нѣкоторыхъ изъ нихъ сѣмена взошли и получено нѣсколько сѣмянъ; табака-же вовсе не получено по недостатку въ свое время рабочихъ людей. Впредь-же колонисты эти табакъ сѣять не желаютъ, не имѣя достаточнаго числа рабочихъ людей.

161. Тоже, н. с. Блаватскаго д. с. с. Сафонову, отъ 11-го марта 1849 года, № 1982.

Честь имѣю донести, что вообще результатъ посѣва, по разнымъ мѣстамъ вѣрignaго мнѣ уѣзда, сѣмянъ Гаванскаго и другихъ Американскихъ сортовъ табака оказался въ прошломъ году неблагопріятнымъ, отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ.

Растение при самомъ всходѣ болѣею частью истреблено саранчею, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ червь уничтожилъ почти совершенно табачное растение, также еще не въ зрѣломъ состояніи. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сурмалинскаго и Шарурскаго участковъ было собрано незначительное количество созрѣвшаго табака, но онъ при высушкѣ и пробѣ оказался весьма крѣпкимъ, быть можетъ, отъ неумѣнья туземцевъ какъ-бы слѣдовало обработать его; но они, напротивъ, утверждаютъ, что всѣ сорта иностранныхъ сѣмянъ табака, отъ климата и свойствъ здѣшней почвы, перерождаются и получаютъ необыкновенную крѣпость.

162. *Отношеніе Кутаисскаго военнаго губернатора д. с. с. Сафонову, отъ 30-го марта 1849 года, № 139.*

Всланные въ прошедшемъ году, при отношеніи, отъ 14-го января, № 257, три фунта, изъ полученныхъ съ острова Кубы табачныхъ сѣмянъ, были разосланы мною для посѣва во всѣ уѣзды вѣреннаго миѣ губерніи. Полученныя въ настоящее время свѣдѣнія объ успѣхѣ этого посѣва имѣю честь сообщить в. пр., для доклада князю намѣстнику.

Въ *Рачинскомъ уездѣ*: посѣвы этого табака не взошли; но въ *Озургетскомъ уездѣ*, въ имѣніи кн. Михаила Эристова, съ такимъ успѣхомъ былъ разведенъ этотъ табакъ, что въ настоящемъ году сдѣланы изъ него сигары, которыя знатоки находятъ хорошими. Ген. Зеге фон-Лауренбергъ, въ бытность свою у меня, курилъ эти сигары, и я чрезъ него перешлю ящикъ оныхъ въ Тифлисъ, для удостовѣренія въ дѣйствительности мною сказаннаго.

Въ *Ахалцихскомъ уездѣ*: въ одной только деревнѣ Толошѣ, Хертвисскаго участка, посѣяны сѣмена на песчаномъ грунтѣ земли; хотя они и взошли, но весьма слабо и рѣдко.

Въ *Шорпанскомъ уездѣ*: сѣмена Албанскаго табака посѣяны на песчаномъ грунтѣ земли, произрали обильно и дали широкіе листья; сѣмена-же Гаванскаго табака, хотя и взошли, но не созрѣли. Въ мѣстахъ-же гористыхъ и на известковой почвѣ, хотя и взошли сѣмена, но также не созрѣли.

Въ *Кутаисскомъ уездѣ*: сѣмена Гаванскаго и Албанскаго табаковъ посѣяны на черноземѣ, взошли отлично и дали листья, кои своею величиною превосходятъ мѣстный табакъ. Вообще почетнѣйшіе помѣщики Шорпанскаго и Кутаисскаго уѣздовъ остались чрезвычайно довольны этимъ первымъ опытомъ и охотно желаютъ размножить это растение изъ сѣмянъ, собранныхъ ими въ прошедшемъ году, и нѣтъ сомнѣ-

нія, что успѣхъ посѣвовъ въ нынѣшнемъ году будетъ несравненно превосходитье, потому что помѣщики по опыту узнали, на какой почвѣ земли растение это удобнѣе произрастаетъ.

163. *Рапортъ к. с. Палашиковскаго д. с. с. Сафонову, отъ 10-го апрѣля 1849 года, № 1171.*

Препровожденный миѣ фунтъ табачныхъ сѣмянъ съ острова Кубы былъ розданъ своевременно, чрезъ Маптагинскаго участкаго засѣдателя, извѣстнымъ ему лицамъ, занимающимся воздѣлываніемъ табака для посѣва. Пыль онъ собралъ отъ нихъ слѣдующія свѣдѣнія: всходы табака были хорошіе; но когда стали поливать его колодезною водою для большаго роста, то онъ примѣтно сталъ выпуть, а потомъ вовсе засохъ и урожая не получено отъ посѣва. А тѣ сѣмена, которыя препровождены ко миѣ при предложении вашему, отъ 25-го мая, были мною отосланы къ тому-же засѣдателю; но онъ не роздалъ ихъ потому, что въ то время нельзя было ихъ сѣять, а роздалъ уже на наступленіи нынѣшней весны и о результатахъ соберетъ своевременно свѣдѣнія.

164. *Тожѣ, кн. Гагарина кн. Воронцову, отъ 16-го апрѣля 1849 года, № 224.*

Полученные мною 3 ф. сѣмянъ табака съ острова Кубы были разосланы отъ меня для посѣва въ разныхъ мѣстахъ Дербентской губерніи; но результатъ оказался неудовлетворительнымъ, ибо сѣмена—въ однихъ мѣстахъ не взошли, а въ другихъ, хотя всходы ихъ былъ хорошъ и даже, какъ, напримѣръ, въ Табасарани, урожай былъ довольно обилень (съ половины ф. сѣмянъ получено 5 п. табака); но табакъ оказался дурнаго качества, какъ можно полагать, потому собственно, что здѣшнимъ производителямъ табака неизвѣстно средство приготовленія табачныхъ листьевъ, по снятіи ихъ съ плантацій.

165. *Тожѣ, Горійскаго уезднаго начальника д. с. с. Сафонову, отъ 15-го сентября 1849 года, № 10297.*

Препровожденный ко миѣ фунтъ табачныхъ сѣмянъ и розданъ по частямъ помѣщикамъ вѣреннаго миѣ уѣзда, князьямъ: Ивану Абашидзе, Амилахвари, Захарію Циціанову и Евстафію Тарханову. Сѣмена эти, хотя засѣяли упомянутые помѣщики на нарочито удобренныхъ земляхъ; но, какъ они сообщили миѣ, успѣха этихъ посѣвовъ никакого не было и даже цвѣтовъ ихъ не показалося.

166. *Тожѣ, Баккинскаго уѣзднаго начальника д. с. с. Сафонову, отъ 16-го октября 1849 года, № 3484.*

Сѣмена Гаванскаго или Кубинскаго табака были розданы, чрезъ Маштагинскаго участковаго застѣдателя, извѣстнымъ ему по хорошей опытности въ воздѣлываніи табака лицамъ и посѣяны ими своевременно. Всходы табака хороши; но какъ сады во вѣтренномъ мнѣ уѣздѣ находятся въ мѣстахъ близкихъ къ морю и вообще поливаются колодезною водою, которая не благоприятствовала этому растенію, то всходы табака совершенно засохли и урожай вовсе не было.

167. *Отношеніе кн. Гагарина къ д. с. с. Сафонову, отъ 11-го марта 1850 года, № 1360.*

Присланныя въ прошедшемъ году сѣмена табака были посѣяны въ Сѣверной и Южной Табасарани, въ Улусскомъ магалѣ (Дербентскаго уѣзда), въ Кубинской Еврейской слободѣ и въ укр. Ахты. Въ Сѣверной Табасарани и въ Улусскомъ магалѣ табакъ вовсе не взшелъ; въ Еврейской слободѣ онъ не созрѣлъ, потому что посѣянь былъ поздно; въ Ахты, не смотря на такой-же поздній посѣвъ, онъ поднялся до 5-ти футовъ въ довольно широкихъ листахъ и хорошо выцвѣлъ; но, по неизмѣнно опытнаго человѣка обдѣлать, совершенно испортился; въ Южной-же Табасарани табакъ былъ посѣянь полк. Ибрагим-бекомъ Карчагскимъ. Препровождалъ къ вамъ образецъ собраннаго имъ отъ этого посѣва табака, и долженъ упомянуть, что если табакъ не хорошъ, то отъ того, что собиравшіе его не знали, какъ поступить при уборкѣ.

Въ нынѣшнемъ году табакъ будетъ опять посѣянь Кубинскимъ уѣзднымъ начальникомъ, подполк. Мищенко, и о результатѣ посѣва я сообщу вамъ въ свое время.

168. *Репортъ Эриванскаго уѣзднаго начальника д. с. с. Сафонову, отъ 3-го мая 1850 года, № 2583.*

Предмѣстникъ мой и я объявляли жителямъ, занимающимся разведеніемъ и очисткою хлопчатника отъ сѣмянъ о достоинствѣ присланной при предшесаніи вашемъ машины; но до сего времени желающихъ къ спятію съ оной чертежей или модели не явилось и, какъ должно полагать, и не будетъ, а потому я имѣю честь оную съ неочищенною хлопчатою бумагою возвратить обратно, представляя, для сравненія, и модель таковой машины мѣстнаго изобрѣтенія, употребляемой здѣшними жителями.

169. *Тожѣ, Шемахинскаго уѣзднаго начальника д. с. с. Сафонову, отъ 3-го августа 1850 года, № 4571.*

Сѣмена табака съ острова Кубы были розданы предмѣстникомъ моимъ лицамъ, занимающимся посѣвомъ такового, и хотя были засѣяны, но всхода не было по неизвѣстнымъ причинамъ.

170. *Отношеніе ген.-м. Минквица къ д. с. с. Щербинину, отъ 17-го ноября 1850 года, № 6140.*

Отъ 11-го марта сего года, № 1360, предмѣстникъ мой, сообщивъ д. с. с. Сафонову о послѣдствіяхъ посѣва въ прошедшемъ году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣшней губерніи сѣмянъ табака, присланныхъ подполк. Колодѣвымъ, присовокупляя, что о результатѣ посѣва въ нынѣшнемъ году Кубинскимъ уѣзднымъ начальникомъ будетъ сообщено въ свое время.

Нынѣ я получилъ донесеніе полк. Мищенко, что всходы и урожай посѣяннаго имъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, весною сего года, табака оказались болѣе чѣмъ удовлетворительные: изъ расадки на 100 квадратныхъ саж. земли получено, примѣрно, до 25-ти п. табака, изъ коихъ, однако-же, при сушкѣ оказалось только до 2-хъ п. совершенно годнаго табака, выдѣлка коего была поручена имъ свѣдущему лицу. Табакъ, оставшійся на рукахъ Евреевъ, обработывавшихъ плантацію, по незнанію ими способовъ приготовленія, сожженъ въ началѣ выдѣлки и оказался негоднымъ къ употребленію; Магnezійскій-же табакъ, посѣянный въ одно время съ прочими сортами табака, не совершенно созрѣлъ. Вообще-же Мищенко находитъ, что почва Кубинскаго уѣзда, особенно средней его полосы, совершенно удобна для разведенія Американскихъ сортовъ табака, разумѣется, при внимательномъ за нимъ уходѣ. Но чтобы болѣе приохотить жителей, а особенно Евреевъ, къ разведенію табака въ значительномъ количествѣ, онъ находитъ необходимымъ подробно ознакомить ихъ на самомъ дѣлѣ съ способомъ посѣва и приготовленіемъ самаго табака, посредствомъ такого человѣка, который самъ имѣлъ-бы о томъ практическія свѣдѣнія; равнымъ образомъ, указать имъ пункты главнаго сбыта табака и продажную цѣну его.

171. *Тожѣ, ген.-м. Назорови къ д. с. с. Щербинину, отъ 26-го—27-го февраля 1851 года, № 375.*

Доставленныя мнѣ сѣмена Пергамскаго и Магnezійскаго табаковъ, по моему распоряженію, розданы были Эриванскимъ, Нахичеванскимъ и Ордубатскимъ

уѣздными начальниками, для посѣва, нѣкоторымъ лицамъ, болѣе опытнымъ въ хозяйствѣ, и результаты разведенія этихъ породъ табака оказались слѣдующіе:

Въ уѣздѣ *Эриванскомъ*: въ сел. Башпурашенѣ, у тамошняго жителя Халиль-бека, сѣмена были побиты градомъ во время прошлой весны, и плантація табака ничего не произвела, тогда какъ, напротивъ, у жители сел. Шахріарѣ, прап. Оган-султана Шахатунова, собиравшаго за произрастаніемъ сего табака тѣ-же условия, какъ за туземнымъ, урожай былъ весьма удовлетворителенъ, и такъ какъ Шахатуновымъ въ произрастаніи сказанныхъ двухъ породъ табака не было усмотрѣно никакого различія, то и табакъ собралъ имъ былъ вмѣстѣ, образцы котораго уѣздный начальникъ представилъ ко мнѣ.

Въ уѣздѣ *Нахичеванскомъ*: въ разведеніи упомянутого табака успѣха не было, хотя всходы и произрастаніе были изрядны; но, по случаю рано наступившихъ холодовъ, табакъ не созрѣлъ, листья завяли зелеными и самая сѣмена такимъ образомъ утрачены.

Наконецъ, въ уѣздѣ *Ордубатскомъ*: всходы и произрастаніе Пергамскаго и Магнезійскаго табаковъ были весьма хорошіе, листья достигли свойственной породѣ величины; но, по неопытности, уборка и приготовленіе его не оправдали и не удовлетворили ожиданій.

172. *Тожѣ, полк. Колобакина д. с. с. Щербинину, отъ 3-го марта 1852 года, № 3153.*

Сѣмена Пергамскаго и Магнезійскаго табаковъ разосланы были къ Горійскому, Сигнахскому, Телавскому и Елисаветопольскому уѣзднымъ начальникамъ, а сими послѣдними розданы для посѣва въ удобныхъ мѣстахъ разнымъ извѣстнымъ имъ лицамъ.

Результатъ предпріятія этого, какъ видно изъ дописаній уѣздныхъ начальниковъ, былъ слѣдующій:

Въ *Сигнахскомъ уѣздѣ*: у кн. Григорія Вачнадзе всходъ табака былъ посредственный, а другія лица отзывались, что, созрѣвши, онъ оказался не такого качества, какого ожидали хозяева: въ куреніи не имѣетъ никакой крѣпости и пріятности въ запахѣ, и потому они отказались отъ дальнѣйшаго разведенія этого растенія.

Въ *Телавскомъ уѣздѣ*: отпущенныя кн. Адаму Кубулову сѣмена дали всходъ и урожай хорошій.

Въ *Елисаветопольскомъ уѣздѣ*: сѣмена табака переданы были шт.-к. кн. Джорджадзе и Елисаветопольскимъ жителямъ: Эмир-Аслан-беку, Молла Абдулла и Хаджи-Аббасу. Лица эти, по неимѣнію наставленій, обращались съ сѣвами, какъ съ разводимымъ тамъ простымъ табакомъ, и вездѣ процессъ произрастанія оказался одинаковымъ. Табачные стебли достигли до 1½ арш. вышины, имѣя листья весьма нѣжные, широкіе и большіе. Листья эти были собираемы въ то время, когда начали показываться на нихъ бѣлыя пятна; но послѣ высушки они вышли совершенно черные и потеряли букетъ, который былъ у нихъ на самыхъ стебеляхъ, вѣроятно, потому, что сушку дѣлали въ тѣни. На солнцѣ хотя получили листь желтый, но не только не удержали хорошаго запаха, а даже въ куреніи оказались неприятными. На другой годъ никто не хотѣлъ сѣять табака, потому что не знаютъ, какъ обращаться съ этимъ растеніемъ, и при томъ оно на мѣстѣ не сбывается и требуетъ много рабочихъ и трудовъ. Если-же явятся покупатели и указанъ будетъ способъ сушки, то, по мнѣнію уѣзднаго начальника, многіе станутъ сѣять этотъ табакъ и не пожалѣютъ никакихъ расходовъ.

Въ *Горійскомъ уѣздѣ*: сѣмена Пергамскаго и Магнезійскаго табаковъ розданы были: помѣщику Гавриилу Мамацову и бывшему почтислѣднику государственныхъ имуществъ Калашникову; Мамацовъ отзывался, что сѣянныя имъ сѣмена не взошли, а чиновникъ Калашниковъ, что имъ сдѣлано было два посѣва: одинъ—15-го апрѣля, а другой—17-го мая. Раньше высаженный табакъ началъ созрѣвать съ половины августа, ростомъ былъ болѣе 2-хъ арш., а листья въ длину отъ 6-ти до 10-ти и въ ширину отъ 4-хъ до 6-ти вершк., относя это къ среднимъ, но не къ нижнимъ и верхнимъ листьямъ. По величинѣ листьевъ, Магнезійскій табакъ противъ Пергамскаго оказалъ превосходство, а на вкусъ тотъ и другой легки и очень хороши. При этомъ чиновникъ Калашниковъ присовокупилъ, что, при знаніи дѣла, въ здѣшнемъ краѣ можно съ пользою разводить всѣхъ вообще сортовъ Американскій табакъ и что можетъ составить особыя правила о разведеніи, уборкѣ и выдѣлкѣ табака по теоріи Американскихъ плантаторовъ.

Ж. С К О Т О В О Д С Т В О.

173. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 21-го января 1846 года, № 113.*

При отношеніи, отъ 9-го апрѣля 1845 года, № 1296,

вы позволили препроводить ко мнѣ записку Генеральнаго Штаба подполк. Иванова о разведеніи въ южныхъ предѣлахъ Россіи верблюдовъ, стальныхъ лошадей, овецъ и прочаго скота, для военныхъ предпріятій

въ Азіи и въ Европейской Турціи, прося меня сообщить по оной заключение мое.

Сообразивъ предположенія подполк. Иванина съ мѣстными средствами вѣреннаго мнѣ края, долгомъ считаю уведомить васъ, что мнѣніе о заведеніи казеннаго скотоводства въ южныхъ предѣлахъ Россіи, какъ въ Закавказскомъ краѣ, такъ и на границахъ нашихъ съ Европеекскою Турціею, я считаю неудобноисполнимымъ, потому что давнимъ опытомъ доказано, что казенное хозяйство болѣею частью идетъ неуспѣшно и почти всегда не соответствуетъ издержкамъ, употребленнымъ правительствомъ на заведеніе и поддержаніе его. Къ тому-же и самая мѣстность Закавказскихъ границъ нашихъ съ Турціею и Персіею, по гористому мѣстоположенію своему, не представляетъ большой удобности ни для разведенія степныхъ лошадей, ни верблюдовъ, а, слѣдовательно, въ означенныхъ мѣстахъ промыселъ этотъ можетъ быть водворенъ казною только съ большими пожертвованіями съ ея стороны, не могущими принести пользы, соответственной ихъ значительности. Что-же касается разведенія овецъ, то я постоянно обращалъ и обращаю на эту отрасль сельскаго хозяйства особенное мое вниманіе и, конечно, употребляю въ здѣшнемъ краѣ, подобно тому, какъ я это дѣлалъ въ Поворосіейскомъ, всѣ записки отъ меня мѣры къ поощренію и распространенію овцеводства.

Въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить, что насчетъ разведенія лошадей, верблюдовъ и овецъ въ земляхъ Уральскихъ и Оренбургскихъ козаковъ я не могу дать никакого мнѣнія, не зная мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей того края.

Записка подполк. Иванина.

Южные предѣлы Россіи примыкаютъ къ Турціи, Персіи, степямъ Туркменъ и Киргизъ-Кайсаковъ (за которыми лежатъ владѣнія Средней Азіи: Хива, Бухара, Кокандъ), далѣе—къ Монголіи и Манчжуріи, принадлежащимъ Китаю.

По современнымъ политическимъ отношеніямъ Европейскихъ государствъ между собою, и въ особенности по поводу испанскихъ усѣховъ и замысловъ Англичанъ въ Азіи, надобно предполагать, что Россія должна скоро начать большія войны на южныхъ предѣлахъ. Театромъ этихъ войнъ будутъ служить вышеупомянутыя государства и земли; но пути по нимъ затруднительны: по неимѣнію устроенныхъ дорогъ, по недостатку мѣстныхъ способовъ для продовольствія и снабженія войскъ, по множеству солонцовъ и степныхъ мѣстъ, для перехода которыхъ надобно брать съ собою все необходимое для войскъ, даже воду и горючій матеріалъ для варенія пищи. Очевидно, что при движеніи войскъ въ этихъ земляхъ необходимы огромныя и обширныя перевозочныя способности. Въ войнахъ въ Турціи и Персіи намъ служили для перевозки ирриасовъ лошади, вьюки, буйволы, но преимущественно верблюды, которые могутъ возить тяжести, какъ въ упряжкѣ, такъ и на вьюкахъ, и переносить болѣе трудовъ, недостатка въ пищѣ и водѣ, нежели прочія животныя. Для этихъ походовъ наши коневые лошади, привыкшія къ сухому фуражу, требуютъ большихъ запасовъ и не могутъ перенести переменъ климата, жажды и такихъ трудовъ, какъ степныя лошади, посему и мало способны для Азіатскихъ войнъ.

Для войнъ на западной нашей границѣ мы такъ хорошо приготовлены, что въ нѣсколько недѣль многочисленная армія можетъ быть готова къ выступленію въ походъ за границу,—но для войнъ на южной границѣ, снабженіе войскъ продовольствіемъ и въ особенности перевозочными способами требовало всегда продолжительнаго времени, стоило большихъ издержекъ, трудовъ и заботъ правительства, не смотря на малочисленность войскъ, дѣйствовавшихъ на этомъ театрѣ вой-

нъ. Медленность въ началѣ военныхъ дѣйствій давала возможность неприятелю приготовить сильную оборону.

Сверхъ того, транспортныя средства, доставляемая обыкновенно пограничниками, частью подвластными, частью находящимися подъ нашимъ вліяніемъ народами, чуждыми намъ по вѣрѣ, языку и происхожденію, въ Азіатскихъ походахъ не всегда надежны. При малѣйшей неудачѣ мы должны опасаться отложія и бѣгства возникновѣнныя и верблюдовожатыхъ къ неприятелю и, слѣдовательно, подвергаться опасности быть оставленными, среди стѣней, безъ всякихъ перевозочныхъ средствъ и ослаблять себя, отдѣляя значительныя силы для надзора за вожжами.

Эти причины достаточно убѣждаютъ, что намъ необходимо, для успѣшныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи и въ Азіи, завести на южныхъ нашихъ предѣлахъ свое военное хозяйство, которое дало-бы возможность для веденія въ нихъ войнъ, и такимъ образомъ готовиться исподоволь къ великой борьбѣ въ Азіи, которая неминуемо должна послѣдовать, и гдѣ мы должны будемъ защищать наше вліяніе, торговлю и выгоды.

Главные предметы этого хозяйства должны состоять въ разведеніи верблюдовъ, степныхъ лошадей и прочаго скота; въ обученіи людей обращаться съ этими животными, лечить ихъ, знать ихъ свойства, умѣть откармливать послѣ зимней худобы, приучать верблюдовъ къ вьючкѣ и упряжкѣ, а лошадей—къ верховой ѣздѣ. Вислѣдствіи, когда успѣхи верблюдоводства будутъ значительныѣ, то можно приступить къ учрежденію дѣйствующихъ верблюжьихъ полковъ и обозныхъ верблюжьихъ ротъ, которыя состояли-бы преимущественно изъ Русскихъ, или, по-крайней мѣрѣ, изъ племенъ давно подвластныхъ Россіи, преданныхъ ей и находящихся внутри нашего отечества, чтобы, въ случаѣ похода за границу, семейства вояновъ, набранныхъ изъ озпаченныхъ племенъ, могли служить въ видѣ заложниковъ.

Для учрежденія означеннаго военнаго хозяйства, въ южныхъ предѣлахъ Россіи находится множество стѣней и солонцовъ, кои, будучи неспособны для оскѣдой жизни и для хлѣбонашества, могутъ служить превосходными пастбищами для разведенія верблюдовъ, степныхъ лошадей, рогатаго скота и овецъ (могущихъ служить на мясную порцію во время походовъ). Стѣны эти и солонцы находятся на всемъ протяженіи южной границы Россіи—отъ Крыма до Баранбинской стѣны и далѣе—отъ Байкала до границы Китая. На всемъ этомъ протяженіи козуютъ: Ногайцы, Калмыки, Киргизы внутренней Букеевской Орды, Башкиры, Киргизы Сибирскаго вѣдомства и разныя Сибирскіе народы. Сверхъ того, множество стѣней и солонцовъ находится во владѣніяхъ Уральскихъ и Оренбургскихъ козаковъ, въ казенныхъ дачахъ и земляхъ частныхъ владѣльцевъ и за Кавказомъ.

Такимъ образомъ, разведеніе означенныхъ животныхъ можетъ быть произведено:

1) Посредствомъ кочевыхъ народовъ: отдавъ изъ нихъ болѣе бѣдныхъ, давъ имъ участки казенныхъ пустоорожныхъ земель и снабдивъ ихъ частью скота, съ тѣмъ, чтобы потомъ этотъ скотъ съ приплодомъ считался казеннымъ *).

2) Въ земляхъ Уральскихъ и Оренбургскихъ козаковъ, между Ураломъ и рр. Узеньями, въ такъ называемомъ Плецкомъ районѣ и на пространствѣ между новой и Оренбургской линіями. Давъ землю козакамъ по назначенной имъ пропорціи, надобно прибавить къ ней нѣсколько тысячъ десятинъ собственно для разведенія означеннаго скота, составивъ положеніе—какое количество его козаки должны будутъ держать на отбывной имъ, сверхъ обыкновеннаго надѣланія, землѣ. Скотъ этотъ долженъ будетъ считаться войсковымъ, и въ случаѣ выступленія въ Азіатскій походъ козаковъ, они, кромѣ собственныхъ лошадей и оружія, будутъ имѣть свои перевозочныя средства и частью свой порціонный скотъ, и

3) Поощреніемъ верблюдоводства въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ и стараніемъ сдѣлать верблюда полезнымъ домашнимъ животнымъ, усвоить его въ быту нашихъ южныхъ жителей и ознакомить съ его полезными свойствами. Нельзя заранѣе сказать, какія мѣры для этого могутъ быть употреблены, но на первый разъ можно сказать, что положеніе объ употребленіи верблюжьего сукна на шпелли въ войскахъ Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ было-бы довольно сильною мѣрою для поощренія верблюдоводства между владѣльцами южныхъ стѣней.

Разведеніе верблюдовъ, степныхъ лошадей и овецъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по причинѣ засухи и безводія, невозможна оскѣдая жизнь, или сопряжена съ большими издержками, сообразно съ государственною экономіею. Мы лучше воспользуемся землями мало выгодными намъ для земледѣлія—учрежденіемъ военнаго хозяйства для Азіатскихъ походовъ на земляхъ, которыя по свойству своему совершенно соответствуютъ той цѣли.

Въ заключеніе, надобно присовокупить, что здѣсь изложено предположеніе только кратко и въ общемъ очеркѣ. Новость и сложность предмета, обширность предположенія, огромное пространство земель, на коихъ можно разводить вышеупомянутый скотъ, не даютъ возможности частному человѣку представить всѣ данныя, необходимыя для зрѣлаго обсужденія означеннаго предмета.

Болѣе полное и зрѣлое обсужденіе этого предположенія можетъ быть достигнуто не иначе, какъ посылкою свѣдущихъ и довѣренныхъ чиновниковъ для составленія озора и описи земель, на которыхъ можно разводить разнаго рода скотъ, изслѣдованія, какимъ образомъ можно утвердить верблюдоводство у козаковъ, кочевыхъ народовъ и у частныхъ владѣльцевъ, изысканія средства сдѣлать это животное полезнымъ въ домашнемъ быту, указанія мѣста, удобнаго для сформированія верблюжьихъ командъ для дѣйствій въ видѣ оныа; команди эти могутъ потомъ служить образцами при введеніи верблюжьихъ баталіоновъ.

*.) Китаицы пасутъ свой казенный скотъ въ степяхъ Монголіи посредствомъ покоренныхъ или кочевыхъ народовъ, на что существуетъ у нихъ особое положеніе.

и обозначить верблюдых рогъ; словомъ, слѣдуетъ сначала собрать матеріалы для болѣе зрѣлаго обсужденія этого обширнаго и новаго предмета. Слѣднія эти должны, по возможности, собирать въ тайнѣ, чтобы не родилось преждевременно между кочевыми и кочевыми народами неблагопріятныхъ для правительства толковъ*).

174. *Тожже, гр. Левашова къ кн. Воронцову, отъ 26-го февраля 1846 года, № 282.*

Ген.-л. Пловайскій представилъ мнѣ записку о средствахъ къ разведенію въ Россіи породы Арабскихъ лошадей, предполагая устроить дено для покупки сихъ лошадей въ Багдадѣ и учредить заводъ оныхъ на рр. Араксѣ или Курѣ, поручивъ храненіе лошадей мѣстнымъ козакамъ.

Комитетъ государственнаго коннозаводства, разсматривъ сіе предположеніе, призналъ полезною мыслью о разведеніи Арабскихъ лошадей въ означенныхъ мѣстахъ, какъ сходящуюся, по климатическимъ и другимъ условіямъ, съ отечествомъ сихъ лошадей, находи, впрочемъ, необходимымъ, въ случаѣ учрежденія завода таковыхъ лошадей на рр. Араксѣ или Курѣ, дать оному правильное устройство; ибо порученіе храненія лошадей однимъ козакамъ могло-бы имѣть мѣсто только при табунномъ коннозаводствѣ.

Находи и съ своей стороны, что, при настоящихъ затрудненіяхъ въ приобритеніи чистокровныхъ Арабскихъ лошадей и значительности потребныхъ на сіе издержекъ, учрежденіе завода на мѣстахъ, предполагаемыхъ ген.-л. Иловайскимъ, было-бы весьма полезно, какъ вѣрный и дешевѣйшій способъ распространенія въ государствѣ сей породы, могущей имѣть наибольшее вліяніе на улучшеніе Русскаго коннозаводства, и считаю, однако, долгомъ, предварительно всакому распоряженію по сему предмету, препроводить при семъ копію съ записки ген.-л. Иловайскаго на благоусмотрѣніе в. с. и просить васъ почтить мени увѣдомленіемъ: изволите-ли вы признавать возможнымъ приведеніе въ исполненіе изложенныхъ въ сей запискѣ предположеній, и на какихъ именно основаніяхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ Закавказскаго края.

Записка ген.-л. Иловайскаго о возможности оплеменить въ Россіи породу лучшихъ Арабскихъ лошадей.

Признаю за несомнѣнную истину всѣми народами, что Арабская порода лошадей,—по удивительной красотѣ ихъ, легкости бѣга, необыкновенной крупности ногъ и горячности крови,—есть наилучшая порода въ свѣтѣ, выметенностью своею приобритая первенство предъ всѣми другими. Англичане, прежде другихъ народовъ Европы, постигнувъ всю важность разведенія въ своей націи сей породы, но не имѣвъ возможности усюнить се климату земли своей, смѣшавши се съ породою собственныхъ лошадей, усѣян, однако, силъ способныхъ довести заводъ свой до преимущественнаго, противъ другихъ государствъ въ Европѣ, совершенства. Между-тѣмъ, разсматривая безпристрастно возможность и средствъ

къ такому улучшенію породы лошадей въ Россіи, нельзя усюниться въ справедливости заключенія, что она обладаетъ этими средствами въ подобіи и легко могла-бы оплеменить у себя породу Арабскихъ лошадей въ той-же степени совершенства, какъ и въ Аравіи. Заводы гр. Орлова-Чесменскаго никогда не достигли бы того совершенства, на которомъ теперь находятся, если-бы породе лошадей его не была смѣшана съ лошадьми Арабской крови.

Средства къ разведенію въ Россіи породы Арабскихъ лошадей суть слѣдующія:

Мѣки Тигръ и Евфратъ, выходящія въ Персидскій заливъ, орошая прежде водами своимъ резиденцію Аравіи—Багдадъ, берутъ свое начало теченія точно въ тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ, откуда берутъ начало свое вершины рр. Куры и Аракса, протекающихъ въ предѣлахъ Россіи и выходящихъ въ Каспійское море, отчего сходство климата въ сихъ мѣстахъ столько между собою близко, что и грунтъ земли, и травы, на ней произрастающія, и самая вода представляютъ всю нашему совершенно одинаковаго качества, да и самая недалечность разстоянія отъ Аракса до Багдада можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что между сими мѣстами не можетъ быть значительной противоположности.

Если-бы правительство наше учредило въ Багдадѣ дено, для покупки Арабскихъ жеребцовъ и кобылъ, то, приобритая ихъ въ самомъ Багдадѣ, дено сіе могло-бы, съ помощью подлаго сообщенія, получать, чрезъ Бассору, изъ Неджефа и съ береговъ Аравіи въ нужномъ количествѣ наилучшихъ Арабскихъ лошадей и доставлять ихъ потомъ въ предѣлы Россіи, на Араксѣ или Курѣ,—гдѣ при одной изъ сихъ рѣкъ можно было-бы тогда учредить и конскій заводъ. Такимъ образомъ, не дѣлясь, какъ въ теченіи десяти лѣтъ, Россія развела-бы у себя лошадей самой чистой Арабской крови, потому что, какъ выше изъяснено было, сходство климатовъ въ сихъ мѣстахъ не могло-бы помѣнить настоящей породы тѣхъ лошадей.

Содержаніе въ семъ край заводъ, кромѣ издержекъ на приобритеніе Арабскихъ лошадей, ничего не могло-бы стоить для казны: во-первыхъ, потому, что для сохраненія лошадей могутъ быть употреблены Доисіе козачьи пастухи, до сихъ рѣкъ расположенные; а во-вторыхъ, потому, что лошади продолжительно будутъ однимъ подножнымъ кормомъ, такъ какъ въ сихъ мѣстахъ нѣтъ вовсе зимы,—слѣдственно, ни стужи, ни снѣга; да и, кромѣ того, такого рода содержаніе лошадей еще наиболѣе формирова-ло-бы вѣрность ногъ ихъ и твердость мускуловъ. Плодоныя матки и случные жеребцы могли-бы оставаться на мѣстѣ завода, а принеся отъ нихъ переселался-бы поевсюду по Россіи, которая имѣла-бы тогда тѣхъ-же самыхъ Арабскихъ лошадей, какими такъ справедливо гордятся и славятся Аравіянцы, и на что ни одно государство въ Европѣ не имѣетъ водобныхъ Россіи способъ и средствъ.

Если только поручено будетъ главнокомандующимъ Кавказскимъ краемъ войти въ сношенія по сему предмету съ Багдадскимъ шахомъ, то и въ способахъ приобритенія въ Аравіи тѣхъ лошадей, и въ учрежденіи въ Багдадѣ конскаго дено—личнаго затрудненія встрѣтиться не можетъ со стороны тамошняго правительства. Опы-же, главнокомандующій, могъ-бы поручать отирающіеся на сей предметъ партіи сопроводенію идущихъ на поклоненіе въ Мекку жителей Грузіи, которые и были-бы симъ партіямъ надежными на безыснѣтностяхъ для нихъ пути проводниками.

Важная отъ сего предпріятія польза распространилась-бы, сколько на казну, столько и на частныхъ заводчиковъ, которые, несомнѣнно, будутъ побуждены соревнованіемъ—изъ богатаго разсадника сего получать лошадей для прилода на собственные свои заводы, и знаменитое наемъ Арабскихъ лошадей было-бы усюбно въ Россіи, въ непродолжительномъ времени, совершенно.

Убѣжденный догадливими опытами по части коннозаводства, знающимъ опысиваемой имъ мѣстности, разведеніемъ Арабскихъ и Персидскихъ лошадей на собственномъ своемъ заводѣ, ген.-л. Пловайскій, сорвуя полкамъ отечества, увѣренъ въ возможности исполненія сего предпріятія.

175. *Тожже, кн. Воронцова къ гр. Левашову, отъ 31-го марта 1846 года, № 537.*

Съ большимъ любопытствомъ читалъ я записку ген.-л. Пловайскаго о разведеніи въ Россіи породы Арабскихъ лошадей, приложенную при отношеніи ко мнѣ в. с., отъ 26-го февраля, № 282.

Считаю излишнимъ входить здѣсь въ объясненіе той пользы, которую можетъ доставить нашему коннозаводству приобритеніе чистокровныхъ Арабскихъ лошадей, и долженъ сказать, что учрежденіе этого завода не такъ легко, какъ то предполагаетъ почтенный Василій Димитріевичъ. Прежде всего, я долженъ сказать, что совершенно раздѣлю мнѣніе Комитета го-

*) Для соображенія слѣдовало-бы узнать, на какомъ основаніи и какими средствами содержать верблюдовъ Китайцы и Ост-Индская компанія. Послѣднія содержать для военныхъ предпріятій до 40,000 верблюдовъ и до 3,000 слоновъ.

сударственного коннозаводства о томъ, что, въ случаѣ учрежденія завода, надобно дать ему правильное устройство и что охраненіе лошадей никоимъ образомъ нельзя поручить однимъ козакамъ, находящимся на пограничной линіи.

Ген.-л. Иловайскій полагаетъ, что климатъ береговъ рр. Куры и Аракса совершенно сходенъ съ климатомъ рр. Тигра и Ефрата и что лошади могутъ довольствоваться однимъ подножнымъ кормомъ. Я долженъ сказать, напротивъ, что почти по всему протяженію въ нашихъ предѣлахъ Аракса и въ особенности Куры бывають не только значительные холода, но часто снѣгъ, а еще чаще мятели. Лошади не могутъ обойтись однимъ подножнымъ кормомъ, имъ нужно довольствіе ячменемъ, сѣномъ или саманомъ (рубленая солома, сѣчка), хотя, конечно, не въ такомъ количествѣ, какъ это употребляется въ южныхъ нашихъ губерніяхъ. Извѣстно, что въ Англіи молодыхъ жеребятъ кормятъ вдоволь овсомъ. Это даетъ имъ силу и ростъ. Думаю, что точно такимъ-же образомъ надо поступать и съ Арабскою породою. Во всякомъ случаѣ, никакъ нельзя полагать, чтобы на заводѣ Арабскихъ лошадей не было надобности въ сѣнѣ или саманѣ.

Приобрѣтеніе чистокровныхъ Арабскихъ лошадей потребуетъ довольно значительныхъ издержекъ. Покупка ихъ, хотя будетъ и дорога; но, конечно, принесетъ пользу; устройство-же завода и содержаніе его будетъ, по моему мнѣнію, и дорого, и безъ вѣрныхъ хорошихъ результатовъ. В. с. хорошо извѣстно, какъ трудно и почти невозможно, чтобы заводы шли успѣшно въ казенныхъ рукахъ. Для такового успѣха надобно столько условій, отъ выбора людей и другихъ случаевъ зависящихъ, что надежды на таковыя успѣхи можно имѣть весьма мало. Во всякомъ случаѣ, если вамъ угодно будетъ сдѣлать таковую пробу въ здѣшнемъ краѣ, то я долженъ сказать, что насчетъ завода, содержанія и успѣшнаго хода онаго, я никакой ответственности взять на себя не могу. Чтѣ-же касается до другого содѣйствія, отъ меня зависящаго, какъ для отсылки тѣхъ, кои будутъ посланы въ Багдадъ, такъ и для всякаго рода помощи оффиціальной и партикулярной для завода, если таковой учредится, я готовъ сдѣлать все возможное и почту себя счастливымъ, если буду въ состояніи содѣйствовать полезнымъ видамъ вашимъ насчетъ всякаго улучшенія породы лошадей въ нашемъ отечествѣ.

При этомъ не излишнимъ считаю присовокупить, на случай если вы приведете въ дѣйствіе предполагаемую вами мѣру, что и въ здѣшнемъ краѣ, особли-

во въ Карабагѣ, есть отличныя лошади, которыя, хотя не равны лучшимъ Арабскимъ, но могутъ также хорошимъ выборомъ быть полезными для нашихъ заводовъ.

176. *Репортъ майора Шеміота къ Воронцову, отъ 30-го сентября 1847 года, № 154.*

Управляющій Тушинно-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ, по немѣнѣю уже въ сел. Тіонети подножнаго корма, возвратилъ на ферму Мальтійскаго осла и четырехъ ослицъ, равно какъ и шесть Кабардинскихъ кобылицъ съ четырьмя жеребятами, которыя были посланы мною туда по приказанію в. с. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомилъ меня, что, хотя къ кобылицамъ и былъ принуждаемъ оселъ; но онъ случки съ ними не произвелъ, ибо, какъ увѣряють жители, оселъ, имѣвшій нѣсколько разъ случку съ ослицами,—для кобылицъ уже негоденъ. По показаніямъ-же находившихся при ослахъ въ Тіонети сторожей фермы, никто изъ тамошнихъ жителей не испрашивалъ позволенія о припускѣ Мальтійскаго осла, а изъ нашихъ ослицъ лишь одна, которая была случена векорѣ по прибытіи съ Мальты, дала молодую ослицу,—и, повидимому, еще одна скоро ожеребится, также принимавшая осла на фермѣ. Почтительнѣйше донося о томъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить о разрѣшеніи мнѣ закупить для ословъ и кобылъ сѣна и ячменя, которые мною уже приторгованы; но, по случаю непрерывнаго возвышенія цѣнъ на нихъ въ Тифлисѣ, требуютъ возможно носнѣйшій покупки. Затѣмъ, полагалъ-бы я, съ своей стороны, полезнымъ—находящихся нынѣ на фермѣ четырехъ паръ быковъ продать, и работы въ саду производить на кобылицахъ. Въ такомъ случаѣ, на продовольствіе содержимаго на фермѣ скота потребуется, съ 1-го октября по 1-е апрѣля будущаго 1848 года, въ теченіи шести мѣсяцевъ, при суточной дачѣ 6-ти осламъ и 6-ти кобыламъ сѣна по 20-ти ф. и ячменя по 2 гарнца, а 4-мъ жеребятамъ и 2-мъ осятамъ— по 10-ти ф. сѣна и по одному гарнцу ячменя, всего: сѣна 1,350 п. и ячменя 111 четв., по существующимъ до настоящаго времени цѣнамъ: сѣна на 270 р. и ячменя на 333 р.,—всего на сумму 603 р. с. Почтительнѣйше испрашивая по сему предмету приказаній в. с., я вмѣстѣ съ тѣмъ всепокорнѣйше прошу о разрѣшеніи выдать мнѣ на покупку сѣна и ячменя 603 р. с., по примѣру прошлаго года, изъ суммъ, ассигнованныхъ на общепользныя предпріятія.

Консулъ нашъ въ Мальтѣ употребилъ на покупку двухъ ословъ и четырехъ ослицъ и на доставку оныхъ въ Константинополь фун. стер. 290 или Сицилійскихъ піастровъ 1,394; Императорская милостія наша въ Константинополь издержала

на доставленіе ослонъ и ослицъ въ Тренизондъ 237 р. с.; за доставку ослонъ изъ Тренизонды въ Тифлисъ 135 р. с.; ген.-м. Брусилонъ издержалъ за доставку изъ Огуретъ до Тифлиса двухъ ослонъ и четырехъ ослицъ 53 р. 50 к. с.; конвою Турецко-подданному Велихю Христо, провожавшему этихъ ослонъ и ослицъ, 135 р. 64 к. с.—Итого издержано фун. стер. 290 (для Сяцилійскихъ мастровъ 1,394) и 561 р. 14 к. с.

177. *Тоже, отъ 30-го января 1848 года, № 14.*

Имѣю честь донести в. с., что сего числа, ночью, одна изъ ослицъ, находящихся на фермѣ, по случаю краткой болѣзни, пала.

Всѣ наши старанія сохранить это бѣдное животное остались безъ успѣха. Причина болѣзни ослицы, какъ полагаетъ лечившій ее ветеринаръ, была сильная простуда, а такъ какъ послѣ выкидыша ослица эта была чрезвычайно слаба,—то и лекарства, данныя ей, не могли дѣйствовать успѣшно.

178. *Тоже, отъ 3-го февраля 1848 года, № 19.*

Имѣю честь донести в. с., что одна изъ находящихся на фермѣ ослицъ—сѣрая, жеребая, послѣ болѣзни, замѣченной 1-го числа, сбросила вчера по-полудни мертвого ослѣнка и, послѣ того, при увеличившейся слабости, предъ утромъ сего числа пала. Со времени болѣзни ея, всѣ подаваемые пособія, какъ туземными, такъ и военныхъ командъ коновалами, не имѣли никакого успѣха. Признаки болѣзни были одинакіе, какъ у ослицы, павшей 30-го января, и совершенно сходствуютъ съ неизлечимою и всегда смертельною для скота заразою—сапомъ. Къ счастью, что я, при появленіи первыхъ признаковъ этой болѣзни, не смотря на увѣренія коноваловъ, принисывавшихъ ее сильной простудѣ, немедленно отдѣлилъ здоровыхъ ослонъ и ослицъ отъ больныхъ, помѣстивъ первыхъ въ особо нанятой конюшнѣ на Навтлугѣ. До настоящей минуты остальные ослы здоровы; къ нимъ поставленъ коноваль для непрерывнаго наблюденія, съ строгимъ приказаніемъ, чтобы при малѣйшемъ сомнѣніи въ болѣзни отдѣлять здоровыхъ отъ захворавшаго.

179. *Тоже, полк. Демонкалл д. с. с. Сафонову, отъ 23-го апреля 1849 года, № 36.*

Состоящая при вѣршенной мнѣ Тифлисской опыт-

ной фермѣ Мальтійская ослица, будучи жеребою, послѣ четырех-дневной болѣзни, сопровождавшейся теченіемъ гноя изъ ноздрей и глазъ, вчерашняго числа околѣла; къ поданію-же ей помощи во время болѣзни, хотя и были мною принимаемы всѣ мѣры, но ничто не помогло.

180. *Тоже, д. с. с. Щербинину, отъ 1-го сентября 1852 года, № 45.*

На Тифлисской опытной фермѣ состояли три катера приплода Мальтійскихъ ослонъ, слученныхъ съ казенными Кабардинскими кобылицами. Катеры эти, въ концѣ минувшаго августа мѣсяца, подверглись сапу и корчамъ въ ногахъ, съ сильною опухолью оныхъ, не могли вынести этого, и одинъ за другимъ, къ великому сожалѣнію, околѣли всѣ. Къ поданію помощи этимъ животнымъ, хотя и были принимаемы мною самыя дѣятельныя мѣры и неунынныя старанія, но ничто не помогло. Болѣзнь-же, ихъ постигшая, сколько могу думать, возродилась у нихъ отъ дѣйствіи климата, невыносимаго для ихъ жизни, что доказывается и предшествовавшими случаями околѣванія всѣхъ ослонъ и ослицъ породы Мальтійской, подвергавшихся всегда поманутымъ-же болѣзнямъ.

181. *Тоже, кн. Воронцову, отъ 31-го декабря 1852 года, № 57.*

На Тифлисской опытной фермѣ, въ числѣ прочаго казеннаго скота, состоятъ 5 кобылицъ и 1 меринъ. Кобылицы эти куплены для случки съ Мальтійскими ослами, но такъ какъ ослы эти уже околѣли, то они употреблялись и употребляются для необходимыхъ земляныхъ работъ и подвозки воды къ деревьямъ фермы.

Въ настоящее время, сознавая необходимость въ уменьшеніи расходовъ на содержаніе скота, я позвагалъ-бы—двухъ изъ означенныхъ кобылицъ и одного мерина, какъ не весьма нужныхъ для работъ, продать, оставивъ для этой надобности на фермѣ только трехъ кобылицъ, на что и имѣю честь испрашивать разрѣшенія в. с.

З. Т О Р Г О В Л Я.

182. *Отношеніе гр. Воронцова къ д. т. с. Вронченко, отъ 11-го—20-го мая 1845 года, № 455.*

Начальникъ Черноморской береговой линіи, ген.-

адъют. Будбергъ, увѣдомляетъ меня, что на восточномъ берегу Чернаго моря, въ Новороссійскѣ, карантинныя зданія уже выстроены, штатъ карантина Высочайше утвержденъ и чиновники частью опредѣлены, а частью

избраны и вообще къ открытію дѣйствія карантинна иѣтъ никакихъ препятствій. Между-тѣмъ, въ Новороссійскѣ не открытъ еще портъ для прихода изъ-за границы Россійскихъ и иностранныхъ судовъ и иѣтъ таможенныхъ чиновниковъ для совершенія надъ имѣющими приходить туда судами и товарами таможенныхъ обрядовъ, а равно не опредѣлена зависимость карантинна и таможенныхъ чиновъ, какъ отъ мѣстнаго начальства, такъ и отъ начальника береговой линіи. Посему ген.-адъют. Будбергъ полагаетъ: 1) открыть въ Новороссійскѣ теперь-же портъ для свободного прихода судовъ прямо изъ-за границы, какъ для Русскихъ, такъ для иностранныхъ флаговъ, съ опубликованіемъ о томъ въ Россіи и за границей; 2) исполненіе таможенныхъ обрядовъ надъ приходящими изъ-за границы судами и доставленными на нихъ товарами возложить, или на одного изъ комиссаровъ Новороссійскаго карантинна, на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какъ это дѣлается на Кавказской Линіи, согласно 2195 и послѣдующимъ ст. VI т. Св. зак. (изд. 1842 г.), или-же назначить особаго чиновника таможеннаго вѣдомства, съ опредѣленіемъ къ тому и другому одного писца и 2-хъ досмотрщиковъ и съ производствомъ добавочнаго жалованья комиссару, или всего содержанія таможенному чиновнику, а равно писцу и досмотрщикамъ, на счетъ суммъ Министерства Финансовъ, согласно 2196 ст. вышеприведеннаго тома Св. зак. Распоряженіе это, по мнѣнію ген.-адъют. Будберга, не можетъ имѣть никакаго неудобства, ибо на первыхъ порахъ едва-ли будутъ доставляемы въ Новороссійскъ изъ-за границы другіе товары, кромѣ тѣхъ, безпошлинный привозъ коихъ уже Высочайше разрѣшенъ, слѣдовательно, таможенныя дѣйствія въ Новороссійскѣ до времени будутъ заключаться только въ наблюденіи за непроникомъ товаровъ, вовсе къ привозу запрещенныхъ, если-же и будутъ привозиться товары, подлежащіе пошлинѣ, то количество ихъ на первый случай не можетъ быть значительно, и 3) Новороссійскій частный карантинъ, какъ не вошедшій еще въ систему управленія Кавказскихъ и Закавказскихъ карантинныхъ, подчинить по всѣмъ частямъ начальнику Черноморской береговой линіи, а по части распорядительной—и начальнику 1-го отдѣленія береговой линіи, какъ мѣстному начальнику въ Новороссійскѣ.

Такъ какъ устройство торговли на восточномъ берегу Чернаго моря имѣетъ тѣсную связь съ торговлею всего Закавказскаго края, о которой предположенія мои я имѣлъ счастье представить уже на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, и имѣя въ виду, что въ Новороссійскѣ устроенъ уже карантинъ и что

все сдѣлано къ открытію его дѣйствій, я признаю необходимымъ: 1) открыть теперь-же въ Новороссійскѣ, на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, портъ, для свободного прихода судовъ изъ-за границы, какъ подъ Русскимъ, такъ и подъ другими иностранными флагами; 2) таможенный надзоръ за судами и товарами, туда приходящими, поручить—или карантинному комиссару, согласно ст. 2195 т. VI Св. зак., или особенно-му таможенному чиновнику, какъ вы изволите найти удобнѣйшимъ, съ опредѣленіемъ къ нему писца и двухъ досмотрщиковъ и съ назначеніемъ жалованья на основаніи 2196 ст. того-же тома, изъ суммъ таможенныхъ, и 3) ближайшее наблюденіе по таможенной части на пространствѣ отъ Бугаза до Ингура, согласно заключенію ген. Нейдгардта, изъясненному въ запискѣ, сообщенной имъ вамъ 15-го октября 1844 года, № 1380, полагаю предоставить, впредь до разрѣшенія вопроса о торговлѣ на береговой линіи, начальнику оной, съ правами, какими пользуется завѣдывающій таможенною частью за Кавказомъ; власть-же начальника по таможенной части должна опредѣляться узаконеніями, изданными для управленія таможнями за Кавказомъ.

Все это имѣю честь покорнѣйше просить васъ повергнуть на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Г. И. и испросить Высочайшее Е. В. разрѣшеніе по означеннымъ предметамъ.

Что касается до подчиненности начальнику береговой линіи Новороссійскаго карантинна, то я по сему предмету вошелъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

183. Письмо кн. Воронцова къ гр. Вронченко.

По рекомендаціи Вѣнскаго банкира барона Сина, и съ нѣкоторыхъ поръ имѣю переписку съ фабрикантомъ изъ Брюна (что въ Моравіи), Федоромъ Бауеромъ, который желаетъ открыть торговля сношенія съ Закавказскимъ краемъ и въ особенности выписывать мѣстныя произведенія сего края, какъ-то: шерсть, марену, воскъ и кожи. По моему распоряженію, отправлены къ нему образцы различныхъ нашихъ произведеній и съ его стороны доставлены сюда образчики многихъ шерстяныхъ издѣлій, производимыхъ на его фабрикѣ. Образчики эти найдены здѣсь хорошаго качества и дешевыми и, вслѣдствіе того, одинъ изъ торгующихъ въ Тифлисѣ кушцовъ выписываетъ уже разныя издѣлія фабрики Бауера.

Нынѣ Бауеръ, предполагая отправить въ сей край, въ видѣ опыта, значительную партію товаровъ, про-

изводимыхъ, не только у него, но и у другихъ Австрійскихъ фабрикантовъ, просить меня объ освобожденіи на первый разъ товаровъ сихъ отъ платежа привозныхъ пошлинъ, такъ какъ означенная партія будетъ служить какъ-бы выставкою въ большомъ видѣ Австрійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, и онъ не только уверяетъ, что если выбранное имъ товара найдутъ за Кавказомъ хорошей сбытъ. Вѣрнѣе того, онъ принимаетъ на себя исходитьствовать у Австрійскаго правительства такое-же освобожденіе отъ таможенныхъ привозныхъ пошлинъ для тѣхъ Закавказскихъ произведеній, которыя онъ будетъ экспортировать. По объясненію его, цѣнность партіи Австрійскихъ товаровъ составитъ сумму не болѣе 100 т. р., а мѣстныхъ произведеній края онъ намѣренъ выслать на сумму болѣе 500 т. р. с.

Предвиди большія выгоды для управляемаго мною края отъ приведенія въ исполненіе намѣренія Бауера заключившаго въ значительномъ количествѣ мѣстныхъ произведеній и вообще открытія съ этимъ краемъ важныя торговля сношенія, и считаю долгомъ просить васъ объ исходитьствованіи Высочайшаго соизволенія на просьбу Бауера, которое, впрочемъ, я полагаю-бы обязанъ ему тогда только, когда представлено будетъ отъ него формальное удостовѣреніе, что Австрійское правительство согласно предоставитъ такимъ произведеніямъ предполагаемое освобожденіе отъ платежа привозныхъ пошлинъ. Безпошлинный-же привозъ Бауеромъ Австрійскихъ товаровъ я считалъ-бы достаточномъ риваршиать на сумму пошлинъ не болѣе 3-хъ т. р. с.

184. Отношеніе ст.-секр. Вороненко къ кн. Воронцову, отъ 28-го февраля 1846 года, № 8645.

По случаю предположеній объ измѣненіи торговой системы въ Закавказьи, находи нужнымъ имѣть сколько можно достовѣрнѣйшее свѣдѣніе о количествѣ привозимыхъ туда изъ Россіи мануфактурныхъ издѣлій, и имѣи въ виду, что главная закупка сихъ издѣлій для Закавказскаго края совершается постоянно требователями въ Москвѣ Армянами у тамошнихъ и частью Владимірскихъ фабрикантовъ, и кромѣ того, на Нижегородской ярмаркѣ тѣми-же и временно приваживающими на ярмарку Армянами, болышею частью, у тѣхъ-же фабрикантовъ,—я поручалъ председателю Московскаго отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта, д. с. с. барону Мейендорфу отобрать, какъ отъ фабрикантовъ, такъ и отъ Армянскихъ торговцевъ въ Москвѣ, свѣдѣнія, на какую сумму и какихъ издѣлій отправля-

ются ими ежегодно въ Закавказскій край, при чемъ убѣдить ихъ въ сообщенію цѣнахъ показаній, съ предъавленіемъ Мейендорфу соответствующихъ статей въ подлинныхъ конторскихъ книгахъ, или подлинныхъ счетовъ.

Вслѣдствіе сего, баронъ Мейендорфъ, при донесеніи, отъ 23-го текущаго февраля, прислалъ въѣдомости о количествѣ Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, ежегодно отправляемыхъ въ Закавказскій край, съ показаніемъ именъ главныхъ производителей и цѣнности товаровъ, съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ, изъ коихъ тѣ свѣдѣнія ковамествованы, т.-е. выписокъ изъ книгъ, подписокъ, данныхъ фабрикантами и торговцами, и донесеній членовъ Московскихъ отдѣленій Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ, по предмету собранныхъ ими свѣдѣній объ отпускѣ Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Закавказскій край, отъ дяди, заслуживающаго полного довѣрія.

По означенной въѣдомости вывожтся изъ Россіи въ Закавказскій край:

Бумажныхъ издѣлій на 2,390,800 р. с.; шерстяныхъ—1,310,800 р. с.; шелковыхъ—380,000 р. с.; льняныхъ—150,000 р. с.; металловъ—90,000 р. с.; металлическихъ издѣлій—399,000 р. с.; фарфоровой и фаянсовой посуды—60,000 р. с.; разныхъ другихъ товаровъ—505,000 р. с.; сверхъ того, сумонъ власкскихъ цѣвъ Царства Польскаго на 50,000 р. с.; байковыхъ чаявъ 200,000 р. с.,—всего на 5,534,600 р. с.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, баронъ Мейендорфъ доставилъ употребленную имъ изъ Московской Казенной Палаты выписку изъ книгъ Московскаго маляри Лаушкина, изъ которой видно, что въ 1844 году отправлено было въ Тифлисъ и другіе города Закавказья (не считая Нахичевана, куда болышая часть товаровъ также отправляется для Закавказья) болѣе 3,600 мѣствъ съ разными Русскими издѣліями.

185. Тоже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 2-го августа 1846 года, № 1091.—Секретно.

Министръ финансовъ нрѣ отношеніи, отъ 29-го июля, препроводилъ ко мнѣ копію съ докладной запиской, по предположенію Московскаго городского головы, о запрещеніи вывоза Россійской монеты въ Азіатскія владѣнія.

Отношеніе это и записку и имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. И.—Е. В., имѣя въ виду, что въ настоящее время вывозъ монеты составляетъ главнѣйшій и почти единственный предметъ нашей отпусковой торговли за Кавказомъ и что поэтому пред-

положеніе Московскаго городского головы о запрещеніи этого вывоза необходимо сообразить со всѣми вообще прочими предположеніями о Закавказской торговлѣ, Высочайше повелѣть соизволить: докладную записку министра финансовъ препроводить къ в. с., съ тѣмъ, чтобы вы приняли ее къ надлежащему соображенію при обработкѣ общаго дѣла о Закавказской торговлѣ.

При моемъ докладѣ этого дѣла Г. П., я имѣлъ счастье всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. В., что Московскій городской голова въ предположеніяхъ своихъ исчисляетъ только суммы, ежегодно отпускаемыя изъ Россіи за границу, не говоря ни слова о количествѣ монеты, привозимой въ Россію. Между-тѣмъ, изъ отчетовъ о внѣшней торговлѣ, издаваемыхъ ежегодно Министерствомъ Финансовъ, видно, что, напримѣръ, въ 1844 году:

Вывезено за границу золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ чрезъ таможи:

Европейскія—1,706,096 р. с., Азіатскія—2,523,486 р. с.,—итого 4,229,582 р. с.

Привезено изъ-за границы золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ чрезъ таможи:

С.-Петербургскую — 3,141,782 р. с., Азіатскія—101,869 р. с., прочія Европейскія, преимущественно Новороссійскаго края и Бессарабіи, 6,599,090 р. с.,—итого 9,842,741 р. с.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ Россійской торговли привозъ монеты и драгоцѣнныхъ металловъ въ Россію превышаетъ вывозъ оныхъ на 5,613,159 р. с.

Свѣдѣніе это Г. П. Высочайше повелѣть соизволить сообщить также в. с., для вашихъ соображеній.

186. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 24-го августа 1846 года, № 658.*

Получивъ при отношеніи ко мнѣ в. с., отъ 31-го марта, № 536, копію отношенія къ вамъ министра финансовъ по предмету обложенія пошлиною орѣховаго и пальмоваго дерева при вывозѣ онаго изъ Закавказскаго края, я призналъ нужнымъ собрать подробнѣйшія по сему дѣлу свѣдѣнія.

Сообразивъ полученныя мною данныя съ мѣстными обстоятельствами, я не могу не согласиться съ изъясненіями Федора Павловича и полагаю, что сдѣланныя имъ замѣчанія дадутъ этой отрасли здѣшней торговли болѣе правильный ходъ.

Между-тѣмъ, послѣ отправленія къ в. с. перваго моего отношенія, я узналъ, что многіе жители восточнаго берега Чернаго моря желаютъ, чтобы отпускъ пальмоваго дерева остался по-прежнему свободнымъ отъ взысканія пошлины.

По истребованнымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что въ укрѣпленіяхъ Навагинскомъ и св. Духа пальмовое дерево есть важный предметъ сбыта для горцевъ, что, равнымъ образомъ, обложеніе онаго пошлиною при вывозѣ изъ Абхазіи можетъ нѣсколько стѣснить едва возрождающуюся тамъ торговлю мѣстными произведеніями. При томъ, дерево это не имѣетъ большого потребленія—ни на мѣстѣ, ни внутри Россіи.

Воспреженіе вывоза за границу дубоваго и орѣховаго дерева послѣдовало въ особенности потому, что, по неотмежеванію еще въ Гуріи казенныхъ лѣсовъ отъ лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, послѣдніе, при значительной продажѣ дубоваго и орѣховаго дерева, могутъ выручать казенные лѣса. Причина эта не можетъ быть препятствіемъ къ вывозу орѣховаго дерева изъ Мингреліи чрезъ Редут-кальскій портъ и изъ Абхазіи чрезъ портъ Сухумскій, потому что ни въ Мингреліи, ни въ Абхазіи, сколько до-сихъ-поръ извѣстно, казенныхъ лѣсныхъ дачъ не имѣется. Но тѣмъ не менѣе свободный вывозъ орѣховаго дерева изъ сихъ двухъ портовъ поведетъ къ скорому истребленію въ прибрежномъ краѣ орѣховыхъ деревьевъ, которыя, кромѣ дохода, доставляютъ владѣльцамъ грецкіе орѣхи, имѣющіе на мѣстѣ значительную цѣнность.

Основываясь на всѣхъ сихъ свѣдѣніяхъ и соображеніяхъ, я полагаю-бы:

1) При вывозѣ орѣховаго дерева изъ Гуріи чрезъ Николаевскій портъ во внутренніе Россійскіе порты взыскивать отпускной пошлины по 2½ к. съ каждаго пуда вывозимаго орѣховаго дерева и деньги эти обращать въ капиталъ на устройство и исправленіе дороги отъ м. Озургетъ до укр. св. Николая.

2) Вывозъ орѣховаго дерева изъ Мингреліи и Абхазіи дозволить, какъ за границу, такъ и во внутренніе Россійскіе порты; но при отпускѣ сего дерева, Сухумской и Редут-кальской таможнямъ взыскивать отпускной пошлины: при вывозѣ въ Россійскіе порты—по 2½ к. с. съ пуда орѣховаго дерева, а при вывозѣ за границу—по 5-ти к. с. съ пуда, и деньги эти обращать на содержаніе дороги, устраиваемой между Редутомъ и Сухумомъ.

3) Вывозъ пальмоваго дерева оставить свободнымъ до нѣкотораго времени, и

4) Означенную пошлину за вывозъ орѣховаго дерева взыскивать таможнямъ съ отправителей.

187. *Тожѣ, отъ 31-го августа 1846 года, № 725.—Кисловодскъ.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Кавказ-

скаго Комитета, по дѣлу о Закавказской торговлѣ и объ устройствѣ восточнаго берега Чернаго моря, сообщеннымъ мнѣ при отношеніи в. с., отъ 22-го декабря 1845 года, № 823, поручено мнѣ:

1) Немедленно заняться составленіемъ проекта подробныхъ правилъ для транзита товаровъ чрезъ Закавказскій край, принявъ при составленіи сего проекта къ соображенію замѣчанія, заключающіяся, какъ въ запискѣ, представленной Комитету министромъ финансовъ, такъ и въ особомъ мнѣніи председателя и трехъ членовъ Комитета.

2) Вопросъ объ уменьшеніи пошлины на Европейскіе и колониальныя товары, привозимые въ Закавказскій край, сообразить въ подробности со всѣми вообще замѣчаніями, сдѣланными, какъ противъ этого предположенія въ запискѣ министра финансовъ, такъ и въ пользу онаго—въ мнѣніи председателя и трехъ членовъ Комитета; при чемъ предоставлено мнѣ произвести изслѣдованія и соображенія, по усмотрѣнію моему, не въ одномъ Закавказскомъ краѣ, но и внѣ онаго, а затѣмъ представить въ Кавказскій Комитетъ подробный разборъ всѣхъ вообще составлявшихся въ Комитетѣ разныхъ мнѣній по дѣлу о Закавказской торговлѣ и окончательныя мои по этому предмету мнѣнія или соображенія, въ видѣ особаго проекта, со всѣми необходимыми къ оному приложеніями.

3) По сношенію съ министромъ финансовъ, дѣлать, на основаніи ст. 2216 Св. уст. там. изд. 1842 года, всѣ вообще частныя перемѣны въ таможенномъ устройствѣ Закавказскаго края, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будутъ признаны полезными и необходимыми, до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета.

4) Разсмотрѣть и сообразить въ подробности всѣ вообще предположенія объ устройствѣ восточнаго берега Чернаго моря. А какъ Комитетъ, признавъ уже необходимымъ оказать этому берегу разныя по торговлѣ облегченія и льготы, полагаетъ, однако-же, что облегченія сіи слѣдуетъ согласить, по возможности, съ тѣми, кои будутъ даны всему вообще Закавказскому краю, то на сѣмъ основаніи: а) правила на счетъ торговли восточнаго берега включить въ тотъ проектъ, который будетъ составленъ мною о торговлѣ всего вообще Закавказскаго края, если только я не встрѣчу какихъ-либо къ тому препятствій, и б) всѣ прочіе предметы, относящіеся до устройства восточнаго берега, развить въ особомъ проектѣ, и

5) По тѣсной связи всѣхъ вообще проектовъ, составленіе коихъ поручено мнѣ вышеозначеннымъ положеніемъ Комитета, проекты сіи представить въ Ко-

митетъ въ одно и то-же время, дабы они всѣ вмѣстѣ могли быть рассмотрѣны и утверждены.

Вслѣдствіе сего положенія сдѣланы уже мною нижеслѣдующія распоряженія:

а) По изъявленному министромъ финансовъ согласію, на основаніи 2216 ст. VI тома Св. зак., я написалъ: 1) упразднить Джевадскую таможенную заставу и учредить въ Сальянахъ, вмѣсто заставы меньшаго разряда, заставу большаго разряда, а также перевести таможенный постъ изъ Абдулянъ въ Джевадъ; 2) учредить въ Ордубатѣ, вмѣсто разъѣзднаго, постоянный постъ; 3) учредить въ Александрополѣ, вмѣсто таможи, заставу большаго разряда; 4) сообразить надлежащія мѣры къ переводу таможенной заставы изъ Ленкорани на устьѣ р. Астары, и 5) дозволить канцелярскимъ служителямъ Закавказскаго таможеннаго округа писать купеческія объявленія, съ полученіемъ платы по 50-ти к. с. за каждую писанную страницу. Вышеозначенныя измѣненія, кромѣ перевода Ленкоранской заставы, который еще не послѣдовало, сдѣланы съ 1-го мая 1846 года.

б) Вслѣдствіе сношенія моего съ министромъ финансовъ и по представленію ст.-секр. Вронченко въ Кавказскій Комитетъ, послѣдовало, по положенію Комитета, въ 30-й день марта сего года, Высочайшее повелѣніе:

1) О разрѣшеніи привоза въ Редут-кальскую таможию и въ Николаевскую таможенную заставу Турецкихъ товаровъ, съ платежемъ одной только 5%-ной пошлины, на томъ-же основаніи, какъ они допускаются по Сухумской границѣ Закавказскаго края.

2) О дозволеніи четыремъ таможнямъ: Редут-кальской, Тифлисской, Бакинской и Гюлистанской оставлять за собою, на основаніи 2073 и 2074 статей Св. уст. тамож., Азіятскіе товары, объявляемые слишкомъ низкими цѣнами, съ выдачею хозяевамъ 20% сверхъ объявленной цѣны; при чемъ главному мѣстному начальству предоставлено распространить въ послѣдствіи это право и на другія таможни Закавказскаго края, и

3) О предоставленіи мнѣ упразднить въ Озургетахъ таможенную заставу и карантинъ.

Это Высочайшее повелѣніе уже приведено мною въ исполненіе, за исключеніемъ упраздненія таможенной заставы и карантинъ въ Озургетахъ, коихъ дѣйствія продолжаются до окончательнаго устройства карантинныхъ зданій въ укрѣпленіи св. Николая, куда должны поступать пассажиры и товары, которые нынѣ направляются въ Озургеты.

в) Я относился къ министру финансовъ о спеше-

лии съ Персидскимъ правительствомъ касательно непризнанія Азіятскими и недопущенія къ привозу съ 5%-ною пошлиною такихъ бумажныхъ издѣлій, кои сотканы въ Европѣ, а въ Персіи или Турціи только окрашены или напечатаны, а также объ учрежденіи Россійскаго консульства въ Турецкомъ портѣ Батумѣ, и вслѣдствіе сего получилъ отъ ст.-секр. Вронченко отзывъ, что имъ сообщено о сихъ предметахъ управившему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ финансовъ препроводилъ ко мнѣ пять вновь составленныхъ формъ таможеннымъ книгамъ, которыми сокращается счетоводство въ Закавказскихъ таможенныхъ мѣстахъ, и формы эти я уже предписалъ разослать по принадлежности.

Наконецъ, препроводивъ вмѣстѣ съ симъ къ вамъ особыя предположенія мои: 1) о таможенныхъ учрежденіяхъ Закавказскихъ и восточнаго берега Чернаго моря и о соединеніи ихъ съ карантинами, а также объ усиленіи шифъ существующей Кавказской Линіи, въ случаѣ введенія за Кавказомъ льготной торговли, и 2) объ устройствѣ гражданскаго управления на Черноморской береговой линіи, мнѣ остается за симъ исполнить Высочайше данное мнѣ, по положенію Комитета, порученіе относительно представленія соображеній по предмету измѣненія общей тарифной системы по Закавказскому краю и Черноморской береговой линіи и допущенія нѣкоторыхъ особыхъ таможенныхъ правилъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

На сей предметъ я имѣю честь препроводить при семъ къ в. с., для представленія въ Кавказскій Комитетъ, нижеслѣдующія бумаги:

1) Записку объ измѣненіи общей тарифной системы по Закавказскому краю и Черноморской береговой линіи, и

2) Проектъ правилъ новой предполагаемой мною системы.

Въ проектѣ о таможенномъ пропускѣ на Кавказской Линіи соединены, по возможности, облегчительныя правила съ должною строгостью къ огражденію Имперіи отъ контрабанды и, между-прочимъ, предположено въ извѣстныхъ пунктахъ пропускать Европейскіе и колониальныя товары съ доплатою пошлины по тарифу противъ той, какаѣ уплачена за Кавказомъ. Хотя и нельзя предвидѣть, чтобы этимъ путемъ провозилось много такихъ товаровъ; но, не менѣе того, я считаю мѣру сію необходимою, дабы отъѣзжающіе изъ края, пользующагося льготою, могли законнымъ образомъ и съ платежемъ установленныхъ пошлинъ вывозить приобретенныя ими за Кавказомъ вещи и не

прибѣгали на сей конецъ къ незаконнымъ средствамъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что, какъ уже сообщено мною министру финансовъ, при утвержденіи правилъ о транзитѣ нужно будетъ опредѣлить вновь четырехъ помощниковъ разѣзднаго надзирателя, съ содержаніемъ, присвоеннымъ симъ чинамъ по штату Закавказскаго таможеннаго округа, и чиновникамъ этимъ поручить таможенные посты: въ Горы (между Сурамомъ и Тифлисомъ) и на дорогѣ между Тифлисомъ и Персидскою границею, въ селеніяхъ Хасан-бегли и Делижанѣ и въ г. Эривани. Для опредѣленія-же на сіи новые посты, а также для усиленія существующихъ уже постовъ въ Кутаисѣ, Сурамѣ и Тифлисѣ, назначить вновь еще двадцать объѣзчиковъ, съ содержаніемъ, по общему штату опредѣленнымъ.

Записка гг. Воронцова объ измѣненіи общей тарифной системы по Закавказскому краю и Черноморской береговой линіи.

Разсмотрѣвъ съ полнымъ вниманіемъ сдѣланныя въ Кавказскомъ Комитетѣ замѣчанія противъ предложеннаго мною допущенія въ Закавказскій край Европейскихъ товаровъ съ платежемъ 5-ти процентовъ пошлины, я считаю долгомъ изложить во всей подробности мое по этому предмету мнѣніе.

Прежде уже существовала въ Грузіи система пяти-процентной пошлины, и эта мысль не нова.

Всѣ бывшіе главноуправляющіе удостовѣрили, что свободная торговля оживила край и начала развивать благосостояніе между всѣми классами народонаселенія.

Причины, почему промышленность не сдѣлала еще болѣе успѣховъ въ семъ крайѣ отъ свободной торговли, весьма ясно и справедливо описаны въ мнѣніи г. Чернышева и г. Киселева, д. т. с. г. Бладова и т. с. Щереметева. Но надобно сказать, что кромѣ почти безпрестанной войны и малого срока—9½ лѣтъ, въ которыя система сія продолжалась, самое назначеніе сначала 10-ти лѣтняго срока для этой системы должно было быть и было препоною къ совершенному успѣху оной. Для предпріятія важныхъ торговыхъ дѣлъ и промышленныхъ заведеній въ большомъ видѣ, 10-ти лѣтній срокъ вездѣ доселѣ признавался недостаточнымъ, и всѣ льготы, сопряженныя съ болшимъ измѣненіемъ обыкновенныхъ таможенныхъ постановленій, всегда даровались портамъ, городамъ или провинціямъ на 25, 35, или болѣе еще лѣтъ.

Если въ 1821 году считалось нужнымъ освободить сей новый и непромышленный край отъ стѣснительныхъ дѣйствій тогдашняго въ Россіи тарифа, издавнаго въ 1819 году,—то тѣмъ болѣе должно быть необходимо не подвергать весь Закавказскій край тарифу теперешнему, т. е. 1842 года, гораздо болѣе запретительному и столь много стѣснившему сношенія Европейской Россіи съ прочими частями свѣта.

Отпуска и привоза чрезъ Астрахань во время льготы было почти вдвое противъ того, что было по уничтоженіи оной. Всѣ другія цифры, изложенныя въ доставленныхъ ко мнѣ изъ Комитета бумагахъ, ясно доказываютъ, что привозъ и отпускъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ товаровъ уменьшились почти въ половину отъ новаго закона, хотя цѣль оного и была—умноженіе сбыта Русскихъ товаровъ за Кавказомъ и расширеніе вообще торговыхъ сношеній и промышленности въ Закавказскихъ провинціяхъ. Но здѣсь вовсе не упомянуто о важномъ вредномъ дѣйствіи возникшей отъ уничтоженія льготы контрабанды, при огромномъ усиленіи коей невозможно охранять Азіятскую нашу границу ни въ карантинномъ, ни въ таможенномъ отношеніяхъ. При повсемѣстномъ возрореніи чрезъ оную во внутренности края иностранныхъ товаровъ, нельзя не признаться, что цѣль уничтоженія льготы ни въ какомъ случаѣ не достигнута.

Гр. Киселевъ справедливо замѣчаетъ, что при льготной системѣ торговые домъ, въ Тифлисѣ возникшіе отъ свободной системы, торговали не только иностранными товарами, но в Русскими мануфактурными издѣліями; многія изъ сихъ послѣднихъ отправлялись въ Персію. Теперь-же не только нѣтъ сихъ оборотовъ, но и нѣтъ почти уже тѣхъ торговыхъ домовъ, которые были основаны и начали процвѣтать при свободной системѣ.

Въ Грузіи, конечно, продается значительное количество Русскихъ издѣлій, хотя гораздо менѣе того, что показано въ донесеніи барона Мейендорфа министру финансовъ, какъ ниже будетъ изложено; но сіе было и при свободной системѣ и будетъ продолжаться въ случаѣ востановленія оной такъ, какъ и шифъ не прекращается при теперешней сильной и неизбѣжной контрабандѣ. Многія Русскія издѣлія дешевле и способнѣе къ употребленію здѣсь, нежели иностранныя;

привозят их не может быть устранен никакими тарифными постановлениями, а тем более будет хороших торговцев и купцов в Грузии, и особенно в Тифлисе, тем более будут увеличиваться и оживляться все торговые сношения вообще и, между прочим, с Нижегородскою ярмаркою, к которой все здешние жители прибывают и по привычке, и по преданиям, и по собственному интересу, сильную и неопариваемую наклонность; они без оной обойтись не могут по многим статьям, как, например: чай, мѣха и все Сибирскія издѣлія. Приобрѣтая на ярмаркѣ сія издѣлія, они покупаютъ тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все то, что имъ представляется довольно хорошаго и дешеваго, чтобы привезти в Грузію для продажи или обмѣна и тѣмъ вознаграждать себя за длинный, трудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимый путь отъ береговъ Аракса и Куры до Волги и до Оки. Теперь же лучшая часть бывшихъ торговыхъ домовъ в Тифлисѣ исчезла, потому что бѣлая часть торговли пошла в руки контрабандистовъ. Сіи послѣдніе не имѣютъ ни дѣла, ни интереса съ Московскою и Нижегородскою ярмаркою, п. безъ всякаго сомнѣнія, можно сказать, что отъ возобновленія льготной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и правильной торговли за Кавказомъ и отъ умноженія опять хорошихъ домовъ и капиталистовъ въ главныхъ здѣшнихъ городахъ, скорѣе успѣются нежели уменьшатся коммерческія сношенія съ Россією. Скорѣе можно будетъ надѣяться, что заведутся и Русскіе дома въ Тифлисѣ, какъ они находятся въ Одессѣ п умножились со введеніемъ порто-франко. Сіи купцы заведутся здѣсь и для торговли общей, и предпочтительно для продажи Русскихъ товаровъ; теперь-же, не смотря на то, что съ 1832 года все постановленія имѣли цѣлю ободрить и усилить національную промышленность, съ пожатіемъ отъ того всехъ интересовъ края, въ теченіи 14-ти лѣтъ ни одинъ порядочный торговый домъ не заведетъ в Тифлисѣ, не смотря на то, что даже по предмету гильдейскихъ повинностей и въ другихъ отношеніяхъ они пользовались-бы здѣсь многими мѣстными выгодами, и вся торговля съ Россією остается, какъ и прежде, въ рукахъ Армянъ.

Торговля сія, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, представленнымъ д. с. с. барономъ Мейендорфомъ министру финансовъ, простирается ежегодно до 5-ти мил. р. с., въ коиже, какъ видно изъ составленнаго списка, Тифлискіе торговцы получаютъ Россійскія товары на сумму 3,010,000 р. с., а на все прочіе города Закавказскаго края полагаются прѣмриво 2 мил. р. с.

Независимо отъ справедливыхъ замѣчаній, сдѣланныхъ председателемъ Кавказскаго Комитета противъ достоверности свѣдѣній, доставленныхъ барономъ Мейендорфомъ, я счелъ необходимымъ собрать о семъ предметѣ, какъ частно, такъ и официально, сколько возможно вѣрныя свѣдѣнія—посредствомъ спроса въ Тифлисѣ всѣхъ торгующихъ съ Россією купцовъ; о торговлѣ-же прочіихъ городовъ я потребовалъ таковыхъ-же свѣдѣній чрезъ уѣздныхъ начальниковъ. Довѣніе сіе привело къ слѣдующимъ результатамъ:

По показаніямъ Тифлискихъ торговцевъ, отобраннымъ отъ каждаго изъ нихъ порознь, и которымъ, по объясненію управляющаго Тифлискою таможеню, коему сіе дѣло было поручено, представляются преувеличенными вслѣдствіе собственнаго кунака желанія давать сколь можно высокое понятіе о размѣрѣ производимыхъ ими оборотовъ.—Тифлискіе торговцы, по сложности 3-хъ послѣднихъ лѣтъ, получаютъ въ годъ Русскихъ товаровъ на 2,011,000 р. с.

Во всѣхъ прочіихъ-же городахъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ уѣздными начальниками и подтвержденнымъ частными разспросами, ежегодный привозъ товаровъ прѣмриво изъ Россіи составляетъ никакъ не болѣе 500,000 р. с.

Слѣдовательно, по ближайшему дознанію, Закавказскій край получаетъ изъ Россіи товаровъ не на 5 мил., а не болѣе какъ на 2,500,000 р. с.; если-же принять въ соображеніе, что въ числѣ сихъ товаровъ находится много такихъ, которыхъ привозъ и при льготной торговлѣ ни въ какомъ случаѣ не прекратится, то оказывается, что допущеніе облегчительнаго тарифа произведетъ въ сбытѣ Россійскихъ издѣлій самое незначительное и незамѣтное въ общей массѣ уменьшеніе и, вѣроятно, при расширеніи въ край торговыхъ оборотовъ п сношеній, разница сія будетъ еще въ пользу нашихъ провинцій.

Если доказано, что торговля постепенно оживилась въ послѣдніе годы льготной системы; отпускъ въ болѣе крупномъ размѣрѣ умножился—и это, не смотря на то, что, какъ выше сказано, срокъ, сначала данный, былъ слишкомъ коротокъ и не могъ достаточно ободрить капиталиста—ни пускайся въ большія и дальнія торговые сношенія, ни заводитъ разныя статьи промышленности въ край, потому что одинъ постепенный и многотѣльный ходъ въ таковыхъ операціяхъ можетъ вознаграждать предпринявшихъ оныя—и за положеніе ими капиталовъ, и за время, которое они могли-бы употребить съ болѣею пользою въ дѣлахъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ-бы не боялись быть ограниченными короткими сроками. Порывъ ко всѣмъ таковымъ дѣламъ, при достаточныхъ способахъ, при дѣятельности и благородіи въ край повому, мало повѣстому и во многихъ отношеніяхъ богатому, послужилъ-бы болѣе всего къ распространенію полезнѣихъ дѣйствій и зачатій между всѣми здѣсь живущими и, коснувшись постепенно до болѣе или менѣе мирныхъ племенъ въ горахъ, имѣлъ-бы непремѣнно со временемъ большое вліяніе на нравъ горцевъ и на успокоеніе всего края. Чтѣ-же касается до возраженія, что въ здѣшнемъ край мало продуктовъ для сбыта, то на это я никакъ не могу согласиться: край заключаетъ въ себѣ много богатствъ; нужно только подать полезные примѣры и уничтожить претягиванія—и статьи къ отпуску, какъ за границу, такъ и въ Россію, непремѣнно будутъ умножаться.

Государственный канцлеръ и министры—финансовъ и внутреннихъ дѣлъ замѣтили, что, кромѣ хлѣба и шелка, Закавказскій край не имѣетъ вовсе предметовъ мѣны, особенно для торговли съ Европою. Не знаю, на какихъ данныхъ основано это замѣчаніе; но скажу только, что, кромѣ сихъ двухъ статей, уже и теперь, не смотря на все затрудненія, происходящія отъ запретительнаго тарифа,

выпускаются многія другія статьи, и нѣкоторыя изъ нихъ весьма важны, какъ въ чужіе края, такъ и въ Россію. Хлопчатая бумага въ болѣеюмъ количествѣ идетъ въ Россію, шерсть начинаетъ быть статьею отпуску чрезъ Одессу въ иностранные порты. По всей восточной части Закавказскаго края марена производится и продается въ огромномъ количествѣ; Кахетинское вино нынѣ требуется въ Россію; здѣсь и тѣсные товары идутъ повсюду изъ Мингрельскихъ портовъ; открываются новыя руды мѣди и свинца и свинецъ съ большою выгодною приобретается для нашихъ артиллерійскихъ заведеній; шерсть идетъ въ Персію п въ Астрахань въ болѣеюмъ количествѣ; рогатый скотъ, соль, нефть и воскъ суть также предметы торговли п мѣны; требованіе на Мингрельскій табакъ, который имѣетъ почти все свойства Американскаго, съ каждаго годомъ усиливается; рогатый скотъ п коза начинаютъ играть значительную роль, и уже въ 1844 году показано по Закавказскому таможенному округу въ отпускъ скота и кожи на 140 т. р. с. Всего, по таможеннымъ вѣдомостямъ, вывезено въ 1844 году безъ малаго на одинъ миллионъ р. с. и главная статья ежегодно будетъ увеличиваться; скоро будетъ вывозъ сала, а шерсть, по сношенію съ Одессою, получитъ совершенно новую дѣятельность. Но все это еще мало противъ того, что непремѣнно должно быть при болѣе свободной системѣ коммерціи, при учрежденіи солидныхъ торговыхъ домовъ въ Тифлисѣ и при ярмаркѣ сношеній Мингрельскихъ портовъ съ Константинополемъ и западною Европою.

На замѣчаніе, что Закавказскій край, за сдѣланныя Россією пожертвованія, единственно можетъ заплатить въ качествѣ рынка для ея произведеній, председателю Кавказскаго Комитета, графу Киселеву и Блудову п т. с. Шереметеву ясно отвѣчаютъ: 1) что рынокъ этотъ теперь ничтоженъ; 2) что, не смотря на запретительную систему, Московскіе фабриканты жалуются на постепенное уменьшеніе сбыта ихъ товаровъ; къ чему я прибавлю, что эту жалобу я самъ слышалъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ и что теперь только, когда разнесся слухъ о прекращеніи системы въ Тифлисѣ, они представляютъ чрезмѣрно увеличенное исчисленіе суммъ посылаемыхъ ими сюда товаровъ, п 3) что прямыя интересы Россіи не могутъ состоять въ стѣсненіи цѣлаго края для выгоды и монополіи однихъ Московскихъ фабрикантовъ. Въ сему я опять присовокуплю, что, при болѣе свободной здѣсь системѣ торговли, Московскіе фабриканты сперва мало или ничего не потеряютъ, а скоро, по непремѣнному отъ сего обогащенію всего края, много выиграютъ отъ болѣе значительной продажи здѣсь болѣеюй и лучшей части ихъ произведеній. Если Московскіе купцы будутъ посылать издѣлія порядочныя и сходныя съ образцами, по цѣнамъ не преувеличенными, обороты свои будутъ вести съ торговою честностью, безъ чего никакою солидною п усильною торговлею быть не можетъ, и особенно, если будутъ дѣйствовать здѣсь сами или чрезъ надежныхъ Русскихъ-же повѣренныхъ, то они непремѣнно будутъ имѣть весьма во многихъ статьяхъ выгоду противъ доставки иностранныхъ издѣлій.

Кромѣ уменьшенія чрезъ запретительную систему всехъ нашихъ торговыхъ оборотовъ, система сія имѣла также другое послѣдствіе, за которое должны быть намъ истинно благодарны: Турецкое правительство, Лейпцигская ярмарка и Англійскія фабрики; ибо тарифныя затрудненія на границѣ нашей и уничтоженіе транзита заставилъ Персіянъ искать другихъ сношеній. Англійская дѣятельность открыла Треннзондскій портъ, нововведенное пароходство въ этомъ помогло, и Треннзондъ, прежде невѣдомый въ торговыхъ отношеніяхъ, имѣетъ обороты до 30-ти мил. франковъ ежегодно. Теперь, конечно, трудно будетъ скоро обратиться на другой путь все то, что идетъ на Треннзондъ; но между Треннзондомъ и Персією есть большія затрудненія, какъ по дурной дорогѣ до Эрзерума, такъ и по большой и безпрестанной опасности отъ Курдовъ и другихъ хищниковъ между Эрзерумомъ и Тавризомъ. Когда-же будутъ у насъ болѣе свободныя торговые сношенія и хорошее торговое дѣло въ Тифлисѣ, и когда будетъ возобновленъ транзитъ, тогда намъ останется только привести въ лучшее состояніе дорогу отъ Сухумъ-кале до границы Грузии, и все это сообщеніе отъ Чернаго моря до Персидской границы п Тавриза будетъ такъ удобно и такъ безопасно, что, мало-по-малу, значительная часть Европейскихъ продуктовъ возвратится на старій путь чрезъ Тифлисъ—къ обогащенію края и къ усиленію нашихъ таможенныхъ доходовъ.

Я смѣю думать, что всѣми этими соображеніями весьма ясно доказано, что отъ введенія льготной системы не будетъ никакаго вреда для Россійской торговли вообще, а напротивъ того, оживятся сношенія Имперіи съ Закавказскимъ краемъ; но если-бы отъ свободной торговли и вышелъ какой-либо вредъ, то все-таки, по здѣшнимъ обстоятельствамъ и въ особенности въ важнѣйшемъ карантинномъ отношеніи, она необходима для прекращенія контрабанды, которая началась со времени введенія запретительной системы и ежегодно увеличивается, и противъ которой никакихъ достаточныхъ мѣръ здѣсь принять невозможно, какъ по пространству лній отъ Чернаго до Каспійскаго морей, такъ и по физическимъ затрудненіямъ мѣстности. Въ случаѣ заразы за границею, перенесеніе оной къ намъ всегда будетъ чрезъ контрабанду п контрабандистовъ, ибо сіи послѣдніе одни имѣютъ нужду въ тайномъ провозѣ чрезъ границу и получаютъ отъ него большую выгоду. Если-же измѣнится система тарифа, то я смѣю сказать и, кажется, вслѣдъ можетъ быть такъ удостовѣриться, что контрабанда уменьшится въ самой той мѣрѣ, въ которой уменьшатся запрещенія и пошлины. Половинная мѣра произведетъ только половинныя послѣдствія. Вотъ почему я предлагаю мѣру полную, широкую и которая, если утвердится, то не только уменьшитъ, но почти совсѣмъ искоренитъ контрабанду, потому что устранитъ причины, побуждающія къ оной. Рискъ, всегда болѣе или менѣе сопряженный съ тайнымъ провозомъ, опасность, какъ денежной потери, такъ и личнаго наказанія, необходимость имѣть сообщниковъ и помощателей для тайнаго провоза,—все это составляетъ вмѣстѣ также цѣнность, извѣстную въ таковыхъ дѣйствіяхъ подѣ именемъ контрабандной страхов-

При введении взимания 5%-ной пошлины с цены, я считал-бы полезным распространить эту систему повсеместно, как по сухопутной границе, так и в приморских таможенных, и даже в тех портах восточного берега Черного моря, в которых теперь с некоторыми товарами пошлины не взимаются. Простота и единообразие всех таможенных действий сами по себе составляют облегчение для торговли и для таможенных чиновников и вместе с тем служат к уменьшению злоупотреблений. И не могу не повторить, что единственная и общая 5%-ная с цены пошлина есть самая лучшая, безопасная и по последнему благодетельная мера. Но если правительство на оную не согласится, то в таком случае я считал-бы возможным, по крайней мере, принять за основание Закавказской тарифной системы взимание со всех Европейских и колониальных товаров, без всякого исключения, одной пятой части пошлины, установленной общим тарифом, как то делается в Одессе. Пример сего последнего города доказывает, что вышеозначенная пошлина допускаясь по многим отношениям соперничеством паздыль Русских фабрик с иностранными; по устройству же правильного судоходства по Волге и Каспийским морем, провоз Российских товаров за Кавказ будет обходиться дешевле, нежели в Одессу, куда они доставляются только сухопутно, между тем как Европейские произведения, по отдаленности и неустойчивости края, по недостатку капиталистов и по затруднительному провозу с портов Черного моря в восточной части края, долго еще будут продаваться за Кавказом дороже, нежели в Одессе. Сверх того, можно надеяться, что означенный тариф, который во многих отношениях облегчит торговые обороты края, послужит вместе с тем к немаловажному усилению таможенного дохода, так как в Закавказский край преимущественно будут привозиться мануфактурные изделия, с коих пошлина по тарифу иногда доходит до 100% с цены, и, следовательно, пятая часть—до 20%, сырья же произведений, употребляемых на фабриках и подлежащая низкой пошлине, в здешнем крае не требуются. Наконец, при определении пятой части пошлины будет еще выгодно та, что если Одесса сохранит те же самые порто-франко, то во всех торговых и таможенных отношениях, Одесса и Закавказский край будут принадлежать одной системе и пользоваться обоюдными выгодами при безпрепятственных взаимных отношениях по мореходству, пароходам и военным судам, крейсерам и др. по берегу.

Таковая пятая часть пошлины есть высший сбор, который можно будет наложить на привозимые в Закавказский край Европейские и колониальные товары, в общем духе предлагаемых изменений и без опасения расстроить и сделать бесполезною перемену, мою просимую. Таковую меру нельзя назвать поспешною, и хотя я все-таки считаю первое мое предложение лучшим, но и при введении сей последней торговой обороты весьма много выиграют, и опасность от вноса заразы и умножения контрабанды значительно уменьшится. Если положить больше, или оставить в портах что-либо похожее на теперешний тариф, то мы не достигнем совершенно никакой цели: иностранная торговля останется в теперешнем ее направлении, контрабанда распространится и будет больше и больше усиливать опасность, кою угрожает нам вносение чумной заразы.

Представив таким образом на благосмотрение Кавказского Комитета все соображения мои по предмету необходимого изменения таможенной системы за Кавказом и причины, побуждавшие меня покорнейше просить о скорейшем введении в действие предлагаемых изменений, и изложив в особом прилагаемом проекте подробности предлагаемых мною правил, присовокупляя еще раз, что включаемое в сей проект правило о взимании пятой части пошлины по тарифу введено только на тот случай, если правительство признает совершенно невозможным допустить пяти-процентную пошлину с цены; если же, согласно с моим убеждением, Комитет найдет более полезным, в видах совершенного ограждения края от контрабанды и заразы, определить сию последнюю пошлину, то на этот случай прилагается у сего особый проект.

Объ изменения торговой системы въ Закавказскомъ краѣ (составлено въ 1846 году).

В Грузии и прочих частях Закавказского края, до присоединения их к России, не существовало никаких особых правил и ограничений внешней торговли. Все товары допускались к привозу через границу без таможенного осмотра и пошлины. Только с товаров, привозимых в города и провинции через некоторые владения, взимались незначительные сборы, называвшиеся рахдарнями.

По присоединении Грузии учреждены таможенные и в 1803 году предписано ввести там Астраханский тариф; но мера эта в 1807 году приостановлена, как раноремная. В 1817 году, при издании нового таможенного устава по Азиатской торговле, сила онаго распространена и на Закавказский край. Устав сей действовал там до 1821 года, с некоторыми изменениями, введенными вследствие Гяндзинского трактата.

В 1821 году, Французский консул в Тифлисе, Тамба, представил наместнику правительству, что Закавказский край, по местному его положению, чрезвычайно удобен для перевоза Европейских изделий в Среднюю Азию и что естественная богатства края не иначе могут развиваться, как с помощью вольной торговли.

Вследствие этого, и по особому ходатайству главноуправлявшего краем, ген. Ермолова, указом, данным 8-го октября 1821 года, дозволено привозить в Закавказский край в течение 10-ти лет, с 1-го июля 1822 по 1-е июля 1832 года, все вообще иностранные товары, с платажем только 5% с объявленной ценности оных; но при вывозе их из Грузии в Россию постановлено взимать общую пошлину. Тем же указом даны на 10 лет разные льготы и преимущест-

ва иностранному и Российскому купечеству, которое пожелает поселиться и завести торговлю за Кавказом.

В 1825 году, Министерство Финансов вошло с представлением об отмене льготы. Представление это, хотя не было утверждено, но Министерство не переставало возражать против дарованной Закавказскому краю льготной торговли.

Главный возражения Министерства состояли в том, что иностранные товары, проникая в Азию через Закавказский край, мешают сбыту Русских изделий в Персию и Турцию; что от этого наша торговля год от году падает больше и больше и что для восстановления оной необходимо затруднить сбыт иностранных товаров через Грузию в Азию.

Возражения сии были сообщаемы главным начальникам Грузии: Ермолову, гр. Паскевичу и барону Розену.

Ермолов писал, что, открыв транзит через Грузию, мы заставим иностранцев избрать для ввоза в Персию товары другие пункты и через то, не сделав ничего для Русской торговли, лишим Закавказский край выгоды, доставляемых транзитом.

Кл. Варшавский доставил Министерству, составленное по его поручению, бывшим Грузинским губернатором Завлейским, обозрение Закавказской торговли, из коего видно, что в продолжении льготной торговли за Кавказом торговля некоторыми Русскими изделиями, как там, так и в Персии, не прерывалась вовсе, но что для оживления онаго необходимо затруднить привоз в Грузию иностранных товаров.

Наконец, барон Розен сильно возмущался против уничтожения транзита и льготной торговли, полагая, что мера эта повредит краю и не принесет никакой пользы нашей промышленности, заставив иностранцев избрать другие пункты для сбыта своих товаров в Азию.

Не взирая, однакоже, на сие возражение, 3-го июля 1831 года издано новое положение о Закавказской торговле. Этими положением с 1-го января 1832 года, за 6 месяцев прежде истечения десятилетнего срока, уничтожена льгота, данная Закавказскому краю и, взамен того, постановлено:

- 1) С Азиатских товаров оставить пяти-процентную с цены пошлину.
- 2) Европейские товары пропускать за Кавказ только через Черноморские порты, подчиняя их Европейскому тарифу, с следующими изменениями: а) дозволить к привозу туда такие запрещенные товары, от коих не может быть подрыва нашим фабрикантам; б) запретить ввоз наших фабрик привоз таких иностранных товаров, кои могут водворять нашу мануфактурную промышленность, и в) некоторые иностранные товары, соперничество коих для нас не опасно, пропускать с уменьшеною до половины или четверти пошлиною по Европейскому тарифу.
- 3) Вывоз из Закавказского края за границу всех таможенных и наших произведений допускать безошачно, и
- 4) Привоз из Закавказья в Россию иностранных товаров воспретить.

Положение это было издано, сначала в вид опыта, на 4 года. При самом введении, оно встретило сильную жалобу со стороны Закавказского купечества. Главным источником жалоб было преждевременное сокращение срока льготной торговли.

В 1835 году, барон Розен, по случаю окончания срока, назначенного для действия положения 1831 года, вновь вошел с представлением об отмене онаго. Он говорил, что льготная торговля была выгодна для наших фабрик, ибо вывоз Русских товаров в Персию тогда был значительно, чем в 1832—1835 годах. Кроме того, торговля эта возбуждала деятельность туземцев, познакомила их с удобствами жизни и оживила край. Введение Европейского тарифа изменило это положение дель и прервало обороты края. Не только иностранцы, но даже многие наши Армяне обратили транзитную торговлю на Тренизонд. Таким образом мы, с изменением системы, не только не ослабили транзитного торгового иностранного товара с Персией, а, напротив, лишились тем выгоды, кои получались от этого торго.

В то же время, Новороссийский и Бессарабский ген.-губернатору кн. Воронцов вошел со всеподданнейшим представлением, в коем, описывая вред, происшедший от изменения транзита через Закавказский край, полагал необходимым восстановить оный.

Министерство Финансов против этих замечаний возражало, что уменьшение нашей торговли с Персией произошло, не от изменения системы, но от бывшей в 1831 году холеры и от голода 1833 года; что Тренизонд никак не может лишить нас торговли с Персией, ибо Персиянам выгоднее покупать товары у нас, чем у иностранцев; что льготная торговля принесла выгоды не всему краю, а только некоторым Армянам в г. Тифлисе, и что, наконец, изменение системы имело целью не одну вышнюю торговлю России, но открытие за Кавказом рынка для сбыта наших произведений.

Вследствие сего, указом, данным 4-го июня 1836 года, торговая система, введенная в 1831 году за Кавказом, осталась там и в будущее время, с некоторыми незначительными изменениями собственно в таможенном производстве. Система эта действует и поныне.

Вообще, движение Закавказской торговли во все описанные выше эпохи, по сведениям, извлеченным из Водов внешней торговли, ежегодно издаваемых Министерством Финансов, было следующее:

С 1812 по 1822 год, т. е. в 10 лет до льготы, привезено в Закавказский край товаров на 5,812,495 р. с., а вывезено на 964,151 р. с. Следовательно, сложным числом привозилось на 580 т. р. с., а вывозилось только на 96 т. р. с. в год.

Съ 1822 по 1831 годъ, т. е. во все время льготы, привезено за Кавказъ товаровъ на 17,985,218 р. с., а вывезено на 7,005,735 р. с. Такимъ образомъ, во время льготы увеличались круглымъ числомъ: привозъ—до 1,708,000 р. с., т. е. втрое, а вывозъ—до 700 т. р. с. въ годъ, т. е. въ восемь разъ болѣе прежняго.

Съ 1832 по 1841 годъ включительно, т. е. въ первый 10 лѣтъ послѣ уничтоженія льготы, привезено туда товаровъ на 26,639,560 р. с., а вывезено—на 8,164,896 р. с. Слѣдовательно, круглымъ числомъ, привезено каждый годъ на 2,663,000 р. с., а вывезено—на 814 т. р. с. Такимъ образомъ, противъ льготнаго времени, привозъ нѣсколько увеличился, а вывозъ остался почти тотъ-же.

Въ 1830 году послѣдовалъ указъ о безплатномъ вывозѣ монеты изъ Россіи за границу. Вывозъ этотъ чрезъ Закавказскій край сначала не былъ значителенъ, но съ 1835 года сталъ быстро увеличиваться и въ 1841 году уже вывезено этимъ путемъ монеты на 1,778,388 р. с.

Въ послѣдніе 4 года, движеніе Закавказской торговли имѣло слѣдующій видъ:

	П р и в е з е н о.		В ы в е з е н о.	
	Товаровъ.	Монеты.	Товаровъ.	Монеты.
Въ 1842 году. . .	3,732,583	9,490	786,665	2,441,813
„ 1843 „ . . .	3,638,677	37,955	681,298	2,228,762
„ 1844 „ . . .	3,423,720	133,344	943,464	2,478,030
„ 1845 „ . . .	3,902,307	17,122	781,758	3,186,128

188. *Тожже, отъ 16-го сентября—5-го ноября 1846 года, № 1446.*

Отношеніе в. с., отъ 2-го августа сего года, № 1091, и имѣлъ честь получить въ то время, когда всѣ предположенія мои, по предмету измѣненія въ Закавказскомъ край торговая системы были уже приведены къ окончанію, и потому и не могъ, вмѣстѣ съ этими предположеніями, представить соображенія мои относительно предлагаемаго Московскимъ городскимъ головою запрещенія вывоза Россійской монеты въ Азіатскія владѣнія.

Нынѣ поспѣшно сообщить в. с. мое по этому предмету мнѣніе.

Предложеніе Московскаго городского головы основано на данныхъ и соображеніяхъ совершенно невѣрныхъ. Преувеличеніе въ его рапортѣ уменьшенія вывоза нашихъ товаровъ въ Азію доказано министромъ финансовъ посредствомъ официальныхъ цифръ, не подлежащихъ никакому опроверженію; но если-бы это уменьшеніе и послѣдовало въ томъ огромномъ размѣрѣ, какъ представляетъ городской голова, то и въ такомъ случаѣ причину таковой невыгодной для насъ перемѣны нужно было-бы искать не въ дозволеніи вывозить за границу Россійскую монету, а въ торговомъ событіи, измѣнившемъ всѣ наши коммерческія сношенія съ Востокомъ, а именно—въ распространеніи сбыта въ Азію предметовъ Европейской выдѣлки, которые 20 лѣтъ тому назадъ были тамъ почти неизвѣстны, а теперь препятствуютъ требованію нашихъ отечественныхъ издѣлій.

Запрещеніе вывоза монеты, какъ замѣтилъ совершенно справедливо государственный канцлеръ, противно основнымъ правиламъ политической экономіи и нынѣ почти повсемѣстно отмѣнено. Въ Россіи-же, гдѣ драгоценные металлы добываются въ огромномъ

количествѣ, запрещеніе это было-бы еще неудобнѣе; а напротивъ того, вывозъ и свободное обращеніе металловъ, какъ и всѣхъ прочихъ отечественныхъ произведеній, должны быть всѣми мѣрами поощряемы. Если, какъ пишетъ городской голова, вывозъ монеты въ Персію и Турцію даетъ барыша отъ 12-ти до 15-ти процентовъ, то изъ сего ясно слѣдуетъ, что торговцы наши отъ этого вывоза получаютъ хорошія выгоды, а когда торговцы обогащаются, государство не можетъ быть въ убыткѣ. Наконецъ, и самыя опасенія чрезмѣрнаго вывоза монеты уничтожаются цифрами, представленными в. с. Г. И., изъ коихъ видно, что по торговлѣ всей Имперіи вообще, привозъ монеты и металловъ составляетъ сумму болѣе нежели вдвое противъ вывоза таковыхъ предметовъ. Нынѣ весьма извѣстно, что почти вся монета, вывозимая въ Персію и Турцію изъ Закавказскаго края, доставляется въ платежъ за иностранные товары въ Константинополь, а оттуда привозится обратно въ Россійскіе Черноморскіе порты, гдѣ вывозъ сырыхъ произведеній всегда превышаетъ значительно привозъ иностранныхъ товаровъ и гдѣ, по этой причинѣ, равновѣсіе должно быть устанавливаемо посредствомъ привоза звонкой монеты.

Результатъ предлагаемаго запрещенія въ Закавказскомъ край состоялъ-бы только въ томъ, что торговля была-бы совершенно стѣснена, по недостатку предметовъ мѣны, и что къ существующей нынѣ огромной контрабандѣ граничными товарами присоединился-бы тайный вывозъ за границу монеты, которому препятствовать несравненно труднѣе, нежели тайному водворенію иностранныхъ товаровъ. Вывозъ остался-бы почти одинъ и тотъ-же; но, по неудобствамъ контрабандной торговли, приносилъ-бы нашимъ купцамъ менѣе барышей, нежели теперь и, что хуже всего, приучалъ-бы жителей къ постоянному нарушенію законовъ. Эти опасенія подтверждаются самымъ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, который, хотя и считаетъ полезнымъ воспретить вывозъ изъ Закавказья звонкой монеты, но предвидитъ, однако-же, что въ такомъ случаѣ монета будетъ вывозиться посредствомъ тайныхъ путей, и находя также, что гористая и лѣсистая мѣстность представляетъ крайнее затрудненіе въ учрежденіи бдительнаго таможеннаго надзора, полагаетъ при всемъ томъ ограничиться для сего надзора тѣми средствами, которыя представляетъ мѣстность.

Что-же касается мнѣнія ген. Нейдгардта, что запрещеніе вывоза у насъ монеты послужитъ къ распространенію Закавказскаго шелководства, такъ какъ Персіяне, лишаясь барыша, получаемаго отъ Русской

монеты, не будутъ въ состояніи столь дешево продавать свой шелкъ, то, какъ мнѣ кажется, послѣдствіи этого положенія дѣль должны-бы были совершенно противныя, ибо, при недостаткѣ монеты на платежи за Европейскіе товары, Переіамамъ слѣдовало-бы прибѣгнуть къ распространенію своего шелководства, для пріобрѣтенія предметовъ мѣны. По этимъ уваженіямъ, находя, что вывозъ за границу звонкой монеты для насъ вообще не вреденъ, тогда какъ запрещеніе этого вывоза изъ Закавказскаго края имѣло-бы самыя невыгодныя послѣдствія, и что вывозъ сей монеты уменьшится только въ то время, когда наши издѣлія будутъ въ добротѣ и дешевизнѣ соперничать съ иностранными, я считаю необходимымъ оставить въ Закавказскомъ краѣ привозъ и вывозъ звонкой монеты совершенно свободными, согласно съ общемою системою, принятою въ Имперіи.

189. *Тожѣ, ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 13-го декабря 1846 года, № 4746.*

Въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года открытъ въ С.-Петербургѣ магазинъ Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, по примѣру учрежденнаго въ Москвѣ, которые удовлетворяютъ потребностямъ столичныхъ потребителей.

Предпріятіе это удостоилось Высочайшаго вниманія Г. И., Г-ни И-цы и всѣхъ особъ Августѣйшаго Дома, что и побудило главныхъ изъ Московскихъ фабрикантовъ приступить къ учрежденію въ Закавказскомъ краѣ одного или нѣсколькихъ подобныхъ-же депо, о чемъ составленъ между ними 26-го прошедшаго ноября формальный актъ.

Предсѣдатель Московскихъ отдѣленій Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ, баронъ Мейендорфъ, доносилъ мнѣ объ этомъ предпріятіи, присовокупляеть, что оно можетъ имѣть важное послѣдствіе, какъ для отечественной промышленности, такъ и для самаго края, ибо торгующіе за Кавказомъ Армяне, покупая въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ посредственныя Русскія издѣлія, продаютъ оныя тамъ за лучшія и по высокимъ цѣнамъ, а съ учрежденіемъ Депо, Русскій товаръ будетъ отправляться въ тотъ край лучшаго качества и продаваться по цѣнамъ постояннымъ и умѣреннымъ.

О семъ я имѣлъ счастье всенподданнѣйше довести до свѣдѣнія Г. И., и Е. В., удостоивъ предположеніе Московскихъ фабрикантовъ особаго вниманія, Высочайше повелѣть мнѣ соизволить: отнестись къ в. с. объ оказаніи со стороны вашей благосклоннаго по-

кровительства сему предпріятію, котораго исполненія Е. В. съ удовольствіемъ ожидаетъ, и 2) внушить фабрикантамъ, прінимающимъ участіе въ этомъ дѣлѣ, чтобы они, по видамъ пользы общественной и собственной, отправляли за Кавказъ издѣлія прочныя и потребностямъ края соответственныя, съ назначеніемъ продажныхъ цѣнъ умѣренныхъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, имѣю честь просить в. с. удостоить предпріятіе Московскихъ фабрикантовъ милостиваго вашего покровительства, надѣясь, съ моей стороны, что они, сообразно собственному ихъ вызову и дѣлаемому имъ черезъ барона Мейендорфа внушенію, будутъ снабжать Закавказскія депо такими товарами, которые удовлетворятъ, какъ вкусу тамошнихъ потребителей, такъ и условію дешевизны.

190. *Тожѣ, кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 28-го декабря 1846 года, № 2046.*

Прочитавъ съ удовольствіемъ отношеніе ваше, отъ 13-го сего декабря, № 4746, о желаніи главныхъ Московскихъ фабрикантовъ учредить въ Закавказскомъ краѣ Депо Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, имѣю честь васъ увѣдомить, что объ этомъ я получилъ также свѣдѣніе отъ предсѣдателя Московскихъ отдѣленій Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ, барона Мейендорфа, и душевно радъ этому полезному предпріятію, могущему имѣть важныя послѣдствія для отечественной промышленности и самаго края.

Къ этой мѣрѣ давно слѣдовало-бы приступить Русскимъ фабрикантамъ, ибо, какъ вы сами изволили отознаться, торгующіе здѣсь Армяне, покупая въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ посредственныя Русскія издѣлія, и то по бѣльшей части въ долгъ, продаютъ оныя въ здѣшнемъ краѣ за лучшія и по высокимъ цѣнамъ, такъ что, по теперешнему положенію вещей, въ Тифлисскихъ лавкахъ нельзя найти ничего порядочнаго для покупки изъ Русскихъ товаровъ.

И почту долгомъ съ моей стороны оказывать этому предпріятію всякое покровительство. Остается только желать, чтобы Русскіе фабриканты и купцы старались отправлять въ Закавказскій край издѣлія прочныя и лучшаго качества, которыя удовлетворяли-бы, какъ вкусу потребителей, такъ и условію дешевизны, и тѣмъ самымъ водворили-бы здѣсь правильную торговлю и выгодный сбытъ отечественныхъ произведеній.

191. *Тожѣ, ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 17-го января 1847 года, № 186.*

Въ одно время съ отношеніемъ и письмомъ в. с.,

отъ 28-го декабря минувшаго года, по предположенію объ учрежденіи въ Закавказскомъ краѣ Дено Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій,—полученъ былъ мною отъ барона Мейендорфа окончательный по сему предмету актъ, подписанный семью значительнѣйшими негодіантами, изъ котораго, между прочимъ, видно, что учредители намѣрены немедленно приступить къ изготовленію первыхъ партій товаровъ, для отправления оныхъ въ Тифлисъ не позже марта сего года, и что снабженіе Закавказскаго края доброкачественными Русскими товарами, по цѣнамъ умѣреннымъ и постояннымъ, не есть единственная ихъ цѣль: они желаютъ не только продавать тамъ свои товары, но предполагаютъ еще, для достиженія взаимной пользы, пріобрѣтать покупкою и мѣною мѣстныхъ произведеній, какъ для собственныхъ своихъ фабрикъ, такъ и для сбыта ихъ другимъ потребителямъ.

Къ сему баронъ Мейендорфъ присовокупилъ: а) что по огромности капиталовъ лицъ, принявшихъ въ этомъ дѣлѣ участіе, и разнообразію ихъ коммерческихъ связей, они въ состояніи платить за продукты Закавказья высшія цѣны въ сравненіи съ тѣми, которыя теперь получаютъ тамъ производители отъ мелкихъ торгашей, а равно увеличивать плату, сообразно съ улучшеніемъ качества продуктовъ и такимъ образомъ поощрять Закавказскихъ жителей къ усовершенствованію шелка, хлопчатой бумаги, марены и другихъ красивыхъ растений, и б) что весьма полезно было-бы о таковомъ предположеніи Русскихъ негодіантовъ опубликовать въ Закавказскомъ краѣ, дабы тамошніе производители доставили въ Тифлисъ, къ маю мѣсяцу нынѣшняго года, образцы своихъ произведеній; тогда въ одно и то-же время открылись-бы въ Тифлисъ два дено: одно—Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, а другое—произведеній Закавказскаго земледѣлія, и установились-бы взаимныя коммерческія сношенія.

О таковыхъ предположеніяхъ Московскихъ фабрикантовъ послѣднюю довести до свѣдѣнія в. с., проси, если вы изволите признать оныя полезными, приказать опубликовать о томъ въ Закавказскомъ краѣ.

Актъ учрежденія Русскими фабрикантами торговаго Дено въ Тифлисъ.

Съ цѣлью постоянного снабженія Закавказскаго края, сообразно мѣстнымъ потребностямъ оного, лучшими издѣліями Русскихъ фабрикъ по умѣреннымъ цѣнамъ, мы, нижеподписавшіеся, согласились приступить къ учрежденію, сперва въ Тифлисъ, а потомъ, по мѣрѣ возможности открытійся потребности, и въ другихъ главныхъ Закавказскихъ торговыхъ пунктахъ, дено или товарищескія склады, для оптовой и розничной торговли, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Отправляемые нами для сего предмета въ Закавказскій край товары, какъ собственныхъ нашихъ фабрикъ, такъ и пріобрѣтаемые отъ другихъ отечественныхъ производителей, не участвующихъ съ нами въ настоящемъ предпріятіи, должны быть во всѣхъ отношеніяхъ доброкачественныя и мѣстнымъ потребностямъ и вкусу соответственныя, при возможно умѣренныхъ цѣнахъ.

2) Независимо отъ товаровъ собственно мануфактурныхъ, если вносилъ

стѣи времени, по уваженію отдаленности края, откроется надобность снабжать оный и другими предметами, необходимыми въ гражданскомъ быту, то мы, по взаимному между нами соглашенію, принимаемъ на себя удовлетвореніе этихъ потребностей, и, пріобрѣтая необходимые для сей цѣли товары по возможно сходнымъ цѣнамъ, продавать ихъ будемъ съ самою умѣренною пользою.

3) Главная цѣль нашего учрежденія заключается въ оптовой продажѣ товаровъ въ томъ краѣ; но для ближайшаго ознакомленія тамошнихъ потребителей съ настоящимъ положеніемъ нашей мануфактурной производительности, и въ особенности, для устраненія нѣкоторыхъ предубѣжденій противъ нашихъ издѣлій, мы положили открыть въ Тифлисъ магазинъ Русскихъ издѣлій, подобно устроеннымъ въ иныхъ столицахъ. Въ этомъ магазинѣ будетъ производиться розничная продажа по опредѣленнымъ цѣнамъ, съ повышеніемъ противъ оптовой соответственно расходамъ, необходимымъ при держаніи магазина.

4) Для расширенія круга дѣйствій по настоящему предпріятію, и для укомплектованія товарамъ, какъ самаго Дено, такъ и магазина, мы предоставляемъ себѣ право приглашать въ участники нашего предпріятія и другихъ фабрикантовъ, утверждая ихъ большинствомъ голосовъ учредителей.

5) Каждое участвующее въ настоящемъ дѣлѣ лицо, по предмету отправки своихъ товаровъ и опредѣленію въ оптовое Дено и розничный магазинъ приказчиковъ, собственно къ своимъ товарамъ, дѣйствуетъ совершенно отдѣльно на свой капиталъ и независимо отъ другихъ соучастниковъ; также и выручаемая за проданные товары деньги, вѣдѣтъ съ отчетами, за исключеніемъ причитающихся расходовъ, поступаютъ изъ нашей Тифлисской конторы прямо по принадлежности. Но всѣ участвующіе, въ совокупности, согласно основной цѣли сего предпріятія, обязаны дѣйствовать добросовѣстно и на пользу общую; поему всякое отступленіе отъ этихъ правилъ подлежитъ сужденію общаго собранія учредителей. Основная мысль должна выражаться съ всевозможною ясностью въ инструкціи, кою будетъ составлять отъ учредителей главноуправляющій этимъ предпріятіемъ въ Закавказскомъ краѣ.

6) Для достиженія взаимной пользы самаго края и мануфактурныхъ округовъ среднихъ губерній Имперіи, мы предполагаемъ пріобрѣтать въ Закавказскомъ краѣ покупкою и мѣною на товары мѣстныхъ произведеній Закавказскаго края, какъ для собственныхъ нашихъ фабрикъ, такъ и для сбыта ихъ другимъ потребителямъ.

7) Относительно капитала, потребнаго для пріобрѣтенія товаровъ, нужныхъ для укомплектованія сортаментовъ, какъ для Дено, такъ и для магазина; выбора управляющаго этимъ дѣломъ въ Тифлисъ, бухгалтера и другихъ лицъ общей нашей тамъ конторы, равно какъ и учрежденія въ Москвѣ таковой-же конторы, и отвосительно всѣхъ потребныхъ внутреннихъ распоряженій, мы обязаны составить вслѣдъ за симъ отдѣльное между собою востановленіе, которое, по мѣрѣ надобности, но большинству голосовъ учредителей, можетъ быть и измѣняемо.

8) Исполненіе всѣхъ изложенныхъ выше предположеній и далѣйшее управленіе общимъ ходомъ дѣла возлагается на двухъ лицъ, избранныхъ изъ числа учредителей большинствомъ голосовъ. Для рассмотренія участіемъ и дѣйствіемъ общаго контору назначаются ежемѣсячныя собранія всѣхъ участвующихъ въ сѣмъ предпріятіи. Кромя того, члены, избранные для общаго управленія, въ случаѣ экстренныхъ дѣлъ, назначаютъ и особенныя собранія.

Утверждая подписомъ нашимъ всѣ вышеназванныя статьи сего, заключеннаго между нами, акта, мы немедленно приступаемъ къ изготовленію первыхъ партій товаровъ, для отправления оныхъ въ Тифлисъ не позже марта сего года.

Московскій городской голова коммерціи совѣтникъ, почетный гражданинъ времени Московскій 1-й гильдіи купецъ и кавалеръ Семенъ Логинъ Лешенкинъ. Секунд-майоръ и времени 1-й гильдіи купецъ Иванъ Мальцевъ. Купецъ и фабрикантъ Иванъ Федоровъ Барановъ. Почетный гражданинъ мануфактур-совѣтникъ Ефимъ Федоровъ Гучиковъ. Почетные граждане Московскіе 1-й гильдіи купцы и фабриканты П. К. и И. Прохоровы. Почетный гражданинъ Николай Ивановъ Четверяковъ. Мануфактур-совѣтникъ Василій Усачевъ. Почетный гражданинъ и фабрикантъ Михаилъ Васильевъ Зоологинъ.

192. Письмо барона Мейендорфа къ кн. Воронцову, отъ 7-го марта 1847 года, № 29.

Податель сего, Московскій купецъ Федотъ Федотовъ Бобылевъ, отправляется нынѣ изъ Москвы въ званіи управляющаго конторою Закавказскаго Дено Русскихъ издѣлій, для предварительныхъ распоряженій до прибытія въ Тифлисъ перваго транспорта товаровъ.

Благоволите, в. с., обратить на Бобылева благоклонное вниманіе ваше, и не лишите его милостиваго покровительства вашего. Я увѣренъ, что Бобылевъ употребитъ всѣ усилія, дабы сдѣлаться достойнымъ сего высокаго покровительства и оправдать собою ожи-

данія в. с. отъ сего новаго учрежденія; своею-же опытностью и знаніемъ дѣла будетъ вполне соответствовать желаніямъ и надеждамъ учредителей Депю, которыхъ цѣль—не одинъ собственный интересъ, но успѣхъ во взаимности коммерческихъ интересовъ Русской мануфактурной и Закавказской земледѣльской промышленности.

193. *Прошеніе общества Тифлисскаго торговаго класса кн. Воронцову, отъ 26-го мая 1847 года.*

Высокое попеченіе в. с. о благосостояніи народовъ, отеческому управленію вашему вѣренныхъ, и нѣкоторыя облегченія, дарованныя въ послѣднее время торговлѣ въ Закавказскомъ краѣ, служатъ доказательствомъ, что вы, сіятельнѣйшій князь, изволили убѣдиться въ необходимости поддержать здѣсь торговлю, до крайности упавшую, и дать болѣе быстрый оборотъ капиталамъ, остающимся нынѣ въ продолженіи значительнаго времени безъ всякаго движенія. Въ этихъ, конечно, видахъ правительство и согласилось на учрежденіе здѣсь Складочнаго Депю, для сбыта товаровъ Россійскаго произведенія.

Среди благодареній о таковой заботливости къ устройству торговыхъ дѣлъ нашихъ, находимъ мы, однако, что обороты компаніи, подъ фирмою Складочное Депю, неминуемо послужатъ къ существенному вреду нашему, если дѣйствія ея возымѣютъ силу безъ предварительнаго соображенія и безъ соблюденія необходимаго условія въ образѣ сбыта товаровъ Россійскаго произведенія.

Все это и увѣренность въ милостивомъ вниманіи в. с. къ положенію нашему даетъ намъ смѣлость повергнуть справедливому воззрѣнію вашему слѣдующія обстоятельства:

1) Изъ содержанія первыхъ публичныхъ извѣстій объ открытіи здѣсь Складочнаго Депю для сбыта товаровъ Россійскихъ, произведеній и по понятіямъ нашимъ о ходѣ торговли, мы полагали, что главные Россійскіе фабриканты и капиталисты, соединивъ свои денежные средства въ одну массу, стремятся къ тому, чтобы подвезти сюда издѣлія свои, для болѣе удобнаго приобрѣтенія ихъ здѣшними торговцами изъ первыхъ рукъ и оптомъ, или партіями; но изъ объявленія въ газетѣ „Кавказъ“, помѣщеннаго токмо на 3-е число мая, подъ № 18,—усматриваемъ мы, что они соединили силы свои и для розничной продажи привозимыхъ сюда товаровъ.

Учредители Складочнаго Депю, имѣя товаръ собственнаго произведенія и не платя тѣхъ процентовъ, ко-

имъ подвергается каждый изъ здѣшнихъ незначительныхъ купцовъ,—эти главные фабриканты и капиталисты, чтобы развить здѣсь сбытъ Россійскихъ товаровъ съ желаемымъ успѣхомъ, имѣютъ всю возможность продавать товары на кредитъ, на дальній срокъ и за весьма низкія цѣны противъ товаровъ, у нихъ-же купленныхъ и сложенныхъ въ магазинахъ нашихъ, что и опубликовано въ той-же газетѣ.

Такимъ образомъ, не предстоитъ никакого сомнѣнія, что всякій изъ приобрѣтателей товаровъ, оптомъ-ли, въ розницу-ли,—обратится къ одному Складочному Депю. Изъ сего явствуетъ, что товары наши останутся, и даже остаются, безъ всякаго сбыта, и доказательствомъ можно привести то, что послѣ сдѣланнаго публичнаго предваренія о качествахъ и пользѣ приобрѣтать товары изъ Складочнаго Депю, какъ изъ первыхъ рукъ, многіе изъ купцовъ сопредѣльныхъ уѣздовъ и провинцій, привыкшіе забирать у насъ товары оптомъ, выжидаютъ теперь открытія Депю Русскихъ товаровъ, объ отправленіи и привозѣ коихъ давно имѣютъ свѣдѣнія.

2) Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, въ 14-й день прошлаго декабря, установлено: за привозимыя сюда моремъ Русскія бумажныя издѣлія выдавать хозяевамъ товаровъ, съ января сего 1847 года, въ видѣ преміи, половину пошлнны, взимаемой по общему тарифу за иностранную бумажную пряжу, что составляетъ до 12-ти процентовъ разницы противъ цѣны на товары, привезенные нами предъ симъ сухимъ путемъ и еще не сбытые. Слѣдовательно, Складочное Депю и по этому также можетъ продавать выгоднѣе свои товары противъ здѣшнихъ купцовъ; ибо этою выгодою воспользуется одно оно, такъ какъ товары наши привезены прежде, зимою; самое-же положеніе состоялось въ прошломъ декабрѣ. Значитъ, мы и поэтому въ необходимости—или уступать товары наши съ значительнымъ убыткомъ, или хранить ихъ у себя къ совершенному разстройству нашему, ибо у каждаго торговца находится ихъ на сумму отъ 10-ти до 80-ти т. р. с.; а съ учрежденіемъ здѣсь Складочнаго Депю, при затрудненіи сбыть товары, имѣющіеся у насъ на рукахъ,—нѣтъ средствъ дѣлать намъ новыхъ закупокъ въ Россіи, чтобы воспользоваться означеннымъ правомъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что въ прежнія времена многіе закупали товары въ Россіи у самихъ этихъ учредителей Депю на весьма значительную сумму; теперь-же, изъ числа всѣхъ покупателей находится въ Москвѣ только двое—и тѣ теряются, не вѣдая что предпринять.

3) Не повесли-бы мы значительныхъ убытковъ,

а многіе изъ насъ окончательнаго разстройства, если-бы о предположеніи Россійскихъ капиталистовъ учредить здѣсь Дено мы были предварены, и если-бы оно дѣйствія свои воспріяло чрезъ два года по объявленіи. Въ теченіи этого времени, товары наши могли-бы быть сбыты, и мы, благоденствуя подъ кровомъ высокой державы, конечно, избрали-бы средство къ торговымъ оборотамъ, по той склонности, которая дарована намъ природою.

4) Убытки отъ сбыта компаніею товара въ розницу, по мелочамъ, кусками и на аршинъ, не ограничатся нанесеніемъ вреда собственно однимъ торговцамъ, но пострададутъ вообще хозяева лавокъ и караван-сараевъ, ибо, вмѣстѣ съ разстройствомъ и прекращеніемъ торговли, лавки съ ихъ подвалами останутся незанятыми. За этимъ пострадаетъ Тифлисское городское общественное управленіе, такъ какъ оно пользуется значительнымъ денежнымъ сборомъ съ доходовъ имѣній и этими деньгами содержитъ полицію, исправляетъ другія городскія обязанности и снабжаетъ квартирными деньгами воинскихъ чиновъ, для чего, и при настоящемъ положеніи торговыхъ дѣлъ, терпитъ недостатокъ и накопляетъ недоимки.

5) Пользуясь изложенными выше преимуществами, учредители Дено улаживаютъ положеніе наше тѣми выгодами, что и мы, взамѣнъ покупаемыхъ Русскихъ товаровъ, можемъ сбывать туземныя произведенія, какъ-то: шелкъ, хлопчатую бумагу, марену, шерсть и прочее; но сбытъ этихъ произведеній не есть для насъ новая отрасль торговли, изыскиваемая нынѣ конторою Закавказскаго торговаго Дено; мы сбываемъ нечисленныя произведенія съ давнихъ временъ, и это-то всегда оживило торговлю края и торговый классъ, ибо здѣшніе купцы не въ домахъ своихъ пребывали, и не съ одними дикими горцами ограничивали свои обороты, а отправлялись въ Россію и въ разныя страны для сбыта собственныхъ произведеній, чрезъ что изощрились и образовывались въ торговлѣ, къ чему есть много разительныхъ примѣровъ, обратившихъ на себя вниманіе правительства. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ для насъ тѣхъ выгодъ, о коихъ постоянно гласятъ учредители Складочнаго Дено, кои въ необходимости будемъ сбывать нынѣ произведенія свои и предоставлять имъ тѣ выгоды, кои сами должны получать при сбытѣ ихъ въ Россію.

Убѣждаясь болѣе и болѣе въ заботливости в. с., чтобы торговля Закавказскаго края процвѣтала не однимъ токмо сбытомъ ожидаемыхъ Русскихъ товаровъ, но чтобы она доступна и развита была для всѣхъ въроподанныхъ промышленниковъ, во всемъ прост-

ранствѣ, къ общему благу и къ пользѣ правительства,—мы, общество Тифлисскаго торговаго класса, вмѣстѣ съ городскимъ головою, пріемиемъ смѣлость покорнѣе просить в. с. о распоряженіи, чтобы, по всѣмъ изложеннымъ уваженіямъ, нынѣ учреждаемое здѣсь Складочное Дено или могущія здѣсь открыться дено или компаніи сбывали товары свои оптомъ или нартіями, и чтобы воспрещено было оному, подъ собственною-ли фирмою или инымъ образомъ, продавать Россійскіе товары въ розницу, по мелочамъ, кусками и на аршинъ,—иначе здѣшнее купечество, существуя единственно розничною продажею, и въ особенности въ настоящее время, имѣя надежду этимъ единственнымъ средствомъ сбыть сложенные у него на значительную сумму товары,—съ одной стороны лишено будетъ возможности успѣть въ этомъ оборотѣ, съ другой—затруднится впродъ дѣлать закупки у Складочнаго Дено, опасаясь, что потребители—тотъ-же самый товаръ или вещи выгоднѣе могутъ покупать въ Дено. Между-тѣмъ, въ первомъ случаѣ не только купечество будетъ приведено въ совершенное разстройство, но пострадаютъ и тѣ, кои сдѣлали имъ кредитъ деньгами или товарами, въ томъ числѣ и самые Русскіе купцы и фабриканты. Даже нѣкоторые изъ торговцевъ теперь же затрудняются въ окончаніи расчетовъ по случаю несбыта Россійскихъ товаровъ. Чрезъ это остановились всѣ торговля дѣла и обороты наши и мы не въ силахъ разрѣшить себѣ: будемъ-ли имѣть возможность дать ходъ торговлѣ нашей и отправиться на наступающую въ скоромъ времени Макарьевскую ярмарку, гдѣ ожидаютъ насъ разныя торговля сношенія. Почему положеніе наше и невѣдѣніе о предстоящемъ намъ вынуждаютъ насъ, полагаясь на благосклонность вану, утруждать в. с. о скорѣйшемъ разрѣшеніи обстоятельства сего.

Наконецъ, буде таковая просьба наша о воспрещеніи розничной продажи не можетъ быть уважена, удостойте, снательнѣйшій князь, принять участіе, чтобы въ семъ случаѣ допущена была послѣдняя благодѣтельная мѣра, это—та, чтобы Складочное Дено приняло отъ насъ всѣ товары Россійскаго произведенія, купленные у Россійскихъ-же фабрикантовъ, изъ коихъ нѣкоторые болѣе извѣстны, нежели фабриканты, участвующіе въ открытіи Дено, и въ дѣйствительности сего многіе имѣютъ отъ нихъ подлинныя счета. Товары эти до такой степени разстроиваютъ насъ, что мы готовы уступить ихъ компаніи по обошедшимся намъ цѣнамъ, не только безъ всякихъ барышей, но даже съ нѣкоторыми убытками, если только она приметъ ихъ теперь-же, безъ всякой потери времени. Потомъ,

каждый из нас, оставаясь при своем капиталѣ, потчится, по возможности, воспользоваться и облегчениями, предоставляемыми компанією торговаго общества, чрезъ что она и сама достигнетъ цѣли, ибо мы, въ такомъ случаѣ, и при воспрещеніи розничной продажи, въ возможности будемъ имѣть съ Дено торговые обороты.

Повторяя ушванія наши на благосклонность и испытанную справедливость вашу, мы священнымъ долгомъ поставимъ милость, въ семь дѣлъ намъ оказанную, хранить въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ на долги времена, въ честь и славу высокаго имени вашего, сіятельнѣйшій князь.

Замѣчанія на прошеніе, поданное обществомъ Тифлискаго торговаго класса кн. Воронцову.—Представлены директоромъ Закавказскаго торговаго Дено купцомъ Четверіновымъ.

Главная цѣль и сущность сего прошенія состоитъ именно въ томъ, чтобы общество Московскихъ фабрикантовъ, при открытіи здѣсь Дено и магазина, лишено было права производить розничную торговлю,—въ этомъ, и только въ этомъ именно, Тифлискіе граждане видятъ вредъ для ихъ собственныхъ интересовъ, на что они представляютъ нѣсколько благодѣльныхъ доводовъ, которые, однако, въ сущности опровергаются сами собою.

Предоставляя себѣ впоследствии разсмотрѣть порознь всѣ эти доводы, я полагаю важнѣйшимъ изложить мнѣніе свое о главнѣйшемъ вопросѣ и разсмотрѣть его со всѣхъ точекъ зрѣнія.

Актомъ, составленнымъ Московскими фабрикантами и подписаннымъ 26-го ноября прошлаго 1846 года, главнѣйшая цѣль учрежденія въ Закавказскомъ краѣ Дено и магазина Русскихъ товаровъ, по примѣру таковыхъ, учрежденныхъ въ обихъ столицахъ, состояла въ томъ, чтобы постоянно снабжать здѣшній край издѣліями Русскихъ фабрикъ хорошаго качества и по умѣреннымъ цѣнамъ. Основная мысль эта развита по всей полнотѣ въ восьми пунктахъ подписаннаго учредительнаго акта. Со всѣмъ вниманіемъ къ этому начинанію, учредители принялись за первоначальное устройство, обдумали полную организацію сего дѣла и начали предпринимать приготовления перваго образцоваго транспорта; для сего въ Москвѣ было собрано болѣе 20-ти совѣтовъ изъ учредителей и участвующихъ, и потому совершенно напрасно торговое Тифлисское сословіе въ своемъ прошеніи опасается, что дѣйствія нашей компаніи возмѣжутъ силу безъ предварительнаго соображенія. Напротивъ, Московское наше купечество и большая часть фабрикантовъ, неоднократноными опытами въ сношеніяхъ своихъ съ здѣшними торгующими классомъ, были научены и весьма хорошо понимаютъ и знаютъ, какъ потребности здѣшняго края, такъ и способы здѣшней торговли. Кроме этого личнаго опыта, по связямъ съ Армянскими торгующими сословіемъ, край сей намъ былъ извѣстенъ и чрезъ прикащиковъ нашихъ, которые были не разъ сюда посылаемы за сборомъ нѣкоторыхъ застарѣлыхъ долговъ.

Главное опасеніе противъ розничной торговли состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе пріобрѣтателей обратится, будто-бы, къ одному только Складочному Дено. Но это одно только предположеніе, и надо довольно еще времени, чтобы оно перешло въ фактъ. Какимъ-то страннымъ явленіемъ кажется это, поамѣстительное еще и ни на чемъ несомненное показаніе, на которомъ цѣлое торговое сословіе опираетъ всѣ свои жалобы и утруждаетъ имя начальство. Предположимъ даже, что это предположеніе оправдалось, иерендо въ фактъ,—тогда что онъ доказываетъ? Что покупатели нашли лучше товары и что до-сихъ-поръ никто не озаботился снабдить край этими выборомъ доброкачественныхъ произведеній. По мы этого не надеемся, потому что дознано опытомъ и открытыми въ обихѣ столицахъ магазинами уже доказано, что розничная торговля тамъ не упала, но еще больше получила развитія потому именно, что Русскіе фабриканты, продавая по розницѣ всѣ выдѣлаемые на ихъ фабрикахъ товары съ умѣренными возмѣненіемъ цѣнъ противъ оптовыхъ и сдѣлавъ изъ своихъ магазиновъ, такъ-сказавъ, постоянными выставки, открыли глаза всѣмъ потребителямъ и тѣмъ лишили возможности мелкихъ торговцевъ брать немужерные барыши. Однако-же, никто отъ этого не разворчался, никто не закрылъ розничныхъ своихъ лавочъ и не пересталъ покупать у тѣхъ-же фабрикантовъ партіями товары. Разница вышла въ томъ, что не стали за Русскій товаръ брать въ три дорога и не имѣли надобности обманывать покупателя. Напротивъ, дешезина и честность увеличили потребителямъ; вслѣдствіе этого потребители получали возможность имѣть хорошей товаръ за недорогою цѣною и потому могли себѣ сдѣлать что-нибудь лишнее. Здѣшнему торговому классу еще менѣе должно опасаться соперничества нашего магазина, съ одной стороны—потому, что у насъ предположено оптовому покупателю дѣлать значительную уступку въ цѣнѣ противъ розничной, чтобы дать ему возможность пріобрѣсти хорошую пользу на нашъ товаръ, а съ другой стороны—потому, что теперь-же есть,

по словамъ того-же прошенія, у здѣшнихъ Армянъ товары, купленные въ Россію у фабрикантовъ, кои гораздо болѣе извѣстны, нежели тѣ, которые участвуютъ въ нашемъ Дено. Такого соперничества естественнѣ всего опасаться намъ, а не имъ.

Наконецъ, если-бы допустить, что Дено производитъ одну только оптовую торговлю, то спрашивается, къ какой цѣли приведетъ этотъ исключительный способъ торговли? Конечно, къ той, что, принявши на себя обязанность снабдить край дешеными товарами и доставить тѣмъ выгоды потребителямъ, прибытуды для того къ разнымъ со стороны нашей пожертвованіямъ: панамъ людей и зданій, учредя конторы и коммиссіонерства, мы отдадимъ наши товары не болѣе какъ 20-ти—30-ти человѣкамъ, должны будемъ подчиниться имъ во всѣхъ отношеніяхъ и, не получая выгоды, охладѣть, наконецъ, ко всякому предпріятію, начатому для общеніи пользы, а не для исключительныхъ интересовъ нѣсколькихъ лицъ, которыя въ теченіи 50-ти лѣтъ не могли или не хотѣли ничего сдѣлать для края, такъ что явленіе нашего Дено и магазина въ Тифлѣ сдѣлалось въ послѣднее время необходимымъ потребностью, по общему голосу публики.

Все это заставляетъ насъ думать и еще болѣе убѣждаться, что розничная торговля, съ постоянной цѣною по таксѣ, необходимъ здѣсь не для интересовъ какихъ-либо видовъ, но какъ показатель и регуляторъ цѣнъ въ другихъ розничныхъ лавкахъ. Онъ невольно заставитъ здѣшнихъ Армянъ продавать всѣ товары съ умѣренною пользою и не дастъ имъ средствъ сбывать и дурные товары болѣе выгоды купленнымъ въ нашемъ Дено, а хорошие продавать неопытному покупателю за иностранцы. Безъ этой мѣры наше Дено лишено будетъ средствъ принести пользу краю и заслужитъ себѣ со стороны покупателей дурную славу, къ которой оно стремится.

Такимъ образомъ, высказавъ свое мнѣніе относительно главнаго вопроса о розничной торговлѣ, я, сообразно требованію вашему, приступаю къ изложенію моихъ мыслей противъ каждаго пункта прошенія.

1) Въ первомъ пунктѣ сказано, что въ двухъ статьяхъ газеты „Кавказъ“ (№№ 8 и 18) о Складочномъ Дено извѣщено, въ первомъ кратко, а во второмъ подробно и показано намѣреніе открыть розничную торговлю. Все это совершенно справедливо. Далѣе сказано, что учредители имѣютъ всю возможность продавать товары на кредитъ, на дальніе сроки и за низкія цѣны, и будто это опубликовано было въ газетѣ „Кавказъ“. Сколько ни перечитывать я двѣ статьи, помѣщенная тамъ о нашемъ Дено, нигдѣ этого не нашелъ и долженъ сказать откровенно, что хотя мы и не могли на первое время здѣсь дѣйствовать опрометчиво и открыть всѣмъ обширный кредитъ, тѣмъ не менѣе, надѣялись сдѣлать льготы исправнымъ и честнымъ плательщикамъ, какъ и предположено было сдѣлать на первое время кредитъ, но только для нѣкоторыхъ Тифлискихъ домовъ; вчитавшись-же хорошо въ 5-й пунктъ поданнаго прошенія, я нахожу это предположеніе теперь даже несвоевременнымъ. Далѣе сказано, что вслѣдствіе объявленій объ открытіи Дено, торговцы остановились покупать товары и ждутъ открытія торговли въ нашемъ Дено. Что возразитъ на это? Развѣ можно удержать кого-либо за то именно, что онъ возбудитъ въ комъ-нибудь любопытство? Откроемся наша торговля, покупатель придетъ и если увидитъ, что наши товары не лучше, то обратится опять къ Армянамъ; а если понравится, то купитъ у насъ; это дѣло честнаго произвола.

2) Второй пунктъ касается до обратной пошлины и, какъ видно, составители прошенія совершенно не поняли этого важнаго для торговли вопроса, и, можетъ быть неумышленно, ставятъ его намъ въ вину. Право обратной пошлины предоставлено всякому, а не одному Дено, при томъ-же на сухопутной границѣ оно нецѣлѣугодно. Мы хлопчато-бумажныхъ товаровъ и не думали завозить здѣсь въ тамошнѣ; стало быть, они пришли наравнѣ съ другими и не получили никакой обратной пошлины. Что-же касается до будущихъ транспортовъ, имѣющихъ быть водою, то никому не воспрещено ввозить сюда товары чрезъ Керчь и Редутъ-кале, или чрезъ Астрахань и Бакю, гдѣ на нихъ выдается обратная пошлина. Что-же касается до того, что у многихъ торговцевъ теперь остается на рукахъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ на сумму отъ 10-ти до 80-ти т. р. с. у каждаго, то это значить не болѣе, какъ то, что здѣшніе торговцы производили покупки свои, не соображаясь съ потребностями, и привезли очень много лишняго, въ чемъ Дено, вѣроятно, нисколько не виновато.

3) Относительно третьяго пункта мы предположимъ, что общество гражданъ Тифлискихъ предварено за два года и начинаеть сбывать постепенно свои товары, не покупая вновь. Что будутъ дѣлать дѣла потребители; гдѣ-же они возьмутъ товары, въ которыхъ имѣютъ всегдашнюю нужду? Одно изъ двухъ: или здѣшніе торговцы должны будутъ вѣхать опять за покупкой товаровъ въ Москву и Нижній-Новгородъ, и тогда опять у нихъ будутъ остатки; или потребители останутся безъ удовлетворенія самимъ необходимымъ нуждамъ и будутъ невольно роптать на подобное положеніе дѣла.

4) Противъ этого пункта возразить нечего, потому что ни мы, ни Тифлисское торговое сословіе будущаго не знаемъ. Опустятъ-ли лавки и караван-саранъ съ открытіемъ нашего Дено; сдѣлаются-ли они подше?—этого теперь предвидѣть никто не можетъ. Извѣстно всѣмъ, что на Эриванскій площади строится театръ, при которомъ будетъ болѣе 100 №№ лавочъ и магазиновъ, и что многие торговцы въ Темныхъ рядахъ и караван-сараяхъ собираются перебраться въ эти новыя лавки. Это заставляетъ насъ невольно предполагать, что здѣсь чувствуютъ потребность въ помѣщеніяхъ; да если-бы и цѣнность найма лавочъ упала, то, принимая въ соображеніе жалобы здѣшнихъ торговцевъ на дороговизну помѣщеній, съ нашей стороны это была-бы услуга, а не притѣвленіе.

5) Относительно пріобрѣтенія здѣшнихъ сырыхъ произведеній за деньги и мѣной на товары, мы можемъ сказать, что болѣе имѣли въ виду здѣшнихъ помѣщиковъ и владѣльцевъ, какъ первыхъ производителей, и не хотѣли польстить здѣ-

шимъ торговцамъ этими предложеніями, зная, что они постоянно скупили здѣсь шелкъ и другія произведенія и сбывали ихъ съ очень хорошими выгодами въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ; тѣмъ не менѣе, здѣшніе помѣщики не перестаютъ еще жаловаться, что это посредничество было для нихъ—или недостаточно, или вовсе не приносило выгоды; это, быть можетъ, одна изъ причинъ, почему здѣшнія сырья произведенія не имѣютъ должнаго качества и не получаютъ обширнѣшаго развитія. Относительно запрещенія намъ торговать розницей—вопросъ мною разсмотрѣвъ въ началѣ сихъ замѣчній, а что касается до предложенія здѣшняго общества взять ихъ товары въ Дешо по цѣнамъ, за которыя они куплены, то на подобное предложеніе можно отвѣчать только тѣмъ, что мы не имѣли въ виду взять всю торговлю здѣшняго края въ одніи свои руки, тогда какъ при этой мѣрѣ она походила-бы въ первое время на монополію; съ другой стороны, залежалый товаръ уже ясно показываетъ, что онъ или дорогъ, или не соответствуетъ потребностямъ, а потому это предложеніе было-бы совершенно несообразно съ основною цѣлью нашего предпріятія.

Заключая такимъ образомъ мои замѣчанія на всѣ пункты прошенія здѣшняго общества, я надѣюсь, что время покажетъ здѣшнему торговому классу всѣ выгоды, кои они могутъ приобрести отъ посредничества, которое мы приносимъ сюда единственно съ тою цѣлью, чтобы упрочить навсегда связи здѣшняго края съ Москвою и внутренними губерніями Россіи и тѣмъ самымъ дать правильный ходъ торговлѣ.

194. *Отзывъ г.н. Воронцова обществу Тифлискаго торговаго класса, отъ 27-го іюня 1847 года, № 3605.*
—Лагеръ при Турчи-дагъ.

Получивъ, во время безпрестанныхъ дѣйствій и передвиженій, прошеніе общества Тифлискаго торговаго класса, мнѣ невозможно было прежде отвѣчать въ подробности на оное, и я только могъ написать вкратцѣ къ Дюкруаси мнѣніе мое о содержаніи сего прошенія,—мнѣніе, которое Дюкруаси вѣрно сообщилъ нѣкоторымъ изъ лицъ, которыя ко мнѣ адресовались. И надѣюсь, что Армянское купечество вообще не сомнѣвается въ желаніи моемъ споспѣшествовать всѣми силами, сколько отъ меня зависить, выгодамъ торговаго сословія. Скоро уже 25 лѣтъ, что, управляя вторымъ коммерческимъ городомъ въ Россіи, выгода торговли и торгующихъ лицъ была, можетъ быть, первый мой предметъ. И старался помогать равно, какъ иностранцамъ, такъ и Русскимъ, и дѣйствовалъ, смѣю сказать, не безъ успѣха, удостовѣрись столь продолжительнымъ опытомъ, что лучший способъ помогать торговлѣ состоитъ въ томъ, чтобы никому не мѣшать производить оную въ мѣрѣ, законами дозволенной. Во время двух-лѣтняго пребыванія моего въ Грузіи, я, конечно, не подалъ никому повода думать и еще меньше жаловаться, что я буду имѣть въ Тифлисѣ другія намѣренія и не буду слѣдовать той-же системѣ, которою постоянно слѣдовалъ въ Одессѣ. И не скрывалъ и не скрываю, что я нашелъ въ Тифлисѣ торговлю въ самомъ жалкомъ положеніи; съ одной стороны—контрабанда, съ другой—запрещеніе имѣть что-нибудь хорошее изъ-за границы и, наконецъ, общія продажа, дорогими цѣнами, издѣлій изъ Русскихъ фабрикъ дурного качества и совершенное отсутствіе многихъ вещей, не только для роскоши, но почти необходимыхъ для общежитія.

Всѣмъ извѣстно, что первая моя надежда была возстановленіе прежней вольной торговли съ иностранными мѣстами; но сіе оказалось невозможнымъ по государственнымъ видамъ, и дабы не потрясти отечественныя фабрики, самимъ правительствомъ въ теченіи болѣе 20-ти лѣтъ поддерживаемая. При нѣкоторыхъ небольшихъ измѣненіяхъ въ тарифѣ возродилась мысль въ Москвѣ снабдить Закавказскій край издѣліями изъ нашихъ фабрикъ, лучшаго качества, и по цѣнѣ болѣе умѣренной, нежели они теперь покупаются въ Грузіи; составилась компанія, пріѣхали отъ оной агенты съ объявленіемъ, что посылаютъ много товаровъ и что компанія готова продавать оптомъ торгующимъ лицамъ и въ розницу, на что всякое купеческое лицо имѣетъ право, какъ для контроля надъ цѣнами, такъ и для доставленія потребителямъ многихъ вещей, которыя о сію пору въ Тифлисѣ не существовали. Мы всѣ радовались этому предпріятію, радовались оному, какъ Русскіе—въ отечественномъ видѣ, радовались—и какъ жители Закавказскаго края. Пребывавъ въ Тифлисѣ болѣе мѣсяца послѣ пріѣзда перваго агента компаніи, я не слышалъ ни о жалобахъ, ни объ опасеніяхъ насчетъ намѣреній оной, и былъ въ полной надеждѣ, что Тифлисское купеческое сословіе, для своихъ собственныхъ выгодъ, войдетъ, или-же вошло съ компаніею въ условія насчетъ оптовой продажи всѣхъ издѣлій изъ Россіи, и въ совершенное дознаніе, нужно-ли будетъ и за симъ Тифлискимъ купцамъ ѣздить по прежнему за покупками на Нижегородскую ярмарку, или можно будетъ заключать всѣ свои дѣла, для сихъ издѣлій, съ компаніею въ Тифлисѣ. Теперь, столько съ сожалѣніемъ, сколько и съ удивленіемъ, я получаю здѣсь, въ срединѣ Дагестана, прошеніе отъ Армянскаго купеческаго сословія въ Тифлисѣ, въ которомъ оно описываетъ всѣ несчастія, которыхъ боится отъ дѣйствій Московской компаніи, и проситъ меня защитить его или запрещеніемъ Русской компаніи продавать въ розницу, или принудить оную принять все то, что теперь существуетъ въ Армянскихъ лавкахъ, по цѣнамъ, по которымъ вещи сіи были въ разныя времена закуплены въ Россіи. Не могу понять, какъ Армянское купеческое сословіе въ Тифлисѣ, и многія почтенныя лица, имена коихъ я вижу въ числѣ подписчиковъ, столь знакомыя съ торговыми дѣлами вообще и знающія Русскіе законы,—могли полагать меня въ правѣ принять которую-нибудь одну изъ вышесказанныхъ мѣръ. Запретить лицу или компаніи завести магазинъ и продавать въ ономъ что тому лицу или той компаніи угодно,—превышаетъ власть всякаго начальства; заставить-же компанію покупать

то, чего она покупать не хочет—не только что также превышает эту власть, но было-бы и самою сущою несправедливостью; ибо это значило-бы заставлять покупать такія вещи, которыя остались на руках у торговцевъ, потому что никто ихъ приобрести не желаетъ. Сожалѣю очень, что долженъ такимъ образомъ отвѣчать на прошеніе Тифлискаго торговаго общества; но увѣренъ и смѣю надѣяться, что при хладнокровномъ разсужденіи объ этомъ дѣлѣ, все подписавшіеся на семъ прошеніи должны признать, что иначе отвѣчать я не могу. Я самъ желаю, чтобы Русская компанія занималась въ Тифлисъ болѣе оптовою торговлею, нежели розничною; полагаю, что сіе будетъ выгодно для торговаго сословія въ Тифлисъ, а можетъ быть, и для нея самой. Я это говорилъ первому ея агенту, пріѣхавшему въ Тифлисъ, и теперь о томъ пишу и совѣтую, чрезъ барона Мейендорфа, въ Москву. Дѣлать болѣе я не имѣю ни причины, ни малѣйшаго права.

Въ заключеніе прибавлю, что, по моему мнѣнію, Тифлисское торговое сословіе можетъ и должно немедленно войти въ дружеское и тѣсное сношеніе съ Московскою компаніею, о покупкѣ отъ нея оптомъ сколько можно изъ издѣлій, ею выписанныхъ, или которыя она выписывать намѣрена, и потомъ разсудить, нужно-ли будетъ, или нѣтъ для своихъ дѣлъ и выгодъ посылать еще за чѣмъ-нибудь прямо на Нижегородскую ярмарку. Сожалѣю, что Тифлисское торговое сословіе прежде сего не сдѣлало, по надѣюсь, что время еще не прошло, и желаю отъ всего сердца, чтобы сношенія сіи возымѣли полный успѣхъ для обѣихъ сторонъ и чтобы почтенное Тифлисское купеческое сословіе было такимъ образомъ избавлено отъ тѣхъ опасеній, которыя, какъ видно теперь, такъ сильно оно беспокоятъ.

195. *Отношеніе ст.-секр. Врончико къ кн. Воронцову, отъ 15-го іюля 1847 года, № 17.*

Независимо отъ общества фабрикантовъ, открывшаго уже въ Тифлисъ магазинъ Русскихъ издѣлій, составилась, подъ руководствомъ Московскаго городского головы, коммерціи совѣтника Лепешкина, компанія изъ первенствующихъ въ Москвѣ и селѣ Ивановѣ (Владимірской губерніи) фабрикантовъ и капиталстовъ, которые приступаютъ къ открытію торговли съ Закавказскимъ краемъ въ обширномъ видѣ, съ употребленіемъ особаго значительнаго капитала для покупки Закавказскихъ произведеній. Учредители и участники въ этой компаніи отрядили отъ себя въ С.-Пе-

тербургъ мануфактур-совѣтника Рогожина, который, по званію учредителя, избранъ ими управляющимъ торговыми ихъ дѣлами въ Закавказьи, и поручили ему представить мнѣ составленный ими уставъ на утвержденіе и всеподданнѣйше испросить Высочайшее Е. И. В. покровительство этому предпріятію.

О семъ я имѣлъ счастье довести до свѣдѣнія Г. П., и Е. В., удостоивъ предпріятіе сіе Всемилоствѣйшаго вниманія, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить объ ономъ предварительно в. с. на благоусмотрѣніе.

Вслѣдствіе сего, препровождая при семъ копію съ устава компаніи, считаю долгомъ присовокупить, что мануфактур-совѣтникъ Рогожинъ, въ поданной мнѣ отъ себя дополнительной конфиденціальной запискѣ, изъясняетъ слѣдующее:

Кромѣ цѣли снабженія Закавказскаго края, по возможности, всеми предметами потребности изъ Россіи, учредители помянутаго общества положили обратить особенное вниманіе на туземныя произведенія, которыя, при всемъ изобиліи и богатствѣ, не приносятъ еще тамошнимъ жителямъ соотвѣтственной пользы и потому неощраютъ ихъ къ желаемому трудолюбію.

Предметы сіи суть слѣдующіе:

1. Марена. Дербентская, Кубинская и Кахетинская марена предпочитается въ Московской мануфактурной промышленности настоящему Французскому и Голландскому крапу. Марену обдѣлываютъ уже въ значительныхъ партіяхъ и въ совершеннѣйшемъ видѣ на разныхъ Московскихъ, Ивановскихъ и Александровскихъ набивныхъ и красильныхъ заведеніяхъ, но если-бы эта обдѣлка производилась на мѣстахъ произрастенія въ Закавказьи, то отъ этого произошли-бы слѣдующія выгоды:

а) Промышленность внутреннихъ губерній освободилась-бы отъ излишнихъ расходовъ за дальній провозъ тѣхъ сорныхъ частей въ маренѣ, которыя обращаются въ угаръ при обдѣлкѣ оной въ крапъ, а такъ какъ изъ пуда сорной марены выходитъ только 30 ф. крапа, то сбереженіе четвертой части провозныхъ денегъ уменьшило-бы цѣнность этого матеріала, крайней-мѣрѣ, на 10%.

б) Обращеніе на мѣстѣ марены въ крапъ, открывшая самимъ туземнымъ производителямъ недостатки манипуляціи при посѣвѣ и сборѣ, побудило-бы ихъ къ улучшеніямъ, къ которымъ они не могутъ приступать, по незнанію подробностей этого дѣла, и

в) Обдѣланная марена могла-бы сдѣлаться предметомъ вывоза изъ Закавказскаго края въ Западную Европу, тогда какъ сорная марена составляетъ нынѣ

незначительную токмо статью въ торговлѣ того края съ Россіею.

По сему важному предмету общество предложило:

1) Поручить отправляющемуся въ Закавказскій край учредителю мануфактур-совѣтнику Рогожину обзрѣть на мѣстѣ плантаціи марены и, гдѣ окажется удобнымъ, учредить контору для выдачи плантаторамъ задаточныхъ денегъ, отъ 10-ти до 50-ти процентовъ впередъ, для поощренія ихъ къ усиленному разведенію этой краски.

2) Устроить заведеніе для обдѣлки марены въ краиъ и для сей цѣли отправить туда опытнаго мастера.

3) Если окажется въ Закавказскомъ краѣ въ достаточномъ количествѣ сѣра, то устроить свинцовую камеру для добыванія сѣрной кислоты, необходимой въ передѣлкѣ краиа въ гаранинъ, чрезъ что произойдетъ выгода, что матеріалъ сей, какъ экстрактъ изъ краиа, обойдется 40% дешевле выписываемаго изъ Франціи.

II. Шелкъ. Закавказскій шелкъ лучшихъ сортовъ, при соотвѣтственной на мѣстахъ размоткѣ, могъ бы замѣнить Итальянскій. Нынѣшній-же шелкъ, привозимый оттуда для Русскихъ фабрикъ, теряетъ отъ обработки на карасихъ до 25-ти процентовъ, каковая убыль обращается въ охлопки, продающіеся по ничтожной цѣнѣ (10 р. с. за пудъ).

По сему предмету общество положило отправить въ Закавказскій край опытнаго карасника съ нѣсколькими трощильцами и съ нужными снарядами, надѣясь, что если правильная размотка на мѣстѣ будетъ достигнута, то утара отъ этой операціи будетъ такъ-же мало, какъ отъ шелка Греческаго и Персидскаго.

III. Хлопчатая бумага. По собраннымъ свѣдѣніямъ, матеріалъ сей, столь важный для Россіи, обилующей бумагопрядильными заведеніями и вообще хлопчато-бумажною промышленностью, могъ бы въ значительныхъ количествахъ быть добываемъ въ Закавказскомъ краѣ, производящемъ нынѣ хлопчатую бумагу коротко-волокнистую, къ приденію на машинахъ пегодную.

По сей статьѣ туземныхъ произведеній общество положило содѣйствовать всѣми мѣрами для посѣва Американскихъ сѣмянъ хлопчатой бумаги и водворенія механической эплушеровки (очистки отъ земли и сора).

IV. Стеаринъ и стеариновыя свѣчи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, сало обходится въ Закавказскомъ краѣ не дороже, какъ отъ 2-хъ до 2 р. 50-ти к. с. за пудъ, между тѣмъ какъ въ Москвѣ оно никогда не обходит-

ся дешевле 3-хъ р., а иногда дороже. Для каждаго пуда стеарина потребно 2 пуда сала, слѣдовательно, выгода въ первомъ матеріалѣ составила-бы въ Закавказскомъ краѣ 2 р. с. на каждомъ пудѣ стеарина. Не смотря на это, стеариновыя свѣчи посылаются изъ Россіи за Кавказъ, гдѣ онѣ, смотря по большому или меньшему запасу на мѣстѣ, продаются отъ 12-ти до 15-ти р. с. за пудъ.

Если окажется, что въ салѣ недостатка не будетъ и что производство сѣрной кислоты не подлежитъ затрудненію, то общество имѣетъ уже въ виду отправленіе въ Закавказскій край нужныхъ снарядовъ и гидравлическихъ прессовъ и опытнаго мастера, такъ что стеаринъ и стеариновыя свѣчи, вмѣсто привоза туда, сдѣлаются предметомъ вывоза.

V. Сода. Закавказскій край обилуетъ содою. По сему предмету предположено обратить особенное вниманіе на возможность употребить этотъ матеріалъ съ пользою на мѣстѣ добыванія, какъ-то: на дѣланіе изъ него мыла и проч.

Сверхъ сего, общество, независимо отъ мануфактурныхъ издѣлій всякаго рода, отправляемыхъ въ Закавказскій край, предполагаетъ ввести тамъ продажу многихъ другихъ предметовъ потребности, какъ-то: Кяхтинскаго чая, Русскаго сахара, металлическихъ издѣлій, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, разныхъ орудій и инструментовъ и вообще всего того, въ чемъ край нуждается.

Мануфактур-совѣтникъ Рогожинъ отправляется отсюда на Нижегородскую ярмарку, откуда воспослѣдуетъ первая отправка товаровъ въ Тифлисъ.

Изъ всего вышенъясненнаго в. с., смѣю надѣяться, убѣдиться изволите въ пользѣ сего предпріятія, какъ для Закавказскаго края, такъ и для внутренней промышленности Имперіи.

Прошу васъ почтить меня отзывомъ вашимъ, для доклада Г. И. и дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій.

196. Также, отъ 25-го іюля 1847 года, № 3140.

Отношеніемъ, отъ 15-го сего мѣсяца, № 17, я, по Высочайшему повелѣнію, имѣлъ честь сообщить в. с., предварительно на благоусмотрѣніе, копію съ устава, состоявшагося вновь подъ руководствомъ Московскаго городского головы, общества для торговли съ Закавказскимъ краемъ, и содержаніе поданной мнѣ мануфактур-совѣтникомъ Рогожинымъ конфиденціальной записки о сокровенныхъ предположеніяхъ учредителей, клонящихся къ свободной пользѣ Закавказскаго края и промышленныхъ губерній Россіи,

Между-тѣмъ, Рогожинъ, желая воспользоваться предстоящею ярмаркою въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ должны сосредоточиваться товары общества, предназначаемые въ Тифлисъ, просилъ меня снабдить его письмомъ, на имя Московскаго городского головы, для удостовѣренія учредителей и участниковъ въ томъ, что они могутъ приступить къ этому дѣлу безъ потери времени и въ полной надеждѣ на Высочайшее ихъ предпріятію покровительство.

Обстоятельство это побудило меня предварительно представить Г. И. о томъ, равно и о подробностяхъ устава и другихъ предположеній общества, и Е. В., на всеподданнѣйшей моей по сему предмету докладной запискѣ, соизволивъ собственноручно написать: „Съ величайшимъ удовольствіемъ вижу сіе похвальное стремленіе и буду ему покровительствовать съ убѣжденіемъ въ пользу“.

О таковой Высочайшей резолюціи считаю долгомъ сообщить в. с., присовокупляя, что, вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, возвращающійся въ Москву мануфактур-совѣтникъ Рогожинъ снабженъ отъ меня письмомъ на имя Московскаго городского головы, въ которомъ онъ извѣщенъ о Всемилостивѣйшей Е. И. В. резолюціи.

Ожидаю благосклоннаго отзыва в. с. на вышеомянутое мое отношеніе, дабы, по полученіи онаго, дать сему дѣлу формальный ходъ.

197. *Тожѣ, кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 17-го августа 1847 года, № 591.—Лагерь при аулѣ Салты.*

Съ истиннымъ удовольствіемъ я узналъ изъ отношенія вашего, отъ 15-го іюля, № 17, что, независимо отъ общества фабрикантовъ, открывшаго уже въ Тифлисъ магазинъ Русскихъ издѣлій, составила, подъ руководствомъ Московскаго городского головы, коммерціи-совѣтника Лепешкина, компанія изъ первенствующихъ въ Москвѣ и селѣ Иваловѣ (Владимірской губерніи) фабрикантовъ и капиталистовъ, которые намѣреваются открыть торговлю въ Закавказскомъ краѣ въ обширномъ видѣ, съ употребленіемъ особаго значительнаго капитала для покупки Закавказскихъ издѣлій. Покорнѣйше благодаря васъ за сообщеніе мнѣ выписки изъ конфиденціальной записки мануфактур-совѣтника Рогожина, а равно и копию съ устава компаніи, сиѣшу изъяснить вамъ, что я всегда употреблю все старанія къ доставленію столь полезнымъ предпріятіямъ всякой, отъ меня зависящей, помощи. Наши торговцы и фабриканты такъ долго не обращали

должнаго вниманія на богатія средства здѣшняго края, какъ для сбыта отечественныхъ произведеній, такъ и для снабженія нашихъ фабрикъ предметами, за дорогую цѣну выписываемыми изъ-за границы, что всякое предпріятіе къ сближенію онаго съ Россією въ торговомъ отношеніи заслуживаетъ полнаго вниманія правительства. Изъ таковыхъ сношеній должна пронестекать равная выгода—и для здѣшней промышленности, и для нашихъ фабрикантовъ. Соперничество между нѣкоторыми компаніями можетъ только принести пользу и потребителямъ, и краю, и каждая изъ нихъ можетъ найти средство, не дѣлая подрыва другой, извлекать значительныя выгоды. Посему и всегда буду принимать съ радостью всѣхъ прибывающихъ въ Закавказскій край, съ благими намѣреніями развить торговыя сношенія Россіи съ онымъ, и я съ симъ-же курьеромъ иду въ Тифлисъ, чтобы, въ случаѣ прибытія туда, до моего возвращенія, агента новой компаніи, ему оказана была-бы всякая помощь и предоставлены всѣ отъ мѣстнаго начальства зависящія средства къ исполненію возложеннаго на него порученія.

198. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 28-го октября—12-го ноября 1847 года, № 1513.*

Агентъ, присланный отъ Персидскаго правительства для изученія торговыхъ дѣлъ Закавказскаго края и изысканія способовъ къ открытію въ семъ краѣ торговыхъ сношеній съ Германією, Левенгагенъ, окончивъ здѣсь порученныя ему изслѣдованія, сообщилъ мнѣ нынѣ въ особой запискѣ соображенія свои по этому предмету.

Хотя сіи соображенія и мнѣнія его во всемъ согласны съ моими, я далекъ отъ того, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ для возобновленія переписки по дѣламъ торговымъ и повторить все то, что я на сей счетъ неоднократно представлялъ; но считаю, что мнѣ позволено, при представленіи записки Левенгагена, только обратить вниманіе в. с. на два пункта: 1) что, по мнѣнію Левенгагена, подобно тому, что мною прежде было писано, облегченія, сдѣланныя тарифомъ 14-го декабря 1846 года, совершенно ничтожны и ни малѣйшей пользы принести не могутъ; 2) что и самый транзитъ, который правительство желало и думало сдѣлать полнымъ и удовлетворительнымъ, съ видомъ обратить опять къ намъ хотя отчасти и исподволь торговые дѣла, идущія теперь на Трипозондъ и Эрзерумъ, не отвѣчаетъ сей цѣли по разнымъ затрудненіямъ, въ транзитныхъ правилахъ сдѣланнымъ,

равно какъ и по нѣкоторымъ карантиннымъ формамъ. О первомъ пунктѣ, т. е. о тарифѣ, я уже не смѣю говорить ни слова, ибо дѣло рѣшено, а долженъ былъ только препроводить записку Левенгагена; но по дѣлу транзита, такъ какъ самъ министръ финансовъ относился ко мнѣ съ самаго начала о намѣреніи допустить сей транзитъ полнымъ и выгоднымъ для торговыхъ дѣлъ образомъ, то смѣю думать, что и мнѣ позволено здѣсь повторить покорнѣйшую просьбу о разсмотрѣніи вновь транзитныхъ правилъ и объ облегченіи оныхъ, по мѣрѣ возможности, по замѣчаніямъ Левенгагена и отчасти по представленію, мною сдѣланному 27-го апрѣля сего года, № 755, особливо по предмету направленія Европейскихъ товаровъ въ Персію чрезъ Тифлисъ и Баку.

199. *Письмо кн. Воронцова къ учредителямъ торговаго Дено въ Тифлисъ, отъ 26-го марта 1848 года.*

Нѣсколько времени тому назадъ, Рогожинъ вручилъ мнѣ письмо ваше, отъ 5-го февраля. Прежде отвѣта моего, я желалъ видѣть тотъ образъ дѣйствій, который избираетъ Рогожинъ для исполненія патриотическаго предпріятія вашего къ учрежденію въ Тифлисъ торговаго Дено.

Теперь съ удовольствіемъ поспѣшаю увѣдомить васъ, что предначальныя его дѣйствія вполне сообразны съ тѣми мыслями, которыя я имѣю объ этомъ дѣлѣ, и я увѣренъ, что при постоянномъ направленіи дѣла по избранной имъ системѣ,—общество достигнетъ предполагаемой цѣли: сближенія Русскихъ внутреннихъ губерній съ Закавказскимъ краемъ въ торговомъ отношеніи и доставленія послѣднему большой пользы. Нѣтъ сомнѣній, что здѣшніе торговцы увидятъ пользу въ полученіи изъ Дено товаровъ по такимъ цѣнамъ, которыя доставятъ имъ достаточную прибыль при раздробительной продажѣ. Надобно, чтобы Дено замѣнило здѣшнимъ торговцамъ Нижегородскую ярмарку и Москву; вотъ цѣль, къ которой должно стремиться общество, и которой оно, вѣроятно, достигнетъ при дѣйствіяхъ, подобныхъ начатымъ теперь Рогожинымъ.

Что касается лично меня, то вы можете быть увѣрены, что—и по долгу моего званія, и по чувствамъ патриотизма и желанія добра здѣшнему краю, я никогда не откажусь содѣйствовать, всѣми зависящими отъ меня мѣрами, къ успѣшному ходу дѣла общества и покорнѣйше прошу его быть въ этомъ увѣреннымъ.

Въ заключеніе, долгомъ считаю отдать полную

справедливость взгляду на вещи и сужденіямъ представителя вашего, Рогожина. Мнѣ было очень пріятно съ нимъ познакомиться и удостовѣриться изъ личныхъ объясненій въ здравыхъ его сужденіяхъ и практическихъ понятіяхъ о торговлѣ.

200. *Замѣчаніе кн. Бебутова на объясненіе учредителей и участниковъ Закавказскаго торговаго Дено и магазина Русскихъ издѣлій въ Тифлисъ, отъ 29-го мая 1848 года, № 19.*

В. с. благоугодно было передать мнѣ отзывъ учредителей магазина Русскихъ издѣлій въ Тифлисъ на записку, представленную мною в. с. объ убыткахъ и разстройствѣ, претерпѣваемыхъ Тифлискими торговцами отъ учрежденія этого розничнаго магазина.

Подробный разборъ всѣхъ доводовъ, заключающихся въ этомъ отзывѣ, не можетъ повести ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Въ борьбѣ двухъ противоположныхъ интересовъ, повтореніе обоюдныхъ жалобъ едва-ли можетъ убѣдить ту или другую сторону, а жалобы Тифлискихъ торговцевъ неоднократно уже были сообщаемы учредителямъ Тифлисскаго магазина. Изъ сего послѣдняго отзыва явствуетъ только то, что товарищество Московскихъ фабрикантовъ не только не проникнуто желаніемъ сближить интересы Тифлисскаго купечества съ своими собственными; но, напротивъ того, обнаруживаетъ во всѣхъ выраженіяхъ своихъ враждебныя чувства, которыя сами собою оправдываютъ опасенія здѣшнихъ купцовъ. Сии послѣдніе, перенося раззорительныя убытки влѣдствіе дѣйствій Московскихъ фабрикантовъ, показали больше умѣренности, и въ жалобахъ своихъ не касались чести своихъ противниковъ, а объяснили приличными словами претерпѣваемое ими разстройство. Фабриканты не токмо дозволяютъ себѣ выраженія обидныя для цѣлаго сословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ рѣшительное намѣреніе не входить ни въ какія миролюбивыя сдѣлки и продолжать борьбу безъ всякаго вниманія къ положенію мѣстнаго купечества, не смотря на неравенство силъ. Угроза прекратить торговлю и вывезти обратно товары, если запрещена будетъ компаніи розничная торговля, служить явнымъ доказательствомъ этого намѣренія.

Но болѣе всего оправдываетъ жалобы Тифлискихъ купцовъ признаніе фабрикантовъ, что они до начатія своего предпріятія вѣрно измѣрили свои силы состязаться съ туземными торговцами. Изъ этого ясно слѣдуетъ, что предпріятіе ихъ имѣетъ цѣлью не содѣйствіе торговлѣ здѣшнихъ жителей, а состязаніе съ

ними,—состязаніе сильныхъ со слабыми, котораго послѣдствія неизбѣжны; и могутъ-ли Армяне, какъ сказано въ самомъ отзывѣ компаніи, при недостаточности ихъ средствъ, конкурировать съ товариществомъ фабрикантовъ? Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вѣрное описаніе теперешняго положенія Тифлисскихъ купцовъ. Они не могутъ конкурировать съ сильною компаніею Московскихъ капиталистовъ, которые сами объясняютъ, что при покупкѣ товаровъ здѣшніе купцы платятъ за рискъ продавца огромные проценты.

Такимъ образомъ, собственное сознаніе фабрикантовъ обнаруживаетъ жалкое положеніе здѣшнихъ купцовъ; отъ в. с. зависитъ рѣшеніе вопроса, можетъ-ли правительство, войдя въ ихъ положеніе, принять мѣры къ возстановленію ихъ торговли; но, во всякомъ случаѣ, остается крайне сожалѣть, что первое въ здѣшнемъ краѣ предпріятіе Россійскаго купечества не только не служитъ къ слиянію жителей съ Россіею соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ, но даже возбуждаетъ въ мѣстныхъ торговцахъ справедливое неудовольствіе, основанное на разстройствѣ всѣхъ тѣхъ торговыхъ дѣлъ, которыми они доселѣ занимались.

Напрасно товарищество увѣряетъ, что оно старалось предоставить и здѣшнимъ торговцамъ средства къ существованію посредствомъ скидки при оптовой продажѣ: 5%—на дешевые сорта товаровъ и 10%—на высшіе сорта. Это предложеніе едва-ли могло представлять выгоды здѣшнимъ купцамъ, такъ какъ, съ одной стороны, въ Депо никогда не бывало столько товаровъ, сколько потребовалось-бы на оптовой торговѣ, и теперь товарищество само пишетъ, что оно ограничивается преимущественною отправкою товаровъ для розничной продажи, а—съ другой стороны, скидка 5% на дешевые сорта, которые составляютъ главнѣйшую отрасль продажи, не можетъ быть достаточна на покрытіе расходовъ торговца и на доставленіе ему тѣхъ барышей, безъ которыхъ никакая торговля существовать не можетъ.

Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ разстройствѣ Тифлисскихъ торговцевъ и въ справедливости ихъ просьбы о пособіи имъ въ столь затруднительномъ положеніи, и потому вниманіе къ этой просьбѣ мѣстнаго начальства гражданскаго управленія краемъ не должно-бы изумлять учредителей Тифлисскаго Депо. Мѣстное начальство должно преимущественно имѣть попеченіе о благосостояніи всѣхъ сословій, ввѣренныхъ его управленію, и, по мѣрѣ возможности, изыскивать всѣ средства къ устраненію неблагоприятныхъ обстоятельствъ, стѣсняющихъ жителей въ про-

изводимой ими законной промышленностью. Эта обязанность тѣмъ еще важнѣе и священнѣе въ краѣ новомъ, гдѣ торговля и капиталы находятся еще въ младенчествѣ, и гдѣ, по недостатку просвѣщенія, жители нуждаются еще въ попечительствѣ. Въ настоящемъ случаѣ я не могъ не обратить полного вниманія на затруднительное положеніе цѣлаго сословія торгующихъ лицъ и не представить его на благосклонное воззрѣніе в. с. Это мнѣніе казалось тѣмъ необходимымъ, что главнѣйшая здѣсь цѣль правительства состоитъ въ сближеніи мѣстныхъ жителей съ коренными Русскими подданными, а появленіе въ Тифлисѣ Московскаго Депо не только не клонится къ этой цѣли, но служитъ къ водворенію между тѣми и другими непрестанной борьбы и состязанія, которыя, ведя къ прямому разстройству небогатыхъ Закавказскихъ промышленниковъ, могутъ невольнымъ образомъ возбуждать въ нихъ недружелюбныя чувства къ представителямъ Русской торговли, явившимся подъ особымъ покровительствомъ правительства.

201. *Письмо барона Мейендорфа къ кн. Воронцову, отъ 29-го мая 1848 года, № 115.*

При письмѣ, которымъ в. с., меня удостоили, отъ 3-го мая, № 589, полученную жалобу Армянъ на дѣйствія торгующаго Московскаго Депо въ Тифлисѣ я сообщилъ учредителямъ онаго. Опроверженія, сдѣланныя основателями Депо въ главныхъ отношеніяхъ, я полагаю справедливыми и считаю долгомъ обратить на оныя вниманіе в. с.

1) Въ законномъ отношеніи едва-ли можно полагать, чтобы Московскіе купцы не могли пользоваться въ Тифлисѣ правами, которыя тамъ имѣютъ содержатели иностранныхъ магазиновъ и которыя также предоставлены вполне Армянамъ, торгующимъ въ Москвѣ.

2) Касательно желаемаго сближенія интересовъ мѣстныхъ Армянъ и Московскихъ купцовъ, многократныя предложенія, дѣланныя послѣдними для достиженія сей цѣли, доказываютъ доброжелательство Москвичей въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1847 года, по желанію в. с., Четвериковъ предложилъ Армянамъ, при продажѣ товаровъ оптомъ, 10% уступки сравнительно съ цѣною при розничной продажѣ.

3) Относительно убытковъ Армянъ, изъ опроверженій Московскихъ купцовъ видно, какъ много они были преувеличены въ показаніяхъ, и при томъ трудно понять, чтобы годовая магазинная продажа въ 400 т. р. с. могла оказать такой ущербъ торгующимъ

Русскими произведениями, продажа которых простирается въ Закавказскомъ краѣ болѣе, нежели на 4,000,000 р. с. Магазиновая продажа служитъ только мѣриломъ цѣны.

4) Соединеніе обѣихъ Россійскихъ компаній, польза котораго для общаго интереса Закавказскихъ жителей даже сомнительна, теперь едва-ли возможно: ибо первое условіе всякаго коммерческаго предпріятія есть обоюдное довѣріе, а учредители первой компаніи остаются въ сомнительномъ положеніи насчетъ намѣреній второй, и, наконецъ,

5) И вопли убѣжденъ, что если в. с. угодно будетъ уравновѣсить жалобы 30-ти Армянскихъ домовъ съ одной, и пользу потребителей Закавказья—съ другой стороны, то заключенія в. с. будутъ согласны не столько съ законами, сколько съ интересами Кавказскихъ покупателей.

Положеніе торговли въ Закавказьи до открытія Дено Русскихъ издѣлій вполне доказываетъ, какъ понимали Армянскіе купцы общіе торговые интересы края.

202. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 5-го февраля 1849 года, № 944.*

В. с. изволите быть извѣстны, что, по приглашенію Московскаго городского головы, нѣкоторые изъ первенствующихъ Русскихъ фабрикантовъ и торговцевъ составили между собою общество для торговли съ Закавказскимъ краемъ, съ цѣлью ознакомить тамошнихъ жителей съ лучшими произведеніями Русской промышленности и усилить сбытъ туземныхъ произведеній въ Россію.

Вслѣдствіе представленія моего по этому предмету, отъ 11-го февраля 1848 года, № 659, въ Кавказскій Комитетъ, со внесеніемъ въ оный и устава того общества, Г. П., согласно положенію Комитета, въ 6-й день марта того-же года, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе упомянутаго предпріятія, удостоивъ его Высочайшаго покровительства.

Въ означенномъ уставѣ, между-прочимъ, сказано было:

§ 9. Для управленія дѣлами общества учреждается въ Москвѣ главное правленіе съ центральною конторою, подъ главнымъ надзоромъ и распоряженіемъ четырехъ учредителей сего общества, избранныхъ для того особымъ актомъ, подписаннымъ всѣми первоначальными учредителями и участниками, а какъ при составѣ сего общества изъявили желаніе участвовать въ ономъ многіе фабриканты, имѣющіе свои заведенія во Владимірской и Костромской губерніяхъ, то учре-

ждается въ сел. Ивановѣ (Владимірской губерніи) особая контора, подъ управленіемъ двухъ тамошнихъ участниковъ, равномерно избранныхъ вышеупомянутымъ актомъ.

§ 10. Учредители, управляющіе Московскимъ главнымъ правленіемъ, равно какъ и участники, завѣдывающіе Ивановскою конторою, могутъ, по прошествіи нѣкотораго времени, отказаться отъ управленія дѣлами общества,—если къ тому вынуждены будутъ какими-либо непредвидѣнными обстоятельствами, и тогда вмѣсто ихъ избираются новыя лица изъ числа учредителей, или участниковъ, для завѣдыванія дѣлами общества.

§ 16. Главное управленіе въ Москвѣ заступаетъ общество предъ правительствомъ и присутственными мѣстами.

Нынѣ учредители общества, составляющіе главное управленіе онаго въ Москвѣ, обратились ко мнѣ съ прошеніемъ, на основаніи сего послѣдняго § 16, объ измѣненіи вышеприведенныхъ §§ 9 и 10 устава слѣдующимъ образомъ:

1) Въ селѣ Ивановѣ должны быть два учредителя, подъ управленіемъ которыхъ должна находиться Ивановская контора; голоса ихъ имѣютъ равную силу съ голосами Московскихъ учредителей. Чтобы знать о всемъ ходѣ дѣлъ компаніи, обѣ конторы, Московская и Ивановская, сносятся по всѣмъ торговымъ дѣламъ между собою, а также и съ Тифлискою конторою.

2) Конторѣ въ селѣ Ивановѣ, по дѣламъ Закавказской торговли предоставляются во всемъ тѣ-же самыя права, которыя опредѣлены симъ уставомъ для Московской конторы.

Означенную просьбу имѣю честь препроводить на благоусмотрѣніе в. с., проси васъ, съ возвращеніемъ этой бумаги, почтить меня благосклоннымъ отзывомъ по обстоятельствамъ, въ ней изложеннымъ.

203. *Тожѣ, кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 25-го февраля 1849 года, № 272.*

По содержанію отношенія вашего, отъ 5-го февраля, № 944, имѣю честь увѣдомить, что къ испрашиваемому учредителями общества 2-го Закавказскаго Дено измѣненію двухъ параграфовъ Высочайше утвержденнаго устава онаго, опредѣляющихъ взаимныя отношенія Московской, Ивановской и Тифлиской конторъ и относящихся къ личнымъ ихъ расчетамъ, я не нахожу никакого препятствія.

Нужнымъ считаю при этомъ довести до свѣдѣнія вашего, что по пріѣздѣ въ Тифлисъ Рогожина и

по открытіи Дено, я—и въ исполненіе Высочайшей воли, и по убѣжденіи въ пользу, которую Дено это могло-бы принести краю оптовою торговлею, всячески старался оказывать оному содѣйствіе и покровительство; но, къ сожалѣнію, всё эти мѣры до-сихъ-поръ не имѣли никакихъ послѣдствій. Рогожинъ много обѣщалъ, но почти ничего не сдѣлалъ и всё предположенія его остались только на словахъ, а не на дѣлѣ. Я долженъ отдать справедливость первому Дено, которое постоянно продолжаетъ свои торговые обороты и уже приноситъ пользу, какъ себѣ, такъ и краю, доставляя товары лучшаго качества и уменьшивъ на нихъ вообще цѣны. Не могу не желать, чтобы и второе Дено исполнило обѣщаніе, выраженное публично въ Тифлисѣ Рогожинымъ, какъ представителемъ онаго, что, кромѣ оптовой продажи, Дено имѣетъ главною цѣлью покупать туземныя произведенія для отправки ихъ въ Россію.

204. *Тожже, гр. Закревскаго къ кн. Воронцову, отъ 1-го іюля 1849 года, № 6487.*

Вслѣдствіе поданныхъ мнѣ взаимныхъ жалобъ отъ членовъ Московскаго правленія общества Закавказской торговли и главноуправляющаго дѣлами сего общества на Кавказѣ, мануфактур-совѣтника Рогожина, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе дѣла сего и, усмотрѣвъ, что продолжительное бездѣйствіе сказаннаго общества произошло отъ несогласія и взаимныхъ неудовольствій, возникшихъ между учредителями, вслѣдствіе обоюднаго неисполненія ими предназначенныхъ обществу обязанностей, я предложилъ обѣимъ недобольнымъ сторонамъ разобрать возникшіе между ними споры чрезъ посредниковъ добровольно, имѣя въ виду, что этотъ способъ рѣшенія спорныхъ торговыхъ дѣлъ между товарищами есть самый удобнѣйшій.

Предложеніе мое было принято и получило совершенный успѣхъ, ибо избранные посредники не только примирили спорящихъ, но и успѣли согласить ихъ къ составленію дополнительнаго акта, по коему учредители общества въ Москвѣ и въ селѣ Пнаповѣ составили основной капиталъ въ 465 т. р. с., а главное управленіе дѣлами общества по Московской конторѣ и Тифлисскому Дено предоставили учредителю мануфактур-совѣтнику Рогожину.

Увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь присовокупить, что отъ такового согласія товарищей и назначенія основнаго капитала, котораго при первоначальномъ учрежденіи общества положено не было, можно надѣяться, что общество Закавказской торговли,

получивъ нынѣ прочное основаніе, скорѣе и вѣрнѣе достигнетъ предположенной цѣли—сблизить Кавказъ съ центромъ Россіи, посредствомъ взаимныхъ торговыхъ сношеній.

205. *Тожже, ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 27-го іюля 1849 года, № 10432.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 21-го октября, № 637, о необходимости дозволить привозъ въ Бакинскую таможенную всѣхъ тѣхъ Европейскихъ и колониальныхъ товаровъ, которые разрѣшены къ привозу въ Закавказскій край чрезъ Александрополь и Нахичевань,—я входилъ съ запискою къ Кавказскій Комитетъ, въ которой мнѣніемъ полагалъ:

1) Высочайше утвержденное 28-го декабря 1847 года росписаніе Европейскимъ и колониальнымъ товарамъ, разрѣшеннымъ къ привозу въ Закавказскій край чрезъ Александрополь и Нахичевань, ввести въ дѣйствіе и при Бакинской таможенѣ относительно товаровъ, доставляемыхъ прямо къ Баку Каспійскимъ моремъ изъ заграничныхъ мѣстъ.

2) Въ случаѣ привоза означенныхъ товаровъ изъ Баку въ Астрахань, взыскивать въ семъ послѣднемъ городѣ дополнительную пошлину противъ Закавказскаго тарифа, на основаніи 2273 ст. Св. уст. там., по свидѣтельствамъ Бакинской таможи объ очисткѣ товаровъ Закавказскою пошлиною.

Нынѣ, выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета 7-го текущаго іюня, дано мнѣ знать, что Комитетъ положилъ утвердить мнѣніе мое, въ запискѣ по настоящему дѣлу изложенное, и что таковое положеніе Комитета, въ 18-й день сего іюня, удостоилось Высочайшаго одобренія Г. И.

О закономъ Высочайше утвержденномъ положеніи Кавказскаго Комитета донося Правительствующему Сенату для обнародованія, и сдѣлавъ надлежащее распоряженіе къ исполненію онаго по Астраханской таможенѣ, имѣю честь увѣдомить объ ономъ в. с., для зависящаго предписанія о приведеніи сего положенія въ дѣйствіе по Бакинской таможенѣ.

206. *Тожже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 20-го іюля 1849 года, № 206.*

Въ 14-й день декабря 1846 года, Высочайше утверждены правила транзита чрезъ Закавказскій край Европейскихъ товаровъ въ Персію и Персидскихъ товаровъ въ Европу.

Внослѣдствіи, по ходатайству моему, Г. И. благо-

угодно было, въ 29-й день декабря 1847 года и 11-й день мая 1848 года, допустить нѣкоторые облегченія въ сказанныхъ правилахъ и опредѣлить штрафы и взысканія за нарушеніе оныхъ.

При дѣйствіи, какъ первоначальныхъ правилъ, такъ и дошленихъ къ нимъ, замѣчены нѣкоторое различіе и неполнота въ постановленіяхъ. Они имѣютъ вліяніе на ходъ транзитнаго торга и потому требуютъ непремѣннаго устраненія.

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ началѣ требовалось, чтобы вообще привозимые въ Редут-кале товары, предъ отправленіемъ ихъ въ путь, были подвергаемы тамъ таможенному досмотру для приведенія въ подробную извѣстность; впоследствии-же разрѣшено товары, привозимые въ Редут-и Сухум-кале, назначенные для транзита въ Персію, отправлять въ Тифлисъ безъ подачи на оныя въ таможенныя правленія объявленій.

Изъ этого видно, что товары, назначенные, какъ на складку въ Тифлисъ, такъ и на транзитъ въ Персію, до прибытія въ Тифлисъ, должны-бы быть въ одной и той-же категоріи, между-тѣмъ условія отправки и доставки тѣхъ и другихъ отъ Редута до Тифлиса, по существующимъ правиламъ, различны:

1) По доставкѣ транзитныхъ товаровъ въ Тифлисъ, купецъ можетъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го декабря 1847 года, по соображеніямъ своимъ: или отправить товары въ Персію по назначенію, или продать въ Тифлисъ, по предварительной подачѣ на оныя таможеннаго объявленія и очисткѣ пошлиною; относительно-же товаровъ, отправленныхъ въ Тифлисъ на складку, купецъ не пользуется такою свободою, ибо нѣтъ прямого закона, по коему онъ могъ-бы отмѣнить прежнее свое намѣреніе и отправить товары изъ Тифлиса транзитомъ въ Персію.

2) По статьѣ 2313 Св. зак. т. VI, срокъ хранения товаровъ въ Редутѣ, время доставки въ Тифлисъ и складки въ семь послѣднемъ городѣ положены всего 6 мѣсяцевъ, а по 13-му § правилъ о транзитѣ 14-го декабря 1846 года, срокъ доставки транзитныхъ товаровъ въ Тифлисъ назначенъ 4-х-мѣсячный, но не опредѣлено, сколько они могутъ оставаться въ Тифлисъ, а только въ §§ 17-мъ и 18-мъ тѣхъ-же правилъ сказано, что транспортъ, пропущенный Тифлискою таможенною, продолжаетъ слѣдованіе въ Нахичевань и долженъ быть доставленъ въ тамошнюю таможенную не позже 3-хъ мѣсяцевъ со дня отправленія его изъ Тифлиса.

3) За нарушеніе правилъ доставленія товаровъ на складку и транзитомъ, установлены въ двухъ случаяхъ различныя правила:

Для товаровъ, отправленныхъ на складку въ Тифлисъ, постановлено: а) по статьѣ 2317 Св. уст. тамож., за товары, значащіеся по ярлыку и не оказавшіеся при досмотрѣ въ Тифлискою таможенную, взыскивать по 5-ти р. с. съ каждаго пуда брутто, буде не представятся законныя доказательства, что они погибли, а по ст. 2321, въ случаѣ недоставленія транспорта въ Тифлискою таможенную, и когда при томъ обнаружится, что транспортъ не ограбленъ хищниками и не погибъ отъ какихъ-либо естественныхъ причинъ, взыскивается за нихъ въ пять разъ Закавказская пошлина; буде-же нельзя дойти до точнаго количества товаровъ, то по 5-ти р. с. за каждый пудъ брутто, и б) по статьѣ 2322, когда транспортъ открытъ на боковой дорогѣ, и при томъ доказано, что дорога транзитная оставлена безъ уважительныхъ причинъ, тогда и объѣзчикъ предается суду, а за товары взыскивается при очисткѣ двойная Закавказская пошлина; при открытіи-же транспорта безъ конвоя, поступается съ товарами, какъ съ контрабандными.

Съ товаровъ, отправленныхъ изъ Редута транзитомъ, и которые по правиламъ 1846 года подлежали досмотру въ Редутѣ, взыскивается, по 15 § сихъ правилъ, по 5-ти р. с. съ каждаго пуда брутто, и сверхъ того тарифная пошлина за мѣста, показанныя въ ярлыкѣ, но не оказавшіеся при доставкѣ товаровъ въ Тифлисъ, буде нѣтъ при томъ законныхъ доказательствъ, что они погибли. Когда, по Высочайшему повелѣнію 29-го декабря 1847 года, разрѣшено транзитныя товарныя мѣста въ Редутѣ не досматривать, то вмѣстѣ съ тѣмъ не разъяснено, какое именно производить взысканіе за неоказавшіеся мѣста, а разъясненіе это нужно потому, что безъ предварительнаго досмотра сумму тарифной пошлины опредѣлить нельзя. Наконецъ, изъ сообщеннаго в. с. въ отношеніи, отъ 11-го мая 1848 года, № 792, Высочайшаго повелѣнія значится: а) если транспортъ съ транзитными товарами оставитъ транзитную дорогу въ сопровожденіи объѣзчика и если товарныя мѣста будутъ въ цѣлости, то никакого взысканія не дѣлать; если-же противъ ярлыка окажутся несогласія и невѣрности, то взыскивать, по 15 § поминутыхъ правилъ, за неоказавшіеся мѣста пошлину и, сверхъ того, по 5-ти р. с. съ пуда брутто; но пошлину эту, по неизвѣстности товаровъ, исчислить невозможно, и б) если по болѣзни или другому случаю объѣзчикъ не могъ слѣдовать за транспортомъ и транспортъ этотъ открытъ будетъ не на установленной товарной дорогѣ, безъ таможеннаго служителя, и при томъ не доказана будетъ необходимая надобность, по которой транспортъ своротилъ съ

товарной дороги, то за сіе взыскивать по 5-ти р. с. за каждый пудъ брутто всѣхъ отправленныхъ съ транспортомъ товарныхъ мѣсть, сверхъ того взысканія, какое можетъ причитаться въ случаѣ недостатка товаровъ противъ таможеннаго ярлыка или поврежденія пломбъ и обвязокъ.

Кромѣ сего, нѣкоторые изъ Тифлисскихъ капиталистовъ, объясняя желаніе предпринять транзитную перевозку товаровъ чрезъ Тифлисъ въ Персію, описываютъ, съ одной стороны, неудобства, замедляющія доставку товаровъ по сему краю, въ особенности отъ Редута до Тифлиса, а съ другой—потери и разстройства, которымъ купцы могутъ подвергнуться при этой операціи, если не будетъ предоставлено произволу ихъ очищать товары въ Тифлисѣ пошлиною, или отправлять изъ сего послѣдняго города съ транзитомъ въ Тавризь.

Для устраненія невыгодъ, которымъ можно подвергнуться въ послѣдствіе этихъ неудобствъ, они просятъ: 1) вмѣсто существующаго нынѣ на складку товаровъ 6-ти-мѣсячнаго срока, опредѣлить годовой срокъ, и 2) дозволить купцамъ объявлять желаніе свое отправить товары въ Персію транзитомъ не токмо въ Редут-кале, но и въ Тифлисской таможнѣ. По словамъ сказанныхъ капиталистовъ, они уже имѣютъ въ виду купцовъ изъ Персіи, которые условились съ ними на покушку здѣсь у нихъ товаровъ для отправленія въ Персію транзитомъ.

По собраніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ оказывается:

1) Что, какъ уже дозволено транзитные товары доставлять въ Тифлисъ безъ предварительнаго объявленія въ Редутъ и Сухумъ и товары эти по желанію купца очищать въ Тифлисѣ пошлиною или отправлять изъ сего города транзитомъ въ Персію, то транзитная доставка до Тифлиса составляетъ не что иное, какъ отправленіе товаровъ на складку въ сей городъ, и потому необходимо, для поощренія транзитнаго торгова и для введенія бѣльшаго единообразія, отмѣнить всѣ указанныя выше различія, существующія между узаконеніями, относящимися къ доставкѣ товаровъ изъ Редута въ Тифлисъ на складку, и правилами о транзитномъ отправленіи товаровъ до Тифлиса.

2) Неимѣніе прямого закона, что товары, привезенные въ Тифлисъ на складку, могутъ быть отправлены отсюда въ Персію транзитомъ.

3) Что товары, предназначенные исключительно на складку и продажу въ Тифлисѣ, могли-бы безъ всякаго затрудненія быть доставляемы въ сей городъ по правиламъ, установленнымъ для транзита; но для

купцовъ представляется неудобство въ томъ, что по правиламъ о транзитѣ не опредѣлено срока, въ который товары могутъ храниться въ таможнѣ впредь до отправленія въ Персію или очетки пошлиною.

4) Что опредѣленное по правиламъ о транзитѣ взысканіе пошлины за товары, не оказавшіеся при доставкѣ транспорта въ Тифлисъ, или при открытіи транспорта на боковой дорогѣ, не можетъ быть нечестливо съ того времени, какъ разрѣшено транзитные товары отправлять безъ досмотра въ Редутъ или Сухумъ, а потому представляется нужнымъ установить одинъ общій штрафъ, замѣняющій, по возможности, двойное взысканіе, опредѣленное нынѣ въ означенныхъ случаяхъ, и

5) Что просьба вышеозначенныхъ капиталистовъ о предоставленіи складочнаго срока для товаровъ, привозимыхъ въ Тифлисъ и подлежащихъ по произволу купца очисткѣ пошлиною или отправленію транзитомъ въ Персію, заслуживаетъ уваженія, въ особенности если, какъ они объясняютъ, Персидскіе купцы намѣрены пріѣзжать сюда для покупки сихъ товаровъ и отвоза транзитомъ въ Персію.

Независимо сего, торговцы жалуются—и весьма, впрочемъ, основательно—на наши карантинные и таможенные досмотры привозимыхъ ими товаровъ. Правда, товары эти избавлены уже отъ таможеннаго досмотра въ Редут-кале, однако, онъ неизбѣженъ во всякомъ случаѣ въ Тифлисѣ, даже и тогда, когда товары назначаются на транзитъ въ Персію. Мнѣ кажется, можно-бы безъ вреда для торговли и безъ опасенія другого рода допустить еще слѣдующее снисхожденіе въ пользу торговцевъ,—снисхожденіе, обещающее полезныя послѣдствія:

Досмотры товаровъ суть 2-хъ родовъ: одинъ карантинный, другой—таможенный. Цѣль перваго опредѣляется самымъ его названіемъ; цѣль втораго—удержаніе отъ ввоза такихъ предметовъ, кои не дозволены Закавказскимъ тарифомъ, дабы предохранить такимъ образомъ край нашъ отъ товаровъ запрещенныхъ, кои, пройдя транзитомъ въ Персію, могли-бы потомъ проникать къ намъ путемъ контрабанды.

По ст. 916 т. XIII Св. уст. межд. полиц., отъ очетки по карантиннымъ правиламъ освобождаются всѣ такъ называемыя консульскія мѣста, т. е. товары, доставленные за консульскою печатью въ бочкахъ, ящикахъ, сундукахъ и проч. изъ мѣсть благополучныхъ и никакому сомнѣнію не подверженныхъ, если при освидѣтельствованіи не окажется на нихъ никакого поврежденія.

Слѣдовательно, примѣняясь къ сему закону, не

представляется препятствій къ освобожденію отъ карантиннаго досмотра товаровъ, доставляемыхъ въ Редут- и Сухум-кале, если въ отношеніи задѣлки и укупорки ихъ будутъ соблюдены условія, въ ст. 916 т. XIII предписанныя.

Затѣмъ остается затрудненіе только относительно таможеннаго досмотра. Мнѣ кажется, что коммерческая канцелярія, при посольствѣ нашемъ въ Константинополь состоящая, съ удобностью можетъ свидѣлствовать назначаемые для транзита товары, при отправленіи ихъ въ наши порты, чтобы въ товарахъ тѣхъ не заключались запрещенныя къ привозу въ Закавказскій край.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, въ видахъ облегченія транзита товаровъ черезъ Закавказскій край, я полагаю-бы дополнить постановленныя для того правила слѣдующимъ:

1) Доставленные въ Редут- и Сухум-кале товары, назначенныя къ отправленію транзитомъ въ Персію, если они будутъ находиться въ бочкахъ, ящикахъ, сундукахъ и т. п. за консульскою печатью, какъ объявлено въ ст. 916 т. XIII Св. уст. мецц. пол., по привозѣ ихъ въ Тифлисскую таможену, не были-бы подвергасмы въ оной ни карантинному, ни таможенному досмотру, кромѣ наружнаго, но отправлялись-бы по назначенію на основаніи правилъ транзита.

Затѣмъ, въ измѣненіе подлежащихъ статей Св. уст. тамож. т. VI, постановить:

2) Для всѣхъ, безъ исключенія, товаровъ, назначенныхъ къ отправленію въ Тифлисъ, безъ очистки пошлиною, въ Редутѣ и Сухумѣ соблюдать правила, установленныя для транзита.

3) За неоказавшіяся при открытіи транзита на боковой дорогѣ товары взыскивается одинъ общій штрафъ по 10-ти р. с. за каждый цудъ брутто.

4) Для всѣхъ этихъ товаровъ установить складочный срокъ годовой со дня доставки ихъ въ Редут-или Сухум-кале, съ тѣмъ, чтобы, по минованіи этого срока, товары были непременно очищены пошлиною въ Тифлисъ, или отправлены отсюда транзитомъ въ Персію. Въ случаѣ недостатка пакгауза въ Тифлисъ, хозяева обязаны сами нанимать для товаровъ своихъ помѣщенія (срм. къ ст. 2313 т. VI Св. зак.), и

5) Взысканіе по 10-ти р. с. съ цуда брутто не распространять на тѣ товары, кои будутъ отправлены изъ Тифлиса по досмотру въ тамошней таможнѣ, такъ какъ пошлина, могущая слѣдовать ко взысканію за неоказавшіяся мѣста, можетъ быть исчислена безъ затрудненія.

Сообщая все это на благоусмотрѣніе в. с., имѣю

честь просить васъ исходатайствовать установленнымъ порядкомъ Высочайшее утвержденіе настоящаго предположенія моего и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

207. *Тожже, къ учредителямъ перваго Депо Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Тифлисъ: Четверикову, Гучикову, Прохорову и компаніи, отъ 2-го мая 1850 года, № 1634.*

Отношенія, которыя я имѣлъ съ самаго начала съ предпріятіемъ вашимъ, и потомъ разговоръ въ прошломъ году съ нѣкоторыми изъ почетныхъ лицъ между вами въ Москвѣ, даютъ мнѣ право и даже ставятъ мнѣ въ обязанность войти съ вами въ новую переписку насчетъ дѣйствій первоначальнаго Русскаго Депо за Кавказомъ.

Вы не можете сомнѣваться въ постоянномъ моемъ желаніи съ самаго начала помогать заведенію вашему и вообще Русской торговлѣ на Кавказѣ; все, что отъ меня зависѣло, немедленно было сдѣлано и то, чего я не могъ самъ сдѣлать, было представлено мною на разрѣшеніе министра финансовъ и имъ хорошо принято. Въ этомъ—я полагаю—состоитъ долгъ мой, и я вполне желаю помогать вамъ сколько отъ меня зависѣло и содѣйствовать къ расширенію и улучшенію торговыхъ сношеній здѣшняго края съ общимъ нашимъ отечествомъ.

Въ 1847 году, когда дѣйствія первоначальнаго Депо повазались здѣшнему торговому сословію для нихъ обременительными и опасными,—я получилъ сильныя жалобы и просьбы принять для спасенія Тифлисскихъ купцовъ нѣкоторыя мѣры. Раздѣляя до известной степени мнѣнія и опасенія здѣшняго торговаго сословія, я, однако, отбазалъ оному во всѣхъ этихъ просьбахъ, потому что не имѣлъ на удовлетвореніе оныхъ законнаго права, и кромѣ того, всегда имѣлъ истинное желаніе, чтобы и ваше предпріятіе не осталось здѣсь безъ достаточныхъ выгодъ. Обо всемъ этомъ я въ томъ-же году отнесся и къ вамъ, и партикулярно къ барону Мейендорфу. За всѣмъ тѣмъ, я и тогда не могъ и теперь не могу скрыть отъ васъ, что ожиданія обоюдной пользы отъ вашего заведенія въ большой мѣрѣ не оправдались. Мы съ самаго начала надѣялись и ожидали, согласно неоднократно сдѣланному вами обѣщанію, что, продавая въ Тифлисъ Московскія мануфактурныя издѣлія не столько въ раздробь, сколько оптомъ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ будете покупать и здѣшнія произведенія и познакомите съ ними Москву и всю Россію; въ противномъ случаѣ, дѣйствія ваши, полез-

ныя въ началѣ для здѣшнихъ потребителей уничтоженіемъ монополіи Армянскихъ купцовъ, продолжали бы только вредъ, сдѣланный вами симъ послѣднимъ, не принося никакой пользы ни производителямъ, ни фабрикантамъ, ни ремесленникамъ здѣшнимъ. И оставаясь въ надеждѣ, особливо послѣ личныхъ моихъ объясненій съ вами въ Москвѣ, что, расширяя постепенно ваши дѣйствія, вы обратите вниманіе ваше и на покупку здѣшнихъ произведеній и, принеся тѣмъ настоящую пользу здѣшнему краю, введете въ употребленіе въ Россіи много интересныхъ здѣшнихъ статей, которыя въ отечествѣ нашемъ совершенно неизвѣстны.

Къ большому моему сожалѣнію, и эта надежда теперь не осуществилась. Когда недавно учрежденное здѣсь Общество сельскаго хозяйства, во второмъ своемъ засѣданіи, положило, между прочимъ, употребить малую часть своихъ скудныхъ денежныхъ способовъ на покупку и отсылку въ Москву нѣкоторыхъ здѣшнихъ произведеній, въ Россіи неизвѣстныхъ, баронъ Мейендорфъ прочелъ намъ письмо, полученное отъ васъ, въ которомъ вы насъ извѣщаете, что, услышавъ о такомъ намѣреніи нашего Общества, вы намъ объявляете и общаете покупать ежегодно изъ здѣшнихъ произведеній на сумму равную той, которую употребить на это наше Общество. Не могу и не долженъ скрыть отъ васъ дурное впечатлѣніе, какъ на меня самого, такъ и на всѣхъ присутствующихъ, произведенное объявленіемъ такого вашего намѣренія.

Общество можетъ употребить на это предположеніе нѣсколько сотъ рублей, и когда мы услышали, что Московскіе капиталисты общаются покупать изъ здѣшнихъ произведеній столько, сколько употребить на это Общество, т. е. также нѣсколько сотъ рублей, то вся надежда, которую нѣкоторые изъ насъ имѣли на будущія дѣйствія ваши къ пользѣ края, совершенно исчезла. Я прежде за васъ спорилъ и, возражалъ на жалобы, увѣрилъ, что дѣйствія ваши будутъ полезны для края. Теперь собственные слова ваши отняли у меня не только личную мою надежду, но всякое право и возможность говорить въ вашу пользу и хвалить ваши намѣренія. Конечно, не смотря на это, я долженъ, какъ начальникъ края, помогать вамъ всякій разъ, когда то будетъ отъ меня зависѣть, оказывать вамъ законную защиту; но теперь буду это дѣлать не въ видѣ помощи полезному для насъ отечественному заведенію, но паравиѣ со всякимъ лавочникомъ, которому я также обязанъ помогать всякій разъ, когда онъ требуетъ отъ меня законной защиты. Такую защиту я никому не вправѣ отказать, но что-нибудь другое предприни-

мать въ вашу пользу я уже не считаю себя обязаннымъ и не долженъ скрыть отъ васъ, что сердечнаго участія, какъ прежде, въ вашихъ интересахъ я уже чувствовать не могу. Я долженъ вамъ сказать, что общее мнѣніе и голосъ противъ васъ здѣсь теперь усилился, и что никто уже не можетъ ничего сказать въ вашу защиту. Эта истина можетъ быть для васъ неприятна, но я считаю себя обязаннымъ не скрывать ее отъ васъ.

Въ заключеніе скажу, что я не знаю вашихъ намѣреній, не умѣю и не считаю себя вправѣ давать вамъ совѣты, скажу вамъ только, что, какъ въ прошломъ году въ Москвѣ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ изъ васъ разсужденія о расширеніи вашего предпріятія раздѣленіемъ оного на два, то не теряю поэтому надежды, что вы еще можете и хотите сдѣлать что-нибудь, что-бы было полезно—и Московскимъ капиталистамъ, и здѣшнему краю.

Весь Кавказъ, и особливо Грузія, входятъ въ составъ великой нашей Имперіи, весь край богато одаренъ природою; но нуженъ порывъ къ отысканію и къ сбыту здѣшнихъ произведеній, и въ этомъ-то была главная надежда, когда мы слышали объ учрежденіи нашемъ, а потомъ и о второмъ подобномъ предпріятіи. Великій нашъ Государь, съ всегдашнимъ участіемъ ко всему полезному, удостоилъ оба заведенія Высочайшимъ Своимъ покровительствомъ и Самъ полагалъ и объяснялъ, что дѣйствія оныхъ будутъ равно полезны и для Московскихъ фабрикъ, и для здѣшняго края. Расширеніемъ торговыхъ сношеній и сбытомъ съ обѣихъ сторонъ можно было-бы приобрѣсти прямую государственную пользу и уменьшить причастное здѣсь зло заграничной контрабанды. Въ теченіи 4-хъ лѣтъ вы ничего не сдѣлали для оправданія такого ожиданія. Агенты второго Дѣпо также мало сдѣлали полезнаго; но, по-крайней-мѣрѣ, одинъ разъ купили значительное количество Кахетискаго вина, а теперь приобрѣли на торгахъ нѣсколько сотъ пудовъ здѣшняго податнаго шелка. Теперь остается намъ по будущимъ дѣйствіямъ вашимъ заключить: имѣете-ли вы намѣреніе дѣйствовать въ видахъ государственной обоюдной пользы, или хотите оставаться, какъ теперь, только мелочными торговцами, съ ничтожною пользою для края и съ значительнымъ вредомъ для туземныхъ купцовъ:

208. *Томе, къ кн. Чернышеву, отъ 23-го ноября 1850 года, № 1377.*

Въ началѣ сего года извѣстный Вѣвскій банкиръ

баронъ Спша, при особенномъ рекомендательномъ письмѣ, преслалъ ко мнѣ письмо Австрійскаго фабриканта шерстяныхъ издѣлій изъ Брюна (что въ Моравіи) Теодора Бауера, который изъявлялъ желаніе открыть торговныя сношенія съ Закавказскимъ краемъ и въ особенности выписывать мѣстные произведенія сего края, какъ-то: шерсть, марену, воскъ, кожи и т. п. вмѣстѣ съ тѣмъ, Бауеръ показывалъ готовность прибыть въ Тифлисъ, на короткое время, для установленія съ здѣшнимъ купечествомъ торговыхъ сношеній и взаимнаго обмена товаровъ и произведеній.

Найдя предположенія эти весьма полезными для развитія промышленныхъ силъ Закавказскаго края, я немедленно распорядился объ отправленіи къ Бауеру образцовъ различныхъ нашихъ произведеній и въ то-же время отнеси къ государственному канцлеру по предмету снабженія сего негодянта паспортомъ на проѣздъ въ Тифлисъ.

Высланные мною образцы представлены были Бауеромъ Австрійскому министру торговли де-Брюку, который передавалъ ихъ на заключеніе Вѣнской камеръ торговли (Chambre de Commerce), гдѣ они были разсмотрѣны во всей подробности приглашенными для сего экспертами и опытными людьми.

Наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ мѣръ и сношеній, Бауеръ рѣшился пріѣхать сюда для личныхъ объясненій и прибылъ въ Тифлисъ въ 1-хъ числахъ октябри; но какъ меня тогда въ Тифлисѣ не было, то онъ, ни мало не медля, воспользовался временемъ моего отсутствія, чтобы съѣздить и въ Тавризу, для изученія состоянія тамошней торговли. По возвращеніи-же его оттуда, онъ предъявилъ мнѣ еще новыя рекомендательныя письма отъ Австрійскаго министра торговли де-Брюка и отъ губернатора Моравіи гр. Лазанскаго и, сверхъ того, отзывъ на мое имя учрежденнаго въ Брюнѣ, подъ предсѣдательствомъ губернатора Моравіи, Комитета, состоящаго изъ главнѣйшихъ тамошнихъ негодянтовъ. Предложенія Бауера заключаются, главнѣйше, въ слѣдующемъ:

1) Убѣдился на мѣстѣ, что Персіяне получаютъ Европейскіе мануфактурные товары изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ, онъ намѣренъ отправлять въ Тавризу Австрійскіе товары. Отправленіе-же это онъ находитъ болѣе выгоднымъ и безопаснымъ производить чрезъ Закавказскій край, нежели чрезъ Тризонды и Эрзерумъ, и какъ г. Тифлисъ, по географическому своему положенію, есть самый удобный пунктъ для учрежденія склада этимъ товарамъ, то онъ предлагалъ построить здѣсь отъ казны большіе складочные магазины, которые оказываются необходимыми по тѣснотѣ

накгаузовъ Тифлисскаго таможни, и вѣзять за складъ товаровъ отъ 2-хъ до 3-хъ процентовъ съ ихъ цѣны. По сдѣланному-же мною замѣчанію, что, можетъ быть, правительство встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія къ постройкѣ этихъ магазиновъ на счетъ казны, онъ тотчасъ изъявилъ полную готовность произвести постройку эту на свой счетъ, если только предоставлено ему будетъ вѣзять въ свою пользу за складку товаровъ опредѣленную плату. На сей предметъ имѣется вблизи отъ таможни весьма удобное пустопорожнее мѣсто.

2) Онъ предполагаетъ составить компанію съ капиталомъ въ 150 т. р. с., для пріобрѣтенія покупкою и складки въ Тифлисѣ мѣстныхъ произведеній края, которыхъ въ настоящее время никогда не бываетъ достаточныхъ запасовъ.

3) По малому еще развитію промышленныхъ силъ сего края, онъ предвидитъ, что при началѣ его операціи мѣстныхъ произведеній будетъ недостаточно на составленіе обратныхъ грузовъ для судовъ, имѣющихъ привозить въ наши порты Европейскіе товары, и потому проситъ разрѣшенія провозить транзитомъ Персидскіе товары изъ Тавриза чрезъ Тифлисъ въ Редут-кале, и

4) Наконецъ, онъ, какъ въ запискѣ своей, такъ и словесно, изъявилъ готовность, въ случаѣ согласія правительства, составить компанію на акціяхъ для окончательнаго устройства дороги и мостовъ между Редут-кале и Араксомъ.

По полученіи этихъ предложеній и предъ отъѣздомъ Бауера, который уже отправился обратно въ Австрію, я счелъ нужнымъ сообщить ему, что предположеніе о постройкѣ на его счетъ складочныхъ въ Тифлисѣ магазиновъ для транзитныхъ товаровъ можетъ быть принято правительствомъ, на каковой предметъ, въ случаѣ окончательныхъ его объ этомъ предложеній, не встрѣтилось-бы затрудненій отвести ему во владѣніе, близъ таможни, удобное мѣсто для постройки магазиновъ, и что магазины эти, во вниманіе къ общепольному ихъ назначенію, могли-бы быть освобождены отъ платежа сбора, взимаемаго въ пользу города съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ; предполагаемая-же за складку товаровъ плата, которую нужно будетъ впоследствии опредѣлить въ подробности, ни въ какомъ случаѣ не должна быть выше 3-хъ процентовъ съ цѣны товаровъ за все опредѣленное по закону время, т. е. за 1-й годъ, считая со дня привоза товаровъ въ портъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я его предупредилъ, что отводъ земли можно будетъ считать окончательнымъ только въ томъ случаѣ, если

онъ окончить постройку магазиновъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня отвода; что магазины должны быть построены такимъ образомъ, чтобы они не представляли ни опасности отъ огня, ни возможности къ тайному вывозу товаровъ и, наконецъ, что магазины эти должны находиться подъ непрестаннымъ надзоромъ таможенныхъ чиновъ.

Относительно-же прочихъ предложеній Бауера, я увѣдомилъ его: 1) что въ случаѣ учрежденія имъ общества на акціяхъ (а не торговаго дома), для закупки мѣстныхъ произведеній, ему нужно будетъ сообщить мнѣ предварительно проектъ устава общества, для представленія его на утвержденіе правительства; 2) что существующими узаконеніями транзитъ Персидскихъ товаровъ изъ Баку чрезъ Закавказскій край уже дозволенъ и что, сверхъ того, мнѣ предоставлено право (по Высочайше утвержденному въ 28-й день декабря 1847 года журналу Кавказскаго Комитета) разрѣшать транзитъ Персидскихъ товаровъ и чрезъ новые пункты по сухопутной границѣ, и 3) что относительно предполагаемаго имъ устройства транзитной дороги на счетъ общества капиталистовъ, я буду ожидать сообщенія дальнѣйшихъ его о томъ предложеніи, которыя, какъ я объявилъ ему, вѣроятно, приняты будутъ нашимъ правительствомъ, даже и въ такомъ случаѣ, если всѣ акціи или большая часть оныхъ будутъ разобраны иностранными капиталистами.

В. св. извѣстно, что хотя транзитная торговля чрезъ этотъ край и разрѣшена, но она существуетъ почти только номинально, потому что до-сихъ-поръ Англичане предпочитаютъ путь чрезъ Трипозондъ и Эрзерумъ. Но какъ транзитъ имѣлъ-бы для сего края самыя благодѣтельныя послѣдствія и могъ-бы оживить въ скоромъ времени промышленность и торговлю, то предположенія Бауера, основанныя на желаніи завести прочную торговлю между Австріею и Азіею, я нахожу весьма важными и полезными, и потому считаю долгомъ сообщить в. св. предварительныя эти свѣдѣнія, которыя вы, можетъ быть, найдете полезнымъ передать и министру финансовъ.

209. Видомость о количествѣ ореховаго дерева, вывезеннаго изъ Закавказскаго края.

По Редут-кальскому карантинно-таможенному правленію:	Количество.	Въ Россійскіе порты съ пошлиною за пудъ.		Поступило пошлины.
		к.	р.	
Въ 1848 году	20,778 п.	2 ¹ / ₂	519 45	
„ 1849 „	34,884 „	2 ¹ / ₂	872 10	
„ „ „	7,382 „	10	738 20	

Въ 1850 году	5,124 п.	10	512 40	
По Николаевской карантинно-таможенной заставѣ:				
Въ 1848 году	99,252 „	2 ¹ / ₂	2,481 30	
„ 1849 „	104,609 „	2 ¹ / ₂	2,615 22 ¹ / ₂	
„ „ „	23,760 „	10		пошлина не взя- кано, потому что хозяева просятъ о выскаваніи по 2 ¹ / ₂ к. съ пуда.
„ 1850 „	23,756 „	10	2,375 60	

210. Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Воронченку, отъ 22-го марта 1851 года, № 370.

Австрійскій негодіальщикъ Теодоръ Бауеръ, послѣ поѣздки, совершенной имъ въ 1850 году въ Закавказскій край, съ цѣлью изыскать способы къ открытію торговыхъ сношеній между этимъ краемъ и Австрійскими владѣніями, желаетъ нынѣ, между-прочимъ, отправить изъ Австріи мануфактурные товары въ Персію транзитомъ чрезъ Закавказскій край и, по совѣту моему, вѣроятно, назначить имъ слѣдованіе по Дунаю до Галаца, оттуда на нашемъ пароходѣ до Одессы, а изъ Одессы до Редут-кале, также на Русскомъ пароходѣ, содержащемъ сообщенія между этими двумя портами.

Желая всеми мѣрами содѣйствовать этому полезному предпріятію, которое можетъ послужить къ быстрому развитію транзита въ Персію чрезъ сей край, я имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго распоряженія в. с., чтобы при доставленіи въ Одессу означенныхъ товаровъ Бауера дозволено было сложить ихъ безъ вскрытія и досмотра въ магазинѣ Одесскаго порто-франко и потомъ вывезти ихъ моремъ, также безъ досмотра, для отправления въ Редут-кале. Товары, сколько извѣстно мнѣ, адресованы будутъ въ Одессу торговому дому Маса и К°.

По смыслу узаконеній я не вижу никакого препятствія къ допущенію въ Одессу этой временной складки безъ досмотра, но распоряженіе о семъ в. с. устранить всякое mogućее возникнуть въ этомъ новомъ дѣлѣ недоразумѣніе, которое крайне повредило-бы предпріятію, ибо по вскрытіи и досмотрѣ товаровъ они уже не могутъ быть доставлены въ надлежащей сохранности при предстоящей имъ дальней перевозкѣ.

Предпріятіе Бауера, по мнѣнію моему, тѣмъ болѣе достойно вниманія и поощренія, что примѣръ его, въ случаѣ успѣха, возбудитъ, безъ сомнѣнія, соревнованіе другихъ негодіальщиковъ и что, такимъ образомъ, мы можемъ еще надѣяться отклонить Европейскую торго-

влю отъ Тренизондскаго порта и привлечь производимый тамъ транзитъ въ Закавказскій край.

211. *Тожь, гр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 21-го апрѣля 1851 года, № 6983.*

На отношеніе в. с., отъ 22-го прошедшаго марта, № 370, имѣю честь отвѣтствовать:

Что хотя въ правилахъ объ отправленіи товаровъ изъ Одессы въ Закавказскій край (Св. уст. тамож. ст. 2307 по IX прод.) и опредѣлено досматривать въ Одессѣ также тѣ товары, кои отправляются оттуда транзитомъ чрезъ Закавказскій край въ Персію; но, имѣя въ виду, что, по содержанію статей 1652 и 1661 того-же Свода, дозволяется иностранные товары отвозить обратно за границу прямо изъ Одесскаго карантинна, безъ таможеннаго досмотра и безъ платежа привозныхъ и отпусковыхъ пошлинъ, коль скоро купецъ заявитъ о томъ таможи до подачи объявленія, но съ тѣмъ только, чтобы до отвоза товары оставались въ карантинѣ подъ надзоромъ таможенныхъ и карантинныхъ чиновниковъ,—и нашелъ возможнымъ, согласно съ требованіемъ в. с., дать предписаніе п. д. начальника Одесскаго таможеннаго округа, чтобы тѣ иностранные товары, которые отъ Австрійскаго негоціанта Теодора Бауера будутъ привозимы моремъ въ Одессу на имя торговаго дома Маса и К^о или на имя другихъ Одесскихъ купцовъ, для отправленія транзитомъ чрезъ Закавказскій край въ Персію, были, на основаніи упомянутыхъ статей 1652 и 1661 Св. там. уст., складываемы, безъ вскрытія и досмотра, въ магазинѣ Одесскаго порто-франко и потомъ вывозимы моремъ, также безъ досмотра, для отправленія въ Редут-кале.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что предъ окончаніемъ срока правамъ Одесскаго порто-франко, нужно будетъ войти въ соображеніе о томъ, можно-ли оставить настоящее распоряженіе въ своей силѣ безъ особаго разрѣшенія.

212. *Тожь, кн. Воронцова къ гр. Вронченко, отъ 26-го ноября 1851 года, № 1404.*

Посѣтивъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года Ейскъ, и съ удовольствіемъ увидѣлъ быстрое населеніе его, простирающееся нынѣ до 6-ти т. душъ, и не могъ не радоваться возникшей тамъ торговой дѣятельности, не смотря на недавнее его существованіе. Это хорошее начало убѣдило меня въ важности этого пункта и въ необходимости поддерживать и поощрять все, что можетъ служить къ его благосостоянію.

Входя въ подробныя пужды Ейска, я не могъ не обратить вмѣстѣ съ тѣмъ вниманія моего на нѣкоторыя неудобства, останавливающія тамъ развитіе торговли.

Въ 1850 году я ходатайствовалъ, чтобы Ейской таможенной заставѣ, наравнѣ съ другими заставами, дозволено было, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, очищать пошлиною иностранные товары, по росписи тарифа подъ литерою А и, сверхъ того, неименованные въ этой росписи: масло деревянное и прованское, вино и кофе, какъ продукты, болѣе другихъ употребительные.

По положенію-же Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденному 5-го декабря 1850 года и основанному на отзывѣ в. с., разрѣшенъ только пропускъ въ Ейскъ товаровъ, именованныхъ въ означенной выше росписи; вино-же, масло и кофе остались по прежнему запрещенными.

Главная причина, по которой в. с. не изъявили на это согласія, заключается въ томъ, что, при малочисленности штата Ейской заставы и отдаленности ея отъ окружнаго начальника, нельзя не опасаться въ оной разнаго рода злоупотребленій по пропуску упомянутыхъ трехъ предметовъ и что на увеличеніе штата онаго потребовался-бы новый расходъ, который едва-ли-бы вознаградился пошлиною по сей заставѣ.

Изъ прилагаемой у сего выписки, в. с. изволите усмотрѣть, что общій оборотъ привозной и отвозной торговли составляетъ въ годъ до 100 т. р. и что таможенныхъ сборовъ поступило въ 1850 году 1,465 р. 95 к., а въ первыя двѣ трети нынѣшняго года 4,151 р. 75 к. Такое положеніе торговой дѣятельности, ежегодно увеличивающейся, не можетъ не заслуживать вниманія правительства. Между тѣмъ, въ отношеніи Европейскихъ товаровъ, Ейскъ ограничивается однимъ сухими малоцѣнными товарами, дозволенными по росписи, и этимъ положенъ какъ-бы предѣлъ торговли. Ограниченіе это въ особенности тягостно для судовъ, которыя, въ случаѣ привоза въ Ейскъ вина, масла, сахара и кофе, должны отправиться для очистки пошлиною въ Таганрогъ и потомъ опять заходить въ Ейскъ.

Принимая все это во вниманіе, я считаю долгомъ возобновить ходатайство мое о предоставленіи Ейской заставѣ очищать пошлиною, кромѣ нынѣ разрѣшенныхъ товаровъ: масло деревянное и прованское, вино, кофе и сахаръ, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, съ предоставленіемъ купечеству оплачивать ихъ пошлиною въ теченіи мѣсячнаго срока, какъ это дозволено въ другихъ таможенныхъ. Надзоръ за дѣйствіями заставы можетъ быть всегда строгъ со стороны окружнаго на-

чальника ген.-л. Рашпиля и мѣстнаго начальника города Ейска. Если-же в. с. изволите признать необходимымъ усилить по тому случаю составъ заставы, то расходы отъ пошлинъ могутъ вознаградиться съ избыткомъ.

213. *Тожѣ, отъ 31-го января 1852 года, № 190.*

Проживающіе Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Ивановѣ, фабриканты бумажныхъ издѣлій обратились ко мнѣ съ просьбою объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на продолженіе выдачи преміи, установленной на 5 лѣтъ, по 1852 годъ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 14-й день декабря 1846 года, за привозимыя моремъ въ Редут-кале и Баку Россійскія бумажныя издѣлія, по 3 р. 25 к. съ пуда, и распространенной впоследствии Высочайшимъ повелѣніемъ 28-го декабря 1847 года, по тотъ-же срокъ, на Русскія бумажныя издѣлія, привозимыя сухопутно въ Тифлисъ.

Фабриканты эти объясняютъ, между-прочимъ, что мѣбра эта имѣла большое вліяніе на усиленіе сбыта въ Закавказскомъ краѣ отечественныхъ бумажныхъ тканей, потому что торговцы, покупая бумажные товары въ кредитъ и получая при вывозѣ оныхъ въ Закавказскій край обратную пошлину, употребляли оную на провозную плату и на путевые расходы и такимъ образомъ, не располагая значительнымъ капиталомъ, имѣли возможность производить обширную торговлю и тѣмъ поддерживать дѣятельность нашихъ бумажныхъ мануфактуръ.

Просьбу эту я нахожу вполне достойною вниманія и считаю тѣмъ справедливей продлить, хотя еще на пять лѣтъ, производство установленной за Русскія бумажныя издѣлія преміи, что тарифомъ 1850 года пошлины съ иностранныхъ бумажныхъ тканей, доставляемыхъ въ сей край, довольно значительно уменьшены, и хотя издѣлія эти и ввозятся еще въ весьма маломъ количествѣ; но при всемъ томъ внезапное прекращеніе выдачи преміи могло-бы въ нѣкоторой степени лишить Русскія издѣлія сего рода того выгоднаго сбыта, который они теперь находятъ въ Закавказскомъ краѣ. Такъ какъ въ 1846 году положена была въ премію половина той пошлины, которая взималась съ иностранной бумажной пряжи, по 6-ти р. 50-ти к., а нынѣ, по тарифу 1850 года, съ этого товара взимается только по 5-ти р. съ пуда, то отъ ближайшаго усмотрѣнія в. с. зависитъ опредѣлить, слѣдуетъ-ли оставить прежнюю премію, или понизить ее до 2-хъ р. 50-ти к., соразмѣрно съ пошлиною, нынѣ

установленною. Вопросъ этотъ требуетъ соображенія съ улучшеніями, послѣдовавшими въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ въ производствѣ нашихъ бумажныхъ издѣлій, а по отдаленности, я не могу имѣть надлежащихъ о семъ предметѣ свѣдѣній.

Считая долгомъ означенную просьбу препроводить въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе в. с., прошу васъ о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

214. *Тожѣ, къ кн. Чернышеву, отъ 29-го февраля 1852 года, № 325.*

Въ числѣ предметовъ по отвозной торговлѣ въ Закавказскихъ Черноморскихъ портахъ, пальмовое дерево составляетъ довольно значительную статью, и вывозъ онаго за границу ежегодно увеличивается.

Еще въ 1846 году, при обложеніи орѣховаго дерева пошлиною, было предположеніе о распространеніи этой мѣры на пальмовое дерево, но какъ сбытъ онаго за границу составляетъ нѣкотораго рода промышленность мѣстныхъ прибрежныхъ жителей при возникавшей тогда торговлѣ по береговой линіи, то въ отношеніи моемъ къ в. св., отъ 24-го августа 1846 года, № 658, я просилъ оставить вывозъ пальмоваго дерева свободнымъ до нѣкотораго времени.

Нынѣ, признавая необходимымъ обложить пальмовое дерево пошлиною наравнѣ съ орѣховымъ деревомъ, а именно: въ Редут-кале и Николаевѣ вообще по 10-ти к., а въ Сухум-кале и Очемчири: при вывозѣ онаго въ Россійскіе порты—по 2¹/₂ к., а за границу—по 5-ти к. съ пуда и деньги эти обращать, по примѣру сбора съ орѣховаго дерева, на устройство дорогъ, я имѣю честь покорнѣе просить благосклоннаго предстательства в. св. объ испрошеніи на это Высочайшаго соизволенія.

Вѣдомость о количествѣ вывозимаго пальмоваго дерева.

	1848 г.	1849 г.	1850 г.	1851 г.
Изъ Редут-кале	10,000 п.	14,201 п.	30,500 п.	30,500 п.
„ укр. св. Николая	5,350 „	13,000 „	84,400 „	75,725 „
„ Сухум-кале	46,592 „	16,480 „	32,288 „	24,825 „
„ Очемчири	8,630 „	— „	20,500 „	40,000 „
Итого	70,572 п.	43,681 п.	167,688 п.	171,050 п.

215. *Тожѣ, д. т. с. Брока къ кн. Воронцову, отъ 12-го марта 1852 года, № 5177.*

При отношеніи, отъ 31-го минувшаго января, № 190, в. с. изволили препроводить къ министру финансовъ прошеніе проживающихъ Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Ивановѣ, фабрикантовъ бумажныхъ издѣлій, ходатайствующихъ объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на продолженіе выдачи установленной съ 1847 по 1852 годъ преміи

на привозимыя въ Закавказскій край Русскія бумажныя издѣлія. При семъ вы изволили изъяснить, что признаете справедливымъ продолжить еще на пять лѣтъ выдачу означенной преміи, тѣмъ болѣе, что пошлины съ доставляемыхъ въ Закавказскій край иностранныхъ бумажныхъ издѣлій значительно уменьшены по тарифу 1850 года, и что внезапное прекращеніе выдачи той преміи могло-бы, въ нѣкоторой степени, лишить Русскія бумажныя издѣлія того выгоднаго сбыта, который они теперь находятъ.

Между-тѣмъ, въ Министерство Финансовъ поступили подобныя-же просьбы отъ Шуйскихъ и Московскихъ купцовъ, владѣющихъ фабриками бумажныхъ издѣлій. Сущность этихъ просьбъ состоитъ въ томъ, что выдача преміи на привозимыя въ Закавказскій край Русскія бумажныя ткани имѣла большое влияние на усиленіе сбыта этихъ издѣлій въ томъ краѣ, и купечество могло производить обширную оными торговлю, безъ затраты значительныхъ капиталовъ, чрезъ что поддерживалась дѣятельность нашихъ фабрикантовъ мануфактуръ; прекращеніе-же выдачи преміи будетъ имѣть для оныхъ пагубныя послѣдствія, ибо имъ угрожаетъ опасное соперничество съ иностранными бумажными тканями.

Вслѣдствіе сего имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что въ настоящее время я не нахожу возможнымъ войти съ представленіемъ о продолженіи срока выдачи означенной преміи, такъ какъ извѣстнымъ уже вамъ изъ отношенія моего, отъ 21-го прошедшаго февраля, № 28, Высочайше утвержденнымъ журналомъ Департамента экономіи Государственнаго Совѣта, состоявшимся въ видахъ возможнаго сокращенія государственныхъ расходовъ, между-прочимъ, постановлено: чтобы по минованіи срока производству преміи на привозимыя въ Закавказскій край бумажныя издѣлія, срокъ сей болѣе не продолжать и назначавшуюся для выдачи означенной преміи сумму изъ сметы нынѣшняго года исключить, о чемъ я и приказалъ уже объявить Московскимъ и Шуйскимъ купцамъ на присланныя ими въ Министерство Финансовъ по сему предмету просьбы.

216. *Тожѣ, кн. Чернышева къ д. т. с. гр. Панину, отъ 3-го мая 1852 года, № 792.*

По Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ мною в. с. въ отношеніяхъ: 6-го мая 1847 года, № 860, и 19-го іюня 1849 года, № 829, орѣховое дерево, вывозимое изъ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи, чрезъ Редут-кальскій и Николаевскій порты, какъ за границу,

такъ и въ Россійскіе порты, обложено отпускою пошлиною по 10-ти к., съ тѣмъ, чтобы получаемыя отъ сего деньги были обращаемы на устройство дорогъ.

Нынѣ Г. И., согласно представленію намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: пальмовое дерево, вывозимое изъ означенныхъ выше мѣстъ, обложить, по примѣру орѣховаго, также отпускою пошлиною, взимаемую въ Редут-кале и Николаевѣ вообще по 10-ти к. с., въ Сухум-кале и Очемчири: при вывозѣ въ Россійскіе порты—по 2½ к. с., а за границу—по 5-ти к. с. съ суда, обращая эти деньги, подобно пошлинѣ съ орѣховаго дерева, на устройство дорогъ.

217. *Тожѣ, къ кн. Воронцову, отъ 11-го мая 1852 года, № 909.*

Донло до Высочайшаго свѣдѣнія, будто-бы учрежденный недавно на Азовскомъ морѣ, въ предѣлахъ Черноморія, у Ейской косы, портовый г. Ейскъ, хотя и заселяется по случаю дарованія ему разныхъ льготъ, и хотя окружающія его степи соединяютъ въ себѣ все условія для хлѣбопашества; но въ будущемъ не представляется никакихъ существенныхъ выгодъ, ибо степи принадлежатъ Черноморскимъ козакамъ, а козаки сіи безпрерывно отправляютъ кордонную службу и другія обязанности и не имѣютъ времени заняться хлѣбопашествомъ, кромѣ воздѣлыванія земли для пропитанія своихъ семействъ. Отъ этого значительныхъ хлѣбныхъ операций въ Ейскѣ быть не можетъ. Хотя и сообщаются извѣстія о значительномъ отпускѣ хлѣба изъ Ейска за границу; но свѣдѣнія сіи, будто, неосновательны; хлѣбъ этотъ въ Ейскѣ не бываетъ; суда заходятъ только туда въ таможеню для очистки пошлиною изъ сел. Маргаритовки, находящагося на противуположномъ берегу Азовскаго моря, куда свозится хлѣбъ изъ Екатеринославской губерніи и окрестностей Таганрога и гдѣ производится нагрузка его на суда.

Сообщая о семъ в. с., я, по Высочайшему повелѣнію, имѣю честь покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В., въ какой мѣрѣ справедливы изложенныя выше свѣдѣнія.

218. *Свѣдѣніе о томъ, сколько со времени учрежденія сбора съ орѣховаго дерева, отпускаемаго изъ портовъ Абхазіи, т. е. съ 6-го мая 1847 года, вывезено его изъ Сухум-кале.*

Въ 1848 году въ Керчь 300 п., въ 1852 г. 230 п.,—итого 530 п. и изъ Очемчири, по имѣющимся

въ Сухум-кальскомъ карантинно-таможенномъ правленіи свѣдѣніямъ, въ Таганрогъ въ 1848 году 3,000 п., —итого 3,530 п.

За это количество поступило въ Сухум-кальское карантинно-таможенное правленіе сбора:

Въ 1848 году, по 2½ к. съ пуда, 82 р. 50 к.; въ 1852 году, по 10-ти к. съ пуда, 23 р.,—итого 105 р. 50 к. с.

Примѣчаніе. Изъ Окечиря вывезено орѣхового дерева болѣе значительное количество, но сколько именно—въ дѣлахъ правленія свѣдѣній нѣтъ.

Въ тотъ-же періодъ времени, съ 6-го мая 1847 по 14-е февраля 1852 года, вывезено изъ Сухум-кале пальмоваго дерева: въ 1848 году 46,592 п., на 11,937 р. с.; въ 1849 году 6,480 п., на 929 р. 20 к. с.; въ 1850 году 32,288 п., на 10,536 р. с.; въ 1851 году 24,825 п., на 8,280 р. с.; въ 1852 году 12,000 п., на 4,620 р.,—итого 122,185 п., на 36,302 р. 20 к. с.

Примѣчаніе. Пальмовое дерево вывезено исключительно въ Константинополь.

219. Представленіе д. с. с. Докруасы кн. Воронцову, отъ 10-го февраля 1854 года, № 285.

Поспѣшаю представить при семъ на благоусмотрѣніе в. св. вѣдомости о ходѣ вѣдшей торговли по Закавказскому карантинно-таможенному округу въ истекшемъ 1853 году.

Общая сложность сей торговли составляется изъ слѣдующихъ оборотовъ:

Привезено товаровъ на 3,697,482 р. 14 к.; вывезено товаровъ на 1,346,504 р. 25 к.; привезено монеты на 47,016 р. 5 к.; вывезено монеты на 2,702,923 р. 15 к.,—итого 7,793,925 р. 59 к.

Въ предшествовавшихъ годахъ обороты сіи составляли:

Въ 1846 году 7,365,000 р.; въ 1847 году 7,601,000 р.; въ 1848 году 8,652,000 р.; въ 1849 году 8,710,000 р.; въ 1850 году 7,645,000 р.; въ 1851 году 7,876,000 р.; въ 1852 году 8,248,000 р.

Слѣдовательно, противъ семилѣтней сложности, составляющей 8,013,000 р., обороты 1853 года оказались менѣе на 220,000 р. Причина уменьшенія этого, которое, впрочемъ, незначительно, объясняется открытіемъ военныхъ дѣйствій съ Турціею, вслѣдствіе которыхъ привозъ и вывозъ товаровъ, какъ по сухопутной границѣ съ этимъ государствомъ, такъ и Чернымъ моремъ, съ половины октября мѣсяца совершенно прекратились.

Обороты торговли 1853 года въ отношеніи къ націямъ, съ которыми они производились, подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

По торговлѣ съ Персіею, которая производится сухопутно и Каспійскимъ моремъ:

Привезено товаровъ на 2,585,682 р. 40 к.; вывезено товаровъ на 561,545 р. 55 к.; привезено монеты на 7,726 р. 40 к.; вывезено монеты на 2,218,097 р. 10 к.,—итого 5,373,051 р. 45 к.

По сухопутной торговлѣ съ Турціею: привезено товаровъ на 329,230 р. 60 к.; вывезено товаровъ на 154,150 р. 20 к.; привезено монеты на 37,364 р. 55 к.; вывезено монеты на 198,815 р. 50 к.,—итого 719,560 р. 85 к.

По торговлѣ Чернымъ моремъ съ Европейскими и Турецкими портами:

Привезено товаровъ на 782,569 р. 14 к.; вывезено товаровъ на 630,808 р. 50 к.; привезено монеты на 1,925 р. 10 к.; вывезено монеты на 286,010 р. 55 к.,—итого 1,701,313 р. 29 к. Всего 7,793,925 р. 59 к.

Такимъ образомъ, въ отношеніи къ общей суммѣ оборотовъ, торговля Персидская составляетъ 69%, торговля Турецкая сухопутная—9%, а торговля Чернымъ моремъ—22%. Уменьшеніе по торговлѣ Турецкой выказывается изъ сравненія этихъ послѣднихъ выводовъ съ результатами торговли предшествовавшихъ пяти лѣтъ, по коимъ оказывается слѣдующее:

Торговля.

	Персидская.	Турецкая сухопутно.	Чернымъ моремъ.	Всего.
Въ 1848 году	77%	15%	8%	100
„ 1849 „	79%	13%	8%	100
„ 1850 „	74%	11%	15%	100
„ 1851 „	68%	13%	19%	100
„ 1852 „	64%	13%	23%	100
„ 1853 „	69%	9%	22%	100

Привозная торговля. Общій привозъ изъ-за границы товаровъ Европейскихъ и колониальныхъ и Азіятскихъ въ 1853 году значительно уменьшился противъ суммы привоза предшествовавшихъ 8-ми лѣтъ, а именно:

Товаровъ привезено: въ 1853 году на 3,697,482 р. 14 к.; въ 1852 году на 4,178,312 р. 73 к.; въ 1851 году на 4,193,433 р. 27 к.; въ 1850 году на 3,741,211 р. 29 к.; въ 1849 году на 4,533,888 р. 61 к.; въ 1848 году на 4,174,941 р. 73 к.; въ 1847 году на 3,966,116 р. 57 к.; въ 1846 году на 3,892,768 р. 24 к.; въ 1845 году на 3,902,307 р. 44 к.

Въ привозѣ 1853 года заключалось товаровъ Европейскихъ и колониальныхъ на 799,043 р. 85 к., Азіятскихъ на 2,898,438 р. 29 к.,—итого 3,697,482 р. 14 к.

Привозъ товаровъ Европейскихъ и колониальныхъ.

Ежегодное усиленіе привоза Европейскихъ товаровъ продолжается, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Товаровъ этихъ привезено: въ 1848 году на 414,627 р. 75 к.; въ 1849 году на 493,534 р. 59 к.; въ 1850 году на 596,534 р. 60 к.; въ 1851 году на 677,854 р. 25 к.; въ 1852 году на 730,942 р. 43 к.; въ 1853 году на 799,043 р. 85 к.

Сахаръ въ головахъ составлялъ, какъ и прежде, главный предметъ привоза и, какъ количествомъ, такъ и цѣнностью, превзошелъ привозъ прежнихъ лѣтъ. Товара сего доставлено: въ 1853 году 57,276 п., на 414,161 р.; въ 1852 году 53,428 п., на 350,396 р. 90 к.; въ 1851 году 53,656 п., на 343,808 р. 60 к.; въ 1850 году 40,940 п., на 281,499 р. 75 к.; въ 1849 году 40,718 п., на 276,156 р. 50 к.; въ 1848 году 28,169 п., на 222,819 р.; въ 1847 году 33,676 п., на 276,024 р.; въ 1846 году 28,145 п., на 199,794 р.; въ 1845 году 21,577 п., на 153,105 р.

При всей значительности привоза сахара въ 1853 году, цѣны на сей товаръ постоянно въ теченіи года возвышались, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, и теперь дошли до 13-ти р. и болѣе за пудъ, не смотря на то, что въ Тифлисской таможнѣ хранятся еще не малыя партіи этого товара, которыя, какъ полагать можно, обезпечиваютъ продовольствіе края сахаромъ мѣсяцевъ на шесть, или нѣсколько болѣе. По прошествіи этого времени, если война съ Турціею продлится, нужно будетъ прибѣгнуть къ сахару, выдѣлываемому въ Россіи; но сей послѣдній въ настоящее время возвысился въ цѣнѣ до такой степени, что при доставкѣ въ Тифлисъ онъ обойдется немовѣрно дорого и, слѣдовательно, предвидѣть можно, что небогатый классъ народа за Кавказомъ лишится возможности употреблять предметъ сей, принадлежащій къ числу всеобщихъ потребностей.

Привозъ Европейскихъ бумажныхъ товаровъ, котораго возвышеніе замѣчено было въ отчетѣ 1852 года, усилился еще немного въ 1853 году. Прежде уже было объявлено, что это усиленіе происходитъ отъ допущенныхъ въ тарифѣ 1850 года нѣкоторыхъ облегченій, по которымъ простой бумажный холстъ, называемый *Америка бязь*, можетъ быть привозимъ съ платежемъ пошлины. Въ прежнее-же время бумажныхъ товаровъ чрезъ таможни почти вовсе не привозилось, но взаимнѣ того контрабанда наводила край этимъ товаромъ, составляющимъ одну изъ первыхъ потребностей мѣстныхъ жителей. Слѣдующія цифры показываютъ быстрое возвышеніе привоза бумажныхъ издѣлій: въ 1846 году на 750 р.; въ 1847 году на 8,453

р. 50 к.; въ 1848 году на 1,345 р.; въ 1849 году на 4,416 р.; въ 1850 году на 9,564 р. 90 к.; въ 1851 году на 21,870 р. 30 к.; въ 1852 году на 79,714 р.; въ 1853 году на 83,538 р. 60 к.

Главная часть бумажныхъ товаровъ доставлена по сухопутной Турецкой границѣ, въ особенности чрезъ Ахалцихъ, гдѣ они составили сумму 49,671 р. 60 к. Въ настоящее время, какъ выше уже было объявлено, на этой границѣ никакой торговли не производится.

Въ другихъ предметахъ привоза Европейскихъ товаровъ, усиленіе противъ 1852 года замѣтно только въ напиткахъ и краскахъ: первыхъ доставлено на 48,458 р. 50 к., а въ 1852 году на 34,908 р. 75 к.; вторыхъ: въ 1853 году на 51,850 р., а въ 1852 только на 39,493 р. Самое-же главное уменьшеніе послѣдовало въ шерстяныхъ издѣліяхъ, которыхъ доставлено было: въ 1851 году на 82,740 р., въ 1852 году на 68,311 р., въ 1853 году на 38,421 р.

Изъ прежнихъ отчетовъ извѣстно, что сукна привозится весьма мало и что наибольшая часть привоза шерстяныхъ товаровъ состоитъ изъ камлотовъ, мериносовъ, викторинъ и другихъ издѣлій изъ гребенной шерсти.

Привозъ Азіатскихъ товаровъ. Азіатскихъ товаровъ, съ платежемъ пяти-процентной пошлины, привезено: изъ Персіи на 2,583,561 р. 70 к.; изъ Турціи на 314,876 р. 59 к.—всего на 2,898,438 р. 29 к. Товаровъ этихъ доставлено было:

Въ 1852 году: изъ Персіи на 2,824,784 р. 88 к.; изъ Турціи на 622,585 р. 42 к.;—всего 3,447,370 р. 30 к.; въ 1851 году: изъ Персіи на 2,943,504 р. 76 к.; изъ Турціи на 572,074 р. 26 к.;—всего 3,515,579 р. 2 к.; въ 1850 году: изъ Персіи на 2,701,813 р. 39 к.; изъ Турціи на 442,863 р. 30 к.;—всего 3,144,676 р. 69 к.; въ 1849 году: изъ Персіи на 3,380,922 р. 57 к.; изъ Турціи на 657,937 р. 55 к.;—всего 4,038,860 р. 12 к.

Изъ этихъ цифръ видно, что вообще привозъ Азіатскихъ товаровъ, противъ прежнихъ годовъ, значительно уменьшился въ 1853 году и что сумма привоза изъ Турціи въ томъ году составила не болѣе половины привоза 1852 года. Военныя дѣйствія объясняютъ это уменьшеніе.

Привозъ Азіатскихъ бумажныхъ издѣлій, который въ послѣдніе годы постепенно уменьшался, въ 1853 году сдѣлался еще малозначительнѣе. Издѣлій этихъ доставлено: въ 1849 году на 2,172,870 р. 98 к.; въ 1850 году на 1,466,846 р. 5 к.; въ 1851 году на 1,558,686 р. 24 к.; въ 1852 году на 1,497,151 р. 91 к.; въ 1853 году на 1,370,742 р. 83 к.

Впрочемъ, при общемъ уменьшеніи привоза Азі-

ятскихъ товаровъ, отношеніе бумажныхъ издѣлій къ общей суммѣ привоза нѣсколько возвысилось, а именно: сумма бумажныхъ издѣлій въ отношеніи къ общей массѣ Азіятскихъ товаровъ составляла: въ 1849 году 54 на 100; въ 1850 году 46 $\frac{1}{2}$ на 100; въ 1851 году 44 $\frac{1}{2}$ на 100; въ 1852 году 43 $\frac{1}{2}$ на 100; въ 1853 году 47 $\frac{1}{2}$ на 100.

Шелковыя издѣлія, которыя всегда составляютъ главную статью привоза послѣ бумажныхъ, въ 1853 году также подверглись уменьшенію. Привезено сихъ издѣлій:

Въ 1848 году на 597,503 р. 42 к.; въ 1849 году на 580,687 р. 14 к.; въ 1850 году на 538,249 р. 55 к.; въ 1851 году на 575,040 р. 93 к.; въ 1852 году на 443,261 р. 98 к.; въ 1853 году на 336,314 р. 89 к.

Въ привозѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ заключалось шелковыхъ товаровъ:

	Въ 1852 году:	Въ 1853 году:
Персидскихъ..	396,894 р. 8 к.	313,360 р. 99 к.
Турецкихъ....	46,367 „ 90 „	22,953 „ 90 „
	443,261 р. 98 к.	336,314 р. 89 к.

Въ 1853 году привозъ шелка-сырца пришелъ въ совершенный упадокъ; товара этого доставлено только на 7,629 р. 50 к., тогда какъ привозъ его составлялъ: въ 1852 году 118,360 р. 4 к.; въ 1851 году 98,318 р.; въ 1850 году 202,347 р. 5 к.; въ 1849 году 342,381 р. 40 к.; въ 1848 году 379,726 р. 50 к.; въ 1847 году 513,538 р. 18 к.

Привозъ шелка зависитъ отъ требованія въ Россіи, такъ какъ въ краѣ употребляется шелкъ мѣстнаго произведенія. Въ послѣдніе-же годы, какъ уже замѣчено было въ отчетѣ за 1852 годъ, Персидскій шелкъ, по большей части, начали отправлять прямо изъ Решта въ Астрахань.

При отличномъ урожаѣ, бывшемъ въ Закавказскомъ краѣ въ 1853 году, хлѣба привезено было только на 78,747 р. 10 к., тогда какъ въ 1852 году доставлено было хлѣба на 282,183 р. 45 к.

Привозъ сухихъ фруктовъ все болѣе и болѣе усиливается, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ: фруктовъ привезено: въ 1848 году на 180,830 р. 76 к.; въ 1849 году на 177,780 р. 55 к.; въ 1850 году на 164,480 р. 35 к.; въ 1851 году на 252,188 р. 43 к.; въ 1852 году на 236,349 р. 86 к.; въ 1853 году на 289,669 р. 5 к.

Почти все количество привоза фруктовъ происходитъ изъ Персіи и въ 1853 году фрукты, доставленные изъ Турціи, составили только 13,233 р. 75 к.

Табакъ привезено на 92,784 р. 65 к., въ томъ числѣ изъ Турціи на 87,524 р. 40 к., а изъ Персіи толь-

ко на 5,260 р. 25 к. Товара этого было въ привозѣ: въ 1852 году на 120,179 р. 80 к.; въ 1851 году на 115,323 р. 95 к.; въ 1850 году на 71,076 р. 10 к.; въ 1849 году на 82,157 р. 75 к.

Такъ какъ въ послѣдней трети 1853 года ввозъ табака изъ Турціи прекратился и часть изъ привоза сего года отправлена въ Россію, то цѣны сего товара чрезвычайно возвысились и полагать можно, что въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій край будетъ ощущать большой въ немъ недостатокъ.

Вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ уменьшился привозъ мягкой рухляди, которая въ особенности доставляется обыкновенно изъ Турціи. Привозъ мягкой рухляди составлялъ: въ 1852 году 155,347 р. 5 к., а въ 1853—только 92,207 р. 15 к.

Наконецъ, при уменьшеніи, оказавшемся во многихъ статьяхъ привоза, замѣтно нѣкоторое усиленіе въ привозѣ хлопчатой бумаги, шерстяныхъ издѣлій и красокъ. Предметы эти привозятся наиболѣе изъ Персіи.

Отвозная торговля. Вывозъ товаровъ за границу, при общемъ уменьшеніи торговли, довольно замѣтнымъ образомъ уменьшился противъ 1852 года. Товаровъ вывезено: въ 1848 году на 780,789 р. 98 к.; въ 1849 году на 725,180 р. 48 к.; въ 1850 году на 1,005,996 р. 5 к.; въ 1851 году на 1,104,800 р. 6 к.; въ 1852 году на 1,616,673 р. 15 к.; въ 1853 году на 1,346,504 р. 25 к.

Отвозъ 1852 и 1853 годовъ подраздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Вывезено изъ Чер-	Въ 1852 году:	Въ 1853 году:
номорскихъ пор-		
товъ на.....	689,947 р. 50 к.	630,808 р. 50 к.
Вывезено въ Тур-		
цію сухопутно на	264,041 „ 60 „	154,150 „ 20 „
Вывезено въ Пер-		
сію сухопутно и		
Каспійскимъ мо-		
ремъ на.....	662,684 „ 5 „	561,545 „ 55 „
Итого.	1,616,673 р. 15 к.	1,346,504 р. 25 к.

Отвозные товары, по происхожденію ихъ, за послѣднія шесть лѣтъ подраздѣляются какъ ниже значится:

	Товаровъ:		
Вывезено:	Россійскихъ.	Закавказскихъ.	Всего.
Въ 1848 году на	175,753 р. 73 к.	605,036 р. 25 к.	780,789 р. 98 к.
— 1849 „ „	157,295 „ 93 „	567,884 „ 55 „	725,180 „ 48 „
— 1850 „ „	227,708 „ 9 „	773,287 „ 96 „	1,005,996 „ 5 „
— 1851 „ „	180,528 „ 40 „	924,271 „ 66 „	1,104,800 „ 6 „
— 1852 „ „	261,767 „ 50 „	1,354,905 „ 65 „	1,616,673 „ 15 „
— 1853 „ „	171,560 „ 10 „	1,174,944 „ 15 „	1,346,504 „ 25 „

Изъ этихъ цифръ видно, что уменьшеніе, происшедшее въ 1853 году отъ военныхъ обстоятельствъ,

пало почти въ равной мѣрѣ на товары Россійскіе и на товары Закавказскіе. Впрочемъ, не смотря на это неизбежное уменьшеніе, вывозъ 1853 года превосходитъ еще вывозъ предшествовавшихъ пяти годовъ, кромѣ 1852 года, и изъ этого можно заключить, что стремленіе къ усиленію отвозной торговли приостановилось только временно.

Металлы и металлическія издѣлія, отправляемыя наиболѣе въ Персію Каспійскимъ моремъ, составили, какъ и прежде, главный предметъ вывоза Россійскихъ товаровъ. Во всѣхъ статьяхъ вывоза Русскихъ издѣлій послѣдовали уменьшенія противъ 1852 года, кромѣ бумаги писчей, которой въ семь послѣднемъ году было въ вывозѣ только на 2,530 р., а въ 1853 году — на 7,876 р. 30 к.

Изъ Закавказскихъ товаровъ главнѣйшую статью составляетъ, по-прежнему, шелкъ-сырецъ, количество котораго, хотя и уменьшилось противъ 1852 года, но при всемъ томъ было довольно значительно, ибо дошло до суммы 685,628 р. 50 к. Товара этого вывезено: въ 1852 году на 830,304 р. 50 к.; въ 1851 году на 356,878 р.; въ 1850 году на 250,849 р. 90 к.; въ 1849 году на 106,518 р. 50 к.; въ 1848 году на 62,269 р.

Шелкъ требуется наиболѣе въ Европу и главный вывозъ его происходитъ по сей причинѣ чрезъ Редут-кале, а именно:

Отправлено шелка:

Чрезъ Редут-кале.	Чрезъ прочіе пункты.
Въ 1850 году на 168,938 р.	на 181,911 р. 90 к.
„ 1851 „ „ 204,225 „	„ 152,653 „ — „
„ 1852 „ „ 622,990 „	„ 207,314 „ 50 „
„ 1853 „ „ 497,346 „	„ 188,282 „ 50 „

Количества вывезеннаго изъ Редут-кале шелка составляли: въ 1850 году 2,975 п., въ 1851 году 2,408 п., въ 1852 году 9,034 п. и въ 1853 году 10,506 п.

Самое замѣчательное усиленіе усматривается въ вывозѣ Закавказской шерсти, которой въ 1852 году было въ отвозѣ только на 3,853 р., а въ 1853 году уже на 48,630 р., изъ которыхъ на 47,510 р. въ Редут-кале, т. е. въ Европу, гдѣ Закавказская овечья и козья шерсть мѣстныхъ породъ начинаетъ находить весьма хорошій сбытъ. До 1853 года вывозъ шерсти былъ всегда незначителенъ.

Въ вывозѣ сырыхъ кожъ послѣдовало немаловажное уменьшеніе. Отправлено ихъ за границу въ 1852 году на 154,150 р., а въ 1853 году только на 63,804 р. 80 к. Война съ Турціею служила тому причиною, ибо въ обыкновенное время главный вывозъ кожъ дѣлается въ Турцію чрезъ Александрополь.

Привозъ и вывозъ монеты. Вывозъ монеты нѣсколько возвысился противъ прошлаго 1852 года, но не достигъ, однако-же, тѣхъ значительныхъ размѣровъ, которые онъ имѣлъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Онъ составлялъ: въ 1853 году 2,702,923 р. 15 к.; въ 1852 году 2,413,532 р. 29 к.; въ 1851 году 2,527,131 р. 60 к.; въ 1850 году 2,829,354 р. 75 к.; въ 1849 году 3,495,153 р. 40 к.; въ 1848 году 3,557,858 р. 75 к.

Въ вывозѣ 1853 года заключалось серебромъ только 3,510 р. 80 к., а остальные 2,699,412 р. 35 к.—золотою монетою, наиболѣе Россійскою. Главный вывозъ монеты произошелъ чрезъ Нахичевань, Ордубатъ, Баку, Астару, Джебраилъ и Редут-кале. Привозъ монеты, по обыкновенію, былъ очень малозначителенъ и составилъ только 47,016 р. 5 к.

Таможенный доходъ. Не смотря на неблагопріятныя для торговли военныя обстоятельства, таможенный доходъ не только не уменьшился, но даже нѣсколько усилился противъ 1852 года. Дохода сего поступило: въ 1853 году 433,827 р. 74 к.; въ 1852 году 428,275 р. 75 к.; въ 1851 году 455,098 р. 68 к.; въ 1850 году 411,618 р. 34 к.; въ 1849 году 424,093 р. 32 к.; въ 1848 году 345,350 р. 46 к.

Кромѣ показаннаго дохода за 1853 годъ, слѣдуетъ къ поступленію за товары, выпущенные изъ таможенъ подъ залогъ другихъ товаровъ и оставшіеся не очищенными пошлиною, 64,125 р. 92 к.; деньги эти внесены будутъ въ первыхъ мѣсяцахъ сего 1854 года. Но какъ торговля съ Европою совершенно прекратилась, то если продолжаться будутъ военныя дѣйствія, можно затѣмъ ожидать одного только поступленія пошлины по торговлѣ съ Персіею, которая можетъ доставить пошлиннаго сбора не болѣе, какъ отъ 140 т. до 150-ти т. р. въ годъ. Изъ суммы пошлиннаго сбора, вырученнаго въ 1853 году (433,827 р. 74 к.) поступило: за Европейскіе товары 318,225 р. 73¹/₄ к., въ томъ числѣ за одинъ сахаръ 171,828 р., и за Азіятскіе товары 115,602 р. ³/₄ к.

Кромѣ сихъ доходовъ, взысканныхъ въ пользу Казначейства, поступило еще на устройство дорогъ за вывезенное изъ Редут-кале и Николаевскаго порта орѣховое и пальмовое дерево 4,945 р. 65 к. и ластовыхъ въ пользу портовъ 29 р. 5¹/₄ к.

Транзитъ. Транзитная перевозка товаровъ въ Персію въ 1853 году сдѣлалась совершенно ничтожною. Цѣнность перевезенныхъ товаровъ составляла: въ 1848 году 10,320 р.; въ 1849 году 52,005 р.; въ 1850 году 86,869 р. 80 к.; въ 1851 году 80,470 р. 77 к.; въ 1852 году 6,890 р.; въ 1853 году 1,310 р.

Война служила причиною этому совершенному

уладку транзитнаго торго. Цѣны товаровъ и въ особенности сахара, который составляетъ главный предметъ транзита, такъ значительно возвысились въ Тифлисѣ, что не было никакого расчета отправлять ихъ въ Персію на продажу, и тѣ товары, которые были приготовлены къ отправленію, оставлены въ Тифлисѣ для продажи.

Преслѣдованіе контрабанды. Контрабандныхъ товаровъ задержано при тайномъ провозѣ на сумму менѣе, нежели въ прошлыхъ годахъ. Товары эти составили сумму 16,718 р. 11 к., тогда какъ въ 1852 году за-

держано было товаровъ на 31,524 р. 86 к. Главная причина этого уменьшенія заключается въ томъ, что съ октября мѣсяца 1853 года кордонная линія по всей Турецкой границѣ была снята по случаю войны, и какъ козаки, такъ и самые таможенные объѣздки, обращены въ дѣйствующіе отряды.

Считаю долгомъ присовокупить къ сему, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія и вѣдомости о ходѣ торговли представляются вмѣстѣ съ симъ министру финансовъ и въ Департаментъ вишней торговли.

III. КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ.

220. *Отношеніе гр. Воронцова къ д. т. с. Перовскому, отъ 21-го мая 1845 года, № 97.—Укр. Таи-квичу.*

Во вѣренномъ вамъ Министерствѣ производится переписка объ устройствѣ Закавказскихъ карантинныхъ. Излишнимъ считаю входить здѣсь въ историческое изложеніе хода этого дѣла, очень хорошо извѣстнаго вамъ изъ продолжительной въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ переписки предметниковъ моихъ съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Последнія соображенія по этому дѣлу представлены Министерству к. с. Парчевскимъ, который нарочито былъ для того командированъ въ Закавказскія провинціи отъ васъ.

По приѣздѣ моемъ сюда, я—и по долгу, и по важности дѣла, тотчасъ обратилъ особенное мое вниманіе на карантинную часть и разсмотрѣлъ въ подробности всю бывшую по сему переписку и всѣ имѣющіяся свѣдѣнія. Последствиемъ сего было то, что я совершенно убѣдился въ томъ, что и прежде предполагалъ, т. е. что карантинная Закавказская линія, въ полномъ значеніи этого слова, не существуетъ, что настоящихъ карантинныхъ тамъ нѣтъ и быть не можетъ, и что напрасно правительство будетъ издерживать на устройство оныхъ огромныя суммы, ибо оно никогда не достигнетъ совершеннаго устройства карантинныхъ и полной увѣренности въ обезпеченіи Закавказскаго края отъ внесенія чумы.

Стодитъ только бросить взглядъ на географическую карту, чтобы удостовѣриться, что на огромномъ пространствѣ, заключающемъ въ себѣ около 1,600 верстъ, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, невозможно имѣть настоящей карантинной линіи. Со стороны Турціи оно занимаетъ мѣста гористыя и покрытыя лѣсомъ, а со стороны Персіи—мѣста ровныя и открытыя, которые, кромѣ того, что благоприятны тайнымъ

сообщеніямъ, болѣею частью, имѣютъ такой дурной климатъ, что половина стражи постоянно больна и очень многіе умираютъ. Если-бы было возможно удвоить и даже утроить эту стражу, то и тогда мы не получимъ удовлетворительныхъ результатовъ и только увеличимъ издержки и число умирающихъ людей. Всѣ предметники мои болѣе или менѣе были въ этомъ согласны. Кн. Варшавскій справедливо замѣтилъ, что недостаточно будетъ дѣлаго корпуса войскъ, чтобы прекратить тайныя сообщенія чрезъ границу и тѣмъ обезпечить Закавказскія провинціи отъ внесенія заразы. Въ 1835 году, бывшіе тогда министры—внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, по разсмотрѣніи представленнаго барономъ Розеномъ проекта о Закавказскихъ карантинахъ, отвѣчали, что и съ устройствомъ ихъ, на что потребуются огромныя суммы, нельзя ручаться, чтобы край былъ совершенно защищенъ отъ внесенія чумы. Лучшимъ и самымъ сильнымъ доказательствомъ невозможности имѣть настоящую линію за Кавказомъ служить то, что всякій разъ, когда только чума показывалась въ Турціи, она проникала въ наши предѣлы.

Убѣдившись въ совершенной невозможности, при значительныхъ пожертвованіяхъ, имѣть карантинную линію за Кавказомъ, удостовѣрившись въ неэффективности всѣхъ мѣръ, которыя будутъ для сего принимаемы, и въ бесполезности употребленія огромныхъ суммъ, и, наконецъ, признавъ одинъ разъ навсегда, что Закавказская карантинная линія не есть настоящая предохранительная для Россіи линія, мы естественно должны обратиться къ изысканію другой.

Вамъ, конечно, извѣстно, что въ разныя времена существовали или предполагались три Кавказскія карантинныя линіи:

1-я линія отъ Азовскаго моря до Каспійскаго, по

рѣкамъ Дону, Манычу и Кумѣ. Линія эта существовала временно въ 1807 году и потомъ уничтожена, какъ бесполезная, слишкомъ отдаленная отъ мѣстъ появленія заразы и раздѣляющая безъ нужды значительную часть края отъ внутреннихъ губерній. Впрочемъ, линію эту можно имѣть всегда въ виду, въ случаѣ, если-бы, къ несчастію, когда-либо зараза, проникнувъ въ Закавказскія провинціи, угрожала вторженіемъ въ предѣлы Кавказской области.

2-я линія предполагалась отъ Каспійскаго моря до Чернаго, по горному хребту чрезъ Владикавказъ. Она не составляла-бы непрерывной цѣпи, но сосредоточивалась-бы въ 3-хъ пунктахъ: Дербентъ, Владикавказъ и Сухум-кале. Линію эту, не представляющую никакихъ выгодъ по естественному положенію, не сообразную съ прямыми началами карантинной системы и не представляющую никакихъ ручательствъ въ недопущеніи сообщеній мѣстъ зараженныхъ съ незараженными, можно назвать только воображаемою.

Наконецъ, остается 3-я линія, существующая отчасти и теперь, отъ Каспійскаго моря по Тереку, Малкѣ до Каменнаго моста, потомъ небольшою сухою границею до поста Ново-Николаевскаго, въ недалекомъ разстояніи отъ укрѣпленія Хумары, и оттуда, по рѣкѣ Кубани, до впаденія оной въ Бугазъ, въ Черное море. Линія эта, которой центръ долженъ быть въ Екатериноградѣ, указана самою природою и представляетъ возможныя выгоды настоящей карантинной черты. Надобно прибавить, что военныя обстоятельства усилили эту линію и привели ее въ нѣкоторое устройство. По протяженію оной, составляющему всего отъ Бирючьаго поста до Бугаза 1,125 верстъ, расположены 232 козачьихъ поста, наблюдающіе и теперь за непропускомъ товаровъ чрезъ запрещенные пункты. Конечно, послѣ рѣшительнаго принятія указаннаго направленія за главную карантинную предохранительную линію на Кавказѣ, надобно будетъ увеличить число постовъ, пачи, по-крайней-мѣрѣ, стражниковъ; но увеличеніе это не будетъ значительно.

Если вмѣстѣ съ симъ удостоится Высочайшаго утвержденія сдѣланное мною всеподданнѣйшее представленіе о торговой системѣ Закавказскаго края и о перенесеніи таможенной линіи на сѣверную покатость Кавказскаго хребта, которая въ то-же время будетъ и карантинною,—то легко будетъ, согласно предположенію Министерства внутреннихъ дѣлъ, соединить таможенную и карантинную стражу въ одну, а можетъ быть, и самое управленіе. Суммы, которыя потребуются на постройку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ карантинныхъ заведеній, будутъ незначительны и, вѣроятно, не соста-

вить и 10-й доли тѣхъ издержекъ, которыя оказываются нужными на устройство Закавказской линіи.

Одно изъ важнѣйшихъ возраженій, которое можетъ быть представлено противъ этой линіи, заключается въ томъ, что, по причинѣ безпрестанныхъ военныхъ дѣйствій, войска наши должны очень часто переходить оную безъ соблюденія карантинныхъ мѣръ, и что горцы при своихъ набѣгахъ не подвергаются карантиннымъ правиламъ; но на это я отвѣчаю: 1) что новая сія карантинная линія, какъ теперь и обѣ существующія линіи, должна имѣть дѣйствіе только тогда, когда зараза проникла въ Грузію, или сильно угрожаетъ оной; 2) въ такихъ обстоятельствахъ, какъ то нерѣдко уже было дѣлаемо во время перехода войскъ за Терекъ и обратно, особыя мѣры принимаются для очищенія тѣхъ, которые переходятъ съ праваго берега на лѣвый, и то-же самое на Кубани, на участкѣ сухой границы, и на Малкѣ, и 3) насчетъ набѣговъ горцевъ, хотя онымъ совершенно мѣшать не можно, но имѣется въ виду, что между горами весьма рѣдко зараза существуетъ и что люди, зараженные чумою, если они и были, не суть тѣ, которые дѣлаютъ набѣги, да и опаснаго сообщенія съ ними никогда почти быть не можетъ. Сверхъ того, опасность заразы въ горахъ еще болѣе уменьшилась отъ мѣръ, принятыхъ, въ послѣдніе годы, къ пресѣченію сообщеній Турецкихъ судовъ съ восточнымъ берегомъ.

И совершенно увѣренъ, что указываемая мною карантинная линія, по Кубани, Тереку и Малкѣ, есть лучшая, какую мы только можемъ имѣть на Кавказѣ. Она есть линія натуральная, и при настоящемъ положеніи вещей заключаетъ все выгоды, какія мы можемъ ожидать отъ подобнаго учрежденія для безопасности Имперіи.

Но ежели будетъ рѣшенъ вопросъ объ учрежденіи карантинной линіи Кавказской, представляется вопросъ: слѣдуетъ-ли затѣмъ упразднить Закавказскіе карантинныя?

Я полагаю, что Закавказскіе карантинныя должны оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя окажутся необходимыми при новомъ порядкѣ вещей по карантинной части,—и сіе тѣмъ болѣе, что по Турецкой границѣ, гдѣ и болѣе можетъ быть опасность, ибо въ Персіи чума весьма рѣдко оказывается, хотя трудно, но можно усилить и улучшить до нѣкоторой степени наши предосторожности, и при первомъ досугѣ я дѣятельно займусь этимъ дѣломъ. Что-же касается до Персидской границы, гдѣ—и весьма мало опасности, и нѣтъ никакой возможности надежнаго

предохраненія, можно и необходимо будетъ убавить и перемѣнить нѣсколько постовъ, болѣе вредныхъ для здоровья, и тѣмъ убавить болѣзни и смертность несчастныхъ козаковъ, которымъ теперь, безъ малѣйшей пользы, линия сія поручена.

Такимъ образомъ, оставляя карантинныя за Кавказомъ, мы будемъ имѣть во всякое время возможность, въ случаѣ появленія заразы въ Персіи или Турціи, тотчасъ возстановить полное дѣйствіе карантинныхъ, принявъ немедленно сіи осторожности по Кавказской карантинной линіи и при первомъ, хотя малѣйшемъ, вторженіи заразы въ наши предѣлы приступить на мѣстѣ къ самымъ строгимъ полицейскимъ мѣрамъ, которыя всегда съ успѣхомъ прекращали здѣсь болѣзни въ самомъ ея началѣ.

Сохраняя Закавказскіе карантинныя, мы будемъ имѣть въ рукахъ средства къ принятію немедленно полныхъ карантинно-полицейскихъ мѣръ, для охраненія внутренней части Имперіи.

Такимъ образомъ мы будемъ имѣть:

- 1) Главную Кавказскую охранительную линію.
- 2) Закавказскую предохранительную линію, и
- 3) Линію на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ Бугаза до границы нашей съ Турціею.

Сообразно этимъ 3-мъ линіямъ, можно учредить и три карантинные округа. Каждый округъ или, лучше сказать, линія будетъ имѣть своего начальника, подчиненнаго: на Кавказской линіи—Кавказскому губернатору; на Закавказской линіи—Грузино-Имеретинскому губернатору и начальнику Каспійской области, а на восточномъ берегу Чернаго моря—начальнику Черноморской береговой линіи. При такомъ порядкѣ, сообразно существующему въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабін, не будетъ нарушено единство въ управленіи и дѣйствіи Кавказскихъ карантинныхъ подойдутъ подъ общія карантинныя правила.

Если удостоится Высочайшаго утвержденія предлагаемая мною система карантинныхъ на Кавказѣ, то немедленно можно будетъ приступить къ составленію, посредствомъ особыхъ чиновниковъ, предположеній о томъ:

I. По Кавказской линіи:

а) Какіе именно пункты должны быть избраны на Кавказской линіи для центрального карантина и карантинныхъ заставъ?

б) Въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ должны быть прибавлены карантинные посты?, и

в) Гдѣ и на какую сумму должны быть сдѣланы карантинныя постройки?

II. По Закавказской линіи:

а) Должны-ли быть оставлены въ настоящемъ

положеніи всѣ существующіе теперь карантинныя и карантинныя заставы?

б) Если нѣкоторые изъ нихъ должны быть приведены въ лучшее устройство, то какіе именно и на какую сумму?, и

в) Въ какомъ количествѣ и гдѣ именно могутъ быть уменьшены карантинные посты?

Что-же касается до Черноморской береговой линіи, то всѣ соображенія объ устройствѣ на оной карантинныхъ уже сдѣланы, и они войдутъ въ общія предположенія.

Всѣ соображенія могутъ быть сдѣланы въ теченіи нынѣшняго дѣла; потомъ можно приступить къ предготовительнымъ распоряженіямъ, такъ что новая карантинная система можетъ быть приведена въ исполненіе, ежели это будетъ угодно правительству, съ перваго января будущаго 1846 года, или скоро послѣ этого.

Что касается самаго дѣйствія карантинныхъ на обѣихъ линіяхъ, то насчетъ сроковъ карантиннаго термина, очищенія товаровъ, пожитковъ и проч. легко могутъ быть начертаны нужныя правила, при установленіи которыхъ надобно имѣть въ виду три главныя условія: 1) благополучное состояніе Персіи и Турціи насчетъ заразы; 2) появленіе чумы въ Персидскихъ или Турецкихъ владѣніяхъ, и 3) вторженіе заразы въ Закавказскія провинціи, или въ горы со стороны Чернаго моря.

Представляя всѣ сіи соображенія на разсмотрѣніе наше, имѣю честь просить представить оныя, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее Г. И. разсмотрѣніе и утвержденіе. Я душевно желалъ-бы скорѣе положить конецъ этому важному дѣлу, перениска о коемъ производится уже нѣсколько дѣтъ, принять одинъ разъ навсегда карантинныя линіи и тѣмъ самымъ имѣть возможность привести постепенно всѣ карантинныя учрежденія на Кавказѣ въ то устройство и въ тотъ порядокъ, въ которомъ они должны находиться для безопасности Кавказскихъ провинцій и самой Имперіи.

Въ заключеніе непремѣннымъ долгомъ считаю сказать, что карантинное дѣло и карантинная безопасность въ здѣшнемъ краѣ тѣсно сопряжены съ необходимою перемѣною нынѣ существующаго за Кавказомъ тарифа. Пока теперешняя система будетъ въ дѣйствіи, всеобщая контрабанда свободно будетъ дѣйствовать по Турецкой, но особливо по Персидской границѣ, и никакія таможенныя и карантинныя мѣры остановятъ оную не въ силахъ; опасность отъ чумы чрезъ границу всегда незначительна отъ однихъ лицъ, ибо никто не имѣетъ интереса переносить одну

болѣзнь, и зараженные почти всегда остаются въ своихъ домахъ, или, по-крайней-мѣрѣ, не думаютъ о переходѣ въ чужое государство; вся опасность состоитъ въ товарахъ и людяхъ, перевозящихъ товары и могущихъ имѣть заразу въ своихъ собственныхъ жилищкахъ. Если-бы мѣры, мною предложенныя министру финансовъ въ отношеніи, съ котораго я имѣлъ честь препроводить вамъ конію, были приняты безъ исключенія, то почти утвердительно можно сказать, что никому изъ торговаго и другихъ сословій не будетъ ни интереса, ни желанія провозить товары противозаконнымъ образомъ, всегда съ нѣкоторымъ рискомъ и опасностью: всякій предпочтетъ итти прямо въ таможенно, гдѣ выѣтъ съ тѣмъ будетъ и карантинъ, для объявленія о своихъ издѣліяхъ и заплата предпологаемыхъ 5% со стоимости, безъ всякаго опасенія наказанія штрамами, которымъ болѣе или менѣе подвергаются контрабандныя покушенія, а сіе — тѣмъ болѣе, что торговля въ такомъ случаѣ скоро поступитъ въ руки настоящихъ хорошихъ купцовъ, тогда какъ теперь, по общему вторженію контрабанды, хорошимъ купцамъ заниматься торговлею невозможно, и все остается въ рукахъ людей болѣе или менѣе преступныхъ.

221. *Тожже. къ кн. Чернышеву, отъ 17-го января 1846 года, № 107.*

По положенію Комитета Министровъ, 12-го января 1837 и 15-го іюня 1841 годовъ, дубовый и орѣховый лѣсъ запрещены къ вывозу изъ Гуріи за границу.

Мѣра эта, хотя остановила нѣсколько уничтоженіе лѣсовъ въ Гуріи; но, тѣмъ не менѣе, вывозъ орѣховаго дерева чрезъ Николаевскій портъ въ другіе Россійскіе порты ежегодно увеличивается, какъ видно изъ представленныхъ мнѣ свѣдѣній отъ Николаевской таможенной заставы, а именно: въ 1842 году вывезено оттоль 179 крижей; въ 1843 году 1,436; въ 1844 году 2,932; въ 1845 году 3,800 и невывезенныхъ въ укр. Николаевскомъ къ 26-му сентября прошлаго года осталось 1,850,—итого въ 4 года 10,197 крижей.

Изъ каждаго дерева выходитъ, круглымъ числомъ, не болѣе 1½ крижей; полагая-же, среднимъ числомъ, по одному и по два крижа, оказывается, что въ Гуріи въ продолженіи 4-хъ лѣтъ вырублено 7,685 орѣховыхъ деревьевъ.

Припмая это во вниманіе и имѣя въ виду, съ одной стороны, что владѣльцы лѣсовъ, избилующихъ орѣховыми деревьями, не довольствуясь ежегодными, болѣе или менѣе значительными доходами отъ прода-

жи грецкихъ орѣховъ и желая получить однажды доходъ значительное обыкновеннаго, срубаютъ для продажи самыя большія деревья и тѣмъ, лишая себя постоянного дохода, истребляютъ цѣнное имущество, а, съ другой стороны, что если воспретить вовсе вывозъ орѣховаго дерева изъ Гуріи въ Русскіе порты, то нельзя не признать, что мѣра эта была-бы для нихъ стѣснительна,—я полагаю-бы, для уменьшенія вывоза этого дерева, назначить пошлину за каждый крижъ, вывозимый чрезъ Николаевскій и Редут-кальскій порты въ другіе Русскіе порты, по 50-ти к. с., взыскивая оную не съ Гурійскихъ и другихъ жителей, а съ самыхъ покушниковъ, и деньги эти обратить въ особый капиталъ на устройство дороги отъ мѣстечка Озургеты до укр. св. Николая, столь необходимой и служащей единственнымъ путемъ, по коему дѣлается подвозъ провіанта изъ порта Николаевскаго для Озургетскаго гарнизона и которая отъ времени до времени дѣлается хуже по безпрестанной ѣздѣ по ней аробъ съ орѣховыми крижами.

Такой-же пошлиной я полагаю необходимымъ обложить и пальмовое дерево, при вывозѣ оного, какъ за границу, такъ и въ другіе Россійскіе порты.

Переданая это благоусмотрѣнію в. с., имѣю честь просить благосклоннаго предстательства вашего къ испрошенію на сіе Высочайшаго соизволенія и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

222. *Тожже. кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 6-го мая 1847 года, № 857.*

Г. И., согласно представленію в. с. и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) При вывозѣ орѣховаго дерева изъ Гуріи, чрезъ Николаевскій портъ, во внутренніе Россійскіе порты, взыскивать отпускнуой пошлины по 2½ к. с. съ каждаго пуда вывозимаго орѣховаго дерева, и деньги эти обращать на устройство и исправленіе дороги отъ Озургетъ до укр. св. Николая.

2) Вывозъ орѣховаго дерева изъ Мингреліи и Абхазіи дозволить, какъ за границу, такъ и во внутренніе Россійскіе порты; но при отпускѣ сего дерева Сухум-кальскому и Редут-кальскому карантинно-таможеннымъ правленіямъ взыскивать отпускнуой пошлины: при вывозѣ въ Россійскіе порты—по 2½ к. с. съ пуда орѣховаго дерева, а при вывозѣ за границу—по 5-ти к. с. съ пуда и деньги сіи обращать на содержаніе дороги, устраиваемой между Редут-кале и Сухум-кале, и

3) Означенную пошлину за вывозъ орѣховаго дерева взискивать съ отправителей деревъ.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. с., для зависящаго распоряженія.

223. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го—13-го августа 1848 года, № 983.*

Долгомъ поставлю увѣдомить в. св., что на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 4-й день мая 1847 года, положенія Кавказскаго Комитета, Абхазскіе порты: Очемчирц, Келасуры и Гудаити приняты въ карантинно-таможенное вѣдомство съ 1-го прошлаго марта и сдѣланы всѣ нужныя распоряженія къ недопущенію контрабандныхъ лодокъ къ сообщенію съ Абхазскимъ берегомъ. Со стороны моря, надзоръ возложенъ на крейсерующія военныя суда и Азовскія ладьи, состоящія въ 3-мъ отдѣленіи береговой линіи, а по сухонутной границѣ—на разъѣздные посты. Но какъ временныя мѣры эти, по положенію берега, не могутъ вполне обезпечить тайныхъ сношеній контрабандистовъ, то начальникъ Черноморской береговой линіи ген.-адъют. Будбергъ полагаетъ необходимымъ прибавить еще три Азовскія лодки съ командами и учредить 4 разъѣздные поста между Ингуромъ, Сухумомъ и Бомборами, частью изъ Донскихъ козаковъ, а частью изъ туземцевъ.

Особыхъ издержекъ изъ казны на это не требуется и всѣ расходы предполагается отнести на счетъ мѣстныхъ источниковъ, какъ в. св. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго у сего въ конціи донесенія ко мнѣ ген.-адъют. Будберга, № 309.

Азовское войсковое начальство, за назначеніемъ въ Дунайскую флотилію до 400 козаковъ, хотя крайне ограничено въ своемъ составѣ; но не встрѣчаетъ особаго препятствія къ отряженію 3-хъ командъ на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. Впрочемъ, Черноморскій флотъ могъ-бы отдѣлить отъ себя это незначительное число козаковъ, и вмѣсто ихъ назначить вольныхъ матросовъ, которыхъ онъ имѣетъ въ настоящее время нѣсколько сотъ, и въ чемъ адм. Лазаревъ, какъ я полагаю, не встрѣтитъ никакого затрудненія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, предложивъ ген.-адъют. Будбергу сдѣлать всѣ нужныя распоряженія къ учрежденію береговой стражи и постройки трехъ лодокъ на счетъ указаннаго имъ источника, я обращаюсь къ в. св. съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на назначеніе къ Абхазскимъ берегамъ 3-хъ Азовскихъ командъ, изъ 23-хъ чел. каждая, при одномъ офицерѣ, на тѣхъ самыхъ основані-

яхъ, на которыхъ имѣются уже подобныя команды съ лодками на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

224. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 10-го октября 1848 года, № 1497.*

Отношеніе в. с., отъ 13-го августа, о мѣрахъ, необходимыхъ для пресѣченія тайныхъ сношеній контрабандистовъ по Абхазскому берегу Чернаго моря, я имѣть счастье всеподданнѣйше докладывать Г. П.

Е. В., вполне одобряя всѣ сдѣланныя вами по этому предмету распоряженія, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно вашему ходатайству, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Сверхъ командъ Азовскаго Козачьяго Войска, нынѣ находящихся на восточномъ берегу Чернаго моря,—отъ этого Войска, для усиленія крейсера на берегамъ Мингрелин, Самурзаканн и Абхазіи, постоянно содержать еще 3 новыя команды.

2) Въ каждой изъ сихъ трехъ новыхъ командъ имѣть: офицера 1-го, урядника 1-го, приказнаго 1-го, канонира 1-го и козаковъ 20.

3) Команды сіи формировать и довольствовать на томъ самомъ основаніи, какъ формируются и довольствуются прочія команды Азовскаго Войска, находящіяся въ крейсерахъ на восточномъ берегу Чернаго моря, и

4) Команду Азовскаго Войска, находящуюся теперь при Очемчирц въ Абхазіи, усилить 4-ми козаками, дабы она имѣла такой-же составъ, какой опредѣленъ выше для формируемыхъ вновь 3-хъ командъ.

225. *Тожѣ, къ гр. Пашину, отъ 19-го іюня 1849 года, № 829.*

.... Г. П., согласно представленію намѣтника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: при вывозѣ орѣховаго дерева чрезъ Редут-кальскій и Николаевскій порты, какъ за границу, такъ и въ Россійскіе порты, взимать впередъ отпускной пошлины по 10-ти в. с. съ каждаго пуда вывозимаго орѣховаго дерева, и деньги эти обращать по прежнему назначенію на устройство дорогъ.

226. *Тожѣ, гр. Воронцова къ кн. Воронцову, отъ 27-го іюня 1849 года, № 10433.*

Получивъ отношеніе в. с., отъ 26-го ноября, № 1435, о безошлинномъ пропускѣ нѣкоторыхъ вещей и товаровъ при лицахъ, прѣзжающихъ изъ-за границы въ Закавказскій край,—я входилъ въ Кавказскій Комитетъ съ запискою, въ которой полагалъ: по

сухопутной границѣ съ Персією и Турцією и въ Каспійскихъ портахъ Закавказскаго края пропускать безпошлинно на каждаго прѣѣзжающаго изъ-за границы купца, шкипера или почетнаго пассажира: сахара 5 ф., чай $1\frac{1}{2}$ ф., кофе 2 ф.; корицы, гвоздики, мушкатнаго орѣха, имбирю, перца и проч. изъ пряностей—въ такомъ количествѣ, чтобы общая сложность не превышала 2-хъ ф. на каждое лицо; фруктовъ всякаго рода и Азіятскихъ конфетъ въ общей сложности 10 ф.; краски хны 3 ф.; краски ранги 1 ф. и курительнаго табака 5 ф. на каждое лицо; сверхъ того, разныхъ вещей и товаровъ, подлежащихъ высканію пошлины по тарифу для Черноморскихъ портовъ Закавказскаго края, Высочайше утвержденному 14-го декабря 1846 года: не болѣе какъ на 7 р. 50 к. с.—для каждаго прѣѣзжающаго изъ почетныхъ пассажировъ или торговцевъ; на 90 к. с.—для каждаго кунеческаго прикащика, шкипера, лопмана и для каждаго слуги при прѣѣзжающихъ, а на 60 к. с.—для каждаго пивщика или матроса, допуская безпошлинный пропускъ сихъ послѣднихъ вещей и товаровъ въ означенномъ размѣрѣ пошлины даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ привозъ таковыхъ вещей и товаровъ для торговли не дозволенъ; но съ тѣмъ, чтобы эти вещи пассажиру были пропускаемы безпошлинно не чаще, какъ одинъ разъ въ годъ.

Нынѣ, выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета 7-го іюня 1849 года, дало мнѣ знать, что Комитетъ положилъ утвердить заключеніе мое, въ запискѣ по настоящему дѣлу изложенное, и что Е. И. В., въ 18-й день сего іюня, благоугодно было Высочайше одобрить таковое положеніе Комитета.

227. *Таже, кн. Воронцова къ ст.-секр. Броку, отъ 28-го ноября 1852 года, № 1376.*

Ейская таможенная застава въ настоящее время пользуется правомъ очищать пошлиною допускаемые къ привозу въ нее товары въ теченіи одного только мѣсяца. Такой короткій срокъ отчетности товаровъ не стѣнителенъ въ другихъ Азовскихъ портахъ, въ которыхъ прѣѣзжаютъ за иностраннымъ товаромъ торговцы извнутри Россіи и, купивъ оный, даютъ продавцу возможность уплатить пошлину за товаръ, такъ сказать, самымъ товаромъ. Но въ Ейскѣ пока совсѣмъ другое дѣло. Извнутри Россіи покупателей прѣѣзжаетъ въ этотъ портъ еще мало; иноземный негодантъ, рѣшающійся привезти туда товаръ свой, по неувѣренности въ томъ, что найдетъ тамъ ихъ въ теченіе мѣсяца, долженъ по необходимости имѣть у себя два от-

дѣльные капитала: одинъ въ товарѣ, поступающемъ въ заставу, а другой—свободный, для выноса за него пошлины, неотложно требуемый короткостью одно-мѣсячнаго срока отчетности оного платежемъ. И потому срокъ этотъ въ Ейскѣ весьма стѣнителенъ и крѣпко сдерживаетъ только что начинающееся развитіе торговли, не всякаго заохочивая прѣѣзжать туда на корабляхъ съ товарами. Отсюда вытекаетъ ясная необходимость въ увеличеніи срока сего, и я полагаю, что чѣмъ онъ будетъ продолжительнѣе, тѣмъ для торговли легче и удобнѣе. Мнѣ желательно было сдѣлать его шести-мѣсячнымъ.

Еще одно обстоятельство, вамъ извѣстное изъ отношеній моихъ къ покойному гр. Федору Павловичу, отъ 26-го ноября прошлаго года и 25-го января нынѣшняго, №№ 1404 и 123, не даетъ Ейской торговлѣ желаемой дѣятельности. Въ концѣ 1850 года, я ходатайствовалъ о дозволении Ейской заставѣ, наравнѣ съ другими, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, очищать пошлиною нѣкоторые Европейскіе и колониальныя товары, представляя въ основаніе моего ходатайства то, что такое дозволеніе пробудитъ рабочія и промышленныя силы въ населеніи Ставропольской губерніи и Черноморія возможностью близкаго и удобнаго сбыта произведеній ихъ и не повредитъ, между-тѣмъ, и торговлѣ главнаго складочнаго мѣста на Азовскомъ морѣ—Таганрога, такъ какъ иностранными товарами, привозимыми въ оный, Ставропольская губернія и Черноморіе и до того не пользовались. По ходатайству сему разрѣшены привозъ къ Ейску и очистка пошлиною въ заставѣ иностранныхъ товаровъ, означенныхъ въ росписи общаго Европейскаго тарифа подъ лит. А, какое разрѣшеніе много оживило тамошнюю торговлю; но дозволеніе привозить деревянное масло, кофе и вино не воспослѣдовало. Убѣжденный въ необходимости сего послѣдняго дозволенія, и въ концѣ прошлаго года вновь обратился съ ходатайствомъ объ ономъ, изложивъ въ подробности тѣ уваженія, которыя меня побуждали къ этому. Но ходатайство это не было разрѣшено, главное, по высокопошлинности и по неподлежанію клею помянутыхъ товаровъ, и еще изъ опасенія нѣкоторыхъ злоупотребленій, при пропускѣ ихъ, со стороны заставы—малочисленной по штату и отдаленной отъ своего окружнаго начальника. Вслѣдствіе сего, по положенію Кавказскаго Комитета, 22-го апрѣля Высочайше одобренному, Ейская застава, впредь до дальнѣйшаго указанія опыта, оставлена при тѣхъ правахъ, какія предоставлены ей Высочайше утвержденнымъ 15-го декабря 1850 года положеніемъ Кавказскаго Комитета.

И тѣмъ не менѣе не оставляю прежняго своего убѣжденія въ необходимости и пользѣ дозволенія привоза къ Ейску сихъ товаровъ. Посѣтивъ въ нынѣшнемъ году этотъ крайне любопытный портъ, выслушавъ со всею тщательностью во все пужды онаго, и имѣю честь обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою обратить просвѣщенное вниманіе ваше на слѣдующіе доводы. Мнѣ кажется, что мѣры къ усугубленію строгости надзора за заставой всегда найдутся въ рукахъ начальниковъ, какъ окружнаго, такъ и мѣстнаго портового, и при моемъ особенномъ вниманіи къ дѣйствіямъ ей, и вполнѣ надѣюсь, что злоупотребленія допускаемы не будутъ. Съ предполагаемымъ мною увеличеніемъ личнаго штата ей, злоупотребленія сии будутъ при томъ и затруднительнѣе. Затѣмъ, увеличеніе штата, по проекту, приложенному мною къ отношенію, № 1404, пли-же въ размѣрѣ вамъ благоудномъ, если только вы признаете это необходимымъ, не обременитъ казны: усилывающіеся пошлинные сборы, которыхъ въ 1850 году, съ мая мѣсяца, поступило 1,465 р., въ 1,851 году—6,474 р. и въ нынѣшнемъ, по 1-е сентября—6,261 р. могутъ съ избыткомъ вознаграждать ее. Что-же касается до высокопошлинности деревяннаго масла, кофе, сахара и вина, не подлежащихъ клейму, то на это имѣю честь объяснить, что по дѣйствующему тарифу товары эти обложены слѣдующею пошлиною: масло деревянное—1 р. 85 к. съ пуда, кофе—3 р. 70 к. съ пуда, сахаръ-сырецъ—3 р. 80 к. съ пуда, вина, привозимыя къ Азовскимъ портамъ—24 р. съ оксофта; между-тѣмъ, по росписи подъ лит. А товарамъ, которые дозволено очищать пошлиною въ Ейской заставѣ, нѣкоторые изъ нихъ, привозимые вообще къ нашимъ портамъ въ достаточномъ количествѣ и также не подлежащіе клейму, обложены таковою-же, даже болѣею противъ перечисленныхъ, пошлиною, нацрмѣръ: масло-олифа—1 р. 85 к. съ пуда, миндаля—2 р. съ пуда, какао въ зернахъ—3 р. 20 к. съ пуда, перецъ въ зернахъ—3 р. 20 к. съ пуда, сыръ всякій—5 р. съ пуда, коврижки, наштеты и т. п.—6 р. съ пуда, гвоздика—7 р. 50 к. съ пуда. Отстраняя сими объясненіями, основанными на прямыхъ данныхъ, препятствія, служившія преградой къ дозволенію къ привозу въ Ейскъ сахара, кофе, масла и вина, я не могу, напротивъ, не выразить, сколько-бы дозволеніе это принесло пользы Ейску и всему под-Кавказью. Развить какъ можно сильнѣе рабочія и промышленныя, какъ я выше сказалъ, силы сего края—было и есть всегда въ числѣ главныхъ заботъ моихъ, а одно изъ главныхъ къ тому средствъ есть открытіе пути для сбыта какъ мож-

но большаго количества произведеній, съ каковою главнѣйше цѣлью открыть мною и Ейскій портъ, предназначавшійся быть для сего края тѣмъ, чѣмъ служатъ Таганрогъ, Бердянскъ и Ростовъ для прилегающей къ нимъ юго-восточной Россіи; мнѣ хотѣлось оживленіемъ его оживить и весь прилегающій къ нему съ востока край. Въ этихъ видахъ, я полагаю необходимымъ не отнимать у него никакихъ возможныхъ средствъ къ усиленію въ немъ торговыхъ оборотовъ, которые, конечно, будутъ тѣмъ живѣе, чѣмъ болѣе привозить будутъ къ нему отпусковыхъ товаровъ. Прованское-же масло, вино, сахаръ и кофе—статьи первой необходимости—вызовутъ изъ прилегающаго края привозъ внутреннихъ произведеній еще въ болѣешемъ количествѣ и болѣеимъ удобствомъ сбыта сихъ послѣднихъ пробудятъ сильнѣйшую обработку ихъ. Съ другой стороны, иноземные негоданты будутъ пріѣзжать къ Ейску, не боясь лишннихъ расходовъ по перевозкѣ и выгрузкѣ товаровъ отъ теперешней необходимости, по сдачѣ съ кораблей своихъ въ Ейскъ того, что тамъ дозволено къ привозу, остальное везти къ другимъ портамъ. Существующее стѣсненіе отъ такого раздѣленія товаровъ никакъ не можетъ поощрять ихъ къ посѣщенію Ейска. Я увѣренъ, что безъ онаго приходъ кораблей къ сему порту и, слѣдовательно, итогъ таможенныхъ доходовъ будетъ еще больше.

Вышеизложенныя убѣжденія о необходимости отстраненія затрудненій, существующихъ въ торговлѣ въ Ейскѣ, раздѣляютъ со мною здѣсь все: и мѣстный начальникъ города Ейска, и исправляющій должность наказнаго атамана Черноморскаго Войска, и управляющій гражданскою частью въ Ставропольской губерніи.

Въ полной увѣренности, что и вы не откажете раздѣлить ихъ со мною, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе, какъ на дозволеніе къ привозу поименованныхъ четырехъ предметовъ, такъ и на продолженіе срока очистки пошлиною до шести мѣсяцевъ, въ видѣ опыта на четыре года, т. е. до того времени, до котораго разрѣшенъ привозъ къ Ейску иностранныхъ товаровъ по тарифу подъ лит. А. Вамъ очень извѣстно, какое живое участіе принимаю я въ судьбѣ сего юнаго города и какъ-бы желательно мнѣ было, чтобы къ процвѣтанію его, а черезъ него къ процвѣтанію путемъ торговли и всего под-Кавказскаго края, дарованы были ему и эти преимущества. Сознаю, что испрашиваемыя мною преимущества нѣсколько выйдутъ изъ принятой системы въ устройствѣ таможенныхъ учреждений; но мнѣ кажется, что исключительность

положенія г. Ейска можетъ дозволить и исключительное разрѣшеніе.

228. *Тожѣ, ст.-секр. Брока къ кн. Воронцову, отъ 22-го апрѣля 1853 года, № 7776.*

Получивъ отношеніе в. св., отъ 28-го минушаго ноябри, № 1376, о разрѣшеніи очищать пошлиною въ Ейской таможенной заставѣ: вина виноградная, масло деревянное и прованское, кофе и сахаръ и о представленіи торгующимъ оплачивать пошлиною въ теченіи шести-мѣсячнаго срока всѣ дозволенные къ привозу въ Ейскъ иностранные товары,—я входилъ по сему предмету въ Кавказскій Комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ:

1) Что бывшія уже въ разсмотрѣніи сего Комитета причины, по коимъ Министерство Финансовъ постоянно признавало неудобнымъ дозволить очищать пошлиною въ Ейской заставѣ: вино виноградное, масло деревянное, кофе и сахаръ, существуютъ въ полной мѣрѣ и въ настоящее время. Хотя-же в. св. и изволите мнѣ объяснять, что главнѣйшая изъ тѣхъ причинъ, а именно—высокость тарифныхъ пошлинъ на поминутые четыре предмета не можетъ служить поводомъ къ недозволенію очищать оныя въ Ейскѣ, такъ какъ нѣкоторые изъ дозволенныхъ къ привозу туда, по росписи подъ лит. А тарифа 13-го—25-го октября 1850 года, иностранныхъ товаровъ, напримѣръ: масло олифа, гвоздика, перецъ, сыръ и какао обложены столь же значительною пошлиною, какъ и означенные четыре товара,—однако, обстоятельство это едва-ли измѣняетъ настоящее дѣло, потому что гвоздика, какао, сыръ и подобные продукты, не бывъ предметами общеупотребительными, доставляются въ Черноморскіе наши порты въ столь малыхъ количествахъ, что пошлина съ оныхъ во всѣхъ сихъ портахъ въ совокупности не достигаетъ и полу-процента всей суммы поступающихъ по нимъ таможенныхъ сборовъ, почему, не смотря на высоту пошлинъ съ сихъ предметовъ, и не представлялось опасенія разрѣшить пропускъ оныхъ не только чрезъ всѣ таможни, но даже и заставы; между тѣмъ какъ вина, масло деревянное и прованское, кофе и сахаръ привозятся въ означенные порты въ огромномъ количествѣ, и пошлина съ нихъ въ тѣхъ портахъ, за исключеніемъ Одесскаго, составляетъ болѣе половины всѣхъ получаемыхъ тарифныхъ сборовъ. А какъ за симъ неправильный пропускъ этихъ товаровъ можетъ легко причинить казнѣ чувствительный ущербъ, то оныя и дозволено очищать пошлиною только въ однихъ первоклассныхъ таможняхъ, кои, по числу находящихся въ нихъ чиновниковъ и

по возвышенности окладовъ сихъ послѣднихъ, представляють болѣе ручательство въ правильности своихъ дѣйствій, нежели таможенные учрежденія низшаго разряда.

2) Что во всѣхъ таможенныхъ заставахъ и даже въ таможняхъ 3-го класса дозволено очищать пошлиною иностранные товары не болѣе, какъ въ теченіе одного мѣсяца, а шести-мѣсячный для сего срокъ представленъ одиѣмъ таможеннымъ 1-го класса. Таковая разность правъ въ семь отношеніи основана, главнѣйше, на томъ, что таможенные мѣста низшихъ разрядовъ, обыкновенно учреждаемыя на такихъ пунктахъ границы, гдѣ торговля незначительна, не имѣютъ по сему надобности, а по малому помѣщенію своему, и возможности хранить товары долгое время на складкѣ, т. е. безъ очистки оныхъ пошлиною. Но какъ, по удостовѣренію в. св., одно-мѣсячный срокъ, опредѣленный для очистки иностранныхъ товаровъ пошлиною въ Ейской заставѣ, оказывается недостаточнымъ и стѣсняетъ только что возникающую торговлю г. Ейска, ибо, по малому еще числу покупателей, пріѣзжающихъ туда изъ внутреннихъ губерній, иностранцевъ, привозицій въ Ейскъ товары, не имѣетъ возможности скоро продать ихъ, и потому долженъ запасаться особымъ капиталомъ для уплаты за оныя пошлины въ теченіе одного мѣсяца; и какъ при томъ можно надѣяться, что отъ увеличенія, до шести мѣсяцевъ, срока очистки товаровъ въ Ейской заставѣ, привозъ въ оную иностранныхъ товаровъ усилится, а слѣдовательно, увеличится и пошлинный сборъ по сей заставѣ,—то не встрѣчается пренія согласія на такую мѣру, съ тѣмъ, чтобы она допущена была тогмо по 15-е декабря 1855 года, т. е. впредь до окончанія срока дозволенію привозить въ Ейскъ иностранные товары, поименованные въ росписи подъ лит. А дѣйствующаго тарифа.

Вслѣдствіе сего я полагаю:

Въ видахъ оживленія торговли, производимой чрезъ Ейскій портъ на Азовскомъ морѣ, дозволить, впредь по 15-е декабря 1855 года, очищать пошлиною въ Ейской таможенной заставѣ въ теченіи шести мѣсяцевъ со времени привоза всѣ иностранные товары, кои, по существующимъ постановленіямъ, разрѣшено привозить въ сію заставу для оплаты пошлиною.

Нынѣ, выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета дано мнѣ знать, что оный положилъ: заключеніе мое, въ представленіи по настоящему дѣлу изложенное, утвердить, и что Е. И. В. на журналѣ Комитета, въ 15-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

I. М Е Д И Ц И Н А.

229. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 28-го іюля 1846 года, № 424.*

Принявъ, по волѣ Г. И., главное завѣдываніе надъ разными частями, прежде завѣсящими прямо отъ разныхъ министерствъ, и долженъ былъ, какъ по долгу, такъ и по лежащей на мнѣ отвѣтственности, обратить особое вниманіе на медицинскую часть гражданскаго вѣдомства. По разнымъ причинамъ и по отдаленности края, часть сія до-сихъ-поръ еще не могла совершенно соответствовать своему общеполозному назначенію.

Въ настоящее-же время медицинское управленіе гражданскаго вѣдомства, составленное изъ многочисленныхъ вѣтвей, находится здѣсь безъ взаимныхъ сношеній, безъ связи и безъ всякаго контроля по ученой части, такъ что все относящееся къ оной, не только въ общемъ государственномъ видѣ, но и въ самыхъ мелочныхъ распоряженіяхъ, должно теперь лежать на личной моей отвѣтственности. Предметы, которые по военному вѣдомству окончательно разрѣшаетъ начальникъ Главнаго Штаба, его помощникъ, или даже корпусный штаб-докторъ, отраждаются теперь по гражданскому вѣдомству моею подписью и, отдавъ приказаніи, я еще долженъ заботиться о приведеніи ихъ въ исполненіе. Собственно-же по ученой части, я не имѣю въ моемъ распоряженіи другихъ средствъ, какъ руководительное мнѣніе тѣхъ, которые, по предметамъ особой важности, мною запрошены будутъ. Но, кромѣ этихъ случаевъ, есть множество текущихъ дѣлъ, требующихъ того, чтобы неусыпно за ними слѣдить, особливо въ краѣ, гдѣ часто свирѣствуютъ народныя болѣзни, гдѣ проведены огромныя карантинныя линіи, гдѣ своевременное снабженіе войскъ медикаментами составляетъ предметъ первостепенной важности и гдѣ, наконецъ, природа повсюду надѣлила насъ неисчерпаемымъ богатствомъ цѣлительныхъ водъ и другихъ врачебныхъ способствъ.

Для предупрежденія несообразностей и для несомнѣнной пользы края, я предполагалъ-бы соединить все раздробленныя отрасли медицинскаго управленія по гражданскому вѣдомству въ одно цѣлое и вѣрить ихъ опытному чиновнику изъ медиковъ, который именовался-бы *„управляющимъ медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ“*; сему чиновнику предоставить особую инструкцію, по нѣкоторымъ предметамъ отчетности, по требованіямъ и по ученымъ вопросамъ, входить въ пріямые отъ себя сношенія съ управленіемъ гражданскаго штаб-доктора,

съ Департаментомъ врачебныхъ заготовленій и съ Медицинскимъ Совѣтомъ, сообщая мнѣ, когда нужно, или по моему требованію, о такихъ отношеніяхъ и полученныхъ по онымъ отвѣтахъ, а по всемъ прочимъ онъ представлялъ-бы мнѣ обыкновеннымъ служебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, я имѣлъ-бы всегда готовое, важное средство для приведенія въ исполненіе того, что я почту полезнымъ, не стѣняясь мѣстными распоряженіями, которыя не могутъ не быть принадлежностью Высочайше мнѣ предоставленной власти.

Назначеніе такого чиновника, съ необходимымъ для него штатомъ, не можетъ быть сдѣлано безъ новыхъ издержекъ, и по сей причинѣ я не смѣлъ-бы въ теперешнее время о томъ представить; но, къ счастью, есть здѣсь способъ легкій и не только безвредный, но полезный, чтобы все это привести въ исполненіе безъ всякаго новаго пожертвованія отъ казны. Въ Ставрополѣ находится теперь инспекторство по аптечной части, которое сопряжено съ значительными издержками и польза котораго для края, по отдаленности трехъ казенныхъ аптекъ, коими оно завѣдуетъ, весьма сомнительна. Я нахожусь въ полномъ убѣжденіи, и это убѣжденіе, кромѣ того, раздѣлено главными здѣсь лицами, что для Кавказа Ставропольское инспекторство аптечной части есть совершенно излишняя инстанція и что издержки на оное могли-бы покрыть издержки на центральное медицинское управленіе, которое завѣдывало-бы не одною отдаленною частью науки, но обняло-бы ее во всехъ отношеніяхъ и находилось-бы всегда въ ближайшемъ распоряженіи главнаго начальства.

Препровождая при семъ къ в. с. проектъ штата медицинскаго управленія по гражданскому вѣдомству на Кавказѣ, вмѣстѣ съ симъ присовокупить честь имѣю, что если предположеніе мое удостоится Высочайшаго утвержденія, то мнѣ желательно было-бы, чтобы первый медикъ, назначенный въ должность управляющаго по упомянутой части, избранъ былъ в. с. въ С.-Петербургѣ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, изъ чиновниковъ, не только свѣдущихъ собственно въ медицинскихъ наукахъ, но пріобрѣвшихъ надлежащую опытность въ административномъ отношеніи.

Хотя мнѣ неизвѣстенъ во всехъ подробностяхъ штатъ Ставропольскаго инспекторства аптечной части; но я полагаю, что издержки на содержаніе онаго, если не превысятъ, то, по-крайней-мѣрѣ, покроютъ издерж-

ки на содержаніе медицинскаго управления. Впрочемъ, если-бы даже предполагаемая для того суммы оказались недостаточными, дабы не встрѣтились въ ихъ ассигнованіи затрудненія, я найду возможнымъ то, чего не достанетъ, дополнить изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи суммъ.

230. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 18-го декабря 1846 года, № 1841.*

Г. И., вслѣдствіе представленія в. с., изложеннаго въ отношеніи ко мнѣ вашему, отъ 28-го іюня сего года, № 424, и согласно положенію Кавказскаго Комитета, въ 17-й день сего декабря, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Завѣдываніе всеми вообще дѣлами по частямъ медицинской и фармацевтической гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ и Кавказской области поручить особому медицинскому чиновнику, съ званіемъ управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ. При немъ, для производства дѣлъ, учредить канцелярію изъ: правителя оной, помощника его и писцовъ.

2) Управляющаго медицинскою частью подчинить непосредственно в. с., съ предоставленіемъ вамъ и избранія въ эту должность; утвержденіе-же въ оной должно зависѣть отъ Высочайшей власти; чиновъ канцеляріи опредѣлять и увольнять в. с., по представленію управляющаго.

3) Управляющему медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ въ исполненіи своихъ обязанностей руководствоваться тѣми инструкціями и наставленіями, кои будутъ ему даны в. с. Для общей связи дѣлъ медицинскаго вѣдомства, управляющій этою частью на Кавказѣ долженъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Медицинскимъ Департаментомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ по предметамъ общей медицинской отчетности и по тѣмъ учено-врачебнымъ дѣламъ, относящимся къ судебной медицинѣ и врачебной полиціи, разсмотрѣніе коихъ существующими постановленіями предоставлено Медицинскому Совѣту. О послѣдствіяхъ сихъ сношеній онъ обязанъ доводить до свѣдѣнія в. с.

4) Управляющему медицинскою частью на Кавказѣ подчинить находящіяся тамъ казенныя аптеки: Кавказскую, Тифлисскую, Пятигорскую и Новороссійскую (на восточномъ берегу Чернаго моря), на томъ самомъ основаніи, какъ онѣ доселѣ подчинены особымъ инспекторствамъ аптекарской части: Новороссійское — Херсонскому, а прочія — Ставропольскому.

Затѣмъ, существующее нынѣ инспекторство аптекарской части на Кавказѣ и въ Грузіи упразднить, а суммы, отпускаемыя на его содержаніе, обращать на содержаніе управляющаго медицинскою частью и его канцеляріи. По случаю уничтоженія этого инспекторства, предоставить в. с., по предварительному сношенію съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, опредѣлить порядокъ дѣйствій новаго управленія медицинскою частью на Кавказѣ по тѣмъ предметамъ, кои относились къ обязанности упраздняемаго инспекторства. Порученную этому инспекторству ревизію счетовъ и отчетовъ по казеннымъ аптечнымъ заведеніямъ возложить на управленіе медицинскою частью на Кавказѣ, которое по этому случаю должно быть усилено счетными чиновниками по части денежной и матеріальной отчетности. В. с. предоставить опредѣлить способы этого усиленія, до того-же времени эти чиновники, кои занимаются ревизіею счетовъ въ инспекторствѣ, для безостановочнаго движенія отчетности, должны продолжать свои занятія при канцеляріи управляющаго медицинскою частью, и

5) Съ учрежденіемъ должности управляющаго медицинскою частью на Кавказѣ, отношенія врачебныхъ управъ, губернскихъ врачей и всѣхъ вообще медицинскихъ чиновъ къ разнымъ мѣстнымъ, областнымъ, губернскимъ и главному начальствамъ въ Закавказскомъ краѣ и Кавказской области должны оставаться на прежнемъ основаніи.

Выстъ съ тѣмъ, Е. И. В. благоугодно было, въ 17-й день декабря, утвердить составленный в. с. и разсмотрѣнный Кавказскимъ Комитетомъ штатъ управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ.

231. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 4-го — 20-го іюля 1849 года, № 785. — С.-Петербургъ.*

Высочайшимъ повелѣніемъ, 12-го мая 1842 года, разрѣшено, для пользованія государственныхъ крестьянъ въ болѣзняхъ, учреждать лечебницы по мѣрѣ надобности.

Переселенцы, ежегодно въ значительномъ количествѣ прибывающіе въ Ставропольскую губернію изъ внутреннихъ губерній Россіи, подвергаются весьма часто различнымъ болѣзнямъ, происходящимъ отъ опустительной перемѣны климата, отъ продолжительной дороги и дурного въ ней содержанія, отъ тѣснаго въ первое время помѣщенія и другихъ причинъ. Хотя въ самомъ началѣ появленія болѣзней и принимаются мѣстнымъ начальствомъ надлежащія мѣры къ препо-

данію заболѣвшимъ медицинскаго пособія, по свойства крестьянскихъ жилищъ и невозможность отдѣлать больныхъ отъ здоровыхъ препятствуютъ успѣху врачебныхъ средствъ и, вмѣсто прекращенія, распространяютъ болѣзнь, иногда самую незначительную. Это-же неудобство терпятъ и старожилы, въ случаѣ появленія въ ихъ селеніяхъ климатическихъ болѣзней. Для отвращенія этого на будущее время и оказанія всѣмъ заболѣвающимъ крестьянамъ правильнаго пособія, съ приличнымъ помѣщеніемъ и содержаніемъ, признается необходимымъ устройство при нѣкоторыхъ селеніяхъ въ Ставропольской губерніи лечебницъ для государственныхъ крестьянъ; а потому, обративъ на сей важный предметъ особенное вниманіе, я поручаю управляющему Ставропольскою Палатою государственныхъ имуществъ изыскать все способы къ устройству столь полезныхъ и необходимыхъ учреждений.

По убѣжденію с. с. Лазарева, Ставропольскій 1-й гильдіи купецъ Сергѣй Деревщиковъ изъявилъ желаніе построить, Ставропольскаго уѣзда, въ сел. Медвѣжьемъ, лечебницу для казенныхъ крестьянъ на 24 кровати, съ 2-мя флигелями и банею, и снабдить эту лечебницу приличною мебелью, постельнымъ бѣльемъ, столовою и кухонною посудю.

Осенью прошлаго года лечебница купцомъ Деревщиковымъ окончательно выстроена и снабжена необходимыми вещами и посудю. Зданіе и флигели обиты тѣсомъ и окрашены масляною краскою, а дворъ распространенъ въ ширину на 13 аршинъ.

Управляющій гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, по полученіи о семъ донесенія управляющаго Палатою государственныхъ имуществъ, который при личномъ осмотрѣ нашелъ произведенную Деревщиковымъ постройку красивою, прочною и соответствующею своему назначенію, ходатайствуетъ объ утвержденіи штата Медвѣжинской лечебницы, составленнаго примѣнительно къ Высочайше утвержденному въ 6-й день апрѣля 1842 года штату Гдовской лечебницы, приложенному къ утвержденному въ тотъ-же день положенію о лечебницахъ для государственныхъ крестьянъ. Все расходы по сему штату, на сумму 2,874 р. 64³/₄ к., на основаніи пункта 2-го положенія, могутъ быть отнесены на счетъ хозяйственнаго капитала, котораго, по донесенію с. с. Лазарева, состоитъ въ вѣдѣніи Палаты государственныхъ имуществъ 5,664 р. 49¹/₄ к. Кроме того, въ недонимѣ 186 р. 30¹/₂ к., да въ ссудѣ 2,235 р. 40³/₄ к. с. Управление-же и внутренній рас-

порядокъ подчинить правиламъ, изложеннымъ въ изданной на сей предметъ отъ Министерства государственныхъ имуществъ инструкціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. Завадовскій ходатайствуетъ о награжденіи купца Деревщикова, за таковой благотворительный поступокъ его, золотою медалью, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, какъ для поощренія другихъ достаточныхъ лицъ къ подобнымъ челоуколюбивымъ приношеніямъ, такъ и потому еще, что безъ его содѣйствія правительство не имѣло въ своемъ распоряженіи средствъ къ приведенію предположенія своего въ исполненіе.

Признавая учрежденіе въ сел. Медвѣжьемъ лечебницы весьма полезнымъ, а благотворительный поступокъ купца Деревщикова—виолнѣ заслуживающимъ испрашиваемой награды, я имѣю честь сообщить объ этомъ на благоуваженіе в. св. и, препровождая при семъ для Высочайшаго утвержденія штатъ лечебницы, найденный удовлетворительнымъ со стороны управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, долгомъ считаю присовокупить, что Деревщиковъ, какъ удостовѣряетъ Ставропольская городская дума, вѣроисповѣданія православнаго, ни къ какимъ раскольническимъ сектамъ не принадлежитъ и не сконецъ, равно подѣ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ и не состоитъ *).

232. *Тожѣ, кн. Чернышева къ товарищу министра юстиціи, отъ 22-го октября 1850 года, № 1665.*

Г. П., въ дополненіе къ ст. 618 т. XIII Св. уст. мед. пол. (изд. 1842 года), по представленію намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: лицъ, утверждаемыхъ въ званіи оснопрививателей по Закавказскому краю, освобождать съ ихъ семействами отъ податей и земскихъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ, съ исключеніемъ ихъ изъ оклада на время отправленія обязанности оснопрививателя, съ тѣмъ, чтобы семейство оснопрививателя освобождалось отъ податей и повинностей на то только время, пока будетъ въ ономъ оснопрививатель, и чтобы оснопрививатели, по выбытіи изъ сей должности, были вновь зачисляемы съ семействами въ окладъ по обществамъ, къ которымъ принадлежали.

*) 23-го ноября 1849 года Высочайше утверждено положеніе Кавказскаго Комитета объ учрежденіи въ селѣ Медвѣжьемъ, Ставропольской губерніи, лечебницы для государственныхъ крестьянъ.

II.

Духовенство

233. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Протисову, отъ 14-го—18-го іюля 1846 года, № 949.—Ст. Сунженская.*

Въ отношеніи, отъ 5-го февраля, № 822, в. с. сообщили мнѣ о Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся объ учрежденіи въ Абхазіи духовной миссіи и о данномъ св. Синодомъ порученіи нѣкоторымъ епархіальнымъ начальникамъ озаботиться приисканіемъ лицъ, способныхъ къ занятію должностей при этой миссіи, проси, вмѣстѣ съ тѣмъ, прежде окончательныхъ распоряженій, увѣдомленія моего о дальнѣйшихъ мѣрахъ, которыя признаю я нужными для приведенія вышеозначенной Высочайшей воли въ исполненіе.

Имѣю честь увѣдомить в. с., что съ доставленіемъ окончательнаго мнѣнія моего по этому предмету я приостановился, въ ожиданіи утвержденія представленнаго ген.-адъют. Нейдгардтомъ на Высочайшее утвержденіе проекта о возобновленіи Ницундскаго храма, предполагаемаго къ помѣщенію миссіи, имѣя при томъ въ виду особыя соображенія по этому предмету, по объясненіи съ экзархомъ Грузіи. Получивъ нынѣ нужныя свѣдѣнія, я счелъ долгомъ войти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету.

1) Одно изъ главныхъ условій для успѣха миссіи въ порученномъ ей дѣлѣ заключается въ томъ, чтобы члены оной, или, по-крайней-мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ знали туземный языкъ. Имъ поставляется въ обязанность изучить этотъ языкъ; но, конечно, пройдетъ много времени прежде, нежели они изучатъ его въ такой степени, чтобы могли свободно объясняться съ туземцами. Миссія составлена изъ архимандрита, трехъ іеромонаховъ, двухъ іеродиаконовъ, двухъ причетниковъ и одного переводчика,—все изъ Русевихъ. Естественно, что по прибытіи въ Абхазію эти лица, не зная края, языка и мѣстныхъ обычаевъ, будутъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. На содѣйствіе мѣстнаго духовенства они едва-ли могутъ надѣяться. Владѣтель Абхазіи не пренятствуетъ къ приведенію сего въ исполненіе, но въ то-же время проситъ, чтобы ему оставленъ былъ его духовникъ изъ туземцевъ, слѣдовательно, особаго содѣйствія миссіи отъ него ожидать нельзя. Это польститъ его самолюбію и, будучи приятно кн. Шарвашидзе, приобрететъ миссіи сильнаго покровителя и дѣятельное содѣйствіе духовнаго лица изъ туземцевъ.

Неизвѣстно, какихъ лицъ назначаетъ св. Синодъ для составленія духовной миссіи; но не только полезно, а даже и необходимо, чтобы эти лица имѣли охо-

ту, по своимъ дѣтамъ и образованію, учиться мѣстному языку.

При этомъ мнѣ казалось-бы полезнымъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе Мингрельскаго епископа Антонія, пользующагося большимъ уваженіемъ въ томъ краѣ, а потому и его можно-бы пригласить содѣйствовать въ этомъ полезномъ дѣлѣ.

Въ составъ миссіи назначенъ одинъ только переводчикъ, между-тѣмъ въ предположеніи св. Синода сказано, что іеромонахи должны жить не въ Пицундскомъ храмѣ, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ укажутъ мѣстныя обстоятельства.

Какимъ образомъ эти духовныя лица будутъ жить и въ особенности могутъ быть полезными, не зная языка и не имѣя переводчика?

2) Предназначено также отпустить въ распоряженіе начальника миссіи, собственно для раздачи христіанской милостыни, нѣкоторыя суммы.

Не отвергая благотворительной цѣли подобнаго распоряженія, я долженъ, однако-же, замѣтить, что едва-ли, судя по характеру и наклонностямъ туземцевъ, оно будетъ сопровождаться благотворительными послѣдствіями. Нѣтъ сомнѣнія, что при первомъ извѣстіи о томъ, что миссія имѣетъ деньги для раздачи, она будетъ безпрестанно обезпокоиваема просьбами и даже желаніемъ принять христіанскую вѣру. Было множество примѣровъ, что Абхазцы, получивъ награжденіе, принимали христіанскую вѣру, и вслѣдъ затѣмъ отказывались отъ оной, а потомъ являлись какъ новые прозелиты—и это случалось, какъ въ Абхазіи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею Цебельдѣ и Сванетіи: принадлежаней двумъ князьямъ. Дадикеліаловымъ и въ такъ-называемой Вольной Сванетіи.

Не будетъ-ли гораздо полезнѣе и сообразнѣе съ цѣлью правительства—учредить насчетъ этихъ суммъ и даже, если нужно, съ нѣкоторымъ прибавленіемъ оныхъ, хотя на первый разъ, одно духовное училище для образованія дѣтей Абхазцевъ и другихъ сосѣдственныхъ съ ними племенъ. Это медленная, но вѣрная мѣра: она, хотя не скоро, но принесетъ плоды, которыхъ мы не можемъ теперь достигнуть пожертвованіемъ значительныхъ суммъ. Училище это должно находиться въ мѣстѣ пребыванія архимандрита. Конечно, сначала будетъ очень трудно привлечь дѣтей для образованія, но со временемъ, а особливо при покровительствѣ владѣтеля Абхазіи, дѣло это можетъ быть устроено очень хорошо и самыя родители будутъ отдавать дѣтей, и

3) По предположенію Синода, архимандритъ, будучи начальникомъ миссіи, будетъ въ то-же время

и начальникомъ духовенства по всей Черноморской береговой линіи и подчиненъ св. Синоду непосредственно.

Утвердительно можно сказать, что послѣднее распоряженіе не принесетъ пользы. Архимандритъ, будучи изъятъ отъ начальства экзарха Грузіи, будетъ считать себя совершенно независимымъ, а экзархъ, съ своей стороны, будетъ нѣкоторымъ образомъ впривѣ и въ возможности оказывать миссіи пособіе, которое не токмо для нея полезно, но и необходимо. Опытъ доказалъ, что раздѣленіе властей въ одномъ и томъ-же краѣ и по одному и тому-же вѣдомству имѣетъ самыя дурныя послѣдствія. Синодъ, при всемъ желаніи и при всемъ усердіи, не можетъ дѣйствовать какъ должно въ разстояніи болѣе 2-хъ т. верстъ. Прежде нежели миссія успѣетъ сдѣлать представленіе Синоду и получить разрѣшеніе, обстоятельства могутъ перемениться нѣсколько разъ и повелѣнія Синода, по полученіи ихъ, будутъ оказываться уже не нужными. По симъ соображеніямъ, необходимо оставить миссію въ нѣкоторой зависимости отъ здѣшняго экзарха.

234. *Тожѣ, гр. Протасова къ кн. Воронцову; отъ 31-го іюля 1846 года, № 6788.*

Г. И., въ 20-й день текущаго іюля, согласно съ заключеніемъ св. Синода, основаннымъ на ходатайствѣ в. с. о представленіи преосвященнаго Іереміи, епископа Кавказскаго, Высочайше повелѣтъ соизволилъ открыть въ г. Ставрополѣ Духовную Семинарію, для приуготовленія въ ней воспитанниковъ къ занятію священно-служительскихъ мѣстъ при церквахъ Кавказскаго линейнаго и Черноморскаго козачьихъ войскъ и Кавказской области; въ то-же время утверженъ для сей Семинаріи и питать, по которому на содержаніе ея назначено отпустить изъ духовно-учебныхъ капиталовъ ежегодно по 13,430 р. с.

При этомъ нахожу нужнымъ присовокупить, что планъ ученія въ Кавказской Семинаріи Высочайше повелѣно расположить такимъ образомъ, чтобы воспитанники, получая въ оной образованіе на тѣхъ-же главныхъ началахъ, какія существуютъ въ другихъ семинаріяхъ, въ то-же время приобрѣтали необходимыя свѣдѣнія, соответственныя особеннымъ потребностямъ епархіи, и на сей конецъ ввести въ означенной Семинаріи преподаваніе мѣстныхъ языковъ: Осетинскаго, Татарскаго и другихъ. Сверхъ того, разрѣшено въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Кавказской Семинаріи принимать способныхъ и благонадежныхъ дѣтей, просвѣтившихся св. крещеніемъ, изъ

Осетинъ, Черкесовъ и прочихъ инородцевъ, по усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго, распространить мѣру сію и на низшія училища, съ тѣмъ, чтобы означенныя дѣти, по окончаніи семинарскаго курса, поступали во священники преимущественно въ приходы, населенныя ихъ единоплеменниками.

235. *Тожже, отъ 24-го августа 1846 года, № 6384.*

Св. Синодъ, соглашаясь вводить съ мѣнѣемъ в. с., сообщеннымъ мнѣ въ отношеніи, отъ 18-го іюня, № 949, по проекту учрежденія духовной миссіи въ Абхазіи, полагаетъ, сообразно съ онымъ, сдѣлать въ означенномъ проектѣ слѣдующія измѣненія:

1) Пригласить Мингрельскаго епископа Антонія къ принятію участія въ миссіи, съ званіемъ почетнаго члена оной, и обязать миссіонеровъ обращаться къ нему для испрошенія наставленій, руководства и проч.

2) Въ составъ миссіи включить состоящаго при владѣтеляхъ Абхазіи кн. Шарвашидзе игумена Германа, съ оставленіемъ его на настоящемъ мѣстѣ жительства и съ содержаніемъ, назначеннымъ старшему іеромонаху, т. е. 700 р. с. жалованья и 3 пайка муки и крупы.

3) Поскольку въ составъ миссіи назначаются архимандритъ и три іеромонаха, которые обязаны будутъ посѣщать порознь отдѣльныя мѣста, то, до окончательнаго изученія ими мѣстнаго языка, назначить къ нимъ, исключая игумена Германа, какъ знающаго языкъ, по одному переводчику, а всѣ три переводчика—съ жалованьемъ по 250-ти р. и по одному пайку каждому.

4) На начальника миссіи не возлагать начальствованія надъ духовенствомъ по береговой Черноморской линіи.

5) Подчинить миссію экзарху Грузіи, поручивъ ему при томъ, по сношенію съ в. с., составить инструкцію для миссіи и представить оную св. Синоду, и

6) При начальникѣ миссіи—архимандритѣ и въ мѣстѣ его пребыванія—въ Пицундѣ учредить училище для образованія дѣтей Абхазцевъ и сосѣдственныхъ племенъ, на счетъ той суммы, которая предназначалась для раздачи христіанской милостыни. За симъ, св. Синодъ, принимая въ соображеніе, что починка и возобновленіе зданій въ Пицундѣ могутъ быть окончены не ранѣе, какъ чрезъ два года, и слѣдовательно, миссія до того времени не будетъ имѣть помѣщенія,—полагаетъ, съ своей стороны, остановиться окончательнымъ открытіемъ миссіи до того времени, а между тѣмъ заняться присеканіемъ лицъ, достойныхъ сего важнаго служенія, и по избраніи отпустить ихъ въ

Тифлисъ, съ тѣмъ, чтобы они заранѣе приспособили себя, подъ руководствомъ экзарха и по указаніямъ в. с., изученіемъ мѣстнаго языка и предметовъ предстоящей имъ дѣятельности, получая и предназначенное каждому по миссіи содержаніе.

236. *Тожже, кн. Воронцова къ архіеп. Исидору, отъ 15-го марта 1848 года, № 1336.*

Получивъ отношеніе ваше по предмету упадка христіанства между Осетинами Владикавказскаго округа, я, по долгу моему и по важности изложенныхъ вами обстоятельствъ, обратилъ на оное особенное мое вниманіе. Изъ неоднократныхъ моихъ личныхъ объясненій съ вами объ этомъ дѣлѣ, вы видѣли то душевное участіе, которое я принимаю въ поддержаніи христіанства между разными горскими племенами, и постоянное желаніе мое содѣйствовать всѣмъ намѣреніямъ вашимъ, основаннымъ на духѣ христіанской религіи и сообразнымъ съ видами нашего правительства въ здѣшнемъ краѣ; посему я не ограничился разсмотрѣніемъ всѣхъ имѣющихся по этому предмету въ дѣлахъ моей Канцеляріи свѣдѣній; но, для лучшаго и яснѣйшаго обсужденія этого предмета, вызвалъ въ Тифлисъ начальника Владикавказскаго военнаго округа, ген.-м. Нестерова.

Теперь я имѣю возможность со всею точностью отвѣчать на всѣ пункты отношенія вашего:

1) Очень можетъ быть, что въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, въ продолженіе рамазана, приходятъ изъ Чечни муллы и проповѣдуютъ между Осетинами исламизмъ; но муллы эти, приходящіе изъ покорной намъ Чечни, имѣютъ полное право посѣщать Осетинскія деревни, въ которыхъ живутъ мусульмане, и говорить съ ними объ ихъ религіи. Если помѣщики изъ мусульманъ принимаютъ къ себѣ этихъ муллъ, то этимъ они исполняютъ вездѣ чтимыя права гостепріимства. Что-же касается того, чтобы эти муллы приходили изъ непокорной Чечни, чтобы старшины и помѣщики угрозами и притѣвленіями наклонили Осетинъ къ оставленію христіанства и выгопяли-бы изъ ауловъ священниковъ съ ругательствами,—то я имѣю много причинъ сомнѣваться, чтобы это было справедливо. До ген.-м. Нестерова не доходили объ этомъ никакія свѣдѣнія, никто не приносилъ ему объ этомъ никакой жалобы и онъ просить указать ему, гдѣ и когда было подобнаго рода происшествіе и когда онъ не оказалъ въ подобномъ случаѣ содѣйствія и покровительства, какъ мѣстный начальникъ. Въ случаѣ-же появленія въ Осетинскихъ деревняхъ муллъ изъ не-

покорной Чечни, тотчасъ будетъ съ ними поступлено, какъ съ непріятелями.

2) Равнымъ образомъ, желательно было-бы видѣть примѣры, когда именно справедливыя жалобы православнаго духовенства оканчивались не защитою, а обвиненіемъ того-же духовенства. Это в. высокопреосв. основываетъ на томъ, что во Владикавказскомъ округѣ полицейскіе чиновники изъ мусульманъ; а потому они благопріятствуютъ распространенію своей вѣры, и разборъ жалобъ представляютъ начальству въ превратномъ видѣ. Но эти доставленныя вамъ свидѣнія оказываются не совершенно справедливы; ибо всѣ полицейскіе чиновники, болѣею частью, суть христіане, а именно: въ Назрановскомъ—Горскаго козачьяго полка хорунжій Гуржанбековъ, уроженецъ Грузинскій; Дигорскомъ—маіоръ Гойтовъ, христіанинъ; Олагирскомъ и Куртатскомъ—Горскаго козачьяго полка маіоръ Пикиновъ; Тагаурскомъ—ротмистръ Есеповъ, христіанинъ; въ самомъ городѣ Владикавказѣ—полицейскій чиновникъ прап. Портолинскій. Что касается Дударова, то онъ въ 1846 году не былъ Владикавказскимъ приставомъ. Въ 1845 году онъ имѣлъ честь быть въ С.-Петербургѣ, въ числѣ децутатовъ отъ горцевъ для принесенія благодарности Е. В. за пожалованное знамя, заслуженное въ постоянномъ дѣйствіи противъ непокорныхъ; въ 1846 году былъ назначенъ въ составъ Чеченскаго отряда, гдѣ безпрестанно находился до глубокой осени и за отличіе въ сей экспедиціи переведенъ въ гвардейскій эскадронъ, куда тогда отправился и нынѣ тамъ находится и не желаетъ возвратиться, не смотря на неоднократныя приглашенія. Слѣдовательно, онъ не могъ въ 1846 году принимать въ имѣніи своемъ Чеченскихъ муллъ и разсылать по аудамъ подъ своимъ особеннымъ вліяніемъ, ибо въ 1846 году онъ уволенъ отъ званія Владикавказскаго пристава по собственному его желанію.

3) Устройство мечетей въ аулахъ, населенныхъ мусульманами, никогда не воспрещалось. Они имѣютъ на это право подобно другимъ мхаммеданамъ, обитающимъ въ разныхъ мѣстахъ внутри Россіи. Запрещеніе имъ строить мечети имѣло-бы для насъ въ здѣшнемъ крайѣ непріятныя и, смѣю сказать, гибельныя послѣдствія.

4) Если нѣкоторые изъ мхаммеданъ, находившихся въ С.-Петербургѣ, по возвращеніи ихъ на Кавказъ, показывая печатныя правила о воспитаніи дѣтей мусульманъ въ военныхъ корпусахъ, объясняли превратно, что въ нихъ заключается Высочайшее разрѣшеніе принимать мхаммеданство всѣмъ кто пожелаетъ, то очень можетъ быть, что этому было нѣсколь-

ко примѣровъ. Не полагаю, впрочемъ, чтобы это ложное объявленіе, которое не подтвердилось никакими фактами и никакими распоряженіями со стороны правительства, могло имѣть сильное и дурное вліяніе на Осетинъ.

5) Справедливо, что лучшія Осетинскія фамиліи принадлежатъ къ дворянству; но мнѣніе, что довольно сдѣлаться мхаммеданиномъ, чтобы быть дворяниномъ, не имѣетъ никакого основанія. Можетъ быть, нѣкоторые изъ Осетинъ-мусульманъ, по хвастовству, или по другимъ причинамъ, и называютъ сами себя дворянами; но это, конечно, не даетъ имъ никакого права на дворянство. При томъ въ прошедшемъ году особая коммиссія занималась строгимъ разборомъ всѣхъ Осетинскихъ фамилій и опредѣлила, на основаніи представленныхъ доказательствъ, какія изъ нихъ могутъ пользоваться правами дворянъ и какія—нѣтъ.

6) Нѣкоторые Осетины лично выражали вамъ свое огорченіе, что мхаммедане пользуются вниманіемъ начальства, а они остаются въ презрѣніи—потому только, что христіане. Эту чистую ложь, можетъ быть, они, по своему невѣжеству, сочли нужнымъ сказать вамъ для того, чтобы въ глазахъ вашихъ, какъ главы здѣшней христіанской паствы, показать, что, не смотря на все униженіе, они остаются вѣрными сынами Церкви. Но смѣю увѣрить васъ, что ни Нестеровъ, ни приставъ, ни я никогда не имѣли и не могли имѣть подобнаго рода направленія, противнаго тѣмъ правиламъ христіанской религіи, въ которой мы воспитаны. Осетинская милиція, составленная изъ христіанъ и мхаммеданъ, ежегодно участвуетъ въ экспедиціяхъ. Отличившіеся въ дѣлѣ награждаются сообразно заслугамъ каждаго, не смотря на различіе религіи, и трудно допустить, чтобы мхаммедане скрывали заслуги Осетинъ-христіанъ; ибо, кромѣ того, что начальники, какъ я выше сказалъ, всегда Русскіе, но самыя дѣйствія ихъ противъ непріятеля происходятъ обыкновенно въ глазахъ военныхъ начальниковъ, которые не имѣютъ никакой причины, нарушая долгъ справедливости, отдавать преимущество одному предъ другимъ, потому только, что онъ мусульманинъ.

7) Что касается Осетинъ-прихожанъ Гажальской церкви, просящихъ позволенія переселиться на другую землю, отдѣльно отъ мхаммеданъ, то это будетъ приведено въ исполненіе въ непродолжительномъ времени; ибо жители сел. Гажаль переселяются, а принадлежащая имъ земля поступитъ въ вѣдѣніе козаковъ Владикавказскаго округа.

8) Обращаясь, наконецъ, къ доставленнымъ вами спискамъ о числѣ христіанъ, обратившихся въ му-

хаммеданство, я съ удовольствіемъ вижу, что число ихъ въ послѣднее время значительно уменьшилось. Въ 1845 году ихъ было нѣсколько сотъ. Въ 1846 году число ихъ уменьшилось, а въ прошедшемъ 1847 году ихъ было только нѣсколько душъ. Не служитель ли это лучшимъ и утѣшительнымъ доказательствомъ, что обращеніе Осетинъ въ мухаммеданство, если не совсемъ приостановилось, то ослабло въ сильной степени. Впрочемъ, полагая, что представленные вами списки не могли быть составлены съ должною акуратностью, я поручаю ген.-м. Нестерову и начальнику Центра полк. Беклемишеву повѣрить оныя и представить мнѣ.

Обращаясь за симъ къ мѣрамъ, которыя могутъ быть приняты въ настоящее время, согласно желанію вашему, для прекращенія обращенія Осетинъ въ мухаммеданство, я призналъ возможнымъ и полезнымъ сдѣлать слѣдующее:

1) Я теперь-же поручаю состоящему по кавалеріи шт.-ротм. Толстому отправиться изъ Тифлиса и, вмѣстѣ съ благочиннымъ Коліевымъ, объѣхать всѣ селенія Владикавказскаго и Дигорскаго округовъ и объявлять именемъ монимъ Осетинамъ, что правительство наше, какъ они видятъ на опытѣ, не мѣшало и не будетъ мѣшать мухаммеданамъ въ отиравленіи обрядовъ ихъ религіи; вѣротерпимость свято соблюдена и вѣрованіе ихъ обезпечено; но что, по законамъ нашей Имперіи и по духу христіанской религіи, строго воспрещено обращеніе изъ христіанства въ мухаммеданство, и что родившійся въ христіанствѣ или единожды получившій крещеніе не можетъ обратиться въ мусульманство; что я предписалъ всѣмъ начальникамъ строго и постоянно смотрѣть за исполненіемъ этого закона, и ято всякій, который обратится изъ христіанства въ мухаммеданство, будетъ немедленно отправленъ въ арестантскія роты. Я увѣренъ, что эта мѣра произведетъ сильное вліяніе на Осетинъ и что примѣры обращенія прекратятся.

2) Толстой долженъ будетъ также объявить Осетинамъ, что такому-же наказанію подвергнутся и тѣ изъ ихъ-христіанъ, которые будутъ обращать дѣтей своихъ въ мухаммеданство.

Вы не оставите дать сообразное сему предписаніе протоіерею Коліеву.

3) Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ жители болѣею частью мухаммедане, а только небольшая часть христіане,—старшины, болѣею частью, изъ мухаммеданъ, по той причинѣ, что они, какъ выше сказано, принадлежатъ къ лучшимъ и дворянскимъ фамиліямъ. Чтобы избавить этихъ послѣднихъ отъ неприя-

ной, можетъ быть, подчиненности старшинѣ мухаммеданину, я поручилъ ген.-м. Нестерову и полк. Беклемишеву распорядиться, чтобы въ селеніяхъ этихъ Осетинъ-христіане имѣли своего старшину изъ христіанъ-же.

Изъ этихъ распоряженій вы увидите всю мою готовность содѣйствовать благимъ видамъ вашимъ къ упроченію между Осетинами христіанства, и я надѣюсь, что принимаемая мною мѣры будутъ вполне достаточны для достиженія этой святой цѣли. Кромѣ этихъ административныхъ распоряженій, лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ я считаю принятую нами мѣру къ приготовленію изъ среды Осетинъ хорошихъ и надежныхъ священниковъ, которые болѣе всего могутъ дѣйствовать на своихъ соотечественниковъ толкованіемъ догматовъ религіи и примѣрами собственнаго поведенія, сообразно носимому ими званію. Одинъ таковой благонамѣренный священникъ, знающій туземный языкъ, правы Осетинъ и отличающійся хорошою жизнью, сдѣлаетъ несравненно болѣе пользы, нежели обращеніе къ православію посредствомъ денегъ, подарковъ и вообще изъ корыстныхъ видовъ, для того только, чтобы увеличить списки обращенныхъ въ христіанство.

237. *Тамъ же, гр. Протасова къ кн. Воронцову, отъ 9-го апрѣля 1848 года, № 5151.*

По случаю состоявшагося, въ 1843 году, Высочайшаго повелѣнія о вѣдшемъ развитіи способовъ просвѣщенія въ Закавказскомъ краѣ, съ примѣненіемъ къ оному общихъ началъ народнаго образованія въ Имперіи, признано нужнымъ дать новое устройство и существующимъ тамъ учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства.

Для приведенія сего въ исполненіе необходимо было обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Тифлисская Семинарія съ подвѣдомственными ей низшими духовными училищами, въ 1835 году, получила уже особыя Высочайше утвержденныя правила, по коимъ часть учебная приспособлена въ нихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенному назначенію тѣхъ заведеній, состоящему въ томъ, чтобы готовить, не только достойныхъ священно-служителей, но и ревностныхъ проповѣдниковъ православной вѣры горскимъ народамъ.

2) Затѣмъ, въ недавнемъ времени, во всѣхъ семинаріяхъ, находящихся внутри Имперіи, послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія, новое образованіе учебной части, съ особенною цѣлью приспособить ее къ обя-

занностямъ и быту сельскихъ священниковъ. На семъ основаніи, всему ученію семинарскому дано такое направление, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, приобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ нужныя свѣдѣнія и въ такихъ наукахъ, знаніе коихъ могли-бы, съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ, прилагать къ ихъ сельскому быту и тѣмъ, способствуя ихъ благосостоянію, имѣть на нихъ болѣе нравственнаго вліянія.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ, св. Синодъ, признавъ полезнымъ введенное во внутреннихъ семинаріяхъ преобразование учебной части распространить и на Тифлисскую Семинарію въ такой мѣрѣ, въ какой оно можетъ быть усвоено ей сообразно съ мѣстными потребностями края, не нарушая при томъ и главныхъ началъ тѣхъ правилъ, какія даны были ей въ 1835 году,—требовалъ ближайшихъ по сему предмету соображеній отъ мѣстнаго духовно-училищнаго начальства и бывшаго экзарха Грузіи преосвященнаго Евгенія, и подвергнувъ полученныя вслѣдствіе сего отзывы внимательному разсмотрѣнію, нашелъ возможнымъ преобразовать вновь учебную часть въ Тифлисской Семинаріи въ вышеизъясненныхъ видахъ. Но, прежде окончательныхъ по сему распоряженій, св. Синодъ счелъ необходимымъ, препроводивъ составленные по вышеизъясненному предмету предположенія на заключеніе нынѣшняго экзарха Грузіи преосвященнаго Писидора, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить на благоусмотрѣніе в. с. о главныхъ основаніяхъ сихъ предположеній.

238. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 26-го марта 1851 года, № 385.—Секретно.*

И имѣлъ честь получить секретное отношеніе в. св., отъ 10-го февраля, № 310, по дѣлу объ учрежденіи архіерейской кафедры и духовной миссіи въ Абхазіи, и послѣ сношенія, вслѣдствіе Высочайшей воли, съ преосвященнымъ экзархомъ Грузіи, спѣшу отвѣчать въ подробности на отношеніе ваше и на вопросы, мнѣ сдѣланные.

Важное дѣло это раздѣляется на два предмета: учрежденіе архіерейской кафедры въ Абхазіи и учрежденіе въ той-же провинціи духовной миссіи. Насчетъ миссіи лучшее объясненіе, которое я могу представить, заключается въ прилагаемомъ письмѣ ко мнѣ

отъ преосвященнаго Писидора, съ мнѣніемъ котораго я во всемъ согласенъ. Опытъ шестидѣтняго пребыванія моего въ здѣшнемъ краѣ совершенно меня удостовѣрилъ, что во всемъ, что касается до миссіонеровъ, для распространенія христіанской вѣры въ здѣшнемъ краѣ, нужна большая осторожность, какъ насчетъ мѣстностей, гдѣ можно ожидать успѣховъ, такъ и особенно лицъ, которыя будутъ избраны и отряжены для этого священнаго дѣла. Какъ мѣстность, Абхазія представляетъ всѣ необходимыя условія, какъ потому, что жители оной, хотя, болѣею частью, считаются христіанами, не рѣдко христіане только по названію, и во всѣхъ отношеніяхъ для насъ полезно и желательно, чтобы ихъ понятія и поступки были направлены въ настоящемъ духѣ святой нашей вѣры; въ прилегающей-же къ Абхазіи провинціи Цебельдѣ, христіанство почти ничтожное, равно какъ и въ ближней провинціи Сванетіи. Дѣйствовать на всемъ этомъ пространствѣ не трудно и обѣщаетъ вѣрную пользу, потому что управляющія тамъ лица, не говоря уже о владѣтеляхъ Абхазіи, и лучшіе жители всѣ къ тому склонны; но я не могу не согласиться съ преосвященнымъ экзархомъ и даже, можетъ быть, болѣе еще его увѣренъ, что миссіонеры должны быть предпочтительно туземцы. Предполагаемое имъ порученіе само по себѣ просто и несложно; воспитанные изъ нихъ, подъ глазами самого экзарха, въ Тифлисской Семинаріи имѣютъ всѣ познанія, нужныя для сего дѣла, и надобно прибавить, что невозможно быть теулѣ въ православной вѣрѣ, какъ вообще Грузіны и Имеретины, а изъ другихъ племенъ тѣ, которые воспитаны въ Тифлисѣ. Для сообщенія-же съ жителями, для разговоровъ и для увѣщанія ихъ, туземцы несравненно болѣе склонны и будутъ всегда полезнѣе, нежели Русскіе; ибо, хотя Русскіе, здѣсь воспитанные, могутъ хорошо знать Грузинскій языкъ, но и такихъ на первое время въ виду нѣтъ; имъ будетъ гораздо труднѣе, нежели Грузину или Имеретину, познакомиться довольно съ другими нарѣчійми, ни въ чемъ между собою не схожими, какъ Мингрельскимъ, Абхазскимъ и Сванетскимъ, такъ-же и испорченнымъ Татарскимъ, которыя въ большомъ употребленіи, не только по границѣ въ провинціяхъ, но и внутри, между жителями. Къ этому нельзя не прибавить, что, кромѣ знанія языковъ, есть и другія условія, которыя несомнѣнно скорѣе найдутся у туземцевъ, нежели у Русскихъ. По увѣщанію полудикихъ жителей этихъ странъ, для пребыванія между ними, для полученія ихъ довѣрія и на нихъ вліянія, миссіонеры изъ туземцевъ будутъ имѣть ту великую выгоду, что родились и съ дѣтства воспитаны за Кавка-

зомъ, привыкли къ жизни, обычаямъ, пищѣ и климату. Все это для Русскаго чуждо, и въ немъ жители увидятъ чужого, тогда какъ въ Грузинѣ или Имеретинѣ они узнаютъ отчасти своего. Сихъ послѣднихъ не удивитъ и не остановитъ то, что Русскому покажется страннымъ и послужитъ препотою; онъ будетъ здоровъ, когда Русскій заболѣетъ, и вообще будетъ непремѣнно дѣйствовать съ одними средствами, но съ гораздо болѣе большимъ успѣхомъ, нежели Русскій, хотя знающій одинъ или два изъ здѣшнихъ языковъ, и хотя преисполненный настоящаго христіанскаго усердія, въ чемъ, какъ я выше сказалъ, никогда не будетъ недостатка и въ туземцахъ. Отъ экзарха-же Грузинъ должно зависѣть, по его умотрѣнію, употребляетъ между миссіонерами и Русскихъ, когда точно удостоверится, что въ нихъ есть и все тѣ условія, и тѣ особыя качества, безъ которыхъ миссіонеръ вполне пользу принести не можетъ. Вотъ насчетъ миссіи мое мнѣніе, которое я не могу не имѣть, и въ которомъ счастливымъ я себя считаю, что согласуюсь съ преосвященнымъ Пейдоромъ, архіепископомъ во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ и по глубокимъ свѣдѣніямъ, какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ, совершенно благодѣтельнымъ для здѣшняго края. Дѣло распространенія вѣры чрезъ миссіонеровъ столь важно и столь благотворно для будущаго, не только по долгу христіанскому, но и по политическимъ причинамъ, что смѣю думать, нельзя рисковать какою-либо въ ономъ потерю чрезъ какія-либо половинцы, а тѣмъ болѣе ошибочныя мѣры, и потому я не могу въ заключеніе не желать и не надѣяться, что будетъ разрѣшено экзарху выбирать и употребить миссіонеровъ изъ туземцевъ, не возбраняя ему назначеніе и Русскихъ, когда онъ найдетъ въ нихъ все условія для надежды на успѣхъ.

Теперь о дѣлѣ епархіи или архіерейской каѳедры въ Абхазіи: я боюсь, что то, что я имѣю сказать, можетъ показаться противнымъ первоначальной волѣ Е. И. В. Таковой волѣ и долженъ—и по сердцу, и по вѣрно-подданническому долгу, покориться во всемъ и дѣйствовать по оной; но тотъ-же вѣрноподданническій долгъ обязываетъ меня представить всепокорнѣйшее мнѣніе, основанное на опытѣ, мѣстности и на знаніи людей, живущихъ тамъ, ихъ наклонностей, и какимъ образомъ эти наклонности можно направить къ общей пользѣ. Дѣло о назначеніи архіерейской каѳедры въ Абхазіи представлено мною въ 1849 году, послѣ состоявшагося взаимнаго соглашенія между владѣтелемъ Абхазіи княземъ Шарвашидзе и экзархомъ Грузинъ, въ томъ-же году, здѣсь въ Тифлисѣ. Преосвященному

Пейдору также извѣстно, какъ и мнѣ, что князь Шарвашидзе усердно желаетъ, чтобы была учреждена епархія въ Абхазіи, и что онъ съ нѣкоторыхъ поръ, хотя въ молодыхъ лѣтахъ былъ самъ мухаммеданинъ, усердно дѣйствуетъ въ пользу христіанской вѣры въ своемъ владѣніи и весьма справедливо представляетъ, что христіанство не можетъ не получить огромныя выгоды отъ учрежденія каѳедры и прибавленія важности и власти духовенству, какъ въ Абхазіи, такъ и въ сосѣдственныхъ провинціяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ представлялъ и надѣялся, что первымъ архіереемъ въ Абхазіи будетъ теперешній его духовникъ архимандритъ Германъ. Конечно, сей архіерей будетъ, какъ и теперь онъ есть, подъ вліяніемъ владѣтеля; но тѣмъ болѣе это вліяніе будетъ въ пользу христіанства и тѣмъ менѣе всякій другой на этомъ мѣстѣ найдетъ возможнымъ въ чемъ-либо успѣвать. Въ полудикой сей странѣ, гдѣ христіанство слабо, гдѣ многіе жители еще мухаммедане и гдѣ самъ владѣтель, воспитанный въ Черкесскихъ горахъ, былъ въ юности мухаммеданиномъ и гдѣ власть владѣтеля, какъ почти вездѣ въ здѣшнемъ краѣ, въ иныхъ отношеніяхъ сильна, а въ другихъ почти ничтожна,—я не могу не быть увѣреннымъ, что для достиженія желаемой нами цѣли необходимо, чтобы это вліяніе, эта сила, эта власть были охотно, безусловно и безъ всякихъ явныхъ или секретныхъ неудовольствій употреблена въ нашу пользу, т. е. въ пользу христіанства, для распространенія онаго въ краѣ, паходящемся или прямо, или косвенно, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи. Этого содѣйствія, столь для насъ необходимаго, и безъ котораго все наши успія будутъ слабы, а можетъ быть, ничтожны, не будетъ, и мы его ждать не можемъ, коль скоро новый архіерей будетъ выбранъ другой, а не тотъ, котораго ожидается кн. Шарвашидзе. Я долженъ откровенно сказать и, вмѣстѣ съ экзархомъ, мы оба въ этомъ увѣрены, что если не благоугодно будетъ Е. И. В. назначить архіерею въ Абхазіи духовника владѣтеля, архимандрита Германа, то гораздо лучше уже не назначать никого и оставить дѣло объ учрежденіи каѳедры въ Абхазіи на неопредѣленное время. Таковое отлагательство, однако, будетъ весьма неблагоприятно для желаемого нами всеми священнаго дѣла и отдалить, можетъ быть, на долго несомнѣнныя надежды на великіе успѣхи для нашей православной вѣры и для христіанства вообще, и для того полезнаго въ политическомъ видѣ вліянія, которое мы въ этихъ дикихъ горахъ и плоскостяхъ всегда должны получать отъ распространенія нашей вѣры и отъ убавленія мухаммеданст-

ва и возможнаго возбужденія въ ономъ противъ насъ фанатизма. Къ этому я долженъ прибавить, что духовникъ владѣтеля, архимандритъ Германъ, есть человѣкъ благонамѣренный и совершенно преданный, какъ Россійскому престолу, такъ и святой нашей вѣрѣ. Какъ-бы ни было вліяніе его въ качествѣ духовника на владѣтеля, а потомъ и вліяніе владѣтеля на него, какъ его домашняго духовника, я вижу только то, и совершенно въ томъ увѣренъ, что оба эти вліянія будутъ, въ случаѣ утвержденія его архіереемъ, дѣйствовать совершенно въ нашу пользу, для усиленія христіанской вѣры, между тѣмъ какъ оба сіи вліянія, при назначеніи другого архіерея, въ противность желанія и надеждъ владѣтеля и его духовника, не только будутъ для нашей цѣли потеряны, но будутъ болѣе или менѣе иногда дѣйствовать противъ насъ и противъ великаго и священнаго предмета всего этого дѣла. Вотъ что я счелъ неперемѣннымъ, священнымъ долгомъ представить вамъ, съ покорнѣйшею просьбою повергнуть сіи разсужденія къ стопамъ Августѣйшаго нашего Монарха. Смѣю надѣяться, что Е. И. В. соизволитъ увидѣть въ этомъ вполне откровенное и, можетъ быть, смѣлое, но совершенно истинное по совѣсти изложеніе того, что мнѣ кажется необходимо имѣть въ виду при рѣшеніи обоихъ вопросовъ вашего ко мнѣ отношенія.

239. *Тожѣ, къ гр. Протасову. отъ 19-го мая 1852 года, № 719.*

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 года, № 5151, в. с. общили мнѣ на заключеніе предположеніе о преобразованіи учебной части Тифлисской Семинаріи.

Я замедлилъ отвѣтомъ на эту бумагу, въ ожиданіи представленія мнѣ мѣстныхъ свѣдѣній, которыя я призналъ нужнымъ имѣть по этому важному дѣлу.

Сообразивъ доставленныя мнѣ свѣдѣнія, считаю долгомъ увѣдомить васъ, что, согласно съ мнѣніемъ экзарха Грузинъ, я нахожу предположенія эти въ главныхъ видахъ основательными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій, кои я и экзархъ Грузинъ признаемъ необходимыми по положенію края.

Измѣненія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ Грузіи не столько нужно заботиться объ умноженіи предметовъ ученія, сколько объ основательномъ изученіи того, что собственно необходимо для края. Цѣль образованія у насъ священниковъ должна быть двоякая: одни изъ нихъ должны быть приготовлены для Осетинскихъ и Татарскихъ народовъ, въ видѣ миссіонеровъ, а другіе—для Грузіи и прочихъ

провинцій края. Невозможно требовать, чтобы одинъ и тотъ-же семинаристъ изучалъ всѣ эти языки при другихъ многосложныхъ предметахъ, входящихъ въ составъ семинарскаго курса. Поэтому необходимо, чтобы, кромѣ отдѣльнаго преподаванія Русскаго языка, обязательнаго для всѣхъ учениковъ, обучать однихъ Осетинскому и Татарскому языкамъ, а другихъ Грузинскому—обыкновенному и церковному. Было-бы также полезно преподавать нѣкоторымъ изъ нихъ языки: Абхазскій, Сванетскій и Мингрельскій; но какъ Абхазскій и Сванетскій языки еще не имѣютъ ни алфавитовъ, ни грамматикъ, то изученіе ихъ возможно только практическое, на мѣстахъ, а не школьное. Мингрельцы не согласятся принять воспитанниковъ изъ Грузинъ, а природныхъ Мингрельцевъ удобнѣе было-бы обучать въ самой Мингреліи, по соглашенію съ владѣтелемъ оной.

2) Преподаваніе Греческаго языка, по немѣнѣю учениковъ изъ Грековъ и по несогласію переселенныхъ въ Анатолю Грековъ на принятіе священниковъ, происходящихъ не изъ природныхъ Грековъ, отложить до времени, когда откроется въ томъ надобность.

3) Особаго класса для преподаванія Славянскаго языка не нужно, потому что небольшая разность его отъ Русскаго языка объясняется ученикамъ при преподаваніи богословскихъ наукъ и толкованіи Святаго Писанія; копчившіе-же курсъ наукъ Семинаріи безъ затрудненія понимаютъ Славянскія богослужебныя книги и, по рукоположеніи въ священническую санъ, они совершаютъ на семь языкъ Богослуженіе.

4) Напротивъ, необходимо нужно открыть классъ для преподаванія Грузинскаго церковнаго языка, такъ какъ опытомъ доказано, что многіе ученики, по выходѣ изъ Семинаріи и училищъ, оказывались неспособными къ занятію священно-церковно-служительскихъ вакансій по недостаточному умѣнію читать по церковнымъ, особымъ алфавитомъ писаннымъ, книгамъ.

5) Весьма полезно было-бы завести въ Семинаріи классъ церковнаго иконописанія, такъ какъ церкви за Кавказомъ во всѣхъ епархіяхъ крайне бѣдны иконами и немногія въ состояніи выписывать оныя за дорогую цѣну изъ Россіи.

6) Преподаваніе въ Семинаріи началъ медицины и сельскаго хозяйства признается также необходимымъ и полезнымъ, особенно миссіонерамъ, которымъ знаніе оной можетъ доставлять важное вліяніе на горскіе народы, но какъ для изученія медицины нужны нѣкоторыя свѣдѣнія въ Латинскомъ языкѣ, то назначить для преподаванія оного одинъ классъ въ не-

дѣлю, избирая преимущественно тѣхъ изъ учениковъ, которые замѣчены будутъ болѣе способными и склонными къ медицинѣ.

7) Трудность преподаванія наукъ на Русскомъ языкѣ дѣтямъ мало знакомымъ съ симъ языкомъ требуетъ, чтобы по возможности сокращаемъ былъ объемъ и тѣхъ наукъ, которыя не могутъ быть исключены изъ курса, но которыя познаются болѣе изъ частныхъ, домашнихъ, нежели изъ школьныхъ занятій, напримѣръ, всеобщая исторія для туземцевъ есть главнѣйшая цѣль, которой желательно достигнуть въ возможно скорѣйшей, послѣ начала учебнаго курса, срокъ; но едва-ли можно ожидать отъ воспитанниковъ, поступающихъ въ семинаріи съ весьма не полнымъ знаніемъ Русскаго языка, удовлетворительныхъ усилій, посвящая на практическое ученіе оному только одинъ часъ въ недѣлю. Поэтому было-бы полезно назначить въ низшемъ отдѣленіи не менѣе 3-хъ классовъ въ недѣлю, чего легко достигнуть, если уничтожить въ низшемъ отдѣленіи предполагаемое чтеніе образцовыхъ Русскихъ сочиненій съ разборомъ, на который посвящается два урока. Чтеніе это едва-ли можетъ принести пользу, пока воспитанники не ознакомятся основательно съ механизмомъ языка и даже съ его характеромъ. Разбирать сочиненіе невозможно на языкѣ чуждомъ безъ основательнаго знанія грамматики и синтаксиса; въ противномъ-же случаѣ, разборъ этотъ не будетъ имѣть существенной пользы для учащихся. Казалося-бы болѣе полезнымъ заниматься этимъ по переходѣ воспитанниковъ въ среднее отдѣленіе; въ низшемъ-же отдѣленіи ограничить преподаваніе практическими упражненіями, состоящими въ разсказахъ, краткихъ описаніяхъ видимыхъ предметовъ и сколько возможно доступнымъ преподаваніемъ правилъ грамматики, и

8) Не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе подробнаго распредѣленія прочихъ наукъ и языковъ по классамъ, а также въ назначеніе учебныхъ часовъ и объема преподаванія каждой науки, и полагая-бы удобнѣе предоставить это ближайшему соображенію Совѣта Семинаріи и экзарха Грузіи при введеніи въ дѣйствіе новаго предположенія, принимая въ основаніе изложенныя выше главныя указанія и предначертанія св. Синода.

240. *Записка вице-адм. Серебрякова, отъ 11-го декабря 1852 года, № 2133.*

Кавказское духовенство имѣетъ обширный кругъ святой дѣятельности для выполненія высокаго призванія своего просвѣтить словомъ Божіимъ племена по-

лудикія. Русское оружіе, проникнувъ въ лѣдра Кавказа и водрузивъ вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ знаменемъ животворящей крестъ въ мѣстахъ пустынныхъ и въ горныхъ вертемахъ, посреди враждебнаго народонаселенія, состоящаго изъ поклонниковъ Мухаммеда, открыло путь для поборниковъ Христовой вѣры. Каждый частный начальникъ, поставленный для управленія краемъ, долженъ имѣть въ виду, что, кромѣ чести и славы оружія, лежитъ на немъ священный долгъ способствовать духовенству въ свитомъ дѣлѣ его.

Побуждаемый собственными чувствами и своею обязанностию, и поставляю себя долгомъ, представивъ положеніе управляемаго мною края въ религіозномъ отношеніи, изложить мысли мои о средствахъ къ распространенію истинной вѣры между здѣшними племенами.

Въ прибрежномъ краѣ восточнаго берега Чернаго моря, собственно въ предѣлахъ Черноморской береговой линіи, начиная отъ Анапы и почти до р. Ингура, откуда начинается уже Кутаисская губернія, обитаютъ три племени: Черкесы (Адиге), Убыхи и Абхазцы. Первые два племени имѣютъ демократическое устройство и слѣдуютъ ученію Мухаммеда. Абхазцы, какъ подвластные владѣтелю Абхазіи, такъ и независимые отъ него, — а именно: Цебельдинцы, Самурзаканцы, Пехувцы, Ахчисехувцы, Анбга и Джигеты имѣютъ аристократическое устройство и небольшая часть жителей, собственно во владѣніи Абхазскомъ, исповѣдываетъ христіанскую вѣру, а большая часть — мухаммедане. Въ мѣстахъ болѣе дикихъ, горныхъ, въ разныхъ частяхъ восточнаго прибрежья Чернаго моря, есть общества, которыхъ вѣрованія должно причислить къ язычеству, хотя они и не поклоняются идоламъ.

Распредѣливъ племена по религіямъ въ общемъ видѣ, я долженъ объяснить, что въ сущности нѣтъ здѣсь ни одной религіи въ настоящемъ видѣ, а каждая изъ нихъ болѣе или менѣе смѣшана съ другими, отчего происходятъ различныя отбѣнки вѣрованій. Все племена перешли сначала чрезъ язычество, потомъ проникъ къ нимъ свѣтъ христіанскаго ученія отъ Грековъ и Грузинъ; впоследствии, на долго предоставленные самимъ себѣ, они обратились болѣею частью опять къ язычеству и, наконецъ, прибрежныя жители, поднавъ частью подъ власть и частью подъ вліяніе Турокъ, приняли отъ нихъ мухаммеданство, а къ жителямъ сѣверной покатости хребта перешла та-же вѣра отъ Ногайскихъ Татаръ, Кабардинцевъ и другихъ сосѣдственныхъ племенъ.

Начало появленія исламизма въ краѣ Черномор-

своей береговой линии должно отнести къ исходу XVII столѣтія. Но, не смотря на эту давность появленія, она распространялась между жителями весьма медленно и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія мхаммеданъ было между ними немного. Къ числу ихъ принадлежали почти исключительно одни уздени и люди съ вліяніемъ, имѣвшіе частыя сношенія съ Турками и Татарами. Въ 1826 году Турецкій начальникъ въ Анапѣ Чечен-огду-Хаги-Хасан-паша, для утверженія владычества Турціи надъ горами, прибѣгъ къ религіозной пропагандѣ. Онъ послалъ въ горы 24 эфендія, изъ которыхъ въ началѣ сороковыхъ годовъ были еще живы 8 или 10 человекъ. Впоследствии число муллъ увеличилось прибывшими изъ Кабарды и Дагестана и, наконецъ, Хаджи-Мухаммедъ, Сулейман-эфенди и Мухаммед-Эминъ внесли въ край ученіе мюридизма.

Хасан-паша не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ и даже два раза прибѣгалъ къ вооруженной силѣ для обращенія жителей къ исламу. Въ первый разъ онъ двинулъ Турецкій отрядъ къ Мескагъ (при верховьѣ которой построены фортъ Раевскій), а во второй—въ Псебенецъ; но въ оба раза Турки, не достигнувъ цѣли, встрѣчены были со стороны горцевъ такимъ сильнымъ отпоромъ, что принуждены были отступить въ совершенномъ разстройствѣ, дохнувшемъ до бѣгства.

Не смотря, однако-же, на сопротивленіе, которое оказывали въ первое время горы противъ усилій обратитъ ихъ къ исламу, вѣра эта постепенно распространялась. Усиѣхамъ ея способствовали частыя торговыя сношенія жителей съ Турками, связи и родство съ ними, въ томъ числѣ съ первыми государственными сановниками Турціи, по бракамъ ихъ съ Черкешенками, которыя ежегодно вывозились въ значительномъ числѣ на продажу въ Турцію, всеильное время и тотъ перевѣсъ, который всегда имѣетъ у непросвѣщенныхъ народовъ вновь распространяемая вѣра съ духомъ исключительности и фанатизма надъ старыми вѣрованіями, ослабѣвшими отъ времени и не имѣющими пылкихъ поборниковъ, а болѣе всего—мюридизмъ, соединившій религію съ понятіемъ о противодѣйствіи владычеству нашему на Кавказѣ. Послѣдованіе исламу узденями и людьми съ вліяніемъ было причиною, что вѣра эта сдѣлалась какъ бы отличительнымъ признакомъ высшаго сословія и порядочныхъ людей, а потому многіе, безъ всякаго убѣжденія, присоединились къ ней, чтобы отдѣлиться отъ толпы. Отъ слиянія религіи съ политикою произошло то, что имя мусульманина стало уже рѣшитель-

нымъ выраженіемъ политическаго образа мыслей и независимости горцевъ отъ Русскаго правительства, при верховномъ господствѣ надъ ними Турецкаго султана, какъ главы вѣры, и священномъ долгѣ вести непримиримую войну съ христіанами. Мюридизмъ еще болѣе развилъ этотъ образъ мыслей, присоединивъ къ имени султана имя имама Шамиля, какъ наместника его.

Каждая вновь распространявшаяся между Черкесами вѣра не пропикала во всю массу народонаселенія и, замѣняя старую, смѣшивалась съ ея остатками; такимъ образомъ составились смѣшанныя религіи. Населяющіе край береговой линіи Черкесы и Убыхи называютъ себя все мусульманами, за исключеніемъ небольшихъ обществъ въ горахъ, преданныхъ язычеству, изъ которыхъ наиболѣе многочисленно племя Гуаіе, живущее между укрѣпленіями Вельминовскимъ и Лазаревымъ. Но, называясь мусульманами, они мало знакомы съ догматами этой вѣры, многіе не исполняютъ ея обрядовъ и придерживаются болѣе или менѣе прежнихъ вѣрованій. Отъ язычества остались у нихъ: поклоненіе священнымъ роцамъ, жертвоприношенія и нѣкоторыя празднества, а отъ христіанства—несомнѣнные признаки, свидѣтельствующіе, что христіанская вѣра была здѣсь некогда господствующею.

Во многихъ мѣстахъ прибрежнаго края поставлены кресты, рѣдко каменные, а болѣею частью деревянные, сколоченные изъ досокъ, составляющіе предметъ почитанія жителей. Деревянные кресты до послѣдняго времени всегда возобновлялись новыми, когда приходили въ ветхость, а остатки прежнихъ сохранились на мѣстѣ непривосновенными до совершеннаго истребленія. Кресты эти поставлены въ священномъ роцѣхъ, до которыхъ съ незапамятныхъ временъ не прикасался топоръ жителей, и въ которыхъ срубить дерево считается святотатствомъ. Жители приписываютъ крестамъ чудотворную силу исцѣленія и въ благодарность приносятъ имъ дары. Поклоненіе крестамъ происходитъ въ видѣ Богослуженія, напоминающаго обряды св. Причастія. Въ праздничные дни сходятся къ кресту все окрестные жители: мужчины, старухи и дѣвушки, за исключеніемъ однихъ молодыхъ замужнихъ женщинъ, не допускаемыхъ въ общенародныя собранія по восточному обычаю. Обряды Богослуженія совершаетъ старецъ, избираемый обществомъ на два или на три года, изъ людей уважаемыхъ за благонравіе и честность. Долѣе этого срока никто не остается единственно по той причинѣ, что на него падаетъ нѣкоторыя издержки Богослуженія, которыя для одного и того-же лица бываютъ убыточны. Въ по-

мощь ему избирают иногда одного или двухъ чело-
вѣкъ для содѣйствія въ отправленіи обрядовъ. Самое
Богослуженіе исполняется слѣдующимъ образомъ: къ
кресту ставятъ зажженные восковыя свѣчи, старецъ,
совершающій Богослуженіе, омываетъ себѣ лицо и
руки, надѣваетъ бурку, беретъ въ руки наполненную
виномъ или бузою (квѣснѣй пшеницкъ изъ проса) съ
небольшими кусочками прѣснаго хлѣба деревянную
чашу, которая имѣетъ форму, совершенно сходную съ
священною утварью христіанской Церкви для святыхъ
даровъ, и громкогласно читаетъ молитвы, въ кото-
рыхъ, призывая Маріам-Тханши (Богоматерь), Тханшо
(Спасителя) и святыхъ, проситъ ихъ благословія на
изобиліе хлѣба, плодовъ и стада и покровительства
противъ непріятели, заразы и всякаго рода бѣдствій.
Всѣ присутствующіе стоятъ около креста съ откры-
тыми головами, а старцы преклоняютъ колѣна. По
окончаніи молитвъ, старецъ, вкусивъ изъ чаши, пере-
даетъ ее ближайшему къ нему челоѣку, который ис-
полняетъ то-же самое, и такимъ образомъ чаша обхо-
дитъ всѣхъ присутствующихъ. Если у старца, совер-
шающаго Богослуженіе, есть помощники, то послѣд-
ніе, во время чтенія молитвъ, держатъ чашу и хлѣбъ.
Послѣ того присутствующіе три раза обходятъ крестъ,
иногда съ плясками. Богослуженіе заключается, какъ
въ первыя времена христіанства, общою трапезою,
для которой каждый приноситъ съ собою, по своимъ
средствамъ, запасъ и складываетъ у подножія креста.
Тутъ-же рѣжутъ воловъ и ягнятъ и приготавлиютъ
изъ нихъ пищу. Празднество оканчивается плясками
и военными играми.

Праздники, сохранившіеся у жителей отъ хри-
стіанства и язычества, суть слѣдующіе:

1) *Годыжъ*: совпадаетъ съ праздникомъ св. Пасхи
и исчисляется по луиѣ. За сорокъ дней до этого празд-
ника жители не ѣдятъ яицъ, собираютъ ихъ и частью
красятъ, а въ самый праздникъ употребляютъ въ
пищу.

2) *Жига*: празднуется спустя сорокъ дней послѣ
Годыжъ. Хотя онъ совпадаетъ съ Вознесеніемъ Гос-
поднимъ, но празднуется какъ св. Троица и Сошествіе
святаго Духа, дома убиваются деревьями и цвѣтами.

3) *Кхлелсаги*,—слово, означающее громовой день:
бываетъ въ половинѣ сентября.

4) *Хуциша*, въ переводѣ сырное время: бываетъ
около половины октября и совпадаетъ съ праздни-
комъ Покрова Пресвятой Богородицы.

5) *Ихесъ* и спустя 8 дней *Созрежъ*—соотвѣтствуютъ
Святкамъ и Новому году.

6) *Кордесежъ*: день близкій къ празднику св. Кур-

ценія. Въ этотъ день жители берутъ въ морѣ воду и
опрыскиваютъ ею одинъ другого.

7) *Паштаго*, въ переводѣ величественный, празд-
нуется спустя 8 дней послѣ св. Пасхи.

Маріам-Тханши состоитъ изъ трехъ словъ, кото-
рыя въ переводѣ значатъ: Маріамъ—Марія, Тха—Богъ,
ши—князь или старшій. *Тханшо* составлено изъ двухъ
словъ: Тха—Богъ, шхо—великій. Вѣрующіе въ эти
остатки христіанства признаютъ Тханшо сыномъ Ма-
ріам-Тханши и въ одномъ лицѣ всемогущаго Бога три
лица, не давая, впрочемъ, яснаго отчета себѣ въ зна-
ченіи св. Троицы и не сохранивъ никакого понятія
объ искупленіи рода челоѣческаго страданіемъ и
смертью Бога, сошедшаго на землю въ образѣ челоѣ-
ческомъ. Понятіе о св. Троицѣ у нихъ перенуцано; три
лица, которыхъ они чтятъ въ единомъ Богѣ, суть:
Маріам-Тханши, Тханшо и Шергуишъ.

Тѣ изъ вышеозначенныхъ Черкесскихъ словъ,
которые не переведены, не имѣютъ перевода и либо
взяты съ другого языка и искажены въ произноше-
ніи, или смыслъ ихъ утраченъ отъ измѣненій въ
Черкесскомъ языкѣ.

Проживающій между Закубанскими племенами
джеучитель Мухаммед-Эминъ, послѣдователь ученія
мюридизма и наибъ Шамиля, въ бытность свою въ
1850 году въ предѣлахъ края Черноморской береговой
линии, испровергъ всѣ кресты, и хотя впоследствии
жители возобновили ихъ во многихъ мѣстахъ, разру-
шили мечети и съ большимъ торжествомъ праздновали
Маріам-Тханши; но поученія Мухаммед-Эмина оста-
вили въ народѣ глубокіе слѣды. Вообще нельзя вы-
водить заключенія по этимъ остаткамъ св. вѣры, что-
бы жители были склонны обратиться вновь къ Бо-
жественному ученію. Духъ мусульманства уже такъ
сильно проникъ въ эти племена, что онъ взялъ рѣши-
тельный верхъ надъ всѣми вѣрованіями, и жители, не
сохранивъ въ памяти народной, что предки ихъ нѣ-
когда принадлежали къ святой наставѣ Христовой и
не подозрѣвая, что они чтятъ памятники ея, отвра-
щаются отъ христіанства и зовутъ себя мусульмана-
ми, а насъ—невѣрными (гиуръ).

Все что изложено выше о вѣрованіяхъ Черке-
совъ и Убыховъ относится преимущественно до той
части народонаселенія Закубанскихъ племенъ, кото-
рая обитаетъ по южную сторону Кавказскаго хребта,
между нимъ и восточнымъ берегомъ Чернаго моря.
Хребетъ этотъ идетъ параллельно съ восточнымъ бе-
регомъ, въ близкомъ отъ него разстояніи, и отбрасы-
ваетъ отъ себя высомія, крутыя и трудно проходимыя
горныя вѣтви, которыя, упираясь въ море, пересѣка-

зоть всю ясность. Жители, населяющие долины между этими горными ветвями, не имѣютъ между собою удобныхъ сообщеній и составляютъ въ каждой долине отдѣльное общество, окруженное съ трехъ сторонъ почти недоступными горами и съ четвертой—моремъ. Въ эти вертепы не легко проникаетъ все новое и въ нихъ болѣе сохраняются старые обычаи и повѣрья. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся жители сѣверной покатости Кавказскаго хребта, населяющие край между ними и рѣками Кубанью, Лабою и Бѣлою. Тамъ ясность болѣею частью мало-гористая, сообщенія удобны и народонаселеніе многочисленно. Всѣ перевороты въ политическомъ устройствѣ, въ умственномъ развитіи и въ духовномъ образованіи между Закубаскими племенами начинаются обыкновенно у жителей сѣверной покатости Кавказскаго хребта, быстро распространяются между ними отъ частыхъ и легкихъ между ними сношеній ихъ и гораздо позже, съ трудомъ, проникаютъ къ жителямъ южной покатости.

Въ послѣдніи восемь лѣтъ, на сѣверную покатость Кавказскаго хребта Мухаммед-Эминъ и предшественники его Хаджи-Мухаммедъ и Сулейман-эфенди внесли ученіе мюридизма. Это ученіе, сколько религіозное, столько-же и политическое, развивалось между жителями въ двойномъ своемъ характерѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ и проникло на южную покатость хребта только въ 1850 году. Основаніи этого ученія состоятъ въ томъ, чтобы слѣдовать вѣрѣ Мухаммеда; вести непримиримую священную войну (казавать) противъ всѣхъ народовъ и племенъ, не вѣрующихъ въ Мухаммеда; признавать власть надъ собою только одного мухаммеданскаго духовенства, предоставить ему правленіе народомъ, судъ и расправу по смыслу корана, на томъ основаніи, что лже-пророкъ Мухаммедъ былъ духовное лицо и передалъ власть свою духовнымъ-же лицамъ; уничтожить всѣ свѣтскія и наследственные власти; уравнять между собою всѣхъ мусульманъ, освободивъ отъ зависимости подвластныхъ и рабовъ, и уничтожить всѣ тѣ народныя постановленія и обычаи, которыми теперь управляется народъ и которые, со введеніемъ духовнаго управленія, сдѣлались-бы лишними. Мухаммеданское духовенство, принимая на себя политическую власть надъ народомъ, предполагаетъ завести и сообразное тому общественное устройство, сосредоточить всю власть въ рукахъ одного наиба, раздѣлить народонаселеніе на округа, учредить въ каждомъ округѣ судилище изъ кадіевъ и муллъ, которое было-бы подчинено главному наibu, управляло округомъ, разбирало тяжбы, су-

дило преступленія и призывало къ суду всѣхъ противниковъ духовнаго управленія, и устроить въ каждомъ округѣ духовное училище для воспитанія юношества въ правилахъ вѣры Мухаммеда и новаго порядка вещей. Изъ этого краткаго очерка ученія мюридизма видно, что оно стремится къ двойной цѣли: къ распространенію мухаммеданской вѣры и къ подновденію мухаммеданскаго духовенства. Не отдѣляя религіи отъ политической цѣли, оно возбуждаетъ фанатизмъ и вводитъ самыя крайнія демократическія начала, чтобы подчинить народъ духовенству именемъ религіи и для религіи и образовать въ народѣ только два сословія: деспотически властвующее духовенство съ помощью избранной имъ и слѣпо ему повинующейся военной силы мюридовъ и покорный народъ. Уничтоженіе правъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій, свѣтскихъ и наследственныхъ властей, освобожденіе подвластныхъ и рабовъ, расторженіе всякаго рода союзовъ и отмена прежняго порядка внутренняго управленія и суда,—всѣ эти крайнія демократическія преобразованія имѣютъ одну цѣль—разрушить значеніе всякаго частнаго лица и силу фамилій, разъединить народъ, составить изъ него толпу безъ связи, руководителей, силы общественного духа и довести народъ до того, чтобы у него была только одна возможная и необходимая власть—духовная.

Это вредное ученіе, распространяемое духомъ фанатизма, встрѣчаетъ противудѣйствіе только въ политическомъ устройствѣ племенъ. Хотя у Черкесовъ и Убуховъ князья и дворяне давно потеряли свои права и уравнялись съ среднимъ сословіемъ, но какъ они, такъ и послѣднее, владѣютъ рабами, освободить которыхъ не имѣютъ никакого желанія. Племена эти, раздробленные на фамиліи, которыя управляются сами собою, не привыкли ни къ какой власти и, принимая религіозную сторону ученія мюридизма, отвергаютъ политическую, опасаясь подпасть подъ него мухаммеданскаго духовенства. Приверженные къ старому внутреннему своему порядку и обычаямъ, существовавшимъ много вѣковъ, они не охотно принимаютъ ихъ на другіе, даже менѣе стѣснительные, чѣмъ тѣ, которые предлагаетъ ученіе мюридизма. Наконецъ, они не желали-бы лишиться и торговли съ нами, доставляющей имъ единственное средство къ приобрѣтенію многихъ изъ первыхъ потребностей жизни, и послѣдовавшее ученію мюридизма неминуемо повело-бы ихъ къ прекращенію всякихъ сношеній съ нами. Эти причины до такой степени препятствуютъ распространенію мюридизма, что когда Закубаскія племена, послѣдовавъ временному увлеченію фанатизма, покорились Мухам-

мед-Эмишу въ 1850 году, то не прошло послѣ того и полугода, какъ они свергли его власть.

Въ то время, какъ поборанки ученія Мухаммеда прибѣгали къ сильнымъ мѣрамъ для распространенія вѣры лже-пророка, со стороны святой Церкви оставлены были эти племена въ забвеніи. Было время, когда святое дѣло просвѣщенія Закубанскихъ племенъ словомъ Божиимъ не могло встрѣтить столько сильныхъ препятствій, какъ теперь. За тридцать лѣтъ назадъ Закубанскіе горцы не являи еще другихъ муллъ, кромѣ Турокъ и Татаръ, и было у нихъ весьма немного мечетей. Можно сказать, что у нихъ не укоренилось совершенно мусульманство до тѣхъ поръ, пока не появились муллы изъ горцевъ. Но время это, къ сожалѣнію, упущено: теперь каждое ущелье имѣетъ по нѣсколько мечетей, есть много муллъ изъ горцевъ, и—что всего хуже—ревностныхъ и фанатическихъ последователей мюридизма, а остатки христіанства съ каждымъ днемъ быстро исчезаютъ.

Переходя къ Абхазскому племени, мы находимъ у него положеніе дѣлъ болѣе благоприятное для успѣховъ христіанства. Абхазское племя, какъ выше сказано, составляетъ собственно владѣніе Абхазское, подъ наследственнымъ управленіемъ владѣтельнаго дома князей Шарвашидзе и независимыя отъ владѣтеля и между собою отдѣльныя области: Самурзаканъ, Цебельду, Пеху, Ахчисеху и Джигетовъ. Въ первомъ и въ Самурзаканъ часть народонаселенія исповѣдуетъ христіанскую вѣру, въ прочихъ же жители—мухаммадане. Собственно во владѣніи Абхазскомъ святое ученіе принято владѣтельнымъ домомъ и низшими сословіями, а прочія аристократическія фамиліи, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ небольшого числа дворянъ, преданы мусульманству. Если принять въ соображеніе, что въ Абхазскомъ племени князья и дворяне управляютъ народомъ на правахъ наследственныхъ властей и что между первыми есть весьма сильныя фамиліи князей Маршанія и Анчибадзе, особенно Маршанія, которые частью подвластны владѣтелю и частью независимо отъ него владѣютъ Цебельдою, Пеху и Ахчисеху, то послѣдованіе мухаммаданскому ученію всѣмъ господствующимъ классомъ жителей, за исключеніемъ князей Шарвашидзе, составляетъ обстоятельство неблагоприятное для успѣховъ христіанства. Сколько ни важно это обстоятельство, но оно умѣряется тѣмъ, что самая знаменитая изъ всѣхъ фамилій, князей Шарвашидзе, проникнута свѣтомъ истины вѣры и что въ Абхазскомъ племени мусульмане не имѣютъ духа фанатизма и отличаются вѣротерпимостью. Вѣротерпимость тамъ обоюдная между христіанами и мусульманами.

Тѣ и другіе вступаютъ въ брачныя союзы безъ различія вѣры, и хотя впоследствии жена почти всегда принимаетъ вѣру своего мужа, но это бываетъ добровольно. Въ нѣкоторыхъ семействахъ одни дѣти слѣдуютъ христіанскому, другіе—мухаммаданскому ученію, безъ всякихъ семейныхъ раздоровъ, и именно въ тѣхъ, въ которыхъ мужъ и жена не одной вѣры. Хотя въ строгомъ смыслѣ соединеніе браками христіанъ съ мусульманами не дозволяется Церковью; но эти брачныя союзы приносятъ ту пользу, что посредствомъ ихъ христіанство вносится въ мусульманскія семейства, и что безъ этой вѣротерпимости составилось-бы рѣзкое раздѣленіе между христіанами и мусульманами, отъ котораго не замедлило-бы образоваться у послѣднихъ духъ фанатизма. Правда, что тѣ-же самыя союзы производятъ и обратное дѣйствіе: мусульмане вносятъ свою вѣру въ христіанскія семейства. Зло это слѣдуетъ пострелять съ терпѣніемъ и постепенно, безъ всякихъ рѣзкихъ и насильственныхъ мѣръ, которыя, повторю, имѣли-бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возбужденіе фанатизма, столько опаснаго при распространеніи въ соседственныхъ племенахъ ученія мюридизма. Зло это должно даже уничтожиться само собою, если вновь открытая епархія будетъ съ успѣхомъ дѣйствовать въ Абхазіи. Необходимо только предохранить Абхазію отъ внесенія въ нее вреднаго ученія мюридизма. Святая Церковь должна предупредить дѣйствіи фанатическихъ последователей лже-пророка, идущихъ къ своей цѣли съ лживыми обѣщаніями, съ силою и упорствомъ, не упускать благоприятнаго времени, какъ оно было упущено между Черкесскими племенами, и стараться какъ можно скорѣе оплодотворить ту почву, на которой уже съ успѣхомъ и въ изобиліи посѣяны сѣмена христіанства. Необходимо не допустить Абхазію до того, чтобы она сдѣлалась полнрищемъ борьбы между христіанствомъ и мюридизмомъ,—борьбы, которая, при невѣжествѣ Абхазцевъ, можетъ быть продолжительною, упорною и кровопролитною. Отсюда видна вся важность открытія Абхазской епархіи, возобновленія древняго Пидундеваго храма и учрежденія при немъ монастыри и духовной миссіи на предѣлахъ послѣдователей лже-пророка. Какой святой и великій подвигъ ожидаетъ новую епархію!..

Вѣротерпимость Абхазскихъ христіанъ, проявляющаяся въ такой сильной степени, что они даже не чуждаются браковъ съ мусульманами, показываетъ, однако-же, что они не имѣютъ горячаго усердія къ своей вѣрѣ. Скажу еще болѣе, что они не соблюдаютъ св. вѣры во всей чистотѣ ея, перемѣшивая ее съ остатками грубаго язычества. Въ примѣръ можно привести одинъ су-

пествующій въ Абхазіи годовой языческой праздникъ, которому одинаково слѣдуютъ христіане и мусульмане. Въ назначенный для этого праздника день стекается со всей Абхазіи многочисленный народъ къ священному мѣсту въ окрестности Илоры и съ тревожнымъ волненіемъ ожидаетъ чудотворнаго появленія священнаго быка. Мѣсто, въ которомъ онъ долженъ появиться, обнесено каменною оградой, которую стерегутъ со всѣхъ сторонъ для избѣжанія подлога. Вблизи ограды сидятъ на деревѣ часовой и наблюдаютъ внутренность ея, чтобы извѣстить собравшійся народъ о радостномъ событіи. Не каждый годъ появляется быкъ и, по мнѣнію Абхазцевъ, онъ ниспосылается Богомъ въ знакъ благоволенія своего къ народу; появленіе его предзнаменуетъ всегда обильный урожай хлѣба и плодовъ, а противное тому—неурожай. Какъ только быкъ появится, то его выводятъ предъ восторженный народъ, одинъ изъ князей долженъ облобызать его и потомъ быкъ приносится въ жертву, разрѣзывается на части и куски его раздаются значительнѣйшимъ лицамъ Абхазіи, которыя долго сохраняютъ ихъ и увѣряютъ, что они по поугоду не портятся. Это грубое заблужденіе, поддерживаемое обманомъ, пользуется до такой степени популярностью въ Абхазіи, что владѣтель и семейство его не могутъ уволить себя отъ того, чтобы не присутствовать на праздникѣ. Для полнаго понятія о состояніи христіанства въ Абхазіи должно еще прибавить, что церкви въ этомъ краѣ, за исключеніемъ возобновленной пынѣшнимъ владѣтелемъ ген.-адъют. кн. Михаиломъ Шарванидзе, въ мѣстѣ пребыванія его въ Соук-су, изъ развалинъ древней Греческой церкви, лишены всякаго благолѣнія, духовенство по большей части невѣжественно, народъ не сохраняетъ въ церквахъ благочинія, входитъ въ церковь въ шапкахъ, закуриваетъ трубки у лампадъ, теплящихся при образахъ, многіе изъ христіанъ иногда не бываютъ на псаломъ и у св. Причастія и пр. Такое грубое и неочищенное отъ заблуждений состояніе христіанства извинительно для народа невѣжественнаго, не имѣвшаго до-сихъ-поръ никакихъ средствъ къ образованію. Главное дѣло въ томъ, что сѣмена христіанства уже брошены, и попечительное правительство и православная Церковь принимаютъ мѣры къ тому, чтобы просвѣтить умъ Абхазцевъ и тѣмъ способствовать къ очищенію ихъ понятій отъ грубыхъ заблуждений. Правительство устроило въ Сухумѣ школу для воспитанія дѣтей туземцевъ, которая въ пынѣшнемъ году уже открыта, и назначило сумму на постройку зданія въ Соук-су для духовнаго училища, въ которомъ предполагается обучать дѣтей, приготовляющихся и не для духовнаго званія.

Изъ этого обозрѣнія религіознаго состоянія племени, населяющихъ край Черноморской береговой линіи и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ до рр. Кубани, Лабы и Бѣлой, видно, что въ нихъ есть двѣ господствующія вѣры: христіанская и мухаммеданская, изъ которыхъ средоточіе первой находится въ Абхазіи, а второй—на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, или, опредѣляя точнѣе: въ странѣ Черкесскаго племени Абадзеховъ; по числу мухаммеданъ стократно превосходитъ число христіанъ. Открытіе Абхазской епархіи и возобновленіе Пицундскаго храма съ монастыремъ, миссіей и духовнымъ училищемъ должно придать движеніе и развитіе христіанству. Мухаммеданство, преобразованное въ фанатическую секту мюридовъ, начало уже проявлять усиленные дѣйствія на пространныхъ болѣе обширныхъ, чѣмъ кругъ дѣйствій христіанства. Абхазія отдѣляется отъ земли Абадзеховъ главными сѣговымъ хребтомъ и отъ Убыховъ—едва проходными хребтами, образующими нагорную долину Пеху и подходящими къ самому морю при укр. Гагры. Черезъ эти предѣлы еще не переступило ученіе мюридизма въ страну Абхазскаго племени, и только Джигеты и жители Ахчишехоу, находящіеся внѣ этихъ предѣловъ, со стороны Убыховъ, подвергались вліянію соприкосновенія съ этою сектою. Первый кругъ дѣйствія предоставляется христіанству въ странѣ, окруженной этими недоступными горами, и въ народѣ, хотя и болѣею частью мусульманскомъ, но болѣе по имени, мало знающемъ догматы своей вѣры и имѣющемъ аристократическое устройство, несовмѣстное съ послѣдователями мюридизма, тогда какъ христіанство не касается до общественныхъ постановленій. Мюридизмъ, напротивъ, дѣйствуетъ между демократическими племенами и, стремясь къ политическому перевороту, старается разрушить всѣ остатки отъ прежнихъ аристократическихъ учрежденій и отъ религіи христіанской и языческой, сохранившихся преимущественно на южной покатости хребта.

Противуположность въ образѣ дѣйствій двухъ религіи и въ свойствахъ тѣхъ племенъ, на которыя они дѣйствуютъ, указываетъ, какими средствами можетъ пользоваться для успѣха своего христіанство. Главное изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы противопоставить крайнему демократическому направленію мюридизма ту охранительную политическую систему, которой слѣдуетъ христіанство,—но противопоставить сознательно, чтобы было ясно видно различіе въ образѣ дѣйствій двухъ религіи. Для достиженія этой цѣли, должно избрать изъ духовенства способныхъ людей, которые совершенно поняли-бы эту мысль и искусно ея

пользовались, дѣйствуя преимущественно на высшее сословіе и объяснивъ ему, что мусульманство на Кавказѣ обращается въ секту мюридовъ, что мюридизмъ клонится къ уничтоженію наследственныхъ властей и правъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій, къ уравненію всѣхъ сословіи и къ освобожденію подвластныхъ и рабовъ, что секта эта легко находитъ поборниковъ въ низшемъ сословіи мусульманскихъ племенъ и когда успѣетъ приобрести достаточное число своихъ послѣдователей, то высшія сословія не въ состояніи уже бывать удержатъ мусульманскую вѣру въ одномъ духовномъ ея значеніи и остановить революцію, приготовляемую властолюбивымъ мухаммеданскимъ духовенствомъ, не по усердію къ вѣрѣ, а по личнымъ видамъ, и что, наконецъ, христіанство не только не касается общественныхъ установленій, но поддерживаетъ ихъ. И знаю, что не легко вразумить мусульманъ полудикихъ племенъ въ святыхъ истинахъ и въ угрожающей имъ отъ развитія мусульманства въ секту мюридизма дѣйствительной опасности, до таковой степени, чтобы князья и дворяне, если не по убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, изъ политическихъ видовъ, содѣйствовали къ распространенію христіанства въ народѣ, а тѣмъ болѣе подали собою примѣръ обращенія къ истинной вѣрѣ. Чаще всего получаетъ горькій опытъ; но, не менѣе того, постоянное и настоятельное слѣдованіе одной системѣ, время, терпѣніе и искусство преодолеваютъ величайшія затрудненія, и чѣмъ труднѣе это дѣло, тѣмъ важнѣе хорошій выборъ для него людей. Если мюридизмъ, не утративъ неудачъ и препятствій, съ упорствомъ стремится къ своей цѣли, то можетъ-ли остановиться предъ затрудненіями святая Церковь, панутствуемая благословеніями свыше. Въ Абхазіи можетъ непосредственно дѣйствовать на жителей епархія и, по мѣрѣ успѣховъ, продолжать свои дѣйствія далѣе. Обращеніе Черкесовъ и Убыховъ въ христіанскую вѣру несравненно труднѣе; съ перваго взгляда оно кажется даже недоступнымъ и можетъ имѣть успѣхъ только въ теченіи продолжительнаго времени. Достигнуть этой святой цѣли можно только посредствомъ миссіонеровъ умныхъ и хорошо знающихъ языкъ и народныя обычаи жителей, преимущественно изъ туземцевъ, воспитанныхъ въ правилахъ христіанской вѣры. Въ настоящее время у нихъ нашлись-бы миссіонеры, какъ выше объяснено, также нѣкоторыя политическія и религіозныя начала, угрожаемыя мюридизмомъ, на которыя они могли-бы опираться, преимущественно на южной покатоности Кавказскаго хребта, въ прибрежныхъ мѣстахъ. Послѣ испроверженія власти Мухаммед-Эмина,

береговые жители съ торжествомъ воздвигли кресты и праздновали день Богоматери. Но не долго могутъ оставаться въ народѣ эти остатки божественной вѣры, если мюридизмъ будетъ дѣйствовать съ тою-же настоятельностью, какъ теперь; обращеніе-же Черкесовъ и Убыховъ къ христіанской вѣрѣ есть дѣло вѣковое. Религіозный мусульманскій фанатизмъ проникъ въ эти племена и дѣлаетъ быстрые успѣхи. Секта мюридовъ дѣйствуетъ хитро, не открывая вдругъ всѣхъ сторонъ политическаго своего направленія. Въ доказательство тому можно привести, что князья и дворяне, думающіе о возвращеніи своихъ правъ, должны были-бы сдѣлаться единственными противниками мюридизма, но совершенно напротивъ: они первые присоединились къ Мухаммед-Эмину, въ надеждѣ возвратитъ чрезъ него свои права и значеніе, и хитрый набѣ оставилъ ихъ въ этомъ заблужденіи, не объявляя никакихъ намѣреній своихъ прямо.

Изложивъ мысли мои о средствахъ къ распространенію христіанской вѣры между племенами, населяющими восточный берегъ Чернаго моря, и глубоко проникнутый желаніемъ видѣть торжество истинной вѣры между племенами, нѣкогда чтившими ее, я приношу послѣднюю жертву на алтарь Церкви.

241. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Протасову, отъ 31-го декабря 1852 года, № 1519.*

Съ самаго вступленія моего въ управленіе краемъ, ввѣреннымъ мнѣ Высочайшею волею, я нашелъ въ экзархѣ Грузіи Пандорѣ отличнаго и рѣдкаго пастыря Церкви. Высокія личныя его достоинства и полезныя для здѣшней Церкви дѣйствія заслужили ему всеобщее уваженіе и любовь. Христіанское благочестіе и святость частной жизни; административное благоразуміе, выражающееся въ кроткой, но вѣрной и твердой системѣ его управленія обширною и разноплеменною епархіею; неуслынное попеченіе и дѣятельная ревность къ укрѣпленію многочисленныхъ чадъ паствы въ чистотѣ православной вѣры и къ насажденію ея въ странахъ, омраченныхъ исламизмомъ или язычествомъ, постоянно отдачаютъ сего достойнаго святителя и дѣлаютъ его крѣпкою опорой Церкви и яркимъ свѣтильникомъ ученія Христова. Его примѣрному управленію духовными дѣлами, въ которомъ его кротость, трудъ и терпѣніе преодолеваютъ безчисленныя затрудненія и часто недостатокъ въ средствахъ, обязаны мы цвѣтущимъ благоденствіемъ православія. Его ревностью поддерживаются и возобновляются древніе храмы Божіи и создаются новыя. Его пастырскою

заботливостью древле отпадшіе члены Церкви во множествѣ обращаются въ святое лоно ея: въ Осетіи, Сванетіи и Цебельдѣ, гдѣ ученіе Христово сильно помрачено языческими и мухаммеданскими обычаями и куда теперь, по распоряженію его высокопреосв., назначаются священниками преимущественно образованшіеся въ Семинаріи, свѣтъ вѣры очищается болѣе и болѣе. Въ Самурзакани, въ одномъ нынѣшнемъ году просвѣщено св. крещеніемъ болѣе 600 дулъ; а въ Джаро-Белаканскомъ округѣ значительная часть племени Шгелойцевъ, которое менѣе ста лѣтъ тому назадъ было христіанскимъ и въ послѣдствіи силою и притѣсненіями совертилось въ мухаммеданство, нынѣ обращено въ православіе и теперь тамъ у нихъ строятся церкви.

Заслуги другого святителя здѣшней церкви, высокопреосвященнаго митрополита Давида, происходившаго изъ первыхъ фамилій Имеретіи и управляющаго тамошнею епархіею, налагаютъ также на меня обязанность засвидѣтельствовать передъ в. с. о похвальной его заботливости о вѣрноподданной ему епархіи и укрѣпленіи христіанства въ полудикой частвѣ своей.

И за особенное удовольствіе считаю поручить благосклонному вниманію в. с. этихъ двухъ пастырей Церкви и имѣю честь просить васъ не оставить повергнуть достоинства и заслуги ихъ на Всемиловѣйшее воззрѣніе Г. И. и исходатайствовать у Е. И. В. Монаршую милость—пожаловать эвзарху Грузіи Исидору алмазный крестъ для пошени на клобуки и митрополиту Давиду орденъ св. Александра Невскаго.

Б. АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

242. *Отношеніе гр. Церковского къ гр. Воронцову, отъ 26-го іюня 1845 года, № 1946.*

Верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ сообщилъ мнѣ, что онъ 12-го сего іюня отправится изъ Кишинева, чрезъ Одессу, въ Крымъ, а оттуда, чрезъ Таганрогъ, въ Нахичевань и потомъ чрезъ Ставрополь въ Тифлисъ, куда полагаетъ прибыть къ 15-му августа; за приведеніемъ-же въ семь городѣ въ порядокъ важнѣйшихъ дѣлъ по церковному управленію, надѣется достигнуть Эчмиадзина въ послѣднихъ числахъ сентября.

243. *Письмо патріарха Нерсеса къ кн. Воронцову, отъ 19-го октября 1845 года.—Нахичевань.*

Въ бытность мою въ Кишиневѣ узналъ я, что Всемогущій Богъ, во исполненіе давняго желанія моего, приготовилъ мысли Всемиловѣйшаго Г. И. избрать васъ, сіятельнѣйшій князь, для устройства и спокойствія Кавказскихъ и Закавказскихъ странъ, съ давнихъ временъ бѣдствующихъ, и для счастья нашего Эчмиадзинскаго монастыря.

В. с., исполнѣ оправдавъ выборъ Г. И. и, какъ храбрый воинъ, усмиривъ несправедливыхъ враговъ отечества, стяжали себѣ и потомству своему достойный васъ титулъ князя. Душевно радуясь общепользнымъ успѣхамъ вашимъ, я не могъ упустить настоящаго случая, чтобы не излить предъ в. с. чувства мои къ вамъ и не увѣрить васъ, что я всегда буду возсылать

теплыя молитвы къ Всевышнему о долголетствіи вашемъ, необходимомъ для блага народовъ вѣрноподданнаго вамъ края, въ памяти которыхъ неизгладимо остается имя в. с.

244. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 21-го декабря 1848 года, № 1972.*

Г. И., во вниманіе къ особому ходатайству патріарха Нерсеса, согласно представленію в. с. и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: ст. 300 тома IX Св. зак. о сост., изд. 1842 года, объ освобожденіи отъ постоя, поземельнаго сбора и прочихъ городскихъ повинностей всѣхъ подворій и строеній, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ православнаго исповѣданія, хотя-бы они внаймы отдавались, распространить вполнѣ на всѣ вообще строенія Армяно-Григоріанскаго исповѣданія и на этомъ основаніи ст. 455 того-же тома изложить слѣдующимъ образомъ: „Армяно-Григоріанскія церкви и монастыри, состояція при оныхъ и имъ принадлежація строенія и имущества, хотя-бы они отдавались внаймы и приносили доходъ, а также зданія и имущества, принадлежація богоугоднымъ заведеніямъ этого исповѣданія, хотя-бы они тоже отдавались внаймы и приносили доходъ, повсюду освобождаются отъ постоя, поземельнаго сбора и всякихъ вообще полицейскихъ и городскихъ повинностей, кромѣ, однако-же, починки мостовой, наблюденія за чистотою и содержанія фонарей.“

В. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

245. *Отношение кн. Чернышева к кн. Воронцову, отъ 10-го февраля 1847 года, № 135. — Секретно.*

По Высочайшему Г. И. повелѣнію, имѣю честь препроводить у сего къ в. с. полученныя чрезъ посредство миссіи нашей въ Константинополь весьма важныя бумаги. Содержаніе ихъ доказываетъ, что водворенныя въ этой столицѣ католическія монахи-Лазаристы заведи уже съ нѣкотораго времени и имѣютъ нынѣ большія связи въ Кавказскомъ краѣ съ двоюкою цѣлью: для распространенія католицизма и, главнѣйше, для революціонныхъ прожектовъ, коими они служатъ орудіемъ Поляковъ.

Е. В., замѣтивъ, сколь справедлива была мѣра высылки сихъ монаховъ изъ Кавказскаго края, изъявилъ желаніе знать: какими обстоятельствами сопровождалось исполненіе этой мѣры, — произведена-ли въ то время описи бумагамъ Лазаристовъ и какимъ образомъ Тифлисскій ихъ архивъ перевезенъ въ Трепизондъ.

Г. И. поручаетъ в. с. учредить самое внимательное наблюденіе за всѣми связями и сношеніями Лазаристовъ во вѣренномъ вамъ краѣ. Прилагаемыя копии съ оригинальной ихъ переписки обнаруживаютъ, что главное управленіе этой пагубной пропаганды основано во Франціи и имѣетъ въ своемъ распоряженіи довольно значительныя денежныя способы.

Е. В. въ особенности весьма желательно, дабы раскрыто было по возможности: дѣйствительно-ли Лазаристы входили въ сношеніе съ Даниель-бекомъ и Шамилемъ? Въ какой мѣрѣ справедливо, что Даниель-бекъ, соблюдая обряды мухаммеданской вѣры лишь по наружности и для политическихъ видовъ, предался внушеніямъ католическихъ миссіонеровъ, и что самъ Шамиль изъявилъ къ тому готовность? Какими средствами Лазаристы дѣйствуютъ на Дагестанъ и Абхазію? Не имѣютъ-ли они связей и съ мусульманскими провинціями нашими?

Ожидая о семъ увѣдомленія в. с., Г. И. изволитъ быть увѣреннымъ, что, по особенной важности этого дѣла, вы употребите все отъ васъ зависящее, дабы проникнуть тайны ихъ зловредныхъ козней. Полагаясь вполнѣ на свойственныя вамъ бдительность и осторожность, Е. В. признаетъ необходимымъ, дабы розысканія ваши произведены были сколь можно скрытно, не давая ни малѣйшаго повода къ толкамъ иностранныхъ агентовъ.

Въ заключеніе Г. И. поручаетъ в. с. собрать свѣдѣнія насчетъ упоминаемаго въ перепискѣ Лаза-

ристовъ пласта Англійской соли, который находится будто-бы въ Грузіи.

246. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 31-го марта 1847 года, № 140. — Секретно.*

При секретномъ отношеніи, отъ 10-го февраля, № 135, в. с., по Высочайшему Г. И. повелѣнію, изволили препроводить ко мнѣ полученныя чрезъ посредство миссіи нашей въ Константинополь бумаги, относящіяся до связей и сношеній католическаго духовенства въ Закавказскомъ краѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщили Высочайшую волю о доставленіи разныхъ свѣдѣній относительно ихъ дѣйствій.

Прежде всего, я считаю долгомъ отвѣчать на вопросъ, какими обстоятельствами сопровождалась высылка изъ Закавказскаго края монаховъ-Лазаристовъ? произведена-ли въ то время описи ихъ бумагамъ? и какимъ образомъ Тифлисскій ихъ архивъ перевезенъ въ Трепизондъ? Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1845 года, отправляясь изъ Одессы въ Тифлисъ чрезъ Редут-кале, я, по приѣздѣ моемъ въ Кутаисъ, нашелъ двухъ монаховъ изъ секты пропаганды, которые были послѣдними изъ числа высылаемыхъ за границу по Высочайшему повелѣнію. Они тогда-же просили меня объ оставленіи ихъ отправленія, въ чемъ я имъ рѣшительно отказалъ. По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, я вникнулъ въ подробности этого дѣла и увидѣлъ, что послѣ довольно продолжительной переписки здѣшняго главнаго начальства съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, послѣ разныхъ затрудненій и медленности, пропагандисты, наконецъ, высланы были за границу изъ Тифлиса, Гори и Кутаиса, при посредствѣ нарочито командированнаго для сего покойнымъ генераломъ Нейдгардомъ д. с. с. Дунина. Католическія патеры, при отправленіи своемъ изъ края, сдали по описямъ все находившееся у нихъ церковное имущество и вещи назначеннымъ для того довѣреннымъ лицамъ изъ католиковъ-же. Описи всему этому имуществу находятся при дѣлахъ. Что-же касается бумагъ и архива патеровъ, то надобно полагать, что еще гораздо прежде высылки ихъ изъ края, видя, что должны оставить оный, они нашли средство заблаговременно отправить все свои бумаги въ Трепизондъ и Константинополь; впрочемъ, мѣстное здѣшнее начальство не имѣло повелѣнія подвергнуть ихъ строгому осмотру во время самаго отправленія, и если они имѣли при себѣ въ то время какія-либо бумаги, то безъ затрудненія могли ихъ взять съ собою.

Что касается сношеній Лазаристовъ съ Даниель-бекомъ и Шамилемъ; какими средствами они дѣйствуютъ на Дагестанъ и Абхазію и не имѣютъ-ли связей съ нашими мусульманскими провинціями, то я не сомнѣваюсь, что это выдуманно самими Лазаристами съ намѣреніемъ показать въ глазахъ центрального ихъ Комитета дѣятельность и важность ихъ дѣйствій. Въ теченіи двухъ лѣтъ пребыванія моего въ здѣшнемъ краѣ, я не имѣлъ ни малѣйшаго повода думать о какихъ-либо сношеніяхъ Шамиля и Даниель-бека съ Лазаристами. Въ выдумкѣ на этотъ счетъ Лазаристовъ меня еще болѣе убѣждаетъ та нелѣпая, смѣю сказать, мысль, что Даниель-бекъ, соблюдая обряды мухаммеданской вѣры лишь по наружности и для политическихъ видовъ, предался внушеніямъ католическихъ миссіонеровъ, и что самъ Шамиль изъявилъ къ тому готовность. Рѣшительно могу сказать, что этого не существуетъ, что миссіонеры не могутъ имѣть близкихъ сношеній съ Шамилемъ и Даниель-бекомъ и что эти послѣдніе очень далеки отъ понятій о католицизмѣ, а еще болѣе — отъ желанія перемѣнить свою вѣру.

Но зная то постоянное и упорное стремленіе, которое всегда показывали и показываютъ пропагандисты къ распространенію католицизма, и что они готовы употребить къ тому всевозможныя средства, я не сомнѣваюсь въ стараніи ихъ распространять свои дѣйствія въ Закавказскомъ краѣ. Дѣйствія сии, кромѣ религіознаго направленія, тѣмъ болѣе опасны, что могутъ содѣйствовать къ водворенію Польскихъ эмигрантовъ между горами и возбуждать сихъ послѣднихъ дѣйствовать противъ насъ. Въ сихъ видахъ, я не упускалъ имѣть бдительное наблюденіе за дѣйствіями и связями вообще Римско-католиковъ въ здѣшнемъ краѣ, а теперь, прочитавъ присланныя в. с. свѣдѣнія, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Предписалъ ген.-адъют. Будбергу учредить бдительный надзоръ на Черноморской береговой линіи и собрать достовѣрныя, сколь возможно, свѣдѣнія, дѣйствительно-ли Польскіе эмигранты: Янускій, Миревскій, Олевскій, Дашбрийскій и Чашевскій успѣли проникнуть въ Абхазію.

2) Усилилъ надзоръ за дѣйствіями и перепискою

Французскаго консула въ Тифлисѣ, котораго, впрочемъ, и не имѣю причины подозрѣвать, по личнымъ его качествамъ, въ подобнаго рода сношеніяхъ.

3) Собираю свѣдѣнія, принялъ-ли кто-либо изъ здѣшнихъ жителей въ теченіи послѣдняго времени католическую религію, и если были таковыя, то сколько именно.

4) Предписалъ пограничнымъ таможнямъ, въ особенности Редут-кальской и Озургетской, обращать особенное вниманіе на въѣзжающихъ въ Закавказскій край католиковъ, и при малѣйшемъ какомъ-либо подозрѣніи доставлять прямо мнѣ и немедленно все свѣдѣнія, и

5) Поручилъ начальнику здѣшняго жандармскаго округа постоянно слѣдить за этимъ дѣломъ и обо всемъ, что онъ узнастъ, доносить мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій.

Кромѣ сего, я намѣренъ воспользоваться предстоящимъ отправленіемъ въ Тренизондъ особаго отъ меня чиновника по дѣлу объ опредѣленіи границъ между Россіею и Турціею въ Кобулетѣ и дать ему секретное порученіе разузнать тамъ, сколь возможно подробнѣе и подъ рукою, о дѣйствіяхъ пропагандистовъ, высланныхъ отсель, и отъ которыхъ главный патеръ Доміанъ находится въ Тренизондѣ.

Независимо отъ сего, я, кажется, успѣлъ напасть на слѣды того молодого человѣка, о которомъ упоминается въ запискѣ, и который, какъ въ оной объяснено, воспитывался іезуитами за границею и пріѣхалъ сюда имѣть сношенія съ пропагандистами. По собраніи болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ человѣкѣ, котораго теперь имѣю въ краѣ, я не премину уведомить в. с. о томъ, что будетъ открыто.

Что касается пласта Англійской соли, находящейся будто-бы въ Грузіи, то я объ этомъ также собираю свѣдѣнія и буду имѣть честь уведомить васъ о послѣдствіяхъ. Впрочемъ, вѣроятно, въ запискѣ упоминается о глауберовой соли, показывающейся въ краѣ въ разныхъ мѣстахъ.

Въ заключеніе имѣю честь просить в. с. довести до Высочайшаго Г. П. свѣдѣнія, что я не упущу употребить все зависящее отъ меня мѣры, дабы сколь возможно проникнуть тайны непріязненныхъ сношеній пропагандистовъ съ Закавказскимъ краемъ.

Г. ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЕ ИСПОВѢДАНІЕ.

247. Отношеніе гр. Перовскаго къ гр. Воронцову, отъ 31-го іюля 1845 года, № 2271.

На основаніи §§ 290 и 291 п. 5-го евангелическо-

лютеранскаго церковнаго устава 1832 года, Тифлисскій городской приходъ сего исповѣданія долженъ быть подчиненъ Московской провинціальной Консисторіи; но какъ, при введеніи устава, онъ не имѣлъ

особаго пастора и по сему былъ причисленъ къ одному изъ колоніальныхъ приходовъ въ Грузіи, которые, по тому-же уставу, исключены изъ вѣдомства консисторій, то и былъ оставленъ, впредь до особаго о немъ распоряженія, къ заведыванію обер-пастора Нѣмецкихъ колоній за Кавказомъ.

Имѣя въ виду, что опредѣленіемъ къ Тифлисскому приходу особаго пастора и устройствомъ для

оного отдѣльнаго богослуженія, причины изыятія сего прихода отъ подвѣдомственности Московской лютеранской Консисторіи нѣтъ устранены, я дасть знать генеральной Московской и лютеранскимъ консисторіямъ, къ надлежащему со стороны ихъ исполненію, что за симъ дальнѣйшее существованіе Тифлискаго прихода должно быть устроено на общемъ основаніи, сообразно § 290 церковнаго устава.

Д. АЙСОРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

248. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го января 1849 года, № 137.—Секретно.*

Въ послѣднихъ числахъ истекшаго года прибылъ въ Тифлисъ изъ г. Мардина, что во владѣніяхъ Средней Азіатской Турціи, по паспорту тамошнихъ мѣстныхъ властей, нѣкто Шаммас-Айшу, братъ патріарха Сирійской націи Іакова, который представилъ мнѣ письмо за открытою печатью на Высочайшее имя, содержащее жалобы на притѣсненія, ежедневно усиливающіяся со стороны Римско-католической пропаганды, и ходатайство о предствительствѣ Высочайшаго Двора отъ предстоящей пастѣи его опасности и о денежномъ пособіи.

Усмотрѣвъ изъ письма, адресованнаго ко мнѣ въ одно время патріархомъ Іаковымъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, бывши еще митрополитомъ Іерусалимскимъ, пріѣзжалъ онъ въ Тифлисъ съ подобнымъ порученіемъ отъ тогдашняго патріарха Игнатія Эліаса и былъ благосклонно принятъ въ нашихъ предѣлахъ, я не оставилъ просмотрѣть переписку, состоящую между Императорскимъ Министерствомъ и главноуправляющимъ въ Закавказскомъ краѣ ген. Головиннымъ, по случаю пріѣзда сюда въ 1841 году Сирійскаго митрополита Іакова, того самаго, который нѣтъ обремененъ достоинствомъ патріарха, и могъ удостовѣриться, что Г. П. угодно было, какъ это явствуетъ изъ отношенія в. с., отъ 5-го мая 1842 года, № 1224, удостоить Всемилостивѣйшаго вниманія домогательства духовной главы Яковитовъ, заключающіяся въ доставленіи имъ древнихъ ихъ преимуществъ и возвращеніи нѣкоторыхъ церквей, отнятыхъ въ разное время католиками, и повелѣть миссіи нашей въ Константинополь, по мѣрѣ возможности, и соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, оказывать находившемуся тамъ Мосульскому епископу Бехмену содѣйствіе и пособіе въ домогательствахъ его у Турецкаго правительства, такъ чтобы дружественными представленіями своимъ способствовать къ устраненію тѣхъ

угнетеній, которыя подали поводъ къ жалобамъ Яковитовъ.

Сія Высочайшая воля была словесно объявлена митрополиту Іакову, съ разрѣшеніемъ отправиться обратно въ Турцію и съ выдачею ему въ видѣ подарка нѣкотораго денежнаго пособія.

Основываясь на этихъ предшествующихъ обстоятельствахъ, содѣлывающихся бесомыслиемъ, что предметъ новыхъ домогательствъ Сирійскаго духовенства подлежитъ исключительно соображеніямъ Императорскаго Министерства и что отъ усмотрѣнія в. с. зависѣть будетъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на присланную патріархомъ Іаковымъ просьбу, я честь имѣю оную препроводить у сего къ вамъ въ подлинникѣ, съ переводомъ, учиненнымъ въ Дипломатической моей Канцеляріи, долгомъ поставляя присовокупить, что словесныя объясненія, данныя мнѣ повѣреннымъ патріарха Іакова, ограничиваются жалобами на прозелитизмъ католиковъ и на значительное вліяніе ихъ у Турецкаго правительства, которое, хотя, по благосклоннымъ внушеніямъ Императорской миссіи, нѣсколько лѣтъ оказывало защиту и отклоняло вредныя противъ нихъ покушенія католиковъ, но нѣтъ начало опять допускать переходы Яковитовъ въ католическую вѣру и присвоеніе католиками ихъ церквей.

Хотя я не считаю себя вправѣ изложить какослибо мнѣніе въ дѣлѣ для меня чуждомъ, тѣмъ болѣе, что оно не могло-бы основываться вообще на одностороннихъ показаніяхъ жалующейся стороны; но мнѣ кажется, судя по общимъ даннымъ, что если переходъ Яковитовъ въ Римско-католическую вѣру совершается не цѣлыми приходами, а нѣкоторыми лицами отдѣльно, то Турецкое правительство, какъ-бы равнодушно ни смотрѣло на эти переходы изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, имѣетъ полное право воспретить означеннымъ частнымъ лицамъ отнимать у цѣлыхъ приходовъ Яковитскаго исповѣданія древніе ихъ храмы, составляющіе ихъ собственность,

защитаемому гражданскими законами. Впрочемъ, в. с., имѣя поданыя свидѣнія объ этомъ дѣлѣ, ближе можете знать, до какой степени мысль эта относится до правъ и преимуществъ, поминаемыхъ патриархомъ Сирійской націи, и можетъ-ли новое ходатайство его быть удостоено Высочайшаго воззрѣнія.

Такъ какъ, въ бытность здѣсь Сирійскаго митрополита (выпущеннаго патриарха) Іакова, отпускаямо было ему содержаніи по 5-ти р. въ сутки, то и приличнымъ счесть въ настоящемъ случаѣ назначить брату его Шаммас-Айну по 3 р. с. въ сутки на необходимые его расходы, предвариши всѣхъ, что этотъ повѣренный намѣренъ оставаться здѣсь до получения изъ С.-Петербурга разрѣшенія на патриаршее посланіе и тогда уже съ онымъ возвратиться во-свои.

249. *Толже, гр. Нессельроде къ жи. Воронцову, отъ 6-го февраля 1850 года, № 519.—Секретно.*

При отношеніи, отъ 22-го января 1849 года, в. с. дозволили препроводить письмо на Высочайшее имя отъ патриарха Сирійской націи Іакова.

Въ семъ письмѣ патриархъ жалуется на притѣсненія, ежедневно усиливающіяся со стороны Римско-католической пропаганды, и проситъ о представствѣ у Порты Оттоманской къ возвращенію Іковитамъ церквей, отнятыхъ у нихъ католиками, а также о пособіи къ сооружеію храма въ Константинополѣ. Словесныя объясненія присланнаго отъ патриарха повѣреннаго также состоятъ, какъ вы изволили сообщить, въ жалобахъ на прозелитизмъ католиковъ и на значительное вліяніе ихъ у Турецкаго правительства, которое, хотя, вслѣдствіе внушеній нашей миссіи, нѣсколько лѣтъ оказывало защиту Іковитамъ, но нынѣ, яко-бы, начало опять позволять переходы Іковитовъ въ Римско-католическую вѣру и допускать присвоеніе католиками ихъ церквей.

По содержанію вышеизложенныхъ просьбъ Іковитскаго патриарха, я имѣлъ счастіе докладывать Г. И., и Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволивъ поручить миссіи нашей въ Константинополѣ, чтобы она при удобномъ случаѣ употребила дружеское представительство у Порты въ пользу Іковитовъ къ возвращенію имъ отнятыхъ у нихъ церквей и вообще оказывала-бы имъ защиту и покровительство по мѣрѣ возможности.

Е. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

250. *Донесеніе гр. Медема гр. Нессельроде, отъ 4-го апреля 1845 года, № 24.*

Я имѣлъ честь получить предписаніе в. с., отъ

О семъ не угодно-ли будетъ в. с. словесно обзвѣвить помянутому повѣренному патриарха Іакова и при этомъ присовокупить, что таковое порученіе миссіи нашей дано единственно по Всемагистинѣидемому свисхожденію Г. И. къ убѣдительнымъ просьбамъ Іковитской церкви, ибо трактаты наши съ Портою Оттоманскою не предоставляютъ намъ права на вмешательство въ дѣла, собственно касающіяся до Турецкихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ Православной Церкви. Что-же касается до просьбы объ оказаніи пособія къ сооружеію храма въ Константинополѣ, то Высочайше повелѣно: предоставить также в. с. объяснить повѣренному патриарху, что правительство наше, по разнымъ уваженіямъ, находитъ сіе неудобнымъ, и всѣ таковыя объясненія сдѣлать ему словесно, не посылая письма къ патриарху, подобно тому, какъ было поступлено изъ предосторожности въ 1841 году (когда былъ присланъ въ Тифлисъ-же, въ качествѣ повѣреннаго и ходатаи Іковитской церкви, выпущенный патриархъ Іаковъ, бывший тогда митрополитомъ). Затѣмъ Е. В. благоугодно было повелѣть, по прежнему-же примѣру, выдать помянутому повѣренному (брату Іковитскаго патриарха и который считается его намѣстникомъ) 300 червонцевъ въ видѣ подарка отъ Высочайшаго Двора, при обратномъ его отпускѣ, каковую выдачу, какъ равно и издержки по содержанію повѣреннаго сего въ Тифлисъ и по обратному его слѣдованію до Турецкой границы, отнести на смѣдныя суммы Министерства иностранныхъ дѣлъ.

Сообщая обо всемъ вышеизложенномъ в. с., догломъ доставляю присовокупить, что я отнеси уже къ министру финансовъ объ ассигнованіи въ наше распоряженіе помянутыхъ 300 червонцевъ. Что-же касается до издержекъ по содержанію въ Тифлисъ Іковитскаго повѣреннаго и по обратному его отпрямленію до границы, то объ оныхъ я буду ожидать вашего отзыва, для учиненія надлежащихъ распоряженій къ возвращенію издержанной суммы.

Не излишнимъ считаю при томъ уведомить васъ, что, согласно съ вышеизъясненнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, даю уже отъ меня надлежащее предписаніе миссіи нашей въ Константинополѣ объ оказаніи Іковитскому духовенству защиты и покровительства, по мѣрѣ возможности.

17-го февраля сего года, и слѣдуя представлять нынѣ на благоуваженіе Императорскаго Министерства свидѣнія, доставленныя мнѣ изъ Таврическаго генеральнаго консульства насчетъ бывшаго Тифлискаго муджтехида.

Б. с. Озеровъ увѣдомляетъ меня, что Ага-Мир-Феттахъ безвыѣздно живетъ въ Тавризѣ, въ собственномъ домѣ; что онъ не имѣетъ никакой обязанности и со времени возвращенія своего изъ Россіи не пользуется никакимъ вліяніемъ. Первый Тавризскій муджтехидъ Мирза-Мамедъ нѣсколько разъ просилъ Хаджи-Мирза-Агаси, чтобы Мир-Феттахъ былъ удаленъ изъ Тавриза, какъ опасный человѣкъ; но принцъ Бехмен-мирза, засвидѣтельствовавъ ничтожность и незначительность сего духовнаго, представилъ первому министру, что пребываніе его тамъ не можетъ быть предосудительно, ибо онъ ничѣмъ болѣе не занимается, какъ отдѣлаюя своихъ садовъ и прорытіемъ каналовъ.

Ага-Мир-Феттахъ не имѣетъ при томъ въ Тавризѣ никакой партіи; тамошніе духовные не признаютъ его учености и только память о достопочтенномъ отцѣ его придаетъ ему нѣкоторый вѣсъ. Надѣясь на выгодную продажу имущества своего въ Тифлисѣ, онъ входитъ въ значительныя долги и не далеко отъ совершеннаго разстройства въ дѣлахъ. По пріѣздѣ его въ Тавризъ, ему возвращены были принцемъ бани, коими онъ владѣлъ въ прежнее время; но доходы, получаемые имъ съ своего недвижимаго имущества, далеко не покрываютъ издержекъ, имъ предпринимаемыхъ. Собственной мечети онъ не имѣетъ, и потому уже давно не проповѣдуетъ народу.

251. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 3-го января 1848 года, № 5.—Секретно.*

Отношеніе в. с., отъ 30-го ноября, № 452, о мѣрахъ, принятыхъ вами противъ распространенія между покорными намъ мухаммеданскими народами новаго ученія, проповѣдыаемаго вышедшими изъ Персіи и Турціи шейхами, я имѣлъ счастье во всей подробности представлять Г. II.

Е. В. благоутодно было, на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ по этому предмету, собственноручно написать: „Я полагаю-бы совершенно запретить въздѣ въ предѣлы наши всякимъ лицамъ духовнаго мухаммеданскаго званія, кто-бы они ни были, даже нашимъ подданнымъ, ежели приняли духовное званіе за границею“.

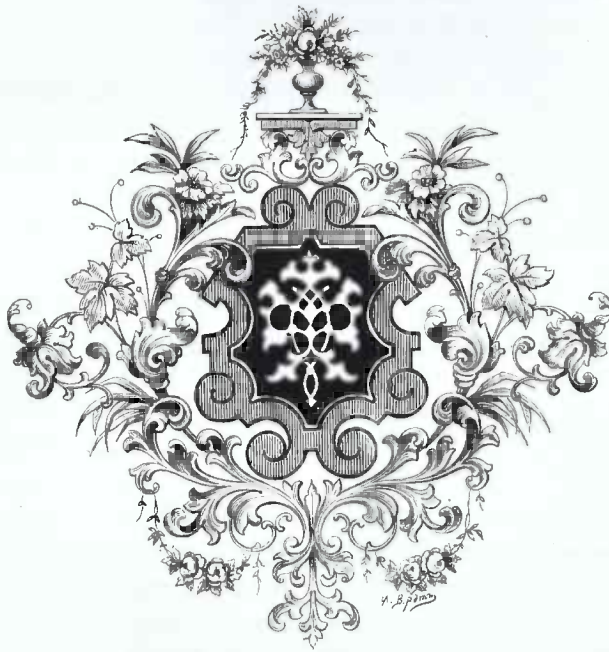
252. *Дополненіе къ запискѣ о муджтехидѣ Ага-Мир-Феттахѣ (см. Акты, т. IX, документъ подъ № 608).*

По силѣ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1843 году, муджтехиду производился изъ Тифлисской казенной палаты пенсіонъ по 3 т. черв. въ годъ по смерть, которая послѣдовала 24-го октября 1852 года, и съ этого дня выдача онаго прекращена. Имѣніе-же Комитетъ нашелъ бесполезнымъ и рѣшительно неудобнымъ пріобрѣтать для фермы и потому представилъ продажу онаго сыну муджтехида Таба-Табай, жившему тогда въ Тифлисѣ. Но оно впоследствии передано за долгъ Авак-хану.

Муджтехидъ при жизни нѣсколько разъ обращался къ кн. Воронцову съ просьбами объ увеличеніи его пенсіона, но просьбы сіи оставляемы были е. св. безъ вниманія.

Нынѣ сынъ его, Хаджи-ага, прислалъ письмо на имя кн. Михаила Семеновича, въ которомъ выражаетъ удивленіе, что е. св. не прислалъ ему ни одного письма и что семейство покойнаго не удостоилось визита нашего консула въ Тавризѣ, и затѣмъ проситъ, чтобы ему семейству выдаваемъ былъ пенсіонъ, какъ онъ выдавался отцу его, дабы оно не подвергалось упрекамъ со стороны Персіянъ, что Россійское правительство забываетъ заслуги, ему сдѣланныя, и дабы доказать Персіянамъ, что награда за заслуги отца переходить и къ дѣтямъ *).

*) Просьба эта была оставлена безъ послѣдствій.

III.

 КУТАИССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

253. Предписаніе кн. Воронцова ген.-л. Реутту, отъ 7-го апрѣля 1847 года, № 2416.

Возложивъ на васъ торжественное открытіе Кутаисской губерніи, я считаю долгомъ просить васъ объявить отъ имени моего князьямъ, дворянамъ, чиновникамъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и всѣмъ жителямъ, которыхъ вы будете видѣть въ Кутаисѣ, что я душевно желаю прибыть лично въ Кутаисъ для сего торжества; но что стеченіе многихъ важныхъ дѣлъ и скорая моя поѣздка на Линію мнѣ въ томъ воспрепятствовали; что вмѣсто себя я послалъ васъ, какъ стараго сослуживца моего въ здѣшнемъ краѣ; что я прошу ихъ принять мое поздравленіе съ оказанною для Имеретин и Гуріи Высочайшею милостію открытіемъ Кутаисской губерніи; что я считаю себя счастливымъ, что могъ быть ходатаемъ въ этомъ случаѣ предъ Всемилостивѣйшимъ Г. И., что я имѣю полную и твердую надежду, что всѣ сословія губерніи будутъ содѣйствовать мнѣ къ исполненію воли Г. И. и тѣхъ благихъ намѣреній о благоустройствѣ края и о благоденствіи жителей, которыя составляютъ священную мою обязанность и всегдашнее душевное мое желаніе, и что при тѣхъ средствахъ и способахъ, ко-

торыя даны теперь, отъ самихъ жителей будетъ зависѣть содѣйствовать правительству къ скорѣйшему достиженію того благосостоянія, которое есть общая наша цѣль.

254. Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 23-го — 25-го апрѣля 1847 года, № 729.

В. И. В. имѣю честь всеподданнѣйше донести, что 17-го числа сего апрѣля, въ день рожденія Е. И. Выс. Великаго Кнзя Цесаревича Александра Николаевича, командированнымъ мною изъ Тифлиса членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края ген.-л. Реуттомъ открыты губернскія присутственныя мѣста новой Кутаисской губерніи.

255. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 9-го ноября 1847 года, № 1457.

Въ ноябрь мѣсяцъ текущаго года, по распоряженію моему, посланъ былъ въ Княжескую Сванетію вице-губернаторъ подполк. Колюбакинъ, для разбора претензій между тамошними владѣльцами, князьями Дадишкелани. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему поручено было посѣ-

тить Вольную Сванетию и принять надлежащія мѣры, по случаю изъявленнаго жителями намѣренія подчиниться нашему управленію.

Подполк. Колюбакинъ, предварившій Сванеть о цѣли своего приѣзда къ нимъ, былъ встрѣченъ посланными отъ ближайшихъ обществъ депутатами, въ сопровожденіи коней и прибылъ въ предѣлы ихъ земли.

Остановясь въ одномъ изъ пограничныхъ селеній, онъ объяснилъ собравшимся, по его требованію, старшинамъ, что правительство приметъ Сванеть подъ свое покровительство въ такомъ только случаѣ, если желаніе ихъ есть дѣйствительно искреннее и если они чувствуютъ всѣ выгоды, которыя могутъ притекать для нихъ отъ принятія ихъ въ число вѣрноподданныхъ Г. И.

Старшины общества, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, изъявили готовность безусловно подчиниться нашему управленію и повиноваться назначенному имъ при этомъ случаѣ, по предварительному разрѣшенію, данному подполк. Колюбакину, приставу изъ Имперетинскихъ князей прап. Мигеладзе, имѣющему влияние на Сванеть по близкому съ ними содѣйствию его имѣнія. Для содѣйствія приставу, по предложенію этого штаб-офицера, избраны отъ каждаго селенія по два старшины.

Такимъ-же порядкомъ, вслѣдъ за тѣмъ, подчинились намъ 9 изъ 11-ти небольшихъ обществъ Вольной Сванетіи, а остальные 2, по наущенію неблагонамѣренныхъ людей, замедлили изъявленіемъ покорности.

Эти распоряженія, согласныя съ данными предварительно подполк. Колюбакину наставленіями, а равно и сдѣланное имъ назначеніе пристава, его помощника и переводчика, я утвердилъ, въ видѣ временной мѣры, дабы дать жителямъ Вольной Сванетіи время показать на опытѣ искренность ихъ желанія поступить въ наше подданство. По сей причинѣ издержки, необходимыя для этого управленія, будутъ покрыты на первый годъ изъ суммъ моего вѣдѣнія.

256. *Толжъ, отъ 8-го декабря 1847 года, № 1852.*

Небольшой округъ, лежащій между Мингреліею и Абхазіею, Сванетию и Чернымъ моремъ и заключающій въ себѣ отъ 6-ти до 8-ми т. душъ, именуетъ-ся Самурзаканью.

Съ 1813 года, т. е. со смерти послѣдняго владѣтеля Самурзакани, она находилась до 1840 года въ зависимости владѣтеля Мингреліи. Между-тѣмъ, вла-

дѣтель Абхазіи кн. Шарвашидзе также предъявлялъ на эту провинцію свои права.

Таковое неопредѣленное состояніе Самурзакани, происходившіе въ ней своевольства, разбои, грабежи проезжающихъ, господствовавшее междоусобіе и самоуправство жителей, ежедневно усиливающееся по враждѣ и ненависти между владѣтелями Мингрельскимъ и Абхазскимъ—побудили въ 1840 году главноуправлявшаго тогда Закавказскимъ краемъ, ген.-отъ-инф. Головина, отобрать Самурзакань отъ владѣтеля Мингреліи, подчинить ее непосредственному нашему правительству управленію и назначить туда военнаго офицера съ званіемъ пристава.

Положеніемъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, удостоившимся въ февралѣ мѣсяцѣ 1840 года Высочайшаго утвержденія и сообщеннымъ тогда-же ген. Головину для надлежащаго исполненія, признано исполнѣ основательнымъ предположеніе его о подчиненіи Самурзакани особенному военному начальству; но съ тѣмъ, чтобы это приведено было въ исполненіе со всею осторожностью, дабы не возбудить неудовольствія въ обоихъ владѣтеляхъ.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, въ Самурзакани учреждено наше управленіе, съ подчиненіемъ начальнику Черноморской береговой линіи, подъ ближайшимъ надзоромъ начальника 2-го отдѣленія этой линіи (впослѣдствіи переименовано въ 3-е отдѣленіе).

Независимо назначенія для управленія Самурзаканью пристава, ген. Головинъ поручилъ тогда-же ген.-адъют. Раевскому приступить къ составленію предложенія объ управленіи новоприсоединенной провинціи, сколько можно соответствующемъ ея положенію.

Дѣло это на томъ и остановилось, и Самурзакань по настоящее время управляется приставомъ, подчиненнымъ начальству Черноморской береговой линіи.

Между-тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года, проездомъ изъ Одессы сюда, я получилъ въ Керчи отъ главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ ген.-адъют. Нейгардта Высочайше утвержденное положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, коимъ предоставлено было войти въ личное сношеніе съ владѣтелемъ Мингреліи о мѣрахъ вознагражденія его за поступившую въ вѣдѣніе правительства Самурзакань, такъ какъ права его на оную не могутъ быть признаны—и затѣмъ должны быть прекращены со стороны его всѣ требованія на этотъ округъ.

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ всѣ препровожденныя ко мнѣ ген.-адъют. Нейгардтомъ бумаги по этому дѣлу, и получивъ также нѣкоторыя мѣстные свѣдѣнія

отъ жителей во время проѣзда моего по Абхазіи и Мингреліи, а равно отъ ген.-адъют. Будберга и ген.-м. Брусилова и, при свиданіи въ Зугдидяхъ, переговоривъ лично съ кн. Дадіани, я полагаю назначить ему, въ возмездіе за Самурзакань, 25 т. р. с. одновременно, дабы не явить предъ тамошними народами, что отобрание сего владѣнія не есть Монаршая милость.

По докладѣ в. с. такового моего мнѣнія Г. П., Е. В., одобряя оное и признавая необходимымъ положить предѣлъ всѣмъ претензіямъ владѣтелей Мингрельскаго и Абхазскаго на Самурзакань, Высочайше повелѣть соизволилъ: кн. Дадіани, въ видѣ вознагражденія за отошедшій въ казенное вѣдомство Самурзаканскій округъ, выдать одновременно, изъ Государственного Казначейства, 25 т. р. с.

Съ самаго начала вступленія моего въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я замѣтилъ невыгоды подчиненія Самурзакани слишкомъ отдаленному отъ оной начальству Черноморской береговой линіи.

Въ послѣднее время бывшіе споры между владѣтелемъ Мингреліи и Самурзаканскими помѣщиками князьями Шарвашидзе за деревни, тамъ находящіяся, еще болѣе убѣдили меня въ этой мысли.

При учрежденіи на Черноморской береговой линіи 4-го отдѣленія, Мингрелія и Сванетія находились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника той-же линіи, а съ образованіемъ Кутаисской губерніи вошли въ составъ ея.

Изыскивая средства къ прочному устройству Самурзакани, которое должно послужить основаніемъ благоденствія не только для нея, но и для соседственныхъ провинцій, находящихся почти въ одномъ съ нею положеніи по гражданственности, я считаю необходимымъ изъять ее изъ круга Черноморской береговой линіи и подчинить Кутаисскому военному губернатору. Этимъ ей дано будетъ управленіе, вполнѣ соответствующее мѣстному положенію, а зависимость отъ ближайшаго высшаго начальства будетъ имѣть сильное вліяніе на скорое окончаніе безпрестанно случающихся между жителями и сосѣдами споровъ и безпорядковъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, я обращаюсь къ в. с. съ просьбою исходатайствовать Высочайшее Е. П. В. соизволеніе на присоединеніе Самурзакани къ Кутаисской губерніи и предоставленіе находящемуся нынѣ въ оной приставу правъ и обязанностей окружныхъ начальниковъ, на существующемъ для Закавказскаго края положеніи,—подчинивъ его непосредственно Кутаисскому военному губернатору, и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

При чемъ долгомъ считаю присовокупить, что настоящій образъ внутренняго управленія Самурзаканью я полагаю оставить безъ измѣненія до тѣхъ поръ, пока время и опытъ покажутъ необходимость увеличить или перемѣнить составъ онаго.

257. *Тожже, отъ 20-го декабря 1847 года, № 1697.*

Въ 1840 году, при отчисленіи Самурзакани отъ владѣнія владѣтеля Мингреліи, оставлено было кн. Дадіани одно селеніе этого округа, Пахулани, лежащее на правомъ берегу р. Ингура; на это селеніе распространяли свои права и князья Шарвашидзе, жители Самурзакани; но послѣ рѣшенія этого дѣла ген. Головинымъ они прекратили свои домогательства.

Въ настоящемъ-же году, и именно 4-го прошлаго іюня, подпор. кн. Кація Шарвашидзе, съ родственниками его—прапор. Паатомъ и неимѣющими чиновъ: Манучаромъ, Антономъ, Зурабомъ и Нико Шарвашидзе, собравъ толпу своихъ подвластныхъ и другихъ Самурзаканцевъ, заняли внезапно сел. Пахулани, расположились тамъ, требуя продовольствія отъ жителей, и не хотѣли оставить селеніе, не смотря на настойчивыя требованія владѣтеля Мингреліи.

Бывшій Самурзаканскій приставъ, шт.-к. Габаевъ, по полученіи извѣстія объ этомъ, отправился въ Пахулани; но князья Шарвашидзе не допустили его въ селеніе, и когда шт.-к. Габаевъ, не смотря на то, хотѣлъ въѣхать въ оное, то по немъ произведены были даже нѣсколько выстрѣловъ. Требованія прибывшаго въ близъ-лежащее за р. Ингуромъ Мингрельское селеніе Кутаисскаго вице-губернатора, объ очищеніи сел. Пахулани, также остались безъ исполненія, равно какъ и убѣжденія офицера, присланнаго отъ начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи; но, наконецъ, князья Шарвашидзе, устрешенные угрозами этихъ чиновниковъ, уступили необходимости и удалились, причинивъ жителямъ немаловажные убытки пятнадцатидневнымъ своимъ пребываніемъ.

Посланный мною для изслѣдованія на мѣстѣ обстоятельство этого происшествія, состоящій при мнѣ чиновникъ особыхъ порученій к. с. Крузенштернъ донесъ, что князья Шарвашидзе, какъ сами объяснили, понимали незаконность своего поступка, но рѣшились на оный, дабы обратить вниманіе начальства на претензію ихъ на сел. Пахулани. Сверхъ того, Крузенштернъ удостоверялся, что подстрекателемъ къ этому насилію былъ помощникъ Самурзаканскаго пристава, пор. кн. Леванъ Шарвашидзе, главный претеп-

датель на упомянутое селеніе, хотя его въ этомъ уличить и нельзя, и онъ самъ не находился въ числѣ нарушителей порядка.

Признавая необходимымъ главныхъ виновниковъ объясненныхъ беспорядковъ подвергнуть наказанію, я приказалъ князей Шарвашидзе: Кація, Зураба, Манучара, Антона и Паата арестовать и прислать въ Тифлисъ, съ тѣмъ, чтобы кн. Кація, предводительствовавшего своими братьями, и кн. Манучара, съ людьми своими вооруженною рукою воспротивившагося въѣзду пристава въ сел. Пахулани, какъ болѣе прочихъ виновныхъ,—сослать на жительство во внутренній губерніи, а остальныхъ трехъ выдержать три мѣсяца подъ арестомъ въ Метехскомъ замкѣ и потомъ возвратитъ на родину. Кн. Нико Шарвашидзе, какъ весьма молодого и увлеченнаго дядею и во уваженіе къ отцу, который не участвовалъ въ беспорядкахъ,—оставить безъ всякаго преслѣдованія, а кн. Левана Шарвашидзе удалить отъ должности.

Затѣмъ я приказалъ подпор. кн. Кація Шарвашидзе и брата его, кн. Манучара, отправить въ Ставрополь и тамъ содержать ихъ подъ арестомъ до назначенія имъ мѣста жительства.

Имѣя честь сообщить о семъ в. с., прошу васъ испросить Высочайшее повелѣніе назначить князьямъ Кація и Манучару Шарвашидзе для мѣста жительства Воронежъ или другой городъ, а также содержанія обоимъ въ сутки по 1 р. 50-ти к. с., съ отводомъ квартиръ отъ города, а въ случаѣ таковыхъ не можетъ быть назначено въ натурѣ, то опредѣлить имъ квартирныя деньги. Срока оставленія на жительство князей Шарвашидзе въ г. Воронежѣ, или въ другомъ мѣстѣ, не назначаю, потому что онъ будетъ зависѣть отъ положенія края и вліянія, которое наказаніе это произведетъ на Самурзаканцевъ; такъ какъ, по этимъ соображеніямъ, можетъ быть, полезно будетъ сократить время ссылки, то я покорнѣйше прошу в. с. испросить Высочайшее разрѣшеніе, по прямому сношенію моему съ гражданскимъ губернаторомъ той губерніи, куда будутъ отправлены князья, возвратитъ ихъ на Кавказъ, когда я признаю это возможнымъ и удобнымъ.

258. *Тожѣ, кн. Чернышеву къ кн. Воронцову, отъ 3-го января 1848 года, № 23.*

Отношеніе в. с., отъ 20-го декабря, № 1697, о поступкахъ князей Шарвашидзе, позволившихъ себѣ самовольно и насильственно занять принадлежащее владѣтелю Мингреліи сел. Пахулани, въ Самурзаканскомъ

округѣ, и оказавшихъ сопротивленіе мѣстному начальнику, требовавшему оставленія ими этого селенія, я во всей подробности представлялъ Г. П.

Е. В., одобряя мѣры, принятія вами по этому дѣлу, согласно представленію в. с., Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Высланныхъ, по распоряженію вашему, въ Ставрополь, за самовольство, насиліе и неповиновеніе власти пор. кн. Кація Шарвашидзе и брата его кн. Манучара Шарвашидзе, отправить для жительства въ г. Воронежъ, назначивъ на содержаніе ихъ обоимъ по 1 р. 50-ти к. с. въ сутки, съ отводомъ квартиръ отъ города; въ случаѣ-же невозможности дать имъ квартиры въ натурѣ, производить имъ квартирныя деньги, и

2) Срока оставленія князей Шарвашидзе на жительство въ г. Воронежѣ не назначать; но предоставитъ в. с., прямо по сношенію съ Воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ, возвратитъ ихъ на Кавказъ тогда, когда вы признаете это возможнымъ и удобнымъ.

259. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 20-го февраля 1848 года, № 247.*

При отношеніи, отъ 8-го мая прошлаго 1847 года, в. с. препроводили ко мнѣ выписку изъ Высочайше утвержденаго журнала Кавказскаго Комитета и копію съ отзыва министра юстиціи относительно представленныхъ мною: инструкціи, данной въ руководство Кутаисской дворянской Коммиссіи, и проекта правилъ для разграниченія имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и подвластными имъ азнаурами.

Заключеніемъ Комитета, основаннымъ на мнѣніи министра юстиціи, предоставлено мнѣ: 1) пояснить и дополнить нѣкоторыя изъ §§ инструкціи, которая, впрочемъ, найдена согласною въ главныхъ основаніяхъ съ началами, изложенными въ именныхъ Высочайшихъ указахъ, данныхъ Правительствующему Сенату 30-го апрѣля и 17-го декабря 1846 года, и 2) вмѣсто предположенныхъ мною правилъ для раздѣла имуществъ между тавадами и азнаурами, изыскать такія средства къ этому раздѣлу, которые были-бы основаны на вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣніяхъ о настоящихъ правахъ и повинностяхъ тѣхъ и другихъ, не допускали-бы произвола въ раздѣлѣ имуществъ и доставляли-бы возможность обиженной или недовольной сторонѣ находить законное удовлетвореніе.

Раздѣляя вопліи мнѣніе Комитета о необходимости разъяснить нѣкоторыя статьи инструкціи, мною

Кутаисской Комиссии данной, я нынѣ-же предложилъ ей всѣ замѣчанія его по этимъ статьямъ принять къ должному руководству. Что-же касается до его заключенія о предположенныхъ мною правилахъ для скорого и безобиднаго раздѣла имуществъ между тавадами и подвластными имъ азнаурами, то приведеніе въ исполненіе этого заключенія признаю я, съ своей стороны, не только затруднительнымъ, но даже невозможнымъ, такъ какъ оно относится уже не до разъясненія отдѣльныхъ какихъ-либо статей означенныхъ правилъ, но до самаго существа оныхъ; ибо опровергаетъ начала, служившія основаніемъ этого труда,—начала, въ подробности сообщенныя мною в. с. въ отношеніи, отъ 14-го февраля прошлаго 1847 года, № 250, и почерпнутыя изъ строгаго изслѣдованія положенія, нужды и пользы Имеретіи и Гуріи, изъ внимательнаго изученія различныхъ основаній владѣнія въ этихъ провинціяхъ и, наконецъ, изъ горькаго опыта Грузіи, гдѣ внезапное освобожденіе азнауровъ отъ власти помѣщиковъ, безъ предварительнаго развода по имуществу, породило неугасаемые споры и тяжбы.

Д. т. с. гр. Панинъ, приступая къ разбору начертанныхъ мною правилъ, находить, что самое предположеніе мое по сему предмету есть новое, вовсе не вошедшее въ тѣ, кои предварительно въ главныхъ основаніяхъ утверждены для Кутаисской Комиссии указами 30-го марта и 17-го декабря прошлаго 1846 года. Что оно дѣйствительно новое—это в. с., конечно, изволили усмотрѣть изъ вышепомянутаго моего къ вамъ отношенія, въ которомъ именно сказано: „Одну только мѣру счелъ я нужнымъ допустить въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже предписаны Высочайшимъ указомъ, а именно: постановленіе относительно такъ-называемыхъ тавадскихъ или княжескихъ азнауровъ особаго условія для признанія ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ. Условіе это есть раздѣлъ по имуществу между ними и тавадами, которымъ они подвластны“. Что оно новое—это доказывается еще и самымъ представленіемъ его на Высочайшее Г. П. взрѣніе, ибо собственно для инструкціи, данной мною въ руководство Кутаисской Комиссии, на основаніи указа 30-го марта, не требовалось утвержденія верховной власти.

Но это обстоятельство, конечно, не можетъ служить къ опроверженію предложенной мѣры, такъ какъ никакой законъ не воспрещаетъ мѣстной власти требовать дополненія изданнаго уже постановленія, если это дополненіе полезно и не противно духу самаго постановленія; а сдѣдало убѣдиться, удобно-ли мѣру эту ввести нынѣ-же. Убѣжденіе-же это можно было,

какъ мнѣ кажется, почерпнуть изъ того-же отношенія моего къ в. с., гдѣ именно сказано: „Въ Имеретіи и Гуріи помѣстное право существуетъ совсѣмъ на особенныхъ основаніяхъ. Независимо отъ собственныхъ, на крѣпостномъ правѣ состоящихъ крестьянъ, тавады или князья имѣютъ въ подданствѣ своемъ азнауровъ, т. е. дворянъ. Азнауры эти обязаны своимъ помѣщикамъ личными услугами, а ихъ крестьяне, сверхъ податей и повинностей, которыя отбываютъ непосредственнымъ владѣльцамъ, должны отбывать почти таковыя-же повинности и тавадамъ“. Положеніе это, явно не согласующееся съ общимъ помѣстнымъ положеніемъ Имперіи, имѣетъ еще и ту важную невыгоду, что, поставляя азнаурскихъ крестьянъ въ двойную, такъ-сказать, зависимость, препятствуетъ свободному развитію сельской промышленности и увеличенію народнаго богатства. Между-тѣмъ, порядокъ этотъ, при всей его стѣснительности, будучи освященъ временемъ, доселѣ существуетъ во всей своей силѣ, и азнауры,—даже тѣ, которые приобрѣли за заслуги чины или Россійскіе ордена, безропотно повинуются ему. Къ измѣненію его, столь необходимому для блага края, не можетъ представиться удобнѣйшаго случая, какъ настоящее опредѣленіе личныхъ правъ Имеретинскаго и Гурійскаго дворянства. Стремленіе со стороны тавадовъ и азнауровъ къ утвержденію ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ будетъ лучшею мѣрою соглашенія выгодъ обоихъ сословій, каковое соглашеніе, при другихъ обстоятельствахъ, было-бы не только затруднительно, но даже почти невозможно и породило-бы безчисленныя, нескончаемыя тяжбы.

Далѣе, министръ юстиціи говоритъ, что нельзя, по мнѣнію его, согласиться съ предположеніями моими относительно насильственнаго развода по имуществу, произвольнаго опредѣленія размѣра въ надѣленіи землями тавадовъ и азнауровъ при такомъ раздѣлѣ и окончанія Комиссіею дѣлъ сего рода безъ аппелляцій. Примѣры затрудненій, присовокупляетъ онъ, происходящихъ отъ разнаго перелома въ нравахъ, обычаяхъ и въ законодательствѣ Закавказскаго края, должны служить предостереженіемъ отъ принятія подобныхъ мѣръ въ настоящее время. Если тавады или азнауры имѣютъ положительныя права, освященные документами или давностью владѣнія: первые—на повинности живущихъ на ихъ земляхъ обывателей, послѣдніе—на поземельную собственность и владѣніе крестьянами, то прикосновеніе къ правамъ собственности произведетъ, по всему вѣроятію, общее, продолжительное неудовольствіе.

Насильственнымъ раздѣломъ почитается тотъ, ко-

торыи совершенно по произволу какой-либо власти, безъ обоюднаго согласія сторонъ и безъ всякихъ положенныхъ въ основаніе оному правилъ; но можетъ ли казаться насильственнымъ тотъ способъ раздѣла, коимъ каждой изъ дѣлящихся сторонъ предоставляется первоначально право развестись полюбовно, а формальный раздѣлъ доускается по общему разуму законовъ только въ случаѣ несостоянія добровольнаго раздѣла, и то не иначе, какъ на основаніи положительныхъ, изъ самыхъ началъ владѣнія истекающихъ, правилъ и чрезъ посредство лицъ, общимъ довѣріемъ всего сословія облеченныхъ (§§ 15—22 проекта правилъ).

Произвольнаго опредѣленія размѣра, въ надѣленіи землями тавадовъ и азнауровъ при раздѣлѣ ихъ тоже мною не предположено. Совсѣмъ напротивъ того: въ §§ 5-мъ и 15-мъ постановлено, что опредѣленіе этого размѣра должно быть основано на показаніяхъ дѣлящихся сторонъ, если онѣ въ показаніяхъ своихъ согласны, и на слѣдствіи, если въ оныхъ есть противорѣчіе, и, сверхъ того, должно происходить изъ самыхъ тѣхъ началъ, на которыхъ тавады владѣть азнауромъ, а сей послѣдній—имѣніемъ. А что эти начала предварительно были изслѣдованы мѣстнымъ начальствомъ—это легко видѣть изъ того-же отношенія моего къ в. с., въ коемъ я имѣлъ честь объяснить, что правила, мною предположенныя, объемлютъ всѣ безъ исключенія основанія, на которыхъ въ Имеретіи и Гуріи тавады владѣютъ азнаурами, а сіи послѣдніе—крестьянами, имъ принадлежащими.

Предположеніе мое о предоставленіи Комиссіи оканчивать раздѣлы безъ апелляцій имѣетъ основаніемъ то, что она обязана дѣйствовать въ этомъ случаѣ на правахъ медиаторскаго суда (§ 23). Замѣнить ее особыми арбитрами, какъ полагаетъ министр юстиціи,—значитъ отдалить на неопредѣленное время успѣхъ этого важнаго дѣла. Опытъ Грузіи доказалъ уже, какъ безспѣшны обыкновенные медиаторы. Да и можетъ-ли быть иначе? Въ дѣлахъ подобнаго рода успѣхъ зависитъ преимущественно отъ степени довѣрія къ лицамъ, медиаторскій судъ составляющимъ, а кто можетъ заслуживать это довѣріе въ большей мѣрѣ, какъ не шибшіе члены дворянской комиссіи, избранные цѣлымъ сословіемъ, и по тому уже самому поставленные прямыми посредниками между этимъ сословіемъ и правительствомъ. Скажу болѣе: строгое безпристрастіе, руководившее дворянствомъ Имеретіи и Гуріи при избраніи этихъ лицъ, и самый даже успѣшнѣйшій ходъ дѣла, имъ порученнаго, служатъ мнѣ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что они и въ

раздѣлѣ тавадовъ съ азнаурами въ одинаковой степени будутъ блюсти выгоды обѣихъ сторонъ.

Предположенный мною способъ раздѣла отнюдь не можетъ, по мнѣнію моему, быть отнесенъ къ крупнымъ мѣрамъ, справедливо возбуждающимъ опасенія министра юстиціи. Скорѣе можно назвать рѣзкимъ переломомъ въ нравахъ, обычаяхъ и законодательствѣ народа ту мѣру, которая относительно раздѣла тавадовъ съ азнаурами была принята въ Грузіи, и которая, какъ я имѣлъ честь изъяснить въ отношеніи моемъ в. с., составляетъ донынѣ источникъ непрерывныхъ споровъ, такъ что для прекращенія оныхъ признано необходимымъ учрежденіе особой комиссіи. Зачѣмъ-же повторять ту-же самую ошибку въ Имеретіи и Гуріи, гдѣ народъ менѣе образованъ, нежели въ Грузіи, и далеко еще не такъ свыкъ съ многосложными формами нашего судопроизводства.

Наконецъ, я не могу согласиться съ мыслью о томъ, что прикосновеніе въ этомъ случаѣ къ правамъ собственности можетъ произвести общее, продолжительное неудовольствіе, ибо, во-первыхъ, правила, предположенныя мною, не только не заключаютъ въ себѣ какого-либо посяганія на частную собственность, но имѣютъ, напротивъ того, единственною цѣлью упрочить владѣніе ею и, во-вторыхъ, въ отношеніи моемъ къ в. с. я имѣлъ честь безусловно выразиться, что правила эти въ одинаковой степени выгодны, какъ для тавадовъ, такъ и для азнауровъ; ибо предоставляютъ тѣмъ и другимъ спокойное и нераздѣльное владѣніе частью такого имущества, которое доселѣ не могло считаться полною ихъ собственностью. Къ тому-же правила эти были начертаны по желанію и, такъ-сказать, со словъ Имеретинскаго и Гурійскаго дворянства, признающаго ихъ единственнымъ средствомъ къ предупрежденію могущихъ со временемъ возникнуть между тавадами и азнаурами споровъ по имѣніямъ, въ равной почти мѣрѣ и тѣмъ и другимъ принадлежащимъ.

Въ заключеніе мнѣнія своего гр. Панинъ предлагаетъ поручить Комиссіи собрать вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о правахъ тавадовъ и азнауровъ и повинностяхъ, отбываемыхъ ихъ крестьянами, предоставляя Комиссіи, по добровольному желанію сторонъ, назначить арбитровъ для опредѣленія сихъ повинностей, или для развода въ земляхъ, и не допуская жалобъ на рѣшенія арбитровъ, принятыхъ единогласно сторонами. Для рѣшенія-же прочихъ дѣлъ, начатыхъ по желанію сторонъ, но не приведенныхъ къ окончанію по ихъ несогласію, учредить особыя медиаторскія суды, рѣшающіе окончательно дѣла, цѣльность коихъ не пре-

восходить установленной для уѣздныхъ судовъ, а прочія переносить въ палаты и въ Правительствующій Сенатъ.

Поручить Комиссiи собирать свѣдѣнiя о правахъ тавадовъ и азнауровъ и повинностяхъ ихъ крестьянъ— и бесполезно, и неудобно; бесполезно—потому, что эти права и повинности въ главныхъ и общихъ основанiяхъ, какъ выше сказано, уже достаточно изслѣдованы, и всякое дальнѣйшее розысканiе не приведетъ ни къ какимъ новымъ результатамъ; неудобно—потому, что это отвлечетъ Комиссiю отъ прямыхъ ея обязанностей, для исполненiя которыхъ назначенъ ей и безъ того весьма краткiй срокъ, и породитъ нѣкоторое безпокойство въ народѣ, по самому невѣжеству своему уже склонномъ къ подозрительности.

Наконецъ, учрежденiе особаго медиаторскаго суда для рѣшенiя дѣлъ, уже начатыхъ, но не приведенныхъ еще къ окончанiю по несогласiю сторонъ, также, по мнѣнiю моему, неудобно. Достаточно будетъ, въ отнѣну сдѣланнаго въ § 27 проекта правилъ постановленiя, что начатые азнаурами иски о свободѣ Комиссiею ни въ какое соображенiе не прiемяются, допустить: дабы имѣние тѣхъ, которые начали подобнаго рода иски, впредь до рѣшенiя ихъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, не было подвергаемо Комиссiею раздѣлу; но и сами они съ тѣмъ мѣстѣ не были-бы также признаваемы въ дворянскомъ достоинствѣ до окончанiя этихъ дѣлъ.

Изложивъ въ подробности мысли мои относительно заключенiя Кавказскаго Комитета и замѣчанiй, сдѣланныхъ министромъ юстицiи на предложенныя мною правила для раздѣла по имуществу тавадовъ Имеретiи и Гурiи съ ихъ азнаурами, я нахожу, съ своей стороны, невозможнымъ измѣненiе принятыхъ мною главныхъ основанiй въ этомъ дѣлѣ, столько-же потому, что означенный раздѣлъ долженъ быть необходимымъ условiемъ для признанiя азнауровъ въ дворянскомъ достоинствѣ, сколько и потому, что предложенныя мною правила основаны, какъ я выше имѣлъ честь объяснить, на строгомъ изслѣдованiи положенiя, нуждъ и пользы провинцiй, для которыхъ они начертаны. Но дабы, съ другой стороны, сблизиться съ общими узаконенiями и предупредить всякую мысль о насилiи и произволѣ, призналъ я возможнымъ, сверхъ вышеобъясненнаго измѣненiя 27 § правилъ, допустить:

1) Чтобы раздѣлу чрезъ Комиссiю, наравнѣ съ полюбовнымъ разводомъ, предшествовалъ и раздѣлъ чрезъ посредниковъ, избранныхъ обѣими сторонами.

2) Чтобы, въ случаѣ уклоненiя какой-либо изъ

дѣлящихся сторонъ отъ избранiя таковыхъ посредниковъ, они назначались самою Комиссiею, на правахъ узаконеннаго третейскаго суда, и

3) Чтобы раздѣлъ, чрезъ посредниковъ учиненный, наравнѣ съ полюбовнымъ разводомъ, каждый разъ былъ заявляемъ въ Комиссiю.

Исправивъ, согласно симъ предположенiямъ, самый проектъ правилъ, я имѣю честь препроводить оный къ в. с., прося повергнуть его на Высочайшее Г. И. воззрѣнiе и всеподданнѣйше доложить Е. В., что при настоящемъ составѣ и направленiи Кутаисской Комиссiи правила эти не только не встрѣтятъ никакого затрудненiя въ ихъ исполненiи; но послужатъ для Имеретинъ и Гурiйцевъ новымъ залогомъ отеческой заботливости о нихъ Г. И.

Выписна изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 9-го декабря 1848 года, № 1780,

Слушаны отношенiя намѣстника Кавказскаго и министра юстицiи, по дѣлу о разграниченiи имущественнаго права между Имеретинскими и Гурiйскими тавадами или князьями и принадлежащими имъ азнаурами или дворянами.

Комитетъ, вновь разсмотрѣвъ это дѣло во всей его подробности, не могъ не приять во уваженiе особыхъ и сильныхъ настоянiй намѣстника Кавказскаго объ утвержденiи представленнаго имъ проекта, составленнаго, по объясненiю намѣстника, не только согласно съ мѣстными обстоятельствами края, но даже со словъ Имеретинскаго и Гурiйскаго дворянства. Съ другой стороны, Комитетъ не могъ не согласиться также съ мнѣнiемъ министра юстицiи, что воспрещенiе всякой апелляцiи на раздѣлъ имущества между тавадомъ и принадлежащимъ ему азнауромъ, учиненный Комиссiею, учрежденною въ Кутаисѣ для разсмотрѣнiя правъ на княжеское и дворянское достоинство, лишить обязанную сторону средства находить законное удовлетворенiе.

По мнѣнiю Комитета, можно предоставить разбору Кутаисской Комиссiи безъ апелляцiи дѣла по тѣмъ только имуществамъ, цѣнность коихъ не превышаетъ 500 р. с., съ тѣмъ, чтобы апелляцiи по дѣламъ на высшую затѣмъ сумму были установленнымъ порядкомъ приносимы Кутаисскому губернскому суду. Но дабы не затруднить Правительствующiй Сенатъ разсмотрѣнiемъ дѣлъ этого рода, Комитетъ полагаетъ возможнымъ предоставить Кутаисскому губернскому суду рѣшать, также безъ апелляцiи, тѣ дѣла, по коимъ цѣнность иска простирается до 1,000 р. с., и затѣмъ допускать апелляцiю въ Сенатъ только по дѣламъ на сумму выше 1,000 р. с. Само собою разумѣется, что тѣ княжескiе азнауры, кои не ограничатся раздѣломъ, учиненнымъ Кутаисскою Комиссiею, и принесутъ на этотъ раздѣлъ апелляцiонную жалобу, не должны быть утверждаемы въ дворянскомъ достоинствѣ до совершеннаго окончанiя ихъ дѣла, смотри по цѣвѣ иска, или въ губернскомъ судѣ, или въ Правительствующемъ Сенатѣ. Исправивъ, сообразно сему, представленный намѣстникомъ Кавказскимъ проектъ правилъ о разграниченiи имущественнаго права между Имеретинскими и Гурiйскими тавадами и принадлежащими имъ азнаурами, Комитетъ полагалъ проектъ сей представить на Высочайшее утвержденiе Е. И. В.

Г. И., на журналѣ Комитета, Высочайше соизволивъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Представленный Е. В. при этомъ журналѣ проектъ правилъ о разграниченiи имущественнаго права между тавадами и азнаурами также удостоился Высочайшаго утвержденiя Е. И. В.

260. *Тожь, ген.-м. Бяляскаго къ в. с. с. Сабурову, отъ 6-го марта 1848 года, № 232.*

Въ Имеретiи и Гурiи, бывшимъ при царяхъ и владѣтеляхъ правленiемъ, въ отношенiи обязанностей крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ, допущены весьма разнообразныя обычаи по тогдашнимъ обстоятельствамъ края и потребностямъ самихъ помѣщиковъ. Въ настоящее время, не смотря на измѣненiе того и другого, крестьяне, упорно защищая введенные обычаи, при-

малѣйшемъ измѣненіи оныхъ, хотя-бы даже полезномъ для самихъ крестьянъ, обнаруживаютъ непослушаніе и перѣдко уклоняются отъ справедливыхъ даже требованій владѣльцевъ. Владѣльцы-же, по неопредѣленію положительныхъ правъ ихъ, не имѣя возможности пользоваться отъ крестьянъ должными повинностями, весьма часто изыскиваютъ разные предлоги къ притѣвленію подвластныхъ своихъ, а иногда къ насильному отнятію у нихъ имуществъ. Изъ этого проистекаютъ: а) безпрестанныя жалобы крестьянъ; б) хожденіе ихъ по дѣламъ въ присутственныя мѣста, отвлеченіе отъ домашнихъ занятій и, слѣдственно, крайнее раззореніе; в) затрудненіе помѣщиковъ при такомъ положеніи ввести что-либо полезное въ своемъ имѣніи, какъ собственно для себя, такъ и для крестьянъ; г) затрудненіе правительства въ распространеніи хлѣбопашества, скотоводства и промышленности, и д) отдаленіе времени къ водворенію въ краѣ коммерціи и вообще народнаго благосостоянія; ибо помѣщики, которые одни могли-бы споспѣшествовать благой цѣли правительства, находясь въ отношеніи къ крестьянамъ въ сомнѣніи насчетъ собственныхъ своихъ правъ и, сверхъ того, въ безпрерывной съ ними тяжбѣ, лишены всякой возможности содѣйствовать видамъ правительства.

Для устраненія этихъ причинъ, столь сильно затрудняющихъ правительство въ выполненіи многихъ полезныхъ предпріятій, по мнѣнію моему, необходимо опредѣлить положительныя права помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ ихъ. Для опредѣленія такихъ правъ, и, имѣя въ виду учрежденіе Комиссіи для разбора правъ Имеретинскаго и Гурійскаго дворянства, полагаю-бы необходимымъ учредить въ Кутаисѣ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, назначивъ въ оный, по благоусмотрѣнію правительства, членовъ отъ онаго, съ назначеніемъ имъ и предсѣдателю приличнаго отъ казны содержанія, независимо отъ получаемого ими нынѣ по должностямъ своимъ; ибо труды по предмету, для котораго предполагается учредить Комитетъ, какъ не входящіе въ составъ служебныхъ ихъ обязанностей, должны быть вознаграждены особымъ содержаніемъ за заботливость къ приведенію въ ясность собственности каждаго изъ имѣющихъ земли въ Кутаисской губерніи. Равномѣрно, не угодно-ли будетъ назначить членовъ и со стороны дворянства, сообразно тому, какъ таковые опредѣлены въ вышеупомянутую Комиссію, безъ содержанія.

Въ обязанность этого Комитета вмѣнить:

1) Опредѣлить права помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ.

2) Обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ, въ отношеніи ихъ повинностей, податныхъ и личныхъ.

3) Разобрать споры крестьянъ съ помѣщиками объ имуществѣ.

4) Опредѣлить права помѣщиковъ на имущества крестьянъ ихъ, и

5) Привести въ ясность земли помѣщичьи, церковныя и казенныя и, размежевавъ оныя чрезъ губернскаго землеѣра, составить планы и опредѣлить границы каждому владѣнію, дабы рѣшительно устранить навсегда всякій споръ о землѣ между казною, духовенствомъ, помѣщиками и прочими состояніями, и, сверхъ того, постановить и другія, по благоусмотрѣнію начальства, правила въ отношеніи управленія крестьянами *).

261. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 11-го мая 1848 года, № 789.*

Г. П., по представленію в. с., изложенному въ отношеніи, отъ 8-го декабря 1847 года, № 1852, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Находящійся въ вѣдѣніи начальства Черноморской береговой линіи Самурзаканскій округъ присоединить къ Кутаисской губерніи, и

2) Управленіе симъ округомъ, впредь до времени, оставить безъ измѣненія, предоставивъ находящемуся въ Самурзакани приставу права и обязанности окружныхъ или уѣздныхъ начальниковъ за Кавказомъ и подчинивъ его непосредственно Кутаисскому военному губернатору.

262. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 31-го января 1849 года, № 143.*

В. с. извѣстно, что, по Высочайшему Г. И. повелѣнію, послѣдовавшему въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1848 года, Самурзаканскій округъ присоединить къ Кутаисской губерніи и подчинить ближайшему и непосредственному управленію Кутаисскаго военнаго губернатора. Это распоряженіе было необходимо, потому что Самурзакань, причисленная уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ Русская провинція, къ общему составу Имперіи, должна была присоединиться къ правильной общей администраціи, тогда какъ начальство береговой линіи не имѣетъ ни настоящаго гражданскаго управленія, ни способовъ, по отдаленности мѣстопробыванія начальника третьяго отдѣленія, дер-

* См. выше документъ подъ № 28.

жать въ порядкѣ провинцію, не привыкшую ни къ какому законному управленію, и жители которой, при всегдашнихъ несогласіяхъ между владѣтельными домами Абхазіи и Мингреліи и спорахъ насчетъ бывшей ихъ принадлежности, не ясно понимали, что они уже теперь ни въ чемъ не зависятъ ни отъ Абхазіи, ни отъ Мингреліи, а прямо принадлежатъ Россійской Имперіи. Примѣромъ сему служило событіе въ 1846 году, когда, вельдствіе нѣкоторыхъ фамильныхъ споровъ между владѣтелемъ Мингреліи и нѣкоторыми изъ князей Шарвашидзе, имѣющими помѣстья и большую силу, какъ въ Абхазіи, такъ и въ Самурзакани, пять или шесть князей Шарвашидзе, не дожидаясь и не покоряясь судебному разбирательству, заняли открытою силою сел. Пахулани; и когда отъ прямого тогдашняго ихъ начальника, ген. Гогенбаха, было имъ приказано выйти изъ того селенія, то они его не послушались, прогнали пристава и грозили стрѣлять по немъ, если онъ опять къ нимъ воротится. Какъ-же скоро, по моему приказанію, было имъ объявлено, что Кутаисскому губернатору предписано ихъ укротить и арестовать болѣе виновныхъ, на что были готовы имѣющіяся у губернатора средства и Мингрельская милиція, то они немедленно разбѣжались и четыре изъ болѣе виновныхъ князей были арестованы и посланы на время въ Россію. Не смотря на это, духъ сопротивленія со стороны князей Шарвашидзе къ присоединенію Самурзакани къ губерніи продолжался, и вмѣстѣ съ тѣмъ произошло другое обстоятельство, которое еще болѣе имъ показалось неприятнымъ, и въ этомъ неудовольствіи не могъ въ нѣкоторой степени не участвовать и самъ владѣтель Абхазіи. Это дѣло, заведенное гораздо прежде моего слѣда прибытія и бывшее причиною безпрестанныхъ и продолжительныхъ несогласій между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, о присоединеніи къ первой отъ Самурзакани сел. Юки, на которое простирали свои права и требованія ближайшій родственникъ владѣтеля Абхазіи, кн. Леванъ Шарвашидзе. Въ теченіи двухъ лѣтъ были произведены по обоюднымъ жалобамъ два слѣдствія, особо командированными мною для того: ген.-м. Таракановымъ и подполк. гр. Галатери. Оба эти слѣдствія, равно какъ и произведенныя прежде до моего пріѣзда ген.-м.и Эспехо и Брусилловымъ, доказали несомнительность притязаній князей Шарвашидзе и я, по тщательномъ разсмотрѣніи оныхъ, сдѣлалъ распоряженіе объ отдачѣ владѣтелю Мингреліи на помѣщичьихъ правахъ вышеозначеннаго селенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дымовъ крестьянъ, живущихъ на границѣ Самурзакани съ Мингреліею. Но рас-

поряженіе это не было приведено въ исполненіе по разнымъ затрудненіямъ, встрѣченнымъ начальствомъ Черноморской береговой линіи и приставами Самурзакани. Владѣтель Абхазіи также недоволенъ былъ этимъ распоряженіемъ, въ которомъ онъ, безъ всякой причины и неосновательно, видѣлъ униженіе фамиліи князей Шарвашидзе и свое собственное оскорбленіе.

Наконецъ, когда, съ присоединеніемъ Самурзакани къ Кутаисской губерніи, тамошній военный губернаторъ настоятельно потребовалъ приведенія въ исполненіе распоряженія моего объ отдачѣ владѣтелю Мингреліи сел. Малыя-Юки, то кн. Леванъ Шарвашидзе, въ видѣ помѣщика, началъ распускать въ Самурзакани недѣльные слухи, собирать вокругъ себя недовольныхъ и, наконецъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ совѣщанія съ нѣкоторыми князьями въ сел. Илори на церковномъ праздникѣ, возмѣлъ преступное намѣреніе приводить сколько можно жителей Самурзакани къ присягѣ, главною цѣлью коей было, какъ открыто впоследствии времени: не принадлежать Кутаисской губерніи, не допускать отдачи владѣтелю Мингреліи сел. Малыя-Юки и вообще дѣйствовать заодно. Эти безразсудныя и несбыточныя намѣренія и дѣйствія не могли быть остановлены въ самомъ началѣ, по слабости Самурзаканскаго пристава, не имѣвшаго, впрочемъ, никакихъ матеріальныхъ силъ для поддержанія своей власти и исполненія своихъ приказаній. Надежда на покровительство владѣтеля Абхазіи еще болѣе ободрила кн. Левана Шарвашидзе и его сообщниковъ и увлекла за ними Самурзаканцевъ. При прѣѣздѣ моемъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ Сухум-кале и Редут-кале, присяги той и явнаго непослушанія еще не было; многіе Самурзаканцы были у меня, и когда я имъ объяснилъ необходимыя мѣры правительства и всѣ выгоды, которыя они непременно получаютъ отъ присоединенія къ губерніи, то они объявили себя покорными и даже просили о нѣкоторыхъ частныхъ мѣрахъ въ пользу провинціи, какъ-то: о заведеніи школы и присылкѣ къ нимъ священниковъ, на что я немедленно и охотно объявилъ согласіе. Видя-же, что тогдашній приставъ, майоръ Давыдовскій, не умѣлъ вполне исполнить ему предписанное и тѣмъ еще болѣе ободрилъ духъ сопротивленія, я назначилъ, по согласію съ ген. Бѣляевскимъ, Самурзаканскимъ приставомъ шт.-к. кн. Абашидзе, служившаго съ честью въ нашей военной службѣ и пользующагося общою довѣренностью. Недѣли три или четыре тому назадъ, я получилъ отъ ген.-м. Бѣляеваго донесеніе, что какъ скоро кн. Абашидзе приступилъ къ тому, что ему было предписано и что не было исполнено прежнимъ

приставомъ, то кн. Леванъ Шарвашидзе началъ преступныя дѣйствія, о которыхъ выше упомянуто, и успѣлъ,—но неяснымъ понятіямъ сего полудикаго народа даже насчетъ принадлежности ихъ Россіи, ибо мы тутъ узнали, что съ самаго присоединенія Самурзакани къ Имперіи народъ вообще не былъ приводимъ къ присягѣ,—многихъ согласить стоить съ нимъ заодно, хотя, впрочемъ, и съ самаго начала многія лица изъ лучшихъ фамилій Самурзаканскихъ и еще болѣе изъ простаго народа—или весьма неохотно уступили угрозамъ кн. Левана Шарвашидзе, или вовсе отъ участія съ нимъ отказались.

Получивъ объ этихъ происшествіяхъ точныя и положительныя донесенія, я предписалъ Кутаисскому военному губернатору принять немедленно самыя строгія и дѣятельныя мѣры и дѣйствовать, въ случаѣ нужды, силою оружія; для чего, въ то-же время, составленъ небольшой отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты съ двумя орудіями, 150-ти Донскихъ козаковъ и милицій: Мингрельской и Имеретинской. По причинѣ выпавшаго глубокаго снѣга, ген.-м. Бѣлявскій долженъ былъ отложить на нѣсколько дней свое выступленіе, но немедленно послалъ впередъ 100 козаковъ, подъ командою подполк. Терпилова, требуя прибытія къ нему на встрѣчу въ Зугдиди мдиван-бековъ. Но кн. Леванъ Шарвашидзе встрѣтилъ команду козаковъ, имѣя при себѣ болѣе 200 чел. вооруженныхъ Самурзаканцевъ и Абхазцевъ, и объявилъ, что мдиван-беки не отправятся на встрѣчу губернатору, который, если захочетъ, можетъ самъ къ нимъ пріѣхать. Ген.-м. Бѣлявскій, получивъ это извѣстіе, оставилъ на мѣстѣ одну роту съ орудіемъ, а съ другою ротою, при орудіи, отправился въ Самурзакань, не смотря на чрезвычайно трудную дорогу отъ растаявшаго снѣга.

Едва только ген.-м. Бѣлявскій переправился чрезъ Ингуръ и вступилъ въ Самурзакань, какъ почти все князья и толпы жителей встрѣтили его съ изъявленіемъ совершенной покорности, объясняя, что они увлечены были, почти силою, кн. Леваномъ Шарвашидзе и его сообщниками, не имѣли и не имѣютъ никакого намѣренія и причины противиться распоряженіямъ правительства, и что безпорядки произошли, болѣею частью, отъ недоразумѣнія, дѣйствительно-ли они принадлежатъ Россіи, ибо, исключая 60-ти князей и дворянъ, коимъ вручено было Всемилоствѣйшее пожалованное Самурзакани знамя, никто изъ нихъ не былъ приведенъ къ присягѣ на подданство Россіи. Между-тѣмъ, кн. Леванъ Шарвашидзе, съ нѣкоторыми его приверженцами, бѣжалъ и скрылся, какъ слышно, въ Абхазіи. Ген.-м. Бѣлявскій безпрепятственно при-

былъ въ сел. Окумъ, мѣстопробываніе Самурзаканскаго пристава, и тотчасъ принялъ все нужныя мѣры для водворенія спокойствія и приведенія всего въ должный порядокъ. Онъ учредилъ на мѣстѣ слѣдственную комиссію, для раскрытія всехъ обстоятельствъ и открытія дѣйствительно виновныхъ въ происшедшемъ безпорядкѣ. Въ то-же время, онъ пригласилъ въ Самурзакань всеми уважаемаго и любимаго Мингрельскаго епископа Антонія и, въ присутствіи своемъ, 14-го января привелъ къ присягѣ почетнѣйшихъ Самурзаканскихъ князей и дворянъ. Къ 20-му января кончено было приведеніе къ присягѣ всехъ жителей Самурзакани, безъ малѣйшаго какого-бы то ни было сопротивленія, а, напротивъ, со всею готовностію. Спустя нѣсколько дней по открытіи дѣйствіи комиссіи, добровольно явился къ ген.-м. Бѣлявскому, съ чисто-сердечнымъ раскаяніемъ, два изъ знатныхъ Самурзаканскихъ князей, скрывшихся въ самомъ началѣ съ кн. Леваномъ, князья Болихулу Эмухвари и Кацо Маргани, которые и доставлены ко мнѣ въ Тифлисъ. Принимая во вниманіе ихъ чисто-сердечное раскаяніе, добровольную явку и просьбу ген.-м. Бѣлявскаго и почти всей Самурзакани, я ихъ простилъ и чрезъ нѣсколько дней они будутъ отправлены обратно на мѣста жительства.

Кн. Манучаръ Шарвашидзе, хотя явился съ другими къ ген.-м. Бѣлявскому при вступленіи его въ Самурзакань, но потомъ изблеченъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ. Онъ присланъ ко мнѣ въ Тифлисъ, гдѣ находится подъ арестомъ и будетъ преданъ военному суду.

Такимъ образомъ въ настоящее время, изъ всехъ зачинщиковъ, только кн. Леванъ Шарвашидзе и еще три или четыре человека скрываются въ Абхазіи. Владѣтельный князь Абхазіи не принималъ явнаго и открытаго участія въ безпорядкахъ, происшедшихъ въ Самурзакани. На требованіе ген.-м. Бѣлявскаго о выдачѣ кн. Левана и его сообщниковъ, онъ отвѣчалъ, что если они дѣйствительно скрываются въ Абхазіи, то будутъ приняты мѣры къ ихъ отысканію, и хотя, какъ выше сказано, онъ видѣлъ съ крайнимъ неудовольствіемъ необходимое рѣшеніе противъ его родственниковъ, но дѣлу о сел. Коки, и самое присоединеніе Самурзакани къ Кутаисской губерніи; но я почти увѣренъ, что онъ слишкомъ чувствуетъ, сколько онъ облагодѣтельствованъ Г. И. и всемъ обязанъ Россійскому Престолу, чтобы сдѣлать теперь что-нибудь противное нашимъ интересамъ. Дабы все это дѣло еще яснѣе и вполнѣ было представлено в. с. для доклада Г. И., я долженъ здѣсь упомянуть и о дру-

гомъ обстоятельствъ, имѣвшемъ большую связь съ бывшими теперь безпорядками. Самурзаканъ присоединена была къ Имперіи въ 1840 году и въ возмездіе за эту провинцію въ 1845 году было рѣшено Кавказскимъ Комитетомъ и Высочайшею волею сдѣлать различное вознагражденіе не владѣтелю Абхазіи, какъ онъ того домогался, но владѣтелю Мингреліи, и это рѣшеніе, хотя долго при предметникахъ моихъ о немъ спорили и противъ онаго начальство береговой линіи всегда возражало, по вѣсѣмъ обстоятельствамъ дѣла, послѣ сдѣланнымъ мнѣ извѣстными, было совершенно справедливо. Во всякомъ случаѣ, я въ этомъ рѣшеніи никакого участія не имѣлъ: оно было рассмотрѣно и облечено Высочайшимъ утвержденіемъ во время начальствованія здѣсь ген. Нейдгардта. Еще лѣтомъ 1844 года ему было предписано согласиться съ кн. Дадіани насчетъ суммы возмездія. Не знаю по какимъ причинамъ, ген. Нейдгардтъ не могъ или не успѣлъ сего исполнить, а напротивъ того, въ пріѣздъ мой въ 1845 году въ Редутъ-кале, я получилъ отъ него предложеніе окончить все это дѣло въ прѣѣздъ черезъ мѣстопробываніе владѣтеля Мингреліи. Высочайшая воля мною исполнена, какъ то в. с. извѣстно изъ одного изъ первыхъ моихъ донесеній изъ Тифлиса, а какъ ген.-адъют. Будбергъ, бывший со мною тогда въ Редутъ-кале, представлялъ мнѣ о сильномъ и, по его мнѣнію, справедливомъ неудовольствіи, насчетъ возмездія, кн. Михаила Шарвашидзе, то и, хотя и не раздѣлялъ его мнѣнія и не имѣлъ другой обязанности, какъ только исполнить Высочайшую волю, но осмѣлился представить о производствѣ кн. Шарвашидзе въ генерал-лейтенанты, на что и воспослѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе. Кн. Шарвашидзе, хотя вполне благодарный за отличіе, ему оказанное, и хотя вообще я долженъ сказать, что его служба во все это время была всегда удовлетворительна и полезна нашему правительству, не могъ, однако, съ тѣхъ поръ ни перемѣнить своихъ мыслей насчетъ Самурзакани, ни войти вполне въ хорошія сношенія съ сосѣдственнымъ ему владѣтелемъ Мингреліи, хотя онъ находится съ нимъ въ близкомъ родствѣ. Увлекаясь нравами и обычаями мѣстными и остатками ранняго его воспитанія въ Черкесскихъ горахъ, онъ обращался ко мнѣ и письменно и словесно насчетъ мнимой ему обиды, и даже изъявлялъ желаніе оставить свое владѣніе и переселиться въ Россію, въ надеждѣ, что Государю угодно будетъ пожаловать ему внутри Имперіи въ возмездіе достаточное имѣніе. Оставаясь съ нимъ всегда на самой лучшей ногѣ, я объяснялъ ему и письменно и словесно, при свиданіяхъ, какъ въ Сухумъ-кале, такъ

и здѣсь, въ Тифлисѣ, что онъ только напрасно ищетъ своей обиды; что получить имѣніе въ Россіи, я не полагаю, что онъ можетъ имѣть надежду, а что положеніе его, какъ владѣтеля Абхазіи, полезно и для насъ, но еще болѣе для него; а въ доказательство справедливаго вниманія правительства ко вѣсѣмъ его нуждамъ, еще недавно мною исходатайствована, въ возмездіе за открытіе портовъ въ Абхазіи, ежегодная выдача ему и его фамиліи по 12-ти т. р. Что-же касается до присоединенія Самурзакани къ Кутапской губерніи, то мнѣ весьма легко было ему доказать, что это для порядка нашихъ дѣлъ было необходимо; что онъ не могъ имѣть никакихъ справедливыхъ возраженій насчетъ устройства провинціи, не принадлежащей теперь ни Абхазіи, ни Мингреліи, а прямо Русской, тѣмъ болѣе, что владѣтель Мингреліи отдается подъ покровительство Россіи вмѣстѣ съ Самурзаканью, и что мѣра эта была мною представлена по соглашенію съ ген.-адъют. Будбергомъ и вслѣдствіе письменнаго его о томъ отзыва.

Я долженъ былъ войти въ подробности для совершеннаго объясненія сего непріятнаго дѣла; смѣю надѣяться, что оно теперь приходитъ къ концу, и что кн. Леванъ Шарвашидзе, главный зачинщикъ всего дѣла, будетъ скоро у насъ въ рукахъ, для преданія его законному сужденію.

Между-тѣмъ, хотя, по принятымъ въ самомъ началѣ рѣшительнымъ мѣрамъ, безпорядки въ Самурзакани совершенно прекращены; но, желая уладить нѣкоторыя недоразумѣнія, происшедшія между ген.-м. Бѣльскимъ и владѣтелемъ въ Абхазіи, и согласить вообще дѣйствія Кутапскаго начальства съ дѣйствіями начальства береговой линіи, я счелъ весьма полезнымъ имѣть въ теперешнихъ обстоятельствахъ на мѣстѣ такое лицо, которое, по чину своему, по большой опытности въ дѣлахъ того края и по всегдашнимъ хорошимъ сношеніямъ съ обоими владѣтелями, могло-бы устроить во всемъ порядокъ и отклонить всякія недоразумѣнія и сопротивленія. Всѣ эти условія соединяются въ лицѣ ген.-л. кн. Бебутова. Прежде, нежели я ему о томъ предложилъ, онъ самъ на это вызвался и я съ благодарностью воспользовался симъ новымъ опытомъ всегдашняго его усердія. Онъ завтра отправляется къ мѣсту пребыванія ген.-м. Бѣльскаго въ Самурзакани, и я не могу не льстить себя надеждою, что мнѣ можно будетъ скоро довести до свѣдѣнія в. с., что все это дѣло приведено къ желаемому окончанію, и что главные виновники преданы военному суду. Нельзя мнѣ здѣсь не упомянуть, что съ самаго начала сего дѣла, владѣтель Мингреліи оказалъ и ока-

зываетъ ген.-м. Бѣлявскому во всемъ усердную и, по положенію края, необходимую помощь: доставляетъ продовольствіе для отряда, вошедшаго въ Самурзакань, и наряжалъ сколько нужно было Мингрельской милиціи въ помощь нашимъ войскамъ,—онъ былъ-бы готовъ, съ самаго начала, и не дожидаясь нашихъ войскъ, послать въ Самурзакань свою милицію; но мы всё знаемъ, что по враждѣ двухъ владѣтельныхъ домовъ присутствіе Мингрельцевъ безъ нашихъ войскъ могло сдѣлать дурное впечатлѣніе. При нашемъ-же отрядѣ, милиція кн. Дадіани была полезна и даже необходима. Кромѣ того, полезно содѣйствовали ген.-м. Бѣлявскому оба брата кн. Дадіани, изъ которыхъ старшій, полк. кн. Григорій Дадіани, подъ начальствомъ ген.-м. Бѣлявскаго, командовалъ всѣмъ отрядомъ, а инт.-ротм. кн. Константинъ Дадіани командовалъ туземною милиціею.

263. *Тоже, отъ 28-го марта 1849 года, № 417.*

Отъ 31-го января, № 143, я вмѣлъ честь увѣдомить в. с. объ отправленіи ген.-л. Бебутова въ Самурзакань, для окончательнаго устройства происшедшихъ тамъ безпорядковъ и для улаженія недоразумѣній, возникшихъ между владѣтелемъ Абхазіи и Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ.

Нѣсколько времени тому назадъ, кн. Бебутовъ возвратился въ Тифлисъ и я съ удовольствіемъ могу довести до свѣдѣнія вашего, что надежды мои сбылись и что, благодаря его усердію и опытности, дѣло это приведено къ желаемому концу.

Кн. Бебутовъ донесъ мнѣ, что по прибытіи въ Самурзакань онъ нашелъ прекращенными происшедшіе тамъ безпорядки мѣрами, принятыми ген.-м. Бѣлявскимъ; но такъ какъ, по случаю удаленія въ Абхазію нѣкоторыхъ князей и дворянъ Самурзаканскихъ, увлеченныхъ легковѣрностью и страхомъ, возникли въ сношеніяхъ между владѣтелемъ Абхазіи и ген.-м. Бѣлявскимъ разнаго рода недоразумѣнія, то, для разъясненія таковыхъ, онъ посѣбилъ отправиться въ мѣсто пребыванія владѣтеля, мѣст. Очемчиріи. На другой день по пріѣздѣ его туда, явились къ нему добровольно кн. Леванъ Шарвашидзе и еще 8 чел. князей и мдиванбековъ, предавая участь свою великодушно правительству и чистосердечно сознаваясь въ своей опрометчивости. Изъ нихъ кн. Леванъ Шарвашидзе и еще два князя были доставлены ко мнѣ въ Тифлисъ; прочимъ же кн. Бебутовъ дозволилъ обратиться на мѣста ихъ жительства, обнадеживая, что онъ испроситъ у меня утвержденія такого его распоряженія.

Такимъ образомъ, по подвореніи въ Самурзакань совершеннаго спокойствія и улаженія всѣхъ недоразумѣній, кн. Бебутовъ возвратился въ Тифлисъ, а вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ сюда и владѣтель Абхазіи, испросивши на то предварительно мое согласіе.

Хотя кн. Михаилъ Шарвашидзе, при первыхъ объясненіяхъ, опять повторилъ неудовольствіе свое на присоединеніе Самурзакань къ Кутаисской губерніи, на отдачу сел. Малыя-Юки владѣтелю Мингреліи и на дѣйствія ген.-м. Бѣлявскаго во время послѣднихъ происшествій въ Самурзакань, но потомъ онъ долженъ былъ оставить эти требованія, вида рѣшительный мой отзывъ, что всё эти дѣла и считаю конченными и что я не считаю себя даже вправе давать имъ какой-либо ходъ. Затѣмъ, желая, съ одной стороны, оказать ему какой-либо знакъ вниманія и изъявить ему удовольствіе за прибытіе его въ Тифлисъ и откровенное объясненіе, а съ другой, принимая во вниманіе добровольную явку главныхъ участниковъ въ безпорядкѣ къ кн. Бебутову и чистосердечное раскаяніе, я счелъ возможнымъ и приличнымъ не предавать ихъ суду и, объявивъ имъ прощеніе, возвратилъ въ Самурзакань. Но чтобы и въ этомъ случаѣ сдѣлать болѣе удовольствія владѣтелю, я пригласилъ къ себѣ, какъ его, такъ и Самурзаканскихъ князей, и лично объявилъ имъ, что только изъ уваженія къ просьбѣ владѣтеля, я прощаю ихъ и надѣюсь, что они будущимъ поведеніемъ и усердіемъ загладятъ настоящую свою вину и содѣлаются достойными вниманія правительства. На-дняхъ они отправляются обратно и я надѣюсь, что принятыми мѣрами и со введеніемъ впоследствии времени порядка во внутреннемъ управленіи въ Самурзакань будутъ удалены причины къ недоразумѣніямъ и безпорядкамъ.

264. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 16-го августа 1849 года.*

Слушаны отношенія намѣстника Кавказскаго, министровъ: юстиціи и внутреннихъ дѣлъ (по Департаменту полиціи исполнительный), а также мнѣніе министра государственныхъ имуществъ о правахъ Имеретинскихъ помѣщиковъ и владѣтели Мингреліи на отъѣскиваніе крестьянъ, переселившихся въ Грузію.

Комитетъ, рассмотрѣвъ это дѣло во всей его подробности, хотя и находитъ, что Имеретинскіе помѣщики и владѣтель Мингреліи имѣютъ право отъѣскивать тѣхъ изъ подлежащихъ ихъ зависимости крестьянъ, кои, особенно въ послѣднее время, безъ позволенія и согласія владѣльцевъ, перешли въ Грузію; но

не можетъ не принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ сихъ крестьянъ, поселившіеся въ Грузію, вѣроятно, получили уже тамъ прочную осѣдлость, обзавелись хозяйствомъ и вступили въ браки; другіе-же померли, оставивъ послѣ себя семейства. Возвращеніе подобныхъ крестьянъ на прежнее мѣсто жительства, особенно обращеніе туда семействъ первоначальныхъ и давно уже умершихъ выходцевъ, по мнѣнію Комитета, было-бы сопряжено со многими неудобствами и совершенно разстроило-бы бытъ сихъ крестьянъ. Въ отвращеніе подобнаго рода неудобствъ, Комитетъ, согласно мнѣнію министра юстиціи, признаетъ полезнымъ оставить всѣхъ вообще выходцевъ въ Грузію изъ Имеретіи и Мингреліи на мѣстахъ ихъ настоящаго жительства, вознаградивъ прежнихъ владѣльцевъ за тѣхъ изъ нихъ, кои въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ перешли въ Грузію, или кои и переселились ранѣе, но о которыхъ начаты искъ своевременно и не пропущено въ производствѣ дѣла десяти-лѣтней давности; но предварительно необходимо привести въ извѣстность число подобнаго рода выходцевъ и принять мѣры къ тому, чтобы на будущее время не было самовольнаго перехода крестьянъ изъ Имеретіи и Мингреліи въ Грузію.

Вслѣдствіе сихъ разсужденій, Комитетъ полагаетъ:

1) Предоставить намѣстнику Кавказскому учредить изъ особо назначенныхъ имъ чиновниковъ временную комиссію, съ тѣмъ, чтобы эта комиссія привела въ положительную извѣстность число всѣхъ вообще Имеретинскихъ и Мингрельскихъ выходцевъ, кои перешли въ Грузію и нынѣ находятся тамъ.

2) Поручить комиссіи составить подробные списки всѣмъ симъ выходцамъ, съ означеніемъ противъ каждаго: когда именно вышли изъ Имеретіи и Мингреліи.

3) Всѣхъ выходцевъ оставить на мѣстахъ теперешняго жительства.

4) За тѣхъ изъ нихъ, кои вышли изъ Имеретіи и Мингреліи до 1-го января 1839 года, никакого вознагражденія ихъ прежнимъ владѣльцамъ не опредѣлять, если со стороны владѣльцевъ не было начато о томъ искъ, или пропущена со времени начатія нека десяти-лѣтняя давность.

5) Равнымъ образомъ, не опредѣлять вознагражденія и за тѣхъ выходцевъ, кои представятъ или отпустятъ прежнихъ владѣльцевъ, или дозволенія, данныя имъ отъ сихъ владѣльцевъ на переходъ въ Грузію, хотя-бы сіи отпускиныя и виды были составлены не по установленной формѣ, если только, по судебномъ

ихъ разсмотрѣніи, они не будутъ признаемы подложными.

6) За всѣхъ тѣхъ крестьянъ, кои перешли въ Грузію изъ Имеретіи и Мингреліи послѣ 1-го января 1839 года, а также за тѣхъ, кои переселились ранѣе, но о которыхъ начаты искъ своевременно и не пропущена въ производствѣ дѣла десяти-лѣтняя давность; выдать прежнимъ ихъ владѣльцамъ вознагражденіе, отъ пывшихъ владѣльцевъ или отъ казны, въ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ по разсмотрѣніи свидѣній о получаемомъ нынѣ отъ сихъ переселенцевъ доходѣ, и

7) Для отвращенія на будущее время подобныхъ самовольныхъ переходовъ людей въ Грузію изъ другихъ мѣстъ, безъ установленныхъ письменныхъ видовъ, принять со стороны полицейскихъ начальствъ строгія мѣры, подвергая виновныхъ въ престоупительствѣ отвѣтственности по закону, а самовольныхъ выходцевъ отправлять, безъ всякаго исключенія, по принадлежности, на мѣсто настоящаго ихъ жительства.

Е. Н. В. благоугодно было Высочайше утвердить таковое положеніе Комитета.

265. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 17-го апрѣля 1853 года, № 393.

Отъ 17-го мая прошлаго года, № 686, и имѣлъ честь препроводить къ вамъ одобренное мною заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; прося васъ исходатайствовать Высочайшее утвержденіе вновь составленныхъ правилъ о разграниченіи имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими князьями и состоявшими въ ихъ зависимости дворянами.

Въ ожиданіи разрѣшенія представилась мнѣ необходимость вновь разсмотрѣть это дѣло, вслѣдствіе просьбы, принесенной мнѣ депутатами отъ Имеретинскихъ князей, которые объясняютъ, между прочимъ, и то, что они обратились и въ Кавказскій Комитетъ съ просьбою пріостановить разрѣшеніе дѣла до моего представленія.

Изъ просьбы, съ которою они обратились ко мнѣ, открывается одно обстоятельство, котораго не было въ виду при обсужденіи на мѣстѣ послѣдняго проекта правилъ, а именно,—что въ числѣ крестьянъ, принадлежащихъ княжескимъ дворянамъ, есть такіе, которые не отбываютъ въ пользу князей никакихъ повинностей, будучи освобождены отъ нихъ за службу, отправляемую дворянами лично. А какъ разрѣшеніе иму-

щественнаго права предположено произвести на основаніи выгодъ, получаемыхъ и князьями, и дворянами съ одного и того-же имѣнія,—то и дѣйствительно возникаетъ вопросъ о тѣхъ дворянскихъ имѣніяхъ, которыя не приносятъ князьямъ никакого дохода, хотя и принадлежатъ имъ вмѣстѣ съ владѣльцами-дворянами.

Вообще новая мѣра предположена на томъ юридическомъ началѣ, чтобы сумму выгодъ съ имѣнія сохранить въ настоящемъ размѣрѣ и за тою, и за другою стороною совмѣстныхъ владѣльцевъ. II мѣру эту, какъ основываемую на строгой справедливости, я не могъ не одобрить.

Но нельзя не сказать и того, что осуществленіе ея зависить отъ такихъ способовъ исполненія, которые требуютъ изслѣдованій, и потому не могутъ не замедлить дѣла на болѣе или менѣе продолжительное время.

А чтобы совершить его скоро, легко и безобидно для обѣихъ сторонъ,—я полагаю и теперь, какъ полагалъ всегда,—что надобно опредѣлить въ пользу князя половину имѣнія дворянина, получающаго отъ него независимость съ остальною половиною своего имѣнія,—тогда не могло-бы возникнуть и недоразумѣнія насчетъ имѣній дворянъ, замѣняющихъ князю номѣстныя выгоды личною своею службою.

Если дѣло еще не рѣшено окончательно и за основаніе будетъ принято это половинное дѣленіе имѣній княжескихъ дворянъ съ князьями,—я увѣренъ, что дворяне не будутъ имѣть, по-крайней-мѣрѣ, справедливаго основанія жаловаться на эту мѣру; ибо, что-бы ни было говорено, нельзя не вспомнить, что они вмѣстѣ съ своимъ имѣніемъ принадлежали князьямъ,—а теперь, освобождаясь отъ ихъ зависимости, получаютъ все права дворянъ Имперіи и, кромѣ того, на половину нынѣшняго своего условнаго владѣнія право собственности непоколебимой.

Если-же дѣло это рѣшено уже окончательно, то, въ видахъ дополненія къ этому рѣшенію, необходимо, какъ мнѣ кажется, постановить еще двѣ мѣры:

1) Чтобы выдѣлъ князю части изъ того имѣнія, которое не приноситъ ему дохода, былъ основанъ на сравненіи качествъ подобнаго имѣнія съ качествами другихъ ближайшихъ имѣній, состоящихъ на полномъ правѣ совмѣстнаго пользованія, и

2) Чтобы отмѣнена была вовсе форма судебного развода князей и дворянъ по имѣнію, такъ какъ судебныя мѣста не могутъ постановить никакого рѣшенія безъ указанія на прямой законъ, а законодательство наше не можетъ заключать въ себѣ никакого прямого на это закона, по несуществованію въ Имперіи подобнаго владѣнія.

Считаю долгомъ сообщить при семъ, что хотя здѣсь и изложилъ я мое мнѣніе,—но и не рѣшился-бы входить о немъ съ новымъ представленіемъ, если-бы не имѣлъ въ виду, что Имперетинскіе князья, какъ объясняютъ ихъ депутаты, обратились съ просьбою объ этомъ прямо въ Кавказскій Комитетъ.

266. *Тамъ же, отъ 24-го февраля 1854 года, № 189.*

Отношеніемъ, отъ 9-го ноября 1847 года, № 1457, я имѣлъ честь сообщить в. св., что изъ 11-ти небольшихъ обществъ Вольной Сванетіи, 9 приняли присягу на вѣрность подданства Россіи, а послѣднія 2, по наученію неблагонамѣренныхъ людей, не изъявили покорности.

Пшизъ Кутаисскій военный губернаторъ доноситъ мнѣ, что въ минувшемъ году добровольно покорились намъ и приведены къ присягѣ на вѣрность подданства Россіи помянутыя два общества, подъ названіемъ: Латальское и Ленджерское, состояція изъ 19-ти деревень, въ коихъ числится 360 дымовъ и болѣе 2-хъ т. душъ.

О такомъ счастливомъ присоединеніи къ намъ остальной части Вольной Сванетіи, не знавшей до сего никакой надъ собою власти и отстаивавшей свою свободу съ оружіемъ въ рукахъ, я имѣю честь покорнѣйше просить в. св. довести до свѣдѣнія Е. II. В. и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить нижеслѣдующимъ лицамъ, наиболѣе содѣйствовавшимъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, Высочайшія награды:

Завѣдывающему дѣлами Сванетіи, поруч. милиціи кн. А. Микеладзе, за внушеніе Сванетамъ уваженія и довѣренности къ нашему управленію и за усѣшное приведеніе къ присягѣ означенныхъ обществъ—*слѣдующій чинъ.*

Священнику Гульбани, происходящему изъ Сванетъ, за его благонамѣренныя дѣйствія и усердіе къ распространенію въ Сванетіи христіанства и преданности къ Русскому правительству, одновременно 200 р., и старцу изъ Сванетъ, дворянину Курдзани, пользующемуся общимъ уваженіемъ жителей, давшему воспитаніе священнику Гульбани съ цѣлью распространить въ Сванетіи христіанскую вѣру—орденъ св. Анны 3-й ст. и пенсію по смерти, по 100 р. въ годъ, изъ 20-ти т. червонцевъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе мое на пенсіи Азіятцамъ.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что такъ какъ въ настоящее время вся Вольная Сванетія состоитъ въ подданствѣ Россіи, то я признаю необходи-

мымъ учредить тамъ формальное приѣзство, для чего собираются мною нужныя свѣдѣнія, по получении

коихъ дѣлу этому данъ будетъ ходъ, законнымъ порядкомъ установленный.

А. М И Н Г Р Е Л И Я.

267. *Всеподданнѣйшее письмо кн. Дадіани, отъ 8-го августа 1846 года.*

Всевышнему, во гнѣвъ своею на домъ мой, угодно было лишить меня, минушаго 30-го іюля, драгоценнаго сердцу моему родителя и благодѣтеля, а В. И. В. вѣрноподданнаго. Вступая въ управление Мингреліею на основаніи Всемилостивѣйше пожалованной миѣ В. И. В. грамоты 30-го мая 1831 года, имѣю счастье повергнуть къ священнымъ столамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, мою вѣрноподданническую преданность. Слѣдуя примѣру въ Бозѣ починщикъ родителей моихъ, я принимаю во свидѣтели Всевышняго Творца въ той непоколебимой вѣрности и преданности моей къ Престолу и священной Особѣ Вашей, также и вѣреннаго миѣ Богомъ и В. И. В. Мингрельскаго народа. Примите, Государь, меня и вѣрныхъ и преданныхъ вамъ Мингрельцевъ подъ высокое Ваше покровительство и позвольте миѣ до послѣдняго дня жизни моей съ благоговѣніемъ имѣть счастье быть В. И. В., Всемилостивѣйшаго Государя, вѣрноподданнымъ.

268. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 28-го августа 1846 года, № 664.—Кисловодскъ.*

30-го числа прошедшаго іюля мѣсяца скончался владѣтель Мингреліи кн. Леванъ Дадіани. Старшій сынъ его, Давидъ, увѣдомляя меня, что онъ вступилъ въ управление Мингреліею на основаніи грамоты В. И. В., отъ 30-го мая 1831 года, проситъ меня повергнуть къ столамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, вѣрноподданническую преданность его и всего его народа, и представить В. И. В. его донесеніе.

Исполняя желаніе кн. Дадіани, считаю священнымъ долгомъ присовокупить, что, по давнишнему его управленію Мингреліею во время продолжительной болѣзни отца, я не сомнѣвался въ его преданности къ Престолу В. И. В. и въ тѣхъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, которыя онъ изъявляетъ.

269. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 4-го декабря 1846 года, № 1740.*

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу отношенія в.

с., отъ 16-го октября, № 1003, Высочайше соизволилъ утвердить доставленный при этомъ отношеніи проектъ, инвеституриной грамоты владѣтелю Мингреліи, кн. Дадіани.

Я сообщилъ объ этомъ государственному канцлеру иностранныхъ дѣлъ.

Получивъ нынѣ отъ гр. Карла Васильевича подлинную грамоту въ золотомъ глазетовомъ переплетѣ, удостоенную, въ 30-й день ноября, Высочайшаго подписанія, и скрѣпленную государственною печатью, въ серебряномъ вызолоченномъ ковчегѣ, и имѣю честь препроводить эту грамоту къ в. с., для доставленія кн. Давиду Дадіани, и покорнѣйше просить васъ о полученіи оной почтить меня увѣдомленіемъ.

270. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 20-го сентября 1853 года, № 887.*

30-го числа прошедшаго августа скончался владѣтель Мингреліи, кн. Давидъ Дадіани. Всеподданнѣйше донося объ этомъ В. И. В., долгомъ считаю присовокупить, что на основаніи грамоты, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, дарованной, наследство владѣнія принадлежитъ старшему сыну его, Николаю, но какъ онъ, будучи отъ роду 7-ми лѣтъ, требуетъ, какъ попечительства для себя, такъ и правителей для управления княжествомъ до его совершеннолѣтія, то и дерзаю изложить всеподданнѣйшее мое мнѣніе, чтобы, подобно тому, какъ было при бабушкѣ покойнаго, Нициѣ, и какъ было въ 1827 году въ Гуріи, когда, по смерти владѣтеля Гурійскаго княжества, кн. Маміа Гуріели, учрежденъ былъ, на время малолѣтства наследника, совѣтъ подъ предсѣдательствомъ вдовы, княгини Софіи Георгіевны,—супругу покойнаго кн. Давида Дадіани, княгиню Екатерину Александровну, вполне достойную по нравственнымъ качествамъ, уму и образу мыслей, называть попечительницею сына ея и правительницею Мингреліи до 20-ти лѣтняго возраста его, придавъ ей въ помощь и для совѣта: братьевъ покойнаго: гв.-полк. кн. Григорія и Атаманскаго Е. И. Выс. Государя Наслѣдника Цесаревича полка ротм. кн. Константина Дадіани, и преосвященнаго Захарія, епископа Мингреліи.

Повергая такое представленіе мое къ столамъ В. И. В. и испрашивая Всемилостивѣйшаго повелѣнія

Вашего о доставленіи инвеституры на имя старшаго сына покойнаго и законнаго его наслѣдника, кн. Николая, осмѣливаюсь присовокупить просьбу: въ случаѣ, если Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, угодно будетъ утвердить предположеніе о назначеніи матери Николая, княгини Екатерины Дадіани, попечительницею ея сына и правительницею Мингрелии, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ея кавалерственною дамою ордена св. Великомученицы Екатерины первой степени.

Повергаемая здѣсь представленія согласны предсмертнымъ желаніямъ покойнаго владѣтеля, кн. Давида Дадіани, который до послѣдней минуты жизни своей управляемъ былъ пламеннѣйшимъ желаніемъ утвердить своихъ подвластныхъ въ святыхъ вѣрованіяхъ, которыя служатъ неразрывною связью Мингрелии съ православною Россіею, скрѣплять это родство и внушать въ своихъ подвластныхъ тѣ-же чувства вѣрно-подданнической преданности Русскому Престолу, кои ми онъ самъ постоянно былъ исполнять.

271. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 8-го октября 1853 года, № 1536.*

Г. П., прочитавъ всеподданнѣйшій рапортъ в. св., отъ 20-го минувшаго сентября, № 887, о смерти владѣтеля Мингрелии, ген.-м. кн. Давида Дадіани, согласно предположенію вашему, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: по малолѣтству наслѣдника владѣтеля, старшаго сына его, кн. Николая, — вдову покойнаго, княгиню Дадіани, назначить попечительницею сына и правительницею Мингрелии до 20-ти лѣтняго его возраста, придавъ ей въ помощь и для совѣта: братьевъ покойнаго, состоящихъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ: л.-гв. Преображенскаго полка полк. кн. Григо-

рія Дадіани и Атаманскаго Е. П. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка ротм. кн. Константина Дадіани, а также преосвященнаго Захарія, епископа Мингрелии. При этомъ случаѣ Е. П. В. благоугодно было повелѣть доставить инвеститурную грамоту на имя кн. Николая Дадіани.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. П., въ ознаменованіе своего особаго Высочайшаго благоволенія къ княгинѣ Дадіани, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ея св. кавалерственною дамою ордена св. Великомученицы Екатерины первой степени.

272. *Всепопданнѣйшее письмо княгини Екатерины Дадіани, отъ 12-го апрѣля 1855 года.*

Всемогущій, испытывая Россію, поразилъ ее потерю неожиданною, величайшею.... Но въ милосердіи къ народу, всегда вѣрному Церкви и Его Помазаннику, Онъ съ несчастіемъ соразмѣрилъ утѣшеніе. Надъ гробомъ Мудраго Николая мольбы скорби соединяются съ молитвами, возобновляющими сердце, о многолѣтніи Александрю, продолжителю завѣщаннаго Ему великаго дѣла.

Государь! Съ высоты Престола Императорскаго взгляни на отдаленную Мингрелию, на дочь Свою преданную, нѣсколько разъ испытанную и запечатлѣнную кровью святою связь съ Россіею. Впереді православныхъ племенъ Кавказа, подъ нанесеннымъ надъ ея главою мечемъ нечестивыхъ, она припадаетъ къ Твоимъ стопамъ, клянясь Тебѣ въ вѣрности и любви. Благослови ее, какъ благословилъ Незабвенный. Благослови подданнаго своего владѣтельнаго отрока и мать, обучающую его хранить крѣпко честь и присягу Дадіани.

Б. Г. У. Р. І. Я.

273. *Отношеніе кн. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 15-го февраля 1845 года, № 162.*

Ген.-адъют. Нейдгардтъ въ рапортѣ, отъ 19-го декабря 1844 года, № 1813, сообщилъ мнѣ отзывъ, данный имъ начальнику Черноморской береговой линіи ген.-адъют. Будбергу, вслѣдствіе представленій его о затруднительномъ положеніи по управленію Гуріею.

Рапортъ сей я всеподданнѣйше докладывалъ Г. И., и Е. П. В. благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ: сообщить оный в. св. и увѣдомить васъ, что относительно устройства Гуріи Е. П. В. изволилъ оста-

ваться при томъ предположеніи, которое еще въ 1842 году было сообщено главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ, ген. Головину. Е. П. В. изволилъ полагать необходимымъ дать Гуріи военное управленіе; обязать жителей выставлять, по распоряженію главнаго начальства, сколь возможно болѣе вооруженныхъ милиціонеровъ, какъ для защиты предѣловъ края, такъ и для военныхъ дѣйствій вообще, производить симъ милиціонерамъ казенное содержаніе только тогда, когда будутъ въ сборѣ и на службѣ вѣтъ домовъ своихъ, и затѣмъ освободить жителей Гуріи отъ всѣхъ денежныхъ податей и повинностей. По неотложной

надобности въ скорѣйшемъ разрѣшеніи сего дѣла, Е. И. В. изволить предоставлять в. с., на основаніяхъ выше изложенныхъ, составить подробный проектъ положенія и проектъ сей доставить сюда на утверженіе установленнымъ порядкомъ.

Рапортъ ген. Нейдгардта нн. Чернышеву, отъ 19-го декабря 1844 года, № 1813 *).

Пачальникъ Черноморской береговой линіи, ген.-м. Вудбергъ, неоднократно обращался ко мнѣ съ просьбами объ установленіи твердыхъ основаній для гражданскаго управленія Гуріею.

Хотя и съ своей стороны я не могу не сознаться и вслѣдствіи убѣжденъ въ затруднительномъ положеніи, въ которомъ долженъ оныи нынѣ находиться по всѣмъ предметамъ, относящимся до гражданскаго управленія вѣренной ему линіи, а въ особенности въ Гуріи; но, за всѣмъ тѣмъ, не вижу возможности удовлетворить его, впрелъ до разрѣшенія предметовъ, о которыхъ я буду имѣть честь особою запискою вслѣдъ за симъ представить на благоумотрѣніе в. с., равно и другихъ предположеній по устройству береговой линіи, сообщенныхъ мною 15-го октября и 16-го ноября сего года ст.-секр. Повеу. Разрѣшеніе, какое и дасть-бы въ настоящее время, могло-бы противурѣчить Высочайшей Г. И. волѣ и, вмѣсто устройства, повело-бы только къ повнѣмъ и, можетъ быть, затруднительнѣйшимъ недоумѣніямъ по гражданскому управленію Гуріею и вообще вѣренными ему частями.

Посему я полагаю, что всѣ предметы, до сего управленія относящіеся, должны оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ нынѣ находятся, впрелъ до воспослѣдованія по онымъ окончательнаго Высочайшаго повелѣнія.

Увѣдомляя объ этомъ ген.-м. Вудберга, я присовокушалъ убѣжденіе мое въ томъ, что благоразумная и личная его качества предохранить линію отъ всѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могло-бы имѣть на оную отсутствіе твердыхъ правительственныхъ началъ.

О закономъ моемъ отзывѣ и доломъ считаю довести до свѣдѣній в. с.

274. Записка объ устройствѣ Гуріи (1845 года).

Гурія прежде составляла отдѣльное княжество. Въ 1810 году владѣтель Гурійскій вступилъ въ подданство Россіи. Послѣ смерти владѣтеля, оставившаго малолѣтняго сына, управленіе Гуріею до совершеннолѣтія его было поручено вдовѣ владѣтеля, при содѣйствіи особаго совѣта, составленнаго изъ Гурійскихъ князей. Въ 1828 году, при началѣ Турецкой кампаніи, правительница Гуріи измѣнила намъ и имѣтель съ сыномъ удалилась въ Турцію. Вслѣдствіе сего, по распоряженію гр. Паскевича, было утверждено въ Гуріи временное правленіе, подъ предѣдательствомъ особаго военнаго штаб-офицера и главнымъ надзоромъ начальника Имеретіи. По Адрианопольскому трактату, утверждена за нами только часть Гуріи до р. Натанеби; осталая-же часть (Кобулетъ) оставлена за Турціею. По Учрежденію 10-го апрѣля 1840 года, Гурія присоединена къ Грузинно-Имеретинской губерніи, въ составъ особаго уѣзда, и въ ней образовано управленіе по примѣру всѣхъ прочихъ уѣздовъ Закавказскаго края.

Гурія населена народомъ бѣднымъ, но воинственнымъ. Граница, отдѣляющая принадлежащую намъ часть Гуріи отъ части Турецкой, состоитъ изъ ничтожной р. Натанеби, нѣсколькихъ ручьевъ и сухого рубежа по горамъ и лѣсамъ. Турецкая часть Гуріи

наполнена воинственнымъ народомъ, почти не повинующимся мѣстнымъ властямъ. Отъ безпрестанныхъ сношеній нашихъ Гурійцевъ съ своими сосѣдями въ Турцію, водвореніе въ Гуріи общаго гражданскаго порядка оказалось неудобнымъ; почти невозможнымъ. Населеніе нашей части Гуріи состоитъ изъ 17-ти т. душъ мужескаго пола.

Въ 1842 году признано необходимымъ, для единства правительственныхъ мѣръ на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря: Мингрелію—по военной части, а Гурію—не только по военной, но и по гражданской части, подчинить начальству Черноморской береговой линіи и составить изъ оныхъ 4-е отдѣленіе сей линіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. П. благоугодно было собственноручно начертать слѣдующія предположенія объ устройствѣ Гурійскаго уѣзда:

- 1) Переименовать его въ военно-Гурійскій округъ.
- 2) Постановить, чтобы край сей выставлялъ, по востребованію, возможно большее число вооруженныхъ людей, подъ названіемъ военно-Гурійскаго ополченія, подраздѣляя оное на тысячныя дружины.
- 3) Офицерами въ семъ ополченіи быть, какъ тѣмъ изъ Гурійскихъ дворянъ, кои имѣютъ чины, такъ и другимъ, чиновъ не имѣющимъ, считая сихъ послѣднихъ заурядъ-офицерами.
- 4) Главнымъ начальникомъ всего ополченія быть Русскому штаб-офицеру и, буде можно, самому начальнику военно-Гурійскаго округа.
- 5) Въ этомъ округѣ учредить военный судъ, подъ предѣдательствомъ презуса изъ военныхъ штаб-офицеровъ; ассесорами-же быть—вополамъ—Русскимъ офицерамъ и мѣстнымъ, по выбору, дворянамъ, и
- 6) За симъ всѣ денежные сборы съ жителей отмѣнить.

Главному Управленію Закавказскимъ краемъ было поручено развить сіи основанія въ особомъ проектѣ. Проектъ этотъ былъ составленъ въ 1842 году; но, по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, передать назначенному тогда-же главноуправляющимъ, ген.-адъют. Нейдгардту, для новыхъ на мѣстѣ соображеній.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся во Временномъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи, видно, что Главное Управленіе полагаетъ Гурійскій уѣздъ образовать въ составъ области, которую предполагается образовать изъ Имеретіи. Имеретія прежде составляла отдѣльное царство; она присоединена къ Россіи въ 1804 году, но оставалась въ управленіи царя; въ 1810 году, по случаю его измѣны, введено въ Имеретіи наше управленіе. Въ 1837 году, при посѣщеніи Г. П. Закавказскаго края, Е. И. В. изволилъ собственноручно

*) Рапортъ этотъ послѣдовалъ послѣ назначенія гр. Воронцова намѣстникомъ Кавказскимъ.

но указать: *Имеретию присоединить къ Грузіи подъ общимъ наименованіемъ Грузино-Имеретинской губерніи*. На семь основаніи, по Учрежденію 1840 года, Имеретія и составляет особый уѣздъ сей губерніи. Главноуправлявшій краемъ, ген. Головинъ, въ 1842 году полагалъ необходимымъ образовать изъ Имеретіи и Гуріи особую область, какъ по обширности Грузино-Имеретинской губерніи, такъ и потому еще, что Имеретины, составлявшіе недавно особое царство, образованіе уѣзда считаютъ оскорбленіемъ народной гордости. Предположеніе это, по Высочайшей волѣ, предоставлено особому соображенію Главнаго Управленія. Изъ доставленныхъ Временному Отдѣленію свидѣній видно, что проектъ образованія Имеретинской области уже составленъ Главнымъ Управленіемъ, но не представленъ за неполученіемъ разрѣшенія объ основаніяхъ будущаго устройства торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Положеніе сего послѣдняго дѣла изложено въ особой запискѣ о торговлѣ.

275. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 28-го августа 1846 года, № 665.—Кисловодскъ.*

В. П. В. благоугодно было изъявить Высочайшую волю дать Гуріи военное управленіе, обязать жителей выставлять, по распоряженію главнаго начальства, сколь возможно болѣе вооруженныхъ милиціонеровъ, какъ для защиты предѣловъ края, такъ и для военныхъ дѣйствій вообще, производить симъ милиціонерамъ казенное содержаніе только тогда, когда будутъ въ сборѣ и на службѣ внѣ домовъ своихъ, и затѣмъ освободить жителей Гуріи отъ всѣхъ денежныхъ податей и повинностей.

Благоговѣя предъ священною волею В. И. В., и по долгу моего званія, и по чувствамъ вѣроподданнаго, не смѣю умолчать предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, и не сказать съ полною откровенностью, что образованіе изъ Гуріи совершенно военнаго округа или нѣкотораго рода войска,—образованіе, представляющееся съ перваго взгляда столь удобнымъ для правительства и для народа, едва-ли впоследствии принесетъ ту пользу, которую ожидаютъ отъ него отеческія заботы В. П. В.

Несомнѣнно, что устройство военнаго управленія на границахъ государства есть лучшее средство къ обезпеченію этихъ границъ; но первымъ условіемъ таковаго устройства должно быть: чтобы народъ, военное поселеніе составляющій, былъ связанъ съ государствомъ, которое онъ ограждаетъ, тѣсными, политическими узами и еще тѣснѣйшими узами общихъ выгодъ,

и чтобы онъ, сверхъ того, не имѣлъ, или весьма мало имѣлъ соприкосновенія съ тѣми племенами, противъ коихъ обязанъ защищать границы своего отечества. Но дать совершенно военное управленіе народу, въ недавнемъ лишь времени присоединенному, не вполнѣ постигающему выгоды узъ, связывающихъ его съ новымъ его правительствомъ, и, наконецъ, народу, сходному въ понятіяхъ, въ степени гражданственности и въ образѣ жизни съ тѣми племенами, противъ коихъ онъ служитъ огражденіемъ,—не значить-ли образовать на краю государства не оплотъ вѣрный и прочный, но воинственную силу,—твердую по духу и составу своему, сомнительную по своей преданности и готовую, при малѣйшихъ смутахъ, принять сторону не своего правительства, но сторону тѣхъ племенъ, съ которыми онъ связанъ вѣковыми привычками и тождествомъ понятій о правахъ и выгодахъ народныхъ.

Гурія не можетъ еще считаться провинціею совершенно покорною и мирною. Состоитъ изъ населенія, хотя воинственнаго, но необразованнаго, легковѣрнаго и христіанскаго болѣе по названію, нежели по нравственнымъ правиламъ и понятіямъ, она имѣетъ гораздо менѣе общаго съ сопредѣльнымъ ей христіанскимъ населеніемъ Имеретіи и Мингреліи, чѣмъ съ мусульманскимъ населеніемъ санджаковъ Аджарскаго и Кобулетскаго. Связи Гурійцевъ съ послѣднимъ изъ этихъ племенъ весьма понятны. За 60 лѣтъ предъ симъ Кобулетъ составлялъ часть Гуріи. Сверхъ того, по географическому и политическому своему положенію, Гурійцы, бывъ при владѣтеляхъ постоянными союзниками Турокъ и служа имъ не только проводниками, но даже сообщниками въ частыхъ набѣгахъ ихъ на владѣнія Мингреліи и Имеретіи, не могли не сродниться съ ними въ правахъ, въ понятіяхъ, въ обычаяхъ и даже въ самой одеждѣ въ низшемъ классѣ. Поэтому, мало еще проникнутые, относительно пользы динихъ Русскаго владычества, тѣмъ убѣжденіемъ, которое твердо укоренилось въ Имеретинахъ и Мингрельцахъ, они и понынѣ продолжаютъ чуждаться сихъ послѣднихъ, а на вводимый между ними стройный порядокъ смотритъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ и недобѣрчивостью, считая этотъ порядокъ какъ-бы посяганіемъ на ихъ свободу и главнѣйшею причиною ихъ обѣднѣнія, ибо въ прежнее время продажа плѣнныхъ, нынѣ строго преслѣдуемая закономъ, составляла почти единственный источникъ ихъ богатства.

При такихъ обстоятельствахъ, удобно-ли будетъ дать Гуріи такое управленіе, которое, не укротивъ, а еще болѣе развѣвъ въ жителяхъ воинственный духъ, подавить съ тѣмъ всѣ тѣ первыя сѣмена гражданствен-

ности, съ толкимъ трудомъ насажденныя. Опытъ 1840 года показалъ, какъ шатка преданность Гурійцевъ. Неблагоразумное исполненіе полицейскими чиновниками предписанныхъ имъ мѣръ, принятое жителями Гуріи за прямое нарушеніе правъ ихъ, подвигло ихъ къ бунту, который легко было утушить въ самомъ его началѣ, ибо противъ насъ дѣйствовала безпорядочная толпа, не имѣвшая предводителей и не подчинявшаяся никакой дисциплинѣ. Но если дать Гуріи военное образованіе и назначить тысяцкихъ, сотскихъ и десятскихъ, то при первыхъ смутахъ, внутреннихъ или внешнихъ, намъ несравненно труднѣе будетъ обуздать возстаніе; ибо предводителей онаго уважатъ уже самое положеніе. Къ тому-же обращеніе жителей Гуріи въ постоянныхъ милиціонеровъ едва-ли возможно, по причинѣ ихъ характера. Для временной экспедиціи они очень хороши, ибо храбры по природѣ своей и любятъ тревоги военной жизни; но для службы кордонной, постоянной или всякой другой, требующей не одной лишь храбрости, а дѣятельности безпрерывной, нѣкотораго постоянства права и строгой дисциплины, они неспособны. Даже на собственныхъ границахъ своихъ Гурійцы небрежно несутъ кордонную службу, хотя имѣютъ въ виду по прошествіи недѣли возвратиться въ свои дома. Поручить-же имъ однимъ охранять границу отдаленную почти невозможно; это оторветъ ихъ отъ ихъ домашняго хозяйства, и безъ того уже бѣднаго, и возбудитъ къ неудовольствію, ропоту и частымъ побѣгамъ. Да и едва-ли самое образованіе изъ ихъ постоянной милиціи не встрѣтитъ затрудненія. Сначала они съ радостью примутъ эту перемѣну въ управленіи, тѣмъ болѣе, что будутъ въ ней видѣть средство имѣть безпренятственно порохъ, которымъ необыкновенно дорожатъ; но когда они постигнутъ, что это образованіе имѣетъ цѣлью введеніе строгой дисциплины, устройство регулярнаго ополченія, частыя и внезапныя отлучки изъ домовъ и службу правильную и постоянную, то, вмѣсто признательности и покорности, отплатятъ, можетъ быть, неповиновеніемъ.

Вотъ причины, по которымъ я осмѣливаюсь думать, что предоставленіе въ настоящее время Гуріи совершенно военнаго образованія неудобно и, по-крайней-мѣрѣ, преждевременно. Достаточно будетъ, какъ кажется, ограничиться нынѣ назначеніемъ военнаго окружнаго начальника и его помощниковъ изъ лицъ

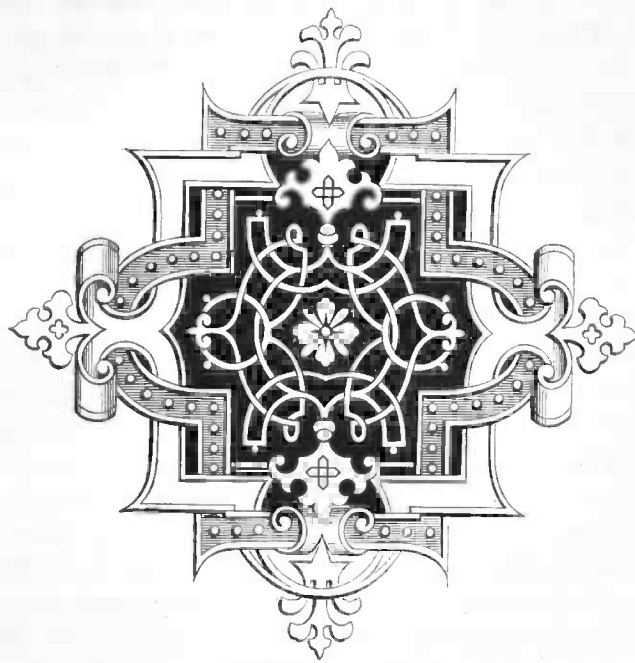
военныхъ, учрежденіемъ участковыхъ начальниковъ изъ туземцевъ, на основаніяхъ, предложенныхъ Совѣтомъ для Имеретинской области, введеніемъ при этихъ участковыхъ начальникахъ сельскихъ расправъ, предоставленіемъ разсмотрѣнія преступленій Гурійцевъ суду военному и, наконецъ, преимущественно твердымъ соблюденіемъ одной системы управленія, ибо частыя перемѣны системъ составляютъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшую причину всѣхъ неудачъ нашихъ въ здѣшнемъ краѣ.

Послѣдствія покажутъ, что нужно будетъ дополнить или измѣнить, и эти измѣненія и дополненія, не вдругъ, но постепенно и незамѣтно предпринимаемыя, конечно, принесутъ болѣе пользы, нежели крутой переворотъ, выгоды коего сомнительны. Что-же касается милиціи, образованіемъ которой не только въ Гуріи, но и во всемъ краѣ, я тщательно занимаюсь, имѣи всегда въ виду Высочайшую на то В. И. В. волю, то и Гуріи не будетъ забыта и особое о милиціи положеніе будетъ представлено на Высочайшее В. И. В. разсмотрѣніе. При новомъ образованіи милиціи должно быть сказано, что всякій Гуріецъ непременно долженъ быть готовъ, для защиты Гуріи, по востребованіямъ правительства, служить въ милиціи на то время и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ то назначено будетъ, и съ полученіемъ на то время всего нужнаго довольствія, наравнѣ съ Грузинами и Имеретинами.

Еще разъ испрашиваю Всемилостивѣйшаго В. И. В. прощенія за откровенное изложеніе моихъ мыслей; но смѣю увѣрить, что въ этомъ мени руководили, сколько мой долгъ, столько и то Всемилостивѣйшее вниманіе, которое В. И. В. не престаеетъ мнѣ оказывать на занимаемомъ мною мѣстѣ.

276. Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 13-го сентября 1846 года, № 1480.

Г. П., прочитавъ всеподданнѣйшій рапортъ н. с., отъ 28-го августа, № 665, о неудобствѣ дать Гуріи военное устройство и управленіе, первоначально предложенныя Е. В., и о включеніи оной въ составъ Имеретинской области, въ видѣ особаго округа, отложивъ устройство Гурійской милиціи до общаго положенія о милиціяхъ за Кавказомъ, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Нечего дѣлать, хотя весьма жалъ“.

IV.

АБХАЗІЯ

277. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 18-го декабря 1846 года, № 1834.*

Въ отношеніи, отъ 31-го августа, № 728, в. с. изложили предположеніе ваше о закрытіи въ Абхазіи нѣкоторыхъ портовъ, для прекращенія контрабанды, и о производствѣ за это владѣтельному Абхазскому дому особаго денежнаго вознагражденія.

Г. И., опасаясь послѣдствій этой мѣры и имѣя въ виду, что главное основаніе предположенія вашего состоитъ въ томъ, чтобы прекратить контрабанду уменьшеніемъ пошлины, и что это основаніе не соответствуетъ тѣмъ, кои удостоились Высочайшаго утвержденія Е. В., изволить предоставлять вамъ войти въ новыя соображенія о средствахъ прекращенія контрабанды въ Абхазіи, примѣняясь къ той системѣ тарифа, которая удостоилась Высочайшаго утвержденія Е. И. В.

278. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 15-го марта 1847 года, № 450.*

Отношеніемъ, отъ 18-го декабря минувшаго года, № 1834, в. с. изволили сообщить мнѣ Высочайшую Е. И. В. волю, чтобы я вошелъ въ новыя соображенія о средствахъ къ прекращенію контрабанды въ Аб-

хазіи, примѣняясь къ той системѣ тарифа, которая нынѣ удостоилась Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, разсмотрѣвъ вновь дѣло объ Абхазской торговлѣ, а равно и присланныя ко мнѣ замѣчанія по этому предмету министерствъ: финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, я посѣщала имѣть честь увѣдомить в. с., что главнѣйшее обстоятельство этого дѣла есть нахожденіе въ Абхазіи трехъ портовъ: Очемчири, Келасуры и Гудави, принадлежащихъ фамиліи владѣтеля, и не только доселѣ совершенно независимыхъ отъ всякаго нашего вліянія, какъ по карантинной, такъ и по таможенной части, но и до самаго недавняго времени официально намъ почти неизвѣстныхъ. Въ этихъ портахъ производилась и производится совершенно свободная торговля, доходы съ которой получаетъ фамилія владѣтелей, и эта торговля, бывшая ничтожною въ то время, когда въ краѣ вообще была свободная торговля, увеличилась и сдѣлалась значительною послѣ введенія у насъ болѣе запретительной системы и принятія лучшихъ мѣръ наблюденія въ нашихъ портахъ по таможенной части. Само собою разумѣется, гораздо важнѣе и опаснѣе для насъ въ карантинномъ отношеніи то, что при теперешнемъ положеніи этого дѣла не только никакіе наши тарифы не могутъ почитаться дѣйствительными,

когда въ трехъ портахъ ничто не подвергается таможенному досмотру; но что всякая зараза можетъ войти въ нашъ край безъ помѣнательства и такъ-же легко, какъ и запрещенные товары. Оставить эти три порта въ настоящемъ положеніи невозможно и взить оныя въ наши руки необходимо; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, несправедливо и невозможно лишить князей Шарвашидзе тѣхъ выгодъ, которыя они отъ сихъ портовъ получаютъ и которыя, особливо въ Очемчири, составляютъ въ денежномъ отношеніи одну изъ главнѣйшихъ статей дохода ген.-л. кн. Шарвашидзе.

Мѣру этого вознагражденія я уже имѣлъ честь предлагать в. с. Она не преувеличена, и на это вознагражденіе кн. Шарвашидзе имѣетъ полное право, не только по существу самаго дѣла, но и по несомнѣнной преданности его къ Россіи и по тѣмъ усиліямъ, которыя онъ неуслынно употребляетъ для введенія въ подвластномъ ему краѣ совершенной тишины и спокойствія; равно и по готовности, съ которою онъ безусловно исполняетъ все наши требованія и все указанія, сообщаемыя ему начальникомъ Черноморской береговой линіи къ усмиренію соседнихъ племенъ. Сумма, исчисленная ген.-адъют. Будберггомъ, 12 т. р. с. въ годъ, основана на всѣхъ данныхъ, какія только намъ можно было получить, да и надобно, кромѣ того, имѣть въ виду, что доходы, получаемые нынѣ кн. Шарвашидзе съ трехъ портовъ, ежегодно возрастали бы, если-бы порты сіи остались въ настоящемъ положеніи. Такимъ образомъ я полагаю, что денежное вознагражденіе фамиліи Шарвашидзе, 12 т. р. с. за все три порта, есть мѣра необходимая, и что не было-бы прилично достоинству Имперіи, ни выгодно съ точки зрѣнія нашихъ пользамъ, поступить иначе. Даровавъ сіе вознагражденіе, мы беремъ эти порты въ торговомъ отношеніи въ полное наше завѣдываніе и будемъ имѣть на первый разъ: въ Очемчири таможенную заставу, для пропуска товаровъ, а въ Келасурахъ и Гудауи—по одному таможенному посту, для пріемитвованія приходу туда судовъ.

Такимъ образомъ не останется уже свободнаго пути для какихъ-нибудь сношеній по карантинной и таможенной частямъ мимо нашего начальства и, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, потребуетъ отъ владѣтеля Абхазіи въ видѣ условія, чтобы онъ отвѣчалъ намъ за педопущеніе, сколько отъ него зависитъ, чего-либо подобнаго въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, намъ неизвѣстномъ.

Вознагражденіе сіе, я полагаю, должно быть производимо изъ таможенныхъ доходовъ, и я надѣюсь, что министръ финансовъ не найдетъ въ этомъ затруд-

ненія, тѣмъ болѣе, что при закрытіи двухъ портовъ и оставленіи одного, наши доходы въ Очемчири, Сухум-кале и Редут-кале должны умножиться. Впрочемъ, эту мѣру я считаю столь необходимою и въ такой степени необходимою, что скорѣе, нежели оставить дѣло въ теперешнемъ положеніи, или поступить несправедливо противъ фамиліи Шарвашидзе,—что, кромѣ неприличія, завлечетъ насъ въ дурныя послѣдствія по расположенію ихъ или будущихъ владѣтелей не помогать намъ въ карантинныхъ и таможенныхъ дѣлахъ,—я готовъ предложить брать сумму сію изъ части таможенныхъ доходовъ, принадлежащихъ краю, и изъ той суммы, которая отпускается ежегодно для полезныхъ предпріятій въ Закавказскомъ краѣ.

Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 6-го мая 1847 года, № 850.

Слушали два отношенія намѣстника Кавказскаго: отъ 31-го августа 1846 года, № 726, и отъ 15-го марта 1847 года, № 450, о закрытіи портовъ въ Абхазіи и о вознагражденіи за это владѣтельнаго Абхазскаго дома, и отзывъ по этому дѣлу министра финансовъ.

Комитетъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго и министра финансовъ, что порты въ Абхазіи непремѣнно должны быть приняты въ карантинно-таможенное вѣдомство, и что дальнѣйшее оставленіе ихъ въ настоящемъ положеніи, совершенно открытыми не только для контрабанды, но и для чумы, во всѣхъ вообще отношеніяхъ вредно и неудобно, а потому никакъ не можетъ быть допущено. Но съ принятіемъ сихъ портовъ въ карантинно-таможенное вѣдомство, Комитетъ признаетъ совершенно справедливымъ вознаградить владѣтельный Абхазскій домъ, во вниманіе къ его преданности нашему правительству, производствомъ ежегодно таковой суммы, которая равнялась-бы нынѣ получаемому сіимъ домомъ съ означенныхъ трехъ портовъ доходу. Въ сихъ видахъ Комитетъ положилъ:

1) Порты въ Абхазіи, именуемые Очемчири, Келасуры и Гудауи, принять въ карантинно-таможенное вѣдомство, распространить на нихъ во всей силѣ карантинно-таможенный надзоръ, существующій въ прочихъ нашихъ портахъ восточнаго берега Чернаго моря.

2) Въ Очемчири открыть портъ и съ этою цѣлю учредить тамъ карантинно-таможенную заставу, въ таломъ-же составѣ, какъ предложено имѣть заставы сіи въ Геленджикѣ и Анапѣ. Приходъ судовъ въ Келасуры и Гудауи рѣшительно воспретить и для сего учредить тамъ постоянные карантинно-таможенные посты. Очемчирскую заставу и сіи посты ввести въ общій штатъ карантинно-таможеннаго вѣдомства за Кавказомъ.

3) Какъ владѣтельный Абхазскій домъ отъ принятія означенныхъ трехъ портовъ въ карантинно-таможенное вѣдомство долженъ лишиться получаемого имъ нынѣ отъ сихъ портовъ дохода, то, въ ознаменованіе особаго Всемилостивѣйшаго вниманія Е. И. В. къ этому дому, за его преданность и усердіе, производить членамъ онаго: владѣтелю Абхазіи ген.-л. кн. Михаилу Шарвашидзе 9,500 р., а брату его кн. Дмитрію 2,500 р.—обомъ-же вмѣстѣ 12 т. р. с. въ годъ.

4) Деньги, на это потребныя, отпускать, по распоряженію намѣстника Кавказскаго, частью изъ 10%⁰, отчисляемыхъ по указу 14-го декабря 1846 года въ пользу края изъ таможенныхъ доходовъ онаго, а частью изъ экстраординарныхъ суммъ, отпускаемыхъ намѣстнику, если-же этотъ расходъ не можетъ быть вполнѣ удовлетворенъ изъ того и другого источника, то недостающую сумму обратити на таможенные доходы учреждаемой въ Очемчири карантинно-таможенной заставы и, наконецъ,

5) Съ приведеніемъ этого предположенія въ дѣйствіе обязать владѣтельный Абхазскій домъ не допускать, всѣмъ завѣдывающимъ отъ него средствами, тайной и контрабандной торговли на всѣхъ другихъ пунктахъ Абхазскаго берега. Дави побудитъ сей владѣтельный домъ къ точному и непремѣнному исполненію этого условія, по мнѣнію Комитета, было-бы весьма полезно, въ случаѣ нарушенія онаго, прекратить производство исчисленныхъ въ п. 3 денежныхъ суммъ, если только намѣстникъ Кавказскій, по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ края, не найдетъ къ тому какого-либо пріятствія и затрудненія.

Г. П. на журналѣ Комитета Высочайше соизволивъ написать собственноручно: „Исполнить“.

279. Письмо кн. Воронцова къ кн. Шарвашидзе, отъ сентября 1853 года.—Коджоры.

Командующій Черноморскою кордонною линіею,

ген.-м. Кухаренко, въ представленномъ ко мнѣ журналѣ о военныхъ происшествіяхъ, пишетъ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, Мухаммед-Эминъ отправился въ Абхазію, для встрѣчи будто-бы ожидаемыхъ войскъ отъ Турецкаго султана; управленіе-же дѣлами и народами сѣвернаго склона Кавказскаго хребта поручилъ Кумыку Хануко, недавно вернувшемуся съ подарками изъ Константинополя и совершившему переездъ свой до Батума, потомъ на лодкѣ высадившемуся въ ночь выше Редут-кале, и далѣе, при пособіи жителей Абхазіи, благополучно достигшему мекеме на р. Бѣлой, гдѣ Мухаммед-Эминъ сдѣлалъ ему самый торжественный пріемъ, съ пальбою изъ пушекъ и ружей, при стеченіи многочисленной толпы горцевъ, жадно ожидавшихъ прибытія его изъ Турціи.

Сообщая объ этомъ в. св., я увѣренъ, что вы примете всѣ нужныя мѣры для предупрежденія на будущее время прохода чрезъ Абхазію подозрительныхъ людей, а также не оставите сдѣлать распоряженіе объ открытіи виновныхъ въ содѣйствіи Хануко, если это обстоятельство окажется справедливымъ.

280. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Ряду, отъ 29-го марта 1854 года, № 4903.—Секретно.*

Вы изволили сообщить мнѣ, отъ 17-го марта, № 65, что вы приказали очистить Абхазскія укрѣпленія, кромѣ Гагринскаго. вмѣстѣ съ тѣмъ, кн. Бястинскій доставилъ мнѣ копію съ письма къ нему владѣтеля Абхазіи, кн. Шарвашидзе, отъ 4-го числа сего мѣсяца, № 21.

По всеподданнѣйшему моему докладу этихъ отзывовъ, Г. И. изволилъ выразить, что, сколь ни прискорбно оставить Абхазію и жертвовать Гагринскимъ гарнизономъ, но мѣры эти, безъ сомнѣнія, приняты вами по самомъ внимательномъ обсужденіи мѣстныхъ обстоятельствъ и въ совершенномъ убѣжденіи, что состояла крайняя и безотложная въ томъ необходимость; затѣмъ остается уменьшить, по возможности, неблагопріятное впечатлѣніе, которое это событіе должно произвести на весь край, и ободрить Абхазцевъ всѣхъ сословій, что тѣ изъ нихъ, которые пребудутъ вѣрными своему долгу, получаютъ соответствующее вознагражденіе за ихъ потери и достойное возмездіе за ихъ преданность.

Не имѣя въ виду отвѣта, сдѣланнаго кн. Бястинскимъ владѣтелю Абхазіи, Е. В. благоудно было поручить мнѣ написать къ кн. Шарвашидзе препровождаемое при семъ письмо, съ коего прилагается и копія, для свѣдѣнія вашего.

Письмо это не угодно-ли вамъ препроводить къ кн. Шарвашидзе съ однимъ изъ адъютантовъ вашихъ, или офицеромъ, вамъ извѣстнымъ опытностью и проныцательностью, котораго вы не оставите снабдить особыми наставленіями.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ весьма важно привести въ извѣстность:

1) Въ какой степени полагаться можно на преданность самого владѣтеля Абхазіи и вліятельныхъ въ томъ краѣ лицъ, какъ, напримѣръ, ген.-м. Бацо Маргани?

2) Какими способами, за выводомъ войскъ нашихъ, располагать можетъ кн. Шарвашидзе для обороны края, или, по-крайней-мѣрѣ, для противудѣйствія вѣншимъ и внутреннимъ врагамъ и возможнаго замедленія ихъ успѣховъ?, и

3) Найдеть-ли Мухаммед-Эминъ много приверженцевъ между туземцами и можемъ-ли мы, хотя на будущее время, рассчитывать на сочувствіе нѣкоторой части жителей?

Въ случаѣ, если владѣтель Абхазіи, оставаясь вѣрнымъ долгу присяги, сохранить свое вліяніе въ этой области, весьма было-бы желательно употребить оное для вывода, буде возможно, гарнизона, занимающаго Гагринское укрѣпленіе, и доставленія онаго въ Мингрелію—или сухопутно, или-же моремъ, на Азовскихъ судахъ и кочермахъ.

Во всякомъ случаѣ, надлежало-бы употребить всѣ средства, дабы спасти хотя больныхъ, женщинъ и дѣтей, и вамъ Высочайше предоставляется удостовѣрить кн. Шарвашидзе, что успѣшнымъ исполненіемъ сего дѣла онъ приобрететъ новыя права на признательность и благоволеніе Г. И.

281. *Письмо кн. Долгорукова къ кн. Шарвашидзе 1-му, отъ 29-го марта 1854 года, № 4905.*

Кн. Бястинскій доставилъ мнѣ письмо в. св. къ нему, отъ 4-го марта, № 21, о крайнемъ положеніи владѣній вашихъ въ настоящихъ обстоятельствахъ и о мѣрахъ, которыми вы полагали возможнымъ воспрепятствовать вторженію мятежныхъ горцевъ въ Абхазію.

Письмо это счелъ я долгомъ представить на Высочайшее Г. И. воззрѣніе.

Е. В., по внимательномъ прочтеніи онаго, изволилъ отдать полную справедливость просвѣщенному усердію, съ коимъ вы изложили мнѣніе ваше, основанное на ближайшей вамъ извѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ сихъ откровенныхъ объясненіяхъ Г.

И. утѣпительно было усмотрѣть новое доказательство возвышенныхъ чувствъ вашихъ и непоколебимой преданности Престолу и отечеству. Зная васъ лично и никогда въ семь не сомнѣваясь, Всемилостивѣйшій Государь нашъ поручить мнѣ изволилъ изъяснить вамъ, свѣтлѣйшій князь, душевную Е. В. признательность за доблестный примѣръ вѣрности, который вы являете подвластному вамъ народу.

Нѣтъ сомнѣнія, что предложенныя вами мѣры для обороны Гагринскаго ущелья и течения Бзыби обезпечили-бы Абхазію отъ враждебныхъ замысловъ Мухаммед-Эмина, если-бы обстоятельства дозволили намъ усилить войска, тамъ расположенныя; но, напротивъ того, крайняя необходимость сосредоточить наши силы,—необходимость, которую, конечно, оцѣнить военная опытность ваша, побудила командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ сдѣлать распоряженіе объ очищеніи Абхазскихъ укрѣпленій, кромѣ Гагринскаго.

Искренно сожалѣя о стеченіи обстоятельствъ, вынудившихъ эту временную мѣру, Г. И. предположить соизволилъ, при благоприятномъ оборотѣ дѣлъ, принять не медля рѣшительныя мѣры, дабы возстановить внутреннее спокойствіе Абхазіи и безопасность ея границъ, а также вознаградить край за потери, которыя теперь понести могутъ вѣрnodанные Е. В.

Между-тѣмъ, оставаясь увѣреннымъ, что въ сихъ тяжкихъ обстоятельствахъ благонамѣренное содѣйствіе в. св. облегчитъ исполненіе видовъ и распоряженій главнаго начальства Кавказскаго края, Г. И. особенно пріятно будетъ оказать вамъ и семейству вашему знаки Всемилостивѣйшаго къ вамъ благоволенія.

282. *Отношеніе ген. Рада къ кн. Долгорукову, отъ 9-го апрѣля 1854 года, № 101.*

В. с. извѣстны уже все сдѣланныя мною распоряженія относительно снятія гарнизоновъ укрѣпленій 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи.

Нынѣ, получивъ донесенія кн. Шарвашидзе, что гарнизоны укр. Пизундскаго и Бомборскаго, по уничтоженіи всѣхъ крѣпостныхъ работъ и испорченіи орудій въ сихъ укрѣпленіяхъ, выведены имъ лично и благополучно прибыли уже въ Сухум-кале, при чемъ перевезены все больные и семейства, что вслѣдъ за сямъ долженъ присоединиться къ нимъ и гарнизонъ укр. Марамбинскаго, и что онъ получилъ увѣдомленіе, что Гагринское укрѣпленіе обложено уже горцами,—я предписалъ кн. Шарвашидзе продолжать

со всеми этими войсками дальнѣйшее отступленіе изъ Сухума, для присоединенія къ Гурійскому отряду.

Мѣру эту я считаю необходимою, потому что, если отрядъ этотъ оставить долѣе въ Сухумѣ, то, при появленіи непріятельскихъ эскадръ, нашелся-бы онъ въ крайне опасномъ положеніи, и если Гагринское укрѣпленіе разрушено будетъ съ моря, то горцы наводнятъ всю Абхазію.

Къ тому-же переправа чрезъ рр. Кодоръ и Ингуръ въ непродолжительномъ времени сдѣлается также очень затруднительною.

По всемъ этимъ соображеніямъ, я нашелъ лучшимъ ускорить соединеніе войскъ Абхазскихъ съ Гурійскимъ отрядомъ, дабы усилить ими сей послѣдній.

Сообщая объ этомъ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., имѣю честь присовокупить, что обо всемъ, что мною по сему предмету получено будетъ, не премину своевременно увѣдомить в. с.

283. *Тоже, отъ 13-го апрѣля 1854 года, № 106.*

И имѣлъ честь получить отношеніе в. с., отъ 29-го марта, № 4903, заключающее отвѣтъ на первое мое увѣдомленіе о предположеніи оставленіи Абхазскихъ крѣпостей.

Присланное вмѣстѣ съ тѣмъ письмо ваше къ владѣтелю Абхазіи и въ то-же время отправилъ съ адъютантомъ главнокомандующаго, гвардіи кап. кн. Шаховскимъ, качествами своими вполне соответствующимъ сему порученію, по предмету котораго и снабдилъ его особыми наставленіями.

На вопросы в. с., теперь-же могу изъяснить, что на преданность самого владѣтеля Абхазіи, какъ онъ въ настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ края явилъ себя до-сихъ-поръ твердымъ и совершенно вѣрнымъ присягѣ, должно, какъ кажется, исполнѣ полагаться; прочія замѣчательныя лица въ томъ краѣ, когда даже половина Абхазіи нами оставлена, ни въ чемъ предосудительномъ не обнаружались, а что будетъ далѣе—рѣшить еще нельзя.

Отдавая справедливость лично владѣтелю, во всякомъ случаѣ, долженъ я сказать, что съ выводомъ нашихъ войскъ ему нельзя будетъ удерживать этотъ край въ повиновеніи, потому что для обороны его Абхазцы не будутъ имѣть никакихъ средствъ, а Бзыбскій округъ, населенный исключительно мухаммедами и сопредѣльный немирнымъ горцамъ, неминуемо возстанетъ по удаленіи Русскихъ и долженъ за собою увлечь прочихъ, которые, по необходимости, должны будутъ передаться Мухаммед-Эмину при его вторженіи. Къто

сохранить къ намъ сочувствіе, тотъ—или долженъ будетъ удалиться вслѣдъ за войсками, или расположение свое держать въ тайнѣ.

Я заблаговременно собралъ Самурзаканскую милицію, усиляя Мингрельскую и ожидаю послѣднихъ донесеній отъ ген.-л. кн. Андросикова, который, послѣ распоряженій для обороны Ахалциха, выѣхалъ теперь въ Гурію и Мингрелію. О послѣдующемъ не замедлю сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В.

Не смотри на благополучное начало этого предприятия, что вы усмотрите изъ донесенія кн. Шарвашидзе, каковое предприятие, кромѣ его, по моему мнѣнію, никто не могъ-бы привести въ столь до-сихъ-поръ удачное исполненіе, все-таки трудно рассчитывать на совершенный успѣхъ безоиснаго вывода войскъ изъ Абхазіи; но если обстоятельства поведутъ къ счастливому окончанію сдѣланныхъ распоряженій, то вся заслуга принадлежать будетъ владѣтелю Абхазіи, котораго я предварительно и обвадежилъ въ предствительствѣ моемъ предъ Е. И. В.

Въ заключеніе имѣю честь повторить, что укр. Гагры находится въ блокадѣ, а для выручки гарнизона мною приняты всевозможныя мѣры.

Донесеніе кн. Шарвашидзе ген. Реаду, отъ 6-го апрѣля 1854 года, № 42.

Войска Е. И. В., находившіяся въ моемъ владѣніи, и вчерашняго числа переправились черезъ р. Ингури и передалъ начальство надъ ними ген.-м. Миронову. Исполнивъ порученіе это, считаю обязанностью представить вамъ позній отчетъ моихъ дѣяній:

19-го числа минувшаго марта, принявъ команду надъ войсками, и того-же числа отправился въ укр. Пицунду, дабы наблюдать лично за исполненіемъ моихъ распоряженій относительно снятія этого укрѣпленія. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ, постоянно продолжавшаяся бурная погода въ морѣ и ограниченное время для исполненія столь важнаго порученія заставили меня пожертвовать всѣмъ, что находилось въ укрѣпленіи. Семейства и больные перевезены были въ Бомборъ на Азовскихъ баркасахъ 20-го числа, гарнизонъ выведенъ 21-го. Кромѣ вышеизложенныхъ причинъ, побуждавшихъ меня ускорить снятіе укрѣпленія, меня беспокоило еще сборъ горцевъ около Гагръ. Пѣше переправился-было черезъ Гагрибуш и готовы были двинуться къ Пицундѣ по первому признаку отсутствія тамъ нашихъ войскъ. Тогда эта, если-бы не помѣшала отступленію гарнизона, то могла-бы вызвать перестрѣлку, которая не обошлась-бы безъ жертвъ. Избѣгая этого, и послѣ вывода гарнизона приказалъ залить укрѣпленіе моими подданными и предать его огню ночью, т. е. съ такимъ расчетомъ во времени, когда гарнизонъ сдѣлаетъ, крайней-мѣрѣ, веретъ 15. Распоряженіе это исполнено ночью съ 21-го на 22-е число. Оставленъ только древній храмъ и архіерейскій домъ. Пожаренъ былъ тоже по моему приказанію запасъ провіанта, въ надеждѣ прискать средства къ перевозкѣ оного въ Редутъ-каде; но, когда, по прибытіи моемъ въ Бомборъ, погода испортилась и не подала никакой надежды на присканіе судна, то я приказалъ сжечь и провіантъ.

Приготовленія къ снятію укр. Бомборъ заняли гораздо болѣе времени, такъ какъ тутъ увеличилось число семействъ и больныхъ доставленными изъ Пицунды, и при томъ погода не переставала свирѣствовать; но какъ только оказалась малѣйшая возможность спустить грѣбниа суда, то на нихъ посажены были семейства и больные и направлены въ Сухумъ-каде. Гарнизонъ выведенъ мною лично и прибылъ въ Сухумъ-каде 29-го числа.

Хотя выводъ войскъ изъ Сухума хранимъ былъ въ совершенной тайнѣ, которая не была даже сообщена ни Сухумъ-кадскому коменданту, ни командирамъ баталіоновъ, однако-же, послѣ снятія двухъ первыхъ укрѣпленій, прибытіе мое въ Сухумъ-каде было какъ-бы сигналомъ для горцевъ. Жадно на добычу, они начали стекаться съ Ахчисоуху и Ашба и къ нимъ присоединились Цебельдинцы. Мнѣ оставалось одно средство отвлечь ихъ отъ Сухума: распустилъ слухъ, что тутъ положено защищаться до послѣдней крайности. Дабы поддержать болѣе слухъ этотъ, я приказалъ дѣлать приготовленія къ рѣшительной оборонѣ и собралъ свою милицію изъ окрестныхъ жителей; самъ-же удалился въ

Очемчиръ, подъ предлогомъ еще сбора милиціи изъ Абжвекского округа. Всѣ эти мѣры не обезначивали еще волю нашего отступленія. Намъ угрожали шайки съ Гумзского ущелья, со стороны Цебельды по Кодорскому ущелью и по дорогѣ за Кодоромъ. Для предосторожности отъ хищниковъ я выслалъ немедленно одинъ баталіонъ въ Келасури и присоединилъ его къ моей милиціи, тамъ расположившейся, вслѣдъ затѣмъ двинулъ двѣ роты баталіона № 11-го на р. Кодоръ; остальные-же двѣ размѣстилъ въ Очемчиръ и на Гудави, подъ предлогомъ разработки дороги. Охраненіе Сухума со стороны Гумзского ущелья поручено было мною кн. Мисоусту Анчибаде, коему дана была отъ меня часть милиціи. Такое же размѣщеніе войскъ по дорогѣ отъ Сухума до Гудави имѣло двойное назначеніе: предохраненіе отряда отъ попытокъ хищниковъ и выѣстъ съ тѣмъ составило вооруженные пункты, къ которымъ должны были приставать суда, сдѣланныя съ семействами, больными и разнымъ грузомъ, въ случаѣ если-бы появились въ морѣ неурядивскія эскадры.

Дерзость Цебельдинцевъ дошла до такой степени, что они осмѣлились препятствовать отступленію Марамбинскаго гарнизона, даже завязали съ нимъ перестрѣлку и похитили малолѣтняго сына подпоручика Черноморскаго № 11-го баталіона Ишесмицкаго; по шт.-к. кн. Григорій Шарвашидзе и кав. кн. Баталбей Маршани провели гарнизонъ до Сухумъ-каде. Въ перестрѣлкѣ при этомъ отступленіи потеря наша состояла только въ одномъ убитомъ ридомѣ; со стороны-же Цебельдинцевъ убито 3 и ранено 4 человѣка. Похищеннаго мальчика я надѣюсь скоро выручить.

Въ промежуткѣ этого времени приготовленія къ отступленію изъ Сухума производились съ самою усиленною дѣятельностью. Кромѣ 500 больныхъ, лишенныхъ всякой возможности слѣдовать за отрядомъ, нагружены на суда семейства всѣхъ служащихъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, архивы присутственныхъ мѣстъ, военскія канцеляріи, провіантъ и все, что только необходимо было вывести. Пребываніе мое въ Очемчирѣ и постоянно распространяемый слухъ, что мы готовимся къ Сухумѣ къ самой отчаянной защитѣ, произвело на горцевъ желаемое впечатлѣніе. Они начали сомнѣваться въ своихъ вылахъ на добычу. По докладу мнѣ исправляющимъ должность дежурнаго шт.-офицера, кав. Завадскимъ, о сдѣланныхъ приготовленіяхъ къ отступленію, я приказалъ немедленно приготовить войсками къ походу. Къ таковой possibilityности побуждало меня еще наступившее время разлитія р. Кодора, которой поновое продолжается обыкновенно нѣсколько мѣсяцевъ и чрезъ которую во все это время нѣтъ никакой возможности переправить самый ничтожный отрядъ. Пославъ приказаніе чрезъ кав. Завадскаго приготовить войскамъ къ выступленію, я лично не могъ прибыть въ Сухумъ-каде, дабы не привезъ туда толпы горцевъ, но на разсвѣтѣ встрѣтилъ войска при выступленіи ихъ.

Отступленіе войскъ совершилось благополучно; но отъ possibilityности не было возможности перевести столько провіанта въ Редутъ-каде, сколько-бы я желалъ; всѣ орудія, служившія вооруженіемъ укрѣпленій, необходимо было поспорить, или бросить въ море; огнестрѣльные припасы тоже уничтожены. Съ отрядомъ я могъ взять только 4 горные единорога и переслать на баркасахъ въ Редутъ-каде тѣла двухъ горныхъ-же единороговъ, конхъ лафеты устроены были по прежнему образцу.

284. *Тожѣ, кн. Долгорукова къ ген. Реаду, отъ 21-го апрѣля 1854 года, № 6308.*

Изъ отзыва моего, отъ 29-го марта, № 4903, вамъ извѣстно, съ какимъ сожалѣніемъ Г. И. извѣстился о сдѣланномъ вами распоряженіи къ очищенію Абхазіи отъ войскъ нашихъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, Е. В., озабочиваясь населеніемъ Гагринскаго гарнизона, предоставленнаго самымъ крайнимъ случайностямъ, изводилъ изъявить желаніе, дабы вы поручили ген.-адъют. кн. Шарвашидзе принять всѣ возможныя къ тому мѣры.

Между-тѣмъ, вы меня увѣдомили, отъ 30-го марта, №№ 91 и 92, что вы подчинили владѣтелю Абхазіи войска, тамъ расположенныя, съ тѣмъ, чтобы онъ опредѣлилъ возможность спасенія гарнизоновъ укрѣпленій и нужно-ли ихъ сосредоточить, или вывести вовсе изъ этой области. Вы также сообщили мнѣ, что, при содѣйствіи ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, Гагринскій гарнизонъ долженъ быть вывезенъ моремъ на

Азовских баркасахъ и вольныхъ кочермахъ, когда дальнѣйшее удержаніе этого пункта не будетъ уже нужно для прикрытія отступленія нашихъ войскъ изъ Абхазіи.

Г. И., выслушавъ содержаніе сихъ отношеній, извоплъ ожидать послѣдующаго отзыва вашего насчетъ мнѣнія, которое кн. Шарвашидзе передалъ словесно полк. Бартоломею о предстоящихъ ему дѣйствіяхъ и будутъ-ли войска наши выведены изъ Абхазіи, или оставлены въ томъ краѣ. О семъ Высочайшемъ ожиданіи и имѣлъ честь поставить васъ въ извѣстность, отъ 12-го апрѣля, № 5805.

О такомъ положеніи этого дѣла Е. В. тѣмъ прискорбиѣ было получить нынѣ извѣстія, заключающіяся въ отношеніи вашемъ, отъ 9-го апрѣля, № 101, что въ немъ не объяснено, какаѣ именно настоятельная крайность побудила васъ предписать кн. Шарвашидзе вывести войска наши изъ Абхазіи, когда этому краю не угрожаетъ еще близкая опасность съ моря, и приняты-ли какія-либо мѣры къ спасенію Гагринскаго гарнизона, обложеннаго уже горами.

Г. И. изволилъ полагать, что подчиненіе войскъ нашихъ владѣтелю Абхазіи имѣеть цѣлью сохраненіе этой области при содѣйствіи жителей и что, въ самомъ крайнемъ случаѣ, мы не оставимъ оной, не подавъ руки помощи гарнизону Гагринскому.

Не имѣя въ виду никакихъ подробностей о ходѣ дѣла въ Абхазіи, Е. В. не можетъ судить о причинахъ оставленія этого края и остается въ тяжкой неизвѣстности насчетъ судьбы части храбрыхъ войскъ, на коихъ возложено было его охраненіе.

Всабдствіе сего, Г. И. благоугодно было поручить мнѣ просить васъ доставить мнѣ, сколь можно въ непродолжительномъ времени, эти свѣдѣнія, ожидаемыя Е. В. съ нетерпѣніемъ, которое вы, конечно, поймете, тѣмъ болѣе, что въ Высочайшемъ письмѣ къ вамъ, отъ 12-го числа текущаго мѣсяца, положительно выражено мнѣніе Г. И., что теперь наступило самое удобное время предпринять на лѣвномъ нашемъ флангѣ наступательныя дѣйствія противъ непріятеля.

285. *Тожѣ, ген. Рейда къ кн. Долгорукову, отъ 22-го апрѣля 1854 года, № 115.*

Поспѣшая препроводить къ в. с. въ копіи увѣдомленіе владѣтеля Абхазіи, отъ 6-го сего апрѣля, № 42, о благополучномъ выводѣ гарнизоновъ и частныхъ жителей съ ихъ семействами изъ Пицунды, Бомборъ, Марамбы и Сухума и о разрушеніи затѣмъ этихъ укрѣпленій, я имѣю честь просить в. с. пред-

ставить на Всемилостивѣйшее Г. И. возрѣніе этотъ важный подвигъ, оказанный кн. Шарвашидзе, который, не смотря на большія затрудненія, сопряженныя съ исполненіемъ этого дѣла, сумѣлъ устранить ихъ и тѣмъ спасъ гарнизона и жителей. Равномѣрно считаю обязанностью засвидѣтельствовать, что ген.-м. Мироновъ неутомимою дѣятельностью своею много содѣйствовалъ успѣху этого дѣла, какъ мнѣ о томъ извѣстно.

Что касается до укр. Гагринскаго, то кн. Шарвашидзе приняты всѣ мѣры, чтобы снять и это укрѣпленіе и вывезти гарнизонъ. Для этого кн. Шарвашидзе договорилъ греческихъ шкиперовъ двухъ судовъ перевезти Гагринскій гарнизонъ въ Редут-кале, съ уплатою имъ за это 10-ти т. р. с., а если-бы, по прибытіи своемъ къ Гаграмъ, они нашли укрѣпленіе уже снятымъ, то заплатить имъ за сдѣланный рейсъ 5 т. р. с. Сумма эта значительна; но кн. Шарвашидзе счелъ необходимымъ согласиться на это и суда снимутся съ Редут-кальскаго рейда немедленно, какъ только позволитъ погода. О распоряженіяхъ по сему предмету ген.-отъ-кав. Хомутова у насъ еще ничего неизвѣстно.

Вѣстѣ съ увѣдомленіемъ о вышеизложенныхъ распоряженіяхъ, кн. Шарвашидзе сообщаетъ мнѣ, что, не рѣшаясь, по теперешнимъ военнымъ обстоятельствамъ, оставить въ Абхазіи знамя, Всемилостивѣйше пожалованное дому Абхазскихъ владѣтелей, онъ передалъ оное Черноморскому линейному № 16-й баталіону, съ тѣмъ, чтобы оно доставлено было въ Тифлисъ для храненія.

Самъ кн. Шарвашидзе возвратился въ Абхазію.

286. *Тожѣ, отъ 4-го мая 1854 года, № 123.*

Отношеніемъ, отъ 21-го апрѣля, № 6308, в. с. изволили сообщить мнѣ Высочайшее Г. И. повелѣніе о доставленіи мною свѣдѣній, для всеподданнѣйшаго доклада: какія именно настоятельныя причины побудили меня предписать ген.-адъют. кн. Шарвашидзе вывести войска наши изъ Абхазіи, когда этому краю не угрожаетъ еще близкая опасность съ моря, и приняты-ли какія-либо мѣры къ спасенію Гагринскаго гарнизона, обложеннаго уже горами?

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, имѣю честь сообщить в. с. нижеслѣдующее:

Вопросъ о снятіи всей вообще Черноморской береговой линіи заключалъ въ себѣ и вопросъ объ оставленіи нами Абхазскихъ укрѣпленій, и мнѣніе свое о необходимости привести это въ исполненіе ген.-адъют. кн. Воронцовъ сообщилъ в. с., отъ 23-го февраля, № 43, съ приложеніемъ и копій съ инструкцій, дан-

ныхъ е. св. о томъ начальнику Черноморской береговой линии и начальнику 3-го отдѣленія оной, №№ 42 и 44. Изъ этой переписки в. с. изволиди усмотрѣть, что кн. Воронцовъ предписывалъ вице-адм. Серебрякову и ген.-м. Миронову исполнить сухопутное отступленіе Пицундскаго, Бомборскаго и Марамбиискаго гарнизоновъ на Сухумъ и что соединеніе тамъ этихъ гарнизоновъ должно было служить непремѣннымъ условіемъ для удержанія, въ случаѣ крайности, Сухума. Чтѣ-же касается до сего послѣдняго пункта, важнѣйшаго въ Абхазіи, то, послѣ обстоятельнаго осмотра его и окрестностей начальникомъ инженеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-м. Гавзенымъ въ минувшую зиму, признано было рѣшительно невозможнымъ защитить Сухумъ противъ атаки съ моря.

Вступивъ въ командованіе Высочайше вѣренными мнѣ войсками, я засталъ дѣло объ оставленіи нами Абхазіи въ томъ положеніи, какъ выше сказано, т. е. ген.-адъют. кн. Воронцовъ находилъ необходимымъ, по снятіи среднихъ укрѣпленій береговой линіи, приступить и къ упраздненію укрѣпленій въ Абхазіи, оставляя за нами до времени одно только укр. Гагринское, такъ какъ оно преграждаетъ непокорнымъ намъ горцамъ лучшій входъ въ Абхазію, и потому необходимо было удерживать Гагры до тѣхъ поръ, пока гарнизоны прочихъ укрѣпленій усилѣли-бы отступити безпрепятственно.

Вскорѣ послѣ того, 4-го марта, ген.-адъют. кн. Воронцовъ отбылъ изъ Тифлиса, а 6-го числа получилъ я донесеніе вице-адм. Серебрякова, что онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго ему ген.-адъют. кн. Меншиковымъ, приступаетъ къ снятію укрѣпленій сѣвернѣе Гагринскаго. Амбаркаціи этихъ гарнизоновъ уже была совершена благополучно въ то время, когда дошло до меня донесеніе вице-адм. Серебрякова.

Руководствуясь вышеизложеннымъ мнѣніемъ главнокомандовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, сообщеннымъ е. св. в. с. въ № 43, я считалъ неотложнымъ приступить къ выводу гарнизоновъ изъ Абхазскихъ укрѣпленій, тѣмъ болѣе, что владѣтель Абхазіи письмомъ своимъ, полученнымъ здѣсь 9-го марта, увѣдомилъ, что для удержанія края онъ полагаетъ необходимымъ прислать 10 баталіоновъ и 30 орудій на усиленіе тамошнихъ гарнизоновъ; а когда послѣ того, по предложенію моему, онъ принялъ начальство надъ войсками въ Абхазіи и приступилъ тогда-же къ выводу гарнизоновъ, то просилъ меня словесно, чрезъ полк. Бартоломея, доставившаго сюда извѣстное вамъ письмо кн. Шарвашидзе, отъ 17-го мар-

та, о присылкѣ къ нему на подкрѣпленіе 4-хъ баталіоновъ, чего я, по совершенному неимѣнію свободныхъ войскъ, исполнить не могъ.

21-го марта имѣлъ я честь получить отношеніе в. с., № 3729, которымъ Высочайше предоставлено: Абхазскіе гарнизоны, въ случаѣ необходимости, присоединить къ Гурійскому отряду.

Принимая во вниманіе положеніе нашихъ укрѣпленій въ Абхазіи и совершенную невозможность ихъ противустоять непріятельскимъ покушеніямъ съ моря, я считалъ необходимымъ приступить къ снятію этихъ укрѣпленій; а рѣшившись на это, необходимо было и не терять времени, потому что непріятельскія суда могли въ самомъ непродолжительномъ времени прибыть къ Абхазскимъ берегамъ, и тогда спасеніе гарнизоновъ было-бы невозможно, по причинѣ чрезвычайно сильнаго развитія рѣкъ, какъ-то: Кодора, Меркулы и Ингура, которое продолжается въ Абхазіи съ весны и до августа мѣсяца, такъ что, если-бы повременить далѣе выводомъ нашихъ гарнизоновъ въ Абхазію, то они были-бы поставлены въ такое-же положеніе, въ какомъ находились среднія укрѣпленія береговой линіи, не имѣвшія сухопутнаго сообщенія, и потому одновременно снятыя.

Кромѣ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, поставившихъ меня въ необходимость вывести войска изъ Абхазіи, я имѣлъ въ виду устранить чрезъ это другое, не менѣе важное, затрудненіе. Съ отъѣздомъ присылки на Кавказъ 17-й пѣхотной дивизіи встрѣтился здѣсь крайній недостатокъ въ войскахъ для охраненія Закавказскаго края. Предполагалось для этого, сверхъ 6-ти баталіоновъ съ Кавказской Линіи, взять 4 баталіона изъ Дагестана; но какъ послѣднее оказалось невозможнымъ и повело-бы къ необходимости очистить весь Дагестанъ, на чтѣ, конечно, нельзя рѣшиться иначе, какъ въ послѣдней совершенной крайности, а съ Кавказской Линіи прибыло сюда по сіе время только 2 баталіона, то я нашелъ необходимымъ вывести войска изъ Абхазіи и обратить тамошніе пять Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ на усиленіе Гурійскаго отряда, для приведенія его, на основаніи Высочайшей воли, въ составъ отъ 18-ти до 20-ти баталіоновъ.

О первоначальныхъ распоряженіяхъ къ упраздненію Абхазскихъ укрѣпленій я имѣлъ честь сообщить в. с., 17-го марта, № 65. Послѣдующими затѣмъ отъѣздами: отъ 30-го марта, №№ 91 и 92, 9-го апрѣля, № 101, 13-го апрѣля, № 106; и 22-го апрѣля, № 115, я увѣдомлялъ в. с. о всемъ ходѣ событій въ Абхазіи, развязавшихся счастливымъ переходомъ та-

мошныхъ гарнизоновъ чрезъ Пигуръ, для присоединенія ихъ къ войскамъ, порученнымъ подъ начальство ген.-л. кн. Андроникова.

Оставалось одно укр. Гагринское, которое предполагалось снять посредствомъ судовъ. Исполненіе этого, по Высочайшему повелѣнію, поручено было распоряженію ген.-отъ-кав. Хомутова, въ то-же время какъ возложено было мною на ген.-адъют. кн. Шарвашидзе употребить всѣ старанія, чтобы вывести тамошній гарнизонъ. Нанятые для того суда вышли въ море въ Редут-кале 25-го апрѣля; а 2-го мая получилъ я радостное увѣдомленіе, что весь Гагринскій гарнизонъ уже доставленъ благополучно въ Керчь.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что выводъ войскъ нашихъ изъ Абхазіи и присоединеніе ихъ къ Гурійскому отряду считать я дѣломъ такой важности, что все время оставался въ опасеніи, какъ-бы не опоздать исполненіемъ онаго, и потому скорблю отъ глубины души, что выводъ нашихъ войскъ изъ Абхазіи не одобренъ Г. И., что и обязываетъ меня покорнѣйше просить в. с. довести до свѣдѣнія Е. И. В. изложенныя въ этомъ отъѣздѣ обстоятельства, побудившія меня къ помянутой мѣрѣ.

Что касается до указаній Е. И. В. насчетъ наступательныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то я сообщилъ ихъ ген.-л.-мъ кн. Бебутову и кн. Андроникову и ожидаю отъ нихъ увѣдомленій о соображеніяхъ ихъ на сей предметъ, дабы рѣшить, что должно будетъ предпринять. Начать имъ наступательныя дѣйствія, я полагаю, по получаемымъ отъ нихъ свѣдѣніямъ, невозможно будетъ ранѣе пехода сего мѣсяца, по совершенному неимѣнію еще подножнаго корма: на горахъ противъ Ахалциха лежитъ и теперь еще глубокой снѣгъ, въ Гуріи-же и Мингрелии немѣрно сильное разлитіе рѣкъ препятствуетъ пока всякому движенію войскъ.

287. Письмо кн. Шарвашидзе къ ген. Реаду, отъ 4-го мая 1854 года.—Зугдиди.

Вамъ уже извѣстны нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Абхазіи. По прибытіи моемъ въ Зугдиди я получилъ объ этихъ свѣдѣніяхъ большія подробности отъ Самурзаканскаго пристава и капитана кн. Григорія Шарвашидзе.

Въ Сухум-кале прибыли два парохода, на которыхъ привезены Турецкія войска: около 1,500 чел. съ артилеріею, 36 орудій, съ нужнымъ числомъ прислуги, подъ начальствомъ нашей: старшаго—Зан-оглы-Сефер-бей и другого, младшаго.

Зан-оглы—уроженецъ Натухайскій, изъ хорошей фамиліи, пользуется уваженіемъ горскихъ народовъ и знаетъ, кромѣ языковъ странъ, прилегающихъ къ Черному морю, и Русскій языкъ. Въ послѣднюю Турецкую войну онъ былъ нами взятъ въ плѣнъ; но получивъ по Адрианопольскому миру свободу, отправился въ Константинополь, откуда письмами волновалъ умы горцевъ, вооружая ихъ противъ насъ. Въ 1840 году я извѣстилъ объ этомъ бывшаго начальника Черноморской береговой линіи ген. Раевского, который представилъ это на благоусмотрѣніе бывшаго военнаго министра. Министръ иностранныхъ дѣлъ, извѣщенный кн. Чернышевымъ о томъ, тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Турціею, и Зан-оглы былъ высланъ изъ Константинополя въ Адрианополь, гдѣ и проживалъ частнымъ лицомъ до настоящей войны, назвавшись моимъ родственникомъ.

Турецкое правительство, имѣя это въ виду, предполагало, что ему легче другихъ удастся убѣдить меня признать власть султана въ Абхазіи и, сознавая при томъ вліяніе его на народъ земель сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, дало ему званіе *пашы* и отправило туда для сбора горцевъ и для склоненія меня въ пользу Турціи.

По прибытіи въ Сухумъ Сефер-бей желалъ прежде всего видѣться со мною и переговорить; но, узнавъ о моемъ отъѣздѣ въ Тифлисъ, оставался ожидать моего возвращенія въ Абхазію.

Между-тѣмъ, онъ послалъ младшаго пашу, въ сопровожденіи хана (бывшаго уже въ прошломъ году въ землѣ Убыховъ), на одномъ изъ пароходовъ къ Убыхамъ. Сдѣлавъ сигнальные выстрѣлы изъ орудій, онъ ожидалъ сбора туземцевъ. Жители, узнавъ о прибытіи хана, объявили, что они въ странѣ своей всегда дѣйствовали свободно и защищали вѣру свою, не по чужому вліянію, а по собственному убѣжденію; но какъ ханъ распоряжался у нихъ самовластно, не спрашивая вовсе ихъ мнѣнія, уѣхать самовольно въ Сухумъ и оттуда въ Турцію, не сообщивъ имъ ни пѣли, ни спрашивая ихъ совѣта,—то пашѣ они не только не желаютъ ему повиноваться, но не принимаютъ его даже къ себѣ и убьютъ его, если онъ выйдетъ на берегъ. Младшій паша, видя ненависть Убыховъ къ хану, объявилъ имъ о своемъ присутствіи и вышелъ на берегъ, гдѣ былъ встрѣченъ народомъ съ радостіемъ и полною готовностью исполнять его требованія.

Вліяніе Зан-оглы чрезвычайно сильно. Какъ прежде я былъ совершенно увѣренъ, что хану никогда не вооружить горцевъ противъ насъ, такъ пашѣ я вполнѣ убѣжденъ, что Зан-оглы, зная характеръ, нравы и

обычай края, при своей известности народу, всегда достигнет этой цели. Уже по первому его воззванию, со всех сторон стекаются полчища Убуховъ, Абадзеховъ, Шапсуговъ и другихъ народовъ и, по слухамъ, сборы эти простираются до 60-ти т. пѣхоты и столько-же конницы.

Увѣренный, что число это слишкомъ преувеличено, и, однако-же, долженъ сознаться, что нынѣшніе сборы далеко превосходятъ все прежде бывшіе, и я нахожусь въ весьма неприятномъ положеніи, потому что, не смотря на все усиленія мои, я сомнѣваюсь успѣть уничтожить вліяніе Сефер-беи между народами и разстроить ихъ сборы.

Далѣе, свиданіе мое съ нимъ неминуемо. Избѣгнуть этого невозможно. Оно-же, принося съ одной стороны пользу, если мнѣ удастся разстроить планъ его нашествія на насъ, имѣеть, съ другой, и свой вредъ, по сильному вліянію, какое оно будетъ имѣть на умы народовъ не только Абхазскаго, но и Самурзаканъ и Мингрелин.

Уповаю на помощь Всемогущаго, я, до полученія отвѣта отъ васъ, надѣюсь вступить въ переговоры лично, а чрезъ довѣренныхъ лицъ. Этимъ я, приобретаю выгоды перваго, уничтожаю въ то-же время вредъ другаго случая—свиданія личнаго.

Между-тѣмъ вы будете имѣть время приказать собрать отрядъ, для движенія его къ р. Кодору, занятія тамъ укрѣпленной боевой позиціи и, согласно Высочайшей волѣ Е. В., удержанія этой границы моихъ владѣній.

До движенія-же отряда къ Кодору, я полагаю-бы полезнымъ, для поддержанія духа народовъ Мингрельскаго и Абхазскаго, имѣть этотъ отрядъ готовымъ къ выступленію на лѣвомъ берегу р. Пигура.

Это будетъ имѣть сильное моральное вліяніе и на Самурзаканъ, гдѣ уже проявились разныя безпорядки, какъ мнѣ доложили Самурзаканскій приставъ и кн. Григорій Шарвашидзе. Для возстановленія порядка, и предложилъ первому отправиться съ сотнею его милиціи въ Самурзаканъ, объѣхать всю страну и привести жителей къ присягѣ. Давъ ему надлежащія наставленія, я, съ своей стороны, буду ему въ томъ содѣйствовать, какъ своимъ вліяніемъ на народъ, такъ и помощію силъ.

288. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Ряду, отъ 4-го мая 1854 года, № 8840.

Г. И. съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣть изволятъ изъ отношенія вашего ко мнѣ, отъ 24-го

мая, № 185, что кн. Шарвашидзе успѣлъ благоумными мѣрами и личнымъ своимъ вліяніемъ въ Абхазіи отсрочить на время дальнѣйшее развитіе безпокойствъ въ томъ краѣ.

Относя столь полезныя дѣйствія къ просвѣщенной его преданности Престолу и отечеству, Е. В. изволить быть увѣреннымъ, что послѣдующія его мѣропріятія достигнутъ также желаемой цели; въ семъ ручается основательность его предположеній, которыя удостоились полнаго Высочайшаго одобренія.

Итъ сомнѣнія, что отвлеченіе Мухаммед-Эмина военными дѣйствіями на сѣверъ Абхазіи воспрепятствуетъ исполненію его видовъ на эту область. Не менѣе важно для ея обезпеченія отъ покушеній вышшняго неприятеля, чтобы Гурійскій отрядъ отъѣснилъ Турокъ отъ границы нашей.

Такимъ образомъ дѣйствія, съ одной стороны, ген. Хомутова и ген. Евдокимова, а съ другой, ген. кн. Андроникова должны споспѣшествовать усиліямъ кн. Шарвашидзе къ удержанію подвластныхъ ему жителей отъ присоединенія къ врагамъ нашимъ.

При этихъ условіяхъ трудно допустить возможность такого оборота дѣлъ, который принудилъ-бы владѣтели очистить всю Абхазію; но если-бы, по неблагоприятному теченію обстоятельствъ, это оказалось на время необходимымъ, то Г. И. признавалъ-бы за лучшее, дабы кн. Шарвашидзе отправился въ Тифлисъ и тамъ ожидалъ дальнѣйшихъ повелѣній Е. В.

Между-тѣмъ, цѣля благородный его вызовъ подчиниться кн. Андроникову, Г. И. раздѣлять изволить мнѣніе ваше, что итъ никакой въ томъ надобности, такъ какъ кн. Шарвашидзе неоднократно уже доказалъ, что умѣеть дѣйствовать самостоятельно, съ честью для себя и съ пользою для службы.

289. Тожь, отъ 7-го мая 1854 года, № 7212.—Секретно.

Я всеподданнѣе представляю Г. И. отношеніе ваше ко мнѣ, отъ 22-го апрѣля, № 115, и приложенное къ оному донесеніе владѣтеля Абхазіи объ упраздненіи Абхазскихъ укрѣпленій.

Отдавая полную справедливость примѣрному усердію и распорядительности, съ коими ген.-адъют. кн. Шарвашидзе исполнилъ эту мѣру, Е. В. Всемилостивѣйше пожаловать ему соизволятъ орденъ Бѣлаго Орла. Выѣсть съ симъ, Г. И. благоугодно было назначить награды лицамъ, которыя, по свидѣтельству кн. Шарвашидзе, наиболѣе содѣйствовали успѣху его распоряженій и поименованы въ прецедовждаемомъ

при семъ списекѣ. Въ числѣ ихъ кап. Завадскій удостоенъ производства въ слѣдующій чинъ.

Сей штаб-офицеръ весьма отчетливо исполнилъ давнее ему вами порученіе лично объяснить миѣ настоящее положеніе дѣлъ въ Абхазіи. Доставленные имъ свѣдѣнія обратили особенное вниманіе Г. П.

По отзыву Завадскаго, кн. Шарвашидзе пользуется большимъ уваженіемъ между Убыхами и другими непокорными племенами и надѣется, посредствомъ старшинъ этихъ племенъ, разстроить виды Мухаммед-Эмина на Абхазію, или, по-крайней-мѣрѣ, отклонить выдачу ему аманатовъ. Въ случаѣ-же высадки десантныхъ войскъ, кн. Шарвашидзе намѣренъ держаться въ Абхазіи до послѣдней крайности и только по истощеніи всѣхъ средствъ сопротивленія оставить эту область.

Майоръ Завадскій присовокупилъ, что во все время полюводія Кодора, продолжающагося нѣсколько мѣсяцевъ, непріятельскому отряду нельзя переправиться на лѣвый берегъ сей рѣки, и преграда эта можетъ быть обойдена только моремъ.

Между-тѣмъ, положеніе дѣлъ на Дунаѣ даетъ большую вѣроятность получаемымъ здѣсь со всѣхъ сторонъ свѣдѣніямъ, что Англо-Французскія десантныя войска предназначаются къ дѣйствіямъ собственно въ Европейской Турціи; во всякомъ случаѣ, войска эти едва-ли могутъ быть приведены въ подвижное состояніе прежде конца іюня.

Такимъ образомъ, правый флангъ вѣрренныхъ вамъ войскъ обезпеченъ пышнѣ и отъ непріятельской высадки, и отъ переправы скопищъ Мухаммед-Эмина чрезъ Кодоръ, если-бы даже ему удалось занять сѣверную часть Абхазіи; ибо въ верховьяхъ Кодора гористая мѣстность непроходима.

По симъ соображеніямъ, Г. П. поручить миѣ соизволилъ подтвердить вамъ непремѣнную Е. В. волю, дабы ген.-л. кн. Андрониковъ воспользовался настоящимъ удобнымъ временемъ для нанесенія Туркамъ сколь можно рѣшительнаго удара. Направленіе наступательныхъ дѣйствій слѣдуетъ предоставить его усмотрѣнію, но они должны быть предприняты безотлагательно, если тому не воспрепятствуютъ совершенно непредвидѣнные и особенно уважительныя обстоятельства. Это тѣмъ необходимо, что кн. Андрониковъ можетъ теперь свободно располагать выведенными изъ Абхазіи войсками. Е. В. изволилъ быть увѣреннымъ, что, при столь значительномъ подкрѣпленіи состоящихъ въ распоряженіи его способствъ, побѣдитель Турокъ подъ Ахалцихомъ дастъ имъ новый урокъ и оттѣснитъ ихъ отъ Гурійской границы. Не говоря о важ-

ности успѣха на правомъ флангѣ нашемъ для общей системы дѣйствій въ Азіатской Турціи, нѣтъ сомнѣнія, что онъ отразится въ горахъ Кавказа и сокрушитъ виды Мухаммед-Эмина на присоединеніе его скопищъ къ Турецкимъ войскамъ. Но если-бы и за симъ Мухаммед-Эминъ продолжалъ угрожать изъ Абхазіи Закавказскому краю, то кн. Андроникову легко будетъ, по разбитіи Турокъ, отдѣлать достаточныя силы на сѣверъ и наказать мятежниковъ. Рѣшимость и быстрота предоставятъ ему всѣ выгоды центрального положенія между двумя непріятелями, лишенными возможности взаимнаго своевременнаго содѣйствія.

Обращаясь къ Абхазіи, Г. П. изволилъ находить, что если надежды кн. Шарвашидзе удержать сѣверную ея часть не оправдаются, то должно будетъ употребить всѣ усилія, дабы отстоять линію Кодора, ибо потеря оной подвергла-бы Самурзаканъ и Мингрелію неминуемому разоренію. Предполагать можно, что пока Кодоръ непроходимъ въ бродъ и составляетъ естественную преграду, кн. Шарвашидзе не встрѣтитъ затрудненія сохранить эту линію мѣстными милиціями; вполнѣдствіи-же, отъ кн. Андроникова зависѣть будетъ подкрѣпить его отъ Гурійскаго отряда, если расположеніе особаго резерва въ Самурзаканіи окажется необходимымъ.

Движеніе войскъ за Кодоръ, по убыли въ немъ воды, могло-бы имѣть цѣлью только разсѣяніе скопища мятежниковъ. Постоянное-же занятіе Абхазіи нашими военными силами должно, кажется, отложить до окончанія настоящей войны; но Г. П. желаетъ, дабы вы сообразили благовременно условія прочнаго водворенія нашего въ сей области, и особенно въ Сухумъ. Между-тѣмъ, оказываемая доселѣ вѣрноподданническая преданность кн. Шарвашидзе представляетъ ручательство, что онъ употребитъ и впредь личное свое вліяніе на жителей для противудѣйствія возмутительнымъ проескамъ внутреннихъ и вѣншихъ враговъ.

О сихъ Высочайшихъ видахъ и разрѣшеніяхъ сообщая вамъ къ зависящему исполненію, имѣю честь ожидать увѣдомленія вашего, для всеподданнѣйшаго Е. В. доклада:

1) О состояніи, въ коемъ найдены войска, выведенныя изъ Абхазіи, командированнымъ изъ Тифлиса на встрѣчу ихъ ген.-м. Грегуловымъ.

2) О данномъ симъ войскамъ назначеніи.

3) О распоряженіяхъ ген.-л. кн. Андроникова къ безотлагательному открытію наступательныхъ дѣйствій противъ Турокъ, согласно непремѣнной Г. П. волѣ, и

4) О послѣдующемъ ходѣ дѣлъ въ Абхазіи.

290. *Тожѣ, ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 24-го мая 1854 года, № 185.*

Собственною Е. В. рукою написано карандашемъ: „Все очень хорошо“.

Отношеніе в. с., отъ 7-го сего мая, № 7212, имѣлъ я честь получить 17-го числа, и обязываюсь сообщить вамъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., о положеніи дѣлъ въ Абхазіи, въ той постепенности, какъ я о томъ получалъ свѣдѣнія.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го сего мая, № 166, в. с. извѣстно, что, согласно увѣдомленію кн. Шарвашидзе, Черкесскія племена вторгнулись въ Бзыбскій округъ Абхазіи и что кн. Шарвашидзе, если не успѣетъ возвратитъ ихъ посредствомъ переговоровъ, намѣренъ двинуться къ р. Кодору.

Вслѣдъ за этимъ увѣдомленіемъ, кн. Шарвашидзе сообщилъ мнѣ, что командующій Батумскимъ Корпусомъ, Мухаммед-Селим-паша, прислалъ въ нему письмо, отъ 21-го апрѣля, въ Очемчири, въ которомъ онъ приглашаетъ кн. Шарвашидзе возстать противъ Русскаго правительства, обѣщая ему за это полное вознагражденіе отъ Порты Оттоманской. Оставляя то письмо безъ отвѣта, владѣтель Абхазіи прислалъ его ко мнѣ въ подлинникѣ, а самъ послѣдовалъ на Кодоръ, чтобы подготовитъ жителей Абживскаго округа къ оборонѣ этой линіи, хотя, при теперешнемъ чрезвычайномъ поводнѣ Кодора, до спаденія воды и нельзя ожидать вторженія непріятели съ этой стороны.

Пока все это происходило въ Абживскомъ округѣ, въ Бзыбскій округъ прибылъ нѣкто Зап-оглы (уроженецъ или Кумыккаго владѣнія, или Казикумухскаго ханства), одинъ изъ первыхъ агентовъ Мухаммед-Эмина, долгое время проживавшій въ Турціи. Онъ старался склонитъ на свою сторону тамошнихъ Абхазцевъ, которые не могли или не хотѣли противиться пребыванію у нихъ Зап-оглы, тѣмъ болѣе, что въ его-же распоряженіи состояли прибывшія въ Бзыбскій округъ Черкесскія скопища, о которыхъ выше упомянуто. Кн. Шарвашидзе, узнавъ объ этомъ, употребилъ всѣ свои старанія, чтобы, чрезъ посланнаго отъ него въ Сухумъ и далѣе кап. Батал-бея Маршанія, вселитъ у жителей Бзыбскаго округа недовѣріе къ Зап-оглы и его скопищамъ, въ чемъ онъ успѣлъ, потому что Черкесскія скопища разошлись, а Зап-оглы отправился моремъ въ Батумъ.

Этимъ и подобными мѣрами кн. Шарвашидзе, повидимому, удалось хотя на время отсрочитъ дальнѣйшее развитіе безпокойствъ въ томъ краѣ; но когда, по прибытіи въ первыхъ числахъ мая нѣсколькихъ Англо-Французскихъ судовъ на Сухумскій рейдъ, адмиралы ихъ спрашивали про мѣстопробываніе вла-

дѣтеля Абхазіи, то кн. Шарвашидзе, зная, что невозможно отклонитъ враждебныя ихъ намѣренія тѣми средствами, какія онъ съ успѣхомъ употребилъ противъ Черкесскихъ скопищъ, и не имѣя средства дѣйствовать силою противъ намѣреній начальниковъ Англо-Французскихъ судовъ, счелъ за лучшее выѣхать на короткое время изъ Абхазіи къ ген.-л. кн. Андроникову, въ Мингрелію; а будучи тамъ, прибылъ 19-го числа въ Тифлисъ, чтобы переговоритъ лично со мною о положеніи дѣлъ въ Абхазіи и о мѣрахъ, которыя необходимо будетъ принять тамъ для противудѣйствія непріятели.

Всемилоостивѣйше пожалованный ему орденъ. Бѣлаго Орла и Высочайшую на оный грамоту, равно и письмо в. с., которое вы изволили прислать ко мнѣ при отношеніи, отъ 7-го мая, № 7212, отправилъ я съ полк. Бартоломеемъ по назначенію къ кн. Шарвашидзе; съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ онъ ихъ на дорогѣ, ѣдучи сюда.

Здѣсь кн. Шарвашидзе говорилъ мнѣ, что до выѣзда его изъ Абхазіи 7-го мая, собственно въ краѣ все было спокойно, объясняя при томъ, что въ настоящее время, при поводнѣ Кодора, непріятели не могутъ вторгнуться съ той стороны въ Абживскій округъ, что верховья этой рѣки, по чрезвычайной гористой мѣстности, непроходимы, и что поэтому онъ не сомнѣвается въ томъ, что одною Абхазскою милиціею удержитъ линію Кодора за нами, если только непріятели не обойдетъ моремъ устье этой рѣки. По спаденіи-же воды въ Кодорѣ, по мнѣнію кн. Шарвашидзе, надобно успитъ способы для охраненія этой линіи; онъ полагаетъ для этого необходимымъ къ этому времени, т. е. къ половинѣ іюля, направитъ туда возможно большее число милиціи Абхазской и Самурзаканской, и сколько можно будетъ удѣлитъ Мингрельской и Имеретинской; а для поддержанія этой милиціи онъ желаетъ, чтобы присланъ былъ отрядъ изъ регулярныхъ войскъ. Какъ дороги отъ Кодора въ Самурзакань весьма неудобны и для слѣдованія артиллеріи представляютъ большія неудобства, то кн. Шарвашидзе полагаетъ: резервъ изъ регулярныхъ войскъ не располагать на Кодорѣ, а на границѣ Самурзаканіи и Абхазіи, подавая его, по возможности, ближе къ горамъ, дабы хоть до нѣкоторой степени избѣгнуть вреднаго вліянія климата на низменностяхъ Самурзаканіи; выдвинуть-же этотъ резервъ въ Кодору думаетъ онъ только тогда, когда, по ходу дѣлъ, представитъ въ тому удобный случай. Для большаго единства въ дѣйствіяхъ, кн. Шарвашидзе объяснилъ мнѣ, что онъ готовъ подчинитъ кн. Андроникову, хотя послѣдній

моложе его въ настоящемъ чинѣ. Въ этомъ и, впрочемъ, не вижу никакой необходимости, потому что оба будутъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ между собою и безъ всякаго затрудненія могутъ по своимъ согласовать свои дѣйствія.

Относительно Абхазской милиціи, кн. Шарвашидзе говорилъ мнѣ, что онъ соберетъ оной отъ 500 до 600 конныхъ и не менѣе 1,500 чел. пѣшихъ и, не желая вводить казну въ расходы на содержаніе ея, не видитъ надобности производить ей какое-либо содержаніе, пока она можетъ быть размѣщена по деревнямъ, близъ Кодора лежащимъ; но впоследствии, если милиціи придется быть въ сборѣ продолжительное время и въ деревнѣ, то нужно будетъ отнискать ей содержаніе, о чемъ онъ тогда меня увѣдомитъ.

Находя всѣ объясненія кн. Шарвашидзе по этимъ дѣламъ весьма основательными и уважительными, я просилъ его, согласно его предложенію, собрать теперь столько Абхазской милиціи, сколько сочтеть нужнымъ для охраненія Абживскаго округа; а впоследствии, во времени спаденія воды въ Кодорѣ, я поручу кн. Андроникову сдѣлать распоряженіе о присоединеніи къ Абхазской милиціи, сколько окажется возможнымъ, милицій Самурзаканской, Мингрельской и Имеретинской, равно о составленіи на границѣ Абхазіи и Самурзаканіи резерва изъ регулярныхъ войскъ, изъ числа состоящихъ нынѣ въ распоряженіи кн. Андроникова. Составъ и численность этого резерва будутъ зависѣть отъ положенія тогда дѣлъ въ Гуріи и въ той части края вообще.

Всѣ эти предположенія, по мнѣнію кн. Шарвашидзе, могутъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если непріятель будетъ пытаться прорывать линію Кодора съ суши; но если опъ, при содѣйствіи соединенной эскадры, обойдетъ устье этой рѣки моремъ, переправляя лошадей впаля, то кн. Шарвашидзе находитъ возможнымъ отстоять Абживскій округъ только противъ незначительныхъ партій горцевъ. Если-же сдѣлается это наступленіе самъ Мухаммед-Эминъ, то въ такомъ случаѣ кн. Шарвашидзе не признаетъ возможнымъ держаться въ Абживскомъ округѣ, потому что Мухаммед-Эминъ приведетъ съ собою не малозначительныя сконища, а, полагать надобно, не менѣе 15-ти т. или 20-ти т. чел., и въ такомъ случаѣ кн. Шарвашидзе принужденъ будетъ очистить всю Абхазію. На этотъ случай онъ даже спрашивалъ меня, куда ему тогда лично явиться? По мнѣнію его, единственное средство предупредить это заключается въ томъ, если Мухаммед-Эминъ будетъ занятъ на сѣверѣ военными дѣйствіями.

Послѣ этихъ личныхъ со мною совѣщаній, при которыхъ, по приказанію моему, присутствовали и помощникъ начальника Главнаго Штаба, ген.-м. Индреніусъ, кн. Шарвашидзе, съѣхавъ обратно въ Абхазію, выѣхавъ туда изъ Тифлиса 22-го числа, съ намѣреніемъ видѣться съ кн. Андрониковымъ, если къ тому представится возможность.

Передъ отъѣздомъ своимъ, кн. Шарвашидзе просилъ меня о присылкѣ къ нему полк. Бартоломея на время сбора отряда, о присылкѣ къ нему теперь-же Черноморскаго линейнаго № 7-й баталіона пор. Арнольда, находившагося при владѣтелѣ Абхазіи и до вывода оттуда нашихъ войскъ, равно о назначеніи къ нему въ отрядъ дежурнымъ штаб-офицеромъ состоящаго по арміи маіора Завадскаго, по возвращеніи его сюда изъ С.-Петербурга. Къ удовлетворенію этихъ просьбъ сдѣлано будетъ распоряженіе.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что супруга владѣтеля Абхазіи, которая въ самомъ непродолжительномъ времени ожидаетъ разрѣшенія отъ бремени, находится въ Абживскомъ округѣ и кн. Шарвашидзе говорилъ мнѣ, что онъ вывезетъ ее оттуда въ Мингрелію или Имеретію только въ случаѣ совершенной крайности, потому что отъѣздъ ея изъ Абхазіи, при теперешнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, сдѣлалъ-бы невыгодное впечатлѣніе на тамошнее народонаселеніе. Сънъ-же владѣтеля Абхазіи и дочь находятся въ Мингреліи, у своей бабки.

291. Тоже, отъ 9-го іюня 1854 года, № 219.

Владѣтель Абхазіи пишетъ мнѣ, отъ 4-го сего іюня, что въ настоящее время Абхазія находится въ крайне затруднительномъ положеніи; что въ Сухумъ доставлено, будто, 36 орудій и около 1,500 чел. Турецкаго войска, подъ главнымъ начальствомъ наши Зап-оглы-Сефер-бей; что сей послѣдній послалъ къ горцамъ приглашеніе дѣйствовать заодно съ Турками противъ Русскихъ, и что, по первому его воззванію, со всѣхъ сторонъ стекаются многочисленныя полчища Убуховъ, Абадзеховъ, Шапсуговъ и другихъ племенъ.

(Здѣсь слѣдуетъ дословное изложеніе письма кн. Шарвашидзе, отъ 4-го мая 1854 года, см. докум. № 287, стр. 274).

Затѣмъ ген. Редъ продолжаетъ:

Тѣмъ временемъ владѣтель Абхазіи проситъ меня о присылкѣ отряда изъ регулярныхъ войскъ на дѣвѣый берегъ Ингура, какъ для того, чтобы присутствіемъ его ободрить Абхазцевъ и Самурзаканцевъ, такъ и для того, чтобы, въ случаѣ надобности, отрядъ

этотъ могъ перейти въ Самурзакань и охранять границу Абхазіи и линію Кодора.

Хотя и я полагаю, что свѣдѣнія, доставленные кн. Шарвашидзе о числѣ Турецкихъ войскъ и орудій въ Сухумѣ и о многочисленности скопищъ горцевъ, стекающихся въ той части побережья, преувеличены, и я при томъ надѣюсь, что побѣды, одержанныя нами 27-го мая и 4-го іюня надъ Турками, значительно должны облегчить положеніе Абхазіи; но тѣмъ не менѣе, я поручаю кн. Андроникову, по мѣрѣ представляющейся возможности, собрать теперь-же отрядъ на лѣвомъ берегу Пигура, предоставляя совершенно его усмотрѣнію, какъ численность этого отряда, такъ и всѣ распоряженія, до этого дѣла относящіяся, и прошу его только, равно какъ и кн. Шарвашидзе, быть въ частыхъ между собою сношеніяхъ и принимать нужныя по обстоятельствамъ мѣры, по взаимному ихъ соглашенію.

292. Тоже, отъ 24-го іюля 1854 года, № 316.

Собственною Е. В. рукою написано карандашемъ: „Очень хорошо“.

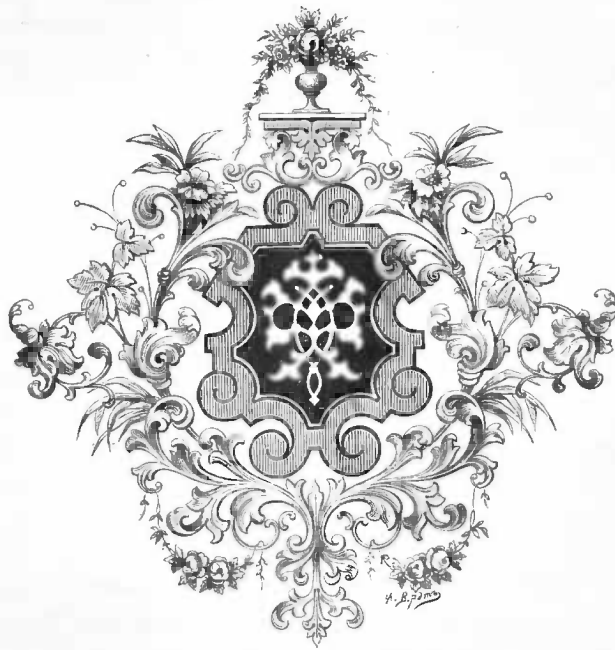
Владѣтель Абхазіи увѣдомляетъ меня, отъ 20-го сего іюля, что дѣла между Убыхами и сосѣдними съ ними племенами принимаютъ благоприятный для насъ оборотъ, объясняя это слѣдующимъ:

При свиданіи владѣтеля Абхазіи съ Убыскимъ старшиною Хаджи-Берзекомъ и другими, которые были вызваны кн. Шарвашидзе въ началѣ минувшаго іюня мѣсяца, еще до прибытія его въ Мингрелію, кн. Шарвашидзе, желая поколебать вліяніе Мухаммед-Эмина, задѣлъ слабую сторону гореккой гордости и упрекалъ ихъ въ томъ, что они готовы подчиниться каждому пришельцу, который умѣетъ выказать себѣ важнымъ лицомъ. Старшины эти, возвратясь въ свои общества, начали громко и съ умысломъ обезуживать этотъ упрекъ. Это имѣло желаемый успѣхъ. Народъ, какъ-бы желая оправдать себя въ этой слабости, объяснялъ, что если Мухаммед-Эминъ пользовался по настоящее время вліяніемъ въ народѣ, то только потому, что принявшія его племена были тѣснимы нами, и что при тогдашнихъ обстоятельствахъ всѣ чувствовали необходимость подчиниться одному лицу,

потому что разныя мелочныя несогласія отвлекали и народъ и старшинъ отъ общей цѣли, т. е. отъ единодушнаго сопротивленія нашимъ политическимъ и военнымъ дѣйствіямъ, а какъ въ настоящее время вліяніе наше на ту страну прекратилось, свободное сообщеніе съ Турціею открыто и дѣйствія всѣхъ горевыхъ племенъ ничѣмъ не связаны, то они не нуждаются уже въ постороннихъ начальникахъ и могутъ быть управляемы по принятымъ въ каждомъ племени обычаямъ, такъ, какъ это было до прибытія Мухаммед-Эмина. При этомъ положено было: что въ настоящее время въ крайнихъ случаяхъ могутъ быть принимаемы постороннія вліятельныя лица, но только съ назначенія султана, что и тѣ лица не будутъ имѣть неограниченной власти, и требованія ихъ будутъ исполняемы только тогда, когда, по мнѣнію и рѣшенію народа, они окажутся удобоисполнимыми.

Далѣе, кн. Шарвашидзе пишетъ, что въ промежутокъ того времени прибылъ изъ Сухум-кале къ Убыхамъ наша, по имени неизвѣстный кн. Шарвашидзе, съ цѣлью согласить Убыховъ и сосѣднія съ ними племена къ наступательнымъ противъ насъ дѣйствіямъ. Между этими намию и Мухаммед-Эминомъ возникли несогласія; это еще болѣе поддержало въ народѣ мысль, что онъ можетъ освободиться отъ посторонняго вліянія, и слѣдствіемъ того былъ отказъ въ повиновеніи, какъ Мухаммед-Эмину, такъ и нашѣ. Первый, видя свое ослабѣвающее вліяніе, отправился въ Батумъ къ тамоннему муширу, въ надеждѣ, что тотъ поддержитъ его, и пригласилъ съ собою Убыскихъ и Шаусугскихъ старшинъ. Послѣ выслушанія дѣла, муширъ объявилъ, что рѣшеніе онаго превышаетъ его власть, и потому предложилъ обѣимъ сторонамъ отправиться въ Константинополь. Предложеніе это исполнено, какъ горекими старшинами, такъ и Мухаммед-Эминомъ, но какое послѣдовало рѣшеніе въ Константинополь—еще неизвѣстно.

Въ заключеніе своего письма, кн. Шарвашидзе присовокупляетъ, что вліяніе Зап-оглы, о которомъ упоминается въ отношеніи моемъ къ в. с., отъ 24-го мая, № 185, совершенно уже уничтожено и что онъ потерялъ первую свою важность.

V.

293. *Записка о Русских переселенцах-раскольниках въ Каспійской области *)*.

I. Историческое изложеніе.

Первое поселеніе раскольниковъ въ Каспійской области началось въ Карабагской провинціи, на уроч. Кизыл-кишлякъ въ 1830 году, сосланными по суду козаками Земли Войска Донскаго, содержавшими духоворческую секту. Но распоряженіе правительства по сему предмету сдѣлано было еще въ 1829 году.

Распоряженій правительства о переселеніи изъ Россіи въ Закавказскій край раскольниковъ изъ дѣлъ Каспійской Палаты государственныхъ имуществъ не видно, кромѣ нижеслѣдующаго: 1830 года, октября 20-го, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта: *о духоворцахъ, иконоборцахъ, молаканахъ, іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными, ересязъ.*

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ выписки изъ журналовъ Комитета министровъ и представле-

ніе министра внутреннихъ дѣлъ о правилахъ, предполагаемыхъ въ отношеніи къ раскольникамъ, *положилъ:* для руководства о духоворцахъ, иконоборцахъ, молаканахъ, іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными, ересей, постановить слѣдующее:

1) Всѣхъ вышеозначенныхъ раскольниковъ, изобличенныхъ въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ оной другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства православной вѣры, предавать суду.

2) Признаннаго по суду виновнымъ въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ отдавать, буде годенъ, въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій Корпусъ, а при неспособности къ оной, равно какъ и женщины, отсылать для водворенія въ Закавказскія провинціи.

3) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначить мѣста, кои найдеть оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными, сколько во уваженіи къ заселенію края, столько и во уваженіи пресѣченія имъ сносовъ къ распространенію расколовъ.

4) Раскольниковъ вышеупомянутыхъ сектъ изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единомышленникамъ, водворять впредь въ За-

*) Записка эта составлена изъ свѣдѣній, собранныхъ болѣею частью въ первой половинѣ 1844 года.

кавказскихъ только провинціяхъ; водвореніе-же ихъ въ Новороссійскомъ краѣ отнынѣ прекратить.

5) Если кто изъ означенныхъ раскольниковъ обратится къ православію, то, по надлежащемъ въ ономъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, на основаніи положенія 15-го ноября 1824 года, обратившихся во время производства еще суда возвращать въ прежнія ихъ общества или помѣщикамъ, а обратившимся въ мѣстахъ новаго уже ихъ поселенія дозволять возвращаться во внутреннія губерніи государства съ трехлѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ.

6) Отданнымъ въ военную службу по второй статьѣ сихъ правилъ раскольникамъ, если не обратятся они къ православію, не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки.

7) Если откроются вновь духоборцы изъ числа Донскихъ козаковъ, то подвергать ихъ симъ-же правиламъ, но обращающихся изъ нихъ въ православную вѣру возвращать изъ Закавказскихъ провинцій въ Войско и зачислять по прежнему въ козацье званіе.

8) Если кто изъ обратившихся къ православію вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣстъ удаленія, снова возвратится въ расколъ,—такового по судебному рѣшенію отсылать въ Закавказскія провинціи уже безвозвратно.

9) О случаяхъ, во 2-мъ, 5-мъ и 8-мъ пунктахъ сихъ правилъ означенныхъ, губернскаго начальства обязаны предварительно доносить Министерству внутреннихъ дѣлъ, для доведенія, чрезъ Комитетъ министровъ, до Высочайшаго свѣдѣнія, не приводя между-тѣмъ судебныхъ рѣшеній въ исполненіе.

10) Правила, здѣсь начертанныя, не распространяются на наставниковъ и послѣдователей таковыхъ сектъ, коихъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою или другихъ. Люди сего рода, при обнаруженіи, судимы и наказываемы быть должны по законамъ за смертоубійство или намѣреніе самоубійства.

11) За симъ подтверждается, чтобы тамъ, гдѣ есть жители православнаго исповѣданія, не употреблять въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти или начальства: духоборцевъ, молаканъ, иконоборцевъ, іудействующихъ и людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, и

12) Поелику переселеніе раскольниковъ сего рода въ Новороссійскій край прекращается, то изъ назначенной для нихъ земли 70,000 десятинъ, оставивъ на-

ходящимся инынѣ на лицо по 15-ти десятинъ на душу, излишнюю затѣмъ обратить въ казенное вѣдомство и составить изъ оной особыя участки, для другихъ поселеній удобные, поставя мѣстному начальству въ обязанность наблюсти, чтобы при нарѣзкѣ участковъ сихъ не лишены были они воды и сѣнокосовъ.

Резолюція. Е. П. В. восполѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, по предмету правилъ для руководства о духоборцахъ, иконоборцахъ, молаканахъ, іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными, ересей, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣя исполнить.

См. т. VIII, документъ подъ № 16.

III. Различіе расколовъ.

Въ Каспійской области поселены раскольники: 1) старообрядцы, 2) молакане, 3) духоборцы, 4) скопцы, и 5) іудействующіе или субботники.

1) *Старообрядцы:* содержатъ православную вѣру, но слѣдуютъ церковнымъ книгамъ не исправленнымъ, а именно, какими онѣ были до исправленія патріарха Никона.

2) *Молакане:* вѣрують во Христа, но отвергаютъ все наружныя обряды и церковныя таинства.

3) *Духоборцы:* чтутъ единаго Бога въ Троицѣ, но отвергаютъ въ Христѣ Божество.

4) *Скопцы:* содержатъ православную вѣру, но дѣлаютъ себя изъ набожности неспособными къ супружеской жизни, и

5) *Іудействующіе или субботники:* суть блюстители закона Моисеева и празднуютъ день субботній.

Неизвѣстно, когда было начало расколовъ; но они дѣлаются замѣчательными со времени исправленія священныхъ книгъ, предпринятаго Великими Князьями Василіемъ IV Иоанновичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и довершеннаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ царствованіе сего государя созданы въ Москву два Собора (въ 1654 и 1667 годахъ), на которыхъ опредѣлено исправить книги противъ старыхъ хартійныхъ Греческихъ и Славянскихъ. Это исправленіе, не смотря на благую цѣль его, признано нѣкоторыми за злоупотребленіе религіи, и всѣхъ принявшихъ исправленные книги они называли еретиками и Никоніанами.

Въ царствованіе Василія Иоанновича Шуйскаго бояринъ Новгородскій Борисъ Мышкетскій вышелъ съ сыномъ своимъ въ за-Онежскую Поморскую область и тамъ умеръ въ монашествѣ. Потомки его: Петръ, Андрей и Семень были извѣстны, какъ лже-учители. За ними явилось множество другихъ проповѣдниковъ,

последователи которыхъ, не довольствуясь уже утверждениемъ ереси въ Поморіи, распространили лже-учение свое и по всему государству.

Что-же касается до расколовъ, существующихъ въ Каспійской области, то о нихъ можно сказать, что:

Во-1-хъ, старообрядцы начали свой расколъ во время царствования Алексея Михайловича, оставшіе при старыхъ правилахъ и обрядахъ вѣры своей, а не слѣдуя исправленіямъ, сдѣланнымъ въ церковныхъ книгахъ патріархомъ Никономъ.

Во-2-хъ, молаканская ересь существуетъ съ давнихъ временъ, но начало ея неизвѣстно, а по мнѣнію же сектаторовъ, она основана въ 1805 году государственнымъ крестьяниномъ Тамбовской губерніи Семеновъ Матвѣевымъ Уклеиномъ. Впоследствии времени изъ молаканскаго раскола образовались: 1) *Шениловская секта*, которая, чрезъ государственнаго крестьянина Акинфія, распространена въ Каспійской области въ 1841 году, и 2) *скакуны*, называющіе себя лютеранами.

Во-3-хъ, іудействующая ересь началась въ царствование Иоанна Васильевича III, въ 1470 году, основателемъ которой былъ жидъ Схарія, пріѣхавшій изъ Кіева въ Новгородъ, гдѣ и началъ свое учение. Первыми его последователями были священники: Діонисій и Алексѣй.

Во-4-хъ, скакуны и духоборцы существуютъ съ давнихъ временъ, но болѣе объ этихъ сектахъ ничего неизвѣстно, и сектаторы ничего не знаютъ.

Очеркъ догматовъ каждой секты.

1) *Старообрядцы*: приемлющіе священство, которые безъ всякаго отступленія хотятъ послѣдовать учению и примѣру первыхъ 5-ти Россійскихъ патріарховъ, бывшихъ до Никона. Держась старопечатныхъ книгъ и древнихъ церковныхъ обрядовъ, они отвергаютъ исправленія и перемѣны, сдѣланныя при семъ патріархѣ въ церковныхъ книгахъ, въ устройствѣ креста въ перстномъ сложеніи онаго, въ совершеніи литургіи вмѣсто 7-ми на 5-ти только просфорахъ и проч. Старообрядцы не хотятъ ни обратиться къ Церкви православной, ни присоединиться къ церкви единовѣрческой; держась прежнихъ церковныхъ обрядовъ и не признавая все единовѣрческой церкви, они желаютъ имѣть у себя поповъ, но только изъ бѣглыхъ, которые предавались-бы къ нимъ и убѣдились отъ власти надъ ними епархіальныхъ епископовъ. Въ настоящее время, при наблюденіи со стороны правительства, чтобы отставные отъ приходовъ священники не обращались болѣе для служенія къ расколыникамъ, сіи послѣдніе во многихъ

мѣстахъ, не имѣя у себя таковыхъ священниковъ, затрудняются въ совершеніи таинствъ крещенія, бракосочетанія и другихъ духовныхъ требъ. При всемъ томъ, на принятіе отъ епархіальнаго начальства священниковъ, которые, по правиламъ единовѣрія, отправляли-бы у нихъ службу Божию по старопечатнымъ книгамъ и состояли подъ вѣдѣніемъ того начальства, не соглашаются; но за расколыниковъ не почитаются люди, послѣдующіе старымъ церковнымъ обрядамъ, коль скоро они приняли отъ епархіальнаго начальства правильныхъ священниковъ для совершенія у нихъ службы Божіей и таинствъ духовныхъ по старопечатнымъ книгамъ. Таковые люди признаются единовѣрцами и священники ихъ состоятъ въ вѣдомствѣ епархіальныхъ архіереевъ.

2) *Молакане или воскресенцы*: именующіе себя духовными христіанами, вѣрующіе во Христа и святую Троицу, признаютъ Священное Писаніе, пророковъ и апостоловъ, собираются въ 7-й недѣльный день для пѣнія псалмовъ и духовныхъ пѣсень, содержатъ поеты, сами сопрягаютъ браки, нарекаютъ имена младенцамъ и провожаютъ умершихъ къ погребенію съ пѣніемъ псалмовъ, но отвергаютъ все прочіе нужные обряды богослуженія, таинствъ церковныхъ не принимаютъ, иконамъ не поклоняются и знаменіе креста не употребляютъ.

Молаканскій расколъ раздѣляется на двѣ секты:

а) *семьянины*, и б) *скакуны*.

а) Семьянины или Шениловской секты все члены составляютъ одно семейство, имущество у нихъ общее, на молитву сходятся все вмѣстѣ, и жены суть общія, безъ различія родства. Каждый сектаторъ отправляетъ въ обществѣ извѣстную должность и носить сему соответственныя названія, а именно: *судья, жертвенникъ, распорядитель, видитель, молитвенникъ, словесникъ, членъ* или *дирижеръ пѣнія и пѣвцы*, что женскому полу принадлежитъ, и

б) Скакунами именуется тѣ, которые ничѣмъ не различаются отъ молаканъ или воскресенцевъ, кромѣ того, что при приношеніяхъ своихъ молитвъ Господу Богу приходятъ въ необыкновенный восторгъ—до того, что скачутъ.

3) *Духоборцы*: чтутъ единого Бога въ Троицѣ, но не признаютъ Божескаго естества во Христѣ Спасителѣ. Отвергая церковь, таинства, поклоненіе святымъ, они мыслятъ духовно сообщаться съ Богомъ и проповѣдуютъ снисшествія Духа Святаго на всехъ избранныхъ Его, вѣруютъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотью. Бракъ считаютъ простымъ договоромъ, заключеннымъ и рас-

торгаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены, имѣютъ старшинъ и начальниковъ, кои даютъ имена поворожденнымъ младенцамъ и погребаютъ умершихъ безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ.

4) *Скопцы*: по превратному толкованію Священнаго Писанія искажаютъ себя такъ, что дѣлаются неспособными къ жизни супружеской. Религіозныя мнѣнія ихъ различны: нѣкоторые исполняютъ таинства и обряды православной Церкви, другіе, напротивъ, уклоняются отъ того, а иные слѣдуютъ обрядамъ жидовствующей ереси; сихъ послѣднихъ въ Каспійской области не имѣется.

5) *Иудействующіе или субботники*: суть послѣдователи жидовской секты и почитаютъ себя блюстителями закона Моисея, котораго въ существѣ не понимаютъ, а ограничиваются только исполненіемъ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ, какъ-то: совершаютъ обриваніе, празднуютъ субботу, Пасху, судный день и требиное служеніе, читаютъ и поютъ библейскіе псалмы на Еврейскомъ языкѣ, писанные по-Русски, содержатъ раввиновъ и проч.; считаютъ чтителями единого истиннаго Бога, они отвергаютъ вѣру въ Иисуса Христа, ожидаютъ пришествія Мессіи, гнушаются веѣми христіанскими таинствами и хулятъ святыхъ иконы. Сии сектаторы не имѣютъ вовсе постовъ, женятся на комъ хотятъ, даже на близкихъ родственникахъ, вѣнчаются сами и разводятся по произволу.

III. Мѣста поселеній.

Карабагскій уѣздъ.

1) Въ семъ уѣздѣ, въ Варандинскомъ участкѣ, началось первое поселеніе раскольниковъ изъ внутреннихъ губерній, и именно въ 1830 году, на урочищѣ Кизыл-кишлякъ, гдѣ основано селеніе подъ симъ же именемъ и которое существуетъ по настоящее время.

2) Въ 1832 году молакане Воскресенской секты поселились на уроч. Дудакчи, Варандинскаго участка, но по случаю знойнаго климата и недостаточнаго количества земли поселеніе перешли на уроч. Базар-чай въ 1839 году; но отсюда они вынуждены были опять перейти по слишкомъ суровому климату (хлѣбъ не созрѣвалъ) въ 1840 году на временное жительство въ сел. Кара-булакъ, а съ сего послѣднего въ 1842 году перешли на оеѣдлое жительство въ сел. Борисы, Челябинскаго участка, гдѣ находятся и донныя.

3) Въ 1833 году молакане Воскресенской секты были поселены на уроч. Аладинъ, но по знойному, пе-

здоровому климату и большой смертности, переселились въ 1839 году на уроч. Базар-чай, а отсюда, такъ-же по суровости климата, перешли въ 1841 году на уроч. Бадукай, гдѣ, основавъ селеніе подъ симъ именемъ, находятся и по настоящее время.

4) Въ 1834 году поселены были скопцы на уроч. Гиряки, но по скудному урожаю хлѣбныхъ произведеній они перешли въ 1843 году въ Челябинскій участокъ, на земли дер. Старыхъ-Тальпей, принадлежащія мелику Беглирову, гдѣ поселенцы хотя и страдаютъ отъ вреднаго вліянія климата болѣзнями, но находятся на оеѣдомъ жительство и по настоящее время.

5) Въ 1834 переселились на уроч. Кара-булакъ, Варандинскаго участка, молакане изъ Дудакчи, 19 семействъ; въ 1839 изъ Базар-чая 28 и 1840 году отсюда еще 3 семейства. Сел. Кара-булакъ состоитъ въ настоящее время изъ молаканъ Акинѣевской или Шениловской секты преимущественно, и частью Воскресенской секты, а всѣхъ 15 семействъ.

6) Въ 1836 году поселились переселенцы изъ Апазы—раскольники: молакане, субботники и старообрядцы на уроч. Базар-чай, а отсюда перешли въ 1841 году на уроч. Гюлистанъ, принадлежащее прап. мелику Беглирову, гдѣ находятся и по настоящее время.

Ширванскій уѣздъ.

Въ 1834 году были поселены на уроч. Алты-агачъ выходцы изъ Россіи по добровольному желанію, а въ 1840 году изъ переселившихся изъ сел. Алты-агача, въ числѣ 315-ти душъ мужскаго пола, основалось новое село на уроч. Хильмили. Оба сии села состоятъ и въ настоящее время въ Кошунскомъ участкѣ, изъ поселенія молаканъ преимущественно.

Въ 1834 году на уроч. Тончи, Лагиджскаго участка, были поселены переселенцы изъ внутреннихъ губерній—молакане, а въ 1843 году изъ означеннаго села перешла на станціи Кюлюли и Карамарьяны часть жителей и основала и при нихъ небольшія деревни. Обѣ станціи сии находятся въ Бергүшетскомъ участкѣ.

Въ 1843 году основано переселенцами изъ Карабагскаго уѣзда, Варандинскаго участка, села Кизыл-кишляка, на уроч. Чухур-юртъ, въ числѣ 58-ми душъ мужскаго и 46-ти женскаго пола молаканской секты, и переселенцами изъ Россіи; также въ 1843 году поселены при станціи Маравы, Кабристанскаго участка, тоже молакане изъ Россіи, а въ настоящемъ 1844

году основано новое поселение на уроч. Джобаны, Кочунского участка.

Талышинский уездъ.

Въ этомъ уездѣ селенія съ начала основанія и по настоящее время не дѣлали никакихъ переходовъ, а оставались на одномъ и томъ-же мѣстѣ, а именно: 1) дер. Вель, Ленкоранскаго участка, основана была въ 1838 году монашествующими старобрядцами; 2) село Николаевское, находящееся при Кизыл-агачской почтовой станціи, Аркеванскаго участка, основано въ 1838 году молаканами, а были послѣдователями Шепиловской секты; 3) въ 1839 году сел. Привольное основалось жидовствующими, и 4) въ 1840 году сел. Пришибъ, на р. Гекъ-тена, основалось чрезъ поселеніе молаканъ Воскресенской секты. Оба сии поселенія состоятъ также въ Аркеванскомъ участкѣ.

Шекинский уездъ.

Въ 1843 году въ семь уездѣ, въ Пухинскомъ участкѣ, на уроч. Югун-архъ, на землѣ „Общества Высочайше утвержденного для распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности“ поселены раскольники разныхъ сектъ.

IV. Число раскольниковъ.

Число раскольниковъ каждой отдѣльной секты:

общее по расколу и частное по каждому поселенію, съ подраздѣленіемъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ настоящее время, можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующихъ вѣдомостей:

ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ числѣ раскольниковъ, поселенныхъ въ Каспійской области, со включеніемъ первой половины 1844 года.

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	
I. Карабагскій уездъ.			III. Шекинскій уездъ.			
1. Варандинскій участокъ.			Пухинскій участокъ.			
Сел. Кара-бузакъ	87	84	Сел. Югун-архъ	91	50	
„ Кизыл-кншлякъ	42	47	IV. Ширванскій уездъ.			
2. Челябинскій участокъ.			1. Дамиджскій участокъ.			
Сел. Балукай	151	145	Сел. Тончи	635	633	
„ Борисъ	241	224	2. Кабрстанскій участокъ.			
„ Гюльстанъ	246	229	Сел. Марзы	203	214	
„ Старые-Талыши	60	45	3. Бергушетскій участокъ.			
Итого въ Карабагскомъ уездѣ		827	774	Сел. Кюлюли	31	32
II. Талышинскій уездъ.			„ Карамарьяны	42	35	
1. Ленкоранскій участокъ.			4. Кошурскій участокъ.			
Сел. Вель	15	2	Сел. Чухур-артъ	63	48	
2. Аркеванскій участокъ.			„ Алты-агачъ	240	258	
Сел. Николаевка	30	43	„ Хильмили	443	435	
„ Пришибъ	585	563	„ Джобаны	73	73	
„ Привольное	953	970	Итого въ Ширванскомъ уездѣ			
Итого въ Талышинскомъ уездѣ		1,583	1,578	1,730	1,728	
			А всего въ Каспійской области			
				4,231	4,130	
				8,361	об. пола.	

ВѢДОМОСТЬ О ПРИБЫВШИХЪ ВЪ КАСПІЙСКУЮ ОБЛАСТЬ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Годы:	КАРАБАГСКІЙ УЕЗДЪ.						ТАЛЫШИНСКІЙ УЕЗДЪ.				ШЕКИНСКІЙ УЕЗДЪ.		ШИРВАНСКІЙ УЕЗДЪ.						
	Кара-бузакъ.	Кизыл-кншлякъ.	Балукай.	Гюльстанъ.	Борисъ.	Старые-Талыши.	Вель.	Пиколаевка.	Пришибъ.	Привольное.	Югун-архъ.	Алты-агачъ.	Хильмили.	Джобаны.	Марзы.	Тончи.	Кюлюли.	Карамарьяны.	
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	
1830.	—	119	147	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1831.	—	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1832.	—	150	172	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1833.	—	23	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1834.	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1835.	88	94	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836.	8	5	—	—	—	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1837.	19	15	—	—	—	5	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1838.	9	11	3	2	—	30	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1839.	—	—	—	—	—	14	17	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1840.	24	24	1	1	—	26	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841.	1	—	6	1	154	144	14	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1842.	—	—	32	44	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1843.	21	23	—	—	—	7	7	8	11	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1844.	1	—	—	—	—	13	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечанія: 1) Переселенцы сел. Балукай, по прибытіи изъ внутреннихъ губерній въ числѣ 168-ми душъ мужскаго и 160-ти душъ женскаго пола, поселены были въ 1833 году на уроч. Алдыкъ, а въ 1839 году переселились на Базар-чай, въ числѣ 100 душъ муж. и 106-ти душъ жен. пола.
 2) Сел. Гюльстанъ основали раскольники, прибывшіе изъ Россіи въ числѣ 195-ти душъ муж. и 170-ти жен. пола, которые были поселены на уроч. Базар-чай въ 1836 году, а въ 1841 году переселились въ настоящее селеніе, въ числѣ 224-хъ душъ муж. и 212-ти жен. пола.
 3) Раскольники, основатели сел. Борисъ, прибыли изъ Россіи въ числѣ 789-ти душъ муж. и 750-ти жен. пола и были поселены въ 1832 году на уроч. Дудакчи, Варандинскаго участка; а въ 1839 году переселились на Базар-чай, въ числѣ 203-хъ душъ муж. и 253-хъ жен. пола, но въ 1842 году переселились въ означеннаго Борисъ въ числѣ 220-ти душъ муж. и 149-ти жен. пола.
 4) Поселеніе Старыхъ-Талышей основали скотцы въ 1842 году; по прибытіи-же изъ Россіи были поселены на уроч. Гуркалахъ въ 1834 году и проживали тамъ до переселенія въ Старые-Талыши; а какъ они прибывали изъ внутреннихъ губерній—показано въ графѣ сел. Старыхъ-Талышей, куда скотцы перешли въ числѣ 83-хъ душъ муж. и 57-ми жен. пола.
 5) Въ числѣ показанныхъ въ графѣ сел. Хильмили заключаются также переселенцы изъ сел. Алты-агачъ, а именно: въ 1840 году 197 душъ муж. и 189 жен.; въ 1841 году 4 муж. и 3 жен., въ 1843 году 2 муж. и 4 жен. и въ 1844 году 3 муж. пола.

Поселеніе на землях компаніи шелководства и утвержденіе условий на это.

По Высочайшему повелѣнію, въ 25-й день декабря 1842 года, дозволено водвореннымъ въ Закавказскомъ краѣ молакамамъ, до 100 семействъ, перейти на особомъ условіи на земли „Общества распространенія за Кавказомъ шелководства“.

Чтобы оказать содѣйствіе „Обществу шелководства“ къ успѣшнѣйшему устройству поселенія молакамъ, главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ разрѣшилъ селить на земляхъ тѣхъ раскольниковъ, ссылаемыхъ теперь за Кавказъ по суду, но съ согласія ихъ и на условіяхъ, по Высочайше утвержденнымъ на сей предметъ правиламъ.

Вслѣдствіе сего поселено уже въ Шекинскомъ уѣздѣ, на участкѣ земли, именуемой Югун-архъ, всего 28 семействъ раскольниковъ, изъ водворенныхъ за Кавказомъ и вновь прибывшихъ, заключившихъ съ управляющимъ дѣлами „Общества шелководства“ условія, кой утверждены Палатою и хранятся въ дѣлахъ ея.

V. Благоустройство, благосостояніе и степень нравственности.

Въ Каспійской области всѣ поселенія Русскихъ раскольниковъ устроены не по утвержденнымъ планамъ и фасадамъ, а произвольно, по образецъ деревень и селъ внутреннихъ губерній въ Россіи. Въ Ширванскомъ уѣздѣ сел. Хильмили и Чухур-юртъ отбиты по одной улицѣ, на конхъ указаю строить домъ, но какъ за этимъ, по неимѣнію гражданскаго инженера при Палатѣ государственныхъ имуществъ, наблюдать некому, то раскольники тѣхъ селеній не соблюдаютъ строго правилъ даже въ томъ, чтобы улицы были прямы.

Во всѣхъ селеніяхъ, Русскими раскольниками заселенныхъ, домъ болѣею частью рубленнаго дѣса; строенія подъ названіями мазанки и землянки, хотя и существуютъ мѣстами въ селеніяхъ, но дѣлаются только въ видѣ временныхъ пребываній немущихъ, или вновь прибывшихъ раскольниковъ.

Кромѣ того, раскольники строятъ домъ свои: въ сел. Тончи каменные, а въ сел. Хильмили—изъ нежженаго кирпича.

Лучшаго устройства домъ находится въ Ширванскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Алты-агачъ, Тончи и Хильмили, а въ Карабагскомъ—въ сел. Борисы. Въ другихъ-же раскольниковыхъ селеніяхъ постройки дурны—или по небреженію поселянъ, или по краткости времени ихъ пребыванія на настоящихъ своихъ осѣдлостяхъ, или, наконецъ, по случаю склопности Русскихъ переселенцевъ мѣнять мѣста своихъ поселеній. Къ сему послѣднимъ принадлежатъ посе-

ленія Старыхъ-Талышей и Гюлистана, Карабагскаго уѣзда.

Въ Ширванскомъ уѣздѣ вновь заведенныя поселенія: Маразы, Джобаны, Кюлюли и Барамарьяны въ настоящее время только что начинаютъ устраиваться, а сел. Маразы, по отдаленности отъ строевого дѣса, къ постройкамъ домовъ еще не приступало и жители живутъ нынѣ въ устроенныхъ для временнаго жилья помѣщеніяхъ, въ развалипахъ дер. Маразы.

О запасныхъ магазинахъ. О постройкѣ въ раскольниковыхъ селеніяхъ Ширванскаго, Талышинскаго и Карабагскаго уѣздовъ общественныхъ магазиновъ для складки запаснаго хлѣба, Палатою собраны чрезъ начальниковъ тѣхъ уѣздовъ нужныя къ тому свѣдѣнія, и составлены гражданскимъ инженеромъ для постройки этихъ магазиновъ планы, которые нынѣ рассылаются къ упомянутымъ уѣзднымъ начальникамъ, съ тѣмъ, чтобы раскольники немедленно приступили къ заготовленію дѣса и прочихъ матеріаловъ и съ наступленіемъ весны занялись-бы постройкою этихъ магазиновъ по препровожденнымъ планамъ, подъ наблюденіемъ участковыхъ засѣдателей.

Сельское управленіе. Сельское управленіе въ раскольниковыхъ селеніяхъ состоитъ изъ старосты, десятскихъ и писаря.

Староста и къ нему два кандидата выбираются обществомъ изъ достаточныхъ или уважаемыхъ въ селеніи крестьянъ, которые чередуются такъ, что староста и два кандидата каждый по одному только году состоятъ въ означенныхъ должностяхъ, а не болѣе.

Десятскіе чередуются по селу и смѣняются чрезъ одну недѣлю или чрезъ мѣсяцъ и болѣе, смотря по величинѣ населенія.

Писарь обыкновенно служитъ селенію по найму за извѣстное жалованье, именно: въ Ширванскомъ уѣздѣ писаря получаютъ: въ Тончи 120 р. с. безъ канцелярскихъ припасовъ; въ Хильмили 100 р. с. съ канцелярскими припасами; въ Алты-агачѣ 90 р. съ канцелярскими припасами; въ Карабагскомъ уѣздѣ, въ сел. Борисахъ—55 р. с. безъ канцелярскихъ припасовъ; въ Гюлистанѣ 20 р., также безъ канцелярскихъ припасовъ; въ сел. Талыши 14 р. с.; въ Талышинскомъ уѣздѣ, въ сел. Пришибѣ 200 р. асс., а въ сел. Привольномъ 100 р. с. съ его канцелярскими припасами.

Селенія, которыя писарей не имѣютъ, суть: въ Ширванскомъ уѣздѣ: Чухур-юртъ, Кюлюли, Барамарьяны, Маразы и Джобаны; въ Карабагскомъ: Карабулакъ, Кизыл-кишыякъ и Бадувай, а въ Талышинскомъ—дер. Вель и сел. Николаевское.

Школы. Школы въ расколыничьихъ селеніяхъ имѣть, кромѣ Карабагскаго уѣзда, въ сел. Кара-булакѣ, въ которой учащихся 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, и въ Ширванскомъ уѣздѣ, въ сел. Тодчи, гдѣ школа открыта только зимою, а лѣтомъ, за множествомъ сельской работы, она закрывается. Та и другія школы учреждены между расколыниками Шендловской секты, сектаторы коей отдавали прежде въ школу Тончинскую дѣтей обоаго пола безъ согласія родителей; въ настоящее-же время родители отдаютъ дѣтей своихъ въ оную по добровольному желанію, и то только мужескаго пола. Въ школахъ сихъ обучаютъ дѣтей чтенію, преимущественно, церковныхъ книгъ, пѣнію псалмовъ, а частью и писанію. Но и въ прочихъ селеніяхъ дѣти расколыниковъ обучаются чтенію церковныхъ книгъ, и нѣкоторыя даже письму—или у родителей, или у односельцевъ своихъ.

Степень умственныхъ позній. За исключеніемъ самаго незначительнаго числа, всѣ расколыники умѣютъ читать церковныя книги; что-же относится до чтенія гражданской печати или рукописей, а равно умѣнія писать и считать, то образованіе такое весьма немногимъ принадлежитъ и находится въ весьма недостаточной степени знанія.

Земледѣліе. Земледѣліе у расколыниковъ, поселенныхъ въ Каспійской области, весьма мало различается отъ того, какъ оно велось у нихъ въ Россіи.

Общій взглядъ на благосостояніе поселеній. Вообще благосостояніе расколыничьихъ селеній удовлетворительно. Изъ селеній, отличающихся большимъ устройствомъ и благосостояніемъ, выдаются: въ Карабагскомъ уѣздѣ: Кара-булакъ, Балуканъ и Борисы; въ Ширванскомъ: Агты-агачъ, Хильмиди и частью Тодчи; въ Талышинскомъ—всѣ, кромѣ дер. Вель, которая населена монашествующими старообрядцами, занимающимися только молитвою, изнуряющими себя постами и считающими всякую работу свѣтскаго суетою.

Но въ Карабагскомъ уѣздѣ находится расколыничья поселенія, которыя благоустройствомъ и благосостояніемъ далеко отстаютъ отъ другихъ поселеній, а именно: Кизыл-кишанкѣ, гдѣ жители изнурены дикорядкою, свирѣпяющею тамъ безпрестанно, какъ она полагается, отъ дурной воды, которую по необходимости пить должны; Старые-Талыши, коего жители также изнурены отъ дикорядочнаго болѣзненнаго состоянія, какъ они полагаютъ, отъ вреднаго дѣйствія вліянія, и, наконецъ, Гюдиеталъ, котораго благосостояніе неудовлетворительно единственно только отъ перехода съ одного мѣста на другое. Вообще частыя переселенія видимо приводятъ ихъ въ крайнее раз-

стройство; но, не смотря на то, расколыники къ переселеніямъ весьма склонны.

Кромѣ того, Гюдиетанцы заключили частно съ Бегляр-бекъ Беглярвымъ обременительныя для себя условія, а именно: они обязались за землю, ими занимаемую подъ хлѣбопашествомъ, сѣнокосомъ, и за свободное пользованіе строевымъ дѣсомъ платить помѣщику ежегодно деньгами по 2 р. с. и хлѣбомъ: пшепцею—по 2, а ячменемъ—по $\frac{1}{2}$ четверти съ каждаго двора. Тѣмъ болѣе обременительно для поселянъ это условіе, что хлѣбопашество у нихъ небольшое, а усадьба Гюдиетана находится на казенной землѣ, называемой Вагчикъ.

Подобнымъ-же образомъ сдѣлали поселяне Старыхъ-Талышей (скопцы), заключивъ съ Талыш-бекъ Беглярвымъ, также частно, условіе за землю, ими занимаемую, кромѣ платы малоджехата съ хлѣба и сѣна, что составляетъ 10-ю часть всего урожая, работать въ пользу помѣщика—каждый поселянинъ по два дня въ годъ, по востребованію его.

Устьян или причины, приостанавливающія развитіе сельского хозяйства и промышленности вообще. Сельское хозяйство у переселенцевъ-расколыниковъ въ Каспійской области ведется по принятымъ правиламъ ихъ протцами, съ тою только разницею, что плодородіе земли поселятъ между ними еще болѣшую безвѣность, чѣмъ прежде въ Россіи; ибо даетъ достаточные урожаи безъ употребленія тщательной обработки и удобренія оной; кромѣ того, закоснѣлость въ старинныхъ обычаяхъ, непредпримчивость и отвращеніе отъ всякаго нововведенія овладѣли ими до неизлечимой степени.

Что-же касается до торговой промышленности, то она не получаетъ у расколыниковъ развитія, потому что, во-1-хъ, между ними мало капиталистовъ и, во-2-хъ, что она лишена правъ ѣздить во внутреннія губерніи Россіи,—слѣдовательно, не могутъ скучать выгодно важнаго товара.

Поведеніе частныхъ лицъ и образъ жизни въ общественномъ бытѣ и въ частной домашней жизни. Расколыники, поселенные въ Каспійской области, ведутъ себя вообще трезво, скромно, миролюбиво между собою, а главы семейства заботятся о благосостояніи своихъ жель и дѣтей. Слѣнство между расколыниками весьма рѣдко, только субботники, которымъ не воспрещается по ихъ ереси употреблять горячіе напитки, замѣнены въ склонности къ пьянству. Въ сел. Привольномъ имѣется три кабака, что, безъ сомнѣнія, служитъ хорошимъ ручательствомъ тому, что поселяне оного, субботники, ведутъ жизнь нетрезвою. Жены расколыниковъ содержатъ строгую нравственность, кромѣ нѣко-

торыхъ въ сел. Пришибѣ, которыя ведутъ дурную жизнь, бывъ совращены къ тому Донскими козаками, тамъ близко расположенными.

Степень довѣрія между собою и къ другимъ жителямъ. Раскольники между собою весьма довѣрчивы, но къ другимъ жителямъ не только не довѣрчивы, но даже весьма скрытны, что увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе извѣстное обстоятельство къ ихъ пользамъ касается, и вообще они дѣлаются предъ тѣми скрытными, которые составляютъ ихъ начальство, или имѣютъ какое-либо вліяніе.

О числѣ раскольниковъ, обратившихся въ православіе. О числѣ раскольниковъ, обратившихся въ православіе, представляется здѣсь табель:

	У в з д ы.													
	Карабагскій.						Талышскіе.		Ширванскій.					
	Кизил-кишлякъ.		Карабузакъ.		Гюлистанъ.		Приволья.		Тошчи.		Алы-агачъ.		Хильми.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ 1832 году.	26	30												
" 33	87	90												
" 34	—	—						40	30					
" 35	3	5	26	27										
" 36	—	—			6	5		1	1					
" 37	—	—						20	21	16	9			
" 38	—	—						7	6		3			
" 39	—	—									1	2		
" 40	—	—	3	2				10	11					
" 41	1	1	1	1			1							
" 42	1	2						1			1	1	1	1
" 43	—	—					2	1				1		
" 44	—	—												
Итого....	118	128	30	30	6	5	3	278	69	18	16	1	1	1

VI. Общій взглядъ о возможности поселенія на будущее время въ Каспійской области раскольниковъ, и въ какихъ именно свободныхъ мѣстахъ.

Постоянною заботливостью Каспійской Палаты государственныхъ имуществъ было отыскивать свободныя земли для поселенія раскольниковъ, прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи; но поиски ея увѣчивались небольшимъ успѣхомъ, потому что, по неприведенію земель области чрезъ измѣренія въ положительную извѣстность, хотя и отыскивались оныя свободныя, но въ весьма небольшомъ количествѣ, которыя тотчасъ-же были занимаемы поселеніями раскольниковъ. А какъ прибываніе раскольниковъ въ Каспійскую область продолжалось постоянно въ значительномъ числѣ, а земель для того Палата въ виду не имѣла, то она вынуждена была входить съ представленіемъ къ высшему начальству и просить, чтобы, до приведенія земель Каспійской области въ

положительную извѣстность, переселеніе раскольниковъ въ оную было приостановлено.

Между-тѣмъ, правительствомъ сдѣлано уже распоряженіе о переселеніи раскольниковъ въ Каспійскую область до 600 семействъ, которыя Палатою ожидаются въ непродолжительномъ времени.

Свободныхъ земель теперь числится: въ Карабагскомъ уѣздѣ до 600 дес. и въ Ширванскомъ до 834 дес., а всего 1,434 дес., которыя признаны свободными и удобными къ поселенію раскольниковъ. Первый изъ этихъ участковъ извѣстенъ подъ названіемъ Хаджи-Агаджан-кишляки, на р. Ата-чай, между сел. Алы-агачъ, Ширванскаго и почтового станціею Девичами, Кубинскаго уѣзда, а второй—подъ названіемъ Кубинскаго караван-сарая.

Примчаніе: Хаджи-Агаджан-кишляки находится въ откупномъ содержаніи у к. р. Лазарева, и о Кубинскомъ караван-сарайъ ведется Палатою еще переписка.

Бромъ означенныхъ земель, Ширванскаго уѣзда, въ Сальянскомъ участкѣ, находится земли свободныя и удобныя для поселенія раскольниковъ:

1) Мѣста, гдѣ были прежде селенія Ахмед-бегли и Пиратманъ, находящіяся по лѣвую сторону Куры и заключающія въ себѣ примѣрно до 10-ти т. десятинъ земли. Хотя близъ упомянутыхъ селеній имѣются у туземцевъ пахатныя земли, но ихъ удобно замѣнить другими, на что, по увѣренію Сальянскаго участкаго засѣдателя, они согласятся и это не будетъ для нихъ стѣснительно.

2) Уроч. Ширульге, въ которомъ заключается земли примѣрно до 20-ти квадр. верстѣ, гдѣ удобно основать поселеніе раскольническое потому, что мѣсто то ограждено прочными границами: съ одной стороны Каспійскимъ моремъ, съ другой—рукавомъ р. Куры и съ третьей—водопроводною канавою, и

3) Уроч. Сура, гдѣ прежде было большое село, но коего жители разбѣжались и настоящее поселеніе состоитъ изъ 8-ми дымовъ туземцевъ. Въ уроч. Сура находится примѣрно до 7,000 десятинъ земли.

Упраздненные селенія: Ахмед-бегли и Пиратманъ находится въ 3-хъ верстахъ, уроч. Ширульге—въ 40 верстахъ и уроч. Сура—въ 70-ти верстахъ примѣрно отъ мѣст. Сальянъ. Все означенныя мѣста годны для хлѣбонашества и мѣстныхъ удобствъ способны къ заведенію на нихъ раскольничьихъ селеній, если не брать въ строгое соображеніе вредное вліяніе климата на Русскихъ переселенцевъ, и если испросить разрѣшенія противъ запрещенія главноуправляющаго, изъясненнаго, между-прочимъ, въ предложеніи его, отъ 3-го іюля 1833 года, № 62, чтобы

отъ Сальянъ не было ни одного расколыничьяго поселения ближе 120-ти верстъ.

294. *Отношеніе гр. Киселева къ гр. Воронцову, отъ 25-го января 1845 года, № 117.*

Вслѣдствіе двухъ отношеній ко мнѣ главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ, отъ 30-го сентября и отъ 10-го ноября 1843 года, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ того края о разрѣшеніи, согласно предположенію Каспійской Палаты государственныхъ имуществъ, одобренному главнымъ мѣстнымъ управленіемъ, продажи съ публичнаго торга 324-хъ малозначительныхъ оброчныхъ статей въ тамошней области, а именно: 236-ти садовъ, 50-ти мельницъ, 13-ти мельничныхъ мѣсть, 3-хъ дыпокъ, 8-ми домовъ, 13-ти лавокъ и одной бани въ г. Кубѣ, съ тѣмъ, чтобы при объявленіи на торгахъ цѣны принять въ основаніе такую сумму, отъ коей 4% были-бы равны получаемому съ этихъ статей годовому доходу.

По положенію о семь Комитета, Г. П., въ 17-й день сего января, Высочайше соизволилъ утвердить означенное представленіе.

295. *Докладъ Генеральнаго штаба кап. Пружановскаго по доносу ген.-м. Мехти-Кули-хана, что многія лица въ Карабагъ незаконно владѣютъ землями, отъ 4-го марта 1845 года, № 17.*

Ген.-м. Мехти-Кули-ханъ, въ письмѣ своемъ на имя мое, сообщаетъ о лицахъ, незаконно владѣющихъ землями въ Карабагъ.

Изъ письма хана ясно видно, что онъ указываетъ только на тѣхъ, къ коимъ не благоволилъ, и даже въ этомъ забылъ себя самого, тоже владѣющаго незаконно Агдамомъ и многими другими произвольно захваченными землями.

Дѣйствительно, въ Карабагъ весьма многіе беки, пользуясь разными административными переворотами въ краѣ, незаконно завладѣли казенными землями и крестьянами, во главѣ-же ихъ Мехти-Кули-ханъ и племянникъ его, полк. Джафар-Кули-ага, съ покровительствуемыми ими родственниками ихъ и приближенными людьми.

Весь почти Карабагъ былъ розданъ бекамъ самимъ Мехти-Кули-ханомъ и они по талагамъ его владѣютъ имѣніями потомственно. При предмѣстникахъ Мехти-хана мало кто имѣлъ подвластныхъ, а только назначались бекамъ имѣнія въ родѣ арендъ. Но все-таки, послѣ бѣгства хана въ Персію, въ Карабагъ имѣ-

лось значительное число крестьянъ и въ особенности обширныхъ пространствъ отличныхъ земель, казны принадлежащихъ, за исключеніемъ родовыхъ имѣній ханской фамиліи.

Въ 1826 и 1827 годахъ почти все Карабагское мусульманское дворянство измѣнило Г. И. и прибѣгло подъ покровительство Аббас-мирзы. Послѣ Персидской кампаніи измѣнники были прощены и они, вмѣстѣ съ ханомъ своимъ Мехти-Кули, приняты въ предѣлы Россіи съ правомъ вступить во владѣніе тѣми помѣстьями, коими владѣли до измѣны по талагамъ Карабагскихъ хановъ. Милость правительства къ этимъ измѣнникамъ была безпредѣльна и дошла даже до того, что большая часть христіанскаго населенія изъ Армянъ, всегда преданнаго Русскому правительству и въ особенности доказавшаго это въ тѣхъ-же 1826 и 1827 годахъ, сдѣлались рабами измѣнниковъ Россіи.

Беки, возвратясь изъ Персіи въ Карабагъ, начали представлять начальству свои талаги на различныя имѣнія, изъ коихъ, вѣроятно, многія были фальшиво составлены, ибо легко сдѣлать печать ханскую. Къ подобнымъ талагамъ Мехти-Кули-ханъ причисляетъ и талагу Мирза-Джемала.

Во время владычества Мехти-Кули-хана, Мирза-Джемаль былъ визиремъ; послѣ-же бѣгства хана онъ 18 лѣтъ засѣдалъ въ Карабагскомъ провинціальномъ судѣ и умѣлъ списать расположеніе къ себѣ ген. Ермолова, хотя дѣйствительно того не заслуживалъ: въ 1826 году въ домъ его Карабагскіе беки присягнули на измѣну нашему Монарху.

По возвращеніи хана, Мирза-Джемаль пользовался расположеніемъ его; когда-же впоследствии Джемаль сблизился съ Джафар-Кули-агою, то Мехти-ханъ возненавидѣлъ Джемала и теперь доноситъ, что онъ не дарилъ ему имѣнія и не давалъ талаги, и что, наконецъ, Джемаль, будучи визиремъ и хранителемъ ханской печати, заготовилъ для себя фальшивую талагу.

Въ дѣлѣ этомъ показаніе хана отчасти справедливо, ибо общій голосъ въ Карабагѣ твердитъ то-же самое; но Джемаль сумѣлъ давнымъ-давно дать законность своей талагѣ утвержденіемъ ея нашими присутственными мѣстами и, пользуясь этимъ, Джемаль, по всему вѣроятію, незаконно захватилъ, подобно полк. Джафар-Кули-агѣ, огромное пространство казенной земли, даже сверхъ сказаннаго по той талагѣ. Отчасти эти земли осмотрѣны мною во время поѣздки моихъ по уѣзду. По всему вѣроятію, справедливо, что и Джафар-Кули-ага тоже завладѣлъ всей землей подъ на-

званіем Коюкь, не имѣя на то никакого другого законнаго права, кромѣ своего произвола.

Въ позднѣйшее-же время Карабагскіе обыватели, видя уже невозможность пріобрѣтать ханскія талаги, пустились на другія ухищренія; напримѣръ: къ землямъ двухъ помѣщиковъ прилегають казенная земля; они условливаются между собою и каждый изъ нихъ предъявляетъ права свои. Начинается законное слѣдствие по всеѣмъ формамъ, и здѣсь тягущіеся ничего не упускають изъ виду, что должно войти для полноты слѣдственнаго дѣла; потомъ одинъ изъ нихъ начинаетъ уступать и, наконецъ, сознается въ неосновательности своего притязанія, такъ, чтобы тѣмъ еще болѣе дать силы правотѣ протнника. Дѣло съ соблюденіемъ всей формальности поступаетъ въ Палату уголовнаго и гражданскаго суда и тамъ, разсмотрѣвъ оное, находятъ все вполнѣ по законамъ, даже видятъ собственное сознаніе проигравшаго дѣла, и потому Палата рѣшаетъ и утверждаетъ землю за мнимымъ владѣльцемъ казенной земли, который, получивъ актъ на право владѣнія тою землею, никогда ему не принадлежавшею, уступаетъ по условію своему сосѣду, соучастнику въ дѣлѣ, половину пріобрѣтенной земли — подъ видомъ продажи, дара или какъ найдуть за лучшее.

Наконецъ, многіе изъ Карабагскихъ бековъ и именитыхъ гражданъ захватываютъ казенныя земли, даже не имѣя ни фальшивыхъ талагъ, ни пріобрѣгая къ вышеупомянутой мѣрѣ, а просто, что захватить — тѣмъ и владѣють; кто о томъ дознаеть? тѣмъ болѣе, что казенныя земли не приведены въ извѣстность. Если приступить къ приведенію подобныхъ дѣлъ въ яеность, то надо будетъ поднять весь Карабагъ и для этого составить особую большую комиссію на многіе годы, и этой комиссіи неминуемо представится величайшее затрудненіе при открытіи истины во всеѣхъ подобныхъ и всегда запутанныхъ дѣлахъ и весьма многое ни при какихъ усиліяхъ никогда не откроется. Наконецъ, сказанныя затрудненія тѣмъ болѣе будутъ увеличиваться, а количество казенныхъ земель въ Карабагѣ уменьшаться, чѣмъ долѣе будетъ откладываться время къ размежеванію и опредѣленію земель, какъ казны, такъ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ.

296. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 14-го февраля 1846 года, № 133. — Секретно.*

Г. П., по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., отъ 25-го минушаго января, № 95, Высочай-

ше повелѣть соизволилъ: бывшаго подполк. нашей службы Сулейман-хана: 1) возвратитъ изъ Воронежа на родину, учредивъ за поведеніемъ его бдительный надзоръ; 2) принять его вновь на службу подполковникомъ, оставивъ при немъ производимое ему нынѣ содержаніе по 1,200 р. с. въ годъ, пока новыми опытами усердія и преданности нашему правительству и особыми заслугами не загладитъ прежнихъ своихъ неблаговидныхъ и недобродныхъ поступковъ.

При семъ Е. П. В. повелѣлъ мнѣ сообщить в. с., что, по отзыву покойнаго ген.-адъют. Нейдгардта, Сулейман-ханъ, въ рукахъ своей тетки Гоугер-ага, могъ-бы какъ орудіе, при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, играть роль; почему Е. В. благоугодно, дабы обращено было вниманіе на дѣйствія Гоугер-ага, въ особенности-же на сношенія ея съ Сулейман-ханомъ. Выѣтъ съ снмъ Е. В. повелѣлъ мнѣ просить увѣдомленія в. с., какое назначеніе вы полагали-бы дать Сулейман-хану при опредѣленіи его вновь на службу.

Высочайшую волю сію сообщая в. с. для завѣщаніихъ распоряженій, и поставивъ объ оной въ извѣстность государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ, министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь присовокупить, что объ опредѣленіи Сулейман-хана вновь на службу вслѣдъ за снмъ будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ.

297. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 27-го апреля 1847 года, № 184.*

По Высочайшему Г. И. повелѣнію, в. с. изволили передать на дальнѣйшее мое обсужденіе и соображеніе копію рапорта покойнаго ген.-адъют. Нейдгардта, а также копію со всеподданнѣйшаго доклада вашего о маафахъ, находящихся въ бывшей Каспійской области, нынѣ Шемахинской губерніи, и о возможности сформированія изъ нихъ милиціи.

Дѣло это требовало особыхъ соображеній, основанныхъ на мѣстныхъ обстоятельствахъ и обычаяхъ края, а равно нужно было собрать свѣдѣнія, необходимыя для обсужденія этого предмета. Все это требовало времени. Въ прошедшемъ году я поручалъ ген.-л. Ладинскому разсмотрѣть въ подробности это дѣло и изложить мнѣ мнѣніе его, основанное на долготѣнномъ знакомствѣ съ краемъ.

Ген. Ладинскій, исполнивъ возложенное мною на него порученіе, представилъ мнѣ теперь свои мысли объ устройствѣ маафовъ и военныхъ нукеровъ (чапаровъ). Разсмотрѣвъ все эти предположенія, я имѣю

честь препроводить при семъ на усмотрѣніе в. с. записки: 1) предположеніе о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ я полагаю-бы удобнымъ устроить сословіе маафовъ, и 2) проектъ правилъ объ образованіи военныхъ пукеровъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ.

Считаю долгомъ объяснить, что при составленіи этихъ предположеній была главнымъ основаніемъ Высочайшая Г. П. воля, послѣдовавшая въ февралѣ мѣсяцѣ 1844 года, состоящая въ томъ, чтобы прежнія обязанности и права маафовъ и военныхъ пукеровъ въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, гдѣ они прежде существовали, были восстановлены во всемъ своемъ пространствѣ.

Если Г. П. благоудно будетъ утвердить представляемые предположенія о маафахъ и военныхъ пукерахъ, то я полагаю-бы удобнѣйшимъ повелѣть вмѣстѣ съ тѣмъ привести ихъ въ исполненіе, въ видѣ опыта, на два года, дабы время могло показать все то, что нужно будетъ измѣнить или добавить въ этихъ положеніяхъ.

Что-же касается инструкціи Шемахинскому уѣздному начальнику для управленія кордонными чапарами, то на моей обязанности будетъ лежать дать таковую, примѣняясь къ тому положенію о карантинно-таможенномъ управленіи въ Закавказскомъ краѣ, которое должно быть Высочайше утверждено въ непродолжительномъ времени.

298. Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 29-го апрѣля 1848 года, № 775.

Слушали отношенія: намѣстника Кавказскаго, отъ 4-го и 10-го декабря 1847 года, №№ 1824 и 1859, и министра государственныхъ имуществъ, отъ 31-го января 1848 года, № 188, о возвращеніи имѣнія семейству покойнаго Мустафа-хана Ширванскаго.

Комитетъ, рассмотрѣвъ это дѣло, нашелъ:

Что сыновья покойнаго Мустафа-хана Ширванскаго вполне обезпечены въ способахъ своего существованія, какъ получаемыми ими отъ правительства весьма значительными пенсіями, такъ и землями, имъ, послѣ возвращенія ихъ въ Россію, отведенными.

Что поселяне деревень, принадлежавшихъ прежде покойному ихъ отцу, съ 1820 года, — слѣдовательно, въ продолженіи 28-ми лѣтъ, находятся въ казенномъ вѣдомствѣ, и что посему будетъ неудобно и несогласно съ видами правительства — сихъ поселянъ обращать, по прежнему, въ зависимость владѣльцевъ. Пѣтъ никакого сомнѣнія, что эта мѣра будетъ принята поселянами съ сильнымъ ропотомъ и неудовольствіемъ.

По всемъ симъ причинамъ, Комитетъ положить: въ просьбѣ сыновей Мустафа-хана Ширванскаго о возвращеніи имъ отцовскаго имѣнія, отказать, тѣмъ болѣе, что самъ покойный отецъ ихъ, въ продолженіи 16-ти лѣтняго пребыванія своего въ Россіи, послѣ возвращенія изъ Персіи, не просилъ правительство о возвратѣ ему принадлежавшихъ прежде имѣній.

Г. П., на журналѣ Комитета Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

299. Представленіе ген.-м. Чаляева къ Воронцову, отъ 14-го марта 1853 года, № 325.

Причисленные къ г. Шемахѣ скопцы: Ефимъ Куряиновъ и Федосей Волошиновъ изъявили желаніе оставить свое заблужденіе и присоединиться къ православію. По порученію моему, они были убѣждаемы раскрыть предъ начальствомъ все извѣстныя имъ тайны скопческой секты. Въ доказательство нелицемѣрнаго обращенія ихъ въ православную вѣру требованіе мое ими исполнено.

Составленныя Куряиновымъ и Волошиновымъ секретныя свѣдѣнія, заключающія въ себѣ догматы, толкованія и обряды скопческой секты, долгомъ считаю почтительнѣйше представить при семъ на благо-разсмотрѣніе в. с.

Свѣдѣнія о скопческой религіи, которыя содержатся ими въ тайственномъ вѣрованіи, объясненныя искренно-сознательно по чистосердечному откровенію, желающими поступить въ нѣдра православной церкви.

О родоначальникъ скопцовъ. Родоначальникъ скопческой религіи, или глава всего установленія, называется отличительнымъ титуломъ: *государь-батюшка-искупитель*. По общему ихъ вѣрованію, — разумеется, какъ имъ перешло по истиннымъ разсказамъ, онъ, будто, Императоръ Петръ Федоровичъ III, который, оставя Царскій Престолъ, облачась въ званіе простаго человека (подъ другимъ именемъ), пошелъ путешествовать съ проповѣдью новаго ученія о спасеніи, первоначально въ Россійскихъ предѣлахъ, гдѣ по обнаруженіи, неизвѣстно въ какихъ годахъ, но во время царствованія Екатерины, взявъ подъ строгій судъ, и, по тяжкомъ наказаніи кнотомъ (въ Тамбовской губерніи), сосланъ въ Иркутскъ, откуда, по волѣ уже Г. П. Павла Петровича (который, будто, былъ сынъ родоначальника), доставленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и находился *) до самой высылки по рѣшенію Сената въ г. Суздаль, и тамъ кончилъ жизнь свою. Прибывшій въ 1849 году за Кавказъ по суду, С.-Петербургскій скопецъ Никифоръ Даревъ (умершій уже) утверждалъ, что родоначальникъ находится на Иркутской горѣ; некоторые же, не соглашались съ его мнѣніемъ, говорили, что нѣтъ, а будто онъ отправился за границу, но куда именно — никто основательно не знаетъ, кромѣ — рѣдкіе толкутъ, что на западъ, гдѣ обитованная земля; а когда въжъ-либо дѣлаютъ былъ вопросъ: а почему-же некоторые говорятъ, что онъ кончилъ жизнь въ Суздаль и тамъ погребенъ?, то объясняютъ слѣдующее: что хотя и погребенъ, но не родоначальникъ, а другой кто-то, и что это сдѣлано на тотъ конецъ, дабы ослабить надежду скопцовъ; при чемъ также гадательно утверждаютъ (особенно давно пребывающіе въ скопческой сектѣ), что родоначальникъ есть безсмертный, равную степень имѣетъ со Христомъ **, приводя на подтвержденіе сего смысла изъ Священнаго Писанія: „Иисусъ Христосъ вчера и днесь той-же и во вѣки, и что обѣщала еси быти до скончанія вѣка“ и, что онъ, егда совершитъ дѣло, предназначенное ему отъ Всемогущаго во всей вселенной, тогда вознесется на небеса по подобію

*) Пребываніе имѣлъ въ домѣ именитаго С.-Петербургскаго скопца Солодовникова, назывався Кондратіемъ Семивановымъ.

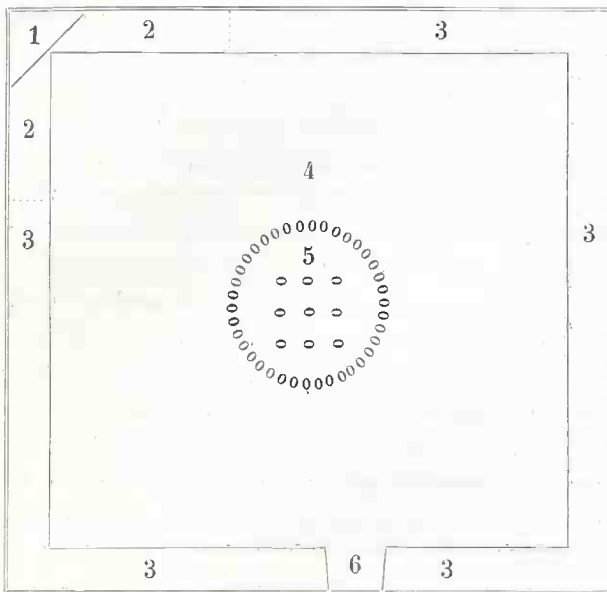
***) Считалъ это даже за второе пришествіе Христово.

Частные обряды и ивнии скопцовъ. Во время богослужения скопцы во весь круглый год поютъ и говорятъ „Христосъ воскресъ“, толкуя, что для нихъ Христосъ воскресъ навсегда. Когда рѣчь зайдетъ о умовеніи Христомъ учениками нога, то разсуждаютъ, что это онъ ихъ освободилъ. Рубахи бѣлая надѣвають потому, будто, что и въ Писаніи есть упомянуто „бѣлая рубашка“. Кто если изъ скопцовъ станетъ открывать тайны ихъ, то называютъ того Иудой предателемъ, и что не грѣхъ на таковаго хотя совершенно напрасно показать причину преступленія, такъ что если пмъ и удастся это сдѣлать, то относить къ Божіему наказанію за измѣну закона.

Заключеніе. И наконецъ, что все вышеизложенное 23 пункта заключаютъ въ себѣ всю главную массу скопческой секты—кореннаго основанія, и болѣе таковыхъ свѣдѣній (развѣ самыхъ малозначущихъ, или не дошедшихъ до нашего свѣдѣнія) мы во все время пребыванія въ кругу скопцовъ—не почерпнули. Объ этихъ предметахъ мы никогда нигдѣ не были спрошены, и хотя имѣли сокрытую мысль быть истинными христианами, но не видѣли ни малѣйшаго къ тому отъ начальства повода, а находясь посреди скопцовъ, опасались мщенія за открытіе тайны.

Планъ собранія на богомолье скопцовъ.

Домъ, или такъ-называемый сборъ.

- 1) Передній уголь, гдѣ стоять иконы.
- 2) Занимаетъ мѣсто старшій съ ивничи.
- 3) Славейки или лавки, на коихъ садятся.
- 4) Кругъ, составленный изъ людей, пѣвщихъ другъ за другомъ солнцеобразно.
- 5) Люди, вступившіе въ средину, кружатся.
- 6) Двери для входа въ домъ собранія.

1) **Молитва**—или пѣсія (протяжно поется). Дай намъ Господи къ намъ Исуса Христа, дай намъ сына Государя Божія, помилуй насъ, съ нами духъ Государя святой Господь, помилуй сударь насъ, Пресвятая Богородица, упроси мой свѣтъ объ насъ, свѣтъ у сына своего Бога нашего снятаго, свѣтъ Тобою спасены Государь души наши, свѣтъ души наши, сударыня многотрушнихъ на землѣ на сырой, Государь земли свѣтъ на матушкѣ свѣтъ, на матушкѣ сударынь, на кормилцѣхъ.

Скорогласныя пѣсни.

2) Запасемъ Христосъ воскресъ мы въ соборѣ теперь здѣсь, станемъ просить отъ престола, не дають намъ жить просторно. Всегда тѣснить, гонить, бьютъ, въ Сибирскіе края шлютъ. А мы съ радостью претерпимъ, пущай мучать хоти до смерти. Мы снимемъ все въ остроги, скованы у насъ руки и ноги. О! превъный нашъ судья, дай терпѣнья, намъ помощи; научи слово сказать, какъ намъ тебѣ величать.

Мы забылись живемъ, мы за то въ Сибирь идемъ. Не хотимъ слушать отца, не получимъ и вѣнца. Зависть нами завладѣла, благодати въ насъ не стало. Веселился гордость въ насъ, подорвалась во всехъ снасть. Синее море раздумълось, но думамъ вода разлилася. Корабли все обмѣлалъ, а матросы разошлись, на корабль они не сошлись. Хозяинъ ихъ корабельщикъ ностукаетъ на корабль, вступилъ правою ногой, затрубилъ златой трубой. Матросы на гласъ сошлись, виноватыми сошлись. Хозяинъ ихъ корабельщикъ—все вино онъ ихъ прощаетъ, впередъ бѣгати запрещаетъ. Велишь сильно работать, а вельями погрѣбать.

Вдругъ матросы възгребнули, Матеръ Божію вспомнуйли. Ты въ печали намъ помога, утоли сию тревогу. Матеръ Божію умилася, въ корабль у нихъ явилася. Хозяинъ ей поклонился, за престолъ съ нею сядилася. Пошла служба, гласъ и ивния, всѣмъ матросамъ на утѣшене, Все матросы закричали: мы сердцами теперь здрамы, Вышыватъ будемъ изъ моря, не сдѣлаемъ душамъ горя, Грузимъ якорь мы закинемъ, корабль въ морѣ не покинемъ. Корабль къ пристани причалимъ, мы тебѣ свѣтъ не опечалимъ. Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

3) **Свѣтъ** нашъ батюшка искунитель отецъ, въ зеленомъ саду соловышко ивнень. Духъ святой во истину дѣвецъ, прозвонилъ въ свой царскій колоколь. Призываетъ къ себѣ *бѣлыя овцы*.

О! вы овцы, вы овцы, овцы бѣлыи мои, вамъ указаны блаженные рай. Только будьте сердцами благи, да и будьте въ саду птицы дороги, Похраню я васъ всехъ отъ бѣды, подамъ вамъ благодать отъ сердца; А кто хочетъ благодатью владать, тотъ изволь-ка за Бога пострадать; А дѣла-же все Божіи слышать, золотую печаль подучать (т. е. счастію). Чтобы душою во грѣхахъ не отвѣчати, во животную книгу заключать. Свѣтъ нашъ батюшка искунитель отецъ, передъ нимъ стоитъ златой столецъ, Приходишь къ нему удалый молодецъ, молодецъ удалая голова, Тебѣ жадуешь Сионская гора, подводитъ тебѣ бѣлаго коня; На коня-то другъ смѣлѣй садись, за шельковы повода ты берись, А сердцами своими веселись. Ты послушай искунительскую рѣчи, ты берит-ка въ руки острый мечъ, Ты изволь змѣнъ голову отсѣчи; По своей сторонѣ покажишь, зми златого вдругъ сократить; Такъ—будуть твои пречисти тѣлеса и пойдетъ душа въ небеса. Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

4) Станемъ, братья, любви Божію творить, про Создателя, про Бога говорить, Общлася рай блаженный растворитъ, и небеснымъ покровомъ насъ покрытъ; Мы прославимъ своего батюшку отца, Во всей жизни до послѣдняго конца. О! блаженная небесна красота, треснетъ тварь, вся небесная высота, Нашъ батюшка на землѣ не сирота; Херувимская небесная сила съ нимъ, Вѣсѣдетъ Саваоѣ Богъ съ нимъ самъ; Неколебимый держитъ общій свой престолъ, Мы положимъ челобитнику на столъ. Чтобы батюшка родимый насъ простилъ, Во свое царство небесное пустилъ. Рай блаженный-бы владыко растворилъ И небеснымъ покровомъ насъ покрывъ; Мы прославимъ своего батюшку отца Что не будетъ нашему батюшкѣ конца. Свѣтъ аминъ царю небесному и святому духу блаженному.

5) Что не золотая трубушка пострубниваетъ, глаголькала намъ батюшка, небесный судья царь, ко праведнымъ родямъ и къ послѣднимъ сиротамъ: О! вы, верные рабы, все послѣдніи сироты, послушайте Богу мѣ, вѣрой правдой на землѣ, безъ измѣны и безъ лжи, со всей истинною. Поднимайте знамена, вотъ послѣдніи времена. Ликоваза матушка, свѣтъ помощница наша пресвятая Государыня Богородица, а сама наша Государыня глагольвала: зеленѣйтесь, зеленѣйтесь вы, зеленые зуга, вы цвѣтите, расцвѣтайте лазоревы цвѣты, поспѣвай, созрѣвай въ саду бѣлый виноградъ, свѣтъ до время до поры, до холодной до зимы, до того, другъ, часа, что до страшнаго суда, когда придетъ то время, пора, его страшный Божій судъ, какъ вострубитъ Государь во двѣнадцать своихъ трубъ, потрясется у насъ вся сырая мать земля, небеса-то, мои другъ, поколеблются, на землѣ-то божіи люди испужаются, не могутъ они, Государь, на рѣзвыхъ ногахъ стоять, да и будетъ тогда вся вселенная стопать, тогда некому будетъ за вселенную стоять. Еще хочеть батюшка всю вселенную потрясти, тогда некому будетъ всю вселенную спасти. Еще хочеть батюшка на вселенную наступитъ, тогда некому будетъ за вселенную заступитъ, только хочеть Государь онъ за дѣтунекъ стоять, онъ за вѣрныхъ за своихъ и за праведныхъ святыхъ. Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примечаніе: Подобныхъ ивнень у скопцовъ весьма много, и какъ таковыми передаются изустно, то въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, но забвенію, сдѣланы умноженія и различія, то это не исправляютъ и за главныя ошибки не считаютъ.

Что справедливо и чисто откровенно все вышесказанное нами изъяснено—въ томъ собственноручнымъ подписомъ утверждаемъ: Шемахинскіе ижепаи скопцы: Ефимъ Семеновъ сынъ Курьяновъ и Феодосій Артемьевъ сынъ Волошиновъ.

Дополненіе къ свѣдѣнію о скопческой религіи.

О рѣчи „плодитесь множитесь“. Среди скопцовъ, если-бы кто сдѣлалъ вопросъ: а какъ понимать Священное Писаніе, сказанное Богомъ: „плодитесь, множитесь и наполните землю“, то толкують превратно, т. е. плодитесь—дѣлаться скоп-

цари; а умножаться и наполнять землю, то чтобы могли таковыя, умножаясь, распространяться по всей землѣ.

О бракѣ. Бракъ скопцы считаютъ не богоугоднымъ, а совокупленіе съ женою, хотя-бы и съ законною, великимъ грѣхомъ. Ежели-бы кто спросилъ: какъ-же сказано въ Писаніи: „оставь отца и мать, прильпнись къ женѣ и будутъ оба въ плоть едину“, то держать скопцы отвѣтъ слѣдующій: бракъ долженъ быть не плотскій, но духовный, т. е. душа—небѣста, а Христосъ—женнхъ.

Относительно пресѣченія рода человеческого скопчествомъ. При разсужденіи насчетъ умноженія рода человеческого и сличеніи: если-бы всѣ вообще послѣдовали скопческой сектѣ, то вскорѣ пресѣчется родъ человѣчскій, они отзываются: что всѣ безъ исключенія люди, будучи рождены отъ грѣха, не могутъ въ общей массѣ рѣшиться на скопчество, кромѣ только рѣдкихъ (относя это къ себѣ), какъ будто предназначенныхъ особеннымъ Провидѣніемъ во спасенію, и даютъ имъ отъ Бога силу на самоотверженіе и страданіе, почему и заключаютъ такъ: если въ скопцы поступаютъ весьма немногіе, то, принявъ малое число ихъ въ сравненіи съ количествомъ на земномъ шарѣ рода человеческого,—значитъ, сей послѣдній никогда не уничтожится.

О особенно уважаемыхъ лицахъ среди скопцовъ въ г. Шемахѣ. Всѣ Шемахинскіе скопцы уважаютъ преимущественно съ особеннымъ работливостіемъ, какъ отличительныхъ ревнителей: Матѣя Афанасьева сына Кабакова и Василія Макарова-Кострыкина: перваго—потому, что онъ будто лично видѣлъ родоначальника, давно поступивъ въ скопческую секту, проживавъ постоянно въ С.-Петербургѣ, имѣетъ разныя свидѣнія по религіи, почему и называютъ его „Дядимъка“; втораго-же—за смѣлое дѣйствіе по операциі и искусство (совершавшаго такое же дѣло въ домѣ Петра Петина, гдѣ почти всѣ скопцы при первоначальномъ приходѣ изъ Россіи располагались на нѣкоторое время, отчего слухъ носился, что и сей послѣдній оказывалъ при операциі Кострыкинымъ содѣйствіе) и потому, что, какъ онъ самъ часто выхвалялся, будучи до переселенія за Кавказъ болѣе въ Москвѣ, будто, знаетъ правильнѣе и основательнѣе дѣлъ спасенія скопческой секты и даже будто на дѣйствіе операциі онъ благословенъ знаменитыми лицами Московскими (разумѣя благословеніе, выраженное чрезъ пророческія изреченія). Эти два лица: Кабаковъ и Кострыкинъ, по изъясненнымъ уваженіямъ, имѣютъ сильное вліяніе на скопцовъ, такъ что всякое ихъ предложеніе, не разсуждая о степени правильности, готовы исполнять во всей точности.

Сужденія о народахъ и религіяхъ. Скопцы всѣхъ людей, какихъ-бы они религіи ни были, не исключая и православныхъ, называютъ въ общемъ смыслѣ „міромъ“, себѣ-же именуютъ яко-бы рожденнымъ духомъ свыше и за то что сдѣлались скопцами будто-бы и отдѣлены тѣмъ отъ міра. Всякое-же въроисповѣданіе считаютъ неправильнымъ и не истинно угоднымъ Богу, а будто-бы одна скопческая секта есть совершенная, чрезъ посредство которой и могутъ достигать царствія небеснаго.

Въ справедливомъ и истинно-сознательномъ намѣнѣ дополнителномъ изъясненіи подписуемся собственноручно: Шемахинскіе скопцы: Ефимъ Куріянновъ и Феодосій Волошиновъ.

300. Отношеніе кн. Воронцовъ къ кн. Чернышеву, отъ 20-го марта 1853 года, № 287.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1851 года явилась къ Шемахинскому уѣздному начальнику дочь поселенной въ сел. Алты-агачѣ, Шемахинскаго уѣзда, скопчихи Степаннды Бычковой, Февронья, и объявила ему, что родные, обвиняя ее въ дурномъ поведеніи потому только, что она не соглашается слѣдовать вполне скопческой сектѣ, изгнали ее изъ дома, а скопцы сел. Алты-агачъ и въ особенности г. Шемахи, желая обратить ее къ тому, преслѣдуютъ ее увѣщаніемъ, бранью и угрозами вездѣ, гдѣ-бы она ни показалась. Однако, Февронья Бычкова, напуганная угрозами скопцовъ, при всемъ убѣжденіи, едва рѣшилась указать только нѣкоторыхъ лицъ, которыя могутъ открыть дѣйствія этихъ сектаторовъ.

Шемахинскій уѣздный начальникъ, отправившись въ Алты-агачъ, узнавъ изъ-подъ руки, что поселенные тамъ скопцы устроили, при содѣйствіи Шемахинскихъ единомышленниковъ, особые четыре дома, подъ названіемъ *сборовъ*, въ которыхъ собираясь для

совѣщанія и исполненія обрядовъ секты, ввели вновь придуманный ими родъ оскотленія, заключающійся въ вырѣзываніи и наружныхъ дѣтородныхъ частей до основанія. Такого рода варварскому оскотленію подверглись не только тѣ, которые судились въ Россіи за оскотленіе извѣстнаго рода, но и тѣ несчастные, которые прибыли сюда малолѣтними, въ семействахъ скопцовъ, только по подозрѣнію въ принадлежностп ихъ къ этой сектѣ. Главные сектаторы, руководящіе обрядами и занимающіеся вмѣстѣ съ тѣмъ оскотленіемъ (изъ Алты-агачскихъ скопцовъ 11 мужчинъ и 6 женщинъ, а изъ Шемахинскихъ—1 мужчина и 3 женщины), охудая въ своихъ собраніяхъ обряды православной Церкви, поютъ разнаго рода гимны, самими ими сочиняемые, при чемъ, надѣвъ на себя длинныя бѣлыя рубахи, кружатся до совершеннаго изнеможенія и въ этомъ изступленіи пророчествуютъ неминуемую гибель тѣмъ, кто не вполне слѣдуетъ обрядамъ скопческой секты, требуютъ безпрекословной покорности отъ всѣхъ послѣдователей ея и, при несогласіи, или нерѣшимости кого-либо подвергнуться дополнительному оскотленію, налагаютъ на него проклятіе и изгоняютъ изъ собранія. Когда-же и это не дѣйствуетъ, то, спустя нѣкоторое время, испрашиваютъ у изгнаннаго прощеніе за обиду, приглашаютъ его снова въ собраніе и тутъ, если не подѣйствуютъ ни ласки, ни подарки, ни убѣжденія въ необходимости повторительнаго оскотленія, безъ чего, по словамъ ихъ, нельзя достигнуть царствія небеснаго, употребляется уже насиліе. Поставивъ караулъ вокругъ дома, заманутаго сначала схватываютъ какъ-бы шутя, а потомъ привязываютъ къ столу или скамьѣ и такимъ образомъ совершаютъ операцию новаго, или повторительнаго оскотленія. Такого рода оскотленію подвергается преимущественно женскій полъ изъ числа сосланныхъ за Кавказъ по извѣстнаго рода оскотленію, или за принадлежность только къ скопческой сектѣ, а также прибывшіе въ семействахъ скопцовъ еще въ малолѣтствѣ и не соглашающіеся добровольно на столь страшную операцию. Многіе изъ этихъ несчастныхъ, по выздоровленіи, хотѣли жаловаться начальству, но ихъ удерживаютъ отъ того угрозы ставивковъ, а еще болѣе то, что имъ, какъ оскотленнымъ, уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дозволено возвращеніе въ Россію,—оставаясь-же здѣсь послѣ жалобы, они окончателно погнѣнутъ отъ рукъ скопцовъ. Такимъ образомъ, волею и неволею, всѣ молчать; учителя, пользуясь этими успѣхами, доводятъ дерзость свою до того, что, склонивъ на свою сторону родителей, въ семействахъ которыхъ остались еще нѣкоторые члены не оскотленными по вновь придуман-

ному обряду, вымышленно обвиняют ихъ въ дурной и распутной жизни и, подъ предлогомъ удержанія отъ того, подвергаютъ ихъ различнымъ истязаніямъ. Доказательствомъ этого служатъ поступокъ ихъ съ Февроньею Бычковою, которая, прибывъ въ Закавказье назадъ тому 12 лѣтъ и потерпѣвъ однажды незначительное оскотленіе въ грудяхъ, никакъ не рѣшалась допустить повторительнаго оскотленія по вновь придуманному способу. Чтобы принудить ее къ тому, ее обвинили въ дурной жизни; когда-же и это не подѣйствовало, мать Февроньи, съ двумя сыновьями, послѣ различныхъ истязаній, отрубили ей топоромъ косу. Сбѣжавшіеся скопцы въ изступленіи требовали убить ее, но къ ея спасенію подоспѣлъ староста селенія, молаканъ Чернышевъ и кандидатъ по немъ Панкратій Павловъ, которые, для огражденія Февроньи отъ дальнѣйшихъ истязаній, оставили при ней караулъ изъ молаканъ. На другой день мать и братья Февроньи склонили ее на мировую сдѣлку и уступили ей при этомъ домъ и все движимое имѣніе, но черезъ 8 дней, когда здоровье Февроньи нѣсколько поправилось, отказали ей не только въ домѣ и имѣніи, но и въ дневномъ пропитаніи.

Въ Алты-агачѣ открыты бродяги: Варвара Чикина, Катерина не помнищая родства и Авдотья Папѣева, изъ которыхъ послѣднія двѣ оскотлены здѣсь вырѣзаніемъ у нихъ грудей до основанія. При медицинскомъ освидѣтельствованіи нѣкоторыхъ женщинъ, подвергшихся въ Алты-агачѣ оскотленію, оказалось, что у трехъ изъ нихъ (Прасковьи Кирѣевой, Анны Бусакиной и Пелагеи Аристовой) груди были вырѣзаны до основанія, губы большія срѣзаны, клиторъ и малыя губы вырѣзаны, дѣвственной плевы нѣтъ, маточный рукавъ узокъ. Управляющій медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, д. с. с. Андреевскій, находить, что вновь придуманный Алты-агачскими сектаторами способъ оскотленія женскаго пола, посредствомъ вырѣзыванія, до основанія, наружныхъ дѣтородныхъ частей, хотя нельзя назвать безусловно вѣрнымъ, потому что онъ еще не уничтожаетъ возможности быть плоду и основныя для того органы остаются не измѣненными, за всѣмъ тѣмъ, однако-же, онъ ведетъ уже гораздо ближе къ достиженію прямой цѣли, ибо у Алты-агачскихъ скопцовъ операція производится такъ, что послѣ вырѣзыванія наружныхъ и внутреннихъ губъ маточный рукавъ на всемъ его пространствѣ остается непомѣрно узкимъ: такимъ образомъ, буде операція произведена тщательно, актъ сношенія долженъ быть невозможенъ.

Видя изъ всего этого, что сектаторскій духъ

между Шемахинскими и Алты-агачскими скопцами не только не уменьшается; но, напротивъ, доходитъ до фанатизма, и распорядился назначить въ г. Шемахѣ особую комиссію, для произведенія строгаго слѣдствія по всѣмъ обстоятельствамъ представляющихся противъ скопцовъ обвиненій; главные сектаторы и учителя арестованы отдѣльно другъ отъ друга, дабы уничтожить дальнѣйшее вліяніе ихъ на умы своихъ единомышленниковъ, которое могло служить весьма важнымъ препятствіемъ къ открытію истины; кромѣ того, всѣ Алты-агачскіе и Шемахинскіе скопцы подвергнуты новому освидѣтельствуванію, чтобы, посредствомъ сличенія послѣднихъ медицинскихъ актовъ съ прежними, составленными при преданіи скопцовъ суду въ Россіи, получить одинъ изъ способовъ къ открытію преступленія.

Дѣйствія означенной комиссіи еще не окончены; состоящее-же въ производствѣ ея дѣло представляетъ въ настоящее время слѣдующія обстоятельства:

Никто изъ Шемахинскихъ и Алты-агачскихъ скопцовъ не сознается въ распространеніи своего ученія и въ изобрѣтеніи не только новаго, но и въ употребленіи какого-либо другаго способа оскотленія. Къ уликамъ ихъ по послѣднему предмету могутъ служить медицинскіе акты, составленные при первомъ освидѣтельствованіи, и потому о высылкѣ копій съ нихъ сообщено во всѣ судебныя палаты тѣхъ губерній, откуда присланы сюда скопцы. Но и теперь слѣдующій фактъ даетъ поводъ предполагать, что показанія скопцовъ заключаютъ въ себѣ совершенную ложь. Февронья Бычкова, на допросѣ при слѣдствіи, объявила, что она оскотлена срѣзаніемъ сосцовъ на грудяхъ уже въ Алты-агачѣ одною изъ наставницъ; мать и сестра Февроньи утверждаютъ, напротивъ, что это оскотленіе сдѣлано еще въ Россіи; изъ доставленнаго-же Шацкимъ уздынымъ судомъ акта видно, что въ 1840 году, при преданіи суду, Февронья, мать ея, сестра и двѣ другія женщины были свидѣтельствуемы, при чемъ у нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ оскотленія.

Изъ числа устроенныхъ Алты-агачскими скопцами, для своихъ собраній, четырехъ домовъ, два принадлежатъ скопцамъ: Велико-Иваненко и Аристову, а другіе два—скопчихамъ Михайловой и Мезенцевой; хозяева этихъ домовъ показываютъ, что дѣйствительно у нихъ собиравшес по одному или по два раза скопцы, для поминовенія умершихъ родственниковъ; но постоянныхъ собраній тамъ никогда не было. Однако-же, нѣсколько человекъ Алты-агачскихъ молаканъ говорятъ, что имъ извѣстно о томъ, что въ означен-

ныхъ домахъ, въ двухъ—мужчины и въ двухъ—женщины, собирались для моленія, при которомъ, впрочемъ, показывающіе это молакааны никогда не были, да и невозможно никому изъ постороннихъ, не только видѣть, но и слышать моленіе скопцовъ, такъ какъ избранные ими дома находятся въ сторонѣ отъ дороги и защищены отъ улицы другими строениями.

Мать Февроньи, Стенанида Бычкова, отозвалась, что она сама остригла дочери косу за распутную жизнь и что при этомъ никого свидѣтелей не было; мировую-же сдѣлку, по которой уступила Февронья пятую часть цѣны за домъ, предполагая продать его по этому случаю, она составила потому, что Февронья, не желая жить съ семействомъ, просила отдѣлать ее. Стенанида Бычкова ни въ чемъ болѣе не соизалась; дочь ея Домна, два сына и прочіе скопцы также видимо стараются совершенно устранить себя отъ этого дѣла, говоря, что никто изъ нихъ не былъ свидѣтелемъ происшествія; между-тѣмъ, изъ показаній старосты Чернышева и кандидата Павлова видно, что когда они пришли въ домъ Бычковой, то первый изъ нихъ, прішедшій прежде, засталъ тамъ сестру Февронью и братьевъ, а послѣдній—скопца Мальцева, который на вопросъ Павлова, зачѣмъ онъ тамъ? отвѣчалъ, что Февронья слѣдуетъ отрубить не только косу, но и голову. Февронья была связана веревкою и на лицѣ ея Чернышевъ видѣлъ знаки побоевъ. Этому-же Чернышеву, за нѣсколько дней до происшествія, Февронья говорила, что ее хотятъ вторично оскотить. Кромѣ того, молаканъ Колодинъ, назначенный караульнымъ къ дому Бычковой, видѣлъ на Февроньѣ капдалы.

Въ концѣ 1852 года обнаружилось новое преступленіе, заключающееся въ убійствѣ женщины, въ чемъ лагаетъ сильнѣйшее подозрѣніе на Алты-агачскихъ скопцовъ. Изъ произведеннаго по настоящему предмету слѣдствія видно, что 2-го декабря 1852 года, двое Алты-агачскихъ молаканъ, отправившись на охоту, пошли въ ручьѣ, въ 2¹/₂ верстахъ отъ селенія и въ одной верстѣ отъ дороги, идущей въ Шемаху, трюхъ Русской женщины, на который были брошены камни. По полицейскому осмотру и медицинскому освидѣтельствованію оказалось, что найденная мертвая женщина была скопчиха, такъ какъ груди у нея вырваны до основанія, и что смерть ея послѣдовала отъ сильнаго удара по лѣвому виску тупымъ твердымъ тѣломъ. Алты-агачскіе скопцы и молакааны отозвались, что они не виждутъ этой женщины и никогда не видѣли ее. Въ послѣдствіи, бывший Алты-агачскій старостъ объявилъ слѣдователю, по словамъ, сказаннымъ ему Алты-агачскою скопчихою Надеждою Громовою, что убійст-

во найденной женщины должно быть дѣломъ Костромскихъ скопцовъ, которые скрывали какую-то бродягу, подъ именемъ Дунишки, проживавшую въ домѣ скопчихи Мелентевой. Предъ тѣмъ временемъ, когда найдено тѣло убитой, Мелентева передала Дунишку скопцу Харитонову, съ тѣмъ, чтобы онъ отвезъ ее въ Шемаху. Харитоновъ, отправившись съ Дунишкою, возвратился слишкомъ скоро и на вопросъ Мелентевой, гдѣ онъ дѣлалъ Дунишку, отвѣчалъ, что передалъ ее, для доставленія въ Шемаху, молаканамъ сол. Хильмили. Мелентева подозрѣвала убійство этой женщины, разузнавала о ней въ Хильмили и въ Шемахѣ, но ничего открыть не могла. Послѣ того, Алты-агачскія скопчиха Матрена Дмитриева, по убѣжденію слѣдователей, рѣшилась обратиться въ православіе, обвинила, между-прочимъ, что въ Костромской губерніи она жила съ скопчихою Авдотьей Прокофьевою, которая, по заарестованіи ея, во время розыска скопцовъ, бѣжала изъ-подъ стражи; будучи выслана по суду на жительство въ Закавказскій край, Матрена Дмитриева увидѣла въ домѣ Алты-агачской скопчихи Прасковьи Мелентевой означенную Прокофьеву и изъ ея разказа узнала, что она прибыла сюда съ матерью скопца Семена Соколова (уже умершаго). Послѣ отбѣгтія между Алты-агачскими скопцами бродить, Прокофьева перестала показываться и скрывалась у скопчихъ Мелентевой и Дарьи Аверкиевой. Въ это время разнесся слухъ, что Прокофьева отправляется въ Россію, а чрезъ нѣсколько недѣль ея не стало. Судя потому, что Прокофьева пропала безъ вѣсти, Матрена Дмитриева несколько не сомнѣвается, что найденное тѣло есть тѣло этой несчастной, такъ какъ ее могли убить какъ бродягу, съ которою скопцы не знали куда дѣваться; при томъ-же, по слухамъ, она имѣла деньги.

Скопцы Харитоновъ, Громовъ, Мелентева, Аверкиева и другіе, спрошенные при слѣдствіи, ни въ чемъ совѣстныхъ не сдѣлали, удорого отзывались незнаемъ о женщинѣ Авдотьѣ Прокофьевой. Однако-же, по извѣщенію Алты-агачскихъ молаканъ, есть слухъ, что убійство найденной женщины—дѣло Алты-агачскихъ скопцовъ и преимущественно прибывшихъ сюда изъ Костромской губерніи, у которыхъ женщины такъ скрывались, и что убійство это совершено скопцомъ Харитоновымъ.

Произведенное по настоящему предмету слѣдствіе остается неоконченнымъ, за неполученіемъ изъ Юрьевецъ-Новолоскаго земскаго суда (Костромской губерніи) справокъ о женщинѣ Авдотьѣ Прокофьевой.

Все вышесказанное представляетъ достаточныя основанія для убѣжденія въ томъ, что Шемахискіе

и Алты-агачскіе скопцы заворенѣли въ этой ереси, упорно слѣдуютъ своимъ предрассудкамъ и, совершенствуя существовавшій до сего времени способъ оскотленія женщинъ, направленный къ совершенному уничтоженію оплодотворенія, тѣмъ самымъ показываютъ, какою слабую надежду можно полагать не только на смягченіе ихъ сектаторскаго духа, но даже на удержаніе стремленія его. Открытіе въ Алты-агачѣ бродягъ служитъ яснымъ доказательствомъ, что тамошніе скопцы не довольствуются утверженіемъ ереси въ кругу своего общества, но вовлекаютъ въ нее и стороннихъ лицъ. Хотя и нѣтъ положительныхъ фактовъ въ отношеніи употребляемаго иногда сектаторами при оскотленіи насилія; но предположеніе въ этомъ, основываемое на секретномъ дознаніи Шемахинскаго уѣзнаго начальника, подкрѣпляется неукротимымъ изувѣрствомъ скопцовъ, осторожностью, съ какою сопряжены ихъ дѣйствія и, наконецъ, упрямствомъ ихъ въ отрицательныхъ отвѣтахъ при слѣдствіи. Обличителями виновныхъ могли-бы быть только жертвы насильственнаго оскотленія, но они не рѣшатся на это, если не подѣ страхомъ угрозъ и мщенія со стороны сектаторовъ, то по причинѣ собственнаго положенія, въ которое поставлены оскотленіемъ. Полное понятіе объ упорствѣ скопцовъ можетъ представить дѣло объ убійствѣ Авдотьи Прокофьевой: не смотря на доводы, что женщина эта не была чуждою обществу Алты-агачскихъ скопцовъ, никто изъ нихъ не сознался даже въ томъ, что видѣлъ ее когда-либо. Одна Матрена Дмитриева рѣшилась обнаружить истину, и то уже послѣ принятаго ею намѣренія обратиться въ православіе. При такомъ устойчивомъ запертѣ скопцовъ трудно изобличить юридически совершаемыя ими въ тайнѣ преступленія; но, съ другой стороны, оставленіе ихъ безъ наказанія за такія преступленія, которыя дѣлаются уже гласными въ народѣ, можетъ послужить къ увеличенію дерзости ихъ и усиленію стремленія къ распространенію столь вредной ереси.

Принявъ все это въ соображеніе, я полагаю-бы—производимому особою комиссіею дѣлу объ Алты-агачскихъ и Шемахинскихъ скопцахъ дать не судебное, а административное направленіе, и потому, по окончаніи того дѣла, раздѣливъ скопцовъ на категоріи, по степени вины каждаго изъ нихъ, сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) упорныхъ изъ сектаторовъ и крайне подозрѣваемыхъ въ убійствѣ Авдотьи Прокофьевой и оскотленіи другихъ сослать на Аландскіе острова; 2) затѣмъ всѣхъ годныхъ Алты-агачскихъ скопцовъ выслать въ инвалидную № 96-й роту, расположенную въ Кутаисской губерніи, при устьѣ

р. Цхенис-цкали; 3) всѣхъ скопчихъ размѣстить праками по госпиталямъ Закавказскаго края, и 4) такимъ-же образомъ поступать и впродолженіе съ скопцами, кои окажутся виновными въ подобныхъ преступленіяхъ.

Сообщая о такомъ мнѣніи моемъ в. св., имѣю честь покорнѣйше просить пеходатайствовать на оное у Г. И. Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ послѣдованія такового соизволенія, раздѣленіе скопцовъ на категоріи и затѣмъ дальнѣйшія на счетъ ихъ распоряженія были предоставлены моему усмотрѣнію. О послѣдующемъ-же не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ.

При семъ необходимымъ считаю присовокупить, что въ отношеніи къ вамъ, отъ 20-го февраля 1851 года, № 545, хотя и предполагалось инвалидную № 96-й роту болѣе не комплектовать, но по отрывшейся нынѣ надобности переселить всѣхъ скопцовъ изъ сел. Алты-агача, отправленіе ихъ въ ту роту будетъ полезнымъ, особенно потому, что стремленія въ тамошнихъ скопцахъ къ распространенію своей секты въ продолженіи 25-ти лѣтъ не замѣчено, и что Алты-агачскіе скопцы, находясь тамъ подѣ военнымъ надзоромъ, могутъ быть по ихъ промышленности полезны.

301. *Тожѣ, ген. Реада къ ген.-адъют. Бибикову, отъ 30-го іюля 1854 года, № 224.*

Товарищъ вашъ при отношеніи, отъ 16-го іюня 1852 года, № 2319, препроводивъ къ намѣстнику поданное на Высочайшее имя прошеніе раскольниковъ разныхъ деревень Шемахинской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда, Егора Хныкова и Петра Плотникова съ товарищами, о дозволении имъ и прочимъ ихъ единомышленникамъ поселиться въ дер. Николаевкѣ, просилъ отзыва моего по этому предмету.

Изъ собранныхъ по этому прошенію свѣдѣній оказалось, что просители—молаканы, послѣдователи ученія Михаила Акинфіева, осужденные за то на поселеніе въ Закавказскій край, а нѣкоторые изъ нихъ за распространеніе и здѣсь этого ученія, были преданы суду и по приговору Шемахинской Уголовной Палаты наставники ихъ сосланы въ Сибирь на поселеніе, а остальнымъ строго запрещено дальнѣйшее распространеніе ихъ ученія, и въ томъ отобрава отъ нихъ подписка.

Въ дер. Николаевкѣ, гдѣ желаютъ соединиться просители, земли весьма мало, даже далеко недостаточно и для живущихъ уже тамъ молаканъ этого-же ученія, вслѣдствіе чего сіи послѣдніе, на основаніи осо-

баго Высочайшаго повелѣнія, обложены половинною, противъ другихъ Русскихъ поселенъ, податью въ казну и освобождены отъ земскихъ повинностей.

Хотя просители и принадлежатъ къ числу вредныхъ сектаторовъ; но по этому самому намѣстникъ находилъ полезнымъ, въ видахъ обузданія ихъ къ распространенію своей секты, соединить ихъ на жительствѣ въ одномъ мѣстѣ, въ дер. Николаевкѣ, гдѣ удобнѣе будетъ имѣть за ними полицейскій надзоръ, нежели заставлять жить, какъ теперь, разбѣнно въ нѣсколькихъ селеніяхъ, отъ чего—и надзоръ за ними труднѣе, и случаи къ обращенію ими другихъ, буде они и теперь къ тому стремиться будутъ, удобнѣе. По этимъ уваженіямъ, кн. Михаилъ Семеновичъ полагалъ разрѣшить имъ соединеніе въ дер. Николаевкѣ съ тѣмъ, если они согласятся дать подписку: во-1-хъ, что они будутъ довольствоваться тѣмъ количествомъ земли, какое теперь въ дер. Николаевкѣ находится, не домогаясь о прибавкѣ оной, и во-2-хъ, что они согласны оставаться при платежѣ тѣхъ податей и земскихъ повинностей, коими нынѣ обложены въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, не надѣясь отнюдь на распространеніе на нихъ права, Высочайше дарованнаго кореннымъ жителямъ дер. Николаевки, кои, по недостатку у нихъ земли, обложены половинною податью противъ другихъ здѣшнихъ раскольниковъ и освобождены отъ земскихъ повинностей; равнымъ образомъ, отобрать подписку и отъ поселенъ дер. Николаевки, согласны-ли они принять въ свое общество своихъ единомышленниковъ на вышеприведенномъ основаніи. На условія эти просители согласились и, какъ они, такъ и жители дер. Николаевки, уже дали подписки.

302. *Тожѣ, отъ 12-го октября 1854 года, № 423.—Секретно.*

Отношеніемъ, отъ 31-го іюля сего года, № 1732, по дѣлу о домогательствѣ раскольниковъ Шемахинской губерніи, послѣдователей секты Михаила Акинфіева Попова, соединиться жительствомъ со всѣми единомышленниками въ дер. Николаевкѣ той-же губерніи,—вызвали меня просить обратить на это дѣло вниманіе и, по сношеніи съ экзархомъ Грузіи, увѣдомить васъ, слѣдуетъ-ли удовлетворить этому домогательству, такъ какъ оно затруднило-бы дѣйствіа Церкви къ вразумленію заблуждающихся, когда они будутъ проживать вмѣстѣ и взаимно поддерживать одни другихъ, а также, какъ велико число послѣдователей этой секты, желающихъ жить вмѣстѣ.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь сообщить нижеслѣдующее:

Экзархъ Грузіи на отношеніе мое къ нему отицалъ, что если за сосредоточеннымъ поселеніемъ секты „общихъ“ въ Николаевкѣ будетъ дѣйствительный полицейскій надзоръ, какъ полагасть намѣстникъ Кавказскій, то вредное вліяніе секты не можетъ усилиться. Разбѣнные по разнымъ селеніямъ, они болѣе имѣютъ возможности къ распространенію вредныхъ своихъ толковъ. Дѣйствіемъ Церкви къ вразумленію сектантовъ настоящее разбѣнное ихъ положеніе нисколько не помогаетъ, тѣмъ болѣе, что они поселены въ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ православнаго духовенства, а для командированія къ нимъ особыхъ мисіонеровъ доселѣ не преподано никакихъ средствъ. Не находя съ своей стороны важныхъ препятствій къ удовлетворенію просьбы означенныхъ раскольниковъ, экзархъ полагаетъ весьма нужнымъ принять дѣйствительныя мѣры къ прекращенію письменныхъ сношеній ихъ съ ссыльнымъ сектаторомъ Акинфіевымъ, который, какъ утверждаютъ, и въ Сибири собралъ значительное общество единомышленниковъ и на Закавказьѣ имѣетъ доселѣ сильное вліяніе.

Всѣхъ раскольниковъ въ Закавказскомъ краѣ, объявившихъ себя принадлежащими къ сектѣ „общихъ“ и изъявившихъ желаніе соединиться въ дер. Николаевкѣ, оказалось: 123 семейства и 23 одинокихъ, въ коихъ вообще: мужескаго пола 305, женскаго 340, обоюго-же пола 645 душъ. Сверхъ того, 180 душъ послѣдователей этой-же секты находятся въ ссылкѣ въ Енисейской, Томской и Саратовской губерніяхъ и въ военной службѣ, въ гарнизонахъ и въ арестантскихъ ротахъ. Объ этомъ объявили старшины тѣхъ сектантовъ, подававшіе просьбу намѣстнику Кавказскому объ неходатайствованіи разрѣшенія соединить и сихъ единомышленниковъ ихъ въ одномъ съ ними мѣстѣ, въ дер. Николаевкѣ, дабы они могли образовывать изъ себя одно общество; но е. св. призналъ это совершенно неудобнымъ, о чемъ имъ тогда-же объявлено.

По собраннымъ подробнымъ свѣдѣніямъ, обстоятельства, относящіяся, какъ до раскольниковъ дер. Николаевки, такъ и вообще до послѣдователей секты „общихъ“, суть слѣдующія:

До 1833 года раскольники дер. Николаевки находились на жительствѣ въ Саратовской губерніи, они были тамъ молаканами и въ томъ году были сосланы на поселеніе въ Закавказскій край въ числѣ 23-хъ семей. Они водворены въ дер. Николаевкѣ, при почтовой станціи Кизыл-агачъ, близъ Каспійскаго моря, на трактѣ

изъ Шемахи въ г. Ленкорань, въ 37-ми верстахъ отъ Ленкорани. Земли имъ надѣлено 297 десят.; болѣе надѣлать имъ оной въ этомъ мѣстѣ не было возможности, потому что они со всѣхъ сторонъ окружены Татарскими деревнями, также малоземельными, переселиться же въ другое мѣсто они не желали. Поэтому Николаевскіе раскольники и пріобрѣтаютъ пропитаніе, главнѣйше, извозничествомъ и разными промыслами, по причинѣ каковаго малоземелья они и обложены, по Высочайшему повелѣнію, половиною податью противъ другихъ здѣшнихъ Русскихъ переселенцевъ и освобождены отъ платежа земской повинности.

Учредителемъ и наставникомъ этой секты былъ Михаилъ Акинѣевъ Поповъ, который въ 1843 году, за распространеніе этой секты, по приговору Шемахинской Уголовной Палаты, сосланъ въ Сибирь. Изъ списка, приложеннаго при прошеніи о соединеніи всѣхъ сихъ сектантовъ въ дер. Николаевкѣ, видно, что онъ водворенъ въ Елисейской губерніи, въ селѣ Обѣтованномъ, и имѣетъ сношеніе съ единомышленниками здѣсь чрезъ почту.

Поводомъ къ основанію имъ этой секты, по отзыву ихъ старшинъ, было то, что между молаканами ослабла вѣра, чрезъ безпрерывныя взаимныя ссоры, брани и религіозныя несогласія. Основныя правила этой секты различествуютъ отъ общей молаканской въ томъ, что у нихъ личной собственности ни у кого никакой нѣтъ, а всекое имущество принадлежитъ обществу, жилища строятся обществомъ и принадлежатъ ему, въ коихъ помѣщаются партіями порознь семейные, вдовцы, вдовы и холостые, имѣютъ старшинъ, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, кои распредѣляютъ между ними всѣ занятія, снабжаютъ ихъ необходимыми потребностями и проч. На молитву они собираются 4 раза въ день, послѣ коей производятъ взаимныя лобзанія. Присоединеніе изъ другихъ сектъ поощряется. Есть школа для обученія дѣтей обою пола отъ 7-ми до 12-ти лѣтъ; въ сихъ школахъ учатъ читать, писать и духовному ученію, по ихъ правиламъ. Въ нищѣ запрещается употребленіе того, что возбраняется и по Еврейскому закону, также воспрещается употребленіе табака, сахара и рыбьяго клея.

Секта эта, кажется, вреднѣе молаканской тѣмъ, что единомышленники ея соединены между собою духомъ сообщества, находятся подъ строгою дисциплиною своихъ наставниковъ, и что у нихъ гласно поощряется присоединеніе къ своему обществу другихъ сектантовъ. Но въ самыхъ видахъ къ отвращенію возможности распространяться этой сектѣ, было-бы,

кажется, удобнѣе всего, сообразно мнѣнію намѣстника и экзарха, дозволить объявившимъ себя послѣдователями этой секты въ Закавказскомъ краѣ, въ числѣ 645-ти обою пола душъ, соединиться на жительствѣ въ дер. Николаевкѣ, по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Если духовное начальство признаетъ полезнымъ дѣлать опыты къ обращенію ихъ въ православіе, то соединеніе ихъ, по мнѣнію самого экзарха, дѣйствія Церкви не только не затруднить, но, напротивъ, будетъ гораздо удобнѣе при жительствѣ ихъ въ одномъ мѣстѣ, нежели разсѣянно.

2) При весьма ограниченномъ надѣлѣ этому селенію земли, они необходимо должны будутъ затрудниться въ средствахъ къ пропитанію. Теперь они отзываются, что будутъ заниматься садоводствомъ, рыболовствомъ, содержаніемъ почтовыхъ станцій, наймомъ земли у сосѣднихъ Татаръ и заведеніемъ мельницъ; но всѣ эти средства, при ограниченіи имъ способностей промышлять въ мѣста своего жительства, не будутъ достаточны для пропитанія значительнаго поселенія, которое можетъ еще увеличиться вполнѣ времени и самымъ естественнымъ размноженіемъ онаго. По всей вѣроятности, сектанты имѣютъ въ виду общій законъ, по коему раскольникамъ въ Закавказскомъ краѣ дозволяется отлучаться для заработковъ по всему Закавказскому краю (Св. зак. т. XIV, уст. о пасп. и бѣгл., ст. 250); но кажется, что послѣдователей этой секты должно подвести подъ одинъ законъ съ жидовствующими, съ коими они въ нѣкоторыхъ обрядахъ сходятся, а этимъ закономъ воспрещается всякая выдача имъ паспортовъ въ другія мѣста (Св. зак. т. XVI изд. 1842 года, уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 80).

По снмъ уваженіямъ, я полагаю, что можно-бы дозволить послѣдователямъ этой секты, въ Закавказскомъ краѣ находящимся въ числѣ 645-ти душъ обою пола, имѣть общее мѣсто жительства, Ленкоранскаго уѣзда, въ дер. Николаевкѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Имѣть строгое наблюденіе о неприсоединеніи по водвореніи въ дер. Николаевкѣ упомянутаго числа душъ впредь никого, подъ какимъ-бы то предлогомъ ни было, и о недозволеніи проживать тамъ никому изъ стороннихъ, не только православнымъ, но и другихъ сектъ.

2) Не дозволить имъ никуда отлучаться изъ мѣста своего поселенія.

3) Всякія письменныя сношенія съ наставникомъ ихъ, Поповымъ въ Сибирь, должны быть особымъ

правительственнымъ распоряженіемъ строго воспрещены.

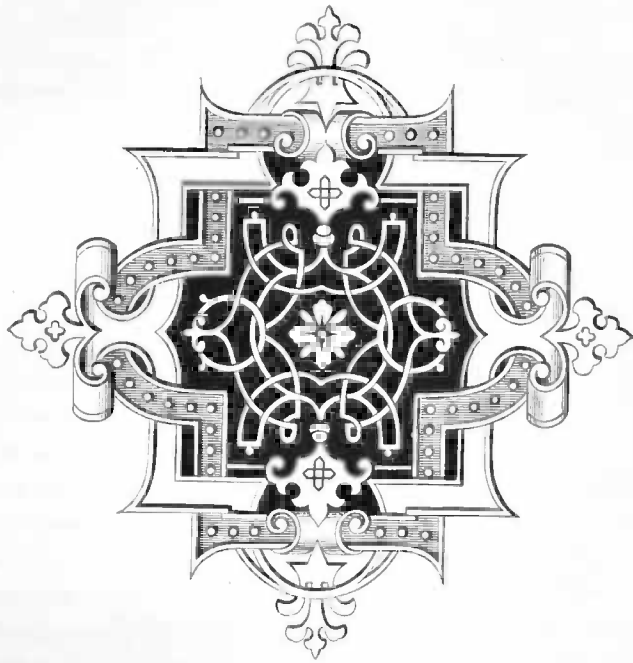
4) Уѣздный начальникъ и участковый засѣдатель должны какъ можно чаще посѣщать это общество и повѣрить: не проживаютъ-ли тамъ люди сторонніе, не принадлежащіе къ обществу, бѣглецы и бродяги.

5) Главную и строгую отвѣтственность за точное исполненіе по первымъ 3 §§ возложить на первенствующаго старшину въ обществѣ—за подпискою, съ про-

писаніемъ сихъ §§, которую и возобновлять при каждомъ повомъ назначеніи у нихъ этого старшины, и

6) Въ случаѣ утвержденія этого предположенія, объявить имъ оное предварительно; тѣмъ изъ нихъ, кои послѣ сего отмѣнятъ свое намѣреніе къ единожителству, дозволить оставаться въ настоящихъ мѣстахъ ихъ поселенія; тѣмъ-же, кои за симъ изъявятъ непремѣнное къ тому желаніе, это разрѣшить, взявъ съ нихъ подписку въ томъ, что имъ это постановленіе совершенно извѣстно.

VI.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ.

303. *Отношение кн. Воронцова къ д. т. с. Броку, отъ 21-го января 1852 года, № 91.*

Графъ Федоръ Павловичъ сообщилъ мнѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1851 года, предположеніе свое о заказѣ на Уральскихъ заводахъ двухъ желѣзныхъ пароходовъ въ 100 силъ, для торговыхъ сообщеній по Каспійскому морю, и просилъ мнѣнія моего, не будетъ-ли признано болѣе удобнымъ присоединить сіи пароходы къ составу Каспійскаго почтоваго пароходства, для употребленія ихъ собственно по торговлѣ.

Я замедлилъ нѣсколько отвѣтомъ на эту бумагу, такъ какъ, для соображенія подробностей этого дѣла, оказалось необходимымъ имѣть мѣстные свѣдѣнія.

Вслѣдъ за тѣмъ, я получилъ и отношеніе ваше, отъ 27-го прошлаго ноября, въ которомъ вы увѣдомляете меня о сдѣланномъ распоряженіи къ постройкѣ желѣзныхъ баржъ для этихъ пароходовъ и о вопросахъ главнаго начальника Уральскихъ заводовъ, ген.-л. Глинки, о томъ, въ чье вѣдѣніе передать пароходы, какъ произвести доставку ихъ и какими предметами должны быть снабжены пароходы относительно вооруженія и такелажа.

Считаю долгомъ прежде всего сообщить, что

благодѣтельная мысль Г. П., изложенная въ отношеніи гр. Федора Павловича, объ увеличеніи пароходнаго сообщенія по Каспійскому морю, для цѣли чисто коммерческой, есть дѣло чрезвычайно важное и полезное въ торговомъ отношеніи, какъ для Астрахани и прибрежныхъ мѣстъ р. Волги, такъ и для портовъ Закавказскихъ. Въ настоящее время Каспійское пароходство состоитъ изъ трехъ военно-почтовыхъ пароходовъ, и 5-ти лѣтній опытъ доказалъ, что, хотя расходъ на содержаніе ихъ превышаетъ доходъ, но зато казна вознаграждается другимъ путемъ, а именно, таможенными доходами, которые по одной Астраханской таможнѣ отъ учрежденія пароходства удвоились противъ прежняго, не говоря уже о пользѣ въ торговомъ отношеніи. Съ учрежденіемъ еще двухъ новыхъ пароходовъ, собственно для торговыхъ сношеній, можно надѣяться, что коммерція еще болѣе оживится и издержки казны вознаградятся.

Обращаясь къ вопросу о присоединеніи новыхъ пароходовъ къ составу Каспійскаго военнаго почтоваго пароходства, я долженъ сказать, что разрѣшеніе этого обстоятельства зависить отъ соображенія главнаго морскаго начальства, такъ какъ теперешніе почтовые пароходы состоятъ въ распоряженіи морскаго

вѣдомства, и оно, употребляя всѣ расходы на содержаніе командъ и самое плаваніе, получаетъ и сборы съ пароходовъ. Отъ меня-же зависитъ одно назначеніе пунктовъ плаванія, куда пароходы эти и въ какое время должны заходить, а также назначеніе цѣнъ за провозъ пассажировъ и товаровъ. По отдаленности сношеній съ Астраханью и состоянію ея вѣдѣній предѣловъ вѣреннаго миѣ края, я не могу принять въ свое вѣдѣніе, какъ эти пароходы, такъ и вновь строющіеся, по хозяйственному распорядку и управленію опыти; но, сколько отъ меня зависитъ, я готовъ всически содѣйствовать этому полезному предпріятію указаніемъ пунктовъ и мѣстныхъ нуждъ для плаванія пароходовъ. Желательно, впрочемъ, чтобы распредѣленіе плаванія этихъ пароходовъ въ торговомъ отношеніи было согласено съ рейсами военно-почтовыхъ пароходовъ и предстоящими торговыми сношеніями Закавказскаго края по р. Куръ, посредствомъ особо учреждаемаго по этой рѣкѣ пароходства, для чего необходимо предварительно сообщать миѣ свѣдѣніе о времени назначенія плаванія новыхъ двухъ пароходовъ по портамъ Закавказскимъ.

Считаю нужнымъ здѣсь сказать, что открытіе каменнаго угля въ 40 вер. отъ Каякенда можетъ много способствовать пароходному предпріятію на Каспійскомъ морѣ. По сдѣланному мною распоряженію, уголь этотъ, доставленный уже въ Дербентъ, по испытанію его на пароходахъ, оказался весьма хорошимъ.

Затѣмъ имѣю честь сообщить вамъ доставленные миѣ свѣдѣнія въ особыхъ выпискахъ изъ донесеній контр-адм. Басаргина и состоящихъ при миѣ д. с. с. барона Мейендорфа и флота-лейт. Савинича о пароходствѣ по Каспійскому морю, для соображенія по этому дѣлу.

Не ручаясь за вѣрность выводовъ, заключающихся въ этихъ свѣдѣніяхъ и могущихъ быть вѣренными только на мѣстѣ, считаю нужнымъ, однако-же, обратить вниманіе ваше на слѣдующія обстоятельства, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависитъ успѣхъ дѣла:

1) Теперешніе почтовые пароходы устроены собственно для пассажировъ, которыхъ число бываетъ весьма небольшое, и то болѣею частью изъ простаго класса людей, занимающихъ третью мѣста. Товары же нагружаются на особыхъ баржахъ, буксируемыхъ пароходами. Отъ этого бываетъ то неудобство, что при морскихъ волненіяхъ и буряхъ, такъ часто повторяющихся на Каспійскомъ морѣ, пароходы должны отдѣлаться отъ баржъ и отходить сами въ ближайшій по пути портъ, а баржи приходятъ туда по истеченію иногда нѣсколькихъ дней, отъ чего происходитъ за-

медленіе въ рейсахъ и торговцы не могутъ своевременно получать свои товары. Для устраненія этого неудобства, казалось-бы полезнымъ, чтобы хотя одинъ изъ двухъ новыхъ пароходовъ былъ сдѣланъ грузовымъ, какъ значится въ прилагаемыхъ свѣдѣніяхъ лейт. Савинича. Мѣра эта можетъ увеличить—и сборъ пароходный, и самое отправленіе товаровъ.

2) Одно изъ главныхъ условій для безостановочнаго совершенія пароходныхъ рейсовъ есть устройство механическихъ заведеній для исправленія пароходовъ. Такія заведенія оказались-бы нужнымъ имѣть въ двухъ пунктахъ: въ Астрахани и Баку. Изъ отзыва контр-адм. Басаргина видно, что объ устройствѣ и увеличеніи существующаго уже заведенія въ первомъ пунктѣ оиѣ представилъ свои соображенія главному морскому начальству, а для устройства такового въ Баку поручено начальнику тамошней станицы Каспійской флотилии избрать мѣсто и составить проектъ. Въ Баку предполагается заведеніе по тому еще уваженію, чтобы одинъ пароходъ могъ оставаться тамъ на зиму, дабы съ раннею весною начать свои рейсы. Отъ устройства этихъ заведеній зависитъ и будущность двухъ новыхъ пароходовъ, заказанныхъ по распоряженію управляемаго вами Министерства, и я покорнѣйше просилъ-бы васъ употребить и со стороны вашей содѣйствіе къ осуществленію этого предположенія.

3) Пароходное предпріятіе есть дѣло коммерческое; морское-же вѣдомство въ Астрахани, стѣпенное казенными формальностями въ распоряженіяхъ своихъ по заготовленію угля и другихъ припасовъ, равно приему пассажировъ и товаровъ, не можетъ достигнуть тѣхъ выгодъ, которыхъ отъ сего можно-бы ожидать. Самыя команды и число офицеровъ на пароходахъ снаряжаются по положенію военныхъ пароходовъ, а не какъ для совершенія торговыхъ рейсовъ. По этой причинѣ пароходные рейсы обходятся морскому вѣдомству довольно дорого. Казалось-бы болѣе полезнымъ, чтобы пароходное предпріятіе по Каспійскому морю вообще было-бы устроено, подъ главнымъ начальствомъ командира тамошняго порта и флотилии, на такомъ-же основаніи, какъ въ Черноморскихъ Новороссійскихъ портахъ, гдѣ военные пароходы совершаютъ рейсы подъ распоряженіемъ особой экспедиціи изъ штаб-офицера морского вѣдомства, таможеннаго чиновника и одного негодца, дѣйствуя на коммерческомъ правѣ, съ отдѣленіемъ расходовъ морского вѣдомства отъ гражданскаго. Этотъ способъ управленія указанъ опытомъ многолѣтняго существованія пароходовъ въ Новороссійскомъ краѣ и вполне соответствуетъ сущности дѣла.

Все это передавал на ближайшее соображение ваше, мнѣ остается желать, чтобы пароходное на Каспійскомъ морѣ предприятие, обратившее на себя лестное внимание Г. П., было устроено, по соглашенію съ главнымъ морскимъ начальствомъ, сколь можно скорѣе, на прочномъ основаніи и на условіяхъ, мѣстными нуждами указываемыхъ.

304. *Тожже, къ кн. Меншикову, отъ 25-го февраля 1852 года, № 304.*

Для обезпеченія судоходства по Каспійскому морю, я въ 1850 году призналъ необходимымъ устроить маяки въ г. Дербентѣ и Петровскомъ укрѣпленіи.

Изъ числа этихъ маяковъ, маякъ въ Петровскомъ укрѣпленіи нынѣ совершенно оконченъ. Сдѣлавъ распоряженіе о началіи освѣщенія онаго съ 1-го числа будущаго апрѣля, отъ вечерней зари до утренней, которое будетъ продолжаться въ теченіи навигаціи сего года, и долгомъ считаю довести объ этомъ до свѣдѣній в. св. и, препровождая при семъ чертежъ маяка въ Петровскомъ укрѣпленіи, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, не изволите-ли признать нужнымъ объ устройствѣ того маяка сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству и предписать командиру Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, контр-адм. Басаргину, нанести на карту Каспійскаго моря освѣщаемый маякъ.

305. *Письмо кн. Воронцова къ Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 7-го апрѣля 1853 года, № 356.*

Въ дополненіе отношенія моего къ начальнику главнаго морскаго штаба, отъ 25-го февраля 1852 года, № 304, имѣя честь представить при семъ В. И. Выс. чертежъ Дербентскому маяку, отстроеному окончательно въ настоящемъ году, покорнѣйше прошу, не изволите-ли признать нужнымъ объ устройствѣ того маяка сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству.

Дербентскій маякъ, для отличія отъ маяка въ Петровскомъ укрѣпленіи, освѣщается двумя огнями: 5 лампъ освѣщаютъ горизонтъ моря съ большого фанари, а одна лампа даетъ свѣтъ въ окно, продѣланное въ башнѣ 11-ю футами ниже. По сдѣланной пробѣ флота кап.-лейт. Савиничемъ, въ присутствіи Дербентскаго военнаго губернатора, зажженный маякъ, имѣя яркій постоянный огонь, оказался весьма удовлетворительнымъ.

306. *Тожже, отъ 13-го мая 1853 года.*

И имѣлъ счастье доносить В. И. Выс., отъ 15-го февраля, что по собраніи подлежащихъ свѣдѣній относительно тѣхъ предметовъ по морскому вѣдомству, на которые Вамъ благоугодно обращать высокое вниманіе Ваше, я представляю эти свѣдѣнія на благосклонное Ваше усмотрѣніе. Я сдѣлалъ-бы это недѣли три тому назадъ; но, къ несчастію, въ самый первый день Пасхи я имѣлъ сильный пароксизмъ лихорадки, и хотя болѣзнь скоро остановлена, но во мнѣ осталась слабость, не позволяющая мнѣ заняться какъ-бы должно, и, кромѣ того, я долженъ былъ, собравшись съ силами, совершить необходимую поѣздку на Лезгинскую линію, откуда и воротился только нѣсколько дней тому назадъ и долженъ опять сдѣлать также необходимую поѣздку во Владикавказъ, для свиданія съ генералами на Кавказской Линіи и для разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства. Находя, однако, возможность окончить и отправить теперь изготовленное письмо къ В. И. Выс., я исполню это тѣмъ съ болѣею радостью, что просвѣщенное участіе, Вами принимаемое въ улучшеніяхъ по всеѣмъ отраслямъ морскаго дѣла, есть залогъ драгоцѣннѣйшій въ содѣйствіи Вашемъ къ приведенію въ исполненіе мѣръ, кои признаны будутъ наиболѣе соответствующими достиженію этихъ улучшеній въ здѣшнемъ краѣ.

Каспійское море, какъ и уже имѣлъ счастье доносить В. И. Выс., освѣщается маяками на двухъ важныхъ пунктахъ: въ Петровскомъ и въ Дербентѣ. Маяки эти оказываютъ большую услугу коммерціи. Для освѣщенія обхода около Апшеронскаго мыса судамъ, укрывающимся отъ жестокихъ вѣтровъ NO, и служащаго кратчайшимъ путемъ для входа въ Бакинскій заливъ, признано необходимымъ построить на Апшеронскомъ полуостровѣ, близъ козачьяго кордона, маякъ, который, для отличія отъ вышеозначенныхъ маяковъ, построенныхъ на западномъ берегу Каспійскаго моря, долженъ быть закрывающимся.

Дѣло объ Апшеронскомъ маякѣ, возникшее въ 1851 году, было представляемо командиру Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, отъ котораго допесено начальнику главнаго морскаго штаба: что, по разсмотрѣніи вопроса объ этомъ кап. 1-го ранга Краббе, предоставлено было командующему Бакинскою станціею кап.-лейт. Воеводскому опредѣлить мѣсто маяка на Апшеронскомъ полуостровѣ и составить съемки, промѣры и смѣту на построеніе онаго. Все эти данныя приготовлены и осуществленіе этого предположенія будетъ зависеть отъ Морскаго Министерства.

Для исправленія случайныхъ поврежденій пакетныхъ пароходовъ южной части Каспійскаго моря и пароходовъ, построенныхъ на Камско-Воткинскомъ заводѣ для плаванія по Каспійскому морю до торговыхъ дѣламъ, а также и для упроченія учрежденнаго пароходства по р. Курѣ, признано весьма полезнымъ устроить при Бакинскомъ адмиралтействѣ механическое заведеніе и, если можно, мортоновъ эллингъ. Конечно, въ этомъ случаѣ потребуются единовременное пожертвованіе капитала на приобрѣтеніе изъ Англій машинъ и на построеніе зданія, но польза будетъ превышать издержки, и дѣло это вѣрно будетъ тщательно разсмотрѣно въ Морскомъ Министерствѣ.

Собираются свѣдѣнія о возможности построить въ Бакинскомъ заливѣ пристань, для удобнѣйшей выгрузки провіанта, пассажировъ и товаровъ, которая не зависѣла-бы отъ временныхъ измѣненій въ уровнѣ моря. Въ Баку открыта морская школа для туземцевъ. Однимъ словомъ, всѣ усилія употребляются для развитія мореплаванія по Каспійскому морю. Но представляется необходимость произвести вновь описъ этого моря и составить новую аккуратную карту, по-крайней-мѣрѣ, въ родѣ составленной Манганари Черному морю; нынѣ существующая оказывается ошибочною. Приведеніе въ положительную извѣстность Каспійскаго моря и вѣрное указаніе опасныхъ мѣстъ, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, послужатъ убѣжденіями къ застрахованію коммерческихъ судовъ, какъ съ частнымъ, такъ и съ казеннымъ грузомъ, отправляемымъ изъ Астрахани къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря, въ Закавказье и въ Персію и усиленіемъ морской торговли.

О работахъ, произведенныхъ для очистки р. Куръ отъ карчей и объ открытіи по оной пароходнаго сообщенія, я имѣлъ счастье доносить В. И. Выс. Для извлеченія-же болѣе пользы отъ этого сообщенія и утвержденія цѣны торговыхъ сношеній Закавказья съ Россіею водяными путями, необходимо усилить всѣ средства къ очищенію обмелѣвшаго судходнаго устья р. Волги. Предметъ этотъ—первостепенной важности: обмелѣніе Волги препятствуетъ успѣшнѣйшему и своевременному доставленію казеннаго провіанта въ при-Каспійскій край, Баку и Ленкорань. Очистку эту можно-бы произвести посредствомъ землечерпательныхъ машинъ новѣйшаго устройства, подобно корабельному фарватеру, углубленному этимъ способомъ въ Дибровскомъ лиманѣ у г. Очакова, и предположенія о томъ представлены уже давно на разсмотрѣніе въ Департаментъ главнаго управленія путей сообщенія; теперь-же я увѣдомленъ, что для оконча-

тельнаго обсужденія удобоисполнимости этихъ предположеній составлена коммиссія подъ предсѣдательствомъ кн. Меншикова, съ участіемъ въ оной военнаго министра. Я вполне надѣюсь на мощное и просвѣщенное содѣйствіе В. И. Выс. къ осуществленію этого предположенія, которое послужитъ къ упроченію торговыхъ сношеній и приведенію въ опредѣлительную извѣстность срока отправленія и прибытія товаровъ въ Астрахань. Въ прошедшемъ году пароходы, сидящіе только 5 футовъ въ водѣ, принуждены были остаться на мели 15 дней, ожидая SO вѣтра, при которомъ наливъ воды позволялъ судну продолжать плаваніе. Изъ 14-ти пароходныхъ рейсовъ, два не могли имѣть мѣста. Пароходы опаздывали прибытіемъ въ каждомъ портѣ, и Каспійская торговля ощутительно пострадала отъ того, что всѣ расчеты, основанные на 5-ти лѣтнемъ опытѣ правильнаго прихода и отхода пароходовъ, были разрушены. Устраненіемъ такого неудобства возстановится прочное сообщеніе Россіи съ Закавказьемъ, замѣняя отчасти сухонутныя сообщенія водяными.

Говоря о Каспійскомъ морѣ, есть еще два обстоятельства, которыя я считаю очень важными для сношеній по доставкѣ продовольствія. Обыкновенно, та часть нашего провіанта, которая идетъ изъ Астрахани на Кавказскую Линію, выгружается на Серебряковской пристани, тогда какъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, частно и официально до меня дошедшимъ, и по осмотру, сдѣланному, по порученію моему, кап.-лейт. Пестоминнымъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Серебряковской пристани есть другая, называемая Шандрукковская, во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе. Это доказывается тѣмъ, что купцы въ Кизлярѣ, имѣющіе большую торговлю съ Астраханью и вверхъ по Волгѣ, никогда не заходятъ въ Серебряковскую пристань, а нагружаютъ и выгружаютъ свои товары въ Шандрукковской. Я, можетъ быть, давно рѣшился-бы устроить всю нашу перевозку въ этой пристани; но пользованіе оною, для доставокъ груза съ моря въ назначенныя мѣста по Тереку и далѣе, отчасти связано съ работами, производимыми для укрѣпленія береговъ Терека и Прорвы. Я надѣюсь, въ продолженіи будущаго лѣта, собрать и получить еще дополнителныя по сему свѣдѣнія, и тогда долгомъ сочту представить куда слѣдуетъ свои соображенія и просить содѣйствія В. И. Выс.

Другое обстоятельство, затрудняющее перевозки вообще по Каспійскому морю, есть дороговизна и, кромѣ того, еще опасности доставки провіанта. Это могло-бы устраниваться—или учрежденіемъ въ Астрахани страховой конторы, которая отвѣчала-бы за цѣлость судовъ во время плаванія, или чрезъ лучшее положе-

не, какъ выше сказано, плаванія тамъ вообще, склоненіемъ компаніи въ Одессѣ принять на себя страхованіе судовъ. Надѣяться должно, что это предположеніе осуществится; а между-тѣмъ, я отнесся къ военному министру съ просьбою склонить существующее въ С.-Петербургѣ Общество морского, рѣчного и сухопутнаго сообщенія, подъ фирмою „Надежда“, принять на себя удовлетвореніе казенныхъ и частныхъ требованій по застрахованію перевозимыхъ на Кавказъ тяжестей.

Относительно Чернаго моря я имѣлъ счастье въ письмѣ моемъ, отъ 15-го февраля, свидѣтельствовать предъ В. И. Выс. объ отличной пользѣ, приносимой Азовскими баркасами, о примѣрной службѣ Азовскихъ казаковъ и о содѣйствіи ихъ къ пресѣченію контрабандныхъ сношеній съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря. Баркасы эти служатъ не только для прегражденія входа и выхода Турецкихъ контрабандныхъ судовъ, но и для сообщенія между нашими фортами на восточномъ берегу и, въ военномъ отношеніи, для распоряженій мѣстныхъ дистанціонныхъ начальниковъ къ скорой перевозкѣ изъ одного мѣста на другое нѣкоторой части войскъ, какъ для усиленія, гдѣ нужно, гарнизона, такъ и для дѣйствій противъ непріятеля, когда горныя подходятъ малыми партіями къ укрѣпленіямъ по морскому берегу. Я недавно входилъ съ представленіемъ объ усиленіи еще 2-мя или 3-мя баркасами, съ нужнымъ числомъ Азовскихъ казаковъ, сего лучшаго нашего военного сноса вѣдь по берегу, и теперь удостоился получить Высочайшее соизволеніе на такое усиленіе; для чего баркасы будутъ скоро служить для сообщеній между Анаклиею, чрезъ Редут-кале, съ Поти и кр. св. Николая, что прежде было и до-сихъ-поръ еще невозможно. Военная флотилія, которая имѣетъ, обыкновенно, главное свое пребываніе лѣтомъ въ Поворосіейскѣ, а зимою въ Сухум-кале, всегда во всемъ усердно и дѣятельно намъ помогаетъ, и по тому случаю, что теперь главный начальникъ восточной береговой линіи есть самъ морякъ, превосходно знающій свое дѣло и умѣющій во всемъ согласоваться и распоряжаться съ морскими начальствами,—флотилія эта сдѣлалась еще дѣятельнѣе и полезнѣе. Со всѣмъ тѣмъ, мы не можемъ еще сказать, чтобы въ прекращеніи контрабандныхъ сношеній съ нашимъ восточнымъ берегомъ мы имѣли-бы полный успѣхъ, и хотя приходъ и отходъ въ разные пункты малыхъ Турецкихъ судовъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, несомнѣнно уменьшились, но возможность выходить изъ разныхъ маленькихъ Турецкихъ портовъ ночью, а днемъ вы-

бравъ пунктъ и идти прямо куда-либо на берегъ, еще до нѣкоторой степени не пресѣчена. Въ нынѣшнемъ году повторились подобные случаи, по готовности Черкесовъ принимать таковыя суда и помогать имъ въ выгрузкѣ, каковая готовность недавно стала еще болѣе выказываться по прояскамъ Мухаммед-Эмина между Черкесскими племенами и по слухамъ, до нихъ дошедшимъ, о будущемъ разрывѣ мира нашего съ Турціею. Если только здоровье мнѣ позволитъ, то я надѣюсь осенью обозрѣть, какъ и въ прошедшемъ году, вмѣстѣ съ вице-адм. Серебряковымъ, часть восточнаго нашего берега, узнавъ все, что тамъ дѣлается, осмотрѣть новое усиленное положеніе Азовскихъ баркасовъ и сообразить мѣры, которыя еще найдутся возможными для улучшенія всего этого дѣла. Важная мѣра въ морскомъ отношеніи, какъ я уже В. И. Выс. имѣлъ честь донести, есть возможность, наконецъ, найденная—не посылать болѣе париходовъ нашихъ и вивакихъ казенныхъ судовъ въ Редут-кале, и сіе достигнуто устройеніемъ берегового пути отъ Сухум-кале до Редут-кале. Въ Сухумѣ, равно какъ и въ Редутѣ, есть достаточныя таможенныя средства; иностраннымъ судамъ, которыя заходятъ по прежнему въ Редут-кале, мѣшать мы не имѣемъ права и не будемъ, а, по-крайней-мѣрѣ, наши казенныя суда не будутъ подвергаться безпрестаннымъ опасностямъ, представляющимся Редут-кальскимъ и Потійскимъ рейдами, которые оба совершенно ненадежны и въ которыхъ, начиная съ 1804 года, когда въ Поти погибли вмѣстѣ линейный корабль и фрегатъ, мы безпрестанно претерпѣвали потери въ судахъ и пассажирахъ. Въ прошломъ году нѣсколько было таковыхъ несчастныхъ случаевъ. Конечно, новая береговая дорога будетъ имѣть на первый случай недостатки, но эти препятствія скоро исчезнутъ и нельзя ихъ сравнить съ опасностью для грузовъ и пассажировъ въ Редут-кале. Вообще я здѣсь прибавлю, что наша линія на восточномъ берегу, можно сказать, воскресла съ тѣхъ поръ, какъ усилены для оной париходныя средства. Конечно, желательно было-бы еще оныя усилить, но я не смѣю входить съ испрошеніемъ новыхъ средствъ, и мы будемъ пока мѣстѣ довольствоваться тѣми, которыя у насъ въ рукахъ. Вице-адм. Серебряковъ нашелъ большую пользу въ выпискѣ изъ Англіи париходной шхуны взамѣнъ отчасти обыкновенныхъ нарушенныхъ транспортовъ, и желаетъ теперь, не выходя изъ своего бюджета, выписать еще другую. Необходимо усилить въ Керчи адмиралтейство и имѣющійся чугунный заводъ для починки на мѣстѣ поврежденій на париходахъ, а также построить морто-

повъ эллингъ, дабы избавиться отъ необходимости безпрестанно посылать для осмотра подводной части и для починокъ пароходы наши въ Николаевъ или Севастополь, что вовлекаетъ, кромѣ огромной потери времени, и въ непомѣрные расходы. При свиданіи съ вице-адм. Серебряковымъ я узнаю, что по сему сдѣлано и представлено, и не премину покориѣйше просить въ этомъ полезномъ дѣлѣ благосклоннаго содѣйствія В. И. Выс.

Повергая на усмотрѣніе В. И. Выс. очеркъ свѣдѣній, которыя Вамъ угодно было отъ меня требовать, я не страшусь утомить Васъ пространнымъ изложеніемъ оныхъ, зная, что не покажутся Вамъ слишкомъ подробны сужденія обо всемъ, что относится до благоустройства любезнаго нашего отечества, до преуспѣянія въ ономъ всѣхъ отраслей, изъ коихъ улучшение навигаціи и тѣсно съ нею связанное оживленіе нашей торговли, конечно, одна изъ главнѣйшихъ. Буду ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Вашихъ; а между-тѣмъ приношу В. И. Выс. глубочайшую мою признательность за драгоценный подарокъ—экземпляръ составленнаго Комитетомъ подъ высокимъ Вашимъ предѣдательствомъ проекта морского устава, равно какъ и за лестный отзывъ, выраженный въ письмѣ Вашемъ, отъ 28-го марта, о всеподданнѣйшемъ отчетѣ моемъ по управленію, мнѣ ввѣренному, за минувшее трехлѣтіе. Таковой отзывъ столь высокаго и просвѣщеннаго цѣнителя трудовъ не можетъ не послужить вящимъ поощреніемъ къ продолженію оныхъ; но боюсь, что измѣняющія мнѣ силы, снова потрясенныя постигшею меня, какъ выше сказано, лихорадкою, не всегда будутъ соответствовать пламенному стремленію моему къ развитію благосостоянія въ здѣшнемъ краѣ; но буду продолжать трудиться, хотя еще малое время, сколько станеть у меня силъ, и молить Всевышняго, да поможетъ мнѣ исполнить велѣнія Царя, оправдать Его довѣренность и принести на алтарь отечества достойную дань, требуемую отъ всякаго Русскаго.

307. *Тожѣ, Великаго Гязя Константина Николаевича къ кн. Воронцову, отъ 5-го іюня 1853 года.*

Письмо в. св., отъ 13-го мая, Я получилъ съ большой благодарностью и немедленно потребовалъ къ

себѣ подлинную переписку Морского Министерства по всѣмъ предметамъ, о которыхъ вы упоминаете. Желая содѣйствовать всѣми зависящими отъ Меня способами къ исполненію полезныхъ предначертаній вашихъ, Я предписалъ:

1) Ускорить сколько возможно избраніе мѣста и составленіе смѣты для предполагаемыхъ построекъ маяка при Аншеронскомъ полуостровѣ и механической мастерской въ Баку.

2) Составить предположеніе для составленія новой описи Каспійскаго моря и карты онаго.

3) Усилить крейсера при восточныхъ берегахъ Чернаго моря, и

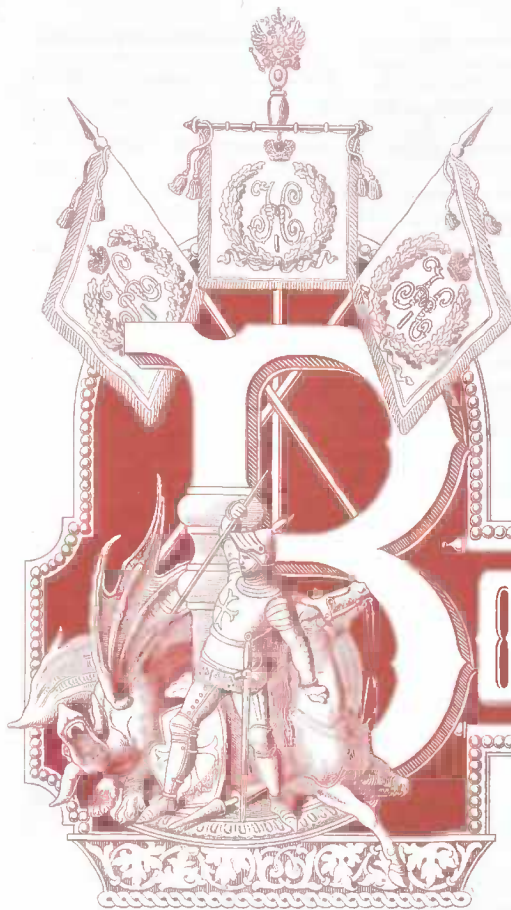
4) Составить предположеніе объ усиленіи въ Керчи адмиралтейства и постройкѣ мортонова эллинга.

Сверхъ того, Я просилъ гр. Клейнмихеля доставить мнѣ свѣдѣніе, въ какомъ положеніи находится дѣло объ углубленіи устья Волги, и ускорить осуществленіемъ этого полезнаго предпріятія.

По полученіи отъ в. св. дальнѣйшихъ свѣдѣній о предположеніяхъ вашихъ, Я равнымъ образомъ немедленно сдѣлаю нужныя распоряженія.

308. *Отношеніе Департамента внешней торговли въ Канцелярію намѣстника Кавказскаго, отъ 21-го августа 1853 года, № 15533.*

На отношеніе Канцеляріи, отъ 30-го минувшаго іюня, касательно возврата въ казначейство намѣстника Кавказскаго 4,463 р. 51³/₄ к., употребленныхъ на устройство въ г. Дербентѣ и въ Петровскомъ укрѣпленіи двухъ маяковъ, для безопасности судоходства по Каспійскому морю, и о передачѣ въ распоряженіе намѣстника, для содержанія сихъ маяковъ въ исправности, ластоваго сбора, взимаемаго Астраханскою таможеню съ отходящихъ за границу и приходящихъ оттуда судовъ, Департаментъ внешней торговли имѣеть честь отвѣтствовать, что помянутый сборъ, составляющій доходъ Государственнаго Казначейства, отсылается Астраханскою таможеню въ мѣстное казначейство, наравнѣ съ прочими таможенными сборами, и въ вѣдѣніе Департамента не поступаетъ, а потому возвратъ изъ сего сбора 4,463 р. 51³/₄ к. и передача онаго въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго не зависятъ отъ Департамента.

VII.

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

309. Высочайший именной указъ, данный главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 31-го января 1845 года.

Съ изданія Учрежденія о большой дѣйствующей арміи, Высочайше утвержденнаго 27-го января 1812 года, Учрежденіе это подверглось важнымъ измѣненіямъ; опыты войны, со славою для Нашего оружія совершенныхъ, а также послѣдовавшіи послѣ 1812 года преобразованія въ составѣ и управленіи войскъ показали необходимость сдѣлать существенныя перемѣны въ Учрежденіи 1812 года, предназначенномъ собственно для одного военнаго времени.

Признавъ посему нужнымъ начертать полный уставъ для управленія Нашими арміями, и при томъ не только для военнаго, но и для мирнаго времени, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ войскъ нашихъ и съ сохраненіемъ коренныхъ началъ Учрежденія 1812 года, Мы поручили Военному Министерству составить проектъ сего устава, подѣ непосредственнымъ Нашимъ руководствомъ и на основаніяхъ, Нами указанныхъ.

Проектъ этотъ приводится къ окончанію; часть

проекта, о должности главнокомандующаго, Нами утверждена.

Препровождая къ вамъ выписку изъ части устава, относящуюся собственно до правъ и власти главнокомандующаго, Мы Всемилостивѣйше облакаемъ васъ сими правами и властью по управленію войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, повелѣвая, впредь до утвержденія устава объ управленіи арміями, руководствоваться существующими по Отдѣльному Кавказскому Корпусу Нашими повелѣніями по тѣмъ предметамъ, которые не вошли въ выписку, къ вамъ при семъ препровождаемую и собственноручно Нами утвержденную.

Высочайше утвержденная выписка изъ проекта устава о правахъ и власти главнокомандующаго армію.

а) Въ мирное время.

1) Главнокомандующій есть непосредственный и полный начальникъ арміи, всѣхъ ея управленій и чиновъ, не включая и членовъ Императорской Фамиліи, если-бы они прибыли въ армію.

2) Приказанія главнокомандующаго, въ законномъ порядкѣ сдѣланныя, исполняются въ войскахъ, ему вѣренныхъ, какъ Высочайшія повелѣнія.

3) Главнокомандующій пользуется слѣдующею властью по избранію и назначенію чиновъ къ должностямъ въ арміи: а) онъ представляетъ на Высочайшее Г. Н. утвержденіе высшихъ чиновъ Главнаго Штаба арміи, командировъ корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи, начальниковъ дивизій, бригадъ и полковъ; б) онъ утверждаетъ собственно властью баталіонныхъ командировъ

въ пѣхотныхъ полкахъ и командировъ дивизионовъ въ полкахъ кавалерійскихъ и, объявивъ о томъ въ приказѣ по арміи, доносить Е. И. В.

4) О производахъ въ чинѣ за отпадчіе и вообще о наградахъ всякаго рода главнокомандующій представляетъ Е. И. В. установленнымъ порядкомъ.

5) Тѣмъ-же порядкомъ дѣлаются имъ представленія о производахъ въ чинѣ на вакансіи, объ опредѣленіи на службу, переводѣхъ и отставкахъ.

6) По увольненіи въ отпускъ главнокомандующему предоставляется: а) увольнять въ обыкновенный отпускъ чиновъ арміи, въ кругу ея расположенія, на четыре мѣсяца: съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, а по уважительнымъ причинамъ и въ всякое другое время, на 28 дней, допоса вообще объ увольняемыхъ къ свѣдѣнію Е. И. В.; б) увольняемымъ въ отпускъ въ теченіи назначеннаго для отпуска времени, съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, по просьбамъ, разрѣшать отсрочки, являя при томъ въ виду: 1) чтобы отпускъ съ отсрочкою въ сложности не превышалъ четырехъ мѣсяцевъ; 2) чтобы тѣхъ отсрочекъ не выходя изъ общаго узаконеннаго времени для отпусковъ, т. е. чтобы окончательный срокъ ихъ не простирался дѣльте 31-го марта; в) о тѣхъ чинахъ, которые будутъ просить отпусковъ дѣльте узаконеннаго для того времени, равно и о тѣхъ, которые, бывъ уволены въ отпускъ на 28 дней въ неустановленное время, будутъ просить отсрочки, главнокомандующій представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, наблюдая при томъ, чтобы таковыя отпуски и отсрочки дѣлались по самымъ уважительнымъ причинамъ; г) о чинахъ, просившихъ увольненія въ отпускъ за границу, главнокомандующій представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

7) Уволеннымъ отъ службы генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ арміи, кромѣ чиновъ, числящихся по гвардіи, артиллеріи и инженерной части, главнокомандующій выдаетъ указы объ отставкѣ, но объявленіи объ увольненіи ихъ въ Высочайшемъ приказѣ. —Равнымъ образомъ, онъ выдаетъ аттестаты тѣмъ изъ состоящихъ въ арміи гражданскихъ чиновниковъ, которые увольняются съ Высочайшаго разрѣшенія.

8) Отставныхъ военныхъ, поступающихъ на службу по управленію арміи, главнокомандующій переименовываетъ въ статскіе чины, на основаніи положеній, изданныхъ въ 2 ч. Свода воен. пост. о тѣхъ-же отставныхъ, которые, по особеннымъ уваженіямъ будутъ признаны заслуживающими переименованія въ статскіе чины, соответственные чинамъ, полученымъ ими при отставкѣ изъ военной службы, входитъ съ представленіями къ Е. И. В.

9) Главнокомандующій можетъ безъ всякаго различія званія и чина, отрѣшать отъ должности, высылать изъ арміи и предавать военному суду.

10) Въ рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ главнокомандующему предоставляются слѣдующія права: а) онъ окончательно утверждаетъ смертныя приговоры, лишеніе чиновъ и гражданскую смерть по военнымъ судамъ: надъ вышними чинами, обер-офицерами, штаб-офицерами и полковниками, а равно надъ гражданскими чиновниками соответственныхъ классовъ, состоящими на службѣ въ арміи; б) приговоры главнокомандующаго надъ семью чинами приводится въ исполненіе по его приказанію. Объ исполненіи приговоровъ главнокомандующій въ то-же время доноситъ Г. И., представляя изложеніе существа каждаго дѣла и копію конфирмаціи своей по оному; в) приговоры по военно-суднымъ дѣламъ о генералахъ или чиновникахъ соответственныхъ классовъ, главнокомандующій препровождаетъ, вмѣстѣ съ производствомъ дѣла и съ мнѣніемъ своимъ, къ военному министру, для внесенія на ревизію Ген.-Аудиторіата; г) главнокомандующій имѣетъ право прощать виновныхъ и смягчать наказанія, по суду приговоренныхъ.

Примчаніе. Право это предоставляется только надъ тѣми, коихъ самъ главнокомандующій отдалъ подъ судъ; по не надъ тѣми, кои другими властями отданы были подъ судъ, или надъ коими приговоръ другихъ властей исполненъ былъ.

11) По исполненіи смѣты расходамъ арміи, главнокомандующій уполномочивается: а) утверждать окончательно способы пріобрѣтенія предметовъ; б) утверждать условия на всякія новыя предпріятія и дѣлать въ нихъ всѣ тѣ измѣненія, кои признаются будутъ необходимыми; в) утверждать окончательно подряды и покупки на всякую сумму; г) отнимать произведенные торги, назначать новыя, замѣнять подряды учрежденіемъ заготовленій посредствомъ коммерческихъ покупокъ, хозяйственнымъ образомъ или на коммерческомъ правѣ, или, наконецъ, иными способами, по уваженію пользы, нуждъ и обстоятельствъ; д) устанавливать дѣны для фуражнаго продовольствія и для выписки и мясныхъ порціи. *Примчаніе.* Изъ сего исключаются дѣны, установленныя на эти предметы постоянно Высочайшею властью; е) разрѣшать въ узаконенныхъ случаяхъ сверхъ-вѣтатные отпуски на какую-бы то ни было сумму, когда оные могутъ быть произведены изъ наличныхъ запасовъ, или остатковъ, безъ требованія особыхъ суммъ, сверхъ смѣты арміи; ж) разрѣшать продажу всякихъ ненужныхъ принасовъ и вѣхлыхъ строеній, арміи принадлежавшихъ, на всякую сумму, если отъ сего не послѣдуетъ останковіи въ удовлетвореніи собственныхъ потребностей арміи; з) разрѣшать временныя позачинствованія изъ неприкосновенныхъ запасовъ арміи, доходя о томъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія и опредѣляя въ то-же время способы и сроки пополненія сдѣланнаго позачинствованія; и) разрѣшать сверхъ-вѣтатные и смѣтѣю не опредѣленные расходы, не выходя изъ общаго смѣтнаго назначенія, въ такихъ случаяхъ, когда польза войскъ будетъ требовать пріятія выстрѣнныхъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства, когда предвидимыя остатки суммъ будутъ для того достаточны и когда, по ограниченности расходовъ, невозможно будетъ исчерпать на оное въ свое время Высочайшаго разрѣшенія, донося о таковыхъ расходахъ каждый разъ Е. В.; і) обрабатывать открывавшіяся въ теченіи года необходимыя расходы, смѣтѣю не опредѣленные, на смѣтѣныя суммы той статьи, въ которой предвидятся остатки, или на

экономическія капиталы арміи, или на другіе свободныя остатки; к) слагать взноски: 1) по Высочайшимъ манифестамъ, — на сумму по размѣру, семи манифестами опредѣленному; 2) по безнадежности, въ законномъ порядкѣ дозавной, — на всякую сумму; 3) по дѣламъ подрывнымъ неустойки, штрафы, пеня, если отъ неисправности частнаго лица казна не подверглась убыткамъ, — на всякую сумму; если-же казна понесла потери, но лицо, подвергнутое взноски, имѣетъ право на списокъ, но особымъ уваженіямъ, — на сумму до 3-хъ т. р. с.; 4) по неумышленнымъ утратамъ, ущербамъ и упущеніямъ въ казенномъ имуществѣ, находящемся на рукахъ чиновниковъ, — на сумму до 3-хъ т. р. с.; д) по взаимнымъ притязаніямъ между казною и частными людьми, главнокомандующій имѣетъ право рѣшать окончательно всѣ дѣла, поступающія къ нему установленнымъ порядкомъ, черезъ подвѣдомственнаго ему управленія, или по командамъ; но дѣламъ-же, передаваемымъ на его законченіе отъ военнаго министра, или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, власть его ограничивается изложеніемъ мнѣнія; ж) по ревизіи счетовъ главнокомандующій имѣетъ право разрѣшать окончательно всѣ тѣ случаи, по коимъ департаменты Военнаго Министерства входятъ въ представленія въ Военный Совѣтъ и къ военному министру.

12) Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда оно не можетъ быть отложено безъ важнаго вреда или государственнаго ущерба, главнокомандующій уполномочивается дѣйствовать всѣми вѣренными ему способами, но ожидая сего разрѣшенія, но обязанъ доносить въ то-же время о пріятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ необходимости.

13) Главнокомандующій, являя въ своемъ вѣдѣніи наградный капиталъ, разрѣшаетъ награды и пособия изъ этого капитала чинамъ управленія арміи, за усердную службу и за доставленіе какихъ выгодъ по хозяйственной части, не болѣе, однако-же, годового жалованья; на выдачу-же болѣе значительную онъ испрашиваетъ каждый разъ особое Высочайшее разрѣшеніе.

б) Въ военное время.

14) Главнокомандующій арміею, сохраняя всѣ права, предоставленныя ему въ мирное время, въ военное время облагается особою властью, какъ въ арміи, ему вѣренной, такъ въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи, и въ областяхъ неприятельскихъ, занятыхъ по праву войны.

15) Главнокомандующій арміею въ военное время представляетъ лицо Императора и облагается властью Е. В.

16) Приказанія главнокомандующаго въ арміи, въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ въ военное положеніе, исполняются, какъ Высочайшія письменныя повелѣнія.

17) Степень власти главнокомандующаго по управленію арміею опредѣляется въ пунктѣ 14. — Пользуясь властью отрѣшанія отъ должностей, предавать военному суду и утверждать приговоры, на основаніи в. 9 и 10, главнокомандующій, относительно наградъ, имѣетъ слѣдующія права: а) онъ можетъ давать нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена и за военные подвиги производить на полѣ сраженія изъ унтер-офицеровъ въ офицеры; б) онъ можетъ также на полѣ сраженія, за военные блистательные подвиги, производить въ офицерскіе чины, до капитана арміи включительно, или до соответствующаго оному чина, и награждать орденами: св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст., св. Равноапостопаго вл. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, св. Аниы 2-й ст., 3-й ст. съ бантомъ и 4-й ст. съ надписью „за храбрость“, св. Станислава 2-й и 3-й ст., золотыми знаками, полу-саблями и саблями за храбрость; в) для награжденія военнымъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., главнокомандующій, согласно съ статутами сего ордена, предлагаетъ заслуги отличившагося на разсмотрѣніе думы, учреждаемой на таковыя случаи изъ наличныхъ кавалеровъ военнаго ордена, и по удостоенію думъ опредѣляетъ самыя знаки.

18) Главнокомандующій въ военное время, какъ внутри Имперіи, такъ и за границею, можетъ увольнять въ отпускъ изъ арміи раненыхъ генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ, по своему усмотрѣнію.

19) Губерніи и области, объявленныя въ военномъ положеніи, по управленію полиціи и доставленію всѣхъ военныхъ потребностей, состоятъ въ полной зависимости главнокомандующаго арміею.

20) Въ губерніяхъ и областяхъ, въ военномъ положеніи объявленныхъ, главнокомандующему предоставляется: 1) отрѣшаніе собственностию властью чиновниковъ городской и земской полиціи; 2) предавать виновныхъ военному суду; 3) утверждать приговоры по военнымъ судамъ и приказывать приводить оные въ исполненіе на основаніи пункта 10-го.

21) Области неприятельскія, занятія арміею по праву войны, состоятъ подъ непосредственнымъ высшимъ начальствомъ главнокомандующаго.

22) Онъ назначаетъ военныхъ губернаторовъ, правителей и другихъ чиновниковъ для управленія сихъ областей, и въ то-же время представляетъ ихъ Г. И. на утверженіе.

23) Онъ устраиваетъ въ нихъ сборъ существующихъ податей, налагаетъ, буде нужно, новыя подати и назначаетъ количество всякаго рода потребностей, которая должны сии области ставить натурою, и подвергаетъ ихъ контрибуціи, если она оказывается нужною и справедливою.

24) Онъ можетъ предавать военному суду жителей и мѣстныхъ чиновниковъ сихъ областей, утверждать приговоры и приказывать приводить оные въ исполненіе, донося объ оныхъ Г. И.

25) Главнокомандующій можетъ располагать, по усмотрѣнію надобности, всѣми вѣренными ему суммами, и приказаніе его о выдачѣ или употребленіи оныхъ слагаетъ всякую отвѣтственность съ чиновниковъ исполняющихъ. Ему пре-

доставляется утверждать выдачи въ военное время, безъ установленныхъ росписокъ получателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда законность этихъ расходовъ доказана будетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

26) Въ переговоры о мирѣ главнокомандующій не можетъ вступать безъ особеннаго на то Высочайшаго полномочія.

27) Главнокомандующій можетъ заключать съ неприятелемъ перемиріе, какъ скоро оно не предполагаетъ никакихъ особенныхъ условий, но не болѣе какъ: въ Европейской войнѣ—на мѣсяцъ; въ Азіи-же или за Дунаемъ—на два мѣсяца, и доносить тотчасъ объ ономъ Е. И. В.

310. Приказъ гр. Воронцова, отъ . . . марта 1845 года.—Керчь.

Воины Кавказскаго и 5-го пѣхотнаго Корпуса! Принимъ, по Высочайшему повелѣнію, начальство надъ войсками на Кавказѣ, спѣшу изъяснить предъ всеми чинами обоихъ корпусовъ, сколь высоко я цѣню милость и довѣріе нашего Всемилоствѣйнаго Государя и честь быть начальникомъ неустрашимыхъ сыновъ Отечества, коими общая Мать наша Россія столь справедливо гордится.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, я также началъ службу на Кавказѣ подъ начальствомъ знаменитаго кн. Циціанова; былъ съ нимъ подъ Елисаветополемъ; былъ съ храбрымъ Гүляговымъ на Алазани и въ Закаталахъ; оныя съ Циціановымъ при покореніи Имеретіи; потомъ на знойныхъ поляхъ Эриванскихъ и зимою въ сибирскихъ горахъ Осетинскихъ. Съ молодыхъ лѣтъ я научился и привыкъ удивляться подвигамъ храбрыхъ воиновъ Кавказскихъ. Теперь предстоить мнѣ вновь служить съ вами. Ежели будетъ нужно сражаться съ непокорными горцами, вы опять будете тѣ-же, каковыми всегда были. Съ племенами покорными мы будемъ вести себя мирно и дружжелюбно. Жители Кавказа должны столько-же любить и уважать насъ во время мира, сколько бояться въ военныхъ дѣйствіяхъ, если таковыя на себя навлекутъ. Въ этомъ состоитъ непремѣнная воля Великаго нашего Государя и мы должны—и по долгу вѣрноподанныхъ, и по христіанской совѣсти, быть точными исполнителями сей непремѣнной священной воли.

Всемилоствѣйшему Государю угодно также обратитъ вниманіе на положеніе во всѣхъ отношеніяхъ храбрыхъ войскъ Его и особенно на ихъ продовольствіе. Это будетъ лежать на моей ответственности. Мой самый пріятный долгъ будетъ свидѣтельствовать предъ Монархомъ о вашей службѣ, о вашихъ подвигахъ и безпрестанно пещись о томъ, чтобы вы всегда получали все, что вамъ по милости Царской положено, и чтобы вы ни въ чемъ не нуждались.

311. Высочайшій рескриптъ гр. Воронцову, отъ 9-го іюля 1845 года.—Петербургъ.

Отправляя отвѣты на извѣстіе о занятіи вами

Андіи, гр. Михаилъ Семеновичъ,¹ не могу не прибавить къ официальному нѣсколько словъ лично къ вамъ. Вы помните, съ какими надеждами и желаніями Я васъ отправлялъ; вы знаете также, сколько Я увѣренъ былъ въ васъ, что вы считаете невозможнымъ—сдѣлаете, ибо Я зналъ васъ и зналъ, какими войсками вы начальствуете. Богъ увѣнчалъ васъ и героевъ вашихъ желаемымъ успѣхомъ и вновь доказалъ, что Русскимъ, православнымъ, нѣтъ препятствій, когда съ твердою надеждою на Его помощь идутъ, куда Царь велѣлъ; какъ-же мнѣ не сказать вамъ Мое душевное, искреннее спасибо. Скажите-же вы и молодцамъ вашимъ, что Я, ихъ видѣвшій, ихъ знавшій, зналъ что Я желать и ожидать отъ нихъ могъ и впредь могу, и что Я ихъ благодарю; что доказали, что они все тѣ-же старые Кавказскіе герои, даромъ, что ряды наполняются молодыми. Къ доброму корню легко прививать.

Какіе успѣхи, какія послѣдствія повлечетъ приобретенный успѣхъ—еще не могу предвидѣть; но не сомнѣваюсь, что во всякомъ случаѣ вліяніе его раздѣлится долго въ горахъ и поколеблетъ доселѣ невѣданную вѣру въ могущество Шамши. Я увѣренъ, что вы не упустите воспользоваться всякимъ случаемъ довершить начатое. . . . Съ нетерпѣніемъ жду дальнѣйшихъ вашихъ допесеній, что предприметъ Шамши? что сдѣлается въ Чечнѣ?

Обнимаю васъ душевно. Да хранитъ васъ Богъ!

Вашъ искренно доброжелательный „НИКОЛАИ“

312. Отношеніе гр. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го августа 1845 года, № 384.—Темир-хан-шуръ.

Отношеніе в. с., отъ 22-го іюня, № 384, въ которомъ изложена Высочайшая воля о сформированіи новой дивизіи для усиленія войскъ Кавказскаго Корпуса, по удаленіи въ Россію 5-го пѣхотнаго Корпуса, я получилъ только 30-го іюля, въ Темир-хан-шурѣ, и спѣшу вслѣдствіе онаго изложить мои соображенія по этому предмету.

Еще до полученія означеннаго отношенія я имѣлъ честь увѣдомить в. с., въ заключеніи послѣдняго журнала военныхъ дѣйствій, отправленнаго съ флиг-адъют. полк. Вольфомъ, что я считаю, какъ по обстоятельствамъ края, такъ и по затрудненіямъ, долженствующимъ встрѣтиться въ хозяйственномъ отношеніи при водвореніи на постоянныя квартиры новыхъ частей войскъ на Кавказѣ, весьма затруднительнымъ нынѣшнею-же осенью сформировать 21-ю пѣхотную дивизію, полки которой, приди на мѣста своихъ штаб-квартиръ въ ненастное осеннее время, не имѣя никакого

хозяйства и устройства, будут подвергаться зимою всемъ неудобствамъ климата и лишений и неминуемо придуть въ разстройство, не принеся никакой пользы краю.

Вслѣдствіе этихъ причинъ и чтобы самая войска 5-го Корпуса, назначенныя къ возвращенію въ Россію, избѣгли-бы затрудненій, связанныхъ съ продолжительнымъ маршемъ въ глубокую осень или зимою, я просилъ в. с. повергнуть на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе предположеніе мое оставить до весны 1846 года весь 5-й пѣхотный Корпусъ въ настоящемъ его составѣ, а съ наступленіемъ ранней весны, отправивъ въ Россію 14-ю и 15-ю дивизіи, оставить 13-ю дивизію еще мѣсяца на два или на три, до окончательнаго сформированія 21-й. Последнюю мѣру я считалъ необходимою, потому что, съ удаленіемъ всего 5-го Корпуса, оборона нѣкоторыхъ значительныхъ пространствъ Кавказской Линіи, какъ, напримѣръ, праваго фланга и центра, была-бы предоставлена однимъ линейнымъ и Донскимъ козакамъ.

Получивъ нынѣ отношеніе в. с., № 384, въ которомъ изложены Высочайшія указанія и приложенныя при немъ въ копіи два собственноручныя начертанія Е. В., я долгомъ считаю повергнуть чрезъ в. с., на благоусмотрѣніе Е. И. В., мнѣнія мои, относящіяся до слѣдующихъ вопросовъ:

1) Слѣдуетъ-ли при настоящемъ военномъ положеніи нашемъ на Кавказѣ имѣть полки, здѣсь расположенныя, въ пяти-баталіонномъ составѣ, или-же можно составъ ихъ ограничить четырьмя баталіонами?

2) Гдѣ удобнѣе, въ видахъ утвержденія нашего въ край, расположить полки вновь формируемой дивизіи? и

3) Какіе именно линейные баталіоны могутъ поступить въ составъ вновь формируемой дивизіи?

а) По первому вопросу, не входя въ разсмотрѣніе того, до какой степени настоящее назначеніе пятыхъ баталіоновъ полковъ достигалось до сего времени, и можетъ-ли оно, при различныхъ обстоятельствахъ здѣшней войны, быть приведено къ неотступному исполненію, я ограничусь только сравненіемъ числа баталіоновъ, которые находились въ дѣйствиіи на Кавказѣ до 1843 года и которые были-бы въ моемъ распоряженіи въ случаѣ отдѣленія пятыхъ баталіоновъ полковъ 19-й и 20-й дивизій, при сформированіи новой 21-й дивизіи.

Въ 1843 году находилось:

Въ 19-й и 20-й дивизіяхъ 40 баталіоновъ.

При новомъ предположеніи:

Въ 19-й, 20-й и 21-й дивизіяхъ 48 баталіоновъ (четыре новыхъ).

Въ 14-й дивизіи 12 баталіонныхъ линейныхъ баталіоновъ 4 оновъ.

52 баталіона.

52 баталіона,

не считая Кавказской грендерской бригады.

Изъ этого расчета в. с. усмотрѣть изволите, что при сформированіи 21-й дивизіи въ 4-х-баталіонномъ составѣ и уничтоженіи пятыхъ баталіоновъ въ полкахъ 19-й и 20-й дивизій, число войскъ на Кавказѣ, считая вновь прибывшіе линейные баталіоны, не будетъ превышать того числа, которое находилось здѣсь до происшествій 1843 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ и до занятія подвижными резервами нѣкоторыхъ пунктовъ, какъ-то укрѣпленій Воздвиженскаго и Надежинскаго; между-тѣмъ, нынѣшнее положеніе дѣлъ на Кавказѣ, какъ самъ Г. И. находить изволить, требуетъ постояннаго увеличенія силъ къ безопасному занятію края и довершенію начатыхъ предпріятій, изъ коихъ главнѣйшія не могутъ терять отлагательства.

Почему я смѣю полагать, что приведеніе въ исполненіе второго начертанія Г. И., приложеннаго при отзывѣ в. с., № 384, будетъ гораздо полезнѣе для увеличенія средствъ Кавказскаго Корпуса сообразно съ увеличеніемъ круга его дѣйствій, въ особенности если-бы, вмѣсто четырехъ линейныхъ баталіоновъ, долженствующихъ поступить въ составъ полковъ новой дивизіи, были-бы назначены особые баталіоны изъ числа отправляемыхъ въ Россію 5-го Корпуса.

б) Касательно второго вопроса: гдѣ удобнѣе расположить полки вновь формируемой дивизіи, я осмѣливаюсь полагать, что для защиты Кавказской Линіи, а въ особенности для исполненія предначертаній, начатыхъ и не конченныхъ, какъ-то: учрежденіе передовой Чеченской линіи, на которой должно быть утверждено обладаніе наше плоскогорьемъ и будущее владѣтельство надъ горами, связанное съ этимъ предпріятіемъ водвореніе поселенія на Султанѣ, а также нѣкоторыя другія, какъ, напримѣръ, окончаніе Лабинской линіи, учрежденіе нижней Кумыкской, завершеніе многихъ начатыхъ и сооруженіе предположенныхъ укрѣпленій,—весьма недостаточно одной дивизіи, разбросанной на протяженіи тысячи верстъ.

Посему я полагаю-бы, какъ для вѣщей обороны края, такъ и для доставленія средствъ къ прочному утвержденію нашему на плоскости, усилить Кавказскую Линію двумя полками, изъ коихъ одинъ считаю полезнымъ расположить на правомъ флангѣ, примѣрно въ Прочномъ-Окошѣ, или близъ укр. Ново-Донскаго, а другой—въ центрѣ Кавказской Линіи. Остальные затѣмъ полки я полагаю-бы назначить: одинъ—въ Сѣверный, а другой—въ Южный Дагестанъ.

Излагая вкратцѣ это предположеніе, я ожидаю теперь нѣкоторыхъ подробныхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ начальниковъ, чтобы составить полный проектъ, который буду имѣть честь препроводить къ в. с., для доклада Г. И.

в) Что-же касается до третьяго вопроса, т. е. до опредѣленія, какіе именно линейные баталіоны могутъ войти въ составъ вновь формируемой дивизіи, то я нахожусь въ большомъ затрудненіи. Предназначенные для сего, по волѣ Е. В., въ числѣ другихъ, Грузинскіе №№ 10-й и 11-й баталіоны, какъ я осмѣливаюсь полагать, не могутъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, быть обращены въ дѣйствующіе и оставить занимаемые ими пункты. Грузинскій линейный № 10-й баталіонъ занимаетъ Дербентъ, а № 11-й—Самурскую линію, гдѣ нельзя ослабить числа войскъ, не ослабивъ вліянія нашего на туземцевъ. Впрочемъ, вопросъ о назначеніи линейныхъ баталіоновъ въ составъ формируемой дивизіи не можетъ быть рѣшенъ прежде утвержденія дислокаціи этой дивизіи, на которой всѣ послѣдующія распоряженія должны быть основаны, потому что тогда только можно опредѣлить, какіе линейные баталіоны возможно замѣнить въ укрѣпленіяхъ пятыми баталіонами дѣйствующихъ полковъ. Имѣя, однако, въ виду, что, согласно съ предположеніемъ монмъ, которое вслѣдъ за симъ будетъ сдѣлано, на правомъ флангѣ и въ центрѣ Кавказской Линіи находящіеся теперь войска замѣнятся двумя новыми полками, и что въ Кахетіи будетъ болѣе подвижныхъ силъ, чѣмъ въ настоящее время; принимая въ соображеніе, что нѣкоторые изъ укрѣпленій на Кавказской Линіи могутъ быть упразднены, потому что, принося въ свое время пользу, они при измѣненіи обстоятельствъ утратили свою важность и значеніе, какъ укрѣпленія: Ново-Георгіевское, Ново-Донское и Махшевское, при которыхъ водворились козацкія поселенія, конхъ по своему положенію они не защищаютъ, но для занятія требуютъ гарнизона, и приписывая къ тому-же разряду укрѣпленіе Егерукаевское и другіе пункты Лабинской линіи, при которыхъ водворяются станицы,—я полагаю возможнымъ назначить въ составъ формируемыхъ полковъ: одинъ баталіонъ съ праваго фланга, другой—изъ центра Кавказской Линіи и третій—изъ Лезгинской линіи. Но чтобы упразднить укрѣпленія надобно время, а кромѣ того, прилегающія къ нимъ станицы все-таки придется занимать дѣйствующими войсками, потому что жители пограничныхъ поселеній безъ пособія отъ регулярныхъ войскъ, какъ доказано опытомъ многихъ лѣтъ, существовать не могутъ; укрѣпленные-же пункты

центра и Лезгинскаго кордона, которыхъ упразднить невозможно, будутъ заняты дѣйствующими войсками. Наконецъ, для назначенія четвертаго линейнаго баталіона я не нахожу другого средства, какъ отдѣлнить одинъ изъ баталіоновъ, находящихся въ распоряженіи Владикавказскаго коменданта, и то не иначе, какъ по мѣрѣ успѣха самаго водворенія станицъ на Сунжѣ.

Вслѣдствіе всего, здѣсь изложеннаго, я покорно прошу в. с. исходатайствовать, если можно, Высочайшее разрѣшеніе:

1) Чтобы сформированіе новой дивизіи было отложено до весны будущаго 1846 года.

2) Чтобы съ наступленіемъ ранней весны и отправленіемъ 14-й и 15-й дивизій въ Россію, 13-я дивизія, за исключеніемъ четырехъ баталіоновъ, долженствующихъ поступить въ составъ вновь формируемой дивизіи, оставалась на Кавказѣ два или три мѣсяца, до окончательнаго исполненія всѣхъ распоряженій по образованію новыхъ полковъ, и

3) вмѣсто линейныхъ баталіоновъ, назначенныхъ составить пятые баталіоны полковъ новой дивизіи, назначить особые баталіоны отъ 5-го пѣхотнаго Корпуса. Если-же это не можетъ быть исполнено, то дозволить сдѣлать распоряженіе о назначеніи на этотъ предметъ вышеисчисленныхъ мною баталіоновъ.

Ожидая по предметамъ, здѣсь изложеннымъ, увѣдомленія в. с., я посѣщу составленіемъ и отправленіемъ къ вамъ, для доклада Е. И. В., моего проекта дислокаціи новой дивизіи.

313. Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову. 1845 года.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Въбрызвъ вамъ главное управленіе Кавказскимъ краемъ и начальство надъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Я былъ убѣжденъ, что при семъ важномъ назначеніи вы явите то пламенное усердіе къ пользамъ Отечества, коимъ всегда отличалось долговременное и достохвальное служеніе ваше. Вы вполне оправдали Мои ожиданія, пропигнувъ въ нѣдра горъ Дагестанскихъ, считавшихся доселѣ неприступными. Принявъ личное начальство надъ главнымъ отрядомъ, вы собственнымъ примѣромъ непоколебимой твердости и самоотверженія указали войскамъ путь къ подвигамъ незабвеннымъ. Смѣлою стоюю храбрія войска наши перенеслись чрезъ хребты горъ непроходимыхъ, поражая горцевъ въ неприступнѣйшихъ убѣжищахъ на высотахъ Анчмеера у вратъ Андійскихъ. Съ упорнаго боя овладѣли они Дарго—главнымъ убѣжищемъ Шамиля—и штыками продолжили себѣ путь въ дремучихъ лѣсахъ

Ичкеринскихъ, разсылавъ многочисленныя скопища неприятеля, усиливавшагося преградить дальнѣйшее наступательное движеніе отряда. Среди безпрерывнаго боя, многочисленныхъ занятій и трудовъ, вы непрестанно, какъ чадолюбивый начальникъ, заботились о благѣ и спокойствіи нижнихъ чиновъ, о всевозможномъ призрѣніи раненыхъ, кровью своею славныя дѣла запечатлѣвшихъ. Вы исполнѣ постигли и исполнили этимъ первѣйшія желанія Моего сердца. Въ справедливомъ сознаніи, какъ прежнихъ, такъ и теперешнихъ знаменитыхъ заслугъ вашихъ, Я возвелъ васъ въ княжеское достоинство съ нисходящимъ потомствомъ. Да послужить это изъясненіемъ Моей искренней признательности въ примѣрному служенію вашему Престолу и Отечеству. Въмѣстѣ съ симъ пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно-благодарный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

314. Письмо ген. Ермолова къ кн. Воронцову, отъ ...
февраля 1846 года.

Долго умедленное письмо твое, почтенный кн. Михаилъ Семеновичъ, заставило меня сомнѣваться о твоёмъ здоровьи. Я слышу, какъ безпрерывны занятія твои и что нѣтъ свободнаго времени, но думаю, что ты поручишь меня уведомить, что не находишь времени писать, и чтобы я имѣлъ терпѣніе.

И я, съ своей стороны, не торопился отвѣчать, по это по причинѣ совершенно противоположной. Во мнѣ бездѣйствіе и праздность такую возродили дѣнь, что за перо приняться не хочется. А къ тому-же—и что напишу я достойнаго любопытства?

Буду отвѣчать на всѣ предметы въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложены они въ письмѣ твоёмъ:

Великодушна и достойнаго тебя предстательство за царицу Грузинскую. Не одна справедливость, но и приличіе должны были остановить вниманіе на ея дѣлѣ. Я сообщилъ сыну ея, человѣку весьма многими уважаемому, о покровительствѣ твоёмъ, и семейство это ты имѣешь тебѣ преданнымъ.

Недавно еще весьма скудно было содержаніе старухи-царицы и жалъ было это видѣть. Въ то-же время другіе пользовались большими выгодами и уваженіемъ.

Радуюсь и за дѣло барона Розена, о которомъ скажу твоими собственными словами, „что оно въ полномъ ходу“. Ты одинъ хочешь сдѣлать ему добро и ты смѣешь, чувствуя свое могущество.

Вѣрно, говоря о Головинѣ, я не умѣлъ внятно выразиться, ибо изъ письма твоего вижу, какъ будто

мнѣ удивительнымъ кажется, что ты слѣдуешь его совѣтамъ или спрашиваешь его мнѣніе,—я радъ очень, что ты далъ мнѣ случай объясниться по сему предмету.

Помню очень, что я признавалъ его столько-же военнымъ человѣкомъ, сколько я митрополитъ. По это относилось единственно до военныхъ его дѣйствій на Кавказѣ, гдѣ онъ не показалъ особенной распорядительности, ни-же при покореніи Ахты, что въ то-же время принесло величайшую пользу во многихъ отношеніяхъ и по справедливости заслуживаетъ уваженія. Не думай, любезный князь, чтобы я могъ сомнѣваться въ способностяхъ Головина и въ томъ, что онъ можетъ дать полезныя свѣдѣнія. Я слышалъ его разсуждающаго, видѣлъ у него множество любопытныхъ бумагъ, читалъ нѣкоторыя прекрасно имъ написанныя и убѣжденъ, что онъ можетъ сообщить совершенно основательныя замѣчанія. Онъ былъ въ знаменитую эпоху законодательства Гана, вспомоствовалъ ему и послѣ разрушалъ его сотвореніе. Онъ рѣзко доказываетъ нелѣпость ихъ.

Онъ свидѣтелемъ былъ многихъ на Кавказѣ происшествій и былъ въ положеніи прибѣгать къ разнообразности распоряженій. Онъ былъ когда военный министръ, какъ благотворное свѣтило, обтекалъ Грузію съ обѣщаніями благоденствія Грузинъ. Жаль-бы мнѣ было, если-бы ты думалъ, что о Головинѣ позволю я себѣ быть невыгоднаго мнѣнія. Я признаю въ немъ большимъ преимуществомъ то, что ему извѣстны цѣли и намѣренія правительства, которое, до твоего назначенія подпомочнымъ правителемъ, руководило каждымъ дѣйствіемъ беспильныхъ твоихъ предлѣтчиковъ. Итакъ, убѣдись, почтенный князь, что безъ наглаго самолюбія не могу я почитать себя болѣе свидущимъ въ теперешнихъ края обстоятельствахъ, а по мѣрѣ того и предложить что-либо полезное о странѣ, почти уже мнѣ незнакомой. Вотъ какъ я думалъ!

Относительно ген. Кюлке я, признаюсь, думалъ, что много поддѣйствовало внушеніе Головина, но когда увѣришь ты въ противномъ, то могу-ли я сомнѣваться. Кто можетъ знать лучше своихъ подчиненныхъ, какъ начальникъ, близко повѣряющій ихъ дѣйствія. Не скажу я ничего въ защиту его въ дѣлѣ 14-го іюня подъ Андіею, ибо это происходило подъ глазами твоими, и какъ ты говоришь, не умѣлъ онъ поддерживать Кабардинцевъ. Въ 1844 году въ Буртунаѣ не положительны были приказанія Нейдгардта и онъ дождался со стороны его атаки, долженствовавшей быть сигналомъ для его дѣйствій. Мнѣ не разъ случалось слышать многія объ этомъ происшествіи подробности.

Не осмѣлюсь я оправдывать Клюке въ сухарной его экспедиціи, но при близкомъ взглядѣ на оную можно замѣтить нѣчто въ облегченіе вины его и отдалить отъ него приговоръ на вѣчное бездѣйствіе, которое ему опредѣляется. Повторю, что защищать не смѣю и не мое дѣло, но жалѣть могу офицера, котораго зналъ храбрымъ и исполненнымъ доброй воли.

При Буртунаѣ, какъ ты говоришь, могло завистѣть отъ Клюке кончить войну однимъ ударомъ. При начальникахъ подобныхъ Нейдгардту нерѣшительностью, съ нѣкоторыми изъ сотрудниковъ тогдашняго времени едва-ли возможно что-либо совершить окончательно. О Клюке послѣдній разъ скажу, что бѣдное положеніе огромнаго его семейства заслуживаетъ сострадательнаго взгляда.

Продолжаю по порядку письма твоего: Аргутинскому ты приписываешь достоинства и способности, каковыя рѣдко находилась въ самыхъ отличнѣйшихъ полководцахъ. Говоришь, что онъ никѣмъ незамѣнимъ въ краѣ, гдѣ онъ начальствуетъ, что къ нему общая довѣренность—и нашихъ войскъ, и туземцевъ. Какъ смѣть что-либо сказать вопреки убѣжденію начальника, извѣстнаго проникательностью, и особливо мнѣ-ли позволительно имѣть мнѣніе, когда совсѣмъ я и не знаю ни Аргутинскаго, а дѣло его знаю изъ отзывовъ другихъ. Но что многіе согласятся съ простымъ разсужденіемъ моимъ, что безполезенъ иногда взглядъ старшаго за дѣйствіями частныхъ начальниковъ, распоряжающихся произвольно и съ тою-же неприужденностью описывающихъ свои изумляющіе подвиги. Право, не примѣтишь, какъ они пролѣзутъ въ герон, а тамъ что менѣе Грузіи дать въ команду прославленнымъ Аргутинскій вмѣстѣ съ храбрымъ Шварцемъ, говоришь ты, занимали и оттянули все общество Средняго и Южнаго Дагестана. Первый изъ нихъ могъ оттянуть, но общества, противъ которыхъ былъ послѣдній, никогда-бы не противустали войскамъ твоимъ въ Андін, а еще менѣе боролась-бы съ ними въ Ичкеринскомъ лѣсу. Имъ слишкомъ довольно охранять себя отъ его нападений. Кого не устрашать отовсюду вторгающіяся тысячи?

Тѣмъ тономъ, которымъ говоришь о испрашиваемыхъ наградахъ и въ особенности о производствѣ въ ген.-л., ты какъ будто стараешься вразумить имѣющаго противное мнѣніе, или искоренить заблужденіе, считающее ихъ чрезмѣрными. Сдѣлай милость, не думай обо мнѣ, какъ о человѣкѣ, который выискиваетъ случаи порицать и порочить. И что мнѣ нужды до твоихъ героевъ? Ты боишься потерять Аргутинскаго, если-бы онъ не былъ произведенъ.

Ты сдѣлалъ прекрасно, что удержалъ наградою; а онъ не просто поступилъ, что погрозилъ уйти, чтобы достать награду.

Шварцъ произведенъ за то, что съ успѣхомъ и общою довѣренностью занималъ настоящее генерал-лейтенантское мѣсто (твои собственныя слова). Столкновение по старшинству въ генерал-майорскихъ чинахъ представляло неудобство, котораго избѣжали производствомъ. Теперь можетъ происходить столкновение по старшинству въ новыхъ чинахъ и надобно новое средство.

Ты думаешь, что Россія вся говорила, будто войска на Кавказѣ обезкуражены и нѣтъ въ нихъ прежней неустрашимости, что обильными наградами ты хотѣлъ возродить въ нихъ довѣренность къ самимъ себѣ; но что, вопреки общаго мнѣнія, ты нашелъ въ войскахъ ту-же готовность, ту-же блистательную храбрость, каковою всегда отличались Кавказскіе полки?

Не знаю, какъ говорили въ Россіи, но въ Москвѣ и теперь проскальзываютъ сужденія, что весьма немногіе баталіоны 5-го пѣхотнаго Корпуса могутъ почитаться смѣлыми и что остальные не дѣлаютъ чести оружію нашему. Итакъ, любезный князь, не можно почестъ аксіомою, что награды могутъ сдѣлать героями и даже такихъ, которые на то не похожи. Вѣрю, что, слившись съ другими, въ новформируемой дивизіи, они ими сдѣлаются и никому другимъ не уступятъ. Впрочемъ, это будущее.

Теперь приступаю къ самому трудному предмету, который вызвалъ со стороны твоей сильныя пренія. Это движеніе отъ Дарго къ Герзель-ауду. Ты настаиваешь, что оно наступательное, потому что непріятель былъ впереди и въ первый день слѣдованія отъ Дарго не нападалъ на аріергардъ. Кабая причина мнѣ противурѣчить? Пусть движеніе будетъ послѣдованіемъ непрерывныхъ атакъ. Впрочемъ, мнѣ довольно понятно, что Шамилъ находилъ выгоды приостанавливать движеніе, дабы продлить пребываніе въ лѣсу, гдѣ только и могъ онъ противустать и съ болѣею со стороны его удобностью по знанію мѣстъ и приуготовленнымъ средствамъ къ оборонѣ. Въ этомъ онъ успѣлъ. Число сражавшихся уменьшалось, возраставшее количество раненыхъ усложняло затрудненія; скудѣли средства продовольствія и вовсе истреблялись, и если-бы не твоя непоколебимая твердость и всегда спокойная молодецкая наружность, войска, конечно, не явили-бы того удивительнаго мужества, съ каковымъ довершили подвигъ свой. Многіе изъ имѣвшихъ честь участвовать въ экспедиціи говорили мнѣ, что довольно было видѣть тебя, чтобы совершенно исчезла мысль объ опасности, или трудности обстоя-

тельство. Ты имѣешь все право гордиться, давши такой духъ войскамъ, съ которыми легко было имъ презирать опасности и кончить экспедицію, конечно, съ честью. Понимаю, что тебѣ пріятно было польстить гордости солдатъ, сказавъ въ приказѣ, что они нигдѣ не отступали, а безпрестанно шли впередъ на непріятельскія позиціи (выраженіи письма твоего). Почему и не сказать въ приказѣ; это никому вреда не дѣлаетъ и не отнимаетъ свободы разсуждать по изволению. Мои претензіи въ томъ, чтобы ты не имѣлъ на меня негодованія, когда смѣю я свободно высказывать мое сужденіе. Я не выставлю его за самое осповательное и не склоняю въ пользу его вниманія, но думаю, опираясь на извѣстную формулу Французскихъ королей: *car tel est notre bon plaisir*, что вольно мнѣ даже бредить, если такъ мнѣ угодно будетъ. И такъ, не говори за себя, чье ими почти уже не вспоминается между живущими, но за позднѣйшія времена, скажу, что несправедливо утверждаешь ты, что войска Русскія не появлялись тамъ, гдѣ были они въ прошедшемъ 1845 году. Частію по самой той дорогѣ, по которой ты шелъ изъ Дарго, покойный ген. баронъ Розенъ и ген. Вельяминовъ проходили до Белгатовъ, переправились чрезъ Аксай и далѣе, въ сел. Беной заставили выдать два орудія, взятые у полк. Волжинскаго во время командованія Эмануэля. Теперь въ Москвѣ Бутырскій пѣхотный полкъ, который, помнится, былъ даже въ Дарго. Оно не имѣло нынѣшней знаменитости, ибо не было подозрѣваемо о Шамилѣ и вѣрно его никто не зналъ. Владычествовалъ тогда Казн-Мулла.

Напрасно называешь ты *парканіемъ*, когда говорили, что около главнокомандующаго убито или ранено четыре изъ его адъютантовъ. Этимъ въ общемъ мнѣніи измѣрилась тогда потеря войскъ и мѣра опасности, которой они подвергались,—и не могло быть иначе, ибо, по краткости времени, не успѣли еще дойти разныя подробности, какъ послѣ. Я очень хорошо понимаю, что тебѣ неприлично было вдаваться въ бесполезную опасность, но, конечно, ты приобрѣлъ любовь къ себѣ войскъ и полную ихъ довѣренность, раздѣляя съ ними и труды и опасности. Послѣ этого солдатъ и тѣмъ уже доволенъ будетъ, когда начальникъ недалеко отъ него будетъ.

Удивляюсь, вмѣстѣ съ тобою, что Граббе, человекъ весьма умный и извѣстныхъ способностей, не внушилъ въ подчиненныхъ никакой къ себѣ довѣренности, не умѣлъ приобрести къ себѣ расположенія. И мнѣ здѣсь даже случилось это слышать; я воображаю, какія свидѣнія тебѣ доставлены. Впрочемъ, думаю, что о немъ не мало говорятъ излишняго и

этому причиною ужасное его высокомеріе. При расположеніи къ нему военнаго министра онъ, конечно, останется заброшеннымъ, хотя Императоръ оказываетъ ему, по истинѣ, неизреченное великодушіе. Въ прошедшемъ году пожаловалъ ему майоратство изъ уваженія къ огромному его семейству,—и тогда пожаловалъ, когда никто, конечно, Ему не напоминалъ о немъ. Жаль, что онъ остается въ бездѣйствіи! Ты говоришь, что никогда не простится ему покровительство Пулло и Зассу. Непонятна довѣренность къ первому, но о послѣднемъ онъ откровенно докладывалъ Государю и не скрывалъ, что чрезмѣрно быстрымъ производствомъ его вывели изъ приличествующей ему сферы.

Мнѣніе твое, что Граббе служить невозможно на Кавказѣ я уважаю и потому вопреки не говорю ни слова, хотя не трудно доказать, что генерала его достоинствъ невыгодно замѣнить генераломъ Гурко; а еще какіе въ послѣдствіи быть могутъ—это частію также предвидѣть возможно!

Съ ужасомъ читаю я въ письмѣ твоёмъ, что могъ быть потерянъ оставленный въ Андіи баталіонъ, если-бы не пришелъ во-время лазутчикъ. Но Бельгардъ молодецъ и отступилъ славно, внушая къ себѣ уваженіе.

Не прекословлю также, что если-бы Фрейтагъ не пришелъ на встрѣчу съ сильнымъ отрядомъ свѣжихъ войскъ, вы-бы продались. Но много-ли бы васъ вышло и что-бы спаслось съ вами? Объ этомъ предметѣ различны сужденія и я не долженъ скрыть отъ тебя, что послѣ сего происшествія имя Фрейтага сдѣлалось извѣстно и тѣмъ, кто не подозрѣвалъ о его существованіи. Высокое уваженіе къ твоей особѣ и радость, что ты довершилъ предпріятіе, съ такимъ самоотверженіемъ тобою начатое, склонили всѣхъ къ участию въ его подвигѣ и онъ прославился! Ты возблагодарилъ его великодушно и самымъ лестнымъ образомъ. Кто подъ начальствомъ твоимъ не употребитъ возможныхъ усилій!

Чрезвычайно благодаренъ я тебѣ за присланный чертежъ прорубленнаго Гойтинскаго дѣса. Онъ сообщаетъ мнѣ точное понятіе о предпріятіи и конечно трудѣ,—о сообщеніяхъ, каковыхъ не имѣли Римляне, покоряя враждебную Германію. Но почему не приказалъ доставить мнѣ карту Гехинскаго дѣса. Безъ сихъ просьбъ не знаю, какъ-бы усидѣли двѣ новыя на Суникѣ станицы. И теперь возможенъ набѣгъ, но возвратный путь болѣе нежели сомнителенъ. Въ Петербургѣ способъ проложенія путей принять съ восторгомъ, какъ вѣрный приступъ къ покоренію горъ, и приеждется совершенно новою системою. Съ ребяче-

скимъ простодушіемъ видятъ въ устройствѣ кр. *Воздвиженской* вдохновеніе свыше, не поддающееся человѣческому соображенію. Въ 1822 году цѣлое населеніе Кабарды сведено съ горъ и поселено на плоскости. У самаго подножья горъ устроена цѣль крѣпостей, пресѣкающихъ всѣ армянскія дороги. И этого никто не видитъ. Въ Кумыкскихъ владѣніяхъ въ самомъ важномъ для насъ пунктѣ построена кр. Везанная. Все это дѣлано безъ мысли, безъ намѣреній, и только теперь проявляется новая вдохновенная система. Ты одинъ, почтенный кн. Михаилъ Семеновичъ, побуждаемый чувствомъ справедливости, хотѣлъ принести мнѣ проложеніе дорогъ и присвоить мнѣ мысль истребленія лѣсовъ. Этого никто другой признать не смѣлъ. Меня это ни мало не удивляетъ, ибо долгое время послѣ изгнанія моего изъ Грузіи слыхалъ я, что во все время командованія моего, я, кромѣ безпорядковъ и запутанностей, ничего не сдѣлалъ. Мнѣ чрезвычайно много извѣстно на этотъ счетъ, и вотъ чрезъ одинъ мѣсяць будетъ 19 лѣтъ, какъ я покрываю это молчаніемъ. Чтѣ значить мнѣ и теперь быть скромнымъ и не оспаривать изобрѣтеній другихъ. Этимъ всѣмъ воспользуется военный министръ, который говоритъ, что уже 15 лѣтъ дѣла, до Грузіи относящаяся, въ рукахъ его. И можетъ справедливо похвастать, что до назначенія тебя намѣстникомъ, онъ славно ими управилъ. Эти великія дѣла долго будутъ чувствуемы!

Умелъ поздравить тебя съ происшествіемъ чрезвычайно важнымъ на правомъ флангѣ Липи. Это покорность сильнѣйшаго племени Абадзеховъ. Послѣ этого Закубанская сторона приметъ совершенно другой видъ и это вдругъ ощутительно будетъ. По истинѣ, пріятное событіе, обещающее величайшія выгоды въ послѣдствіи.

На все отвѣтивъ по содержанію письма, скажу и о слухахъ. Говорятъ, что въ начальники Главнаго Штаба ты просилъ Коцебу, потому, будто, что замѣтилъ въ дѣлахъ Корпуснаго Штаба, что въ его время они отправлялись съ лучшимъ порядкомъ и исправностью. При мнѣ онъ былъ маленькимъ офицеромъ, весьма хорошимъ. Теперь онъ уже знатная особа, безъ которой едва-ли уже возможно управлять военною частью на Кавказѣ? Кажется, и самому ему мысль эта не новая. Объ немъ большія похвалы, но въ то-же время замѣчаютъ, что искусство интриговать не въ числѣ слабѣйшихъ его способностей. Это знать не бесполезно! Видно уже изъ приказовъ, что назначенъ къ тебѣ обер-квартирмейстеромъ извѣстный *Вольфъ*. Этого, думаю, ты не просилъ; но, конечно, старались имѣть его при тебѣ. Одно, въ чемъ ошибиться невозможно,

что онъ съ *Коцебу* великимъ будетъ пріателемъ. Это геніи, предназначенные быть въ послѣдствіи повелителями на Кавказѣ, и скажутъ, что они изучились подѣ наставленіями и руководствомъ Воронцова. Пожелаешь-ли ты подобнымъ образомъ передать славу твою потомству, и не берешь угадывать!

Слышу, что гражданское управленіе истощаетъ даже твое ангельское терпѣніе и что занятія твои непрерывны. Жалѣю о тебѣ, но утѣшаюсь, слыша, что мошенники и шуты боятся тебя, какъ грознаго призрака. Довольно продолжительна была блаженная жизнь ихъ! Здѣсь появился уже авангардъ бѣгущихъ изъ Грузіи. Недавно проѣхалъ *Безакъ*, но мнѣ онъ не знакомъ и я не видалъ его. Этотъ, какъ я слышалъ, не весьма восхищенъ тобою. Говорятъ, что твой начальникъ штаба по гражданской части *Ладинскій* находится также климатъ Грузіи нездоровымъ и, берегая драгоцѣнное здоровье, ожидаетъ хорошей чрезъ горы дороги. Я желаю ему всего, чтѣ можетъ быть ему удобнымъ, и даже пріятнаго изъ Грузіи путешествія. При новомъ водворяемомъ тобою порядкѣ я не полагаю его необходимымъ. Не знаю, гдѣ пріобрѣлъ онъ знаніе гражданскихъ дѣлъ, но прежде не отличался онъ подобными способностями,—развѣ по части провіантской, какъ онъ былъ употребляемъ до меня.

Оканчивая письмо мое, прошу представить мое совершеннѣйшее почтеніе ея сіятельству княгинѣ Елисаветѣ Ксаверьевнѣ и благодарность за ея великодушное и милостивое вниманіе къ моимъ воспитанникамъ. Это въ ихъ положеніи чуть чуть не преимущества дворянства.

Прощай, желаю тебѣ здоровья; труды твои на пользу отечества благословить Богъ! Я покоенъ въ увѣренности, что за теперешнее письмо мое принадлежатъ мнѣ дружественныя твои чувства.

Душевно преданный *Ермоловъ*.

Москва.

Р. С. Я слова не смѣлъ сказать о дѣтихъ монахъ, но ты, почтеннѣйшій князь, удостовѣвъ возрѣнія старшаго изъ нихъ, сдѣлалъ его счастливымъ. Также и къ двумъ меньшимъ былъ милостивъ. Это дало мнѣ смѣлость просить тебя сказать одно слово ген. Козлянинову, чтобы онъ старшаго не отправлялъ въ *образцовую батарею* въ С.-Петербургъ. Онъ гораздо болѣе, находить чести и даже выгоды служить подѣ твоимъ начальствомъ. Согласно съ его желаніемъ, я прошу о семъ убѣдительнѣйше! Несравненно лучше, если будетъ воля твоя приказать отправить его къ Фрейтагу.

Младшіе двое, у ген. кн. Аргутинскаго и, конечно,

они не мало терпят, что они не Армяне. Впрочемъ, я радъ, что они не будутъ праздными!

Знаю, что у тебя много отличныхъ офицеровъ и потому, что все хотятъ имѣть честь служить у тебя, и я имѣю одного желающаго имѣть это счастье.

Нѣкогда выбранный мною изъ Александрійскаго гусарскаго полка *Петровъ*, храбрый офицеръ, умный и хорошо образованный, командовалъ Моздокскимъ козачьимъ линейнымъ полкомъ. Впоследствии былъ начальникомъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи, у ген. Вельяминова, до самой его смерти и, наконецъ, военнымъ губернаторомъ г. Каменецъ-Подольска, откуда и вышелъ въ отставку.

Если-бы было у тебя мѣсто приличное ген.-майору, ты имѣлъ-бы въ немъ отличнаго исполнителя и способнаго сотрудника. Вотъ-бы атаманъ козаковъ! Напиши мнѣ мысль твою и если придумаешь что-либо другое, сообщи мнѣ. Не стѣсняйся моими просьбами и если я пишу такіе, которые нельзя исполнить, или даже онѣ покажутся вздорными, *отказывай на отръзъ!* Это, думаю я, довольно покойно для тебя! такъ и должно быть между давними знакомыми! Наконецъ, полно!

315. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 16-го мая 1841 года, № 220.*

По прибытіи въ Дагестанъ, однимъ изъ первыхъ предметовъ моей заботливости было собрать подробныя и положительныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ удобнѣе, какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, основать штаб-квартиры Дагестанскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ.

По объясненіи съ командующимъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Бебутовымъ, и командиромъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, штаб-офицеромъ опытнымъ и знающимъ край, — и по разсмотрѣніи всехъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и удостоившись, что Дагестанскій пѣхотный полкъ выгоднѣе расположить близъ сел. Ишкарты, а не въ Темирхан-шурѣ, какъ предполагалось прежде, — по слѣдующимъ причинамъ:

Помѣщеніе въ Темирхан-шурѣ двухъ штабовъ Аншеронскаго и Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ произведетъ стѣсненіе для нихъ обоихъ. Недостатокъ строевого лѣса причиною, что Аншеронскій полкъ, хотя водворенъ здѣсь болѣе 14-ти лѣтъ, не могъ устроить выгодныхъ для себя помѣщеній, а неудобство это увеличилось-бы съ потребностью въ казармахъ и офицерскихъ домахъ для новаго полка. Отдаленность съенокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ и безъ того уже

чувствительна для войскъ, расположенныхъ въ Шурѣ, и принуждаетъ отдѣлять въ прикрытіе табуновъ и козцовъ значительныя команды.

Наконецъ, если-бы штаб-квартира Дагестанскаго полка была назначена въ Шурѣ, то для хозяйства полка, по тѣснотѣ помѣщеній, необходимо было-бы устроить отдѣльный укрѣпленный постъ близъ сел. Эрпели или въ другомъ мѣстѣ, который потребовалъ-бы для защиты своей особаго гарнизона.

При назначеніи штаб-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка въ сел. Ишкарты, неудобства эти болѣею частью отстраняются тѣмъ, что, какъ покосы и пастбищныя мѣста, такъ и строевой лѣсъ будутъ тамъ подъ рукою. Сверхъ того, сел. Ишкарты, по положенію своему и по настоящимъ обстоятельствамъ края, есть пунктъ весьма важный и который для прикрытія Шамхальскихъ владѣній слѣдуетъ постоянно занимать войсками; почему, съ назначеніемъ туда штаб-квартиры полка, не будетъ предстоить надобности отдѣлять особыя части, а нестроевыя и инвалидная роты и команды, оставаемыя при хозяйствѣ полка, кромѣ 5-го баталіона, всегда составлять достаточно сильный гарнизонъ для охраненія этого пункта.

Наконецъ, сел. Ишкарты, сверхъ того, извѣстно въ Дагестанѣ по здоровому его климату.

Вслѣдствіе сего, я предписалъ кн. Бебутову сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы немедленно приступлено было къ постройкѣ помѣщеній для штаб-квартиры Дагестанскаго полка вблизи сел. Ишкарты.

Для назначенія мѣста подъ штаб-квартиру Самурскаго пѣхотнаго полка и имѣлъ въ виду, согласно съ изложенными въ отрывѣ в. с., отъ 20-го августа прошедшаго года, № 479, мыслями Г. И., расположить постоянно пѣкоторую часть войскъ ближе къ Кумуху, буде представятся мѣстныя къ тому удобства, дабы, въ случаѣ надобности, имѣть возможность подкрѣплять сей пунктъ, не изнуряя войскъ, и учредить ближайшее наблюденіе за горною Табасаранью и Вольнымъ Баракайтагомъ.

Озабочиваясь приведеніемъ въ исполненіе сего Высочайшаго предначертанія, я постоянно изыскивалъ средства устроить штаб-квартиру Самурскаго полка такимъ образомъ, чтобы при этомъ исполнились указанныя Г. И. условія. Прошедшею зимою я требовалъ въ Тифлисѣ командующаго войсками въ Южномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Аргутинскаго, дабы предварительно посоветоваться съ нимъ по сему важному дѣлу, и возложилъ на него представить мнѣ, ко времени пріѣзда моего въ Дагестанъ, подробныя по атому предмету соображенія.

Нынѣ кн. Аргутинскій, выѣхавъ на встрѣчу ко мнѣ въ Шуру, представилъ, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для штаб-квартиры Самурскаго полка признано урочище, находящееся къ сторонѣ горъ между селеніями Буйнакомъ и Кайкендомъ, на границѣ Шамхальскихъ владѣній и Абуниискаго магала Мекере, близъ Деримага.

В. с. извѣстно, что собственно въ горахъ постоянное расположеніе значительной части войскъ неудобно по неизмѣннѣ строенаго дѣса, дровъ, сѣнокосныхъ мѣстъ и по затрудненію въ перевозкѣ провіанта.

Расположеніе-же полка на означенномъ мѣстѣ представляетъ тѣ въ военномъ отношеніи выгоды, что оно гораздо ближе къ Кумуху, чѣмъ нынѣшнее расположеніе войскъ на Самурѣ, и въ то-же время въ недалекомъ весьма разстояніи отъ Акуши и Цудахаря, что чрезъ это прикроется и обезпечится, почти ничѣмъ теперь не обороненное, важное сообщеніе Шуры съ Дербентомъ, и что Табасаранъ и Кайтагы, а равно и Акуша будутъ находиться подъ ближайшимъ наблюденіемъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи выбранное мѣсто, по удостовѣренію кн. Аргутинскаго, удовлетворяетъ также всѣмъ требованіямъ; оно изобилуетъ дѣсомъ и сѣнокосами, а воздухъ и вода тамъ весьма здоровы.

На основаніи этихъ свѣдѣній я предписалъ командующему войсками въ Южномъ Дагестанѣ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы мѣсто это было тщательно осмотрено, чтобы съ основательностью быть избранъ пунктъ для возведенія строеній укрѣпленной штаб-квартиры и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, были приведены въ извѣстность земли, необходимыя полку для сѣнокосовъ и пастбищъ, для избѣжанія стѣсненій жителей и всякихъ послѣдствій споровъ съ войсками.

Что-же касается до водворенія полка на этомъ мѣстѣ, то я полагаю приступить къ этому не ранѣе будущей весны, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи зимы были заготовлены строительные матеріалы. До того времени нахожу возможнымъ оставить штабъ Самурскаго полка въ сел. Хазры.

Увѣдомляя в. с. о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить довести предположенія мои до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія.

316. *Тоже, отъ 3-го іюля 1846 года, № 676.*

Изъ отношенія моего в. с. извѣстно, что я предпринялъ поѣздку изъ Темир-хан-шуръ въ Южный Дагестанъ, дабы ознакомиться ближе съ этимъ важнымъ краемъ.

Выѣхавъ изъ Темир-хан-шуръ 16-го мая, я взялъ

направленіе, чрезъ Мехтулинскія владѣнія, Акушу и Цудахарь, въ Казикумухъ.

Жители этихъ горныхъ обществъ встрѣчали и провожали меня по всему этому пространству, изъявляя совершенную готовность противиться покушеніямъ мюридовъ, неоднократно уже усиливавшихся подчинить ихъ вліянію Шамиля. При этомъ, однако-же, старшины представляли мнѣ, что отдаленность войскъ нашихъ поставила ихъ въ весьма затруднительное положеніе, подвергая безпрерывно опасности отъ нападеній скопищъ Шамилевыхъ.

В. с. извѣстно изъ прежнихъ моихъ донесеній, что для защиты сихъ мѣстностей, особенно въ то время, когда отрядъ кн. Аргутинскаго находится на зимовыхъ квартирахъ за Самуромъ, два баталіона изъ войскъ Сѣвернаго Дагестана постоянно пребываютъ въ Мехтуль, а въ случаѣ сильныхъ сборовъ еще высылаются туда резервы, что такъ успѣшно было сдѣлано два раза, т. е. въ маѣ, а потомъ въ ноябрѣ прошедшаго года. Распоряженіе сіе и теперь продолжается; но при томъ я старался внушить народу, что безопасность его зависитъ болѣе отъ собственнаго его поведенія, и что при постоянной бдительности и при полномъ единодушіи, мало доступныя его селенія, какъ, напр., Цудахарь, могутъ съ успѣхомъ защищаться противъ нападеній непріятеля и дать время нашимъ резервамъ къ нимъ подойти.

При въѣздѣ въ Казикумухъ мнѣ весьма пріятно было видѣть радуніе, съ которымъ встрѣчали меня жители этого ханства. Въ самомъ мѣстечкѣ Кумухѣ я нашелъ отрядъ, составленный изъ двухъ баталіоновъ пѣхотнаго е. св. кн. Варнавскаго полка, при двухъ орудіяхъ, и сотни козаковъ. Нижніе чины имѣли видъ бодрый и здоровый.

Укрѣпленіе Кумухское было выстроено, когда у непріятеля не было артиллеріи, и потому нѣсколько доминировано окрестными высотами, но построено прочно и удовлетворяетъ своему назначенію. Помѣщенія, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ, весьма удобны и просторны.

20-го мая я осматривалъ укрѣпленіе въ Чирахѣ. Небольшой этотъ фортъ построенъ съ большимъ тщаніемъ и расположенъ такимъ образомъ, что можетъ съ выгодой служить мѣстомъ склада продовольственныхъ и военныхъ запасовъ для Самурскаго отряда.

Переночевавъ 21-го мая въ Бурагѣ, я прибылъ 22-го въ укр. Ахтинское, выстроенное на весьма выгодномъ для насъ пунктѣ и которое съ такимъ успѣхомъ съ 1839 года обезпечиваетъ спокойствіе Самурскаго округа.

23-го мая я осматривал укр. Хазры, где назначена мною временная штаб-квартира Самурского полка, а 24-го прибыл в уроч. Кусары по весьма хорошей, вновь проложенной дороге. Вообще, на всем протяжении от Акуши до Кубы, я с удовольствием замечал, что на разработку дорог и на мосты обращено особенное внимание, как главного военного начальника кн. Аргутинского, так и самих жителей, которые, кажется, чувствуют, что от степени проходимости ведущих к ним путей от места, где расположены наши войска, зависит их собственная безопасность. Управляющие ханствами: Казикумухским—Абдур-Рахман-ханъ и Кюринским—Юсуфбекъ особенно в этом отношении, какъ и вообще, оказываютъ усердие и преданность.

25-го числа, по правиламъ, предписаннымъ уставомъ, были прибиты и вручены представителямъ Ширванской, Казикумухской, Кюринской и Ахтинской милиций и Кубинскихъ военныхъ нукеровъ Всемилостивѣйше пожалованныя имъ знамена и грамоты.

Въ парадъ при этомъ случался находилось шесть ротъ кн. Варшавскаго полка. Весьма удовлетворительное состояніе этихъ ротъ и примѣрный порядокъ, найденный при осмотрѣ полковыхъ заведеній и хозяйственной части полка, убѣдили меня, что командиръ полка полк. Плацбекъ Кокумъ обращаетъ полное вниманіе на устройство ввѣренной ему части во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ продолженіи дальнѣйшаго пути моего, я осматривалъ въ Кубѣ, Баку и Нухѣ части войскъ, тамъ находящіяся, равно какъ и всѣ военныя заведенія, и нашелъ вездѣ должный порядокъ и исправность. Въ особенности въ этомъ отношеніи отличается Грузинскій линейный баталіонъ № 9-й и всѣ части, состоящія въ вѣдѣніи командира этого баталіона, исправляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и должность Бакинскаго коменданта, состоящаго по арміи маіора Кюринскаго. А потому, имѣя въ виду дать этому отличному штаб-офицеру со временемъ назначеніе, болѣе соответствующее его полезнымъ для службы качествамъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе на производство маіора Кюринскаго въ слѣдующій чинъ.

Время не позволило мнѣ посѣтить вновь пролагаемую дорогу по Шинскому ущелью; но, по полученному отъ ген.-м. Бюрно донесенію, работы уже начались и, какъ надѣяться должно, будутъ производиться съ успѣхомъ.

На Лезгинской кордонной линіи происшествій, заслуживающихъ вниманія, не было. По свидѣніямъ,

полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, о намѣреніяхъ, будто-бы, горцевъ сдѣлать нападеніе на рабочихъ, занимающихся разработкою дороги отъ Натлис-Мцемели до Кудоръ, ген.-м. Горскій выдвинулъ отрядъ на эту гору и тѣмъ обезпечилъ этотъ пунктъ. Дорога отъ укр. Натлис-Мцемели до подошвы Кудоръ, по всѣмъ свидѣніямъ, разработана отлично, и теперь ген.-м. Горскій начинаетъ дѣлать таковыя уже зигзагами отъ подошвы до вершинъ.

Отъ Нухи отправился я, чрезъ уроч. Царскіе-Колодцы, въ Тифлисъ, куда и прибылъ 1-го іюня.

317. *Тожже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 11-го іюня 1846 года, № 3354.*

По всеподданнѣйшему докладѣ Г. И. отношенія в. с., отъ 16-го минувшаго мая, № 220, объ устройствѣ штаб-квартиръ Дагестанскому и Самурскому ихъ хотнымъ полкамъ: для перваго—близъ сел. Инкарты, а для послѣдняго—при урочищѣ, находящемся къ сторонѣ горъ, между селеніями Буйнакомъ и Каякендомъ, на границѣ Шамхальскихъ владѣній и Акушинскаго магала, близъ урочища Деримага, Е. И. В. Высочайше соизволилъ одобрить сдѣланныя вами по сему распоряженія.

318. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 25-го іюня 1846 года.—Кр. Владикавказъ.*

Прибывъ изъ Тифлиса 12-го іюня во Владикавказъ и сдѣлавъ окончательное распоряженіе о сборѣ Чеченскаго отряда, я выступилъ 15-го числа, съ частью кавалеріи того отряда, въ ст. Сунженскую и 16-го осматривалъ работы по учрежденію на Сунжѣ третьей станицы, которую ген.-м. Пестеровъ предполагалъ-бы назвать Михайловскою, если на то воспослѣдуетъ Высочайшее В. И. В. соизволеніе.

Земляныя работы по устройству вала вокругъ этой станицы я нашелъ почти совершенно оконченными; небольшою отрядъ, собранный на этомъ пунктѣ, успѣлъ въ теченіи менѣе 20-ти дней насыпать довольно значительной профили брустверъ, въ окружности до 1,200 саж.; теперь приступлено будетъ безъ замедленія къ водворенію тамъ козачьихъ семействъ, переселяемыхъ въ новую станицу. Столь успѣшное исполненіе одного изъ Высочайше утвержденныхъ В. И. В. на нынѣшній годъ предпріятій во Владикавказскомъ округѣ и вполнѣ отношу къ дѣятельнымъ распоряженіямъ ген.-м. Пестерова и заботливости его обо всемъ, что относится до управленія ввѣреннаго ему края.

18-го числа я выступилъ съ одною колонною Чеченскаго отряда изъ станицы Сунженской и ночевалъ на р. Ассѣ, куда прибыла и другая колонна отряда изъ новой станицы.

19-го числа отрядъ двинулся на р. Фартангу, гдѣ авангардъ, состоявшій изъ кавалеріи, былъ встрѣченъ небольшою партіею Чеченцевъ. Назрановская милиція и за нею козаки быстро бросились чрезъ рѣку, завязали перестрѣлку съ непріятелемъ и заставили его, послѣ немногихъ выстрѣловъ, скрыться въ лѣсу, который велѣдъ за тѣмъ былъ занятъ ротой Эриванскаго карабинернаго полка, перевезенною чрезъ Фартангу на козачьихъ лошадяхъ. Черезъ нѣсколько часовъ, не смотря на глубину рѣки, которая прибыла въ этотъ день отъ сильныхъ дождей, отрядъ былъ на правомъ берегу Фартанги, гдѣ расположился лагеремъ. Съ нашей стороны въ перестрѣлкѣ ранены: 1 урядникъ Горскаго козачьяго полка и 1 милиціонеръ.

20-го числа, осмотрѣвъ окрестности, я убѣдился, что выгоднѣйшій пунктъ для укрѣпленія на Ачхоевской долинѣ есть тотъ, гдѣ находился лагерь. Представляя всѣ выгоды къ сооруженію правильнаго и никакими высотами не командуемаго укрѣпленія, онъ доставляетъ подвижному резерву, который тамъ расположить предполагается, возможность совершенно владѣть всею Ачхоевскою поляною и не допускать жителей производить тамъ посѣвы и покосы. Наконецъ, сообщеніе этого пункта съ Сунженскою линіею, пролегая по открытой мѣстности, ничѣмъ не затрудняется, что составляетъ также немаловажную выгоду.

21-го числа, съ обычными обрядами и молебствіемъ, было заложено укрѣпленіе на правомъ берегу Фартанги, при чемъ находилось въ строю 3 баталіона Кавказской гренадерской бригады. Послѣ сего я отправился обратно на Сунженскую линію и, не встрѣтивъ непріятеля, переночевалъ въ ст. Сунженской, а 22-го числа прибылъ во Владикавказъ.

Во время пребыванія моего въ отрядѣ не было положительныхъ извѣстій о сборѣ горцевъ; но лазутчики говорили, однако, что Шамилъ, бывшій въ Южномъ Дагестанѣ, въ Тлесерухскомъ обществѣ, возвратился въ Ведено и приказалъ собраться Чеченцамъ, дабы мѣнать намъ строить укрѣпленія. Наибы стараются побудить къ тому жителей, которые еще не охотно повинуются ихъ приказаніямъ.

О чемъ имѣю счастье донести В. П. В.

319. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 24-го іюля 1846 года, № 90.*

Отношеніемъ, отъ 13-го сего іюля, № 685, имѣлъ

уже я честь сообщить в. с. о намѣреніи моемъ осмотрѣть лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи и производящіяся тамъ работы.

И выѣхалъ изъ Владикавказа 14-го числа, а 16-го отправился по вновь прокладываемой дорогѣ отъ Анагура, чрезъ Тіонети и Ахметъ, въ Сабузъ, куда и прибылъ 17-го числа. Работы производятся жителями Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа, почти безъ всякихъ издержекъ для казны, и идутъ довольно успѣшно. Нынѣ на всемъ пространствѣ арбы могутъ проходить безрешетливо. Это новое сообщеніе сократитъ на 100 верстъ разстояніе отъ Владикавказа до Лезгинской линіи и до верхней Кахетіи,—польза немаловажная въ военномъ отношеніи и для промышленности туземцевъ, которые доселѣ должны были везти свои произведенія круговою дорогою, чрезъ Телавъ или Сигнахъ, въ Тифлисъ и далѣе, чрезъ Душетъ и Анапуръ.

18-го іюля осматривалъ я вновь проложенную дорогу изъ Кахетіи, отъ Сабузъ чрезъ постъ Натле-Мцемели на Кодоръ, и нашелъ, что работы произведены съ необыкновеннымъ успѣхомъ. На пространствѣ 8-ми верстъ узкая вьючная тропинка проходила по непроницаемому лѣсу: нынѣ здѣсь вырублена просѣка, шириною въ 100—200 саж., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе. Прекрасная дорога,—прекрасная не только какъ горный путь, но и въ сравненіи со всѣми устроеными сообщеніями въ Россійскихъ губерніяхъ, шириною въ 3—3½ саж., съ хорошими мостами и водосточными канавами,—сдѣлана въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ и съ самыми ограниченными средствами.

Въ лагерѣ на Кодорѣ засталъ я 2-й и 4-й баталіоны Тифлискаго егерскаго полка, 3 сотни 1-го Грузинскаго нѣшаго полка, 100 Тушинъ, роту саперъ и 6 горныхъ орудій 1-й батареиною батареею гренадерской артиллерійской бригады. Нижніе чины имѣютъ бодрый и здоровый видъ и, не смотря на непрерывные дожди, больныхъ весьма мало. Я поздравилъ войска отряда съ недавно одержаннымъ ими успѣхомъ противъ непріятеля 29-го іюня и назначилъ 19 знаковъ отличія военнаго ордена наиболѣе отличившимся.

Столь успѣшный ходъ работъ, въ особенности маловажность издержекъ, а равно и удовлетворительное состояніе войскъ долженъ я вполнѣ приписать примѣрной заботливости и распорядительности временнаго начальника Лезгинской линіи, ген.-м. Горскаго.

Укрѣпленіе на Кодорѣ, заложенное 10-го числа, будетъ состоять изъ каменной стѣны съ 2-мя башня-

ми по угламъ, изъ коихъ одна вооружена чугунинымъ единогомомъ, и съ помѣщеніемъ на 120 чел. гарнизона. Оно займется сотнею милиціонеровъ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка и 25-ю чел. Грузинскаго линейнаго № 16-го баталіона, которые будутъ смѣняться отъ роты сего баталіона, расположенной въ Натлис-Мцемели. Сверхъ того, приняты всѣ мѣры для поддержанія этого поста изъ деревень Сабуэ и Шали, на случай усиленнаго нападенія непріятельскаго, чему, впрочемъ, по мѣстному расположенію, укрѣпленіе это мало подвержено.

Эта дорога и фортъ, въ связи, можетъ быть, въ послѣдствіи съ двумя другими постами, предполагаемыми на Кахетинскомъ хребтѣ,—весьма важное дѣло, какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ положеніи. Они открываютъ и обезпечиваютъ намъ всегда свободный доступъ въ землю Дидойцевъ и въ общества, въ верховьяхъ Андійскаго Койсу обитающія, а съ другой стороны, даютъ возможность предупреждать вторженіе въ Кахетію значительныхъ партій, о приближеніи коихъ извѣщательные посты, на хребтѣ расположенные, могутъ всегда благовременно оловѣстить.

Другая выгода отъ занятія этой передовой позиціи состоитъ въ томъ, что можно будетъ уменьшить число постовъ по сию сторону хребта. Это уменьшеніе, совмѣстно съ усиленіемъ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка, дозволяетъ упразднить всѣ обывательскіе караулы, столь обременительные для края, не говоря уже о разныхъ злоупотребленіяхъ, съ которыми обыкновенно бываетъ сопряженъ сборъ таковыхъ милицій и, сверхъ того, устранить безпрестанные вызовы жителей ближнихъ къ Алазани деревень почти къ поголовному сбору, доселѣ дѣлаемые по первымъ слухамъ о намѣреніяхъ горцевъ вторгнуться въ наши границы.

Эти мѣры и теперь уже принесли плоды. Никогда еще Кахетія не наслаждалась такимъ спокойствіемъ и тишиною. Устраненные Дидойцы, доселѣ тревожившіе эту область непрерывными набѣгами, нынѣ думаютъ лишь о своей безопасности; непокорные Кистинцы были на-дняхъ наказаны за свои грабежи вторженіемъ въ ихъ земли партій Тушинъ и Хевсуръ, которые отбили у нихъ до 60-ти быковъ и 300 барановъ.

Густой туманъ помѣшалъ мнѣ, при посѣщеніи поста на Кодорѣ, сдѣлать рекогносцировку до высотъ въ 2-хъ верстахъ отъ лагеря, откуда я могъ-бы видѣть мѣстность и нѣкоторыя деревни Дидойскаго общества; но вообще я долженъ оставить до будущаго года рѣшеніе вопроса—строить-ли, или не строить

сильное укрѣпленіе въ Хуцро или другой мѣстности Дидойскаго общества. Симъ только мы можемъ совершенно покорить Дидойцевъ, спасая ихъ отъ насильственныхъ погупеній мюридовъ, и также держать въ непрерывномъ страхѣ всѣ сосѣднія общества. Что-же касается до большаго противъ прежняго успокоенія Кахетіи, то я надѣюсь, что опытъ докажетъ, что важная сія цѣль уже въ большой мѣрѣ достигнута мѣрами, теперь уже принятыми и которыя въ ходу.

Съ праваго фланга Лезгинской линіи и изъ Южнаго Дагестана получены мною также благопріятныя извѣстія. Намѣреніе бывшаго Елнеуйскаго султана Даниель-бека вторгнуться въ верхнюю часть Джарской области совершенно не удалось. Движеніе Самурскаго отряда на Турчи-дагъ и оттуда на р. Кара-Койсу (10-го іюля) къ Салтамъ разстроило всѣ замыслы возмутителей, и нынѣ они думаютъ только о собственной защитѣ и свозятъ свое имущество въ укр. Ирибъ въ Кейсерухъ. По позднѣйшимъ частнымъ свѣдѣніямъ, ген.-л. кн. Аргутинскій двинулся, послѣ 10-го іюля, отъ Салты къ Сугратлю и имѣлъ небольшое, будто-бы, но удачное дѣло съ непріателемъ около сел. Кегеръ, Авадальскаго общества.

Сообщая все сіе в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., честь имѣю присовокупить, что, прибывъ 20-го числа въ Тифлисъ, я полагаю остаться здѣсь лишь нѣсколько дней и вслѣдъ за симъ отправиться на Кавказскую Линію.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить, что по полученіи подробнаго донесенія отъ ген.-м. Горскаго о дѣлѣ на Кодорѣ 29-го іюня, я буду имѣть счастье представить на Высочайшее Г. И. воззрѣніе объ отличившихся при этомъ случаѣ.

320. *Высочайшій рескриптъ на имя кн. Воронцова, отъ 11-го августа 1846 года.—Петербургъ.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Довѣріе Мое къ вамъ, оправдываемое неутомимымъ усердіемъ вашимъ въ служеніи Престолу и Отечеству, побудило Меня облечь васъ властью главнокомандующаго арміею, съ предоставленіемъ вамъ, 31-го января 1845 года, *права: на полъ сраженія*, за военные блистательные подвиги, производить въ офицерскіе чины до капитана арміи включительно, или до соответствующаго оному чина, и награждать орденами: св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, св. Равноапостольнаго кн. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 2-й степени, 3-й степени съ бантомъ и 4-й степени съ надписью „за храбрость“, св. Станислава 2-й и 3-й степе-

ней, золотыми пинагами, полу-саблями и саблями „за храбрость“.

Приемля во вниманіе, что по образу войны на Кавказѣ, гдѣ не всегда представляется главнокомандующему возможность лично предводительствовать вѣренными ему войсками, могутъ встрѣтиться случаи, въ которыхъ, въ небытность вашу на полѣ сраженія, хотя и вблизи отъ военныхъ дѣйствій, вы признаете, что безотлагательная награда какого-либо блистательнаго, отдѣльно совершившагося подвига была-бы полезнымъ средствомъ поощренія и возбудила-бы вышнее соревнованіе въ войскѣ, являющемъ столь многіе примѣры самоотверженія и неустрашимости, Я предоставляю вамъ, —исключительно для сихъ рѣдкихъ случаевъ, —въ небытность вашу на полѣ сраженія, опредѣлять вышненчисленные награды, *кромя военного ордена св. Георгія 4-й степени*, по представленіямъ частныхъ, —отдѣльно дѣйствующихъ начальниковъ, на слѣдующемъ основаніи:

1) Прежнія правила для награды военнымъ орденомъ св. Георгія 4-й степени остаются неизмѣнно въ своей силѣ.

2) Общія представленія ваши объ отличившихся должны восходить ко Мнѣ установленнымъ порядкомъ.

3) Власть сія, предоставляемая Мною лично вамъ и возлагаемая на вашу непосредственную *ответственность*, не присвоивается званію главнокомандующаго арміею.

Впрочемъ, пребываю къ вамъ навсегда благоклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

321. Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 11-го августа 1846 года, № 6273.

При всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. И. письма в. с., отъ 22-го минушаго іюля, Е. В. Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вамъ, что по точному смыслу Высочайшаго указа, послѣдовавшаго на имя ваше, въ 31-й день января 1845 года, Е. В. благоудно, чтобы въ отношеніи къ наградамъ военнымъ орденомъ св. Георгія 4-й степени наблюдаемы были слѣдующія правила:

1) При совершеніи военного блистательнаго подвига, въ присутствіи вашемъ на полѣ сраженія, заслуги отличившагося должны быть предложены, согласно съ статутомъ ордена, на разсмотрѣніе мѣстной думы, учреждаемой на таковыя случаи изъ наличныхъ кавалеровъ военного ордена и, по удостоенію сей думы, опредѣляются вами самые знаки, съ пред-

ставленіемъ на Высочайшее утвержденіе выдаваемыхъ грамотъ, и

2) По донесеніямъ подчиненныхъ вамъ частныхъ начальниковъ, дѣйствующихъ отдѣльно, въ отдаленіи отъ мѣста пребыванія вашего, о совершеніи подобныхъ подвиговъ, предоставляется в. с. собирать кавалерскую думу въ Тифлиси, или въ иномъ мѣстѣ—но усмотрѣнію вашему, для обсужденія подвига; но съ тѣмъ, чтобы, не утверждая опредѣленія сей мѣстной думы, вы представляли журналъ ея на благоусмотрѣніе Г. И., съ вашимъ по оному заключеніемъ.

Сію Высочайшую волю имѣю честь сообщить в. с. къ зависящему исполненію.

322. Тожѣ. кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 23-го мая 1847 года, № 140.—Темир-хан-шурѣ.

Сдѣлавъ окончательныя распоряженія относительно занятій Чеченскаго отряда и водворенія станицъ на р. Ассѣ и у Мухаммед-юрта, я выступилъ 14-го мая изъ лагеря у переправы Ах-Барзой въ укр. Грозную, а оттуда, осматривая укрѣпленія лѣваго фланга Кавказской Линіи и войска, тамъ расположенныя, прибылъ 21-го числа, черезъ укрѣпленія Умахан-юртъ, Куринское, Герзель-аулъ, Внезапное и Чир-юртъ, въ укр. Темир-хан-шурѣ. Во время проѣзда моего по всему протяженію лѣваго фланга, никакихъ особенныхъ извѣстій о сборѣ и намѣреніяхъ непріятеля и не получалъ. Войска, тамъ находящіяся, найдены мною въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ, а изъ работъ, произведенныхъ въ прошедшемъ году, особенное вниманіе на себя обращаютъ: укрѣпленіе при Хасав-юртѣ, образцово выстроенное, не смотря на частыя движенія, предпринимавшіяся производившимъ постройку отрядамъ, для отраженія сильнаго непріятеля; башня при кр. Внезапной, на лѣвомъ берегу р. Акташа; временныя помѣщенія драгунскаго его королевскаго высочества наследнаго принца Виртембергскаго полка, которыя дѣятельностью и попечительностью полк. Брюковскаго возникли изъ ничего въ нѣсколько мѣсяцевъ, и, наконецъ, легкій и прочный мостъ черезъ р. Сулакъ, близъ укр. Чир-юрта, свидѣтельствующій объ искусствѣ и знаніи дѣла своего строителя, инженер-подполк. Кесслера.

Во время проѣзда этой я получилъ отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ рапортъ, съ журналомъ военныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда, отъ 11-го мая, въ концѣ представленный имъ в. с., а вслѣдъ за симъ донесеніе, въ коемъ онъ излагаетъ подробно послѣдствія предпринятой имъ 10-го

мая усиленной рекогносцировки къ сел. Гергебилию, послѣдовавшія за тѣмъ движенія отряда и соображенія свои относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Ген.-л. кн. Бебутовъ, оставивъ все тяжести отряда въ сел. Оглы, двинулся 9-го числа на Аймякинскій хребетъ, по лѣвой сторонѣ ущелья, пролегающаго отъ дер. Аймяки къ Гергебилию, и 10-го спустился, съ 3-мя баталіонами и 4-мя горными орудіями, на пушечный выстрѣлъ къ сему послѣднему селенію. Здѣсь кн. Бебутовъ убѣдился, что по осмотровымъ дорогамъ, хотя полевые орудія могутъ съ большимъ трудомъ быть спущены, но поднять ихъ въ случаѣ нужды не представляется никакой возможности. Гергебиль онъ нашелъ занятымъ сильнымъ гарнизономъ и вооруженнымъ 2-мя орудіями. Селеніе въ недавнемъ времени обнесено со всехъ сторонъ толстою стѣною, выотою въ двѣ сажени, и фланкировано нѣсколькими башнями; вдоль стѣны во многихъ мѣстахъ устроены траверзы и блиндажи противъ рикошетнаго и навѣснаго огня. Имѣя при этомъ извѣстіе, что жители отравили свои семейства и имущество въ Бухдукъ и Араканъ, а сами, подкрѣпленные сильными партіями изъ двухъ селеній, приготовились къ упорной защитѣ, и что Шамиль приказалъ всемъ набамъ своимъ быть въ готовности съ конными и пѣшими партіями окружить отрядъ, когда онъ двинется къ Гергебилию, и не вступая въ открытый бой, стараться отрѣзать намъ все сообщенія, ген.-л. кн. Бебутовъ справедливо считалъ, что для овладѣнія Гергебилемъ нужны нѣкоторыя приготовленія, предварительныя работы и довольно значительный запасъ артиллерійскихъ зарядовъ, а потому онъ обратилъ вниманіе на учрежденіе удобной коммуникаціонной линіи, дабы обезпечить себя военными и продовольственными запасами. Съ этою цѣлью, командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ перешелъ къ сел. Ходжал-махи, потому что сообщеніе сего послѣдняго съ Темир-хан-шурою несравненно удобнѣе сообщенія отъ Гергебили черезъ Аймякинскій хребетъ, устроилъ складъ свой въ дер. Оглы и немедленно приступилъ къ разработкѣ дороги къ укрѣпленному селенію и къ устройству сломаннаго непріятелемъ моста у сел. Таш-кенда. При этомъ ген.-л. кн. Бебутовъ имѣлъ также въ виду, воспользовавшись своимъ пребываніемъ въ Ходжал-махи, теперь же осуществить важное для спокойствія Даргинскаго округа предположеніе о водвореніи жителей сего разореннаго аула на ихъ прежнихъ мѣстахъ; около 250-ти семействъ уже прибыли туда.

При словесномъ объясненіи съ ген.-л. кн. Бебутовымъ, который, поручивъ отрядъ ген.-м. кн. Кудашеву,

прибылъ 21-го мая въ Темир-хан-шурю для свиданія со мною,—я одобрилъ сдѣланныя имъ распоряженія, предоставивъ себѣ, во время личнаго моего присутствія въ Дагестанскомъ отрядѣ, дать дальнѣйшее направленіе его дѣйствіямъ, такъ какъ обнаруженіемъ въ лагерѣ холеры и довольно значительнымъ числомъ заболѣвающихъ этою эпидеміею является новое непредвидѣнное обстоятельство, могущее имѣть вліяніе на ходъ дѣла и, во всякомъ случаѣ, уменьшающее средства Дагестанскаго отряда.

О положеніи нашемъ на Лезгинской кордонной линіи я не имѣлъ доселѣ точныхъ извѣстій и только нѣмнѣ получены мною удовлетворительныя, хотя не совсемъ подробныя, свѣдѣнія отъ ген.-л. Шварца. Въ отношеніи моемъ, отъ 12-го мая, № 86, я изложилъ въ общихъ чертахъ происшествія, случившіяся въ Джарскомъ округѣ въ началѣ мая, а изъ военнаго журнала вамъ уже извѣстны все дѣйствія Лезгинскаго отряда по 13-е число. Послѣ того ген.-л. Шварцъ имѣлъ весьма хорошее дѣло, 13-го мая, близъ сел. Чардахлы: вытѣснилъ оттуда непріятеля съ незначительною для насъ потерей и истребилъ селеніе, намъ измѣнившее. Дѣло это, равно какъ и встрѣча съ Даніель-бекомъ ген.-м. Бюрно при сел. Зорна, по донесенію ген.-л. Шварца, были сигналомъ къ общему отступленію горцевъ на другихъ пунктахъ и произвели сильное впечатлѣніе на жителей Белаганскаго округа.

Столь успѣшныя дѣйствія на Лезгинской кордонной линіи, подробности коихъ, впрочемъ, по неполученію военнаго журнала за послѣднее время, мнѣ еще не вполне извѣстны, служатъ новымъ доказательствомъ способностей и распорядительности ген.-л. Шварца. Встрѣчая непріятеля вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, и при всякой встрѣчѣ заставляя обращаться въ бѣгство горцевъ, онъ скоро и энергически возстановилъ спокойствіе во ввѣренномъ ему краѣ. Ген.-м. Бюрно быстрымъ и удачнымъ своимъ движеніемъ, сначала въ Елпеу, а потомъ въ Зорна, способствовалъ весьма много къ изгнанію мюридовъ. Наконецъ, помощникъ начальника Главнаго Штаба, ген.-м. Гогель, получая въ Тифлиси увѣдомленія обо всемъ, что происходитъ въ Белаганскомъ округѣ и немедленно дѣлая соотвѣтствующія распоряженія, дѣятельно направляя войска на угрожаемые пункты, увеличилъ средства мѣстнаго начальства для уничтоженія замысловъ непріятеля.

Для окончанія многихъ, не терпящихъ отлагательства, дѣлъ Сѣвернаго Дагестана я остался въ Темир-хан-шурѣ на два дня и теперь отправляюсь въ Ходжал-махи. Оттуда, войдя въ прямыя сношенія съ ген. кн. Аргутинскимъ, опредѣлю дальнѣйшій кругъ

дѣйствій отрядовъ, имѣя при томъ въ виду, что Самурскій отрядъ, послѣ изгнанія Даниель-бека, не будучи уже связанъ наблюденіемъ за партіями, тревожившими Лезгинскую линію, находится теперь въ совершенномъ моемъ распоряженіи.

323. *Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову.—1847 года.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Искренно поздравляю васъ съ успѣшнымъ и блистательнымъ окончаніемъ овладѣнія Салтами,—подвига, предпринятаго вами вслѣдствіе глубокихъ и опытныхъ обдуманныхъ вашихъ, съ благою цѣлью водворенія спокойствія и безопасности въ подвластной намъ части Дагестана. Въ побѣдѣ, нынѣ вами одержанной, равно какъ и во всѣхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ вашихъ, Моимъ желаніямъ и ожиданіямъ вполнѣ соответствующихъ, Я съ живѣйшимъ удовольствіемъ вижу залогъ будущаго преуспѣнія края, управленію вашему ввѣреннаго, и тѣмъ съ большимъ и истиннымъ чувствомъ изъясляю вамъ совершенную Мою признательность за столь примѣрное, съ самоотверженіемъ, не щадя здоровья, служеніе ваше.

Припоминая, что начальнымъ поприщемъ службы вашей была часть гражданская, и что вы, слѣдуя собственному влеченію, перешли въ военную службу въ томъ краѣ, гдѣ нынѣ сынъ вашъ, кн. Семень, находится постоянно съ вами, раздѣляя всѣ труды и опасности войны, Я не могъ отказать Себѣ въ удовольствіи направить и его службу по пути, вами слѣдуемому. Въ сихъ видахъ я назначилъ сына вашего къ Себѣ флигель-адъютантомъ, съ зачисленіемъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ штабе-капитаномъ и съ состояніемъ при васъ, вполнѣ надѣясь, что и онъ, слѣдуя по стопамъ доблестнаго отца своего, будетъ подобный ему достойный и отмытый воинъ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный. „НИКОЛАЙ“.

324. *Тоже,—1848 года.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Одобривъ предложенія ваши о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ, Я былъ увѣренъ, что дѣйствія эти увѣчатся полнымъ успѣхомъ. Нынѣ Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу исполненіе Моихъ ожиданій въ покореніи, съ самою незначительною потерей, укрѣпленнаго аула Гергебиля, занятіе коего столь важно въ видахъ вящаго утвержденія нашего владычества въ Дагестанѣ. Относя этотъ подвигъ къ храбрости Кавказскихъ войскъ, Я поставляю Себѣ пріят-

нымъ долгомъ отдать полную справедливость, что вами главнѣйше приготовлены всѣ средства къ успѣшному его совершенію. При надлежащемъ обеспеченіи передовыхъ укрѣпленныхъ линій, усиливъ Дагестанскій отрядъ и снабдивъ его, съ особенною заботливостью, всеми матеріальными способами, вы дали ген.-адъют. кн. Аргутинскому-Доолгурову соответственные наставленія, которыя онъ исполнилъ съ свойственною ему твердостью и благоразуміемъ. Между тѣмъ, съ вѣрнымъ взглядомъ опытнаго полководца, вы предприняли движеніе въ самую пѣдра Чечни и присутствіемъ въ сей области отряда, подъ личнымъ вашимъ предводительствомъ, успѣли отвлечь значительныя силы непріятели отъ помощи Гергебилю. За сей новый опытъ полезнаго и достохвальнаго служенія вашего, возобновляя вамъ искреннюю Мою признательность, пребываю навсегда неизмѣнно къ вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

325. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 1-го ноября 1849 года, № 41.*

Препровождая при семъ къ в. св. общее предположеніе мое о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ 1850 году, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., считаю необходимымъ, для объясненія этого предположенія, обратиться сначала къ тому, что исполнено въ 1849 году, и къ настоящему положенію края.

Благодаря Бога, предначертанія Е. И. В. на этотъ годъ исполнены или исполняются столь успѣшно, сколь дозволило положеніе края, а препятствія, гдѣ они встрѣтились, были по возможности отстранены. Обстоятельства не дозволили, или не требовали занятія новыхъ какихъ-либо пунктовъ въ непріятельской землѣ. Но вездѣ мы болѣе и болѣе утвердили наше положеніе на существующихъ линіяхъ, улучшили оборону ихъ—или возведеніемъ новыхъ фортовъ на тѣхъ промежуткахъ, гдѣ это было необходимо, или приготовленіемъ помѣщеній для боевыхъ резервовъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ можно удобнѣе и быстрѣе сосредоточивать въ отряды для охраненія нашихъ предѣловъ и для дѣйствій противъ непріятели. Этими постепенными усовершенствованіями мы достигли того, что попытки значительныхъ сборищъ горцевъ на наши границы дѣлаются рѣже и рѣже и никогда не проходятъ безнаказанно.

Изъ своевременныхъ журналовъ военныхъ происшествій в. св. усмотрѣли уже, какъ неудачны для

нихъ были предприняты ими покушенія: на Сепилъевскую станицу (на правомъ флангѣ Кавказской Линіи) и на укр. Ольгинское (въ Черноморіи). Претерпѣнные ими въ этихъ дѣлахъ пораженія послужили имъ строгимъ урокомъ; другіе ихъ замыслы были предупреждены благовременно принятыми мѣрами и сообразнымъ расположеніемъ войскъ. Съ другой стороны, набѣги и движенія, произведенныя нашими войсками, показали непокорнымъ племенамъ, что они должны болѣе заботиться о защитѣ собственныхъ жилищъ, нежели о вторженіяхъ въ наши предѣлы. Это испытали: и Абадзехи, при двукратномъ движеніи въ ихъ земли отряда ген.-м. Ковалевскаго прошлою зимою, и Чеченцы, постоянно тревожимые внезапными набѣгами отрядовъ отъ верхне-Сунженской линіи и лѣваго фланга, и Лезгины, прилежащія къ Кахетин, у коихъ было разорено одно изъ главныхъ Дидойскихъ селеній (Хурро). Наконецъ, въ Чохѣ Дагестанскія племена потеряли огромный уронъ, лишились многихъ храбрыхъ своихъ людей и не могли спасти отъ разрушенія построеннаго ими укрѣпленія на одной изъ самыхъ трудно-доступныхъ позицій въ горахъ.

Стѣсненные со всѣхъ сторонъ нашими укрѣпленными линіями, утомленные кровопролитною борьбою, частыми неудачами и лишениями, которымъ они подвергаются,—горцы, въ особенности Чеченцы, начинаютъ болѣе и болѣе чувствовать невыгоды своего положенія. Доказательствомъ, до какой степени четырехлѣтнія военныя дѣйствія ослабили Шамиля, можетъ служить то, что въ прежнія времена значительныя партіи его являлись одновременно въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ, въ Чечнѣ и со стороны Владикавказскаго округа, а нынѣ болѣе одного сборища онъ имѣть не можетъ; такъ, напримѣръ, во время осады Чоха, когда главныя силы его были собраны противъ отряда кн. Аргутинскаго, на прочихъ пунктахъ театра дѣйствій онъ не успѣлъ ничего предпринять важнаго и на границы наши производилъ покушенія только мелкія хищническія партіи. Онъ не въ силахъ препятствовать переселенію значительнаго числа горцевъ въ наши предѣлы. Такимъ образомъ, въ послѣдніе три года образовались цѣлыя новыя и многочисленныя аулы изъ выходцевъ изъ горъ: на Сунжѣ, на Терекѣ, на передовой Чеченской линіи, на Кумыкской плоскости и по Сулаку въ Дагестанѣ. Выгоды, которымъ наслаждаются эти переселенцы, безъ сомнѣнія, побудятъ еще большее число единоплеменниковъ послѣдовать ихъ примѣру. Шамиль очень хорошо понимаетъ, сколько это обстоятельство вредно для его власти, а потому въ послѣднее время главныя покушенія его пар-

тій были произведены не на наши линіи, а на мирныя аулы; впрочемъ, покушенія эти не удалось ему, какъ по бдительности и готовности жителей этихъ ауловъ къ отраженію непріятеля, такъ и отъ разумныхъ распоряженій мѣстнаго начальства.

Къ числу полезныхъ дѣлъ, совершенныхъ въ 1849 году, я долженъ отнести:

На Черноморской береговой линіи: перестройку укрѣпленій Лазарева и Головинскаго въ видѣ каменныхъ фортовъ и начало такой-же перестройки укр. св. Духа.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ Линіи: значительныя исправленія и улучшенія обороны укрѣпленій и постовъ на Лабинской и Кабардинской линіяхъ и разработку нѣкоторыхъ повозочныхъ сообщений отъ Кисловодской линіи къ Кубани.

Во Владикавказскомъ округѣ: начало устройства одного промежуточнаго поста на взводъ пѣхоты и 100 козаковъ на р. Камбилъевкѣ, на сообщеніи кр. Владикавказа съ укр. Назраномъ; возведеніе новой станицы на р. Змѣйкѣ, которая обезпечитъ протяженіе Военно-Грузинской дороги, наиболѣе подверженное прорывамъ мелкихъ хищническихъ партій; начатую разработку дороги въ Олагирскомъ ущельи, для сообщенія со вновь открытыми богатыми серебряными рудами.

На лѣвомъ флангѣ счелъ я необходимымъ безотлагательно обезпечить промежутокъ на низовьяхъ Сунжи, недостаточно охраненный кр. Грозной и укр. Умахан-юртомъ, слишкомъ отдаленными одно отъ другого, а также сообщеніе этой части линіи съ Тереккомъ. Съ этою цѣлью возведены въ нынѣшнемъ году укр. Тепли-кичу, на одну роту пѣхоты и сотню козаковъ, между упомянутыми двумя фортами, и башня на р. Пештинкѣ, между кр. Грозною и укр. Горячеводскимъ, гдѣ мѣстность представляла большія удобства для засадъ хищническихъ партій. Ближе къ Каспійскому морю открыто и обезпечено другое важное сообщеніе Терской линіи съ передовою Кумыкскою—постройкою моста у ст. Шелкозаводской, съ предмостнымъ укрѣпленіемъ на правомъ берегу рѣки. Зимою открыто новое сообщеніе черезъ самый центръ Малой Чечни—вырубкою широкой просѣки отъ укр. Урус-Мартанскаго къ Закап-юрту. Этимъ предпріятіемъ мы, такъ-сказать, сдѣлались хозяевами въ этой части края и овладѣли равниною; тамъ, гдѣ еще недавно были дремучіе лѣса, явились обширныя поляны, соединенныя вырубленными просѣками, и непокорныя Чеченцы, изгнанные изъ своихъ убѣжищъ, должны были почти всѣ—или выселиться въ Черныя горы, или покориться и водвориться въ нашихъ предѣлахъ; въ Малой Чечнѣ остались непокорными лишь неболь-

шое число мелкихъ хуторовъ, кочующихъ съ мѣста на мѣсто во избѣжаніе набѣговъ нашихъ козаковъ. Изъ предполагавшихся на сей годъ предпріятій осталось неисполненнымъ одно, а именно возведеніе башни на р. Аргунѣ у бывшаго аула Большой Чеченъ; но это только потому, что при личномъ и внимательномъ осмотрѣ мѣстности я убѣдился, что башня эта не достигла-бы желаемой цѣли и не могла-бы препятствовать непріятельскимъ партіямъ переходить изъ Большой въ Малуя Чечню, потому что чрезъ Аргунь существуютъ и другія удобныя переправы.

Въ *при-Каспійскомъ краѣ* главною цѣлью нашихъ усилій было истребленіе занятыхъ непріателемъ укрѣпленныхъ позицій между рѣками Казинумухскимъ и Кара-Койсу, откуда онъ могъ-бы тревожить покорное намъ населеніе Мехтулинскаго и Казинумухскаго ханствъ и общества Даргинскаго. Одною изъ такихъ позицій было укрѣпленіе, выстроенное Лезгинами на мѣстѣ разореннаго аула Чоха. Дагестанскій отрядъ приступилъ къ осадѣ и бомбардированію онаго, но встрѣтилъ здѣсь чрезвычайныя препятствія, какъ со стороны трудно-доступной мѣстности, такъ и отъ непріятеля, который дрался отчаянно и умѣлъ воспользоваться всѣми пособіями инженернаго искусства. Осажденные были поддержаны и воодушевлены присутвіемъ большого сборища самого Шамиля, который занялъ всѣ высоты между Чохомъ и Сугратлемъ. Убѣдившись, что штурмъ Чоха стоилъ-бы намъ огромной потери, ген.-адъют. кн. Аргунинскій удовольствовался тѣмъ, что разрушилъ укрѣпленіе дѣйствіемъ артиллеріи и, оставивъ развалины онаго, расположилъ на Турчи-дагѣ наблюдательный отрядъ для прикрытія Самурскаго округа, а остальные силы обратилъ на исполненіе другихъ предложенныхъ предпріятій, т. е. продолженіе необходимыхъ военныхъ сообщеній, улучшеніе обороны укр. Ахты и устройство помѣщеній для войскъ. Непритель потерялъ при этомъ бомбардированіи весьма значительную потерю. Непосенный имъ уронъ имѣлъ послѣдствіемъ то, что доселѣ онъ не предпринималъ ничего важнаго противъ нашихъ предѣловъ, исключая попытки мелкихъ хищническихъ партій, хотя прекрасная погода, которая до-сихъ-поръ держится, благопріятствовала-бы вторженіямъ сборищъ.

На *Лезгинской линіи* успѣшно приступлено къ перенесенію лѣваго фланга оной на отроги главнаго хребта—возведеніемъ большой башни на горѣ Апдаразанѣ и двухъ малыхъ башенъ на урочищахъ Ылпручи и Шуагери. Въ Лагодехахъ устроена баталіонная квартира для резерва, охраняющаго центръ линіи.

Въ будущемъ году не полагаю я возможнымъ занимать какихъ-либо новыхъ пунктовъ, исключая развѣ Дагестана, и по моему мнѣнію, всѣ наши усилія должны быть обращены на улучшеніе обороны существующихъ линій, дабы онѣ болѣе и болѣе достигали своей цѣли, т. е. прикрытія нашихъ предѣловъ и постепеннаго стѣсненія горцевъ,—расположеніемъ на оныхъ резервовъ, которые могли-бы во всякое время угрожать непріятелю вторженіемъ и, по мѣрѣ надобности, дѣйствительно наказывать непокорныя племена. Рядомъ съ этимъ должно идти продолженіе новыхъ и усовершенствованіе существующихъ путей сообщенія, вырубка просѣкъ и устройство мостовъ чрезъ значительныя рѣки. Затѣмъ предстоитъ обширныя работы по устройству помѣщеній для войскъ, изъ коихъ многія, по причинѣ безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, не успѣли еще возвести для себя совершенно удобныхъ и прочныхъ зданій.

Занятія сіи исчислены въ прилагаемомъ при семъ общемъ предположеніи. Обязываюсь сообщить только появленія по нѣкоторымъ изъ нихъ.

Со *стороны Кавказской линіи* я считалъ-бы весьма полезнымъ приступить къ перестройкѣ укр. Умахан-юрта въ болѣе обширномъ видѣ, для помѣщенія роты гарнизона и баталіона пѣхоты, двухъ сотенъ козаковъ и двухъ полевыхъ орудій, въ видѣ подвижнаго резерва. При одновременномъ устройствѣ здѣсь моста чрезъ Сунжу, резервъ этотъ, въ совокупности съ находящимся въ Хасав-юртѣ, Куринскомъ и Грозной, дополнилъ-бы оборону Кумькеной плоскости и ниже-Сунженской линіи и могъ-бы послѣдовать въ короткое время на каждый угрожаемый пунктъ на этомъ пространствѣ. Но, разсчитавъ имѣющіяся въ моемъ распоряженіи средства, я убѣдился, что нынѣ нѣтъ свободныхъ войскъ—ни для занятія гарнизона въ этомъ фортѣ, ни для производства работъ по возведенію онаго, а потому, по необходимости, предпріятіе это должно быть отложено до 1851 года, а въ 1850 году будутъ заготовлены матеріалы и сдѣланы всѣ приготовленія, дабы оно могло быть построено въ одинъ годъ.

Затѣмъ важнѣйшимъ дѣломъ будетъ вырубка новыхъ просѣкъ въ Чечнѣ, по указаннымъ мною мѣстамъ. Въ продолженіи зимы будутъ собраны два отряда: одинъ, въ половинѣ ноября—со стороны Владикавказскаго округа, чтобы осмотрѣть мѣстность, очистить лѣсъ по правому берегу р. Ассы и открыть свободный доступъ нашимъ войскамъ въ Галашенское ущелье (по направленію къ аулу Марки), служащее приютомъ всѣмъ хищническимъ партіямъ, тревожа-

щимъ Военно-Грузинскую дорогу, Кабарду и Сулженскую линию; другой отрядъ, сосредоточенный въ январѣ мѣсяцѣ на лѣвомъ флангѣ, приступитъ къ очищенію лѣсовъ въ Большой Чечнѣ и открытію свободного прохода отъ р. Аргуна къ аулу Шали и окрестностямъ.

На сообщеніи верхне-Сулженской съ передовою Чеченскою линіею, у ст. Ассинской, начата уже постройка моста чрезъ р. Ассу, который будетъ конченъ весною 1850 года.

Въ Олагирскомъ ущелии будетъ продолжаться разработка дороги къ серебрянымъ рудамъ.

Въ при-Каспійскомъ краѣ: и имѣлъ уже честь написать в. св., что точное предположеніе насчетъ дѣйствій въ будущемъ году въ Дагестанѣ мнѣ трудно сдѣлать прежде свиданія и соглашенія съ ген.-адъют. кн. Аргутинскимъ, и пока я не узнаю, что сдѣлаетъ непріятель съ Чохомъ, т. е. оставитъ-ли онъ эту мѣстность въ теперешнемъ ея положеніи, или вновь возведетъ тамъ укрѣпленіе. Обсуживая этотъ предметъ, я имѣю въ виду три предположенія относительно предстоящихъ въ этомъ краѣ предпріятій: 1) если Чохское укрѣпленіе будетъ возстановлено— вновь атаковать оное; 2) если останется въ настоящемъ разрушенномъ положеніи— предпринять что-нибудь для покоренія и истребленія аула Сугратля, дабы вытѣснить совершенно непріятеля изъ позиціи между Казикумухскимъ и Кара-Койсу, и послѣ того заняться укрѣпленіемъ какого-нибудь важнаго пункта между границами, съ одной стороны покорныхъ намъ Кюринскаго ханства и Самурскаго округа, а съ другой— верхней части Джаро-Белаканскаго округа; наконецъ, 3) отказаться отъ перваго и втораго предположенія, а ознакомиться сперва совершенно со всѣми обстоятельствами этой части края и заняться укрѣпленіемъ какого-либо пункта, который признанъ будетъ наиболѣе важнымъ. Сколько я могу судить теперь, я держался-бы болѣе этого третьяго предположенія, особливо потому, что прегражденіе прохода большихъ и малыхъ партій изъ враждебнаго Дагестана въ Самурскій округъ, верхніе магалы Белаванскаго округа и Пухинскій уездъ, по моему мнѣнію, сильно обезпечить эти три области и не только отвратить необходимость, нынѣ всегда представляющуюся, успливать тамъ войска и даже посылать туда резервы изъ Тифлиса, но весьма облегчить всѣ предпріятія отряда, начатыя для обезпеченія Лезгинской линіи. Впрочемъ, какъ выше объяснено, окончательнаго мнѣнія по этому предмету на Высочайшее утвержденіе я не могу представить безъ совѣщанія и соглашенія съ кн. Аргутинскимъ, и таковое еще мо-

жетъ измѣниться, если впоследствии узнаю, что Чохъ непріятелемъ совершенно оставленъ.

На Лезгинской линіи перенесеніе лѣваго фланга линіи на отроги главнаго хребта будетъ возложено на войска Лезгинскаго отряда, и я надѣюсь, что они успѣютъ построить новыя три башни, которыя значительно обезпечатъ Кахетію.

Наконецъ, со стороны Закавказскаго края, кромѣ улучшенія существующихъ дорогъ, будетъ продолжаться войсками разработка трехъ сообщеній чрезъ главный хребетъ, а именно: 1) отъ Алазани, чрезъ Шекинское ущеліе, въ укр. Ахты; 2) отъ Пасанаура, въ обходъ старой Военно-Грузинской дороги, чрезъ Гудашарское и Гудамарское ущелія, до ст. Казбекъ; 3) отъ Цхинвала, чрезъ Осетію, на Кабардинскую плоскость, къ ст. Ардонской.

Я убѣжденъ, что эти работы и проложеніе хорошихъ сообщеній въ земляхъ горцевъ не менѣе упрочатъ наше положеніе на Кавказѣ, будутъ имѣть болѣе вліянія на непріятеля и скорѣе склонятъ его, частью къ покорности, частью къ прекращенію враждебныхъ дѣйствій, нежели ежегодныя экспедиціи въ горы большихъ отрядовъ, которыхъ польза новее не соответствуетъ огромнымъ пожертвованіямъ. Но, излагая эту мысль, я вовсе не думаю отказаться совершенно отъ наступательныхъ дѣйствій, которыя производились и будутъ производиться храбрыми войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, на страхъ непокорнымъ племенамъ, но только при болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ, и только тамъ, гдѣ это необходимо въ видахъ наказанія или предупрежденія сборищъ.

Во вниманіе къ трудамъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, и имѣю честь покорнѣйше просить в. св. исходатайствовать у Е. И. В. Всемилостивѣйшее разрѣшеніе:

1) На производство раціоновъ со дня прибытія на сборные пункты или мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія оныхъ или роспуска отрядовъ, полагая на каждый раціонъ: за Кавказомъ— по 25 к. с., а на Кавказской Линіи— по 15 к. с.,— генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ, показаннымъ въ распредѣленіи на работахъ, въ отрядахъ и резервахъ на правомъ флангѣ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, во Владикавказскомъ округѣ, въ подвижныхъ резервахъ въ Дагестанѣ и Дагестанскомъ отрядѣ, на Лезгинской линіи и на Военно-Ахтинской дорогѣ.

2) На довольствіе таковыми раціонами на все зимнее время до сбора отрядовъ въ 1851 году, штаб- и обер-офицеровъ войскъ, оставляемыхъ на зиму въ видѣ резерва въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствѣ.

вахъ, въ Акушѣ и Мехтулинскомъ владѣніи, въ укрѣпленіяхъ Урус-Мартанскомъ, Воздвиженскомъ и Ачхоевскомъ, примѣрно на 15 баталіоновъ и 20 орудій, въ томъ вниманіи, что войска эти занимаютъ передовые пункты, гдѣ существуетъ чрезвычайная дороговизна на всѣ предметы довольствія, и что они находятся во всегдашней готовности къ наступательнымъ движеніямъ.

3) На производство жалованья по Грузинскому положенію войскамъ Кавказской Линіи, показаннымъ въ распредѣленіи войскъ на работахъ, въ отрядахъ и въ резервахъ на правомъ флангѣ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ этой Линіи и во Владикавказскомъ округѣ.

4) На довольствіе по 2-й категоріи, а равно раціономъ и жалованьемъ по Грузинскому положенію, на все время сбора отрядовъ: Кавказскихъ линейныхъ №№ 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ (занимающихъ укрѣпленія на Лабинской линіи и кои будутъ участвовать въ перестройкѣ сихъ укрѣпленій); Кавказскихъ линейныхъ №№ 7-го, 9-го и 10-го баталіоновъ (на коихъ возложены будутъ работы по постройкѣ въ укр. Ачхоевскомъ, въ кр. Грозной и Воздвиженской); гарнизона укр. Умахан-юрта; роты, занимающей укр. Тепли-кичу; 3-хъ ротъ Кавказскаго линейнаго № 12-го баталіона, составляющихъ гарнизонъ и резервъ укрѣпленій Гервель-аула и Куринскаго на Кумыкской плоскости, въ томъ вниманіи, что войскамъ этимъ предстоятъ особые труды и участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и что то-же самое довольствіе будутъ получать собранныя на этихъ пунктахъ дѣйствующія войска, и

5) На производство войскамъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, за каждаго посторонняго или сверх-комплектнаго большаго платы по 15-ти к. с. въ сутки.

326. *Тамъ же, отъ 31-го января 1850 года, № 1.—Секретно.*

Въ отзывѣ моемъ, отъ 1-го ноября 1849 года, № 41, имѣлъ я честь сообщить в. св., что относительно дѣйствій въ семь году въ Дагестанѣ, я имѣю въ виду три предположенія: 1) если Чохское укрѣпленіе будетъ восстановлено—вновь атаковать оное; 2) если останется въ настоящемъ разрушенномъ положеніи—предпринять что-нибудь для покоренія и истребленія аула Сугратля, дабы вытѣснить совершенно непріятеля изъ позиціи между Казикумухскимъ и Кара-Койсу, и послѣ того заняться укрѣпленіемъ какого-нибудь важнаго пункта между границами Белакавскаго и Самурскаго округовъ; 3) отказаться отъ перваго и вто-

рого предположенія, а ознакомиться сперва совершенно со всеми обстоятельствами этой части края и заняться укрѣпленіемъ какого-либо пункта, который будетъ признанъ наиболѣе важнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, объясняя я, что окончательнаго мнѣнія по этому предмету я не могу представить безъ совѣщанія и согласія съ ген.-адъют. кн. Аргутинскимъ. Мысли мои удостоились Высочайшаго одобренія, причемъ вы изволили сообщить мнѣ, что изъ всѣхъ предположеній Е. П. В. предпочитаетъ третье.

Иныѣ, по приѣздѣ сюда сего генерала и по внимательномъ съ нимъ обсужденіи настоящаго положенія дѣлъ въ Дагестанѣ, я признаю, съ своей стороны, полезнымъ не пристуать въ нынѣшнемъ году къ военнымъ дѣйствіямъ противъ разрушеннаго Чоха и Сугратля, не только потому, что это предпріятіе стоило-бы большихъ пожертвованій, но еще болѣе потому, что исполненіе онаго потребовало-бы большого числа войскъ, которое я не могъ-бы сосредоточить, не отменяя другихъ неотложныхъ работъ и не оголяя другихъ участковъ края, гдѣ необходимо имѣть достаточно сильныя резервы. По моему мнѣнію, нужно сначала прочно устроиться на нашихъ основныхъ линіяхъ, обезпечить совершенно эти линіи и прилежащій край, и тогда можно дѣйствовать впередъ съ полною увѣренностью въ успѣхѣ, съ меньшими средствами и меньшею потерей. Поэтому я полагаю ограничиться съ этой стороны исполненіемъ предпріятій, исчисленныхъ въ общемъ предположеніи о занятіяхъ войскъ на 1850 годъ, и расположеніемъ наблюдательнаго отряда между Казикумухскимъ и Кара-Койсу, для предупрежденія производимыми движеніями, а также для отраженія всякихъ непріятельскихъ покушеній на Даргинскій округъ и Казикумухское и Куринское ханства.

Для вышнанаго охраненія спокойствія въ Самурскомъ округѣ, Пухинскомъ уѣздѣ и на правомъ флангѣ Лезгинской линіи и для уничтоженія вліянія Шамиля и Даніель-бека въ верхнихъ магалахъ Белакавскаго округа, которые служатъ обыкновеннымъ путемъ вторженія непокорныхъ Дагестанцевъ въ поименованныя области, самымъ полезнымъ дѣломъ должно считать возведеніе укрѣпленія на Самурѣ, примѣрно въ окрестностяхъ сел. Лучека.

Но необходимое условіе къ исполненію этого предпріятія есть то, чтобы возможно было быстро направлять войска изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ расположены наши боевые резервы, прямымъ путемъ къ этой части Самура, не только для содѣйствія къ охраненію Белакавскаго и Самурскаго округовъ и Пухинскаго уѣзда, но и для подаенія помощи вновь предполагаемо-

му укрѣпленію, дабы оно не подверглось опасности блокаднаго положенія; а такъ какъ существенная помощь можетъ быть подана только отъ войскъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, то примѣннѣйшій путь для сего есть дорога изъ Хозрека, чрезъ Ихрекъ, Катрухъ, въ Лучекъ, которая пролегаетъ чрезъ высокіе хребты горъ. По сей причинѣ, прежде всего, предстоитъ удостовѣриться самымъ положительнымъ образомъ, возможно-ли движеніе войскъ съ горною артиллеріею по этой дорогѣ, на все время года, пока непріятель можетъ сильно дѣйствовать въ горахъ, т. е. съ апрѣля по ноябрь. Почему ген.-адъют. кн. Аргутинскому поручено мною отпривить въ мартѣ благонадежныхъ офицеровъ и знающихъ туземцевъ для тщательнаго осмотра этого сообщенія и представленія всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній. Затѣмъ я предоставляю себѣ рѣшить на мѣстѣ вопросъ о возведеніи новаго укрѣпленія на предположенномъ пунктѣ.

Если рекогносцировка убѣдитъ въ возможности направлять по этой дорогѣ войска во всякое время года, кромѣ зимнихъ мѣсяцевъ, то ген.-адъют. кн. Аргутинскій сосредоточитъ въ маѣ мѣсяцѣ нужное число войскъ и приступитъ къ разработкѣ оной, такъ какъ проложеніе по этому направленію удобнаго сообщенія важно въ военномъ отношеніи—даже въ случаѣ, если и не будетъ приступлено къ постройкѣ упомянутаго форта.

Сдѣлавъ всѣ предварительныя распоряженія къ исполненію вышеизложеннаго, я имѣю честь сообщить в. св. предположенія мои, для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В., и покорнѣйше просить васъ объ ассигнованіи къ *непрелыному отпуску* для возведенія вновь предполагаемаго форта 40 т. р. с., внесенныхъ мною въ интендантскую смѣту на 1850 годъ къ условному отпуску.

327. Тоже, отъ 31-го января 1850 года, № 3.

Въ допозненіе отношенія моего, № 1, обяываюсь сообщить в. св., что я полагаю занять новое укрѣпленіе на Самурѣ двумя ротами Грузинскаго линейнаго баталіона, находящимися нынѣ въ укр. Хазрахъ, упразднивъ сей послѣдній фортъ съ устройствомъ новаго,—слѣдовательно, возведеніе сего послѣдняго не увеличитъ общее число укрѣпленій на Кавказѣ и число войскъ, содержащихъ въ оныхъ гарнизоны. Можетъ быть, даже впоследствии, согласно съ мнѣніемъ ген.-адъют. кн. Аргутинскаго, представится возможность расположить и штабъ помянутаго линейнаго баталіона въ новомъ фортѣ, вмѣсто укр. Ахты, гдѣ на первое время онъ останется.

328. Тоже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 15-го февраля 1850 года, № 65.—Секретно.

Отношенія в. с., отъ 31-го минувшаго января, №№ 1 и 3, о предположеніяхъ нашихъ къ возведенію новаго форта на р. Самурѣ и занятіи онаго двумя ротами Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона, находящимися нынѣ въ Хазрахъ, я всеподданнѣйше представлялъ на Высочайшее Г. И. воззрѣніе.

Е. В., Высочайше одобривъ предположенія ваши, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣтъ соизволилъ: ассигновать къ непрелыному отпуску, согласно вашему ходатайству, 40 т. р. с., условно внесенныхъ въ интендантскую смѣту на 1850 годъ, для постройки новаго форта.

329. Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 24-го февраля 1850 года, № 266.

Въ отношеніи, отъ 30-го мая прошедшаго года № 666, сообщая в. св. о распоряженіяхъ моихъ по устройству кордонной стражи въ Закавказскомъ краѣ, я имѣлъ честь присовокушить, между прочимъ, что относительно чапаръ, назначаемыхъ нынѣ на кордонную линію, я войду съ особымъ представленіемъ.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь сообщить в. св. свѣдѣнія о чапарахъ и о сдѣланномъ распоряженіи къ спуску ихъ съ Шушинской кордонной линіи.

Для охраненія кордонной линіи въ Карабагской провинціи, нынѣ Шушинскомъ уѣздѣ, до 1839 года, въ помощь козакамъ наряжаемы были жители. Въ 1839 году состоялось предположеніе о назначеніи кочующихъ по берегу Аракса обществъ Челобанскаго, Писанскаго и Дизак-Джеванширскаго на постоянную кордонную службу, съ тѣмъ, чтобы эти племена освобождены были отъ всякой повинности и, кромѣ того, чтобы имъ назначено было денежное жалованье, и за это чтобы они, на собственномъ иждивеніи, выставляли отъ трехъ семействъ одного человѣка на кордонную службу. Впоследствии, главноуправлявшій предписалъ къ исполненію слѣдующія правила:

- 1) Общества: Челобанское, Дизак-Джеванширское и Писанское поступаютъ въ кордонныя чапары.
- 2) Чапары освобождаются отъ податей казенныхъ и повинностей помѣщикамъ. Кромѣ того, на каждое семейство получаютъ по 7-ми р. 50-ти к. с.
- 3) Бекамъ и старшинамъ, поступающимъ въ составъ чапаръ, полагается жалованье по штату и, сверхъ того, они освобождаются отъ платежа податей за своихъ нукеровъ.
- 4) За помѣщичьихъ крестьянъ, поступившихъ въ

чапары, дается вознаграждение за каждое семейство по 7-ми р., и

5) На покрытие расходов по содержанию кордонной стражи взимать съ Карабагцевъ, сверхъ отбываемыхъ ими повинностей, по одному р. с. съ дыма. Остающіяся затѣмъ деньги обращать въ казну, взамѣнъ денежныхъ и прочихъ повинностей за общества, поступившія въ кордонные чапары, и на вознаграждение ихъ за ограбленіе, на единовременныя пособія семействамъ убитыхъ чапаръ, на награды оказавшимъ отличія и на исправленіе по кордонной линіи постовъ.

До сего времени семействамъ, отбывавшимъ кордонную службу, выдавалось въ годъ жалованье изъ суммы, собираемой съ жителей Шушинскаго уѣзда въ количествѣ 22,647 р. 9,601 р. 50 к.

Платилось за нихъ казенной подачи 2,558 „ 20 „

Вносимо было въ казну за сѣдующія съ нихъ земныя произведенія. 1,406 „ 80 „

Выдавалось жалованье помощнику секретаря Шушинскаго уѣзднаго управленія, завѣдывавшему дѣлами по карантинной стражѣ. 448 „ — „

Муллѣ Дизак-Джеванширскаго общества. 145 „ — „
14,159 р. 50 к.

Затѣмъ, остальная сумма расходовалась на разные предметы, до земства относящіеся.

Въ видахъ сокращенія расходовъ суммъ земскаго сбора и будучи убѣжденъ въ пользѣ отъ уменьшенія въ Закавказскомъ краѣ такихъ сословій, кои, исполняя незначительную и легкую службу, не несутъ никакихъ другихъ повинностей и не отбываютъ податей, я полагаю освободить чапаръ отъ высылки на Шушинскую кордонную линію, а сумму, собранную на содержаніе ихъ, обратить на наемъ вольныхъ стражниковъ, на остатки суммы строить кордонные посты и дать чапарамъ льготу на одинъ годъ.

Между-тѣмъ Высочайше утвержденный въ Тифлисѣ временный комитетъ, для составленія смѣты и раскладки земскихъ повинностей Закавказскаго края на трех-лѣтіе съ 1850 по 1853 годъ, установилъ одинъ общій окладъ для всѣхъ податныхъ сословій по Шемахинской губерніи, не исключая и Шушинскихъ жителей,—по 3 р. с. съ каждаго дыма, и, по соображеніи дѣйствительной въ настоящее время надобности, назначилъ на содержаніе кордонной стражи въ Шушинскомъ уѣздѣ ежегодно къ расходу изъ общей по

Шемахинской губерніи земской суммѣ по 13,566 р. 58 к. с.

Принимая въ соображеніе, что увеличенный нынѣ земскій сборъ въ Закавказскомъ краѣ вмѣстѣ съ отбываемыми натуральными повинностями составляетъ весьма значительный налогъ на жителей края, и что въ настоящее время, по случаю прибывшаго съ Дона козачьяго № 10-го полка, можно съ удобностью освободить чапаръ отъ высылки на Шушинскую кордонную линію, которая будетъ занята одними козаками въ достаточномъ числѣ, я утвердилъ положеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, 19-го мѣсяца января по этому предмету состоявшееся. Вслѣдствіе сего сдѣлано распоряженіе о назначеніи на Шушинскую кордонную линію козаковъ на смѣну находящихся тамъ чапаръ и о предоставленіи симъ послѣднимъ льготы отъ платежа податей и повинностей на одинъ годъ со времени смѣны ихъ.

Затѣмъ назначенную по смѣтѣ на содержаніе кордонной стражи сумму, за производствомъ изъ оной надлежащаго чапарамъ, до времени спуска, жалованья, я полагаю употребить на устройство постовъ по кордонной линіи, оставляя, впрочемъ, изъ оной нѣкоторое количество на случай надобности въ подкрѣпленіи кордонной стражи.

Сообщая объ этомъ в. св., имѣю честь покорнѣйше просить васъ довести до Высочайшаго Г. П. свѣдѣнія о таковыхъ моихъ распоряженіяхъ и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

330. *Тоже, отъ 4-го іюля 1850 года, № 72.—Лагерь при сел. Лучекъ на Самурѣ.—Секретно.*

Въ секретномъ отношеніи моемъ, отъ 31-го января сего года, № 1, я имѣлъ честь сообщить в. св., что по совѣщаніи съ ген.-адъют. кн. Аргутинскимъ и призналъ полезнымъ возвести въ нынѣшнемъ году укрѣпленіе на Самурѣ, примѣрно въ окрестностяхъ Лучека, и что окончательный выборъ пункта я предоставилъ себѣ сдѣлать на мѣстѣ. Къ сему я присовокупилъ, что необходимое, однако-же, условіе къ исполненію этого предпріятія есть то, чтобы возможно было быстро направлять войска изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ расположены наши боевые резервы, прямымъ путемъ къ этой части Самура, не только для содѣйствія къ охраненію Джаро-Белаканскаго и Самурскаго округовъ и Нухинскаго уѣзда, но и для поданія помощи вновь предполагаемому укрѣпленію; а такъ какъ существенная помощь можетъ быть подана отъ войскъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, то прямѣйшій путь

для сего есть дорога изъ Хозрека, чрезъ Катрухъ и Ихрекъ, въ Лучекъ, которая пролегаетъ чрезъ высокіе хребты горъ. По сей причинѣ, прежде всего, предстояло удостовѣриться, возможно-ли по сей дорогѣ движеніе войскъ на все время года, пока непріятель можетъ сильно дѣйствовать въ горахъ, т. е. съ апрѣля по ноябрь. Почему я поручилъ кн. Аргутинскому отправить въ мартѣ благонадежнаго офицера и знающихъ туземцевъ для тщательнаго осмотра этого сообщенія.

Глубокіе снѣга, покрывавшіе горы въ прошедшую зиму, не позволили приступить къ сему осмотру ранѣе первой половины апрѣля, но и въ то время Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-к. Македонскій, на котораго возложено было это порученіе, не могъ проникнуть отъ Хозрека до хребта, по причинѣ снѣжныхъ заваловъ, которыми наполнены были ущелья. По разспросамъ отъ жителей онъ узналъ, однако-же, что лучшее сообщеніе Хозрека съ Лучекомъ проходить чрезъ вершину Нуса-дагъ (Луса-дагъ) на деревни Арахкулъ и Ихрекъ; вершина Нуса-дага (Луса-дага) ранѣе всѣхъ очищается отъ снѣга и бываетъ проходима съ половины мая до конца августа, или даже до начала сентября. Вслѣдъ затѣмъ осмотрѣна была шт.-к. Македонскимъ и другая дорога, пролегающая изъ сел. Ричи, чрезъ сел. Уна и Шиназъ, въ Лучекъ, которая, хотя нѣсколько кружище, но представляетъ болѣе удобствъ для разработки и содержанія сообщенія. По ней шт.-к. Македонскій проѣхалъ 1-го мая и нашелъ, что ее разработать можно, хотя съ довольно большими затрудненіями; отъ снѣга-же очищается переваль въ началѣ мая и покрывается онымъ въ концѣ сентября.

Хотя свѣдѣнія эти, полученные мною окончательно въ Кубѣ, не говорили въ пользу постройки укрѣпленія въ Лучекѣ; но, при всемъ томъ, желая ознакомиться лично съ верхнею частью р. Самура и съ мѣстными обстоятельствами того края, для соображенія мѣръ, необходимыхъ къ прикрытію промежутка между Самурскимъ округомъ и Лезгинскою линіею, я прибылъ 26-го мая въ укр. Ахты, куда къ тому-же времени приказалъ сосредоточить двѣ роты Кавказскаго сапернаго баталіона, двѣ роты стрѣлковаго баталіона и четыре баталіона пѣхоты, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и 7½ сотенъ кавалеріи изъ козаковъ и Кубинской, Кюринской и Ахтинской милиціи. 30-го мая пришелъ я съ этими войсками въ сел. Лучекъ. Мѣсто это я нашелъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнымъ для укрѣпленія: окруженное съ двухъ сторонъ значительными рѣками Самуромъ и Кара-Самуромъ, въ скали-

стыхъ берегахъ, оно прикрывается съ третьей стороны отвѣсною скалою, доступною только по одной тропинкѣ. На скалѣ этой и нынѣ находятся двѣ грубо сложенные башни въ видѣ цитадели, а самое селеніе у подошвы, между рѣками лежащее, окружено стѣною съ башнями. Отъ Лучека вверхъ долина Самура обращается въ тѣснину, но я счелъ нужнымъ осмотрѣть ее лично хотя до Цахура, и потому 31-го числа приказалъ отправить саперъ и два баталіона пѣхоты съ Ахтинскою милиціею, для разработки дороги чрезъ Гельмецъ до Цахура. Въ то-же время я предписалъ начальнику Джаро-Белаканскаго округа выслать часть войскъ изъ вѣреннаго ему отряда чрезъ переваль Динди-дагъ на Баладо и внизъ по Самуру до Цахура. Къ 2-му числу іюня дорога была приведена въ проходимое состояніе, а потому я въ тотъ-же день отправился изъ Лучека въ Цахуръ, гдѣ нашелъ также три роты Эриванскаго карабинернаго полка, прибывшія по вышесказанному направленію изъ Лезгинскаго отряда. Осмотромъ своимъ я удостовѣрился вполнѣ, что выше сел. Лучека представляется рѣшительная невозможность къ постоянному пребыванію войскъ нашихъ, какъ по причинѣ затруднительныхъ и опасныхъ тропинокъ сообщенія, такъ и по холодному климату этого ущелья, и въ особенности потому, что въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ гарнизоны не имѣли-бы рѣшительно никакого сообщенія съ южною покатою горъ. 3-го числа я возвратился въ Лучекъ, отославъ карабинеръ чрезъ Едису на Лезгинскую линію.

Во время 8-ми-дневнаго нынѣ пребыванія моего въ долину Самура, я разспрашивалъ не только всѣхъ извѣстнѣйшихъ и почетнѣйшихъ людей этого края, но и жителей проходимыхъ мною селеній, произвелъ рекогносцировку вверхъ по Самуру и Кара-Самуру и старался ознакомиться со всѣми обстоятельствами въ военномъ и гражданскомъ отношеніи, и теперь рѣшаюсь сказать съ увѣренностью, что возведеніе укрѣпленія при Лучекѣ будетъ весьма полезно, потому что оно составитъ передовой пунктъ для прикрытія Самурскаго округа, вновь пролагаемой Военно-Ахтинской дороги и Нухинскаго уѣзда, и въ особенности потому, что оно будетъ имѣть большое моральное вліяніе на духъ жителей Самурскаго округа и селеній, лежащихъ на Кара-Самурѣ.

Вліяніе это, по моему мнѣнію, столь важно, что оно заставляеть меня пренебречь неудобствомъ сообщенія съ Дагестаномъ, тѣмъ болѣе, что дорогу отъ укр. Ахты чрезъ Рутулъ я нашелъ совершенно удобною для слѣдованія войскъ и въ несравненно лучшемъ

для сего есть дорога изъ Хозрека, чрезъ Катрухъ и Ихрекъ, въ Лучекъ, которая пролегаетъ чрезъ высокіе хребты горъ. По сей причинѣ, прежде всего, предстояло удостовѣриться, возможно-ли по сей дорогѣ движеніе войскъ на все время года, пока непріятель можетъ сильно дѣйствовать въ горахъ, т. е. съ апрѣля по ноябрь. Почему я поручилъ вн. Аргутинскому отправить въ мартѣ благонадежнаго офицера и знающихъ туземцевъ для тщательнаго осмотра этого сообщенія.

Глубокіе снѣга, покрывавшіе горы въ прошедшую зиму, не позволили приступить къ сему осмотру ранѣе первой половины апрѣля, но и въ то время Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-в. Македонскій, на котораго возложено было это порученіе, не могъ проникнуть отъ Хозрека до хребта, по причинѣ снѣжныхъ заваловъ, которыми наполнены были ущелья. По разспросамъ отъ жителей онъ узналъ, однако-же, что лучшее сообщеніе Хозрека съ Лучекомъ проходить чрезъ вершину Нуса-дагъ (Луса-дагъ) на деревни Арахкулъ и Ихрекъ; вершина Нуса-дага (Луса-дага) ранѣе всѣхъ очищается отъ снѣга и бываетъ проходима съ половины мая до конца августа, или даже до начала сентября. Вслѣдъ затѣмъ осмотрена была шт.-в. Македонскимъ и другая дорога, пролегающая изъ сел. Ричи, чрезъ сел. Уна и Шиназъ, въ Лучекъ, которая, хотя нѣсколько кружише, но представляетъ болѣе удобствъ для разработки и содержанія сообщенія. По ней шт.-в. Македонскій проѣхалъ 1-го мая и нашелъ, что ее разработать можно, хотя съ довольно большими затрудненіями; отъ снѣга-же очищается перевалъ въ началѣ мая и покрывается онымъ въ концѣ сентября.

Хотя свѣдѣнія эти, полученныя мною окончательно въ Кубѣ, не говорили въ пользу постройки укрѣпленія въ Лучекѣ; но, при всемъ томъ, желая ознакомиться лично съ верхнею частью р. Самура и съ мѣстными обстоятельствами того края, для соображенія мѣръ, необходимыхъ къ прикрытію промежутка между Самурскимъ округомъ и Лезгинскою линіею, я прибылъ 26-го мая въ укр. Ахты, куда къ тому-же времени приказалъ сосредоточить двѣ роты Кавказскаго сапернаго баталіона, двѣ роты стрѣлковаго баталіона и четыре баталіона пѣхоты, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и 7¹/₂ сотенъ кавалеріи изъ козаковъ и Кубинской, Кюринской и Ахтинской милиціи. 30-го мая пришелъ я съ этими войсками въ сел. Лучекъ. Мѣсто это я нашелъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнымъ для укрѣпленія: обруженное съ двухъ сторонъ значительными рѣками Самуромъ и Кара-Самуромъ, въ скали-

стыхъ берегахъ, оно прикрывается съ третьей стороны отвѣсною скалою, доступною только по одной тропинкѣ. На скалѣ этой и нынѣ находятся двѣ грубо сложенныя башни въ видѣ цитадели, а самое селеніе у подошвы, между рѣками лежащее, окружено стѣною съ башнями. Отъ Лучека вверхъ долина Самура обращается въ тѣснину, но я счелъ нужнымъ осмотрѣть ее лично хотя до Цахура, и потому 31-го числа приказалъ отправить саперъ и два баталіона пѣхоты съ Ахтинскою милиціею, для разработки дороги чрезъ Гельмецъ до Цахура. Въ то-же время я предписалъ начальнику Джаро-Белаванскаго округа выслать часть войскъ изъ вѣреннаго ему отряда чрезъ перевалъ Динди-дагъ на Калало и внизъ по Самуру до Цахура. Къ 2-му числу іюня дорога была приведена въ проходимое состояніе, а потому я въ тотъ-же день отправился изъ Лучека въ Цахуръ, гдѣ нашелъ также три роты Эриванскаго карабинернаго полка, прибывшія по вышеписанному направленію изъ Лезгинскаго отряда. Осмотромъ своимъ я удостовѣрился вполнѣ, что выше сел. Лучека представляется рѣшительная невозможность къ постоянному пребыванію войскъ нашихъ, какъ по причинѣ затруднительныхъ и опасныхъ тропинокъ сообщенія, такъ и по холодному климату этого ущелья, и въ особенности потому, что въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ гарнизоны не имѣли-бы рѣшительно никакого сообщенія съ южною поватостью горъ. 3-го числа я возвратился въ Лучекъ, отославъ карабинеръ чрезъ Елису на Лезгинскую линію.

Во время 8-ми-дневнаго нынѣ пребыванія моего въ долину Самура, я разспрашивалъ не только всѣхъ извѣстнѣйшихъ и почетнѣйшихъ людей этого края, но и жителей проходимыхъ мною селеній, произвелъ рекогносцировку вверхъ по Самуру и Кара-Самуру и старался ознакомиться со всѣми обстоятельствами въ военномъ и гражданскомъ отношеніи, и теперь рѣшаюсь сказать съ увѣренностью, что возведеніе укрѣпленія при Лучекѣ будетъ весьма полезно, потому что оно составитъ передовой пунктъ для прикрытія Самурскаго округа, вновь пролагаемой Военно-Ахтинской дороги и Нухинскаго уѣзда, и въ особенности потому, что оно будетъ имѣть большое моральное вліяніе на духъ жителей Самурскаго округа и селеній, лежащихъ на Кара-Самурѣ.

Вліяніе это, по моему мнѣнію, столь важно, что оно заставляетъ меня пренебречь неудобствомъ сообщенія съ Дагестаномъ, тѣмъ болѣе, что дорогу отъ укр. Ахты чрезъ Рутуль я нашелъ совершенно удобнымъ для слѣдованія войскъ и въ несравненно лучшемъ

состоянии, чѣмъ ожидать. Не смотри на то, однако-же, я сдѣлалъ распоряженіе къ приведенію въ наилучшее, по возможности, состояніе дорогъ отъ Хозрека и отъ Ричи.

На основаніи этихъ соображеній, я приказалъ кн. Аргутинскому приступить къ постройкѣ укрѣпленія на двѣ роты, употребивъ для сего 5 баталіоновъ пѣхоты съ приличнымъ числомъ артиллеріи, кавалеріи и милиціи; остальные войска Дагестанскаго отряда сосредоточатся въ наблюдательный отрядъ на Турчидагѣ, отдѣливъ, впрочемъ, 1 баталіонъ на Военно-Ахтинскую дорогу, гдѣ я нашелъ нужнымъ усилить работу, потому что полезное это сообщеніе, будучи нынѣ гораздо лучше прикрыто укрѣпленіемъ въ Лучекѣ, получить еще болѣе важности. Надѣюсь, что къ осени настоящаго года выючная дорога откроется на всемъ пространствѣ отъ сел. Шина до укр. Ахты.

Гарнизонъ въ новомъ укрѣпленіи займется отъ Грузинскаго линейнаго баталіона № 17-го, и затѣмъ укр. Хазры вовсе упразднится.

Обращаясь къ промежутку, остающемуся между Лучекомъ и правою оконечностью Лезгинской линіи, я удостовѣрился, что мѣры къ прикрытію его могутъ состоять только въ расположеніи: весною въ Агдамтахтѣ, а лѣтомъ въ Калало, небольшого наблюдательнаго отряда, который во-время можетъ быть поддержанъ резервами Лезгинской линіи. Чтѣ-же касается до соображеній къ сохраненію вліянія нашего въ верхнихъ магалахъ, служащихъ нынѣ только притономъ для разбойниковъ, сильно беспокоящихъ Нухинскій уѣздъ и бывшее владѣніе Едисуйское, и къ обращенію самыхъ разбоевъ, то таковыя нынѣ состоятъ въ распоряженіяхъ къ строжайшему и дѣятельнѣйшему преслѣдованію, какъ разбойничьихъ шаекъ, такъ, въ особенности, тѣхъ людей, которые даютъ имъ пристанища. Не могу ручаться, однако-же, чтобы мѣры эти имѣли желаемый успѣхъ въ тѣснинѣ Самура, и въ такомъ случаѣ, къ сожалѣнію, не нахожу другого средства, какъ выселить вовсе всѣхъ жителей этого ущелья на южную покатость горъ, раззоривъ до основанія существующія тамъ, впрочемъ, весьма бѣдныя, селенія. Мѣра эта, имѣющая на первый взглядъ видъ жестокости, териетъ весьма много своей строгости тѣмъ, что жители проживаютъ въ горахъ только лѣтніе мѣсяцы, на зиму-же всѣ, даже съ семействами, спускаются на плоскость со стадами или для заработковъ. Сверхъ того, оно не совершенно противно желанію самихъ жителей, изъ которыхъ нѣкоторые сами просили меня о переселеніи ихъ вовсе на плоскость.

Съ своей стороны, я рѣшаюсь упомянуть объ этомъ предположеніи только по весьма внимательномъ обсужденіи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ и послѣ личныхъ моихъ неоднократныхъ разговоровъ со старшинами, которые откровенно сознались мнѣ, что они противъ бывшаго султана своего и мюридовъ защищаться не могутъ, если мы не построимъ постоянное укрѣпленіе въ центрѣ ихъ ущелья. Выше уже сказано, что сего невозможно, а потому тѣснина эта, будучи населена, продолжала-бы только служить притономъ для разбойническихъ партій, и владычество наше тамъ было-бы только мнимое. Впрочемъ, выселеніе это я предприиму не ранѣе осени настоящаго года, и въ такомъ только случаѣ, какъ выше сказано, если увижу, что всѣ предпринимаемыя нынѣ мѣры останутся безуспѣшными, и если положеніе края меня къ тому принудитъ.

331. *Тожже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 24-го іюня 1850 года, № 6283.*

Я всеподданнѣйше представлялъ Г. И. отношеніе в. с. ко мнѣ, отъ 4-го іюня, № 72, о предположеніяхъ вашихъ насчетъ возведенія укрѣпленія у сел. Лучека и обезпеченія вообще этой части ввѣреннаго вамъ края.

Г. И., разсмотрѣвъ предположенія ваши со всѣмъ вниманіемъ, Высочайше соизволилъ на отношеніи этомъ собственноручно отмѣтить: „*Будетъ очень хорошо*“.

332. *Тожже, ст.-секр. Буткова къ кн. Воронцову, отъ 10-го ноября 1850 года, № 1832.*

Отношеніе в. с., отъ 24-го февраля, № 266, о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ насчетъ увольненія чапаръ отъ кордонной службы и о предоставленіи имъ льготы отъ платежа податей и повинностей на одинъ годъ, было слушано въ Кавказскомъ Комитетѣ 31-го минувшаго октября.

Комитетъ положилъ утвердить означенныя распоряженія в. с.

Такое положеніе Комитета, въ 9-й день ноября, удостоено Высочайшаго одобренія Е. И. В.

333. *Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову.—1850 года.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Изъ полученныхъ Мною извѣстій отъ вселюбивѣйшаго Моего Сына, Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича, Я съ особымъ удовольствіемъ.

усмотрѣлъ, что вами приняты были всевозможныя мѣры къ удобнѣйшему Ею путешествію на Кавказъ и къ осмотру Е. Выс. всего въ томъ краѣ достопримѣчательнѣйшаго, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и по гражданской части. Засвидѣтельствованіе Е. Выс. удостоверяетъ Меня, что всѣ отрасли ввѣреннаго вамъ управленія видимо достигаютъ главнѣйшей цѣли Моихъ желаній—пользы и благосостоянія всѣхъ и каждаго, и что войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, всегда отличныя своею храбростію, доведены до необходимаго и должнаго фронтоваго образованія. Относя столь удовлетворительное положеніе края, поначенію вашему ввѣреннаго, непосредственнымъ трудамъ вашимъ и всѣ распоряженія по путешествію Е. Выс. вашей особенной личной заботливости, Мнѣ пріятно возобновить вамъ изъявленіе Моего постоянного благоволенія и душевной Моей признательности за вашу достохвальную службу Мнѣ и Отечеству.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный „НИКОЛАЙ“.

334. *Письмо Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича къ кн. Воронцову, отъ 22-го декабря 1850 года.*

Любезный князь! Не могу вполнѣ выразить вамъ, какое пріятное впечатлѣніе вселило въ Меня путешествіе Мое по Кавказу. Мнѣ отрадно думать, что и вы раздѣляете доброе воспоминаніе, Мною сохраняемое, о пребываніи Моемъ въ прекрасныхъ странахъ, вами столь достопамятно управляемыхъ. Давнишнее желаніе Мое посѣтить ихъ не могло исполниться счастливѣе и пріятнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, нежели какъ оно совершилось, благодаря обязательной вашей о томъ заботливости. Я желаю-бы, любезный князь, чтобы воспоминаніе объ этой эпохѣ истиннаго и непереложнаго удовольствія, вами Мнѣ доставленнаго, пребывало въ васъ нераздѣльнымъ съ памятью о Моей особѣ, и прошу васъ принять табакерку съ Моимъ портретомъ въ знакъ искренней Моей дружбы и уваженія къ вамъ. Прошу васъ, сверхъ того, пользоваться саблею, которую Я на Себѣ носилъ во время пребыванія Моего на Кавказѣ. Я-бы желалъ, чтобы сабля эта напоминала вамъ о пріятномъ для Меня времени, Мною съ вами проведенномъ, и о томъ удовольствіи, которое Мнѣ доставило личное знакомство съ прекрасными странами, управленію вашему подчиненными, и съ превосходными войсками, вами предводительствуемыми.

Жена Моя присоединяетъ Свою просьбу къ Моей, любезный князь, передать Намъ поклонъ княгинѣ и просить ее вмѣстѣ съ тѣмъ принять небольшой знакъ Ея памяти.

Вѣрьте, любезный князь, искренней привязанности преданнаго вамъ

„АЛЕКСАНДРА“.

335. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го мая 1851 года, № 1280.*

В. св. извѣстно уже изъ частныхъ увѣдомленій моихъ, что начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи и лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-л. Нестеровъ, подвергся вновь помѣшательству ума.

Дабы удалить его поспѣшнѣе изъ мѣста, гдѣ ежедневныя впечатлѣнія обстоятельствъ могли-бы производить только вредное вліяніе на больного, я тогда-же сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи его изъ кр. Грозной въ Пятигорскъ; но средство это оказывается недостаточнымъ и по общему совѣту врачей признано необходимымъ удалить больного на время съ Кавказа, отъ мѣстъ, которыя такъ живо напоминаютъ ему прошедшее. Желая, съ своей стороны, содѣйствовать, по возможности, къ облегченію участи достойнаго сослуживца моего, я приказалъ сдѣлать всѣ распоряженія къ отправленію его въ Москву, гдѣ, при обширныхъ средствахъ, можно надѣяться лучшаго исхода болѣзни.

Доставленіе туда названнаго генерала и поручилъ лекарю к. с. Соколову, адъютанту больного пор. Бурилло и прап. Навагинскаго пѣхотнаго полка Нуриду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я увѣдомилъ объ этомъ распоряженіи Московскаго военнаго генерал-губернатора и просилъ его, принявъ ген. Нестерова подъ особенное свое покровительство, поручить его ближайшему надзору опытныхъ медиковъ и, по его усмотрѣнію, оставить его на квартирѣ, или причислить его къ Московскому госпиталю, или къ какому-либо загородному заведенію умалишенныхъ, не употребляя безъ крайней надобности крутыхъ мѣръ, которыя могли-бы произвести вредное впечатлѣніе на больного; прибывшихъ-же съ нимъ медиковъ и офицеровъ отправить обратно въ случаѣ, если пребываніе ихъ въ Москвѣ будетъ признано излишнимъ.

Сообщая в. св. обо всемъ вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣе просить всѣ обстоятельства этого дѣла и распоряженія мои повергнуть на Всемилостивѣйшее Г. И. воззрѣніе и исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе Е. И. В. насчетъ наставленій, которыя будетъ ожидать ген.-адъют. гр. Закревскій, относительно содержанія ген.-л. Нестерова въ Москвѣ.

Покорнѣе прошу также в. св. исходатайствовать отъ щедротъ Е. И. В. Всемилостивѣйшаго значенія ген. Нестерову, впредь до его выздоровленія,

такого содержания, которое дадо-бы ему способъ успѣшно лечиться и содержать свое семейство, и которое должно равняться, по-крайней-мѣрѣ, нынѣ получаемымъ имъ окладамъ.

Въ заключеніе обяываюсь присовокупить, что командованіе 20-ю пѣхотною дивизіею и завѣдываніе лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи я поручилъ временно командиру Кавказской резервной гренадерской бригады, свиты Е. В. ген.-м. кн. Барятинскому, до возвращенія ген. Козловскаго.

336. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 4-го июня 1851 года, № 5420.*

По всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., отъ 11-го минувшаго мая, № 1280, Г. И., одобрявъ все распоряженія, сдѣланныя вами, объ отправленіи въ Москву ген.-л. Нестерова, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить гр. Закревскому, что если признано будетъ возможнымъ пользоваться ген. Нестерова отдѣльно, въ частной квартирѣ, то Е. В. соизволяетъ на помѣщеніе его въ одномъ изъ отдѣльныхъ флигелей Петровскаго загороднаго дворца. Въѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно производить ген. Нестерову, во время его болѣзни, все содержаніе, которое онъ получалъ по званію начальника 20-й пѣхотной дивизіи.

337. *Тожѣ, отъ 16-го июня 1851 года, № 5950.*

Отношеніемъ, отъ 4-го іюня, я имѣлъ честь увѣдомить в. с., что Г. И. Высочайше разрѣшилъ соизволилъ помѣстить ген. Нестерова въ одномъ изъ флигелей загороднаго Петровскаго дворца, если признано будетъ возможнымъ пользоваться его отдѣльно, въ частной квартирѣ.

Нынѣ гр. Закревскій увѣдомляетъ, что ген. Нестеровъ уже прибылъ въ Москву и помѣщенъ въ нанятую для него совершенно отдѣльную, меблированную домъ съ садомъ, въ уединенной части города, съ платою по 15-ти р. с. въ мѣсяцъ, и помѣщеніе это большому поправилось. Надзоръ и попеченіе за страждущимъ поручены старшему врачу Преображенской больницы, доктору медицины с. с. Саблеру, живущему по близости ген. Нестерова, и такимъ образомъ имѣющему возможность чаще посѣщать больного, нежели въ отдаленномъ отъ него Петровскомъ паркѣ.

Г. И., по всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, Высочайше одобрилъ соизволилъ все сии распоряженія гр. Закревскаго.

338. *Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову.—1851 года.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстился Я о блистательномъ окончаніи зимняго похода въ Большой Чечнѣ. Отрядъ, вѣреннѣйшій ген.-м. Козловскому, вполне исполнилъ свое назначеніе открыть намъ свободный во всякое время доступъ въ этотъ край, и войска, сокрушивъ на всѣхъ пунктахъ усиленное сопротивленіе непріятеля, проложили широкія чрезъ лѣса просѣки къ плодородной Шалинской долинѣ. Такимъ образомъ совершено новое, важное шагъ къ постепенному стѣсненію непокорныхъ горцевъ. Относя сей успѣхъ къ искусству и твердости, съ коими, минуя все препятствія, вы постоянно направляете дѣйствія доблестныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса къ достиженію этой цѣли, Мнѣ пріятно изъяснить вамъ Мою искреннюю признательность.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

Подписано: «НИКОЛАЙ».

339. *Тожѣ, отъ 30-го марта 1852 года.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Въ концѣ прошедшаго года совершилось пятьдесятъ лѣтъ со времени вступленія вашего на поприще военной службы. Ознаменовавъ себя, съ самаго начала, подвигами примѣрной храбрости въ томъ самомъ краѣ, которымъ управляете нынѣ, въ званіи Моего намѣстника, вы принимали самое блистательное участіе во всѣхъ войнахъ, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра I, отличаясь всегда высокимъ воинскимъ мужествомъ и всеми качествами благоразумнаго военачальника. Столь-же важны и существенны заслуги ваши и во время послѣдней Турецкой войны, при покореніи кр. Варны. Призванные къ управленію Новороссійскимъ и Бессарабскимъ краемъ, вы успѣли развить все отрасли народнаго богатства, устроить мѣстное управленіе и довести этотъ край до той высокой степени процвѣтанія, на которой онъ нынѣ находится. Въ сознаніи вашихъ достоинствъ, Я съ полнымъ довѣріемъ возложилъ на васъ званіе намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, и вы вполне оправдали Мои ожиданія. По части гражданской, вашею неутомимою дѣятельностью и заботливостью сдѣланы весьма важныя преобразованія и значительныя улучшенія, которыя должны послужить къ благоустройству края и непосредственному благосостоянію всѣхъ и каждого, что составляетъ главнѣйшее Мое желаніе. Съ равнымъ удовольствіемъ

нижу, что военныя дѣйствія на Кавказѣ, направляясь къ достиженію указанной Мною цѣли, сопровождаются постоянными усѣхами и ознаменованы въ послѣднее время самыми блистательными побѣдами въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи. Засвидѣтельствованіе Моего вселюбивѣйшаго Сына, Е. П. Выс. Наслѣдника Цесаревича, по возвращеніи Его съ Кавказа, служить Мнѣ удостовѣреніемъ, что войска Кавказскаго Корпуса, столь храбрыя въ бою, столь неутомимыя въ трудахъ, доведены до отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ устройства и воинскаго образованія. Во изъявленіе особеннаго благоволенія и искренивѣйшей признательности за достохвалныя труды ваши, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу Престола и Отечества подъяемые, Я призналъ справедливымъ присвоить къ носимому вами съ нисходящимъ потомствомъ княжескому достоинству титулъ свѣтлости. Препываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

340. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 9-го октября 1853 года, № 635.

Изъ общаго предположенія моего, Высочайше одобреннаго, в. св. извѣстно въ подробности о предпріятіяхъ и работахъ, предназначавшихся къ исполненію на Кавказѣ въ настоящемъ году. Большая часть изъ нихъ уже окончены или довершаются по возможности, при возникшихъ обстоятельствахъ, по случаю разрыва нашего съ Турціею. Я упомяну здѣсь только о главнѣйшихъ:

На Черноморской кордонной линіи 4-я часть кордона перенесена на южную сторону Каракубанскаго острова, чѣмъ приобретено до 500 квадр. верстъ земли и значительно сокращенъ кордонъ.

На правомъ флангѣ водворены двѣ новыя на Лабѣ станицы 2-го дѣлнато козачьяго баталіона, возведено новое укрѣпленіе на Каладжинскихъ высотахъ, вмѣсто утраченнаго Зассовскаго; усилена оборона Лабинской линіи возведеніемъ новыхъ постовъ и перестройкою прежнихъ.

Во Владикавказскомъ округѣ открыты свободныя сообщенія посредствомъ просѣкъ отъ Ачхой въ Нетхойское ущелье, отъ Бумута вверхъ по Фартагѣ чрезъ Гадалбекъ къ Датыху и оттуда на хребетъ Корелма, въ долину, простирающуюся между Черными горами и главнымъ хребтомъ отъ Аргуна до Военно-Грузинской дороги, гдѣ укрылись непокорные аулы, вытѣсненные съ плоскости Малой Чечни по Ассинско-

му ущелью отъ Цокп-юрта чрезъ Мужичъ къ Алкуну. Эти работы и одновременно производившіяся военныя дѣйствія имѣли слѣдствіемъ переселеніе въ наши предѣлы части Шалажскаго общества, самаго прикѣднаго къ намъ изъ мало-Чеченцевъ. Для безопаснаго водворенія, какъ этихъ выходцевъ, такъ и другихъ, которые при благоприятныхъ обстоятельствахъ не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру, произведены земляныя работы по укрѣпленію большого аула на уроч. Старомъ Ачхой и на р. Нетхой. По этой долинѣ со временемъ будетъ водворенъ рядъ достаточно сильныхъ ауловъ, которые, въ связи съ возобновленными банями верхне-Фартагскихъ ауловъ, составятъ передовую линію, способную собственными средствами удержаться противъ значительнаго скопища, до прибытія войскъ нашихъ.

На лѣвомъ флангѣ чрезъ Качкалыковскій хребетъ прорублена широкая просѣка и устроена удобная во всякое время дорога, доставляющая намъ свободный выходъ на Мичикъ и на плоскость Большой Чечни съ этой стороны. Совершеніе этого важнаго предпріятія, сопровождавшагося постояннымъ пораженіемъ полчищъ Шамиля, значительно поколебало къ нему довѣріе Чеченцевъ и понудило ихъ къ переселенію къ намъ въ большомъ числѣ.

Водворена новая станица у Закап-юрта, закрывшая вооруженнымъ населеніемъ значительный промежутокъ, остававшійся на Нижней Сунжѣ. Усилена Грозненская станица ея семействами, для образованія достаточнаго мѣстнаго кавалерійскаго резерва.

На Лезгинской линіи возведено укрѣпленіе на Месельдигерѣ, уже усѣбшее ознаменовать свое существованіе геройскимъ мужествомъ своего гарнизона противъ скопищъ Шамиля.

Предназначенныя на береговой линіи, въ цѣпоть, въ при-Каспійскомъ краѣ, равно во всѣхъ прочихъ частяхъ Кавказа работы много задержаны были обстоятельствами, относящимися къ положенію нашихъ дѣлъ съ Турціею, но вслѣдъ, по возможности, продолжались: устройство помѣщеній для войскъ, исправленіе укрѣпленій, улучшеніе передовыхъ оборонительныхъ линій нашихъ и разработка дорогъ.

Всѣ изложенныя предпріятія, въ совокупности съ предшествовавшими мѣрами, направленными къ одпой общей цѣли—стѣсненію непокорнаго населенія, обѣщали благоприятныя для насъ результаты, при постоянно усѣбномъ ходѣ военныхъ дѣйствій. Начиная сознавать непрочность своего положенія, Патухайцы, частью Шапсуги и Абадзехи искали сближенія съ нами, и хотя, по свойственному горцамъ нечестивству,

измѣняли часто свои отношенія къ намъ, но было замѣтно, что они свыкались уже съ мыслью о неизбежной необходимости покориться обстоятельствамъ и стать въ болѣе определенное, зависящее отъ насъ положеніе. Подъ вліяніемъ этого расположенія умовъ, ближніе Натухайцы вели переговоры съ начальникомъ береговой линіи объ условіяхъ покорности, а Шаусуги выслали ко мнѣ депутатовъ по тому-же предмету въ проѣздъ мой по Кубани.

Въ такомъ положеніи находились дѣла наши на Кавказѣ до слуховъ о разрывѣ съ Турціею. Извѣстіе объ этомъ, проникнувъ въ горы, снова возбудило ослабѣвавшій фанатизмъ и подняло падающую власть Шамиля и Мухаммед-Эмина, которые, пользуясь легковѣріемъ народа, успѣли увлечь его несбыточными обѣщаніями и надеждою на помощь Турціи. Мухаммед-Эминъ съ немовѣрною быстротою подчинилъ своей власти всѣ Закубанскія племена; составились огромные сборы съ рѣшительною цѣлью дѣйствовать наступательно противъ нашихъ линій, но благовременно принятая мѣра, при благоразумной распорядительности начальниковъ и испытанномъ мужествѣ войскъ, остановили отчаянныя усилія горцевъ. Неудачное покушеніе въ концѣ іюля на Карачай и ст. Вознесенскую съ многочисленнымъ скопищемъ Мухаммед-Эмина, бѣжавшаго за Лабу при одномъ видѣ нашихъ войскъ, блистательная защита укрѣпленій Гостагаевского и Тенгинскаго дали почувствовать горцамъ всю шаткость ихъ надеждъ. Еще менѣе удачна была попытка самого Шамиля на Лезгинскую линію. Онъ ожидалъ, что подъ вліяніемъ Турецкихъ дѣлъ найдетъ насъ слабыми и огромными своими полчищами раздавить незначительную часть войскъ нашихъ, что жители Джаро-Белаканскаго округа—его единовѣрцы—соединятся съ нимъ противъ насъ и что онъ распространитъ возстаніе во всѣхъ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ до предѣловъ Турціи; но, встрѣченный вездѣ нашими войсками и не найдя расположенія въ свою пользу между Джарцами, онъ бѣжалъ въ горы, спасая отъ неминуемой гибели свои скопища, съ ужасомъ узнавшаго о присоединеніи Дагестанскаго отряда къ Лезгинскому.

Такъ кончился первый порывъ возбужденнаго въ горахъ фанатизма, и хотя испытанныя потери охладили волненіе, но нѣтъ сомнѣнія, что оно еще будетъ продолжаться сообразно съ ходомъ Турецкаго вопроса.

Затѣмъ перехожу къ предпріятіямъ будущаго года. Препровождаемое при семъ на Высочайшее усмотрѣніе общее предположеніе о дѣйствіяхъ на 1854 годъ составлено мною, не принимая во вниманіе вой-

ны съ Турціею, а потому, въ случаѣ кампаніи, многое въ немъ должно измѣниться и останется ограничиться исполненіемъ того, что позволяютъ наши средства.

Важнѣйшими предпріятіями я считаю: водвореніе на правомъ флангѣ конной ставницы въ 500 семействъ изъ Донскихъ и Малороссійскихъ козаковъ, для усиленія Лабинской линіи, не доведенной еще до надлежащей самостоятельности; укомплектованіе съ тою-же цѣлью ставницъ: Курганной, Зассовской и Ново-Лабинской 300 семействами изъ Линейнаго Козачьяго Войска; водвореніе въ ставницахъ праваго фланга 300 семействъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, предназначаемыхъ въ составъ пѣшихъ козацкихъ баталіоновъ.

На лѣвомъ флангѣ: возведеніе укрѣпленія на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ съ башнею на Мичикѣ, предпріятіе первостепенной важности, совершеніе котораго будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на усмиреніе Большой Чечни, и притомъ для гарнизона укрѣпленія этого не потребуется особыхъ войскъ, но займется оно войсками изъ упраздняемыхъ: укр. Куринскаго и Карасинскаго поста. Всѣ прочія предпріятія в. св. изволите усмотрѣть изъ общаго предположенія моего, представляя которое на благоусмотрѣніе Е. В., съ пояснительною картою, имѣю честь, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на:

1) Производство всѣмъ войскамъ отрядовъ, назначеннымъ для зимнихъ дѣйствій со стороны Владикавказскаго округа и лѣваго фланга, независимо отъ довольствія по 2-й категоріи, добавочной винной порціи по одной чаркѣ (полагая по 120-ти чарокъ въ ведрѣ).

2) Производство раціоновъ со дня прибытія на сборные пункты или мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія оныхъ, или роспуска отрядовъ, полагая за каждый раціонъ: за Кавказомъ—по 25-ти к. с., а на Кавказской Линіи—по 15-ти к. с., генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ войскъ, показанныхъ въ распределеніи на работахъ въ отрядахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій и въ резервахъ на правомъ флангѣ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, во Владикавказскомъ округѣ, въ при-Каспійскомъ краѣ, на Лезгинской линіи и Военно-Ахтиской дорогѣ.

3) Довольствіе таковыми раціонами на все зимнее время, до сбора отрядовъ въ 1855 году, штаб- и обер-офицеровъ войскъ, оставляемыхъ на зиму въ видѣ резерва въ Казикумухскомъ и Куринскомъ ханствахъ, въ Самурскомъ округѣ, въ Акушѣ и Мехтулинскомъ владѣніи, въ укрѣпленіяхъ: Урус-Мартанѣ, Воздвижен-

скомъ, Бумутскомъ, Хоби-Шавдонскомъ и въ укр. на р. Бѣлой, примѣрно на 21 баталіонъ и 26 орудій—въ томъ вниманіи, что войска эти занимаютъ передовые пункты, гдѣ существуетъ чрезвычайная дороговизна на все предметы довольствія, и что они находятся во всегдашней готовности къ наступательнымъ движеніямъ.

4) Производство жалованья по Грузинскому положенію войскамъ Кавказской Линіи, показаннымъ въ распредѣленіи войскъ на работахъ, въ отрядахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій и въ резервахъ на правомъ флангѣ, въ центрѣ, на лѣвомъ флангѣ этой Линіи и во Владикавказскомъ округѣ, а равно войскамъ, оставляемымъ на зиму въ укр. Бѣлорѣчинскомъ и предполагаемомъ къ сооруженію Шавдонскомъ.

5) Довольствіе раціонами и жалованьемъ по Грузинскому положенію, въ теченіи лѣтняго періода 1854 года, всеѣмъ чинамъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона.

6) Довольствіе по 2-й категоріи, а равно раціонами и жалованьемъ по Грузинскому положенію, на все время зимнихъ дѣйствій войскъ на Кумыкской плоскости и въ укр. Грозной (примѣрно 7½ баталіоновъ, 10 сотенъ кавалеріи и 10 орудій), которыя во время зимнихъ дѣйствій въ Большой Чечнѣ будутъ содѣйствовать главному дѣйствующему отряду въ видѣ резервовъ, или движеніями со стороны Кумыкской плоскости или Сунжи—въ томъ вниманіи, что войскамъ этимъ предстоятъ особые труды и участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и что то-же самое довольствіе будутъ получать собранныя на этихъ пунктахъ дѣйствующія войска, и

7) Производство войскамъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, за каждаго посторонняго или сверх-комплектнаго больного платы по 15-ти к. сѣ въ сутки.

341. *Рапортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 25-го октября 1853 года, № 10740.*

Я имѣлъ счастье представлять Г. И. полученное мною при отношеніи в. св. общее предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ вѣреннаго вамъ Корпуса противъ горцевъ въ 1854 году.

Хотя по этому проекту предназначаются къ дѣйствіямъ противъ горцевъ нѣкоторыя части войскъ, собираемыхъ нынѣ на Турецкой границѣ, но, по вашему отзыву, предположенія эти составлены не принимая во вниманіе войны съ Турціею и должны подвергнуться многимъ измѣненіямъ въ случаѣ заграничной кампаніи.

Имѣя это въ виду, Е. В., при одобреніи сего проекта въ общихъ его основаніяхъ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ исполненіе онаго окажется возможнымъ по ходу вѣншихъ событій, изволилъ предложить намъ, сообразно съ ихъ развитіемъ, сдѣлать въ распредѣленіи войскъ и въ предположеніяхъ нашихъ объ употребленіи ихъ къ дѣйствіямъ все измѣненія, какія вы признаете необходимыми.

Высѣтъ съ симъ, согласно ходатайству вашему, Г. И. благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе на:

(Слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ 7-ми ходатайствъ, изложенныхъ въ отношеніи кн. Воронцова военному министру, отъ 9-го октября 1853, № 635. см. док. № 340).

О сихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ, доводи до свѣдѣнія в. св., для зависящихъ распоряженій, и объявилъ къ исполненію по принадлежности департаментамъ Военнаго Министерства.

342. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 19-го ноября 1853 года, № 248.*

Съ глубокимъ душевнымъ прискорбіемъ объявляю по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса о кончинѣ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, почтеннаго и доблестнаго ген.-отъ-кав. Заводовскаго, послѣдовавшей отъ продолжительной хронической болѣзни.

Къ утѣшенію-же всеѣхъ я долженъ сказать, что и послѣдніе дни покойника были ознаменованы тѣми достолавными подвигами, которыми сопровождалось все его многолѣтнее военное поприще.

Противодѣйствуя вліянію Мухаммед-Эмина на племена непокорныхъ горцевъ, онъ предпринялъ наступательныя движенія противъ Натухайцевъ и Шансуговъ. Дѣйствія его, мною предварительно одобренныя, приведены въ исполненіе съ блистательнымъ успѣхомъ. Но это военное предпріятіе было послѣднимъ въ ряду подвиговъ ген.-отъ-кав. Заводовскаго; возвращаясь къ Ольгинскому укрѣпленію, онъ скончался.

Для содѣйствія въ этомъ предпріятіи, а въ особенности для отвлеченія Шансуговъ, былъ двинутъ въ то-же время другой отрядъ, подъ начальствомъ ген.-л. Козловскаго, изъ укрѣпленія на р. Бѣлой.

Отрядъ этотъ, дѣйствуя по р. Пшиши, имѣлъ 23-го октября сильное и успѣшное дѣло противъ непріятеля, укрѣпившагося на выгодной для него позиціи, а 24-го нанесъ ему окончательное пораженіе и истребилъ все окрестныя аулы, а равно заготовленія, сдѣланныя жителями на зиму.

Почтенному ген.-отъ-кан. Завадовскому честь и слава и я увѣренъ, что весь Кавказскій Корпусъ будетъ вмѣстѣ со мною молиться Богу о упокоеніи души усопшаго.

Приказъ этотъ прочитатъ во всѣхъ частяхъ и при всѣхъ чинахъ.

343. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 24-го декабря 1853 года, № 692.

Представленное мною предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказскаго Корпуса въ 1854 году, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, о чемъ сообщено въ отношеніи в. с., отъ 25-го прошлаго октября, № 10740, было составлено, не предполагая войны съ Турціей. При настоящихъ обстоятельствахъ я считаю необходимымъ многое измѣнить въ тѣхъ предположеніяхъ и ограничиться исполненіемъ только того, что позволятъ наши средства.

Возбужденнѣйшій фанатизмъ горцевъ и возникнувшая надежда на освобожденіе отъ нашего владычества даетъ поводъ ожидать усиленныхъ и единодушныхъ противъ насъ дѣйствій, направляемыхъ предводителями ихъ—Мухаммед-Эминомъ и Шамилемъ. Въ такомъ положеніи главною цѣлью нашихъ въ будущемъ году дѣйствій должно быть охраненіе края и наступательныя, сообразно съ этою цѣлью, движенія въ предупрежденіе вторженій въ наши предѣлы. Поэтому нѣкоторыя предположенныя въ 1854 году предпріятія, которыя потребовали-бы отвлеченія войскъ и продолжительнаго времени для приведенія ихъ въ исполненіе, должны быть отмѣнены.

Таковыми предпріятіями я полагаю:

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи:

1) Водвореніе станицы при слияніи рѣчекъ Окарта и Хорза въ 500 семействъ изъ Донскихъ и Малороссійскихъ переселенцевъ.

2) Устройство новой линіи на Малой Лабѣ возведеніемъ укрѣпленія на двѣ роты пѣхоты и двѣ сотни кавалеріи и 3-хъ постовъ на сообщеніи съ укр. Калджинскимъ.

3) Водвореніе въ станицахъ праваго фланга 300 семействъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ. Хотя для этого не требуется войскъ; но, принимая во вниманіе, что переселеніе нижнихъ чиновъ ослабило-бы части, отъ которыхъ они будутъ взяты, и что на мѣстахъ новаго водворенія, при настоящемъ тревожномъ состояніи края, затруднительно было-бы переселенцамъ устроить свое хозяйство, я нахожу необходимымъ отложить это переселеніе до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ.

Во Владикавказскомъ округѣ.

Наступательныя дѣйствія зимою; а также рубка просѣкъ и проложеніе дорогъ.

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи:

Возведеніе укрѣпленій на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ съ башнею на Мичикѣ и находящееся въ связи съ этимъ предпріятіемъ упрядненіе укрѣпленій: Куринскаго, Амир-Аджи-юртовскаго и поста Карасинскаго.

Наступательныя дѣйствія и рубка лѣса съ 15-го февраля по 15-е апрѣля.

Затѣмъ, остальные предпріятія могутъ быть приведены въ исполненіе по мѣрѣ возможности.

На таковое измѣненіе предположеній 1854 года, вынуждаемое предстоящими военными обстоятельствами края, прошу в. с. испросить Высочайшее Г. П. соизволеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исходатайствовать Всемилостивѣйшее Е. В. повелѣніе на оставленіе войскамъ назначеннаго по отношенію вашему, № 10740, усиленнаго довольствія—въ томъ вниманіи, что имъ въ будущемъ году придется быть постоянно въ сборѣ и движеніяхъ, какъ для обороны края, такъ и для наступательныхъ дѣйствій, и вообще переносить много трудовъ и лишеній.

Печисленныя-же суммы на предпріятія, предназначенныя къ отмѣнѣ, будутъ подлежать къ исключенію изъ сметы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу в. с. сдѣлать сношеніе съ наказнымъ атаманомъ Донскаго Козачьяго Войска и министромъ государственныхъ имуществъ о приостановленіи распоряженія по высылкѣ на Кавказъ переселенцевъ съ Дона и изъ Малороссіи для станицы при слияніи рѣчекъ Окарта и Хорза.

При семъ присовокупляю, что, сообразно съ представляемыми измѣненіями общаго предположенія на 1854 годъ, сдѣланы мною распоряженія по войскамъ вѣрснаго миѣ Корпуса. Впрочемъ, если-бы заключенъ былъ миръ съ Турціею, то предположенія, отмѣнѣ которыхъ я ходатайствую, должны остаться въ своей силѣ.

344. Письмо Императора Николая къ кн. Воронцову, отъ 2-го января 1854 года.

Любезный кн. Михаилъ Семеновичъ! Согласясь, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, на временное отсутствіе твое, для поправленія здоровья, обращаюсь къ тебѣ съ настоятельной просьбой сколь можно уменьшить всѣ крайнія невыгоды твоего, хотя и временнаго, отсутствія въ столь трудное для насъ время, снабдивъ

твоего временнаго преемника *самыми полными наставлениями, какъ по военной, такъ и по гражданской части*, которыхъ кони Я желаю имѣть самъ, для собственнаго руководства.

Первѣйшей работой нынѣ считаю Я опредѣленіе всего, *что въ видахъ твоихъ: по военной части*, какъ для внутренней защиты края на югъ отъ Кавказскихъ горъ, такъ и самой Кавказской Линіи. Не менѣе важно знать Миѣ, *какой планъ дѣйствій начерталъ ты для предстоящей кампаніи противъ Турокъ* тогда, какъ придуть на Кавказъ тѣ значительныя усиленія, которыя туда въ походѣ. Приступая къ этому, не излишнимъ считаю прибавить, что самое рѣшительное, дѣйтельное наступленіе обѣщаетъ намъ скорое достиженіе главной цѣли, т. е. убѣдить Турокъ, что упорство ведетъ ихъ къ неминуемой гибели. Всему, однако, предшествовать должно, кажется Миѣ, овладѣніе Карсомъ, Баязетомъ и Ардаганомъ; безъ этихъ твердыхъ началъ дальнѣйшее наступленіе было-бы неосторожно. Итакъ, полагая съ помощью Божіею, что сей первый актъ благополучно совершенъ будетъ, какое направленіе полагаешь дать дальнѣйшимъ дѣйствіямъ? на Эрзерумъ-ли, или правѣе, гдѣ, говорятъ, населеніе почти все или значительно составлено изъ христіанъ.

Повторяю, что успѣхъ въ Азіи всего вѣроятнѣе подвигнетъ насъ къ желаемому миру, и онъ зависѣть будетъ, кромѣ храбрости войскъ, отъ правильнаго начертанія дѣйствій, котораго ожидаю отъ тебя, и признаюсь, нетерпѣливо ожидаю. Война съ Англіей и Франціей почти неминуема; она не измѣнитъ и не остановитъ дѣйствій нашихъ на Дунаѣ и за онымъ, но здѣсь дѣйствія наши не могутъ имѣть ни столь скорыхъ, ни столь рѣшительныхъ послѣдствій, какъ побѣды наши въ Азіи, изъ которой безпрерывно подходятъ новыя силы въ Европу. Успѣхи наши все это остановятъ, и мы будемъ въ сердцѣ внутренней силы Турокъ. Поднять христіанскія населенія будетъ очень полезно, какъ помощь, которою пренебрегать не должно. Думаю также, что, подвигаясь въ Малую Азію, мы не должны пренебрегать нашъ крайній правый флангъ; и что Гурія должна быть постоянно обезпечена значительнымъ и надежнымъ отрядомъ. Высадки Англичанъ или Французовъ тамъ, т. е. у Редутъ-кале, не опасалось, ибо мудрено будетъ доставить имъ туда артиллерію въ подвижномъ составѣ, и еще менѣе доставить туда перевозочные способы, безъ которыхъ имъ двигаться въ глубь будетъ невозможно. Считать-же на помощь Турокъ и на ихъ способы—ненадежно, когда армія наша будетъ подвигаться, побѣждая все сіи предпоставленныя препятствія. Все зависѣть будетъ отъ того, что

ты предпринешь кн. Бебутову, и какъ онъ пойметъ тебя и исполнитъ. Не сомнѣваюсь, что, съ помощью Божіею, все будетъ къ лучшему.

Подумать надо и объ томъ, кто его замѣнитъ можетъ въ случаѣ, чего Боже сохрани, раны или болѣзни; у меня въ виду нѣтъ никого: генералы способные на подобное назначеніе *не въ изобиліи*. Кромѣ Сакена и Лидерса, и назвать никого не могу; послѣдняго считаю рѣшительно лучшимъ изъ всѣхъ Миѣ лично извѣстныхъ, но Я не желаю-бы, безъ крайней нужды, его удалять съ Дуная, гдѣ онъ одинъ могъ-бы замѣнить въ случаѣ нужды кн. Горчакова. На сей важный вопросъ *обращаю твое особое вниманіе*. Оба дивизионные начальники идущихъ къ тебѣ дивизій—люди храбрые и надежныя *на своемъ мѣстѣ*, но не корпусные командиры. Выведи Меня изъ затрудненія и скажи, кого имѣешь въ виду. Ген. Реаду удалиться изъ Тифлиса считаю рѣшительно невозможнымъ.

Сегодня утромъ получилъ Я отъ кн. Меншикова присланныя ему извѣщенія отъ Французскаго и Англійскаго адмираловъ совершенно одинакаго содержанія. Въ нихъ сказано, что оба флота входятъ въ Черное море, дабы прикрыть—*couvrir le pavillon et le territoire Turc*, и здѣсь Сеймуръ объявилъ, что будто такое-же объявленіе сдѣлано и Туркамъ, *чему Я не вѣрю* и требую рѣшительнаго объявленія отъ обонхъ правительствъ,—сдѣлано-ли сіе или нѣтъ; ежели *нѣтъ*, то послѣдствіемъ война съ обѣими державами, ежели *да*, то *переміе* на морѣ, подъ ихъ ручательствомъ.

Но, повторяю, ничего не измѣняю въ планѣ дѣйствій, а напротивъ, желаю, чтобы военныя дѣйствія продолжались дѣятельно и рѣшительно.

Вотъ покуда все, что имѣлъ тебѣ передать. Поздравляю съ новымъ годомъ и искренно желаю тебѣ добраго здравія и скорого возвращенія на поприще славной и полезной службы, любезный Михаилъ Семеновичъ; храбрымъ-же войскамъ Кавказскимъ и вновь прибывшимъ желаю побѣды и новой незабвенной славы, въ чемъ да поможетъ Господь, на Котораго вся Моя надежда.

Обнимаю тебя душевно и цѣлую руку княгини. На вѣки тебѣ искренно доброжелательный.

На подлинномъ написано: „НИКОЛАЙ“.

345. *Рапортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 7-го января 1854 года, № 233.*

В. св., отъ 24-го прошлаго декабря, № 692, позволили отнестись ко миѣ, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе, объ отъѣздѣ нѣкоторыхъ пред-

приятій въ текущемъ 1854 году, которыя въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ хотя и были Высочайше утверждены, но по настоящимъ обстоятельствамъ края не могутъ быть приведены въ исполненіе.

Къ числу таковыхъ предиріятій в. св. изволили отнести слѣдующія:

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи:

1) Возведеніе станицы при слияніи рѣчекъ Окарта и Хорза въ 500 семействъ изъ Донскихъ и Малороссійскихъ переселенцевъ.

2) Устройство новой линіи на Малой Лабѣ возведеніемъ укрѣпленія на двѣ роты пѣхоты и двѣ сотни кавалеріи и 3-хъ постовъ на сообщеніи съ укр. Кадджинскимъ.

3) Водвореніе въ станицахъ праваго фланга 300 семействъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ.

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи:

4) Возведеніе укрѣпленій на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ съ башнею на Мичикѣ и находящеся въ связи съ этимъ предиріятіемъ упраздненіе укрѣпленій: Куринскаго, Амир-Аджи-юртовскаго и поста Карасинскаго, и

5) Наступательныя дѣйствія, а также рубка лѣса, просѣкъ и проложеніе дорогъ во Владикавказскомъ округѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

По первымъ 4-мъ пунктамъ исчислено по мирной сметѣ интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на 1854 годъ, по §§ 69, 71, 101, 110, 157 и 159, всего 201,424 р. 61³/₄ к. с. Сколько-же по той сметѣ требуется для наступательныхъ дѣйствій собственно во Владикавказскомъ округѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи—изъ означенной сметы не видно, ибо по §§ оной 33, 35 и 36 требуется на раціоны, сухари и содержаніе милиціи во время зимнихъ и лѣтнихъ экспедицій во всемъ краѣ всего 441,037 р. 51 к. с., безъ подробныхъ расчетовъ, сколько изъ этой суммы причитается на означенные предметы во время наступательныхъ дѣйствій въ показанныхъ мѣстахъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ, Г. П., въ 6-й день сего января, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Сумму, требующуюся на военныя предиріятія по Кавказскому Корпусу, всего 201,424 р. 61³/₄ к. с., обратить въ особый военный капиталъ для приведенія войскъ въ военное положеніе.

2) Изъ суммы, внесенной въ смету интендантства на 1854 годъ, вообще на разные расходы для зимнихъ и лѣтнихъ экспедицій по случаю предполагавшихся наступательныхъ дѣйствій, всего 441,037 р.

51 к., впродъ до полученія отъ в. св. подробныхъ расчетовъ, перечислить изъ непремѣннаго отпуска въ условный четвертую часть оной, составляющую 110,259 р. 37³/₄ к. с.

3) Войскамъ Кавказскаго Корпуса, коимъ въ текущемъ году придется быть постоянно въ сборѣ и движеніяхъ, согласно ходатайству в. св., оставитъ усиленное довольствіе, и

4) Приостановить распоряженія о высылкѣ на Кавказъ переселенцевъ съ Дона и изъ Малороссіи для станицы при слияніи рѣчекъ Окарта и Хорза.

346. *Письмо кн. Воронцова къ Государю Императору, отъ 18—30 января 1854 года.*

Я имѣлъ счастье получить съ полк. Скобелевымъ милостивое письмо В. И. В., отъ 2-го января, и съѣшущу отвѣчать на разные пункты онаго, сколько можно положительнѣе, хотя насчетъ нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ подробностей мнѣ необходимо видѣться съ кн. Бебутовымъ, котораго я жду завтра или послѣ-завтра сюда и по свиданіи съ нимъ представлю всеподданнѣйше все то, что теперь я безъ свиданія съ нимъ совершенно объяснить не могу, и болѣе всего положительнѣе, требуемое Вами, Всемилостивѣйшій Государь, насчетъ направленія и образа дѣйствій наступательной войны въ будущую кампанію, когда съ Божіею помощію намъ можно будетъ взять Карсъ и Эрзерумъ и занять Ардаганъ. Теперь-же позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, отвѣчать Вамъ и представить всеподданнѣйше мысли мои насчетъ главнаго для насъ вопроса, отъ котораго зависитъ не только образъ нашихъ дѣйствій вообще по здѣшнему краю, но, можетъ быть, и безопасность онаго вообще и самыя способы для наступательныхъ дѣйствій вдаль, въ Малую Азію. Этотъ вопросъ есть: точно-ли Англія и Франція будутъ, болѣе или менѣе, въ нашей войнѣ съ Турками нейтральны; или будутъ-ли онѣ съ нами въ явной войнѣ? И все-таки остаюсь въ надеждѣ и молю Бога, чтобы этого послѣдняго случая не было, но по входу ихъ эскадръ въ Черное море и по тому, что В. И. В. изволите мнѣ писать, можно ожидать худшее. Первое дѣйствіе таковой войны будетъ немедленная потеря почти всѣхъ нашихъ укрѣпленій на восточномъ берегу, и я уже не вижу возможности спасенія гарнизоновъ оныхъ; ибо нашъ флотъ не будетъ въ состояніи даже показаться въ морѣ, а всѣ гарнизоны этихъ укрѣпленій, отъ Новороссійска, или, можетъ быть, отъ Геленджика до границы Абхазіи, не имѣютъ никакого отступленія. О такомъ послѣдст-

ви ужасно даже и думать. Одна надежда на Бога и на Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, что до такого явнаго разрыва между нами и западными морскими державами Вы не допустите, какъ я осмѣлился и прежде одинъ разъ написать, хотя-бы съ нѣкоторыми мало важными измѣненіями въ переговорахъ для замиренія. Больно мнѣ, какъ Русскому, и какъ Русскому, совершенно преданному Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, говорить о нѣкоторыхъ уступкахъ въ справедливыхъ требованіяхъ, прежде объявленныхъ; но, по вѣрноподданническому долгу, я долженъ сказать, что потеря и варварская потеря, съ истребленіемъ гарнизоновъ укрѣпленій нашихъ на восточномъ берегу, вполне заслуживаетъ нѣкоторыхъ пожертвованій. Россія слишкомъ сильна, чтобы бояться кого-нибудь на сухомъ пути. Балтійскіе берега и Кронштадтъ могутъ быть защищены; но въ Черномъ морѣ, противъ сильныхъ непріятельскихъ флотовъ защиты нѣтъ и паденіе всего, что мы имѣемъ на этомъ берегу, даже при сохраненіи, можетъ быть, Новороссійска будетъ имѣть самое пагубное слѣдствіе для могущества Россіи на Кавказѣ и для вліянія Россіи въ Европѣ. Сначала мы думали имѣть дѣло только съ Турками, и это не представило-бы ни большихъ опасностей, ни большихъ затрудненій—и при искреннемъ содѣйствіи Европейскихъ державъ Турціи, и при соображеніяхъ и условіяхъ, требуемыхъ отъ насъ Европейскими державами насчетъ кондичіи будущаго мира; но ежели Англія и Франція явно намъ объявятъ войну, то не только гибнетъ нашъ восточный берегъ и вообще мысль о вліяніи нашемъ и могуществѣ на Кавказѣ; но ежели непріятельскіе флоты примутся дѣйствовать сильно, то и самыя наши наступательныя дѣйствія въ Малую Азію будутъ несравненно труднѣе, не говоря уже о шаткихъ нашихъ сношеніяхъ съ Персіею; ибо, въ случаѣ разрыва тамъ, главныя наши силы противъ Карса и далѣе не могутъ не быть уменьшены. В. И. В. сами изволите мнѣ говорить о возможности Французамъ или Англичанамъ сдѣлать сильный десантъ въ Мингрелію; это для нихъ легко, ибо для завладѣнія или, лучше сказать, истребленія нашихъ укрѣпленій на Черкесскихъ берегахъ немного надо силы и довольно одного Турецкаго флота, какъ скоро нашъ флотъ запертъ въ Севастополь. Я не смѣю спорить о томъ, что, какъ В. В. изволите объясняться, дѣйствія непріятели въ Мингрелію будутъ весьма трудны по многимъ причинамъ, но дѣйствія ихъ на Абхазію будутъ гораздо легче и народонаселеніе Абхазіи, ни въ чемъ не похожее въ воинственномъ духѣ на Гурійское, Имеретинское и даже Мингрельское, не дастъ намъ ни-

какой помощи, а при появленіи сильнаго непріятели и при вторженіи къ нимъ Черкесскихъ племенъ непременно возстанетъ хотя номинально противъ насъ. Цебельда еще болѣе должна явиться въ числѣ нашихъ непріятелией. Во всякомъ случаѣ, какъ скоро сильный десантъ будетъ дѣлаться или ожидаться въ Мингрелію, въ то-же самое время, когда Гурія будетъ сильно атакована Турецкими войсками, безпрестанно тамъ усиливающимися, будетъ необходимо для насъ усилить войска, теперь находящіяся въ Гуріи, и резервы для оныхъ; а этого нельзя сдѣлать иначе, какъ съ ослабленіемъ главнаго дѣйствующаго отряда и, слѣдственно, съ уменьшеніемъ надеждъ на большіе успѣхи въ Малой Азіи. Съ душевнымъ сокрушеніемъ говорю я все это, Всемилостивѣйшій Государь. Я, можетъ быть, ошибаюсь, и дай Богъ, чтобы я ошибся, но я не могу не предвидѣть всего того, что я здѣсь излагаю, и мой священный долгъ есть говорить Вамъ то, что я по совѣсти полагаю за правду, даже съ опасеніемъ сдѣлать Вамъ тѣмъ неудовольствіе, и опять всеподданнѣйше повторяю и, какъ выше сказано, дай Богъ ошибочно, что для сохраненія не только могущества, но и добраго имени Россіи въ здѣшней странѣ необходимо, ежели только возможно, не допустить до разрыва съ западными морскими державами, которыя, не рискуя ничѣмъ, могутъ сдѣлать намъ здѣсь самый ужасный вредъ, пагубнымъ послѣдствіямъ котораго нельзя предвидѣть ни предѣловъ, ни конца. Смѣю также думать, что морская побѣда подъ Синопомъ и блистательныя дѣла около Ахалциха и за Арпачаемъ могутъ покрыть нашу честь и показать Европѣ и самимъ Туркамъ, что не страхъ ихъ оружія заставляеть Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, согласиться на нѣкоторыя не важныя уступки, а одно только желаніе прекратить войну, столь вредную для обѣихъ сторонъ и столь опасную для всей Европы, но сильному возбужденію отъ оной революціоннаго духа, ожидающаго отъ этой войны столько пользы, столько общаго безпокойства, столько общихъ несчастій. Еще разъ прошу прощенія за столь откровенное и, можетъ быть, непріятное объясненіе; но я считалъ непремѣннымъ долгомъ, прежде выѣзда моего отсюда, сказать Вамъ все, что лежитъ на душѣ моей, и въ чемъ я, по крайнему моему разумѣнію, удостоверился, хотя опять скажу, можетъ быть, ошибочно, по всѣмъ обстоятельствамъ самаго дѣла и по знанію моему здѣшняго края.

Во исполненіе воли Вашей, я занимаюсь и займусь безъ потери времени изложеніемъ на бумагѣ, для ген. Реада, мыслей моихъ для управленія здѣсь въ моемъ отсутствіи, какъ по военной, такъ и по гражданской

части; также и виды, по военной части, для внутренней защиты края по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Что могу начертать о мѣстѣ моемъ, для предстоящей кампаніи противъ Турокъ, будетъ мною представлено В. И. В. на-дняхъ; ибо кн. Бебутова, съ которымъ я долженъ имѣть объ этомъ разговоръ, я жду завтра или послѣ-завтра.

Насчетъ защиты края на сѣверной покатости, я смѣю думать, что мы въ большой мѣрѣ тамъ обезпечены присутствіемъ посланной Вами резервной дивизіи, съ размѣщеніемъ оной отъ Георгіевска до Владикавказа, на что я получилъ Высочайшее разрѣшеніе. Я надѣюсь, что мы обойдемся безъ той мѣры, о которой я прежде писалъ, т. е. замѣнить резервною дивизіею нѣсколько баталіоновъ 19-й пѣхотной; ибо въ этомъ перемѣщеніи, хотя временно, я нахожу много неудобствъ, а для размѣщенія резервной дивизіи болѣе согласно съ видами и желаніями В. И. В. полагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія: назначить дивизионную квартиру и два баталіона въ Георгіевскѣ; два баталіона той-же бригады въ Пятигорскѣ; два баталіона въ Екатериноградѣ и два баталіона той-же бригады съ бригаднымъ штабомъ въ Ардонѣ; четыре баталіона съ бригаднымъ штабомъ во Владикавказѣ и остающіеся два баталіона той-же дивизіи въ Пальчикѣ. Нѣкоторыя малозначущія перемѣны въ сей дислокаціи, если найдутся полезными, могутъ быть сдѣланы по соглашенію съ начальникомъ дивизіи, ген. Варнаховскимъ. Смѣю думать, что такое размѣщеніе этихъ 14-ти баталіоновъ совершенно обезпечитъ по желанію Вашему, Всемилостивѣйшій Государь, хотя эти баталіоны въ очень слабомъ составѣ, не только Военно-Грузинскую дорогу, но и Большую Кабарду и Кисловодскую линію; ибо безъ всякаго употребленія, кромѣ собственной защиты, баталіоновъ резервной дивизіи, вся 19-я дивизія и отчасти вторая бригада 20-й останутся совершенно свободными для всякаго сбора и дѣйствій противъ покушеній, какъ Шамиля на лѣвый флангъ и Владикавказскій округъ, такъ и Мухаммед-Эмина—на правый флангъ, Кабарду, Верхнюю Кубань и даже Карачай. Что-же касается до восточнаго берега, то, какъ я выше сказалъ, мы не имѣемъ никакихъ средствъ помогать оному сухопутно и судьба оного зависитъ отъ положенія нашего флота и политическихъ обстоятельствъ.

Насчетъ выбора генерала для командованія дѣйствующимъ Корпусомъ въ случаѣ—чего Боже сохранитъ—болѣзни или раны кн. Бебутова, я долженъ, отдавая всю справедливость военнымъ достоинствамъ ген. Лидерса, сказать, что я полагаю совершенно для того

способнымъ находящагося здѣсь подъ рукою ген.-адъют. кн. Барятинскаго, котораго должность при ген. Редѣ можно временно поручить ген.-м. Индреніусу. Военныя достоинства кн. Барятинскаго извѣстны здѣсь всѣмъ и, смѣю думать, В. И. В. извѣстны; онъ приобрѣлъ большой опытъ и въ военномъ дѣлѣ вообще, и въ познаніи края и пользуется общою довѣренностью; но тутъ предстоитъ затрудненіе, а именно: что кн. Барятинскій моложе въ чинѣ обоихъ дивизионныхъ начальниковъ, сюда идущихъ. Не знаю, до какой степени В. И. В. можете полагать, что, въ качествѣ ген.-адъютанта и начальника Штаба дѣйствующихъ войскъ, кн. Барятинскій могъ-бы временно принять начальство и надъ старшими. Отъ В. И. В. зависитъ рѣшить этотъ вопросъ и остановиться на выборѣ ген. Лидерса, ежели, какъ Вы изволите говорить, онъ не будетъ необходимъ на Дунаѣ. Впрочемъ, такъ какъ рѣшеніе этого дѣла, даже предварительное, не можетъ быть нужно до весны и до открытія военныхъ дѣйствій, то я смѣю думать, что до того времени можно и отложить оное.

Я получилъ въ свое время, прямо отъ кн. Меншикова, свѣдѣніе о письмѣ къ нему Англійскаго и Французскаго адмираловъ. Мы остаемся еще въ недоумѣніи о томъ, какъ надобно понять это неожиданное явленіе западныхъ эскадръ въ Черное море. В. И. В. справедливо замѣчаете, что ежели они намѣрены только защищать Турецкіе берега, а не сопровождать Турокъ въ нападеніяхъ на наши порты, намъ отъ этого вреда-бы не было, потому что тогда нашъ Черноморскій флотъ можетъ свободно ходить и дѣйствовать, по крайней-мѣрѣ, близъ нашихъ береговъ и спасти наши укрѣпленія отъ гибели, а ежели есть условія, что взамѣнъ этой защиты и Турки будутъ обязаны не дѣйствовать на наши берега, то выйдетъ само по себѣ въ Черномъ морѣ перемиріе, и лучше этого желать намъ нельзя; но желательно было-бы, чтобы это скорѣе могло объясниться, ибо въ теперешнемъ невѣдѣніи настоящихъ намѣреній соединенныхъ флотовъ нашъ Черноморскій флотъ не можетъ выходить въ море, а Турки одни уже довольно сильны, не боясь встрѣчи въ открытомъ морѣ, чтобы попробовать или десантъ въ Абхазіи, или ходить по берегамъ Черкесскимъ и давать имъ всякаго рода помощь; ибо у вице-адм. Серебрякова теперь нѣтъ достаточныхъ силъ, чтобы этому помѣшать.

Остается мнѣ теперь только принести всеподданнѣйшую глубочайшую мою признательность Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, за поздравленіе съ новымъ годомъ и за отеческое участіе, столь неоднократно

но повторимое, насчетъ моего здоровья; оно все въ томъ-же положеніи, и при малѣйшемъ прибавленіи дѣль, что неминуемо теперь—и по приготовленіямъ къ сдачѣ, и по безпрестаннымъ извѣстіямъ и распоряженіямъ, особливо насчетъ Гуріи и Мингреліи, остающіяся у меня силы исчезаютъ, и я съ сокрушеніемъ все болѣе и болѣе удостовѣрюсь, что я уже не го-жусь для занимаемой мною должности; но ежели, по милости Божіей, леченіе на водахъ, къ которымъ я привыкъ еще и прежде, по которыхъ я лишентъ уже 10-й годъ по здѣшней службѣ, опять хотя на нѣкоторое время меня возстановитъ, то и съ радостью почту священнымъ долгомъ явиться опять для продолженія предстоющаго мнѣ служенія.

Вслѣдъ за симъ и по совѣщаніи съ кн. Бебутовымъ я представлю В. П. В. мои мысли насчетъ наступательныхъ нашихъ дѣйствій; на это нужно, хотя немного, но нѣсколько дней, ибо надобно сообразить и о резервѣ въ случаѣ большого вторженія въ Гурію и Мингрелію, и объ усиленіи Эриванскаго и Лезгинскаго отрядовъ, а кромѣ того, о лучшемъ способѣ дѣйствовать по начертаніямъ В. П. В. на христіанскія народонаселенія далье Карса.

Съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія есмь В. П. В.

вѣрнѣйшій подданный кн. М. Воронцовъ.

347. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 1-го февраля 1854 года, № 310.

Въ отношеніи отъ 7-го января, № 233, в. с. сообщили мнѣ, что по всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. И. предположенія моего объ отмычѣхъ предпріятій, которыя по настоящимъ обстоятельствамъ не могутъ быть исполнены въ нынѣшнемъ году, Е. В. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сумму, требующуюся на военныя предпріятія по Кавказскому Корпусу, всего 201,424 р. 61³/₄ к. с., обратить въ особый военный капиталъ для приведенія войскъ въ военное положеніе.

2) Изъ суммы, внесенной въ смѣту интендантства на 1854 годъ вообще на разные расходы для зимнихъ и лѣтнихъ экспедицій по случаю предполагавшихся наступательныхъ дѣйствій, всего 441,037 р. 51 к., впредь до полученія отъ меня подробныхъ расчетовъ, перечислить изъ непремѣннаго отпуска въ условный четвертую часть оной, составляющую 110,259 р. 37³/₄ к. с.

При этомъ вы просите доставить вамъ расчетъ, сколько именно и по какимъ §§, сверхъ вышепока-

занныхъ 201,424 р. 61³/₄ к., причитается къ исключенію изъ мирной смѣты интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на 1854 годъ, по случаю отмычѣхъ наступательныхъ военныхъ дѣйствій, а также рубки лѣса, просыкъ и проложенія дорогъ во Владикавказскомъ округѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Приказавъ составить требуемые расчеты, нужнымъ считаю сообщить в. с., что хотя, чрезъ отмычу объясненныхъ предпріятій, и произойдетъ сбереженіе изъ суммы 441,037 р. 51 к. с., определенной на рационъ, сухари и содержаніе лошадей во время зимнихъ и лѣтнихъ предпріятій, но это сбереженіе совершенно необходимо для покрытія тѣхъ расходовъ, которые не вошли въ смѣту и неизбежны, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, для охраненія края.

Изъ отношенія моего, отъ 22-го января, № 198, в. с. извѣстно, что для обороны Лезгинской линіи и признавъ необходимымъ усилить оную 1,500 чел. милиціонеровъ, сверхъ назначенныхъ по предположенію на 1854 годъ, и расходъ на содержаніе оной отнесень мною на смѣту по войнѣ съ Турціею, собственно съ тою цѣлью, чтобы облегчить суммы по мирной смѣтѣ интендантства. Независимо отъ сего, для охраненія Тушино-Ишаво-Хевсурскаго участка и Военно-Грузинской дороги, также сверхъ милиціи, назначенной по общему предположенію, и разрѣшилъ собрать 900 чел., съ производствомъ имъ положеннаго милиціи содержанія, и поголовное ополченіе, когда въ немъ будетъ настоять необходимость, съ отпускомъ одного провіанта, насчетъ суммъ по мирной смѣтѣ; на Лезгинскую линію, въ составъ тамошняго отряда, и требую съ праваго фланга Кавказской Линіи одинъ Донской козацкій полкъ, усиленное содержаніе коего также не вошло въ смѣту. Подобныхъ сверхъ-смѣтныхъ расходовъ при предстоящихъ въ нынѣшнемъ году событіяхъ можетъ быть еще много, такъ что едва-ли достанетъ на оныя всѣхъ суммъ, ассигнованныхъ по мирной смѣтѣ, даже безъ всякаго уменьшенія оныхъ. Почему прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о назначеніи всей вышеупомянутой суммы 441,037 р. 51 к. къ непремѣнному отпуску, безъ всякаго удержанія.

348. Репортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 19-го февраля 1854 года, № 2661.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ отношенія в. св. ко мнѣ, отъ 1-го сего февраля, № 310, Г. И., согласно ходатайству вашему, въ 18-й день сего-же мѣсяца, Вы-

сочайше повелѣтъ соизвоилъ: сумму, требующуюся по мирной смѣтѣ интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на 1854 годъ, на рационны во время зимнихъ и лѣтнихъ экспедицій, на приготовленіе сухарей и на содержаніе милиціи, всего 441,037 р. 51 к. с., отпустить безъ всякаго удержанія, такъ какъ деньги сіи, по удостовѣренію в. св., необходимы для покрытія тѣхъ расходовъ, которые не вошли въ смѣту и неизбѣжны, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, для охраненія края.

349. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 1-го марта 1854 года, № 35.

Отъѣзжая въ Высочайше разрѣшенный мнѣ отпускъ по совершенному расслабленію здоровья отъ усиленныхъ служебныхъ занятій въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, и особенно въ прошедшемъ 1853 году, я сдалъ сего числа, по тому-же Высочайшему разрѣшенію, командованіе здѣшними войсками и права главнокомандующаго ген.-отт.-кав. Ряду.

Воины Кавказскаго Корпуса! Больно мнѣ съ вами разставаться, хотя, надѣюсь, не надолго, въ такое время, въ которое въ продолженіи войны я отъ всего сердца желалъ-бы раздѣлять съ вами труды и опасности оной. Въ теченіи почти девяти лѣтъ я вездѣ, сколько могъ, былъ съ вами, участвовалъ въ главнѣйшихъ экспедиціяхъ, безпрестанно объѣзжалъ весь край и границы и знакомился со всеми вашими нуждами. Безпрестанно имѣлъ случаи радоваться и удивляться вашимъ подвигамъ и успѣхамъ. Эти самые труды оказались свыше силъ моихъ и принуждаютъ меня, хотя, какъ выше сказано, на время, обратиться къ покою и леченію. Въ отсутствіи моемъ, я буду молить Всевышняго Бога о вашемъ счастьи, о вашемъ здоровьи и о томъ, чтобы я могъ поправиться и будущею осенью явиться въ рядахъ вашихъ. Я совершенно увѣренъ, что Кавказскій Корпусъ сохранить свою славу, ознаменуется новыми подвигами, искони здѣсь обычными, и которымъ новые блистательные примѣры были оказываемы противъ Турокъ и въ прошедшемъ году: въ Гуріи, въ Анхурѣ, у Ахалциха и въ Баш-кадыкларѣ. Любезное наше отечество вамъ за оныя исполнилъ благодарно, смотритъ на васъ съ востор-

гомъ и радостью и вмѣстѣ съ великимъ нашимъ Монархомъ ожидаетъ отъ васъ, какъ скоро случаи представятся, ту-же неустрашимость, ту-же дисциплину, то-же повиновеніе начальству и все тѣ качества, которыя всегда васъ знаменовали и за которыя Всемилостивѣйшій нашъ Государь васъ всехъ такъ щедро награждаетъ.

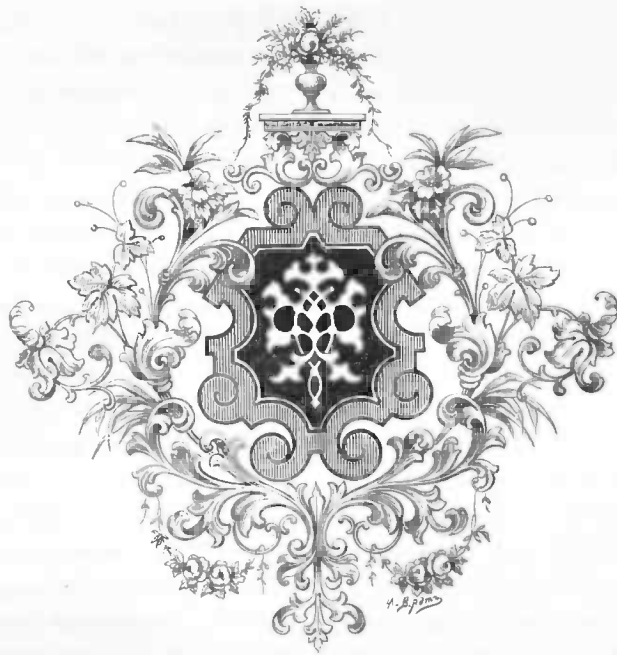
Приказъ сей прочесть во всехъ войскахъ при нижнихъ чинахъ.

350. Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову, отъ . . . 1856 года.

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Съ сердечнымъ умиленіемъ обозрѣвая знаменитое служеніе ваше, Я повелѣлъ васъ, приказомъ, сего дня отданнымъ, въ санъ генерал-фельдмаршала. Назадъ тому болѣе полулѣта вступили вы на поприще военное. Вамъ оно открыло путь къ непрерывнымъ отличіямъ въ трудахъ боевыхъ; на немъ, поборая славу Россійскаго оружія, стяжали вы незабвенную личную славу. Такъ, въ 1803 году вы стали уже въ ряды арміи, которая вносилъ-ствіи, подъ вашимъ предводительствомъ, переходя отъ побѣды къ побѣдѣ въ Чечнѣ, Дагестанѣ, на Кавказской Линіи и по всему Закавказью, являла собою примѣръ высокой воинской доблести и устройства. Въ незабвенную отечественную войну, начальствуя грендерскою дивизіею и совершая съ нею достохвалыные подвиги геройской храбрости, вы кровью своею обогрили безсмертное поле Бородинское. Въ битвахъ 1813 и 1814 годовъ не менѣе дѣла ваши знамениты: они отмѣчены неизгладимою чертою въ исторіи войны, за освобожденіе Европы предпринятой. Въ 1828 году, покореніе кр. Варны знаменито довершило подвиги ваши въ краѣ Задунайскомъ, блистательное начало конхъ восходитъ къ войнамъ 1809 и 1810 годовъ.

Въ этомъ вѣницѣ достохвалыныхъ дѣлъ, верховное званіе воинской почести вамъ принадлежитъ по праву. Облекая васъ онымъ, въ чувствахъ душевнаго уваженія и признательности, и препровождая при семъ алмазами украшенный жезлъ, званію генерал-фельдмаршала присвоенный, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

VIII.

ДЖАРО-БЕЛАКАНСКІЙ ОКРУГЪ.

351. *Отношеніе гр. Воронцова къ гр. Чернышеву, отъ 13-го апрѣля 1845 года, № 33.*

Изъ донесенія ген. Нейдгардта, отъ 21-го января, № 14, в. с. извѣстно, что приняты были мѣры къ освобожденію сына покойнаго ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго, Ибрагим-хана, увезеннаго въ горы Даніелемъ, бывшимъ султаномъ Елисуѣйскимъ.

Нынѣ, командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, отъ 31-го марта, № 191, доноситъ, что при послѣднемъ сборѣ наибовъ въ Андій Шамилъ, по убѣжденію Карахскаго наиба Омари-Мухаммеда, согласился возвратитъ вдовѣ ген.-м. Ахмед-хана сына ея и затѣмъ, 28-го марта, Ибрагим-ханъ присланъ Даніелемъ къ матери, въ сел. Дженгутай. При этомъ случаѣ бывшій султанъ Елисуѣйскій поручилъ передать ханшѣ Нух-бикѣ, что, раскаяваясь въ своемъ поступкѣ и имѣя намѣреніе возвратиться къ подданству Россіи, онъ желаетъ знать, можетъ-ли надѣяться на прощеніе. Въѣстѣ съ тѣмъ, онъ прислалъ на лоскуткѣ бумаги слѣпкокъ со своей печати, на тотъ конецъ, чтобы Нух-бикѣ возвратила Даніелю оный въ такомъ только случаѣ, когда она достовѣрно узнаетъ, что преступленіе его прощается.

Хотя я не вполне довѣрю искренности и добро-

совѣстности Даніеля послѣ гнусной его измѣны; но, принимая во вниманіе, что оставленіе имъ Шамиля могло-бы произвести въ теперешнемъ ходѣ дѣлъ переворотъ, для насъ весьма полезный, и желая въ этомъ отношеніи сдѣлать что окажется возможнымъ,—я предписалъ ген.-л. кн. Бебутову, путемъ, который онъ признаетъ удобнѣйшимъ, извѣстить бывшаго султана, что, зная безпредѣльное милосердіе Г. П., я готовъ объявить ему прощеніе, если раскаяніе его дѣйствительно происходитъ отъ души и искренно; въ такомъ разѣ ему разрѣшается возвратиться, при чемъ личная безопасность его будетъ совершенно обезпечена. Я приказалъ, однако, его предупредить, что онъ не можетъ владѣть по прежнему Елисуѣйскимъ султанствомъ и оставаться въ здѣшнемъ краѣ при теперешнихъ обстоятельствахъ; но что, при отпращеніи его въ Россію, я обращаю вниманіе на то, чтобы для временнаго его тамъ пребыванія избрано было удобнѣйшее, по возможности, мѣсто, какъ по климату, такъ въ отношеніи и къ другимъ удобствамъ жизни, и чтобы на приличное содержаніе назначено ему было достаточное и даже богатое денежное положеніе. Наконецъ, должно быть объяснено Даніелю, что возвращеніе въ Грузію будетъ зависѣть отъ поведенія его послѣ изьявленія покорности, и онъ можетъ надѣяться, что если

искренность его раскаянія не будетъ подвержена никакому сомнѣнію, то безпримѣрное великодушіе Е. И. В. не оставитъ его безъ возмездія.

Затѣмъ, предоставлено мною ген.-л. кн. Бебутову, удостовѣрять въ томъ, что Даниель дѣйствительно согласенъ возвратиться на вышеизложенныхъ условіяхъ, назначить мѣсто, гдѣ онъ можетъ быть принятъ, и потомъ отправить его за Терекъ, куда назначено будетъ, не арестованнымъ, но въ сопровожденіи благонадежнаго офицера, дѣйствуя вообще въ этомъ дѣлѣ съ осторожностью, которой требуютъ обстоятельства.

Означенное распоряженіе отправилъ я съ адъютантомъ моимъ, гв.-ротм. Минквицемъ, передавъ чрезъ него нѣкоторые дополнительныя приказанія кн. Бебутову, которому разрѣшилъ употребить Минквица въ сношеніяхъ по этому дѣлу, если онъ это признаетъ возможнымъ.

Я буду имѣть честь увѣдомить в. с. о томъ, что по этому дѣлу окажется впоследствии, а между-тѣмъ покорнѣйше васъ прошу доложить о вышеизложенномъ Е. И. В.

352. *Тоже, гр. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 30-го апрѣля 1845 года, № 291.*

Г. И. изволилъ разсматривать всеподданнѣйшую записку в. с., отъ 12-го апрѣля, и представленное мною Е. В. отношеніе ваше, отъ 13-го числа того-же мѣсяца, № 33, объ изъявленномъ Даниель-бекомъ желаніи обратиться вновь къ покорности.

В. с. признали полезнымъ объявить ему прощеніе, съ тѣмъ, чтобы, не возвращая ему султанства Елисуйскаго, отправить его на жительство въ одинъ изъ внутреннихъ городовъ Россіи, съ производствомъ на содержаніе отъ 4-хъ до 5-ти т. р. с. въ годъ. Въ-стѣ съ симъ вы предоставили ген.-л. кн. Бебутову объяснить Даниель-беку, что впоследствии отъ поведенія его будетъ зависеть возвращеніе его въ Грузію и что онъ можетъ надѣяться на Всемилоствѣйшее Е. В. вниманіе къ искренности его раскаянія.

Г. И., исполнѣ одобряя все вообще дѣйствія в. с., съ цѣлью отдалить отъ Шамиля главныхъ приверженцевъ, изволилъ полагать, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, что успѣхъ начатыхъ съ Даниель-бекомъ сношеній, хотя подверженъ сомнѣнію, но могъ-бы принести существенную пользу.

Имѣя, однако, въ виду коварство, неблагодарность и жестокость, обнаруженныя Даниель-бекомъ, когда онъ столь гнусно измѣнилъ своему долгу и отрубилъ голову состоявшему при немъ переводчику г. с. Камсарыкану, Е. В. изволилъ отозваться, что измѣнникъ

и убійца отнюдь не долженъ быть принятъ вновь въ службу, и потому условія, предложенныя вами Даниель-беку, суть все, что можно для него сдѣлать.

353. *Письмо кн. Воронцова къ ген. Шварцу, отъ 29-го сентября 1845 года, № 102.—Ставрополь.*

Ген.-л. Гурко сообщилъ мнѣ отношеніе ваше насчетъ посланной къ вамъ два раза просьбы бывшаго Елисуйскаго султана Даниель-бека о содѣйствіи ему къ побѣгу изъ Дагестана и о ручательствѣ въ полученіи съ нашей стороны прощенія и какого-либо содержанія. Владиміръ Осиповичъ увѣдомилъ васъ о сношеніяхъ, которыя уже были съ Даниель-бекомъ чрезъ ген.-л. кн. Бебутова, о положительныхъ отвѣтахъ, посланныхъ мною на его вопросы, и на которые, однако, отъ него никакого отвѣта еще не получено. Такъ какъ то, о чемъ онъ васъ спрашиваетъ, ясно ему отъ меня разрѣшено, то нельзя не бояться, что въ теперешнихъ его вопросахъ онъ не чистосердеченъ. На всякій случай, я спѣшу повторить вамъ, и чрезъ васъ, если почтете нужнымъ, Даниель-беку, что я объявилъ ему теперь-же, съ согласія Г. И., прощеніе и совершенную безопасность и 5 т. р. с. ежегоднаго содержанія. Насчетъ назначенія ему мѣста пребыванія, чрезъ кн. Бебутова ему объявлено, что оно должно быть, по-крайней-мѣрѣ, на первый случай, въ какомъ-либо изъ городовъ Россіи, ближнихъ здѣшнему краю. Я желалъ-бы, чтобы это его не испугало; но скажу вамъ *по секрету*, что скорѣе нежели совершенно его обезкуражить, я буду согласенъ и на пребываніе его въ какомъ-либо городѣ въ Грузіи, но не въ южной части оной, а на-примѣръ въ Гори, или Кутанскъ; если онъ войдетъ съ вами въ сношенія, то оставьте этотъ пунктъ въ резервъ до самой послѣдней минуты. Я не считаю Даниель-бека опаснымъ для насъ въ Дагестанѣ, но обратный его переходъ къ намъ будетъ сильный моральный ударъ для Шамиля и принесетъ намъ большую пользу въ мусульманскихъ провинціяхъ, и потому для меня весьма желательно, чтобы онъ къ намъ перешелъ. Если вы можете въ этомъ содѣйствовать, то это будетъ еще новый полезный подвигъ ко многимъ уже оказаннымъ вами здѣшнему краю и здѣшнимъ дѣламъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Буду ожидать вашего о семъ увѣдомленія и мнѣнія вашего насчетъ искренности Даниель-бека.

354. *Репортъ майора Колобакина въ Главное Управленіе Закавказскаго края, отъ 16-го мая 1846 года, № 1473.—Кр. Зикатиль.*

Разбой, воровства и безпорядки различнаго рода

привели край въ положеніе тревожное. Нужны мѣры для прекращенія зла и ген. Горскій поручилъ мнѣ таковыя избрать и привести въ исполненіе.

Прежде всего, необходимо—или уничтожить нарушителей спокойствія, или, по-крайней-мѣрѣ, воспрепятствовать имъ дѣлать зло. Средства-же, къ тому ведущія, могутъ состоять въ силахъ физическихъ или нравственныхъ. Начальству извѣстно, что первыми я не располагаю и что таковыя для достиженія цѣли должны-бы быть очень велики.

Жители не выдаютъ намъ разбойниковъ по многимъ причинамъ, изъ которыхъ связи родства и фанатизмъ религіозный суть главнѣйшія. Мѣстное начальство не приняло мѣръ рѣшительныхъ, дабы утѣшить безпорядки при самомъ ихъ рожденіи, а отъ того въ народѣ пала нравственность и безнаказанность сдѣлалась какъ-бы правомъ. Нынѣ взять разбойника, или даже вора открыто, значило-бы взволновать всѣхъ или болѣющую часть его односельцевъ, а есть деревни, въ которыхъ по одному выстрѣлу можетъ сбѣжаться болѣе тысячи человекъ вооруженныхъ.

Итакъ, при существующихъ обстоятельствахъ и средствахъ, коими мѣстное начальство можетъ располагать, оставалось поражать безпорядки только силою нравственною, т. е. твердостью и умѣренною, благоразумною рѣшимостью; мое-же личное вліяніе на здѣшнихъ жителей, могло еще состоять въ томъ, что я ихъ всѣхъ зналъ, съ ними жилъ, пока у нихъ было спокойно, и что, слѣдовательно, я къ нимъ явился какъ воспоминаніе лучшихъ временъ.

10-го числа этого мѣсяца, собравъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Закаталъ почти всѣхъ старшинъ, я имъ объявилъ о своемъ назначеніи и, напомнивъ, какъ они, тому шесть лѣтъ, жили спокойно и счастливо, я требовалъ, чтобы они помогли мнѣ возстановить утерянное благоденствіе. Я былъ глубоко тронутъ, ибо, дѣйствительно, тому пять лѣтъ этотъ край былъ такъ спокоенъ и счастливъ, какъ едва-ли спокойна и счастлива была въ свѣтѣ страна; а теперь я видѣлъ уничтоженными плоды трудовъ, которыми, какъ Русскій, я гордился. Мнѣ кажется, что мои слова подѣйствовали на слушателей, и на другой-же день старшины, собравъ временную милицію, расположились у Танахинскихъ лѣсовъ и приступили къ выдачѣ преступниковъ, которыхъ здѣсь называютъ бѣглецами, хотя они, по болѣйшей части, живутъ въ своихъ домахъ.

Ген. Горскій изволилъ предварительно снабдить меня наставленіемъ насчетъ того, какъ и кому можно прощать. И потому я назвалъ народу тѣхъ изъ разбойниковъ, для которыхъ не было пощады.

12-го числа жители Макавталъ, корнетъ Мамай-Абдулла-оглы и его родственники, два брата: Кегавъ и пранор. Ляли-Хаджи-Махмуд-оглы, прибывъ въ Танахи, пригласили меня къ себѣ въ домъ, для выдачи Хасан-Лачин-оглы, извѣстнаго разбойника, надѣвнаго чалму и принявнаго званіе намба всѣхъ бѣглецовъ. И тутъ-же объявилъ имъ, что Хасану нѣтъ пощады и что онъ долженъ быть приведенъ не иначе, какъ безусловно.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ приглашенія, я прибылъ въ Макавталъ, въ домъ корнета Мамай. Меня приняли въ открытой бесѣдѣ. Со мною было пять или шесть старшинъ и нѣсколько конныхъ милиціонеровъ; послѣднихъ я оставилъ на улицѣ.

Когда я спросилъ, гдѣ Хасан-Лачинъ, Кегавъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ боится притти, ибо со мною много людей. И тогда почелъ нужнымъ сказать громко еще разъ, дабы потомъ меня не могли упрекнуть въ обманѣ, что я не вступаю съ Хасаномъ ни въ какіе договоры и что онъ долженъ быть выданъ безусловно, безъ надежды на совершенное прощеніе.

Спустя нѣсколько минутъ подошли ко мнѣ Хасанъ и одинъ изъ его товарищей—оба хорошо вооруженные. Первый осмѣлился протянуть ко мнѣ руку. „Руку подаю я только людямъ честнымъ и которыхъ уважаю, сказалъ я Хасану; ты-же подай мнѣ не руку, а ружье“. Прежде, чѣмъ онъ опомнился, я выхватилъ у него ружье, а стоявшій тутъ шт.-ротм. Эльчибековъ снялъ съ него кинжалъ. Тогда, по моему приказанію, Джаро-Лезгинской постоянной милиціи пор. Махмуд-ага подошелъ къ Хасану, чтобы доставить его въ Закаталы. Хасанъ вырвался и бросился въ садъ,—за нимъ Махмуд-ага и я. Мы уже догнали и держали Хасана, когда я увидѣлъ человека, бѣгущаго на меня съ голою шашкою; я оставилъ Хасана, чтобы броситься на неожиданнаго противника; его рука дрогнула и сабля, задѣвъ меня слегка по лбу, разрубила лѣвый эпюлетъ; онъ хотѣлъ нанести второй ударъ, но я его до того не допустилъ, схвативъ клинокъ сабли,—она впилась мнѣ въ правую руку, между большимъ пальцемъ и указательнымъ. Старшины приближались и человекъ, покусившійся на мою жизнь, тутъ-же упалъ, пронизанный нитью пулями. Хасан-Лачин-оглы скрылся.

Старшины, пригласившіе меня къ себѣ, не имѣли злодѣйскаго замысла; но, удаливъ меня отъ собранія всѣхъ старшинъ и поставивъ меня лицомъ къ лицу съ вооруженнымъ разбойникомъ, они хотѣли искунить мою твердость и надѣялись, что я объявлю ему прощеніе.

Хасана вездѣ ищутъ; я надѣюсь, что его мнѣ выдадутъ. Я въ тотъ-же вечеръ арестовалъ его жену съ ребенкомъ.

И не знаю, что больше подѣйствовало: первоначальная-ли рѣшимость народа, или послѣднее со мною происшествіе? Но знаю, что съ тѣхъ поръ уже до сорока бѣглецовъ явились и водворены подъ благонадежнѣйшими поручительствами. Три бѣглеца, недавно удалившіеся съ семействами въ горы, возвращены уже съ границы Казикумуха.

Должно надѣяться, что изъ водворенныхъ бѣглецовъ большая часть начнетъ вести жизнь порядочную. Во всякомъ случаѣ, лучше имѣть ихъ въ деревняхъ и подъ отвѣтственностью людей степенныхъ и зажиточныхъ, чѣмъ въ лѣсахъ—объявленными разбойниками и приманивающими другихъ.

Если при первой вишѣ теперь водворенныхъ мы будемъ въ состояніи взыскать съ поручителей, то спокойствіе упрочится.

Въ настоящее-же время, если приняты мѣры и не сдѣлали большой пользы, то, однако-же, онѣ напомнили народу, что безнаказанность за преступленіе не есть право.

Этого требовало достоинство Русскаго управленія!

355. *Томе, ген.-м. Горскаго кн. Воронцову, отъ 20-го мая 1846 года, № 1095. — Секретно.*

В. с., усматривая изъ поступающихъ донесеній безпрестанные съ нѣкотораго времени грабежи и разбои въ Белаганскомъ округѣ, изволили предписать мнѣ, 15-го апрѣля, принять нужныя къ прекращенію того мѣры и донести о послѣдующемъ.

Съ самаго начала, когда мнѣ ввѣрено исправленіе настоящей должности, я получилъ рекомендацію о Белаганскомъ округѣ, какъ совершенно спокойному краѣ, но по прибытіи къ мѣсту служенія, обозрѣвъ округъ этотъ во всѣхъ подробностяхъ, я засталъ его въ такомъ положеніи, какого вовсе не ожидалъ: сельскіе караулы по всѣмъ дорогамъ, даже за правымъ берегомъ Алазани, а между-тѣмъ, безнаказанные грабежи и разбои; совершенную слабость мѣстной власти надъ жителями; безплодное существованіе земской полиціи; несуществованіе святости условій; неподвижность правосудія,—однимъ словомъ, свободное поприще разбойниковъ и круговое обращеніе зла. Тогда первымъ долгомъ я поставилъ себѣ изысканіе мѣръ, которыя водворили-бы спокойствіе. Нынѣ, приобрѣвъ нѣкоторые способы, я привелъ въ исполненіе то, что отъ меня зависѣло: нѣкоторый успѣхъ и полезныя послѣдствія

показываютъ правильность этихъ мѣръ и исполненія ихъ. Но прежде чѣмъ изложу таковыя, считаю обязанностью напередъ слегка упомянуть о томъ, что имѣло столь вредное вліяніе на возникавшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ благоустройство, равно о числѣ грабежей и разбоевъ, произведенныхъ въ 1844, 1845 годахъ и въ 4 мѣсяца нынѣшняго года.

До 1843 года Белаганскій округъ представляется совершенно огражденнымъ отъ вліянія съ вишней стороны релігіознаго фанатизма; но потомъ, рядъ сильныхъ потрясеній большей половины Дагестана въ самомъ основаніи открылъ округъ этотъ для всего вреднаго намъ.

Съ одной стороны: паденіе ханскаго дома Аваріи и уничтоженіе политическаго существованія ея; измѣна султана Елнсуйскаго; водвореніе мюридизма въ соедѣственномъ округѣ Рысурскомъ, магалѣ Казикумухскаго ханства; побѣги неблагонамѣренныхъ муллъ и соединеніе сосѣдственныхъ обществъ подъ вліяніе Шамиля и Даниель-бека; съ другой стороны: неумѣстность многихъ мѣръ и распоряженій; слѣзное дѣйствіе полиціи и безнаказанность жителей за измѣну и даже тѣхъ, которые имѣли офицерскіе чины—привели округъ въ то положеніе, въ которомъ я засталъ его и въ которомъ, впрочемъ, онъ былъ уже до меня въ послѣдніе годы. Такъ, напримѣръ:

	Убито.	Ранено.	Ущелено въ плѣнъ.	Ограблено и уворовано серебр.
Въ 1844 году 27 чел.	38 чел.	63 чел.	4,423 р. 45 к.	
" 1845 " 28 "	23 "	11 "	21,746 " 18 ³ / ₄ "	
" 1846 " 17 "	7 "	— "	2,172 " — "	

Сверхъ того, угнано горцами барановъ и лошадей, принадлежащихъ жителямъ Бакнесскаго округа:

	Лошадей.	Барановъ.
Въ 1844 году —	—	13,162 штук.
" 1845 " 14	14	5,548 "

Не смѣя занимать болѣе мѣста изложеніемъ всѣхъ подробностей, которыя в. с. уже не безъизвѣстны, я ограничивалось этимъ краткимъ обзоромъ и обращусь къ мѣрамъ, мною исполненнымъ.

Возстановленіе полицейской власти и оживленіе дѣйствій ея было первымъ дѣломъ. Для этого и осмѣливался испрашивать у в. с. соизволенія о командированіи ко мнѣ маіора Кюлюбакина, чтобы назначить его Белаганскимъ окружнымъ начальникомъ. Вступивъ въ эту должность и получивъ отъ меня наставленія, маіоръ Кюлюбакинъ исполнилъ все то, чтобы положить хотя начало къ спокойствію округа, что только было возможно на первыхъ порахъ. Изъ донесенія его ко мнѣ, при семъ нарочито въ подлинникѣ прилагаемаго, в. с. изволите усмотрѣть всѣ подробности этого дѣла, и мнѣ остается только принять смѣ-

лость почительнѣйше увѣрить в. с., что иначе нельзя было поступить.

Послѣдствіемъ дѣйствій полиціи подѣ начальствомъ маіора Колобакина есть уже водвореніе до 40 бѣглецовъ и 3-хъ семействъ, которыя при предметникѣ его бѣжали-было въ горы; при томъ убитъ одинъ разбойникъ самими старшинами, покусившійся на жизнь маіора Колобакина; теперь ищутъ унученнаго разбойника и стараются—или поймать, или пестребить его; во всемъ видна дѣйственная и усердная благонамѣренность. Самое происшествіе съ маіоромъ Колобакинымъ побазало жителямъ, что они имѣютъ ближайшаго начальника, который и справедливъ, и твердъ; не дастъ въ обиду и не сдѣлаетъ изъ мелкихъ расчетовъ преступнаго снисхожденія; но, главное, все это убѣдило ихъ, что безнаказанность воровъ и разбойниковъ не есть право, которое оспаривало-бы силу правосудія, не есть слѣдствіе нашего безсилія, и возстановило различіе между законнымъ дѣломъ и преступленіемъ.

Съ самаго начала необходимо рѣшительно возстановить:

1) Святость вѣрноподданнической присяги, которая до того обезсилена, что между ею и измѣной рѣшительно нѣтъ различія, и

2) Въ полной силѣ непосредственное дѣйствіе правосудія по существующимъ постановленіямъ и поддерживать его неуклоннымъ исполненіемъ строгости, которой оно само требуетъ.

Для исполненія перваго необходимо: всѣхъ туземцевъ, имѣющихъ офицерскіе чины, казіевъ, муллъ и другихъ между ними почетныхъ лицъ, которые окажутся въ измѣнѣ, равно разбойниковъ и бѣглецовъ, по поимкѣ, предавать военному суду по полемому уголовному уложенію, и приговоры къ смертной казни, по утвержденіи главнокомандующимъ, немедленно приводить въ исполненіе.

По второму пункту: не оставить назначеніемъ ко мнѣ тѣхъ чиновниковъ, о коихъ я буду имѣть честь просить, и которые мнѣ извѣстны по способностямъ и благонамѣренности; ибо правила и постановленія безъ таковыхъ лицъ—суть мертвыя формы, которыя болѣе служатъ къ оправданію преступника, чѣмъ къ обнаруженію вины его.

Затѣмъ, изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ—есть постоянное присутствіе достаточнаго числа войскъ въ округѣ, для того, чтобы всякую мѣру возможно было привести въ исполненіе; но здѣсь не повторяю тѣ мѣры, которыя я уже имѣлъ честь изложить въ разныхъ представленіяхъ в. с. и почительнѣйше ожи-

даю разрѣшенія; какія-же мѣры окажутся впоследствии необходимыми, таковыя, по указанію опыта, будутъ изысканы и представлены на утвержденіе.

Въ заключеніе почительнѣйше представляю в. с. на благоусмотрѣніе о произведенныхъ въ 1844 и 1845 годахъ грабежахъ и разбояхъ подробныя десять вѣдомостей. Въ этихъ вѣдомостяхъ также показано: гдѣ именно грабежи произведены; но почему тогдашнее начальство не распорядилось, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, о изысканіи съ ближайшихъ селеній денегъ по цѣнѣ ограбленнаго, и не представляло о томъ высшему начальству,—мнѣ неизвѣстно. Между-тѣмъ съ повелѣніями в. с. поступаютъ ко мнѣ прошенія разныхъ лицъ объ удовлетвореніи ихъ за ограбленное у нихъ въ тѣхъ годахъ. Я не могу изыскать никакихъ средствъ къ этому, кромѣ приведенія въ исполненіе означенныхъ правилъ; но это, по прошествіи столь долгаго времени и по скопленію значительныхъ суммъ ко изысканію, поведетъ, быть можетъ, къ самымъ вреднымъ и опаснымъ безпорядкамъ между жителями. Это-же самое остановило меня въ исполненіи и за 4 мѣсяца нынѣшняго года,—время моего управленія, за которое о грабежахъ и разбояхъ также представляются при семъ вѣдомости; ибо, если-бы изыскать за грабежи въ эти четыре мѣсяца, тогда справедливость потребовала-бы удовлетворить ограбленныхъ и за сказанные два года. Между-тѣмъ, сами жители Белаканскаго округа, у которыхъ угнано горцами 14 лошадей и 18,710 барановъ, при изысканіи за ограбленное близъ селеній ихъ, могутъ указать на свои утраты, хотя, конечно, быть можетъ, преувеличенныя, или и вовсе не бывшія.

Посему я полагаю-бы отнести это къ общему порядку, гдѣ, по неоткрытію виновнаго и ограбленнаго имъ, ограбленный остается безъ удовлетворенія. Но какъ благоудно будетъ в. с. повелѣть мнѣ поступать на будущее время, въ случаѣ если не откроются виновные и не отыщется ограбленное, буду почительнѣйше ожидать разрѣшенія.

356. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го іюня 1846 года, № 938.*

Замѣтивъ изъ поступающихъ ко мнѣ донесеній, что въ Джаро-Белаканскомъ военномъ округѣ съ нѣкотораго времени стали усиливаться разбои и грабежи, я счелъ нужнымъ обратить на это вниманіе мѣстнаго начальства.

Нынѣ получилъ я донесеніе, что, посредствомъ благоразумныхъ распоряженій и принятыхъ мѣръ со

стороны исправляющего должность начальника Джаро-Белаканскаго военного округа ген.-м. Горскаго и назначеннаго въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ Белаканскимъ окружнымъ начальникомъ маіора Колубакина, въ короткое время явилось и водворено въ томъ округѣ, подъ благонадежныя поручительства, до 40 бѣглецовъ и 3 семейства, которыя бѣжали-было въ горы.

При этомъ случилось нижеслѣдующее происшествіе: по прибытіи маіора Колубакина въ сел. Макавталы, куда пригласили его нѣкоторые жители, для выдачи ему извѣстнаго разбойника Хасан-Лачиноглы, называвшагося наибомъ всѣхъ бѣглецовъ,—хотя разбойникъ этотъ дѣйствительно самъ явился; но, узнавъ, что прощенъ вовсе быть не можетъ, и видя, что его обезоружили,—бѣжалъ изъ дома; при преслѣдованіи-же его, когда маіоръ Колубакинъ и пор. Махмуд-ага догнали и задержали его, то другой разбойникъ, сообщникъ Хасана, бросился съ голою шашкою на маіора Колубакина, и шашка, задѣвъ его слегка по лбу, разрубила лѣвый эпюлетъ; при намѣреніи нанести второй ударъ, маіоръ Колубакинъ до того не допустилъ, схвативъ клинокъ шашки правою рукою, на которой и повреждены пальцы. Прибѣжавшіе вслѣдъ затѣмъ на мѣсто происшествія, прибывшіе вмѣстѣ съ маіоромъ Колубакинымъ старшины изъ разныхъ селеній застрѣлили того разбойника, покушавшагося на жизнь помянутаго штаб-офицера; а Хасанъ между-тѣмъ успѣлъ бѣжать, но жители стараются поймать, или истребить его.

357. *Журналъ ген.-л. Шварца о военныхъ происшествияхъ въ Джаро-Белаканскомъ военномъ округѣ съ 6-го по 13-е мая 1847 года.*

Между тѣмъ какъ движеніе мое съ отрядомъ по Белаканской дорогѣ на встрѣчу неприятелю и пораженіе его въ сел. Катехи, 5-го мая, успокоивало жителей Белаканскаго участка и отнимало у нихъ всякую надежду на успѣхъ при ихъ общемъ возстаніи противъ насъ, занятіе Даниель-бекомъ сел. Елису, убійство пристава Мелешки, его помощника Хал-Баба-бека и Хаджи-Аббаса навело ужасъ на жителей Елисуйскаго участка и заставило ихъ колебаться въ своей къ намъ преданности. Они уже готовились присоединиться къ неприятелю. Убѣжденія нѣкоторыхъ Елисуискихъ бековъ, оставшихся намъ вѣрными, терили уже силу надъ народомъ. Успѣія помощника окружнаго начальника собрать изъ жителей милицію не имѣли надлежащаго успѣха. Въ то-же время Нухинскій уѣздный начальникъ доносилъ мнѣ, что собранная имъ изъ

жителей Нухинскаго уѣзда милиціи, въ числѣ 4-хъ т. чел., не хотѣла обороняться и болынею частью разбѣжалась. Это заставило меня немедленно, 6-го числа, двинуться съ отрядомъ въ сел. Елису, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить неприятеля гдѣ-бы то ни было, если можно, нанести ему еще разъ пораженіе и хотя на время успокоить жителей и удержать ихъ отъ соединенія съ неприятелемъ. Со мною было 9 ротъ пѣхоты, команда саперъ въ 50 чел., двѣ сотни козаковъ, два горныя и 2 легкія орудія, изъ которыхъ одно слѣдовало на почтовыхъ лошадяхъ. На походѣ я присоединилъ къ отряду только что прибывшія изъ Царскихъ-Колодець два легкія орудія 21-й артиллерійской бригады и взводъ крѣпостныхъ ружей Тифлискаго полка.

Двѣ роты того-же полка вечеромъ прибыли въ Закаталы.

Въ это время ген.-м. Бюрио стоялъ съ 3-мя ротами 1-го Тифлискаго баталіона и ротою саперъ у Кахскаго укрѣпленія. Укрѣпленіе это давало ему возможность устоять съ своими малыми силами противъ неприятеля, если-бы послѣдній рѣшился атаковать его со всѣмъ многочисленнымъ своимъ скопищемъ. На усиленіе его прибыли туда 4 сотни 28-го Донскаго козачьяго полка, вытребованныя мною изъ Кара-агача.

Даниель-бекъ, оставивъ часть горцевъ въ сел. Елису, съ болынею частью своихъ силъ перешелъ горами въ сосѣднее ущелье и занялъ сел. Кумъ. Для наблюденія за неприятелемъ, ген.-м. Бюрио подвинулся къ выходу изъ этого ущелья; но, предувѣдомленный о моемъ приближеніи, перешелъ въ Кахское укрѣпленіе и потомъ занялъ сел. Елису.

Послѣ почлега въ Мухахскомъ ущельи, убѣдясь, что тамъ нѣтъ по близости неприятеля, я 7-го мая присоединилъ къ себѣ бывшія тамъ 2 роты 2-го Тифлискаго баталіона и двинулся въ сел. Кумъ, чтобы вытѣснить Даниель-бека; но онъ не посмѣлъ держаться и бѣжалъ въ горы, къ сторонѣ Мухахскаго ущелья. Для прикрытія выхода изъ онаго я немедленно двинулъ обратно баталіонъ пѣхоты, съ 2-мя горными орудіями и полусотнею козаковъ, подъ командою маіора Мезенцева.

Бѣгство Даниель-бека, присутствіе нашихъ войскъ и занятіе Елису успокоили жителей этого участка.

Успливъ ген. Бюрио 2-мя ротами пѣхоты, однимъ легкимъ орудіемъ и взводомъ крѣпостныхъ ружей и оставя при немъ три сотни козаковъ, я рѣшилъ ему движеніе вверхъ къ сел. Сарибану. Угрозою сжечь Елису и Сарибанъ онъ принудилъ болышую часть Елисуйцевъ возвратиться въ свои дома.

Между-тѣмъ Адаловъ и Мулла-Шабанъ, усилен-

ные партией из Джурмута, вновь спустились съ горы по Катехскому ущелью и, занявъ сел. Катехи, съ угрозою требовали возстанія жителей. Катехцы болышею частью присоединились къ непріятелю; одно только сел. Талы оставалось положительно намъ вѣрнымъ; жители другихъ селеній, не видя нашихъ войскъ вблизи, снова начинали колебаться и на народныхъ сходкахъ шумно говорили объ общемъ возстаніи. Убѣжденія немногихъ почетныхъ людей, оставшихся намъ вѣрными, составило еще нѣкоторое противудѣйствіе внушеніямъ фанатиковъ и на время удерживало народъ въ вѣрности. Этого было довольно: 8-го мая я шелъ уже въ Закаталы съ войсками, бывшими въ Кумскомъ и Мухахскомъ ущельяхъ.

9-го числа, съ 3-ми баталіонами пѣхоты, 3-ми сотнями козаковъ и 5-ю орудіями, я выступилъ къ Катехи. Непритель сосредоточился въ верхней части этого селенія, въ узкомъ и крѣпкомъ ущельи. Я вытѣснилъ его изъ селенія и заставилъ образумиться Катехцевъ единственно дѣйствіемъ артиллеріи. Непритель отступилъ вновь вверхъ по ущелью. Въ этотъ день у насъ вышло изъ фронта двое раненыхъ нижнихъ чиновъ. Отрядъ расположился лагеремъ противъ сел. Катехи.

Такимъ образомъ непритель и волнующіеся жители не видали ни одного пункта долго безъ войскъ; жители не смѣли явно возстать противъ насъ, время выигрывалось, отрядъ постепенно усиливался прибывающими войсками.

Вечеромъ 9-го числа прибыли въ Закаталы вытребованныя мною остальные дѣл роты и учебная команда Тифлискаго полка, одно легкое орудіе 21-й артиллерійской бригады и назначенный въ отрядъ взводъ боевыхъ ракетъ.

Вновь собранная послѣ бѣгства Даниель-бека изъ Кума Нухинская милиція 10-го числа расположена была на границѣ уѣзда, для наблюденія за мелкими партиями.

Въ тотъ-же день я командировалъ полк. Волоцкого съ менѣе утомленными 4-мя ротами пѣхоты, съ 2-ми сотнями козаковъ, 2-мя горными единорогами и взводомъ боевыхъ ракетъ, въ Мухахское ущелье.

11-го числа полк. Волоцкой, двинувшись вверхъ по ущелью, узналъ, что сильная непрительская партія, соединившись съ жителями ближайшихъ селеній, укрѣпилась въ сел. Чардахлу, съ намѣреніемъ оборониться. Онъ двинулся къ этому аулу, чтобы атаковать непріятеля; но, найдя его слишкомъ въ превосходныхъ силахъ и въ крѣпкой позиціи, принужденъ былъ, до прибытія моего, ограничиться дѣйствіемъ артиллеріи,

при чемъ, по увѣренію лазутчика, непритель потерялъ 2-хъ чел. убитыми и 8 ранеными.

Въ этотъ день вечеромъ прибылъ въ Закаталы назначенный въ отрядъ дивизионъ горныхъ орудій 21-й артиллерійской бригады.

Между-тѣмъ, ген.-м. Бюрио, получивъ извѣстіе, что непрительская партія около 2-хъ т. чел. заняла сел. Зарни, въ ночь на 12-е мая, пошелъ къ этому селенію и быстро и смѣло атаковалъ въ немъ непріятеля. Мюриды разсыпались по высотамъ во все стороны, при чемъ особенно отличились козаки 28-го Донскаго полка: сотникъ Кирсановъ своеручно убилъ знаменика и отнял значекъ. При занятіи деревни нашими войсками найдено 23 непрительскія тѣла; при бѣгствѣ на горы, отъ удачнаго дѣйствія крѣпостныхъ ружей, непритель понесъ также значительную потерю. У насъ вышло изъ строя ранеными 5 чел. козаковъ; лошадей: убито 3, ранено 11.

12-го числа, получивъ донесеніе полк. Волоцкого о намѣреніи непріятеля защищаться въ сел. Чардахлу, я немедленно хотѣлъ двинуться туда съ болышею частью отряда; но передравить войска чрезъ разливающуюся отъ сильныхъ дождей Тадовекую рѣчку не было никакой возможности. Теперь дождь пересталъ. Завтра, съ разсвѣтомъ, если вода спадетъ, я иду въ Мухахское ущелье, чтобы вытѣснить горцевъ и въ примѣръ другимъ наказатъ Чардахлинцевъ, которые первые присоединились къ непріятелю.

358. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 21-го іюля 1852 года, № 125.

Послѣ совершенной неудачи, какъ то прежде было объявлено, бывшаго Елпсуйскаго султана Даниель-бека въ предпріятіи его на плоскость праваго фланга Лезгинской линіи, непритель отошелъ въ верхніе магалы Джаро-Белаканскаго округа и расположился въ деревняхъ по обоимъ берегамъ Самура и нѣкоторыя деревни началъ укрѣплять. Итти туда, чтобы его выгнать, было сначала трудно по причинѣ большихъ снѣговъ, заслоняющихъ все дороги, но ген. Врангелю было предписано, при первой возможности, по оттаяніи снѣговъ, непременно выгнать Даниель-бека изъ края, намъ принадлежащаго, а дабы въ этомъ не было никакого затрудненія, то въ то-же время предложено было временно-командующему войсками въ при-Каспійскомъ краѣ ген.-м. кн. Орбеліани прислать для содѣйствія, когда онъ найдетъ это возможнымъ, по-крайней-мѣрѣ, 2 баталіона, направивъ ихъ въ укр. Лучекъ. Кн. Орбеліани напередъ возможнымъ прислать 4 бата-

ліона, поручивъ ихъ начальству ген.-м. Волкова. Между-тѣмъ сосредоточенъ былъ въ Закаталахъ отрядъ, подъ командою ген.-м. барона Врангеля. Какъ скоро сибѣга позволили дѣйствовать въ горахъ, ген. Врангель, принявъ общее начальство надъ всѣми сими войсками, 16-го іюня направился съ первымъ изъ сихъ отрядовъ по Елисейскому ущелью, чрезъ Сарибашъ, къ Курдулу, куда двинулись въ то-же время и войска изъ Лучека чрезъ Гельмець, по труднымъ горнымъ тропинкамъ, сдѣлавшимся едва проходимыми отъ безпрерывныхъ проливныхъ дождей. Угрожаемый съ двухъ сторонъ, Даниель-бекъ долженъ былъ отступить къ Цахуру, а 23-го числа войска наши безпрешатственно заняли Курдулъ и Гельмець, и эти два селенія, которыхъ жители волею или неволею попали за Даниель-бекомъ, были истреблены до основанія.

26-го числа соединенный отрядъ двинулся къ Лучеку, переправился тамъ чрезъ Самуръ, и ген. Врангель занялъ гору Кашалъ, командующую сел. Цахуромъ, съ намѣреніемъ атаковать этотъ аулъ и въ то-же время направить часть силъ на путь отступления непріятели. Устрашенные этимъ движеніемъ и примѣромъ строгаго наказанія двухъ ауловъ, горцы не рѣшились вступить въ бой, и въ ночь съ 28-го на 29-е число, Даниель-бекъ со всѣмъ своимъ скопищемъ постыдно бѣжалъ въ Прибъ, столь посиѣшно, что не успѣлъ захватить съ собою никакой добычи, не смотря на то, что партія его была весьма значительна и подкрѣплена партіями Джурмутскаго, Анцухо-Канучипскаго, Гидатлинскаго и Карахскаго набовъ. Горные магалы были совершенно очищены отъ непріятели, всѣ жители остались на мѣстѣ, и вслѣдъ затѣмъ приступлено къ переселенію на плоскость тѣхъ ауловъ, гдѣ сборища находили обыкновенно пристанища и продовольственные припасы. Эта мѣра затруднить и сдѣлаетъ даже почти невозможнымъ на будущее время вторженіе большихъ партій на правый флангъ Лезгинской линіи и обезпечить спокойствіе Белакаискаго округа и Нухинскаго уѣзда; а жители верхнихъ магаловъ сами не только на это согласились, но просили переселенія, видя себя въ положеніи между нами и непріятеlemъ, въ которомъ, съ одной стороны, невозможно было защищаться имъ однимъ, а по трудности мѣстъ и суровому климату невозможно было намъ подавать имъ во-время помощь.

359. *Товже, отъ 6-го августа 1853 года, № 161.*

Считая полезнымъ появленіе, отъ времени до времени, войскъ нашихъ въ непокорныхъ обществахъ

Нагорнаго Дагестана, прилежащихъ къ Лезгинской линіи, я поручилъ начальнику Джаро-Белакаискаго военного округа, при удобномъ случаѣ, привести мысль эту въ исполненіе.

Ген.-м. кн. Орбелиани, избравъ для предполагаемаго набѣга сел. Хитрахо, Дидойскаго общества, сосредоточилъ 12-го іюля на горѣ Кодорѣ отрядъ въ составѣ 2½ баталіоновъ пѣхоты, взвода саперъ, команды итутцеровъ Грузинскаго линейнаго № 12-го баталіона, 2-хъ орудій, Грузинской дружины, 3-хъ сотенъ временной Кахетинской милиціи и охотниковъ, подъ общей командой начальника лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, полк. кн. Меликова. Выступивъ 13-го числа съ Кодора, утромъ на другой день войска отъ Хупринскаго озера тремя колоннами спустились по труднымъ горнымъ тропамъ въ глубокое ущелье къ сел. Хитрахо, расположенному за рѣкой на крутой горѣ амфитеатромъ. Жители, надѣясь на неприступную мѣстность, защищенную, сверхъ того, прочными башнями, рѣшились упорно обороняться; но Грузинская дружина и временная Кахетинская милиція съ охотниками, поддержанныя пѣхотой, ворвались въ селеніе и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, разрушили и предали сабли пламени со всѣми хозяйственными запасами. Въ то время, когда уцѣлѣвшіе отъ истребленія горцы спасались бѣгствомъ въ горы на сѣверъ отъ Хитрахо, по заблаговременному условію, явился съ этой стороны, отъ уроч. Мерцис-Зуда, подполк. кн. Чолакаевъ съ 1,200 Тушинъ и довершилъ ихъ пораженіе. Послѣ кратковременнаго отдыха и истребленія посѣвовъ, отрядъ выступилъ въ обратный путь, взявъ направленіе къ сторонѣ Тушетин, на уроч. Циндако, и тѣмъ обманулъ ожиданія непріятели, собравшагося въ значительномъ числѣ на прямой дорогѣ къ Кодору. Увидѣвъ свою ошибку, горцы съ особеннымъ ожесточеніемъ стали нападать на арріергардъ и слѣдовали за отрядомъ въ продолженіи 14-го и 15-го чиселъ до уроч. Вадавети; но при распорядительности начальника, стойкости нашихъ войскъ и сохраненіи должнаго порядка, всѣ попытки ихъ обходились имъ дорого. Затѣмъ, чрезъ урочища Сакармо и Андарманъ, отрядъ прибылъ благополучно 19-го числа на Кодоръ и войска размѣнены по своимъ мѣстамъ.

Набѣгъ этотъ, вѣрно разсчитанный и исполненный съ искусствомъ, имѣлъ весьма выгодное для насъ вліяніе въ горахъ, поразивъ и другія хищническія общества страхомъ подобной участи, каковая постигла сел. Хитрахо, истребленное до тла, причеиъ погибло до 350-ти чел. Дидойцевъ, 13 захвачено въ плѣнъ, отбиты Грузинскою дружиною непріятельской значекъ и,

сверхъ того, досталось въ добычу войскамъ до 2-хъ т. скота и много разнаго имущества. Съ нашей стороны потеря ограничивается: убитыми: рядовой 1 и милиціонеромъ 2; ранеными: рядовыхъ 22 и милиціонеровъ 41.

360. *Репортъ кн. Орбеліани кн. Воронцову, отъ 26-го августа 1853 года, № 683.*

Въ послѣднемъ репортѣ моемъ къ в. св. я доносилъ о появленіи передъ Закаталами Шамиля съ огромными скопищами 24-го числа этого мѣсяца; а 25-го эти скопища начали спускаться въ верхнюю часть сел. Закаталы и занимать это селеніе, изъ котораго, впрочемъ, жители съ ихъ имуществомъ всѣ вышли.

Не желая дать возможности неприятелю утвердиться такъ близко около кр. Закаталъ, я выступилъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3½ баталіоновъ, при 4-хъ горныхъ и 2-хъ полевыхъ орудіяхъ, ракетной и партизанской командѣ и всей кавалеріи, состоявшей изъ 5-ти сотенъ, на встрѣчу неприятеля.

Горцы заняли-было густыми толпами сел. Закаталы: но храбрыя войска наши, не смотря на крайне пересѣченную мѣстность, мгновенно ворвались въ это селеніе, вытѣснили изъ онаго неприятеля и заставили его подняться на горы. Это упорное дѣло продолжалось вчера до поздняго вечера, но сегодня неприятель еще не предпринималъ ничего болѣе. Потери наша въ этомъ дѣлѣ составляетъ: убитыми: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 56; милиціи: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, милиціонеровъ 12; ранеными: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 51; милиціи: обер-офицеръ 1, милиціонеровъ 21, и контуженными: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 27, милиціонеровъ 8. Со стороны неприятеля потеря должна быть весьма значительна, потому что во время упорнаго сопротивленія его артиллерійскія орудія наши на самое близкое разстояніе дѣйствовали по нему, болѣею частью, картечью, и потому, что онъ оставилъ въ нашихъ рукахъ очень много труповъ, съ которыхъ принесли много хорошихъ чалмъ и, между прочимъ, тѣло одного, вѣроятно, весьма важнаго человека, котораго чалма была сдѣлана изъ дорогой шали, а оружіе и сбруя покрыты серебромъ; кто этотъ убитый—еще неизвѣстно.

Донося объ этомъ в. св., имѣю честь доложить, что хотя неприятель и отброшенъ мною на горы; но сбить его съ занимаемой имъ на оныхъ позиціи я не имѣю никакой возможности, потому что у меня весьма мало для того войскъ, а рисковать вѣрными мѣ отря-

домъ, который есть единственный, какъ для обороны Лезгинской линіи и Нухи, такъ и на всемъ пространствѣ до г. Тифлиса, я не рѣшусь; вслѣдствіе этого, Шамиль, оставаясь на горахъ около Закаталъ, имѣетъ всѣ средства разсылать партіи по деревнямъ и чрезъ то оказывать вредное вліяніе на народъ и привести край въ волненіе; но пока еще жители вѣрны намъ и исполняютъ свой долгъ.

Такъ какъ направленіе неприятеля объяснилось, то я, опасаясь раздробленія вѣрныхъ мѣ войскъ, сосредоточилъ въ Закаталахъ 5 баталіоновъ (не включая въ это число Грузинскаго линейнаго № 11-го, занимающаго гарнизонъ въ Закаталахъ), которые снялъ изъ Мухахскаго уцелья, Бедакани и Катехи, оставивъ только въ новомъ Мессельдигерскомъ укрѣпленіи двѣ роты и, кромѣ гарнизонъ по прочимъ укрѣпленіямъ между Кахомъ и Елису, баталіонъ гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, къ которому присоединилъ и Шинскій отрядъ, чтобы эта часть войскъ была самостоятельна; а для обороны Нухи просилъ тецерь-же полк. пѣхотнаго гр. Паскевича Эриванскаго полка Миценко, который находится съ 2-мя баталіонами означеннаго полка около Лучека, выступить туда, такъ какъ неприятель всѣ свои силы сосредоточилъ здѣсь—и Самурскому округу не предстоитъ никакой опасности.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что для обороны Алазанской линіи я просилъ Тифлисскаго военнаго губернатора собрать какъ можно болѣе жителей Сигнахскаго уѣзда, а для охраненія Царскихъ-Колодцевъ тамъ сформировалъ отрядъ изъ двухъ ротъ 5-го баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, учебной команды, нестроевой роты и всѣхъ козаковъ, оставшихся въ штаб-квартирахъ Донскихъ козачьихъ № 12-го и 27-го полковъ. Сверхъ того, поставъ Мугалинскому и Адмалинскому и хуторамъ разныхъ частей войскъ я преднесалъ перейти на уроч. Царскіе-Колодцы, а Ахвабурскому и Бабаратминскому поставъ—въ г. Нуху, и затѣмъ почти ни изъ Нухи, ни изъ Царскихъ-Колодцевъ въ Закаталы не пропускать, потому что, какъ я выше доносилъ в. св., Шамиль имѣетъ тецерь средства разсылать партіи и истребить эти посты.

Вмѣстѣ съ этимъ, обо всемъ вышеизложенномъ я доносилъ командующему войсками въ при-Каспійскомъ край и просилъ посѣпшнаго его содѣйствія.

При этомъ также должомъ считаю присовокупить, что я не нахожу словъ выразить в. св. того мужества и рвенія, коими воодушевлены храбрыя вѣрныя мѣ войска, съ которыми я не премину вслѣ

на плоскости, куда-бы Шамиль ни спустился, немедленно встрѣчать его оружіемъ:

361. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 9-го сентября 1853 года, № 421.*

Пользуясь волненіемъ непокорныхъ намъ племенъ Кавказа при слухахъ о Турецкой войнѣ, Шамиль рѣшился на дерзкое предпріятіе—спуститься на Лезгинскую линію и поднять противъ насъ жителей Джаро-Белаканскаго военнаго округа, или разорить ихъ и увлечь въ горы.

Появись на горахъ противъ кр. Закаталъ, Шамиль 25-го августа сталъ спускать свои огромныя скопища въ глубокое ущелье, къ оставленному жителями сел. Закаталъ, близъ крѣпости. Начальникъ Лезгинской кордонной линіи, не смотря на крѣпкую неприятельскую позицію, занятую на мѣстности труднодоступной, съ первыми бывшими у него подъ рукою войсками: 3-мя баталіонами, 6-ю орудіями и 5-ю сотнями кавалеріи, немедленно и рѣшительно двинулся на неприятеля. Храбрыя войска, горя желаніемъ наказать дерзость врага, дружно стремились впередъ и, преодолевая упорство неприятеля и всѣ встрѣчаемыя на пути мѣстныя преграды, наконецъ, послѣ жестокаго боя, продолжавшагося до поздняго вечера, вытѣснили его съ позиціи и отбросили на горы съ весьма большою потерей, линась при этомъ изъ своихъ рядовъ: убитыми: штаб-офицера 1-го, обер-офицеровъ 2-хъ, нижнихъ чиновъ 56-ти; милиціи: штаб-офицера 1-го, обер-офицера 1-го, милиціонеровъ 12-ти; ранеными: обер-офицеровъ 2-хъ, нижнихъ чиновъ 51-го; милиціи: обер-офицера 1-го и милиціонеровъ 21-го.

Послѣ испытанныхъ потерь 25-го августа, Шамиль оставался на главномъ хребтѣ въ бездѣйствіи; а ген.-м. кн. Орбеліани сосредоточивалъ между-тѣмъ войска, растянутыя, по свойствамъ мѣстности, по всей линіи, и успѣлъ сосредоточить достаточное число, чтобы, оставивъ пужную часть въ Закаталахъ противъ Шамиля, 31-го августа нанести съ остальными конечное пораженіе партіи Даниель-бека въ Белаканяхъ, гдѣ, на голову разбитый, онъ искалъ спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ и присоединился, черезъ густые лѣса плоскости, къ партіи Прибекаго намба, спустившейся въ Мухахское ущелье; но быстрое здѣсь появленіе 2-го сентября кн. Орбеліани съ войсками заставило горцевъ уйти въ горы.

4-го сентября Шамиль перешелъ съ прежней позиціи своей противъ Закаталъ на Мессельдигеръ и обложилъ вновь возводимое тамъ укрѣпленіе, между тѣмъ

какъ войска Лезгинской линіи, прикрывая выходы на плоскость и слѣдя за его движеніемъ, поднялись за нимъ на горы; но, по чрезвычайной крутости подъема, идущаго извилинами и доступнаго лишь для прохода въ одинъ рядъ, а также по свойству мѣстности, не допускающей обхода, отрядъ нашъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укр. Мессельдигерскаго, которое, при тѣсномъ обложеніи со всѣхъ сторонъ и отчаянныхъ нападенійхъ, мужественно отражало всѣ усилія многочисленнаго неприятеля,—страдая при томъ въ послѣдніе три дня отъ недостатка воды. Ген.-м. кн. Орбеліани не рѣшился рисковать потерей людей на штурмъ мѣстности недоступной, усиленной завалами и занятой огромнымъ числомъ горцевъ, предпочитая выждать прибытія Дагестанскаго отряда, и какъ скоро увидѣлъ, что передовыя войска онаго начали спускаться, то немедленно пошелъ черезъ лѣсъ на позицію Шамиля. Шамиль, увидѣвъ въ то-же время прибытіе кн. Аргутинскаго, не смѣлъ уже оставаться на мѣстѣ и, предпринявъ общій вторичный штурмъ Мессельдигерскаго укрѣпленія, былъ отраженъ стойкимъ мужествомъ гарнизона, состоявшаго изъ 2-хъ ротъ, и, потерѣвъ огромный уронъ, въ ту-же ночь бѣжалъ, черезъ Джурмутъ, далѣе въ горы. Неустрашимые защитники укрѣпленія имѣли ранеными одного офицера, 19 нижнихъ чиновъ и 4-хъ убитыми. Затѣмъ спокойствіе снова водворилось въ встревоженномъ краѣ.

Не имѣя еще подробныхъ журналовъ о послѣднихъ происшествіяхъ на Лезгинской линіи, и снѣшшу сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада, о главномъ ходѣ дѣлъ и конечномъ результатѣ, состоящемъ въ бѣгствѣ Шамиля безъ особенныхъ послѣдствій для Лезгинской линіи, кромѣ ничтожныхъ поврежденій по Алазанской линіи, причиненныхъ мелкими партіями.

Событіе это, въ особенности при теперешнихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ нашихъ съ Турками, нельзя не считать крайне важнымъ и для насъ благоприятнымъ, и я не могу довольно быть признательнымъ храбымъ войскамъ и отличнымъ начальникамъ обоихъ отрядовъ.

Священнымъ долгомъ считаю представить обоихъ главныхъ начальниковъ и мужественныя ихъ войска на милостивое воззрѣніе Е. И. В.

362. *Рапортъ кн. Аргутинскаго кн. Воронцову, отъ 11-го сентября 1853 года, № 351.*

Рапортомъ, отъ 28-го августа, № 327, имѣлъ и честь донести в. св., что по причинѣ вторженія Шамиля въ Джаро-Белаканскій округъ я снѣшилъ туда

на помощь, съ отрядомъ изъ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, роты и особой команды стрѣлковъ, команды саперъ, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 6-ти сотенъ иррегулярной кавалеріи, 8-ми сотенъ конной и 5-ти сотенъ пѣшей милиціи, 12-ти горныхъ орудій и двухъ ракетныхъ командъ.

28-го августа, въ день отправления къ в. св. помянутаго донесенія моего, № 327, отрядъ, принявъ ночью и утромъ провіантъ въ Кумухъ на 12 дней, ночевалъ на Сумбатовской горѣ; 29-го числа онъ имѣлъ ночлегъ не доходя Нус-дага, а 30-го числа перевалился чрезъ Нус-дагъ, гдѣ вьюга и мятель настигли отрядъ; но какъ дорога чрезъ эту гору лѣтомъ сего года разработана, то войска, не смотря на непогоду, перешли скоро и благополучно въ Ихрекское ущелье и ночевали тамъ въ 3-хъ верстахъ отъ подошвы Нус-дага. Въ числѣ вышепоименованныхъ войскъ, здѣсь присоединились ко мнѣ изъ окрестностей Лучека два баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, 4 единогогорна горной № 4-го батареи и 2 конныя и 5 пѣшихъ сотенъ милиціи Самурскаго округа.

Отъ Ихрекскаго ущелья я счелъ необходимымъ направить отрядъ такъ, чтобы онъ прибылъ въ возможно скорѣйшее время на помощь Лезгинскому отряду и чтобы онъ при этомъ вошелъ туда неприятельскимъ скопищамъ въ тылъ, если-бы они рѣшились держаться на занятой ими позиціи на Гонза-горѣ. Путь, который я для этого долженъ былъ избрать, былъ для меня до того времени неизвѣстенъ. Съ мѣста моего ночлега въ Ихрекскомъ ущельи онъ пролегаетъ по направленію западному и, пересѣкаясь двумя горными отрогами довольно значительной высоты, поднимается на Дюльти-дагъ, весьма высокую отрасль главнаго хребта, и съ оной спускается въ бывшее селеніе горнаго магала Джаро-Белаканскаго округа—Кусуръ. Хотя разстояніе отъ Ихрекскаго ущелья до Кусура составляетъ всего только $32\frac{1}{4}$ версты; но, тѣмъ не менѣе, я долженъ былъ употребить трое сутокъ на совершеніе этого пути. Отрядъ выступалъ ежедневно съ раннимъ разсвѣтомъ; кавалерія шла впереди, чтобы не утомлять ее задержками артиллеріи и вьюковъ, а равно и для того, чтобы она въ мѣстахъ снѣжныхъ проташивала дорогу; за кавалерією слѣдовали саперы и рабочія команды со всѣхъ баталіоновъ, по числу шанцевыхъ инструментовъ; потомъ слѣдовала пѣхота съ артиллерією и вьючнымъ обозомъ. Въ этомъ порядкѣ двигался отрядъ впередъ, нитью, шагъ за шагомъ, то по крутымъ косогорамъ, то надъ утесистыми обрывами, и рѣдко встрѣчалась какая-нибудь небольшая поляна, гдѣ люди и лошади могли-бы стягивать-

ся и нѣсколько отдыхать. На пространствѣ до Кусура я встрѣтилъ болѣе всего затрудненій на переходѣ отъ р. Дюльти-чая въ Кусуръ, гдѣ надлежало перевалиться чрезъ Дюльти-дагъ. На этой весьма высокой отрасли горъ, на которую подъѣмъ очень утомительный, а спускъ, по крутизнѣ своей, трудный, вторая половина отряда застигнута была морозомъ, а потомъ вьюгою и мятелью, такъ что аррьергардъ прибылъ въ Кусуръ только въ 7-мъ часу утра 3-го сентября. Усталость этихъ позже прибывшихъ войскъ, а также спланный снѣгъ, который шелъ 3-го числа, заставили меня сдѣлать днѣвку около Кусура. Въ развалинахъ этой деревни войска нашли лѣсъ, разобрали его на дрова, обсушились и укрѣпились мясною пищею.

Во время этой днѣвки я старался собрать положительныя свѣдѣнія о предстоявшемъ перевалѣ чрезъ главный хребетъ. У меня были проводники отъ разныхъ мѣстъ: отъ Дусраратскаго магала, отъ горскихъ выходцевъ, отъ людей, жившихъ въ Джарахъ; всѣ они утверждали, что знаютъ дорогу превосходно, потому что проходили по ней десятки разъ, и почти всѣ они дали мнѣ разногласные, сбивчивые отвѣты на мои вопросы. Изъ всѣхъ этихъ отвѣтовъ слѣдовало вывести заключеніе, что подъѣмъ по Самуру и потомъ на перевалъ Гудур-дагъ не представляетъ особенно большихъ затрудненій, что спускъ съ перевала къ Джарскимъ эйлакамъ, гдѣ расположено было скопище Шамиля, только мѣстами неудобенъ, и что все разстояніе отъ Кусура до эйлаковъ составляетъ 20 и не болѣе 24-хъ верстъ. Зная, что горцы, по своимъ понятіямъ объ удобствахъ и неудобствахъ дорогъ, всегда находятъ встрѣчаемыя затрудненія гораздо меньшими, нежели они представляются нашимъ войскамъ, и что горцамъ, въ подобныхъ случаяхъ, безъ всякаго дурного умысла, разстоянія кажутся меньшими, нежели они въ самомъ дѣлѣ,—я не рѣшился подняться на Гудур-дагъ всѣмъ отрядомъ разомъ, дабы по труднымъ горнымъ тропамъ не растягивать его на слишкомъ большое разстояніе. Для этого я раздѣлялъ отрядъ на двѣ колонны: въ первую, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, я назначилъ: четыре баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, саперную команду, стрѣлковую роту, дивизионъ драгунъ, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни Донскаго козацкаго № 14-го полка, двѣ сотни Казикумухской конной милиціи, четыре единогогорна, двѣ мортиры горной № 4-го батареи и пѣшую и конную ракетныя команды. Всѣ эти войска взяли съ собою провіантъ, спиртъ и рогатую скотину на четыре дня. Другую колонну, подъ начальствомъ Самурскаго полка полк. Ракуссы, составляли: три баталіона

этого-же полка, двѣ сотни Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, одна сотня Кюринской конной милиціи, двѣ сотни конной и пять сотенъ пѣшей милиціи Самурскаго округа, сборная сотня туземной конной милиціи, подъ начальствомъ корнета лейб-гвардіи козачьяго полка Ибрагим-хана Мехтулинскаго, и четыре единорога и двѣ мортиры горной № 2-го батареи. При этой колоннѣ оставлены были: остальной провіантъ, спиртъ, скотина и прочія тяжести первой колонны.

4-го числа, въ 4^{1/2} часа утра, я выступилъ съ первой колонною изъ окрестностей Кусура при самой благоприятной погодѣ. Слѣдуя вверхъ по Самуру то правымъ, то лѣвымъ берегомъ, я не встрѣчалъ особенно большихъ затрудненій; съ помощью саперъ и рабочихъ командъ отъ баталіоновъ, войска шли безостановочно. Верстъ за шесть до перевала Гудур-дагъ, привели ко мнѣ пойманныхъ передовую конницею двухъ горцевъ, которые бѣжали изъ скопища Шамиля по неимѣнію продовольствія. Они говорили мнѣ, что Шамиль, будучи расположенъ на Гонза-горѣ, получилъ 3-го числа извѣстіе о прибытіи Дагестанскаго отряда къ Кусуру, и что онъ поэтому 3-го-же числа снялся оттуда и направился въ Велаканское ущелье, съ тѣмъ, чтобы оттуда перевалиться обратно въ горы. Не зная, въ какой степени эти извѣстія справедливы, но не желая безъ надобности поднять колонну полк. Ракуссы на Гудур-дагъ, я продолжалъ слѣдованіе по избранныму направленію, а второй колоннѣ я велѣлъ ждать на Самурѣ дальнѣйшаго приказанія. Во 2-мъ часу я достигъ перевала, покрытаго снѣгомъ. Спускъ съ оного идетъ болѣею частью по гребню высокой круто-береговой отрасли; грунтъ земли скалистый, покрытый снѣгомъ; трона узкая, въ одну лошадь, то поднимается на островочныя возвышенности, то спускается съ оныхъ и, дѣлая безчисленное множество извилинъ, постепенно спускается къ Джарскимъ аймакамъ. Слѣдованіе съ Гудур-дага было сопряжено съ величайшими затрудненіями; конные неоднократно слѣзали съ лошадей, чтобы проводить ихъ по скалистымъ уступамъ надъ утесистою кручею, пѣшие поддерживали артиллерійскихъ лошадей, навьюченныхъ орудіями и зарядными ящиками, и тѣмъ-же порядкомъ поддерживали они и всѣхъ прочихъ вьючныхъ лошадей; часто приходилось развьючивать лошадей и на рукахъ переносить вьюки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для вьюковъ уже совершенно никакого прохода не было. Съ кавалеріею и однимъ баталіономъ пѣхоты прибылъ я въ 9 часовъ вечера на уроч. Динди, гдѣ, по сдѣланному промѣру дороги, оказалось, что отъ Кусура до Динди 31 верста, а оттуда до Гонза-горы осталось еще

6 верстъ, такъ что все разстояніе предполагавшагося перехода не 20 и 24 версты, а 37 верстъ. Въ теченіи ночи съ 4-го на 5-е число и въ продолженіи всего 5-го числа спускалась остальная часть первой колонны на Динди, гдѣ, послѣ 43-х-часового слѣдованія, первая колонна благополучно стянулась въ 12-мъ часу ночи съ 5-го на 6-е число.

Тамъ я убѣдился, что свѣдѣнія о бѣгствѣ горцевъ были несправедливы; по приходѣ Дагестанскаго отряда въ Кусуръ, Шамиль, дабы обезпечить свой тылъ, только снялся съ Гонза-горы и перешелъ на Мессельдигерскія высоты, которыя находятся надъ Мессельдигерскимъ укрѣпленіемъ. Съ своей стороны, ген.-м. кн. Орбеліани сообщилъ мнѣ, что укр. Мессельдигерское осаждается горцами, что онъ соединилъ на Мессельдигерскомъ подъѣмѣ все что могъ, т. е. 5^{1/2} баталіоновъ пѣхоты, но что онъ, по крѣпости позиціи горцевъ, не имѣетъ возможности сбить ихъ оттуда; а между-тѣмъ укрѣпленію угрожаетъ ежечасная опасность, такъ какъ осадныя работы непріятели уже приближаются къ самому укрѣпленію. Я выступилъ тотчасъ, 6-го-же числа, съ уроч. Динди и слѣдовалъ чрезъ Закаталы на соединеніе съ кн. Орбеліани, дабы атаковать горцевъ и освободить укрѣпленіе. 7-го числа, утромъ, не доходя версты 4 до отряда кн. Орбеліани, я получилъ отъ него извѣстіе, что горцы наканунѣ, въ 8 часовъ вечера, пытались вторичнымъ штурмомъ овладѣть укрѣпленіемъ, что они вновь были опрокинуты и что Шамиль, опасаясь соединенія Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ, не рѣшился долѣе продолжать свое пребываніе въ Джарскомъ округѣ и потому бѣжалъ въ 9 часовъ вечера въ горы, по направленію въ Джурмутъ. По полученіи этого извѣстія я отправилъ впередъ къ Мессельдигеру всю регулярную кавалерію и два баталіона пѣхоты, чтобы преслѣдовать бѣгущаго непріятели; по какъ онъ имѣлъ впереди болѣе 10-ти часовъ времени и по прибытіи въ Мессельдигеръ хвостъ непріятельскаго скопища уже переваливался чрезъ главный хребетъ въ Джурмутъ, то преслѣдованіе уже было невозможно.

Я осмотрѣлъ укрѣпленіе Мессельдигерское, которое храбростью и твердостью своего гарнизона—3-й карабинерной и 7-й егерской ротъ Мингрельскаго егерскаго полка—держалось противъ огромнаго непріятельскаго скопища въ теченіи 13-ти дней, находясь въ томъ числѣ въ продолженіи послѣднихъ 3-хъ дней въ тѣсной блокадѣ, и потерявъ при этомъ только 4-хъ чел. убитыми и 19 чел. ранеными.

Конечно, было-бы желательно, чтобы горцы бѣжали не по одному прибытію усиленнаго отряда, а уже

послѣ боя, въ которомъ потерѣли-бы поражение въ наказаніе за дерзкіе ихъ замыслы; но какъ они боя не дождались, а заблаговременно бѣжали, то Дагестанскій отрядъ исполнилъ цѣль своего прибытія сюда. Давъ войскамъ нужный отдыхъ, и отправилъ ихъ сегодня обратно въ Дагестанъ: 4 баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, чрезъ Салаватъ и Ахты, въ Кусары; остальные войска первой колонны, чрезъ Салаватъ, Борчъ, Рутуль, Лучекъ, Ихрекское ущелье и Нус-дагъ, въ Кумухъ, куда они придутъ 20-го числа; а завтра я догоню отрядъ въ Шинскомъ ущельи. Колонна полк. Ракуссы, не перевалившись чрезъ главный хребетъ на Лезгинскую линію, возвращается въ Кумухъ-же съ Самура и придеть туда 14-го числа.

363. *Отношеніе ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 15-го іюля 1854 года, № 292.*

Начальникъ Лезгинскаго отряда, ген.-м. кн. Меликовъ, доноситъ мнѣ, отъ 11-го іюля, № 545, что всѣ свѣдѣнія, полученные имъ 10-го и 11-го чиселъ, убѣждаютъ въ томъ, что Шамиль съ цѣлымъ скопцемъ снудся 10-го числа съ занимаемой имъ позиціи на возвышенностяхъ Пахали и Ялаги (надъ Кварели и Шилдою) и потянулся по направленію къ главному хребту, къ предѣламъ Дидо. Теперь еще неизвѣстно—удалится-ли онъ совершенно во внутрь горъ, или намѣревается главнымъ хребтомъ направиться къ правому флангу Лезгинской линіи, или даже думаетъ этимъ-же хребтомъ двинуться въ противоположную сторону, т. е. къ сторонѣ Тунетіи. Настоящія намѣренія его должны обнаружиться въ непродолжительномъ времени.

Какъ, при таковыхъ обстоятельствахъ, Телавскій уѣздъ, по-крайней-мѣрѣ, на время, обезпечивается отъ новыхъ покушеній горцевъ, между тѣмъ какъ присутствіе войскъ въ другихъ частяхъ линіи можетъ вскорѣ сдѣлаться необходимымъ, то, по совершенномъ разъясненіи дѣла, ген.-м. кн. Меликовъ намѣревается двинуться съ отрядомъ на правый флангъ Лезгинской линіи, или, —что, впрочемъ, мало вѣроятно—къ Тунетіи, оставивъ около Кварели то число войскъ, какое тамъ прежде находилось, усиливъ оное 3-мя сотнями козаковъ,—собственно для большаго успокоенія народонаселенія Кахетіи. Для этой-же цѣли онъ проситъ меня оставить на время въ Телавѣ находящійся тамъ 4-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, рав-

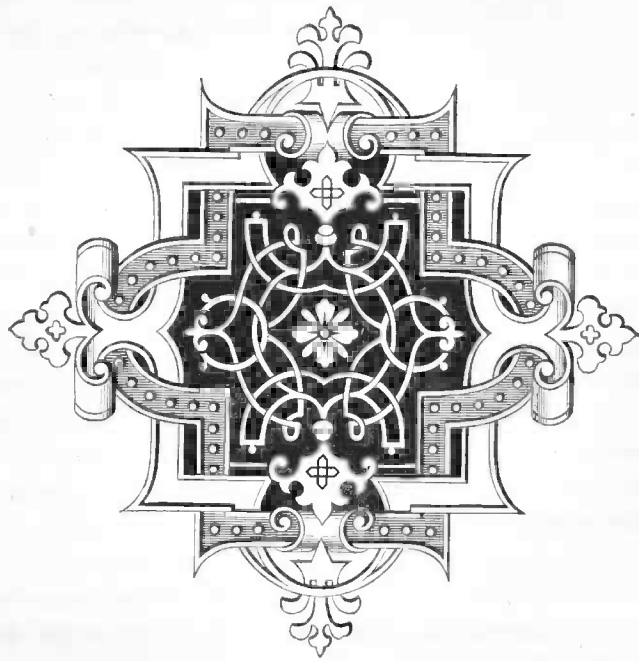
но у Джинвальскаго моста 5-й баталіонъ того-же полка, которые, впредь до времени, мною не будутъ сняты съ этихъ мѣстъ.

Дадѣе, ген.-м. кн. Меликовъ доноситъ, что башни Пахалис-тавская и Шуагорская, которыя занимались нашими горными караулами и оборонялись нѣсколькими крѣпостными ружьями, взяты горцами и скрыты до основанія. Гарнизоны увлечены въ плѣтъ, и потому обстоятельства, сопровождавшія взятіе этихъ башенъ, неизвѣстны.

Лазутчики единогласно показываютъ, что Шамиль, направляясь къ предѣламъ Кахетіи, имѣлъ въ виду самыя рѣшительныя намѣренія, а именно—нападеніе на Тифлисъ; при чемъ разсчитывалъ, что Турецкая армія будетъ ему содѣйствовать съ противоположной стороны и что наше вниманіе и оборонительныя средства отвлечены въ противоположную сторону.

Упорное сопротивленіе, встрѣченное 3-го іюля передовымъ отрядомъ его въ Шилдахъ, и огромныя потери, понесенныя горцами при этомъ нападеніи, вынудили его отказаться отъ всякихъ рѣшительныхъ дѣйствій и ограничиться 4-го числа разсылкою однихъ только конныхъ партій для грабежа. Неожиданное для него появленіе 5-го числа въ Шилдахъ драгунъ, козаковъ и конныхъ орудій, а 6-го числа пѣхоты съ артиллеріею въ Кварели—принудили его отказаться даже отъ всѣхъ попытокъ къ грабительству и остаться цѣлые 5 дней въ бездѣйствіи на высотахъ. Лазутчики говорятъ, что эти несбывшіяся ожиданія погрузили Шамиля въ уныніе, равно какъ и близкую часть его скопца, на долю котораго ничего не досталось изъ добычи, захваченной въ Кахетіи. Потери убитыми тѣмъ болѣе чувствительна для горцевъ, что въ числѣ ихъ много людей, отличившихся храбростью, умомъ и вліяніемъ своимъ на народъ.

Имѣя честь сообщить в. с. о вышеизложенномъ содержаніи рапорта ген.-м. кн. Меликова, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., присовокупляю, что, по многочисленности нынѣшняго сбора горцевъ и по большимъ приготовленіямъ, которыя они дѣлали для этого вторженія на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи, полагать должно, что Шамиль дѣйствительно разсчитывалъ на содѣйствіе Турецкихъ войскъ, будто-бы прибывшихъ во внутрь Грузіи, и что онъ, во всякомъ случаѣ, не ограничитъ своихъ дѣйствій этимъ движеніемъ, и вѣроятно, вскорѣ опять что-нибудь противъ насъ предприметь.

IX.

 ВѢЩАНІЯ И ДАГЕСТАНЪ.

364. *Воззваніе гр. Воронцова къ жителямъ Дагестана.*
—1845 года.

Е. И. В., удостоивъ меня Высочайшимъ довѣріемъ, соизволивъ облечь меня полною властью и повелѣть мнѣ водворить миръ въ странѣ вашей, возстановить порядокъ и спокойствіе, возвратитъ всемъ племенамъ Кавказскимъ тишину и безопасность, которыя одиѣ могутъ обезпечить счастье и благоденствіе края.

Многолѣтній опытъ показалъ вамъ, что не съ оружіемъ въ рукахъ и не безирестанными враждебными дѣйствіями вы можете снискать сіи благодѣянія. Напротивъ того, упорствуя въ держкомъ сопротивленіи, вы подвергаете опасностямъ ваши семейства, вы нарушаете благосостояніе вашей страны, которую вовлекаете въ неизбѣжныя бѣдствія войны; вы принуждаете правительство употребить противъ васъ мѣры строгости, кои будутъ для васъ губительны.

Жители Дагестана! Подумайте о затруднительномъ положеніи, до коего довели васъ честолюбіе и коварныя наущенія нѣкоторыхъ людей, употребляющихъ во зло ваше довѣріе и вводящихъ васъ въ заблужденія. Подумайте о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ, какія неминуемо произойдутъ отъ продолженія настоящаго положенія вашего.

Если-же вы отвратите слухъ вашъ отъ спасительныхъ словъ, мною къ вамъ обращаемыхъ, то, будучи обязанъ сражаться съ вами, я призову на васъ гнѣвъ Божій за пролитую кровь. Но для меня было-бы гораздо утѣшительнѣе, чтобы вы, внимъ гласу разсудка, доставили мнѣ случай привести въ точное исполненіе благодѣтельныя предначертанія Г. И. Единственная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы прекратить претерпѣваемыя вами бѣдствія и даровать вамъ блага, какихъ вы можете желать.

Имѣйте полное ко мнѣ довѣріе и знайте, что все, что-бы ни обѣщаль я вамъ отъ имени Г. И., будетъ свято соблюдено и исполнено.

Ваша вѣра, ваши законы и обычаи, ваши жены и дѣти, ваше имущество, ваши земли останутся неприкосновенными. Могущество и пріемудрїе Россіи будутъ надежнымъ для нихъ покровомъ и залогомъ вашего благоденствія.

Отъ васъ будетъ зависѣть стяжать сіи благодѣянія. Отъ васъ-же зависѣть будетъ, отвергнувъ ихъ, навлечь на вашу страну, на васъ самихъ все бѣдствія войны.

Жители Дагестана! Обсудите внимательно слова мои! Да послужатъ они вамъ руководствомъ въ вашихъ дѣйствіяхъ! Мнѣ-же остается повторить: имѣйте

те вѣру ко мнѣ, положитесь на мои обѣщанія и вы увидите, что они свито будутъ исполнены.

365. *Отношеніе гр. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го мая 1845 года, № 5.—Кр. Грозная.*

29-го числа апрѣля я намѣренъ былъ отправиться изъ кр. Владикавказа, вдоль по Сувиженской линіи, въ кр. Грозную. Прибывъ сюда 1-го мая, 3-го числа я поѣхалъ въ укр. Воздвиженское, которое нашелъ въ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительномъ. Въ бытность мою тамъ находилось 9½ баталіоновъ пѣхоты, 6 сотенъ конницы и 16 орудій, всего около 7,500 человекъ; за всѣмъ тѣмъ большихъ состояло только 200 человекъ, которые помѣщены довольно удобно въ землянкахъ и частью въ намѣтахъ; верки укрѣпленія содержатся въ хорошемъ порядкѣ и войска, составляющія гарнизонъ, оживлены наилучшимъ духомъ.

Съ прибытіемъ на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, всѣ получаемыя мною свѣдѣнія согласовались въ томъ, что большинство жителей Малой Чечни и въ особенности люди зажиточные и пожилые дѣйствительно желаютъ покориться нашему правительству; но имъ противудѣйствуетъ молодая и бѣдная часть народонаселенія, которая отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій ожидаетъ для себя средствъ существованія и находитъ въ нихъ возможность удовлетворить своей склонности къ хищничеству и удалству. При томъ сію послѣднюю партію поддерживаетъ, по возможности, Шамиль. Когда, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, при приближеніи нашихъ войскъ, замѣчено имъ было сильное волненіе въ умахъ тамошнихъ жителей, то онъ поручилъ набу Большой Чечни Суаибу *), съ присланными отъ него Тавлп-скими мюрами, отобрать аманатовъ отъ обществъ Малой Чечни, въ чемъ—хотя частью и успѣлъ, но не безъ сопротивленія сихъ послѣднихъ.

Между-тѣмъ, съ прибытіемъ моимъ сюда, явился ко мнѣ изъ разныхъ мѣстъ, въ особенности изъ Урус-Мартана и Ачхой, туземцы, увѣрившіе въ преданности къ намъ всѣхъ здравомыслящихъ ихъ собратьевъ Малой Чечни и просили, чтобы, для поддержанія ихъ рѣшимости, высланы были Русскія войска. Принимая во вниманіе, что въ настоящее время не должно предпринимать ничего, что могло-бы сколько-нибудь разстроить или замедлить главныя предположенныя въ нынѣшнемъ году военныя дѣйствія, и что нель-

*) Суаибъ родился въ аулѣ Арсенной. До назначенія его набуомъ онъ былъ мудою. Чеченцы его не любили за слабость характера и неимѣніе военныхъ способностей. Назначеніемъ своимъ онъ былъ обязанъ Шуаиб-муллѣ, который нарочно рекомендовалъ его Шамилю, чтобы чрезъ него получить вліяніе на Большую Чечню.

зи ниолѣ вѣрить обѣщаніямъ туземцевъ, чему служить доказательствомъ событія, случившіяся въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года; но, съ другой стороны, имѣя въ виду, сколь желательно было-бы скорѣе успокоить Чечню и что съ этою цѣлью нельзя не оказать вниманія къ просьбѣ жителей, ожидающихъ нашей помощи, и поручилъ ген.-отъ-инф. Лидерсу, съ отрядомъ изъ 6-ти баталіоновъ, 5-ти сотенъ и 12-ти орудій, двинуться отъ укр. Воздвиженскаго въ направленіи къ Ахшипатай-Гойтѣ, съ тѣмъ, чтобы, не выходя изъ открытыхъ мѣстъ и не углубляясь въ край, дабы не подвергнуть войска, какъ въ прошломъ году, бесполезной потерѣ, явиться только тамъ съ достаточною военною силою, къ которой могли-бы обратиться жители, рѣшившіеся принести покорность. На таковой-же конецъ предоставлено мною начальнику Назрановскаго отряда сдѣлать подобное движеніе къ Ачхой, если ген.-м. Пестеровъ найдетъ возможнымъ предпринять оное, не подвергая войска никакимъ случайностямъ, которыя, какъ выше сказано, могли-бы замедлить предстоющія главныя дѣйствія.

Затѣмъ получено мною донесеніе ген.-отъ-инф. Лидерса, что, съ приближеніемъ отряда 3-го мая къ Гелен-Гойтѣ, онъ встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ небольшого числа жителей, засѣвшихъ въ садахъ: посланная впередъ къ Ахшипатай-Гойтѣ конница наша имѣла также перестрѣлку съ Чеченцами; при чемъ равенъ съ нашей стороны одинъ Кабардинецъ, а другой, какъ полагаютъ должно, передался непріятелю.

Во все продолженіе слѣдованія моего съ войсками изъ Владикавказа по Сувиженской линіи, потому отъ Грозной, чрезъ Ханкальское ущелье, въ укр. Воздвиженское и, наконецъ, оттуда, чрезъ Алднскіе хутора, обратно въ Грозную, не показывалось ни одного враждебнаго намъ Чеченца. Во всей этой части края господствуетъ съ нѣкотораго времени тишина, которая подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ общій слухъ, что Чеченцы, вытѣсненные къ горамъ и лишены многихъ существенныхъ выгодъ жизни, чувствуютъ тѣготу своего положенія и убѣждены въ очевидной пользѣ покориться нашему правительству, прекратить непрерывные споры и междоусобія, которые разорительны для нихъ и уже имъ надобно.

За всѣмъ тѣмъ, и полагаю, что при настоящихъ обстоятельствахъ нельзя еще ожидать скорого и совершеннаго покоренія Чечни, какъ потому, что неимущіе и молодые изъ жителей, подстрекаемые приверженцами Шамили, противятся этому, такъ, въ особенности, по той причинѣ, что всѣ вообще страшатся кроваваго мщенія Шамиля, когда, съ удаленіемъ нашихъ

войскъ, они предоставлены будутъ собственной своей защитѣ.

Желая, до наступленія главныхъ движеній войскъ, ближе ознакомиться съ мѣстными обстоятельствами и положеніемъ края, я 7-го мая отпавляюсь, чрезъ Кизляръ, въ Петровское и Евгеніевское укрѣпленія и въ Темир-хан-шурру, гдѣ располагало пробыть по 16-е число; а потомъ 17-го возвращусь въ Таш-кичу, для окончательнаго направленія дѣйствующихъ отрядовъ, которые около 20-го мая двинутся по назначенію.

366. *Тоже, отъ 15-го мая 1845 года, № 351.—Секретно.—Темир-хан-шурра.*

10-го мая изъ г. Кизляра я прибылъ въ укр. Казинюртъ, гдѣ воинскій начальникъ укрѣпленія донесъ, что за нѣсколько часовъ до моего приѣзда партія хищниковъ сдѣлала нападеніе на слѣдовавшую по дорогѣ изъ Султан-Инги-юрта команду козаковъ, а потомъ бросилась на скотъ и лошадей, находившихся недалеко отсюда на пастбищѣ. Нападеніе было сдѣлано неожиданно, почему хищники успѣли, захвативъ часть лошадей и скота, скрыться въ лѣсъ, такъ что высланному по тревогѣ подкрѣпленію удалось только отбить назадъ рогатый скотъ; но козаки, не смотря на продолжительное преслѣдованіе, не могли достигнуть горцевъ. При этомъ съ нашей стороны убито 7 и ранено 10 чел.

Сдѣлавъ нѣкоторые распоряженія въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, я отпавился 11-го числа въ укр. Петровское.

Постройка укрѣпленія этого идетъ весьма успѣшно; еще въ прошедшемъ году была возведена значительная его часть, а въ нынѣшнемъ, какъ я надѣюсь, оно будетъ совершенно окончено. Крѣпостныя верки и оборонительныя казармы построены прочно и изъ весьма хорошаго каменнаго матеріала. Вообще можно сказать, что Петровское укрѣпленіе, имѣя удовлетворяя своей цѣли, будетъ надежнымъ складочнымъ приморскимъ пунктомъ для Сѣвернаго Дагестана; желательно-бы только, чтобы въ колодцѣ, устраиваемомъ въ самомъ форть, дорылись до воды, потому что теперь гарнизонъ можетъ пользоваться водою только изъ источника, находящагося на дальнемъ картечномъ выстрѣлѣ отъ стѣнъ укрѣпленія.

На Петровскомъ рейдѣ я нашелъ нѣсколько судовъ, прибывшихъ изъ Астрахани съ провіантомъ.

Навигація въ семъ году открылась рано и доставка провіанта моремъ производится весьма успѣшно: съ 18-го апрѣля по 11-е мая прибыло 18 судовъ съ 15,263 четвертями муки, сухарей, крупъ и овса; изъ

нихъ 9,808 четвертей уже выгружены на берегъ и частью развезены по ближайшимъ магазинамъ. Состояніе продовольственныхъ запасовъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, равно и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, находится въ весьма удовлетворительномъ положеніи, такъ что для предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ этомъ отношеніи никакихъ препятствій ожидать нельзя.

12-го мая я прибылъ въ укр. Темир-хан-шурру и употребилъ 13-е число на осмотръ войскъ, здѣсь находящихся, и военнаго госпиталя.

В. с. извѣстно, до какой сильной степени, въ концѣ прошедшаго и зимою нынѣшняго годовъ, развились въ войскахъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ расположенныхъ, преимущественно въ полкахъ 14-й пѣхотной дивизіи, цынготная и другія болѣзни. При тѣсномъ и дульномъ состояніи болѣе части госпитальныхъ помѣщеній въ Темир-хан-шурѣ, смертность чрезвычайно увеличилась и больныхъ невозможно было излечивать радикально, вслѣдствіе чего былъ командированъ мною изъ Тифлиса докторъ медицины с. с. Герарди, для принятія мѣръ къ прекращенію цынготной болѣзни. Медикъ этотъ, союзуни съ старшимъ докторомъ госпиталя к. с. Гольмблатомъ, весьма усерднымъ, опытнымъ и знающимъ свое дѣло, при содѣйствіи мѣстнаго начальства, успѣли остановить развитіе скорбута, а теперь, когда хорошая погода позволила помѣстить больныхъ цынготою въ палаткахъ, а другихъ размѣстить удобно въ занятыхъ частныхъ домахъ, число выздоравливающихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, а смертность значительно уменьшается. Теперь въ Темир-хан-шуринскомъ госпиталѣ состоитъ 1,345 больныхъ, изъ коихъ цынготою 678.

Будучи обязанъ хорошимъ состояніемъ здѣшняго госпиталя въ настоящее время стараніямъ и попеченію докторовъ Герарди и Гольмблата, я долгомъ считало довести объ успѣнныхъ трудахъ ихъ и оказанной ими пользѣ до свѣдѣнія в. с.

При этомъ я нахожу нужнымъ также увѣдомить васъ, что, не смотря на уменьшеніе болѣзней, здоровье нижнихъ чиновъ 14-й пѣхотной дивизіи еще находится въ неудовлетворительномъ положеніи. Число больныхъ въ полкахъ этой дивизіи простирается до 2,374 чел.; самое меньшее число въ Подольскомъ егерскомъ полку—222, а самое большое въ Волынскомъ пѣхотномъ—742 чел. Это непомѣрное число больныхъ, уменьшивъ до чрезвычайности числительное состояніе, позволяетъ вывести для военныхъ дѣйствій только весьма слабые баталіоны.

По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до меня при самомъ прибытіи въ Тифлисъ, о большомъ числѣ больныхъ

и о причинахъ разслабленія людей и смертности въ нѣкоторыхъ полкахъ 14-й пѣхотной дивизіи, принявъ немедленно нужныя мѣры по медицинской части, я отправилъ для розысканія причинъ болѣзней состоящаго при мнѣ полк. кн. Голицына. О томъ, что будетъ открыто при подробномъ изслѣдованіи, произведенномъ полк. кн. Голицынымъ, я буду имѣть честь увѣдомить в. с. особымъ отношеніемъ.

14-го мая я ѣздилъ въ укр. Евгеніевское и осматрѣлъ мостовое Чиркеевское укрѣпленіе, теперь уже совершенно оконченное и вооруженное. Мостовыя башни и самый мостъ построены весьма хорошо; они вполне обезпечиваютъ для войскъ нашихъ переправу чрезъ Сулакъ въ Салатавію.

Окончивъ завтра нѣкоторыя дѣла, относящіяся до края, я выѣзжаю 16-го числа, чрезъ Казі-юртъ, въ кр. Внезапную, а оттуда въ укр. Таш-кичу, гдѣ назначилъ временное пребываніе моей главной квартиры.

Имѣя въ виду 1-го іюня открыть наступательныя дѣйствія въ горы, я предписалъ уже ген.-отъ-инф. Лидерсу сдѣлать распоряженіе о сосредоточеніи къ 28-му мая въ уроч. Кокрекъ, близъ Внезапной, всѣхъ войскъ, предназначаемыхъ въ составъ дѣйствующаго отряда, и которыя расположены теперь въ Чечнѣ и въ Кумыкскомъ владѣніи. Для прохода войскъ, находящихся въ Чечнѣ, на Кумыкскую плоскость, согласно съ представленіемъ ген.-отъ-инф. Лидерса, избрана дорога чрезъ кр. Грозную и Умахан-юртъ въ укр. Куринское, какъ самая удобная, по его мнѣнію, при настоящихъ обстоятельствахъ.

Находя въ то-же время нужнымъ усилить Дагестанскій отрядъ двумя баталіонами, я дѣлаю распоряженіе, чтобы 2-й и 3-й баталіоны егерскаго имени в. с. полка прибыли въ Шамхальское владѣніе, въ распоряженіе ген.-л. кн. Бебутова, которому также предписано сосредоточить отрядъ къ 30-му мая близъ укр. Евгеніевского, а 1-го іюня начать движеніе въ Салатавское общество.

Направляя теперь-же три баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка въ Южный Дагестанъ, я предписываю ген.-м. кн. Аргутинскому открыть наступательныя дѣйствія противъ обществъ, лежащихъ южнѣ Аваріи, а ген.-л. Шварцу—со стороны Лезгинской кордонной линіи, для отвлеченія силъ непріятели.

367. *Тожѣ, отъ 19-го мая 1845 года, № 11.—Укр. Таш-кичу.*

Въ отзивѣ, отъ 15-го мая, № 351, я имѣлъ честь, между-прочимъ, сообщить в. с., что 16-го числа выѣду изъ Темир-хан-шуръ въ Таш-кичу.

Осмотрѣвъ 17-го числа кр. Внезапную, я нашелъ, какъ самую крѣпость, такъ и расположенныя въ ней части войскъ, въ совершенномъ порядкѣ. Я убѣдился на мѣстѣ, что нужныя приготовленія по части продовольствія войскъ и по снаряженію ихъ для движенія въ горы уже окончены. Транспорты, видѣнные мною, равномерно находятся въ удовлетворительномъ состояніи, такъ что, безъ особенныхъ непредвидимыхъ какихъ-либо обстоятельствъ, ничто не препятствуетъ начать, съ помощью Божіею, предположенныя наступательныя дѣйствія, какъ сказано въ упомянутомъ отношеніи моемъ, № 351.

Къ особенному моему удовольствію подвозы моремъ изъ Астрахани,—благодаря распоряженіямъ морскаго вѣдомства и дѣятельности находящагося тамъ камерюнкера Свистунова, продолжаютъ безостановочно и съ полнымъ успѣхомъ. Этимъ мѣрамъ я обязанъ, что Сѣверный Дагестанъ можно считать вполне обезпеченнымъ запасами всякаго рода, ожидаемыми изъ этой части Россіи. При заботливости командированнаго въ Астрахань адъютанта начальника главнаго морскаго штаба, кап.-л. Сколкова, ожидавшагося изъ Астрахани вновь сформированный Кавказскій линейный № 12-й баталіонъ благополучно и скоро доставленъ моремъ на баржахъ, при помощи пароходовъ, и затѣмъ направленъ уже изъ Кизляра къ мѣсту назначенія, какъ я имѣлъ честь увѣдомить в. с., отъ 12-го мая, № 274. Кап.-л. Сколковъ объявилъ также, что изготовляемые въ Астрахани два парохода будутъ окончательно готовы къ 1-му іюля. Такимъ образомъ, съ того времени еще болѣе облегчатся сношенія съ Астраханью и это дастъ мнѣ возможность, въ случаѣ, если-бы, противъ чаянія, въ Дагестанѣ слишкомъ увеличилось лѣтомъ число больныхъ, отправлять часть сихъ послѣднихъ моремъ въ Астрахань. Съ этою цѣлью нынѣ предварительно собираются свѣдѣнія отъ тамошняго мѣстнаго начальства о томъ, есть-ли возможность содержать въ означенномъ городѣ сказанныхъ больныхъ, и какое именно число оныхъ можетъ тамъ быть размѣщено съ нѣкоторымъ удобствомъ.

Вчера я прибылъ въ укр. Таш-кичу и намѣренъ здѣсь пробить нѣсколько дней, т. е. до сбора главныхъ силъ нашихъ для предстоящихъ наступательныхъ дѣйствій.

368. *Тожѣ, отъ 8-го іюня 1845 года, № 21.—Секретно.—Лагерь близъ бывшаго укр. Удачнаго, у перевала Кыръ.*

Въ кр. Внезапной оставленъ весь колесный обозъ

и всё изданный тяжести и 31-го мая, въ 5½ часовъ утра, войска, снаряженные въ горы, послѣ молебствія, выступили на уроч. Балтугай, въ составѣ 12-ти баталіоновъ, 2-хъ ротъ саперъ, роты стрѣлковъ, двухъ дружинъ пѣшей милиціи, 13-ти сотенъ конницы и 28-ми орудій (въ томъ числѣ 16-ти горныхъ), имѣя съ собою 1,000 чарвадарскихъ лошадей и 200 вьюковъ запаснаго парка 14-й артиллерійской бригады. Мосты по обрыву скалы, не доходя горячаго источника, были разрушены: не теряя времени отправленъ туда съ позиціи при Балтугаѣ авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Безобразова, который, взявъ съ собою строительные матеріалы, заготовленные въ Визанной и слѣдовавшие при отрядѣ, немедленно приступилъ къ постройкѣ моста, такъ что въ теченіи ночи, не взирая на проливной дождь, сообщеніе было совершенно восстановлено и 1-го іюня, въ 5 часовъ утра, войска двинулись уже въ Зурамакендъ. Хотя переходъ этотъ не великъ; но, по гористому мѣстоположенію и узкой дорогѣ, войска, а въ особенности артиллерія и чарвадарскіе вьюки, тянулись медленно и хвостъ колонны прибылъ на позицію Зурамакендъ только въ 3½ часа пополудни.

Какъ отъ Балтугаи дорога идетъ по самому Сулаку, то дабы непріятель съ противоположнаго берега не могъ препятствовать построенію моста и беспокоить слѣдованіе войскъ, направленъ былъ изъ Султан-Инги-юрта летучій отрядъ, который, одновременно съ войсками, шедшими отъ Балтугаи, подвигался по правому берегу рѣки до бывшей Мятлинской переправы, прикрывая нашъ лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ, 1-го числа іюня, въ разныхъ пунктахъ края, главные дѣйствующіе отряды наши открыли одновременно наступательныя дѣйствія: тогда какъ Лезгинскій отрядъ проникнулъ въ Джурмутъ, Самурскій наступалъ чрезъ сел. Чохъ на Кара-Койсу, для форсирования тамъ переправы, и Дагестанскій двинулся изъ укр. Евгеньевскаго въ Гертме,—войска Чеченскаго отряда вступали въ Салатавию съ противоположной стороны.

Считая быстроту движеній однимъ изъ первыхъ условій успѣха, я съ Чеченскимъ отрядомъ перешелъ 2-го іюня отъ Зурамакенда прямо къ сел. Хубары, что обыкновенно дѣлалось въ два перехода: непріятеля не было видно; однако, засѣвшими въ лѣсу на подъѣмѣ къ Хубарскимъ высотамъ хищниками ранено у насъ въ аррьергардѣ три человѣка.

3-го іюня отрядъ прибылъ въ Гертме и соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ, находившимся тамъ въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 2-хъ ротъ саперъ, 2-хъ

ротъ стрѣлковъ, 3-хъ сотенъ конницы, 18-ти орудій (въ томъ числѣ 10-ти горныхъ) и летучаго парка, имѣя при себѣ 380 лошадей полу-бригады конно-подвижнаго магазина и чарвадарскій транспортъ въ 1,000 лошадей.

Дабы еще сколько возможно облегчить движеніе войскъ, я приказалъ составить на позиціи, занятой Дагестанскимъ отрядомъ, вагенбургъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ козачковъ и 10-ти полевыхъ орудій. Здѣсь оставлены еще нѣкоторые мѣнѣе необходимыя тяжести, парковые повозки и чарвадарскія лошади.

Увидѣвъ съ прибытіемъ въ Гертме, что сильная позиція за большимъ Теренгульскимъ оврагомъ оставлена непріателемъ, я, дабы не терять времени, приказалъ немедленно войскамъ спускаться для занятія оной. Авангардъ нашъ не успѣлъ еще весь переправиться на ту сторону, какъ на высотахъ за сел. Старый Буртунай стали появляться конныя толпы, подвигавшіяся впередъ, въ числѣ 300—400 чел. Дабы предупредить горцевъ въ случаѣ, если-бы они вознамѣрились занять это селеніе, послѣ чего по перерывавшей мѣстности вокругъ оного они могли-бы затруднить слѣдованіе войскъ нашихъ, двинута немедленно впередъ большая часть кавалеріи авангарда, которая поддерживала баталіономъ пѣхоты съ двумя орудіями: Буртунай былъ занятъ, авангардъ нашъ остался тамъ, и толпы горцевъ, начавъ отступать, вскорѣ скрылись.

Въ Теренгулѣ по дорогѣ найдено много заваловъ изъ большихъ бревенъ. Хотя все это, по возможности, очищено авангардомъ и войска слѣдовали непрерывною нитью, за всѣмъ тѣмъ необыкновенная крутость спуска и подъема, а также разразившаяся гроза съ проливнымъ и продолжительнымъ дождемъ до того затруднили слѣдованіе, что войска Чеченскаго отряда, сдѣлавшія уже до того переходъ отъ Хубаръ, хотя и начали спускаться, въ 10½ часовъ утра, противъ фронта бывшей въ прошломъ году позиціи Шамиля и шли безостановочно всю ночь, но хвостъ колонны едва прибылъ на позицію за Теренгуломъ въ 9 часовъ утра на слѣдующій день. Дагестанскій отрядъ перешелъ Теренгулъ выше, прямою изъ своего лагеря дорогою, лѣвѣе Чеченскаго отряда, и одновременно собрался на позиціи только на слѣдующій день, въ 7 часовъ утра. По изнуренію людей и лошадей, я вынужденъ былъ назначить 4-го числа днѣвку.

Между-тѣмъ, дабы не потерять этого времени, я съ большею частью кавалеріи и выдвинувъ нѣсколько впередъ пѣхоту авангарда, произвелъ рекогносцировку дороги, ведущей чрезъ Буртунай по напра-

вленію къ Алмаку въ ущелье Мичикалъ, чрезъ которое предположено было на слѣдующій день двинуться въ Гумбетъ и которое—по всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ—было сильно укрѣплено. Во время обозрѣнія видны были одни передовые наблюдательные посты горцевъ.

Въ Гумбетъ ведутъ двѣ дороги: одна—чрезъ Мичикалъ, какъ сказано выше, другая—чрезъ переваль Кыркъ. Показанія лазутчиковъ и туземцевъ касательно состоянія этихъ дорогъ и укрѣпленія неприятелемъ сильныхъ позицій были не согласны между собою и вообще крайне неопредѣлительны; большая часть, однако, согласилась въ томъ, что неприятель, утвердись въ Мичикальскомъ ущельѣ, ожидалъ насъ съ той стороны и что переваль Кыркъ до такой степени испорченъ, что считается непроходимымъ, и потому горцы ограничиваются тамъ только наблюдательнымъ постомъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Желаніе привести въ ясность получившіяся сбивчивыя свѣдѣнія побудило меня лично удостовѣриться, въ какой степени возможенъ переходъ чрезъ переваль Кыркъ. Съ этою цѣлью выступилъ я 5-го іюня въ этомъ направленіи, взявъ съ собою на-легкѣ первые баталіоны полковъ Апшеронскаго пѣхотнаго, Литовскаго, Житомирскаго, Люблинскаго имени в. с. и Куринскаго егерскихъ, одну дружину Грузинской пѣшей милиціи, 8 горныхъ орудій, три сотни козаковъ и 6 сотенъ конной Грузинской и Осетинской милиціи,—поручивъ командованіе этими войсками ген.-м. Пасеку.

День былъ жаркій и весь переходъ, верстъ 15, дорога шла въ гору; но войска двигались безостановочно и въ 10 часовъ утра, ставъ на краю перевала Кыркъ, увидѣли Гумбетъ подъ ногами своими. Внизъ должно было спускаться по узкой дорогѣ, выходящей надъ обрывомъ горы; въ одномъ мѣстѣ эта дорожка отвѣсно прерывается, составляя уступъ вышиною болѣе сажени; вообще-же вся остальная часть спуска очень крута, въ особенности для артиллеріи.

Движеніе отрядомъ было сдѣлано быстро и довольно скрытно, такъ что горцы, ожидавшіе насъ со стороны Мичикала, оставили противъ Кыркъ только назвѣщательные посты; но когда войска наши появились на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то конныя и пѣшія партіи ихъ начали поспѣшно стягиваться съ Мичикальской позиціи, по находящейся противъ перевала Кыркъ горѣ Анчигееръ, которая служить ключемъ сказанной позиціи и которую горцы намѣревались защищать, привези туда на этотъ конецъ и одно орудіе.

Обозрѣвъ мѣстность, я приказалъ ген.-м. Пасеку тотчасъ-же спускаться съ войсками и занять потомъ высокую и весьма крутую гору Анчигееръ. Забывъ усталость, 1-й баталіонъ Куринскаго егерскаго полка, подъ командою флиг.-адъют. полк. гр. Бенкендорфа, а вслѣдъ за тѣмъ 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, прыгнувъ съ помянутаго уступа по одному человѣку, въ то-же время заваливали провалъ камнями, такъ что чрезъ полтора часа работы (при чемъ люди другихъ баталіоновъ не переставали спускаться по одиночкѣ) могли уже быть свезены на рукахъ горныхъ орудій. Между-тѣмъ, пѣшая Грузинская милиція, подъ начальствомъ кап. вв. Меликова, пробралась внизъ правѣе отъ дороги и три часа спустя по прибытіи нашемъ къ перевалу, 5 баталіоновъ, пѣшая дружина и 8 орудій были уже у подошвы горы Анчигееръ. Находившіеся здѣсь конныя и пѣшіе горцы разсѣялись въ разныя стороны. Только что войска наши стали спускаться, явилась партія конныхъ и пѣшихъ горцевъ, около 300 чел., тилувинаяся по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикаду; но, увидѣвъ, что можетъ быть отрѣзана нами, она поспѣшно отступила и скрылась.

Нѣсколько не медля, пѣшая Грузинская дружина, поддержанная Куринскимъ баталіономъ, а за ними 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка и 1-й баталіонъ Житомирскаго егерскаго стали взбираться на крутую гору, занятую неприятелемъ, который, смутясь неожиданною атакою, защищался съ небольшою рѣшимостью. Между-тѣмъ, не взирая на ружейный огонь горцевъ, имѣвшихъ возможность, какъ издали казалось, стрѣлять сверху по выбору въ каждаго изъ нашихъ, не взирая на—неудачное, впрочемъ—дѣйствіе пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиція и Куринскій баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ горцы бросились въ панику; но, увидѣвъ подосѣвшихъ въ то-же время справа Куринцевъ, стремилавъ бѣжали. Тщетно старались они потомъ держаться на каждомъ уступѣ горы; съ одной позиціи на другую вытѣсняли ихъ войска наши. Тогда какъ неприятель былъ преслѣдуемъ съ фронта, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка съ горными орудіями поднимался на гору лѣвѣе; прибывшій-же въ это время 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка поставленъ внизу въ резервъ, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Удачнаго.

Спустя два часа послѣ начатія наступленія, гора Анчигееръ была уже въ рукахъ нашихъ; неприятель, собравшійся было въ числѣ 2,500—3,000 чел., бѣжалъ и увезъ поспѣшно орудіе. Войска наши постепенно подвигались впередъ, и какъ занятіемъ этой мѣстности

сти позиция горцевъ на Мичикалѣ взята въ тылъ, то они вынуждены были оставить ее и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ изъ Мичикала въ Андю. Уронъ съ нашей стороны весьма малъ: онъ не превышаетъ 17-ти чел. раненыхъ,—что должно отнести къ быстрому и рѣшительному наступленію войскъ.

За этотъ блистательный подвигъ, оказавшій несомнѣнную пользу предстоящимъ дѣйствіямъ, я назначилъ по пяти знаковъ отличія военного ордена въ каждую роту 1-го баталіона Куринскаго егерскаго полка и въ каждую сотню Грузинской пѣшей дружины, приказавъ собрать думу изъ Георгіевскихъ кавалеровъ для разсмотрѣнія дѣйствій флиг.-адъют. полк. гр. Бенкендорфа и кап. кн. Меликова, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ войти съ представленіемъ объ остальныхъ отличившихся офицерахъ.

Для поддержанія войскъ, занявшихъ гору Анчи-мееръ, приказано мною немедленно двинуться Дагестанскому отряду къ бывшему укрѣпленію Удачному; на слѣдующій-же день, т. е. 6-го іюня, стянулись сюда и всѣ войска Чеченскаго отряда, оставшіяся въ лагерѣ при Теренгулѣ. Спускъ съ перевала Кыркъ такъ труденъ, особенно для артиллеріи, что отрядъ окончательно прибылъ въ лагеръ при укр. Удачномъ только 7-го іюня, въ 9 часовъ утра. Съ появленіемъ Чеченскаго отряда, Дагестанскій 6-го-же числа выступилъ далѣе на позицію Мичикалѣ, занимавшуюся горцами: оставленные ими на большомъ пространствѣ отъ хребта горъ до оврага рѣки завалы показываютъ, что они намѣрены были упорно тамъ держаться.

7-го іюня назначена мною войскамъ дневка, какъ для исправленія, по возможности, дороги отсюда въ Мичикальское ущелье, которая сдѣлалась крайне трудною, а для полевой артиллеріи почти непроходимую, въ особенности отъ продолжавшагося двое сутокъ проливнаго дождя, такъ и для того, чтобы дать время прибыть сюда оставленному неподалеку отъ Гертме вагенбургъ. Я намѣренъ, выступивъ 9-го или 10-го числа далѣе въ Андю, устроить здѣсь, на прямомъ сообщеніи нашемъ съ укр. Евгеніевскимъ, главное складочное мѣсто, оставивъ на этотъ конецъ нужное прикрытіе и полевую артиллерію, которую окажется затруднительнымъ взять съ собою.

Сообщая объ этомъ в. с., для всеноданнѣйшаго доклада Г. П., имѣю честь покорнѣйше просить васъ довести до Высочайшаго Е. П. В. свѣдѣнія, что я не могу довольно похвалить настоящее нравственное расположеніе войскъ: всѣ частныя начальники, офицеры и нижніе чины оживлены наилучшимъ духомъ; всякій желаетъ быть впереди и принять участіе въ дѣйст-

віяхъ; не взирая на трудности и лишения похода, число больныхъ весьма ограничено; однимъ словомъ, войска находятся въ такомъ состояніи, въ какомъ Е. В. желаетъ ихъ видѣть.

Въ заключеніе долгомъ считаю покорнѣйше просить в. с. пеходатайствовать у Г. П. Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Станислава 1-й степени ген.-м. Пассека, который въ дѣлѣ 5-го іюня, столь счастливо ознаменовавшемъ начало экспедиціи, показалъ въ полномъ блескѣ всю твердость свою и распорядительность.

369. *Тамъ же, отъ 19-го іюня 1845 года, № 25.—Лагеръ при сел. Андю.*

Изъ отзыва моего, отъ 8-го іюня, № 21, в. с. извѣстно, что 9-го или 10-го іюня я располагалъ изъ лагеря у перевала Кыркъ продолжать походъ въ Андю.

Начиная съ 6-го числа, въ продолженіи 7-ми сутокъ стояла погода невыносимая: непрестанно лилъ дождь, растворявшій землю, стужа увеличивалась и два дня лежалъ мокрый, глубокой снѣгъ, а по ночамъ бывалъ морозъ. Дороги испортились до такой степени, что колонны, особенно съ чарвадарскими выюками или съ артиллеріею, при всѣхъ усиліяхъ, не успѣвали иногда дѣлать 6-ти или 8-ми верстъ въ сутки: случалось, что люди, перемокнувъ, оставались дня по три безъ горячей пищи и не имѣли возможности просушиться, по совершенному недостатку дѣла на пути слѣдованія; трава также встрѣчалась самая скудная. Отъ столь необыкновеннаго и упорнаго холода и отъ усиленныхъ трудовъ на походѣ, гдѣ, по непроходимой дорогѣ, должно было артиллерію почти постоянно везти на людяхъ, число больныхъ возрасло значительно, 12 чел. замерзло или умерло отъ стужи и до 400 чел. было съ отмороженными членами, отъ недостатка-же подножнаго корма пало нѣсколько сотъ лошадей подѣльныхъ, а въ особенности чарвадарскихъ. Казалось-бы невѣроятнымъ, чтобы люди могли вынести столько трудовъ и лишеній, если-бы рѣчь шла не о Русскомъ солдатѣ. И при всѣхъ тяжкихъ испытаніяхъ, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ была только одна мысль—итти впередъ, одно желаніе—скорѣе встрѣтиться съ непріателемъ.

Учреждая у перевала Кыркъ промежуточный пунктъ для снабженія дѣйствующихъ отрядовъ изъ укр. Евгеніевскаго запасами всякаго рода, и оставивъ тамъ, подъ начальствомъ ген.-м. Кудашева, отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, пол-взвода саперъ, двухъ

сотень конницы и 10-ти орудій (изъ нихъ 6 полевыхъ), а также ящики запасныхъ парковъ 14-й и 20-й артиллерійскихъ бригадъ. Для полнаго обезпеченія сообщенія этого отряда съ укр. Евгеніевскимъ, приказано построить на горѣ у перевала Кыркъ редутъ на 150—200 чел. гарнизона и на 2 орудія. Затѣмъ, убѣдясь изъ опыта, какъ трудно слѣдованіе въ горахъ полевой артиллеріи, я нашелъ необходимымъ изъ состоявшихъ при войскахъ этого отряда орудій отправить 8 обратно на плоскость. Чтобы облегчить крайне медленное движеніе войскъ по дорогѣ отъ лагеря у Кыркъ къ Мичикальскому ущелью, гдѣ устроены непріятельскіе завалы и гдѣ былъ расположенъ Дагестанскій отрядъ,—по дорогѣ, которая, не взирая на сдѣланныя исправленія, отъ постоянного ненастья едва была проходима,—отправлены мною туда, наканунѣ выступленія Чеченскаго отряда, два баталіона и при нихъ 6 полевыхъ орудій безъ ящиковъ, но съ зарядами на выюкахъ, а въ слѣдующій день, т. е. 10-го іюня, и остальные дѣйствующія войска перешли на ту позицію.

11-го іюня отряды двинулись далѣе и 12-го числа, соединясь съ войсками, составлявшими съ 5-го іюня, т. е. послѣ занятія горы Анчимееръ, нашъ авангардъ, продолжали движеніе ко входу въ Андію черезъ перевалъ Буцуръ, или къ такъ называемымъ Андійскимъ воротамъ; при чемъ Дагестанскій отрядъ составлялъ второй эшелонъ и главный аррьергардъ нашъ. Верстахъ въ 5-ти отъ перевала, въ лагерѣ неподалеку отъ сел. Цилитль, мы, послѣ труднаго перехода и утомительнаго спуска въ эту долину съ чрезвычайно высокою и крутой горы, провели еще ночь подъ проливнымъ дождемъ, при сильной бурѣ, прерывавшей разведенію огней. На слѣдующее утро назначено было взять непріятельскіе завалы и овладѣть входомъ въ Андію; по полученнымъ черезъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ извѣстно было, что Шамиль укрѣпился тамъ и намѣренъ былъ упорно держаться.

Когда по-утру люди, отобѣдавъ къ 7-ми часамъ, готовы были строиться по данной диспозиціи къ наступленію, сдѣлана была начальниками Чеченскаго отряда и Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, рекогносцировка и открылось, что горцы оставили позицію и что Андійскія селенія объята пламенемъ. Главный входъ въ Андію былъ заложенъ каменною стѣною, толщиною около сажени, а вправо отъ него устроены на большомъ пространствѣ завалы: Хотя входъ этотъ форсировать съ фронта почти невозможно, но какъ онъ могъ быть обойденъ справа по горѣ, гдѣ были завалы, то нѣтъ сомнѣній, что какова-бы ни

была оборона, мы непременно овладѣли-бы онымъ. Снова уклонившись отъ боя, непріятель еще разъ обманулъ надежды войскъ нашихъ, цетерпѣливо ожидавшихъ съ нимъ встрѣчи.

Уже впоследствии, отъ выходцевъ и лазутчиковъ получены свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Андіи: за нѣсколько дней до прибытія нашего, Шамиль, собравъ здѣсь жителей, объявилъ имъ, что намѣренъ упорно защищать ихъ землю и что для этого необходимо сильно занять перевалъ Буцуръ. Осмотрѣвъ лично мѣстность и укрѣпивъ оную, какъ сказано выше, онъ расположилъ тамъ значительное скопище горцевъ; но когда нѣсколько дней продолжалось вышеупомянутое необыкновенное ненастье, то, подъ предлогомъ береженія людей, онъ отозвалъ ихъ оттуда и объяснилъ, что лучше защищаться имъ дома и что поэтому должно вывезти изъ селеній все имущество. Едва это приказаніе было исполнено, какъ, къ удивленію своему, Андійцы увидѣли жилища свои въ огнѣ, что, по распоряженію Шамиля, дѣлалось его мюридами и, какъ слышно, крайне возстановило противъ него туземцевъ, коварнымъ образомъ принужденныхъ къ переселенію.

Послѣ продолжительной стужи, 13-го числа, наконецъ, показалось солнце, и какъ входъ въ Андію былъ уже въ рукахъ нашихъ, то я приказалъ сдѣлать дневку для доставленія войскамъ возможности отдохнуть и просушиться, въ чемъ они имѣли крайнюю надобность. Между-тѣмъ, прежде чѣмъ двинуться далѣе, сдѣланы мною слѣдующія распоряженія: а) дабы надежнымъ образомъ утвердиться на важномъ пунктѣ Буцур-каль и имѣть тамъ достаточно сильный промежуточный постъ на пути сообщенія нашего съ укр. Евгеніевскимъ, приказано мною въ самомъ ущельи возлѣ дороги возвести отдѣльное укрѣпленіе изъ камня, на одну роту пѣхоты и одно орудіе; остальные-же войска помѣстить въ земляномъ редутѣ, близъ источника, на сѣверо-восточной покатости хребта. Съ этою цѣлью оставлены у Буцур-кала отъ Дагестанскаго отряда два баталіона, рота саперъ и три орудія, и б) имѣя въ виду, что непріятельскія толпы, собравшись въ оставленномъ нами ущельи Мичикаль, могли-бы тревожить наши транспорты, направляемые изъ укр. Евгеніевскаго черезъ Кыркинскій перевалъ, я послалъ въ сказанное ущелье, подъ начальствомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Ковалевскаго, два баталіона, сотню конницы и два горныя орудія, съ тѣмъ, чтобы они, занявъ тамъ выгодную въ военномъ отношеніи позицію, прикрывали въ этомъ пунктѣ и обезпечивали слѣдованіе продовольственныхъ и другихъ запасовъ, отправляемыхъ къ дѣйствующимъ

войскамъ, состоя въ непрерывномъ сношеніи съ отрядомъ ген.-м. кн. Будашева и подъ командою сего послѣдняго.

Густымъ туманомъ, покрыты были горы и вся окрестность, когда, въ 6 часовъ утра 14-го іюня, войска поднялись, чтобы пройти такъ называемыя Андійскія ворота. Но едва голова колонны ступила на землю, гдѣ нкогда еще не видали войскъ нашихъ, какъ туманъ разсѣялся и солнце озарило подъ нашими ногами всю Андію. Общество это занимаетъ пространство земли, огражденное со всѣхъ сторонъ высокими хребтами горъ: общій характеръ мѣстности состоитъ въ томъ, что вся глубокая долина эта перерѣзана въ длину крутымъ и широкимъ оврагомъ съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много изобильныхъ ручьевъ и родниковъ. У подошвы оврага разбросаны главныя селенія: Андп, Гогатль и Рикъуани; отъ нихъ поднимаются террасами поля и, наконецъ, надъ этими уступами, ближе къ гребню горъ, почти вездѣ есть обильныя пастбища. Когда войска наши спускались въ Андію, всѣ поля были засѣяны, а развалины селеній дымились.

Мы шли двумя эшелонами: Чеченскій отрядъ былъ въ первомъ, Дагестанскій—составлялъ второй. Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-л. Клюки-фон-Клугенау, состоявшій изъ двухъ сотенъ Моздокскихъ козаковъ, дворянской и еще четырехъ сотенъ Грузинской конной милиціи, одной сотни Осетинской и двухъ Кабардинской и Дигорской милицій, 1-го и 3-го баталіоновъ егерскаго имени в. с. полка, 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго и двухъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи, при 4-хъ орудіяхъ горной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, получилъ приказаніе занять сел. Гогатль, въ которомъ оставалась еще нѣкоторая часть арріергарда горцевъ; командовавшій кавалерію авангарда ген.-м. Фокъ вскорѣ завязалъ съ ними перестрѣлку.

Между-тѣмъ непріятель началъ занимать сильную позицію на высотахъ противъ сел. Андп, укрѣпленныхъ завалами и обстрѣливавшихъ все низменное пространство поставленною на полуторѣ батареею изъ трехъ орудій, дѣйствовавшихъ не умолкая. Кавалерія наша, велѣдъ за отступающими частями непріятеля, перешла сел. Гогатль и, двигаясь по слѣдамъ горцевъ, достигла сожженаго сел. Андп. Здѣсь направлены: дворянская сотня, подъ начальствомъ пор. кн. Эрнстова, прямо въ аулъ, а подъ командою шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка кн. Орбелани—въ обходъ съ правой стороны—четыре сотни Грузинской конной милиціи; лѣвая-же часть аула занята Кабар-

динскою и Дигорскою милиціями. Предводимые храбрыми своими начальниками, Грузины въ рукопашномъ бою занимали одну за другою покидаемыя горцами сакли.

Соображаясь съ движеніемъ конницы, головная часть пѣхоты, подъ распоряженіемъ командира егерскаго имени в. с. полка полк. Козловскаго, подавалась впередъ отъ сел. Гогатль къ дер. Андп. Адъютантъ Е. Выс. Государя Наслѣдника Цесаревича, полк. кн. Барятинскій, командующій 3-мъ баталіономъ егерскаго имени в. с. полка, видя жарко завязавшееся дѣло съ горцами въ сел. Андп, направился туда, чтобы поддержать милиціонеровъ. Отступавшій непріятель остановился у селенія и, въ намѣреніи удержать оное за собою, сдѣлалъ сильный натискъ; но двѣ роты егерей бросились въ штыки, опрокинули горцевъ и выбили ихъ изъ аула. Увлеченныя боемъ, будучи предводимы полк. кн. Барятинскимъ, войска быстро перешли ручей Гадоръ и, продолжая преслѣдованіе отступающихъ, поднимались на скалистыя высоты, занимаемыя главными силами непріятеля. Въ то-же время, для поддержанія егерей, спѣшны Моздокскіе козаки, Грузинская, Осетинская, а также Кабардинская и Дигорская милиціи, которыя стали подаваться впередъ. Между-тѣмъ, вся обширная, занимаемая горцами по крутому подъѣму мѣстность была усеяна ихъ толпами. Они ясно видѣли, какъ малочисленна была горсть храбрыхъ, успававшихся вытѣснить ихъ изъ позиціи, укрѣпленной природою и искусствомъ: непріятель открылъ самый частый ружейный огонь и усиливъ дѣйствіе батарей.

Съ своей стороны, полк. Козловскій, понимая, что остановиться выдвинувшимся уже войскамъ нашимъ или возвратиться въ селеніе было невозможно, потому что это ободрило-бы многочисленнаго непріятеля и подвергло-бы нашихъ натиску всего скопища, лично повелъ въ подкрѣпленіе 3-й карабинерной и 7-й егерской ротамъ остальные двѣ роты этого баталіона, имѣи правѣ себя направленные по распоряженію ген.-л. Клюки-фон-Клугенау двѣ дружины Грузинской пѣшей милиціи: Тифлисскую, подъ начальствомъ кап. кн. Мелікова, и Горійскую, подъ командою кап. кн. Эрнстова.

Не смотря на дѣятельный пушечный и ружейный огонь, 3-я карабинерная и 7-я егерская роты, стремясь овладѣть позиціею и орудіями непріятеля, съ большими успѣхами взобрались уже болѣе чѣмъ на половину горы, имѣющей до двухъ верствъ чрезвычайно крутого подъѣма. Тогда непріятель, сосредоточивъ у своихъ значковъ толпы горцевъ, устремился на

атакующихъ, думая подавить ихъ своею многочисленностью; но неустрашимыя роты и милиционеры, пользуясь образованіемъ горы, восходящей террасами, прикрываясь каждымъ уступомъ, встрѣчали непріятеля бѣглымъ огнемъ; когда-же онъ, упрямствуя, неоднократно съ отчаяніемъ бросался въ шанки, они отбивали эти покушенія дружнымъ патискомъ въ штыки.

Начальникъ Чеченскаго отряда, ген. Лидерсъ, прибывъ въ сел. Анди съ остальною частью авангарда, приказалъ и. д. начальника штаба отряда полк. Мулковскому вести на высоты, дѣйствовавшихъ войскъ, двѣ роты 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Пѣхота взбиралась прямо на скалы къ мѣсту боя, но орудіямъ не было никакой возможности слѣдовать за егерями. Въ это-же время составленъ у сел. Анди резервъ изъ 1-го баталіона егерскаго имени в. с. полка, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, и 2-хъ ротъ 3-го баталіона Люблинскаго полка.

Наконецъ, отраженный нѣсколько разъ штыками егерей и кинжалами милиціи, непріятель не устоялъ и обратился въ бѣгство. Наши войска бросились вслѣдъ за нимъ, но встрѣтили новую преграду—завалы. Егеря имени в. с. полка, поддержанные подоспѣвшими товарищами своими, стрѣлками 8-й и 9-й егерскихъ ротъ, стали наступленіемъ влѣво обходить горцевъ, а пѣшіе милиционеры съ необычайною смѣлостью кинулись на штурмъ заваловъ и выбили изъ нихъ непріятеля. Тогда онъ заботился уже единственно о спасеніи своихъ орудій и началъ общее быстрое отступление со всѣхъ пунктовъ позиціи по различнымъ направленіямъ, поднимаясь кратчайшими путями къ гребню хребта Азалъ, отдѣляющаго Андию отъ Техуцала, главный-же скопища съ артиллеріею направились по дорогѣ, выходящей по этому хребту и ведущей въ сел. Шюръ. Войска наши, утомленные уже маршемъ, сдѣланнымъ въ тотъ день отъ позиціи предъ Буцур-каломъ, и выбившись изъ силъ при занятіи крутыхъ скалистыхъ подъёмовъ во время самаго боя, еще не разъ пытались отбить непріятельскія орудія, но они увезены съ немовѣрною быстротою.

Между-тѣмъ горцы, спасавшіеся, какъ выше сказано, съ позиціи своей прямо на гребень горы, думая остановить движеніе войскъ нашихъ по дорогѣ, лежащей надъ пропастями, старались вредить намъ, какъ ружейнымъ огнемъ, такъ, въ особенности, бросаемыми съ вершинъ камнями: однимъ изъ нихъ легко контуженъ въ плечо ген.-отъ-инф. Лидерсъ. Чтобы заставить горцевъ замолчать, начальникъ Главнаго Штаба

войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-л. Гурко направилъ немедленно вслѣдъ за отступавшими милицію и часть егерей, коихъ охотники были ведены ген.-м. Фокомъ и дежурнымъ штаб-офицеромъ походнаго корпуснаго штаба полк. Альбрантомъ; взбираясь по крутизнамъ почти отвѣснымъ, наши войска сбили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Ген.-л. Гурко продолжалъ преслѣдованіе по дорогѣ, ведущей въ Шюръ; егеря имени в. с. полка, предводимые полк. Козловскимъ (которому постоянно помогали бывшіи командиръ Балаклавскаго Греческаго баталіона подполк. Качони), а также подоспѣвшія двѣ роты Люблинскаго полка, тѣсни горцевъ, заняли вершину горы, скрывавшейся въ облакахъ и туманѣ. Наконецъ, весь хребетъ былъ очищенъ отъ непріятеля; Грузины преслѣдовали его еще къ подошвѣ противоположнаго ската; но, пользуясь густотою усиливагося къ вечеру тумана, непріятельскія скопища стремительно разсѣялись въ разныя стороны и скрылись.

Войска наши, простоявъ нѣкоторое время на вершинѣ горы, возвратились оттуда и къ ночи Чеченскій отрядъ занялъ сел. Анди и все пространство до сел. Гогатль; прибывшій-же Дагестанскій отрядъ сталъ лагеремъ за сею послѣднею деревнею.

Изъ препровождаемыхъ свѣдѣній в. с. усмотрите, что потеря наша, въ сравненіи съ полученнымъ результатомъ, весьма незначительна. Горцы, не взирая на превосходство своей позиціи, и хотя артиллеріи нашей рѣшительно невозможно было по нимъ дѣйствовать, потеряли, конечно, не менѣ насъ, что подтверждается, какъ показаніями лазутчиковъ, такъ и тѣмъ, что, не взирая на усиленные старанія уносить своихъ убитыхъ и раненыхъ, по стремительности наступленія нашего, нѣсколько тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ. Въ сел. Анди взято нами 400 ядеръ, которыя непріятель не успѣлъ увезти.

Этимъ быстрымъ и невѣроятнымъ успѣхомъ обязанъ я единственно храбрости войскъ, которая превыше всѣхъ похвалъ. Слѣдя за ходомъ битвы, я неоднократно удивлялся, какимъ образомъ ничтожная горсть храбрыхъ могла не только противустоять огромной массѣ непріятеля, но и неоднократно отражать его смѣлыми ударами въ штыки. Въ особенности заслужили всеобщее уваженіе всего отряда 3-я карабинерная и 7-я егерская роты имени в. с. полка. Многіе изъ офицеровъ, будучи уже ранены, продолжали наступать со вѣренными ими частями. Храбрый полк. кн. Барятинскій, одушевляя своимъ присутствіемъ 3-й баталіонъ, безотлучно находился при немъ послѣ полученной раны, и не прежде оставилъ его, какъ полу-

чивъ настоящее на то приказаніе начальника Главнаго Штаба; командовавшій 7-ю егерскою ротою пор. Маевскій, раненый предъ фронтомъ, продолжалъ вести роту впередъ, пока, къ общему сожалѣнію, не былъ убитъ; особенною смѣлостью и предприимчивостью обратилъ на себя вниманіе поручикъ этого полка Алааевъ. Послѣ дѣла 5-го іюня на горѣ Анчимееръ, соревнованіе между отличившимся тамъ Куринскимъ и егерскимъ имени в. с. полкомъ было такъ велико, что выражалось на каждомъ шагу; а въ этотъ день, когда перевязывали раны командира безстрашной 3-й карабинерной роты сего послѣдняго полка, шт.-к. Неймана, онъ, при проѣздѣ моемъ, на вопросъ о томъ, каково себя чувствуетъ, отвѣчалъ: „это дѣло постороннее; а вѣдь бывшіе Кабардинцы въ дѣлѣ не хуже Куринцевъ“. Я не излишнимъ считаю привести здѣсь эти подробности въ подтвержденіе сказаннаго мною прежде, въ отзывѣ в. с., отъ 8-го іюня, что вѣрныя мнѣ войска оживлены наилучшимъ духомъ. Вообще одно изъ большихъ затрудненій моихъ при распределеніи войскъ состоитъ не въ томъ, кому поручить отважное дѣло,—они все на это готовы,—а въ томъ, кого оставить въ тылу на сообщеніяхъ нашихъ, потому что воспрещеніе идти впередъ войска считаютъ для себя обиднымъ.

Здѣсь не могу я умолчать о находящемся при дѣйствующихъ отрядахъ принцѣ Александрѣ Гессенскомъ: иеретичіе, съ которымъ е. выс. постоянно желалъ участвовать въ бою, было нѣкоторымъ образомъ удовлетворено 14-го іюня. Принцъ былъ съ передовыми войсками, преслѣдовавшими непріятеля, не взирая на ружейный огонь и камни, низвергаемые горцами. Адъютантъ его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго, ротмистръ кн. Зейгъ Витгенштейнъ-Берлебургъ и другія лица, окружающія его выс. принца Александра, постоянно находились при немъ; флиг.-адъют. пор. кн. Варшавскій равномѣрно былъ впереди, гдѣ только представлялась къ тому возможность.

Грузинская дворянская сотня, конная милиція и нѣщія дружины служатъ настоящей походъ съ такимъ отличіемъ, что я не могу не высказать моею благодарности общему начальнику ихъ, предводителю дворянства Грузино-Имеретинской губерніи полк. кн. Орбеліани, который поддерживаетъ въ своихъ подчиненныхъ духъ храбрости, усердія и безусловной преданности правительству.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ очевидцевъ и лазутчиковъ, извѣстно, что въ дѣлѣ 14-го іюня скопище горцевъ превышало 6 т. чел., состоя подъ началь-

ствомъ 11-ти наибовъ, которыми лично распоряжался Шамиль. Намѣреваясь твердо держаться на занятой позиціи у Андійскихъ заваловъ, онъ употреблялъ убѣжденія, угрозы и молитвы для поощренія горцевъ къ упорному бою; но когда, не смотря на все его усилія, скопище обращено было въ бѣгство, смятеніе было такъ велико, что одинъ изъ приверженныхъ наибовъ имама съ трудомъ успѣлъ освободить его изъ толпы, чтобы увлечь прямою дорогою чрезъ хребетъ горы. Утверждаютъ, что онъ намѣренъ удалиться въ укрѣпленный имъ пунктъ на границахъ Шубутовскаго и Чебирдойскаго обществъ и что съ нѣкотораго времени онъ перевезъ туда изъ Дарго свое имущество и орудія. Иные полагаютъ, однако, что нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ тайно зарыты въ скрытыхъ мѣстахъ близъ Дарго.

Сообщая в. с. о вышензложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., обязываюсь присовокушить, что за блестящій подвигъ 14-го іюня, собранная по приказанію моему кавалерственная дума ордена св. Георгія признала достойными награжденія этимъ орденомъ 4-й степени командовавшихъ: 3-мъ баталіономъ егерскаго имени в. с. полка полк. кн. Барятинскаго, конною Грузинскою милиціею шт.-к. кн. Орбеліани и сотнею изъ Грузинскихъ дворянъ пор. кн. Эристовъ. По этому предмету, равно какъ и вообще о награжденіи наиболѣе отличившихся, я буду имѣть честь особо увѣдомить в. с.

Въ ожиданіи прибытія изъ укр. Евгеньевскаго транспорта съ необходимыми запасами, я останусь еще нѣкоторое время на нынѣ занимаемой позиціи въ Андій. Обстоятельства укажутъ, что затѣмъ предпринять должно будетъ. Между-тѣмъ, до наступленія дальнѣйшихъ дѣйствій, настоящій нѣсколько-дневный отдыхъ укрѣпляетъ здоровье людей и успокоитъ ихъ послѣ необыкновенно труднаго похода; но достаточному-же количеству здѣсь подножнаго корма, изнуренныя лошади нѣсколько поправятся.

Я получилъ донесеніе командующаго войсками въ Буцуръ-кальскомъ ущельи, что въ самый день боя нашего у Андійскихъ заваловъ, горцы, увидѣвъ, что переваль Буцуръ занятъ нашими войсками, собрались въ значительномъ числѣ и, около 5-ти часовъ по-полудни, раздѣлясь на двѣ партіи, сдѣлали печальное нападеніе на войска наши, но отражены съ потерей, при чемъ съ нашей стороны ранены: одинъ обер-офицеръ и одинъ рядовой и убитъ одинъ рядовой, а также двѣ подѣмныя лошади.

Углубясь въ горы, я въ настоящее время совершенно отрѣзанъ отъ сообщенія съ другими дѣйствующими

щими отрядами и не имѣю свѣдѣній о происходящемъ въ оныхъ; по слухамъ-же туземцевъ, впрочемъ, не достовѣрнымъ, полагать должно, что начальникъ Самурскаго отряда форсировалъ переправу на Кара-Койсу, но не успѣлъ въ этомъ.

PS. Послѣ подписанія этого отзыва получены мною съ транспортомъ, прибывшимъ къ дѣйствующимъ войскамъ съ продовольственными припасами, донесенія начальниковъ: Самурскаго отряда, отъ 5-го іюня, № 138, и Лезгинскаго, отъ 30-го мая, № 668, съ которыхъ копія уже, вѣроятно, получены вами. Ген.-м. кн. Аргутинскій излагаетъ, что хотя сдѣланная имъ попытка переправиться чрезъ Кара-Койсу не удалась, но движеніемъ своимъ туда онъ, по-крайней-мѣрѣ, привлекъ къ себѣ значительныя силы обществъ, лежащихъ къ югу отъ Аваріи, и даже часть населенія сей послѣдней и что, такимъ образомъ, дѣйствія его согласны въ главныхъ видахъ съ общими на сей годъ предположеніями. Съ своей стороны, ген.-л. Шварцъ излагаетъ ходъ дѣла, которое имѣлъ онъ противъ многочисленнаго непріятеля на высотахъ Рогно-оръ; при чемъ, хотя и выбыло у него изъ фронта 133 чел., но горцы разбиты и разсѣяны, а предводительствовавшій ими наибъ Мамед-Хаджи-Кул-Махмудоглы убитъ.

Завтра я отправляю отсюда обратно въ укр. Евгеньевское прибывшихъ сего числа и разгруженныхъ чарвадарскихъ лошадей, для доставленія на нихъ къ дѣйствующимъ войскамъ новаго подвоза продовольствія.

370. *Тоже, отъ 26-го іюня 1845 года, № 31.—Лагерь при сел. Гогатль, въ Андіи.*

И имѣлъ честь сообщить в. с. въ отрывѣ, отъ 19-го іюня, № 25, что, въ ожиданіи прибытія изъ укр. Евгеньевскаго транспорта съ необходимыми запасами, я останусь еще нѣкоторое время въ Андіи.

Транспортъ этотъ пришелъ и 20-го числа люди удовлетворены провіантомъ, хотя въ меньшемъ противъ ожиданія моего количествѣ, потому что сухарей доставлено было сюда почти одною третью менѣе, нежели сколько выслано съ мѣста. Это произошло отъ убыли въ пути многихъ чарвадарскихъ лошадей, крайне изнуренныхъ скуднымъ подножнымъ кормомъ и трудностями похода по болотистымъ или скалистымъ горнымъ дорогамъ.

Съ того времени, какъ, послѣ дѣла 14-го іюня, скопище горцевъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, выбито нами изъ сильной позиціи и бѣжало

за хребетъ Азалъ, а войска расположились лагеремъ между селеніями Анди и Гогатль, различнаго состава наблюдательные непріятельскіе отряды появлялись по временамъ на высотахъ, ограждающихъ со всѣхъ сторонъ Андію. 18-го числа толпы многочисленнѣе обыкновеннаго и съ нѣсколькими значками тянулись вдоль по возвышенному хребту Азалъ, въ виду нашемъ собирались въ кучки и производили ружейные залпы, какъ-бы въ знакъ торжества. 19-го іюня толпы на означенныхъ высотахъ не уменьшались, а потому, имѣя постоянно въ виду Высочайшую волю, чтобы стараться настигнуть скопища горцевъ, а буде возможно разбить и разсѣять оныя, и приказалъ оставить, подъ начальствомъ ген.-л. Кюки-фон-Клугенау, близъ сел. Гогатль, вагенбургъ съ надлежащимъ прикрытіемъ, а самъ на слѣдующій день, 20-го іюня утромъ, выступилъ противъ горцевъ на-легкѣ, съ 7-ю баталіонами, ротою саперъ, ротою стрѣлковъ, двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, 9-ю сотнями конницы и 8-ю горными орудіями. Кромѣ исполненія вышеозначенной воли Г. И., я имѣлъ при движеніи этомъ еще и другую цѣль, а именно, чтобы туземцамъ, увлеченнымъ Шамилемъ въ горы, доставить съ появленіемъ войскъ случай выйти къ намъ, если они имѣютъ подобное желаніе и нѣкоторую возможность исполнить оное.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ съ разныхъ сторонъ, оказалось, что скопище, занимавшее вершины, простиралось до 2-хъ т. чел. и что при немъ лично былъ Шамиль, помѣщавшійся подъ нѣкотораго рода навѣсомъ, который мы ясно видѣли. Когда войска наши двинулись изъ сел. Анди вверхъ по ручью Гадоръ и стали подниматься на переваль Речоль, отдѣляющій Андію отъ Ичкеріи, передовые посты горцевъ пытались съ высоты открывать огонь, но безъ всякаго для насъ вреда; а какъ только бывшая въ авангардѣ конница и вслѣдъ за нею Грузинская пѣшая милиція стали взбираться на непріятельскую позицію, горцы стремглавъ бѣжали, такъ что, преслѣдуя ихъ на разстояніи около 6-ти верствъ, кавалерія наша, при всѣхъ усиліяхъ, едва успѣвала настигать хвостъ непріятельскаго арріергарда. Бѣгущіе вынуждены были зачечь свой лагерь, при занятіи коего взяты нами въ плѣнъ одинъ Аварецъ, подъ которымъ убита лошадь, и затѣмъ преслѣдованіе продолжалось по горамъ до самой границы общества Технуцалъ.

Какъ непріятель совершенно разсѣялся по разнымъ направленіямъ и не было причины итти далѣе, то я остановился на этомъ мѣстѣ и, переночевавъ, возвратился 21-го іюня въ вагенбургъ при Гогатль, двумя

колоннами: одною—по пути, совершенному накануне, а другою—по хребту Азалъ, спускался въ Анди тою дорогою, по которой Шамиль бѣжалъ послѣ дѣла 14-го іюня; непріятеля почти не было видно, только Гребенскіе козаки, снявшіеся послѣдними съ бивуака, имѣли небольшую стычку съ горцами, изъ коихъ одного убили и захватили шесть лошадей.

Эта усиленная рекогносцировка имѣла полезныя послѣдствія: во-1-хъ, она произвела выгодное для насъ моральное вліяніе на горцевъ, показавъ имъ еще разъ ихъ имама, бѣгущаго съ появленіемъ войскъ нашихъ; во-2-хъ, движеніемъ нашимъ мы отвлекали вниманіе непріятеля въ противную сторону отъ того направленія, по которому слѣдуютъ наши продовольственные транспорты; разбѣянные горцы съ того дня не осмѣливались уже появляться толпами на окрестныхъ высотахъ Анди и, наконецъ, в-3-хъ, рекогносцировка эта доставила намъ возможность видѣть часть края, донинѣ почти вовсе неизвѣстнаго, и исправить топографическія карты, которыя оказались не совсѣмъ сходными съ натурою. При возвращеніи войскъ къ сел. Гогатль присоединились къ намъ два выбѣжавшія семейства Чиркеевцевъ, въ числѣ 16-ти душъ обоего пола, которыхъ я имѣю въ виду поселить неподалеку отъ укр. Евгеніевскаго.

Въ то время какъ войска вытягивались изъ сел. Анди на хребетъ Речозъ, мы видѣли въ отдаленіи бой, происходившій между оказіею нашею, которая, въ составѣ 6-ти ротъ и одного орудія, послана отъ Андійскихъ воротъ за дровами къ сел. Ригуани, и прибывшею туда значительною партіею горцевъ. Егеря Житомірскаго полка въ теченіи двухъ часовъ мужественно отражали нападенія многочисленнаго непріятеля, старавшагося отрѣзать имъ отступленіе, и благополучно возвратились въ свой лагерь, при чемъ, однако, у насъ тяжело ранены: Московскаго полка подпор. Станиславскій и еще 4 нижніе чина и убиты 4 лошади. Лаазутчики донесли потомъ, что это было скопище Хаджи-Мурада, пробравшагося на подкрѣпленіе Ичкеринцевъ по предстоящему намъ пути изъ Анди въ Дарго; но когда онъ увидѣлъ войска наши, потянувшіяся въ томъ направленіи, то, полагая, что уже опоздалъ, Хаджи-Мурадъ, послѣ перестрѣлки съ помянутою оказіею, скрылся въ ущелья горъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи движеніе, сдѣланное 20-го іюня, было для насъ полезно.

Дабы при выступленіи къ Дарго изъ настоящаго лагернаго расположенія вполне обезпечить складочный пунктъ, который я имѣю въ виду учредить здѣсь, приступлено 22-го іюня къ возведенію на избранномъ

близъ сел. Гогатль мѣстѣ временнаго укрѣпленія, примѣрно на баталіонъ гарнизона и 4 орудія. Работа эта будетъ окончена въ нѣсколько дней.

25-го іюня, въ высоко-торжественный день рожденія Г. И., внутри этого укрѣпленія построены были къ параду войска и отслужено молебствіе: первый разъ раздались въ сердцѣ горъ, въ Анди, пушечныя выстрѣлы; возвѣщавшіе и народный праздникъ Русскихъ, и безпредѣльную преданность ихъ къ Августѣйшему Монарху. При этомъ торжественномъ случаѣ возложены мною знаки военнаго ордена на нижнихъ чиновъ, особенно отличившихся въ дѣлѣ противъ горцевъ 14-го іюня, при взятіи Андійскихъ заваловъ.

Хотя для поднятія бѣльшаго, по возможности, количества сухарей были мною отправлены въ укр. Евгеніевское всѣ свободныя подѣмныя лошади, хотя приказано было войскамъ разсчитывать на наличное продовольствіе такъ, чтобы четырехдневнаго количества сухарей стало на шесть, а шестидневнаго—на восемь дней, за всѣмъ тѣмъ, неизбежная медленность при нагрузкѣ чарвадаровъ и при слѣдованіи ихъ съ крайне изнуренными лошадьми по труднымъ дорогамъ, въ необычайное здѣсь ненастное время, продолжавшееся семь сутокъ, равно какъ и другія мѣстныя препятствія были причиною, что запасы съ продовольствіемъ опаздывали, привози не полную ожидаемую пропорцію. Такимъ образомъ вышло, что при большомъ недостаткѣ въ соли люди оставались трое или четверо сутокъ почти безъ хлѣба: въ то время была имъ производима усиленная дача мяса и отпускалась по временамъ усиленная винная порція. Къ чести Русскаго солдата я долженъ сказать, что, не смотря на столь существенныя лишенія, при постоянно холодной и дождливой погодѣ, войска наши ни мало не унывали духомъ: они были все тѣ-же храбрые люди, которые весело поражали непріятеля 5-го, 14-го и 20-го іюня.

Между-тѣмъ, озбочиваясь обезпеченіемъ слѣдованія сюда нашихъ запасовъ, въ особенности въ томъ случаѣ, если-бы горцы, видя временное бездѣйствіе наше, вздумали воспользоваться онымъ, дабы дѣйствовать на линію нашихъ сообщеній—что можно было предполагать и по слышаннымъ въ томъ направленіи выстрѣламъ, я отправилъ отсюда 25-го іюня, на встрѣчу ожидаемому большому транспорту, 3½ баталіона и 2 орудія, подъ начальствомъ ген.-м. Викторова. При этомъ, съ одной стороны, сказанныя части войскъ, наиболѣе нуждавшіяся въ хлѣбѣ, скорѣе могли получить оный, а съ другой—транспортъ, имѣя усиленное прикрытіе, вѣрнѣе достигалъ своего назначенія. Я

ожидаю этого подвоза около 1-го іюля и тогда, ни мало не медля, приступлю къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Съ нѣкотораго времени непріятеля почти вовсе не было видно: каждую ночь, пользуясь темнотою, прокрадывались хищники къ нашему лагерю, но все оканчивалось нѣсколькими выстрѣлами въ передовой цѣпи. При отпращиваніи войскъ въ аулы за дровами бывають также, но болѣею частью ничтожныя, перестрѣлки; массы-же горцевъ пока нигдѣ не показываются. Изъ доходящихъ до меня свѣдѣній должно заключить, что Шамиль находится нѣсколько въ стѣсненномъ положеніи: онъ располагаетъ теперь только отдаленными горскими обществами и частью Чеченцевъ; Салатавцы, Ауховцы и жители Гумбета почти не участвуютъ въ его ополченіи, оберегая свои дома. Вообще, кажется, что туземцы, если не вовсе охладѣли къ борьбѣ, которая продолжительностью своею надоѣла имъ и угрожаетъ конечнымъ раззореніемъ, то, по-крайней-мѣрѣ, стали довольно равнодушны, такъ что присутствіе Шамиля и его желѣзная воля необходимы, дабы заставлять ихъ повиноваться и дѣйствовать. Подтверженіемъ этому можетъ, между-прочимъ, служить и то обстоятельство, что нѣсколько дней тому назадъ, какъ слышно, пять наибовъ собрались въ Мехельтѣ съ намѣреніемъ истребить нашъ транспортъ съ продовольствіемъ; они уже видѣли его, заняли выгодную позицію; но, посоветовавшись затѣмъ, разошлись, не выждавъ боя.

Насчетъ Шамиля слухи были различны: одни говорили, что онъ въ Чебриловскомъ обществѣ, куда бѣжалъ послѣ наступленія нашего 20-го іюня; другіе утверждаютъ и, кажется, съ болѣею основательностью, что онъ переѣхалъ въ Дарго и съ значительнымъ сборищемъ готовится къ упорной оборонѣ въ Ичкеринскомъ лѣсу, который намъ должно будетъ проходить. Послѣдствія покажутъ, которыя изъ этихъ свѣдѣній справедливы; я съ нетерпѣніемъ ожидаю только прибытія крайне необходимаго запаса продовольствія, чтобы велѣдъ затѣмъ двинуться въ Дарго. Между-тѣмъ, дабы во-время произведенною диверсіею отвлечь, сколько окажется возможнымъ, Чеченцевъ отъ участія въ оборонѣ Ичкеринскаго лѣса и облегчить намъ занятіе онаго, приказано мною начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи дѣлать иногда противъ нихъ небольшія демонстраціи, для удержанія жителей въ своихъ домахъ, а потомъ въ свое время, соображаясь со свѣдѣніями о дѣйствіяхъ нашихъ, произвести движеніе впередъ, примѣрно въ направленіи къ Маюр-тупу, на встрѣчу главному дѣйствующему въ Андіи отряду.

Сейчасъ прибылъ сюда изъ укр. Евгеніевскаго небольшой транспортъ, привезшій продовольствіе на два или на три дня; съ нимъ прибыли также 100 штукъ рогатаго скота и нѣкоторое количество спирта; большого транспорта съ продовольствіемъ ожидаю я, какъ выше сказано, около 1-го іюля, для поднятія-же въ Кыркахъ болѣшаго по возможности количества сахарей, отправляются мною туда всѣ свободныя лошади—подъемныя и подвижнаго магазина.

Съ прибывшимъ транспортомъ получилъ я донесеніе ген.-л. кн. Бебутова, что онъ, отправившись 20-го іюня, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона егерскаго имени в. с. полка, 2-хъ горныхъ орудій и около 2-хъ сотенъ конницы, былъ 21-го числа атакованъ партіями горцевъ на маршѣ отъ перевала Бугуръ къ Мичикалу. Толпы непріятеля были весьма значительны и въ продолженіи цѣлаго дня неоднократно и съ упорствомъ нападали преимущественно на аррьергардъ, чему много способствовалъ густой туманъ; но всѣ покушенія были успѣшно отбиваемы храбрыми егерями и при всякомъ ударѣ горцевъ въ наши они встрѣчали наши штыки и дорого платили за дерзость: наконецъ, въ 10 часовъ вечера, всѣ прибыли на позицію Мичикала. Потеря наша въ этотъ день состоитъ изъ 11-ти убитыхъ и 30-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель, кромѣ 10-ти тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, по словамъ лазутчиковъ, имѣлъ весьма значительный уронъ.

Во время слѣдованія главнаго дѣйствующаго отряда въ Андію, на переходѣ къ Бугуру, пропалъ безъ вѣсти командующій дивизиономъ 7-й легкой батареи 20-й артиллерійской бригады, кап. Неѣзовъ; полагаали, что, по бывшей тогда необыкновенной стужѣ и вьюгѣ, онъ погибъ, или-же упалъ въ пропасть съ крутого утеса, по которому мы спускались. По полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ, оказывается, что этотъ хороній офицеръ взятъ въ плѣнъ и находится теперь въ Мехельтѣ.

Увѣдомляю в. с. о вышензложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В.

371. *Тамже, кн. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 27-го іюня 1845 года, № 6509.—Петергофъ.*

Г. П., прочитавъ съ совершеннымъ удовольствіемъ отношеніе в. с. ко мнѣ, отъ 8-го сего іюня, № 21, о блистательныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ при переходѣ, 5-го сего іюня, чрезъ перевалъ Кыръ и при овладѣніи горою Анчимееръ, соизволилъ собственноручно написать на означенномъ отношеніи: „*Согласно на все; а донесеніе гр. Воронцова напечатать во*

„Инвалиды“ отъ слова до слова. Дай Богъ и далье утѣха, начало славно“.

При семъ Г. И. благоугодно было поручить мнѣ увѣдомить васъ, что Е. В. въ особенности пріятно было усмотрѣть изъ первоначальныхъ дѣйствій главнаго отряда, подъ личнымъ предводительствомъ в. с. состоящаго, сколько всѣ соображенія и исполненіе оныхъ были рѣшительны и вѣрны; что при томъ духѣ, который в. с. успѣли поселить въ войскахъ, вамъ вѣранныхъ, и при совершенно удовлетворительномъ состояніи оныхъ, благодаря вашей неусыпной попечительности о нихъ, можно имѣть пріятную надежду на дальнѣйшіе ихъ подвиги и прочіе успѣхи.

Вмѣстѣ съ симъ Е. В., согласно вашему ходатайству, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ген.-м. Пассека кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й ст.

372. *Тамже, гр. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 1-го іюля 1845 года, № 32.*

Послѣ отзыва моего къ в. с., отъ 26-го іюня, № 31, не произошло въ кругу расположенія дѣйствующаго въ Андій главнаго отряда вѣранныхъ мнѣ войскъ ничего особенно замѣчательнаго и со стороны горцевъ не замѣчено никакихъ большихъ сборовъ или предпріятій; незначительныя перестрѣлки бывають по временамъ, днемъ и ночью, въ особенности въ табунахъ, но безъ важныхъ результатовъ. 28-го числа 1-я егерская рота 1-го баталіона Литовскаго егерскаго полка и 20 линейныхъ козаковъ отправлены были изъ главнаго отряда при сел. Гогатль въ укрѣпленіе, что у Андійскихъ воротъ, для доставленія расположенному тамъ Житомірскому егерскому полку порціоннаго скота и спирта. На обратномъ пути, при спускѣ этой роты въ главный оврагъ Андій, около 6½ часовъ вечера, незначительная партія горцевъ, засѣвъ за камнями, встрѣтила и преслѣдовала ружейнымъ огнемъ роту, которая, отстрѣливаясь и будучи изъ нашего лагеря поддержана ротою егерскаго имени в. с. полка, возвратилась, потерявъ убитыми 2-хъ козаковъ и одного безъ вѣсти пропавшимъ и ранеными 6 чел.; 10 козачьихъ лошадей, частью убиты, частью достались горцамъ. Но главный уронъ нашъ состоитъ въ томъ, что командиръ этой роты, Литовскаго полка шт.-к. Скнидеръ, палъ подъ многими кинжалными ударами. Будучи по дѣламъ службы задержанъ при Андійскихъ воротахъ, онъ приказалъ ротѣ итти оттуда назадъ въ свой лагерь, сказавъ, что догонитъ ее на пути. Когда горцы встрѣтили нашихъ огнемъ, командовавшій ротою подпор. Гоствицкій, вмѣсто того, чтобы, принявъ нужныя

мѣры, подождать прибытія ротнаго командира, продолжалъ слѣдованіе и, такимъ образомъ, шт.-к. Скнидеръ, будучи отрѣзанъ отъ своихъ и стараясь пробиться, попалъ въ руки горцевъ и умерщвленъ. Когда, какъ выше сказано, прибыла въ подкрѣпленіе рота имени в. с. полка, тогда Литовцы, воротясь, отстрѣснили неприятеля, взяли тѣло своего ротнаго командира и принесли его въ лагерь. Обязанностью командовавшаго ротою офицера было—прогнать нападавшую партію горцевъ, или, по-крайней-мѣрѣ, итти обратно на встрѣчу своему ротному командиру. За малодушіе и неисполненіе при этомъ случаѣ своего долга подпор. Гоствицкій преданъ военному суду по полевому уголовному уложенію.

Движеніе въ Дарго будетъ предпринято мною не прежде, какъ по совершенномъ обезпеченіи себя здѣсь продовольственными запасами большого транспорта, коего я съ нетерпѣніемъ ожидаю и полагаю, что онъ прибудетъ 4-го или 5-го іюля. Вчера доставлено намъ продовольствія почти на четверо сутокъ для всего отряда, такъ что недостатокъ въ хлѣбѣ, становившійся весьма чувствительнымъ, снова на время устраненъ. Урокъ, данный горцамъ при слѣдованіи отсюда колонны ген.-л. кн. Бебутова—о чемъ упоминается въ отзывѣ моемъ къ в. с., отъ 26-го іюня, № 31,—послужилъ къ тому, что послѣ этого отраженія два транспорта съ продовольствіемъ доставлены къ намъ сюда безъ выстрѣла со стороны неприятеля.

Погода до сего времени болѣею частью стояла холодная и дождливая: туманы почти не разсѣвались, за всѣмъ тѣмъ, состояніе здоровья войскъ довольно удовлетворительно. Послѣ продолжительнаго пасмурнаго времени вчера выдался, наконецъ, ясный день, и я воспользовался этимъ, чтобы сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Дарго и осмотрѣть ведущія туда дороги. Изъ трехъ извѣстныхъ я видѣлъ двѣ, которыя на пройденномъ нами пространствѣ около 10-ти верстъ вездѣ довольно хороши. Съ высоты послѣдняго перевала, съ котораго начинается спускъ въ Дарго, мы очень ясно видѣли сіе послѣднее и другія ближайшія деревни: домъ или мечеть Шамиля, всю Ичкерію и вообще пространство до самаго Терека. Наблюдательный бывшій на виду постъ горцевъ впереди Дарго состоялъ изъ 70—100 чел. пѣшихъ и конныхъ; другихъ скопищъ мы не замѣтили; всѣ селенія, хотя досихъ-поръ не сожжены, но въ нихъ не видно жизни и движенія; туземцы, какъ съ достовѣрностью полагаютъ можно, оставили свои жилища. Отъ теперешняго главнаго лагеря нашего при сел. Гогатль до Дарго, повидимому, не болѣе 18-ти или 20-ти верстъ. Завтра

или послѣ-завтра, если погода позволитъ, сдѣлана будетъ подобная рекогносцировка по третьей изъ главныхъ дорогъ, которая идетъ въ Дарго прямо отъ перевала Буцуръ. Съ прибывшимъ вчерашняго числа транспортомъ получены мною, между прочимъ, слѣдующія донесенія:

1) Отъ начальника Лезгинскаго отряда, отъ 3-го іюня, № 746 (съ котораго копія, вѣроятно, получена вами), о побѣдѣ, одержанной имъ 31-го мая надъ скопщиками Анкратльскихъ обществъ до 5-ти т. чел., близъ горы Кекъ, въ Джурмутъ. Непріятель, сбитый со всѣхъ пунктовъ, разсѣялся по горамъ, и теперь не видно тамъ въ окрестностяхъ ни одного горца. Даниельбекъ съ конницею изъ Карахцевъ лично участвовалъ въ дѣлѣ и, отступивъ къ границѣ Кейсеруха, требовалъ, чтобы Тебельцы и Джурмутцы удалились съ семействами въ Карахъ; но угроза ген.-л. Шварца—не оставить, если они уйдутъ, камня на камнѣ въ ихъ селеніяхъ, заставила ихъ остаться въ своихъ домахъ. Потеря въ сказанномъ дѣлѣ съ нашей стороны состояла изъ: 8-ми убитыхъ, 17-ти раненыхъ, 4-хъ контуженныхъ,—всего выбывшихъ изъ фронта 29-ти нижнихъ чиновъ; горцы-же, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, лишились одними убитыми 150-ти чел.

2) Отъ командующаго отрядомъ въ Кырки ген.-м. кн. Кудашева, отъ 28-го іюня, что при отправленіи сюда продовольствія встрѣчаются большія затрудненія, въ особенности отъ постоянно невыносимо суровой погоды: порывистые вѣтры со снѣгомъ, градомъ и дождемъ крайне изнуряютъ людей и лошадей. Палатки рветъ въ куски, бурею выюки сносятъ; работы по необходимости прекращаются. Было снова нѣсколько примѣровъ замерзшихъ людей и изнуренныхъ—въ особенности чарвадарскія—лошади падаютъ въ большомъ числѣ. Между-тѣмъ, однако, по распорядительности временно управляющаго въ Сѣверномъ Дагестанѣ подполк. кн. Орбеліани и по заботливости и усердію шамхала Тарковского, наряжено изъ владѣній сего послѣдняго нѣсколько сотъ аробъ для подвоза провіанта отъ укр. Евгеніевскаго къ перевалу Кыркъ, такъ что нынѣ продовольственные запасы доставляются сюда на чарвадарскихъ лошадяхъ только отъ укрѣвленія у Кырки, что значительно облегчаетъ перевозку.

По случаю высоко-торжественнаго дня рожденія Государыни Императрицы, сегодня былъ парадъ и отслужено молебствіе во вновь возведенномъ близъ сел. Тогатль укрѣвленіи и при возглашеніи многолѣтія Ихъ И. В. и всему Августѣйшему Дому раздались радостные пушечные выстрѣлы. Послѣ Богослуженія розданы мною знаки военнаго ордена находив-

шимся въ строю Грузинскимъ милиціонерамъ и нижнимъ чинамъ егерскихъ имени в. с. и Куринскаго полковъ, наиболѣе отличившимся въ дѣлахъ: 5-го іюня—на Алчимеерѣ, и частью 14-го іюня—при овладѣніи Андійскими завалами; затѣмъ многократныя „ура!“ заключили торжество.

Сообщаю в. с. о вышеизложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

373. Письмо ген. Фрейтага къ гр. Воронцову, отъ 5-го іюля 1845 года.—Грозная.

Еще до полученія письма Владиміра Осиповича, я писалъ къ ген. Нестерову, что, можетъ быть, въ скоромъ времени я попрошу его помощи, чтобы сдѣлать движеніе къ Шали. Получивъ 28-го іюня увѣдомленіе отъ Владиміра Осиповича, что въ скоромъ времени в. с. направится на Дарго, я немедленно отправилъ нарочнаго къ Нестерову и просилъ его прибыть ко мнѣ съ двумя баталіонами пѣхоты и кавалеріею. Я зналъ, что отсутствіе двухъ баталіоновъ на короткое время не остановитъ хода работъ, производящихся у ген.-м. Нестерова, а чтобы возвратитъ Чеченцевъ въ свои дома я долженъ былъ двинуться въ Чечню съ значительными силами.

Ген.-м. Нестеровъ прибылъ ко мнѣ 1-го іюля; 2-го я выступилъ изъ Грозной и въ тотъ-же день прибылъ въ Шали. Неожиданное появленіе мое въ Большой Чечнѣ надѣлало тамъ много тревоги: нѣсколько нарочныхъ поскакали въ Дарго. Не желая истреблять хуторовъ, которые могутъ намъ пригодиться зимою для помѣщеній, я призналъ за лучшее истреблять ихъ хлѣбъ. 4-го іюля, съ развѣтомъ, лазутчики дали мнѣ знать, что Суанбъ возвратился и что всѣ Чеченцы оставили Дарго. Суанбъ, прибывъ домой, немедленно разослалъ самое строгое предписаніе всѣмъ жителямъ Малой Чечни сѣгнись къ нему, чтобы всѣми силами Чечни дѣйствовать противъ меня. Если-бы Чеченцы успѣли занять дѣсъ, чрезъ который мнѣ слѣдовало возвращаться, то я могъ-бы понести очень значительную потерю въ людяхъ. Избѣгая этого и достигнувъ своей цѣли, я 4-го числа, въ 8 часовъ, выступилъ въ обратный путь. Чеченцы этого никакъ не ожидали, и когда я началъ подходить къ дѣсу, человекъ полтораста конныхъ понеслись туда во всю скачку, но я успѣлъ уже занять дѣсъ и почти безъ потери возвратился въ Грозную. Чрезъ лазутчиковъ своихъ я имѣлъ довольно вѣрныя свѣдѣнія о пребываніи в. с. въ Андіи. Недоброжелатели наши распускали самыя вздорныя и недѣльныя слухи; но, имѣя кунаковъ въ Дарго, я зналъ все довольно положительно.

Между Чеченцами уже не секретъ, что в. с. изъ Дарго намѣрены спуститься на плоскость. „Мы еще не начали драться съ Русскими, говорятъ они,—пусть ихъ идутъ куда хотятъ; мы знаемъ, гдѣ съ ними драться“. И дѣйствительно они знаютъ, гдѣ драться съ нами: въ лѣсахъ всѣ выгоды остаются на ихъ сторонѣ и они умѣютъ этимъ пользоваться.

В. с. позволили мнѣ изложить мое мнѣніе. Лестнаго довѣрія вашего я ничѣмъ болѣе оправдать не могу, какъ полною и совершенною откровенностью. Спускаясь на плоскость, вы въ лѣсахъ встрѣтите такія затрудненія и такое сопротивленіе, какого, вѣроятно, не ожидаете. И не буду доказывать, что движеніе черезъ лѣса—вещь почти невозможная; напротивъ, я убѣжденъ вполне, что в. с. пройдетъ, но потеря будетъ неимоверная. Вы увидите, что Чеченцы умѣютъ драться, когда это нужно.

Не смѣя совѣтовать в. с., я позволю себѣ, однако, изложить мой способъ дѣйствія въ лѣсахъ.

Пока войска стоятъ на мѣстѣ, установленныя въ извѣстномъ порядкѣ,—опасности нѣтъ; этотъ порядокъ измѣняется только во время движенія, въ особенности если придется двигаться съ обозомъ, въ которомъ нѣтъ почти никакой возможности сохранить порядокъ. Чеченцы это знаютъ и потому никогда не нападаютъ на войска, стоящія на мѣстѣ, а всегда атакуютъ ихъ во время движенія. Чтобы войска имѣли возможность двигаться въ большомъ порядкѣ, надобно стараться двигать ихъ безъ обоза, усиливъ для этого авангардъ; слѣдуетъ его выдвигать впередъ, не трогая обоза съ мѣста. Отодвинувъ авангардъ на такое пространство, чтобы не оторвать его совершенно отъ обоза, съ которымъ онъ долженъ быть связанъ боковыми цѣпями съ сильными резервами, надобно его устроить смотря по возможности и, составивъ такимъ образомъ родъ ящика, приказать вдвигать въ него обозъ, не трогая ни одной части войскъ съ мѣста. Тогда трудно ожидать нападенія, потому что всѣ войска, стоя на мѣстѣ, уже приготовлены къ отпору. Продвинувъ обозъ сколько можно, и когда онъ уже совершенно установленъ, подтянуть къ нему аррьергардъ, и вмѣстѣ съ аррьергардомъ сдвинуть къ авангарду боковыя цѣпи, чтобы опять имѣть въ авангардѣ болѣе войскъ. Движенія такого рода медленны, но за то самыя надежныя для сохраненія должнаго порядка,—необходимаго условія при всѣхъ дѣйствіяхъ, а въ особенности въ лѣсахъ. Я, по-крайней-мѣрѣ, такъ дѣйствовалъ и нашелъ, что этотъ способъ дѣйствія—самый выгодный въ горахъ.

Я обѣщаль быть откровеннымъ, и я долженъ быть

откровеннымъ. Судя по письму, в. с., кажется, ожидаете большихъ результатовъ отъ движенія на плоскость черезъ лѣса. Позвольте мнѣ выразиться просто: васъ обманываютъ. Какъ-бы удачны ни были ваши дѣйствія, они не будутъ имѣть вліянія на покореніе Чечни. Чечня покорится только тогда, когда жители почувствуютъ, что мы наносимъ имъ вредъ, а это мы можемъ сдѣлать только зимою. Разумѣется, когда в. с. вернетесь изъ Андіи тою-же дорогою, которою пришли, то будутъ говорить, что Русскихъ выгнали изъ Андіи; если-же спуститесь на плоскость, то ничего не будутъ говорить. Если-бы Андійцы покорились, тогда можетъ быть, удачное движеніе на плоскость имѣло-бы вліяніе на покорность Чеченцевъ. Такъ я понимаю вещи и духъ Чеченцевъ; быть можетъ, я обманываюсь, но смѣю завѣрить в. с., что я васъ умышленно не обманываю.

Изложивъ мое мнѣніе и мои понятія, я считаю долгомъ присовокупить, что я, съ своей стороны, употреблю всѣ усилія и всѣ средства, чтобы облегчить в. с. движеніе на плоскость. Изъ опасеній моихъ вы можете убѣдиться, что я считаю это движеніе слишкомъ важнымъ, чтобы оставаться спокойнымъ, и я сдѣлаю все, что могу, чтобы не краснѣть за оказанное мнѣ лестное довѣріе. О движеніи вашемъ на плоскость я надѣюсь получить свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, но желательно было-бы, чтобы я могъ быть предваренъ о томъ заблаговременно и имѣть возможность все хорошо приготовить.

374. *Репортъ кн. Аргутинскаго гр. Воронцову, отъ 6-го іюля 1845 года, № 176.*

Я имѣлъ честь донести в. с., отъ 21-го іюня, о движеніи вѣрннаго мнѣ отряда съ Турчи-дага черезъ Бухты къ Мукратлю.

Необходимость дѣйствовать противъ непріятели согласно съ указаніями в. с. требовала переправиться черезъ Кара-Койсу. Затрудненія, встрѣченныя отрядомъ на переправѣ противъ сел. Ругджа заставили искать другого пункта переправы, на которомъ я могъ-бы имѣть успѣхъ безъ особенныхъ жертвовацій.

Рѣшившись двинуться въ Мукратль, я еще болѣе старался увѣрить непріятели, что я на этотъ пунктъ, какъ на затруднительный для движенія войскъ, не обращаю вниманія и двинулся къ сел. Салты, о чемъ я доносилъ в. с., отъ 17-го іюня, № 150. Неприсятель немедленно обезпечилъ себя отъ обхода и я возвратился на Турчи-дагъ. Здѣсь войска запаслись

продовольствиемъ, и я 19-го числа выступилъ оттуда со всѣми войсками отряда на сел. Бухты, кромѣ 2-го и 3-го баталіоновъ Волынскаго пѣхотнаго полка и дивизиона легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, съ сотнею пѣшихъ Казикумухскихъ милиціонеровъ, которые оставлены на Турчидагѣ, потому что провезти легкія орудія по дорогѣ, мною избранной, не было возможности, тѣмъ болѣе, что одна только быстрота движенія могла доставить мнѣ успѣхъ. Сверхъ того, войска эти, находясь на Турчидагѣ, прикрывали нѣкоторымъ образомъ Казикумухское владѣніе и Даргинскій округъ.

Осенью прошлаго года, войска отряда проходили къ Согратлю по дорогѣ отъ Марги на Бухты и обратно на Турчидагъ. Дорога эта, идущая во многихъ мѣстахъ по карнизу глинистыхъ возвышеній съ крутыми подъемами и спусками, даже и въ хорошее время затруднительна, обваливается не только отъ сдѣдованія орудій, но даже лошадей и вьюковъ; теперь-же, послѣ ненастной погоды, грунтъ такъ распутился, что нужно было проводить отрядъ безъ дороги по возвышеніямъ, такъ что, не смотря на раннее выступленіе съ Турчидага, только 6 баталіоновъ, кавалеріи и пѣшая милиція расположились на ночлегъ у сел. Бухты, а Подольскій полкъ, со взводомъ горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, имѣлъ ночлегъ не доходя селенія, на правомъ берегу р. Мукарк-чай.

Прибывъ къ сел. Бухты, я еще тѣмъ не обнаружилъ непріятеля, куда намѣренъ двинуться. Отсюда отдѣляются дороги: вправо—на Согратль и влѣво—на Дусраратъ и Мукратль. Непритель, какъ впоследствии оказалось, не обратилъ никакого вниманія на это движеніе и находился въ сборѣ на переправѣ чрезъ Кара-Койсу по дорогѣ къ Руджѣ, безпрестанно запинаясь устройствомъ новыхъ заваловъ.

На другой день, 20-го числа, отрядъ двинулся по дорогѣ на Ценебъ и въ этотъ-же день поруч. Абдуллабекъ выступилъ изъ Кумуха съ 300 чел. милиціи въ Дусраратскій магалъ. Такимъ образомъ, толпы, расположенныя въ Дусраратѣ, и караулы непріятельскіе на границѣ Казикумухскаго владѣнія съ обществомъ Мукратль уведомили непріятеля о движеніи Русскихъ въ одно время съ двухъ сторонъ, и потому, вѣроятно, непритель предполагалъ движеніе мое съ тою только цѣлю, чтобы заставить его очистить Дусраратскій магалъ.

Отрядъ сдѣлалъ въ этотъ день очень затруднительный переходъ. Половину дороги сначала долженъ былъ подниматься на возвышенія, отдѣляющія теченіе

р. Мукарк-чай отъ Кара-Койсу, и потомъ спускаться внизъ. Дорога шла во многихъ мѣстахъ каменнымъ карнизомъ, по крутому скату холмовъ, и тогда только была удобнѣе, когда можно было сдѣловать по вершинамъ этихъ холмовъ, хотя спуски и подъѣмы были гораздо круче. Не доходя версты 2-хъ до сел. Кунзы, казалось, что Кара-Койсу течетъ очень близко—такъ былъ крутъ спускъ къ рѣкѣ, не смотря на то, что отъ этого селенія еще версты 2 надобно было спускаться къ руслу по самой затруднительной дорогѣ. Лѣвый берегъ имѣетъ такой-же характеръ, и если-бы непритель занялъ его, то окончательное утверженіе войскъ на лѣвомъ берегу необходимо требовало-бы штурма нѣсколькихъ позицій, командующихъ одна другою.

Головная колонна отряда прибыла на Кара-Койсу къ 7-ми часамъ вечера. Мостъ у сел. Ценебъ былъ снятъ. Хотя я при движеніи сюда не рассчитывалъ на этотъ пунктъ, потому что здѣсь уже масса воды весьма значительна отъ соединенія двухъ горныхъ рѣчекъ—Дусрарат-чая и Тлесерух-чая, но такъ какъ начинать переправу выше по теченію у сел. Магаръ было уже поздно, то я, послѣ незначительной перестрѣлки на Ценебской переправѣ съ толпами жителей ближайшихъ селеній лѣваго берега, стинулъ головную колону обратно къ сел. Кунзы и расположился здѣсь на ночлегъ, показавши тѣмъ, что я, встрѣтивъ препятствія, какъ-бы отказываюсь отъ переправы. Въ это же время, подъ другимъ предлогомъ, я потребовалъ къ себѣ старшихъ сел. Магаръ, чтобы получить окончательныя свѣдѣнія о переправѣ у этого пункта.

Ночью на 21-е число явились ко мнѣ жители сел. Магаръ съ изъявленіемъ покорности, прося пощадить ихъ домъ и имущество, и объявили мнѣ, что они восприняли уничтожить 3 моста, находящіеся возлѣ ихъ селенія: одинъ на Дусрарат-чаѣ и два на Тлесерух-чаѣ, хотя жители ближайшихъ селеній лѣваго берега хотѣли ихъ снять.

Утромъ 21-го числа войска приготовились къ движенію и въ то-же время на лѣвомъ берегу показались партія въ 500 чел. конныхъ, съ 6-ю значками, потянувшись изъ-за возвышеній у сел. Чунибъ вверхъ по Тлесерух-чаю и скрылась изъ виду. Въ это-же время у сел. Чунибъ собралась непріятельская пѣхота изъ жителей ближайшихъ селеній, числомъ около 500 чел.

Я двинулъ войска къ сел. Магаръ и немедленно началъ переправу. Только что Казикумухская пѣшая и конная милиція начали переходить Тлесерух-чай, какъ партія, пробравшаяся вверхъ по рѣкѣ, опять оказалась и снѣшила къ переправѣ, по два ближайшія

возвышенія, командующія переправой, были заняты уже Казикумухскою милиціею, завязавшею перестрѣлку съ непріятелемъ. Вслѣдъ за милиціею двинулись остальные войска головной колонны: 4-й баталіонъ Мингрельскаго и 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полковъ, съ 2-мя горными орудіями № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, ротою саперъ и батареею крѣпостныхъ ружей. Непріятель, увидѣвъ это движеніе, не рѣшился завязать бой и расположился только на возвышеніяхъ сел. Чунибъ, укрѣпленныхъ завалами, съ намѣреніемъ, какъ казалось, оборонять эту позицію.

Возвышенія эти упираются у сел. Чунибъ лѣвымъ своимъ флангомъ круто къ Кара-Койсу. Иди дугою, они образуютъ долину, гдѣ головная колонна наша уже стигивалась; правымъ-же флангомъ упираются въ Тлесерух-чай, выше моста. Непріятель не занялъ этого праваго фланга и потому доставилъ возможность обойти его позицію, поднявшись здѣсь на возвышенія. Уже колонна полк. Кокума (состоявшая изъ Ахтинской пѣшей и конной милиціи Даргинскаго округа, 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка и 1-го баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка, съ 2-мя орудіями горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и двумя горными орудіями легкой № 3-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады) получила приказаніе двинуться въ обходъ. Вслѣдъ за нею должны были идти конныя милиціи: Кубинская, Ширванская, Кюришская и Кайтагская.

Здѣсь были, какъ я послѣ получилъ свѣдѣнія: Кибит-Магома, Даніель Елисейскій, Карахскій, Муркратльскій и Тлесерухскій наббы. Первый, узнавъ о намѣреніи моемъ переправиться черезъ Кара-Койсу у Чунибъ, посѣдѣлъ туда съ кавалеріею на переправу, двинувъ туда-же и пѣхоту, собранную у сел. Руджа. Пѣхота опоздала и Кибит-Магома возвратился къ сел. Руджа, торопясь увезти орудія къ сел. Тилитль. При этихъ движеніяхъ пѣхота его болѣею частью разсѣялась. Второй посѣдѣлъ въ Карахскій аулъ Хагада, чтобы увезти оттуда свое семейство. Движеніе отряда въ Карахъ произвело такое дѣйствіе, что Даніель едва съ 20-ю пукерами успѣлъ бѣжать, взявши съ трудомъ свое имущество. Дусраратскій магалъ былъ занятъ Казикумухцами.

Въ этотъ-же день и 22-го іюня было отбито значительное число рогатаго скота и барановъ. Скотъ Дусраратскаго магала, бывшій въ залогъ у Карахцевъ, также былъ возвращенъ.

Отрядъ 21-го числа расположился на ночлегъ впе-

реди сел. Чунибъ. Подольскій егерскій полкъ, бывшій съ 2-мя орудіями горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и съ 2-мя сотнями Табасаранской конницы въ хвостъ отряда, почевалъ на лѣвомъ-же берегу, на первыхъ возвышеніяхъ отъ переправы.

На другой день, 22-го числа, отрядъ, оставивъ вправо Карахскій аулъ Мумулъ, двинулся по скату луговыхъ возвышеній, перешелъ черезъ лѣсистое русло ручья, текущаго къ этому аулу и, перевалившись черезъ возвышенія, отдѣляющія Койсерух-чай отъ Карах-чая, почевалъ у сел. Тлалухъ и Бухдуть и на самомъ берегу послѣдней рѣки.

23-го числа, аулъ Хагада, на лѣвомъ берегу Карах-чая, мѣстопробываніе Елисейскаго Даніель-бека, былъ истребленъ. Хотя жители этого аула, какъ и прочихъ, изъявили покорность; но я считалъ необходимымъ показать, что мѣстопробываніе измѣнника никогда не будетъ пощажено.

Отрядъ двинулся далѣе. Переправа черезъ Карах-чай по одному узкому и шаткому мосту была очень затруднительна. Черезъ этотъ мостъ перешли лишь только пѣхота, артиллерія и выюки; конница-же переправилась по глубокому броду. Тотчасъ на подъѣмѣ отъ Карах-чая, часть милиціи, именно: Ахтинская пѣхота, милиція Даргинскаго округа, Ширванцы и Кайтагцы, подъ начальствомъ полк. Бакиханова, двинулась черезъ Голокъ лѣсистыми возвышеніями Карахазулъ и присоединилась къ отряду у Карахскихъ махи. Полк. Бакихановъ, послѣ переправы черезъ Карах-чай, поднялся прямо отъ сел. Тлерошъ на крутыя возвышенія и, спустясь къ ручью Бипоръ у Карахскихъ махи, имѣлъ здѣсь ночлегъ.

Со времени перехода черезъ Кара-Койсу начали являться ко мнѣ плѣнные солдаты, успѣвшіе бѣжать; большая часть ихъ была доставлена жителями по моему требованію. Всего возвратились изъ плѣна 31 солдатъ и 2 Грузина.

24-го числа отрядъ имѣлъ самый затруднительный переходъ. Тотчасъ съ мѣста ночлега отрядъ двинулся въ ущелье Цекхеръ, направивъ въ обѣ стороны по возвышеніямъ: съ правой—Ахтинскую, а съ лѣвой—Даргинскую милицію. Не смотря на всевозможное стараніе войскъ выйти скорѣе изъ ущелья, затруднительность дороги и безпрестанныя разработки отняли столько времени, что только 6 головныхъ баталіоновъ, съ ихъ артиллеріею и милиціею, вышли на высоты Банир-тала-тлара и Тилигинскія. Подольскій-же егерскій полкъ, со всеми тяжестями отряда, застигнутъ былъ темнотою въ ущельи и только къ

полудни 25-го числа все войска сосредоточились въ лагерѣ на Тилитинскихъ высотахъ.

Въ продолженіи этого времени Карахцы выставили въ отрядъ 200 чел. милиціи, Тасерухцы—100 чел. и Мукратльцы—50. Общества Гдгаль и Келебъ прислали своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности. Ругджинцы также покорились и исполняютъ безпрекословно все мои требованія.

Такимъ образомъ, переходъ чрезъ Кара-Койсу и занятіе всего края до сел. Тилитль и далѣе были произведены безъ боя. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы переправа была предпринята противъ сел. Ругджа—въ виду непріятеля, предварительно приготовившагося къ оборонѣ этой позиціи, то, при всехъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, успѣхъ этого дѣла стдиль-бы отряду значительной потери храбрыхъ офицеровъ и солдатъ. Избѣгнувъ этого движеніемъ чрезъ Карахъ, отрядъ пріобрѣлъ еще другія выгоды. Дусраратскій магаль былъ очищенъ отъ непріятеля; край, не видѣвшій никогда Русскихъ войскъ, былъ не только весь пройденъ нашимъ отрядомъ, но даже совершенно узналъ и движеніе по Караху на будущее время не будетъ уже казаться такъ затруднительнымъ; и, дѣйствительно, послѣ ближайшаго знакомства съ краемъ не представляеть уже такихъ затрудненій.

Впрочемъ, движеніе это, произведенное въ продолженіи 6-ти дней, по самымъ затруднительнымъ дорогамъ, стдило отряду 50-ти лошадей артиллерійскихъ и подѣмныхъ, оборвавшихся въ кручу. Отрядъ избѣжалъ дѣла; но въ продолженіи этого времени оказаль труды и самоотверженіе не менѣе, какъ-бы въ самомъ кровопролитномъ дѣлѣ, и движеніе его по Караху произвело гораздо болѣе впечатлѣнія на все горы, нежели удачный штурмъ укрѣпленной непріятельской позиціи на Кара-Койсу, оставленной безъ вниманія.

375. *Отношеніе гр. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 9-го іюля 1845 года, № 33.—Лагерь при сел. Дарго (въ Ичкеріи).*

Обращаюсь къ в. с. съ просьбою доложить Г. И., что главное пристанище Шамиля,—Дарго, гдѣ долго страдали и еще въ недавнее время предательски погибли многіе Русскіе,—взято Русскими съ боя 6-го числа сего мѣсяца.

О блистательномъ занятіи этого важнаго пункта и о послѣдовавшемъ за тѣмъ 7-го іюля весьма замѣчательномъ дѣлѣ съ непріателемъ собираются еще необходимыя подробныя свѣдѣнія и велѣдъ за симъ я буду имѣть честь доставить в. с. полное описаніе дѣйст-

вій нашихъ въ оба эти дня; между-тѣмъ, поспѣшаю теперь сообщить вамъ общій очеркъ оныхъ.

4-го іюля, къ вечеру, прібылъ ожидавшійся мною транспортъ, доставившій войскамъ продовольствія на 6 или 7 сутокъ; 5-го числа производилась раздача онаго, а 6-го, въ 4 часа утра, оставивъ въ укрѣпленіи при сел. Гогатль, на линіи нашихъ сообщеній, подъ начальствомъ подполк. Бельгарда, пять ротъ пѣхоты, три орудія и 20 козаковъ, я съ главными силами, состоявшими изъ 11-ти баталіоновъ (въ томъ числѣ 5-й саперный), 3-хъ ротъ стрѣлковъ, двухъ дружинъ Грузинской пѣшей милиціи, 4-хъ сотенъ козаковъ, 6½ сотенъ конной милиціи и 16-ти орудій, двинулся къ Дарго.

Изъ трехъ главныхъ ведущихъ туда дорогъ избрана была для наступленія правая, и послѣдствія показали, что, не взирая на трудности, которыя по ней войскамъ преодолѣть должно было, она предпочтительнѣе другихъ.

Спускъ въ Дарго съ высотъ, отдѣляющихъ Ичкерію отъ Андій, покрытъ дремучимъ лѣсомъ, который на протяженіи около 7-ми верстъ слѣдовало проходить войскамъ, штурмуя завалы: ихъ было по пути слишкомъ двадцать, или, лучше сказать, почти вся дорога составляла непрерывную ткань огромныхъ деревьевъ, сваленныхъ одно на другое, и мѣстами была усилена особыми сверхъ того завалами. Только съ величайшими усиліями можно было подаваться впередъ и на каждомъ шагѣ приходилось выбивать засѣвшихъ горцевъ, которые, между-тѣмъ, пользуясь густотою лѣса, по обрывамъ съ обѣихъ сторонъ дороги, въ особенности справа, производили непрерывный ружейный огонь.

Но для Русскаго нѣтъ непреодолимыхъ препятствій и въ этотъ день—какъ и въ предшествовавшихъ дѣлахъ—войска явили новый примѣръ рѣшимости своей и привычной храбрости. Какъ для того, чтобы быстротою наступленія не дать горцамъ времени опомниться, такъ и во избѣжаніе излишняго кровопролитія, которое неминуемо увеличилось-бы нашъ уронъ, если-бы движеніе къ Дарго совершено было въ два перехода и отрядъ почеваль-бы въ лѣсу,—мною предположено, а войсками исполнено занятіе Дарго въ одинъ день: теперь, когда все трудности пройденнаго пути и выдержаннаго боя извѣстны, я не могу не отдать полной справедливости неутомимости войскъ. Прежде, чѣмъ спускаться въ Дарго, данъ имъ былъ двухчасовой привалъ, дабы арріергардъ могъ стянуться; въ 1 часъ по-полудни началось движеніе, а чрезъ полчаса бой на первомъ завалѣ у входа въ лѣсъ; около 10-ти

часовъ вечера я съ передовыми войсками нашими былъ уже у Дарго; остальные шли всю ночь и не прежде 8-ми часовъ утра на слѣдующій день присоединились къ авангарду.

Всѣ войска, бывшія въ дѣлѣ, равно достойны похвалы, но честь этого дня принадлежитъ болѣею частью 1-му баталіону Литовскаго егерскаго полка, шедшему впереди, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Бѣльскаго: баталіонъ этотъ старался и вполнѣ заслужилъ званіи, взаимѣнъ того, которое имѣлъ несчастіе потерять въ бывшую Польскую кампанію.

Впрочемъ, блистательный успѣхъ не обошелся для насъ безъ потери. У насъ убитъ состоявшій при мнѣ, числившійся по кавалеріи ген.-м. Фокъ, въ то время, какъ—въ присутствіи моемъ—онъ управлялъ дѣйствіемъ орудій, поставленныхъ въ тѣсномъ перешейкѣ дороги, по которому горцы изъ густоты лѣса производили не умолкавшій огонь; исправившій должность отряднаго обер-квартирмейстера, Генеральнаго Штаба храбрый подполк. Левисонъ, которому поручено было вести головной Литовскій баталіонъ, нашелъ смерть при штурмѣ второго завала. Командиръ Замосцкаго егерскаго полка полк. Семеновъ тяжело раненъ и вообще ранено и убито 3 штаб- и 12 обер-офицеровъ; нижнихъ чиновъ: убито 33, ранено 129; всего-же выбыло изъ строя 177 чел.; убито также много лошадей.

Шамиль находился при оборонѣ Дарго; но скопичемъ своимъ и 3-мя орудіями онъ расположенъ былъ лагеремъ на высотахъ позади этого селенія, по направленію къ Малор-туну. Когда мы приблизились къ Дарго, домъ Шамиля, отдѣльное строеніе, составлявшее его арсеналь, мечеть и нѣсколько другихъ домовъ стояли въ огнѣ; прочія жилища, какъ-то: слободка Русскихъ солдатъ, домъ мюридовъ и ближайшіе хутора и селенія не были зажжены, но оставлены жителями.

Такъ какъ и 7-го числа скопиче Шамиля продолжало держаться на высотахъ противъ нашего лагеря, по которому онъ даже открылъ пальбу ядрами, то, не упуская изъ виду Высочайшей воли, чтобы по возможности наступать и разсѣвать толпы горцевъ, я приказалъ командующему 14-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Лабинцеву выступить въ 1-мъ часу по-полудни съ 5-ю баталіонами, двумя ротами стрѣлковъ, ротою саперъ, 8-ю сотнями конницы и 6-ю горными орудіями и выбить непріятеля изъ его позиціи. Наступленіемъ нашимъ горцы были опрокинуты и успѣшно увезли орудія; когда-же отрядъ сталъ возвращать-

ся, часть изъ нихъ снова собралась и стремительно бросилась на войска наши. Къ общему сожалѣнію, мы въ этотъ день потеряли командировъ: 3-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подполк. Познанскаго—убитымъ и 1-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, подполк. Корнилова—смертельно раненымъ; о прочихъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чинахъ еще собираются свѣдѣнія.

Съ того времени непріятель теперь показывается въ гораздо меньшемъ числѣ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ выходцевъ, горцы потеряли весьма много убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ находится уважаемый между своими Суабъ, завѣдывавшій частью артиллеріи Шамиля; въ числѣ раненыхъ называютъ Дубу—намба Большой Чечни.

О томъ, что, смотря по обстоятельствамъ, предпринято будетъ мною впослѣдствіи, я буду имѣть честь уведомить.

376. *Рапортъ кн. Аргутинскаго гр. Воронцову, отъ 10-го июля 1845 года, № 183.*

Въ послѣдствіе рапорта моего, отъ 6-го числа, имѣю честь в. с. донести:

Кибит-Магома, отступивъ въ сел. Тилитль съ позиціи на Кара-Койсу послѣ обхода оной Самурскимъ отрядомъ, чрезъ Карахъ, дѣятельно занялся укрѣпленіемъ этого пункта, который еще зимою былъ приведенъ въ гораздо сильнѣйшее состояніе противъ прежняго. Вся окружность селенія была выведена толстыми каменными стѣнами съ фланговою обороною и съ блиндированными галлереями, для предохраненія отъ навѣсныхъ выстрѣловъ. Часть аула, прилегающая къ крутымъ возвышеніямъ горы Тилитль, была разобрана и на томъ мѣстѣ устроена также прочная стѣна, описывающая такимъ образомъ все селеніе и служащая какъ-бы передовыми крѣпостными постройками огромнаго блокауза, составляющаго селеніе, гдѣ каждая савля была укрѣплена и приоровлена къ защитѣ по возможности.

При отрядѣ находились только горныя орудія и, сверхъ того, продовольствія только по 4-е число сего мѣсяца, безъ средствъ пополнить его доставкою по ближайшему пути чрезъ Кара-Койсу, потому что, сверхъ другихъ затрудненій, переправа противъ сел. Руджа еще не была устроена. Это послѣднее обстоятельство сильно могло затруднить меня, если-бы, послѣ кровопролитнаго дѣла, которое могъ я встрѣтить при рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ сел. Тилитль, долженъ былъ я отправить значительный транспортъ

раненыхъ, увеличенный числомъ заболѣвшихъ въ отрядѣ съ 10-го іюня, т. е. со дня выступленія съ Турчи-дага.

Все это заставило меня небольшой остатокъ времени до снабженія отряда новымъ запасомъ продовольствія употребить на разореніе окрестностей сел. Тилитль, истребленіе ихъ полей и на движеніе въ Гидатль, для диверсіи чрезъ переправу у Ратлу-ахваха главнымъ отрядомъ, дѣйствующимъ въ Андіи, и при этомъ на обзорніе края, совершенно неизвѣстнаго.

Поэтому, 25-го-же числа двинулъ я къ сел. Зіури 1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго полка, 1-й баталіонъ Тифлискаго и 4-й Мингрельскаго егерскихъ полковъ, съ дивизиономъ горной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, ротой саперъ и батареею крѣпостныхъ ружей и расположилъ ихъ на дорогѣ отъ общества Гидатль въ сел. Тилитль. Конницы: Кубинская, Кюринская, Ширванская и Кайтагская, Ахтинцы и Даргинцы также здѣсь расположились. Казикумухскія конная и пѣшая милиціи выдвинулись еще болѣе впередъ и заняли Тилитлинскіе махи. Всѣ поля на этомъ пространствѣ были истреблены, а хутора, довольно значительные, разобраны на дрова для отряда.

26-го числа 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, съ взводомъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, былъ двинутъ на мѣсто расположенія Казикумухской милиціи, которая подалась еще болѣе впередъ. Конницы: Кубинская, Кюринская, Ширванская и Кайтагская двинулись чрезъ сел. Зіури по гребню высотъ, начинающихся отъ этого селенія, и заняли вмѣстѣ съ Казикумухами дальніе махи, которые въ тотъ-же день и въ слѣдующій, 27-го числа, были истреблены, а поля, къ нимъ прилежація, уничтожены.

Въ продолженіи этого времени происходили небольшія перестрѣлки съ непріателемъ. Въ Казикумухской милиціи убито 2 и раненъ 1 милиціонеръ.

Стянувъ вечеромъ 27-го числа всю милицію и 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка къ главному моему расположенію у сел. Зіури, и 28-го числа, въ 6 часовъ утра, двинулся къ обществу Гидатль, оставивъ на позиціи противъ сел. Тилитль, подъ начальствомъ полк. Бублика, 1-й и 3-й баталіоны Подольскаго егерскаго полка, 3-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, взводъ орудій легкой № 3-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады и взводъ горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 3 сотни Донскаго козачьяго № 49-го полка, сотню Казикумухцевъ и сотню Ахтин-

цевъ. При этихъ частяхъ войскъ оставлены всѣ тяжести отряда, кромѣ палатокъ и 4-х-дневнаго запаса продовольствія, взятыхъ съ собою.

Отрядъ двинулся мимо сел. Зіури, чрезъ ущелье Кагиб-каль; спустился по затруднительному крутому и каменистому спуску хребта Куртлуда въ ущелье Тагиб-каль и, перевалившись чрезъ возвышенія, отдѣляющія это ущелье отъ Гидатлинскихъ ауловъ, ночевалъ у селеній: Мачада, Гинта, Тлахъ и Ерода.

При слѣдованіи отъ сел. Тилитль, 1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго полка, съ взводомъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и 2-мя сотнями Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, слѣдуя въ хвостъ войскъ во 2-й колоннѣ, подъ начальствомъ полк. Кокума, были назначены для прикрытія тяжестей. Какъ только войска вытянулись по дорогѣ и велѣдъ за ними 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, съ орудіемъ въ головѣ выюговъ, то непріатель началъ собираться по одиночкѣ противъ 2-го баталіона кн. Варшавскаго полка, оставленнаго съ другимъ орудіемъ и съ 2-мя сотнями Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, чтобы прикрыть тяжести, вытягивавшіяся по дорогѣ. Непріатель былъ сначала въ незначительномъ числѣ, перестрѣлка была слабая; но какъ непріатель постоянно увеличивался прибывшими изъ сел. Тилитль, то командиръ 2-го баталіона кн. Варшавскаго полка, полк. Масловскій, увѣдомилъ объ этомъ начальника колонны полк. Кокума. Чрезъ нѣсколько времени тяжести отряда вытянулись по дорогѣ и полк. Масловскій началъ слѣдованіе. Непріатель, усилившись, сдѣлался настойчивѣе, такъ что 6-я мушкетерская рота, подъ начальствомъ ротнаго командира шт.-к. Бѣлокопытова и храбраго подпор. Мадалинскаго, должна была ходить въ штыки и отбросила непріателя. Слѣдованіе сдѣлалось затруднительнѣе, когда баталіону надобно было проходить по узкой дорогѣ чрезъ оврагъ. Непріатель усиливался и дѣлался настойчивѣе, но стойкость нашихъ войскъ и отличное, быстрое дѣйствіе изъ орудія картечью, при чемъ артиллеріи подпор. Яковлевъ 2-й показалъ достоинства мужественнаго и хладнокровнаго офицера, и, наконецъ, появленіе 1-го баталіона кн. Варшавскаго полка съ противоположной стороны оврага заставили непріателя прекратить бой.

Потеря наша при этомъ состоитъ: убитыми: нижнихъ чиновъ 6; ранеными: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 33, и контуженными: нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ 15. Непріатель, число котораго къ концу боя увеличилось до 500 чел., потерялъ гораздо болѣе. Однихъ убитыхъ замѣчено было 11 чел.

Главные силы отряда, прибывъ на ночлегъ къ Гидатлинскимъ ауламъ, были встрѣчены старшинами, которые объявили, что мостъ противъ Ратлу-ахваха снять, устоя праваго берега уничтоженъ караульными лѣваго берега и что по тревогѣ, произведенной вслѣдствіе движенія отряда, надобно скоро ожидать прибытія непріятеля для обороны переправы. Дѣйствительно, утромъ 29-го числа прибылъ Хаджи-Мурадъ съ своею конщицею; толпы пѣхоты также были собраны.

29-го числа утромъ я возвратился по прежней дорогѣ и ночевалъ на подъѣмѣ хребта Куртлуда; 30-го же числа, чтобы избѣжать затруднительнаго подъема у сел. Зіури, въ виду непріятеля, двинулся вправо на высоты Башир-тала-тлара и оттуда прибылъ на ночлегъ къ войскамъ, оставшимся на позиціи противъ сел. Тилитль.

Войска эти ночью съ 28-го на 29-е число имѣли жаркую перестрѣлку съ нѣкоторыми толпами непріятеля. Въ 3 часа ночи непріятель сдѣлалъ нападеніе на фронтъ и правый флангъ лагеря, но былъ отбитъ усиленною цѣпью, на почвѣ расположенною. Скоро послѣ этого, непріятель возобновилъ нападеніе на правый флангъ, отгѣснилъ секреты и цѣпь, впереди расположенные, и завязалъ перестрѣлку съ 2-ми ротами 1-го баталіона Подольскаго егерскаго полка, вышедшими на тревогу. Непріятель, не успѣвъ напасть въ распахъ, какъ онъ, вѣроятно, надѣялся, скоро прекратилъ перестрѣлку, оставивъ на мѣстѣ 7 тѣлъ. На другой день, во многихъ мѣстахъ были видны слѣды крови.

Потеря наша въ эту ночь состояла: убитыми: изъ одного штаб-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными: изъ 17-ти нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

Командиръ Подольскаго егерскаго полка, полк. Бубликъ, извѣстный хладнокровнымъ пренебреженіемъ опасности, по первымъ выстрѣламъ поснѣшилъ въ цѣпь. Освѣщенный огнемъ перестрѣлки, онъ получилъ смертельную рану пулею въ животъ и чрезъ 3 часа умеръ, оставивъ по себѣ память почтеннаго и отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ службы штаб-офицера, потеря котораго, какъ въ отрядѣ, такъ и особенно въ полку, очень чувствительна.

Ночью на 30-е іюня и на 1-е число іюля непріятель подползалъ къ лагерю, но въ самомъ маломъ числѣ, и дѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, которые не причиняли никакого вреда. Утромъ 1-го іюля одинъ изъ новыхъ Тлесерухскихъ милиціонеровъ принесъ мнѣ прострѣленную пулею и обогрѣнную кровью шап-

ку одного изъ мюрпидовъ, котораго онъ при ночной перестрѣлкѣ успѣлъ убить.

Вечеромъ 30-го іюня, на высотахъ по ту сторону отъ сел. Тилитль показался красный значекъ Хаджи-Мурада, окруженный его толпами. Весь вечеръ этого дня, цѣлую ночь и утро 1-го іюля толпы его занимались устройствомъ заваловъ на этихъ высотахъ, вѣроятно, съ намѣреніемъ преградить мнѣ туда дорогу и тѣмъ сохранить поля и аулы по ту сторону Тилитлинскаго оврага отъ раззоренія. Замѣтивъ движеніе въ нашемъ лагерѣ, они не покидали своихъ работъ и тогда только прекратили ихъ, когда увѣрились, что отрядъ дѣйствительно отступаетъ по дорогѣ на сел. Руджа.

Имѣя необходимость получить продовольствіе, возстановить прямое сообщеніе чрезъ Турчидагъ съ Кумухомъ, отправить больныхъ и раненыхъ, притянуть къ себѣ легкія орудія и послѣ всего этого вновь открыть наступательныя дѣйствія, я долженъ былъ для исполненія всего этого стянуться ближе къ Кара-Койсу, и потому 1-го іюля, рано утромъ, снялся съ лагеря у сел. Тилитль и двинулся по дорогѣ къ сел. Руджа.

Войска двинулись тремя колоннами. Первая, подъ начальствомъ маіора Бибанова, состоявшая изъ третьихъ баталіоновъ кн. Варшавскаго и Подольскаго полковъ, съ взводомъ горныхъ орудій легкой № 3-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, съ Чохскою и Табасаранскою милиціями, двинулась на высоты Кяшлаусы, чтобы занять тамъ заблаговременно позицію и прикрыть слѣдованіе тяжестей отряда. Вторая, подъ начальствомъ полк. Масловскаго, состоявшая изъ 2-го баталіона кн. Варшавскаго, 1-го баталіона Вольнскаго и 2-го Подольскаго полковъ и роты санеръ, съ взводомъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, съ Даргинскою, Ширванскою и Ахтинскою милиціями, двинулась со всѣми тяжестями отряда вслѣдъ за первую колонною. Третья-же, подъ начальствомъ полк. Кокума, состоявшая изъ первыхъ баталіоновъ кн. Варшавскаго, Подольскаго и Тифлискаго, 4-го баталіона Мингрельскаго полковъ, съ дивизиономъ горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, съ батареею крѣпостныхъ ружей, съ тремя сотнями Донскаго козацьяго № 49-го полка, съ Кубинцами, Кюриницами, Кайтагцами и Казикумухской милиціею, при которой такъ-же находилась Карахцы, Мувратальцы и Тлесерухцы,—составляла аррьергардъ отряда.

Первая и вторая колонны двинулись по высотамъ

Тилитлинскимъ, вытянулись по дорогѣ къ сел. Ругджа, имѣя только слабую перестрѣлку въ лѣвой цѣпи съ небольшимъ числомъ непріятеля, поднимавшагося по скатамъ высоту отъ сел. Чирах-Кули. Непріятель не смѣлъ усилить своихъ дѣйствій, видя еще значительное число нашихъ войскъ (третью колонну) на позиціи.

Давши время головнымъ колоннамъ удалиться отъ сел. Тилитль, третья колонна начала свое движеніе вслѣдъ за ними и, двигаясь по равнинѣ высоту, имѣла только перестрѣлку Казикумухской милиціи съ непріятелемъ, усиливавшимся по мѣрѣ удаленія нашей съ позиціи.

У соединенія дорогъ отъ Чирах-Кули и съ высоту Тилитлинскихъ, мѣстность дѣлается уже холмистою, и потому непріятель, этимъ покровительствуемый, усилилъ свои дѣйствія. При спускѣ съ Тилитлинскихъ высотъ онъ началъ смѣлѣе напирать на Казикумухскую милицію, которая, отбросивъ непріятеля смѣлымъ ударомъ, отступила, наконецъ, подъ прикрытіемъ огня орудій и крѣпостныхъ ружей, занявшихъ въ это время позицію. Въ этой жаркой схваткѣ гвардіи поруч. Агалар-бекъ Казикумухскій былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Это уже третья рана, которою онъ украсился съ 1843 года.

Въ это-же самое время, толпы Хаджи-Мурада собрались на холмѣ при самой подошвѣ горы Тилитль, гдѣ переваливается дорога отъ Чирах-Кули къ сел. Ругджа. Отъ этой партіи была отдѣлена часть для занятія гребня Куядинскаго оврага, чтобы дѣйствовать во флангъ нашей колонны. Нѣсколько выстрѣловъ гранатами по главнымъ толпамъ заставили ихъ податься назадъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослаблена была перестрѣлка изъ Куядинскаго оврага, противъ котораго выслана была цѣпь изъ 4-го баталіона Мингрельскаго и 1-го баталіона Подольскаго егерскихъ полковъ и часть сѣверныхъ Кюринцевъ, бывшихъ на правомъ флангѣ нашей позиціи.

Хотя непріятель постепенно усиливалъ свои дѣйствія, но былъ, впрочемъ, очень остороженъ, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было дѣйствовать хотя небольшою частью конницы. Четыре аррьергардные баталіона, съ дивизиономъ орудій и батареею крѣпостныхъ ружей, построенные въ двѣ линіи, медленно отступали, смѣняясь и удерживая непріятеля мѣткимъ огнемъ артиллеріи и крѣпостныхъ ружей. Последніе дѣйствовали отлично мѣтко, нанесли непріятелю чувствительный уронъ и ни одна попытка его перебѣжать съ холма на холмъ не обходилась ему безъ того, чтобы нѣсколько человекъ не было убито пулями крѣпостныхъ ружей.

Дѣло шло такимъ образомъ до прибытія аррьергарда къ высотамъ Кышлаусы. Здѣсь мѣстность дѣлается еще болѣе изрѣзанною и стуживается Куядинскимъ оврагомъ. Непріятель сталъ дѣйствовать смѣлѣе, имѣя къ тому болѣе возможности, и преслѣдовалъ по пятамъ отступавшія части войскъ; но всегда былъ встрѣчаемъ мѣткимъ огнемъ артиллеріи и сильнымъ огнемъ крѣпостныхъ ружей и отбрасываемъ отступавшими нашими войсками.

Войска остановились на почлегѣ у озера Иногечиф-гѣль. Непріятель тотчасъ прекратилъ преслѣдованіе и возвратился къ сел. Тилитль.

Потери наша въ этотъ день состояла: убитыми: нижнихъ чиновъ 7; ранеными: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 40, въ томъ числѣ 2 Карахца и 3 Му-кратльца, и контуженными: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 21.

Непріятель, имѣвшій въ этомъ дѣлѣ около 1,000 чел., потерялъ гораздо больше, въ особенности отъ дѣйствія крѣпостныхъ ружей и картечи. По свѣдѣніямъ, мною теперь полученнымъ, однихъ убитыхъ у непріятеля до 30-ти чел.

2-го числа отправленъ былъ въ Кумухъ транспортъ за провіантомъ и зарядами, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Волынскаго и 3-го баталіона кн. Варшавскаго полковъ, съ взводомъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и съ Чохской милиціей, подъ начальствомъ маіора Бибанова. Колонна эта двинулась на мостъ Урху, построенный предварительно Ругджинцами, заняла эту переправу и конвоировала транспортъ частью своихъ войскъ къ Турчи-дагу.

3-го числа войска отряда, находившіяся на озерѣ Иногечиф-гѣль, перемѣнили лагерь, поднявшись на возвышенія, бывшія за лѣвымъ ихъ флангомъ. Здѣсь мѣстность болѣе здоровая и выгоднѣе въ военномъ отношеніи, какъ для тактическаго расположенія войскъ, такъ и для прикрытія двухъ путей, идущихъ къ Кара-Койсу.

Послѣ обѣда того-же числа, я сдѣлалъ рекогносцировку непріятельскихъ заваловъ на Кара-Койсу и выбралъ пунктъ для устройства моста, потому что чрезъ мостъ Урху идетъ только вьючная дорога.

При семъ имѣю честь приложить кроки непріятельской позиціи, планъ и профиль заваловъ, имъ устроенныхъ, противъ которыхъ дѣйствіе легкой артиллеріи не могло-бы быть успѣшно.

4-го числа сдѣлана мною рекогносцировка частью войскъ на мостъ Урху. При этомъ доставлено въ ла-

геръ 2-х-суточное продовольствіе, высланное съ Турчидага полк. фон-Лейномъ.

5-го числа былъ заготовленъ хворостъ и устонъ въ колоннѣ майора Бибанова.

6-го и 7-го чиселъ возвратился изъ Кумуха транспортъ съ продовольствіемъ.

377. *Тожѣ, подполк. Бельгарда ген.-л. Пурко, отъ 19-го июля 1845 года, № 2055.*

По уходѣ главнаго дѣйствующаго отряда, 6-го числа настоящаго мѣсяца, по направленію къ Дарго, я былъ оставленъ, по распоряженію главнокомандующаго, изъясненному ко мнѣ въ предписаніи в. пр., отъ 5-го числа іюля мѣсяца, № 343, командующимъ отрядомъ при сел. Гогатль. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка, 9-й егерской роты кн. Чернышева полка, 20-ти линейныхъ козаковъ Моздовскаго полка, 2-хъ полевыхъ орудій 14-й артиллерійской бригады, одного горнаго орудія 19-й артиллерійской бригады, 10-ти чел. Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, съ частью запаснаго парка и вагенбурга, состоящаго изъ большихъ, оставленныхъ главнымъ отрядомъ, болѣе 250-ти чел., которыхъ, согласно распоряженію вашему, слѣдовало отправить съ первымъ отходящимъ изъ главнаго отряда транспортомъ въ Кырки. Въ томъ-же распоряженіи предписано было, по приходѣ изъ урочища Мичикала 3-хъ ротъ 3-го баталіона егерскаго кн. Чернышева полка, присоединивъ къ нимъ 9-ю роту того баталіона и сдавъ командованіе надъ отрядомъ старшему по мнѣ, самому слѣдовать, конвоируя транспортъ съ продовольствіемъ, съ 1-мъ баталіономъ командуемаго мною полка, для присоединенія къ главному дѣйствующему отряду. Въ тотъ-же день, по уходѣ главнаго дѣйствующаго отряда, непріятельскія партіи въ разныхъ пунктахъ начали появляться вблизи занятаго укрѣпленія; но смѣлымъ движеніемъ нѣкоторыхъ ротъ, направленныхъ мною съ цѣлью отрѣзать какую-нибудь непріятельскую часть, и дѣйствіемъ конгревовыхъ ракетъ были прогнаны и болѣе не смѣли уже показываться вблизи укрѣпленія. Хотя въ изъясненномъ уже распоряженіи вашему и было предписано мнѣ быть сколько можно чаще въ сношеніи съ главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ и доносить о числѣ непріятельскихъ партій и намѣреніяхъ ихъ; но, по неизвѣстной лазутчиковъ, я не имѣлъ къ тому никакой возможности, бывъ окруженнымъ непріятельскими шкетами. Недостатокъ фуража для лошадей вынудилъ меня послать за травой въ продолженіи времени съ 7-го по

11-е іюля три раза, и фуражировки эти никогда не обходились безъ перестрѣлокъ. 10-го числа сего мѣсяца я замѣтилъ приближеніе къ Буцур-калу колонны съ продовольствіемъ, почему и выслалъ на встрѣчу таковой 2 роты, которыя заняли аулъ. Колонна прошла безпрепятственно. Хотя въ предписаніи ко мнѣ, № 343, сказано было о прибытіи 3-хъ ротъ кн. Чернышева полка; но таковыхъ въ числѣ семи ротъ, прибывшихъ съ колонною подъ начальствомъ подполк. Гюллинга, не было, почему я не считалъ себя вправѣ поручить командованіе надъ Гогатлинскимъ отрядомъ другому и выступить съ колонною въ главный отрядъ. Принявъ 11-го числа, утромъ, продовольствіе для людей на два дня, я передалъ словесныя наставленія, данныя мнѣ в. пр., начальнику колонны и направилъ ее того-же числа въ Дарго. 12-го числа, видя обратное движеніе той-же колонны къ вѣренному мнѣ отряду, я выслалъ вторично двѣ роты на встрѣчу, тѣмъ болѣе, что непріятель показывалъ намѣреніе атаковать ее. Начальникъ колонны, подполк. Гюллингъ, прибывши съ значительнымъ числомъ больныхъ и раненыхъ изъ главнаго отряда, вручилъ мнѣ предписаніе ваше о томъ, чтобы я слѣдовалъ съ 1-мъ баталіономъ командуемаго мною полка, прикрывая транспортъ, уже не въ главный дѣйствующій отрядъ, а по направленію въ Кырки и оставался въ распоряженіи ген.-м. кн. Кудашева. Не считая себя вправѣ, согласно перваго предписанія, распорядиться оставленіемъ въ укрѣпленіи другихъ ротъ, кромѣ трехъ ротъ кн. Чернышева полка, тѣмъ болѣе, что я по этому предписанію удостовѣрился о неизвѣстности вашей, какія войска конвоировали колонну въ главный отрядъ, я по прежнему остался командующимъ отрядомъ при Гогатлѣ, а колонну, подъ начальствомъ подполк. Гюллинга, отправилъ въ Кырки, усиливъ прикрытіе одною ротою кн. Чернышева полка, бывшею въ моемъ распоряженіи, опасаясь нападенія на колонну окружавшаго укрѣпленіе непріятеля. Такимъ образомъ я остался въ Гогатлѣ только съ однимъ баталіономъ командуемаго мною полка, при большомъ вагенбургѣ, состоящемъ изъ 152-хъ чел. трудно-больныхъ и тяжело раненыхъ, которыхъ подполк. Гюллингъ рѣшительно не могъ поднять на чарвадарекскихъ лошадяхъ. Съ 12-го на 13-е число, въ два часа ночи, привели ко мнѣ лазутчика, посланнаго изъ Главнаго Штаба съ предписаніемъ на имя мое отъ главнокомандующаго, объ оставленіи моей позиціи и слѣдованіи съ отрядомъ, состоящимъ въ моемъ командованіи, къ Мичикалу. Положеніе мое въ первыя минуты было весьма затруднительно; не имѣя никакихъ способовъ поднять труд-

но-больныхъ и раненыхъ, а также оставленный съ малымъ числомъ лошадей парка, и, ни мало не медля, нашелся вынужденнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: дабы имѣть средства поднять раненыхъ и трудно-больныхъ, я приказалъ освободить отъ обыкновенной ноши всѣхъ подъемныхъ лошадей, бывшихъ въ баталіонѣ. По предложенію моему, офицеры, состоящіе въ баталіонѣ и имѣвшіе верховыхъ и выючныхъ лошадей, охотно согласились отдать подь больныхъ своихъ лошадей; 18 козачьихъ лошадей поступило для той-же надобности; остальныхъ-же больныхъ, которыхъ не было возможности поднять на лошадяхъ, я приказалъ нести нижнимъ чинамъ. Для поднятія части парка я приказалъ разобрать людямъ ружейные патроны, а также часть артиллерійскихъ снарядовъ, и въ 6 часовъ утра былъ уже готовъ къ выступленію. Предъ выступленіемъ я приказалъ всѣ вещи, которыя нельзя было поднять, собрать въ кучу и предать пламени. Непріятель, какъ будто предвидя наше движеніе, занялъ еще ночью всѣ окрестныя высоты, но упустилъ изъ виду занять аулъ; посему я, предупредивъ его, послалъ двѣ роты съ разсвѣтомъ занять этотъ аулъ, какъ лежачій на пути слѣдованія. При выступленіи нашемъ изъ укрѣпленія непріятель, замѣтивъ свою ошибку, старался вытѣснить наши войска изъ аула, но не успѣлъ въ этомъ: солдаты съ стойкостью дѣлали ему отпоръ и готовы были на все; офицеры примѣромъ своимъ сохранили отличный порядокъ и горцы встрѣчали вездѣ неудачу. Бывъ увѣренъ, что лишь однимъ примѣрнымъ порядкомъ я буду въ состояніи побѣдить всѣ препятствія медленнаго движенія съ полевою артиллеріею. и при такой численности больныхъ и раненыхъ, тѣмъ болѣе, что я не могъ ожидать никакого содѣйствія отъ Букур-кальскаго отряда, когда прибывшій изъ главнаго отряда лазутчикъ не былъ въ состояніи пройти черезъ непріятельскіе пикеты къ Букур-калу, упавши еще въ первую ночь въ кучу и требуя нашего пособія. Мнѣ оставалось только надѣяться на малыя свои силы, бывъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами непріятеля, ожесточившагося до того, что, замѣти нашу малочисленность, бросался въ рукопашный бой, какъ видно, съ намѣреніемъ насъ уничтожить; но покушенія его были напрасны: солдаты хладнокровно дѣлали отпоръ и, не смотря на то, что отступали, преслѣдовали еще бѣжавшаго непріятеля. Всѣ писаря, даже музыканты и денщики, которымъ передавались ружья убитыхъ и раненыхъ, охотно бросались на завалы. Движеніе мое на Букур-кальскія высоты подь непріятельскимъ огнемъ про-

должалось съ 6-ти часовъ утра до 9-ти часовъ ночи; оно было медленно, какъ для сохраненія порядка, такъ и потому, что, сражаясь безпрестанно, люди должны были на себѣ тащить полевые орудія на всю гору. Въ 10 часовъ ночи я прибылъ въ Андійскія ворота и бой къ тому времени прекратился. Въ 12 часовъ ночи я присоединился къ 2-мъ баталіонамъ Житомирскаго полка, бывшимъ подь командою подполк. Голикова и, передавъ ему предписаніе главнокомандующаго, принялъ командованіе надъ обоими отрядами. Потеря съ нашей стороны въ дѣлѣ, бывшемъ 13-го іюля, состояла изъ: убитыхъ: унтер-офицеръ 1, барабанщикъ 1, рядовыхъ 10; раненыхъ: обер-офицеровъ 3, унтер-офицеровъ 3, музыкантъ 1, рядовыхъ 18; контуженныхъ: унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 4; но такую малозначительную потерю я долженъ отнести, какъ къ отличному порядку, такъ и къ изрѣдка наступательнымъ движеніямъ нашимъ, уничтожавшимъ дерзость многочисленнаго непріятеля; къ мужеству офицеровъ, подававшихъ собою примѣръ нижнимъ чинамъ, бывшимъ увѣренными въ своихъ начальникахъ, въ особенности командировъ: баталіона, маіора Ковалева и ротъ: 3-й мушкетерской, кап. Юркевича и 2-й, шт.-к. Скаповскаго.

14-го іюля, присоединивъ къ себѣ два баталіона Житомирскаго полка, два полевыхъ орудія и одно горное, а также 20 чел. козачковъ, я двинулся по направленію къ Мичикалу въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ: 1-й баталіонъ Житомирскаго полка, при двухъ полевыхъ орудіяхъ, 2 роты 1-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка, при двухъ-же полевыхъ орудіяхъ, остальные 2 роты служили боковыми прикрытіями обоза; въ аррьергардѣ: 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Еще до выступленія нашего съ позиціи, непріятель началъ появляться въ массахъ; казалось, какъ будто онъ не имѣлъ намѣренія насъ беспокоить; но мѣрѣ-же движенія нашего толпы начали усиливаться и съ прибытіемъ къ Цигиташинской горѣ показали на высотахъ огромныя толпы горцевъ съ большимъ числомъ значковъ, также и въ завалахъ съ лѣвой стороны ущелья. Находя, что полевые орудія и больные могли-бы затруднить прямое движеніе колонны на гору, я нашлся вынужденнымъ остановить отрядъ, занять съ боя боковыя завалы и штурмовать гору. Во все это время непріятель не переставалъ нападать на аррьергардъ и боковыя прикрытія; по всѣмъ направленіямъ раздавались боевыя ихъ пѣсни и крики съ напоминаніемъ Пчкеринскаго лѣса. Двѣ роты Прагскаго полка и двѣ роты Житомирскаго, при одномъ горномъ орудіи,

подъ командою кап. Ракуссы, были назначены мною для атаки горы и занятія позиціи на оной. Движеніе сіе было исполнено съ удивительною быстротою, не смотря на градъ камней и пульъ непріятельскихъ, съ крикомъ „ура!“ Непритель не болѣе какъ въ 10 минутъ былъ опрокинутъ и сбитъ съ позиціи, и гора была занята. Въ то-же время непритель сильно налегъ на арріергардъ и боковое прикрытие; но съ занятіемъ горы колонна могла принять движеніе впередъ. Наступила ночь и вмѣстѣ съ тѣмъ туманъ и сильный дождь; дорога на гору была завалена камнями; разработка производилась съ большими усиліями, нѣкоторыя артиллерійскія лошади въ полевыхъ орудіяхъ при подтѣмѣ были убиты и ранены, а люди совершенно утомлены; почему, дабы облегчить нѣкоторымъ образомъ движеніе и избѣгнуть напрасной потери людей, я приказалъ находившіися при Житомирскомъ баталіонѣ запасный лафетъ козачьяго полевого орудія, потерявшій трехъ лошадей, подрубить и сбросить въ кручу, за исключеніемъ передка, оставшагося въ цѣлости. Непритель бросался въ кинжалы, пользуясь темнотою ночи, но всегда встрѣчалъ отпоръ штыковъ. Спустилась часть послѣ наступленія сумерекъ, весь отрядъ занялъ позицію по Цилиглинской горѣ и остановился на ночлегъ. Потери съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ состояла изъ убитыхъ: унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 11; раненыхъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 3, рядовыхъ 10; контуженныхъ: обер-офицеровъ 3, унтер-офицеровъ 5, рядовыхъ 12. Въ продолженіи всей ночи непритель не переставалъ насъ тревожить. На разсвѣтѣ 15-го числа колонна двинулась по дорогѣ къ Мичикалу въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ: 1-й баталіонъ Прагскаго полка, при двухъ полевыхъ орудіяхъ; въ боковомъ прикрытіи и колоннѣ: 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, при двухъ полевыхъ орудіяхъ; въ арріергардѣ: 1-й баталіонъ того-же полка, съ двумя горными орудіями. Непритель съ самаго утра показался съ сильными конными партіями, почему, занимая въ движеніи всѣ высоты цѣпями и усиленными резервами, колонна двигалась безпрепятственно, цѣпи-же продолжали вести непрерывную перестрѣлку, а какъ мѣстность для дѣйствій кавалеріи была удобная, то она не разъ покушалась прорваться сквозъ цѣпи, но была останавливаема мѣткими выстрѣлами горной артиллеріи. Такъ какъ лошади въ продолженіи всего этого времени почти были безъ корма, а люди утомлены, то я нашелъ нужнымъ, не доходя 5-ти верстъ до горы Занокбакъ, сдѣлать привалъ на открытомъ мѣстѣ. Непритель, не ожидая этого, подвѣзжалъ къ колоннѣ на близкое разстояніе, такъ что далъ мнѣ тѣмъ возможность по ог-

ромнымъ массамъ кавалеріи открыть сильный бѣглый огонь изъ полевыхъ и горныхъ орудій. Горцы съ большимъ, повидимому, урономъ быстро ретировались назадъ, такъ что я достигъ благополучно до высотъ Занокбакъ и расположился на ночлегъ, но не менѣе того, я послалъ на гору, занимаемую ген. Пассекомъ при прохожденіи главнаго отряда, 3-ю мушкетерскую роту Прагскаго полка, дабы выбить засѣвшую въ завалахъ непріятельскую пѣхоту, которая намѣревалась насъ безпокоить при подвѣмѣ на гору. Въ этотъ день потери съ нашей стороны состояла изъ 3-хъ рядовыхъ раненыхъ и контуженныхъ. Съ разсвѣтомъ 16-го числа я продолжалъ движеніе свое дальше къ Мичикалу и непритель не осмѣливался уже подвѣзжать на близкое разстояніе, а занималъ отдаленныя высоты, откуда ружейный его огонь былъ безвреденъ, а какъ ненастная погода препятствовала движенію колонны, и больные, утомленные переходами, требовали успокоенія и подкрѣпленія ихъ горячею пицею, то я, не доходя къ Мичикалу, около озера остановилъ колонну. Нѣсколько-дневный сильный дождь совершенно испортилъ дороги, и я 17-го числа дальше какъ къ Мичикалу не могъ прибыть, гдѣ получилъ предписаніе отъ ген.-л. кн. Бебутова оставить въ Мичикалѣ два баталіона Житомирскаго полка, при двухъ полевыхъ орудіяхъ, подъ командою полк. Ковалевскаго, а съ остальною частью, присоединивъ къ ней 2-й баталіонъ Куринскаго полка, прибылъ благополучно 18-го числа въ Кыркіи.

Донося о вышеизъясненномъ, я считаю священнымъ долгомъ присовокупить, что благополучный походъ войскъ, бывшихъ подъ моимъ начальствомъ, въ особенности 13-го іюля, при большихъ затрудненіяхъ въ непогоду и испорченными дорогами, я совершилъ съ помощью отличнаго усердія и храбрости штаб- и обер-офицеровъ, мнѣ подчиненныхъ, и нижнихъ чиновъ, хотя претерпѣвшихъ нужды отъ недостатка пищи, но показавшихъ себя все время храбрыми и неустрашимыми, а потому я рѣшаюсь утрудить васъ объ пеходатайствованіи у главнокомандующаго наградою, столь справедливо заслуженныхъ вопскими чинами отряда, которымъ я имѣлъ честь командовать.

Вѣдомость воинскимъ чинамъ главнаго дѣйствующаго отряда, убитымъ, раненымъ, контуженымъ и безъ вѣсти пропавшимъ съ 14-го іюня по 21-е іюля 1845 года.

	Убито.	Ранено.	Контужено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
14-го іюля.					
Штаб-офицеровъ		2			2

Обер-офицеровъ	1	9	5	1	16
Нижнихъ чиновъ	5	54	57	—	116
<i>6-го июля.</i>					
Генералъ	1	—	—	—	1
Штаб-офицеровъ	1	2	—	—	3
Обер-офицеровъ	2	8	—	—	10
Нижнихъ чиновъ	32	128	32	5	197
<i>7-го июля.</i>					
Штаб-офицеровъ	1	3	—	—	4
Обер-офицеровъ	1	6	5	—	12
Нижнихъ чиновъ	28	178	76	2	284
<i>10-го и 11-го июля.</i>					
Генераловъ	2	—	—	—	2
Штаб-офицеровъ	3	—	—	—	3
Обер-офицеровъ	14	33	4	1	52
Нижнихъ чиновъ	446	715	84	122	1,367
<i>Съ 13-го по 17-е июля.</i>					
Штаб-офицеровъ	1	11	2	—	14
Обер-офицеровъ	7	36	3	—	46
Нижнихъ чиновъ	205	571	101	23	900
<i>Съ 17-го по 21-е июля.</i>					
Штаб-офицеровъ	—	1	1	—	2
Обер-офицеровъ	2	9	11	—	22
Нижнихъ чиновъ	103	270	59	25	457
Итого	855	2,036	440	179	3,510

378. *Отношеніе гр. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 21-го июля 1845 года, № 42.—Укр. Герзель-аулъ.*

Транспортъ съ продовольственными и другими запасами, котораго я съ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Дарго, оказался 9-го июля, на высотахъ, лежащихъ со стороны Андін, за обрывистыми и глубокими лѣсистыми оврагами, по коимъ должно спускаться въ долину этого селенія. Дабы не подвергать сказаннаго транспорта трудностямъ перехода по этимъ оврагамъ, согласно предварительно сдѣланному условію, выслано было на встрѣчу около половины главнаго дѣйствующаго отряда, съ тѣмъ, чтобы люди эти и лошади забрали продовольствіе, какъ для себя, такъ и для частей, остававшихся въ лагерѣ, а прикрытіе транспорта могло-бы возвратиться въ Андін. Такимъ образомъ изъ лагеря при Дарго выступилъ отрядъ около 6-ти баталіоновъ, 4-хъ горныхъ орудій и части конницы, который и порученъ мною ген.-л. Кюкки-фон-Кадугенау, а въ помощъ ему назначены ген.-м-ы: Пассекъ и Викторовъ.

Хотя и можно было полагать, что при слѣдованіи черезъ вышеупомянутый лѣсъ, отрядъ нашъ встрѣтитъ сопротивленіе; но оказалось, что оно было сильнѣе, нежели сколько ожидали: горцы изъ ближайшихъ обществъ, привлекаемые надеждою добычи съ появившагося транспорта, стеклись въ лѣсъ во множествѣ, устроивъ тамъ еще новые завалы и, какъ послѣ оказалось, Чеченцы, которыхъ не было въ дѣль 6-го июля, прибыли также въ большомъ числѣ; при томъ отъ бывшихъ дождей дорога до такой степени испор-

тилась, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была почти непроходима. Такимъ образомъ войска наши, идши на встрѣчу транспорту и въ особенности возвращаясь 11-го числа, должны были выдерживать трудный и упорный бой, при которомъ потеря наша не могла не быть значительна. По всѣмъ свѣдѣніямъ, горцы, дравшіеся съ необычайнымъ ожесточеніемъ, понесли уронъ свыше 400 чел. и разстройство ихъ, какъ объясняютъ очевидцы, было выше всякаго описанія: наши войска, хотя очищали себѣ дорогу съ обычнымъ мужествомъ, но много пострадали и возвратились почти безъ запасовъ продовольствія, которые принуждены были бросить на пути. Лошади подъ орудіями были всѣ перебиты и дорога такъ визка и завалена, что трехъ орудій не было никакой возможности вытащить и по необходимости они оставлены, четвертое съ большими усилиями вывезли на себѣ нижніе чины 1-го баталіона егерскаго пмени в. с. полка, высланные изъ лагеря на встрѣчу и подкрѣпленіе возвращавшимся войскамъ. Въ числѣ убитыхъ находятся, къ общему сожалѣнію, храбрые ген.-м-ы: Пассекъ и Викторовъ.

Принимая во вниманіе значительное число состоящихъ при войскахъ раненыхъ, какъ въ этомъ, такъ и въ предшествовавшихъ дѣлахъ, ослабившихъ численность нашу, а также имѣя въ виду недостатокъ продовольствія и невозможность доставлять оное впередъ изъ Андін, равно какъ и скудность подножнаго корма, я—во избѣжаніе крайняго разстройства и изнуренія людей и лошадей—рѣшился выступить изъ Дарго черезъ Адлерой и Шуани къ укр. Герзель-аулу, лѣвымъ берегомъ р. Аксея. Это направленіе избрано мною по слѣдующимъ уваженіямъ: во-1-хъ, оно давало возможность идти наступательно на Шамиля, расположеннаго съ главнымъ своимъ скопищемъ и тремя орудіями противъ насъ, на позиціи у Цонтери; во-2-хъ, тѣсни горцевъ по этому пути, отнималась у нихъ возможность броситься большою массою на части войскъ, оставленныя нами въ укрѣпленіи при Гогатлѣ (въ Андін) и у Андійскихъ воротъ; в-3-хъ, сказанная дорога въ Герзель-аулъ короче другихъ и затѣмъ скорѣе можно было доставить покой раненымъ, а равно продовольствіе нуждавшимся въ ономъ войскамъ и, наконецъ, в-4-хъ, дорога эта, по увѣреніямъ знающихъ проводниковъ, была удобопроходима и, по-крайней-мѣрѣ, лучше всѣхъ другихъ извѣстныхъ путей.

Затѣмъ изъ лагеря при Дарго послано мною приказаніе, чтобы части войскъ, занимавшія укрѣпленные пункты у Гогатля и Буцура, стянулись съ должною осторожностью и поддерживая одна другую къ

позиціи при Мичикалѣ, прекративъ подвозъ запасовъ главному дѣйствующему отряду въ Ичкеріи. На ген.-л. кн. Бебутова возложено мною принять лично начальство надъ сосредоточенными такимъ образомъ при Мичикалѣ и Кыркахъ войсками и удерживать за нами эти позиціи, впредь до особаго распоряженія. По частнымъ извѣстіямъ, нынѣ мною полученнымъ, о коихъ ожидаю еще подтвержденія, предположеніе мое сбылось, т. е., направивъ съ отрядомъ на встрѣчу главному сконицу Шамиля, мы лишили его возможности сильно тѣснить стягивавшіяся изъ Андіи къ Мичикалу войска наши, которыя, какъ говорятъ, и прибыли уже въ порядкѣ по назначенію.

13-го іюля главныя силы наши тронулись изъ лагеря при Дарго, перешли чрезъ р. Аксай, атаковали позицію Шамиля и почевали на высотахъ Цонтери; 14-го и 15-го чиселъ мы продолжали слѣдованіе, занимая съ бою часто весьма трудныя позиціи; наконецъ, 16-го, послѣ упорной битвы въ лѣсу, отрядъ вышелъ на поляну близъ Шаухал-берды и здѣсь долженъ былъ остановиться. Изнуреніе людей и въ особенности большое, ежедневно увеличивавшееся, число раненыхъ не позволяли двинуться далѣе, тѣмъ болѣе, что впереди предстояло проходить нѣсколько лѣсистыхъ овраговъ, испорченныхъ и сильно занятыхъ завалами и толщами горцевъ, которые въ большомъ числѣ стекались со всѣхъ сторонъ. Если-бы отрядъ не былъ обремененъ ранеными въ числѣ около 1,200, то сказанныя препятствія не остановили-бы его слѣдованія, но больныхъ нельзя было подвергать новымъ опасностямъ, а потому я счелъ лучшимъ расположиться на этой позиціи и дожидаться прибытія ген.-м. Фрейтага, которому приказано мною сдѣлать диверсію отъ укр. Герзель-аула къ Мискиту, на встрѣчу главному отряду. По счастью, неоднократно по этому предписанію мои, отправленные чрезъ преданныхъ людей, по дорогѣ, укрѣпленной неприятелемъ, дошли всѣ къ ген. Фрейтагу, который, собравъ съ немовѣрною быстротою изъ разныхъ пунктовъ отрядъ въ 7½ баталіоновъ, 13 орудій и 3 сотни козаковъ, двинулся къ Мискиту. Послѣ упорнаго и кроваваго бою, главный отрядъ 19-го іюля соединился съ прибывшими войсками, не доходя сказаннаго урочища, а 20-го іюля оба отряда наши пришли къ укр. Герзель-аулу и расположились при ономъ.*

Здѣсь я долженъ замѣтить, что какъ ни труденъ былъ путь отъ Дарго къ Герзель-аулу, въ особенности по крутымъ подъемамъ и спускамъ, испорченнымъ дождями; какъ ни упорно сопротивлялись намъ горцы во многихъ пунктахъ, а преимущественно за

завалами, устроенными въ лѣсахъ, и какъ ни велико было число раненыхъ и изнуренныхъ трудностями похода людей,—за всѣмъ тѣмъ, благодаря всеобщему рвенію частныхъ начальниковъ, мы не только не лишились ни одного орудія, которыя часто приходилось тащить съ чрезвычайными усиліями, но и не оставили ни одного изъ множества бывшихъ съ нами раненыхъ.

Изъ этого краткаго описанія в. с. усмотрѣть изволите, что хотя, по вліянію на умы горцевъ Шамиля и по принятымъ имъ насильственнымъ мѣрамъ, общества горцевъ, населяющія пройденное нами пространство, не изъявили нашему правительству покорности; хотя настоящій походъ нашъ стоилъ намъ многихъ чувствительныхъ потерь, но и горцамъ будетъ памятна эта эпоха: появленіе войскъ нашихъ въ краѣ, гдѣ никогда еще не была нога Русскихъ, занятіе нами Гумбета, трех-недѣльное пребываніе въ Андіи, славное взятіе съ бою Дарго, истребленіе тамъ жилища Шамиля и его заведеній и, наконецъ, прослѣдованіе отряда по пути, который доселѣ былъ неизвѣстенъ и едва считался проходимымъ,—все это, конечно, убѣдило туземцевъ въ томъ, что для Русскихъ нѣтъ ничего невозможнаго, когда дѣло идетъ объ исполненіи Монаршей воли.

Для доставленія людямъ необходимаго отдыха и дабы привести въ надлежащій видъ нѣкоторыя части, разстроенныя необыкновенно труднымъ во всѣхъ отношеніяхъ походомъ, равнымъ образомъ, чтобы по возможности поправить изнуренныхъ лошадей, части дѣйствовавшихъ войскъ будутъ размѣщены удобнѣйшимъ, смотря по надобности, образомъ. О распредѣленіи по госпиталямъ раненыхъ и больныхъ также дѣлаются распоряженія; наконецъ, приняты будутъ пужныя мѣры и къ пополненію въ войскахъ израсходованныхъ продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ запасовъ.

Я ожидаю подробнаго донесенія о теперешнемъ состояніи отряда, расположеннаго въ Мичикалѣ и Кыркахъ, дабы затѣмъ сдѣлать по оному соответственныя обстоятельствамъ распоряженія.

379. *Толже, отъ 24-го іюля 1845 года, № 41.—Секретно.—Укр. Герзель-аулъ.*

Поспѣшно отправить отсюда флиг-адъют. полк. Вольфа, который, бывъ очевидцемъ главныхъ происходившихъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій, можетъ представить объ нихъ в. с. подробныя изустныя объясненія.

Между-тѣмъ, прилагая при семъ вѣдомость о чи-

слѣ раненыхъ, убитыхъ и вообще выбывшихъ изъ фронта воинскихъ чиновъ, не излишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о настоящемъ здѣсь положеніи дѣлъ.

Послѣ труднаго во всѣхъ отношеніяхъ похода, совершеннаго главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ нашимъ, и по неизбежному затѣмъ ослабленію численности въ войскахъ, необходимо было доставить симъ послѣднимъ отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались; а потому приказано, смотря по удобству, спустить нѣкоторыя части войскъ на ихъ квартиры и расположить другія временно на Кавказской Линіи, въ станцияхъ по Тереку, впредь до особаго распоряженія. Касательно больныхъ и раненыхъ приняты уже нужныя мѣры, а также обращено особенное вниманіе на прочія отрасли внутренняго устройства всѣхъ частей войскъ.

Между-тѣмъ, хотя и имѣю довольно достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что войска, находившіяся въ Андіи и Гумбетѣ, благополучно стигли къ перевалу Кырки, но не получивъ еще официальнаго донесенія по этому ген.-л. кн. Бебутова, а съ другой стороны, принимая во вниманіе, что и этимъ войскамъ, пострадавшимъ отъ жестокости климата, необходимо дать отдохновеніе, я приказалъ отправить изъ Кыркинскаго отряда въ укр. Евгеніевское всѣхъ больныхъ и излишніи тяжести и затѣмъ, смотря по удобству, перевести самый отрядъ на позицію при Гертме, или въ Ибрагим-дада, гдѣ ожидать—или моего прибытія, или полученія дальнѣйшаго моего распоряженія.

Если по свѣдѣніямъ, которыхъ ожидаю, окажется необходимымъ присутствіе мое при тѣхъ войскахъ, для нужныхъ на мѣстѣ распоряженій, то я имѣю въ виду отправиться туда, на каковой конецъ оставлены мною при укр. Герзель-аулѣ два баталіона пѣхоты, четыре горныхъ орудія и двѣ сотни козаковъ.

Первою и важнѣйшею теперь заботою моею есть доставленіе войскамъ отдохновенія послѣ трудовъ и укрѣпленіе ихъ силъ, поэтому я не предвижу нынѣ ни возможности, ни надобности въ новыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, по-крайней-мѣрѣ, въ продолженіи нѣкотораго времени; тѣмъ болѣе, что нельзя ожидать, чтобы и непріятель, сильно разстроенный и понесшій большія потери, былъ въ состояніи предпринять какое-либо частное покушеніе. Обстоятельства укажутъ, что именно должно еще будетъ исполнить въ военномъ отношеніи; но, сколько возможно судить, основываясь на теперешнемъ положеніи дѣлъ, я полагаю, что всего полезнѣе, согласно Высочайшимъ указаніямъ касательно втораго періода кампаніи, обратить

нынѣ часть войскъ, находящихся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, на возведеніе укрѣпленія и моста черезъ р. Сулакъ при Чир-юртѣ, какъ пунктъ для насъ важнымъ, и на продолженіе усиленія обороны укр. Темирхан-шуръ; а отъ войскъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ, отдѣлить нужное число, съ тѣмъ, чтобы непременно въ нынѣшнемъ году довершить укр. Воздвиженское. Затѣмъ, я имѣю въ виду поручить начальнику лѣваго фланга, ген.-м. Фрейтагу, позднею осенью или въ теченіи зимы, заняться вырубкою лѣса въ важнѣйшихъ направленіяхъ между Сунженскою и передовою Чеченскою линіями, такъ чтобы войскамъ можно было проходить тамъ безостановочно. Эта мѣра будетъ въ особенности полезна, если въ 1846 году назначено будетъ приступить къ устройству на передовой Чеченской линіи еще новаго укрѣпленія—въ Лчхоѣ.

Если-бы обстоятельства дозволили довершить къ веснѣ всѣ упомянутыя здѣсь работы, то этимъ много были-бы облегчены предпріятія наши въ будущемъ году. Сколько, съ одной стороны, ни очевидна польза отъ усиленія по возможности всѣхъ средствъ для успѣшнаго производства этихъ работъ, но съ другой—я убѣждаюсь въ томъ, что, по слабому нынѣ численному состоянію войскъ 5-го пѣхотнаго и Отдѣльнаго Кавказскаго корпусовъ, при другихъ лежащихъ на нихъ обязанностяхъ, едва-ли возможно будетъ нарядовать собственно для работъ такое количество нижнихъ чиновъ, какое для полнаго успѣха было-бы дѣйствительно необходимо. Затрудненія въ этомъ отношеніи еще болѣе увеличатся и придется даже вовсе отказаться отъ нѣкоторыхъ предпріятій, въ случаѣ если окончательно рѣшено будетъ вывести отсюда 5-й пѣхотный Корпусъ въ нынѣшнемъ году. Долженствующее предшествовать этому выступленію переформированіе дивизій Кавказскаго Корпуса въ новый составъ, нераздѣльныя съ этимъ многоразличныя хозяйственныя распоряженія, требующія исключительнаго ими занятія, наконецъ, неизбежныя въ позднее время года передвиженія нѣкоторыхъ частей войскъ и перевозка тяжестей сообразно новому назначенію,—все это потребуетъ столько времени и трудовъ собственно по внутреннему устройству войскъ, что затѣмъ не предстояло-бы возможности производить успѣшно предполагаемыя работы, а тѣмъ еще менѣе—имѣть самостоятельныя отряды, въ случаѣ если-бы, по непредвидимымъ нынѣ обстоятельствамъ, оказалась надобность двинуться куда-либо. Сверхъ того, нельзя оставить безъ достаточнаго числа пѣхоты праваго фланга Линіи, потому что въ настоящее время Ша-

милъ прилагаеть особенное стараніе, чтобы съ помощью поборниковъ своихъ волновать умы сосѣднихъ намъ народовъ; одного-же Тенгискаго пѣхотнаго полка совершенно недостаточно для прикрытія обширнаго пространства между Черноморіемъ и центромъ Линіи. При томъ и для войскъ 5-го Корпуса неудобно было-бы раннее отсюда выступленіе, какъ потому, что, будучи нынѣ въ слабомъ числительномъ составѣ, ему необходимо укомплектоваться по возможности вздоравливающимъ людьми, пополнить нужнѣйшіе запасы и приобрести сколько можно лошадей, такъ и по той причинѣ, что большой походъ въ ненастное время года неминуемо послужилъ-бы къ разстройству войскъ.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, я полагаю, что полезнѣе отложить сформированіе новой для здѣшняго Корпуса дивизіи и выводъ отсюда 5-го пѣхотнаго Корпуса до ранней весны будущаго года, приготовляя войска исподоволь къ этому походу; затѣмъ отправить тогда по назначенію кадры 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и 5-й саперный баталіонъ; что-же касается до 13-й пѣхотной дивизіи, то, по моему мнѣнію, лучше было-бы оставить ее еще на нѣкоторое время на теперешнихъ мѣстахъ; ибо, въ противномъ случаѣ, для замѣщенія оной нужно было-бы взять, по-крайней-мѣрѣ, два полка пѣхоты съ лѣваго фланга Линіи, что много ослабило-бы сей послѣдній.

Хотя, какъ выше сказано, до будущаго года, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, не предвидится съ нашей стороны усиленныхъ военныхъ дѣйствій; хотя довольно достоверно можно полагать, что и непріятель лишь въ возможности предпринять что-либо значительное,—за всѣмъ тѣмъ, я полагаю, что польза и достоинство наши требуютъ, дабы мы были достаточно сильны въ этомъ краѣ, для того, чтобы вездѣ и во всякое время оградить каждое покушеніе горцевъ, а смотря по надобности, дѣйствовать и самимъ наступательно, довершая между-тѣмъ безостановочно предпріятія и работы, признаваемыя необходимыми для упроченія нашего здѣсь владычества.

Сообщая в. с. таковыя предположенія мои, имѣю честь покорнѣйше просить повергнуть оныя на Высочайшее Г. И. благоуваженіе и о повелѣніяхъ, какія Е. И. В. соизволитъ дать по этому предмету, не оставить меня увѣдомленіемъ.

380. *Рапортъ кн. Аргунискаго гр. Воронцову, отъ 27-го июля 1845 года, № 204.*

15-го числа дивизіонъ легкой № 4-го батареи 19-й

полевой артиллерійской бригады, съ 1-мъ баталіономъ Волынскаго пѣхотнаго полка, переправился на лѣвый берегъ Кара-Койсу. Подполк. Грамотинъ, присоединивъ къ своей колоннѣ эти части, двинулся съ занимаемой имъ позиціи и прибылъ къ главнымъ силамъ отряда. Легкія орудія присоединились только къ полуночи.

Полк. фон-Лейпъ остался на правомъ берегу Кара-Койсу, для прикрытія моста, съ 2-мъ и 3-мъ баталіонами Волынскаго пѣхотнаго полка, взводомъ горныхъ орудій легкой № 3-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, командою 5-ти крѣпостныхъ ружей Подольскаго егерскаго полка и съ сотнею сборнои конницы.

17-го числа Самурскій отрядъ двинулся на высоты Кншпаусы и имѣлъ здѣсь почлегъ.

18-го-же числа прибылъ на позицію передъ сел. Тилитль.

Я имѣлъ честь донести в. с., отъ 10-го числа, № 183, что непріятель съ 30-го іюня началъ укрѣплять высоты, прилегающія къ сел. Тилитль съ сѣверной стороны. Къ этому времени укрѣпленія его были окончены. Не довольствуясь крѣпкой мѣстностью, непріятель обезпечилъ себя отъ обхода съ правой стороны толстыми завалами и расположилъ въ нихъ 2 легкія орудія, чтобы обстрѣливать противоположные подступы къ селенію. Лѣвый флангъ этой позиціи упирается въ гору Тилитль; фронтъ-же, по крутизнѣ подъема и обороняемый многочисленными толпами, былъ совершенно неприступенъ. На этихъ высотахъ стояли толпы Хаджи-Мурада и другихъ наивовъ, присланныхъ Шамилемъ на помощь Кибит-Магомъ, также Куядишцы, Каратинцы и жители другихъ селеній, находящихся по сю сторону Аварскаго Койсу, доступъ къ которымъ обороняется Куядишскимъ оврагомъ и укрѣпленнымъ сел. Тилитль.

Съ вечера 18-го числа наступила ненастная погода.

20-го числа получилъ я свѣдѣніе, что полк. фон-Лейпъ 19-го числа имѣлъ дѣло съ непріятельскими толпами на Гудул-майдаиъ; 21-го-же числа прислалъ онъ рапортъ объ этомъ происшествіи.

Полк. фон-Лейпъ донесъ, что 19-го числа, въ 9 часовъ утра, одинъ изъ निकетовъ полковаго табуна далъ знать о приближеніи по дорогѣ отъ сел. Чохъ непріятельской партіи конныхъ и пѣшихъ, числомъ около 600 чел., съ 3-мя значками. Полк. фон-Лейпъ немедленно выдвинулъ на встрѣчу этой партіи 3-й баталіонъ и 2-ю гренадерскую роту. Изъ этого числа 7-я и 8-я мушкетерскія роты, подъ начальствомъ ма-

юра Величко, посланы были влѣво, какъ для прикрытія табуна, такъ и для перерѣза непріятелю дороги на Гунибъ. Непритель, встрѣченный сильнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, бросился вправо и, утвердился на холмахъ между дорогою отъ сел. Чохъ и Гунибомъ, завязавъ сильную перестрѣлку, продолжавшуюся часа три. Наконецъ, полк. фон-Лейнъ, выдвинувъ изъ лагеря одно орудіе, атаковалъ непріятеля, преслѣдовалъ его и опрокинулъ въ Кара-Койсу.

Партія эта была подъ начальствомъ бѣглаго Чохца, жителя Гуниба Инко-Хаджи. Непритель потерялъ болѣе 40 чел. убитыми, ранеными и утонувшими въ рѣкѣ. Съ нашей стороны ранено и контужено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 7. 2 лошади были убиты 12-ти фунтовыми ядрами съ Гуниба, откуда непритель во время дѣла дѣйствовалъ изъ орудія.

Ненастье продолжалось. Дождь смѣнился густымъ туманомъ, такъ что не было возможности предпринять какія-нибудь дѣйствія. Отрядъ съ 18-го по 24-е число, по необходимости, стоялъ на мѣстѣ и только по ночамъ имѣлъ перестрѣлки съ непріателемъ, подползавшимъ въ небольшомъ числѣ къ лагерю. Самое важное изъ такихъ происшествій случилось ночью съ 22-го на 23-е число: непритель, подкравшись, въ числѣ около 200 чел., къ тылу 1-го и 2-го баталіоновъ кн. Варнавекаго полка, бывшихъ на Ругджинской дорогѣ, изрубилъ въ секретѣ 2-хъ рядовыхъ, ограбилъ баталіонный духанъ и захватилъ нѣсколько штукъ маркитантскаго скота. Огонь Акушинской милиціи и цѣпи съ резервами заставилъ его бѣжать, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько оружія.

Въ продолженіи времени нахождения отряда подъ сел. Тилитль, непритель постепенно усиливался. Подъ начальствомъ Хаджи-Мурада прибыло 10 наивовъ съ ихъ толпами—отъ обществъ, лежащихъ на югъ и западъ отъ Аваріи, такъ что число непріятеля возрасло до 7-ми т. чел. Непритель съ каждымъ днемъ дѣлается болѣе дерзокъ; каждое прибытіе подкрѣпленія праздновалось на его позиціи пушечными и ружейными выстрѣлами.

Первое условіе для дѣйствій противъ сел. Тилитль состояло въ завладѣніи высотами, занятыми огромнымъ числомъ непріятеля. Это предварительное предпріятіе могло-бы стоить отряду огромной потери, не доставляя при томъ еще никакихъ положительныхъ послѣдствій, потому что непритель могъ-бы при неудачѣ своей очистить позицію и сосредоточиться на противоположной сторонѣ; примкнулъ-бы опять къ укрѣпленному селенію и опять противопоставилъ-

бы новыя препятствія для отряда, которому мѣстность не позволяла дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы отбросить непріятеля отъ сел. Тилитль. Сверхъ того, отрядъ не имѣлъ-бы на высотахъ воды, за которою надобно спускаться далеко въ глубокую трещину, и узкая тропинка по карнизу Тилитлинской горы, проходима для выюковъ, одна только соединила-бы отрядъ съ дорогою на сел. Ругджа и съ войсками, которые надобно было оставить при легкой артиллеріи. Немедленно послѣ прибытія сюда отряда я могъ-бы еще испытать дѣйствовать противъ непріятеля въ этомъ смыслѣ, и потомъ, въ случаѣ невозможности окончить предпріятіе, двинулся-бы обратно къ сел. Ругджа. Но теперь, когда ненастная погода отняла у отряда нѣсколько дней, обратила всѣ лошадки въ потоки и еще болѣе затруднила входъ на крутыя возвышенія, когда продовольствія для отряда осталось только по 1-е число августа и когда можно было полудчить его вновь не иначе, какъ чрезъ 4—5 дней послѣ прибытія къ сел. Зерджибъ, то я счелъ за долгъ не начинать предпріятія, успѣхъ котораго во всякомъ случаѣ обошелся-бы слишкомъ дорого и для окончанія коего потребно было нѣсколько дней, чего у меня уже не доставало.

Сверхъ того, проливные дожди въ продолженіи болѣе 5-ти сутокъ такъ прибавили воду въ Кара-Койсу, что я ожидалъ со дня на день вѣсти объ уничтоженіи моста на рѣкѣ.

Обстоятельства эти заставили меня рѣшиться опять придвинуть отрядъ къ Кара-Койсу, занастись вновь продовольствіемъ и потомъ дѣйствовать по возможности.

Я имѣлъ еще въ виду при движеніи своемъ быть атакованнымъ непріателемъ, потому что долговременное нахожденіе Самурскаго отряда на лѣвомъ берегу Кара-Койсу вывело непріятеля изъ терпѣнія. Свѣдѣнія, полученныя отъ лазутчиковъ, рассказы плѣнныхъ солдатъ, выбѣжавшихъ изъ селенія, подтверждали это. Шамиль безпрестанно требовалъ этого и вообще со стороны Кибит-Магомы и Хаджи-Мурада явно было видно нетерпѣніе привести скорѣе въ извѣстность неопредѣленное положеніе, въ которомъ они такъ долго находились въ виду сильнаго отряда. Уборка хлѣба настала—также одна изъ причинъ желанія ихъ скорѣе выяснитъ дѣло.

Это позволяло мнѣ надѣяться, что непритель будетъ преслѣдовать отрядъ съ запальчивостью и тѣмъ доставитъ мнѣ случай нанести ему пораженіе. 24-го числа, со свѣтомъ, дивизионъ легкихъ орудій выступилъ на высоты Кишдаусы, съ 1-мъ баталіономъ

Тифлисского и 4-мъ Мингрельскаго егерскихъ, 2-мъ баталіономъ кн. Варшавскаго полковъ, ротою саперъ, взводомъ крѣпостныхъ ружей Мингрельскаго полка, взводомъ горныхъ орудій и Ахтинскою и Даргинскою милиціями. Вслѣдъ за этою колонною, по правую сторону дороги, по высотамъ двинулись тяжести войскъ, подъ прикрытіемъ 1-хъ баталіоновъ Волынскаго пѣхотнаго и Подольскаго егерскаго полковъ, съ Табарскаранскою милиціею и 2-мя сотнями Казикумухцевъ.

Объ эти колонны прибыли на первый обрывистый хребетъ высотъ Кяшлауса, имѣя только небольшую перестрѣлку съ непріятелемъ.

Остальныя войска: вся конница, за исключеніемъ козаковъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ командъ, везшихъ двойной комплектъ артиллерійскихъ зарядовъ, и которыя поэтому отпавлены были съ тяжестями войскъ, 2-й и 3-й баталіоны Подольскаго егерскаго, 1-й и 3-й баталіоны кн. Варшавскаго полковъ и Казикумухская милиція съ Карахцами, Мукратльцами и Тлесерухцами,—двинулись въ арріергардъ, подъ начальствомъ полк. Кокума, по высотамъ Тилитлинскимъ.

Непріятель, замѣтивъ движеніе отряда, началъ немедленно спускаться съ противоположныхъ намъ высотъ и завязалъ перестрѣлку; другія толпы, вышедши изъ селенія, поднялись на тѣ-же высоты, гдѣ мы стояли лагеремъ, и также открыли огонь. Непріятель успѣлъ, впрочемъ, развернуть свои силы тогда только, когда двѣ первыя колонны съ легкими орудіями и тяжестями, совершивъ движеніе, остановились уже на позиціи, для нихъ назначенной.

Огонь въ арріергардѣ больше и больше усиливается. Не смотря на мѣткое дѣйствіе артиллеріи, непріятель, подходя на ближайшее разстояніе къ войскамъ нашимъ, густымъ ружейнымъ огнемъ сильно напиралъ въ особенности на правый нашъ флангъ, гдѣ въ это время находился 3-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка. 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка и 2-й Подольскаго, находившіеся въ передовой линіи, также были въ сильномъ огнѣ. Чтобы остановить на нѣкоторое время дерзость непріятели, я приказалъ двинуться на него въ штыки. Въ одно мгновеніе непріятель былъ опрокинутъ, часть конницы бросилась преслѣдовать его и я въ то время приготовилъ эшелонъ сзади по дорогѣ, по которой арріергардъ отступилъ, не такъ уже дерзко преслѣдуемый.

Отраженные горцы не потеряли, однако, дерзости и полагая, вѣроятно, что послѣ перваго удара войска наши посидѣвать отойти къ высотамъ Кяшлауса, усиливали съ новымъ отступленіемъ болѣе свой напоръ.

Въ это время вышли противъ меня всѣ силы непріятели; болѣе 30-ти значковъ утвердились на высотахъ, пѣхота усѣла всѣ холмы, а густыя массы кавалеріи, не смотря на гранаты наши, придвигались все ближе и ближе къ нашей боевой линіи.

Тогда уже, имѣя впереди себя мѣстность болѣе удобную для движенія, рѣшился я перейти въ наступленіе и для того остановилъ арріергардъ и притянулъ отъ задняго эшелона еще два баталіона: 4-й—Мингрельскаго егерскаго и 2-й—кн. Варшавскаго полковъ, со взводомъ горныхъ орудій, взводомъ крѣпостныхъ ружей и двумя сотнями Ахтинской пѣшей милиціи, расположивъ ихъ въ линіи въ центрѣ вмѣстѣ съ 4-ми горными орудіями, бывшими въ арріергардѣ. На флангахъ поставилъ 2-й баталіонъ Подольскаго егерскаго и 3-й баталіонъ кн. Варшавскаго полковъ и, наконецъ, 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго и 3-й Подольскаго егерскаго полковъ и всю кавалерію, укрывъ ее за первостями мѣстности.

Желая предъ рѣшительною атакою дать отдыхъ войскамъ, утомленнымъ уже 7-ми-часовымъ боемъ и первымъ натискомъ, я оставилъ ихъ въ такомъ положеніи около часа. Толпы непріятели густѣли; но, поражаемая мѣткимъ огнемъ горныхъ орудій, отлично дѣйствовавшихъ подъ личнымъ надзоромъ начальника артиллеріи Самурскаго отряда, подполк. Грамотина, подвигались медленно и осторожно. Батарея крѣпостныхъ ружей, подъ начальствомъ Мингрельскаго егерскаго полка кап. Мищенко, размѣщавшаго съ отличнымъ искусствомъ взводы оной и съ военнымъ взглядомъ направлявшаго мѣткій ея огонь, останавливала дерзость непріятели.

Ровно въ 4 часа по-полудни, по командѣ моей, войска, предводимыя храбрымъ и хладнокровнымъ полк. Кокумомъ, отлично распорядившимся вѣренною ему колонною, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, двинулись впередъ. Непріятель, не смотря на сильный ружейный огонь, которымъ онъ старался остановить войска наши, былъ опрокинутъ этимъ смѣлымъ натискомъ. Въ это время я направилъ всю кавалерію, подъ командою полк. Бакиханова, въ интервалы пѣхоты; на разстояніи 3-хъ верстъ гнала она по пятамъ непріятели и усынала поле трупами. Храбрые солдаты наши, не смотря на усталость, не отставали отъ мусульманской кавалеріи и кололи штыками тѣхъ горцевъ, которыхъ не успѣвала рубить конница.

Самъ Кибит-Магома, бывший противъ лѣваго нашего фланга, спасся бѣгствомъ по гребню высотъ. Хунзахскіе и Чохскіе выходцы, подъ начальствомъ храбраго и вполне преданнаго намъ Чохскаго кадія

пор. Мухаммеда, и Казикумухская милиция, поддержанная 3-мъ баталіономъ кн. Варшавскаго полка, не давали ему опомниться и заставили, наконецъ, искать спасенія, бросившись подъ кручу, гдѣ и погибла часть его толпы.

Прямо по дорогѣ къ Тилитлю бѣжали главныя силы непріятеля и въ особенности конница, подъ командою Муртуз-Али, брата Кибит-Магомы.

Ихъ гнали Кюринцы, Ширванцы, съ своими храбрыми начальниками—маіоромъ Юсуф-бекомъ и кап. Шир-Али-бекомъ, и Кубинцы, поддержанные 4-мъ Мингрельскимъ баталіономъ. Колонну эту велъ въ атаку, показывая при этомъ примѣръ самоотверженія, состоящій при мѣхъ кап. Ассѣвъ.

Наконецъ, вправо отъ насъ, по дорогѣ къ Куядинскому ущелью, бросился Хаджи-Мурадъ и большая часть пѣхоты, надѣясь, что неровная и пересѣченная мѣстность не позволитъ намъ сильно ихъ преслѣдовать.

Я направилъ за ними 2-е баталіоны кн. Варшавскаго и Подольскаго егерскаго полковъ, конную Кайтагскую и Ахтинскую пѣшую милицію.

Хаджи-Мурадъ, достигнувъ гребня, сначала поднимающагося, а потомъ спускающагося къ Куядѣ, засѣлъ въ наскоро набросанныхъ завалахъ съ частью своей партіи, чтобы дать время остальнымъ толпамъ перейти скалистую террасу и спуститься съ кручи, по которой идетъ единственная дорожка къ Куядѣ. Кайтагская милиция, бывшая впереди, приостановилась и завязала горячую перестрѣлку. Въ это время подошли 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, и командовавшій имъ храбрый кап. Левинъ, верхомъ, одинъ на 50 шаговъ впереди всѣхъ, бросился на завалы. Изумленный непріятель, сдѣлавъ по немъ залпъ, началъ подходить. Храбрые фельдмаршалыцы, Кайтагцы, побуждаемые примѣромъ своего начальника подполк. Джамов-бека, и Ахтинцы слѣдовали за нимъ. Хаджи-Мурадъ, спустившись съ гребня, засѣлъ снова за каменистою террасою при началѣ спуска въ Куядинскую кручу. Кап. Левинъ бросился за нимъ съ 2-мя передовыми ротами своего баталіона; но тутъ встрѣтилъ геройскую смерть. Тѣло его было завидною добычею для мюридовъ и они бросились съ кинжалами отбивать его; но солдаты съ храбрымъ пор. Добрышинымъ, уже раненымъ пулею въ руку, ожесточенные потерею любимаго начальника, штыками отомстили его смерть и вынесли тѣло.

При этомъ рѣшительномъ натискѣ на лучшія войска непріятельскія находилса, по порученію моему, впереди гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор.

Козляниновъ. Офицеръ этотъ, какъ личною блестящею храбростію, такъ и влияніемъ своимъ на дѣйствія войскъ, много способствовалъ къ пораженію непріятеля на этомъ пунктѣ и вообще порученія мои въ этотъ день исполнялъ съ отличнымъ знаніемъ дѣла.

Видя утомленіе войскъ, дравшихся въ продолженіи 10-ти часовъ на мѣстности, то гористой и скользкой, то покрытой отъ продолжительныхъ дождей вязкою грязью, я остановилъ преслѣдованіе.

Разсѣяныя толпы Кибит-Магомы, Муртуз-Али и другихъ набовъ скрылись пзъ виду; но Хаджи-Мурадъ съ сотнею отчаянныхъ мюридовъ еще держался за камнями и стрѣлялъ по нашимъ войскамъ. Прибывшій на гребень горный взводъ подпор. Яковлева 2-го, уже имѣвшего случай отличиться въ нынѣшнемъ году, гранатами выгналъ ихъ оттуда.

Собравъ войска и давъ имъ часовой отдыхъ, я отвелъ ихъ къ высотамъ Кяшлаусы, гдѣ уже стояли 3 баталіона съ легкими орудіями и тяжестями отряда, и расположилъ ихъ на ночлегъ.

Не могу довольно сильно выразить в. с., какъ хороши были въ этотъ день отличныя войска наши: баталіоны: 1-й, подъ начальствомъ стараго опытнаго Кавказскаго воина полк. Хвостикова и 3-й кн. Варшавскаго полка, съ храбрымъ маіоромъ Вибановымъ, поддерживавшимъ славу защитника укр. Низоваго, 2-й и 3-й Подольскаго егерскаго съ отличными въ дѣлѣ баталіонными командирами: маіоромъ Пригарою и кап. Рыштофтомъ отступали эшелонами съ двойными цѣпями, какъ на ученьи, стройно, въ грозномъ порядкѣ, шагъ за шагомъ и при каждомъ дерзкомъ натискѣ горцевъ—штыками отгоняли ихъ прочь; 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго и 4-й Мингрельскаго егерскаго полковъ при послѣдней атакѣ не шли, а бѣжали на непріятельскія толпы, смяли ихъ и въ преслѣдованіи не отставали отъ мусульманской кавалеріи. Командиръ 4-го баталіона Мингрельскаго полка маіоръ Лисовскій еще болѣе утвердилъ въ этотъ день давно пріобрѣтенную имъ славу храбраго штаб-офицера. Нельзя умолчать и объ офицерахъ вообще, которые по обыкновенію были сзади всѣхъ—при отступленіи, впереди—при атакѣ, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ смотрѣли за порядкомъ въ частяхъ войскъ и не позволяли разгорѣвшимся въ бою солдатамъ увлекаться далѣе черты, имъ определенной. Особенно отличились при этомъ: кн. Варшавскаго полка шт.-к. Кривоновъ 2-й, подпор. Мадалинскій, пран. баронъ Розенъ и Подольскаго полка пран. Чуйновъ. Горная батарея всегда въ линіи войскъ ближайшей къ непріятелю, подъ градомъ пуль, дѣйствовала отлично подъ коман-

дою храбраго, искуснаго и хладнокровнаго шт.-к. Шилкевича и не давала собраться ни одной толпѣ въ виду нашемъ. Мусульманскія милиція показали себя достойными товарищами нашихъ солдатъ и доказали вполне, что они понимаютъ честь служить подъ Русскимъ знаменемъ.

Наконецъ, считаю долгомъ упомянуть также о ближайшемъ помощникѣ моемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ сего года, отрядномъ квартирмейстерѣ, Генеральнаго Штаба кап. Рудановскомъ, который, въ продолженіи всего дѣла находясь въ сильнѣйшемъ огнѣ, со свойственнымъ ему хладнокровіемъ и военнымъ взглядомъ наблюдалъ за дѣйствіями всѣхъ частей войскъ и за положеніями непріятеля, объяснялъ частнымъ начальникамъ мои виды и намѣренія и приводилъ въ исполненіе распоряженія; вообще участіемъ своимъ въ бою 24-го іюля кап. Рудановскій имѣлъ рѣшительное вліяніе на ходъ дѣла и на дѣйствія войскъ.

Непріятель потерялъ въ этотъ день убитыми, ранеными и убитыми съ кручи, какъ показываютъ лазутчики, до 600 чел., болѣе 200 тѣлъ устлали поле. Оружіе Мургуз-Али найдено у одного милиціонера, сивапшаго его, какъ онъ говоритъ, съ убитаго. Плѣнныхъ захвачено до 30-ти чел., но изъ нихъ спаслось только 6 отъ мщенія Чохцевъ и Аварцевъ.

У васъ убитыхъ: 1 обер-офицеръ и 21 нижнихъ чиновъ; раненыхъ и контуженныхъ: обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ 91.

Въ особенноти чувствительна потеря храбраго и достойнаго кап. Левина, подававшаго самыя блестящія надежды.

25-го числа отрядъ прибылъ на озеро Иногечи-гѣль и въ тотъ-же день посланъ въ укр. Кумухское транспортъ съ продовольствіемъ.

381. Письмо гр. Воронцова къ ген. Шварцу, отъ 28-го іюля 1845 года.

Мы послали къ вамъ вчера два дубликата, любезный Григорій Ефимовичъ: одинъ—черезъ Дербентъ, другой—прямо черезъ горы изъ Шуры и, кромѣ того, писали къ ген. Аргутинскому, также дубликатомъ, чтобы онъ поставилъ васъ въ извѣстность о нашихъ движеніяхъ и о томъ, что ему предписано. На всякій случай пишу я къ вамъ теперь въ третій разъ по Военно-Грузинской дорогѣ; не знаю, какая бумага будетъ къ вамъ прежде. Я не писалъ къ вамъ раньше потому, что еще не рѣшился насчетъ отряда къ Бебутова, занимающаго позицію у укр. Кырки и въ Мичикалѣ; пока войска наши еще тамъ, присутствіе ваше и къ

Аргутинскаго въ горахъ было весьма полезно во многихъ отношеніяхъ; но, види изъ донесенія, полученнаго вчера, что отрядъ къ Бебутова слишкомъ много пострадалъ отъ ужаснаго климата въ Кыркахъ, чтобы долѣе тамъ оставаться, я ему разрѣшилъ отступить сперва на Ибрагим-дада, а потомъ въ укр. Евгениевское, чтобы оттуда войскамъ разойтись куда кому слѣдуетъ и отдохнуть дней 10 или двѣ недѣли, прежде нежели заняться назначеннымъ для втораго періода нашей кампаніи, т. е. окончаніемъ и усовершенствованіемъ разныхъ нашихъ укрѣпленій и, если возможно, сооруженіемъ новаго въ Чир-юртѣ. Посему ваше пребываніе въ горахъ, которое было намъ столь полезно, уже не нужно для отвлеченія непріятельскихъ силъ въ пользу здѣшняго главнаго отряда, и отъ васъ теперь совершенно зависитъ—или, соображаясь съ движеніями къ Аргутинскаго, остаться, или передвинуться на высотахъ, или возвратиться на вашу обыкновенную позицію на плоскости, обращая все ваше вниманіе на защиту Кахетіи отъ набѣговъ непріятеля и на возможность дать жителямъ оной свободу заниматься въ своихъ поляхъ и садахъ.

Насчетъ нашихъ дѣйствій я хотѣлъ-бы написать вамъ подробно, но не имѣю на то возможности по множеству найденныхъ здѣсь бумагъ, на нѣкоторыя изъ коихъ я долженъ послать сегодня-же отвѣты по разнымъ направленіямъ. Изъ приложеннаго при семъ приказа, отданнаго по войскамъ, съ которыми я пришелъ изъ горъ въ Герзель-аулъ, вы увидите главныя черты нашего труднаго, кроваваго, но и безславнаго похода. Одинъ случай былъ намъ неблагопріятенъ: отрядъ ген. Ключки, хотя чисто боевой и безъ обоза, посланный на встрѣчу нашихъ сухарей, претерпѣлъ сильный уронъ въ лѣсу, по дорогѣ изъ Дарго въ Андію, хотя весь нашъ отрядъ со всемъ обозомъ и проч. 4 дня передъ тѣмъ прошелъ ее легко и съ небольшимъ урономъ; у Ключки убиты ген.-лы: Викторовъ и Пассекъ и онъ 11-го числа привелъ къ вамъ 700 раненыхъ; проходить съ этимъ отъ Дарго по избранной нами дорогѣ по берегу р. Аксея до Герзель-аула—было дѣло не легкое; необходимость нести много равныхъ убавляла численность во фронтѣ: мы шли сперва 4 дня съ безпрестаннымъ боемъ, сбивая непріятеля съ позиціи на позицію, стояли потомъ 2 дня въ ожиданіи извѣстія отъ ген. Фрейтага, которому было писано идти къ намъ на встрѣчу. Какъ скоро онъ началъ приближаться, то мы охотѣ тронуться; непріятель уже бросился только на аррьергардъ, но безъ успѣха, и на другой день, т. е. 20-го числа, мы пришли въ Герзель-аулъ, не покинувъ ни одного ранен-

наго, конхъ съ прибывшими во время сего похода было уже до 1,200, и не оставивъ неприятелю ни одного ящика, ни одной вещи. Походомъ въ Андю и истребленіемъ Дарго мы исполнили волю Г. И. и ожиданія всѣхъ нашихъ соотечественниковъ. Конечно, результатовъ, какихъ можно было ожидать, т. е. покорности обществъ въ тѣхъ мѣстахъ, мы не приобрѣли; ибо они слишкомъ боятся Шамиля, зная при томъ, что мы постоянно остаемся тамъ не можемъ, но нашествіе наше въ Андю и Дарго, гдѣ Русскіе никогда не были, и истребленіе самаго жилища Шамиля не скоро будутъ забыты въ горахъ. Уронъ неприятельскій во все это время также былъ весьма великъ: много набовъ убиты или смертельно ранены и, кромѣ того, горцы видятъ, что если трудно по лѣсамъ добраться въ Дарго, безъ болѣе или менѣе значительной потери, то, по-крайней-мѣрѣ, ничто намъ не возбраняетъ идти когда мы хотимъ въ богатая деревни Андійскаго общества.

Я теперь иду въ Шуру и, можетъ быть, въ Чиркей, чтобы условиться съ кн. Бебутовымъ насчетъ будущихъ нашихъ занятій, потомъ въ Грозную къ ген. Фрейтагу и оттуда во Владикавказъ, посмотрѣть на приготовленія въ новыхъ Сунженскихъ колоніяхъ. Прощайте, любезный Григорій Ефимовичъ. Я еще не получилъ вашихъ представленій объ отличившихся въ прекрасныхъ дѣлахъ вашихъ въ началѣ вступленія вашего въ горы, можетъ быть, найду ихъ въ Шурѣ, гдѣ нѣкоторые пост-пакеты меня ожидаютъ; во всякомъ случаѣ, я имъ дамъ ходъ немедленно по полученіи.

382. *Отношеніе гр. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го августа 1845 года, № 386.—Темир-хан-шура.*

Согласно съ отзывомъ моимъ къ в. с., отъ 24-го іюля, по отпращиваніи раненыхъ и больныхъ и по ропускѣ Чеченскаго отряда, я выступилъ 26-го числа изъ Герзель-аула въ укр. Везашное и оттуда, чрезъ укр. Казин-юртъ и постъ Озень, 29-го числа прибылъ въ Темир-хан-шуру.

Во время слѣдованія моего было получено донесеніе отъ ген.-л. кн. Бебутова, что баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго полка, занимавшій укрѣпленіе близъ сел. Гогатль, подъ начальствомъ подполк. Бельгарда, а равно войска, находившіяся на коммуникаціонной линіи съ Андюю, благополучно и безъ большой потери стянулись на Мичикальскую позицію и къ уроч. Кырки. Вслѣдъ за симъ былъ полученъ рапортъ храбраго подполк. Бельгарда о его славномъ движеніи изъ

Гогатли къ Мичикалу, которое я долгомъ своимъ счелъ въ оригиналѣ препроводить къ в. с., для доклада Г. И.

Находя, что при настоящихъ обстоятельствахъ, т. е. когда войскамъ Чеченскаго отряда, утомленнымъ продолжительнымъ походомъ и кровопролитными встрѣчами съ неприятелемъ, былъ данъ отдыхъ, пребываніе Дагестанскаго отряда въ Гумбетѣ не представляло уже никакой надобности, и усматривая, сверхъ того, изъ донесенія ген.-л. кн. Бебутова, что, не говоря о совершенномъ недостаткѣ подножнаго корма, суровый климатъ въ уроч. Кырки и Мичикалѣ производитъ вредное вліяніе на здоровье людей, я предписалъ, стянувъ вѣрныя ему войска въ Кырки, занять потомъ позицію въ Салатави, дабы, расположивъ Дагестанскій отрядъ въ болѣе здоровомъ мѣстѣ, не оставая совершенно горь, угрожать непокорнымъ до тѣхъ поръ, пока не объяснится положеніе Самурскаго отряда, который, по извѣстіямъ, доставленнымъ лазутчиками, находился въ это время у сел. Тилитль.

Между-тѣмъ, поставивъ въ извѣстность ген.-м. кн. Аргутинскаго и ген.-л. Шварца о всѣхъ распоряженіяхъ моихъ, и находя, что дальнѣйшія дѣйствія вѣрныхъ имъ отрядовъ не могутъ имѣть цѣлью развлеченіе силъ неприятеля въ пользу главнаго отряда, я предписалъ имъ, не стѣсняясь посторонними соображеніями, дѣйствовать согласно съ обстоятельствами въ видахъ успокоенія вѣрныхъ управленію ихъ частей края, по мѣрѣ того, какъ средства, имъ предоставлены, позволятъ будутъ, имѣя при этомъ непрерывныя между собою сношенія, для своевременныхъ и соотвѣтственныхъ съ обѣихъ сторонъ распоряженій.

1-го августа я получилъ донесеніе отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго о блистательномъ дѣлѣ его 24-го іюля, въ окрестностяхъ Тилитля, вѣроятно, извѣстное уже в. с. изъ копіи съ рапорта этого генерала, представленной къ вамъ отъ 27-го числа.

Видя по отчетамъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, что Самурскій отрядъ имѣетъ въ разныхъ провіантскихъ магазинахъ своего раіона сухарнаго продовольствія еще на два мѣсяца, я предписалъ ему, не снѣша отступленіемъ на плоскость, наблюдать неприятеля по теченію Кара-Койсу, покровительствовать вновь покорившимся обществамъ, защищая ихъ отъ притѣсеній Шамиля, и заняться приведеніемъ къ окончанію инженерныхъ работъ, начатыхъ въ Южномъ Дагестанѣ; а ген.-л. кн. Бебутову, дальнѣйшее пребываніе котораго въ горахъ было-бы бесполезно, предписалъ съ вѣрнымъ ему отрядомъ спуститься въ Шамхальское владѣніе.

Ген.-л. кн. Бебутовъ, съ получениемъ перваго моего предписанія, приступилъ къ отправленію въ укр. Евгеніевское всѣхъ излишнихъ тяжестей, потому что, по случаю чрезвычайной убыли лошадей, отъ недостатка подножнаго корма, онъ не могъ поднять ихъ иначе, какъ въ нѣсколько разъ. 2-го числа онъ притянулъ въ Кырки войска, бывшія въ Мичикалѣ; 3-го августа выступилъ, а 5-го утромъ прибылъ въ укр. Темир-хан-шуру. Движеніе это было сдѣлано безъ выстрѣла; непріятель издали только наблюдалъ за отрядомъ.

5-го-же числа я получилъ донесеніе ген.-м. кн. Аргутинскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ, что отрядъ, ему взвренный, перешелъ на правый берегъ Кара-Койсу и расположился, частью у селенія Чоха, частью на горѣ Турчи-дагъ. Горцы не тревожили въ послѣднее время и Самурскій отрядъ.

Однако, непріятель, не дерзалъ нападать на отряды наши, старается мелкими партіями вредить намъ на плоскости, отбивая, гдѣ представится возможность, скотъ и лошадей. Такимъ образомъ, 2-го августа хищническая партія сдѣлала нападеніе на транспортъ Грузинскихъ вольнонаемныхъ аробщиковъ, который, не дождавшись выступившаго того-же числа изъ Темир-хан-шуры маршеваго баталіона, пошелъ безъ всякаго прикрытія въ Кумтер-кале. 3-го и 4-го августа горцы нападали на табуны лошадей, пасшихся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Темир-хан-шуры, и транспортъ съ сѣномъ, шедшій изъ сел. Иншарты.

Въ предупрежденіе подобныхъ происшествій, я приказалъ принять нѣкоторые мѣры, изъ коихъ главнѣйшая состоитъ въ постоянномъ занятіи нѣхотою раззореннаго аула Канчугалъ,—пункта весьма важнаго по своему положенію, лежащаго на прямомъ сообщеніи Темир-хан-шуры съ Кизляромъ, и гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ.

Изъ всего здѣсь изложеннаго и прежнихъ отношеній моихъ в. с. усмотрѣть позволите, что всѣ отряды, дѣйствовавшіе со стороны лѣваго фланга Кавказской Линіи и Дагестана, съ болышимъ или меньшимъ успѣхомъ совершили возложенное на нихъ въ первый періодъ кампаніи нынѣшняго года. Теперь, послѣ непродолжительнаго отдыха, войска приступятъ къ работамъ по возведенію и окончанію укрѣпленій, находясь въ полной готовности отразить нападеніе непріятеля.

Отправляясь 7-го или 8-го числа изъ Темир-хан-шуры на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, я возлагаю на ген.-л. кн. Бебутова, сдѣлавъ окончательныя распоряженія по предположенной постройкѣ укрѣпле-

нія и моста черезъ Сулакъ, близъ Чир-юрта, немедленно собрать отрядъ и приступитъ къ работамъ.

Сверхъ того, войска, находящіяся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, должны окончить постройку укр. Петровскаго, заняться усовершенствованіемъ обороны Темир-хан-шуры, укрѣпленія которой находятся въ весьма дурномъ состояніи, и въ то-же время составить наблюдательный отрядъ для защиты Шамхальской плоскости и Мехтудинскаго ханства.

Въ заключеніе, не излишнимъ считаю упомянуть здѣсь о свѣдѣніяхъ, доставленныхъ лазутчиками, насчетъ потери, понесенной горцами во время движенія Чеченскаго отряда изъ Дарго въ Кумыкское владѣніе. Всѣ единогласно говорятъ, что у непріятеля отъ 500 до 600 чел. однихъ убитыхъ; изъ примѣчательныхъ между ними лицъ они называютъ: Мааша—наиба Шубутовскаго, Суаба—наиба Большой Чечни, Хаджибека тысячника Салатавскаго, Батыр-мирзу, бывшаго въ болышомъ уваженіи у Шамиля, Саад-Уллу—наиба Малой Чечни, одного изъ сыновей Джамала Чиркеевскаго, извѣстнаго наѣздника Эльдара и многихъ другихъ.

Сверхъ того, ранены еще четыре наиба: Дуба—Средней Чечни, Лабазанъ—Андійскій, Шахмандаръ—Технучальскій и Мухаммед-мулла—Мичиковскій. Это болышее число раненыхъ и убитыхъ наибовъ доказываетъ, что лазутчики нисколько не увеличиваютъ потерь, понесенныхъ непріятелемъ.

383. *Репортъ ген.-адъют. Адлерберга кн. Воронцову, отъ 4-го сентября 1845 года, № 317.—Елисаветградъ.*

Г. И., по прочтеніи всеподданнѣйшаго рапорта в. с., отъ 14-го минушаго августа, заключающаго въ себѣ подробное описаніе дѣйствій главнаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ вашимъ состоявшаго, во время движенія изъ Андіи въ Дарго, нахожденія его тамъ въ лагерѣ и слѣдованія оттуда къ укр. Герзель-аулу, изволилъ положить на немъ собственноручную резолюцію: „*Читалъ съ величайшимъ любопытствомъ и съ почтеніемъ къ блестящей храбрости войскъ*“.

384. *Военныя дѣйствія на Кавказѣ въ 1845 году.*

Введеніе.

Важнѣйшимъ событіемъ, ознаменовавшимъ въ 1845 году военныя дѣйствія наши на Кавказѣ, было, безспорно, движеніе войскъ въ Андію и Дарго. Этотъ походъ, по сопряженнымъ съ нимъ трудностямъ и опасностямъ, возбуждалъ живой интересъ не только въ лицахъ, которымъ предстояла честь участвовать въ ономъ, и вообще въ жителяхъ здѣшняго края, но и въ болышей части Россіи,

гдѣ знали о приготовленияхъ къ наступленію войскъ въ страну досель неизвѣстную.

Раздѣленіе описанія военныхъ дѣйствій.

Изъ отдѣльныхъ статей, которыя по временамъ помѣщаемы были въ «Вѣдомостяхъ», извѣстны уже главные обстоятельства военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ 1845 году на Кавказѣ; но какъ подобныя отдѣльныя извѣстія не имѣютъ полноты и послѣдовательности, необходимыхъ для ясности дѣла, то изъ официальныхъ источниковъ составлено нынѣ предлагаемое краткое описаніе военныхъ событій въ этомъ краѣ. Оно, для болѣея ясности, раздѣлено на три части: въ первой заключается походъ двухъ главныхъ дѣйствовавшихъ отрядовъ въ Андію и Дарго; во второй изложены дѣйствія остальныхъ трехъ вспомогательныхъ отрядовъ, каждаго въ особой части края и, наконецъ, въ третьей содержатся замѣчательныя происшествія, бывшія въ другихъ мѣстахъ Кавказа, а именно: на Черноморской береговой и Кавказской линіяхъ.

Какъ главные силы наши направлены были въ Андію и какъ происходившее тамъ составляетъ самый любопытный эпизодъ событій 1845 года, то первая часть настоящаго описанія изложена съ болѣею подробностью, нежели прочія, и удобно можетъ быть отъ нихъ отдѣлена, въ случаѣ, если-бы правительству угодно было ее обнародовать. Для надлежащей полноты и ясности, по приказанію главнокомандующаго, литографированы при управленіи Генеральнаго Штаба и прилагаются къ описанію маршруты, снятые, минуя всѣ затрудненія, во время похода войскъ въ Андію и Дарго.

По Высочайшему Г. И. указанію относительно военныхъ дѣйствій, предстоявшихъ въ 1845 году Отдѣльному Кавказскому и 5-му пѣхотному корпусамъ, главнѣйшая обязанность этихъ войскъ состояла въ томъ, чтобы проникнуть въ нѣдра горъ, занять Андію, разбить и разсѣять, если представится возможность, мятежныя скопища Шамилъ.

Сформированіе дѣйствующихъ отрядовъ.

Для достиженія этой Высочайше назначенной цѣли и вообще для надлежащаго охраненія края составлены были слѣдующіе отряды:

Чеченскій, подъ начальствомъ командира 5-го пѣхотнаго Корпуса, ген.-отъ-инф. Лидерса,—изъ 13-ти баталіоновъ, кромѣ милиціи, 28-ми орудій и 13-ти сотенъ конницы.

Дагестанскій, подъ начальствомъ командующаго въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Гибутова,—изъ 10-ти баталіоновъ, 18-ти орудій и 3-хъ сотенъ конницы.

Самурскій, подъ начальствомъ командующаго войсками въ Южномъ Дагестанѣ, ген.-м. (нынѣ ген.-л.) кн. Аргутинскаго,—изъ 11¹/₄ баталіоновъ, кромѣ милиціи, 12-ти орудій и 17-ти сотенъ конницы.

Лезгинскій, подъ командою начальника Джаро-Белаканскаго военнаго округа и всей Лезгинской кордонной линіи, ген.-л. Шварца,—изъ 5-ти баталіоновъ, кромѣ милиціи и пѣшихъ драгунъ, 12-ти орудій и 5-ти сотенъ конницы, и

Наконецъ, Назрановскій, подъ командою Владикавказскаго коменданта, ген.-м. Нестерова,—изъ 5-ти баталіоновъ, 8-ми орудій и 16¹/₂ сотенъ конницы.

Назначеніе отрядовъ.

Самое названіе отрядовъ показываетъ мѣста края, въ которыхъ они были собраны, и откуда должны были начать наступательныя дѣйствія. Каждый изъ отрядовъ, дѣйствуя на извѣстномъ пространствѣ согласно съ данными ему наставленіями, долженъ былъ стремиться къ тому, чтобы споспѣшествовать достиженію одной общей, уже выше объясненной, цѣли.

*) Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ въ этомъ описаніи лицъ, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ непріятеля, удостоены повышенія чинами; здѣсь, однако, они будутъ называемы еще тѣми чинами, какіе имѣли во время описываемыхъ дѣйствій.

Выполненіе главнаго назначенія—проникнуть въ Андію—лежало на Чеченскомъ и Дагестанскомъ отрядахъ, поэтому имъ назначено было, сосредоточившись на сборныхъ пунктахъ: первому—въ кр. Везапной, а послѣднему—у укр. Евгеніевскаго, двинуться съ противоположныхъ сторонъ на встрѣчу одинъ другому, съ тѣмъ, чтобы, соединясь въ Салатави, продолжать оттуда наступленіе чрезъ Гумбетъ въ Андію.

Самурскій и Лезгинскій отряды были вспомогательными: Самурскому поставлено въ обязанность, прикрывая Казикумухъ, переправиться чрезъ р. Кара-Койсу, дѣйствовать въ направленіи къ мѣстопробыванію Кибит-Магомы, селенію Тилитль и, буде можно, взять оное, а вмѣстѣ съ тѣмъ держать въ страхѣ непокорныя общества, лежація вообще южнѣ Аваріи, дабы тѣмъ лишить ихъ возможности участвовать въ непріятельскихъ скопищахъ противъ двухъ первыхъ отрядовъ. Лезгинскій отрядъ, съ тою-же цѣлью отвлеченія горцевъ, долженъ былъ двинуться по направленію, какое обстоятельствами указано будетъ, наблюдая за сохраненіемъ спокойствія въ непокорныхъ обществахъ, прилежащихъ къ Лезгинской кордонной линіи. Совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ двухъ отрядовъ, кромѣ привлеченія ими на себя части непріятельскихъ силъ, или, по-крайней-мѣрѣ, удержанія въ домахъ горцевъ угрожаемыхъ обществъ, достигалось и прикрытие нашихъ южныхъ мусульманскихъ провинцій отъ всякаго вторженія; а потому Самурскому и Лезгинскому отрядамъ приказано быть, по возможности, въ частыхъ взаимныхъ между собою сношеніяхъ, для поддержанія или замѣщенія одного другимъ, въ случаѣ надобности.

Что касается до Назрановскаго отряда, то онъ имѣлъ назначеніе охранять спокойствіе въ занимаемомъ имъ краѣ и исключительно прикрывать работы по возведенію двухъ новыхъ козачьихъ станицъ, которыя въ этомъ году предполагено водворить на р. Сунжѣ.

Сображаясь со временемъ, къ которому войска могли быть сосредоточены на сборныхъ пунктахъ и снаряжены къ предстоящему походу и когда появится уже подножный кормъ въ горахъ, определено было начать совокупныя наступательныя дѣйствія въ концѣ мая или около 1-го іюня, и затѣмъ всѣ четыре отряда, тронувшись съ разныхъ сторонъ почти одновременно, въ первыхъ числахъ іюня были уже въ полномъ наступленіи.

Какъ важнѣйшія въ эту экспедицію дѣйствія предстояли соединеннымъ Чеченскому и Дагестанскому отрядамъ, то главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ принялъ надъ ними лично главное начальство.

При этихъ отрядахъ во все время похода находился и начальникъ Главнаго Штаба ген.-л. Гурко; частями походнаго штаба е. с. управляли: обер-квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генеральнаго Штаба ген.-м. Герасимовъ и походный дежурный штаб-офицеръ, состоящій по кавалеріи полк. Альбрантъ.

Въ продолженіи всего похода состоялъ при главнокомандующемъ прибывшій изъ С.-Петербурга, собственно для участвованія въ военныхъ дѣйствіяхъ, его великогерцогское высочество принцъ Александръ Гессенскій. При е. выс. находился адъютантъ великаго герцога Гессенскаго, ротм. кн. Зейн-Витгенштейн-Берлебургъ.

А. ПОХОДЪ ВЪ АНДІЮ И ДАРГО.

Отдѣленіе I.

Первоначальныя движенія.—Сосредоточеніе войскъ.—Соединеніе Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ въ Салатави.—Вступленіе въ Гумбетъ.—Вой при занятіи позиціи Анчимееръ.—Общая распорядка.—Движеніе къ Андію.

(Съ первой половины мая по 14-е іюня)

Въ послѣдней половинѣ апрѣля мѣсяца главнокомандующій отправился изъ Тифлиса на Кавказскую Линію для принятія лично начальства надъ войсками, готовившимися къ походу въ Андію. Въ кр. Владикавказѣ ожидали его депутаціи отъ нѣкоторыхъ племенъ, живущихъ по Кубани, чтобы принести изъявленіе преданности ихъ нашему правительству. Послѣ того онъ посѣтилъ

линов возводимое укрѣпленіе въ Назранѣ, осматрѣлъ Суэженскую линію и тамошнія укрѣпленія, а потомъ изъ кр. Грозной отправился въ укр. Воздвиженское. Съ прибытіемъ главнокомандующаго на лѣвый флангъ Дипи являлись изъ разныхъ ауловъ Малой Чечни жители, увѣрившіе въ готовности ихъ единоземцевъ принести намъ покорность, лишь-бы для поддержанія этой рѣшимости высланы были на встрѣчу Русскія войска. Хотя нельзя было вполнѣ вѣрить—лживымъ болѣею частью—обѣщаніямъ Чеченцевъ; но какъ, съ другой стороны, полезно было-бы до начатія главнаго движенія въ горы успокоить по возможности этотъ край, то сдѣлано было распоряженіе, чтобы отрядъ изъ 6-ти баталіоновъ, 5-ти сотенъ конницы и 12-ти орудій, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Лидерса, двинулся отъ укр. Воздвиженскаго въ направленіи къ Ахшинатой-Гойтѣ, не выходя изъ открытыхъ мѣстъ и не предпринимая ничего, а только показавъ туземцамъ достаточную военную силу, къ которой они могли-бы обратиться, если дѣйствительно рѣшились-бы принести покорность. Но потому-ли, что между ними не было еще въ этомъ отношеніи совершеннаго согласія, или—что вѣроятнѣе—изъ страха наказанія Шамилемъ, который принималъ въ это время противъ Чеченцевъ жестокія мѣры, жители не являлись къ войскамъ и отрядъ возвращенъ въ укр. Воздвиженское, для продолженія тамъ крѣпостныхъ работъ и приготовленія къ главнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Часть войскъ, предназначенныхъ въ составъ Чеченскаго отряда, расположена была съ ранней весны въ разныхъ пунктахъ Кумыкской плоскости, какъ для обезпеченія оной отъ вторженій горцевъ, такъ и для прикрытія весеннихъ полевыхъ работъ жителей. Затѣмъ приказано главнокомандующимъ всему Чеченскому отряду сосредоточиться около 28-го мая близъ кр. Везапной, съ тѣмъ, чтобы, двинувшись оттуда въ Салатавию, соединиться въ первыхъ числахъ іюня у Гертме съ Дагестанскимъ отрядомъ, который, по сдѣланному распоряженію, долженъ былъ прибыть туда въ назначенномъ составѣ изъ укр. Еггеніевскаго.

Пока совершаемы были частіми войскъ движенія, нужныя для этого сосредоточенія, главнокомандующій отправился въ Сѣверный Дагестанъ, обозрѣлъ этотъ край и тамошнія укрѣпленія и, отдавъ на мѣстѣ приказанія, прибылъ въ укр. Таш-кычу, а оттуда, 28-го числа, въ кр. Везапную, для окончательныхъ приготовленій къ движенію въ горы и открытію похода.

Въ тотъ-же день Чеченскій отрядъ собрался у кр. Везапной и расположился лагеремъ на долинѣ р. Акташъ въ слѣдующемъ опредѣленномъ для него составѣ:

Пехоты: 13-й пѣхотной дивизіи: 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка—1 баталіонъ; 15-й пѣхотной дивизіи: 1-й и 3-й баталіоны Прусскаго пѣхотнаго полка—2 баталіона; 1-й и 3-й баталіоны Люблинскаго егерскаго полка—2 баталіона; 2-й баталіонъ Замосцкаго егерскаго—1 баталіонъ; 20-й пѣхотной дивизіи: 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка—2 баталіона; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Куринскаго (что нынѣ ген.-ад. кн. Воронцова) егерскаго полка *)—3 баталіона; 3-й баталіонъ егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка **)—1 баталіонъ; 2 роты 5-го сапернаго баталіона— $\frac{1}{2}$ баталіона; 1 рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона— $\frac{1}{4}$ баталіона; 2 дружины Грузинской пѣшей милиціи—1,000 чел.;—итого 12 бат., 3 роты саперъ и стрѣлковъ, 1,000 чел. милиціи.

Конницы: линейныхъ козачьихъ полковъ: Кавказскаго двѣ сотни, Кубанскаго одна сотня, Ставропольскаго одна сотня, Моздокскаго двѣ сотни; милиціи: Кабардинской и Дигорской двѣ сотни и Грузинской пять сотенъ.

Артиллеріи: Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, горной № 1-го батареи 6 орудій и 4 мортирки; 14-й артиллерійской бригады, легкой № 5-го батареи 4 орудія; 20-й артилле-

рійской бригады, горной № 4-го батареи 6 орудій, легкой № 7-го 4 орудія; Донской козачьей № 1-го 4 орудія;—итого 28 орудій.

Перевозочныя средства: чарвадарскихъ лошадей 1,000; запасный паркъ 14-й артиллерійской бригады 20 ящиковъ и 200 вьюковъ.

Въ кр. Везапной оставленъ весь колесный обозъ и всѣ излишнія тяжести и 31-го мая, въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, войска Чеченскаго отряда, снаряженные въ горы, послѣ молебствія, выступили на урочище Балтугай въ вышепоказанномъ составѣ. Мосты по обрыву скалы, не доходя горячаго источника, были разрушены: не теряя времени, отправленъ туда съ позиціи при Балтугаѣ авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Безобразова, который, взявъ съ собою строительные матеріалы, заготовленные въ кр. Везапной и слѣдовавшіе при отрядѣ, немедленно приступилъ къ постройкѣ моста, такъ что въ теченіи ночи, не взирая на проливной дождь, сообщеніе было совершенно возобновлено, и 1-го іюня, въ 5 часовъ утра, войска двинулись уже въ Зурамакендѣ. Хотя переходъ этотъ не великъ; но, по гористому мѣстоположенію и узкой дорогѣ, войска,—а въ особенности артиллерія и чарвадарскіе вьюки,—тянулись медленно и хвостъ колонны прибылъ на позицію Зурамакендѣ только въ 3 $\frac{1}{2}$ часа по-полудни.

Какъ отъ Балтугай дорога идетъ по самому Сулаку, то дабы неирителъ съ противоположнаго берега не могъ препятствовать построенію моста и безпокоить слѣдованіе войскъ, направлентъ былъ изъ Султан-Инги-юрта летучій отрядъ, который, одновременно съ войсками, шедшими изъ Балтугай, подвигался по правому берегу рѣки до бывшей Мияглинской переправы, прикрывая нашъ лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ, около 1-го числа іюня, когда Лезгинскій отрядъ проникнулъ въ Анкратль, Самурскій наступалъ чрезъ сел. Чохъ на Кара-Койсу для форсированія тамъ переправы и Дагестанскій двинулся изъ укр. Еггеніевскаго въ Гертме,—войска Чеченскаго отряда вступали въ Салатавию съ противоположной стороны.

Считая быстроту движеній однимъ изъ первыхъ условий успѣха, главнокомандующій съ Чеченскимъ отрядомъ перешелъ 2-го іюня отъ Зурамакенда прямо къ сел. Хубары, что обыкновенно дѣлалось въ два перехода: неирителъ не было видно; однако, за сѣвными въ лѣсу на подъѣмѣ къ Хубарскимъ высотамъ хищниками ранено у насъ въ аррьергардѣ 3 человѣка.

3-го іюня отрядъ прибылъ къ Гертме и соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ, находившимся тамъ на позиціи въ слѣдующемъ составѣ:

Пехоты: 14-й пѣхотной дивизіи: 1-й и 3-й баталіоны Минскаго пѣхотнаго полка—2 баталіона; 1-й и 3-й баталіоны Литовскаго егерскаго полка—2 баталіона; 19-й пѣхотной дивизіи: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Аншеронскаго пѣхотнаго полка—3 баталіона; 20-й пѣхотной дивизіи: 1-й и 2-й баталіоны егерскаго кн. Чернышева полка—2 баталіона; 2 роты 5-го сапернаго баталіона— $\frac{1}{2}$ баталіона; 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона— $\frac{1}{2}$ баталіона;—итого 9 баталіоновъ и 4 роты саперъ и стрѣлковъ.

Конницы: линейныхъ козачьихъ полковъ: Гребенскаго 100; Кизлярскаго Семейнаго 50 чел.; Донскаго казачьяго № 47—полка 50 чел.; Дагестанскихъ всадниковъ 126 чел.;—итого 3 сотни.

Артиллеріи: 14-й артиллерійской бригады, батареиной № 3-го батареи 4 легкія орудія; легкой № 3-го батареи 4 орудія; 19-й артиллерійской бригады, легкой № 3-го батареи 2 горныя орудія; горной № 3-го 8 орудій и ракеты; летучій паркъ;—итого 18 орудій и ракеты.

Перевозочныя средства: чарвадарскій транспортъ—1,000 лошадей; полу-бригада конно-подвижнаго магазина—380 лошадей.

Дабы еще сколь возможно облегчить движенія войскъ, приказано устроить на позиціи, занятой Дагестанскимъ отрядомъ, вагенбургъ подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ дѣзковъ и 10-ти полевыхъ орудій; здѣсь оставлены еще нѣкоторыя менѣе необходимыя тяжести, парковые повозки и чарвадарскія лошади.

Увидѣвъ съ прибытіемъ къ Гертме, что сильная позиція за

*) Хотя полку этому присвоено настоящее наименованіе Высочайшимъ приказомъ только отъ 8-го іюля; но, для избѣжанія сбивчивости, оно будетъ употребляемо во все продолженіе этого описанія.

**) Первые 2 баталіона этого полка назначены въ составъ Дагестанскаго отряда, взамятъ взятаго оттуда въ Самурскій отрядъ Волынскаго пѣхотнаго полка.

большимъ Теренгульскимъ оврагомъ оставлена неприятелю, главнокомандующій, дабы не терять времени, приказалъ немедленно войскамъ спускаться для занятія оной. Авангардъ нашъ не успѣлъ еще весь переправиться на ту сторону, какъ на высотахъ за сел. Старый Буртунай стали появляться конныя толпы, подвигавшіяся впередъ въ числѣ 300—400 чел. Дабы предупредить горцевъ въ случаѣ, если-бы они вознамѣрились занять это селеніе, послѣ чего по перерѣзанной мѣстности вокругъ онаго они могли бы затруднить слѣдованіе войскъ нашихъ, двинута немедленно впередъ большая часть кавалеріи авангарда, которая поддержана баталіономъ пѣхоты съ 2-мя орудіями: Буртунай былъ занятъ, авангардъ нашъ остался тамъ, и толпы горцевъ, начавъ отступать, вскорѣ скрылись.

Въ Теренгулѣ по дорогѣ найдено много заваловъ изъ большихъ бревенъ. Хотя все это, по возможности, очищено авангардомъ и войска слѣдовали непрерывною нитью,—за всѣмъ тѣмъ, необыкновенная крутость спуска и подъема, а также разразившаяся гроза съ проливнымъ и продолжительнымъ дождемъ до того затруднили слѣдованіе, что войска Чеченскаго отряда, сдѣлавшія уже прежде переходъ отъ Хубаръ, хотя и начали спускаться въ 10½ часовъ утра противъ фронта бывшей въ 1844 году позиціи Шамля и шли безостановочно всю ночь, но хвостъ колонны едва прибылъ на позицію за Теренгуломъ въ 9 часовъ утра на слѣдующій день. Дагестанскій отрядъ перешелъ Теренгулъ выше, прямо изъ своего лагеря дорогою, лѣвѣе Чеченскаго отряда, и равномѣрно собрался на позиціи только на слѣдующій день, въ 7 часовъ утра. По изнуренію людей и лошадей сдѣлана была 4-го числа двѣвѣа.

Между-тѣмъ, дабы не потерять этого времени, главнокомандующій съ большею частью кавалеріи и выдвинувъ нѣсколько впередъ пѣхоту авангарда, произвелъ рекогносцировку дороги, ведущей черезъ Буртунай—по направленію къ Алмаку; въ ущелье Мичикаль, черезъ которое предположено было на слѣдующій день двинуться въ Гумбетъ и которое, по всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ, было сильно укрѣплено. Во время обзорнія видны были одни передовые наблюдательные посты горцевъ.

Въ Гумбетъ ведутъ двѣ дороги: одна—черезъ Мичикаль, какъ сказано выше, другая—черезъ перевалъ Кырки. Показанія лазутчиковъ и туземцевъ касательно состоянія этихъ дорогъ и укрѣпленія неприятелемъ сильныхъ позицій противурѣчили одно другому и были вообще крайне неопредѣлительны: большая часть, однако, соглашалась въ томъ, что неприятель, утвердись въ Мичикальскомъ ущельи, ожидалъ насъ съ той стороны и что перевалъ Кырки до такой степени испорченъ, что считается непроходимымъ, и потому горы ограничиваются тамъ только наблюдательными постами.

Желаніе привести въ ясность получавшіяся сбивчивыя свѣдѣнія побудило главнокомандующаго лично удостовѣриться, въ какой степени возможенъ переходъ черезъ перевалъ Кырки. Съ этою цѣлью е. с. выступилъ 5-го іюня въ томъ направленіи, взявъ съ собою на-легкѣ первые баталіоны полковъ Аншеронскаго пѣхотнаго, а также егерскихъ: Литовскаго, Житомирскаго, Люблинскаго, кн. Чернышева и имени своего, одну дружину пѣшей Грузинской милиціи, 8 горныхъ орудій, 300 козаконъ и 600 конной Грузинской и Осетинской милиціи,—поручивъ командованіе этими войсками ген.-м. Пассеку.

День былъ жаркій и весь переходъ, верстъ 15, дорога шла въ гору; но войска двигались безостановочно и въ 10 часовъ утра, ставъ на краю перевала Кырки, увидѣли Гумбетъ подъ ногами своими. Внизъ должно было спускаться по узкой дорогѣ, выходящей надъ обрывомъ горы; въ одномъ мѣстѣ эта дорожка отвѣсно прерывается, составляя уступъ вышиною болѣе сажени, вообще-же вся остальная часть спуска очень крута, въ особенности для артиллеріи.

Движеніе отрядомъ было сдѣлано быстро и довольно скрытно. такъ что горы, ожидавшіе насъ со стороны Мичикала, оставили противъ Кырки только пзвѣщательные посты; но когда войска наши появились на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то

конныя и пѣшія партіи ихъ начали послѣдно стягиваться изъ Мичикальскаго позиціи, по находящейся противъ перевала Кырки горѣ Анчмееръ, которая служитъ ключемъ сказанной позиціи и которую горы намѣревались защищать, привезя туда на этотъ конецъ и одно орудіе.

Обозрѣвъ мѣстность, главнокомандующій приказалъ ген.-м. Пассеку тотчасъ-же спускаться съ войсками и занять потомъ высокую и весьма крутую гору Анчмееръ. Забывъ усталость, 1-й баталіонъ егерскаго кн. Воронцова полка, подъ командою фл.-адъют. храбраго полк. гр. Бенкендорфа, а вслѣдъ затѣмъ 1-й баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, сирывшая съ помянутого уступа по одному человѣку, въ то-же время заваливали провалъ камнемъ, такъ что черезъ полтора часа работы (при чемъ люди другихъ баталіоновъ не переставали спускаться по-одиночкѣ) могли уже быть свезены на рукахъ горныя орудія. Между-тѣмъ пѣшая Грузинская милиціа, подъ начальствомъ кап. кн. Меликова, пробралась внизъ, правѣе отъ дороги, и 3 часа спустя по прибытіи наемъ къ перевалу, 5 баталіоновъ, пѣшая дружина и 8 орудій были уже у подошвы горы Анчмееръ. Находившіеся здѣсь конныя и пѣшія горы разсѣялись въ разныя стороны. Только что войска наши начали спускаться, явилась неприятельская партія около 300 человѣкъ, тянувшаяся по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикаду; но, увидѣвъ, что можетъ быть отрѣзана нами, она послѣдила отступить и скрылась.

Нѣсколько не медля, пѣшая Грузинская дружина, поддержанная баталіономъ егерскаго кн. Воронцова полка, а за ними 1-й баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго и 1-й баталіонъ Житомирскаго егерскаго полковъ, стали взбираться на крутую гору, занатую неприятелемъ, который, смутясь неожиданною атакою, защищался не съ большою рѣшимостью. Между-тѣмъ, не взирая на ружейный огонь горцевъ и на—неудачное, впрочемъ—дѣйствіе пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиціа и головной баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ горы бросились въ шашки; но, увидѣвъ подоспѣвшихъ въ то-же время справа егерей кн. Воронцова полка, стремлявъ бѣжали; тщетно старались они потомъ держаться на каждомъ уступѣ горы,—съ одной позиціи на другую вытѣсняли ихъ войска наши. Тогда какъ неприятель былъ преслѣдуемъ съ фронта, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, съ горными орудіями, поднялся на гору лѣвѣе; прибывшій-же въ это время 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка поставленъ внизу—въ резервъ, на мѣстѣ бывшаго укр. Удачнаго.

Спустя 2 часа послѣ начатія наступленія, гора Анчмееръ была уже въ рукахъ нашихъ; неприятель, собравшійся-было въ числѣ 2,500—3,000 чел., бѣжалъ и послѣдно увезъ орудія. Войска наши постепенно подвигались впередъ, и какъ занятіемъ этой мѣстности позиція горцевъ на Мичикалѣ взята была въ тылъ, то они вынуждены были оставить ее и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ изъ Мичикала въ Андю. Уровъ съ нашей стороны былъ весьма малъ: онъ не превышалъ 17-ти чел. раненыхъ,—что должно отнести къ быстрому и рѣшительному наступленію войскъ.

Для поддержанія войскъ, занявшихъ гору Анчмееръ, приказано главнокомандующимъ немедленно подвинуться Дагестанскому отряду къ бывшему укр. Удачному: на слѣдующій-же день, т. е. 6-го іюня, стянулись сюда и всѣ войска Чеченскаго отряда, оставшіяся въ лагерѣ при Теренгулѣ. Спускъ съ перевала Кырки былъ такъ труденъ, особенно для артиллеріи, что отрядъ окончательно прибылъ въ лагерь при укр. Удачномъ только 7-го іюня, въ 9 часовъ утра. Съ появленіемъ Чеченскаго отряда Дагестанскій 6-го-же числа выступилъ далѣе, на позицію Мичикаль, предъ тѣмъ занятую горами; оставленные ими на большомъ пространствѣ отъ хребта горъ до оврага рѣки завалы показывали, что они намѣрены были упорно тамъ держаться.

Съ разсвѣтомъ 6-го числа присоединился къ авангарду оставшійся въ укр. Удачномъ 1-й Люблинскій баталіонъ, съ 2-мя орудіями; тогда ген.-м. Пассекъ двинулся вдоль хребта горы, чтобы занять позицію на прямой дорогѣ изъ Мичикала въ Андю; горы

отступили и кт. вечеру авангардъ расположился на высотахъ Зунумееръ. Непрiятель атаковалъ—было его, но отбить штыками. На этой позицiи войска пробыли до 12-го числа и хотя сильно потеряли отъ необыкновеннаго ненастья, стужи и совершеннаго недостатка в дровахъ, но оставались тамъ, дабы отступленiемъ не ободрились горцевъ. Съ большимъ трудомъ, по причинѣ густого тумана, доставлено было авангарду продовольствiе и нѣкоторое количество дровъ и спирта изъ Дагестанскаго отряда; но лошади, за глубокимъ снѣгомъ, не могли имѣть травы, и затѣмъ открылся надеждъ. Поэтому кавалерiя и пѣшая милицiя, имѣвшая много людей съ отмороженными членами, отправлены 9-го iюня съ позицiи Зунумееръ къ Дагестанскому отряду, а 12-го числа и весь авангардъ присоединился къ главнымъ силамъ. Войска много пострадали на этой позицiи и съ тѣхъ поръ солдаты называли ее *холодною горюю*.

Главнымъ силамъ нашимъ, расположеннымъ у перевала Кырки, дать отдыхъ, какъ для исправленiя по возможности дороги отсюда въ Миникальское ущелье, которая сдѣлалась крайне трудною, а для полевой артиллерiи почти непроходимую, въ особенности отъ продолжавшагося двое сутокъ проливнаго дождя, такъ и для того, чтобы дать время прибыть сюда оставленному неподалеку отъ Герте вагенбургу.

Начиная съ 6-го числа, въ продолженiи 7-ми сутокъ стояла въ Гумбетѣ погода невыносимая: непрестанно лилъ дождь, растворившiй землю, стужа и туманъ увеличивались и два дня лежалъ мокрый, глубокий снѣгъ, а по почамъ бывали морозы. Дороги испортились до такой степени, что колонны, особенно съ чарвадарскими выюками или съ артиллерiею, при всѣхъ усиленiяхъ, не успѣвали иногда дѣлать 6-ти или 8-ми верстъ въ сутки: случалось, что люди, перемокнувъ, оставались дня по три безъ горячей пищи и не имѣли возможности просушиться, по совершенному недостатку дѣла на пути слѣдованiя; трава также встрѣчалась болѣею частью самая скудная. Отъ столь необыкновеннаго и упорнаго холода и отъ усиленныхъ трудовъ на походе, гдѣ по непроходимой дорогѣ должно было артиллерiю почти постоянно везти на людяхъ, число больныхъ возрасло значительно: 12 чел. замерзло или умерло отъ стужи и много было съ отмороженными членами; отъ недостатка—же подножнаго корма пало нѣсколько сотъ лошадей подъѣмныхъ, а въ особенности чарвадарскихъ. Казалось-бы невѣроятнымъ, чтобы люди могли вынести столько трудовъ и лишений, если-бы рѣчь шла не о Русскомъ солдатѣ.

Главнокомандующiй, учреждая у перевала Кырки промежуточный пунктъ для снабженiя дѣйствующихъ отрядовъ изъ укр. Евгеньевскаго запасами всякаго рода, оставилъ тамъ, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Кудашева, отрядъ изъ 5-ти баталiоновъ пѣхоты, пол-взвода саперъ, 2-хъ сотенъ конницы и 10-ти орудiй (изъ нихъ 6 полевыхъ), а также ящики запасныхъ парковъ 14-й и 20-й артиллерiйскихъ бригадъ. Для полнаго обезпеченiя сообщенiя этого отряда съ укр. Евгеньевскимъ приказано построить на горѣ у перевала Кырки редутъ на 150—200 чел. гарнизона и на 2 орудiя. Затѣмъ, какъ опытъ показалъ, сколь трудно слѣдованiе въ горахъ полевой артиллерiи, то найдено необходимымъ изъ состоявшихъ при войскахъ этого рода орудiй отравить 8 обратно на плоскость. Чтобы облегчить крайне медленное движенiе войскъ по дорогѣ отъ лагеря у Кырки къ Миникальскому ущелью, гдѣ устроены непрiятельскiе завалы и гдѣ были расположены Дагестанскiй отрядъ,—по дорогѣ, которая, не взирая на сдѣланныя исправленiя, отъ постоянного ненастья едва была проходима,—отправлены туда, наканунѣ выступленiя Чеченскаго отряда, 2 баталiона и при нихъ 6 полевыхъ орудiй безъ ящиковъ, по съ зарядами на выюкахъ,—а въ слѣдующiй день, т. е. 10-го iюня, и остальные дѣйствующiе войска перешли на ту позицiю.

11-го iюня отряды двинулись далѣе и 12-го числа, соединивъ съ войсками, составившими съ 5-го iюня, т. е. послѣ занятiя горы Анчмееръ, нашъ авангардъ, продолжали движенiе къ входу въ Андiю чрезъ перевалъ Буцуръ, или къ такъ-называемымъ Андiйскимъ воротамъ, при чемъ Дагестанскiй отрядъ составлялъ вторую эшелонъ и главный аррьергардъ нашъ. Верстахъ въ 5-ти отъ

перевала, въ лагерѣ неподалеку сел. Цилитль, мы послѣ труднаго перехода и утомительнаго спуска въ эту долину съ чрезвычайно высокой крутой горы провели еще ночь подъ проливнымъ дождемъ, при сильной бурѣ, препятствовавшей разведенiю огня. На слѣдующее утро назначено было взять непрiятельскiе завалы и овладѣть входомъ въ Андiю. По полученнымъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣнiямъ, извѣстно было, что Шамиль укрѣпился тамъ и намѣренъ былъ упорно держаться.

Когда по-утру люди, отобѣдавъ, кт. 7-ми часамъ готовы были строиться по данной диспозицiи къ наступленiю, сдѣлана была начальниками Чеченскаго отряда и Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, рекогносцировка и открылось, что горы оставили позицiю и что Андiйскiя селенiя объята пламенемъ. Главный входъ въ Андiю былъ заложенъ каменною стѣною толщиной около сажени, а вправо отъ него устроены на болѣею пространствѣ завалы. Хотя входъ этотъ форсировать съ фронта почти невозможно, но какъ его удобно было обойти справа по горѣ, гдѣ были завалы, то нѣтъ сомнѣнiя, что, какова-бы ни была оборона, мы непремѣнно овладѣли-бы онымъ.

Уже послѣдствiи отъ выходцевъ и лазутчиковъ получены свѣдѣнiя о томъ, что происходило въ Андiи. За нѣсколько дней до ирбития нашего Шамиль, собравъ здѣсь жителей, объявилъ имъ, что намѣренъ упорно защищать ихъ землю и что для этого необходимо сильно занять перевалъ Буцуръ. Осмотрѣвъ лично мѣстность и укрѣпивъ оную, какъ сказано выше, онъ расположилъ тамъ значительное скопище горцевъ; но когда нѣсколько дней продолжалось вышеупомянутое необыкновенное ненастье, то, подъ предлогомъ сбереженiя людей, онъ отозвалъ ихъ оттуда и объяснилъ, что лучше защищаться имъ дома и что поэтому должно вывезти изъ селенiй все имущество. Эдаго приказанiе было исполнено, какъ, къ удивленiю своему, Андiйцы увидѣли жилища свои въ огнѣ, что, по распоряженiю Шамиля, дѣлалось его мюридами и, какъ сказывали, крайне возстановило противъ него туземцевъ, коварнымъ образомъ принуждаемыхъ къ переселенiю.

Послѣ продолжительной стужи, 13-го числа, наконецъ, показалось солнце, и какъ входъ въ Андiю былъ уже въ рукахъ нашихъ, то приказано сдѣлать днѣвку, для доставленiя войскамъ возможности отдохнуть и просушиться, въ чемъ они имѣли крайнюю необходимость.

Между-тѣмъ, прежде чѣмъ двинуться далѣе, сдѣланы главнокомандующимъ слѣдующiя распоряженiя: а) дабы надежнымъ образомъ утвердиться на важномъ пунктѣ Буцуръ-каль и имѣть тамъ достаточно сильный промежуточный постъ, на пути сообщенiя нашего съ укр. Евгеньевскимъ, приказано въ самомъ ущельи возлѣ дороги возвести отдѣльное укрѣпленiе изъ камня, на одну роту пѣхоты и одно орудiе; остальные-же войска помѣстятъ въ земляномъ редутѣ, близъ источника, на сѣверо-восточной покатоности хребта. Съ этою цѣлью оставлены у Буцуръ-кала отъ Дагестанскаго отряда 2 баталiона, рота саперъ и 3 орудiя; и б) какъ непрiятельскiи толпы, собравшись въ оставленномъ нами ущельи Миникаль, могли-бы тревожить наши транспорты, направляемые изъ укр. Евгеньевскаго чрезъ Кыркинскiй перевалъ, то посланы въ указанное ущелье, подъ начальствомъ командира Анперонскаго пѣхотнаго полка Ковалевскаго, 2 баталiона, 100 чел. конницы и 2 горныя орудiя, съ тѣмъ, чтобы они, занявъ тамъ выгодную въ военномъ отношенiи позицiю, прикрывали въ этомъ пунктѣ и обезпечивали слѣдованiе продовольственныхъ и другихъ запасовъ, отправляемыхъ къ дѣйствующимъ войскамъ, состоя въ непрерывномъ отношенiи съ отрядомъ ген.-м. кн. Кудашева и подъ его командою.

Отдѣленiе II.

Занятiе Андiи.—Дѣло 14-го iюня, при взятiи съ боя позицiи Азаль.—Бой и движенiе до границъ Техуцала.—Бой при сел. Рикунан.—Бой на маршѣ 21-го iюня.—Движенiе къ Дарго и взятiе оная.—Дѣло 7-го iюня близъ Цонтеръ.—Дѣло 10-го и 11-го iюня.

(Съ 14-го iюня по 13-е iюль)

Густыми туманомъ покрыты были горы и вся окрестность,

когда, въ 6 часовъ утра 14-го июня, войска поднялись, чтобы пройти таѣмъ называемыя Андійскія ворота. Но едва голова колонны спустилась на землю, гдѣ никогда еще не шдали войскъ нашихъ, какъ туманъ разсѣялся и солнце озарило подъ нашими ногами всю Андю. Общество это занимаетъ пространство земли, огражденное со всѣхъ сторонъ высокими хребтами горъ. Общій характеръ мѣстности состоитъ въ томъ, что вся глубокая долина эта перерѣзана въ длину крутымъ и широкимъ оврагомъ съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много изобильныхъ ручьевъ и родниковъ. У подошвы оврага разбросаны главныя селенія: Анди, Гогатль и Рикуани, отъ нихъ поднимаются террасами поля и, наконецъ, надъ этими уступами, ближе къ гребню горъ, почти вездѣ есть обильныя пастбища. Когда войска наши спустились въ Андю, всѣ поля были засѣяны, а развалины селеній дымилась.

Мы шли двумя эшелонами: Чеченскій отрядъ былъ въ первомъ, Дагестанскій—составлялъ второй. Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-л. Клюки-фон-Клугенау, состоявшій изъ двухъ сотенъ Моздокскихъ козачковъ, дворянской и еще 4-хъ сотенъ Грузинской конной милиціи, одной сотни Осетинской и 2-хъ Кабардинской и Дигорской милиціи, 1-го и 3-го баталіоновъ егерскаго кн. Чернышева полка, 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго и 2-хъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи, при 4-хъ орудіяхъ горной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, получивъ приказаніе зайти сел. Гогатль, въ которомъ оставалась еще нѣкоторая часть аррьергарда горцевъ. Командовавшій кавалерією авангарда ген.-м. Фокъ вскорѣ завязалъ съ ними перестрѣлку.

Между-тѣмъ непріятель началъ занимать сильную позицію за рѣчкой Гадоръ, на высотахъ противъ сел. Анди, укрѣпленныхъ завалами и обстрѣливавшихъ все низменное пространство поставленной на полугорѣ батареею изъ 3-хъ орудій, дѣйствовавшихъ не умолкая. Кавалерія наша, вслѣдъ за отступающими частями непріятеля, перешла сел. Гогатль и, двигаясь по слѣдамъ горцевъ, достигла сожженного сел. Анди. Здѣсь направлены: дворянская сотня, подъ начальствомъ пор. кн. Эрстова, прямо въ аулъ, а 4 сотни Грузинской конной милиціи, подъ командою шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка кн. Орбелиани,—въ обходъ съ правой стороны; лѣвая-же часть аула занята Кабардинскою и Дигорскою милиціями. Предводимые храбрыми своими начальниками, Грузины въ рукопашномъ бою занимали одну за другою покидаемыя горцами сакли.

Соображаясь съ движеніемъ конницы, головная часть пѣхоты, подъ распоряженіемъ командира кн. Чернышева полка полк. Козловскаго, подавалась впередъ отъ сел. Гогатли къ дер. Анди. Адъютантъ Е. Выс. Государя Настѣдника Цесаревича полк. кн. Барятинскій, командовавшій 3-мъ баталіономъ егерскаго кн. Чернышева полка, видя жарко завязавшееся дѣло съ горцами въ сел. Анди, направился туда, чтобы поддержать милиціонеровъ. Отступавшій непріятель остановился у селенія и, въ памѣреніи удержать оное за собою, сдѣлалъ сильный натискъ; но 2 роты егерей бросились въ штыки, опрокинули горцевъ и выбили ихъ изъ аула. Увлеченные боемъ, будучи предводимы полк. кн. Барятинскимъ, они быстро перешли ручей Гадоръ и, продолжая преслѣдованіе отступающихъ, поднимались на скалистыя высоты, занимаемая главными силами непріятеля. Въ то-же время, для поддержанія егерей, сбѣшены Моздокскіе козаки, Грузинская, Осетинская, а также Кабардинская и Дигорская милиціи, которыя стали подвигаться впередъ. Между-тѣмъ вся обширная занимаемая горцами по крутому подъѣму мѣстность была усѣяна ихъ толпами. Они ясно видѣли, какъ малочисленна была горсть храбрыхъ, усилившихся вытѣснить ихъ изъ позиціи, укрѣпленной природою и искусствомъ. Непріятель открылъ самый частый ружейный огонь и усилилъ дѣйствіе батареи.

Съ своей стороны, полк. Козловскій, понимая, что остановиться выдвинувшимся уже войскамъ нашимъ или возвратиться въ селеніе было невозможно, потому что это ободрило-бы многочисленнаго непріятеля и подвѣргнуло-бы нашихъ натиску всего скопца,

лично повелъ въ подкрѣпленіе 3-й карабинерной и 7-й егерской ротамъ остальные 2 роты этого баталіона, имѣя правѣ себя направленные по распоряженію ген.-л. Клюки-фон-Клугенау двѣ дружины Грузинской пѣшей милиціи: Тифлисскую, подъ начальствомъ кап. кн. Медикова, и Горійскую, подъ командою кап. кн. Эрстова.

Не смотря на дѣятельный пушечный и ружейный огонь, 3-я карабинерная и 7-я егерская роты, стремясь овладѣть позиціею и орудіями непріятеля, съ большими усиліями взобрались уже болѣе тѣмъ на половину крутой и высокой горы. Тогда непріятель, сосредоточивъ у своихъ значковъ толпы горцевъ, устремился на атакующихъ, думая подавить ихъ своею многочисленностію; но неустрашимыя роты и милиціонеры, пользуясь образованіемъ горы, восходящей террасами, и прикрываясь каждымъ уступомъ, встрѣчали непріятеля бѣглымъ огнемъ; когда-же онъ, упорствуя, неоднократно съ отчаяніемъ бросался въ штыки, они отбивали эти покушенія дружнымъ натискомъ въ штыки.

Начальникъ Чеченскаго отряда ген. Лидерсъ, прибывъ въ сел. Анди съ остальною частью авангарда, приказалъ направить на высоты, лѣвѣе дѣйствовавшихъ войскъ, 2 роты 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Пѣхота взбиралась прямо на скалы къ мѣсту боя, но орудіямъ не было никакой возможности слѣдовать за егерями. Въ это-же время составленъ у сел. Анди резервъ изъ 1-го баталіона егерскаго кн. Чернышева полка, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, и 2-хъ ротъ 3-го баталіона Люблинскаго полка.

Наконецъ, отраженный нѣсколько разъ штыками егерей и кинжалами милиціи, непріятель не устоялъ и обратился въ бѣгство: наши войска бросились вслѣдъ за нимъ, но встрѣтили новую преграду—завалы. Егеря кн. Чернышева полка, поддержанные подошедшими товарищами своими, стрѣлками 8-й и 9-й егерскихъ ротъ, стали наступленіемъ пѣшо обходить горцевъ, а пѣше милиціонеры съ необыкновенною смѣлостію кинулись на штурмъ заваловъ и выбили изъ нихъ непріятеля. Тогда онъ заботился уже единственно о спасеніи своихъ орудій и началъ общее быстрое отступленіе со всѣхъ пунктовъ позиціи по различнымъ направленіямъ, поднимаясь кратчайшими путями къ гребню хребта Азаль; главныя-же скопца съ артиллерією направились по дорогѣ, вьющейся по этому хребту и ведущей въ сел. Шюръ. Войска наши, утомленные уже маршемъ, сдѣланнымъ въ тотъ день отъ позиціи предъ Вуцур-каломъ, и выбившись изъ силъ при занятіи крутыхъ скалистыхъ подъѣмовъ во время самаго боя, еще не разъ пытались отбить непріятельскія орудія, но они увезены съ немовѣрною быстротою.

Между-тѣмъ горцы, спасавшіеся, какъ выше сказано, съ позиціи своей прямо на гребень горы, думая остановить движеніе войскъ нашихъ по дорогѣ, лежащей надъ пропастями, старались вредить намъ, какъ ружейнымъ огнемъ, такъ въ особенности бросаемыми съ вершинъ камнями: однимъ изъ нихъ легко контуженъ въ плечо ген.-отъ-инф. Лидерсъ. Чтобы заставить горцевъ замолчать, начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-л. Гурко направилъ немедленно вслѣдъ за отступавшими милицію и часть егерей, коихъ охотники были ведены ген.-м. Фокомъ и дежурнымъ штаб-офицеромъ походнаго корпуснаго штаба полк. Альбрантомъ: пѣзбирался по крутизнамъ почти отиѣсямымъ, наши войска сбили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Ген.-л. Гурко продолжалъ преслѣдованіе по дорогѣ, ведущей въ Шюръ. Егеря кн. Чернышева полка, предводимые полк. Козловскимъ (которому постоянно помогали бывший командиръ Базаклавскаго Греческаго баталіона подполк. Качони), а также подошедшія 2 роты Люблинскаго полка, тѣся горцевъ, заняли вершину горы, скрывавшейся въ облакахъ и туманѣ. Наконецъ, весь хребетъ былъ очищенъ отъ непріятеля; Грузины преслѣдовали его еще къ подошвѣ противоположнаго ската; но, пользуясь густою усилившагося къ вечеру тумана, непріятельскія скопца стремительно разсѣялись въ разныя стороны и скрылись.

Войска наши, простоявъ нѣкоторое время на вершинѣ горы, возвратились оттуда и къ ночи Чеченскій отрядъ занялъ сел. Анди и все пространство до сел. Гогатль; прибывшій-же Дагестанскій отрядъ сталъ лагеремъ за сею послѣднею деревнею.

Потери наша, въ сравненіи съ полученнымъ результатомъ, была весьма незначительна: она состояла: убитыми: 1 обер-офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 штаб-офицеръ, 9 обер-офицеровъ и 54 нижнихъ чина; контуженными: 5 обер-офицеровъ и 57 нижнихъ чиновъ. Горцы, не взирая на превосходство своей позиціи и хотя артиллеріи нашей рѣшительно невозможно было по нимъ дѣйствовать, потеряли, конечно, не менѣе насъ, что подтверждается, какъ показаніями лазутчиковъ, такъ и тѣмъ, что, не взирая на усиленные старанія уносить своихъ убитыхъ и раненыхъ, но стремительности наступленія нашего, нѣсколько тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ. Въ сел. Анди взято нами 400 адеръ, которыхъ непріятель не успѣлъ увести.

Въ этотъ день заслужили общее уваженіе всего отряда 3-я карабинерная и 7-я егерская роты кн. Чернышева полка. Многие изъ офицеровъ, будучи уже ранены, продолжали наступать со вѣренными имъ частями: храбрый полк. кн. Барятинскій, одушевляя своимъ присутствіемъ 3-й баталіонъ, безотлучно находился при немъ послѣ полученной раны и не прежде оставилъ его, какъ получивъ на то настоятельное приказаніе начальника Главнаго Штаба; командовавшій 7-ю егерскою ротою поруч. Маевскій, раненый предъ фронтомъ, продолжалъ вести роту впередъ, пока, къ общему сожалѣнію, былъ убитъ. Особенною смѣлостью и предпримчивостью обратили на себя вниманіе тяжело раненый въ этомъ дѣлѣ шт.-к. Нейманъ и поруч. Алаалаевъ.

Здѣсь нельзя умолчать о находившемся при дѣйствующихъ отрядахъ принцѣ Александрѣ Гессенскомъ: е. выс. постоянно стремился раздѣлять труды и опасности войскъ, горя нетерпѣливъ принять участіе въ боѣ. 14-го іюня представился къ тому случай и принцъ безотлучно былъ при передовыхъ войскахъ, преслѣдовавшихъ непріятеля, не взирая на ружейный огонь и камни, низвергаемые горцами. Состоявшій при принцѣ Александрѣ ротмистръ кн. Зейн-Витгенштейн-Берлебургъ и другіе лица, окружавшіе е. выс., постоянно находились при немъ: флиг.-адъют. поруч. кн. Варшавскій равноумно былъ впереди, гдѣ только представлялась къ тому возможность.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ очевидцевъ и лазутчиковъ, извѣстно, что въ дѣлѣ 14-го іюня скопище горцевъ превышало 6 т. чел., состои ноу начальствомъ 11-ти набобовъ, которыми лично распорикался Шамиль. Намъреваясь твердо удержаться на занятой позиціи у Андійскихъ заваловъ, онъ употреблялъ убѣжденія, угрозы и молитвы для поощренія горцевъ въ упорному бою; по когда, не смотря на всѣ его усилія, скопище обращено въ бѣгство, смятеніе было такъ велико, что одинъ изъ приверженныхъ набобовъ имама съ трудомъ успѣлъ освободить его изъ толпы, чтобы увлечь прямою дорогою черезъ хребетъ горы.

Въ самый день бою нашего у Андійскихъ заваловъ, горцы, увидѣвъ, что переваль Буцуртъ занятъ нашими войсками, собрались въ значительномъ числѣ и около 5-ти часовъ по-полудни, раздѣлились на двѣ партіи, сдѣлали нечаянное нападеніе на войска наши, но отражены съ потерею.

Ожидавшійся изъ укр. Евгеніевскаго транспортъ пришелъ и 20-го числа люди удовлетворены провіантомъ, хотя въ меньшемъ противъ ожиданія количествѣ, потому что сухарей доставлено было сюда почти одною третью менѣе, нежели сколько выслано съ мѣста. Это произошло отъ убыли въ пути многихъ чарнадарскихъ лошадей, крайне изнуренныхъ скуднымъ подножнымъ кормомъ и трудностями похода по болотистымъ или скалистымъ горнымъ дорогамъ.

Главнокомандующій, имѣя въ виду, что снабженіе дѣйствующихъ войскъ продовольственными и другими запасами составляетъ предметъ первостепенной важности, поручилъ управление этою трудною операціею начальствовавшему Дагестанскимъ отрядомъ ген.-л. кн. Бебутову, который затѣмъ отправился въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ—и по извѣстности ему средствъ края, и по вліянію,

какое имѣлъ онъ въ немъ въ качествѣ командующаго тамъ войскамъ,—онъ могъ дѣйствовать рѣшительно. Имѣстѣ съ тѣмъ, части войскъ, составившія еще Дагестанскій отрядъ, присоединены къ Чеченскому, который отнынѣ получилъ названіе *главнаго дѣйствующаго отряда*. Къ войскамъ прибылъ и вступилъ въ командованіе всею артиллеріею начальникъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-л. Козляниновъ.

Съ того времени какъ, послѣ дѣла 14-го іюня скопище горцевъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, выбито нами изъ сильной позиціи и бѣжало за хребетъ Азаль, а войска расположились лагеремъ между селеніями Анди и Гогатль, различнаго состава паблюдательные непріятельскіе отряды появлялись по временамъ на высотахъ, ограждающихъ со всѣхъ сторонъ Андію. 18-го числа толпы многочисленнѣе обыкновеннаго и съ нѣсколькими значками тянулись вдоль по возвышенному хребту Азаль, въ виду нашемъ собирались въ кучки и производили ружейные залпы, какъ-бы въ знакъ торжества. 19-го іюня сборище на означенныхъ высотахъ не уменьшалось, а потому, имѣя постоянно въ виду Высочайшую волю, чтобы стараться достигнуть скопища горцевъ, а буде возможно разбить и разсѣять оныя, главнокомандующій приказалъ оставить, подъ начальствомъ ген.-л. Кюки-фон-Клугенау, близъ сел. Гогатль, вагенбургъ съ надлежащимъ прикрытіемъ, а самъ на слѣдующій день, 20-го іюня утромъ, выступилъ противъ горцевъ налегкѣ съ 7-ю баталіонами, ротою саперъ, ротою стрѣлковъ, двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, 9-ю сотнями конницы и 8-ю горными орудіями. Кромѣ исполненія вышеозначенной дѣли, главнокомандующій имѣлъ при движеніи этомъ еще и другую, а именно: чтобы туземцамъ, улеченнымъ Шамилемъ въ горы, доставить съ появленіемъ войскъ случай выйти къ намъ, если они имѣютъ подобное желаніе и нѣкоторую возможность исполнить оное.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ съ разныхъ сторонъ, оказалось, что скопище, занимавшее вершины, простиралось до 2-хъ т. чел. и что при немъ лично былъ Шамиль, помѣщавшійся подъ нѣкотораго рода навѣсомъ, который мы ясно видѣли. Когда войска наши двинулись изъ сел. Анди вверхъ по ручью Гадоръ и стали подниматься на переваль Речоль, отдѣляющій Андію отъ Ичкеріи, передовые посты горцевъ пытались съ высоты открывать огонь, но безъ всякаго для насъ вреда; а какъ только бывшая въ авангардѣ конница и вслѣдъ за нею Грузинская пѣшая милиція стали взбираться на непріятельскую позицію, горцы стремглавъ бѣжали, такъ что, преслѣдуя ихъ на разстояніи около 6-ти верстъ, кавалерія наша, при всѣхъ усиліяхъ, едва успѣвала достигать хвостъ непріятельскаго аррьергарда. Вѣгущіе вынуждены были зажечь свой лагерь и затѣмъ преслѣдованіе продолжалось по горамъ до самой границы общества Техуцаль.

Какъ непріятель совершенно разсѣялся по разнымъ направленіямъ и не было причины итти далѣе, то войска остановлены на этомъ мѣстѣ и, переночевавъ, возвратились 21-го іюня въ вагенбургъ при сел. Гогатль, двумя колоннами: одною—по пути, совершенному наканунѣ, и другою—по хребту Азаль, спускался въ Анди тою дорогою, по которой Шамиль бѣжалъ послѣ дѣла 14-го іюня. Непрѣтели почти не было видно, только Гребенскіе козаки, снявшіеся послѣдними съ бивуака, имѣли небольшую стачку съ горцами, изъ коихъ одного убили и захватили 6 лошадей.

Эта усиленная рекогносцировка имѣла полезныя послѣдствія: во-1-хъ, она произвела выгодное для насъ моральное вліяніе на горцевъ, показавъ имъ еще разъ ихъ имама бѣгущаго съ появленіемъ войскъ нашихъ; во-2-хъ, движеніемъ нашимъ мы отвлекали вниманіе непріятеля въ противоположную сторону отъ того направленія, по которому слѣдуютъ наши продовольственные транспорты; разсѣянные горцы съ того дня не осмѣливались уже появляться толпами на обрестныхъ высотахъ Анди, наконецъ, в-3-хъ, рекогносцировка эта доставила намъ возможность видѣть часть край донынѣ почти вовсе неизвѣстную и исправить топографическія карты, которыя оказались не совсемъ сходными съ натурою. При возвращеніи войскъ къ сел. Гогатль, присоединились къ намъ 2 выбѣжавшія семейства Чиркеевцевъ, въ числѣ 16-ти душъ обоюго пола.

Въ то время, какъ войска вытягивались изъ сел. Анди на хребетъ Речоль, мы видѣли въ отдаленіи бой, происходившій между частью войскъ, которая, въ составѣ 6-ти ротъ и одного орудія, послана отъ Андійскихъ воротъ за дровами въ сел. Рикунан, и прибывшею туда значительною партией горцевъ.—Егеря Житомирскаго полка, въ теченіи 2-хъ часовъ, мужественно отражали нападеніи многочисленнаго непріятеля, старавшагося отрѣзать изъ отступленіе, и благополучно возвратились въ свой лагерь, причѣмъ, однако, у насъ рапечь 1-го в. Московскаго полка подпор. Станиславскій и еще 4 нижніе чина и убиты 4 лошади. Лазутчики донесли потомъ, что это было скопище Хаджи-Мурада, пробывавагося на подкрѣвленіе Ичкеринцевъ, по предстоящему намъ пути изъ Андіи въ Дарго; но когда онъ увидѣлъ войска наши, потянувшіяся въ томъ направленіи, то, полагая, что уже опоздать, Хаджи-Мурадъ послѣ перестрѣлки скрылся въ ущелье горъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи движеніе, сдѣланное 20-го іюня, было для насъ полезно.

Дабы при выступленіи къ Дарго изъ настоящаго лагернаго расположенія иولی обезпечить складочный пунктъ, который имѣлось въ виду учредить здѣсь, возведено въ нѣсколько дней, на избранномъ близъ сел. Гогатль мѣстѣ, временное укрѣпленіе, примѣрно на баталіонъ гарнизона и 4 орудія.

Хотя для поднати бѣльшаго по возможности количества сухарей были отправлены въ укр. Евгеніевское всѣ свободныя подѣмныя лошади; хотя приказано было войскамъ расчитывать наличное продовольствіе такъ, чтобы 4-х-дневнаго количества сухарей стало на 6, а 6-ти-дневнаго—на 8 дней,—за всѣмъ тѣмъ, пензбѣжнана медленность при нагрузкѣ чарвадаровъ и при слѣдованіи ихъ съ крайне изнуренными лошадями по труднымъ дорогамъ, въ необычайное здѣсь ненастное время, продолжавшееся 7 сутокъ, равно какъ и другія мѣстныя препятствія, были причиною, что запасы съ продовольствіемъ опаздывали, привоза не полную ожидаемую пропорцію. Такимъ образомъ бывало, что при большомъ недостаткѣ въ соли, часть людей оставалась трое и даже четверо сутокъ почти безъ хлѣба. Но какъ главнокомандующій, предвидѣвъ по опытности возможность подобнаго положенія, еще до прибытія своего къ Корпусу приказалъ съ раннею весною заготовить, сверхъ назначеннаго уже количества, еще нѣкоторое число порціоннаго скота и имѣть особый запасъ спирта, независимаго отъ опредѣленной порціи, но эта мѣра давала возможность замѣнить отчасти скудость провіанта, такъ что, при неимѣніи онаго, людямъ была производима усиленная дача мяса и отпускалась лишняя винная порція. Впрочемъ, къ чести Русскаго солдата должно сказать, что, не смотря на существенныя лишенія, при постоянно холодной и дождливой погодѣ, войска ни мало не унывали духомъ: они были все тѣ-же бодрые люди, которые весело поражали непріятеля 5-го, 14-го и 20-го іюня. Во все продолженіе этого времени число больныхъ было весьма незначительно.

Между-тѣмъ, озабочивалась обезпеченіемъ слѣдованія сюда нашихъ запасовъ, въ особенности въ томъ случаѣ, если-бы горцы, види временное бездѣйствіе наше, вздумали воспользоваться онымъ, дабы дѣйствовать на линію нашихъ сообщеній,—чтѣ можно было предполагать и по слышаннымъ въ томъ направленіи выстрѣламъ,—главнокомандующій отправилъ изъ лагеря 25-го іюня, на встрѣчу ожидаемому большому транспорту, 3½ баталіона и 2 орудія, подѣ начальствомъ ген.-м. Викторова. При этомъ, съ одной стороны, сказанныя части войскъ, наиболѣе нуждавшіяся въ хлѣбѣ, скорѣе могли получить оный, а съ другой, транспортъ, имѣя усиленное прикрытіе, вѣрнѣе достигалъ своего назначенія.

Съ нѣкотораго времени непріятель почти вовсе не было видно: каждую ночь, пользовался темнотою, подкрадывались хищники къ нашему лагерю, но все оканчивалось нѣсколькими выстрѣлами въ передовую цѣпь; при отрывленіи войскъ въ аулы за дровами или въ табунахъ нашихъ бывали также, но бѣльшешю частью, ничтожныя перестрѣлки; массы-же горцевъ нигдѣ не показывались.

Дабы во время произведенной диверсіи отвлечь, сколько окажется возможнымъ, Чеченцевъ отъ участванія въ оборонѣ Ичкеринскаго лѣса и облегчить намъ занятіе онаго, приказано главнокомандующимъ начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи дѣлать иногда противъ нихъ небольшія демонстраціи, для удержанія жителей въ своихъ домахъ, а потомъ въ свое время, соображаясь со свѣдѣніями о дѣйствіяхъ нашихъ, произнести движеніе впередъ, на встрѣчу главному дѣйствующему въ Андіи отряду.

26-го іюня прибылъ изъ укр. Евгеніевскаго небольшою транспортомъ, привезшій продовольствія на 2 или на 3 дня; съ нимъ приведено также 100 штукъ порціоннаго скота и доставлено нѣкоторое количество спирта; большого транспорта съ продовольствіемъ ожидали, какъ выше сказано, около 1-го іюля; для поднати-же въ Кыркахъ бѣльшаго, по возможности, количества сухарей, отправлены туда всѣ свободныя лошади—подѣмныя и подвижнаго магазина.

Съ прибывшимъ транспортомъ получено донесеніе ген.-л. кн. Бебутова, что онъ, отправившись 20-го іюня, подѣ прикрытіемъ 3-го баталіона егерскаго Чернышева полка, 2-хъ горныхъ орудій и около 2-хъ сотенъ конницы, былъ 21-го числа атакованъ партией горцевъ на маршѣ отъ перевала Вункуръ къ Мичикалу. Толпы непріятеля были весьма значительны и въ продолженіи цѣлаго дня неоднократно и съ упорствомъ нападали преимущественно на аррьергардъ, чему много способствовало густой туманъ; но всѣ покушенія были успѣшно отбиваемы храбрыми егерями; при всякомъ ударѣ горцевъ въ шашки, они встрѣчали наши штыки и дорого платили за дерзость свою; наконецъ, въ 10 часовъ вечера, всѣ войска прибыли на позицію Мичикалъ. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 11-ти убитыхъ и 30-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Непріятель, кромѣ 10-ти тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, по словамъ лазутчиковъ, имѣлъ весьма значительный уронъ.

По прибытіи 4-го іюля вечеромъ къ сел. Гогатль, въ лагерь войскъ главнаго дѣйствующаго отряда, транспорта съ продовольственными и другими запасами, главнокомандующій назначилъ 6-го числа движеніе впередъ къ Дарго—мѣстопробыванію Шамили. Наканунѣ сдѣлано распоряженіе объ оставленіи въ укрѣпленіи при сел. Гогатль, на линіи нашихъ сообщеній съ укр. Евгеніевскимъ, 6-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ орудій, 20-ти козаковъ, больныхъ и нѣкоторыхъ тяжестей, подѣ командою подполк. Вельгарда, и затѣмъ 6-го іюля, въ 4 часа утра, главныя силы дѣйствующихъ войскъ выступили по правой дорогѣ, ведущей изъ Андіи въ Дарго, въ слѣдующемъ составѣ:

Авангардъ, подѣ начальствомъ ген.-м. Вѣльскаго: 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, 2-й баталіонъ егерскаго кн. Чернышева полка, 4 орудія горной № 4-го батареи, рота 5-го сапернаго баталіона и сотня Кавказскаго линейнаго козачьяго полка.

Правая обходная колонна (назначенная составить при прохожденіи лѣса правую цѣпь отряда), подѣ начальствомъ командующаго баталіонами егерскаго кн. Воронцова полка, полк. барона Меллера-Закомельскаго: 6 ротъ этого полка, взводъ Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона и 2-я дружина Грузинской пѣшей милиціи.

Лѣвая обходная колонна (и потомъ лѣвая цѣпь отряда), подѣ начальствомъ командира егерскаго кн. Чернышева полка, полк. Козловскаго: 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, 1-й баталіонъ егерскаго кн. Чернышева полка, взводъ Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона и 1-я дружина Грузинской пѣшей милиціи.

Главныя силы, подѣ командою ген.-л. Кляки-фон-Клугенау: всѣ вышки и тяжести отряда, 3 роты 5-го сапернаго баталіона, 2 роты Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка, 3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, 2 орудія легкой № 7-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 6 орудій горныхъ №№ 1-го, 3-го и 4-го батареи.

Аррьергардъ, подѣ командою ген.-м. Лабынцева: 2-й баталіонъ Замосецкаго егерскаго полка, 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 4 горныхъ орудій № 3-го горной батареи, козачья линейныхъ полковъ: Гребенскаго, Моздокскаго и Кубанскаго.

Конныя милиціи: Грузинская, Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Эрпелинская, слѣдовавшія съ авангардомъ, должны были, подѣ начальствомъ ген.-м. Безобразова, занять мѣсто вѣрно

отъ отряда, съ тою цѣлью, чтобы, если мѣстность будетъ благоприятствовать, воспользоваться ею для быстрого преслѣдованія непріятеля.

Всего при наступленіи на Дарго находилось: 10½ баталіоновъ, 4 роты саперъ, 3 роты стрѣлковъ, 2 дружины Грузинской пѣшей милиціи, 4 сотни козаковъ, 9 сотенъ конной милиціи, 2 легкихъ орудія, 14 горныхъ орудій. Всего было въ строю: пѣхоты, со включеніемъ пѣшей милиціи, 7,940, конницы 1,218 чел. и 342 артиллериста.

Пройдя около 14-ти верстъ, войска остановились на высотахъ послѣдняго перевала, гдѣ начинается спускъ въ глубокой и лѣсистый оврагъ, отдѣляющій эти высоты отъ долины Дарго. Непріятель, показываясь нѣсколько разъ изъ лѣса, обнаруживалъ, что онъ намѣренъ обороняться. Впереди, среди дремучаго лѣса, видна была возвышенная поляна, на которой находился лагерь горцевъ и которая служила ключемъ всей позиціи. Войска имѣли 2-х-часовой привалъ для отдыха, а когда обозъ и арріергардъ стинулись, то въ часъ по-полудни отрядъ двинулся впередъ. Главнокомандующій, обозрѣвъ мѣстность и расположеніе непріятеля, сколько оно было видно, приказалъ направить правую обходную колонну для занятія опушки лѣса, мимо котораго по противоположному скату хребта пролегла дорога. Начальникъ главнаго дѣйствующаго отряда, ген.-отъ-инф. Лидерсъ, повелъ впередъ роты егерскаго кн. Воронцова полка и Тифлисскую милицію; онъ рѣшительно атаковали горцевъ, засѣвшихъ въ опушкѣ лѣса и, прогнавъ ихъ, дали возможность авангарду пройти безпрпятственно и приблизиться къ мѣсту, гдѣ дорога входитъ въ лѣсъ и гдѣ находился первый завалъ. Здѣсь войска остановлены и выдвинута батарея для обстрѣливанія онаго. Послѣ двухъ весьма удачно брошенныхъ гранатъ, разстроившихъ непріятеля. 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, съ частью милиціонеровъ, безъ большого сопротивленія заняли завалъ. Далѣе дорога проходитъ на протяженіи 3-хъ или 4-хъ верстъ чрезъ густой вѣковой лѣсъ по узкому гребню хребта, имѣющему мѣстами ширины не болѣе 2-хъ или 3-хъ сажень, а съ обѣихъ сторонъ крутые глубокие овраги, также покрытые частымъ лѣсомъ. Представляя на каждомъ шагу весьма трудные спуски и подъѣмы, дорога эта была преграждена слишкомъ 20-ю большими и малыми завалами, устроенными изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ, укрѣпленныхъ насыпною землею и камнями, такъ что почти весь этотъ путь составлялъ непрерывную ткань огромныхъ брусевъ и густыхъ вѣтвей. Не только не было возможности двинуться 2-ми или 3-ми колоннами, но почти нельзя было обойти ни одного завала, а предстояло брать ихъ съ фронта. Помиа приказанія главнокомандующаго не стрѣлять при штурмѣ заваловъ, но брать ихъ холоднымъ оружіемъ, предводимые ген.-м. Бѣлявскимъ, егеря 1-го Литовскаго баталіона кидались бѣгомъ безъ выстрѣла на завалы и брали ихъ одинъ за другимъ; каждое новое препятствіе, казалось, одушевляло ихъ на новые подвиги. При взятіи 2-го большаго завала, отрядный обер-квартирмейстеръ, Генеральнаго Штаба храбрый подполк. Левисонъ, которому поручено было вести голоной баталіонъ колонны, къ общему сожалѣнію, убитъ, а вскорѣ раненъ состоящій при главнокомандующемъ по особымъ порученіямъ поруч. кн. Дондуковъ-Корсаковъ. На пятномъ изъ большихъ заваловъ командовавшій пѣхотою авангарда полк. Семеновъ и командиръ 1-го Литовскаго баталіона майоръ Стенановъ тяжело ранены.

Видя, что сей послѣдній баталіонъ, поддержанный только Тифлисскою дружиною, овладѣвая каждымъ встрѣчаемымъ заваломъ, могъ ослабѣть въ численности своей и подвергнуться натиску всѣхъ силъ непріятельскихъ, ген.-отъ-инф. Лидерсъ неоднократно посылалъ ему приказаніе остановиться; но ген.-м. Бѣлявскій съ трудомъ могъ удержать егерей только по взятіи пятаго большаго завала. Здѣсь также нельзя было оставаться долго, ибо отъ сильнаго и мѣткаго непріятельскаго огня мы теряли много людей, а потому въ этомъ пунктѣ была расположена въ прикрытіе тяжело раненымъ одна рота, а остальные три бросились на слѣдующій завалъ, взяли его безъ потери съ нашей стороны и занимали оный

до прихода 2-го баталіона егерскаго кн. Чернышева полка; въ то же время Горійская пѣшая милиція, спустясь въ овраги, прикрыла оба наши фланга. Съ приближеніемъ сего послѣдняго баталіона, 1-й баталіонъ Литовскаго полка двинулся впередъ и съ бои послѣднимъ занялъ остальные завалы, которые были упорно защищаемы.

Горцамъ не давали времени опомниться: наши егеря и милиція очень скоро явились на главной возвышенной полянѣ, покрытой бѣгущимъ непріятелемъ и пылающимъ его лагеремъ.

Когда передовыя войска наши сосредоточивались здѣсь, начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-л. Гурко, отправился къ головѣ авангарда, для восстановленія порядка на всемъ пройденномъ въ лѣсу пространствѣ, и сдѣлавъ на мѣстѣ нужныя распоряженія, какъ для обезпеченія этого пути, такъ и для сохраненія раненыхъ, прибылъ на связанную поляну и приказалъ войскамъ авангарда, здѣсь находившимся, оставаться на занятой позиціи до особаго приказанія, выдвинувъ одну роту и часть милиціонеровъ по спуску дороги, ведущей въ Дарго.

Между-тѣмъ, правая и лѣвая колонны, занимая по дорогѣ лѣсъ и крутизны, гдѣ то позволяла мѣстность, обезпечивали такимъ образомъ движеніе главныхъ силъ. Не смотря на дѣятельность, распорядительность начальниковъ и храбрость войскъ, непріятель, частью отброшенный авангардомъ въ овраги, а частью прибывшій на мѣсто сраженія изъ ближайшихъ ауловъ и еще вновь стаявшихся партій, скрывался въ густотѣ лѣса и на вершинахъ деревьевъ и производилъ оттуда сильный прицѣльный огонь по войскамъ и саперамъ, которые, находясь въ головѣ колонны, подъ начальствомъ полк. Завалинскаго, выставили цѣпь и занялись разработкою дороги, разрубая толстыя въ обхватъ 3-хъ человекъ деревья и очищая отъ нихъ дефиле.

Послѣ второго изъ большихъ заваловъ образуется по дорогѣ узкій переиеекъ, близъ котораго горцы, понимая важность этого мѣста, собрались въ значительномъ числѣ и во все продолженіе битности здѣсь главнокомандующаго не переставали производить сильный и частый ружейный огонь, прикрываясь сами густотою лѣса. 2 орудія горной № 4-го батареи дѣйствовали уже нѣсколько времени этого пункта; у поставленныхъ вслѣдъ затѣмъ на самомъ перешейкѣ двухъ орудій въ теченіи ¼ часа перебита почти вся прислуга: находившійся здѣсь ген.-м. Фольъ, видя это уменьшеніе людей, собралъ остальныхъ артиллеристовъ и самъ наводилъ орудія, но въ это время получилъ тяжелую рану, отъ которой, къ общему сожалѣнію, умеръ. Начальникъ артиллеріи Корпуса ген.-л. Козляниновъ пополнилъ убыль прислуги въ артиллеріи, и потому дѣйствіе оной не прекращалось. Между-тѣмъ, въ теченіи этого времени, по приказанію главнокомандующаго, отборные всадники Грузинской конной милиціи двукратно сбѣшивались и, предводимые кап. кн. Орбеліани, спускались съ дороги въ лѣсистые овраги для выбитія оттуда горцевъ. Наконецъ, усиліями ихъ и направленныхъ туда-же козаковъ Кавказской сотни и пѣхотныхъ цѣпей, непріятель вынужденъ былъ оставить скрытыя занимаемая имъ мѣста.

Встрѣчаемая потомъ подобныя-же новыя препятствія были постепенно уничтожаемы нашими храбрыми войсками: по временамъ они должны были останавливать штыками дерзость непріятеля, бросавшагося съ гикомъ въ шапки и, опрокидывая его, заставляли удалиться; вслѣдъ затѣмъ главная наша колонна проходила уже лѣсъ съ весьма незначительною потерею.

Главнокомандующій, въ сопровожденіи е. выс. принца Александра Гессенскаго, прибывъ за 2-мъ баталіономъ егерскаго кн. Чернышева полка на поляну, занятую авангардомъ, приказалъ ген.-м. Бѣлявскому, съ 2-ми находившимися у него баталіонами, 4-ми горными орудіями № 4-го батареи и 2-ми дружинами Грузинской пѣшей милиціи, двинуться въ долину Аксаля и овладѣть ауломъ Дарго. Лѣсистый спускъ, по которому направился отрядъ, идетъ на протяженіи версты по наклонности 45-ти градусовъ, но войска наши быстро спустились и заняли пылающее сел. Дарго, не смотря на то, что непріятель, отбѣливъ часть силъ на высоты лѣваго берега Аксаля и пользуясь наступившею ночью, безокопнѣе насъ на пути слѣдованія по долинѣ. Вслѣдъ за тѣмъ главнокомандующій при-

быть съ одною кавалеріею и расположился бивуакомъ у Дарго, вмѣстѣ съ войсками нашего авангарда.

Остальные части войскъ спустились по тому-же пути въ продолженіи всей ночи. Во время движенія главной колонны по долинѣ Аксай, непріятель снова открылъ огонь съ лѣваго берега, по ген.-л. Клюки-фон-Клугенау направилъ 2 роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, которыя штыками выбили горцевъ изъ устроеннаго тамъ завала и, прикрывшись имъ, оставались въ томъ расположеніи, пока отрядъ не прошелъ къ мѣсту лагеря: аррьергардъ прибылъ только въ 8 часовъ утра на слѣдующій день.

Такимъ образомъ, войска наши заняли пріобрѣтшіи съ нѣкотораго времени замѣчательную извѣстность аулъ Дарго—мѣстопребываніе имама: въ этотъ славный для Русскаго оружія день, выступивъ изъ лагеря при Гогатѣ въ 4 часа утра, пройдя около 20-ти верстъ по самой трудной, гористой, обрывистой и покрытой мрачнымъ лѣсомъ мѣстности, выдержавъ сряду около 8-ми часовъ упорный бой и преодолевъ почти невѣроятныя препятствія, мы опрокинули враговъ на всѣхъ пунктахъ и взяли Дарго, гдѣ домъ Шамиля, отдѣльное строеніе, составлявшее его арсеналъ, мечеть и нѣсколько другихъ построекъ стояли уже въ огнѣ; прочія жилища, какъ-то: слободка бѣлыхъ Русскихъ солдатъ, домъ мюридовъ, а также ближайшіе хутора и селенія не были зажжены, но оставлены жителями. Впоследствии, передъ выступленіемъ изъ Дарго, какъ этотъ аулъ, такъ и большая часть ближайшихъ хуторовъ превращены нами въ пепель.

Въ день взятія Дарго мы потеряли: одного генерала, одного штаб- и 2-хъ обер-офицеровъ, 28 нижнихъ чиновъ и 4-хъ милиціонеровъ—убитыми; 9 штаб- и обер-офицеровъ, 98 нижнихъ чиновъ и 30 милиціонеровъ—ранеными; контужено 32 чел.; убито также много лошадей.

У горцевъ, какъ изъ полученныхъ свѣдѣній видно, уронъ весьма значителенъ. Шамиль лично находился при оборонѣ Дарго, но управлялъ оною издали; онъ со скопцемъ своимъ и 3-мя орудіями (которыя подавалъ по временамъ сигналы) былъ расположенъ лагеремъ на высотахъ по лѣвому берегу Аксай, въ направленіи къ Маюр-тупу.

7-го числа горцы продолжали держаться на высотахъ лѣваго берега Аксай, противъ нашего лагеря, по которому даже открыли пальбу ядрами. Позиція, ими занимаемая, была та самая, на которой главнокомандующій имѣлъ въ виду расположить войска, ежели-бы, по обстоятельствамъ, было возможно и полезно оставаться нѣсколько времени у Дарго и гдѣ выгодное было-бы, въ случаѣ нужды, укрѣпиться. Перейти туда тотчасъ съ прибытіемъ нашимъ въ Дарго, на одинъ ночлегъ, было невозможно, потому что это весьма удалено-бы насъ отъ пути, по которому мы ожидали подвоза продовольствія. Но дабы показать непріятелю, что онъ не можетъ произвольно оставаться вблизи нашего лагеря и безпокоить оный, а также, чтобы лучше ознакомиться съ мѣстностью, которая на будущее время могла быть для насъ весьма интересна, главнокомандующій приказалъ командующему 14-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Лабинцеву, выступивъ изъ лагеря въ 1 часть по-полудни, выбить непріятеля изъ его позиціи. Для наступленія этого назначены были: 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, 2-й баталіонъ Замосецкаго егерскаго полка, 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты егерскаго кн. Воронцова полка, рота 5-го сапернаго баталіона, двѣ роты Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона (эти роты составили сводный баталіонъ), четыре сотни линейныхъ козачковъ, двѣ сотни Грузинской конной милиціи и шесть горныхъ орудій.

Войска двинулись двумя ливіями, имѣя по 3 баталіона въ каждой; 4 орудія находились въ первой, 2—во второй линіяхъ, кавалерія (подъ начальствомъ ген.-м. Безобразова) была въ резервѣ.

Не смотря на весьма трудный подъемъ на лѣвый скалистый берегъ р. Аксай, непріятель съ значительнымъ уропомъ вытѣсненъ изъ лѣса стремительнымъ наступленіемъ 3-го баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка и послѣнно отступилъ къ аулу Белгатовой, гдѣ, занявъ сакли съ огородами, снова упорно защищался, по вы-

битъ оттуда штыками 2-хъ баталіоновъ Навагинскаго полка и баталіона Люблинскаго.

Отъ сел. Белгатовой мѣстность становилась болѣе открытою: поэтому 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, съ 2-мя орудіями, оставленъ на кладбищѣ сел. Цонтери, а 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, съ другими двумя орудіями, двинуть вправо отъ боевой линіи на позицію; кавалеріи приказано идти лѣвѣе и держаться правымъ флангомъ къ сему послѣднему баталіону; 3 баталіона, при 2-хъ орудіяхъ, продолжали наступленіе по высотамъ влѣво. Скопница горцевъ были преслѣдованы конницею, пока она не встрѣтила глубокой оврагъ и весьма пересѣченную мѣстность, что заставило ее принять влѣво на дорогу, по которой шли 3 баталіона; оттуда она снова преслѣдовала остатки бѣгущихъ горцевъ. При этомъ общемъ наступленіи мѣткій нашъ огонь, въ особенности артиллерійскій, привелъ непріятеля въ крайнее смятеніе, а штыки опрокинули толпы его въ овраги и лѣса.

При общемъ обратномъ движеніи войскъ эшелонами въ лагерь горцы начали опять собираться въ разныхъ мѣстахъ и постоянно изъ овраговъ и лѣса производили ружейный огонь; по кавалеріи наша, останавливаясь по временамъ для атакъ и нанося вредъ непріятелю, отступила къ пѣхотѣ въ стройномъ порядкѣ; пѣхота-же, продолжая прохожденіе линіями, выдерживала всѣ отчаянныя, столь обыкновенныя при каждомъ обратномъ движеніи войскъ, нападенія горцевъ: они повсюду были поражаемы и опрокинуты девять разъ повторенною, подъ личнымъ начальствомъ ген.-м. Лабинцева, общеою атакою въ штыки, съ барабаннымъ боемъ; при чемъ между прочими былъ раненъ Генеральнаго Штаба шт.-к. Леонтьевъ. Въ то же время, для обезпеченія переправы черезъ Аксай, отправлены на правый берегъ 4-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, рота саперъ и 2 орудія.

Между-тѣмъ, бой завязался на всѣхъ пунктахъ. Непріятель сосредоточилъ свои силы противъ сел. Белгатовой, гдѣ, совершенно неожиданно для него, войска уже находились въ боевомъ порядкѣ, имѣя въ 1-й линіи Апшеронскій баталіонъ по правую, а Люблинскій по лѣвую сторону кладбища; во 2-й-же линіи баталіоны: 3-й Навагинскій и 2-й Замосецскій. Кладбище—этотъ крѣпкій пунктъ позиціи, которымъ обезпечивался нашъ правый флангъ и прикрывалось движеніе по узкой и лѣсной дорогѣ на крутомъ спускѣ къ ущелью р. Аксай, переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки; по храбрые Апшеронцы вмѣстѣ съ Навагинцами удерживали съ собою кладбище и правую оконечность разбросаннаго сел. Белгатовой, опрокидывая атаками въ штыки отчаянно налегавшія толпы горцевъ. Извѣстный храбростью и распорядительностью своею командиръ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, подполк. Познанскій, былъ здѣсь убитъ: по войска продолжали бой съ прежнимъ мужествомъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ Люблинскій баталіонъ выбивалъ штыками горцевъ изъ лѣса, около глубокаго оврага, при чемъ любимый ихъ баталіонный командиръ подполк. Корниловъ смертельно раненъ; между-тѣмъ баталіонъ Замосецскій отразилъ натискъ скопницъ, намѣревавшихся изъ того-же лѣснаго оврага безпокоить нашъ тылъ. Толпы горцевъ, прикрываясь лѣсомъ въ ущельи Аксай, покушались уже отрубать намъ переправу, по посланнымъ ген.-м. Лабинцевымъ 5-я и 6-я роты Замосецкаго полка, рота Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, съ однимъ орудіемъ и 4-мя крѣпостными ружьями, густою цѣнью застрѣльчиковъ, высланною справа и слѣва въ самомъ ущельи, не только удержали переправу за нами, но мѣткимъ огнемъ обратили оттуда горцевъ въ бѣгство.

Дорога по спуску становилась весьма узкою: отбросивъ снова непріятеля на всѣхъ пунктахъ, ген.-м. Лабинцевъ приказалъ баталіонамъ Люблинскому и Замосецкому спуститься на переправу, а съ Апшеронцами и Навагинцами остался въ аррьергардѣ, принимая непріятеля безъ выстрѣла въ штыки.

Не смотря на мѣстность, весьма трудную для движенія, и на сильный непріятельскій огонь, всѣ войска отряда шли въ стройномъ порядкѣ, не оставивъ на мѣстѣ ни одного раненаго или убитаго.

Артиллерійскій огонь горцевъ не нанесъ намъ никакого вре-

да, но от ружейного мы потеряли: убитыми: штаб- и обер-офицеров 2-хъ, нижнихъ чиновъ 28; ранеными, болшею частью легко: штаб- и обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 178. Урогъ неприятеля долженъ быть весьма значителенъ; онъ едва успѣвалъ убирать съ поля битвы тѣла, коихъ нѣсколько досталось въ наши руки при атакахъ въ тычки; сверхъ того, мѣткій огонь нашей артиллеріи, которой 2 орудія были постоянно въ аррьергардѣ, дѣйствуя картечью на самомъ близкомъ разстояніи въ продолженіи 5-ти-часового боя, очевидно, наносилъ неприятелю сильный вредъ.

Большая часть хуторовъ, составляющихъ собственное достояніе Шамиля, сожжены и съ наступленіемъ сумерекъ войска отрядъ возвратились въ свой лагерь.

8-го и 9-го чиселъ іюля не произошло ничего замѣчательнаго и войска отдыхали, въ ожиданіи транспорта съ запасами разнаго рода, долженствовавшего прибыть изъ Андін.

Когда 10-го іюля, утромъ, транспортъ этотъ явственно показался верстахъ въ 9-ти на высотахъ, гдѣ 6-го числа, до начатія наступленія на Дарго, данъ былъ войскамъ отдыхъ, — то дабы не подвергать транспорта затрудненіемъ перехода чрезъ сказанный оврагъ, назначено было выслать на встрѣчу особый отрядъ, который, пройдя эту трудную мѣстность, приняти-бы доставленные запасы и порціонный скотъ и возвратились-бы съ опыми въ лагерь; а опорожнившій транспортъ, получивъ нѣкоторыхъ раненыхъ, шарковыхъ и подъёмныхъ лошадей для поднятія вновь продовольствія въ Кыркахъ, а также корреспонденцію, могъ-бы обратно двинуться къ укр. при Гогатѣ (въ Андін).

На этотъ конецъ приказано было составить, подѣ начальствомъ ген.-л. Клюки-фон-Клугенау, колонну, назначивъ въ оную половину отъ каждой части войскъ, расположенныхъ у Дарго, съ тѣмъ, чтобы эти части, выступивъ на-легкѣ, приняли и доставили въ лагерь продовольственные и другіе запасы, какъ для себя, такъ и для частей, оставшихся на мѣстѣ. Такимъ образомъ, ген.-л. Клюки-фон-Клугенау, которому въ помощь назначены ген.-м-ры Пассекъ и Викторовъ, двинулся въ 3 часа по-полудни съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 6-ти баталіоновъ, 4-хъ горныхъ орудій и командъ козаковъ и милиціи *).

Предвидя, что движеніе колонны чрезъ большой лѣсистый оврагъ сопряжено будетъ съ затрудненіями, ген.-л. Клюки-фон-Клугенау принявъ зависящіе отъ него мѣры, чтобы пройти эту мѣстность, избѣгалъ излишней потери. Авангардъ, составленный изъ баталіона егерскаго кн. Чернышева полка, роты саперъ, роты стрѣлковъ и части Грузинской милиціи, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, былъ ввѣренъ храброму ген.-м. Пассеку; въ правой цѣпи были роты Литовскаго и Замосецкаго баталіоновъ, въ лѣвой—3 роты егерскаго кн. Воронцова полка; въ главныхъ силахъ находился баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, имѣя въ головѣ линейныхъ козаковъ; аррьергардъ, подѣ начальствомъ ген.-м. Викторова, состоялъ изъ баталіона Навагинскаго полка, 2-хъ ротъ Апшеронскаго и полуроты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Съ вступленіемъ въ лѣсъ оказалось, что завалы, уничтоженные нами въ бою 6-го числа, не только вновь устроены съ болшею прочностью и изъ деревьевъ необыкновенной толщины, но даже усилены боковыми завалами, откуда неприятель могъ поражать насъ по дорогѣ сильными перекрестнымъ огнемъ. Не смотря,

однако, на размѣры заваловъ, авангардъ, подвигаясь постоянно впередъ, бралъ ихъ безъ большой потери; но затрудненія, съ которыми была сопряжена очистка дороги для свободного прохода орудій и лошадей, были такъ велики, что произвели въ движеніи колонны безпорядокъ, который особенно былъ замѣтенъ на узкомъ открытомъ перешейкѣ въ лѣсу. Неприятель, пользуясь выгодною для него мѣстностью, бросился въ большихъ силахъ на хвостъ аррьергарда и, отрѣзавъ часть оного, атаковалъ ее со всѣхъ сторонъ: въ одно мгновеніе всѣ артиллерійскія лошади были перебиты, артиллеристы изрублены, равно какъ и прикрытіе, бывшее у орудій; горцы сбросили 2 горныхъ единорога въ оврагъ и, занявъ опять дорогу, преслѣдовали остатки аррьергарда сильными ружейнымъ огнемъ. Видя этотъ безпорядокъ, причиненный болѣе всего смертію ген. Викторова, ген.-л. Клюки-фон-Клугенау послать туда одну роту Навагинскаго полка, для поданія помощи: неприятель былъ отброшенъ, но не предстало никакой возможности вытаскать орудія изъ оврага, потому что не было лошадей, а между-тѣмъ наступала уже ночь. Въ этой схваткѣ ранены: командиръ 2-го баталіона егерскаго кн. Чернышева полка. Ранжевскій и адъютантъ ген. Клугенау кап. Ключаревъ. Наконецъ, въ 11 часовъ вечера, колонна вышла на открытыя высоты, на которыхъ былъ остановленъ прибывшій транспортъ: расположеніе войскъ на позиціи противъ неприятеля, продолжавшаго сильный ружейный огонь, поручено ген.-м. Пассеку.

Остатокъ ночи и утро слѣдующаго дня употреблены были на раздачу войскамъ провіанта и на устройство порядка ихъ слѣдованія. 11-го іюля, въ 8 часовъ утра, 3-ми пушечными выстрѣлами и 3-ми конгревовыми ракетами данъ сигналъ обратнаго слѣдованія колонны, и затѣмъ въ 10 часовъ она тронулась.

Порядокъ этого обратнаго марша былъ слѣдующій: въ авангардѣ, подѣ начальствомъ ген.-м. Пассека: баталіоны Люблинскій и Навагинскій, рота саперъ, часть Грузинской милиціи и 2 горныхъ орудія; въ правой цѣпи: 3 роты егерскаго кн. Воронцова полка; въ лѣвой: баталіонъ, составленный изъ ротъ Литовскаго и Замосецкаго егерскихъ полковъ; въ аррьергардѣ, подѣ начальствомъ полк. Ранжевскаго, командовавшаго, не смотря на полученную имъ пакануфъ рану: баталіонъ егерскаго кн. Чернышева полка, 2 роты Апшеронскаго и рота саперъ. Стрѣлки были распределены по всему протяженію правой и лѣвой цѣпей.

Въ продолженіи ночи неприятель опять сколько можно исправилъ завалы и укрѣпилъ ихъ новыми огромными деревьями, не срубая вѣтвей, но переплетая ихъ между собою. Не смотря на это, баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, противъ всякаго ожиданія, не встрѣчая сильнаго сопротивленія, гналъ неприятеля быстро и, увлеченный боемъ, подался слишкомъ впередъ, чѣмъ совершенно открылъ саперъ, занятыхъ расчисткою дороги. Неприятель, усиленный новыми партіями и въ особенности Чеченцами, которые, оставивъ дома свои 7-го іюля, прибыли сюда къ этому времени, занялъ лѣсъ по обѣимъ сторонамъ дороги и, бросившись внезапно на работавшихъ саперъ, изрубилъ ихъ, взявъ снова завалы и такимъ образомъ совершенно отрѣзалъ авангардъ отъ главныхъ силъ. Услышавъ сильный ружейный огонь впереди, ген.-л. Клюки-фон-Клугенау прибѣгъ къ головѣ колонны и нашелъ тамъ ген.-м. Пассека, устранявшаго дѣлѣ Навагинскія роты, чтобы съ ними вновь атаковать завалы. Одной изъ этихъ ротъ приказано обойти, если возможно, первый завалъ, взять второй и такимъ образомъ захватить засѣвшихъ въ первомъ завалѣ. Въ то время, какъ это приводилось въ исполненіе, ген.-м. Пассекъ, желая скорѣе настичь авангардъ и остановить его, бросился впередъ съ другою Навагинскою ротою; но нѣсколько горцевъ, не выбитыхъ еще изъ завала нашимъ ружейнымъ огнемъ, сдѣлали въ эту минуту послѣдній залпъ и ген. Пассекъ палъ мертвымъ.

Между-тѣмъ, неприятель съ яростью нападалъ съ правой стороны нашей колонны и для сопротивленія ему въ эту минуту было только дѣлѣ Навагинскія роты, надѣ которыми затѣмъ ген.-л. Клюки-фон-Клугенау самъ принялъ начальство. Безпрестанно возобновляемыя атаки горцевъ были мужественно отражаемы нашими

* Части войскъ, выступившія съ ген.-л. Клюки-фон-Клугенау, суть: сводный баталіонъ изъ 2-хъ ротъ Литовскаго и 2-хъ ротъ Замосецкаго егерскихъ полковъ, 3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, 2 роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка; баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, подѣ командою подполк. Сервилова; 2-й баталіонъ егерскаго кн. Чернышева полка, подѣ командою полк. Ранжевскаго; 3 роты егерскаго кн. Воронцова полка; 2 роты 5-го сапернаго баталіона; полуроты роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, половинное число козаковъ отъ сотенъ Кавказскаго, Кубанскаго, Моздокскаго и Гребенскаго линейныхъ полковъ, 2 орудія горной № 3-го и 2-горной № 4-го батарей; половинное число людей изъ милиціи: Грузинской пѣшей и конной, Осетинской, Дигорской и Кабардинской; команды отъ запаснаго артиллерійскаго парка и другихъ подобныхъ частей въ лагерь, и раненые, которые въ состояніи были ѣхать.

войсками, хотя и не без значительной потери. Около этого времени убиты в разных пунктах: Навагинского полка подполк. Сервицкий, Генерального Штаба кап. Корсаков и адъютанты ген.-л. Клугенау: кап. Ключаревъ, шт.-к. Савичъ и подпор. Ржевскій. Отбивъ, наконецъ, неприятеля и въ головѣ, и на флангахъ, отрядъ сталъ продолжать движение; но въ это время слѣдовавшіе въ срединѣ главной колонны конные Грузины, раненые, вьючныя лошади и порціонный скотъ съ погонщиками такъ стѣснились на дорогѣ, что не было возможности подаваться впередъ: неприятельскій огонь жестоко поражалъ ихъ и, наконецъ, около едва только прочищенныхъ заваловъ образовались помье, составленные изъ труповъ людей и лошадей, сваленныхъ одинъ на другіе. Ген.-л. Клугенау обратилъ на защиту артиллеріи, которую неприятель покушался овладѣть, прибывшіе изъ авангарда 2 роты.

По полученіи въ лагерѣ при Дарго извѣстія о томъ, что возвращающійся отрядъ нашъ встрѣчаетъ въ лѣсу сильное сопротивление, послано было немедленно на встрѣчу подкрѣпленіе и ген. Кюки-фон-Клугенау, прибывъ въ авангардъ на площадку при выходѣ изъ дефиле, напелъ уже тамъ Грузинскую милицію, под начальствомъ кн. Орбеліани, и 1-й баталіонъ егерскаго кн. Чернышева полка, подъ командою майора Тиммермана. Сему послѣднему приказано было тотчасъ идти въ лѣсъ и смѣнить слабые остатки Навагинскаго баталіона, все еще державшіеся въ боковыхъ завалахъ. Дошедши до болотистаго мѣста на дорогѣ въ лѣсу, которое и въ сухое время едва проходило, а послѣ бывшихъ дождей представляло типистое, необыкновенно вязкое болото, егеря нанли тамъ горное орудіе, погруженное въ тони, такъ что только съ неэфронтымъ усиленіемъ они успѣли вытащить его и привезли на себѣ въ лагерь при Дарго, потому что артиллерійскія лошади давно были все перебиты. По мѣрѣ того, какъ храбрые егеря подавались впередъ въ лѣсъ, оттуда выходили остатки Навагинцевъ, много раненыхъ и часть обоза: обѣ цѣпи также мало-по-малу вытаскивались на поляну и были помѣщены частями по сторонамъ собранныхъ тамъ войскъ и обоза, для прикрытія ихъ отъ выстрѣловъ изъ оушки лѣса. Здѣсь получено извѣстіе, что аррьергардъ нашъ долженъ былъ выдерживать самые страшные натиски неприятеля, которые полк. Рахжевскій отражалъ со свойственнымъ ему хладнокровіемъ; но въ этотъ разъ, за храбрость свою, онъ заплатилъ жизнью.

Сверхъ посланнаго уже изъ лагеря, какъ выше сказано, подкрѣпленія, отправилась еще на встрѣчу возвращавшимся войскамъ ген.-отъ-инф. Лидерсъ съ 2-мя ротами пѣхоты и ген.-л. Гурко съ одною ротою и частью конницы, какъ для поддержанія этихъ войскъ, такъ и для облегченія имъ транспортированія раненыхъ.

Въ 6 часовъ вечера, когда все раненые и значительная часть обоза собрались на площадѣ, отрядъ началъ опять движение; чтобы пройти послѣдній и самый крутой спускъ къ Дарго. Здѣсь неприятель оказывалъ только слабое сопротивление, но продолжительный дождь, шедшій въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, до того опротивилъ дорогу, что потребовались неэфронтыя усиленія, дабы сдѣлать раненымъ: эта трудная работа, такъ-же, какъ и спускъ орудія, были прикрыты аррьергардомъ.

Въ продолженіи обоихъ этихъ дней, по свидѣтельству ген.-л. Кюки-фон-Клугенау, все офицеры и нижніе чины исполняли свою обязанность въ полномъ смыслѣ слова прекрасно: ни трудность мѣстности, ни разнородныя препятствія, ни многочисленность неприятеля—ничего не могло поколебать ихъ мужества.

Потери наша въ эти 2 дня состоятъ: убитыми: 2 генерала, 3 штаб-офицера, 14 обер-офицеровъ и 537 нижнихъ чиновъ; ранеными: 32 обер-офицера и 738 нижнихъ чиновъ; потеряны также 3 горныя орудія.

Отдѣленіе III.

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго.—Выступленіе и бой 13-го іюля.—Маршъ и бой 14-го, 16-го и 19-го числа.—Прибытіе отряда въ укр. Герзель-аулъ 20-го іюля.

(съ 13-го по 21-е іюля)

Принимая во вниманіе значительное число состоявшихъ при

войскахъ раненыхъ, что весьма ослабило ряды наша, а также и гнѣвъ въ виду недостатка продовольствія и невозможность доставить оное впередъ по пройденной дорогѣ изъ Андін, равно какъ и скудость на мѣстѣ подполснаго корма, главнокомандующій, во избѣжаніе крайняго разстройства и изнуренія людей и лошадей, рѣшился выступить изъ Дарго чрезъ Шуани и Адлерой къ укр. Герзель-аулу лѣвымъ берегомъ р. Аксай. Это направленіе избрано по слѣдующимъ уваженіямъ: во-1-хъ, оно давало возможность идти наступательно на Шамилъ, расположеннаго съ главнымъ своимъ скопищемъ и 3-мя орудіями противъ насъ, на позиціи у Цонтери; во-2-хъ, тѣмъ горцевъ по этому пути, отнималась у нихъ возможность броситься большою массою на части войскъ, оставленныхъ нами въ укрѣпленіяхъ при Гогатлѣ (въ Андін) и у Андійскихъ воротъ; во-3-хъ, сказанная дорога въ Герзель-аулъ короче другихъ и затѣмъ скорѣе можно было доставить покой раненымъ, а равно продовольствіе нуждавшимся въ ономъ и, наконецъ, во-4-хъ, дорога эта, по увѣреніямъ знающихъ проводниковъ, была удобопроходима и, по-крайней-мѣрѣ, лучше всехъ другихъ извѣстныхъ путей.

Затѣмъ изъ лагеря при Дарго послано приказаніе, чтобы части войскъ, занимавшія укрѣпленные пункты у Гогатли и Вуцура, стянулись съ должною осторожностью и поддерживая одна другую къ позиціи при Мичкалѣ, прекратить подвозъ запасовъ главному дѣйствующему отряду въ Иккеріи. На ген.-л. кн. Бебутова возложено принять лично начальство надъ сосредоточенными такимъ образомъ при Мичкалѣ и Кыркахъ войсками и удерживать за нами эти позиціи, впередъ до особаго распоряженія.

Въ то-же время предписано начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи, собрать войскъ сколько можно, не обнажая Кумыкской плоскости, сдѣлать съ ними диверсію отъ укр. Герзель-аула въ направленіи къ Мискиту, на встрѣчу главному дѣйствующему отряду.

Дабы сколько возможно облегчить предстоящее сему послѣднему движенію отъ Дарго къ Герзель-аулу и собрать лошадей, нужныхъ для поднятія большого числа состоявшихъ на лицо раненыхъ, уничтожена нѣкоторая часть лагеря обращеніемъ палатокъ для обуви и другихъ надобностей нижнихъ чиновъ, истреблены же нѣе нужные вьюки частныхъ лицъ и отдано главнокомандующимъ, равно какъ и другими генералами, штаб- и обер-офицерами значительное число изъ собственныхъ лошадей, на которыхъ, равно какъ и на ороуженныхъ вьючныхъ, а частью и на ложахъ, подиты все раненые.

13-го іюля, въ 4 часа утра, главный дѣйствующій отрядъ выступилъ изъ лагеря при Дарго къ позиціи, занимаемой Памялемъ у Цонтери, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Вѣлиеваго: 3-й баталіонъ Аншерскаго пѣхотнаго полка, 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, 5-й саперный баталіонъ, 3 роты Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, 4 орудія горной № 4-го батареи, Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Грузинская конная милиціи.

Главные силы, подъ командою ген.-л. Кюки-фон-Клугенау: 1-й баталіонъ Липовскаго егерскаго полка, 2-й баталіонъ Замосцскаго егерскаго полка, 3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, 2 полковыя орудія легкой № 7-го батареи, 2 горныхъ орудія горной № 1-го батареи, 3 горныхъ орудія горной № 3-го батареи. При этой колоніи находились все тяжести и раненые, надъ которыми надзоръ порученъ ген.-м. Хрецацкикому.

Аррьергардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Лабанцева: 1-й и 2-й баталіоны егерскаго кн. Чернышева полка, 2 горныхъ орудія горной № 3-го батареи, все конные казаки подъ командою полк. Витовскаго.

Правая цѣпь, подъ начальствомъ командира Навагинскаго пѣхотнаго полка, полк. Выбикова: 1-й и 4-й баталіоны этого полка, Горійская милиція, Тифлисская дружина пѣшей Грузинской милиціи.

Лѣвая цѣпь, подъ командою полк. Меллера-Закомельскаго: сводный баталіонъ егерскаго кн. Воронцова полка, Горійская дружина пѣшей Грузинской милиціи.

Крутой, глубокой и лѣсной оврагъ Аксай, чрезъ который пролегла дорога, былъ первымъ и весьма затруднительнымъ препятствіемъ: но, противъ всякаго ожиданія, мы прошли оный почти безъ потери. Сосредоточеніе батарей и занятіе праваго берега Аксай стрѣлковымъ баталіономъ прикрыли движеніе нашего авангарда, который быстро вошелъ на выгодную позицію за дер. Белгадой, расположивъ съ одной стороны кладбища—Аншеронскій, а съ другой, на высотахъ, Люблинскій баталіоны. Пока колонны наши поднимались на противоположный берегъ Аксай, непріятель, выдвинувъ на высоты 3 легкія орудія, дѣйствовалъ изъ нихъ по войскамъ, прибывающимъ къ переправѣ. Частью движеніе авангарда, частью-же огонь 2-хъ легкіхъ нашихъ орудій заставили непріятельскую батарею сняться съ позиціи и удалиться. Между-тѣмъ, сильныя партіи горцевъ, оставаясь въ наблюдательномъ положеніи, видны были со стороны Бенои и Дарго, противъ нашего аррьергарда, не безпокоя, впрочемъ, оного. Когда войска отряда, по мѣрѣ прохожденія чрезъ Аксай, сосредоточивались у Белгадой, толпы горцевъ также собрались на лѣвомъ нашемъ флангѣ, за конинутомъ ими лагеремъ.

Отрядъ двинулся отъ Белгадой по направленію къ Цонтери и перешелъ еще крутой и лѣсной оврагъ, не будучи съ фронта безпокоенъ непріятелемъ; тогда сей послѣдній, убѣдясь въ нашемъ движеніи на Цонтери, рѣшился дѣйствовать съ нѣкоторою смѣлостью и, выдвинувъ 2 орудія, направилъ выстрѣлы оныхъ по колоннамъ и вышкамъ нашимъ, поднимавшимся на высоты; поставленная съ нашей стороны артиллерій полк. Коналевскимъ батарея вскорѣ заставила его замолкнуть.

Съ обычною своею распорядительностью ген.-м. Лабинцевъ вывелъ аррьергардъ въ совершенномъ порядкѣ и почти безъ потери, не смотря на сильную ружейную перестрѣлку и двукратное наступленіе въ штuki 1-й карабинерной роты егерскаго кн. Чернышева полка. Послѣ утомительнаго перехода чрезъ Аксай и слѣдующіе за тѣмъ овраги, отрядъ почевалъ близъ сел. Цонтери, на урочищѣ Кетечъ-корта (журганъ совѣщаній). Предъ захожденіемъ солнца замѣтно было, что непріятельская пѣхота потянулась вправо, а кавалерія съ орудіями расположилась на ночлегъ въ значительномъ отдаленіи отъ нашего аррьергарда.

Въ этотъ день мы потеряли: убитыми: одного обер-офицера и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: одного штаб-офицера, 4-хъ обер-офицеровъ и 62-хъ нижнихъ чиновъ; контуженными: одного штаб-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ. Потеря эта была почти исключительно въ 1-мъ баталіонѣ егерскаго кн. Чернышева полка и въ 5-й саперномъ баталіонѣ.

14-го июля, въ 4 часа утра, отрядъ продолжалъ слѣдованіе въ направленіи къ сел. Шуани, въ прежнемъ порядкѣ, за исключеніемъ того, что въ авангардъ назначенъ 1-й баталіонъ Литовскаго полка, а 1-й баталіонъ Люблинскаго поступилъ въ главныя силы. Сел. Цонтери было занято и зажжено войсками правой цѣпи; между-тѣмъ, Аншеронскій баталіонъ вытѣснилъ непріятеля изъ опушки впереди лежащаго лѣса, причеиъ раненъ командовавшій баталіономъ подполк. гр. Штейнбокъ. Дорога шла отсюда влѣво по довольно ровному и открытому мѣсту; отрядъ, имѣвъ только небольшое аррьергардное дѣло, прибылъ на поляну предъ ауломъ Урдали.

Непріятель, все еще оставаясь въ недоумѣніи относительно того, какое отрядъ возьметъ направленіе, — къ Маюртуну, или Герзель-аулу, — тянулся съ кавалеріею и артиллеріею на лѣвомъ нашемъ флангѣ, сообразясь съ движеніемъ отряда; между-тѣмъ, сильныя пѣхотныя толпы заняли лѣсистый хребетъ горъ, отдѣляющій Урдали отъ Шуани; но когда движеніе наше къ сему послѣднему пункту ясно обнаружилось, то всѣ конные горцы быстро спѣшили занять этотъ лѣсистый хребетъ. Дорога, по которой отрядъ долженъ былъ слѣдовать, перейдя сел. Урдали и находящійся за нимъ глубокой оврагъ, поднималась вверхъ по котловинѣ, подъ выстрѣлами образующихъ сію послѣднюю лѣсистыхъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ и усиленныхъ завалами.

Первая атака наша имѣла цѣлью занять высоты, лежащія съ лѣвой стороны дороги. По личному указанію главнокомандую-

щаго, 6 ротъ егерскаго имени ево полка, подъ начальствомъ полк. Меллера-Закомельскаго, и Горійскаго дружина стали взобраться по отвѣсной крутизнѣ лѣистой горы и съ примѣрною рѣшимостью атаковали сильныя завалы подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельскимъ. Для поддержанія этого наступленія приказано ген.-м. Вѣльскому вести баталіоны Аншеронскій, Литовскій и Люблинскій по дорогѣ вправо; поднявшись на нѣкоторую высоту, онъ направилъ 3 роты Аншеронскаго баталіона и роту Литовскаго къ лѣвой сторонѣ непріятельскихъ заваловъ. Совокупнымъ дѣйствіемъ обѣихъ колоннъ непріятель, понесъ сильную потерю, принужденъ былъ оставить здѣсь упорно защищаемые завалы. При этомъ штурмѣ высотъ ранены, между прочими, командовавшій баталіономъ егерскаго кн. Воронцова полка фл.-адъют. полк. гр. Бенкендорфъ и милиціею — кап. кн. Эрастовъ. Послѣ этого перваго успѣха оставалось еще овладѣть высотами, лежащими вправо, и очистить занятый непріятелемъ лѣсъ на протяженіи болѣе 2-хъ верстъ. Ген.-отъ-инф. Лидерсъ, оставивъ батарею изъ горныхъ орудій и другую изъ крѣпостныхъ ружей противъ завала правыхъ высотъ, направилъ Люблинскій баталіонъ прямо по дорогѣ, для занятія лѣса, а Литовскій — въ обходъ завала съ лѣвой стороны, поручивъ въ то-же время командовавшему правую цѣпь полк. Бибикову атаковать оный справа. Въ это время главнокомандующій, прибывъ на мѣсто боя и видя упорное сопротивленіе горцевъ въ завалѣ, приказалъ Кабардинской и Дигорской милиціямъ, а также Осетинамъ спѣшиться и, выйдя съ 2-ми ротами саперъ, идти на завалъ съ фронта, подтвердивъ, чтобы два Навагинскіе баталіона штурмовали оный справа. Одновременное и рѣшительное наступленіе этихъ трехъ колоннъ очистило завалъ отъ горцевъ; но при этомъ случаѣ тяжело ранены полк.-ки: Альбрантъ, Завалиевскій и Бибиновъ. Между-тѣмъ, ген. Лидерсъ съ передовою частью авангарда, состоявшею изъ одной роты Аншеронскаго полка, роты саперъ и части Люблинцевъ, направился по дорогѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать отрядъ. Встрѣтивъ здѣсь непріятеля, войска, съ крикомъ «ура!» и барабаннымъ боемъ, бросились на него и, увлеченные этимъ порывомъ, пробѣжали, преслѣдуя непріятеля, болѣе версты весьма густого лѣса. У выхода на поляну находился новый непріятельскій завалъ, стремительно взятый ген.-м. Вѣльскимъ, не смотря на губительный огонь горцевъ, дѣйствовавшихъ въ разстояніи полуружейнаго выстрѣла; при чемъ особенно отличились 11 чел. нижнихъ чиновъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, бросившіеся впередъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, воспламенившимъ и остальныхъ ихъ товарищей; но вслѣдъ затѣмъ горсть храбрыхъ была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ слѣдующаго завала, при чемъ убиты: адъютантъ главнокомандующаго поруч. Лонгиновъ и состоявшій при ген. Лидерсѣ за адъютанта поруч. гр. де-Бальментъ и ранены: Генеральнаго Штаба шт.-к. баронъ Дельвицъ и гр. Гейденъ. Дабы не подвергаться еще сильнѣйшей потерѣ людей, необходимо было отложить занятіе этого завала до прибытія подкрѣпленія, а потому ген. Лидерсъ приказалъ войскамъ залечь въ занятой ими завалѣ, съ тѣмъ, чтобы тамъ держаться. Между-тѣмъ, непріятель, опомнившись послѣ быстраго нашего патиска, сильно дѣйствовалъ ружейнымъ огнемъ изъ завала, такъ что отброшенные-было въ овраги горцы снова заняли дорогу, и сообщеніе съ главными отрядами на время прекратилось. Главнокомандующій, извѣстясь объ этомъ, лично посѣднѣ возстановить это сообщеніе съ ближайшими частями войскъ, какія можно было собрать отъ колоннъ, штурмовавшихъ правый завалъ; прибытіе этого подкрѣпленія, привезенная имъ горныя орудія, доставленныя противъ завала, и направленные къ оному Аншеронцы и Литовцы заставили непріятеля посѣбно удалиться.

Вслѣдъ затѣмъ, при прохожденіи главныхъ силъ по этому узкому дефиле въ лѣсу, нѣсколько горцевъ ворвались между выюковъ и произвели тамъ нѣкоторое смѣтеніе; впрочемъ, порядкомъ скоро возстановленъ прибывшею 10-ю ротою Навагинскаго пѣхотнаго полка, и горцы прогнаны; но, къ сожалѣнію, при этомъ отчаянномъ прорывѣ горцевъ нѣсколько человекъ изъ прикрывавшихъ выюки убиты, равно какъ и ранены предъ тѣмъ полк. Завалиевскій. Изъ слѣдовавшихъ здѣсь раненыхъ фл.-адъют. полк. гр. Бенкен-

дорубъ изодучилъ новыя раны, большею частью пашками; въ то-же время нанесены ружейныя и пашечныя раны л.-гв. Коннаго полка шт.-ротм. бар. Шеннину, который сопровождалъ баталіоннаго командира своего гр. Бенкендорфа и защищалъ его при этомъ нападеніи горцевъ; но въ одинъ изъ нашихъ раненыхъ не остался въ рукахъ непріятеля.

Въ продолженіи вышеложенныхъ дѣйствій главныхъ силъ отряда, аррьергардъ отступилъ влѣдъ за нимъ, выдерживая съ примѣрнымъ хладнокровіемъ натискъ многочисленнаго непріятеля и неоднократно отражая нападенія горцевъ штыками. При переходѣ аррьергарда чрезъ мостикъ, находившійся въ лѣсу и исправленный саперами, горцы заняли-было опушку лѣса и открыли сильный ружейный огонь; но 3-я егерская рота кн. Воронцова полка, возвратясь изъ цѣпи, выбила ихъ оттуда и тѣмъ способствовала движенію аррьергарда.

Ни крѣпкія, защищенные самою природою и искусствомъ, позиціи, ни упорныя дѣйствія горцевъ не въ состояніи были задержать нашего слѣдованія: войска преодолѣли все препятствіе, непріятель сбитъ со всѣхъ пунктовъ и разсѣянъ, такъ что отрядъ, имѣя предъ собою бѣгущихъ горцевъ, почти безъ выстрѣла перевелъ еще два глубокіе и обрывистые оврага и расположился для почлега на высотѣ неподалеку сел. Иса-юртъ. Въ этотъ день войска прошли около 12-ти верстъ по трудной мѣстности и непрерывно сражались на протяжении половины этого пути. Къ вечеру широконной дождь до такой степени испортилъ дороги, что два легкія орудія только къ разсвѣту, съ большими усиліями, могли быть везены на занятую главными силами позицію.

Потери съ нашей стороны состояла: убитыми: 1 штаб-офицеръ, 5 обер-офицеровъ, 65 нижнихъ чиновъ; ранеными: 3 штаб-офицера, 11 обер-офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ; контужеными: 4 обер-офицера и 37 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими: 7 нижнихъ чиновъ.

Съ нѣкотораго уже времени командовавшій дѣйствующимъ отрядомъ, подъ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго, ген.-отъ-инф. Лидерсъ чувствовалъ себя нездоровымъ; вечеромъ этого дня, отъ лично понесенныхъ имъ трудовъ, недугъ этотъ усилился такъ, что, къ большому сожалѣнію своему, ген. Лидерсъ не былъ въ состояніи продолжать командованія отрядомъ, которое затѣмъ поручено главнокомандующимъ начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-л. Гурко.

Притянувъ къ себѣ легкія орудія и части войскъ, оставшія по причинѣ поздней ночи и испорченности дороги, отрядъ 15-го юли, въ 10 часовъ утра, выступилъ по дорогѣ къ сел. Аллерой.

Впереди находился глубокой оврагъ, котораго противоположный лѣсистый берегъ былъ занятъ непріятелемъ: подъ покровительствомъ сильнаго огня поставленныхъ нами батарей, авангардъ, имѣя кавалерію впереди, двинулся къ этой позиціи и безъ труда заставилъ горцевъ отступить. Во время прохожденія главныхъ силъ нашихъ, непріятель, занявъ съ лѣвой стороны обрывистыя, покрытыя лѣсомъ высоты, съ которыхъ предъ тѣмъ уже былъ сбитъ лѣвою цѣпью, опять сталъ безпокоить идущія войска своими выстрѣлами; но направленная туда главнокомандующимъ Грузинская милиція снова заставила горцевъ удалиться. Аррьергардъ двигался отъ бывшаго лагеря прохожденіемъ сквозь линіи въ колоннахъ въ величайшемъ порядкѣ. Войска прошли около 5-ти верстъ, но главнокомандующій счелъ нужнымъ остановиться для почлега у сел. Аллерой, находн, что люди, а въ особенности раненые, послѣ вчерашняго продолжительнаго бои и утомительнаго перехода, нуждались въ отдохновеніи. Отрядъ расположился на подогномъ скатѣ къ сказанному селенію, а дабы имѣть воду и прикрыть лагерь со стороны Аксаи, приказано 1-му баталіону Люблинскаго егерскаго полка и козакамъ занять самый аулъ Аллерой.

Потери наша въ этотъ день была: убитыми: 15 нижнихъ чиновъ; ранеными: 3 обер-офицера и 44 нижнихъ чина, а также 19 нижнихъ чиновъ контужено и 1 пропалъ безъ вѣсти. Потери эта была почти исключительно въ егерскихъ баталіонахъ кн. Воронцова (въ лѣвой цѣпи) и кн. Чернышева полковъ (въ аррьергардѣ).

Густой туманъ и мелкій дождь, препятствовавшіе въ нѣсколькихъ вагахъ различать предметы, не дозволили отряду выступить 16-го юли ранѣе 8-ми часовъ утра. Около этого времени войска двинулись въ прежнемъ порядкѣ. У крутого оврага, который слѣдовало пройти, засѣли горцы, дѣйствованіе оттуда ружейнымъ огнемъ, но выдвинутая нами батарея заставила ихъ замолкнуть и разсѣяться, такъ что авангардъ безпрепятственно занялъ позицію на той сторонѣ. Съ подъѣмомъ туда открывается на большомъ пространствѣ молодой, но густой лѣсъ; чрезъ него пролегла дорога. Когда главная колонна стаялась, то для занятія обширной поляны, находившейся, по увѣренію проводниковъ, впереди, двинута туда конница; но, встрѣченнаго непріятельскими выстрѣлами, при чемъ раненъ командовавшій конными козаками полк. Витовскій, она остановилась и пропустила впередъ войска авангарда. Сей послѣдній, пройдя нѣсколько передѣсковъ и выбивая изъ нихъ штыками непріятеля, дѣйствовавшего съ обѣихъ сторонъ ружейнымъ огнемъ (при чемъ тяжело раненъ командовавшій Литовскимъ баталіономъ майоръ Фрейтагъ), вошелъ снова въ густой лѣсъ, гдѣ встрѣтилъ глубокой оврагъ, упорно защищаемый непріятелемъ, и узкую извилистую дорогу, по которой войскамъ должно было слѣдовать. Ген.-м. Бѣльскій, съ головнымъ баталіономъ и 2-ми орудіями, пробился сквозь эту тѣснину и нанесъ новое препятствіе—оврагъ, въ вершинахъ коего устроенъ былъ непріятельскій завалъ, откуда горцы поражали проходившія войска мѣтками фланговыми навѣсными выстрѣлами. Пройдя и этотъ оврагъ съ Литовскимъ и Анперонскимъ баталіонами, ген. Бѣльскій овладѣлъ высотой у аула Шаухал-берды; но 2 роты саперъ, съ 2-ми горными орудіями, и нѣшею Грузинскою милиціею и кавалеріею, не могли за нимъ слѣдовать, потому что саперы должны были остановиться въ опушкѣ лѣса и на полянѣ, для починки бывшаго тамъ мостика. Здѣсь саперы и артиллерія подвержены были жестокому огню засѣянаго въ лѣсу непріятеля и понесли большую потерю. Такимъ образомъ, сообщеніе одной части авангарда съ другою было прервано. Ген.-л. Гурко неоднократно старался возстановить оное движеніемъ свободныхъ частей войскъ на высоты, лежащія съ лѣвой стороны, и даже расположеніемъ на оныхъ орудій, съ тою цѣлью, чтобы взять завалы въ тылъ; но какъ усилію исполненію этого препятствовала мѣстность, то ген. Гурко отправилъ въ подкрѣпленіе передовыхъ войскъ прибавившія изъ правой цѣпи двѣ роты Навагинскаго полка.

Въ это время главнокомандующій, въ сопровожденіи принца Александра Гессенскаго, собравъ части войскъ, находившіяся подъ рукою, рѣшился лично возстановить прерванное сообщеніе и, не взирая на жестокий огонь горцевъ, прибылъ къ авангарду, при чемъ во время этого слѣдованія ранены находившіеся при главнокомандующемъ адъютанты, гв. пор-ки: Глѣбовъ и кн. Васильчиковъ.

Затѣмъ войска наши заняли опушку лѣса съ правой стороны и прекратили убійственный огонь горцевъ по дорогѣ. Въ это время были убиты: 5-го сапернаго баталіона кап. Фохтъ и адъютантъ 20-й полевой артиллерійской бригады поруч. Квитницкій, въ то время, какъ, дѣйствуя изъ орудій, онъ самъ накладывалъ на него пальникъ, потому что большая часть прислуги была уже перебита.

Вскоръ спустилась одна рота егерскаго кн. Воронцова полка, а за нею шли и двѣ другія; между-тѣмъ, съ противоположной стороны подошли охотники Анперонскаго и Литовскаго баталіоновъ, посланные ген.-м. Бѣльскимъ съ поручикомъ Тихоновымъ. Союзное наступленіе охотниковъ и сказанныхъ ротъ заставило, наконецъ, непріятеля бросить завалъ. Когда высоты съ лѣвой стороны были заняты, тамъ остался рота егерскаго кн. Воронцова полка; 2 остальные возвратились назадъ, для занятія мостика въ оврагѣ, а 2 роты Люблинскаго—двинулись далѣе въ лѣсъ къ завалу.

Между тѣмъ какъ это происходило въ авангардѣ, главные силы и—соображаясь съ ними аррьергардъ—постепенно подавались впередъ, переходя съ одной поляны на другую, и когда сообщеніе съ авангардомъ было возстановлено, весь отрядъ безостановочно продолжалъ движеніе къ сел. Шаухал-берды. Но какъ на большомъ протяженіи перерѣзанной лѣистой мѣстности невозможно

было занять всех пунктов, удобных для прорыва неприятеля, то горы не успевали случайно вредить нам выстрѣлами и даже бросаться въ шашки на менѣ прикрытыя части колонны. Ген.-м. Лабинцевъ, отражая неприятеля съ фронта, но въ то-же время заботясь объ обезпеченіи слѣдованія раненныхъ и вьюковъ, попеременно посылалъ вѣтвь, для занятія высотъ, подходящія роты Навагинскихъ и Замосецкихъ батальоновъ, отражая такимъ образомъ колонну сколько позволяла возможность. Не смотря, однако, на все принятія мѣры, горы успѣли убить нѣсколько вьючныхъ лошадей, что принудило оставить находившіеся на нихъ вьюки, по невозможности поднять ихъ. При этихъ схваткахъ отъ нашихъ пуль и штыковъ много гибло горцевъ; но за всеѣмъ тѣмъ—со свойственною имъ жадностью къ добычѣ—они возобновляли нападенія съ боковымъ ожесточеніемъ. При прохожденіи аррьергарда, Суанб-мулла, старшій наибъ Чечни, желая нанести послѣдній рѣшительный ударъ, соединилъ въ одну массу всеѣ толпы свои и бросился на 3-ю роту егерскаго кн. Чернышева полка, оставленную у мостика; но ген.-м. Лабинцевъ, зная горцевъ, предвидѣлъ это: онъ подкрѣпилъ егерей скрытыми резервами и въ этомъ положеніи ожидалъ нападенія. Суанб-мулла погибъ на нашихъ штыкахъ и съ нимъ пало значительное число храбрѣйшихъ и вліятельныхъ людей Чечни, съ которыми онъ находился въ головѣ толпы. Это пораженіе оставило натиски неприятеля на аррьергардъ.

Когда главныя силы отряда поднялись на поляну у аула Шаухал-берды, ген.-м. Вѣлиевскій атаковалъ аулъ и, занявъ его, оставилъ тамъ Апшеронскій батальонъ; остальная часть отряда размѣщена на площадкѣ близъ селенія, сообразно съ мѣстностью. Здѣсь былъ хорошій водопой; поля, засеянная пшеницею, кукурузою и другими хлѣбными, доставляли пищу людямъ и кормъ лошадямъ. Наша потеря въ этотъ день была: убитыми: обер-офицеромъ 2, нижнихъ чиновъ 107; ранеными: штаб-офицеромъ 4, обер-офицеромъ 10, нижнихъ чиновъ 306; контужеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 41; безъ вѣсти пропавшими: нижнихъ чиновъ 15.

Главнокомандующій, во избѣжаніе напрасной потери людей и въ особенности заботясь о сохраненіи раненныхъ, рѣшился въ этомъ лагерномъ расположеніи ожидать прибытія отряда ген.-м. Фрейтага, которому подтверждено прежнее приказаніе: собрать войска и двинуться съ ними отъ укр. Герзель-аула къ Мискиту.

17-го и 18-го іюля войска оставались на занятой позиціи у Шаухал-берды. Неприятель, пользуясь господствующею высотой праваго берега Аксея, недоступною для внезапнаго нападенія, по причинѣ крутыхъ лѣсныхъ обрывовъ, сосредоточилъ на полнѣхъ Ветты-мягкѣ 3 орудія и въ продолженіи 2-хъ дней дѣйствовали ядрами, картечью, а преимущественно гранатами по нашему лагерю, не нанося, впрочемъ, существеннаго вреда: на ночь орудія эти увозимы были въ ближайшій хуторъ, гдѣ и Шамаль имѣлъ пребываніе. Высоты вѣтви и въ тѣхъ лагеря, покрытыя вустымъ лѣсомъ, заняты были партиями горцевъ, которые днемъ безпокоили лагерь, ведя перестрѣлку съ батальонами Люблинскимъ, Апшеронскимъ и кн. Воронцова полковъ. По дорогѣ къ Мискиту, въ дѣлестомъ близъ Шаухал-берды оврагъ, чрезъ который намъ должно было слѣдовать, видѣлся сильный завалъ и, кромѣ того, ночью слышны были въ томъ мѣстѣ работы горцевъ, устраивавшихъ новые завалы.

Въ эти два дня потеря наша была: убитыми: 12 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 обер-офицеръ и 24 нижнихъ чина; контужеными: 2 обер-офицера и 6 рядовыхъ; убито также нѣсколько лошадей.

Наконецъ, въ 7 часовъ вечера 18-го числа, на дорогѣ отъ Мискита показались войска ген.-м. Фрейтага, который, на основаніи приказаній, данныхъ ему главнокомандующимъ, собралъ отрядъ въ слѣдующемъ составѣ:

Донскаго козачьяго № 20-го полка 1 сотня, № 52-го полка 2 сотни; итого—3 сотни. Модлинскаго пѣхотнаго полка 2-й батальонъ; Прагскаго пѣхотнаго полка 2-го батальона 1 рота; Люблинскаго егерскаго полка 2-го батальона 2 роты; Замосецкаго егерска-

го полка 1 батальонъ; Навагинскаго пѣхотнаго полка 2-го батальона 3 роты; егерскаго кн. Чернышева полка 4-й батальонъ, 5-го батальона 2 роты; егерскаго кн. Воронцова полка 4-й и 5-й батальоны; Кавказскаго линейнаго № 15-го батальона 2 роты,—итого 7½ батальоновъ. 14-й артиллерійской бригады, легкой № 3-го батареи 1 орудіе; 20-й артиллерійской бригады, батареиной № 3-го батареи 3 орудія; Донской козачьей № 1-й 2 орудія; конно-артиллерійской козачьей № 14-го батареи 4 орудія; подивной гарнизонной артиллеріи 3 орудія,—итого 13 орудій.

Къ 9-ти часамъ утра 19-го іюля, войска эти, за исключеніемъ двухъ батальоновъ и четырехъ орудій, оставленныхъ въ видѣ резерва неподалеку отъ Мискита, прибыли на поляну, отдѣляемую большимъ лѣсистымъ оврагомъ отъ позиціи, занятой главнымъ отрядомъ и, поставивъ сильную батарею на удобной возвышенности, открыли огонь по занятому горцами правому берегу Аксея и по орудію ихъ, продолжавшему дѣйствовать въ колонны, выступавшія изъ Шаухал-берды. Съ приближеніемъ отряда ген.-м. Фрейтага, войска тронулись ему на встрѣчу изъ лагеря въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Вѣлиевскаго: 1-й батальонъ Литовскаго егерскаго полка, рота 5-го сапернаго батальона, рота Кавказскаго стрѣльцоваго батальона, Грузинская пѣшая милиція и 2 горныя орудія.

Главныя силы, подъ командою ген.-л. Клюкн-фон-Клугенау: 2-й батальонъ Замосецкаго егерскаго полка, 3 роты 5-го сапернаго батальона, 2 роты Кавказскаго стрѣльцоваго батальона, 4-й батальонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, конные казаки, Кабардинская и Грузинская конныя милиціи, 2 легкихъ и 2 горныхъ орудій. При этой колоннѣ назначено слѣдовать тяжелоимъ и раненымъ, подъ надзоромъ ген.-м. Хрещатицкаго.

Аррьергардъ (усиленный противъ прежняго), подъ начальствомъ ген.-м. Лабинцева: 3-й батальонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 2-й батальоны егерскаго кн. Чернышева полка, 2 горныхъ орудій *). Сверхъ того, 1-му батальону Люблинскаго егерскаго полка приказано остаться на занимаемой имъ позиціи, пока не вытѣнется весь отрядъ, и тогда присоединиться къ аррьергарду.

Лѣвая цѣпь (также усиленная), подъ начальствомъ полк. барона Меллера-Закомельскаго: сводный батальонъ егерскаго кн. Воронцова полка, 3-й батальонъ Люблинскаго егерскаго полка.

Въ правую цѣпь, гдѣ нельзя было ожидать важныхъ покушеній неприятеля, назначенъ 3-й батальонъ Навагинскаго полка, подъ начальствомъ майора Преображенскаго.

Лѣвая цѣпь и аррьергардъ, удерживая неприятеля, дали возможность отряду присутствія въ лѣсистый оврагъ; но подъѣмъ съ другой стороны до тѣхъ поръ не былъ безопасенъ, пока лѣвая цѣпь, совокупно съ войсками, посланными ген.-м. Фрейтагомъ, не выгнала горцевъ изъ занятыхъ ими на высотахъ заваловъ; въ особенності изъ одного изъ сихъ послѣднихъ горцы произвели долгое время непрерывный огонь по лекалѣй внизу полнѣхъ, чрезъ которую проходила дорога. Здѣсь, въ присутствіи главнокомандующаго, тяжело раненъ, состоявшій при авангардѣ, Генеральнаго Штаба кап. Пружановскій, а во время слѣдованія больныхъ получилъ новую смертельную рану полк. Вибиковъ и тяжело раненъ гв.-поруч. Козлятиновъ.

Аррьергардъ, выступая отъ сѣв. Шаухал-берды, оставилъ для занятія аула 1-ю карабинерную роту егерскаго кн. Чернышева полка. Она была внезапно атакована многочисленною партией: рукопашный бой продолжался ¼ часа и неприятеля легко на мѣстѣ до 150-ти чел.; но и рота потеряла 2-хъ офицеровъ и до 60-ти нижнихъ чиновъ. Между-тѣмъ, ген.-м. Лабинцевъ, устроивъ резервы, отразилъ натискъ неприятеля и такимъ образомъ охранилъ безопасность нашихъ раненныхъ и вьюковъ.

Съ появленіемъ на той сторонѣ оврага нашего аррьергарда,

*) Остальные 5 горныхъ орудій везены были на вьюкахъ, и лафеты ихъ уничтожены, какъ по несостоянію на лицо зарядовъ, такъ и потому, что часть артиллерійскихъ лошадей перебиты, а часть оныхъ необходимо было отдать полъ-раненныхъ.

войска ген.-м. Фрейтага приняли и заступили его мѣсто. Затѣмъ движеніе отряда до Мискига, по мѣстности еще довольно трудной и перерѣзанной, было уже совершенно обезпечено прикрытіемъ изъ сильныхъ и свѣжихъ войскъ; горы, хотя и показывались, по дѣйствовали слабо и весьма осторожно.

Войска остановились лагеремъ на уроч. Мискигъ; переходъ чрезъ послѣдній предъ оными врагъ былъ къ вечеру весьма затруднителенъ проливнымъ дождемъ, испортившимъ дорогу такъ, что легкія орудія и ящики поднялись на позицію, запятую отрядомъ, только къ утру слѣдующаго дня.

Наша потеря въ этотъ день была: убитыми: 1 штаб-офицеръ, 2 обер-офицера и 78 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 штаб-офицеръ, 7 обер-офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ; контуженными: 2 обер-офицера и 25 нижнихъ чиновъ; 17 чел. пропало безъ вѣсти.

Всѣ войска продолжали движеніе къ укр. Герзель-аула, выступивъ изъ лагеря 20-го числа, въ 10 часовъ утра; аррьергардъ, лѣвая и правая цѣпи составлены были изъ свѣжихъ баталіоновъ, прибывшихъ съ ген.-м. Фрейтагомъ; въ авангардѣ-же и въ главныхъ силахъ находился отрядъ, слѣдовавшій изъ Дарго. Непрители не было болѣе видно и въ 4 часа по-полудни главнокомандующій съ войсками—при звукахъ музыки и имѣя пѣсенниковъ впереди, прибылъ въ укр. Герзель-аулъ.

Въ продолженіи движенія главнаго отряда отъ Дарго до Герзель-аула, съ 13-го по 20-е число іюля, сражался каждый день, мы потеряли всего: убитыми: 2 штаб-офицера, 10 обер-офицеровъ и 282 нижнихъ чина; ранеными: 9 штаб-офицеровъ, 36 обер-офицеровъ и 733 нижнихъ чина; пропало безъ вѣсти 40 чел.; сверхъ того, контужены: 2 штаб-офицера, 9 обер-офицеровъ и 132 нижнихъ чина.

Войска, прибывшія съ ген.-м. Фрейтагомъ, въ продолженіи 18-го, 19-го и 20-го числа іюля, имѣли слѣдующую потерю: убитыхъ: нижнихъ чиновъ 14; раненыхъ: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 69; контуженныхъ: обер-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 27; безъ вѣсти пропало 2; лошадей убито 20 и ранено 17.

Отдохнувъ нѣсколько при укр. Герзель-аулъ, войска, по приказанію главнокомандующаго, отправлены прямо на свои квартиры, или для временнаго расположенія въ удобнѣйшія станицы по Терреку; милиція равномерно отпущена по домамъ; всѣ больные и раненые распределены по ближайшимъ военнымъ госпиталямъ и лазаретамъ.

В а к л ю ч е н і е.

Нельзя не замѣтить, что какъ ни труденъ былъ путь, пройденный главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ отъ Дарго къ Герзель-аулу, въ особенности по крутымъ подъемамъ и спускамъ, непокорнымъ дождямъ, какъ ни упорно сопротивлялись горы во многихъ пунктахъ,—а преимущественно за завалами, устроенными въ лѣсу, и какъ ни велико число раненыхъ и изнуренныхъ трудностями похода людей,—за всеѣмъ тѣмъ, мы не только не лишились ни одного орудія, которыя часто приходилось тащить съ чрезвычайными усиліями, но и не оставили ни одного изъ множества бывшихъ при отрядѣ раненыхъ.

Выше уже объяснено, что одною изъ причинъ, побудившихъ главнокомандующаго двинуться изъ Дарго на Герзель-аулъ, было то, чтобы, привлекая на главный дѣйствующій отрядъ скопища горцевъ, тѣмъ самымъ облегчить сосредоточеніе на позиціяхъ при Мичикалѣ и Кирки, какъ войскъ, собственно тамъ оставшихся, такъ и тѣхъ, кои прежде находились въ Андін. Послѣдствія показали, что расчетъ этотъ былъ вѣренъ: отдѣльная часть, бывшая въ укрѣпленіяхъ при Гогатлѣ и у Буцура, присоединилась къ главнымъ силамъ на позиціи Кирки, со всеми тяжестями, извѣсивъ малую потерю; въ особенности труднымъ было движеніе къ Буцуру части войскъ, оставшейся въ укрѣпленіи при сел. Гогатлѣ; но, не взирая на перерѣзанную мѣстность, на большое количество тяжестей и больныхъ, а также на сопротивленіе горцевъ, подполк. Вельгардъ совершилъ этотъ переходъ въ отличномъ порядкѣ. Всѣ

бывшія въ Андін и Гумбетѣ войска возвратились затѣмъ въ Сѣверный Дагестанъ и если они потеряли, то не отъ непріятели, а отъ продолжительной необычайно ненастной и суровой погоды. Главнокомандующій отправился изъ Герзель-аула къ этимъ войскамъ и сдѣлать на мѣстѣ всѣ распоряженія, какія, по положенію дѣлъ и тогдашнимъ обстоятельствамъ крал, найдены необходимыми.

Походъ, совершенный въ 1845 году главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ, не только останется памятнымъ участвовавшимъ въ ономъ, но необыкновеннымъ трудамъ и опасностямъ, перенесеннымъ войсками съ привычными имъ терпѣніемъ и рѣшимостью, но и весьма полезенъ для насъ, какъ по тому, что горцамъ доказана ничѣ возможности проникнуть въ мѣста, считавшіяся доселѣ неприступными, такъ и по той причинѣ, что теперь уже извѣстно, въ какой степени заслуживаетъ вниманія видѣнная нами страна и какіе пути ведутъ къ ней. Въ топографическомъ отношеніи сдѣланы нами замѣчательныя приобритенія: хотя весьма часто въ горахъ продолжительные и непроницаемые туманы прерывали полевые работы, хотя съѣмку приходилось нѣрѣдко производить во время быстрого марша отряда, или среди боя, подѣ мѣткими выстрѣлами непріятели,—за всеѣмъ тѣмъ, намъ удалось о пройденномъ краѣ собрать желаемыя свѣдѣнія.

Однимъ изъ самыхъ неприятныхъ послѣдствій кроваваго боя 10-го и 11-го іюля было то, что онъ доставилъ намъ около 800 чел. раненыхъ, къ которымъ на походѣ необходимо было отдѣлать изъ фронта, по-крайней-мѣрѣ, втрое большее число людей,—что значительно ослабило дѣйствующій войска; съ другой стороны, болѣшая масса раненыхъ занимала на маршѣ, въ особенности по узкимъ и лѣсистымъ дорогамъ, огромное пространство, для охраненія коего требовались боковыя цѣпи и прикрытія на гораздо большемъ противъ обыкновеннаго пространствѣ. Такимъ образомъ числительный составъ собственно боевыхъ войскъ былъ чрезвычайно уменьшенъ и неудобство это возросло съ каждымъ днемъ, но мѣрѣ увеличенія числа раненыхъ, при непрестанномъ боѣ съ непріятеlemъ. Утвердительно можно сказать, что если-бы не было дѣла 10-го и 11-го іюля и вышеозначенныхъ неприятныхъ отъ него послѣдствій, то движеніе отъ Дарго къ укр. Герзель-аулъ—каковы-бы ни были трудности пути и сопротивленіе горцевъ—было-бы исполнено войсками такъ-же легко и безостановочно, какъ и побѣдоносное на каждомъ шагѣ шествіе наше чрезъ Салатавію, Гумбетъ и Андінъ въ Дарго.

Хотя настоящій походъ стоилъ намъ многихъ чувствительныхъ потерь, но и горцамъ онъ будетъ памятенъ: всѣ свѣдѣнія согласны въ томъ, что они понесли необычайный уронъ; почти не было аула, въ которомъ не оплакивали-бы многихъ убитыхъ, или куда не доставляли-бы раненыхъ; нѣсколько уважаемыхъ набоовъ и множество вѣдательныхъ между туземцами лицъ погибли и, по единогласному мнѣнію мирныхъ горцевъ, уронъ этотъ, какъ по качеству, такъ и по количеству, не скоро можетъ быть пополненъ. Не менѣе тягостно для непокорныхъ уничтоженіе ихъ жилищъ болѣею частью самимъ Шамилемъ и неизбежное истребленіе за сѣянныхъ полей и луговъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это нужно было для довольства отряда; можно ожидать, что изъ лишившихся крова и пропитанія найдется много недовольныхъ этимъ порядкомъ вещей.

Вообще, не смотря на препятствія, противопоставляемыя самою природою, и вліяніемъ Шамиля на умы горцевъ, а также не взирая на принятія имъ противъ туземцевъ насильственные мѣры,—этотъ походъ не останется безъ результата для будущаго времени и весьма замѣчательенъ въ военномъ отношеніи. Появленіе войскъ въ краѣ, гдѣ никогда еще не была нога Русскихъ, занятіе нами Гумбета, трехнедѣльное пребываніе въ Андін, славное взятіе съ боя и истребленіе Дарго и, наконецъ, протѣдованіе отряда по пути, который доселѣ былъ неизвѣстенъ и едва-ли считался проходнымъ,—все это достаточно убѣждаетъ въ томъ, что для Русскихъ войскъ нѣтъ ничего невозможнаго, служа великому Монарху и отечеству.

В. ДѢЙСТВІЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ОТРЯДОВЪ:

а) Самурскаго.

30-го мая Самурскій отрядъ прибылъ на высоты Турчи-дагъ, на границѣ непокорныхъ обществъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Вольскій пѣхотный полкъ—3 баталіона; Подольскій егерскій—3 баталіона; пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка—3 баталіона; Тифлискаго егерскаго—1 баталіонъ; Мингрельскаго—1 баталіонъ; рота Кавказскаго сапернаго баталіона— $\frac{1}{4}$ баталіона,—итого $11\frac{1}{4}$ баталіоновъ *); пѣшей милиціи 17 сотенъ; Донскаго козачьяго № 49-го полка 3 сотни; милиціи конной 14 сотенъ; крѣпостныхъ ружей 21; Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, горной № 2-го батарен 6 горныхъ орудій; 19-й артиллерійской бригады, легкой № 3-го батарен 2 орудія, № 4-го—4 орудія. Всего $11\frac{1}{4}$ баталіоновъ пѣхоты, 17 сотенъ милиціи, 17 сотенъ конницы, 8 горныхъ и 4 легкихъ орудія артиллеріи и 21 крѣпостное ружье.

Съ Турчи-дага отрядъ двинулся двумя колоннами къ р. Кара-Койсу, которая по всему протяженію лѣваго берега отъ Сугратли до Гуниба найдена укрѣпленною завалами въ пѣсокю ирусовъ. Непритель, занимавшій всѣ возвышенія, открылъ по нашему лагерю сильную пушечную пальбу, которая и продолжалась съ обѣихъ сторонъ до 7-го іюня. Не вида возможности устроить здѣсь переправу, въ особенности по повноводію рѣки, возвысившейся отъ проливныхъ дождей, ген.-м. кн. Аргутинскій возвратился съ отрядомъ на Турчи-дагъ, оставивъ у сел. Чохъ 4 баталіона съ 4-ми орудіями, которые невозможно было поднѣть на Турчи-дагъ до 12-го числа, по случаю ненастья и выпавшаго глубокаго снѣга. Между-тѣмъ, дабы удержать на Кара-Койсу неприятельскія толпы, отрядъ сдѣлалъ демонстрацію къ сел. Кегеръ и къ Салтинскому мосту; на другой день послѣ занятія Андін нашими главными силами, т. е. 15-го іюня, сел. Кегеръ—мѣстопребываніе измѣнника Асланкадіи—было разрушено.

Слѣдуя указаніямъ главнокомандующаго, кн. Аргутинскій, оставивъ 2 баталіона и 4 орудія на позиціи Турчи-дагъ, выступилъ съ остальными войсками, 19-го іюня, мимо Сугратли, къ сел. Магаръ, въ обществѣ Мукратль, съ цѣлью перейти въ этомъ пунктѣ р. Кара-Койсу. Не смотря на сопротивленіе неприятеля, переправа эта совершена 21-го числа и отрядъ направился въ Карахское общество; горы отступили; измѣнникъ Даніель (бывшій султанъ Елисейскій) бѣжалъ и войска, истребивъ 25-го іюня мѣстопребываніе его, ауль Хачада, стали лагеремъ на высотахъ предъ сел. Тилитль.

Между-тѣмъ набѣгъ Кибит-Магома, отступившій отъ р. Кара-Койсу, возвратился въ Тилитль и дѣлательно занялся улучшеніемъ средствъ обороны этого мѣста, укрѣпленнаго еще прежде, въ теченіи зимы. Это обстоятельство, равно и то, что при отрядѣ оставалось провіанта только по 4-е іюня, котораго нельзя было пополнить ближайшими путемъ, за немѣннѣе переправы у сел. Руджѣ, принудили ген. кн. Аргутинскаго не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ Тилитля, а заняться опустошеніемъ прилежащаго края и реквизиціею продовольствія Гидатль. Часть отряда, оставленная противъ сел. Тилитль, истребила тамъ окрестныя поля и хутора; въ перестрѣлкѣ, бывшей ночью на 29-е іюня, къ сожалѣнію, убитъ съ нашей стороны командиръ Подольскаго егерскаго полка полк. Бубликъ. Съ другою частью отряда, кн. Аргутинскій сдѣлалъ движеніе въ Гидатлинское общество; при чемъ арріергардъ, проходя трудную горную тѣснину у сел. Зіурн, имѣлъ сильную перестрѣлку съ неприятелемъ. Принявъ покорность отъ тамошнихъ жителей, войска возвратились 30-го числа на позицію при Тилитль.

Чтобы возобновить прямое сообщеніе съ Кумухомъ и тогда вновь открыть наступательныя дѣйствія, начальникъ Самурскаго отряда снялся 1-го іюля съ позиціи у Тилитля и тремя колоннами двинулся къ Руджѣ. Непритель сильно тѣснилъ нашъ арріергардъ; но, понесъ значительную потерю, отступилъ въ Тилитль.

* Главкомандующій, еще предъ открытіемъ похода, желая доставить Самурскому отряду болѣе самостоятельности и возможность дѣйствовать рѣшительно, уславилъ оный противъ прежняго 3-ми баталіонами, отаравивъ къ нему изъ Сѣвернаго Дагестана Вольскій пѣхотный полкъ.

Посланный въ Кумухъ за продовольствіемъ транспортъ возвратился къ отряду 7-го іюля, по весьма затруднительной горной тропинкѣ, идущей мимо сел. Сугратли, переправивъ чрезъ р. Кара-Койсу по мосту, на-скоро устроенному туземцами, но совершенно непроходимому для легкой артиллеріи. Между-тѣмъ заготовлялись для прочнаго моста матеріалы, доставленіе коихъ къ мѣсту переправы возложено было на жителей сел. Руджѣ. 8-го іюля часть отряда двинулась къ р. Кара-Койсу; 13-го прибыли туда-же со стороны Турчи-дага оставленные тамъ войска, для прикрытія устраиваемаго моста, который оконченъ 14-го числа.

Затѣмъ, 17-го іюля Самурскій отрядъ тронулся и 18-го снова прибылъ къ сел. Тилитль. Оно было сильно укрѣплено: толпы Хаджи-Мурада, Кибит-Магомы и другихъ набѣговъ, присланныхъ на помощь Шамилемъ, занимали крѣпкое по мѣстоположенію и вооруженное 5-ю орудіями селеніе, устроенные тамъ завалы, а также окрестныя высоты. Постоянные дожди и густой туманъ держали отрядъ въ бездѣйствіи,—только ночью случались перестрѣлки съ горами, подползавшими къ лагерю.

Потери, которой должно было ожидать отъ штурмованія высоты, невозможности рѣшительнаго результата, потому что нельзя было совершенно отбросить неприятеля, и то обстоятельство, что, занявъ даже сел. Тилитль, пришлось-бы его скоро оставить; опасеніе, что сильные дожди могли сорвать мостъ на Кара-Койсу и, наконецъ, то, что провіанта было при войскахъ только по 1-е августа—все это заставило начальника Самурскаго отряда опять отойти назадъ на р. Кара-Койсу.

Съ разсвѣтомъ 24-го числа отрядъ двинулся: горы, по обыкновенію своему, дѣлательно преслѣдовали его, тѣсни въ особенности арріергардъ; но исклеко ихъ покушеніе отражаемо было съ примѣрною рѣшимостью. Кн. Аргутинскій, пользуясь выгодною мѣстностью, рѣшился перейти въ наступленіе и расположилъ соответственно тому свои эшелоны, поставивъ скрытно часть пѣхоты и кавалерію. Затѣмъ, послѣ небольшого отдыха и обстрѣльавъ сгущившіяся толпы Кибит-Магомы, войска, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, двинулись и опрокинули неприятеля; кавалерія бросилась за бѣгущими и преслѣдовала ихъ по питамъ на разстояніи 3-хъ верстъ, пѣхота колола штыками горцевъ, снасикшихъ отъ конницы паней. Наконецъ, послѣ нѣкотораго еще сопротивленія сконница, Хаджи-Мурадомъ предводимаго, неприятель разбѣлся и скрылся изъ виду съ большимъ урономъ. Послѣ этого дѣла отрядъ направленъ, частью—къ озеру Ингочиф-гѣль, частью—на Турчи-дагъ.

Извѣстись, что главныя сѣны наши, дѣйствовавшія въ Андін, возвратились на плоскость, начальникъ Самурскаго отряда стинулъ его на Турчи-дагъ 4-го августа; впоследствии-же, когда сдѣлалось положительно извѣстнымъ, что въ горахъ сборовъ уже нѣтъ, войска отодвинуты назадъ и 31-го августа возвратились въ Кумухъ.

Въ продолженіи дѣйствій этого отряда, съ 1-го іюня до 10-го августа, убитъ въ немъ была слѣдующая: убито: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 11, милиціи 22,—итого 66; ранено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 168, милиціи 66,—итого 241; контужено: обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 70, милиціи 17,—итого 94. Лошадей убито 30 и ранено 13.

Хотя этотъ походъ Самурскаго отряда не ознаменованъ никакимъ особеннымъ событіемъ, хотя, по вышеназваннымъ уваженіямъ, и сел. Тилитль не было взято,—за всѣмъ-тѣмъ, главное значеніе отряда, именно—приманеніе на себя горцевъ изъ непокорныхъ обществъ, лежащихъ южнѣ Аваріи,—было имъ исполнено. Замѣчательно также, что начальникъ Самурскаго отряда, принявъ отъ нѣкоторыхъ обществъ изъявленіе покорности, сумѣлъ заставить ихъ не только снабжать насъ перевозочными средствами и исправлять гдѣ нужно дороги, но даже выставить нѣкоторую часть милиціи, которая и находилась въ рядахъ нашихъ.

б) Лезгинскаго.

Въ составъ Лезгинскаго отряда входили: Эриванскаго карабинернаго полка 2-й и 3-й баталіоны—2 баталіона; Тифлискаго егер-

скаго полка 2-й, 3-й и 4-й батальоны—3 батальона; Грузинской пѣхоты 500 чел.; Нижегородскаго драгунскаго полка сѣвѣнныхъ эскадроновъ 4; Уральскаго козацкаго № 7-го полка 3 сотни; конной милиціи 2 сотни; Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, батареіной № 1-го батареи 4 орудія; легкой № 1-го 4 орудія; Новозакатальскаго артиллерійскаго гарнизона 2 орудія; 10-ти фунтовыя мортирки—2; 2 взвода съ крѣпостными ружьями. Всего: пѣхоты 5 батальоновъ, 500 чел. милиціи, 4 эскадрона драгунъ, 5 сотенъ конницы и 12 орудій артиллеріи.

Достоверныя свѣдѣнія, полученныя 23-го мая, что Лезгини собираются занять и укрѣпить и безъ того едва проходимыя главныя пути въ Анкратль и въ особенности Маал-расъ, заставили начальника Лезгинскаго отряда начать наступленіе нѣсколько раньше, чѣмъ предполагалось.

Такимъ образомъ, сосредоточившись въ сел. Белакани, часть этого отряда выступила 25-го мая на гору Акималъ; отсюда послана ночью впередъ милиціи, которая, подъ начальствомъ майора кн. Чавчавадзе, сбита непріятельскій постъ на Маал-расъ и заняла эту важную позицію. Впослѣдствіи притянуты сюда и прочія части отряда изъ Лагодехъ, Картубани и Бежапынъ, за исключеніемъ драгунъ и 4-го батальона Тифлискаго егерскаго полка, оставленнаго съ 2-мя орудіями въ сел. Кахъ, для обезпеченія горныхъ деревень Етисуйскаго участка.

По случаю большого холода и снѣга, часть отряда, подъ начальствомъ полк. Дебу, отправлена была съ позиціи на Маал-расъ, внизъ версты на три, къ укр. Рогно-оръ.

29-го мая сильная партія Лезгинъ показалась на горахъ предъ позиціею полк. Дебу; началась перестрѣлка, усилившаяся постепенно по мѣрѣ прибытія къ горамъ подкрѣпленій и введенія нами въ дѣло большаго числа войскъ. Вой продолжался уже около 7-ми часовъ, когда ген.-л. Шварцъ, собравъ всѣ войска, рѣшительною атакою сбилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ и заставилъ его укрыться въ горы.

Отрядъ, усиленный прибывшими съ Линіи войсками, былъ расположенъ ниже Маал-раса, близъ горы Кекъ, когда, 31-го мая, Даниель и Мулла-Шабанъ, со скопницею изъ 5-ти т. чел., атаковали наши войска, обходя позицію ихъ справа и слева. Лезгини встрѣтили вездѣ сильный отпоръ и наступленіемъ нашимъ частью отрубаны, частью опрокинута, такъ что стремительно и въ безпорядкѣ разбѣжались по горамъ.

Послѣ этихъ двухъ дѣлъ, отрядъ по 9-е іюня оставался на мѣстѣ, а въ этотъ день выступилъ на урочище Тамалду, въ Джурмутскомъ обществѣ. Возмущеніемъ—было жители снова покорились. 19-го числа Даниель и Мулла-Шабанъ, возвратившись изъ Русурскаго магала, вторгнулись снова въ Джурмутъ и сожгли нѣсколько деревень. Поэтому ген.-л. Шварцъ, приказавъ для развлеченія вниманія непріятеля сдѣлать рекогносцировку по ущелью, ведущему въ Кейсерухъ, и оставивъ на Тамалданской позиціи часть войскъ, двинулся въ Тебельское общество противъ Мулла-Шабапа. Съ приближеніемъ нашего авангарда, толпы Лезгинъ разбѣжались, а Тебелцы изъявили покорность. Послѣ этого въ Анкратльскихъ обществахъ, исключая Тапа и Анцуха, водворилось вездѣ совершенное спокойствіе и отрядъ возвратился на уроч. Тамалда.

Лезгинскій отрядъ, выжидая открытія дѣйствій къ сел. Тилитль, оставался на этой позиціи въ готовности содѣйствовать Самурекскому отряду. Затѣмъ, извѣстивъ о наступленіи его, ген.-л. Шварцъ, для развлеченія вниманія горцевъ, двинулся 22-го іюля, чтобы наказатъ общества Тапъ и Анцухъ, которые все еще непокорствовали. Отрядъ выступилъ черезъ сел. Бехельду и горы Дамалъ и Салугицъ къ Черельской переправѣ; отсюда часть войскъ 27-го іюля направлена въ Ташлинское общество, гдѣ никогда еще не были Русскіе, и сожгла тамъ 4 аула; а какъ жители все еще не явились съ покорностью, то на другой день преданы были огню еще 14 ауловъ, ближайшіе хутора и весь хлѣбъ.

29-го іюля отрядъ возвратился на Черельскую позицію, а 30-го двинулся въ общество Анцухъ. На границѣ онаго окрестныя высоты и въ особенности неприступная Гек-нардиванъ (небесная

лѣстница) были сильно заняты горцами. Извѣстивъ въ это время, что Самурекскій отрядъ отступилъ отъ сел. Тилитль, и имѣя ширею смѣлаго непріятеля, сзади—колеблющихся въ преданности Калучинцевъ, а провіанта только по 1-е августа, ген.-л. Шварцъ рѣшился разбить горцевъ и потомъ стать на урочищѣ Химрикъ, кратчайшемъ сообщеніи съ Лезгинскою линіею. 31-го іюля полк. Бельгардъ атаковалъ непріятеля; сей послѣдній выбитъ изъ заваловъ и лѣса и совершенно разбѣжнъ. 1-го августа отрядъ расположился на уроч. Химрикъ. 6-го и 7-го числа новое скопиче Лезгинъ у Черельской переправы сдѣлало нападеніе на селенія Калакъ и Кутлабъ; но съ помощію 2-го батальона Тифлискаго егерскаго полка, подъ командою полк. Мезенцова, жители этихъ селеній прогнали горцевъ.

Имѣя въ виду желаніе главнокомандующаго получить обстоятельныя свѣдѣнія о краѣ, занимаемомъ обществомъ Дидо—безпокойнымъ соседомъ Кахетинъ—и о дорогахъ, ведущихъ отсюда на Лезгинскую линію, ген.-л. Шварцъ предположилъ двинуться туда одновременно съ трехъ сторонъ: своимъ отрядомъ—отъ Калака, частью войскъ Лезгинской линіи—черезъ гору Андаразанъ къ сел. Инухъ, а жители Тушетинъ и Хевсуринъ—отъ горы Лай, также на селенія Инухъ и Хуиро. Предпріятіе это было довольно затруднительно, какъ по препятствіямъ, представляемымъ мѣстностью, по которой должно было слѣдовать войскамъ, такъ въ особенности по тому уваженію, что въ это время главный дѣйствующій отрядъ нашъ возвратился уже изъ Дарго на плоскость, а Самурекскій равнобѣрно перешелъ обратно Кара-Койсу, такъ что небольшою Лезгинскій отрядъ предоставленъ былъ собственнымъ своимъ силамъ и ни откуда не могъ ожидать содѣйствія. Но ген. Шварцъ съ обычною распорядительностью приступилъ къ исполненію своего плана, употребивъ при томъ вполне удавшимся военную хитрость, а именно: предположенное движеніе въ Дидо содержалъ онъ въ глубочайшей тайнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ распустилъ слухъ, что идетъ наказатъ Кейсерухцевъ и Карахцевъ, принявшихъ къ себѣ вновь набранныхъ Шамилъ,—возложивъ затѣмъ на Анкратльскія общества обязанность немедленно исправить дорогу съ Химрика въ Джурмутъ, дабы отрядъ могъ туда слѣдовать безпреткновенно. Когда горцы убѣдились въ томъ, что ген. Шварцъ будетъ дѣйствовать въ томъ направленіи и обратили туда свое вниманіе, войска наши неожиданно, ночью на 12-е августа, двинулись къ сел. Бежитъ, на границу Дидо. Жители сего послѣдняго не приняли предложенія безусловной покорности, а потому 12-го августа отрядъ, слѣдуя по весьма трудной, занятой непріятелемъ, мѣстности, неся изъ гору на рукахъ 2 горныхъ единорога и отразивъ неоднократныя порывистыя натиски Лезгинъ, опрокинулъ ихъ и занялъ сел. Инухъ.

Какъ и новое предложеніе сдаться оставлено безъ отвѣта, то, истребивъ сел. Инухъ, отрядъ 13-го августа направился по слѣдамъ Дидонцевъ ущельемъ къ сел. Кидеро. Выбивая постепенно горцевъ изъ заваловъ по высотамъ, войска пошли къ сел. Кидеро, крѣпкому по мѣстоположенію и по каменнымъ постройкамъ въ два и три этажа и защищаемому, сверхъ того, многими башнями: общео дружною атакою со всѣхъ сторонъ аулъ занять; Дидойцы толпами бѣжали, преслѣдуемые нашею конницею; сел. Кидеро сожжено, а вслѣдъ затѣмъ и два другіе—Захидо и Котохо *).

Утромъ 14-го августа отрядъ направился въ средоточіе Дидо, къ большому сел. Хуиро: здѣсь горцы пытались снова оборониться; но, не взирая на трудную мѣстность, бодрымъ наступленіемъ одной части войскъ и искуснымъ расположеніемъ другой, они совершенно разбиты и прогнаны. Этимъ заключенъ былъ походъ въ Дидо.

Въ этотъ день соединились съ отрядомъ войска, пришедшія съ Лезгинской линіи подъ начальствомъ полк. Маркова. Тушинцамъ, слѣдовавшимъ отъ горы Лай, приказано возвратиться, и какъ дальнѣйшее пребываніе въ Дидойскомъ обществѣ было бесполезно, то Лезгинскій отрядъ, спустясь съ горъ, прибылъ 18-го августа обратно на Линію черезъ укр. Натлис-Мцземли и сел. Сабуа.

* При штурмѣ сел. Кидеро въ числѣ убитыхъ горцевъ былъ и главный Дидойскій наибъ, извѣстный своею ученостію и изувѣрствомъ Мулла-Мухаммедъ.

Во все продолжение действий Лезгинского отряда, с 26-го мая по 18-е августа, потери в войскахъ была следующая: убито: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 62; милиции: обер-офицеровъ 2, милиционеровъ 28,—итого 93; ранено: обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 196; милиции: обер-офицеровъ 2, милиционеровъ 56,—итого 261; контужено: обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 65, милиционеровъ 40,—итого 109.

Этотъ 2½-мѣсячный походъ Лезгинскаго отряда, совершенный съ особенною предприимчивостію и примѣрною дѣятельностію, замѣчательнъ во многихъ отношеніяхъ: дѣйствіями отряда постоянно сохраняемо было спокойствіе, какъ въ Джаро-Белаканской области и въ прилежащемъ краѣ вообще, такъ и между враждебными намъ обществами; изъ нихъ наиболѣе непокорныя строго наказаны; скинчи горцевъ, намѣревавшіеся сопротивляться, неоднократно бывали разбиваемы и разсѣваемы; войска наши проникли въ мѣста, которыя до настоящаго времени считались недоступными или непроходимыми, а что еще важнѣе, нами собраны о краѣ, почти совершенно неизвѣстномъ, хорошія топографическія свѣдѣнія, и, наконецъ, этотъ рѣшительный походъ небольшого отряда произвелъ въ той странѣ сильное въ нашу пользу моральное дѣйствіе на умы непокорныхъ племенъ.

в) Занятія Назрановскаго отряда.

Назрановскій отрядъ, кромѣ быстро и удачнаго набѣга 5-го іюня на аулъ Шаудан-шари и кромѣ участіеванія въ движеніи, сдѣланномъ ген.-м. Фрейтагомъ въ Чечню около 1-го іюля, для отвлеченія туда части горцевъ, собравшихся для обороны Дарго,—не имѣлъ минувшимъ лѣтомъ особенныхъ военныхъ дѣйствій и прикрывалъ, какъ выше сказано, водвореніе двухъ новыхъ станицъ на Сувижѣ. Наступленіе наше въ Андю и къ Дарго привлекло туда всю вооруженную часть народонаселенія изъ Чечни; затѣмъ, во все теченіе лѣта устройство станицъ не было прерываемо никакими покушеніями Чеченцевъ: это дало возможность привести къ осени сказанныя станицы въ наилучшее во всѣхъ отношеніяхъ положеніе.

В. Дѣйствія на Черноморской береговой и на Кавказской линіяхъ.

Виѣ главнаго театра военныхъ дѣйствій сего года въ Восточномъ Кавказѣ были и на другихъ пунктахъ происшествія, заслуживающія вниманія.

Шамилъ, угрожаемый главными нашими силами въ Чечнѣ и въ Дагеставѣ, старался всѣми способами отвлечь вниманіе и часть силъ нашихъ къ Черноморію и Закубанской странѣ. Онъ посылалъ туда эмиссаровъ своихъ, какъ для разрыва сношеній, въ которыхъ находились съ нами нѣкоторыя непокорныя племена, и для побужденія ихъ сдѣлать вторженіе въ наши предѣлы, такъ и для возмущенія покорныхъ намъ жителей и, наконецъ, для сбора скинчи, которое, въ случаѣ успѣха, должно было присоединиться къ нему. Но всѣ эти проски остались безплодными, при благоразумныхъ мѣрахъ, принятыхъ съ нашей стороны мѣстнымъ начальствомъ.

1) Дѣйствія на Черноморской береговой линіи.

Въ странѣ, прилегающей къ восточному берегу Чернаго моря, населенной Черкесскими племенами, старанія Шамилы не имѣли желаемыхъ имъ послѣдствій: сношенія наши съ горцами не только не ослабли, но, напротивъ, мѣновалъ торговля примѣтно развилась даже въ землѣ непокорныхъ Шапсуговъ и Убуховъ. Это произошло отчасти и отъ неурожая. Горцы, запасаясь въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи въ большомъ количествѣ солью, мѣняли излишекъ ея на хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ урожай былъ обильнѣе.

Не оставляя торговли съ нами и ведя переговоры о покорности, легковѣрные горцы совѣщались, однако, въ то-же время съ посланными Шамилы и, увлеченные хитрымъ фанатикомъ Сулейман-эфендіемъ,—агентомъ Шамилы,—обязались клятвенно выслать для него войско. И дѣйствительно, Сулейман-эфенди успѣлъ между Шапсугами и Натухайцами собрать толпу удалцевъ въ нѣсколько

сотъ человекъ, большею частью людей бѣдныхъ, бездомныхъ и низшаго званія (Черкесы называютъ ихъ гаджеретами). Впослѣдствіи, когда Сулейман-эфенди перешелъ на р. Бѣдую, скинчи это увеличилось до 2-хъ или 3-хъ тысячъ человекъ, набранныхъ или добровольно явившихся отъ Абадзеховъ и другихъ племенъ, обитающихъ на сѣверной покатоности главнаго хребта.

На этомъ остановились успѣхи Сулейман-эфенди между Черкесскими племенами, населяющими прибрежье Чернаго моря. Вообще появившіеся такого рода возмутители не имѣли еще до-сихъ-поръ рѣшительнаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Они успѣвали собирать шайки, на время отклонять Черкесовъ отъ торговыхъ и дружескихъ сношеній съ нами и часто созывать ихъ на народныя собранія, на которыя люди эти стекаются охотно по страсти своей къ толкамъ,—но всѣ успія связать племена въ одно цѣлое, чтобы заставить ихъ дѣйствовать по произволу и видамъ одной воли, оставались тщетными. Свободная торговля, производившаяся отъ весны до конца осени съ необычайною дѣятельностію, также должна была сколько-нибудь возбудить частный интересъ въ народѣ. Впрочемъ, торговля и война были для него нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ и всегда, двумя занятіями, одно другому не препятствовавшими.

Неоднократно горцы дѣлали нападенія на укрѣпленія и на команды, высланные для фуражировки, для рубки лѣса или для прикрытія порціоннаго скота; но всякій разъ безуспѣшно. Часто стычки эти ограничивались перестрѣлками, иногда рѣшались штыками. Замѣчательнѣйшія происшествія въ этомъ родѣ были следующие:

26-го мая, толпа хищниковъ въ 600 чел., раздѣляясь на три части, напала близъ Суворовской станицы (около Анапы) на поселенскій скотъ, при которомъ находилось въ прикрытіи 10 чел. пѣхоты, 10 вооруженныхъ поселенъ и 20 конныхъ козаковъ. Съ помощію подоспѣвшаго подкрѣпленія, горцы были отбиты, но потомъ бросились на другое стадо и успѣли захватить до 340 штукъ овецъ и телятъ. Войска, вышедшія изъ станицы, подкрѣпленныя еще 60-ю козаками, при одномъ горномъ орудіи, преслѣдовали хищниковъ и отбили у нихъ безъ малаго всю добычу.

Ночью съ 26-го на 27-е мая значительная партія сдѣлала нападеніе на фортъ Раевскій и подошла уже къ самому рву, но бдительность гарнизона и удачный огонь заставили ее уйти безъ успѣха.

1-го іюля, горцы бросились на приступъ форта Головинскаго; но распорядительность воинскаго начальника кап. Бенковскаго и сокованный огонь, ружейный и картечный, изъ укрѣпленія и съ купеческаго судна, прибывшаго на рейдъ, заставили неприятеля откатиться отъ своего намѣренія.

5-го іюля партія въ 1,000 чел. Натухайцевъ бросилась на порціонный скотъ и на козцовъ, находившихся близъ Витязевой станицы (около кр. Анапы). По сдѣланной тревогѣ поруч. Черноморскаго линейнаго № 13-го баталіона Ангельмацъ тотчасъ-же бросился съ 130-ю чел. пѣхоты и 32-мя конными козаками, при одномъ орудіи, на встрѣчу партіи. Горцы атаковали его шайками, но были отражены. Въ это время прибылъ командиръ Донскаго козачьяго № 10-го полка подполк. Зарубинъ, съ 250-ю козаками, и опрокинувъ совершенно неприятеля, стремительно преслѣдовалъ его, такъ что горцы оставили на мѣстѣ 10 тѣлъ убитыхъ, 11 осѣдланыхъ лошадей, 8 ружей и 15 пашекъ.

3-го августа значительная партія хищниковъ въ нѣсколько сотъ человекъ, съ 6-ю значками, дѣлала неоднократныя нападенія близъ Геленджикскаго укрѣпленія на прикрытіе порціоннаго скота, состоявшее изъ 118-ти чел. пѣхоты, при одномъ офицерѣ и 2-хъ орудіяхъ. Неприятель былъ отраженъ съ большою потерей.

Азовская флотилія дѣйствовала по обыкновенію удачно. Взятіе Азовскими козаками, подъ начальствомъ начальника Азовскихъ командъ подполк. Бараховича, 30-го ноября прошедшаго года, контрабанднаго судна съ 160-ю чел. обоего пола изъ лучшихъ Черкесскихъ фамилій, имѣло послѣдствіемъ, что одно изъ обществъ племенъ Убуховъ предложило покорность своею за выдачу

имъ помянутыхъ плѣнныхъ, и вообще горцы на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря были въ некоторое время покойны.

22-го мая сотникъ Азовскаго Войска Голицынъ, узнавъ, что въ ущельи Вулана находится Турецкое контрабандное судно, отправился туда съ 2-ми вооруженными баркасами и командою въ 46 чел. для уничтоженія судна. Найдя, что оно уже вытаскано было на берегъ, оны, приблизившись къ берегу, открыли огонь изъ фальконетовъ и сбиль одно орудіе на судно, которое вскорѣ загорѣлось. Пальба съ баркаса не позволила горцамъ потушить пожаръ.

18-го іюля подполк. Вараховичъ направился изъ форта Вельминовскаго съ 7-ю Азовскими баркасами и 120-ю чел. экипажа въ ущелье Мокисе, между фортами Вельминовскимъ и Лазаревскимъ, для истребленія двухъ-мачтового Турецкаго судна. Два орудія были поставлены Черкесами на гребень пригорка, для охраненія входа въ ущелье. Въ 2 часа ночи, подъ пушечными и ружейными выстрѣлами, вышелъ десантъ съ быстротою на берегъ, бросился на орудія и, овладѣвъ ими, зажгъ судно, бывшую тутъ гребную галеру и балаганъ съ товарами. Горцы преслѣдовали отступавшія войска съ большимъ ожесточеніемъ, но были отбиты съ потерю. Это счастливое дѣло стоило намъ только 2-хъ раненыхъ и одного контуженнаго.

Начальникъ Черноморской береговой линіи, ген.-л. Будбергъ, объѣзжая въ концѣ іюля линію, замѣтилъ на берегу близъ Мамаймыса, между укрѣпленіями Навагинскимъ и Головинскимъ, одно-мачтовое Турецкое судно. Дождавшись окончанія морскаго волненія и прибой, ген.-л. Будбергъ прибылъ ночью съ 1-го на 2-е августа съ пароходомъ противъ мыса Мамай и отрядилъ взятыхъ для этого изъ разныхъ укрѣпленій 6 Азовскихъ баркасовъ, съ 100 чел. десантныхъ войскъ, подъ командою кап. 1-го ранга Панфилова, для овладѣнія судномъ, которое охраняли сторожевые Черкесы, имѣя при себѣ 2 орудія. Десантная войска бросились въ воду и такъ быстро напали на неприятеля, что оны не успѣли увести одного орудія, заряженнаго картечью, которое и было отбито нами. Истребивъ судно огнемъ, войска возвратились благополучно, сильно преслѣдуемыя горцами. У насъ потери состояли изъ 2-хъ убитыхъ и 3-хъ раненыхъ матросовъ.

Къ благоприятнымъ событіямъ, случившимся еще на Черноморской береговой линіи, принадлежитъ извѣстная абреками покорность нашему правительству. Благоразумными распоряженіями начальника 3-го отдѣленія линіи ген.-м. барона Врангеля и владѣтеля Абхазіи ген.-л. кн. Шарвашидзе, Дальскіе и Цебельдинскіе абреки, такъ долго тревожившіе набѣгами своими прибрежыя земли покорныхъ намъ Джигетовъ, принесли 1-го іюня присягу на вѣрнопопданство Г. И.

Сверхъ того, стараніями ген.-л. кн. Шарвашидзе жители долины Ахчисоу изъявили также покорность Россіи и тѣмъ еще болѣе обезпечено означенное побережье.

2) Дѣйствія на Кавказской Линіи.

Въ началѣ января мѣсяца Абадзехи дѣлали нѣсколько покушеній на Черноморскую кордонную линію, но безуспѣшно. Между-тѣмъ непрерывно получались извѣстія о необыкновенномъ собраніи горцевъ на р. Иль, съ намѣреніемъ вторгнуться въ предѣлы Черноморія. Немедленно приняты были всѣ мѣры къ подкрѣпленію и надежной оборонѣ линіи. Для этого сформированы были три летучіе отряда, подъ начальствомъ полковыхъ командировъ: 11-го колно-Черноморскаго полка, — подполк. Борзиковъ, 7-го коннаго — полк. Могукорова и Донскаго козачьяго № 29-го — подполк. Протопопова.

Наконецъ, сборище неприятельское 11-го января вторгнулось на нашу сторону. На протяженіи болѣе 80-ти верстъ кордонной линіи по Кубани, горцы покушались 6-ю значительными партіями, въ числѣ 4-хъ т. чел., ворваться въ разныхъ пунктахъ линіи почти одновременно и вездѣ были отражены и не только испытали неудачу, но и понесли большую потерю. Не довольствуясь этимъ, они соединились 13-го числа на уроч. Хабонецъ и положили, раздѣлившись на 3 партіи, устремиться одновременно на линію въ 3-хъ отдаленныхъ пунктахъ. Но временно командующій Линіею ген.-м.

Рашиль разстроилъ внезапнымъ нападеніемъ злоумышленіе ихъ и разсѣялъ сборище.

Сослѣдствіемъ же въ 4 часа времени отрядъ изъ 1,431 чел. пѣхоты и 2,099 чел. конницы, при 11-ти орудіяхъ, ген.-м. Рашиль переправился въ 9 часовъ вечера черезъ Кубань и безпрепятственно прошелъ лѣсъ Тертерикъ, въ непроходимости котораго горцы были слѣпо убѣждены. При выходѣ изъ лѣса они встрѣтили шанками нашъ отрядъ, но были опрокинуты конницею подполк. Рашиля и мирными Черкесами. Потомъ горцы засѣли въ кустахъ крутыхъ береговъ р. Иль и производили жестокой огонь на наступающія войска; но картечь и штыки пѣхоты, подъ начальствомъ полк. Могукорова, при удачномъ дѣйствіи пластуновъ и застрѣльничковъ, заставили неприятеля бросить гребную позицію свою за р. Иль.

Первымъ благоприятнымъ послѣдствіемъ этого удачнаго дѣла было то, что часть обитателей рр. Афинъ и Халпъ отдѣлилась отъ враждующихъ къ намъ партій.

Потомъ на Черноморской кордонной линіи до іюня мѣсяца не случилось ни одного происшествія, особенно важнаго въ военномъ отношеніи. Ничтожныя мелкія шайки хищниковъ, пробравшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для добычи на правый берегъ Кубани, были немедленно отражаемы и преслѣдуемы на противоположную сторону. Отряды наши, ходившіе въ укр. Абинъ съ транспортомъ, имѣли обыкновенно перестрѣлки съ неприятелемъ. Часть Абинскаго гарнизона, находившаяся вблизи укрѣпленія для уборки сѣна, имѣла 14-го іюня жаркое дѣло съ партією горцевъ въ 300 чел., которые хотѣли отрывать войска наши отъ укрѣпленія. Неприятель неоднократно бросался въ шанки, но воинскій начальникъ подполк. Гавринъ смѣло отражалъ его штыками и принудилъ укрыться въ близкій лѣсъ. При возвращеніи отряда, горцы показались снова въ усиленномъ числѣ, до 1,000 чел., и бросились въ одно время на войска и къ заднимъ воротамъ укрѣпленія; но, встрѣченные ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и штыками, бѣжали въ безпорядкѣ.

Пронски агента Шампи Сулейман-эфендія, старанія его возмутить горцевъ и приглашенія его вооружиться противъ покорныхъ намъ племенъ и потомъ итти на соединеніе съ Шамилемъ, остались и тутъ безуспѣшными. Мирные при-Кубанскіе Черкесы и часть непокорныхъ не приняли отправленнаго къ нимъ посланія Шампи и остались при прежнемъ своемъ спокойномъ расположеніи. Для отвращенія неприятельскихъ покушеній противъ нашихъ мирныхъ ауловъ и для обезпеченія границъ, ген.-м. Рашиль составилъ въ 1-й и 2-й частяхъ кордонной линіи, откуда въ то время болѣзненная часть войскъ находилась въ Абинѣ, вспомогательные резервы. Мятежные горцы, видя нашу готовность защищать мирныхъ Закубанцевъ, отказались отъ своихъ намѣреній и часть оставила Сулейман-эфендія, опасаясь, что если они удалится съ нимъ въ Чечню, то мы раззоримъ семейства ихъ и селенія.

Въ августѣ мѣсяцѣ Сулейман-эфенди, не успѣвъ въ предпріятіяхъ своихъ, отправился обратно къ Шамилю.

Непокорныя племена, живущія противъ праваго фланга за р. Лабой, собирались нѣсколько разъ въ январѣ въ значительныхъ силахъ на р. Вѣлой, для вторженія въ Черноморіе или для нападенія на нижній Лабинскія станицы. И. д. начальника праваго фланга, полк. Рихтеръ, находя, что для огражденія предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ хищническихъ партій, недостаточно однихъ оборонительныхъ дѣйствій, потому что нѣтъ возможности предупредить на всѣхъ пунктахъ по линіи неприятельскія партіи, рѣшился предпринять наступательное движеніе за р. Лабу, дабы показать Закубанскимъ горцамъ, что мы можемъ наказывать ихъ за вторженія въ наши предѣлы. Цѣлю дѣйствій избраны были два значительные и богатые аула Теміргоевского племени, которое продолжало принимать участіе въ вышеозначенныхъ сборахъ, не смотря на то, что еще въ прошедшемъ году было наказано за набѣги свои.

Вслѣдствіе того полк. Рихтеръ собралъ въ ст. Некрасовской отрядъ изъ 17-ти ротъ пѣхоты, 20½ сотенъ конницы, при 12-ти орудіяхъ, и двинулся вечеромъ 2-го февраля къ р. Вѣлой. Пройдя

55 верстъ въ глубокой ночной тишинѣ, кавалерія за полчаса до разсвѣта подошла къ этой рѣкѣ и съ наступленіемъ дня переправилась въ бродъ. Тотчасъ-же 8 сотенъ Кавказскихъ и Ставропольскихъ козаковъ, подъ личнымъ начальствомъ полковыхъ командировъ своихъ: подполк. Войницкаго и маіора барона Унгери-Штернберга, оставивъ за собою въ резервъ Кубанскій линейный козацкій полкъ, съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ командира своего полка барона Фиттингофа, поскакали черезъ лѣсъ на высокую гору къ аулу Темукай и Пхевей-Хаджи-эфенди. Неожиданно для жителей оцѣпили казаки аулъ. Напрасно нѣкоторые конные хотѣли прорваться черезъ эту цѣпь: всѣ они были изрублены. Аулъ занятъ, но въ плѣтъ взято только 36 чел.; остальные горцы предпочли смерть и пали подъ ударами козаковъ, которымъ досталась богатая добыча оружіемъ и, кромѣ лошадей, до 200 штукъ рогагого скота. Аулы сожжены были до основанія. При обратномъ отступленіи нашихъ войскъ къ броду и потомъ къ Лабѣ, непрітели, собравшись на дымъ пожара въ значительной массѣ, насѣдали съ ожесточеніемъ. Но войска дрались отважно и казаки шапками открывали горцевъ. Переправившись вслѣдъ за ними черезъ р. Ббдую, непрітель преслѣдовалъ отрядъ еще 15 верстъ, продолжая непрерывную перестрѣлку и нападенія на арріергардъ и боковую цѣпь. Утромъ 4-го числа, послѣ 38-ми-часового движенія, войска возвратились въ ст. Нефисовскую, а потомъ въ свои мѣста. Потери непрітели убитыми и ранеными простиралась до 150-ти чел. У насъ убиты: 1 обер-офицеръ и 3 нижнихъ чина; ранены: 1 штаб-офицеръ, 3 обер-офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Предпріятіе фанатика Сулейман-эфенди окончательно рушилось на правомъ флангѣ.

Волнуя Закубанскіе народы, онъ прислалъ къ Мохомещамъ, бывшимъ уже въ совершенной готовности выдать полк. Рихтеру аманатовъ, приказаніе, чтобы они ѣдали его къ 8-му іюня и потомъ присоединились къ скопищу его, собранному изъ Шапсуговъ и Абадзеховъ. Цѣлью его было, по общимъ слухамъ, сосредоточить силы свои у Длиннаго лѣса, въ 20-ти верстахъ отъ укр. Мохомещскаго, и оттуда двинуться къ верховьямъ рр. Лабы, Урупа и Зеленчуковъ, чтобы силою увлечь живущія въ тѣхъ мѣстахъ покорныя намъ племена и потомъ чрезъ Карачаевскія земли и Кабарду соединиться съ Шамилемъ.

Для противудѣйствія Сулейман-эфенди собраны были въ половинѣ іюня два отряда: одинъ, подъ начальствомъ самого полк. Рихтера, въ Прочномъ-Окопѣ; другой — въ ст. Невинномысской, подъ начальствомъ командовавшаго Баталпашинскимъ участкомъ подполк. Султан-Кази-Гирея. Въ то-же время приняты были всѣ мѣры для прикрытія нижнихъ и среднихъ частей Лабы и вновь строившихся станицъ близъ Егерукавскаго и Каратюбанскаго постовъ. Такимъ распредѣленіемъ войскъ полк. Рихтеръ обезпечивалъ избранный ему край отъ покушеній маляхъ партій, а въ случаѣ появленія большого скопища могъ сосредоточить эти войска въ одинъ значительный отрядъ.

Но всѣ эти распоряженія должны были измѣниться по причинѣ большого возвышенія воды въ р. Кубани и несенія мостовъ въ ст. Невинномысской, отчего сообщеніе прекратилось въ этомъ мѣстѣ. Тогда предписано было Султан-Кази-Гирею отправить нѣхоту въ укр. Засовское, а самому съ конницею быть въ готовности слѣдовать правымъ берегомъ Кубани для защиты переправы.

Узнавъ, что Сулейман-эфенди прибылъ на верховья р. Гунса съ значительною партіею, на тотъ конецъ, чтобы выжидать присоединенія къ нему Абадзеховъ, Темиргоевцевъ, Мохомещцевъ и другихъ мелкихъ племенъ, полк. Рихтеръ двинулся 21-го іюня съ отрядомъ своимъ къ укр. Засовскому и, получивъ подтвердительныя извѣстія, что сборище усилилось, онъ выступилъ къ Шалаховскому посту, чтобы быть ближе къ переправамъ удобнѣйшимъ для непрітеля и чтобы тѣмъ прикрыть часть переселившихся и другую переселяющуюся Бесленевцевъ.

Въ это время отрядъ полк. Рихтера состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ нѣхоты, 15-ти сотенъ конницы, при 8-ми орудіяхъ. Сулейман-эфенди перешелъ р. Лабу и расположился въ Псеменскомъ

лѣсу, въ 12-ти верстахъ выше укр. Ахметовскаго. Вслѣдствіе того и полк. Рихтеръ двинулся вечеромъ 4-го іюля съ бивуака при Шалаховскомъ посту и прибылъ ночью на позицію въ 2-хъ верстахъ отъ укр. Ахметовскаго. Этимъ расположеніемъ прикрывалъ онъ всю Лабинскую долину, всѣ Ногайскіе аулы по Кубани и мирныя племена, обитающія на Тегенѣ, на низовьяхъ Урупа и Зеленчуковъ.

8-го числа сборище Сулейман-эфенди потянулось изъ Псеменскаго лѣса по направленію къ верховьямъ Урупа. Двигаясь параллельно непрітелю, полк. Рихтеръ пошелъ къ Урупу, а 9-го къ укр. Надежинскому въ то время, какъ горцы слѣдовали по р. Ясинѣ къ Карачаевцамъ.

Движеніе отряда къ укр. Надежинскому рушило всѣ намѣренія Сулейман-эфенди; сборище отброшено было къ горахъ, гдѣ по непроходимымъ ущельямъ трудно было продолжать путь и можно было потерять всѣхъ лошадей. Начальникъ Баталпашинскаго участка, полк. Кроковскій, находясь съ отрядомъ въ верховьяхъ Кубани, при упрежденномъ укр. Хумаринскомъ, еще болѣе стѣснялъ движеніе сборища. Самы Карачаевцы заняли броды выше Каменнаго моста. Сулейман-эфенди, видя, что всѣ пути ему преграждены, не могъ надѣяться проложить себѣ дорогу оружіемъ и, оставшись 6 дней на Ясинѣ и Урупѣ, тщетно старался взволновать Кабардинцевъ и Бесленевцевъ. Онъ рѣшился отступить и распустилъ сборъ, но долженъ былъ согласиться дозволить добровольнымъ слѣдовать набѣгъ на Лабинскую долину.

15-го іюля 800 всадниковъ, перейдя Окартъ и Чамлыкъ, слѣдвали нападеніе и покушались отбить порціонный скотъ у Вознесенской станицы. Но подполк. Волковъ, предупрежденный полк. Рихтеромъ, встрѣтилъ горцевъ совершенно неожиданно для нихъ и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовалъ болѣе 23-хъ верстъ, не давая имъ времени устроиться для общаго натиска. 18-го іюля сборище разсѣялось и полк. Рихтеръ распустилъ отрядъ свой.

Такимъ образомъ вѣрно расчисленными движеніями отклонена опасность, угрожавшая правому флангу взволнованіемъ мирныхъ племенъ. Первымъ слѣдствіемъ этого было то, что войска праваго фланга могли, наконецъ, обратиться къ дѣятельному производству работъ по возведенію станицъ и отдѣлкѣ укрѣпленій Лабинской долины.

Кромѣ этихъ главныхъ дѣйствій, были на правомъ флангѣ частыя, мелкія стычки, при набѣгахъ и хищническихъ предпріятіяхъ Закубанцевъ; но нигдѣ они не имѣли особенной удачи, благодаря бдительности и мужеству войскъ. Такъ, ночью съ 23-го на 24-е мая хищники, раздѣлившись на двѣ партіи, приблизились скрытно къ укр. Ахметовскому и начали уже проѣзжать стѣну коношни, съ намѣреніемъ зажечь ее и ворваться въ укрѣпленіе, но стоявшій тутъ на часахъ козакъ М. 16-го полка, услышавъ шумъ, выстрѣлилъ и тотчасъ-же равнионъ бросился къ рубью и заставилъ горцевъ поспѣшно удалиться. 27-го числа того-же мѣсяца, партія въ 500 чел. бросилась на Каменно-мостовое укрѣпленіе, но была отражена пушечнымъ огнемъ, потерявъ, по словамъ лазутчиковъ, 25 чел. убитыми.

Съ нашей стороны былъ также произведенъ набѣгъ. Команда козаковъ въ 70 чел., подъ начальствомъ подполк. Волкова, переправилась 10-го апрѣля за р. Лабу и захватила на р. Фарсъ табунъ лошадей, принадлежавшій Егерукавцамъ.

Вообще, по благоразумнымъ распоряженіямъ полк. Рихтера, положеніе праваго фланга никогда не было столь удовлетворительно, какъ теперь. Народы, доселѣ намъ враждебные (Темиргоевцы, Мохомещцы, Бесленевцы, Кизылбековцы), наперерывъ ищутъ дружбы и покровительства Русскихъ. Довѣріе къ нашему правительству возстановлено между непокорными.

Къ сожалѣнію, смерть прекратила короткое, но дѣятельное поприще полк. Рихтера. Онъ умеръ отъ апоплексическаго удара.

Съ своей стороны, начальникъ Центра, ген.-м. кн. Голицынъ, принималъ всѣ мѣры къ отраженію опасности, грозившей избраннымъ ему краямъ отъ происковъ Шамиля и Сулейман-эфенди. Удержаніе въ спокойствіи Кабарды и Карачаевцевъ, гдѣ чрезъ

горные проходы лежить путь неприятелю, имѣло особенную важность по ограниченнымъ средствамъ, которыми можно было располагать для обороны Центра. Ген.-м. кн. Голицынъ соотвѣстною надобности усилить Кисловодскую линію, а защиту предѣловъ мирныхъ обществъ противъ вторженія неприятеля возложилъ на самихъ жителей. Чтобы на всякій случай оградить край отъ вѣроломства горцевъ, начальникъ Центра расположилъ отрядъ полк. Евдокимова такъ, чтобы при первой измѣнѣ можно было захватить стада Карачаевцевъ; внимательнымъ обращеніемъ съ ихъ старшинами онъ еще болѣе расположилъ умы въ нашу пользу. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ имѣла желаемый результатъ: Сулейман-эфенди, не рѣшившись силою открыть себѣ дороги и не пахоты никакой симпатіи ни въ Кабардѣ, ни въ Карачаѣ, отложился отъ дерзостнаго намѣренія увеличить толпы Шамиля отдаленными обитателями при-Кубапскихъ горъ и равнинъ.

Особенное вниманіе горцевъ и болѣе части ихъ силъ обращены были въ этомъ году противъ главныхъ отрядовъ нашихъ, дѣйствовавшихъ, какъ выше сказано, въ Андін. Затѣмъ Чечня оставалась покойною и принадлежала къ ней части Кавказской Линіи не были тревожны набѣгами горцевъ. Пользуясь этимъ спокойствіемъ, начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Фрейтагъ, не переставалъ наблюдать за охраненіемъ вѣреннаго ему края, обратилъ особенную дѣятельность на довершеніе работъ по окончанію Воздвиженскаго и Куринскаго укрѣпленій и на заготовленіе войскамъ на зиму сѣна. Независимо отъ этого, и имѣя въ виду наставленія главнокомандующаго, чтобы стараться кратковременными движеніями въ Чечню удерживать жителей въ домахъ и тѣмъ лишать ихъ возможности присоединиться къ главнымъ скопищамъ Шамиля, ген. Фрейтагъ сдѣлалъ въ началѣ іюля посылку въ Чечню и, достигнувъ предположенной цѣли отвлеченія горцевъ, возвратился съ отрядомъ.

Сверхъ того, по особому приказанію главнокомандующаго, ген. Фрейтагъ, собравъ войска въ половинѣ іюля, двинулся къ Мискипу, на встрѣчу возвращавшемуся изъ Дарго главному дѣйствующему отряду, какъ о томъ упомянуто уже было въ своемъ мѣстѣ.

Общій взглядъ на дѣйствія въ 1845 году.

Единодушныя, стремившіяся къ достиженію одной общей цѣли, дѣйствія на Кавказѣ въ 1845 году имѣютъ послѣдствія, которыя отчасти видны уже въ настоящее время, но еще болѣе послужатъ въ будущемъ къ утверженію владычества нашего въ этомъ краѣ. Окинемъ бѣглымъ взглядомъ примѣчательнѣйшіе результаты:

На Черноморской береговой линіи, кромѣ частныхъ успѣховъ нашего оружія, замѣчательно сближеніе съ нами многихъ непокорныхъ джесѣтскихъ племенъ, такъ что туземцы—чего джесѣт не бывало—помогали намъ даже въ работахъ по улучшенію нѣкоторыхъ пунктовъ береговой линіи. Это мирное расположеніе доставило начальнику линіи возможность успѣть во многомъ для усовершенствованія укрѣпленій и вообще улучшенія быта войскъ въ томъ краѣ.

Въ Черноморіи и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи подобное сближеніе горцевъ еще чувствительнѣе; къ облегченію его не мало послужило данное главнокомандующимъ разрѣшеніе допустить горцевъ—безъ различія, мирныхъ или немирныхъ—къ участію въ годовыхъ ярмаркахъ въ Екатериноградѣ. Они въ большомъ числѣ стекались туда и торговля сношенія были очень оживлены. Мы видѣли уже, что замыслы Сулейман-эфенди въ томъ краѣ остались безуспѣшны; напротивъ, изъ непокорныхъ при-Кубапскихъ племенъ, по собственному внушенію, многие неоднократно обращались къ мѣстному начальству съ изъявленіемъ покорности нашему правительству.

Въ Центръ, Владикавказскомъ округѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, въ сравненіи съ предъидущими годами, появленіе хищническихъ партій сдѣлалось рѣже; спокойствіе, господствовавшее въ томъ краѣ во все продолженіе лѣта и осени, дало

возможность дѣятельно заняться усовершенствованіемъ укр. Воздвиженскаго и Назрана, устройствомъ двухъ новыхъ станицъ на Сунажѣ и заложеніемъ новаго-же укрѣпленія при Чир-юртѣ. Дѣйствія нашихъ отрядовъ въ Андін были главнѣйшею причиною этого спокойствія: лѣтомъ всѣ силы горцевъ отвлечены были въ ту сторону, для противудѣйствія намъ; отъ понесенныхъ-же въ этомъ походѣ чувствительныхъ потерь, неприятель былъ разстроены и не въ состояніи предпринимать что-либо важное въ теченіи осени.

По этой-же причинѣ, и въ Дагестанѣ до конца года все было покойнѣе обыкновеннаго и—что тамъ рѣдко случается—болѣе часть войскъ могла отдыхать на зимовыхъ своихъ квартирахъ. Однако, въ ноябрѣ мѣсяцѣ значительное скопиче горцевъ пыталось вторгнуться въ Казикумухъ и Сѣверный Дагестанъ, но было разсѣяно. Затѣмъ, 30-го ноября—для развлеченія нашего вниманія и силъ—неприятель сдѣлалъ одновременно покушеніе на разные пункты края: отъ 12-ти до 14-ти т. горцевъ, подъ начальствомъ 19-ти наибовъ, явились въ Шамхальское владѣніе, въ селенія Ходжал-махи и Цудахаръ,—но, благодаря предусмотрительности и хорошимъ распоряженіямъ ген.-л. Лабинцева, выступившаго съ войсками на встрѣчу неприятелю, а также рѣшительному на сего послѣдняго наступленію ген.-м. кн. Кудашева, горцы вездѣ не только прогнаны и разсѣяны, понесли весьма значительную потерю, но еще лишены много плѣнными и, сверхъ того, отбито у нихъ легкое орудіе съ заряднымъ ящикомъ. Съ тѣхъ поръ въ Дагестанѣ снова воцарилась тишина.

О порядкѣ и спокойствіи въ Закавказскомъ краѣ излишнимъ почитается говорить здѣсь.

Въ теченіи лѣта и осени главнокомандующій объѣхалъ болѣеую часть всего обширнаго вѣреннаго поочеченія его края; онъ лично видѣлъ настоящее состояніе и мѣстные потребности каждаго пункта и затѣмъ съ полнымъ знаніемъ нуждъ края занимается нынѣ устраненіемъ оныхъ, гдѣ сколько возможно.

Нельзя умолчать здѣсь объ одномъ распоряженіи главнокомандующаго, которое много облегчитъ будущія военныя дѣйствія наши въ Чечнѣ: начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи поручено въ глубокую осень,—когда листь съ деревьевъ упадетъ,—заняться вырубкою лѣса къ глѣвнѣйшимъ пунктамъ того края, дабы облегчить доступъ къ онымъ. Самостоятельный отрядъ, при содѣйствіи другого, состоящаго подъ начальствомъ Владикавказскаго коменданта, двинулся въ началѣ декабря по назначенію и приступилъ уже къ исполненію этого порученія, которое, должно ожидать, будетъ окончено успѣшно, тѣмъ болѣе, что до половинны декабря горцы, противъ чаянія, оказывали тамъ только незначительное сопротивленіе.

385. *Изъясненіе Шамиля улемалъ, шейхамъ, хаджіямъ, большимъ и малымъ, благородному и простому классу обществъ Кабарды, Абидзеховъ, Нелмургой (Телмургой?). Махонъ и Убыль, въ сентябрѣ 1845 года.*

(съ Арабскаго, переводъ новый)

Отъ Бога единого помощь!

Да будетъ съ вами миръ и благодать Господни и да наставитъ васъ (и насъ) Богъ на путь Ему благодарный.

Вездѣ за посланнымъ въ благословенный край вашъ для проповѣдыванія чистой вѣры братомъ моимъ (о Богъ), почтеннымъ удемомъ Сулейман-эфендіемъ, я самъ желаю быть между вами, хотѣлъ, чтобы взаимныя наши отношенія сдѣлать болѣе близкими и твердыми; но вторженіе въ наши предѣлы множества нечестивыхъ силъ мени отъ того удержало.

Надо было имъ противоборствовать и защищать край, Богомъ покровительствуемый.

Нивѣ стараній мои увѣнчаны успѣхомъ, неприятели возвратились отъ насъ пораженные, пристыженные, съ разрушенными палатами и несостоявшимися видами. Мы принесли Господу Богу благодарственное молебствие за это чудесное избавленіе и Ему единому оно приписали.

Когда я, съ вѣрными моими послѣдователями, возвратился въ сел. Благодатное *), то велѣлъ имъ возобновлять разоренныя свои жилища. Въ это самое время пріѣхалъ отъ насъ вышенисанннй наибъ, съ похвальнымъ на счетъ насъ отзывомъ, и передалъ мнѣ обо всемъ, что между вами и имъ происходило, и какъ съ нимъ шли ваши переговоры, клонящіеся къ сближенію съ нами и къ изгнанію изъ вашего края невѣрныхъ. И вами весьма доволенъ; да благословитъ васъ Богъ на дѣло праведное и да улучшитъ вашу послѣдующій бытъ.

Не бойтесь и не унывайте, ибо вы высоко еще стоите. Не одолѣютъ васъ нечестивые, доколѣ вы свято будете сохранять правила исламской вѣры. Не склонитесь на богатство, которымъ они владѣютъ, и не давайте вѣры тѣмъ отступникамъ изъ среды насъ, которые предпочитаютъ невѣрныхъ своимъ братьямъ правовѣрнымъ, изъ опасенія, чтобы васъ не постигла жалкая участь и чтобы вы не сдѣлались подобными клятводреступникамъ, достойнымъ тяжкаго наказанія и гонимымъ судьбою въ этомъ и въ будущемъ мірѣ.

И въ скоромъ времени пришло къ вамъ вашего наиба и надѣюсь, что буду имѣть возможность видѣться съ вами и поговорить о дѣлахъ основательнымъ образомъ; теперь да будетъ съ вами миръ Господень и мое благословеніе.

386. Журналъ военныхъ происшествій въ Северномъ и Ногорномъ Дагестанѣ съ 30-го ноября по 8-е декабря 1845 года.

30-го ноября. Салатавскій наибъ Абакар-Дебиръ съ помощникомъ своимъ юз-баши Шах-мирза, съ сильными конными партиями, спустился быстро съ горы Ходим-башни въ Шамхальскія владѣнія, между Темирхан-шурою и Канчугаемъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, 3-й баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, съ двумя сотнями Донскаго козачьяго № 29-го полка, тотчасъ были отправлены зайти имъ въ тылъ и занять дорогу, ведущую на Ходим-башни, а 2-й баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, съ сотнею Дон-

скаго козачьяго № 29-го полка, однимъ орудіемъ, Шамхальскою милиціею и конными жителями посланы на встрѣчу неприятельской партіи, которая, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, не предпринимая ничего болѣе, взяла до 10-ти т. барановъ и до 500 штукъ рогатаго скота, принадлежащихъ шамхалу и его подвластнымъ, и начала отступать по направленію къ Зубуту; но хищники эти, на пространствѣ 3-хъ верстъ, бывъ настигнуты баталіономъ, козаками и милиціею, брося всѣхъ барановъ и продолжали поспѣшно угонять рогатый скотъ. Но какъ только набы съ высотъ замѣтили, что путь ихъ отступленія былъ занятъ нашими войсками, то они оставили весь рогатый скотъ и, раздѣлившись на нѣсколько частей, принялись къ утесамъ, покрытымъ лѣсомъ, и спѣшннмъ несли спасенія. Въ это время козакъ и милиція повели на нихъ быструю атаку, при чемъ убито со стороны неприятеля 7 чел. и нѣсколько лошадей. Взято въ плѣнъ два хищника и 19 лошадей съ сѣдлами.

По возвращеніи этихъ войскъ въ свои мѣста, два баталіона, съ однимъ орудіемъ, тотчасъ выступили въ Кулецму.

1-го декабря. Два баталіона и одно горное орудіе, въ 9 часовъ утра, прибыли въ Кулецму. Здѣсь получилъ я рапортъ ген.-м. кн. Кудашева слѣдующаго содержанія: 30-го числа онъ съ 2-мъ баталіономъ Вольнскаго, 2-мъ баталіономъ Минскаго пѣхотныхъ, 1-мъ и 3-мъ баталіонами Житомирскаго егерскаго полковъ, двумя орудіями легкой № 3-го батареи 14-й артиллерійской бригады и однимъ орудіемъ горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, съ Дагестанскими всадниками, частью Цудахарской и Акушинской милиціи, изъ Лаваша спустился въ Ходжалмахи, гдѣ узналъ, что Даниель-бекъ съ нѣсколькими наибами, съ однимъ орудіемъ и съ сильнымъ при нихъ сборомъ изъ разныхъ мѣстъ, расположешъ верстахъ въ трехъ отъ Ходжалмахи и оттуда письмомъ убѣждалъ жителей этого селенія присоединиться къ нему, обѣщая имъ сохраненіе ихъ собственности и побѣду вездѣ надъ нашими войсками. Ген.-м. кн. Кудашевъ, устроивъ здѣсь войска, занялъ позицію противъ неприятеля и въ 2 часа по-полудни повелъ колонны и милицію на неприятельскую линію, которая, замѣтивъ быстрое и единодушное наступленіе нашихъ войскъ, не ожидая удара птыками, на всѣхъ пунктахъ обратилась въ бѣгство. Войска, милиція конная и пѣшая и жители Ходжалмахи преслѣдовали неприятеля болѣе четырехъ верстъ, нанеся ему чрезвычайное пораженіе, при чемъ стрѣлками Минскаго пѣхотнаго и Житомирскаго егерскаго полковъ, съ частью Дагестан-

*) Въ Арабскомъ подлинникѣ написано: карытун-мѣмунатунъ, что значитъ: селеніе благодатное или благословенное.

скихъ всадниковъ, отбито у неприятеля легкое орудіе съ однимъ вычнымъ заряднымъ ящикомъ и при дальнѣйшемъ продолженіи преслѣдованія взято этимъ отрядомъ въ плѣнъ 16 мюридовъ и убито болѣе 150-ти чел. Съ нашей-же стороны убитъ одинъ рядовой Минскаго пѣхотнаго полка и ранены: начальникъ сотни Дагестанскихъ всадниковъ прап. Дацій-Шейх-Магома-оглы, два рядовыхъ и одинъ милиціонеръ, убито нѣсколько артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, повреждены идромъ легкое орудіе и зарядный ящикъ. Когда-же бѣгущій неприятель поравнялся съ высотами Гергебили, то здѣсь полк. Адлербергъ съ 1-мъ баталіономъ Волынскаго и 3-мъ баталіономъ Минскаго пѣхотныхъ полковъ и однимъ орудіемъ горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, спустился съ высотъ къ Гергебилию на ружейный выстрѣлъ, поражая стремительно бѣгущаго неприятеля. Въ 6 часовъ по-полудни весь отрядъ ген.-м. кн. Кудашева возвратился въ Ходжал-махи и жители радушно приняли войска ваши въ домъ свои.

Ген.-м. кн. Кудашевъ относится съ чрезвычайною похвалою о бывшемъ въ этомъ дѣлѣ правителѣ Мехтудинскаго ханства подполк. кн. Орбеліани, командирѣ Житомирскаго егерскаго полка полк. Адлербергъ, командирѣ 1-го баталіона того-же полка майорѣ Гулевичѣ, командующемъ 3-мъ баталіономъ того-же полка адъютантѣ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи вап. Ракусѣ, командирѣ 1-го баталіона Минскаго пѣхотнаго полка майорѣ Томашевскомъ, командирѣ взвода легкой № 3-го батареи 14-й артиллерійской бригады пор. Коссовскомъ, адъютантѣ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи шт.-к. Кендзержинскомъ, адъютантѣ ген.-л. кн. Бебутова шт.-к. кн. Орбеліани и командующемъ сотнею Дагестанскихъ всадниковъ прап. Дацій-Шейх-Магома-оглы; вообще весь войска, Дагестанскіе всадники, Акушинская и Цудахарская милиціи оказали примѣрное мужество.

Этого-же числа Аслам-кадіи съ нѣсколькими наибями и съ большимъ сборомъ мюридовъ, по приказанію Даніель-бека, стремительно бросился на Цудахаръ. Общество Цудахарское, подъ распоряженіемъ своихъ старшинъ, весь кто только могъ владѣть оружіемъ, мужественно встрѣтили неприятеля, врубилецъ въ его толпы и совершенно изгнали изъ своихъ владѣній. Здѣсь неприятель потерялъ болѣе 150-ти чел. убитыми и 7 мюридовъ взято въ плѣнъ. Цудахарцы въ этомъ дѣлѣ оказали примѣрное самоотверженіе, при чемъ они потеряли 20 чел. убитыми и изъ ихъ хуторовъ взято 25 чел. въ плѣнъ; кромѣ того, они имѣютъ болѣе 10-ти чел. раненыхъ.

30-го-же числа сынъ бывшаго Акушинскаго кадія Иса, съ нѣсколькими мюридами, тайно вошелъ въ Акушу въ свой домъ, на которомъ поставилъ значекъ и началъ призывать Акушинцевъ къ возстанію противъ правительства. Преданные намъ жители Акуши немедленно хотѣли схватить его со всеми мюридами; но онъ былъ предупрежденъ своими приверженцами и такъ посрѣшью удалился изъ Акуши, что не успѣлъ взять своего значка, который былъ оставленъ на его домѣ и который жителями доставленъ въ нашъ отрядъ. Въ этотъ день, по распоряженію Шамиля и Даніель-бека, въ Шамхальскомъ владѣніи, въ Ходжал-махи и Цудахарѣ были 19 наибовъ, имѣя при себѣ, по показанію лазутчиковъ, отъ 12-ти до 14-ти т. чел. сборица.

Отбитое у неприятеля орудіе и значекъ, взятый Акушинцами отъ сына бывшаго ихъ кадія, доставлены въ Темир-хан-шурю.

Полк. Адлербергъ, съ двумя баталіонами и однимъ горнымъ орудіемъ, по предписанію моему, возвратился въ Кулецу.

2-го декабря. Съ 2-мъ баталіономъ Житомирскаго егерскаго полка и однимъ горнымъ орудіемъ, я перешелъ въ Ходжал-махи и узналъ здѣсь, что старшины сел. Купшы 1-го числа явились къ ген.-м. кн. Кудашеву съ покорностью; но изъ опасенія близости къ нимъ нашихъ войскъ не входили въ домъ свои. Въ настоящее время года, не имѣя возможности предпринять движеніе войскъ для наказанія жителей сел. Купшы и желая, по возможности, имѣть ихъ въ мирныхъ сношеніяхъ съ нами, по еще болѣе съ преданными къ нашему правительству жителями Цудахара и Ходжал-махи, я послалъ къ нимъ Цудахарскаго кадія, съ увѣреніемъ, что если они чистосердечно привосятъ раскаяніе въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ и теперь изъявляютъ покорность, то войска наши, для наказанія ихъ за неоднократную измѣну, изъ Ходжал-махи къ нимъ не пойдутъ и никакого наказанія имъ не будетъ. Съ этимъ кадіемъ они просили дать имъ отъ меня охранный листъ и увѣрили клятвою въ совершенной ихъ готовности исполнять всякое требованіе, по волѣ правительства, Цудахарскаго кадія. Конечно, не въ первый разъ они въ этомъ клянутся, равно и въ настоящее время нельзя полагаться на ихъ клятву; но признавъ за лучшее имѣть ихъ, хотя по наружности, мирными, я далъ имъ просимый имъ охранный листъ и они вошли въ домъ свои.

3-го декабря. Со всеми отрядомъ и перешелъ въ Давани.

4-го декабря. Весь войска переведены въ Кулецу.

5-го декабря. Въ Кудецмъ и Оглы оставлены на несколько дней, покуда успокоятся преданные намъ жители, 1-й баталіонъ Вольнскаго и 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотныхъ и 1-й баталіонъ Житомирскаго егерскаго полковъ, съ двумя орудіями горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

6-го декабря. Пять баталіоновъ перешли въ Дженгутай.

7-го декабря. Всѣ войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й баталіонъ Вольнскаго пѣхотнаго полка въ сел. Верхнихъ Казаницахъ; 3-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка въ сел. Большихъ Казаницахъ; 2-й баталіонъ Житомирскаго егерскаго полка въ сел. Верхнемъ Дженгутай; 3-й баталіонъ Житомирскаго полка въ Большомъ Дженгутай и 3-й баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка въ Темир-хан-шуръ. Два орудія легкой № 3-го батареи 14-й артиллерійской бригады и одно орудіе горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады въ Темир-хан-шуръ.

387. Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 28-го января 1846 года, № 1202.

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., отъ 10-го января, № 23, Высочайше соизволилъ на наименованіе вновь водворенныхъ на Сунижѣ двухъ козачьихъ станицъ, близъ укр. Вольнскаго и близъ уроч. Курей-юртъ: первой—*Троицкою*, а второй—*Суниженскою*.

388. Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 20-го апрѣля 1846 года, № 18.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ частныхъ начальниковъ, Шамилъ собираетъ значительныя скопища, для вторженія въ наши предѣлы, какъ должно полагать, почитая удаленіе войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса удобнымъ для сего случаемъ.

Во время проѣзда моего отъ Елисаветополя до Шемахи, я получилъ рапорты: командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Бебутова, отъ 8-го апрѣля, и Владикавказскаго коменданта, ген.-м. Нестерова, отъ 13-го, коими они доносятъ о мѣрахъ, ими принимаемыхъ на случай, если-бы непріятель сдѣлалъ нападеніе на подвѣдомственные имъ части края, а ген.-л. Гасфордъ, отъ 12-го апрѣля, представилъ конію съ отношенія къ нему ген.-л. Фрейтага, и доноситъ о сдѣланныхъ имъ вслѣдствіе сего распоряженіяхъ по войскамъ вѣренной ему 15-й пѣхотной дивизіи.

Изъ рапортовъ этихъ видно:

1) Что въ Сѣверномъ Дагестанѣ, по непрібытію Кавказскаго линейнаго № 11-го баталіона, поступающаго въ составъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, и назначенныхъ на укомплектованіе его людей, баталіоны этого полка находятся въ составѣ не болѣе 300 чел., почему всѣ подвижныя силы въ Сѣверномъ Дагестанѣ заключаются почти только въ одномъ Аншеронскомъ пѣхотномъ полку. Вслѣдствіе сего, ген.-л. кн. Бебутовъ остановилъ до времени отправленіе первыхъ баталіоновъ Вольнскаго и Минскаго пѣхотныхъ и Житомирскаго егерскаго полковъ, которые должны были выступить на Линію между 16-мъ и 29-мъ апрѣлемъ. Къ этому ген.-л. кн. Бебутовъ былъ принужденъ безпрерывно подтверждающимися слухами о намѣреніи непріятеля сдѣлать нападеніе на Акушу или Цудахаръ, какъ слабѣйшіе пункты въ Дагестанѣ, вовсе не прикрытые нашими войсками и предоставленные собственной своей оборонѣ, а для того, чтобы предупредить послѣдствія подобнаго нападенія, необходимо имѣть достаточный резервъ въ Мехтулинскомъ ханствѣ.

2) Ген.-м. Нестеровъ доноситъ, что, по случаю необыкновеннаго сбора непріятеля въ Чечнѣ, отъ 13-го апрѣля выѣхалъ изъ Владикавказа на передовую линію вѣреннаго ему округа, куда соединяетъ всѣ войска, въ его вѣдѣніи состояща.

3) Ген. Гасфордъ доноситъ, что ген.-л. Фрейтагъ, для огражденія вѣреннаго ему фланга, просилъ его, приостановить выступленіе первыхъ баталіоновъ 15-й пѣхотной дивизіи, сосредоточить ихъ на Терекѣ, на пространствѣ отъ ст. Калиновской до Кизляра. Но когда ген. Гасфордъ получалъ отношеніе начальника лѣваго фланга, 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка былъ уже въ движеніи къ Ставрополю, почему онъ ограничился тѣмъ, что оставилъ первые баталіоны остальныхъ трехъ полковъ 15-й пѣхотной дивизіи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находились, т. е. по станицамъ на Терекѣ, начиная отъ Стодерева до Кизляра; для защиты-же части линіи по дистанціи Гребенскаго козачьяго полка онъ предложилъ ген. Фрейтагу приостановить слѣдованіе отправленныхъ изъ 15-й пѣхотной дивизіи маршевыхъ баталіоновъ Дагестанскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, которые должны выступить въ Сѣверный Дагестанъ изъ ст. Червешной 14-го апрѣля и, наконецъ,

4) Командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ, кн. Аргутинскій, встрѣтя меня въ Шемахѣ, лично объявилъ, что и онъ также имѣетъ свѣдѣніе о значительномъ сборѣ непріятеля въ горахъ и полагаетъ возможнымъ, что скопища бросятся на Акушу, Цу-

дахарь или Казикумухъ, почему, отправивъ два баталіона изъ войскъ, въ его распоряженіи находящихся, въ Курахъ, онъ самъ посѣщалъ отсюда на мѣсто для принятія мѣръ, которыя будутъ указаны обстоятельствами, и для того, чтобы приготовить къ выступленію Самурекій пѣхотный полкъ, назначалъ его резервомъ для войскъ, наблюдающихъ Акүшу со стороны Мехтулинскаго ханства.

Находясь теперь на пути въ Сѣверный Дагестанъ и не имѣя возможности лично судить о степени опасности, которая дѣйствительно угрожаетъ намъ со стороны непріятеля, я нашелся вынужденнымъ оставить всѣ изложенныя здѣсь распоряженія безъ измѣненія впредь до прибытія моего въ Темир-хан-шүру 1-го мая, гдѣ, ближе ознакомившись съ настоящими обстоятельствами, я увѣдомлю в. с. о томъ, что мною предпринято будетъ, если горы до того времени не разойдутся, или не обнаружатъ настоящихъ своихъ намѣреній, которыя теперь скрываются въ тайнѣ.

Находя, однако, что если ген. Фрейтагъ задержитъ на Терекѣ маршевые баталіоны Дагестанскаго и Самурскаго полковъ, то это воспрепятствуетъ ихъ своевременному сформированію, а вмѣстѣ съ тѣмъ повлечетъ многія неудобства, я предписалъ начальнику лѣваго фланга ни въ какомъ случаѣ не задерживать движенія этихъ баталіоновъ.

До свидѣнія в. с., можетъ быть, дойдутъ отъ частныхъ начальниковъ донесенія о послѣдующихъ происшествіяхъ прежде, чѣмъ я буду имѣть возможность сообщить вамъ объ нихъ; но, во всякомъ случаѣ, по теперешнему времени нельзя, чтобы сборы скопищъ оставались долго въ горахъ; непріятель или разойдется, или предприметъ какое-нибудь непродолжительное движеніе, а потому я надѣюсь, что по прибытіи моемъ въ Темир-хан-шүру я найду средства сдѣлать распоряженіе объ отправленіи по назначенію всѣхъ задержанныхъ здѣсь частей 5-го пѣхотнаго Корпуса.

389. *Донесеніе кн. Аргунинскаго кн. Воронцову, отъ 16-го іюля 1846 года, № 96.—Лагерь на Турчи-дагѣ.*

Я имѣлъ честь донести в. с., что ввѣренный мнѣ Самурекій отрядъ, сосредоточась у сел. Мукаркъ, заставлялъ всѣ общества, лежація между рр. Аварскимъ и Кара-Койсу, озаботиться о защитѣ своихъ границъ.

Намѣреніе непріятеля вторгнуться въ горные магалы Джаро-Белаканскаго округа было также уничтожено сосредоточеніемъ Самурскаго отряда у сел. Мукаркъ. Пѣкоторые толпы, которыя были уже дви-

нуты для вторженія въ Джары, возвратились, чтобы усилить оборону Кара-Койсу.

Достигнувъ такимъ образомъ первоначальной цѣли дѣйствій отряда, я счелъ полезнымъ сдѣлать сначала движеніе къ селеніямъ Кудали и Салты.

Изъ происшествій прошлой осени и зимы в. с. изволите знать, что селенія эти были заняты мюридами и постоянно служили мѣстомъ сбора непріятельскихъ партій, тревожившихъ границы Даргинскаго округа. Близкое сосѣдство съ Цудахарцами многолюднаго и непріязненнаго сел. Кудали было имъ зимою очень тягостно. Не считая, однако-же, полезнымъ уничтожить это селеніе, я полагалъ достаточнымъ отнять у Кудалинцевъ средства къ снабженію непріятеля жизненными потребностями и въ особенности фуражемъ, доставить вмѣстѣ съ тѣмъ Цудахарцамъ возможность усилить свои продовольственные запасы насчетъ ихъ непріятелей и тѣмъ доставить имъ болѣе средствъ къ оборонѣ.

Въ этомъ предположеніи двинулъ я ввѣренный мнѣ отрядъ изъ лагеря у сел. Мукаркъ 7-го числа, чрезъ Турчи-дагъ, къ Кегеру. Печальная погода, застигнувшая отрядъ въ движеніи, заставила меня остановиться на Турчи-дагѣ войска для ночлега.

Сверхъ означенной въ предыдущихъ къ в. с. донесеніяхъ милиціи, отрядъ, при этомъ выступленіи, былъ увеличенъ двумя сотнями Сюръгинской пѣшей милиціи и 5-ю сотнями пѣшей и 3-мя сотнями конной Казикумухской милиціи, сотнею Аварцевъ и 2-мя сотнями Чохцевъ. На Турчи-дагъ прибыли пѣшая и конная милиція Даргинскаго округа изъ 5-ти сотенъ.

8-го числа, оставивъ на Турчи-дагѣ, подъ начальствомъ подполк. Трацевскаго, 2-й баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, со взводомъ легкихъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, 2-ю и 3-ю сотни Донскаго козачьяго № 22-го полка, двѣ сотни пѣшей и сотню конной Казикумухской милиціи, я съ остальными войсками двинулся къ сел. Кегеръ. 1-я колонна, подъ начальствомъ майора Бибацова, состоявшая изъ 1-го и 3-го баталіоновъ кн. Варшавскаго полка, 1-й роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команды саперъ, дивизиона горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 2-хъ сотенъ Казикумухской и 2-хъ сотенъ Кайтагской конныхъ милицій и 5-ти сотенъ милиціи Даргинскаго округа, ночевала на правомъ берегу р. Кегерчай, по дорогѣ къ Кудали. Остальная войска, составляющая вторую колонну, подъ начальствомъ полк. Пляцбек-Кокума, ночевала у сел. Кегеръ.

Семейства Кудалинцевъ были заблаговременно от-

правлены за Кара-Койсу. Селеніе было почти пусто. Нѣкоторые жители, подкрѣпленные небольшимъ числомъ Кегерцевъ и Ругджинцевъ, заняли возвышенную часть селенія въ родѣ замка, какъ-бы съ намѣреніемъ тамъ защищаться.

9-го числа войска отряда расположились противъ сел. Кудали. Всѣ Цудахарскіе жители вышли изъ своего селенія, заняли ближайшія высоты къ Кудали и завязали перестрѣлку, продолжавшуюся во весь день.

Ночью на 10-е число Кудалинцы оставили свое селеніе и ушли на Гунибъ; но оттуда посланы были для обороны сел. Салты.

10-го числа утромъ получено свѣдѣніе, что непріятельская толпа, числомъ около 1,500 чел., двигается отъ сел. Согратль на высоты Дучра-гаттыра. Вслѣдствіе этого извѣстія, управляющій Казикумухскимъ владѣніемъ маіоръ Абдур-Рахман-бекъ былъ посланъ на Турчи-дагъ съ 2-мя сотнями своей конницы, а подполк. Трапевскому предписано было поддерживать его въ случаѣ надобности, не снукаясь, однако-же, съ Турчи-дага.

Того-же числа, послѣ полудни, я обратился на сел. Салты. Селеніе это расположено при входѣ въ ущелье, ведущее къ Салтинскому мосту, въ вершинѣ угла, образуемаго однимъ изъ овраговъ Кудалинской долины, выдающимся въ Кегер-чай. Берега обоихъ этихъ горныхъ потоковъ обрывисты и скалисты. Бокъ противоположащій углу, въ которомъ расположено сел. Салты, и обращенный къ равнинѣ, укрѣпленъ стѣною съ башнями.

Изъ этого селенія семейства также были вывезены. Жители, усиленные Кудалинцами, Кегерцами, а также изъ нѣкоторыхъ селеній изъ-за Кара-Койсу, остались въ сел. Салты для его защиты.

Не имѣя намѣренія взять это селеніе штурмомъ, я направилъ главные силы отряда чрезъ хуторъ Сила на лѣвый берегъ Кегер-чая, который совершенно командуетъ селеніемъ и представляетъ болѣе удобствъ для дѣйствія огнемъ орудій и ружейнымъ. Милиціи же Даргинскаго округа и Чохцевъ двинулъ изъ лагеря у сел. Кудали на равнину передъ сел. Салты.

Ближайшій подступъ къ селенію съ лѣвой стороны Кегер-чая оборонялся передовою башнею, построеною на небольшомъ возвышеніи лѣваго берега. Сотни Казикумухцевъ и сотни Ахтинцевъ, бывшія въ головѣ войскъ, бросились къ башнѣ и выгнали оттуда непріятеля. На этой-же башнѣ и лѣвѣ ея на другомъ возвышеніи саперы быстро устроили батарею, а милиціонеры—завалы для стрѣлковъ, огонь по селе-

нію былъ открытъ и многія сакли, наполненныя съномъ и хлѣбомъ, загорѣлись.

Во время движенія къ Салтамъ полученъ былъ рапортъ отъ подполк. Трапевскаго, объяснившій обстоятельство, по которымъ маіоръ Абдур-Рахман-бекъ отправился на Турчи-дагъ. Партія до 700 конныхъ и 400 пѣшихъ, подъ начальствомъ Муртуз-Али, брата Кибит-Магомы, двинулась отъ Согратля на уроч. Цуаръ и къ сел. Канарлю. Встрѣченная огнемъ жителей и замѣтивъ, что къ нимъ съѣзжать на помощь изъ другихъ селеній, партія возвратилась къ Согратлю и потянулась на Кара-Койсу.

11-го и 12-го числа огонь по сел. Салты орудій, крѣпостныхъ ружей и стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона продолжался. Въ это время, а также и 13-го числа, постоянно прибывали къ непріятелю подкрѣпленія небольшими партіями.

12-го числа получилъ я извѣстіе отъ маіора Абдур-Рахман-бека, что значительная непріятельская партія, подъ начальствомъ бѣглеца Даніеля, 12-го числа утромъ заняла селенія Булусманъ, Халахелю и Чуртахлю и что угрожаетъ прервать сообщеніе Казикумухскаго укрѣпленія съ Чирахскимъ.

Маіоръ Абдур-Рахман-бекъ, по извѣстію этому, двинулся изъ Кумуха съ конницею въ сел. Хитурлю противъ непріятеля, приказавъ собираться туда-же изъ окрестныхъ селеній всѣмъ способнымъ носить оружіе.

13-го числа, около полудни, я предполагалъ-было отодвинуть отрядъ поближе къ Кумуху, чтобы болѣе своевременно поддержать маіора Абдур-Рахман-бека въ случаѣ надобности; но въ то-же время получилъ отъ него донесеніе, что непріятель, занимавшій селенія Булусманъ, Халахелю и Чуртахлю, ночью съ 12-го на 13-е число бѣжалъ.

Вмѣстѣ съ этимъ маіоръ Абдур-Рахман-бекъ донесъ, что онъ, прибывъ въ сел. Хитурлю, нашелъ толпы непріятеля, въ числѣ около 2-хъ т. чел., расположенныя въ сел. Чуртахлю и на окрестныхъ высотахъ. Не смотря на большую несообразность силъ, маіоръ Абдур-Рахман-бекъ занялъ позицію у сел. Хитурлю и завязалъ сильную перестрѣлку съ непріятелемъ. Непріятель нѣсколько разъ старался сбить его съ позиціи, но всегда былъ отражаемъ съ большою для него потерей. Къ вечеру обѣ стороны остались на своихъ мѣстахъ. Ночью-же Даніель, боясь быть отрѣзаннымъ движеніемъ отряда, бѣжалъ въ Дусаратъ и Тлесерухъ, Кромѣ убитыхъ и раненыхъ, взятыхъ непріятелемъ съ собою, въ сел. Чуртахлю осталось 12 труповъ.

Достигнувъ цѣли расположенія отряда у селеній Салты и Кудали—истребленіемъ полей, я счелъ нуж-

нымъ возвратиться съ войсками на Турчи-дагъ. Съ разсвѣтомъ 14-го числа отрядъ двинулся отъ сел. Салты по той самой дорогѣ на Цудахаръ, по которой слѣдовалъ Дагестанскій отрядъ отъ Цудахара къ Салтамъ въ 1844 году. Пѣшіе, въ небольшомъ числѣ, вышли изъ селенія, и въ дальнемъ разстояніи слѣдовали за отрядомъ. Черезъ нѣсколько времени показавшаяся конница на высотахъ у сел. Кудали, и тогда нѣкоторые толпы настигли аррьергардъ нашъ, при подъѣмѣ на высоты Хунук-дагъ. Пересѣченная мѣстность позволила неприятелю завязать перестрѣлку съ 3-мъ баталіономъ кн. Варшавскаго полка. Отрядъ, однако, безъ затрудненія поднялся на высоту Хунук-дагъ, гдѣ и пробылъ нѣсколько часовъ.

Вся неприятельская конница приблизилась къ намъ на дальній пушечный выстрѣлъ и, по разговорамъ ихъ, мы узнали Аварцевъ и болышею частью Хунзахцевъ.

Лазутчики показываютъ, что съ этою конницею былъ Хаджи-Мурадъ и что онъ прибылъ на помощь сел. Салты наканунѣ нашего отсюда выступленія. Предполагая, что отрядъ пойдетъ на сел. Кегерь, онъ расположился тамъ, чтобы вредить намъ при этомъ движеніи.

Отрядъ отъ уроч. Хунук-дагъ двинулся мимо Цудахарскихъ хуторовъ и вечеромъ прибылъ на Турчи-дагъ.

390. *Тоже, отъ 1-го августа 1846 года, № 106.*—*Джигеръ на высотахъ Цуара.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 16-го числа, № 96, имѣю честь довести в. с., что по прибытіи съ вѣренными миѣ отрядомъ на Турчи-дагъ 14-го іюля, я предполагалъ-было двинуться немедленно въ Дусраратъ и Тлесерухъ; но постоянно ненастная погода, продолжавшаяся до 20-го числа, замедлила исполненіе этого намѣренія.

Дусраратскій магалъ, составляющій пагорбную часть Казикумухскаго владѣнія, гдѣ мѣстность затруднительнѣе и климатъ суровѣе, удаленный отъ операціонной линіи Самурскаго отряда и прилегающей къ непокорнымъ горцамъ, всегда представлялъ неприятелю возможность занимать его тогда, когда войска наши съ наступленіемъ осени удалялись къ Самуру. Въ прошломъ году, послѣ переправы отряда чрезъ Кара-Койсу, хотя Дусраратскій магалъ былъ очищенъ отъ неприятеля, но осенью опять занятъ. Предпринимать движенія для изгнанія отсюда неприятеля въ суровое время года—было для войскъ очень тяжело и

сверхъ того безполезно, потому что съ удаленіемъ нашимъ оттуда не осталось-бы никакихъ ручательствъ въ томъ, что неприятель опять не занялъ-бы его немедленно.

Завитіе, однако, въ прежнее время Дусраратскаго магала не было такъ важно, какъ теперь. Небольшія толпы мюридовъ, которыя прежде прибывали туда изъ-за Кара-Койсу, не простирали своей дерзости далѣе Дусраратскаго магала. Сосѣдство Тлесеруха съ Дусраратомъ не было прежде такъ опасно, потому что народонаселеніе этого общества не находилось подъ непосредственною властью такого человека, какъ измѣнникъ Даніель, который постоянно употребляетъ все успія, чтобы вредить покорнымъ намъ землямъ. Съ Лезгинской кордонной линіи я постоянно получалъ извѣстія, а свѣдѣнія лазутчиковъ подтверждали ихъ, что Даніель намѣренъ въ непродолжительномъ времени сдѣлать вторженіе въ Джары, и что только присутствіе на границѣ Мукратли Самурскаго отряда, готоваго къ дѣйствию, задерживало его въ исполненіи этого намѣренія.

Предположенное мною движеніе въ Дусраратъ и Тлесерухъ, показывая видъ, что я намѣренъ вторгнуться въ Карахъ и далѣе, было, слѣдовательно, полезно въ томъ отношеніи, что оустошеніемъ непріязненныхъ намъ селеній отнимались у неприятеля многія жизненные средства, а потому и возможность удѣлать часть избытка для сборовъ партій, обезпечивало Джаро-Бельканскій округъ отъ вторженій; оно заставляло непокорныя общества Центрального Дагестана обратить свои силы для собственной защиты и отказаться отъ участіи въ сборахъ противъ Чеченскаго и Лезгинскаго отрядовъ, и, наконецъ, предполагало возможность дать толпамъ неприятельскимъ бой и, нанеся имъ пораженіе, ослабить моральныя и матеріальныя силы неприятеля.

Въ этихъ предположеніяхъ двинулъ я вѣренный миѣ отрядъ съ Турчи-дага 20-го числа, оставивъ тамъ, подъ начальствомъ майора Бибанова, 3-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, со взводомъ легкихъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, съ 2-ми сотнями пѣшей, полусотнею конныхъ Казикумухской милиціи и 50-ю козаками.

Въ этотъ день отрядъ двинулся только на высоты Цуара и Дучра-гаттыра и расположился такимъ образомъ, что неприятель не могъ еще заключить, по какому пути я намѣренъ двинуться, и я старался при томъ, чтобы Согратальцы ожидали движенія отряда къ своему селенію.

Того-же числа, съ пробитіемъ вечерней зары, Ка-

зикамухская конница, Чохцы и Аварцы под начальством д.-гв. козачьяго полка шт.-ротм. Агаларбека, двинулись ближайшею дорогою къ сел. Дусрекъ, чтобы, занявъ его печаянно, захватить мостъ черезъ р. Дусрарат-чай и тѣмъ дать возможность отряду продолжать безостановочно движеніе по Тлесеруху.

Велѣдъ за этою конницею двинуты были четыре сотни пѣшей милиціи Самурскаго округа и двѣ сотни пѣшихъ Сюръгинцевъ.

21-го числа, за часъ до свѣта, отрядъ двинулся велѣдъ за конницею. Спустился съ возвышеній Дусрараттыра въ изрѣзанную оврагами тѣснину, войска поднялись на высоту Хардабаръ, отсюда вошли въ ущелье р. Квачар-чай, поднялись по этому ущелью на перевалъ Куллухъ и, спустясь внизъ по ущелью Рохиншу-мееръ, расположились на ночлегъ у деревушки Чукна, верстахъ въ 4-хъ отъ сел. Дусрекъ.

Дорога, пройденная въ этотъ день отрядомъ, была въ высшей степени затруднительна, требовала частой разработки для артиллеріи и выюковъ, и потому войска часто задерживались въ слѣдованіи. Едва къ 11-ти часамъ ночи отрядъ стнулся на позицію у Чукны; 1-й-же баталіонъ кн. Варшавскаго полка, со взводомъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, двѣ сотни Кюринцевъ и сотни Табасаранцевъ, составлявшіе прикрытіе тяжестей отряда, должны были расположиться на ночлегъ предъ началомъ спуска съ горы Куллухъ и лишь на другой день, 22-го числа, въ 9 часовъ утра, присоединились къ отряду.

Сел. Дусрекъ и мостъ черезъ Дусрарат-чай были съ разсвѣтомъ 21-го числа заняты нашею конницею. Небольшіе караулы непріятельскіе, занимавшіе селеніе, отошли къ дер. Косрода.

22-го числа отрядъ, спустившись къ Дусреку по ущелью, которое отъ сел. Чукна принимаетъ названіе Бадигуру-рохъ, переправился черезъ Дусрекъ-чай, подался къ Косрода и расположился впереди этой деревни, имѣя предъ собою по дорогѣ въ Каранубъ и Дранубъ довольно открытый подъѣмъ и потомъ равнину Худдузъ, составляющую одну изъ вершинъ хребта Таія, отдѣляющаго Дусрарат-чай отъ Тлесерух-чая.

23-го числа войска двинулись впередъ. На уроч. Худдузъ оставлены были, подъ начальствомъ полк. Кокума, 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, взводъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, пѣшая милиція Самурскаго округа, пѣшіе Сюръгинцы, двѣ сотни Кубинскихъ, двѣ сотни Кюринскихъ военныхъ нукеровъ и сотни кон-

ныхъ Табасаранцевъ. Остальныя войска спустились по ущелью Магкелю къ селеніямъ Дранубъ и Каранубъ и даже къ самому берегу Тлесерух-чая и расположились тамъ, имѣя немного вѣтви сел. Кутихъ.

Непріятель, встревоженный движеніемъ отряда по Дусрарату и Тлесеруху, началъ стекаться значительными массами на противоположный намъ берегъ Тлесерух-чая, впереди сел. Харабухъ, и завязалъ перестрѣлку. Другія толпы вышли изъ селеній Нукушъ и Ирибъ, переправились на правый берегъ Тлесерух-чая и заняли высоты, прилегающія къ правому флангу нашего расположенія.

Для сбитія ихъ съ этихъ высотъ двинуты были отъ сел. Каранубъ часть Казикамухской конницы, 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, со взводомъ горныхъ орудій и крѣпостныхъ ружей Самурскаго полка.

Казикамухскіе вѣдники, слѣдовавшіе въ головѣ этой колонны, поднимаясь на высоту, были неожиданно встрѣчены залпомъ отъ засѣйнаго за гребнемъ непріятеля. Неожиданность встрѣчи и усталость лошадей при подъѣмѣ на крутую гору заставили Казикамухцевъ обратиться назадъ. Непріятель, видя движеніе 1-го баталіона, отошелъ и занялъ крѣпкую позицію. Движеніе милиціи Самурскаго округа, направленной полк. Кокумомъ отъ Худдуза во флангъ непріятелю, заставило его очистить и это мѣсто. Толпы его потянулись къ селеніямъ Нукупъ и Ирибъ, провожаемыя огнемъ орудій, крѣпостныхъ ружей, застрѣльщиковъ и милиціонеровъ.

24-го числа войска отряда оставались въ томъ-же расположеніи, какъ-бы готовясь къ переправѣ разработкою дороги отъ Карануба до Кутиха. Селенія: Дранубъ, Каранубъ, Кутихъ и Гили были сожжены совершенно, хлѣбъ и покосы по ущелью Магкелю были потравлены.

Непріятель въ продолженіи этого времени постоянно усиливался прибытіемъ новыхъ массъ. Утромъ сего числа, противъ позиціи войскъ нашихъ на Тлесерух-чаѣ оказалась значительная часть конницы. Массы пѣшихъ людей выходили изъ ауловъ Нукушъ и Ирибъ. Нѣкоторыя части непріятельской кавалеріи, подвигавшись отъ Ириба по ущелью Баказу, спустились къ сел. Косрода и даже къ Дусреку, гдѣ оставлено было 200 чел. пѣшей Казикамухской милиціи, для защиты этого крѣпкаго пункта и моста.

Достигнувъ цѣли движенія отряда по Тлесеруху истребленіемъ нѣкоторыхъ селеній и полей и привлеченіемъ на отрядъ значительныхъ сборовъ непріятеля, и счелъ нужнымъ возвратиться, и потому 25-го числа, за часъ до свѣта, поднялъ войска, бывшія въ

ущелья Магкелю, и рано утромъ стянуль ихъ на равнинѣ Хулдузъ.

Неприятель, еще ночью съ 24-го на 25-е число, занялъ нѣкоторыми своими толпами высоты хребта Тлія, вѣроятно, съ цѣлью прекратить сообщеніе отряда при движеніи его черезъ Тлесерух-чай къ Караху, и чтобы даже преслѣдовать аррьергардъ нашъ. Когда же утромъ 25-го числа неприятель замѣтилъ, что отрядъ стянута на равнину Хулдузъ, то многочисленная его пѣхота въ скоромъ времени усьяла гребень Тлія отъ перваго возвышенія близъ равнины Хулдуза, занятаго Ахтинскою пѣхотою, черезъ дорогу, идущую отъ Косроды къ Ирибу еще далѣе на верету. Видно было, что неприятель ожидаетъ только движенія войскъ нашихъ мимо Косроды, въ глубокую долину Дусрарат-чая, чтобы начать рѣшительное преслѣдованіе.

Не находя удобнымъ продолжать движеніе въ виду такого многочисленнаго неприятеля, расположеннаго на флангѣ отряда, особливо по мѣстности очень для насъ невыгодной, и рѣшился отодвинуть неприятеля съ высотъ, имъ занимаемыхъ, къ Тлесерух-чаю, разбить его, если-бы онъ удерживалъ свою позицію, и потомъ уже продолжать движеніе.

Крутыя высоты хребта Тлія, какъ и уже имѣлъ честь доложить в. с., заняты были многочисленною неприятельскою пѣхотою. Въ особенности-же два пика, усьченныя вершины которыхъ, образованныя въ видѣ раковины, нѣсколько наклонной къ неприятелю, были сильно заняты мюридами и укрѣплены на-скоро устроенными завалами изъ огромныхъ камней. Высота на правомъ флангѣ неприятеля командовала лѣвою и составляла ключъ его позиціи, почему и была преимущественно избрана мною для атаки.

Для штурма хребта Тлія сдѣланы были мною слѣдующія распоряженія: противъ заваловъ на правомъ флангѣ неприятеля двинуты были, подѣ начальствомъ маіора Григоркова: милиція Самурскаго округа, Сюрьгинцы и 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, со взводомъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, взводъ 1-й роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и взводъ крѣпостныхъ ружей кн. Варшавскаго полка. Противъ высотъ лѣваго фланга, подѣ начальствомъ подполк. Трацевскаго: 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка, со взводомъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, взводъ крѣпостныхъ ружей Самурскаго полка и три взвода 1-й роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Правѣ этой колонны расположена была конница: Чохцы, Аварцы и часть Казикумухцевъ, подѣ начальствомъ л.-гв. козацьяго полка

шт.-ротм. Агалар-бека, чтобы въ одно время съ Самурцами занять болѣе доступныя высоты, находящіяся по правую сторону дороги, ведущей изъ Косроды черезъ хребетъ къ Ирибу. Пѣшая и конная милиція Даргинскаго округа заняли сел. Косрода, чтобы обезпечить нашъ правый флангъ.

Вслѣдствіе этого распоряженія, 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, имѣя впереди милицію Самурскаго округа и Сюрьгинцевъ, а на флангахъ крѣпостныя ружья и Кавказскихъ стрѣлковъ, быстро двинулся на хребетъ и ближайшую возвышенность занялъ безъ большихъ усилій. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій по неприятельскому завалу, милиція и три роты двинулись на штурмъ.

Подступъ, не доходя до завала шаговъ на 40, стуживался до того, что только человека три могли идти фронтомъ, и здѣсь-то милиція, встрѣченная сильнымъ огнемъ, не могла его выдержать и отступила къ баталіону; густой огонь съ завала не умолкалъ ни на мгновеніе. Когда милиція очистила мѣсто, то 2-й баталіонъ произвелъ атаку, и также неудачно.

Солдаты и милиціонеры залегли за ближайшими къ завалу покатостями, шагахъ въ 25—40, и завязали перестрѣлку. Нѣсколько ярусовъ ружей изъ огромнаго завала были обращены на каждого, кто хоть нѣсколько выказывался изъ-за покатостей. Не смотря ни на что, офицеры баталіона личнымъ примѣромъ старались возбудить духъ нижнихъ чиновъ и поднять ихъ на новый штурмъ; но это имѣло только слѣдствіемъ славную смерть нѣкоторыхъ и благородныя раны другихъ. Изъ числа 14-ти обер-офицеровъ, бывшихъ въ баталіонѣ, кап. Кривоносовъ и пор. Меньшиковъ убиты, шт.-к. Угло 1-й смертельно раненъ на самомъ завалѣ, шт.-к. Новоселовъ, подпор. Мошлянскій, прап-ки Вальчиковскій и кн. Аргутинскій-Долгорукій ранены.

Въ это время колонна подполк. Трацевскаго подвигалась къ назначенному пункту для атаки, а я между-тѣмъ счелъ необходимымъ подкрѣпить лѣвый мой флангъ и для того были направлены туда, подѣ начальствомъ полк. Плацбек-Кокума: 4-я гренадерская, 10-я мушкетерская роты и двѣ сотни спѣшившихся Кюринскихъ военныхъ пукеровъ, подѣ командою маіора Юсуф-бека. Употребленіе-же большого числа войскъ мѣстность не позволяла.

Во все это время продолжался съ обѣихъ сторонъ сильный огонь. Начальникъ артиллеріи отряда, кап. Шликевичъ, выдвинулъ взводъ орудій на 70 шаговъ и бросалъ въ неприятеля гранаты. Взводъ крѣпостныхъ ружей и взводъ 1-й роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, расположенные по покатости вправо и лѣво,

подъ командою кап. Мищенко 3-го, наносили непріятелю сильный вредъ. Однако, ожесточеніе непріятеля было такъ велико, что по нѣсколько десятковъ ихъ поднимались изъ-за заваловъ, чтобы вѣрнѣе стрѣлять по Русскимъ, залегшимъ за покатостями, и гибли отъ пуль на разстояніи 25—40 шаговъ.

Наконецъ, 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка и конница шт.-ротм. Агалар-бека, дошедшіе къ подошвѣ хребта, двинулись на штурмъ и сначала были встрѣчены камнями, а вслѣдъ затѣмъ густымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на крутую покатость, простиравшуюся сажень на 100, войска наши, не останавливаясь ни на мгновение, медленно, но вѣрно подвигались колоннами на гору, при несмолкаемомъ крикѣ „ура!“ Непритель держался на возвышеніи до самой крайности и, можно сказать, что тогда только бѣжалъ съ возвышенія, когда Самурцы запосили уже на него пистолеты свои, и вслѣдъ затѣмъ три взвода Кавказскихъ стрѣлковъ потянулись по гребню, ведущему во флангъ непріятельскому завалу, и мѣткою стрѣльбою начали бить непріятеля не только во флангъ, но даже и въ тылъ.

Когда штурмъ этого возвышенія былъ начатъ, то непріятельскія толпы, бывшія на возвышеніяхъ по правую сторону дороги, оставили свою позицію безъ боя, и конница ее заняла.

Эту минуту я призналъ самою удобнѣйшею, чтобы нанести непріятелю рѣшительный ударъ, а потому приказалъ полк. Плацбек-Кокуму, подкрѣпившему уже со свойственною ему точностью и распорядительностью майора Григоркова, снова начать штурмъ. На этотъ разъ онъ удался совершенно. Впереди 4-й гренадерской роты пор. Волчанскій и прап. Араратскій первые ворвались въ завалъ. Нѣсколько человекъ мюридовъ было здѣсь убито; толпы непріятеля, сбитыя съ этого пункта, обратились въ совершенное бѣгство по ущелью Баказу, идущему къ сел. Ирибъ. 4-я гренадерская и 10-я мушкетерская роты 2-го баталіона кп. Варшавскаго полка, Кавказскіе стрѣлки, Самурцы, а также Кюришцы и милиція Самурскаго округа преслѣдовали его; лучшіе люди изъ Аварцевъ и Чохцевъ погнались за непріятелемъ. Нѣкоторые Даргинскіе милиціонеры, къ лучшимъ семействамъ принадлежаніе, видя уснѣбшій штурмъ, приближались изъ сел. Косрода, чтобы раздѣлить славу пораженія. Разбитіе непріятеля, осмѣливагося такъ долго удерживать свою позицію, было совершенно, при чемъ Кавказскіе стрѣлки отняли у непріятеля значекъ.

Какъ только непритель былъ сбитъ съ возвышенія, то взводъ горной № 2-го батареи Кавказской гре-

надерской артиллерійской бригады и взводъ горныхъ орудій легкой № 4-то батареи 19-й артиллерійской бригады немедленно расположились на перевалѣ и поражали бѣгущія толпы непріятеля гранатами.

Болѣе 300 труповъ осталось на склонѣ Баказа. Плѣнныхъ взято только 7 чел.; число непріятеля, какъ можно было судить по огромнымъ массамъ, усѣявшимъ хребетъ Тлія и покатости его, склоняющіяся къ Тлесерух-чаю, простиралось до 7-ми т.; но, по показаніямъ лазутчиковъ и плѣнныхъ, сборъ непріятеля былъ болѣе 10-ти т. Кибит-Магома, Даніель, Каратинскій наибъ Ковлате-Дебиръ, Мургуз-Али, братъ Кибит-Магомы и Гидатлинскій наибъ Кази-Мамедъ находились здѣсь съ своими скопичами. Толпы Ангратльцевъ также участвовали въ этомъ дѣлѣ. Расположившись у кутана въ долині Баказа съ своими вьюками, наобы эти ожидали того времени, когда можно будетъ двинуться впередъ для преслѣдованія разбитыхъ Русскихъ, на что давали имъ надежду ихъ многочисленность и крѣпкая позиція, которую мы должны были атаковать. Лучшіе мюриды были назначены, чтобы предводительствовать толпами, расположенными для обороны высотъ Тлія; сзади-же цуверы этихъ наибовъ были поставлены съ обнаженными шашиами, чтобы рубить каждаго, кто рѣшится бѣжать.

Этимъ объясняется то упорство, съ которымъ непритель держался въ позиціи, и огромная потеря, имъ понесенная. Кромѣ труповъ, оставленныхъ на мѣстѣ во время бѣгства, непритель потерялъ значительное число убитыхъ и раненыхъ во время канонады и перестрѣлки съ войсками лѣвой нашей колонны.

Непритель не ограничился одними только сборами тѣхъ скопичъ, которые участвовали въ дѣлѣ 25-го іюля. Значительныя толпы непріятеля изъ Согратльцевъ, Ругджинцевъ и другихъ, подъ начальствомъ наиба Нико-Хаджи, заняли гору Куллухъ и ущелье Рохинну-мееръ, съ цѣлью преградить дорогу отряду при обратномъ его движеніи. Когда-же узнали о разбитіи скопичъ на хребтѣ Тлія, то перенесли на дорогу, идущую отъ Магара къ Бухтѣ, по которой отрядъ въ прошломъ году слѣдовалъ къ Караху. Получивъ здѣсь извѣстіе, что толпы, разбитыя на голову на хребтѣ Тлія, разсѣялись, они тоже разошлись по домамъ.

Непритель бѣжалъ и скрылся въ селеніяхъ Ирибъ и Нукушъ. Къ 2-мъ часамъ по-полудни ни одного коннаго или пѣшаго со стороны непріятеля не было видно. Нѣкоторыя части вѣрренныхъ мѣщ войскъ остались на позиціи, отнятой у непріятеля; прочія-же войска расположились лагеремъ у сел. Косрода.

Вслѣдствіе полученныхъ мною свѣдѣній, что зна-

чительныя непріятельскія толпы заняли дорогу, по которой слѣдовалъ отрядъ, я избралъ другое направле- ние, болѣе внутреннее, чтобы избѣжать встрѣчи съ непріятелемъ во время походнаго движенія отряда и тя- жестей, растянутыхъ по узкой дорогѣ на большое раз- стоянiе. 26-го числа, за 2 часа до свѣта, конницы Чох- ская, Казикумухская, Аварская и Кайтагская двину- ты были чрезъ Дусрекъ вверхъ по теченiю Дусрарат- чая, а потомъ влѣво, мимо сел. Шали, на высоты, от- дѣляющія притоки Дусрарат-чая отъ притоковъ Казик- умухскаго Койсу. Вслѣдъ за ними двинулся отрядъ и къ 4-мъ часамъ стяннулся въ лагерь у сел. Шали *).

Непріятель не только не преслѣдовалъ, но не сдѣ- лалъ даже ни одного выстрѣла: ни одного коннаго не было видно, который слѣдилъ-бы за движенiемъ войскъ.

27-го числа отрядъ продолжалъ слѣдованiе и по- чевалъ близъ сел. Чуртахлю.

28-го отрядъ стяннулся на высоты Цуара и Дучра- гаттыра.

391. *Тоже, отъ 26-го августа 1846 года, № 120.—
Лагерь на высотахъ Турчи-дага.*

Отъ 1-го числа сего августа, № 106, я имѣлъ честь донести в. с., что войска вѣрннаго миѣ Самур- скаго отряда стяннулись 28-го юли на высоты Цуара и Дучра-гаттыра.

Исполняя данное миѣ лично вами приказанiе, я желаю только дать необходимый отдыхъ войскамъ и снова угрожать непріятелю наступательнымъ дѣйстви- емъ.

Въ видахъ этого предположенiй, я съчелъ необхо- димымъ притянуть къ себѣ изъ Кураха 3-й баталiонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, давъ ему вычныхъ ло- шадей изъ милиціи, въ отрядѣ находящихся, и частью изъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка. 3-й баталiонъ сего послѣдняго полка, находившiйся на Турчи-дагѣ, замѣнилъ 2-мъ того-же полка.

Постоянно ненастная погода, продолжавшаяся во все время, лишила меня возможности повторить пе- нодненiе воли в. с. до 16-го числа сего мѣсяца.

Сел. Согратль, предавшееся съ нѣкотораго вре- мени совершенно власти Шампиля, лежитъ на границѣ Казикумухскаго ханства и служить теперь сбори- щемъ непріятельскихъ партiй. Избытокъ жизненныхъ потребностей даетъ возможность Согратльцамъ дѣ- литься ими съ мюридами, а большое народонаселенiе и воинственный духъ, которымъ жители эти славятся во

всемъ Дагестанѣ, даетъ ему перевѣсъ надъ Мукарк- скимъ магаломъ Казикумухскаго ханства, отдѣленнымъ отъ сего послѣдняго довольно возвышеннымъ гребнемъ горъ, лишающимъ насъ въ позднее время года возмож- ности подать своевременную помощь этому магалу.

Истребленiемъ полей и заготовленнаго уже сѣна я желалъ наказать въ настоящее время Согратльцевъ и отнять у нихъ на зимнее время средства удѣлять сборищамъ мюридовъ необходимое продовольствiе, а самое главное, имѣлъ въ виду вызвать непріятеля на правый берегъ Кара-Койсу и, если представится слу- чай, дать ему сраженiе на мѣстности болѣе удобной для дѣйствiя отряда. Впрочемъ, наступая на это селе- нiе, я двумя путями угрожалъ непріятелю вторженi- емъ въ Среднiй Дагестанъ: чрезъ Мукратль въ Ка- рахъ и чрезъ Ругджу и Куяду въ Гидатль.

Вслѣдствiе сего, оставивъ на Турчи-дагѣ, подъ командою маiора Григоркова, 2-й баталiонъ пѣхотна- го кн. Варшавскаго полка, со взводомъ легкихъ ору- дiй легкой № 4-го батареи 19-й артиллерiйской бри- гады, сотню козаковъ Донскаго козачьяго № 22-го полка, двѣ сотни пѣшихъ и сотню конныхъ Казикумухскихъ милиционеровъ,—отрядъ 16-го числа сего мѣсяца двинулся чрезъ Мукаркъ, Камалаль и Бух- ту къ Согратлю въ слѣдующемъ порядкѣ: Первая колонна, подъ начальствомъ подполк. Горскаго: два третьихъ баталiона пѣхотныхъ полковъ кн. Варшав- скаго и Самурскаго, со взводомъ горныхъ орудiй лег- кой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерiйской бри- гады; команда саперъ и стрѣлковая рота Кавказскаго стрѣлковаго баталiона, имѣя впереди себя гвардiю пѣ- ротм. Агалар-бека съ Чохцами, Аварцами и Казикумухскою конною и пѣшею милиціями. Вторая колон- на, подъ начальствомъ полк. Пляббек-Кокума: мили- ція Самурскаго округа, Кайтагцы, Табасаранцы и двѣ сотни козаковъ Донскаго козачьяго № 22-го полка; 1-й и 4-й баталiоны пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ дивизиономъ горныхъ орудiй горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерiйской бри- гады и взводомъ крѣпостныхъ ружей; Кюринскіе и Кубинскіе военные пукеры. Аррьергардъ, подъ коман- дою подполк. Трапевскаго: 1-й и 2-й баталiоны Са- мурскаго пѣхотнаго полка, со взводомъ горныхъ ору- дiй горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерiйской бригады, взводомъ крѣпостныхъ ру- жей и милиціею Даргинскаго округа.

Двѣ первыхъ колонны расположились на почлегѣ у Согратльскаго хутора, а аррьергардъ—у сел. Бух- ты. Дальнѣйшаго движенiя сдѣлать было невозможно по чрезвычайно дурной, дождливой погодѣ.

* Аррьергардъ-же изъ 2-хъ баталiоновъ фельдмаршала полка, пѣшей и ос- тальной конной милиціи, снялся съ позиціи въ 10 часовъ утра.

17-го числа, всё войско отряда перешли на высоту къ Согратлю, гдѣ былъ расположенъ отрядъ въ 1844 году, за исключеніемъ пѣшей милиціи Даргинскаго округа, которая заняла сел. Вухту.

Непріятель, наблюдавшій во все это время за движеніемъ отряда, стянулся къ сел. Согратль, куда вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и наибъ Нико-Хаджи съ Чохцами, Ругджинцами и другими Андалальскаго общества.

18-го числа я произвелъ рекогносцировку лѣвѣе сел. Согратль, къ дер. Гамсутль и къ сторонѣ Кара-Койсу, по направленію къ мосту. Въ 10 часовъ утра войска, для этого назначенныя: 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго и 4-й пѣхотнаго кн. Варшавскаго полковъ, дивизионъ горныхъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, взводъ крѣпостныхъ ружей Самурскаго полка, взводъ стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, три сотни милиціи Самурскаго округа, Чохцы, Аварцы, Кайтагцы и кавалерія Даргинскаго округа, построясь на лѣвомъ флангѣ лагеря, двинулись по вышеобъясненному направленію.

Непріятель, занимавшій хутора (махи), въ небольшихъ толпахъ съ движеніемъ отряда началъ отступать въ ближайшіе махи, къ Согратлю и Гамсутлю лежащія, и намѣревался тамъ держаться; но кавалерія, подерживаемая пѣхотою, быстро понеслась за нимъ. Натискъ и потомъ преслѣдованіе были столь рѣшительны, что большая часть непріятеля подъ самыми стѣнами Согратля и Гамсутля была изрублена Чохцами, Аварцами и кавалеріею Даргинскаго округа. Занявъ такимъ образомъ означенными милиціями позицію на полу-ружейный выстрѣлъ отъ поминутыхъ селеній и заведя съ защитниками оныхъ убійственную перестрѣлку, регулярныя войска расположились по высотамъ въ резервъ и лишь выстрѣлами изъ орудій и крѣпостныхъ ружей громили непріятеля, защищавшагося въ домахъ и двухъ башняхъ, предъ селеніемъ устроенныхъ.

До 2-хъ часовъ по-полудни войска оставались въ этомъ расположеніи. Чохцы между-тѣмъ предали огню махи, числомъ до 14-ти, а фуражиры истребили часть хлѣба; потомъ войска возвратились въ лагерь, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ.

19-е число отрядъ провелъ въ лагерномъ расположеніи, не будучи въ состояніи что-либо предпринять по случаю дождливой и туманной погоды.

Въ этотъ день я получилъ свѣдѣніе, что на просьбу Согратльцевъ о помощи Кибит-Магома далъ положительный отвѣтъ, что онъ не замедлитъ прибыть съ

войсками; а также узналъ я, что султанъ Елнсуйскій занялъ своими войсками сел. Кхунзи, Мукратльскаго общества, и выдвинулъ кавалерійскую партію чел. въ 500 на хребетъ Марда-халу-дагъ, въ ожиданіи Анкратльцевъ, чтобы въ значительныхъ силахъ что-либо предпринять въ пользу Согратля.

20-го числа снова была произведена мною рекогносцировка по направленію къ дер. Гамсутль и далѣе къ мосту, на р. Кара-Койсу имѣющемуся. Третьи баталіоны полковъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго и Самурскаго, съ дивизиономъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, взводъ крѣпостныхъ ружей, взводъ стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, три сотни милиціи Самурскаго округа, Табасаранская конница, Чохцы, Аварцы и конница Даргинскаго округа, на рекогносцировку назначенныя, въ 10 часовъ утра тронулись изъ лагеря. Непріятель, претерѣвшій въ предшествовавшемъ дѣлѣ пораженіе, не смѣлъ уже показываться изъ селеній Согратля и Гамсутля. Желая ближе познакомиться съ мѣстностью сей послѣдней деревни и силами непріятеля, я приказалъ всей милиціи и стрѣлковымъ взводамъ ближе обложить деревню. Мѣстность дозволила при этомъ нанести непріятелю сильный вредъ мѣткою стрѣлбою стрѣлковъ и милиціи; между-тѣмъ фуражирами истреблена большая часть хлѣба, а милиціонерами сожжены и остальные махи.

Въ два часа по-полудни войска тронулись къ лагерю. Непріятель, какъ было замѣтно, подкрѣпленный толпами Кибит-Магомы, вышелъ въ значительномъ числѣ изъ Гамсутля для преслѣдованія; я приказалъ 2-му баталіону пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и всей кавалеріи атаковать его; атака эта произведена была Чохцами, Аварцами и Даргинцами съ тою-же блистательною храбростью, какъ и 18-го числа. Мюриды не выдержали рѣшительнаго натиска, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжали въ Гамсутль и оставили нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ.

Непріятель, послѣ того, сдѣлался до того осторожнымъ, что въ этотъ день и въ слѣдующіе не осмѣливался не только преслѣдовать, но и наблюдать за движеніемъ отряда.

Достигнувъ такимъ образомъ предположенной цѣли истребленіемъ хлѣба, фуража и привлеченіемъ непріятеля на отрядъ, мѣ въѣранный, я 21-го числа, съ разсвѣтомъ, двинулъ войска отряда по гребню Кудара, отдѣляющему Казикумухское ханство отъ Мукратля. Къ 2-мъ часамъ по-полудни войска сосредоточились на высотахъ Марда-халу-дагъ, на той дорогѣ, по которой въѣранный мѣ отрядъ въ прош-

ломъ году спускался чрезъ дер. Кхунзи къ сел. Магара, и расположился здѣсь на ночлегъ.

Отступленіе по этой дорогѣ я сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы вызвать осторожнаго Кибит-Магому, находившагося съ 19-го числа со всѣми своими войсками на лѣвомъ берегу Кара-Койсу, на преслѣдованіе отряда и на новый бой Елисуйскаго султана; но ожиданія мои не сбылись: Кибит-Магома, съ вѣстью объ отступленіи моемъ отъ Согратля, поспѣшилъ съ частью кавалеріи на высоту Гамсутли, откуда, увидя отрядъ въ полномъ движеніи къ сел. Кхунзи, поспѣшилъ обратно за Кара-Койсу, распорядиться обороною перешава; а султанъ, не выждавъ даже появленія войскъ отряда, бѣжалъ за Тлесерух-чай и далѣе къ Прибу.

Я получилъ здѣсь достовѣрное свѣдѣніе отъ Согратльцевъ и изъ другихъ мѣстъ, что Шамиль, не довольствуясь обѣщанною помощію Кибит-Магомы съ наибями, по эту сторону Андійскаго Койсу находящимися, рѣшается самъ прибыть на помощь Согратльцамъ. Въ это-же время безпрестанныя свѣдѣнія, изъ Акуши мною получаемыя, что Шамиль угрожаетъ нещремѣннымъ вторженіемъ въ Даргинскій округъ, заставили меня озаботиться выборомъ пункта, съ котораго можно было-бы дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Вслѣдствіе сего, 25-го числа сего августа, весь отрядъ я передвинулъ изъ Турчи-дага и расположилъ его здѣсь лагеремъ, въ ожиданіи разъясненія намѣреній непріятеля.

392. *Тоже, отъ 6-го сентября 1846 года, № 128.—
Лагерь у Кумухскаго укрѣпленія.*

Въ дополненіе рапорта моего в. с., отъ 26-го числа минувшаго августа, № 120, честь имѣю донести, что войска ввѣреннаго миѣ Самурскаго отряда, сосредоточенныя на Турчи-дагѣ, у самаго спуска къ раззоренному сел. Чохъ, оставались 26-го и 27-го чиселъ августа на мѣстѣ.

Свѣдѣнія, въ это время мною полученныя, хотя и не подтверждали намѣренія Шамиля прибыть съ войсками въ Центральный Дагестанъ; но, не менѣе того, слухи о сборѣ небольшихъ партій въ нагорныхъ обществахъ и о намѣреніи ихъ сдѣлать набѣгъ на горныя магалы Джаро-Белаканскаго округа, озабочивали меня.

Передвиженіе отряда на Турчи-дагъ и расположеніе его на главномъ сообщеніи съ Центральнымъ Дагестаномъ привлекло уже вниманіе непріятеля; но это

я считалъ недостаточнымъ. Новымъ наступательнымъ движеніемъ угрожая непріятелю вторженіемъ, я желалъ заставить Кибит-Магому, Елисуйскаго султана и Хаджи-Мурада собрать свои войска и заботиться о защитѣ лѣваго берега Кара-Койсу.

Съ этою цѣлью, отрядъ 28-го числа августа, съ 4-х-дневнымъ провіантомъ, двинулся къ сел. Чоху. 1-й баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, подъ командою маіора Пригары, былъ оставленъ на Турчи-дагѣ, со взводомъ артиллеріи легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, сотнею козачковъ Донскаго козачьяго № 22-го полка, двумя сотнями пѣшей и сотнею конной Казикумухской милиціи.

2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, со взводомъ горныхъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, расположился у самаго раззореннаго Чоха, а двѣ роты 4-го баталіона того-же полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады и двумя сотнями Казикумухской пѣшей милиціи, заняли подъѣмъ на дорогѣ отъ Чоха къ Кегеру.

Войска эти подобнымъ расположеніемъ прикрыли фуражировъ, посланныхъ отъ всего отряда за дровами, какъ со стороны Согратля, такъ отъ Кудалы и Салты.

Остальныя затѣмъ войска продолжали движеніе къ Гудул-майдану (правый берегъ Кара-Койсу) въ слѣдующемъ порядкѣ: кавалерія Чохская, Аварская, Даргинскаго округа и Казикумухская, подъ начальствомъ гв. шт-роты. Агалар-бека; команда саперъ Кавказскаго сапернаго баталіона; 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка, съ дивизиономъ горныхъ орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, ротою стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и дивизиономъ крѣпостныхъ ружей; пѣшая милиція Самурскаго и Даргинскаго округовъ; 3-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка; двѣ сотни Донскаго козачьяго № 22-го полка; кавалерія Кайтагская; двѣ роты 4-го и 1-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады; кавалерія: Табасаранская, Кюринская и Кубинская.

Послѣ трех-часоваго привала у раззореннаго Чохскаго махи (хутора), въ виду Гудул-майдана, войска спустились на сей послѣдній и къ 5-ти часамъ вечера расположились тамъ лагеремъ.

При началѣ еще движенія отряда съ Турчи-дага, наибъ Инго-Хаджи, основавшій свое пребываніе съ бѣглыми Чохцами и Кегерцами на одномъ изъ уступовъ

Гуниб-дага, нѣсколькими выстрѣлами изъ 12-ти фунтовой пушки, у него имѣвшейся, далъ сигналъ къ сбору непріятели. Осматривая потомъ лѣвый берегъ Кара-Койсу, я нашелъ, что скрытые въ прошломъ году непріятельскіе завалы вновь выстроены, и гораздо съ большею правильностью и прочностью заняты непріателемъ, въ числѣ до 2-хъ т. чел.

Чтобы увѣрить непріятели въ дѣйствительности моихъ намѣреній о переходѣ войскъ на лѣвый берегъ Кара-Койсу, саперы построили въ продолженіи ночи двѣ батареи на 5 орудій, съ надлежащимъ прикрытіемъ для Кавказскихъ стрѣлковъ и крѣпостныхъ ружей. Работу эту они окончили съ должною правильностью, безъ всякой съ нашей стороны потери, не взирая на то, что непріатель, открывъ къ утру эти работы, производилъ по нимъ изъ своихъ заваловъ сильную ружейную пальбу.

Утро 29-го числа показало, что непріатель значительно усилился въ завалахъ, а къ 9-ти часамъ большія толпы кавалеріи и пѣхоты показались на высотахъ, со стороны Руджи и Караха.

Предположивъ въ этотъ день отступить за Чохъ по направленію къ Кегеру, я, чтобы болѣе увѣрить непріятели, что намѣреваюсь переправиться чрезъ Кара-Койсу, въ 10 часовъ утра приказалъ 3-му баталіону Самурскаго пѣхотнаго полка, ротѣ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двумъ взводамъ крѣпостныхъ ружей, съ тремя горными орудіями горной № 2-го и легкой № 4-го батарей, занять бѣглымъ шагомъ построенныя батареи на берегу рѣки, а прочимъ войскамъ снимать лагерь и готовиться къ движенію.

Колонну, посланную на батареи, непріатель встрѣтилъ изъ-за заваловъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но скоро принужденъ былъ замолчать отличнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, Кавказскихъ стрѣлковъ и крѣпостныхъ ружей. Если непріатель не бросилъ отъ этой канонады своихъ заваловъ, то лишь оттого, что былъ увѣренъ въ невозможности перейти рѣку въ бродъ, по случаю большой прибыли воды отъ постоянныхъ дождей, во все время лѣта продолжавшихся.

Продолживъ канонаду эту до тѣхъ поръ, пока отрядъ вытянулся по дорогѣ къ Чоху, я приказалъ отступить и этимъ войскамъ.

Отрядъ въ этотъ день перешелъ отъ сел. Чохъ по дорогѣ на Кегеръ и расположился на почлегъ на соединеніи дорогъ: съ Турчи-дага къ Кегеру и мимо Цудахарскихъ махи, ведущей на Кунцу, по которой ввѣренный мнѣ отрядъ слѣдовалъ въ 1843 году въ Аварію.

Расположеніемъ этимъ непріатель не менѣе былъ

встревоженъ. Онъ потянулся къ Салтинскому мосту и къ сел. Мурада, такъ что въ продолженіи ночи, какъ донесли мнѣ лазутчики, силы его сосредоточились между селеніями Мурада и Чалды.

Въ продолженіи всего времени пребыванія отряда на Гудул-мейданѣ, Инко-Хаджи производилъ по войскамъ усиленную пальбу изъ орудія ядрами и не снаряженными гранатами, но безъ всякаго для насъ вреда.

Во время обратнаго движенія отъ Кара-Койсу, Чохская милиція, поддерживаемая потомъ милиціями Самурскаго и Даргинскаго округовъ, Аварцами и Казикумухцами, подъ командою гв. шт.-ротм. Агалар-бека, сожгла принадлежащія немирнымъ Чохцамъ хутора, разбѣянные по покатоности горы отъ Кара-Койсу къ сел. Гамсутлю; при чемъ непріатель, въ незначительномъ числѣ пришедшій на помощь къ хуторскимъ жителямъ, отрѣзанный отъ Гамсутля, потерпѣлъ совершенное пораженіе.

Достигнувъ и здѣсь цѣли, указанной мнѣ в. с., о привлеченіи на ввѣренный мнѣ отрядъ вниманія непріятели, я 30-го числа поднялся съ войсками на Турчи-дагъ и расположилъ ихъ лагеремъ между селеніями Турчи и Бягюклоу.

Двух-мѣсячное пребываніе войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда въ безпрестанныхъ движеніяхъ и преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ, такъ обильныхъ въ прошедшее лѣто дождями и холодными туманами, при всей заботливости частныхъ начальниковъ, повело къ изнуренію людей, а въ особенности лошадей. Обстоятельство это, столь важное въ настоящее время, заставило меня заботиться и о будущемъ; а потому, находя необходимымъ дать войскамъ нужнѣйшій отдыхъ и исправить по части матеріальной, и сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Милиціи Самурскаго и Даргинскаго округовъ, Чохскую, Казикумухскую, Кюринскихъ и Кубинскихъ военныхъ пукеровъ 31-го числа августа отпустилъ въ свои дома.

2) 1-й и 4-й баталіоны пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, команду саперъ Кавказскаго сапернаго баталіона и взводъ легкихъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады направилъ 1-го сентября къ укр. Чирахскому.

3) 2-го сентября снялись и остальные войска съ Турчи-дага. Изъ нихъ 2-й и 3-й баталіоны пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и взводъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады расположились при укр. Кумухскомъ; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка, рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, два взвода крѣпост-

ныхъ ружей, 6 орудій горной № 2-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и три сотни Донскаго козачьяго № 22-го полка направлены къ сел. Кабиру.

Колонны, направленные къ Чираху и Кабиру, придутъ на мѣста, имъ назначенныя: первая—3-го, а вторая—8-го числа сего сентября.

393. *Тоже, кн. Бебутова кн. Воронцову, отъ 16-го октября 1846 года, № 9.—Секретно.*

Поспѣшаю донести в. с. объ окончательныхъ дѣйствіяхъ вѣреннаго мнѣ отряда, для совершеннаго успокоенія Даргинскаго округа и изгнанія огромныхъ скопищъ Шамиля *), проникшихъ, чрезъ Цудахаръ и Ходжал-махи, въ деревни Акушинскаго общества, до самаго сел. Губдена, Шамхальскаго владѣнія.

Прибывши 12-го числа въ сел. Кулецу съ остальными войсками, вошедшими въ составъ дѣйствующаго отряда, я вступилъ 13-го числа въ сел. Аймяки; причины и послѣдствія этого движенія я имѣлъ честь изложить въ донесеніи моемъ къ в. с., № 3. 14-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся къ Лавашамъ, гдѣ подучилъ я извѣстіе, что значительныя партіи мюридовъ и Акушинцы съ разныхъ деревень, изъявившіе уже покорность Шамилю, сосредоточены въ сел. Уллу-ая, самъ Шамилъ съ огромнымъ скопищемъ, при четырехъ орудіяхъ, занялъ фланговую позицію въ сел. Кутини,—аулъ многолюдный, весьма крѣпкій по мѣстоположенію.

Хотя при движеніи отряда въ Акушу представлялась явная опасность быть атакованнымъ большими массами непріятели во флангъ; но, съ другой стороны, бездѣйствіе наше могло-бы имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ прочное утвержденіе Шамиля въ Даргинскомъ округѣ; послѣднее обстоятельство заставило меня рѣшиться дѣйствовать наступательно.

Движеніе къ сел. Уллу-ая, при самой удачѣ, не обѣщало важныхъ результатовъ; для совершеннаго успокоенія края необходимо было разбить скопище, гдѣ находился самъ Шамилъ; съ разсвѣтомъ на 15-е число октября выступилъ отрядъ изъ Лаваша на штурмъ сел. Кутини.

Штурмъ сел. Кутини увѣчался полнымъ успѣхомъ; непріятель, находившійся въ сел. Кутини, равно какъ толпы, бросившіяся намъ въ тылъ изъ Акуши, разбиты на голову и весь Даргинскій округъ прислалъ на поле битвы депутатовъ, для изъявленія покорности Русскому правительству.

*) Собръ Шамиля простирается до 15-ти т. чел., промѣ Акушинцевъ.

Трофеями побѣды нашей были: одно горное орудіе, 21 зарядный ящикъ съ боевыми зарядами, множество значковъ, сѣкира Шамиля и 300 чел. плѣнныхъ. Потеря непріятели, одними убитыми, коихъ тѣла оставлены на мѣстѣ, простирается до 800 чел. Съ нашей стороны убыль людей не приведена еще въ извѣстность, но не превышаетъ убитыми и ранеными 100 чел.

Послѣ разбитія Шамиля при Кутини, непріятелискія партіи искали спасенія по разнымъ направленіямъ. Одна партія слѣдовала къ дер. Куппы, но жители этой деревни, извѣщенные о побѣдѣ Русскихъ, не только не рѣшились принять къ себѣ бѣглецовъ-мюридовъ, но стали преслѣдовать ихъ и отбили всѣхъ плѣнныхъ Цудахарскихъ и Ходжал-махинскихъ жителей, равно какъ и скотъ, уводимый мюридами.

Въ заключеніе считаю долгомъ упомянуть о тѣхъ лицахъ, коихъ распорядительность и мужество содѣйствовали успѣху побѣды при сел. Кутини: начальникъ пѣхоты ген.-м. кн. Кудашевъ, начальникъ кавалеріи, Грузинскаго гренадерскаго полка полк. кн. Орбеліани 1-й, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. кн. Орбеліани 2-й, обер-квартирмейстеръ отряда, Генеральнаго Штаба подполк. Кангеръ и начальникъ артиллеріи въ отрядѣ, горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады кап. Лагода.

Изъ войскъ первые бросились въ аулъ съ лѣвой стороны два дивизиона драгунскаго наслѣднаго прииска Виртембергскаго полка, подъ начальствомъ подполк. Обухова; впереди находился 2-й эскадронъ, подъ командою эскадроннаго командира шт.-к. Мачабели; съ правой стороны штурмовали аулъ охотники отъ Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ того-же полка майора Раутенберга, третьи баталіоны Апшеронскаго и Дагестанскаго полковъ, подъ начальствомъ майоровъ Соймонова и Берхмана. Всѣ офицеры и нижніе чины свято исполняли долгъ присяги и преданности Престолу.

394. *Предписаніе кн. Бебутова управляющему Даргинскимъ обществомъ прап. Зухуму, кадіямъ, старшинамъ и всему джамату, отъ 19-го октября 1846 года.—Лагерь при сел. Наскендѣ.*

Враждебные горцы съ ложнымъ своимъ имамомъ третій разъ покусились нарушить спокойствіе ваше; а между вами, къ сожалѣнію, нашлись люди неблагонамѣренные, которые содѣйствовали сквернымъ мюридамъ соблазнить васъ и забыть долгъ вѣрности къ правительству Россійскому;

Народъ Акушинскій! Вы неоднократно видѣли, что непобѣдимыя войска Великаго Государя нашего всегда готовы защитить васъ, а въ настоящее время вы сами были очевидцами совершеннаго пораженія скопища Шамиля и постыднаго бѣгства его изъ Кутиши 15-го числа этого мѣсяца. Устрашенный и разбитый Шамиль въ тотъ-же день проскакалъ чрезъ Салты и весь сборъ его разсѣлся по разнымъ мѣстамъ, очистивъ Ходжал-махи, Купчу и Цудахаръ. О великой потерѣ, понесенной Шамилемъ въ этомъ сраженіи, вамъ также извѣстно.

Теперь, когда этою побѣдою, одержанною надъ Шамилемъ, спокойствіе въ Даргинскомъ обществѣ водворено и мюриды всѣ изгнаны, я, именемъ главнокомандующаго нашего, кн. Воронцова, приглашаю обитателей Даргинскаго общества водвориться въ своихъ мѣстахъ, заняться сельскими работами и домашними дѣлами.

Управляющему Даргинскимъ обществомъ прап. Зухуму по прежнему вступить въ свою обязанность и исполнять таковую, доноси обо всемъ, до внутренняго управленія касающемся, ген.-л. кн. Аргутинскому, а о движеніи непріятеля увѣдомлять и меня.

Сельскимъ кадіямъ и старшинамъ строго предписывается въ точности исполнять всѣ приказанія и распоряженія Зухума.

Неблагонамѣренныхъ людей отнюдь между своими обществами не принимать и не скрывать; въ случаѣ же появленія, задерживать ихъ и представлять Зухуму, который насчетъ ихъ сдѣлаетъ свое распоряженіе.

Для обезпеченія Даргинскаго общества я буду имѣть вблизи достаточно храбрыхъ войскъ нашихъ, которыя всегда будутъ въ готовности двинуться къ вамъ для защиты семействъ вашихъ и имущества; по вмѣстѣ съ полученіемъ положительнаго свѣдѣнія о движеніи мюридовъ на васъ, увѣдомивъ кн. Аргутинскаго и меня, вы обязаны вооружаться цѣлыми обществами, собираться вмѣстѣ и препятствовать мюридамъ до прибытія къ вамъ на помощь войскъ нашихъ, готовыхъ всегда защищать васъ.

Изъ всѣхъ деревень вашихъ всѣ старшины уже явились ко мнѣ съ покорностью Великому Государю Императору нашему. Исполняйте ваше обѣщаніе, не вѣрьте разглашеніямъ людей злыхъ, желающихъ взволновать васъ, и тѣмъ, нарушивъ спокойствіе ваше, довести васъ до совершеннаго раззоренія.

Народъ Акушинскій! Вы миролюбивы и промышленны; я давно васъ знаю таковыми. Исполняйте въ точности то, что я вамъ здѣсь объяснилъ, и вы будете счастливы; въ противномъ случаѣ, васъ ожидаетъ

та-же участь, которая постигаетъ селенія Аймяки и Кутиши; мой долгъ объ этомъ предварить васъ, и если противнымъ поведеніемъ вашимъ заслужите вы такое наказаніе, то сами будете причиною гибели вашей и несчастія вашихъ семействъ.

Управляющему Даргинскимъ обществомъ прап. Зухуму поручаю собрать всѣхъ кадіевъ и старшинъ и прочесть въ джамаатѣ это объявленіе, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія.

395. *Репортъ кн. Бебутова кн. Воронцову, отъ 26-го октября 1846 года, № 221.*

Съ прибытіемъ 12-го числа октября въ сел. Кулецу, принялъ я начальство надъ дѣйствующимъ отрядомъ. Вечеромъ получено извѣстіе объ измѣнѣ Аймякинцевъ и занятіи этого селенія партією мюридовъ, подъ начальствомъ наиба Мусы Балаканскаго.

Непріятельскія толпы постоянно прибывали въ сел. Аймяки; въ ночь на 13-е число октября партія усилилась до 3-хъ т. чел. пѣшихъ и конныхъ.

По приказанію Шамиля, Муса Балаканскій обязанъ былъ, съ движеніемъ Русскихъ войскъ къ Лавашамъ, занять верхнія деревни Мехтудинскаго ханства и по прибытіи къ нему на подкрѣпленіе свѣжихъ партій воспользоваться отсутствіемъ Русскихъ, для возмущенія жителей Шамхальскаго владѣнія.

Неоднократный опытъ доказалъ уже, что одинъ страхъ можетъ удержать здѣшній народъ въ должномъ повиновеніи; необходимо было показать примѣръ строгости надъ жителями сел. Аймяки, рѣшившимися безъ боя принять къ себѣ мюридовъ. Сверхъ того, опасно было оставлять въ тылу сильную непріятельскую партію, которая, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, должна была усилиться толпами, слѣдовавшими изъ Аваріи, и занять на пути сообщенія нашего съ Темир-хан-шурою селенія Кулецу и Оглы, гдѣ находились склады продовольственныхъ и военныхъ нашихъ запасовъ; по этимъ причинамъ, рѣшился я изгнать мюридовъ изъ сел. Аймяки.

Съ разсвѣтомъ 13-го числа, оставивъ въ Кулецѣ 2 роты 3-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, при двухъ единорогахъ горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, и дивизионъ драгунскаго ея королевскаго высочества наследнаго принца Виртембергскаго полка, я двинулся съ остальными войсками къ Аймякамъ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ. Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Кудашева: кавалеріи: дивизионъ драгунъ, Дагестанскіе всадники; при кавалеріи находились Шамхальская и

Мехтулинская пѣшая и конная милиція; пѣхота: двѣ роты 3-го баталіона Аншеронскаго полка съ крупными ружьями; охотники отъ трехъ баталіоновъ Аншеронскаго-же полка, 2-й баталіонъ того-же полка, съ двумя горными единорогами. Главная колонна: 1-й баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, 1-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, съ двумя полевыми орудіями легкой № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады и ракетная команда. Аррьергардъ: 3-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, съ двумя единорогами горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, сборная сотня козаковъ Донскаго козачьего № 29-го полка. Селеніе Аймяки лежитъ въ котлѣ, образуемомъ высокими отрогами Койсубулинскаго хребта; спускъ съ хребта чрезвычайно крутъ и каменистъ: отъ подошвы спуска до самаго селенія, на протяженіи $\frac{3}{4}$ версты, дорога пролегаетъ по каменистымъ оврагамъ, въ которыхъ неприятель, оградивъ себя наскоро въ продолженіи почти набросанными завалами, ожидалъ насъ.

Быстро спустились съ хребта двѣ роты 3-го баталіона Аншеронскаго полка, охотники того-же полка и съ ними Шамхальская и Мехтулинская конная и пѣшая милиція. Передовыя войска наши, не отвѣчая на выстрѣлы мюридовъ, очистили завалы одними штыками и заняли передовыя сакли селенія. Между тѣмъ подошлъ къ нимъ на подкрѣпленіе 2-й и 1-й баталіоны Аншеронскаго пѣхотнаго полка; поставлена батарея изъ двухъ горныхъ орудій горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады на уступѣ хребта, по которому спускались войска наши. Главная-же колонна, аррьергардъ и кавалерія оставались въ боевомъ порядкѣ на возвышенности хребта. Впослѣдствіи отъ главной колонны отдѣлилъ я эскадронъ драгунъ и Дагестанскихъ всадниковъ въ обходъ на дорогу, ведущую изъ сел. Аймяки къ Кудуху.

Начальникъ авангарда, ген.-м. кн. Кудашевъ, направилъ двѣ роты 3-го баталіона Аншеронскаго полка и охотниковъ отъ того-же полка противъ отдѣльнаго возвышенія, находившагося среди аула, гдѣ заперлись въ мечети вытѣсненные изъ заваловъ мюриды; роты 2-го баталіона двинуты были по дорогамъ справа и слева отъ означенной высоты, а первый баталіонъ Аншеронскаго-же полка оставался въ резервѣ.

Смѣло и весело шли солдаты на штурмъ аула, поддерживаемые мѣткимъ огнемъ батареи, поставленной, какъ выше сказано, на уступѣ горы; Аншеронцы быстро очищали одну саклю за другою; когда-же мюриды выбиты были изъ мечети храбрыми маіорами Аншеронскаго-полка Берхманомъ и Раутенбергомъ

(первый завѣдывалъ двумя ротами 3-го баталіона, а второй—вызванными отъ Аншеронскаго полка охотниками), тогда 1-й баталіонъ направленъ былъ по обходной дорогѣ къ выходу изъ аула. Мюриды, опасаясь быть отрѣзанными, обратились въ бѣгство и большая часть ихъ бросилась по дорогѣ къ Кудуху, куда заблаговременно посланы были на перерѣзъ эскадронъ драгунъ и Дагестанскіе всадники.

Кн. Кудашевъ, поручивъ преслѣдованіе неприятеля Генеральнаго Штаба подполк. Кангеру, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній моихъ въ сел. Аймякахъ, для принятія окончательныхъ мѣръ къ наказанію жителей. Достигнувъ вполне предположенной цѣли, я не хотѣлъ пожертвовать ни однимъ изъ храбрыхъ солдатъ нашихъ, коимъ предстоялъ еще подвигъ изгнанія скопища Шамиля изъ Акуши. Поэтому приказалъ я Генеральнаго Штаба подполк. Кангеру не увлекаться дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ неприятеля, которое, по самому характеру мѣстности, не обѣщало важныхъ результатовъ; горцы находили возможность, взбираясь на утесистыя скалы и скрываясь въ едва проходимыхъ ущельяхъ, избѣгнуть атаки кавалеріи нашей.

Потеря неприятеля, по собраннымъ свѣдѣніямъ, простирается, кромѣ 40 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, до 100 чел. убитыми и ранеными. Отбитъ одинъ значекъ и взято въ плѣнъ три человѣка мюридовъ. Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 1, милиціонеръ 1; ранено: нижнихъ чиновъ 6, милиціонеръ 2.

Жителямъ сел. Аймяки, кои не послѣдовали за мюридами, дозволилъ я переселиться въ селенія Кудеуму и Оглы, предавъ огню имущество и домъ измѣнниковъ, приглашавшихъ къ себѣ Шамиля. Всѣ запасы сѣна и хлѣба приказалъ я сжечь, дабы отнять у неприятеля возможность на будущее время утвердиться въ этомъ пунктѣ, откуда онъ могъ-бы дѣлать безнаказанно набѣги на верхнія деревни Мехтулинскаго ханства и угрожать сообщенію нашему съ укр. Темир-хан-шурою.

Съ изгнаніемъ мюридовъ изъ сел. Аймяки увидѣлъ я явную перемѣну въ жителяхъ Мехтулинскаго ханства. Продаваемые войскамъ нашимъ по вольной цѣнѣ сѣно и ячмень сдѣлались несравненно дешевле; старшины охотно исполняли всѣ приказанія мои, а жители исправно выставляли требуемое число аробѣ. Страхъ подвергнуть имущество и семейства свои участи Аймякинцевъ убѣдилъ ихъ, казалось, въ необходимости избѣгать всякаго тайнаго сношенія съ мюридами.

Окончивъ со славою изгнаніе неприятеля изъ Ай-

мяки, войска возвратились на ночлегъ въ селенія Кулецу и Оглы.

396. *Тожь, отъ 31-го октября 1846 года, № 223.*

Послѣ пораженія Шамиля 15-го числа сего мѣсяца, когда въ Даргинскомъ округѣ не осталось уже ни одного мюрида, я расположилъ отрядъ въ дер. Наскендѣ,—пунктѣ, находящемся среди Акушинскаго общества, и ожидалъ здѣсь прибытія ко мнѣ ген.-л. кн. Аргутинскаго, для совмѣстнаго съ нимъ принятія мѣръ къ восстановленію въ Даргинскомъ округѣ прежняго управления и власти нашей, предполагая, по состоянію этого округа въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго войсками въ Южномъ Дагестанѣ, присутствіе его необходимымъ.

Изъ донесенія моего, в. с. извѣстно, что старшины бѣльшей части деревень Даргинскаго округа явились ко мнѣ съ покорностью на мѣсто битвы; въ послѣдствіи времени приказалъ я собрать всѣхъ старшинъ и почетныхъ жителей Акушинскаго общества въ Наскендѣ. Старшины старались убѣдить меня: что опасеніе быть ограбленными и разоренными мюридами вынудило жителей принять Шамиля, которому они противустоятъ не могли, что преданность ихъ къ Россійскому правительству отнынѣ будетъ неизмѣнна и что неблагонамѣренные люди, по разбитіи Шамиля и разбѣганіи мюридовъ, удалились вмѣстѣ съ ними въ горы.

Управляющій Даргинскимъ округомъ прап. Зухумъ, представлявшій мнѣ всѣхъ старшинъ, отзывался объ нихъ съ похвалою, подтверждая, что жители Даргинскаго округа дѣйствительно приняли мюридовъ изъ чувства самосохраненія.

Хотя и убѣжденный въ неосновательности подобнаго объясненія и зная достовѣрно, что вторженіе Шамиля было послѣдствіемъ тайныхъ сношеній его съ Акушинцами и готовности бѣльшей части народонаселенія отторгнуться отъ власти правительства нашего, какъ я имѣлъ уже честь доносить в. с. въ предшествующихъ рапортахъ моихъ, №№ 201 и 222, я считалъ, однако-же, противнымъ видамъ правительства нашего подвергнуть жителей жестокости наказанія; исполнѣ заслуженнаго ими за неоднократную измѣну, и ограничился объявленіемъ старшинамъ, что о дѣйствіяхъ жителей Акушинскаго общества доведено будетъ мною до свѣдѣнія в. с. и участь ихъ будетъ зависѣть отъ воли вашей, присовокушивъ къ тому, что если на будущее время поведеніе ихъ будетъ согласно съ даннымъ ими обѣщаніемъ оставаться вѣрными

Великому Государю нашему, то они могутъ надѣяться на снисхожденіе и милосердіе ваше.

Между-тѣмъ приказалъ я сдѣлать извѣстнымъ всему народу, что прап. Зухумъ по прежнему остается управляющимъ всѣми дѣлами этого округа, которому они должны повиноваться и исполнять всѣ его приказанія. Вслѣдствіе этого дано мною всему Даргинскому обществу предписаніе, копію съ котораго при семъ представить честь имѣю (см. выше), присовокупляя, что таковая-же копія препровождена мною къ ген.-л. кн. Аргутинскому, который отозвался, что, по нѣкоторымъ причинамъ, не могъ прибыть въ Акушу во время нахождения моего тамъ съ отрядомъ.

Не сомнѣваюсь, что изгнаніе Шамиля въ настоящемъ году изъ Даргинскаго округа вселитъ въ Акушинцахъ довѣріе къ силѣ Русскаго оружія, и опасеніе подвергнуться на будущее время наказанію за неоднократную измѣну послужитъ ручательствомъ за спокойствіе этого края на нѣкоторое время; но считаю необходимымъ на будущій годъ принять самыя дѣятельныя мѣры для охраненія границъ этого общества отъ покушеній Шамиля.

397. *Тожь, отъ 31-го октября 1846 года, № 224.—*
Темир-хан-шуря.

Во время нахождения моего съ отрядомъ въ сел. Наскендѣ, управляющій Даргинскимъ округомъ прап. Зухумъ подалъ мнѣ на имя в. с. открытое письмо, которое въ оригиналѣ съ переводомъ при семъ почтительнѣйше представляю. Съ разореніемъ селеній Цудахара и Ходжал-махи открытъ мюридамъ свободный входъ въ Акушу. Жители этого общества, какъ опытомъ дознано, не могутъ или, вѣрнѣе сказать, не хотѣть сопротивляться Шамилю.

Упорная настойчивость Шамиля, съ каковою онъ въ третій разъ покусился утвердить власть свою въ Даргинскомъ округѣ, для распространенія оттуда всеобщаго волненія между покорными намъ народами, подаетъ поводъ думать, что Шамиль, исправляя ошибки свои, можетъ еще повторить свое предпріятіе, и вмѣсто боя, столь неудачно имъ принятаго, бросится въ тылъ отряду, идущему противъ него изъ Темир-хан-шуря. Въ такомъ случаѣ послѣдствія могутъ быть для насъ неблагопріятны, тѣмъ болѣе, что Самурскій отрядъ, въ осеннее и зимнее время, не можетъ своевременно содѣйствовать Дагестанскому отряду, на который должна обратиться вся тяжесть защиты и удержанія отъ волненія пространства между Темир-хан-шурою и Дербентомъ, не говоря уже о борьбѣ съ гор-

цами и съ взволнованными въ тылу жителями, которые, при вышеизъясненномъ движеніи Шамиля, безъ сомнѣній, поднимуть противъ насъ оружіе, по примѣру 1843 года.

По этимъ причинамъ я полагаю-бы на будущій годъ занять нашими войсками пункты селеній Цудахаръ и Ходжал-махи и тѣмъ препятствовать горцамъ проникать въ Акушу и волновать народъ, или поставить въ пѣдрахъ Акушинской земли самостоятельный отрядъ, который въ состояніи былъ-бы удерживать горцевъ до прибытія подкрѣпленій отъ войскъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ расположенныхъ.

Въ обоихъ случаяхъ не бесполезно потребовать мнѣніе ген.-л. кн. Аргутинскаго, которому, какъ ближайшему того края начальнику, лучше должны быть извѣстны обстоятельства края и мѣстоположеніе его. Съ моей-же стороны, долгомъ поставлю донести в. с., что при назначеніи войскъ въ Даргинскомъ округѣ для охраненія того края необходимо избѣгать раздробленнаго расположенія. Система эта, въ 1843 году имѣвшая столь неблагоприятныя для насъ послѣдствія, и въ настоящее время опасна, по легковѣрью и наклонности къ измѣнѣ Акушинцевъ, которые, при первомъ случаѣ, снова готовы поднять противъ насъ оружіе.

Расположеніе штаб-квартиры Самурскаго полка въ сел. Отемшиѣ даетъ возможность отдѣлить два или три баталіона означеннаго полка, для расположенія ихъ въ Паскендѣ, или другомъ пунктѣ Акушинскаго общества, вмѣстѣ съ двумя баталіонами, которые на тотъ-же конецъ могутъ быть отдѣлены отъ войскъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ расположенныхъ.

Такимъ образомъ сосредоточенъ будетъ въ пѣдрахъ самаго Даргинскаго округа самостоятельный отрядъ, который, охраняя край этотъ, можетъ быть обезпеченъ продовольствіемъ и дровами на условіяхъ, изъясненныхъ въ письмѣ прап. Зухума къ в. с.

Дабы не отвлекать войскъ отъ занятій и дѣйствій, предложенныхъ на будущій годъ въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ, назначаемый для охраненія Даргинскаго округа отрядъ можетъ быть выведенъ туда не ранѣе какъ къ осени, когда горцы, окончивъ уборку хлѣба, обыкновенно предпринимаютъ наступательныя дѣйствія; въ лѣтнее-же время Даргинскій округъ, по моему мнѣнію, достаточно обезпеченъ отъ покушеній Шамиля—совокупнымъ дѣйствіемъ отрядовъ Самурскаго и Дагестанскаго.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что для прочнаго огражденія отъ набѣговъ горцевъ, какъ Даргинскаго округа, такъ и Мехтулинскаго ханства,

весьма полезно было-бы занять сел. Гергебиль и построить въ этомъ пунктѣ крѣпость, какъ я уже имѣю честь сообщить начальнику Главнаго Штаба, отъ 28-го сентября сего года.

398. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 8-го ноября 1846 года, № 108.*

Получивъ нынѣ отъ кн. Бебутова и изъ другихъ источниковъ подробныя свѣдѣнія о блестящихъ дѣлахъ войскъ нашихъ подъ Аймяки и Кутини, 13-го и 15-го октября, и о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, поспѣваю сообщить в. с. сводъ изъ всѣхъ этихъ донесеній, съ планомъ мѣстности, гдѣ происходили бои, для всеподданнѣйшаго доклада Г. П.

12-го октября, кн. Бебутовъ, по прибытіи своемъ въ сел. Кулецу, принялъ начальство надъ собраннымъ тамъ отрядомъ въ составѣ: 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ драгунъ и сборной сотни Донскаго № 29-го полка, съ 2-мя легкими и 4-мя горными орудіями, командою съ ракетными и крѣпостными ружьями и до 300 чел. пѣшей и конной милиціи. Вечеромъ получено было извѣстіе, что жители сел. Аймяки частью перешли Шамилю и что аулъ ихъ уже занятъ партіею изъ 3-хъ т. пѣшихъ и конныхъ Лезгинъ, подъ командою наиба Муса Балакапскаго. Шамиль поручилъ ему съ движеніемъ Русскихъ войскъ къ Лавашамъ занять верхнія деревни Мехтулинскаго ханства и воспользоваться отсутствіемъ отряда, для возмущенія жителей Шамхальскаго владѣнія и нападѣнія на селенія Кулецу и Оглы, гдѣ находились наши склады продовольственныхъ и военныхъ запасовъ.

Чтобы разстроить эти замыслы и примѣромъ строгости надъ сел. Аймяки остановить разливъ возмущенія, кн. Бебутовъ двинулся къ этой деревнѣ 13-го числа, на разсвѣтѣ, со всѣмъ отрядомъ, за исключеніемъ 2-хъ ротъ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, дивизіона драгунъ и 2-хъ горныхъ орудій, оставленныхъ въ сел. Кулецѣ.

Сел. Аймяки лежитъ въ котлѣ, образуемомъ высокими отраслями Койсубулинскаго хребта; спускъ съ онаго чрезвычайно крутъ и каменистъ; отъ подошвы-же до самаго селенія, на протяженіи $\frac{3}{4}$ версты, дорога пролегаетъ по каменистымъ оврагамъ, въ которыхъ неприятель ожидалъ насъ, оградивъ себя наскоро въ продолженіи ночи набросанными завалами.

Двѣ роты 3-го баталіона Апшеронскаго полка, имѣя впереди охотниковъ, а за ними Шамхальскую и Мехтулинскую пѣшія и конныя милиціи, быстро спустились съ хребта. Не отвѣчая на выстрѣлы мю-

ридовъ, они очистили завалы одними штыками и заняли передовыя сакли селеніи. Между-тѣмъ подоспѣли къ нимъ на подкрѣпленіе 1-й и 2-й баталіоны Апшеронскаго полка и поставлена батарея изъ 2-хъ горныхъ орудій на уступѣ, по которому спускались войска наши. Главная-же колонна, арріергардъ и кавалерія оставались въ боевомъ порядкѣ, на возвышенности, за исключеніемъ эскадрона драгунъ и Дагестанскихъ всадниковъ, которые отдѣлены были въ обходъ на дорогу, ведущую изъ сел. Аймяки къ Кудуху.

Начальникъ авангарда, ген.-м. кн. Кудашевъ, направилъ вышепомянутыя передовыя двѣ роты 3-го баталіона Апшеронскаго полка и охотниковъ противъ отдѣльнаго возвышенія, находившагося среди аула, гдѣ заперлись въ мечети вытѣсненные изъ заваловъ мюриды, а 2-й баталіонъ, раздвоенный на два полу-баталіона, двинутъ былъ, по дорогамъ справа и слева, имѣя въ резервѣ 1-й баталіонъ того-же полка.

Апшеронцы, подъ командою маіоровъ Берхмана и Раутенберга, поддерживаемые мѣткимъ огнемъ батареи, смѣло пошли на штурмъ аула, очищая одну саклю за другою, и овладѣли мечетью. Наконецъ, обходное движеніе 1-го баталіона рѣшило бѣгство мюридовъ, опасавшихся быть отрѣзанными; большая часть ихъ бросилась по дорогѣ къ Кудуху, куда заблаговременно высланы были на перерѣзъ эскадронъ драгунъ и Дагестанскіе всадники.

Чтобы не подвергать войска напрасной потерѣ и сберечь ихъ для предстоящаго еще подвига изгнанія скопищъ Шамиля изъ Акуши, кн. Бебутовъ приказалъ прекратить преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что по мѣстности оно не обѣщало важныхъ результатовъ, ибо горы находили возможность, взбираясь на утесистыя скалы и скрываясь въ едва проходимыхъ ущельяхъ, избѣгнуть атаки кавалеріи нашей.

Потеря непріятеля, по собраннымъ свѣдѣніямъ, простирается, кромѣ 40 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, до 100 чел. убитыми и ранеными. Отбитъ одинъ значекъ и взято въ плѣнъ 3 мюрида. Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 1, милиціонеръ 1; ранено: нижнихъ чиновъ 6, милиціонеровъ 2. Жителямъ сел. Аймяки, кои не послѣдовали за мюридами, дозволено было переселиться въ селенія Кудецму и Оглы; имущество и домъ измѣнниковъ сдраны огню.

Изгнавъ такимъ образомъ непріятеля изъ сел. Аймяки и нагнавъ оное въ примѣръ другимъ, кн. Бебутовъ возвратился того-же числа на почлегъ въ селенія Кудецму и Оглы, для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій въ Акушу.

По всемъ подученнымъ извѣстіямъ обнаружи-

лось, что вторженіе въ настоящемъ году скопищъ Шамиля въ Даргинскій округъ основано имъ на тайныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми Акушинцами, обѣщавшими отъ имени своего и другихъ отторгнуться отъ владычества Русскихъ и содѣйствовать Шамилю въ наказаніи жителей селеній Цудахара и Ходжалмахи за дѣйствія ихъ въ 1844 и 1845 годахъ. Къ этому заговору пристали нѣкоторые жители Мехтулинскаго ханства и даже Шамхальскаго владѣнія. Это заставило кн. Бебутова ускорить движеніемъ. 14-го числа, съ разсвѣтомъ, выступилъ онъ со всеми войсками, собранными въ селеніяхъ Кудецмѣ и Оглы, къ сел. Лавашни.

По прибытіи туда отряда, кромѣ управлявшаго Даргинскимъ обществомъ кадія Зухума и нѣсколькихъ челоѣкъ, ему преданныхъ, никто не явился къ намъ въ лагерь и нельзя было за дорогую плату отыскать челоѣка для пересылки бумаги къ кн. Аргутинскому, по кратчайшему пути, чрезъ сел. Акушу въ сел. Кумухъ. Прямое сообщеніе Дагестанскаго съ Самурскимъ отрядомъ такимъ образомъ было прервано. Между-тѣмъ, кн. Бебутовъ получилъ свѣдѣніе, что первоначальный успѣхъ возмутителей, занятіе и раззореніе селеній Цудахара и Ходжалмахи имѣло самое вредное вліяніе не только на Акушинцевъ, но и на отдаленныя общества.

Подобное положеніе дѣлъ требовало самыхъ дѣятельныхъ и рѣшительныхъ мѣръ; малѣйшее промедленіе могло имѣть послѣдствіемъ распространеніе пламени возмущенія между робкими и легковѣрными туземными жителями, до самыхъ береговъ Каспійскаго моря, и тогда потребовались-бы новыя кровавыя жертвованія для водворенія владычества нашего въ мѣстахъ, уже нѣсколько лѣтъ покорныхъ намъ.

Утушить волненіе при самомъ его началѣ, не дать Шамилю утвердиться въ Даргинскомъ округѣ—этого можно было достигнуть однимъ боемъ. Въ этомъ убѣжденіи кн. Бебутовъ рѣшился, не ожидая содѣйствія Самурскаго отряда, атаковать скопище Шамиля немедленно.

Въ ночь на 15-е число октября жена прап. Муртузали, племянника Зухума, по преданности своей къ нашему правительству, дала ему знать, что Шамиль, тотчасъ по полученіи извѣстія о приходѣ Русскихъ въ Лавашни, выѣхалъ изъ Уллу-ая, поручивъ оборону этого пункта, лежащаго по дорогѣ къ Акушѣ, извѣстному наибу Хаджи-Мурату.

Въ Уллу-ая заблаговременно собраны были измѣнившіе Акушинцы, подѣланы завалы не только въ этомъ селеніи, но и въ сел. Какамахи.

Главное-же скопище горцевъ, въ числѣ 20-ти т. чел., при одномъ орудіи, занимало сел. Кутини, куда прибылъ и самъ Шамиль. Планъ его былъ весьма искусно обдуманъ. Занявъ фланговую позицію въ сел. Кутини, аулъ многолюдномъ и весьма крѣпкомъ по своему мѣстоположенію, онъ имѣлъ свободный путь отступленія на селенія Ходжал-махи и Куппу, къ Гергебилу и Карадинскому мосту. Вместе съ тѣмъ, при движеніи отряда къ укрѣпленному аулу Уллу-ая, онъ могъ дѣйствовать главными силами своими во флангъ и въ тылъ войскамъ нашимъ. Хаджи-Мураду дано было наставленіе, въ случаѣ движенія Русскихъ на сел. Кутини, ударить намъ въ тылъ изъ сел. Уллу-ая; жителямъ-же сел. Лавани приказано занять узкое и длинное Лавашинское ущелье, лежащее на сообщеніи нашемъ.

Движеніе отряда къ сел. Уллу-ая, при самомъ успѣхѣ, не обѣщало важныхъ результатовъ; одинъ удачный бой съ самимъ Шамилемъ могъ дать новый оборотъ дѣламъ нашимъ и совершенно успокоить край. Поэтому кн. Бебутовъ предпочелъ вести войска на штурмъ Кутининской позиціи.

При несообразности силъ нашихъ съ численностью неприятеля, одно быстрое и неожиданное движеніе могло подать болѣе вѣроятности въ успѣхѣ. Съ этимъ намѣреніемъ распущенъ былъ кн. Бебутовымъ слухъ, что войска Русскія выступаютъ изъ сел. Лавани къ Акушѣ, для присоединенія къ отряду кн. Аргутинскаго, который долженъ слѣдовать туда-же изъ сел. Кумуха чрезъ сел. Вихлилю (Вильтехлю?). По войскамъ отдано было приказаніе—съ разсвѣтомъ 15-го числа выступить по дорогѣ къ Акушѣ.

Съ прибытіемъ, къ ночи на 15-е число, изъ Чирюрта въ сел. Лавани 4-го баталіона Дагестанскаго полка, собранный на этомъ пунктѣ отрядъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ Аншеронскаго и трехъ баталіоновъ Дагестанскаго полковъ, двухъ дивизіоновъ драгунъ, сборной сотни Донскаго № 29-го полка, 3-хъ сотенъ милиціи, 2-хъ легкихъ и 6-ти горныхъ орудіи, ракетной команды и команды съ крѣпостными ружьями,—всего въ строю считалось 2,820 штыковъ и 646 пашекъ.

По мѣрѣ приближенія отрядовъ къ дорогѣ, отдѣляющейся къ сел. Кутини, прояснился густой туманъ, скрывавшій первоначальное движеніе наше изъ сел. Лавани; неприятельскіе пикеты не могли заблаговременно открыть войскъ нашихъ и опредѣлить настоящаго ихъ направленія; обстоятельство это значительно содѣйствовало успѣху.

Начальникъ кавалеріи, управляющій Мехтулин-

скимъ ханствомъ полк. кн. Орбеліани, съ Дагестанскими всадниками и конною милиціею, опрокинулъ неприятельскіе пикеты, быстро занялъ отдѣльные возвышенія, окружающія сел. Кутини, и далъ знать, что внутри аула замѣтно большое замѣшательство, ясно обнаруживавшее, что появленіе войскъ нашихъ было для неприятеля совершенно неожиданно.

Чтобы воспользоваться удобнымъ моментомъ, кн. Бебутовъ приказалъ начальнику авангарда, ген.-м. кн. Кудашеву, ускорить, по возможности, движеніе свое и, не теряя ни минуты, атаковать аулъ.

Кн. Кудашевъ самымъ блистательнымъ образомъ исполнилъ порученіе сіе. Опрокинувъ вышедшую на встрѣчу изъ аула конницу, драгуны наши, вельдѣ за неприятелемъ, первые бросились въ аулъ съ двухъ сторонъ, подъ начальствомъ полк. кн. Орбеліани, подполк. Обухова и капитановъ: Мачабели и Джемарджидае.

Въ одно мгновеніе драгуны, вторгнувшись по дорогѣ съ лѣвой стороны въ аулъ, слѣпились и стали штыками колоть мюридовъ, изумленныхъ внезапнымъ превращеніемъ конницы нашей въ пѣхоту.

Штурмовая колонна пѣхоты болѣе версты шла бѣглымъ шагомъ за драгунами и почти въ одно мгновеніе ворвалась въ аулъ, по дорогѣ съ правой стороны. Впереди находились третьи баталіоны Дагестанскаго и Аншеронскаго полковъ, подъ начальствомъ майоровъ: Соймонова и Берхмана; охотники-же отъ Аншеронскаго полка съ крѣпостными ружьями, подъ командою майора Раутенберга, шли на приступъ съ ифеніями, между означенными двумя баталіонами.

Такия двѣ быстрыя и совокупныя атаки, съ двухъ сторонъ, привели неприятеля въ изумленіе до того, что онъ, не выстрѣливъ ни одного раза изъ орудіи, началъ собираться въ толпы по срединѣ аула.

Подослѣвшіе, подъ начальствомъ артиллеріи кап. Лагоды, четыре горныхъ единорога, два полевыхъ орудіи и ракетная команда, на рысяхъ по скалистому пути, открыли смертоносный огонь и видимо разстроивали столпившихся мюридовъ; между тѣмъ прибылъ и 1-й баталіонъ Аншеронскаго полка, направленный по нижней дорогѣ въ средину аула.

Въ продолженіи двухъ часовъ происходилъ самый упорный бой; драгуны и пѣхота постепенно брали домъ за домомъ, кварталъ за кварталомъ, подъ огнемъ неприятеля изъ сакель, построенныхъ въ нѣскольکو ярусовъ по отвѣсной скалѣ.

Между-тѣмъ, съ другой стороны, въ тылу нашемъ показались огромныя массы неприятеля, ожидавшаго насъ въ селеніяхъ Уллу-ая и Кака-махи. Не подозрѣ-

ваи скорого и блистательнаго успѣха Русскихъ въ сел. Кутиши, Хаджи-Мурадъ смѣло и быстро атаковалъ аррьергардъ и спѣшилъ окружить многочисленными толпами отрядъ со всѣхъ сторонъ, постепенно занима ближе и ближе скалистые гребни волнистаго мѣстоположенія.

Въ аррьергардѣ оставались 2-й баталіонъ Аншеронскаго и 4-й баталіонъ Дагестанскаго полковъ, съ двумя горными единорогами, коихъ устройство поручено было Генеральнаго Штаба подполк. Капгеру; они были въ скоромъ времени подрѣзаны однимъ полевымъ орудіемъ, двумя ротами 1-го баталіона Дагестанскаго полка и сборною сотнею козаковъ. Кавалеріи Хаджи-Мурада нѣсколько разъ безъ всякаго успѣха пыталась атаковать пѣхоту нашу; толпы-же пѣшихъ съ гикомъ стали обходить лѣвый флангъ занимаемой аррьергардомъ позиціи; но встрѣчаемые штыками 2-й гренадерской и 4-й мушкетерской ротъ, подъ начальствомъ шт.-кап. Дьяконова, отступили назадъ.

Аррьергардъ выдержалъ стойко и мужественно всѣ покушенія Хаджи-Мурада; съ прибытіемъ-же 1-го баталіона Аншеронскаго полка, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, съ двумя горными орудіями, немедленно приступлено было къ атакѣ непріятеля, старавшагося лѣвымъ флангомъ войти въ связь съ толпами, отступившими отъ сел. Кутиши. Общее наступательное движеніе всей пѣхоты, поддерживаемой дѣйствіемъ батареи изъ 4-хъ орудій, опрокинуло непріятельскія толпы на всѣхъ пунктахъ и бѣгство мюридовъ сдѣлалось общимъ. Атаку эту, окончательно рѣшившую бой Кутишинскій, поручено было вести ген.-м. кн. Кудашеву и командиру Аншеронскаго пѣхотнаго полка полк. кн. Орбелани.

Драгуны начали и довершили блистательное пораженіе непріятеля при Кутиши; преслѣдуя опрокинутыхъ штыками пѣхоты мюридовъ, они рубили шашками отступавшихъ и покрыли трусами дорогу къ Ходжал-махинскому ущелью, въ которомъ непріятель искалъ послѣдняго спасенія.

На самое поле битвы Кутишинской явились депутаты отъ всѣхъ деревень Даргинскаго округа съ изъявленіемъ покорности.

Къ ночи 15-го октября Шамиль, не останавливаясь ни гдѣ, прибылъ въ сел. Гоцатль. Въ Даргинскомъ округѣ не оставалось ни одного мюрида и взволнованный край былъ совершенно успокоенъ.

Трофеями побѣды нашей были: одно горное орудіе, 21 зарядный ящикъ съ боевыми зарядами, большое число значковъ, сѣкира Шамиля, печать Кибит-Магомы, 300 плѣнныхъ и множество оружія, изъ ко-

его до 400 винтовокъ досталось драгунамъ *). Потери непріятеля одними убитыми, коихъ тѣла оставлены на мѣстѣ, простирается до 800 чел.; въ этомъ числѣ погибли почти всѣ бѣглецы солдаты—тѣлохранители Шамиля; изъ нихъ, по словамъ лазутчиковъ, не болѣе 20-ти чел. успѣли спастись, а 8 чел. попались въ плѣнъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, весь уронъ непріятельскій состоитъ изъ 1,200 чел. убитыми и ранеными. Съ нашей стороны: убито: нижнихъ чиновъ 22, милиціонеровъ 6; ранено: штаб- и обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 43, милиціонеровъ 22.

Съ своей стороны мнѣ остается только повторить и подтвердить справедливыя похвалы храбрымъ и неутомимымъ войскамъ Дагестанскаго отряда и всѣмъ начальникамъ оныхъ. Считаю долгомъ въ особенности просить в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. важную заслугу, оказанную въ этомъ случаѣ командующимъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, кн. Бебутовымъ: его рѣшительность, благоразумная распорядительность и знаніе края были главными причинами успѣха и предупредили всякія невыгодныя послѣдствія отъ вторженія Шамиля въ Акушу.

Всѣ войска вели себя молодцами, но преимущественно обратили на себя вниманіе драгуны. Горцы зовутъ ихъ теперь *шайтан-солдатъ*; непріятеля удивили и устрашили сомкнутыя атаки кавалерійскаго фронта, къ которымъ они не привыкли, и быстрота, съ которою сдѣшивались драгуны. Кутишинское дѣло доказало всю пользу принятой въ нынѣшнемъ году мѣры, т. е. перевода драгунскаго полка, по Высочайшему соизволенію, изъ Бара-агача въ Чир-гортъ. Нигдѣ регулярной кавалеріи нельзя съ такимъ успѣхомъ дѣйствовать въ здѣшнемъ краѣ, какъ на обширныхъ Шамхальской и Кумыкской равнинахъ, и я не сомнѣваюсь, что это распоряженіе доставитъ намъ самый лучший резервъ, для предупрежденія всякихъ замысловъ непріятеля на оконечность лѣваго фланга Линіи или на Сѣверный Дагестанъ.

Сими счастливыми дѣлами кн. Бебутова кончаются, повидимому, военныя дѣйствія нынѣшняго года на Кавказѣ и, благодаря Бога, всѣ предположенныя предпріятія исполнены и покушенія непріятеля повсюду отражены успѣшно.

По послѣднимъ полученнымъ мною извѣстіямъ, спокойствіе совершенно восстановлено во всемъ Дагестанѣ, и жители, бѣжавшіе по приближеніи Шамиля, возвратились въ свои аулы.

Упомянувъ о нѣкоторыхъ лицахъ изъ туземцевъ,

*) Даже собственная туба Шамиля осталась имъ въ нашихъ рукахъ при быстромъ его бѣгствѣ.

измѣнившихъ намъ при появленіи сборища возмутителей, считаю приятнымъ долгомъ свидѣтельствовать объ особенно похвальномъ поведеніи ханши Мехтулинской Нух-бикэ и жены подполк. Али-султана Мехтулинскаго. Обѣ онѣ: одна въ Дженгутаѣ, другая въ Кака-шурѣ, исполняли въ точности все распоряженія кн. Бебутова, доставляли все отправляемыя бумаги со всевозможною скоростью, безъ замедленія высылали подводы для отряда и, не смотря на начинавшееся волненіе между жителями, оставаясь при своихъ мѣстахъ, примѣромъ своей твердости удержали подвластныхъ въ должномъ повиновеніи и заслужили за то отъ нихъ благодарность.

399. *Тожь, отъ 8-го ноября 1846 года, № 109.*

Въ послѣднемъ моемъ отношеніи я имѣлъ уже честь сообщить в. с., что послѣ блистательнаго дѣла подъ ауломъ Кутини, Акушинцы явились къ ген.-л. кн. Бебутову съ изъявленіемъ полной покорности и что спокойствіе возстановлено мгновенно во всемъ Дагестанѣ.

И не думаю, чтобы послѣ такого кроваваго урока Шамиль рѣшился вскорѣ возобновить подобныя дерзкія покушенія. Но дабы предупредить всякія случайности, я предписалъ генераламъ князьямъ Бебутову и Аргутинскому о необходимыхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты къ уничтоженію замысловъ возмутителей и охраненію края, и въ особенности о взаимномъ содѣйствіи войскъ, расположенныхъ въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ.

Между-тѣмъ, немедленно послѣ Кутининскаго боя, кн. Бебутовъ сдѣлалъ, съ своей стороны, первыя зависящія распоряженія къ водворенію порядка въ Даргинскомъ обществѣ: 1) онъ поручилъ вновь управленіе симъ обществомъ преданному намъ прап. Зухуму, строго предписавъ всемъ ауламъ исполнять его приказанія; 2) привелъ къ присягѣ старшинъ; 3) объявлялъ жителямъ, что Русскія войска во всякое время, какъ теперь, подойдутъ: или чтобы подать имъ помощь, или чтобы наказать измѣну; 4) дозволилъ имъ водвориться на прежнихъ мѣстахъ жительства, и 5) относительно виновныхъ лицъ, не опредѣляя степени взыскапія, сказалъ, что дѣльнѣйшая участь будетъ зависѣть отъ высшаго начальства.

По полученіи полныхъ донесеній отъ князей Бебутова и Аргутинскаго, я не замедлю сообщить в. с. о необходимыхъ мѣрахъ къ наказанію измѣнниковъ и къ награжденію тѣхъ туземцевъ, которые доказали намъ свою преданность, а равно и о распоряженіяхъ

насчетъ плѣнныхъ, взятыхъ въ дѣлѣ 15-го октября. Что-же касается до 8-ми плѣнныхъ Русскихъ солдатъ, то я вмѣстѣ съ симъ предписываю командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ строго изслѣдовать, были-ли это дѣйствительно преступные или плѣнные, увлеченные по принужденію въ скопища Шамиля и, сообразно со степенью ихъ вины, опредѣлю окончательно, какъ должно съ ними поступить.

400. *Тожь, отъ 25-го ноября 1846 года, № 126.*

Отзывомъ, отъ 8-го сего ноября, имѣлъ я честь сообщить в. с., что по полученіи полныхъ донесеній отъ командующихъ войсками въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ не замедлю увѣдомить васъ о дѣльнѣйшихъ принятыхъ мѣрахъ къ охраненію края и къ водворенію порядка въ Даргинскомъ округѣ.

Нынѣ, въ дополненіе рапортовъ кн. Бебутова, кн. Аргутинскій доноситъ мнѣ, отъ 16-го ноября, что спокойствіе совершенно возстановлено и что, по собраннымъ имъ на мѣстѣ свидѣніямъ, Акушинцы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ буйныхъ головъ, вовсе не участвовали въ заговорѣ съ Шамилемъ и что слабое ихъ сопротивленіе этому возмутителю произошло не отъ измѣны, а единственно изъ страха; изъ вліятельныхъ лицъ никто не дѣйствовалъ противъ насъ, а потому онъ и не счелъ нужнымъ смѣнять старшинъ деревень и магалныхъ кадиевъ и все вступили по прежнему въ исполненіе своей обязанности. Преданному намъ прап. Зухуму поручено вновь управленіе этимъ обществомъ, и кн. Аргутинскій надѣется, что жители, испытавъ нынѣ месть мюридовъ надъ селеніями Цудахаромъ и Ходжал-махи, будутъ имъ сопротивляться тѣмъ упорнѣе, что они уже убѣдились въ скорой помощи нашихъ войскъ.

Находя, однако-же, неудобнымъ оставлять вовсе безъ взыскапія Даргинское общество, я предписалъ сему генералу: а) потребовать выдачи тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали къ призыву Шамиля, если они остались въ своихъ селеніяхъ; б) возложить на жителей снабженіе дровами и перевозку продовольствія для войскъ, которыя по обстоятельствамъ потребовалось бы двинуть въ Акушу, а также расчистку просѣкъ и исправленіе нѣсколькихъ важнѣйшихъ дорогъ, и с) въ видѣ наказанія, отдать безвозмездно Самурскому полку необходимыя настищныя и покосныя мѣста, ближайшія къ вновь избранной штаб-квартирѣ оного и принадлежащія частью измѣнившему намъ сед. Губденю.

Взыскивая съ виновныхъ или малодушныхъ,

столь-же справедливымъ полагаю я вознаградить жителей селеній Цудахара и Ходжал-махи, которые потерпѣли раззореніе, въ отмщеніе за оказанное ими намъ содѣйствіе въ 1844 и 1845 году, при изгнаніи партій возмутителей. Одобривъ распоряженіе кн. Аргутинскаго о выдачѣ имъ 400 четвертей пшеницы изъ Кумухскаго магазина, какъ необходимаго первоначальнаго пособия, сверхъ того, назначилъ я 3 т. р. с. изъ суммъ, въ распоряженіи моемъ находящихся, для раздачи вспомошествованія наиболее нуждающимся. Больше этого дать я не могъ, по ограниченности способствъ; но, считая это пособие весьма недостаточнымъ для 800 семействъ, лишившихся всего достоянія, осмѣливаюсь представить на милостивое благоусмотрѣніе Г. И., не признаетъ-ли Е. И. В. возможнымъ добавить къ этой суммѣ еще до 5-ти т. р. с.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для совершеннаго успокоенія умовъ въ Даргинскомъ обществѣ, я объявилъ имъ, чрезъ прап. Зухума, о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ ихъ защитѣ, если-бы непріятель вздумалъ возобновить свои покушенія, чего, впрочемъ, трудно ожидать. Согласно съ даннымъ мною предписаніемъ, два баталіона Самурскаго полка имѣютъ нынѣ-же прибыть къ избранному для штаб-квартиры онаго мѣсту, въ окрестностяхъ уроч. Децлагаръ, на границѣ Акуши и Дербентскаго округа. Они должны заняться заготовленіемъ матеріаловъ для устройства себѣ помѣщеній и, въ случаѣ надобности, содѣйствовать войскамъ, которыя приказано кн. Бебутову расположить въ селеніяхъ Урмѣ, Оглы или Кудецмѣ. Эти два резерва въ совокупности (до 5-ти баталіоновъ, съ соответственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи) составить самостоятельный отрядъ, могущій безъ замедленія и во всякое время поспѣть въ Акушу, для предупрежденія непріятельскихъ партій.

Соображая, что движеніе войскъ изъ Самурской долины зимою чрезъ Казикумухъ медленно, неудобно и часто вовсе невозможно, я возложилъ исполнѣ на ген.-л. кн. Бебутова оборону Даргинскаго округа съ октябрия и по іюнь мѣсяцъ, т. е. до того времени, когда открываются удобныя сообщенія чрезъ горы и кн. Аргутинскій имѣетъ уже возможность поспѣть на помощь Акушинцамъ.

401. *Товже, отъ 3-го января 1847 года, № 4.*

Командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, кн. Бебутовъ, доноситъ мнѣ, отъ 24-го декабря 1846 года, что, получивъ извѣстіе о сборѣ непріятельскихъ партій въ селеніяхъ Салты и Гергебилѣ, съ намѣрені-

емъ будто-бы вторгнуться въ Даргинскій округъ, онъ счелъ полезнымъ сосредоточить часть ввѣренныхъ ему войскъ въ нагорныхъ деревняхъ Мехтулинскаго ханства, чтобы предупредить намѣреніе горцевъ, если-бы слухи о движеніи непріятеля дѣйствительно подтвердились, и въ особенности, чтобы убѣдить Акушинцевъ, что мы находимся во всегдашней готовности итти къ нимъ на помощь.

Къ 20-му декабря кн. Бебутовъ собралъ въ селеніяхъ Урмѣ, Кудецмѣ и Оглы 4½ баталіона, 3 эскадрона драгунъ, 6 орудій и около 1,000 чел. пѣшей и конной милиціи Мехтулинской и Кайтагской, а горцы, узнавъ объ этомъ движеніи, очистили занятія ими селенія Ходжал-махи и Цудахаръ и отступили за Аварское Койсу.

На другой день, чтобы совершенно успокоить жителей Даргинскаго округа, генераль сей прибылъ съ частью войскъ въ сел. Лавани, гдѣ явились къ нему старшины большей части Акушинскихъ деревень и получили отъ него нужныя наставленія относительно обороны общества.

Удостоверившись окончательно, что предупрежденныя въ своемъ намѣреніи непріятельскія партіи разогнались по домамъ, ген.-л. кн. Бебутовъ возвратился также съ отрядомъ въ Темир-хал-шуру, оставивъ 6 ротъ, 2 орудія и Кайтагскую милицію въ аулѣ Мекеге (въ 10-ти верстахъ отъ сел. Лавани), и два баталіона съ двумя орудіями—въ сел. Дженгутаѣ, въ видѣ резерва, для охраненія южной границы Сѣвернаго Дагестана.

Въ заключеніе онъ доноситъ, что въ бытность въ сел. Лавани онъ убѣдился лично, что направленіе умовъ между Акушинцами, послѣ пораженія Пампля при сел. Кутиши, значительно измѣнилось въ нашу пользу, и что, потерявъ вѣру въ могущество этого возмутителя, они рѣшились противиться ему, въ случаѣ новаго вторженія, и укрѣпляютъ свои аулы для обороны. Движенія, подобныя вышеописанному, могутъ повториться въ продолженіи нынѣшней зимы, потому что селенія Ходжал-махи и Цудахаръ раззорены и опустѣли, а зимою невозможно приступить къ водворенію тамъ вновь разсѣявшихся жителей; но съ наступленіемъ весны будутъ приняты дѣйствительныя мѣры къ прочному возстановленію этихъ важныхъ селеній.

О чемъ честь имѣю сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

402. *Товже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 12-го января 1847 года, № 468.*

Г. И., усмотрѣвъ изъ приложеннаго къ рапорту

командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, отъ 28-го прошлаго декабря, № 262, журналу военнымъ происшествіямъ съ 14-го по 28-е число того мѣсяца, что въ ночь съ 13-го на 14-е декабря партія изъ 500 конныхъ горцевъ скрытно подошла къ сел. Дженгутало и похитила ханшу Мехтулинскую Нух-бикэ, Высочайше соизволилъ отозваться, что безнаказанное исполненіе подобнаго предпріятія многочисленнымъ скопищемъ конницы въ такомъ мѣстѣ, гдѣ расположено два баталіона пѣхоты, Е. В. изволить находить совершенно непонятнымъ, полагая при томъ, что оно могло случиться только вѣдѣніемъ неисполненія гарнизономъ прямой его обязанности и при совершенной даже его оплошности. Г. П. изволить надѣяться, что в. с. обратите строгое вниманіе на это обстоятельство и что виновные не останутся безъ должнаго взысканія.

О такомъ Монаршемъ отзывѣ увѣдомляя вась, для зависящихъ распоряженій, я буду имѣть честь о посылающемъ ожидать отзыва в. с., для всеподданнѣйшаго доклада.

403. *Тоже, къ Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 13-го февраля 1847 года, № 52.—Весьма секретно.*

Съ самаго прибытія моего на Кавказъ убѣдился я въ невыгодномъ положеніи Средняго Дагестана, который не прикрытъ со стороны непріятеля какою-либо естественною оборонительною линіею, ни укрѣпленіями, гдѣ подвижные резервы наши могли-бы охранять это пространство.

Съ 1844 года Шамиль ежегодно предпринималъ вторженія въ Даргинскій округъ, и хотя ни одно изъ этихъ покушеній не оставалось безнаказаннымъ, ибо: въ 1844 году Шамиль потерпѣлъ поражение подъ Цудахаромъ, въ 1845 году—подъ сел. Ходжал-махи, а въ 1846 году—подъ сел. Кутини, съ потерею 5-ти орудій въ этихъ дѣлахъ; но при всемъ этомъ нынѣшнее положеніе Средняго Дагестана ведетъ за собою частыя тревоги и безпокойства для войскъ, заставляя насъ стягивать безпрестанно отряды съ долины Самура и изъ Темир-хан-шуры въ зимнее время, самое неудобное для передвиженій и наиболѣе разстроивающее полки.

Доселѣ другія неотложныя предпріятія заставляли обратить главную часть нашихъ способствъ на другіе пункты и по этому самому нельзя было приступить къ прочному утверженію пограничной съ горцами линіи отъ Казикумухскаго ханства до Сѣвернаго Дагестана. Но нынѣ, когда раззореніе непріятелемъ

селеній Цудахара и Ходжал-махи открыло ему новые доступы въ Акушинское общество, и онъ утвердился въ сел. Прибѣ, которое укрѣплено и служить центральнымъ сборнымъ пунктомъ для партій, намѣреющихся тревожить Южный Дагестанъ и Лезгинскую линію, необходимо приступить къ принятію нѣкоторыхъ мѣръ для вѣщаго обезпеченія этой части края.

Настоящая и лучшая линія наша для обороны онаго, для связи Сѣвернаго Дагестана съ Южнымъ и для того, чтобы угрожать непокорнымъ горцамъ—ест. р. Кара-Койсу, куда выходятъ главнѣйшія ущелья—обыкновенные пути вторженія въ наши предѣлы, и откуда отходятъ нѣсколько удобнѣйшихъ сообщеній къ Аварскому Койсу и къ племенамъ, между этою рѣкою и главнымъ хребтомъ обитающимъ. Разумѣется, что здѣсь нельзя и думать о непрерывной линіи постовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ. Но я считаю, что возведеніе укрѣпленія въ Гергебилѣ и занятіе центрального пункта въ Среднемъ Дагестанѣ, примѣрно у Ругджаба, для расположенія тамъ значительнаго подвижнаго резерва съ достаточнымъ количествомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, дастъ намъ лучшее средство для охраненія всей части Дагестана отъ главнаго хребта до границъ Мехтулинскаго владѣнія. Резервъ этотъ, имѣя возможность двигаться быстро по всемъ направленіямъ, угрожать ближайшимъ непокорнымъ обществамъ и предупреждать всякіе ихъ замыслы на наши предѣлы, вѣрнѣе прикроетъ покорные намъ округи, нежели линія слабыхъ фортовъ или войска, расположенныя, какъ нынѣ, въ Кубинскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ, которымъ весьма трудно успѣть въ-время къ угрожаемому пункту, какъ по причинѣ отдаленности разстоянія, такъ и неудобства пути чрезъ горы, въ особенности зимою.

Подробный осмотръ мѣстности укажетъ въ свое время, какъ и гдѣ устроить этотъ передовой пунктъ. Все не можетъ быть исполнено въ одинъ годъ, съ имѣющимися средствами. Но я считаю необходимымъ въ нынѣшнемъ-же году приступить: 1) къ укрѣпленію Гергебиля; 2) къ истребленію враждебныхъ селеній Салты и Согратля, и 3) если окажется нужнымъ и возможнымъ, къ покоренію укрѣпленнаго сел. Приба, дабы отдалить непріятеля отъ нашихъ предѣловъ.

Сообразно съ симъ, полагаю въ первыхъ числахъ мая сего года собрать отрядъ изъ войскъ, расположенныхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, усиленныхъ двумя баталіонами изъ Самурскаго отряда, куда поступить взаимнѣ два баталіона изъ-за Кавказа. Отрядъ этотъ, въ составѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 8-ми орудій, сотни

козаковъ, дивизиона драгунъ и 500 чел. милиціи, направится изъ Дженгутай чрезъ Койсубулинскій хребетъ, овладѣетъ сел. Гергебилемъ и приступитъ немедленно къ возведенію тамъ укрѣпленія.

Съ появленіемъ подножнаго корма въ горахъ, т. е. въ исходѣ мая, соберется на Турчи-дагъ Самурскій отрядъ, въ составѣ 6-ти баталіоновъ, роты саперъ, двухъ ротъ стрѣлковаго баталіона, 10-ти орудій, 2-хъ сотенъ козаковъ и 15-ти сотенъ конной и пѣшей милиціи.

Отдѣливъ отъ себя нужное число войскъ: въ Гергебилъ—для продолженія работъ, а на Турчи-дагъ—для обезпеченія подвоза продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, отряды соединяются въ началѣ іюня около Салты и дѣйствуютъ совокушно къ овладѣнію этимъ селеніемъ, Согратлемъ и, если возможно, Прибомъ и пораженію непріятели тамъ, гдѣ онъ соберется въ значительныхъ силахъ и рѣшится вступить въ бой. Имъ будетъ содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, и Лезгинскій отрядъ со стороны главнаго хребта.

Дальнѣйшія дѣйствія будутъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ, которыхъ заранѣе предвидѣть нельзя. И въ самомъ предположеніи для первоначальныхъ дѣйствій могутъ произойти нѣкоторые измѣненія, сообразно съ положеніемъ края и сборами непріятели ко времени открытія экспедиціи, а потому я изложилъ только въ общихъ чертахъ мысль мою, что полагаю полезнымъ исполнить въ нынѣшнемъ году, предоставляя себѣ опредѣлить на мѣстѣ подробности исполненія.

Сдѣлавъ, сообразно съ симъ, надлежащія распоряженія о снаряженіи и сборѣ отрядовъ и приготовленіи нужныхъ способовъ, имѣю честь сообщить в. с. все вышеизложенное, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., присовокупляя при томъ, что симъ нисколько не измѣняется всѣ Высочайше одобренныя предположенія на нынѣшній годъ и что всѣ они будутъ исполнены на указанныхъ основаніяхъ.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что исполненіе вышеизложенныхъ предположеній, безъ сомнѣнія, потребуетъ и не маловажныхъ денежныхъ жертвованій; но я употреблю все стараніе, дабы покрыть ихъ изъ суммъ, въ вѣдѣніе мое ассигнованныхъ, не обременяя Государственнаго Казначейства новыми расходами, не предвидѣнными при составленіи въ началѣ октябрю прошлаго года общихъ предположеній о военныхъ дѣйствіяхъ настоящаго года.

Предположеніе это я содержу въ совершенной тайнѣ и потому, дабы отвлечь вниманіе непріятели, отправаюсь въ Чеченскій отрядъ, который присту-

пить къ устройству новой станицы на р. Ассѣ, и затѣмъ полагаю прибыть въ Дагестанъ ко времени началія совокупныхъ наступательныхъ дѣйствій Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ.

404. *Тоже, отъ 14-го марта 1847 года, № 51.—Секретно.*

Еще до полученія отзыва в. с., отъ 12-го января, № 468, лишь только узналъ я о похищеніи Мехтулинской ханши Нух-бикэ, предписалъ я командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ принять всѣ мѣры къ открытію виновныхъ въ этомъ происшествіи. Дѣло замедлилось потому, что ген.-л. кн. Бебутовъ былъ на пути отъ Темир-хан-шуръ въ Тифлисъ и долженъ былъ писать въ Дженгутай о собраніи необходимыхъ свѣдѣній.

Нынѣ генералъ сей и управляющій Мехтулинскимъ ханствомъ, полк. кн. Орбелиани, представили мнѣ подробныя объясненія по этому предмету, изъ коихъ видно, что главною причиною сего происшествія была измѣна служанки ханши, Фатьмы, сестры Хаджи-Мурата. Мстя госпожѣ своей по какому-то неудовольствію на нее, Фатьма была въ сношеніяхъ съ братомъ своимъ и, условившись съ нимъ для похищенія, именемъ госпожи своей, удалила караулъ изъ ханскаго дома, спустила юридамъ лѣстницу, указала имъ комнату Нух-бикэ и, наконецъ, ушла вмѣстѣ съ ними.

Сел. Дженгутай имѣетъ въ окружности до 6-ти верстъ и со всѣхъ сторонъ открыто. Баталіонъ былъ расположенъ тамъ не для защиты одной этой деревни, но какъ резервъ для защиты края и для движенія и потому, какъ это всегда въ подобныхъ случаяхъ дѣлалось, не содержалъ другихъ карауловъ, кромѣ какъ при орудіяхъ; вышеупомянутое охраненіе деревни и входовъ въ оную, равно какъ и безопасность жилищъ отъ мелкаго воровства, при такомъ расположеніи войскъ, всегда предоставляется самимъ жителямъ, такъ какъ для занятія никетамъ всѣхъ выходовъ потребовалось бы слишкомъ много людей и, сверхъ того, въ случаѣ тревоги, войска, будучи разбросаны на большомъ пространствѣ, не успѣвали-бы сосредоточиться для отпора непріятели.

Въ ночь похищенія ханши, прокралось въ Дженгутай всего до 30-ти Лезгинъ, которые приняты были за свой-же возвращающійся разъѣздъ; вся-же партія Хаджи-Мурата оставалась далеко отъ селенія; дѣло совершилось скоро, въ глубочайшей тишинѣ и даже когда раздались выстрѣлы, то ихъ въ первую минуту приняли за сигналъ, сзывающій на потушеніе по-

жара. Однако-же, по тревогъ войска наши собрались не медля ни мало; но, не смотря на быстрое преслѣдованіе партіи, какъ пѣхотою, такъ и жителями, полк. кн. Орбеліани принужденъ былъ возвратиться безъ успѣха.

Изъ этихъ объясненій ген.-л. кн. Бебутова, которыми, съ своей стороны, не могу не признать совершенно основательными, в. с. усмотрѣть изволите, что неисполненія правилъ гарнизонной службы со стороны войскъ нашихъ, или измѣны со стороны Мехтулинцевъ не было и что случай похищенія Пух-бикэ есть не что иное, какъ удачное воровство, совершенное при содѣйствіи служанки.

По всему вышесказанному, я не считаю, чтобы была какая-нибудь вина даже со стороны жителей, тѣмъ болѣе, что Мехтулинцы впоследствии столь славно доказали храбрость и преданность свою, подъ начальствомъ кн. Орбеліани, при пораженіи партіи Абакар-Дебира 16-го января сего года.

Что-же касается до полк. кн. Орбеліани, то, по долгу моему, я могу увѣрить в. с., что я не знаю болѣе отличнаго штаб-офицера во всѣхъ отношеніяхъ, какъ для военныхъ, такъ и для гражданскихъ дѣлъ.

Такое мнѣніе мое прошу в. с. повергнуть на Всемилостивѣйшее Г. Н. возвращеніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

405. Письмо ген. Ермолова къ кн. Воронцову, отъ ... марта 1847 года.—Москва.

Въ ожиданіи возвращенія молодого твоего князя, я приуготовилъ письмо къ тебѣ, почтеннѣйшій кн. Михаилъ Семеновичъ, не надѣясь, чтобы Москва умѣла удержать его долгое время.

Князь представитъ тебѣ бумагу, которую ты сообщилъ мнѣ. Весьма понимаю ея важность и необходимость содержать въ тайнѣ намѣренія твои. Я въ точности исполнилъ порученіе твое и не только никому не показалъ ее, но даже никто не подозрѣваетъ о существованіи ея. Искренно благодарю за довѣренность и цѣну ея въ полной мѣрѣ чувствую.

Письма твои я сохраняю; въ нихъ заключаются нѣкоторыя изъ предположеній и предпріятій твоихъ, но возвращаемая бумага по адресу ея слишкомъ важная и официальная, и потому она не находится у меня мѣста. Признаюсь, что съ нѣкоторымъ самовольствіемъ замѣтилъ я, что въ ней возобновляется мысль моя, почти уже 25 лѣтъ назадъ высказанная и на Кавказѣ известная.

Смотри съ *Каранайскаго* спуска на изуродованную

природу горъ, и скажешь нѣкогда: „въ эту гнусную дыру я солдатъ нашихъ не поведу“. Я могъ забыть это, но помнить другіе, и ген. Гурко пересказывалъ то ген. Клугенау.

Когда ты не находишь необходимости влѣзть въ горы и ограничиваешься Аварскимъ Койсу; то мысль моя перестаетъ быть безумною, какъ признавалось все то, что я дѣлалъ,—признавалось не однимъ великимъ нашимъ фельдмаршаломъ. Сужденій его и ты не избѣжишь, любезный князь, ибо власти, въ которую ты облеченъ, не свариваетъ желудокъ разстроенный и обремененный славою.

Онъ не понимаетъ, какъ могли разрушиться твердыя основанія, положенныя имъ для благоденствія края, которымъ ты управляешь, а ты находишь не только что исправлять, но даже сотворяешь вновь. Это не прощается!

Возвращусь къ прежнему: я занялъ Акушинскую область; впоследствии заняты были Казикумухъ и тѣмъ и ограничился на время. Необходимымъ этого слѣдствіемъ должно было быть сообщеніе между ними и, конечно, это была мысль моя, которую не трудно было привести въ исполненіе, ибо тогда не было соединенія народовъ, воспламененныхъ религіознымъ фанатизмомъ. Акуша оставалась непоколебимою до 1843 года. Мнѣ надобно было усадить на плоскости Кабардинцевъ и отнять убѣжище въ горахъ. Это заняло 1822 и 1823 годы.

Могли-бы твои предѣстники поблагодарить меня за то, ибо при ихъ распорядительности не легко было-бы имъ ладить съ Военно-Грузинскою дорогою. Теперь *Кабарда* совершенно въ рукахъ и прошедшій годъ убѣждаетъ въ томъ. Баронъ Розенъ, при его взглядѣ и познаніи края, заставляетъ меня думать, что занятіе *Хузизхи* было временное и, можетъ быть, надобное, пока существовала тамъ ханская фамилія. Послѣ ея лучше-бы оставить *Аварію* и избѣгать случившихся впоследствии безславныхъ происшествій.

Намѣреніе твое занять *Гергебиль* и другой какой пунктъ будетъ всегдашнюю грозю *Аваріи*, поставитъ въ необходимость помышлять о собственной защитѣ и дастъ причину уклоняться отъ содѣйствія Шамилю, которое наноситъ чувствительныя имъ потери.

Неимовѣрная подвижность твоя познакомила тебя съ мѣстностью и ты въ два года усмотрѣлъ то, что во многіе годы не видѣли другіе.

Конечно, Кавказъ приметъ совсѣмъ другой видъ.

Ты лучше меня знаешь, что происходитъ въ Петербургѣ, конечно, и то, что есть завидующіе тебѣ и, можетъ быть, не восхищающіеся твоими успѣхами, но

Государь чрезвычайно доволен твоими распоряженіями и дѣйствіями и говорить о тебѣ съ особеннымъ уваженіемъ и признательностью. За что мнѣ сердиться, когда это производитъ другимъ колѣики. Между ними есть и мнѣ всегда благопріятствовавшіе прежде, а теперь готовые рѣзать, хотя никому и давно уже не могу и быть вреднымъ.

Слухи продолжаютъ, что кн. Васильчикова замѣститъ кн. Чернышевъ. Говорятъ, что онъ желалъ-бы сохранить военное министерство вмѣстѣ, но что будто-бы въ этомъ затрудненіе. Если это такъ, то ты лишишься въ лицѣ министра не лучшаго изъ друзей твоихъ. Ты, конечно, это знаешь и дѣйствуешь соответственно тому.

Знаю, что неимовѣрная дѣятельность твоя не допускаетъ тебѣ свободнаго времени, почему я весьма далеко ропота, что ты рѣдко весьма ко мнѣ пишешь и всегда терпѣливо ожидаю пріятныхъ этихъ случаевъ.

Прощай, желаю тебѣ благополучія и всевозможныхъ успѣховъ.

Душевно преданный Ермоловъ.

406. *Репортъ ген.-л. Шварца кн. Воронцову, отъ 11-го мая 1847 года, № 935.*

Пользуясь первою минутою свободы, сѣмъ довести до свѣдѣній в. с. о событіяхъ послѣднихъ дней во вѣренномъ мнѣ округѣ.

1-го мая получено извѣстіе о сборѣ непріятеля въ Джурмутѣ, для нападенія на Белакань.

2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, за нѣсколько дней направленный мною въ сел. Белакань, задерживался сильнымъ разлитіемъ Катехской рѣчки. 1-го и 2-го мая дождь шелъ ливнемъ, вода все увеличивалась и не было средства переправить баталіонъ.

Окружной начальникъ, подполк. Колюбакинъ, приказалъ между-тѣмъ преданному намъ Лезгинскому мураву подпор. Рамазан-агѣ развѣдать непременно, что дѣлается въ горномъ магалѣ, и не имѣетъ-ли предпріятіе на Белакань связи съ движеніями на другіе наши пункты.

Въ ночь съ 2-го на 3-е мая подпор. Рамазанъ, съ двумя Тальскими старшинами, братьями прап. Ших-Али-оглы: Али-бекомъ и Курбан-Мамедомъ, прибѣжали къ окружному начальнику съ извѣстіемъ: Даніель-бекъ идетъ на округъ съ тысячами Анкратльцевъ и съ присоединившимися жителями горнаго магала; онъ послалъ на Белакань 4 т., подъ начальствомъ Апцухскаго наиба Адалова и Джарскаго бѣглеца Муллы-Шабана, котораго вліяніе и связи должны

были увлечь нашихъ жителей. Самъ-же ночевалъ въ Баи-Дженихѣ, откуда на другой или на третій день толпы должны были показаться въ Мухахскомъ ущельи и въ Елису.

Итакъ, непріятель угрожалъ намъ въ трехъ пунктахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого въ 40 верстахъ и между которыми дороги пересѣчены рѣчками,—тогда въ полномъ разлитіи.

Съ разсвѣтомъ 3-го числа отправлены къ Мухахамъ 2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, 4-й—Мингрельскаго, 50 саперъ и два горныя орудія, подъ начальствомъ подполк. Колюбакина.

Между-тѣмъ, сей послѣдній, по полученіи извѣстія, не теряя ни минуты, послалъ помощника своего Деруденко въ Алмало, чтобы изъ нижнихъ деревень собрать милицію; въ то-же время онъ далъ знать о намѣреніяхъ непріятеля стоявшему въ Шинахъ инж.-ген.-м. Бюрно, воинскому начальнику въ Кахѣ и мѣстному Елисуйскому начальству.

Позиція въ Мухахахъ была тѣмъ важна, что прикрывала хлѣбородныя и спокойныя Ингелойскія селенія и по центральному положенію давала возможность подать помощь Елисуйскому и Белаканскому участкамъ.

3-го числа я возвратился изъ Тифлиса въ Зака-талы.

Въ этотъ день и въ слѣдующую ночь, извѣстія съ разныхъ сторонъ были совершенно противурѣчащія, а потому и сбивчивыя. Всѣ проходы въ округъ съ горъ были заняты караулами непріятеля, и движеніе его происходило столь скрытно, что одни лазутчики подполк. Колюбакина утверждали, что Даніель-бекъ идетъ по горному магалу, между тѣмъ какъ Деруденко, изъ нижнихъ деревень, а изъ Кахъ Елисуйскій приставъ Мелешко, его помощникъ Хан-Баба-бекъ и, наконецъ, что всего удивительнѣе, изъ Елису, прап. Хаджи-Аббасъ, заклятый врагъ Даніель-бека и мимо дома котораго идетъ Цахурская дорога, оставались въ совершенномъ невѣдѣніи о непріятельскомъ движеніи.

Безпрестанно, почти каждый часъ, они увѣдомляли окружнаго начальника, что онъ обманывается, что все спокойно, что непріятеля нѣтъ даже въ горномъ магалѣ и что его войска развѣ только собираются въ Аваріи. Хан-Баба-бека и Хаджи-Аббаса мы считали-бы измѣнниками, если-бы смерть не оправдала ихъ.

На разсвѣтъ 4-го числа, Даніель-бекъ вошелъ въ Елису. Палачи его разбудили и зарѣзали Хаджи-Аббаса. Приставъ Мелешко и Хан-Баба-бекъ все еще ничего не знали. Въ 12-мъ часу, въ послѣдній разъ,

они дали знать, что все спокойно и что сами ѣдутъ въ Елису. Дѣйствительно, они туда поѣхали; но въ деревнѣ были окружены мюридами, представлены Даниель-беку и кончили смертью мучениковъ! Въ это самое время непріятель показался въ верховьяхъ Мухахскаго ущелья и Адаловъ спускался въ Белакань.

Истина обнаружилась. Не должно было терять ни минуты.

Я имѣлъ подъ рукою 2-й и 4-й баталіоны Тифлискаго егерскаго полка, 4-й—Мингрельскаго полка, команду саперъ въ 50 чел. и 2 горныхъ орудія.

Эти силы, въ совокупности и на удобной мѣстности, достаточны противъ самаго значительнаго скопища горцевъ; но въ настоящихъ обстоятельствахъ имъ нужно было придать необыкновенную быстроту движенія, такъ, чтобы однѣ и тѣ-же части войскъ, какъ-бы въ одно и то-же время, являлись и угрожали въ различныхъ мѣстахъ. Итакъ, когда планъ непріятели рѣшительно обнаружился, я не медля, въ 1-мъ часу по-полудни, поскакалъ къ Мухахскому отряду. Непріятель показывался въ верховьяхъ ущелья, въ числѣ приблизительно 800 чел. Командиръ 2-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка, майоръ Воронченко, отправился съ полу-баталіономъ узнать непріятели. Онъ истрѣтилъ его, прогналъ и смѣло преслѣдовалъ. Я послалъ подполк. Колюбакина съ 2-мя ротами, чтобы поддержать майора Воронченко; но сей послѣдній ушелъ далеко по ущелью, и я нашелъ нужнымъ двинуться съ остальными частями. У высокихъ скалъ, за быстрымъ потокомъ, стояли почти непримѣтныя двѣ небольшія роты, начавшія дѣло; передъ ними бѣжала толпа.

Наступила ночь. Соединивъ оба баталіона, я пошелъ въ Мухахскомъ ущельи.

Тутъ получилъ я извѣстіе, что съ одной стороны Даниель-бекъ, отправивъ въ горы многія Елисейскія семейства, готовился идти въ Кахъ; и что, съ другой стороны, наибъ Адаловъ и Мулла-Шабагъ заставили Белаканцевъ съечь упряденный Белаканскій фортъ и, проповѣдуя мюридизмъ, обращаясь съ жителями кротко, увлекли ихъ за собою. Они шли во внутрь округа по большой дорогѣ.

Тогда-же я просилъ ген. Бюрно прибыть въ Кахъ, по-крайней-мѣрѣ, съ 3-мя ротами, а ген.-л. Кюкифон-Клугенау—выслать въ Закаталы двѣ роты съ однимъ легкимъ орудіемъ и предписалъ командиру № 28-го Донскаго казачьяго полка направить немедленно изъ полковой штаб-квартиры четыре сотни въ Кахъ, а двѣ—въ Закаталы.

Одержанная въ Мухахскомъ ущельи поверхность надъ непріятеlemъ удаляла его на нѣкоторое время отъ тамошняго населенія. Чтобы не потерять плодовъ перваго успѣха, я оставилъ въ ущельи двѣ роты, подъ начальствомъ майора Воронченко, а съ остальными 6-ю ротами, саперами и орудіями пошелъ 5-го числа, съ разсвѣтомъ, въ Закаталы.

Нужно было показаться въ Белаканскомъ участкѣ, гдѣ мѣстность перерѣзана рѣчками, покрыта лѣсами, гдѣ аулы каменные, въ ущельяхъ, гдѣ населеніе, фанатическое и легкомысленное, должно было, наконецъ, сойтись съ олицетвореннымъ ученіемъ Шамиля о которомъ оно такъ давно слышало, которымъ такъ давно заражалось.

Пришедшія со мною части войскъ нѣсколько отдохнули. Я присоединилъ къ нимъ 4-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка; въ одно легкое орудіе гарнизонной артиллеріи, которой все лошади были на отдаленныхъ пастбищахъ, запретъ почтовыхъ тройки и пошелъ на встрѣчу непріятели. Я нашелъ его переправясь чрезъ рѣчку у Катехскаго аула.

Его позиція была очень сильная. По правой сторонѣ дороги тянется древняя, высокая стѣна съ башнями. Позади стѣны, на полу-ружейномъ выстрѣлѣ, идутъ лѣсистыя возвышенности. На нихъ и позади стѣны, въ бурьянѣ и въ густомъ виноградникѣ, лежали толпы Адалова, усиленные частью Белаканцевъ и нѣкоторыми жителями другихъ ауловъ.

Чтобы развернуться, мнѣ нужно идти вдоль стѣны; въ обходъ за оную посланы три роты Тифлискаго егерскаго полка. Онѣ ударяютъ храбро; но силы непріятели слишкомъ превосходны.

Три роты Мингрельскаго егерскаго полка, подъ начальствомъ храбраго майора Немировича-Данченка, бросаются на поддержаніе товарищей, уже не въ обходъ, а прямо чрезъ стѣну. Одинъ солдатъ становится на плечи другому. Нижн.-шт.-в. Каменскій одинъ изъ первыхъ на стѣнѣ. Бой упорный, рукопашный. Русская храбрость и штыки берутъ верхъ надъ числомъ и кинжалами. Остается согнать непріятели съ горы.

Мингрельцы атакуютъ его съ фронта, а роты Тифлисскія шт.-в-въ Данилова и Яковлева ударяютъ во флангъ. За ними подполк. Колюбакинъ ввелъ на горную часть Джаро-Лезгинской постоянной милиціи и команду Армянъ. Наши, подъ сильнымъ огнемъ, карабкаются на крутизну, непріятели бросаетъ въ нашъ тылъ всю кавалерію свою, отборную и подъ предводительствомъ самаго Адалова. Одно мгновеніе мы окружены. Будь роты, штурмующія возвышенность, опро-

кинуты—и въ нашъ тылъ ударила-бы не только неприятельская кавалерія, но еще, быть можетъ, толпа жителей, смотрѣвшихъ издали на ходъ дѣла. Но превосходный огонь артиллеріи по высотамъ поддерживаетъ егерей и наноситъ сильный уронъ неприятелю. Неприятель сбить, прогнать съ горы, а ея гребень увѣнчивается нашими храбрыми стрѣлками. Въ то самое время мѣткая пальба саперъ и 2-хъ ротъ, оставшихся въ резервъ, охлаждаетъ дерзость кавалеріи.

Поле сраженія за нами. Между стѣной и подошвой горъ осталось до 60-ти тѣлъ неприятельскихъ, болѣею частью заколотыхъ штыками. Отъ дѣйствія артиллеріи по высотамъ они потеряли еще болѣе. Мы потеряли: убитыми: обер-офицера одного, нижнихъ чиновъ 19; ранеными 42 чел.,—почти все кинжалами и пиками.

Мы дрались четыре часа. Наступила ночь. Мингрельцы провели ее на взитой ими высотѣ.

Ночью прибыли въ Закаталы двѣ сотни козаковъ. Я приказалъ имъ къ разсвѣту явиться въ отрядъ съ патронными ящиками пѣхоты.

Въ отрядъ призываютъ съ поздравленіемъ старшины всѣхъ близкихъ ауловъ, кромѣ, однако-же, Катехскаго, изъ котораго во время жаркаго дѣла былъ съ нами только Катехскій старшина Хаджи-юзбаш-Хасан-оглы.

Поутру нигдѣ не видно неприятеля. Затѣмъ я послалъ подполк. Гродскаго, съ 2-ми ротами и сотнею козаковъ, искать неприятеля и открыть сообщеніе съ Белаканами.

Неприятель не показывается. Пѣхота доходить до половины дороги отъ Катеха въ Белакань; козакъ проходятъ далѣе, а разъѣздъ Лезгинской милиціи въѣзжаетъ въ самую деревню. Въ ней все было спокойно; жители, подружившіеся съ неприятелемъ, оставались въ домахъ. Майоръ Кара-Али и нѣкоторые другіе, при занятіи деревни неприятелемъ, доказали намъ свою преданность не сопротивленіемъ, не борьбою, а бѣгствомъ.

Въ полдень 6-го числа я возвратился въ Закаталы, куда вскорѣ явились депутаты отъ Белаканскаго общества, съ просьбою о пощадѣ.

Пораженіе неприятеля у Катеха позволило мнѣ оставить на нѣкоторое время Белаканскій участокъ и его жителей подъ вліяніемъ благоприятныхъ намъ впечатлѣній. Я обращаю вниманіе и оружіе противъ Даниель-бека. 6-го-же числа, въ самый день возвращенія изъ Катеха, двигаюсь къ Каху, куда уже прибылъ ген.-м. Бюрно съ 4-ми ротами.

407. Журналъ ген.-л. Шварца о военныхъ происшествіяхъ на Лезгинской кордонной линіи съ 13-го по 20-е мая 1847 года.

О трехкратномъ пораженіи горцевъ 5-го, 12-го и 13-го мая мною было уже донесено. Здѣсь я долженъ только упомянуть о нѣкоторыхъ довольно важныхъ обстоятельствахъ, объясняющихъ весь ходъ дѣла и положеніе округа.

Теперь только оказывается, что нѣкоторые изъ людей вліятельныхъ въ округѣ еще въ прошедшемъ году втайнѣ вели переписку съ горцами, призывая ихъ къ себѣ и увѣряя, что при первомъ появленіи мюридовъ весь округъ возьмется за оружіе противъ Русскихъ. Многіе изъ жителей, въ дѣтскомъ ослѣпленіи полагавшіе, что мы не выдержимъ напора многочисленнаго скопища горцевъ, и опасавшіеся за свое имущество, заранѣе запискивали въ Шамилевыхъ на побѣхъ и увѣряли, что всѣ они готовы къ возстанію.

По извѣстіямъ отъ лазутчиковъ моихъ и начальника лѣваго фланга Линіи, равно по показаніямъ бывшаго болѣе 10-ти лѣтъ въ плѣну козака, выбѣжавшаго къ намъ 6-го мая изъ партіи горцевъ, разбитой при сел. Катехъ, въ этомъ дѣлѣ участвовали семь набобовъ: Анцухскій Адаловъ, Анцросскій Мулла-Шабанъ, Ташскій Магома, Бежитскій Хасан-Дебиръ, Богнадальскій Мулла-Мухаммедъ, Тлнадальскій Омар-Магома и Косдодскій Магома-Томинъ. Вся потеря горцевъ въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными оказалась несравненно болѣе, чѣмъ доносилъ я, судя по числу тѣлъ, оставшихся на мѣстѣ,—что, по стойкости, съ которою они дрались, и по отличному дѣйствію артиллеріи, не можетъ быть подвержено сомнѣнію.

Эта чувствительная потеря, увеличенная еще 12-го мая, гдѣ горцы лишились собственнаго знамени Даниель-бека, совершенная вездѣ неудача при вторженіи и окончательное пораженіе ихъ въ сел. Чардахлу поколебали рѣшимость неприятеля и заставили его искать спасенія въ послѣднемъ отступленіи на всѣхъ пунктахъ. 14-го числа, при произведенныхъ повсюду поискахъ за неприятелемъ, не нашлось ни одного горца въ округѣ. Даниель-бекъ ушелъ въ горный магалъ. Анкратльскіе набѣги изъ Катехскаго ущелья удались на г. Акималъ и хотѣли уже разойтись, но, упрекаемые нѣкоторыми изъ неблагонамѣренныхъ Белаканцевъ въ малодушіе, остановились въ вершинахъ Акимальскаго ущелья.

Такъ окончилось вторженіе горцевъ въ округъ, хорошо обдуманное, исполненное быстро и въ такое время, когда всѣ рѣчки, въ полномъ разлитіи, чрезвы-

чайно замедлили движение отряда. Первое время и былъ въ затруднительномъ положеніи; и если такъ скоро остановленъ разливъ всеобщаго мятежа и легкомысленныя мечты жителей о независимости не имѣли времени и случая обратиться въ надежду; если округъ такъ скоро очищенъ отъ непріятеля и успокоенъ—этимъ и обязанъ только быстротѣ и неутомимости нашихъ добрыхъ солдатъ, отличному исполненію частными начальниками моихъ распоряженій и особенной подвижности отряда, въ которомъ во все время дѣйствій не было ни одной палатки, ни одного лишняго выюка,—ни у начальниковъ, ни у подчиненныхъ. Съ 2-го по 14-е мая войска сдѣлали марша 240 верстъ, въ самое ненастное время, при 22-хъ большихъ и трудныхъ и множествѣ малыхъ переправъ, перенося все труды бодро и мужественно. Какъ нельзя лучше исполненія дѣйствія инженер.-ген.-м. Бюрно, дѣйательно и скоро оказанное пособіе ген.-л. Клугенау присылкою въ время подкрѣпленій—весьма много содѣйствовали мнѣ.

Неудачный опытъ вторженія горцевъ въ наши предѣлы съ этой стороны долженъ произвести для здѣшняго края благотѣльные послѣдствія.

Теперь извѣстны люди истинно намъ преданные и обнаружены скрывавшіеся втайнѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ; народъ понялъ не безъ ужаса, какія бѣдствія ожидали его при продолжительной войнѣ въ округѣ. При бѣгствѣ горцевъ изъ сел. Чардахлу, обжитаго пламенемъ, женщины бросали вслѣдъ имъ камнями, съ проклятіями, что они ввергли ихъ въ бѣды и отвѣтственность; многіе муллы, не смотря на фанатизмъ свой, писали набамъ, чтобы они въ другой разъ не пробовали уже спускаться въ округъ. Народъ убѣдился въ своемъ ничтожествѣ и превосходствѣ нашего оружія; все жители съ изумленіемъ смотрятъ на грозныхъ, но не менѣе снисходительныхъ войска наши, и въ раскаяніи клянутся, что это ихъ послѣднее заблужденіе, не скрываютъ никого и надѣются только на великодушіе правительства.

Къ этому мнѣ остается только присовокупить о послѣдовавшихъ распоряженіяхъ.

По многочисленности непріятеля, считая необходимымъ усиленіе отряда, я вытребовалъ—было милицію изъ Сигнахскаго уѣзда. Она прибыла къ 15-му мая; но округъ уже былъ успокоенъ и на другой день я распустилъ ее по домамъ; баталіонъ и три легкія орудія, прибывшія изъ Царскихъ-Колодцевъ, также были отпущены; ген. Бюрно съ баталіономъ я разрѣшилъ возвратиться въ Шинское ущелье, къ своему назначенію.

Назначенный въ отрядъ Эриванскаго карабинер-

наго полка 3-й баталіонъ прибылъ въ Закаталы 16-го, а взводъ крѣпостныхъ ружей—18-го числа.

Въ этотъ-же день, 18-го мая, и приказалъ разломать въ сел. Катехъ старинную каменную стѣну, которая такъ много усиливала позицію горцевъ въ дѣлѣ 5-го мая, и чтобы подавить въ жителяхъ всякую мысль о неповиновеніи возложилъ это на самихъ Катехцевъ, которыхъ поведение при вторженіи горцевъ было двусмысленно. Единственно съ тою-же цѣлью я заставилъ Бедаканцевъ возобновить разрушенное ими въ настоящемъ случаѣ Бедаканское укрѣпленіе, не смотря на то, что по губительному вліянію на здоровье оно остается давно уже безъ гарнизона. 19-го и 20-го мая все спокойно.

На лѣвомъ флангѣ Лезгинской линіи съ 3-го по 20-е мая все было благополучно; все мѣры для безопасности и отраженія непріятеля были приняты и войска усилены милиціею изъ Телавскаго уѣзда.

13-го мая получено было извѣстіе съ горъ, что Дидойцы въ сборѣ и ожидаютъ приказанія выступить; но куда—было неизвѣстно; что Андухцы укрѣпляютъ сел. Готло на границѣ съ обществомъ Тамшъ и что Шамилъ и Хаджи-Мурадъ отправились въ Чечню. Того-же числа партія хищниковъ около 500 чел. опровинула караулъ въ 10 чел. въ Кварельскомъ ущельи, безъ всякой, впрочемъ, потери съ нашей стороны; но 14-го числа ушла обратно въ горы, не рѣшившись на нападеніе, вѣроятно, узнавъ, что войска готовы ее встрѣтить.

По успокоеніи округа, милиціи съ лѣваго фланга линіи также отпущена по домамъ.

408. *Рапортъ ген.-л. Шварца къ Воронцову, отъ 15-го мая 1847 года, № 960.—Кр. Закаталы.*

Я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с., что сильная непріятельская партія заняла сел. Чардахлу, въ Мухахскомъ ущельи. Это былъ Даніель-бекъ, сосредоточившій здѣсь свои сконища, усиленный возмущившимися жителями многихъ горныхъ и низменныхъ селеній.

Онъ рѣшился обороняться тутъ и дѣйствовать для возмущенія другихъ селеній, остававшихся намъ вѣрными. Необходимо было немедленно вытѣснить его оттуда; и потому 13-го мая, съ разсвѣтомъ, и двинулся съ отрядомъ въ Мухахское ущелье.

Сел. Чардахлу, расположенное у подошвы лѣсистыхъ высотъ, на протяженіи 1½ версты, покрыто густыми садами, изрѣзано оврагами и кромѣ бывшихъ каменныхъ стѣнъ, служившихъ заборами, укрѣплено было по опушкѣ садовъ завалами; все савли

и нѣсколько башенъ построены изъ камня. Дно ущелья противъ селенія ровное, каменистое и весьма широкое.

Не доходя до селенія, устроивъ отрядъ въ боевой порядокъ, въ двѣ линіи съ резервомъ, я двинулся фланговымъ маршемъ вправо и сталъ противъ самаго селенія, на вѣрный пушечный выстрѣлъ. Болѣе часа продолжавшееся дѣйствіе 7-ми орудій и боевыхъ ракетъ по заваламъ и толпамъ непріятеля нанесло ему видимый уронъ: при каждомъ удачномъ выстрѣлѣ въ толпахъ замѣтно было большое передвиженіе съ одного мѣста на другое и скоро непріятель принужденъ былъ скрыться за стѣнами; въ передовыхъ завалахъ оставались одни мюриды.

Замѣтивъ, что посланный въ обходъ селенія 2 сотни козаковъ и конвойная команда изъ туземцевъ, оставшихся намъ вѣрными, показались уже на флангъ непріятеля, я быстро перешелъ на ближайшій карточный выстрѣлъ и, сдѣлавъ залпъ изъ всѣхъ орудій, крѣпостныхъ ружей и боевыми ракетами, двинулся обѣими линіями въ селеніе въ боевомъ порядкѣ. Грозный видъ стройно идущихъ войскъ, которыя, подойди на ружейный выстрѣлъ, понили бѣглымъ шагомъ, — изумилъ непріятеля. Мюриды дрогнули и обратились въ бѣгство, оставя бурки, многія вещи и даже ружья въ завалахъ; весьма малая часть изъ нихъ успѣла выстрѣлить. Бывшіе внутри селенія, приведенные въ робость бѣгствомъ мюридовъ изъ переднихъ заваловъ, также бросились въ беспорядкѣ на высоты за селеніемъ. Черезъ часть разбѣгшихъ толпъ непріятеля видѣлись уже на гребнѣ высота.

Чардахлу, какъ всегдашнее пристанище хищниковъ и поголовно передавшееся непріятелю, въ наказаніе и для примѣра другимъ, я сжегъ.

Взятіе и разрушеніе этого селенія было сигналомъ для непріятеля къ общему бѣгству на всѣхъ другихъ пунктахъ, произвело сильное впечатлѣніе на жителей округа и укротило порывъ измѣны. Сегодня почти всѣ отложившіяся деревни прислали ко мнѣ своихъ старшинъ съ изъявленіемъ совершенной покорности и съ мольбами о пощадѣ.

При оборонѣ Чардахлу, непріятель всего болѣе потерялъ отъ дѣйствія артиллеріи. Скорое его бѣгство спасло его отъ истребленія, а быстрота произведенной атаки была причиною весьма малой потери съ нашей стороны. У насъ вышло изъ фронта нижнихъ чиновъ: убитъ 1, ранено 7, контужено 6 чел.

409. *Тамъ же, ген.-м. Бюро кн. Воронцову, отъ 16-го мая 1847 года № 96.—Лагерь противъ сел. Кумъ.*

Имѣю честь донести в. с., что 9-го мая, ночью, я

получилъ извѣстіе о нахожденіи наиба Хусейна Мукаркскаго съ 1,000 чел. мюридовъ въ Гельмецѣ. Хаджи-Ихья, тоже съ 1,000 мюридовъ, находился въ Цахурѣ; а два другіе наиба усиливали ежедневно свои партіи въ Михихѣ, Мейлохѣ, Мысликѣ и Баш-Дженихѣ.

Необходимо слѣдовало воспрепятствовать соединенію поминутыхъ наивовъ съ Даніель-бекомъ, занимавшимъ по прежнему позицію въ Сувашлѣ. Я тотчасъ же приказалъ командиру 2-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка маіору Воронченко, съ 2-ми ротами, легкимъ единорогомъ и 3-ми сотнями козаковъ, занять позицію въ Елисуйскомъ ущельи, выше моста, для прикрытія моего движенія въ Сарибашъ, на случай, если-бы непріятель рѣшился атаковать маіора Семенова, находившагося съ 1-ю егерскою ротою Тифлискаго полка въ Сарибашѣ.

11-го мая, по-утру, дали мнѣ знать, что Даніель-бекъ намѣренъ былъ предпринять движеніе, а въ 2 часа по-полудни я узналъ, что онъ направился къ сел. Лякиту.

Я тотчасъ приказалъ маіору Семенову отступить въ сел. Елису, а въ 7 часовъ вечера весь мой отрядъ сосредоточился у моста въ Елисуйскомъ ущельи. Время было неспокойное. Дождь со снѣгомъ не утихалъ съ самаго утра. Я приказалъ разложить огни, съ цѣлью, чтобы преданные Даніель-беку Ачхойцы и Елисуйцы не сомнѣвались въ намѣреніи моемъ остаться здѣсь для почлега. Въ 11 часовъ я тронулся съ мѣста и на разсвѣтѣ 12-го числа прибылъ въ сел. Лякитъ. Деревня была пустая. Передовые посты мюридовъ занимали высоты между Лякитомъ и сел. Зарни. Подойди къ сел. Зарни, я убѣдился, что непріятель занять былъ устройствомъ заваловъ по всѣмъ улицамъ, открывающимъ ходъ въ деревню.

Изъ опасенія, чтобы непріятель не избѣгнулъ встречи со мною, я, не медля ни мало, атаковалъ его козаками, подъ командою Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Корганова. Пѣхота слѣдовала за ними бѣглымъ шагомъ.

Козаки бросились на непріятеля пики на перевѣсъ и, выдержавъ сильный огонь, ворвались въ аулъ, перескакивая черезъ педостроенные завалы. Для подкрѣпленія ихъ я послалъ 1-ю и 2-ю егерскія роты Тифлискаго полка, подъ командою маіора Семенова, самъ-же, съ остальною частью отряда, занялъ позицію на полу-ружейный выстрѣлъ отъ деревни. Непріятель стремглавъ бѣжалъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ горы, поражаемый сильнымъ огнемъ взвода крѣпостныхъ ружей. Совершенное разстройство мюридовъ есть

результатъ сего дѣла, успѣхъ котораго единственно послѣдовалъ отъ смѣлой и быстро произведенной атаки.

Въ дѣлѣ семь равномѣрно отличались, какъ кавалерія, такъ и пѣхота, но успѣхъ преимущественно доставленъ смѣлостью кап. Корганова и отменною храбростью есаула Карташева и его козаковъ.

Даниель-бекъ, находясь въ лѣску съ правой стороны деревни, смущенный общимъ разстройствомъ мюридовъ, съ своими тѣлохранителями бѣжалъ послѣдній; но былъ настигнутъ сотникомъ Кирсановымъ, который при немъ своеручно изрубилъ знаменщика и доставилъ намъ знамя.

Подъ вечеръ, для избѣжанія напрасной потери, я отодвинулся на два ружейныхъ выстрѣла отъ ограды деревни. Перестрѣлка изрѣдка продолжалась до 2-хъ часовъ ночи. Потеря неприятеля, вѣроятно, была значительна, потому что найдено убитыхъ 23 мюрида. Съ нашей стороны раненыхъ 5 чел., изъ нихъ одинъ только тяжело. Потерю убитыхъ и раненыхъ лошадей козакки пополнили лошадьми, отбитыми у мюридовъ.

13-го мая, утромъ, узнавъ, что большой транспортъ провіанта, приготовленный жителями низменныхъ деревень для мюридовъ, выжидалъ въ лѣсу удобной минуты для отправленія по назначенію, я послалъ сотника Язьева, съ 2-мя сотнями Донскаго козачьяго № 28-го полка, для отбитія онаго. Офицеръ этотъ исполнилъ съ успѣхомъ порученіе и доставилъ въ отрядъ, нѣсколько часовъ спустя, около 80-ти п. муки. Незначительность отбитаго транспорта заставляетъ меня думать, что большая часть онаго была уже до того взята жителями обратно.

14-го мая, безъ хлѣба, я былъ вынужденъ возвратиться въ Кахъ для принятія провіанта, и того-же числа возвратился оттуда на позицію противъ дер. Кумъ. Здѣсь я получилъ извѣстіе, что въ Нухинскомъ ущадѣ и въ Шинскомъ ущельи все обстоитъ благополучно.

15-го мая выѣжавшіе изъ плѣна отъ Даниель-бека Кумскіе старшины, явившись ко мнѣ, дали знать, что Даниель-бекъ, со сборищемъ своимъ, оставивъ Сувапль, чрезъ Тиды перешелъ въ верхній Дженихъ. Вслѣдствіе чего я прошу ген.-л. Шварца дозволить отряду моему возвратиться въ Шинское ущелье, тѣмъ болѣе, что въ 20-ти верстахъ отъ занимаемой мною позиціи, по направленію къ Алмало, въ Карасовскомъ магалѣ появилась повальная болѣзнь въ родѣ холеры.

PS. Сейчасъ узналъ, что холера появилась въ Кахъ. Сегодня умерли 2 чел. послѣ 5 часовъ страданій.

410. Приказъ кн. Воронцова по Дагестанскому отряду, 7-го іюня 1847 года.—Лагерь при Гергебиля.

Войска Дагестанскаго отряда! Я никогда не сомнѣвался въ храбрости вашей, поэтому безъ удивленія видѣлъ геройскіе подвиги 4-го іюня при штурмѣ укрѣпленнаго сел. Гергебиля. Я знаю также, что ничто не можетъ устоять противъ вашего мужества; еще одно молодецкое усиліе съ вашей стороны, и горцы, конечно, не укрылись-бы отъ штыковъ вашихъ ни за стѣнами своими, ни въ башняхъ, ни въ пещерахъ; но, жаль драгоцѣнную для меня кровь храбрыхъ, я приму въ свое время мѣры, чтобы уничтожить съ меньшею для насъ потерею этотъ вертепъ мюридовъ.

При этомъ считало обязанностью своею благодарить всѣхъ участвовавшихъ въ приступѣ. Тутъ, какъ и всегда, войска исполнили съ совершеннымъ самоотверженіемъ священныя свои обязанности, и я вижу на лицахъ ихъ желаніе отмстить неприятелю за смерть товарищей. Офицеры съ соревнованіемъ старались показать свое усердіе къ службѣ и примѣръ нижнимъ чинамъ. Изъ нихъ особенное вниманіе на себя обратили въ шты жаркаго боя: командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. кн. Орбеліани, который велъ колонну на приступъ; командиръ 1-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка майоръ Евдокимовъ, убитый на брещи; командиръ 3-го баталіона кн. Варшавскаго полка подполк. Бибановъ, получившій двѣ раны; Апшеронскаго пѣхотнаго полка кап. Щедро и кап. Вишиковъ, который первый взомелъ на брещь; шт.-ж. Дьяконовъ; генерал-фельдмаршала полка подпоручики Макдалинской и баронъ Розентъ; Самурскаго пѣхотнаго полка кап. Виневцкій; находящійся здѣсь Датской службы кап. Дюплэ принялъ также блистательное участіе въ штурмѣ: онъ одинъ изъ первыхъ вскочилъ на брещь, былъ раненъ пулею въ ногу и получилъ двѣ контузіи камнями.

411. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 7-го іюня 1847 года, № 176.

Послѣ отправленія отношенія моего къ в. с., № 140, я выѣхалъ изъ Темир-хан-шуръ 24-го мая и на другой день прибылъ въ Ходжал-махи, въ лагерь Дагестанскаго отряда.

Здѣсь получены были свѣдѣнія, что Шамиль приказалъ набамъ своимъ собрать всѣхъ горцевъ, чтобы идти на помощь къ Гергебилю, въ случаѣ, если войска наши подступятъ къ этому селенію. По сей причинѣ, желая располагать достаточными силами,

чтобы, не безпокоясь внѣшнимъ непріятелемъ, заняться овладѣніемъ укрѣпленія и, съ другой стороны, считая неудобнымъ удалить Самурскій отрядъ отъ Кумуха, пока еще Даніель-бекъ не былъ совершенно изгнанъ изъ верхнихъ магаловъ Джаро-Белаканскаго округа, и рѣшился ожидать въ Ходжал-махи, пока не объяснятся обстоятельства, и потомъ, смотря по надобности—или дать Самурскому отряду направленіе, которое принудило-бы скопщика Даніель-бека возвратиться въ домъ свои, или-же присоединить его къ Дагестанскому отряду. Между-тѣмъ продолжалась разработка дороги по Казикумухскому Койсу къ Гергебилю и къ сторонѣ Цудахара.

30-го мая, получивъ извѣстіе, что партіи Даніель-бека окончательно прогнаны изъ верхнихъ деревень Джаро-Белаканской области войсками ген.-л. Шварца, которымъ содѣйствовалъ отрядъ полк. Рота движеніемъ на сел. Цахуръ, и сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи Дагестанскаго отряда частью Самурскаго и въ то-же время приказалъ передвинуться 2-мъ баталіонамъ Самурскаго полка изъ уроч. Дешлагара, направивъ одинъ изъ нихъ въ селенія Оглы и Аймаки, на сообщеніе съ Темир-хан-шурою, а другой—въ Ходжал-махи.

Дагестанскій отрядъ двинулся 1-го іюня изъ сел. Ходжал-махи и расположился въ виду дер. Гергебиля. Онъ находился въ слѣдующемъ составѣ: 6 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадрона драгунъ, 1½ сотни козакъ, 600 чел. пѣшей и конной милиціи, 4 полевыхъ, 4 горныхъ орудій и 2 двух-пудовыя мортиры.

Въ тотъ-же день начальникъ Главнаго Штаба съ войсками, находившимися въ авангардѣ отряда, произвелъ рекогносцировку укрѣпленнаго селенія, при чемъ были опредѣлены мѣста для расположенія войскъ и батарей, предназначенныхъ для раззоренія сдѣланныхъ непріятелемъ весьма значительныхъ работъ. Дѣйствительно, Гергебиль, какъ доносилъ о томъ ген.-л. кн. Вебутовъ, укрѣпленъ въ послѣднее время весьма сильно. Его окружаетъ высокая и прочная стѣна; повсюду устроена фланговая оборона, а отвѣсныя скалы дѣлаютъ многіе пункты совершенно неприступными; внутри аула повсюду устроены блиндажи, баррикады, завалы и траверзы, и каждая сакля обращена, можно сказать, въ отдѣльное укрѣпленіе. Въ селеніи находилось 2 орудія, изъ которыхъ непріятель сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по войскамъ, прикрывавшимъ рекогносцировку, но безъ всякаго для нихъ вреда.

2-го числа, предъ разсвѣтомъ, начальникъ Главнаго Штаба, съ 2-ми баталіонами, рабочею командою и саперами, двинулся къ укрѣпленію и занялъ воз-

вышенность, находящуюся противъ аула на разстояніи ружейнаго выстрѣла; немедленно затѣмъ, подъ распоряженіемъ инженер-подполк. Кесслера, приступлено было къ устройству батарей для всѣхъ полевыхъ и горныхъ орудій, находящихся въ отрядѣ, и для мортиръ.

Рабочіе были совершенно прикрыты гребнемъ горы.

Къ 2-мъ часамъ по-полудни, благодаря распорядительности подполк. Кесслера, всѣ батареи были готовы и вооружены и тогда открытъ огонь по укрѣпленіямъ и саклямъ. Артиллеріи было вмѣнено въ обязанность преимущественно стараться разрушить южный исходящій уголь аула, который при рекогносцировкѣ признанъ былъ удобнѣйшимъ пунктомъ для атаки и, сверхъ того, разрушить всѣ сакли, примыкающія къ этому углу, и препятствія, заграждающія путь къ верхней части селенія.

Непріятель стрѣлялъ изъ орудій своихъ, но и въ этотъ день не причинилъ намъ никакого вреда.

Въ продолженіи дня въ цѣпи раненъ 1 рядовой.

Вечеромъ большая часть Самурскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-л. кн. Аргутинскаго, направленная съ Турчи-дага въ Куппу, прибыла чрезъ Ходжал-махи на присоединеніе къ Дагестанскому отряду и расположилась близъ Гергебильскихъ садовъ, занявъ своею милиціею и стрѣлками часть оныхъ.

Въ Самурскомъ отрядѣ находились: 4 баталіона пѣхоты, 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 1 рота Кавказскаго сапернаго баталіона, 4 горныхъ орудій, ракетная команда, 2 сотни Донскихъ козакъ и 10 сотенъ милиціи—конной и пѣшей.

3-го іюня, утромъ, значительная непріятельская партія показала на гребнѣ горы, простирающейся отъ дер. Кипуны къ лѣвому берегу Кара-Койсу; человекъ до 500 спустились къ самой рѣкѣ и, переправившись на правый берегъ, заняли высоты на лѣвой сторонѣ Казикумухскаго Койсу, впереди лагеря Самурскаго отряда. Чтобы прогнать непріятеля, ген.-л. кн. Аргутинскій послалъ, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Андроникова, по мосту черезъ Казикумухское Койсу, кавалерію и милицію своего отряда, поддерживая ихъ баталіономъ пѣхоты. Кн. Андрониковъ атаковалъ горцевъ, сбиль ихъ съ ближайшихъ высотъ и заставилъ скрыться въ ущелье р. Кара-Койсу.

Вслѣдъ за симъ начальникъ Главнаго Штаба, съ дивизіономъ драгунъ, съ конною Аварскою милиціею, однимъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго и однимъ—Мингрельскаго егерскаго полковъ, предпринялъ рекогносцировку чрезъ пространныя Гергебильскія сады къ мосту на Кара-Койсу, противъ дер. Кипуны.

При этомъ движеніи былъ осмотрѣнъ аулъ съ западной стороны и войска возвратились въ лагерь не встрѣтивъ непріятеля. Въ теченіи всего дня и почти артиллерія не переставала дѣйствовать по аулу. Бомбы разрушили большое число сакель, а выстрѣлами изъ $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ единороговъ, дѣйствовавшихъ 12-ти-фунтовыми ядрами, сдѣлана брешь въ стѣнѣ непріятельскаго укрѣпленія, въ южномъ исходящемъ углѣ.

Одно орудіе непріятельское было подбито, но изъ другого, которое часто перемѣняло мѣсто, горцы продолжали производить стрѣльбу и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы вредить намъ ружейнымъ огнемъ, который, впрочемъ, былъ довольно слабъ, что подавало поводъ къ заключенію о малочисленности гарнизона. Точныхъ-же свѣдѣній о томъ, сколько именно горцевъ находится въ аулѣ, не смотря на стараніе командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, получено не было.

Потеря наша въ этотъ день простиралась: убитыми нижнихъ чиновъ 5 и ранеными 5.

Въ продолженіи дня толпы горцевъ на горахъ по лѣвому берегу Кара-Койсу увеличились: видѣлись палатки и получено было извѣстіе, будто-бы Шамиль прибылъ самъ для спасенія Гергебиля.

Между-тѣмъ, къ вечеру 3-го числа брешь, сдѣланная въ стѣнѣ, была уже весьма удобна для прохода; сакли, прилегающія къ южному углу укрѣпленія, болшею частью разрушились и аулъ былъ, новидимому, совершенно опустѣлый; лазутчики дали знать, что горцы въ настоящую ночь намѣрены были увезти орудія. Все эти причины убѣдили меня произвести 4-го іюня открытую атаку на Гергебиль.

Для сего были назначены двѣ колонны: одна, съ тѣмъ, чтобы итти прямо на брешь, а другая—въ обходъ укрѣпленія съ западной стороны, не для атаки, но для отвлеченія туда части гарнизона.

Въ первой колоннѣ находились 2 баталіона: 1-й Аншеронскій и 3-й ген.-фельдм. кн. Варшавскаго пѣхотныхъ полковъ; вторая колонна состояла изъ 6-ти ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ и крѣпостными ружьями, дивизіона драгунъ и всей милиціи, пѣшей и конной, при Дагестанскомъ отрядѣ состоящей. При первой колоннѣ находилась особая команда охотниковъ съ лѣстницами и саперы съ шанцевымъ инструментомъ.

Резервъ составляли: 4-й баталіонъ кн. Варшавскаго и 2-й баталіонъ Самурскаго пѣхотныхъ полковъ.

Начальство надъ колоннами было поручено: надъ первую—командиру Аншеронскаго пѣхотнаго полка

полк. кн. Орбеліани, надъ вторую—командиру Дагестанскаго пѣхотнаго полка полк. Евдокимову.

Обѣими колоннами завѣдывалъ ген.-м. кн. Кудашевъ.

Самурскій отрядъ оставался въ полномъ своемъ составѣ въ распоряженіи ген.-л. кн. Аргутинскаго, съ тѣмъ, чтобы двинуться для отраженія горцевъ, еслибы во время атаки аула они сдѣлали нападеніе съ какой-либо стороны.

Въ 6 часовъ утра вторая колонна выступила изъ лагеря и, пройдя чрезъ Гергебильскіе сады, заняла всѣ прилегающія къ аулу террасы. Кавалерія была оставлена на открытомъ мѣстѣ позади, для наблюденія за дорогами изъ Кюкуну и Моксоха. Въ 8-мъ часу была усилена пальба изъ орудій и мортирной батареи, а въ 9 часовъ данъ былъ сигналъ къ атакѣ.

Войска первой колонны безостановочно вошли на брешь и ворвались во внутренность укрѣпленія. Но, не говоря о непрерывномъ и мѣткомъ ружейномъ огнѣ, который горцы, подувствивъ колонну къ самой стѣнѣ, открыли въ близкомъ разстояніи, храбрыя наши войска встрѣтили за стѣною многочисленнаго непріятеля и совершенно непредвидѣнныя препятствія, какъ-то: казематы, врытые въ землю, откуда производился убійственный огонь, укрѣпленныя пещеры-сакли, покрытыя фальшивыми крышами, чрезъ которыя проваливались вскочившіе на нихъ люди и падали на кинжалы мюридовъ. Горцы съ ожесточеніемъ бросились на колонну въ шашки и послѣ геройской защиты нашихъ войскъ вытѣснили ихъ изъ укрѣпленія. Неудача эта не охладила, однако-же, рвенія храбрецовъ нашихъ; колонна вторично двинулась на штурмъ, вторично ворвалась во внутрь укрѣпленія; но, не смотря на поддерживающій ее резервъ, вновь принуждена была отступитъ по причинѣ тѣхъ-же препятствій.

Во то-же время часть охотниковъ, встрѣтивъ террасы на своемъ пути и увлеченная мѣстностью, не пошла на пунктъ, который назначенъ былъ для атаки; но, обогнувъ укрѣпленіе, съ примѣрною смѣлостью приставила лѣстницы къ сѣверному углу. Человѣкъ 15 вскочили на крышу устроенной тутъ башни, но обрушились во внутрь и сдѣлались жертвой непріятеля.

Во избѣжаніе напрасной потери людей при повтореніи въ третій разъ подобной попытки, я приказалъ не возобновлять атаки, и отойти войскамъ въ лагерь.

Между-тѣмъ полк. Евдокимовъ со второю колонною, приблизившись къ аулу съ западной стороны,

былъ встрѣченъ равномѣрно сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью изъ уцѣлѣвшаго въ укрѣпленіи орудія. Укрывъ людей подъ террасами отъ непріятельскаго огня, полк. Евдокимовъ ограничился этою демонстраціею, которая вполнѣ достигла своей цѣли, удерживая противъ него часть гарнизона. Въ одно время съ колонною, ходившею на штурмъ, и онъ получилъ приказаніе возвратиться въ лагерь.

При семъ считаю обязанностию свидѣтельствовать предъ в. с., для доклада Г. И., что всѣ чины войскъ Е. В. въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, исполнили съ совершеннымъ самоотверженіемъ священныя свои обязанности и горятъ желаніемъ отмстить непріятелю за смерть своихъ товарищей; но мое дѣло не цускать ихъ иначе, какъ при совершенной увѣренности въ успѣхѣ.

При семъ прилагается планъ сел. Гергебиля, съ показаніемъ устроенныхъ тамъ батарей и съ означеніемъ направленія, даннаго штурмовой колоннѣ и обходной.

Сел. Гергебиль расположено на отдѣльной горѣ, имѣющей фигуру конуса; въ окружности оно имѣетъ около 500 саж.; сакли построены террасами и обращены къ сторонѣ, гдѣ находились наши батареи. Въ продолженіи 2-го, 3-го и утра 4-го чиселъ іюня брошено въ Гергебиль 229 двух-пудовыхъ бомбъ, 615 $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ гранатъ, 230—12-ти-фунтовыхъ и 340—6-ти-фунтовыхъ ядеръ; всѣ эти снаряды произвели ужасное разрушеніе; въ стѣнѣ была удобопроходимая брешь и, не смотря на все это, духъ многочисленнаго гарнизона не уналъ. Изумительная стойкость эта убѣдила меня, что взятіе селенія открытою силою не можетъ быть произведено безъ весьма значительной потери въ людяхъ и что единственное средство къ овладѣнію имъ есть совершенное уничтоженіе посредствомъ дѣйствія артиллеріи. Между-тѣмъ, холера, уменьшившаяся въ Дагестанскомъ отрядѣ, открылась вновь довольно сильно въ Самурскомъ, расположенномъ въ садахъ противъ моста чрезъ Казикумухское Койсу. Перемѣнить лагерь этого отряда невозможно, потому что пунктъ этотъ при расположеніи войскъ около Гергебиля непремѣнно долженъ быть занятъ сильно, ибо противъ него на высотахъ толпятся сборище горцевъ. Съ другой стороны, залась снарядовъ, который казался достаточнымъ для обстрѣливанія Гергебиля, истощился; возобновленіе-же его потребуетъ нѣсколько недѣль, а потому, чтобы вывести войска на болѣе открытыя мѣста и не терять времени въ бездѣйствіи, и признавъ за лучшее, до соединенія всѣхъ средствъ къ уничтоженію Гергебиля, предпринять наступатель-

ное движеніе за Казикумухское Койсу и, вникнувъ еще ближе въ обстоятельства этого труднаго края, обсудить всѣ тѣ мѣры, которыя окажутся полезнѣйшими для обезпеченія подвластной намъ части Дагестана.

Для сего, усиливъ Самурскій отрядъ до 10-ти баталіоновъ, я выступлю съ этими войсками на Турчи-дагъ и буду дѣйствовать сообразно съ вышензложенною цѣлюю.

Между-тѣмъ Дагестанскій отрядъ, оставивъ въ Ходжал-махи одинъ баталіонъ и команду саперъ, для приведенія части этого селенія въ надлежащее оборонительное положеніе, расположится на горахъ впереди Мехтулинскаго владѣнія, для наблюденія съ этой стороны за непріателемъ, и въ то-же время будетъ заниматься собраніемъ въ сел. Оглы всѣхъ запасовъ для будущихъ дѣйствій.

Расположеніе Самурскаго отряда впереди, на лѣвомъ берегу Казикумухскаго Койсу и укр. Ходжал-махи, есть лучшее средство къ водворенію вновь жителей, какъ этого селенія, такъ и Цудахара,—водворенію, которое чрезвычайно важно для обезпеченія линіи нашей по Казикумухскому Койсу и прикрытія Акушинскаго общества.

412. *Тожже, отъ 12-го іюня 1847 года, № 202.*

Отзывомъ отъ 7-го іюня, № 176, я имѣлъ честь сообщить в. с. о дѣйствіяхъ войскъ при укрѣпленномъ сел. Гергебиль и о предположеніяхъ моихъ относительно послѣдующаго назначенія Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ. По окончаніи надлежащихъ по сему распоряженій, отряды произвели 8-го іюня движеніе отъ сел. Гергебиля къ Ходжал-махи. При этомъ Самурскій отрядъ, къ которому присоединились 1-й баталіонъ Анперонскаго и 3-й баталіонъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго пѣхотныхъ полковъ, съ двумя горными орудіями и дивизиономъ драгунъ, прикрывалъ движеніе остальныхъ частей.

Войска Самурскаго отряда, въ превосходномъ порядкѣ отражая натиски весьма многочисленнаго непріятеля, занимали постепенно выгодныя позиціи и проходили чрезъ линіи съ такою отчетливостію, какъ-бы на ученьи. Когда-же горцы имѣли дерзость спуститься на довольно открытое мѣсто, ген.-л. кн. Аргутинскій не пропустилъ удобнаго случая, чтобы перейти въ наступательное положеніе: 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, поддержанный 1-мъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, кинулся въ штыки, кавалерія бросилась въ атаку, а впереди ея первые

поскакали пор. Айди-бекъ—съ Табасаранскою и прап. Али-ханъ—съ Аварскою милиціями. Нѣсколько десятковъ горцевъ, отрѣзанные отъ своихъ, были притиснуты къ Казикумухекому Койсу, ища спасенія на лѣвомъ берегу; часть ихъ утонула въ рѣкѣ, а другіе были изрублены и заколоты, при чемъ отбитъ значекъ непріятели, а два другихъ унесены рѣкою.

При этомъ случаѣ я долженъ отдать полную справедливость распорядительности и хладнокровію ген.-л. кн. Аргутинскаго.

Съ нашей стороны была въ продолженіи дня слѣдующая потеря: убитыхъ 1 офицеръ изъ милиціи и раненыхъ 37 нижнихъ чиновъ.

Осмотрѣвъ часть сел. Ходжал-махи, которую предложено привести въ оборонительное положеніе, я приказалъ приступить къ работамъ по проекту, составленному инженер-подполк. Кесслеромъ, для чего оставленъ тамъ Дагестанскій отрядъ въ слѣдующемъ составѣ: 1-й и 2-й баталіоны Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 2-й баталіоны Дагестанскаго пѣхотнаго полка, команда саперъ, ракетная команда, 4 легкихъ и 2 горныхъ орудій и сотня козаковъ.

Самурскій отрядъ, усиленный тремя баталіонами, находится близъ Акушинскаго селенія Меге, откуда я предполагаю двинуться завтра въ Казикумухское ханство и далѣе къ Турчи-дагу.

Главнѣйшая цѣль при этомъ, хотя кружкомъ, но спокойномъ движеніи состоитъ въ томъ, чтобы сохранить здоровье войскъ и дать имъ время для оправленія, ибо холера и усиленные труды, понесенные при Гергебилѣ, уменьшили численность и ослабили силы людей.

413. *Указъ Правительствующаго Сената, отъ 23-го іюля 1847 года, № 34573.*

По указу Е. И. В., Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе министра юстиціи, ст.-секр. т. с. гр. Виктора Никитича Панина, отъ 11-го сего іюля, что намѣстникъ Кавказскій, въ особомъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ, донесъ Г. И., что 1-го мая Дербентскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью, ген.-л. кн. Аргутинскимъ-Долгорукимъ открыты присутственныя мѣста вновь учрежденной Дербентской губерніи.

414. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Адлербергу, отъ 2-го августа 1847 года, № 367.*

Пользуясь отправленіемъ отсюда парочнаго, епѣ-

шу вкратцѣ уведомить в. с. о томъ, что происходило въ Самурскомъ отрядѣ съ 29-го іюля по настоящее число.

Инженерныя работы ведутся очень успѣшно: ими завѣдуетъ подполк. Кесслеръ. Въ продолженіи 4-хъ ночей мы успѣли подойти легучею сапою весьма близко къ непріятельскому укрѣпленію съ незначительною потерю.

Дѣйствіе артиллеріи нашей, болѣею частью удачное, вредитъ гарнизону и успѣшно разрушаетъ башни и домъ Салтинскіе. Непритель въ значительномъ числѣ показывается днемъ на окрестныхъ высотахъ, выбирая такія позиціи, гдѣ атаковать его невозможно. Ночью партіи приближаются къ лагерю, чтобы безпикнуть насъ, и дѣлаютъ покушенія противъ траншейныхъ работъ.

Такимъ образомъ, въ ночь съ 29-го на 30-е іюля партія подошла со стороны Кудали и Кегера къ лагерю 3-го и 4-го баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и бросилась на лагерную цѣпь: послѣ упорной перестрѣлки, горцы были опрокинуты и разсѣяны картечными выстрѣлами, при чемъ раненъ адъютантъ мой, полк. кн. Гагаринъ, завѣдывавшій 2-ми баталіонами кн. Варшавскаго полка, и 2 рядовыхъ. Потери непріятели неизвѣстна положительно; но при осмотрѣ по-утру на другой день позиціи, которую занимали мюриды, мѣстахъ въ 3-хъ открыты большіе кровавые стоки и собрано оружіе и одежда.

Въ ночь съ 30-го на 31-е число горцы дѣлали нападеніе съ разныхъ сторонъ на лагерь и на траншею, но весьма робко и безъ всякаго для насъ вреда.

Съ 31-го іюля на 1-е августа непритель подвезъ одно орудіе на высоты противъ лѣвой оконечности занятой нами позиціи и сдѣлалъ до 15-ти выстрѣловъ гранатами по лагерю, откуда была немедленно выслана часть войскъ; по горцы, замѣтивъ, вѣроятно, это движеніе, успѣшно увезли свое орудіе. Взрывами гранатъ въ лагерѣ контужено легко 4 чел.

Съ 1-го на 2-е августа изъ сел. Салты непритель произвелъ довольно сильную вылазку противъ траншейныхъ работъ, но послѣ жаркой перестрѣлки былъ опрокинутъ.

Съ 29-го іюля по настоящее число потеря наша состоитъ изъ: 4-хъ рядовыхъ убитыми, раненыхъ: 1 штаб-офицеръ, 1 обер-офицеръ, 31 нижній чинъ и 3 милиціонера.

Вчерашняго числа прибыла къ отряду милиціи Даргинскаго округа, въ числѣ 300 чел. пѣшихъ и 200 конныхъ. Она заняла сел. Кудали, каковое расположеніе будетъ весьма полезно, какъ для обезпеченія сооб-

шений нашихъ, такъ и для возстановленія сел. Цудахара.

415. *Тоже, отъ 8-го августа 1847 года, № 387.*

Послѣ отправленія отношенія моего, отъ 2-го августа, № 367, войска, расположенныя у сел. Салты, продолжали дѣйтельно производить траншейныя работы; апироны подведены къ стѣнамъ укрѣпленнаго аула, на разстояніе не болѣе 25-ти саж., летучею сапою, а потомъ продолжены тихою сапою до 18-ти саженаго разстоянія, гдѣ вырытъ колодезь и начата минная галлерей. Теперь, на разстояніи 25-ти и 35-ти саженой отъ стѣны и отъ главной средней башни аула, заложены двѣ брешь-батареи. Работамъ этимъ непріятель старался препятствовать, по возможности, ружейнымъ огнемъ и ночными вылазками; но, благодаря распорядительности частныхъ начальниковъ и инженер-подполк. Кесслера, потеря наша въ эти дни была незначительна: она состояла съ 2-го по 7-е число изъ 3-хъ убитыхъ и 21-го раненыхъ; но въ этомъ числѣ находятся и тѣ люди, которые ранены на другихъ пунктахъ позиціи.

2-го августа, ночью, непріятель, устроивъ въ аулѣ батарею, прикрытую прочными саклями, утромъ открылъ огонь по лагерю, но скоро принужденъ былъ умолкнуть, когда мѣткіе выстрѣлы нашей артиллеріи разрушили сакли, окружающія батарею.

Ночью горцы подвезли орудіе къ лѣвой оконечности занятой отрядомъ позиціи и, сдѣлавъ 13 выстрѣловъ гранатами по лагерю, успѣли ранить осколкомъ только одного рядового.

Между-тѣмъ, командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ получивъ свѣдѣніе, что орудіе это принадлежитъ значительной партіи, которая, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада и Кибит-Магомы и, какъ иные говорятъ, и Даниель-бека, расположилась въ ущельяхъ и оврагахъ высокихъ горъ между Кегеромъ и Гидатлинскимъ и Салтинскимъ мостами. Всѣ лазутчики единогласно подтвердили, что въ сконицѣ находилось до 8-ми т. конныхъ и пѣшихъ горцевъ, съ двумя орудіями, и что ими предводительствовали, кромѣ вышепомянутыхъ сподвижниковъ Шамиля, еще 8 пашей Дагестана.

Чтобы не дозволить непріятелю дѣйствовать артиллеріею съ этой стороны, войска, расположенныя на лѣвомъ флангѣ позиціи, были въ ночь на 4-е августа усилены 2-ми баталіонами пѣхоты, ротою стрѣлковъ, 2-ми орудіями, ракетною батареею и милиціею. Вѣроятно, услышавъ шумъ, произведенный движені-

емъ войскъ, непріятель не сдѣлалъ въ эту ночь никакого покушенія, а на разсвѣтѣ командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ расположенія скопища; но, не смотря на стараніе заманить его для преслѣдованія колонны нашей, когда она возвращалась въ лагерь, горцы оставались въ отдаленіи и дѣло кончилось перестрѣлкою съ пикетами, не причинившею намъ никакого вреда.

Такимъ-же образомъ, какъ въ ночь съ 3-го на 4-е число, въ послѣдующія двѣ ночи высылались на лѣвый флангъ лагеря по 2 баталіона съ 2-ми орудіями. Осторожный непріятель всякій разъ замѣчалъ эти движенія, почему не вывозилъ своихъ орудій; но, приписывая малочисленности нашей, что мы не рѣшаемся атаковать его, сдѣлался менѣе бдительнымъ, укрѣпивъ, однако, завалами занятую имъ позицію.

Желая, не прерывая осадныхъ работъ, имѣть возможность двинуться противъ непріятеля съ достаточнымъ числомъ войскъ, я нашелъ нужнымъ притянуть сюда изъ Ходжал-махи, гдѣ работы по возведенію укрѣпленія почти совершенно окончены, 6 ротъ пѣхоты.

6-го августа ген.-м. кн. Кудашевъ прибылъ сюда чрезъ Цудахаръ, въ одинъ переходъ, съ 2-ми ротами Апшеронскаго и баталіономъ Дагестанскаго пѣхотнаго полковъ и однимъ горнымъ единорогомъ.

Я рѣшился немедленно воспользоваться этимъ усиленіемъ и въ ночь съ 6-го на 7-е число поразить непріятеля на занятой имъ позиціи. Для сего я поручилъ командующему войсками въ Южномъ Дагестанѣ колонну, состоящую изъ слѣдующихъ войскъ:

1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка; 1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго полка; 1-й и 4-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка; 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка; 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона; дивизіонъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка; 2 сотни Донскихъ козаковъ; 6 горныхъ орудій; команды конгревовыхъ ракетъ, конная и пѣшая; 300 чел. конной и 600 пѣшей милиціи.

Остальныя войска и охраненіе лагеря и траншейныхъ работъ я поручилъ начальнику Главнаго Штаба ген.-л. Коцебу.

Самъ я находился при колоннѣ ген.-л. кн. Аргутинскаго, которая въ полночь собралась на лѣвомъ флангѣ лагеря. Непріятель, замѣчая всякую ночь подобныя движенія, но не подозрѣвая ни многочисленности собравшихся тутъ войскъ, ни намѣренія нашего атаковать его, не принялъ никакихъ предосторож-

ностей. Почему авангардъ колонны, состоявшій изъ части милиціи, 2-го баталіона Самурскаго пѣхотнаго и 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полковъ, 2-хъ ротъ стрѣлковъ, 2-хъ орудій и конгревовыхъ ракетъ, подъ начальствомъ адъютанта моего полк. Миньвица, приблизился не замѣченный къ шкелетамъ горцевъ, такъ что былъ отдѣленъ отъ нихъ только небольшими холмами, между тѣмъ какъ остальные войска, не смотря на скалистую и изрытую оврагами мѣстность, быстро стигивались къ авангарду. Чохская и Аварская милиціи, бывшія подъ начальствомъ Гребенскаго козачьяго полка сотника кн. Гагарина, на разсвѣтѣ наткнулись на неприятельскій караулъ и понеслись прямо на передовые его завалы. Отважные милиціонеры спустились въ крутой и каменный оврагъ, на противоположномъ гребнѣ котораго была укрѣпленная неприятельская позиція; сбѣжавшіе, они засѣли подъ скалою и завязали жаркую перестрѣлку.

По первымъ выстрѣламъ, 1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго полка были выдвинуты вправо, для занятія высотъ, на коихъ немедленно построили батарею изъ 4-хъ орудій и ракетныхъ станковъ и открыли сильный огонь по многочисленнымъ неприятельскимъ толпамъ, изумленнымъ неожиданностью появленія войскъ.

Въ это время я приказалъ ген.-л. кн. Аргутинскому, съ авангардомъ колонны, подкрѣпленнымъ всею кавалеріею, двинуться влѣво, перейти черезъ оврагъ и обойти горцевъ съ праваго фланга и съ тыла.

Чрезвычайно скалистые и отвѣсные спуски и подъѣмы, коихъ нельзя было, по неимѣнію здѣсь дороги, избѣгнуть на протяженіи 2½ верстъ, не помѣшали войскамъ исполнить это движеніе бѣглымъ шагомъ, менѣе чѣмъ въ полчаса. При этомъ наша милиція, подъ начальствомъ полк. Джафар-Кули-аги Бакиханова, быстро обскакала правый флангъ неприятеля, который, будучи отрѣзанъ черезъ то отъ главнаго пути своего отступленія, началъ устраиваться съ намѣреніемъ напасть на нашу кавалерію и силою продолжить себѣ дорогу къ Гидатлинскому мосту. Кн. Аргутинскій не далъ ему времени привести это въ исполненіе: онъ немедленно атаковалъ его всеми войсками, бывшими подъ рукою, и между тѣмъ какъ дивизіонъ драгунскаго наследнаго принца Виртембергскаго полка заскакалъ почти въ тылъ позиціи горцевъ, 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка и 1-й Эриванскаго карабинернаго неустрашимо бросились на завалы съ фронта. Неприятель не выдержалъ этого быстрого и смѣлаго натиска; толпы его поколебались и,

не имѣя свободной дороги для отступленія, начали бросаться съ кручи, находившейся въ тылу ихъ расположенія. Карабинеры и егеря настигали бѣгущихъ, поражали ружейнымъ огнемъ, кололи штыками и осыпали градомъ камней.

Противъ нашего праваго фланга, впереди мѣста, гдѣ расположены были 4 орудія и 2 баталіона пѣхоты кн. Варшавскаго полка, оставалась въ это время одна отдѣльная гора, увѣчанная завалами, на которыхъ развѣвались 8 значковъ. Чтобы довершить пораженіе сконница, кн. Кудашевымъ и полк. Пладбек-Кокумомъ направлены были туда милиція и 6 ротъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка. Атака на этотъ пунктъ, какъ и на лѣвомъ флангѣ нашемъ, была удачна и блистательна: посланная колонна бросилась на гору съ двухъ сторонъ и по первому крику „ура“ была уже въ завалахъ. Толпа до 600 горцевъ, ища спасенія отъ штыковъ и шашекъ, кинулась съ крутой скалы къ Кара-Койсу; солдаты мгновенно разобрали завалы и огромные камни полетѣли за бѣгущими.

Когда такимъ образомъ были заняты все высоты, дѣло обратилось въ побоище горцевъ; въ послѣдствіи, не находя дорогъ чтобы спуститься къ Кара-Койсу, они возвращались толпами подъ наши выстрѣлы и бросаемые на нихъ камни. Многие гибли, обрываясь съ кручъ, остальнымъ съ трудомъ удалось сползти внизъ и укрыться отъ пораженія. Глубина ущелья наполнилась бѣгущими—и нужно было одно слабое преслѣдованіе, чтобы притиснуть всю эту массу людей къ р. Кара-Койсу, гдѣ большая часть, вѣроятно, погибла-бы. Но высота берега этого глубокаго ущелья (не менѣе 700 футовъ), и при томъ чрезвычайно скалистая и часто отвѣсная мѣстность не представляли возможности спустить въ порядкѣ даже небольшой части войскъ, котораяшла-бы внизу многочисленнаго и доведеннаго до отчаянія неприятеля, черезъ что, на неудобной мѣстности, приобретенныя нами выгоды могли-бы измѣниться въ его пользу. Почему войска были остановлены на половинѣ спуска, и когда неприятель вышелъ изъ виду нашего за р. Кара-Койсу, отрядъ, послѣ непродолжительнаго отдыха, возвратился въ лагерь, не будучи никѣмъ беспокоимъ.

Потери наша незначительна, какъ бываетъ всегда при удачныхъ дѣлахъ регулярныхъ и храбрыхъ войскъ съ нестройными толпами Азіятцевъ, когда быстрого, а въ особенности неожиданнаго атаки доставляютъ намъ преимущество при первой встрѣчѣ. Съ нашей стороны убито 3 нижнихъ чина и 1 милиціонеръ; ранено: 1 обер-офицеръ (храбрый сотникъ кн. Гага-

рипъ, которому принуждены были отнять ногу), 2 урядника и 11 милиционеро́въ; контужено 10.

Потерю непріятеля, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, опредѣлить нельзя; но, судя по тому, что видно было сверху, какъ бѣгущіе падали съ кручъ и были поражаемы ружейнымъ огнемъ, гранатами, ракетами и камнями, она должна быть чрезвычайно значительна.

У непріятеля взяты 1 значекъ и 5 плѣнныхъ; захвачено ружей, пашекъ и всякаго рода оружія большое количество, а также множество бурокъ и разныхъ другихъ вещей, брошенныхъ на позиціи и на пути бѣгства.

Доводи о всемъ, здѣсь изложенномъ, до свѣдѣнія в. с., для доклада Г. И., считаю долгомъ упомянуть, что усиѣхомъ сего удачнаго дѣла я вполнѣ обязанъ командующему войсками въ Южномъ Дагестанѣ ген.-л. кн. Аргутинскому, военныя способности, благоразумная распорядительность и рѣшимость котораго извѣстны Е. И. В. Ген.-м. кн. Кудашевъ и штаб- и обер-офицеры отлично исполняли даваемые имъ порученія, а нижніе чины и милиционеры нанли новый случай доказать неизмѣнную свою храбрость и постоянное усердіе къ службѣ.

Описываемое мною дѣло 7-го августа, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ имѣть благопріятныя для насъ послѣдствія, какъ относительно судьбы и духа гарнизона осаждаемаго нами укрѣпленія, такъ, въ особенности, въ томъ отношеніи, что обезпечить на нѣкоторое время Южный Дагестанъ отъ замышлявшагося въ эту сторону вторженія горцевъ и тѣмъ предупредить отвлеченіе силъ нашихъ отъ главной цѣли, т. е. отъ овладѣнія сел. Салты.

416. Тоже, отъ 12-го августа 1847 года, № 400.

Отношеніемъ, отъ 8-го августа, № 387, я имѣлъ честь сообщить в. с. подробности о движеніи части Самурскаго отряда противъ скопища, собравшагося на лѣвомъ флангѣ отряда. Дабы разсѣять толпы, занимавшія высоты, прилегающія къ нашему правому флангу, и которыя, находясь подъ предводительствомъ Абакар-Хаджи, безпокоили нашихъ фуражировъ, тревожили инженерныя работы и постоянно служили резервомъ горцамъ укр. Салтинскаго, смѣняя его защитниковъ, я предпринялъ движеніе, въ ночь съ 8-го на 9-е число, съ колонною, ввѣренною мною ген.-л. кн. Аргутинскому, въ коей находились 5½ баталіоновъ пѣхоты, 6 горныхъ орудій и кавалерія.

Авангардъ колонны вышелъ на хребетъ, занятый непріятелемъ по дорогѣ изъ сел. Кудали и Кушны, и

потомъ, по мѣрѣ движенія всего отряда, поднялся на Купшинскія высоты, гдѣ были устроены горцами завалы. Замѣтивъ движеніе наше и не сомнѣваясь въ намѣреніи атаковать ихъ, партіи обратились въ бѣгство. Съ гребня горы былъ открытъ огонь по все́мъ направленіямъ ракетами и изъ горныхъ орудій по бѣгущему непріятелю, а между-тѣмъ милиція, спустившись на уступъ, гдѣ прежде толпилось непріятельское скопище, и будучи поддержана 2-мя баталіонами, заставила горцевъ совершенно разсѣяться.

Въ это время полк. Евдокимовъ, начальствовавшій надъ войсками, прикрывавшими траншеи, слѣдуя за движеніемъ войскъ и за направленіемъ непріятеля, послалъ одну роту Дагестанскаго пѣхотнаго полка на образуемый двумя глубокими оврагами мысъ, находящійся на правомъ флангѣ нашей позиціи, съ котораго непріятель безпокоилъ рабочихъ, устроивъ тамъ переконны и завалы. Командиръ 4-й мушкетерской роты, пор. Кирмазинъ, исполнилъ это порученіе съ примѣрною рѣшимостью и благоразуміемъ, и непріятель былъ выбитъ изъ позиціи, которую онъ считалъ почти недоступною.

Горцы въ послѣднемъ бѣгствѣ скрылись отъ пораженія и толпы его не останавливались даже на р. Кара-Койсу, но, перейдя Салтинскій мостъ, потянулись на противоположныя горы. Войска наши преслѣдовали ихъ до спуска съ высотъ при р. Кара-Койсу, откуда отрядъ, не будучи никѣмъ безпокоимъ, возвратился въ лагерь. Потеря непріятеля не могла быть такъ значительна, какъ 7-го числа; но гранаты, ракеты и крѣпостныя ружья причинили ему много вреда.

Вліяніе, какъ этого движенія, такъ и дѣла 7-го августа, было весьма для насъ благопріятно. Разогнавъ главныя сборища, занимавшія окрестныя высоты, войска доказали горцамъ, что въ открытомъ боѣ, не смотря на ущелья и скалы, гдѣ они гнѣздятся, ихъ всегда ожидаетъ пораженіе при встрѣчѣ съ нами.

Инженерныя работы идутъ успѣшно, хотя твердый каменный грунтъ замедляетъ устройство минныхъ галлерей.

Съ нашей стороны съ 7-го по настоящее число была слѣдующая потеря: убито: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4; ранено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 20.

417. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 27-го августа 1847 года.—Лагерь при аулѣ Салты.

Для совершеннаго обложенія укрѣпленнаго сел.

Салты и прекращенія, сколько возможно, сообщенія аула съ скопищами, собранными Шамилемъ за р. Кара-Койсу, я нашелъ нужнымъ отдѣлить 22-го августа, подъ командою ген.-м. Бюрно, 2 баталіона пѣхоты и часть Ахтинской пѣшей милиціи въ сады, до сего нами не занимаемые и лежащіе на большой дорогѣ изъ аула къ Салтинскому мосту. Дабы облегчить занятіе сей мѣстности, приказано было войскамъ въ тылу нашихъ траншей, подъ командою полк. Евдокимова, какъ скоро движеніе ген. Бюрно можетъ быть замѣчено непріятелемъ, составить колонны и дать видъ, что дѣло идетъ о штурмѣ. Мѣра сія и скорость движенія ген. Бюрно были причиною, что удивленный непріятель, бросившись сперва въ сады въ защиту оныхъ, не смѣлъ противиться и самая выгодная мѣстность для выполненія нашего намѣренія была занята безъ всякой съ нашей стороны потери. Ген.-м. Бюрно послѣ того занялся укрѣпленіемъ своей позиціи, какъ противъ гарнизона аула, такъ и противъ силы самого Шамиля со стороны Салтинскаго моста. Удержаніе нами сей позиціи не только возбраняло свободное сообщеніе гарнизона съ главными своими силами, но и затрудняло его въ достаточномъ добываніи воды, къ которой, кромѣ ночного времени, отрядъ ген. Бюрно непріятеля не допускалъ. Какъ можно было того ожидать, гарнизону необходимо было стараться всѣми мѣрами сбить ген.-м. Бюрно съ его позиціи, и въ слѣдующую послѣ занятія ночь съ 22-го на 23-е число сдѣлано было не только со стороны аула, но и со стороны Кара-Койсу, отчаянное нападеніе, каковое Лезгини рѣдко дѣлаютъ ночью,—даже прежде нежели ген.-м. Бюрно можно было укрѣпить всю свою позицію; но геройскій духъ всѣхъ чиновъ его отряда уничтожилъ надежды непріятеля; рукопашный бой былъ впереди укрѣпленной уже части, потомъ семь разъ отчаянный непріятель штурмовалъ позицію и всякій разъ былъ отбиваемъ штыками; многіе пали подъ опыти у самыхъ амбразуръ укрѣпленія. Видя совершенную неудачу, разъяренные горцы двѣ или три послѣднія атаки дѣлали уже слабѣе, чтобы имѣть возможность забирать своихъ раненыхъ и часть убитыхъ. Наконецъ, послѣ двухъ часовъ упорнаго боя, непріятель принужденъ былъ отступить съ огромною потерею. Столь отчаянная битва среди ночной темноты, и почти все время рукопашная, не могла быть безъ нѣкотораго урона съ нашей стороны. Самая чувствительная для насъ потеря есть смерть храбраго и всѣми уважаемаго подполк. Бибанова; онъ раненъ былъ еще подъ Гергеблемъ, а въ эту ночь съ начала боя получилъ два сильные удара камнемъ въ лицо; перевязавъ голову, онъ

вступилъ опять въ бой, два раза его шашка была окровавлена ударами въ непріятеля, наконецъ, отъ рковой пули въ грудь палъ смертью героя.

Не получивъ еще подробнаго донесенія объ отличившихся, не могу здѣсь поименно благодарить всѣхъ тѣхъ, которые болѣе способствовали успѣху сего важнаго дѣла; но священнымъ долгомъ считаю въ семъ же приказѣ увѣрить ген.-м. Бюрно и всѣхъ храбрыхъ его сподвижниковъ въ томъ, что я вполне цѣню отличныя ихъ заслуги и что о всѣхъ ихъ будетъ мною представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И.

Для улучшенія еще взятой нами столь полезной позиціи, я 23-го числа подкрѣпилъ отрядъ ген.-м. Бюрно 2-мя ротами Аншеронскаго пѣхотнаго полка, поручивъ командованіе оными состоящему при мнѣ майору кн. Орбелиани, который на другое утро занялъ безъ выстрѣла еще возвышенность близъ главной позиціи ген. Бюрно и сильно на оной укрѣпился; теперь на обѣихъ этихъ позиціяхъ, тѣсно между собою связанныхъ, войскамъ нашимъ остается только желать, чтобы непріятель дерзнулъ еще разъ ихъ атаковать.

418. *Тожѣ, отъ 10-го сентября 1847 года.*

Послѣ взрыва минъ, произведенныхъ 8-го числа, и отъ котораго вся мѣстность бывшей средней башни на фронтальной линіи укрѣпленной дер. Салты сравнялась, рѣшено было приступить къ занятію всей линіи отъ бывшей средней башни по рву къ башнѣ № 1-й на оврагъ—9-го числа, по-утру. Къ сему дѣйствию назначены были, кромѣ охотниковъ, коихъ вызвано было по одному унтер-офицеру и 16-ти рядовыхъ съ баталіона, 1-й баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка и 1-й Дагестанскаго съ частью 2-й роты Кавказскаго сапернаго баталіона. Войска эти были предназначены для занятія линіи передовыхъ укрѣпленій, имѣя въ резервъ 2-й баталіонъ Дагестанскаго и 3-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ. Войска бросились двумя колоннами съ такимъ единодушіемъ и твердостью, не отвѣчая на выстрѣлы непріятельскіе, что менѣе нежели въ полчаса въ нашихъ рукахъ было все, что составляло предметъ сего предпріятія. Отъ воронки, гдѣ прежде находилась средняя башня, до угловой башни на оврагѣ и внутри казарменной линіи по валу, наканунѣ еще занятой непріятелемъ, уже спокойно распоряжались наши храбрецы и начали устраивать батареи и другія нужныя работы, такъ что къ вечеру того же дня три наши орудія были уже поставлены на платформахъ съ амбразурами; обращены во внутрь Салты

и открыли дѣйствіе по остаткамъ разореннаго аула. Столь блистательный и полезный подвигъ вмѣняетъ мнѣ въ пріятный долгъ изъяснить истинную и душевную мою признательность всѣмъ участвовавшимъ въ ономъ. Имена особо отличившихся будутъ особо объявлены, какъ скоро я самъ получу подробное донесеніе; между-тѣмъ, спѣшу здѣсь-же объявить, что болѣе всего мы одолжены за успѣхъ въ сей день и крѣпкое водвореніе наше внутри осаждаемаго аула: полк. Евдокимову, которому отъ кн. Аргутинскаго было поручено исполненіе атаки; баталіоннымъ командирамъ, майорамъ: 1-го Самурскаго пѣхотнаго и 1-го Дагестанскаго Пригарѣ и Колазевичу и вообще всѣмъ чинамъ войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ. Полки Самурскій и Дагестанскій, недавно еще сформированные, имѣли случай доказать, что они ни въ чемъ не уступятъ старымъ Кавказскимъ войскамъ; офицеры и солдаты, раненые пулями или камнями, не охотно шли на перевязку и болѣею частью немедленно возвращались во фронтъ, гдѣ нѣкоторые и вторично были ранены или ушиблены. Охотники, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, вели себя отлично.

419. *Репортъ ген.-л. Коцебу кн. Чернышеву, отъ 13-го сентября 1847 года, № 535.*

Главнокомандующій поручилъ мнѣ донести, в. с. о дѣйствіяхъ Самурскаго отряда послѣ отправленія послѣдняго донесенія моего, отъ 7-го сентября, № 511.

Въ то время, когда выстрѣлы съ брешь-батареи продолжали разрушеніе тѣхъ частей непріятельскихъ укрѣпленій, которыя предназначено было занять для заложенія ложементовъ, минныя галлерей, направленные двумя рукавами, по обѣ стороны разрушенной уже въ половицу средней главной башни аула, для уничтоженія остатковъ этой башни и огромныхъ примыкающихъ къ ней пристроекъ, были подвинуты 7-го числа сентября подъ самыя стѣны аула, а потому предположено было произвести взрывы 9-го сентября, на разсвѣтѣ, и тотчасъ-же занять воронки и наружную оборону фронта, противъ котораго направлена главная атака. Но въ это время слышались непріятельскія контр-минныя работы; медлить уже было невозможно, и потому главнокомандующій приказалъ, не теряя времени, приступить къ заложенію камеръ и потомъ къ зарядженію и къ забивкѣ минъ. Въ правой камерѣ положено было 65 п. пороха, въ лѣвой—35 п. Благодаря дѣятельности минеровъ, мы успѣли предупредить непріятеля и мины были взорваны 8-го числа, въ 11 часовъ дня, посредствомъ гальванизма.

Взрывы удались сверхъ ожиданія: полуразрушенная средняя башня съ примыкающими къ ней строеніями и стѣнами исчезли и на ихъ мѣстѣ образовались двѣ воронки. Однако, не имѣя вѣрныхъ ручательствъ, чтобы войска до наступленія ночи могли надежно укрѣпиться въ воронкахъ и на стѣнахъ аула, главнокомандующій приказалъ отложить занятіе этихъ мѣстъ до слѣдующаго дня.

Съ этою цѣлью, на разсвѣтѣ 9-го сентября, съ батареей былъ открытъ усиленный огонь, а въ передовыхъ траншеяхъ собрались 152 чел. охотниковъ изъ разныхъ частей отряда и 1-й баталіонъ Дагестанскаго и 1-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ. За ними построились въ резервъ: 2-й баталіонъ Дагестанскаго и 3-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ. Двѣ роты 1-го баталіона Дагестанскаго полка были назначены для занятія разрушенной артиллеріею башни на правой оконечности передовой стѣны аула и самой казематированной стѣны, равномерно разбитой отъ этой башни до воронки, образовавшейся минами; остальные двѣ роты составляли первый резервъ. Двѣ роты 1-го баталіона Самурскаго полка должны были занять воронку, остальные-же двѣ роты—остатиться въ траншеяхъ до востребованія. За передовыми ротами слѣдовали инженерные офицеры съ командами саперовъ. Всѣми войсками, назначенными для дѣйствія, начальствовалъ командиръ Дагестанскаго полка полк. Евдокимовъ. Охотники, раздѣленные на двѣ части, находились въ головѣ обѣихъ колоннъ. По данному сигналу войска вышли изъ траншей и въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ заняли всю предназначенную линію и воронку. Непріятель, устранный сильнымъ пушечнымъ огнемъ, продолжавшимъ поражать его съ праваго и лѣваго фланговъ и послѣ движенія нашихъ войскъ впередъ, бросивъ свои казематы, не сдѣлалъ почти никакого сопротивленія, и потери наша была самая ничтожная. Роты Дагестанскаго полка немедленно приступили къ работамъ для прочнаго утвержденія нашего на самыхъ стѣнахъ непріятельскаго укрѣпленія. Но въ то-же время рота 1-го баталіона Самурскаго полка, назначенная для работы въ воронкѣ, найдя ее занятою охотниками и передовою ротою, увлеченная необдуманною храбростью, приняла влѣво и, пройдя снаружи подъ стѣною, неустрашимо атаковала 3-ю обвалившуюся башню и взошла на крышу оной, но не могла спуститься внизъ, потому что съ внутренней стороны стѣны башни были цѣлы. Для поддержанія этой роты присоединилась другая изъ перваго резерва. Ген.-л. кн. Аргутинскій, замѣтивъ эту ошибку, тотчасъ-же приказалъ ротамъ взять вра-

во въ воронкѣ, что и было исполнено въ совершенномъ порядкѣ. Не менѣе того, атака эта не могла обойтись безъ потери. Командиръ роты Самурскаго пѣхотнаго полка кап. Борыкинъ и до 50-ти нижнихъ чиновъ были убиты; ранено: офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 95.

Между-тѣмъ, непріятель, ожидавшій штурма съ нашей стороны и занимавшій заднія линіи ретраншаментовъ, удостоверившись, что наступательныя дѣйствія наши ограничиваются занятіемъ передовыхъ стѣнъ и воронки, началъ осыпать нашу позицію градомъ пуль и въ особенности камней. Войска отвѣчали тѣмъ-же и продолжали утверждаться въ занятой линіи, выложили стѣнку кругомъ воронки, разрушили наружную стѣну казематовъ, продѣлали бойницы во внутренней стѣнѣ, засыпали въ половину глубокой ровъ и приступили къ устройству батарей. Вечеромъ одинъ горный единорогъ съ правой башни открылъ дѣйствіе противъ внутреннихъ, укрѣпленныхъ непріателемъ линій.

Съ перваго шага, сдѣланнаго охотниками изъ траншей, и во все продолженія дня, войска дѣйствовали съ тѣмъ мужествомъ, которое они постоянно и всегда оказываютъ. Большая часть раненыхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, послѣ первой перевязки возвращались къ своимъ мѣстамъ. Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-к. Понсетъ, раненый нѣсколько разъ камнями, и инж.-пор. Поповъ—пулею въ руку и ногу, возвратились продолжать работы. Генеральнаго Штаба кап. гр. Гейденъ, по окончаніи уже батареи, имъ устраиваемой, долженъ былъ оставить работы, раненый въ ногу на вылетъ. Командиръ 1-го баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка маіоръ Пригара, того-же полка кап.-м. Пинаевъ и Смирновъ, шт.-к. Шмитъ, пор. Неотакъ, подпор. Слесаревскій; Дагестанскаго пѣхотнаго полка: шт.-к. Ревва, пор. Астафьевъ, прап. Исайскій, и ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка прап. Лейшко,—всѣ они, будучи ранены, а нѣкоторые изъ нихъ по нѣскольку разъ камнями, успѣли возвратиться во фронтъ и продолжали распоряжаться и дѣйствовать.

10-го сентября, на батареяхъ, устроенныхъ у стѣны укрѣпленія и въ воронкѣ, были поставлены 5 орудій для дѣйствія къ разрушенію блокгаузовъ, заваловъ и укрѣпленныхъ сакель, составляющихъ вторую и третью линію непріятельской обороны, расположенной весьма искусно и систематически.

Въ ночь съ 10-го на 11-е сентября, горцы, защищающіе аулъ съ самою отчаянною смѣлостью, рѣшились сдѣлать нападеніе на батарею, устроенную нами

въ воронкѣ. Съ наступленіемъ темноты они зажгли часть раскинутого кругомъ лѣса, съ цѣлюю поджечь амбразуры, и потомъ съ ожесточеніемъ бросились на оныя. Непріятель нашелъ тутъ храбрыхъ и хладнокровныхъ защитниковъ и дорого заплатилъ за свое дерзкое покушеніе. Командиръ 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, подполк. Манюкинъ, съ 1-ю карабинерною и 3-ю егерскою ротами, встрѣтилъ горцевъ штыками и перекололъ тѣхъ изъ нихъ, которые старались ворваться въ амбразуры. При этомъ подполк. Манюкинъ былъ весьма сильно раненъ камнемъ въ голову, убитъ нижній чинъ 1 и ранено 8. Потеря непріятеля весьма значительна.

Послѣ этого неудачнаго покушенія, горцы не дѣлаютъ рѣшительныхъ нападеній, но продолжаютъ укрѣплять внутреннюю часть аула, не смотря на то, что противъ нея, кромѣ мортирной и другихъ батарей, направлено 8 орудій, для коихъ амбразуры устроены въ самой стѣнѣ.

Многочисленныя партіи показывались на обрестныхъ высотахъ, но не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

12-го сентября ген.-л. кн. Аргутинскій сдѣлалъ съ частью отряда фуражировку къ сел. Купиѣ, откуда, не смотря на большое скопище, которое наблюдало за нимъ, возвратился не только безъ всякой потери, но даже не могъ завязать боя съ непріателемъ, потому что горцы, при всякомъ наступательномъ съ нашей стороны движеніи, отступали съ успѣшностью.

Въ то время, когда главныя наступательныя дѣйствія наши направляются съ восточной стороны аула, войска, расположенныя съ западной стороны, въ горахъ, не перестаютъ стѣснять гарнизонъ, затруднять его сообщеніе и препятствовать подвозу продовольствія. Командиръ пѣхотнаго кн. Варнавскаго полка, полк. Пладбек-Кокумъ, начальствующій войсками этой стороны, и состоящій при Корпусѣ маіоръ кн. Орбеліани, занимающій передовой постъ въ садахъ, а также секреты, выставяемые отъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, почти каждую ночь вступаютъ въ бой съ горцами, которые стараются пробраться въ аулъ или вынести оттуда своихъ раненыхъ. Перестрѣлки и стычки эти нанесли непріателю чувствительный вредъ.

Съ 7-го по настоящее число мы имѣли слѣдующую потерю: убито: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 117; ранено: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 22 и нижнихъ чиновъ 361.

420. *Тотже, отъ 15-го сентября 1847 года, № 543.*

По порученію главнокомандующаго, спѣшу имѣть

честь донести в. с., что укрѣвленное сел. Салты взято храбрыми войсками Е. И. В.

14-го числа, на разсвѣтѣ, послѣ сильнаго, въ продолженіи часа, артиллерійскаго огня, войска наши, выйдя изъ позиціи по стѣнѣ аула, мгновенно взяли вторую и третью линіи внутреннихъ укрѣпленій неприятельскихъ и утвердились въ новой позиціи, фланкированной цервою.

Неприятель защищался отчаянно, неоднократно собирался толпами, чтобы ударить въ кинжалы, но всякій разъ долженъ былъ искать спасенія въ подземельяхъ и завалахъ, будучи поражаемъ картечью и ядрами, отъ которыхъ обваливались на него стѣны сакель, а также мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, расположенныхъ вдоль позиціи на стѣнахъ аула.

Лишь только стемнѣло, послышался шумъ голосовъ въ аулѣ и на позиціяхъ нашихъ разнесся слухъ, что гарнизонъ бѣжитъ и увозитъ орудіе. Со всѣхъ сторонъ войска наши бросились впередъ и застали дѣйствительно бѣгущаго неприятеля, атаковали его рѣшительно и истребили большое число горцевъ.

При этомъ майоръ кн. Орбеліани, занимавшій передовую постъ въ садахъ и первый замѣтившій бѣгство гарнизона, бросился впередъ съ одною ротою, дошелъ до вала аула и, встрѣтивъ тутъ толпу, атаковалъ ее въ штыки, переколовъ большое число и взявъ орудіе, которое горцы тащили безъ лошадей. Потомъ кн. Орбеліани занялъ нижнюю часть аула. Сверхъ того, взято еще одно орудіе, фальконетъ, крѣпостныя ружья и одинъ значекъ. Селеніе и окрестности его усыяны трупами неприятельскими.

Потеря наша во вчерашній день состояла: убитыми: офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 235 чел.; ранеными: офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 715. Главнокомандующій, желая поспѣшить сообщеніемъ в. с. извѣстія о взятіи Салты,—событіи важномъ и чрезвычайно полезномъ для Дагестана и всего здѣшняго края, приказалъ мнѣ донести о томъ только вкратцѣ, съ тѣмъ, что о подробностяхъ кн. Михаилъ Семеновичъ увѣдомитъ в. с. велѣдъ за симъ.

Вчерашняго числа командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ ген.-л. кн. Аргутинскій раненъ пулею въ правую щеку, на вылетъ, но рана легкая и кн. Аргутинскій продолжаетъ командовать отрядомъ.

Настоящее донесеніе будетъ имѣть честь представить в. с. состоящій при главнокомандующемъ, гвардіи кап. кн. Козловскій, который состоялъ въ должности траншей-майора послѣ раши исправлявшаго эту обязанность майора Мищенко, находился постоянно въ

траншеяхъ и принималъ дѣятельное участіе во всемъ, что происходило во время осады и занятія сел. Салты; онъ лучше всѣхъ можетъ дать в. с. всѣ тѣ словесныя объясненія, которыя вамъ угодно будетъ потребовать.

421. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 15-го сентября 1847 года.—Лагерь при сел. Салты.*

Храбрые воины Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ! Неустрашимостью въ бояхъ и въ штыковомъ дѣлѣ, терпѣніемъ и твердостью въ трудахъ и работахъ вы достигли желаемаго предмета. Салты, наконецъ, въ нашихъ рукахъ. Салты сами собою не важная деревня, но по обстоятельствамъ вышло, послѣ сильнаго укрѣпленія оной и по огромнымъ усиліямъ Шамиля для защиты, что покореніе и истребленіе сего аула было для насъ необходимо, а для Шамиля—пагубно. Взяты Салты, не смотря на всѣ обѣщанія, угрозы и старанія Шамиля распространиться по всему Дагестану, у котораго съ каждаго общества и съ каждой деревни пропали лютою смертью лучшіе и храбрѣйшіе люди, составлявшіе противъ своей воли несчастный гарнизонъ оного. Зная, что Шамиль накажетъ ихъ смертью за отступленіе, они дрались какъ бѣшеные, но въ насъ, храбрые воины, нашли людей, которые дерутся еще лучше. Всѣ усилія Шамиля противъ насъ въ полѣ были тщетны; мы разбили главное ихъ скопище 7-го августа, потомъ меньшія скопища на другой сторонѣ—9-го числа; всѣ ихъ ночныя на насъ нападенія, всѣ ихъ покушенія на наши зады и сообщенія отбиты вами легко и причинили имъ только уронъ и стыдъ.

Между-тѣмъ аулъ разрушался и гарнизонъ погибалъ отъ дѣйствія артиллеріи и отъ минъ; мы испортили или отрѣзали у нихъ почти всю воду и прекратили почти совершенно для нихъ всѣ сообщенія и доставленія провіанта; наконецъ, приступлено и къ дѣйствию штыками. 9-го числа мы заняли въ открытый день часть самой деревни, а 14-го штурмовали другую на правой сторонѣ, впереди части, занятой 9-го числа. Они дрались отчаянно, и у насъ было не безъ потери; но, слава Богу, сія потеря не такъ велика—и славно умереть за вѣру, за Царя и за Отечество.

Видя, что и отъ вашихъ рукъ и мора отъ голода не будетъ имъ спасенія, они уже забыли повелѣнія Шамиля и искали спасенія въ бѣгствѣ; но и тутъ мало кому досталось уйти отъ вашихъ штыковъ и

пойти домой. Рассказывать про бѣдствія несчастнаго Салтинскаго гарнизона не стану: болѣе половины бѣгущихъ пали отъ рукъ вашихъ и тѣла ихъ покрываютъ всѣ выходы и дороги изъ аула по садамъ и по оврагамъ.

Поздравляю васъ, храбрые воины, съ симъ великимъ успѣхомъ; вы показали себя достойными сынами Россіи, достойными подданными Великаго нашего Государя; благодарю васъ отъ глубины души моей, представляю о вашихъ подвигахъ Государю и Отцу нашему и здѣсь немедленно сдѣлаю все, что стоитъ въ моей власти, для вознагражденія отличившихся: это дѣло не легкое, ибо всѣ отличились; каждый изъ васъ показывалъ безпрестанно примѣры неустрашимости, усердія и, что необходимо въ военномъ дѣлѣ, дисциплины и послушанія. Въ этомъ приказѣ никого называть не могу, ибо именъ было бы слишкомъ много: я назову ихъ въ слѣдующихъ приказахъ. Одно только имя нераздѣльно съ составомъ отряда и не можетъ быть здѣсь умолчено: ген.-л. кн. Аргутинскій былъ во все время подо мною общимъ начальникомъ отряда; онъ совершаетъ шестую кампанію въ Южномъ Дагестанѣ; онъ постоянно ознаменовываетъ себя блистательными и полезными дѣйствіями; его благоразумнымъ распоряженіямъ, его знанію края и полной довѣренности къ нему отъ всѣхъ жителей онаго мы одолжены тѣмъ, что во все наше здѣсь семинедѣльное пребываніе ни въ чемъ не нуждались, получали всѣ запасы и безпрестанно доходили до насъ, для дѣйствія противъ упорныхъ Салтинцевъ, огромные транспорты артиллерійскихъ снарядовъ, ружейныхъ патроновъ и пороха, — и все это такъ-же легко и безопасно, какъ будто-бы мы были не въ непріятельской, а въ своей землѣ. Наконецъ, во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля, во всѣхъ нашихъ экспедиціяхъ, онъ показывалъ постоянно примѣры благоразумной распорядительности и совершеннаго самоотверженія. Въ дѣлѣ вчерашняго числа онъ, къ общему сожалѣнію, раненъ пулею на вылетъ въ щеку и въ верхнюю часть шеи; но, къ счастью, рана сія легка и не будетъ имѣть дурныхъ послѣдствій; не могу довольно изъяснить всего и сколько я чувствую къ нему признательности и душевнаго уваженія.

Не могу окончить сего приказа безъ изъясненія той-же признательности моей къ неумолимому усердію и постоянному самоотверженію начальника Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ, ген.-л. Коцебу. Кромѣ многихъ другихъ многосложныхъ дѣлъ по его званію, онъ взялъ на себя всѣ подробности распоряженій по артиллерійской и инженерной части, столь хорошо ве-

денной инженер-подполк. Кесслеромъ, постоянно по нѣсколько разъ бывалъ въ траншеяхъ, осматривалъ батареи, работы и мины и тѣмъ оказалъ для успѣха дѣла важнѣйшія услуги.

Дай вамъ Богъ, храбрые воины, здоровья и во всемъ довольствія и на военномъ поприщѣ всегда постоянныхъ успѣховъ. Въ послѣднія двѣ недѣли сильная глазная болѣзнь помѣшала мнѣ раздѣлать съ вами труды и опасности, но я безпрестанно зналъ, что вы дѣлаете, душа и голова мои были постоянно съ вами и я молю Бога скоро имѣть возможность лично васъ поблагодарить и о всѣхъ могущихъ быть будущихъ подвигахъ вашихъ справедливо и радостно донести Всемилостивѣйшему нашему Государю.

422. Письмо кн. Воронцова къ ген. Шварцу, отъ 20-го сентября 1847 года. — Салты.

Любезный Григорій Ефимовичъ! Вы уже знаете, чрезъ начальника Штаба, о всемъ здѣсь случившемся и о занятіи нами Салтовъ послѣ сильнаго боя 14-го числа, въ которомъ мы заняли еще небольшую, но важную, часть сѣверной стороны аула, впереди взятой и укрѣпленной нами уже части передоваго фаса 9-го числа. Я очень увѣренъ въ удовольствіи, съ которымъ вы получили извѣстіе о сей счастливой развязкѣ нынѣшней нашей кампаніи. Взятіе Салтовъ было для насъ необходимо. Усилія и общанія Шамиля сдѣлали изъ этого пункта предметъ, такъ-сказать, жестокаго поединка между имъ и нами. Богъ намъ помогъ, — поединокъ кончился въ нашу пользу: всѣ обстоятельства здѣшняго края принимаютъ отъ этого благоприятнѣйшій для насъ видъ. Не только всѣ покорныя общества Южнаго Дагестана будутъ теперь обезпечены и спокойны; не только Цудахаръ и Ходжал-махи возстанутъ теперь гораздо сильнѣе прежняго, но можно навѣрно полагать, что весь правый берегъ Казикумухскаго Койсу, прежде эпохи военныхъ дѣйствій въ будущемъ году, намъ покорится. Въ противномъ случаѣ, взятіе Гергебиля не можетъ намъ представить никакихъ затрудненій. Теперь туда идти уже поздно, войскамъ надо отдохнуть; въ случаѣ упорности, надо опять употреблять средства, для собранія которыхъ нужно время и, кромѣ того, фуража кругомъ Гергебиля вовсе нѣтъ. Вліяніе въ горахъ взятія Салтовъ будетъ огромное; нѣтъ деревни въ Дагестанѣ, которая теперь не оплакивала-бы большого числа изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ сыновъ своихъ, павшихъ въ Салтахъ жертвою самовластія и упорности Шамиля; подобнаго гарнизона онъ уже собралъ

не въ состояніи. Можно считать до 3-х т. потери горцевъ въ Салтахъ и дѣлахъ вышнихъ во все время семи-недѣльнаго пребыванія нашего здѣсь. Мы должны васъ душевно благодарить за все, что вы сдѣлали въ это время въ нашу пользу. Появленіе ваше въ горахъ и слухи, вами распространенные, удержали на мѣстахъ большую часть мюридовъ западныхъ обществъ. Итакъ, по милости Божіей, четырех-мѣсячная кампанія, начавшаяся неблагопріятно, въ особенности по ожесточенію холеры, кончилась теперь какъ нельзя лучше. Я вѣчно буду благодаренъ горѣ Турчидагу за совершенное возстановленіе войскъ, какъ то раньше предвидѣлъ и общалъ кн. Мовсей Захаревичъ. Что до меня касается, то и уже теперь почти три недѣли страдаю правымъ глазомъ; воспаление было такъ сильно, что дня два была опасность потерять оный. Доктору Андреевскому и обязанъ спасеніемъ отъ такого несчастія. Последнее горячее время я не могъ выходить изъ палатки и только чрезъ посланныхъ съ мѣста работы и боя могъ что узнавать и распоряжаться. Теперь, слава Богу, остается только слабость и нужна еще большая осторожность. Надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней я буду въ состояніи сѣсть верхомъ и поѣхать въ Шуру, гдѣ отдохну подъ крышей. Кн. Мовсей Захаревичъ въ такомъ-же положеніи, какъ и я, отъ раны, полученной имъ въ послѣдній день 14-го числа: пуля вошла въ щеку и вышла подъ правымъ ухомъ. Слава Богу, рана самая счастливая: онъ не переставалъ распоряжаться по отряду и на-дняхъ будетъ совершенно здоровъ. И то счастливо, что мы съ нимъ оба не въ состояніи дѣлать движенія въ то самое время, когда, по другимъ обстоятельствамъ, всякія наступательныя дѣйствія для насъ невозможны; и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо еще остаться здѣсь на мѣстѣ, для совершеннаго истребленія не только остающихся стѣнъ и сакель въ аулѣ, но и послѣдняго дерева кругомъ онаго. Я надѣюсь завтра или послѣ-завтра написать вамъ официально о движеніи здѣшняго отряда. Главное дѣло намъ предстоитъ хотя маленькое укрѣпленіе въ Цудахарѣ, для совершеннаго возстановленія и успокоенія жителей, которые теперь усердно принялись вновь строиться. Я надѣюсь, что ваши верхніе магалы, и еще менѣе Закаталы, не будутъ подвержены въ этомъ году какому-нибудь нападенію. Шамилю теперь не до того, чтобы пускаться на предпріятія, и покамѣстъ здѣшній отрядъ еще не распускается, онъ все насъ ожидаетъ, боится за Кара-Койсу и сильно укрѣпляетъ Карадагскій мостъ. Между-тѣмъ, первый баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка будетъ отсюда динъ чрезъ два отпущенъ, и изъ

Ахтовъ пойдетъ прямою дорогою въ Шинъ: тутъ онъ будетъ служить у васъ резервомъ и между-тѣмъ работать у ген. Бюрно въ плоскихъ мѣстахъ, іпокамѣстъ колесный обозъ его соединится съ нимъ теперешней дорогою чрезъ Шемаху, что составляетъ разницу отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль. Отъ васъ зависить спуститься къ Линіи, коль скоро вы найдете это удобнымъ, можетъ быть, что еще въ сентябрѣ. Отряду вашему, по части здоровья; лучше быть въ мѣстахъ возвышенныхъ, нежели подвергаться Закаतालскимъ лихорадка-камъ; вы это лучше знаете, и я совершенно увѣренъ, что вы все сдѣлаете къ лучшему.

423. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 29-го сентября 1847 года, № 597.—Телмир-хан-шур.

Начальникъ Главнаго Штаба, ген.-л. Коцебу, въ донесеніи, отъ 15-го сентября, № 543, упомянулъ, что о подробностяхъ взятія сел. Салты и увѣдомлю в. с. вслѣдъ затѣмъ. Во исполненіе сего, имѣю честь сообщить нижеслѣдующее описаніе дѣла, происходившаго 14-го числа, и краткій очеркъ дѣйствій вообще войскъ нашихъ подъ сел. Салты. Изъ рапорта начальника Главнаго Штаба, отъ 13-го сентября, № 535, в. с. изволите быть извѣстны, что мы утвердились прочно въ воронкѣ, образовавшейся отъ взрыва мина, и въ казематированной стѣнѣ между этою воронкою и правою фланговою башнею, устроивъ батареи въ этой позиціи, изъ коихъ уже 12-го числа 8 орудій дѣйствовали къ разрушенію внутреннихъ укрѣпленныхъ линій неприятельскихъ. 13-го числа продолжалось дѣйствіе этихъ орудій, а также изъ мортиръ и фланговыхъ батарей, назначенныхъ на планѣ, представленномъ в. с., подъ №№ 6 и 8. Огонь производился изъ 16-ти орудій, а именно: 2 мортиры двух-пудовыя, 2 пушки 12-ти-фунтовыя и 3—6-ти-фунтовыя, 2 единорога $\frac{1}{2}$ пудовые и 7— $\frac{1}{4}$ пудовыхъ, изъ коихъ 8, какъ выше сказано, находились въ воронкѣ, въ башнѣ № 1-й и на стѣнѣ, 2—на батареѣ № 6-й и 4—на батареѣ № 8-й; $\frac{1}{4}$ пуд. единороги дѣйствовали, болѣею частью, 12-ти-фунтовыми ядрами.

Разрушеніе, произведенное артиллеріею, было чрезвычайное; гарнизонъ попрятался въ подземныхъ своихъ ходахъ и аулъ казался опустѣлымъ.

Но, не смотря на это и на недостатокъ въ продовольствіи и въ водѣ, который терпѣлъ гарнизонъ, онъ не сдѣлалъ никакихъ предложеній къ сдачѣ, и потому я предположилъ занять на другой день разбитыя внутреннія укрѣпленныя линіи неприятельскія и, сколько можно, верхнюю часть аула, примыкающую къ па-

шей позиціи и къ оврагу, съ тѣмъ, чтобы, утвердившись въ оной, стать уже совершенно на сообщеніи непріятеля, а въ случаѣ упорства его, постепенно продолжать разрушеніе артиллерією и занятіе селенія по частямъ.

Къ ночи были усилены передовыя войска, дѣйствовавшія на сообщеніе гарнизона, съ строгимъ подтвержденіемъ не пропускать никого въ аулъ, что тѣмъ болѣе было возможно, такъ какъ свѣтлая лунная ночь позволяла различать предметы на значительное расстояние.

Между-тѣмъ ближнія къ аулу горы были заняты огромными толпами горцевъ съ вьюками для продовольствія гарнизона, не получавшаго уже третій день, т. е. со времени свѣтлыхъ ночей, никакого подвоза и обремененнаго большимъ числомъ раненыхъ, которыхъ онъ не могъ вывести.

Отчаянное положеніе это заставило его и въ эту ночь неоднократно пытаться открыть себѣ сообщеніи; но, встрѣченное сильнымъ ружейнымъ огнемъ войскъ нашихъ, занявшихъ террасы надъ дорогою отъ передовой позиціи въ садахъ и спустившихся въ оврагъ отъ позиціи при батареѣ № 6-й, горцы принуждены были отказаться отъ своего намѣренія.

Для занятія части аула, примыкающей къ оврагу, назначены были тѣ-же войска, какъ и 9-го числа, а именно: охотники отъ всѣхъ частей отряда, въ числѣ 195 чел., 1-й и 2-й баталіоны Дагестанскаго и 1-й и 3-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ и для второго резерва 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка; сверхъ того, придвинуть былъ къ передовымъ траншеямъ и 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, а двѣ роты пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, Чохская и Аварская милиціи построились въ оврагѣ противъ башни № 4-й, гдѣ въ стѣнкѣ пробита была брешь; для того, чтобы угрожать непріятелю съ этой стороны. Вдоль стѣны занятой нами позиціи, между батареями, размѣщены были 100 чел. стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Войсками, предназначенными для дѣйствія, командовалъ командиръ Дагестанскаго пѣхотнаго полка полк. Евдокимовъ, но при оныхъ находились также: командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ ген.-л. кн. Аргутинскій и начальникъ Главнаго Штаба ген.-л. Коцебу.

По пробитіи утренней зори начался усиленный артиллерійскій огонь со всѣхъ батарей и продолжался около часа; между-тѣмъ приготовлены были выходы изъ стѣны между башнею № 1-й и воронкою и съ правой стороны самой воронки. По данному сигналу войска, опрокинувъ послѣдніе камни, вышли изъ по-

зиціи и съ громкимъ „ура“, атаковавъ завалы непріятельскіе, заняли таковыя до остатковъ стѣны отъ мечети, которые были указаны имъ заблаговременно, какъ предѣлъ предпріятія этого дня. Въ то-же время другая колонна, обогнувъ справа башню № 1-й вдоль глубокаго оврага, выбила непріятеля изъ устроенныхъ тутъ ложементовъ и подземелій и немедленно, съ помощію саперъ, приступила къ утвержденію нашего въ новой линіи, упирающейся лѣвымъ флангомъ въ башню № 1-й, а правымъ—къ пропасти. Между тѣмъ какъ производились эти работы, баталіоны, занявшіе завалы и блокаузы впереди нашихъ прежней и новой позиціи, удерживали непріятеля и опрокидывали всѣ его натиски, при чемъ отлично содѣйствовали храбрымъ нашимъ войскамъ артиллерія и стрѣлки Кавказскаго стрѣлковаго баталіона: первая, обстрѣливая лѣвый флангъ нашъ съ воронки, фронтъ съ батареи № 8-й и дѣйствуя чрезъ головы нашихъ войскъ по стѣнамъ впереди остающихся сакель, истребляла непріятеля снарядами и камнями отъ разрушающихся стѣнъ; стрѣлки бдительно стерегли всѣхъ тѣхъ, которые показывались изъ-за заваловъ и развалинъ, и мѣткими выстрѣлами поражали неосторожныхъ храбрецовъ. Непріятель, съ своей стороны, какъ уже донесено в. с., защищался отчаянно. Нельзя себѣ вообразить этотъ лабиринтъ заваловъ, баррикадъ, укрѣпленныхъ сакель и особливо крытыхъ ходовъ и подземелій, который представляла внутренность аула. Вездѣ и повсюду видѣлись только бойницы: въ стѣнахъ—рядами одна надъ другою, въ завалахъ—паравиѣ съ землею, а въ подземельяхъ—изъ-подъ земли,—отовсюду производился ружейный огонь и сыпался градъ огромныхъ камней. Неоднократно также непріятель собирался толпами для рѣшительнаго нападенія, но всегда былъ разстроиваемъ артиллерійскимъ огнемъ и мѣткими выстрѣлами стрѣлковъ. Въ одномъ подземномъ ходѣ подъ новою позиціею нашею и вдоль оврага были отрѣзаны и заперты безъ надежды на спасеніе 16 чел. мюридовъ; не смотря, однако-же, на отчаянное ихъ положеніе, они сначала не хотѣли сдаться и, стрѣляя вверхъ, причиняли намъ значительный вредъ; бросаемыя-же къ нимъ ручныя гранаты болѣею частью выкидывали вверхъ; наконецъ, приступлено было къ сброшенію на нихъ крыши и камней, и тогда только 10 чел. сдались плѣнными, а 6 чел.—частью задавлены, частью переколоты штыками.

Въ 3-мъ часу по-полудни работы по очисткѣ и планированію занятой нами части аула и по утвержденію нашему въ новой позиціи вдоль оврага были приведены къ окончанію; тогда войска, занимавшія

ложементы впереди, были отведены исюдоволь въ наши линіи, и съ тѣхъ поръ дѣло продолжалось только артиллеріею и камнями, которые летали отъ насъ и отъ непріятеля на правой оконечности новой позиціи, совершенно уже висѣвшей надъ тропинкою, по которой гарнизонъ въ темныя ночи имѣлъ, хотя опасное, но лучшее сообщеніе.

Между-тѣмъ, въ то время, когда начался бой въ аулѣ, толпы непріятельскія, расположенныя по горамъ съ сѣверной стороны, приблизились на пущечный выстрѣлъ, подавая видъ, что онѣ хотѣтъ атаковать позицію нашу въ садахъ и прорваться на помощь гарнизону. Хаджи-Мурадъ, съ партіею до 1,000 чел. конныхъ, спустился даже съ высотъ по дорогѣ отъ сел. Купны, угрожая нашему правому флангу, а другая партія показалась на горахъ за сел. Кудали, въ тылу нашей позиціи. Въ то-же время получено донесеніе, что транспортъ съ артиллерійскими снарядами слѣдуетъ подъ слабымъ конвоемъ изъ Ходжалмахи, чрезъ Цудахаръ, подъ Салты. Положеніе было довольно затруднительное; но это продолжалось не долго. Начальникъ Главнаго Штаба занялъ немедленно редуты №№ 12-й, 13-й и 14-й ротою Эриванскаго карабинернаго полка, при одномъ горномъ орудіи, и выдвинулъ противъ Хаджи-Мурада другую роту этого полка, съ горнымъ орудіемъ, дивизионъ драгунъ, сотню козаковъ, конную ракетную команду и 50 чел. Аварской милиціи и тѣмъ остановилъ покушеніе непріятеля, расположившагося подъ самымъ спускомъ съ Купинскихъ высотъ, въ перерѣзанной глубокими оврагами и террасами мѣстности. вмѣстѣ съ тѣмъ, на встрѣчу транспорта были отпращены 6 ротъ пѣхоты, при двухъ горныхъ единорогахъ, и съ 2-мя сотнями конной милиціи, подъ командою адъютанта моего полка Минквица. Лишь только колонна эта поднялась на высоты по дорогѣ Цудахарской, Хаджи-Мурадъ принимая, вѣроятно, движеніе это за обходное противъ него, началъ отступать; ген.-л. Коцебу немедленно двинулся впередъ съ кавалеріею на рысяхъ, приказавъ ротѣ Эриванскаго карабинернаго полка съ орудіемъ слѣдовать за нимъ, но уже не могъ настичиуть непріятеля, отступавшаго съ неимоверною поспѣшностью на кругую гору, къ толѣ, расположенной на вершинѣ ея, и потому начальникъ Главнаго Штаба, прекративъ преслѣдованіе, продолжалъ только поражать горцевъ гранатами, и въ особенности съ большимъ успѣхомъ ракетами, и тѣмъ заставилъ ихъ удалиться изъ виду. Партія, показавшаяся со стороны сел. Кудали, послѣ незначительной перестрѣлки съ милиціею Даргинскаго округа, слѣдовала примѣру Хаджи-Мурада, и

вскорѣ потомъ возвратилась благополучно въ лагерь колонна полк. Минквица съ транспортомъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Положеніе гарнизона было отчаянное: отъ плѣнныхъ мы узнали, что распоряженіе насчетъ порчи воды имѣло полный успѣхъ. Горцы терпѣли крайнюю нужду въ оной и вынуждены были употреблять дурную воду, отъ которой, кромѣ отвращенія отъ оной, появились повальные болѣзни; недостатокъ въ продовольствіи сдѣлался также весьма чувствителенъ, ибо подвозы, затрудненные уже съ 25-го августа, прекратились совершенно при свѣтлыхъ лунныхъ ночахъ и большая часть гарнизона уже была два дня безъ хлѣба; сверхъ того, гарнизонъ былъ обремененъ большимъ числомъ раненыхъ, которое чрезвычайно увеличилось послѣ дѣла 14-го числа. При такихъ обстоятельствахъ надобно было ожидать, что горцы—или побѣгутъ изъ аула, или употребятъ всевозможныя усилія для открытія себѣ сообщенія, а потому постъ въ оврагѣ впереди батареи № 6-й былъ усиленъ еще двумя ротами, въ удобномъ мѣстѣ поставлены были два горныхъ единорога для обстрѣливанія дороги картечью, на новой позиціи въ аулѣ люди приготовились для производства батальнаго огня по той-же дорогѣ, а съ передоваго поста въ садахъ, по распоряженію майора кн. Орбеліани, спущена рота на террасы, командующіи этою дорогою, и отъ нея выставленъ секретъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ аула.

Какъ только наступила темнота, секретъ этотъ, подъ начальствомъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка прап. Мгалобѣлова, замѣтилъ въ аулѣ движеніе и вскорѣ за тѣмъ шумъ, который постепенно увеличивался. Давъ объ этомъ знать ротѣ, при коей находился того-же полка майоръ Пироговъ, смѣлый офицеръ этотъ подвинулся впередъ и наткнулся на толпу горцевъ, спустившихся уже въ сады; не думая ни мало, онъ ударилъ въ штыки, поддержанный майоромъ Пироговымъ, который, сиѣна къ нему съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ „ура“, встрѣтился также съ толпою горцевъ и, атаковавъ ее въ штыки, перекололъ большое число ихъ. Въ то-же время майоръ кн. Орбеліани присоединился къ майору Пирогову со взводомъ 3-й мушкетерской роты того-же полка и съ нѣсколькими барабаничками, которые били тревогу, и двинулся прямо къ аулу, къ тому мѣсту, откуда дѣйствовало въ послѣдніе дни непріятельское орудіе. Неподалеку отсюда майоръ кн. Орбеліани встрѣтилъ новую толпу, которая тащила орудіе, атаковавъ ее въ штыки, перекололъ большую часть оной и, овладѣвъ орудіемъ, занялъ нижнюю часть аула. Непріятель разсѣ-

лся по селамъ, преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ и въ особенности пѣхотного кн. Варшавскаго полка пор. Даваревымъ, отряженнымъ для сего командиромъ полка полк. Пландбек-Бокумомъ съ главной позиціи въ селѣхъ. Въ то время, когда это происходило на сѣверо-западной сторонѣ Салты, войска, занимавшія окрестъ сѣверо-восточной стороны и новую позицію въ самомъ селеніи, не оставались праздными: они сначала дѣйствовали картечью и ружейнымъ огнемъ по толпамъ, спавшимся прорваться по дорогѣ, а потомъ атаковали въ штыки и разсылали ихъ во все стороны. До полуночи продолжалось преслѣдованіе горцевъ, которые такъ потерялись духомъ, что солдаты ковали ихъ штыками и били прикладами почти безъ сопротивленія. Потери непріятеля въ день 14-го числа и въ вослѣдовавшую ночь огромны: тѣла собраны и похоронены до 500, въ томъ числѣ тѣла: храбраго капитанка Гергебиди, шайба этого селенія Идриса, Варатинскаго шайба Мухаммед-Эмина, Гунибскаго шайба Муса-Хаджи и другихъ влиятельныхъ людей.

Два орудія,—одно мѣдное и одно желѣзное, фальконетъ, три крѣпостныхъ ружья и одинъ значекъ артиллерійскій достались въ наши руки. О потерѣ наимей въ этотъ день начальникъ Главнаго Штаба донесъ уже в. с., а я присовокуплю здѣсь только то, что значительное число изъ раненыхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, не поступали даже въ лазареты, но будучи зашиблены камнями, на другой день возвращались во фронтъ. Тотчасъ по зашити аула я принялъ мѣры къ спасенію, сколько можно, оставшихся тамъ раненыхъ горцевъ, коихъ найдено значительное число. На другой день приступлено къ подрыву остатковъ стѣнъ и башенъ пороховъ, а потомъ аулъ преданъ огню, который продолжалъ свои оустоженія въ продолженіи 8-ми дней.

Паденіе и истребленіе Салты есть событіе важное: по важности этого селенія на весь лѣвый берегъ Казикумухскаго Койсу, по важности, которую придалъ ему Шамиль, по усиліямъ, которыя онъ дѣлалъ для воспрешествованія овладѣнію имъ, по вниманію, обращенному на оное, не только всего Дагестана, но и всего края, по истребленію храбрѣйшихъ людей въ горахъ и, наконецъ, по крѣпости мѣстоположенія и по искусству и тщательности, съ которыми аулъ этотъ былъ укрѣпленъ. Со всѣхъ сторонъ получаютъ теперь свидѣнія отъ лазутчиковъ, что паденіе Салты привело страхъ на все общество, что Кибит-Мугома и Даниель-бекъ не считаютъ себя уже безопасными за стѣнами Талыта и Приба и что народъ Дагестанскій потерялъ довѣріе къ стѣнамъ и башнямъ, которыя раз-

рупаются до тѣхъ Русскою артиллерією и минами. Съ другой стороны, клятвы и общіяи Шамиля, что мы не въ состояніи взять Салты и что онъ истребитъ насъ подъ этимъ селеніемъ, остались безъ исполненія, и это не мало поколебало довѣріе къ нему, въ глазахъ котораго, можно сказать, истребленъ храбрый гарнизонъ Салты. Все это, какъ выше сказано, содѣлываетъ паденіе этого селенія событіемъ важнымъ; но, сверхъ того, оно обезпечиваетъ спокойствіе правому берегу Казикумухскаго Койсу и существованіе Цудухара, столь необходимаго для связи Сѣвернаго съ Южнымъ Дагестаномъ.

Въ первый разъ на Кавказѣ произведена осада по правиламъ военнаго искусства. Если она продолжалась долѣе, чѣмъ надобно было ожидать, то этому причинно не недостатокъ въ знаніи дѣла чиновъ Самурскаго отряда, или усердія и храбрости войскъ,—по прешествію, представляемому мѣстностью, недостатокъ дѣсныхъ матеріаловъ, которые должно было вывозить и доставлять изъ сел. Будади, и особливо скалистый грунтъ, весьма долго задержавшій, почти съ самаго начала, главныя минныя работы съ лѣвой стороны въ то самое время, когда таковыя-же съ правой стороны задержавы были и отведены истребленіемъ со старымъ кладбищемъ, чрезъ которое итти работами было невозможно; скудость средствъ артиллерійскихъ и инженерныхъ, которыя не были соединены въ достаточномъ количествѣ въ Дагестанѣ, потому что доселѣ никто не зналъ, что такое есть аулъ, укрѣпленный по новой системѣ Шамиля, и, наконецъ, храбрость, упорство и дѣтельность гарнизона, который не только защищается отчаянно, но и съ искусствомъ, достойнымъ Европейскаго гарнизона: онъ исправляетъ немедленно все поврежденія, причиняемыя артиллерією, устраиваетъ внутреннія укрѣпленныя линіи и воспрешествовалъ даже миннымъ работамъ нашимъ чрезъ смѣлыя свои контр-мины. Сверхъ того, войска наша подъ сел. Салты должны были всегда быть въ готовности отражать вѣшняго непріятеля, который, послѣ неудачнаго ночнаго покушенія съ 29-го на 30-е іюли, на лагерь команды кн. Гагарина, и послѣ разбитія скоища его 7-го и 9-го августа, хотя и потерялъ свою смѣлость и не предпринималъ ничего рѣшительнаго; но, не менѣе того, не переставалъ почти ежедневно угрожать флангамъ и тылу нашему и тѣмъ вынуждалъ насъ посылать значительныя прикрытія для транспортныхъ и употреблять большое число войскъ для фуражировокъ и для защиты табуновъ отряда.

Блокада и осада Салты продолжалась 50 дней.

Изъ современныхъ свидѣній моихъ в. с. из-

вѣсны всѣ дѣйствія отряда подъ этимъ селеніемъ, а изъ препровождаемаго при семъ инженернаго журнала съ планомъ вы изволите увидѣть ходъ произведенныхъ работъ, и потому я считаю излишнимъ входить въ новыя подробности по этому дѣлу и упомяну только о томъ, что по подробному нынѣ осмотру мѣстности около Салты я утвердился въ мнѣніи, что пунктъ, избранный для инженерныхъ работъ и атаки, выбранъ правильно и полезно: почти со всѣхъ другихъ сторонъ подходы къ аулу оказались неприступными, кромѣ одного еще направленія на башню № 4-й, но и тутъ затрудненій было-бы больше, нежели тамъ, гдѣ мы подходили, не говоря еще о болѣе выгодѣ отъ сего послѣдняго пункта въ томъ, что каждый шагъ, сдѣланный нами здѣсь впередъ, и въ особенности когда мы уже вошли во внутрь аула, подвигалъ насъ ближе къ единственной почти линіи сообщенія гарнизона съ окрестностями и тѣмъ давалъ намъ способъ прекратить достаточное полученіе въ аулѣ не только всего другого нужнаго, но даже необходимаго продовольствія. Но если инженерныя работы, дѣйствіе минъ и артиллеріи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, то нельзя не сказать, что занятіе позиціи въ садахъ и передового поста въ оврагѣ отъ батареи № 6-й, а въ особенности мѣры, принятія къ порчѣ воды, коею пользовался гарнизонъ, были сильныя вспомогательныя средства, которыя, безъ сомнѣнія, имѣли важное вліяніе на духъ гарнизона, на здоровье его и, наконецъ, на окончательное паденіе укрѣпленія. Плѣнные утверждаютъ, что недостатокъ въ хорошей водѣ приводилъ гарнизонъ въ отчаяніе, и онъ давно-бы оставилъ Салты, если-бы не боялся угрозъ Шампиля, который, не смотря на молибы наивовъ, начальствовавшихъ въ аулѣ, приказывалъ умереть подъ стѣнами его.

Нельзя здѣсь не упомянуть объ обстоятельстве весьма любопытномъ: до занятія нами садовъ, въ аулѣ всегда было выставлено огромное количество знаковъ и нѣкоторые изъ оныхъ, по виду своему, показывали, какъ будто-бы принадлежали лицамъ значимымъ; два или три дня послѣ занятія садовъ, всѣ эти значки безъ исключенія исчезли и въ то самое время мы узнали отъ лазутчиковъ, что нѣкоторые изъ первѣйшихъ наивовъ, какъ-то: Хаджи-Мурадъ, недавно предъ тѣмъ вошедшій въ аулъ Мургузали, братъ Кибит-Магомы, Дебиръ Каратагскій, Муса Балаганскій, вышли изъ Салтовъ, чтобы дѣйствовать противъ насъ снаружи. Гарнизонъ почти себя не показывалъ и со стѣны противъ траншей ружейной стрѣльбы почти не было; за всѣмъ тѣмъ, каждую ночь производились у насъ работы для исправленія испорченнаго нашего

артиллеріею, и одно орудіе изъ разныхъ скрытныхъ мѣстъ безпрестанно продолжало противъ насъ дѣйствовать. Минѣ пришло раза два на умъ, что скрытіемъ знаковъ и, сколько можно, гарнизона они надѣялись заманить насъ на открытый общій штурмъ,—единственная мѣра, для которой у нихъ все было приготовлено и чрезъ которую мы могли-бы имѣть огромную потерю, безъ всякой увѣренности въ успѣхѣ. Немедленно послѣ занятія аула, мы достоверно узнали, что при началѣ дѣла 14-го числа гарнизонъ еще имѣлъ отъ 1,200 до 1,500 чел., съ 5-ю или 6-ю наивами, а между извѣстіями, дошедшими вслѣдъ затѣмъ до ген.-л. кн. Бебутова отъ лазутчиковъ, отъ Араканскихъ жителей и прочее, между другими подробностями, было сказано, что Шампиль два раза приказывалъ отворить всѣ ворота, ведущія въ аулъ, и объявить Русскимъ, что они могутъ въ оный войти, на что получилъ въ отвѣтъ, что Русскіе сами знаютъ, когда имъ войти надлежитъ, и войдутъ, когда имъ это окажется удобнымъ. По сему можно въ точности заключить, что скрытіе знаменъ и, сколько можно, гарнизона было сдѣлано, чтобы заманить насъ на общій штурмъ, на который все у нихъ было готово, въ надеждѣ, что при неудачѣ онаго и огромной у насъ потерѣ мы должны будемъ даже отойти отъ Салтовъ, чрезъ что вся кампанія кончилась-бы въ пользу и славу возмутителя.

Свищеннымъ долгомъ считаю также просить в. с. довести до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія, что войска Е. И. В. вели себя какъ это ожидать должно отъ храбрыхъ воиновъ Кавказскихъ, пріобыкшихъ къ трудамъ и опасностямъ. Съ духомъ твердымъ и веселымъ они отправляли тяжелую службу, зовущую ихъ то на работы, то въ траншейный или ночной караулъ, то въ походъ для прикрытія транспортовъ или фуражировокъ, наконецъ, съ неимоверною радостью бросились они на непріятеля, когда данъ былъ сигналъ къ овладѣнію стѣнами и внутренними укрѣпленіями аула, и между частями отряда открылось благородное соревнованіе: всякій хотѣлъ имѣть честь быть въ ряду первыхъ, идущихъ въ бой.

Въ заключеніе я долженъ довести до свѣдѣнія в. с., что обезпеченіемъ вышней безопасности отряда, продовольствіемъ его и снабженіемъ артиллерійскими запасами я вполне обязанъ знанію края и здѣшней войны и заботливости кн. Аргутинскаго. Находясь лично при всѣхъ предпринимаемыхъ важнѣйшихъ предпріятіяхъ, онъ подавалъ собою примѣръ частнымъ начальникамъ и распорядительностью своею оберегалъ войска отъ потерь и излишнихъ трудовъ. Во все время нахожденія нашего подъ Салтами, войска не терпѣли

ни въ чемъ недостатка, сообщенія наши были совершенно свободны и транспорты прибывали безпрепятственно. Въ дѣлѣ-же 14-го числа, находись для распоряженія и наблюденія надъ атакѣй на ново-учрежденной батареей внутри самаго аула, оны ранены пулею на вылетъ въ щеку и ухо, но, по милости Божіей, такъ счастливо, что никакой нѣтъ опасности и что оны того-же самаго дни не переставалъ изъ своей палатки распорядиться по отряду.

424. *Тожь, отъ 29-го сентября 1847 года, № 599.—*
Укр. Темир-хан-шурра.

Отношеніемъ отъ сего числа, № 597, я имѣлъ честь сообщить в. с. подробное описаніе овладѣнія укрѣпленнымъ селеніемъ Салты и послѣднихъ военныхъ тамъ дѣйствій 14-го числа. Послѣ того ничего замѣчательнаго не происходило, неприятельскія толпы повее исчезли и большая часть ихъ разошлась по домамъ. Но Шамиль въ недоумѣніи, какое направленіе приметъ отрядъ нашъ изъ-подъ Салтовъ и, опасаясь движенія нашего или къ Аваріи, или къ сторонѣ Тилитли и Сугратли, остановился съ частью своего скопница за Салтинскимъ мостомъ и отправилъ другую партію на уроч. Гудул-майданъ, къ переправѣ чрезъ Кара-Койсу подъ Гунибомъ.

Между-тѣмъ, мы занимались безпрепятственно окончательнымъ разрушеніемъ Салтовъ, вырубкою всѣхъ садовъ и отправленіемъ въ Кумухъ и Оглы всѣхъ раненыхъ, тяжестей, артиллеріи, снарядовъ и проч., а 24-го числа, на развѣтѣ, отрядъ выступилъ по дорогѣ на Цудахаръ.

Въ этомъ селеніи я нашелъ уже до 300 семей вновь водворенныхъ, и для защиты ихъ, а въ особенности для связи Кумуха съ Сѣвернымъ Дигестаномъ, оставилъ тамъ баталіонъ Самурскаго полка, при одномъ орудіи, избравъ для расположенія этихъ войскъ отдѣльный хуторъ на мѣстѣ весьма удобномъ для обороны, и приказалъ немедленно приступить къ приведенію этого хутора въ надежное оборонительное положеніе. Остальныя войска Самурскаго отряда направились, частью въ Кумухъ, а частью въ Дешлагаръ; они на нѣкоторое еще время расположатся резервами въ Кумухъ, Чирахъ, Курахъ, Кабиръ и Дешлагаръ; сверхъ того, въ укр. Ходжад-махи оставленъ одинъ баталіонъ, съ резервомъ двухъ баталіоновъ въ сел. Оглы. На зиму главные резервы сосредоточатся въ Кумухъ, Терекемѣ, Дешлагаръ, Оглы, Кулецамъ и Дженгутахъ, гдѣ въ сложности будетъ до 8-ми баталіоновъ, съ приличнымъ числомъ артиллеріи.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, послѣ движенія нашего на правый берегъ Казикумухскаго Койсу, всѣ горцы, оставшіеся въ сборѣ, немедленно разошлись по домамъ, а самъ Шамиль пріѣхалъ, какъ говорятъ, въ Гимры, а оттуда отправится въ Ведень.

27-го числа прибылъ я въ Темир-хан-шурру и останусь здѣсь нѣсколько дней, для окончательныхъ распоряженій по охраненію и устройству края, а 3-го октября намѣренъ выѣхать, чрезъ Чир-юртъ и Везаншую, на Терекъ и далѣе, чрезъ Екатериноградъ, во Владикавказъ.

425. *Воззваніе Шамиля къ Кумухскимъ деревнямъ.—*
1847 года.

(Съ Арабскаго, переводъ старшій)

Отъ властелина правовѣрныхъ Шамиля—повелѣніе Казикумухцамъ.

Клянясь всѣмъ вамъ, я предвѣрю, что настало время, въ которое вы должны чувства души вашей обратить къ Богу, жертвовать жизнью и возстать противъ враговъ Божіихъ, если вы вѣруете въ Бога и Его пророка; иначе оставьте край ислама и перейдите въ земли невѣрныхъ, ибо земной шаръ обширенъ. Знайте, что я не буду щадить кровь и состояніе ваше и направлю на васъ моихъ набоговъ, потому что вы есть помощники, путеводители и крылья невѣрныхъ, и охранители путей, и враги правовѣрныхъ. Открывая вамъ сіе, предоставляю на волю каждаго быть правовѣрнымъ или невѣрнымъ. Да оновѣститъ вѣдающій о семъ невѣдающему.

426. *Письмо воспитанника 1-го Кадетскаго Корпуса*
Джемил-эд-дина къ родителю его, Шамилю, отъ 4-го
ноября 1847 года.

Въ продолженіи 8-ми лѣтъ нашей разлуки, я не имѣю никакого извѣстія о васъ и о матушкѣ и не знаю, чему приписать ваше молчаніе. Неужели вы забыли того, который ежеминутно воспоминаетъ и молить Всевышняго о сохраненіи здоровья вашего. Повѣрьте, любезный батюшка, что молчаніе ваше сильно огорчаетъ и беспокоитъ меня и даже служитъ причиною, что я не могу учиться такъ, какъ-бы слѣдовало, при всѣхъ тѣхъ средствахъ, какія я имѣю по милости Монарха Русскаго, который печется о насъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ Своихъ. Я воспитываюсь въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ и представите себѣ наше счастье, дѣти Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, каждый день,

во время лагеря бывают у насъ и вмѣстѣ съ нами обучаются фронту. Вообще всѣ попеченія, какія употребляются при воспитаніи нашемъ, такъ велики, что трудно выразить ихъ. Все это я пишу отъ самаго чистаго сердца и, ежели когда-либо приведетъ Богъ обнять васъ, тогда буду имѣть случай лично благодарить васъ за то, что отдали меня на воспитаніе въ Россію. Въ настоящее время я понимаю, какъ необходимо и любопытно всякое познаніе въ наукахъ, и ежели-бы вы извѣстили меня о себѣ, тогда въ сто разъ было-бы веселѣе проводить время въ полезныхъ и пріятныхъ для меня занятіяхъ. Теперь опишу вамъ, какъ я провожу время: каждый день, исключая пятницы и воскресенья, въ продолженіи 6-ти часовъ, учусь по-французски, по-нѣмецки, по-русски и разными другимъ полезнымъ наукамъ, танцованію, къ которому я очень пріохотился, а также и гимнастикѣ; однимъ словомъ, я провожу время пріятно и съ большою для себя пользою. Еще разъ умоляю васъ, любезнѣйшій батюшка, напишите мнѣ хотя нѣсколько строчекъ, тогда я буду знать, что вы не забыли меня и желаете, чтобы я писалъ къ вамъ о себѣ. Прощайте, дорогой и неоцѣненный мой родитель, желаю вамъ добраго здоровья и всего лучшаго въ этомъ мірѣ. Остаюсь всегда послушный и любящій васъ сынъ вашъ...

427. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 15-го декабря 1847 года, № 140.—Секретно.

Шамиль предписалъ новымъ наймамъ, назначеннымъ имъ надъ подвластными ему обществами, повсемѣстно тревожить наши предѣлы и стараться увлечь въ возмущеніе ближайшія къ нимъ племена.

Въ началѣ ноября весьма значительное непріятельское сборище сосредоточилось за р. Кара-Койсу и заняло Вицхинскій магалъ. Жители этой части Казикумухскаго ханства, еще съ 1844 года, по близости къ непокорнымъ обществамъ, не могли быть въ явной враждѣ съ мюридами, тѣмъ болѣе, что войска наши, въ прежніе годы, не имѣли возможности подавать имъ въ-время помощь, въ случаѣ вторженія непріятеля.

По первомъ извѣстіи объ этихъ дѣйствіяхъ, командующій войсками въ при-Каспійскомъ краѣ сдѣлалъ немедленно распоряженіе о сборѣ въ окрестностяхъ сел. Агуши до 7-ми баталіоновъ пѣхоты, роты стрѣлковъ и 8-ми орудій съ милиціею. Войска собрались на указанномъ пунктѣ 16-го числа.

Между-тѣмъ, непріятель сдѣлалъ нападеніе на пи-

жиною часть сел. Цудахара, по Цудахарцы, ободренные извѣстіемъ о скоромъ появленіи войскъ Русскихъ, спѣшившихъ на ихъ помощь, отстояли внутреннюю часть аула и, сдѣлавъ вылазку, изгнали совершенно мюридовъ, которые отступили въ Вицхинскій магалъ и къ Салтамъ, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми.

Ген.-л. кн. Аргутинскій, желая атаковать непріятеля съ двухъ сторонъ, ожидалъ только прибытія въ Кумухъ 2-хъ баталіоновъ кн. Варшавскаго полка. Они вступили въ это селеніе 20-го ноября и тогда уже, 22-го числа, войска наши двинулись двумя колоннами изъ Цудахара и Кумуха въ Вицхинскій магалъ.

Первая изъ сихъ колоннъ, подъ командою Мингрельскаго егерскаго полка подполк. Ассѣева, состояла изъ Казикумухской и Кюринской милицій, 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ орудій, командъ съ крѣпостными ружьями и ракетами. Она заняла сел. Канарю и быстро двинулась оттуда на сел. Варейлю. Непріятель, не выждавъ этой общей атаки, оставилъ деревню и обратился въ совершенное бѣгство по направленію къ Меге и далѣе на Турчи-дагъ. Милиція, подъ начальствомъ ротм. Агалар-бека, преслѣдовала его до Гамаша и заняла это селеніе безъ выстрѣла.

Главная-же колонна, состоявшая изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 8-ми горныхъ орудій, роты стрѣлковъ, команды ракетной и съ крѣпостными ружьями и дивизіона драгунъ, имѣя впереди милицію; выступила изъ Цудахара и слѣдовала тремя эшелонами до Гамаша. По прибытіи въ это селеніе, кн. Аргутинскій удостовѣрился, что всѣ силы непріятельскія соединились въ сел. Унджугатль. Оставалось вытѣснить мюридовъ изъ этого селенія, укрѣпленнаго въ продолженіи нѣсколькихъ дней пребыванія ихъ тамъ завалами и двумя редутами, устроенными на высотѣ, которая командуетъ всѣмъ ауломъ.

Атаку этой позиціи ген.-л. кн. Аргутинскій отложилъ до слѣдующаго дня, но между-тѣмъ сдѣлалъ всѣ необходимыя къ тому распоряженія и расположилъ войска на почлегъ въ селеніяхъ, окружающихъ Унджугатль.

Непріятель не выждалъ, однако-же, этой атаки и ночью съ 22-го на 23-е бѣжалъ, слѣдуя по едва проходнымъ троинкамъ и преслѣдуемый милиціею ротм. Агалар-бека. 23-го числа разбѣянный его толпы переправились чрезъ Кара-Койсу; съ симъ вмѣстѣ спокойствіе въ краѣ было восстановлено; жители возвратились въ дома свои съ семействами и въ числѣ ихъ даже аманаты, взятые мюридами. Часть отряда немедленно направлена была къ Темир-хан-шуру.

По изгнаніи непріятеля изъ Вицхинскаго магала,

ки. Аргутинскій обратился къ преслѣдованію партій мюридовъ, укрывавшихся въ селеніяхъ Мукаркаса магала, съ тѣмъ, чтобы вытѣснить ихъ изъ этихъ мѣстъ, отнявъ у нихъ возможность производить сборища въблизи покорныхъ намъ ауловъ и доказать горцамъ, что и зима не пренятствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ.

25-го ноября онъ подступилъ къ сел. Мукарку (Мукарлю), съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, роты стрѣлковъ, 6-ти горныхъ орудій, команды съ 16-ю крѣпостными ружьями, ракетной команды и Казикумухской, Кюринской, Кубинской и части Аварской милицій, оставивъ въ сел. Канарлю, на сообщеніи съ Кумухомъ, все тяжесты, подъ прикрытіемъ резерва изъ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ горныхъ орудій, 10-ти крѣпостныхъ ружей и милицій Гайтагской и части Аварской.

По занятіи пѣхотою высотъ надъ самымъ ауломъ и горной дороги, ведущей къ сел. Сугратлю, открытъ былъ огонь по аулу изъ орудій и крѣпостныхъ ружей, а равно и ракетами для зажженія стоговъ сѣна; пѣшая и конная милиція направлены были на Мукаркаскіе хутора, лежащіе въ тылу двухъ смежныхъ деревень: Мукарка (Мукарлю) и Ури, дабы вытѣснить оттуда мюридовъ, сѣдѣвшихъ на помощь селеніямъ, обложеннымъ войсками нашими. Милиція атаковала ихъ въ крѣпко устроенныхъ, удобныхъ для защиты сакляхъ, и хотя жители соседнихъ деревень и партіи мюридовъ, собравшись въ большихъ толпахъ, стали быстро спускаться съ горъ и принудили ее отступитъ; но она заблаговременно поддержана была 2-мъ баталіономъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, который заставилъ непріятеля не только отказаться отъ наступательнаго движенія, но и съ значительною потерей искать спасенія въ сакляхъ вышеупомянутыхъ хуторовъ. Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны: убито 6 милиціонеровъ, ранено 14 нижнихъ чиновъ и 20 милиціонеровъ.

По причинѣ скорого приближенія ночи, кн. Аргутинскій не продолжалъ наступательнаго движенія и расположилъ войска на окрестныхъ высотахъ, командуящихъ ауломъ. Съ разсвѣтомъ другого дня, видя Русскихъ на той-же позиціи, не смотря на сильный холодъ и совершенное лишеніе дровъ, понесъ уже потерю отъ дѣйствія артиллеріи и въ дѣлѣ съ 2-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, непріятель, опасаясь рѣшительнаго приступа войскъ нашихъ, оставилъ дома свои, и пѣхота наша вступила въ селеніа Мукаркъ и Ури. 26-го числа, съ раннимъ утромъ.

Жители ближайшихъ селеній, утраченные по-

явленіемъ нашего отряда, бросили свои жилища и сѣдѣли укрытыя въ Сугратлю и Бухты, а командуящихъ войсками въ при-Каспійскомъ краѣ приостановилъ дальнѣйшее наступательное движеніе, какъ потому, чтобы не утомлять безъ нужды войска чрезвычайными трудностями зимняго похода, такъ и потому, что находилъ несправедливымъ, безъ побудительныхъ причинъ, подвергать совершенному разоренію деревни, которыя въ прежнія времена служили намъ усердно и на будущее время могутъ еще быть полезны нашему правительству.

По этимъ соображеніямъ, часть войскъ возвращена была 29-го числа въ Темир-хан-шурру, а другая часть расположилась въ селеніяхъ, окружающихъ Кумухъ, чтобы окончательно водворить порядокъ въ этомъ краѣ и затѣмъ занять предназначенныя ей зимовыя квартиры, гдѣ войска найдутъ заслуженный отдыхъ послѣ труднаго похода.

Такова была неуспѣшная для непріятеля развязка новыхъ усилій Шамиля къ возмущенію или разоренію покорныхъ намъ племенъ Дагестана. В. с. усмотрѣйте изволите, что къ достиженію результата этого послужило въ особенности новое расположеніе войскъ въ Дагестанѣ, которое дозволило въ самое короткое время сосредоточить весьма значительныя силы для противудѣйствія возмутителю и для охраненія края.

428. *Тожѣ, отъ 29-го февраля 1848 года, № 341.*

Командующій войсками въ при-Каспійскомъ краѣ доноситъ мнѣ, что управлявшій Кюринскимъ ханствомъ, майоръ Гарун-бекъ Таир-бек-оглы, умеръ 22-го прошлаго января.

По смерти его кн. Аргутинскій поручилъ управленіе Кюринскимъ ханствомъ родному брату Гарун-бека, подполк. Юсуф-беку, который управлялъ прежде ханствомъ, временно уволенъ былъ отъ этой обязанности въ прошломъ году по причинѣ болѣзни, а нынѣ выздоровѣлъ и въ состояніи вновь поступитъ на службу, гдѣ онъ постоянно отличался преданностью и способностью. Выбѣтъ съ тѣмъ генераль сей проситъ утвердить это назначеніе.

Одобривъ распоряженіе кн. Аргутинскаго, имѣю честь сообщить о семъ в. с.

429. *Репортъ полк. Слышова ген.-м. Нестрову, отъ 12-го марта 1848 года, № 439.*

Достоверно будучи извѣстенъ, что Чеченцы съ наступленіемъ весны рѣшились выпастъ на поля

Валерикское и Гехинское табуны скота и пользуясь благоприятствующей сухой и теплой погодой, я 10-го числа собралъ баталіонъ пѣхоты (двѣ роты 3-го и двѣ роты 4-го баталіоновъ Навагинскаго пѣхотнаго полка), при двухъ орудіяхъ (одно—Донской конно-артиллерійской № 3-го батареи и одно—11-й гарнизонной артиллерійской бригады № 8-го роты), и шесть сотенъ козаковъ (пять вѣреннаго миѣ полка и одна Донскаго № 19-го), при конно-ракетной командѣ, и выступилъ изъ станицы Сунженской въ 8 часовъ вечера, скрытно, безъ дороги и окольными переправами черезъ рѣчки. Минувя стороной урѣзшеніе Ачхоевское, я къ разсвѣту привелъ отрядъ въ предполагаемую мною засаду, въ оврагъ, образуемый р. Нетхой, около 3-хъ верстъ пониже такъ-называемой Русской дороги, и тамъ дожидался до 10-ти часовъ утра. Къ этому времени, послѣ утренняго обзора, Чеченцы обыкновенно свободно и спокойно располагаются съ своимъ хозяйствомъ на поляхъ. Тогда, оставя засаду, отрядъ быстро двинулся по проселочной Чеченской дорожкѣ: кавалерія на рысяхъ, а пѣхота съ орудіями ускореннымъ шагомъ, при чемъ командовавшему своднымъ баталіономъ майору Кишинскому поручено было мною слѣдовать только до р. Шалажъ и, занявъ переправу, тамъ остановиться, а завѣдывающему работами на вѣренной миѣ линіи саперному прап. Гаммарстрему приказано было, при содѣйствіи пѣхоты, исправить по пути затруднительные переѣзды въ рывинахъ.

Между-тѣмъ, конница, промчавшись черезъ р. Шалажъ, устремилась за Валерикъ и мгновенно обняла все поле по обѣ стороны этой рѣчки, равно также и смежную съ нимъ поляну Гехинскую. Весь скотъ, нашедшійся отдѣльными частями въ разныхъ мѣстахъ, съ своими табунщиками, равно также жители, бывшіе въ полѣ,—все было захвачено; изъ послѣднихъ весьма многіе снасились въ лѣсъ, прочіе-же были болѣею частью перебиты, а нѣкоторые взяты въ плѣнъ.

По предварительному условію, козакъ съ добычей собирались на мой значекъ, остановленный съ ракетною командою въ центрѣ поля. Обширное пространство охваченнаго мѣста, большое количество скота и мѣстность, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистая, не помѣшали совершенному успѣху, но все это прибавило часть лишняго времени, и потому пѣшіе и конные Чеченцы сбѣжали изъ всѣхъ окрестностей въ значительномъ числѣ. Долгомъ считаю доложить, что не всегда и миѣ удавалось видѣть козаковъ въ такомъ блистательномъ духѣ дружнаго единодушнаго удалства, какой они выказали въ открытомъ полѣ съ непріателемъ; чѣмъ болѣе собирались Чеченцы, тѣмъ сильнѣе

разгоралось въ козакахъ желаніе оставаться въ бою. Не смотря на то, что цѣль моя уже была вполне достигнута, я съ величайшимъ трудомъ могъ понудить ихъ отступать. Отдѣливъ къ добычѣ по нѣсколько человекъ и окруживъ ее сотнями, я придвинулся къ пѣхотѣ, которая, въ свою очередь, отъ р. Шалажъ, по соединеніи съ конницей усиленная снѣшившимися козаками (особенно при переходѣ черезъ одну тѣснину, гдѣ была затруднительная, но заблаговременно исправленная переправа черезъ канаву), не взирая на всѣ усилія скопившагося здѣсь непріятеля, дѣлала свое дѣло въ совершенствѣ, равномерно также и артиллерія. Всѣ офицеры, но преимущественно начальники частей при этомъ, безъ сомнѣній, были главными виновниками успѣха и превосходнаго порядка, дѣйствуя не только съ полною готовностью, но и съ должной смѣлостью и знаніемъ своего дѣла.

Потери Чеченцевъ, должно полагать, весьма чувствительна; я еще не получилъ подробныхъ свѣдѣній, но въ виду нашемъ было уже однихъ убитыхъ 14 чел.; кромѣ того, взято въ плѣнъ 5 душъ.

Отбито: рогатаго скота 635 штукъ, лошадей 9 и баранты болѣе 200 штукъ.

430. *Записка о Чечнѣ, составленная кап. Николаемъ.— Мартъ 1848 года.*

Въ 1840 году, вслѣдствіе возмущенія Чечни, племени, обитавшія на берегахъ Терека и Сунжи, оставили свои жилища и съ семействами и съ имуществомъ бѣжали къ подножію горъ, или поселились въ дремучихъ лѣсахъ, покрывающихъ всю Чеченскую плоскость до р. Сунжи, между тѣмъ какъ жители этой страны, чтобы лучше избѣгнуть нападеній нашихъ отрядовъ, разорили большіе аулы свои и поселились въ лѣсахъ отдѣльными хуторами. Считаю себя тамъ въ безопасности отъ Русскаго оружія, они начали дерзко нападать на наши границы отдѣльными партіями, переправлялись черезъ Сунжу и Терекъ и часто имъ удавалось безнаказанно возвращаться въ свои лѣса съ добычею и плѣнными.

Никакая бдительность на нашихъ кордонахъ не могла всегда преграждать дорогу этимъ дерзкимъ хищникамъ, вполне знакомымъ съ краемъ. Всѣ наши поселенія на Терекѣ и сообщенія по Военно-Грузинской дорогѣ и отъ Екатеринограда до Дагестана были въ постоянной тревогѣ. Наконецъ, примѣръ подобныхъ безнаказанныхъ предпріятій могъ пагубно дѣйствовать на подвластныхъ намъ племена Центра и Кумыкской плоскости.

Необходимо было приступить къ искорененію зла; для этого приняты были слѣдующія мѣры:

1) Въ 1845 году основана была Сунженская линія и поселенъ 1-й линейный Сунженскій козацкій полкъ, въ 5-ти обширныхъ станицахъ. Такимъ образомъ образовалась на самыхъ предѣлахъ Чечни превосходная кавалерія, всегда угрожающая непріятелю неожиданнымъ нападеніемъ.

2) Высочайше разрѣшено было расположеніе передовой Чеченской линіи, долженствующей состоять изъ ряда укрѣпленій вдоль подножья Черныхъ горъ, для охраненія выходовъ изъ главныхъ ущелій и съ тѣмъ, чтобы служить основаніемъ дѣйствій для отрядовъ нашихъ, высылаемыхъ въ непріятельскую землю, и чтобы доставить вѣрное убѣжище тѣмъ жителямъ Чечни, которые желали-бы возвратиться подъ наше покровительство, и наконецъ,

3) Предположено было утомить непріятеля частыми наступательными движеніями.

Но чтобы войска наши могли безъ огромныхъ потерь углубляться въ непріятельскую землю, надобно было уничтожить ея защиту и прорубать дороги чрезъ дремучіе лѣса, покрывающіе ее.

Для исполненія этого плана съ наименьшей потерей, выгодыше всего было дѣйствовать зимою, когда деревья, обнаженные отъ листьевъ, не могли такъ удобно скрывать непріятеля, и когда земля, покрытая снѣгомъ, не могла доставлять во всякое время подножный кормъ многочисленной ея кавалеріи; наконецъ, когда сильная стужа не позволяла-бы большому сборищамъ непріятельскимъ держаться долго въ совокупности, а семействамъ ихъ скрываться въ лѣсахъ во время набѣговъ нашихъ на ихъ жилища.

Съ конца 1845 года начались зимніе наши походы въ Малой Чечнѣ.

Въ 1844 году основана была кр. Воздвиженская, на оконечности пространной поляны, имѣющей до 40 кв. верстъ и отдѣляющей Большую Чечню отъ Малой. Этотъ пунктъ, котораго сообщеніе съ Грозною постоянно открыто небольшимъ колоннамъ, могъ служить хорошимъ основаніемъ для дѣйствій нашихъ съ восточной стороны, между-тѣмъ кр. Назрань и воеслѣдствіи станицы 1-го Сунженскаго линейнаго козацкаго полка могли приносить одинаковую пользу съ западной. Вслѣдствіе этого, съ самаго начала два отряда могли дѣйствовать одновременно съ двухъ сторонъ и поставить непріятеля между двухъ огней. Наконецъ, лѣтомъ 1846 года, построено было укр. Ачхоевское, среди большой поляны, простирающейся между рр. Сунжею и Нетхоємъ.

Между тѣмъ пунктомъ и Воздвиженскимъ находилась цѣпь довольно большихъ полянъ, отдѣленныхъ одна отъ другой густыми полосами лѣса и лѣсистыми оврагами, въ которыхъ текутъ рѣчки, впадающія въ Сунжу. По этому направленію рѣшено было проложить главную дорогу, которая такимъ образомъ служила-бы прямымъ сообщеніемъ между поселеніями нашими на Сунжѣ и кр. Воздвиженскою и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзала-бы сѣверную часть Малой Чечни отъ южной и способствовала-бы къ покоренію первой: для этого рѣшено было еще проложить потомъ нѣсколько поперечныхъ дорогъ отъ главной къ Сунжѣ и, наконецъ, частыми набѣгами въ этотъ край разорить непріятельскіе аулы, тамъ находящіеся.

Самыя большія затрудненія, при проложеніи дорогъ, должны были представить Гойтинскій и Гехинскій лѣса: первый—между рѣчками Гойтою и Урус-Мартаномъ, второй—между Гехинкою и Валерикомъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1845 года назначены были два отряда: 1-й—ген.-л. Фрейтага, состоявшій изъ 10-ти баталіоновъ и 14-ти орудій, съ ракетною командою изъ кр. Грозной, имѣлъ назначеніемъ приступить къ рубкѣ Гойтинскаго лѣса; другой—ген.-м. Нестерова, состоявшій изъ 8-ми баталіоновъ, одной рабочей роты, 10-ти сотенъ кавалеріи, 8-ми орудій и Осетинской и Назрановской милиціи, имѣлъ сборнымъ пунктомъ Сунженскія станицы, откуда долженъ былъ двинуться къ р. Фартагъ, чтобы притянуть къ себѣ главные силы Малой Чечни и служить такимъ образомъ диверсіею для ген. Фрейтага, который, въ противномъ случаѣ, встрѣтилъ-бы сильное сопротивленіе въ дремучемъ Гойтинскомъ лѣсу. Въ семъ предположеніи ген.-м. Нестеровъ выступилъ днемъ раньше, 3-го декабря перешагнулъ чрезъ Асею и занялся фуражировкою до Нетхой и рубкою лѣса между Асею и Фартагомъ. Цѣль его была достигнута: главные силы Малой Чечни обратились противъ него, и онъ, кончивъ свою рубку, возвратился 14-го декабря на Сунжу. Между-тѣмъ, ген.-л. Фрейтагъ, безъ значительной потери, отъ 4-го до 24-го декабря успѣлъ прорубить широкую просѣку чрезъ Гойтинскій лѣсъ и потомъ возвратился на отдыхъ въ Грозную.

Въ ту-же зиму назначено было прорубить Гехинскій лѣсъ, находящійся въ центрѣ Малой Чечни, и гдѣ можно было ожидать, что непріятель окажетъ сильное сопротивленіе. Въ семъ предположеніи рѣшено было, чтобы оба отряда соединились въ Гехинскомъ лѣсу и дѣйствовали тамъ совокупно, подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Фрейтага.

Ген.-м. Нестеровъ выступилъ 9-го января 1846

года; но узнавъ, что сборъ Грозненскаго отряда приостановленъ по случаю прекращенія переправы чрезъ Терекъ, оставался на Фартангѣ. 14-го же января, получивъ извѣстіе, что ген.-л. Фрейтагъ въ этотъ день выступаетъ въ кр. Воздвиженскую, ген. Нестеровъ быстро двинулся къ Валерику и разрушилъ находившіеся тамъ съ давняго времени непріятельскіе завалы. 17-го оба отряда соединились въ Гехинскомъ лѣсу. Отъ 18-го до 29-го производилась рубка. Чтобы болѣе ускорить ее, лагерь расположенъ былъ въ самомъ лѣсу. Хотя лѣсъ этотъ болѣею частью состоитъ изъ вѣковыхъ дубовъ, въ столь короткое время широкая просѣка была просѣчена и оплотъ непріятеля уничтоженъ. Однако-же, непріятель не остался спокойнымъ зрителемъ вреда, наносимаго ему нашимъ войскомъ. Огромное сборище, подъ главнымъ начальствомъ Яхьи-Хаджи, одного изъ лучшихъ набобовъ Шамши, все время окружало нашъ лагерь, выжидая удобный случай, чтобы напасть на колонны, высылаемыя изъ онаго. Въ самомъ дѣлѣ, 27-го января, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка полк. баронъ Вревскій, на возвратномъ пути съ Фартанги, куда онъ ходилъ принять кавалерію, высланную съ самаго начала января въ Назрань, долженъ былъ отъ р. Петхой до р. Пхан-кичу выдерживать отчаянныя нападенія непріятеля, атаковавшаго его съ орудіемъ; но все его патиски были очень удачно отражены.

На другой день Яхьи-Хаджи пытался вознаграить потерю, имъ понесенную. Узнавъ, что колонна, подъ начальствомъ командира егерскаго кн. Воронцова полка полк. барона Меллера-Закомельскаго, возвращалась съ подѣмными лошадьми отряда изъ кр. Воздвиженской въ лагерь, онъ бросился на нее со всеми своими силами и отъ самой балки между рр. Урус-Мартаномъ и Рошнею до Гехинскаго кладбища неоднократно дѣлалъ со всѣхъ сторонъ отчаянныя нападенія на колонну; но и здѣсь все усилія его были тщетны: ни постоянное дѣйствіе его артиллеріи, ни храбрость Чеченцевъ не могли поколебать стойкости солдатъ нашихъ, и колонна благополучно возвратилась въ лагерь. Окончивъ работу въ Гехинской просѣкѣ, весь отрядъ въ совокупности двинулся въ Грозную, откуда ген.-м. Нестеровъ съ своимъ отрядомъ возвратился во Владикавказскій военный округъ.

Въ слѣдующую зиму снова назначены были два отряда, чтобы дѣйствовать въ Чечнѣ. Одинъ, подъ начальствомъ ген.-л. Фрейтага, въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 12-ти орудій и 510-ти чел. кавалеріи, долженъ былъ разорить Алдинскіе хутора. Такъ называлось значительное скопленіе жилищъ непріятельскихъ меж-

ду рр. Гойтою и Рошнею, въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ большой дороги и внизъ до Сунжи. Тамъ поселилась въ лѣсахъ большая часть Чеченскихъ семействъ, жившихъ прежде подъ Русскимъ владычествомъ на Сунжѣ и Терекѣ. Мѣсто, избранное ими, давало имъ возможность дѣлать неожиданно и въ большихъ силахъ набѣги на Сунжу и нападать на колонны, идущія изъ Грозной въ Воздвиженскую. Въ Алдинскихъ хуторахъ считалось до 3-хъ т. дворовъ; такое многолюдство на большомъ пространствѣ и въ мѣстности мало доступной дѣлало предпріятіе ген.-л. Фрейтага довольно затруднительнымъ. Чтобы не претерпѣть большой потери, необходимо было напасть неожиданно. Для этого ген.-л. Фрейтагъ распустилъ слухъ, что идетъ за Аргунь, къ Герменчуку и Шали, а вмѣсто того, на половинѣ дороги между Грозною и Воздвиженскою, быстро поворотилъ направо и безъ большой потери расположился среди самыхъ хуторовъ, на р. Урус-Мартанѣ. Въ 9 дней Алдинскіе хутора были совершенно разорены и взято много плѣнныхъ и добычи. Въ то-же время проведена просѣка внизъ по Урус-Мартану до Сунжи, къ тому мѣсту, гдѣ находилось прежде укр. Злобный-Окопъ.

По этой просѣкѣ отрядъ слѣдовалъ 28-го декабря, на возвратномъ пути въ Грозную.

Другой отрядъ, подъ командою ген. Нестерова, двинулся въ январѣ мѣсяцѣ въ Галашевское ущелье. Жители этого края, надѣясь на неприступность мѣстности и пользуясь соседствомъ Владикавказскаго округа и Сунженскихъ станицъ, неоднократно дѣлали набѣги и доставляли убѣжище хищникамъ, сходящимся изъ разныхъ частей горъ. Чтобы положить конецъ этимъ безпорядкамъ, надобно было наказать ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проложить дорогу къ ихъ жилищамъ. Ген. Нестеровъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 6½ баталіоновъ, роты саперъ, 6-ти орудій, ракетной команды и Назрановской и Осетинской милиціи, выступилъ изъ Назрани по ущелью Коччи, поднялся на хребетъ, отдѣляющій Галашевцевъ отъ Назрановцевъ, и потомъ спустился въ самую долину Ассы. Отъ 10-го до 20-го января онъ занялся продолженіемъ просѣки по тому-же самому направленію, по которому проходилъ отрядъ. 18-го января полк. баронъ Вревскій совершилъ блистательный набѣгъ на аулы Галашевцевъ въ долину Ассы и р. Футонъ, который вполне наказалъ ихъ за хищническія нападенія. 20-го января ген. Нестеровъ возвратился на Сунжу, а 21-го siege аулъ Башутъ на р. Фартангѣ. Вослѣдовавшая послѣ того оттепель не позволила продолжать военныхъ дѣйствій въ эту зиму.

Въ третью зиму, съ 1847 по текущій 1848 годъ, положено было совершенно окончить большую дорогу между кр. Воздвиженскою и Ачхоємъ. Для этого необходимо было сперва очистить кустарникъ, выросшій съ зимы 1845 года въ Гойтинской и Гехинской просѣкахъ, нѣсколько расширить ихъ и вырубить лѣсъ по направленію между рр. Урус-Мартаномъ, Пхан-кичу, Валерикомъ и Гехинкою. Назначенъ былъ только одинъ отрядъ, подъ начальствомъ ген.-л. Фрейтага, состоявшій изъ 9-ти баталіоновъ, 16-ти орудій, 4-хъ мортиръ и 450-ти чел. кавалеріи, который съ 18-го ноября по 23-е декабря стоялъ лагеремъ на р. Гойтѣ, совершенно очистилъ просѣки, рубилъ лѣсъ и совершилъ нѣсколько весьма удачныхъ набѣговъ на сосѣдніе аулы и хутора Чеченскіе. Въ продолженіи этого времени сожженъ былъ хуторъ извѣстнаго наиба Сеидуаллы. Отъ 9-го января до 25-го отрядъ рубилъ лѣсъ между Урус-Мартаномъ и Рошнею и отъ 2-го февраля до 18-го—между Пхан-кичу и Гехи.

Такимъ образомъ, въ продолженіи трехъ зимъ, важнѣйшая часть предположеннаго плана была приведена въ исполненіе. Широкія дороги проложены въ центрѣ непріятельской земли, сообщеніе между Ачхоємъ и Воздвиженскою постоянно открыто, даже для небольшихъ колоннъ. Отъ Алдинскихъ хуторовъ до Сунжи проложена просѣка, и другая отъ Назрани въ Галашевское ущелье. Въ то-же время вырубленъ лѣсъ вокругъ укр. Ачхоевскаго въ Ханкальскомъ ущельѣ, по обѣ стороны дороги изъ Грозной въ Воздвиженскую и, наконецъ, кругомъ самой кр. Воздвиженской, на нѣсколько верстъ вырубленъ лѣсъ по обѣ стороны Аргуна. Сверхъ того, сами жители края этого, для потребностей своихъ и въ слѣдствіе перемѣны мѣста жилищъ своихъ, вырубилъ большія поляны, и вообще весь край получилъ совершенно другой видъ съ 1845 года. Непритель долженъ убѣдиться, что лѣса не вездѣ могутъ скрыть его отъ дѣйствія оружія нашего. И въ самомъ дѣлѣ, вредъ, нанесенный ему, очень великъ. Разорено не мало ауловъ, не считая большого числа хуторовъ; взято много скота и всякаго имущества; большіе запасы сѣна—или отобранны отрядами нашими во время фуражировокъ, или преданы пламени, иногда даже самими жителями. Вліяніе этихъ дѣйствій на непріятеля уже чувствительно. Много семействъ переселилось на Терекъ и на Сунжу; подъ выстрѣлами укрѣпленій нашихъ образовались значительные аулы; кругомъ Назрани сосредоточено многочисленное народонаселеніе; возлѣ крѣпостей Грозной, Воздвиженской и укр. Неостеровскаго также образовались аулы и даже кругомъ Ачхоя поселилось около 100 семействъ.

Вообще всего можно считать до 3,000 семействъ, покорившихся нашему владычеству. Достоинно вниманія и то, что непритель не собирався уже въ продолженіи послѣднихъ дѣйствій въ такихъ большихъ силахъ, какъ въ первую зиму, особенно кавалерія его очень уменьшилась въ числѣ и въ качествѣ, что должно приписать понесенной имъ потерѣ въ запасахъ сѣна и всякаго фуража и опасности выгнать табуны на большія поляны, уже подверженныя теперь неожиданнымъ нашимъ нападеньямъ.

Потери наши въ эти три похода, въ сравненіи съ результатомъ, не очень значительны: убито: обер-офицеровъ 6, рядовыхъ 105; ранено: обер-офицеровъ 41, рядовыхъ 777; контужено: штаб-офицеровъ 5, обер-офицеровъ 24 и рядовыхъ 347, а всего вышло изъ строя 1,305 чел., изъ которыхъ большая часть уже возвратилась во фронтъ.

431. *Донесеніе кн. Аргунинскаго кн. Воронцову, отъ 29-го іюня 1848 года, № 222.*

6-го іюня войска Дагестанскаго отряда, подъ моимъ начальствомъ, сосредоточились у сел. Оглы, въ слѣдующемъ составѣ: 10 баталіоновъ пѣхоты, 1½ роты стрѣлковъ, 2 роты саперъ, 3 взвода съ крѣпостными ружьями, 1 дивизионъ драгунъ, 1 сотня Донскихъ козаковъ, 6 легкихъ и 5 горныхъ орудій, 1 взводъ конгревовыхъ ракетъ, 4 сотни конной и 1 сотня пѣшей милиціи; кромѣ того, при отрядѣ находилась вся осадная и батарейная артиллерія, а въ сел. Ходжалмахи 7-го числа сосредоточился отрядъ, подъ командою ген.-м. Бриммера, изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 5-ти горныхъ орудій, 2-хъ сотенъ Донскихъ козаковъ, 4-хъ сотенъ конной и 4-хъ сотенъ пѣшей милиціи.

Съ цѣлью произвести въ слѣдствіи совершенное обложеніе аула Гергебиля, я пашель необходимымъ сдѣлать рекогносцировку окрестностей его, для развѣданія подступовъ къ нему со всѣхъ сторонъ и качества дорогъ, къ нему ведущихъ, для чего, отправивъ заранее всю тяжелую артиллерию и тяжести полковныя въ Ходжалмахи, я на-легкѣ съ отрядомъ, взявъ на четыре дня сухарей, двинулся въ ночь на 9-е іюня, черезъ Ах-кендѣ, на Кудухскія высоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы болѣе отвлечь вниманіе непріятеля отъ принятаго мною направленія, тѣмъ болѣе будучи припужденъ проходить глубокими ущельями по троинкамъ. Я предписалъ ген.-м. Бриимеру въ то-же самое время двинуться съ его отрядомъ къ Гергебилю. Осмотрѣвъ 9-го іюня спускъ съ высотъ по правой сторонѣ Аймякинскаго ущелья, я нашелъ мѣстность изрытую,

параллельно самому ущелью, чрезвычайно глубокими каменистыми оврагами, чрезъ которые сообщенія весьма затруднительны; спуски съ главнаго хребта на послѣднїи отлогости также очень трудны, но возможны для горной артиллерїи при небольшой разработкѣ; на послѣднихъ отлогостяхъ хребта надъ самымъ ауломъ воды нѣтъ совсѣмъ, равно какъ и подножнаго корма. Вслѣдствіе этой подробной рекогносцировки, я измѣнилъ первоначальное мое предположеніе двигаться къ аулу съ двухъ сторонъ: съ главной колонной спуститься съ Кудухскихъ высотъ по правую сторону Аймякинскаго ущелья, а ген.-м. Бриммеру прямо занять ближайшій гребень предъ ауломъ, и чрезъ сады потомъ соединиться. Я опасался при этомъ быть разединеннымъ на долгое время упорнымъ сопротивленіемъ въ садахъ и тѣмъ лишить отрядъ воды и подножнаго корма. Причина эта преимущественно заставила меня начать обложеніе одного пункта, со стороны сел. Ходжал-махи, тѣмъ болѣе, что я желалъ еще видѣть высоты по лѣвой сторонѣ Аймякинскаго ущелья, дабы тамъ оставить всю кавалерїю, а равно и осмотрѣть характеръ этого хребта и спусковъ съ него къ Гергебилю, что я и исполнилъ 11-го іюня.

13-го числа я соединился съ отрядомъ ген.-м. Бриммера на его позиціи подъ Гергебилемъ, оставивъ всю кавалерїю съ двумя баталїонами пѣхоты на сказанныхъ высотахъ, куда впослѣдствїи отправлены и всѣ подъемныя лошади отряда.

Положеніе непріятеля нашего было приблизительно таково: аулъ хотя хранилъ остатки прошлогоднихъ разрушеній, но окружающая его стѣна была выложена вновь; башни воздвигнуты заново и число ихъ увеличено; толщина стѣнъ вездѣ значительно уширена; нижняя часть аула покрыта во многихъ мѣстахъ блиндажами и закидана камнями; сообщеніе въ самомъ аулѣ совершенно скрыто и въ верхней его части вновь построена оборонительная казарма и поставлено 3 орудія; изъ двухъ онъ уже нѣсколько разъ стрѣлялъ по лагерю ген.-м. Бриммера; 6-ти и 12-ти фунтовыя ядра его переносило въ рѣку чрезъ то мѣсто, гдѣ въ прошедшемъ году былъ расположенъ лагерь в. с., что доказывало, кромѣ весьма большаго угла возвышенія, еще и значительную длину орудій, вѣроятно, чугунныхъ. Третье орудіе его, какъ лазутчики увѣряютъ, собственнаго литья и короткое; высота, на лѣвомъ берегу р. Кара-Койсу лежащая, обращена въ укрѣпленный лагерь; отлогости ея, спускающіяся на нашу сторону и къ сторонѣ сел. Кикуну, весьма сильно укрѣплены и доступны только по одной тропинкѣ; на самой возвышенной же точкѣ

горы, образующей площадку едва въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, устроена углубленная батарея изъ 2-хъ орудій, также весьма длинныхъ, какъ по полету снарядовъ можно замѣтить. Кикунскій мостъ цѣлъ; но съ лѣвой стороны рѣки весьма сильно обороняемъ; каменный мостъ-же на Казикумухскомъ Койсу, коимъ мы владѣли въ прошломъ году, уничтоженъ, а башня, его оборонявшая, скрыта.

Съ прибытіемъ нашихъ войскъ подъ Гергебилъ начали со всѣхъ сторонъ собираться партїи. Хаджи-Мурадъ прибылъ съ 600 чел., на половину пѣшихъ и конныхъ, и привезъ съ собою два орудія: одно горное, другое легкое. Простоявъ на гребнѣ, гдѣ въ прошедшемъ году стоялъ Шамиль, онъ спустился въ ущелье и занялъ при выходѣ изъ него холмы, кои занималъ ротм. Агалар-бекъ въ прошедшемъ году; наибъ Баратинскій и наибъ Балаканскій Муса появились вслѣдъ за нимъ: первый занялъ позицію Хаджи-Мурада, а другой сталъ по дорогѣ отъ Кудуха; близъ самаго аула Гергебиля, и привезъ съ собою одно орудіе; партїи, хотя были значительны, но, однакоже, замѣтно было, что непріятель главную защиту Гергебиля полагалъ въ большомъ числѣ своихъ орудій. Въ аулѣ-же постояннаго гарнизона, какъ послѣ сдѣлалось извѣстнымъ, находится около 1,000 чел. Вся кавалерїя непріятельская пасется въ отдаленїи, подъ прикрытіемъ укрѣпленнаго лагеря.

16-го числа, на разсвѣтѣ, ген.-м. Бриммеръ, съ 4-мя баталїонами пѣхоты, сбилъ съ передовыхъ высотъ непріятеля и, занявъ ихъ, равно какъ и входъ въ сады, далъ намъ случай, подъ прикрытіемъ его колонны, сдѣлать рекогносцировку, выбрать мѣста для временныхъ батарей и тотчасъ-же приступить къ разработкѣ дорогъ, подъемовъ и спусковъ на высоты въ разныхъ направленїяхъ. Какъ только наши войска подошли къ этимъ высотамъ, непріятель открылъ артиллерійскій огонь изъ аула и укрѣпленнаго лагеря, особенно изъ короткаго орудія своего навѣсно бросалъ гранаты чрезъ хребетъ въ наши баталїоны. Хаджи-Мурадъ поставилъ за завалами свои два орудія и открылъ огонь вдоль внутренней подошвы занимаемаго нами хребта. Муса Балаканскій скрылъ свое орудіе въ трещинѣ скалы подъ ауломъ и открылъ навѣсный огонь по баталїонамъ-же, съ такимъ преимуществомъ противъ нашихъ орудій, что каждая его граната ложилась между войсками, тогда какъ наши снаряды разбивали только скалу. Отъ 16-го по 24-е число положеніе непріятельской артиллерїи не измѣнялось; ежедневно, съ разсвѣта до ночи, она не переставала дѣйствовать, и съ тѣхъ поръ какъ мы заняли передовыя

высоты, весь огонь его сосредоточивался на войскахъ, скрытыхъ за ними; ежедневно отъ 60-ти до 100 гранатъ и ядеръ падали между войсками; кромѣ того, въ скалахъ вездѣ засѣдали горцы и били изъ ружей нашихъ рабочихъ.

Не смотря на это, послѣ рекогносцировки, произведенной завѣдующимъ походнымъ штабомъ отряда, Генеральнаго Штаба полк. Кангеромъ, начальникомъ артиллеріи полк. Грамотинымъ и завѣдующимъ инженерными работами полк. Кесслеромъ произведены были подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ въ продолженіи семи дней работы: по постройкамъ временныхъ батарей, по проведенію между ними траншей-заваловъ для укрѣпленія нашихъ войскъ; при входѣ въ сады выведена изъ-за гребня, на коемъ устроены батареи, траншея въ сады; ночью быстро атакована 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, подъ командою майора Ракуссы, передовая высота, занята и укрѣплена имъ; вслѣдъ за тѣмъ, мало-по-малу, занята часть садовъ до большого оврага, въ которомъ протекаетъ р. Гергебилька.

Находя необходимымъ прежде исполнить совершенное обложеніе аула, а потомъ уже приступить къ его бомбардированію и, сколько возможно, сдѣлать это вскорѣ одно послѣ другого, и не могъ приступить къ первому не отстранивъ отъ нашей передовой позиціи огонь, болѣе всего вредившій нашимъ войскамъ на ней; ибо въ продолженіи недѣли со времени занятія передовой позиціи до 23-го іюня у насъ потери были: убито: 1 офицеръ, 48 рядовыхъ; ранено: подполк. Лагода, 1 офицеръ и 28 рядовыхъ; контужено 29 рядовыхъ, по большей части все артиллерійскими снарядами. Батареи №№ 2-й и 3-й, построенныя противъ аула вмѣстѣ съ мортирною батареею, скоро выстрѣлами своими такъ повредили верхнюю часть аула, что артиллерійскій огонь сдѣлался оттуда чрезвычайно рѣдокъ. Для удаленія Хаджи-Мурада, который, пользуясь неимѣніемъ въ настоящее время бродовъ, дерзко вывозилъ на правую сторону Кара-Койсу свои два орудія, и приказалъ построить мостъ на Казикумухскомъ Койсу, сзади лагеря, близъ того мѣста, гдѣ дорога спускается изъ Куппы, съ намѣреніемъ скрытно перейти на лѣвый берегъ Казикумухскаго Койсу и атаковать его; но рѣка въ этихъ мѣстахъ столь широка, что никакихъ матеріаловъ нельзя имѣть здѣсь для скорой постройки, и къ тому-же, замѣти, что непріятель открылъ уже наше намѣреніе, и приказалъ инженер-подполк. Свиридову перебросить какъ можно скорѣе всякій веревочный мостъ. Какъ только онъ былъ готовъ, Хаджи-Мурадъ перевелъ свою партію на лѣвую

сторону Кара-Койсу и перевезъ свои орудія въ нижнюю часть укрѣпленнаго лагеря, а на гребнѣ высоты, кои тянутся надъ холмами, имъ занимаемыми, мюриды приготовляли огромныя кучи большихъ камней, чтобы ринуть ихъ со скалъ на наши войска, когда мы предпримемъ движеніе. Такимъ образомъ мы избавились отъ фланговаго артиллерійскаго огня почти одною демонстраціею. Въ то-же самое время, составивъ колонну изъ 2-хъ баталіоновъ, съ 4-ми горными орудіями, я поручилъ ее полк. Евдокимову и, направивъ его по прямому подъѣму на Аймякинскія высоты, гдѣ расположенъ былъ отрядъ изъ всей кавалеріи, при 2-хъ баталіонахъ, я предписалъ ему присоединить къ себѣ сей послѣдній и двинуться черезъ Аймяки на Кудухскія высоты, съ которыхъ въ условленный день и часъ онъ долженъ былъ, спустившись, стать на сообщеніи Кикунъ и Кудуха съ Гергебилемъ и тѣмъ облегчить мнѣ занятіе садовъ, которое я предполагалъ совершить. Полк. Евдокимовъ двинулся съ 4-хъ дневнымъ провіантомъ и исполнилъ въ точности мое предписаніе: прошелъ быстро Кудухскія ущелья, согналъ съ высотъ непріятельскіе караулы и къ вечеру 23-го іюня показался на условленныхъ высотахъ.

Между-тѣмъ, разсчитывая, что въ одинъ день намъ невозможно будетъ, прошедши остальную часть садовъ, укрѣпиться въ ней совершенно и соединиться съ полк. Евдокимовымъ, я предписалъ ген.-м. Бриммеру 23-го числа, наканунѣ условленнаго дня съ Евдокимовымъ, занять только глубокій оврагъ, впереди нашей позиціи лежанцій, какъ мѣсто самое трудное для прохода войскъ, и укрѣпиться за нимъ, возведя на противоположной сторонѣ его редутъ, дабы тѣмъ облегчить работы слѣдующаго дня.

На разсвѣтѣ авангардъ, подъ командою полк. кн. Бярятинскаго, изъ 3-го и 4-го баталіоновъ егерскаго кн. Чернышева полка и 3-го баталіона Дагестанскаго полка, выступилъ изъ своихъ заваловъ и тотчасъ-же 2 роты 3-го баталіона егерей перебѣжали этотъ чрезвычайно глубокій оврагъ и составили правый флангъ противъ аула, а 3 роты 4-го баталіона, сдѣлавъ то-же самое, примкнули къ нимъ полукругомъ, обратясь фронтомъ къ сторонѣ Кикунскаго моста. Вслѣдъ за ними спустились рабочіе подъ руководствомъ полк. Кесслера и приступили къ устройству спуска къ рѣчкѣ безъ выстрѣла. При появленіи нашемъ на той сторонѣ, толпа, вышедшая изъ аула, атаковала правый нашъ флангъ; послѣ нѣсколькихъ залповъ егеря бросились въ штыки, опрокинули мюридовъ и, преслѣдуя ихъ къ аулу, нѣсколько отдѣлились отъ лѣваго фланга. Въ то-же время непріятель открылъ огонь по садамъ

изъ всѣхъ своихъ орудій, быстро переправились огромныя толпы чрезъ Кикунскій мостъ и отчаянно атаковали нашу лѣвый флангъ: 12-ю егерскую и 4-ю карабинерную роты кн. Чернышева полка; цѣлыя толпы, имѣя своихъ конныхъ предводителей впереди, безъ выстрѣла бросались въ шанки то на ту, то на другую роту, и когда передніе ряды ихъ вмѣстѣ съ предводителями остались на штыкахъ нашихъ егерей, тогда мюриды засѣли за террасами и открыли убійственный огонь изъ тысячи ружей. Егерямъ нужно было отступить, чтобы скрыть образовавшійся интервалъ, но они не трогались съ мѣста. Тогда ген.-м. Бриммеръ направилъ 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка въ этотъ интервалъ, а слѣва, на нашей сторонѣ оврага, поставилъ 2 горныхъ орудія № 4-го батареи; майоръ Соймоновъ съ 3-ми ротами взбѣжалъ на противоположный берегъ, устранилъ ихъ, прошелъ линію егерей и безъ выстрѣла пошелъ въ штыки; 3-я гренадерская рота съ кап. Добжанскимъ тотчасъ-же вырвала два значка и переколола мюридовъ; за нею 7-я, а потомъ 8-я мушкетерская. Непріятель дрогнулъ и показалъ тылъ; 2 горныхъ орудія осыпали его картечью, а Дагестанцы бросались его преслѣдовать; но опасаясь слишкомъ пересѣченной и закрытой мѣстности, полк. кн. Барятинскій остановилъ ихъ и стянулъ подъ ихъ прикрытіемъ роты своего полка ближе къ оврагу, занявъ такимъ образомъ первоначальную позицію. Непріятель, уже не останавливаясь, уходилъ чрезъ Кикунскій мостъ и уносилъ своихъ раненыхъ, оставивъ около 60-ти тѣлъ на мѣстѣ боя. Всѣ наши батареи провожали выстрѣлами отступавшаго непріятеля, и когда онъ уже совершенно оставилъ сады, и по расчету времени нельзя уже было успѣть въ этотъ день разработать спускъ и подъѣмъ въ оврагъ, а также возвести редутъ на той сторонѣ,—то рабочіе были убраны и войска отступили безъ выстрѣла по сю сторону оврага.

Ген.-м. Бриммеръ съ отличною похвалою отзывается о совершенно хладнокровной и благоразумной распорядительности въ самомъ пылу боя полк. кн. Барятинскаго, который, не говоря уже о его личномъ мужествѣ, доказалъ вѣрный тактическій при этомъ взглядъ, какъ равно и о командирѣ 3-го баталіона Дагестанскаго полка майорѣ Соймоновѣ, который самъ направлялъ и самъ водилъ каждую роту въ штыки. Съ своей стороны, полк. кн. Барятинскій представляетъ на видъ примѣрное поведеніе его полка подпор. кн. Святополкъ-Мирскаго, раненаго въ грудь на вылетѣ, и прикомандированнаго къ его полку драгунскаго полка прап. барона Фелькерзама, коимъ обоимъ, какъ находящимъ

ся три немъ, онъ вполнѣ обязанъ, что всѣ его приказанія были съ такою точностью исполнены во время самаго сильнаго огня, когда никакіе сигналы, ни командныя слова не могли быть слышны; сверхъ того, еще упоминаетъ о командирѣ 3-й гренадерской роты Дагестанскаго полка кап. Добжанскомъ, который первый бросился съ своею ротою въ штыки и отбилъ значки. Я не говорю уже, какъ дрались солдаты въ этотъ день: лучшая похвала имъ—это взаимное уваженіе, поселившееся между полками этими послѣ боя; оно доказываетъ, какъ дружно они дрались.

Подобное блистательное упорное дѣло не могло остаться безъ потери и съ нашей стороны; чувствительнѣйшая изъ нихъ для егерскаго кн. Чернышева полка есть смерть командира 4-го баталіона майора Кирилленко и кап. Старосельскаго; нижнихъ чиновъ убито 38; ранено: офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 119; контужено 34.

На другой день полк. Евдокимовъ спустился быстро съ высотъ, согналъ партію Мусы Балаканскаго и занялъ его мѣсто; небольшое число бродившихъ мюридовъ въ садахъ тотчасъ удалилось и полк. кн. Орбеліани съ авангардомъ колонны, назначенной занять сады, прошелъ ихъ до наружной опушки безъ ружейнаго выстрѣла, вошелъ въ связь съ колонною полк. Евдокимова и сообщеніе начало устроиваться; кавалерія была вновь отправлена чрезъ лагерь къ Кутншанскому озеру, въ садахъ устроены переходы чрезъ оврагъ и рѣчку, проложена просѣлка и устроено по ней сообщеніе, удобное для провоза всякаго рода тяжестей; начиная отъ оврага до наружной опушки устроены 3 редута, вооруженные легкою артиллеріею, и заняты 3-мя баталіонами пѣхоты. Полк. Евдокимовъ укрѣпился на своей позиціи съ 2½ баталіонами; отъ него сдѣланъ спускъ по скалѣ для батарейной артиллеріи къ редуту, устроенному на опушкѣ садовъ. Такимъ образомъ ауль Гергебиль къ 27-му числу имѣлъ только одинъ выходъ въ Аймякинское ущелье, который надлежитъ прекратить занятіемъ сед. Аймяки 500 чел. Шамхальской милиціи, а если окажется нужнымъ, то и баталіономъ пѣхоты и укрѣпленіемъ въ немъ, о чемъ мною уже предписано ген.-л. шамхалу Тарковскому; для воспріятствованія одиночнымъ людямъ прокрадываться чрезъ наши линіи, высылаются въ сады команда въ числѣ до 200 чел. Что-же касается до Кикунскаго моста, то со временемъ можетъ представиться случай уничтожить его безъ большихъ потерь съ нашей стороны; но я еще не знаю, могутъ ли они построить ниже по рѣкѣ въ скорости другую мостъ, и тогда только уничтожится съ нашей сторо-

ны выгода имѣть мостъ подѣ глазами, а можетъ быть, въ скорости даже и подѣ выстрѣлами; теперь пригото- вляются туры и фашины, подвозятся снаряды, дабы по устройствѣ батарей безѣ замедленія можно было приступить къ бомбардированію.

Всѣ изложенныя здѣсь работы производились по- стоянно подѣ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не- пріятели, отъ котораго одинаково страдали рабочіе и прикрытіе ихъ, и на который неприятели возлагаетъ всю свою надежду, почему и дѣйствуетъ неутомимо по цѣлымъ днямъ всюду, гдѣ только можетъ нанести намъ вредъ; въ ночныхъ-же нападеніяхъ своихъ, къ которымъ онъ прежде такъ часто прибѣгалъ, сдѣлался гораздо осторожнѣе послѣ 23-го числа. Колонна полк. Евдокимова одна только еще до-сихъ-поръ подвержена всякую ночь сильнымъ натискамъ и ружейному огню неприятели, который всѣ мѣры употребляетъ, чтобы сбить его съ этой позиціи и открыть сообщеніе Гергебиля съ Кудухомъ; но всякій разъ дерзкія попытки его обходятся ему дорого: полк. Евдокимовъ не дѣлаетъ ни одного ружейнаго выстрѣла и встрѣчаетъ неприятели только картечью.

Жары въ послѣднее время были чрезвычайно велики, а работы утомительны; но люди бодры духомъ и не болѣютъ.

Вся-же потеря наша отъ неприятелискаго огня въ продолженіи всего времени: убито: 1 штаб-офицеръ, 2 обер-офицера, 49 нижнихъ чиновъ; ранено: 1 штаб-офицеръ, 11 обер-офицеровъ, 190 рядовыхъ; контуже- но 96 рядовыхъ.

Занятіе передовой позиціи, постройка батарей, постоянно трудныя работы подѣ сильнымъ пушеч- нымъ огнемъ въ продолженіи 2-хъ недѣль, ночныя нападенія на лѣвый флангъ занимаемой нами позиціи, а въ особенности на колонну полк. Евдокимова, сла- ное для войскъ нашихъ дѣло 23-го числа налагаютъ на меня пріятную обязанность свидѣтельствовать предъ в. с. достойныя заслуги нѣкоторыхъ лицъ и просить позволенія представить ограниченное число наиболѣе отличившихся мужествомъ и примѣрнымъ усердіемъ въ исполненіи обязанностей своихъ во все продолже- ніе этого періода времени.

При этомъ донесеніи адъютантъ мой пор. баронъ Делингаузенъ будетъ имѣть честь представить в. с. 2 значка, отбитые въ дѣлѣ 23-го числа.

432. *Тожѣ, отъ 7-го іюля 1848 года, № 307.*

Послѣ моего донесенія в. с., отъ 29-го іюня, № 222, работы наши къ обложенію аула, не смотря

на постоянно сильный артиллерійскій и ружейный огонь неприятели, быстро приводились къ окончанію: правый флангъ нашей позиціи крытою сапою уже достигалъ входа въ Аймякинское ущелье, и потомъ окружилъ съ тыла аулъ по садамъ, посредствомъ редутовъ и промежуточныхъ башенъ; лѣвый флангъ позиціи, поднимаясь на Кудухскія горы, вновь при- мкнулъ къ Аймякинскому ущелью и уже дорога и са- мая р. Гергебиля, по немъ проходящая, были подѣ нашими выстрѣлами, а полк. Джафар-Кули-ага, съ 3-мя ротами пѣхоты и кавалерією, занялъ самое селе- ніе Аймяки, такъ что къ 5-му іюля сообщеніе гарни- зона съ вышними толпами было совершенно прекра- щено, а мортирныя и брешь-батареи въ разныхъ мѣ- стахъ позиціи были окончены и вооружены.

6-го, съ разсвѣтомъ, началось бомбардированіе. 8 мортиръ, 11 батарейныхъ и 6 легкихъ орудій, въ про- долженіи 18-ти часовъ, дѣйствовали неутомимо; ре- зультатомъ этого было разрушеніе части аула, при- легающей къ Аймякинскому ущелью, и значительной части стѣны, окружавшей аулъ, совершенное уничто- женіе водяной башни и канавы, чрезъ которую вода проходила въ нее; бомбы были направлены въ тѣ мѣ- ста, гдѣ укрывался гарнизонъ. Защитники Гергебиля не могли выдержать этого огня и, предвидя скоро со- вершенное лишеніе воды, не смотря на сильный огонь изъ аула, на мѣсто заруды направленный, въ 10 ча- совъ вечера вышли изъ аула по всѣмъ направленіямъ; въ Аймякинскомъ ущельи встрѣтили ихъ сверху ружейнымъ огнемъ и въ тылъ картечью съ нижнихъ батарей, между позицією полк. Евдокимова и садами — ружейнымъ огнемъ, такъ что часть ихъ воротилась чрезъ сады. Толпы въ садахъ наткнулись на охотни- ковъ, заложенныхъ на ночь повсюду, и были остано- влены внезапными ихъ залпами: тогда смежныя реду- ты открыли по нимъ сильный картечный огонь. Тол- пы останавливались, чтобы подбирать раненыхъ, и вдвое больше теряли отъ нашего огня; когда онѣ ста- ли выходить изъ садовъ, верхнія батареи провожали ихъ гранатами къ Кикунскому мосту.

Наши войска остались ночью на своихъ мѣстахъ и уже на разсвѣтѣ заняли аулъ. Не говори о потерѣ, понесенной неприятелиемъ во время бомбардированія ау- ла и при отступленіи изъ онаго, неприятели оставилъ въ нашихъ рукахъ: тѣла свои въ аулѣ, въ садахъ и въ Аймякинскомъ ущельи, 3 орудія (два въ аулѣ и одно, брошенное при преслѣдованіи); артиллерій- скій паркъ съ снарядами и запасомъ пороха и боль- шое количество всякаго рода имущества и оружія до- стались солдатамъ; во время бѣгства неприятели не

думалъ уже о защитѣ, и потому съ нашей стороны при этомъ потери не было.

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ я испрашивалъ у в. с. позволеніе представить къ наградамъ болѣе отличившихся въ томъ періодѣ военныхъ дѣйствій; теперь, по окончаніи уже предпринятаго дѣла, считаю обязанностью обратить вниманіе на отлично усердную и полезную службу во все время осады сел. Гергебиля: ген.-м. барона Врангеля, и д. начальника Штаба полк. Гапгера, завѣдывавшаго инженерными работами полк. Кесслера, начальника артиллеріи полк. Грамотина и помощника его полк. Годлевскаго, полк.-въ: Евдокимова, Минквица и кн. Орбеліани и присоединить къ нимъ имена тѣхъ, кои заслужили поощренія за все время.

433. *Тоже, отъ 9-го іюля 1848 года, № 331.—Лагерь при сел. Гергебиль.*

Въѣзжавшій гарнизонъ былъ принятъ непріятелемъ чрезъ Кикунскій мостъ въ его укрѣпленный лагерь, и на другой день замѣтно было, что всѣ толпы его обращены были на работы по укрѣпленію второго хребта, за укрѣпленнымъ лагеремъ лежащаго, равно какъ и для увеличенія обороны Кикунскаго моста и приведенія въ крѣпкое положеніе самаго сел. Кикуны; кромѣ того, едва доступную отдѣльную высоту на нашей сторонѣ рѣки, сады Гергебиля лежащую, непріятель занялъ тоже, и по единственной тропинкѣ, на нее восходящей, устроилъ завалы. Ясно, что онъ ожидаетъ нашей открытой атаки его укрѣпленій, по лѣвую сторону рѣки находящихся, а между-тѣмъ продолжаетъ огонь по садамъ, но уже только изъ 2-хъ орудій, поставленныхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, вѣроятно, вооруживъ остальными Кикунскія укрѣпленія; наибъ Муса Бадаванскій удалился на значительное разстояніе отъ позиціи полк. Евдокимова, и хотя значки его выставлены, но войскъ не видно.

Два баталіона егерскаго кн. Чернышева полка и баталіонъ гренадерскаго Е. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича полка, по приказанію в. с., отправляются изъ отряда, около 12-го сего іюля, въ Чеченскій отрядъ и придутъ въ кр. Воздвиженскую къ 28-му іюля.

Велѣдъ за симъ, чтобы исполнить цѣль настоящей экспедиціи и оградить наши границы отъ вторженій непріятельскихъ, отдаливъ сборы его отъ нашихъ предѣловъ, аулы Гергебиль и сады его должны быть совершенно уничтожены, чрезъ что непріятель лишится пункта, изъ котораго онъ постоянно устрем-

лялся на Даргинскій округъ и на Мехтулинское ханство, и уже долженъ будетъ дѣлать сборы свои по лѣвую сторону Кара-Койсу, у сел. Кикуны, или по сю сторону, въ непокорныхъ намъ селеніяхъ Араканы и Кудухъ, что уже чрезвычайно удалить его отъ открытой нашей границы и можетъ поставить его въ затруднительное положеніе при нашемъ преслѣдованіи, не имѣя опорнаго пункта при переправѣ на Кара-Койсу. Въ настоящее время укр. Ходжал-махинское, устроенное въ прошедшемъ году, съ этой стороны совершенно прикрываетъ Даргинскій округъ, почему новое укрѣпленіе съ тою-же цѣлью въ Гергебиль уже не будетъ имѣть своего значенія. Что касается до открытія Мехтулинскаго ханства со стороны означенныхъ пунктовъ сбора, то я нахожу, что постройка укрѣпленія на мѣстѣ разореннаго сел. Аймяки гораздо болѣе удовлетворитъ этому условію и вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ къ болѣе прочному огражденію Даргинскаго округа, нежели постройка укрѣпленія на мѣстѣ Гергебиля, по слѣдующимъ причинамъ:

Непріятель, хотя съ меньшею выгодою, но можетъ избрать пунктомъ сбора Кудухъ или Араканы, съ тѣмъ, чтобы оттуда направиться на Мехтулинскія деревни Гапши, Ах-кендъ или Оглы и даже въ Даргинскій округъ чрезъ Аймяки. Укр. Гергебильское не можетъ ему помѣшать въ этомъ, и непріятель не встрѣтитъ препятствія въ движеніи по всѣмъ этимъ направленіямъ, не смотря на то, что оставляетъ въ тылу своею наше укрѣпленіе; воспрепятствовать ему въ этомъ можно было-бы, имѣя въ укрѣпленіи всегда готовую подвижную колонну въ 3 или 4 баталіона; но и это условіе неудовлетворительно по свойству мѣстности, окружающей Гергебиль; ибо всѣ сообщенія отъ этого пункта, кромѣ дороги къ Ходжал-махи, столько затруднительны, что поставили-бы незначительный отрядъ нашъ въ крайнюю опасность, и чтобы отвратить до нѣкоторой только степени это неудобство и сохранить прямое сообщеніе съ главными резервами нашими, мы нашли-бы вынужденными устроить другое укрѣпленіе въ Аймякахъ; безъ занятія-же этого пункта, войска въ Гергебиль будутъ совершенно отдѣлены отъ нашихъ главныхъ резервовъ, и непріятель будетъ имѣть всегда возможность преградить имъ путь къ атакованному имъ пункту.

Занятіе сел. Аймяки водвореніемъ живущихъ у насъ выходцевъ невозможно по малому числу ихъ, да и поселеніе туземцевъ не можетъ еще ручаться за безопасность сообщенія, и самое возведеніе тамъ небольшого укрѣпленія не въ состояніи будетъ удовлетворить условіямъ безопаснаго сообщенія по Аймякин-

скому ущелью, ибо ничто не препятствует неприятелю отдѣльными партіями, занимая берегъ его со стороны Кудуха, значительно мѣшать движенію войскъ по дну ущелья.

Если мы, вмѣсто двухъ укрѣпленій, возведемъ одно и съ возможностью въ случаѣ нужды вмѣщать въ немъ подвижную колонну, на мѣстѣ сел. Аймяки, то условіе отдаленія сборовъ неприятельскихъ отъ нашихъ границъ нисколько не измѣнится, ибо хребетъ, отдѣляющій Аймяки отъ Кара-Койсу, по уничтоженіи Гергебиля и садовъ, не представляетъ никакихъ удобствъ для сборовъ; при сборахъ-же неприятели въ Араканяхъ и Кудухѣ положеніе укр. Аймякинскаго уже имѣетъ значительное преимущество надъ Гергебилемъ, ибо сообщенія отъ него къ Ходжал-махи, къ Огламъ и во внутрь края, къ самому Кудуху и Араканамъ, состоятъ изъ продѣланныхъ удобныхъ весьма дорогъ, такъ что если мы будемъ имѣть тамъ въ извѣстное время года подвижную колонну; то, во-первыхъ, во всякое время можемъ ее притянуть къ резервамъ нашимъ, ибо сообщенія ея совершенно обезпечены; во-вторыхъ, при движеніи неприятеля отъ Кикупъ къ Ходжал-махи или изъ Араканъ на Ахкендъ и Ганши, всегда колонна эта по расположенію дорогъ, идущихъ отъ Аймяки, уже сама можетъ или не допустить его исполнить движеніе, или совершенно пресѣчь возвращеніе.

Кромѣ того, по положенію своему, укр. Гергебилъ всегда будетъ подвергаться безпрестаннымъ частнымъ покушеніямъ со стороны неприятеля, который, безнаказанно занимая высоты на лѣвой сторонѣ Койсу, будетъ постоянно, какъ и въ настоящее время, громить своею артиллеріею гарнизонъ, чего по положенію мѣстности въ Аймякахъ уже не можетъ быть; да и впоследствии, выходы Аймякинскіе, подъ прикрытіемъ его, могутъ вновь селиться въ домахъ своихъ, чего уже ожидать въ Гергебилѣ мы не можемъ.

Всѣ эти вышеизложенныя соображенія мои убѣждаютъ, что для прикрытія Мехтулинскаго ханства и даже для воспрепятствованія прорыву неприятеля въ Даргинскій округъ, настоящій стратегическій пунктъ есть сел. Аймяки, какъ узелъ всѣхъ удобныхъ сообщеній, ведущихъ со стороны неприятеля въ Мехтулинское ханство и въ Даргинскій округъ, и пунктъ, предоставляющій возможностямъ главнымъ силамъ быть постоянно въ безопасномъ съ ними сообщеніи, которое укорачивается слишкомъ на 40 верстъ, не смотря на то, что сел. Аймяки подано во внутрь края только на 6 верстъ отъ р. Кара-Койсу.

Если в. с. позволите найти изложенныя здѣсь при-

чины основательными, то я нахожу необходимымъ тотчасъ-же приступить къ постройкѣ въ сел. Аймяки укрѣпленія на одинъ баталіонъ, съ возможностью помѣстить въ немъ, въ случаѣ нужды, подвижную колонну отъ 3-хъ до 4-хъ баталіоновъ.

434. *Репортъ начальника Лезгинскаго отряда кн. Воронцову, отъ 9-го іюля 1848 года, № 544.*

Посты Лезгинской кордонной линіи, какъ извѣстно в. с., оканчиваются у сел. Пшавели, на лѣвой сторонѣ р. Стори. Сел. Лалискюри, находящееся на оконечности фланга, противъ Пшавели, прикрытое глубокою р. Стори, никогда не подвергалось нападеніямъ неприятельскимъ, такъ какъ проложенныхъ дорогъ по лѣсамъ для обходовъ неприятеля не существовало. Не смотря на это, чрезъ гражданское начальство было неоднократно приказываемо, чтобы въ сел. Лалискюри всегда содержались караулы и чтобы часть жителей всегда была готова къ отраженію неприятеля. Въ ночь съ 28-го на 29-е іюня, горцы, собравшись въ большихъ силахъ и зная, что на Лезгинской линіи они нигдѣ не могутъ сдѣлать нечаяннаго нападенія, направились изъ Дидойскаго общества, чрезъ обширные лѣса, по пустыннымъ горамъ между Тупетіей и Кахетіей, въ обходъ нашего лѣваго фланга Линіи, переправились черезъ р. Стори въ ея верховьяхъ и по высотамъ праваго ея берега быстро спустились и напали на селеніе Лалискюри. Командиръ роты Тифлискаго егерскаго полка, находящейся у сел. Артана, пор. кн. Тумановъ, донесъ о томъ и немедленно двинулся съ взвѣрною ему ротою къ этому селенію; но неприятель успѣлъ уже отступить изъ селенія, уведя нѣсколько человекъ плѣнныхъ изъ жителей и ограбивъ у многихъ часть имущества. Пор. Тумановъ, присоединивъ къ ротѣ 20 милиціонеровъ пѣшаго Грузинскаго полка, которые находились по близости, и 20 чел. изъ жителей, пошелъ по слѣдамъ неприятеля, приказавъ между-тѣмъ жителямъ ближайшихъ деревень собраться и присоединиться къ нему на походѣ. Неприятель отступалъ быстро; пор. Тумановъ, дойдя до сел. Катас-тави, по дальнему разстоянію отъ Линіи съ столь слабыми силами противъ несравненно сильнѣйшаго неприятеля, котораго силы простирались до полуторы тысячи человекъ, принужденъ былъ остановиться, чтобы дожидаться подкрѣпленій.

Между-тѣмъ, начальникъ лѣваго фланга Линіи, узнавъ объ этомъ происшествіи, немедленно послалъ по главному хребту на перерѣзъ неприятелю 240 чел. Грузинъ, находившихся у укр. Кодорскаго. Но горцы

обезпечили свое отступление, выставивъ къ сторонѣ Кодора въ крѣпкой позиціи 600 чел., которые не могли быть опрокинуты посланными Грузинами. Пор. Тумановъ не могъ дожидаться поддержаній отъ жителей: они не вышли для преслѣдованія непріятеля, который, пользуясь тѣмъ временемъ, успѣлъ переправиться чрезъ хребетъ и направился въ Дидойское общество.

Въ сел. Лалискурнъ убито при этомъ нападеніи 16 чел. изъ жителей.

Донося о семъ в. с., имѣю честь присовокупить, что это несчастное обстоятельство, какъ и многія другія, доказываетъ, что жители Бахетин, при развитіи у нихъ съ одной стороны гражданственности, съ другой замѣтно теряютъ свою прежнюю воинственность. Они, не смотря на приказанія начальства, не хотѣли выйти для преслѣдованія непріятеля и избавленія увлекаемыхъ въ плѣнъ нѣсколькихъ своихъ соплеменниковъ. Это убѣждаетъ въ необходимости имѣть большія и положительныя средства для защиты Бахетин, увеличивъ войска, ее оберегающія, и устроивъ новыя укрѣпленія, о чемъ я буду имѣть честь въ скорости представить в. с. предположеніе, составленное вслѣдствіе произведенной рекогносцировки мѣстности, по приказанію в. с., Генеральнаго Штаба подполк. Гродскимъ. О нападеніяхъ, подобныхъ тому, какое сдѣлано на сел. Лалискурн, мы не можемъ всегда получать своевременно свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, при той бдительности, которую горцы соблюдаютъ въ подобныхъ случаяхъ, выставляя по всѣмъ дорогамъ отъ себя караулы и не пропуская никого къ намъ на Линію.

435. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 10-го іюля 1848 года.—Кр. Воздвиженская.*

В. И. В. всеподданнѣйше доношу, что укрѣпленное сел. Гергебилъ взято войсками Дагестанскаго отряда.

Донесеніе ген.-л. кн. Аргутинскаго объ этомъ счастливомъ событіи при семъ представляя, имѣю счастье доложить, что оно доставлено ко мнѣ Генеральнаго Штаба кап. барономъ Николаи, котораго отправляю я съ онымъ въ С.-Петербургъ. Офицеръ этотъ участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ подъ Гергебилемъ съ особымъ отличіемъ и потому можетъ во всей подробности объяснить ходъ оныхъ и расположеніе войскъ, если В. В. благоудно будетъ приказать сдѣлать ему объ этомъ вопросы.

Новую сію отличную заслугу кн. Аргутинскаго, которой мы обязаны столь скорымъ и счастливымъ достиженіемъ главнѣйшей цѣли кампаніи сего года,

я имѣю счастье повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе В. И. В.

436. *Отношеніе къ Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 15-го іюля 1848 года, № 715.—Кр. Воздвиженская.*

Начальникъ Дагестанскаго отряда, ген.-л. кн. Аргутинскій, въ рапортѣ ко мнѣ, отъ 9-го іюля, № 331, излагаетъ причины, по коимъ необходимо возвести укрѣпленіе въ сел. Аймяки, а не въ Гергебилъ, какъ это предположено было.

Препровождая къ в. с. копію съ этого рапорта, имѣю честь присовокупить, что причины, по коимъ кн. Аргутинскій предпочитаетъ постройку укрѣпленія въ сел. Аймяки, я нахожу совершенно основательными. Если в. с. изволите припомнить, еще лѣтомъ прошлаго года я сообщалъ вамъ соображенія мои о преимуществѣ въ стратегическомъ отношеніи пункта Аймяки предъ Гергебилемъ. По тогда нельзя было приступить къ сооружецію тамъ укрѣпленія; необходимо было, для нравственнаго вліянія, прежде овладѣть Гергебилемъ и истребить его. Теперь, когда это приведено въ исполненіе, аулъ и стѣны разрушены, а сады вырублены, я предписалъ ген.-л. кн. Аргутинскому немедленно приступить къ возведенію укрѣпленія въ сел. Аймяки, въ размѣрѣ, имъ предполагаемомъ, т. е. на одинъ баталіонъ пѣхоты, съ возможностью помѣстить въ немъ, въ случаѣ надобности, отъ 3-хъ до 4-хъ баталіоновъ.

437. *Тоже, отъ 15-го іюля 1848 года, № 730.—Кр. Воздвиженская.*

Изъ журнала Чеченскаго отряда, представленнаго в. с., вы изволите быть извѣстны, что непріятель весьма часто подвозилъ орудія свои для обстрѣливанія лагеря, расположеннаго на правомъ берегу Аргуна. Ближайшее мѣсто, куда онъ ставилъ орудія, есть курганъ, находящійся за лѣсомъ, около 700 сажень отъ лѣваго фланга лагеря. Хотя выстрѣлы съ такого большого разстоянія не причиняли почти никакого вреда; но, съ одной стороны, для устранинія непріятеля, а съ другой—для испытанія минъ, воспламеняемыхъ посредствомъ гальванизма, я приказалъ устроить мину подъ то самое мѣсто, гдѣ становилось орудіе, и немного позади, въ недалекомъ разстояніи, каменнометный фугасъ. Работы, произведенныя для сего, равно подробности зарядженія минъ, в. с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго журнала 3-го резервнаго сапернаго баталіона подпор. Шамоваго.

Заложение мины было произведено 4-го июля и с того дня всякий вечер заряжалась гальваническая батарея, въ ожидании, что неприятель привезетъ свое орудіе; наконецъ, 11-го числа, въ 11 часовъ вечера, раздались выстрѣлы съ кургана: по третьему мина была зажжена и орудіе съ прислугою взорвало на воздухъ. Вслѣдъ за тѣмъ каменнометный фугасъ обдалъ устранинаго неприятеля градомъ камней. Результатъ этотъ мы узнали, однако-же, только на другой день, ибо въ лагерь, отдѣленный отъ кургана лѣсомъ, не отличили взрыва отъ пушечнаго выстрѣла и, полагая, что гальваническая батарея отказала въ дѣйствіи, не послали туда войска, приготовленные на сей случай. По-утру, узнавъ отъ лазутчика объ успѣхѣ взрыва, начальникъ войскъ въ лагерь немедленно отправился къ кургану и нашелъ еще и въ то время 2 взрודованныхъ взрывомъ тѣла, разное оружіе и разбросанные остатки отъ лафета. По показанію того-же лазутчика, неприятель былъ такъ устранинъ взрывомъ и въ особенности каменнометнымъ фугасомъ, что только на разсвѣтѣ подобралъ орудіе и тѣла своихъ убитыхъ; въ числѣ ушибленныхъ миною находится и наибъ Талгикъ.

Сообщая в. с. о вышеизложенномъ, имѣю честь присовокупить, что употребленіе полевыхъ минъ, при зажиганіи ихъ способомъ гальванизма, столь полезно, что я буду стараться употреблять мины при всѣхъ случаяхъ, гдѣ только возможность будетъ.

438. *Донесеніе кн. Аргунинскаго кн. Воронцову, отъ 21-го июля 1848 года, № 428.—Лагерь при сел. Аймяки.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 9-го июля, № 331, войска Дагестанскаго отряда оставались по 15-е число на тѣхъ-же мѣстахъ, занимая блокадную позицію около взятаго аула Гергебили, что было необходимо для возможности разрушенія аула и уничтоженія садовъ. Растянность ея принудила меня отложить на нѣсколько дней отправленіе въ Чечню баталіоновъ грендерскаго и кн. Чернышева полковъ, дабы имѣть какой-нибудь резервъ на случай, если-бы неприятель, ожесточенный потерей аула, предпринялъ какое-нибудь отчаянное нападеніе на одинъ изъ пунктовъ нашего расположенія, или на наши сообщенія; но войска Шамиля, ожидая, какъ подтверждаютъ всѣ полученные нынѣ свѣдѣнія, движенія нашего за Кара-Койсу и занимаясь все это время сильнымъ укрѣпленіемъ лѣваго берега Кара-Койсу, равно какъ и всѣхъ возможныхъ переправъ чрезъ Аварское Койсу, продолжалъ,

однако-же, постоянно стрѣлять изъ своихъ орудій по рабочимъ въ садахъ и по редутамъ нашимъ.

Въ продолженіи этого времени аулъ былъ совершенно уничтоженъ, частью разрушеніемъ, частью минами, взрываемыми посредствомъ гальванизма; лѣсъ изъ него, сколько успѣли, былъ вывезенъ, по разработанной дорогѣ въ Аймякинскомъ ущельи, въ сел. Аймяки, остальной сожженъ. Сады наполнены такими огромными въковыми деревьями, что не представилось никакихъ средствъ вырубить ихъ, и потому, чтобы избѣгнуть напрасной потери всякій день людей, вырубилъ и сожгилъ только то, что позволила намъ безостановочная восьмидневная работа и количество топоровъ; большія-же деревья подрублены на корнѣ и зажжены, такъ что уже растительности не будетъ.

Такимъ образомъ, къ 15-му числа работы были окончены, осадная и батарейная артиллерія, всѣ излишніе артиллерійскіе и инженерные запасы, а равно всѣ тяжести отряда отправлены были въ сел. Ходжалмахи; сел. Аймяки занято 2½ баталіонами, съ частью конной и пѣшей милиціи, подъ начальствомъ полк. кн. Орбеліани, и вся кавалерія съ высотъ притянута была къ отряду, а на случай преслѣдованія неприятелемъ нашихъ войскъ, уходящихъ изъ садовъ, въ редутъ № 1-й заложены были двѣ большія мины (въ 2 п. пороха каждая), четыре малыхъ (въ 20 ф. каждая) и большой каменнометный фугасъ, соединенныя между собою гальваническимъ приборомъ, кои должны были воспламениться дѣйствіемъ гальванической батареи, въ 250-ти саж. расположенной.

Такъ какъ часть садовъ, оставшаяся еще не вырубленною, и мѣстность, изрѣзанная террасами, представляла еще чрезвычайно много превосходства для неприятеля, въ случаѣ, если-бы онъ захотѣлъ препятствовать нашему отступленію, тѣмъ болѣе, что, переходя и въ наступленіе, мы постоянно находились-бы подъ его артиллерійскимъ и ружейнымъ фланговымъ огнемъ изъ-за Кара-Койсу, тогда какъ наше движеніе съ лагерной позиціи къ Ходжалмахи, при открытой мѣстности и имѣющейся значительной кавалеріи, передавало всѣ выгоды боя на нашу сторону,—я желалъ всѣми мѣрами избѣгнуть здѣсь боя и принять его на другой день, если-бы неприятель сталъ насъ преслѣдовать; почему 15-го числа, въ полдень, когда горцы менѣе всего готовы къ движенію и бою, и приказалъ войскамъ сниматься съ блокирующей позиціи. Полк. Евдокимовъ первый съ своею колонною по частямъ спустился съ Кудухскихъ высотъ: 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка занялъ правую цѣпь въ садахъ, противъ партіи Мусы Балакапскаго, 3-й бата-

лионъ Дагестанскаго полка, вышедъ изъ редута № 3-й, занялъ лѣвую цѣнь противъ Кикунскаго моста; 2-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка и 1-й баталіонъ Самурскаго полка стали отступать между цѣнями. Сначала непріятель не замѣчалъ движенія и большія толпы его были на рѣкѣ безъ ружей для намаза; наконецъ, шикеты Мусы Балаканскаго сверху открыли оставленіе позиціи полка. Евдокимовымъ и тотчасъ вся его партія ринулась вслѣдъ за нимъ; но, не настигнувъ уже войскъ на спускѣ, сильно атаковала Мингрельскій баталіонъ, отступавшій по вырубленнымъ садамъ цѣнью въ совершенномъ порядкѣ по мѣрѣ отхода войскъ. Изъ-за Кара-Койсу всѣ толпы непріятеля по первому сигналу бросились чрезъ Кикунскій мостъ, атаковали нашу лѣвую цѣнь и стали обходить въ больномъ числѣ лѣвый флангъ нашъ. Чѣмъ ближе войска наши отходили къ глубокому оврагу, гдѣ течетъ р. Гергебилька, тѣмъ непріятель, спускаясь, все болѣе и болѣе насѣдалъ на наши войска, производя сильнѣйшій ружейный огонь; по сую сторону оврага, майоръ Берхманъ, съ 2-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка и 4-мя горными орудіями горной № 5-го батареи, принималъ и пропускалъ чрезъ себя отступающія войска; 3-й баталіонъ того-же полка вмѣстѣ съ нимъ удерживалъ сильнымъ огнемъ всѣ покушенія непріятеля на нашъ лѣвый флангъ и на дорогу, по которой отходили войска за гребень, заранѣе занятый уже 3-мя баталіонами, 4-мя легкими и 2-мя горными орудіями. Когда всѣ войска перешли въ оврагъ и для прикрытія ихъ отступленія по ту сторону его оставались еще въ реду-тѣ № 1-й двѣ роты Дагестанскаго полка и двѣ роты 4-го баталіона кн. Варшавскаго полка, подъ начальствомъ подполк. Асѣева, непріятель съ такою дерзостью окружилъ и стѣснилъ редутъ, что нѣсколько разъ штыками солдаты наши должны были отбивать покушенія его заложить выходы изъ редута. Артиллерійскій огонь непріятеля изъ-за Кара-Койсу съ начала нашего отступленія былъ чрезвычайно частый, но тутъ уже его толпы были столь близко къ намъ, что онъ совершенно прекратился, тогда какъ изъ нашихъ орудій 4 горныхъ изъ-за оврага—картечью, и 2 легкихъ, поставленныхъ сзади на позиціи, гранатами сильно покровительствовали переходу войскъ чрезъ рѣчку. По приказанію отступить, подполк. Асѣевъ быстро оставилъ редутъ и спустился къ рѣкѣ. Въ это время огромная толпа бросилась въ редутъ и заняла его, едва не захвативъ въ немъ нашихъ послѣднихъ паръ стрѣлковъ, а на лѣвомъ флангѣ непріятель сдѣлалъ отчаянное усиліе, чтобы отрѣзать часть нашей цѣни и прорваться на дорогу; но въ это мгновеніе всѣ

внутренность редута № 1-й, вмѣстѣ съ непріятелемъ, взлетѣла на воздухъ, а майоръ Берхманъ съ одною ротою бросился въ штыки и опрокинулъ непріятеля, переходившаго уже рѣчку; все это произошло столь внезапно для него, что онъ вдругъ на всѣхъ пунктахъ прекратилъ наступленіе и подполк. Асѣевъ спокойно прошелъ чрезъ оврагъ и рѣчку. Но число непріятеля было слишкомъ превосходитъ нашего и онъ, опомнившись, съ новою силою насѣлъ на 2-й и 3-й баталіоны Апшеронскаго полка, отступавшіе послѣдними эшелонами по-ротно и въ отличномъ порядкѣ за гребень. Толпы мюридовъ, увлеченныя преслѣдованіемъ, наткнулись на картечь всѣхъ нашихъ орудій, на гребнѣ поставленныхъ, и даже отъ этой позиціи не осмѣлились итти далѣе, а когда мы ее оставили, то они ограничились только одною перестрѣлкою. Войска наши отопили въ главный лагерь эшелонами, занимая одну позицію за другою, и почевали въ немъ, никѣмъ не тревожимыя всю ночь.

Непріятель имѣлъ видимую боольшую потерю отъ взрыва, отъ штыковъ нашихъ и весьма удачныхъ картечныхъ выстрѣловъ. Посланные мною лазутчики донесли, что всей потери у непріятеля въ этомъ бою было слишкомъ за 100 чел., 64 считали однихъ погибшихъ отъ взрыва въ реду-тѣ, въ числѣ ихъ два на-ба; Гергебильскій, назначенный уже послѣ бѣгства изъ аула гарнизона, и другой—Исучинскій (въ Техпучалѣ); но огонь непріятеля былъ такъ жестокъ и близокъ, а преслѣдованіе такъ дерзко, что съ нашей стороны не могло обойтись также безъ потери. Убито: Апшеронскаго пѣхотнаго полка прап. Диско и 4 нижнихъ чина; ранено: пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка: шт.-к. Якубовичъ, прап. Гамалѣй, прикомандированный къ нему Грузинскаго линейнаго № 9-го баталіона шт.-к. Месхіевъ и 47 нижнихъ чиновъ; контужено: Генеральнаго Штаба кап. Свѣчинъ и Мингрельскаго егерскаго полка шт.-к. Сулхановъ.

На другой день мы отошли къ Ходжал-махи и непріятель, къ сожалѣнію, не имѣлъ столько смѣлости, чтобы преслѣдовать насъ и въ этотъ день по мѣстамъ, гдѣ мы могли-бы употребить нашу кавалерію; только аррьергардъ, спускаясь съ позиціи главнаго лагеря, имѣлъ небольшую перестрѣлку съ толпами, наблюдавшими за нами, но непріятель, однако-же, не спустился далѣе за нимъ.

По уходѣ 2-го баталіона гренадерскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича и 3-го и 4-го баталіоновъ егерскаго кн. Чернышева полковъ на Кумыкскую плоскость, я усилилъ полк. Мапюкина 4-мъ баталіономъ его полка на Турчи-дагъ, оставилъ

на непредвидимый случай въ Ходжал-махи 4 мортиры и 4 батарейныхъ орудія, остальную-же осадную и батарейную артиллерію, требующую отъ усиленной стрѣльбы по болыней части весьма болышихъ поправокъ, съ 3-мъ баталіономъ Аншеронскаго полка, отправилъ въ Темир-хан-шурю. Затѣмъ, съ остальными войсками, перейдя къ Кутишинскому озеру, оставилъ непріятеля еще въ недоумѣніи насчетъ нашихъ намѣреній. Вчера отрядъ перешелъ къ Аймякамъ, а часть его, оставшись у озера, приступила къ работѣ прямой дороги отъ Аймяковъ къ Ходжал-махи, всего протяженіемъ верстъ 18, выходящей предъ послѣднимъ селеніемъ на дорогу, ведущую къ нему отъ Гергебиля, такъ что, въ случаѣ движенія непріятельскаго къ Ходжал-махи, войска изъ Аймяковъ по удобной и безопасной дорогѣ выходятъ ему въ тылъ.

При этомъ я считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ в. с. личное мужество и отличную распорядительность въ пылу самаго боя, коими особенно отличались въ день 15-го іюля, при отступленіи изъ садовъ: Дагестанскаго пѣхотнаго полка кап. Клугенъ; Аншеронскаго пѣхотнаго полка подполк-ки Вунинъ и Ассѣевъ; пѣхотнаго кн. Варнавекаго полка: майоръ Войтеховскій, шт.-к. Якубовичъ, прап. Гамалѣй; Грузинскаго линейнаго № 9-го баталіона шт.-к. Месхіевъ и Мингрельскаго егерскаго полка майоръ Грекуловъ, а равно вообще блистательное поведеніе нашихъ солдатъ, и исправивъ разрѣшенія в. с. представить вышепоименованныхъ лицъ и другихъ отличившихся въ этомъ дѣлѣ къ наградамъ, кои они достойно заслужили.

439. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 29-го іюля 1848 года, № 902.—Кр. Воздвиженская.*

Изъ военныхъ предпріятій настоящаго года на Кавказѣ было одно, которое непременно должно было быть исполненнымъ, а именно: взятіе укрѣпленнаго сел. Гергебиля. Всѣ остальные предположенія, при всей ожидаемой отъ нихъ пользѣ, могли быть отложены и до другого года, если-бы средства наши оказались недостаточными.

По сей причинѣ я обратилъ все вниманіе мое на составъ и снаряженіе Дагестанскаго отряда, предназначавшагося для овладѣнія Гергебилемъ, и снабдилъ его не только значительнымъ числомъ пѣхоты и кавалеріи, но и огромною для здѣшняго края артиллерією и лучшими офицерами по артиллерійской и инженерной частямъ. Для сосредоточенія такого значительнаго числа войскъ я долженъ былъ, однако-же, ослабить

средства другой точки вѣреннаго мѣ края и вынужденнымъ нашелся отправить въ Дагестанъ три баталіона съ Кавказской Линіи.

По сей причинѣ, съ этой стороны, при началѣ кампаніи невозможно было приступить къ какому-либо новому предпріятію; но дабы замѣнить этотъ недостатокъ въ войскахъ и привлечь вниманіе Шамиля на Чечню, я отправился лично въ кр. Воздвиженскую, и притянувъ туда два баталіона изъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, къ которымъ присоединилъ два-же баталіона егерскаго имени моего полка, 6 сотенъ козаковъ, 2 сотни милиціи и сильную артиллерію, составилъ отрядъ и расположилъ его на правомъ берегу Аргуна, для того, чтобы угрожать Шамилю вторженіемъ въ Большую Чечню и даже предпріятіемъ на Ведено. Въ то-же время приступлено было къ постройкѣ каменной башни на правомъ берегу Аргуна, противъ Воздвиженской, и тѣмъ обезпечивъ навсегда переправу черезъ Аргунъ по вновь устроенному мосту, мы сдѣлали вмѣстѣ съ тѣмъ и первый твердый шагъ въ Большую Чечню.

Соображенія и распоряженія сіи оправдались на дѣлѣ: Шамиль, хотя отравился лично къ сел. Гергебилю, но поздно и съ болышимъ безпокойствомъ въ отношеніи Чечни, будучи при томъ вынужденъ оставить въ этой странѣ не только всѣхъ ея жителей, но и, кромѣ того, милиціи: Андійскія, Чебирлоевскія, Шатоевскія и другихъ горныхъ обществъ. Наблюденіе-же за поведеніемъ Чеченцевъ онъ поручилъ Абакар-Дебиру, извѣстному ему своею приверженностью и строгостью. Не смотря, однако-же, на принимаемыя симъ послѣднимъ мѣры къ воспрепятствованію Чеченцамъ вступать съ нами въ сношенія, таковыя продолжались непрерывно, но все время пребыванія моего въ Воздвиженской, и къ намъ переселились многія семейства, въ томъ числѣ нѣкоторые весьма вліятельные люди, какъ, напримѣръ, Маза, дядя намба Дубы, примѣръ коихъ сильно дѣйствуетъ и на прочихъ Чеченцевъ, жаждущихъ, можно сказать, вообще избавиться отъ ига Шамиля.

Подъ Гергебилемъ также мы имѣли полный успѣхъ. Съ одной стороны, слабость конницы имама и малая ихъ предпримчивость, съ другой стороны—значительное число войскъ, предоставленное ген.-л. кн. Аргутинскому, дали ему возможность окружить Гергебиль безъ опасенія отъ вышшняго непріятеля и овладѣть этимъ ауломъ послѣ энергической, но кратковременной осады.

Нынѣ, по раззореніи сел. Гергебиля и по совершенномъ окончаніи башни на правомъ берегу Аргу-

на, войска Чеченскаго отряда, усиленные тремя батальонами, возвращенными из-под Гергебиля, готовы приступить къ новому предпріятію.

Изъ общихъ предположеній о занятіяхъ войскъ Кавказскаго Корпуса въ настоящемъ году в. с. известно, что на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, между-прочимъ, предположено было возвести башню на р. Гойтѣ, которую не успѣли выстроить въ прошломъ году, и третье укрѣпленіе на передовой Чеченской линіи, если-бы обстоятельства и продолженіе неотложныхъ предпріятій на другихъ пунктахъ дозволили это исполнить въ 1848 году.

При самомъ прибытіи моемъ, въ маѣ мѣсяцѣ, на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, я слышалъ отъ многихъ лицъ, которымъ известенъ этотъ край, а въ томъ числѣ отъ ген.-м. Пестерова и полк. барона Меллера-Закомельскаго, что полезнѣе было-бы, въ видахъ успокоенія Малой Чечни, приступить къ постройкѣ укрѣпленія на Урус-Мартанѣ, не теряя времени возведеніемъ башни на р. Гойтѣ.

Вспикнувъ, съ своей стороны, въ это обстоятельство и имѣвъ случай, во время почти двух-мѣсячнаго пребыванія моего въ Воздвиженской, переговорить со многими благоразумными и благонамѣренными туземцами, я полагаю также, что построеніе башни на р. Гойтѣ не есть необходимость *).

Цѣль сказанной башни должна была состоять въ томъ, чтобы обезпечить переправу чрезъ Гойту и охранять мосты, которые для безпрятственнаго во всякое время прохожденія войскъ нашихъ предполагалось устроить на этой рѣчкѣ. Польза отъ этихъ мостовъ неоспорима; но она не такъ важна, чтобы для сего только возвести башню съ особымъ гарнизономъ, и тѣмъ болѣе, что для переправы чрезъ р. Гойту при отрядѣ или колоннахъ можно имѣть разборчатые мосты, весьма скоро накидываемые, при маловажной широтѣ рѣки—отъ 3-хъ до 4-хъ сажень. Сверхъ всего этого, отъ р. Гойты до Урус-Мартана не болѣе 5-ти или 6-ти верстъ и на этомъ пространствѣ мѣстность совершенно открытая, и, наконецъ, если впоследствии башня на семь мѣстѣ и окажется необходимою, то ее всегда можно построить и позже.

Съ другой стороны, возведеніе укрѣпленія при Урус-Мартанѣ есть дѣло важное, которое, по всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ, должно имѣть большое вліяніе на успокоеніе Чечни.

При всемъ томъ, я не рѣшилъ еще этотъ вопросъ;

*) Въ особенности теперь, когда уже время позволяетъ возвести и эту башню и укрѣпленіе на Урус-Мартанѣ, и потому жалъ было-бы потерять оставшіяся удобные мѣсяцы сего года чрезъ исполненіе второстепеннаго предпріятія, не могущаго имѣть никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ.

но, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ приведенію въ исполненіе одного или другого предположенія, предоставляю себѣ дать окончательное заключеніе по личномъ осмотрѣ мѣстности.

Съ сею цѣлью я намѣренъ выступить 1-го августа съ Чеченскимъ отрядомъ въ Малую Чечню, куда приказалъ прибыть и ген.-м. Пестерову, которому поручено будетъ начальство надъ отрядомъ.

О послѣдствіяхъ моего осмотра я не замедлю уведомить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ настоящемъ году въ Дагестанѣ я не могу еще сказать в. с. ничего положительнаго, не имѣя еще свѣдѣній отъ командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, что онъ полагаетъ возможнымъ предпринять. Миѣ известно только, что съ частью отряда кн. Аргутинскій долженъ двинуться на Турчи-дагъ, для того, чтобы угрожать центральнымъ Дагестанскимъ обществамъ и отвлечь ихъ тѣмъ отъ покушеній въ другихъ странахъ. Что же касается до разореннаго укрѣпленнаго сел. Сугратля и водворенія вновь преданныхъ намъ жителей въ сел. Чохъ, то едва-ли къ сему можно будетъ приступить въ настоящее лѣто, потому что значительная часть войскъ Дагестанскаго отряда отдѣлена для возведенія укрѣпленія при сел. Аймяки. Впрочемъ, смѣю увѣрить в. с., что и со стороны Дагестана будетъ сдѣлано все то, что только возможно, а что, за недостаткомъ времени, нужно будетъ отложить, то будетъ исполнено въ будущемъ году.

440. Тоже, отъ 8-го августа 1848 года, № 995.— Екатериноградъ.

Въ отношеніи, отъ 29-го іюля, № 902, я имѣлъ честь уведомить в. с., что намѣренъ былъ выступить изъ Воздвиженской 1-го августа съ Чеченскимъ отрядомъ въ Малую Чечню и по осмотрѣ мѣстности опредѣлить окончательно, къ которому изъ двухъ предпріятій приступить въ настоящемъ году, т. е. къ постройкѣ башни на Гойтѣ, или къ возведенію укрѣпленія при Урус-Мартанѣ.

30-го іюля прибыли въ Воздвиженскую войска, ожидаемая мною, и въ томъ числѣ дивизіонъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка. Давъ этимъ войскамъ необходимый отдыхъ, я выступилъ 1-го августа изъ Воздвиженской съ отрядомъ, въ составѣ 7-ми батальоновъ пѣхоты, дивизіона драгунъ, 5-ти сотенъ козаковъ и 16-ти орудій, и двинулся по направленію къ просѣлкѣ на р. Гойтѣ, взявъ съ собою и два разборчатые моста, для переправы чрезъ эту

рѣку. Къ удовольствію моему, я нашелъ, что лѣсъ, бывшій на р. Гойтѣ, вырубленъ на такое разстояніе, что войска и въ малыхъ частяхъ не могутъ встрѣтить никакого препятствія къ слѣдованію; самая-же р. Гойта столь маловажна и переправа чрезъ нее такъ не затруднительна, что постройка особенной башни собственно для охраненія этой переправы, хотя и полезна, но не составляетъ неотложной необходимости.

Наведеніе двухъ мостовъ на Гойтѣ было исполнено не болѣе, какъ въ полчаса времени, и отрядъ продолжалъ слѣдованіе по широкой и прекрасной полянѣ до Урус-Мартана, гдѣ и расположился лагеремъ. Осмотрѣвъ эту мѣстность, я нашелъ ее не только весьма выгодною для постройки укрѣпленія, но удостовѣрился также, что утвержденіе наше въ этомъ пунктѣ должно имѣть сильное-вліяніе на Малую Чечню и принудить большую часть ея—или удалиться въ лѣсистыя горы, или отложиться отъ Шамиля и предаться покровительству нашему. Къ сему послѣднему все жители на плоскости чрезвычайно склонны, многіе приготовлялись выйти къ намъ немедленно, но Шамиль, предвидя это, отправилъ въ Малую Чечню толпы горцевъ, которые, разбѣжавшись по селеніямъ и хуторамъ, обязаны воспрепятствовать Чеченцамъ переходить къ намъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждать ихъ истреблять свои запасы сѣна. При всемъ томъ, должно надѣяться, что такое насиліе не долго можетъ продолжаться, и такъ какъ укрѣпленіе при Урус-Мартанѣ полезно будетъ не только для покоренія Чечни, но и, сверхъ того, и въ видахъ обезпеченія пространства на р. Сунжѣ отъ Казах-кичу до Грозной, по которому предполагается поселить 2-й Сунженскій козацкій полкъ, то я рѣшился воспользоваться остающимся въ настоящемъ году временемъ и немедленно приступить къ возведенію укрѣпленія на 6 ротъ пѣхоты, двѣ сотни козаковъ и два подвижныхъ орудія.

2-го числа прибылъ на Урус-Мартанъ ген.-м. Нестеровъ, вызванный мною для передачи моихъ распоряженій, такъ какъ ему, при порученіи завѣдыванія лѣвымъ флангомъ, ввѣряется вмѣстѣ съ тѣмъ и командованіе Чеченскимъ отрядомъ. Генераль сей прошелъ съ 2-мя баталіонами пѣхоты и 600 козаковъ отъ Ачхоя до р. Валерика, куда я выслалъ ему на встрѣчу 3 баталіона съ 3-мя сотнями козаковъ и, слѣдуя такимъ образомъ чрезъ всю Малую Чечню, не встрѣтилъ никакого сопротивленія со стороны непріятеля.

3-го числа заложено новое укрѣпленіе и мѣсто освящено при совершеннѣи молебствіи, при чемъ 21 пушечный выстрѣлъ возвѣстидъ Чечнѣ, что Русскіе не намѣрены уже оставить этотъ пунктъ. Со дня выступ-

ленія изъ Воздвиженской, непріятель мало беспокоилъ отрядъ. Изъ журнала Чеченскаго отряда в. с. позволите увидѣть подробности перестрѣлокъ, происходившихъ, какъ при слѣдованіи отряда, такъ и во время ежедневныхъ фуражировокъ; но я считаю долгомъ упомянуть здѣсь только о дѣлѣ, хотя незначительномъ, но весьма удачномъ, въ которомъ драгуны успѣли вновь поддержать старую свою славу.

Пороспій по Гойтинской просьбѣ кустарникъ подлежалъ расчислѣнъ, дабы внослѣдствіи облегчить сообщеніе отряда съ Воздвиженскою малыми частями войскъ. Съ сею цѣлью, 3-го и 4-го числа отправлены были къ р. Гойтѣ по 3 баталіона, для рубки кустовъ. Въ первый день непріятель нисколько не беспокоилъ это войско; 4-го-же числа, когда въ то-же время направились туда и фуражиры, онъ завелъ незначительную перестрѣлку изъ лѣса, а при обратномъ слѣдованіи колонны, усилясь стаявшимися въ той сторонѣ партіями, началъ смѣло подходить къ лѣвой цѣпи. Въ то время дивизионъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, слѣдуя въ авангардѣ и замѣтивъ, что толпа пѣшихъ отдѣлилась на значительное разстояніе отъ лѣса, атаковалъ ее въ плашки, смялъ и порубилъ бѣгущихъ. Толпы конныхъ Чеченцевъ, видя пораженіе своей пѣхоты, поспѣшили ей на помощь, но съ своей стороны были атакованы поспѣвшимъ въ-время 3-мъ баталіономъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, поддержаннымъ 2-мъ баталіономъ Е. П. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича полка, и поспѣвши удалиться въ лѣсъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ много тѣлъ съ полнымъ вооруженіемъ.

Въ этотъ-же день выбѣжалъ къ намъ набѣгъ Атабай, о которомъ увѣдомлю в. с. особымъ отзывомъ.

Сдѣлавъ все распоряженія къ успѣшному производству работъ при Урус-Мартанѣ и давъ надлежащее наставленіе ген.-м. Нестерову, я выступилъ 8-го числа изъ уроч. Урус-Мартана по направленію къ Ачхоя, съ 3-мя баталіонами пѣхоты, дивизиономъ драгунъ, 3-мя сотнями козаковъ и 4-мя орудіями.

При началѣ, непріятель велъ только самую незначительную перестрѣлку и совершенно отступилъ отъ насъ по переходѣ чрезъ р. Гехи. Впрочемъ, трудно ему было-бы вступитъ съ нами въ бой, пбо дорога пролегаетъ по совершенно открытой мѣстности и Гехинскій лѣсъ, составлявшій столь опасную преграду къ проходу отрядовъ, нынѣ уже не существуетъ. Просѣка тутъ прорублена на большое разстояніе и съ большимъ тщаніемъ; то-же и на Валерикѣ и вообще на всемъ пространствѣ до Ачхоя. Изъ сего в. с. позволю-

те убѣдиться, что усилія наши въ продолженіи трехъ зимъ при рубкѣ лѣсовъ совершенно оправдались и нынѣ не существуютъ уже препятствія къ слѣдованію по всей Малой Чечнѣ даже незначительныхъ отрядовъ. Въ предстоящую зиму я предполагаю употребить одинъ мѣсяць для очищенія лѣсовъ отъ уроч. Мартана по направленію къ Сунжѣ и, если возможно, вдоль этой рѣки, на части пространства, гдѣ предполагается поселить 2-й Сунженскій полкъ. Если усюкое Чечни будетъ продолжаться съ такимъ-же успѣхомъ какъ донныѣ, то съ помощью Бога въ 1850 году можно будетъ приступить къ поселенію станицъ между Казах-вичу и Грозною. Впереди р. Валерика я нашелъ полк. Слѣцова съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 6-ю сотнями козаковъ и 4-мя орудіями, а потому и отпустилъ назадъ войска Чеченскаго отряда и слѣдовалъ далѣе до Ачхоя подъ прикрытіемъ вышесказанныхъ войскъ. Въ тотъ-же день я прибылъ чрезъ Ассинскую станицу на Сунжу. 6-го числа я отправился въ ст. Мухаммед-юртъ, а 7-го пріѣхалъ въ Екатериноградъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ я опять удостоился въ отличномъ состояніи Сунженскаго поселенія, а по укр. Ачхоевскому я не могу не отдать вновь полной справедливости отличнымъ качествамъ полк. Слѣцова, равно и распорядительности командующаго Кавказскимъ линейнымъ № 7-й баталіономъ, полк. Германса и командировъ Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, полк-въ Левковича и барона Вревскаго, изъ коихъ первый содержитъ отличный порядокъ въ укр. Ачхоевскомъ, а послѣдніе съ чрезвычайнымъ успѣхомъ устроили помѣщенія для баталіоновъ, постоянно въ новыхъ станицахъ квартирующихъ.

441. *Журналъ полк. Рота объ осадѣ укр. Ахты въ 1848 году.*

Отъ 23-го августа я донесъ командующему войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, что съ 2-ми т. милиціи принужденъ я занять границу Самурскаго округа, въ огражденіе отъ вторженія непріятеля, имѣвшаго намѣреніе спуститься въ Самурскую долину.

Ночью 27-го августа мюриды изъ партіи Елансуйскаго султана, шедшіе въ авангардѣ свопицъ Шамля, 3-мя толпами вторглись въ ущелье Ихрекъ, въ числѣ 900 чел. конницы и 3-хъ т. чел. пѣхоты. 28-го числа непріятель сдѣлалъ движеніе на сел. Ихрекъ. Старшина этого селенія, Мулла-Абакаръ, встрѣтилъ первый натискъ непріятеля и донесъ мнѣ о томъ, вслѣдствіе чего я распорядился послать въ сел. Ихрекъ, на помощь жителямъ, Рутульскаго налба прап. Абу-Мус-

лим-бека, съ Самурскими беками, чѣмъ и дана была возможность остановить непріятеля. Отчаянная храбрость жителей, ободренныхъ прибывшимъ подкрѣпленіемъ, одержала побѣду. Непріятель былъ разбитъ и прогнанъ за гору Куртай. Трофеями этого пораженія остались: знамя Муса-Хаджи, главнаго начальника вторгнувшейся партіи, 7 чел. плѣнныхъ, а въ самомъ сел. Ихрекъ 18 труповъ убитыхъ мюридовъ, въ числѣ коихъ одинъ изъ начальниковъ этой партіи, Хаджи-Мюридди-Мухаммедъ. Даніель-султанъ, извѣщенный о неудачномъ началѣ въ исполненіи своего замысла, какъ видно изъ послѣдствій, ускорилъ свое движеніе и 30-го числа мюриды снова показались у сел. Ихрекъ, въ числѣ 1,000 чел., гдѣ я съ милиціею встрѣтилъ и прогналъ ихъ. На пути бѣгства непріятеля поднято 43 тѣла убитыхъ мюридовъ и взято 2 плѣнныхъ.

Вынужденный недостаткомъ провіанта распустилъ милицію, я оставилъ въ сел. Лучекъ 800 чел., дабы этимъ удержать дальнѣйшее покушеніе непріятеля, а самъ отправился въ укр. Ахты, чтобы сдѣлать новый наборъ милиціи, снабдить ихъ порохомъ и снова вести на границу Самурскаго округа, въ послѣдствіе чего къ 3-му и 4-му числу сентября уже собралось въ Рутулѣ 1,200 чел. милиціи; а въ Ахтахъ 1,000 чел., въ томъ числѣ 300 чел. конницы. Вечеромъ 5-го числа Даніель-бекъ внезапно появился въ Шпазскомъ ущельи съ 4-мя т. конницы. Остановясь въ дер. Кала, онъ разослалъ свои прокламаціи жителямъ всѣхъ деревень. Въ ту-же ночь три другія толпы, слѣдовавшія за Даніелемъ, двинулись: 1-я правымъ берегомъ Самура явилась у дер. Амсаръ, 2-я отъ Сари-дага, хребтомъ горъ, спустилась въ дер. Лучекъ, а 3-я отъ Арчи-дага явилась въ Ихрекскомъ ущельи. Жители сел. Лучекъ и находившаяся тамъ милиція, обойденные внезапно непріятелемъ и окруженные со всѣхъ сторонъ 12-ю т. чел. мюридовъ, сдались; а 6-го числа весь Рутульскій магалъ послѣдовалъ ихъ примѣру, кромѣ налба Рутульскаго, прап. Абу-Муслим-бека, который съ своимъ семействомъ прибылъ подъ защиту укр. Ахты.

7-го числа непріятель, занявъ своими караулами высоты и всю мѣстность у селеній Кахха и Борчъ, потребовалъ у жителей всего Рутульскаго магала выслать къ нему, для увеличенія его скопища, всѣхъ жителей, которые въ силахъ носить оружіе.

8-го числа, я съ собравшимися 300-ми чел. конной и 1,000 чел. пѣшей милиціи, подкрѣпляемый ротою пѣхоты изъ Ахтинскаго гарнизона, предпринялъ рекогносцировку вверхъ по р. Самуру, выгнавъ непрі-

тельскіе караулы изъ селеній Кахва и Хрюкъ; по къ вечеру того-же числа, тѣснимый огромными массами непріятеля, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада, долженъ былъ отступить подъ стѣны укр. Ахты.

9-го, 10-го и 11-го сентября непріятель, расположившійся у сел. Хрюкъ съ своими главными силами, занимался сборомъ милиціи отъ всѣхъ деревень округа и избралъ сел. Хрюкъ мѣстомъ для возведенія на немъ укрѣпленія. 12-го числа самъ Шамиль прибылъ въ Рутуль, гдѣ того-же числа всѣ его набы получили приказаніе слѣдовать и занять Ахты, вслѣдствіе какового распоряженія 13-го Хаджи-Мурадъ съ Аварскою конницею занялъ Карахскую дорогу и расположился въ дер. Гра, а Даніель-бекъ, двинувшійся правымъ берегомъ Самура и переправившись черезъ хребетъ, спустился въ ущелье Ахты-чая и занялъ Ахтинскія минеральныя воды, въ 5-ти верстахъ отъ сел. Ахты. Жители, утраченные быстрыми движеніями и черезъ то успѣхами непріятеля, этого-же числа сдались и Даніель-бекъ занялъ аулъ своими войсками и самъ въ немъ учредилъ свою квартиру.

Въ этотъ-же день прибыла команда 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, шедшая на Военно-Ахтинскую дорогу, подъ начальствомъ подпор. Ищенко, 48 чел. нижнихъ чиновъ.

Гарнизонъ въ это время состоялся изъ 300 птыковъ и 27-ми артиллеристовъ. На рапортъ мой, отъ 10-го сентября, № 791, начальникъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Бриммеръ, извѣстилъ меня, что онъ предписалъ отпрать для усиленія Ахтинскаго гарнизона 5-ю гренадерскую роту кн. Варшавскаго полка, въ составъ 200 чел., съ 4-ми офицерами: кап.-ми. Новоселовымъ и Тизенгаузенемъ, подпор. Архангельскимъ и прап. Семеновымъ.

14-го числа, въ 10 часовъ утра, рота гренадеръ появилась въ 5-ти верстахъ отъ укрѣпленія; въ то-же время изъ селенія мюриды конною толпою бросились ей на встрѣчу, а потому я приказалъ открыть огонь съ 2-хъ батарей и тѣмъ заставилъ непріятеля броситься на другую дорогу, которая черезъ дер. Джаба выходитъ на большой Кубинскій трактъ; но какъ здѣсь мѣстоположеніе гористое, въ тѣснинахъ и неудобное, мюриды опоздали въ своемъ намѣреніи отрѣзать дорогу ротѣ, которая въ 2 часа по-полудни счастливо прибыла въ укрѣпленіе, потерявъ, однако, въ сильной перестрѣлкѣ въ лѣвой цѣпи одного унтер-офицера и 6 чел. рядовыхъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ здѣсь упомянуть о неустрашимости и порядкѣ, съ которыми гренадеры, ведомые храбрыми своими офицерами, шли

къ укрѣпленію, прикрываемые ружейнымъ огнемъ своей цѣпи.

Но прибытіи 5-й гренадерской роты, я тотчасъ-же привелъ укрѣпленіе въ усиленное оборонительное положеніе, приказавъ наносить на куртены и батареи кули съ мукою, чтобы увеличить возможность скрываться людямъ на стѣнѣ, и вмѣстѣ съ этимъ распредѣлить обязанности офицерамъ. На 1-ю батарею назначилъ помощниковъ моихъ по управленію округомъ, кап. Ёборжа и шт.-к. Бучкіева, линейнаго № 6-го баталіона пор. Щекіна и гарнизонной артиллеріи пор. Чуприкова. На 2-ю батарею: кн. Варшавскаго полка прап. Беннета и гарнизонной артиллеріи прап. Шлиттера. На 3-ю батарею: кн. Варшавскаго полка подпор. Архангельскаго, прап. Семенова и гарнизонной артиллеріи подпор. Тимофѣева. На 4-ю: Мингрельскаго егерскаго полка подпор. Ищенко и линейнаго № 6-го баталіона подпор. Богуславскаго, и на 5-ю батарею: того-же баталіона шт.-к. Байдакова и подпор. Боржова, маіора Старосило и при немъ прап. Грузинскаго линейнаго № 10-го баталіона Трубича. 1-мъ фасомъ укрѣпленія назначенъ былъ командовать кап. Тизенгаузенъ, а 2-мъ—кап. Новоселовъ. Остальную часть дня и затѣмъ слѣдующую ночь мюриды, окруживъ укрѣпленіе разсыпною толпою, производили сильный ружейный огонь.

Съ разсвѣтомъ 15-го числа самъ Шамиль прибылъ въ сел. Ахты, двинувъ поголовно всѣхъ людей, которые были въ его распоряженіи, съ благовременно заготовленнымъ фашишникомъ и полѣньями дровъ, чтобы, посредствомъ ихъ, набросать завалы отъ р. Ахты-чая на осыпь ея берега, въ выстрѣловъ укрѣпленія, вести траншеи. Ни ружейная, ни пушечная пальба не могли воспрепятствовать завалу, который въ скоромъ времени поднялся на такую высоту, что непріятель могъ невредимо за нимъ скрываться. Гарнизонъ потерялъ въ этотъ день: убитыми 20 чел. и ранеными 32 чел. нижнихъ чиновъ.

Предъ вечеромъ самъ я, тяжело раненый, вынужденъ былъ поручить начальствованіе гарнизономъ храброму кап. Новоселову на время моего изнеможенія. Собравъ офицеровъ, я приказалъ имъ къ непремѣнному исполненію, чтобы, во всякомъ случаѣ, гарнизонъ держался до послѣдней крайности; но въ случаѣ непріятелю удастся ворваться въ укрѣпленіе, то чтобы пороховые погреба были взорваны; впоследствии чего я поручилъ кап. Новоселову сдѣлать по этому предмету надлежащія распоряженія.

Къ вечеру огонь непріятельскій утихъ. Кап. Новоселовъ, замѣтивъ, что завалъ противъ 4-й батареи

оставленъ былъ мюридами, вслѣдствіе нашего сильнаго огня, приказалъ командѣ, находившейся въ мостовомъ укрѣпленіи, по невозможности доставки къ нему провіанта и снарядовъ, оставить мостовое укрѣпленіе и, разломавъ лафетъ находившагося въ немъ орудія, заклепать тѣло, что и было исполнено, и команда благополучно прибыла въ укрѣпленіе.

16-го числа, утромъ, непріятель продолжалъ съ немовѣрнымъ усиліемъ свои работы, не взирая на сильный нашъ ружейный и артиллерійскій огонь, и самъ открылъ немолкаемую пальбу, во время которой ранены: кап. Жоржъ и подпор. Боржовъ; убито 29 чел. и ранено 73 чел. нижнихъ чиновъ.

Въ ту-же ночь непріятель немолкаемо поддерживалъ ружейный огонь по укрѣпленію, на который съ часовъ онаго и батарей отвѣчали ручными гранатами, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Въ полдень 16-го числа мюриды поставили кегернову мортиру на половинѣ горы, по лѣвую сторону Самура, и открыли изъ нея огонь по укрѣпленію. Одна изъ гранатъ, цуценныхъ непріятелемъ, попала на пороховой погребъ, дробила крышу и, лопнувъ въ немъ, взорвала до 400 цуд. пороха и множество артиллерійскихъ снарядовъ вмѣстѣ съ заряднымъ ящикомъ. На 4-й батарее жертвою взрыва сдѣлались: убитый шт.-к. Байдаковъ и 30 чел. нижнихъ чиновъ; ранены: майоръ Старосило, подпор. Богуславскій, прап. Семеновъ, артиллеріи пор. Чуриковъ и 25 чел. нижнихъ чиновъ.

Завалъ, произведенный этимъ взрывомъ, открылъ совершенно 5-ю батарею; по примѣрнымъ самоотверженіемъ и усердіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ это значительное поврежденіе было исправлено нашими кулями съ мукою столь успѣшно, что непріятель не могъ воспользоваться брешью, удерживаемый сильнымъ огнемъ 1-й и 2-й батарей, обстрѣливающихся 5-ю, въ которой сдѣлана была брешь. Начальникомъ этой батареи назначенъ былъ кн. Варшавскаго полка прап. Беннетъ.

Разсчитывая многочисленность непріятеля и успѣшность его противъ нашихъ дѣйствій, я рѣшилъ отпривать съ донесеніемъ къ командиру войсками ген.-адъют. кн. Аргутинскому шт.-к. Бучкіеву, который, съ помощію Самурскихъ бековъ Агаси и Али-Султан-бека, ночью спустился съ кручи въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, исполнилъ возложенное на него порученіе.

Будучи увѣренъ въ благородномъ рвеніи офицеровъ, я полагаю необходимымъ удостовѣриться въ расположеніи духа нижнихъ чиновъ гарнизона, тѣмъ

болѣе, что гарнизонъ уже шестеро сутокъ въ непрерывномъ бою изнуренъ былъ безъ сна, теплой пищи и нуждались даже въ водѣ, которую едва могли доставать для раненыхъ изъ солонцоватаго грязнаго колодца. Казармы, полуобрушенныя взрывомъ порохового погреба, были завалены ранеными, на площади лежала груда тѣлъ убитыхъ, коихъ погребать не доставало ни времени, ни средствъ, и женщины изувѣченныя, съ дѣтьми, скитались по развалинамъ, отыскивая спасенія отъ пуль между ранеными и убитыми лошадьми, вездѣ по крѣпости лежавшими, а потому, совместно съ достойнымъ моимъ товарищемъ кап. Новоселовымъ, обойди укрѣпленіе, и напомнилъ нижнимъ чинамъ о священномъ долгѣ не падить своей жизни для службы Г. И. и славы Русскаго оружія; но одушевленіе нашихъ славныхъ солдатъ убѣдило меня, что они не упали духомъ, а напротивъ, съ радостнымъ крикомъ „ура“, всѣ единогласно, клялись умереть каждый на своемъ мѣстѣ.

17-го числа непріятель продолжалъ канонаду изъ мортиры, по послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ единорога прап. Шлиттеръ сбиль ее и тѣмъ заставилъ непріятеля оставить стрѣльбу.

18-го числа непріятель продолжалъ свои работы заваловъ. Огонь нашихъ батарей и ружейная пальба не умолкали до свѣта другого дня.

19-го числа непріятель привелъ свою траншею на край гласиса противъ 1-й батареи и началъ уже заваливать ровъ; но удачно брошенныя брандсбургели зажгли фашишникъ траншеи, и огонь, поддерживаемый бросаемымъ саломъ и смолою съ батареи, уничтожилъ большую часть лѣса; остальная-же часть его была разбросана артиллерійскимъ огнемъ съ этой-же батареи.

Въ 5 часовъ по-полудни, близъ дороги въ сел. Ихрекъ, на высотахъ по лѣвую сторону Самура, показались войска Дагестанскаго отряда. Это имѣло столь благотѣльное дѣйствіе на духъ гарнизона, что горсть людей, находившаяся въ столь стѣсненныхъ обстоятельствахъ, до того ободрилась, что на вызовъ охотниковъ сдѣлать вылазку всѣ изъявили желаніе. Но назначено было 40 чел., подъ начальствомъ храбраго кап. Тизенгаузена, для того, чтобы сжечь завалы противъ 4-й батареи, что и было исполнено съ успѣхомъ.

20-го числа непріятель продолжалъ свои работы, и, какъ послѣдствіемъ оказалось, онъ прикрывалъ траншею мину, которую велъ противъ 1-й батареи. Густыя толпы мюридовъ, съ утра этого дня, расположились вокругъ укрѣпленія во всѣхъ отъ выстрѣловъ скрытыхъ мѣстахъ и въ 10 часовъ утра приготовлен-

ная мюридами мина была взорвана. Въ это-же время огромныя массы непріятеля бросились на штурмъ.

Не взирая на убійственный огонь нашей артиллеріи и сильную ружейную пальбу, мюриды толпами вторглись въ ровъ, гдѣ ихъ встрѣтили ручныя гранаты и перекрестный картечный огонь, но за всѣмъ тѣмъ, имъ удалось влѣзть на стѣну. Здѣсь завязался отчаянный рукопашный бой; три раза сброшенный со стѣны—три раза непріятель влѣзалъ на нее. На 1-й батарее въ это время убитъ пор. Щекинъ, взамѣвъ которому начальникомъ назначенъ артиллеріи прап. Шлиттеръ.

Кап. Новоселовъ, раненый въ бокъ пулею на вылетъ, скрывая рану свою, потомъ вторично раненый огромнымъ камнемъ въ голову,—окровавленный, все еще оставался на своемъ мѣстѣ, подъ градомъ камней и пуль, осыпавшихъ все укрѣпленіе.

Мюриды, наконецъ, успѣли завладѣть 1-ю, 4-ю и 5-ю батареями; но отчаянная храбрость одержала верхъ надъ озлобленною толпою.

Сброшенные штыками съ барбета и въ послѣдній разъ съ большимъ урономъ опрокинутыя мюриды рѣшились оставить свое дерзкое предпріятіе, наполнивъ ровъ и покрывъ гласисъ укрѣпленія своими трупами.

Не смѣю себя отказать въ удовольствіи отдать достойную похвалу отважной храбрости и хладнокровію кап. Новоселова, какъ и примѣрному мужеству и неустрашимости офицеровъ, командовавшихъ батареями: 4-ю—кап. Тизенгаузена и подпор. Ищенко, 5-ю—прап. Беннета, защищавшаго брешь, и 1-ю—артиллеріи прап. Шлиттера. Примѣромъ ихъ ободренныя нижніе чины поразили непріятеля вдесятеро многочисленнѣе и до свирѣпства ожесточеннаго.

Послѣ штурма уронъ нашъ оказался, кромѣ убитаго пор. Щекіна и раненаго кап. Новоселова: изувѣченъ 6-ю ранами кап. Тизенгаузенъ, убито нижнихъ чиновъ 11 чел., ранено 12 чел.

21-го и 22-го мюриды снова принялись за свои работы и начали вести траншею, прикрывая ея мину, которую вели подъ 5-ю батарею, и безъ того уже разрушенную взрывомъ порохового погреба; но въ 4-мъ часу по-полудни, т. е. въ то время, когда гарнизонъ готовился выдержать штурмъ, быть можетъ, грозиле перваго, давъ вторично мнѣ клятву держаться до послѣдняго человѣка, толпы непріятеля, насъ окружавшія, вдругъ бросились къ сел. Мискинджи, но часа черезъ три онѣ стремительно бѣжали назадъ, а за ними показались войска Дагестанскаго отряда.

Вся потеря наша за время осады отъ 14-го по

22-е сентября: убитыми: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 90 чел.; ранеными: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 142 чел.

442. Предписаніе кн. Воронцова барону Врангелю, отъ 3-го октября 1848 года, № 1152.

Въ первыхъ числахъ сентября Шамиль съ многочисленными скопщиками сдѣлалъ вторженіе въ Самурскій округъ, занялъ сел. Рутулъ и подступилъ къ укр. Ахты. Въ это время ниж.-ген.-м. Бюрио, находясь для разработки дороги по ту сторону горы Салаватъ, въ ущельи р. Ахты-чай, сосредоточилъ при сел. Борчѣ рабочій отрядъ свой, состоявшій изъ 1-го баталіона Мингрельскаго и 4-го баталіона Тифлисскаго егерскихъ полковъ. На важной позиціи этой онъ обезпечивалъ не только Елисуйскія земли, но и Нухинскій уѣздъ, прикрывая дорогу въ Шинское ущелье и сообщеніе чрезъ Хновъ въ Кисское ущелье и оттуда прямо въ г. Нуху, равно и Хачмазское ущелье, выходящее въ селенія участка того-же названія, а сверхъ того, угрожалъ тылу непріятеля по дорогѣ, ведущей прямо на сел. Рутулъ.

Не смотря на то, ген.-м. Бюрио 13-го числа прошлаго мѣсяца оставилъ сію важную позицію и отступилъ за гору Салаватъ, въ Шинское ущелье, открывъ такимъ образомъ непріятелю все вышесказанныя сообщенія въ Нухинскій уѣздъ и давъ ему возможность дѣйствовать внизъ по Самуру, безъ всякаго опасенія за тылъ свой.

Въ рапортѣ, отъ 13-го сентября, № 363, ген.-м. Бюрио, донося начальнику Главнаго Штаба о движеніи своемъ за Салаватъ, выражается слѣдующимъ образомъ: „Въ теченіи нѣсколькихъ дней я замѣчалъ глубокое уныніе между офицерами вѣреннаго мнѣ отряда. Командиръ 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка майоръ Грекуловъ рапортовался большимъ и просилъ моего согласія на немедленное отправленіе его въ госпиталь. Въ это время нѣкоторые изъ офицеровъ обратились ко мнѣ съ просьбою объ отступленіи по ту сторону горы Салаватъ, въ томъ убѣжденіи, что позиція, занимаемая нами въ 1,000 всего штыковъ, безъ орудій, безъ лошадей для перевозки патронныхъ ящиковъ и палатокъ, неустойчива и можетъ насъ подвергнуть неминуемой гибели.

„Я созвалъ къ себѣ отдѣльно: двухъ баталіонныхъ командировъ и ротныхъ командировъ. Единогласное мнѣніе всѣхъ состояло въ томъ, чтобы отступить за Салаватъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ пособій и подкрѣпленій.

„Принужденный уступить мѣсто всѣхъ, я не безъ глубокаго сожалѣнія оставилъ Борчинскую позицію, угрожающую неприятелю, останавливающую его замыслы въ отношеніи къ Ахтамъ и отнимающую у него всякія надежды на вторженія въ Нухинскій уѣздъ. Съ глубочайшимъ прискорбіемъ оставилъ я столь важную позицію, потому что не надѣялся получить подкрѣпленія и горной артиллеріи. Я вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ всякую надежду снова завладѣть ею“.

Изъ сего должно заключить, что ген.-м. Бюрно, который понималъ всю важность занимаемой имъ позиціи, вынужденъ былъ оставить оную по малодушію баталіонныхъ командировъ и офицеровъ. Обвиненіе это столь важно и столь обидно для офицеровъ Русской арміи, и въ особенности для храбрыхъ полковъ, въ коихъ они состоятъ, что я не могу оставить его безъ строжайшаго изслѣдованія, а потому предписываю в. пр. отправиться немедленно въ отрядъ ген.-м. Бюрно, въ Шинское уцелье, и въ присутствіи его произвести самое точнѣйшее и строжайшее слѣдствіе: дѣйствительно-ли баталіонные командиры и офицеры 1-го баталіона Мингрельскаго и 4-го баталіона Тифлискаго егерскаго полковъ показали уныніе и малодушіе, о которомъ доноситъ ген.-м. Бюрно, и тѣмъ выпудили его оставить позицію при сел. Борчъ.

О данномъ вами порученіи вмѣстѣ съ симъ представляются въ извѣстность ген.-л-ты Шварцъ и Кюнк-фон-Клугенау, а также ген.-м. Бюрно, дабы сей послѣдній представилъ вамъ отвѣты и объясненія, какіе вы сочтете нужнымъ потребовать.

О послѣдствіяхъ поручаемаго вамъ изслѣдованія я буду ожидать донесенія вашего.

443. *Донесеніе кн. Аргунтискаго кн. Воронцова, отъ 4-го октября 1848 года, № 1073.—Лагерь при сел. Чирахъ.*

Изъ послѣдняго донесенія моего, отъ 25-го сентября, № 1069, в. с. изволите усмотрѣть о движеніи вѣршенаго мнѣ отряда къ сел. Рутулу. Такъ какъ неприятель, потерѣвшій пораженіе 22-го сентября, бѣжалъ не останавливаясь, и такъ какъ храбрыя войска Дагестанскаго отряда, пройдя почти 300 верстъ безъ днѣвокъ на помощь укр. Ахтинскому, въ ненастную погоду, застигнутыя даже одинъ разъ снѣгомъ, оставаясь иногда по причинѣ скорого движенія даже безъ горичей нищи, нуждались въ отдыхѣ, то я слѣдовалъ съ отрядомъ отъ Ахтовъ до сел. Рутула въ два малые перехода и въ этомъ селеніи сдѣлалъ днѣвку, выдвигнувъ одну кавалерію вѣдѣть за неприятелемъ до сел. Лучека; вѣдѣть за тѣмъ отрядъ возвратился въ Ахты.

Во время движенія отряда до сел. Рутула и обратно къ сел. Ахты, жители Самурскаго округа, возвратившіеся вновь къ своему долгу, приводили къ отряду взятыхъ ими въ плѣнъ—частію отстававшихъ отъ полчищъ Шамилъ мюридовъ, частію-же и жителей округа, измѣнившихъ намъ, такъ что теперь число плѣнныхъ простирается до 91-го чел. собственно мюридовъ и 54-хъ чел. измѣнниковъ, жителей Самурскаго округа, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ. Сверхъ того, по приказанію моему, взяты 32 чел. изъ жителей Самурскаго округа, наиболѣе виновные во время послѣднихъ происшествій, для производства суда надъ которыми я имѣю честь покоришше просить разрѣшенія в. с. позволить назначить комиссію, здѣсь въ укр. Ахтинскомъ, или Темир-хан-шурѣ.

Въ Ахтахъ я получилъ свѣдѣніе о томъ, что толпы мюридовъ, послѣ пораженія ихъ 22-го числа сентября и во время безостановочнаго бѣгства ихъ изъ Самурскаго округа, бѣдствовали ужасно. Нуждались въ пищѣ и будучи преслѣдуемы возвратившимися вновь къ своему долгу жителями, они должны были переходить черезъ хребетъ Дульчи-дагъ во время сильнаго снѣга и мители, гдѣ бѣдствія ихъ достигли крайняго предѣла, такъ что, придя въ Тилитъ, Шамилъ не досчитывался до 1,500 своихъ сподвижниковъ.

Доноси объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что въ настоящее время мною оставлены для исправленія укр. Ахтинскаго 3 баталіона кн. Варшавскаго полка и при нихъ 4 горныхъ орудія, взводъ ракетъ и 3 сотни козаковъ № 22-го полка; вся милиція распушена по домамъ, кромѣ Чохской и Аварской, а остальной затѣмъ отрядъ, изъ 6-ти баталіоновъ, 6-ти орудій, взвода ракетъ и дивизіона драгунъ, вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ Кумуха, 26-го числа прошлаго мѣсяца, о движеніи партіи горцевъ въ Казикумухское ханство, направленъ малыми переходами отъ Ахтовъ черезъ Курагъ на Кумухъ, съ тѣмъ, чтобы показать, что храбрыя войска наши готовы вездѣ и во всякое время встрѣтить неприятеля и защитить владѣнія намъ преданныя. Самъ-же я оставался до 2-го числа этого мѣсяца въ Ахтахъ, чтобы привести въ прежній порядокъ здѣшній край.

444. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 6-го октября 1848 года.—Редутъ-каме.*

Въ началѣ прошлаго мѣсяца Шамилъ съ многочисленными скопичами предпринялъ сильное вторженіе въ Самурскій округъ, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ Нухинскому уѣзду, и отрядилъ значительныя

толпы въ верхніе магалы бывшаго Елисуйскаго владѣнія и на высоты, прилегающія къ Лезгинской кордонной линіи.

Происходившее съ этой стороны доведено до свѣдѣнія В. И. В., чрезъ военнаго министра, посредствомъ журналовъ о военныхъ происшествіяхъ, представленныхъ ген.-л. Шварцемъ. Что-же касается до дѣйствій въ Дагестанѣ, то, получивъ нынѣ донесеніе ген.-адъют. кн. Аргутинскаго, отъ 25-го сентября, я посѣбною повергнувъ оное въ оригиналъ къ стопамъ В. И. В.

Изъ бумагъ этихъ Вы усмотрите, Всемилостивѣйшій Государь, что замыслы Шамиля, предпринятые съ огромными силами для поддержанія въ горахъ колеблющагося его вліянія, уничтожены въ самое короткое время и кончились лишь къ собственному его вреду. Малодушное поведеніе жителей Самурскаго округа нельзя приписать ни чему другому, какъ единственно страху и заблужденію, произведеннымъ огромными толпами Шамиля и обманчивыми его воззваніями. Нынѣ они чувствуютъ свою вину и, получивъ строгій урокъ, безъ сомнѣнія, впредь будутъ осторожнѣе. Что-же касается до жителей бывшаго Елисуйскаго владѣнія и Джаро-Белаканскаго округа, то поведеніе ихъ, по отзыву ген.-л. Шварца, во все это время было совершенно безукоризненно.

Между-тѣмъ, событія эти дали случай храбрымъ Кавказскимъ войскамъ покрыть себя новою славою, а начальникамъ—вновь приобрести право на Высочайшее вниманіе В. И. В. Рѣшительное движеніе ген.-адъют. кн. Аргутинскаго и смѣлая атака непріятельской позиціи близъ сел. Мискинджи представляютъ новый примѣръ военныхъ способностей и достоинствъ этого генерала, а геройская защита укр. Ахты равняется съ самыми блистательными дѣйствіями въ этомъ родѣ, съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе занимаютъ Кавказъ. Взрывъ порохового погреба отъ непріятельской гранаты, а потомъ подорваніе миною части бастіона поставили храбрый гарнизонъ въ самое затруднительное и опасное положеніе. Достойный начальникъ онаго, полк. Ротъ, равно и всѣ офицеры были ранены, а изъ наличнаго числа всѣхъ чиновъ оставалось на лицо не болѣе половины; недостатокъ былъ даже въ водѣ,—по неустрашимые воины рѣшились скорѣе умереть, нежели сдаться, и успешное движеніе Дагестанскаго отряда сохранило ихъ для будущей службы и пользы.

Увѣренъ будучи, что В. И. В. будетъ пріятно слышать нѣкоторыя подробности отъ одного изъ свидѣтелей и соучастниковъ сихъ блистательныхъ дѣйствій, я ожидаю прибытія посланнаго ко мнѣ въ Тамань Генеральнаго Штаба шт.-к. Исакова, для отпра-

вленія его въ С.-Петербургъ, а между-тѣмъ посылаю сіе предварительное всеподданнѣйшее донесеніе чрезъ парочнаго фельдъегера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ священнымъ долгомъ считаю сію новую важную заслугу ген.-адъют. кн. Аргутинскаго повергнуть на Всемилостивѣйшее вниманіе и разрѣшеніе В. В., докладывая при томъ, что о наградѣ отличившихся при этихъ событіяхъ я буду имѣть счастье ходатайствовать впоследствии; нынѣ-же всеподданнѣйше прошу о производствѣ полк. Рота въ генерал-майоры, а пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка кап. Новоселова, принявшаго начальство надъ гарнизономъ послѣ раны полк. Рота—въ майоры.

Донесеніе кн. Аргутинскаго кн. Воронцову, отъ 25-го сентября 1848 года.
№ 1069.—Лагерь при сел. Рутулъ.

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 15-го сентября, № 1050, непріятель сдѣлалъ болѣе важнѣйшіе успѣхи, занявъ всѣ остальные деревни Самурскаго округа, приближившись къ границамъ Кубинскаго уѣзда и Кюринскаго ханства и разославъ повсюду возмущительныя воззванія. Кубинская милиція, охранявшая свои границы, встрѣтила печально непріятельскую партію у сел. Зухума и была ею опрокинута. Это имѣло то вліяніе на умы жителей, что пограничныя Кубинскія деревни позволяли войти къ себѣ мюридамъ и ограбить ихъ совершенно. Укр. Ахтинское, 15-го сентября было окончательно осаждено непріятелемъ. 16-го числа передовыя войска прибыли въ Курагъ, гдѣ я нашелъ значительный сборъ Кубинской, Табасаранской, Кайтагской и особенно Кюринской милиціи и подную готовность подполк. Юсуф-бека защищать свои владѣнія. На другой день явился ко мнѣ шт.-к. Бучкѣвъ, пробравшійся ночью переодѣтый изъ осажденнаго укрѣпленія. Онъ далъ знать: что гарнизонъ потерялъ весьма много людей отъ безрестанскихъ покушеній непріятеля овладѣть укрѣпленіемъ; что большая часть офицеровъ ранена, въ томъ числѣ и полк. Ротъ; что погреба, хранившій въ себѣ до 400 пудовъ пороха и ящикъ съ артиллерійскими снарядами, взорванъ отъ непріятельскихъ гранатъ и опустошеніе внутри укрѣпленія ужасно. Необходимо было ободрить храбрый нашъ гарнизонъ, покаявшійся, подъ командою пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка кап. Новоселова, защищаться до послѣдняго человѣка. Передовыя войска, не смотря на сильное утомленіе, въ тотъ-же день двинулись прямо отъ Курага къ укр. Ахтинскому и потевали на первомъ перевалѣ. Пока остальные батальоны, расположенные между селеніями Рича и Курагомъ, стягивались къ нимъ, я подошелъ ближе и сдѣлалъ рекогносцировку къ укрѣпленію. Появленіемъ нашимъ подъ самымъ укрѣпленіемъ храбрый гарнизонъ до такой степени ободрился, что сдѣлалъ даже вылазку на окружающія его огромныя толпы.

Это движеніе къ укрѣпленію меня убѣдило, что по прямой линіи отъ Курага къ Ахтамъ чрезъ хребты операціонной линіи устроить невозможно: дороги, едва только проходимыя, были всѣ испорчены, мосты разрушены, селенія, на нихъ находящіяся, сильно заняты и укрѣплены въ ожиданіи штурма; перевалы двухъ хребтовъ на этомъ пути изнурительны и для обезпеченія сообщенія съ Курагомъ требовалось оставленіе на нихъ самостоятельныхъ частей, а между-тѣмъ атака непріятельскихъ силъ съ этой стороны требовала постройки вновь разрушеннаго на Самурѣ моста и жѣсткость по переправѣ не представляла никакихъ для насъ удобствъ. Я принужденъ былъ этими причинами—отказаться отъ намѣренія разбить непріятеля въ срединѣ силъ его. Между-тѣмъ гарнизонъ, терпя ежедневно много людей, требовалъ скорой помощи, а потому, ободрить его при нашемъ суевѣ обѣщаніемъ скоро возвратиться, я рѣшился перенести операціонную линію на р. Самуръ. Я зналъ, что удавленіе нашихъ войскъ, открывая Кюринское ханство, должно произвести невыгодное впечатлѣніе на умы Кюринцевъ, подстрекаемыхъ уже посланниками Шамиля къ позстанію; но будучи воднѣмъ убѣжденъ, что спасеніе края зависитъ отъ цѣлости отряда и его совокупности, я отиранилъ подполк. Юсуф-бека съ его милиціей защищать свое владѣніе, а самъ, съ отрядомъ изъ 9-ти батальоновъ, съ 10-ю орудіями и до 1,500 чел. кавалеріи, двинулся по направленію къ Кабиру, перешелъ два хребта, не смотря на неспасе и, переправившись чрезъ Самуръ въ бродъ, 21-го сентября сталъ у сел. Зухума (близъ сел. Хазры).

Въ продолженіи этого времени, чрезъ преданныхъ намъ беговъ, находившихся въ укрѣпленіи, и нашихъ храбрыхъ солдатъ, извѣстившихъ случаи пробираться переодѣтыми чрезъ непріятельскія блокады войска, мы узнали, что положеніе гарнизона сдѣлалось отчаянное: непріятель подвѣлъ мишу подъ бастіонъ и, взорвавъ часть стѣны, бросился на штурмъ, но тѣлами спящими, оставшимися на штыкахъ, самъ-же и завалилъ эту брешь; однако-же, не смотря на прѣбрное мужество и духъ солдатъ, отъ безрестанскихъ штурмовъ гарнизонъ уменьшился уже изъ 500 чел. до 250-ти; всѣ офицеры были переранены, воды не хватало; полуразрушенныя стѣны едва держались и половина орудій уже была испорчена. А между-тѣмъ непріятель, зная наше приближеніе, сѣмилъ взять укрѣпленіе и дѣ-

алая къ тому немощныя усилія; отъ насъ уже никто не рѣшался дать знать въ укрѣпленіе о намѣзѣ приближеній. Наконецъ, 22-го сентября офицеры гарнизона, жертвуя своими семействами, тамъ находящимися, предложили солдатамъ взорвать себя и укрѣпленіе на воздухъ, если мюриды овладѣютъ имъ, — и всѣ единогласно согласились.

22-го сентября, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся отъ сел. Зухума къ Ахтамъ. Непритель, увлеченный необыкновеннымъ успѣхомъ своимъ въ краѣ, пересѣкъ отряду дорогу между бывшимъ укрѣпленіемъ Тифлискимъ и сел. Мискинджи. Позиція его была чрезвычайно слызна: на самой дорогѣ, поднимающейся весьма круто между камнями, были построены крѣпкіе завалы въ нѣсколько ярусовъ; правый флангъ его упирался почти въ отвѣсный хребетъ, обходимый только на разстояніи 10-ти верстъ и усѣянный огромными толнами; лѣвый флангъ оканчивался отвѣснымъ обрывомъ въ Самурѣ; значки были безчисленные, число неприятеля, по словамъ пѣшихъ, простиралось до 7-ми т. Предводителями были: Даниель-бекъ и Хаджи-Мурадъ съ отборною кавалеріею; въ тылу этой позиціи шла на полверсты равнина по берегу Самура. Этотъ пунктъ, можно сказать навѣрно, заключалъ въ себѣ не только пашъ свободный путь къ сиденію укрѣпленія и всего Самурскаго округа, но и Кюринскаго ханства и Кубинскаго уѣзда. Въ полдень войска сосредоточились; на самомъ руслѣ рѣки Самура была поставлена батарея изъ 4-хъ орудій и 10-ти ракетныхъ станковъ, обстрѣливая во флангъ неприятельскую позицію; вся кавалерія перенравилась на ту сторону Самура и подошла къ броду, ведущему въ тылъ неприятелю; 1-й, 2-й и 3-й батальоны кн. Варшавскаго полка, поддержанные 2-мъ батальономъ Аншеронскаго полка, подъ командою полк. Манюкина, двинулись съ фронта на штурмъ. Какъ только началась атака, толпы съ веру горы пустили градъ камней и пудъ во флангъ, но батальоны безъ выстрѣла поднимались въ колоннахъ; подполк. Кишинскій повелъ 2-й батальонъ на необыкновенно высокую, увѣчанную сильными заваломъ, составлявшимъ ключъ позиціи; не обращая вниманія ни на что, онъ подошелъ подъ завалъ и остановилъ батальонъ перенести духъ; тогда всѣ толпы мюридовъ изъ заваловъ ударили въ шашки и на своихъ плечахъ вывели Кишинскаго и батальонъ его въ завалъ. Майоръ Азтуховъ съ своимъ 3-мъ батальономъ дерзко атаковалъ лѣвый флангъ позиціи надъ самою кручею и, потерявъ нѣсколько человекъ, сброшенныхъ въ Самуръ, почти безъ выстрѣла ворвался и выбилъ мюридовъ изъ необыкновенно крѣпкаго мѣста. Подполк. Пироговъ съ 1-мъ батальономъ шелъ на центръ позиціи и, не останавливаясь ни разу, выдержалъ самый сильный огонь съ обѣихъ фланговъ. Атака была произведена столь дерзко, въ такомъ порядкѣ и съ такимъ изумительнымъ мужествомъ, что неприятелю не было физической возможности держаться; какъ только онъ дрогнулъ, полк. Джафар-Кули-ага Бакихановъ со всею кавалеріею перенравился ему въ тылъ, не смотря на быстроту рѣки, и жестоко атаковалъ во флангъ бѣгущихъ.

Въ часъ по-полудни неприятеля уже не было; на мѣстѣ боя онъ оставилъ 3 знамя, 300 слышкомъ тѣлъ и до 70-ти пѣшихъ; кавалерія, поддержанная пѣхотою, преслѣдовала неприятеля, который уходилъ, ни гдѣ не останавливаясь. Отрядъ ночевалъ у стѣны Ахтинскаго укрѣпленія, сдѣлавъ въ этотъ день 36 верстъ и блистательное поражение.

Съ нашей стороны убито 15 чел.; ранены: пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка подполк. Кишинскій, кап. Добрышинъ, пор-ки: Лазаревъ и Бухольцъ, подпор. Любанскій и прап. Круммесъ; нижнихъ чиновъ 162.

23-го и 24-го число отрядъ слѣдовалъ за неприятелемъ до сел. Рутула; по Шамилъ, Даниель-бекъ и Хаджи-Мурадъ, обманувъ такъ бексовѣсно слабодушныхъ жителей, бѣжали впереди отряда, и въ настоящую минуту въ Самурскомъ округѣ нѣтъ ни одного вооруженнаго мюрида; жители приводятъ еще до-сихъ-поръ пѣшихъ и просятъ помиловать, какъ заблудшіея и уступившіе силы.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ называю предъ в. с. имена полк-въ: Бакиханова, Годлевскаго и Манюкина; подполк-въ: Пирогова и Кишинскаго, майора Азтухова, кап. Добрышина и пор-въ: Лазарева и Бухольца, отличившихся въ томя дѣлѣ, а изъ защитниковъ укрѣпленія всѣхъ ихъ имена достойны быть проищеніемъ, но умолять нельзя о полк. Ротѣ, кап-хъ: Жоржѣ и Новоселовѣ, шт-к. Бучиковѣ и прап. Беннетѣ.

Считаю первымъ долгомъ ходатайствовать у в. с. повергнуть на милостивое воззрѣніе Г. П. подвигъ гарнизона Ахтинскаго и блистательную атаку на р. Самурѣ огромнаго скопища неприятеля войсками Дагестанскаго отряда и испрашивать у васъ милостиваго разрѣшенія о представленіи къ наградамъ отличившихся и о составленіи думъ для награжденія нѣкоторыхъ офицеровъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Это донесеніе будетъ имѣть честь представить в. с. квартирмейстеръ вѣреннаго мнѣ отряда, Генеральнаго Штаба шт-к. Исмаковъ, который посылается мною нарочно, какъ офицеръ совершенно знающій край и ходъ всей экспедиціи, а равно, какъ ближайшій свидѣтель и участникъ во всемъ происходившемъ; онъ можетъ отвѣчать на всѣ вопросы, которые в. с. будетъ угодно ему сдѣлать.

445. Письмо Даниель-султани къ кн. Воронцову, въ пер-выхъ числахъ шибана мѣсяца 1265 года хиджры (около половины іюня 1849 года).

Хотя пограничные начальники ваши прежде нѣ-

сколько разъ предлагали мнѣ возвратиться на родину и жить подъ покровительствомъ Г. И.; но, не получая никакого опредѣленнаго отвѣта, на который можно было бы положиться, я не могъ на что-нибудь рѣшиться. Можетъ быть, ни моя просьба не дошла до васъ какъ слѣдовало и ни ваше желаніе не было объяснено мнѣ подробно, а потому, надѣясь, во-1-хъ, на оказанныя услуги, какъ мною, такъ и моими предками правительству, во-2-хъ, на высокое качество Г. П. часто прощать виновныхъ, и в-3-хъ, на благое намѣреніе ваше, извѣстное всѣмъ Кавказцамъ, оказывать всѣмъ правосудіе и обрадовать каждаго, удовлетворяя его нужды, я рѣшился покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать мнѣ у Г. П. Всемилостивѣйшее прощеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить меня подъ покровительствомъ Е. В., какъ прилично мнѣ и высокому званію вашему. Если-же, по нѣкоторымъ причинамъ, нельзя мнѣ жить подъ властью в. с., то въ такомъ случаѣ прошу только позволить мнѣ отправиться въ Персію или Турцію, гдѣ я могъ-бы провести спокойную жизнь, потому что, находясь въ Дагестанѣ, я сдѣлался виновникомъ пролитія крови людей; таковая жизнь мнѣ надобна и, презирая ее, я желаю удалиться отъ мѣстъ, гдѣ происходить подобныя происшествія.

446. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 20-го іюля 1849 года, № 199.

В. с., безъ сомнѣнія, изволите знать, что званіе шамхала, важнѣйшее въ Дагестанѣ, существуетъ уже нѣсколько столѣтій.

Съ 1786 года, когда шамхалы окончательно вступили въ подданство Россіи, они оставались всегда вѣрными Россійской державѣ.

Нынѣ званіе шамхала Тарковскаго и валія Дагестанскаго носитъ ген.-л. Абу-Муслим-ханъ. Преданность этого генерала Россійскому Престолу, личныя его заслуги, какъ равно заслуги еще его отца и брата, доставили правительству не малыя выгоды, а самого шамхала ставить на ряду съ лицами, заслуживающими исключительныхъ милостей Монарха.

Абу-Муслим-ханъ ничего такъ не жаждетъ въ награду за свои заслуги, какъ княжескаго титула. Посему я рѣшаюсь убѣдительно просить васъ принять благосклонное участіе въ исходатайствованіи у Всемилостивѣйшаго Государя возведенія ген.-л. Абу-Муслим-хана со всѣмъ его потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ присовокупленіемъ титула *князей Тарковскихъ*. Я увѣренъ, что эту награду, по истинѣ Царскую, шамхалъ приметъ съ

чрезвычайною радостью и удовольствием и мы болѣе утвердимъ его въ преданности къ Россіи.

447. *Тожѣ, отъ 9-го августа 1849 года, № 10.—С.-Петербургъ.*

Отзывомъ, отъ 16-го мая, № 4793, в. с. увѣдомили мени, что Е. В., по прочтеніи донесенія о нападеніи на укр. Темир-хан-шурѣ въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля, соизволилъ отозваться, что означенное происшествіе доказываетъ чрезвычайную оплошность въ охраненіи укрѣпленія отъ внезапныхъ нападений и что Е. В. изволить надѣяться, что и поставлю это на видъ начальству и приму необходимыя мѣры, дабы впредь подобнаго случаться не могло.

Во время послѣдняго моего пребыванія въ Темир-хан-шурѣ, уже послѣ происшествія, я въ подробности изслѣдовалъ это дѣло и оказалось, что для охраненія укрѣпленія были выставлены въ надлежащихъ мѣстахъ секреты изъ охотниковъ и стрѣлковъ, гарнизона въ Темир-хан-шурѣ. На одинъ изъ этихъ секретовъ, въ ночное время, наткнулись 4 горца, изъ коихъ одинъ былъ убитъ и оказался вожакомъ партіи, а остальные обратили тылъ. По выстрѣламъ, происшедшимъ при этой стычкѣ, воинскій начальникъ майоръ Кенджержинскій и дежурный по карауламъ были уже на батарее съ нѣкоторымъ числомъ нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ отъ войска, въ караулъ стоящаго, для первой встрѣчи непріятеля при внезапной тревогѣ. По полученіи отъ секрета донесенія о причинѣ перестрѣлки и о всемъ случившемся, воинскій начальникъ приказалъ секрету возвратиться въ поле и занять вновь удобное мѣсто. Не достигнувъ еще онаго, охотники были встрѣчены уже всею партіею, которая быстро бросилась на нихъ и преслѣдовала до самаго рва укрѣпленія, гдѣ часть сѣкнулась и съ необычайною отвагою мгновенно бросилась на валъ и успѣла ворваться въ укрѣпленіе прежде, нежели подполк. Асѣевъ съ собраннымъ резервомъ могъ подождать къ угрожаемому мѣсту. Прибытіе этого резерва заставило горцевъ поспѣшить обратно за валъ. Потери, ими понесенныя, слишкомъ ясно свидѣтельствуетъ, что войска исполнили свое дѣло такъ, какъ этого только было можно ожидать.

Что же касается до состоянія фронта и валовъ укрѣпленія, которые такъ мало представили препятствія къ ихъ переходу, то съ самаго вступленія ген-адъют. кн. Аргутинскаго въ командованіе войсками въ прикаспійскомъ краѣ, въ концѣ 1847 года, онъ обращалъ всѣ свободныя отъ военныхъ дѣйствій, способы на

устройство въ Темир-хан-шурѣ оборонительныхъ казармъ. Работы эти я видѣлъ нѣдѣлюею весною и онѣ нынѣ продолжаются; но исполненіе ихъ не можетъ идти такъ успѣшно, какъ было-бы желательно, потому что состояніе прикаспійскаго края вообще требуетъ продолжительнаго употребленія большого числа войскъ для дѣйствій противъ горцевъ въ поляхъ и тѣмъ неизбѣжно уменьшаетъ средства, обращаемыя на устройство обороны Шуръ; если-же за симъ усилить работы по этому укрѣпленію, то это могло-бы имѣть пагубное вліяніе на здоровье войскъ, ослабленное и безъ того свирѣпствовавшее тамъ въ 1847 году холерою и потрясаемое въ настоящее время мѣстами упорными лихорадками и цыготною болѣзью. Впрочемъ, по мѣрѣ возможности, постройка оборонительныхъ казармъ производится успѣшно, и съ окончаніемъ ихъ устранится, безъ сомнѣнія, поводъ, который до-сихъ-поръ могъ служить нѣкоторою причиною къ случившемуся происшествію.

Объ изложенномъ здѣсь считаю долгомъ увѣдомить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

448. *Донесеніе кн. Аргутинскаго кн. Воронцову, отъ 28-го августа 1849 года, № 197.—Лагерь на Турчидагѣ.*

По предположенію о дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда въ семь году, полагалось: утвердиться на правомъ берегу Кара-Койсу заиціемъ или уничтоженіемъ тѣхъ Андалальскихъ ауловъ, которые служатъ сборными пунктами непріятелю. Согласно тому, отрядъ, по появленіи подножнаго корма въ горахъ, выступилъ изъ Темир-хан-шурѣ и изъ-за Самура, въ началѣ іюня, на Турчи-дагъ. Обезпечивъ тамъ войска жизненными и военными припасами и разработавъ новую дорогу для спуска осадной артиллеріи съ Турчи-дага въ глубокое Чохское ущелье, я спустился въ оное 5-го іюля и приступилъ къ осаднымъ работамъ. Мѣстность, окружающая Чохъ, перерѣзана въ высшей степени и представляетъ для наступающаго величайшія затрудненія, но продолжительными, усиленными трудами нашихъ войскъ, затрудненія эти преодолевались постепенно, и по исполненіи обширныхъ осадныхъ работъ укр. Чохское обращено, 22-го августа, въ груды камней: осталось-бы затѣмъ занять самое мѣсто бывшаго укрѣпленія.

Занятіе онаго штурмомъ потребовало-бы не много времени, но бодршихъ жертвъ. Если-бы вся защита горцевъ въ этомъ мѣстѣ заключалась въ одномъ только укр. Чохскомъ, то занятіе онаго нами могло-бы

казаться необходимымъ; но какъ, независимо отъ самаго укрѣпленія, въ окрестныхъ высоты трудно доступны и при томъ весьма сильно укрѣплены; то каждая изъ нихъ требовала-бы новаго приступа, а это повело-бы неизбежно, при невыгоднѣйшихъ условіяхъ, къ новымъ жертвамъ, и за всеѣмъ тѣмъ, не представилось-бы возможности водворить тамъ въ эту осень преданныхъ намъ Чохскихъ выходцевъ: существованіе ихъ тамъ, безъ постоянного прикрытія нашихъ войскъ, пока совершенно невозможно, а предоставить имъ дѣйствительную охрану расположеніемъ въ Чохѣ самостоятельнаго гарнизона—неудобно и несогласно съ указаніями в. с., потому что обезпеченіе гарнизона всеѣмъ нужнымъ было-бы чрезвычайно затруднительно.

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что главная дѣль разрушенія укр. Чохскаго достигнута, а съ другой стороны, что занятіе онаго и окружающихъ высотъ не могло-бы уже намъ доставить существенной пользы, а между-тѣмъ было-бы сопряжено съ большими пожертвованіями въ людяхъ и, наконецъ, что скопища Шамиля во все время осады уже наказаны необычайно большимъ урономъ,—я свилъ осаду Чоха. Ночью съ 22-го на 23-е число, я поднялъ осадную артиллерию на Турчи-дагъ, а предъ разсвѣтомъ началъ обратное движеніе туда-же.

Слѣдованіе осадной артиллеріи на Турчи-дагъ не было тревожимо горцами, но оно встрѣчало большія затрудненія отъ сильнаго проливнаго дождя, шедшаго съ полуночи. Равнымъ образомъ, и движеніе первыхъ баталіоновъ не было замѣчено неприятелемъ, но лишь только стало разсвѣтать, какъ горцы огромными массами начали преслѣдовать отрядъ. Шамиль, съ многочисленнымъ скопищемъ, находился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста боя. Пользуясь мѣстностью и чрезвычайно густымъ туманомъ, горцы неоднократно бросались на наши колонны, но каждый разъ были опрокидываемы штыками баталіоновъ 1-го и 2-го пѣхотнаго кн. Варшавскаго; 2-го и 3-го Анжеронскаго пѣхотнаго и 3-го Кубанскаго егерскаго полковъ, прикрывавшихъ отступленіе. Къ сожалѣнію, густой туманъ, поднимался изрѣдка только на нѣсколько минутъ, былъ причиною, что нашимъ войскамъ при опрокидываніи горцевъ нельзя было нанести имъ такого урона, какъ это было-бы возможно хотя при нѣсколькой ясной погодѣ.

Въ то-же время какъ главный отрядъ поднимался отъ Чоха на Турчи-дагъ, 4-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, съ двумя горными орудіями и Акушинскою милиціею, оставилъ свою позицію у Гергерскаго спуска. На нихъ сильно пашдала партія гор-

цевъ; но поминутныя войска, отступая шагъ за шагомъ и отбрасывая нѣсколько разъ штыками наступающаго неприятеля, спустились на Турчи-дагъ въ то-же время, какъ стигивался туда отрядъ.

Въ 9 часовъ утра весь отрядъ сталъ лагеремъ на Турчи-дагъ, потерявъ въ продолженіи пяти-часового боя: убитыми: одного обер-офицера и 6 чел. нижнихъ чиновъ; ранеными: 7 обер-офицеровъ и 69 чел. нижнихъ чиновъ, а контуженными: одного обер-офицера и 17 нижнихъ чиновъ. О потерѣ горцевъ я не имѣю еще извѣстій; но, судя по числу убитыхъ одними штыками, она не можетъ быть маловажна.

По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, Чохскій гарнизонъ состоялъ сначала изъ 1,000 чел., не считая огромныхъ скопищъ, занимавшихъ окрестности; въ послѣдствіи гарнизонъ былъ уменьшенъ до 600 чел., быть можетъ, оттого, что ежедневный уронъ людей въ укрѣпленіи сдѣлался слишкомъ тягостнымъ. Во время осады неприятель похоронилъ на мѣстѣ около Чоха до 600 чел.; сверхъ того, тѣла многихъ почетныхъ лицъ отправлены были во внутрь Дагестана, въ ихъ деревни, а многіе изъ раненыхъ умерли дорогою, во время доставленія ихъ въ госпитали и въ самыхъ госпиталяхъ. Учрежденіе послѣднихъ у горцевъ въ Дагестанѣ появилось въ этомъ году въ первый разъ. Временные госпитали устроены въ селеніяхъ: Хипдахъ, Ходочъ и Бородъ, въ отведенныхъ для этого обывательскихъ домахъ и даже въ мечетяхъ. Туда отправлялись раненые изъ-подъ Чоха съ большою поспѣшностью и сколько возможно скрытно отъ остающихся на позиціи скопищъ, дабы ежедневный большой уронъ не подалъ повода къ ропоту въ войскѣ. Говорить, что горцы въ продолженіи всей осады потеряли убитыми и умершими отъ ранъ до 1,500 чел. *) и что главный уронъ нанесли имъ наши бомбы и мѣтній огонь Кавказскихъ стрѣлковъ, которые и въ этомъ походѣ служили съ отличною пользою.

449. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 22-го сентября 1849 года, № 664.*

Я представлялъ на Высочайшее Г. П. благоумѣрнѣе секретное письмо в. с., отъ 10-го сентября, и поступившую къ вамъ просьбу Даниель-бека, бывшаго султана Елисуйскаго, пеходатайствовать ему Всемилостивѣйшее прощеніе.

Е. В. изволилъ признать возможнымъ дозволить Даниель-беку жить въ Екатеринославѣ, подъ строгимъ надзоромъ.

*) Утверждать, что горцы во все время осады Чоха потеряли убитыми, умершими отъ ранъ и ранеными до 3 т. чел.

О семъ милостивомъ соизволеніи поспѣшая сообщитъ в. с., имѣю честь просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, какое содержаніе вы полагали-бы назначить Даніель-беку въ случаѣ, если онъ воспользуется даруемымъ ему на этомъ основаніи прощеніемъ.

450. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 10-го декабря 1849 года, № 116.*

Въ началѣ ноября Шамиль, желая предпринять покушеніе рѣшительнѣе прежнихъ его попытокъ и въ позднее—особливо въ горахъ—время года сдѣлать неожиданное нападеніе съ разныхъ сторонъ на покорныя намъ общества, самъ отправился въ Средній Дагестанъ и приказалъ 3-мъ своимъ наибамъ: Мусѣ Балаканскому—вторгнуться въ Акушинскія деревни, Хаджи-Мураду—напасть на селенія ближайшія къ Кумуху, а бывшему Елисейскому султану Даніель-беку—направиться въ Кюринское ханство, по прямой дорогѣ отъ Кумуха въ Ахты. Последнее предпріятіе не было исполнено, по причинамъ еще неизвѣстнымъ. Парти-же, слѣдовавшая въ Акушу, атаковала 11-го числа сел. Кутиши, по самими Кутишинцами и жителями ближайшихъ ауловъ отражена съ большою потерею, прежде даже, нежели резервъ нашъ, недалеко расположенный,—въ Дженгутаѣ, могъ поспѣшить къ нимъ на помощь. Съ другой стороны, Хаджи-Мурадъ, съ значительнымъ числомъ горцевъ, занялъ съ боя сел. Гамани. Храбрый полк. Кишинскій, которому была поручена защита Казикумухскаго ханства, немедленно пошелъ изъ Кумуха съ 7-ю ротами пѣхоты, 2-ми горными орудіями, взводомъ ракетъ и милиціею; но дабы не дать время неприятелю болѣе грабить жителей и сильнѣе укрѣпиться въ занятой имъ позиціи, онъ приказалъ пѣхотѣ слѣдовать за нимъ, подъ командою маіора Алтухова, а самъ съ милиціею и резервомъ Донскихъ козаковъ на рысяхъ пустился на неприятеля. Хаджи-Мурадъ въ это время, кромѣ сел. Гамани, сильно занималъ три окружающія оное высоты. Полк. Кишинскій съ милиціею немедленно атаковалъ и взялъ, одно за другимъ, все эти возвышенія; но едва онъ успѣлъ овладѣть третьимъ, какъ неприятель собрался въ значительныхъ силахъ, чтобы сбить его съ этой позиціи; однако-же, Казикумухцы, ободренные храбрымъ своимъ начальникомъ, вступили въ рукопашный бой и успѣли удержаться до прибытія маіора Алтухова съ пѣхотою, которая направилась прямо на сел. Гамани и штыками выбила изъ онаго неприятеля. Хаджи-Мурадъ отступилъ съ большою потерею, оставивъ много убитыхъ тѣлъ на мѣстѣ, и

войска наши преслѣдовали бѣгущихъ въ безпорядкѣ горцевъ до самаго подножья Турчи-дага; а Шамиль, узнавъ о неудачѣ всѣхъ его предположеній, возвратился въ Ведено.

Въ этомъ примѣчательномъ дѣлѣ, потеря въ регулярныхъ войскахъ была самая ничтожная, а именно: 2 убитыхъ и 4 раненыхъ нижнихъ чина; но храбрая милиція потеряла довольно значительный уронъ, простирающійся до 143-хъ чел. убитыхъ и раненыхъ.

По первому извѣстію объ этомъ вторженіи, командующій войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, ген.-адъют. кн. Аргутинскій, двинувъ быстро резервы съ Самура, изъ Дешлагара къ Чираху и Уллу-ай, самъ поспѣшилъ изъ Темир-хан-шуръ и прибылъ въ Акушинское общество съ однимъ баталіономъ пѣхоты, дивизиономъ драгунъ, сотнею Донскихъ козаковъ и милиціею, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ; но, узнавъ тамъ о неудачѣ всѣхъ партій неприятеля, онъ распустилъ 19-го ноября собранныя имъ войска въ свои штаб-квартиры.

Отдавая полную справедливость благоразумнымъ распоряженіямъ ген.-адъют. кн. Аргутинскаго къ защитѣ ввѣреннаго ему края и духу, который онъ умѣлъ вселить милиціямъ, и изъявляю ему совершенную мою признательность за это столь успѣшное отраженіе горцевъ и благодарю храбраго полк. Кишинскаго, маіора Алтухова и всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при сел. Гамани.

451. *Указъ Правительствующему Сенату, отъ 21-го декабря 1849 года.—С.-Петербургъ.*

Въ награду особыхъ заслугъ и постоянной преданности Намъ и Престолу Нашему шамхала Тарковского, ген.-л. Абу-Муслим-хана, Всемилостивѣйше возводимъ его въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ тѣмъ, чтобы онъ именовался впредь *княземъ Тарковскимъ* и чтобы сіе достоинство и титулъ переходили наследственно всегда къ старшему изъ потомковъ его мужскаго пола, по прямой линіи и праву первородства. Вслѣдствіе сего, повелѣваемъ Правительствующему Сенату изготovitъ князю Тарковскому установленную на сіе достоинство грамоту и представить оную къ Нашему подписанію.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

452. *Рапортъ полк. Сльницова ген.-м. Ильинскому, отъ 12-го января 1850 года, № 80.*

Въ рапортѣ моемъ, отъ 7-го января, № 57, и имѣлъ

честь изложить подробности предварительныхъ распоряженій моихъ для отвращенія вредныхъ для насъ послѣдствій отъ появленія Чеченскихъ набовъ въ верхнихъ урочищахъ Карабулакъ. Изъ донесенія моего уже извѣстно вамъ, что движеніемъ моимъ въ ночь съ 5-го на 6-е на Аршинскій хребетъ, въ примомъ направленіи на Самойгучъ, я отбросилъ Чеченскіи партіи въ Датыхъ съ прилегающими къ нему аулами, по самой р. Фартагъ расположенными, гдѣ оиѣ, имѣя значительное число сообщниковъ изъ противудѣйствующихъ намъ Карабулакъ, полагали найти свое пребываніе безопаснымъ. Въ то время я съ отрядомъ уже находился на Алгуз-Али. Въ ночь съ 7-го на 8-е, получивъ свѣдѣніе, что Чеченскіе набвы обнаруживаютъ свое пребываніе въ Датыхскомъ урочищѣ угрозами жителямъ Алкуна и требованіемъ аманатовъ, я 8-го числа, оставивъ на Алгуз-Али вагенбургъ подъ прикрытіемъ одной роты Навагинскаго пѣхотнаго полка съ орудіемъ, съ остальными войсками на-легкахъ передвинулся на ночлегъ вверхъ по Асеѣ и остановился въ 3-хъ верстахъ отъ Цоки-юрта, избравъ этотъ пунктъ, какъ самый центральный для движенія въ ту или другую сторону, смотря по обстоятельствамъ; между-тѣмъ, сдѣлавъ незначительный переходъ, войска имѣли необходимый отдыхъ. Здѣсь-же я получилъ извѣстіе отъ полк. Германса и отъ лазутчиковъ, что Талгикъ съ своими партіями, дойдя до Шалажей, подъ предлогомъ вступленія войскъ нашихъ въ Большую Чечню, обратился вспять. Предъ разсвѣтомъ 9-го числа я выдвинулъ отрядъ по дорогѣ къ Цоки-юрту и на вопросъ старшинъ и вожаковъ о направленіи движенія, и пріятно изумилъ ихъ отвѣтомъ: „прямо въ Датыхъ“, что, по времени года, по чрезмѣрному затрудненію пути и по обстоятельствамъ, казалось имъ не совсемъ вѣроятнымъ. У Цоки-юрта присоединился ко мнѣ адъютантъ е. с. главнокомандующаго, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ 2-ми сотнями Владикавказскаго линейнаго козачьяго полка, направленными, по распоряженію вашему, и частью Осетинской милиціи, которая сдѣлала болѣе 70-ти верстъ перехода, имѣя роздыхъ на пути не болѣе 4-хъ часовъ, и къ чести своей единодушно пожелали раздѣлить вновь труды отряда. Поручивъ командованіе всеми линейными козаками кн. Дондукову-Корсакову, я продолжалъ свое движеніе къ Датыху, преодолевая немновѣрныя затрудненія на спускахъ и подъемахъ, обледѣвшихъ горъ и покрытыхъ сухимъ снѣгомъ; въ часъ по-полудни я достигъ послѣдняго перевала къ Датыху. Здѣсь, на самой возвышенности, находится башня, устроенная въ видѣ цитадели, которая по сво-

ему положенію можетъ назваться ключемъ къ владѣчеству надъ всеми горными окрестностями. Въ твердомъ предположеніи моемъ наказать аулы уроч. Датыхскаго за сообщничество съ Чеченцами и изгнать сихъ послѣднихъ, я считалъ необходимымъ занять эту башню и для того отдѣлилъ 3 роты пѣхоты и 2 сотни Владикавказскаго линейнаго козачьяго полка (за совершенною усталостью лошадей), съ ракетной командой того-же полка, подъ начальствомъ Навагинскаго пѣхотнаго полка маіора Барабана. Поручивъ ему занять и охранять эту позицію до особаго моего распоряженія, самъ-же съ остальными войсками началъ спускъ къ Датыху, который продолжался болѣе 2-хъ часовъ времени, при всей быстротѣ и готовности войскъ; люди и лошади скатывались внизъ, преодолевая всѣ затрудненія, кои по истинѣ были немновѣрны. Аулы покрывалъ густой туманъ. Когда я подошелъ къ Датыху на ружейный выстрѣлъ, на встрѣчу мнѣ выѣхалъ переговорщикъ съ фальшивымъ предложеніемъ отъ общества выдать аманатовъ, а въ сущности, чтобы выиграть время, дабы убрать имущество изъ ауловъ (семейства-же заблаговременно успѣли быть выведены въ пропасти за перевалы въ Чечню внизъ по Фартагъ). Я послалъ нѣкоторыхъ старшинъ удостовѣриться въ справедливости этого, а велѣвъ за ними двинуться съ отрядомъ, имѣя Карабулакскую милицію въ головѣ колонны. Въ это время поднялся туманъ, а съ нимъ вмѣстѣ обнаружился и обманъ жителей. Я занялъ Датыхъ почти безъ боя; все бѣжало за оврагъ на противоположный скатъ, въ аулы, прилежаніе къ Фартагъ. Аулы эти, расположенные на скатѣ за оврагомъ, надъ коими возвышается Датыхъ, были въ виду моемъ; въ нихъ были замѣтны общія суета и смятеніе. Ни мало не медли, я раздѣлил конницу по частямъ и приказалъ тотчасъ-же ихъ атаковать. Въ первомъ эшелонѣ, подъ начальствомъ кн. Дондукова-Корсакова, 3 сотни вѣрннаго мнѣ полка бросились на самый значительный въ правой сторонѣ аулъ, имѣя впереди всѣхъ достойнѣйшаго предводителя своего, далѣе есаулъ Премировъ атаковалъ второй; лѣвый, третій—вся милиція, подъ начальствомъ есаула Томашевскаго. Донскіе козаки съ войсковымъ старшиною Ежовымъ были направлены къ сей послѣдней, ибо этотъ лѣвый аулъ былъ на пересѣченіи оврага съ Фартагой, по мѣстоположенію затруднительный, такъ какъ здѣсь всякій путь прекращался; ракетная команда вѣрннаго мнѣ полка была также разбита на 3 части при конницѣ. Въ Датыхѣ и оставался самъ съ дежурной командой своей и баталіономъ пѣхоты съ маіоромъ Кущелевымъ, при одномъ орудіи. Всѣ эти аулы, расположенные почти въ

полукругомъ отъ Датыха, на разстояніи между собою отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ, раздѣлялись небольшими овражками, опущенными лѣсомъ, но совершенно открыты съ Датыхской позиціи моей. Торжественно было смотрѣть, когда побѣдоносные значки наши разсыпались по скату для преслѣдованія робкихъ бѣглецовъ. Кн. Дондуковъ-Корсаковъ едва могъ достигнуть хвоста бѣгущихъ Чеченцевъ, опрокинувъ ихъ въ пропасти Фартагн. Исчезла недоступность и козаки не болѣе какъ въ полчаса времени покрыли весь противоположный гребень. Аулы запылали; истребленіе ихъ продолжалось болѣе часа. Направивъ 3 роты пѣхоты на встрѣчу козакамъ за оврагъ къ ауламъ, я приказалъ всѣмъ стигиваться въ Датыхъ, гдѣ и расположился на почлегѣ. Въ сумеркамъ всѣ стинулись на позицію, при слабой перестрѣлкѣ противниковъ. Все имущество, до 150-ти штукъ скота и нѣсколько лошадей были захвачены милиціей и козаками; аулы истреблены со всѣми запасами. Двѣ старыя женщины были взяты въ плѣнъ, но, по просьбѣ старшинъ, мною отпущены. Съ нашей стороны потеря была: 5 чел. милиціонеровъ ранеными—4 изъ вѣренихъ мѣй Карабулакъ и 1 Назрановецъ; въ числѣ первыхъ одинъ только опасно, прочіе—легко. Лошадей убито отъ пуль 10, упавшихъ въ кручи 5, поломано на спускахъ оружій: пашекъ 5, пистолетовъ 4, ружей 6. Въ 7 часовъ вечера я получилъ свѣдѣніе, что Саад-Улла, не останавливаясь, бѣжалъ въ Чечню, имѣя проводниками нѣкоторыхъ изъ своихъ сообщниковъ Карабулакъ, заколебыхъ разбойниковъ, впрочемъ, ничтожныхъ по своему влиянію. Большая часть Датыхскихъ жителей просили моего позволенія переселиться въ ту-же ночь къ преданнымъ намъ, что, по просьбѣ старшинъ, имъ было мною разрѣшено, и они съ своими семействами и стадами на разсвѣтъ другого дня тянулись въ наши аулы мимо позиціи, занятой майоромъ Барабаномъ. Между-тѣмъ Шуаиб-Гази, съ ничтожной партіей добродѣтельныхъ, отдѣлился отъ Саад-Уллы. Разсчитывая на затрудненіе дорогъ и ночлегъ нашъ въ Датыхъ, онъ бросился прямо отъ Фартагн по тропамъ пограничнымъ съ Чечней, дабы случиться въ Чечню чрезъ Бумуть и, если возможность будетъ, обманомъ взять аманатовъ изъ Булюн-Барза, куда взидя его провести также одинъ изъ разбойниковъ Карабулакскихъ. По этому извѣстію я немедленно приказалъ приставу Карабулакъ хорунжему Гокниасву, съ Карабулакской милиціей въ числѣ 80-ти чел., непременно предупредить намѣреніе Шуаиб-Гази и, если возможно, настичь его гдѣ-бы то ни было, обѣщая на другой день прибыть съ отрядомъ слѣдомъ за ними.

Здѣсь я долженъ отдать полную справедливость готовности, рвенію и храбрости Карабулакъ, въ числѣ коихъ болѣе половины были вновь покоренные; всѣ они, не смотря на понесенные труды и жестокой холодъ, единодушно изъявили свое усердіе и пустились изъ Датыха прямой тропой почкою, чрезъ лѣса и горы, въ Булюн-Барзъ. На почлегѣ въ Датыхъ войска нашли нѣсколько бочекъ вываренной соли; говядины, птицы и кукурузы было изобильно, такъ что усиленные труды людей были по возможности вознаграждены, и я рѣшился, не смотря на недостатокъ провіанта, воспользоваться пребываніемъ отряда въ горахъ еще на одинъ или двое сутокъ, смотря по обстоятельствамъ, дабы показать вновь покоренному племени войска наши въ самыхъ недосыгаемыхъ мѣстахъ, при 20-ти градусномъ морозѣ, доступными на преодоленіе всѣхъ препятствій и великодушными, какъ они есть всегда и всюду. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, приказавъ Галашевцамъ непременно доставить въ Самоягучъ винную порцію отряду, я отправилъ слабыхъ и худоконныхъ прямо на Агуз-Али съ 2-мя ротами пѣхоты и, присоединивъ войска, оставшіяся въ башнѣ, пошелъ по горной лѣсной тропѣ прямо на Самоягучъ и Маргистъ, слѣдомъ за Карабулакской милиціей, отправленной наканунѣ. Не могу описать необычайныхъ затрудненій, кои поборолъ отрядъ на протяженіи до 25-ти верстъ, по хребтамъ обледѣнныхъ горъ; но смѣю прибавить, что движеніе наше было побѣдоноснымъ церемональнымъ шествіемъ: на пути аулы, доселѣ сокрытые отъ глазъ непріятеля въ лѣсистыхъ трупобахъ, просили помилванія, обѣщаясь быть преданными нашей партіи, ссылаясь на родственныя связи съ находящимися при мѣй старшинами (еще на почлегѣ въ Датыхъ явился ко мѣй старшины изъ Тифлиса, взысканные милостіями главнокомандующаго). По поручительству послѣднихъ я оставилъ ихъ невредимыми. Далѣе, въ Маргистъ и Самоягучъ отрядъ былъ встрѣченъ съ полнымъ радушіемъ жителями, предложившими намъ безвозмездно все необходимое для продовольствія. Поблагодаривъ старшинъ и жителей за ихъ радушіе, я остановился на почлегѣ въ Маргистъ, строго приказавъ войскамъ не дѣлать ни малѣйшаго притѣсенія жителямъ, а за все взятое, даже за сѣно для продовольствія лошадей, и платилъ щедро, дабы тѣмъ показать разницу влияния на нихъ нашихъ войскъ противъ необузданныхъ полчищъ Шамиля. Жители вполне поняли и оцѣнили это, ибо, прощаясь со мной, старѣйшіе изъ нихъ показали мѣй знаки самаго искреннаго и глубокаго уваженія.

Съ прибытіемъ моимъ въ Маргистъ возвратились

и посланные мною Карабулаки съ приставомъ Гокинаевымъ. Аманаты, коихъ предполагалъ взять Шуаиб-Гази, были представлены мнѣ. Чеченцы, видя моихъ передовыхъ, бѣжали, преслѣдуемые всѣми жителями Булюн-Барза, и едва спаслись, разсѣявшись по разнымъ направлениямъ въ лѣсахъ на пути въ Чечню.

Въ продолженіи пребыванія моего въ Маргистѣ, абреки являлись ко мнѣ толпами. Здѣсь-же я объявилъ всѣмъ милость е. с., вслѣдствіе просьбъ Карабулакской депутаціи. Къ 9-ти часамъ ночи Галашевцы исполнили мое приказаніе и, къ общему удовольствію войскъ, винная порція была доставлена и я былъ счастливъ, что могъ подкрѣпить людей съ вечера и утромъ; отрядъ былъ бодръ для перенесенія новыхъ трудовъ. Здѣсь-же я угостилъ по Русскому обычаю и стариковъ Карабулакскихъ.

На другой день, въ 8 часовъ утра, я перешелъ обратно Перутоу въ прямомъ направленіи къ позиціи. Этотъ послѣдній перевалъ и труды войска преодолѣли безъ особенныхъ усилій и ровно въ 2 часа по-полудни отрядъ прибылъ на Алгуз-Али, гдѣ уже ожидала людей, по предварительному распоряженію моему, горячая пища.

Чтобы судить, сколько войска были горды этимъ краткимъ походомъ, долгомъ считаю присовокупить, что при роспускѣ отряда въ тотъ-же день я едва произнесъ нѣсколько словъ благодарности къ Тенгинцамъ, какъ единодушное „ура“ и залпы изъ ружей были мнѣ отвѣтомъ.

Доносъ обо всемъ этомъ в. пр., имѣю честь вмѣстѣ съ симъ представить четырехъ аманатовъ, взятыхъ мною въ этомъ движеніи изъ Алкуна и Булюн-Барза. Отдавая справедливость отлично-примѣрному поведенію войскъ въ этомъ походѣ, я не могу надивиться всѣмъ частнымъ начальникамъ, кои всѣ раздѣляли труды людей наравнѣ съ ними, даже въ самой пищѣ; ибо, начиная съ меня, никто ничего не могъ имѣть лишняго. При чемъ долгомъ считаю отдать полную справедливость: адъютанту е. с. кн. Дондукову-Корсакову за его благородную, достойную Русскаго князя, готовность на всѣ труды и опасности, майору Куселеву, есаулу Предемирову и хорунжему Горбачеву, исправлявшему всѣ порученія и всюду, гдѣ надобность была въ помощникѣ для моихъ распоряженій, бывшему первымъ; всѣмъ сотеннымъ командирамъ и всѣмъ вообще частнымъ начальникамъ отряда, бывшего подъ моимъ начальствомъ въ этотъ трудный 4-х-суточный походъ.

По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, потеря непріятеля при раззореніи ауловъ убитыми и

ранеными, кромѣ Чеченцевъ, значительна, даже между злоумышленными Карабулаками.

453. *Тожь, отъ 9-го февраля 1850 года, № 287.*

Во исполненіе воли главнокомандующаго, общенной мнѣ въ предписаніи в. пр., отъ 15-го января 1850 года, я принималъ всѣ дѣйствительныя мѣры, чтобы изгнать изъ новопокорившагося общества всѣхъ недоброжелательныхъ намъ людей, поименованныхъ въ препровождаемомъ вами ко мнѣ переводѣ съ Арабскаго письма ихъ къ Шамилю. Усилія мои въ этомъ отношеніи теперь только увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Злоумышленники, живя въ самыхъ недоступныхъ убѣжищахъ на границѣ съ непріязненными намъ племенами, въ глубокихъ лѣсныхъ оврагахъ по обѣимъ сторонамъ Фартауги, постоянно противоборствовали общему согласію Карабулакъ и Галашевцевъ и старались всѣми способами поколебать изъяснившихъ покорность. Не безызвѣстно вамъ, что они уже не разъ испрашивали для этой цѣли у Шамиля значительныя партіи, подъ предводительствомъ Чеченскихъ и другихъ набовъ. Движеніемъ въ Датыхъ 9-го минувшаго января я уничтожилъ первую попытку, покоривъ большую часть изъ противудѣйствующихъ; только 2 или 3 семейства бѣжали тогда съ набями въ Чечню; остальные изъ этого угла выдали намъ аманатовъ и присоединились къ цѣлому народонаселенію. Въ бытность мою, за болѣзнию, во Владикавказѣ, гнѣздиціися по Фартаугѣ, съ юго-восточной стороны Карабулакъ, нѣсколько семействъ изъ самыхъ упорныхъ по злонамѣренности успѣли воспользоваться у Шамиля сборомъ непріятельскихъ партій противъ Чеченскаго отряда и склонить его дать имъ вновь значительныя силы, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада и Саад-Уллы, обѣщая при томъ—или возобновить покорность отложившихся, или истребить селенія, намъ преданныя. Послѣдствія вторженія Хаджи-Мурада уже извѣстны вамъ изъ донесенія, за отсутствіемъ моимъ, командовавшаго Линіею подполк. Бирюкова. Непріятельскія партіи тогда появились столь быстро и неожиданно (съ Аргуна на Футоу онѣ прошли въ одну ночь), что жители ничего не могли знать заблаговременно; не смотря на то, ободренные движеніемъ нашихъ войскъ съ Линіи, по тревогѣ у нихъ, взяли за оружіе и большая часть преданнѣйшихъ намъ успѣли отстоять себя совершенно; но алчность набовъ требовала какого-нибудь удовлетворенія и тѣ изъ малодушныхъ, кои еще колебались быть намъ покорными и встрѣтили набовъ какъ своихъ, сдѣлались

жертвою коварства сихъ послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе, однако-же, событіе это нарушило спокойствіе всего новопокорившагося края; старшины, справедливо опасаясь неблагопріятныхъ послѣдствій отъ вліянія этого случая на слабыхъ, обратились ко мнѣ съ просьбою, дабы я окончательно очистилъ страну ихъ отъ людей недоброжелательныхъ нашему дѣлу и устроилъ между ними порядокъ для общественной безопасности; при томъ просили моего ходатайства о составленіи милиціи съ производствомъ содержанія изъ среды ихъ съ одноплемениками своими (жителями ауловъ, на Сунженской линіи расположенныхъ), для постоянного караула, на все необходимое для того время по настоящимъ обстоятельствамъ ихъ края. По докладѣ мною о томъ во Владикавказѣ, вы признали справедливыми просьбы старшинъ. Не слѣдовало также пренебрегать и послѣднимъ происшествіемъ въ народѣ, столь недавно еще признавшемъ нашу власть, а потому, прибывъ вслѣдъ за тѣмъ на Сунжу, я воспользовался приготовленіемъ подполк. Вирюкова къ движенію части войскъ съ Линіи въ помощь Галашевцамъ, по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ о намѣреніи непріятеля вновь вторгнуться въ предѣлы Карабулакъ, и 4-го числа этого мѣсяца, на развѣтѣ, съ 6-ю ротами пѣхоты (2 Тенгисскаго, 2 Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 Кавказскаго линейнаго № 8-го баталіона *), при 2-хъ горныхъ орудіяхъ № 8-го роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады, съ 7½ сотнями козаковъ (1½ Донскаго № 19-го полка, 2-мя Владикавказскаго линейнаго и 4-мя ввѣреннаго мнѣ полка, съ ракетною командою), 1½ сотнями Назрановской милиціи и сотнею Карабулакской, выступилъ изъ Сунженской станицы прямымъ путемъ черезъ Арштинскій хребетъ на аулъ Булюн-Барзъ, откуда, послѣ кратковременнаго отдыха, отрядъ слѣдовалъ на Нижніе Аршты, далѣе переправился на правую сторону Футона и къ 4-мъ часамъ по-полудни достигъ аула Изикъ, расположеннаго у самаго перевала къ Фартангѣ. Занявъ Изикъ пѣхотой, я отрядилъ козаковъ и конную милицію по всемъ окрестнымъ хуторамъ, что и было исполнено при незначительной перестрѣлкѣ. Большая часть жителей этихъ хуторовъ, съ появленіемъ нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Изика, бѣжали въ глубину лѣсовъ за Фартангу, а имущество ихъ и часть скота достались въ руки козакамъ и милиціи. Такимъ образомъ, расположившись въ самомъ юго-восточномъ углу Карабулакъ, на перевалахъ съ этой стороны къ Фартангѣ, я вознамѣрился оставаться здѣсь до окончанія всѣхъ дѣлъ моихъ и для того уже заблаговременно приказалъ

*) Пѣхота—подъ начальствомъ Навагинскаго полка майора Лукомскаго.

пристану со всеми старшинами Карабулакъ и Галашевцевъ явиться ко мнѣ въ Изикъ. Съ этой-же единственной стороны, по предположенію Карабулакъ, должны были появиться и партіи Шамиля; но сихъ послѣднихъ, при всемъ нашемъ ожиданіи, не оказалось и, какъ я полагаю, партіи эти существовали только въ смущенномъ воображеніи Карабулакъ, вслѣдствіе послѣдняго впечатлѣнія на народъ отъ внезапнаго вторженія Хаджи-Мурада; тѣмъ не менѣе, движеніемъ моимъ на Изикъ мы приобрѣли большія выгоды. Я на горячихъ слѣдахъ приложилъ небезполезное стараніе и обратилъ все въ нашу пользу; теперь все народонаселеніе обвиняетъ малодушныхъ и убѣдилось вновь—и въ самостоятельности нашей, и въ благотѣльномъ вліяніи пребыванія моего въ Изикъ, и въ готовности, не взирая ни на какія препятствія, спуститься оттуда въ нагорную Чечню чрезъ всѣ враждебныя селенія. Все это выяснило Карабулакамъ безсиліе Шамиля, ничтожество нашихъ противниковъ и коварное, измѣнническое поведеніе набовъ. На развѣтѣ 5-го числа явился ко мнѣ всѣ старшины съ полной благодарностью и объявили, что въ цѣломъ ихъ народонаселеніи уже нѣтъ болѣе людей противныхъ нашему дѣлу, и въ доказательство представили мнѣ Изикскаго муллу Тука Сулейманова *), писавшаго извѣстное вамъ посланіе Шамилю, старшинъ: Дату Есмерзиева, Арсана Эльмурзу Булгучева, Ахлова, Эдикъ Куріева и друг., прося помилованія за нихъ въ ихъ заблужденіи. Принявъ представленныхъ мнѣ при томъ отъ нихъ аманатовъ, я немедленно приказалъ всемъ имъ съ семействами и всемъ имуществомъ бросить свои убѣжища и выслиться на лѣвую сторону Футона, въ Нижніе Аршты, что и было исполнено въ глазахъ моихъ въ продолженіи сутокъ. Между-тѣмъ, старшины просили меня отложить намѣреніе спуститься чрезъ нагорную Чечню, справедливо полагая, что селенія на этомъ пути уже успѣли скрыть свое имущество и мы, кромѣ труднаго перехода по заваленнымъ горнымъ тропамъ, ничего не встрѣтимъ; дѣла-же ихъ требовали моего присутствія между ними, и потому я исключительно занялся устройствомъ слѣдующаго:

1) Имѣя въ виду согласіе ваше, я тамъ-же на мѣстѣ назначилъ милицію отъ Карабулакъ и Галашевцевъ, двѣ трети коей должны находиться для прикрытія всѣхъ путей къ Карабулакамъ со стороны Бумутскаго ущелья и окрестностей онаго, остальная-же треть милиціонеровъ должна будетъ содержать караулы въ Датыхъ и въ верховьяхъ Алгуна, для прикрытія Галашевцевъ.

*) Родомъ Чеченца, возросшаго между Карабулаками.

2) Всемъ мелкимъ ауламъ и хуторамъ до времени приказалъ соединиться въ одни значительные аулы, такъ чтобы Нижніе Аршты нынѣ составляли лѣвую крайнюю оконечность Карабулакскихъ селеній. Этотъ аулъ, усиленный мною переселенцами изъ Изика и прилежащихъ къ нему хуторовъ, будетъ составлять довольно твердый флангъ, ибо въ немъ соединится до 150-ти дворовъ, и

3) Горныя дороги, ведущія въ Чечню, окончательно завалить, а на Сунженскую линію—всѣ расчистить. Все это старшины обязались исполнить въ точности и частью уже было при мнѣ приступлено къ исполненію.

Съ разсвѣтомъ 6-го числа я передвинулъ отрядъ въ Нижніе Аршты, а самъ съ милиціонерами и старшинами, обозрѣвъ нижнюю половину Футона, указалъ лично мѣста для содержанія карауловъ и главнаго резерва, раздѣливъ, въ случаѣ появленія партій, защиту на 4 урочища и назначивъ въ каждомъ изъ нихъ, по выбору старшинъ, лучшихъ людей за старшихъ, въ качествѣ офицеровъ. Въ нижней части Футона или на лѣвомъ флангѣ выборъ палъ на Эльмурзу Булгучева и Алесхана Мержоева, въ средней части или въ центрѣ назначенъ Чадо Чапловъ, а у Галашенцевъ или на правомъ флангѣ выбранъ Исакай Адиль-Гиреевъ (бывшій доселѣ непокорнымъ, но нынѣ ко мнѣ явившійся и возвращенный снова въ свой аулъ). Затѣмъ, главный резервъ долженъ состоять въ числѣ 60-ти чел., при 4-хъ старшинахъ и одномъ офицерѣ, изъ Карабулакскихъ ауловъ, на Сунженской линіи расположенныхъ, коему указать мною центральный постъ. Резервъ этотъ будетъ смѣняться въ продолженіи одной или двухъ недѣль, смотря по удобству для жителей безъ стѣсненія въ хозяйствѣ. Всего милиціонеровъ съ производствомъ содержанія, начиная съ 1-го февраля сего 1850 года, на время необходимое по обстоятельствамъ до устройства укрѣпленій, я полагаю—бы неизбѣжнымъ назначить 200 чел., при 20-ти старшинахъ и 5-ти офицерахъ (включая на офицерское содержаніе избранныхъ новоокоренными за старшихъ). Распредѣливъ все такимъ образомъ по возможности для начала порядка, я оставилъ пристава съ Карабулакской и Галашевской милиціей для разбирательства нѣкоторыхъ дѣлъ и для окончательнаго наблюденія за исполненіемъ моихъ приказаній; самъ-же съ отрядомъ выступилъ обратно отъ Нижнихъ Арштовъ, уже прямымъ Арштинскимъ путемъ, чрезъ хребетъ на Линію. Этотъ путь, исключая небольшихъ заваловъ, оказался самою удобнѣйшею и кратчайшею для нашихъ сообщеній дорогою, требую-

щею незначительной разработки для удобства движенія, такъ что, при небольшихъ усиліяхъ пѣхоты, пущенной мною на два часа времени впередъ, дорога эта была расчищена и конница перевалила хребетъ безостановочнымъ шагомъ въ 50 минутъ и вышла вслѣдъ за пѣхотой на образуемую въ этомъ мѣстѣ между р. Ассоею и лѣснымъ хребтомъ такъ-называемую Чемульговскую поляну, около 3-хъ верстъ выше Ах-Барзоя. Здѣсь я распустилъ отрядъ и въ 6 часовъ вечера 6-го числа войска уже были по квартирамъ на Линіи.

Доноса объ этомъ и представляя вновь взятыхъ аманатовъ изъ Изика и отъ враждовавшихъ съ нами фамилій, имѣю честь доложить, что настоящимъ движеніемъ моимъ я упрочилъ спокойствіе ново-пкорившихся и твердо связалъ ихъ между собою къ одной общей цѣли—единодушной покорности правительству. Теперь въ Карабулакскомъ обществѣ нѣтъ болѣе враждебныхъ намъ людей, ибо нѣсколько изгнанниковъ въ нагорную Чечню обречены—или навсегда скитаться въ чуждомъ населеніи, или подчиниться общественному вліянію здравомыслящихъ одноплеменниковъ своихъ. Такимъ образомъ, исподволь, постепенно, но не безъ значительныхъ затрудненій, я исполнилъ нынѣ окончательно волю главнокомандующаго, изъясненную въ упомянутомъ предписаніи ко мнѣ в. пр., отъ 15-го января; подлинный переводъ письма къ Шамлю имѣю честь представить при семъ обратно.

Въ заключеніе, снова имѣю честь свидѣтельствовать объ отличномъ усердіи и готовности всѣхъ офицеровъ и чиновъ отряда, бывшаго въ этомъ движеніи подъ моимъ начальствомъ; отрядъ преодолевалъ большія затрудненія при быстромъ движеніи нашимъ прямымъ путемъ въ Изикъ, на перевалахъ чрезъ хребты горъ и крайне затруднительныхъ переправахъ чрезъ глубокіе овраги, расчищая на маршѣ горные пути, заваленные въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ крупнымъ лѣсомъ.

Потеря съ нашей стороны: легко раненъ 1 милиціонеръ; контуженныхъ: милиціонеровъ 2, козакъ 1; убита наповалъ въ Карабулакской милиціи лошадь одна и тяжело ранена одна; въ сотняхъ Владикавказскаго полка—одна и во вѣренномъ мнѣ полку—одна.

454. Журналъ ген.-м. Ильинскаго о военныхъ происшествіяхъ, случившихся во Владикавказскомъ военномъ округѣ съ 16-го по 25-е февраля 1850 года.

Главнокомандующій предписалъ одновременнымъ

движеніемъ съ разныхъ сторонъ въ лѣса Малой Чечни по Сунжѣ истребить тамъ жилища вреднаго и упорнаго въ непокорности населенія. Исполненіе было возложено на начальника лѣваго фланга.

Со стороны Владикавказскаго военного округа, согласно назначенія, дѣйствовалъ, подъ командой полк. Слѣпцова, отрядъ въ составѣ: 7-ми ротъ пѣхоты, 11½ сотенъ кавалеріи, 2-хъ орудій и конно-ракетной команды. По предварительному распоряженію ген.-м. Нестерова, полк. Слѣпцовъ выступилъ съ отрядомъ въ ночь съ 16-го на 17-е число этого мѣсяца, на разсвѣтъ 17-го переправился чрезъ Сунжу у разореннаго сел. Большой Кулларъ, гдѣ оставилъ за усталостью людей пѣхоту съ орудіями (присоединивъ къ нимъ двѣ сотни Донскаго № 19-го полка), подъ начальствомъ Тенгинскаго полка подполк. Кемферта.

Съ остальными войсками, полк. Слѣпцовъ продолжалъ быстрое наступленіе вверхъ по ручью Шавдонскому, къ аулу Исан-юрту (который въ настоящее время былъ найденъ значительно выше по ручью). Пройдя частый лѣсъ и заваленную мѣстность, въ 4-хъ верстахъ отъ переправы встрѣтилась довольно обширная поляна, а за нею чаща густѣла и представляла нарочито переплетенную сѣть; здѣсь-же показались и хутора непріятельскіе. Въ это время слышалась въ отдаленіи ружейная перестрѣлка. Положительно разсчитывая, что непріятель, уже развлеченный, не долженъ оказывать значительнаго сопротивленія, полк. Слѣпцовъ, быстро занявъ хутора Музурова и Нехлоева частью кавалеріи, продолжалъ наступленіе къ аулу Исан-юрту, взявъ его съ боя и расположился въ немъ. Не многіе изъ жителей успѣли спастись, имущество ихъ и рогатый скотъ достались въ руки козаковъ и милиціи.

Окончивъ истребленіе хуторовъ и аула въ два часа времени, полк. Слѣпцовъ началъ отступленіе, для чего заблаговременно спѣшилъ часть козаковъ и расположилъ въ двѣ линіи до выхода на поляну; первая линія изъ трехъ сотенъ Сунженскаго полка, подъ личнымъ его начальствомъ, вторая—изъ сотенъ Владикавказскаго полка и милиціи, подъ командой подполк. Шостака. Между-тѣмъ, перестрѣлка, слышанная вдали, смолкла, здѣсь-же усиливалась; наконецъ, непріятель появился со всѣхъ сторонъ и съ ожесточеніемъ бросился отбить пѣхотныхъ и добычу, которые вмѣстѣ съ коноводами были подъ прикрытіемъ 2-хъ сотенъ Сунженскаго полка. Отступая шагъ за шагомъ, козакъ нѣсколько разъ бросались въ шашки и тѣмъ охлаждали отчаянные порывы Чеченцевъ; здѣсь непріятель неминуемо долженъ былъ понести сильный уронъ.

Предъ выходомъ на поляну, обѣ линіи соединились и снова дружно ударили въ шашки и потомъ уже быстро откинулись къ опушкѣ, гдѣ смѣнили ихъ направленные подполк. Кемфертомъ 2 роты пѣхоты и сотня Донскаго № 19-го полка. Здѣсь ослабѣвшій непріятель почти вовсе прекратилъ сопротивленіе и войска возвращались при слабой перестрѣлкѣ.

Въ 11 часовъ по-полудни отрядъ перешелъ обратно Сунжу, къ 5-ти часамъ прибылъ къ Казах-кичу и былъ распущенъ.

Потеря съ нашей стороны: убитыхъ: Владикавказскаго козачьяго полка козакъ 1, Сунженскаго полка козакъ 1 и Осетинской милиціи 2; раненыхъ: Владикавказскаго полка козаковъ 4, Сунженскаго полка 12 и Карабулакской милиціи 3; всего: убито 4, ранено 19 и контуженъ прикомандированный къ Владикавказскому полку корнетъ Зонгивъ; лошадей: убитыхъ 26, раненыхъ 25; выпущенныхъ патроновъ 15,657. Потеря непріятеля: пѣхотными 54 души обою пола, въ числѣ коихъ бѣглый Русскій солдатъ; рогатаго скота 320 штукъ, баранты 400, кобылицъ и жеребятъ 25 и множество разной добычи, ибо небольшое было снесено непріятелемъ. Кроме того, убитыми и ранеными потеря непріятеля неизбежно должна быть весьма значительна; убито 2 сотенныхъ командира Чеченскихъ и 1 раненъ.

Донося мнѣ объ этомъ, полк. Слѣпцовъ свидѣтельствуешь объ отличной храбрости, рвеніи и готовности всѣхъ войскъ отряда, въ особенности кавалеріи, на которой лежалъ весь трудъ предпріятія, и отступление ея было примѣрное дѣло пѣшаго козачьяго строя. Пѣхота сдѣлала не менѣе 100 верстъ съ такою быстротой, что успѣла появиться на полянѣ и принять участіе въ дѣлѣ.

Въ числѣ особенно отличившихся, полк. Слѣпцовъ упоминаетъ: подполк. Шостака, командовавшаго всей кавалеріей, подполк. Мезенцова и всѣхъ сотенныхъ командировъ. Изъ пѣхоты: подполк.-въ: Кемферта, Лукомскаго, шт.-к. Черепанова и пор. Гесселя; также состоявшихъ въ дѣлѣ при полк. Слѣпцовѣ хорунжихъ: Горбачева и Масленицкаго, и Корнуса путей сообщенія пор. Есаулова, исполнявшаго должность инженернаго офицера.

455. *Репортъ ген.-м. Козловскаго ген.-л. Завадовскому, отъ 12-го апрѣля 1850 года, № 332.*

Въ предъидущемъ журналѣ о военныхъ происшествіяхъ на лѣвомъ флангѣ, я имѣлъ честь дописать о полученныхъ еще 3-го числа этого мѣсяца чрезъ

лазутчиковъ свѣдѣнiяхъ о сборѣ непрiятеля на Шалинской полянѣ и о мѣрахъ, принятыхъ мною къ обезпеченiю и охраненiю лѣваго фланга отъ его вторженiя.

До 7-го числа не было никакихъ положительныхъ свѣдѣнiй о намѣренiяхъ непрiятеля, собирающагося на Шалинской полянѣ. Только въ ночь этого числа было получено извѣстiе чрезъ лазутчиковъ, подтвержденное донесенiемъ командующаго войсками въ кр. Воздвиженской ген.-м. барона Меллера-Закомельскаго, что этотъ огромный сборъ, простирающiйся за 5 т. чел., сдѣланъ, по приказанiю Шамиля, собственно съ цѣлью укрѣпить просѣку, прорубленную нашими войсками прошлою зимою въ Шалинскомъ лѣсу, и что уже приступлено къ землянымъ работамъ.

Чтобы лично осмотрѣть эти работы, а если обстоятельства дозволятъ, то и разогнать непрiятельскiй сборъ, я рѣшился предпринять движенiе на Шалинскую просѣку.

При этомъ предположенiи, стiпуя въ кр. Грозную 7 сотенъ Моздокскаго и Гребенскаго козачьихъ полковъ съ рабѣтными командами, при 4-хъ орудiяхъ конно-артиллерiйской козачьей № 15-го батареи, въ ночь съ 9-го на 10-е число, какъ съ этими войсками, такъ и съ 1-мъ баталiономъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 2-мя ротами егерскаго кн. Воронцова полка, 2-мя ротами Кавказскаго линейнаго № 9-го баталiона, 2-мя сотнями Донскаго № 39-го полка и однимъ батареиннымъ орудiемъ, я выступилъ изъ кр. Грозной на Аргунь, къ тому мѣсту, гдѣ находился лагерь Чеченскаго отряда прошлою зимою. Здѣсь, по предварительному сдѣланному мною распоряженiю, должна была совершиться переправа черезъ эту рѣку, подъ прикрытiемъ 3½ баталiоновъ егерскаго кн. Воронцова полка, 4-хъ орудiй Донской № 3-го батареи, 2-хъ орудiй батареинной № 3-го батареи 20-й артиллерiйской бригады и 2-хъ сотенъ Донскаго № 39-го полка, долженствующихъ прибыть на разсвѣтъ изъ кр. Воздвиженской, съ командующимъ тамъ войсками ген.-м. барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ.

Сверхъ того, предписано было командующему войсками на Кумынской плоскости полк. Майделю стянуть по возможности болѣе войскъ въ укр. Куринское, откуда и двинуться съ разсвѣтомъ 10-го числа на Качкалыковскiй хребетъ, собственно для развлеченiя вниманiя непрiятеля. Поставленъ былъ также въ извѣстность о предпринимаемомъ мною движенiи начальникъ Верхне-Суиженской линiи полк. Слѣпцовъ.

Всѣ вышепоименованныя войска, прибывшiя изъ кр. Грозной и Воздвиженской, по соединенiи своемъ

на лагерномъ мѣстѣ, которое было занято Чеченскимъ отрядомъ прошлою зимою, выступили въ 7 часовъ утра на Шалинскую просѣку, при благоприятныхъ выстрѣлахъ, послышавшихся со стороны Качкалыковскаго хребта, въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: въ авангардѣ: 1-й и 3-й баталiоны егерскаго кн. Воронцова полка, 4 орудiя Донской № 3-го батареи, 2 орудiя батареинной № 3-го батареи 20-й артиллерiйской бригады, одно батареинное орудiе; въ главной колоннѣ: вся кавалерiя, состоящая изъ 11-ти сотенъ, и одинъ баталiонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; въ правомъ прикрытiи: 3 роты 4-го баталiона егерскаго кн. Воронцова полка, при 2-хъ орудiяхъ конно-артиллерiйской № 15-го батареи; въ лѣвомъ прикрытiи: 3 роты 2-го и 2 роты 5-го баталiоновъ егерскаго кн. Воронцова полка, при 2-хъ орудiяхъ конно-артиллерiйской № 15-го батареи; въ аррьергардѣ: двѣ роты Кавказскаго линейнаго № 9-го баталiона.

Вся пѣхота была вѣрена командованiю ген.-м. барона Меллера-Закомельскаго; полк. Сусловъ былъ начальникомъ кавалерiи, а кап. Дыдымовъ завѣдывалъ артиллерiей.

Съ начала движенiя колонны внизъ по правому берегу Аргуна густыя толпы непрiятельской кавалерiи, занявъ ближайшiе курганы къ Шалинской просѣкѣ, въ бездѣйствiи ожидали приближенiя нашихъ войскъ. Это были наибы съ мюридами пѣшихъ Чеченцевъ и Тавлинцевъ, переваливающiихъ просѣку во всю ея ширину, а также Юсуф-хаджи *), распоряжающiйся этими работами. Съ приближенiемъ колонны къ просѣкѣ конный непрiятель успѣшилъ къ пѣшимъ толпамъ, расположеннымъ по всему устраниваемому ими окоу.

Подойдя къ валу на пунечный выстрѣлъ, мы открыли канонаду изъ всѣхъ орудiй, бывшихъ въ авангардѣ, какъ по непрiятелю, занимающему оный, такъ и по опушкамъ просѣки. Непрiятель также открылъ пальбу изъ 2-хъ орудiй, поставленныхъ за окономъ, но отлично дѣйствовавшая сосредоточенными выстрѣлами наша артиллерiя заставила немедленно замолчать его орудiя.

Пользуясь, какъ этимъ, такъ равно желая нане-

*) Юсуф-хаджи родомъ Татаринъ. Отецъ его долго торговалъ въ Бизалрѣ, потомъ жилъ въ станицѣ Парабочевской, наконецъ, оставилъ Россiю и поселился въ Константинополь; тамъ Юсуф-хаджи получилъ образованiе и вступилъ на службу.

Въ 1834 году Юсуфъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, оставилъ Константинополь и прiѣхалъ сюда. Онъ поселился сначала въ дер. Беновича, у котораго воспитывалъ дѣтей. Въ 1839 году Юсуфъ оставилъ Беговича подъ тѣмъ предлогомъ, что намѣренъ опять возвратиться въ Константинополь; но вмѣсто того, чтобы ѣхать туда, онъ отправился за Кубань, гдѣ долгое время шатался по ауламъ, выдавая себя за посланнаго отъ султана. Слухи о Юсуфѣ дошли до Шамиля, и какъ послѣднiй старается увѣрить народъ, что онъ находится въ болшихъ сношенiяхъ съ султаномъ и Египетскимъ пашию, то онъ вызвалъ къ себѣ Юсуфа въ Дарго, а весной въ 1843 году сдѣлалъ его наибомъ надъ частью Малой Чечни.

сти еще болѣе вредъ непріятелю артиллерійскимъ огнемъ, и двинулъ всю колонну впередъ на картечный выстрѣлъ. Непритель, поражаемый 7-ю орудіями съ фронта и 2-мя съ лѣваго фланга, началъ колебаться. Ген.-м. баронъ Меллеръ-Закомельскій, замѣти это, двинулъ лѣвое прикрытие, бывшее подъ начальствомъ подполк. фон-Кульмана. Храбро бросились егеря впередъ по извѣстному имъ пути еще съ прошлой зимы и перешли за предѣлъ, назначенный ихъ командиромъ. Необходимо ихъ было поддержать. Въ этотъ рѣшительный моментъ были двинуты въ атаку съ фронта 1-й и 3-й баталіоны тѣхъ-же храбрыхъ егерей, подъ начальствомъ полк. Серебрякова. На подкрѣпленіе праваго прикрятія, сильно тѣснимаго непріателемъ, была пущена въ атаку одновременно вся кавалерія, подъ начальствомъ полк.-въ: Сусллова и Султан-Казигирей, а также подполк. барона Розена и войскового старшины Ежова. Не смотря на убійственный огонь, шашки и кинжалы, которыми были встрѣчены наши войска, не смотря на ровъ глубиною въ 2 и шириною въ 6 аршинъ и оплетенный валъ въ 2½ аршина, непритель не устоялъ противъ нашихъ храбрыхъ и мужественныхъ войскъ. Преслѣдуемые Воронцовцами, сѣверными Моздокцами, Гребенцами и Донцами во всю глубину просѣки, до Шалинской долины, пѣшіе Чеченцы и Тавлинцы въ ужасѣ бѣжали за Шавдонъ. До 70-ти человекъ съ оружіемъ въ рукахъ было исколото штыками и изрублено шашками въ этомъ гибельномъ для нихъ преслѣдованіи. Кромѣ того, брошено непріателемъ множество лошадей, чурекъ и проса.

Единовременно съ вышеописаннымъ штурмомъ, были двинуты впередъ 1½ баталіона, находившіеся въ аррьергардѣ и резервѣ, которыми и былъ занятъ валъ во всю его длину. Весь шанцевый инструментъ, имѣвшійся на людяхъ, топоры, привезенные изъ кр. Воздвиженской, и лопаты самого непріятеля были употреблены къ уничтоженію окопа. Чтò можно было сдѣлать въ теченіи двухъ-часовой работы—то все сдѣлано. Войска эти, не смотря на ночной маршъ, работали съ полнымъ усердіемъ. Оставаться-же далѣе нельзя было, какъ по неимѣнію воды и утомленію нѣкоторыхъ частей войскъ отъ форсированнаго марша, напримѣръ, Моздокскихъ и Гребенскихъ козаковъ, изъ которыхъ первые сдѣлали 95, а послѣдніе 70 верстъ, такъ, главное, по причинѣ совершеннаго ослабленія Линіи и передовыхъ укрѣпленій отъ войскъ.

При этой славной атакѣ и взятіи штурмомъ непріятельскаго окопа длиною въ 750 сажень, занятаго если не сильнѣйшимъ, то равносильнымъ непріате-

лемъ, оказали особенную мужественную распорядительность и храбрость: ген.-м. баронъ Меллеръ-Закомельскій, указавшій путь къ побѣдѣ и пораженію непріятеля совокупнымъ направленіемъ лѣваго прикрятія и авангарда; довершившій это пораженіе быстрой и дружной атакой козаковъ полк. Суслловъ, который и раненъ пулею въ шею; полк.-ки: Серебряковъ и Султан-Казигирей; подполк.-ки: фон-Кульманъ и баронъ Розенъ, будучи впереди своихъ частей, отлично повели атаки на мѣста, имъ указанныя; кап. Дыдымовъ, съ знаніемъ своего дѣла и искусствомъ располагавшій артиллерию, какъ до штурма, такъ и во время оного. Не могу также умолчать о раненыхъ въ этомъ штурмѣ: егерскаго кн. Воронцова полка кап. Дульскомъ и прап. Пистолькоретъ, а также Гребенскаго козацкаго полка хорунжихъ: Сотниковъ и Фроловъ.

Потеря нашихъ храбрыхъ войскъ въ этомъ истинно прекрасномъ дѣлѣ состоитъ изъ нижнихъ чиновъ: 11-ти убитыхъ и 123-хъ раненыхъ и 58-ми контуженныхъ; лошадей убито 24, ранено 44. Потеря непріятеля несравненно болѣе. По показаніямъ лазутчиковъ, однихъ убитыхъ считается болѣе 100 челов.

Обратное слѣдованіе колонны изъ Шалинской долины на лагерное мѣсто Чеченскаго отряда, занимаемое прошлаго зимою, было произведено въ томъ-же порядкѣ, почти безъ выстрѣла. Непритель, противъ обыкновенія, нигдѣ не показывался. Это служитъ полнымъ доказательствомъ понесенной имъ потери и наведеннаго на него ужаса. Здѣсь войска, прибывшія со мною изъ Грозной, выступили въ эту крѣпость, а ген.-м. баронъ Меллеръ-Закомельскій съ приведенными имъ войсками пошелъ въ кр. Воздвиженскую.

Моздокскіе и Гребенскіе козаки, съ 4-мя орудіями конно-артиллерійской № 15-го батареи, выступили на Линію 11-го числа этого мѣсяца.

Обо всемъ этомъ донося вамъ и представляя при семъ строевую записку о числительномъ состояніи войскъ, именной списокъ раненымъ офицерамъ, а также планъ и профиль окопа, дѣлаемаго непріателемъ на Шалинской просѣкѣ, имѣю честь присовокупить, что, безъ всякаго сомнѣнія, Шамилъ прикажетъ продолжать эти работы; а потому я полагаю-бы, до открытія листомъ деревьевъ, еще разъ произвести наступательное движеніе на Шалинскую долину и, простоявъ тамъ нѣсколько дней, совершенно уничтожить всѣ работы, производимыя тамъ непріателемъ. Но для приведенія этого въ исполненіе болѣе точнымъ и надежнымъ образомъ, необходимо усиленіе войскъ, въ настоящее время на лѣвомъ флангѣ находящихся, по-

крайней-мѣрѣ, 4-ми баталіонами пѣхоты, однимъ дивізіономъ драгунъ и 6-ю батарейными орудіями.

456. *Записка ген.-м. Вольфа, отъ 9-го іюля 1850 года.*

Вслѣдствіе приказанія вашего, припомнивъ все обстоятельство переговоровъ съ Шамилемъ во время осады Ахульго, я постараюсь изложить ихъ съ такою точностью, сколько это возможно по истеченіи 11-ти лѣтъ и не имѣя подъ рукою всей переписки.

Въ половинѣ августа, послѣ двух-мѣсячной осады Ахульго и въ особенности послѣ занятія нами лѣваго берега Андійскаго Койсу, Шамиль находился въ крайнемъ положеніи. Подвозъ провіанта къ нему прекратился; осажденные съ трудомъ и только ночью добывали небольшое количество воды; отъ множества непохороненныхъ труповъ распространился повсюду смрадъ, порождавшій заразительныя болѣзни; около половины защитниковъ погибли во время штурмовъ и отъ непрерывной канонады; въ особенности Шамиль лишился двухъ такихъ сподвижниковъ: Сурхая и Алибека, какихъ онъ съ тѣхъ поръ не отыскалъ ни въ Дагестанѣ, ни въ Чечнѣ. Въ этихъ обстоятельствахъ рѣшился онъ вступить въ переговоры съ ген. Граббе, сначала чрезъ Кибит-Магому, потомъ чрезъ Чиркеевскаго Джемала и, наконецъ, выслалъ парламентера прямо отъ себя. Но переговоры эти не повели ни къ чему, ибо ген. Граббе требовалъ безусловной покорности и предварительной выдачи сына его аманатомъ въ доказательство намѣренія его безпрекословно исполнить все требованія правительства, а Шамиль дѣлалъ разныя несбыточные предложенія. Наконецъ, ген. Граббе объявлялъ, что 17-го августа начнется штурмъ, если сынъ Шамиля не будетъ выданъ въ залогъ покорности его Г. П. Дѣйствительно, въ тотъ день войска пошли на приступъ и взяли передовое и главное укрѣпленіе въ Новомъ Ахульго. Въ 10 часовъ утра, Шамиль, утраченный этимъ успѣхомъ, выставилъ бѣлое знамя; канонада прекратилась и сынъ Шамиля былъ принесенъ воспитателемъ его Юнусомъ прямо въ палатку ген. Граббе. Я былъ при этомъ свиданіи. Юнусъ сказалъ, что Шамиль вѣряетъ вполне сына великодушнаго ген. Граббе и поручаетъ ему участь его; о другихъ условіяхъ не было и рѣчи.

Затѣмъ начались переговоры. Шамиль лично совѣщался съ ген. Пулло на Новомъ Ахульго и я присутствовалъ при этихъ совѣщаніяхъ. Ген. Пулло предлагалъ Шамилю жить временно въ Россіи, или Ставрополѣ, или, наконецъ, въ аулахъ Умахан-юртѣ, Б. Кудларахъ или Самашгахъ, коихъ старшины были

извѣстны своею преданностью намъ. Но Шамиль рѣшительно на то не соглашался и просилъ, чтобы ему дозволено было жить или въ Ашилтѣ, главномъ опорномъ пунктѣ его власти, или въ Гимрахъ, гдѣ много его родственниковъ, или въ Автурѣ, коего жители изъ всей Чечни болѣе всехъ были къ нему расположены и откуда онъ могъ всегда бѣжать. Разумѣется, что на эти условія нельзя было согласиться, ибо это не было-бы конецъ возстанія, а возобновленіе ошибки, которую ген. Клугенау сдѣлалъ въ 1836 году.

Затѣмъ Шамиль началъ длинныя и замѣчательныя по уму разсужденія о средствахъ, которыя горцы имѣютъ для продолженія борьбы, о затрудненіяхъ, которыя намъ предстоятъ, не смотря на успѣхи наши, объ услугахъ, которыя онъ намъ можетъ оказать для усмиренія края, и о томъ, какъ выгодно намъ имѣть дѣло съ однимъ человѣкомъ, а не съ необузданною толпою. Но отдаться въ руки наши онъ не думалъ, не думалъ и о возвращеніи къ нему сына, а напротивъ, спрашивалъ ген. Пулло, что правительство намѣрено съ нимъ сдѣлать и гдѣ онъ будетъ жить. Ясно было, что Шамиль не хочетъ покориться; да онъ и не могъ этого сдѣлать; но требовать своего сына послѣ прекращенія переговоровъ онъ не имѣлъ никакого права, ибо сынъ не былъ выданъ аманатомъ на время переговоровъ, но въ видѣ залога и доказательства, что Шамиль покоряется правительству, чего онъ не исполнилъ. Ген. Граббе объявлялъ это съ самаго начала и неоднократно Шамилю чрезъ Кибит-Магому, чрезъ Джемала, чрезъ Біакая, — чрезъ самыхъ довѣренныхъ лицъ Шамиля, слѣдовательно, недоразумѣнія быть не могло.

Съ прекращеніемъ переговоровъ, 21-го августа возобновленъ штурмъ, а на другой день Ахульго было взято.

457. *Извлеченіе изъ журнала кн. Арсютинскаго о военныхъ происшествіяхъ въ при-Каспійскомъ краѣ въ 1850 году.*

19-го іюля я получилъ извѣстіе объ отличномъ и вполнѣ удачномъ дѣлѣ 2-хъ ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, расположенныхъ въ Оглы, а равно Мехтулинскихъ и Акушинскихъ жителей. Дѣло это произошло слѣдующимъ образомъ: ночью съ 17-го на 18-е число непріятельскому скопищу, отъ 1,500 до 2,000 чел. конныхъ, подъ главнымъ начальствомъ Хаджи-Мурада, удалось пробраться къ Губденскимъ высотамъ и захватить тамъ до 14-ти т. барановъ Мехтулинскихъ жителей. По первому извѣстію объ этомъ

прорывъ, полученному на разсвѣтѣ командующимъ помянутыми двумя ротами Дагестанскаго полка кап. Тихановымъ, онъ двинулся изъ Огды на Кутишинскія высоты, съ намѣреніемъ преградить неприятелю путь отступленія. Съ своей стороны, управляющей Мехтулинскимъ владѣніемъ шт.-к. Лазаревъ, собравъ 300 чел. конныхъ жителей, поскакалъ туда-же. Выйдя на Кутишинскія высоты, кап. Тихановъ встрѣтилъ передовую толпу горцевъ, гнавшихъ барановъ, и немедленно атаковалъ ее. Неприятель, изумленный неожиданнымъ появленіемъ нашей пѣхоты, смѣшался, разбѣялся и тѣмъ далъ ей возможность овладѣть добычей. Между-тѣмъ прибыла и главная часть силъ Хаджи-Мурада и всею массою бросилась на наши роты. Въ эту минуту шт.-к. Лазаревъ, подоспѣвшій съ Мехтулинцами, вѣшался въ неприятеля съ праваго его фланга, а собравшаяся изъ окрестныхъ деревень Акушинская милиція атаковала съ лѣваго фланга. Завязался рукопашный бой, въ которомъ горцы, взятые съ трехъ сторонъ, не устояли; но, не смотря на то, они собрались вновь и еще два раза возобновляли свои атаки, но должны были отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ и, бросивъ всѣхъ барановъ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство къ Гергебилъскому спуску, преслѣдуемые по пятамъ ротами и милиціями.

Въ этомъ отличномъ дѣлѣ, завязавшемся для горцевъ совершенно неожиданно, взято у неприятеля (кромя 14-ти т. барановъ): 4 значка, 5 плѣнныхъ, 49 лошадей и множество оружія, утраченнаго во время боя и снѣжнаго отступленія. О числѣ убитыхъ и раненыхъ горцевъ я еще не имѣю положительныхъ свѣдѣній; но, судя по потерямъ ихъ лошадьми, оружіемъ и значками, уронъ людьми долженъ быть также значительный. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ: убитыми: одного рядового и 2-хъ милиціонеровъ; ранеными: одного рядового и 3-хъ милиціонеровъ; контуженными, 3-хъ рядовыхъ,—всего 10 чел.

Дѣло 19-го числа послужитъ жителямъ нашихъ пограничныхъ деревень новымъ доказательствомъ, что при единодушіи и готовности сразиться съ неприятелемъ, партіи горцевъ рѣдко могутъ имѣть успѣхъ въ своихъ прорывахъ.

458. Письмо полк. Слѣтцова къ ген. Козловскому, отъ 22-го августа 1850 года.—Шали.

Изъ письма Кологривова вы усмотрите, что полк. Форстенъ содѣйствовалъ нашему успѣху и предложилъ одинъ баталіонъ, два орудія и одну сотню козаконъ, изъ коихъ я воспользовался тремя ротами пѣ-

хоты и одной сотней, дабы не ослабить гарнизонъ кр. Грозной, и вотъ какъ совершилось наше общее желаніе. По письму вашему я собралъ 800 чел. конницы изъ милиціи, при двухъ конныхъ орудіяхъ и ракетной командѣ, скрытно двенадь въ Чечнѣ около Адды и въ то время также скрытно притянулъ вышеупомянутую часть изъ Грозной и, нисколько не медля, съ 21-го на 22-е переправился черезъ Аргунъ и былъ открытъ уже на переправѣ Ханкальскими жителями; переправившись, я тотчасъ атаковалъ укр. Шалинское и взялъ его приступомъ со всѣхъ сторонъ съ весьма ничтожной потерей. Хотя неприятель, подъ предводительствомъ Талгика и Лабазана, усиливался удерживать завалъ; но все тщетно противъ храбрыхъ войскъ рѣшимости: завалъ взятъ и теперь уже разрушенъ, ибо я, не имѣя ничего кромѣ оружія и рукъ, сдѣлалъ трое воротъ и жду ген.-м. Меллера-Закомельскаго съ лопатами, чтобы совѣмъ его уничтожить. Слава Богу, я исполнилъ ваше желаніе въ точности и съ ничтожной потерей.

PS. Ген. Меллеръ прислалъ на просьбу четыре роты съ двумя орудіями и одну сотню козаконъ, подъ командою подполк. Ушакова. По отличіямъ своимъ дѣйствіямъ, нѣкоторые штаб- и обер-офицеры заслуживаютъ награды, а потому я просилъ-бы васъ о представленіи ихъ разрѣшенію е. с. главнокомандующаго.

Въ добавленіе къ письму моему къ вамъ, имѣю честь довести, что послѣ занятія укр. Шалинскаго неприятель, постепенно собиравшись, дѣятельно продолжалъ перестрѣлку и у меня уже было до 30-ти раненыхъ, около 11-ти часовъ утра дерзость его дошла до такой степени, что онъ произвелъ, съ дальнаго, впрочемъ, расстоянія, выстрѣлы изъ орудій. Чтобы наказать его дерзость я тотчасъ бросился въ атаку съ козаками на неприятеля, котораго силы оказались весьма значительны. Дружный ударъ козаконъ въ шашки обратилъ неприятеля въ бѣгство и я преслѣдовалъ его по полямъ и тропамъ Большой Чечни слѣшкомъ на 15 верстъ. Съ сожалѣніемъ, орудія неприятеля, быстро увезенныя и закинутыя въ трюмбу, не могли быть отысканы. Это пораженіе навело такой панической страхъ на неприятеля, что при возвратномъ пути онъ не смѣлъ преслѣдовать меня до просьби и перестрѣлка прекратилась. Послѣ того прибылъ ген.-м. Меллеръ съ частью войскъ и инструментомъ и продолжалъ безпрепятственно работу по разрушенію укрѣпленій. При захожденіи солнца отрядъ возвратился на ночлегъ въ кр. Воздвиженскую безъ всякой перестрѣлки.

Вслѣдъ за этимъ письмомъ будетъ подробное отъ меня донесеніе.

459. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 2-го сентября 1850 года, № 724.

Просьба, вырубленная нашими войсками прошлаго зимою отъ кр. Воздвиженской къ Шалинской полянѣ, встревожила Шамиля, ибо поле сіе считается главною житницею Большой Чечни и части Нагорнаго Дагестана; къ тому-же, съ открытіемъ новаго сообщенія, онъ могъ ожидать внезапнаго набѣга отряда на настоящее его убѣжище, аулъ Ведено.

Чтобы успокоить Чеченцевъ и преградить входъ къ мѣстопребыванію своему, онъ устроилъ весною при выходѣ изъ просьби цѣлую укрѣпленную линію, простирающуюся на 4½ версты, пересѣкая эту новую дорогу и лѣсъ по обѣимъ сторонамъ. Она была возведена съ необыкновенными трудами. Ровъ предъ фрон-

томъ укрѣпленія имѣлъ до 3½ сажень глубины, около 2½ сажень ширины и наводился изъ р. Шали; брустверь, высотой въ 14 футъ, состоялъ изъ щебня, перемѣшаннаго съ утрамбованною землею. На краяхъ онаго поставлены туры, наполненные также землею съ щебнемъ и образовавшие сплошную массу, которую почти нельзя было разрушить дѣйствіемъ артиллеріи. Частыя амбразуры продѣланы между турами для ружейнаго огня. По краямъ просѣлки построены двѣ полукруглыя башни, для дѣйствія артиллеріи. Лѣвый флангъ обезпеченъ противъ обходовъ валомъ въ видѣ пенального фронта, вдавшимся въ лѣсъ болѣе нежели на полверсты, а на оконечности онаго возведенъ редутъ наба Талгика, съ помѣщеніемъ для значительнаго гарнизона и лошадей кавалеріи и артиллеріи.

За этимъ грознымъ окопомъ Шали и Чеченцы думали быть въ безопасности отъ нашихъ нападений, но расчеты ихъ оказались ошибочными. При самомъ началѣ работъ ген.-м. Козловскій сдѣлалъ удачное движеніе отъ кр. Воздвиженской и разрушилъ ихъ укрѣпленіе. Вислѣдствіи они его возобновили и еще усилили съ огромными трудами и работами, которые возбудили общій ропотъ, какъ между Дагестанцами, такъ и между самими Чеченцами. Пыли и эти новые верки не могли остановить отвѣга Сунженскихъ козаковъ и храбраго ихъ начальника.

Укрѣпленіе это охранялось всегда большими караулами и толнами, прибывшими изъ Нагорнаго Дагестана. Другое сборище, въ августѣ мѣсяцѣ, направилось противъ отряда ген.-м. Козловскаго, который вырубалъ просѣку отъ укр. Куринскаго къ Мичику, для обезпеченія еще одного входа въ Большую Чечню. Чтобы ослабить сопротивленіе непріятеля, ген. Козловскій, по данному мною ему разрѣшенію, просилъ ген. Ильинскаго произвести диверсію со стороны Верхне-Сунженской линіи. Ген. Ильинскій поручилъ это дѣло извѣстному по своей предпримчивости и постояннымъ успѣхамъ полк. Слѣпцову, и послѣдній рѣшился овладѣть Шалинскимъ укрѣпленіемъ, хорошо рассчитывая, что атака этихъ линій, стѣвившихъ непріятелю столько трудовъ и издержекъ, непременно привлечетъ на этотъ пунктъ силы его, собранныя на р. Мичикѣ.

Но это отважное предпріятіе требовало большой осторожности при исполненіи, имѣя въ виду, что для подобнаго движенія нужно было снять по-крайней-мѣрѣ на 5 дней всѣ кавалерійскіе резервы съ Сунжи, въ то время, какъ значительныя партіи постоянно были въ сборѣ съ цѣлью тревожить эту часть

нашего кордона и волновать, покорившихся намъ Галашенцевъ и Карабулакъ. А потому необходимо было поставить непріятеля въ недоумѣніе, на какой пунктъ будетъ произведено нападеніе. Съ этимъ намѣреніемъ полк. Слѣпцовъ сосредоточилъ сначала особый летучій отрядъ на р. Ассѣ, какъ будто для набѣга въ горную часть Малой Чечни или въ ущелье Фартапги, а въ ночь съ 20-го на 21-е августа притянулъ его скрытно къ ст. Михайловской и выступилъ изъ оной окольными путями по направленію къ кр. Грозной съ 7-ю ротами пѣхоты, 700 козаками, 230-ю милиціонерами, 2-мя конными орудіями и ракетною командою.

Съ разсвѣтомъ 21-го числа, конница съ орудіями подошла къ кургану Трехъ Братьевъ, развернула значки и вслѣдъ затѣмъ скрылась быстро въ трупобахъ около Алхан-юрта, а пѣхота, утомленная отъ быстрого движенія за козаками, возвращена была въ виду Чеченскихъ пикетовъ назадъ въ ст. Михайловскую. Обманутый этимъ маневромъ, непріятель увѣрился, что нападеніе будетъ сдѣлано на одно изъ ущелій между Гойтою и Фартапгою, а потому всѣ его партіи, собранныя въ Малой Чечнѣ, разошлись по домамъ и, не видя болѣе отряда, въ страхѣ ожидали въ продолженіи болѣе сутокъ появленія нашихъ войскъ въ одномъ изъ своихъ ауловъ.

Вечеромъ того-же числа полк. Слѣпцовъ съ кавалеріею и орудіями переправился черезъ Сунжу и Мартапъ и, слѣдуя по затруднительнымъ лѣснымъ дорогамъ на бывшіе Алдинскіе хутора, къ 11-ти часамъ ночи прибылъ, никѣмъ не замѣченный, въ скрытное мѣсто близъ Ханкальскаго ущелья, гдѣ и далъ войскамъ краткій отдыхъ. Сюда прибылъ къ нему на подкрѣпленіе изъ Грозной подполк. Берсеневъ, съ 3-мя ротами и сотнею Дунайскихъ козаковъ.

На разсвѣтѣ 22-го августа, весь этотъ отрядъ переправился черезъ быструю р. Аргунъ и пять ея рукавовъ, при большомъ ея полноводіи, и здѣсь только былъ открытъ непріятельскими пикетами, которые тотчасъ распространили тревогу по Чечнѣ и завязали перестрѣлку во время затруднительной переправы, но не могли задержать движенія нашихъ войскъ, шедшихъ къ Шали.

Въ 6 часовъ утра они были уже въ 2-хъ верстахъ отъ укрѣпленнаго вала, занятаго 500 горцами, при одномъ орудіи, подъ предводительствомъ наибова Талгика и Лабазана. Непріятель могъ собраться еще въ болѣешихъ силахъ и подвергнуть отрядъ значительной потерѣ, а потому полк. Слѣпцовъ рѣшился не медля кончить дѣло однимъ ударомъ. Устроивъ кавалерію передъ укрѣпленіемъ, онъ отправилъ есаула

Предемирова съ 2-мя сотнями и частью ракетной команды къ лѣвому флангу окоповъ, дабы завязать перестрѣлку и отвлечь вниманіе Чеченцевъ, а самъ, спѣшившись, лично повелъ въ атаку пѣхоту въ лѣсъ противъ оконечности праваго фланга сихъ окоповъ. Она встрѣчена была пѣснями мюридовъ и залпомъ изъ ружей, но, не смотря на сильный огонь, обѣ линейныя роты егерскаго имени моего полка, одушевляемыя примѣромъ своихъ начальниковъ, съ крикомъ „ура“ быстро кинулись на штурмъ и овладѣли этою частью укрѣпленія. Оставивъ здѣсь роту пѣхоты, полк. Слѣпцовъ послалъ Генеральнаго Штаба кап. барона Сталя съ остальными 2-мя ротами вдоль по багкету, къ лѣвому флангу, гдѣ они были вновь встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и пушечными выстрѣлами изъ сомкнутаго укрѣпленія Талгика. Однакоже, усилія Чеченцевъ были тщетны, потому что почти въ одно время съ пѣхотою есаулъ Предемировъ, поддержанный Дунайскою сотнею, не довольствуясь демонстраціею, съ свойственною ему рѣшительностью, бросился на приступъ съ спѣсившимися козаками, и непріятель, атакованный съ двухъ сторонъ, поспѣшно бѣжалъ въ лѣсъ, увезя заблаговременно орудіе. Въ то-же время двинулась остальная кавалерія прямо къ фронту бруствера; козаки и милиціонеры спѣшились, перелѣзли черезъ ровъ и начали заваливать оный раскиданными турами, землею и сѣномъ, такъ что черезъ часть времени устроенъ былъ удобный въѣздъ въ укрѣпленіе, а вслѣдъ затѣмъ и два другіе.

Въ 10 часовъ утра отрядъ подкрѣпленъ былъ колонною, подъ командою подполк. Ушакова, высланною изъ кр. Воздвиженской, которая занялась скорѣйшимъ разрушеніемъ главныхъ верковъ и устройствомъ широкихъ входовъ, ибо о разрушеніи всего вала нельзя было и думать, по огромности работъ, да въ томъ и не было надобности, коль скоро Чеченцы убѣдились, что онъ не можетъ служить для нихъ защитою.

Между-тѣмъ, пушечные выстрѣлы на Шалинской полянѣ распространили тревогу въ Большой Чечнѣ; партіи начали собираться даже съ Мичика; онъ засѣли за завалами въ лѣсу и въ высокомъ бурьянѣ и завязали жаркую перестрѣлку съ пѣхотою, занимающею оба фланга укрѣпленія, а главная масса (2,500 чел. конныхъ и пѣшихъ, при одномъ орудіи) расположилась въ 800 сажняхъ отъ нашей позиціи, отдѣленная отъ оной болотомъ и весьма пересѣченною мѣстностью, и открыла артиллерійскій огонь. Чтобы показать дерзость горцевъ, полк. Слѣпцовъ немедленно построилъ всю кавалерію и 2 колонны противъ обихъ фланговъ вала и двинулъ ихъ дружно и быстро

въ атаку, поддерживая каждую изъ нихъ 2-мя ротами пѣхоты, которыя, подъ командою подполк-въ Ушакова и Берсенева, слѣдовали вдоль опушки лѣса, для прикрытія возвращенія козаковъ. Не смотря на мѣткій огонь непріятеля, бой былъ непродолжительный. Едва блеснули шашки храбрыхъ Сунженскихъ козаковъ, а вслѣдъ за ними штыки слѣдовавшихъ по ихъ пятамъ неутомимыхъ егерей, какъ толпы Чеченцевъ, не выдержавъ удара, разбѣжались по всѣмъ направленіямъ и кавалерія гнала ихъ на разстояніи 10-ти верстъ по передѣскамъ и полянамъ. Наконецъ, утомленіе лошадей, не имѣвшихъ почти отдыха въ продолженіи 2-хъ дней, заставило прекратить преслѣдованіе, и когда кавалерія вступила съ пѣснями въ укрѣпленіе, Чеченцевъ уже не было видно и перестрѣлка со стороны ихъ совершенно прекратилась.

Къ 3-мъ часамъ по-полудни дѣло было кончено. Въ это время прибыла изъ кр. Воздвиженской другая колонна, подъ командою ген.-м. барона Меллера-Закомельскаго, которая, совмѣстно съ прочими войсками, разрушила изъ укрѣпленнаго вала все что можно было уничтожить до ночи. Къ вечеру все воротилось въ кр. Воздвиженскую, а на другой день отрядъ полк. Слѣпцова пошелъ къ Сунжѣ по такъ-называемой Русской дорогѣ черезъ Малую Чечню.

Въ этомъ столь блистательномъ набѣгѣ, одномъ изъ отважнѣйшихъ кавалерійскихъ дѣлъ на Кавказѣ, всѣ распоряженія были такъ хорошо разсчитаны полк. Слѣпцовымъ и ударъ козаковъ былъ такъ рѣшительнъ и быстръ, что непріятель не успѣлъ опомниться, и оттого потери съ нашей стороны весьма незначительны; она состоитъ изъ 8-ми убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ: одного обер-офицера и 37-ми нижнихъ чиновъ. Уронъ Чеченцевъ былъ весьма великъ и между прочими тяжело раненъ начальникъ укрѣпленія—Талгикъ, одинъ изъ наиболѣе предприимчивыхъ набобовъ Шамиля.

Дѣло это останется на долго въ памяти Чеченцевъ и послѣдствія онаго важны тѣмъ, что оно доказало Шамилю, что устроенные имъ окопы съ такими трудами, пожертвованіями и обремененіемъ народа, не могутъ противустать не только дѣйствию сильныхъ отрядовъ, но даже и кавалерійскому набѣгу, и что онъ долженъ отказаться отъ обладанія Шалинскою поляною, столь необходимою даже для Дагестанцевъ. Онъ видитъ, что, очистивъ совершенно Малую Чечню отъ непріятеля, резервы наши на Сунжѣ сдѣлаются грозой Большой Чечни.

Послѣдняя сообщить в. св. для всеподданнѣйшаго доклада объ этомъ столь успѣшномъ и вполне

молодецкомъ подвигѣ нашихъ войскъ въ Чечнѣ, и буду имѣть честь вслѣдъ за симъ войти съ представлениемъ о награжденіи наиболѣе отличившихся въ этомъ дѣлѣ. Что касается до полк. Слѣпцова, то, по первому краткому извѣстію о его набѣгѣ, я упомянулъ въ предъидущемъ письмѣ моемъ, что желатель-но было-бы, чтобы онъ удостоился производства въ генерал-маіора къ 6-му будущаго декабря. Нынѣ-же, рассмотрѣвъ подробное донесеніе объ этой экспедиціи, и считаю, что этотъ храбрѣйшій штаб-офицеръ вполне заслужилъ орденъ св. Георгія 3-й степени, ибо, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ взялъ съ боя позицію, защищаемую превосходнымъ въ силахъ непри-ятелемъ и укрѣпленную сильнѣйшими верками съ артиллеріею, причемъ онъ здѣсь, какъ и всегда, велъ лично въ атаку пѣхоту и кавалерію, воодушевляя всѣхъ примѣромъ своей неустрашимости, и нанесъ рѣшительное пораженіе неприятелю, разсѣявъ его совершенно. О важности-же атакующей и взятой имъ позиціи вы изволили уже усмотрѣть изъ всего, что выше мною сказано. Пужна была большая отв-ажность, чтобы имѣть мысль о подобномъ движеніи чрезъ всю Малую Чечню въ центръ Большой Чечни, и оно имѣло чрезвычайное нравственное вліяніе на весь прилежащій къ лѣвому флангу непокорный край и сильно поколебало умы не только Чеченцевъ, но и Лезгинъ, прибывшихъ къ нимъ на помощь. На этомъ основаніи я имѣю честь покорнѣе просить в. св. исходатайствовать у Е. И. В. награжденіе полк. Слѣпцова орденомъ св. Георгія 3-й степени, вмѣсто производства въ чинъ генерал-маіора.

460. *Репортъ ген. Слѣпцова ген.-м. Ильинскому, отъ 4-го октября 1850 года, № 2871.*

Частыя пораженія, нанесенныя Малой Чечнѣ въ теченіи 5-ти лѣтъ существованія Линні, довершились слѣдующимъ образомъ:

Моральное вліяніе Шамилля преимущественно пострадало въ этой части приверженнаго къ нему народонаселенія взятіемъ укр. Шалинскаго. Еще до похода къ Шали, бѣдшая часть Мало-Чеченцевъ склонилась на мирныя условія. Ударъ-же, нанесенный силамъ Шамилля въ Шалинской долинѣ, рѣшилъ всѣ ихъ сомнѣнія, такъ что при обратномъ движеніи моемъ отъ Шали старшины ихъ съ поздравительною депутаціею выразили искреннее свое расположеніе къ правительству и потомъ просили рѣшительнаго моего содѣйствія для переселенія ихъ въ предѣлы мирныхъ жительствовавшихъ. Репортомъ моимъ, отъ 23-го минувашаго сентября, № 2740, я испрашивалъ у васъ разрѣше-

нія на эту мѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ важность ея послѣдствій.

Вслѣдствіе разрѣшенія по этому предмету главнокомандующаго, я собралъ съ разныхъ частей Линні отрядъ въ составѣ: 6-ти ротъ пѣхоты, 7-ми сотенъ козаковъ, 307-ми милиціонеровъ, при 2-хъ орудіяхъ 11-й гарнизонной артиллерійской бригады № 8-го роты, 2-хъ орудій конно-Донской № 7-го батареи, ракетныхъ пѣшей и конной команды—всего въ числѣ: пѣхоты 737 чел., козаковъ 674 и милиціонеровъ Назрановской, Карабулакской и Осетинской милиціи 307 всадниковъ,—подъ общимъ моимъ начальствомъ. Конницей командовалъ подполк. Мезенцовъ, пѣхотой—командиръ линейнаго № 8-го баталіона маіоръ Сануновъ, артиллеріею—кап. Тихменевъ и милиціею—пор. Базоргинъ. Отрядъ этотъ былъ сосредоточенъ въ ночь на 30-е число сентября у укр. Ачхоевскаго. Того-же числа, на разсвѣтѣ, онъ двинулся къ р. Валерику и расположился лагеремъ по обѣ стороны р. Гехи, неподалеку отъ извѣстнаго кладбища Гехинцевъ.

Движеніе это не предполагало съ моей стороны никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, но я долженъ былъ опасаться за новыхъ мирныхъ и охранить ихъ отъ мщенія и преслѣдованій Шамилевыхъ партій,—словомъ, обезпечить ихъ переселеніе. Вслѣдствіе чего, утромъ 1-го октября отрядъ былъ приведенъ ближе къ ауламъ переселяющихся и остановился на мѣстѣ выселившагося аула Чикерзау, чрезъ что открылъ свободное сообщеніе съ Закап-юртомъ, который былъ отъ насъ только въ 6-ти верстахъ. Позиція, занятая отрядомъ на обширной долинѣ, при средоточіи дорогъ со стороны Аргуна и ново-мирныхъ ауловъ давала мнѣ возможность встрѣтить неприятеля, гдѣ-бы онъ ни появился и куда-бы ни направилъ свои силы. Я могъ послѣдовать въ-время на помощь къ ауламъ и разбить неприятельскія партіи при выходѣ ихъ изъ лѣсовъ, окружающихъ долину, если-бы онъ рѣшился беспокоить отрядъ.

Но полная тишина и спокойствіе царствовали въ Чечнѣ. Урокъ, данный неприятелю подъ Шали, былъ еще свѣжъ и паибы: Мухаммедъ Анзоровъ и Атабай, не смотря на официальное объявленіе сбора, распространялись даже на Большую Чечню, оставались простыми зрителями, какъ лучшая часть ихъ паибства обнажалась отъ жителей и поступала во владѣніе Русскихъ. Успѣхъ переселенія вполне оправдалъ мои ожиданія и расчеты. Я имѣлъ честь докладывать в. пр., что въ числѣ изъяснившихся покорность были два сотенныхъ начальника Шамилля; но лишь только сдѣлалось извѣстнымъ мое движеніе, какъ яви-

лись ко мнѣ въ лагерь на Гехи всѣ старшины и еще одинъ изъ сотенныхъ начальниковъ, въ числѣ которыхъ были даже выдавшіе своихъ аманатовъ Шамилю, прося моего покровительства. Такимъ образомъ, три главныхъ помощника Мухаммеда: Назыр-Нагавъ, Шимах-Начхоевъ и Мархун-Галгаевъ, выдавъ 4-хъ аманатовъ, со всѣми родичами, приближенными и подчиненными имъ народонаселеніемъ, признали великодушное покровительство Русскихъ. Въ два дня, съ 30-го сентября по 2-е октября, аулы: Галгаевскій, Эйшкалойскій, Начхойскій и Терлоева, разсѣянные хуторами, опустѣли. Болѣе 150-ти семействъ населили пространство около Закап-юрта и Казах-кичу и образовали, такимъ образомъ, болѣе 400 чел. вооруженнаго народонаселенія изъ ново-покорныхъ, готовыхъ противиться всѣмъ непріязненнымъ покушеніямъ Шамиля, а богатая земля между Сунжею и Русскою дорогою досталась въ безотчетное владѣніе правительства, такъ что вся плоскость Малой Чечни нынѣ совершенно очищена отъ враждебнаго населенія. Не могу умолчать при этомъ о моральномъ вліяніи, которое произведетъ такое событіе на обитателей нагорной Малой Чечни. Стѣсненные будущими нашими поселеніями на долины, они неизбежно послѣдуютъ примѣру своихъ соотечественниковъ.

Для облегченія ново-покорныхъ и скорѣйшей перевозки ихъ имущества употреблены были состоявшіи въ отрядѣ Карабулакская, Назрановская и Осетинская милиціи, которыя съ искреннею готовностью облегчали труды ихъ, какъ своихъ новыхъ товарищей. Весьма важно при этомъ было также содѣйствіе жителей Закап-юрта и въ особенности старшины ихъ, подиор. Сабдулы Османова, ближайшему надзору котораго были поручены мною всѣ переселяющіеся, и онъ ревностно содѣйствовалъ ихъ переселенію всѣми имѣющимися у него перевозочными средствами, вмѣстѣ съ Казах-кичинскими старшинами: подиор. Баташемъ Булгучевымъ, Алико Цуговымъ и Ачхоевскимъ Эльтемиръ Уцыговымъ, изъ коихъ Баташъ былъ первоначальнымъ орудіемъ, заблаговременно склонившимъ новое общество къ мирнымъ отношеніямъ.

Здѣсь считаю долгомъ упомянуть, что князь-поруч. Подымовъ, съ высланною командой, сколь возможно успѣшно расчистилъ дорогу для аробъ, загроможденную на всемъ пути къ Закап-юрту заваленнымъ лѣсомъ.

2-го октября значительная и богатѣйшая часть имущества ново-покорныхъ была перевезена, и я, не видя надобности оставаться долѣе на мѣстѣ, двинулся обратно.

Предъ вступленіемъ въ лѣсистую часть просѣки непріятель, въ числѣ болѣе 200 добродѣльныхъ, занялъ перелѣски, съ намѣреніемъ вредить нашему движенію. Высланная на встрѣчу ему Карабулакская милиція завязала съ нимъ жаркую перестрѣлку, а вслѣдъ за нею я отправилъ кордоннаго адъютанта вѣрннаго миѣ управления сотника Горбачева съ Осетинской милиціей подкрѣпить Карабулакъ, и дѣло было тутъ-же почти кончено, ибо непріятель не выдержалъ соединенной атаки милицій и стремительно бѣжалъ, разсѣявшись и скрывшись въ опушкѣ чернолѣся. Въ этой мгновенной схваткѣ съ нашей стороны контуженъ хорунжій Гокинаевъ и легко раненъ Карабулакскій всадникъ, убита одна лошадь и ранено 2. Тотъ-же выбитый изъ просѣки конный непріятель, съ сотнею или больше иѣвшихъ, занялъ опушку лѣса со стороны нагорной Чечни, на лѣвомъ флангѣ Русской дороги; правая-же, какъ вполнѣ мирная, оставалась спокойною и ни одинъ выстрѣлъ на этомъ пунктѣ не тревожилъ движенія отряда; только на лѣвомъ флангѣ фланкеры и застрѣльщики отъ Тенгинскихъ и линейныхъ ротъ, при 2-хъ орудіяхъ и съ ракетными командами, перестрѣливались съ разсыпавшимся по опушкѣ непріятелемъ.

Удачный огонь тѣхъ и другихъ заставилъ непріятеля очистить опушку съ чувствительною для него потерею; не прошло часа времени, какъ отрядъ шелъ совершенно свободно, какъ по своей сторонѣ. У насъ было только нѣсколько контуженныхъ изъ рядовыхъ Тенгинцевъ и линейныхъ ротъ; убиты двѣ и ранена одна лошадь. Въ теченіи дѣла выпущено патроновъ: отъ иѣхоты 2,891, отъ козачьихъ сотенъ 1,880, отъ милиціи 1,154, отъ артиллеріи 30 и отъ ракетной команды 15 ракетъ.

Допоси объ этомъ, имѣю честь представить строевую вѣдомость о числительности вѣрннаго миѣ отряда.

Аманатовъ-же, взятыхъ мною въ удостовѣреніе безусловной покорности переселившихся, я содержу въ ст. Сунженской, впредъ до распоріяженія в. пр.

461. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 23-го апрѣля 1851 года.*

Въ ночь съ 6-го на 7-е апрѣля, конная непріятельская партія до 500 чел., подъ предводительствомъ извѣстнаго Хаджи-Мурада, скрытно прошла ущельями и лѣсами чрезъ Мехгулинское ханство въ Шамхальское владѣніе, успѣла угнать часть лошадей Самурскаго полка и горной № 4-го батарея, находившихся

въ окрестностях Дешлагара, и, миновавъ Буйнаки, направилась къ сѣверу по берегу моря.

По полученіи перваго о томъ извѣстія, ген.-адъют. кн. Аргутинскій сдѣлалъ немедленно всѣ нужныя распоряженія къ встрѣчѣ непріятеля при обратномъ его слѣдованіи и занялъ для того частями пѣхоты главныя переправы на Сулакѣ отъ Ахатлы до Чирюрта, между тѣмъ какъ кавалерійскіе отряды отыскивали слѣды хищниковъ, которые и были открыты однимъ изъ нихъ между Алты-Буюномъ и Агачаудомъ, что и заставило ихъ посѣбно занять лѣсистую гору Ак-ярми-баши и укрѣпиться тамъ завалами.

Подполк. Золотухинъ съ сибившимися 80-ю чел. 1-го эскадрона драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка и небольшимъ числомъ Шамхальскихъ милиціонеровъ, имѣя въ резервѣ 10-й пикинерный эскадронъ того-же полка,—не выждавъ прибытія пѣхоты, увлеченный порывомъ мужества, атаковалъ эти завалы, и хотя эта горсть драгунъ оказала чудеса храбрости, но не могла преодолѣть неравенства силъ и затрудненій мѣстности и была отбита съ потерею. Между-тѣмъ, кн. Аргутинскій, быстро слѣдовавшій отъ Темир-хан-шуръ на мѣсто боя съ 1-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка и 2-мя орудіями, тотчасъ занялъ этими войсками двѣ стороны непріятельской позиціи на возвышенной горѣ, а 2-й баталіонъ того-же полка, съ 2-мя орудіями, былъ направленъ съ третьей стороны, по дорогѣ, ведущей къ Канчугаю. Горцы не дали времени себя окружить и, пользуясь наступившими сумерками, оставили свои завалы и спустились съ возвышенія, но внезапно наткнулись на 2-й баталіонъ Апшеронскаго полка, который встрѣтилъ ихъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Устрашенные этою неожиданныю встрѣчею, Лезгинны бросились во всѣ стороны по лѣсу, оставивъ въ нашихъ рукахъ значительную часть своихъ лошадей и, преслѣдуемые драгунами и милиціею, обратились въ совершенное бѣгство и потеряли сильное пораженіе. Часть этой партіи вновь достигнута была у Ахатлинской переправы пѣхотою и милиціею, заблаговременно туда высланною, потеряла опять большой уронъ убитыми и ранеными и бросила большую часть лошадей. Остальная часть разсѣялась по два и по три человека по лѣсамъ, гдѣ ихъ ловили по одиночкѣ. Въ нашихъ рукахъ осталось: 40 тѣлъ, 32 плѣнныхъ, множество оружія и 3 значка наибекіе (въ томъ числѣ и Хаджи-Мурада). Потеря непріятеля ранеными также весьма велика и въ числѣ раненыхъ называютъ самого предводителя Хаджи-Мурада.

Строгое наказаніе, претерпѣнное въ этомъ дѣлѣ горцами, должно сильно отозваться въ Дагестанѣ, что и слѣдуетъ приписать благоразумной распорядительности ген.-адъют. кн. Аргутинскаго и мужеству и неутомимости войскъ, изъ коихъ нѣкоторыя части сдѣлали въ 20 часовъ не менѣе 60-ти верстѣ.

Съ нашей стороны потери заключается: убитыми: штаб-офицеръ 1 (подполк. Золотухинъ, павшій при первой атакѣ драгунъ), обер-офицеръ 1 (прап. кн. Ратіевъ), нижнихъ чиновъ 25 и милиціи 5 чел.; ранеными: обер-офицеровъ 3 (кап. Джемарджидзе, пор-ки Штейнъ и Семаскевичъ), нижнихъ чиновъ 32 и милиціонеровъ 3. Конечно, значительность этой потери должна быть приписана преимущественно слишкомъ отважною атакѣ лейб-эскадрона драгунъ. Не оправдывая того, что они слишкомъ увлеклись преслѣдованіемъ Лезгинъ и не рассчитали, что 80 чел. не должны атаковать партію въ 500 чел., занявшую сильную укрѣпленную позицію,—нельзя не сказать, однако-же, что эта, хотя излишняя, пылкость доказываетъ ихъ храбрость и молодецкій духъ и что они достойно поддерживали славу доблестнаго полка своего.

Объявляя объ этомъ по войскамъ вѣршнаго мнѣ Корнуса, считаю для себя пріятною обязанностию изъявить совершенную мою признательность ген.-адъют. кн. Аргутинскому, а также благодарить: кап. Джемарджидзе, пор-въ Штейна и Семаскевича, равно и всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ. При этомъ долгомъ считаю изъявить также признательность мою шамхалу ген.-л. кн. Тарковскому, который съ милиціею своею посѣтилъ на тревогу, изъ первыхъ прибылъ къ мѣсту, гдѣ укрѣпились хищники, и участвовалъ въ пораженіи и преслѣдованіи ихъ.

462. *Репортъ ген.-м. Слышцова ген.-м. Ильинскому, отъ 20-го іюня 1851 года, № 1884.*

Жители нагорной Малой Чечни, извѣстные подъ общимъ названіемъ Гехинцевъ, упрямѣйшіе и злѣйшіе изъ всего Чеченскаго населенія, многолюдно гнѣздящіеся въ Черныхъ горахъ, по ущельямъ рѣкъ Малой Чечни, вмѣстѣ съ абреками и бѣглыми разныхъ племенъ, постоянно обнаруживали себя особенно враждебнымъ къ намъ расположеніемъ и вѣроломствомъ, даже противъ своихъ соплеменныхъ, нынѣ покойныхъ. Не разъ обѣщая покорность правительству, они въ то-же время скрытно усиливались колебать вновь покорившихся намъ Карабулакъ, Галашевцевъ и живущихъ на плоскости Чеченцевъ. По этимъ обстоя-

тельствамъ, я постоянно изыскивалъ средства внушить жителямъ нагорной Чечни имѣть должное уваженіе къ нашему оружію и примѣрно наказать ихъ за всѣ покушенія къ злодѣяніямъ въ нашихъ границахъ, дабы тѣмъ подавить и разрушить вредное ихъ вліяніе по сосѣдству на мирныхъ нагорныхъ жителей и выселившихся по распоряженію моему съ плоскости Малой Чечни, проживающихъ до времени подъ укрѣпленіями. Имѣя въ настоящее время достаточное число войскъ, я рѣшился нанести ударъ Гехинцамъ въ самое сердце ихъ поселенія. По обдуманному мною заблаговременно плану движенія, я приказалъ войсковому старшинѣ Предемирову собрать въ ст. Сунженской козаковъ изъ старыхъ станицъ Верхне-Сунженской линіи съ одною только ротою, дабы не ослаблять линію, двинуться въ ночь на 15-е число сего іюня, по указанію присланныхъ мною надежныхъ преданностью вожаконъ изъ Азіатъ, для совокупныхъ дѣйствій со мною. Между-тѣмъ, въ ту-же ночь я направилъ изъ вѣреннаго мнѣ отряда прямымъ путемъ по плоскости Чеченской два баталіона пѣхоты, съ 4-мя орудіями, на указанныя скрытныя урочища Малой Чечни между Гехи и Валерикомъ, приказавъ имъ въ этихъ скрытныхъ мѣстахъ остановиться и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій моихъ. Самъ я, на разсвѣтъ 15-го числа, съ 5-ю сотнями козаковъ, 2-мя сотнями милиціи и конно-ракетной командой, выступилъ изъ лагеря при Алхан-юртѣ: велѣдъ за пѣхотою скрытными путями чрезъ лѣсъ. Въ 10 часовъ утра, не доходя большой Русской дороги, въ лѣсу около р. Гехи, я остановился и получилъ отъ разосланныхъ мною вожаконъ свѣдѣніе, что войсковой старшина Предемировъ, съ одной ротой 2-го баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 5-ю сотнями Сунженскаго и одной сборной сотней отъ Донскихъ №№ 16-го и 39-го полковъ, переправясь на разсвѣтъ чрезъ Ассу въ ея низовьяхъ, незамѣтно даже для мирныхъ, соединился на новой просѣлкѣ съ 2-мя ротами Кавказскаго линейнаго № 7-го баталіона и однимъ орудіемъ № 8-го роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады, вызванными мною изъ укр. Ачхоевскаго съ подполк. Мезенцовымъ, подъ видомъ встрѣчной оказіи къ Закап-юрту, гдѣ, по соединеніи съ Предемировымъ, эта часть войскъ должна была подвинуться скрытно чрезъ перелѣски къ Валерику, не доходя Русской дороги остановиться въ лѣсу на условленномъ пунктѣ и ожидать дальнѣйшихъ моихъ приказаній. Столь многосложное и разнообразное соединеніе войскъ, одновременно прибывшихъ на указанные пункты, сдѣлано было мною потому, что непріятель послѣдніе годы ожидалъ нападеній моихъ съ

разсвѣтомъ и къ этому времени уже предпринимались всѣ мѣры самой бдительной и зоркой осторожности. Надобно было изыскать новое средство для вѣрнаго успѣха въ столь трудномъ предпріятіи, и потому, оставаясь еще около часа въ засадѣ съ отрядными сотнями, я послалъ приказаніе всей пѣхотѣ и артиллеріи выдвинуться за испытанными вожаконъ вереты на 4 вверхъ по Валерику за Русскую дорогу; въ то-же время войсковому старшинѣ Предемирову съ своей конницей атаковать Шалажское ущелье, и въ 11 часовъ утра всѣ поименованныя войска должны были принять общее движеніе по назначеніямъ. Самъ-же я, съ кавалеріею, при мнѣ находящеюся, въ это-же время бросился въ самый центръ Гехинскаго населенія, въ ущелье Гехи, вверхъ по этой рѣкѣ. Отступленіе обѣихъ колоній конницы со стороны Гехи и Шалажа должны были принять: Предемирова—подполк. Мезенцовъ, мени—отрядная пѣхота, которая временно была поручена отличнораспорядительному и во всѣхъ отношеніяхъ достойному штаб-офицеру Эриванскаго карабинернаго Е. Выс. полка, майору Шатилову, какъ старшему по мнѣ, съ подробными инструкціями каждому изъ нихъ, отданными мною лично заблаговременно. Здѣсь надобно сказать, что путь отступленія моей колоніи предстоило съ небольшимъ двѣ вереты лѣсомъ, занимающимъ Валерикъ. Въ этомъ мѣстѣ переправа довольно враждебна и усилена вдоль устроеннымъ заваломъ. Всѣ эти препятствія во время движенія конницы должны были быть уничтожены и переправы исправлены командою саперъ, находившеюся въ составѣ пѣхоты, подъ начальствомъ инт.-к. Степанова, что и было имъ отличнo исполнено.

Ни лѣсная мѣстность, изсѣченная рывтинами, оврагами и завалами, окружающимъ Гехинское населеніе, разбросанное по разнымъ направленіямъ небольшими хуторами, ни запутанность дорогъ, ведущихъ къ нимъ,—словомъ, ничто не могло остановить, или замедлить молодецкаго налета удалыхъ козаковъ и милиціонеровъ въ самую глубь Гехинскаго ущелья. Такимъ образомъ, проскакавъ около 7-ми веретъ, мы достигли ожидаемаго: весь отличной породы скотъ Гехинскихъ жителей, пасшійся близъ передовыхъ ихъ хуторовъ, на удобныхъ долинахъ въ предгорьяхъ, былъ не болѣе какъ въ $\frac{1}{4}$ часа охваченъ козаками и милиціей, овцы и часть пасшихся лошадей были равномерно ихъ добычей. Испуганные жители передовыхъ хуторовъ искали спасенія въ лѣсахъ, а рѣшившіеся защищаться были убиты, или весьма немногіе пощажены и взяты въ плѣнъ, имущество ихъ истреблено и расхищено. Наконецъ, обремененнымъ добычею козакамъ мною

приказано было отступать. Сбѣгавшійся со всѣхъ сторонъ непріятель съ каждой минутой усиливался. Озлобленный потерю послѣдняго своего достоинства и подстрекаемый пронзительными воплями бѣгущихъ за толпой женщинъ—не возвращаться безъ имущества, захваченнаго нами, съ изступленной отчаянной рѣшимостью вступалъ непріятель въ бой съ козаками; но ничто не могло поколебать стройныхъ рядовъ ихъ. Всѣ козачьи цѣпи были въ жаркомъ огнѣ, а резервы по временамъ производили атаки, чтобы отбрасывать неотвязчиваго и дерзкаго непріятеля къ опушкѣ, и въ этомъ замѣчательномъ бою было общее особенное одушевление козаковъ и превосходство рядовъ ихъ надъ разъяреннымъ непріятелемъ. Здѣсь были также особенно полезны ракеты: производя свое прекрасное дѣйствіе, онѣ много содѣйствовали козакамъ. Медленно и стройно подвигалась конница наша вдоль обширной поляны къ опушкѣ лѣса, чрезъ который тянулась дорога, предназначенная мною къ отступленію на Шалажскую поляну. Причина замедленія была—неотвязчивость непріятеля, болѣе и болѣе стекавшася вокругъ незначительной колонны нашей. На опушкѣ лѣса пѣхота наша еще не появлялась для встрѣчи, между-тѣмъ непріятель вдругъ сбѣжался въ одну толпу въ числѣ до 400 чел. конныхъ и пѣшихъ, подъ предводительствомъ своихъ наивовъ и старшинъ, устремился къ опушкѣ, тянувшейся съ правой стороны дороги, мгновенно прекратилъ перестрѣлку и, не смотря на сильный и вѣрный огонь правой козачьей цѣпи, съ обнаженными шашками и гикомъ бросился вдоль опушки, чтобы предупредить входъ въ лѣсъ козакамъ. Зная Гехищевъ въ этой самоувѣренности ихъ, и замѣтилъ довольно опасный моментъ, тѣмъ болѣе уже, что густыя толпы непріятеля показывались на полянѣ вслѣдъ за нами, и въ ту-же минуту направилъ изъ артиллеріи Сунженскую сотню, которая въ мгновеніе ока стройно вылетѣла на встрѣчу самонадѣянной толпѣ непріятельской и развернулась къ ней фронтомъ у входа нашего въ опушку; этимъ нѣсколько предупредилось дерзкое покушеніе непріятеля. Въ тот-же моментъ ракетная команда, съ изумительной быстротой подскочавъ на ближайшее разстояніе ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля, пустила прямо въ толпу его цѣлый букетъ ракетъ,—14 разомъ; тутъ уже непріятель подался въ лѣсъ, а Сунженцы, успѣвъ на половину сбѣжиться, прикрыли входъ въ него съ правой стороны; вслѣдъ за тѣмъ и передовыя двѣ сотни со всею добычей стали втягиваться въ лѣсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ показала и пѣхота со стороны Валерика. По распоряженію маіора Шатилова, первыми прибыли двѣ ро-

ты егерскаго кн. Воронцова полка, съ 2-мя конными орудіями конно-артиллерійской козачьей № 15-го батареи Кавказскаго линейнаго козачьяго войска, коими командовалъ отличный есаулъ Абозинъ. Эти передовые главнаго моего резерва приняли весь порывъ ожесточеннаго непріятеля съ обычнымъ своимъ молодецествомъ прямо въ штыки и съ этого мѣста завязался уже упорный бой между пѣхотой и Чеченцами, а козачи съ добычей были отправлены мною на поляну. Здѣсь, на протяженіи версты лѣса до переправы чрезъ Валерикъ, были введены въ дѣло, кромѣ двухъ ротъ кн. Воронцова полка, двѣ карабинерныя роты Е. Выс. и три Навагинскаго пѣхотнаго полковъ, при 3-хъ орудіяхъ. Крйки „ура“ и гикъ Чеченцевъ сливались почти въ одинъ гулъ съ громомъ пушечной и ружейной пальбы; на всемъ этомъ протяженіи храбрыя войска наши, предводимыя своими доблестными командирами, отступали въ отличномъ порядкѣ, съ рѣдкимъ мужествомъ уничтожая всѣ отчаянныя попытки непріятеля, въ весьма большомъ числѣ пѣшихъ и конныхъ сбѣжавшагося съ верховьевъ: Рошни, Урус-Маитана, Гойты и другихъ ауловъ нагорной Чечни, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ наивовъ. Превосходные карабинеры и егеря, отступая шагъ за шагомъ, при всякомъ порывѣ непріятеля въ шашки выжидали его штыками. Чеченцы гибли въ ожесточенномъ изступленіи; такъ, иногда, не выждавъ товарищей, бросались по одиночкѣ на цѣлые резервы и гибли на штыкахъ егерей. Эти случаи я привожу здѣсь, какъ доказательство, съ какимъ ожесточеніемъ дрался непріятель, и только нравственное превосходство Эриванцевъ, егерей и козаковъ могло намъ дать результатомъ вполне рѣшительный перевѣсъ и нравственное потрясеніе непріятеля. За симъ послѣднимъ мы преимущественно шли въ мало-доступныя по времени года убѣжища, и благородныя войска это знали и были тѣмъ особенно одушевлены; это было замѣтно на сившихъ гордостью и самодовольствомъ въ бою лицахъ карабинеровъ и егерей.

Въ то-же время, когда здѣсь бой кипѣлъ въ самомъ разгарѣ и еще мы не приблизились къ переправѣ, гдѣ предстояла послѣдняя усиленная борьба, войсковою старшина Предемировъ, какъ я имѣлъ честь пояснить выше, былъ направленъ мною съ кавалеріей, прибывшей съ нимъ съ Сунжи, для атаки Шалажскаго ущелья. Окончивъ блистательно, съ полнымъ успѣхомъ, ему порученное, онъ тогда уже отступалъ въ порядкѣ съ добычей на Шалажскую поляну, чрезъ доступныя, просѣченные отрядомъ подъ моимъ начальствомъ во время рубки лѣса и садовъ

еще 17-го марта сего года. Известный своею безотчетною храбростью и распорядительностью, войсковою старшина Предемировъ въ моментъ атаки моей Гехинскаго ущелья быстро обскакалъ все поляны и перелѣски подь самые Шалажскіе аулы, истребляя и захватывая все, что попадалось подь руки. Сунженцы, руководимые опытомъ, сдѣлали свое дѣло, какъ и всегда, превосходно и потому отступили на пѣхоту, бывшую подь начальствомъ достойнаго подполк. Мезенцова, съ весьма незначительной потерей и съ хорошей добычей *), а послѣдняя вышла на обширную Шалажскую поляну, гдѣ, по предварительному моему приказанію, должны были сосредоточиться все войска послѣ боя со стороны Гехи и Шалажа, для обратнаго движенія. Это извѣстіе объ успѣхѣ одной половины предпріятія и о благовременномъ выходѣ войскъ на поляну было мною получено, когда я съ войсками, дѣйствовавшими со стороны Гехи, подходилъ къ переправѣ черезъ Валерикъ; оно было для меня сколько успокоительно, столько и важно, ибо здѣсь уже я видѣлъ, что весь сложный расчетъ моего движенія вполнѣ удался; оставалось только окончательное наше отступленіе на Шалинскую поляну.

Затѣмъ, какъ я упомянулъ выше, жаркій рукопашный бой длился собственно въ моей колоніи. Подходя въ переправамъ черезъ Валерикъ и искусственную канаву Гехинцевъ, непріятель со всѣхъ сторонъ все болѣе усиливался и не ослабѣвалъ въ ожесточеніи, не смотря на чрезвычайную потерю свою; къ тому времени часть горцевъ, смежныхъ по ущелью съ нагорными Чеченцами, успѣла подкрѣпить его. Непріятель всей массой устремился къ обѣимъ переправамъ, но былъ изумленъ, что эти преграды были уже уничтожены и не составляли препятствій для войскъ. Заваль былъ скрытъ на протяженіи 30-ти сажень, а переправа черезъ Валерикъ также прекрасно разработана. Не смотря на то, какъ было и предвидѣно мною, Чеченцы употребили здѣсь свои послѣдніи усилія и нѣсколько разъ съ отчаяніемъ порывались разстроить ряды мужественной пѣхоты нашей, утомленной и маршемъ, и боемъ, но ничто не могло поколебать одушевленія и стойкости. Переходя по-эшелону (каждый состоялъ изъ двухъ ротъ съ орудіемъ), храбрые карабинеры и егеря не упустили ни одного мгновенія, чтобы не воспользоваться запальчивостью непріятели, и онъ погибалъ отъ штыковъ, пуль и кар-

*) Мною уже было упомянуто выше, что подполк. Мезенцовъ, съ 3-мя ротами и однимъ орудіемъ, съ нимъ прибывшими, я поручилъ съ позиціи на Валерикѣ дѣйствовать исключительно къ сторонѣ Шалажа, для встрѣчи Сунженцевъ, что и было имъ прекрасно исполнено и онъ вполнѣ содѣйствовалъ общему успѣху.

течи. По переправѣ черезъ Валерикъ, въ аррьергардомъ эшелонѣ находились двѣ роты 3-го баталіона Навагинскаго полка, при одномъ орудіи. Оставалось отступити не болѣе 20-ти сажень дѣсомъ, предъ выходомъ на обширную Шалажскую поляну; но и здѣсь всякая случайность была уже предупреждена: заблаговременно вызваны были мною на этотъ пунктъ полтораста пѣшихъ отборныхъ Сунженскихъ козаковъ, которые, по личному приказанію моему, тотчасъ заняли боковыя цѣпи и усилили аррьергардъ, что было весьма кстати, ибо Чеченцы совокупными силами атаковали 7-ю мушкетерскую роту Навагинскаго пѣхотнаго полка, подь команду смѣлаго кап. Вирскаго; въ одно мгновеніе почти вышло у него изъ строя значительное число раненыхъ; но рота, стойко выдержавъ рѣшительный натискъ непріятели и поддержанная Сунженскими козаками, отбросила его. Среди сихъ окончательныхъ распоряженій я былъ раненъ въ правую ногу и здѣсь-же пали: смертельно пораженный въ грудь главный наибъ Малой Чечни Мухаммедъ Анзоровъ, извѣстный бѣглець, вліятельный поборникъ Шамяля, изъ Кабардинцевъ (снимъ получено достоверное извѣстіе, что онъ уже умеръ 19-го числа сего мѣсяца) и много другихъ лучшихъ предводителей Гехинцевъ. Непріятель нѣсколько смѣшался, а войска стройно съ пѣснями отступили на поляну. Послѣднимъ безсильнымъ усиленіемъ непріятели было то, что онъ открылъ частый огонь изъ опушки въ то время, когда войска отошли почти на ружейный выстрѣлъ отъ нея; но быстрое дѣйствіе нашей артиллеріи вартечью заставило его совершенно удалиться и тогда уже совсѣмъ прекратился бой. Когда была сдѣлана перевязка всѣмъ раненымъ, отрядъ спустился на Русскую дорогу, переправился тамъ черезъ Шалажъ и по кратковременномъ отдыхѣ возвратился благополучно въ Ачхой, откуда былъ распущенъ мною по своимъ мѣстамъ: войска отряда—по новой просѣлкѣ, прямо черезъ Закан-юртъ, а войска съ Линіи—черезъ ст. Ассинсвую.

Въ этомъ дѣлѣ, гдѣ видно было общее соревнованіе особеннаго удалства и молодечества, гдѣ бой кнѣзѣ въ полномъ смыслѣ слова, какъ можно себя представить въ наитрудной мѣстности и съ такимъ ожесточеннымъ непріятеlemъ, въ продолженіи 5-ти часовъ, можно объяснить незначительную потерю нашу въ соразмѣрности съ непріятельской только благороднымъ богатырскимъ соревнованіемъ, въ особенности карабинеровъ, егерей и козаковъ. Мы потеряли: изъ отряда, дѣйствовавшего въ Гехи: убитыми: нижнихъ чиновъ 6; ранеными: кромѣ меня, обер-офице-

ровъ 3, нижнихъ чиновъ 45, и контуженными: обер-офицеровъ 3. Лошадей: убито 32, ранено 31 и отъ ранъ пало 8. Выпущено патроновъ 54,769, боевыхъ ракетъ 35 и артиллерійскихъ зарядовъ 152. Изъ отряда, дѣйствовавшаго со стороны Шалажа, ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 2; лошадей: убито 7, ранено 4, отъ ранъ пало 4. Выпущено: патроновъ 16,665, боевыхъ ракетъ 61 и артиллерійскихъ зарядовъ 45.

Потери непріятеля, по полученнымъ мною достовернымъ свѣдѣніямъ чрезъ лазутчиковъ, чрезвычайна, какъ можно сдѣлать выводъ: кромѣ умершаго уже отъ раны наиба Мухаммеда Анзорова, Чеченцы лишлись убитыми и ранеными многихъ другихъ почетныхъ старшинъ и людей, имѣвшихъ вѣсъ въ народѣ и вліятельность, какъ, напримѣръ, извѣстнаго разбойника Мака, раненаго тремя пулями. Сверхъ того, обѣими отрядами взято въ плѣнъ мужскаго и женскаго пола 5 душъ и захвачено слишкомъ тысяча штукъ крупнаго скота и баранты, нѣсколько лошадей и достаточное число разнаго оружія и прочаго имущества. Отбитый скотъ мною розданъ храбрымъ войскамъ за ихъ примѣрную службу и понесенные труды: въ Суиженскій отрядъ до 525-ти, а войскамъ съ Линіи 360 штукъ крупнаго и мелкаго скота; сверхъ того, значительное число лошадей и скота отдано въ миллионерскія сотни, въ награду вожакамъ, старшинамъ, бывшимъ при мнѣ, и возвращенъ Осетинамъ угнанный у нихъ скотъ, а всего роздано 1,020 штукъ съ барантою и лошадьми.

Непосредственнымъ результатомъ этого дѣла, не считая матеріальной и ничѣмъ невознаградимой потери, понесенной непріателемъ, видѣнъ глубокой упадокъ духа Гехинцевъ и всѣхъ нагорныхъ Чеченцевъ Малой Чечни, которые думали устоять противъ насъ, опираясь на убѣжища свои въ неприступныхъ ущельяхъ; семейства ихъ считаютъ теперь единственнымъ своимъ безопаснымъ убѣжищемъ покровительство Русскаго правительства и уже начинаютъ искать его. Борьба въ Малой Чечнѣ отъ продолжительныхъ усилій нашихъ приходитъ къ концу, самые закоренѣлые враги наши по необходимости убѣдились, что ни Черныя горы, ни густые лѣса, ни трудныя переправы, ни отчаянная оборона заваловъ—не спасутъ ихъ отъ нашего грознаго оружія и отъ заслуженнаго наказанія.

463. *Тожѣ, кн. Барятинскаго ген.-л. Завадовскому, отъ 29-го іюня 1851 года, № 1079.*

28-го іюня Большая Чечня была изумлена и при-

ведена въ ужасъ появленіемъ нашихъ войскъ на поляхъ Автурскихъ, гдѣ Русскіе не бывали съ 1841 года. Пораженіе, въ этотъ день нанесенное Чеченцамъ храбрыми нашими козаками, надолго останется у нихъ въ памяти.

Это движеніе предпринято было мною не только, чтобы доказать непріятелю ничтожество его усилій и бесполезность снова устроенныхъ имъ препятствій на Шалинской просѣкѣ, но главною цѣлью моею было—обозрѣть по возможности далѣе мѣстность для будущихъ нашихъ дѣйствій, ознакомить съ нею войска, сдѣлать выборъ пункту, который необходимо будетъ занять подъ укрѣпленіе, и уничтожить огромныя поля, засеяныя просомъ и кукурузою между Шали и Автуромъ.

Предположеніе мое исполнено. Все это совершилось съ неожиданнымъ для меня успѣхомъ, потому что я рассчитывалъ на болѣе времени и на потерю, соразмѣрную съ предпринимаемымъ трудомъ. Движеніе это не продолжалось болѣе двухъ сутокъ, а потеря состоитъ въ 2-хъ раненыхъ обер-офицерахъ *), 34-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ и 3-хъ убитыхъ.

Я предпочелъ для сего предпріятія конецъ текущаго мѣсяца, потому что Чеченцы уже готовились снимать хлѣбъ. Въ это время также смѣнялись на вѣренномъ мнѣ флангѣ два Донскихъ полка и я собралъ значительную кавалерію, безъ которой не могъ бы предпринять столь смѣлаго и быстрого движенія. Еще способствовала мнѣ постройка новой станицы въ Алхан-юртѣ, откуда, по предварительному сношенію моему съ ген.-м. Слѣпцовымъ, онъ прислалъ мнѣ прекрасныя свои войска, одушевленные еще послѣднимъ блистательнымъ его набѣгомъ.

Полк. Серебряковъ, 27-го числа, до разсвѣта, съ 4½ баталіонами и 8-ю сотнями козаковъ съ ракетными командами, при 10-ти орудіяхъ и взводѣ саперъ, занялъ Шалинскую просѣку. Я съ своей стороны, чтобы раздѣлить непріятеля, сдѣлалъ движеніе на Мискир-юртъ; но, будучи открытъ на Аргунѣ, возвратился въ кр. Грозную. Полк. Серебряковъ занялся, между-тѣмъ, уничтоженіемъ препятствій на Шалинской просѣкѣ и разработкою спусковъ на Шавдонѣ, гдѣ, расположившись бивуакомъ, остался почевать. Въ 7 часовъ вечера того-же дня, полк. Берсеневъ, съ 2½ баталіонами, 4-мя полевыми орудіями и 2-мя сотнями козаковъ съ ракетною командою, былъ направленъ мною въ бродъ чрезъ Аргунѣ, на соединеніе съ полк. Серебряковымъ, которому на разсвѣтѣ предприн-

*) Егерскаго кн. Воронцова полка прап. Утиловъ и Гребенскаго козачьяго полка есаулъ Палашкинъ.

сано занять Герменчукскій дѣсъ. Колонна изъ Гребенскаго козачьяго полка, 4-хъ линейныхъ сотенъ изъ отряда ген.-м. Слѣпцова, 1-й Донской сотни, при ракетныхъ командахъ и 3-хъ конныхъ козачьихъ орудіяхъ, въ 11 часовъ вечера, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, выступила изъ кр. Грозной. Мы посѣбно шли на соединеніе съ полк. Серебряковымъ, который, по расчету моему, уже часть, какъ долженъ былъ сняться съ позиціи. Все около насъ было спокойно. Вода въ Аргунѣ отъ дождей въ горахъ прибыла и стремленіе ея ужаснуло меня. Но войска Кавказскія не знаютъ преградъ, и мы прошли Аргунь, не потерявши ни одного человѣка. За часъ до разсвѣта, майоръ Трамбецкій, съ подвижнымъ резервомъ укр. Куринскаго, по приказанію моему, спустился къ Мичику съ сильною канонадою и ружейнымъ огнемъ. Изумленный непріятель, съ появленіемъ нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ, зажигалъ вездѣ маяки, и когда начались выстрѣлы ихъ въ Герменчукскомъ дѣсу, то, предугадывая, что непріятель вовсе растерявшъ, я со всею кавалеріею, посѣбно присоединяя къ себѣ всѣ части оной, находившіяся при пѣхотныхъ колоннахъ, прорвался на знаменитыя Герменчукскія и Автурскія поля, до р. Хулхулау.

Встревоженный непріятель, хотя малочисленный, потому что бѣльшею частью Чеченцы, вдавнився въ обманъ, посѣбшали къ Мичику, дрался съ ожесточеніемъ и съ ужасомъ погибалъ. Потоптавши поля, обзрѣвши мѣстность до Хулхулау и Автурскій дѣсъ, предполагаемый для рубки въ будущую зимнюю экспедицію, выбравъ мѣсто для лагеря и окончивъ приблизительно съемку, я собралъ удалыхъ козаковъ и отступилъ на протяженіи 7-ми верстъ, на соединеніе съ полк. Серебряковымъ, безъ всякой потери и съ незначительною перестрѣлкою. Колонна полк. Берсеньева, подосѣвши, остановилась уже на мѣстѣ и составила 2-й эшелонъ для нашего прикрытія. Непріятель, отброшенный кавалерійскимъ нашимъ налетомъ, сбѣжалъ еще въ Автуръ и на отдѣльные хутора, когда я уже выбралъ мѣсто для укрѣпленія—вверхъ, выше отъ разореннаго аула Шали, и прошелъ съ одною кавалеріею и безъ орудій на богатое и хлѣбородное Мезенское поле, гдѣ уничтожилъ всѣ хлѣба и кукурузу. Потомъ возвратился на Шавдонъ, къ 3-му своему эшелону, составлявшему вагенбургъ, и нашелъ тамъ всю пѣхоту свою отдыхающею. Отдѣливши отъ нея, изъ тѣхъ, которые сдѣлали меньшій переходъ, три баталіона на работу для окончательнаго уничтоженія препятствія Шалинской просѣки, я съ кавалеріею расположился на отдыхъ. Мы пробыли 6 часовъ на мѣ-

стѣ. Непріятель въ 5-ти, 6-ти и болѣе верстахъ стигивался въ отдѣльныя кучки; но, видимо унавившій духомъ, не смѣлъ подступить и на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Рѣзко выражалась противоположность духа нашихъ войскъ, покойно и радостно отдыхающихъ подъ тѣнью фруктовыхъ деревьевъ, на тѣхъ самыхъ поляхъ, которые, такъ часто орошенные кровью Русскихъ, были еще за нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ свидѣтелями кровавыхъ боевъ; общее выраженіе каждаго было побѣдоносно и всякій видѣлъ себя на Русской землѣ. Итакъ, въ 3 часа по-полудни, всѣ войска, съ пѣсенниками впереди, раздѣлившись на три колонны: одна—въ Воздвиженскую, другая—въ Алханюртъ, а третья—въ Грозную, прибыли почевать домой.

Святымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать объ отличной распорядительности, мужественномъ и точномъ исполненіи всего возложеннаго на помощниковъ моихъ.

Не подучивши свѣдѣній отъ частныхъ начальниковъ, которые, бѣльшею частью, разошлись въ разныя стороны, не могу еще упомянуть о болѣе отличившихся фронтовыхъ офицерахъ, которые не находились на моихъ глазахъ.

Отрядъ этотъ былъ составленъ изъ отборныхъ войскъ: испытанные въ бою 4½ баталіона кн. Воронцова полка съ полу-баталіономъ храбрыхъ кн. Чернышева полка, составляли цѣлый егерскій полкъ; изъ нихъ 1-й, 3-й баталіоны и полу-баталіонъ 2-го кн. Воронцова полка были въ жаркой перестрѣлкѣ. Три роты доблестнаго карабинернаго Е. Выс. полка находились въ этомъ-же дѣлѣ, а также 2-й Навагинскій баталіонъ. Славный Гребенской козачій полкъ въ полномъ своемъ составѣ и прекрасныя сотни храбрыхъ: Моздокскаго, Горскаго, Сунженскаго и Кизлярскаго полковъ не нуждаются въ похвалѣ: они поддержали вполне достойно свою славу. 4 сотни 19-го, 4 сотни 39-го и 1 сотня 17-го Донскихъ козачьихъ полковъ. Донской № 19-й полкъ въ первый разъ былъ въ дѣлѣ, какъ накануне прибывшій въ Воздвиженскую; предводимый своимъ храбрымъ командиромъ подполк. Тацинымъ, онъ изумилъ отрядъ своей отвагой. Донской № 39-й полкъ, за день до возвращенія на Донъ, съ полковымъ командиромъ своимъ полк. Золотаревымъ, еще разъ покрылъ себя новою славою. Двѣ сотни Дунайскаго войска равномерно отличались смѣлостью и быстротою. Три орудія конно-козачьей № 15-го батареи, дивизионъ батарейной № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и вся вообще бывшая со мною артиллерія и ракеты дѣйствовали превосходно. Всѣ части отряда стоятъ особенной по-

хвалы за примѣрную свою храбрость, быстроту движенія и неутомимость въ трудахъ.

464. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 6-го июля 1851 года, № 97.

Исходъ іюня былъ ознаменованъ новыми и блистательными успѣхами нашего оружія на 3-хъ различныхъ пунктахъ Кавказа: на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, въ Большой Чечнѣ и въ Дагестанѣ.

На правомъ флангѣ Абадзехи, послѣ гибельнаго для нихъ дѣла 15-го мая противъ отрядовъ ген.-м-въ кн. Эристова и Волкова, испытали еще разъ пораженіе колонною, посланною изъ отряда ген.-л. Завадовскаго, строящаго нынѣ укрѣпленіе на р. Бѣлой. 21-го іюня, эта колонна, состоявшая изъ баталіона пѣхоты и 6-ти сотенъ козаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою полк. Понадоцулло, произвела удачный поискъ къ сторонѣ Майконскаго ущелья, въ окрестностяхъ бывшаго укр. Длинно-лѣскаго, и послѣ упорной обороны непріятеля отбила табунъ лошадей въ 330 головъ и до 2-хъ т. барановъ. Въ дѣлѣ этомъ, съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 2 козака, а горы оставили на мѣстѣ 18 тѣлъ и, сверхъ того, захвачено нами 3 плѣнныхъ съ полнымъ вооруженіемъ. На другой день отрядъ благополучно возвратился въ лагерь. Эти столь удачныя военныя дѣйствія и возведеніе форта для гарнизона и сильнаго подвижнаго резерва на низовьяхъ р. Бѣлой, совокупно съ устройствомъ моста на р. Лабѣ, который даетъ намъ средства проникать во всякое время года въ землю Абадзеховъ, устрашили всѣ Закубанскія племена, посѣяли между ними раздоры и замѣтно ослабили вліяніе на нихъ Мухаммед-Эмина. Доказательствомъ тому служить переселеніе въ наши предѣлы Хатукайскаго общества съ князьями своими: Джан-гиреемъ Керкенуковымъ и Индаромъ Керкеновымъ, которые въ прошломъ году увлечены были непріятелемъ, а нынѣ, въ числѣ болѣе 5-ти т. душъ, переселились въ наши предѣлы и водворены около укр. Усть-Лабинскаго и ст. Корсуинской.

Въ при-Каспійскомъ краѣ Шамиль съ его сподвижниками потерпѣлъ сильное пораженіе за дерзкое его покушеніе противъ нашихъ предѣловъ. Въ половинѣ іюня онъ собралъ въ Аваріи огромное скопище пѣшихъ и конныхъ Лезгинъ (около 8-ми т. чел.), съ нѣсколькими орудіями и всѣми набами Дагестана (за исключеніемъ Дамель-бека и ближайшихъ къ Лезгинской линіи обществъ) и, направивъ одну большую партію съ Омаромъ, бывшимъ Салтинскимъ, чрезъ Руг-

джу, къ границамъ Сюръгинскаго общества, съ главными силами двинулся самъ чрезъ Чохъ на Турчидагъ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Казикумухское ханство. Немедленно по полученіи извѣстія объ этихъ замыслахъ, 19-го числа, ген.-адъют. кн. Аргутинскій посѣбно собралъ на Гамашинскихъ высотахъ (въ Даргинскомъ округѣ) отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 1½ роты стрѣлковъ, взвода саперъ, дивизіона драгунъ, 3-хъ сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ и 8-ми орудій, а 21-го числа, запасшись продовольствіемъ, атаковалъ сборище Шамиля, занявшее между-тѣмъ сильную позицію на хребтѣ Турчи-дага, гдѣ онъ началъ было укрѣпляться. Быстрое наступленіе съ одной стороны 3-го баталіона Ашшеронскаго полка и стрѣлковъ, а съ другой кавалеріи съ конно-ракетною командою и жителей ближайшихъ селеній Казикумухскаго ханства заставило горцевъ очистить ближайшіе къ намъ уступы, а когда пѣхота поднялась на высоты, то отступленіе ихъ обратилось въ бѣгство и они искали спасенія по обрывамъ къ сторонѣ Эбоха и Сугратая, дабы скорѣе избавиться отъ насѣвшихъ на нихъ всадниковъ и драгунъ. Вслѣдъ за тѣмъ сборище совершенно разсѣялось.

Еще до движенія своего на Турчи-дагъ, кн. Аргутинскій направилъ противъ партіи Омара, бывшаго Салтинскаго, къ г. Кокма-дагъ, ближайшіе къ Хозреку резервы, всего: 1 баталіонъ пѣхоты, 2 орудія, 2 сотни козаковъ и 6 сотенъ милиціи, подъ командою ген.-м. Джафар-Кули-аги Бакиханова и полк. Агаларбека. Резервы эти собрались съ необыкновенною быстротою, сдѣлавъ въ одну ночь до 50-ти верстъ, и 22-го числа, въ 3-мъ часу утра, встрѣтили непріятеля, совершенно для него неожиданно, на переправѣ чрезъ Чирах-чай, опрокинули его и обратили въ совершенное бѣгство. Только ночная темнота и пересѣченность мѣстности спасли горцевъ, сдѣлавъ дальнѣйшее преслѣдованіе для насъ невозможнымъ; впрочемъ, въ рукахъ нашихъ остались: 7 непріятельскихъ тѣлъ, 9 плѣнныхъ, 22 лошади съ сѣдлами и значительное количество оружія. Наша-же потери въ обоихъ дѣлахъ заключается: ранеными: майоръ Дубельтъ, прап. Джепкій и 12 нижнихъ чиновъ.

Со стороны лѣваго фланга Кавказской Линіи Большая Чечня была пзумлена и приведена въ ужасъ появленіемъ нашихъ войскъ на поляхъ Автурскихъ, гдѣ Русскіе не бывали съ 1841 года. 27-го числа, ген.-м. кн. Барятинскій направилъ на Шалинскую поляну полк. Серебрякова, съ 4½ баталіонами и 8-ю сотнями козаковъ, при 10-ти орудіяхъ и взводѣ саперъ, которые приступили къ разрушенію вновь ус-

троеннаго Шамилемъ вала и почевали на этой позиціи. На другой день, когда войска эти двинулись къ Герменчукскому дѣсу, на присоединеніе къ нимъ быстро поспѣшили: колонна полк. Берсеньева (2½ баталіона, 4 орудія и 2 сотни козачковъ) лѣвъ кр. Воздвиженской, кавалеріа (11 сотенъ и 3 орудія), подѣ личнымъ начальствомъ кн. Барятинскаго, изъ кр. Грозной; въ то же время майоръ Трамбедкій, съ подвижнымъ резервомъ укр. Куринскаго, спустился къ Мичику и сильнымъ канонадою и ружейнымъ огнемъ отплекалъ впадине непріятеля и привелъ его въ заблужденіе насчетъ настоящаго пункта атаки. Встревоженные Чеченцы, видя со всѣхъ сторонъ наступленіе нашихъ отрядовъ, невѣдѣ зажгали сигнальные маяки, совершенно растерялись, а главное сборище ихъ поспѣшило къ Мичику. Пользуясь ихъ нерѣшительностью (слѣдствіемъ неумѣлаго направленія и сосредоточенія нашихъ силъ), кн. Барятинскій, между-тѣмъ, собралъ три колонны около Герменчука, со всею кавалеріею двинулся къ Антуру и допелъ до р. Хулхулау, гдѣ непріятель встрѣтилъ его: но не смотря на самое упорное сопротивленіе, долженъ былъ отступитъ и разсѣяться, потерпѣвъ весьма большой уронъ. Осмотрѣвъ подробно окружающую мѣстность и истребивъ огромное количество хлѣбовъ непріятеля, кн. Барятинскій возвратился къ пѣхотѣ, которая была расположена вшелопами до Шали, уничтожалъ хлѣба и кукуруму на богатомъ Мезенскомъ полѣ и отъ р. Шавдона рванустилъ отрядъ; при обратномъ слѣдованіи, Чеченцы, совершенно упавшіе духомъ, не думали; какъ прежде, насѣдать на наши цѣли и арріергардъ. Во все время этого движенія чрезъ западныя мѣста и въ самую глубь Большой Чечни, потеря наша была весьма незначительная, состоя изъ 2-хъ раненыхъ обер-офицеровъ (есаула Паладикина и прап. Утилова), 3-хъ убитыхъ и 34-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, съ неожиданно малыми жертвованіями достигли мы вполнѣ предположенной цѣли: обозрѣвъ край, гдѣ намъ на будущее время предстоитъ дѣйствовать, уничтожить новыя, впрочемъ, бесполезныя, укрѣпленія Шамила и, истребивъ огромное количество хлѣба на оставшихся еще у жителей поляхъ, доказать, какъ губительна для нихъ прорубленная нами Шалинская просѣлка.

465. *Рапортъ кн. Барятинскаго ген.-л. Завадовскому, отъ 18-го сентября 1851 года, № 1503.*

15-го сентября, за два часа предъ разсвѣтомъ, узнавъ я чрезъ лазутчика, что огромный сборъ пе-

пріятеля изъ Большой и Малой Чечни, Ичкеріи и Андін, подѣ предводительствомъ наибовъ: Талгика, Атабая и другихъ, намѣренъ, отвлекая Грозненскія войска въ Ханкальское ущелье, броситься и угнать весь скотъ ауловъ Грозненскихъ, пасущійся на лѣвномъ берегу Сунжи, что обратную переправу чрезъ эту рѣку они будутъ имѣть у Чертугай, и что въ этомъ пунктѣ, въ прикрытіе и обезпеченіе своего отступленія, они оставили до 700 чел. Чеченской пѣхоты, при одномъ орудіи.

Въ два часа по-полудни, сигнальный выстрѣлъ изъ орудія у Воздвиженскихъ воротъ извѣстилъ о появленіи партіи изъ Ханкала и что дѣло началось. Слѣдуя полученнымъ мною извѣстіямъ, я сдѣлать слѣдующаго рода распоряженія: три роты егерскаго кн. Воронцова полка, подѣ начальствомъ подполк. Ревенскаго, при одномъ орудіи, направилъ въ Старо-юртовскія ворота къ Нефтинской баннѣ; предупредивъ Генеральнаго Штаба подполк. Ольшевскаго о намѣреніи непріятеля, я просилъ его находиться при этой колоннѣ, чтобы согласовать ея дѣйствія съ моими.

Съ другими 3-ми ротами егерскаго кн. Воронцова и одной ротой Кавказскаго линейнаго № 9-го баталіона, при одномъ орудіи, со всѣми конными и пѣшими Чеченцами изъ Грозненскихъ ауловъ, 120-ю Дунайскими и 150-ю Грозненскими козаками, я переправился чрезъ мостъ и, не обращая никакого вниманія на партію въ Ханкала, съ неимоверною быстротою сбѣжалъ по правому берегу Сунжи, чтобы поспѣть къ переправѣ на перерѣзъ партіи, которая, впрочемъ, еще нигдѣ не была открыта. Она въ то время скрывалась еще въ обрывахъ р. Нефтинки.

Подходя къ дѣсу, мы вдругъ увидѣли на лѣвномъ берегу рѣки, что всю пасущуюся тамъ скотину мгновенно обскакала огромная непріятельская колонна съ значительнымъ числомъ значковъ и пошла внизъ по Сунжѣ. Съ тѣхъ поръ увѣренный въ точности полученныхъ мною свѣдѣній, я двинулся бѣгомъ съ своею колонною и пробѣжалъ такимъ образомъ 16 верстъ по дѣсенстой и трудной мѣстности. Оставленная на переправѣ непріятельская пѣхота, изумленная неожиданностью нашего появленія и быстрымъ наступательнымъ движеніемъ, бросилась опрометью бѣжать, забывая свое назначеніе и только думая спасти орудіе и жизнь. Мирные Чеченцы и козаки наши, преслѣдуя ихъ по узкимъ тропинкамъ, рубили безпожалдно. Никто не думалъ замѣцаться, — что доказывается ничтожнымъ числомъ раненыхъ съ нашей стороны. Что всего удивительнѣе, — это совершенное незнакомство партіей и шибамы, что вѣсто своихъ Чеченцевъ,

защищающих переправу, они уже найдут там мирных Чеченцев и Русскія войска. Они совершенно не замѣтили движения моей колонны.

Благодаря стремительности колонны подполк. Ревепскаго и точному исполненію возложенныхъ на подполк. Ольшевскаго порученій, вся отбитая скотина осталась у насъ въ рукахъ еще на лѣвомъ берегу Сунижи, а пораженный непріятель, оставивъ тутъ-же нѣсколько тѣлъ и лошадей, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, бросился на переправу, гдѣ впасть въ совершенное оцѣпененіе, когда увидѣлъ насъ на противулежащемъ берегу, а себя—отрѣзаннымъ и окруженнымъ со всѣхъ сторонъ: одни отдавали ружья и сдавались безропотно въ плѣнъ, другіе падали жертвою частныхъ кровавыхъ мщеній. И самъ и офицеры мои старались удерживать убійства, но это почти было невозможно.

Малое число войскъ, густота лѣса, переплетеннаго виноградною лозою, болотистая и совершенно незнакомая мѣстность праваго берега Сунижи воспрепятствовали намъ уничтожить всю партію до тла. Наибъ Гехи уже былъ въ рукахъ у нашихъ Чеченцевъ, но спасенный самоотверженіемъ одного изъ приверженныхъ ему мюридовъ, заплатившаго за то своею жизнью, возвратился посрамленный въ свое наибство, потерявъ знакъ отличія, пожалованный ему Шамилемъ. Талгикъ самъ пробрался плѣшникомъ; значекъ и лошадь его взяты нашими. Это дѣло въ особенности изумительно тѣмъ, что мирные Чеченцы дрались въ этотъ день съ ожесточеніемъ противъ своихъ единовѣрцевъ. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ: убитыми—трехъ сотенныхъ командировъ, болѣе 200 тѣлъ, 38 плѣнныхъ, одинъ значекъ, болѣе 200 винтовокъ и множество различнаго оружія, а также до 100 лошадей съ сѣдлами. Съ нашей стороны 2 чел. убиты, одинъ офицеръ контуженъ, нѣсколько человекъ легко ранены и 5 лошадей убиты.

Считаю священнымъ долгомъ свидѣтельствовать, что войска, участвовавшія въ этомъ кровавомъ истребленіи непріятеля, показали неутомимость, превосходящую почти возможное. Не смотря на то, что пѣхота имѣла дѣло съ коннымъ непріателемъ, она успѣла застигнуть его на переправѣ черезъ Сунижу и дать возможность козакамъ и Чеченцамъ нанести ему рѣшительное пораженіе. Дунайскіе и Грозненскіе козаки, не смотря на всю трудность для ихъ дѣйствія мѣстности, поросшей густымъ лѣсомъ, ни мало не отставали отъ мирныхъ Грозненскихъ и Старо-юртовскихъ Чеченцевъ, которые показали себя съ самой отличной стороны. При истребленіи непріятеля въ этомъ дѣлѣ

мирные Чеченцы забыли единовѣріе и даже родствѣ; они доказали здѣсь полную свою преданность и усердіе къ нашему правительству.

466. Письмо кн. Аргутинскаго къ кн. Воронцову, отъ 24-го сентября 1851 года.

Въ дѣлѣ, бывшемъ 15-го декабря прошлаго года, на Харкасѣ, между Дженгутайцами и партіею горцевъ, взятъ былъ въ плѣнъ житель Большого Дженгутая Нуцал-Мухаммед-оглы, изъ почетной фамиліи, и содержался въ Хунзахѣ. Нынѣ онъ вымѣненъ на одного изъ мюридовъ, взятыхъ въ плѣнъ 8-го апрѣля сего года, въ дѣлѣ съ Хаджи-Мурадомъ на Хартмата-ла. Онъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Аваріи, о которыхъ, на случай если они справедливы, считало обязанностью доложить в. с.

Шамиль, по первому извѣстію о бѣгствѣ Хаджи-Мурада изъ Табасарани, не хотѣлъ видѣть его, и по этому, когда послѣдній прибылъ въ Сугратль, то Шамиль уѣхалъ въ Карату и отправилъ оттуда въ Хунзахъ довѣренныхъ людей, чтобы потребовать отъ Хаджи-Мурада выдачи всего его имѣнія. Онъ вручилъ посланнымъ награбленные въ Буйнакахъ вещи, какъ-то: драгоценныя камни, золото и серебро на 4 т. р. и деньгами 1 т. р., отказавъ рѣшительно въ выдачѣ прочаго своего имущества. Этотъ отказъ и повторенные Хаджи-Мурадомъ рѣзкіе отвѣты присланнымъ могли только раздражить гнѣвъ Шамиля, который, чтобы положить конецъ этимъ ослушаніямъ и дерзостямъ, собралъ 500 чел. надежныхъ мюридовъ и направился на Хунзахъ, чтобы вооруженною рукою доказать свою власть и истребить Хаджи-Мурада; но Даниель-бекъ уговаривалъ не дѣлать этого, выставляя въ особенности важныя и для горцевъ невыгодныя послѣдствія, если между ними дойдетъ до внутренней войны, равно что Русскіе непременно воспользуются этимъ обстоятельствомъ, чтобы еще болѣе потристи горцевъ, и потому находилъ лучше помириться съ Хаджи-Мурадомъ. Шамиль, какъ ни былъ разгнѣванъ, послушался этого совѣта, бросилъ намѣреніе идти на Хунзахъ и отправилъ къ Хаджи-Мураду своего сына, Каратинскаго наиба Кази-Мухаммеда и теперешняго Аварскаго наиба Фетх-Али. По прибытіи ихъ въ Хунзахъ они приглашали Хаджи-Мурада къ себѣ, въ домъ Фетх-Али, но получили отказъ и приглашеніе притти къ нему. Они согласились на это, были хорошо приняты и щедро угощены; но при этомъ Хаджи-Мурадъ былъ очень остороженъ и не вмѣшивалъ себя и своихъ между людьми гостей, а на предложеніе о мировой рѣши-

тельно отказалъ, объясняя, между-прочимъ, что то, что онъ уже говорилъ Шамилю чрезъ посланныхъ, послѣдній никогда забыть не можетъ, а, стало-быть, и мировая будетъ непрочная. Съ этимъ отвѣтомъ Казимухаммедъ и Фетх-Али уѣхали.

Все это происходило въ то время, когда вымѣнивали Дженгутайца Нуцала; а предъ отпращиваніемъ его изъ Хунзаха къ намъ, Хаджи-Мурадъ призвалъ его къ себѣ и говорилъ ему, что всѣ набѣги, которые онъ дѣлалъ въ предѣлы Русскихъ: въ Дженгутай, Нуху, на взморье около Дешлагара, въ Табасаранъ и пр., онъ дѣлалъ по непремѣннымъ приказаніямъ Шамиля, что положеніе его теперь таково, что онъ каждый день долженъ ждать посягательства на свою жизнь и не можетъ рѣшиться выходить изъ Хунзаха, и потому поручалъ Нуцалу, подъ строжайшею тайною, сказать майору Лазареву, для передачи мнѣ, что онъ, Хаджи-Мурадъ, желаетъ быть полезнымъ Русскимъ; для этого сдѣлаетъ тревогу въ Аваріи и просилъ, чтобы Русскій отрядъ тогда пришелъ къ нему на помощь въ Аварію-же; при чемъ указывалъ, что удобнѣйшая на то дорога есть путь чрезъ Гергебилъ, Джальту и Могохъ, съ тѣмъ, однако, чтобы другія войска наступали къ Аваріи-же съ другихъ сторонъ.

Къ тому Нуцалъ присовокупилъ, что Аварцы присягнули не оставлять и не выдавать Хаджи-Мурада, а драться вмѣстѣ съ нимъ противъ Шамиля.

Еще нельзя навѣрное утвердить, сбудетъ-ли въ Аваріи то, что Хаджи-Мурадъ говорилъ, и въ какомъ объемѣ, т. е. только со стороны-ли тѣхъ лицъ, которыхъ при немъ находятся, или удастся ему дѣйствительно поднять всю Аварію противъ Шамиля; но если сообразить теперешнее личное положеніе Хаджи-Мурада, всеобщую привязанность къ нему Аваріи и болѣе или менѣе общее расположеніе Аварцевъ къ Русскимъ, то статья можетъ, что вся Аварія, подъ вліяніемъ Хаджи-Мурада, дѣйствительно возстанетъ противъ Шамиля, и на этотъ случай имѣю честь покорнѣйше просить рѣшенія в. с.: угодно-ли будетъ, чтобы я, если Хаджи-Мурадъ о томъ просить будетъ, помогъ ему направлениемъ отряда въ Аварію, или оставить его просьбу безъ удовлетворенія и безъ отвѣта?

Я полагаю-бы умѣстнымъ не упустить этого случая, чтобы воспользоваться такимъ положеніемъ Аваріи, не для того, чтобы стать тамъ твердою ногою, а для того, чтобы чрезъ возстаніе Аварцевъ поднять и ближайшія къ ней общества противъ ига мюридизма, какъ-то: Андалаль, Куяду, Койсубу и проч. Время указало-бы, что далѣе предпринимать.

Въ случаѣ движенія въ Аварію въ эту осень, я

опасаюсь только, что подвозъ туда продовольствія изъ нашихъ складовъ будетъ чрезмѣрно затруднителенъ, и поэтому я, на всякій случай, приказалъ провѣдать, можно-ли въ Аваріи находить продовольствіе, съ платою за оное?

Я не смѣю утрудять в. с. подробнѣйшимъ докладомъ о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся до движенія въ Аварію, тѣмъ болѣе, что самый предметъ этотъ еще совершенно загадочный; ибо быть можетъ, что положеніе Хаджи-Мурада измѣнится, или что онъ не надѣется успѣть поднять Аварію противъ Шамиля, и въ томъ или другомъ случаѣ не пожелаетъ уже, или не сможетъ привести въ исполненіе вышешомянутого предложенія своего; но я не могъ не доложить в. с. предложенія Хаджи-Мурада, дабы, въ случаѣ если оно исполнится, я имѣлъ рѣшеніе ваше какъ поступать.

При этомъ представляется еще одинъ вопросъ, относящійся, впрочемъ, собственно до Хаджи-Мурада. Какъ офицеръ, бѣжавшій изъ рядовъ нашихъ войскъ къ непріятелю, онъ подлежитъ суду и смертной казни; но если теперешнее предложеніе его поведетъ къ результату благопріятному, то полагаю, что этимъ можетъ выкупиться его провинность, не говоря о томъ, что и обращенія съ нимъ мѣстнаго нашего начальства до побѣга его въ 1842 году одобрить нельзя.

467. *Тожже, къ ген. Коцебу, отъ 13-го октября 1851 года, № 1179.—Секретно.*

Въ журналѣ о военныхъ происшествіяхъ въ прикаспійскомъ краѣ, съ 9-го по 16-е сентября, представленномъ главнокомандующему при рапортѣ моемъ, отъ 16-го-же числа, № 1049, съ котораго дубликатъ отпращивенъ въ Тифлисъ, имѣлъ я честь донести, между-прочимъ, о негодованіи Шамиля на Хаджи-Мурада за неуспѣхъ его предпріянія въ Табасаранъ, о воспользовавшемъ вмѣстѣ съ тѣмъ смѣщеніи Хаджи-Мурада съ намества Аварскаго и о назначеніи на мѣсто его наместомъ Фетх-Али, сына Сурхайя, изъ дома Аварскихъ хановъ.

(Здѣсь слѣдуетъ изложеніе того-же, что значится по отношенію къ Хаджи-Мураду и посылка къ нему Казимухаммеда и Фетх-Али въ письмѣ къ нему Казимухаммеда и Фетх-Али въ письмѣ къ нему Аргунинскаго къ ген. Воронцову, отъ 24-го сентября 1851 года; см. документъ № 466).

Спустя нѣсколько времени, въ началѣ октября, получились мною свѣдѣнія, что вышензложенныя извѣстія несправедливы, что Хаджи-Мурадъ съ преданнѣйшими ему 600 чел. Аварцевъ, присягнувшими не оставлять его, а драться съ нимъ противъ Шамиля, вышелъ изъ Хунзаха и укрѣпился въ одной изъ ок-

рестныхъ деревень; что будто-бы Шамиль дѣйстви- тельно направилъ скопца на укрѣвленное Хаджи- Мурадомъ селеніе, что тамъ происходило дѣло, въ которомъ скопца Шамиля потерпѣло уронъ; что послѣ этого Кибит-Магома и другіи изъ почетныхъ лицъ уговорили Шамиля прекратить бой и помири- ться; другіе говорятъ, напротивъ того, что мать Хаджи- Мурада вышла къ Шамилю и просила примиренія; что Хаджи-Мурадъ согласился на миръ съ тѣмъ, что онъ не принимаетъ званія наиба Аварскаго, а чтобы назначили наибомъ племянника его, Альбури, ему преданнаго; чтобы Хаджи-Мурада къ Шамилю не тре- бовали, ибо къ нему не пойдетъ, и чтобы отъ Ша- мили въ нему не присылали по какимъ-бы то ни бы- ло дѣламъ болѣе, какъ по одному человеку,—двухъ онъ не приметъ; чтобы Хаджи-Мурадъ въ случаѣ похода, съ Аварцами сталъ отдѣльно, не вмѣстѣ съ прочими скопцами; что Шамиль на все эти условія согла- сился и, наконецъ, что Хаджи-Мурадъ, равно какъ и все вообще въ горахъ, несколько не вѣрять прочно- сти этого мира.

Эти и подобнаго рода разногласныя извѣстія я получаю ежедневно: но, по крайней бдительности и строгости, соблюдаемой нынѣ горами около напей кордонной линіи, лазутчики мои не имѣютъ возмож- ности проникнуть въ Аварію, не смотря на то, что знаютъ, что Хаджи-Мурадомъ будутъ хорошо приня- ты; а потому, сколько ни употребляю усилій, чтобы получить вѣрныя свѣдѣнія, я въ этомъ до-сихъ-поръ не успѣлъ и получаю одни только извѣстія, основан- ныя на передаточныхъ разсказахъ, несогласныхъ даже въ томъ—въ которомъ именно селеніи Хаджи-Мурадъ укрѣпился. Поэтому я и въ настоящую минуту поло- жительно не знаю, что изъ вышесказаннаго справед- ливо, что ошибочно или выдуманно; но кажется, что Хаджи-Мурадъ укрѣпился въ Батлагичѣ, что дѣйстви- тельно происходило дѣло, но что послѣ того они при- мирились.

Имѣя честь сообщить о семъ, въ отвѣтъ на от- ношеніе ваше, отъ 5-го числа, № 45, вчера мною полученное, присовокупляю, что все, что относится до теперешнихъ дѣлъ въ Аварію, я сохраняю въ вели- чайшей тайнѣ, какъ важность этого предмета того требуетъ. Ежечасно я ожидаю отсюда новыхъ положи- тельныхъ свѣдѣній и не замедлю сообщить ихъ вамъ, если они того заслуживать будутъ.

468. Тоже, къ кн. Воронцову, отъ 27-го октября 1851 года.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ, отъ 24-го числа

сего мѣсяца, имѣлъ и честь доложить в. с., между-про- чимъ, что Сеидъ Гоцатлинскій посланъ мною въ Ава- рію для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній о тамош- немъ положеніи дѣлъ и, если возможно, для личнаго съ Хаджи-Мурадомъ свиданія. Вчера Сеидъ возвратил- ся въ Шуру, послѣ благополучнаго исполненія этого порученія, и говорилъ мнѣ въ сущности слѣдующее:

Пробывшій до Гоцатли по тропамъ ему хоро- шо извѣстнымъ, онъ послалъ свою сестру въ Батла- гичъ къ Хаджи-Мураду, чтобы передать ему, что Се- идъ прибылъ въ Гоцатль и проситъ позволенія съ нимъ видѣться. Хаджи-Мурадъ, по первымъ словамъ этой женщины, заключившимъ въ себѣ, вѣроятно, бо- лѣе, чѣмъ ей было поручено, приказалъ ей не про- болтаться, а возвратиться въ Гоцатль и сказать, что- бы братъ вышелъ къ нему на мѣсто, которое Хаджи- Мурадъ указалъ. Когда Сеидъ прибылъ на указанное мѣсто, то тамъ встрѣтилъ его высланный отъ Хад- жи-Мурада и приказалъ ему ждать, а самъ посѣд- нилъ въ Батлагичѣ. Вскорѣ послѣ того вышелъ Хад- жи-Мурадъ къ Сеиду и разсказывалъ ему, что Ша- милъ смѣнилъ его съ наибства по возвращеніи изъ Та- басарани,—а разгнѣвался на него за то, что Хаджи- Мурадъ при смѣнѣ не отдалъ Шамилю свой домъ съ имуществомъ. Хаджи-Мурадъ-же не исполнилъ этого потому, что, отдавъ Шамилю награбленныя въ Вуй- шакахъ вещи, онъ не считалъ себя обязаннымъ усту- пить ему свое имущество, составляющее его собствен- ность; а охранять оное онъ надѣялся съ помощью трехсотъ отборныхъ преданныхъ ему Аварцевъ изъ Хунзаха, Ахальчи, Батлагича, Генечутля, Каха и другихъ деревень. Извѣстіе объ этомъ ослушавши Ша- милъ получилъ въ Гимрахъ, переѣхавъ тотчасъ отту- да въ Ундуккуль и приказалъ двинуть значительное скопце съ 8-ю орудіями изъ Ведено на Хаджи-Му- рада; сыну своему Кази-Мухаммеду и Даниель-султа- ну онъ приказалъ занять Тыгусъ, а прочимъ бли- жайшимъ наибамъ—Хунзахъ. Хаджи-Мурадъ, узнавъ о томъ, перешелъ изъ Хунзаха въ Батлагичъ со семьмя своимъ семействомъ, имуществомъ и привер- женными ему Аварцами, число коихъ между-тѣмъ возросло до 600 чел. Когда наибы, согласно приказанію Шамиля, стѣгивались къ Хунзаху, Хаджи-Мурадъ собралъ своихъ Аварцевъ и ночью напалъ на непри- тели, при чемъ со стороны Шамиля убито 4. ране- но 3 чел. и отбито 60 лошадей, а Хаджи-Мурадъ по- терялъ одного человека убитымъ и одного раненымъ. Послѣ этого дѣла нѣкоторые изъ наибовъ, кадіевъ и другихъ почетныхъ жителей послали къ Шамилю въ Ундуккуль, чтобы упросить его примириться съ Хад-

жи-Мурадомъ, въ чемъ они послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній и успѣли. Шамиль приказалъ освободить изъ плѣна взятыхъ семейства преданныхъ Хаджи-Мураду людей и назначилъ наибомъ Хунзахскимъ (деревень: Хунзахъ, Обода, Ахальчи, Танусъ, Генечутъ, Кахъ, Батлагичъ и другихъ въ восточной части Аваріи) племянника Хаджи-Мурада Альбури, а Хаджи-Мурадъ возвратилъ отбитыхъ 60 лошадей; наибомъ-же Токитскимъ или западной Аваріи назначенъ прежній наибъ всей Аваріи, Фетх-Али, который пребываніе свое имѣетъ въ Сивохѣ.

Этимъ кончился походъ Шамиля противъ Хаджи-Мурада. Послѣ примиренія, первый распустилъ свои войска по домамъ, въ томъ числѣ и то скопище, которое дошло только до Андій.

Послѣ этого Хаджи-Мурадъ просилъ позволенія Шамиля переѣхать на жительство въ подгорную часть Малой Чечни, въ сел. Пиврикъ, откуда родомъ одна изъ женъ Хаджи-Мурада, но Шамиль отказалъ ему, вѣроятно, потому, что вообще уже не довѣряетъ Чеченцамъ, и отвѣчалъ, что такъ какъ Хаджи-Мурадъ къ нему довѣрія не имѣетъ, то какъ-же требовать, чтобы Шамиль ему вѣрилъ, а предлагалъ Хаджи-Мураду оставить Батлагичъ и избрать мѣсто для своего жительства въ другихъ мелкихъ Аварскихъ деревняхъ, указанныхъ Шамилемъ, или-же, если пожелаетъ, переселиться въ Тилитль къ Кибит-Магомъ, котораго Шамиль при этомъ случаѣ называлъ и родственникомъ Хаджи-Мурада, хотя между ними никакого кровнаго родства нѣтъ; но, сколько извѣстно, Кибит-Магома и Муртузали во все время этихъ смутъ принимали живѣйшее участіе въ положеніи Хаджи-Мурада и въ народѣ оправдывали поведеніе его.

Оставался по прежнему въ Батлагичѣ, Хаджи-Мурадъ говорилъ Сенду, что онъ думалъ о томъ, чтобы выйти изъ Аваріи къ Русскимъ, но частью не могъ на это рѣшиться, потому что знаетъ, какъ онъ противъ насъ виноватъ, и не могъ надѣяться быть принятымъ; частью-же, и въ особенности, не сдѣлалъ этого потому, что находить подобное скрытое переселеніе для него весьма затруднительнымъ, потому что онъ не одинъ, а имѣетъ нѣсколько женъ, мать и четырехъ дочерей, и сверхъ того, все свое семейство, котораго онъ бросить не можетъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣрялъ Сенда, что очень жалѣетъ о всѣхъ услугахъ, сдѣланныхъ имъ Шамилю, за которыя онъ ему теперь платитъ неблагодарностью; что душевно раскаивается, что отдалъ Шамилю дѣтей Шах-Вали, и что онъ непремѣнно желаетъ быть полезнымъ Русскимъ, а потому, если Шамиль не дозволитъ ему пе-

реселиться въ Чечню, гдѣ Хаджи-Мурадъ надѣется быть болѣе полезнымъ для Русскихъ, то онъ непремѣнно вновь сдѣлаетъ тревогу въ Аваріи, подниметъ на ноги все что можетъ, и тогда-же дастъ о томъ знать въ Темир-хан-шурѣ.

По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я прежде имѣлъ и которыя теперь подтвердилъ и Сендъ, общій голосъ наибовъ и народа въ горахъ оправдываетъ поведеніе Хаджи-Мурада, какъ самаго заслуженнаго и способнѣйшаго сподвижника Шамиля, и въ той-же степени порицаетъ неблагодарность и несправедливость Шамиля.

469. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 28-го октября 1851 года, № 319.*

Въ журналѣ военныхъ происшествій на Лезгинской кордонной линіи, съ 28-го сентября по 5-е октября, заключается извѣстіе о возстаніи Хаджи-Мурада противъ Шамиля.

Г. И., имѣя въ виду, что это событіе можетъ имѣть выгодныя для насъ послѣдствія, Высочайше поручить мнѣ соизволивъ покорнѣйше просить увѣдомленія в. с., не признаете-ли вы возможнымъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, дабы склонить Хаджи-Мурада на нашу сторону.

470. *Репортъ ген.-м. Козловскаго ген. Коцебу, отъ 12-го ноября 1851 года, № 1877.*

На другой день по возвращеніи моемъ въ кр. Грозную, послѣ проѣзда главнокомандующаго, т. е. 10-го числа этого мѣсяца, было получено мною свѣдѣніе чрезъ лазутчиковъ, что въ первыхъ числахъ настоящаго ноября Хаджи-Мурадъ, желая обезпечить себя со стороны Шамиля, отправилъ порознь, въ два раза, четыре выюка съ лучшими своими вещами въ Малую Чечню, въ аулъ Тахенъ, къ своему тестю.

Шамиль, узнавши объ этомъ, перехватилъ выюки, а Хаджи-Мурада потребовалъ къ себѣ чрезъ Хунзахскаго наиба Альбури, но онъ не исполнилъ его приказанія, а отправился въ аулъ Ветли, гдѣ у него были прежніе приверженцы; но жители не приняли его. Тогда Хаджи-Мурадъ съ 58-ю присягнувшими ему мюридами, имѣющими двойное вооруженіе, заперся въ аулѣ Обода (выше Хунзаха, къ сторонѣ Андій), укрѣпленномъ тремя башнями.

Шамиль, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно послалъ въ Ободу двухъ наибовъ, съ тѣмъ, чтобы захватить Хаджи-Мурада, но это не имѣло успѣха, по-

чему Шамиль приказалъ сыну своему, наибу Каратинскому Кази-Мухаммеду, 8-го ноября двинуться противъ него съ нитью шабамы, при трехъ орудіяхъ, и истребить его съ присяжными мюридами.

Донося объ этомъ, имѣю честь присовокупить, что о послѣдствіяхъ предирія Шамиля противъ Хаджи-Мурада я не замедлю довести до свѣдѣнія вашего. Если-же Шамиль потребуетъ въ Дагестанъ Чеченцевъ, то въ такомъ случаѣ я двинусь съ войсками на нѣсколько дней на Шалинскую поляну.

471. *Томже, ген.-л. Завадовскому, отъ 21-го ноября 1851 года, № 1948.*

Жители аула Дахин-ирзау, называемаго также Узун-тала, находившагося въ Большой Чечнѣ, при слияніи Аргуна съ Сунжею, постоянно вредили намъ, какъ собственнымъ своимъ участіемъ въ хищническихъ предиріяхъ, такъ и содержаніемъ другихъ партій, пробравшихся на грабежи въ наши предѣлы. Они были участниками въ разбояхъ, произведенныхъ въ первыхъ числахъ октября въ Ногайскихъ степяхъ и на Астраханскомъ трактѣ. Занимаясь этимъ, Дахин-ирзауцы имѣли возможность жить богаче своихъ другихъ сосѣдей, а чрезъ то имѣли вліяніе на все населеніе Нижней Джалки.

По этимъ причинамъ я рѣшился истребить этотъ аулъ, что и исполнено мною, на разсвѣтъ 16-го ноября, съ полнымъ успѣхомъ.

Съ прибытіемъ въ кр. Грозную одного баталіона, 3-хъ сотенъ и 2-хъ орудій, предварительно мною требовавшихся изъ кр. Воздвиженской, въ 11 часовъ ночи съ 15-го на 16-е число, я выступилъ по лѣвому берегу Сунжи къ истоку Аргуна съ слѣдующими войсками: 1-мъ баталіономъ егерскаго кн. Воронцова полка, 9-мъ и 10-мъ Кавказскими линейными баталіонами, тремя сотнями Донскаго № 19-го полка и 2-мя сотнями Дунайскаго Козачьяго Войска, съ ихъ ракетными командами, пол-сотнею Грозненскихъ козаковъ, 2-мя орудіями конно-артиллерійской № 15-го батареи, взводомъ легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 3-мя орудіями подвижной Грозненской артиллеріи и 20-ю повозками коннаго транспорта лѣваго фланга.

За часъ до разсвѣта я, со всѣми означенными войсками, занялъ позицію на лѣвомъ возвышенномъ берегу Сунжи, напротивъ аулу Дахин-ирзау, отъ котораго мы отдѣлялись 2-х-верстнымъ лѣснымъ пространствомъ, рр. Сунжею и Шавдономъ.

Оставивъ 1½ баталіона, при 3-хъ орудіяхъ, для прикрытія обоза и расчистки дороги отъ лѣса, осталь-

ные 1½ баталіона, всю кавалерію и 4 орудія я поручилъ Генеральнаго Штаба подполк. Ольшевскому, приказавъ ему двинуться къ Дахин-ирзау и занять его. Не смотря на всѣ трудности, противопоставленныя природой, на зарѣ войска наши уже были въ аулѣ. Донцы, Дунайцы и Грозненскіе козаки, предводимые войсковымъ старшиною Черновымъ, пещлись молодцами по продольной улицѣ аула, какъ единственному пути, потому что аулъ, по причинѣ канавъ, которыми онъ окруженъ, обскатать прямо нельзя. 1-й баталіонъ егерскаго кн. Воронцова полка, подъ начальствомъ маіора Окложіо-фон-Бюкбургъ, занималъ сакли.

Появленіе нашихъ войскъ въ Дахин-ирзау было для жителей такъ неожиданно, что они, пробужденные отъ сна, подбѣгая къ огнямъ своихъ сакель, съ изумленіемъ спрашивали у скачущихъ впереди Старо-юртовскихъ и Грозненскихъ мирныхъ Чеченцевъ, предводимыхъ маіоромъ Доможировымъ: „что они за люди?“ По изумленіе ихъ превратилось въ ужасъ, когда они увидѣли козаковъ нашихъ. Тогда одни, съ крикомъ отчаянія, выбѣжали на улицы, предполагая найти спасеніе въ бѣгствѣ, и гибли подъ ударами шапекъ и шикъ; другіе, напротивъ, старались укрыться въ своихъ сакляхъ. Съ этими послѣдними завязали бой 1-я и 4-я егерская роты кн. Воронцова полка. Командиры этихъ ротъ, кап. Нордштейнъ и пор. Чесноковъ, встрѣчая на каждомъ шагѣ опасность и мужественно презирая оную, съ неустрашимостью вели свои части впередъ, и запершійся въ сакляхъ непріятель, не смотря на отчаянную свою защиту, погибалъ подъ штыками храбрыхъ егерей.

Между-тѣмъ выстрѣлы и пламя зажженнаго аула произвели тревогу на ближайшихъ хуторахъ, и не только все населеніе Нижней Джалки, но и наибу Гехи, слѣдовавшій ночью съ Мичика въ эту часть Большой Чечни, съ намѣреніемъ напасть на скотъ Старо-юртовскій, сѣшши на выручку погибающихъ Дахин-ирзауцевъ. Хотя помощь и была для нихъ поздняя, однако, она могла замедлить отступленіе нашихъ войскъ за Сунжу, но и я, въ это время, могъ располагать новыми силами, прибывшими съ полк. Майдеземъ съ Кумыкской плоскости, по предварительному моему сношенію съ нимъ. 4 роты кн. Чернышева полка, 8 сотенъ Донскихъ №№ 17-го и 18-го и 1½ сотни Бизлярскаго козачьихъ полковъ, съ ракетными командами, при 4-хъ орудіяхъ Донской № 7-го батареи, были двинуты мною съ полк. Майдеземъ за Сунжу и они успѣли въ-время. Непріятель, сильно насѣдавшій на отступающихъ егерей кн. Воронцова полка, былъ не только отброшенъ, но и прогнанъ ко-

заками, молодецки поведенными въ атаку полк. Баклановымъ.

Егеря кн. Чернышева полка, бывшіе подъ начальствомъ флиг.-адъют. полк. барона Николаи, составивъ аррьергардъ, имѣли окончательное дѣло съ непріятелемъ, усиленнымъ новыми партіями, прибывшими съ наибомъ Талгиномъ и съ особеннымъ ожесточеніемъ насѣдавшими на переправахъ чрезъ Шавдонъ и Сунижу, и онъ снова испыталъ трудность и опасность боя съ Чернышевцами.

Не менѣе штыка, пашки, пули и ракетъ, былъ гибеленъ для непріятеля и артиллерійскій огонь изъ орудій, обстрѣливавшихъ переправу чрезъ Шавдонъ и Сунижу и бывшихъ подъ начальствомъ войскового старшины Сергѣева и шт.-к. Тришатнаго.

Вообще потеря, нанесенная въ этотъ день непріятелю, очень велика. Кромѣ обращенія въ цепель аула Дахин-ирзау съ огромными запасами хлѣба и сѣна, у него однихъ убитыхъ считается болѣе 40 чел., въ томъ числѣ Габаръ, родственникъ наива Талгика, одинъ пяти-сотенный и нѣсколько другихъ уважаемыхъ лицъ въ Большой Чечнѣ; раненыхъ-же болѣе 100 чел. Сверхъ того, захвачено въ плѣнъ 24 души; взято множество разнаго оружія и другихъ вещей; также 48 штукъ рогатаго скота.

Не ограничиваясь этимъ и желая нанести вредъ непріятелю уничтоженіемъ запасовъ сѣна, сдѣланныхъ имъ по Аргуню, ниже Ханкальской горы, я на другой день по возвращеніи моемъ въ кр. Грозную, т. е. 18-го числа, съ войсками, которые взяты были мною изъ этой крѣпости и изъ Воздвиженской, выступилъ на разсвѣтъ къ этой рѣкѣ и, кромѣ забраннаго сѣна, сжегъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе 60-ти т. п. онаго. При этомъ непріятель велъ съ нашими войсками слабую перестрѣлку.

Чеченцы, живущіе между Джалкой и Аргуномъ, будучи устрашены этими моими дѣйствіями и боясь новыхъ движеній нашихъ войскъ, начали переселяться въ глубь Большой Чечни. Шамиль-же, для охраненія этихъ мѣстъ, приказалъ 8-ми нагорнымъ наибамъ прислать по 80-ти конныхъ, такъ что въ настоящее время за Аргуномъ, кромѣ самихъ Чеченцевъ, находится партія Тавлинцевъ, до 700 чел. Кромѣ того, 19-го числа прибылъ въ Автуръ и самъ Шамиль, для совѣщаній съ наибамъ Большой и Малой Чечни.

472. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 26-го ноября 1851 года, № 596.

Отзывомъ отъ 28-го октября, № 319, в. св., по

Высочайшему Г. И. порученію, изволите просить увѣдомленія моего, не признаю-ли я возможнымъ воспользоваться возстаніемъ Хаджи-Мурада противъ Шамиля, дабы склонить этого наива на нашу сторону.

Изъ писемъ моихъ къ вамъ в. св. уже извѣстно, въ какомъ положеніи находится это дѣло и что самъ Хадами-Мурадъ вошелъ уже въ нѣкоторое съ нами сношеніе. Проѣздъ мой теперь чрезъ Дагестанъ, въ продолженіи котораго я былъ восемь дней близко границы и безотлучно вмѣстѣ съ кн. Аргутинскимъ, болѣе всѣхъ знающимъ всѣ тамошнія дѣла и болѣе всѣхъ способнымъ имѣть хорошее о нихъ сужденіе, далъ мнѣ средство хорошо познакомиться со всеми подробностями, какъ начала, такъ и продолженія взаимныхъ несогласій въ Дагестанѣ. Еще въ первый пріѣздъ мой сюда, въ 1845 году, я послалъ Хаджи-Мураду письмо, писанное въ Петербургѣ, и о которомъ было извѣстно Г. И. Въ письмѣ этомъ обѣщано было ему не только прощеніе, но и большія выгоды; на это письмо онъ никогда не отвѣчалъ и только поручилъ словесно третьему лицу сообщить намъ, что онъ не могъ ни отвѣчать на письмо, ни рѣшиться на что-нибудь, потому что о перепискѣ этой сдѣлалось какъ-то извѣстно Шамилю и онъ долженъ былъ отдать письмо въ его руки. Съ тѣхъ поръ, хотя послѣ взятія нами Гергебиля было между Хаджи-Мурадомъ и Шамилемъ несогласіе, но они скоро опять помирились и Хаджи-Мурадъ продолжалъ дѣйствовать, какъ в. св. извѣстно, сильнѣе и дѣятельнѣе всѣхъ другихъ помощниковъ имама. Онъ чувствуетъ, что хотя уходъ его отъ насъ былъ слѣдствіемъ несогласія его съ Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ, но послѣдующія его дѣйствія должны были для насъ быть весьма непріятны, и потому онъ теперь секретно адресовался къ кн. Аргутинскому, чтобы узнать, можетъ-ли онъ имѣть, въ случаѣ нужды, сперва прощеніе, а потомъ и помощь, ибо несправедливость и жестокость къ нему Шамиля обратили прежнія ихъ сношенія въ настоящую вражду. Въ прошеніи Хаджи-Мурадъ не долженъ сомнѣваться; возвращеніе-же ему прежнихъ чиновъ и милостей должно зависѣть отъ обстоятельствъ и будущихъ его заслугъ; въ общемъ видѣ гораздо для насъ выгоднѣе, чтобы онъ остался въ Дагестанѣ во враждебномъ положеніи съ Шамилемъ и, если онъ будетъ этого требовать, оказать ему нѣкоторую помощь, по зимю этого сдѣлать невозможно, развѣ только нѣкоторую частью изъ нашихъ Дагестанскихъ всадниковъ, которые почти всѣ уроженцы изъ Аваріи и на храбрость и усердіе которыхъ кн. Аргутинскій, по опыту многихъ лѣтъ, какъ мнѣ лично извѣстно, совершенно пола-

гается. Что будетъ далѣе—мы узнаемъ весною. Между-тѣмъ Шамиль должентъ, по моему мнѣнію, всячески стараться—или погубить совершенно Хаджи-Мурада, или сдѣлать съ нимъ миръ, не такой какъ теперь, но прочный, если только это окажется возможнымъ. Кн. Аргутинскій, прощаясь со мною въ Кубѣ, сказалъ мнѣ, что, по возвращеніи въ Шуру, онъ опять поплетъ къ Хаджи-Мураду бывшаго уже у него разъ нѣкоего Сеида и надѣется, что онъ съ нимъ будетъ видѣться и что онъ отъ него что-нибудь привезетъ. Въ заключеніе прошу в. св. доложить Г. И., что все возможное будетъ съ нашей стороны сдѣлано, чтобы воспользоваться случаемъ, доказывающимъ запальчивость Шамиля, и который во всѣхъ отношеніяхъ болѣе или менѣе для насъ полезенъ, и здѣсь я еще разъ повторяю, что если прочнаго мира у нихъ не будетъ, для насъ гораздо выгоднѣе, чтобы Хаджи-Мурадъ нашелъ возможность удержаться въ Аваріи въ несогласіи съ Шамилемъ, нежели если-бы онъ, видя, что ему тамъ держаться нельзя, рѣшился передаться лично въ наши руки; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, надобно его принять хорошо и воспользоваться, сколь возможно, пребываніемъ его у насъ.

473. Извлеченіе изъ журнала ген.-м. Козловскаго о военныхъ происшествіяхъ на левомъ флангѣ Кавказской Линіи, составленнаго изъ донесеній частныхъ начальниковъ, полученныхъ съ 22-го по 29-е ноября 1851 года.

..... 23-го ноября Хаджи-Мурадъ, бывший наибъ Аварскій и извѣстный предводитель непріятельскихъ партій, избѣгая мнени Шамиля, опредѣлившаго ему на совѣщаніи, бывшемъ въ Автурѣ 20-го числа этого мѣсяца, смертную казнь за ссору, происшедшую между ними, вслѣдствіе неудачныхъ его послѣднихъ дѣйствій въ Дагестанѣ, съ помощью части войскъ, высланныхъ изъ кр. Воздвиженской, вышелъ туда съ 4-мя приверженными ему мюридами. Нылъ Хаджи-Мурадъ находится въ кр. Грозной.

474. Письмо кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 14-го декабря 1851 года, № 1636.

Вчерашняго числа получилъ я горестное извѣстіе о смерти храбраго ген.-м. Слѣпцова, сраженнаго пулею въ грудь въ дѣль 10-го декабря, въ верховьяхъ Гехи.

Дѣло было исполнѣ удачное, увѣнчано полнымъ успѣхомъ и непріятель, застигнутый въ дѣсу, въ за-

валахъ, понесъ огромную потерю, а съ нашей стороны уронъ ничтожный, но потеря наша невознагради-ма, ибо мы лишились начальника Верхне-Сунженской линіи, совершившаго уже столько подвиговъ и еще болѣе подававшего надежды въ будущемъ.

Служба ген.-м. Слѣпцова близко извѣстна в. св. Съ 1845 года онъ устроилъ, поселилъ, воодушевилъ и прославилъ Сунженскій полкъ, съ которымъ сдѣлался грозой непріятеля, постепенно изгнаннаго изъ Малой Чечни, а потому я считалю имена сего полка и полкового его командира неразлучными и прошу покорнѣйше васъ исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе на наименованіе онаго Слѣпцово-Сунженскимъ полкомъ. Это будетъ должнымъ возмездіемъ заслугамъ покойнаго Слѣпцова и воспламенитъ полкъ къ новымъ подвигамъ храбрости и самоотверженія, въ память доблестнаго своего покойнаго начальника.

Въ заключеніе честь имѣю присовокупить, что, по случаю смерти ген.-м. Слѣпцова, я поручилъ временно командованіе отрядомъ, собраннымъ въ Малой Чечнѣ, командиру 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи ген.-м. барону Вревскому.

475. Тоже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 29-го декабря 1851 года, № 13296.

Г. И., извѣстясь съ искреннимъ сожалѣніемъ о смерти ген.-м. Слѣпцова и желая сохранить доблестную его память въ томъ храбромъ полку, который онъ образовалъ и постоянно водилъ къ побѣдѣ, Высочайше повелѣть соизволить:

- 1) Станицу Сунженскую, въ коей расположена штаб-квартира Сунженскаго козачьяго полка, именовать впредь *Слѣпцовскою*, и
- 2) Въ сей станицѣ воздвигнуть ген.-м. Слѣпцову памятникъ.

476. Записка, составленная изъ разказовъ и показаній Хаджи-Мурада гв.-ротм. Лорисъ-Меликовымъ.

При Кази-Муллѣ я, Хаджи-Мурадъ, и Омар-халъ, управлявшій тогда Аварією, были мирными. Кази-Мулла враждовалъ за то съ нами и домогался всѣми средствами привлечь Аварію на свою сторону; но видя невозможность достигнуть этого переговорами, онъ собралъ большую партію и окружилъ Хунзахъ. Аварцы рѣшились защищаться; Кази-Мулла отступилъ, оставивъ убитыми около 100 чел. Отбитые у него тогда значки были присланы нами въ Тифлисъ къ главноуправляющему Грузією. Отецъ мой убитъ былъ

въ этомъ дѣлѣ. Послѣ убіенія Кази-Муллы Русскими явился Гамзад-бекъ; онъ также угрожалъ раззореніемъ, и я съ Омар-ханомъ вынуждены были пріѣхать въ Тифлисъ къ барону Розену и просить помощи его; но, проживъ въ Тифлисъ десять дней и не получивъ желаемого разрѣшенія, мы возвратились домой. Вскорѣ по прибытіи напемъ въ Аварію, Хунзахъ былъ окруженъ Гамзад-бекомъ. Не имѣя достаточныхъ силъ къ защитѣ, мы рѣшились выдать ему аманатовъ, въ числѣ коихъ находился младшій братъ Аварскаго хана; но при выдачѣ завязалась ссора съ непріителемъ: Омар-ханъ съ двумя своими братьями и до 20-ти приверженцевъ его были убиты. Гамзад-бекъ занялъ послѣ того Хунзахъ и управлялъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ всею Аварією. Имѣя постоянною цѣлью удержатъ свободу своей родины и желая свергнуть Гамзада, я съ старшимъ братомъ моимъ Османомъ собралъ 10 чел. приверженцевъ и въ мечети умертвилъ его. Братъ мой Османъ, нанесшій ударъ кинжаломъ Гамзаду, былъ убитъ его пукерами. Родственники Гамзада укрѣпились въ ханскомъ домѣ, не желая сдаваться; но были выбиты оттуда и сброшены въ кручу. Вслѣдъ за тѣмъ Аварцы избрали меня старшимъ надъ собою и въ продолженіи долгаго времени я управлялъ всею Аварією. Послѣ смерти Гамзад-бека появился Шамиль съ домогательствами подчинить весь Дагестанъ своей власти. Три года отстаивалъ я отъ него Аварію; но когда власть его стала усиливаться болѣе и болѣе въ горахъ, то рѣшились мы просить къ себѣ Русскихъ и хана Мехтулинскаго Ахмед-хана. По занятіи Хунзаха Русскими войсками, я пользовался особеннымъ расположеніемъ ген.-л. Кюлки-фон-Кдугепау, получалъ часто денежныя награды и было мнѣ обѣщано, что буду назначенъ правительствомъ Русскимъ старшимъ надъ Аварією. Такое вниманіе начальства породило ненависть Ахмед-хана ко мнѣ, и съ тѣхъ поръ онъ старался всѣми средствами очернить меня. Наконецъ, въ отсутствіе генерала изъ Хунзаха, обвинилъ меня въ тайныхъ сношеніяхъ и перепискѣ съ Шамилемъ, отвелъ къ коменданту крѣпости, гдѣ я содержался въ продолженіи 9-ти дней привязаннымъ къ орудію, потомъ подъ конвоемъ солдатъ при офицерѣ отправили меня въ Темир-хан-шурю; дорогаго я бѣжалъ въ горы.

Не имѣя возможности, по враждѣ съ Шамилемъ, итти къ нему, я скрылся въ дер. Цельмесъ и хотя затѣмъ получалъ безпрестанныя приглашенія его и увѣренія, что, забывъ все прошедшее, онъ не станетъ мстить мнѣ, но не довѣрялся и оставался въ Цельмесѣ. Между-тѣмъ, ген. Кюлки, узнавъ подробно о

неправильныхъ притѣсненіяхъ Ахмед-хана, написалъ мнѣ предложеніе выйти снова къ Русскимъ; письмо это я отправилъ къ Ахмед-хану; онъ въ гнѣвѣ изорвалъ его и новыми происками успѣлъ уговорить генерала собрать отрядъ и итти на меня въ Цельмесъ. Войска, подъ начальствомъ Бакунина и Пассека, на разсвѣтѣ окружили деревню; дѣло продолжалось до вечера; половина Цельмеса была уже въ рукахъ Русскихъ, но прибывшія по просьбѣ нашей Андійскія войска отъ Шамиля успели насъ, и Русскій отрядъ, преслѣдуемый нами, отступилъ, потерявъ начальника своего Бакунина. Ахмед-ханъ, прибывъ послѣ того въ Хунзахъ, заковалъ трехъ двоюродныхъ братьевъ моихъ и чрезъ нѣсколько дней приказалъ Кахскимъ жителямъ убить ихъ. Узнавъ о томъ, я собралъ партію и въ продолженіи 5-ти дней раззорилъ нѣсколько деревень, какъ-то: Цолода, Ингедахъ, Местерухъ, Могокъ, Батдухъ, Токита и другія. Съ этихъ поръ я подстерегалъ по всѣмъ дорогамъ Ахмед-хана, который, послѣ бѣгства моего, не ѣздилъ нигдѣ безъ сильнаго конвоя. Помянутыя причины довели меня къ окончательному отлагательству отъ Русскихъ и съ того времени я сталъ обвиняться Шамилю. Ахмед-ханъ вскорѣ послѣ того умеръ. Назначенный наибомъ Аваріи, я въ продолженіи 12-ти лѣтъ воевалъ съ Русскими. Положу средства Шамиля и тѣ дѣла, въ которыхъ я съ войсками своими принималъ участіе противъ Русскихъ.

Военная сила Шамиля состоитъ приблизительно изъ 30-ти т. войска и 30-ти наибовъ. Числительную силу каждаго наиба можно полагать до 1,000 чел.; у иныхъ бываетъ меньше, у другихъ-же доходитъ до 2-хъ т. Между наибами Шамиля въ настоящее время особенно замѣчательны храбростью и вліяніемъ своимъ въ горахъ слѣдующіе: 1) Абакар-Дебиръ Мухскій, 2) Каир-бекъ въ Буртунаѣ, 3) Гиха, 4) Талгивъ, 5) Гойтемиръ, 6) Андійскій Лабазаль, 7) Гумбетовскій кади, 8) Мухаммед-Эминъ Хидалальскій, 9) бѣглый Акушинецъ Абакар-хаджи, 10) Али-султанъ, 11) глухой Инко-хаджи въ Чохъ, и 12) братъ Кибит-Магомы Муртузали Тилитлинскій. Въ числѣ-же людей сильныхъ, но не наибовъ, замѣчательны: 1) Кибит-Магома: человекъ ученый и уважаемый въ народѣ; участія въ дѣлахъ съ Русскими онъ теперь не принимаетъ и живетъ въ Тилитлѣ; 2) Кальвак-Дебиръ: пользуется также большимъ вѣсомъ, живетъ въ Каратѣ и принадлежитъ къ числу сильныхъ враговъ Шамиля; 3) Аслан-кади: въ большомъ почетѣ при Шамилѣ и за притѣсненія, оказываемыя имъ народу, навлекъ на себя, особенно въ послѣднее время, сильный

ропотъ; 4) Омаръ Салтинскій, смѣненный съ наибства за поражение, которое нанесъ ему Агалар-бекъ, и 5) бывший наибъ Шахмандар-хаджи, вымѣненный изъ плѣна за кн. Илью Орбеліани. Послѣдніе два пользуются большимъ вѣсомъ въ народѣ, но не преданы Шамилю. Наибъ имѣетъ своихъ 5-ти-сотенныхъ, сотенныхъ и десятниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ исправность оружія въ войскахъ; они-же должны выводить людей на тревогу или въ набѣгъ. За какую-либо вину, а также за неимѣніе пороха, провинившагося сажаютъ въ яму, или налагаютъ денежный штрафъ; всякій добываетъ порохъ своими средствами. По выбору народа и самого Шамиля назначается къ набѣу мулла, которому вѣрена судебная часть наибства. Смертная казнь предоставлена исключительно одному Шамилю; были, однако, случаи, что наибъ, пользуясь своимъ могуществомъ, казнилъ безъ вѣдома имама.

Доходъ Шамиля состоитъ въ 5-й части добычи, и сверхъ того, въ отдѣльныхъ подаркахъ, подносимыхъ наибами или просителями. Не знаю опредѣлительно, какъ велико богатство его; мнѣ извѣстно только, что деньги его хранятся въ двухъ аулахъ: Каратѣ и Ведено. Въ послѣднемъ мѣстѣ, я слышалъ, что онъ имѣетъ до 150-ти т. золотомъ и серебромъ. Оружія и драгоценностей у него большое количество. Доходъ набѣа состоитъ въ помощи рукъ вѣреннаго ему края, а въ добычѣ, сверхъ общаго раздѣла поровну, первый выборъ лучшаго. Орудій у Шамиля въ разныхъ мѣстахъ до 30-ти, Русскаго литья; есть также много мелкихъ орудій, литья своего и Турецкаго. Въ Куяндѣ живетъ мастеръ Лезгинъ, который выдѣлываетъ ихъ. Въ Ведено хранятся все лучшія изъ нихъ; остальные-же розданы по укрѣпленіямъ, или даны въ распоряженіе набѣовъ. Въ Цатаыхъ въ 1843 году взято было 30 т. снарядовъ, которые донынѣ хранятся въ цѣлости въ Гидатлѣ, въ нарочно высѣченной для этой цѣли скалѣ. Стрѣльба-же по неприятелю производится обыкновенно снарядами, собираемыми въ дѣлахъ съ Русскими. Весь порохъ выдѣлывается въ Ведено, мастеромъ Турецко-подданнымъ Джафаромъ. Уже болѣе 8-ми лѣтъ живетъ онъ въ горахъ; имъ устроены 12 машинъ, которыми добываютъ порохъ. Бѣглыхъ солдатъ, находящихся въ прислугахъ у горцевъ, очень много; не могу въ точности опредѣлить числа ихъ. Близъ Ведено есть отдѣльное селеніе бѣглыхъ женатыхъ, преимущественно мастеровыхъ, на обязанности которыхъ лежитъ дѣланіе артиллерійскихъ лафетовъ и ящиковъ. По наряду они ходятъ въ походъ съ орудіями. Въ томъ-же поселеніи живутъ два бѣглыхъ офицера, которые обучаютъ солдатъ и смотрятъ за порядкомъ.

Въ прежнее время порохъ и многое изъ матеріаловъ свободно доставлялось изъ Русскихъ предѣловъ, нынѣ-же передача эта прекращена, кромѣ желѣза, привозимаго съ Кумыкской плоскости.

Въ 1843 году, до времени общаго возстанія Дагестана противъ Русскихъ, Шамиль оказывалъ мнѣ предпочтеніе предъ прочими наибами и предоставлялъ болѣе случаевъ воевать съ Русскими. Въ 1843 году, находясь вмѣстѣ съ нимъ при взятіи Уицукюля, я былъ отправленъ въ Хунзахъ; при слѣдованіи своемъ имѣлъ дѣло съ Русскими въ сел. Ободѣ, гдѣ, занявъ деревню, принудилъ отрядъ снова отступить въ Хунзахъ. Партія моя состояла тогда изъ 3-хъ т. пѣшихъ и конныхъ, съ которыми я началъ разорять близъ-лежащія селенія и овладѣлъ башнею Русскою при одномъ орудіи—Ахальчи; окруживъ въслѣдствіи укрѣпленіе, держалъ его въ засадѣ; но узнавъ о взятіи нашими Гергебили и уничтоженіи гарнизона Русскаго, тамъ находившагося, я оставилъ свою пѣхоту и съ кавалеріею посѣдѣшилъ къ Темир-хан-шурѣ. На пути слѣдованія моего, близъ Зырянъ, встрѣтилъ Пасека съ отрядомъ и, завязавъ съ нимъ перестрѣлку, шелъ за нимъ до самаго укр. Зыряны. Отрядъ, вступившій туда, былъ окруженъ мною; орудія, поставленныя на высотахъ, наносили большой вредъ гарнизону, который, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ лишень сообщенія съ прочими укрѣпленіями, сталъ нуждаться въ провіантѣ. Шамиль въ то-же время держалъ въ блокадѣ Темир-хан-шурѣ, но вскорѣ былъ отбѣженъ Русскими. Свѣжій отрядъ, пришедшій на помощь въ Зыряны, выручилъ гарнизонъ, и я съ партіею своею направился къ горамъ. На Лезгинской линіи, съ партіею въ 600 чел., угналъ близъ Бежанъ 7,000 барановъ, 100 лошадей и 300 головъ скотины; при обратномъ слѣдованіи, потерялъ въ числѣ убитыхъ 2-хъ сотенныхъ своихъ начальниковъ. Въ 1845 году, въ походѣ Русскихъ въ Дарго, я былъ въ дѣлѣ только 4 дня въ оказіи за сухарями; остальное-же все время, по приказанію Шамиля, дѣйствовалъ въ Тилитлѣ, противъ кн. Аргутинскаго. При отступленіи отряда оттуда, войска мои были обмануты скрытымъ движеніемъ Русскихъ, которые перешли въ наступленіе и тѣмъ обратили въ бѣгство партію мою. До 100 чел. осталось убитыхъ моихъ на мѣстѣ. Питая вражду къ дому Ахмед-хана, съ партіею 200 чел., я въ 1846 году, ночью, вошелъ въ сел. Дженгутай и увезъ жену его Нух-бикѣ. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ она жила въ моемъ домѣ, а въслѣдствіи, настояніями и ходатайствомъ зятя его, Даніель-бека, была выкуплена. Изъ Казанищъ отбилъ у Даматѣ, сына шамхала, 600 головъ скотины.

Вскорѣ послѣ того, угналъ подѣ Темир-хан-шурою табунъ лошадей. У шамхальскаго родственника увезъ сестру и прислугу ея; вскорѣ послѣ того и она была выкуплена. Въ Дургели, въ селеніи подполк. Алисултана, разорилъ жителей, забравъ ихъ имущество и плѣнныхъ. Въ 1845 году, при взятіи Даніельсултаномъ Чоха, я первый принудилъ отступить Цудахарцевъ и Акушинцевъ, пришедшихъ туда на выручку. При вторженіи Шамиля съ 10-ти т. партией въ Кабарду я былъ съ нимъ. Въ продолженіе пребыванія его тамъ, войско терѣло большую нужду, такъ какъ жители не хотѣли давать намъ провіанта. При обратномъ слѣдованіи, Шамиль, узнавъ, что переправа занята полк. барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, растерялся и думалъ уже спастись бѣгствомъ; наконецъ, отправилъ меня впередъ съ частью войскъ, для открытія переправы. Я имѣлъ дѣло съ Русскими, которые отступили, остальные-же войска наши переправились безъ потери. Добычи изъ Кабарды Шамиль почти никакой не вывезъ. Въ Кутишахъ съ Шамилемъ меня не было,—я стоялъ съ партией въ другой деревнѣ и о бѣгствѣ его узналъ на слѣдующій день. При взятіи Русскими Салтовъ, мѣсяцъ и 1 день находился въ самомъ аулѣ; въ то-же время угналъ 70 лошадей. Въ Оглахъ отбилъ табунъ, а на обратномъ пути взялъ въ плѣнъ Ахкендскихъ жителей; по тревогѣ Русскія войска вышли ко мнѣ на встрѣчу изъ Ходжаал-махи и завязали дѣло, въ которомъ и потерялъ до 20-ти чел. убитыми. Въ 1848 году, предъ осадою Русскими Гергебиля, я былъ боленъ и позже другихъ набовъ присоединился къ сборамъ. Враги мои, пользуясь тѣмъ, успѣли очернить меня предъ Шамилемъ, увѣривъ его, что я не хочу воевать съ Русскими. Досадуя на то, просилъ я отправить меня съ партией въ сады, когда Русскіе стануть зашмать ихъ; онъ согласился и я, занявъ большой оврагъ, завязалъ перестрѣлку съ пришедшими Русскими войсками. Дѣло было чрезвычайно жаркое; убитыхъ своихъ 50 чел. я оставилъ при отступленіи брошенными въ садахъ. При вторженіи Шамиля въ Самурскій округъ, съ партией своею я спустился со стороны Ахтнскихъ минеральныхъ водъ и, пройдя крѣпость, дошелъ до самаго Мискинджи безъ боя. Между-тѣмъ Русская милиція подошла къ Хазрамъ, куда Шамиль направилъ меня; приказавъ завязать дѣло, что и было исполнено мною. Отбивъ у милиціонеровъ много лошадей и нѣсколько плѣнныхъ, я узналъ, что кн. Аргутинскій подошелъ къ Самуру; тогда я направился на встрѣчу къ идущему Русскому отряду. Въ дѣлѣ подѣ Мискинджи Русскіе совершенно разбили насъ; а когда Да-

ниель-бекъ съ войскомъ своимъ обратился въ бѣгство, то всѣ мы послѣдовали за нимъ. Убитыхъ на мѣстѣ осталось нашихъ очень много; не говоря о другихъ набвахъ, у Даніель-бека взято въ плѣнъ до 150-ти чел. Въ 1849 году, желая разграбить лавки, я ночью ворвался въ Темир-хан-шурю, но вскорѣ былъ открытъ Русскими и вынужденнымъ нашелся отступить безъ добычи; кромѣ раненыхъ, оставилъ въ крѣпости убитыми 12 чел. изъ числа лучшихъ людей моей партиі. При осадѣ Чоха, въ томъ-же году, занималъ съ Аварцами гарнизонъ въ крѣпости. Въ 1850 году хотѣлъ взять въ плѣнъ Хаджи-ага Елисуйскаго, собралъ партию и направился туда; но онъ, узнавъ о прибытіи моемъ, бѣжалъ; тогда, переправившись чрезъ р. Игры, я разорилъ Бабаратминскій постъ и потянулся по большой дорогѣ; дойдя до сел. Джалутъ, забралъ плѣнныхъ и возвратился домой въ горы. Въ 1851 году, на покосахъ близъ Дербента, на разсвѣтѣ, отогналъ табунъ, и боясь преслѣдованія, быстро направился къ Озени, куда прибылъ въ тотъ-же день вечеромъ. Загородивъ себя бревнами, я расположился тамъ для ночлега, такъ какъ люди и лошади отъ усиленнаго перехода были утомлены; открытый, на другой день, прибывшими драгунами и милиціей, я не могъ слѣдовать въ горы и вынужденъ былъ выжидать ночи. Русскіе два раза штурмовали заваль, но были отбиты; на 2-мъ штурмѣ я былъ раненъ драгунскимъ полк. Золотухиннымъ пашкою въ руку, который тутъ-же убитъ мною. Начало смеркаться и пѣхота Русская стала подходить къ намъ; тогда, пользуясь темнотою, я приказалъ своимъ бѣжать въ разбродъ, чтобы тѣмъ затруднить преслѣдованіе пѣхоты, и такимъ образомъ я спасся бѣгствомъ, бросивъ до 150-ти лошадей и много плѣнныхъ.

Съ давнихъ поръ Шамиль, чувствуя свою старость, предпринимаетъ всѣ мѣры для предоставленія старшему сыну своему наследственной власти въ горахъ. Даніель-бекъ и бѣглый Цудахарецъ Аслан-кади, сильные при Шамилѣ, желая повредить мнѣ, увѣрили имама, что для предоставленія наследственной власти сыну своему ему надобно погубить меня, какъ человѣка, который самъ стаетъ властвовать послѣ Шамиля; для этой цѣли они посоветовали ему отправить меня въ Табасаранъ. Шамиль согласился на ихъ предложеніе, а когда приказывалъ мнѣ собрать партию, то и просилъ отъ 2-хъ до 3-хъ т. войска; онъ отказалъ въ томъ и мнѣ дано было только 500 чел. отборной конницы, съ которыми я выступилъ въ тотъ-же вечеръ изъ Араванъ и на разсвѣтѣ подошелъ къ Буйнакамъ. Взявъ изъ партиі 50 чел., и вѣхалъ

въ селеніе и направился прямо къ дому Шах-Вали, брата шамхала; ни онъ самъ, ни жители не хотѣли сдаваться; тогда я ввелъ въ деревню всю партію и началось дѣло. Домъ его былъ занятъ, самъ онъ убитъ съ оружіемъ въ рукахъ, а жена, трое дѣтей и служители ихъ взяты въ плѣнъ. У меня убиты четыре человѣка и одинъ наибъ. Изъ Буйнакъ я проѣхалъ владѣнія Джемал-бека, который, собравъ конницу, завязалъ со мною дѣло и преслѣдовалъ до Вольнаго Кайтага. Вступивъ въ Табасарань, большая часть жителей не оказывала мнѣ сопротивленіе; но нѣкоторые беки съ приверженцами своими укрѣпились въ сел. Хочны и не хотѣли сдаваться. Чтобы вытѣснить ихъ оттуда, я подошелъ къ Хочнамъ и принудилъ ихъ бѣжать, преслѣдуя до самаго почти Дербента. На всемъ этомъ протяженіи жители снабжали провіантомъ, какъ тѣхъ, которыхъ привелъ я съ собою, такъ и присоединившихся въ большомъ числѣ къ моей партіи Табасаранцевъ и Кайтагцевъ. Возвратясь изъ преслѣдованія снова въ Табасарань, я остановился въ Хочнахъ, куда вскорѣ пришелъ съ войсками и кн. Аргутинскій. Въ продолженіи 3-х-дневнаго сильнаго боя я держался тамъ, но принужденъ былъ, наконецъ, оставить Хочны и скрыться въ лѣсъ, забравъ съ собою и раненыхъ своихъ; убитыхъ-же до 60-ти чел. оставилъ въ селеніи. Табасаранцы разбѣжались отъ меня, а я потянулся къ Чираху. Дорогою встрѣтилъ меня Русскій отрядъ и мнѣ предстояло пробиваться чрезъ ряды Русскихъ. Чтобы избѣгнуть этого, я спустился въ глубокую балку и партію, проскакавъ тутъ, оставила много лошадей, отсталыхъ и во время смятенія жена Шах-Вали успѣла соскочить съ лошади и перобѣжать къ Русскимъ. Продолжая отступать по направленію къ Автуру, я былъ встрѣченъ Абу-Муслимомъ Рутульскимъ и, преслѣдуемый имъ, я дошелъ до Охрена. Около Чотлуха нагнали меня Мискинджиинцы и Русскія войска; но я успѣлъ захватить тутъ жителей и переправился въ свои предѣлы. Шамиль, разбитый на Гашешахъ ген. Грамотиннымъ, ушелъ въ Чохъ и оставался тамъ. Онъ принялъ меня ласково и отпустилъ домой. Пять дней спустя по пріѣздѣ моемъ, явился ко мнѣ трое изъ мюридовъ и объявили, что Шамиль требуетъ съ меня 2,500 р., дорогую шубу и Стамбульское ружье. Все просимое я отдалъ имъ, сверхъ того, отправилъ 4-хъ лошадей и плѣнныхъ дѣтей Шах-Вали. Народъ сталъ увѣрять меня, что я напрасно отдалъ подарки, что вражда Шамиля ко мнѣ тѣмъ не прекратится и рано или поздно онъ убьетъ меня. Подозрѣнія мои усиливались съ каждымъ днемъ и я тайно сталъ принимать мѣры къ защитѣ. Наконецъ, узнавъ отъ жи-

телей, что Шамиль съ войскомъ выступилъ противъ меня, я укрѣпился въ сел. Батлагичъ. Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца я былъ готовъ къ защитѣ; войска-же его бродили кругомъ моего селенія, съ цѣлью не выпускать меня оттуда. Чтобы положить конецъ моимъ отношеніямъ съ нимъ, я началъ съ приверженцами своими на мюридовъ Шамиля, прогналъ ихъ и отбилъ нѣсколько лошадей. Духовенство, желая прекратить ссору нашу, начало переговоры. Я требовалъ, чтобы избранный на мое мѣсто наибомъ, Табасаранскій Али, былъ немедленно смѣненъ. Требованіе мое исполнили и назначили на его мѣсто двоюроднаго моего брата. Наконецъ, Шамиль съ войсками возвратился домой. Вскорѣ послѣ ухода его явился ко мнѣ лазутчикъ отъ кн. Аргутинскаго, съ порученіемъ передать, что онъ готовъ-бы подать мнѣ помощь, но какъ и живу въ центрѣ Дагестана, то съ отрядомъ онъ ко мнѣ притти не можетъ, а потому предлагалъ дать дѣло Шамилю на границѣ Русской; если-же этого сдѣлать я не могу, то выбѣжать съ семействомъ моимъ въ наши предѣлы. Чрезъ присланнаго ко мнѣ лазутчика я отвѣтилъ кн. Аргутинскому, что не нахожу никакой возможности выбѣжать изъ Дагестана, по причинѣ частаго населенія и мостовыхъ карауловъ, но что стану просить позволенія перейти съ семействомъ въ Гехи, откуда мнѣ возможно будетъ выбѣжать въ Чечню. Послѣ ухода лазутчика, я сталъ просить Шамиля о переходѣ, выставивъ причиною, что жена моя Чеченка и теща живетъ въ Гехи. Позволенія я не получилъ и съ тѣхъ поръ сталъ изыскивать случай для тайнаго побѣга. Чтобы отвлечь всякое подозрѣніе, я отправилъ въ Гехи часть богатства моего, какъ-то: 3 т. р., часы, кольцо и проч., съ двумя моими мюридами, сказавъ имъ, что я самъ скоро туда пріѣду. Дорогою одинъ изъ посланныхъ измѣнилъ: бѣжалъ и далъ знать Шамилю о моемъ намѣреніи. Мюриды, посланные въ погоню, схватили другого моего человѣка, у котораго были мои вещи, и до-чиста отобрали у него все. Меня-же приказано было стеречь по всемъ дорогамъ. Окруженный въ Батлагичъ, я перешелъ въ сел. Обода, но преданные Шамилю Аварцы стали и тутъ караулить меня; жители-же деревни, боясь кровопролитія, просили меня избрать себѣ другое убѣжище, и тогда я перешелъ въ Цельмесъ. Проживъ тамъ нѣкоторое время, узналъ, что Шамиль въ Автуръ и дѣлаетъ сборъ для совѣщаній; съ нѣсколькими своими мюридами я поѣхалъ туда. Ночью, подѣзжая къ самому почти Автуру, мнѣ сказали, чтобы я ни въ какомъ случаѣ не вѣзжалъ въ деревню, ибо Шамиль хочетъ казнить меня.

Тогда я направился къ Шали, гдѣ, взявъ проводника, доѣхалъ до Чахкери. Между-тѣмъ дали знать о намѣреніи моемъ бѣжать къ Русскимъ и повсюду разслана была за мною погоня. Тогда я рѣшился для ночлега скрыться въ лѣсу. На слѣдующее утро, не зная, что Шамиль послалъ за мною людей въ Гехи, отправился туда, чтобы какимъ-бы то ни было образомъ вывезти изъ Цельмеса семейство мое и тогда уже выйти къ Русскимъ. Въѣзжая въ Гехи, я встрѣтился съ 2-мя мюридами, ищущими меня. Выхвативъ ружья, мы бросились на нихъ и они въ испугѣ объявили, что цѣлая толпа мюридовъ ожидаетъ меня въ деревнѣ для поимки. Видя невозможность оставаться долѣе въ Гехи, я бѣжалъ оттуда и вышелъ на Рошинскую поляну, гдѣ встрѣтилъ команду солдатъ при офицерѣ; солдаты, думая, что мы нападаемъ на нихъ, дали залпъ по намъ, ранили проводника моего и убили одну лошадь. Съ Рошни я направился къ лѣсу, что у Чахкери. Оттуда послалъ трехъ изъ людей моихъ къ полк. кн. Воронцову, съ просьбою выслать для слѣдованія моего прикрытіе. Кн. Воронцовъ самъ выѣхалъ ко мнѣ съ войскомъ, и я прибылъ въ кр. Воздвиженскую.

477. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 12-го января 1852 года, № 2.*

Вчерашняго числа получилъ я донесеніе кн. Барятинскаго, № 2, о первоначальныхъ блистательныхъ и полезныхъ дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда, исполнившаго столь смѣлое и удачное движеніе въ самую глубь Большой Чечни, и о занятіи и истребленіи имъ сильныхъ ауловъ: Автура и Гельдигена. По важности этого дѣла, долженствующаго имѣть самое благоприятное и рѣшительное влияние на успѣхъ всей зимней экспедиціи и на участь Большой Чечни, и будучи увѣренъ, что Г. П. пріятно будетъ получить это извѣстіе поспѣшнѣе, я призналъ лучшимъ отправить таковое къ в. св. съ курьеромъ, Генеральнаго Штаба кап. Циммерманомъ, прибывшимъ вчера изъ отряда, который съ отличіемъ упомянуть въ реляціи и который можетъ словесно представить вамъ всѣ дополнителныя свѣдѣнія и поясненія.

Изъ прилагаемаго журнала военныхъ дѣйствій в. св. усмотрѣть позволите, съ какою предусмотрительностью исполнилъ ген.-м. кн. Барятинскій отважное, но хорошо рассчитанное предпріятіе и какую смѣлость и распорядительность оказалъ онъ въ этихъ дѣлахъ, гдѣ сборище Чеченцевъ потерпѣло сильное пораженіе, а главнѣйшія селенія ихъ взяты нами съ боя, съ весь-

ма незначительною съ нашей стороны потерей. Принимая въ соображеніе эти заслуги, я смѣю просить васъ исходатайствовать Всемилостивѣйшее награжденіе сего генерала орденомъ св. Георгія 3-й степени, вполне имъ, по мнѣнію моему, заслуженнымъ.

Что касается до представленія ген.-м. кн. Барятинскаго о пожалованіи командиру егерскаго имени моего полка фл.-адъют. полк. кн. Воронцову ордена св. Георгія 4-й степени, то, какъ отецъ, не излагаю своего мнѣнія, а смѣю только препроводить оное при семъ въ подлинникъ на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе.

478. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 15-го января 1852 года, № 7.*

5-го января Чеченскій отрядъ, сосредоточенный наканунѣ въ кр. Воздвиженской, переправился на правый берегъ Аргуна и расположился лагеремъ близъ бывшаго аула Бани-юртъ, въ составѣ: 11-ти баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 6½ сотенъ козаковъ и 1/2 сотни милиціи, при 24-хъ орудіяхъ.

Шамиль, заблаговременно принявъ всевозможныя мѣры, чтобы воспрепятствовать движенію нашихъ войскъ, двинулъ значительныя толпы непокорныхъ Чеченцевъ и Тавлинцевъ, съ 6-ю орудіями, въ Большую Чечню, куда долженъ былъ самъ прибыть 6-го числа, чтобы воодушевить сборища своимъ присутствіемъ.

Сообразивъ всѣ эти большія приготовленія непріятеля съ весьма вѣрными и подробными свѣдѣніями, собранными о мѣстности Большой Чечни, ген.-м. кн. Барятинскій рѣшился предупредить Шамиля и начать дѣйствія тѣмъ, чтобы всею массою вѣреннаго ему Чеченскаго отряда, только-что собраннаго, бодрого, жаждавшаго боя, углубиться въ самую средину Большой Чечни, разбить скопища, уничтожить заготовленные непріятелемъ средства для своего продовольствія и послѣ того уже приступить къ рубкѣ предположенныхъ просѣкъ.

6-го числа, оставивъ въ лагерѣ, подъ начальствомъ полк. Карева, 3 баталіона, при 8-ми орудіяхъ, съ остальными войсками двинулся онъ въ 4 часа утра, чрезъ Шалинскую просѣку, прямо къ Автуру.

У раззореннаго аула Шали непріятельскіе передовые посты открыли наше движеніе и разнесли тревогу; толпы Шамиля начали скопляться въ виду войскъ нашихъ, предполагая, какъ впоследствии узнано отъ лазутчиковъ, что отрядъ въ тотъ день дойдетъ только до р. Басса. Но войска шли безостано-

вочно, хотя по вновь выпавшему глубокому снѣгу слѣдованіе было затруднительно, и къ 11-ти часамъ утра вся кавалерія, 3 баталіона егерскаго имени моего полка, съ 8-ю орудіями, сосредоточились на лѣвомъ берегу Хулхулау, противъ хутора Ахмедъ, въ виду Автура.

Послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, фладьют. полк. кн. Воронцовъ, съ баталіонами вѣреннаго ему полка, пошелъ на штурмъ Автура. Не смотря на крутой, почти неприступный берегъ Хулхулау, на которомъ расположенъ извѣстный по богатству и населенію (болѣе 900 дворовъ) аулъ, войска наши заняли его немедленно. Толпы непріятеля, въ немъ бывшія, сбитыя рѣшительною атакою, потерявъ убитыхъ и раненыхъ, разбѣжались. Солдатамъ досталась богатая добыча.

Оставивъ въ Автурѣ полк. кн. Воронцова съ 4-мя баталіонами и съ батарейными орудіями, съ прочими войсками кн. Барятинскій двинулся на Гельдигенъ.

Въ 3 часа по-полудни аулъ этотъ былъ окруженъ ген.-м. Крюковскимъ съ кавалеріею, взятъ полк. барономъ Николаи, съ 2-мя баталіонами егерскаго кн. Чернышева и 2-мя Тенгинскаго пѣхотнаго полковъ, и сожженъ.

Войска отъ Гельдигена возвратились на ночлегъ въ Автуръ, истребивъ вокругъ себя на дорогѣ аулы, хутора и запасы сѣна.

Ночью лазутчики дали знать, что всѣ непріятельскія толпы окончательно противъ насъ сосредоточились. Горцы заняли лѣсъ, лежащій на прямой дорогѣ отъ Автура къ Шали, укрѣпили батареями и завалами высоты Черныхъ горъ, прилегающія близко къ дорогѣ, наканунѣ войсками пройденной чрезъ хуторъ Муртузали, въ предположеніи дать на этомъ пунктѣ рѣшительный бой. Шамиль прибылъ туда-же съ мюридами, съ намѣреніемъ лично предводительствовать всѣми толпами.

7-го числа, со снѣгомъ, войска, оставивъ уничтоженный Автуръ, переправились на лѣвый берегъ Хулхулау и расположились предъ входомъ въ ущелье этой рѣки, по коему идетъ дорога въ Ведено.

Имѣя намѣреніе отвлечь непріятельскія силы, сосредоточенныя на сообщеніи отряда, и сдѣлать рекогносцировку этого ущелья, важнаго по причинѣ мѣстопробыванія въ ономъ Шамиля, кн. Барятинскій, оставивъ главныя силы на позиціи, подъ начальствомъ ген.-м. Крюковскаго, двинулъ полк. кн. Воронцова съ частью кавалеріи и легкими орудіями вверхъ по лѣвому берегу Хулхулау, по дорогѣ въ Ведено. Непріятель немедленно замѣтилъ это движеніе и

быстро потянулся всѣми конными и пѣшими толпами по высотамъ Черныхъ горъ, чтобы преградить дорогу въ это укрѣпленное убѣжище Шамиля. Вскорѣ завязался жаркій огонь, при непрерывномъ движеніи впередъ войскъ нашихъ, и непріятель открылъ пальбу изъ орудій. Войска, углубившись верстъ на пять въ ущелье, распространивъ тревогу до самаго Ведено и привели этимъ Чеченцевъ въ совершенное заблужденіе, возвратились къ общей позиціи и немедленно двинулись дорогою, указанною проводникомъ Батою, отъ Автура чрезъ лѣсъ, мимо Сади-юрта, на Белой-юртѣ къ Шали, остави такимъ образомъ влѣвъ укрѣпленную фланговую непріятельскую позицію у хутора Муртузали.

Въ то время, когда войска наши подвигались къ Ведено, въ долину Мичика раздавались пушечные выстрѣлы колонны полк. Бакланова, который двинулся туда, по предварительному распоряженію, со стороны Кумыкской плоскости, для развлеченія непріятельскихъ силъ.

Противъ лѣваго фланга нашей боевой колонны, въ лѣсу находились хутора Андійскіе, которые сильно заняты были толпами горцевъ, успѣвшими прибыть тогда, когда направленіе войскъ нашихъ ясно обозначилось. Полк. кн. Воронцовъ, командовавшій лѣвою пѣхотой, двинулся въ атаку хуторовъ съ 2-мя баталіонами вѣреннаго ему полка. Непріятель, не смотря на упорное сопротивленіе, былъ выбитъ изъ аула. Напрасно Шамиль, присутствуя здѣсь лично съ лучшими наибами и мюридами, усиливался возстановить бой, сражался какъ простой мюридъ, самъ стрѣлялъ изъ ружья и нѣсколько разъ бросался въ шашки. Наши колонны каждый разъ опрокидывали сборище штыками и, наконецъ, нанесли ему совершенное пораженіе. Съ этого времени вокругъ отряда выстрѣлы умолкли и непріятель исчезъ изъ виду.

Истребивши всѣ аулы и огромные запасы кукурузы и сѣна, бывшіе на пути слѣдованія и въ окрестностяхъ, войска прибыли на Бассъ, а оттуда къ вечеру въ лагерь на Аргунѣ.

Отрядъ въ продолженіи 6-го и 7-го чиселъ, предавъ пламени два главные аула Большой Чечни и разбивъ непріятельскія скопища подъ личнымъ начальствомъ Шамиля, имѣлъ потерю: одного убитаго и 24 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Такой ничтожный уронъ, въ сравненіи съ важностью послѣдствій, надобно отнести къ смѣлымъ, быстрымъ и хорошо рассчитаннымъ распоряженіямъ ген.-м. кн. Барятинскаго и отвагѣ войскъ, которыя не давали нигдѣ Чеченцамъ и Тавлинцамъ опомниться.

Неприятель, сверхъ раззоренія, причиненнаго истребленіемъ домовъ, запасовъ и имущества, потерпѣлъ большой уронъ убитыми и ранеными. Но самая главная его потеря, это—упадокъ его духа и вліянія Шампиля, который былъ не въ силахъ спасти своихъ лучшихъ подвластныхъ отъ совершеннаго почти раззоренія.

479. *Тоже, отъ 31-го января 1852 года, № 24.*

Пользуясь упадкомъ духа и разстройствомъ неприятеля, вслѣдствіе ударовъ, нанесенныхъ ему 6-го и 7-го января, Чеченскій отрядъ исполнилъ въ теченіи этого мѣсяца рядъ набѣговъ на непокорныя аулы, выселившіеся въ ущелья Большой и Малой Чечни. 10-го января колонна, въ составѣ 5-ти баталіоновъ, почти всей конницы отряда, при 12-ти орудіяхъ, порученная ген.-м. барону Меллеру-Закомельскому, выступивъ изъ лагеря, направилась къ предгорьямъ между Аргуномъ и Джалкою, для истребленія гнѣздящихся тамъ Мезенскихъ хуторовъ. Успѣвъ отвлечь силы неприятеля отъ пункта предполагаемой атаки и быстро двинувъ туда войска, ген. Меллеръ-Закомельскій занялъ аулы Чингорой, Юсуфъ и Цонтери. Болѣе труда къ овладѣнію представляли другіе 2 аула—Джакали и Салгирей, защищаемые собравшимися туда Чеченцами; но дружный ударъ 1-го и 2-го баталіоновъ кн. Чернышева полка, подъ командою фл.-адъют. полк. барона Николаи, уничтожили всѣ попытки неприятеля къ сопротивленію. Селенія были заняты и истреблены со всѣми запасами жителей; а отступленіе совершено въ полномъ порядкѣ, не смотря на то, что новыя толпы горцевъ заградили дорогу и засѣли за деревьями и плетнями; три раза при этомъ полк. баронъ Николаи водилъ 2-й баталіонъ кн. Чернышева полка въ штыки и, наконецъ, заставилъ неприятеля очистить ему дорогу. Тогда горцы, собравшись скрытно въ лѣсу, внезапно бросились, съ 6-ю значками впереди, на лѣвый флангъ отряда, прикрытаго 3-мъ баталіономъ Навагинскаго полка, но и здѣсь были обращены въ бѣгство, не успѣвъ даже прибрать свои тѣла. Но это была послѣдняя попытка Чеченцевъ и ген.-м. баронъ Меллеръ-Закомельскій, стянувъ всѣ войска отряда, совершилъ обратное движеніе къ лагерю, не будучи вовсе преслѣдуемъ.

Въ этомъ дѣлѣ неприятель, по показаніямъ лазутчиковъ, лишился болѣе 200 убитыми и тяжело ранеными; наша потеря состоитъ: убитыми 6 нижнихъ чиновъ; ранеными: обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 58.

Избравъ затѣмъ предметомъ дѣйствій нагорную Малую Чечню, ген.-м. кн. Барятинскій двинулъ туда въ 2-хъ колоннахъ всю массу ввѣренныхъ ему войскъ, оставивъ только небольшую часть для прикрытія лагеря.

Вечеромъ 17-го января одна колонна, подъ начальствомъ ген.-м. барона Вревскаго, прибывшаго въ Чеченскій отрядъ наканунѣ, по предварительному соглашенію съ кн. Барятинскимъ, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и флоты, при 10-ти орудіяхъ, выступивъ изъ лагеря, достигла на разсвѣтѣ 18-го числа р. Рошни, гдѣ, присоединивъ къ себѣ 5 сотенъ козаковъ Сунженскаго полка, прибывшихъ, по предварительному распоряженію, съ войсковымъ старшиною Предемировымъ, продолжала движеніе вверхъ по этому труднодоступному и укрѣпленному завалами ущелью къ обширной полянѣ, служащей убѣжищемъ многолюдному населенію Чеченцевъ. Ген. Вревскій двинулъ впередъ всю кавалерію, чтобы охватить поляну и не дать времени неприятелю собраться тамъ въ значительныхъ силахъ. Сунженскіе казаки съ войсковымъ старшиною Предемировымъ на всемъ скаку переправились чрезъ оврагъ и цѣлыя ряды заваловъ, поднялись на противуположный хребетъ, мгновенно изрубили Чеченцевъ, перебѣгавшихъ въ лѣсъ, и захватили все ихъ имущество. Ген.-м. баронъ Вревскій, обезпечивъ заблаговременно путь отступленія, немедленно приступилъ къ истребленію ауловъ. Въ продолженіи трехъ часовъ всѣ жилища и разныя хозяйственные запасы Чеченцевъ на означенной полянѣ и въ прилежащемъ лѣсу были преданы огню, при чемъ погибло не малое число неприятеля, особенно подъ шапками храбрыхъ Сунженскихъ козаковъ. Трудное отступленіе, по свойству мѣстности и ожесточенію собравшихся въ большомъ числѣ Чеченцевъ, усиленныхъ прибытіемъ партіи наибъ Эль-Мурза Ханцова, было совершено въ примѣрномъ порядкѣ, благодаря распорядительности ген.-м. барона Вревскаго и стойкости войскъ, въ особенности 4-го баталіона егерскаго кн. Чернышева полка, находившагося въ аррьергардѣ, подъ командою полк. барона Николаи, 2-хъ ротъ 4-го баталіона Навагинскаго полка и 1-го баталіона егерскаго кн. Чернышева полка, занимавшихъ восточную опушку лѣса, подъ командою полк. Булгакова. При завязавшейся въ густомъ лѣсу упорной рукопашной схваткѣ наибъ Ханцовъ смертельно раненъ и неприятель бросилъ на мѣстѣ свои тѣла. Наша потеря состоитъ: изъ 2-хъ обер-офицеровъ и 12-ти рядовыхъ убитыми; одного штаб-офицера, 5-ти обер-офицеровъ и 52-хъ рядовыхъ ранеными.

Другая колонна, подъ личнымъ начальствомъ ген.-

м. кн. Барятинскаго, въ ночь на 18-е января, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, всей конницы отряда, при 6-ти орудіяхъ, двинулась на р. Гойту и съ разсвѣтомъ сосредоточилась предъ ущельемъ этой рѣки, гдѣ на мѣстѣ вырубленнаго вѣкового лѣса водворилось многочисленное населеніе.

Ген.-м. Крюковскій первый открылъ дѣло, двигаясь съ вѣренною ему конницею впереди отряда. Аулы Пешхой, Лашкарой и Шуамбъ съ пожитками, скотомъ и населеніемъ были захвачены такъ быстро и неожиданно, что почти все жители, обитые страхомъ, найдены въ аулахъ какъ-бы оцѣпенѣвшими. Козаки и милиціонеры шли далѣе и, охвативъ самую гущу населенія, истребили аулы Чунгурой, Зумсой и Шаухалъ; здѣсь погибло, подъ ударами козаковъ, много Чеченцевъ и значительная добыча досталась въ руки козакамъ.

Исполнивъ столь успѣшно возложенное на него порученіе, ген. Крюковскій остановилъ козаковъ, чтобы приготовиться къ обратному движенію; но въ это самое время онъ былъ смертельно раненъ. Чеченцы, воспользовавшись этимъ мгновеніемъ, бросились въ шашки. Надъ тѣломъ атамана завязался рукопашный бой; но быстро подошедшіе изъ резерва: сотни Гребенскаго полка и за нею 3-й дивизионъ драгунскаго полка обратили озлобленнаго непріятеля къ бѣгству. Пѣхота, смѣнившая кавалерію, прикрыла отступленіе, совершенное, при содѣйствіи артиллеріи, стойко, мужественно и въ отличномъ порядкѣ; въ арріергардѣ находились: сперва 4-й баталіонъ егерскаго имени моего полка, потомъ 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго Е. П. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; лѣвый флангъ занятъ былъ 3-мъ баталіономъ егерскаго имени моего полка, подъ командою фл.-адъют. полк. кн. Воронцова, а правый флангъ очищался картечнымъ огнемъ изъ батарей, поставленной полк. Левинымъ.

Непріятель бросилъ около 100 тѣлъ на мѣстѣ и потерялъ ранеными гораздо болѣе; сверхъ того, захвачено нами нѣсколько плѣнныхъ; у него истреблено болѣе 2-хъ т. дворовъ. Наша потеря, кромѣ доблестнаго ген. Крюковскаго: убитыми: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 26; ранеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 106.

Въ при-Каспійскомъ краѣ попытки Шамиля нарушить спокойствіе въ Среднемъ Дагестанѣ обратились на гибель его партіи.

Ген.-адъют. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, узнавъ о тайномъ проходѣ въ нагорный Кайтагъ партіи Бук-Мухаммеда, состоящей изъ абрековъ, укrywавших-

ся въ непокорномъ Дагестанѣ, немедленно сосредоточилъ къ 14-му января въ сел. Великендѣ отрядъ, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ козаковъ и нѣсколькихъ сотенъ милиціи, при 6-ти горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-м. Суслова, предсавъ ему испытать прежде мѣры кротости и увѣщанія противъ забывшихъ свой долгъ жителей; въ случаѣ-же безуспѣшности въ этомъ, употребить силу оружія и примѣрно наказать виновныхъ совершеннымъ истребленіемъ возставшаго сел. Шеляги.

Руководствуясь сими наставленіями, ген.-м. Сусловъ вступилъ въ Кайтагъ, а 16-го января встрѣтилъ партію, занявшую круткую позицію въ тѣснинѣ и на горѣ Кар-кая-ширь, усиленную завалами. Быстрымъ наступленіемъ съ фронта и обходнымъ движеніемъ, войска наши заняли съ боя эти преграды: непріятель бѣжалъ въ сел. Шеляги, оставивъ въ нашихъ рукахъ 1 значекъ. Слѣдуя далѣе, 17-го числа отрядъ истребилъ до основанія сел. Мишкиль за участіе въ мятежѣ и 18-го подошелъ къ главному притону прибывшихъ возмутителей—сел. Шеляги, весьма сильному по мѣстности и, сверхъ того, искусственно укрѣпленному вышними завалами въ нѣсколько ярусовъ, а внутри представлявшему изъ каждой каменной сакли какъ-бы отдѣльный фортъ. Покаясь необходимости, ген.-м. Сусловъ, съ похвальною рѣшительностью, безотлагательно предпринялъ штурмъ этого селенія и послѣ боя, продолжавшагося цѣлый день, овладѣлъ болѣею частью аула, постепенно поджигая остальные сакли. Къ утру 19-го числа селеніе обращено въ груды развалинъ, подъ которыми погибли почти все Кайтагскіе измѣнники и непріятельская партія; начальникъ-же ея, наибъ Бук-Мухаммедъ, раненый два раза, взятъ въ плѣнъ *). Сверхъ того, въ нашихъ рукахъ осталось: 6 значковъ, сѣкира, пожалованная Шамилемъ Бук-Мухаммеду при отправленіи его въ Кайтагъ, и болѣе 200 лошадей.

Съ нашей стороны мы лишились: убитыми: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 128; ранеными: штаб-офицеровъ 2 (храбрые полк. Маюкинъ и Ракусса, но къ счастью легко), обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 330.

Ударъ, нанесенный партіи Бук-Мухаммеда и Кайтагскимъ его сообщникамъ, послужитъ кровавымъ примѣромъ для легкомысленныхъ горцевъ, которые задумали-бы колебаться въ покорности.

Войска выдержали этотъ трудный и кровопролитный бой съ примѣрнымъ мужествомъ и стойкостью. Хотя потеря наша значительна, но я не могу не одо-

*) Онъ умеръ отъ ранъ 21-го января въ Дербентѣ.

брить рѣшимости ген.-м. Сулова, съ которою онъ предпринялъ штурмъ; ибо, если-бы замыслы непріятеля не были уничтожены такимъ сильнымъ ударомъ съ самаго начала, то безпокойство не остановилось-бы на 3-хъ деревняхъ, но могло-бы распространиться и далѣе.

480. *Тѣже, отъ 8-го февраля 1852 года, № 27.*

Начальникъ Чеченскаго отряда, получивъ вѣрныя свѣдѣнія, что большая часть мюридовъ Шамиля и Аварская конница, прибывшія для защиты Большой Чечни, расположены въ аулѣ Сеид-юртъ, близъ Аутура, рѣшился нанести ударъ этому скопищу пришельцевъ, ненавидимыхъ Чеченцами за опустошеніе ихъ запасовъ.

Оставивъ въ лагерѣ часть войскъ, подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. кн. Воронцова, ген.-м. кн. Барятинскій, ночью 24-го января, выступилъ съ 3-мя баталіонами пѣхоты, всей конницей отряда, при 4-хъ орудіяхъ, и на разсвѣтѣ прибылъ къ аулу Сеид-юрту. Немедленно направленные сотни Хоперскаго, Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ заняли дорогу въ лѣсу и, бросившись въ аулъ, напали на непріятельскія толпы, приведенныя въ безпорядокъ и ужасъ неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ. Мюриды, не думая о сопротивленіи, снѣжились спасаться бѣгствомъ; но сотни Воляжскаго и Горскаго полковъ, высланныя на поляну на перерѣзъ бѣгущимъ, нанесли имъ сильное пораженіе. Непріятель въ совершенномъ разстройствѣ разсѣялся въ разныя стороны, распространяя повсюду тревогу, бросивъ на мѣстѣ множество убитыхъ и 6 плѣнныхъ. Между-тѣмъ, на помощь своему разбитому скопищу Шамиль снѣжилъ съ новыми толпами; но войска наши уже приготовились къ обратному движенію; пѣхота, смѣнивъ кавалерію и поддержанная мѣткимъ огнемъ артиллеріи, прикрыла это движеніе, обезпеченное расположеніемъ заблаговременно 4-хъ баталіоновъ, при 6-ти орудіяхъ, въ лѣсу за Бассомъ.

Потеря наша состоитъ изъ 5-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Работы по расчисткѣ лѣсовъ и проложенію доступовъ въ глубь Большой Чечни подвигаются впередъ весьма успѣшно. Между прочими занятіями Чеченскаго отряда по этому предмету, 27-го января колонна, подъ начальствомъ ген.-м. барона Меллера-Закомельскаго, очистила отъ лѣса значительное пространство на правомъ берегу р. Басса. При происшедшей съ обѣихъ сторонъ канонадѣ, у насъ ранено

5 нижнихъ чиновъ; непріятель, по показанію лазутчиковъ, лишился болѣе 40 чел.

481. *Тѣже, отъ 26-го февраля 1852 года, № 36.*

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи Чеченскій отрядъ, успѣшно исполняя возложенныя на него занятія, окончилъ просѣки на Мезенинской полянѣ и на верховьяхъ р. Басса со стороны Шали. Колонна полк. кн. Воронцова 31-го января закончила эти работы, и отрядъ перешелъ на низовья Аргуна, къ бывшему аулу Тепли.

Имѣя въ виду проложить доступы по прямому направленію отъ кр. Грозной во внутрь Большой Чечни, чрезъ полосы лѣсовъ Аргуна и Джалки, ген.-л. кн. Барятинскій, сдѣлавъ предварительно рекогносцировку мѣстности, приступилъ къ проложенію просѣкъ и расчисткѣ лѣсовъ.

Съ этою цѣлью 11-го февраля колонна изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, дивизіона драгунъ, 3-хъ сотенъ козаковъ, при 8-ми орудіяхъ и 1,400 рабочихъ съ топорами, подъ начальствомъ полк. Веревкина, двинулась къ Мискир-юрту на Джалкѣ. Правильное размѣщеніе войскъ на позиціи обезпечило работы; но по возвращеніи колонны въ лагерь, горцы, ободренные многочисленностью, пытались упорно нападать на цѣпи; стойкость пѣхоты, поддержанной въ-время артиллеріею, и быстро выдвинутые драгуны опрокинули насѣдавшія толпы, а стремительная атака козаковъ, подъ командою гв.-ротм. Лорисъ-Меликова, довершила пораженіе непріятеля, въ безпорядкѣ искавшаго спасенія въ густомъ лѣсу. Потери Чеченцевъ, находившихся подъ начальствомъ сына Шамиля Казимухаммеда, весьма значительна: они лишились болѣе 50-ти чел. одними убитыми. Съ нашей стороны: убитъ 1 и ранено 28 нижнихъ чиновъ.

Въ слѣдующіе дни работы продолжались и открыта дорога съ Аргуна въ долину Хулхулау. Шамиль, находившійся съ своими сборищами на правой сторонѣ этой послѣдней рѣки, опасаясь движенія нашихъ войскъ, назначилъ поголовный сборъ, чтобы испортить пути, очищенные отъ лѣса, и тѣмъ затруднить слѣдованіе нашихъ войскъ.

Ген.-л. кн. Барятинскій, пользуясь случаемъ доказать Чеченцамъ безсиліе Шамиля для ихъ защиты, рѣшился двинуться въ Большую Чечню противъ непріятельскихъ скопищъ и, разбивъ ихъ, пройти прямо чрезъ р. Мнчикъ и Качкалыковскій хребетъ на Кумыкскую плоскость, чтобы осмотрѣть край для будущихъ нашихъ дѣйствій.

17-го числа, на разсвѣтъ, оставивъ въ лагерѣ, укрѣпленномъ засѣками, три баталіона, при 8-ми орудіяхъ, для прикрытія тяжестей, ген.-л. кн. Барятинскій двинулся по вновь проложенной дорогѣ чрезъ Мискир-юртъ и, опрокидывая непріятельскіе передовые посты, быстрымъ движеніемъ занялъ аулы Цацнъ и Имень, вытѣснивъ оттуда толпы Чеченцевъ. Шамиль собралъ огромныя массы пѣшихъ и конныхъ съ орудіями въ долину р. Хухулау; но фл.-адъют. полк. кн. Воронцовъ, командовавшій лѣвою цѣпью, выдержавъ натискъ непріятели и отбросивъ его, открылъ отряду свободный путь на правый берегъ этой рѣки. На переправѣ въ аррьергардѣ завязалось жаркое дѣло, но распорядительностью полк. Веревкина и стойкостью Теугинцевъ непріятель былъ отбитъ съ урономъ.

Послѣ небольшого отдыха въ Гельдигенѣ, отрядъ продолжалъ движеніе. Бывшіе въ аррьергардѣ, подъ командою фл.-адъют. полк. барона Николаи, 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго Наслѣдника Цесаревича и 1-й и 2-й баталіоны егерскаго кн. Чернышева полковъ выдержали продолжительный и упорный бой съ непріятеlemъ, понесшимъ сильную потерю. Въ то-же время полк. кн. Чавчавадзе произвелъ съ драгунами и козаками удачную атаку на конныя толпы, пытавшіяся нападать на правый флангъ нашъ, причеиъ Чеченцы бросили множество труповъ на мѣстѣ. Предавъ пламени на пути лежащія аулы Камзыш-юртъ (?), Лячи-юртъ и Инди-юртъ (мѣстопребываніе наиба Гихи), отрядъ вступилъ на почлегъ въ извѣстный многолюдствомъ аулъ Маюр-тушъ.

18-го числа отрядъ, поднявшійся съ ночлега, продолжалъ движеніе въ томъ-же порядкѣ, какъ наканунѣ, по мѣстности пересѣченной оврагами и, отразивъ успѣшно всѣ попытки непріятельскихъ скоицицъ, засѣвшихъ въ лѣсу на пути слѣдованія, соединился на р. Гонсаулъ съ войсками подъ командою полк. Бакланова, вышедшими по предварительному распоряженію на встрѣчу съ Кумыкской плоскости, въ числѣ 5-ти ротъ пѣхоты, 6-ти сотенъ Донскаго № 17-го полка, при 2-хъ орудіяхъ, и успѣвшими занять аулъ Гурдали. Пока войска стягивались для перехода чрезъ р. Гонсаулъ, представляющую крутой спускъ и подѣмъ, весьма затруднительные для артиллеріи и конницы, полк. Баклановъ съ передовою колонною былъ выдвинуть впередъ къ Мичику, гдѣ Шамиль собралъ огромную массу, при 4-хъ орудіяхъ, въ намѣреніи препятствовать нашей переправѣ. Ген.-л. кн. Барятинскій, прибывшій съ главными силами, немедленно атаковалъ непріятели. Храбрый полк. кн. Чавчавадзе съ драгунами и козаками, поддержанными двумя баталіо-

нами Теугинскаго полка, направился на лѣвый флангъ и въ тылъ непріятельской позиціи, между тѣмъ какъ полк. Баклановъ двинулся съ фронта. Благоразумныя распоряженія эти удалась совершенно, благодаря храбрости войскъ и распорядительности начальниковъ. Непріятель, охваченный на своей позиціи, частью былъ уничтоженъ, частью спѣшилъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Этимъ пораженіемъ огромныхъ непріятельскихъ скоицицъ войска открыли себѣ переправу чрезъ р. Мичикъ и, поднявшись на Качкалыковскій хребетъ, прибыли къ укр. Куринскому.

Потеря наша 17-го и 18-го чиселъ состоитъ: ранеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 146 и убитыми 17.

Въ теченіи прошлаго января командующій подвижнымъ резервомъ на Кумыкской плоскости, полк. Баклановъ, предпринималъ нѣсколько разъ движеніе на р. Мичикъ для рубки лѣса и открытія доступовъ съ этой стороны въ Большую Чечню. Хотя о подробностяхъ исполненныхъ работъ и дѣлахъ, при этомъ бывшихъ съ непріятеlemъ, свѣдѣній еще не получено; но изъ имѣющихся краткихъ донесеній видно, что полк. Баклановъ производилъ рубку лѣса на Мичикѣ весьма успѣшно и не разъ поражалъ непріятельскія толпы, намѣревавшіяся мѣшать работамъ, особенно-же при занятіи заваловъ 15-го января. Потеря наша въ дѣлахъ 15-го, 16-го, 17-го, 24-го, 25-го и 26-го января ограничивается: ранеными: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 21 и убитыми 3.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи, для наказанія сосѣднихъ съ Лабинской линіей племенъ за уклоненіе отъ данныхъ ими обѣщаній присягнуть на покорность, ген.-м. Евдокимовъ сосредоточилъ 2-го февраля отрядъ въ станицахъ Владимірской и Лабинской, въ составѣ: 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 26-ти сотенъ кавалеріи, при 14-ти орудіяхъ.

4-го февраля, переночевавъ на р. Ходзь, ген. Евдокимовъ, съ 2-мя баталіонами, при 4-хъ орудіяхъ, и съ частью кавалеріи, двинулся вверхъ по ущелью этой рѣки и вышелъ на передовыя покатоности главнаго хребта, въ тылъ Бек-Мурзаевскимъ ауламъ, лежащимъ на южной покатоности Черныхъ горъ. Не видя возможности къ сопротивленію и пораженные страхомъ, жители явились въ отрядъ съ покорностью и выдали въ аманаты сына Бек-Мурзаевского князя Канова и одного узденя.

6-го февраля отрядъ выступилъ на р. Губсъ, сопровождаемый непріятельскими толпами, и хотя гористая мѣстность затрудняла движеніе, но удачное дѣйствіе артиллеріи, крѣпостныхъ ружей и штуцеровъ

держало неприятеля въ отдаленіи. Къ концу перехода, желая обезпечить расположеніе войскъ на почлегѣ, ген. Евдокимовъ направилъ противъ скопищъ горцевъ полк. Ягодина съ козаками и милиціею. Неприятель не выдержалъ удара и посѣбно бѣжалъ, надѣясь найти спасеніе за завалами, прежде еще устроенными, но милиція, поддержанная козаками, настигла его тамъ и разсѣяла совершенно, причѣмъ горцы бросили на мѣстѣ болѣе 15-ти тѣлъ, множество оружія и нѣскольکو лошадей.

7-го февраля отрядъ, проходя по ущелью р. Губса, истребилъ запасы хлѣба и сѣна, скрытые здѣсь жителями, и расположился на почлегѣ близъ уроч. Набдзеге. На другой день, тронувшись съ мѣста, отрядъ встрѣтилъ сильныя толпы горцевъ, занявшихъ высоту на пути слѣдованія. Немедленно принятыя мѣры для атаки неприятельской позиціи увѣнчались полнымъ успѣхомъ: горы, сбитые дружнымъ натискомъ храбрыхъ войскъ нашихъ и неотступно преслѣдуемые, не могли найти спасенія за завалами и, усявъ трупами мѣсто боя, разбѣжались въ разныя стороны.

Переночевавъ на р. Чохрагѣ, отрядъ прибылъ въ ст. Лабинскую и распущенъ по квартирамъ.

Потери наша въ описанныхъ дѣлахъ заключаются: ранеными: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 47 и 2 убитыми. Неприятель потерялъ, сверхъ огромнаго числа раненыхъ, много убитыми и не успѣвалъ убивать своихъ труповъ.

482. Журналъ кн. Аргутинскаго о военныхъ происшествіяхъ въ при-Каспійскомъ краѣ съ 24-го февраля по 2-е марта 1852 года.

27-го февраля, утромъ, показала на окрестныхъ къ уроч. Агач-кале высотахъ, недалеко отъ дороги, ведущей съ этого урочища въ Темир-хан-шурю, неприятельская конная партія въ 200 чел., вѣроятно, съ намѣреніемъ напасть на жителей, отправляющихся въ ту сторону за дровами, или на наши оказія, посылаемые изъ Темир-хан-шуры въ Агач-кале и обратно за лѣсными матеріалами и дровами. Командующій 2-мъ баталіономъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, расположеннымъ въ Агач-кале, майоръ Васильевъ, получивъ извѣстіе о появленіи этой партіи, выступилъ по направленію къ ней съ 2-мя ротами, которыя, приблизившись къ горцамъ, завязали съ ними перестрѣлку. Неприятель сталъ постепенно подниматься на горы и скрылся потомъ въ крутыхъ лѣсистыхъ оврагахъ, послѣ чего наши роты вернулись въ Агач-кале. Съ нашей стороны потери не было.

29-го февраля получилъ я донесеніе отъ Цудахарскаго воинскаго начальника, шт.-к. Самурскаго пѣхотнаго полка Семенова, что, по просьбѣ жителей окрестныхъ селеній напасть на хуторъ Калтыши, въ которомъ, по ихъ завѣренію, находилось не болѣе 25-ти человекъ, Семеновъ, ночью съ 25-го на 26-е число, хотя не зная мѣстности, выступилъ съ одною ротою въ 180 чел. ридовыхъ, при 2-хъ крѣпостныхъ ружьяхъ, и 400 конныхъ и пѣшихъ жителяхъ къ означенному хутору. За два часа до разсвѣта, не дошедъ одной версты до этого мѣста, шт.-к. Семеновъ послалъ узнать, не скрывается ли гдѣ неприятель. Увѣрившись, что на хуторѣ все тихо и сбора партіи не предвидится, онъ, переправившись на разсвѣтѣ чрезъ Кудалинскую рѣчку, отправилъ всю милицію вправо отъ хутора, а съ пѣхотою занялъ позицію за какою-то террасою и открылъ огонь. Замѣтивъ, что хуторъ укрѣпленъ и увидѣвъ приближеніе небольшого скопища горцевъ, шт.-к. Семеновъ, предполагал, что неприятель можетъ зайти ему въ тылъ, и опасаясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ за рѣчку, потерявъ при этомъ: нижнихъ чиновъ 9 чел. убитыми, 6 ранеными и 3 контуженными. Потомъ онъ возвратился съ ротою въ Цудахаръ.

О семъ самопроизвольномъ движеніи шт.-к. Семенова въ неприятельскую землю, столь неудачно выполненномъ, производится слѣдствіе.

483. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 15-го марта 1852 года, № 54.

Чеченскій отрядъ въ теченіи двухъ-мѣсячной зимней экспедиціи привелъ въ исполненіе съ полнымъ успѣхомъ предназначенныя работы по продолженію просѣкъ въ Большой Чечнѣ и во время смѣлыхъ и хорошо разсчитанныхъ движеній въ самую глубь неприязненнаго края, поражая неоднократно многочисленныя скопища Шамиля, нынѣ окончилъ свои занятія и 4-го марта распущенъ по квартирамъ. Вырубкою весьма значительнаго количества лѣсовъ войскамъ нашимъ открыты свободные доступы въ Большую Чечню по всемъ направленіямъ, со стороны крѣпостей Воздвиженской, Грозной и укр. Тепли-кичу, и неприятельское населеніе, чувствуя, что не можетъ спастись отъ нашихъ ударовъ, очистило всю плоскость между Аргунюмъ и Джалкою.

Для развлеченія вниманія и раздѣленія силъ неприятеля, одновременно съ дѣйствіями Чеченскаго отряда, я предписалъ произвести наступательныя движенія съ Кумыкской плоскости на Мичикъ и выруб-

бить просѣлки, которыя открыли-бы намъ входъ туда, къ гнѣздищимся здѣсь непокорнымъ ауламъ.

Вслѣдствіе сего, полк. Баклановъ, съ порученными ему войсками, въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ, изъ укр. Курипскаго предпринималъ за Качкалыковскій хребетъ неоднократныя движенія, и очистивъ отъ лѣса значительное пространство по обоимъ берегамъ р. Мичика, отнялъ тѣмъ у сосредоточившаго здѣсь многолюднаго непріязненнаго населенія главную защиту, прикрывавшую его отъ внезапныхъ набѣговъ нашихъ колоній. Понимая важность этихъ преградъ, Чеченцы, собравшіеся въ огромномъ числѣ, старались препятствовать работамъ. Смѣлая и благоразумныя распоряженія полк. Бакланова, храбрость и стойкость нашихъ войскъ уничтожили всѣ попытки непріятеля. Особенно сильный уронъ въ людяхъ понесли Чеченцы 15-го января и 13-го февраля, при взятіи устроенныхъ ими заваловъ, немедленно преданныхъ пламени. Польза исполненныхъ работъ обнаружилась на дѣлѣ при движеніи Чеченскаго отряда 18-го февраля, облегчивъ ему переправу чрезъ Мичикъ и подъѣмъ на Качкалыковскій хребетъ. Съ такимъ-же успѣхомъ полк. Баклановъ очистилъ отъ лѣса пространство по р. Гудермесу, со стороны Умахан-юрта. Въ происходившихъ при этомъ дѣлахъ мы потеряли: ранеными: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 32 и убитыми 4.

Жители аула Датыхъ, въ Галашевскомъ обществѣ, надѣясь на близость Чеченцевъ, сильное положеніе своего селенія, обороняемаго 6-ю башнями, и трудность къ нему доступовъ, обнаружили непріязненное къ намъ расположеніе и намѣреніе отложиться.

Начальникъ Владикавказскаго военнаго округа, желая подавить въ самомъ началѣ возникшія безпокойства, немедленно собралъ находившіяся у него подъ рукою резервъ (за отдѣленіемъ бѣльшей части войскъ въ Чеченскій отрядъ) и съ 3-ми ротами пѣхоты, 5-ю сотнями козаковъ Сунженскаго полка и сотнею Осетинской милиціи занялъ возмущившійся аулъ Датыхъ и предалъ его пламени, въ наказаніе жителямъ, не внимавшимъ увѣщанію.

Въ слѣдующіе дни отрядъ прошелъ чрезъ главнѣйшіе Галашевскіе аулы, которые не приняли участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ Датыха и, видя всегда готовую помощь отъ нашихъ войскъ, еще болѣе укрѣпились въ безирекословной покорности. 25-го февраля отрядъ распушенъ по квартирамъ.

Въ происходившихъ перестрѣлкахъ, съ нашей стороны: убитъ 1 рядовой и раненъ 1 козакъ.

Значительное скопище Убыховъ (до 3-хъ т. чел.)

вознамѣрилось вторгнуться въ Абхазію. И. д. начальника 3-го отдѣленія береговой линіи, полк. Колобакинъ, составивъ немедленно колонну изъ резервовъ, въ Абхазіи расположенныхъ, двинулся къ угрожаемому пункту, ободряя и воодушевляя Абхазцевъ къ единодушной встрѣчѣ непріятеля. 24-го февраля Убыхи спустились въ ущелье Аури, въ 12-ти верстахъ отъ Бомборъ, но въ то-же время были встрѣчены Абхазцами, подъ начальствомъ ген.-м. Кацо Маргани, поддержанными нашими войсками. Послѣ перестрѣлки, продолжавшейся нѣсколько часовъ, непріятель, потерпѣвъ значительную потерю, обращенъ въ бѣгство и прогнанъ въ снѣговыя горы, гдѣ онъ много пострадалъ отъ стужи и снѣговъ.

Между-тѣмъ, получивъ свѣдѣніе о сборѣ Убыховъ, вице-адм. Серебряковъ посадилъ на пароходъ двѣ роты, взятые изъ Новороссійска и Геленджика, и послѣдшилъ къ укр. Навагинскому, гдѣ, высадивъ эти роты, присоединилъ къ нимъ третью изъ гарнизона форта и направилъ ихъ для разоренія близъ-лежащаго аула Соча.

Маіоръ Бибиковъ отлично выполнялъ возложенное на него порученіе и предалъ аулъ пламени со всѣмъ имуществомъ жителей.

При этомъ мы имѣли 17 чел. раненыхъ.

484. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 4-го апрѣля 1852 года, № 15.

Послѣ зимней экспедиціи нынѣшняго года, ген.-м. баронъ Меллеръ-Закомельскій, завѣдывающій лѣвѣмъ флангомъ на время отсутствія ген.-л. кн. Барятинскаго, сосредоточилъ 26-го марта, на правомъ берегу Аргуна, близъ кр. Воздвиженской: 3½ баталіона егерскаго имени моего полка, 6 орудій и 3 сотни козаковъ, съ цѣлью разорить аулъ Талгика и завладѣть находящимися тамъ орудіями.

Того-же числа, вечеромъ, отрядъ этотъ, подъ командою ген.-м. Меллера-Закомельскаго, выступилъ скрытно изъ лагеря и, пройдя верстъ 30, приблизился къ прилегающему къ аулу лѣсу, гдѣ непріятельскіе нѣкеты открыли движеніе нашей колонны, а потому начальникъ отряда предпочелъ, не давая времени непріятелю опомниться, атаковать немедленно селеніе, не взирая на то, что еще была темная ночь. Оставивъ у входа въ лѣсъ подполк. Ляшенко съ 6-ю ротами, 4-мя легкими орудіями и всѣми козаками, съ тою цѣлью, чтобы не дать непріятелю возможности послѣдшить на помощь къ Талгику и напасть на насъ съ тылу, ген. Меллеръ съ 2-мя баталіонами, имѣя съ собою два горныхъ орудія, быстро двинулся впередъ.

Неутомимые егеря, пробѣжавъ бѣглымъ шагомъ почти 3 версты по заваленному валежникомъ и срубленными деревьями лѣсу, достигли, наконецъ, до укрѣпленнаго валомъ и рвомъ аула, ворвались и мгновенно онымъ овладѣли. Маіоръ Оклобжіо, командовавшій переднею частью, пренебрегая открытымъ по немъ неприятелемъ изъ сакель огнемъ, понесся съ своими храбрыми ротами на штурмъ укрѣпленнаго двора Талгика. Ворота въ мигъ были выбиты и егеря, подъ командою маіора Оклобжіо и имѣя впереди 1-ю карабинерную роту и храбраго командира оной кап. Майсурадзе, послѣ рѣшительнаго боя, переколовъ находящихся тутъ миридовъ, овладѣли двумя орудіями, именно: 6-ти фунт. пушкою съ передкомъ и горнымъ орудіемъ съ передкомъ-же, и значкомъ намба, истребили значительный пороховой запасъ и разорили все укрѣпленіе. Наибъ Талгикъ успѣлъ бѣжать.

Затѣмъ отрядъ началъ обратное движеніе и неприятель, собравшійся въ весьма значительныхъ силахъ, вступилъ въ упорный бой, въ надеждѣ обратно отнять орудія; но благоразумная предосторожность подполк. Ляшенко, который заранѣе занялъ лѣсъ цѣпями отъ резерва, и порядокъ, въ которомъ совершено было отступленіе, не допустили Чеченцевъ имѣть гдѣ-либо успѣхъ, и 27-го числа войска благополучно возвратились въ кр. Воздвиженскую. Потери неприятеля должна быть значительна; съ нашей стороны выбыло изъ строя: 1 обер-офицеръ убитый, 3 тяжело и 5 легко раненыхъ штаб- и обер-офицеровъ; нижнихъ чиновъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, ибо подробнаго офиціальнаго донесенія мною еще не получено, убито 10 и ранено до 100 чел.

Это блистательное и молодецкое дѣло, безъ сомнѣнія, еще болѣе уронитъ власть Шамиля и его наивовъ въ Чечнѣ. Я долженъ вполне приписать успѣхъ распорядительности и хорошимъ военнымъ соображеніямъ ген.-м. барона Меллера-Закомельскаго, который въ числѣ наиболѣе отличившихся называетъ: егерскаго имени моего полка маіора Оклобжіо и кап. Майсурадзе (какъ главныхъ виновниковъ взятія орудій у неприятеля), маіора Пензулаева, подпор. Николаева и прап. Лаудонскаго.

Въ тотъ-же день получилъ я другое донесеніе съ лѣваго фланга о дѣйствіяхъ полк. Бакланова со стороны передовой Кумыкской линіи. По призыву жителей за-Мичиковскихъ ауловъ: Мазлыгаша и Гурдала, изъявившихъ желаніе переселиться въ наши предѣлы и угрожаемыхъ жестокимъ наказаніемъ отъ намба Гихи за сношенія ихъ съ нами, онъ собралъ въ укр. Куринскомъ отрядъ изъ 12-ти ротъ пѣхоты и

6-ти сотенъ козаковъ, при 6-ти орудіяхъ, и 23-го марта, на разсвѣтѣ, быстро двинулся къ этимъ ауламъ, занялъ оныя, и когда жители собрали все свое имущество и семейства, то отправился съ ними обратно чрезъ Качкалыковскій хребетъ. Такъ какъ приготовленія эти потребовали довольно времени, то наибъ Гихи успѣлъ собрать весьма значительную партію и наступилъ колонну на самомъ хребтѣ, въ густой чащѣ лѣса. Завязался жаркій и упорный бой, продолжавшійся около 4-хъ часовъ; полк. Баклановъ дѣйствовалъ здѣсь съ обычною своею распорядительностью и хладнокровіемъ. Удачнымъ дѣйствіемъ орудій, ракетъ и ружейнымъ огнемъ отражены были всѣ натиски неприятеля, который долженъ былъ отступить и разсѣяться, обманувшись въ надеждѣ своей воспользоваться добычей изъ имущества переселяемыхъ Чеченцевъ. Въ 3 часа по-полудни отрядъ благополучно возвратился въ укр. Куринское, приведя туда 258 душъ обоаго пола изъ упомянутыхъ ауловъ, со всѣмъ скотомъ и имуществомъ ихъ. Въ этомъ столь успѣшномъ дѣлѣ съ нашей стороны: ранено: 3 обер-офицера; убито 10 и ранено 87 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ названныхъ двухъ ауловъ, весьма много другихъ Мичиковцевъ намѣревались переселиться къ намъ, но были удержаны въ этотъ день присутствіемъ сборища намба Гихи. Такое расположеніе умовъ въ племени, которое считалось доселѣ однимъ изъ самыхъ враждебныхъ къ намъ, доказываетъ, какъ измѣнилось положеніе Большой Чечни послѣ трехлѣтнихъ зимнихъ экспедицій и какъ упало тамъ вліяніе Шамиля. Надѣюсь, что предстоящею зимою мы будемъ имѣть случай воспользоваться этими обстоятельствами.

485. *Представленіе управляющаго Шемахинскою губерніею, вице-губернатора Смиттена, кн. Бебутову, отъ 27-го апрѣля 1852 года, № 574.*

Нуха, бывшая цѣлью неоднократныхъ уже покушеній непокорныхъ намъ горцевъ, сдѣлалась, наконецъ, мѣстомъ событія, которое по своимъ послѣдствіямъ, безъ сомнѣнія, произведетъ весьма важное на горцевъ вліяніе. Хаджи-Мурадъ, этотъ смѣлый наѣзникъ и предводитель партіи хищниковъ, коварная измѣна котораго послѣ того, какъ онъ предался намъ, открылась побѣгомъ его изъ Нухи, заплатилъ жизнью за свое коварство съ окружающими его 4-мя пугерами или абреками.

Событіе это управляющій Нухинскимъ уѣздомъ, въ представленныхъ мнѣ копияхъ съ донесенія его начальнику Главнаго Штаба, отъ 22-го и 23-го апрѣля,

полученных мною послѣ отправленія повозочной и летучей почты въ Тифлисъ, объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

18-го числа сего мѣсяца, въ отсутствіи подполк. Корганова по дѣламъ службы, прибылъ въ Нуху Хаджи-Мурадъ, въ сопровожденіи кап. Бучкіева.

Извѣстись объ этомъ 20-го числа, подполк. Коргановъ возвратился въ Нуху, гдѣ кап. Бучкіевъ объявилъ ему, что Хаджи-Мурадъ вызвалъ изъ Закаталь Аварскаго выходца, Ханефи, для отправленія въ горы съ письмомъ къ его семейству съ дозволенія главнокомандующаго, но Ханефи отказался отправиться въ Дагестанъ.

Разспросивъ Бучкіева объ инструкціи, данной ему е. св. въ отношеніи Хаджи-Мурада, Коргановъ, по требованію его, Бучкіевъ, назначилъ квартальнаго надзирателя Халиль-бека съ 3-ми нукерами для сопровожденія Хаджи-Мурада во время прогулокъ по городу и его окрестностямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ Нухинскому городничему имѣть секретный и бдительный надзоръ особенно за лицами, посѣщающими Хаджи-Мурада. Въ ночное-же время, занимаемый имъ домъ былъ окружаемъ секретнымъ карауломъ въ томъ числѣ людей, сколько для этого требовалъ Бучкіевъ.

Хаджи-Мурадъ, до пріѣзда подполк. Корганова въ Нуху и при немъ, ежедневно прогуливался по городу, въ сопровожденіи кап. Бучкіева, квартальнаго надзирателя съ нукерами и 2-ми линейными козаками, находившимися при немъ, а также съ 3-ми своими нукерами и четвертымъ, прибывшимъ изъ Закаталь.

21-го апрѣля Хаджи-Мурадъ, отобѣдавъ у Корганова съ кап. Бучкіевымъ, пригласилъ перваго проѣхать съ нимъ по городу, въ чемъ тотъ и не отказалъ ему; а 22-го числа Хаджи-Мурадъ, оставаясь все утро дома, послѣ обѣда выѣхалъ изъ дома въ предместье города, называемое Киплагъ. Во время этой прогулки онъ лично ранилъ квартальнаго Халиль-бека, а нукеръ его, Гамзало, убилъ урядника, состоявшаго при кап. Бучкіевѣ. Послѣ сего Хаджи-Мурадъ бѣжалъ съ своими нукерами, мимо сел. Зикзитъ, по направленію къ Самурскому округу. Въ этотъ день сопровождали его квартальный Халиль-бекъ съ 2-ми нукерами, 2 козака его конвоя и 4 его нукера.

Когда подполк. Коргановъ получилъ о семъ извѣстіе, вслѣдъ затѣмъ явился къ нему кап. Бучкіевъ, который объявилъ, что Хаджи-Мурадъ, выѣзжая изъ дома, сказалъ ему, что ѣдетъ къ Корганову для свиданія.

Подполк. Коргановъ тотчасъ-же принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ преслѣдованію Хаджи-Мурада и, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстилъ о побѣгѣ его начальни-

ковъ Самурскаго округа, Военно-Ахтинскаго рабочаго отряда и донесъ начальнику Лезгинскаго отряда. Между-тѣмъ приказалъ начальнику милиціи, Тифлисскаго егерскаго полка майору кн. Туманову и начальнику Нухинской кордонной линіи, шт.-к. кн. Аргутинскому обратить особенное вниманіе на пространство отъ сел. Шинъ къ Вѣляджикъ, по границѣ Елисейскаго приставства, т. е. по пути, по которому въ 1850 году Хаджи-Мурадъ вторгнулся въ Нухинскій уѣздъ и вернулся назадъ; по пути-же бѣгства его изъ Нухи, мимо сел. Зикзитъ къ Самурскому округу, была послана изъ города сильная погоня.

Такъ какъ Хаджи-Мураду было извѣстно, что все проходы по ущельямъ, ведущимъ въ Самурскій округъ, заняты нашими караулами, то онъ и обратился на плоскость по знакомому ему пути.

Принятый полк. Коргановымъ мѣры имѣли слѣдующій успѣхъ:

На разсвѣтѣ 23-го апрѣля измѣнникъ съ его нукерами открытъ, около Вѣляджика, находившеюся тамъ сотнею Шупинской и частью Нухинской милиціи. Завязалась перестрѣлка, Хаджи-Мурадъ и его нукеры потеряли всѣхъ лошадей и бросились искать спасенія въ гущѣ лѣса между селеніями Вѣляджикъ и Дайкенды. Узнавъ объ этомъ, майоръ кн. Тумановъ и шт.-к. кн. Аргутинскій немедленно явились туда съ остальною милиціею и жителями соседнихъ деревень. Въмѣстѣ съ ними прискакалъ туда съ милиціею Елисейскій приставъ пор. Хаджи-Ага-бекъ, предувѣдомленный о томъ еще наканунѣ ночью.

Въ 10 часовъ утра Хаджи-Мурадъ былъ окруженъ всеми собравшимися частями. Майоръ кн. Тумановъ предлагалъ ему сдаться, но Хаджи-Мурадъ былъ непреклоненъ и, бывъ атакованъ въ своемъ завалѣ, выбѣжалъ изъ лѣса съ своими моридами съ обнаженною головою и изрубленъ со всеми ими въ рукопашной схваткѣ.

По полученіи перваго донесенія управляющаго Нухинскимъ уѣздомъ, отъ 22-го апрѣля, а въ то-же время о бѣгствѣ Хаджи-Мурада распорядился извѣстить: Кубинскаго уѣзднаго начальника, Дербентскаго военнаго губернатора и командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ. На другой-же день сообщено имъ мною извѣщеніе объ истребленіи Хаджи-Мурада съ его нукерами.

Пресѣченіе столь важному измѣннику, какъ Хаджи-Мурадъ, возможности къ совершенію замышленнаго имъ бѣгства въ горы, слѣдуетъ единственно приписать предусмотрительности и распорядительности управляющаго Нухинскимъ уѣздомъ, быстрыя и

благоразумныя распоряженія котораго оправдались такимъ успѣхомъ. Управляющій уѣздомъ, съ своей стороны, свидѣтельствуетъ объ оказанномъ при этомъ случаѣ майоромъ кн. Тумановымъ, шт.-к. кн. Аргутинскимъ, пор. Хаджи-Ага-бекомъ и, наконецъ, сыномъ послѣдняго, корнетомъ Ахмед-ханомъ отличіи.

Потеря наша при истребленіи Хаджи-Мурада съ его нукерами состоитъ изъ: убитыхъ 2-хъ и раненыхъ 9-ти чел.

Изъ частныхъ-же свѣдѣній мнѣ извѣстно, что квартальный надзиратель Халиль-бекъ въ тотъ-же вечеръ, отъ направленного въ него Хаджи-Мурадомъ въ упоръ пистолетнаго выстрѣла, умеръ.

Объ этомъ имѣю честь донести в. с., почтительнѣйше докладывая, что я не рѣшился обременить казну расходами на отправленіе настоящаго моего донесенія по эстафетѣ, имѣя въ виду, что это событіе уже извѣстно в. с. изъ личныхъ объясненій шт.-к. кн. Аргутинскаго, съ которымъ подполк. Коргановъ послалъ въ Тифлисъ свое донесеніе.

486. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 30-го іюля 1852 года, № 725.

Отзывомъ отъ 25-го сего мѣсяца, № 671, имѣлъ я честь сообщить в. св. о бѣгствѣ и смерти измѣнника Хаджи-Мурада и гибели его приверженцевъ въ окрестностяхъ сел. Бѣлдяника.

Изъ полученныхъ мною дополнительныхъ донесеній оказывается, что изъ четырехъ человекъ, бѣжавшихъ съ Хаджи-Мурадомъ, двое: Гамзало и Эддаръ погибли съ нимъ, а остальные двое, нукеръ его Хан-Магома и Аварскій-же житель Ханефи, прибывшій къ нему изъ Закаталъ, на другой день были пойманы Нухинскою милиціею около Бѣлдяника и нынѣ преданы мною военному суду по полемому уложенію.

Такимъ образомъ, никто изъ этой партіи не успѣлъ спастись и Шамиль лишился въ Хаджи-Мурадѣ храбрѣйшаго и самаго предприимчиваго и вліятельнаго сподвижника. Остальные его мюриды были также люди извѣстные своимъ удалствомъ и изувѣрствомъ, участвовавшіе во всѣхъ его набѣгахъ, и я надѣюсь, что примѣрное наказаніе тѣхъ двухъ, которые остались въ живыхъ, будетъ имѣть благотѣльное вліяніе на спокойствіе края.

487. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 18-го іюня 1852 года, № 106.—*Боржомъ.*

Въ послѣднихъ числахъ мая, Шамиль произвелъ

новую и самую неудачную попытку къ сторонѣ Владикавказскаго военнаго округа, въ надеждѣ на содѣйствіе вновь покорившихся намъ Галашевцевъ. Собравъ весьма сильную партію, онъ произвелъ быстро и скрытное движеніе чрезъ пагорбную Чечню и 29-го числа внезапно явился въ Саль-ирзау, у Бумутскаго ущелья, гдѣ былъ расположенъ отрядъ ген.-м. барона Вревскаго, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 8-ми сотенъ кавалеріи, при 10-ти орудіяхъ, предназначенный для возведенія новаго форта.

Одна изъ его партій произвела нападеніе на колонну, посланную изъ лагеря, близъ бывшаго аула Гази-юрта. Ген.-м. баронъ Вревскій тотчасъ подкрѣпилъ эту колонну козаками и милиціею и, не смотря на превосходство силъ непріятеля, кавалерія наша опрокинула его смѣлою атакою за Фартангу и нанесла совершенное пораженіе, стѣвившее ему значительной потери. Въ числѣ тѣлъ, брошенныхъ на мѣстѣ, остался убитый наибъ Шуфа; сверхъ того, захвачено въ добычу нѣсколько лошадей, множество оружія и другихъ припасовъ, заготовленныхъ для продолжительнаго похода. Партія эта составляла одну изъ трехъ массъ значительнаго скопища, направленаго Шамилемъ на Владикавказскій округъ, и должна была слѣдовать вдоль подошвы горъ по плоскости, между тѣмъ какъ онъ самъ направлялся въ Галашевское ущелье на Ассѣ, а сынъ его—въ Акинское общество.

Узнавъ о замыслахъ непріятеля, баронъ Вревскій весьма хорошо рассчиталъ, что важнѣйшимъ дѣломъ было не упускать изъ виду скопища Шамиля и, оставивъ необходимые резервы для обезпеченія вѣреннаго ему края, 30-го мая, вечеромъ, двинулся съ 2-ми баталіонами пѣхоты и всею кавалеріею, при 4-хъ орудіяхъ, и на другой день на разсвѣтѣ прибылъ на ур. Алгуз-Али, гдѣ присоединился къ нему войсковою старшина Предемировъ съ 5-ю сотнями Сунженскаго полка. Подполк. Сулимовскій съ обозомъ, подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ баталіоновъ отряда, при 2-хъ орудіяхъ, слѣдовалъ другимъ эшелonomъ на постъ Нестеровскій. Вслѣдъ за прибытіемъ отряда нашего на Алгуз-Али, въ ущельи Ассы показались густыя толны Шамиля, числомъ до 3-хъ т. чел. Внезапное появленіе нашихъ войскъ произвело замѣтное смятеніе въ рядахъ горцевъ, которые, не выдержавъ дѣйствія нашей артиллеріи, поспѣшно отступили къ аулу Мужичъ. Пунктъ этотъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, пріобрѣталъ большую важность, ибо съ занятіемъ онаго нашими войсками Шамиль лишился выгоднѣйшаго пути отступленія, и при неудачѣ ему оста-

вался одинъ весьма неудобный путь,—горная тропинка, проходившая чрезъ Мереджи, по хребту Черныхъ горъ, въ Акинское общество.

Поэтому ген. Вревскій, тотчасъ по присоединеніи къ нему колонны подполк. Судимовскаго, оставилъ этого штаб-офицера съ ввѣреннымъ ему баталіономъ, при 8-ми орудіяхъ, на позиціи для прикрытія тяжестей, а самъ съ остальными войсками смѣло и рѣшительно двинулся по пятамъ непріятельскаго скопища. Но и здѣсь, не смотря на недоступность занимаемой имъ позиціи, Шамиль не отважился принять бой. Видя готовность отряда ген. Вревскаго слѣдовать по пятамъ его и атаковать его вездѣ, обманувшись въ ожиданіяхъ своихъ на содѣйствіе Галашевцевъ, онъ удалился вверхъ по ущелью къ сел. Алкунъ, откуда уже постыдно бѣжалъ со всеми своими партіями на Мереджи и далѣе на хребетъ, отдѣляющій Галашевцевъ отъ Акинцевъ, гдѣ онъ и распустилъ свое сборище. Ген. Вревскій, пройди вслѣдъ за бѣжавшими толпами за сел. Алкунъ и видя невозможность настигнуть объятаго страхомъ непріятеля, прекратилъ преслѣдованіе и возвратилъ отрядъ на постъ Нестеровскій 6-го іюня. Потеря наша во время всего движенія заключается: въ одномъ убитомъ обер-офицерѣ; раненыхъ: одномъ обер-офицерѣ и 3-хъ нижнихъ чинахъ.

По первымъ слухамъ о движеніи скопищъ Шамиля въ Галашевское ущелье, начальники лѣваго фланга и центра быстро и своевременно двинули свои резервы для прикрытія угрожаемыхъ пунктовъ. Ген.-л. кн. Барятинскій сосредоточилъ въ сел. Самалки 3½ баталіона пѣхоты, 12½ сотенъ кавалеріи, при 8-ми орудіяхъ, и двинулся къ укр. Назрановскому. Ген.-м. Грамотинъ, съ своей стороны, расположилъ весьма расчетливо летучіе отряды для обезпеченія Военно-Грузинской дороги и встрѣчи непріятеля, если-бы онъ отправился къ Тереку.

Такимъ образомъ, благоразумныя, твердыя и рѣшительныя дѣйствія начальника Владикавказскаго округа не только уничтожили обширные замыслы Шамиля взволновать покорный намъ край, но сильно поколебали довѣріе къ нему горцевъ, бывшихъ свидѣтелями беспальныхъ попытокъ свдего имама, принужденнаго съ значительными скопищами искать спасенія въ бѣгствѣ послѣ понесенныхъ большихъ потерь. Галашевцы показали на дѣлѣ, какъ ошибочно рассчитывалъ Шамиль на ихъ содѣйствіе при своемъ вторженіи: всѣ они скрыли свое имущество и встрѣчали пришедшія толпы съ оружіемъ въ рукахъ, какъ враговъ своихъ; по удаленіи-же непріятеля, выходили на встрѣчу нашему отряду и преслѣдовали

выстрѣлами бѣгущее сборище. Съ другой стороны; быстрыя движенія начальниковъ лѣваго фланга и центра Линіи убѣдили его въ готовности нашей встрѣтить его на всѣхъ пунктахъ, гдѣ-бы онъ ни пытался прорваться.

488. *Репортъ ген.-л. кн. Барятинскаго ген.-л. Заводовскому, отъ 21-го августа 1852 года, № 1286.*

Шамиль, желая воспрепятствовать переселенію Мичиковцевъ въ наши предѣлы и пользуясь тѣмъ, что проходъ для войскъ въ этихъ мѣстахъ еще мало открытъ, занялся послѣ нашей зимней экспедиціи заселеніемъ аула Гурдали людьми наиболѣе намъ враждебными.

Всѣ набѣги въ наши предѣлы съ этой стороны, о которыхъ было неоднократно упоминаемо мною въ предыдущихъ донесеніяхъ, были дѣлаемы этимъ населеніемъ.

Возрожденіе воинственнаго духа Мичиковцевъ, подъ прикрытіемъ ихъ сильной позиціи, заставляло меня бояться за уменьшеніе того сильнаго впечатлѣнія, которое произвела наша зимняя экспедиція.

Я хотѣлъ уничтожить замыслы Шамиля однимъ ударомъ, и чтобы сей ударъ былъ чувствительнѣе, избралъ ту минуту, когда хлѣбъ и сѣно непріятельские находились еще не свезенными въ ихъ жилища. Вслѣдствіе сего, 11-е, 12-е и 13-е числа были назначены мною для уничтоженія до основанія аула Гурдали съ одной стороны и истребленія всего сѣна и посѣвовъ въ Большой Чечнѣ—съ другой.

Исполненіе моего плана превзошло всѣ мои ожиданія, благодаря быстротѣ и отважности нашихъ войскъ и смѣлой распорядительности ихъ начальниковъ.

Полк. кн. Воронцовъ, съ 3-ми баталіонами ввѣреннаго ему полка, 4-мя сотнями Донскаго № 19-го полка и 6-ю орудіями легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, первый открылъ военныя дѣйствія. Явившись на разсвѣтѣ на сдѣланной въ прошлую зимнюю экспедицію Мезенской просѣкѣ и превосходно расположивъ на оной приведенныя имъ войска, онъ занялся устройствомъ переправы чрезъ канаву, вырытую непріятелемъ поперекъ просѣки.

Разработка дороги была такъ успѣшно ведена, что прибывши къ 6-ти часамъ утра съ кавалеріею, онъ могъ безпрепятственно провести ее чрезъ Мезенскую просѣку и произвести тутъ-же уничтоженіе огромнаго количества сѣна и кукурузы, не смотря на то, что непріятель собрался въ довольно значительномъ числѣ.

Приведенная мною кавалерія состояла изъ 4-хъ

сотень Гребенскаго, двухъ сотень Моздокскаго, двухъ Донскаго № 9-го козачьихъ полковъ и одной сотни Дунайскаго козачьяго войска; въ одни сутки она была сосредоточена на Аргунѣ съ Терека, Алхан-юрта и кр. Грозной.

Окончивъ истребленіе запасовъ на семь пунктовъ, и двинулъ отрядъ далѣе. Вся кавалерія, поддерживаемая однимъ баталіономъ, при 4-хъ орудіяхъ, и охраняемая съ боковъ еще двумя баталіонами, при 2-хъ орудіяхъ, шла впереди. Непріятель, желавшій оградить свою собственность, столькими трудами добытую, началъ сильно насѣдять на пѣхоту и открылъ вмѣстѣ съ тѣмъ огонь изъ орудій. По этому случаю я пустилъ въ атаку на Чеченцевъ кавалерію, которая отбросила ихъ съ чувствительною потерей къ самымъ горамъ. Пѣхота, поведенная съ быстротою впередъ фл.-адъют. полк. кн. Воронцовымъ, заняла близлежащія перелѣски и тѣмъ дала возможность истребить сѣно, кукурузу и просо, находившіяся на этой мѣстности.

Этимъ кончились мои дѣйствія на Мезенинскихъ поляхъ. Я прошелъ къ Шалинской просѣлкѣ и расположился для отдыха на Шавдонѣ.

Спустя часть времени прибылъ изъ Грозной чрезъ Воздвиженское ген.-м. Майдель, съ 2½ баталіонами и 6-ю орудіями Грозненскаго гарнизона.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, я направилъ ген.-м. Майделя съ приведенными имъ войсками и ген.-м. Багговута со всею кавалеріею за Шавдонъ, къ Басу, по направленію къ Герменчуку, для уничтоженія сѣна и хлѣбовъ. Эти два генерала, дѣйствуя отдѣльными колоннами, исполнили съ желаемымъ успѣхомъ возложенное на нихъ порученіе, и въ то время, когда они возвращались обратно на Шавдонъ, то слышались отдаленные, съ нетерпѣніемъ ожидаемые мною, пушечные выстрѣлы со стороны Качкадыковского хребта, давшіе мнѣ знать, что командующій войсками на Кумыкской плоскости полк. Баклановъ приступилъ къ исполненію моихъ предписаній.

Для обоюднаго разъединенія силъ непріятельскихъ и возложилъ порученіе на полк. Бакланова—разгромить аулъ Гурдали въ тотъ-же день, какъ и я съ своей стороны предпринималъ движеніе. Вслѣдствіе сего онъ взялъ войска изъ укр. Куринскаго и другихъ пунктовъ Кумыкской плоскости и, сосредоточивъ отрядъ, состоявшій изъ 3-хъ баталіоновъ егерскаго кн. Чернышева полка и одной роты линейнаго № 12-го баталіона, 9-ти сотень Донскихъ №№ 17-го и 18-го, 2-хъ сотень Кизлярскаго козачьихъ полковъ, 7-ми орудій батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской

бригады и конно-артиллерійской Донской № 7-го батареи, двинулся чрезъ Качкадыковскій хребетъ и совершенно неожиданно явился предъ Гурдали.

Тогда какъ кавалерія, подъ начальствомъ подполк. Суходольскаго, быстро обсакивала этотъ аулъ съ трехъ сторонъ, фл.-адъют. полк. баронъ Николаи двинулъ пѣхоту въ самый аулъ и съ привычною ему храбростію и распорядительностію занялъ оный. Завязалась кровавая и упорная борьба, продолжавшаяся около часа. Всѣ сопротивлявшіеся погибли жертвою своего фанатизма; положившіе-же оружіе взяты въ плѣнъ, въ числѣ 52-хъ душъ. Сверхъ того, кромѣ имущества, захваченъ и весь аульный скотъ, а также сожжены все сѣно и хлѣбъ, въ окрестностяхъ находившіеся.

Между тѣмъ какъ наши войска громили Гурдали, жители ближайшихъ ауловъ, сбѣжавшіе въ значительномъ числѣ, заняли лѣсъ, чрезъ который лежалъ обратный путь. Не смотря на всѣ трудности, противопоставленныя природою, и сильное ожесточеніе непріятеля, полк.-ки Баклановъ и баронъ Николаи съ боемъ и честью провели свои войска чрезъ лѣсистый Качкадыковскій хребетъ. Бой былъ ужасный,—такой, какой рѣдко бывалъ на Кавказѣ.

Въ то время, когда полк. Баклановъ, послѣ разгрома Гурдали, возвратился въ Куриnskое, я, съ бывшими подъ моимъ начальствомъ войсками, расположился бивуакомъ на Аргунѣ, на мѣстѣ бывшаго зимняго лагеря Чеченскаго отряда 1851 года.

Съ разсвѣтомъ 12-го августа былъ посланъ мною ген.-м. Багговутъ, съ 2½ баталіонами, 8-ю сотнями и 6-ю орудіями, внизъ по Аргуну, къ Гуйтон-Бурту, для истребленія и тамъ кукурузныхъ полей и сѣна.

По возвращеніи этой колонны, я со всеми войсками, дѣйствовавшими наканунѣ подъ моимъ начальствомъ, двинулся на Шалинскій окопъ и въ полдень явился у подножія Черныхъ горъ, въ верховьяхъ Басса. Болѣе 4-хъ часовъ войска наши съ полнымъ усердіемъ занимались истребленіемъ кукурузы и сожженіемъ сѣна. Непріятель, собравшій здѣсь въ большомъ числѣ, съ орудіемъ, хотя употреблялъ всѣ усилія къ противудѣйствію; но благодаря распорядительности ген.-м. въ Багговута и Майделя, а также полк. кн. Воронцова, отлично разставившихъ порученныя имъ мною части войскъ, онъ былъ лишенъ возможности нанести намъ особенный вредъ.

Къ вечеру войска, дѣйствовавшія со мною, прибыли на почлегъ въ кр. Воздвиженскую.

13-е августа я опредѣлилъ собственно для наказания аула, гнѣздящагося подъ неприступнымъ берегомъ.

Аргуна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка подмываетъ восточную гору, образующую Ханкальское ущелье, за неисполненіе ими своего обѣщанія перейти на жительство въ Грозненскіе аулы. Наказаніе это состояло также въ уничтоженіи ихъ кукурузныхъ полей и въ сожженіи ихъ сѣна, заготовленнаго въ разныхъ мѣстахъ Ханкальской горы.

По исполненіи сего, войска, взятые изъ кр. Грозной, съ Терека и Алхан-юрта, распущены мною по квартирамъ.

Въ этихъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны была слѣдующая потеря: убиты: кап. Богдановичъ и шт.-к. Быковскій, а также 45 нижнихъ чиновъ; ранены: подполк. Суходольскій, кап.-ны: Аурѣлевъ и Василевскій, шт.-к.-ны: Сокольниковъ, Безнятовъ и Чаплыгинъ, пор.-ки: Базень, Тромбецкій и Олешкевичъ, подпор. Бальтаго и прап. баронъ Мейендорфъ, а также 254 нижнихъ чина. Сверхъ того, лошадей убито 74 и ранено 72.

Въ ночь съ 14-го на 15-е августа, командующій войсками въ кр. Воздвиженской фл.-адъют. полк. кн. Воронцовъ двинулся изъ этой крѣпости въ Аргунское ущелье, съ 2¹/₂ баталіонами вѣреннаго ему полка, 4-мя орудіями легкой № 5-го батареи и 3-мя сотнями Донскаго № 19-го полка и на разсвѣтъ предаль огню находящіяся тамъ аулы, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ огромные запасы сѣна.

Положительно можно сказать, что въ предстоящую зимнюю экспедицію Шамиль почти не можетъ имѣть въ Чечнѣ Тавлинской кавалеріи, потому что нечѣмъ ее будетъ продовольствовать. Пѣшіе-же Тавлинцы, непривычные воевать на плоскости и въ лѣсахъ, подвергнутся той-же участи, которую испытали на Шалинскихъ поляхъ 27-го февраля прошлаго года. Если-же Тавлинцы вовсе перестанутъ ходить въ Чечню, то наврядъ-ли Шамиль рѣшится остаться между колеблющимися Чеченцами, которые только и ожидаютъ его удаленія, чтобы принести намъ покорность.

Ясно доказываетъ огромную потерю неприятеля въ людяхъ то число тѣлъ, которое осталось въ нашихъ рукахъ; при томъ множество убитыхъ увезено въ глазахъ нашихъ; сравнительно съ этимъ, легко можно судить и о большомъ числѣ раненыхъ.

Изъ взятыхъ въ плѣнъ и предавшихся на другой день послѣ истребленія Гурдали, 195 чел. находятся въ укр. Куринскомъ. Кромъ того, во всѣ эти дни являются переселенцы съ Аргунскаго ущелья и съ Мезенинскихъ хуторовъ.

Истребленіе проса, кукурузы и сѣна такъ велико, что невозможно его и выразить цифрами; послѣд-

ствія будутъ служить лучшимъ тому доказательствомъ.

Погромъ, нанесенный Гурдали, показалъ Чеченцамъ, что препятствія, противопоставленныя природой, всегда преодолимы для нашихъ войскъ, если только этого требуютъ обстоятельства.

Поспѣшая обо всемъ этомъ донести вамъ, считаю непремѣннымъ для себя долгомъ свидѣтельствовать, что всѣ войска, участвовавшія въ описанныхъ дѣйствіяхъ противъ неприятеля, стѣять полной похвалы за примѣрную свою храбрость, быстроту въ движеніи и неутомимость въ трудахъ въ продолженіи 4-хъ дней. Ни одна часть пѣхоты съ артиллеріею въ первые три дня не сдѣлала менѣе 40 верстъ; кавалерія-же не дѣлала менѣе 60-ти верстъ ежедневно, а пѣхоты части этой послѣдней, какъ Гребенскіе и Моздокскіе козаки, въ первыя сутки сдѣлали болѣе 90 верстъ.

Обязанность моя свидѣтельствовать также о ген.-м.-хъ: Багговутѣ и Майделѣ, полк.-хъ: фл.-адъют.-ахъ: кн. Воронцовѣ и баронѣ Николаи, а также Баклановѣ, какъ первыхъ моихъ помощникахъ, которые, кромѣ главныхъ ихъ дѣйствій, выставленныхъ въ этомъ моемъ донесеніи, показали и во многихъ другихъ случаяхъ отличную храбрость и мужественную распорядительность.

Въ заключеніе, представляя при семъ строевые рапорты о числительномъ состояніи разныхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ означенныхъ дѣйствіяхъ, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія вашего войти съ представленіемъ о болѣе отличившихся воинскихъ чинахъ.

489. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 23-го августа 1852 года, № 263.—Секретно.*

Изъ журнала военнымъ происшествіямъ, представленнаго вамъ ген.-л. кн. Бяритинскимъ, отъ 21-го августа, в. св. усмотрѣть изволили подробности уснѣшнаго движенія, произведеннаго войсками лѣваго фланга съ трехъ разныхъ сторонъ въ Большую Чечню. Подобные набѣги не считаю я противными Высочайшей волѣ, недавно сообщенной мнѣ ген.-адъют. кн. Долгорукимъ и которую передалъ я всѣмъ частнымъ начальникамъ Линіи къ непремѣнному руководству, ибо они должны входить въ общій планъ дѣйствій нашихъ противъ горцевъ. Вырубивъ просѣки, дабы открыть свободный доступъ нашимъ отрядамъ къ непокорнымъ ауламъ, мы должны дать почувствовать враждебнымъ племенамъ, что они долѣе въ этомъ по-

ложеніи оставаться не могутъ, и для того лѣтомъ истреблять ихъ посѣвы и запасы сѣна. Народонаселеніе Большой Чечни заняло опять прежнія мѣста жительства, надѣясь на помощь Шамиля, но уничтоженіе огромнаго количества во время послѣднихъ движеній доказало имъ, что они напрасно оныя заготовляли и должны—или переселиться въ наши предѣлы, или уйти въ самую глубь горъ. Кромѣ того, мы лишили оное возможности содержать зимою большія сборища, въ особенности конныхъ Тавлинцевъ, которые приходили ежегодно на ихъ помощь. Этимъ значительно облегчатся наши зимнія военныя дѣйствія, уменьшится потеря въ войскахъ нашихъ, а влияніе Шамиля на равнину должно постепенно уничтожиться.

Набѣгъ полк. Бакланова со стороны Мичика сопряженъ былъ съ значительною для насъ потерей, но я надѣюсь, что Е. П. В. не поставитъ это въ укоръ отличному сему штаб-офицеру, ибо подобныхъ случайностей нельзя избѣгнуть, дѣйствуя на мѣстности, которую онъ проходилъ,—одной изъ труднѣйшихъ на Кавказѣ. Наказаніе-же аула Гурдали, кромѣ причинъ, выставленныхъ ген.-л. кн. Барятинскимъ, было необходимо потому еще, что этотъ враждебный аулъ постоянно тревожилъ мирное наше населеніе на Сувяжъ и на Кумыкской плоскости, въ особенности выходцевъ изъ Большой Чечни, недавно поселившихся около Исти-су.

Что касается до смѣлаго движенія отряда фл.-адъют. полк. кн. Воронцова къ аулу Чишки, то, кромѣ истребленія этого враждебнаго селенія, оно полезно было потому, что ознакомило насъ со входомъ въ Аргунское ущелье, гдѣ столпилось значительное народонаселеніе, вытѣсненное съ плоскости, и гдѣ вскорѣ намъ придется дѣйствовать по совершенномъ очищеніи равнины.

490. *Журналъ военнымъ происшествіямъ въ при-Кис-тійскомъ краѣ съ 19-го по 26-е октября 1852 года.*

Ночью съ 23-го на 24-е октября значительная партія хищниковъ, около 600 человекъ, подъ предводительствомъ набовъ: Гергебильскаго—Али-султан-Хусейна, Харагинскаго—Мухаммед-Эмина и Куядинскаго—Муса-Дебира, вторгнувшись изъ сел. Кикунъ въ наши предѣлы, на Кутишинскія высоты, спустилась съ нихъ между селеніями Хохитою и Тюмень-юглы, отбила до 500 барановъ, принадлежащихъ жителямъ послѣдней изъ этихъ деревень, и съ добычею двинулась обратно.

Командующій 1-мъ баталіономъ Дагестанскаго пѣ-

хотнаго полка, расположеннымъ по квартирамъ въ сел. Кутиши, майоръ Дворжецкій-Богдановичъ, получивъ о томъ свѣдѣніе, вышелъ немедленно, съ 3-мя ротами ввѣреннаго ему баталіона и 2-мя единорогами горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады, на Кутишинскія высоты, на перерѣзъ возвращавшейся партіи. Въ 11-мъ часу утра онъ достигъ конную партію недалеко отъ спуска къ Ходжал-махи, около такъ-называемаго Кутишинскаго озера, и завязалъ перестрѣлку; но во время оной показалась вправо отъ него выходившая изъ балки другая партія, именно та, которая, какъ оказалось впоследствии, отбила барановъ у Чоглинскихъ жителей. Майоръ Богдановичъ, оставивъ для задержанія передовой партіи 1-ю мушкетерскую роту, не медля направился съ 2-мя остальными ротами и орудіями противъ второй партіи. Направивъ 2-ю мушкетерскую роту съ 2-мя единорогами противъ фронта, онъ самъ съ гренадерами ударилъ въ лѣвый флангъ непріятелю. Нападеніе свое майоръ Богдановичъ сдѣлалъ въ ту минуту, когда голова непріятельской партіи стала выходить на Кутишинскія высоты изъ ущелья, ведущаго изъ Тюмень-юглы. Пораженные съ фронта ближнею картечью и батальнымъ огнемъ, съ фланга гренадерами и гонимые съ тыла собравшимися для преслѣдованія жителями окрестныхъ деревень, горцы совершенно потерялись. Они прежде всего бросили добычу, и какъ единственное средство къ спасенію они прекратили перестрѣлку и кинулись съ обнаженными шашками и кинжалами на проломъ на нашу пѣхоту. Тутъ завязался самый ожесточенный рукопашный бой, который, однако, не долго продолжался. Горцы, видя огромную потерю, понесенную ими въ нѣсколько минутъ, стали бросаться въ разбродъ вправо, влево, по 2, по 3 чел., кто куда могъ, бѣльшею частью къ Гергебильскому спуску. Будучи при этомъ преслѣдуемы тѣми-же 2-ми ротами и жителями, горцы во время своего бѣгства должны были выдержать самый близкій огонь и отъ 1-й мушкетерской роты, которая сначала была оставлена противъ передовой партіи около Кутишинскаго озера. Эта партія, увидѣвъ разстройство той партіи, которая шла съ баранами, не думала помочь ей, а бросилась опротивею къ Гергебильскому спуску.

Въ этомъ дѣлѣ остались въ нашихъ рукахъ: 3 значка, 2 набскихъ серебряныхъ знака отличія, 59 тѣлъ, въ числѣ коихъ—наиба Куядинскаго Муса-Дебира, 14 чел. плѣнныхъ, 77 лошадей, кромѣ 35 убитыхъ, и много раненыхъ, 50 ружей, 40 кинжаловъ, 12 пистолетовъ и 16 шашекъ. Съ нашей стороны ранены:

киждами: Дагестанскаго пѣхотнаго полка прап. Свѣчинъ въ лѣвую руку, 5 цияннхъ чиновъ, изъ коихъ 1 умеръ, и 5-же контужено пулями и ружейными прикладами; жителей ранено 7 чел.

Полный успѣхъ этого дѣла, стѣдившаго горцамъ столь огромной потери, я приписываю преимущественно быстротѣ, съ которою маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ вышелъ изъ сел. Кутиши на тревогу, и распорядительности его встрѣтить горцевъ съ 2-мя ротами въ такомъ именно мѣстѣ, гдѣ имъ некуда было дѣваться и гдѣ они поэтому должны были рѣшиться итти на проломъ. Не менѣе похвалы заслуживаютъ и бывшіе подъ командою Богдановича войска и жители.

До Гергебильскаго спуска горы должны были еще разъ встрѣтиться съ нашими войсками. Командующій 3-мъ баталіономъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, полк. фон-Кауфманъ, получивъ извѣстіе о возвращающемся бѣгущемъ непріятелѣ, вышелъ изъ укр. Аймякинскаго, съ 9-ю мушкетерскою ротою и Аймякинскими жителями, и занялъ спускъ къ Гергебилю. Часть непріятельской партіи наткнулась на эти войска; это произвело новое замѣшательство у непріятели, который, разбѣившись во все стороны, быстрымъ бѣгствомъ достигъ долины Казпкмухскаго Койсу, оставивъ на Гергебильскомъ спускѣ въ нашихъ рукахъ 2 тѣла и 4 лошади.

491. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 21-го декабря 1852 года, № 1691.*

Изъ журнала о военныхъ происшествіяхъ на лѣвомъ флангѣ в. с. извѣстно, что аулъ Хан-калѣ взятъ и жители его, въ числѣ 350-ти чел., приведены отрядомъ въ кр. Грозную.

Получивъ донесеніе объ этомъ блистательномъ подвигѣ, я тотчасъ-же предписалъ начальнику лѣваго фланга разселить выходцевъ, по своему усмотрѣнію, тамъ, гдѣ это удобнѣе будетъ сдѣлать, стараюсь при этомъ, чтобы переселенцы были какъ можно болѣе довольны своимъ новымъ положеніемъ. Хан-калинцы, къ сожалѣнію, при этихъ обстоятельствахъ, могли спасти только самую малую часть имущества и не могутъ на новыхъ мѣстахъ съ начала прокармливать-ся своими способами.

Желая извлечь наибольшую выгоду изъ переселенія столь значительнаго числа жителей въ наши предѣлы, и зная, что происшествіе это тогда только можетъ имѣть благопріятное впечатлѣніе на непокорныхъ намъ племена Большой Чечни, когда сіи послѣд-

нія будутъ знать, что выходцы ни въ чемъ не нуждаются на новыхъ мѣстахъ, и разрѣшилъ производить Хан-калинцамъ выдачу провіанта по наличному числу душъ и по извѣстнымъ правиламъ, впредь до новаго урожая.

Сообщая объ этомъ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на внесеніе потребной на это суммы въ смѣту на 1854 годъ.

492. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 5-го января 1853 года, № 2.*

3-го декабря 1852 года войска, назначенныя для вырубкн просѣвъ по ущельямъ нагорной Малой Чечни, сосредоточились, подъ начальствомъ ген.-м. барона Вревскаго, у Ачхоевскаго укрѣпленія, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, саперной, штуцерной, стрѣлковой и конно-ракетной командъ, 8-ми сотенъ кавалеріи и 3-хъ сотенъ милиціи, при 12-ти орудіяхъ.

Расположеніе отряда у Ачхой ставило непріятели въ недоумѣніе насчетъ нашихъ намѣреній и не позволило ему, оставивъ свои дома, собираться значительными партіями, ибо отъ Ачхой можно въ нѣсколько часовъ дойти до ущелій: Шалажскаго, Нетхойскаго или Бумутскаго.

4-го числа отрядъ двинулся къ Нетхойскому ущелью и, достигнувъ опушки лѣса, открылъ по ней огонь изъ орудій. По этимъ выстрѣламъ Чеченцы начали стекаться въ заранѣе приготовленные ими завалы; но едва они успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ въ тылу ихъ показались въ обходъ посланные наши войска. Завалы немедленно были брошены и отрядъ расположился лагеремъ.

5-го числа приступлено было къ вырубкѣ лѣса по правому берегу р. Нетхой, по обѣ стороны дороги, ведущей оттуда въ Ачхой. Въ тотъ-же день явились въ лагерь старшины аула Темси-юртъ, съ покорностью и просьбою о помощи для переселенія 19-ти семействъ.

6-го декабря колонна, изъ 2½ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ кавалеріи, всей милиціи, при дивизионѣ горныхъ орудій, вступила въ Нетхойское ущелье. Не смотря на огонь и сопротивленіе непріятели, непокорные аулы: Тени-юртъ, Кастрой-юртъ, Инал-юртъ, Высых-гирей, Гакимовъ, Топал-юртъ и Гати-юртъ были взяты и сожжены, между тѣмъ какъ другая часть войскъ содѣйствовала переселенію вновь покорившагося аула Темси-юртъ, гдѣ женщины и дѣти доврѣчиво перемѣшались съ солдатами, дружно помогавшими имъ переносить всю домашнюю утварь

и запасы ихъ на транспортныя повозки. Эти двѣ столь противоположныя картины видимо произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ Азіятцевъ, находившихся въ отрядѣ. На обратномъ пути козакъ уничтожили аулы Аки-юртъ и Газалишъ, а на другой день майоръ Лузановъ, съ карабинерами Эриванскаго Наслѣдника Цесаревича полка, пройдя прямо черезъ дѣсъ, сжегъ аулъ Цокли. Вслѣдъ за тѣмъ выведено еще 14 семействъ и выданы аманаты отъ 25-ти семействъ.

На помощь жителямъ этого ущелья прибыла со стороны Мереджи партія Лезгинъ и Чеченцевъ, подъ начальствомъ наибовъ Саибдуллы и Дубы. Чтобы показать непокорнымъ ауламъ, что присутствіе этихъ партій не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на дѣйствія отряда, произведена была 11-го числа фуражировка въ Бакаевскомъ дѣсу, по близости мѣстопребыванія Саибдуллы, въ виду собравшихся Чеченцевъ, не посидѣвшихъ, однако-же, оказать какое-либо сопротивленіе войскамъ нашимъ.

13-го числа совершенно была окончена просѣка по дорогѣ, ведущей изъ Ачхой въ Нетхойскіе хутора. Она имѣетъ около 2-хъ верстъ длины и нигдѣ менѣе 100 сажень ширины. Устройство этой просѣки отняло у непокорныхъ Чеченцевъ значительное количество земли, которое могло прокормить до 1,500 душъ.

Исполнивъ все предположенное на р. Нетхой, отрядъ былъ обращенъ на другое, не менѣе важное, но болѣе трудное дѣло.

Для обузданія Верхне-Фартагскаго народонаселенія, состоящаго преимущественно изъ бѣглецовъ и абрековъ, необходимо было проложить прямое сообщеніе отъ укр. Бумутскаго до аула Гаюдал-Баса.

Но проложеніе этого сообщенія на разстояніи 12-ти верстъ весьма трудной мѣстности стѣло-бы намъ слишкомъ дорого, если-бы разработка началась только отъ Бумута; для успѣха необходимо было охватить все означенное пространство вдругъ и прежде всего навести страхъ на непокорныхъ, разсѣявъ ихъ увѣренность въ недоступности ихъ вертеповъ. Ген.-м. баронъ Вревскій рѣшился взять аулъ Гаюдал-Басъ, и съ этою цѣлью, по его приказанію, въ 9 часовъ вечера 14-го декабря, соблюдая совершенную тишину, выступила изъ лагеря колонна ген.-м. Линевица, направляясь къ этому аулу по дорогѣ, которую горцы оставили безъ наблюденія, почитая ее сами непроходимой. Самъ-же ген. Вревскій двинулся съ одною кавалеріею вдоль праваго берега Фартаги и къ разсвѣту достигъ гребня, возвышающагося въ 4-хъ верстахъ отъ аула, остановился на немъ для обозрѣнія мѣстности и въ особенности дабы обратить на себя

непріятеля и дать возможность колоннѣ ген.-м. Линевица подойти и овладѣть Гаюдал-Басомъ. Такъ и случилось. Непритель, открывъ барона Вревскаго, собрался противъ него; между-тѣмъ главная колонна взяла аулъ Гаюдал-Басъ почти безъ боя, а ген.-м. баронъ Вревскій вскорѣ присоединился къ этой колоннѣ. Въ аулѣ захвачено много скота и большіе запасы хлѣба. Вскорѣ непритель собрался, завязавъ перестрѣлку, но безъ всякаго успѣха.

По занятіи аула весь отрядъ обращенъ былъ на продолженіе сообщенія. Для большаго успѣха работъ Бумутскій гарнизонъ прекратилъ всѣ работы по укрѣпленію и, усиленный 3-мя ротами съ Сунженской линіи, занялся также устройствомъ дороги. На всякихъ 3-хъ верстахъ между Гаюдал-Басомъ и Бумутомъ была поставлена часть войскъ, и 18-го числа работа закончилась. Каждый день сообщеніе становилось свободнѣе. Вскорѣ жители могли въ этомъ увѣриться, когда получено было свѣдѣніе, что скопище, собранное въ Верхне-Аргунскихъ обществахъ, приближалось къ Гаюдал-Басу. Черезъ нѣсколько часовъ отрядъ, пройдя по новой дорогѣ, былъ уже тамъ и партія посидѣвшихъ удалилась.

23-го декабря войска двинулись на Линію; утраченные этимъ, старшины Новаго Датыха явились съ покорностью, аулъ Шаут-охъ изъявилъ также желаніе покориться. 24-го войска были распущены на зимнія квартиры.

Кромѣ сожженія названныхъ ауловъ, горцы лишились почти всѣхъ запасовъ кукурузы и сѣна, истребленныхъ отрядомъ.

Всѣ эти успѣхи пріобрѣтены съ потерей: убитыми 3-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными: одного обер-офицера (кап. вн. Шаликовъ) и 26-ти нижнихъ чиновъ.

Обращая вниманіе на благоразумныя и вполнѣ отличныя распоряженія ген.-м. барона Вревскаго, обезпечившія съ такою ничтожною потерей успѣхъ столь важнаго и полезнаго по своимъ послѣдствіямъ дѣла, мнѣ пріятно выразить ему мою совершенную и искреннюю признательность.

493. *Тамъ же, отъ 31-го января 1853 года, № 12.*

Салатавскій наибъ Капр-бекъ, собравъ партію изъ 500 чел. отборнѣйшихъ всадниковъ, вознамѣрился отхватить лошадей драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, въ то время, когда ихъ поведутъ на водопой.

11-го января, вечеромъ, командиръ полка ген.-м.

кн. Чавчавадзе, получивъ извѣстiе о намѣренiи непрiятеля, въ 3-мъ часу утра 12-го числа, 7-й эскадронъ, подъ начальствомъ кап. кн. Чавчавадзе, выслалъ шагомъ къ мѣсту водооя; за нимъ слѣдовалъ 8-й эскадронъ съ командирами: 4-го дивизиона—подполк. Шульцомъ и эскадроннымъ—кап. Калмыковымъ.

Каир-бекъ, въ ночь съ 11-го на 12-е число, расположился съ бѣльшею частью партiи въ оврагахъ, примыкающихъ къ Сулаку, и, принявъ 7-й эскадронъ, подходившiй шагомъ къ водою, за безоружныхъ нововодовъ, выскочилъ съ свонми всадниками, сдѣлалъ по немъ залпъ и бросился въ шашки, съ тѣмъ, чтобы, поразивъ нечаянностью, испугать лошадей и угнать ихъ за Сунжу; но эскадронъ, предупрежденный о присутствii непрiятеля, понесся на него въ атаку, опрокинулъ его и втопталъ въ рѣку. На срединѣ Сулака, имѣя воды до брюха лошадей, завязался рукопашный бой; горцы пытались еще отражать натиски драгунъ, но прибывшiй 8-й эскадронъ рѣшилъ дѣло: непрiятель былъ опрокинутъ и сѣвшиль укрыться въ оврагахъ лѣваго берега, оставивъ въ нашихъ рукахъ 12 тѣлъ и 2-хъ плѣнныхъ.

Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ: убитъ 1 драгунъ, ранено 6 и столько-же контужено.

494. *Репортъ кн. Барятинскаго кн. Долгорукову, отъ 10-го февраля 1853 года, № 298.*

На отзывѣ в. с. къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 6-го января, № 7, въ которомъ вы изволите выражать волю Г. И. о доставленii дополнительныхъ свѣдѣнii къ донесенiю моему о разоренii Хан-кальскаго аула (Сюринкортъ), имѣю честь донести, что для подробнаго объясненiя всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ вы изволите упоминать въ вашемъ отзывѣ, необходимо нуженъ подробный планъ мѣстности, безъ чего нѣтъ возможности разъяснить ходъ всего дѣла; но такъ какъ я теперь съ войсками нахожусь въ походѣ, то и не могу этого сдѣлать до возвращенiя моего изъ зимней экспедици,—а тогда, снявъ планъ, буду имѣть честь представить в. с., съ нанесенiемъ на немъ всѣхъ движенiй и расположенiй войскъ. Этимъ объясняется всѣ распоряженiя мои для производства штурма и то, гдѣ скрывались жители послѣ него.

Что-же касается до того: какiя войска штурмовали аулъ; какую потерю убитыми и ранеными и плѣнными понесли жители въ самомъ аулѣ, а также сданы-ли всѣ жители, вышедшiе изъ аула, или часть ихъ успѣла удалиться къ непрiятелю, имѣю честь теперь-же довести до свѣдѣнiя в. с.:

Войска, штурмовавшiя аулъ, были: 1-й и 4-й батальоны егерскаго ген.-адъют. кн. Воронцова полка и 2 горныхъ орудiя легкой № 5-го батареи 20-й артиллерiйской бригады.

Потеря жителей убитыми, ранеными и погибшими отъ холода въ точности неизвѣстна; но такъ какъ въ аулѣ считалось до 95-ти дворовъ, то, полагая среднимъ числомъ по 5-ти чел. на дворъ, все населенiе простиралось до 500 душъ обою пола; 350 изъ этого числа приведено въ Грозную, а потому общую потерю жителей должно полагать въ числѣ около 100 чел.

Относительно числа успѣвшихъ уйти къ непрiятелю, я утвердительно могу сказать, что если таковыя и были, то число ихъ совершенно незначительно; въ этомъ убѣждаютъ меня показанiя плѣнныхъ и точныя свѣдѣнiя, получаемыя отъ лазутчиковъ.

495. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 20-го июня 1853 года, № 123.*

26-го мая сильное скопище горцевъ, раздѣленное на нѣсколько партiй, появилось въ окрестностяхъ укр. Аймякинскаго.

Командовавшiй колонною, расположенною въ Оглахъ, Дагестанскаго полка кап. Добржанскiй быстро ударилъ на одну изъ партiй, приблизившуюся къ сему селенiю, и, опрокинувъ ее, гналъ до сел. Ахкендъ. Здѣсь была встрѣчена другая партiя и также рѣшительно выбита изъ занятой ею позици и опрокинута къ Араканскому спуску. Въ это время транспортъ, слѣдовавшiй въ укр. Аймякинское и атакованный на дорогѣ, далъ рѣшительный отпоръ горцамъ при содѣйствii 3-й гренадерской и 7-й мушкетерской ротъ Дагестанскаго полка, которыя, освободивъ транспортъ, подослѣли на помощь 9-й мушкетерской ротѣ, отбивавшей уже болѣе часа нападенiе непрiятельской партiи, существовавшей съ Кудухскихъ высотъ къ Аймякамъ. Одновременное наступленiе 3-хъ ротъ рѣшило дѣло въ нашу пользу, и горцы посѣвшили отступить къ Араканамъ, преслѣдуемые нашими войсками.

Такимъ образомъ, не взирая на многочисленность сбора, горцы не имѣли ни на одномъ пунктѣ успѣха и съ потерю 11-ти чел. убитыми и значительнаго числа ранеными посѣвшили скрыться въ горы.

Съ нашей стороны легко ранено: 6 чел. рядовыхъ и 5 милиционеровъ.

496. *Репортъ барона Вревскаго кн. Воронцову, отъ 17-го июля 1853 года, № 21.*

На-дняхъ получены были мною съ разныхъ сто-

ронъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Шамиль дѣлаетъ весьма большія приготовленія для наступательныхъ дѣйствій. Никому неизвѣстно, куда будутъ они направлены, но такъ какъ приготовленія эти не подлежатъ никакому сомнѣнью, то мною сдѣланы были распоряженія для обезпеченія вѣреннаго миѣ округа приближеніемъ различныхъ частей войскъ къ горнымъ выходамъ.

Съ тѣхъ поръ проливные дожди, переполнивъ водою ручьи, сдѣлали всякое движеніе въ горахъ почти невозможнымъ. Этой причинѣ, вѣроятно, должно приписать бездѣйствіе Шамиля; быть можетъ даже, она заставитъ его совершенно отказаться отъ принятаго намѣренія. Тѣмъ не менѣе, однако, такъ какъ приготовленія въ горахъ не прекращаются, то всѣ собранныя мною части остаются на заятыхъ ими мѣстахъ, въ полной готовности къ движенію.

497. *Отношеніе барона Врангеля къ барону Вревскому, отъ 19-го іюля 1853 года, № 1618.*

Свѣдѣнія, полученныя въ послѣднее время о дѣйствіяхъ Шамиля, заключались въ томъ, что онъ готовитъ огромную партію изъ Чеченцевъ и смежныхъ съ ними горскихъ племенъ; цѣль сбора, однако-же, была неизвѣстна. Полагали, что онъ намѣренъ двинуться въ горы, потому что Чеченцамъ приказано было готовить лошадей. Предположенія эти опровергаются свѣдѣніями, сейчасъ полученными отъ лазутчиковъ: они говорятъ, что недавно къ Шамилю прибылъ посланный отъ Мухаммед-Эмина и съ того времени въ распоряженіяхъ его сдѣланы измѣненія. Всѣмъ Аварцамъ и другимъ горцамъ, назначеннымъ къ сбору, приказано, по возможности, запастись лошадьми Чеченскими, какъ болѣе способными къ быстрымъ движеніямъ. Изъ лучшихъ вещей своихъ Шамиль составилъ нѣсколько выюковъ для подарковъ и самому себѣ изготовилъ одежду особой какой-то формы. Подобныя приготовленія, по миѣнію достовѣрныхъ лазутчиковъ, непременно клонятся къ движенію на соединеніе съ Мухаммед-Эминомъ, куда онъ выступитъ послѣ новой луны, то-есть 24-го числа этого мѣсяца.

Частью сбора положено занять войска лѣваго фланга и Владикавказскаго военнаго округа, между-тѣмъ, самъ Шамиль съ небольшимъ числомъ отборныхъ людей бросится въ Кабарду, которая, по полученнымъ имъ извѣстіямъ, возстанетъ при его прибытіи. Дальнѣйшія дѣйствія изъ Кабарды будутъ соображены съ состояніемъ дѣлъ Мухаммед-Эмина. На всѣмъ пути

движенія приказано готовить продовольствіе, за которое будетъ платиться деньгами.

498. *Выписка изъ журнала барона Вревскаго о происшествіяхъ во Владикавказскомъ военномъ округѣ съ 5-го іюля по 19-е августа 1853 года.*

Въ продолженіе этого мѣсяца во всѣхъ ущельяхъ Большой и Малой Чечни, вслѣдствіе приказаній Шамиля, производится съ необычайною дѣятельностью приготовленія къ вторженію многочисленнымъ скопцемъ. Не смотря на происходящее отъ того стѣсненіе для хозяйства, жители обязаны постоянно держать лошадей своихъ въ полной готовности въ аулахъ, чтобы по первому призыву поспѣть туда, куда имъ будетъ назначено. Направленіе, которое избретъ Шамиль, никому неизвѣстно; замедленіе въ приведеніи въ исполненіе его плана объясняется настоящею затруднительностью передвиженій въ горахъ, гдѣ отъ проливныхъ и непрестанныхъ дождей всѣ ручьи переполнились водою. Для обезпеченія внутренности округа приняты съ моей стороны всѣ мѣры предосторожности, въ предѣлахъ предоставленныхъ миѣ средствъ. Передовые отряды усилены, на болѣе угрожаемыхъ пунктахъ собрана милиція и въ Тарекской долинѣ расположенъ небольшой отрядъ, для наблюденія за всѣмъ тѣмъ, что можетъ случиться въ Галгаѣ и Цорнѣ.

Въ продолженіе всего іюля мѣсяца и первой половины августа, Шамиль безпрерывно готовился къ большому движенію, точное направленіе котораго оставалось для всѣхъ неизвѣстнымъ. Не смотря на рабочую пору, всѣмъ горнымъ жителямъ приказано было не отлучаться изъ ауловъ и держать при себѣ лошадей; каждый обязанъ былъ заготовить два комплекта подковъ и значительный запасъ продовольствія. Особенное вниманіе обращено было на приведеніе артиллеріи въ исправное состояніе. Изъ показаній лазутчиковъ оказывается, что Шамиль ежечасно ожидалъ появленія вышшимъ лѣтомъ Турецкой арміи въ Закавказскомъ краѣ или на правомъ флангѣ и готовился содѣйствовать ей всѣми средствами, находящимися въ его распоряженіи. Эти приготовленія къ вторженію заставили и насъ принять усиленныя мѣры предосторожности. Не смотря на то, будучи увѣренъ, что наступательное дѣйствіе съ нашей стороны посреди таковыхъ обстоятельствъ произведетъ весьма сильное впечатлѣніе на умы покорныхъ и непокорныхъ туземцевъ, обнаруживъ имъ, что огромныя приготовленія Шамиля вовсе не заставляютъ насъ ограничивать-

ся только заботою о собственной нашей безопасности, я разрёшилъ завѣдывающему Верхне-Сунженской линіей, войсковому старшинѣ Предемирову, произвести набѣгъ въ одно изъ ущелій Черныхъ горъ. Это порученіе было выполнено имъ съ полнымъ успѣхомъ, свидѣтельствующимъ, какъ о предусмотрительности, такъ и о рѣшительности его. На разсвѣтъ 15-го числа, сосредоточились въ ст. Ассинской 4 сотни 1-го Сунженскаго и одна Владикавказскаго линейнаго козачьихъ полковъ. Этотъ отрядъ, пользуясь лѣвостороннею мѣстностью низовьевъ Ассы, Фартанги, Нетхой и Шалажа, скрытно достигъ Нурикаевской долины и оттуда двинулся вверхъ по ущелью лѣвымъ берегомъ р. Гехи. Встрѣтившіеся на пути завалы были мигомъ разобраны для проѣзда, и на первой открывшейся долине захвачены весь скотъ, числомъ 96 штукъ быковъ, коровъ и буйволловъ, и одна лошадь. Сверхъ того, попалась въ плѣнъ одна женщина. Непріятель собрался въ значительномъ числѣ и открылъ сильную перестрѣлку, но для обезпеченія отступленія заранѣе лѣтъ занять былъ майоромъ Дельфинимъ, прибывшимъ съ 2-мя ротами Навагинскаго полка, 2-мя сотнями Горскаго линейнаго козачьяго полка, ракетной командой и однимъ полевымъ орудіемъ. Благодаря распорядительности всѣхъ частныхъ начальниковъ, отступленіе совершено было почти безъ всякой потери, которая ограничилась однимъ козакомъ Горскаго линейнаго полка, легко раненымъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ удачный набѣгъ сильно подѣйствуетъ на всѣхъ непокорныхъ жителей Малой Чечни, показавъ имъ живость всѣхъ пышныхъ прокламацій Шамшия, не перестававшаго въ послѣднее время возвѣщать имъ о близкомъ своемъ торжествѣ.

499. Журналъ барона Врангеля о военныхъ происшествіяхъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 25-го по 31-е число августа 1853 года.

Въ ночь съ 24-го на 25-е число августа, партія хищниковъ, подъ предводительствомъ абрека Тахира, ворвалась въ дер. Баташ-юртъ. Старшина деревни, Токтобий Баташевъ, собралъ жителей и смѣло ударилъ въ пашки; хищники не могли устоять противъ дружнаго нападенія и принуждены были очистить деревню, оставивъ на мѣстѣ 2-хъ тяжело раненыхъ, которые взяты въ плѣнъ. Со стороны Баташ-юртовцевъ потери никакой не было.

25-го числа, во время рубки лѣса на правой сторонѣ р. Сунжи жителями Закан-юртовской станицы, плѣнные хищники, завязавъ перестрѣлку съ цѣпью, прикрывавшею рубку, ранили переселенца Андрея Чебакова.

Въ послѣднее время, лазутчики постоянно извѣщали о сборѣ значительныхъ непріятельскихъ партій, намѣревающихся сдѣлать нападеніе на какой-нибудь изъ мирныхъ ауловъ нашихъ, но куда именно—положительно не было извѣстно. Съ величайшимъ трудомъ можно было узнать только то, что партія готовится къ нападенію непременно 28-го числа. Извѣстіе это получено въ ночь съ 27-го на 28-е и съ разсвѣтомъ приказано ген.-м. Бакланову, съ 5-ю сотнями, Грозненскою милиціею, однимъ орудіемъ конно-артиллерійской козачьей № 15-го батареи, ракетными командами и сотнею Гребенскаго козачьяго полка, двинуться на Алдинскія высоты, составляющія центральный пунктъ между крѣпостями Грозною и Воздвиженскою и укрѣпленіями Урус-Мартаномъ и Закан-юртомъ. Отсюда отрядъ нашъ могъ съ одинаковымъ удобствомъ броситься на непріятельскую партію, у какого-бы изъ этихъ пунктовъ она ни появилась.

Дѣйствительно, 28-го числа, въ 7 часовъ утра, конная непріятельская партія болѣе 500 чел. появилась у аула Повой-Атаги и успѣла отогнать почти весь скотъ, принадлежащій жителямъ. По распоряженію командующаго войсками кр. Воздвиженской, полк. Ляшенко, 3 роты съ 2½ сотнями Донскаго № 19-го полка, нѣсколькими часами ранѣе, были высланы на фуражировку по направленію къ укр. Урус-Мартанскому, а въ кр. Воздвиженской оставалась только полусотня козаковъ. Усилить ее 50-ю конными Атагинцами и 2-мя ротами егерскаго ген.-адъют. кн. Воронцова полка, по первымъ выстрѣламъ, полк. Ляшенко преслѣдовалъ непріятеля, направлявшагося къ переправѣ черезъ Аргунь у Большого Чечена. Козаки и милиціонеры, не смотря на превосходство непріятеля, нѣсколько разъ выдвигались въ атаку на отступающую партію, задерживали ее на каждомъ шагѣ и, наконецъ, единственная переправа партіи противъ аула Большого Чечена была отрѣзана; однако-же, положеніе этой горсти храброй конницы нашей было крайне затруднительно. Непріятель, оправившись послѣ перваго смущенія и замѣтивъ слабость ея, остановился съ намѣреніемъ рѣшительнымъ ударомъ смять и, если можно, совершенно истребить ее. Уже горцы приготовились броситься въ пашки. Въ эту минуту ген.-м. Баклановъ съ передовыми сотнями является на мѣсто дѣла. Проскакавъ въ два часа болѣе 25-ти верстъ, лошади были совершенно утомлены; но козаки, имѣя передъ собою неутомимаго и безстрашнаго начальника, смѣло идутъ въ бой. Отрѣзанный отъ переправы, угрожаемый конечнымъ истребленіемъ, непріятель оставляетъ добычу и ищетъ спасенія, бросаясь въ Аргунь съ обрывис-

тых береговъ. Картечь и ружейный огонь 2-хъ ротъ полк. Ляшенко, также подошедшихъ въ это время, производятъ въ разстроенной непріятельской партіи страшное опустошеніе. Болѣе 15-ти труповъ осталось въ нашихъ рукахъ. Пораженіе непріятельской партіи полное: составленная изъ лучшихъ наѣздниковъ, съ полною увѣренностью въ успѣхѣхъ предпріятія, она возвратилась за Аргунь разсѣянная и съ потерей болѣе одной трети людей.

Необыкновенная быстрота, съ какою ген.-м. Ба-клановъ совершилъ свое движеніе, вѣрность военнаго взгляда и совершенное знаніе образа дѣйствій горцевъ доставили намъ на этотъ разъ легкій, но тѣмъ не менѣе совершенный успѣхъ надъ непріателемъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, горцы потеряли болѣе 25-ти чел. убитыхъ и до 50-ти раненыхъ. Съ нашей-же стороны убито 4 Атагинскихъ жителя и ранено 12 козаковъ; контужено козаковъ трое. Лошадей убито: козачьихъ 7, артиллерійскихъ 3, ранено: козачьихъ 8, артиллерійскихъ 4.

500. *Тожже, съ 22-го по 29-е сентября 1853 года.*

14-го сентября набѣгъ Эски, собравъ значительную партію, намѣревался сдѣлать нападеніе на Кади-юртъ. Чтобы имѣть болѣе вѣрный успѣхъ, онъ отрядилъ лучшихъ наѣздниковъ изъ своей партіи, приказавъ имъ выйти изъ Брагунскаго дѣса, привлечь на себя вниманіе нашихъ войскъ и стараться задержать отрядъ, который, по мнѣнію Эски, долженъ былъ по тревогѣ прибыть изъ укр. Куринскаго.

Въ 5 часовъ утра дѣйствительно появилась партія изъ Брагунскаго дѣса, по командующій поднимнымъ резервомъ въ укр. Куринскомъ, подполк. Нейманъ, извѣщенный заранѣе лазутчиками, выслалъ 2 сотни для преслѣдованія этой партіи. А между-тѣмъ въ укрѣпленіи былъ готовъ отрядъ двинуться на тотъ пунктъ, гдѣ покажется непріятель. Дѣйствительно, чрезъ часъ послѣ появленія партіи у Брагунскаго дѣса, послышалась перестрѣлка у Кади-юрта, куда и бросился подполк. Нейманъ съ приготовленнымъ отрядомъ. Завидѣвъ нылъ скачущей конницы, набѣгъ Эски, въ свою очередь, понявъ, что замыслы его открыты и, опасаясь быть отрѣзаннымъ, успѣшилъ отступить.

Хотя это отступленіе было сдѣлано такъ быстро, что отрѣзать обратный путь партіи было невозможно; но, тѣмъ не менѣе, настигнутый непріятель у Водяной балки долженъ былъ версты двѣ отступать по ровной мѣстности подъ картечью нашихъ орудій.

Съ нашей-же стороны потери не было.

16-го числа, изъ поста Магоматова выслана на фуражировку команда въ 25 чел. Донскаго № 30-го полка. Часовъ въ 5 вечера, по окончаніи фуражировки, едва только козаки начали навьючивать лошадей, неожиданно появилась изъ камышей непріятельская партія до 150-ти чел. и, вида малочисленность команды, бросилась въ шапки. Козаки сѣвшились и встрѣтили ее дружнымъ залпомъ. Хищники остановились, но не на долго; подобравъ раненыхъ и убитыхъ, они снова понеслись въ атаку и снова встрѣтилъ ихъ убійственный залпъ. Раздраженные потерей, они рѣшились во что-бы ни стало уничтожить горсть безстрашныхъ и, не взирая на частый огонь, доскакали почти въ упоръ храбрымъ козакамъ. Дымъ отъ выстрѣловъ покрываетъ обѣ стороны. Козаки видятъ неминуемую гибель и рѣшаются дорого продать свою жизнь. Но, къ счастью, въ это время нѣсколько козачьихъ лошадей, испуганныя палбою, раненыя, вырвались изъ рукъ и кинулись въ толпу непріятельскую. Горцы въ дымѣ принимаютъ ихъ за всадниковъ, старающихся уйти, и часть партіи пускается преслѣдовать ихъ. Между-тѣмъ, по выстрѣламъ есауль Ренсковъ, находившійся на посту Магоматовомъ, сѣвшиль, съ командою до 30-ти чел., прискакавъ къ мѣсту дѣла. Непріятель замѣтилъ приближеніе козаковъ и, не зная числа ихъ, сталъ быстро отступать. Узнавъ о ходѣ дѣла и о томъ, что непріятель, вѣроятно, захватилъ козачьихъ лошадей, есауль Ренсковъ бросается преслѣдовать его, имѣя всего не болѣе 50-ти чел. Хищники настигнуты, и теперь раздраженные козаки смѣло врѣзываются въ толпу ихъ, отбиваютъ своихъ лошадей и наносятъ горцамъ жестокое пораженіе.

Предводитель партіи, извѣстный абрѣкъ и постоянный вожакъ всѣхъ партій, Висаидъ, старается остановитъ и ободритъ бѣгущихъ, но успѣяніе его бесполезны; изрубленный, онъ достается въ руки козакамъ. Послѣ этой потери хищники бѣгутъ безостановочно. Преслѣдованіе продолжается почти на 30 верстъ и только темнота ночи спасаетъ ихъ отъ совершеннаго истребленія. Остатки разсѣянной партіи укрылась въ дѣсь дер. Аксай.

Въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ, въ которомъ козаки Донскаго № 30-го полка выказали столько блистательнаго мужества, потери непріятеля очень велика: въ нашихъ рукахъ осталось 8 тѣлъ (въ томъ числѣ и тѣло Висаида) и 6 непріятельскихъ лошадей съ сѣдлами и оружіемъ. Съ нашей-же стороны: тяжело раненъ пашкою 1 козакъ и 2 контужены пулями. Лошадей: убито 3 и ранено 3.

По известіямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, вся потеря непріятеля доходитъ до 40 чел.

Въ наказаніе непокорныхъ горцевъ за безпрерывныя покушенія ихъ противъ мирныхъ ауловъ на Кумыкской плоскости, командующій подвижнымъ резервомъ въ укр. Куринскомъ, подполк. Нейманъ, предпринялъ истребить значительные запасы хлѣба и сѣна, еще не свезенные непріятелемъ въ аулы.

Получивъ подкрѣпленіе изъ поста Карасинскаго и укр. Хасан-юрта, подполк. Нейманъ, съ 5-ю ротами егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка, при 3-хъ орудіяхъ 4-й пѣшей батареи 20-й артиллерійской бригады, и 9-ю сотнями козаковъ съ дивизиономъ Донской № 7-го батареи (въ общемъ строю до 1,500 чел.) двинулся 21-го числа сентября внизъ по Мичику чрезъ новую просѣку.

Отрядъ отошелъ не болѣе 4-хъ верстъ отъ укрѣпленій, какъ прискакавшіе лазутчики объявили, что у аула Гельдингена находится въ сборѣ партія болѣе 500 чел. и что движеніе наше замѣчено ею, а въ то-же время пушечные выстрѣлы въ укр. Герзель-аулѣ дали знать о присутствіи непріятельской партіи на плоскости. Хотя отрядъ нашъ превосходилъ численностью сборъ Чеченцевъ и, конечно, непріятельскіе запасы были-бы истреблены, но это во всякомъ случаѣ повело-бы за собою значительную потерю въ людяхъ. Сообразивъ это, подполк. Нейманъ рѣшился возвратиться съ отрядомъ въ укр. Куринское.

Непріятель, замѣтивъ обратное движеніе отряда и пользуясь мѣстностью, два раза покушался замедлить движеніе отряда и за обѣ попытки заплатилъ слишкомъ дорого. Храбрыя войска наши оба раза выбивали его изъ занимаемой позиціи и каждый разъ непріятель, поражаемый картечью и рикетями, оставлялъ позицію и искалъ спасенія въ стремительномъ бѣгствѣ. Потери его въ этомъ дѣлѣ состоятъ: изъ 3-хъ тѣлъ, оставленныхъ въ нашихъ рукахъ, и болѣе 50-ти убитыхъ и раненыхъ.

Съ нашей стороны: убитъ козакъ 1, ранено 2; контужены: хорунжій Поповъ пулею въ грудь и козакъ 1. Лошадей убито: артиллерійскихъ 2, строевыхъ козачьихъ 9.

501. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 7-го октября 1853 года, № 207.*

31-го августа партія горцевъ, въ числѣ до 500 чел., подъ предводительствомъ 3-хъ наибовъ: Салтавскаго, Ауховскаго и Гумбетовскаго, переправясь скрытно чрезъ Сулакъ ниже дер. Султан-янг-юрта, успѣла отогнать жительской скотъ, принадлежащій Султан-

янг-юртовцамъ, до 200 штукъ. Командовавшій драгунскимъ е. выс. наслѣднаго принца Виртембергскаго полкомъ, подполк. Шульцъ, по полученіи объ этомъ свѣдѣніи, тотчасъ направилъ въ бродъ на лѣвый берегъ Сулака, для преслѣдованія хищниковъ, два дежурныхъ эскадрона, 1-й и 7-й, подъ командою майора Борковского. Въ готовности каждаго изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ предсказать всѣми предостереженіями при переправѣ было невыразимое рвеніе; доказательствомъ тому можетъ служить то, что 1 унтер-офицеръ и 1 рядовой вместе съ лошадью были утонули въ стремительной водѣ, и спасти ихъ жизнь не представляло ни малѣйшей возможности. Храбрый командиръ 7-го эскадрона, кап. кн. Чавчавадзе (какъ выражается майоръ Борковский въ донесеніи своемъ подполк. Шульцу), достигнувъ партію и выдержавъ хладнокровно перныи натискъ горцевъ, не смотря на неравенство силы въ численности, вступилъ съ ними въ рукопашный бой и, не взирая на полученные въ этомъ дѣлѣ раны: пулею въ плечо, палинкою въ кисть правой руки и въ лѣвую руку выше локтя, оставался до послѣдней минуты на полѣ битвы. Горцы, видя стойкость солдатъ, одушевленныхъ офицерами, вынуждены были бросить добычу, за исключеніемъ только 9-ти лошадей, которыхъ они успѣли отправить впередъ, остальную оставили въ нашихъ рукахъ, прицѣпясь за свою дерзость: убитыми до 10-ти, изъ коихъ 2 тѣла остались на мѣстѣ въ нашихъ рукахъ, 18-ю ранеными и 25-ю лошадью, также ранеными, изъ коихъ 3 достались въ добычу нашу. Въ числѣ тѣлъ, найденныхъ на мѣстѣ, остался Гумбетовскій наибъ Абакар-кадїй. Съ нашей стороны ранены: кап. кн. Чавчавадзе и пор. кн. Амилахвари, нижнихъ чиновъ 9 и убитъ 1.

Въ тотъ-же день Сугратльскій наибъ Хуржи, съ большою партіею горцевъ, произвелъ нападентіе на Казивумухекскую деревню Урало; но быстро прибывшіи изъ Кумуха дѣя сотни милиціи, подъ командою кап. Хаджи-Бутая, смѣло ударили на непріятеля и, поддержанныи двумя ротами Дагестанскаго полка съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ полк. Броневскаго, смели партію горцевъ, которая, оставивъ въ нашихъ рукахъ два значка и 9 тѣлъ, разсѣялась въ безпорядкѣ. Съ нашей стороны убитъ милиціонеръ 1 и ранено 3.

502. *Рапортъ ген.-м. Врингеля к. в. начальника Главнаго Штаба, отъ 15-го октября 1853 года, № 2071.*

Нѣсколько дней назадъ Памиль получилъ отъ султана посольство, съ просьбою начать военныя дѣйствія, и вслѣдствіе того собираетъ огромную партію,

по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, болѣе 10 т. чел., съ которою онъ намѣренъ открыть въ самомъ непродолжительномъ времени военныя дѣйствія противъ лѣваго фланга. Зная по опыту, что при появленіи его на какомъ-нибудь пунктѣ нашихъ линій, тотчасъ со всѣхъ ближайшихъ мѣстъ отряды наши собираются для отраженія и преслѣдованія его, Шамиль въ нынѣшній разъ думаетъ воспользоваться этимъ. Какъ говорятъ лазутчики, непріятельское сборище будетъ раздѣлено на двѣ части, и нѣ то время, когда одна изъ нихъ, открывъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ военныя дѣйствія, вызоветъ на себя преслѣдованіе войскъ, другая бросится въ противоположную сторону. Если непріятель, въ самомъ дѣлѣ, прибѣгнетъ къ подобному образу дѣйствій, то поставитъ лѣвый флангъ въ большое затрудненіе. Предположивъ, что первоначально откроются военныя дѣйствія въ Чечнѣ, гдѣ можетъ быть въ сборѣ 3¹/₂ баталіона (считая въ томъ числѣ и 1-й баталіонъ кн. Чернышева полка), 9 сотенъ и 10 орудій, весь этотъ отрядъ будетъ задержанъ и не въ состояніи будетъ обратиться на помощь Кумыкской плоскости, куда Шамиль свободно можетъ двинуться съ другою частью своего сборища и гдѣ встрѣтитъ его 2 баталіона и 6 сотенъ, при 8-ми орудіяхъ. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ весьма полезно было-бы имѣть на Кумыкской плоскости однимъ баталіономъ больше, но если значительная партія сдѣлаетъ вторженіе на Кумыкскую плоскость только для того, чтобы привлечь туда наше вниманіе, а между-тѣмъ Шамиль обратится во Владикавказскій округъ или въ Кабарду, тогда и съ 3¹/₂ имѣющимися баталіонами преслѣдовать его будетъ очень опасно. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, я полагаю—не полезнѣе-ли будетъ имѣть больше войскъ въ Большой Чечнѣ, такъ какъ это центральный пунктъ, изъ котораго всего удобнѣе слѣдить за дѣйствіемъ непріятеля, куда-бы ни обратился онъ: въ Кабарду-ли, или на Кумыкскую плоскость, и для того считаю необходимымъ оставить въ Грозной 1-й баталіонъ кн. Чернышева полка, гдѣ онъ, по моему мнѣнію, принесетъ значительную пользу.

Доноси объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что Донской № 26-й полкъ прибудетъ въ Грозную только къ послѣднимъ числамъ ноября, а къ тому времени обстоятельства, вѣроятно, измѣнятся и дозволить, можетъ быть, возвратитъ 1-й баталіонъ кн. Чернышева полка на Кумыкскую плоскость.

503. Докладная записка барона Вревскаго кн. Воронцову, отъ 29-го октября 1853 года, № 2424.

Настоящія политическія обстоятельства, потребо-

вавъ значительнаго уменьшенія числа войскъ, доселѣ находившихся въ предѣлахъ Владикавказскаго округа, заставляютъ на время отказаться отъ всякихъ рѣшительныхъ наступательныхъ военныхъ дѣйствій противъ непокорныхъ горцевъ. Все вниманіе наше, покуда, должно быть сосредоточено на охраненіи спокойствія въ округѣ и на противудѣйствіи замысламъ Шамиля, который, конечно, считаетъ настоящее время самымъ благоприятнымъ для вторженія въ наши предѣлы, что подтверждается и единогласными показаніями лазутчиковъ.

Само собою разумѣется, что принимаемая нами охранительныя мѣры должны распространяться не только на плоскость, но и на покорную намъ нагорную часть округа. Если Шамилю удастся возмутить тамошнихъ мирныхъ жителей, то обратное приведеніе ихъ къ покорности будетъ стоить намъ въ будущемъ значительныхъ трудовъ и пожертвованій; если дѣло обойдется даже однимъ безнаказаннымъ раззореніемъ ихъ, то, во всякомъ случаѣ, оно будетъ имѣть для насъ самыя неблагоприятныя послѣдствія, поколебавъ въ туземцахъ увѣренность въ нашемъ покровительствѣ.

Такимъ образомъ, возможность своевременнаго и безпрятственнаго поданія помощи мирнымъ туземцамъ составляетъ для насъ важнѣйшую оборонительную мѣру. Эта возможность, конечно, можетъ быть приобрѣтена не иначе, какъ чрезъ устройство удобныхъ и безопасныхъ путей въ самую глубь покорныхъ намъ ущелій, что можетъ быть выполнено безъ употребленія силы оружія и не выходя изъ круга тѣхъ средствъ, которыя въ настоящее время могутъ быть на то предоставлены.

Самыя необходимыя въ этомъ отношеніи работы суть слѣдующія:

1) Устройство колесной дороги чрезъ хребетъ Басын-кортъ, отъ аула Ахки-юрта до аула Мужича, чрезъ что приобрѣтется возможность двинуться изъ Владикавказа въ тылъ Шамилю, въ случаѣ появленія скопища его въ Галашевскомъ ущельѣ.

2) Устройство просѣки и разработка вьючной дороги по ущелью Камбилеевки и далѣе чрезъ ворота Ассы къ Галгаевскому аулу Таргиму, для приобрѣтенія возможности, въ случаѣ нужды, провести отрядъ съ горными орудіями на верховья Ассы, къ чему теперь нѣтъ никакихъ средствъ. Устройство этой дороги составляетъ ничѣмъ незамѣнимое условіе для охраненія Галгая и Цори отъ покушеній Шамиля.

3) Расширеніе сдѣланной въ прошломъ году просѣки отъ укр. Бумутскаго вверхъ по ущелью Фартанги къ аулу Гандал-Басу и далѣе къ Датыху, про-

долженіе до Гандал-Баса просьби, проведенной покойнымъ ген.-м. Слѣпцовымъ отъ ст. Ассинской до Аршты. Эти работы откроютъ для насъ все пространство между Фартаггой и Ассой и сдѣлаютъ для Шамиля въ высшей степени опаснымъ всякое покушеніе на этотъ край, и

4) Расчистка лѣса на Нетхоѣ вокругъ уроч. Старого Ачхоя, для постепеннаго склоненія сосѣдняго враждебнаго народонаселенія къ покорности, обезпеченія водворяемаго тамъ мирнаго аула и подготовленія возможности устроить въ послѣдствіи времени на этомъ пунктѣ оборонительную башню.

Нельзя, при этомъ, не замѣтить, что, при производствѣ всѣхъ этихъ работъ, пѣхота, находясь въ сборѣ въ нагорной части округа, прикроетъ все внутреннее пространство его несравненно лучше, чѣмъ оставаясь на Верхне-Сунженской линіи, или во Владикавказѣ. Въ то-же время линейные козаки и конная милиція округа будутъ въ готовности отразить всякое покушеніе Шамиля на плоскость.

Представляя на благоусмотрѣніе в. св. вышеозначенныя соображенія, которыми, по мнѣнію моему, самымъ дѣйствительнымъ способомъ можетъ быть обезпечено спокойствіе вѣрннаго мѣ округа, не выходя изъ предѣловъ предоставленныхъ мнѣ въ настоящее время средствъ, буду ожидать разрѣшенія вашего присутіи къ вышеописаннымъ работамъ въ теченіе нынѣшней зимы. Во вниманіе-же къ трудностямъ, съ которыми сопряжены работы въ горной странѣ и въ зимнее время, долгомъ считаю ходатайствовать передъ в. св. о довольствіи отряда, на время сбора его, усиленнымъ жалованьемъ, раціонами и довольствіемъ, на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какъ то было для отрядовъ, собиравшихся для военныхъ дѣйствій въ минувшія зимы.

504. Предписаніе барона Вревскаго полк. Стшинскому, отъ 29-го октября 1853 года, № 2425.

Завѣдывающій лѣвымъ флангомъ, ген.-м. баронъ Врангель, отношеніемъ своимъ, отъ 26-го октября, № 2151, уведомилъ меня, что изъ свѣдѣній, полученныхъ имъ чрезъ лазутчиковъ, оказывается, что всѣмъ лѣвѣшимъ горцамъ вѣрно Шамилемъ собраны 28-го числа сего мѣсяца въ Буртунаѣ, а конное скопище собралось уже у Ведено, и что, какъ полагаютъ, цѣлью нападенія будетъ Кумыкская плоскость. Набѣы Большой и Малой Чечни не участвуютъ въ этомъ сборѣ, и потому должно полагать, что они оставлены для сдѣланія въ то-же самое время движенія на Сунженскую линію.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, ген.-м. баронъ Врангель долженъ былъ выступить вчерашняго, т. е. 28-го числа, съ отрядомъ изъ Грозной на Кумыкскую плоскость, оставивъ весьма ограниченныя средства для обороны Сунженской линіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, просить ошъ меня, въ случаѣ движенія Чеченскихъ набобовъ на означенную линію, поспѣшить къ ней на помощь.

Если откроется необходимость со стороны Владикавказскаго округа двинуться на помощь лѣвому флангу, то внутреннее пространство округа останется почти безъ всякаго прикрытія. Во вниманіе къ крайней важности настоящихъ обстоятельствъ, покорѣннѣе прошу васъ ходатайствовать у главнокомандующаго о немедленномъ возвращеніи во Владикавказскій округъ 3-го Навагинскаго баталіона.

505. Тоже, кн. Воронцова барону Вревскому, отъ 31-го октября 1853 года, № 655.

Ген.-м. Индреніусъ докладывалъ мнѣ увѣдомленіе ваше, отъ 29-го числа, № 2425, о томъ, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, горцы намѣреваются вторгнуться на Кумыкскую плоскость и что баронъ Врангель съ этого повода выступилъ туда 28-го числа изъ Грозной, а потому вы просите о поспѣшнѣйшемъ возвращеніи изъ Тифлиса во Владикавказъ 3-го баталіона Навагинскаго полка, на случай, если-бы горцы въ то-же время вздумали напасть на Сунженскую линію.

Въ настоящее время я не имѣю возможности отпустить отсюда Навагинскій баталіонъ, потому что ошъ здѣсь совершенно необходимъ, да при томъ, баталіонъ этотъ, во всякомъ случаѣ, не могъ-бы поспѣть во-время, такъ какъ ему отсюда до Владикавказа не менѣе 8-ми дней ходу. Но какъ между-тѣмъ горцы, дѣйствительно, могутъ имѣть намѣреніе напасть и на Сунженскую линію, то прошу васъ имѣть въ совершенной готовности тѣ войска, которыя теперь на Сунжѣ и во Владикавказѣ расположены, дабы, въ случаѣ появленія горцевъ, тотчасъ встрѣтить ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу васъ быть въ постоянномъ сношеніи съ ген. Врангелемъ, дабы ошъ зналъ, что на Сунжѣ происходитъ, и сообразно тому поспѣшилъ-бы туда, если-бы обстоятельства того потребовали, тѣмъ болѣе, что войска, расположенныя на Кумыкской плоскости и въ Чир-юртѣ, вѣроятно, будутъ въ состояніи встрѣтить и отразить горцевъ въ той части края.

506. Выписка изъ журнала барона Вревскаго о происшествіяхъ во Владикавказскомъ военномъ округѣ съ 7-го ноября по 6-е декабря 1853 года.

... 31-го октября, непріятельская партія, въ числѣ

300 чел. или болѣе, подъ предводительствомъ наибовъ Малой Чечни: Саибдуллы, Батако и бѣлаго абрека изъ Карабулаковъ Чада Чаплова, залегла въ скрытномъ мѣстѣ около Нетхойскаго редута. Въ 9 часовъ утра, до 15-ти чел. добровольныхъ изъ этой партіи показались около Нетхойскаго аула. Жители этого аула, въ числѣ 20-ти чел., погнались за ними и, увлекаясь далѣе, увидали партію въ засадѣ и быстро поворотили назадъ къ редуту; тогда вся партія съ значками бросилась преслѣдовать ихъ. Часовой, сидѣвшій на деревѣ, замѣтивъ показавшуюся изъ лѣса партію, далъ знать о томъ воинскому начальнику Нетхойскаго редута, есаулу Кужіеву, который тотчасъ-же прибавилъ всему гарнизону стать въ ружье и быть готовымъ къ отраженію непріятеля. Подувствивъ партію на шумный выстрѣлъ, есаулъ Кужіевъ открылъ огонь изъ орудія и, замѣтивъ, что непріятель по первымъ выстрѣламъ смѣшался, быстро атаковалъ его съ 2-мя сотнями Горскаго полка, а взводу пѣхоты съ взводомъ пѣшей ракетной команды приказалъ слѣдовать для поддержанія кавалеріи. Въ это время прискакалъ изъ уроч. Ачхоя, съ сотнею Владикавказскаго полка, есаулъ Ермоленко, а вслѣдъ за нимъ слѣдовала рота пѣхоты съ однимъ орудіемъ. Непріятель, не державъ смѣлой атаки козаковъ и вида появленіе нашей пѣхоты, мгновенно началъ отступление. Войска дружно гнали непріятеля по просѣлкѣ до Нетхойскаго ущелья, гдѣ и прекратили преслѣдованіе, опасаясь потери въ людяхъ при преслѣдованіи столь значительной партіи по трещинамъ и вообще трудно доступной мѣстности.

Въ дѣлѣ этомъ непріятель потерялъ: ранеными 3-хъ отличныхъ наѣзниковъ, 1 лошадь убитую, 3-хъ раненыхъ и 1, отбитую жителями Нетхойскаго аула.

Съ нашей стороны потери людьми не было; строевыхъ козачьихъ лошадей убито 4, а также убиты лошади, принадлежавшая старшинѣ Нетхойскаго аула Бергишъ Гандамо.

Какъ извѣстно вамъ изъ прежнихъ моихъ донесеній, Шамилъ въ продолженіе цѣлой осени не переставалъ волновать умы покорныхъ намъ горцевъ, обѣщая скорое прибытіе Турецкихъ войскъ и объявляя, что по случаю отправления всѣхъ войскъ на Турецкую границу Русскіе не въ состояніи выставить отряда. Отправление изъ округа 2-хъ баталіоновъ въ Закавказскій край и 2-хъ ротъ въ центръ и продолженіе остальныхъ крайне необходимыхъ работъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ дѣйствительно въ продолженіе всего лѣта и осени не позволили собрать отряда, что совершенно убѣдило, какъ покорныхъ, такъ и непокор-

ныхъ намъ горцевъ, въ нашемъ безсиліи. Присутствіе войскъ было необходимо.

10-го числа ноября полк. Мезенцовъ, съ 6-ю ротами и 4-мя орудіями, по приказанію моему, сдѣлалъ движеніе по Нетхою.

20-го ноября, изъ Владикавказа и другихъ пунктовъ округа я стигнулъ на Сунженскую линію 13 ротъ пѣхоты, 4 горныхъ орудія и 7 сотенъ козаковъ Горскаго, Владикавказскаго и Сунженскаго полковъ.

21-го ноября, по захожденіи солнца, войска выступили изъ мѣстъ своего расположенія и къ 2-мъ часамъ ночи собраны были въ Бумутъ, откуда весь отрядъ слѣдовалъ вверхъ по Фартангѣ, чрезъ сдѣланную прошедшаго года зимою и выпѣшеною весною просѣлку къ Гандал-Басу и Датыху.

Разработанная нами дорога во многихъ мѣстахъ смыта дождями и отчасти испорчена непріятелемъ; къ тому-же наступившая гололедица крайне затрудняла слѣдованіе войскъ, такъ что аррьергардъ только ночью съ 23-го на 24-е число прибылъ въ Датыхъ.

Когда мы прошли Гандал-Басъ, нѣсколько абрековъ заняли противоположную глубокую лѣсистую балку, но скоро были прогнаны снѣженными козаками.

Непокорные жители праваго берега Фартанги, только въ половинѣ дня открывъ наше движеніе, въ страхъ убрали въ лѣса имущество и семейства и не беспокоили отряда.

Чтобы войскамъ дать отдыхъ послѣ тяжелаго перехода и чтобы непріятели привести въ недоумѣніе, въ Датыхѣ была сдѣлана днѣвка.

Вечеромъ явились ко мнѣ многіе Мереджинскіе старшины съ изъявленіемъ готовности принести покорность, если отрядъ покажется въ ихъ ущельи, и съ просьбою ихъ въ такомъ случаѣ не разорить.

Ночью высоты Коре-лама и праваго берега Фартанги усѣялись непріятельскими пикетными огнями.

24-го числа, по-утру, отрядъ, чрезъ Харо-ваухо и Арслан-юртъ, спустился къ Мужичу, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

25-го числа, отправивъ, подъ начальствомъ полк. Кемферта, пѣхоту съ артиллеріею внизъ по Галашевскому ущелью, самъ я съ нѣсколькими сотнями кавалеріи двинулся въ Алкуитъ. Къ вечеру весь отрядъ собрался къ укр. Пестеровскому, откуда войска распущены по своимъ мѣстамъ.

Движеніе отряда хотя было безъ всякихъ наступательныхъ покушеній съ нашей стороны, но было не безъ пользы. Горцы, съ свойственною имъ легковѣрностью полагавшіе, что Русскихъ уже не увидятъ,

своими глазами убѣдились, что войска еще у насъ есть и съ изумленіемъ смотрѣли на отрядъ, который, растянувшись по узкой нагорной дорогѣ на большое пространство, показался имъ видимою-невидимою силою; внезапность сбора и появленія отряда показали, что мы всегда неожиданно ихъ можемъ накрыть.

Для охраненія спокойствія въ краѣ, хотя изрѣдка, подобныя движенія совершенно необходимы.

507. *Репортъ барона Врангеля кн. Воронцову, отъ 22-го декабря 1853 года, № 2543.*

Въ началѣ декабря мѣсяца всѣ наибы племенъ, признающихъ власть Шамиля, призваны въ Ведено для совѣщаній объ открытіи рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, преимущественно противъ лѣваго фланга Кавказской Линіи и Кумыкской плоскости. Совѣщаніе длилось болѣе двухъ недѣль и окончательное рѣшеніе его пока еще неизвѣстно. Однако-же, изъ повсемѣстно отданныхъ Чеченцамъ приказаній быть постоянно готовыми къ сбору можно замѣтить, что военныя дѣйствія должны открыться весьма скоро. Въмѣстѣ съ тѣмъ, наибу Большой Чечни Талгику приказано, въ самомъ непродолжительномъ времени, озаботиться заселеніемъ вновь мѣстъ разрушенныхъ ауловъ въ Ханкальскомъ ущельи, занятіе котораго, по мнѣнію Шамиля, совершенно необходимо для будущихъ военныхъ дѣйствій.

Важность мѣстъ, которыя занимали аулы Сюрикортъ въ Ханкальскомъ ущельи, оцѣнена прежнимъ начальникомъ лѣваго фланга ген.-адъют. кн. Барятинскимъ и въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года аулы эти совершенно уничтожены, а семейства Чеченцевъ выселены. Съ тѣхъ поръ непріятельскія партіи, непрерывно тревожившія наши оказіи и свободно наблюдавшія за движеніемъ войскъ изъ бывшихъ ауловъ, лишася этого надежнаго пристанища, мало-по-малу, прекратили нападеныя. Быстрота и искусныя распоряженія не позволили въ то время непріятелю воспрепятствовать переселенію ауловъ; но съ того времени Шамиль постоянно указывалъ на Ханкальское ущелье, какъ на пунктъ, которымъ непремѣнно надобно овладѣть вновь, во что-бы ни стало. Съ выступленіемъ 2-хъ баталіоновъ въ Азіятскую Турцію, считая оставшіяся войска на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи слишкомъ слабыми, Шамиль умѣлъ внушить мысль эту Чеченцамъ и убѣдить ихъ въ немедленномъ возобновленіи разрушенныхъ ауловъ.

Получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ и приготовленіяхъ непріятеля, лучшимъ средствомъ къ уничтоже-

нію ихъ теперь и на будущее время и счелъ—вырубить лѣсъ со стороны р. Аргуна, на всемъ протяженіи Ханкальскаго склона, и этимъ сдѣлать во всякое время свободнымъ доступъ къ мѣстамъ, на которыхъ Чеченцы хотѣли вновь поселиться.

Съ этою цѣлью, вечеромъ 15-го числа вытребованы въ кр. Грозную, къ имѣющимъ тамъ войскамъ, еще 4 сотни (2—Дунайскаго, 1—Донскаго № 26-го и 1—Горскаго полковъ) изъ станицъ: Алхан-юртовской, Заган-юртовской и Самашиинской. 18-го числа, въ 3 часа утра, колонна, подъ начальствомъ ген.-м. Бакланова, состоящая изъ одного баталіона егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка, 9-ти сотенъ козаковъ и взвода конно-артиллерійской козачьей № 13-го батареи, выступила изъ кр. Грозной на Ханкальскую гору для вырубки лѣса. Непріятель, не ожидавшій подобнаго движенія и не зналъ о цѣли его, только къ полудню сталъ показываться отдѣльными небольшими партіями, остававшимися, однако-же, спокойно за Аргуномъ; а потому войска безпрерывно продолжали работу и къ вечеру безъ выстрѣла возвратились въ крѣпость.

Ночью съ 18-го на 19-е число получено отъ лазутчиковъ извѣстіе, что Талгикъ объявилъ на завтрашній день поголовный сборъ Чеченцамъ и, по увѣдомленію его, посланному утромъ 18-го числа, Шамиль выслалъ къ нему бывшую подъ рукою партію Тавлицевъ, до 300 чел. Мѣсто сборища назначено на р. Джалкъ. По этимъ извѣстіямъ, тотчасъ-же предисано полк. Ляшенко, къ 8-ми часамъ утра 19-го числа, выслать изъ кр. Воздвиженской на Ханкальскую гору 6 ротъ егерскаго имени в. св. полка, 3 сотни Донскаго № 19-го полка и дивизионъ легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

19-го числа, въ 4 часа по-полуночи, колонна въ томъ-же составѣ, какъ и въ предшествующій день, выступила изъ кр. Грозной подъ личнымъ моимъ начальствомъ. Предъ самымъ выходомъ получено вновь извѣстіе, что огромная партія стоитъ уже на р. Джалкъ, ожидая только прибытія еще значительнаго числа Тавлицевъ. Тотъ-же лазутчикъ объявилъ о приказаніи, присланномъ Талгику, стараться всѣми мѣрами препятствовать вырубкѣ лѣса и, если можно, отвлечь насъ отъ работъ какимъ-нибудь движеніемъ.

Придя на мѣсто, колонна опять не встрѣтила никакого сопротивленія со стороны непріятеля, который въ этотъ день даже не приближался къ Аргуноу.

Съ прибытіемъ войскъ изъ кр. Воздвиженской вырубка пошла еще быстрѣе; но имѣя въ виду полученныя свѣдѣнія, которыя подтверждались теперь еще болѣе тѣмъ, что непріятель вовсе не показывалъ

ся, я, превративъ въ полдень работы, намѣренъ былъ съ отрядомъ идти въ кр. Грозную, рассчитывая, что сборъ непріятеля въ такихъ значительныхъ силахъ не можетъ оставаться въ бездѣйствіи и, вѣроятно, онъ скоро явится гдѣ-нибудь на Сунжѣ или другомъ мѣстѣ, а изъ кр. Грозной можно было удобнѣе подать помощь угрожаемому пункту. Полученныя извѣстія оказались совершенно справедливы: не успѣлъ отрядъ тронуться съ мѣста, какъ частые пушечные выстрѣлы съ башни Старо-юртовской и укр. Тепли-кичу показали, что въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ партія сдѣлала нападеніе, но гдѣ именно—угадать было очень трудно, тѣмъ болѣе, что туманъ, бывший весь этотъ день, не позволялъ ничего различать, особенно на большомъ разстояніи. По первымъ выстрѣламъ я направилъ 8 сотенъ конницы полковъ №№ 19-го, 26-го и 2-го Сунженскаго и часть милиціи, подъ начальствомъ ген.-м. Бакланова, прямо по выстрѣламъ на укр. Тепли-кичу, а 4 сотни (2—Дунайскаго, 1—Горскаго и 1—26-го полка) и другую половину милиціи, подъ начальствомъ подполк. Товбича, двинулъ нѣсколько лѣвѣе, съ тѣмъ, что если отрядъ ген.-м. Бакланова откроетъ непріятеля, сотни эти должны спѣшить къ нему на помощь. 6 ротъ пѣхоты (1 баталіонъ егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева и 2 роты 5-го баталіона имени в. св. полковъ), съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ моимъ, направились къ бывшему Чертугайскому аулу, гдѣ тоже можно было ожидать переправы непріятеля. Остальная пѣхота съ орудіями отправлена въ кр. Грозную, откуда она, въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія на Старо-юртовскій аулъ, должна была спѣшить на помощь къ этому мѣсту, или-же замѣнить въ кр. Грозной ту пѣхоту, которая уже двинута на помощь Старому-юрту.

Талгикъ, исполняя приказаніе Шамидя, съ разсвѣтомъ хотѣлъ-было занять Ханкальскую гору, а оттуда прешествовать рубкѣ лѣса, но къ тому времени войска наши уже были на мѣстѣ, слѣдовательно, ему нужно было переправиться чрезъ Аргунъ почти въ виду нашемъ, а это, конечно, исполнить было очень не легко, и притомъ въ этомъ мѣстѣ на большомъ протяженіи берега Аргуна вездѣ почти отвѣсны и не ниже 10-ти сажень, такъ что, въ случаѣ неудачи, можно было отрѣзать ближайшую удобную переправу у раззореннаго аула Большой Чечень и тогда поставить его въ весьма опасное положеніе. Поэтому непріятельская партія до 8-ми часовъ утра оставалась на Джалкѣ въ нерѣшимости, когда Чеченцы узнали, что ниже Чертугайской переправы находится для рубки дровъ колонна изъ 2-хъ ротъ линейнаго № 11-го ба-

таліона, при одномъ орудіи 4-й батарейной батарей 20-й артиллерійской бригады. Тотчасъ-же вся партія, до 1,500 конныхъ и до 600 пѣшихъ, двинулась на Чертугайскую переправу. Считая колонну вѣрною добычею, Талгикъ даже не нашелъ нужнымъ вводить въ дѣло всѣхъ бывшихъ съ нимъ людей, а переправилъ только до 500 конныхъ и до 300 пѣшихъ. Подойдя къ цѣпи, часть конныхъ бросилась на орудіе, а другая, принявъ вправо, ударила на цѣпь въ шашки. Удачные выстрѣлы картечью смѣшали совершенно толпу, скакавшую на орудіе; послѣ нѣсколькихъ секундъ колебанія, она повернула назадъ и болѣе не возобновляла нападенія. Атака на нашу цѣпь непріятельской конницы, поддержанной огнемъ своей пѣхоты съ обѣихъ береговъ Сунжи, имѣла болѣе успѣха. Чеченцы, прорвавъ цѣпь, доскакали до повозокъ и успѣли отбить нѣсколько штукъ быковъ и взять въ плѣнъ 2-хъ жителей Старо-юртовскаго аула; но подошедшій во-время резервъ штыками прогналъ непріятеля. По выстрѣламъ изъ орудія воинскій начальникъ Горячеводскаго укрѣпленія, майоръ фон-Кульманъ, выступилъ на помощь атакованной колоннѣ, съ ротою линейнаго № 11-го баталіона, однимъ орудіемъ батарейной № 4-го батарей 20-й артиллерійской бригады и конными жителями Старо-юртовскаго аула. Замѣтивъ приближеніе майора фон-Кульмана, Талгикъ, вѣроятно, полагая его сплывѣе, или, можетъ быть, довольствуясь добычею, не вступая въ дѣло, перешелъ на правую сторону Сунжи и медленно потянулся къ Аргуну, гдѣ, кажется, хотѣлъ переправиться у Устар-Гордой.

Было 2 часа по-полудни. Непріятель, довольный отбитою добычею, считая себя въ совершенной безопасности отъ преслѣдованія, весело продолжалъ путь; но едва онъ вышелъ на поляну, находящуюся верстахъ въ 2-хъ отъ бывшаго аула Гурдали-юрта, какъ вмѣстѣ съ громовымъ „ура“ козакъ ген.-м. Бакланова врѣзались въ средину партіи. Мгновенно опрокинутый непріятель бросился бѣжать. Самая незначительная часть конныхъ, человекъ до 200, обратились къ Сунжѣ, остальные пѣшіе и конные смѣшались въ одну толпу и побѣжали къ Аргуну. Еще никогда не удавалось и свѣжей неразстроенной партіи исполнить удачно отступленіе подъ ударами козаковъ, лично предводимыхъ ген. Баклановымъ,—теперь-же трупы покрыли въ минуту всю поляну до Шавдона. Въ лѣсу праваго берега искали спасенія тѣ изъ Чеченцевъ, кто успѣлъ переправиться. Въ это время прибываютъ на мѣсто дѣла 4 сотни подполк. Товбича. Талгикъ именемъ вѣры заклинаетъ бѣгущихъ остановить-

ся и успѣваетъ собрать до 300 чел., которые, держа на прицѣлѣ винтовки, думали остановить преслѣдованіе. Но по первому слову ген.-м. Бакланова: „съ Богомъ впередъ“ офицеры бросаются въ тонкій ручей. Залпъ 300 винтовокъ на разстояніи не болѣе 30-ти шаговъ встрѣчаетъ храбрыхъ, но уже непріятель не успѣваетъ зарядить своихъ ружей: онъ сбить и снова начинается ожесточенное преслѣдованіе. Лѣсъ—вѣрное убѣжище Чеченцевъ—на этотъ разъ не спасаетъ ихъ: они гибнутъ подъ пиками и шашками козаковъ, устилая трупами всѣ тропинки до самаго Аргуна, гдѣ остатки партіи разсыпались такъ, что преслѣдовать ихъ далѣе было бесполезно, а потому козаки, никѣмъ не преслѣдуемые, соединились съ пѣхотою.

Со времени истребленія непріятельской партіи 27-го февраля 1851 года на р. Басѣ никогда еще непріятель не испытывалъ такого страшнаго пораженія: болѣе полтора ста тѣлъ съ оружіемъ оставлены въ нашихъ рукахъ на Гурдалинской полянѣ и въ лѣсу между Шавдономъ и Аргуномъ. Пораженные паническимъ страхомъ Чеченцы и Тавлинцы, бросивъ лошадей, пѣшіе бѣжали въ лѣсъ, гдѣ думали найти спасеніе и гдѣ, однако-же, не нашли его. Прибывшіе вчера ночью лазутчики говорятъ, что вѣсть о пораженіи партіи навела на всю Чечню такое уныніе, что даже семейства убитыхъ не рѣшались итти на мѣсто дѣла—отъскрывать и убирать трупы погибшихъ родственниковъ.

Талгивъ, утромъ гордо объявлявшій своей многочисленной отборной партіи, что чрезъ нѣсколько дней на каждаго мюрида Шамиля (которыхъ было до 600 чел.) придется не менѣе 2-хъ головъ Русскихъ, теперь скрывается неизвѣстно гдѣ и уже два дня не показывался въ аулѣ. Вообще, по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, Чеченцы, кажется, сами боятся опредѣлить въ точности свою потерю,—такъ она поразила ихъ. Съ достовѣрностью можно положить число убитыхъ и раненыхъ до 300 чел. и болѣе 100 лошадей. Въ плѣнъ взяты 1. Кромѣ того, вся добыча, взятая при нападеніи на колонну, высланную изъ Горячеводска, отбита. Изъ числа самыхъ замѣчательныхъ лицъ погибли извѣстные храбростью мюриды: Дауд-Хаджи и Гази.

Съ нашей стороны въ этомъ блистательномъ дѣлѣ, изъ бывшихъ въ строю въ 12-ти сотняхъ (штаб-офицеровъ 4, обер-офицеровъ 32, урядниковъ и рядовыхъ козаковъ 1,050) потеря, благодаря Бога, совершенно незначительна. Убитъ козакъ 1; ранены: хорунжій Баклановъ, козаковъ 10 (изъ нихъ 1 умеръ отъ ранъ); контужены 3 чел. Лошадей: убито строевыхъ козачьихъ 31, тяжело ранено 34 и загнато 3.

Осмѣливаюсь имѣть честь обратить вниманіе в. св. на главнаго виновника этого превосходнаго дѣла, ген.-м. Бакланова. Хладнокровіе, распорядительность и личное мужество, не знающее препятствій, давно уже извѣстны и достойно оцѣнены в. св. 19-го числа всѣ качества эти проявились самымъ блистательнымъ образомъ: угадать направленіе непріятельской партіи, не утомимо скакать на пространствѣ 18-ти верстъ и въ критическую минуту, когда партія, мольбами и угрозами Талгива остановленная за Шавдономъ, готовилась встрѣтить козаковъ убійственнымъ залпомъ почти въ упоръ, достаточно было одного слова безстрашнаго начальника: „съ Богомъ впередъ“, и отъ штаб-офицера до послѣдняго козака всѣ ринулись на явную смерть. Надобно было умѣть внушить войскамъ такое безграничное довѣріе, какимъ пользуется ген.-м. Баклановъ во всѣхъ войскахъ лѣваго фланга.

При этомъ считаю нужнымъ донести, что разбитіе этой партіи, на которую Чеченцы возлагали такъ много надежды, въ непродолжительномъ времени окажетъ самыя благодѣтельныя послѣдствія для края. Шамиль, считая насъ слабыми, внушаетъ подвластнымъ племенамъ, что теперь, при полномъ усилии и пожертвованіяхъ съ ихъ стороны, настало время нанести ударъ, могущій поколебать Русское владычество надъ краемъ. Вѣра, обманъ, ухищренія, страхъ—все приведено въ движеніе съ ловкостью, съ какою Шамиль обыкновенно умѣетъ возмущать умы легковѣрныхъ Чеченцевъ,—и вотъ первый опытъ усилій стоилъ имъ такъ дорого, что едва-ли они скоро могутъ рѣшиться на какое-нибудь серьезное предпріятіе. Не говоря о числительной потерѣ, Чеченцы морально поражены совершенно. Какъ блистательно побѣдою, такъ и послѣдствіями, я совершенно обязанъ ген.-м. Бакланову.

508. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 5-го января 1854 года, № 1.

Начальникъ Владикавказскаго военнаго округа, ген.-м. баронъ Вревскій, въ видахъ постепеннаго успокоенія ввѣреннаго ему края истребленіемъ сосѣдственныхъ къ нашимъ линіямъ ауловъ враждебныхъ горцевъ, рѣшился предпринять движеніе къ ауламъ Аз-прзау и Саль-прзау, находящимся вблизи укр. Бумутскаго, у подножія Черныхъ горъ, среди вѣковыхъ лѣсовъ. Скрытно стянувъ, къ вечеру 9-го декабря, въ Бумуть 4 баталіона пѣхоты, 6½ сотенъ козаковъ, 60 чел. миліціи и 4 горныхъ орудія, онъ въ полночь выступилъ изъ этого укрѣпленія съ авангардомъ и,

перейдя р. Фартангу, двинулся по гребню хребта, но едва проходимою тропинкѣ, а къ разсвѣту подошелъ къ спуску къ аулу Аз-ирзау. Находившійся здѣсь непріятельскій пикетъ, залпомъ изъ ружей извѣстивъ жителей объ угрожавшей имъ опасности, обратился въ бѣгство, и хотя вслѣдъ за нимъ бросились по чрезвычайному крутому спуску козави и милиціонеры, а за ними и весь авангардъ, но жители успѣли спастись; имущество-же ихъ досталось въ добычу отряду, который къ вечеру весь соединился въ этомъ аулѣ.

11-го декабря, по предварительномъ занятіи съ боя колонною, высланною съ разсвѣтомъ, высотъ, лежащихъ на пути въ Саль-ирзау, гдѣ собрались значительныя толпы непріятеля, баронъ Вревскій двинулся съ отрядомъ и до послѣдней переправы предъ ауломъ не былъ тревожимъ Чеченцами; здѣсь-же они открыли сильный огонь, но были немедленно прогнаны. Послѣ того съ особымъ ожесточеніемъ они напали на арріергардъ и нѣсколько разъ бросались въ шашки, но при отличной распорядительности полк. Кемферта, командовавшаго арріергардомъ, примѣрномъ порядкѣ, стойкости и мужествѣ войскъ, Чеченцы были отражаемы съ чувствительною потерею, при чемъ они много тѣлъ оставили на мѣстѣ, и въ числѣ ихъ извѣстнаго разбойника Джан-Гура съ братомъ.

Съ нашей стороны при движеніи этомъ: убито нижнихъ чиновъ 4; ранено: 3 обер-офицера и 39 нижнихъ чиновъ.

Послѣдствіемъ этого движенія была покорность всего аула Саль-ирзау и половины Аз-ирзау, и высказанное убѣжденіе Чеченцами, что послѣ этого никакая недоступная мѣстность не можетъ охранить ихъ отъ нашихъ войскъ.

509. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Реаду, отъ 24-го апрѣля 1854 года, № 6474.*

Г. И. изволилъ разсматривать доставленное мнѣ вами при отношеніи, отъ 13-го текущаго мѣсяца, № 104, предположеніе о выводѣ войскъ нашихъ изъ укрѣпленій Сѣвернаго и Средняго Дагестана, въ случаѣ если-бы, при разрывѣ съ Персією, вамъ нельзя было рассчитывать на новыя изъ Россіи подкрѣпленія.

Вы полагаете упразднить 9 пунктовъ, а именно укрѣпленія: Евгеніевское, Темір-хан-шурю, Ишкарты, Аймякинское, Ходжал-махинское, Цудахаръ, Курагское, Чирахское и Кумухское; укр. Петровское назначено удерживать только впредь до предвидимой также необходимости очистить оное.

Съ упраздненіемъ сихъ пунктовъ, мы лишимся

всего пространства между Сулакомъ и Самуромъ, но сверхъ того, рассчитывая, что войска могутъ быть стянуты въ 12 дней съ Самура къ центру Закавказскаго края, вы допускаете возможность уничтоженія послѣдней преграды распространенію вліянія Шамиля до самаго Аракса.

Для обезпеченія-же отступленія нашихъ войскъ и удержанія жителей отъ ихъ преслѣдованія вы признаете нужнымъ выдать Агалар- и Юсуф-бекамъ значительное денежное вознагражденіе изъ суммъ, ассигнованныхъ на постройки въ при-Каспійскомъ краѣ.

При обсужденіи сего предположенія Е. В. благоудно было принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

Въ Дагестанѣ нынѣ расположены 18 пѣхотныхъ и 6 линейныхъ баталіоновъ и 30 сотенъ конницы, при 10-ти легкихъ и 20-ти горныхъ орудіяхъ. Если на усиленіе мѣстныхъ гарнизоновъ, къ 6-ти линейнымъ отдѣлить еще 4 пѣхотныхъ баталіона, то для образованія подвижныхъ резервовъ останется еще 14 баталіоновъ пѣхоты, съ сильною кавалерією и артиллерією.

Снабженіе этихъ войскъ продовольственными и боевыми припасами производится большею частью изъ Астрахани,—слѣдовательно, оно не зависитъ отъ событій на Персидской границѣ.

За симъ, означенное число войскъ кажется весьма достаточнымъ для составленія подвижныхъ резервовъ и противудѣйствія Лезгинамъ, тѣмъ болѣе, что если Шамиль устремится на Самуръ съ главными своими силами, то войска, въ Дагестанѣ расположенныя, могутъ быть подкрѣплены съ Лезгинской линіи чрезъ Лучекъ. Этимъ путемъ Дагестанскій отрядъ посылъ въ прошломъ году на подкрѣпленіе Лезгинскаго.

При взаимномъ содѣйствіи сихъ двухъ отрядовъ, можно считать обезпеченными, не только Дагестанъ и Лезгинскую линію, но и ближайшіе уѣзды Шемахинской губерніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что если Шамилю нанесено будетъ рѣшительное пораженіе, то часть упомянутыхъ войскъ можетъ быть обращена къ Азіатскимъ границамъ нашимъ, смотря по востребованію обстоятельствъ; но впредь до минованія возникшихъ теперь опасеній за сохраненіе Лезгинской линіи и Дагестана, войска, тамъ расположенныя, не принимаются въ расчетъ боевыхъ способствъ, которые потребовались-бы въ случаѣ разрыва съ Персією, или возмущенія мусульманскихъ уѣздовъ, для отраженія новыхъ враговъ, или укрощенія мятежниковъ.

Нельзя, однако, не замѣтить, что выводъ войскъ

нашихъ изъ Дагестана, уничтоживъ всякое уваженіе къ власти нашей, едва-ли не будетъ сигналомъ возстанія жителей между Самуромъ и Араксомъ и что возстаніе нашихъ мусульманъ откроетъ свободное поле проискавъ Персіи.

Напротивъ того, даже и въ случаѣ разрыва съ симъ легкомысленнымъ правительствомъ, удержаніе Дагестана совершенно необходимо, какъ единственная преграда общему соединенію нашихъ враговъ.

Для Персіи можно располагать Эриванскимъ отрядомъ, или, по-крайней-мѣрѣ, частью онаго и общимъ резервомъ Закавказскаго края.

Въ крайности казалось-бы возможнымъ употребить въ дѣйствіе и часть Тифлисскаго гарнизона, составивъ и временную милицію изъ жителей.

Но если шаткость Персидскаго правительства допускаетъ возможность разрыва, то ничтожность Персидскихъ войскъ обрекаетъ ихъ на вѣрное пораженіе.

Въ этомъ убѣжденіи, которое выразилъ и кн. Воронцовъ въ послѣднее время пребыванія его въ Тифлисѣ, никакъ нельзя согласиться съ вами, чтобы предвидимая вами случайность могла заставить насъ покинуть Дагестанъ.

При семъ, по мнѣнію Г. И., не должно терять изъ вида общаго соотношенія боевыхъ силъ нашихъ. Принять оборонительное положеніе—не значитъ оставаться въ ожидательномъ бездѣйствіи. Опытное употребленіе войскъ увеличиваетъ ихъ силу, и ударъ, нанесенный удачно на одномъ пунктѣ, отражается на прочихъ. Такъ; если кн. Андрониковъ исполнитъ указаніе Е. В. и отбѣснитъ Турокъ на правомъ флангѣ боевой линіи нашей; если движеніе кн. Бебутова чрезъ Арпачай доставитъ ему случай разбить непріятеля,—то Персіи, по всей вѣроятности, не отважится на разрывъ съ нами, не поднимутся также наши мусульманскія области.

Равномѣрно, и внутри края нѣтъ причины намъ неподвижно ожидать вторженій горцевъ. Почему въ Дагестанѣ не заняты извѣстной позиціи на Турчидагѣ, впереди Чоха, откуда, какъ опытомъ доказано, удобно наблюдать за всѣмъ краемъ? Почему не составить на Лезгинской линіи одну или двѣ подвижныя колонны? Зачѣмъ не тревожить Шамиля со стороны лѣваго фланга и Владикавказскаго округа?

Развлечъ вниманіе и способы внутренняго врага и для сего оживить оборонительное положеніе наше—вотъ цѣль, къ достиженію коей Г. И. предоставляетъ вамъ направить совокупныя дѣйствія подвѣдомственныхъ вамъ начальниковъ.

Личныя достоинства ваши удостовѣряютъ Е. В.,

что, при опытномъ возрѣніи на общее положеніе дѣлъ и значительность данныхъ вамъ способствъ, вы возбудите въ подчиненныхъ вашихъ доблестный духъ отваги и предприимчивость, всегда отличавшіе войска наши на Кавказѣ; съ благословеніемъ Божиимъ мы шли доселѣ впередъ и не должны отказаться отъ орошенныхъ потоками Русской крови плодовъ болѣе нежели полувѣковыхъ усилій и подвиговъ. Въ особенности-же, не вынужденны неотвратимою крайностью и, такъ-сказать, добровольныя уступки отнюдь допущены быть не могутъ, и если-бы кака-либо часть занятаго нами края была преждевременно оставлена безъ самой настоятельной въ томъ необходимости, то вся отвѣтственность за подобную мѣру падетъ на того, кто предписалъ оную.

Г. И. изволитъ надѣяться, что послѣдующія распоряженія и предположенія ваши вполне соответствовать будутъ сей неперемѣнной волѣ Е. В.

510. *Приказъ ген. Реада по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 26-го апрѣля 1854 года, № 81.*

Временно командующій войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Орбеліани, имѣя разрѣшеніе наказать жителей Кайтага за ихъ возмутительныя дѣйствія, рѣшился двинуть отрядъ на аулъ Уркарахъ,—мѣсто, гдѣ собрались самые отчаянные приверженцы мюридизма.

Съ этою цѣлью, къ войскамъ, занимающимъ Даргинскій округъ, были присоединены: 1-й баталіонъ Апшеронскаго и 1-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ горной № 2-го батареи и взводъ легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 1-я, 2-я, 3-я и 6-я сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни Шамхальской конной милиціи. Отрядъ былъ порученъ командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Манюкину.

Сосредоточивъ 26-го марта войска у сел. Меге, ген.-м. Манюкинъ двинулся 27-го марта къ сел. Уркараху, съ 5-ю баталіонами пѣхоты, 10-ю орудіями, пѣшею ракетною командою, 4-мя сотнями конно-иррегулярнаго полка и милиціями: Шамхальскою и Акушинскою. Отряду надлежало преодолѣть огромныя трудности при перевалѣ чрезъ хребетъ, отдѣляющій Акуцу отъ Уркараха. Снѣгъ покрывалъ все пространство, дороги почти не существовало, артиллерию везли люди на себѣ; но, разсчитывая на успѣхъ при быстротѣ, ген.-м. Манюкинъ продолжалъ слѣдовать къ аулу и, наконецъ, пустилъ впередъ управляющаго Мехтулинскимъ ханствомъ подполк. Лазарева съ одною кавалеріею.

Внезапное и рѣшительное появленіе нашихъ войскъ и ихъ быстрый маршъ къ самому аулу побудили Уркарахцевъ смириться. Они, не прибѣгая къ оружію, выслали своихъ старшинъ къ полк. Джамовбеку, управляющему Кайтагомъ, прибывшему къ нашему отряду. Въ ожиданіи исполненія требованія, ген. Манюкинъ расположилъ свой отрядъ на ночлегъ около Уркараха.

На слѣдующій день, какъ будто омаматовавшись отъ грознаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ быстрымъ наступленіемъ нашего отряда, Уркарахцы отказались отъ выдачи аманатовъ и немедленно начали стрѣлять изъ аула по лагерю. Тогда ген. Манюкинъ выставилъ артиллерію противъ аула, и, по обстрѣляніи его, двинулъ пѣхоту на штурмъ. Уркарахцы этого не выдержали и большою частью бѣжали; только въ одномъ кварталѣ завязался упорный бой, длившійся до сумерокъ. Съ наступленіемъ ночи, аулъ, имѣвшій 380 дворовъ, пылалъ.

29-го марта подполк. Лазаревъ съ кавалеріею былъ направленъ для осмотра мѣстности, куда скрылись бѣжавшіе Уркарахцы. Они открыты въ 10-ти верстахъ засѣвшихъ въ Каракайтатскомъ ущельи: атакованные нашими всадниками, Уркарахцы разбѣжались, оставивъ намъ въ добычу свои стада и часть имущества.

Потери наша незначительна: изъ строя вышло 3 офицера раненыхъ и контуженныхъ; нижнихъ чиновъ: убитыхъ 7, раненыхъ 31 и контуженныхъ 2.

30-го марта ген.-м. Манюкинъ перешелъ къ аулу Башлы, а на слѣдующій день отрядъ былъ распущенъ по квартирамъ.

Этимъ окончился, хотя кратковременный, но весьма трудный походъ, предпринятый въ самое суровое время и увѣнчавшійся совершеннымъ достиженіемъ предполагаемой цѣли.

511. *Отношеніе ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 7-го июля 1854 года, № 266.*

На разсвѣтъ 4-го числа сего мѣсяца получилъ я донесеніе, за отсутствіемъ Телавскаго уѣзднаго начальника, отъ Телавскаго городничаго, отъ 3-го числа, что многочисленное скопище конныхъ и пѣшихъ горцевъ ворвалось въ тотъ-же день на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи, сожгло сел. Шилды, распространяетъ грабежъ и опустошеніе по прочимъ селеніямъ Кварельскаго участка и направляетъ свои силы на Телавъ. Поэтому Телавскій уѣздный начальникъ, к. а. кн. Андрониковъ, спѣшилъ туда съ жителями на помощь.

Тотчасъ по полученіи этого извѣстія, я отпра-

вилъ изъ Тифлиса, прямою дорогою на Гомборы, 4-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ тѣмъ, чтобы онъ занялъ дорогу, ведущую чрезъ хребетъ горъ изъ Телавы въ Гомборы, а въ случаѣ, если-бы угрожала опасность Телаву, то спѣшилъ-бы занять тамошнюю старинную крѣпость. Принимая при этомъ въ соображеніе, что горцы, если силы ихъ дѣйствительно значительны, могутъ имѣть намѣреніе кинуться на Джинвальскій мостъ, находящійся на Арагвѣ близъ Анапура, и стараться занять Военно-Грузинскую дорогу, я приказалъ 4-го-же числа немедленно собрать 5-й баталіонъ Тенгинскаго полка, который занять былъ исправленіемъ Военно-Грузинской дороги между Анапуромъ и Кайшауромъ, расположить его на правомъ-же берегу Арагвы, около помянутаго моста, и охранять оный. Такое-же приказаніе дано было и ротѣ Грузинскаго линейнаго № 7-го баталіона, бывшей на тѣхъ-же дорожныхъ работахъ, а находящимся на дорожныхъ работахъ инженернымъ офицерамъ поручено устроить у моста нужныя укрѣпленія для войскъ. Кроме того, приказано собрать немедленно мѣстной милиціи отъ Сартачальскаго и Душетскаго участковъ до 3-хъ т. чел., для охраненія ими дорогъ и проходовъ, ведущихъ со стороны Телавы къ Куръ и Арагвѣ. Вслѣдъ затѣмъ получилъ я донесеніе отъ помощника начальника Тушино-Шаво-Хевсурскаго округа, что тамъ дѣйствительно носятя слухи, будто горцы имѣютъ намѣреніе направиться на Джинвальскій мостъ на Арагвѣ.

Остальные два баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка передвинулъ я изъ Манглиса въ Тифлисъ, къ первымъ двумъ баталіонамъ сего-же полка.

5-го числа, до разсвѣта, получилъ я донесеніе Телавскаго уѣзднаго начальника, отъ 4-го числа, что часть горцевъ изъ Кварельскаго участка перешла чрезъ Алазань въ Телавскій участокъ и жжетъ и опустошаетъ тамошнія деревни; а 6-го числа, утромъ, получилъ я его-же донесеніе, отъ 5-го числа, что горцы, наканунѣ вечеромъ, перешли обратно на лѣвый берегъ Алазани и присоединились тамъ къ главнымъ своимъ силамъ, расположеннымъ около сел. Шилды.

Какъ Закаталы находятся отъ сел. Шилды въ ста верстахъ, то я не могъ тогда еще имѣть донесенія отъ и. д. начальника Лезгинской кордонной линіи, и потому я 5-го-же числа отправилъ адъютанта главнокомандующаго, гв.-кап. кн. Шаховскаго, въ Закаталы, дабы удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на кордонной линіи и дабы получить отъ кн. Меликова обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ происходитъ, и какія имъ приняты мѣры противъ ворвавшихся горцевъ.

6-го числа, въ 11 часовъ утра, доставлено мѣсь донесеніе отъ кн. Меликова, отъ 4-го числа, что онъ въ тотъ-же день, въ полдень, получилъ извѣстіе отъ начальника лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, полк. фон-Кульмана, о прорывѣ горцевъ въ Шилдамъ и что онъ, кн. Меликовъ, безотлагательно выступаетъ туда изъ Закаталъ съ частью Лезгинскаго отряда.

Имѣю честь сообщить в. с. о вышеизложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., присовокуплю, что по полученіи дальнѣйшихъ извѣстій я не замедлю тотчасъ уведомить о томъ в. с. съ нарочнымъ-же фельдъегеремъ.

512. *Тамъ же, отъ 9-го іюля 1854 года, № 270.*

Собственною Е. И. В. рукою написано карандашомъ: „Прекрасное дѣло; послать сему отряду 25 Георгіевскихъ знаковъ и велѣть представить въ награду особо отличившихся. Кн. Чавчавадзе, кромѣ чина, дать слѣдующую награду“ *).

Въ послѣдствіе отношеній моего, отъ 7-го числа сего іюля, № 266, имѣю честь препроводить къ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., копію съ донесенія, полученнаго мною теперь-же отъ кн. Меликова, отъ вчерашняго числа, № 517, о положеніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи.

При этомъ считаю обязанностью сообщить в. с., что обрѣцалъ особенное вниманіе на то, что горцы могутъ имѣть намѣреніе занять Военно-Грузинскую дорогу, и пользуясь теперешнимъ совершенно спокойнымъ положеніемъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, и поручилъ ген.-л. кн. Андроникову прислать немедленно изъ Боржомъ къ Мцхетскому мосту два баталіона Ыфлогскаго пѣхотнаго полка, съ 4-ми орудіями, а изъ Сурама—Грузинскую конную дружину охотниковъ, которая, выступивъ вчера утромъ изъ Сурама, вчера-же вечеромъ прибыла къ Мцхетскому мосту, сдѣлавъ въ одинъ день 105 верстъ. Пребываніе баталіоновъ съ орудіями и дружины въ этихъ мѣстахъ будетъ непродолжительное, и тотчасъ по минованіи надобности я возвращу ихъ въ Боржомъ и Сурамъ.

Начальнику Владикавказскаго военнаго округа я предписалъ, чтобы онъ сдѣлалъ все нужныя распоряженія для дѣйствій въ горахъ на Военно-Грузинской дорогѣ, на случай если-бы въ томъ встрѣтилась необходимость, и чтобы онъ для этой цѣли, если положеніе дѣлъ во Владикавказскомъ округѣ тому не препятствуетъ, теперь-же выдвинулъ впередъ нѣсколько баталіоновъ на Военно-Грузинскую дорогу, дабы имѣть ихъ ближе подъ рукою. Равнообразно, поручилъ я барону Вревскому послѣпить присылкою въ Тифлисъ

*) Ему Высочайше пожаловать орденъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною.

Донскаго воеводы № 52-го полка, назначеннаго съ Кавказской Линіи на службу за Кавказъ.

Кн. Меликовъ, въ донесеніи своемъ, отзывается съ особенною похвалою о храбростъ подполк. кн. Чавчавадзе, который, сражаясь съ геройскимъ мужествомъ противъ многочисленныхъ партій горцевъ, имѣлъ несчастіе, что его жена и цытеро малолѣтнихъ дѣтей уведены горцами въ плѣнъ.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. с. представить отличную храбрость и распорядительность подполк. кн. Чавчавадзе на всеподданнѣйшее воззрѣніе Г. И. и испросить Высочайшее соизволеніе на проиждество его въ подполковни, съ оставленіемъ по кавалеріи и адъютантомъ при кн. Воронцовѣ.

Рапортъ ген.-м. кн. Меликова ген. Реву, отъ 8-го іюля 1854 года, № 517.

Получивъ 4-го числа, въ 2 часа по-полудни, донесеніе отъ полк. фон-Кульмана, что въ сумеркахъ съ 2-го на 3-е часо замѣченъ весьма значительный скопище горцевъ, спускавшихся съ главнаго хребта, и немедленно двинулъ изъ Закаталъ, по направленію къ сел. Кварели, двѣ сотни козаковъ и два дивизиона драгунъ, съ дивизиономъ конныхъ орудій. Въ то-же время двѣ роты 5-го баталіона Кубанскаго егерскаго полка отравлены были въ Лагодехи, на мѣсто находившагося тамъ 2-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка, которому приказано также со всею возможною поспѣшностью слѣдовать въ Кварели.

Такъ какъ появленіе непріятельскихъ скопищъ противъ лѣваго фланга могло быть только демонстраціею, сдѣланною для отвлеченія цѣлаго вниманія отъ Джаро-Велаванскаго округа и отъ праваго фланга, гдѣ Шамаля можетъ надѣяться на пріобрѣтеніе гораздо болѣе положительныхъ успѣховъ, чѣмъ разореніе нѣсколькихъ селеній въ Кахетіи, то и на нѣсколько часовъ приостановилъ движеніе пѣхоты. Тотъ-же числа, т. е. въ ночь съ 4-го на 5-е іюля, двинулся я съ отрядомъ, состоявшимся изъ баталіоновъ 1-го и 4-го Тифлискаго егерскаго, 3-го—Нагалннскаго пѣхотнаго и двухъ ротъ 5-го Кубанскаго егерскаго полковъ, съ 8-ю горными орудіями.

Не смотря на палищій июльскій зной, лѣска слѣдовали съ чрезвычайною быстротою. Драгуны, конная и конная орудія прибыли въ Кварели 6-го числа, въ 9-мъ часу утра, пройдя 92 версты въ 17 часовъ; пѣхота пришла туда 6-го числа, въ 7 часовъ вечера, сдѣлавъ средю двѣхъ сутокъ переходъ въ 47 и 45 версты.

По прибытіи моемъ въ сел. Кварели я получилъ отъ полк. фон-Кульмана донесеніе о томъ, что произошло между-тѣмъ на лѣвомъ флангѣ.

3-го іюля, въ 1-мъ часу по-полудни, адъютантъ главнокомандующаго, подполк. кн. Чавчавадзе, стоявшій на урч. Хандо съ 5-ю сотнями резервной Кахетинской милиціи, получилъ извѣстіе чрезъ Лахалис-ганскій горный караулъ, что наканунѣ, т. е. 2-го числа, во время вечернихъ сумерокъ, Шамаля расположился съ главною скопищемъ на самомъ хребтѣ Шамаля, и что вслѣдъ за тѣмъ по спускамъ Аса-каде и Шилаги потонулись нѣсколько значительныя партіи, подъ начальствомъ сына Шамаля и Дидеа-султана.

По полученіи этихъ извѣстій, подполк. кн. Чавчавадзе, находя расположеніе свое у Хандо весьма опаснымъ, отступилъ оттуда къ Шилдамъ и въѣхъ съ тѣмъ отрядомъ въ самое селеніе одну сотню резервной милиціи и 50 чел. Грузинской дружины, подъ начальствомъ сотника кн. Ратиона, для того, чтобы сосредоточить вооруженныхъ жителей и удалитъ въ безопасныя мѣста ихъ семейства и имущество. Въ 7 часовъ утра, подполк. кн. Чавчавадзе атаковалъ бѣгъ несообразно большому скопищемъ горцевъ: по улицамъ сел. Шилды вскорѣ загорѣлся огнемъ кровавый рукопашный бой. Помощника начальника резервной дружины, шт.-к. кн. Чавчавадзе и сотникъ кн. Ратионъ служили для всехъ примѣромъ взаимной свѣлости; шт.-к. Видина Чолакаевъ и кн. Каримовъ, ворки кн. Милхалъ Дворждаде и Дидеа Чолакаевъ безпрестанно врѣзывались съ своими сотнями въ густыя толпы горцевъ. Это упорное сопротивленіе привело въ неистовую злобу непріятеля; жестокой бой продолжался до 12-ти часовъ; сел. Шилды заняло вдругъ во многихъ мѣстахъ; но, наконецъ, геройское мужество и стойкость милиціонеровъ восторжествовали надъ численнымъ перевѣсомъ горцевъ, которые—частью отступили на Хандо, частью-же прорвались улицами въ поле и перешли на правый берегъ р. Чельты.

На улицахъ сел. Шилды оставлено горцами до 480-ти тѣлъ; не было милиціонера, который не имѣлъ-бы при себѣ руки убитаго Лезгинца, отрубленной въ знакъ торжества, сдѣланъ старинному обычаю. Убито 5 значковъ, множество ружей и палевъ. Съ нашей стороны уронъ заключается въ 19-ти убитыхъ, 38-ми раненыхъ и 46-ти контуженныхъ.

Отбитый непріятель вслѣдъ затѣмъ возобновилъ свои попытки грабительства и закидательства въ сосѣднихъ селеніяхъ Гречи и Биссели. Не смотря на чрезвычайное утомленіе людей, подполк. кн. Чавчавадзе отрянулъ въ погоню за

горцами 150 чел., под командою пор. кн. Михаила Джорджадзе, который снова обратил их в бѣгство.

Между-тѣмъ, полк. фон-Кузьманъ изъ Бежаньянъ распорядился обезпеченіемъ имущества и семейства окрестнаго народонаселенія и сборомъ вооруженныхъ джигитовъ. Къ вечеру перевелъ онъ съ двумя ротами линейнаго № 12-го баталіона изъ Бежаньянъ въ Кварели. Изъ Кварели къ Шиддамъ двинулся подполк. кн. Кобуловъ съ двумя ротами Мингрельскаго егерскаго полка и однимъ полковымъ единорогомъ. На пути своемъ кн. Кобуловъ имѣлъ перестрѣлку съ многочисленною партией горцевъ, пытавшейся преградить ему путь слѣдованію, но разсыпавъ ихъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, онъ достигнулъ сел. Шидды, куда въ тотъ же вечеръ прибылъ 3-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка со взводомъ горныхъ орудій съ Кодора.

Въ 11 часовъ ночи горцы сбѣжали нападенію на Шиддинскій лагерь, но встреченные дружиною залповъ, отступили съ большимъ урономъ.

4-го числа непріятель, наученный вчерашнимъ опытомъ, не рѣшился уже открыто нападать на насъ; но многочисленная конница его, раздѣляясь на нѣсколько партий, отправилась къ рѣкѣ Алазани, и переправивъ чрезъ эту рѣку, начала грабить селенія Телавскаго участка. По первому извѣстію объ этомъ, подполк. кн. Чавчавадзе, взявъ изъ Шидды три роты Тифлискаго полка и двѣ Мингрельскаго, при трехъ орудіяхъ, съ частью Грузинской дружины и двумя сотнями резервной милиціи, посѣпшилъ за непріятелемъ, но полководе Алазани не допустило переправы ни орудій, ни людей, а потому должно было ограничиться наблюденіемъ за движеніемъ горцевъ, чтобы отрезать имъ обратное отступленіе.

На правомъ берегу Алазани вскорѣ показался дымъ во многихъ селеніяхъ. Опасаясь за свой обратный путь, горцы спѣшили захватывать въ нѣкихъ отдѣльныхъ жителей, попадавшихся имъ на встрѣчу, загонять скотъ и закидывать дома въ селеніяхъ. Противъ партій, шедшей обратно съ добычею, устроены были по рѣкѣ засады. Внезапное дѣйствіе картечи и ружейный залпъ ошеломили горцевъ, находившихся тогда въ самой глубинѣ рѣки; они оставили на мѣстѣ часть добычи и пѣшиковъ, раздѣляясь потомъ на нѣсколько партий, которыя переправившись въ разныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе успѣшно, пользуются тѣмъ, что у насъ вовсе не было кавалеріи.

Между-тѣмъ непріятель возобновилъ нападеніе свое на Шидды. Кн. Чавчавадзе долженъ былъ итти туда форсированнымъ маршемъ и засталъ селеніе вторично занятымъ горцами. Едва прошло нѣсколько времени горячаго боя, какъ непріятель былъ снова вытѣсненъ, потерявъ большой уронъ. При этомъ семь чел. Дидойцевъ, зажженныхъ деревянную церковь; былъ окруженъ милиціонерами, сами погибли въ ея пламени.

Для нанесенія, по возможности, новаго удара непріятельской партией, возвращавшейся изъ-за Алазани, кн. Чавчавадзе оставилъ на высотахъ Концхи три роты, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою кап. Хитрово, который, выждавъ прихода партій, внезапно открылъ по ней артиллерійскій и ружейный огонь и заставилъ ее снова разсыпаться, при чемъ возвращено было нѣсколько семействъ и часть рогатаго скота.

Въ настоящее время нельзя еще опредѣлить потери, понесенной жителями Телавскаго уѣзда. Большая часть изъ нихъ съ рогатымъ скотомъ и имуществомъ, сдѣлалась по дѣламъ и въ недоступныхъ уединеніяхъ, изъ которыхъ до-сихъ-поръ еще не всѣ выходятъ. Въ нѣкихъ захваченъ тѣ, которые по неосторожности своей встрѣчались горцамъ отдѣльно и на мѣстахъ открытых, не представившихъ средствъ къ спасенію. Съ крайнимъ прискорбіемъ долженъ донести, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, семейство подполк. кн. Чавчавадзе и вдова ген.-м. княгини Варвара Орбеліани, замедливъ выѣздомъ своимъ изъ сел. Шиддандали, захвачены къ плѣну.

Между-тѣмъ, 4-го числа непріятель вознамѣрился было напасть на Кварели и для этого многочисленная партія двинулась по Малой Ялагѣ. Узнавъ, что полк. фон-Кузьманъ привелъ Кварели въ полную готовность къ отпору, непріятель отложилъ свое намѣреніе. Такимъ образомъ, это богатое и многолюдное селеніе не подверглось никакимъ потерямъ.

5-го числа, по прибытіи въ Кварели двухъ дивизионовъ драгунъ и двухъ сотенъ козаковъ, полк. фон-Кузьманъ, присоединивъ къ нимъ еще одну сотню козаковъ, одну роту изъ Кварельскаго гарнизона и часть Грузинской дружины, двинулся къ Шиддамъ. Въ 7 часовъ вечера атаковалъ онъ высоту Концхи, усманную конными и пѣшными горцами, и разсыпавъ ихъ совершенно, послѣ чего спокойствіе въ окрестностяхъ Шидды окончательно было восстановлено.

6-го числа все было совершенно спокойно на плоскости. Шамилъ оставался со скопичемъ на высотахъ Пахали и, какъ слышно было, штурмовалъ Пахалистаскую башню. О дальнѣйшей участи ея итчего неизвѣстно.

6-го числа, вечеромъ, отрядъ пѣхоты и артиллеріи, съ партизанскою командою, приведенною мною изъ Закаталъ, расположился лагеремъ у сел. Кварели.

Весь день 7-го числа прошелъ спокойно: Шамилъ со скопичемъ своимъ, которое полагаютъ числомъ до 15-ти т., стоитъ по прежнему на высотахъ Пахали. Получено извѣстіе, что отъ него отдѣлился съ партией Джурмутскій наибъ, который потянулся главнымъ хребтомъ по направленію къ Джарамъ. Для охраненія отъ хищниковъ окрестностей Бежаньянъ, сегодня ночью отправленъ туда, подъ командою полк. фон-Кузьмана, баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, съ 2-мя горными орудіями и тремя сотнями козаковъ. Сигнахскій уѣздъ поставленъ также въ полную готовность къ отпору.

Дальнѣйшія намѣренія Шамилъ, какъ само собою разумѣется, еще неизвѣстны. Нѣкоторые думаютъ, что онъ съ нѣкимъ скопичемъ своимъ пойдетъ къ Джарамъ; другіе-же, напротивъ, утверждаютъ, что онъ намѣренъ двинуться глав-

нымъ хребтомъ чрезъ Тушетію, съ тою цѣлю, чтобы дѣйствовать на Военно-Грузинской дорогѣ. На это послѣднее предположеніе считаю долгомъ обратить особенное вниманіе ваше.

Въ случаѣ, если непріятельскія партіи снова спустятся на плоскость, я нахожусь въ готовности встрѣтить ихъ, гдѣ-бы онѣ ни показались.

513. *Тамже, отъ 12-го іюля 1854 года, № 283.*

Кн. Меликовъ доноситъ мнѣ, отъ 10-го числа сего мѣсяца, что послѣ донесенія его, отъ 8-го числа, которое я имѣлъ честь препроводить къ в. с. въ копіи при отношеніи моемъ, отъ 9-го числа, № 270, на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи происшествій не было, равно изъ прочихъ частей линіи получаютъ свѣдѣнія о повсемѣтномъ спокойствіи.

Шамилъ со скопичемъ своимъ находится по прежнему на возвышенностяхъ Пахали (надъ Кварели и Шиддами). О дальнѣйшихъ намѣреніяхъ его кн. Меликовъ доноситъ, что слухи весьма разнорѣчивы. По показаніямъ однихъ лазутчиковъ, онъ намѣревается итти горами въ Тушетію и, приблизясь къ Джинвальскому мосту на Арагвѣ, близъ Анапура, прервать сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ. Другіе-же, напротивъ, утвердительно говорятъ, что онъ предполагаетъ двинуться на правый флангъ Лезгинской кордонной линіи. Положительно извѣстно, что въ настоящее время отъ скопича его отдѣлены двѣ партіи: одна—конная, подъ начальствомъ Андукскаго наиба, а другая—пѣшая, подъ начальствомъ наиба Джурмутскаго; первая приблизилась горами къ Бежаньянамъ, а другая пошла горами-же по направленію къ сел. Катехи.

Дабы быть готовымъ дать отпоръ непріятелю на всѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ покажется, кн. Меликовъ отправилъ 4-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, со взводомъ горныхъ орудій, обратно въ распоряженіе начальника Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа, который, по полученіи извѣстія о прорывѣ горцевъ около Шидды, спѣшилъ съ этимъ баталіономъ и милиціею изъ Тіопетъ къ Телаву, на случай надобности тамъ въ помощи. Для наблюденія-же за непріятелемъ со стороны Тушетіи, кн. Меликовъ отправилъ изъ Шидды къ Лалискури два дивизиона драгунскаго принца Виртембергскаго полка, съ дивизиономъ конныхъ орудій и двумя сотнями козаковъ; при чемъ они сохраняютъ по прежнему возможность поспѣть своевременно на всѣ пункты лѣваго фланга, гдѣ-бы непріятель ни показался. Для охраненія Бежаньянъ и окрестнаго народонаселенія, отправленъ туда баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, со взводомъ горныхъ орудій и козаками. Главныя силы Лезгинскаго отряда остаются около Кварели, какъ на пунктѣ, находящемся по близости къ теверешнему расположенію скопича Ша-

миля, и при томъ центральномъ между Тушетіею и правымъ флангомъ Лезгинской линіи.

Въ заключеніе своего рапорта кн. Меликовъ доноситъ, что обо всемъ, что происходило въ это время на Лезгинской кордонной линіи, онъ сообщилъ временно командующему войсками въ при-Каспійскомъ краѣ и просилъ ген.-л. кн. Орбеліани послѣдить подкрѣпить правый флангъ линіи, который въ настоящее время обезсилень войсками.

514. *Тожже, отъ 15-го іюля 1854 года, № 295.*

Собственно Е. В. рукою написано карандашемъ: „Ужасно; князь Чавчавадзе, кромя даннаго награды, по фінтели-адъютанта.“

Имѣю честь препроводить къ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., копію съ рапорта кн. Меликова, отъ 11-го сего іюля, № 546, въ которомъ кн. Меликовъ доноситъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ несчастіе, постигшее семейство адъютанта главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ подполк. кн. Чавчавадзе и покойнаго ген.-м. кн. Орбеліани.

Къ тому обязываюсь присовокупить, что кн. Чавчавадзе вошелъ въ сношеніе съ горцами объ освобожденіи этихъ семействъ изъ плѣна, а что касается до семейства упоминаемаго въ рапортѣ кн. Меликова Катехскаго жителя Ибрагима Иса-оглы, недавно отправленнаго съ Лезгинской кордонной линіи на жительство въ Россію, за неодобрительное его поведеніе, то я сдѣлалъ распоряженіе къ возвращенію этого семейства съ дороги и къ содержанію онаго пока во Владикавказѣ, на случай если признано будетъ возможнымъ обратитъ его на вымѣнъ несчастныхъ семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани.

Рапортъ ген.-м. кн. Меликова ген. Реаду, отъ 11-го іюля 1854 года, № 546.

Изъ донесенія моего, отъ 8-го іюля, № 517, вы изволили усмотрѣть, какое дѣтельное и блестящее участіе въ пораженіи горцевъ, случившихся на плоскость въ Телавскій уѣздъ, принималъ въ продолженіи 3-го и 4-го іюля подполк. кн. Чавчавадзе. Рядъ неслыханныхъ жертвъ, которыя принесъ онъ въ продолженіи этихъ дней святому исполненію ибиронодданническаго долга, налагаемаго на меня обязанность представлять ихъ на благоусмотрѣніе ваше, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

Подполк. кн. Чавчавадзе, по происхожденію и по богатству своему, въ глазахъ народа стоитъ во главѣ всего Кахетинскаго дворянства. Бракъ его съ внукою послѣдняго царя Грузинскаго Георгія XII еще болѣе возвысилъ его значеніе въ краѣ. Это положеніе, въ дни испитанія, налагало на него обязанности болѣе трудныя, чѣмъ тѣ, которыя опредѣлялись кругомъ одной служебной его дѣятельности. Для исполненія этихъ обязанностей онъ не поколебался ни предъ какою жертвою.

Подучивъ на разсвѣтъ 3-го числа извѣстіе о приближеніи скопища горцевъ, кн. Чавчавадзе, не развлекаясь заботами ни о семействѣ, ни объ имуществѣ своемъ, сосредоточилъ все вниманіе на оборонѣ Шидды, какъ весьма важнаго пункта, овладѣніе которымъ могло-бы на первомъ шагѣ доставитъ весьма значительныя выгоды неприятелю. Кровавое пораженіе, которое понесли горцы 3-го числа въ Шиддахъ и честь котораго неотъемлемо принадлежитъ кн. Чавчавадзе, остановило первоначальный порывъ ихъ и заставляло даже отказаться отъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, къ исполненію которыхъ они сдѣлали безпримѣрныя приготовленія.

Зналъ, что среди таковыхъ обстоятельствъ всего важнѣе хладнокровное при-

готовленіе къ отпору и устраненіе всего того, что могло-бы породить паншескій страхъ въ сельскомъ народонаселеніи, кн. Чавчавадзе поручилъ сказать семейству своему, остававшемуся въ Цинадали, чтобы оно не выѣзжало оттуда и присутствіемъ своимъ старалось усюнокать окрестныхъ жителей. Это порученіе, дошедши по назначенію, было главной причиною гибели семейства кн. Чавчавадзе.

На другой день, отказавшись отъ всякихъ попытокъ къ открытому нападенію на пункты, обороняемые нашими войсками и милиціею, горцы разсыпались конными партіями для грабежа, переправившись на правый берегъ Алазани. Посреди всеобщаго смутенія, княгиня Чавчавадзе и сестра ея, вдова ген.-м. кн. Орбеліани, оставались одни спокойными, заботясь только объ ободреніи окружающихъ ихъ.

Вскорѣ гулъ выстрѣловъ и облака дыма раскрыли имъ опасность ихъ положенія: онѣ сбились оставить Цинадали, но палетѣвшія толпы горцевъ сдѣлали уже спасеніе невозможнымъ. Обѣ княгини со всѣми дѣтьми сдѣлались плѣнницами Чеченцевъ и Лезгинъ; меньшая дочь княгини Чавчавадзе побила отъ удара княжалою въ грудь.

Между-тѣмъ, кн. Чавчавадзе, не имѣя возможности переправить чрезъ Алазань пѣхоту съ артиллеріею, остался на лѣвомъ берегу, устраивая засады для возвращавшихся партій. По отбитымъ у хищниковъ вѣшамъ, онъ догадался о разграбленіи, постигшемъ его дождь, но надѣлся еще, что семейство успѣло спастись. Легко представить себѣ, какая мучительная неизвѣстность тяготѣла надъ нимъ въ эти минуты; съ какиимъ тревожнымъ ожиданіемъ смотрѣлъ онъ на правый берегъ Алазани. Въ это самое время послышалась сильная перестрѣлка со стороны Шидды; онъ представилъ судьбу семейства своего Промислу Божию, а самъ послѣдовалъ къ Шиддамъ, гдѣ тотчасъ-же вступилъ въ упорный бой съ неприятелемъ и вторично нанесъ ему сильное пораженіе.

Такимъ образомъ, день 4-го іюля стоилъ кн. Чавчавадзе потерн большаго части его имущества, смерти малолѣтней дочери, разлуки, быть можетъ, безвозвратной, съ цѣлымъ семействомъ. Спаси семейство, отстоятъ имущество легко могъ-бы онъ, если-бы въ этотъ день рѣшимость жертвовать всѣмъ на службу Царю не заглушила въ немъ всѣ прочія чувства.

Последніе мною лазутчики разсказываютъ, что Шамилъ пріятливо обошелся съ плѣнниками; приближенные къ нему и между прочими Даниель-султанъ говорятъ, что имѣтъ прелестный къ выкупу и обмѣну пѣхъ. Первымъ условіемъ составляютъ они возвращеніе семейства Катехскаго жителя Ибрагима, которое въ недавнемъ времени отправлено въ ссылку въ Россію и состоитъ изъ жены ея Маріи, четырехъ сыновей и дочери. Имѣю честь покорнѣе просить васъ о возможно скорѣйшемъ возвращеніи всего этого семейства въ Закавказье: каждая минута замедленія отдалляетъ освобожденіе княгини Чавчавадзе и Орбеліани отъ тяжкаго плѣна.

Окончательное рѣшеніе участи ихъ, чрезъ посредство ваше, осмѣливаюсь повергнуть милосердому взорѣнію Г. И.

515. *Тожже, кн. Долгорукова къ ген. Реаду, отъ 17-го іюля 1854 года, № 494.*

Г. И. крайне прискорбно было усмотрѣть изъ отношенія вашего ко мнѣ, отъ 7-го числа сего мѣсяца, № 266, о вторженіи скопищъ Шамиля въ Кварельскій и Телавскій участки лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи и произведенныхъ ими тамъ грабительствахъ и опустошеніяхъ.

Не встрѣтившій никакого противудѣйствія усилъхъ горцевъ тѣмъ неожиданнымъ былъ для Е. В., что мѣстное начальство, какъ видно изъ повременныхъ его донесеній о военныхъ происшествіяхъ, предупредено было о приготовленіяхъ къ вторженію въ предѣлы наши и что значительное число войскъ, на Лезгинской линіи сосредоточенныхъ, доставляло полную возможность оградить край отъ подобныхъ покушеній.

Въ сихъ обстоятельствахъ остается Г. И. ожидать увѣдомленія вашего о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ кн. Меликовымъ къ отраженію хищниковъ. Е. В. благоутодно также имѣтъ подробныя свѣдѣнія о числѣ разоренныхъ селеній, а также жителей убитыхъ, раниеныхъ и въ плѣнъ увлеченныхъ.

Имѣю честь покорнѣйше просить васъ свѣдѣнія эти доставить мнѣ сколь можно въ непродолжительномъ времени, для всеподданнѣйшаго доклада Е. В.

516. *Письмо ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 19-го июля 1854 года.*

Изъ официальныхъ моихъ сообщеній, в. с. уже извѣстно несчастье, постигшее семейство подполк. кн. Чавчавадзе. Въ этомъ горестномъ событіи принимаетъ участіе весь здѣшній край, какъ потому, что похищенные горцами супруга Чавчавадзе и сестра ея, вдова умершаго отъ ранъ въ нынѣшнюю войну ген.-м. кн. Орбелиани, родныя внучки послѣдняго Грузинскаго цари, такъ и потому, что онѣ внушали общее къ себѣ уваженіе. Весьма понятно, что вѣсть объ ихъ злополучіи болѣзненно отозвалась по цѣлой Грузіи. Нельзя ему сердечно не сочувствовать, тѣмъ болѣе, что его нельзя приписать ничему иному, какъ несповѣдимымъ предопредѣленіямъ Промысла. Съ давняго времени семейство кн. Чавчавадзе проживаетъ большую часть года въ Телавскомъ уѣздѣ, въ прекрасно устроенномъ имѣніи Цинадали, по сію сторону р. Алазани. Не было примѣра, чтобы горскіе хищники отваживались въ набѣгахъ своихъ переплывать чрезъ Алазани большими партіями, а при усиленіи нашихъ войскъ на Лезгинской линіи никакъ нельзя было ожидать нападенія горцевъ на отдаленную отъ нихъ усадьбу. Въ нынѣшнемъ году кн. Чавчавадзе, какъ начальникъ милиціи въ Кахетіи, семейство свое, по примѣру прежнихъ годовъ, оставилъ въ Цинадали, а самъ съ вѣренною ему командою направился къ укр. Шидды.

В. с. уже извѣстны подробности неудачнаго покушенія горцевъ 3-го и 4-го июля, совершенное ихъ пораженіе и бѣгство въ горы. Но въ то время, какъ кн. Чавчавадзе мужественно отражалъ натискъ многочисленнаго непріятеля, нѣсколько партій конныхъ хищниковъ переправились поспѣшно чрезъ Алазани, и одна изъ нихъ ворвалась на Цинадальскій господскій дворъ въ ту самую минуту, когда слабыя и беззащитныя женщины хотѣли спастись бѣгствомъ. Въ одно мгновеніе домъ былъ преданъ пламени, нѣсколько слугъ изрублено, а княгиня Чавчавадзе съ 5-ю малолѣтними дѣтьми, княгиня Орбелиани съ годовымъ сыномъ, находящіяся съ ними: княжна Баратова, гувернантка Французская подданная Дрансе и нѣсколько женщинъ, составлявшихъ прислугу, увлечены насильно въ горы. Дорогою одна изъ дочерей кн. Чавчавадзе и двѣ няньки убиты. Это нападеніе соверши-

лось и окончилось такъ стремительно быстро, что остановить его было невозможно. Между-тѣмъ, кн. Чавчавадзе, разбивъ непріятеля въ Шиддахъ, направился къ Алазани съ тѣмъ, чтобы встрѣтить конныя партіи, о появленіи конхъ онъ былъ уже увѣдомленъ. Подъѣзжая къ рѣкѣ, онъ увидалъ издали домъ свой уже объятый пламенемъ. Предугадывая, хотя не въ полной мѣрѣ, постигшее его несчастье, онъ готовъ былъ устремиться съ милиціонерами на защиту семейства и дома и, быть можетъ, поспѣлъ-бы еще въ-время; но сзади его снова раздались выстрѣлы и возобновилось нападеніе на вѣренную ему крѣпость. Находясь, такимъ образомъ, между влеченіемъ сердца и долгомъ службы, кн. Чавчавадзе не колебался. Онъ повернулъ снова къ Шиддамъ и въ молодецкой схваткѣ разбилъ непріятеля ошачательно на голову.

Я поставляю себѣ священнымъ долгомъ просить в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. о высокомъ самоотверженіи кн. Чавчавадзе, равно какъ и о бѣдственной участи его семейства. Сколько извѣстно, оно находится въ Дарго-Ведено, у самого Шамиля, но до сего времени никакихъ достовѣрныхъ извѣстій не имѣется. По полученіи мною болѣе положительныхъ свѣдѣній, я не премину сообщитъ о нихъ в. с.

517. *Приказъ ген. Реада по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и по войскамъ, къ тому прикомандированнымъ, отъ 21-го июля 1854 года, № 184.*

Получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что Шамиль съ большими скоищами направился изъ Технуцала къ сторонѣ Тушетіи и Кахетіи, временно командуя войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Орбелиани, сосредоточилъ 7-го июля вечеромъ въ укр. Евгеніевскомъ три баталіона Ашперонскаго пѣхотнаго полка, при дивизионѣ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады, два баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка, при дивизионѣ горной № 4-го батареи, 4 сотни Донскаго козачьяго № 7-го полка съ конно-ракетною командою, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 6 сотенъ конной милиціи, съ тѣмъ, чтобы вторгнуться въ Салатавію и, занявъ позицію около Старога Буртуная, разорить, по возможности, эту страну, угрожать Гумбету и сосѣднимъ обществамъ и тѣмъ стѣснить Шамиля, который долженъ былъ-бы подумать о защитѣ горскихъ земель.

Желая сдѣлать вторженіе въ Салатавію какъ можно болѣе печально, дабы захватить жителей врасплохъ, кн. Орбелиани выступилъ изъ Евгеніевскаго укрѣплен-

нія въ тотъ-же вечеръ, 7-го числа, по наступленіи сумерокъ. Салатавцы даже не выставляли ночныхъ карауловъ по дорогѣ къ укр. Евгеніевскому, такъ что нашъ отрядъ на разсвѣтѣ 8-го числа занялъ безъ выстрѣла завалы и редутъ, построенные Салатавскимъ наибомъ Каир-бекомъ, на хребтѣ Дюз-тау, для прегражденія доступа къ Буртунаю.

Семь верстъ, оставшихся отъ этихъ заваловъ до Старога Буртуная, были пройдены въ самое короткое время нашею конницею, которая, подъ начальствомъ ген.-м. Сулова, ворвалась въ селеніе и захватила весь рогатый скотъ и барановъ, пасшихся на возвышенностяхъ около селенія.

Пѣхота шла за кавалеріею. Менѣе нежели въ два часа времени Буртунай былъ совершенно разграбленъ. Часть жителей успѣла спастись въ лѣсахъ, окружающихъ селеніе, остальные перебиты и только небольшое число досталось намъ въ плѣнъ.

Къ тому дню кп. Орбеліани расположился около Старога Буртуная, съ тѣмъ, чтобы дать войскамъ отдыхъ, обратиться на другія селенія Салатави; но полученное въ то-же время извѣстіе отъ начальника Лезгинскаго отряда, что Шамиль вторгнулся съ огромнымъ скопичемъ на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи и что правый его флангъ обезсиленъ войсками, заставили кп. Орбеліани немедленно возвратиться въ шамхальство, съ тѣмъ, чтобы слѣзнуть въ Казикумухское ханство и оттуда далѣе, куда обстоятельства укажутъ.

Отрядъ возвратился изъ Салатави въ Темир-ханшуру 10-го числа.

Наша потеря при занятіи и разореніи Буртуная—этого весьма важнаго и главнаго селенія въ Салатави, въ которомъ имѣетъ мѣстопробываніе тамошній наибъ, состоитъ изъ: убитыхъ нижнихъ чиновъ: въ регулярныхъ войскахъ—1, въ иррегулярныхъ—21 чел.; раненыхъ: въ регулярныхъ войскахъ: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 7; въ иррегулярныхъ войскахъ: обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 26 чел.

Потеря непріятели въ точности еще неизвѣстна; въ нашихъ рукахъ осталось 9 чел. плѣнныхъ, 6 т. барановъ, 800 штукъ рогатаго скота и 200 лошадей.

Это столь быстро исполненное предпріятіе дало намъ случай нанести Салатавцамъ весьма чувствительное наказаніе, при небольшой съ нашей стороны потерѣ, и я поставляю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ объявить ген.-л. кп. Орбеліани искреннюю мою признательность за это весьма хорошо соображенное и отлично исполненное движеніе.

518. *Письмо кн. Долгорукова къ кн. Чавчавадзе, отъ 25-го іюля 1854 года, № 11191.*

Г. И., извѣстясь съ искреннимъ сожалѣніемъ о несчастіи, постигшемъ семейство в. с., изволить тѣмъ болѣе цѣнить примѣрное самоотверженіе, съ коимъ, среди обстоятельствъ намъ горестныхъ, вы исполнили служебный долгъ вашъ при отраженіи горцевъ въ сел. Шилдахъ 3-го и 4-го іюля.

Сей опытъ доблестныхъ чувствъ вашихъ побудилъ Е. В. приблизить васъ къ Себѣ и назначить флигель-адъютантомъ, по дабы войска Кавказскаго Корпуса, съ коими вы сроднились на боевомъ поприщѣ, не лишились вашего содѣйствія, Г. И. благоугодно оставить васъ на Кавказѣ на время военныхъ дѣйствій, въ полной увѣренности, что новыми подвигами вы обратите вновь вниманіе Е. В.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. И., надѣясь, что принятыми уже мѣрами семейство ваше исторгнуто будетъ изъ рукъ мятежныхъ горцевъ, изволить съ особеннымъ участіемъ ожидать сего извѣстія.

Поспѣшая увѣдомить в. с. о сей Высочайшей къ вамъ милости, имѣю честь присовокупить, что командующій Корпусомъ поставленъ объ оной въ извѣстность.

Душевно раздѣляя общее сочувствіе къ семейному горю вашему и желая вамъ скорѣйшаго утѣшенія, покорнѣйше прошу в. с. принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

519. *Всеподданнѣйшее прошеніе кн. Чавчавадзе.*

Г. И. съ удовольствіемъ разрѣшаетъ на выкупъ семейства кн. Чавчавадзе или плѣна дать необходимое пособие изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи ген. Реада.—30-го іюля 1854 года.

Жена и четверо дѣтей моихъ въ плѣну у горцевъ. Цѣна за выкупъ ихъ, по милости Всевышняго, вѣроятно, не превыситъ стоимости всего моего состоянія. Уповая на Всемогущаго Бога, я съ радостью готовъ отдать послѣднее мое имѣніе.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше умолять В. В. взрѣчь на несчастіе моего семейства, ибо чувствую, что усилія мои освободить несчастныхъ не могутъ, безъ помощи правительства, имѣть полнаго успѣха.

520. *Рапортъ и. д. Тифлискаго военнаго губернатора ген. Реаду, отъ 21-го августа 1854 года, № 664.*

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, переданнаго мнѣ, по приказанію вашему, помощникомъ начальника Главнаго Штаба, отъ 30-го іюля, № 328,

почтительнѣйше представляю при семъ составленное Телавскимъ уѣзднымъ начальникомъ подробное свѣдѣніе о потерѣ, понесенной жителями Кахетіи при вторженіи туда горцевъ въ началѣ прошлаго іюля мѣсяца.

Изъ прилагаемой вѣдомости вы усмотрѣть изволите, что при несчастіи, постигшемъ жителей Телавскаго уѣзда, они лишились:

Убитыми: 81 д. муж. и 14 д. жен.; взятыми въ плѣнъ: 322 муж. и 349 жен.; сожжено помѣщичьихъ домовъ 10; принадлежащихъ къ нимъ хозяйственныхъ обзаведеній, какъ-то: мараней, мельницъ и мякинницъ 8; крестьянскихъ домовъ 283; принадлежащихъ къ нимъ обзаведеній 265; угнано скота 3,411 штукъ; ограблено домашняго имущества на 209,067 р.; наличныхъ денегъ 16,000 р.

Въ прилагаемой вѣдомости сдѣлана особая оцѣнка только двумъ значительной цѣнности домамъ, а именно: полк. кн. Давида Чавчавадзе и Телавскаго уѣзднаго предводителя дворянства кн. Михаила Кубулова; прочимъ-же домамъ полагается приблизительная оцѣнка: помѣщичьему—700 р., крестьянскому—150 р. с. Рабочему скоту можно назначить приблизительную цѣну въ слѣдующемъ размѣрѣ: буйволъ—35 р., буйволица—25 р., быкъ 15 р. с.

Потеря, сдѣлавшаяся уже теперь очень ощутительною въ хозяйствѣ поселянъ, заключается въ рабочемъ скотѣ. Въ бытность мою на мѣстѣ, вскорѣ послѣ вторженія горцевъ, я лично видѣлъ, что жители, и въ особенности Кварельскаго участка, крайне затруднились въ перевозкѣ съ полей снятаго хлѣба, и чтобы сколько-нибудь пособить имъ въ этомъ, я убѣдилъ жителей Телавскаго участка помочь за-Алазанскимъ деревнямъ своимъ скотомъ. Въ настоящее время тотъ-же самый недостатокъ ощущается при предстоящихъ полевыхъ работахъ и при вывозѣ дѣса на устройство разоренныхъ непріателемъ жилищъ и хозяйственныхъ заведеній.

521. Письмо полк. кн. Чавчавадзе къ ген. Реаду, отъ 11-го сентября 1854 года.—Хасив-юртъ.

Сегодня получено мною первое письмо Шамиля, заключающее въ себѣ условіе на выводъ изъ плѣна моего семейства и семейства княгини Орбеліани, со всѣми находящимися при нихъ лицами. Сверхъ того, мнѣ переданы также словесно нѣкоторые порученія Шамиля, присланнымъ имъ, какъ довѣренное лицо, Буртунайскимъ пяти-сотеннымъ Хасаномъ. Къ большому горю моему, ни въ письмѣ Шамиля, ни въ сло-

вахъ Хасана я не нашелъ ничего утѣшительнаго для себя. Шамиль не хочетъ вести переговоры отдѣльно о моей семьѣ; онъ ее включаетъ въ число 120-ти душъ другихъ плѣнныхъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ, и за всѣхъ проситъ: 1) сына своего Джемал-эддина, 2) племянника Гамзада, 3) сына Аварскаго Алибека Харасалау, 4) сына Гамзада Шейх-Ислама и 116 плѣнныхъ; сверхъ того, миллионъ рублей денегъ. Условія несбыточныя, о которыхъ я не рѣшился-бы даже доводить до свѣдѣнія вашего, если-бы передъ моимъ выѣздомъ изъ Тифлиса я не имѣлъ особеннаго приказанія вашего писать все подробности хода этого дѣла. Завтра, съ раннимъ свѣтомъ, отправляю Хасана съ письмомъ къ Шамилю, въ которомъ я ему говорю, что условія его не только неисполнимы, но что они лишаютъ меня всякой возможности вести съ нимъ переговоры, если онъ не измѣнитъ ихъ; что я уже писалъ къ нему, и повторю, что онъ долженъ вести дѣло со мною, какъ съ человѣкомъ частнымъ, соображаясь съ собственными моими средствами, безъ всякаго вмѣшательства правительства. Какой будетъ отвѣтъ отъ него—я почту особеннымъ долгомъ сообщить тотчасъ-же вамъ.

Самъ я завтра хочу выѣхать въ Темир-хан-шурю на нѣсколько дней, для свиданія съ кн. Орбеліани.

522. Тожѣ, ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 6-го октября 1854 года, № 47.

При письмѣ, отъ 19-го сентября, № 33, имѣлъ я честь препроводить къ в. с. коню съ письма ко мнѣ фл.-адъют. полк. кн. Чавчавадзе, отъ 11-го числа того-же мѣсяца, о чрезмѣрныхъ требованіяхъ Шамиля, для освобожденія изъ плѣна семействъ кн. Чавчавадзе и покойнаго ген.-м. кн. Орбеліани.

Нынѣ кн. Орбеліани и полк. баронъ Николай, по переговорамъ съ Шамилемъ объ этомъ предметѣ, представили предлагаемыя имъ условія, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) Самое главное—возвращеніе Шамилю его сына, находящагося на службѣ въ Россіи.

2) Возвращеніе на Кавказъ трехъ горцевъ, находящихся въ Россіи-же, именно: а) сына сестры Шамиля, по имени Гамзадъ, взятаго аманатомъ въ 1837 году, б) сына Алибека Аварскаго, по имени Харасалау, и в) сына Гамзада, по имени Шейх-Исламъ. Послѣдніе двое взяты въ Ахульго въ 1839 году.

3) Деньгами миллионъ р. с.

4) Остальныхъ затѣмъ плѣнныхъ горцевъ, нахо-

дищихся на Кавказѣ и въ Россіи, размѣнять одинъ на одного.

При этомъ Шамиль спрашиваетъ, дозволено-ли ему будетъ послать въ Россію одного изъ своихъ довѣренныхъ лицъ, чтобы переговорить съ его сыномъ: желаетъ-ли онъ возвратиться на родину, съ тѣмъ, что если онъ не желаетъ этого, то Шамиль имѣетъ намѣреніе отречься отъ него навсегда.

При этомъ, какъ кн. Орбеліани, такъ и баронъ Николай, представляютъ мнѣнія свои относительно этихъ условий, предлагаемыхъ Шамилемъ, и полагаютъ, что возвращеніе сына Шамиля изъ Россіи, не принеся намъ особаго вреда, потому что сыновья его мало имѣютъ вѣса въ горахъ, а многозначителенъ только самъ Шамиль, можетъ вполнѣдствіи времени быть намъ даже полезно, ибо старшій его сынъ, находящійся нынѣ въ Россіи, вѣроятно, не уступитъ, по праву первородства, своему брату наслѣдія по смерти Шамиля. Это навѣрно породитъ раздоръ между братьями и можетъ быть для насъ весьма важно. Возвратить-же сына Шамиля всего удобнѣе теперь, когда объ этомъ проситъ самъ Шамиль, нежели во всякое другое время, когда Шамиль уже откажется отъ него навсегда и не будетъ о немъ заботиться.

Относительно возвращенія остальныхъ трехъ поименованныхъ горцевъ, кажется, не можетъ представиться особенныхъ неудобствъ, если они еще находятся въ живыхъ.

Что-же касается до выпрашиваемаго сверхъ того милліона рублей, то кн. Орбеліани и баронъ Николай полагаютъ, что требованіе такой огромной суммы, которой настоящую цѣнность едва-ли понимаютъ горцы, есть болѣе попытка, нежели непремѣнное требованіе, и что Шамиль много убавитъ изъ этой суммы, если только будетъ имѣть обѣщаніе на возвращеніе сына, какъ о томъ говорилъ барону Николаю и посланный имъ въ горы человекъ для переговоровъ.

Наконецъ, на счетъ размѣна остальныхъ плѣнныхъ, одинъ на одного, можетъ быть, тоже не представится затрудненій, если сперва собрать всѣхъ плѣнныхъ горцевъ, которые находятся у насъ: въ кр. Закаталахъ, укр. Темир-хан-шурѣ и кр. Грозной, а къ нимъ добавить, сколько недостаать будетъ, изъ находящихся въ Россіи плѣнныхъ горцевъ.

Изъ этого в. с. изволите усмотрѣть, что и теперешніе требованія Шамиля въ общей сложности столь велики, что объ удовлетвореніи ихъ всѣхъ, въ особенности о выдачѣ выкупной суммы въ милліонъ рублей, и рѣчи быть не можетъ, но какъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, полагать можно, что въ выпрашиваемой суммѣ

Шамиль согласится сдѣлать огромное пониженіе, между тѣмъ какъ онъ ставитъ неизмѣннымъ условіемъ возвращеніе сына, то я обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою представить на Всемилостивѣйшее рѣшеніе Г. П.: можно-ли обѣщать ему возвращеніе сына, съ дозволеніемъ отправить къ нему отъ Шамиля человека, для личнаго съ нимъ объясненія, и если Е. В. благоугодно будетъ изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе, то тогда только можно войти съ Шамилемъ въ переговоры положительные, какъ насчетъ выкупной суммы, такъ и насчетъ возвращенія поименованныхъ трехъ горцевъ и размѣна другихъ на Русскихъ плѣнныхъ, въ горахъ находящихся. Если Г. П. соизволитъ изъяснить согласіе на возвращеніе сына Шамиля, то имѣю честь просить в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, гдѣ именно онъ въ настоящее время находится.

523. *Выписки изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 26-го октября 1854 года, № 1346.*

Слушаны: внесенное, по Высочайшему повелѣнію, представленіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ о потеряхъ, понесенныхъ жителями Телавскаго уѣзда во время вторженія туда, въ іюль сего года, скоинца Шамиля; отзывъ обер-прокурора св. Синода о раззоренныхъ при семъ вторженіи церквахъ и понесенныхъ ими и духовенствомъ ихъ потеряхъ и соображенія по настоящему дѣлу министра финансовъ, изложенныя въ отношеніи его, отъ 6-го октября, № 5122.

Комитетъ, соглашаясь съ соображеніями по настоящему дѣлу министра финансовъ, положилъ:

1) Для раздачи въ пособіе жителямъ Телавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ вторженія, въ іюль сего года, скоинца Шамиля, ассигновать въ распоряженіе главнаго начальства Закавказскаго края изъ Государственнаго Казначейства 35,300 р. с. *), съ тѣмъ, чтобы пособія изъ этой суммы выдавались безвозвратно тѣмъ только, кои дѣйствительно будутъ въ оныхъ нуждаться.

2) Предоставить главному начальству Закавказскаго края сообразить и представить установленнымъ порядкомъ, какъ о назначеніи пособій въ видѣ ссудъ, для возобновленія строеній, тѣмъ помѣщикамъ, кои будутъ о семъ просить, но не свыше какъ въ третьей части цѣнности сгорѣвшихъ зданій и съ надлежащимъ обезпеченіемъ или благонадежнымъ поручительствомъ,

*) Деньги эти, 35,300 р., были розданы въ началѣ 1855 года 317-ти семействамъ старшимъ чиновникомъ особахъ порученій с. с. Александровскимъ.

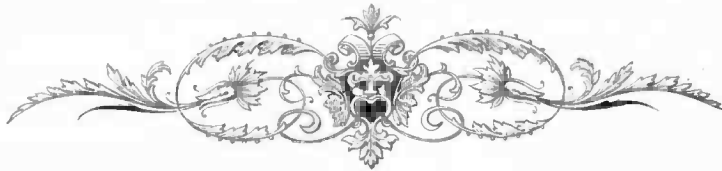
такъ и о другихъ облегченіяхъ, кои, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, необходимо оказать жителямъ деревень, пострадавшихъ отъ скопищъ Шамиля, и

3) Приведеніе въ благолѣшіе разоренныхъ и разграбленныхъ православныхъ церквей, снабженіе ихъ утварью и пособіе пострадавшему духовенству и семействамъ ихъ возложить на обязанность св. Синода.

Г. И., на журналѣ Комитета, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *„Исполнить“*.

524. *Репортъ уланскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Николаевича полка пор. Шамиля начальнику Штаба Гренадерскаго Корпуса, ген.-м. Рашету, отъ 8-го ноября 1854 года.—Варшава.*

Согласно предписанія в. пр., отъ 8-го сего ноября, № 33, имѣю честь донести, что на желаніе отца о возвращеніи меня ему, съ Высочайшаго разрѣшенія, я согласенъ, а потому переговоры съ довѣреннымъ лицомъ родителя считаю не нужными.

X.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

525. Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву, отъ 3-го—20-го мая 1845 года, № 430.

Въ самомъ началѣ вступленія моего въ управленіе здѣшнимъ краемъ и обратилъ вниманіе на расуространеніе нашихъ торговыхъ сношеній съ горскими народами. Будучи увѣренъ, что торговли есть одна изъ важнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ сближенію нашему съ горами, къ упроченію нашихъ сношеній съ ними и къ положенію предѣла непріязненнымъ дѣйствіямъ, и еще въ 1837 году, послѣ осмотра мною восточнаго берега Чернаго моря, имѣлъ смѣлость повергнуть на Высочайшее Г. И. возвращеніе нѣкоторыхъ общій мои идеи насчетъ торговли съ горами.

В. с. извѣстно, что на Кавказской Линіи, съ давняго времени, существуютъ мѣшочныя дворы. Въ настоящее время, въ Кавказской области и Черноморіи находится 10 мѣшочныхъ дворовъ, или, лучше сказать, пунктовъ, назначенныхъ правительствомъ для производства торговли съ горами. Здѣсь не говорится о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря. Но эта торговля въ теченіи многихъ лѣтъ не только не сдѣлала большихъ успѣховъ, но, напротивъ, упала, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе не существуетъ. Съ 1833

года правительство старалось изыскивать средства къ восстановленію упадка мѣшочныхъ дворовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ входило о семъ въ переписку съ мѣстнымъ начальствомъ, но все эти усилія и старанія остались безуспѣшны. Причиной сего могло быть, съ одной стороны, то, что всею торговлею ограничивалась одною только казенною солью, безъ всякаго участія Русскихъ промышленниковъ и другихъ Россійскихъ произведеній, необходимыхъ горцамъ, а съ другой стороны, ходъ торговли останавливался иногда карантинными мѣрами, принимаемыми въ разное время, безъ всякой системы и съ безпрестанными измѣненіями. Если прибавимъ къ сему военныя дѣйствія, постоенно почти производившіяся въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, то нельзя удивиться, что если и существуетъ теперь какая-нибудь мѣшочная торговля съ горами, то она находится въ рукахъ небольшого числа Армянъ, которые, будучи руководимы собственною выгодой, далеко отъ мысли содѣйствовать благой цѣли правительства.

Имѣя въ виду все эти обстоятельства, и извѣдая въ Тифлисѣ изъ Пятигорска просявшагося тамъ съ давняго времени с. с. Швецовъ, который, занятый въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должностя по разнымъ ча-

стямъ управленія на Кавказѣ, приобрѣлъ большую опытность въ дѣлахъ, знакомъ съ потребностями края и съ характеромъ и привычками горцевъ, сосѣдственныхъ Кавказской Линіи. Я поручилъ Швецову, съ которымъ я уже и прежде былъ въ сношеніи по сему предмету, сообразить все имѣющіяся свѣдѣнія насчетъ мѣнковой торговли съ горцами и представить мнѣ соображенія о возможности и средствахъ къ учрежденію мѣнковыхъ дворовъ на прочномъ основаніи и къ развитію нашей торговли съ горскими племенами.

Швецовъ исполнилъ данное мною ему порученіе и представилъ мнѣ записку, наполненную дѣльными и практическими свѣдѣніями о мѣнковой торговлѣ нашей съ горцами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предположеніе объ устройствѣ мѣнковыхъ дворовъ на всемъ протяженіи Кавказской Линіи отъ Каспійскаго до Чернаго моря. Онъ полагаетъ учредить 10 мѣнковыхъ дворовъ, — количество и теперь существующее, — съ перемѣною только нѣсколько мѣстности. Эти пункты назначены тамъ, гдѣ уже находятся и гдѣ со временемъ должны быть учреждены карантинныя заставы, и въ особенности когда удостоится Высочайшаго одобренія сдѣланное мною предположеніе о карантинной линіи на Кавказѣ. Въ каждомъ мѣнковомъ дворѣ полагается на первый разъ одинъ смотритель, главное-же управленіе будетъ находиться въ Пятигорскѣ. По примѣрному штату требуется на это около 5,000 р. с.

Разсмотрѣвъ во всей подробности это дѣло, я не могъ не убѣдиться, что приведеніе въ исполненіе предположеній объ устройствѣ мѣнковыхъ дворовъ на Кавказской Линіи можетъ имѣть для насъ самыя благодѣтельныя послѣдствія, а потому, препроводя на разсмотрѣніе в. с. записку Швецова, имѣю честь просить васъ повергнуть предположеніе это на Высочайшее Г. П. воззрѣніе.

Если оно, въ общихъ своихъ основаніяхъ, удостоится одобренія Е. П. В., то въ непродолажительномъ времени можно будетъ дать этому дѣлу надлежащій ходъ, а равно заняться подробностями штатовъ и т. д.

Если изложенное мною здѣсь предположеніе удостоится одобренія Г. И., то нужныя на приведеніе онаго въ исполненіе издержки я полагаю-бы отнести на счетъ суммы, отпускаемой на полезныя предпріятія въ семь краѣ.

Докладная записка в. с. Швецова, отъ 17-го апрѣля 1845 года.

Изъ переписки съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, продолжавшейся съ 1832 по 1840 годъ, видно, что мѣнковыхъ дворовъ въ Кавказской области и Черноморіи существуетъ 10, какъ-то: Прохладненскій, Константиногорскій, Редутскій, Мало-лагерный, Велико-лагерный и Владикавказскій соединены въ одно управленіе съ карантинными, комиссары конхъ суть и смотрители сихъ дворовъ, а послѣдніе: Екатериноградскій, Усть-Лабинскій, Прочно-Окопскій и Екатеринодарскій имѣютъ особыя смотрителей, изъ нихъ Екатериноградскій, Редутскій и Владикавказскій

получаютъ жалованье, а остальные два ограничиваются содержаніемъ, изъ военнаго вѣдомства получаемымъ, и потому настоящее положеніе чиновъ при мѣнковыхъ дворахъ ограничивается нѣмъ слѣдующимъ содержаніемъ: главному смотрителю полагается жалованья 1,500 р., письмоводителю его 400 р., переводчику 350 р. и на канцелярію 50 р., — всего 2,300 р. асс.

Въ 1833 году, по запросу министра внутреннихъ дѣлъ объ удачѣ и возстановленіи мѣнковыхъ дворовъ, начальникъ Кавказской области предлагалъ перенести мѣнковые дворы за карантинную линію, къ находящимся между ею и хребтомъ горъ укрѣпленіямъ, для облегченія таковымъ устройствомъ мѣнковой торговли съ горцами, которые затрудняются производить оную при карантинахъ, какъ по дальнему разстоянію отъ мѣст ихъ жительства, такъ и по стѣсненію ихъ карантинными предосторожностями. Облегченіе это начальникъ области признавалъ совершенно безвреднымъ отъ внесенія заразы, потому что нѣкто изъ укрѣпленій не пропускается чрезъ карантинную линію безъ должнаго, по обстоятельствамъ, очищенія.

Потомъ начальникъ Кавказской области, въ донесеніи своемъ, отъ 31-го мая 1835 года, № 879, главноуправляющему въ Грузіи объяснилъ, что по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей, онъ полагаетъ: учредить вновь мѣнковые дворы у Горячеводскаго укрѣпленія, на лѣвой сторонѣ р. Терекъ, близъ дер. Делет-Гирѣевой, и перенести существующіе нѣмѣ мѣнковые дворы: Прохладненскій — къ Черекскому укрѣпленію, Константиногорскій — къ Балсанскому, Прочно-Окопскій — къ укр. св. Георгія, Екатеринодарскій — къ Афинскому, Редутскій и Мало-лагерный — вовсе уничтожить и вмѣсто ихъ учредить мѣнковой дворъ въ укр. Абинскомъ, Анапскій-же перенести въ Геленджикъ, во Владикавказѣ также учредить мѣнковой дворъ, Усть-Лабинскій оставить на прежнемъ его мѣстѣ, при чемъ представлено составленныя вновь приблизительныя къ настоящимъ потребностямъ штаты. Онъ, начальникъ области, полагалъ допустить на будущее время опредѣленіе въ главные смотрители чиновниковъ въ чинахъ не ниже VIII и включительно по VI классъ, съ равнымъ званіемъ карантинныхъ инспекторовъ.

Какой былъ успѣхъ торговой промышленности по всемъ мѣнковымъ дворамъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ — я имѣю честь представить в. с. особую выписку съ отчетности бывшаго Кавказскаго гражданскаго губернатора барона Таубе. И если успѣхъ ея не соответствовалъ ожиданію правительства, то по тому, какъ извѣстно мнѣ, случаю, что вся торговля ограничивалась одною казенною солью, безъ всякаго участія Русскихъ промышленниковъ и другихъ Россійскихъ производителей, необходимыхъ горцамъ, и по этому недостатку не только не могла распространиться, но удалая туземцевъ отъ тѣсныхъ связей съ нашими промышленниками. Что-же касается до бывшаго предположенія объ устройствѣ мѣнковыхъ дворовъ при укрѣпленіяхъ за карантинную линію, то, по мнѣнію моему, эта перемѣна не могла-бы принести никакой существенной пользы по видимымъ причинамъ, ибо все укрѣпленія, предназначаемыя къ принятію мѣнковыхъ дворовъ, отдѣлены отъ нашихъ пограничныхъ жителей въ глубь Закубанскихъ земель и подвержены опасности жизни для всѣхъ частныхъ сношеній, а потому ни одинъ изъ промышленниковъ не согласится искать прибытка въ промышленіи своимъ съ виднымъ пожертвованіемъ жизни и потерей состоянія; сами-же гарнизоны тѣхъ укрѣпленій, по одному уже ихъ назначенію, не представляютъ ни малѣйшей возможности къ развитію торговой промышленности и къ тѣсному сближенію съ народомъ полудикимъ. Наконецъ, такимъ благоприятнымъ случаемъ не удастся воспользоваться нѣкоторые изъ Армяковъ, не для пользы, правительствомъ ожидаемой, но во вреду общей торговли, изъ одной алчности и корыстолюбія на счетъ ближнихъ.

Впрочемъ, если-бы, по открывшимся обстоятельствамъ, указано было перенести торговые дворы на другія мѣста, или открыты были таковыя сверхъ предначинаннаго числа по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ, не исключительно учреждаемымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армарокъ, то для торговой пользы, ея правительствомъ направленія и самой отчетности въ общемъ круговомъ оборотѣ, они не могутъ выходить изъ круга дѣйствій попечителя, единственно для сохраненія подъ его непосредственнымъ руководствомъ единообразія.

Записка о мѣнковыхъ дворахъ на Кавказской Линіи.

Цѣль учрежденія на Кавказской Линіи мѣнковыхъ дворовъ заключалась, какъ извѣстно, въ желаніи привязать горцевъ къ сношенію съ Русскими. Дворовъ сихъ въ Кавказской области — 3, въ Черноморіи — 7.

Мѣнковые дворы въ Кавказской области находятся при слѣдующихъ карантинныхъ заставахъ: Прохладненской, Прочно-Окопской и Усть-Лабинской. Мѣна эта въ началѣ была довольно стѣснительна для горцевъ, сколько по карантиннымъ дѣйствіямъ на Линіи, столько-же и по правиламъ, кои для оной были даны. По правиламъ снѣмъ горцы должны были мѣнять товаръ на товаръ. Пропускъ-же за Линію монеты, равно золота и серебра въ слиткахъ, былъ воспрещенъ. Горцы приносили почти исключительно одинъ лѣсъ и по опредѣленной таксѣ вымѣнивали оный, и преимущественно у смотрителей, на соль, хлѣбъ въ зернѣ и отчасти на лавочные товары. Кромѣ лѣса, другихъ своихъ произведеній приносили они въ самомъ мадомъ количествѣ, но за то, для закупки оныхъ и сбыта на Русскіе товары, ѣздили въ горы Армяне и потомъ въ Кавказской области перепродавали Русскимъ промышленникамъ.

Самый отсутокъ въ горы соли былъ ограничиваемъ, и даже нѣмѣ горцевъ на полученіе соли долженъ имѣть предварительно билетъ отъ своего пристава. По билету этотъ, затрудни горца, ни къ чему не ведетъ, ибо въ билетѣ количество

блюдить особыя лица. При томъ, съ измѣненіемъ торговой системы, мѣновыя сношенія, вѣроятно, будутъ производимы вѣ таможенной черты; а если и внутри оной, то послѣ предварительнаго таможеннаго осмотра, или съ надлежащими таможенными предосторожностями.

Назначеніе особыя пунктови для торговыхъ сношеній съ горцами и учрежденіе на сихъ пунктахъ мѣновыя дворовъ Комитетъ признаетъ, съ своей стороны, весьма полезнымъ; но полагая-бы предоставить главному начальству края не ограничиваться назначенными пунктами, но измѣнить ихъ и назначать новые пункты, по ближайшему усмотрѣнію хода торговли. При этомъ случаѣ, можетъ быть, полезно было-бы пункты для мѣновыя сношеній съ горцами учреждать не только на Кавказской Линіи, или вблизи оной, но и въ другихъ мѣстахъ за Линіею, гдѣ, по ближайшему соображенію главнаго начальства края, представится возможнымъ и полезнымъ приступить къ торговымъ сношеніямъ съ горцами.

Наконецъ, учрежденіе для мѣновыя сношеній съ горцами особаго надзора или попечительства Комитетъ признаетъ полезнымъ въ томъ вниманіи, что надзоръ сей совершенно необходимъ для правильности торговыхъ сношеній, для огражденія горцевъ отъ обмана и подлога и для водворенія на мѣновыя дворахъ надлежащаго порядка. Комитетъ полагаетъ только полезнымъ, при учреженіи сего надзора, обратитъ особое вниманіе на выборъ къ этому дѣлу лицъ. По мнѣнію Комитета, лица сіи должны пользоваться довѣріемъ горцевъ и тѣмъ содѣйствовать благой дѣл правительства. Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, было-бы не бесполезно назначать и туземцевъ, пользующихся особыя уваженіемъ и довѣріемъ жителей.

По всѣмъ снмъ соображеніямъ Комитетъ положилъ:

1) Главныя основанія устройства торговыхъ сношеній съ горцами, изложенныя въ запискѣ с. с. Швецова и воплѣдъ одобренныя намѣстникомъ Кавказскимъ, утвердить.

2) Предоставить намѣстнику, согласно предположенію его, составить на сихъ основаніяхъ подробный проектъ положенія о мѣновыя дворахъ и штата управленія ими, стараясь, при составленіи сего штата, не выходить изъ суммы 6-ти т. р. с., на этотъ предметъ гр. Воронцовымъ предначинанной, и

3) Проектъ сей представить на окончательное разсмотрѣніе и Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Г. И., на журналѣ Комитета, Высочайше соизволивъ, написать собственноручно: „Исполнить“.

526. Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Воронцова, отъ 26-го августа 1845 года, № 430.—Кисловодскъ.

Осмотрѣвъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ войска, возвратившіяся изъ похода, равно какъ тамошніи укрѣпленія, и сдѣлавъ на мѣстѣ нужныя распоряженія по предмету возведенія новаго укрѣпленія у Чир-юрта, я остановился на нѣкоторое время на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, гдѣ отдалъ приказанія касательно предстоящихъ въ нынѣшнемъ году крѣпостныхъ работъ; затѣмъ я прибылъ въ Кисловодскъ и 1-го сентября намѣренъ отправиться отсюда на правый флангъ Линіи, осмотрѣть вновь возводимыя станицы на Лабѣ, посѣтить Черноморіе и Ставрополь, потомъ изъ Владикавказа проѣхать въ новыя станицы по Суникъ и, наконецъ, въ исходѣ сентября возвратиться въ Тифлисъ.

Всеподданнѣйше донося о семъ В. И. В., имѣю честь присовокупить, что на всемъ видѣнномъ мною пространствѣ я находилъ по всѣмъ частямъ замѣчательный порядокъ; тишина нигдѣ не была нарушаема; какъ частныя начальники, такъ и подчиненные ихъ исполняютъ свои обязанности со всевозможнымъ усердіемъ и дѣятельностью.

О непріятелѣ здѣсь ничего неизвѣстно; шайка Сулейман-эфендія разсѣялась, не успѣвъ въ намѣреніи своемъ взволновать Карачай и Кабарду. Со вчерашняго дня слышно, что Сулейманъ возвратился одинъ

скрытымъ образомъ къ Шамилю. Столь поспѣшными послѣдствіями я много обязанъ, какъ вѣрности, оказанной намъ Кабардинцами и Карачаевцами, такъ въ особенности благоразумнымъ распоряженіямъ начальника центра, ген.-м. кн. Голицына, и и. д. начальника праваго фланга, полк. Рихтера, о дѣйствіяхъ коихъ я буду имѣть честь донести В. В. особо, по личномъ осмотрѣ вѣрнннго ихъ управленію края. Доселѣ здѣсь все покойно и о новыхъ какихъ-либо враждебныхъ покушеніяхъ Шамиля и его сообщниковъ нѣтъ никакой вѣсти.

527. Предписаніе кн. Воронцова ген.-л. Завадовскому, отъ 19-го сентября—29-го октября 1846 года, № 6718.

При представленіи отъ 25-го прошлаго апрѣля, № 936, вы препроводили ко мнѣ составленныя вами правила для мѣноваго торгоа съ горцами и инструкціи главному почечителю и другимъ чинамъ, опредѣленнымъ для надзора за мѣновою торговлею, на основаніи Высочайше утвержденного положенія 9-го февраля сего года.

Вы полагаете:

а) Мѣновую торговлю по новымъ правиламъ допустить на первый разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть уже запасы соли для продажи горцамъ, именно: въ кр. Владикавказской и при карантинныхъ заставахъ: Прохладненской, Прочно-Оконской и Усть-Лабинской, а вновь учредить въ укр. Мохошевскомъ, гдѣ въ нынѣшнемъ году открыта уже продажа соли, и въ укр. Темиргоевскомъ, и

б) Цѣпу за соль, продаваемую и вымѣнваемую горцамъ, полагаете опредѣлить: на вновь открываемыхъ мѣновыя дворахъ—по 28-ми к. с., а для другихъ покупателей—не выше 52-хъ к. с., какъ это установлено по существующимъ нынѣ мѣновымъ дворамъ.

Какъ учрежденіе мѣновыя дворовъ имѣетъ тѣсную связь съ будущимъ устройствомъ карантинныхъ на Кавказской Линіи, то я поручалъ чиновникамъ, к. с. Уманцу и и. с. Новицкому, при обзорѣ или этой Линіи, собрать подробнѣйшія свѣдѣнія на мѣстахъ о пунктахъ, гдѣ мѣновыя двора могутъ быть съ пользою открыты, и о порядкѣ, который нужно будетъ при этомъ устроить.

Собранныя этими чиновниками свѣдѣнія показываютъ, что главныя основанія торговыхъ сношеній съ горцами должны состоять въ томъ:

1) Чтобы сношеній сихъ не облекать ни въ какія, хотя-бы и мало стѣснительныя, формы.

2) Предоставить торгующимъ продавать или раз-

мѣшивать по вольной цѣнѣ, кому и гдѣ угодно, безъ всякаго посредства чиновниковъ, наравнѣ съ нашими поселянами, приѣзжающими на рынки съ своими сельскими произведеніями.

3) Обязанности чиновниковъ, по точнымъ словамъ положенія Кавказскаго Комитета, должны состоять въ томъ, чтобы оградить горцевъ, при производствѣ торговли, отъ обидъ и притѣсненій и чтобы добросовѣстными поступками вселить въ нихъ полную къ намъ довѣренность.

4) Чиновникамъ этимъ слѣдуетъ поручить продажу горцамъ соли за деньги изъ казенныхъ запасовъ по уменьшенной цѣнѣ; на Лабѣ-же можно-бы дозволить и промѣнъ на лѣсъ по таксѣ.

5) Къ числу нынѣ существующихъ соляныхъ магазиновъ полезно-бы прибавить еще нѣсколько такихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ о томъ значится ниже) и, сверхъ того, если возможно, дозволить козакамъ избытокъ отпускаемой имъ безплатно изъ озеръ соли продавать горцамъ по вольнымъ цѣнамъ, и продажу эту не считать корчемствомъ. Продажа эта всегда производилась и теперь производится тайнымъ образомъ. Ею-то достаточно поспиенется, отчего на трехъ Кавказскихъ мѣновыхъ дворахъ продавалось горцамъ соли самое незначительное количество. По вѣдомости главнаго смотрителя, оной отпускалось въ годъ только отъ 20-ти до 30-ти т. п.; то-же самое замѣтно и на Черноморскихъ мѣновыхъ дворахъ, гдѣ соли отпускается отъ 20-ти до 54-хъ т. п. На учрежденных на Линіи карантинныя заставы возлагаются и обязанности таможенныя. На тѣхъ-же чиновниковъ можно возложить, по теперешнему, отпускъ соли горцамъ; подложенныхъ-же по штату вновь шесть смотрителей было-бы приличіе назначить тамъ, гдѣ цѣтъ этихъ учреждений, а именно въ мѣстахъ между горами и карантинною линіею.

6) Что относится до отпуска соли, то, согласно заключенію вашему, это должно быть на первый разъ тамъ, гдѣ уже имѣются запасы оной. Во Владикавказѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ, Георгіевскѣ и Ставрополѣ имѣются особые соляные магазины, кои завѣдываются особыми смотрителями, отчитывающимися Кавказской Казенной Палатѣ. Магазины сіи приличіе оставить на прежнемъ положеніи, и потому въ составъ новаго управленія они не должны входить. Продажа соли при карантинныхъ заставахъ: Прохладненской (предположенной къ перенесенію къ ст. Солдатской), Прочно-Окопской и Усть-Лабинской необходимо должна остаться на прежнемъ основаніи. Кромѣ этого, полезно было-бы открыть продажу соли горцамъ по той-же

уменьшенной цѣнѣ (28 к. с.) еще при слѣдующихъ заставахъ: Черилеинной, Извѣстнородской, непременно при Баталпашинской (о чемъ неоднократно горцы и князья ихъ просили начальство), въ карантинѣ Екатерининградскомъ (или-же, какъ предполагаетъ Швецовъ, въ ст. Пришибской) и въ ст. Бургустанѣ.

7) Изъясненія наши о неудобности устраивать новые мѣновые дворы въ Павлодольскѣ и Пятигорскѣ вполнѣ справедливы. Сверхъ того, отъ воли горца зависѣть будетъ ѣздить туда, гдѣ онъ надѣется сбыть товаръ свой по выгодиѣ. Соль-же, вмѣсто Пятигорска, онъ купитъ, на обратномъ пути—въ Бургустанѣ, а при возвращеніи изъ Павлодольска—въ Моздокѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ карантинной заставы. Кромѣ того, можно было-бы, въ видѣ опыта, открыть на нѣкоторое время продажу соли въ Амир-аджи-юртовской заставѣ, поручивъ оную комиссару. Вообще-же должно сказать, что чѣмъ болѣе будетъ точекъ торговаго соприкосновенія съ нашими козачьими станциями, тѣмъ болѣе можно ожидать желаемого сближенія горцевъ съ нами и знакомства.

8) Дворы въ Черноморіи существуютъ на особомъ положеніи и представляютъ монополію особаго рода: изъ коніи инструкціи, данной смотрителямъ, видно, что горецъ произведенія свои до-сихъ-поръ въ Черноморіи можетъ промѣнять не на деньги, а на соль (считая худъ въ 35 к., тогда какъ козаки покупаютъ ее по 17½ к.) и лавочные товары, и при томъ не иначе, какъ у смотрителя, по опредѣленной таксѣ, дабы мѣна сія приносила пользу Войску. По между-тѣмъ, и гдѣ въ положеніи о семъ Войскѣ 1-го іюля 1842 года не сказано, чтобы торговли сношенія Черноморія съ Закубанцами отнесены были къ статьямъ общественнаго дохода; по смыслу-же §§ 409 и 403 сего положенія, торговля Черноморія, какъ внутренняя, такъ и виѣшняя, должна быть свободная для всѣхъ козаковъ. А потому монополію дворовъ сихъ слѣдовало-бы уничтожить и торговлю Закубанцевъ допустить здѣсь свободною, какъ и въ Кавказской области; упомянутые-же два чиновника новаго вѣдомства могутъ, подъ руководствомъ главнаго попечителя, озаботиться введеніемъ этого порядка. При чемъ цѣну соли для горцевъ было-бы прилично понизить до цѣны, по которой продается имъ она въ Кавказской области. Уничтоженіе монополіи на Черноморскихъ мѣновыхъ дворахъ тѣмъ болѣе было-бы справедливо, что собственнo Войско едва-ли имѣетъ какой-либо доходъ отъ оной, и напротивъ, козаки дорого платятъ за лѣсъ, а въ новосоставленныхъ правилахъ о мѣновой торговлѣ Черноморскаго Войска съ Закубанцами, въ § 17 пояснительныхъ

правиль, сказано: на первоначальное устройство дворов отпустить въ Войсковое Правленіе сумму въ заимобразъ. По исполненіи сего возврата, мѣновыя дворы получаютъ содержаніе и снабженіе изъ собственныхъ доходовъ прибыли. Остатки, какіе затѣмъ будутъ, не смѣшиваются съ войсковыми доходами другихъ родовъ: по изъ нихъ сконляется особый капиталъ для пополненія издержекъ на содержаніе и усиленіе мѣновыхъ оборотовъ, и

9) Кроме существующихъ въ Черноморіи дворовъ, полезно было-бы открыть продажу горцами дѣса и другихъ произведеній, а если можно, то и продажу съ нашей стороны соли и у Ольгинской карантинной заставы, гдѣ этого они весьма желаютъ, какъ, крайней-мѣрѣ, объ этомъ слыхалъ к. с. Уманецъ и н. с. Новицкій при бытности ихъ въ Ольгинскомъ тетдепонѣ.

Принимъ все это во вниманіе, я разрѣшаю вамъ по вашему усмотрѣнію:

а) Соляныя магазины, существующіе во Владикавказѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ, Георгіевскѣ и Ставрополѣ, оставить на прежнемъ положеніи, подѣ завѣдываніемъ особыхъ смотрителей, должнствующихъ отчитываться Кавказской Казенной Палатѣ, и въ составъ новаго управленія не включать.

б) Мѣновыя дворы по новому положенію открыть:

1) при заставѣ Амир-аджи-юртовской; 2) при заставѣ Червленной; 3) при Екатериноградскомъ карантинѣ, или-же при ст. Пришибской; 4) при заставѣ Солдатской, вмѣсто Прохладненской; 5) Извѣстобродской; 6) въ ст. Бургунстанѣ; 7) при заставѣ Баташапшской; 8) при заставѣ Прочно-Оконской; 9) при заставѣ Усть-Лабинской; 10) въ укр. Мохошевскомъ, и 11) въ укр. Темиргоевскомъ.

в) Продажа соли на пунктахъ: 1-мъ, 2-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ можетъ быть поручена комиссарамъ, а на пунктахъ 3-мъ, 6-мъ, 10-мъ и 11-мъ— вновь учрежденнымъ мѣновымъ смотрителямъ. Остальнымъ-же затѣмъ двумъ смотрителямъ поручить завѣдываніе мѣновыми дворами въ Черноморіи въ слѣдующихъ пунктахъ:

а) Подмогильный; б) Константиногорскій; в) Мало-лагерный; г) Екатеринодарскій; д) Алексѣевскій, е) Велико-лагерный, и ж) Екатерининскій.

г) Обязанности смотрителей мѣновыхъ дворовъ въ тѣхъ мѣстахъ Кавказской Линіи, гдѣ есть карантинныя заставы, возложить на карантинныхъ комиссаровъ, какъ значится выше, а тамъ, гдѣ дворы открываются внѣ черты карантинной—на смотрителей, опредѣленныхъ по новому положенію.

д) Цѣну на продажу соли въ мѣновыхъ дворахъ по Кавказской Линіи, согласно мнѣнію вашему, опредѣлить нынѣ существующую, т. е.: горцамъ—по 28-ми к. с. за п., а для другихъ покупателей—52 к. с.

е) Отъ горцевъ не требовать, какъ было до сего времени, представленія особыхъ билетовъ отъ приставовъ на полученіе соли, что сопряжено для нихъ съ затрудненіемъ, а предоставить имъ на волю покупать такое количество, какое каждый изъ нихъ хочетъ, лишь-бы они не перепродавали ее другимъ жителямъ въ самыхъ укрѣпленіяхъ.

ж) Относительно дозволенія козакамъ по Черноморію продавать горцамъ соль по вольнымъ цѣнамъ и вообще о лучшемъ устройствѣ тамошнихъ мѣновыхъ дворовъ доставить мнѣ ваше соображеніе и, наконецъ,

з) Представленные вами правила и инструкціи о порядкѣ производства мѣноваго торгова утверждаю, съ нѣкоторыми измѣненіями, и возвращая у сего, прошу васъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, сколько вы найдете удобнымъ.

528. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 12—17-го мая 1848 года, № 624.—*Темур-хан-шурра.*

Высочайше утвержденнаго въ 1-й день іюля 1842 года положенія о Черноморскомъ козацьемъ Войскѣ, въ §§ 409 и 410, сказано: по соизвѣдательности Войска къ землямъ горскихъ народовъ, учреждается мѣновыя съ ними народами торговля посредствомъ особыхъ мѣновыхъ дворовъ: войсковое начальство составить подробныя для сей торговли правила и, по командѣ, представить ихъ въ Военное Министерство, для поднесенія на Высочайшее утвержденіе.

Послѣ того, по особому проекту моему, въ 9-й день февраля 1846 года, Высочайше утверждено положеніе о мѣновой торговлѣ съ горцами по Кавказской Линіи.

Между-тѣмъ, еще до изданія этого положенія, Департаментъ военныхъ поселеній требовалъ отъ войскового Черноморскаго начальства составленія и внесенія, по командѣ, на основаніи упомянутыхъ выше §§ 409 и 410 проекта, правилъ о порядкѣ промѣна Закубанцами на мѣновыхъ дворахъ войсковой соли, и вслѣдствіе того былъ представленъ мнѣ проектъ правилъ о мѣновой торговлѣ Войска съ Закубанскими Черкесскими племенами.

Въ основаніе этого проекта принято было существовавшее (и существующее до сего времени) въ Чер-

номорій правило исключительной (монопольной) торговли Войска съ горцами посредствомъ мѣновой дворовъ. Но какъ эта система не соответствуетъ Высочайше утвержденному положенію о мѣновой торговлѣ по Кавказской Линіи, по которому, для большаго ея развитія, дозволено (§ 5) производить оную всѣмъ, кто пожелаетъ, а для поощренія и привлеченія Русскихъ промышленниковъ къ участию въ этомъ торгѣ предоставлено ходатайствовать о распространеніи этихъ преимуществъ,—въ сентябрѣ 1846 года я сообщилъ временно командующему войсками на Кавказской Линіи, что мѣновую торговлю въ Черноморіи съ Закубанцами, представляющую собою монополію особаго рода, было-бы полезно сдѣлать свободною, подобно Кавказской Линіи, и подчинить ее той системѣ, которая принята въ основаніе во вновь утвержденномъ положеніи.

На этомъ основаніи ген.-л. Завадовскій, при рапортѣ, отъ 30-го іюня 1847 года, представилъ мнѣ вновь составленный и. д. наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска проектъ правилъ для мѣновой торговли съ горцами по кордонной линіи въ Черноморіи. Проектъ этотъ, заключающій въ себѣ множество подробностей, какъ объ основныхъ началахъ, такъ и о порядкѣ торга, обязанностяхъ чиновниковъ и проч., состоитъ изъ VII главъ и въ нихъ III §§; кромѣ того, къ оному имѣются слѣдующія приложенія: а) копія росписанія издѣліямъ и произведеніямъ, кои дозволено пропускать отъ горцевъ; б) двѣ формы вѣдомостей о движеніи мѣноваго торга; в) проектъ питата, и г) форма ярлыка на провозъ товаровъ. Въ рапортѣ своемъ ген.-л. Завадовскій изложилъ свои замѣчанія, по которымъ многія статьи въ проектѣ должны быть—однѣ измѣнены, другія вовсе отмѣнены.

По проекту и этимъ замѣчаніямъ требовалось соображенія главнаго попечителя мѣновыхъ сношеній съ горцами, с. с. Швецова, который представилъ свое по сему предмету мнѣніе, съ новыми замѣчаніями, какия онъ нашелъ нужнымъ сдѣлать.

Получивъ всѣ эти бумаги, я счелъ нужнымъ обратиться къ тѣмъ даннымъ, которыя служили основаніемъ къ учрежденію мѣновой торговли на Кавказской Линіи.

Изъ выписки журнала Кавказскаго Комитета, отъ 31-го января 1846 года, между-прочимъ, видно:

1) Что главное основаніе мѣновыхъ сношеній съ горцами есть: приобрести ихъ довѣріе и ознакомить ихъ съ разными необходимыми для нихъ потребностями; а главныя обязанности чиновниковъ, коимъ поручатся сіи сношенія, суть: оградить горцевъ при

произвести мѣновой торговли отъ обидъ и притѣсненій и чтобы добросовѣтными съ ними поступками вселить въ нихъ полную къ намъ довѣренность.

2) Такъ какъ пункты мѣновой торговли по Кавказской Линіи, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ измѣняться, то Кавказскій Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ не исчислять ихъ въ проектѣ и предоставить ближайшему моему усмотрѣнію назначать сіи пункты, перемѣнять и прибавлять ихъ.

3) Обязанности чиновниковъ были въ проектѣ исчислены во всей подробности; но Комитетъ, указавъ на вышеупомянутыя главныя ихъ обязанности, заключилъ всѣ подробности сихъ обязанностей, подверженные частымъ измѣненіямъ, въ положеніи не исчислять, но предоставить мнѣ снабдить чиновниковъ сихъ особыми инструкціями, въ коихъ положительно опредѣлить ихъ обязанности и отношенія, какъ взаимныя, такъ и ко всѣмъ начальствамъ, съ коими они будутъ сносятся.

4) Внутренній порядокъ мѣноваго торга, по мнѣнію Комитета, едва-ли можетъ быть опредѣленъ въ видѣ постоянного закона. Почему Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ, не вводи сего порядка въ самое положеніе, предоставить непосредственному моему усмотрѣнію опредѣлить этотъ порядокъ особыми правилами, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, и правила сіи сдѣлать уже отъ себя извѣстными.

5) Относительно этого порядка, между-прочимъ, заключено, что не слѣдуетъ дѣлать оцѣнки произведеній горцевъ; но надо предоставить торгующимъ продавать или размѣнивать товары по вольной цѣнѣ и, наконецъ,

6) Комитетъ, исполнѣ согласаясь съ моимъ мнѣніемъ, что правила для мѣновой торговли не могутъ оставаться постоянными и что время и опытъ покажутъ, что въ нихъ совершенно, чего недостаетъ, или что слѣдуетъ отмѣнить вовсе, призналъ необходимымъ исключить изъ представленнаго проекта всѣ подробности и, предоставивъ опредѣленіе ихъ моему усмотрѣнію въ особыхъ правилахъ, инструкціяхъ и наставленіяхъ,—оставить въ проектѣ, въ видѣ постоянныхъ правилъ, одни только главныя основанія мѣновой торговли съ горцами по Кавказской Линіи.

Сообразно всему этому, проектъ положенія о мѣновой торговлѣ на Кавказской Линіи Комитетомъ былъ измѣненъ и представленъ на Высочайшее утвержденіе.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, представляется необходимымъ согласить слѣдующія обстоятельства дѣла: а) §§ 409 и 410 положенія 1842 года о Черноморскомъ Войскѣ постановлено: правила о мѣновой

торговль съ горцами въ Черноморіи представить въ Военное Министерство, для поднесенія на Высочайшее утверждение, а Департаментъ военныхъ поселеній требуетъ представленія правилъ собственно о порядкѣ промѣна войсковою соли; б) положеніе о мѣнновой торговль съ горцами по Кавказской Линіи уже Высочайше утверждено въ 1846 году, а сосѣдство сей Линіи съ Черноморскою, одинаковое ихъ положеніе и сходство отношеній къ горцамъ рождаетъ вопросъ: представляется-ли затѣмъ необходимымъ доставлять въ Военное Министерство, для поднесенія на Высочайшее утверждение, новое особое положеніе или особыя правила на тотъ-же самый предметъ въ Черноморіи?, и в) журналомъ Кавказскаго Комитета 31-го января 1846 года заключено: назначеніе пунктовъ мѣнновыхъ сношеній и всея подробности порядка сего торгова и обязанностей чиновниковъ изъ положенія исключить, предоставить мнѣ опредѣлить ихъ особыми правилами, инструкціями и постановленіями и сдѣлать ихъ уже отъ себя извѣстными.

Между-тѣмъ, составленный ген.-м. Рашиплемя и представленный нынѣ мнѣ ген.-л. Завадовскимъ проектъ правилъ, кромѣ того, что основанъ на положеніи 1845 года, съ большимъ только развитіемъ правилъ онаго и нѣкоторыми исключеніями, исполненъ множественномъ такихъ подробностей, что скорѣе можетъ быть особымъ наставленіемъ, чѣмъ проектомъ особыхъ правилъ, какой можетъ быть представленъ на Высочайшее утверждение.

Поэтому, признавая болѣе удобнымъ, не составляя особыхъ правилъ для Черноморской мѣнновой торговли, примѣнить къ ней таковыя, утвержденныя уже для Кавказской Линіи, съ дополненіемъ къ нимъ пяти нижеслѣдующихъ пунктовъ, относящихся собственно къ Черноморію, а именно:

1) Высочайше утвержденное въ 9-й день февраля 1846 года положеніе о мѣнновой торговль съ горцами на Кавказской Линіи распространить и на землю Черноморскаго Войска.

2) Мѣнновые дворы по военнымъ обстоятельствамъ, впредь до усмотрѣнія, учредить только на кордонной линіи Черноморіи, а не за оною; предприимчивымъ-же промышленникамъ дозволить основать торговыя сношенія и впереди сей линіи.

3) Предоставить мнѣ утвердить, въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ должны заключаться доходы Войска отъ мѣнновыхъ дворовъ. Содержаніе-же этихъ дворовъ отнести на счетъ сихъ доходовъ, предоставить также мнѣ составить, утвердить и, въ случаѣ надобности, измѣнить штаты управленія сими дворами.

4) Надзоръ за мѣнною торговлею въ Черноморіи и распредѣлительныя по оной дѣйствія возложить на Черноморскаго войскового наказнаго атамана и Войсковое Правленіе, съ назначеніемъ въ различныя должности на мѣнновые дворы войсковыхъ-же чиновъ, и

5) Предоставить мнѣ опредѣлить особою инструкціею обязанности сихъ чиновъ, подробности самаго управленія, а равно и отношенія его къ попечителю мѣнновыхъ сношеній съ горцами на Кавказской Линіи.

Сообщая объ этомъ на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь просить васъ, на основаніи §§ 409 и 410 положенія о Черноморскомъ Войскѣ, исходатайствовать на это Высочайшее утверждение, по полученіи котораго немедленно будетъ составлена подробная инструкція, съ изложеніемъ въ оной всея подробности торгова и управленія и, по утвержденіи мною, можетъ быть сообщена копія съ оной для свѣдѣнія Департаменту военныхъ поселеній.

529. Письмо кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 10-го февраля 1849 года, № 154.

До Высочайшаго Г. П. свѣдѣнія дошло, что ген.-л. Завадовскій одержимъ нынѣ тяжкою и опасною болѣзнию.

По важности занимаемой симъ генераломъ должности, признавая необходимымъ имѣть благовременно въ виду лицъ, къ замѣщенію оной способныхъ, Е. В. поручить мнѣ соизволивъ покорнѣйше просить увѣдомленія в. с., для всеподданнѣйшаго доклада, о тѣхъ лицахъ, коихъ вы съ своей стороны признаете соответствующими этому назначенію.

530. Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 28-го февраля 1849 года.

Сегодня и имѣлъ честь получить письмо в. с., отъ 10-го февраля, коимъ вы, по Высочайшему повелѣнію, изволите спрашивать увѣдомленія моего о тѣхъ лицахъ, коихъ и признаю способными занять, въ случаѣ надобности, мѣсто ген.-л. Завадовскаго.

Поспѣшаю довести до свѣдѣнія вашего, что болѣзненные припадки этого почтеннаго и достойнаго генерала давно уже возбуждаютъ мое опасеніе, что мы можемъ его лишиться. Къ душевному моему удовольствію, въ последнее время здоровье его поправилось и онъ съ постояннымъ и обыкновеннымъ усердіемъ занимается исполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей. Медики надѣются, что употребленіе въ вынѣшнемъ году минеральныхъ водъ въ Есентукахъ

принесетъ ему большую пользу. Сердечно желаю, чтобы это исполнилось и чтобы край не лишился этого опытнаго и достойнаго начальника. Но если-бы открылась, къ сожалѣнiю, нужда въ замѣщенiи должности, занимаемой нынѣ ген.-л. Завадовскимъ, то я имѣю въ виду одного только ген.-адъют. Анрепа, который, сколько я понимаю, имѣетъ нужныя качества для занятiя этого важнаго мѣста. Имѣю честь покорнѣе просить в. с. довести до свѣдѣнiя Г. И. такое мое

мнѣнiе, которому, конечно, въ настоящее время не можетъ быть дано никакого хода.

Я очень радъ, что вопросъ в. с. далъ мнѣ возможность заблаговременно сообщить вамъ мысль мою по этому предмету, много меня занимающему. Повторяю, однако, мою надежду, что здоровье ген. Завадовскаго поправилось и что не будетъ надобности прибѣгать къ новому назначенiю на занимаемое имъ теперь мѣсто.

А. К А Б А Р Д А.

531. Отношенiе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 21-го апрѣля 1846 года, № 22.

Отзывомъ отъ вчерашняго числа, № 18, я имѣлъ честь сообщить в. с., что, вслѣдствiе свѣдѣнiй о необыкновенномъ сборѣ скопищъ горцевъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, всѣ начальники пограничныхъ частей край приняли оборонительныя мѣры противъ вторженiя непрiятеля. Вслѣдъ затѣмъ я получилъ рапортъ ген.-м. Нестерова, которымъ онъ доноситъ, что съ 15-го на 16-е апрѣля значительная партiя горцевъ переправилась черезъ Сунжу, а съ 16-го на 17-е почевала на р. Курнѣ, близъ Ахлова аула, почему, полагать должно, она взяла направление въ Большую Кабарду. Изъ этого-же донесенiя мнѣ извѣстно, что ген. Фрейтагъ, съ довольно значительнымъ отрядомъ, преслѣдуетъ непрiятеля, а ген.-м. Нестеровъ съ другимъ отрядомъ защищаетъ Назрановское и Сунженское поселенiя. Между-тѣмъ, изъ другихъ источниковъ я получилъ свѣдѣнiе, что 15-го апрѣля весьма значительное скопище горцевъ собралось въ Акинской деревнѣ Гуль, повидимому, съ намѣренiемъ сдѣлать нападенiе на Военно-Грузинскую дорогу между Ларсомъ и Дарьяломъ.

В. с. получите объ этихъ происшествiяхъ донесенiя отъ начальниковъ на Кавказской Линiи прежде настоящаго моего отношенiя и, какъ я надѣюсь, съ большими подробностями, потому что изъ рапорта ген.-м. Нестерова не видно, находится-ли самъ Шамиль въ скопищѣ, въ какой численности его силы и отправились-ли горцы въ Кабарду съ пѣхотою и артиллерiею, почему я не могу сдѣлать заключенiя о цѣли настоящаго вторженiя и рѣшить,—обыкновенный-ли это усиленный набѣгъ, или Шамиль имѣетъ намѣренiе болѣе важное. Между-тѣмъ, случиться можетъ, что появленiе непрiятеля на Терекѣ есть только диверсiя для отвлеченiя войскъ и вниманiя нашего отъ Дагестана и оконечности лѣваго

фланга, почему, до дальнѣйшаго объясненiя настоящаго положенiя дѣлъ, я рѣшился оставаться въ г. Шемахѣ, съ тѣмъ, чтобы, пользуясь центральнымъ положенiемъ этого пункта, имѣть возможность возвратиться въ Тифлисъ и дѣлать нужныя распоряженiя по охраненiю Военно-Грузинской дороги и защитѣ Кабардинской плоскости, или послѣдить въ Дагестанѣ, въ случаѣ появленiя тамъ непрiятеля въ значительномъ числѣ.

Однако, для предупрежденiя всѣхъ случайностей въ столь важныхъ обстоятельствахъ со стороны Военно-Грузинской дороги, сдѣланы слѣдующiя распоряженiя:

1) Два баталiона Грузинскаго гренадерскаго и одинъ Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ двумя горными орудiями, направлены форсированнымъ маршемъ во Владикавказъ.

2) Всѣ военно-работчи роты отданы въ распоряженiе командира Грузинскаго линейнаго № 18-го баталiона, полк. Золотарева, для охраненiя Военно-Грузинской дороги отъ Балты до Дарьяла, вмѣстѣ съ другими войсками, находящимися на этомъ пространствѣ.

3) Отправляется изъ Тифлиса для усиленiя Ларскаго магазина 400 четвертей муки, 200 четвертей сухарей и 50 четвертей крупъ, для предупрежденiя недостатка въ провиантѣ по случаю неожиданнаго усиленiя тамъ войскъ, и

4) Предписано главному начальнику горскихъ народовъ, подполк. кн. Авалову, въ случаѣ необходимости, собрать милицію для усиленiя войскъ на Военно-Грузинской дорогѣ и для занятiя ущелий и тропинокъ, по которымъ хищническiя партiи могутъ спускаться въ долину Терека.

532. Возванiе кн. Воронцова къ Кабардинцамъ, отъ 27-го апрѣля 1846 года.—Владикавказъ.

Шамиль, узнавъ, что всѣ племена знаменитаго

вашего рода, выскнувъ въ настоящую свою пользу, покоряются великой Россійской державѣ, ворвался къ вамъ, чтобы остановить это общее движеніе.

Теперь настало время вамъ доказать справедливость словъ вашихъ, когда вы недавно еще единодушно объявляли мнѣ, что вы счастливы подъ ближайшимъ управленіемъ нашего правительства. Ваша собственная польза, всё ваши выгоды должны быть указателями, что вамъ теперь дѣлать. Съ одной стороны: богатая земля, покойная жизнь и торговля сношенія подъ защитою и управленіемъ Русскихъ, съ другой—безпрестанная война и раззореніе, потери земель и способствъ богатства для васъ и дѣтей вашихъ. Выбирайте, и вамъ говорю, для собственной вашей пользы, для собственной вашей чести. Войска наши со всѣхъ сторонъ стекаются; я самъ прибылъ на мѣсто дѣйствія, для защиты невинныхъ и наказанія забывшихъ долгъ присяги и совѣсти.

Шамиль постарается уйти, а вы останетесь несчастными жертвами безразсуднаго его покушенія.

533. Журналъ военныхъ происшествій ген.-л. Фрейтага съ 11-го по 30-е апрѣля 1846 года.—Секретно.

11-го апрѣля, получивъ свѣдѣнія о сборѣ сильной партіи, я просилъ ген.-л. Гасфорта направить первые батальоны вѣрнопоймъ дивизіи, за исключеніемъ Замосецкаго егерскаго полка, къ Николаевской переправѣ; 1-й же батальонъ Замосецкаго полка я на всякій случай просилъ оставить въ г. Кизлярѣ, потому что еще ничего не было извѣстно о намѣреніяхъ Шамиля.

12-го апрѣля лазутчики дали мнѣ знать, что Шамиль прибылъ въ Шали. По этимъ свѣдѣніямъ я просилъ ген.-л. Гасфорта форсированнымъ маршемъ направить на Николаевскую переправу первые батальоны Модлинскаго и Люблинскаго полковъ и предписалъ полк. Аминову и подполк. Суслову приготовить линейныхъ козаковъ выступить по первому моему востребованію.

13-го апрѣля начали собираться всѣ конные Чеченцы и со всѣхъ мѣстъ стягиваться въ Шали. Въ Большой Чечнѣ и на Мичикѣ были также собраны всѣ пѣшие. Вечеромъ мнѣ дали знать, что Шамиль со всѣмъ скопищемъ переправился черезъ Аргунь и потянулся черезъ Гойтинскій лѣсъ. Я предписалъ всѣмъ войскамъ, находящимся на Линіи, какъ можно быстрее двинуться въ кр. Грозную, а полк. Аминову приказалъ стянуть Моздокскихъ козаковъ въ Науръ и оттуда слѣдовать прямо въ Закап-юртъ.

14-го апрѣля, притянувъ къ себѣ изъ укр. Воздвиженскаго 1-й батальонъ и 3 роты 3-го батальона егерскаго кн. Воронцова полка, я поджидалъ прибытія остальныхъ войскъ. Въ 7 часовъ вечера съ Линіи прибылъ только маршевой батальонъ Самурскаго полка. Болѣе мнѣ ожидать было невозможно, и потому, давъ батальону отдохнуть три часа, въ 10 часовъ вечера, я выступилъ изъ кр. Грозной въ слѣдующемъ составѣ: одна сотня Донскаго козацкаго № 26-го полка, 1-й батальонъ, 3 роты 3-го батальона, 4-й батальонъ и двѣ роты 5-го батальона егерскаго кн. Воронцова полка, одинъ маршевой батальонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, два орудія Донской козацкаго № 1-го батареи, четыре—Грозненской гарнизонной артиллеріи и два—линейной козацкаго № 15-го батареи, — всего 8 орудій.

15-го апрѣля, предъ разсвѣтомъ, войска прибыли въ Закап-юртъ; на походѣ присоединился къ колоннѣ подполк. Сусловъ съ

3-мя сотнями Гребенскихъ козаковъ. Оставивъ въ Закап-юртѣ усталыхъ и слабосильныхъ нижнихъ чиновъ изъ маршевого батальона Самурскаго полка, всего 300 чел., и пополнивъ это число друмя ротами Кавказскаго линейнаго № 11-го батальона, я въ 7 часовъ утра выступилъ въ Казах-кичу, куда и прибылъ въ 11 часовъ.

Узнавъ, что Шамиль съ партіею находится на р. Фартапгѣ, недалеко отъ Ачхоя, и боясь, чтобы Шамиль не вздумалъ обратиться назадъ и сдѣлать какое-либо покушеніе на лѣвый флангъ, который былъ совершенно обнаженъ, я остановился въ Казах-кичу, давъ предписаніе тѣмъ войскамъ, которыя тянулись сюда, оставаться въ Закап-юртѣ.

Въ 2 часа по-полудни все скопище Шамиля поднялось и начало подходить къ р. Ассѣ. Я уже готовъ былъ двинуться далѣе по р. Сунжѣ, но партія неожиданно возвратилась въ свой лагерь. Вечеромъ я послалъ узнать, что дѣлается въ скопищѣ. Около полудни посланный возвратился и объявилъ, что непріятель потянулся на р. Сунжу, къ Индыркѣ.

16-го апрѣля, въ 2 часа утра, я выступилъ изъ Казах-кичу, оставивъ въ укрѣпленіи 170 чел. усталыхъ нижнихъ чиновъ, а взамѣнъ ихъ взявъ изъ Казах-кичу одну роту 5-го батальона Дагестанскаго полка, и вмѣстѣ съ тѣмъ двинулъ всѣ войска изъ Закап-юрта, а полк. Аминову приказалъ какъ можно скорѣе присоединиться ко мнѣ. Прибывъ въ ст. Сунженскую, я получилъ свѣдѣніе отъ ген.-м. Нестерова, что Шамиль остался на правомъ берегу р. Сунжи съ артиллеріею, а переправилъ только на лѣвый берегъ часть кавалеріи, отъ 2-хъ до 3-хъ т. чел.

Увѣренный, что Шамиль собралъ такія огромныя силы не для того, чтобы бросить небольшую часть кавалеріи за Сунжу для поиска, я послалъ открыть слѣды. Старшина Сунженской дер. Вурако, возвратившись, объявилъ, что онъ, проѣхавъ по слѣдамъ конной партіи верстъ 10, открылъ слѣды артиллеріи, которые до того мѣста были затоптаны кавалеріею. Нельзя уже было болѣе сомнѣваться, что Шамиль самъ не переправился черезъ Сунжу. Я выступилъ въ полдень изъ ст. Сунженской, по слѣдамъ его, съ отрядомъ въ слѣдующемъ составѣ: двѣ сотни Донскаго козацкаго № 19-го полка, одна сотня Донскаго козацкаго № 26-го полка, три сотни Гребенскаго и одна сотня Сунженскаго линейныхъ козацкихъ полковъ, 3-й батальонъ Навагинскаго и одна рота Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, 1-й батальонъ, три роты 3-го батальона, 4-й батальонъ и двѣ роты 5-го батальона егерскаго кн. Воронцова полка, двѣ роты маршевого батальона Самурскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты Кавказскаго линейнаго № 11-го батальона, 4 орудія Донской козацкаго № 1-го батареи, 4 орудія Грозненской гарнизонной артиллеріи и два орудія линейной козацкаго № 15-го батареи.

Обозъ и всѣ тяжести я оставилъ въ Сунженской станицѣ, за исключеніемъ на каждый батальонъ по двѣ пустыя повозки, для больныхъ и раненыхъ.

Подк. Аминовъ только что въ полдень прибылъ къ Казах-кичу. Онъ объявилъ мнѣ, что 1-й батальонъ Прагскаго полка и маршевой батальонъ Дагестанскаго полка также выступили изъ Закап-юрта. Мнѣ уже некогда было ожидать присоединенія этихъ войскъ, и поэтому я оставилъ ихъ въ распоряженіи ген.-м. Нестерова, взамѣнъ тѣхъ войскъ, которыя я взялъ изъ ст. Сунженской.

Въ 8 часовъ вечера отрядъ прибылъ на р. Ачудукъ. Здѣсь я получилъ свѣдѣніе отъ ген.-м. Нестерова, что Шамиль, въ 5 часовъ вечера, проѣхалъ мимо укр. Константиновскаго. Этимъ движеніемъ Шамиль явно обнаружилъ свое намѣреніе идти въ Большую Кабарду. Я написалъ объ этомъ ген.-м. Нестерову и просилъ его донести обо всемъ командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-л. Завадовскому и въ Тифлисъ, чтобы принять самыя дѣятельныя мѣры къ обезпеченію Кабарды, а я съ своей стороны буду настойчиво преслѣдовать его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я просилъ также ген.-м. Нестерова, чтобы онъ послалъ нарочнаго къ ген.-м. Козловскому—просить его принять временно командованіе лѣвымъ флангомъ и прибыть въ кр. Грозную.

17-го апрѣля, въ 2 часа утра, я тронулся съ позиціи по слѣ-

дамъ Шамиля и на р. Псидахъ, въ виду укр. Константиновскаго, сдѣлалъ привалъ. Здѣсь я получилъ свѣдѣнія отъ жителей съ Лини и изъ Константиновскаго, что Шамиль, ночевашій на р. Курпѣ, узнавъ, что я его преслѣдую сильнымъ отрядомъ, рѣшился возвратиться внизъ по Тереку назадъ и что аулъ кн. Бекевича уже взятъ и всѣ жители Малой Кабарды выселены и слѣдуютъ за нимъ. Къ сторонѣ Моздока, дѣйствительно, были слышны пушечные выстрѣлы; но подозрѣвая жителей въ намѣреніи отклонить меня отъ настоящаго направленія, я послалъ отрядъ, подъ командою полк. барона Меллера-Закомельскаго, на Терекъ—узнать, чтѣ тамъ дѣлается, а Чеченцевъ, бывшихъ при мнѣ, послалъ къ р. Курпѣ для узнанія истины и, если возможно, для открытія слѣдовъ большой партіи. На дѣлѣ оказалось, что Шамиль съ ночлега послалъ наибова: Сабдулла, Дубу и Атабаю выселить жителей Малой Кабарды изъ ауловъ, а самъ двинулся въ Большую Кабарду. Я немедленно двинулся впередъ. Подходя къ р. Курпѣ, ко мнѣ выѣхали на встрѣчу старшины и офицеры Малой Кабарды и изъ ауловъ по р. Курпѣ и объявили, что, узнавъ о моемъ движеніи, они возвратили весь обозъ съ своимъ имуществомъ обратно въ аулы и спрашивали моего приказанія. Я велѣлъ имъ возвратиться въ свои дома. Я ночевалъ на р. Курпѣ.

18-го апрѣля, въ 2 часа утра, я выступилъ. Когда я подошелъ къ аулу кн. Айтемира, онъ выѣхалъ ко мнѣ и объявилъ, что онъ все свое имущество скрылъ въ лѣсу, что вся Кабарда ожидаетъ прибытія Шамиля и всѣ безъ исключенія готовы соединиться съ нимъ. Я просилъ его отправиться къ ген.-м. кн. Голицыну и объявить ему, что я уже подхожу къ Тереку. Онъ взялся исполнить это. Между прочимъ, кн. Айтемиръ сообщилъ мнѣ, что поутру Шамиль хотѣлъ переправиться за Терекъ. Я двинулся далѣе. Не доходя версты шесть до аула Эхотова, я замѣтилъ въ немъ большое движеніе и суету: арбы тянулись по всѣмъ направленіямъ и незначительныя толпы конныхъ скакали взадъ и впередъ.

Въ 10 часовъ утра я столкнулся съ неприятелемъ; опрокинуть его—было дѣломъ одной минуты; я подошелъ къ Тереку и увидѣлъ, что весь Терекъ былъ запруженъ обозомъ и скотомъ. Шамиль едва только замѣтилъ меня, какъ оставилъ свою позицію на Терекѣ и потянулся къ Минарету, бросивъ Кабардинцевъ со всѣми тяжестими и оставивъ только нѣсколько мюридовъ, чтобы скорѣе гнать переселенцевъ.

Въ это время наибова Сабдулла, Дуба и Атабая, узнавъ, что движеніе ихъ внизъ по Тереку не отвлекло меня, сбѣжали обратно вверхъ по Тереку присоединиться къ Шамилю: они-то и столкнулись со мною, какъ выше сказано, и переправились также за Терекъ.

Я выдвинулъ на Терекъ 10 орудій, а наибова Чеченскіе, въ свою очередь, бросили Кабардинцевъ. Болѣе 500 аробъ, нагруженныхъ имуществомъ, и 2,500 штукъ рогатаго скота достались въ добычу войскамъ. Потеря наша самая незначительная: Суинженскаго казачьяго полка раненъ одинъ козакъ, одинъ контуженъ и убито три лошади. Потери неприятеля въ людяхъ неизвѣстна; да начала дѣла козакъ захватили одного Чеченца; на переправѣ осталось много убитыхъ тѣлъ и захвачено разнаго пода и возраста жителей около 50-ти чел., которыхъ я отпустилъ, такъ какъ они болѣею частью были изъ Малой Кабарды.

Шамиль между-тѣмъ занялъ позицію близъ Минарета. Не зная еще, всѣ-ли Кабардинцы отложились, не зная, какія мѣры приняты были въ Кабардѣ и были-ли стянуты туда войска, я заботился только о томъ, чтобы не пропустить Шамиля обратно за Терекъ, и поэтому я двинулся вверхъ по Тереку и занялъ позицію противъ его лагеря.

Между-тѣмъ я получилъ свѣдѣнія, что полк. Левковичъ съ двумя баталіонами Тенгинскаго пѣхотнаго полка, при 2-хъ орудіяхъ, услыхавъ сильную канонаду на Терекѣ, двинулся по Военно-Грузинской дорогѣ. Отойдя версты четыре отъ р. Уруха, онъ былъ сильно атакованъ и прислалъ мнѣ сказать объ этомъ. Я немедленно направилъ къ нему на помощь полк. Меллера-Закомельскаго, съ 3-ми баталіонами пѣхоты, пятью сотнями Моздокскихъ козаковъ,

при 4-хъ орудіяхъ, приказавъ ему, соединившись съ полк. Левковичемъ, слѣдовать по Военно-Грузинской дорогѣ и остановиться вѣдѣ пушечнаго выстрѣла отъ лагеря Шамиля.

Полк. Меллеръ-Закомельскій, переправившись на лѣвый берегъ Терека, не нашелъ уже полк. Левковича на мѣстѣ бои. Тенгинцы дрались молодцами, но принуждены были уступить лишкомъ превосходной числительной силѣ, и полк. Левковичъ отступилъ въ ст. Урухскую, съ потерю 120-ти чел. убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ. При переправѣ черезъ Терекъ, въ отрядѣ полк. Меллера утонулъ одинъ рядовой Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Шамиль занималъ лагерь на возвышенности, съ которой видна вся Кабардинская плоскость. Онъ замѣтилъ движеніе полк. Меллера-Закомельскаго, и нарочный за нарочнымъ скакали къ его наивамъ, чтобы они какъ можно скорѣе сбѣжали въ лагерь, и прежде чѣмъ полк. Меллеръ-Закомельскій успѣлъ переправиться за Терекъ, толпы Шамиля начали возвращаться и Моздокскіе козакъ успѣли изрубить только нѣсколько человекъ.

Въ лагерѣ я уже получилъ свѣдѣнія, что полк. Меллеръ-Закомельскій послалъ къ полк. Левковичу просить его соединиться съ нимъ, чтобы исполнить мое приказаніе и двинуться къ позиціи Шамиля.

Около Минарета къ Военно-Грузинской дорогѣ примыкаетъ возвышенный хребетъ горъ, весь покрытый лѣсомъ; нижній склонъ его образуетъ небольшую долину, перерѣзанную чрезвычайно глубокими оврагами въ различныхъ направленіяхъ и оканчивающуюся на плоскости нѣсколькими уступами. Здѣсь Шамиль расположилъ свой лагерь. Лазутчики мнѣ говорили, что когда Шамиль узналъ о моемъ движеніи на Ачулукъ, то онъ сильно былъ встревоженъ и очень часто повторялъ: „только-бы мнѣ добраться до Минарета, и я спасенъ“. Здѣсь я только понялъ смыслъ письма его къ наивамъ Талгику и Вагѣ, содержаніе котораго изложено въ предыдущемъ журналѣ военныхъ происшествій: „я поставлю пушки на большой дорогѣ.“ Изъ этого видно, что Шамиль, бывши еще въ Ведено, мечталъ объ этой позиціи, что онъ намѣренъ былъ избрать эту позицію центромъ своихъ дѣйствій и, дѣйствуя на Кабарду и на Осетинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прервать всѣ сношенія наши съ Грузією.

Позиція, занятая Шамилемъ, была очень сильная и, можно сказать, почти неприступная; но я рѣшился его атаковать и потому просилъ ген.-м. Нестерова присоединиться ко мнѣ и привезти мнѣ сухарей и соли, въ которыхъ войска имѣли недостатокъ. Я имѣлъ намѣреніе переправить ген.-м. Нестерова на лѣвый берегъ Терека, чтобы онъ со всѣми войсками, тамъ находящимися, атаковалъ позицію Шамиля съ одной стороны, а самъ я хотѣлъ вести атаку съ другой стороны, переправившись черезъ рѣку.

19-го апрѣля, въ 2 часа утра, прибыли ко мнѣ лазутчики изъ лагеря Шамиля, объявивъ, что Шамиль снялся съ позиціи и потянулся на западъ.

Съ разсвѣтомъ я послалъ подполк. Слѣпцова съ летучею командою розыскать слѣды. Подполк. Слѣпцовъ прислалъ мнѣ сказать, что лагерь дѣйствительно оставленъ и что онъ идетъ по слѣдамъ Шамиля, по дорогѣ къ аулу Мухаммед-мирза Апзорова. Въ лагерѣ было оставлено болѣе 1,000 чугунныхъ котловъ, просо, мука и разныя другія вещи. По дорогѣ онъ нашелъ тѣло убитаго Чеченца, въ которомъ узнали челоуѣка, носившаго всегда значекъ наива Атабая.

Не желая бесполезно отдалять ген.-м. Нестерова отъ Назрана, тѣмъ болѣе, что въ горахъ собиралась сильная пѣшая партія, я пошелъ на встрѣчу ген.-м. Нестерова, чтобы принять у него сухари и соль. При переправѣ черезъ Терекъ ко мнѣ прискакали 6 Осетинъ, которые объявили, что среди ихъ пронесся слухъ, будто-бы Шамиль, спустившись внизъ по р. Уруху, переправился обратно за Терекъ. Въ то-же время прискакалъ офицеръ отъ полк. Ильинскаго съ извѣстіемъ, что слѣды огромной партіи открыты къ Тереку, недалеко отъ ст. Александровской. Эти свѣдѣнія, не смотря на всю невѣроятность оныхъ, заставили меня поспѣшить въ ст. Николаевскую, гдѣ, соединившись съ ген.-м. Нестеровымъ, я могъ

получить болѣе достоверныя свѣдѣнія. Ген.-м. Нестеровъ въ одно время со мною прибылъ въ ст. Николаевскую. Я просилъ его послать самыхъ надежныхъ людей внизъ по правому берегу Терека, не открывать-ли они гдѣ-либо слѣдовъ возвращающейся партіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать полк. Левковичу непременно открыть слѣды непріятеля, и если-бы дѣйствительно оказалось, что Шамиль взялъ направление обратно за Терекъ, то преслѣдовать его неутомимо. Если-же слѣдовъ не будетъ открыто, то возвратиться въ ст. Урухскую, гдѣ ожидать моихъ приказаній. Свѣдѣнія эти были мнѣ необходимы для дальнѣйшихъ дѣйствій. Если-бы Шамиль дѣйствительно возвратился за Терекъ, то, слѣдуя къ аулу Мухаммед-мирза Анзорова, я удалился-бы совершенно въ противную сторону и Шамиль, возвратясь безнаказанно въ Чечню, могъ поднять у меня все Кумыкское владѣніе и переселить всѣхъ над-Теречныхъ жителей. Принявъ это въ соображеніе и зная, что прямое преслѣдованіе, какъ-бы быстро оно ни было, никогда не доставитъ желаемого успѣха, я принужденъ былъ оставаться въ ст. Николаевской до полученія положительныхъ свѣдѣній, куда двинулся Шамиль, направивъ на вслѣдствіи случая ген.-м. Нестерова обратію въ Назрань, чтобы онъ былъ готовъ задержать Шамила на Сунажѣ, около Индырки, если-бы онъ намѣрился быть возвратиться въ Чечню тѣмъ-же путемъ. Эту мысль я могъ допустить, во-первыхъ, по свѣдѣніямъ, которые мнѣ были доставлены, а во-вторыхъ, и потому, что видно было, что Шамиль оставилъ лагерь при Минаретѣ съ неизвѣстной поспѣшностью, не успѣвъ даже похоронить убитаго знаменосца. Цѣлый день прошелъ въ ожиданіи, куда дѣвался Шамиль: никто не зналъ объ этомъ. Въ 10 часовъ вечера прибыли ко мнѣ два Назрановца, посланные съ утра ген.-м. Нестеровымъ, которые доставили мнѣ самыя подробныя и положительныя свѣдѣнія. По словамъ ихъ, Шамиль потонулъ чрезъ верховья р. Уруха и долженъ былъ ночевать у какого-то ожендія. Онъ послалъ въ Георгіевскъ трехъ Кабардинцевъ къ главнымъ лицамъ крещеныхъ Кабардинцевъ, которые также обѣщали ему передаться, и въ то-же время Шамилемъ были посланы парочные за Кубань, гдѣ также согласились принять его и исполнить его требованія. По этимъ свѣдѣніямъ, я предписалъ полк. Левковичу изъ ст. Урухской выступить къ Налъчику и сообщить обо всемъ ген.-м. Норденштаму, проси его о направленіи сколько возможно скорѣе войскъ изъ Грузіи.

20-го апрѣля, въ 2 часа утра, я выступилъ къ ст. Николаевской чрезъ аулъ Мухаммед-мирза Анзорова къ Череку, куда прибылъ въ 6 часовъ вечера и гдѣ намель уже отрядъ полк. Лепкина.

Проходя мимо бывшаго лагеря Шамиля, я осмотрѣлъ его мѣсто дѣйствительно очень крѣпкое, но невыгодное для него; онъ не имѣлъ никакого отступленія и, вѣроятно, это было причиною, что онъ такъ поспѣшно оставилъ позицію свою, а движеніе его къ верховьямъ Уруха было болѣе похоже на бѣгство, потому что по всей дорогѣ были разбросаны разныя вещи. Въ лагерѣ мы нашли разбитое кованное колесо и, между прочимъ, солдатскую суму, пробитую ядромъ, и нѣсколько десятковъ свѣжихъ могилъ.

Не зная края и не имѣя карты, я потребовалъ отъ кн. Голицына слѣдующихъ свѣдѣній:

- 1) Гдѣ находится Шамиль?
- 2) Какіе аулы остались на своихъ мѣстахъ и есть-ли какиѣ-либо средства удержатъ Кабардинцевъ отъ переселенія?
- 3) Какія войска и гдѣ именно расположены въ центрѣ Кавказской Линіи?
- 4) Какія направлены войска въ Кабарду для возстановленія спокойствія?, и
- 5) Какія имѣются въ центрѣ Кавказской Линіи средства къ продовольствію войскъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я предписалъ полк. Ильинскому озаботиться заготовленіемъ сухарей во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только возможно, и просилъ донести мнѣ, въ какомъ находятся состояніи магазины по Военно-Грузинской дорогѣ.

Отъ ген.-м. кн. Голицына я получилъ свѣдѣнія: что Шамиль

находится въ аудѣ кн. Казіева; что, за исключеніемъ слабыхъ гарнизоновъ, по укрѣпленіямъ войскъ никакихъ нѣтъ и поэтому онъ вынужденъ былъ притянуть къ Налъчику баталіонъ пѣхоты съ тремя сотнями козаковъ, подъ командою полк. Беклемишева, который 21-го апрѣля долженъ прибыть въ Налъчикъ; что ген.-л. Гасфортъ, съ однимъ баталіономъ и тремя сотнями козаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, перешелъ р. Малку въ ст. Прохладной и слѣдуетъ къ Налъчику, но гдѣ въ настоящее время находится—неизвѣстно; что продовольствія вообще очень мало и, наконецъ, что въ Кабардѣ не осталось ни одного аула и ни одного человѣка на своемъ мѣстѣ.

Вотъ настоящее положеніе нашихъ дѣлъ въ Кабардѣ. Мы владѣемъ только укрѣпленіями и станицами, расположенными по Военно-Грузинской дорогѣ, по которой сообщенія прерваны. При такомъ положеніи дѣлъ и считаю бесполезнымъ бѣгать за Шамилемъ: онъ всегда будетъ имѣть свѣдѣнія о моемъ движеніи и всегда можетъ уйти отъ меня, такъ что я долгое время не буду знать, гдѣ онъ находится и, отвлекая меня по своему произволу въ одну сторону, онъ съдѣлаетъ неожиданно нападеніе въ другой сторонѣ. Мнѣ остается теперь сохранить только то, что мы имѣемъ, и возстановить наши сообщенія.

Для этого я прошу ген.-м. кн. Голицына, по присоединеніи къ нему полк. Беклемишева, наблюдать за дорогою отъ Налъчика къ Извѣстному броду и давать мнѣ знать о движеніяхъ Шамиля, а самъ я останусь при укр. Черекѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ, и въ такомъ положеніи буду ожидать прибытія войскъ.

21-го апрѣля, для обезпеченія Военно-Грузинской дороги, я выслалъ въ 7 часовъ утра колонну, подъ командою полк. барона Меллера-Закомельскаго, изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, 500 линейныхъ козаковъ, при 6-ти орудіяхъ, и приказалъ ему изъ ст. Урухской доставить двѣ экста-почты въ ст. Николаевскую и потомъ возвратиться назадъ. Этимъ распоряженіемъ прикрывается Малая Кабарда и Военно-Грузинская дорога.

Войска, прибывшія со мною въ укр. Черекъ, не могутъ долго оставаться здѣсь; они не имѣютъ ничего. Я выступилъ изъ Грозной на-легкахъ и то, что даже было взято изъ Грозной, оставлено въ ст. Сунаженской. Сверхъ того, при слѣдованіи по Сунаженской линіи я разбросалъ усталыхъ по укрѣпленіямъ, которыхъ необходимо присоединить къ своимъ частямъ, замѣнивъ ихъ вновь тѣми войсками, которыми я взялъ изъ укрѣпленій и которыми находятся теперь въ отрядѣ.

И боюсь за лѣвый флангъ; возстаніе Кабарды взволнуетъ умы Кумыковъ и поколеблетъ и безъ того уже шаткую покорность ихъ. Къ тому-же Линія обнажена: на лѣвомъ флангѣ нѣтъ ни войскъ, ни начальника.

22-го апрѣля, не имѣя никакихъ положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, я оставался при укр. Черекѣ; отсюда и прикрывалъ всю нижнюю часть Кабарды и въ случаѣ движенія Шамиля на Налъчикъ, о чемъ сильно поговаривали, могъ всегда поспѣть туда. Полк. Меллеру-Закомельскому я предписалъ, по возвращеніи изъ ст. Николаевской, расположиться въ ст. Урухской и возложить на него отвѣтственность охраненія станицъ по Военно-Грузинской дорогѣ.

Продовольствія у меня было только на два дня. Я просилъ кн. Голицына, не можетъ-ли онъ мнѣ дать 100 четвертей сухарей. Отъ полк. Ильинскаго получилъ я свѣдѣнія, что по Военно-Грузинской дорогѣ нѣтъ никакихъ запасовъ; это заставило меня просить ген.-л. Гасфорта, который находился на р. Малкѣ, какими-бы то ни было средствами доставить провіантъ въ Налъчикъ, употребивъ для прикрытія транспорта тѣ войска, которыя онъ имѣлъ подъ рукою.

23-го, съ разсвѣтомъ, Шамиль снялся съ позиціи и въ то-же время 1,500 чел. конницы его показались около бывшаго укр. Урванскаго, гдѣ расположились лагеремъ, вѣроятно, съ намѣреніемъ прервать сообщеніе наше между укрѣпленіями Черекомъ и Налъчикомъ. Въ 7 часовъ утра я выступилъ изъ укр. Черекъ, чтобы прогнать эту партію. Хотя на занятой непріятелемъ позиціи была

выдвинута только одна кавалерія, и хоти неприятель былъ вдвое сильнѣе; но онъ не принялъ боя, а началъ поспѣшно отступать къ Черекскому ущелью. Подполк. Слѣпцовъ, съ своими Сунженскими козаками и сотнею Гребенскихъ козаковъ, поддерживаемый остальною кавалеріею, подъ начальствомъ подполк. Суслота, сильно гналъ неприятеля. Съ нашей стороны раненъ Гребенскаго козачьяго полка хорунжий Семенкинъ и три козака Сунженскаго полка. Лошадей козачьихъ, Гребенскаго полка: убито 4, ранено 3.

Находя, что позиція при укр. Урванскомъ совершенно безпечиваетъ сообщеніе мое съ Нальчикомъ, откуда я только и могъ получать нѣкоторые свѣдѣнія, я расположилъ кавалерію на занятой ею возвышенности, а пѣхоту оставилъ на р. Урвани, подъ возвышенностью. Около полудня пикеты открыли лагерь Шамиля, который занялъ возвышенность между рр. Лескенъ и Суким-су, впадающей въ Черекъ.

Спустя полчаса, два конные Кабардинца, пробравшись къ скопищу Шамиля, были захвачены въ плѣнъ; богатое ихъ оружіе и лошади достались въ добычу козакамъ.

Вечеромъ полк. баронъ Меллеръ-Закомельскій донесъ, что онъ во время слѣдованія съ колонной отъ ст. Николаевской къ ст. Урухской послалъ сотника Баскакова съ сотнею Моздокскихъ козаковъ, чтобы осмотрѣть лѣвый берегъ Терека. Козаки успѣли отбить нѣсколько штукъ рогатаго скота отъ переселяющихся въ горы Кабардинцевъ и при этомъ, въ завязавшей перестрѣлкѣ, убили двухъ Кабардинцевъ и двухъ человекъ взяли въ плѣнъ.

Ген.-м. кн. Голицынъ прислалъ мнѣ письмо, которое Шамиль писалъ къ старшему князю Большой Кабарды, подполк. Атажукичу. Вотъ его переводъ съ Арабскаго:

«Отъ князи всѣхъ мусульманскихъ народовъ Шамиля къ братьямъ моимъ Хаджи-Мусавъ Атажукичу и прочимъ узденямъ. Желаю вамъ полнаго благополучія! Увѣдомляю васъ, что я съ моимъ войскомъ, всегда хранимымъ Богомъ, прибылъ на р. Суким-су; имѣю у себя нѣсколько пушекъ и достаточно пороха. Прибылъ и на помощь тѣмъ, кто признаетъ единого Бога, — къ вамъ, мои единовѣрцы, и для вреда невѣрнымъ и тѣмъ изъ мусульманъ, кто пристанетъ къ Русскимъ. Если вы любите Бога и пророка его и желаете быть счастливыми на этомъ свѣтѣ и въ будущемъ мірѣ, то вы должны какъ можно скорѣе явиться ко мнѣ для совѣщанія объ общей пользѣ нашей, или напишите мнѣ, что вы найдете для себя полезнымъ. Подумайте о будущемъ и знайте, что я не приму отъ васъ никакихъ отговорокъ».

На подлинномъ приложена именна печать Шамиля (рабъ Божій Шамиль).

Замысли Шамиля были обширны. Кабардинцы, вызвавъ Шамиля, обманули его, что они соединятся съ нимъ для дѣйствія противъ Русскихъ. Закубанцы тоже обѣщали ему свое содѣйствіе. Съ своей стороны, Шамиль, прибывъ въ Кабарду, обѣщавъ взять всѣ укрѣпленія и станицы и выгнать Русскихъ изъ Кабарды. Ни Шамиль, ни Кабардинцы не сдержали своего слова. Кабардинцы отложились отъ насъ, но не пристали еще къ Шамилю. «Мы исполнили свое обѣщаніе, говорили они, если ты выгонишь всѣхъ Русскихъ изъ Кабарды». Шамиль отвѣчалъ на это: «дайте мнѣ съ каждаго двора по одному всаднику, и я сдержу свое слово.» Между-тѣмъ другіе Кабардинцы, живущіе по Черему, Баксану и Малкѣ, види, что Шамиль не трогается съ мѣста и что войска Русскія находится между ними и Шамилемъ, оставались на своихъ мѣстахъ. Шамиль не смѣлъ итти къ нимъ, и вотъ почему онъ написалъ письмо, приглашая Кабардинцевъ, оставшихся на своихъ мѣстахъ, къ себѣ.

24-го апрѣля, получивъ увѣдомленіе отъ кн. Голицына, что онъ можетъ мнѣ дать сто четвертей сухарей, съ разсѣломъ того же дня я выслалъ въ Нальчикъ подвижную колонну, подъ командою подполк. фон-Кульмана, для принятія сухарей и снарядовъ. Къ вечеру колонна возвратилась и я получилъ только 52 четверти сухарей и ни одного снаряда. Это заставило меня вторично просить ген.-л. Гасфорта, какъ можно поспѣшнѣе, подвезти сухари и снаряды въ Нальчикъ.

Въ продолженіи дня разбѣздами нашими были сняты пикеты

изъ двухъ Кабардинцевъ, при чемъ ранены двѣ козачьи лошади Гребенскаго полка.

25-го апрѣля я получилъ увѣдомленіе отъ ген.-м. Нестерова, что войска изъ Грузіи начали прибывать во Владикавказъ; съ прибытіемъ новыхъ войскъ въ Кабарду продовольственные средства становились еще скуднѣе, а потому я приказалъ доставленный изъ Нальчика провіантъ, котораго доставало на два дня, сберегать для движенія, а войскамъ довольствоваться тѣмъ, что мы находили въ оставленныхъ Кабардинскихъ аулахъ. Войска не нуждались; мы вездѣ находили въ большомъ количествѣ: просо, пшеницу, ячмень, яйца и домашнюю птицу.

Замѣтивъ въ продолженіи дня, что лагерь Шамиля, повидимому, опустѣлъ, я предъ вечеромъ послалъ сильную конную партію, чтобы удостовѣриться, что дѣлается въ неприятельскомъ лагерѣ, и вмѣстѣ съ симъ поручилъ кап. Колодѣеву сдѣлать рекогносцировку мѣстности. Кап. Колодѣевъ, возвратившись въ лагерь уже въ сумерки, донесъ, что всѣ палатки Шамиля находятся на своихъ мѣстахъ и что партія скрывалась въ глубокой лощинѣ. Имѣя предчувствіе, что Шамиль долженъ сняться съ позиціи, я просилъ одного Кабардинца, присланнаго ко мнѣ кн. Голицынымъ, сходить ночью къ своимъ знакомымъ и стараться узнать, что дѣлается въ лагерѣ у неприятеля.

26-го апрѣля, въ 6 часовъ утра, я услышалъ сильную канонаду на Терекѣ. Густой туманъ и дождь не позволяли различать предметовъ, но убѣжденный, что Шамиль направился къ Тереку, я немедленно выступилъ. Подходя къ укр. Черекъ, выстрѣлы прекратились. Полагая, что полк. баронъ Меллеръ-Закомельскій имѣлъ дѣло или только съ частью войскъ Шамиля, или что онъ отбросилъ Шамиля со всѣмъ скопищемъ отъ Терека, и получивъ увѣдомленіе отъ кн. Голицына, что ему лазутчики сообщили, будто-бы Шамиль хотѣлъ только отвлечь меня къ сторонѣ Терека, а самъ двинуться къ Ваксану, я вынужденъ былъ остановиться въ укр. Черекъ и послалъ нарочныхъ на Терекъ для узнанія, что тамъ происходитъ.

Въ полдень прискакалъ ко мнѣ нарочный съ донесеніемъ отъ полк. Меллера-Закомельскаго, что Шамиль со всюю партіею перешелъ за Терекъ около Минарета, и что полк. Меллеръ-Закомельскій, присоединивъ 300 козаковъ Владикавказскаго полка, преслѣдуетъ неприятеля за Терекомъ. Взявъ съ собою всю кавалерію, сколько было у меня въ отрядѣ, и присоединивъ въ Черекѣ одну сотню Донскаго № 11-го полка, я двинулся къ ст. Урухской, приказавъ пѣхотѣ слѣдовать по тому-же направленію. Ген.-м. Нестерова я просилъ направить всѣ войска по р. Сунжѣ и стараться преградить Шамилю путь возвращенія въ Чечню.

Въ ст. Урухской я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы полк. Левковичъ, съ 4-мъ баталіономъ Теугинскаго и 2-мъ баталіономъ Кубанскаго егерскихъ полковъ, оставался въ этой станицѣ. Подполк. фон-Кульману съ остальною пѣхотою я предписалъ слѣдовать на Назрань и оттуда внизъ по Сунжѣ, чтобы разбить войска, зятые изъ укрѣпленій, и присоединить къ колоннѣ обозъ, оставленный въ ст. Сунженской.

Въ 4 часа по-полудни я уже переправился черезъ Терекъ, и, не смотря на неимоверный переходъ, я шедшій не могъ постигнуть Шамиля. Слѣдуя днемъ и ночью, можно сказать, почти безъ отдыха, и па другой день, т. е. 27-го апрѣля, въ 8 часовъ вечера, прибылъ въ Казах-кичу.

Изъ увѣдомленія полк. барона Меллера-Закомельскаго видно, что онъ занималъ позицію около Минарета. 26-го числа, въ 5 часовъ утра, онъ увѣдомилъ, что вся партія Шамиля, съ 5-ю орудіями, тянулася къ занимаемой имъ позиціи. Полагая эту позицію невыгодную для боя, полк. Меллеръ-Закомельскій снялся съ нея и пошелъ на встрѣчу неприятелю. Шамиль воспользовался этою ошибкою и быстрымъ движеніемъ къ горамъ занялъ его позицію. Подъ прикрытіемъ этой позиціи Шамиль началъ переправлять свои войска на правый берегъ Терека, и хотя полк. Меллеръ-Закомельскій и атаквалъ его на самой переправѣ, но уже было поздно. Шамиль спасъ свои орудія, но при переправѣ неприятель потерпѣлъ силь-

ное поражение. Съ нашей стороны: убитъ одинъ рядовой Навагинскаго пѣхотнаго полка, ранено 10 и контуженъ 1; егерскаго кн. Воронцова полка ранено 2; Моздокскаго козачьяго полка: ранено 7 козаковъ, контуженъ 1; Донской козачьей № 1-го батареи, нижнихъ чиновъ ранено 2. Лошадей Навагинскаго пѣхотнаго полка, казенныхъ подъемныхъ убито 2; Моздокскаго козачьяго полка: убиты строевая 1, ранено 8; Донской № 1-го батареи ранено: артиллерійская 1, козачьихъ 2; конно-артиллерійской козачьей № 14-го батареи: убиты артиллерійская 1 и ранена строевая 1.

Вслѣдъ за Шамилемъ переправился полк. Меллеръ-Закомельскій съ своимъ отрядомъ. Перейдя р. Курпъ, онъ увѣдомилъ меня запискою, что идетъ по пятамъ Шамиля, не давая ему нигдѣ остановиваться.

Шамиль, узнавъ, вѣроятно, что ген.-м. Нестеровъ пошелъ ему на перерѣзъ на р. Ачулукъ, и видя, что полк. Меллеръ-Закомельскій идетъ по слѣдамъ его, рѣшился итти на Самашки (отъ р. Псидаха до Самашекъ около 90 верстъ и на всемъ пространствѣ нѣтъ воды). Полк. Меллеръ-Закомельскій, видя, что онъ не въ состояніи съ утомленными войсками слѣдовать по этой безводной дорогѣ, попернулъ на р. Ачулукъ и въ 7 часовъ вечера прибылъ въ ст. Сунженскую.

Ген.-м. Нестеровъ, согласно просьбѣ моей, направилъ къ Казах-кичу 3 роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, одну роту Кубанскаго егерскаго полка, двѣ сотни Горскаго козачьяго полка и одну сотню Донскаго козачьяго № 26-го полка. Войска эти, подъ начальствомъ маіора барона Розена, прибыли въ 3 часа по-полудни. Между-тѣмъ передопыль толпы скопища Шамиля еще съ утра пачали спускаться съ Сунженскаго хребта и поспѣшно переправились черезъ Сунжу, въ 7-ми верстахъ ниже укр. Казах-кичу, близъ разоренной дер. Самашекъ. Воинскій начальникъ укр. Казах-кичу, подполк. Костырко, имѣя въ гарнизонѣ съ небольшимъ 400 чел. подъ ружьемъ, не могъ оставить укрѣпленія и итти на перерѣзъ неприятеля, который послѣ полудня скопился на переправѣ въ чрезвычайно большомъ числѣ. Въ 3 часа прибылъ въ Казах-кичу съ войсками маіоръ баронъ Розенъ. Подполк. Костырко, присоединивъ къ этимъ войскамъ одну роту Дагестанскаго и одну роту Самурскаго полковъ и оставивъ въ гарнизонѣ полтора человека, быстро двинулся къ переправѣ неприятеля, отъ котораго оставался на лѣвомъ берегу Сунжи одинъ только хвостъ. Подойди на пушечный выстрѣлъ, наша артиллерія открыла огонь по бѣгущимъ толпамъ Шамиля. Козаки и пѣхота приняли направленіе, чтобы отрѣзать неприятеля отъ Сунжи; но Шамиль заблаговременно переправилъ свою артиллерію на правый берегъ р. Сунжи и, подъ прикрытіемъ густаго кустарника, открылъ сильный огонь изъ-за Сунжи и въ то-же время переправившіяся толпы неприятеля спѣшили занять выгодный для нихъ лѣсистый берегъ Сунжи. Подполк. Костырко, спустившись въ ближайшую долину и поднявшись вверхъ по ней, вышелъ изъ-подъ выстрѣловъ неприятеля и двинулся впередъ. Картечный огонь изъ 4-хъ нашихъ орудій опровергивалъ бѣгущаго неприятеля по Сунжу и нанесъ ему большой вредъ. Между-тѣмъ Шамиль съ значительною партіею двинулся къ Казах-кичу по правому берегу Сунжи и открылъ огонь изъ двухъ орудій по форштадту укрѣпленія. Это движеніе вынудило подполк. Костырко возвратиться въ Казах-кичу, но тогда не оставалось уже болѣе неприятеля на переправѣ. Шамиль потянулся по направленію къ Гехи.

Во время перестрѣлки контуженъ одинъ козакъ № 26-го полка и убиты одна лошадь.

Вечеромъ въ Казах-кичу прибылъ ко мнѣ лазутчикъ изъ партіи Шамиля, который объявилъ, что неприятель, переправившись черезъ Терекъ, нигдѣ не останавливался, дошелъ до Сунжи; подъ орудіями его артиллеріи было по 8-ми лошадей. На пространствѣ между р. Псидахъ и Самашками изъ партіи Шамиля умерло 8 чел. отъ жажды и самъ Шамиль, распустивъ Мечепцевъ, остался съ Тавлицами въ Ваца-юртѣ, близъ Гехи.

Сообщивъ объ этомъ ген.-м. Нестерову и просивъ его оставить всѣ войска въ мѣстахъ настоящаго расположенія, направивъ

только въ кр. Грозную войска бывшаго моего отряда, я отослалъ три сотни Владикавказскаго полка и одну сотню Донскаго № 11-го полка на свои мѣста, чтобы возобновить сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ.

28-го апрѣля я прибылъ въ кр. Грозную, съ 3-мя сотнями Гребенскаго козачьяго полка и одною сотнею Донскаго № 26-го полка. Здѣсь я получилъ свѣдѣніе, что Шамиль, не оставивъ Чечни, готовится еще къ какому-то предпріятію. Надобно подгадать, что онъ хочетъ сдѣлать покушеніе на Старый-юртъ, потому что, во время моего отсутствія, нѣкоторые жители послали къ нему съ просьбою, чтобы онъ пришелъ къ нимъ. Лазутчики говорятъ, будто-бы Шамиль обѣщался молиться Богу въ пятницу въ Старо-юртовской мечети. Такъ какъ въ свѣдѣніяхъ этихъ нѣтъ ничего положительнаго и опредѣлительнаго, то я не смѣю притягивать къ себѣ войска отъ ген.-м. Несторова, но прошу его, чтобы онъ скорѣе прислалъ ко мнѣ тѣ войска, которыя со мною вышли съ лѣваго фланга.

29-го апрѣля полк. Меллеръ-Закомельскій прибылъ въ кр. Грозную, съ 7-ю ротами егерскаго кн. Воронцова полка, оставивъ 4-й баталіонъ Навагинскаго полка въ ст. Сунженской и отправивъ Моздокскихъ козаковъ прямо на Линію. Я предписалъ полк. Аминову и подполк. Суслову освѣжить козаковъ, переимѣнить усталыхъ лошадей и быть готовыми явиться по первому востребованію тамъ, гдѣ надобность укажетъ.

534. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 1-го мая 1846 года, № 60.—Владикавказъ.

Отношеніемъ, отъ 21-го апрѣля, № 22, я увѣдомилъ в. с., что, получивъ донесеніе о переходѣ сильной партіи горцевъ черезъ Сунжу, но не имѣя возможности сдѣлать изъ него положительнаго заключенія о настоящей цѣли и важности предпріятія Шамиля, я рѣшился, въ ожиданіи подробныхъ свѣдѣній, оставаться въ Шемахѣ, съ тѣмъ, чтобы, пользуясь центральнымъ положеніемъ этого пункта, въ случаѣ нужды съ одинаковою скоростью послѣдовать въ центръ Кавказской Линіи, или въ Дагестанъ, если-бы неприятель обратился туда съ значительными силами, чего, по донесеніямъ нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ, можно было ожидать.

Получивъ, въ ночь съ 22-го на 23-е апрѣля, подтвержденіе съ Кавказской Линіи, что Шамиль съ большимъ скопищемъ дѣйствительно вторгнулся въ Кабарду, и увѣдомленія изъ Дагестана, что главныя силы горцевъ потянулись къ лѣвому флангу Кавказской Линіи, я выѣхалъ изъ Шемахи 23-го и 28-го прибылъ уже во Владикавказъ, но на пути я узналъ о развѣзкѣ неудачнаго покушенія Шамиля и о послѣдующемъ отступленіи неприятеля за Терекъ и за Сунжу.

Изъ журналовъ военныхъ происшествій, представляемыхъ частными начальниками, в. с. извѣстны быстрыя движенія и примѣрные дѣйствія войскъ нашихъ и благоразумныя распоряженія всѣхъ частныхъ начальниковъ. Нашествіе Шамиля на Кабарду безъ этихъ условій могло-бы имѣть весьма важныя послѣд-

ствія и вліяніе на положеніе наше въ краѣ, и если-бы непріятель не былъ предупреждаемъ почти на всѣхъ пунктахъ, а въ особенности не преслѣдуемъ столь быстро, то нельзя предвидѣть, гдѣ-бы остановилось пламя войны и безпорядка. Предпріятіе это, въ тайнѣ уже давно задуманное Шамилемъ, должно было, какъ онъ надѣялся, дать рѣшительный оборотъ дѣламъ его, прекратить общее стремленіе Закубанскихъ народовъ къ примиренію съ нами, возстановить противъ насъ давно покорныя, но воинственные племена центра Кавказской Линіи и Владикавказскаго округа, прервать или, по-крайней-мѣрѣ, затруднить сообщеніе Тифлиса съ Кавказскою областью, укрѣпить духъ непокорности и сопротивленія въ Чечнѣ и утвердить еще болѣе враждебное намъ владычество въ Дагестанѣ. Изъ прилагаемыхъ при семъ показаній плѣнныхъ Аварцевъ и Койсубулипа видно, что въ скопище, сдѣлавшее вторженіе въ Кабарду, стеклись горцы изъ самыхъ отдаленныхъ обществъ, и дѣйствительно силы Шамиля были весьма значительны. Это доказываетъ, какія огромныя приготовленія въ горахъ были сдѣланы для сего предпріятія, какую важную цѣль имѣлъ въ виду Шамиль и какими большими надеждами онъ могъ ласкать себя.

Съ помощью Божіею замыслы возмутителя разрушены и при бѣгствѣ его въ Чечню, отославъ часть своей пѣхоты спастись по произволу малыми частями, онъ посадилъ по 3—4 пѣшихъ челоѣка на забранныхъ отъ Кабардинцевъ лошадей. Малая Кабарда не присоединилась къ нему; только нѣсколько ауловъ, близъ коихъ проходили непріятель, были силою принуждены уложить свое имущество на арбы и слѣдовать за скопцемъ; но быстрое появленіе войскъ нашихъ заставило горцевъ отказаться отъ намѣренія увлечь жителей и позволило намъ послѣднимъ возвратиться назадъ. Въ Большой Кабардѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ князей и немногихъ неблагонамѣренныхъ лицъ, все народонаселеніе, не присоединившись къ Шамилю, изъ опасенія его мести, скрылось въ горы и лѣса, а живущіе между рр. Нальчикомъ и Малкою, подъ покровительствомъ отрядовъ нашихъ, остались даже на мѣстахъ. Прокламаціи, посланныя къ почетнѣйшимъ жителямъ Кабарды, были оставлены безъ отвѣта и представлены начальству. Непринятіе Шамиля въ долині Баксана было для насъ особенно важно и полезно. По первому-же извѣстію объ удаленіи Шамиля Кабардинцы, со скотомъ и имуществомъ, со всѣхъ сторонъ стали возвращаться въ аулы и теперь почти всѣ находятся въ своихъ прежнихъ жилищахъ. Старанія возмутителя произвести волненія и присое-

динить къ себѣ Закубанцевъ не имѣли также ожидаемаго имъ успѣха, а воззванія его не произвели никакого вліянія.

Я ожидаю во Владикавказѣ прибытія ген.-л. Завадовскаго, для совѣщанія съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ, необходимыхъ, по настоящему положенію края, для совершеннаго возстановленія порядка и тишины. Между-прочимъ, считаю нужнымъ, въ примѣръ и страхъ другимъ, строго наказывать лицъ, которыя добровольно пристали къ Шамилю, содѣйствовали ему къ возмущенію и приглашали его въ Кабарду, какъ по народной молвѣ подозрѣваютъ нѣкоторыхъ. Для этого я отправляюсь на-дняхъ въ Нальчикъ, гдѣ, послѣ подробнаго и вѣрнаго разузнанія обстоятельствъ, сопровождавшихъ вторженіе горцевъ, представлю на Высочайшее Г. И. усмотрѣніе то, что въ предупрежденіе подобныхъ безпорядковъ, по мнѣнію моему, слѣдуетъ исполнить.

Изъ всего здѣсь изложеннаго, а также изъ донесеній, отправленныхъ къ в. с. съ разныхъ пунктовъ театра послѣднихъ происшествій, вы изволите усмотрѣть, что предпріятіе Шамиля не только не послужило ко вреду намъ, но принесло ту несомнѣнную пользу, что, кромѣ матеріальнаго вреда, понесеннаго скопцемъ, довѣренность, которую могли питать нѣкоторыя племена къ могуществу возмутителя, поколеблена его неудачею. Остается сожалѣть только, что онъ не пробылъ еще нѣсколько дней въ Кабардѣ и не далъ времени сосредоточить всѣ военныя средства, которыя, по первому извѣстію о неожиданномъ и быстромъ наступательномъ движеніи непріятеля, немедленно собрались и были направлены въ центръ Кавказской Линіи, такъ что, если-бы Шамиль остался еще 3 или 4 дня въ Кабардѣ, то гибель его сдѣлалась-бы неизбежною.

Этимъ успѣхомъ я вполне обязанъ распорядительности всѣхъ частныхъ начальниковъ, а въ особенности ген.-л. Фрейтага. Имѣя вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятельскихъ партій, онъ стянулъ самостоятельный отрядъ у Казах-кичу въ то время, когда горцы только что появились на Сунжѣ, и преслѣдуя ихъ по пятамъ, явился вмѣстѣ съ ними въ Кабардѣ, а потому Шамиль съ самаго начала своихъ дѣйствій, вмѣсто того, чтобы, какъ завоеватель, предписывать повелѣнія утрашеннымъ жителямъ, долженъ былъ въ неприступныхъ мѣстахъ искать собственнаго своего спасенія и думать болѣе объ отступленіи въ горы, чѣмъ объ успѣхахъ на плоскости.

Войска, какъ всегда, вели себя отлично и сдѣлали все, что отъ нихъ ожидать можно: труды, усилен-

ные переходы, недостатки и многочисленность неприятеля не считались для них препятствиями; больших и усталых между ними почти не было.

Отношением, отъ 20-го апрѣля, № 18, я имѣлъ честь увѣдомить в. с., что въ предупрежденіе несвоевременнаго сформированія Самурскаго и Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ и многихъ неудобствъ, которыя изъ того произойти могутъ, я предписалъ не задерживать на лѣвомъ флангѣ маршевыхъ баталіоновъ, назначенныхъ на укомплектованіе вновь формируемыхъ въ Дагестанѣ полковъ. Предписаніе это не было получено ген.-л. Фрейтагомъ въ-время, а между-тѣмъ обстоятельства вынудили его присоединить къ себѣ эти маршевые баталіоны. Принимая во уваженіе важность событій, и совершенно одобряю распоряженія ген.-л. Фрейтага, но какъ это обстоятельство, не смотря на то, что упомянутые баталіоны немедленно отправляются по назначенію, будетъ причиною, что окончательное сформированіе Дагестанскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ нѣсколько замедлится, я рѣшился воспользоваться Высочайшимъ соизволеніемъ, объявленнымъ мнѣ в. с. въ отношеніи, отъ 20-го августа, № 8198, насчетъ оставленія, въ случаѣ необходимости, на нѣкоторое время частей 5-го пѣхотнаго Корпуса на Кавказѣ и предписалъ удерживать въ Дагестанѣ первые баталіоны 14-й пѣхотной дивизіи, впредь до окончательнаго сформированія новыхъ полковъ. Равнымъ образомъ, нахожу необходимымъ задержать на нѣсколько недѣль первые баталіоны 15-й пѣхотной дивизіи на Терекѣ. Что-же касается до первыхъ баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи и до батарей 14-й артиллерійской бригады, то о немедленномъ отправленіи ихъ по назначенію и вмѣстѣ съ симъ дѣлаю распоряженіе.

Прошу в. с. по предмету сему исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе и довести до свѣдѣнія Е. В., что при первой возможности всѣ задержанныя части 5-го пѣхотнаго Корпуса будутъ безъ замедленія отправлены.

По приведеніи всего во Владикавказскомъ округѣ и центрѣ Кавказской Линіи въ порядокъ и извѣстность, я намѣренъ отправиться, согласно съ прежнимъ предположеніемъ моимъ, въ Дагестанъ, дабы ближе познаться съ этою важною для насъ частью Кавказа.

535. *Репортъ ген.-м. Ковалевскаго ген.-л. Зивадовскому, отъ 6-го мая 1846 года, № 2145.*

Бѣглый Кабардинецъ Сидоковъ, проживающій между Абадзехами на р. Курджишѣ, находился въ

скопищѣ Шамиля, вторгнувшемся въ Большую Кабарду, откуда онъ, Сидоковъ, выѣхалъ наканунѣ отступленія Шамиля, который имѣлъ съ нимъ разговоръ. Содержаніе сего разговора и двухъ писемъ, посланныхъ въ то-же время Шамилемъ—одно и то-же. Эти два письма адресованы: одно—къ Закубанскимъ Кабардинцамъ, а другое—къ Абадзехамъ, гдѣ они теперь уже извѣстны.

Мнѣ передано содержаніе сихъ писемъ очень вѣрными людьми, и я считаю обязанностью представить это на благоусмотрѣніе ваше.

„Я не имѣлъ намѣренія притти сюда, но пересѣчь большую дорогу, ведущую въ Грузію. Кабардинцы сами желали моего прибытія въ ихъ страну, и я прибылъ къ нимъ. Я все видѣлъ, слышалъ и обсудилъ; но мое первое намѣреніе показалось мнѣ болѣе выгоднымъ. Я отступалъ не потому, чтобы въ борьбѣ съ Русскими я терялъ больше, чѣмъ они; нѣтъ, не потому, но для тысячи другихъ причинъ, которыя всѣ идутъ въ нашу пользу; для общаго нашего блага я возвращаюсь назадъ, и берегитесь иначе думать объ этомъ. Не покоряйтесь, пока не будете лишены всѣхъ средствъ; вѣрьте мнѣ, если вы истинные мусульмане; вѣрьте, что не самъ отъ себя и дѣйствую, но я имѣю другія державы, которыя меня поддерживаютъ. Я клинусь верховнымъ существомъ; если вы будете сомнѣваться въ сказанномъ мною,—а это сомнѣніе противно нашей святой вѣрѣ,—вы погубите себя безъ пощады и навлечете на себя гнѣвъ Божій. Я очень былъ доволенъ поведеніемъ Кабардинцевъ и я расстаюсь съ ними съ тѣмъ-же чувствомъ“. „Я возвращаюсь—продолжалъ Шамиль—къ источникамъ Терека, откуда я направляюсь согласно обстоятельствамъ. Если вамъ необходимо будетъ мое присутствіе, то пишите мнѣ, и если очень важныя дѣла мнѣ воспренитствують, то я вамъ пришлою чрезъ горы Сулейман-эфендіи съ 3-мя т. кавалеріи; не полагайте, чтобы я отступилъ, боясь Русскихъ,—нѣтъ! Дѣла весьма важныя для общей нашей пользы меня вызвали обратно“.

536. *Отношеніе ген.-адъют. Адлерберга къ кн. Воронцову, отъ 15-го мая 1846 года, № 352.*

Г. П., прочитавъ полученное отъ в. с. секретное отношеніе, № 60, къ военному министру, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить васъ, что Е. В. съ удовольствіемъ и признательностью увидѣлъ благополучный конецъ, который получило смѣлое вторженіе Шамиля въ Большую и Малую Кабарду. Относя успѣхъ этотъ къ благоразумнымъ предшествовавшимъ распоряженіямъ в. с. въ отношеніи расположенія

войскъ, Г. И. вмѣстѣ съ тѣмъ отдастъ полную сира-ведливость распорядительности частныхъ начальниковъ, въ особенности ген.-л. Фрейтага; ихъ рѣшительнымъ мѣрамъ, быстро въ исполненіе приведеннымъ; ихъ согласнымъ и единодушнымъ дѣйствіямъ, а равно и неутомимому дѣйствію войскъ.

Е. В. совершенно раздѣляетъ мнѣніе в. с., что результатъ отважнаго предпріятія Шамиля, быстрое бѣгство коего не позволило нанести ему удара оружіемъ, долженъ произвести самое полезное для насъ моральное вліяніе, не только въ обѣихъ Кабардахъ и между сосѣдними Закубанскими Черкесскими племенами, но и въ самомъ средоточіи власти Шамиля—въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Е. В. нѣкоторымъ образомъ жалѣетъ только о томъ, что Шамиль не нашелъ нѣсколько болѣе приверженцевъ въ Кабардѣ; ибо въ такомъ случаѣ онъ отважился-бы, можетъ быть, продлить свое пребываніе на Черекѣ, и тогда представились-бы намъ еще важнѣйшія послѣдствія: съ одной стороны, конечное пораженіе Шамиля и истребленіе его скопищъ; съ другой, мы еще съ болѣею достовѣрностью узнали-бы тѣхъ изъ Кабардинцевъ, кои намъ истинно преданы, и тѣхъ, коихъ покорность сомнительна и которые, вѣроятно, рѣшились-бы присоединиться къ мятежному имаму. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, для насъ открылась-бы возможность, посредствомъ конфискаціи имѣній измѣнниковъ, приобрести безвозмездно подлѣ предполагаемыхъ въ Кабардѣ поселенія земли, коихъ покупка потребуетъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій.

Изъ представленнаго военнымъ министромъ донесенія ген.-м. кн. Голицына, отъ 28-го апрѣля, № 487, съ коіею журналу происшествій въ центрѣ Кавказской Линіи по 28-е апрѣля, Г. И., усмотрѣвъ, что старшины рода Анзоровыхъ, хотя и привели семейства свои обратно въ аулы, но скрываются въ окрестностяхъ, опасаясь преслѣдованія правительства за дѣятельное участіе, которое принимали они въ замыслахъ Шамиля, и припоминая, что одинъ изъ сихъ Анзоровыхъ былъ у Е. В. депутатомъ прошедшаго года, полагаетъ необходимымъ наказать его строже другихъ. Если въ числѣ наказаній, коимъ в. с. предположите подвергнуть временно-отложившихся отъ насъ въ семъ

послѣднемъ обстоятельствѣ Кабардинцевъ, вы изволите находить нужнымъ включить и отобраніе отъ нихъ имущества, то Г. И. угодно, чтобы все безъ изыятія имѣнія, принадлежащія членамъ рода Анзоровыхъ, намъ измѣнившимъ, были отданы командиру л.-гв. Кавказско-Горскаго полу-эскадрона, ротмистру Анзорову, столь долго и вѣрно Г. И. служащему въ собственномъ Е. В. конвоѣ.

Г. И. одобряетъ совершенно распоряженія в. с. касательно оставленія на время на Кавказѣ первыхъ баталіоновъ 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій; но при семъ Е. В., принимая въ соображеніе, что уже по первоначальному предположенію возвращеніе сихъ баталіоновъ въ Новороссійскій край предназначалось лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ, опасается, чтобы отъ слишкомъ продолжительной остановки ихъ на Кавказѣ обратное ихъ движеніе не совершилось-бы въ зимнее время, что, несомнѣнно, имѣло-бы самое пагубное вліяніе на здоровье чиновъ тѣхъ баталіоновъ, и потому желаетъ, чтобы в. с. ограничили ихъ пребываніе на Кавказѣ самымъ необходимымъ только срокомъ, такъ чтобы они могли прибыть въ свое постоянное квартирное расположеніе еще до наступленія поздней осени.

Что-же касается до представленнаго военнымъ министромъ рапорта ген.-л. Соболевскаго, отъ 30-го апрѣля, № 246, коимъ онъ ходатайствуетъ о направленіи въ Новороссійскій край всѣхъ штабовъ 5-го Корпуса и обозовъ расформированныхъ вторыхъ и третьихъ баталіоновъ 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и тяжелыхъ полковъ, то мѣру сію Е. В. считаетъ необходимою и вслѣдствіе сего Высочайше повелѣтъ соизволилъ: оставить первые баталіоны только въ завідываніи своихъ баталіонныхъ командировъ, а для командованія четырьмя баталіонами каждой дивизіи назначить только по одному бригадному генералу.

Извѣстная опытность и постоянная заботливость в. с. о благосостояніи вѣранныхъ вамъ войскъ и края вполне ручаются Е. В., что все предположенія ваши относительно военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ семъ году, какъ по устройству полковыхъ штабовъ, такъ и по укрѣпленію мѣстностей, будутъ исполнены съ желаемымъ успѣхомъ.

Б. З А К У Б А Н Ц Ы.

537. *Донесеніе ген.-л. Завадовскаго гр. Воронцову, отъ 10-го июля 1845 года.—Ставрополь.*

Я имѣлъ честь доносить в. с., что въ исходѣ

іюня отправлюсь на Лабинскую линію, какъ для обозрѣнія станицъ, прежде водворенныхъ и вновь поселяемыхъ, такъ и для ближайшаго удостовѣренія въ замыслахъ Сулейман-эфендіа и, наконецъ, чтобы про-

тивъ замысловъ его дать надлежащее направлѣніе дѣйствіямъ нашимъ. Обозрѣвъ Лабинскую линію, станицы, укрѣпленія и посты, я нашелъ, что станицы устроиваются всеми успѣшно и въ удовлетворительномъ состояніи, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ равняются старымъ станицамъ по Кубани. Мѣста для двухъ новыхъ станицъ избраны очень удачно и недавно прибывшіе поселенцы начинаютъ устраиваться. Во время моего проѣзда они занимались сѣнокосеніемъ: травы вездѣ такъ хороши, что сѣна будетъ заготовлено въ избыткѣ. Миѣ пріятно было видѣть, что жители Лабинской линіи вполне довольны и своимъ бытомъ, и почетомъ о нихъ начальства. Можно надѣяться, что благосостояніе ихъ въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ упрочится совершенно, а въ особенности при возвращеніи Темиргоевцевъ, Мохошевцевъ и Бесленевцевъ. Но при такомъ удовлетворительномъ состояніи Лабинскихъ козаковъ одно горе грозитъ имъ—это саранча, которая почти повсемѣстно истребляетъ хлѣбъ и траву, въ особенности-же подверглась бѣдствію сему бѣлая часть Черноморія. На Кавказской Линіи до-сихъ-поръ саранча вреда никакого не произвела. И собираю теперь положительныя свѣдѣнія объ опустошеніяхъ, произведенныхъ саранчею вообще по вѣренной миѣ области и, по полученіи ихъ, буду имѣть честь войти съ подробнымъ представленіемъ къ в. с.

Полк. Рихтера миѣ не удалось видѣть: онъ слѣдитъ за возмутителемъ Сулейман-эфендіемъ. Бесленевцы, если не измѣнятъ, то готовы уже переселиться къ намъ. Изъ нихъ до 600 дворовъ перешли къ намъ на Тегени, остальные-же перешли къ верховью Лабы, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи присоединиться къ своимъ на р. Тегени. Мохошцы также увѣряли меня, что и они, какъ только удалится Сулейман-эфендій, слѣдуютъ примѣру Темиргоевцевъ.

Изъ Усть-Лабинской станицы я послѣдствіемъ въ Екатеринодаръ, гдѣ нашелъ шт.-ротм. Сагат-Гирея и тотчасъ послалъ его къ Темиргоевцамъ, чтобы онъ лично удостовѣрился, дѣйствительно-ли они переселились съ старыхъ мѣстъ на новыя. Султанъ Сагат-Гирей прибылъ ко миѣ въ Ставрополь и донесъ, что Темиргоевцы переселились.

538. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го февраля 1846 года, № 22.—Секретно.

Въ дополненіе журнала военныхъ происшествій на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, въ которомъ ген.-л. Завадовскій доносилъ о принятіи покорности

Абадзехскаго племени, обитающаго между рр. Пша и Псефиръ,—имѣю честь увѣдомить, что я получилъ нынѣ отъ него, при донесеніи, отъ 15-го января, копію съ условій, заключенныхъ имъ съ старшинами упомятаго племени въ бытность его въ укрѣпленіи Мохошевскомъ, 8-го января сего года, относительно присоединенія этого племени къ числу вѣрноподанныхъ Е. И. В.

Условія эти, которыя старшины обязались свято хранить навсегда и безъ малѣйшаго измѣненія, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Не входить впредь ни въ какія сношенія съ людьми злонамѣренными, которые будутъ покушаться отклонять покорившихся Абадзеховъ отъ заключеннаго нынѣ положительнаго миролюбія съ Русскими, и не допускать въ свое общество никакихъ возмутителей народнаго спокойствія, подобныхъ, на примѣръ, Хаджи-Мухаммеду и Сулейман-эфендію.

2) Если кто-либо изъ этого общества рѣшится явно или тайно итти въ Русскіе предѣлы для хищничества и грабежа, то весь народъ обязуется немедленно возвращать по принадлежности все похищенное и самого виновнаго подвергать наказанію по народному обычаю. Сверхъ того, старшины и почетные люди будутъ стараться всеми силами удерживать людей сомнительнаго поведенія отъ всякихъ дурныхъ поступковъ, какъ внутри своихъ владѣній, такъ и за предѣлами ихъ.

3) Если въ сосѣдственныхъ непокорныхъ племенахъ, обитающихъ за рубежемъ владѣній, принадлежащихъ покоряющимся Абадзехамъ, откроютъ какіе-либо враждебные замыслы противъ Русскихъ, то они обязуются противиться имъ всеми средствами; когда же не будутъ въ состояніи отвратить исполненіе этихъ хищническихъ предпріятій, то заблаговременно должны извѣщать о нихъ ближайшее Русское начальство.

4) Если, по принятіи Абадзехами покорности, будутъ являться въ Русскіе предѣлы какіе-бы то ни было бѣглые люди отъ нихъ, крестьяне-ли или свободнаго сословія, то Русское начальство должно тотчасъ-же возвращать ихъ къ нимъ; равномѣрно, и Абадзехи обязуются отнынѣ впредь представлять всехъ Русскихъ бѣглыхъ и плѣнныхъ, которые зайдутъ въ ихъ земли.

5) Буде кто-либо изъ Абадзеховъ пожелаетъ ѣхать въ предѣлы Россіи по торговымъ или частнымъ дѣламъ, то таковымъ будутъ выдаваемы отъ старшинъ билеты съ приложеніемъ печати до первыхъ пунктовъ, гдѣ есть Русскіе начальники, а оттуда они должны уже быть снабжаемы билетами отъ мѣстнаго Рус-

скаго начальства на свободный пропускъ по всеѣмъ губерніямъ Россіи, куда-бы ни указала надобность, съ означеніемъ сроковъ. Получившій таковой билетъ не можетъ передать его вмѣсто себя другому, и если-бы случилась подобнаго рода сдѣлка, то виновный долженъ быть примѣрно наказанъ. Безъ билетовъ-же никто не долженъ быть принимаемъ Русскими. Такимъ точно порядкомъ и Русскіе подданные, желающіе производить торговлю въ земляхъ Абадзеховъ, не иначе должны являться, какъ съ законными билетами.

6) Для развитія торговыхъ сношеній съ Абадзехами будутъ учреждены два мѣстные пункта, какіе впоследствии по обоюдному соглашенію будутъ признаны болѣе удобными, и

7) Русское правительство оставляетъ неприкосновенными вѣру, шаріатъ и обычаи покоряющагося племени, почему и разбирательство всеѣхъ дѣлъ между собою должно быть по прежнему по народнымъ, освященнымъ временемъ, обычаямъ Абадзеховъ.

539. *Репортъ ген.-л. Ковалевскаго ген.-л. Завидовскому, отъ 23-го августа 1847 года, № 45.—Секретно.*

Въ январѣ мѣсяцѣ 1846 года Абадзехи заключили условіе, по которому обязались быть покорными; не смотря на это и на страшный голодъ, поставившій ихъ въ необходимость покупать хлѣбъ въ при-Кубанскихъ Ногайскихъ аулахъ и въ Русскихъ станицахъ, мелкія партіи Абадзеховъ постоянно тревожили Лабинскую линію въ теченіи зимы, а весной и лѣтомъ эти партіи возросли уже до 300 чел. На запросъ Абадзехскихъ старшинъ, заключившихъ мирныя условія отъ имени Абадзеховъ, почему послѣдніе не исполняютъ условій, старшины отозвались тѣмъ, что молодежь трудно обуздать, что хищничествомъ занимаются только дурные люди и что масса народа искренно расположена къ выполненію заключеннаго договора. Когда партіи хищниковъ умножились и усилились, тогда эти старшины начали отвѣчать, что Абадзехи—народъ независимый, не имѣющій правительства, которому повиновался-бы, и что они раздѣлены на двѣ партіи: на желающихъ мира и на желающихъ войны, и что начались народныя собранія для учрежденія внутренняго порядка, въ которыхъ будетъ рѣшено—быть-ли всеѣмъ Абадзехамъ въ мирѣ, или въ войнѣ съ Русскими. Эти народныя собранія начались еще въ ноябрѣ прошлаго года и внутренній между Абадзехами порядокъ дѣйствительно основанъ; но какое послѣдовало рѣшеніе касательно отношеній къ

Русскимъ—о томъ старшины намъ преданные до-сихъ-поръ не объявили, хотя торжественно обѣщали непременно и письменно сообщить намъ рѣшеніе народнаго собранія. Между-тѣмъ, партіи день ото дня увеличиваются и дѣлаютъ набѣги въ числѣ даже 700 чел., какъ было 14-го іюля сего года; въ этихъ партіяхъ участвуютъ постоянно не только ближайшіе родственники, но и родные сыновья старшинъ, заключившихъ съ нами мирный договоръ. При такомъ положеніи дѣлъ договаривавшіеся о мирѣ уже не могли имѣть благовидныхъ отговорокъ, а должны были объявить, какъ вамъ извѣстно изъ моего рапорта, отъ 11-го августа, что они ничего не въ состояніи сдѣлать въ пользу мира и что обѣщаютъ только лично каждый за себя оставаться мирнымъ, а Хаджи-Аджимовъ даже представляетъ въ этомъ поручителей изъ Темиргоевцевъ. Теперь безошибочно можно сказать, что весь Абадзехскій народъ рѣшилъ положительно быть въ непріязненномъ къ намъ положеніи. Такое состояніе дѣлъ имѣетъ дурное вліяніе и на прочіе народы праваго фланга; никто не хочетъ или не можетъ понинять великодушнаго снисхожденія Русскаго правительства, которое съ твердымъ терпѣніемъ доказываетъ имъ выгоды, могущія произойти отъ мирной жизни; напротивъ, все дѣйствія Русскихъ, какъ-бы они благотельны ни были, здѣшніе народы понимаютъ совершенно въ обратномъ смыслѣ. Такъ, Абадзехи зимою съ 1845 на 1846 годъ были спасены отъ страшнаго голода великодушіемъ Русскихъ, и этотъ подвигъ они приписали какой-то боязни, происходящей отъ недостатка военныхъ силъ, поэтому имѣютъ полное убѣжденіе въ безнаказанности своихъ поступковъ и потому, вмѣсто благодарности, платятъ намъ хищническими набѣгами. Другіе народы праваго фланга, имѣя тѣ-же понятія обо всемъ, какъ и Абадзехи, такъ-же какъ и они смотрятъ на все великодушныя дѣла Русскихъ; поэтому Бесленевцы и Закубанскіе Кабардинцы, оставаясь въ этомъ-же убѣжденіи безнаказанности, даютъ пристанище хищникамъ и не только скрываютъ отъ насъ ихъ враждебныя намѣренія и помогаютъ имъ всевозможными средствами, но даже нѣкоторые изъ нихъ участвуютъ секретно въ партіяхъ. Съ другой стороны, петинно покорные Ногайцы, смотря на эти происшествія съ той-же точки зрѣнія, увлекаются безнаказанностью хищническихъ партій и, прельщаясь добычею, уходятъ безъ всякой причины за Лабу и дѣлаются абреками.

Рѣшительное отпаденіе Абадзехскаго народа и ложное убѣжденіе Бесленевцевъ и Кабардинцевъ въ

безнаказанности ихъ преступныхъ связей съ хищническими партіями поставили правый флангъ, особенно Лабинскую линію въ неопредѣлительное и даже опасное положеніе. Держаться въ такомъ оборонительномъ положеніи, чтобы защищать во всякое время каждый пунктъ—рѣшительно невозможно, особенно при настоящей численности войскъ на правомъ флангѣ, потому что непріятель всегда можетъ ударить большими силами на слабѣйшій пунктъ, особенно на полевые работы и станичный скотъ (то и другое, какъ извѣстно, по пространству, трудно прикрыть и силами, превышающими станичные гарнизоны); особенно это положеніе становится невыносимо затруднительнымъ, когда непріятель, отбитый или съ добычею, возвращается въ свои дома съ полнымъ убѣжденіемъ, что, вмѣсто наказанія съ нашей стороны за хищничества, его ждетъ дома похвала за молодечество, а добыча служитъ ему вѣрнымъ вознагражденіемъ за труды.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, особенно гнусные поступки Абадзеховъ, которые самыя благодѣтельные для нихъ мѣры Русскаго правительства приняли съ такою низкою неблагодарностью, и полагалъ-бы безотлагательно изыскать скорыя и вѣрныя средства наказать ихъ самымъ строгимъ образомъ. Наказаніе Абадзеховъ отразится и на другихъ народахъ, которые, увидѣвъ силу оружія, перемѣнятъ свое нелѣпое убѣжденіе въ слабости нашихъ силъ.

540. *Тожѣ, отъ 7-го сентября 1847 года, № 160.—Секретно.*

Съ половины прошедшаго августа мѣсяца непріятельскія партіи въ 500 чел. и болѣе постоянно держали Лабинскую линію въ тревожномъ состояніи, вслѣдствіе чего выгонъ въ поле скота и полевые работы были остановлены. Дабы дать жителямъ возможность окончить полевые работы, я двинулъ 31-го августа на Лабинскую линію 300 козаковъ 1-й бригады, 250—3-й и 200—4-й. Появленіе сихъ козаковъ остановило непріятельскія партіи и жители занимаются работами.

Между-тѣмъ Абадзехи съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ и съ неслыханною дѣятельностью принимаютъ мѣры къ составленію огромнаго сбора въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ этомъ участвуютъ не только отдаленные Абадзехи, но даже Шапсуги и Убыхи. Въ справедливости вышесказаннаго честь имѣю при семъ представить письмо Хаджи-Аджимова съ переводомъ на Русскій языкъ. Судя по единодушію и дѣятель-

ности Абадзеховъ, надо полагать, что большой сборъ будетъ составленъ въ непродолжительномъ времени.

Сверхъ сего, Абадзехи дѣйствуютъ на другіе мирные народы, склоняя принять ихъ сторону и угрожая, въ противномъ случаѣ, страшнымъ мщеніемъ и раззореніемъ. Вслѣдствіе этого, мелкія племена, каковы: Кизылбековцы, Тамовцы, Шагиреевцы и другіе перешли на сторону Абадзеховъ; о намѣреніяхъ-же Бесленевцевъ и Мохошевцевъ еще неизвѣстно.

Въ числѣ сильныхъ мѣръ, принятыхъ Абадзехами противъ насъ, въ непремѣнномъ достиженіи которыхъ всѣ Абадзехи присягнули, заключается одна, чрезвычайно для насъ вредная, это—наказаніе смертью всякаго, кто находится съ Русскими въ сношеніи, особенно лазутчиковъ, изъ какого-бы народа они ни были. Эту мѣру они уже приводятъ въ исполненіе, казнивъ предъ цѣлою партіей двухъ нашихъ лазутчиковъ изъ первостепенныхъ Кабардинскихъ узденей. Смерть этихъ двухъ человѣкъ навела такой ужасъ на остальныхъ, что они всѣ отказались служить и теперь почти невозможно отыскать лазутчиковъ,—обстоятельство чрезвычайной важности въ настоящее время.

541. *Письмо ген. Завадовскаго къ Абадзехскимъ старшинамъ и народу.—1847 года.*

Съ нѣкотораго времени усилившіяся нападенія недоброжелательныхъ людей изъ среды вашей на Русскихъ, живущихъ на Лабѣ, показываютъ, какъ непрочны ваши вѣрныя. Не десять, не двадцать хищниковъ, а толпа въ 700 чел., въ числѣ которыхъ были родственники старшинъ, приносившихъ присягу, напала 14-го іюля на Русскихъ у Шалоховскаго поста. Другая толпа, тоже не изъ десятка разбойниковъ, а изъ 300 таковыхъ нарушителей покоя, бросается на поселянъ ст. Лабинской 19-го августа; наконецъ, старшины изъ среды вашей, въ прошломъ мѣсяцѣ, объявили ген. Ковалевскому, что не могутъ долѣе удерживать покушающихся нападать на Русскихъ.

Значитъ, между вами, Абадзехи, болѣе желающихъ войны, нежели желающихъ мира. А давно-ли вы дали присягу жить съ нами въ мирѣ.

Обращаюсь къ вамъ, старшіе лѣтами, богатые опытностью! Образуемте буйныхъ, остановите забывающихъ свои клятвы. Развѣ вы не видите, сколько вамъ пользы отъ мира съ нами, и развѣ мы въ чемъ нибудь нарушили свои обѣщанія.

Ожидая отъ васъ отвѣта на это письмо,—отвѣта рѣшительнаго. Скажите мнѣ громко, кто вы: друзья-

ли наши, или-же враги? Если скажете, что вы друзья, то докажете это дѣломъ: уймите разбойниковъ, живущихъ на вашей землѣ, и все останется какъ было. Если скажете, что вы наши враги, то и сейчасъ закрою мѣнныя дворы, а тамъ—посмотримъ что будетъ.

542. *Тожѣ, Хаджи-Аджилова къ ген. Ковалевскому.—1847 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старій)

Если ты спросишь о состояніи нашего народа, то скажу тебѣ, что наибольшая часть нашихъ старшинъ и мудрыхъ избрали вражду и войну съ вами (Русскими); другіе-же, отвергая это, не хотятъ быть во враждѣ съ вами, сколько позволить имъ ихъ силы и средства. Прошу васъ, не огорчите меня и не обезчестите, а исполните то, что вы обѣщали, потому что разореніе, причиненное мнѣ вами, будетъ пріятно другимъ. Я остался въ числѣ немногихъ вѣрныхъ, поэтому сдержите ваше обѣщаніе касательно моей безопасности, и тогда вы меня найдете всегда истиннымъ: я вамъ никогда не скажу лжи и никогда васъ не обману во все время дружескихъ между мною и вами сношеній.

543. *Тожѣ, сына Хаджи-Джандарова къ ген. Завадовскому.—1847 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старій)

Даемъ вамъ знать, что ваше письмо мы получили, въ мекхеме Абадзеховъ, и его содержаніе явственно вразумлено нашими понятіями. Что-же касается до тѣхъ, которые дали вамъ присягу и говорили въ вашемъ присутствіи о томъ и о другомъ, то они теперь не смѣютъ взглянуть на ваше письмо, ни читать его, и они не въ состояніи быть ни за, ни противъ васъ, потому что ихъ пороки и подкупность открыты. Мы не клялись вамъ и не давали вамъ никакого слова ни въ чемъ. Мы не говоримъ лжи и не въ правѣ этого дѣлать въ самыхъ малыхъ дѣлахъ, потому что власть надъ нами, которой Богъ да испослать блистательную славу и скорѣйшія побѣды, вручена шейху Шамилю, правителю всего пространства отъ Темир-капы (железные ворота Дербента) до Анапы; это и вы знаете,—слѣдовательно, никто изъ насъ не можетъ иначе себя вести, какъ сообразуясь съ волею этого ученаго шейха—источника всякой мудрости.

Мы никогда и ни въ чемъ не покоримся вамъ и дѣлаемъ то, что повелѣваетъ намъ этотъ избранный правитель (бекиль). Мы ваши враги и будемъ вести съ вами войну до тѣхъ поръ, пока никого изъ насъ

не останется, Мы (Абадзехи), Шапсуги и Убыхи, всѣ за-одно въ этомъ дѣлѣ.

544. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 8-го ноября 1847 года, № 117.—Секретно.*

Съ недавняго времени нѣкоторые изъ Абадзеховъ, подстрекаемые разными возмутителями и изувѣрами, обнаружили противъ насъ враждебное расположеніе умовъ, составляютъ сборища, толкуютъ о войнѣ съ Русскими и даже неоднократно предпринимали, въ теченіи нынѣшняго лѣта и осени, мелкіе набѣги на Лабинскую линію, которые, впрочемъ, кончались болѣею частью очень неудачно для неприятели.

Въ исходѣ сентября Закубанцы отправили-было къ Шамилю депутатовъ съ просьбою прислать къ нимъ въ набѣы кого-либо изъ приближенныхъ къ нему Чеченцевъ или Лезгинъ, дабы распространить ученіе шаріата и управлять ими въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ нашего правительства. По 11-го октября депутаты эти и провожавшіе ихъ Кабардинцы были открыты нашими разъѣздами на рр. Этикъ и Куркуджимъ, нѣкоторые убиты или ранены, другіе захвачены вмѣстѣ съ письмами къ имаму, остальные принуждены были бѣжать, какъ вамъ извѣстно изъ журнала военныхъ происшествій въ центрѣ Кавказской Линіи, отъ 20-го октября.

Конечно, не всѣ Абадзехи участвуютъ въ этихъ замыслахъ и сборищахъ и тѣ, которые пріѣзжали въ Ставрополь и Тифлисъ съ изъявленіемъ покорности, не только остаются спокойными, но даютъ знать ген.-л. Завадовскому о замыслахъ, противъ насъ враждебныхъ.

Волненіе, происходящее, какъ вамъ извѣстно, между простымъ народомъ и высшими классами, отчасти причиною сихъ дѣйствій; но за всѣмъ тѣмъ я полагаю, что мы не должны оставлять безъ наказанія тѣхъ изъ Закубанцевъ, которые уже нѣсколько разъ въ послѣднее время дѣлали противъ насъ набѣги. Племена сіи хорошо знаютъ желаніе наше оставаться съ ними въ мирномъ положеніи и рѣшительное намѣреніе никогда не начинать безъ достаточной причины враждебныхъ дѣйствій; но нельзя позволить имъ думать, что мы оставляемъ всегда безъ наказанія тѣхъ, которые явно нападаютъ на наши границы и просятъ содѣйствія и помощи отъ Шамиля. По этимъ соображеніямъ, счесть и необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры осторожности для обезпеченія праваго фланга Кавказской Линіи, и въ особенности разрѣшить начальнику онаго, ген.-м. Ковалевскому, производить набѣги на непокорные аулы. Полагаю, что рѣшительныя

и настойчивыя дѣйствія сего генерала для дѣйствительнаго и строгаго наказанія непріятеля, избѣгая сколько можно раззоренія жителей, сохранившихъ пріязненныя съ нами отношенія, но не ограничиваясь относительно враждующихъ одиѣмъ угрозами, или появленіемъ отряда въ ихъ земляхъ, заставляютъ Закубанцевъ скоро отказаться отъ своихъ замысловъ и раскаяться въ своей дерзости.

Ген. Завадовскаго я снабдилъ надлежащимъ руководствомъ, какимъ образомъ, по моему мнѣнію, должно дѣйствовать въ этихъ обстоятельствахъ. Кубанская и Лабинская линіи усилены козачьими резервами; на зиму всѣ войска на оныхъ будутъ расположены такимъ образомъ, чтобы могли въ самое короткое время собраться на выгоднѣйшихъ пунктахъ, для внезапныхъ и скрытныхъ вторженій во враждебныя аулы, въ видахъ предупрежденія непріятельскихъ сборищъ, или для обороны собственныхъ нашихъ предѣловъ, если-бы Абазехи рѣшились отважиться на какое-либо покушеніе. Надѣюсь, что этимъ способомъ мы не допустимъ ихъ предпринять что-либо важное противъ нашихъ линій.

545. Журналъ ген.-м. Ковалевскаго о военныхъ происшествіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 14-го октября по 4-е ноября 1848 года.

14-го октября получено первое свѣдѣніе, что некорные горцы приступили къ составленію огромнаго сборища, для вторженія въ наши границы; это сборище формировалось съ небывалою скоростью и поэтому, до времени разъясненія его намѣреній и чтобы прикрыть всѣ пункты праваго фланга, сдѣланы слѣдующія распоряженія:

800 Кавказскихъ козаковъ, при одномъ конномъ орудіи козачей № 13-го батареи, поставлены въ Усть-Лабѣ и прикрывали участка Усть-Лабинскій и первый—Лабинской линіи (отъ укр. Темиргоевского ввѣзь).

600 Ставропольскихъ козаковъ, при одномъ конномъ орудіи козачей № 13-го батареи, поставлены въ ст. Николаевской и прикрывали Ставропольскій участокъ, съ обязанностью вспомошествовать Баталпашинскому.

700 Хонерскихъ козаковъ, съ двумя конными орудіями козачей № 14-го батареи, стали въ Баталпашинской станицѣ, прикрыли свой участокъ и были готовы помогать Ставропольскому.

Съ 750-ю Кубанскихъ козаковъ и четырьмя конными орудіями козачей № 13-го батареи, я въ глубокой тайнѣ сталъ въ ст. Чамлыкской, какъ центральномъ пунктѣ, откуда, сообразуясь съ движеніемъ непріятеля, удобно могъ защищать Лабинскую и Кубанскую линіи.

Миліція при-Кубанскихъ Ногайцевъ сѣла на лошадей и подъ командою своихъ приставовъ дѣлала дальніе разъѣзды для открытія непріятеля.

Пѣхота была разставлена по станицамъ Лабинской и Кубанской линій, именно въ тѣхъ, которыя по своему положенію наиболѣе подвергались опасности.

Всѣ эти распоряженія были готовы къ 19-му октября. Слуста нѣсколько дней непріятельскій сборъ былъ уже готовъ. Зная отъ своихъ лазутчиковъ, что вездѣ находятся достаточныя силы и

что вездѣ приняты всѣ мѣры осторожности, предводители пришли въ крайнее недоумѣніе; въ особенности ихъ безногило невѣдѣніе, гдѣ я нахожусь съ отрядомъ и какъ великъ отрядъ; въ этомъ невѣдѣніи они оставались до послѣдняго дня, что и было причиною ихъ гибели, какъ покажутъ послѣдствія.

Смерть извѣстнаго Абазехскаго старшины Хадап-Шемафод-Хаджимова и наступившій праздникъ курбана на время пріостановили сборище; но это время непріятели не потеряли, потому что къ 28-му октября сборъ возросъ до 2-хъ т. чел., которые расположились по вершинамъ рр. Ходза и Гуиса.

Неизвѣстность о мѣстѣ расположенія и силѣ Русскаго отряда заставила сборище предпринять послѣднее средство. 25-го октября, среди дня, до 500 чел. явились предъ Бесленевскими аулами, находящимися на лѣвомъ берегу Лабы, противъ ст. Владимірской, гдѣ и оставались до 28-го октября, съ намѣреніемъ вызвать меня и тѣмъ заставить выказать отрядъ, но на эта попытка не удалась.

Расположеніе непріятеля на верхней Лабѣ ясно показывало, что онъ имѣетъ намѣреніе атаковать станицы Вознесенскую или Урупскую, или одинъ изъ пунктовъ Ставропольскаго или Баталпашинскаго участковъ, а потому, чтобы быть ближе къ угрожаемымъ пунктамъ и къ самому непріятелю, отрядъ, въ ночь съ 28-го на 29-е октября, былъ передвинутъ изъ ст. Чамлыкской въ Синюхскую балку, въ 8-ми верстахъ выше Синюхскаго моста. Предположеніе это вполнѣ оправдалось, потому что посланные для наблюденія за движеніемъ непріятеля преданные намъ при-Кубанские Ногайцы *) дали знать, что непріятельское скопище 29-го октября, предъ вечеромъ, начало переправляться чрезъ Лабу у Каладжей и потянулось на Тегени. Вслѣдствіе этого, въ ночь на 30-е октября, я рѣшилъ по Синюхской балкѣ еще выше на 25 верстъ и расположился скрытно недалеко отъ подножія Джелигскихъ высотъ. Это движеніе не только приблизило меня къ непріятелю и къ угрожаемымъ пунктамъ, но дало еще возможность встрѣтить непріятеля, если-бы онъ вздумалъ обойти въ тылъ Лабинскую линію, съ намѣреніемъ ударить на одинъ изъ ея пунктовъ, а сверхъ того, скрывъ наблюдательныя посты на Джелигскихъ высотахъ, я могъ въ трубу наблюдать его движеніе.

31-го октября, около полудня, въ виду отряда явились непріятельскіе разъѣзды и въ подзорныя трубы высматривали все пространство внизъ по Синюхской и другимъ балкамъ; въ то-же время, верстахъ въ 20-ти отъ отряда, замѣчена масса непріятельской кавалеріи, которая, повидимому, тянулась внизъ по Чамлыкку, и въ то-же время слышались пушечныя выстрѣлы отъ ст. Владимірской вверхъ по Лабѣ,—новое намѣреніе, произведя тревогу, скрыть настоящее движеніе; но бывъ покоенъ за наши пункты на верхней Лабѣ, отрядъ остался на мѣстѣ и только усугублено наблюденіе за Джелигскими высотами. За два часа до заката солнца войсковой старшина Мещеряновъ съ передовыхъ наблюдательныхъ постовъ далъ знать, что толпы кавалеріи тянутся отъ источниковъ Чамлыка въ перерѣзъ балокъ на сѣверъ, въ разстояніи отъ отряда верстахъ въ 20-ти. Это движеніе ясно показало, что непріятель пошелъ или на ст. Урупскую, или на Кубань, вверхъ отъ Прочнаго-Окона. Въ то-же время были посланы Ногайцы, чтобы открыты саму непріятеля, а между-тѣмъ въ сумерки передовые посты были сняты и отрядъ приготовился встрѣтить непріятеля на случай, если онъ найдетъ на нашъ бивуакъ, что весьма легко могло случиться, если-бы онъ двинулся въ тылъ Лабинской линіи, или, открывъ мѣсто, гдѣ скрывался нашъ отрядъ, вздумалъ бы его атаковать съ разсвѣтомъ. Подъ вечеръ налѣ непроницаемый туманъ; но не смотря на это, Ногайскій князь прап. Султан-Мурад-Мамаевъ, посланный за двое сутокъ наблюдать скрытно за непріятелемъ, прискакалъ въ 9 часовъ вечера съ извѣстіемъ, что

*) Здѣсь необходимо замѣтить, что еще съ прошлаго года некорные горцы сильно преслѣдуютъ нашихъ лазутчиковъ, наказывая ихъ смертью; поэтому день ото дня число ихъ уменьшается; хорошихъ-же, изъ которыхъ можно положиться, вовсе не имѣется, и потому осталось одно средство наблюдать за непріятелемъ нашими при-Кубанскими Ногайцами.

неприятель около часа тому назад прошелъ въ недалекомъ разстояніи отъ отряда, въ направленіи къ Султановскимъ ауламъ. Отрядъ тотчасъ выступилъ, выславъ впередъ шт.-к. Ногайскаго князя Адиль-Гирея Капланова Нечева, для открытія сакмы. Еще отрядъ не сдѣлалъ версты, какъ этотъ отличнѣйшій офицеръ прискакалъ къ отряду и повелъ его на неприятельскую сакму, которая прошла мимо бивуака верстахъ въ 2½. Исно теперь было видно, что неприятель ничего не зналъ о нашемъ отрядѣ и что, проходя такъ близко, туманъ препятствовалъ ему насъ открыть. Съ этимъ выѣстѣ, съ двумя Ногайцами была послана цидула прямо въ ст. Николаевскую, съ извѣстіемъ, что неприятель идетъ за Кубань. Цидула эта получена въ часъ по-полночи. Нельзя выразить восторга всего отряда, когда онъ пошелъ по сакмѣ за неприятелемъ въ такомъ близкомъ отъ него разстояніи. Одно насъ беспокоило: чтобы не потерять сакмы, что весьма легко могло случиться при сильномъ туманѣ и при сухой землѣ, какъ камень почти голой. Бышіе съ нами Азіаты не брались безошибочно вести по сакмѣ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи вызваны были, при урядникѣ, 10 старшихъ Кубанскихъ козаковъ, совершенно опытныхъ въ отискиваніи сакмы, что они доказали на самомъ дѣлѣ; то бѣгомъ, то ползкомъ, то останавливаясь и зажигая свѣчу, по малѣйшимъ признакамъ, они опредѣляли сакму и безошибочно довели отрядъ до Кубани, на тотъ самый бродъ (у аула Эдика Абулова, противъ Державнаго поста), гдѣ переправился неприятель. Здѣсь-же въ началѣ разсвѣта перешелъ Кубань и нашъ отрядъ. За Кубанью встрѣтилъ меня старшій урядникъ съ поста Державнаго и донесъ, что начальникъ Ставропольскаго участка, подполк. баронъ Унгерн-Штернбергъ, по подученнымъ имъ свѣдѣніямъ изъ ст. Варсуковой, пошелъ съ козаками въ эту станицу: по направленію-же сакмы исно было видно, что неприятель пошелъ на ст. Сенгилѣвскую. Пославъ постовыхъ козаковъ съ приказаніемъ къ подполк. Унгерн-Штернбергу, чтобы онъ съ козаками свѣшилъ въ Сенгилѣвку, и бросивъ бурки, полушубки и другія тяжести, отрядъ пошелъ за неприятелемъ на рыскахъ. Взойдя на горы, которыя въ этомъ мѣстѣ тинутъ по Кубани, мы увидѣли, что сборище пошло безъ дороги по крутымъ горамъ и глубокимъ балкамъ, по которымъ не было возможности везти артиллерию; поэтому она была отправлена дорогомъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ сотенъ съ есауломъ Иноземцевымъ, а остальные 6 сотенъ пошли по сакмѣ, имѣя двѣ впереди. Сотни были неполны: въ 9-ти сотняхъ состояло на лицо 35 урядниковъ и 669 козаковъ. Верстахъ въ 8-ми отъ станицы туманъ упалъ и совершенно прояснилось, а влѣдъ за этимъ прискакалъ козакъ съ извѣстіемъ, что неприятель идетъ впереди насъ не далѣе 3-хъ верстъ. Съ послѣдней высоты передъ станицею, въ 8½ часовъ утра, мы увидѣли сборище, числомъ болѣе 1,500 чел., стройно приближающееся къ станицѣ. Множество заводныхъ лошадей, пр-крайней-мѣрѣ до 500, показывало, что горы шли за плѣномъ. Едва 20 или 30 переднихъ изъ сборища вскочили въ станицу ^{*)}, какъ въ недалекомъ разстояніи отъ него влетѣлъ въ станицу подполк. Унгерн-Штернбергъ съ 250-ю Ставропольскими козаками, а на хвосту сборища несли двѣ переднія Кубанскія сотни. Неприятель быстро бросилъ станицу и выстроился за нею противъ Ставропольцевъ и послѣ короткой перестрѣлки, не теряя времени, ударилъ на нихъ въ шашки. Трудно было устоять 250-ти козакамъ безъ артиллеріи противъ 1,500 чел. отборнѣйшихъ наѣздниковъ. Горсть Ставропольскихъ козаковъ была въ большой опасности, но въ самую критическую минуту налетѣли на лѣвый флангъ неприятеля двѣ переднія Кубанскія сотни, имѣя предъ собою храбрыхъ: полк. Волкова и войсковыхъ старшинъ: Хуцѣва и Мещеринова. Горцы остановили атаку на Ставропольцевъ и обратились на Кубанцевъ съ страшнымъ ожесточеніемъ; но храбрые Кубанцы свѣшились и славно удержались. Въ это время остальные 4 Кубанскія сотни, принявъ еще издали вправо, бросились въ Егорлыкъ съ тѣмъ, чтобы стать въ тылу сборища. Постигла опасность этого движенія, неприятель оставилъ двѣ Кубанскія сотни и всѣми сила-

^{*)} Ст. Сенгилѣвская не оторожена и растянута по р. Егорынку верстахъ на 8.

ми ринулся на послѣдніе четыре, но эти свѣшились и не только отбили атаку, но и потѣснили неприятеля. Исно было видно, что горцы по частямъ хотѣли разбить козаковъ и, не смотря на то, что попытка эта не удалась, они, разсчитывая на свою многочисленность, съ дерзостью упорствовали, повторили безрестанно атаки и вели сильный батальный огонь. Въ пылу боя неприятель не замѣтилъ, какъ есаулъ Иноземцевъ съ 3-мя сотнями и 4-ми конными орудіями заскакалъ почти ему въ тылъ; двѣ очереди выстрѣловъ изъ этихъ орудій были для него громовымъ ударомъ. Здѣсь-го лихія Кубанцы, какъ говорится, насѣли. Тщетно горцы, имѣя предъ собою до 600 знаменитѣйшихъ храбрецовъ, каковы: Мамка Шугуровъ, Хаджи-Канамат-Глаоглуковъ, Хаджи-Хасай-Джандаровъ, Генартукъ Шугеновъ и другіе, усиливались приостанавливать натискъ Кубанцевъ; едва только они замедляли свое движеніе, какъ Кубанцы орлами на нихъ налетали съ шашками, а сотникъ Асфѣевъ нѣсколькими орудійными выстрѣлами сбивалъ ихъ съ самыхъ сильныхъ позицій. Этого мало: не смотря на быстрое отступленіе, не смотря на гористую мѣстность, конная артиллерія, на отстранствѣ 10-ти верстъ, не только не отставала отъ козаковъ, но успѣла занять пять позицій, одну за другою, съ которыхъ губительно дѣйствовала картечь. Безпорядокъ въ неприятельской партіи былъ ужасный: подъ кѣмъ убивали лошадей и который не имѣлъ заводной—былъ оставляемъ живымъ на жертву козакамъ; путь отступленія быстро устился неприятельскими тѣлами.

Замѣтно было намѣреніе неприятеля какъ можно быстрее добраться до Недреманной горы, чтобы скорѣе избавиться отъ артиллерійскаго огня, потому что въ этихъ горахъ не было возможности везти артиллерию; къ тому-же это былъ кратчайшій путь отступленія за Кубань. Съ нашей стороны были употреблены всѣ усилія, чтобы повернуть его влѣво и запереть въ Темнолѣскомъ лѣсу, гдѣ держать его до прихода полк. Васмунда съ Хоперскими козаками. Усилія наши увѣнчались-было уже успѣхомъ: неприятель уже повернуть по этому направленію, чему много содѣйствовало одно конное орудіе, заскакавшее съ Ставропольскою сотнею въ лѣвый флангъ сборища, какъ вдругъ упалъ такой густой туманъ, что въ 10-ти шагахъ ничего нельзя было видѣть. Этимъ неприятель воспользовался, быстро повернулъ на Недреманную гору и достигъ оной. Туманъ продолжался не болѣе получаса, но онъ спасъ остатки неприятельскаго сборища, избавивъ его отъ дѣйствія артиллеріи и открывъ ему прямой путь за Кубань. Какъ только прояснилось, храбрые Кубанцы снова насѣли на горцевъ, снова ихъ храбрые полковые командиры, войсковые старшины Хуцѣвъ и Мещериновъ, полетѣли предъ своими козаками, снова началась рѣзня, а путь отступленія сталъ покрываться неприятельскими трунами. Отсюда горцы стремглавъ бѣжали до Кубани, желая воспользоваться тѣсомъ, растущимъ по этой рѣкѣ; но не прошло и четверти часа, какъ передніе козаки выбили ихъ изъ тѣса и неприятель бѣжалъ за Кубань. Къ этому времени со всѣхъ сторонъ сбѣгались козаки, но не смотря на то, что Кубанцы до ст. Сенгилѣвской сдѣлали уже до 90 верстъ, а потомъ до Кубани шли 30 верстъ боемъ по горамъ, они и за Кубанью были впереди. Преслѣдованіе за Кубань продолжалось верстахъ на 20; по ту сторону лошади совершенно отказались служить и неутомимые храбрые Кубанцы нѣсколько еще верстъ шли за неприятелемъ уже нѣжкомъ. Было 3 часа по-полудни, какъ показался полк. Васмундъ съ 600 Хоперскими козаками и двумя конными орудіями и въ ту-же минуту онъ былъ посланъ въ преслѣдованіе остатковъ неприятельскаго сборища; Кубанцы-же и Ставропольцы, по совершенному изнуренію лошадей, остановлены.

Итакъ, неприятель, въ числѣ 1,500 храбрецовъ, какіе только есть въ горахъ, подъ распорженіемъ Мамки Шугурова, о которомъ всѣ горцы отзываются единогласно, какъ о необыкновенномъ человѣкѣ, не только ничѣмъ не воспользовался ^{*)}, но былъ на-голову

^{*)} Въ станицѣ неприятель взялъ-было въ плѣнъ мальчика, дѣвочку и женщину, но они на первыхъ двухъ верстахъ преслѣдованія отбиты Кубанскими козаками. Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что хищники не поживались рѣшиительно ничѣмъ.

разбить славными Кубанскими козаками. До 300 неприятельских тѣлъ устилаетъ путь отъ ст. Сенгилѣвской до Кубани и за Кубань верстъ на 20 *); убитымъ лошадямъ нѣтъ счету; сверхъ того, Кубанскимъ козакамъ досталось много прекрасныхъ лошадей, дорогого оружія и конской сбруи. Цѣнность этихъ предметовъ доказываетъ, что убиты лучшіе люди. Сверхъ того, ясно была видна въ небольшомъ разстояніи впереди партіи большая отдѣльная колонна, состоявшая изъ убитыхъ и раненыхъ, а по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Судтановскихъ и другихъ ауловъ, ближайшихъ къ пути отступленія неприятеля, оказывается, что въ сборницѣ не осталось и ста человекъ не раненыхъ. Однимъ словомъ, нѣтъ такихъ старыхъ козаковъ и горцевъ, которые когда-нибудь слыхали о подобномъ дѣлѣ въ здѣшнемъ краѣ. Здѣсь мѣсто замѣтить, что остатки сборница обязаны спасеніемъ своимъ прекраснымъ, тщательно подготовленнымъ лошадямъ, а болѣе—множеству заводныхъ лошадей, и надо удивляться нашимъ Кубанскимъ козакамъ, которые на однѣхъ и тѣхъ-же лошадяхъ, сдѣлавъ до ст. Сенгилѣвской около 90 верстъ, прошли славнымъ боемъ еще около 40 верстъ. Надо было видѣть, съ какимъ самоотверженіемъ, съ какими напряженными силами эти козаки совершили этотъ подвигъ. Казалось, самыя лошади забывали свою усталость и изнуреніе и сочувствовали своимъ лихимъ сѣдокамъ.

Эта славная побѣда, одержанная храбрыми козаками, намъ стоила весьма дешево, а именно: убито: Кубанцевъ—козакъ 1, Ставропольцевъ: урядникъ 1, козаковъ 8; ранено: Кубанцевъ: есаулъ Денкельманъ, урядникъ 3, козаковъ 10; Ставропольцевъ: войсковой старшина Склировъ, хорунжій Булавинъ, урядникъ 2, козаковъ 12; контужено: Кубанцевъ: урядникъ 4, козаковъ 5. Лошадей у Кубанскихъ козаковъ: убито 41, ранено 47; у Ставропольскихъ козаковъ: убито 15 лошадей, ранено и загнато 30.

546. *Рапортъ ген.-м. Ковалевскаго ген.-л. Завидовскому, отъ 17-го января 1849 года, № 183.*

Честь имѣю довести, что въ концѣ декабря прошедшаго года явился между Абадзехами посланный отъ Шамиля съ однимъ товарищемъ. До-сихъ-поръ извѣстно, что онъ Чеченецъ и что его товарищъ, служащій за переводчика, есть Кабардинецъ, принадлежащій Анзоровымъ, имѣвшимъ жительство въ Чечнѣ, что посланный ѣхалъ чрезъ Карачай и что теперь проживаетъ у извѣстнаго Абадзехскаго старшины Хаджи-Хасая-Джандарова. Самыя послѣднія свѣдѣнія заключаются въ томъ, что въ половинѣ настоящей луны всѣ Абадзехскіе старшины соберутся для выслушанія писемъ Шамиля, привезенныхъ этимъ посланнымъ, и воли Шамиля, заключающейся въ томъ, чтобы этотъ посланный былъ принятъ Закубанцами, какъ умершій Хаджи-Мухаммедъ. Посланный ведетъ себя чрезвычайно гордо и таинственно, что крайне возбуждаетъ любопытство легковѣрныхъ Закубанцевъ, чѣмъ съ большимъ усѣхомъ пользуются заклятые враги Русскаго вліянія на Закубанскіе народы. Первымъ слѣдствіемъ этихъ интригъ было уничтоженіе благого намѣренія изгнать изъ среды Абадзеховъ всѣхъ Убуховъ и хаджиретовъ, какъ виновниковъ пораженія сбори-

*) Я приказалъ неприятельскія тѣла свезти въ ст. Сенгилѣвскую и похоронить на томъ мѣстѣ, съ котораго началось пораженіе неприятеля.

ща подъ Сенгилѣвской,—намѣреніе, которое, должно было ожидать, приведется въ исполненіе, потому что за него принились почти всѣ извѣстнѣйшіе Абадзехскіе старшины.

547. *Журналъ ген.-л. Рашиля о военныхъ происшествіяхъ на Черноморской кордонной линіи съ 7-го по 14-е июня 1849 года.*

Отъ начальника 3-й части Черноморской кордонной линіи, полк. Рашиля 3-го, получено донесеніе, что ночью на 7-е июня въ дистанціи Елисаветинскаго поста была открыта небольшая партія горцевъ, пробравшихся на хищничество; но находившіеся въ секретѣ пластуны прогнали хищниковъ безъ всякаго для насъ вреда.

9-го июня гарнизонъ укр. Георгій-Афисскаго имѣлъ замѣчательное дѣло съ горцами во время рубки дровъ.

О дѣлѣ этомъ воинскій начальникъ того укрѣпленія, полк. Косаланъ, отъ 11-го июня, донесъ слѣдующее:

Имѣя свѣдѣніе, что вслѣдствіе воззваній возмутители Мухамед-Эмина, у Абадзеховъ происходятъ безпокойствія и составляется сборище Шапсуговъ между урр. Абиномъ и Афиссомъ, полк. Косаланъ, принявъ надлежащую осторожность, наблюдать за дѣйствіями горцевъ, употребляя для того лазутчиковъ и обозрѣвая окрестности укрѣпленія посредствомъ пластуновъ. Такъ, наканунѣ 9-го июня команда пластуновъ 1-го иѣшаго баталіона, состоявшая изъ 25-ти чел., встрѣтилась ночью съ партіею горцевъ вблизи укр. Георгій-Афисскаго. По сдѣланной тревогѣ, къ партіи той присоединились другая и третья партія горцевъ; но пластуны умѣли укрыться отъ неравнаго въ силахъ неприятеля и достигли укрѣпленія безъ всякой потери. Стычка эта ясно обнаружилъ присутствіе горцевъ въ Афисскихъ лѣсахъ и неприязненныя намѣренія ихъ; но не предполагалъ значительныхъ силъ неприятеля и имѣя крайность въ дровахъ для гарнизона, полк. Косаланъ не могъ отлагать рубки, а рѣшился на другой-же день, 9-го июня, со всюю осторожностью произвести движеніе къ ближайшему лѣсу Тфейшъ; но прежде выступленія для рубки дровъ полк. Косаланъ послалъ легкій отрядъ изъ 216-ти чел. козаковъ и 35-ти пластуновъ 1-го иѣшаго баталіона, со взводомъ артиллеріи Черноморской козачьей копно-артиллерійской № 12-го батареи, подъ командою того-же баталіона войсковой старшины Голуба, съ цѣлью предварительно произвести усиленную рекогносцировку окрестностей Афисскихъ. Войсковой старшина Голубъ обозрѣлъ всѣ скрытныя мѣста и возвратился въ укрѣпленіе, не открывъ нигдѣ неприятеля, кромѣ слѣдовъ, оставленныхъ горцами ночью во время поиска пластуновъ. Тогда, принявъ въ отрядъ обозъ, войсковой старшина Голубъ отправился къ ближайшему лѣсу, а полк. Косаланъ приготовилъ на всякій случай къ движенію изъ укрѣпленія еще 100 чел., со взводомъ гарнизонной артиллеріи. Вышедшій отрядъ спокойно достигъ лѣса, занялъ его и началъ работы. Обозъ, окруженный густою цѣпью, стоялъ внѣ лѣса. Но едва началась рубка дровъ, какъ на виду небольшого отряда нашего показались съ двухъ сторонъ лѣса толпы конныхъ горцевъ, до тѣхъ поръ ничѣмъ не обнаруживавшія себя и, предшествуемые двумя значками, бросились на отрядъ. Войсковой старшина Голубъ въ одну минуту остановилъ работы и приготовился къ рѣшительной оборонѣ на мѣстѣ. Допустивъ неприятеля на ружейный выстрѣлъ, онъ встрѣтилъ толпу картечью изъ 2-хъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что горцы остановились, смѣшались и подались назадъ, подбичья своихъ убитыхъ и раненыхъ; но ободренные предводителями своими и получивъ подкрѣпленіе въ послѣднихъ къ дѣлу иѣшихъ горцахъ, они возобновили атаку. Отрядъ между-тѣмъ, пользуясь замѣчателъствомъ неприятеля, успѣлъ нѣсколько отодвинуться отъ лѣса, чтобы избѣгнуть потери отъ сильнаго ружейнаго огня, открытаго оттуда неприятельскою цѣхотою, и допустивъ атакующаго неприятеля, какъ и въ первый разъ, на

ружейный выстрѣлъ, принявъ его огнемъ изъ ружей и картечью; но не смотря на понесенную вновь сильную потерю, горцы, оставивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ за собою, бросились въ шашки, а козакъ хладнокровно встрѣтилъ ихъ штыками и тотчасъ-же опрокинулъ; только на одной сторонѣ отряда, откуда потеря непріятеля была болѣе значительна и гдѣ убитъ, съ значкомъ въ рукахъ, одинъ изъ лучшихъ пѣздниковъ, происходилъ рукопашный бой съ особеннымъ ожесточеніемъ. Горцы, сосредоточась на этомъ пунктѣ, употребляли всѣ усилія отчаянной рѣшимости, чтобы отбить значекъ, а козакъ мужественно отстаивалъ свой трофей, пока, наконецъ, непріятель, храбро отраженный, принужденъ былъ отступить и значекъ растерзанъ въ куски.

Между-тѣмъ, полк. Косалапъ, по первымъ выстрѣламъ въ отрядъ, взявъ изъ укрѣпленія готовый отрядъ, поспѣшилъ на подкрѣпленіе войскового старшины Голуба; но видя, что непріятель бѣжитъ, перемѣнилъ направленіе на отрѣзъ горцевъ отъ р. Шебжи и, соединясь съ войсковымъ старшиною Голубомъ, жарко преслѣдовали непріятеля до р. Шебжи. Не смотря на замедленіе отъ воловогого обоза, въ соединенномъ отрядѣ находившагося, полк. Косалапъ поспѣлъ на переправу чрезъ р. Шебжу въ то время, когда горцы еще не успѣли всѣ перейти оную, овладѣвъ этимъ пунктомъ и заставилъ непріятеля бросаться въ рѣку съ крутыхъ береговъ, кто гдѣ попалъ.

Доносъ о дѣлѣ этомъ, полк. Косалапъ отзывается съ большою похвалою о дѣйствіяхъ войскового старшины Голуба. Онъ говоритъ, что число горцевъ, дѣйствительно участвовавшихъ въ паденіи, было не менѣе 1,000 чел. и что они, атаковавъ малочисленный отрядъ пѣш, были увѣрены въ возможности совершеннаго истребленія онаго; но отличное мужество, хладнокровіе и распорядительность войскового старшины Голуба, порядокъ въ его отрядѣ и храбрость козаковъ, противопоставленные сильной, но безпорядочной толпѣ непріятеля, были причиною, что отрядъ не только выдержалъ атаки болѣе чѣмъ втрое сильнѣйшаго непріятеля, но и нанесъ ему чувствительное пораженіе. Козакъ, одушевляемые личнымъ примѣромъ храбрости Голуба, являли истинно геройскіе подвиги. Такъ, пластунъ Иванъ Черноштанъ, сбитый съ ногъ непріятельскою лошадейю и увлекаемый въ плѣвъ, будучи въ самой толпѣ непріятеля, убилъ главнаго предводителя Шапсугскаго, дворянина Али-бея Шеретдуку, и самъ успѣлъ присоединиться къ отряду. Другой пластунъ, Иванъ Костенко, въ рукопашной схваткѣ, оставшись одинъ среди непріятеля, поразилъ штыкомъ двухъ горцевъ и проложилъ себѣ путь къ отряду; но раненый упалъ въ изнеможеніи силъ и ринувшеюся толпою горцевъ увлеченъ въ плѣвъ.

Все дѣло въ отрядѣ войскового старшины Голуба, съ минуты первой атаки до окончательнаго бѣгства горцевъ, не продолжалось и четверти часа, но оно дорого стоило непріятелю. Къ концу дѣла непріятель уже заботился только о томъ, чтобы подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ; за всѣмъ тѣмъ осталось на мѣстѣ 13 тѣлъ горцевъ и болѣе 20-ти убитыхъ и раненыхъ лошадей. Сверхъ того, много оружія досталось побѣдителямъ на мѣстѣ и таковыя-же образцы, во время преслѣдованія горцевъ на всемъ пространстве до р. Шебжи, отрядъ находилъ потерянное непріятельское оружіе, убитыхъ и раненыхъ лошадей.

Потеря непріятеля, значительная числомъ своимъ, чувствительна для горцевъ всего болѣе смертью главнаго предводителя, Шапсугскаго дворянина Али-бея Шеретдуку. Шеретдуку есть тотъ самый злодѣй, который въ прошломъ 1845 году вѣроломно убилъ козака съ Байдачнаго поста въ то время, когда козакъ, подавая ему канкъ, присталъ къ лѣвому берегу Кубани.

Потери съ нашей стороны, судя по огромности потерь непріятельской, кажется невѣроятной: всего убитъ одинъ козакъ, одинъ умершій отъ ранъ, 3 раненыхъ козака и 1 раненый пластунъ, увлеченный въ плѣвъ; контуженныхъ: урядниковъ 2, козаковъ 3. Сверхъ того, убиты двѣ артиллерійскія упряжныя лошади, ранена верховая лошадь подъ войсковымъ старшиною Голубомъ и убиты два артельныхъ козачьихъ быка.

Такъ кончилось дѣло, ознаменованное отличнымъ мужествомъ и храбростью воинскихъ чиновъ 1-го пѣшаго Черноморскаго козачьяго баталіона.

Мухаммед-Эминъ обратилъ вниманіе на племена, подвѣдомыя управленію праваго фланга Кавказской Линіи, а къ Бжедухамъ, населяющимъ лѣвый берегъ Кубани въ районѣ 1-й и 2-й частей Черноморской кордонной линіи, выслалъ требованія неотложно выслиться въ горы; но они, обезпеченные нашимъ покровительствомъ, единогласно отвергли предложеніе возмутителя и отвѣчали, что станутъ защищать свои земли и свою свободу съ оружіемъ въ рукахъ.

548. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 21-го ноября 1849 года, № 1195.—Секретно.

Въ отзвѣвѣ, отъ 31-го прошлаго октября, № 11293, в. св. сообщили мнѣ Высочайшую волю, дабы я обратилъ все вниманіе мѣстныхъ начальниковъ на волненія, возбужденныя агентами Шампая въ Закубанскомъ краѣ, которыя могутъ произвести тамъ общее возмущеніе.

Изъ послѣднихъ журналовъ о военныхъ происшествіяхъ на Черноморской береговой и Кавказской линіяхъ вы изволили уже усмотрѣть, что опасенія за общее возстаніе въ этой части Кавказа доселѣ не оправдались, и хотя сборища происходили въ разныхъ мѣстахъ, но они не могли рѣшить никакого важнаго предпріятія и разошлись или расходятся послѣ шумныхъ и бесполезныхъ споровъ. Эти распри и различіе интересовъ въ различныхъ классахъ горскихъ племенъ подають поводъ надѣяться, что время для нихъ еще не настало для какого-либо общаго единогодушнаго усилія противъ насъ. Хотя за будущее ругаться нельзя, но по настоящему положенію дѣлъ думаю, что до нѣкоторыхъ поръ все ограничится частными предпріятіями противъ нашихъ границъ или преданныхъ намъ ауловъ.

Доселѣ покушенія эти не имѣли успѣха и в. св. извѣстно уже, что попытка большого сборища Абадзеховъ на Ольгинское укрѣпленіе (въ апрѣлѣ) была строго наказана гарнизономъ этого форта и ближайшими резервами, а замыслы Закубанцевъ и Мухаммед-Эмина на Лабинскую линію и на мирныя племена (въ июлѣ сего года), хотя и были произведены въ значительныхъ силахъ, но непріятель вездѣ нашелъ войска, готовыя его встрѣтить, и долженъ былъ удалиться за Бѣлую, не достигнувъ своей цѣли и не причинивъ намъ никакого вреда.

Впрочемъ, съ моей стороны приняты всѣ завісы отъ меня мѣры къ охраненію нашихъ предѣловъ и къ предупрежденію соединенія противъ насъ горскихъ обществъ. Кромѣ сообразнаго расположенія на передовыхъ и заднихъ линіяхъ пѣхотныхъ и ка-

валерійскихъ резервовъ; кромѣ набѣговъ, производимыхъ на непокорныя аулы (подобно исполненному ген. м. Ковалевскимъ въ октябрѣ сего года), чтобы предупредить или разсѣять сборища, я имѣю въ виду употребленіе политическихъ средствъ и сдѣлалъ уже нѣкоторыя предварительныя сношенія, которыя, можетъ быть, произведутъ раздоръ между Мухаммед-Эминомъ и главными его сообщниками и предводителями Закубанцевъ. Мѣстнымъ-же начальникамъ я съ самаго начала предписалъ бдительно слѣдить за проходами въ краѣ, въѣзженномъ ихъ управленію, а нынѣ, во исполненіе Высочайшей воли, вновь подтверждаю о томъ и требую отъ нихъ, чтобы они доносили мнѣ тотчасъ, коль скоро получатъ извѣстіе о какомъ-либо волненіи, или приготовленіяхъ къ сборищамъ и враждебнымъ противъ насъ намѣреніямъ, или даже о какихъ-либо признакахъ, могущихъ возбудить опасенія наши.

549. Выписка изъ журнала полк. Волкова о военныхъ происшествіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 23-го января по 26-е февраля 1850 года.

... Въ скалистыхъ горахъ, примыкающихъ къ правой сторонѣ Малой Лабы, на днѣ глубокихъ овраговъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, таится аулъ Кизылбековцевъ,—при томъ всѣхъ бѣглецовъ и абрековъ.

Изъ неприступныхъ гнѣздъ этихъ они сторожатъ дороги и движенія колоннъ на верхней Лабѣ. Надежныя оплоты ихъ: ущелья Малой Лабы, затруднительная переправа черезъ четыре ея притока, окаймленные на полторы версты въ ширину густымъ лѣсомъ, и обрывистые крутые перевалы черезъ гору по ту сторону Малой Лабы. Самая дорога къ этимъ ауламъ по лѣвой сторонѣ Малой Лабы, идя ущельемъ отъ самаго впаденія Шадока до переправы черезъ Малую Лабу на нѣсколько верстъ, при широтѣ до 200 сажень, съ одной стороны примыкаетъ къ высокимъ и обрывистымъ отрогамъ горъ, а съ другой—къ лѣсу, сопровождающему все теченіе Малой Лабы. Перевалы черезъ горы и ущелья близъ кургановъ, находящихся у переправы Малой Лабы, соединяютъ Бек-Мурзаевцевъ, Кизылбековцевъ, Баговцевъ и Шагиреевцевъ.

Соединенныя эти племена могли-бы занять переправу и лѣсъ на Малой Лабѣ, равно горы и ущелья до самаго впаденія Шадока, почти неприступныя съ фронта, и пользуясь этими выгодами мѣстности, столь важными въ рукахъ горцевъ, заставить купить дорогою цѣною проходъ въ ущелья Малой Лабы.

Для наказанія этихъ племень, безпокоившихъ постоянно верхній участокъ Лабинской линіи, нужно было быстро и неожиданно захватить ихъ въ самыхъ неприступныхъ убѣжищахъ и въ то время, когда они всего меньше этого ожидаютъ.

Сознавая вполне необходимость наказанія Кизылбековцевъ съ присоединившимся къ нимъ ауломъ Шелохой, бѣжавшимъ въ 1849 году съ р. Тегени, по наущенію шейха Эмин-эфенди, а также отложившагося отъ якорности Бесленевскаго князя Каспоть Конокова за измѣну и злодѣяніи, я, возвратясь 27-го января изъ перваго набѣга въ ст. Владимірскую и давъ суточный отдыхъ отряду, согласно прежде предполагаемаго мною плана экспедиціи, предпринялъ вторичное движеніе, тогда какъ еще зарево пожара отъ горящихъ ауловъ Бек-Мурзы и Изиги не погасло.

Хотя послѣ набѣга, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я зналъ, что

горцы считаютъ отрядъ распушеннымъ; но чтобы еще болѣе вовлечь ихъ въ это заблужденіе, я отсутствіи изъ ст. Владимірской 5-ю и 7-ю роты Ставропольскаго егерскаго полка на зимовыя квартиры въ станицы Лабинскую и Константиновскую и отправилъ усталыхъ козаконъ.

Движеніе этихъ ротъ, роспускъ усталыхъ козаконъ и въ особенности неожиданіе вторичнаго удара убѣдили горцевъ, слѣдившихъ съ высотъ противоположнаго берега, въ совершенномъ роспускѣ войскъ.

Ночью съ 27-го на 28-е число я притянулъ изъ ст. Лабинской 3-ю сотню Лабинскаго козачьяго № 2-го полка, которая и вошла въ отрядъ съ 2-ю линейною ротою Кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона.

9-я егерская рота оставлена была для занятія карауловъ въ укр. Засовскомъ и ст. Владимірской. Затѣмъ командованіе всею пѣхотою я возложилъ на завѣдывающаго верхнимъ участкомъ кордона Лабинской линіи, командира линейнаго № 3-го баталіона подполк. Павлова.

Въ ночь съ 28-го на 29-е число отрядъ вышелъ изъ ст. Владимірской и, перешедъ Лабу въ 5-ти верстахъ выше укр. Засовскаго, быстро двинулся по лѣвому берегу этой рѣки, вверхъ къ Малой Лабѣ.

Въ 4 часа по-полуночи, послѣ 35-ти верстнаго перехода, я сосредоточилъ отрядъ на лѣвомъ берегу Малой Лабы, близъ переправы, и занялъ важную по своему положенію позицію и курганы; этимъ преграждалось соединеніе Кизылбековцевъ съ Баговцами и бѣглыми Бек-Мурзаевцами.

Отсюда подполк. Мещериновъ, съ 5-ю сотнями въѣзженной бригады, направлень мною вправо, для взятія кошей и скота, принадлежавшихъ Каспоть Конокову.

Кони эти находились верстахъ въ 12-ти отъ занятой нами позиціи и расположены были за утесистыми перевалами, въ глубокихъ балкахъ. Въ то-же время поручено было мною полк. Ягодину, переправившись черезъ р. Малую Лабу съ 8-ю сотнями козаконъ (двумя Донскими, 2-мя Лабинскими и 4-мя Кубанскими), взять аулъ Кизылбековскій и близъ лежащія хутора.

Защита переправы на Малой Лабѣ и занятіе лѣса стрѣлками поручены подполк. Павлову, съ 3-ю карабинерною, 8-ю егерскою и 2-ю линейною ротами, 2-мя сотнями козаконъ, 4-мя орудіями и ракетною командою. На прежде занятой позиціи у кургановъ остались: 4-я карабинерная, 11-я и 12-я егерскія роты, одна сотня 3-й бригады и два пѣшихъ орудія, поставленныя на возвышенностяхъ, выгодно командующихъ окрестностями.

Быстро перенесся съ своими козаками подполк. Мещериновъ черезъ крутизны и скоро атаковать коши Каспоть Конокова. Не смотря на упорное сопротивленіе защитниковъ кошей, неприступность мѣста расположенія ихъ въ глубокихъ балкахъ и оврагахъ, взято 500 штукъ рогатаго скота, нѣсколько лошадей, болѣе 1,500 барановъ и 3 чел. плѣнныхъ; остальное все: хлѣбъ, сѣно и самыя коши преданы огню, а черезъ 3 часа козаки съ добычею были уже на сборномъ пунктѣ.

Полк. Ягодинъ, имѣя въ виду дальнее разстояніе аула отъ позиціи (около 14-ти верстъ), со всею стремительностью поскакалъ съ въѣзженными ему сотнями къ переправѣ на Малой Лабѣ; но здѣсь ихъ встрѣтили въ лѣсу завалы, устроенныя неприятелемъ.

Не удержали, однако-же, храбрыхъ ни завалы, ни переправы; ни трудная въ одинъ конь дорога, переѣзжаемая оврагами, балками, утесистыми подъемами и узкою переправкою черезъ р. Андрюкъ. На половинѣ дороги козаки были замѣчены караульными и встрѣчены выстрѣлами и гикомъ на тревогу.

Дорога временемъ, полк. Ягодинъ отдѣлилъ 3 сотни козаконъ, подъ командою состоящаго по кавалеріи майора Матуса, для послѣдшаго занятія хуторовъ, а самъ съ остальными устремился на аулъ. Не смотря на сильный огонь неприятеля и мѣстоположеніе аула, какъ-бы въ котловинѣ, на облегающей аулъ со всѣхъ сторонъ густой лѣсъ и естественную ограду изъ скалъ и утесовъ, аулъ взятъ съ боя. Пользуясь временемъ драки и предупрежден-

ное выстрѣлами караульныхъ, население аула успѣло укрыться въ лѣсъ, оставивъ въ добычу все свое достояніе.

Клубы дыма взвились надъ саклями Кизылбековскими и обозначили уничтоженіе гнѣзда хищниковъ. Въ то-же время и той-же участи подверглись и хутора Кизылбековскіе, съ огромными запасами хлѣба и сѣна. Ожесточенные конечнымъ раззореніемъ, Кизылбековцы не разъ на возвратномъ пути бросались въ рукопашный бой съ козаками до самой переправы и падали жертвой своего самовтерженія, а тутъ орудія и мѣткіе выстрѣлы пѣхоты заставили ихъ рѣшительно отказаться отъ отчаяннаго преслѣдованія. Въ 11 часовъ дня козакъ съ богатою добычею нѣсколькихъ сотъ штукъ скота и домашней утвари, присоединился къ общему отряду, а съ ними и прикрывавшая ихъ пѣхота и артиллерія.

Въ 12 часовъ дня весело тронулся отрядъ въ обратный путь.

Приведенные въ совершенное недоумѣніе горцы, группами разсѣянные по горамъ, издали только провожали смѣльчаковъ, въпервые нарушившихъ дикія и недоступныя ихъ жилища, а въ полночь отрядъ былъ въ ст. Владимірской.

Въ продолженіи этого дня съ нашей стороны: убиты: Кубанскаго козачьяго № 2-го полка хорунжий Стушниковъ и козаковъ 2; ранено—козаковъ 11; контужено—4 козака; лошадей: убито 20, ранено 27.

Неприятель, по на-скоро собранымъ и вѣрнымъ свѣдѣніямъ, понесъ въ обоихъ дѣлахъ значительную потерю убитыми и ранеными. Въ числѣ тяжело раненыхъ находится предводитель и вожакий партіи, а также вредный по своему вліянію Хаджи-Каномать Талаходуховъ и убитъ извѣстный по хищничеству абрекъ Омаръ Маргушевъ; при томъ уже доставлено свѣдѣніе поименно о 40 старшинахъ и узденыхъ, кои находятся въ числѣ убитыхъ и раненыхъ.

Слѣдствіемъ усгѣбнаго раззоренія ауловъ: Бек-Мурзы, Изиго, Кизылбековскаго, кошей Каспотъ Копокова, хуторовъ, чувствительнѣйшей потери въ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ и, наконецъ, слѣдствіемъ лишенія всего имущества были—не только личный упадокъ духа горцевъ, возмущенныхъ противъ насъ Шейх-Эмин-эфенди, но и полное убѣжденіе ихъ, что вѣроломство не всегда остается безнаказаннымъ. Не далѣе какъ на другой день (30-го января) явились уже ко мнѣ въ укр. Засовское покорные старшины Бесленевскіе, съ изъявленіемъ удовольствія за наказаніе ихъ соплеменниковъ, постыдно отклонившихся отъ нихъ по увлеченію живаго ученія возмутителя Эмина-эфенди.

Урокъ этотъ, я полагаю, необходимо подѣйствуетъ выгодно на прочіихъ горцевъ и докажетъ имъ, что не сила и не неприступность мѣсть—ихъ защита, но единственно великодушіе и милость Русскаго правительства.

Урупскіе Кабардинцы, бѣжавшіе въ 1822 году за Лабу изъ Большой Кабарды, получили въ 1828 году позволеніе, при ген. Эмануелѣ, возвратиться обратно. Движимые духомъ буйной свободы, они не рѣшились, однако, притти на прежній мѣста свои, но постепенно начали занимать верховья Урупа, гдѣ лѣса и тѣсныи служили будто порукою ихъ неприкосновенности.

Пребываніе племени этого у непокорныхъ, отдаленность отъ кордоновъ нашихъ и, наконецъ, развитая воспитаніемъ страсть къ хищничеству были причиною, что имѣлъ безпрестанныя сношенія съ неприятелемъ, они явно вспомоществовали ему, а при появленіи въ прошломъ году со сборищемъ агента Шамяля, шейха Мухаммед-Эмина, многіе изъ нихъ бѣжали съ семействами.

Исполняя волю ген.-л. Заводскаго, который, находя пребываніе Урупскихъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ въ верховьяхъ Урупа вреднымъ вообще для края, предписалъ мнѣ согласить ихъ къ непрѣмному переселенію на Большой и Малый Зеленчуки, и отправилъ изъ ст. Невинномысской въ укр. Надежинское, 24-го прошлаго января мѣсяца, главнаго пристава Закубанскихъ народовъ майора Алкина, съ 2-мя ротами 2-го баталіона Кубанскаго егерскаго полка (2-я карабинерная и 4-я егерская), съ одною сотнею 5-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, 2-мя сотнями Закубанской милиціи, однимъ взводомъ конно-артиллерійской козачьей

№ 14-го батареи, поручивъ ему предварительно начать съ ними переговоры, а между-тѣмъ сдѣлать распоряженіе о сборѣ отрядовъ къ 27-му числу на Кубани, въ станицахъ: Пинколевской, Баталпашинской и укр. Усть-Джегутинскомъ. Въ это самое время, по волѣ командующаго войсками, я долженъ былъ сдѣлать набѣгъ на бѣжавшіе аулы Бек-Мурзы, равно на аулъ Кизылбековскій и присоединившійся къ нему съ Тегени аулъ Шелохой, чтобы наказаніемъ изхѣпниковъ показать примѣръ другимъ, въ особенности Урупскимъ Кабардинцамъ.

Пламенемъ, превратившимъ въ пепель эти аулы и окрестные хутора ихъ, истребленіемъ кошей Каспотъ Копокова, большихъ запасовъ хлѣбовъ и сѣна, лишеніемъ множества скота и имущества, а равно потерю неприятеля въ людяхъ плѣнными, ранеными и убитыми—предположенная цѣль была достигнута. Урупскіе Кабардинцы, въ первоначальныхъ переговорахъ съ главнымъ представителемъ Алкинымъ, безразсудно гордые, съ дошедшими къ нимъ слухами о потеряхъ неприятеля сдѣлались благоразумнѣе и уступчивѣе.

Возвратившись изъ послѣдняго набѣга на аулъ Кизылбековскій, я поспѣшилъ двинуть войска на укр. Надежинское и, выступивъ самъ изъ ст. Невинномысской съ 2-мя ротами 2-го баталіона Кубанскаго егерскаго полка (15-я и 6-я егерскія), 5-ю сотнями 4-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, однимъ взводомъ конно-артиллерійской козачьей № 13-го батареи, однимъ взводомъ легкой № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, поручилъ командиру 5-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска полк. Васмунду, въ ночь съ 8-го на 9-е число, идти въ Надежинское, прямою дорогою изъ ст. Баталпашинской, съ 4-мя сотнями вѣренной ему бригады, равно какъ изъ укр. Усть-Джегутинскаго Тахтамышевскому приставу подполк. Соколову съ 3-ми сотнями своей милиціи. Къ развѣту 9-го числа, войска расположились лагеремъ при укр. Надежинскомъ на р. Кафирѣ въ составѣ: пѣхоты 1 баталіонъ, кавалеріи 10 сотенъ, конной милиціи 4 сотни, артиллеріи 1 взводъ пѣшей и 2 взвода конной. Имѣлъ съ этимъ, поручено было командиру Донскаго № 38-го полка, полк. Ягодину, съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ Ставропольскаго егерскаго полка, 3-хъ сотенъ 2-й и 3-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, одной сотни Донскаго козачьяго № 38-го полка, одного взвода пѣшей № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, одного взвода конно-артиллерійской козачьей № 13-го батареи двинуться къ укр. Ахмет-горскому, для наблюденія проходовъ изъ Псеменскаго лѣса за Лабу. Къ удобнѣйшему исполненію таковыхъ распоряженій посланъ былъ отъ укр. Ахметовскаго, вверхъ по Лабѣ, съ сотнею милиціи, главный приставъ майоръ Алкинъ, прибывшій въ отрядъ полк. Ягодина изъ укр. Надежинскаго.

10-го числа явились ко мнѣ князь, старшины и уздени отъ Урупскихъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ. Объявивъ имъ волю командующаго войсками: переселеніе съ весною на Зеленчуки и въ залогъ исполненія выдачу аманатовъ, я разъяснилъ имъ всѣ выгоды, которыя могутъ получить они при своемъ переселеніи, а при томъ, выставивъ въ примѣръ раззореніе Бек-Мурзаевцевъ и Кизылбековцевъ указалъ на будущность тѣхъ, кои пожелали-бы сдѣлать-ся подобными измѣнникамъ и бѣглецами.

Въ помощь убѣжденіямъ этимъ было присутствіе отряда нашего, расположеннаго близъ укр. Надежинскаго, и полученное извѣстіе, что другой отрядъ стоитъ близъ укр. Ахмет-горскаго и сторожить проходы изъ Псеменскаго лѣса за Лабу, по которымъ удобнѣе всего могли они бѣжать.

12-го числа Урупскіе Кабардинцы и Башильбаевцы безусловно приняли сдѣланныя имъ предложенія и въ залогъ переселенія своего съ весною на Зеленчуки они выдали аманатовъ изъ фамилій по старшинству рода и вліянію; сверхъ того, по собственному согласію, заключили между собою клятвенныя условія, къ тому-же ихъ обязующія.

Выдача аманатовъ, какъ ручательство въ переселеніи съ весною на Зеленчуки Урупскихъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ, можетъ считаться весьма важнымъ въ военномъ и нравственномъ

отношеніи, ксательню племени, находящихя на правомъ флангѣ и имъ сообщенныхъ.

Пространство между Вожговомъ, верхними Уручьи и Лабюю, очищенное отъ кучевъ, перестанетъ быть притономъ въ той степени, какъ прежде, центральныя партіи, едѣ выходятъ отъ него да готовое продолженіе.

Породержательство абросовъ прекратится и непріятель, являющійся въ тѣхъ мѣстахъ, не будетъ, по-крайней-мѣрѣ, скрываться подъ кровомъ своихъ соумышленниковъ. Переселеніе на Золотухи доставитъ возможность племенамъ этимъ, соединившимъ съ живущими теперь на Золотухѣ, Хасаучѣ и Тобордѣ, сдѣлаться сильнѣе и способнѣе сопротивляться призывамъ пашаго престола, подобно Хаджи-Мухаммеду, Сулейманъ-эфендію и Мухаммедъ-Эмишу; рившымъ образомъ, дастъ болѣе возможности прикрывать ихъ войсками пашаго.

Племена соединенцыи Урусскихъ Кабардинцевъ, привыкнувъ видѣть въ народѣ этомъ примѣръ побужденнаго спешности, оспаривающаго често бѣгъ пашаши, въ смиреніи ихъ получаютъ силу оружія пашаго и необходимость безусловной покорности.

Уже теперь непріятельскія кули, свидѣніе въ верхнихъ Лабю, усилоннаго переселеніемъ соединенныхъ съ ними Кабардинцевъ и сомнѣваясь въ своей безопасности, требуютъ помощи отъ Мухаммедъ-Эмиша, ожидая безпрестанно пополненія пашаго Русскихъ.

Вѣдѣть съ двикомъ войскъ изъ укр. Надежинскому, согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ, собрать бѣдѣ отрядъ изъ укр. Ахметъ-горскому, подъ начальствомъ полк. Игодина.

Расчистить лѣсъ вверхъ по Лабѣ на переправѣ чрезъ р. Куль, полк. Игодина, послѣ прибытія въ тому главному пристава Задубинскихъ народовъ, майора Алкина, съ сотнею милиціи, двинули дѣла, для наблюденія на Исаменскихъ лѣсахъ.

Кавказцевъ, Тамюцы и Пшаврцевъ, живущіе близъ впады лѣса, собрались, подъ предводительствомъ Кавказцевскаго султана, въ сдѣлаю воспринимательнаго движенію пашаго отряда. 14-го числа, дойдя до первыхъ горныхъ уступовъ, войска встрѣтили усердные завалы и за ними непріятель. 12-я егерская рота Ставропольскаго полка, съ частію 3-й линейной № 3-го батальона, знающаи здѣсь все тропы, обогла завалы и отбросила непріятеля; дорогу начали расчищать, но на верховьяхъ уступъ горы непріятель въ значительныхъ уже силахъ стоялъ за конными завалами.

Выдвинутая впередъ артиллерія паша открыла сильной огонь, а дружина ударъ съ фронта и правого фланга не позволила ему держаться долго въ мѣстахъ этихъ. Выбитый отерями изъ заваловъ, непріятель отступалъ изъ лѣсу, но истощенный приставомъ майоромъ Алкинымъ съ милиціею и сотнею 2-й бригады, принужденъ былъ бѣжать.

Преслѣдуя непріятеля, войска паша сожгли болѣе 2-хъ т. коновъ сѣна, находившихся въ урочахъ, и въ нѣсколькихъ упорныхъ схваткахъ выжили два тѣла: благо 1-й елопови убиты Мухаммедъ Докичуковъ и знаменитый разбойникъ Кабардинца Кулона; кромѣ того, непріятель потерялъ много убитыми и ранеными, а въ числѣ первыхъ Ватиръ-Циренъ Докичуковъ.

Съ правой стороны: ранено—офицера чиновъ 4; лошадей: убито 8, ранено 2.

Послѣ лавданъ Урусскихъ Кабардинцевъ и Пшавльцевъ аманговъ, 5 сотня 5-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, съ 2-ми конными орудіями козачей № 14-го батальона, возвращены были изъ укр. Цахтинскаго въ ст. Ваталинскую, равно какъ и Тахтамышевскія милиціи—въ укр. Усть-Дзюругинское; съ остальнымъ-же войскамъ и наступилъ 14-го числа въ укр. Ахметъ-горскому, едѣ, соединившись съ отрядомъ полк. Игодина, занялся преслѣваніемъ на Кавказской переправѣ.

Окончивъ эту работу, войска прибыли въ укр. Засековое 20-го числа. Кавалерія, бывшая въ отрядѣ, равно 4-я драбинерныя и 9-я егерская роты Ставропольскаго егерскаго полка и 4 конныя орудія козачей № 13-го батальона отпущены на свои мѣ-

ста, а 2-й батальонъ Кубанскаго егерскаго полка, также 7-я и 12-я егерскія роты Ставропольскаго полка, сотня 2-й бригады и 4 орудія конной № 2-го батальона 19-й артиллерійской бригады направлены въ ст. Лабинскую, для изрубивъ тамъ лѣсъ вверхъ по Лабѣ къ устью Ходы, дабы уничтожить подступы хищническихъ партій, не ривъ уже пользоваться ими при нападеніи на станицу, и съ этимъ вѣдѣть дать возможность пашаго строеной лѣсъ жителямъ станицъ: Лабинской, Владимірскаго, Чамлынской и Вознесенской.

550. Репортъ полк. Волкова ген.-л. Западному, отъ 19-го апрѣля 1850 года, № 1945.

Репортомъ моимъ, отъ 5-го сего апрѣля, № 160, и имѣлъ честь извѣстить вамъ краткѣ распоряженія агента Пшавлы Мухаммедъ-Эмиша о вводимыхъ имъ правилахъ къ утѣвленію Абидзахамъ и живущими въ сообществѣ племенамъ, себѣ ему подчинившимся, и сдѣланныя мною распоряженія о сборѣ 12-ти сотенъ 4-я и 5-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска и 4-хъ конныхъ орудій 13-й и 14-й козачьихъ батальоновъ, подъ командою полк. Васмунда, и о движеніи отряда этого по предмету переселенія Урусскихъ Кабардинцевъ согласно выданнымъ ими съ нами обязательствамъ, и идти къ сроку переселенія Урусскихъ Кабардинцевъ и Пшавльцевъ Эмиша предпринимать сильный сборъ, то я, готовясь воспринять съ него ямѣреніемъ, вытребовалъ съ Кубани 2 сотня 1-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска въ составъ сборнаго полка, расположеннаго въ нижнемъ участкѣ кордона Лабинской дини, а изъ онаго 2 сотня 2-й бригады передвинулъ въ станицы верхняго участка; станицѣ-же въ станицу Прошно-Окопскую 2-й батальонъ Кубанскаго егерскаго полка, съ 4-ми орудіями 2-й батальона 19-й артиллерійской бригады и 4-ми сотнями 3-й бригады, двинулъ въ ст. Владимірскаго, а отсюда, усиливъ этотъ отрядъ 2-ми сотнями 3-й бригады, пришедшими изъ нижняго участка, прибавилъ выдѣланному верхнимъ участкомъ кордона Лабинской дини, командиру Дювскаго № 38-го полка полк. Игодину, принявъ этотъ отрядъ въ свое начальство, выступить въ укр. Ахметовское и занять позицію, чтобы не допустить перехода партій, высылаемыхъ Эмиша предпринимать переселенію Кабардинцевъ и приближать къ нимъ; сдѣлаю-же и въ то-же время прибылъ въ укр. Темирсовское и занялъ авангарднѣй мость, уже тамъ ожидающій меня. Въ это время Эмиша предпринимать переселенію съ Емедухами, едонна ихъ отложился; но собранныи войска Черноморскаго кордона къ переправѣ чрезъ Кубань и слытъ, что стоитъ уже мость въ впадинахъ Лабю и готовы со мною войска къ переходу чрезъ Лабю, и что стоитъ паша

силы въ вершинахъ Лабы и угрожаютъ вторженіемъ ауламъ непріятельскимъ, расположеннымъ по Гунсу, Ходзу, Фарсу и Псефиру, а въ то-же время сильный отрядъ конницы переселяетъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ,—все это поставило Эмин-эфендія въ затруднительное положеніе, и онъ съ непріятнымъ для него отвѣтомъ отъ Бжедуховъ возвратился въ мехкемъ на Пшехъ и потребовалъ старшинъ на совѣщаніе. Между-тѣмъ, Башильбаевцы и Урупскіе Кабардинцы, принужденные оставить свои ущелья, переселяются на Зеленчуки и я въ настоящее время ожидаю окончательнаго переселенія и донесенія о томъ отъ командующаго отрядомъ, полк. Васмунда, равно и подробнаго свѣдѣнія о взятіи, согласно предписанія моего, аула бѣглаго Цебельдинскаго князя Эшау Маршанія, котораго аулъ не спасла недоступность избраннаго имъ мѣста. Болѣе 26-ти тѣлъ осталось при взятіи аула въ рукахъ нашихъ, и Цебельдинцы, скрываемые мною въ укр. Надежинскомъ для поимки бѣглеца, вредившаго ихъ спокойствію, и направленные по приказанію моему при взятіи аула на его саклю, взяли въ оной 4-хъ женщинъ, самъ-же Эшау успѣлъ спастись. Если онъ и не попалъ вмѣстѣ съ своими абреками, то примѣръ ихъ гибели лишитъ его послѣдователей и онъ, оставленный одинъ, не будетъ уже столько вреденъ; аулъ его преданъ пламени, скоть *) и все имущество сдѣлалось добычею козаковъ. Многіе изъ Тамовцевъ и Кизылбековцевъ, находившіеся въ аулѣ по приглашенію бѣглеца для защиты его на случай нападенія нашихъ войскъ, пали въ числѣ абрековъ Цебельдинскихъ и многіе были переранены, въ томъ числѣ двое Тамовскихъ старшинъ Заурумы; съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ: убито два козака; ранено: 4-й бригады хорунжій Марченковъ, 23 козака и 1 миллионеръ; контуженъ командующій 2-мъ полкомъ 4-й бригады, войсковой старшина Склировъ; лошадей: убито 7, ранено 14.

Взятіе этого аула въ недоступномъ ущельи Уруна подтвердило недавній примѣръ разоренныхъ мною трехъ ауловъ Бек-Мурзы и Кизылбековскаго и этимъ отвратило многихъ изъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ отъ ошибки укрываться отъ власти правительства. Аулъ былъ взятъ на разсвѣтѣ 11-го числа, а 12-го Кабардинцы и Башильбаевцы потянулись на Зеленчукъ—на назначенныя имъ мѣста. Войска-же, находившіеся въ отрядѣ полк. Ягодина, близъ укр. Ахметовскаго, съ настоящаго времени распуцены. Полк. Васмунду дано предписаніе, по окончаніи пе-

реселенія, распуцить отрядъ, а если надобность укажетъ, то временно оставить для надзора за переселенцами небольшой отрядъ изъ числа войскъ, ему порученныхъ. Кабардинцы и Башильбаевцы, по предписанію моему, поступаютъ въ Тахтамышевское при-ставство подполк. Соколова. Симъ переселеніемъ окончательно приводится въ исполненіе воля ваша.

551. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го мая 1850 года, № 13.

Изъ военнаго журнала, представленнаго в. св. отъ 21-го апрѣля и. д. начальника праваго фланга Кавказской Линіи, вамъ уже извѣстны подробности удачнаго набѣга, предпринятаго противъ аула кн. Эшау Маршанія, и переселенія Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ въ верховья Уруна, на правый берегъ Большаго Зеленчука.

Съ своей стороны, считаю не излишнимъ изложить вкратцѣ нѣкоторыя предшествовавшія обстоятельства, которыя выставляютъ еще болѣе важность исполненнаго дѣла и заслуги полк. Волкова.

Въ продолженіи всей зимы Мухаммед-Эминъ употреблялъ большія усилія, чтобы соединить противъ насъ враждебныя племена Закубанскаго края. Мѣры агента Шамиля отличались особенною предусмотрительностью, твердою волею и замѣчательною настойчивостью въ исполненіи дѣлаемыхъ имъ постановленій.

Начавъ соединеніе обществъ устройствомъ мехкема: одного—на Бѣлой, другого—на Пшахе, третьяго—на Пшнинѣ и четвертаго—на Псекупсѣ, онъ приступилъ къ общему раздѣлу народонаселенія на участки, каждый по возможности въ сто сакель, подчинивъ каждый надзору избраннаго имъ старшины и подраздѣливъ самыя участки еще на пять частей; сіи послѣднія управлялись муртезеками, подчиненными старшинѣ, котораго долгъ наблюдать за исполненіемъ воли Эмин-эфендія; каждый конный и пѣшій обязанъ былъ не отлучаться безъ вѣдома установленнаго надъ нимъ начальства, имѣть все готовое для выступленія въ походъ и по первому требованію явиться на сборное мѣсто. Этимъ отвращены имъ прежнія неудобства къ быстрому составленію сборищъ; наказаніемъ-же смертью лазутчиковъ и лишеніемъ имущества за подозрѣніе даже въ сношеніяхъ съ Русскими онъ затруднилъ намъ полученіе вѣрныхъ свѣдѣній о происходящемъ у непріятеля.

Добровольное согласіе Абадзеховъ, народа своеговольнаго, на возстановленіе у себя строгаго и угнета-

*) По полученіи положительнаго свѣдѣнія о числѣ добычи, буду имѣть честь донести.

ющаго ихъ порядка, вводимаго пришельцемъ, покорное несеніе наказаній, какъ, напимѣръ: посаженія въ ямы людей, пользовавшихся уваженіемъ, отнятія рукъ и тѣлесныхъ наказаній плетью—служать доказательствомъ приобретеннаго имъ сильнаго вліянія на умы ихъ. Нельзя сомнѣваться при этомъ, чтобы Мухаммед-Эминъ не сознавалъ необходимымъ упрочить еще свою власть успѣхомъ оружія и не замышлялъ вторженія въ границы наши.

Въ этихъ обстоятельствахъ, самымъ важнымъ для него дѣломъ было-бы—предупредить переселеніе къ намъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ, которые, занимая лѣсистыя ущелья въ верховьяхъ Урупа и его притоковъ, служили притономъ для всѣхъ бѣглыхъ и абрековъ и имѣли въ своихъ рукахъ всѣ пути, по которымъ производится вторженія на лѣвый флангъ Лабинской линіи. Съ этою цѣлью онъ старался поколебать ихъ и угрозами, и обѣщаніемъ помощи, и дѣйствительно устроилъ большое сборище Абадзеховъ на р. Бѣлой. Но благоразумныя и рѣшительныя распоряженія полк. Волкова разстроили всѣ его замыслы. Этотъ отличный штаб-офицеръ не только прикрылъ наши предѣлы; но, съ одной стороны, угрожая Абадзехамъ, съ другой—смѣлымъ набѣгомъ на Херписовскій аулъ устрасилъ Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ и понудилъ ихъ немедленно исполнить предписанное переселеніе, что будетъ имѣть несомнѣнное и важное вліяніе на упроченіе спокойствія на правомъ флангѣ Линіи и лишило Мухаммед-Эмина самыхъ удобныхъ средствъ для покушеній его противъ нашихъ предѣловъ.

552. Журналъ ген.-м. Евдокимова о военныхъ происшествіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 20-го апрѣля по 20-е мая 1850 года.

За отсутствіемъ командующаго Баталпашинскимъ участкомъ, есаулъ Никитинъ доноситъ, что хищники, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, напавъ на пикетъ, занимаемый выше поста Николаевского двумя козаками Донскаго козачьяго № 25-го полка, ранили козака Терентія Соловьева, который отъ того скоро умеръ; отбили 2-хъ лошадей, хищники, переправившись чрезъ Кубань, скрылись.

О происшествіи этомъ производится слѣдствіе.

21-го числа апрѣля получено вѣрное извѣстіе, что на низовьяхъ р. Бѣлой формируется огромная непріятельская партія, съ намѣреніемъ переселить Хатукаевцевъ и Темиргоевцевъ, или сдѣлать какой-либо вредъ станицамъ Лабинской линіи. Сборъ на Бѣлой могъ одинаково угрожать всѣмъ пунктамъ Лабинской линіи, и потому и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: предписалъ полк. Васмунду не распускать отрядъ, бывшій въ его вѣдѣніи при переселеніи на Зелончукъ Кабардинцевъ, или послѣпить собрать его вновь, если онъ распухнетъ, и оставивъ только необходимую часть для наблюденія за переселившимися Кабардинцами и Башильбаевцами, двинуться съ остальными войсками къ верховьямъ Тегени, гдѣ, занявъ позицію по усмотрѣнію, принять всѣ мѣры къ

безопасности Баталпашинскаго участка, наблюдать за Бесленевцами и имѣть въ виду подать помощь Лабинской линіи. Полк. Ягодина—собрать летучій отрядъ въ ст. Владимірской изъ войскъ, у него подъ рукою состоявшихъ; самъ-же и отправился въ укр. Темиргоевское, двинувъ туда и остальные свободныя войска, чтобы, переправясь за Лабю, прикрыть переселеніе Темиргоевцевъ и Хатукаевцевъ на пашъ берегъ, чего они сами желали, и чтобы близостью Русскихъ войскъ къ р. Бѣлой озоботить Мухаммед-Эмина, занимавагося въ это время возмущеніемъ Бжедуховъ. Такимъ образомъ составились три отряда: полк. Васмунда—изъ 16-ти сотенъ козаковъ 4-й и 5-й бригады Кавказскаго линейнаго Войска, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ козачьей № 13-го и 14-го батареи; полк. Ягодина—изъ 5-ти сотенъ 2-й и 3-й бригады того-же Войска и одной сборной сотни командуемаго имъ Донскаго № 38-го полка, съ 2-ми конными орудіями линейной козачьей № 13-го батареи. Кромѣ того, предписано было, отъ 29-го апрѣля, № 309, выслать на усиленіе этого отряда 2 сотни 4-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска; и, наконецъ, подъ личнымъ монимъ начальствомъ—изъ 9-ти ротъ Ставропольскаго, одной Кубанскаго егерскихъ полковъ и одной линейной Кавказскаго линейнаго № 2-го баталіона, 12-ти сотенъ козаковъ 1-й и 3-й бригадъ Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, одной сборной сотни Донскаго № 24-го полка, 6-ти орудій легкой № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, 4-хъ конныхъ орудій линейной козачьей № 13-го батареи и дивизиона боевыхъ ракетъ, составленнаго изъ сборной команды Донскаго и Линейнаго Войска; сверхъ того, я поручилъ завѣдывающему нижнимъ участкомъ кордона Лабинской линіи, подполк. Геннипу, 700 козаковъ, съ которыми онъ былъ оставленъ въ резервъ, на правомъ берегу Лабы, съ цѣлью прикрыть верхнія станицы вѣрнаго ему участка, содѣйствовать защитѣ станицъ верхняго участка Лабинской линіи, въ случаѣ удаленія въ верховья Лабы полк. Ягодина, или присоединиться ко мнѣ, если-бы обстоятельства того потребовали.

Пока войска стягивались на сборный пунктъ въ укр. Темиргоевское, приняты были 24-го и 25-го апрѣля всѣ мѣры къ устройству тамъ переправы чрезъ Лабю; но половодіе сдѣлало всѣ усилія для этого напрасными, и потому я вынужденнымъ нашелся направить войска, вмѣсто укр. Темиргоевскаго, въ ст. Тенгинскую, назначивъ ее мѣстомъ переправы, гдѣ таковая и была устроена 26-го числа, на пароммахъ изъ рыбацкихъ каноекъ, свезенныхъ съ при-Кубанскихъ станицъ. По случаю сильнаго вѣтра и половодія Лабы, переправа, при всѣхъ усиліяхъ, не могла быть окончена 27-го числа, такъ что только утромъ 28-го апрѣля отрядъ, имѣвшій назначеніе дѣйствовать за Лабой, былъ окончательно переправленъ и расположенъ при впаденіи въ Лабю р. Улы.

Такимъ расположеніемъ войскъ была прикрыта главная часть Лабинской линіи и тѣмъ доставлена жителямъ станицъ возможность выполнить важнѣйшее по времени года условіе хозяйства: безостановочно производить полевныя работы и безъ опасенія выпускать свой скотъ на пастбище, а также защищены мирныя племена, живущія на низовьяхъ Лабы, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждалось всякое покушеніе непріятеля поднять Бесленевцевъ и недавно переселившихся Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ.

Мухаммед-Эминъ, видя Темиргоевцевъ и Хатукаевцевъ сильно прикрытыми отрядами, находившимися за Лабю, отказался отъ своихъ намѣреній насчетъ ихъ переселенія, и потому, бросившись въ верховья Лабы, надѣялся дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ въ подбитіи Бесленевцевъ, или раззореніи какой-либо изъ нашихъ станицъ, которое тѣмъ болѣе казалось возможнымъ, что верховья Лабы новѣеменно представляли легкость удобо переправиться въ бродъ.

3-го мая получено извѣстіе, что Мухаммед-Эминъ, вслѣдствіе убыли воды въ р. Бѣлой, переправился на правый берегъ ея и разослалъ партію искать броды на Лабѣ, намѣренаясь дѣйствовать, какъ уже сказано, противъ верхнихъ станицъ Лабинской линіи, или увлечь за собою Бесленевцевъ, Башильбаевцевъ и Кабардинцевъ; поэтому я рѣшился переправиться немедленно обратно за

Лабу съ значительною частью конницы и подвинуться къ станицамъ Лабинской и Владимирской; пѣхоту-же, съ 2-мя лишь сотнями козаковъ, оставить до 5-го мая за Лабю, дабы показать Темиргоевцамъ готовность нашу для ихъ защиты и скрыть по возможности мое движеніе.

Въ ночь съ 3-го на 4-е число мая вся конница, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и ракетной командѣ, находилась въ полномъ движеніи изъ станицы Тенгинской вверхъ по Лабѣ; 4-го я продолжалъ это движеніе, а 5-го, по пути въ ст. Владимирскую, получилъ донесеніе полк. Ягодина, что онъ, увѣдомивъ полк. Васмунда, находившагося на Тегени, двинулся къ посту Шелуховскому, чтобы тѣмъ охранить Бесленевцевъ, къ поднятію которыхъ, по подтвержденнымъ свѣдѣніямъ, неприятельская партія непременно должна была переправиться чрезъ Лабю. Того-же числа, въ 5 1/2 часовъ вечера, съ пикета его отряда замѣчена была значительная неприятельская партія, тянувшаяся отъ Лабы къ Окарту; густая мгла не дозволила хорошо рассмотреть численность ея. Разсчитывая, что полк. Васмундъ, которому предписано было содѣйствовать полк. Ягодину, уже прибылъ къ верховьямъ Тегени и по первымъ выстрѣламъ поспѣшитъ на помощь, полк. Ягодинъ рѣшился встрѣтить неприятеля и съ этою цѣлью двинулся къ Окарту. Достигнувъ высотъ, разделяющихъ долины рр. Лабы и Окарта, онъ внезапно атакованъ былъ огромнымъ неприятельскимъ скопищемъ, готовившимся подавить незапальный отрядъ его численными своимъ превосходствомъ. Несоразмѣрность силъ съ силами неприятеля убѣдила полк. Ягодина въ необходимости спѣшить козаковъ и, принявъ построеніе въ видѣ каре, защищаться отъ атакъ неприятеля, слѣдовавшихъ одна за другою съ невѣроятною настойчивостью.

Въ то-же время прибыли на поле сраженія двѣ Ставропольскія сотни, въ числѣ 2-хъ офицеровъ, 7-ми урядниковъ и 156-ти козаковъ. Увлеченные желаніемъ не упустить случая принять участіе въ бою, сотенные командиры есаулъ Максимовичъ и сотникъ Кикнадзе, вопреки распоряженій полк. Ягодина, предписавшаго воинскому начальнику ст. Вознесенской направить эти сотни въ ст. Владимирскую и ожидать тамъ приказаній, избрали кратчайшій путь къ отряду на постъ Кукусинскій. Когда-же они услышали пушечные выстрѣлы и увидѣли неприятеля, то, отдѣлившись отъ себя козаковъ съ менѣе надежными лошадьми, бросились, въ числѣ 110-ти всадниковъ, на неприятеля, съ цѣлью не только присоединиться къ отряду, но даже нечаянною атакою съ тыла произвести замѣшательство въ толпахъ неприятельскихъ. Отчаянное предпріятіе это, къ несчастію, на этотъ разъ не увѣчалось успѣхомъ. Врубившись въ скопище неприятельское, горсть Русскихъ храбрецовъ увидѣла всю невозможность пробиться или отступить. Огромное превосходство противника доставило ему средство окаймить кругомъ удалыхъ козаковъ, и хотя снѣ послѣдніе, сойдя съ лошадей, оборонялись съ обычною стойкостью и мужествомъ, однако, не могли не сдѣлаться жертвою излишней своей храбрости. Полк. Ягодинъ, сколько ни усиливался облегчить положеніе окруженныхъ козаковъ, но—окруженный самъ—не могъ отвратить ихъ гибели. Хотя за большую плату козакъ Ставропольскаго поляна продали свою жизнь, однако, нельзя не пожалѣть о неумѣтной храбрости есаула Максимовича и сотника Кикнадзе, вовлекшихся въ неравный бой съ многочисленнымъ неприятелемъ и сдѣлавшихся виновниками—и личной своей смерти, и смерти храбрыхъ своихъ подчиненныхъ. Неприятель, потерпѣвъ огромную потерю въ людяхъ, въ числѣ которыхъ много лицъ весьма почетныхъ, и оставивъ на полѣ сраженія 13 тѣлъ своихъ со множествомъ убитыхъ и раненыхъ лошадей, остановилъ свои нападенія, отступилъ на пушечный выстрѣлъ отъ отряда и не посмѣлъ даже напасть на остальныхъ 55 козаковъ 2-хъ сотенъ Ставропольскаго козачьяго полка, оставшихся за слабостью лошадей при повозкахъ и спокойно присоединившихся къ отряду; съ наступленіемъ-же вечера, угрожаемый скорымъ прибытіемъ Русскихъ отрядовъ, поспѣшилъ переправиться обратно за Лабю безъ успѣха въ своихъ намѣреніяхъ.

Сильный вѣтеръ не допускалъ слышать пушечныхъ выстрѣ-

ловъ въ отрядъ полк. Васмунда, и сей послѣдній, получивъ извѣстіе о сраженіи полк. Ягодина, хотя тотчасъ двинулся къ нему, однако, прибылъ позже ухода неприятеля.

Съ нашей стороны убито въ этомъ дѣлѣ: обер-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 147; лошадей убитыхъ и за негодностью отъ ранъ брошенныхъ 145; ранено: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49 и лошадей: строевыхъ козачьихъ 10 и артиллерійскихъ 4.

Получивъ вѣрное свѣдѣніе, что Мухаммед-Эминъ возвратилъ главное сборище съ ранеными и убитыми по домамъ, а самъ отправился въ мехкемъ на верховьяхъ р. Бѣлой, оставивъ только незначительныя сборища у Кизылбековцевъ и Тамовцевъ, я распустилъ 8-го мая прибывшую со мною въ укр. Засовское конницу и конную артиллерию, за исключеніемъ 3-хъ сотенъ 1-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска и столько-же 3-й бригады, съ 2-мя конными орудіями, съ которыми 9-го мая выступилъ вверхъ по Лабѣ, прибылъ съ этими частями 10-го числа въ укр. Ахметовское и, оставивъ на этомъ пунктѣ, подъ начальствомъ майора Матуса, означенныя 6 сотенъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ козачьей № 13-го батареи, до совершеннаго ухода въ домъ не распущенныхъ еще неприятельскихъ партій, я для обозрѣнія укр. Надежнскаго продолжалъ движеніе туда, съ прибывшимъ наканунѣ въ Ахметовское отрядомъ полк. Васмунда. Двусмысленное отношеніе къ намъ переселившихся на Зеленчуки Кабардинцевъ и Башильбаевцевъ повудило меня оставить на каменномъ мосту на Зеленчукахъ 4 сотни 4-й бригады Линейнаго козачьяго Войска, съ 2-мя конными орудіями козачьей № 13-го батареи. Осмотрѣвъ укр. Надежнское, я 12-го слѣдовалъ на Кубань; но, узнавъ 13-го числа, что неприятельскія партіи уже все распущены, я немедленно направилъ полк. Васмунда съ сотнями и артиллерию по квартирамъ, распорядившись вмѣстѣ съ тѣмъ о роспускѣ отряда въ Ахметовскомъ, что и было исполнено 14-го числа.

Такимъ образомъ на этотъ разъ уничтожились огромныя замыслы Мухаммед-Эмина, не успѣваго ни въ одномъ изъ своихъ намѣреній, какъ противъ Лабинской линіи, такъ и къ поднятію покорныхъ пачмъ племенъ, и наблюдательный отрядъ, оставленный на каменномъ мосту, предписано мною 18-го числа распустить.

553. *Замѣтка ген.-л. Раиниля ген.-л. Завадовскому о ходѣ дѣлъ за Кубанью, 2-го іюля 1850 года.—Есенчуки.*

Послѣ произведеннаго Мухаммед-Эминомъ возмущенія въ Хамышейскомъ и Биркенейскомъ покорныхъ племенахъ, въ концѣ апрѣля сего года, въ обществѣ Хамышейцевъ вскорѣ произошло несогласіе, вслѣдствіе которыхъ аулы: поднор. кн. Мисоста Хаджемукова, прап. Бейслана Улоова и прап. Тлаустена Инармиса, не признавшіе власти Мухаммед-Эмина, послѣдовали примѣру аула л.-гв. ротм. Судтана-Сагат-Гирея и переселились на правый берегъ Кубани, гдѣ и теперь находятся.

Аулы прап. Алкаса Бжегако, прикрытый мостовымъ Алексѣевскимъ укрѣпленіемъ, также сталъ въ положеніе совершенной готовности перейти къ намъ, и вслѣдствіе того все скотоводство сего аула переведено на нашу сторону. Все прочіе аулы Хамышейскіе, во главѣ которыхъ стоятъ князья прап.-кн: Джанклышъ Хаджемуковъ и Ипжаръ Крымчеріоко и прап. Наурузъ Шумопоко, а также все безъ исключенія Биркеней-

ские князья и дворяне съ своими подвластными пришили присягу на безусловное повиновение Мухаммед-Эмину. Присяга Киркенеицевъ началась съ кн. подпор. Аладжико Ахеджакова, потомъ присягнули князья прап-ки: Андаръ Эльбуздокъ, Пшемафъ Кончуковъ, Магомчери Ахеджаковъ и всѣ прочіе князья и дворяне съ ихъ подвластными.

Разосланныя къ главнѣйшимъ лицамъ Хамышейскаго и Киркенеискаго племени прокламаціи отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-л. Завадовскаго, отъ 1-го мая, имѣли самое благопріятное дѣйствіе. Не прошло 10-ти дней, какъ старшій владѣтельный Хамышейскій князь Джанкышъ Хаджемукъ и дворяне, присягнувшіе Мухаммед-Эмину, уполномочили кн. подпор. Мисоста Хаджемукъ съ нѣсколькими дворянами заявить намъ, что они присягнули Мухаммед-Эмину только потому, что не могли удержать въ повиновеніи своего народа и были увлечены къ присягѣ безотчетнымъ страхомъ и желаніемъ избѣгнуть разоренія и пролитія крови; но искренно никогда не были расположены въ пользу Мухаммед-Эмина и теперь сохраняютъ всю преданность къ намъ и готовы повиноваться намъ по прежнему; только не могутъ предпринять открытаго возстанія противъ Мухаммед-Эмина, сильнаго своею властью у Абадзеховъ.

Вскорѣ послѣ того, и именно 14-го мая, Киркенеискій князь Пшемафъ Кончуковъ прислалъ также отвѣтъ на доставленную къ нему прокламацію, въ которомъ, объясняя свое поведеніе вынужденнымъ обстоятельствомъ, выразилъ увѣренія свои въ искренней преданности нашему правительству и готовности слѣдовать нашимъ повелѣніямъ. Общество Хамышейскаго аула Элемъ, управляемаго прап. Наурузомъ Шуманомъ, также прислало депутатовъ съ раскаяніемъ за данную Мухаммед-Эмину присягу и съ изъявленіемъ своей преданности къ намъ. Только Киркенеискіе князья подпор. Аладжико Ахеджаковъ и прап. Андаръ Эльбуздокъ и Хамышейскій князь Пиаръ Крымчерио не дали отвѣтовъ.

И отвѣчалъ на всѣ эти представленія изъявленіемъ желанія ходатайствовать о прощеніи виновныхъ за ихъ заблужденіе, но только тогда лишь, когда буду убѣждены на дѣлѣ въ искренности ихъ обѣщаній.

Что касается до Мухаммед-Эмина, то онъ, принявъ присягу отъ Хамышейцевъ и Киркенеицевъ на безусловное повиновеніе ему и получивъ отъ нихъ въ свою службу муртезевъ съ содержаніемъ отъ общества, обратилъ все вниманіе на Шапсуговъ и съ этою цѣлью, въ послѣднихъ числахъ минувшаго мая,

предпринялъ къ нимъ движеніе съ партіею муртезевъ; но жители ауловъ на рр. Шебжѣ и Афинсѣ (Шапсуги), узнавъ о намѣреніи Мухаммед-Эмина, предупредили его своимъ пріѣздомъ на р. Псекупсѣ и рѣшительно воспротивились прибытію его въ землю Шапсуговъ съ муртезеками; но самому ему позволили въѣзды въ землю ихъ въ качествѣ гостя. Недовольный отказомъ, Мухаммед-Эминъ изобрѣлъ предлогъ, будто-бы ночью получилъ повелѣнія отъ Шамиля, влѣдствіе которыхъ долженъ возвратиться на р. Шагуаше, гдѣ онъ основалъ главное свое убѣжище; на самомъ-же дѣлѣ, онъ тотчасъ по прибытіи туда объявилъ большой сборъ Абадзехамъ и прислалъ къ Хамышейцамъ и Киркенеицамъ требованія, чтобы и они выслали въ сборище по одному человѣку отъ каждаго двора. Абадзехи начали собираться; Киркенеицы оставались въ нерѣшимости; Хамышейцы явно старались уклониться отъ этого требованія, опасаясь, что участіе ихъ въ сборищѣ Мухаммед-Эмина подастъ намъ справедливыя поводъ открыть противъ нихъ военныя дѣйствія. Въ такомъ положеніи къ Мухаммед-Эмину прибыла депутація отъ Шапсуговъ, для новыхъ обьясненій. Сборъ между-тѣмъ шелъ медленно. Видно было, что никто не сочувствовалъ воплію интересамъ Мухаммед-Эмина, но онъ старался показывать видъ, что заинтересованъ въ успѣхѣ сбора и на успѣхѣ сбора не обращаетъ вниманія, рассчитывая такимъ равнодушіемъ отклонить всякое сомнѣніе насчетъ могущества своего въ глазахъ опасныхъ свидѣтелей—Шапсуговъ. Въ переговорахъ прошло нѣсколько дней; но результаты обьясненій оказались весьма неблагопріятны для Мухаммед-Эмина. Шапсуги, имѣя во главѣ извѣстнаго опытною и уваженіемъ въ народѣ старшину Узбаноко Хаджи Кюбле, рѣшительно обьявили Мухаммед-Эмину, что ни подъ какимъ видомъ не допустятъ его сдѣлаться повелителемъ Шапсугскаго народа, подобно тому, какъ утвердился онъ у Абадзеховъ, но не препятствуютъ ему отправиться къ нимъ въ качествѣ проповѣдника мухаммеданской религіи—не болѣе. Никакія убѣжденія Мухаммед-Эмина не могли поколебать рѣшенія Шапсуговъ и часть ихъ скорѣ возвратилась въ свои владѣнія; другіе-же оставались еще нѣсколько дней по убѣжденію Мухаммед-Эмина, но и послѣдніе возвратились около 17-го сего іюня, обьявивъ рѣшительно Мухаммед-Эмину, что въ обьясненія съ нимъ относительно управленія народомъ они тогда только могутъ вступить, когда онъ предъявитъ имъ несомнѣнныя доказательства уполномочія своего отъ Турецкаго султана. Но какъ ни удовлетворительны были обьясненія депутатовъ сихъ съ Мухаммед-Эминномъ, у Шап-

сговоровъ распространились слухи, будто-бы посланные ихъ измѣнили народу и тайно заключили условіе съ Мухаммед-Эминомъ предать народъ во власть его. Вслѣдствіе чего жители ауловъ на рр. Шебжѣ и Афицѣ, тѣ самые, которые первоначально встрѣтили Мухаммед-Эмина на Псекуисѣ, опять собрались на р. Шебжѣ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ воспротивиться Мухаммед-Эмицу съ оружіемъ въ рукахъ, если-бы онъ вздумалъ проникнуть къ нимъ. Собраніе это до сихъ-поръ находится въ ожиданіи Мухаммед-Эмина.

Такимъ образомъ, Мухаммед-Эминъ испыталъ двѣ неудачи: во-первыхъ, въ томъ, что назначенный имъ сборъ Абадзеховъ и Бжедуховъ не состоялся въ такомъ большомъ размѣрѣ, какъ онъ предполагалъ, а во-вторыхъ, что Шапсугскіе послы, которыхъ онъ хотѣлъ поразить своимъ могуществомъ, не могли получить благоприятнаго для Мухаммед-Эмина впечатлѣнія и даже не оставили для него надеждъ приобрести власть у нихъ.

Но до-сихъ-поръ еще цѣль сбора скопища Абадзеховъ Мухаммед-Эминомъ не объяснилась положительно: одни говорятъ, что Мухаммед-Эминъ желалъ убѣдиться въ готовности принявшихъ присягу дѣйствовать въ его видахъ; другіе утверждаютъ, что цѣль сбора состояла въ томъ, чтобы заставить Шапсуговъ признать власть его, а третьи—что намѣренія его простирались на Бесленевцевъ, какъ я доносилъ уже 12-го прошлаго іюня, № 1999, или на Темиргоевцевъ, какъ это и состоялось; но для увлеченія Темиргоевцевъ не нужно было значительныхъ силъ и, какъ говорятъ, цѣль достигнута съ малыми силами.

Утверждаютъ, что Киркенеицы и Хамышейцы истоцились въ изобрѣтеніи предлоговъ, чтобы не участвовать въ сборищѣ по требованію Мухаммед-Эмина, и успѣли уклониться отъ этого требованія, а князья: Киркенеицкій—Шнемафъ Кончукъ и Хамышейскіе: Джанклышъ Хаджемукъ и Инжаръ Крымчерюго, которыхъ лично требовалъ къ себѣ Мухаммед-Эминъ, отозвались болыными—каждый о себѣ порознь, не зная, что всѣ вмѣстѣ дали одинъ и тотъ-же отвѣтъ.

Вообще-же, по всѣмъ свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ-за Кубани, и по самому ходу дѣла известно, что Абадзехи до крайности тяготеютъ властью Мухаммед-Эмина, но недостаетъ у нихъ толькo рѣшимости на открытое возстаніе противъ него; что въ отказѣ Шапсуговъ Мухаммед-Эмицу принимали тайное участіе нѣкоторые почетнѣйшіе Абадзехи и что отъ твердости Шапсуговъ всѣ ожидаютъ перемѣны обстоятельствъ и случаи ниспровергнуть власть Мухаммед-Эмина. Тр-ково именно теперь направленіе умовъ, и главное, что

всѣ горы: Абадзехи, Шапсуги, Натухайцы связаны общими интересами мѣшовой торговли и опасаются, чтобы, по причинѣ возникающихъ волненій, правительство наше не запретило торговыхъ сношеній съ ними, всю важность которыхъ они такъ хорошо понимаютъ и знаютъ, что въ случаѣ повсемѣстнаго прекращенія пропуски къ нимъ товаровъ и запрещенія выѣзда за границу они придутъ въ самое бѣдственное положеніе.

Что касается до Бжедуховъ, то въ искренности намѣреній ихъ при настоящихъ обстоятельствахъ оставаться подъ нашимъ покровительствомъ нельзя сомнѣваться, потому что они болѣе всѣхъ прочихъ горцевъ поняли пользу нашего покровительства и не могутъ не тяготиться своимъ отчужденіемъ отъ насъ. Рѣдкій день проходитъ, чтобы и не слышалъ жалобъ отъ нихъ на настоящее положеніе дѣлъ и раскаянія за признаніе власти Мухаммед-Эмина, слишкомъ для нихъ тягостной. Въ послѣдній разъ Хамышейскій князь Джанклышъ Хаджемукъ, тяготясь положеніемъ своимъ, присылалъ просить доставить ему случай пересказать довѣренному лицу рѣшительныя свои намѣренія. Вслѣдствіе сего и посылалъ на Велико-Марьянскій постъ, 22-го числа прошлаго іюня, адъютанта наказнаго атамана, есаула Короленко, для выслушанія объясненій кн. Джанклыша Хаджемукъ. Но случилось, что въ то самое время, когда есаулъ Короленко и кн. Хаджемукъ условились видѣться, стекло съ обѣихъ сторонъ Кубани множество Черкесъ, совершенно по другимъ причинамъ, и потому Хаджемукъ не могъ явиться, боясь преслѣдованія Мухаммед-Эмина и участіи кн. Богарсукова, какъ говорить, недавно заплатившаго жизнью за сношенія съ нами на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, по поручилъ посланнымъ съ праваго берега Кубани кн. Мисосту Хаджемукъ и прап-мъ Бейслану Улоову и Тлаустену Инармису передать отъ него, что всѣ Хамышейскіе и Киркенеицкіе князья и дворіе искренно раскаиваются въ принесенной Мухаммед-Эмицу присягѣ, что даже и простой народъ болынею частью уже понялъ свое заблужденіе и желаетъ возвратиться подъ покровительство наше, но что открытаго возстанія они сами собой никоимъ образомъ сдѣлать не могутъ, а потому проситъ оказать имъ пособіе къ освобожденію отъ ненавистной власти Мухаммед-Эмина и что для этого они готовы на всѣ мѣры, какія удобно было-бы правительству предпринять въ пользу ихъ, и согласны на самое переселеніе въ мѣста безопасныя—отъ внѣшнихъ волненій; но всего болѣе убѣждаютъ правительство оградить ихъ земли цѣпью укрѣпленій, чтобы за-

крыть ихъ отъ Абадзеховъ. А что касается до покорности ихъ, то они безусловно передаются во власть нашу и готовы быть полезными намъ по мѣрѣ силъ своихъ, лишь-бы только на настоящихъ земляхъ своихъ они были спокойны и защищены отъ покушеній непріязненныхъ горцевъ.

554. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 22-го іюля 1850 года, № 133.— Кисловодскъ.*

Въ началѣ іюня партія въ нѣсколько сотъ Шапсуговъ и Патухайцевъ собралась въ окрестностяхъ Апаны, съ намѣреніемъ произвести набѣгъ на наши поселенія со стороны Черноморской береговой линіи.

8-го числа, утромъ, былъ высланъ изъ ст. Суворовской скотъ на настѣбу, подъ прикрытіемъ 40 чел. нѣхоты и 40 чел. козаковъ, при одномъ орудіи, подъ командою хорунжаго Киселева. При осмотрѣ имъ съ разбѣздомъ окружающей мѣстности, упомянутая партія, скрывавшаяся въ засадѣ, внезапно атаковала его со всѣхъ сторонъ. Видя превосходство силъ непріятеля и зная, что отступленіе придадо-бы ему еще болѣе дерзости, хорунжий Киселевъ спѣшилъ козаковъ и построивъ изъ нихъ въ родѣ застрѣльничьей кучки, храбро отразилъ четыре атаки. Между-тѣмъ, по первой тревогѣ поспѣшилъ къ нимъ на помощь и постепенно прибывалъ резервъ Донскаго № 3-го полка изъ станицъ Суворовской и Витизевой (всего до 200 чел.), съ полковымъ командиромъ подполк. Михѣевымъ, войсковымъ старшиною Дукмасовымъ, есаулами: Афанасьевымъ и Шаминымъ и сотникомъ Араконцевымъ. Съ прибытіемъ перваго резерва партія была отбита, но когда поспѣли остальные, то козаки дружною и молодецкою атакою въ шикъ опрокинули горцевъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдовали ихъ неотомимо на разстояніи 8-ми верстъ, при чемъ есауль Шаминъ, подавая примѣръ прочимъ, самъ изрубилъ 2-хъ чел. Непритель, обращенный въ бѣгство, совершенно разбѣялся и скрылся въ прилежащихъ лѣсахъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 9 тѣлъ. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ, продолжавшемся съ 6-ти до 12-ти часовъ утра, съ нашей стороны: ранено козаковъ 7 и контужено 2.

555. *Журналъ ген.-л. Рашилла о военныхъ дѣйствіяхъ на Черноморской кордонной линіи съ 3-го по 17-е октября 1850 года.*

Извѣстія о сборѣ Абадзеховъ и намѣреніяхъ ихъ оконча-

тельно получены 2-го октября. Нашъ лазутчикъ проникъ къ самому сборищу на рр. Супъ и Иличъ и, возвратясь въ Екатеринодаръ, донесъ, что Абадзехи собираются вслѣдствіе требованія агента Шамилля, Мухаммед-Эмина, для присоединенія къ скинщику, составившемуся на р. Бѣлой, что они имѣли совѣтъ и рѣшили послать къ Мухаммед-Эмину извѣстіе о готовности своей явиться въ сборище, но что за всѣмъ тѣмъ считаютъ удобнѣйшимъ воспользоваться мелководіемъ р. Кубани, первымъ въ настоящемъ году, и сдѣлать набѣгъ на нашу Линію, не оставляя беззащитными жилищъ своихъ. И дѣйствительно, на постахъ нашихъ замѣчено было, что горцы появлялись на Кубани небольшими партіями, среди дня, какъ-бы испытывая удобство переправъ и удостовѣрился о силѣ нашихъ войскъ. Абадзехи не могли не знать, что для движенія въ укр. Абинское собирается отрядъ и что нѣкоторая часть войскъ поступитъ въ составъ того отряда съ Линіи. На семъ основаніи они и рассчитывали, пользуясь удаленіемъ войскъ за Кубань, предпринять къ намъ набѣгъ и, въ случаѣ новаго требованія Мухаммед-Эмина, явиться потомъ на р. Бѣлую.

Въ это самое время отрядъ нашъ готовился предпринять движеніе съ Лабинской линіи на р. Бѣлую. Для наступательныхъ дѣйствій противъ сборища Мухаммед-Эмина и для отвлеченія вниманія непріятеля отъ главной цѣли движенія отряда на р. Бѣлую, предназначена была диверсія съ Черноморской кордонной линіи въ землю Абадзеховъ, на р. Псекупсъ. Чтобы достигнуть цѣли вполне, прямое движеніе къ Абадзехамъ съ Черноморской кордонной линіи предстояло въ направленіи къ Псекупсу на р. Супъ, въ общество Неджуко-хабль, всегда непріязненное намъ и составляющее гнѣздо непокойныхъ хаджиретовъ. Вслѣдствіе сего былъ составленъ наскоро отрядъ войскъ изъ слѣдующихъ частей: 3 роты 5-го пѣшаго Черноморскаго козачьяго баталіона, 60 чел. пластуновъ и застрѣльничковъ 6-го пѣшаго баталіона, 3 роты 8-го пѣшаго баталіона, 4 сотни 1-го, 3-го и 10-го конныхъ полковъ и учебной команды Черноморскаго Войска и 2 дивизиона Черноморскихъ конно-артиллерійскихъ №№ 11-го и 12-го батарей, — всего: генералъ 1, штаб-офицеровъ 6, обер-офицеровъ 32, урядниковъ 107 и рядовыхъ козаковъ 1,327 чел., при 8-ми орудіяхъ. Пѣхота была переправлена за Кубань у Алексѣевского мостоваго укрѣпленія 2-го октября, а конница и артиллерія переправились тамъ-же 3-го октября и въ тотъ-же день отрядъ двинулся къ укр. Георгій-Афисскому. Вѣрный лазутчикъ нашъ, дворянинъ Вокузовъ и присоединившійся къ нему прап. Шапсугскій дворянинъ Джембулатъ Немпировъ отправились впередъ, проникли еще разъ къ рр. Супъ и Иличъ и на канунахъ выступленія отряда изъ укр. Георгій-Афисскаго донесли, что сборище на мѣстѣ и что Абадзехи спокойно сидятъ среди лѣса, за огнями, ничего не зная о нашемъ движеніи. Пользуясь такими благоприятными свѣдѣніями, отрядъ, присоединивъ къ себѣ еще 30 чел. пластуновъ 3-го пѣшаго баталіона, не теряя времени, выступилъ изъ укр. Георгій-Афисскаго того-же 3-го октября, въ 10 часовъ вечера. Отрядъ прошелъ съ артиллерією форсированнымъ маршемъ болѣе 20-ти верстъ безъ всякихъ дорогъ и къ 3-мъ часамъ по-полуночи былъ уже у р. Супъ, на такомъ разстояніи отъ сборища, что намъ былъ слышенъ говоръ Абадзеховъ и движеніе въ сборищѣ за р. Супъ. Чтобы нанести вѣрный ударъ безвѣному непріятелю, распорженіе было сдѣлано слѣдующее: 3 роты нѣхоты, съ особою командою пластуновъ и застрѣльничковъ, подъ начальствомъ командира 3-го коннаго Черноморскаго козачьяго полка, подполк. Барыш-Тищенко, и командующаго 10-мъ коннымъ полкомъ, подполк. Загородняго, посланы были въ обходъ непріятеля справа отъ р. Иличъ съ самой ближайшей стороны; 3 сотни конницы, подъ начальствомъ 10-го коннаго полка войскового старшины Головинскаго и Войска Черноморскаго есаула Короленко, отправлены были обйти непріятеля дальними дорогами слѣва отъ р. Усубатъ, а остальные 3 роты нѣхоты, 1 сотня конницы и артиллерія предназначены были для дѣйствія противъ непріятеля прямо отъ р. Супъ. Условлено было повести общую атаку съ разсвѣтомъ, и дѣйствіе произведено съ полнымъ успѣхомъ: по условію выстрѣлу, войска, занявши назначенныя имъ позиціи, пошли въ атаку съ та-

кою быстрою, что Абадзехи не успѣли взяться за оружіе: все бѣжало въ страхъ и смятении, и неприятель, не думая уже о защитѣ себя, искалъ только спасенія въ бѣгствѣ, но находилъ вездѣ смерть или плѣнъ. Въ полчаса мы имѣли уже въ своихъ рукахъ 23 чел. плѣнныхъ Абадзеховъ (въ томъ числѣ на половину раненныхъ), 102 штуки рогатаго скота и 800 барановъ, тутъ-же захваченныхъ. Сверхъ того, осталось на мѣстѣ до 60-ти тѣлъ убитыхъ Абадзеховъ. Войска дѣйствовали дружно и храбро, въ особенности конница, совершивъ главную атаку, распространила свои дѣйствія до р. Унеобать, истребляя все, чтѣ встрѣчалось ей на пути, и такимъ образомъ успѣла истребить еще запасы хлѣба и сѣна до 15,000 копенъ. Не желая увлекаться дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ неприятеля, убѣгавшаго въ глубину лѣсовъ, отрядъ чрезъ часъ послѣ атаки предпринялъ отступление къ укр. Георгій-Афипскому, веди съ собою плѣнныхъ и добычу, и только тогда, когда отрядъ оставилъ уже Сунскіе лѣса и выходилъ въ открытое поле, Абадзехи опомнились отъ напесеннаго имъ удара, и стекаясь къ отряду все болѣе и болѣе, завели жаркую перестрѣлку; но дѣйствіемъ артиллеріи и ружейнымъ огнемъ нашимъ были отражаемы безъ особеннаго для насъ вреда. Съ приближеніемъ къ р. Шебжѣ вступили въ дѣло и Шапсуги, собравшіеся по тревогѣ изъ ближайшихъ ауловъ. Вниманіе неприятеля обращено было преимущественно на нашъ аррьергардъ; но войска продолжали храбро отражать неприятеля, а огонь артиллеріи не допускалъ горцевъ дѣйствовать противъ насъ совокупными силами; только на спускѣ на такъ-называемую низменность Деймезъ неприятель, до 300 чел. конницы, соединясь впереди отряда, понесся въ дикомъ изступленіи на авангардъ, но посланныя противъ горцевъ 2 сотни конницы, со взводомъ конной артиллеріи, подъ начальствомъ войскового старшины Головинскаго и 3-го коннаго Черноморскаго козачьяго полка есаула Какуньки, сбили неприятеля и обратили въ бѣгство; при чемъ взято въ плѣнъ еще 6 чел. Шапсуговъ, далѣе отрядъ продолжалъ отступление спокойно, сопровождаемый партіями неприятеля, слѣдовавшими на виду отряда безъ всякаго дѣйствія.

Къ 4-мъ часамъ по-полудни 4-го октября отрядъ достигъ укр. Георгій-Афипскаго и. послѣ достаточнаго отдыха, на утро 5-го числа возвратился на Кубань, къ Алексѣевскому мостовому укрѣпленію.

Въ продолженіи 5-го октября и до полудня 6-го отрядъ переправился на нашу сторону, и войска двинулись въ тотъ-же день къ Ольгинскому мостовому укрѣпленію, въ составъ отряда, предназначеннаго для движенія въ укр. Абинское.

Вся потеря при движеніи отряда въ землю Абадзеховъ заключается: въ одномъ раненомъ штаб-офицерѣ, одномъ обер-офицерѣ и 7-ми нижнихъ чинахъ, болѣею частью раненныхъ въ рукопашной схваткѣ пашками легко. Сверхъ того, ранено 9 лошадей, изъ коихъ 3 тяжело ранены брошены.

Если отрядъ понесъ такую незначительную потерю, то это ни въ чемъ иному нельзя отнести, какъ къ отличной храбрости войскъ, быстротѣ дѣйствій и примѣрной распорядительности начальниковъ частей.

По прибытіи на Кубань получено доведеніе отъ начальника 2-й части Черноморской кордонной линіи, что въ то время, когда отрядъ нашъ дѣйствовалъ въ землѣ Абадзеховъ, партія Шапсуговъ, свыше 100 чел., ночью 4-го октября покушалась переправиться чрезъ Кубань въ дистанціи Александровскаго поста, верстахъ въ 3-хъ ниже переправы нашего отряда чрезъ Алексѣевское мостовое укрѣпленіе; но наши секретри и разбѣды тотчасъ открыли горцевъ, произвели тревогу, и неприятель, быстро встрѣченный прибывшими съ постовъ Александровскаго и Елисаветинскаго командами, не допущенъ переправиться, исключая нѣсколькихъ передовыхъ, которые тотчасъ-же возвратились назадъ, оставивъ въ рукахъ нашихъ одного убитаго на нашемъ берегу; съ нашей-же стороны никакой потери не было.

Къ вечеру 7-го октября, войска, совершившія движеніе въ землю Абадзеховъ, прибыли къ Ольгинскому, гдѣ были собраны уже всѣ прочія войска, назначенныя въ составъ отряда для движенія въ

укр. Абинское, а также приготовленъ транспортъ съ годовыми запасами продовольствія для Абинскаго гарнизона и прибыли изъ Екатеринодара всѣ прочіе транспорты съ запасами госпитальными, артиллерійскими, строительными матеріалами, для ремонтірованія зданій укр. Абинскаго назначенными, и другими потребностями.

Переходъ отъ Ольгинскаго мостового укрѣпленія до р. Аушеца, на разстояніи 7-ми верстъ, былъ весьма затруднителенъ, потому что болотистая мѣстность, на всемъ переходѣ этомъ наводненная весенними и лѣтними разливами Кубани, не совсѣмъ высохла: осталась грязь, до крайности затруднявшая фуры съ тяжестями; однако, при данныхъ пособіяхъ, обозъ достигъ р. Аушеца къ вечеру, и перейдя рѣчку чрезъ плотину, заблаговременно исправленную, отрядъ остановился на ночлегъ.

9-го числа отрядъ двинулся далѣе и слѣдовалъ весьма медленно по тѣмъ-же причинамъ; въ особенности были затрудненія при переходѣ опраговъ, до-сихъ-поръ наводненныхъ, и только къ вечеру отрядъ достигъ р. Кунипса и переправилъ обозъ съ затрудненіями не меньшими, какъ и въ маѣ мѣсяцѣ сего года. Такъ, въ этотъ день отрядъ прошелъ всего около 13-ти верстъ.

Шапсуги, не безпокоившіе отряда въ первый день, на другой засѣли въ лѣсу Бекотлечъ; но были вытѣснены изъ онаго огнемъ артиллеріи безъ всякаго для насъ вреда.

10-го октября отрядъ совершилъ послѣдній переходъ до укр. Абинскаго.

Переходъ отряда отъ р. Кунипса до укр. Абинскаго, на разстояніи 18-ти верстъ, совершился безъ всякихъ затрудненій, по ровной и сухой дорогѣ. Шапсуговъ мы видѣли весьма мало и хотя при проходѣ мимо лѣса за уроч. Перу они покушались нападать на правую цѣпь, но были отражены нашими милиціонерами, поддерживаемыми артиллеріею, безъ всякаго для насъ вреда. Очевидно было, что вниманіе неприятеля отвлечено отъ Абинскаго отряда особыми причинами; иначе трудно было объяснить отсутствіе Шапсуговъ, потому что наканунѣ выступленія отряда отъ Кубани получены были достовѣрные свѣдѣнія, что Шапсуги и Натухайцы въ большомъ сборѣ и готовятся дать отпоръ Абинскому отряду при переходѣ Купипскихъ дефиле, куда доставили и одно орудіе съ р. Кудакъ. Предположеніе объ отсутствіи неприятеля вскорѣ оправдалось полученными извѣстіями, что бывшіе въ сборѣ Шапсуги и Натухайцы быстро двинулись по Анапской дорогѣ и разсѣялись по направленіямъ къ укрѣпленіямъ: Новороссійску, Анапѣ и Варениковскому, вслѣдствіе предприняемаго вице-адм. Серебряковымъ движенія въ землю Натухайцевъ, предварительнаго согласованнаго съ движеніемъ Абинскаго отряда.

Къ 3-мъ часамъ по-полудни 10-го октября отрядъ достигъ укр. Абинскаго спокойно, даже команда милиціонеровъ, до 100 чел., отправленная впередъ съ уроч. Перу съ экстремнымъ приказаніемъ къ воинскому начальнику укр. Абинскаго, достигла туда 3-ми часами раньше отряда, вислоко не обезпокоиваемая неприятелемъ.

Тотчасъ по прибытіи отряда началась сдача доставленныхъ въ укр. Абинское запасовъ. Укрѣпленіе найдено въ такомъ отличномъ состояніи, въ какомъ оно еще никогда не бывало: рвы углублены и вычищены прекрасно, брустверъ выровненъ, палисады исправлены, а на барбетахъ сдѣланы палисады новыя, крѣпкіе; строенія въ укрѣпленіи заботливо поддержаны; все найдено въ самомъ лучшемъ видѣ и все сдѣлано средствами гарнизона, безъ всякихъ издержекъ казны. Чистота и порядокъ въ укрѣпленіи примѣрные. Гарнизонъ, не смотря на перенесенные труды и повсемѣстно свѣдѣствовавшія въ себѣ край жестокаго лихорадки, и до-сихъ-поръ продолжающіяся, имѣлъ бодрый видъ. Въ госпиталѣ лежало больныхъ на мѣстахъ всего 2 обер-офицера и 22 нижнихъ чина; однимъ словомъ, все въ укр. Абинскомъ свидѣствовало о глубокимъ усердіи къ службѣ и заботливости воинскаго начальника подполк. Мазапа.

11-го октября дѣятельно продолжалась сдача доставленныхъ въ укр. Абинское запасовъ, а между-тѣмъ былъ отрженъ изъ укрѣпленія особый отрядъ войскъ, изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ конницы и части милиціонеровъ, при 6-ти орудіяхъ, подъ началь-

ством командира 7-го пѣшаго Черноморскаго козачьяго баталіона полк. Дорошенко, для рубки лѣса па исправленіе колодда въ укр. Абинскомъ. Отрядъ, пользуясь отсутствіемъ Шапсуговъ, проникъ верстѣ за 10 отъ укрѣвленія, усѣбно исполнилъ свое дѣло и предпринялъ обратное движеніе къ укрѣвленію, не безпокоиваемый неприятелемъ; но Шапсуги, не смотря на все безсиліе свое, попытались, однако-же, сдѣлать нападеніе на аррьергардъ нашъ уже тогда, когда отрядъ прошелъ обратно около 2-хъ верстѣ. Они начали незначительно перестрѣлкою и имѣли дѣло болѣею частью съ нашими милиціонерами за цѣбью; потомъ, увлекаясь все болѣе и болѣе, Шапсуги бросились въ атаку на нашихъ милиціонеровъ, но сіи послѣдніе, поддержанные сотнею 5-го коннаго Черноморскаго кочачьяго полка, подъ командою сотника Рубашевскаго, опрокинули неприятеля, и не смотря на лѣсистую мѣстность, преслѣдовали его версты на 4; при чемъ взяли въ плѣнъ 2-хъ мальчишковъ Шапсуговъ и отбили 2-хъ лошадей и 26 штукъ рогатаго скота; съ нашей-же стороны вся потеря состояла въ 2-хъ раненыхъ лошадяхъ.

Находившійся въ укр. Абинскомъ, въ составѣ гарнизона, взводъ 4-го пѣшаго Черноморскаго козачьяго баталіона выведенъ изъ укрѣвленія, а на мѣсто онаго поступила, на усиленіе гарнизона, рота того-же баталіона въ полномъ составѣ.

12-го октября, въ 9 часовъ утра, отрядъ предпринялъ обратное движеніе на Линію, оставивъ укр. Абинскомъ подъ защитою 5-ти ротъ съ запасами на круглый годъ съ избыткомъ. Шапсуги, обезпокоенные смѣлымъ дѣйствіемъ нашей конницы во время рубки лѣса вчерашняго числа и опасаясь движенія отряда къ ближайшимъ ихъ жилищамъ, по мѣрѣ удаленія отряда вице-адм. Сербрякова, посылали собираться къ Абинскому отряду, но дѣла не начинали и вообще главными силами держались лѣсовъ, вдали отряда, въ продолженіи перехода нашего къ уроч. Черу; но тутъ часть неприятельской конницы завязала перестрѣлку съ правою цѣбью и авангардомъ. Наши милиціонеры тотчасъ пошли въ дѣло и Шапсуги не замедлили выказать все свои силы съ различныхъ сторонъ отряда, простирившіяся свыше 1,000 чел., по открытой мѣстности, представлявшая удобства для дѣйствія нашей артиллеріи, не представляла въ то-же время удобствъ для неприятеля, и потому Шапсуги, послѣ кратковременной, но жаркой перестрѣлки, посѣгнувшись скрыться въ лѣса, вѣнъ выстрѣловъ нашихъ. Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны: раненъ 1 офицеръ изъ милиціонеровъ, 1 милиціонеръ, 1 урядникъ; убита 1 лошадь и ранены 4. Потомъ неприятель не упускалъ случая пользоваться мѣстностью, удобною для дѣйствія противъ насъ, и велъ непрерывную перестрѣлку съ аррьергардомъ и цѣблями; но дѣйствіемъ артиллеріи всегда былъ удерживаемъ отъ нанесенія намъ вреда. У кургана Некала Шапсуги въ значительныхъ силахъ внезапно появились изъ лѣса и быстро понеслись на авангардъ и правую цѣбь; но встрѣченные батальнымъ огнемъ пѣхоты и картечью, немедленно обратились назадъ, преслѣдуемые конницею и милиціонерами, подъ начальствомъ 2-го коннаго Черноморскаго козачьяго полка подполк. Рапины 2-го, при чемъ въ рукахъ нашихъ остались двѣ неприятельскія лошади и сожжено до 100 стоговъ сѣна и 2 зимовника, но близости лѣса устроенные; съ нашей-же стороны: раненъ 1 козакъ и 1 милиціонеръ; контужены 2 урядника и 1 козакъ; убиты 2 лошади и ранены 3. Перейдя Куниисъ, отрядъ остановился и поченалъ спокойно.

13-го октября, до 10-ти часовъ утра, отрядъ достигъ лѣса Бекотлечъ спокойно; но при занятіи онаго произошла жаркая перестрѣлка съ Шапсугами, засѣвшими въ глубинѣ лѣса за р. Шецюзомъ, пересѣкающею оный. Посланные противъ нихъ опытные пластуны 1-го пѣшаго Черноморскаго козачьяго баталіона, подъ командою храбраго войскового старшины Волкодава, вытѣснили неприятеля несма удачно въ противоположную сторону лѣса, откуда заскакали: команда л.-гв. 2-го эскадрона Черноморскаго козачьяго дивизиона, милиціонеры и 2 сотни конницы, подъ командою подполк. Рапины 2-го, и Шапсуги, неожиданно поставленные между двухъ огней, жестоко поплавились за свою попытку, оставивъ на мѣстѣ

11 убитыхъ и тяжело раненыхъ лошадей; съ нашей-же стороны въ дѣлѣ этомъ: убиты 1 милиціонеръ, ранены 2 милиціонера и контужены: обер-офицеръ 1 и 4 нижнихъ чина. Сверхъ того, убиты 2 лошади и ранено 5. Отрядъ между-тѣмъ остановился, и войска занялись вырубкой лѣса, въ послѣднее время значительно распро-странившагося и представляющаго убѣжище неприятелю, готовому пользоваться малѣйшими удобствами для нанесенія намъ вреда. Въ 12 часовъ дня отрядъ оставилъ лѣсъ и вечеромъ того-же дня достигъ Ольгинскаго жостоваго укрѣвленія спокойно.

14-го октября отрядъ окончательно переправился чрезъ Кубань, и войска, взятая съ Линіи, отправлены по своимъ мѣстамъ, а собранныя со льготы—пѣхотыя распушены по домамъ, а три роты 1-го пѣшаго баталіона и столько-же 5-го назначены въ составъ отрядовъ для рубки лѣса за Кубанью, въ районѣ 1-й части Черноморской кордопной линіи, на поведеніе оборонительныхъ ороужій вокругъ станицъ Старо-Корсунской и Васюринской, поселенныхъ на Кубани и подверженныхъ набѣгамъ горцевъ.

Вся потеря наша при движеніи отряда къ укр. Абинскому и обратно заключается: въ одномъ убитомъ милиціонерѣ, одномъ раненомъ и одномъ контуженномъ обер-офицерѣ, одномъ раненомъ урядникѣ, одномъ раненомъ козакѣ, 4-хъ раненыхъ милиціонерахъ и 7-ми контуженныхъ нижнихъ чинахъ. Сверхъ того: убитыхъ лошадей 5, павшихъ отъ ранъ 4 и раненыхъ 12.

По возвращеніи отряда на Линію, получено донесеніе, что съ 12-го на 13-е число октября, толпы Шапсуговъ и Натухайцевъ, свыше 2-хъ т. чел., собравшіяся противъ отряда вице-адм. Сербрякова, пользуясь удаленіемъ войскъ къ Анапѣ, ночью обложили укр. Варениковское такъ скрытно, что гарнизонъ ничего не зная, и въ 4 часа по-полуночи, еще до разсвѣта, внезапно атаковали укрѣпленіе. Гарнизонъ состоялъ изъ 4-й роты 6-го пѣшаго Черноморскаго козачьяго баталіона, въ составѣ 2-хъ обер-офицеровъ и 187-ми нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 6-ти нестроевыхъ. Сверхъ того, при 12-ти орудіяхъ, состоящихъ на вооруженіи укрѣпленія и 2-хъ блокгаузовъ, командъ Анапскаго артиллерійскаго гарнизона № 2-го роты: изъ одного обер-офицера и одного унтер-офицера, 24-хъ рядовыхъ и одного нестроевого, и по случаю отсутствія войскъ къ укр. Абинскому, состояло подкрѣпленіе изъ 45-ти чел. 5-го коннаго Черноморскаго козачьяго полка, при 2-хъ урядникахъ, подъ командою хорунжаго Ваштаиника. Расположеніе гарнизона было слѣдующее: для конвоированія денежной суммы 6 чел. козакъ 5-го коннаго полка находились, подъ командою 6-го пѣшаго баталіона хорунжаго Калининича, на 1-мъ блокгаузѣ; 12 чел. при урядникѣ стояли на 2-мъ блокгаузѣ у переправы, а 234 чел. расположены были въ укрѣпленіи. Укрѣпленіемъ начальствовалъ командиръ 4-й роты 6-го пѣшаго баталіона, сотникъ Пискунъ. Чтобы обмануть бдительность гарнизона и привести его въ смятеніе нечаяннымъ нападеніемъ, неприятель началъ съ того, что открылъ сильный ружейный огонь съ западной стороны укрѣпленія, и сопровождал оный оглушительнымъ крикомъ, бросился на приступъ съ этой стороны; съ прочихъ-же трехъ сторонъ горцы, пользуясь темнотою, ничего не предпринимали и старались быть не замѣченными, между тѣмъ какъ главныя силы ихъ направлены были съ восточной стороны укрѣпленія; по гарнизонъ бодрствовалъ, все воинскіе чины находились на своихъ мѣстахъ и готовы были отразить неприятеля со всѣхъ сторонъ. Встрѣтивъ горцевъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, гарнизонъ остановилъ ихъ и не допустилъ ворваться въ ровъ съ атакованной стороны. Поражаемый нашимъ огнемъ, неприятель немедленно подался назадъ и старался укрыться отъ выстрѣловъ нашихъ подъ ярусами дровъ и строевого лѣса, сложеннаго вѣнъ укрѣпленія; но сюда весьма удачно дѣйствовало орудіе съ 1-го блокгауза, и горцы, подверженные нашимъ ударамъ, вызывали криками своихъ товарищей въ начатію общаго приступа и вскорѣ ринулись на укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ. Была минута рѣвительная; по гарнизонъ геройски защищалъ укрѣпленіе и отразилъ приступъ на всѣхъ пунктахъ. Не находя ни одной слабой стороны, горцы, поражаемые гарнизонномъ, не осмѣлились спуститься въ ровъ и такъ-же быстро отступили, какъ и начали приступъ. Такимъ

образомъ, укр. Варенниковское спасено безъ всякаго для насъ вреда. Все дѣйствіе это происходило въ разсвѣтающемъ мракѣ и туманѣ и такъ быстро, что прибывшая по первымъ выстрѣламъ на подкрѣпленіе съ ближайшаго Андреевскаго поста конная команда въ 50 чел. 5-го коннаго Черноморскаго полка уже не нашла непріятеля. Гарнизонъ только утромъ увидѣлъ слѣды жестокаго пораженія непріятеля: кругомъ укрѣпленія мѣстность была обрванлена, лежали оторванныя части тѣлъ и одежды; оружіе и конская сбруя вездѣ были разбросаны. Всего осталось на мѣстѣ убитыхъ и тяжело раненыхъ лошадей 13, привязанная къ дереву не раненая 1; поднято ружей 14, пистолетовъ 13, обнаженныхъ шашекъ 16; съ нашей-же стороны ни одного убитаго, ни раненаго, и весь вредъ, нанесенный укрѣпленію, ограничивается разбитыми окнами въ казармахъ и прострѣленными стѣнами въ зданіяхъ.

556. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 6-го марта 1851 года.*

По распоряженію моему, на Лабинской линіи сосредоточенъ былъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 24-хъ сотенъ козаковъ, изъ 500 милиціонеровъ, при 14-ти орудіяхъ, подъ командою ген.-м. Евдокимова, для назначенія неповоротливыхъ Закубанскихъ племенъ, наиболѣе участвовавшихъ во враждебныхъ попыткахъ противъ нашихъ предѣловъ.

3-го февраля, отрядъ этотъ двинулся 3-мя колоннами изъ ст. Владимірской и, переправясь черезъ р. Ходзь, атаковалъ съ 3-хъ сторонъ и предалъ пламени всѣ непріятельскіе хутора, разбѣянные въ глубинахъ и лѣспытыхъ балвахъ между рр. Псефромъ и Фарсомъ, истребилъ все имущество жителей, въ особенности большіе запасы сѣна, и отбилъ множество скота, не смотря на отчаянное сопротивленіе Абадзеховъ, собравшихся въ значительномъ числѣ для защиты домовъ своихъ.

5-го числа, чтобы заманить непріятеля къ бою, часть отряда направлена была къ Баракаевскимъ ауламъ, правѣ теченія Гупса. Въ самомъ дѣлѣ, Абадзехи, коихъ сборище возросло до 3-хъ т. чел., занявъ лѣспытыя высоты по р. Псефиру, встрѣтили войска наши жаркимъ ружейнымъ огнемъ и неоднократно бросались въ шашки, но стойкостью пѣхоты, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и быстрыми атаками кавалеріи, не только замыслы ихъ уничтожены, но они были опрокинуты, преслѣдуемы даже въ лѣсу, потерпѣли сильное пораженіе и обращены въ бѣгство, не смотря на личное присутствіе Мухаммед-Эмина.

Во время этого наступательнаго движенія главнаго отряда, подполк. Соколовъ съ 200 милиціонерами и 4-мя сотнями козаковъ, пользуясь развлеченіемъ слѣдъ непріятеля, произвелъ удачный набѣгъ на Тамовскіе зимовники въ верховьяхъ Лабь, которые были истреблены со всѣмъ имуществомъ жителей.

Достигнувъ вполне предполагаемой цѣли, отрядъ возвратился 7-го числа на Лабу и распущенъ на зимнія квартиры. Въ продолженіи этихъ дѣйствій съ нашей стороны: убито 2 и ранено 3 обер-офицера; убито 13 и ранено 45 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля несравненно значительнѣе; въ числѣ убитыхъ находится нѣсколько наиболѣе вліятельныхъ Абадзехскихъ старшинъ, а въ числѣ раненыхъ Кызылбеговскій султанъ Ярыковъ, близкій сподвижникъ Мухаммед-Эмина.

557. *Репортъ ген.-м. кн. Эристову кн. Воронцову, отъ 16-го мая 1851 года, № 69.*

Въ военномъ журналѣ, отъ 13-го числа сего мая, я имѣлъ честь довести в. с. объ обстоятельствахъ, побудившихъ меня прибыть въ укр. Ахмет-горское, откуда, имѣя болѣе возможности снестись съ начальникомъ Лабинской линіи, я передалъ ему всѣ свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля, мною полученныя, и считъ нужнымъ извѣстить его, что при появленіи сборища, не ожидая даже пѣхоты съ кавалеріею изъ 10-ти сотенъ козаковъ, съ 4-мя конными орудіями и ракетною командою, буду слѣдовать за непріятелемъ, — при чемъ просилъ полк. Волкова при встрѣчѣ и преслѣдованіи его давать сигнальные выстрѣлы изъ орудій. Того-же 13-го числа, въ 11^{1/2} часовъ по-полуночи, послышалось изъ Подольскаго поста нѣсколько выстрѣловъ. Въ ту-же минуту лазутчикъ далъ мнѣ знать, что сборище слишкомъ въ 3 т. чел. около Подольскаго поста переправилось черезъ Лабу и взяло направленіе на Бесленевскіе аулы. Прежде, черезъ лазутчиковъ, было мнѣ извѣстно, что Мухаммед-Эминъ имѣетъ положительное намѣреніе броситься на вышеозначенное племя и, забравъ оное, переселить его за Лабу. По этимъ обстоятельствамъ, сдѣлавъ распоряженіе вѣренными мнѣ отрядомъ забрать на 4 дня сухарей, безъ всякой тяжести, я въ полчаса послѣ выстрѣловъ и доставленнаго лазутчикомъ свѣдѣнія о переправѣ непріятеля двинулся по направленію къ р. Тегени, гдѣ она сливается съ Урупомъ. Движеніе это сдѣлано мною въ томъ предположеніи, что если-бы непріятель успѣлъ забрать Бесленевцевъ, или потревожить жителей по Чамлыку, то я, находясь между Урупомъ и Тегеню и прикрывая эти два ущелья, неизбежно долженъ былъ встрѣтить его, потому что онъ не могъ имѣть другого обратнаго пути, который доставилъ-бы возможность къ болѣе свободному отступленію. Выступивъ изъ укр. Ахмет-горскаго безъ остановокъ самымъ большимъ шагомъ съ кавалеріею едва могъ прибыть на Тегень, выше слиянія ея съ Урупомъ вер-

стахъ въ 7-ми, въ 9 часовъ вечера; начальнику-же пѣхоты, Кубанскаго егерскаго полка подполк. Чихачеву приказалъ слѣдовать за мною, по возможности, поспѣшно. Отъ такого скорого 9½ часоваго хода лошади подъ козаками, а болѣе всего подъ артиллеріею, были весьма устали. Хотя лазутчики были мною направлены по высотамъ наблюдать движеніе непріятеля; но, по отдаленности привятаго имъ направленія и глубокимъ оврагамъ, они не могли ничего замѣтить. Въ 11 часовъ послышалось по направленію къ Бесленевскимъ ауламъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Чтобы удостовѣриться, гдѣ находится сборище, я тотчасъ направилъ лазутчиковъ къ означеннымъ ауламъ. Въ 4 часа доставлено положительное свидѣніе, что сборище, забравъ всѣхъ жителей, направилось вверхъ по Уруну. Въ то время прибыла пѣхота, которая въ продолженіи 12-ти часовъ сдѣлала не менѣе 45-ти верстъ перехода. Не медли, и приказалъ тотчасъ-же всѣмъ частямъ двинуться. Въ 6 часовъ я получилъ извѣстіе, чрезъ своихъ посланныхъ, что начальникъ Лабинской линіи полк. Волковъ завязалъ дѣло съ непріятелемъ. Къ 7-ми часамъ милиція, въ авангардъ высланная, замѣтила непріятельскихъ передовыхъ. Осмотрѣвъ мѣстность, я устроилъ войска въ боевой порядокъ: всѣ 4 конныя орудія были поставлены между двумя сборными полками козаковъ, составляющихъ 10 сотенъ; первые дивизионы полковъ стояли развернутымъ фронтомъ, остальные-же—въ густой колоннѣ. Лѣвый флангъ, вдаваясь въ открытое поле, требовалъ болѣе обезпеченія, поэтому ракетную команду я придвинулъ къ оному; милиція была расположена сзади ракетъ; правый флангъ упирался къ Уруну. Дабы совершенно обезпечить оба фланга кавалеріи, я поставилъ 1-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго полка, съ 2-ми пѣшими орудіями, подъ командою подполк. Чихачева, на лѣвомъ флангѣ, какъ пунктъ болѣе слабomъ, откуда можно было скорѣе ожидать атаки непріятеля; въ одной линіи съ послѣдними сотнями колоннъ двѣ роты 1-го баталіона Тенгинскаго полка, подъ командою подполк. Рыкова, обезпечивали правый флангъ. Построивъ такимъ образомъ вѣреннѣйшій миѣ отрядъ въ боевой порядокъ, обезпечивъ фронтъ, фланги и тылъ, я напомнилъ воинамъ ихъ долгъ, за который съ особеннымъ самоотверженіемъ они обязаны пожертвовать жизнью. Готовность съ охотою броситься на непріятеля выражалась въ глазахъ каждаго. Вспомнивъ послѣдній долгъ христіанина, всѣ чины отряда съ особеннымъ умиленіемъ перекрестились. Не смотря на такой сильный переходъ, въ короткое время совершенный, при коемъ можно было ожидать усталости, какъ людей, такъ

и лошадей, увидавъ сборище, каждый изъ насъ былъ оживленъ до того, что нельзя было замѣтить перенесенныхъ трудовъ. Непріятель замѣтно увеличивался на курганахъ, не предпринимая, однако-же, никакого движенія. Не теряя времени, я двинулъ войска впередъ. Сборище, замѣтивъ такую густую массу, которая приближалась къ нему въ глубокой тишинѣ, начало показываться въ большомъ числѣ и сдѣлало къ горамъ и глубокимъ оврагамъ боковое движеніе. Дабы не упустить времени, всю массую вѣренныхъ миѣ войскъ я сдѣлалъ общую атаку: кавалеріею—на рыскахъ, а пѣхотою—бѣглымъ шагомъ. Удачные выстрѣлы конной артиллеріи, подъ командою хорунжаго Даркина, въ особенности ракетъ, подъ командою хорунжаго Польде, поколебали смѣлость сборища. Въ это время и милиція, подъ командою подполк. Соколова и войскового старшины Мистулова (приставовъ Тахтамышевскаго и Карачаевскаго), бросилась на непріятеля, за нею и я со всею колонною, дѣлая сильныя наступленія, принудилъ сборище бросить Бесленевцевъ, которыхъ послѣ уорнаго боя съ полк. Волковымъ оно успѣло забрать. Оставивъ жителей и приказавъ вернуться имъ въ свои жилища, я шагъ за шагомъ преслѣдовалъ отступающаго непріятеля, который, забравшись на крутую и не легко приступную гору, остановился и, помолвившись, съ отчаяніемъ бросился на преслѣдующую его милицію, для подкрѣпленія которой немедленно придвинулъ я, подъ начальствомъ полк. Васмунда, ракетную команду, 2 сотни Донскихъ козаковъ и 2 сотни 5-й бригады Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, подъ командою подполк. Королева. Совокупныя дѣйствія всѣхъ вышеозначенныхъ частей произвели полное свое вліяніе на непріятеля. Брошенные ракеты совершенно озадачили отважныхъ смѣльчаковъ, а дружная атака козаковъ, которыхъ съ особою смѣлостью и отважностью велъ полк. Васмундъ съ милиціею, въ этотъ день особенно отличавшеюся, заставила непріятеля дрогнуть и всю массую броситься назадъ. Бѣгство его сдѣлалось общее. Непріятель, не думая болѣе о защитѣ, бросился чрезъ глубокіе овраги и такъ поспѣшно уходилъ, что конная артиллерія не имѣла никакой возможности догнать его. Оставалось одно средство: оставивъ прикрытіе для конной артиллеріи, приказать 8-ми сотнямъ козаковъ и милиціи съ ракетною командою продолжать преслѣдованіе. При всемъ томъ, что люди и лошади эти двое сутокъ были довольно изнурены, еще была возможность не отставать отъ непріятеля, за которымъ пельзи было успѣвать иначе, какъ вскачь. Въ общемъ этомъ смятеніи они бросали все, лишь-бы спастись самими; пѣ-

которые даже изъ числа Бесленевцевъ, убѣжавшихъ съ этою партіею лишь съ однѣми женами, чтобы самимъ избѣжать смерти, бросали ихъ. Наконецъ, потерявъ совершенно присутствие духа, непріятель вереть до 40 бѣжалъ безъ всякой обороны. Спустившись къ Тегени, сборище было задержано переправою чрезъ эту рѣку. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я немедленно придвинулъ ракетную команду на самую ближайшую дистанцію и приказалъ пускать ракеты въ эту толпу,—между тѣмъ общая дружная атака милиціи съ козаками Горскими и Волгскими dokonчила дѣло чувствительнымъ поражениемъ непріятеля, который въ безпорядкѣ бѣжалъ въ густые лѣса и глубокія балки. Начатое въ 9 часовъ движеніе, слѣдя такъ поспѣшно за непріятелемъ, едва кончилось въ 4 часа, и то потому только, что онъ успѣлъ забраться въ лѣса на верховьяхъ Тегени. Непріятель въ этотъ день потерпѣлъ сильное поражение. На 40-верстномъ преслѣдованіи оставлено имъ до 60-ти тѣлъ, между которыми 12 самыхъ значительныхъ лицъ, лошадей болѣе 70-ти, множество разнаго оружія и вещей и, сверхъ того, отбито одно знамя. По свѣдѣніямъ, въ тотъ-же вечеръ мною полученнымъ, потеря у нихъ убитыми и ранеными считается свыше 200 чел.; не менѣе того потеряно и лошадей. Съ нашей стороны ранены: милиціонеръ Ногайскій князь Джембулатъ Тугановъ, отличившійся особенною храбростію; Хоперскаго полка 1 урядникъ и 3 козакъ и Донскаго № 25-го полка 1 козакъ. Зарядовъ выпущено по непріятелю: пушечныхъ 31, ружейныхъ 5,631, ракетъ 126; лошадей: убито 11 и ранено 9.

Окончаніемъ этого дѣла съ такимъ успѣхомъ и обязанъ нѣкоторымъ лицамъ вѣрннаго мнѣ отряда, имена которыхъ сочту за долгъ представить в. с. Не щади себя, всѣ они служили прекраснымъ примѣромъ храбрости и отважности, а главныя лица отличились и своею распорядительностію.

Въ этотъ день войска Е. П. В. отличили себя особенною храбростію, неустрашимостію и отважнымъ преслѣдованіемъ. Успѣху этому мы обязаны въ особенности ракетамъ, дѣйствіемъ своимъ удержавшимъ натискъ непріятеля, который отъ атаки козаковъ съ милиціею не былъ въ состояніи удержаться на мѣстѣ. Этотъ случай доказываетъ, какъ полезны ракеты въ здѣшней войнѣ, въ особенности при преслѣдованіи непріятеля, котораго при бѣгствѣ никакая артиллерія догнать не въ состояніи. Нельзя не отдать полную справедливость усердію пѣхоты, въ такихъ сильныхъ переходахъ не отстававшей отъ кавалеріи, и въ 52 часа успѣвшей сдѣлать переходъ слишкомъ въ 120 верстѣ.

Такимъ быстрымъ движеніемъ и обязанъ начальникамъ кавалеріи, милиціи, артиллеріи и пѣхоты въ особенности.

Донеся обо всемъ этомъ в. с., честь имѣю присовокупить, что отбитое у непріятеля знамя представлено командующему войсками ген.-л. Завадовскому.

558. *Тожѣ, ген.-л. Рашилл ген.-л. Завадовскому, отъ 4-го декабря 1851 года, № 273.*

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ по дѣлу Хамышейскаго народа, отъ 24-го ноября, № 262, я имѣлъ честь сообщить вамъ о встрѣтившейся необходимости двинуть немедленно войска наши за Кубань. Эта необходимость произошла вслѣдствіе представленія самихъ князей и дворянъ Хамышейскихъ, оправдывавшихъ медленность и нерѣшительность своего народа тѣмъ, что только одинъ аулъ Энемъ явно противится присягѣ; выдачѣ аманатовъ, поведеніе-же его въ этомъ случаѣ имѣеть большое вліяніе на всѣ Бжедуховскіе аулы, хотя и питающіе миролюбивое расположеніе, но готовые подражать его примѣру. По характеру дѣйствій горцевъ, всегда готовыхъ слѣдовать примѣру не только одного аула, но даже отдѣльныхъ лицъ, если только они имѣютъ цѣлью вражду къ Русскимъ, я вполнѣ сознавалъ справедливость объясненія князей и дворянъ и лучшимъ средствомъ выйти изъ нерѣшительнаго положенія счелъ—немедленно двинуть отрядъ за Кубань, прямо на Энемъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ сопротивленія его присягѣ, съечь или истребить до основанія этотъ аулъ, всегда намъ враждебный. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣи въ виду, что если при самомъ началѣ приведенія подъ власть Е. П. В. цѣлаго народа начать истребленіе и разореніе жителей, то подобныя дѣйствія оставить въ умахъ народа весьма невыгодное для насъ впечатлѣніе, а слѣдовательно, и тайное нерасположеніе къ новому правительству,—чтобы уладить это дѣло средствами болѣе миролюбивыми, имѣющими въ глазахъ самихъ Хамышейцевъ видъ справедливости и законности, я объявлялъ князьямъ и дворянамъ, что буду ожидать рѣшенія всѣхъ ауловъ 23-го и 24-го чисель, а 25-го весь аулъ Энемъ долженъ прибыть въ мостовое Алексѣевское укрѣпленіе, гдѣ будетъ собранъ отрядъ, и если къ вечеру 25-го числа не присягнутъ Энемцы, то съ разсвѣтомъ другого дня я иду къ аулу и непременно сожгу его.

Утромъ 25-го числа прибыли Энемцы и привезли съ собою аманатовъ: одного изъ дворянской фамиліи Шумануко, а другого, какъ они говорятъ, сына почетнѣйшаго тлокотли (простога свободага Чер-

кеса); но хорошо зная положеніе дѣлъ Черкесскихъ, намъ, вѣроятно, извѣстно, что Энемцы недавно изгнали отъ себя фамилію Шумануко, которая постоянно владѣла этимъ ауломъ, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ, дворянскія этой фамиліи не могъ служить залогомъ вѣрности Энема.

Между-тѣмъ, присланный отъ васъ л.-гв.-ротм. Султан-Салат-Гирей обнаружилъ, что другой аманатъ былъ сынъ не почетнаго тлокотли, какъ говорили Энемцы, но крестьянина, недавно выкупившагося на волю, и точно такъ-же какъ и Шумануко плохо обезпечивалъ намъ присягу этого аула. Дальнѣйшіе переговоры не повели ни къ чему, и я на другой день, въ 6 часовъ утра, двинулъ къ аулу собранный отрядъ, состоявшій изъ 9-ти ротъ, 3-хъ ертеней и 8-ми орудій.

Не доходя версты двѣ до аула, на уроч. Теріанхъ, встрѣтили насъ 24 чел. почетнѣйшихъ жителей Энема съ изъявленіемъ готовности отъ имени цѣлаго аула присягнуть и выдать аманатовъ изъ фамиліи, какую имъ укажутъ. Находи возможнымъ безъ кровопролитія исполнить предписаніе ваше, и принявъ отъ этихъ лицъ присягу и аманата изъ фамиліи Диде,—самой почетнѣйшей въ Энемѣ, но съ тѣмъ, чтобы тотчасъ хозяева домовъ цѣлаго аула вышли къ отряду и приняли присягу. Черезъ часъ требованіе это было исполнено и еще 40 чел. Энемцевъ присягнули.

Окончивъ дѣло съ Энемомъ, мнѣ уже нечего было дѣлать въ цѣломъ Воркокуаджѣ (такъ называется часть Хамышей, гдѣ лежатъ аулы: Энемъ, Тохтамукай, Кушмезукай, Шагандукай, Бжегокай и Иналмезукъ) и я повернулъ отрядъ влѣво, параллельно Кубани, по полосѣ ауловъ, называемыхъ Пшичеу. Пройдя версты три по этому новому направленію, отрядъ остановился для принятія присяги отъ ауловъ Тохтамукай и Кушмезукай. Здѣсь присягнули 23 чел. изъ перваго аула и 5 чел. изъ втораго. Отрядъ-же, продолжая движеніе, пришелъ на почлегъ къ уроч. Шеледжи, гдѣ въ 5 часовъ остановился бивуаками.

По условію, на другой день должны были къ 10-ти часамъ утра собраться жители остальныхъ ауловъ Воркокуаджа и всего Пшичеу,—и потому отрядъ оставался на бивуакахъ, и когда къ означенному времени не пріѣхалъ ни одинъ человѣкъ и получено свѣдѣніе, что аулъ Хату-хабль, сильнѣйшій въ Пшичеу, вовсе отказывается отъ присяги, то войска снялись съ позиціи и двинулись немедленно къ этому аулу, находящемуся отъ мѣста почлега въ разстояніи не менѣе 10-ти верстъ. Версты за полторы отъ Ха-

ту-хабля, у лѣса Терейпханъ,—дождались жители аула Шенжи, гдѣ они, числомъ 54 чел., приняли присягу и выдали аманата изъ дворянской фамиліи Кусохъ.

Войска-же продолжали дальнѣйшее наступленіе. Прибытіе войскъ къ Хату-хаблю имѣло то послѣдствіе, что тотчасъ-же выѣхали почетнѣйшія лица для переговоровъ; но, не вступая съ ними ни въ какіе переговоры, имъ объявлено, что если они чрезъ полчаса не примутъ присяги и не выдадутъ аманата, то аулъ будетъ сожженъ.

Угроза эта и приготовленіе къ атакѣ аула имѣли свое дѣйствіе. Въ означенный срокъ аманатъ изъ дворянской фамиліи Хатуко былъ привезенъ и жители вышли къ присягѣ, однако-же, по позднему времени, присягу отложили до другого дня. Отрядъ-же пошелъ на почлегъ къ аулу Таркано-хабль, тоже колебавшемуся въ принятіи присяги. Съ появленіемъ войскъ и этотъ аулъ, подобно Хату-хаблю, изъявилъ готовность принять присягу. Близъ этого аула, на уроч. Псеухъ, въ 5¹/₂ часовъ, отрядъ остановился на почлегъ.

Съ 7-ми часовъ утра 28-го числа стали являться въ отрядъ одинъ за другимъ всѣ аулы Пшичеу, для принятія присяги. Въ этотъ день присягнули аулы: Тугурукай—18 чел., Хату-хабль—21 чел., Лакшуккай—19 чел. (изъ этого аула взять аманатомъ сынъ простого смайли Шовшенука), Сентези—5 чел., Хатлуккай—66 чел., Пшегатлуккай—34 чел., Шагандукай (изъ Воркокуаджа)—8 чел. и два княжескихъ аула Хаджи-хабль, кн. Джанклыша Хаджимуко, который и выдалъ аманатомъ своего сына за всю фамилію Хаджимуко, и аулъ Крымчеріо-хабль, кн. Иижара Крымчеріоко, выдававшего аманатомъ своего сына за фамилію Крымчеріоко.

Въ принятіи присяги прошелъ цѣлый день, въ продолженіи коего войска оставались на бивуакахъ на прежнемъ мѣстѣ, что было и необходимо по причинѣ изнуренія людей отъ дурной погоды.

29-го числа, въ 9 часовъ утра, присягнулъ послѣдній аулъ Хамышейскій Крымчеріо-хабль, кн. Едича Крымчеріоко,—9 чел. Съ тѣмъ вмѣстѣ Хамышейскій народъ можетъ, кажется, считаться вѣрноподаннымъ Е. И. В.

559. *Записка ген.-л. Евдокимова ген.-л. Завадовскому, отъ 9-го декабря 1851 года.*

По недоброію моему въ постоянство горцевъ, испытанному давнее здѣсь службою, я не писалъ въ

военномъ журналѣ, представленномъ за время послѣдняго движенія войскъ по р. Бѣлой, ни тѣхъ подробностей, которыми исполнены были ежедневныя посѣщенія различныхъ людей Абадзехскаго племени, ни тѣхъ обѣщаній, которыми всё они меня увѣряли. Полагая, однако-же, не лишнимъ довести ихъ до свѣдѣнія вашего и согласно воли вашей, излагаю въ этой запискѣ все замѣчательное, совершившееся во время похода съ 16-го по 27-е ноября за Лабюю.

Вы уже изволите знать, что общество Тлошетъ, Абадзехскаго племени, почти одно изъ всего Абадзехскаго народа, сильно поддерживало сторону Мухаммед-Эмина. Поводомъ къ этому служило чрезвычайное воровство, появившееся между самими Абадзехами, а въ особенности у Тсюшенсовъ, почти не имѣющихъ почетныхъ людей со времени паденія влiянiя Мухаммед-Эмина. Не смотря на это, 18-го ноября, какъ только стража Тсюшенсовъ разнесла въ аулы извѣстiе о переправѣ Русскихъ чрезъ Бѣлую и о работахъ, начатыхъ на лѣвомъ берегу, какъ явились немедленно старшины съ вопросомъ о причинѣ. Я принялъ ихъ на мѣстѣ работъ и объявилъ, что поводомъ къ этому служитъ присутствiе у нихъ Мухаммед-Эмина, заставляющее насъ приготовить себѣ дорогу въ ихъ аулы. Старшины возвратились, собрали общiй совѣтъ и на немъ положили изгнать мятежника и, присоединясь къ обществамъ Дженгет-хабль и Даур-хабль, помириться съ Русскими.

Покуда дѣло длилось въ сѣздѣ и совѣщанiи Тсюшенсовъ, укрѣпленiе было кончено и отрядъ 22-го ноября двинулся вверхъ по р. Бѣлой. Между-тѣмъ, общества Дженгет-хабль и Даур-хабль прислали ко мнѣ старшинъ съ увѣренiемъ, что, не смотря на дѣла прочихъ Абадзеховъ, они рѣшили помириться сами и для соглашенiя въ условiяхъ, при этомъ необходимыхъ, просили назначить день сѣзда въ Прочномъ-Оконѣ. Я назначилъ 15 дней и послалъ увѣрить народъ, что цѣль движенiя войскъ заключается въ обзорѣнiи и съѣмкѣ мѣстности для будущихъ предпрiятiй, и что я не трону ничего, принадлежащаго Абадзехамъ, если со стороны ихъ не будетъ повода къ враждебнымъ дѣйствiямъ.

Лишь только отправилась изъ отряда депутация этихъ двухъ обществъ, какъ прибыли старшины и Длинный-султанъ отъ другихъ, живущихъ по Майкопскому ущелью и его окрестностямъ, а именно: Туба, Темир-дани и п. Авчоко-хабль. Они убѣждали меня остановиться и возвратиться въ укрѣпленiе до рѣшенiя народнаго совѣта, который составляется у Маю-куна, для соглашенiя о выполненiи условiй,

предложенныхъ Абадзехамъ княземъ намѣстникомъ въ Усть-Лабѣ; но я рѣшительно объявилъ, что не могу согласиться, ибо имѣю приказанiе осмотрѣть подробно мѣстность и снять ее на планъ для будущихъ нашихъ предпрiятiй, если Абадзехи не перестанутъ быть нашими врагами. Я увѣрилъ старшинъ, что, не имѣя причинъ вредить народонаселенiю, не трону ничего, кромѣ сѣна для лошадей, и буду драться по необходимости только въ такомъ случаѣ, если они захотятъ мѣшать мнѣ въ исполненiи предписанной мнѣ цѣли. Затѣмъ я просилъ ихъ возвратиться и успокоить народъ, увѣривъ, что отъ самихъ Абадзеховъ зависятъ будущiя наши предпрiятiя.

На другой день, слѣдуя вверхъ по Бѣлой къ Майкопскому ущелью, не было уже замѣтно никакой тревоги. Абадзехи, какъ-бы давно покорные, десятками и болѣе встрѣчали и провожали меня по дорогѣ; отъ старшинъ безпрестанно прiѣзжали повѣренные съ различными вопросами.

Рано утромъ 24-го числа явился съ нѣсколькими почетными лицами Длинный-султанъ съ вопросомъ, гдѣ я приму народныхъ старшинъ, собравшихся у самаго уроч. Маю-куна, на переправѣ чрезъ р. Бѣлую. Назначивъ султану то мѣсто, гдѣ собрались старшины, я съ частью отряда двинулся туда и нашелъ огромный сборъ Абадзеховъ съ видимою готовностью къ миролюбию и покорности. Съ князьими покорныхъ племенъ, при отрядѣ бывшими, я сѣхался съ старшинами, остановился на переправѣ и долго трактовалъ объ условiяхъ, на которыхъ они могутъ быть приняты подъ наше покровительство. Старшины нѣсколько разъ отходили въ сторону, совѣтовались и, наконецъ, вотъ послѣднiя слова султана, сказанныя мнѣ отъ имени Абадзехскаго народа: „Не было до сей поры еще ни разу столь искренняго желанiя къ покорности Русскимъ Абадзехскаго племени. Въ настоящее время, всё люди благомыслящiе не находятъ ни выгоды, ни причинъ къ враждебнымъ отношенiямъ; по обширность народонаселенiя, разбросаннаго на значительное пространство и волнүемаго молодежью и частью людей безнокойныхъ, не допускаетъ первыхъ согласить дѣло въ короткое время; ибо, если въ одномъ концѣ населенiя оно слажено, то въ другомъ появляется недовѣрiе, заставляющее снова сзывать народъ и снова увѣрять въ преимуществахъ мира предъ враждой; что поэтому отъ спсходительности Русскихъ зависитъ дать дѣлу ихъ благополучный конецъ и что народъ просить у меня назначить срокъ, въ который должны явиться ко мнѣ съ положительными данными ихъ старшины“. Я назначилъ 15 дней; однако, стар-

пины разными доводами, которыхъ я не могъ не считать уважительными, согласили меня отсрочить на 30 дней. Такимъ образомъ, чрезъ 15 дней явятся въ Прочный-Окопъ Абадзехскіе старшины обществъ: Дженгет-хабль и Даур-хабль съ половиною Тсюшеусъ, а чрезъ 30—Туба, Темир-данни и Анчоко-хабль. Прочіе Абадзехи, живущіе по р. Псекунесу и частью въ вершинѣ р. Пшингъ, обѣщали исполнить то-же, что сдѣлаютъ первыя. Принявъ, однако, въ соображеніе, что эти послѣдніе удалены отъ насъ болѣе нежели первыя, и что у нихъ менѣе почетныхъ людей, я не вполне имъ довѣряю и полагаю, что это исполнится только тогда, когда они поймутъ выгоды мирныхъ сношеній отъ своихъ соплеменниковъ.

Такъ кончился походъ въ Майкопское ущелье и переговоры съ Абадзехами. Я не сказалъ ни слова о Темиргоевцахъ, прибывавшихъ также съ увѣреніями въ своей преданности, потому что остатки этого племени, по незначительности своей, не заслуживаютъ ни довѣрія, ни вниманія. Большая ихъ часть вышла на Лабу и Бѣдую; судьба оставшихся среди Абадзеховъ зависитъ уже отъ обстоятельствъ. Въ продолженіи похода, пользуясь миролюбивымъ расположеніемъ Абадзеховъ, присоединилось къ отряду съ имуществомъ и пожитками нѣсколько семействъ жителей, увлеченныхъ противъ воли съ Кубани и Лабы, и переселился на Лабу Темиргоевскій князь Корбекъ Болотуковъ, съ 2-мя аулами своихъ подвластныхъ, въ которыхъ до 150-ти семействъ. Кромѣ того, по успешной просьбѣ нѣкоторыхъ преданныхъ намъ Кабардинцевъ, дано было по возвращеніи моемъ на Лабу средство выселиться ауламъ княгини Касаевой и узденю Али Хахандуко, которые и водворятся на лѣвомъ берегу Кубани.

25-го ноября я повелъ отрядъ въ земли Егерукаевцевъ и Мохошевцевъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ нанести имъ всевозможный вредъ, какъ племенамъ, болѣе всѣхъ для насъ вреднымъ, однако, не успѣвъ въ этомъ и здѣсь, полагая неумѣстнымъ вредить людямъ, обращающимся къ намъ съ просьбою о покорности. Старшины обоихъ этихъ племенъ обѣщали выполнить всѣ мои требованія, и предавая судьбу свою, хотя, можетъ быть, и лживо, снисхожденію Русскихъ, просили только срока для совѣщанія съ народомъ, въ которомъ я счелъ несправедливымъ отказывать. Я назначилъ Егерукаевцамъ 15, а Мохошевцамъ—10 дней, съ тѣмъ, что послѣ этого не буду уже довѣрять ихъ слову и не приму никакой ихъ просьбы.

Что касается до мелкихъ племенъ, живущихъ въ вершинѣ рр. Лабы и Ходза, то, зная изъ прежнихъ достоверныхъ свѣдѣній, что Абадзехи запретили имъ

отдѣльное искательство о покорности; угрожая враждебными дѣйствіями въ томъ случаѣ, если сами они не покорятся, я требовалъ (кромѣ Кизылбековскаго султана Ярыкова), чтобы они выселились на Урупъ. Это требованіе замедляется въ исполненіи, потому что, по причинѣ зимы, тяжело его выполнить; безъ сего-же не предвидится выгоды отъ покорности ничтожныхъ по народонаселенію племенъ, въ дѣйствіяхъ своихъ отъ себя нисколько не зависящихъ. Въ вершинѣ рр. Лабы и Ходза едва-ли наберется всего народонаселенія до 350-ти дворовъ,—ихъ можно вынудить къ переходу, если уже не на Урупъ, то, по-крайней-мѣрѣ, на правый берегъ Лабы,—и тогда будетъ за Лабой менѣе притоновъ для хищническихъ партій. Только Кизылбековскій султанъ Ярыковъ, по мнѣнію моему, можетъ подлежать исключенію, какъ потому, что народъ, ему повиனுющійся, трудно согласить на выходъ изъ ущелий, занимаемыхъ имъ въ самыхъ вершинахъ горъ, такъ и потому, что султанъ, пользующійся большимъ уваженіемъ у самихъ Абадзеховъ, ручается въ ненарушимости условій, которыя предписаны будутъ при покорности. Султанъ Ярыковъ былъ у меня нѣсколько разъ и я дозволилъ ему пасти безобязанно свой скотъ въ окрестности укр. Ахметовскаго. Въ послѣдніе дни онъ усердно выполнялъ нѣкоторыя порученія мои за Лабою и оттого замедлил явиться къ вамъ, чтобы лично изъявить свою покорность и получить отъ васъ тѣ приказанія, которыя вы признаете необходимыми для твердаго ручательства въ приносимой имъ покорности.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго вы изволите усмотрѣть, что склонность къ миролюбивымъ сношеніямъ съ нами враждебныхъ намъ племенъ давно уже, повидимому, не была на правомъ флангѣ столько общаю, какъ въ настоящее время; при всемъ томъ, считаю лишнимъ умолчать, что начало этого общаго взи-лось отъ Абадзеховъ и конецъ его упрочится ими. Въ настоящее время всѣ мелкія племена за-Лабинскія ищутъ нашего покровительства, потому что ищутъ его Абадзехи; упрочить-же эту покорность выдачею намъ аманатовъ бояться, опасаясь неблагопріятнаго оборота, который можетъ случиться въ дѣлахъ сильныхъ сосѣдей. Оставаясь, такимъ образомъ, между Русскими и Абадзехами, они стараются отстранить отъ себя вредъ, который мы можемъ сдѣлать въ зимнее время, и въ то-же время не навлечь вражды отъ Абадзеховъ, чтобы потомъ не подпасть ихъ мщенію. А какъ такое поведеніе этихъ племенъ соотвѣтствуетъ ихъ положенію и не можетъ измѣниться до совершеннаго поворенія Абадзеховъ, то я и нахожу, что при-

нудить ихъ къ выходу на правый берегъ Лабы полезнѣе, чѣмъ обезпечивать себя взятіемъ аманатовъ, оставляя ихъ для жительства на прежнихъ мѣстахъ.

Послѣдній походъ, доставившій мнѣ случай ближе всмотрѣться въ мѣстность, занимаемую поселеніями Абадзеховъ, и видѣть все Майкопское ущелье, ознакомилъ меня также и съ трудностью войны за р. Бѣлою и съ легкостью, съ которою мы можемъ овладѣть всѣмъ теченіемъ этой рѣки почти до самыхъ сибѣжскихъ горъ. Въ предположеніи о выборѣ пункта для постройки крѣпости противъ Майкопскаго ущелья, которое въ скоромъ времени имѣеть быть вамъ представлено, я подробнѣе изложу объ этомъ предметѣ. Но здѣсь я долженъ упомянутьъ объ одномъ важномъ обстоятельстве, затрудняющемъ соглашеніе Абадзеховъ къ покорности,—это выдача намъ аманатовъ. На этомъ останавливаются самые ревностные искатели миролюбиваго конца, отзываясь, что и при согласіи народа возстанутъ противъ сего лица, на коняхъ надетъ жребій дачи аманата. Я предлагалъ мое ходатайство у начальства, дабы аманаты не содержались нигдѣ въ укрѣпленіяхъ, а были-бы розданы въ при-Кубанскіе мирные аулы, къ знакомымъ лицамъ; при всемъ этомъ сомнительно, чтобы выдача ихъ исполнилась въ скоромъ времени.

Послѣднія извѣстія, полученныя мною отъ одного изъ старшинъ Абадзехскихъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Общество Тешенсѣе, гдѣ въ послѣднее время проживалъ Мухаммед-Эминъ и которое готовилось уже снова выдать ему аманатовъ, на послѣднемъ народномъ совѣщаніи положило не выдавать ихъ и пригласило выѣхать отъ нихъ куда ему угодно, вслѣдствіе чего Мухаммед-Эминъ и отправился на р. Псекупсѣ. А какъ половина этого общества уже присоединилась въ Джигетамъ и съ ними изготовила старшинъ для принятія условій покорности, то нынѣ онъ старается чрезъ нѣкоторыхъ приверженцевъ вывести оставшееся въ мѣхкемѣ на Пшехѣ его семейство, которое остается тамъ въ крайне жалкомъ и опасномъ положеніи, ибо на-дняхъ Абадзехи выкрали изъ дома всѣ лучшія вещи.

Въ Майкопскомъ ущельи, въ домѣ старшины Хаджимуко, продолжаютъ совѣщанія о покорности верхнихъ Абадзехскихъ племенъ и тамъ съѣхались всѣ старшины.

560. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 11-го декабря 1851 года, № 184.

Дальніе Натухайцы, живущіе въ долинахъ Адагума и другихъ ближайшихъ притоковъ Кубани, на-

давна обнаруживали непріязненное къ намъ расположеніе и не только сами участвовали во всѣхъ враждебныхъ противъ насъ предпріятіяхъ, но употребляли всѣ усилія, чтобы отклонить ближнихъ Натухайцевъ отъ покорности и тѣмъ препятствовали водворенію спокойствія въ предѣлахъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи.

Начальникъ Черноморской береговой линіи, для наказанія дальнихъ Натухайцевъ за непріязненное къ намъ расположеніе, сосредоточилъ въ Поворосійскѣ отрядъ до 4-хъ т. чел., при 11-ти орудіяхъ.

Двинувшись въ ночь съ 4-го на 5-е ноября, по Константиновской дорогѣ, на сѣверную покатошь Кавказскаго хребта, вице-адм. Серебряковъ прошелъ по долинѣ Адагума на р. Шинсѣ, а оттуда, повернувъ къ Варениковской переправѣ, 13-го числа возвратилъ отрядъ на свои квартиры.

Въ теченіи 7-ми дневнаго сего движенія, на всемъ пройденномъ пространствѣ отрядъ уничтожилъ жилища и хозяйственные запасы враждебнаго намъ племени, предавъ огню значительное число ауловъ. Не смотря на сопротивленіе горцевъ, войска наши смѣло, стойко и въ порядкѣ совершили продолжительное и трудное движеніе, выдержавъ молодецки нѣсколько жаркихъ схватокъ съ неприятелемъ, между-прочимъ: 5-го числа, въ долинѣ Адагума, при отраженіи устроеной горцами засады и сожженіи значительнаго аула; 6-го и 7-го—при истребленіи ауловъ на р. Шинсѣ и въ долинѣ Гешенсинъ; 8-го—при движеніи колонны ген.-м. Дебу противъ населенія долины нижняго Худако; 9-го—при разореніи ауловъ богатой и многолюдной долины Псефа; 10-го—при переправѣ чрезъ р. Хонсѣ.

Потеря наша, въ сравненіи съ важностью вліянія, произведеннаго на горцевъ строгимъ наказаніемъ враждебнаго намъ племени, весьма незначительна; она состоитъ изъ одного контуженнаго обер-офицера, 2-хъ убитыхъ, 28-ми раненыхъ и 6-ти контуженныхъ нижнихъ чиновъ. По свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, неприятель потерялъ несравненно болѣе убитыми и ранеными; особенно чувствительное для него лишеніе состоитъ въ истребленіи предъ наступленіемъ зимняго времени болѣе 2,500 дворовъ. Но при этомъ движеніи всѣ тѣ аулы, которые изъявили покорность, были пощажены и имущество ихъ оставалось не тронутымъ.

561. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 14-го декабря 1851 года, № 1637.

Въ предъидущихъ моихъ отзывахъ упоминалъ я, въ какое стѣсненное положеніе поставило непокор-

ныи Закубанскія племена возведеніе новаго форта на Бѣлой. Это стѣсненіе обнаружено было многими доверенными лицами, высланными ко мнѣ отъ разныхъ обществъ, на обратномъ слѣдованіи моемъ изъ Крима, по Кубани, въ Ставрополь; они почувствовали это еще болѣе при наступленіи зимняго времени и вслѣдствіе того, въ половинѣ ноября, Темиргоевскіе князья Арсланбекъ и Корбекъ Болотуковы, съ 4-мя аулами своихъ подвластныхъ, окончательно принесли покорность и перешли на правую сторону Лабы. Того-же имени князь Айтекъ Болотуковъ вывелъ свой аулъ съ р. Пиниша и, съ разрушеніи ген. Евдокимова, поселился по лѣвому берегу р. Бѣлой, въ 4-хъ верстахъ отъ новаго укрѣпленія, обязываясь прекратить всякія сношенія съ народами, признающими власть Мухаммед-Эмина.

Часть Темиргоевцевъ остается еще среди Абадзеховъ, потому что у многихъ есть скотъ, котораго не найдутъ средствъ прокормить зиму безъ запасовъ сѣна; но, по увѣренію князей, и они должны постепенно выходить къ намъ раншею весною. Изъ всего Темиргоевскаго племени одни Егерукаевцы упорно держатся враждебной намъ стороны.

Что касается до Абадзеховъ, то во время рекогносцировки, исполненной ген.-м. Евдокимовымъ въ исходѣ ноября, чрезъ земли Егерукаевцевъ и Мохошевцевъ къ Майконскому ущелью, отрядъ нашъ не встрѣтилъ нигдѣ непріязненныхъ дѣйствій. Только два старшины съ незначительною партіею собрались для возмущенія поселенныхъ въ этомъ ущельи ауловъ, но никто за ними не послѣдовалъ. Старшины всѣхъ Абадзехскихъ и другихъ племенъ съ покорностью встрѣтили наши войска, увѣряя въ совершенной готовности своей на всѣ миролюбивыя условія, почему ген.-м. Евдокимовъ и далъ каждому обществу необходимый срокъ для приведенія этого дѣла къ концу. Такія-же увѣренія дали и общества въ верхнихъ р. Лабы ген.-м. кн. Эристову, во время движенія его отряда вышѣшнею осенью.

Конечно, подобныя обязательства не есть еще прочная покорность; но это общее расположеніе за Кубанью къ миролюбивымъ съ нами сношеніямъ, это общее убѣжденіе, что болѣе или менѣе они поставлены въ зависимость отъ насъ относительно средствъ къ существованію,—считаю и весьма благоприятнымъ началомъ, а потому обязываюсь поставить о томъ въ извѣстность в. св., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

562. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 20-го декабря 1851 года, № 195.

Возведеніе новаго форта на р. Бѣлой сильно поколебало всѣ прилежащія непокорныя племена, кото-

рыя убѣдились, что мы имѣемъ возможность наказывать ихъ во всякое время года и что они поставлены въ нѣкоторую зависимость отъ насъ, даже относительно средствъ къ существованію своему, а потому должны искать спасенія своего въ миролюбивыхъ съ нами сношеніяхъ. Чтобы поддержать это расположеніе умовъ и доказать имъ, что эти опасенія не напрасны, въ исходѣ ноября произведены были движенія въ земли непокорныхъ горцевъ одновременно съ 2-хъ сторонъ: Черноморіи и праваго фланга Кавказской Линіи.

Отрядъ, сосредоточенный при укр. Бѣлорѣченскомъ, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 18-ти сотенъ кавалеріи и 14-ти орудій, выступилъ, подъ командою ген.-м. Евдокимова, 22-го ноября, вверхъ по р. Бѣлой, мимо Курджинскаго и по Майконскому ущелью къ Абадзехамъ и чрезъ верховья рѣкъ Уль и Фарсъ (гдѣ расположены Егерукаевскіе и Мохошевскіе аулы) возвратился 28-го числа на Линію, въ ст. Лабинскую. Во время этого похода, хотя племена эти и были въ сборѣ, но не предпринимали никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ отряда, высылали старшинъ своихъ на встрѣчу войскамъ нашимъ, увѣрили въ совершенной готовности своей къ покорности и явно отреклись отъ Мухаммед-Эмина, который долженъ былъ укрыться въ отдаленные дѣса съ опасностью для собственной жизни. Для приведенія этого дѣла къ желаемому концу, каждому обществу данъ необходимый срокъ.

Въ то-же время появленіе войскъ нашихъ за Кубань со стороны Черноморской кордонной линіи окончательно преклопило колебавшихся Хамышейцевъ къ покорности. Не видя съ окончаніемъ назначеннаго срока исполненія данныхъ Хамышейцами обѣщаній, ген.-л. Рапшинъ собралъ при мостовомъ укрѣпленіи Алексѣевскомъ отрядъ, въ составѣ 9-ти ротъ пѣхоты, 2¹/₂ сотенъ кавалеріи, при 8-ми орудіяхъ, и 26-го ноября двинулся въ земли упомянутаго народа. Въ теченіи 5-ти дней, въ присутствіи отряда нашего, принесли присягу на вѣрнопопданство Г. И. весь Хамышейскій народъ, въ числѣ 16-ти ауловъ.

За столь успѣшныя дѣйствія къ утверженію нашего вліянія за Кубанью, и притомъ безъ всякой потери въ людяхъ, объявляю мою совершенную признательность: ген.-л. Завадовскому, ген.-л. Рапшину и ген.-м. Евдокимову, а равно благодарю всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ обоихъ означенныхъ отрядахъ находившихся.

563. Репортъ ген.-л. Завадовскаго кн. Воронцову, отъ 5-го января 1852 года, № 31.

25-го декабря истекшаго года и доводитъ до свѣ-

дѣнія в. с. о приѣздѣ до 200 Абадзехскихъ старшинъ и почетныхъ лицъ въ Прочный-Окопъ и что для переговоровъ съ ними я лично туда отправляюсь. 26-го числа я выѣхалъ изъ Ставрополя и по приѣздѣ въ Прочный-Окопъ дѣйствительно нашелъ тамъ множество народныхъ депутатовъ съ разныхъ рѣчекъ и разныхъ фамилій. Наши условія покорности Абадзехи давно знали, о нихъ я имѣлъ неоднократно со многими изъ нихъ еще на Бѣлой, во время постройки тамъ нашего укрѣпленія, переговоры и вѣчески направлялъ ихъ къ тому; но они всегда колебались въ примѣ ихъ, какъ извѣстно, только подъ тѣмъ предлогомъ, что въ народѣ не было общаго согласія. Когда дѣло касалось рѣшительной развязки, при послѣднемъ объясненіи съ ихъ старшинами и почетными людьми, они на присягу и выдачу аманатовъ не согласились, говоря, что не обѣщали ничего, кромѣ удаленія отсюда Мухаммед-Эмина, что это обѣщаніе ими выполнено, ибо Мухаммед-Эминъ не живетъ въ племенахъ, къ которымъ принадлежатъ депутаты, и что другихъ обязательствъ безъ изъясненія намъ покорности всѣхъ вообще Абадзеховъ принять не могутъ; съ тѣмъ вмѣстѣ, депутаты домогались свободнаго отпуска имъ соли, даже просили награды за свои дѣйствія. Я доказывалъ имъ неосновательность этихъ требованій безъ обезпеченія покорности аманатами и присягой, особенно въ настоящее время, когда Мухаммед-Эминъ, оставленный одними Абадзехскими племенами, находитъ пріютъ у другихъ и можетъ возвратиться къ первымъ и овладѣть ими при первомъ удобномъ случаѣ, или перемѣнитъ народныхъ мѣшій, весьма неосновательныхъ. Депутатія твердила мнѣ свое. Такимъ образомъ, пробывши съ ними два дня, съ утра до вечера, я оставилъ ихъ, объявивъ рѣшительно, чтобы дали аманатовъ и присягу, — иначе племена ихъ не выйдутъ изъ стѣснительнаго положенія. Тогда депутаты, уже предъ отъѣздомъ изъ Прочнаго-Окопа, стали убѣдительно просить оказать имъ снисхожденіе отпускомъ соли хотя на два мѣсяца. Для поощренія народа, обѣщаясь употребить въ это время старанія, чтобы склонить всѣ племена, какъ на изгнаніе Мухаммед-Эмина, такъ и на изъясненіе своей покорности Г. П. присягою и аманатами, имъ данъ отвѣтъ такой, что отпустить соль племенамъ не совершенно покорнымъ запрещено моимъ главнымъ начальствомъ, и что я представлю ему просьбу ихъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе. Какое послѣдуетъ рѣшеніе — объявлю имъ черезъ начальника праваго фланга.

Что являвшіеся старшины желаютъ мира и будутъ объ немъ стараться — это очень вѣроятно, ибо отъ

покорности намъ съ удаленіемъ Мухаммед-Эмина зависитъ собственное ихъ вліяніе на народъ, уничтожаемое Мухаммед-Эминомъ. Поэтому, мнѣ кажется, можно-бы племенамъ, къ которымъ они принадлежатъ и въ которыхъ считается отъ 12-ти до 15-ти т. дворовъ, отпустить соли за деньги отъ 3-хъ до 4-хъ т. пудовъ. Обо всемъ вышепронисанномъ честь имѣю довести в. с., испрашивая насчетъ соли Абадзехамъ нашего мнѣ предписанія. При этомъ обязанностью считаю присовокупить мое мнѣніе, что если-бы Абадзехи не приняли присяги и не выдали аманатовъ, то намъ не слѣдуетъ отлагать постройку новаго укрѣпленія на Бѣлой, противъ Майкопскаго ущелья; одно это заставитъ ихъ покориться; но безъ добавленія средствъ къ имѣющимся на правомъ флангѣ — приступить къ постройкѣ вышеказаннаго укрѣпленія въ нынѣшнемъ году не могу, потому что въ настоящемъ году долженъ быть оконченъ мостъ на Бѣлой, докончено въ укрѣпленіи на Бѣлой-же то, что не докончено въ прошломъ году постройкою, между Лабою и Бѣлою на р. Геагѣ на роту и 50 козаконъ промежуточное укрѣпленіе, и поэтому имѣющихся средствъ на правомъ флангѣ недостаточно.

564. *Журналъ ген.-м. Евдокимова о военныхъ происшествіяхъ, случившихся на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 16-го по 30-е января 1852 года.*

Въ послѣднихъ числахъ декабря истекшаго 1851 года, когда старшины верхнихъ Абадзехскихъ обществъ были въ Прочномъ-Окопѣ, для переговоровъ о покорности намъ, Мухаммед-Эминъ, находившійся на р. Псекупсѣ, какъ значится въ военномъ журналѣ праваго фланга по 16-е января сего года, прибылъ къ нижнимъ Абадзехамъ, въ общества Анчоко-хабль и Тсюшенъ, которыя прежде еще выдалъ ему изъ среды себя муртезековъ, а по прибытіи его къ нимъ возобновили присягу ему: въ это-же время Мухаммед-Эминъ, пользуясь отсутствіемъ старшинъ верхнихъ обществъ, послалъ своихъ агентовъ волновать оныя въ свою пользу, дѣйствуя явно противъ старшинъ и объясняя побѣдку ихъ къ намъ въ превратномъ видѣ, а именно, что старшины въ переговорахъ съ нами имѣютъ только единственно личную пользу, что простому народу отъ покорности Русскимъ должно ожидать одной лишь для себя конечной гибели. Такія идеи, распространяемыя съ угѣнствомъ, притомъ по большей части людьми духовнаго званія, не могли не дѣйствовать на простой грубый народъ, вольный въ своихъ мысляхъ и поступкахъ. Старшины ихъ, до возвращенія къ себѣ въ Прочнаго-Окопа, застали народное дѣло совсѣмъ въ другомъ видѣ, какъ его оставили, и не могли уже измѣнить общаго желанія народа предаться Мухаммед-Эмину, обѣщавшему лучшую ему участь отъ преобразованія его быта.

Чтобы вновь поколебать возрастающее вліяніе Мухаммед-Эмина на всѣхъ Абадзеховъ, я, по волѣ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, рѣшился какъ можно поспѣшнѣе стать съ войсками между ними, дабы тѣмъ, устрашивъ верхнихъ, еще колеблющихся въ пользу Эмина, наказати нижнихъ, изълившихъ уже ему присягою свою вѣрность. Въ этихъ видахъ мнѣ слѣдовало явиться въ верховьяхъ р. Пшима, при впаденіи въ оную

р. Пшекоца, въ центрѣ враждебныхъ намъ Тсюшенцевъ и Анчоко-хабльцевъ.

Тогда-же получено было мною письмо отъ ген.-л. Рашиля, который, увѣдомляя о своемъ походѣ изъ Черноморья въ Абнью, для совокупныхъ дѣйствій съ вице-адм. Серебряковымъ противъ Шаусуговъ, приглашалъ меня дѣйствовать на Абадзеховъ.

При такихъ обстоятельствахъ войска праваго фланга, въ составѣ четырехъ баталіоновъ, въ числѣ коихъ 1-й баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка имѣлъ только три роты, и четырехъ отдѣльныхъ ротъ пѣхоты, 20-ти сотенъ козаковъ, съ одною сотнею милиціи, при 8-ми пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ артиллеріи, съ ракетными командами—пѣшею и конною и съ командами саперъ, крѣпостныхъ ружей и штуцеровъ, выступили 21-го числа января изъ ст. Тенгинской чрезъ р. Лабу къ укр. Бѣлорѣченскому, у котораго присоединился къ нимъ еще одинъ баталіонъ пѣхоты, взятый изъ гарнизона укрѣпленія, а отдѣльными двѣ роты пѣшаго баталіона Кавказскаго линейнаго козацкаго Войска и 15-я егерская Ставропольскаго полка составили сводный козацкій баталіонъ, 4-я-же отдѣльная рота Кавказскаго линейнаго № 2-го баталіона поступила въ 1-й баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка, который и получилъ названіе на время похода своднаго Ставропольскаго баталіона.

22-го числа войска имѣли днѣвку у укр. Бѣлорѣченскаго, гдѣ я освѣдомился еще съ болѣею подробностію о пребываніи и о дѣйствіяхъ Мухаммед-Эмина въ аулахъ Абадзехскаго общества Тсюшенъ и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ имъ посредствомъ особо составившагося общества для склоненія на его сторону неповинующихся ему Дженгет-хабльцевъ и Даур-хабльцевъ. Медлить было нечего: я повелъ войска, собранныя у укр. Бѣлорѣченскаго, въ часть по-полночи 23-го января прямо на уроч. Кошко, въ среднѣи общество Тсюшенъ и Анчоко-хабль, въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, подъ командою подполк. Геннинга: милиція, сводный козацкій баталіонъ, пѣшая ракетная команда и саперы, 4-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго полка, съ двумя орудіями легкой № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады; главныя силы: кавалерія подъ командою полк. Ягодина: 17 сотенъ козаковъ, 4 орудія козацкой № 13-го батареи и двѣ конныя ракетныя команды; пѣхота подъ командою полк. Кемферта: 4-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ 2-мя орудіями легкой № 3-го батареи и штуцерною командою, сводный баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка, съ двумя орудіями той-же легкой № 3-го батареи, команда крѣпостныхъ ружей, отрядный обозъ—колесный и вьючный, 4-й баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка, съ 2-мя орудіями легкой № 3-го батареи; аррьергардъ, подъ командою Ставропольскаго егерскаго полка подполк. Страмбурскаго: 3-й баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка, съ 2-мя орудіями легкой № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, 2 сотни козаковъ. Сверхъ того, одна сотня козаковъ составляла прикрытіе штаба отряда.

Замѣтивъ трудность слѣдовать пѣхотѣ по чрезвычайно глубокому снѣгу, я выдвинулъ часть кавалеріи впередъ авангардъ, чтобы она сколько-нибудь проминала дорогу, а за часть до свѣта и всю остальную кавалерію, бывшую въ главныхъ силахъ, съ конно-ракетными командами. Тогда-же мы подошли уже къ уроч. Кошко.

Миная, какъ сказано, авангардъ, полк. Ягодинъ, съ 17-ю сотнями козаковъ, въ головѣ которыхъ были козаки Кубанской бригады, и ракетными командами, быстро понесся по лѣсной мѣстности, пересѣченной въ разныхъ направленныхъ оврагами на протяженіи 4-хъ верстъ, и потомъ, не останавливаясь, сталъ спускаться по чрезвычайно узкому и крутому оврагу въ долину р. Пшекоца, на которой открылись намъ нѣсколько ауловъ и запасы сѣна; на этомъ спускѣ движеніе кавалеріи было задержано съ полчаса двумя рядами заваловъ громадныхъ размѣровъ изъ мелкаго и крупнаго лѣса, перевязаннаго колыями и переплетеннаго между собою весьма прочно толстыми хворостомъ, и рядомъ правильнаго палисада съ караульною; завалы эти находились одинъ отъ другаго по дорогѣ въ ста саженьяхъ, примыкала справа къ отвѣсной горѣ надъ р.

Пшишемъ, и шли влѣво чрезъ овраги и высоты на большое протяженіе; передовые козаки Ягодина, заблаговременно снабженные топорами, должны были первые уничтожить эти препятствія, къ счастью еще не занятые неприятелемъ, что они и исполнили съ должною быстротою, прорвавшись чрезъ оныя, но въ это-же время появленіе наше было открыто и возвышено по долинѣ выстрѣлами и криками караульныхъ.

Проскочивъ чрезъ завалы и палисады, кавалерія быстро атаковала аулы по р. Пшекоцу, зажгла ихъ и находящиеся близъ нихъ сѣно, и начала разбѣды еще на дальнее разстояніе, какъ по этому ущелью, такъ и по ущелью р. Пшиша, влѣстѣ тутъ соединившимся; топкое ложе р. Пшиша, не допустившее сдѣлать переправы, и начавшаяся перестрѣлка задерживали безпрестанно козаковъ въ ихъ движеніи; но, не смотря на то, отбрасывая неприятеля ружейнымъ огнемъ и ракетами, козаки истребили совершенно четыре аула, два большихъ и два малыхъ, съ имѣющимися въ нихъ разнаго рода запасами. Послѣ сего, замѣтя сбѣгающагося неприятеля въ большомъ количествѣ, я послалъ состоящаго при мнѣ есаула Подушкина съ 25-ю козаками вернуть кавалерію изъ долины, почему полк. Ягодинъ, собравъ всѣ сотни, началъ отступление подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ неприятеля, снѣжившаго занять лѣсистыя высоты, мимо которыхъ слѣдовало проходить козакамъ обратно, по тому-же узкому дефиле, чрезъ которое они проходили впередъ, но въ которое къ этому времени были спущены уже стрѣлки 4-го баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою весьма свѣдущаго въ дѣлѣ пор. Головачева. Вслѣдствіе этихъ мѣръ и отличной распорядительности полк. Ягодина, давшаго стройное движеніе кавалеріи, она, подъ покровительствомъ мѣткого огня нашихъ стрѣлковъ, подкрѣпляемыхъ съ главной позиціи артиллерійскимъ огнемъ, исполнила отступление безостановочно и съ весьма незначительнымъ урономъ.

Пѣхота отряда и артиллерія, пройдя лѣсистое четырехверстное пространство, изрытое оврагами, вслѣдъ за кавалеріею остановленная мною на высотахъ, командующихъ, въ свою очередь, высотами, окружающими узкое дефиле, по которому спустился на долину Пшекоца кавалерія, расположилась такъ, чтобы покровительствовать отступленію козаковъ на всѣхъ пунктахъ; артиллерія начала анфилировать ущелья, соединяющіяся съ дефиле, стрѣляя въ толпы неприятеля, стекавшагося со всѣхъ сторонъ. Стрѣлки заняли овраги и съ этого-же момента начали поражать неприятеля чрезвычайно мѣткими выстрѣлами; часть пѣхоты занялась уничтоженіемъ заваловъ и палисада, а остальныя войска, сомкнувшись въ колонны, ожидали приказаній. Въ это время, какъ выше значится, кавалерія совершила свое отступленіе.

По мѣрѣ возвращенія изъ долины козаковъ, войска отряда занимали слѣдующіе мѣста: на правомъ флангѣ, по гребню горъ надъ Пшишемъ: сводный баталіонъ Ставропольскаго полка съ ракетною командою и съ 2-мя орудіями легкой № 3-го батареи; къ нему примыкала 4-й Тенгинскій баталіонъ, имѣя позади себя саперъ, только что возвратившихся изъ дефиле, гдѣ они разбирали завалы, а съ лѣвой стороны—два орудія легкой № 3-го батареи, дѣйствовавшія во все время на долину Пшекоца и на главную дорогу по ней, по которой въ продолженіи всего дня стекались неприятельскія силы, поражая ихъ частыми и мѣткими выстрѣлами; орудія эти имѣли предъ собою въ оврагѣхъ стрѣлковъ Тенгинскаго баталіона и штуцерныхъ; на переднемъ фасѣ, тоже надъ обрывомъ оврага: сводный пѣший козацкій баталіонъ, 4 орудія конной артиллеріи № 13-го батареи, 4-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго полка, съ двумя орудіями легкой № 3-го батареи; на лѣвомъ фасѣ, не защищенномъ никакими естественными препятствіями: 4-й баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка, съ 2-мя орудіями легкой № 2-го батареи. Прочія войска и обозъ разбѣстались по наклонной отъ неприятеля плоскости, сзади передняго фаса. Въ тылу отряда наблюдалъ сильный кавалерійскій караулъ.

Ружейная перестрѣлка и артиллерійская пальба на всѣхъ фасахъ не умолкала ни на одну минуту; болѣе-же другихъ мѣстъ она все дѣлалась сильнѣе на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, гдѣ

неприятель старался сосредоточить большую часть своих скопищ и где, по причине открытой местности, перестрелочной только не-большим лѣскомъ, для дѣйствія большихъ массъ представлялась совершенная возможность. Кроме того, сильные натиски дѣлалъ неприятель на правый флангъ своднаго баталіона Ставропольскаго полка.

Къ 10-ти часамъ утра неприятельскія толпы до того сгустились, огонь ихъ и дерзость нападенія на нашихъ стрѣлковъ сдѣлались такъ сильны, что, не смотря на мужественный бой всѣхъ войскъ, потребовалось позицію нашу немедленно измѣнить. Въѣсть съ тѣмъ, я рѣшился положительно доказать неприятелю на дѣлѣ, что дерзость его насъ не пугаетъ и что мѣста, нами занимаемая, мы не уступимъ, не смотря ни на какія его усилія. Съ этою цѣлью, лѣвый флангъ, бывший до-сихъ-поръ подъ командою подполк. Геннинга, я приказалъ усилить 3-мъ баталіономъ Ставропольскаго егерскаго полка, 2-мя орудіями конной № 13-го батареи и 2-мя орудіями пѣшей артиллеріи легкой № 3-го батареи, и приготовить къ атакѣ 6-ти сотнямъ кавалеріи, поведи оную тотчасъ-же, если неприятель осмѣлится продолжать упорныя свои нападенія. На правомъ-же флангѣ приказано мною начальнику походнаго отряднаго штаба инженер-подполк. Иванову, спустивъ сводный Ставропольскій баталіонъ, подкрѣпимый обходнымъ движеніемъ 6-ти сотенъ козаковъ Кубанской бригады, прямо въ крутой лѣсистый оврагъ передъ баталіономъ, выбить оттуда неприятеля и сечь три аула, находившіеся по р. Пшишу. Движеніе это, исполненное правильно, подъ личнымъ распоряженіемъ подполк. Иванова, остановленное только сначала почти отвѣсно крутымъ положеніемъ оврага, увѣчалось полнымъ успѣхомъ; неприятель, опрокинутый по всему протяженію пѣхотою и преслѣдуемый съ фланга козаками, бѣжалъ въ лѣсъ, не успѣвая подбирать своихъ убитыхъ и раненыхъ; аулы запылали вмѣстѣ съ большими запасами въ нихъ зерноваго хлѣба. Кроме разнаго оружія, доставнагося побѣдителямъ, козакъ и солдаты вытащили съ собою изъ глубокаго оврага три Абадзехскія тѣла. Затѣмъ въ этой сторонѣ неприятель въ значительныхъ силахъ ботѣе не показывался. Между-тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ толпы все умножались; но виды усиленія нашей позиціи и поражаемыя картечью на весьма близкой дистанціи, онъ не рѣшился сдѣлать натиска открыто, а спрятавшись въ чащѣ лѣса и въ балкѣ, находившихся правѣе нашей позиціи, начали вредить намъ огнемъ; общей атаки войскамъ вести было нельзя; нѣсколькимъ только пѣхотнымъ резервамъ и въ особенности 10-й и 11-й егерскимъ ротамъ Ставропольскаго полка удалось кинуться въ штыки и, выбивъ горневы изъ крѣпкихъ засадъ, возвратиться, такъ-же, какъ и на правомъ флангѣ позиціи, съ добычею оружія и четырехъ неприятельскихъ тѣлъ. Во все это время, то-есть до 2-го часа, продолжался бой съ успѣхомъ и на передней нашей линіи; стрѣлки нѣсколько разъ сходились штыками съ неприятелемъ, а артиллерія и ракеты постоянно отбрасывали толпы на болѣе дальнія дистанціи, въ виду всѣхъ насъ и въ виду самого неприятеля.

Въ 3-мъ часу бой, кроме лѣваго фланга, вездѣ уменьшился, что и дало мнѣ возможность отрядить 3-й баталіонъ Ставропольскаго егерскаго полка и 8 сотенъ козаковъ, съ 2-мя орудіями, прикрывать фуражировъ, которые подъ близкими неприятельскими выстрѣлами, на лѣвомъ-же флангѣ нашей позиціи, набрали достаточное количество сѣна для лошадей отряда, а остальное загли.

Горцы, не успѣвъ причинить вреда нашимъ фуражиромъ и защитить запасы сѣна, рѣшились еще разъ испытать счастье въ нападеніи на позицію. Ровно въ 4 часа натиски ихъ на лѣвый флангъ усилились значительно; и долженъ былъ выдвинуть на этотъ пунктъ еще двѣ роты пѣхоты, два конныхъ орудія и снова приготовить 6 сотенъ козаковъ для рѣшительнаго удара въ правый флангъ неприятеля, который, замѣтивъ эти приготовленія, начавшія наступленіемъ стрѣлковъ съ резервами, подъ прикрытіемъ картечи артиллеріи, тогда какъ другіе стрѣлки наши и резервы дрались съ нимъ отчаянно въ лѣистой балкѣ,—не выждавъ общей

атаки, бѣжалъ въ безпорядкѣ и разсѣялся въ разныя стороны, оставивъ насъ въ покоѣ и на семь послѣднемъ пунктѣ.

Такъ кончилась эта упорная драка, продолжавшаяся 23-го января съ развѣта до заката солнечнаго, въ особенности сильная отъ 10-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ по-полудни. Въ сумерки цѣль наша могла уже свободно отойти ближе къ резервамъ и отдохнуть послѣ сраженія. Въ продолженіи ночи ни одинъ неприятельскій выстрѣлъ не нарушилъ спокойствія отряда.

Здѣсь нельзя умолчать о причинѣ чрезвычайнаго самоотверженія Тсюшенцевъ и Анчоко-хабльцевъ въ дракѣ съ нами. Она слѣдующая: съ начала боя по пушечнымъ выстрѣламъ прискакали Дженгет-хабльцы, склоняемые Тсюшенцами и другими Абадзехами къ покорности Мухаммед-Эмину (см. выше) и потребовали ясныхъ доказательствъ передъ лицомъ Русскихъ войскъ великости ихъ наиба, тогда какъ Мухаммед-Эминъ, по тѣмъ-же первымъ пушечнымъ выстрѣламъ, не вполнѣ подгадывая на прочность своего вліянія, укакалъ далеко отъ мѣста боя. Тсюшенцы приняли такое требованіе Дженгет-хабльцевъ за насмѣшку и оскорбленіе себѣ и старались потому всѣми силами обойтись безъ помощи ихъ, дравшіеся съ нами отчаянно.

Въ дѣлѣ 23-го января вышло изъ нашего строя: убитыхъ: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 10; раненыхъ: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49; контуженныхъ: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 11; милиціонеровъ раненыхъ 3: убитыхъ и раненыхъ: строевыхъ и козачьихъ лошадей 22, милиціонерскихъ 5.

И простоялъ на позиціи въ уроч. Кошко до 10-ти часовъ утра 24-го числа, для того, чтобы можно было снять окружающую мѣстность, на защиту которой надѣялись Абадзехи и которая была причиною испытаннаго ими наканунѣ сильнаго пораженія. Въ 10 часовъ отрядъ тронулся въ обратный путь къ укр. Вѣлорѣченскому, имѣи по одному баталіону въ правой и лѣвой цѣпяхъ съ кавалерійскими резервами и два баталіона, 4-й Тенгинскій и 4-й Кубанскій, съ 4-мя орудіями легкой № 3-го батареи въ арріергардѣ, подъ командою храбраго полк. Кемферта. Ни одна, однако-же, неприятельская пуля не просвистала по рядамъ нашей колонны и только небольшое число всадниковъ наблюдало издали за движеніемъ отряда.

Потеря неприятеля, по словамъ лазутчиковъ, 23-го января простирается: убитыми—20 чел. лучшихъ почетныхъ людей и болѣе 200 убитыми и ранеными простого народа; но совершенное пораженіе его объясняется вѣрнѣе тѣмъ, что онъ не въ состояніи былъ продолжать съ нами бой передъ вечеромъ 23-го числа, начатаго имъ такъ упорно съ утра въ этотъ день, и не беспокоилъ насъ при обратномъ походѣ 24-го числа чрезъ лѣсистыя мѣста уроч. Кошко, что обыкновенно дѣлаютъ горцы при малѣйшемъ къ тому случаѣ.

Прибывъ къ укр. Вѣлорѣченскому, отрядъ расположился на лѣвомъ берегу Вѣлой; раненые успокоены были въ укрѣпленіи, а войскамъ приказано было пополнить артиллерійскіе заряды и патроны и запастись провіантомъ на 4 дня.

25-го числа отрядъ отдыхалъ; мною-же между-тѣмъ получались чрезъ лазутчиковъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ неприятеля. Абадзехи, разбитые нами, разнесли страхъ по ауламъ и не соглашались уже исполнять повелѣній своего наиба относительно общаго сбора противъ Русскихъ и отвѣчали ему, что имъ прежде всего необходимо спасти каждому свое семейство и пожитки, которые они повсемѣстно вывозили изъ ауловъ въ дальнія лѣсистыя балки.

Чтобы еще болѣе распространить этотъ страхъ, я двинулъ отрядъ съ присоединеніемъ къ нему 2-хъ подвижныхъ орудій гарнизонной артиллеріи, состоявшихъ въ укр. Вѣлорѣченскомъ, 26-го числа, на р. Пшишъ, желая вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣть эту рѣку и окружающія оную мѣстности въ болѣе подробной, о которыхъ изъ словъ лазутчиковъ нельзя было вывести никакого вѣрнаго заключенія, по неясности ихъ разсказовъ, и которыя, предлежа нашей Вѣлорѣченской позиціи, по необходимости, должны были намъ извѣстны, и если-бы представлялась возможность—сечь Абадзехскіе аулы за этою рѣкою.

Отрядъ слѣдовалъ открыто въ томъ-же боевомъ порядкѣ,

какъ и 22-го января, не въ дальнемъ разстояніи отъ жилищъ враждебныхъ намъ Абадзеховъ, по весьма густому лѣсу, на протяженіи 4-хъ верстъ, и вышелъ на р. Пшишъ противъ верхнихъ Бжедуховскихъ ауловъ, недавно принесшихъ намъ покорность. Во все время слѣдованія отряда, Абадзехи, разстроенные 23-го января въ Кошхо, не рѣшились уже испытывать болѣе своего счастья въ дракѣ съ нами на повомъ мѣстѣ.

Р. Пшишъ и ея окрестности разслѣдованы мною сколько нужно, положеніе ихъ снято на планъ и оказалось, что рѣка сія представляеть естественную сильную защиту племенамъ, живущимъ за нею, по причинѣ глубины своей и въ особенности вязкаго ложа. Приезженный нами съ собою мостъ, длиною въ 6 сажень, на козлахъ, оказался низкимъ для того, чтобы посредствомъ его можно было перейти на ту сторону этой рѣки, почему я сдѣлалъ реконструкцію окрестности на довольно большое пространство, расположилъ отрядъ на ночлегъ надъ самою рѣкою, приказавъ забрать сколько намъ нужно было Абадзехскаго сѣна, а остальное сжечь. Старшины Бжедуховскихъ ауловъ, сидищихъ въ соседствѣ съ Абадзехскими, прибыли ко мнѣ съ изъявленіемъ расположенія, а все народонаселеніе ближайшихъ ауловъ ихъ помогало саперамъ наводить черезъ Пшишъ мостъ, что не удалось намъ. однако-же, по причинѣ значительной прибыли воды отъ оттепели, сдѣлавшей мостъ намъ низкимъ и даже короткимъ. На другой день, т. е. 27-го числа, отрядъ возвратился въ укр. Бѣлорѣченское, а 28-го прибылъ на Лабу, въ ст. Тенгинскую.

Результатами этого похода и въ особенности пораженія непріятеля 23-го января въ уроч. Кошхо должно считать слѣдующее:

а) Мы доказали непокорнымъ намъ Абадзехамъ, что военныя силы наши на правомъ флангѣ не такъ слабы, чтобы не могли поражать ихъ на всѣхъ пунктахъ, не смотря на крѣпость ихъ природныхъ позицій, вопреки внушеніямъ Мухаммед-Эмина, который увѣрялъ ихъ, что Русскіе не могутъ побѣждать ихъ въ горахъ, по незначительности насъ въ этомъ краѣ, чему они безусловно вѣрили.

б) Смѣлое появленіе наше въ среднѣхъ колеблющагося народа и въ мѣстахъ чрезвычайно крѣпкихъ оказало, повидимому, невыгодное вліяніе на дѣла Мухаммед-Эмина, ибо общество Анчоко-хабль 26-го числа прислало ко мнѣ депутатовъ, испрашивая дарованія мира; но я отвѣтилъ, что до тѣхъ поръ, пока отъ нихъ будутъ муртезекки у возмутителя и покуда они съ нимъ въ сношеніяхъ, я не стану вести съ ними никакихъ переговоровъ.

в) Р. Пшишъ съ ея окрестностями, входящими постоянно въ соображеніе наши въ движеніяхъ нашихъ за р. Бѣдую, узана нами во всей подробности, и теперь мы, увидѣвъ ихъ, можемъ во всякое время года двигаться тамъ, уничтожая тѣмъ дѣйствительно сильную естественную преграду непокорнымъ племенамъ, живущимъ за этою рѣкою и, наконецъ,

д) Одновременное дѣйствіе трехъ отрядовъ, произведя повсемѣстное смѣненіе между непокорными племенами, не могло не оставить вліянія на умы враждующихъ въ пользу миролюбивыхъ отношеній къ намъ.

565. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 15-го февраля 1852 года, № 29.

Для наказанія нѣкоторыхъ Закубанскихъ племенъ, принявшихъ сторону Мухаммед-Эмина, по распоряженію моему, произведено было, въ неходѣ января, общее наступательное движеніе со стороны береговой линіи, Черноморія и праваго фланга Кавказской Линіи.

Со стороны праваго фланга отрядъ, сосредоточен-

ный у укр. Бѣлорѣченскаго, въ составѣ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 20-ти сотенъ козаковъ, одной сотни милиціи, при 12-ти орудіяхъ, подъ командою ген.-м. Евдокимова, 23-го января, пройдя по трудной дорогѣ, занесенной недавно выпавшимъ снѣгомъ и прегражденной сильными завалами въ нѣсколько рядовъ, появился въ самой среднѣхъ непокорныхъ обществъ Тешошенъ и Анчоко-хабль, на уроч. Кошхо. Между тѣмъ какъ главныя силы отряда стягивались на позицію, 17 сотенъ козаковъ, подъ командою полк. Ягодина, быстро вынеслись впередъ, охватили находившееся на р. Пшекоцѣ непріятельское населеніе и, предавъ пламени четыре аула со всѣми запасами жителей, возвратились къ пѣхотѣ. Вслѣдъ за тѣмъ инженер-подполк. Ивановъ, съ своднымъ баталіономъ Ставропольскаго полка, поддержаннымъ обходнымъ движеніемъ шести сотенъ козаковъ Кубанской бригады, спустившись въ крутой, лѣсистый оврагъ, выбилъ оттуда непріятеля и истребилъ три аула на р. Пшишу. Не смотря на многочисленность скопища, собравшагося по тревогѣ, всѣ попытки горцевъ къ сопротивленію остались безуспѣшны. Войска наши выдержали стойко упорный бой, продолжавшійся цѣлый день, и, перепочевавъ на позиціи, на другой день возвратились къ укр. Бѣлорѣченскому.

Непріятель, лишившись болѣе 20-ти чел. изъ вліятельныхъ людей и до 200 чел. убитыми и ранеными, усталъ духомъ и не рѣшился даже преслѣдовать нашъ отрядъ. Наша потеря состоитъ изъ: убитыхъ: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 10; раненыхъ: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49.

Давъ войскамъ отдыхъ, ген.-м. Евдокимовъ предпринялъ 26-го января вторичное движеніе на р. Пшишъ, имѣя въ виду обзоръ окрестной мѣстности и разчитывая тѣмъ усилить еще болѣе обнаружившійся ропотъ неудовольствія Абадзеховъ противъ Мухаммед-Эмина за раззореніи, имъ понесенныя 23-го января.

При этомъ движеніи пріобрѣтено обстоятельное знакомство со страной для будущихъ предпріятій нашихъ. Непріятель нигдѣ не показывался и войска возвратились на другой день на Линію.

Со стороны Черноморской береговой и Черноморской кордонной линій, два отряда, направленные изъ Повороссійска, подъ командою вице-адм. Серебрякова, и съ береговъ Кубани, подъ командою ген.-л. Раппля, сосредоточились 24-го января въ укр. Абинскомъ, гдѣ составилае такимъ образомъ масса войскъ, около 9½ т. чел., при 23-хъ орудіяхъ.

Принявъ главное начальство, вице-адм. Серебряковъ двинулъ отрядъ въ богатые и населенныя доли-

ны Бугундура и Антхыра, и въ теченіи 3-хъ дней предалъ пламени 44 аула съ большими запасами хлѣба и сѣна и нанесъ сильное пораженіе скопищамъ враждебныхъ Шансуговъ и дальнихъ Патухайцевъ. Ни многочисленность непріятеля, упорно отстаивавшаго свои жилища, ни трудность похода въ дурную погоду, по пересѣченной мѣстности, не остановили храбрыхъ войскъ нашихъ, одолевшихъ всѣ препятствія и распространившихъ ужасъ въ самыхъ отдаленныхъ убѣжищахъ непокорныхъ горцевъ.

28-го января войска Черноморія и береговой линіи двинулись отъ Абина въ обратный путь въ свои квартиры, куда прибыли благополучно, и хотя непріятель покушался атаковать ихъ неоднократно, въ особенности колонну, слѣдовавшую въ Новороссійскъ, но онъ былъ вездѣ отбитъ съ урономъ. Потери наша состоитъ изъ одного штаб-офицера, 5-ти обер-офицеровъ и 105-ти нижнихъ чиновъ раненыхъ и 14-ти убитыхъ. Горцы понесли огромную убыль въ людяхъ и бросили множество тѣлъ на мѣстѣ; сверхъ того, захвачено нами нѣсколько плѣнныхъ.

Этимъ движеніемъ исполнилось давнишнее мое желаніе, чтобы, для бѣльшаго поселенія страха въ непокорной части племенъ Патухайцевъ и Шансуговъ и показанія нашей силы, соединить для общихъ дѣйствій на нѣсколько дней около укр. Абинскаго войска изъ Черноморія съ войсками береговой линіи. По дружескому согласію и распорядительности вице-адм. Серебрякова и ген.-л. Раппина намѣреніе сіе исполнено еъ полнымъ успѣхомъ; племена еще не покорившіяся внезапно увидѣли среди себя такія силы, какихъ тамъ не видали со временъ ген. Вельяминова, понесли большую потерю и раззореніе и увидѣли еще болѣе тщетность всѣхъ ихъ надеждъ на увѣреніе Мухаммед-Эмина о сопротивленіи противъ Русскихъ войскъ.

566. *Журналъ ген.-м. Евдокимова о военныхъ происшествіяхъ, случившихся на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 10-го апрѣля по 16-е мая 1852 года.*

Съ послѣднихъ дней минувшаго апрѣля мѣсяца вода въ Кубани и прочихъ пограничныхъ рѣкахъ стала значительно прибывать; временные броды, существовавшіе прежде почти по всему протяженію рѣкъ, закрылись и переправа на нашу сторону сдѣлалась возможною только на нѣсколькихъ постоянныхъ бродахъ. Вслѣдствіе этого, и при содѣйствіи частыхъ тревогъ, произведенныхъ за Лабою партіями нашихъ при-Кубанскихъ Черкесъ и Ногайцевъ, направленными мною тревожить непріятеля, безъ отвлеченія войскъ отъ предназначенныхъ имъ занятій, прорывы мелкихъ непріятельскихъ партій съ начала мая почти прекратились и по всему протяженію кордонныхъ линій праваго фланга ограничились слѣдующими случаями:

Завѣдывающій нижнимъ участкомъ кордона Лабинской линіи доноситъ, что утромъ 10-го апрѣля, урядникъ 1-го Лабинскаго ко-

зачьяго полка Титъ Деревницковъ, по распоряженію воинскаго начальника ст. Воздвиженской, былъ назначенъ съ особою командою для смѣны козаковъ съ поста Промежуточнаго; но, задержанный въ станицѣ дѣлами, онъ поручилъ команду приказному Аванасію Долгову, а самъ уже вечеромъ, по закатѣ солнца, отправился на постъ безъ конвоя, надѣясь, по близости разстоянія, безопасно добраться до мѣста. Однако-же, на половинѣ дороги между станицею и постомъ, партія хищниковъ, около 20-ти чел., внезапно бросилась на него, стараясь окружить и взять въ плѣнъ. При такой многочисленности непріятеля, безумно было думать о сопротивленіи, а потому Деревницковъ старался достигнуть скорѣе поста Промежуточнаго, надѣясь оттуда быть замѣченнымъ и получить помощь. Хищники бросились его преслѣдовать и нѣсколько изъ нихъ, настигнувъ, нанесли ему двѣ раны шапкою: одну въ голову, а другую въ лѣвую руку. Въ то-же время козакъ поста Промежуточнаго, замѣтивъ непріятеля, въ минуту поспѣли на мѣсто происшествія и, освободивъ Деревницкова, завязали перестрѣлку, во время которой у непріятеля убита одна лошадь. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, хищники поспѣшно возвратились за Лабу.

Командующій Зеленчукскою линіею майоръ Гоць доноситъ, что 13-го числа апрѣля, въ 5 часовъ по-полудни, замѣчены были изъ укр. Каменноостскаго 5 горцевъ, гнавшихъ въ непріятельскую сторону одного быка. Воинскій начальникъ того укрѣпленія, не зная—непріятель-ли это, или мирные наши горцы, послать на встрѣчу 15 рядовыхъ при унтер-офицерѣ и съ ними для спора переводчика; но хищники, не допустивъ ихъ до себя, сдѣлали залпъ, на который команда наша отвѣчала бѣглымъ огнемъ, и бросивъ, вѣроятно, уворованнаго гдѣ-нибудь быка, поспѣшно скрылись. Команда-же возвратилась въ укрѣпленіе.

Командующій 1-ю частью Баталпашинскаго участка доноситъ, что 12-го числа апрѣля, въ 7 часовъ по-полудни, прискакать къ нему изъ Калауса подпор. Тартай Кайсаковъ и даль знать, что партія хищниковъ, въ числѣ 10-ти чел., подъ предводительствомъ Каллан-Гирей Девлет-Гиреева, около 2-хъ часовъ по-полудни, напала на Калаусъ на 7 чел. мирныхъ горцевъ, изъ которыхъ два тамъ-же на мѣстѣ убиты, а остальные 5 чел., съ 7-ю лошадьми, имъ принадлежавшими, взяты въ плѣнъ; послѣ чего партія обратилась въ свои предѣлы. Получивъ такое свѣдѣніе, сотникъ Бирюковъ тотчасъ-же даль знать во всѣ мѣста своей части объ усиленіи по кордону секретовъ и разбѣдовъ, а самъ съ резервомъ Невинномысскимъ выѣхать для преслѣдованія непріятеля. Въ часъ по-полночи нагналъ его нарочный съ поста Усть-Невинскаго и даль знать, что хищники, переправляясь чрезъ Кубань, ниже поста Осторожнаго, наѣхали на секретъ, положенный въ томъ мѣстѣ на берегу рѣки и, не смотря на ружейный огонь, который, впрочемъ, по темнотѣ ночи, не могъ быть дѣйствительнымъ, переправились чрезъ Кубань и продолжали далье отступленіе, оставивъ, однако-же, при этой схваткѣ 3-хъ лошадей изъ числа захваченныхъ на Калаусѣ. Вслѣдствіе этого новаго извѣстія, сотникъ Бирюковъ въ то-же время самъ переправился за Кубань, но дальнѣйшихъ слѣдовъ партіи, по темнотѣ ночи, не смотря на все стараніе, отыскать не могъ. На разсвѣтѣ 13-го числа, козакъ напалъ, наконецъ, на свѣжую сакму и по ней безостановочно слѣдовали вверхъ по Урупу. Въ то-же время къ сотнику Бирюкову присоединились еще нѣкоторыя команды, которыя, продолжая преслѣдованіе, настигли партію въ вершинѣ Урупа, на уроч. Куцуну. Здѣсь, обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами, козакъ смѣло и рѣшительно бросился на него. Хищники не выдержали дружнаго патиска козаковъ, бросили всѣхъ плѣнныхъ и 8 лошадей, изъ которыхъ 4 были уже ихъ собственныя, сами-же скрылись въ близкую тѣсную балку. Во время перестрѣлки этой съ нашей стороны потери не было; съ непріятельской-же стороны, кромѣ раненыхъ, убито два человека, изъ числа которыхъ тѣло одного съ оружіемъ осталось на мѣстѣ. По возвращеніи козаковъ изъ преслѣдованія, взятыя непріятелемъ въ плѣнъ и отбитые потомъ козаками мирные горцы, вмѣстѣ съ лошадьми, принадлежавшими имъ, сданы подпор. Тартаю Кайсакову, для доставленія по принадлежности.

11-го числа того-же мѣсяца, служанціе козаки 2-го Хоперскаго полка, ст. Вѣломечетской, Иванъ Маркинъ и Иванъ Басакъ, отправились на Калаусъ для розыска принадлежащей Маркину лошади, пропавшей наканунѣ того дня. Проѣхавъ до озера Бестума, козаки эти вечеромъ 12-го числа наткнулись на партію Каплан-Гирей Девлет-Гиреева, послѣдно отступавшую въ свои предѣлы, какъ объ этомъ объяснено выше, съ плѣнными Калаусскими жителями, и сдѣланнѣмъ въ нихъ тою партіею залпомъ изъ винтовокъ, оба на-пояль убиты. По полученному объ этомъ отъ отбитыхъ нами плѣнныхъ свѣдѣнію, завѣдывающей Баталнашинскимъ участкомъ подполк. Королевъ, 14-го числа того-же апрѣля, послать за тѣлами убитыхъ особый разъѣздъ изъ 5-ти козаковъ той-же ст. Вѣломечетской. Разъѣздъ этотъ, отыскавъ на указанномъ мѣстѣ тѣла убитыхъ и слѣдуя съ ними въ обратный путь уже ночью, наѣхавъ около р. Инкулей на лежащую скрытно въ балкѣ команду и, не будучи въ состояніи по темнотѣ ночи различить—свою команду или неприятельскую партію, два раза ее окликнулъ; но, не получая отвѣта, одинъ изъ козаковъ разъѣзда, Меркуловъ, выстрѣлилъ изъ ружья картечью и ранилъ одного человѣка. Тогда команда отозвалась, что она—Кубанскаго егерскаго полка и слѣдуетъ, въ числѣ 13-ти чел., при одномъ унтер-офицерѣ, изъ ст. Круглодѣской въ ст. Урупскую; козаки, узнавъ, что выстрѣломъ, ими произведеннымъ, раненъ въ командѣ унтер-офицеръ, взяли его съ собою и доставили въ Темполѣсскій военный госпиталь для пользования. Однако-же, унтер-офицеръ этотъ отъ полученной раны чрезъ 7 дней умеръ.

Объ этомъ происшествіи производится строгое слѣдствіе.

13-го прошедшаго апрѣля, партія изъ 30-ти чел. нашихъ при-Кубанскихъ Черкесъ, Ногайцевъ и Армянъ, переправясь за Лабу, начала на Баракаевцевъ, занимавшихся полевными работами, убила 3-хъ чел. и отогнала 44 быка. Неприятель, догнавши эту партію у Лабы, увидя козаковъ готовыми для подкрѣпленія, не рѣшился завивать перестрѣлки, но послѣдно возвратился назадъ.

24-го того-же апрѣля, 5 чел. лазутчиковъ изъ мирныхъ горцевъ посланы были начальникомъ Лабинской линіи за Лабу, для разузнанія о намѣреніяхъ неприятеля, собиравшагося тогда въ значительныхъ силахъ для вторженія въ наши предѣлы. Лазутчики эти, доѣхавъ до уроч. Чухрага, вечеромъ того-же дня внезапно окружены были значительною неприятельскою партіею, около 40 чел., и послѣ упорнаго сопротивленія двое изъ нихъ убиты, два раненыхъ лишлись лошадей и оружія, а одинъ успѣлъ скрыться.

Командующій 1-мъ Лабинскимъ полкомъ есаулъ Сечановъ, 25-го числа апрѣля мѣсяца, послать по экстреннымъ дѣламъ службы въ ст. Некрасовскую козака того-же полка Льва Баранова, который, возвращаясь съ 3-ми конвойными въ штаб-квартиру полка въ ст. Воздвиженскую, въ тотъ-же день, на закатѣ солнца, между Новымъ постикомъ и станицею, встрѣтилъ партію хищниковъ, около 20-ти чел. Окруженные со всѣхъ сторонъ впятеро сильнѣйшимъ неприятелемъ, козаки скоро сдѣшались и, открывъ изъ-за лошадей ружейный огонь, мужественно выдержали первый натискъ неприятеля. Хищники, встрѣтивъ такое смѣлое и неожиданное сопротивленіе, отбѣжали на нѣкоторое разстояніе и, также сдѣшались, завизали перестрѣлку. Первыми ихъ выстрѣлами раненъ пулею въ обѣ ноги на вылетъ козакъ Лукьянченковъ; вырвавшись-же у него при паденіи лошадь досталась въ добычу неприятелю. Оставшіеся, впрочемъ, три козака взяли раненаго въ средину, снова сомкнулись и дружно продолжали перестрѣлку. По услышанномъ на Новомъ посту выстрѣламъ, урядникъ Кацаревъ, собравъ наличныхъ на посту козаковъ, послѣдно бросился на мѣсто происшествія. Едва только хищники завидѣли ихъ вдалекѣ, какъ прекратили перестрѣлку и снова кинулись на защищавшихся козаковъ, по хладнокровно встрѣченныя и въ этотъ разъ ружейнымъ огнемъ принуждены были отступить. Въ то-же время подоспѣвшіе на помощь съ урядникомъ Кацаревымъ козаки сами атаковали хищниковъ и, обративъ ихъ въ бѣгство, нѣсколько времени преслѣдовали; но хищники, имѣя хорошихъ лошадей, успѣли скрыться за Лабу. Такимъ образомъ четыре козака, окруженные впятеро сильнѣйшимъ непри-

ителемъ, болѣе четверти часа мужественно отражали всѣ покушенія хищниковъ.

19-го апрѣля, партія отъ 50-ти до 60-ти чел. нашихъ при-Кубанскихъ Черкесъ, Армянъ и Ногайцевъ, пробравшись къ Мохошевцамъ, начала на копн ихъ, взяла въ плѣнъ одного горца и, отогнавъ до 80-ти лошадей, благополучно возвратилась за Лабу.

8-го мая така-же партія, подъ предводительствомъ князей Тау-султана Абулова, Адил-Гирей Копокова и Султана-Мухаммед-Гирей Казы-Гиреева, отогнала у Баракаевцевъ и верхнихъ Абадзеховъ до 160-ти лошадей, при чемъ съ нашей стороны убитъ одинъ узденъ.

По свѣдѣніямъ, получаемымъ въ послѣднее время чрезъ лазутчиковъ, извѣстно, что Мухаммед-Эминъ, собравъ довольно значительную партію изъ нижнихъ Абадзехскихъ обществъ, разъѣзжаетъ съ нею по ауламъ на Псекусѣ и окончательно приводитъ къ присягѣ непокорныя намъ племена, въ тѣхъ мѣстахъ живущія. Чтобы еще болѣе упрочить свое вліяніе на Абадзехскій народъ, онъ объявилъ полное прощеніе всѣмъ старшинамъ, прежде противудѣйствовавшимъ его видамъ; но съ тѣмъ только, чтобы въ теченіи 15-ти дневнаго срока они явились къ нему и принесли покорность. Старшины, чтобы не подвергать опасности оставшихся семействъ и не лишиться всего своего имущества, охотно воспользовались такою милостію возмутителя.

Есть слухи, что Мухаммед-Эминъ, по приведеніи къ концу своихъ дѣлъ съ Абадзехами, намѣревается составить большой сборъ, о дѣли котораго вполнѣ еще неизвѣстно. Между-тѣмъ, строго приказано, чтобы послѣ распашки полей жители повсемѣстно занялись улучшеніемъ тѣхъ укрѣпленій, которыя были сдѣланы для обороны пограничныхъ ауловъ и пролегающихъ къ нимъ дорогъ.

567. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 5-го марта 1853 года, № 37.

Чтобы положить предѣлъ покровительству, оказываемому Егерукаевцами неирязненнымъ намъ племенамъ и вмѣстѣ наказать и ихъ самихъ за участіе во всѣхъ враждебныхъ предпріятіяхъ противъ Лабинской линіи, ген.-отъ-кав. Заваловскій поручилъ начальнику праваго фланга раззорить главный ихъ аулъ Хасан-Шухой, лежащій въ весьма трудной мѣстности, въ верховьяхъ р. Уль.

Съ этою цѣлью ген. Евдокимовъ, сосредоточивъ отрядъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 24-хъ сотенъ кавалеріи, при 14-ти орудіяхъ и 22-хъ ракетныхъ станкахъ, и двинулся съ нимъ скрытно 16-го февраля къ названному аулу; на разсвѣтѣ 17-го числа, сдѣлавъ около 50-ти верстъ, войска были открыты неприятелемъ въ 3-хъ верстахъ отъ селенія.

Немедленно полк. Ягодина съ 8-ю сотнями былъ посланъ атаковать аулъ, для развлеченія-же вниманія неприятеля, другая колонна изъ 6-ти сотенъ, подъ командою войскового старшины барона Фельнерзама, была направлена влѣво на хутора. Не смотря на двойной рядъ плетней и заваловъ, ограждавшихъ, какъ старый, такъ и новый аулы, не смотря на огонь оборонявшихся жителей, козаки полк. Ягодина овладѣли аулами и зажгли ихъ.

Между-тѣмъ подошла пѣхота. Два баталіона тотчасъ смѣнили козаковъ, и отрядъ, окончивъ предположенное дѣло, началъ отступленіе. Ожесточенный непріятель стремительно атаковалъ наши войска, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, послѣ чего прекратилъ дѣло и удалился.

На другой день отрядъ былъ распуцень по квартирамъ.

Результатомъ этого набѣга было истребленіе аула Хасан-Шухой, постоянно служившаго притономъ всѣмъ неблагонамѣреннымъ людямъ. Непріятель потерялъ весьма много убитыми и ранеными. Скота отбито 260 головъ.

Въ дѣлѣ 17-го февраля мы потеряли: убитыми: одного обер-офицера и 11 рядовыхъ; ранеными: 5 обер-офицеровъ и 106 нижнихъ чиновъ.

568. *Извлеченіе изъ рапорта кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 10-го іюня 1853 года, № 862.—Всѣмъ секретно.*

Распространившіеся на Кавказѣ слухи о разрывѣ союза нашего съ Портою Оттоманскою должны неминуемо благопріятствовать мятежнымъ прояскамъ Мухаммед-Эмина, возбуждая между прибрежными и Закубанскими племенами надежду на вышнюю помощь. Хотя нѣкоторыя горскія общества еще уклоняются отъ безусловнаго ему повиновенія, но сей возмутитель неослабно и съ возрастающимъ усиліемъ стремится къ соединенію ихъ подъ своею властью. Въ этихъ обстоятельствахъ кажется Г. И., что весьма было-бы желательнымъ сильнымъ ударомъ устрашить его приверженцевъ, ободрить его противниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить военное положеніе наше на пространствѣ, заключающемся между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и нижнимъ теченіемъ Кубани. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемой извнѣ помощи, горцы внезапно подверглись-бы рѣшительнымъ дѣйствіемъ оружія нашего.

По симъ соображеніямъ, Г. И. предположить позволитъ, только въ случаѣ миролюбиваго разрѣшенія настоящихъ отношеній нашихъ къ Портѣ Оттоманской, воспользоваться приготовленіемъ къ походу войскъ, въ Севастополѣ сосредоточенныхъ, для временнаго усиленія способовъ, состоящихъ въ распоряженіе в. св., и на сей конецъ перевезти на Черноморскую береговую линію 13-ю пѣхотную дивизию въ полномъ ея составѣ и двѣ или три батареи 13-й артиллерійской бригады.

Симъ войскамъ, совокунно съ войсками Кавказ-

скаго Корпуса, предстояли-бы: а) дѣйствія собственно наступательныя, для пораженія скопищъ Мухаммед-Эмина, и б) занятіе вышеозначеннаго пространства.

Предоставляя исполнѣ в. св. ближайшее мѣстное обсужденіе сего предположенія, Е. И. В. благоугодно было поручить мнѣ сообщить вамъ слѣдующіе виды о подлежащихъ дѣйствіяхъ:

Мысль о занятіи треугольника между восточнымъ берегомъ и Кубанью возникла еще въ 1830 году.

Первыми шагами къ исполненію оной были: постройка Ольгинскаго тет-де-пона на Кубани и занятіе Геленджика. Въ то-же время ген.-фельдм. кн. Варшавскій произвелъ сильную рекогносцировку въ земли Шапсуговъ, къ берегамъ Абина.

Потомъ обстоятельства отвлекли насъ на нѣкоторое время отъ продолженія сего предпріянія; но въ 1834 году командующій войсками на Кавказской Линіи, ген.-л. Вельяминовъ, возвелъ укр. Абинское и довершилъ рекогносцировку края до Геленджика.

Въ 1835 году построено укр. Николаевское, между Абинскомъ и Геленджикомъ; но, по неудобству переезда чрезъ горы къ Геленджику, признано было необходимымъ занять въ 1836 году еще одинъ промежуточный пунктъ на южной оконечности Суджукской бухты,—имѣнн укр. Кабардинское.

Въ этотъ періодъ, независимо отъ постройки укрѣпленій, войска раззорили земли Шапсуговъ и Натухайцевъ, дабы вынудить ихъ къ изъявленію покорности; но цѣль эта не была достигнута и, не взирая на промежуточные посты наши, мы не имѣли съ Геленджикомъ сухопутнаго сообщенія иначе, какъ сильными самостоятельными отрядами.

Послѣдующіе годы употреблены были для занятія восточнаго берега, которое въ 1840 году казалось оконченнымъ, когда общее, единодушное движеніе прибрежныхъ племенъ измѣнило положеніе дѣлъ. Пользуясь слабостью возведенныхъ нами оборонительныхъ верковъ и развившеюся между гарнизонами болѣзненностью и смертностью, горцы овладѣли фортами: Михайловскимъ, Вельяминовскимъ, Лазаревскимъ и Николаевскимъ.

Взятіе сего послѣдняго форта прорвало укрѣпленную линію между Ольгинскимъ и Геленджикомъ и совершенно прекратило прямое между этими пунктами сообщеніе.

Двѣ главныя причины препятствовали этой линіи служить постояннымъ сообщеніемъ:

1) Невозможность, по недостатку способовъ, усмирить горцевъ, позади оной оставшихся, или вытѣснить ихъ изъ отрѣзаннаго треугольника.

2) Крайнее затруднение, по недостатку воды, учредить промежуточный постъ на прямомъ сообщеніи между Ольгинскимъ и Абинскимъ, которое, сверхъ того, пролегаетъ чрезъ Аушецкія и Тлахофишскія болота, весною и осенью почти непроходимыя.

Для отстраненія этихъ неудобствъ, предполагалось проложить новое сообщеніе чрезъ Абинъ на Велико-лагерный постъ на Кубани; но обзоръ этого пространства указало необходимость возвести нѣсколько промежуточныхъ постовъ на омывающихъ оное рѣчкахъ. Исполненіе сего должно было уступить мѣсто болѣе неотложному предпріятію: занятію морского берега, а по взятіи Николаевского форта не имѣло уже существенной цѣли, такъ что даже возбужденъ былъ вопросъ объ упрядненіи укр. Абинскаго.

Хотя усилія наши къ занятію при-Кубанскаго треугольника не имѣли успѣха, тѣмъ не менѣе, польза этого предпріятія остается несомнѣнною.

Вновь приступая къ оному, казалось-бы всего выгоднѣе отрѣзать пространство отъ Новороссійска, чрезъ Баканское ущелье, къ Абину, съ тѣмъ, чтобы связать этотъ пунктъ съ Кубанью путемъ болѣе удобнымъ, нежели настоящій, для учрежденія промежуточныхъ постовъ, безъ коихъ лѣвый флангъ новой линіи не имѣлъ-бы надлежащей опоры.

Въ случаѣ невозможности проложить новую линію по этому направленію, желательнѣе, при ограниченіи ея протяженія, прикрыть ее живою чертою, образуемою теченіемъ Адагума, и связать съ Новороссійскомъ чрезъ укрѣпленіе, которое вице-адм. Серебряковъ предполагаетъ возвести на Адагумѣ.

Наконецъ, если-бы и къ сему встрѣтились значительныя затрудненія, то, по необходимости, должно будетъ провести новую линію отъ укр. Варениковскаго чрезъ Гостагаевское къ Анапѣ, согласно предположенію полк. Бухаренко, о коемъ я имѣлъ честь отнестись къ в. св. отъ 21-го прошлаго мая, № 4697.

Впрочемъ, выборъ лучшаго по мѣстнымъ обстоятельствамъ направленія новой линіи совершенно зависѣть будетъ отъ васъ, какъ и употребленіе войскъ къ наступательнымъ противъ Мухаммед-Эмина дѣйствіямъ.

Отнюдь не стѣсняя собственныхъ вашихъ соображеній, Е. В. изволилъ только выразить:

1) Что, отрѣзавъ укрѣпленную линію опредѣленное пространство отъ морского берега къ Кубани, мы должны—или вовсе очистить оное отъ горцевъ, или заставить ихъ садиться большими аулами, подъ ближайшимъ нашимъ наблюденіемъ, по примѣру Чеченскихъ выходцевъ, и

2) Что занятый нами край составитъ естественнымъ образомъ принадлежность Черноморскаго казачьяго Войска, къ коему онъ причисленъ будетъ съ Анапскимъ военнымъ поселеніемъ.

569. Выписки изъ журнала ген.-м. Евдокимова о военныхъ происшествіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 24-го іюля по 1-е августа 1853 года.

... Послѣ событій, изложенныхъ въ журналѣ по 24-е минувшаго іюля, Мухаммед-Эминъ, какъ и было въ ономъ упомянуто, отпраздновать рамазанъ, предпринялъ исполнить прежнее намѣреніе свое проникнуть въ Карачай, а въ случаѣ неудачи напасть гдѣ-либо на Лабинскую линію, или переселить въ горы покорное намъ племя Беслепеевцевъ, или-же, наконецъ, разорить мирные аулы верхне-при-Кубанскихъ Азіятцевъ. Съ сими замыслами, въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца, онъ дѣятельно занялся составленіемъ общаго сбора. Извѣстія со всѣхъ сторонъ праваго фланга и съ Черноморія объяснили общую готовность всѣхъ племенъ, сѣднѣвшихъ на призывъ наиба, и къ 10-му числу огромныя массы конныхъ и пѣшихъ горцевъ сосредоточились уже на Бѣлой, у бывшаго Дашно-лѣсскаго укрѣпленія на Песфирѣ и Ходзѣ и, для дальнѣйшихъ предпріятій, ожидали только прибытія самого Мухаммед-Эмина, остававшагося еще на Ишпигѣ по какимъ-то дѣламъ съ Бжедухами. Когда положительно выяснилось присутствіе огромнаго непріятеля у нашихъ границъ, то, для предупрежденія неожиданнаго вторженія горцевъ, 12-го іюля, я съ конными резервами 3-й и 4-й козачьихъ линейныхъ бригадъ изъ Прочнога-Окопа выступилъ и остановился на Чамлыкѣ, у поста Михайловскаго; отряды нижней части Лабинской линіи, подъ командою полк. Понадопулло, расположилъ на топкихъ Зеленчукахъ, подполк. Войцеховскаго—на посту Анзорскомъ; въ верхней Лабѣ полк. Войццкій стоялъ съ отрядомъ на Чамлыкѣ, выше ст. Константиновской; полк. Ягоднинъ оставался при вновь строящейся крѣпости на Каладжинскихъ высотахъ. Верхняя Кубань охранялась отрядомъ ген.-м. Васмунда, выдвинувшимся за Кубань для прикрытія ауловъ. До 15-го числа Мухаммед-Эминъ оканчивалъ приготовленіе къ походу; наконецъ, 15-го іюля обнаружилось общее движеніе непріятеля вверхъ, почему я съ отрядомъ, направился, сначала до ст. Чамлыкской, потомъ въ ст. Вознесенскую, гдѣ присоединились ко мнѣ отряды полк.-въ Ягодина и Войццкаго; нижніе-же отряды я передвинулъ: полк. Понадопулло—въ ст. Петропавловскую, а подполк. Войцеховскаго—расположилъ выше ст. Чамлыкской, на Каменномъ броду, приказавъ ему, въ случаѣ дальнѣйшаго моего движенія, приблизиться немедленно къ этой станицѣ и оттуда уже наблюдать за дальнѣйшими обстоятельствами.

16-го числа іюля, болѣе 10-ти т. конницы и пѣшихъ горцевъ, созданныхъ Мухаммед-Эминомъ даже съ отдаленныхъ обществъ, сосредоточились между рр. Малою Лабюю и Андрюкомъ. Здѣсь Мухаммед-Эминъ, созвавъ народныхъ старшинъ, объявилъ имъ полученныя будто-бы отъ Турецкаго правительства бумаги, которыми султанъ, по причинѣ разрыва съ Россіею, призывалъ всѣхъ правоверныхъ къ оружію во имя Бога и пророка. Затѣмъ онъ далъ имъ присягу въ безотчетномъ и безропотномъ повиновеніи его волѣ, раздѣлилъ всю собранную массу на правильныя части, поручивъ каждую особо избраннымъ начальникамъ и общцамъ поборникамъ исламизма вѣчное блаженство въ будущей и богатую добычу въ настоящей жизни, послѣ чего двинулся чрезъ Большую Лабю въ Псеменскій лѣсъ. Бѣглый Калаусскій Ногаецъ Мейпали, признаваемый горцами за святаго, напутствовалъ народъ благословеніемъ и убѣждалъ повиноваться наибу.

Получивъ обо всемъ этомъ извѣстіе, я сосредоточилъ въ ст. Вознесенской до 1,600 чел. пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ, и до 3-хъ т. конницы, при 6-ти конныхъ орудіяхъ, съ 12-ю ракетными стан-

ками. Съ этимъ отрядомъ двинулся и изъ ст. Вознесенской на Уруупъ и, слѣдуя вверхъ по этой рѣкѣ, остановился на уроч. Аргунъ. 20-го числа значительное число лазутчиковъ постоянно слѣдило за сборницею горцевъ, двигавшимся вообще лѣвостороннею у подошвы сѣверныхъ горъ. Они не переставали извѣщать меня о происходившемъ въ станѣ Мухаммед-Эмина и увѣрили, что горцы, начавшее движеніе свое еще съ 6-го и 8-го числа сего мѣсяца, уже терпятъ недостатокъ въ продовольствіи и что только увѣренія Мухаммед-Эмина о скоромъ вступленіи въ богатую страну, гдѣ многіе ждутъ лишь появленія его, чтобы окончательно погорестовать надъ партією несогласныхъ, и куда прибудетъ также и Памиль, побуждали разноплеменные массы голодныхъ горцевъ слѣдовать за Мухаммед-Эминомъ.

Не оставалось болѣе ни малѣйшаго сомнѣнія въ направленіи Мухаммед-Эмина на Карачай. Угадывалъ это и прежде, и сдѣлалъ распоряженіе, дабы удалить жителей ущелья Теберды на Кубань; по настоящимъ-же извѣстіямъ, рѣшился захватить сборницу въ верхнихъ рѣкахъ Маруха и Аксаута, дабы воспрепятствовать, по возможности, выполненію предпріятія, въ особенности показать Карачаевцамъ готовность къ уничтоженію покушенія наиба при малѣйшемъ со стороны ихъ дѣйствіи.

Отправивъ Карачаевцамъ извѣстіе о намѣреніяхъ своихъ, и разославъ на самыя отдаленныя возвышенности Черныхъ горъ состоящую при отрядѣ милицію для наблюденія за сборницею, посредствомъ зрительныхъ трубъ.

Въ 6 часовъ по-полудни 21-го числа они извѣстили меня, что сборница потянулось къ р. Кафиру.

Медлить было нельзя, а потому, приказавъ находившейся при отрядѣ пѣхотѣ слѣдовать за мною по возможности, и выступить съ одною конницею по направленію, какъ сказано выше, къ р. Маруху. Въ то-же время, находившемуся съ отрядомъ изъ 1.000 всадниковъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, на Маломъ Зеленчукѣ, ген.-м. Васумиду предписано было присоединиться ко мнѣ, а отрядъ Кисловодскаго кордона, находившейся, подъ командою полк. барона Унгерн-Штернберга, близъ Кумскихъ вершинъ, и просилъ спуститься къ Каменному мосту на Кубань.

Въ 6 часовъ утра 22-го числа, прибывъ на р. Хусы-Кардашикъ и не видя нигдѣ признаковъ присутствія непріятеля, я остановился на высотахъ между этой рѣчкой и Марухомъ до разясненія обстоятельствъ. Вскорѣ затѣмъ показались на высотахъ непріятельскіе шкены, а прибывшіе лазутчики объявили, что сборница пѣшло ночлегу на правомъ берегу р. Кафира, верстахъ въ 8-ми или 9-ти выше укр. Надежинскаго. До полудни сборница оставалась еще на мѣстѣ ночлега, послѣ-же этого я не получалъ никакихъ о немъ извѣстій до 3-хъ часовъ утра 23-го числа. При скакавшей въ это время лазутчикъ донесъ, что вскорѣ послѣ появленія отряда на дорогѣ къ занятому мною пункту, прибыли къ Мухаммед-Эмину его агенты изъ Теберды и Карачая. Затѣмъ поднялась тревога въ станѣ сборница; поднимались итти, по нити не зная куда. Одни говорили—назадъ, другіе—впередъ, и Мухаммед-Эминъ едва къ полудню успокоилъ волненіе, возникшее по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Въ станѣ сборница разнеслось извѣстіе, что жители съ Теберды ушли; на Марухѣ приближъ огромный Русскій отрядъ, на Кубани также отрядъ; что Карачаевцы въ сборѣ заняли лежащую къ нимъ дорогу и послали просить помощи отъ Русскихъ; что лишь только Мухаммед-Эминъ приблизится къ Карачаю, какъ будетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и Абадзехи погибнутъ въ лѣсахъ отъ голода; всѣ торопились уйти отъ угрожающей имъ опасности и стойло большихъ трудовъ сподвижникамъ наиба удержать толпы до вечера. Между-тѣмъ, немедленно составленъ былъ совѣтъ, на которомъ рѣшено: по наступленіи вечера, всей лучшей конницѣ, свыше 3-хъ т. всадниковъ, итти и разорить ст. Вознесенскую, гдѣ не предполагалось встрѣтити. большого сопротивленія, по малочисленности войскъ, которыхъ надѣялись при томъ отвлечь фальшивымъ починымъ нападеніемъ 500 чел. на ст. Владимірскую. Слабокопнымъ-же и пѣшимъ съ бьюками рѣшено возвратиться на Лабу,

для слѣдованія оттуда по домамъ. Лазутчикъ увѣрилъ, что самъ онъ видѣлъ, какъ ночью потянулось сборнице назадь, а прочіе, потому уже приѣхавшіе, что они не нашли его нигдѣ въ окрестности. Хотя близъ самой ст. Вознесенской было оставлено мною 6 ротъ пѣхоты и 12 сотенъ конницы, при 4-хъ конныхъ и 4-хъ пѣшихъ орудіяхъ, однако, разсчитывая, что дѣйствіи Мохошевцевъ и Игерукаевцевъ, оставленныхъ Мухаммед-Эминомъ единственно для того, чтобы беспокоить Линію набѣгами, могли отвлечь отъ станицы сіи войска въ другое мѣсто, прежде даже демонстраціи, предложенной Мухаммед-Эминомъ, и счесть необходимымъ послѣдствовать туда самому; а потому, поручивъ ген.-м. Васумиду остаться съ пѣхотнымъ ему отрядомъ близъ укр. Каменнаго моста на Зеленчукѣ и приказавъ пѣхотѣ слѣдовать обратно на Лабинскую линію, я двинулся, въ 4 часа утра 23-го числа, съ одною конницею обратно на Уруупъ. Разсыпанные по сторонамъ милиціонеры нашли слѣдъ непріятельской партіи у соединенія р. Кувы съ Уруупомъ, направившейся оттуда къ вершинѣ Тегени. Теперь не оставалось уже никакого сомнѣнія въ дѣйствительности доставленныхъ лазутчиками извѣстій, а потому, оставивъ 8 сотенъ конницы, подъ командою полк. Шилинга, съ артиллерією и вьюками, для слѣдованія сюда по возможности, и взявъ съ собою только два орудія съ запасными лошадьми, я двинулся кратчайшими путями къ Вознесенской. Совершенное безвѣтріе увеличивало июльскій зной до невыносимой степени. Не смотря на то, предчувствуя необходимость скорого движенія, казаки шли весело и бодро. Было 4 часа по-полудни, когда я прибылъ на р. Большая Тегень, пройдя слѣшкомъ 75 верстъ. Осталось до Вознесенской еще слѣшкомъ 40 верстъ. Давъ здѣсь кратковременный отдыхъ лошадямъ и отдѣливъ слабокопныхъ, я снова двинулся за непріятелемъ. Ступеніе воздуха отъ сильной жары было такъ велико, что въ 2-хъ верстахъ съ большимъ трудомъ различали самыя грубые предметы, а потому милиціи приказано было слѣдовать впереди около 2-хъ верстъ и стараться, открывъ непріятеля, отступити немедленно на главныя наши силы. Пройдя за половину дороги къ Вознесенской, милиціонеры увидѣли 3-хъ непріятельскихъ всадниковъ, быстро отъ нихъ удалявшихся. Пѣсколько отважныхъ пѣздниковъ, увлеченныхъ прилѣтомъ маіора кн. Адиль-Гирея Каплан-Ченева, бросились догонять ихъ; милиціонеры поспекали для поддержанія и въ 8-ми верстахъ отъ ст. Вознесенской наткнулись на всю массу непріятельской конницы, стоявшей въ балкѣ у р. Чамлыка, вбродно, въ ожиданіи приближавшейся уже ночи. Опасность была очевидна; но она тотчасъ-же обратилась въ торжество милиціонеровъ, когда тѣ, въ мѣсто нападенія цѣлаго скопища, съ невыразимымъ удивленіемъ увидѣли, какъ оно съ поспѣшностью бросилось въ Чамлыкъ, переправилось съ торопливостью чрезъ рѣчку и быстро потянулось чрезъ Подольскій переваль къ Лабѣ. Вскорѣ пушечные выстрѣлы съ Подольскаго поста и пламя пѣсколькихъ копенъ сѣна, зажженного непріятелемъ, указали дорогу, по которой направился Мухаммед-Эминъ, а канонада изъ строящагося укрѣпленія на Каладжинскихъ высотахъ дала знать о приближеніи его къ Лабѣ. Наступившая ночь и усталость лошадей, прошедшихъ въ 17 часовъ этого дня не менѣе 110-ти верстъ, дѣлали бесполезнымъ дальнѣйшее преслѣдованіе, а потому я и остановилъ войска на ночлегу въ 12-ти верстахъ отъ ст. Вознесенской, пославъ приказаніе, дабы изъ войскъ, тамъ расположенныхъ, отправить по слѣдамъ непріятеля усиленный разъѣздъ, который по-утру и донесъ мнѣ, что за Лабю непріятель, разсыпавшись на партіи, отправился въ разныя стороны.

Такъ кончилисъ огромныя приготовления Мухаммед-Эмина къ совершенію на правомъ флангѣ, какъ самъ онъ объявлялъ Абадзехамъ, чего-то необыкновеннаго. Толпы голодныхъ Абадзеховъ и другихъ горцевъ надѣялись на богатую добычу, а между-тѣмъ значительная ихъ часть отправилась въ домъ пѣшкомъ, неся за плечами сѣдла съ броненныхъ на дорогѣ за усталостью лошадей, за-благовременно изнуренныхъ въ лѣсистыхъ балкахъ, гдѣ горцы укрывались, чтобы скрыть отъ насъ свое движеніе.

Хотя изъ-за Лобы и не получилъ еще подробныхъ извѣстій о народномъ отголоскѣ по поводу безуспѣшнаго движенія Му-

хаммед-Эмина, однако, отвлеchenie слишком на 20 дней значительной части рабочих рук от важных по времени года домашних занятий позволяет с достоверностью угадывать, что влияние его между Абадзехами снова поколеблется и, конечно, если не последует чего-нибудь больше, то, по крайней мере, не скоро уже он будет в состоянии созвать их опять для движения в Карачай.

При проходе мимо поста Подольского Мухаммед-Эминъ, желая, впрочем, чѣмъ-нибудь покрыть стыдъ безуспѣшнаго бѣгства своего, послалъ значительную партію атаковать постъ; но нападеніе было отбито съ урономъ и непріятель тотчасъ-же удался, оставивъ на гласисѣ постоваго рва нѣсколько убитыхъ лошадей. Весь предъ, причиненный настоящимъ вторженіемъ скопища горцевъ, заключался въ сотнѣ съ небольшимъ коневъ сѣна, сожженного непріятелемъ близъ поста Подольскаго.

Между тѣмъ какъ Мухаммед-Эминъ направилъ главное сборище на Карачай, опъ въ то-же время, для развлеченія силъ нашихъ и, въ случаѣ возможности, для разоренія какой-либо изъ станицъ Лабинской линіи, отдѣлилъ отъ общей массы сбора до 2-хъ т. всадниковъ. Партія эта, по случаю полноводія Лабы, не видя возможности переправиться въ наши границы, рѣшилась, наконецъ, на дерзкое предпріятіе овладѣть укр. Вѣлорѣченскимъ, или, по крайней-мѣрѣ, истребить выстроенный тамъ мостъ, и атаковала укрѣпленіе; но поражаемая граватами и картечью со всѣхъ фасовъ укрѣпленія и предмостныхъ башенъ, а также и ружейнымъ огнемъ гарнизона, принуждена была отступить въ безпорядкѣ съ значительнымъ урономъ убитыми и ранеными, при чемъ съ нашей стороны потери не было.

570. *Репортъ ген.-м. Евдокимова ген.-отъ-кав. Завадовскому, отъ 12-го іюля 1853 года, № 4160.*

Жители Бесленевскаго племени принесли мнѣ жалобу, что въ исходѣ прошлаго іюня мѣсяца одинъ изъ нихъ убитъ на переправѣ ст. Урупской, въ заповѣдномъ лѣсу, и имущество его разграблено.

По полученіи этого извѣстія, я сейчасъ поручилъ подполк. Кубанскаго егерскаго полка Усовскому проинформировать на самомъ мѣстѣ происшествія строгое дознаніе, по которому, однако, виновныхъ въ убійствѣ не открыто, а между-тѣмъ подобный случай повторился снова на этомъ-же почти мѣстѣ и, сверхъ того, по проѣзжавшемъ мимо упомянутаго заповѣднаго лѣса Бесленевскомъ узденѣ сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ; но этотъ послѣдній счастливо избѣгнулъ участи своего соплеменника.

Происшествія эти произвели сильный ропотъ и негодованіе въ цѣломъ Бесленевскомъ народѣ и они могутъ быть причиною весьма неблагоприятныхъ послѣдствій. Хотя для открытія виновныхъ предписано мною производить строжайшее слѣдствіе и для прекращенія убійствъ приняты возможныя мѣры, но въ отвращеніе подобныхъ случаевъ я признаю необходимымъ имѣть честь просить распоряженія вашего на вырубку заповѣднаго козачьяго лѣса на такое пространство, чтобы можно было проѣзжать по правому берегу Урупа, не подвергаясь опасности. Это средство

я полагаю-бы самымъ лучшимъ для прекращенія вышеописанныхъ происшествій, которыя, судя по настоящему, по причинѣ раздраженія Бесленевцевъ и обстоятельствомъ края, могутъ, какъ уже и упомянуто, прозвести весьма неблагоприятныя послѣдствія, ибо сіи послѣдніе утвердительно относятъ случаи убійствъ къ ненависти козаковъ за занятіе на правомъ берегу земли, которую козаки до поселенія ихъ произвольно пользовались *).

571. *Тоже, отъ 13-го іюля 1853 года, № 42.*

Изъ свѣдѣній, получавшихся мною съ первыхъ чиселъ и до 8-го настоящаго мѣсяца, мнѣ извѣстно уже было о намѣреніяхъ Мухаммед-Эмина сдѣлать общій сборъ въ непокорныхъ племенахъ, живущихъ за р. Бѣлою, а также на пространствѣ между оной и Лабою, въ верховьяхъ этихъ рѣкъ. Съ 8-го-же числа слухи эти стали подтверждаться на самомъ дѣлѣ и съ тѣхъ поръ Мухаммед-Эминъ, собравъ въ большомъ числѣ конныхъ и пѣшихъ Абадзеховъ и присоединивъ къ себѣ значительную часть Шапсуговъ, находится на р. Бѣлой, у бывшаго укр. Длинно-лѣскаго; прочимъ-же племенамъ, живущимъ на вышеописанномъ пространствѣ и въ верховьяхъ р. Лабы, отдано строгое приказаніе быть въ полной готовности къ выстуленію по первому его слову.

Въ чемъ заключается намѣреніе Мухаммед-Эмина и куда именно предполагаетъ онъ направить это сборище—объ этомъ еще не имѣется положительныхъ свѣдѣній и показанія лазутчиковъ въ этомъ случаѣ различны; одни утверждаютъ, что будто-бы Мухаммед-Эминъ намѣревается напасть на укр. Вѣлорѣченское, по словамъ-же другихъ—онъ имѣетъ въ виду идти въ Карачай, или на станицы Лабинской линіи.

Вслѣдствіе этого, собравъ вѣрныя мнѣ войска, я расположилъ ихъ по Лабинской линіи въ слѣдующемъ порядкѣ: шесть сотенъ 3-й линейной бригады съ тремя 4-й и милиціею приставства Бесленевскихъ народовъ и Закубанскихъ Армянъ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, расположены между станицами Михайловскою и Константиновскою; другая колонна, подъ командою начальника Лабинской линіи, въ составѣ 6-ти сотенъ конницы и 2-хъ конныхъ орудій, находится между станицами Константиновскою и Чамлыбскою; расположенъ отрядъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты и одной сотни конницы, при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира 2-го Лабин-

*) Послѣдоваго разрѣшенія вырубить близъ ст. Урупской часть заповѣднаго козачьяго лѣса (отношеніе кн. Барятинскаго ген.-отъ-кав. Завадовскому, отъ 11-го августа 1853 года, № 949).

скаго полка подполк. Котлирова, у водворимой станции Зассовской; на Каладжинскихъ высотахъ находятся войска, которыя съ начала лѣта предназначены были туда для работъ; нижняя-же часть кордона Лабинской линіи обезпечивается отрядомъ изъ 7-ми ротъ пѣхоты и 4-хъ сотенъ конницы, расположеннымъ у поста Анзоровскаго, и сборомъ 6-ти сотенъ льготныхъ козаковъ, подъ командою полк. Попандоуло, на точкомъ Зеленчукъ, у поста Закубанскаго. Прочія затѣмъ войска размѣщены по линіи, для мѣстной обороны наиболѣе опасныхъ пунктовъ.

Въ такомъ положеніи войска останутся до объясненія обстоятельствъ и полученія положительныхъ свѣдѣній о намѣреніи Мухаммед-Эмина.

572. *Тожже, отъ 13-го іюля 1853 года, № 43.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 13-го сего іюля, № 42, имѣю честь донести о полученныхъ мною сейчасъ слѣдующихъ извѣстіяхъ: что будто-бы значительный отрядъ Турецкихъ войскъ сдѣлалъ десантъ на береговую линію, съ цѣлью дѣйствовать въ помощь непокорнымъ горцамъ; что находившійся въ Турціи агентъ Мухаммед-Эмина возвратился къ нему съ письмами отъ Турецкаго правительства, въ которыхъ оно обѣщаетъ горцамъ выслать въ помощь другой еще отрядъ, и что агентъ этотъ привезъ сверхъ этого воззваніе султана къ мирнымъ горскимъ племенамъ и вообще ко всемъ мусульманамъ, обитающимъ въ нашихъ предѣлахъ, возстать и вооружиться къ борьбѣ съ Россією.

Хотя воззваніе султана еще не дошло къ покорнымъ намъ горцамъ; но, не менѣе того, проникло уже къ нимъ о томъ извѣстіе. Это послѣднее обстоятельство не произвело на нихъ особеннаго дѣйствія, кромѣ обыкновенныхъ пустыхъ толковъ между толпою, и не даетъ повода сомнѣваться пока въ преданности покорныхъ намъ племенъ; за всемъ тѣмъ, я нахожу необходимымъ усилить за ними бдительный надзоръ, въ томъ вниманіи, что если дойдетъ до нихъ воззваніе султана, которому, безъ сомнѣнія, данъ религиозный характеръ, нельзя ручаться, чтобы фанатизмъ не увлекъ болѣе легковѣрныхъ и не произвелъ собою повода для людей неблагонамѣренныхъ къ толкованію во вредъ намъ. Считаю необходимымъ теперь-же принять возможные мѣры, имѣю честь покорнѣе просить разрѣшенія вашего на: 1) чтобы изъ полковой штаб-квартиры Кубанскаго егерскаго полка были высланы всѣ нижніе чины, находящіеся по разнымъ надобностямъ при полку, числящіеся по спискамъ въ баталі-

онахъ сего полка, которые состоятъ въ моемъ распоряженіи, на пополненіе этихъ баталіоновъ; 2) на переводъ изъ укр. Вѣдорѣченскаго всѣхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ на Лабинскую линію, и 3) на заготовленіе сухарей въ нѣкоторыхъ магазинахъ, находящихся на важнѣйшихъ пунктахъ ввѣреннаго мнѣ управленія. Хотя я о семъ послѣднемъ разрѣшеніи имѣлъ честь просить васъ, и такое еще не послѣдовало; но, соображаясь съ обстоятельствами и ожидая, что настоящее положеніе дѣлъ не можетъ окончиться скорымъ усюкоеніемъ края, я принялъ на себя смѣлость распорядиться означеннымъ заготовленіемъ сухарей. Къ сему присовокупляю, что главный приставъ Закубанскихъ народовъ, предполагая, что дѣйствія непріятеля, происходяція нынѣ на Лабѣ и Вѣлой, могутъ перейти и на Кубань, и опасаясь, чтобы въ станѣ его, пришедшемъ уже въ совершенную ветхость, не встрѣтилась опасность при нападеніи непріятеля, просить моего разрѣшенія о перемѣщеніи его въ другое мѣсто; но я, признавая, что настоящія обстоятельства не угрожаютъ еще особенною опасностью, предписалъ полк. Соколову оставаться въ станѣ его, обѣщавъ, въ случаѣ дѣйствительной опасности, которой я, впрочемъ, не ожидаю, перевести его и находящееся у него орудіе въ ст. Невинномыскую.

573. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Гивказскому Корпусу, отъ 24-го августа 1853 года, № 180.*

31-го іюля значительная партія горцевъ произвела нападеніе на жителей ст. Некрасовской и съ отбитымъ скотомъ сбѣжала за Лабу; но командиръ 2-го Лабинскаго полка, подполк. Котлировъ, быстро явившійся на мѣсто происшествія, съ 3-мя сотнями козаковъ и 2-мя ротами 1-го пѣнаго козачьяго баталіона, при 2-хъ орудіяхъ, настигъ хищниковъ близъ поста Зассовскаго и за двукратнымъ натискомъ въ шашки привелъ ихъ въ совершенное разстройство. Непріятель потерялъ до 50-ти чел., въ томъ числѣ 12 тѣлъ оставилъ на мѣстѣ и, бросивъ весь захваченный скотъ, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. При этомъ съ нашей стороны: убито 3, рвано 19 нижнихъ чиновъ.

9-го августа партія горцевъ, до тысячи человекъ, внезапно захватила скотъ ст. Лабинской и погнала его къ переправѣ черезъ Лабу, гдѣ для прикрытія отступленія оставалась другая толпа. Полк. Войницкій, по тревогѣ, съ 5-ю сотнями козаковъ, ротою пѣхоты и 4-мя орудіями, немедленно бросился по слѣдамъ непріятеля и, настигнувъ его на самой Лабѣ, мѣткимъ огнемъ артиллеріи и стремительнымъ ударомъ въ

шашки, привелъ въ замѣшательство; но когда посланный полкъ. Войццкимъ есауль Кульгавый съ 2-мя сотнями за Лабу появился во флангъ горцевъ и, бросивъ нѣсколько ракетъ, понесся въ атаку, то хищники, поражаемые съ двухъ сторонъ, пришли въ крайнее смятеніе и, объятые ужасомъ, безпорядочной толпой пустились въ бѣгство, настойчиво преслѣдуемые козаками далеко за Лабу. Непріятель лишился всей своей добычи и оставилъ на мѣстѣ болѣе 100 тѣлъ, множество лошадей и оружія. Съ нашей стороны: ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 10 и убито 3.

574. *Тамже, отъ 7-го октября 1853 года, № 208.*

10-го числа сентября, въ 4 часа по-полудни, огромная непріятельская партія, вѣроятно, весь день скрывавшаяся въ лѣсахъ, внезапно переправилась чрезъ Лабу, въ 3-хъ верстахъ выше ст. Воздвиженской и, раздѣлившись на 4 части, одною бросилась на жительскій скотъ, другою—на поле, гдѣ жители занимались работами, а третьею, главною массою—обрушилась прямо на станицу, оставивъ четвертую часть на самой переправѣ.

Изъ 3-хъ сотенъ и двухъ конныхъ орудій № 13-го батареи, состоявшихъ при ст. Воздвиженской, во время самаго появленія партіи находились: 4-я сотня 1-го Лабинскаго полка—у прикрытія полевыхъ работъ, 3-я сотня 2-го Кавказскаго полка—на фуражировкѣ, и только оставалось на лицо: одна сотня 1-го Лабинскаго полка, два орудія и ракетная команда. Завѣдывающій нижнимъ участкомъ, подполк. Котляровъ, оставивъ одно орудіе въ станицѣ до прибытія сотни, бывшей на фуражировкѣ, съ прочими наличными частями выскочивъ быстро изъ станицы, встрѣтилъ направляющуюся къ ней массу непріятеля не болѣе какъ въ 300 сажняхъ отъ станичныхъ воротъ. Горны, видя предъ собою такую горсть людей, заслонившихъ собою станицу, рѣшились уничтожить ихъ и бросились на нихъ въ шашки; но подполк. Котляровъ, спѣшившись, примѣромъ своимъ ободрилъ козаковъ и удержалъ непріятеля.

Часть горцевъ, которая бросилась къ полю, встрѣтивъ тамъ сотню, посѣвшила присоединиться къ партіи, напавшей на Котлярова, и съ ожесточеніемъ вступила въ бой; между-тѣмъ, подоспѣли на помощь къ своимъ одна сотня съ полевыхъ работъ и другая сотня съ орудіемъ, возвращавшаяся съ фуражировки; тогда непріятель бросилъ Котлярова и началъ отступать къ переправѣ, гдѣ другая партія, захватившая скотъ, въ числѣ 68-ми лошадей, 2,330-ти штукъ рогатаго скота и до 3-хъ т. барановъ, уже переправилась.

По пушечнымъ выстрѣламъ есауль Разцвѣтаевъ, съ одною сотнею 2-го Кавказскаго полка, сбѣжа изъ ст. Темиргоевской на помощь и рассчитывая по времени, что въ дѣло при самой ст. Воздвиженской онъ уже не успѣетъ,—рѣшился броситься прямо на переправу. Его встрѣтила вся масса горцевъ, но храбрые козаки, не смотря на сильнѣйшаго въ нѣсколько разъ непріятеля, сбѣжившихъ, не только отразили всѣ нападенія его, но не допустили горцевъ перегнать за Лабу захваченныхъ барановъ, и если не остановили переправу всего скота, такъ только потому, что по прибытіи ихъ онъ находился уже на той сторонѣ Лабы.

Когда подполк. Котляровъ еще съ одною только сотнею защищалъ станицу, прислуга бывшего при немъ орудія была или перебита, или переранена; передовыя лошади, испуганныя наденіемъ ѣздовыхъ, бросились съ передкомъ прямо въ толпу горцевъ, которые, захвативъ и его, сбѣжили на переправу; но, встрѣченные тамъ сотнею Разцвѣтаева, принуждены были оставить орудіе, изрубивъ 4-хъ уносныхъ лошадей.

Между-тѣмъ подполк. Котляровъ, лишь только горцы начали отступленіе, соединенными силами напалъ на нихъ. Непріятель, изумленный столь упорною защитою и храбростію козаковъ, поражаемый картечью коннаго орудія и огнемъ изъ станичныхъ батарей, также ракетами и атаками козаковъ, и при всемъ этомъ справедливо опасаясь, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, быть отрѣзаннымъ отъ переправы, уже занятой Разцвѣтаевымъ, безпорядочными толпами, гдѣ кто успѣвалъ, переправлялся за Лабу, бросаясь болѣею частью съ огромнаго яра. Подполк. Котляровъ, пользуясь этимъ замѣшательствомъ горцевъ и не давая имъ опомниться, со всѣми 4-мя сотнями и однимъ орудіемъ преслѣдовалъ ихъ по пятамъ за Лабу съ такою быстротою и отвагою, что непріятель вскорѣ долженъ былъ отказаться почти отъ всей своей добычи, стараясь какъ можно посѣпшише уходить.

Непріятель, какъ по свѣдѣніямъ оказывается, потерялъ весьма чувствительный уронъ, доказывающійся тѣмъ, что онъ оставилъ въ нашихъ рукахъ 8 тѣлъ съ оружіемъ и много убитыхъ и раненыхъ лошадей съ сѣдлами.

Съ нашей стороны: убито: нижнихъ 18; ранено: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 27.

575. *Репортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 6-го ноября 1853 года, № 11354.*

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, отношеніемъ отъ 23-го октября, уведомилъ меня, что, имѣи въ виду указанныя Г. И. мѣ-

ры къ наказанію Натухайцевъ и Шапсуговъ за вѣроломную ихъ измѣну намъ и желая подѣйствовать сильнымъ ударомъ на взволнованныя надеждою Турецкой помощи Закубанскія племена, оны признаны необходимымъ произвести наступательныя дѣйствія противъ племенъ, прилегающихъ къ правому флангу и Черноморію, одновременно съ войсками Черноморской береговой линіи, и для исполненія сего сдѣлалъ все распоряженія.

Г. И., съ особеннымъ удовольствіемъ выслушавъ всеподданнѣйшій докладъ мой о предположеніи ген. Завадовскаго открыть военныя дѣйствія противъ Шапсуговъ и Натухайцевъ, Высочайше соизволилъ отозваться, что симъ предугадана мысль Е. В. о необходимости произвести сильную диверсію въ Закубанскомъ краѣ, для отвлеченія мятежныхъ горцевъ отъ Абхазіи.

576. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 10-го ноября 1853 года, № 184.

3-го октября Мухаммед-Эминъ, со скопцемъ до 2-хъ т. чел., вторгнулся въ землю Джигетовъ.

Начальникъ Черноморской береговой линіи, извѣщенный объ этомъ, въ то-же время прибылъ съ резервомъ въ укр. св. Духа и 4-го октября выслалъ вверхъ по р. Мдзымтѣ отрядъ, подъ командою майора Бибикова, въ числѣ 742-хъ чел., съ 2-ми орудіями. 5-го числа войска эти, встрѣтившись съ непріятелемъ въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленія, вступили съ нимъ въ упорный бой. Многочисленныя толпы Убыховъ, осыпая отрядъ градомъ пуль, бросались отчаянно въ шашки и подсакивали почти подъ самое дуло орудій; но, встрѣчая постоянно мужественную стойкость войскъ и живой огонь изъ орудій и ружей, обращали тылъ всякій разъ съ большою потерей. Майоръ Бибиковъ, въ теченіи 3-хъ часовъ хладнокровно отбивая атаки непріятеля, въ стройномъ порядкѣ возвратился въ укрѣпленіе. Убухи лишились въ этихъ схваткахъ болѣе 20-ти чел. убитыми, нѣсколько ранеными изъ лучшихъ фамилій и на другой день, еще до разсвѣта, разошлись по домамъ.

Съ нашей стороны: убитъ 1 унтер-офицеръ; ранено 19 нижнихъ чиновъ и контуженъ командовавшій отрядомъ майоръ Бибиковъ.

577. Рапортъ ген.-м. Кангера кн. Воронцову, отъ 19-го ноября 1853 года, № 2327.

Отъ 12-го октября, № 2049, покойный ген. Завадовскій донесъ в. св. о предварительныхъ распоряженіяхъ его для дѣйствій войскъ въ землю Абадзеховъ,

Шапсуговъ и Натухайцевъ со стороны праваго фланга и Черноморія. Для открытія общихъ наступательныхъ дѣйствій со стороны праваго фланга и Черноморской кордонной линіи, ген. Завадовскій сдѣлалъ распоряженіе, дабы колонна, отправляющаяся по обыкновенію осенью въ Абинъ съ разными запасами, двинута была и возвратилась на Линію прежде срока, назначеннаго для открытія военныхъ дѣйствій. Это было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы: во-1-хъ, заблаговременно доставкою всехъ запасовъ дать возможность отряду дѣйствовать съ успѣхомъ отъ укр. Абинскаго куда надобность укажетъ; во-2-хъ, надобно было включить въ составъ назначенныхъ для дѣйствія войскъ 7-й Черноморскій баталіонъ, бывшій лѣтомъ на работѣ въ Абинѣ, и, наконецъ, в-3-хъ, съ возвращеніемъ колонны на Линію, заставить непріятеля предположить, что сверхъ этого движенія болѣе никакихъ наступательныхъ дѣйствій не будетъ.

На основаніи этого распоряженія, ген.-м. Кухаренко, собравъ 15-го октября въ составъ колонны 5 баталіоновъ (въ томъ числѣ одинъ изъ сѣверныхъ козаковъ), 4 сотни конницы и 10 орудій, переправился 16-го числа на лѣвый берегъ Кубани, 17-го числа двинулся къ Абину и 18-го прибылъ къ этому укрѣпленію съ транспортомъ болѣе 1,000 повозокъ.

19-го и 20-го чиселъ сданы были запасы, и колонна 20-го-же числа, по-полудни, выступивъ обратно на Линію, почевала на уроч. Перу.

21-го числа колонна двинулась далѣе и послѣ перестрѣлки съ толпами непокорныхъ, которыя были, наконецъ, разогнаны пушечнымъ огнемъ, прибыла къ укр. Ольгинскому, гдѣ стала на бивуакахъ, имѣя въ тотъ день 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

21-го октября ген. Завадовскій прибылъ къ укр. Ольгинскому, гдѣ 23-го числа окончательно сосредоточены для дѣйствія, подъ личнымъ его начальствомъ, со стороны Черноморской кордонной линіи слѣдующія войска:

5-я карабинерная рота Ставропольскаго егерскаго полка; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 7-й и 9-й баталіоны Черноморскаго козачьяго Войска; дивизионъ № 10-го, 6 орудій № 11-го и дивизионъ № 12-го батарей; три сотни № 2-го, сотня № 7-го, сотня № 11-го конныхъ полковъ и въ составѣ сотни конная учебная команда; три конныхъ и одна пѣшая ракетныя команды, въ числѣ 32-хъ станковъ; 120 милиціонеровъ.

Сверхъ того, въ укр. Варениковскомъ, подъ начальствомъ полк. Крыжановскаго, а въ Георгій-Афинскомъ, подъ начальствомъ полк. Завадовскаго, сосредоточены были: въ первомъ—1 баталіонъ, 7 сотенъ кон-

ницы и 2 орудія, а во второмъ—двѣ роты № 6-го баталіона, двѣ роты сѣшренныхъ козаковъ, дивизионъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ, съ тѣмъ, чтобы они, пользуясь наступленіемъ главнаго отряда, производили набѣги на ближайшіе аулы Натухайцевъ и Шапсуговъ.

Ген.-л.-же Козловскому, съ 6¼ баталіонами, 20-ю сотнями, 18-ю орудіями и 300 милиціонерами, также предписано открыть военныя дѣйствія со стороны укр. Бѣлорѣченскаго въ землю Абадзеховъ.

Имѣя намѣреніе двинуться съ Черноморскимъ отрядомъ къ Абинѣ, чтобы оттуда дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, о чемъ донесено было в. св., отъ 12-го октября, ген. Завадовскій предположилъ въ продолженіи этого марша истребить непокорное населеніе, гнѣздящееся по теченію р. Абина, достичь къ которому преграждается съ лѣваго берега рѣчки полосою лѣса, а съ правой стороны—тонкими болотами. Подъ прикрытіемъ этихъ двухъ естественныхъ защитъ, непокорное населеніе было постоянно во враждебныхъ къ намъ отношеніяхъ, дѣйствовало противъ колоннъ, шедшихъ къ Абинѣ, перехватывало лазутчиковъ и нарочныхъ на сообщеніи укрѣпленія съ Линіею и служило сборнымъ мѣстомъ партіямъ, противъ насъ дѣйствовавшимъ. Сухая осень, уничтожившая главное препятствіе для слѣдованія войскъ—тонкія болота—дала на этотъ разъ возможность наказать враждебное населеніе р. Абина.

Въ этомъ предположеніи, ген. Завадовскій 24-го числа двинулся съ отрядомъ отъ укр. Ольгинскаго внизъ по лѣвому берегу Кубани и къ вечеру сталъ бивуаками на Кара-Кубани, противъ Славянскаго поста. Въ полночь посланъ былъ оттуда ген.-м. Могуковъ, съ колонною изъ 1-го, 2-го и 9-го Черноморскихъ баталіоновъ, роты Ставропольскаго полка, четырехъ сотенъ конницы, 6-ти орудій, 2-хъ конныхъ ракетныхъ командъ и ббльшей части милиціонеровъ.

Ген.-м. Могуковъ, не смотря на темноту ночи и густой камышъ, прошелъ до разсвѣта болѣе 25-ти верстъ и атаковалъ аулы на уроч. Хахунаджъ. Милиція, подъ начальствомъ полк. Султан-Сагат-Гирей, и конница съ ракетными командами ворвались въ аулы, огороженные крѣпкимъ плетнемъ, а немедленно вслѣдъ за ними двинулись 1-й и 2-й Черноморскіе баталіоны и рота Ставропольскаго полка. Жители, застигнутые върасплохъ, бросивъ все имущество, сѣшшили укрыться въ лѣсъ и завязали перестрѣлку съ нашими войсками.

Войска, подвигаясь вверхъ по правому берегу Абина, истребляли на пути слѣдованія огромные запасы сѣна и хлѣба, жгли сакли и забирали все иму-

щество непокорныхъ. Аулы на уроч. Иридъжъ со всѣми запасами были также истреблены. Козакамъ и милиціонерамъ досталось много добычи всякаго рода и 26 штукъ рогатаго скота.

Потеря съ нашей стороны состоитъ: ранеными: прапор. Гату Шебанъ пулею въ лѣвую руку и козакъ 1; контужены 3 козака и убита одна лошадь. Такую незначительную потерю надобно приписать быстрой и смѣлой распорядительности ген.-м. Могукова и отличному дѣйствию войскъ, такъ что непріятель, сверхъ труповъ, оставленныхъ въ аулахъ, понесъ значительную потерю отъ огня артиллеріи и пластуновъ, очищавшихъ опушку лѣса во время истребленія ауловъ.

Ген. Завадовскій, двинувшись съ разсвѣтомъ 25-го числа съ войсками, оставшимися на Кара-Кубани, вслѣдъ за колонною ген.-м. Могукова, и присоединивъ оную по истребленіи ауловъ къ себѣ, ночевалъ съ отрядомъ на р. Кунинсѣ.

На другой день, 26-го числа, отрядъ продолжалъ слѣдованіе къ укр. Абинскому. Непрѣзненное населеніе, встревоженное истребленіемъ ауловъ и дальнѣйшимъ движеніемъ отряда, собралось значительными толпами на уроч. Перу, въ лѣсахъ и балкахъ, привлегающихъ съ лѣвой стороны слѣдованія нашихъ войскъ. Населеніе на рр. Бугундырь и Антхырь, извѣстное воинственностью, опасаясь за свои аулы, собралось поголовно, чтобы встрѣтить отрядъ и задерживать его по возможности. Пѣхота, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Рудановскаго, дѣйствовала лѣвымъ своимъ флангомъ противъ непріятельскихъ сборищъ, постоянно усиливавшихъ свой натискъ, не смотря на сильный и мѣткій огонь артиллеріи, дѣйствовавшей картечью, и пластуновъ.

Чтобы положить конецъ дерзости непріятеля, ген. Завадовскій приказалъ ген.-м. Могукову произвести атаку конницею на толпы непріятеля. Козаки и милиціонеры дружно бросились въ атаку, быстрымъ и смѣлымъ натискомъ опрокинули толпы непріятеля и преслѣдовали ихъ за глубокую балку, изрубивъ всѣхъ, которые не успѣли снастись бѣгствомъ.

Послѣ этого удара, толпы непріятельскія болѣе не показывались и только одиночные всадники издали слѣдили за войсками, которыя, прибывъ въ укр. Абинское, расположились близъ онаго лагеремъ.

При этой атакѣ убитъ подпор. Шеретлуко Немире; ранены: пулею въ грудь полк. Султан-Сагат-Гирей, ведній милиціонеровъ впереди козаковъ, и 2 милиціонера; контужены: прапор. Мисость Бечканокъ и 13 милиціонеровъ; лошадей: убито 3, ранено 6.

Твердо увѣренный, что непріятельское населеніе послѣ пораженія, нанесеннаго ему 25-го и 26-го чиселъ, будетъ занято тѣмъ только, чтобы укрыть свое имущество отъ поисковъ отряда, расположеннаго въ Абинѣ, и отъ тѣхъ набѣговъ, которые приказано произвести съ Черноморской линіи, и получа вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣніе о наступательномъ движеніи отряда праваго фланга за р. Пинишъ, ген. Завадовскій рѣшился приступить къ устройству просѣки отъ укр. Абина по дорогѣ къ Адагуму.

Для исполненія этого предпріятія в. св. нѣсколь-ко разъ предписывали содѣйствовать начальнику Черноморской береговой линіи войсками Черноморія; но всегда предъ исполненіемъ этой цѣли случались обстоятельства, которыя пренятствовали вице-адм. Серебрякову воспользоваться всѣми приготовленіями.

27-го числа колонны, подъ начальствомъ полк. Бабича, изъ 1-го, 3-го и 4-го Черноморскихъ баталіоновъ, 6-ти орудій и части конницы, съ 900 топоровъ, производили рубку лѣса по дорогѣ недалеко отъ укрѣпленія. Въ это-же время я съ 9-мъ баталіономъ и милиціонерами двинулся по дорогѣ къ Адагуму и, дошедши до р. Коафъ, произвелъ обзоръ мѣстности, на основаніи котораго сдѣлано предположеніе для дальнѣйшихъ работъ.

На разстояніи одной версты отъ укр. Абинскаго дорога входитъ въ кустарникъ, который, постепенно увеличиваясь, становится лѣсомъ, вырубленнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для потребностей укрѣпленія. Далѣе, отъ ручья Едагокъ дорога идетъ, на протяженіи болѣе 1½ версты, по густому дубовому лѣсу и потомъ выходитъ на поляну, перерѣзанную р. Коафъ, покрытую съ правой стороны полосой лѣса.

Изъ всего видно, что надобно было употребить главныя усилія для устройства просѣки по дорогѣ отъ ручья Едагокъ до выхода оной на поляну; поэтому 28-го числа колонна, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Рудановскаго, изъ 2-го, 7-го и 9-го Черноморскихъ баталіоновъ и 5-й карабинерной роты Ставропольскаго егерскаго полка, съ 6-ю орудіями, частью конницы, съ 900 топоровъ, производила рубку этого лѣса и расчистила дорогу шириною на 100 сажень.

29-го и 30-го чиселъ колонны въ тѣхъ-же составѣхъ, подъ начальствомъ полк-въ Бабича и Дорошенко, расширили эту просѣку.

Въ продолженіи всего этого времени конныя и пѣшія непріятельскія толпы наблюдали за движеніями нашихъ колоннъ и, хотя во время работъ въ лѣсу приближались къ колоннѣ, но немедленно были разсылаемы огнемъ артиллеріи и пластуновъ. Вмѣстѣ съ

производствомъ работъ въ лѣсу, были наряжены колонны для фуражировки, которыя, сверхъ этого прямаго назначенія, имѣли цѣлью развлекать вниманіе непріятеля и держать его въ постоянной тревогѣ и неизвѣстности насчетъ нашихъ намѣреній.

Дѣйствительно, Абадзехи и Шапсуги, боясь за свое имущество и населеніе, развлеченные дѣйствіями войскъ праваго фланга Черноморской кордонной линіи и отдѣльныхъ колоннъ отряда, не повиновались требованіямъ Мухаммед-Эмина, желавшаго сосредоточить значительныя толпы на Псекупсѣ, чтобы оттуда дѣйствовать противъ одного изъ нашихъ отрядовъ. До открытія военныхъ дѣйствій, Мухаммед-Эминъ увѣрилъ горцевъ, что Кавказская Линія и Черноморіе ослаблены войсками, отправленными противъ Турокъ, и что непокорнымъ предстоитъ теперь время, не заботясь объ охраненіи своихъ жилищъ, дѣйствовать наступательно противъ нашихъ кордоновъ. Когда-же, вѣдѣя за тѣмъ, отряды наши двинулись въ одно и то-же время въ земли Абадзеховъ, Шапсуговъ и Натухайцевъ, то непокорные, упрямая Мухаммед-Эмина во лжи, объявили, что они не покинутъ своихъ жилищъ въ добычу Русскимъ и отказались отъ сбора. Мухаммед-Эминъ ограничивался только мѣстнымъ сборомъ Шапсуговъ; показывался каждый день на курганѣ близъ уроч. Перу и наблюдалъ за нашимъ отрядомъ, предоставивъ ближайшимъ жителямъ оберегать свое имущество противъ колоннъ, производившихъ работы въ лѣсу, и не отваживался на рѣшительное дѣло, опасаясь еще болѣе уронить себя при неудачѣ въ общемъ мѣшніи горцевъ.

31-го числа колонна, подъ начальствомъ полк. Рудановскаго, изъ 1-го, 3-го и 4-го Черноморскихъ баталіоновъ, роты Ставропольскаго полка и 6-ти орудій, двинута была къ полянѣ предъ р. Коафъ для рубки лѣса, а вѣдѣя за нею ген.-м. Могукоровъ со 2-мъ и 7-мъ баталіонами, дивизиономъ орудій и всею конницею—на самую поляну Коафъ для фуражировки. Прибывъ на поляну и замѣтивъ значительныя толпы горцевъ, расположенныя по ту сторону рѣчки по опушкѣ лѣса, огороженнаго плетнемъ, ген.-м. Могукоровъ, оставивъ 7-й баталіонъ и взводъ орудій, для прикрытія фуражировки, двинулся съ 2-мъ баталіономъ, взводомъ орудій и съ частью милиціи на лѣвый берегъ.

Горцы встрѣтили только что перешедшія войска наши сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за плетня; но когда взводъ орудій сталъ на позицію и открылъ картечный огонь, а пластуны, подвигаясь ближе, начали дѣйствовать штуцерами, то горцы разбѣжались и скрылись изъ виду.

Объ колонны, исполнивъ свое назначеніе, возвратились въ лагерь безъ потери.

Въ этотъ-же день получено донесеніе отъ полк. Крыжановскаго, что онъ 29-го числа съ полуночи произвелъ набѣгъ отъ укр. Варениковскаго на непокорный Патухайскій аулъ Абравъ, притонъ разбойничьихъ партій. Аулъ истребленъ, захвачено 140 штукъ рогатаго скота и 200 барановъ. Потеря съ нашей стороны состоитъ въ одномъ раненомъ и 4-хъ контуженныхъ козакахъ и одной убитой артиллерійской лошади.

Съ другой стороны полк. Завадовскій двинулся изъ укр. Георгій-Афонскаго, также 29-го числа, вверхъ по лѣвому берегу р. Пшебжъ противъ непокорнаго населенія Шапсуговъ.

По тревогѣ, значительныя толпы непріятеля сѣшши въ ближайшіе лѣса, дабы преградить путь колоннѣ; но полк. Завадовскій, не вдаваясь въ закрытую мѣстность, слѣдовалъ вдоль опушки лѣса Сентухъ; по дорогѣ захватилъ двѣ арбы съ волами и двухъ Черкесъ и къ вечеру возвратился въ укрѣжденіе, при перестрѣлкѣ съ толпами непокорныхъ безъ всякой съ нашей стороны потери.

На другой день, 30-го числа, полк. Завадовскій произвелъ движеніе въ противоположную сторону отъ укрѣжденія и тѣмъ достигъ цѣли держать окрестное населеніе въ постоянной тревогѣ, но не рѣшился дѣлать набѣговъ на аулы, по причинѣ огромнаго противъ него сбора и пересѣченной мѣстности.

1-го ноября, въ воскресенье, войскамъ данъ былъ отдыхъ.

2-го и 3-го чиселъ колонны, подъ начальствомъ полк.-въ Дорошенко и Бабича, расширили просѣку отъ ручья Едагокъ до Коафской долины.

3-го-же числа ген.-м. Могукоровъ, съ 7-мъ и 9-мъ баталіонами, дивизиономъ орудій и конницею, двинулся на фуражировку вверхъ по ручью Едагокъ, къ аулу того-же имени.

Занявъ высоты праваго берега, покрытыя лѣсомъ, гдѣ находились значительныя запасы сѣна, ген.-м. Могукоровъ, для обезпеченія фуражировъ, выдвинулся впередъ, чтобы произвести тревогу въ аулѣ. Непокорные, замѣтивъ приближеніе войскъ нашихъ, сѣшши укрыться далѣе съ своимъ имуществомъ, а другіе заняли перестрѣлку. Ген.-м. Могукоровъ, забравъ сѣно и отбросивъ назадъ толпы горцевъ, возвратился въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ убитъ 1, ранено 4 и контужено 2 козака. Лошадей: убиты 1, ранены 1.

4-го числа двинута была колонна, подъ начальствомъ полк. Рудановскаго, на р. Коафъ, для очистки берега оной отъ лѣса и для разработки дороги чрезъ

русло. Полк. Рудановскій, прибывъ на позицію и приступивъ къ работѣ, нашель на противоположномъ берегу значительныя толпы конныхъ и пѣшихъ, которыя, пользуясь закрытыми оврагами, прилежавшими къ лѣвому флангу расположенія колонны, начали приближаться къ войскамъ и открыли перестрѣлку. Встрѣченные огнемъ пластуновъ и артиллеріи, непріятельскія толпы стинулись въ ближайшіе лѣса и ожидали болѣе удобнаго момента для дѣйствія.

Въ этому времени прибыла къ р. Коафъ для фуражировки колонна, подъ начальствомъ подполк. Иллискаго, изъ 1-го и 4-го баталіоновъ, дивизиона орудій и конницы. Полк. Рудановскій, расположивъ фуражировъ подъ прикрытіемъ рабочихъ въ лѣсу, двинулся, съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами, дивизиономъ орудій и частью милиціи, для рекогносцировки дороги отъ Коафа къ Шабику.

Толпы непокорныхъ, замѣтивъ движеніе, сѣшши стяннуться на Шабикъ и занять нѣкоторыя лѣсистыя пространства. Въстѣ съ тѣмъ, по тревогѣ, жители нагорныхъ покатоостей рѣчекъ сѣшши на встрѣчу войскамъ нашимъ.

Полк. Рудановскій, проведши большую половину дороги по довольно открытой мѣстности, занялъ правый берегъ Шабика, на которомъ выше нашего лѣваго фланга былъ кустарникъ, а ниже по продолженію праваго фланга — тополевыи лѣсъ. Лѣвый берегъ болѣе открытъ и соединяется съ полянами, идущими къ Адагуму, и съ просѣкою, которая, по словамъ туземцевъ, устроена вице-адм. Серебряковымъ.

При обратномъ движеніи колонны непріятель началъ было преслѣдовать ее; но полк. Рудановскій, остановивъ колонну, открылъ огонь картечью и пластунными и въ самое короткое время, отбросивъ непріятельскія толпы, возвратился на Коафъ.

При этомъ движеніи съ нашей стороны: ранено 4 козака и 1 контуженъ; убиты лошадей: артиллерійскихъ 2 и козачьихъ 2.

5-го числа колонна, подъ начальствомъ полк. Бабича, произведя рубку лѣса, окончила расширеніе просѣки отъ ручья Едагокъ до р. Коафъ въ 500 сажень.

Сего-же числа получено извѣстіе, что полк. Крыжановскій 31-го числа сдѣлалъ новый поискъ отъ укр. Варениковскаго на рр. Чоконъ и Чикупсѣ; истребилъ Патухайскіе аулы, тамъ бывшіе; сжегъ запасы сѣна и хлѣба и захватилъ 140 штукъ рогатаго скота и 400 барановъ. Жители, устрашенные появленіемъ войскъ нашихъ, бѣжали въ лѣса.

6-го и 7-го чиселъ полк.-и Дорошенко и Бабичъ

устроили дорогу отъ ручья Едагокъ до укр. Абинскаго, шириною въ 100 сажень.

Этимъ окончилось устройство просѣки отъ укр. Абинскаго до р. Коафъ, которая идетъ сначала до ручья Едагокъ по удобо-проходимому кустарнику и лѣсу, шириною только въ 100 сажень. Пространство это можетъ быть постепенно расширяемо гарнизономъ укрѣпленія, которому нужны дрова и лѣсъ для разныхъ подѣлокъ. Отъ ручья Едагокъ до р. Коафъ просѣка устроена шириною въ 500 сажень, что совершенно достаточно для движенія всѣхъ колоннъ. Отъ р. Коафъ до р. Шабикъ мѣстность довольно открыта и для слѣдованія войскъ не представляетъ затрудненій. Отъ р. Шабикъ просѣка соединяется съ работами, которыя произведены вице-адм. Серебряковымъ со стороны Адагума. Ген. Завадовскій предположилъ-было двинуть отрядъ на Адагумъ, осмотрѣть теченіе этой рѣки, сдѣлать въ окрестностяхъ поиски къ непокорнымъ и возвратиться въ Черноморіе чрезъ новую Кара-Кубанскую линію; но сильное ненастье, начавшееся съ 7-го числа, опасеніе имѣть много больныхъ въ отрядѣ и лихорадка, которою покойный заболѣлъ въ Абинѣ, заставили его возвратиться немедленно прямою дорогою въ Ольгинское и распустилъ отрядъ.

Поэтому 8-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся въ Ольгинское. Не доходя Кунииса, ген. Завадовскій, ослабленный лихорадкою, умеръ отъ сильнаго припадка, которымъ онъ страдалъ нѣсколько лѣтъ. Отрядъ прибылъ въ Ольгинское безъ выстрѣла, и я, на основаніи предположеній покойнаго, распустилъ оный 10-го числа по квартирамъ.

Этимъ кончились военныя дѣйствія отряда, который съ 24-го октября по 11-е ноября, подъ личнымъ начальствомъ ген. Завадовскаго, истребилъ значительныя поселенія непокорныхъ Натухайцевъ, проложилъ просѣку отъ укр. Абинскаго на Адагумъ и тѣмъ исполнилъ, по мѣрѣ возможности, Высочайшую волю о наказаніи Натухайцевъ за измѣну въ послѣднее время.

Въ продолженіи всего періода военныхъ дѣйствій непріятель, поставленный въ самое затруднительное положеніе дѣйствіемъ войскъ нашихъ на четырехъ важныхъ пунктахъ непріязненнаго населенія, ни откуда не осмѣлился удалиться для общаго сбора. Напрасно Мухаммед-Эминъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы, собравъ значительное скопище, направиться съ нимъ противъ одной изъ частей дѣйствовавшихъ войскъ, или произвести вторженіе на Линію или въ Абхазію, какъ прежде имѣлъ намѣреніе. Непокорные оставались въ своихъ аулахъ; ни одного даже хищничества во

все время военныхъ дѣйствій не случилось на Линіи, а между-тѣмъ войска наши отбивали скотъ, истребляли на всѣхъ пунктахъ непріязненнаго населенія хлѣбъ, сѣно и прочіе запасы. Одними дѣйствіями главнаго Абинскаго отряда и колонны подк. Крыжановскаго болѣе 5-ти т. непокорнаго населенія осталось безъ жилищъ и безъ средствъ къ пропитанію.

Все это намъ стоило: убитыми: одного обер-офицера, одного казака и 10-ти лошадей; ранеными: штаб-офицера одного, обер-офицера одного, нижнихъ чиновъ 11, лошадей 6; контужеными: обер-офицера одного, нижнихъ чиновъ 18.

Таковыя важныя послѣдствія, пріобрѣтенныя въ самое короткое время, съ самою незначительною потерю, ген. Завадовскій относилъ къ особенному мужеству, самоотверженію и ревностнымъ трудамъ Черноморскаго казачьяго Войска, чѣмъ оно постоянно отличалось.

Для полноты описанія этого похода остается сказать о дѣйствіяхъ войскъ праваго фланга только нѣсколько словъ, потому что подробное донесеніе къ покойному ген. Завадовскому ген.-л. Козловскаго о дѣйствіяхъ войскъ на р. Бѣлой представлено в. св. ген.-м. Евдокимовымъ при журналѣ праваго фланга, отъ 7-го ноября, № 6939.

Ген.-л. Козловскій, принявъ начальство надъ отрядомъ, сосредоточеннымъ у укр. Бѣлорѣченскаго, въ составѣ 6¹/₂ баталіоновъ, 20-ти сотенъ, 18-ти орудій и 300 милиціонеровъ, двинулся 22-го числа на р. Шишишъ. 23-го числа, переправившись чрезъ эту рѣчку, ген.-л. Козловскій двинулся вверхъ, занялъ съ боя укрѣпленную позицію непріятели и истребилъ всѣ аулы, бывшіе на пути отряда. 24-го числа, при обратномъ движеніи внизъ по р. Шишишу, войска наши имѣли жаркое и блистательное дѣло съ толщами Абадзеховъ и Егерукаевцевъ; разбили и разсѣяли ихъ и, переночевавъ на прежнемъ почлегѣ, возвратились 25-го числа къ укр. Бѣлорѣченскому.

27-го числа отрядъ двинулся вверхъ по правому берегу р. Бѣлой. 28-го, 29-го, 30-го и 31-го прошелъ чрезъ Вельяминовскій лагерь, мимо бывшаго укр. Длинно-лѣскаго, чрезъ рр. Айрюмъ, Серале и Фарсъ, истребилъ по пути запасы сѣна и ночевалъ на лѣвомъ берегу Лабы, противъ ст. Курганной.

1-го ноября отрядъ, послѣ переправы чрезъ Лабу, распустилъ по квартирамъ.

Такимъ образомъ, дѣйствія отряда праваго фланга, кромѣ вреда, нанесеннаго непріятелю истребленіемъ ауловъ и запасовъ, имѣли еще весьма важное вліяніе, способствовавъ исполненію главной цѣли наступатель-

ныхъ движеній, предпринятыхъ покойнымъ ген. Завадовскимъ—открытію свободнаго сообщенія укр. Абинскаго съ Черноморскою береговою линіею устройствомъ просѣки.

Въ продолженіи всего этого времени въ отрядѣ праваго фланга было: убито—нижнихъ чиновъ 8, ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 53; контужено: штаб-офицеровъ 3, обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 20.

578. *Тожѣ, ген.-л. Козловскаго кн. Воронцову, отъ 12-го декабря 1853 года, № 2543.*

Покойный ген. Завадовскій въ предположеніи о военныхъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ на Кавказской Линіи, представленномъ в. св., отъ 26-го іюля, № 1384, имѣлъ, между-прочимъ, намѣреніе дѣйствовать на правомъ флангѣ во время текущей зимы между Лабою и Бѣлою.

Объяснившись лично съ начальникомъ праваго фланга и нашедши, что настоящее время есть самое удобное для предположенныхъ военныхъ дѣйствій, потому что съ февраля мѣсяца, съ наступленіемъ теплаго времени, надобно будетъ преимущественно заботиться о прикрытіи края, я предписалъ ген.-м. Евдокимову, отъ 9-го числа, собрать около 15-го числа сего мѣсяца отрядъ изъ войскъ, состоящихъ въ его распоряженіи, до 6-ти баталіоновъ и 20-ти сотенъ, съ нужнымъ числомъ артиллеріи, а также нѣкоторой части милиціи, и открыть военныя дѣйствія съ слѣдующею цѣлью:

1) Осмотрѣть теченіе Малой Лабы отъ устья оной до Шагиреевскаго ущелья и выше, сколько возможно, съ тѣмъ, чтобы составить подробное предположеніе объ устройствѣ линіи по этой рѣкѣ и тѣмъ окончить кордонную линію по р. Лабѣ и собрать свѣдѣнія о возможности сообщенія съ береговою линіею по этому ущелью.

2) Открыть сообщеніе этой предполагаемой линіи съ нѣкоторыми внутренними пунктами края устройствомъ просѣки черезъ рр. Андрокъ и Большую Лабу, по направленію къ укр. Надежинскому.

Исполненіе этого предпріятія будетъ имѣть важное вліяніе на край въ томъ еще смыслѣ, что значительныя непріятельскія партіи, при намѣреніи дѣйствовать на Карачай или на Бесленевцевъ, всегда избираютъ закрытыя дороги по подножію Черныхъ горъ, и потому устройство пути, удобнаго для движенія войскъ нашихъ, дозволитъ намъ дѣйствовать на непріязненные толпы во флангъ и въ тылъ и тѣмъ обезпечить наши покорныя туземныя населенія и верхнюю Кубань, а также съ большимъ удобствомъ приступить къ устройству поселеній нашихъ на Урушѣ и Тегени, и

3) Истребить и отбросить непокорное населеніе, гнѣздящееся на Большой и Малой Лабѣ и на притокахъ этихъ рѣкъ, и тѣмъ лишить непріятели средствъ сосредоточивать партіи и толпы на этомъ пространствѣ для хищничества и движеній на верхнюю Кубань.

Для рубки лѣса ген.-м. Евдокимовъ имѣетъ въ распоряженіи своемъ 1,200 топоровъ, заведенныхъ при Ставропольскомъ и Кубанскомъ полкахъ.

Мѣсто сбора отряда, а также продолжительность дѣйствія оного, я предоставилъ ген.-м. Евдокимову, тѣмъ болѣе, что послѣднее зависѣть будетъ отъ различныхъ обстоятельствъ, которыхъ теперь предвидѣть невозможно; по выѣздѣ съ тѣмъ я объявилъ начальнику праваго фланга, что желательно, дабы отрядъ былъ въ дѣйствіи, по-крайней-мѣрѣ, около 3-хъ недѣль, дабы онъ могъ удовлетворительно исполнить вышеизложенныя предпріятія.

Находя вмѣстѣ съ этимъ, что ген.-м. Евдокимовъ для успѣшнаго исполненія этого предпріятія долженъ будетъ стянуть войска отъ нижняго теченія Лабы и Кубани и что пространства эти должны быть прикрыты отъ могущихъ быть покушеній непріятели во время сосредоточенія войска праваго фланга на верхнемъ теченіи Лабы, я предписалъ командующему Черноморскою кордонною линіею, дабы онъ отъ Черноморскаго козачьяго Войска, на время сбора отряда на правомъ флангѣ, соответственнo съ потребностью, занялъ пространство по Кубани отъ границы Черноморія черезъ ст. Воронежскую до Усть-Лабы.

В. Ч Е Р Н О М О Р І Е.

579. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 9-го декабря 1848 года, № 1825.*

Г. П., по представленію в. с., изложенному въ отношеніи отъ 12-го—17-го мая, № 624, и по положе-

нію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: въ отмѣну § 410 положенія о Черноморскомъ козачьемъ Войскѣ, утвержденнаго Е. И. В. 1-го іюля 1842 года, относительно мѣновой торговли съ горами въ Черноморіи, постановитъ слѣдующія правила:

1) Высочайше утвержденное 9-го февраля 1846 года положение о мѣнновой торговлѣ съ горцами на Кавказской Линіи распространяется и на землю Черноморскаго Войска.

2) Мѣнновые дворы по военнымъ обстоятельствамъ, впредь до усмотрѣнія, учреждаются только на кордонной линіи Черноморія, а не за оною; предприимчивымъ же промышленникамъ дозволяется основывать торговля сношенія съ горцами и впереди сей линіи.

3) Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предоставляется опредѣлить, въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ должны заключаться доходы Черноморскаго козачьяго Войска отъ мѣнновыхъ дворовъ. Свѣдѣнія о сдѣланныхъ имъ по этому предмету распоряженіяхъ онъ обязанъ сообщить Военному Министерству установленнымъ порядкомъ.

4) Для управленія мѣнновыми дворами въ Черноморіи назначаются особые чины отъ Войска. Число ихъ и оклады содержанія имѣютъ быть опредѣлены особымъ штатомъ, проектъ коего составляется главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и установленнымъ порядкомъ представляется на Высочайшее утвержденіе Е. И. В. Содержаніе сего управленія и вообще мѣнновыхъ дворовъ должно относиться на счетъ суммъ, кои, по предвѣдущей статьѣ, будутъ поступать въ доходъ Черноморскаго Войска отъ мѣнновыхъ дворовъ.

5) Надзоръ за мѣнвою торговлею въ Черноморіи и всѣ распредѣлительныя по оной дѣйствія, а также назначеніе чиновъ по управленію мѣнновыми дворами, возлагаются на наказнаго атамана и Войсковое Правленіе Черноморскаго козачьяго Войска.

6) Обязанности всѣхъ вообще чиновъ по управленію мѣнновыми дворами въ Черноморіи, подробности этого управленія, а равно отношеніе онаго къ главному попечителю мѣнновыхъ сношеній съ горцами на Кавказской Линіи, опредѣляются главнокомандующимъ въ особой инструкціи. Копія съ сей инструкціи сообщается имъ Военному Министерству, для свѣдѣнія, и

7) Въ системѣ мѣнновыхъ сношеній съ горцами въ Черноморіи, право торговли съ ними солью, на основаніи §§ 415—423 положенія 1-го іюля 1842 года, принадлежитъ исключительно одному Черноморскому козачьему Войску. Порядокъ производства сей торговли устанавливается въ правлахъ вообще о добычѣ и продажѣ соли въ Черноморіи (§ 423).

580. Высочайшій рескриптъ кн. Воронцову, отъ 4-го іюля 1850 года.

Любезный кн. Михаилъ Семеновичъ! Разрѣшивъ

отдать мѣнновые дворы Черноморскаго козачьяго Войска на откупъ отставному войсковому старшинѣ Посполитки на 8 лѣтъ, вы испрашиваете Моего утвержденія на сдѣланное нами распоряженіе. Не могу не сожалѣть, что вы привели уже въ исполненіе мѣру, несогласную съ Моеми видами насчетъ мѣнновой торговли съ горцами, ниже съ положеніемъ о Черноморскомъ козачьемъ Войскѣ.

Главная цѣль сей торговли—приобрѣсти довѣріе горцевъ и сблизить ихъ съ соседними имъ жителями. Сомнѣвалось, чтобы эта цѣль была достигнута предоставленіемъ всей торговли одному лицу, безъ всякаго соревнованія и соперничества, столь необходимыхъ, дабы установить цѣны не стѣснительныя для горцевъ, какъ на отпускаемые имъ товары, такъ и на получаемые отъ нихъ продукты.

Стѣсненія въ торговлѣ, зависящей отъ произвола откупщика, должны быть весьма ощутительны и для жителей Черноморія,—особенно въ приобрѣтеніи одной изъ необходимѣйшихъ потребностей: лѣса для постройки домовъ и дровъ для отопленія жилищъ. Между тѣмъ, всѣмъ жителямъ Черноморскаго козачьяго Войска принадлежитъ право свободной торговли, какъ внутри войсковыхъ предѣловъ, такъ и внѣ оныхъ. Нарушеніе этой привилегіи, каждому изъ войсковыхъ жителей дарованной, отнюдь не вознаграждается вносимою въ общій войсковой капиталъ откупною суммою, и тѣмъ болѣе для нихъ чувствительно, что они видятъ въ рукахъ войскового старшины Посполитки всѣ прочія отрасли мѣстныхъ доходовъ, какъ-то: винный откупъ, рыбные промыслы и содержаніе почтовыхъ станцій.

По этимъ уваженіямъ, столь доступнымъ заботливому вниманію вашему къ благосостоянію вѣрнѣцаго вамъ края, Я затрудняюсь допустить мѣру, представляющуюся Мнѣ неудобною во многихъ важныхъ отношеніяхъ. Но по личному искреннему Моему къ вамъ уваженію, не желая вовсе отмѣнить сдѣланное вами распоряженіе, Я признаю возможнымъ заключенный съ Посполитки контрактъ оставить въ своей силѣ, въ видѣ опыта, на одинъ только годъ, по истеченіи коего вы не оставите устроить управленіе мѣнновыми дворами Черноморскаго козачьяго Войска, согласно положенію 1846 года о мѣнновой торговлѣ съ горцами и Моему повелѣнію, въ 1848 году состоявшемуся, о распространеніи сего положенія на Черноморіе.

Сообщая вамъ это разрѣшеніе, любезный кн. Михаилъ Семеновичъ, не официальнымъ путемъ, но непосредственно отъ Себя, Я хотѣлъ изъявить вамъ вновь полное Мое довѣріе и ту справедливость, кото-

рую Я отдаю постоянному стремленію вашему къ пользамъ Моей службы и къ благу общему. Цѣня благородныя побужденія ваши, Я въ настоящемъ случаѣ, какъ и всегда, желаю избѣжать всего, что могло-бы вамъ дать поводъ сомнѣваться въ неизмѣнныхъ Моихъ къ вамъ чувствахъ.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

581. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 8-го іюля 1850 года.—Владикавказъ.*

Милостивый рескриптъ В. И. В., отъ 24-го іюня сего года, я удостоился получить ѣдучи сюда изъ ст. Сунженской.

Не нахожу словъ, чтобы вполне изъяснить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, мою глубокую вѣрноподанническую признательность за милостивыя выраженія, коими сопровождается Высочайшее повелѣніе Ваше насчетъ откупа Черноморскихъ мѣновыхъ дворовъ. Тронутый до глубины души симъ доказательствомъ Высочайшей милости, могу только сказать, что я всячески буду стараться заслужить оную, не только должнымъ немедленнымъ исполненіемъ повелѣнія Вашего, но всеми возможными съ моей стороны усиліями, чтобы помогать симъ мѣновымъ дворамъ въ будущихъ ихъ дѣйствіяхъ по прежней системѣ и сколько возможно ободрить и усилить торговля дѣла съ горцами. Милостивыя слова В. И. В. совершенно успокаиваютъ меня насчетъ мнѣнія Вашего о причинахъ, побудившихъ меня къ отдаванію мѣновыхъ дворовъ на откупъ. Причины сіи могли быть ошибочны, но, конечно, основаны на надеждѣ не только еще сдѣлать значительное приращеніе доходовъ Черноморскаго Войска, но—особенно и гораздо болѣе—въ виду и съ намѣреніемъ усилить торговля сношенія съ Закубанцами, ежегодно возрастающія, не смотря на всѣ усилія Шамира и его агентовъ, и тѣмъ склонить и приготовить ихъ, мало-по-малу, ежели не къ прекращенію, то, по-крайней-мѣрѣ, къ уменьшенію враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Смѣю думать, что въ теченіи 27-ми лѣтъ, что я управляю, по волѣ Монаршей, важную частью полуденнаго края великой Вашей Имперіи, изъ коихъ 25—въ благополучное царствованіе В. И. В., Вы, Всемилостивѣйшій Государь, могли усмотрѣть, что я не слишкомъ люблю откупщиковъ и, соблюдая съ ними должную справедливость, болѣе, однако, нахожусь съ ними въ распрѣ, нежели въ согласіи. Еще менѣе люблю я монополію; по дѣду-же Черноморскихъ мѣновыхъ дворовъ я былъ движимъ единственно причинами вышесказанными и опытомъ

недостатковъ и затрудненій войскового по симъ дворамъ управления. Оставляя линейные мѣновыя дворы, порученныя попеченію с. с. Швецова, на прежнемъ казенномъ положеніи, я надѣялся еще болѣе узнать, которая изъ двухъ системъ полезнѣе; теперь-же я посѣщу исполнить Высочайшую волю и опытъ, хотя годовой, все-таки доставить намъ данныя для представленія В. И. В.

Отправляясь завтрашняго числа въ Пятигорскъ, гдѣ я найду ген.-л. Завадовскаго и немедленно выпишу Носполитаки, я соберу всѣ нужныя свѣдѣнія и представлю оныя вмѣстѣ съ донесеніемъ объ исполненіи Высочайшей воли военному министру, для поднесенія В. И. В.

Принося еще разъ къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, глубочайшую признательность за милостивыя и, смѣю сказать, отеческія слова, которыми Вамъ угодно исправить небольшую мою ошибку, остаюсь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и пр.

582. *Тоже, отъ 17-го сентября 1851 года.*

Въ прошломъ году, въ іюль мѣсяцѣ, я удостоился получить Всемилостивѣйшее повелѣніе В. И. В., въ которомъ Вы изволили въ самыхъ лестныхъ и благосклонныхъ для меня выраженіяхъ предписать отмѣнить новозаведенную мною систему мѣновыхъ дворовъ съ горцами въ Черноморіи и оставить ихъ не въ рукахъ откупщика, а по-прежнему—въ распоряженіи Войскового Правленія, съ тѣмъ, чтобы предоставить откупщику продолженіе дѣйствій еще на одинъ годъ, въ виду опыта выгодъ и невыгодъ обѣихъ системъ. Не теряя ни минуты, я принялъ мѣры для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли и въ то-же время отправился въ Кисловодскъ и на правый флангъ. Я имѣлъ честь тогда-же донести Вамъ, какъ о полученіи и исполненіи Высочайшей воли, такъ и о причинахъ, по которымъ я счелъ полезнымъ, оставляя другіе мѣновыя дворы на старомъ положеніи, ввести откупное управленіе въ Черноморіи, отнюдь не для пользы откупщика, но въ надеждѣ устранить невыгоды и безпрестанныя затрудненія, связанныя съ казеннымъ управленіемъ, и еще болѣе для того, чтобы усилить самую торговля съ горцами не только одною солью, но многими предметами полезными для употребленія и даже роскоши, совершенно непреступными при управленіи казенными чиновниками. Въ то-же самое время, тогдашніе успѣхи Мухаммед-Эмина между Закубанцами заставили насъ обратиться къ другой мѣрѣ, весьма важной, т. е. закрытію всѣхъ мѣновыхъ дво-

ровъ для немирныхъ, даже для соли, чѣмъ самымъ воля В. И. В. вдвойнѣ исполнена. По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ на зиму, я приступилъ къ другой мѣрѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, т. е. къ приведенію въ извѣстность оборотовъ мѣнновой торговли, какъ во время нахождения ея въ рукахъ войскового начальства, такъ и въ то время, когда она была въ рукахъ откупщика. Срокъ сей былъ отъ 10-ти до 11-ти мѣсяцевъ, ибо закрытіе по военнымъ обстоятельствамъ всѣхъ дворовъ не позволило мнѣ оставить торговлю въ рукахъ отставного войскового старшины Посполитки на одинъ годъ, какъ В. И. В. то изволили разрѣшить. Для исполненія сего порученія я выбралъ чиновника совершенно мнѣ извѣстнаго по опытности и расторопности, находящагося при мнѣ по особымъ порученіямъ к. а. Толстого, и поручилъ ему сверхъ того принимать и разсматривать на мѣстѣ всѣ жалобы, которыя могли-бы оказаться на откупщика по сему предмету. Толстой тщательно исполнилъ, съ усердіемъ и знаніемъ дѣла, сіе порученіе и представленный мнѣ отъ него рапортъ я имѣю счастье при семъ препроводить, съ тѣмъ, что, можетъ быть, угодно будетъ В. И. В. повелѣть кому слѣдуетъ оный разсмотреть въ подробности и Вамъ доложить. Главныя черты сего изслѣдованія суть: съ одной стороны, что жалобъ на откупщика ни отъ кого не было, а съ другой,—что даже и въ столь короткое время сего откупнаго содержанія, и когда откупщикъ еще не могъ привести въ дѣйствіе всѣ мѣры, имъ начатыя, и доставить на мѣсто все то, что намѣревался выслать изъ внутреннихъ губерній и съ Нижегородской ярмарки, что онъ считалъ пужнымъ для торговли съ горами,—результатъ его дѣйствій показалъ огромное увеличеніе оборотовъ и потребности разныхъ предметовъ, не говоря уже о весьма значительномъ усиленіи чрезъ то доходовъ Черноморскаго Войска.

Такъ какъ теперь я не считаю еще возможнымъ какимъ-бы то ни было способомъ возобновить дѣйствія мѣнновыхъ дворовъ, то я буду только ожидать послѣдствія изъясненія Высочайшей воли насчетъ системы, которой В. И. В. поведете слѣдовать, когда мѣнновую торговлю возможно будетъ возобновить. Если В. И. В. разсудите, что откупную систему можно продолжать, то таковое рѣшеніе будетъ объявлено откупщику, дабы онъ предварительно взялъ пужныя мѣры для сего продолженія, когда торговля откроется. Если-же В. И. В. изволите рѣшить, чтобы мѣнновые дворы были по прежнему поручены войсковому начальству, то сему начальству будетъ немедленно предписано также къ тому приготовиться и ста-

раться выбрать и имѣть въ виду чиновниковъ сколько можно вѣрныхъ, дабы торговля, которая въ такомъ случаѣ будетъ почти единственною промѣнною нашей соли на лѣсъ и мадую часть за деньги, была ведена сколько возможно безъ злоупотребленій, для пользы Войска и безъ унущенія частныхъ выгодъ. Во всякомъ случаѣ, при открытіи вновь мѣнновыхъ дворовъ, мы должны будемъ строго смотрѣть, чтобы имъ было отпускаемо за деньги или товаръ, не безусловно сообщаясь съ дѣйствительными потребностями каждаго племени и не больше каждый разъ, какъ мѣсячной пропорціи. Равнымъ образомъ, если будетъ рѣшено откупщика удалить отъ будущихъ дѣйствій, то справедливость требуетъ узнать отъ него и изслѣдовать, какое должно быть ему дано вознагражденіе за товары, выписанные имъ прежде полученія Высочайшаго повелѣнія, въ прошломъ году, объ отмѣнѣ системы откупной,—покупною, какъ я полагаю, тѣхъ товаровъ по документальнымъ цѣнамъ, для возможнаго употребленія оныхъ при мѣнновой торговлѣ войсковыми чиновниками.

583. *Выписка изъ журнала полк. Кухаренко о военныхъ происшествіяхъ на Черноморской кордонной линіи съ 16-го января по 1-е февраля 1853 года.*

Въ послѣднемъ журналѣ военныхъ происшествій, отъ 16-го декабря 1852 года по 1-е января 1853 года, было замѣчено, что горы до такой степени затруднили сообщеніе съ гарнизономъ укр. Абинскаго, что лазутчики, обыкновенно посылаемые туда съ бумагами, принуждены были дѣлать большіе объѣзды. Наконецъ, и самыя извѣстія отъ Абинскаго гарнизона начали получаться рѣже, что, при безпрерывныхъ донесеніяхъ о сборѣ партій Шапсуговъ на рр. Антхырѣ, Бугундырѣ и Шебжѣ, ежедневно увеличивавшихся въ числѣ, наводило справедливое опасеніе за безопасность и самаго укрѣпленія. Такъ, на Антхырѣ и Бугундырѣ было въ сборѣ до 1,000 чел., на р. Шебжѣ—до 500 чел. Цѣль ихъ была одна: прорваться гдѣ-либо противъ 2-й, 3-й и 4-й частей Черноморской кордонной линіи, или сдѣлать нападеніе на укр. Абинское.

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, замѣтивъ изъ донесеній моихъ, что Шапсуги не помышляютъ уже болѣе о принесеніи покорности Русскому правительству, даже и на тѣхъ снисходительныхъ условіяхъ, которыя вслѣдствіе ихъ искательства имъ были предоставлены главнокомандующимъ, предписалъ мнѣ наказывать наиболѣе упорствующихъ и своевольныхъ силою оружія.

Съ этою цѣлю, сосредоточивъ отрядъ въ укр. Ольгинскомъ, изъ войскъ, предварительно высланныхъ на Лицію для совокупныхъ дѣйствій съ войсками вице-адм. Серебрякова, и пользуясь участіемъ ближайшаго населенія къ Линіи въ сборахъ партій, а слѣдовательно, отсутствіемъ изъ ауловъ облыней части хорошо вооруженныхъ, я рѣшился сдѣлать на нихъ внезапное нападеніе.

Съ этою цѣлю, 23-го января, большую часть войскъ, предназначенныхъ къ походу, я переправилъ на лѣвый берегъ Кубани, а остальную часть съ большими затрудненіями могъ переправить только къ утру 24-го, ибо отъ сильнаго мороза Кубань уже покрылась льдомъ и только небольшое пространство, гдѣ съ трудомъ ходилъ паромъ, оставалось свободнымъ отъ льда. Самый-же ледъ

но быть так надежен, чтобы можно было по нем переправить обозы и орудия.

Таким образом войска, собранные вечером в укр. Ольгинском, заключали в себя следующее количество: пехоты: 3½ батальона, в числѣ 34-хъ офицеровъ и 2,409-ти рядовыхъ; кавалеріи: 6 сотенъ, въ числѣ 20-ти офицеровъ и 685-ти рядовыхъ; артиллеріи: орудій 10, ракетныхъ станковъ 12, въ числѣ 9-ти офицеровъ и 309-ти рядовыхъ,—всего въ дѣйствующемъ отрядѣ съ чинами походнаго штаба 76 офицеровъ и 3,420 рядовыхъ.

Къ вечеру 24-го числа движеніе къ р. Куниссу было произведено 2-мя колоннами съ такимъ расчетомъ, чтобы главной колоннѣ съ обозомъ слѣдовать обыкновенной дорогой къ укр. Абинскому и такимъ образомъ стороженымъ Черкесъ убійдѣ въ направленіи, принятомъ отрядомъ, а другой колоннѣ, подъ командою полка Крыжановскаго, въ составѣ 2-хъ сотенъ 12-го коннаго полка, 2-хъ орудій 11-й батареи, конно-ракетной команды и своднаго батальона изъ ротъ 3-го и 4-го батальоновъ, подъ командою старшаго адъютанта Штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморія, кап. Клингера, тотчасъ отъ Ольгинскаго приняты вправо, спуститься внизъ по Кубани и, круто повернувъ влѣво, напасть на аулы, находящіеся въ дѣлестомъ уроч. Магинку (гдѣ жители наиболѣе извѣстны по враждебному къ намъ расположенію, а самые аулы служатъ притономъ всѣмъ безпокойнымъ людямъ, поклявшимся истребить нашихъ лазутчиковъ), и потомъ уже присоединиться на р. Куниссѣ къ главному отряду. Въ проводниги къ этой колоннѣ подполк. Гусаровъ, лично участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ ея, назначены лучшие и надежнѣйшіе изъ преданныхъ намъ Азіяцевъ. Пройди безостановочно 20 верстъ внизъ по Кубани и перейди рѣчку Нишннзъ, войска этой колонны остановились въ 11-мъ часу ночи у Камышеватоу балки, для необходимаго отдыха. Здѣсь же былъ окончательный расчетъ войскамъ, предназначеннымъ для нападенія на аулы, лежащіе еще въ 6-ти верстахъ отъ привала. Полк. Крыжановскій, съ 2-мя сотнями конницы, 2-ми орудіями и одною ротою пѣхоты, долженъ былъ составить резервъ и, слѣдуя верстахъ въ 2-хъ, быть въ готовности немедленно поддерживать остальныя 3 роты пѣхоты, порученныя кап. Клингеру и назначенныя для нападенія на аулы, а кап. Худобашеву отдано было секретное приказаніе, съ вѣренными ему 8-мъ батальономъ изъ главной колонны, въ случаѣ продолжительной перестрѣлки, сбѣжати на подкрѣпленіе боковой колоннѣ.

Подойдя къ ауламъ на версту, въ 2 часа ночи съ 24-го на 25-е, кап. Клингеръ предварительно послалъ лазутчиковъ разузнать о положеніи ауловъ. Оказалось, что оба аула, находясь въ дѣсу, прикрывали своими шалашами къ полямъ, а въ задней части ауловъ, прикрывавшихся огулкою дѣса, заключались дворы съ барантою и скотомъ. Вслѣдствіе этого, есаулу Отрѣшко, съ ротою 3-го батальона и 50-ю чел. пластунувъ, приказано было ударить на аулы, лежащіе въ правой сторонѣ, а самъ кап. Клингеръ, оставивъ небольшой резервъ противъ середины обоихъ ауловъ, направился съ колонною съ лѣвой стороны, условясь съ есауломъ Отрѣшко съ обоихъ фланговъ идти на встрѣчу къ среднѣмъ и, въ случаѣ неудачи, или упорнаго сопротивленія, въ томъ-же направленіи пробиваться на соединеніе къ резерву. Стрѣлять было запрещено, изъ опасенія привлечь на мѣсто дѣйствія ближайшее населеніе, а приказано дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, чтобы по темнотѣ ночи не нанести себѣ вреда. Покровительствуемые истрѣбнымъ вѣтромъ и имѣя въ головѣ своихъ неустрашимыхъ офицеровъ, кап. Клингера и есаула Отрѣшко съ проводниками, обѣ колонны вмѣстѣ быстро приближались къ ауламъ; наконецъ, оставивъ резервъ за четверть версты, обѣ колонны направились на оконечности обоихъ ауловъ, и переднія части безъ выстрѣла ворвались въ крайнія сакли. Наряднымъ, не ожидая нападенія съ этой стороны, не успѣли сдѣлать выстрѣловъ, брошены въ дѣсъ и оттуда уже пронзительными криками и сигнальными выстрѣлами подняли тревогу. Непріятель былъ крайне испуганъ; горы съ князками бросались къ дворамъ, но здѣсь нашли смерть на штыкахъ храбрыхъ казаковъ, изъ которыхъ болѣе молодые и неопытные начали-было безполез-

ную перестрѣлку, которая тотчасъ-же прекращена по приказанію кап. Клингера. Нападеніе на оба аула было почти одновременно, а потому непріятель, пользуясь темнотою ночи, въ паническомъ страхѣ сбѣжати убраться въ дѣсъ, не думая спасать даже своего оружія,—предметъ, которымъ горюетъ дорожить болѣе всего на свѣтѣ. Пленныхъ не было, потому что всѣ попадавшіеся на встрѣчу, какъ сопротивлявшіеся, были переколоты козаками. Наконецъ, когда аулы запылали, то весьма явственно обозначилось положеніе мѣстности обоихъ ауловъ, изъ которыхъ козаками вся баранта была выведена, а чрезъ нѣсколько времени запылали аулы, который предназначено было взять есаулу Отрѣшко. Нападеніе было произведено такъ дружно и съ такою быстротою, что въ полчаса все было окончено. Черкесскія сакли, изъ толстаго дерева срубленныя, что въ этихъ мѣстахъ встрѣчается весьма рѣдко, и тщательно укрѣпленные дворы, въ которыхъ помѣщались скотъ, могли-бы служить весьма сильною преградой для войскъ; но внезапность и быстрота нападенія облегчили ихъ занятіе. Сбѣгающійся разливъ зарева пожара на разстояніи почти цѣлой версты весьма способствовалъ къ соединенію обѣихъ итурмоныхъ колоннъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 17-ти тѣлъ, разнаго рода оружіе, и лишился 529-ти штукъ рогатаго скота. Послѣ небольшой перестрѣлки съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ дѣсу, обѣ колонны, соединившись съ собою 12-го коннаго полка, приведенною по первымъ выстрѣламъ къ оставленному резерву адъютантомъ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи по знанію наказанаго атамана, Черноморскаго козацкаго Войска есауломъ Попко, собрались вмѣстѣ и продолжали слѣдовать къ р. Куниссу, прикнупъ къ 8-му батальону кап. Худобашева и потомъ къ главной колоннѣ, и вмѣстѣ съ нею расположились на продолжительный привалъ у самой р. Куниссы, на дорогѣ, идущей къ Абину.

Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ контужено: урядниковъ 2 и казаковъ 7; ранена 1 козачья лошадь.

Послѣ привала, войска безпрятственно прибыли къ укр. Абинскому и, не переходя рѣчки, подъ выстрѣлами укрѣпленія расположились лагеремъ.

По собраннымъ въ Абинѣ свѣдѣніямъ отъ прѣзжавшихъ лазутчиковъ, открылось, что сборище Шансуговъ, бывшее на р. Антхырѣ и угрожавшее нападеніемъ на Линію, свѣдавъ о движеніи отряда, сбѣжало въ дома, уведило семейства и скотъ въ горы и увозило пожитки свои, опасаясь внезапнаго нападенія, а потому, какъ движеніе въ сторону съ цѣлымъ отрядомъ уже не представляло выгодныхъ условій для нанесенія непріятелю наибольшаго вреда, а напротивъ, было-бы сопряжено съ бесполезною потерю людей, то я приказалъ войскамъ изготавиться къ обратному движенію на Линію.

26-го отрядъ имѣлъ почлегъ на р. Куниссѣ, не беззаконна-емый со стороны горцевъ, какъ на почлегѣ, такъ и при движеніи отъ укр. Абинскаго, ни однимъ выстрѣломъ; ибо непріятель все еще находился въ ожиданіи внезапнаго появленія гдѣ-нибудь нашихъ войскъ, и потому ограничивался однимъ наблюденіемъ, готовясь встрѣтить насъ въ окрестностяхъ своихъ ауловъ.

На слѣдующій день, 27-го, отрядъ расположился въ 2-хъ верстахъ ниже укр. Ольгинскаго, на лѣвомъ берегу Кубани, съ намѣреніемъ воспользоваться оплошностью непріятеля и въ ту-же ночь сдѣлать движеніе противъ враждебныхъ намъ ауловъ; по прибывшій ночью лазутчикъ изъ парти Шансуговъ, въ числѣ 1,000 чел. собравшихся на Антхырѣ, объявилъ, что парти эта, узнавъ объ обратномъ движеніи колонны на Линію и полагаая, что отрядъ по обыкновенію будетъ переправиться на правый берегъ Кубани, для слѣдованія на свои мѣста, снова успѣла собраться въ теченіи двухъ сутокъ и уже двинулась къ переправѣ въ дистанціи Ново-Екатериноскаго цеста, намѣреваясь ограбить близъ-лежащіе станции.

Для предупрежденія этого прорыва, оставивъ въ лагерѣ весь обозъ, подъ прикрытіемъ одного батальона пѣхоты и 4-хъ орудій, всѣ остальные войска тотчасъ поспѣшили лѣвымъ берегомъ Кубани къ угрожаемому пункту, о чемъ въ то-же время дано было знать

вверх по Линии. При солнечном восходе густая пыль, поднявшаяся вверх от 6-ти сотен конницы и от 6-ти орудий конной артиллерии, скакавших по оборотной равнинной степи, была замечена неприятелем. Подножья горь и опушки ближайших лесов немедленно закурились дымом: то был условный сигнал, поданный сторожевыми горцами о приближавшей опасности. Спешившая войска успела проскакать уже 10 верст до дистанции Ново-Екатеринославского поста, где на месте тревоги я узнала, что партия Черкесъ, подкравшись ночью къ поросшему лесомъ берегу Кубани, оставалась тамъ выжидать разсвѣта для нападенія; что до 50-ти чел. пѣшихъ горцевъ, въ разныхъ мѣстахъ пробуя ледъ на Кубани, наѣзались на залого изъ пластуновъ, были открыты и спѣшили укрыться въ опушкѣхъ противоположнаго берега; что по завязавшей съ обоимъ береговъ перестрѣлкѣ тревога распространилась по всей Линии и неприятель, на разсвѣтѣ замѣтя густую пыль и услышавъ конскій топотъ, относимый вѣтромъ на мѣсто тревоги, въ самомъ послѣднемъ бѣгствѣ искалъ спасенія, скрываясь камышами и опушкою близъ-лежащихъ лесовъ. Такимъ образомъ попытка неприятеля прорваться была уничтожена.

На слѣдующій день, 29-го числа, предполагалось слѣдовать лѣвою-же стороною Кубани къ зарубу противу Елинскаго поста, для расчистки берега отъ леса, который обыкновенно служитъ мѣстомъ укрыательства воронскихъ партій. Но отъ измѣнившагося направленія вѣтра, въ продолженіи цѣлой ночи шелъ проливной дождь, такъ что къ утру Кубань покрылась водою и закранный отъ береговъ были такъ велики, что пѣшие съ трудомъ едва могли переходить по доскамъ, настилаемымъ съ берега на тонкій слой льда, едва державшійся на поверхности воды, а потому, чтобы не подвергать отрядъ различнымъ случайностямъ отъ разлива Кубани, во многихъ мѣстахъ свободной отъ льда, и въ особенности противу Елинскаго поста, где не имѣется никакихъ средствъ къ переправѣ ни людей, ни самаго для нихъ продовольствія, а равно и фуража для лошадей и быковъ,—л при Ольгинскомъ мостовомъ укрѣпленіи началъ обратную переправу черезъ Кубань, съ намѣреніемъ воспользоваться болѣе благопріятною погодою для производства предполагаемаго заруба. Съ этою цѣлю всѣ войска, созванные со льготы, расположены 30-го числа по при-Кубанскимъ станицамъ въ 3-й части Черноморской кордонной линии, а взятые въ составъ отряда изъ укрѣпленій отправлены въ занимаемая ими мѣста.

Это семидневное пребываніе отряда за Кубанью, въ продолженіе котораго войска не потеряли ни одного человѣка, имѣло слѣдующіе весьма важныя результаты:

- 1) Огромныя сборы партій уничтожились сами собою. Шапсуги разошлись по домамъ для защиты своего имущества и скрѣтїи семействъ и скота въ болѣе недоступныя мѣста.
- 2) Партія съ Антхыра, самая опасная по многочисленности и своему составу изъ отборнѣйшихъ Шапсугскихъ разбойниковъ, имѣвшая рѣшительное намѣреніе разграбить одну изъ при-Кубанскихъ станицъ, была разсѣяна. Лазутчики, прибывъ 30-го числа, объявили, что всѣ хаджиреты изъ ближайшаго населенія уже воротились въ домъ, опасаясь разграбленія своихъ ауловъ.
- 3) На Линіи все было спокойно, исключая незначительныхъ тревогъ, производимыхъ одиночными Черкесами, пробовавшими ледъ на Кубани и обыкновенно не имѣвшими никакихъ послѣдствій.
- 4) Раззореніемъ и совершеннымъ сожженіемъ двухъ ауловъ въ уроч. Магншху, отбитіемъ оружія и угономъ скота—Шапсугамъ нанесенъ былъ самый существенный вредъ, а главное, впечатлѣніе, произведенное на неприятеля этимъ внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ, было такъ сильно, что Шапсуги при обратномъ нападеніи колонны не осмѣливались стрѣлять по отряду, изъ опасенія быть разграбленными. Почетнѣйшимъ старшинамъ, прїѣзжавшимъ на р. Кунисть, было объявлено, что начальство уже не довѣряетъ болѣе ихъ постояннымъ лживымъ обѣщаніямъ о принесеніи покорности Русскому правительству и считаетъ это за одинъ предлогъ, отклоняющій отъ нихъ справедливый гнѣвъ высшаго начальства за непрерывную уклончивость въ исполненіи условій, требуемыхъ

отъ нихъ мирными переговорами, а потому впредь оно намѣрено дѣйствовать силою оружія, не отказываясь, впрочемъ, принять подъ свое покровительство тѣхъ, которые изъявятъ желаніе поселиться на мѣстахъ, гдѣ будетъ имъ указано. Этотъ рѣшительный отзывъ, повидимому, подѣйствовалъ на Шапсугскихъ старшинъ: на другой день двѣ семьи изъ племени Шапсуговъ выбѣжали изъ ближайшихъ лесовъ, желая поселиться тамъ, гдѣ будетъ приказано.

584. Тоже, съ 1-го по 25-е мая 1853 года.

Возмутительныя дѣйствія Мухаммед-Эмина среди Натухайцевъ, считавшихся доселѣ мирными, имѣли полный успѣхъ и доказали, что надежда на покореніе ихъ миролюбивыми средствами едва-ли когда-нибудь можетъ осуществиться. Если принять въ соображеніе любовь горца къ независимости и своеволю, предельную мѣстности въ горахъ, гдѣ они гнѣздятся, не признавая никакой власти, умѣренность въ жизненныхъ потребностяхъ, то понятно, что всѣ убѣжденія и доводы бросить оружіе и обратиться къ мирнымъ занятіямъ и обязанностямъ гражданина могутъ только волновать умы Азіятцевъ, склонныхъ по природѣ къ недоувѣренности, и вовсе не достигаютъ желаемой цѣли. Доказательствомъ тому можетъ служить нападеніе мирныхъ Натухайцевъ 7-го мая на колонну подполк. Вѣдьягина, высланную изъ укр. Варениковскаго внизъ по Кубани, на р. Шоковъ, для добыванія камня изъ развалинъ стариннаго укрѣпленія подъ фундаменты строеній. Едва отрядъ съ набраннымъ камнемъ достигъ р. Чикупса и правая цѣпь поднялась на высоты праваго берега, какъ неприятель, собравшійся въ большомъ числѣ, открылъ сперва залпъ и потомъ завязалъ упорную перестрѣлку. Послѣ нѣсколькихъ картежныхъ выстрѣловъ, направленныхъ хорунжимъ Кучеровымъ, перестрѣлка кончилась какъ будто по приказанію. Черезъ пять дней спусти получено было донесеніе черезъ лазутчиковъ, что послѣ первыхъ картежныхъ выстрѣловъ, неприятель потерялъ 3-хъ человѣкъ убитыми, 4-хъ тяжело ранеными, въ числѣ которыхъ Мухаммед-Шеблоекъ, считавшійся приверженнымъ къ намъ, и 2-хъ лошадей убитыхъ и одну раненую. При отраженіи этой партіи, заграждавшей колоннѣ слѣдованіе съ наложеннымъ обозомъ, принималъ весьма дѣятельное участіе Генеральнаго Штаба кап. Назанскій.

Послѣ этого легко понять, что Мухаммед-Эминъ въ замыслахъ своихъ взволновать народъ нигдѣ не встрѣчаетъ препятствія; напротивъ того, его приближенія ждутъ всѣ мирные простые Черкесы и даже не скрываютъ этого. Мирныя аулы, лежащіе въ 1½ верстахъ отъ отряда, не были раззорены единственно потому, что небольшая колонна была обременена обозомъ съ камнемъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Мухаммед-Эминъ, окончивъ дѣла у Натухайцевъ и приведя ихъ къ присягѣ, изъ окрестностей Поворосійска, 3-го мая, обратился къ Адагуму и оттуда послалъ своихъ гонцовъ къ мирнымъ Бжедухамъ, чтобы они выставили въ сборъ наба своихъ муртезекъ. 5-го мая предпринялъ движеніе къ уроч. Еридждъ, а 6-го—на Антхырть, гдѣ былъ общій сборъ Шапсуговъ, Натухайцевъ и Убуховъ. 8-го мая наба со сборомъ прибылъ на р. Азипсъ, а 9-го—на рр. Убинъ и Шебжу и оттуда, по случаю приближенія поста, полагалъ двинуться со сборомъ къ нашимъ мирнымъ Бжедухамъ не ранѣе, какъ черезъ полтора мѣсяца.

Между-тѣмъ, вездѣ уничтожалъ аристократію и давая большое значеніе старшинамъ, выбираемымъ народомъ, Мухаммед-Эминъ до такой степени взволновалъ народъ, что простое населеніе мирныхъ Бжедуховъ явно клонится на его сторону и не скрываетъ того, что, наконецъ, власть князей, которые безпощадно притѣсняли народъ, надеть весьма скоро.

Такое положеніе дѣлъ при предстоящемъ движеніи майской колонны за Кубань къ Абицу и соединенныхъ дѣйствіяхъ съ вице-адм. Серебряковымъ въ продолженіи 7-ми дней, заставило особенно заботиться объ обезпеченіи края и тѣхъ немногихъ мирныхъ, которые еще остались вѣрными данной ими присягѣ.

Съ этою цѣлью было сформировано два Закубанскихъ отряда: одинъ—въ составѣ 6-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ конницы, при 6-ти орудіяхъ и конно-ракетной командѣ, порученный командованію полк. Крыжановскаго, имѣть назначеніе расположиться на передней чертѣ границы Хамшицевъ съ Шапсугами, въ центральномъ пунктѣ между рр. Афицсомъ и Псекупсомъ, и прикрывать мирное Закубанское населеніе, а другою—въ составѣ одной роты пѣхоты, 4-хъ сотенъ спѣшенныхъ козаковъ и двухъ сотенъ конницы, порученный подполк. Барыш-Тищенко, долженъ быть расположенъ на р. Туанчѣ (болотистомъ рукавѣ р. Тихой, текущемъ параллельно Кубани и впадающемъ въ р. Псекупсѣ) защищать Кернейцевъ отъ враждебныхъ замысловъ Мухаммедъ-Эмина и Абадзеховъ.

Остальныя затѣмъ войска, смѣшанныя 12-го мая изъ ближайшихъ Закубанскихъ укрѣпленій и съ кордонной линіи, слѣдовали къ Ольгинскому, гдѣ на 15-е мая собиралась колонна для сопровожденія транспорта съ комиссариатскими, провіантскими и артиллерійскими запасами, ежегодно доставляемыми въ укр. Абинское, а равно и обозъ съ строевымъ лѣсомъ, для постройки военного полугоспиталя.

16-го мая, до восхожденія солнца, въ 3 часа утра, колонна двинулась къ р. Кунишу въ слѣдующемъ составѣ: пѣхота: 4 пѣшихъ баталіона—2-й, 3-й, 5-й и 7-й—3,191 чел.; 2 сводныхъ баталіона изъ спѣшенныхъ козаковъ—1,422; конница: 4 сотни съ командою козаковъ л.-гв. козацкаго эскадрона—588 чел.; милиціонеровъ—50 чел.; артиллерія: 14 орудій (6—№ 10-го, 4—№ 11-го и 4—№ 12-го)—303 чел., при 2-хъ конныхъ ракетныхъ командахъ—91 чел.;—итого 5,342 чел. При отрядѣ слѣдовало подводъ 1,528.

Послѣ небольшого привала на р. Кунисѣ, войска съ обозомъ того-же дня продолжали слѣдовать къ Абишу въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, подъ командою полк. Ковалевскаго 3-го, изъ своднаго коннаго полка 2-го пѣшаго баталіона, 4-хъ орудій конной артиллеріи, при двухъ конныхъ ракетныхъ командахъ №№ 2-го и 3-го. Колонна, подъ командою полк. Мейера, слѣдовала съ обозомъ въ двухъ эшелонахъ, ибо огромное количество обоза не дозволяло иначе двигаться, какъ раздѣливъ обозъ на части.

Всѣ войска были употреблены на прикрытіе колонны, исключая небольшого аррьергарда, слѣдовавшаго тотчасъ позади колонны, подъ командою Генеральнаго Штаба полк. Комарова.

На слѣдующій день, 17-го мая, въ 9 часовъ утра, колонна прибыла въ укр. Абинское со всѣмъ транспортомъ, который немедленно былъ сваленъ въ крѣпости, ибо вечеромъ того-же дня предполагалось отправить обозъ, дабы онъ, во время предполагаемыхъ совокупныхъ дѣйствій съ отрядомъ вице-адм. Серебрякова, не обременять войскъ необходимымъ къ нему прикрытіемъ и, слѣдовательно, не ослаблять бы силы дѣйствующаго отряда.

Предъ самымъ выступленіемъ обратно на Линію было получено уведомленіе отъ начальника береговой линіи, что, по обстоятельствамъ первостепенной важности, онъ не можетъ дѣйствовать совоюно съ отрядамъ кордонной линіи.

Вслѣдствіе этого, войскамъ данъ былъ отдыхъ и на слѣдующій день, 18-го мая, имѣя въ виду ускорить работы по возведенію зданій укр. Абинскаго и въ особенности полугоспиталя изъ жженого кирпича, была произведена рубка лѣса на высотахъ, окружающихъ укрѣпленіе, и вывозка его къ р. Абинкѣ, у берега которой предполагено устроить кирпичные сараи. Другая часть войскъ, изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, и весь оставшійся обозъ заняты были возкою камня изъ рѣки въ укрѣпленіе, для фундамента строеній.

При разрытіи берега рѣки оказалось, что нижние слои камня способны для кладки, а известъ отличнаго свойства можетъ быть выжжена изъ голышей, раскиданныхъ во множествѣ по берегу рѣки. Это обстоятельство подало большую надежду, что, можетъ быть, вмѣсто жженого кирпича, можно будетъ прямо приступитъ къ возведенію всѣхъ зданій изъ камня.

Толпы пѣшихъ Черкесъ, собравшихся по горамъ, были разогнаны нѣсколькими пушечными выстрѣлами, и отрядъ къ 3-мъ часамъ дня возвратился къ укрѣпленію.

19-го мая была произведена рекогносцировка мѣстности

къ той сторонѣ, куда предполагено произвести рубку лѣса для проложенія просѣки въ долину Адагума и на мѣстѣ заготовленія дровъ для обжига кирпича, если-бы камня оказалось недостаточно.

Неприятель собрался въ густыхъ массахъ пѣшихъ и конныхъ; но какъ лѣсъ былъ оцѣпленъ и орудія вездѣ удачно разставлены по окружающимъ мѣсто рубки высотамъ, то горцы нигдѣ не кидались на цѣпи и только при концѣ работъ нѣсколько смѣльчаконъ, подкравшись къ цѣпи, сдѣлали залпъ, но были тотчасъ прогнаны дѣйствіемъ артиллеріи.

На слѣдующій день предполагалось обратное слѣдованіе на Линію. Въ укр. Абинскомъ, сверхъ положеннаго тамъ гарнизона изъ одного баталіона пѣхоты, оставленъ еще 7-й баталіонъ до октября мѣсяца, съ цѣлью ускорить производство работъ по возведенію полугоспиталя.

Чтобы дать большую свободу гарнизону въ дѣйствіяхъ и навести страхъ на окрестное населеніе, предполагено было двинуться обратно на Линію двумя колоннами: одною—по обыкновенной дорогѣ, а другою, подъ командою полк. Бабича—по лѣвой сторонѣ р. Абинки. Къ вечеру главная колонна дошла до кургана, что въблизи дороги, и остановилась на ночлегъ, а назначенная слѣдовать по боковой осталась въ укрѣпленіи, съ тѣмъ, чтобы ночью произвести движеніе къ аулу Араджу, лежащему въ 12-ти верстахъ отъ укрѣпленія.

На разсвѣтѣ 20-го числа, едва главная колонна двинулась, какъ въ правой цѣпи завязалась упорная перестрѣлка, которая длилась до тѣхъ поръ, пока не стали слышны выстрѣлы въ отрядѣ полк. Бабича, который, не смотря на то, что былъ открытъ партией горцевъ, успѣлъ нанести ей пораженіе и по Анаиской дорогѣ, не преслѣдуемый неприятелемъ, присоединился къ отряду. Выходя на дорогу еще въ густомъ туманѣ, отрядный квартирмейстеръ, Генеральнаго Штаба кап. Забудскій, открылъ передовымъ развѣздомъ толпу конныхъ Черкесъ, которые, ожидая прибытія колонны по извѣстному направленію, не обратили вниманія на приближавшійся авангардъ колонны полк. Бабича. Начальникъ авангарда, командиръ конной легкой № 25-го батареи, полк. Ковалевскій 3-й, съ конными ракетными командами №№ 2-го и 3-го, подъ командою артиллеріи кап. Невѣровскаго, и горскою милиціею, приведенный къ мѣсту расположенія партіи у густого терновника кап. Забудскимъ, тотчасъ бросился на неприятеля и, пустивъ противъ него нѣсколько залповъ ракетъ, положилъ 3-хъ Черкесъ на мѣстѣ и нѣсколько лошадей. Это смѣлое движеніе заставило горцевъ безъ оглядки бѣжать, такъ что тѣла убитыхъ были брошены на мѣстѣ.

Въ это время подошла голова главной колонны и, соединившись съ колонною полк. Бабича, продолжала слѣдованіе къ р. Кунишу. Неприятель, потревоженный въ своихъ убѣжищахъ, сбѣжалъ на перестрѣлку съ колонною; но повсемѣстно встрѣчая картечный огонь и въ особенности удачными выстрѣлами орудій поражаемый на дальнемъ разстояніи, бросилъ перестрѣлку, слѣди издали за движеніемъ войскъ.

Горцы, при приближеніи колонны къ р. Кунишу, вывели изъ лѣса фальковецъ, но какъ колонна шла довольно далеко отъ этого мѣста, то всѣ снаряды, не долетая до цѣпи, зарывались въ землю. Впрочемъ, одинъ козакъ 7-го баталіона въ правой цѣпи былъ контуженъ 2-хъ ф. ядромъ.

На Кунисѣ, когда войска уже заняли свое лагерное мѣсто, пробравшіеся лѣсомъ Черкесы завязали перестрѣлку, но вскорѣ были разогнаны и затѣмъ отрядъ благополучно, поздно въ вечеру, достигъ укр. Ольгинскаго. 21-го числа отрядъ переправился обратно за Кубань.

Въ дѣлахъ, бывшихъ съ горцами 18-го, 19-го и 20-го мая, потери съ нашей стороны: козаковъ: убитъ 1, ранено 2, контужено 2; лошадей: убито: артиллерійскихъ 4, строевыхъ козацкихъ 3; ранена 1.

Такуя ничтожную потерю падо отнести къ примѣрной распорядительности частныхъ начальниковъ и усердію всѣхъ офицеровъ въ наблюденіи за правильнымъ движеніемъ цѣпи и всѣхъ ея подкрѣпленій.

585. *Тожже, о военных дѣйствіяхъ Закубанскихъ отрядовъ Черноморскаго казачьяго Войска съ 23-го мая по 1-е іюня 1853 года.*

По роспускѣ войскъ Абинскаго отряда, 21-го мая, прибывъ въ Екатеринодаръ, я узналъ отъ начальниковъ обоихъ Закубанскихъ отрядовъ, назначенныхъ прикрывать Хамшейцевъ и Беркшейцевъ, что волненія между Бжедухами продолжаютъ развиваться съ новою силою, что нѣкоторые князья, не довѣряя своимъ подвластнымъ, переселялись съ багажемъ и скотомъ на нашу сторону, оставя чернѣ собственному произволу; что другіе, не успѣвшіе сдѣлать этого, въ страшномъ безпокойствѣ и неотступно просили прибытія отряда, сколько для прикрытія ихъ со стороны угрожающихъ сборищъ Мухаммед-Эмина, столько-же и для огражденія ихъ отъ своихъ подвластныхъ, не скрывавшихъ своей готовности присягнуть Мухаммед-Эмину. Жители Хамшейскихъ ауловъ: Энема, Теремука и Шенжи, находящихся на границѣ съ Шапсугами, оставили свои аулы и изъ первыхъ двухъ большая часть переселилась при настоятельныхъ требованіяхъ полк. Крыжановскаго въ при-Кубанскіе аулы, а изъ послѣдняго только пять семей переселились на Кубань; всѣ-же остальные жители этихъ ауловъ отправлены къ Абадзехамъ. Слухи, сообщаемые вѣрнѣйшими лазутчиками о Мухаммед-Эминѣ, были таковы, что сборъ его, простиравшійся отъ 6-ти до 8-ми т. однихъ Шапсуговъ, не считая Абадзеховъ, грозилъ нашимъ мирнымъ Бжедухамъ раззореніемъ въ случаѣ отказа исполнить повелѣніе наиба.

При такихъ обстоятельствахъ, части войскъ Абинскаго отряда: 2-му лѣвшему баталіону, 8-ми орудіямъ артиллеріи, спѣшеннымъ козакамъ 1-го своднаго баталіона и 2-мъ сотнямъ конницы дано было приказаніе спѣшить къ мостовому укрѣпленію Алексѣевскому, а 2-му сводному баталіону спѣшенныхъ козаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, взятыхъ изъ резерва, оставленнаго при Екатеринодарѣ, итти въ подкрѣпленіе отряда подполк. Барыш-Тищенко, находящагося на лѣвой сторонѣ Кубани, во владѣніяхъ Керкенейцевъ. Командованіе этимъ отрядомъ поручено было подполк. Рашпилю 2-му.

Растяннутое и разбросанное по лѣсистому берегу Кубани положеніе ауловъ въ особенности затрудняло ихъ защиту отъ партій муртезеховъ Мухаммед-Эмина, безпрестанно рыскавшихъ вблизи ауловъ и волновавшихъ умы простаго народа. Лазутчики безпрерывно сообщали свѣдѣнія объ усиленіяхъ Мухаммед-Эмина увеличить свой сборъ; Абадзехамъ письменно приказано было съ каждаго двора выставить одного пѣшаго или коннаго съ продовольствіемъ на 15 дней и всѣмъ собраннымъ такимъ образомъ съ одного аула стать лагеремъ вблизи своего аула и ожидать дальнѣйшаго назначенія. Цѣль всѣхъ этихъ приготовленій клонилась къ разграбленію Бжедуховъ. Такіе-же точно сборы Шапсуговъ дѣлались на р. Супѣ, съ цѣлью переселить Бжедуховъ въ горы. На эту мѣру Абадзехи не соглашались, представляя Мухаммед-Эмину, что Бжедухи, живя подъ покровительствомъ Русскихъ и пользуясь всѣми ихъ милостями, значительно облегчаютъ скудныя ихъ средства къ жизни и передаютъ имъ тѣ необходимыя Русскія произведенія, которыя они безъ посредничества Бжедуховъ ни откуда имѣть не могутъ. Рассказывали также въ собраніи Мухаммед-Эмина, что Бжедухи ведутъ переписку съ Мухаммед-Эминомъ, и главнымъ дѣятелемъ въ ней считается одинокъ Хамшейскій эфендій, который, описывая ничтожность нашего отряда за Кубанью, усиленно просилъ его приближенія. Положительныхъ свѣдѣній о пребываніи Мухаммед-Эмина и силахъ его отъ Хамшейскихъ князей нельзя было добиться, и это еще болѣе налагало сомнѣніе на ихъ преданность. Съ этою цѣлью посланы были лазутчики Жапанеевскаго аула, заслуживающіе въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія; свѣдѣнія, сообщенныя ими, были вѣрны, потому что оправдались въ послѣдствіи и заключали въ себѣ слѣдующее:

Сборища Абадзеховъ стояли въ двухъ мѣстахъ: одно—на Супѣ, а другое—на Псекупсѣ; то и другое выѣстѣ простирались до 5-ти т. чел., Шапсуги-же собрались до 6-ти т. чел. между рр. Шаб-

жею и Афиномъ. Самъ-же Мухаммед-Эминъ отправился къ Шапсугамъ для разбирательства слѣдующаго дѣла: Шапсуги захватили у Абадзеховъ 300 штукъ рогатаго скота, а Абадзехи, въ отмщеніе за это, заарестовали на бывшей у нихъ свадьбѣ до 30-ти Шапсуговъ и уже нѣкоторыхъ отправили на Бѣлую рѣчку. Казалось, вражда между племенами должна была-бы отвратить угрожающую опасность отъ вторженія сильныхъ сборищъ въ Хамшейскія владѣнія, но Мухаммед-Эминъ съ удивительною ловкостью примирилъ обѣ стороны и сборища его, тропувшись къ Псекупсу, опять приняли самый угрожающій видъ.

При такихъ обстоятельствахъ медлить было нечего, и потому 23-го числа, поздно въ вечеру, сосредоточивъ войска, прибывшія изъ Абинскаго похода, и усиливъ ихъ ротою полного состава, взятою изъ укр. Мостоваго, на разсвѣтѣ 24-го мая, двинулся я съ отрядомъ въ виду при-Кубанскихъ ауловъ по лѣвому берегу. Оставляя аулы за собою и желая удержать ихъ отъ покорности Мухаммед-Эмину, для большей увѣренности въ ихъ преданности, я велѣлъ принадлежащій имъ скотъ перегнать на нашу сторону, считая собственность ихъ лучшимъ залогомъ вѣрности.

Пройдя 22 версты, вымѣренныхъ цѣпью, я соединился въ уроч. Гочшенжи съ отрядомъ полк. Крыжановскаго; здѣсь я не засталъ обѣщаннаго содѣйствія князей: ополченія ихъ не были выставлены; простой народъ находился въ двусмысленномъ положеніи и болѣе желалъ приближенія сборища Мухаммед-Эмина, нежели искалъ защиты Русскаго отряда. Между-тѣмъ, Мухаммед-Эминъ съ сборами стоялъ лагеремъ на р. Псекупсѣ: Абадзехи—на правой сторонѣ рѣки, въ уроч. Ченыпѣ, а Шапсуги—на лѣвой, при уроч. Кесханукъ, одно въ виду другого; ихъ лагери раздѣляла р. Псекупсъ, лежащая границею Керкенейскаго и Хамшейскаго народовъ, и они находились въ виду Бжедухскихъ владѣній.

Отъ лагеря при уроч. Гочшенжи до сборищъ Мухаммед-Эмина считалось до 30-ти верстъ, и потому, желая предупредить вторженіе Мухаммед-Эмина во владѣнія мирныхъ Черкесъ и по казать князьямъ готовность Русскаго правительства защищать ихъ силою оружія, я рѣшился продолжать форсированное движеніе, вступить въ бой и, разогнавъ его ополченія, переправиться чрезъ Псекупсъ при уроч. Ачгызъ и потомъ обратное слѣдованіе на Кубань произвести по мѣстамъ болѣе ровнымъ и менѣе лѣсистымъ.

На этомъ основаніи, едва люди пообѣдавъ отдохнули, я съ отрядомъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, одного баталіона спѣшенныхъ козаковъ, 4-хъ сотенъ конницы, 10-ти орудій артиллеріи и 2-хъ конныхъ ракетныхъ командъ съ подвижнымъ паркомъ, всего въ числѣ 3-хъ т. чел. подъ ружьемъ, давъ людямъ по чаркѣ водки, того-же 24-го мая, сдѣлаши уже изъ укр. Мостоваго 22 версты, въ 6 часовъ вечера, тронулся по дорогѣ, пролегающей вдоль по Псекупсу полянами и лѣсомъ къ самому дальнему аулу Вочепини.

Пройдя безостановочно 13 верстъ, промѣренныхъ цѣпью, и затрудняемый въ движеніи лѣистой мѣстностью, на половинѣ пути, часу въ 2-мъ ночи, выравнясь изъ лѣса, я стянулъ войска и далъ имъ кратковременный отдыхъ. Въ этомъ мѣстѣ движеніе отряда уже было открыто муртезеками Мухаммед-Эмина, и потому надо было спѣшить въ уроч. Ачгызъ, дабы, достигнувъ открытаго берега рѣки, имѣть обезпеченный водопой и освѣжить силы людей, двигавшихся въ жаркую ночь по совершенно безводному пространству. Когда мы прошли сухую р. Мартъ при выходѣ изъ Ачгыза, часу въ 6-мъ дня, на возвышеніи уроч. Кесханукъ уже стояла густаная масса конницы съ значками, коихъ насчитывали болѣе 30-ти. То было Шапсугское сборище, черною тучею покрывавшее першину плоскости, а вдали видѣлись вереницы конныхъ, спѣшившихъ къ собранію. Стянувши боковыя цѣпи и усиливъ ихъ орудіями и резервами, отрядъ въ стройномъ порядкѣ, одѣтый сталью штыковъ, прямо приближался къ сборищу. Непріятель, спустившійся было къ лѣсу для перестрѣлки, замѣтя, что отрядъ уже миновалъ лѣсистый оврагъ съ правой стороны и орудія правой цѣпи снимались съ передковъ, а ракетныя команды смѣло неслись на флангъ цѣпи, поспѣшили удалиться къ собранію, которое, опустивъ значки,

тотчас отхлынуло в разные стороны, очистив занимаемую им пологую вершину уроч. Кесханукъ. Полагая, что опущение значковъ служило сигналомъ къ бою, и находясь на невыгодной мѣстности, поросшей кустами терновника, и съ отрядомъ двинулся впередъ и, пройдя версты полторы, занялъ удобный лагерь противъ аула Вочепши, на лѣвомъ берегу р. Псекупса, обезпечивъ доступъ къ водѣ.

Едва войска заняли лагерь, какъ сборище Шапсуговъ и Абадзеховъ, замѣти, что лѣвый фась лагера слабѣ занять орудіями, нежели прочіе, бросились къ нему и завязали перестрѣлку. Войсковой старшина Водкодавъ, подпустивъ ихъ на близкое разстояние, велѣлъ пластунамъ, бывшимъ въ цѣпи, открыть огонь и вслѣдъ за тѣмъ произведено было нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, которые съ перваго разу были такъ удачно направлены начальникомъ артиллеріи кап. Основымъ и сотникомъ Коржевскимъ, что неприятель, остави на мѣстѣ болѣе 10-ти труповъ людей и потерявъ нѣсколько лошадей, въ этомъ пунктѣ прекратилъ дальнѣйшія покушенія. Въ части лагера, примыкавшей къ р. Псекупу, Абадзехи, забравшись въ аулъ Вочепши, лежащій за рѣкою, открыли сильную перестрѣлку по лагерю, но какъ край берега былъ опущенъ рѣдкимъ лѣсомъ и искусно занятъ стрѣлками, подъ командою есаула Отрѣшко, то при всемъ упорствѣ неприятеля перестрѣлка эта не имѣла большихъ послѣдствій; конно-ракетныя команды, управляемыя кап. Невѣровскимъ, съ первыхъ двухъ залповъ зажгли аулъ. Спусти нѣкоторое время неприятель, пробравшись къ водопою, думалъ напасть на передній фась, примыкавшій къ высокимъ и густымъ тернамъ, но встрѣченный перекрестнымъ картечнымъ огнемъ удачно по мѣстности разставленныхъ орудій, и въ этомъ мѣстѣ, понесъ значительную потерю, долженъ былъ прекратить нападенія. Подполк. Коржевскій, лично распорядясь въ дѣлѣ, наблюдалъ такой порядокъ въ цѣпи, что можно было быть совершенно спокойнымъ въ лагерь, не смотря на немолкаемую перестрѣлку, которую открылъ неприятель по тремъ фасаамъ каре. Въ особенности въ дѣлѣ этомъ падо было отдать должную справедливость успѣшному дѣйствію орудій и удачному дѣйствію ракетъ: своевременно и вѣрно направляемый огонь противъ неприятеля производилъ желаемое дѣйствіе; начинавшаяся перестрѣлка прекращалась какъ по сигналу.

Во время самой перестрѣлки, въ лагерь были слышны пушечные выстрѣлы въ отрядѣ подполк. Рашпиля 2-го, въ 8-ми верстахъ ниже по р. Псекупу. Неприятель, считая относимые на него вѣтромъ выстрѣлы за дѣйствіе особаго отряда, который разоралъ оставленные имъ аулы, и имѣя уже значительную потерю, совершенно потерялъ бодрость, бросилъ дѣло и толпами сбѣжали въ свои жилища; нѣкоторые, какъ увѣрили потомъ лазутчики, даже подорывали наиба въ преднамѣренной измѣнѣ. Самъ наибъ съ 400 муртезками бѣжалъ въ устроенный на р. Псекупѣ мехкемъ.

Прибывшіе въ отрядъ вѣрнѣйшіе лазутчики, тотчасъ постѣ дѣла, когда густыя массы неприятеля, пораженные каинь-то паническимъ страхомъ, толпами сбѣжали въ свои жилища, рассказывали, что накануне наибъ, узнавъ о движеніи Русскаго отряда изъ Мостоваго укрѣпленія и раскрывъ книгу, торжественно предъ собраніемъ объявилъ, что Мухаммедъ пророкъ всѣхъ и каждаго благословляетъ на битву съ Русскими. Никакъ не думая встрѣтить на разсвѣтѣ другого дня Русскій отрядъ вблизи своего лагера, Мухаммед-Эминъ былъ такъ пораженъ его неожиданнымъ появленіемъ, что, не зная, чѣмъ отбѣяться, прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ опять развернулъ книгу, долго молчалъ и потомъ сказалъ, указывая на Русскій отрядъ: „это идетъ человекъ, жаждущій пролить кровь, онъ не жалѣетъ ни своихъ, ни чужихъ; на этой недѣлѣ настаетъ пость, ступайте по домамъ и будемъ лучше молиться Богу объ отпущеніи грѣховъ“. Многие удивились тому, что книга Мухаммед-Эмина вчера говорила одно, а сегодня—другое, однакоже, собраніе Шапсуговъ оцѣнило значки и съ большимъ неудовольствіемъ разбрелось по окрестнымъ ауламъ.

Того-же дня пріѣзжали съ изъявленіемъ благодарности за избавленіе отъ власти Мухаммед-Эмина Кервенеійскіе князья и такъ

же удивлялись неожиданному появленію Русскаго отряда въ такихъ отдаленныхъ отъ Линіи мѣстахъ. Ихъ признанію можно было вѣрить, ибо человекъ пять изъ нихъ стояли въ спискѣ Мухаммед-Эмина на первой очереди за преданность къ Русскимъ положить свои головы.

Простой народъ началъ выходить изъ лѣсовъ, оставляя, однакоже, скотъ и имущество по прежнему въ лѣсахъ. Послѣ обѣда, часу въ 5-мѣ, отрядъ сваяся съ лагеря и, спустившись внизъ по р. Псекупу, шель съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Миновавъ аулъ Пшегатлукай, отрядъ переправился на правый берегъ Псекупса въ 3¹/₂ верстахъ отъ лагеря и, остановившись лагеремъ на высокомъ берегу рѣки, обезпечилъ доступъ къ водѣ. Людямъ бывшимъ съ утра сперва въ движеніи, потомъ въ дѣлѣ и опять въ движеніи, дапо было по чаркѣ водки.

На слѣдующій день жители мирныхъ ауловъ начали открыто выходить изъ лѣсовъ, занимать прежніе аулы и выгонять скотъ; спокойствіе между ними совершенно водворилось и власть князей приобрѣла новую силу, ибо простой народъ самъ убѣдился на дѣлѣ, что обѣщаніе князей привести въ случаѣ ихъ упорства отрядъ осуществился самымъ неожиданнымъ образомъ. Простой народъ, видя по высотамъ берега рѣки расположенный лагерь, уставленный орудіями, и вечеромъ огни, обнимавшіе большое пространство, считаетъ отрядъ цѣлыми десятками тысячъ и потому безусловно покорился видимому имъ могуществу.

Въ дѣлѣ 25-го мая отрядъ понесъ самую ничтожную потерю, имѣя одного легко раненаго, пять контуженныхъ и двухъ убитыхъ артиллерійскихъ лошадей.

На слѣдующій день, послѣ полудня, давъ людямъ продолжительный отдыхъ, къ вечеру 26-го я съ отрядомъ прибылъ на Кубань, куда отряду подполк. Рашпиля 2-го предписано было прибыть еще съ утра.

27-го мая была совершена обратная переправа всѣхъ войскъ на нашу сторону по парому, наведенному близъ Александринскаго поста, и того-же числа войска распушены по своимъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ, смѣлое движеніе войскъ имѣло неожиданные и весьма важные результаты. Скопища Абадзеховъ и Шапсуговъ, предводимыя Мухаммед-Эминомъ, разсѣяны; самъ онъ бѣжалъ въ горныя ущелья Псекуна, оставя въ народахъ, имъ взволнованныхъ, крайнее неудовольствіе. Власть князей Бжедускаго племени восстановлена во всей силѣ и простое населеніе, живы большую частью на открытыхъ мѣстахъ, съ приближеніемъ силы, покорились ея могуществу и утвердилось въ преданности и безусловной покорности Русскому правительству.

Въ заключеніе объ этомъ военнѣмъ походѣ считаю священной обязанностью упомянуть о томъ усердіи, какое я встрѣтилъ во всѣхъ частяхъ отряда къ предпринимаемому движенію и въ особенности въ желаніи сразиться съ нарушителемъ общаго спокойствія.

586. *Тотже, о военныхъ происшествіяхъ на Черноморской кордонной линіи съ 1-го по 16-е августа 1853 года.*

Въ послѣднемъ журналѣ военныхъ происшествій мною было упомянуто о желаніи наиба ввести мюридизмъ между народами сѣвернаго склона Кавказскаго хребта. Такъ какъ наибъ имѣетъ въ виду образовать особый классъ въ народѣ, котораго интересы зависѣли-бы отъ новаго порядка вещей, то понятно его стремленіе распространить между Закубанскими народами духовный элементъ, который, сосредоточиваясь въ его рукахъ, могъ-бы со временемъ быть страшнымъ орудіемъ его власти. Отъ недостатка-ли людей, которые могли-бы развить идею объ общемъ и дружномъ возстаніи противъ Русскихъ, или по другимъ причинамъ, только разнородныя племена Кавказскаго хребта, подъ вліаніемъ старинной междоусобной вражды, противились и противятся до-сихъ-поръ нововведеніямъ наиба, не отказываясь, впрочемъ, итти воевать противъ невѣрныхъ, и такимъ образомъ дѣло о распространеніи мюридизма

не имѣло надлежащаго развитія. Толпа муртезекъ увеличивалась съ каждымъ днемъ, но общей религіозной идеи въ ней нѣтъ, ибо она подавляется грубою матеріальною силою, чуждою всякаго фанатизма.

Въслѣдствіи обстоятельства помогли нанбу. Въ мартѣ между Абадзехами явился кудесникъ, который увлекъ толпу за собою и, приковавъ ея вниманіе къ своимъ штукамъ, заставилъ вѣрить въ свое посланіе свыше.

Неизвѣстный человекъ, имѣющій отъ роду около 50-ти лѣтъ, при высокомъ ростѣ, черной бородѣ, одѣтый весь въ бѣлое, подъ именемъ Абдулла-эфенди, на правомъ флангѣ между мирными Черкесами, занимался обученіемъ мальчиковъ грамотѣ и образовалъ изъ нихъ религіозную общину, имѣющую назначеніе молиться Богу и соблюдать строжайшую умѣренность въ пищѣ. Когда Русское начальство запретило ему это и отказало въ заграничномъ паспортѣ на проѣздъ въ Мекку, то онъ удалился, сперва къ Моховецкамъ, а потомъ пробрался далѣе къ Егерукаевцамъ, гдѣ пребываніе его могло быть болѣе безопаснымъ. Въ то время ген. Евдокимовъ намѣревался сдѣлать нападеніе на Егерукаевскіе аулы. Эфенди, имѣя сношеніе съ Линіею посредствомъ мирныхъ, не только заранѣе извѣстилъ о томъ Егерукаевцевъ, кои были еще въ полномъ невѣдѣніи о намѣреніяхъ начальника праваго фланга, но и предсказалъ имъ, что исходъ движенія Русскихъ въ земли Егерукаевцевъ будетъ для Черкесъ сопряженъ съ большими потерями. Егерукаевцы повѣрили этому и когда предсказаніе его относительно одного эфенди, убитаго въ дѣлѣ противъ Русскихъ, объявленное въ общемъ присутствіи, исполнилось и подтвердилось потомъ посланнымъ съ мѣста сраженія, то въ неизвѣстнаго эфенди стали вѣрить, какъ въ самого Мухаммеда. Онъ тотчасъ скрылся и отправился въ мекхемъ, устроенное Мухаммед-Эминомъ на р. Бѣлой. Получивъ здѣсь позволеніе выбрать изъ числа обучавшихся у разныхъ эфендѣевъ 40 лучшихъ мальчиковъ, онъ приступилъ къ преподаванію духовной науки особеннымъ образомъ, достойнымъ замѣчанія. При всемъ собраніи надъ каждымъ изъ мальчиковъ онъ читалъ съ благоговѣніемъ текстъ изъ занесенной имъ книги, вдыхалъ имъ что-то въ лѣвое ухо, отъ чего мальчики падали безъ движенія, потомъ дѣлались съ ними конвульсіи и на губахъ показывалась пѣна. Чтеніе вновь надъ каждымъ мальчикомъ возвращало имъ сознаніе; лица ихъ были блѣдны и выражали изпуженіе отъ страданія. Затѣмъ всѣ мальчики были разбѣжены по одному въ особо устроенномъ училищѣ и находились въ немъ безвыходно въ теченіи 40 дней. По окончаніи этого срока, въ который они не оставались правдыми и занимались чтеніемъ, мальчики начали всенародно показываться на молитвѣ въ бѣломъ одѣяніи и бѣлыхъ чалмахъ, съ такою-же чадурою, доходящею до земли. Молитва ихъ бываетъ обыкновенно весьма продолжительна; по окончаніи ея старшій мальчикъ отбираетъ книги и даетъ имъ въ руки по нѣсколько камушковъ, перебираемыхъ ими въ рукахъ въ родѣ четокъ.

Въ началѣ іюля сего года, въ бытность Мухаммед-Эмина на р. Тихой, явился къ нему этотъ Абдулла-эфенди, провожаемый своими учениками, и однажды въ вечеру, когда собраніе было многочисленно, самъ нанбъ съ мальчиками вышелъ на молитву. Въ продолженіи моленія соблюдалась глубокая тишина; молящіеся были неподвижны какъ статуи и, наконецъ, среди этой восторженной торжественности послышалось тихое рыданіе, которое при концѣ моленія, когда книги были замѣнены камушками, превратилось въ вопль отчаянія; даже самъ нанбъ плакалъ довольно продолжительное время вмѣстѣ съ мальчиками, чѣмъ и окончилась молитва.

Нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ Абадзехскихъ старшинъ, пораженные невиданнымъ и неслыханнымъ для нихъ зрѣлищемъ, осмѣлились спросить о причинѣ такого моленія. Тогда Эфенди съ видомъ глубокой набожности разсказалъ имъ, что съ минуты плача они созираютъ адъ и рай и потому невозможно человеку, при видѣ торжествующихъ и осужденныхъ на мученія, оставаться равнодушнымъ и перепоситъ это безъ явнаго выраженія горести, которая происходитъ отъ сожалѣнія къ неизясненнымъ мукамъ ада,

и увлеченія къ невообразимымъ наслажденіямъ райа. Толкователь заключилъ предопредѣленіемъ, что всякій правовѣрный мусульманинъ, обрѣкшій себя на защиту вѣры и не щадищій своей жизни, есть наслѣдникъ неизяснимыхъ райскихъ удовольствій; не держащійся-же единства на защиту правовѣрія наслѣдуетъ мученія ада. Наконецъ, онъ объявилъ, что въ этотъ разъ онъ созерцалъ, что глава правовѣрія, султанъ Турецкій, благословилъ поднять оружіе противъ Россіи и великій пророкъ призываетъ теперь сподвижниковъ на защиту вѣры и наслѣдіе тѣхъ неизяснимыхъ райскихъ удовольствій, кои онъ и всѣ его юности созерцалъ при совершеніи настоящаго обряда предъ глазами всего собранія.

Изъ этого видно, что все вниманіе нанба устремлено на распространеніе религіознаго фанатизма, который не имѣетъ сильнаго развитія только потому, что эфенди болѣею частью невѣжественный народъ, а Дагестанскіе фанатисы, при немъ находящіеся, чуждые здѣшняго языка, мало находятъ себѣ послѣдователей.

Мухаммед-Эминъ, по вышесказаннымъ извѣстіямъ, присутствуетъ въ большомъ собраніи на р. Пуга. Нападенія на кордонную линію, по прежнему, весьма часты и упорны.

Работы въ укр. Абинскомъ идутъ довольно дѣятельно: съ 26-го іюля по 2-е августа начата кладка цоколя подъ полугоспиталь и выдѣлано 60 т. кирпича и 18,500 саманнаго, принесено 8 кубическихъ сажень дровъ и выведены очелки новой кирпиче-обжигательной печи, въ которую погружено 12 т. кирпича.

Для постройки павса въ укрѣпленіи въ предохраненіе отъ дождей саманнаго кирпича вырублено и привезено сохъ боковыхъ и среднихъ, длиною 10 аршинъ, 225 штукъ. Для выжиганія известки подвезено и погружено въ печь камня 2 куб. сажени. Сложено въ кучи саманнаго кирпича 60 т. Привезено въ укрѣпленіе этого-же кирпича 10 т. Сдѣлано вновь тачекъ на деревянныхъ колесахъ 50, закладныхъ рамъ оконныхъ и дверныхъ—30 штукъ.

587. *Репортъ ген.-м. Кухаренко къ Воронцову, отъ 28-го ноября 1853 года, № 7450.*

На основаніи циркулярнаго предписанія, отъ 10-го мая 1845 года, № 1244, честь имѣю донести в. св. о положеніи Закубанскихъ народовъ, живущихъ противъ района вѣршенной мнѣ Черноморской кордонной линіи.

Послѣ волненій, произведенныхъ Мухаммед-Эминомъ, въ концѣ апрѣля сего года, между Абадзехами, Шапсугами и Натухайцами, непріязненныя къ намъ отношенія сихъ послѣднихъ безпрестанно увеличиваются, что ясно видно изъ послѣднихъ нападеній, произведенныхъ ими въ іюлѣ мѣсяцѣ на укр. Гостагаевское, и ночныхъ тревогъ на укр. Варениковское.

Мухаммед-Эминъ, утвердись окончательно между Абадзехами и выстроивъ почти на всѣхъ значительныхъ рѣчкахъ мекхемъ (родъ укрѣпленныхъ пунктовъ, гдѣ содержатся всѣ изблеченные въ нарушеніи новаго общественнаго порядка, имъ вводимаго), безусловно властвуетъ надъ народонаселеніемъ, которое, пѣня выгоды, пріобрѣтенныя съ введеніемъ новаго порядка вещей, совершенно покорилось его власти.

Шапсуги, хотя и признаютъ власть нанба и при проѣздахъ чрезъ ихъ аулы оказываютъ ему уваженіе, но, твердо держась своихъ старинныхъ обычаевъ, еще

не допускаютъ строить мехкемѣ на вѣсѣхъ рѣчкахъ, по которымъ преимущественно сосредоточено все мѣстное населеніе, и дозволили устроить только два такихъ судебныхъ мѣста—на рр. Хабль и Антхырѣ.

Натухайцы, считавшіеся мирными, измѣнивъ въ послѣднее время Русскому правительству, всякій разъ при движеніи нашихъ отрядовъ къ Абины и при замѣчаемыхъ ими передвиженіяхъ войскъ на кордонной линіи, обращаются съ просьбою къ Мухаммед-Эмину о защитѣ ихъ отъ нашихъ нападений, но и по сіе время наибъ оказывалъ имъ помощь покуда одними совѣтами.

Въ августѣ сего года изъ Константинополи, чрезъ Тренизондъ и Батумъ и далѣе чрезъ Абхазское владѣніе, прибылъ къ наибу ханъ-Кумукъ, прозываемый въ народѣ Ханукомъ, и привезъ, по показанію лазутчиковъ, дипломъ Мухаммед-Эмину на почетное званіе и богатую одежду съ 2-ми орденами, усыпанными брилліантами, и вступилъ вмѣстѣ съ нимъ въ управленіе непокорными племенами. Теперь главное пребываніе наиба между Абадзехами, съ почетнѣйшими старѣйшинами, съ которыми онъ находится въ родственныхъ связяхъ, а ханъ-Кумукъ преимущественно находится среди Шапсуговъ и Натухайцевъ, между которыми старается ввести новый порядокъ, опредѣляющій мѣру постоянныхъ податей и число муртезекъ съ каждаго аула въ собираемый партіи.

Наконецъ, въ первыхъ числахъ ноября прибылъ изъ Батума Абадзехскій тлюкотль Барсебій, бывшій въ Константинополѣ вмѣстѣ съ Ханукомъ. Содержаніе бумагъ, привезенныхъ Барсебіемъ изъ Константинополи и сообщенныхъ Мухаммед-Эмину въ мехкемѣ на р. Антхырѣ, еще неизвѣстно, но наибъ тотчасъ потребовалъ муртезекъ отъ Абадзеховъ и Шапсуговъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ближайшіе аулы къ Русскимъ границамъ, какъ-то въ кордонной и береговой линіямъ, выставили по два со ста дворовъ, дальніе—по 5-ти, а живущіе въ горахъ по—10-ти. Для продовольствія этого сборища, которое должно стянуться въ мехкемѣ на р. Псекупсѣ, собирается скоть, бараны, пшено и сыръ. Всѣми распорядженіями для сбора этой массы руководитъ Барсебій, который для этой цѣли отправленъ наибомъ на р. Псекупсѣ.

Цѣль этого собранія, впоследствии обнародованная Мухаммед-Эминомъ Шапсугамъ, заключалась первоначально въ движеніи по береговой линіи, дабы по этому направленію соединиться съ ожидаемыми Турецкими войсками; но когда Шапсугскіе старшины объявили наибу затрудненія въ прокормленіи такого огромнаго сборища въ горахъ, скудныхъ продовольст-

віемъ, то онъ согласился ограничить самый сборъ и назначить меньшее число людей, а впоследствии измѣнилъ и самую цѣль сбора, предположивъ обратить его противъ при-Кубанскихъ станицъ, для чего уже нѣкоторые хаджиреты и муртезеки прѣзжали пробовать броды въ 1-й части Черноморской кордонной линіи, которые ими признаны, по мелководности Кубани, самыми удобными.

Между-тѣмъ, изъ донесеній самыхъ вѣрнѣйшихъ лазутчиковъ, мнѣ извѣстно также и то, что Шапсуги и Натухайцы удерживали наиба въ своихъ земляхъ во все время нахожденія Русскихъ войскъ за Кубанью, объясняя ему, что если онъ приметъ на себя устройство новыхъ порядковъ въ Шапсугин, то обязанъ находитися вмѣстѣ съ ними, покуда Русскія войска не возвратятся обратно за Кубань. Значить, дѣйствія нашихъ войскъ вполне оказываютъ свое вліяніе на враждебное населеніе.

На этихъ основаніяхъ обязывалось доложить в. св., что при выкомандированіи частей вѣрнѣйшаго мнѣ войска въ подкрѣпленіе кордонной линіи, обезпечивъ лѣвый флангъ оной, для обороны отъ вторженія собирающихся Абадзеховъ, представилась-бы возможность открытіемъ военныхъ дѣйствій въ земляхъ непокорныхъ и измѣнвшихъ намъ Натухайцевъ отвлечь вниманіе и намѣренія непріятели отъ пунктовъ на Кубани, угрожаемыхъ вторженіемъ. Между-тѣмъ, дабы предприняемымъ съ сею цѣлью военнымъ дѣйствіямъ придать болѣе существенный характеръ и извлечь изъ нихъ наибольшую пользу, имѣю честь испрашивать разрѣшенія в. св. дѣйствовать изъ укр. Варениковскаго и по протяженію всей вновь устроенной линіи на Каракубанскомъ островѣ, къ сторонѣ укр. Гостагаевскаго и форта Раевскаго, дабы чрезъ то удалить непріятели въ зимнее время, когда на Кубани станеть ледъ, отъ ближайшихъ къ Кубани станицъ Черноморскаго козачьяго Войска, особенно подвергающихся въ томъ краѣ нападенію непріятели, по весьма близкому съ нимъ сосѣдству.

Въ заключеніе считаю необходимымъ донести в. св. о свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною сейчасъ отъ вѣрнѣйшихъ лазутчиковъ, возвратившихся изъ-за Кубани:

1) Около 13-го или 14-го числа октября прошли три Турецкихъ судна къ восточному берегу Чернаго моря и выгрузились на р. Бженсѣ, между Сочи и Адлеромъ. Мухаммед-Эминъ отправился туда, чтобы лично наблюсти за распредѣленіемъ привезеннаго пороха, свинца и части желѣза, сложенныхъ въ 3-хъ сакляхъ у одного хаджи, неизвѣстнаго по имени; люди, привезшіе этотъ транспортъ съ военными припаса-

ми, отправились обратно въ Турцію. Другое донесеніе подтверждаетъ это извѣстіе: порохъ сложенъ въ аулѣ на р. Леуни (между Адлеромъ и Сочи), у тамошняго жителя племени Вардана, Черкеса Заушеланъ. Сюда-же ожидаютъ Натухайскаго племени князя Зан-оглу Сефер-бея, который до сего времени былъ въ Турціи и долженъ прибыть къ Черкесамъ съ пушками, снарядами и порохомъ, для поднятія которыхъ наибъ собираетъ отъ разныхъ племенъ съ каждыхъ ста дворовъ по парѣ быковъ и по двѣ лошади. Кроме того, для совѣщанія, наибъ собираетъ съ того-же числа дворовъ по два человѣка старѣйшинъ и по одному муллѣ, а самъ спѣшитъ отправиться къ Вардане, для свиданія съ ожидаемымъ изъ Турціи кн. Сефер-беемъ, и

2) Между укр. Геленджикомъ и р. Вуланъ пристали къ берегу двѣ Турецкія чекетеры съ запасами пороха, свинца и желѣза.

О прибытіи разныхъ Турецкихъ судовъ къ восточному берегу Чернаго моря мною немедленно дано знать начальнику Черноморской береговой линіи и начальнику 1-го отдѣленія оной.

Сверхъ сего, получено возмутительное письмо изъ Константинополя, отъ Сефер-бея, отца Зан-оглу Карабатыра, которымъ онъ извѣщаетъ всѣхъ Бжедуховъ объ открытіи войны Россіи съ Турціей и усердно убѣждаетъ всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ, кто вѣруетъ въ Бога и Мухаммеда, поднять оружіе противъ Русскихъ; что продолжительное его пребываніе въ Константинополѣ, исполненное горестей и бѣдствій всякаго рода, наконецъ, дало ему возможность дожидаться этой счастливой минуты—объявленія войны Россіи, и потому, хотя онъ пишетъ только къ однимъ Бжедухамъ, но убѣждаетъ ихъ письмомъ это сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ мирнымъ Черкесамъ, Хатукаевцамъ, Темиргоевцамъ, Мохошевцамъ, Бесленеевцамъ, Кабардинцамъ и Ногайцамъ и при семъ извѣщаетъ, что не могъ каждому изъ сихъ племенъ писать отдѣльно, какъ народный обычай того требуетъ. Между-тѣмъ, къ Шансугамъ, Абадзехамъ и Убыхамъ писалъ отдѣльно, убѣждая всѣхъ Черкесъ слушаться Мухаммед-Эмина, если онъ дѣйствительно заботится объ общей пользѣ, и повиноваться ему до приѣзда Сефер-бея, который прибудетъ съ отрядомъ въ Цемесскую бухту, куда проситъ всѣхъ Черкесъ приготовить 1,000 лошадей и столько-же быковъ, для подъема десантныхъ войскъ, тяжестей и разныхъ боевыхъ запасовъ, которые онъ привезетъ изъ Турціи.

Свѣдѣніе это доставлено однимъ изъ уважаемыхъ народомъ эфендіевъ—Ахмедомъ Бешукомъ, недавно,

по враждѣ съ Мухаммед-Эминомъ, перебежавшимъ отъ Абадзеховъ на жительство въ аулѣ преданнаго намъ Керкенейскаго князя Пшемафа Кончукова. Ахмедъ Бешукъ самъ читалъ это письмо, присланное кн. Пшемафу Кончукову, который, выслушавъ его, объявилъ; что онъ останется вѣрнымъ Русскому правительству до тѣхъ поръ, пока Турецкій отрядъ Сефер-бея не высадится на восточный берегъ Чернаго моря и не явится въ предѣлахъ Бжедухскихъ народовъ, и что затѣмъ, если онъ не въ состояніи будетъ удержать Бжедухскій народъ отъ волненія въ пользу Турецкаго султана, то не иначе оставитъ занимаемыя народомъ его мѣста и присоединится къ своимъ, какъ поблагодаривъ Русскихъ за расположеніе и оказываемыя ему милости.

Не утверждая, въ какой мѣрѣ дѣйствительны эти извѣстія, безирестанно, однако-же, подтверждающіяся новыми слухами, я счелъ тѣмъ не менѣе необходимымъ донести о нихъ в. св.

588. Извлечение изъ журнала ген.-м. Кузаренко о военныхъ происшествіяхъ на Черноморской кордонной линіи съ 1-го по 16-е декабря 1853 года.

... О дѣйствіяхъ Мухаммед-Эмина получены слѣдующія донесенія:

Пор. Джембулатъ Немировъ, возвратясь изъ-за Кубани, слышалъ отъ почетнаго старшины Козанко, живущаго среди Шансуговъ на р. Хабль и находившагося при Мухаммед-Эмиѣ въ то время, когда сей послѣдній, получивъ письмо изъ Константинополя (вмѣстѣ съ порохомъ, свинцомъ и желѣзомъ, доставленными 3-мя Турецкими пароходами на р. Вардане), читалъ его собравшимся почетнымъ старшинамъ изъ Шансуговъ и Абадзеховъ, при степеніи многочисленной толпы народа. Въ писмѣ этомъ султанъ благодаритъ Мухаммед-Эмина за приготовленный имъ сборъ войскъ, лошадей и скота и пишетъ, что вслѣдъ за присылкою пороха и оружія (предметовъ, въ коихъ наибъ наиболѣе нуждается), онъ прилетѣлъ ему такихъ наставниковъ, которые научатъ Черкесъ дѣйствовать штыками (ибо ружья привезены изъ Константинополя съ штыками), раздѣлить приготовленный сборъ на полки и обучать горцевъ дѣйствовать строемъ, и между-прочимъ всѣмъ такимъ войскамъ султанъ велитъ брить бороды.

При чтеніи этого письма въ толпѣ поднялся страшный ропотъ. Недовольные въ особенности возставали противъ бритья бородъ, правильнаго строя и того, что имъ дадутъ ружья со штыками. Они тотчасъ начали говорить, что служащимъ Черкесамъ у Русскихъ предоставлена полная свобода сражаться пѣшкомъ и на конѣ, съ своими винтовками и оружіемъ, что можно прослужить хоть три дня, хоть три года и за службу получить жалованье; что у Русскихъ отпускаютъ домой; можно имѣть бороду и носить одежду какую угодно. Наибъ, видя кругомъ себя постоянно усиливajícíся ропотъ, прекратилъ чтеніе письма, заключающаго въ себѣ нововведенія, не согласныя съ духомъ горцевъ.

Извѣстіе о взятіи Турецкихъ пароходовъ и уничтоженіи эскадры на Синопскомъ рейдѣ сильно поддѣйствовало на мирныхъ Черкесъ, какъ объ этомъ доноситъ мнѣ начальникъ 1-й части Черноморской кордонной линіи. Князя сдѣлались уступчивѣе и сговорчивѣе при исполненіи разныхъ нашихъ требованій.

XI.

 ЧЕРНОЕ МОРЕ.

589. *Отношеніе гр. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 2-го апрѣля 1845 года, № 331.*

Каботажное судоходство и перевозка товаровъ изъ одного Россійскаго порта въ другой на иностранныхъ судахъ были разрѣшены для портовъ Дунайскихъ, а также Чернаго и Азовскаго морей, на основаніи примѣчанія къ 1213 ст. VI тома Свода зак. уст. тамож. (изд. 1842 года), только по 7-е число марта текущаго 1845 года.

На этомъ основаніи и по истеченіи означеннаго срока, Редут-кальская таможня и Сухум-кальская таможенная застава прекратили выдачу шкиперамъ Турецкихъ кочермъ, приходящихъ изъ Турецкихъ портовъ съ товарами въ Редутъ и Сухумъ, паспортовъ для каботажнаго плаванія между укрѣпленіями Черноморской береговой линіи.

Ген.-адъют. Будбергъ представляетъ, что распоряженіе это, основанное на 1213 ст. VI т. Св. зак. уст. тамож., не можетъ быть примѣнено къ портамъ восточнаго берега Чернаго моря безъ большихъ неудобствъ и безъ явнаго вреда для торговли, едва только рождающейся въ семь краѣ. Товары, привозимые на Турецкихъ кочермахъ въ Редутъ и Сухумъ, не пред-

назначаются собственно для мѣстнаго потребленія: они подвергаются тамъ только карантинному очищенію и потомъ развозятся по всему протяженію восточнаго берега Чернаго моря. Кочерма, выдержавшая карантинный терминъ въ Редутѣ или Сухумѣ, отправляется по всѣмъ укрѣпленіямъ Черноморской береговой линіи, даже до Анапы—или для торговли товарами, или для перевозки грузовъ. На пространствѣ отъ Кубани до Ингура, въ занятыхъ нами пунктахъ, почти нѣтъ торговаго населенія, за исключеніемъ вольно-промышленниковъ въ Анапѣ, Новороссійскѣ и Сухумѣ, и мѣстнаго каботажнаго судоходства здѣсь вовсе не существуетъ; не многіе только изъ Закубанскихъ поселенъ, торгующихъ въ Анапѣ, имѣютъ свои мореходныя лодки, всѣ-же прочіе торговцы на береговой линіи перевозятъ товары на Турецкихъ чектырмахъ. Такимъ образомъ, воспрещеніе симъ послѣднимъ каботажнаго плаванія между портами восточнаго берега Чернаго моря совершенно убьетъ всякую промышленность въ этомъ краѣ и надолго замедлитъ развитіе самаго Сухума. Тогда и разрѣшеніе безпошдиннаго ввоза товаровъ Турецкаго происхожденія не принесетъ пользы, потому что Турецкіе торговцы не найдутъ никакой выгоды привозить товары въ Сухумъ, гдѣ

мѣстная потребность на нихъ не можетъ быть значительна, а вывозъ въ другіе порты невозможенъ по несуществованію между ними мѣстнаго каботажнаго судоходства. Необходимость сбыта товаровъ заставить турецкихъ вольно-промышленниковъ поддерживать съ болѣею дѣятельностью невольничьи сношенія съ непокорными намъ горцами,—сношенія столько намъ вредныя и къ прекращенію которыхъ мы употребляемъ столько усилій, не говоря уже о неудобствахъ и лишеніяхъ, коимъ могутъ подвергнуться гарнизоны укрѣпленій Черноморской береговой линіи отъ воспрещенія Турецкимъ кочермамъ каботажнаго плаванія въ портахъ восточнаго берега Чернаго моря, потому что до-сихъ-поръ это было главнѣйшимъ средствомъ подвоза въ укрѣпленія товаровъ и разнаго рода припасовъ.

Ген.-адъют. Будбергъ, принимая въ соображеніе все эти обстоятельства и дабы отвратить вредныя послѣдствія, которыя предвидятся для вѣреннаго ему края отъ воспрещенія Турецкимъ кочермамъ производить плаваніе между портами восточнаго берега Чернаго моря, нашелся въ необходимости предписать Сухум-кальской таможенной заставѣ, чтобы она на прежнемъ основаніи продолжала распоряженіе о выдачѣ паспортовъ для этого плаванія, на пространствѣ отъ Сухума до Анапы включительно; почему, испрашивая объ этомъ моего утвержденія, ходатайствуетъ о продолженіи дозволенія Турецкимъ кочермамъ производить по прежнему каботажное плаваніе между Сухумомъ и Анапою включительно на 3, или, по-крайней-мѣрѣ, на 2 года, и о распространеніи сего распоряженія на Редут-кальскую таможенную и портъ, дабы кочермы, приходящія изъ Турецкихъ портовъ въ Сухумъ, по выдержаніи карантиннаго термина, могли заниматься перевозкою грузовъ между Сухумомъ и Редут-кале.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-адъют. Будбергъ призналъ необходимымъ предписать Сухумскому карантину, чтобы каждый разъ, при отходѣ кочермъ отъ Сухумскаго въ другіе порты восточнаго берега Чернаго моря, онъ увѣдомлялъ о томъ Сухумскаго коменданта, для распоряженія съ его стороны о назначеніи изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ гарнизона, за гвардіона на чектырму, благонадежнаго и расторопнаго рядового, который долженъ быть снабженъ отъ карантина надлежащею инструкціею; для облегченія-же, сколько можно, шкиперовъ каботажнаго судоходства на восточномъ берегу Чернаго моря, ген.-адъют. Будбергъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы одно только продовольствіе гвардіона было производимо отъ шкипера; выдачу-же ему, также на счетъ шкипера, за все время нахожденія на

кочермѣ по 30-ти в. с. въ сутки, определенную 812 ст. XIII т. Св. зак. уст. о карантинахъ, онъ отмѣнилъ, потому что подобная плата для шкипера была-бы весьма обременительна, особенно при перевозкѣ незначительныхъ грузовъ отъ одного пункта къ другому; въ поощреніе-же этихъ гвардіоновъ къ усердному и строгому выполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, выдавать имъ за все время, проведенное въ морѣ на кочермѣ, вмѣсто 30-ти, по 10-ти в. с. въ сутки на счетъ казны.

Раздѣляя совершенно мнѣніе ген.-адъют. Будберга и удостовѣрившись лично, при послѣднемъ моемъ посѣщеніи восточнаго берега Чернаго моря, въ необходимости принятой имъ по сему мѣрѣ, я утвердилъ сдѣланное имъ распоряженіе, продливъ вмѣстѣ съ тѣмъ эту мѣру и на Редут-кальскій портъ. Что-же касается до производства нижнимъ чинамъ, назначаемымъ на Турецкія кочермы за гвардіоновъ, по 10-ти в. с. въ сутки, то я призналъ возможнымъ отнести этотъ расходъ на счетъ состоящихъ въ моемъ вѣдѣніи карантинныхъ суммъ.

Считая долгомъ представить все это на благоусмотрѣніе ваше, имѣю честь просить предстательства вашего къ исполненію соизволенія Г. И. на продолженіе позволенія Турецкимъ кочермамъ производить по прежнему каботажное плаваніе между Сухумомъ и Анапою включительно на 3 года, и о распространеніи сего распоряженія и на Редут-кальскіе таможенную и портъ, дабы кочермы, приходящія изъ Турецкихъ портовъ въ Сухумъ, по выдержаніи тамъ карантиннаго очищенія, могли заниматься перевозкою грузовъ между Сухумомъ и Редут-кале.

590. *Предписаніе гр. Воронцова ген.-адъют. Будбергу, отъ 13-го апрѣля 1845 года, № 258.*

Вамъ извѣстно, что сношенія наши съ Керчью и съ Одессою пароходными средствами дѣлаются болѣе и болѣе нужными и важными. Для приведенія сего дѣла въ желаемое положеніе, надобно будетъ:

1) Учредить, какъ скоро возможно, регулярное сообщеніе, какъ изъ Керчи, такъ и прямо изъ Одессы въ Редут-кале, а впоследствии и въ Сухум-кале.

2) Поставить внутреннія сообщенія; отъ береговъ Чернаго моря до Тифлиса, въ лучшее противъ теперешняго положеніе. Дѣятельныя мѣры уже приняты въ семъ отношеніи: дорога дѣлается отъ Редут-кале до Марани, и таковая-же поправляется отъ Кутаиса до Сурама; между-тѣмъ, мы поручили, какъ вамъ извѣстно, полк. Черникову узнать о возможности про-

ложить путь отъ Сухум-кале до Редут-кале и устроить парома на рр. Кодоръ и Ингуръ, близъ устьевъ оныхъ въ моръ. Что касается до морского сообщенія, то я надѣюсь съ осени установить регулярныя сообщенія, сперва парохомъ „Вессарабія“ изъ Одессы въ Редут-кале, хотя на два рейса, и въ теченіи зимы согласиться съ вами объ употребленіи, хотя разъ въ мѣсяць, одного изъ вашихъ пароходовъ въ томъ-же направленіи; съ будущей-же весны надѣюсь, съ помощью адм. Лазарева, устроить все это дѣло постояннымъ образомъ.

Теперешнія сообщенія наши съ Одессою лежатъ единственно на рейсѣ пароходовъ „Съверной звезды“ и потомъ „Петра Великаго“, каждыя двѣ недѣли въ четвергъ, начиная съ 5-го апрѣля, а для соединенія сего сообщенія между Керчью, Редут-кале и Тифлисомъ—чтобы одинъ изъ вашихъ пароходовъ, отплывая регулярно каждыя двѣ недѣли, на другой день послѣ прибытія Одесскаго парохода въ Керчь (п останавливаясь, по обыкновенію, для необходимыхъ нуждъ ввѣренной вамъ береговой линіи во всѣхъ укрѣпленіяхъ оной), приходилъ-бы въ Редут-кале и тамъ сдавалъ-бы пассажировъ, посылки и письма изъ Одессы, Ялты, Керчи и другихъ мѣстъ—въ Тифлисъ и въ прочія мѣста здѣшняго края.

Такимъ образомъ, полагая, что пароходъ, вышедшій изъ Одессы 19-го апрѣля, придетъ въ Керчь не позже 22-го, военный пароходъ долженъ отправиться отсюда 23-го. Такимъ образомъ другой отправится изъ Керчи 7-го мая, 21-го того-же мѣсяца, 4-го и 18-го іюня и т. д., чрезъ каждыя двѣ недѣли. Мы будемъ знать, около котораго дня пароходъ сей можетъ прибыть въ Редут-кале, и тамъ уже все будетъ готово для нагрузки въ тотъ-же день и отправки на пароходъ вещей, пассажировъ и посылокъ, долженствующихъ слѣдовать въ Керчь, въ Крымъ и Одессу.

Надѣюсь, что это достигнетъ васъ въ пору, чтобы первый рейсъ такого регулярнаго сообщенія былъ 23-го сего мѣсяца, и что послѣдующіе чрезъ двѣ недѣли рейсы будутъ постоянны и регулярны. Между-тѣмъ, я просилъ-бы вашего мнѣнія, можно-ли назначать какую-либо плату съ пассажировъ на военныхъ пароходахъ отъ Керчи до Редут-кале?

О принятіи и отправленіи куда слѣдуетъ пассажировъ и посылокъ мы дадимъ предписаніе Редут-кальскому коменданту.

591. *Ратортъ ген.-адъют. Будберга гр. Воронцову, отъ 29-го апрѣля 1845 года, № 657.*

Предписаніе в. с., отъ 13-го сего апрѣля, № 258,

я имѣлъ честь получить 26-го числа и снѣшу представить на ваше благоусмотрѣніе всѣ обстоятельства, которыя необходимо должны быть приняты въ соображеніе при учрежденіи постояннаго сообщенія между Керчью и Редут-кале, посредствомъ пароходовъ, находящихся въ вѣдѣніи начальника Черноморской береговой линіи.

Изъ 4-хъ пароходовъ, принадлежащихъ вѣдомству Кавказскаго Корпуса, два постоянно обращаются въ плаваніи по Черноморской береговой линіи, а остальные два находятся въ Николаевѣ для исправленій, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ экстренной надобности, они могли, при первомъ востребованіи, усилить или замѣнить первые два парохода, которые, отъ постояннаго плаванія, особенно въ осеннее и зимнее время года, нерѣдко подвергаются большимъ или меньшимъ поврежденіямъ. На этомъ основаніи дѣлается заготовленіе каменнаго угля по расчету годичнаго дѣйствія двухъ только пароходовъ, а равно по тому-же расчету ассигнуются суммы на ихъ содержаніе.

Плаваніе нашихъ пароходовъ по Черноморской береговой линіи совершается въ такомъ порядкѣ, что одинъ изъ нихъ, отправляясь изъ Керчи, слѣдуетъ по всему восточному берегу Чернаго моря и долженъ пристать непремѣнно ко всѣмъ 16-ти пунктамъ, занятымъ нашими войсками, начиная отъ Анапы до Редут-кале включительно. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ сдаются и принимаются казенные конверты, частныя письма, посылки, грузы и пассажиры. Если погода и сильный прибой не позволяютъ въ какомъ-либо пунктѣ выйти на берегъ, пароходъ остается на рейдѣ, въ ожиданіи благоприятной для того минуты; если сильный вѣтеръ съ моря и волненіе угрожаютъ опасностью, онъ удаляется въ одинъ изъ ближайшихъ портовъ: Новороссійскъ, Геленджикъ или Сухумъ и тамъ выжидаетъ удобнаго времени для того, чтобы снова идти къ тѣмъ пунктамъ, къ которымъ прежде нельзя было пристать.

Такимъ образомъ, пароходъ достигаетъ Редута и на обратномъ пути долженъ снова заходить, если не во всѣ, то въ большую часть укрѣпленій, въ которыхъ—или слѣдуетъ сдать вновь принятые грузы и пассажировъ, или надобно получить какія-либо необходимыя свѣдѣнія, вслѣдствіе требованій начальника береговой линіи.

Отъ этого, самое обыкновенное плаваніе парохода по береговой линіи совершается не менѣе, какъ въ 14 дней. Но срокъ бываетъ гораздо продолжительнѣе, если, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по свѣдѣніямъ о предпріятіяхъ горцевъ, встрѣчается надобность подкрѣ-

пить гарнизоны и некоторых укреплений частью резервовъ, на береговой линіи находящихся, или, если начальники отдѣленій имѣютъ надобность посѣтить и осмотрѣть форты и гарнизоны, имъ подвѣдомственные; въ послѣднемъ случаѣ, пароходъ остается въ ихъ распоряженіи сколько надобность укажетъ.

При возвращеніи парохода съ береговой линіи, на немъ обыкновенно получаютъ представленія частныхъ начальниковъ по разнымъ предметамъ, нерѣдко требующія самоскорѣйнаго разрѣшенія; а потому слѣдующее затѣмъ отплытіе парохода изъ Керчи бываетъ, смотря по обстоятельствамъ, чрезъ 4 или 5 дней, а иногда чрезъ недѣлю послѣ прихода онаго. Почти всегда, чрезъ одно плаваніе парохода, я самъ объѣзжаю береговую линію. Мои поѣздки, при самыхъ обыкновенныхъ обстоятельствахъ и при всѣхъ благоприятныхъ условіяхъ, продолжаются около 3-хъ недѣль, съ разницею и нѣсколькихъ дней болѣе или менѣе.

Я не говорю о такихъ случаяхъ, когда идутъ какіе-либо переговоры съ горцами, которые обыкновенно удерживаютъ меня на линіи неопредѣленное время и требуютъ нерѣдко присутствія обоихъ пароходовъ, изъ которыхъ одинъ отдается въ распоряженіе владѣтеля Абхазіи, какъ это бывало до-сихъ-поръ каждое лѣто и какъ будетъ, сколько мнѣ кажется, и въ нынѣшнемъ году. Кромѣ того, бываютъ случаи, когда встрѣчается экстренная надобность—или ѣхать мнѣ самому, или послать пароходъ въ одно или въ нѣсколько укреплений ввѣренной мнѣ линіи, независимо отъ общаго плаванія по всѣмъ укрѣпленіямъ. Равномѣрно, почти каждый годъ встрѣчалась надобность командировать наши пароходы въ Таганрогъ, и къ будущему августу мѣсяцу уже имѣется въ виду подобная командировка, для отвоза офицеровъ съ конвойными командами, отправленіе коихъ, по доставленіи ими сюда рекрутъ, возложено на наши пароходы.

Но не говоря уже объ экстренныхъ и непредвидимыхъ командировкахъ пароходовъ, состоящихъ въ моментъ вѣдѣнія, при обыкновенномъ порядкѣ ихъ плаванія, какой выше мною изложенъ, два рейса ихъ по всей береговой линіи совершаются не въ 4, а приблизительно въ 6 недѣль.

Изъ сего в. с. изволите видѣть, что подчинить отходъ пароходовъ изъ Керчи на береговую линію приходу пароходовъ изъ Одессы въ Керчь, безъ явныхъ неудобствъ для береговой линіи, не представляется никакой возможности, пока въ постоянномъ плаваніи по береговой линіи будетъ находиться только два парохода. Иначе—пришлось-бы вмѣнить пароходнымъ командирамъ въ главную обязанность, чтобы

пароходъ непременно возвращался съ линіи въ Керчь къ опредѣленному числу, не взирая на то—пристанеть онъ или нѣтъ ко всѣмъ пунктамъ береговой линіи, что было-бы противно цѣли заведенія пароходовъ и послужило-бы къ замедленію сношеній частныхъ начальниковъ береговой линіи между собою и съ начальникомъ линіи.

За симъ, я обязанностью считаю доложить в. с., что при каждомъ рейсѣ, пароходы наши бываютъ наполнены пассажирами и завалены разнаго рода грузами. Кромѣ почты, т. е. казенныхъ конвертовъ и тюковъ, и частныхъ писемъ и посылокъ, принимаемыхъ изъ Керченской почтовой конторы и ввѣреннаго мнѣ управленія, для развоза по всѣмъ укрѣпленіямъ береговой линіи, пароходъ, при отправленіи изъ Керчи, принимаетъ многіе казенные грузы, особенно инженерные, а частью и артиллерійскіе; равномѣрно, онъ принимаетъ разнаго рода продовольственные запасы, доставляемые изъ Керчи, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ прибрежныхъ нашихъ гарнизоновъ; всѣ маркитанты, торгующіе въ укрѣпленіяхъ по контрактамъ, перевозятъ свои товары и припасы также на пароходахъ. Кромѣ того, Керчь есть сборный пунктъ всѣхъ воинскихъ командъ, слѣдующихъ на береговую линію, а иногда даже и въ Закавказскій край. Всѣ чины войскъ береговой линіи, выписывающіеся послѣ болѣзней изъ Фанаторійскаго, Феодосійскаго и другихъ госпиталей, направляются въ Керчь и отсюда развозятся на пароходахъ; число ихъ нерѣдко простирается до 200 чел. и болѣе. Рекруты, назначенные на береговую линію и отставшіе отъ своихъ командъ по болѣзни и другимъ причинамъ, равномѣрно присылаются въ Керчь и отсюда развозятся на пароходахъ. На пароходахъ же отправляются изъ Керчи всѣ офицеры и чиновники, нерѣдко съ женами и дѣтьми, слѣдующіе на береговую линію, а иногда и въ Закавказскій край, по выпуску изъ корпусовъ, по опредѣленію изъ отставокъ и по переводу изъ разныхъ частей войскъ и вѣдомствъ. Число пассажировъ и количество грузовъ, отправляемыхъ изъ Керчи на береговую линію, бываетъ иногда такъ значительно, что для перевозки ихъ посылаются оба парохода вмѣстѣ. Возвратившись въ послѣдніе дни марта мѣсяца съ береговой линіи, я вслѣдъ затѣмъ, въ 1-хъ числахъ апрѣля, долженъ былъ отправить на линію оба парохода: одинъ съ грузомъ и пассажирами въ укрѣпленія 1-го и 2-го отдѣленій, а другой—въ укрѣпленія 3-го и 4-го отдѣленій Черноморской береговой линіи.

Къ этому надобно еще прибавить, что пароходы наши, имѣющіе всѣ качества морского военного суд-

на, не приспособлены къ перевозкѣ большого числа пассажировъ и грузовъ. Трюмъ ихъ слишкомъ малъ; каюты для пассажировъ совсѣмъ нѣтъ; поэтому нижніе чины, большая часть офицеровъ и весь грузъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, помѣщаются на палубѣ. Отъ сего пароходъ теряетъ свои морскія качества, въ боковую зыбь дѣлается чрезвычайно валкимъ, а при сильномъ волненіи подвергается большой опасности. Не приводя здѣсь многихъ подобныхъ случаевъ, я только упомяну о затруднительномъ положеніи парохода „*Могучій*“ прошлаго осенью, съ 5-го на 6-е ноября, близъ Анапы, о чемъ я, впрочемъ, въ свое время доносилъ ген.-адъют. Нейгардту, отъ 14-го декабря прошлаго года, № 152. Имѣя до 200 пассажировъ и большой грузъ на палубѣ, пароходъ былъ встрѣченъ юго-западнымъ вѣтромъ, съ такимъ сильнымъ волненіемъ, что отъ качки грузъ сталъ перекачиваться съ одной стороны на другую; волнение вливалось на пароходъ съ боку, и командиръ парохода вынужденъ былъ сбросить въ море большую часть груза, состоявшаго преимущественно изъ съѣстныхъ запасовъ, заготовленныхъ въ Керчи для нижнихъ чиновъ разныхъ укрѣпленій.

Не смотря на столь значительныя перевозки, предстоющія нашимъ пароходамъ, и на несоответствующее ихъ для сего устройство, я, однако-же, при малѣйшей возможности не отказывалъ никому изъ частныхъ лицъ, ни въ переѣздѣ на оныхъ въ укрѣпленія береговой линіи, или въ Закавказскій край, ни въ перевозкѣ куческихъ грузовъ. Смѣло можно сказать, что большая часть кучцовъ и вольно-промышленниковъ, которые имѣютъ свои лавки въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Геленджикѣ и другихъ пунктахъ береговой линіи, снабжаютъ ихъ товарами единственно чрезъ посредство нашихъ пароходовъ. Тѣмъ не менѣе, однако-же, перевозка частныхъ грузовъ на пароходахъ зависитъ отъ большаго или меньшаго количества грузовъ казенныхъ; если не всѣ частные грузы могутъ быть взяты на пароходъ въ одинъ разъ, то часть ихъ оставляется до другаго рейса, когда не предвидится перевозки большого количества казенныхъ тягостей. На такомъ-же условіи можно перевозить имъ частные грузы, кои будутъ адресованы въ Редут-кале изъ Одессы чрезъ Керчь, т. е. по мѣрѣ возможности, не вмѣняя въ обязанность забирать ихъ всѣ въ одинъ разъ, такъ какъ это было-бы сопряжено съ опасностью для пароходовъ и съ затрудненіемъ перевозки припасовъ казенныхъ, или принадлежащихъ собственно гарнизонамъ Черноморской береговой линіи. Что касается до частныхъ пассажировъ, то при каждомъ рейсѣ нашихъ пароходовъ

ихъ отправляется до 70-ти и болѣе чел.—это, болѣею частью разнаго рода мастеровые, купцы и вольно-промышленники, ѣдущіе для торговли и на заработки въ укрѣпленія береговой линіи и въ Закавказскій край. Всѣ они подвергаются тому-же неудобству, какъ и воинскія команды и большая часть офицеровъ, т. е. имѣютъ помѣщеніе на палубѣ, по недостатку каютъ и по тѣсотѣ трюма.

Изложивъ такимъ образомъ порядокъ плаванія нашихъ пароходовъ по береговой линіи и ихъ занятія, по предмету лежащихъ на нихъ перевозокъ, а равно мѣстныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ установить регулярный отходъ военныхъ пароходовъ изъ Керчи на береговую линію, связать ихъ отплытіе съ прибытіемъ пароходовъ изъ Одессы въ Керчь и возложить на нихъ перевозку всѣхъ частныхъ и куческихъ грузовъ въ Редут-кале, я обращаюсь затѣмъ къ мѣрамъ, принимаемымъ мною для исполненія воли в. с., изложенной въ предписаніи ко мнѣ № 258.

Предписаніе это не дошло ко мнѣ, какъ в. с. изволили разсчитывать, къ 23-му апрѣлю; я получилъ его 26-го числа, уже послѣ того, какъ пароходъ „*Сверная звезда*“ отправился обратно изъ Керчи въ Одессу. Сегодня или завтра я на пароходѣ „*Могучій*“ отправлюсь для осмотра укрѣпленій вѣтренной мнѣ линіи; пароходъ-же „*Колхида*“ остается въ Керчи, и по приходѣ изъ Одессы парохода приметъ пассажировъ, грузы и письма, слѣдующіе въ Редут-кале, и отправится изъ Керчи 7-го мая. Пароходъ „*Колхида*“ можетъ возвратиться въ Керчь около 20-го мая; что-же касается до меня, то, по всей вѣроятности, я возвращусь еще позже, и потому слѣдующее затѣмъ отправленіе парохода по береговой линіи не можетъ быть соображено съ приходомъ такового изъ Одессы въ Керчь 19-го мая. Сверхъ того, выше я уже имѣлъ честь объяснить, что два рейса нашихъ пароходовъ, сообразно съ числомъ укрѣпленій и вообще потребностями береговой линіи, совершаются не въ 4, а приблизительно въ 6 недѣль. Поэтому, для соединенія пароходствомъ Одессы съ Редут-кале чрезъ Керчь, при настоящихъ способахъ, не представляется другаго средства, кромѣ того, чтобы одинъ изъ двухъ рейсовъ, совершаемыхъ военными пароходами по береговой линіи, былъ связанъ съ прибытіемъ парохода изъ Одессы. Такимъ образомъ, по прибытіи парохода „*Сверная звезда*“ въ Керчь 5-го мая, военный пароходъ отправится по береговой линіи 7-го числа того-же мѣсяца; слѣдующее отплытіе военного парохода будетъ уже зависетьъ собственно отъ нуждъ береговой линіи, а затѣмъ, по прибытіи парохода изъ Одессы 2-го ию-

ня, военный пароходъ отправится по линіи 4-го того же мѣсяца, и такъ далѣе, чрезъ каждыя четыре недѣли отплытіе парохода изъ Керчи до Редут-кале будетъ соображаемо съ приходомъ парохода изъ Одессы.

Представляя мѣру эту на утверждение в. с., и осмѣливалось почтительнѣйше увѣрить васъ, что съ моей стороны, какъ Одесскимъ купцамъ, такъ и всѣмъ вообще вольно-промышленникамъ, будутъ оказаны всѣ возможныя пособія въ переѣздѣ ихъ самихъ, въ перевозкѣ ихъ грузовъ въ Редут-кале и вообще въ укрѣпленія Черноморской береговой линіи, какъ это и до-сихъ-поръ дѣлалось; но я убѣдительнѣйше прошу в. с. не ставить мнѣ въ обязанность непремѣнную перевозку этихъ грузовъ, а равно неотложное отплытіе парохода, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно соображено съ приходомъ такового изъ Одессы, непремѣнно чрезъ день по приходѣ сего послѣдняго въ Керчь: это можетъ иногда поставить меня въ большое затрудненіе, потому что бывають случаи, когда необходимо удерживать пароходъ на 2 или на 3 дня, въ продолженіе которыхъ—или могутъ быть получены распоряженія высшаго начальства, необходимыя по ходу дѣла на береговой линіи, или окончено заготовленіе грузовъ и припасовъ, отправленіе которыхъ не терпитъ отлагательства.

Относительно платы за перевозку пассажировъ и грузовъ на военныхъ пароходахъ, я полагаю, что назначеніе таковой было-бы теперь рановременно и можетъ быть отложено до учрежденія для частныхъ пассажировъ и грузовъ прочнаго пароходнаго сообщенія между Керчью и Редутомъ, или Сухумомъ.

Въ настоящее время, изъ числа пассажировъ, отправляющихся на военныхъ пароходахъ по береговой линіи, можетъ быть, на половину не имѣють никакого дѣла, а ѣдутъ собственно для того, чтобы ознакомиться съ мѣстными потребностями и средствами. И, по возможности, поощряю подобныя путешествія, ожидая отъ нихъ пользы въ будущемъ; а назначеніе платы за переѣздъ, безъ сомнѣнія, значительно уменьшитъ число любопытныхъ.

Кромѣ того, назначивши плату за перевозъ частныхъ грузовъ и переѣздъ пассажировъ, мы нѣкоторымъ образомъ взяли-бы на себя отвѣтственность за цѣлость и сохранность первыхъ и за удобства для послѣднихъ; между тѣмъ какъ пароходы наши ни къ тому ни къ другому не имѣють средствъ. Они не имѣють товарныхъ трюмовъ, и всѣ перевозимые грузы, какъ частныя, такъ и казенныя, помѣщаются на палубѣ, гдѣ не всегда могутъ быть предохранены отъ дождя и морскихъ волнъ, которыя, при сильномъ вѣ-

трѣ и зыби, перебрасываются чрезъ оба борта парохода. Равнымъ образомъ, пассажирскихъ каютъ на нашихъ пароходахъ вовсе нѣтъ; а трюмъ, гдѣ помѣщается пароходная команда, такъ малъ и тѣсенъ, что тамъ едва могутъ укрываться отъ непогодъ женщины и дѣти и, если случаются, заботѣваюшіе во время переѣзда. Слѣдовательно, всѣ пассажиры также помѣщаются на палубѣ, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ подобнаго положенія. Нельзя не упомянуть еще о томъ, что на военныхъ пароходахъ, предназначаемыхъ собственно для проѣздовъ лицъ служащихъ, на довольствіе сихъ послѣднихъ, отпускаются отъ казны порціонныя деньги, на счетъ которыхъ готовится для всѣхъ общій столъ; а частныя пассажиры, не получая казеннаго довольствія, при невозможности дозволить каждому распорядиться кухней, подвергаются необходимости, во все время переѣзда, довольствоваться сухими припасами безъ горячей пищи.

Хотя съ недавняго времени на двухъ нашихъ пароходахъ находятся законтрактованные содержатели бѣфетовъ, но они не находятъ въ этомъ своей выгоды и ожидаютъ только окончанія срока контрактовъ, чтобы оставить пароходы.

Всѣ изложенныя обстоятельства и неудобства составляютъ меня въ необходимость повторить здѣсь, о чемъ я уже и прежде доносилъ, что при настоящемъ развитіи нашихъ заведеній на восточномъ берегу Чернаго моря, и въ особенности при предполагаемомъ нынѣ пароходномъ соединеніи Новороссійскаго края и Крымскихъ портовъ съ Закавказскимъ краемъ, дѣлается весьма чувствительною потребностью для береговой линіи имѣніе особеннаго парохода-транспорта, приспособленнаго собственно къ сему назначенію.

Тогда отплытіе этого парохода, одинъ разъ въ мѣсяць, изъ Керчи по береговой линіи до Редута включительно, могло-бы быть соображено съ прибытіемъ парохода изъ Одессы, и на немъ развозились-бы пассажиры и всѣ тяжелые и громоздкіе грузы, какъ частныя, такъ и казенныя; затѣмъ, одинъ изъ 2-хъ пароходовъ, нынѣ въ дѣйствиіи находящихся, отходилъ-бы изъ Керчи по береговой линіи также разъ въ четыре недѣли, сообразно съ приходомъ парохода изъ Одессы, и такимъ образомъ сообщеніе между Керчью и Редутомъ или Сухумомъ постоянно производилось-бы по 2 раза въ мѣсяць. Затѣмъ, второй изъ дѣйствующихъ нынѣ пароходовъ употреблялся-бы на экстренныя посылки, на надобности собственно береговой линіи.

Мнѣ остается еще одно обстоятельство представить на благоусмотрѣніе в. с. До-сихъ-поръ было принято правиломъ, чтобы иностранцевъ, путешествую-

щихъ въ Крыму и въ Закавказскомъ краѣ, не принимать на военные пароходы, дабы не дать имъ возможности ознакомиться съ положеніемъ прибрежныхъ нашихъ укрѣпленій, къ которымъ пароходы на пути приставать должны. Весьма можетъ быть, что приѣзжающіе на пароходѣ изъ Одессы въ Керчь иностранцы пожелаютъ отправиться въ Редутъ-кале, то я имѣю честь почтительнѣйше испрашивать на подобныя случаи разрѣшенія в. с.

Въ заключеніе, я убѣдительно прошу в. с. быть свисходительнымъ къ тому, что я рѣшился обезпокоить васъ столь подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ и соображеній относительно постоянного соединенія пароходства по береговой линіи съ плаваніемъ пароходовъ между Одессою и Керчью: я сдѣлалъ это въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, изложенныя мною замѣчанія о неудобствахъ настоящаго устройства нашихъ пароходовъ и о порядкѣ сообщенія между прибрежными укрѣпленіями, указываемомъ потребностями и нуждами сихъ послѣднихъ, могутъ быть приняты въ разсужденіе при общихъ соображеніяхъ объ устройствѣ постоянного пароходнаго сообщенія Новороссійскаго края и Крыма съ Закавказскимъ краемъ.

592. *Отношеніе кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 3-го мая 1845 года, № 72.*

По вступленіи моемъ, послѣ Высочайше дарованнаго мнѣ отпуска за границу, въ управленіе Новороссійскимъ краемъ, я нашелъ одно очень важное дѣло, которое было оставлено заступавшимъ мое мѣсто до моего возвращенія, о каботажномъ судоходствѣ между Черноморскими, Азовскими и Дунайскими портами. Увидѣвъ, что мнѣнія по сему дѣлу весьма различны, я оставилъ рѣшеніе его до настоящаго прибытія моего въ Керчь.

Теперь имѣю честь увѣдомить васъ, въ отвѣтъ на отношеніе ваше къ ген.-л. Федорову, еще отъ 8-го апрѣля 1844 года, что, по собственному моему убѣжденію, и полагаю, какъ и лично имѣлъ честь объяснить вамъ въ С.-Петербургѣ, что можно уже запретить иностраннымъ судамъ заниматься каботажемъ въ Азовскихъ и Черноморскихъ портахъ и тѣмъ дать ходъ нашему національному каботажу.

Въ 1839 году я ходатайствовалъ о продолженіи на 5 лѣтъ срока, опредѣленнаго для иностраннаго каботажна, имѣя въ виду: 1) недостатокъ Русскихъ шкиперовъ и Русскихъ матросовъ; 2) большія нужды перевозокъ войскъ и продовольствія на восточномъ бе-

регу Чернаго моря, и наконецъ, 3) хотя и умножилась постройка новыхъ Русскихъ судовъ, но, по недостатку хорошихъ Русскихъ шкиперовъ, суда эти болѣею частью погибали. Первая причина теперь почти уже не существуетъ: число вольныхъ матросовъ ежегодно увеличивается, Русскіе шкипера также начинаютъ болѣе и болѣе образовываться и приобретать практическія свѣдѣнія.

Нужды и требованія восточнаго берега остаются въ прежнемъ положеніи.

Сообразивъ всѣ эти причины, мнѣ казалось-бы возможнымъ рѣшиться прекратить иностранное каботажное судоходство въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ; но я не могу оставить безъ особеннаго вниманія и то обстоятельство, что съ прекращеніемъ иностраннаго каботажна увеличатся въ большомъ размѣрѣ цѣны на доставку разныхъ припасовъ на восточный берегъ Чернаго моря, и что тѣмъ казна вовлечена будетъ въ довольно значительныя издержки. При томъ, по собранному мною здѣсь свѣдѣніямъ, въ послѣднее время не такъ много было построено Русскихъ судовъ. По этимъ причинамъ, я полагаю-бы продолжить срокъ иностраннымъ судамъ заниматься каботажемъ между Черноморскими, Азовскими и Дунайскими портами еще на 2 года, т. е. по 7-е марта будущаго 1847 года. Но вмѣстѣ съ таковымъ дозволеніемъ объявить, что это рѣшительно послѣдній срокъ и что по окончаніи онаго иностранный каботажъ прекращается.

Передавая такое мое мнѣніе на уваженіе ваше, долгомъ считаю сказать, что я не слишкомъ онаго держусь и что если вамъ угодно будетъ теперь-же сохранить въ силѣ запрещеніе иностраннаго каботажна въ Черноморскихъ, Азовскихъ и Дунайскихъ портахъ, то я не имѣю противъ таковой мѣры никакого другаго возраженія, какъ развѣ только то, что расходы на перевозку разныхъ потребностей на восточный берегъ Чернаго моря увеличатся,—и то только временно.

593. *Предписаніе гр. Воронцова ген.-адъют. Будбергу, отъ 24-го мая 1845 года, № 687.*

Прочитавъ рапортъ вашъ, отъ 29-го апрѣля, № 657, и посиѣшала принести вамъ душевную признательность за заботливость вашу объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, регулярнаго пароходнаго сообщенія по восточному берегу съ Закавказскимъ краемъ, связавъ это сообщеніе съ таковымъ-же между Одессою и Керчью, и убѣждаясь основательностью причинъ, вами столь ясно и подробно изложенныхъ въ упомянутомъ донесеніи вашемъ, но коимъ невозможно установить регуляр-

ный отходъ парохода чрезъ каждыя двѣ недѣли послѣ прибытія въ Керчь означеннаго парохода, я почитаю совершенно достаточнымъ довольствоваться на первый разъ отпращиваніемъ парохода по одному разу въ мѣсяць, и въслѣдствіе того покорнѣйше прошу васъ принять всѣ тѣ мѣры, которыя вы признаете возможными для приведенія въ исполненіе изъясненныхъ вами по сему предположеній, не стѣсняясь обязанностью непременно перевозить частныхъ пассажировъ и грузы, если къ тому времени будетъ предстоять необходимость въ казенныхъ перевозкахъ. Такимъ образомъ будетъ сдѣланъ первый шагъ къ нѣкоторому постоянному сообщенію между Новороссійскими портами и Закавказскимъ краемъ. Я надѣюсь, что въ непродолжительномъ времени мы найдемъ средства расширить и упрочить эти сообщенія.

Я нынѣ только изъ донесенія вашего узналъ, что изъ 4-хъ пароходовъ, принадлежащихъ вѣдомству Кавказскаго Корпуса, два только постоянно обращаются въ плаваніи по Черноморской береговой линіи, а остальные два находятся въ Николаевѣ для исправленій. Я никакъ не полагалъ, что, при столь значительныхъ пожертвованіяхъ правительства для пріобрѣтенія 4-хъ военныхъ пароходовъ, намъ невозможно будетъ считать на 3 изъ нихъ, полагая 1 изъ 4-хъ всегда въ починкѣ; но-крайней-мѣрѣ, надобно на будущее время, чтобы въ этой пропорціи установлены были наши сообщенія, и потому всѣ расчеты и смѣты на заготовленіе каменнаго угля и проч. должны быть исчислены не на 2, а на 3 парохода, безпрестанно плавающіе между сказанными пунктами. Со временемъ, можетъ быть, удастся намъ имѣть еще одинъ пароходъ-транспортъ, который служилъ-бы исключительно для плаванія между всѣми пунктами по восточному берегу. Кроме того, отчасти нынѣшнею осенью и въ будущемъ году, я надѣюсь завести примую пароходную корреспонденцію, болѣе или менѣе регулярную, между Одессою и Сухумъ-кале.

Раздѣляя вполне мнѣніе ваше, что при настоящихъ способахъ нашихъ было-бы рановременно назначать плату за перевозку пассажировъ и грузовъ, я обращаюсь къ вопросу относительно путешествующихъ иностранцевъ. Тѣ только изъ путешествующихъ не по торговлѣ иностранцевъ могутъ быть приняты на военные пароходы, которые снабжены свидѣтельствами отъ лицъ, имѣющихъ право давать на то разрѣшенія. Что-же касается до тѣхъ, которые отправляются къ Крымскимъ портамъ, то это остается на общемъ положеніи для всѣхъ внутреннихъ губерній.

594. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ гр. Воронцову, отъ 24-го мая 1845 года, № 7612.*

На отношеніе в. с., отъ 5-го сего мая, № 77, касательно дозволенія иностраннымъ кораблямъ производить каботажное судоходство между Черноморскими, Азовскими и Дунайскими портами, имѣю честь отвѣтствовать, что какъ вы изволите признавать возможнымъ не возобновлять означеннаго дозволенія (которое кончилось 7-го марта сего года) и противъ сей мѣры представляется только то возраженіе, что расходы на перевозку разныхъ потребностей на восточный берегъ Чернаго моря возвысятся, — и то только временно, при томъ-же возвышеніи это едва-ли можетъ быть весьма значительно и во всякомъ случаѣ оно послужитъ къ поощренію и усиленію Россійскаго каботажа, то я съ своей стороны полагаю не входить съ представленіемъ о возобновленіи упомянутаго дозволенія, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе на оное могло-бы быть получено въ Черноморскихъ портахъ не прежде, какъ въ концѣ іюня, а можетъ быть, и лишь только въ іюль, когда уже заключены будутъ контракты на перевозку главнѣйшей части припасовъ для военныхъ укрѣпленій восточнаго берега Чернаго моря.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что въслѣдствіе отношенія в. с., отъ 2-го прошедшаго апрѣля, № 331, о сдѣланномъ вами распоряженіи, чтобы Турецкимъ кочермамъ было по прежнему дозволяемо заниматься каботажемъ между Анапою и Сухумъ-кале, и еще прежде полученія послѣдняго отношенія вашего, № 77, а именно 5-го мая, вошелъ въ Кавказскій Комитетъ съ представленіемъ о продолженіи на 3 года, собственно для портовъ восточнаго берега Чернаго моря, начиная отъ Анапы до Сухумъ-кале включительно, кончившагося 1-го марта 1845 года права иностранныхъ кораблей на каботажное судоходство между Черноморскими портами. Представленіе это сдѣлано мною по сношеніи съ государственнымъ канцлеромъ, который отозвался, что въ случаѣ предоставленія каботажнаго судоходства Турецкимъ кочермамъ нужно-бы дозволить каботажную перевозку и другимъ иностраннымъ судамъ, такъ какъ, по трактатамъ нашимъ съ Англіею и нѣкоторыми другими державами, суда сихъ державъ могутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, какія предоставляются у насъ судамъ какой-либо другой державы.

595. *Тоже, кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 26-го мая 1845 года, № 480.*

Въ отношеніи отъ 22-го прошедшаго февраля,

№ 2570, вы сообщили мнѣ заключеніе ваше по вопросу о разрѣшеніи безошлиннаго привоза соли къ восточному берегу Чернаго моря, полагая, съ своей стороны, что едва-ли наститъ въ этомъ существенная надобность, ибо казенная соль въ нашихъ укрѣпленіяхъ продается дешево, и что водвореніе тамъ контрабандной соли незначительно; допущеніе-же иностранной соли къ портамъ восточнаго берега вы полагаете неудобнымъ, потому что продуктъ этотъ составляетъ главнѣйшій предметъ торговли или мѣны въ рукахъ Русскихъ торговцевъ и можетъ служить для нихъ возможнымъ средствомъ сближенія съ горцами; поэтому требуете мнѣнія моего и свѣдѣнія, къ какимъ именно таможеннымъ мѣстамъ береговой линіи надобно будетъ разрѣшить привозъ иностранной соли, если допущеніе оной туда окажется нужнымъ.

Сообразивъ изложенныя вами замѣчанія съ мѣстными обстоятельствами при последнемъ осмотрѣ моемъ укрѣпленій нашихъ на восточномъ берегу Чернаго моря, и собравъ нужныя по сему предмету свѣдѣнія отъ начальника Черноморской береговой линіи, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше слѣдующія данныя:

До-сихъ-поръ всѣ предположенія здѣшняго начальства насчетъ развитія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря имѣли цѣлью—уничтоженіе невозволительныхъ сношеній съ горцами Турецкихъ тайно-промышленниковъ, сколько для видовъ политическихъ, столько и для уменьшенія, если не совершеннаго прекращенія, опасности, угрожающей намъ отъ внесенія чумной заразы чрезъ контрабанду. Запретительныя мѣры, къ достиженію сей цѣли употреблявшіяся, оказались не вполне удовлетворительными; почему, для прекращенія противузаконной торговли Турокъ съ горцами, необходимо развитъ торговлю законную, давъ сообразное съ видами правительства направленіе сношеніямъ съ горцами Турецкихъ торговцевъ. Съ этою цѣлью разрѣшенъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1844 года свободный и безошлинный привозъ товаровъ Турецкаго произведенія къ восточному берегу отъ Анапы до р. Ингура.

Съ давнихъ временъ соль составляла одинъ изъ главныхъ предметовъ, которымъ Турецкіе контрабандисты снабжали горцевъ. Въ послѣдніе четыре года, послѣ учрежденія соляныхъ запасовъ на береговой линіи, изъ которыхъ отпускается соль для мѣны съ горцами по весьма дешевымъ цѣнамъ, привозъ сего продукта Турками значительно уменьшился; но тѣмъ не менѣе, онъ еще существуетъ, потому что при поимкѣ контрабандныхъ судовъ, слѣдующихъ отъ береговъ

Азіятской Турціи къ горскимъ племенамъ, въ числѣ прочихъ товаровъ, всегда оказывалась соль въ болѣе или меньшемъ количествѣ.

Невозможно даже и приблизительно опредѣлить цѣну, по которой обходится горцамъ соль, доставляемая контрабандистами, потому что она не продается за деньги, а промѣнивается на разныя горскія произведенія, и преимущественно на горскихъ женщинъ; тѣмъ не менѣе, можно полагать, что соль, доставляемая контрабандистами, обходится горцамъ гораздо дороже соли, отпускаемой изъ казенныхъ запасовъ; въ настоящее-же время подвозъ контрабандной соли поддерживается только необходимостью подвоза другихъ товаровъ, въ которыхъ горцы нуждаются и которыхъ отъ насъ имѣть не могутъ, а также возможностью сбыта невольницъ, которыхъ Турецкіе контрабандисты берутъ отъ горцевъ взамѣнъ доставляемой ими соли.

Допустивъ однажды, что соль, отпускаемая изъ казенныхъ соляныхъ запасовъ, учрежденныхъ на береговой линіи, и доставляемая въ Мингрелію и Гурію частными лицами, обходится дешевле соли, доставляемой контрабандистами, нельзя опасаться, чтобы дозволеніе привоза иностранной соли могло повредить нашимъ вольно-промышленникамъ, если они захотятъ обратиться къ вымѣну на соль горскихъ произведеній; соль, доставляемая въ порты восточнаго берега изъ Крымскихъ портовъ, всегда будетъ дешевле иностранной, и не смотря на дозволеніе, иностранцы сами не повезутъ сего продукта въ пункты, которые на береговой линіи будутъ открыты для прихода судовъ изъ-за границы, потому что не найдутъ выгоды въ торговлѣ солью; если-же торговля эта будетъ для нихъ выгодна, то, не смотря на запрещеніе, иностранная соль будетъ проникать къ горцамъ путемъ контрабанды, къ уничтоженію которой направлены всѣ виды правительства.

Нынѣ, на пространствѣ береговой линіи отъ р. Кубани до границы Азіятской Турціи не существуетъ единства системы торговли солью: въ 1839 году, по представленію главнаго начальства на Кавказѣ, послѣдовала Высочайшая воля о воспрещеніи вольно-промышленникамъ привозить соль въ укрѣпленія Черноморской береговой линіи; тогда береговая линія заключала въ себѣ пространство отъ Кубани до Абхазіи включительно, и на этомъ-то пространствѣ означенная Высочайшая воля приведена въ исполненіе. Мингрелія-же и Гурія были открыты для привоза соли вольно-промышленниками, каковой не былъ воспрещенъ и въ то время, когда по Высочайшему повелѣнію, въ 1842 го-

ду послѣдовавшему; провинціи эти поступили въ составъ Черноморской береговой линіи.

Такимъ образомъ, въ сѣверной части береговой линіи, до Абхазіи включительно, мѣна съ горцами производится на соль, отпускаемую изъ казенныхъ соляныхъ запасовъ, учрежденныхъ въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Геленджикѣ и укр. св. Духа; въ остальной же части береговой линіи, кромѣ отпуска соли Мингрельцамъ и Гурійцамъ изъ казеннаго магазина, продается также соль, доставляемая частными лицами.

По всемъ этимъ причинамъ, основаннымъ на мѣстныхъ соображеніяхъ, я полагаю необходимымъ, согласно съ заключеніемъ ген.-адъют. Будберга, установить слѣдующія мѣры:

1) Для уменьшенія сколько можно такихъ предметовъ, подвозъ которыхъ къ горцамъ можетъ поддерживать сношенія съ ними Турецкихъ тайно-промышленниковъ, разрѣшить безпошлинный привозъ иностранной соли въ тѣ порты восточнаго берега Чернаго моря, которые будутъ открыты вообще для прихода судовъ изъ-за границы съ прочими дозволенными къ привозу товарами.

2) Разрѣшить также всемъ Русскимъ вольно-промышленникамъ привозъ соли изъ Крымскихъ и другихъ Русскихъ портовъ къ восточному берегу Чернаго моря безъ платежа какого-бы то ни было акциза, съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, чтобы на пространствѣ отъ р. Кубани до р. Бзыби, т. е. до границы Абхазіи, вольно-промышленники при мѣнѣ съ горцами подчинялись всемъ тѣмъ правиламъ, какія существуютъ на мѣстѣ для торговыхъ сношеній съ горцами, и производили торгъ, на отведенномъ для того мѣновомъ дворѣ, подъ надзоромъ мѣстнаго начальства и чрезъ переводчика, отъ правительства поставленнаго.

3) Соляные запасы, на Черноморской береговой линіи учрежденные, оставить въ настоящемъ ихъ видѣ, съ отпускомъ изъ оныхъ соли, какъ гарнизонамъ нашимъ, такъ и частнымъ торговцамъ, по установленной цѣнѣ, въ томъ вниманіи, чтобы отъ могущаго быть иногда недостатка въ привозѣ соли продуктъ этотъ не слишкомъ возвышался въ цѣнѣ.

4) Определить цѣну соли въ казенныхъ соляныхъ запасахъ, на береговой линіи учрежденныхъ, отъ 17-ти до 20-ти к. с. за пудъ, по уваженію тому, что и при такой цѣнѣ соль изъ казенныхъ запасовъ будетъ все-таки дешевле контрабандной; между тѣмъ какъ при настоящемъ отпускѣ соли изъ тѣхъ-же запасовъ, по 12-ти к. с. за пудъ, казна несетъ значительные и все-безполезные убытки, и

5) Вывозъ соли изъ портовъ восточнаго берега

Чернаго моря въ другіе Черноморскіе, Азовскіе и Дунайскіе порты воспретить, согласно предположенію вашему, для отвращенія подрыва Крымскимъ солянымъ промысламъ.

Приведеніе въ исполненіе этихъ мѣръ тѣмъ болѣе оказывается необходимымъ, что ко мнѣ вступило уже нѣсколько просьбъ отъ Керченскихъ негодантовъ о разрѣшеніи вывоза къ укрѣпленіямъ восточнаго берега Чернаго моря соли, для мѣны съ горцами.

Передавая все это вниманію вашему, считаю долгомъ просить предстательства вашего къ испрошенію Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе.

596. *Тожѣ, къ кн. Чернышеву, отъ 15-го іюня 1845 года, № 585.—Лагерь близъ дер. Анди.*

На основаніи положеній Комитета Министровъ, состоявшихся въ 22-й день марта и 5-й день апрѣля 1832 года, о заселеніи Русскими сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, Анапское временное правленіе съ 1833 года зачисляло въ сословіе Закубанскихъ поселянъ разнаго званія людей, какъ имѣющихъ письменные виды, такъ и безъ всякихъ о званіи ихъ доказательствъ.

Означенными положеніями, преподанными только къ руководству мѣстнаго начальства, вмѣнено Анапскому временному правленію въ обязанность, для предупрежденія вредныхъ послѣдствій отъ огласки по Россіи помянутыхъ постановленій, при зачисленіи въ Анапѣ разнаго званія людей, не дѣлать надлежащихъ сношеній объ исключеніи ихъ изъ оклада по мѣстамъ прежняго жительства, что и выполнено Анапскимъ временнымъ правленіемъ въ точности.

Большая часть людей, присланныхъ въ Анапское поселеніе, пояснили при самомъ зачисленіи, что на мѣстахъ прежнихъ ихъ жительства остались ихъ семейства, и хотя о присоединеніи ихъ въ то время и не хлопотали, но впоследствии, когда Закубанскіе поселяне устроили свои жилища и завелись хозяйствомъ, когда хлѣбопашество и промышленность начали болѣе и болѣе развиваться, многіе изъ нихъ вошли въ Анапское временное правленіе съ формальными прошеніями о вытребованіи женъ ихъ и дѣтей въ Анапу.

Анапское временное правленіе, соображая, что соединеніе Закубанцевъ съ семействами можетъ упрочить ихъ осѣдлость, усилить промыслы и тѣмъ улучшить бытъ поселянъ, относилось, руководствуясь разрѣшеніемъ начальника Кавказской области, по всемъ

подобнымъ прошеніямъ, въ палаты казенныя и государственныя имуществъ объ исключеніи изъ ихъ вѣдомствъ семействъ Закубанскихъ поселянъ и о дозволеніи имъ слѣдовать въ Анапу. Но всѣ почти палаты не удовлетворили этихъ требованій, по той причинѣ, что зачисленные за Кубанью люди, считаея въ неизвѣстной отлучкѣ, не были исключены изъ оклада по мѣстамъ прежнихъ ихъ жительствъ, и потому, какъ на самыхъ Закубанцахъ, со времени отлучки ихъ изъ прежняго жительства, такъ и на оставшихся тамъ семействахъ, накопились по настоящее время разнаго рода недоимки, платежи которыхъ общества не принимаютъ, и потому палаты, до взноса недоимки, на перечисленіе семействъ Закубанскихъ поселянъ не соглашаются.

Въ Закубанское поселеніе зачислены болѣею частью люди въ 1833, 1834 и 1835 годахъ и, считаея на прежнихъ мѣстахъ жительства въ безизвѣстной отлучкѣ, должны были быть исключены изъ оклада по послѣдней 8-й народной переписи,—слѣдовательно, общества неправильно требуютъ съ нихъ платежа недоимки по настоящее время, и тѣмъ, къ стѣсненію ихъ, увеличиваютъ число казеннаго долга, который они обязаны платить только по день состоянія 8-й ревизіи; но палаты государственныхъ имуществъ, не испрашивая разрѣшенія по сему предмету высшаго начальства, настаиваютъ на непрѣмномъ взысканіи съ Закубанскихъ поселянъ разныхъ недоимокъ по состоянію ихъ въ прежнихъ обществахъ.

Между-тѣмъ, Закубанскіе поселяне безпрестанно подаютъ новыя просьбы о присоединеніи къ нимъ семействъ ихъ.

Въ такомъ положеніи дѣла сего, начальникъ Черноморской береговой линіи, принимая во вниманіе стѣснительность вышеозначенной мѣры для Закубанцевъ и безуспѣшность ея къ выручкѣ недоимокъ, которыя, на основаніи XVI ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста, состоявшагося въ 16-й день апрѣля 1841 года, подлежатъ къ сложенію, спрашиваетъ моего ходатайства: во-первыхъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ въ Анапу нынѣ внутри Россіи находящихя семействъ Закубанскихъ поселянъ и о сложеніи съ нихъ поселянъ числящихся на нихъ въ прежнихъ мѣстахъ жительства недоимокъ; во-вторыхъ, ходатайствовать общее разрѣшеніе, чтобы всѣ семейства людей свободнаго состоянія, зачисленныхъ при дѣйствіи прежнихъ постановленій въ Закубанскіе поселяне безъ согласія ихъ обществъ, до воспослѣдованія на то въ 1835 году запрещенія, были высылаемы въ Анапу по сношенію его съ мѣстами и лицами, отъ кото-

рыхъ будетъ сіе зависѣть, и чтобы числящіяся на нихъ недоимки, какъ податныя, такъ и всякихъ наименованій, въ то-же время были слагаемы; в-третьихъ, испросить, чтобы къ исполненію сего разрѣшенія были даны подробныя наставленія всѣмъ вообще палатамъ—казеннымъ и государственныхъ имуществъ.

Къ подкрѣпленію своего ходатайства ген.-адъют. Будбергъ присовокупилъ, что, по ходатайству бывшаго начальника Кавказской области, ген.-адъют. Граббе, послѣдовало уже въ 1842 году Высочайшее разрѣшеніе на переходъ въ Анапу 29-ти сем. Закубанскихъ поселянъ, съ исключеніемъ всей считающейся на нихъ недоимки.

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла сего, я захожу вполне заслуживающимъ уваженія ходатайство ген.-адъют. Будберга и, признавая необходимымъ привести вопросъ этотъ къ окончательному рѣшенію, долгомъ считаю всѣ вышеизложенныя обстоятельства сообщить в. с. и покорнѣйше просить васъ, представивъ о томъ Е. И. В., испросить Высочайшее разрѣшеніе на перечисленіе изъ Россіи семействъ находящихся за Кубанью поселянъ и на сложеніе съ нихъ и ихъ семействъ числящихся недоимокъ, съ тѣмъ, чтобы это было распространено, какъ на тѣ семейства, о которыхъ производится уже переписка, такъ равно и на могущія открыться впоследствии по новымъ прошеніямъ Закубанцевъ, записанныхъ тамъ до воспрещенія, послѣдовавшаго въ 1835 году.

Этимъ положится предѣлъ всѣмъ запутаннымъ расчетамъ Закубанскихъ поселянъ съ разными вѣдомствами, коимъ они по прежнему мѣсту жительства подлежали,—расчетамъ медленнымъ, запутаннымъ, влекущимъ за собою обширную и сложную переписку и, наконецъ, не ведущимъ ни къ какимъ результатамъ.

Изъ представленныхъ списковъ видно, что число семействъ, которыя находятся въ Россіи и на которыхъ по прежнему мѣсту жительства числятся казенныя недоимки, весьма незначительно, а именно—обоего пола 96 душъ, по съ достовѣрностью можно опредѣлить, что многіе поселяне не предъявили еще требованій своихъ о вызовѣ семействъ изъ внутреннихъ губерній, что должно отнести къ различнымъ причинамъ: во-первыхъ, многіе Закубанцы, въ особенности изъ числа неводворенныхъ, находятся на заработкахъ въ Черноморіи, Кавказской области и по укрѣпленіямъ Черноморской береговой линіи, и едва-ли всѣ знали о послѣднихъ распоряженіяхъ начальства, хотя объ этомъ и сдѣланы съ кѣмъ слѣдовало надлежащія сношенія; во-вторыхъ, весьма вѣроятно, что изъ числа неводворенныхъ поселянъ, нѣкоторые сами не же-

лаютъ въ настоящее время требовать семейства свои изъ внутреннихъ губерній, по той причинѣ, что не имѣютъ еще домовъ для помѣщенія семействъ; но когда они будутъ водворены, къ чему принимаются всѣ возможныя мѣры, то, безъ сомнѣнія, стануть помогать-ся о вытребованіи за Кубань женъ ихъ и дѣтей; наконецъ, есть въ числѣ Закубанцевъ и такіе люди, которые, бывъ преслѣдуемы прежними ихъ обществами, какъ за неплатежъ наложенныхъ на нихъ повинностей, такъ равно и за другіе проступки, бѣжали изъ прежнихъ своихъ жительство въ Анапу, оставивъ въ домахъ семейства, и теперь нарочно не просятъ о переводѣ сихъ послѣднихъ, опасаясь открыть настоящее свое имя, прозваніе и прежнее мѣсто своего пребывания, чтобы не подвергнуться опять новому преслѣдованію; но впоследствии они, или сами убѣдятся въ необходимости присоединенія къ нимъ семействъ, или будутъ открыты прежними ихъ обществами, которыя стануть помогать-ся взыскапія съ нихъ недоимокъ, или какихъ-либо другихъ повинностей.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что въ настоящее время лица, ищущія переселенія въ Закубанскіе поселяне, не иначе принимаются, какъ съ точнымъ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ постановленій, и что я теперь-же отношусь къ ген. Будбергу о непремѣнномъ и строгомъ наблюденіи къ недопущенію въ Закубанское поселеніе бѣглыхъ и бродягъ изъ внутреннихъ губерній.

597. *Тожѣ, ст.-секр. Вронченко къ гр. Воронцову, отъ 11-го іюля 1845 года, № 10540.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 26-го прошедшаго мая, № 480, касательно разрѣшенія безошлннаго привоза иностранной соли къ восточному берегу Чернаго моря, я входилъ въ Кавказскій Комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ, согласно съ мнѣніемъ в. с., полагалъ:

1) Разрѣшить безошлнный привозъ иностранной соли ко всѣмъ портамъ восточнаго берега Чернаго моря, къ которымъ теперь приходъ судовъ изъ-за границы дозволяется, или впредь дозволенъ будетъ, начиная отъ Анапы до крѣпости св. Николая включительно.

2) Равномѣрно дозволить Русскимъ промышленникамъ привозить свободно изъ Крымскихъ и другихъ Русскихъ портовъ соль ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ означеннаго берега, куда приходъ Русскихъ судовъ допускается, но съ тѣмъ, чтобы на пространствѣ отъ Кубани до р. Бзыби, т. е. до границы Абхазіи, промышлен-

ники при мѣнѣ съ горами подчинялись всѣмъ тѣмъ правиламъ, какія существуютъ на мѣстѣ для торговыхъ сношеній съ горами, и производили торгъ на отведенномъ для того мѣновомъ дворѣ подъ надзоромъ мѣстнаго начальства и чрезъ переводчика, отъ правительства поставленнаго.

3) Продажную цѣну казенной соли во всѣхъ тѣхъ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи, въ коихъ имѣются казенные соляные запасы, установить въ 20 к. с. за пудъ, безъ всякаго исключенія, и

4) Вывозъ соли изъ портовъ восточнаго берега Чернаго моря въ другіе Россійскіе порты: Черноморскіе, Азовскіе и Дунайскіе вовсе запретить.

Кавказскій Комитетъ, разсмотрѣвъ это дѣло во всей подробности, напелъ предположенія в. с. о торговлѣ солью, какъ иностранною, такъ и внутреннею, на всемъ пространствѣ восточнаго берега Чернаго моря, совершенно основательными и вполне согласными съ прежними сужденіями по этому дѣлу Комитета. Посему Комитетъ положилъ: всѣ предположенія в. с. и вышеизложенное заключеніе мое утвердить, освободить, согласно вашему мнѣнію, соль, вывозимую изъ Крымскихъ и другихъ Россійскихъ портовъ на восточный берегъ Чернаго моря, отъ платежа—не только акциза, но и таможенныхъ пошлинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ, имѣя въ виду, что, по особому распоряженію правительства, для пособія Гурійцамъ, продажная цѣна пужной имъ соли изъ Редут-кальскаго магазина понижена до 10-ти к. с. за пудъ, и усматривая изъ моего заключенія, что и полагаю продажную цѣну казенной соли во всѣхъ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи установить въ 20 к. с. безъ всякаго исключенія, положилъ: предоставить в. с., по ближайшему вашему соображенію, оставить для продажи казенной соли Гурійцамъ ту общую цѣну, которую я назначилъ, или понизить оную въ такой мѣрѣ, какъ это, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будетъ полезно и необходимо.

Г. П., на журналѣ Комитета, въ 30-й день іюня, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Имѣя честь сообщить в. с. о вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ положеніи Кавказскаго Комитета, для зависящихъ распоряженій по восточному берегу Чернаго моря, по всѣмъ статьямъ того положенія, долгомъ считаю присовокупить, что и приказалъ нынѣ-же сдѣлать распоряженіе о невзыскваніи акциза и таможенныхъ пошлинъ съ соли, вывозимой изъ Крымскихъ и другихъ Россійскихъ портовъ на восточный берегъ Чернаго моря.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ о цѣнѣ, какая будетъ вами назначена для продажи соли Гурійцамъ изъ Редут-кальскаго магазина.

598. *Тожѣ, отъ 11-го іюля 1845 года, № 10542.*

Получивъ отношеніе в. с., отъ 20-го прошлаго мая, № 455, о надобности открыть портъ въ Новороссійскѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря, и входилъ съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ, по положенію коего, состоявшемуся 22-го минушаго іюня, Г. И., въ 30-й день того іюня, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія общихъ предположеній по устройству торговли, таможенъ и карантиновъ на восточномъ берегу Чернаго моря, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Открыть въ Новороссійскѣ, на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, портъ для приѣма приходившихъ изъ-за границы судовъ Россійскихъ и иностранныхъ, на томъ-же основаніи, какъ оныя допускаются въ Сухум-кальскомъ портѣ, учредивъ въ Новороссійскѣ таможенную заставу по штату, для Сухум-кальскаго таможеннаго заставы установленію, съ отнесеніемъ по оному 2,325 р., для Новороссійскаго заставы, на счетъ Государственнаго Казначейства.

2) Дозволить привозить въ Новороссійскій портъ тѣ-же самые товары, кои дозволены къ привозу въ Сухум-кале по 2285 ст. Св. зак. уст. тамож. (изд. 1842 года) и по Высочайше утвержденной 29-го ноября 1844 года росписи товарамъ, допускаемымъ безпошлинно къ таможеннымъ мѣстамъ между рр. Кубанью и Ингуромъ.

3) Срокъ для очистки пошлиною иностранныхъ товаровъ въ Новороссійскѣ назначить мѣсячный, который по упомянутой 2285 ст. постановленъ для привозимыхъ въ Сухум-кале товаровъ, вмѣнивъ Новороссійскаго заставы въ обязанность руководствоваться вообще тѣми-же таможенными правилами, какія опредѣлены для Сухум-кальскаго заставы.

4) Ближайшее наблюденіе по таможенной части, на пространствѣ береговой линіи отъ Бугазскаго пролива до р. Ингура, предоставить начальнику сей линіи, съ правами, какими по таможенной части въ Закавказскомъ краѣ пользуется управляющій оною членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, и вслѣдствіе сего исключить Анапскую таможенную изъ завѣдыванія Керчь-Еникальскаго градоначальника, а Сухум-кальскую таможенную заставу—изъ вѣдомства

управляющаго таможенною частью Закавказскаго края.

5) Начальнику 1-го отдѣленія береговой линіи предоставить по таможенной части на оной, между Бугазскимъ проливомъ и р. Ингуромъ, права, равныя опредѣленнымъ для помощника управляющаго Закавказскимъ таможеннымъ округомъ, и

6) Предоставить в. с. сдѣлать къ исполненію сего зависящее отъ васъ распоряженіе.

Имѣя честь сообщить в. с. о семъ Высочайше утвержденномъ положеніи Кавказскаго Комитета, для зависящихъ отъ васъ распоряженій, долгомъ считаю присовокупить, что со стороны Министерства Финансовъ сдѣлано будетъ вслѣдъ за симъ распоряженіе объ ассигнованіи въ распоряженіе начальника Черноморской береговой линіи изъ Государственнаго Казначейства потребной на содержаніе Новороссійскаго таможеннаго заставы суммы, а также будетъ дано знать Керчь-Еникальскому градоначальнику объ исключеніи Анапскаго таможеннаго изъ завѣдыванія его и о предоставленіи наблюденія по таможенной части на пространствѣ отъ Бугазскаго пролива до р. Ингура начальнику Черноморской береговой линіи; о времени-же открытія порта и таможеннаго заставы въ Новороссійскѣ я буду имѣть честь ожидать отъ васъ увѣдомленія.

599. *Тожѣ, отъ 11-го іюля 1845 года, № 10544.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 24-го прошлаго мая, № 7612, имѣю честь увѣдомить в. с., для зависящихъ со стороны вашей распоряженій по портамъ восточнаго берега Чернаго моря, что, по представленію моему въ Кавказскій Комитетъ и по положенію сего Комитета, состоявшемуся 22-го минушаго іюня, Г. И., въ 30-й день того-же мѣсяца, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: кончившееся 7-го марта 1845 года по ст. 1213-й Св. зак. уст. тамож. (изд. 1842 года) дозволеніе иностраннымъ судамъ производить каботажное мореплаваніе между портами Чернаго моря продолжить единственно для портовъ восточнаго берега сего моря, начиная отъ Анапы до Редут-кале включительно, на 3 года, т. е. по 7-е марта 1848 года.

600. *Тожѣ, кн. Воронцова къ ст.-секр. Вроженко, отъ 17-го декабря 1845 года, № 1209.*

Въ Высочайше утвержденномъ въ 30-й день іюня сего года положеніи Кавказскаго Комитета о безпошлинномъ привозѣ иностранной соли ко всѣмъ портамъ

восточнаго берега Чернаго моря, между-прочимъ, во 2-мъ пунктѣ опредѣлено:

„Равномѣрно дозволить Русскимъ промышленникамъ привозить свободно изъ Крымскихъ и другихъ Русскихъ портовъ соль ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ означеннаго берега, куда приходъ Русскихъ судовъ допускается, но съ тѣмъ, чтобы на пространствѣ отъ р. Кубани до р. Бзыби, т. е. до границы Абхазіи, промышленники при мѣнѣ съ горцами подчинились всѣмъ правиламъ, какія существуютъ на мѣстѣ для торговыхъ сношеній съ горцами, и производили торгъ на отведенномъ для того мѣномъ дворѣ подъ надзоромъ мѣстнаго начальства и чрезъ переводчика, отъ правительства поставленнаго“.

Отъ такого облегченія привоза соли на восточный берегъ Чернаго моря, безъ сомнѣнія, должно ожидать благодѣтельныхъ результатовъ для промышленниковъ въ торговомъ отношеніи, но для достиженія сего встрѣчается теперь еще одно затрудненіе, а именно: порядокъ отпуска соли изъ Крымскихъ озеръ дѣлается по правиламъ, изданнымъ еще въ 1822 и 1827 годахъ, во время существованія Понечительства торговли съ горскими племенами, по которымъ каждый промышленникъ не иначе можетъ получать соль, какъ по требованіямъ каждый разъ понечителя (имѣя начальника береговой линіи) и по предварительномъ сношеніи съ смотрителями озеръ, таможнями и, наконецъ, Солянымъ Правленіемъ, какъ видно изъ доставленной мнѣ копіи съ отзыва смотрителя Феодосійскаго и Керченскихъ соляныхъ озеръ на имя канцеляріи Керченскаго градоначальника, отъ 27-го августа сего года.

Находя этотъ порядокъ неудобнымъ и затруднительнымъ для промышленниковъ, я полагаю, что таможи должны отпускать соль, отправляемую къ портамъ восточнаго берега, безъ всякихъ постороннихъ требованій, по однимъ объявленіямъ самихъ торговцевъ, объясняя только въ судовыхъ документахъ, что соль эта, не оплаченная ни акцизомъ, ни пошлиною, не можетъ быть допущена къ выгрузкѣ въ портовъ, на которые привилегія эта не распространена; въ нарушении-же сего ручаются оборотныя свидѣтельства, которыя каждый торговецъ долженъ доставить въ опредѣленный срокъ таможи того порта, откуда грузъ отпущенъ, съ удостовѣреніемъ, что соль дѣйствительно доставлена и выгружена согласно съ судовыми паспортами.

Передавая это благосклонному вниманію вашему, считаю долгомъ просить предстательства вашего къ отмѣнѣ установленнаго въ 1822 и 1827 годахъ поряд-

ка отпуска соли изъ Крымскихъ озеръ и о предоставленіи промышленникамъ облегчительныхъ помянутыхъ выше мѣръ.

601. *Тоже, ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 14-го февраля 1846 года, № 2650.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 24-го декабря 1845 года, № 1232, о распространеніи права иностраннаго каботажнаго плаванія на портъ укр. Николаевскаго, я входилъ съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ, по положенію коего, состоявшемуся 31-го минувшаго января, Г. И., въ 9-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить на портъ укр. Николаевскаго состоявшееся 30-го іюня 1845 года Высочайшее повелѣніе о дозволеніи иностраннымъ судамъ производить каботажное мореплаваніе отъ Анапы до Редут-кале по 7-е марта 1848 года.

602. *Тоже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 5-го марта 1846 года, № 1014.*

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу ходатайства в. с., № 585, о перечисленіи изъ Россіи семействъ Закубанскихъ поселянъ и о сложеніи, какъ съ самыхъ поселянъ, такъ и съ семействъ ихъ, казенныхъ недоимокъ, равно отзывомъ министерствъ—Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Присоединить къ Анапскимъ поселянамъ тѣ семейства ихъ, состоящія въ казенномъ вѣдомствѣ, кои изъявлять сами на это согласіе.

2) Съ переселеніемъ за Кубань сложить съ нихъ, согласно 582 ст. 2-го прод. вѣст. о подат. т. V Св. зак. (изд. 1842 г.) числящіяся въ государственныхъ податяхъ недоимки, и

3) За тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ состоять на рекрутской очереди, выдать обществамъ, согласно мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, зачетныя рекрутскія квитанціи.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ выѣстъ съ симъ министрамъ государственныхъ имуществъ и финансовъ, имѣю честь увѣдомить васъ, для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что на сложеніе съ самыхъ Закубанскихъ поселянъ недоимокъ по прежнему ихъ состоянію послѣдовало уже въ 1842 году Высочайшее соизволеніе, объявленное къ исполненію бывшему командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, ген.-адъют. Граббе, 25-го апрѣля того-же 1842 года, № 1325, и потому

предметъ этотъ не требуетъ въ настоящее время особаго разрѣшенія.

603. *Тожже, ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 3-го мая 1846 года, № 505.*

По отношенію ко мнѣ в. с., отъ 17-го декабря 1845 года, № 1209, я входилъ съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ объ измѣненіи порядка отпуска соли, отправляемой вольно-промышленниками на восточный берегъ Чернаго моря, вслѣдствіе чего Г. П., по положенію Кавказскаго Комитета, согласно съ представленіемъ моимъ и мнѣніемъ в. с., въ 30-й день марта сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: дозволить таможнякъ Крымскаго полуострова и другихъ Русскихъ портовъ—отправляемую на восточный берегъ Чернаго моря соль отпускать безъ всякихъ постороннихъ требованій, по однимъ объявленіямъ самихъ торговцевъ, объясняя только въ судовыхъ документахъ, что соль сія, не оплаченная ни акцизомъ, ни таможенною пошлиною, не можетъ быть допущена къ выгрузкѣ въ портахъ, на которые привиллегія эта не распространяется; но при семъ каждый торговецъ обязывается доставить въ теченіи шести мѣсяцевъ, считая со дня отправленія соли въ море, таможенъ того порта, откуда грузъ отпущенъ, обратное свидѣтельство, съ удостовѣреніемъ, что соль дѣйствительно доставлена и выгружена согласно съ судовыми документами. Если-же обратнаго свидѣтельства въ упомянутый срокъ представлено не будетъ, то съ отправителя соли взыскивается акцизъ, положенный на соль, внутри государства продаваемую.

604. *Рапортъ ген.-адъют. Бюдберга кн. Воронцову, отъ 6-го декабря 1846 года, № 198.—Секретно.*

Въ 1-мъ отдѣленіи ввѣренной мнѣ линіи контр-адм. Серебряковъ производилъ успѣшныя движенія колоннъ въ странѣ Натухайцевъ, имѣвшія полезныя послѣдствія. Во 2-мъ отдѣленіи горцы тревожили гарнизоны укрѣпленій, отбили 58 штукъ порціоннаго скота у форта Лазарева и 38 штукъ у форта Головинскаго и, наконецъ, составивъ сильный сборъ, до 6-ти т. чел., атаковали 28-го ноября фортъ Головинскій, но были съ большою потерей отбиты мужественнымъ гарнизономъ, который, съ половины іюня находясь почти постоянно въ блокадномъ положеніи и перенося немовѣрные труды при разрушеніи укрѣпленія рѣкою, возобновленіи разрушенныхъ строеній, при частыхъ тревогахъ и постоянной бдительности, проводя

большую часть ночей на банкетахъ, не терялъ бодрости и вполнѣ поддерживалъ столько разъ заслуженную имъ славу мужества и храбрости. Наконецъ, въ 3-мъ отдѣленіи, фортъ Навагинскій былъ также въ положеніи тревожномъ и на границѣ Абхазіи были небольшіе безпорядки.

Послѣ движеній контр-адм. Серебрякова, съ 10-го по 15-е октября, въ ущелья Цюкюй, Дерзуа и Суа, Натухайскіе старшины разныхъ ущелій постепенно одни послѣ другихъ прибывали въ Новороссійскъ просить контр-адмирала прекратить движенія по всѣмъ мѣстамъ, кромѣ дорогъ, проложенныхъ войсками для сообщеній, и возобновили нѣсколько разъ начинавшіеся прежде переговоры о намѣреніи своемъ жить съ нами въ совершенномъ согласіи. Пользу движеній войскъ въ странѣ Натухайцевъ для постепеннаго приученія народа къ покорности и удаленія изъ среды его людей злонамѣренныхъ, занимающихся хищничествомъ, я имѣлъ честь объяснить въ прошломъ донесеніи своемъ, а потому контр-адм. Серебряковъ рѣшительно требовалъ отъ Натухайскихъ старшинъ обѣщанія, что народъ не будетъ прешетствовать этимъ движеніямъ, изгонитъ хищниковъ, откажется отъ сношеній съ Шапсугами и другими непріязненными племенами, будетъ доставлять свѣдѣнія о намѣреніяхъ ихъ и выдавать нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, поясняя, что при соблюденіи этихъ условій имъ нечего опасаться движеній войскъ. Старшины представляли, что они не могутъ ни отказаться отъ сношеній съ Шапсугами, ни удалять изъ своихъ обществъ какихъ-либо жителей и, опасаясь, что при движеніи отрядовъ нѣсколько неблагонамѣренныхъ людей, завязавъ перестрѣлку съ войсками, могутъ навлечь со стороны послѣднихъ мщеніе на цѣля общества, просили не производить движеній. Наконецъ, уступая настоятельности контр-адмирала и убѣжденные изъ примѣровъ предшествовавшихъ движеній, что безпрпятственный пропускъ войскъ не приноситъ имъ никакого вреда и что въ зимнее время, когда большіе запасы продовольствія и фуража собраны въ жилищахъ горцевъ, наказатъ ихъ весьма легко раззореніемъ ауловъ, лишивъ ихъ въ суровое время года пропитанія и пристанища,—они нашлись въ необходимости дать обѣщаніе контр-адм. Серебрякову склонить общества къ исполненію его требованія о пропускѣ войскъ чрезъ свои земли во всякое время безъ сопротивленія. Одни только жители ущелья Куматыра изъ ближайшихъ обществъ къ укрѣпленіямъ не прислали своихъ депутатовъ и, надѣясь на затруднительную мѣстность населяемаго ими ущелья и на то, что войска еще ни-

когда не проходили чрезъ ихъ земли, постоянно старались возстановить противъ насъ другія общества и отвлечь ихъ отъ всякихъ съ нами переговоровъ.

30-го октября контр-адм. Серебряковъ, въ вечеру, собралъ отрядъ при фортѣ Раевскомъ изъ частей гарнизоновъ Новороссійскаго и Анапскаго, въ числѣ 1,500 чел. пѣхоты, 250-ти козаковъ и всадниковъ Анапскаго горскаго полу-эскадрона, 2-хъ полевыхъ и 4-хъ горныхъ единороговъ. На другой день съ разсвѣтомъ онъ выступилъ по дорогѣ къ укр. Гостагаю, ведущей чрезъ переваль Муземель. Не доходя до перевала, отрядъ повернуть въ ущелье Песикягъ. Горцы не оставались спокойными зрителями движенія. Встревоженные неожиданнымъ приходомъ войскъ, жители ущелій, лежащихъ по обѣ стороны Гостагаи, и другіе, чувствовавшіе за собою вину прежнихъ хищничествъ, вилоть до Псебенса спѣшили выбираться изъ своихъ домовъ и уводили стариковъ, женщинъ и дѣтей съ имуществомъ въ горы. По правой цѣпи сдѣланъ былъ выстрѣлъ, ранившій одного рядового. Контр-адм. Серебряковъ остановилъ отрядъ и потребовалъ выдачи хищника, но получивъ въ этомъ отказъ, приказалъ отряду истребить ближайшіе дома, которыхъ и было сожжено до 20-ти.

Изъ ущелья Песикягъ контр-адм. Серебряковъ повелъ отрядъ по скату хребта Муземель въ ущелье Куматырь и послалъ предупредить горцевъ, что если встрѣченъ будетъ непріятельски, то истребить всѣ жилища. Движеніе отряда затруднилось мѣстностью, поросшею колючимъ кустарникомъ, по которому пролегаетъ узкая стезя. Ущелье Куматырь составляетъ тѣснину между крутою покатостью хребта Тершатали и возвышенностями, усыянными жилищами. Лишь только отрядъ началъ спускаться въ это ущелье, какъ горцы, собиравшіеся съ разныхъ сторонъ и слѣдившіе за его движеніемъ, вступили въ перестрѣлку. Исполнивъ свою угрозу, контр-адмиралъ приказалъ по пути жечь всѣ жилища, которыхъ истреблено до 200, въ томъ числѣ и дома убійцъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона шт.-к. Саковича. Къ вечеру отрядъ вышелъ изъ ущелья на открытую мѣстность, проложивъ себѣ дорогу оружіемъ, а на ночь расположился бивуакомъ. Потеря наша заключалась въ одномъ раненомъ и 2-хъ контуженныхъ рядовыхъ. Куматырь, составлявшій пристанище хищническихъ партій и мѣсто совѣщанія враждебныхъ противъ насъ предпріятій, превращенный въ груды щеица, съ богатымъ запасомъ хлѣба, понесъ заслуженное наказаніе за свои злодѣйства и хищничества.

1-го ноября контр-адм. Серебряковъ, отпустивъ

часть отряда, взятую изъ Анапы и ст. Николаевской, въ свои мѣста, двинулся съ остальною частью къ Гостагаю, 2-го перешелъ въ Анапу, 3-го—въ фортъ Раевскій и 4-го возвратился въ Новороссійскъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія.

Послѣдствіемъ этого движенія остались вражда и смятеніе въ народѣ, въ которомъ благоразумнѣйшіе возстали противъ зачинщиковъ перестрѣлокъ и хищниковъ. Съ разныхъ ущелій приходили въ Новороссійскъ старшины просить пощады. Они предлагали возвратить все захваченное хищниками у покойнаго шт.-к. Саковича, и хотя контр-адм. Серебряковъ не требовалъ того и объяснилъ, что мстилъ, между прочимъ, за убіеніе его, а не за взятія у него вещи, но старшины прислали въ Анапу отобранныя у хищниковъ оружіе и лошадь Саковича. Въ народѣ идетъ совѣщаніе о положеніи предѣла своевольству неблагонамѣренныхъ людей и совершенномъ съ нами примиреніи.

Убыхи и Шапсуги послѣ почти 2-хъ лѣтънаго голода, собравъ въ нынѣшнемъ году обильную жатву и не нуждаясь уже въ нашей помощи, постоянно выказывали съ половины года непріязнь къ намъ, и хотя мѣшная торговля не прекращалась, но въ то-же время число враждебныхъ противъ насъ предпріятій увеличивалось.

12-го ноября, при выгонѣ изъ форта Лазарева порціоннаго скота, подъ прикрытіемъ команды изъ одного обер-офицера, 6-ти унтер-офицеровъ и 80-ти рядовыхъ, съ двумя горными единорогами, толпа горцевъ, около 300 чел., съ 4-мя значками, раздѣлилась на двѣ части, атаквала—одною прикрытіе, а другою бросилась на скотъ, который, испуганный выстрѣлами, разсыпался по полю и былъ угнанъ въ горы въ числѣ 58-ми штукъ. Въ происходившей при томъ перестрѣлкѣ съ нашей стороны: убито рядовыхъ 2, ранено 4 и контужено 2.

25-го октября, изъ форта Головинскаго выслана была команда для рубки дровъ и прикрытія порціоннаго скота, въ числѣ 4-хъ обер-офицеровъ, 12-ти унтер-офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ и 190 рядовыхъ, съ 2-мя горными единорогами. Горцы завязали перестрѣлку съ передовою цѣпью, а между-тѣмъ сильная толпа конныхъ хищниковъ, скрытно собранныхъ на лѣвомъ берегу Шахе, перешла рѣку подъ картечными выстрѣлами укрѣпленія и двумя толпами приняла направленіе: одною—на прикрытіе порціоннаго скота, а другою—на перерѣзъ командѣ, рубившей лѣсъ, съ тѣмъ, чтобы не допустить ее отступить въ укрѣпленіе. При первомъ нападеніи хищники успѣли отхватить и уг-

пять 38 штукъ скота. Одинъ пикетъ передовой цѣпи команды, рубившей лѣсъ, въ то-же время былъ атакованъ въ шапки и при содѣйствіи другого пикета отбилъ непріятеля штыками; но принятое направленіе толпою конныхъ горцевъ въ тылъ этой командѣ побудило командовавшаго отрядомъ пор. Шацкого собрать рабочихъ и, присоединивъ къ нимъ цѣпь съ пикетами, очистить путь къ укрѣпленію ударомъ въ штыки, увѣнчавшимся полнымъ успѣхомъ. Не успѣвъ въ этомъ намѣреніи, горцы покушались отбить весь порціонный скотъ и отхитили-было еще часть его; но команда, прекратившая работу въ лѣсу и соединившаяся съ прикрытіемъ порціоннаго скота, совокупными силами отразила непріятеля, который, оставивъ на мѣстѣ одно тѣло со всѣмъ вооруженіемъ и 5 лошадей, разсѣялся. Съ нашей стороны ранено рядовыхъ 3. Непріятель, кромѣ оставленнаго тѣла, потерялъ нѣсколько убитыхъ и много раненыхъ.

Это небольшое дѣло, въ которомъ команда изъ гарнизона Головинскаго показала обыкновенное свое хладнокровіе и храбрость, ведено было со стороны горцевъ толпами, собиравшимися уже для обложенія и штурма форта. Дѣйствія командъ въ укрѣпленіи много поддерживаютъ духъ солдатъ, по съ исхода октябрия сборъ около Головинскаго такъ значительно усиливался, что для предосторожности должно было прекратить высылку командъ, тѣмъ болѣе, что воинскій начальникъ маіоръ Банковскій получилъ свѣдѣнія о намѣреніи горцевъ напасть на укрѣпленіе во время движенія команды въ лѣсъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ее, не допустить возвратиться въ фортъ и штурмовать укрѣпленіе съ ослабленнымъ гарнизонамъ.

Но позднему времени года нельзя было предполагать, чтобы горцы привели въ исполненіе намѣреніе напасть на фортъ, и скорѣе можно было думать, что, держа въ тревожномъ положеніи укрѣпленія Головинское и Навагинское, они имѣли намѣреніе развлечь наше вниманіе и, пользуясь тѣмъ, отправить три контрабандныя чектырмы, находящіяся въ ущельи Вардане между этими укрѣпленіями.

Сборъ горцевъ около Головинскаго усилился между-тѣмъ до 6-ти т. чел. Тщетно выжидая высылки командъ, горцы, наконецъ, 28-го ноября, въ 9 часовъ утра, атаковали фортъ. Штурмъ веденъ былъ съ 3-хъ сторонъ: на передній, лѣвый и задній фронты, т. е. на всѣ, за исключеніемъ обращеннаго къ р. Шахе. Толпы конныхъ съ многочисленными значками, подскочавъ къ укрѣпленію, свѣшились и бросились на приступъ. Они успѣли уже вскопчить на лѣвый фронтъ,

но были опрокинуты штыками, оставивъ въ рукахъ нашихъ одного плѣннаго, 4 значка и во рву до 50-ти тѣлъ. Кромѣ того, окрестность укрѣпленія усѣялась убитыми лошадьми. Тогда, направившася на задній фронтъ, сожгла форштадтъ хозяйственныхъ заведеній и сѣно. Въ 11 часовъ горцы отступили, понеся, по всей вѣроятности, большую потерю отъ картежнаго и ружейнаго огня. Съ нашей стороны: убито 4, ранено 12 и контужено 8 рядовыхъ. Подробности этого славнаго дѣла и послѣдующія дѣйствія горцевъ мнѣ еще неизвѣстны, потому что я только вчера вечеромъ получилъ первое донесеніе, отправленное посредствомъ Азовскихъ лодокъ. Въместѣ съ симъ я отправляю нарочодъ для доставленія подкрѣпленія гарнизону Головинскому, подавши ему въ чемъ нужно, помощи и перевозки раненыхъ въ госпитали.

Я считаю излишнимъ повторять о засвидѣтельствованныхъ мною много разъ распорядительности, храбрости и другихъ военныхъ достоинствахъ воинскаго начальника маіора Банковскаго, о мужествѣ и самоотверженіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ храбраго гарнизона, 7 лѣтъ выдерживающаго отчаянную борьбу съ воинственнымъ и предприимчивымъ народонаселеніемъ, въ полеюмъ укрѣпленіи слабой профили, отразившаго уже не одинъ приступъ и съ мужествомъ переносившаго всѣ труды и лишения. Доволя до свѣдѣнія в. с. о новомъ подвигѣ храбраго гарнизона, оказанномъ при обстоятельствахъ менѣе благоприятныхъ, чѣмъ въ прежніе годы, я смѣю льстить себя надеждою, что настоящая заслуга воинскаго начальника, офицеровъ и нижнихъ чиновъ будетъ принята в. с. съ благосклоннымъ вниманіемъ. Отразивъ нападеніе 6-ти т. чел., имѣя подъ ружьемъ до 500 чел., гарнизонъ былъ въ обстоятельствахъ менѣе благоприятныхъ, чѣмъ въ прошлые годы, потому что штурму предшествовала почти постоянная 6-ти мѣсячная блокада, наладь, подгнившій въ основаніи, укороченъ и оторванная рѣкою часть кожнаго фронта укрѣпленія замѣнена однимъ наладомъ, за которымъ слѣдовало держать болѣе силъ, чѣмъ за прежнимъ фронтомъ, прикрытымъ рѣкою.

Фортъ Навагинскій содержался горцами постоянно въ тревожномъ положеніи. 8-го октября, 2-го и 7-го ноября заводили они перестрѣлки съ командами, высланными изъ укрѣпленія для пастьбы скота, въ которыхъ съ нашей стороны понесено урона: въ первой раненъ рядовой 1; во второй раненъ рядовой 1, а въ 3-й убитъ 1 рядовой и раненъ 1.

Въ Абхазіи нѣсколько неблагонамѣренныхъ людей изъ семейства Иналиповыхъ, владѣльцевъ въ

Бзыбскомъ округѣ, явно возставъ противъ полезныхъ нововведеній владѣтеля Абхазіи, о которыхъ я имѣлъ честь донести в. с. въ рапортѣ, отъ 6-го августа, № 790, перешли за р. Бзыбъ, грозили сначала Абхазіи набѣгами, а потомъ удалились въ Цандришпъ. Владѣтель Абхазіи принялъ мѣры для склоненія къ покорности этихъ людей, въ дѣйствіяхъ которыхъ не было еще, впрочемъ, ничего опаснаго для нарушенія спокойствія края.

605. *Тоже, отъ 14-го декабря 1846 года, № 204.—Секретно.*

Въ допoлненіе къ рапорту моему, отъ 6-го декабря, № 198, имѣю честь донести в. с., что бывшій 28-го ноября штурмъ укр. Головинскаго происходилъ слѣдующимъ образомъ:

За нѣсколько дней до нападенія воинскій начальникъ маіоръ Банковскій узналъ о многочисленномъ сборѣ горцевъ въ окрестности вѣрненнаго ему укрѣпленія и о намѣреніи ихъ отмстить за понесенное ими поражение при штурмѣ того-же форта въ 1844 году, для чего они принесли взаимную присягу употребить всѣ усилія къ овладѣнію фортомъ. Ночью 27-го ноября вѣрный лазутчикъ извѣстилъ, что нападеніе назначено утромъ на слѣдующій день, соборимъ въ числѣ около 6-ти т. чел. Гарнизонъ былъ въ полной готовности встрѣтить непріятеля. Передъ разсвѣтомъ всѣ были на назначенныхъ имъ мѣстахъ, орудія заряжены картечью, по банкетамъ поставлены нижніе чины въ одну шеренгу, при каждомъ бастионѣ стояли частные резервы и посреди укрѣпленія поставленъ былъ общій резервъ. Уволенный уже на покой, но еще не оставившій укрѣпленія, іеромонахъ Макарій Каменецкій, отличившійся при штурмѣ того-же укрѣпленія въ 1844 году и Всемиловѣйше награжденный тогда орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, прочелъ молитву о дарованіи побѣды и окропилъ всѣ орудія святою водою.

Въ 8 часовъ утра начали показываться противъ лѣваго фланга укрѣпленія толпы конныхъ горцевъ изъ лощины, совершенно скрытой отъ выстрѣловъ нашей артиллеріи. Перейдя черезъ возвышенность, ограждающую лощину, толпа раздѣлилась на двѣ партіи, около 1,000 чел. въ каждой, и съ немовѣрною быстротою ринулись: одна—противъ лѣваго фронта, а другая—вдоль морского берега, по направленію между блокаузомъ и моремъ. Въ то-же время третья партія изъ конныхъ и пѣшихъ двинулась изъ ущелья противъ передняго фронта укрѣпленія.

Первая партія, доскакавъ до волчьихъ ямъ, прикрывающихъ лѣвый фронтъ укрѣпленія, спѣшилась. На каждой лошади было по два всадника и рядомъ съ каждою бѣжалъ еще одинъ пѣшій, держась за стремя или за погу верхового. Въ продолженіи ихъ движенія отъ возвышенности до волчьихъ ямъ, изъ конхъ первая находится въ разстояніи около 300 сажень до укрѣпленія, артиллеристы успѣли сдѣлать изъ каждого орудія по 3 картечныхъ выстрѣла. Сойдя съ лошадей, горцы подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ 9-ти орудій, съ величайшею смѣлостью и хладнокровіемъ привязали часть своихъ лошадей къ небольшому числу деревьевъ, разсыянныхъ близъ укрѣпленія и нынѣ уже срубленныхъ, перебрались черезъ волчьи ямы, въ которыхъ многіе погибли, спустились въ ровъ, выломали въ нѣсколькихъ мѣстахъ палисадъ, а иные перелѣзли черезъ палисадъ, становясь одинъ другому на плечи, и бросились на брустверъ. Во все продолженіе перехода ихъ черезъ ровъ, орудія, поставленныя на флангѣ, дѣйствовали картечью. Пока одни перебирались черезъ палисадъ, другіе стрѣляли изъ ружей, отважно подбѣгали подъ самыя дула орудій и ружейными выстрѣлами убили и ранили 17 чел. нижнихъ чиновъ. Не взирая на убійственный огонь артиллеріи, около 20-ти чел. горцевъ успѣли вскочить на туры, поставленные по кронѣ бруствера, водрузили значки и, поджидая остальныхъ, стрѣляли изъ ружей во внутрь укрѣпленія. Маіоръ Банковскій, наблюдавшій во все время за дѣйствіями горцевъ съ банкета, во-время двинулъ общій резервъ, подъ командою Черноморскаго линейнаго № 15-го баталіона подпор. Курижскаго, состоявшій изъ 60-ти чел. того-же баталіона, посланныхъ на подкрѣпленіе гарнизону изъ Геленджика еще лѣтомъ нынѣшняго года, во время исправленія разрушеній, причиненныхъ р. Шахе этому укрѣпленію. Благословленный іеромонахомъ Макаріемъ и прибывшимъ на смѣну ему игуменомъ Ефремомъ, резервъ кинулся къ лѣвому фронту съ крикомъ „ура“ и штыками опрокинулъ въ ровъ ворвавшихся въ укрѣпленіе горцевъ.

Вторая партія съ дерзостью промчалась между блокаузомъ и морскимъ берегомъ подъ картечнымъ огнемъ $\frac{1}{4}$ пудоваго единорога и 2-хъ фальконетовъ, находящихся на блокаузѣ, который отстоитъ отъ берега на 20 сажень, ворвалась въ форштадтъ хозяйственныхъ заведеній и ринулась прямо къ воротамъ. Не имѣя съ собою топоровъ, горцы рубили ворота шашками, усиливались даже выломать ихъ дружнымъ натискомъ плечами и около часа держались близъ воротъ, поражаемые ружейными выстрѣлами сверху

внизъ, съ вышки, построенной надъ воротами, ручными гранатами и нарочно подбланными гарнизономъ пиками. Нѣсколько смѣльчаковъ пытались верхомъ перескочить съ гласиса на брустверъ черезъ палисадъ; небольшому числу пѣшихъ даже удалось исполнить этотъ дерзкій скачокъ, но они пали мертвые между брустверомъ и палисадомъ, пораженные храбрыми солдатами.

Въ 10¹/₂ часовъ горцы, отбитые съ лѣваго и приморскаго фронтовъ, начали поспѣшно отступать, подбирая раненыхъ и тѣла убитыхъ. Первая партія скрылась въ ту-же лощину, изъ которой вела атаку, а вторая подошла сѣно и строеніе форштадта, находившееся между укрѣпленіемъ и моремъ, и отступила, не прежнимъ путемъ мимо блокгауза, а черезъ р. Шахе. Прибывшій при самомъ началѣ нападенія козацій баркасъ, подъ командою хорунжаго Могильнаго, изъ форта Навагинскаго, откуда онъ посланъ былъ воинскимъ начальникомъ для извѣщенія о намѣреніи горцевъ штурмовать укрѣпленіе, остановился при устьѣ р. Шахе, и когда вторая партія обратилась въ бѣгство вплавъ черезъ рѣку, то хорунжій Могильный обстрѣливалъ ее картечью, совокунно съ орудіями, дѣйствовавшими съ фронта, обращеннаго къ рѣкѣ. При переправѣ было много убитыхъ, и тѣла ихъ увнесены въ море.

Третья партія отбита была картечнымъ и ружейнымъ огнемъ передняго фронта и, не дойдя 100 сажень до бруствера, поворотила назадъ, не взирая на всѣ старанія предводителей ея, бросавшихся нѣсколько разъ впередъ со значками, чтобы ввести ее въ бой; но толпа далѣе за ними не послѣдовала.

Въ 11 часовъ всѣ нападавшіе горцы скрылись, оставивъ во рву и на гласисѣ укрѣпленія 64 тѣла, разнаго оружія до 50-ти и вокругъ укрѣпленія до 150-ти убитыхъ лошадей и до 20-ти сѣделъ съ приборомъ. Кромѣ того, трофеями нашими были: 4 значка и 1 пѣшинный, который вскорѣ отъ ранъ умеръ. При движеніи общаго резерва къ лѣвому фронту для отраженія ворвавшихся горцевъ, первый овладѣлъ неприятельскимъ значкомъ унт.-офицеръ изъ дворянъ Красовскій. Съ нашей стороны: убито 4, ранено 12 и контужено 8 чел. Потеря горцевъ простирается до 500 чел. убитыми и ранеными.

Отважное нападеніе горцевъ и упорный бой выдержаны гарнизономъ съ примѣрнымъ мужествомъ и обычною ему храбростью. Воинскій начальникъ майоръ Банковскій, хладнокровный, всегда находчивый штаб-офицеръ, испытанный въ мужествѣ и храбрости, искусно распоряжался обороною, былъ вездѣ, гдѣ уг-

рожала опасность, одушевлялъ гарнизонъ и подавалъ собою примѣръ самоотверженія. Страдая около 3-хъ мѣсяцевъ сильною лихорадкою, изнурившю силы его частыми пароксизмами, онъ сохранилъ всю твердость душевую и бодрость духа. Офицеры, руководимые воинскимъ начальникомъ и движимые чувствомъ своего долга, соревновали одинъ предъ другимъ въ упорномъ бою и указать между ними отличившихся—значило-бы наименовать каждаго. Смотритель провіантскаго магазина, состоящій по арміи подпор. Маевскій также участвовалъ въ оборонѣ, а завѣдывающій Головинскимъ лазаретомъ лекарь Егоровъ подавалъ скорую помощь раненымъ. Иеромонахъ Макарій Камеенецкій, находящійся въ форѣ Головинскомъ 7 лѣтъ, съ самаго его основанія, снискавшій уваженіе и любовь гарнизона, не только качествами, приличными духовному сану, но и храбростью, показанною во всѣхъ нападеніяхъ, испытанныхъ фортомъ Головинскимъ, замѣченный даже горцами по хладнокровному своему присутствію подъ ихъ выстрѣлами, оставляя нынѣ по болѣзни паству свою, заключилъ свое пребываніе въ форѣ новымъ опытомъ мужества. Игуменъ Ефремъ, заступающій его мѣсто, слѣдуетъ по его стопамъ. Подвиги нижнихъ чиновъ свидѣлствуются самымъ дѣломъ. Больные, кто только имѣлъ столько силъ, чтобы выйти изъ лазарета, всѣ участвовали въ оборонѣ. Даже вольно-промышленники, торгующіе въ укрѣпленіи, и одинъ Черкесь, выбѣжавшій въ прошломъ году изъ горъ подъ наше покровительство, во время раззоренія Убыхами преданныхъ намъ семействъ, соревновали войскамъ въ оборонѣ укрѣпленія.

Послѣ штурма Головинскаго бѣльшая часть горцевъ, бывшихъ въ сборѣ, удалилась въ ущелье Вардане, находящееся между Головинскимъ и Навагинскимъ, и въ числѣ до 3-хъ т. чел. составила совѣщаніе. Они ждутъ подкрѣпленія, за которымъ послали къ Шапсугамъ и Абадзехамъ, и намѣрены напасть на одинъ изъ трехъ фортовъ: Лазаревъ, Головинскій или Навагинскій. По всѣмъ дорогамъ къ двумъ послѣднимъ укрѣпленіямъ разставлены горцами пикеты для перехватыванія лазутчиковъ.

Въ послѣднее время они не оставляли въ покоѣ и гарнизонъ Навагинскій.

24-го ноября партія горцевъ начала на прикрытіе табуя и въ происходившей перестрѣлкѣ съ нашей стороны убитъ 1 и раненъ 1.

25-го ноября начальникъ 3-го отдѣленія, ген.-м. Гоженбахъ, осматривалъ гарнизонъ и производилъ ученіе. Горцы, собравшіеся скрытно на ближайшей къ укрѣпленію высотѣ, на которой построена отдѣльная баш-

ня, сдѣлали залпъ изъ ружей, которымъ ранили одного унтер-офицера, бывшаго во фронтѣ, и бросились на табуны. При содѣйствіи высланнаго на подкрѣпленіе прикрытію табуна одного взвода, непріятель былъ прикрытіемъ отбитъ. Перестрѣлка продолжалась потомъ около часа; высланъ былъ еще одинъ взводъ въ подкрѣпленіе прикрытію, съ горнымъ единорогомъ. Непріятель два разъ бросался въ шашки и, наконецъ, не только былъ отраженъ отъ табуна, но и сбитъ съ горы. Съ нашей стороны убиты: Черноморскаго линейнаго № 8-го баталіона пор. Бредихинъ и рядовыхъ 4; раненъ рядовой 1, а со стороны непріятели—до 10-ти убитыхъ и раненыхъ.

30-го ноября, во время происходившей перестрѣлки на рубкѣ дровъ, убитъ рядовой 1, а со стороны непріятели—3.

1-го декабря партія до 300 чел. сдѣлала попытку отбить табуны или сжечь форштадтъ, но была отражена.

Азовская ладья форта Навагинскаго, участвовавшая въ оборонѣ форта Головинскаго, послана была на другой день къ показавшемуся противъ укрѣпленія крейсериющему бригу, для передачи бумагъ, заключавшихъ въ себѣ донесеніе о нападеніи на укрѣпленіе, но была захвачена бурей и погибла съ своимъ орудіемъ. Командиръ брига съ трудомъ успѣлъ спасти офицера и храбрыхъ казаковъ, которые не хотѣли оставлять своей ладьи, залитой водою, и орудія, пока первая не погибла.

О положеніи дѣлъ въ фортѣ Лазарева я не могъ получить никакихъ свѣдѣній, потому что сильная непогода и прибой волнъ къ берегу не допустили сообщеній парохода съ укрѣпленіемъ.

7-го числа, утромъ, посланъ былъ мною изъ Керчи пароходъ „Молодецъ“, на которомъ доставлено 9-го декабря въ фортъ Головинскій подкрѣпленіе изъ Геленджика: Черноморскаго линейнаго № 15-го баталіона: обер-офицеровъ 2, унтер-офицеровъ 5, музыкантовъ 2 и рядовыхъ 62 чел. и изъ Геленджикскаго артиллерійскаго гарнизона: бомбардировъ 2 и канонировъ 10. На томъ-же пароходѣ доставлено въ Головинскій необходимое число зарядовъ, на пополненіе растроченныхъ при отраженіи нападенія 28-го ноября, и изъ числа раненыхъ 6 чел. перевезено въ Фанагорійскій военный госпиталь.

Контрабандныя суда, находящіяся въ ущельи Вардапе, были сильно повреждены крейсериющимъ фрегатомъ, который 27-го ноября, около 2-хъ часовъ, производилъ по нимъ пальбу, а потому до исправленія они не могутъ выйти въ море.

606. *Тамъ же, отъ 25-го января 1847 года, № 9.—Секретно.*

.... Ополченіе горцевъ, собранное съ разныхъ сторонъ, съ наступленіемъ холоднаго времени не разошлось по домамъ, а тѣсно расположилось въ аулахъ прибрежнаго края отъ долины Туапсе, въ которой построено укр. Вельяминовское, до долины р. Сочи, гдѣ находится фортъ Навагинскій. Въ трехъ угрожаемыхъ ими фортахъ: Лазаревомъ, Головинскомъ и Навагинскомъ, гарнизоны были часто тревожимы по ночамъ, особенно во второмъ, къ которому почти каждую ночь по нѣсколько разъ подползали шайки горцевъ и открывали ружейный огонь. Въ такомъ тревожномъ положеніи, ожидая, по свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ лазутчиковъ, нападенія, гарнизоны этихъ фортвъ, знакомые по опытамъ съ быстротою атакъ горцевъ, принуждены спать ночью на банкетвахъ, а для предохраненія солдатъ отъ ненастной погоды устроены шалаши изъ роговъ. При всѣхъ трудахъ гарнизоны пользуются отличнымъ здоровьемъ, даже въ фортѣ Лазаревомъ, въ которомъ было очень много больныхъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ прошлаго года. Команды не отряжались ни въ укрѣпленія, а потому никакихъ стычекъ съ горцами не было. Обильный урожай хлѣбныхъ растений въ прошломъ году на восточномъ прибрежьи Чернаго моря доставляетъ возможность удерживаться горцамъ долѣе обыкновеннаго въ значительныхъ сборахъ, которые чаще всего расходятся по недостатку продовольствія. О намѣреніяхъ ихъ еще положительно ничего неизвѣстно. Распуская различные слухи о предположеніи своемъ напасть на разные форты, и въ томъ числѣ даже и на укр. Вельяминовское, почти недоступное ихъ атакѣ, горцы—или сами еще не рѣшили ничего опредѣлительно, или желаютъ развлечь вниманіе наше для приданія неопредѣленности нападенію. 11-го января воинскій начальникъ укр. Вельяминовскаго получилъ извѣстіе, что въ ночь съ 8-го на 9-е число сборище, бывшее въ окрестностяхъ этого укрѣпленія, двинулось къ форту Головинскому. Послѣ нападенія 28-го ноября многочисленныя толпы не одинъ разъ подходили къ Головинскому, но—по недостатку-ли рѣшимости, или дѣйствительно, какъ увѣряли лазутчики, по причинѣ дождей, расходились. Ночныя-же перестрѣлки горцевъ съ гарнизономъ Головинскимъ должно отнести къ исполненію ими обычая кровомщенія за павшихъ 28-го ноября.

Военно-рабочая № 19-й рота, сформированная въ прошломъ году и немедленно потомъ распределенная для работъ въ укр. Вельяминовскомъ, фортѣ Лазаре-

вомъ и небольшою частью въ Геленджикѣ, собрана вся въ послѣднемъ, для окончательнаго своего устройства.

Взамѣнъ выведенной изъ форта Лазарева военно-рабочей команды отправлена изъ Геленджика, для подкрѣпленія гарнизона, отъ Черноморскаго линейнаго № 15-го баталіона 2-й линейной роты команда изъ одного обер-офицера, 3-хъ унтер-офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ и 50-ти чел. рядовыхъ.

При всеобщемъ волненіи Шапсуговъ и Убуховъ, Натухайцы оставались спокойными; но значительная партія, собравшаяся въ Адагумѣ, частью изъ Шапсуговъ и частью изъ отдаленныхъ Натухайцевъ, между которыми было и небольшое число изъ ближнихъ, потерявшихъ наказаніе за хищничества, перешла на Псебепсѣ и спустилась въ Баканскую долину. Партія эта намѣрена была прорваться въ смежныя Новороссійску долины Цемесскую и Чухабъ, для наказанія жителей за приверженность къ намъ, и особенно тѣхъ, которые отдали своихъ дѣтей въ устроенную въ Новороссійскѣ школу для туземцевъ. Два раза временно и. д. начальника 1-го отдѣленія, Новороссійскій комендантъ полк. Ясинскій, выходилъ изъ крѣпости Новороссійска, съ 7-ю ротами шхоты, сотнею козакъ и 2-мя горными единорогами, для защиты Цемесскихъ жителей. Въ первый разъ, 6-го января, полк. Ясинскій, по свѣдѣніямъ, оказавшимся потомъ невѣрными, о движеніи партіи въ 800 чел. изъ Баканской долины къ Цемесу, расположился съ отрядомъ между Новороссійскомъ и фортомъ Раевскимъ, въ готовности двинуться въ ту сторону, гдѣ открыто будетъ сабдованіе непріятели. Въ полдень, убѣдясь въ невѣрности извѣстій, онъ вернулся въ Новороссійскъ, сопровождаемый мирными горцами, которые изъявили признательность за принятіе мѣръ къ ихъ защитѣ. 8-го января полк. Ясинскій вторично выступилъ къ вершинамъ Цемесскаго ущелья и расположился бивуакомъ на прежнемъ мѣстѣ. На этотъ разъ дѣйствительно шайка хищниковъ выступила изъ Баканской долины 7-го января и, спустясь до долины Докось, имѣла стычку съ ближними Натухайцами, понесла ничтожную потерю ранеными лошадьми и отступила. Простоявъ при верховьяхъ Цемеса съ 4-хъ часовъ утра до полудня, полк. Ясинскій двинулся съ отрядомъ въ Новороссійскъ. Онъ получилъ свѣдѣніе, что партія разошлась по домамъ, но носятъ также слухи, что она, желая обмануть нашу бдительность, разсыпалась съ тѣмъ, чтобы собраться въ назначенный день и напасть неожиданно на аулы Цемесской долины.

607. Извлеченіе изъ рапорта ген.-адъют. Будберга къ Воронцову, отъ 15-го апрѣля 1847 года, № 55. — Секретно.

... Въ районѣ 1-го отдѣленія и въ прилегающихъ къ нему мѣстахъ было въ народѣ сильное демократическое движеніе противъ узденей. Около 60-ти узденей, желая возвратитъ выбѣжавшихъ въ Черноморіе крестьянъ своихъ и пріобрѣсти другія выгоды, думали вступить въ тайные отъ народа переговоры съ Черноморскимъ начальствомъ объ изъявленіи покорности правительству. Народъ узналъ о томъ и потребовалъ узденей къ суду на народное собраніе. Не признавая надъ собою никакой власти узденей, потерявшихъ уже почти все преимущества въ послѣднее двадцатилѣтіе, народное собраніе требовало отъ нихъ отчета въ принятіи на себя своевольнаго правъ вести переговоры мимо собранія. Нѣкоторые семейства узденей, избѣгая угрожавшей имъ опасности отъ своевольнаго народа, скрывались въ Черноморіи, другіе просили дозволенія контр-адм. Серебрякова переселиться въ Цемесское ущелье, подъ защиту Новороссійска, въ томъ числѣ одинъ изъ прежнихъ неутомимыхъ враговъ нашихъ, Тугуз-оглу-шурухъ, предводительствовавшій шайками хищниковъ. Все вообще были обложены тяжкимъ штрафомъ, собраннымъ съ ихъ имущества. Народное собраніе было на Псебепсѣ, а въ первыхъ числахъ апрѣля перешло въ ущелье Ахозъ. Контр-адм. Серебряковъ, получивъ о томъ извѣстіе, послалъ объявить собранію, чтобы оно удалилось изъ предѣловъ 1-го отдѣленія и не беспокоило жителей. Старшины собранія прислали въ отвѣтъ, что они не имѣютъ намѣренія вредить приверженнымъ намъ людямъ, но собрались съ цѣлью наказатъ воровъ и вѣроломныхъ узденей, а потому просили не препятствовать ихъ дѣйствіямъ. Вскорѣ послѣ того прибылъ въ Новороссійскъ отъ собранія старшина Бата-Исмаилъ къ контр-адм. Серебрякову съ такою-же просьбою. Старшина этотъ, пользующійся вѣсомъ въ народѣ и оказывающій къ намъ расположеніе, говорилъ, что уздени одинаково вредны и народу и намъ, завимаясь одними хищничествами, грабежами и воровствомъ. Дѣйствительно; многіе изъ узденей, считая воинскую доблесть достояніемъ своего рода, но потерявъ всякое вліяніе въ народѣ, обратились къ мелкимъ хищничествамъ и, привлекая подъ свое предводительство бродягъ и безпкойныхъ людей, стараются вредить намъ и производить смуты между своими. Не смотря на то, нельзя было допустить, чтобы собраніе, состоявшее частью изъ Шапсуговъ, распорядилось въ виду нашихъ

войскъ, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ совѣщаніяхъ часто бываютъ толки о прекращеніи всякихъ сношеній съ нами. Контр-адм. Серебряковъ далъ прежній отвѣтъ Бата-Исмаилу, но собраніе не разошлось. Я получилъ словесное извѣстіе о движеніи контр-адм. Серебрякова изъ Новороссійска съ отрядомъ, о послѣдствіяхъ котораго мнѣ еще не донесено.

608. *Тоже, отъ 16-го апрѣля 1847 года, № 60.*

Въ допoлненіе къ рапорту моему, отъ 15-го апрѣля, № 55, имѣю честь донести в. с., что народное собраніе изъ Натухайцевъ и Шапсуговъ, бывшее въ ущельи Ахозъ, послѣ движенія контр-адм. Серебрякова съ отрядомъ изъ Новороссійска, разошлось.

5-го апрѣля контр-адм. Серебряковъ извѣщенъ былъ преданными намъ старшинами, живущими въ ущельяхъ Цемесѣ и Чухабѣ, что народное собраніе требуетъ ихъ и другихъ почетнѣйшихъ жителей окрестностей Новороссійска и Анапы явиться предъ нимъ, имѣя, вѣроятно, намѣреніе взять штрафъ не съ однихъ узденей, но и съ тѣхъ тохавовъ (свободное сословіе не дворянскаго происхожденія), которые имѣютъ съ нами частыя сношенія, пользуются нашимъ расположеніемъ и отдали дѣтей своихъ на воспитаніе въ Новороссійскую школу для туземцевъ, или родственниковъ своихъ на службу въ Анапскій полу-эскадронъ. Старшины отказались отъ исполненія требованія народнаго собранія и просили защиты контр-адм. Серебрякова.

Составивъ отрядъ изъ 5-ти ротъ пѣхоты, 40 казаковъ и 4-хъ горныхъ единороговъ, контр-адм. Серебряковъ, въ ночь того-же числа, выступилъ изъ Новороссійска по направленію къ форту Раевскому. Въ то-же время предписалъ онъ и д. Анапскаго коменданта выслать изъ крѣпости къ форту Раевскому въ усиленномъ составѣ колонну, которую еще прежде предполагалось направить туда, для доставленія гарнизону провіанта.

Не доходя до форта Раевского, контр-адм. Серебряковъ отдѣлилъ двѣ роты и направилъ ихъ съ тяжестями къ форту, а съ остальными тремя ротами, казаками и артиллеріею слѣдовалъ на хребетъ Чухалезъ, дорогой, ведущей въ Баканское ущелье, и впереди форта соединился съ колонной, высланной изъ Анапы, гдѣ и остановился бивуакомъ.

Въ фортѣ Раевскомъ контр-адм. Серебряковъ узналъ, что собраніе перешло изъ Ахоза въ ущелье Малый Цюкіой, откуда предположило перейти въ Сукко и, взявъ штрафъ съ одного преданнаго намъ узде-

ня, живущаго въ Дерсуа, дѣйствительно намѣрено преслѣдовать нашихъ приверженцевъ. Оно вызывало къ себѣ прап. Соопуха Бзыма и другихъ преданныхъ намъ старшинъ окрестности форта Раевского и запретило жителямъ имѣть сношенія съ малыми укрѣпленіями, дозволяя ѣздить только въ Новороссійскъ и Анапу. Исключеніе это весьма замѣчательно, показывая, что торговыя сношенія съ нами становятся рѣшительно необходимыми даже и для противниковъ нашихъ. Вслѣдствіе этого запрещенія, пять дней до прибытія отряда никто изъ горцевъ не явился на мѣстовую торговлю въ фортъ Раевскій, а наканунѣ прибытія отряда густыми толпами проходили мимо форта съ бѣлымъ значкомъ.

Вскорѣ по расположеніи отряда бивуакомъ, прибыли туда изъ народнаго собранія нѣсколько Натухайскихъ старшинъ. Контр-адм. Серебряковъ упрекалъ ихъ за принятіе къ себѣ Шапсуговъ, за наложеніе штрафовъ на преданнаго намъ узденя и за принятіе участія въ народномъ собраніи тѣхъ старшинъ, которые считаются намъ преданными. Онъ требовалъ, чтобы собраніе разошлось, въ противномъ случаѣ, угрожалъ прибыть на мѣсто собранія съ отрядомъ. Старшины извинялись, что, по заключенію Натухайцами подъ присягою обязательству съ Шапсугами дѣйствовать вмѣстѣ единодушно, они не могли не впустить Шапсуговъ и надѣялись, что прибытіе отряда положить конецъ собранію, но признавали невозможнымъ исполнить требованіе контр-адмирала о возвращеніи взятаго штрафа съ узденя, не навлекая впоследствии мести на послѣдняго.

По всему можно было заключить, что Натухайскіе старшины участвовали въ народномъ собраніи не охотно, болѣе изъ опасенія Шапсуговъ, и что народъ ожидалъ и желалъ прибытія нашего отряда.

На другой день, 7-го апрѣля, тѣ-же старшины прибыли къ контр-адм. Серебрякову и объявили, что собраніе положило, довольствуясь тѣмъ, что уже исполнило, разойтись, но штрафа, взятаго съ преданнаго намъ узденя, возвратитъ не можетъ. При этомъ случаѣ старшины говорили сильно противъ узденей, обвиняя ихъ во всѣхъ внутреннихъ смутахъ, враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ, хищничествахъ, воровствѣ и въ отклоненіи народа отъ сближенія съ нами, обольщая его надеждами на помощь Турокъ, Египетскаго паши и Англичанъ. Намѣреніе узденей вступить въ переговоры съ начальствомъ Черноморскаго козачьяго Войска о покорности правительству, безъ уполномочія ихъ народомъ, выставляли они, какъ обманъ, для возвращенія только изъ Черноморія выбѣ-

жавшихъ крестьянъ своихъ и получения подарковъ. Наконецъ, они обѣщали составить по окончаніи полевыхъ работъ собраніе, для совѣщанія о миролюбивомъ сближеніи съ нами, какъ всѣхъ вообще Натухайцевъ, такъ и смежныхъ Шапсуговъ, и благодарили контр-адм. Серебрякова за приходъ съ отрядомъ, не дозволившій Шапсугамъ произвольно распоряжаться въ Натухайской странѣ.

Вскорѣ по отбытіи Натухайскихъ старшинъ прибылъ къ контр-адм. Серебрякову посланный отъ Шапсуговъ, находившихся въ народномъ собраніи, съ извѣщеніемъ повлона ихъ и для объявленія, что собраніе расходится. Дѣйствительно, потому Шапсуги разошлись дружелюбно, джигитую и стрѣляя вверхъ изъ пистолетовъ. Еще въ первый разъ Шапсуги уступили требованію начальника 1-го отдѣленія безъ сопротивленія и съ доброхотствомъ.

На другой день отрядъ былъ распущенъ по квартирамъ.

609. *Отношеніе кн. Воронцова къ адмиралу Лазареву, отъ 30-го апрѣля—3-го мая 1847 года, № 789.*

Получивъ свѣдѣніе, что въ Самурзаканскомъ округѣ, на берегу Чернаго моря, между Абхазіею и Мингреліею, находится въ значительномъ количествѣ и хорошаго качества дубовый лѣсъ, годный для корабельныхъ построекъ, я поручалъ кап.-лейт. Истомина и Корпуса инженеровъ путей сообщенія маюру Лукину отправиться на мѣсто, осмотрѣть сколь возможно съ бѣльшею подробностью растущій тамъ лѣсъ и донести мнѣ о томъ, что ими будетъ найдено.

Истоминъ и Лукинъ исполнили возложенное мною на нихъ порученіе и доставили мнѣ о Самурзаканскомъ лѣсѣ подробное донесеніе, выписку изъ коего имѣю честь при семъ представить. Изъ донесенія сего вы изволите увидѣть, что ими найденъ разнаго сорта и хорошаго качества дубъ, совершенно годный для постройки судовъ. Для лучшаго усмотрѣнія, посылаю вмѣстѣ съ симъ и самые образцы дуба.

Предметъ этотъ столь важенъ, какъ для здѣшняго края, такъ и для Черноморскаго флота, что я поспѣшаю обратить на оный просвѣщенное вниманіе ваше. Если только вы изволите найти этотъ дубъ годнымъ для употребленія въ адмиралтействѣ Черноморскаго флота, то эта статья можетъ быть обоюдно чрезвычайно выгодна, какъ для флота, такъ и для края. Для флота—потому, что откроется возможность получать дубъ не въ дальнемъ разстояніи, съ удобствами къ перевозкѣ и, главное—по выгоднѣйшимъ цѣнамъ;

для края—по той причинѣ, что она доставитъ денежные способы для покрытія производимыхъ уже и имѣющихся въ виду значительныхъ издержекъ для устройства пароходнаго сообщенія по Ріону, порта въ Редут-кале, прочистки канала, осушки болотъ и прочее.

По симъ соображеніямъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ:

1) Изволите-ли вы найти удобнымъ снабжать Черноморскія адмиралтейства строевымъ дубовымъ корабельнымъ лѣсомъ по посылаемымъ образцамъ изъ Самурзаканской казенной дачи.

2) Если лѣсъ будетъ найденъ годнымъ и выгоднымъ къ приобрѣтенію, то не будетъ-ли возможности, вмѣсто купеческихъ судовъ, отдѣлять нѣкоторое число изъ Черноморскихъ транспортовъ, для перевозки лѣса къ мѣсту назначенія, или-же—не прикажете-ли военнымъ судамъ заходить въ Анаклію, для приѣма приготовленнаго лѣса, и

3) Какую цѣну вы назначите за кубическій футъ дубоваго лѣса—при доставкѣ оного изъ Анакліи или Редут-кале на казенныхъ судахъ, и какую за кубическій футъ—при доставленіи лѣса къ мѣсту назначенія нашими средствами?

Я знаю ту заботливость, которую употребляете вы для выгоднѣйшаго снабженія Черноморскаго флота хорошимъ дубовымъ лѣсомъ, и мнѣ будетъ особенно приятно, если я буду въ состояніи облегчить средства приобрѣтенія оного и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить выгоду здѣшнему краю.

610. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 31-го іюля 1847 года.—Салты.*

Убыхи, окружающіе фортъ Навагинскій, неоднократно стрѣляли по этому укрѣпленію изъ двухъ одно-фунтовыхъ орудій, взятыхъ ими съ контрабандныхъ Турецкихъ судовъ; по видя, что это не можетъ произвести большаго дѣйствія, они приготовили 18-ти фунтовую карронаду, доставшуюся имъ съ одного изъ выброшенныхъ въ 1838 году бурей на берегъ судна, съ намѣреніемъ вредить нашему гарнизону.

Чтобы не допустить ихъ до сего, воинскій начальникъ форта, состоящій по арміи кап. Кирилловъ, узнавъ положительно о мѣстѣ, гдѣ находится орудіе, согласно съ разрѣшеніемъ начальника Черноморской береговой линіи, выслалъ въ ночь съ 15-го на 16-е іюня команду охотниковъ изъ 10-ти унтер-офицеровъ и 70-ти рядовыхъ, подъ начальствомъ прап.-въ Черноморскаго линейнаго № 8-го баталіона: Фартилев-

ча и Брѣхова; къ командѣ этой были присоединены по добровольному вызову: находившійся въ форть съ командою матросовъ для усиленія гарнизона лейтенантъ флотскаго 34-го экипажа Бѣловѣнца, Анапскаго горскаго полу-эскадрона корнетъ Аслан-бей Хемхы, переводчикъ форта Навагинскаго прап. Чарквіани и три вольно-промышленника изъ Имеретинъ: дворянинъ Иванъ Каджерадзе, граждане: Станиславъ Сагаровъ и Артемій Хачипо.

Охотники эти скрытными путями подошли къ орудію, перелѣзая въ иныхъ мѣстахъ черезъ плетни ауловъ, и счастливо исполнивъ свое предпріятіе, возвратились въ форть съ орудіемъ, не имѣя никакой потери.

О чемъ объявляю по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса, изъявляю полную мою благодарность кап. Кириллову за распорядительность при столь уснѣшномъ подвигѣ, а другимъ, поименованнымъ въ семь приказѣ лицамъ—за смѣлость и усердіе.

611. Тоже, отъ 8-го августа 1847 года.

Начальникъ Черноморской береговой линіи, гендѣют. Будбергъ, отъ 15-го іюля, № 92, между прочимъ, донесъ мнѣ объ удачномъ дѣлѣ, происшедшемъ 2-го іюля близъ укр. Тенгинскаго, которое заключалось въ слѣдующемъ:

Для съюноса на правомъ берегу р. Шапсухо была выслана команда изъ 220-ти чел. Работы прикрывались тремя пикетами, изъ которыхъ правый, состоявшій изъ 60-ти нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ Черноморскаго линейнаго № 6-го баталіона пор. Орла, занималъ важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудное для обороны мѣсто. Горцы въ значительномъ числѣ сдѣлали нападеніе на этотъ пикетъ, сначала съ фронта, бросая камнями и стрѣляя съ самаго близкаго разстоянія, а потомъ, скрытно снутившись по оврагу, часть парти неожиданно, безъ выстрѣла, бросилась въ шашки на правый флангъ пикета. Встрѣченная штыками, она была отбита съ урономъ, послѣ чего горцы довольствовались только дѣйствіемъ противъ фронта. Чтобы сбить ихъ, пор. Орель сдѣлалъ наступательныя движенія, но встрѣченный усиленнымъ огнемъ, а самъ контуженный камнемъ въ високъ, приказалъ отступить застрѣльщикамъ на прежнее мѣсто и скоро лишился чувствъ отъ полученной контузии. Горцы преслѣдовали застрѣльщиковъ, но заступившій мѣсто пор. Орла подирап. Самойленко бросился назадъ, снова атаковалъ ихъ и принудилъ бѣжать.

По окончаніи работъ, когда колонна возвраща-

лась въ укрѣпленіе, горцы съ новою силою напали на тотъ-же пикетъ, нѣсколько разъ бросаясь въ шашки; но были съ отважностью и распорядительностью отбиваемы пор. Орломъ, который, принеде въ чувство, снова принялъ начальство. Въ дѣлѣ этомъ, выдержанномъ малочисленнымъ пикетомъ съ стойкимъ мужествомъ и храбростью, выбыло изъ строя: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 17 чел.

За оказанное при этомъ случаѣ отличіе и распорядительность я объявляю полную мою благодарность пор. Орлу, а для возложенія на боѣ отличившихся нижнихъ чиновъ, по предоставленной мнѣ Г. П. власти, назначаю два знака отличія военнаго ордена.

612. Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 16-го августа 1847 года, № 1325.—Лагерь при Салты.

Въ послѣднюю бытность мою въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать В. И. В. о необходимости усилить наше пароходное сообщеніе по Черному и Азовскому морьямъ. В. В., дозволивъ мнѣ выписать изъ Англій, для этой надобности, четыре парохода—два деревянные и два желѣзные,—въ то-же время Высочайше соизволили и на временное употребленіе пароходо-фрегата „Бессарабія“ для прямого сообщенія между Одессою и Редут-кале.

По прибытіи новыхъ пароходовъ изъ Англій, два изъ нихъ—„Дарго“ и „Бердяискъ“—тогда-же вступили на линіи сообщеній: первый—между Одессою и Крымскими портами, а послѣдній—въ Азовскомъ морѣ; пароходъ „Тиганрогъ“ назначенъ для содержанія вновь открытаго въ настоящемъ году сообщенія между Одессою и Херсономъ, въ которомъ съ даннаго уже времени чувствуема была необходимость; четвертый пароходъ „Андіа“ находился въ резервѣ, для безостановочнаго содержанія сообщеній по Крымской линіи; старый-же пароходъ „Петръ Великій“ продолжаетъ начатое въ 1846 году плаваніе между Одессою и Дунайскими нашими портами и Галацемъ, связанное съ Австрійскимъ пароходствомъ по Дунаю. Этотъ пароходъ, требующій значительныхъ исправленій по машинной части, будучи при томъ малаго размѣра, далеко не удовлетворяетъ требованіямъ быстро развивающихся торговыхъ сношеній по Дунаю, а потому я принужденъ былъ разрѣшить производство по этой линіи сообщеній, экстреннымъ рейсомъ, посредствомъ парохода „Андіа“ и распорядиться о выпискѣ изъ Англій для парохода „Петръ Великій“ новаго желѣзнаго трубчатого котла, приспособленнаго къ топкѣ каменнымъ углемъ и антрацитомъ, на счетъ 10-ти т.

р. с., которые, по Высочайшему В. И. В. повелѣнію, состоявшемуся въ 23-й день января 1845 года, ассигнованы изъ доходовъ города Одессы, Татарскаго въ Крыму сбора и Таганрогскаго 10% таможеннаго дохода на починку стараго парохода „*Митридатъ*“ и которые, по признанной впоследствии негодности этого парохода для дальнѣйшей службы, оставались безъ употребленія.

В. В. изволите усмотрѣть изъ этого, что съ нашей стороны употребляются всѣ средства къ удобнѣйшему содержанію здѣшнихъ пароходныхъ сообщений, польза которыхъ дознана уже на самомъ опытѣ. При всемъ томъ, однако-же, по неимѣнію запасныхъ пароходовъ, мы не только можемъ встрѣтить остановку, но даже совершенную невозможность продолжать въ будущемъ году плаваніе по открытымъ линіямъ сообщений, а особенно съ Редут-кале и Дунайскими портами: ибо пароходъ, „*Бессарабія*“, съ одной стороны, не можетъ быть совершенно переданъ въ вѣдѣніе Одесской пароходной экспедиціи, а съ другой—не приспособленъ къ пакетботной службѣ и по размѣру своему требуетъ большихъ издержекъ на плаваніе и не можетъ близко подходить къ берегу въ Редут-кале, что сопряжено съ большими неудобствами.

Признавъ поэтому необходимымъ принять временно мѣры къ обезпеченію сообщения между Одессою и Редут-кале, а также съ Дунайскими портами, посредствомъ выписки изъ Англіи двухъ новыхъ пакетботныхъ пароходовъ, отъ 160-ти до 180-ти силъ каждый, я входилъ по этому предмету въ сношеніе съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ. Адм. Лазаревъ, сообщая мнѣ нынѣ истребованныя имъ отъ находящагося въ Лондонѣ флота кап. 1-го ранга Корнилова свѣдѣнія о стоимости заказа пароходовъ въ 180 силъ каждый, по которымъ пароходы эти, съ мѣдными усовершенствованными котлами и съ доставкою въ Одессу, могутъ обойтись до 62-хъ т. ф. стерлинговъ, присовокупилъ, что онъ находитъ выгоднѣйшимъ выписать для сказанной надобности два желѣзные парохода, какъ потому, что они могутъ вмѣщать въ себѣ болѣе груза, нежели равнотяжелые имъ деревянные пароходы, такъ и потому, что обходятся гораздо дешевле сихъ послѣднихъ и менѣе ихъ сидятъ въ водѣ.

Повергая Всемилостивѣйшему воззрѣнію В. И. В. настоящее положеніе и нужды нашего пароходства, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго В. В. повелѣнія: во-первыхъ, о заказѣ въ Англіи двухъ новыхъ желѣзныхъ пароходовъ, въ 180 силъ каждый, согласно мнѣнію адм. Лазарева, чрезъ

кап. 1-го ранга Корнилова, какъ имѣющаго полныя понятія о судахъ подобнаго рода, съ заключеніемъ контрактовъ и съ производствомъ платежей управляющимъ нашимъ генеральнымъ консульствомъ въ Лондонѣ; во-вторыхъ, о занятіи нужной для устройства и доставки пароходовъ суммы изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на правилахъ 37-ми лѣтняго займа, срокомъ на 24 года, съ отнесеніемъ платежа этой суммы и процентовъ на счетъ Кавказскихъ суммъ и Одесскихъ доходовъ по равной части, и в-третьихъ, объ утвержденіи сдѣланнаго мною распоряженія о выпискѣ новаго котла для парохода „*Петръ Великій*“. Только при этихъ способахъ мы въ состояніи будемъ удовлетворить возростающимъ требованіямъ нашихъ сообщений и поставить пароходство наше въ положеніе, соответствующее величію государства и желанію В. В.

При этомъ случаѣ, я долгомъ считаю всеподданнѣйше донести вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что во исполненіе повелѣнія В. В. я представилъ уже министру финансовъ подробный проектъ о преобразованіи Одесской пароходной экспедиціи и объ устройствѣ пароходства нашего, на будущее время, на прочномъ основаніи *).

613. *Отношеніе кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 21-го августа 1847 года.—Лагерь при Салты.*

Сильное развитіе нашего пароходства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ въ послѣдніе годы, открытіе новыхъ линій съ портами Дунайскими и съ Херсономъ требуютъ усиленія числа пароходовъ къ всегдашнему и безостановочному содержанію сообщений, уже существующихъ, и къ открытію предполагаемаго между Одессою и Редут-кале. Торговля наши выгоды и самое достоинство нашего правительства требуютъ пожертвованій къ поддержанію и развитію начатаго. Всѣ сіи мысли я повергнулъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ, отъ 16-го сего мѣсяца, и просилъ Высочайшаго дозволенія на заказъ въ Англіи двухъ пароходовъ въ 180 силъ, чрезъ посредство нашего генеральнаго консула въ Лондонѣ и подъ присмотромъ кап. 1-го ранга Корнилова, отправленнаго въ Англію, по распоряженію главнаго начальника Черноморскаго флота и портовъ, для наблюденія за постройкою большаго военнаго парохода. Если, какъ я смѣю надѣяться, Е. И. В. благоудно будетъ разрѣшить отпускъ требу-

* На заказъ пароходовъ послѣдовало разрѣшеніе (отношеніе гр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 12-го сентября 1847 года, № 3919).

ющихся для сихъ двухъ пароходовъ суммъ, въ заемъ изъ Государственнаго Казначейства, и которыя я предлагаю возвратить—частью изъ доходовъ г. Одессы, частью изъ Закавказскихъ суммъ, то отъ васъ будетъ зависѣть оказать намъ помощь и покровительство скорѣйшимъ отпускомъ нужныхъ денегъ въ распоряженіе нашего генеральнаго консула въ Лондонѣ. Для успѣшнаго приведенія сего полезнаго дѣла въ исполненіе, очень желательно было-бы воспользоваться для постройки сихъ двухъ пароходовъ тѣмъ временемъ, которое кап. Корниловъ еще проведетъ въ Англіи, и поручить ему-же привести ихъ въ Черное море, когда онъ возвратится на большомъ военномъ пароходѣ, строящемся подъ его присмотромъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ скорѣе эти пароходы будутъ доставлены въ Черное море, тѣмъ скорѣе можно будетъ извлечь изъ нихъ пользу и выгоды.

Вотъ соображенія, которыя побудили меня обратиться къ вамъ съ просьбою оказать дѣлу сему просвѣщенное покровительство ваше и по воспослѣдованіи Высочайшаго Г. И. разрѣшенія, по содержанію всеподданнѣйшаго моего рапорта, ускорить заказъ и отпущекъ изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе Креммера суммъ, нужныхъ на приведеніе просимаго мною въ исполненіе.

614. Тоже, адмир. Лазарева къ кн. Воронцову, отъ 26-го сентября 1847 года, № 1271.

Предложенное, въ отношеніи ко мнѣ в. с., № 789, предположеніе о снабженіи Черноморскихъ адмиралтействъ строевымъ дубовымъ корабельнымъ лѣсомъ изъ Самурзаканской казенной лѣсной дачи, я передавалъ для предварительнаго соображенія и заключенія въ Черноморское интендантство, по принадлежности одному предмету сего.

По полученіи въ интендантствѣ всѣхъ присланныхъ 6-ти образцовъ Самурзаканскихъ дубовыхъ лѣсовъ, поручено было кораблестроительному учетному комитету опредѣлить, по этимъ образцамъ, качество дуба и степень годности оного для кораблестроенія. Комитетъ, по разсмотрѣніи образцовъ, находя качество несомнѣнно удовлетворительнымъ для кораблестроенія—какъ по значительной убыли въ короткое время вѣса въ образцахъ дуба, такъ и по другимъ свойствамъ оного, представилъ подробное о всѣхъ образцахъ описаніе, съ мнѣніемъ: просить для положительнаго заключенія о прочности дубовъ выслать всѣхъ описанныхъ породъ хотя десять цѣлыхъ штукъ, и общее присутствіе Черноморскаго интендантства, въ журна-

лъ отъ 21-го августа, соглашается съ этимъ мнѣніемъ.

Представляя при семъ выписку изъ описанія кораблестроительнаго учетнаго комитета, я имѣю честь просить в. с. о приказаніи вырубить просимое число дубовыхъ штукъ и доставить къ берегу моря, гдѣ можно было-бы принять ихъ на одно изъ крейсерующихъ судовъ.

ВЫПИСКА.

1) Два образца дубоваго дерева подъ буквами А и В, изъ коихъ одинъ обдѣланъ въ 12-ти дюймовый кубъ, а другой—въ 6-ти дюймовый, по сравненіи словъ и цвѣта, оказываются одного свойства. Всѣ ихъ въ одномъ кубическомъ футѣ по срубкѣ былъ (по показанію комиссіи) 78, по переѣскѣ-же 12-го іюля оказалось: въ первомъ 69, а въ послѣднемъ 48 $\frac{3}{4}$ фун.,—слѣдовательно, первый потерялъ 9, а послѣдній до 29-ти фун. Такая значительная потеря въ столь короткое время ведеть къ заключенію, что дубъ этотъ растетъ на измѣненномъ мѣстѣ и обикновенно бываетъ слабъ и подверженъ скорой порчѣ отъ воздушныхъ перемѣнъ; сверхъ того, словъ обонхъ кубовъ широки и открыты, и первый имѣетъ въ сердцѣ вѣтрянцу, а послѣдній раскололся до самаго сердца; величина раскола при боковой грани куба—1 дюймъ. Вообще дубъ этотъ подревнать и имѣть цвѣтъ въ торцѣ красно-ситовый, признакъ первой болѣзни; его безошибочно можно сравнить съ американскимъ краснымъ дубомъ, который, какъ извѣстно, въ теченіи 3-ти лѣтъ весьма рѣдко остается невредимымъ. Вообще дубъ красной породы считается на судостроеніе непрочнымъ.

2) Образецъ дуба подъ лит. С, обдѣланный въ параллелепипедъ 6 и 3 дюйма, вѣсомъ по срубкѣ въ цѣломъ кубѣ 82 $\frac{1}{2}$ фун., по переѣскѣ 12-го іюля оказался вѣсомъ 51 фун.,—слѣдовательно, потерялъ 31 $\frac{1}{2}$ фунта. Дубъ этотъ, по своему цвѣту и кривости сосудовъ, или такъ-называемыхъ волоконъ, видимо качества хорошаго, но ниже достоинствомъ Крымскаго дуба. Судя по толщинѣ его—при комѣ 1 $\frac{1}{2}$ фута,—лѣсъ этотъ долженъ быть тонкодровый и только при достаточной потѣбѣ можетъ быть годенъ для набора и обшивки мелкихъ судовъ.

3) Образецъ подъ литерою D, кубическій футъ коего вѣсилъ 79, а нишъ по переѣскѣ 12-го іюля оказался 68 $\frac{1}{2}$ фун.,—слѣдовательно, потерялъ 10 $\frac{1}{2}$ фун., вѣтеть, подобно какъ и первые два, подъ буквами А и В, слои широкиѣ. Дубъ этотъ, очевидно, также слабъ; сердце его красноватаго цвѣта и имѣетъ вѣтрянцу съ признаками гнилости, чѣмъ доказывается дурное его качество и болѣзненное состояніе.

4) Два 12-ти дюймовыхъ куба присланы безъ буквъ, съ наклеенными на бумагѣ надписями, изъ коихъ на одномъ написано, что вырубленъ въ Аджаметскомъ лѣсу 3-го апрѣля 1847 года и вѣсилъ вѣса 76 $\frac{3}{4}$ Росс. фунта, а на другомъ надписи до половинъ стерлась и оторвалась, только можно видѣть дерево безъ означенія породы, 1847 года, и вѣсъ 70 фунтовъ. Первый изъ этихъ двухъ кубовъ есть дубъ бѣловатаго цвѣта; вѣры его довольно тонкиѣ и волокна плотныѣ; по переѣскѣ его нишъ 12-го іюля оказалось 65 фун. По видимому его свойству, онъ можетъ быть признанъ хорошаго достоинства; но, судя по его цвѣту, должно отнести его къ породѣ дуба, извѣстнаго подъ именемъ бѣлаго, который вообще скоро портится и заражаетъ соединенный съ нимъ лѣсъ лучшаго качества, а потому, безъ особеннаго изслѣдованія его достоинства въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ какой-либо части судна, принять его по всеобщее употребленіе въ кораблестроеніи было-бы неосторожно. Второй-же кубъ дерева, очевидно, принадлежитъ къ породѣ ясеня, который въ составъ корпуса судна вовсе не употребляется, исключая какихъ-либо внутреннихъ устройствъ и столярныхъ подѣлокъ.

Что-же касается до значительной потери вѣса въ кубахъ подъ буквами В и С, то это должно отнести къ тому, что лѣсъ, будучи въ малыхъ кускахъ, какъ; первый—въ 6-ти дюймовый кубъ, а второй—въ параллелепипедъ 6 и 3 дюйма, скорѣе подвергается усушкѣ.

По сверхъ всего вышепронисаннаго, дабы сдѣлать положительное заключеніе о прочности дубовъ, равно о величинѣ и кривизнѣ лѣсовъ, растущихъ въ Самурзаканіи, учетный комитетъ полагаетъ: просить выслать сюда всѣхъ описанныхъ здѣсь породъ хотя 10 цѣлыхъ штукъ *).

615. Извлеченіе изъ рапорта контр-адм. Серебрякова кн. Воронцову, отъ 31-го января 1848 года, № 5.—*Секретно.*

Въ ночь съ 12-го на 13-е января, дувшая въ

*) И именно: описаннаго образца подъ лит. А двѣ штуки, подъ лит. С три штуки, подъ лит. D двѣ штуки и образца, на коемъ написано, что вырубленъ въ Аджаметскомъ лѣсу, три штуки.

предшествующіе дни бора перешла въ такой жестокой ураганъ, какого не припомнимъ туземцы. Кромѣ парохода „*Боецъ*“, въ Новороссійской бухтѣ стояла часть отряда военныхъ судовъ, крейсеровавшихъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря: фрегатъ „*Лидія*“, корветъ „*Пилладъ*“, бригъ „*Паламедъ*“, шхуна „*Смѣлая*“ и тендеръ „*Струя*“, ожидавшіе смѣны, и Кавказскій военный транспортъ „*Гостагай*“, возвращавшійся съ береговой линіи послѣ доставки груза. Военныя крейсера суда стояли на бринделяхъ мертвыхъ якорей, а пароходъ „*Боецъ*“ и транспортъ „*Гостагай*“, за недостаткомъ бринделей, стояли на своихъ якоряхъ. Въ 2 часа утра 13-го января у парохода „*Боецъ*“, отъ дѣйствія урагана, допнула дагlistовая цѣпь, послѣ чего, стоя на плехтѣ и поддерживаемый всѣми силами паровъ, пароходъ держался до 4-хъ часовъ, но въ 5-мъ часу стало дрейфовать, а въ исходѣ 7-го часа утра бросило его на мель около берега, и почти въ одно время подрейфованы и выброшены вмѣстѣ съ нимъ на мель къ берегу при крѣпости Новороссійскъ бригъ „*Паламедъ*“ и транспортъ „*Гостагай*“. Того-же числа, въ 10-мъ часу утра, потонулъ стоявшій на бринделѣ тендеръ „*Струя*“, со всѣмъ экипажемъ, отъ тяжести образовавшагося на его снастяхъ, палубѣ и вокругъ всего корнуса льда, а въ 2 часа по-полудни брошенъ на мель корветъ „*Пилладъ*“. При жестокой стужѣ экипажи обледѣвшихъ отъ всплесковъ волнъ и разлетавшихся брызгъ судовъ не потеряли присутствія духа, а Новороссійскій гарнизонъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ подавалъ имъ съ берега помощь. Съ парохода „*Боецъ*“ экипажъ, пассажиры и все имущество, съ брига „*Паламедъ*“ экипажъ, за исключеніемъ 5-ти утонувшихъ матросовъ, и съ транспорта „*Гостагай*“ весь экипажъ спасены были того-же 13-го числа. Корвету „*Пилладъ*“ за сильными бурюнами нельзя было подать помощи ранѣе 15-го числа, въ которое снятъ его экипажъ при величайшихъ усиліяхъ. Между офицерами и матросами спасенныхъ экипажей и чинами Новороссійскаго гарнизона, подававшими имъ помощь, много обмороженныхъ. Въ то-же самое время пароходъ „*Могучій*“, стоявшій на якорѣ въ Феодосійскомъ портѣ, по той причинѣ, что Керченскій проливъ покрытъ льдомъ, съ большимъ трудомъ удерживался противъ дѣйствія урагана на двухъ якоряхъ и всей силъ паровъ, а нѣсколько купеческихъ судовъ выброшены были тамъ на берегъ.

Хотя хладнокровіе при встрѣчѣ опасности есть долгъ каждаго военно-служащаго, а подаііе помощи съ самопожертвованіемъ погибающимъ—долгъ чело-вѣка и христіанина, но я считаю за священную обя-

занность свидѣтельствовать предъ в. с. о подвигахъ не-обыкновенныхъ, почти сверхъ-естественныхъ усилій; понесенныхъ въ этихъ несчастныхъ событіяхъ пострадавшими и тѣми, которые подавали имъ помощь. Есть такіе опасности, въ которыхъ усилія къ ихъ преодолѣнію и самопожертвованія превосходятъ всякое соображеніе своею необычайностью. Сокрушительный ураганъ, причинившій столько бѣдствій въ Новороссійской бухтѣ, мчался съ такою силою, что одиночные люди не могли держаться на ногахъ и крыши многихъ зданій въ Новороссійскѣ были повреждены, а въ нѣкоторыхъ домахъ совершенно сорваны. Срывавшійся ураганомъ съ поверхности бухты брызги затемняли горизонтъ и при паденіи своемъ покрывали въ короткое время, отъ сильнаго мороза, ледяною оболочкою людей и предметы. Нужно было величайшее напряженіе силъ, чтобы дѣйствовать въ такомъ положеніи, при жестокой стужѣ. Печальной участи тендера „*Струя*“ избѣгла шхуна „*Смѣлая*“ только однимъ счастливымъ паденіемъ отъ тяжести паровшаго льда брифок-рен, которая обила много льда, образовавшагося около шхуны, и способствовала тѣмъ къ ея облегченію. Когда тендеръ „*Струя*“ погружался на дно, то оцѣненбый отъ стужи и льда экипажъ, безъ сомнѣнія, не имѣвшій уже силъ ни къ какимъ работамъ, сдѣлалъ четыре выстрѣла и послѣ того надъ поверхностью воды видна стала одна только глыба льда, а потомъ тендеръ пошелъ глубже и на томъ мѣстѣ остается видна лишь возвышающаяся надъ водою топ-мачта.

Изъ потерѣвшихъ судовъ менѣе пострадали: пароходъ „*Боецъ*“ и корветъ „*Пилладъ*“, а послѣ нихъ транспортъ „*Гостагай*“. Въ настоящее холодное время принимаются мѣры для охраненія ихъ и снятія съ мели, а о присылкѣ изъ Севастопольскаго порта всего для того нужнаго къ имѣющимся въ Новороссійскомъ портѣ средствамъ донесено мною главному командиру Черноморскаго флота и портовъ. Менѣе есть надежды на спасеніе брига „*Паламедъ*“, у котораго во время крушенія сломало грот-мачту, сбило оба борта и повредило всю надводную часть.

616. *Тожже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 20-го мая 1848 года, № 1381.—Секретно.*

Контр-адм. Серебряковъ доставилъ мнѣ конію съ рапорта его къ в. с., отъ 30-го апрѣля, № 35; о положеніи Черноморской береговой линіи.

Контр-адм. Серебряковъ, доноси, между-прочимъ, объ успѣхѣ набора между Шапсугами и Натухайцами постоянного ополченія, подъ названіемъ муртеевъ

ковъ, опасается, что новое это учрежденіе можетъ переродиться въ мюрдизмъ. Для предупрежденія его развитія, отъ считаемъ необходимымъ принять мѣры рѣшительныя: или постройкою новыхъ укрѣпленій внутри края, или производствомъ малыхъ, но частыхъ экспедицій—отрядами, одновременно направленными, осеью или зимомъ, съ Черноморскихъ береговой и кордонной линій.

Донесеніе это докладывъ я до Высочайшаго Г. И. свидѣнія.

Е. В., имѣя въ виду неудобства кратковременныхъ походовъ въ неприятельскій край, изволивъ принять во вниманіе, что постройка укрѣпленій внутри оного можетъ принести пользу только въ связи съ общемою системою пунктовъ, уже занятыхъ нами на правомъ флангѣ; безъ этой необходимой связи, отдѣльныя укрѣпленія, какъ Абиновское и Георгій-Афонское, вовсе не достигнутъ цѣли и потребуютъ только значительнаго гарнизона, обреченныхъ къ бездѣйствію. Въ сикъздахъ Е. В. изъявилъ желаніе знать, въ какихъ именно пунктахъ въ землѣ Шансуговъ и Натухайцевъ возведеніе новыхъ укрѣпленій обѣщаетъ намъ существенныя выгоды и считается-ли в. с. возможнымъ приступить къ этому дѣлу средствами береговой линіи и Черноморскаго конвояго Войска, которое могло-бы, кажется, отдѣлять для того до 3-хъ баталіоновъ.

Впрочемъ, не останавливаясь на этой мысли, Г. И. изволивъ ожидать заключенія вышеназваннаго, какъ по предположеніямъ контр-адм. Серебрякова, такъ вообще и насчетъ мѣръ, предстоящихъ въ настоящее время, по случаю воцѣненія Закубанскихъ племенъ.

617. *Извлеченіе изъ рапорта ген.-адъют. Вудберга къ Воронцову, отъ 29-го июля 1848 года, № 76.—Секретно.*

... Положеніе дѣлъ нашихъ съ горцами приняло, противъ всякаго ожиданія, болѣе благоприятный для насъ оборотъ послѣ совѣщаній въ большомъ народномъ собраніи въ Адагумѣ, чѣмъ можно было предполагать по дѣйствительнымъ партіямъ муртезевовъ. Свидѣнія, полученныя съ разныхъ сторонъ о ходѣ совѣщаній собранія и установленіяхъ его, не совершенно согласуются между собою, но въ общемъ видѣ они все удостоверяютъ, что умѣренныя мнѣнія взяли верхъ въ народномъ собраніи. Главнымъ предметомъ совѣщаній его были не враждебные противъ насъ замыслы, а совершенно напротивъ: собраніе, дѣйствуя въ миролюбивомъ духѣ, изыскивало мѣры къ установленію: извнѣ—мирныхъ и торговыхъ сношеній съ нами, съ сохраненіемъ торговои независимости, а внутри—поряд-

ка, благоустройства и согласія. Какъ ни странно покажется, судя по общимъ, однако, общепонятнымъ, понятіямъ о степени умственаго развитія Черкесъ, по народное собраніе въ Адагумѣ хотѣло обширную политическую дѣлу устроить изъ Черкесскихъ племенъ, населяющихъ край отъ Кубани и Лабы до Чернаго моря, одно связанное цѣломъ и оставить народъ въ такое положеніе къ намъ, въ какомъ находится одна независимая держава къ другой. Для достиженія этой дѣли, собранію должно было согласить разнородные интересы, одна—мѣстныя, а другіе—общественныя. Въ прежнихъ донесеніяхъ моихъ къ в. с. я имѣлъ честь описывать внутренніе раздоры между народомъ и дворянствомъ у Черкесъ; имѣреніе дворянства, для сохраненія своихъ преимуществъ въ борьбѣ съ инымъ народомъ за уменьшеніе нравъ—усилить себя тѣснымъ союзомъ съ нами; вступленіе его въ переговоры съ Черноморскимъ начальствомъ о готовности своей покориться правительству и, вслѣдствіе того, преслѣдованіе народомъ дворянства. Другое сословіе, еще не весьма многочисленное,—духовенство—подверглось общему негодванію за свое корыстолюбіе и поборы при разбирательствахъ дѣлъ по шариату. Я имѣлъ честь также доносить, что по мѣстнымъ причинамъ Черкесскія племена, живущія между Кубанью, Лабю и Черымаъ моремъ, составляютъ два почти отдѣльные союзы. Натухайцы связаны союзомъ съ Шансугами, населяющими северную покатость Кавказскаго хребта, и съ Абадзехами, а прибрежное народонаселеніе отъ Геленджика до границы Джигетовъ составляетъ второй союзъ, во главѣ котораго стоитъ Убыхи. Къ этимъ причинамъ разногласія въ народѣ присоединяется еще разность положенія жителей, ближайшихъ къ укрѣпленіямъ и отдаленныхъ. Первые, извлекая болѣе выгоды отъ торговыхъ сношеній съ нами и находясь подъ страхомъ вѣснаго оружія, нувдалотся болѣе послѣднихъ въ принятіи относительно къ намъ дружественнаго положенія. Къ этому разряду особенно принадлежатъ жители 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, въ которомъ, по свойству мѣстности, войска наши могутъ свободно производить движенія по возмѣхъ выгнаниямъ и имѣютъ внутри края опорные пункты въ укрѣпленіи Гостагаевскомъ и форѣ Раевскомъ. Для успешнаго исполненія предположеннаго народнымъ собраніемъ въ Адагумѣ соединенія племенъ въ одно политическое тѣло, необходимо было устранить все доводы къ внутреннимъ раздорамъ. Одни умѣренныя мнѣнія и уступки могли довести до этой цѣли. Дѣйствуя въ этомъ духѣ, собраніе предполагало пригласить все племена къ соединенію въ одно цѣломъ, выбрать мурте-

зеконъ на томъ основаніи, какъ изложено въ рапортѣ контр-адм. Серебрякова, отъ 30-го апрѣля, № 35, и отдать ихъ въ распоряженіе народнаго собранія; заключить съ нами мирный и торговый союзъ, воспретить народонаселенію торговлю только тѣми предметами, которые могутъ быть намъ полезны въ военномъ отношеніи, а именно: строевымъ лѣсомъ, камнемъ, оружіемъ и лошадьми; обуздать частное своеволие строгимъ запрещеніемъ дѣйствовать противъ насъ партіями хищниковъ при выходѣ командъ изъ укрѣпленій на сѣнокосъ, для рубки дровъ и по другимъ назначеніямъ; возложить наблюденіе за тѣми на старшинъ, въ распоряженіе которыхъ назначить по четыре муртезекъ, а съ нарушителей взыскивать по 300 р. с. штрафа; допускать свободное движеніе колоннъ и даже одиночныхъ людей между укрѣпленіями по проведеннымъ нами дорогамъ; по всякое движеніе въ сторону принимать за непріятельское дѣйствіе и одиночныхъ людей, арестовавъ, представлять собранію; не преслѣдовать людей, входящихъ съ нами въ сношеніе, перевозящихъ между укрѣпленіями корреспонденцію и пр.; для охраненія частной собственности условиться съ нами о назначеніи при каждомъ укрѣпленіи межи, внутри которой предоставить во владѣніе гарнизонамъ лѣса и дуга, съ тѣми, чтобы мы не касались до тѣхъ и другихъ за чертою; не дозволить торговыхъ сношеній съ гарнизонами укрѣпленій, находящихся внутри крми, въ той надеждѣ, что это вынудитъ насъ добровольно снять укрѣпленія, и, наконецъ, только народному собранію предоставить право употребить противъ насъ военныя силы. Другія установленія, предположенныя народнымъ собраніемъ, относятся до внутренняго устройства. Для примиренія съ дворянствомъ, положено оставить за нимъ прежнія его преимущества, но требовать отъ него выставки муртезекъ. Къ духовенству собраніе было менѣе снисходительно, и это заставляетъ думать, что перенорать у Черкесъ имѣть еще характеръ, но преимуществу, политическій, а не религіозный. На духовенство предполагается возложить по прежнему разбирательство тяжкихъ дѣлъ по шаріату, но воспретить ему брать всякое за дѣла вознагражденіе. Сверхъ того, собраніе совѣщалось еще о преслѣдованіи воровъ, объ употребленіи муртезекъ въ смыслѣ полицейскомъ и проч. Мнѣ не довольно извѣстно, осталось-ли все вышеизложенное въ видѣ однихъ только предположеній, или какія-либо изъ нихъ уже окончательно приняты. Извѣстно, однако-же, что собраніе было шумно, что расходясь, предположило въ скоромъ времени снова собраться, и что, наконецъ, откровенное объявленіе многими лицами,

бывшими въ Турціи, что Турецкое правительство рѣшительно уступило Россіи весь край между Кубанью, Лабою и Чернымъ моремъ и не намѣрено вмѣшиваться въ дѣла горцевъ, произвело въ собраніи волненіе. Однихъ оно обратило къ умѣренному мнѣнію и къ желанію прочнаго мира съ нами, а другихъ привело въ негодованіе. Тѣ и другіе укорили объявившихъ это извѣстіе подѣ присягою: одни—за то, что они открыли глаза народу слишкомъ поздно, а другіе—за то, зачѣмъ они выводятъ народъ изъ этого заблужденія. Жители 1-го отдѣленія всѣ безъ исключенія, даже изъ Цемесской долины, выставили по требованію народнаго собранія опредѣленное число муртезекъ. Напротивъ, въ прибрежномъ народонаселеніи отъ Геленджика до границы земли Джигетовъ, собраніе встрѣтило сопротивленіе. Въ этомъ краѣ дворянство, не пользуясь властью, имѣетъ еще, однако, большое значеніе въ народѣ. Дворянство, не довѣряя намѣреніямъ народнаго собранія въ Адагумѣ, которое до сего времени дѣйствовало болѣе въ духѣ демократическомъ, употребило свое вліяніе для склоненія прибрежнаго народонаселенія отказать отъ общаго союза. Народонаселеніе это объявило народному собранію въ Адагумѣ, что оно составитъ свой отдѣльный союзъ, назначить сборъ муртезекъ въ распоряженіе собственныхъ народныхъ собраній и установить для себя особыя учрежденія внутренняго лорядка и правила взаимоотношеній. Оно требовало возвращенія всего разграбленнаго имущества у нѣсколькихъ въ окрестности Геленджика муртезекъ, приходившими изъ-за горнаго хребта, протестуя противъ права чужихъ народныхъ собраній распоряжаться въ ихъ краѣ, и объявило, что если найдется между прибрежными жителями виновные въ измѣнѣ и другихъ преступленіяхъ, то само оно подвергнетъ ихъ наказанію и не допуститъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла постороннимъ собраніямъ. Народное собраніе въ Адагумѣ еще прежде положило, для уничтоженія всѣхъ преградъ къ водворенію въ народѣ согласія, возвратить вообще всѣмъ лицамъ, разграбленнымъ муртезекъ, ихъ имущество. Сильныя дворянскія фамиліи прибрежнаго народонаселенія, а особенно—Джубская княжеская фамилія Казы, подали мысль составить общій союзъ дворянскихъ фамилій всего края между Кубанью, Лабою и Чернымъ моремъ и особое дворянское собраніе.

618. *Прокламация кн. Воронцови стиринцамъ Намухайского и Шансугского родовъ, отъ 10-го іюля 1848 года.*

Дошло до моего свѣдѣнія, что среди соотечествен-

никовъ вашихъ учреждается сборъ постоянной милиціи, подъ наименованіемъ *муртезековъ*; что она предназначается не только для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, но и съ тою цѣлью, чтобы наказывать и преслѣдовать тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, кои находятся въ дружественныхъ съ нами сношеніяхъ; что противъ людей благоумныхъ, кои не соглашаются на учрежденіе этой милиціи, предвидя гибельныя отъ нея для народа послѣдствія, употребляются насильственные мѣры.

Въ многолѣтній опытъ пребыванія Русскихъ въ вашемъ краѣ, народъ, и особенно старшины-руководители народа, должны убѣдиться, что правительство наше не имѣетъ намѣренія угнетать Натухайцевъ и Шансуговъ, что оно оказываетъ уваженіе и всякое покровительство вашей вѣрѣ и только желаетъ, чтобы вы жили спокойно и счастливо, готово даже всѣми средствами содѣйствовать вашему благоденствію, и не взирая на частыя враждебныя дѣйствія, до сего времени оставляло васъ въ покоѣ.

Но когда среди вашихъ обществъ предпринимается учрежденіе для угнетенія вашихъ братій, единственно за доброе ихъ къ намъ расположеніе, когда вы хотите силою принудить ихъ принять муртезековъ, учрежденіе которыхъ угрожаетъ испровергнуть существовавшій доселѣ порядокъ въ вашихъ обществахъ, мы не можемъ допустить васъ къ такимъ дѣйствіямъ, мы не должны оставить безъ защиты людей, которые находятъ пользу свою въ сношеніяхъ съ нами. Предваряю васъ объ этомъ, старшины народа, дабы вы не вводили у себя такихъ вредныхъ для общаго спокойствія учрежденій; если-же вы будете продолжать дѣйствовать какъ начали противъ людей, въ дружбѣ съ нами живущихъ, то мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ оружію, истреблять ваши аулы, хлѣба и, можетъ быть, построить среди вашей земли крѣпости, сдѣлать Русскія поселенія и такимъ образомъ лишить васъ богатыхъ и лучшихъ мѣстъ, на коихъ жили ваши предки.

Старшины Натухайскаго и Шансугскаго народа! Обсудите хорошо мои требованія и дайте мнѣ отвѣтъ на оныя, помня при томъ, что отъ вашихъ дѣйствій будетъ зависть—оставаться въ покоѣ, которымъ нынѣ пользуетесь, или подвергнуть народъ бѣдствіямъ войны и лишенію земель и его достоянія.

619. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го іюля 1848 года, № 656.*

Отношеніемъ, отъ 20 мая, № 1381, в. с. сообща-

ли мнѣ, что по докладу Г. И. копіи съ рапорта ко мнѣ контр-адм. Серебрякова, отъ 30-го апрѣля, № 35, въ которомъ, донося, между-прочимъ, объ успѣхѣ набора между Шансугами и Натухайцами постоянного ополченія, подъ названіемъ муртезековъ, Серебряковъ излагаетъ мѣры, необходимыя, по мнѣнію его, для предупрежденія развитія этого учрежденія, могущаго переродиться въ юридиклизмъ.—Е. В., имѣя въ виду неудобство предложенныхъ контр-адм. Серебряковымъ кратковременныхъ поисковъ въ неприятельскій край и постройки отдѣльныхъ укрѣпленій внутри края, безъ необходимой связи съ общемою системою занятыхъ нами пунктовъ, Высочайше соизволилъ изъявить желаніе знать, въ какихъ именно пунктахъ въ землѣ Шансуговъ и Натухайцевъ возведеніе новыхъ укрѣпленій обѣщаетъ намъ существенныя выгоды и считаю-ли я возможнымъ приступить къ этому дѣлу средствами береговой линіи и Черноморскаго козачьего Войска.

При чемъ в. с. присовокунили, что Г. И., не останавливаясь на этой мысли, изволить ожидать заключенія моего, какъ по предположеніямъ контр-адм. Серебрякова, такъ и насчетъ мѣръ по случаю волненія Закубанскихъ племенъ.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, честь имѣю отвѣтствовать в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., что учрежденіе муртезековъ между Черкесскими племенами дѣйствительно можетъ имѣть невыгодныя для насъ послѣдствія, въ особенности, если между этими племенами явится человѣкъ властолюбивый и предприимчивый, который, вознамѣрившись приобрести владычество на подобіе учрежденнаго Шамилемъ въ Дагестанѣ, будетъ умѣть пользоваться постояннымъ ополченіемъ для насильнаго подчиненія себѣ разнородныхъ Черкесскихъ племенъ. Не думаю, однако-же, чтобы возстановленіе единства было дѣломъ легкимъ, или въ настоящее время даже возможнымъ между Закубанскими племенами, гдѣ существуетъ привилегированный классъ дворянства и гдѣ нынѣ происходятъ раздоры между этимъ классомъ и чернымъ народомъ. Подтверженіемъ этого мнѣнія могутъ служить усилія Хаджи-Мухаммеда, бывшаго посланнаго отъ Шамиля, который первый ввелъ за Кубанью учрежденіе муртезековъ, вскорѣ, однако-же, уничтожившееся по причинѣ несогласій. Не менѣе того, я не отвергаю мнѣнія начальства Черноморской береговой линіи, что намъ нужно дѣйствовать противъ распространенія учрежденія постоянного ополченія. Не могу еще положительно сказать в. с., какія мѣры надобно предпринять для сего, но я вполне увѣренъ, что

никовъ вашихъ учреждается сборъ постоянной милиціи, подъ наименованіемъ *муртезековъ*; что она предназначается не только для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, но и съ тою цѣлю, чтобы наказывать и преслѣдовать тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, кои находятся въ дружественныхъ съ нами сношеніяхъ; что противъ людей благоразумныхъ, кои не соглашались на учрежденіе этой милиціи, предвиди гибельныя отъ нея для народа послѣдствія, употребляются насильственные мѣры.

Въ многолѣтній опытъ пребыванія Русскихъ въ вашемъ краѣ, народъ, и особенно старшины-руководители народа, должны убѣдиться, что правительство наше не имѣетъ намѣренія угнетать Натухайцевъ и Шаусуговъ, что оно оказываетъ уваженіе и всякое покровительство вашей вѣрѣ и только желаетъ, чтобы вы жили спокойно и счастливо, готово даже всѣми средствами содѣйствовать вашему благоденствію, и не взирая на частыя враждебныя дѣйствія, до сего времени оставляло васъ въ покоѣ.

Но когда среди вашихъ обществъ предпринимаются учрежденія для угнетенія вашихъ братьевъ, единственно за доброе ихъ къ намъ расположеніе, когда вы хотите силою принудить ихъ принять муртезековъ, учрежденіе которыхъ угрожаетъ ниспровергнуть существовавшій доселѣ порядокъ въ вашихъ обществахъ, мы не можемъ допустить васъ къ такимъ дѣйствіямъ, мы не должны оставить безъ защиты людей, которые находятъ пользу свою въ сношеніяхъ съ нами. Предваряю васъ объ этомъ, старшины народа, дабы вы не вводили у себя такихъ вредныхъ для общаго спокойствія учрежденій; если-же вы будете продолжать дѣйствовать какъ начали противъ людей, въ дружбѣ съ нами живущихъ, то мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ оружію, истреблять ваши аулы, хлѣба и, можетъ быть, построить среди вашей земли крѣпости, сдѣлать Русскія поселенія и такимъ образомъ лишитъ васъ богатыхъ и лучшихъ мѣстъ, на коихъ жили ваши предки.

Старшины Натухайскаго и Шаусугскаго народа! Обсудите хорошо мои требованія и дайте мнѣ отвѣтъ на оныя, помня при томъ, что отъ вашихъ дѣйствій будетъ зависѣть—оставаться въ покоѣ, которымъ нынѣ пользуетесь, или подвергнуть народъ бѣдствіямъ войны и лишенію земель и его достоянія.

619. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 11-го іюля 1848 года, № 656.*

Отношеніемъ, отъ 20 мая, № 1381, в. с. сообща-

ли мнѣ, что по докладѣ Г. И. копіи съ рапорта ко мнѣ контр-адм. Серебрякова, отъ 30-го апрѣля, № 35, въ которомъ, донося, между-прочимъ, объ усѣхѣхъ набора между Шаусугами и Натухайцами постоянного ополченія, подъ названіемъ муртезековъ, Серебряковъ излагаетъ мѣры, необходимыя, по мнѣнію его, для предупрежденія развитія этого учрежденія, могущаго переродиться въ мюридизмъ.—Е. В., имѣя въ виду неудобство предложенныхъ контр-адм. Серебряковымъ кратковременныхъ поисковъ въ неприятельскій край и постройки отдѣльныхъ укрѣпленій внутри края, безъ необходимой связи съ общемою системою занятыхъ нами пунктовъ, Высочайше соизволилъ изъявить желаніе знать, въ какихъ именно пунктахъ въ землѣ Шаусуговъ и Натухайцевъ возведеніе новыхъ укрѣпленій обѣщаетъ намъ существенныя выгоды и считали-ли я возможнымъ приступить къ этому дѣлу средствами береговой линіи и Черноморскаго козачьяго Войска.

При чемъ в. с. присовокупили, что Г. П., не останавливаясь на этой мысли, изволитъ ожидать заключенія моего, какъ по предположеніямъ контр-адм. Серебрякова, такъ и насчетъ мѣръ по случаю волненія Закубанскихъ племенъ.

Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, честь имѣю отвѣтствовать в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., что учрежденіе муртезековъ между Черкесскими племенами дѣйствительно можетъ имѣть невыгодныя для насъ послѣдствія, въ особенности, если между этими племенами явится человѣкъ властолюбивый и предприимчивый, который, вознамѣрившись приобрести владычество на подобіе учрежденнаго Шамилемъ въ Дагестанѣ, будетъ умѣть пользоваться постояннымъ ополченіемъ для насильнаго подчиненія себѣ разнородныхъ Черкесскихъ племенъ. Не думаю, однако-же, чтобы возстановленіе единства было дѣломъ легкимъ, или въ настоящее время даже возможнымъ между Закубанскими племенами, гдѣ существуетъ привилегированный классъ дворянства и гдѣ нынѣ происходятъ раздоры между этимъ классомъ и чернымъ народомъ. Подтверженіемъ этого мнѣнія могутъ служить усилія Хаджи-Мухаммеда, бывшаго посланнаго отъ Шамиля, который первый ввелъ за Кубанью учрежденіе муртезековъ, вскорѣ, однако-же, уничтожившееся по причинѣ несогласій. Не менѣе того, я не отвергаю мнѣнія начальства Черноморской береговой линіи, что намъ нужно дѣйствовать противъ распространенія учрежденія постоянного ополченія. Не могу еще положительно сказать в. с., какія мѣры надобно предпринять для сего, но я вполне увѣренъ, что

мы не достигнемъ этой цѣли постройкою отдѣльныхъ укрѣпленій, не имѣющихъ между собою связи. Изъ средствъ, предложенныхъ контр-адм. Серебряковымъ, я предпочитаю кратковременныя движенія отрядовъ по краю, но съ тѣмъ, чтобы прежде чѣмъ приступить къ этой мѣрѣ—собрать старшинъ отъ Натухайцевъ и Шапсуговъ и внушить имъ, что мы не желаемъ ни порабощенія, ни даже стѣсненія ихъ, но что мы хотимъ жить въ мирѣ съ ними и потому не можемъ терпѣть, чтобы близъ предѣловъ нашихъ производились сборы и ввелось учрежденіе постоянной милиціи, не только съ непріязненными противъ насъ намѣреніями, но и съ цѣлью наказывать тѣхъ изъ ихъ единоплеменниковъ, которые состоятъ въ дружескихъ съ нами сношеніяхъ. По сей причинѣ мы требуемъ, чтобы Натухайцы и Шапсуги не вводили у себя муртезеконъ; если-же они на это не согласны, то мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ оружію, уничтожить ихъ аулы и посѣвы, а, можетъ быть, даже построить въ ихъ краѣ укрѣпленія и сдѣлать поселенія Русскія и тѣмъ отнять у нихъ богатые мѣста, на конхъ жили ихъ предки. Статся можетъ, что Натухайцы и Шапсуги, по-крайней-мѣрѣ, та часть изъ нихъ, которая живетъ на плоскости или въ легко доступныхъ мѣстахъ, устроятся этихъ угрозъ и уничтожатъ у себя муртезеконъ, но всего вѣрнѣе то, что у нихъ для сего не достанетъ единодушій, а потому и силы противустать партіи, составленной—частью изъ буйныхъ людей, которымъ нечего терять, частью изъ жителей дальнихъ ущелій, трудно доступныхъ для нашихъ войскъ. Тогда нужно будетъ начать кратковременныя движенія отрядовъ, не въ видѣ набѣговъ, но въ видѣ подвижныхъ колоній. Дѣйствія этихъ колоній должны быть руководимы благоуміемъ и строгою справедливостію. Кара Русскаго правительства должна достигнуть только дѣйствительныхъ приверженцевъ учрежденія муртезеконъ; селенія, ими обитаемыя, должны быть извѣстны начальникамъ Черноморскихъ кордонной и береговой линій, которые обязаны снабжать начальниковъ колоній точными и подробными инструкціями, съ подтвержденіемъ содержать строгую дисциплину между войсками и не раззорять селеній, которыя имъ не будутъ указаны, если, впрочемъ, эти селенія сами, безъ повода со стороны войскъ, не будутъ дѣйствовать враждебно.

Имѣя все это въ виду, я поручилъ еще въ походѣ прошлаго мая командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи и начальнику береговой линіи представить соображенія свои по предмету од-

новременныхъ движеній колоній въ земли Натухайцевъ и Шапсуговъ, съ одной стороны отъ Кубани, съ другой—отъ 1-го отдѣленія береговой линіи, а между-тѣмъ и посылаю отъ себя воззваніе къ этимъ племенамъ въ томъ смыслѣ, какъ я имѣлъ честь объяснить выше.

Надѣясь еще нынѣшнею осенью лично посѣтить правый флангъ Кавказской Линіи, Черноморіе и береговую линію, я постараюсь собрать на мѣстѣ точнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о положеніи края и тогда, можетъ быть, буду въ состояніи сообщить в. с. положительнѣйшія соображенія мои насчетъ мѣръ, необходимыхъ для подавленія волненія между Закубанскими племенами.

620. *Тоже, къ Чернышеву къ кн. Воронцову, отъ 29-го іюля 1848 года, № 8822.*

Я представлялъ на Высочайшее Г. И. благоуміе отрывъ в. с. ко мнѣ, отъ 11-го іюля, № 656, съ заключеніемъ вашимъ по предположеніямъ контр-адм. Серебрякова, насчетъ противудѣйствія учрежденію муртезеконъ на восточномъ берегу Чернаго моря и правомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Е. В. исполнѣ раздѣляетъ мысли в. с. о неудобствахъ устройства отдѣльныхъ укрѣпленій въ земляхъ Шапсуговъ и Натухайцевъ, тѣмъ болѣе, что по послѣднему донесенію ген.-адъют. Будберга обнаруживается между сими племенами склонность къ измѣненію прежнихъ ихъ къ намъ отношеній. Впрочемъ, Е. В., имѣя въ виду намѣреніе ваше лично посѣтить правый флангъ, изволить ожидать, по ближайшемъ вами на мѣстѣ обсужденіи пастрящаго положенія дѣлъ, окончательныхъ соображеній вашихъ по этому предмету.

621. *Извлеченіе изъ рапорта ген.-адъют. Будберга къ Воронцову, отъ 14-го сентября 1848 года, № 114.—Секретно.*

... У горцевъ не прерывалась остановка въ ходѣ общественныхъ дѣлъ и преобразованій, происшедшая отъ распространившейся между ними холеры. Губительное дѣйствіе эпидеміи въ послѣднее время значительно усилилось у Натухайцевъ и Шапсуговъ и, по рассказамъ горцевъ, сопровождается у пораженныхъ ею особенными признаками и явленіями, не свойственными холерѣ. Въ Новороссійскѣ составленъ былъ консилиумъ изъ мѣстныхъ медиковъ, на который приглашены были изъ горцевъ очевидцы дѣйствія въ

ихъ краѣ эпидеміи, для собранія подробныхъ свѣдѣній о ея свойствахъ. Консиліумъ рѣшилъ, что эпидемія эта есть холера въ сильной степени и что значительное развитіе ея произошло въ послѣднее время отъ поста рамазана и неумѣренного употребленія плодовъ.

Холера проникла и на береговую линію въ двухъ мѣстахъ: въ Бомборахъ и въ Редут-кале. Въ Бомборахъ она имѣетъ тотъ-же характеръ, какой замѣченъ былъ въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи, гдѣ она дѣйствовала совмѣстно съ лихорадками и можетъ быть названа холерною лихорадкою. Съ 9-го августа по 5-е сентября заболѣло ею 28 чел., изъ которыхъ умерло 14, выздоровѣло 12 и оставалось больныхъ 2. Изъ всѣхъ заболѣвшихъ только 3 чел. поступило съ признаками холеры въ лазаретъ, а прочіе заболѣли въ лазаретѣ послѣ лихорадокъ, въ которыхъ три пароксизма съ холерными признаками предшествовали развитію настоящей холеры. Въ Редут-кале съ 17-го августа по 31-е число того-же мѣсяца заболѣло холерою: обер-офицеръ 1 и рядовыхъ 5, изъ коихъ умерло: обер-офицеръ 1 и рядовыхъ 2, выздоровѣлъ рядовой 1, и осталось больныхъ рядовыхъ 2. Въ Фанагоріи, гдѣ находятся въ военномъ госпиталѣ больные Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, послѣ прекращенія холеры въ первой половинѣ августа, было во второй половинѣ того-же мѣсяца еще два холерныхъ случая,—одинъ изъ нихъ смертельный.

622. *Отношеніе кн. Воронцова къ ст.-секр. Вронченко, отъ 22-го сентября 1848 года, № 273.*

Въ то самое время, какъ я предполагалъ обратиться къ вамъ съ просьбою о благосклонномъ содѣйствіи вашемъ, дабы ускоро было разрѣшеніе проекта положенія о пароходномъ сообщеніи города Одессы съ Россійскими и заграничными портами и представленнаго мною къ вамъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1847 года, вмѣстѣ съ проектомъ штата Одесской пароходной экспедиціи, я имѣлъ честь получить отъ васъ, отъ 17-го августа, № 13460, которымъ вамъ угодно было, описывая весь ходъ дѣла пароходства съ начала онаго, сообщить мнѣ на соображеніе нѣкоторыя весьма важныя измѣненія и уменьшенія въ возвращенныхъ вами проектахъ положенія и штата. Не могу скрыть отъ васъ, сколько таковое новое замедленіе въ приведеніи въ дѣйствіе дѣла важнаго для всего юга Россіи, поставляетъ мени въ затруднительное положеніе. По истеченіи полутора года отъ времени представленія моего вамъ по сему предмету, я льстилъ себи

надеждою, что буду поставленъ въ возможность дать тотчасъ полный ходъ и развитіе нашему пароходству, и что правительство, принимая во уваженіе причины, изложенныя въ отношеніи моемъ, отъ 27-го апрѣля, № 785, согласится дать способы къ осуществленію дѣла, не только необходимаго для торговли нашей, но и удостоившагося особеннаго Высочайшаго вниманія. Въ ожиданіи такого разрѣшенія, я, не смотря на скудность имѣющихся средствъ, не только не допустилъ, чтобы существовавшія пароходныя сообщенія уменьшились, но развилъ ихъ учрежденіемъ постояннаго пароходства между Одессою и Галацемъ, Одессою и Херсономъ, установленіемъ регулярнаго пароходнаго сообщенія между портами Азовскими, ограничиваясь для этого имѣющимися въ распоряженіи моемъ средствами. Нынѣ-же ожидаютъ изъ Англіи заказанные тамъ, по Высочайшему повелѣнію, два парохода для сообщенія между Одессою и Редут-кале, а къ употребленію ихъ, согласно ихъ предназначенію, не имѣется никакихъ средствъ.

Вы изволите, въ отношеніи своемъ, упоминать, что содержаніе внутренняго пароходнаго сообщенія между Одессою и другими Россійскими портами было, по особому Высочайше утвержденному въ апрѣлѣ 1836 года положенію, отнесено на нѣкоторые мѣстные доходы Новороссійскаго края. Не могу не представить здѣсь на просвѣщенный судъ вашъ, что не представляется никакой возможности нынѣ принимать за основаніе положеніе 1836 года; тогда пароходное сообщеніе существовало только между Одессою и Крымскими портами, и одинъ пароходъ былъ употребляемъ для рейсовъ между нѣкоторыми изъ Азовскихъ портовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я уже имѣлъ честь изложить въ отношеніи моемъ, отъ 27-го апрѣля прошлаго года, пароходство наше приняло новое развитіе и постоянно требуется усиленіе онаго, такъ что необходимо, чтобы правительство открыло источники къ его поддержанію. Ни въ какомъ случаѣ нельзя уничтожить уже разъ сдѣланнаго и закрыть сообщеніе, по неимѣнію средствъ.

Для подкрѣпленія сего моего убѣжденія, я попрошу позволенія войти здѣсь къ вамъ съ нѣкоторымъ объясненіемъ о дѣлѣ пароходства вообще. При прибытіи моемъ въ Новороссійскій край, никакого пароходства въ немъ не было, кромѣ самаго незначущаго въ Черноморскомъ флотѣ; не только никакого сообщенія, кромѣ дурнаго каботажа, между Черноморскими портами не было, но самый Крымскій полуостровъ при началѣ своего образованія и того безпримѣрнаго порыва, который привелъ оный въ теперешнее бли-

стательное состояніе, не имѣлъ средствъ сообщенія ни для пассажировъ, ни для необходимыхъ рабочихъ рукъ и хозяйственныхъ матеріаловъ, какъ длинною степною дорогою. О какомъ-либо сообщеніи съ Азовскими портами никто и не мыслилъ. Видя совершенную необходимость перемѣнить такое положеніе дѣлъ, я ходатайствовалъ о разрѣшеніи построить, сперва одинъ пароходъ, а потомъ еще другой въ Николаевѣ,—и сообщеніе началось. Пароходство вообще было у насъ тогда въ такомъ неудовлетворительномъ, даже по части строительной, положеніи, что въ 1833 году я просилъ и получилъ позволеніе выписать пароходъ изъ Англійи на счетъ мѣстныхъ суммъ. Въ 1834 году прибылъ изъ Лондона пароходъ „*Петръ Великій*“, который и теперь еще служитъ примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ,—и тогда только началось регулярное и дѣйствительное сообщеніе между портами обѣихъ морей. Съ другой стороны, вы хорошо знаете, что пароходство, какъ-бы оно ни было необходимо,—всегда, и особенно съ начала, не приноситъ доходовъ, равняющихся расходамъ; въ тогдашнемъ положеніи Новороссійскаго края сіе было еще болѣе неизбежно; насчетъ даже топлива, по неоткрытію тогда Русскаго угля, наши пароходы употребляли сперва дрова, а потомъ по дорогой цѣнѣ Англійскій уголь. Пароходство не могло иначе существовать, какъ добавкою въ разныя времена разныхъ суммъ и, можно сказать, разными изворотами, безъ официальной правильности; 16 т. р. с., которые были назначены изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ, не могли быть для сего достаточными, и я принужденъ былъ—то просить о прибавленіяхъ, то изъискивать другія средства, и все это дѣлалъ на своей личной ответственности, по истинному убѣжденію, что самая важная польза края того требуетъ. Но сей образъ дѣйствій не можетъ продолжаться навсегда, а между-тѣмъ нужды въ сообщеніи безпрестанно умножались,—по мѣрѣ умноженія богатства и интересовъ портовъ и береговъ обѣихъ морей. Нѣкоторые рейсы, какъ-то изъ Одессы въ Ялтѣ, платили хорошо за расходы; но другіе, также необходимые для благоденствія всего края, стоили гораздо болѣе, нежели приносили. Не желая болѣе имѣть на своихъ плечахъ дѣло столь многосложное, въ которомъ нужно было безпрестанно принимать мѣры не совершенно правильныя и давать разрѣшенія немедленно, для избѣжанія большого зла,—я въ послѣднее мое пребываніе въ С.-Петербургѣ просилъ объ освобожденіи отъ личнаго, черезъ одну комиссію въ моей канцеляріи, дѣйствія и представлялъ о необходимости, чтобы правительство взяло въ свои руки всѣ пароходныя сообщенія по Черному и Азов-

скому морямъ, взявъ въ то-же время въ свое распоряженіе и суммы, прежде предназначенныя изъ мѣстныхъ источниковъ на сіи сообщенія, на подобіе того, какъ оно взяло на себя и пароходство Константинопольское, тѣмъ болѣе, что по Высочайшему повелѣнію, по причинѣ возрастающихъ нуждъ и богатства края, велѣно было усилить еще пароходство между портами Крымскими и Азовскими, и предположено имѣть два парохода, что и исполнено, для сообщенія между Одессою и Закавказскимъ краемъ. Вотъ истинное положеніе теперешняго пароходства полуденной Россіи. Оставить его на счетъ ей средствъ, какъ было до 1845 года, совершенно невозможно, и вотъ почему я имѣлъ честь представить соображеніе, по которому правительство, взявъ все сіе дѣло въ свои руки, вмѣстѣ съ пароходствомъ Константинопольскимъ, поручило-бы оное комиссіи, съ предоставленіемъ оной средствъ по своему соображенію.

Для ускоренія представленія къ вамъ новыхъ соображеній моихъ по разнымъ замѣчаніямъ, сообщеннымъ мнѣ вами, я сего-же числа поручаю и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора просить, по возможности, собраніемъ нужныхъ свѣдѣній и представить ихъ ко мнѣ. Въ особенности я обратилъ его вниманіе на предположеніе ваше, чтобы издержки, просимыя мною на содержаніе пароходныхъ сообщеній, были отнесены на мѣстные средства Новороссійскаго края. Мѣру эту я считаю удобоисполнимою, хотя для части требующихся расходовъ, но въ томъ только случаѣ, если сіи источники, на будущее время, будутъ совершенно обезпечены, дабы какія-нибудь непредвидѣнныя обстоятельства не лишили насъ нужныхъ для пароходства способовъ. Распредѣленіе-же сихъ издержекъ на всѣ порты и губерніи Новороссійскія, по мѣрѣ ихъ, способовъ и получаемой ими отъ нихъ пользы, я не могу опредѣлить до полученія нужныхъ свѣдѣній отъ ген.-л. Федорова. Расходы на пароходство между Одессою и Редут-калею я считаю справедливымъ, раздѣливъ на двѣ равныя части, распредѣлить между суммами Закавказскаго и Новороссійскаго края. Пароходство-же Константинопольское останется на теперѣшнемъ положеніи. Такимъ образомъ останется на мѣстные способы содержаніе пароходныхъ сообщеній. Необходимо, однако, будетъ, чтобы Государственное Казначейство, во всякомъ случаѣ, приняло на себя прежній ремонтъ пароходовъ, т. е. снабженіе чрезъ два или три года, смотря по необходимости, однимъ новымъ пароходомъ, новыми котлами и проч. При постоянномъ увеличеніи доходовъ отъ пароходства,

когда ему будетъ дано нужное развитіе, можно предвидѣть, что издержки постепенно будутъ уменьшаться; но какія-бы ни были пожертвованія, они, по убѣжденію моему, необходимы. Наблюдая за развитіемъ всѣхъ сообщеній въ другихъ Европейскихъ государствахъ и принимая въ соображеніе пожертвованія, дѣлаемые менѣе богатыми Россіи державами,—нельзя не убѣдиться не только въ томъ, что уменьшеніе нашего пароходства невозможно, но и что усиленіе его въ нашихъ моряхъ не есть дѣло прихоти, но требуется столько-же для достоинства Имперіи, сколько для благоденствія края и развитія всѣхъ торговыхъ нашихъ сношеній. Но это мысль и воля Г. П., и только по рѣшенію Е. В. послѣдніе пароходы были заказаны въ Англіи. Для приблизительнаго опредѣленія ежегодно потребныхъ на пароходство наше издержекъ, я просилъ ген.-л. Федорова имѣть въ виду слѣдующее предположеніе мое о порядкѣ пароходныхъ сообщеній по разнымъ линіямъ. Считаю долгомъ предварительно представить оное и вамъ, для соображенія:

а) Между Одессою и Крымскими портами—еженедѣльно.

б) Между Одессою и Херсономъ—еженедѣльно.

в) Между Одессою и Дунайскими портами—еженедѣльно.

г) Между Азовскими портами—еженедѣльно, и

д) Между Одессою и Редут-кале—два раза въ мѣсяць.

Такое исчисленіе нужныхъ расходовъ, основанное на предъидущихъ данныхъ, можетъ, однако, быть только весьма приблизительно, такъ какъ издержки зависятъ отъ размѣра и силы пароходовъ, а также отъ непредвидѣнныхъ случаевъ, погоды и проч.

623. *Извлеченіе изъ рапорта ген.-адъют. Буберга кн. Воронцову, отъ 26-го сентября 1848 года, № 124.—Секретно.*

Послѣ донесенія моего, отъ 14-го сентября, я осматривалъ береговую линію. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, я узналъ, что внутреннія дѣла у горцевъ все еще остаются въ прежнемъ положеніи неподвижности. Назначенный при закрытіи послѣдняго Адагумскаго народнаго собранія срокъ созыва его съ окончаніемъ поста рамазана уже миновалъ, но въ народѣ не было еще и слуховъ, чтобы собраніе скоро опять соединилось. Муртезки разсѣяны по своимъ домамъ, большія предпріятія и сборища нигдѣ не замыслились и, словомъ, никакихъ общихъ движеній въ народѣ не было замѣтно. Холера между туземцами значительно ослабѣ-

ла. На береговой линіи она прекращалась уже: въ Бомборахъ и Редутѣ нѣсколько дней не прибывало новыхъ больныхъ; но она появилась съ 12-го сентября въ Новороссійскѣ. Съ 5-го по 15-е сентября заболѣло въ Бомборахъ холерною лихорадкою 12, изъ нихъ умерло 6, выздоровѣло 2 и осталось больныхъ къ 16-му сентября 6 чел. рядовыхъ, а всего съ появленія холеры заболѣло 40, умерло 20, выздоровѣло 14. Въ Редутѣ съ 1-го по 14-е сентября заболѣло 11; изъ нихъ умерло 7, выздоровѣло 3 и остался больной одинъ рядовой, а съ начала холеры всего заболѣло: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 14; умерло: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 9, выздоровѣло рядовыхъ 5. Въ Новороссійскѣ съ 12-го по 22-е сентября заболѣло разнаго званія людей 32; изъ нихъ умерло 11; выздоровѣло 9 и осталось больныхъ къ 22-му сентября 12 чел.

624. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ кн. Воронцову, отъ 18-го октября 1848 года, № 17285.*

Отношеніемъ отъ 22-го сентября, № 273, касательно проекта новаго положенія о пароходномъ сообщеніи Одессы съ Россійскими и заграничными портами, в. с. изволили сообщить мнѣ предварительныя ваши соображенія по сему предмету и, между прочимъ, изъяснить, что предположеніе мое о томъ, чтобы издержки на содержаніе пароходныхъ сообщеній были отнесены на мѣстные средства Новороссійскаго края, вы изволите считать удобо-исполнимымъ, хотя для части требующихся расходовъ, но только въ томъ случаѣ, если сіи источники на будущее время будутъ совершенно обеспечены, дабы чрезъ какія-нибудь непредвидѣнныя обстоятельства не лишиться нужныхъ для пароходства способовъ. Что касается до распредѣленія сихъ издержекъ на всѣ порты и губерніи Новороссійскаго края, по мѣрѣ ихъ способовъ и получаемой ими отъ нихъ пользы, то оное не можетъ быть опредѣлено до полученія в. с. требуемыхъ отъ ген.-л. Федорова свѣдѣній. Расходы на пароходство между Одессою и Редут-кале в. с. находите справедливымъ, раздѣливъ на двѣ равныя части, распредѣлить между суммами Закавказскаго и Новороссійскаго края, оставивъ Константинопольское пароходство на нынѣшнемъ положеніи. Къ сему вы изволили присовокупить, что при отнесеніи такимъ образомъ, по возможности, на мѣстные способы содержанія пароходныхъ сообщеній, необходимо, однако, будетъ, чтобы Государственное Казначейство во всякомъ случаѣ приняло на себя нужный ремонтъ пароходовъ, т. е. снабженіе чрезъ

два или три года, смотря по необходимости, однимъ новымъ пароходомъ, новыми котлами и проч.

Вслѣдствіе сего считаю долгомъ довести до свѣдѣнія в. с., что при всей готовности моей содѣйствовать расширенію весьма полезныхъ Черноморскихъ пароходныхъ сообщеній нашихъ, не нахожу, однакоже, никакой возможности усилить на будущій годъ издержки Государственнаго Казначейства на означенное пароходство, тѣмъ болѣе, что по случаю обремененія въ настоящее время Государственнаго Казначейства новыми значительными расходами и по случаю уменьшенія государственныхъ доходовъ отъ холеры, пожаровъ, засухи и дурного во многихъ губерніяхъ урожая, самъ Г. И., какъ извѣстно вамъ, соизволилъ признать, что нельзя отнести на Казначейство потребную сумму на выписку изъ Англіи новаго парохода „*Гриць Воронцовъ*“, и потому Высочайше повелѣть соизволилъ сумму эту позаимствовать изъ доходовъ г. Одессы.

За симъ поставляю обязанностью просить в. с. объ учиненіи зависящаго распоряженія, чтобы на будущій годъ не были предполагаемы въ смѣтахъ на счетъ Государственнаго Казначейства какіе-либо новые расходы на Черноморское пароходство, и чтобы все по сему предмету необходимыя усиленія издержекъ были отнесены на мѣстные способы Новороссійскаго края.

625. *Томе, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 4-го ноября 1848 года, № 1042.*

Въ отношеніи, отъ 29-го іюля 1848 года, № 8822, в. с. сообщили мнѣ, что Е. И. В., имѣя въ виду намѣреніе мое лично посѣтить правый флангъ, изволить ожидать, по ближайшемъ на мѣстѣ обсужденіи настоящаго положенія дѣлъ, окончательныхъ соображеній моихъ по предмету совокупныхъ военныхъ дѣйствій противъ непокорныхъ Закубанскихъ племенъ со стороны береговой линіи, Черноморія и Кубани.

Во время осмотра мною Кавказской Линіи я подробно объяснялся по этому предмету съ ген.-адъют. Будбергомъ, ген.-л. Завадовскимъ и ген.-м. Ковалевскимъ. Изъ собранныхъ мною отъ нихъ свѣдѣній оказывается, что послѣ донесенія контр-адм. Серебрякова, отъ 30-го прошлаго января, измѣнились многія данныя, на которыхъ основаны были соображенія объ упомянутыхъ совокупныхъ дѣйствіяхъ.

Въ то время, когда писано было это донесеніе, не было еще извѣстно, съ какою цѣлью Натухайцы и Шапсуги набираютъ постоянное ополченіе на содержа-

ніе народа въ повиновеніи, и съ какими намѣреніями составляютъ они тѣсный между собою союзъ, а неприязненное положеніе, принятое частью народонаселенія 1-го отдѣленія и партіями муртезеконъ противъ насъ и нашихъ приверженцевъ въ краѣ заставляло предполагать, что у племенъ этихъ кроются враждебныя противъ насъ замыслы. Вислѣдствіи, въ народныхъ ихъ собраніяхъ, большинство мнѣній склонилось въ пользу мирныхъ и торговыхъ съ нами сношеній. Если горцы останутся при послѣднихъ намѣреніяхъ, то нѣтъ никакой надобности въ совокупныхъ противъ нихъ экспедиціяхъ въ обширномъ размѣрѣ,—напротивъ того, таковыя экспедиціи принесли-бы болѣе вреда, нежели пользы, напрасно только раздражая населеніе.

По этимъ причинамъ я нахожу самымъ лучшимъ не расширять до времени круга военныхъ дѣйствій въ этомъ краѣ, т. е. со стороны Черноморской береговой линіи ограничиваться недалекими движеніями въ земли Натухайцевъ отрядовъ изъ мѣстныхъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы поддержать вліяніе наше въ этомъ племени и заставить враждебныхъ людей выселиться далѣе; со стороны Черноморія допускать только, если представится особый случай, кратковременныя набѣги на непокорныя аулы вблизи Абинскаго и Афинскаго укрѣпленій, а отъ Кубани—только тогда, когда горцы принудили-бы къ тому сборами для прорывовъ. На правомъ флангѣ производить недалекія экспедиціи за рр. Лабу и Бѣлую, противъ ближайшихъ непокорныхъ племенъ, которыя участвуютъ въ прорывахъ въ наши границы, или во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ преданнаго намъ населенія. Эта система для дѣйствій нашихъ на правомъ флангѣ, по мнѣнію моему, сообразна съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, и при томъ нисколько не мѣшаетъ быть готовымъ поступить гораздо строже, если-бы враждебныя дѣйствія горцевъ приняли видъ общаго противъ насъ ополченія. До сего времени, однакоже, это незамѣтно, и хотя въ продолженіи лѣта и осени пышнѣшняго года неоднократно дѣлались сборы за Лабою съ враждебными намѣреніями, но таковыя кончались ничѣмъ и общаго или важнаго ничего предпринято не было.

626. *Извлеченіе изъ рапорта ген.-адъют. Будберга кн. Воронцову, отъ 30-го ноября 1848 года, № 144.*

... Въ Закубанскомъ поселеніи, въ ст. Суворовской, оставалось больныхъ къ 16-му октября: поселянъ 13 и нижній чинъ 1. Съ 16-го октября по 16-е ноября заболѣло: поселянъ 39 и нижнихъ чиновъ 4; изъ

числа ихъ умерло поселянъ 13, выздоровѣло: поселянъ 39 и нижнихъ чиновъ 5, а затѣмъ къ 16-му ноября больныхъ поселянъ и нижнихъ чиновъ не оставалось. Всего съ начала появленія эпидеміи было поражено ею: поселянъ обоюго пола 79 и нижнихъ чиновъ 7; изъ нихъ умерло: поселянъ 21 и нижнихъ чиновъ 2, и выздоровѣло: поселянъ 58 и нижнихъ чиновъ 5 чел.

Въ ст. Витязевой къ 16-му октября оставалось больныхъ: поселянъ 6 и нижнихъ чиновъ 3 чел. Съ 16-го октября по 16-е ноября заболѣло: поселянъ 54, обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 37; изъ того числа умерло: поселянъ 25, обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 14; выздоровѣло: поселянъ 35 и нижнихъ чиновъ 26, и затѣмъ больныхъ къ 16-му ноября нисколько не состояло. Всего съ начала появленія холеры заболѣло: поселянъ обоюго пола 75, обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 44; умерло: поселянъ 31, обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 17 и выздоровѣло: поселянъ 44 и нижнихъ чиновъ 27 чел.

627. *Тожѣ, отъ 1-го февраля 1849 года, № 7.—Секретно.*

... Внутренніе перевороты у Черкесъ, населяющихъ прибрежный край восточнаго берега Чернаго моря по обѣимъ сторонамъ Кавказскаго хребта, привели обратный ходъ. Своевольіе муртезеконъ, неуваженіе ихъ къ старшинамъ и ссоры съ такими лицами, которыя пользуются расположеніемъ народа или извѣстностью, произвели всеобщее неудовольствіе и не одинъ разъ подавали поводъ къ схваткамъ между муртезеконъ и народомъ. Осенью было собрано небольшое число ихъ на Псебецъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; но послѣ драки, происходившей въ декабрѣ мѣсяцѣ въ ущельи Антхырѣ, въ которой пострадали муртезеки, они вездѣ разошлись. Это демократическое установленіе, поддерживаемое изъ личныхъ видовъ и духовенствомъ, встрѣтило сильное противудѣйствіе въ духѣ фамильной федераціи Черкесскихъ племенъ, изъ которыхъ первое стремится къ соединенію народонаселенія въ одно цѣлое и даже подъ общее управленіе, а послѣдняя имѣетъ основаніемъ самостоятельность фамилій и сохраняетъ остатки прежнихъ аристократическихъ началъ, на которыхъ было устроено общество Черкесъ еще не въ весьма отдаленнаго времени. Народныя собранія въ Адагумѣ и другихъ мѣстахъ положили уничтожить ополченіе муртезеконъ и всю систему, на нихъ основанную, о которой имѣлъ честь доносить в. с. въ прошломъ году, въ отсутствіе

мое; контр-адм. (нынѣ вице-адм.) Серебряковъ, отъ 30-го апрѣля, № 35, и я—отъ 24-го іюня, № 76. Но къ сожалѣнію, взамѣнъ этой системы, проникаетъ къ Черкесамъ, настроеннымъ теперь къ политическимъ переворотамъ, болѣе вредное для насъ религиозное начало,—духъ мюридизма. Образовалось новое общество подъ названіемъ *хаджирети* *), которое предназначило себѣ цѣлью склонить народонаселеніе къ принятію общественнаго устройства, введеннаго Шамилемъ и его паибами въ части Сѣвернаго Дагестана и въ Чечнѣ, и слѣдовать его лжеученію. Между основателями хаджирета есть много узденей и дворянъ, сначала подвергавшихся сильному преслѣдованію народа и потомъ, при возвратномъ ходѣ дѣлъ, возобновившихъ свое положеніе въ обществѣ. Мюридизмъ столько-же не благоприятствуетъ самостоятельности фамилій и аристократическому началу, какъ и падающее установленіе муртезеконъ; но ослѣпленные уздени и дворяне, вѣроятно, желаютъ выиграть въ качествѣ мюридовъ то, что утратили по своему званію, т. е. значеніе въ народѣ. Общество это положило съ наступленіемъ весны, когда облегчатся сообщенія, распространиться въ край и приглашать народъ къ соединенію съ нимъ, охуждая настоящій порядокъ вещей и раздражая народъ противъ насъ.

628. *Тожѣ, отъ 23-го августа 1849 года, № 61.—Секретно.*

... Черкесское народонаселеніе прибрежнаго края, по вызову Мухаммед-Эмина, положило отправить избранныхъ старшинъ на народное собраніе, которое онъ назначилъ въ половинѣ этого мѣсяца въ Адагумѣ или Пенфѣ. Между-тѣмъ, въ ожиданіи постановленій будущаго собранія, никакихъ общихъ движеній въ народѣ не замѣтно, торговля продолжается съ успѣхомъ, и всѣ сношенія съ почетными лицами и фамиліями остаются въ прежнемъ хорошемъ положеніи. У Убыховъ происходятъ кровопролитныя междоусобія между фамиліями Берзекъ и Чизма. Въ Цебельдѣ продолжаются безпокойства. Кн. Эшау Маршанія, собравъ на сѣверной покатости хребта шайку до 400 чел., перешелъ горы и расположился въ верхнихъ частяхъ Цебельды, въ ожиданіи благопріятнаго времени для нападенія на своихъ противниковъ, и имѣетъ намѣреніе выселить за горы всѣхъ своихъ подвластныхъ, которые остались въ Цебельдѣ послѣ его бѣгства и выда-

*) Черкесское слово хаджиретъ есть настоящее наименованіе тѣхъ поборниковъ мусульманства между горами, отрехшихся отъ общества, которыхъ мы называемъ ложно абреками. По-Черкесски абрекъ значить *переселенецъ*, или выходецъ изъ другого края по неудовольствіямъ.

ли намъ аманатовъ въ обезпеченіе, что не будутъ къ нему присоединяться. Для предупрежденія замысловъ Эшау, пор. кн. Батал-бей Маршанія и двоюродный братъ его, кн. Ширин-бей, подкрѣпленные прибывшими къ нимъ Абадзехами, заняли отрядами всѣ тѣнины и переправы, которыхъ Эшау не можетъ миновать при дальнѣйшемъ вторженіи въ Цебельду. Гренадерская рота Черноморскаго линейнаго № 11-го баталіона, бывшая по моему распоряженію въ Цебельдѣ, для содѣйствія Батал-бею Маршанія, возвратилась потомъ въ Сухумъ, гдѣ присутствие одной лишней роты много облегчаетъ гарнизонъ въ исправленіи службы и въ инженерныхъ работахъ. Но въ послѣднюю бытность мою въ Сухумѣ, узнавъ о переходѣ Эшау съ партіею черезъ горы, я приказалъ вновь двинуть въ Цебельду одну роту и на всякій случай имѣть въ готовности резервный Черноморскій линейный № 16-го баталіонъ. Между-тѣмъ Псхувскіе владѣльцы изъ фамиліи князей Маршанія, принимая въ этой фамильной враждѣ сторону Эшау, старались составить ему партію въ Цебельдѣ противъ кн. Батал-бея. Послѣ смерти кн. Ростом-хана, умершаго отъ раны, полученной имъ въ укр. Марамбѣ, во время сопротивленія распоряженію военнаго пристава къ арестованію его, Псхувскіе Маршанія, обвиняя кн. Батал-бея въ доносѣ на Ростом-хана и призывая на него кровомщеніе ближайшихъ родственниковъ умершаго князя, надѣялись усилить ими партію Эшау, но не имѣли въ томъ никакого успѣха. Кн. Ширин-бей Маршанія—тотъ самый, который во время возстанія Цебельды, съ 1842-го по 1845 годъ, нанесъ поражение на горѣ Анпанчѣ одной нашей ротѣ, а теперь вполне преданный правительству, отклонялъ, не смотря на близкія узы родства съ Ростом-ханомъ и на обычаи края, всѣхъ родственниковъ отъ кровомщенія. Послѣ того Псхувскіе Маршанія, мстя Ширин-бею и его роднымъ, вторглись 20-го іюля въ Цебельду и отбили принадлежавшихъ имъ 8 т. штукъ барановъ. При этомъ случаѣ Псхувцы потеряли убитыми 2-хъ и ранеными 3-хъ чел., а у Цебельдинцевъ убитъ одинъ человѣкъ. Междоусобная брань въ фамиліи князей Маршанія началась, какъ и уже имѣлъ честь донести в. с., отъ раздоровъ между княжескими фамиліями Маршанія и Анчибадзе, послѣ убійства Беслангура Маршанія, въ которомъ принимали участіе однофамильцы его вмѣстѣ съ князьями Анчибадзе. Раздоръ между этими двумя фамиліями продолжается вездѣ, гдѣ они только расселились. Такимъ образомъ, съ половины іюля Анчипсоускіе Маршанія вторглись въ Цандрипшъ, составляющій часть края Джигетовъ, и отбили у живущихъ тамъ князей Анчибадзе 3 т.

штукъ овецъ, при чемъ былъ убитъ одинъ Цандрипшскій житель и было ранено два Анчипсоусца.

629. *Тожѣ, отъ 24-го ноября 1849 года, № 85.—Секретно.*

... Изъ народнаго собранія, соединеннаго Мухамед-Эминомъ, отдѣлилась значительная партія и направилась къ предѣламъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи. Немедленно дано было предписаніе Анапскому коменданту, воинскимъ и станичнымъ начальникамъ о принятіи должныхъ мѣръ усиленной воинской предосторожности. Партія эта, состоявшая изъ тысячи отборныхъ всадниковъ племенъ Натухайцевъ, Шансуговъ, Абадзеховъ и Убуховъ, подъ предводительствомъ Карабатыря, сына известнаго Сефербея, живущаго теперь въ Турціи подъ надзоромъ правительства, первоначально намѣрена была направиться къ устраиваемой войсками 1-го отдѣленія Неберджайской дорогѣ, чтобы препятствовать работамъ. Но потомъ она измѣнила свое намѣреніе и спустилась съ горъ въ Анапскія равнины. Тамъ она надѣялась скорѣе найти удобный случай нанести намъ вредъ при станицахъ Закубанскаго поселенія и предпочтительно избрала станицу Николаевскую съ особенною цѣлью. Въ окрестности этой станицы ежегодно набѣгали партіи хищниковъ искать добычи, и всякій разъ по первой тревогѣ выходилъ изъ Анапы отрядъ для подкрѣпленія гарнизона станицы и поселенъ. Всадники Анапскаго горскаго полу-эскадрона всегда первые поспѣвали изъ Анапы на мѣсто схватки и отважно бросались на неприятелей, не считая числа ихъ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ они показывали замѣчательную храбрость и не разъ наносили неприятелю большой уронъ. 29-го октября Карабатырь, скрывъ большую часть своей партіи въ углубленіяхъ Сефер-беевской балки, выдвинулъ къ ст. Николаевской 50 всадниковъ, чтобы завязать съ нами дѣло, и надѣялся заманить Анапскій полуэскадронъ, навести его на засаду и уничтожить. Предупрежденный о набѣгѣ неприятеля, командиръ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона майоръ Гучинскій, квартирующій съ баталіоннымъ штабомъ и 2-ми ротами въ ст. Николаевской, запретилъ утромъ 29-го октября поселянамъ выходить на полевые работы и выслалъ только на пастьбу порціонный и поселянскій скотъ, подъ прикрытіемъ команды изъ одного обер-офицера, трехъ унтер-офицеровъ и 30-ти чел. рядовыхъ того-же баталіона, одного урядника и 30-ти чел. козаковъ Донскаго № 3-го полка и одного горнаго единорога. Въ 10 часовъ утра показалась чередовая

партія Карабатыри и двинулась рысью къ насшемуся скоту. По сигнальному выстрѣлу съ передовой батареи, извѣстившему о приближеніи непріятеля, маіоръ Гучинскій вывелъ изъ станицы на подкрѣпленіе прикрытію заблаговременно приготовленный резервъ изъ 140 чел. пѣхоты, 20-ти козаковъ и одного горнаго единорога и двинулъ на шерерѣзъ непріятельской партіи, чтобы пресѣчь ей отступление; но она, замѣтивъ движеніе резерва, повернула назадъ и отступивъ, остановилась въ виду отряда, въ кустарникахъ, покрывающихъ равнину по направленію къ форту Раевскому. Приказавъ тогда отогнать въ станицу скотъ и присоединивъ къ себѣ прикрытіе его, маіоръ Гучинскій двинулся впередъ, чтобы прогнать непріятеля. Непритель отступалъ медленно, держась постоянно не въ дальнемъ разстояніи отъ передовой цѣпи нашей, но не вступалъ въ перестрѣлку. Оттѣснивъ его до Сефербеевской балки и види, что онъ избѣгаетъ боя, маіоръ Гучинскій прекратилъ преслѣдованіе и приказалъ отряду возвратиться назадъ, но лишь только началось отступление, какъ непріятельская партія бросилась въ атаку на козаковъ, находившихся впереди застрѣльщицей цѣпи. Поддержанные ружейнымъ огнемъ застрѣльщикоу, казаки отразили непріятеля, дѣйствовавшего до тѣхъ поръ только въ числѣ 50-ти всадниковъ. Послѣ того вдругъ, совершенно неожиданно, вышли изъ засады главныя силы непріятельской партіи, съ необыкновенною быстротою кинулись стройною массою въ атаку, опрокинули козаковъ, прорвали цѣпь застрѣльщикоу и атаковали колонну. Встрѣченные частымъ и хорошо направленнымъ батальнымъ огнемъ, они отвѣчали выстрѣлами на скаку и продолжали нестись впередъ для удара въ шашки. Пѣхота приняла ихъ штыками; опрокинутые казаки, собравшись за пѣхотою, бросились въ пики; застрѣльщицы резервы, не успѣвшіе отступить къ колоннѣ во время стремительной атаки непріятеля, открыли ружейный огонь и совокупными дѣйствіями всего отряда, послѣ нѣсколькихъ минутъ рукопашнаго боя, непріятель былъ отраженъ. Нѣсколько разъ потомъ повторялъ онъ свои атаки, сохраняя въ нихъ нѣкоторый порядокъ, который до сего времени не былъ замѣчаемъ у непріятеля. Съ стойкою храбростію принималъ его въ пятеро слабѣйшій отрядъ и всякій разъ опрокидывалъ съ урономъ. Наконецъ, непріятель былъ совершенно разстроены и разсѣялся во все стороны, осыпаясь картечью двухъ горныхъ орудій. Мужественный бой малочисленнаго отряда съ пылкимъ непріятелемъ стоилъ первому чувствительныхъ потерь. Выбыло изъ строя: убитыми: унтер-офицеръ 1 и рядовыхъ 3; ра-

неными: есаулъ Донскаго № 3-го полка Кунаковъ, рядовыхъ 22, урядникъ 1 и козаковъ 4; козачьихъ лошадей ранено 5 и взяты въ плѣнъ 1 рядовой. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, потери непріятеля значительны: онъ оставилъ на мѣстѣ 4 тѣла и много оружія.

Карабатырь собираетъ теперь новую партію, для отмщенія за понесенное пораженіе. Сверхъ того, получено извѣстіе, что другая партія изъ Шапсуговъ и Абадзеховъ готовится къ нападению на отрядъ, строящій Неберджайскую дорогу.

630. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 25-го февраля 1850 года, № 2389.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 9-го сего февраля, № 148, имѣю честь увѣдомить васъ, что Высочайшее Г. И. разрѣшеніе о наименованіи Неберджайской дороги *Константиновскою* и укрѣпленія, которое будетъ построено на противоположномъ Новороссійскому берегу бухты для якорной стоянки и швартованія судовъ—*Константиновскимъ* послѣдовало 29-го января, по всенподанійшему докладу журнала начальника Черноморской береговой линіи, отъ 8-го января, № 1.

631. *Извлеченіе изъ распорота ген.-адъют. Будберга кн. Воронцову, отъ 30-го мая 1850 года, № 31.—Секретно.*

... Вліяніе Мухаммед-Эмина постепенно распространялось и на прибрежныя племена Черкесъ. Сначала склонились въ его пользу Убыхи, звали къ себѣ и ожидали его прибытія весною. Значительныя лица изъ Шапсуговъ и Натухайцевъ приходили ко мнѣ за совѣтомъ, какъ отклонить требованія Мухаммед-Эмина подъ благовиднымъ предлогомъ, и увѣряли, что будутъ постоянно къ тому стремиться. Но—по религиозному-ли увлеченію, или изъ боязни отстать отъ другихъ, въ послѣднее время начали готовиться къ почетной встрѣчѣ его прибрежныя Шапсуги и Натухайцы, хотя и не посылали къ нему депутаціи. Они ожидаютъ, что онъ водворитъ между ними миръ и спокойствіе, учредитъ порядокъ и установитъ правила соотношеній къ намъ, которыя, по производу муллъ и старшинъ, часто измѣчивому, не имѣютъ теперь твердыхъ основаній. Изъ нихъ только одни ближніе Натухайцы находятся подъ страхомъ нашего оружія, а Шапсуги и Убыхи, по трудно-доступной мѣстности ихъ края и по недостатку военныхъ средствъ въ моемъ распоріженіи, не опасаясь съ нашей стороны вторженій, свободнѣе располагаютъ собою въ сноше-

нихъ съ непріязненными намъ лицами. Сообразуясь съ различіемъ ихъ положенія, я приказалъ объявить Натухайцамъ, что буду считать враждебными тѣ общества, которыя признаютъ надъ собою власть Мухаммед-Эмина, и буду дѣйствовать противъ нихъ непріятельски, а Шапсуговъ и Убыховъ стараюсь болѣе убѣжденіемъ отклонить отъ подчиненія власти его. Непріязненное противъ насъ расположеніе умовъ у Убыховъ слишкомъ сильно, чтобы можно было ожидать пользы отъ убѣжденій. Напротивъ, Шапсуги лучше къ намъ расположены и опасаются: дворянство и достаточные люди—за право обладанія рабами, противъ котораго проповѣдуетъ Мухаммед-Эминъ, а народъ—за торговлю свою съ нами. Между-тѣмъ торговля идетъ теперь съ необыкновенною дѣятельностью. Не смотря на частыя запрещенія народныхъ собраній доставлять намъ строительные матеріалы, нынѣшнею весною въ укр. Тенгинскомъ продали намъ горы до 2-хъ т. бревенъ для перестройки палисада и исправленія строеній и предлагаютъ еще въ большемъ количествѣ строевой лѣсъ. Притѣмъ не враждебнаго расположенія къ намъ Шапсуговъ, живущихъ въ окрестности укрѣпленій, и неготовности ихъ къ войнѣ, возжигаемой противъ насъ Мухаммед-Эминомъ, можетъ служить одинъ недавній случай. Жители близъ укр. Вельяминовскаго достали изъ моря съ погибшаго въ 1847 году транспорта „Адлера“ и продали намъ чугунное орудіе 27-го апрѣля за 9 р. с., не взирая на требованія Мухаммед-Эмина собирать къ прибытію его орудія. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ остается только выжидать событій, и время должно указать, какія могутъ быть приняты мѣры противъ возрастающаго вліянія Мухаммед-Эмина.

632. *Тамже, отъ 3-го іюля 1850 года, № 43.—Секретно.*

Послѣ донесенія моего, отъ 30-го мая, № 31, получилъ я свѣдѣнія, что у Натухайцевъ и Шапсуговъ было общее народное собраніе, которое, подъ вліяніемъ дворянства, рѣшило, что нѣтъ пользы принимать Мухаммед-Эмина, что, не устроивъ ничего хорошаго у Абадзеховъ, онъ начинаетъ обременять ихъ налогами, сажаетъ въ заключеніе людей ему не угодныхъ и самовластвуетъ и, наконецъ, что принявъ Мухаммед-Эмина, народъ долженъ былъ-бы прервать всѣ сношенія съ Русскими и потерять выгоды добраго съ нами согласія. Не смотря на то, муллы и неблагонамѣренные люди, узнавъ, что Мухаммед-Эминъ отправляется къ Шапсугамъ, поѣхали къ нему на встрѣчу. Остановленные на пути Шапсугами, они хотѣли про-

рваться силою, но послѣ происшедшей по этому случаю стычки Шапсуги отняли у нихъ лошадей и не пустили ихъ далѣе. Мухаммед-Эминъ прибылъ въ долину Псекупса 30-го мая, но Шапсуги его не приняли и онъ долженъ былъ возвратиться въ тотъ-же день въ землю Абадзеховъ. Нѣсколькимъ мулламъ удалось, однако, пробраться къ нему позже. По возвращеніи къ себѣ, они были потребованы къ народному суду, въ которомъ ихъ спрашивали, кто уполномочилъ ихъ вести переговоры. Они оправдывались тѣмъ, что ѣздили къ Мухаммед-Эмину не для переговоровъ, а для исполненія своего долга, чтобы, по званію своему, привѣтствовать высшее духовное лицо. Во всѣхъ этихъ противудѣйствіяхъ Мухаммед-Эмину главное участіе принимали дворянство и богатѣйшіе люди изъ свободнаго сословія, которые, наконецъ, лучше поняли духъ его ученія съ будущими послѣдствіями властолюбивыхъ его видовъ и угрожающую имъ опасность. Къ сожалѣнію, они поняли это довольно поздно, когда проповѣдываніе Мухаммед-Эминомъ и предшественниками его Хаджи-Мухаммедомъ и Сулейман-эфенди мусульманскаго равенства глубоко внесло въ нѣдра общества крайній демократическій духъ. Два года тому назадъ Натухайское дворянство видѣло уже опасность и намѣрено было искать опоры въ насъ противъ возрастающей силы и требованій свободнаго сословія тохавовъ, но только что оно вступило въ переговоры съ начальствомъ Черноморскаго козачьяго Войска, какъ тохавы потребовали ихъ къ народному суду, обвинили въ самопроизвольныхъ переговорахъ безъ согласія народа и обложили тяжелою пенею. Теперь дворянство всего прибрежнаго народонаселенія Черкесъ, убѣдясь опытомъ послѣднихъ лѣтъ въ справедливости опасеній Натухайскихъ дворянъ, когда духъ неуваженія и глухой вражды противъ дворянъ проникъ въ земли Убыховъ и прибрежныхъ Шапсуговъ, рѣшилось соединить свои усилія для возстановленія прежнихъ своихъ правъ, испровергнутыхъ болѣею частью въ теченіе послѣднихъ 60-ти или 70-ти лѣтъ. Въ бытность мою на береговой линіи въ концѣ іюня, нѣсколько Убыхскихъ старшинъ, избѣгая гласности, прибыли ко мнѣ въ Сухумъ для переговоровъ. Они объявили мнѣ, что дворянство Убыховъ и прибрежныхъ Шапсуговъ имѣетъ намѣреніе дѣйствовать соединенными силами противъ тохавовъ и принудить ихъ вооруженною рукою къ признанію древнихъ своихъ правъ, но что, не увѣренное въ успѣхъ безъ сильнаго нашего содѣйствія, оно изъявляетъ намъ свою преданность и проситъ поддержать ихъ войсками въ этомъ важномъ предпріятіи. вмѣстѣ съ тѣмъ,

оно полагаетъ полезнымъ дѣйствовать съ нами противъ общаго врага—Мухаммед-Эмина, который находитъ сочувствіе въ низшемъ классѣ народа. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣшательство наше во внутренніе раздоры Черкесъ, имѣя на своей сторонѣ довольно сильную партію въ народѣ, могло-бы принести намъ пользу, какъ для утвержденія владычества нашего въ краѣ, такъ и для противудѣйствія успѣхамъ Мухаммед-Эмина, но для этого потребовались-бы значительныя средства и напряженныя усилія. Упадокъ значенія дворянства дошелъ столь далеко и продолжается столько времени, что нельзя возстановить этого сословія одною экспедиціею, а тѣмъ болѣе дѣйствіемъ въ малыхъ силахъ. Необходимо—или не начинать этого дѣла вовсе, или сильно его поддерживать, имѣя всегда въ готовности значительный отрядъ. Не располагая достаточными для этого силами и зная затрудненія въ настоящее время къ назначенію для дѣйствій на береговой линіи постороннихъ войскъ, я долженъ былъ уклониться отъ рѣшительныхъ объясненій съ Убыхскими старшинами, обѣщая имъ, во всякомъ случаѣ, покровительство и поддержаніе ихъ нравственнымъ вліяніемъ.

633. Тоже, отъ 22-го августа 1850 года, № 75.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною на береговой линіи, я узналъ, что Мухаммед-Эминъ, по удаленіи отъ предѣловъ 1-го отдѣленія береговой линіи, намѣренъ былъ возвратиться къ Абадзахамъ и оттуда пройти въ Чечню, но былъ задержанъ Шансугами и потомъ скрылся отъ нихъ тайно. Шансуги укорили его въ томъ, что онъ, склонивъ ихъ къ присягѣ, не понудилъ присягнуть ему ни Натухайцевъ, ни береговыхъ жителей, не открылъ своихъ намѣреній и такимъ образомъ, не довершивъ начатаго дѣла, оставляетъ край въ жертву несогласій. Они настоятельно требовали отъ него, чтобы онъ остался у нихъ, приступилъ къ устройству внутреннего порядка и заставилъ силою покориться ему жителей тѣхъ частей края, въ которыхъ присяга еще не была принята. Напрасно Мухаммед-Эминъ ссылался на приказаніе Шамиля отправиться ему въ Чечню, на дѣла, требующія немедленнаго отбытія его изъ края, и на необходимость отложить до времени объявленіе своихъ предположеній. Шансуги не хотѣли слушать его представлений, зорко слѣдили за нимъ и дали ему понять, что не выпустятъ его изъ края и, въ случаѣ надобности, заставятъ его силою исполнить ихъ требованія. Увѣряютъ, что даже жизнь Мухаммед-Эмина подвер-

галась опасности. Приверженцы его наблюдали за нимъ съ видомъ угрозы, а противники устраивали противъ него засады и, какъ носятся слухи, не одинъ разъ въ него стрѣляли. Уступая необходимости, онъ остановился въ долинѣ Антхыра и 11-го августа приступилъ къ устройству судилища. По требованію его, было доставлено значительное количество строевого дѣса и началась постройка зданія для судилища, съ помѣщеніями для осуждаемыхъ на заключеніе въ долинѣ Худако. Въ долину эту созвано было народное собраніе и свозилось для муртезесковъ продовольствіе, съ каждаго двора по 5-ти окъ *) ишена и по два вруга сыра. Дальнѣйшія извѣстія о Мухаммед-Эминѣ разногласятъ. Одни утверждаютъ, что Мухаммед-Эминъ былъ въ народномъ собраніи и положилъ съ 3-ми т. муртезесковъ отправиться къ прибрежнымъ Шансугамъ и принудить ихъ покориться ему, а особенно дѣйствовать противъ Джубскихъ старшинъ Мухаммеда и Али-бея-Казы, съ тѣмъ расчетомъ, что, по значенію ихъ и уваженію, которыми они пользуются въ краѣ, примѣръ ихъ покорности увлечетъ за собою другихъ береговыхъ жителей. Другіе увѣряютъ, что Мухаммед-Эминъ, усмысливъ бдительность Шансуговъ своими начинаніями, внезапно скрылся изъ Антхыра въ Шебжъ и оттуда успѣлъ перейти за Лабу, съ намѣреніемъ тайно пробраться въ Чечню. Но всѣ свѣдѣнія согласуются, что онъ уже оставилъ землю Шансуговъ.

Жители прибрежнаго края составляютъ два почти отдѣльныхъ союза. Натухайцы до Геленджика, по доступности своего края для жителей, населяющихъ сѣверную покатость Кавказскаго хребта, и по превосходству послѣднихъ въ народонаселеніи, находятся подъ ихъ вліяніемъ. Опасаясь ихъ силы, прибрежные Натухайцы, волею или неволею, слѣдуютъ до нѣкоторой степени за главною массою народонаселенія сѣверной покатоности во всѣхъ происходящихъ у нихъ переворотахъ. Съ другой стороны, выгоды торговли съ нами и страхъ нашего оружія склоняютъ ихъ болѣе въ нашу пользу. Поставленные въ затруднительное положеніе между нами и соплеменниками своими, они находятся въ необходимости вести себя уклончиво, чтобы не навлечь мести съ той или съ другой стороны. Въ половину уступая требованіямъ своихъ соплеменниковъ, они при первой возможности уклоняются отъ ихъ требованій, опираясь на насъ. Они раздѣляются на партіи: яшихъ приверженцевъ и противниковъ, изъ которыхъ первая многочисленнѣе. Прибрежные Натухайцы и Шансуги, начиная отъ Геленджика до предѣловъ Убыховъ, составляютъ съ послѣдними другой

*) Высокаго мѣра око равняется 3-мъ фунтамъ.

союзъ, во главѣ котораго стоятъ Убыхи. Отдѣленные отъ жителей по Кубани и Лабѣ высокимъ хребтомъ и занимая трудно доступную мѣстность, въ которой высокія и крутыя горныя вѣтви, отбрасываемыя отъ главнаго хребта къ берегу моря, раздѣляютъ край на отдѣльныя общества, имѣющія между собою затруднительныя сообщенія,—они избѣгаютъ вліянія жителей сѣверной покатости хребта, не смотря на числительное ихъ превосходство, не легко вдаются въ ихъ перевороты и нововведенія и упорно придерживаются старинныхъ обычаевъ, потому что свойство мѣстности и раздробленіе народонаселенія препятствуютъ распространенію нововведеній. Но изъ нихъ Убыхи, пасущіе стада свои на сѣверной покатости хребта, въ странѣ Абадзеховъ, вошли въ соотношенія болѣе тѣсныя съ жителями сѣверной покатости. Убыхи и прибрежные Шапсуги охотно ведутъ съ нами торговлю, а особенно Шапсуги, которые въ послѣднее время замѣтно сблизились съ нами и, потерявъ всякую надежду вытѣснить насъ съ берега послѣ перестройки болѣе части укрѣпленій въ каменные, отбросили все стѣснительныя для торговли запрещенія народныхъ собраній. Они доставляютъ намъ частью строевой дѣсь и камень, не смотря на то, что матеріалы эти способствуютъ къ усиленію нашихъ укрѣпленій. Все эти обстоятельства достаточно объясняютъ положеніе, принятое прибрежными племенами къ Мухаммед-Эмину. Натухайцы устрашились при его приближеніи и уступили его требованіямъ только въ половину. Они послали къ нему своихъ старшинъ и заплатили наложенную на нихъ подать, но не присягнули ему, за исключеніемъ немногихъ. Старшины окрестности ст. Николаевской по направленію къ форту Раевскому, отправляясь къ Мухаммед-Эмину, заѣзжали къ воинскому начальнику этой станицы прощаться и объявить ему, что народъ вынужденъ прекратить на время торговлю, но не присягнетъ Мухаммед-Эмину. Натухайцы отъ Геленджика до укр. Тенгинскаго и прибрежные Шапсуги рѣшительно отвергли требованія Мухаммед-Эмина и приготовились къ отпору на случай, если-бы Мухаммед-Эминъ употребилъ противъ нихъ силу. Мухаммедъ и Али-бей-Казы отказались отъ переговоровъ съ нимъ и собрали до 400 всадниковъ въ окрестности укр. Тенгинскаго. Убыхи, напротивъ, показали болѣе расположенія къ эмиссару Шамиля. Желаніе независимости, свободной торговли и сохраненія правъ обладанія рабами было главною причиною противудѣйствія прибрежныхъ жителей Мухаммед-Эмину, стремящемуся къ утверженію духовнаго самовластия и мусульманскаго равенства.

634. *Тамъ же, отъ 17-го октября 1850 года, № 107.—*
Секретно.

При осмотрѣ моемъ Черноморской береговой линіи я старался собрать вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи умовъ туземныхъ жителей и намѣреніяхъ ихъ въ пользу или во вредъ Мухаммед-Эмина. Вникая въ духъ народонаселенія, я убѣдился, что, за исключеніемъ духовенства, незначительнаго числомъ, и людей безпокойнаго характера, все сословія одинаково желаютъ избѣгнуть власти наиба, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ, жители смотрятъ на отбытіе его, какъ на избавленіе отъ нашествія. Но жителями прибрежнаго края овладѣлъ паническій страхъ, подѣ вліаніемъ котораго они составили убѣжденіе, что не въ силахъ сопротивляться Мухаммед-Эмину, который обязанъ своими успѣхами тому, что на его сторонѣ было единство дѣйствій, а жители края раздѣлены были нерѣшимостью, страхомъ и разногласіемъ. Присягнувшіе Мухаммед-Эмину Джубскіе старшины изъ фамиліи Казы, Мухаммедъ и Али-бей, самые замѣчательные люди въ настоящее время между Черкесскимъ народонаселеніемъ береговой линіи, стараются доказать на дѣлѣ, что присяга ихъ была вынужденная и ни къ чему ихъ не обязываетъ. До 1846 года они были непримиримыми нашими врагами, а съ того времени постоянно искали нашего расположенія. Послѣ отбытія Мухаммед-Эмина, откинувъ всякія опасенія, что ихъ могутъ обвинить предъ наибомъ, который наказываетъ заключеніемъ въ темницахъ неповорныхъ ему людей, Джубскіе старшины продолжаютъ посѣщать укр. Тенгинское и оказали намъ услугу, не имѣвшую до сего времени примѣра. Въ ночь съ 9-го на 10-е сентября кочерма, шедшая изъ Новороссійска съ порціоннымъ виномъ для гарнизоновъ укр. Вельяминовскаго и форта Лазарева, стала противъ Джубы на каменный рифъ и, получивъ сильное поврежденіе, оказала течь. Мухаммед-Казы съ младшимъ братомъ своимъ Ногоемъ поспѣшилъ немедленно на берегъ для спасенія экипажа и груза и послалъ нарочнаго къ воинскому начальнику укр. Тенгинскаго—увѣдомить о крушеніи судна. До прибытія на берегъ Джубскихъ старшинъ окрестные горцы открыли по экипажу ружейный огонь, овладѣли кочермою и начали ее грабить. Посредничествомъ Мухаммеда и Ногоя-Казы грабѣжъ былъ оставовленъ и отнятыя у экипажа вещи были ему возвращены. Когда на помощь къ кочермѣ прибыли Азовскій баркасъ и другая частная кочерма изъ укр. Тенгинскаго, то Джубскіе старшины прислали своихъ людей помогать солдатамъ пере-

гружать вино и стянуть съ рифа кочерму. Поступокъ Джубскихъ старшинъ былъ первый въ своемъ родѣ и особенно замѣчательнъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ края, между тѣмъ какъ Мухаммед-Эминъ разсчитывалъ, что примѣръ покорности ему Джубскихъ старшинъ увлечетъ за собою все народонаселеніе Черноморской береговой линіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не былъ Мухаммед-Эминъ, жители со страхомъ ожидаютъ его вторженія. Одни изъ нихъ приготовляются къ приему его и намѣрены присягнуть, а другіе, напротивъ, собираются оказать сопротивленіе вооруженною силою. Изъ послѣднихъ племя Гуая, живущее въ нагорной полосѣ окрестности форта Лазарева, поклоняясь идоламъ, вооружается для защиты вѣры своихъ предковъ противъ мусульманства и строить каменные завалы въ тѣснинахъ, ведущихъ въ ихъ долины. Убыхи, по требованію Мухаммед-Эмина, послали къ нему старшинъ, но и они не имѣютъ желанія подчиниться его власти.

Мухаммед-Эминъ требуетъ отъ народонаселенія Черноморской береговой линіи набора для себя всадниковъ и уплаты налоговъ. Большая часть жителей отказалась во всадникахъ, отвѣчая, что если они пожелаютъ вести войну съ Русскими, то найдутъ ихъ у себя дома, но на нѣкоторые общества падаетъ подозрѣніе, что они намѣрены исполнить требованія наиба. Начальникъ 2-го отдѣленія, ген.-м. Вагнеръ, подозрѣвая въ томъ жителей ущелій Адербе и Мезыбъ, находящихся въ окрестности Геленджика, требовалъ къ себѣ ихъ старшинъ, но они не явились, опасаясь не насъ, а Мухаммед-Эмина. Случай этотъ заставляеть еще болѣе цѣнить поведеніе Джубскихъ старшинъ. Хотя признаніе власти Мухаммед-Эмина и данная ему присяга жителями чрезвычайно вредны въ томъ отношеніи, что онъ можетъ потомъ опираться на нихъ, какъ на право, но событія эти можно было-бы еще оставить на этотъ разъ безъ вниманія, какъ преходящее зло, вынужденное неблагоприятными обстоятельствами, если предположить, что жители, опомнясь отъ перваго страха, найдутъ потомъ возможность и будутъ имѣть волю устроить сопротивленіе и уклониться отъ власти наиба. Наборъ-же для него всадниковъ составляетъ такое зло, которое не можетъ быть нами терпимо, и требуетъ непремѣннаго противудѣйствія, какъ неизбежная причина войны. По немѣннѣю средствъ къ защитѣ народонаселенія и устройству въ самомъ народѣ сопротивленія, необходимость указываетъ на одинъ только возможный способъ для удержанія жителей отъ совершенной покорности наибу: противудѣйствовать страху, внушенно-

му въ жителяхъ Мухаммед-Эминомъ, страхомъ нашего оружія. Гнѣвъ наиба тѣмъ болѣе на нихъ дѣйствуетъ, что они, надѣясь на снисходительность нашу, не опасаются съ нашей стороны непріязненныхъ дѣйствій. Надобно вывести ихъ изъ этого заблужденія. Я разрѣшилъ ген.-м. Вагнеру разорить тѣ аулы, которые пошлютъ къ Мухаммед-Эмину всадниковъ, быстрыми набѣгами и морскими набѣздами по мѣрѣ возможности. Прекращеніе мѣнновой торговли составляетъ сильное средство для наказанія жителей, но можетъ быть употребляемо только въ видѣ временной мѣры, съ осторожностью и не на всѣхъ пунктахъ. Народонаселеніе средней части береговой линіи постепенно сблизилось съ нами посредствомъ торговли. Если повсемѣстно прекратить торговлю, и особенно на продолжительное время, то съ нею разрушится единственная связь между нами и народонаселеніемъ, для котораго тогда не будетъ уже никакихъ побудительныхъ причинъ искать нашего расположенія. Въ этихъ видахъ Хаджи-Мухаммедъ совершенно запрещалъ горцамъ вести съ нами торговлю и успѣлъ прекратить ее на 8 мѣсяцевъ, но, наконецъ, навлекъ на себя общее ихъ неудовольствіе. Сулейман-эфенди, дѣйствуя осторожно, только ограничилъ торговлю и Мухаммед-Эминъ принялъ эту-же систему. Въ 1-мъ отдѣленіи береговой линіи, кромѣ выгодъ торговли, жители удерживаются еще страхомъ нашего оружія. По свойству мѣстности этого отдѣленія и по числу расположенныхъ въ немъ войскъ, отряды наши могутъ тамъ проникнуть вездѣ между моремъ и военною чертою отъ Новороссійска чрезъ фортъ Раевскій и Гостагай до Варениковской пристани, но интересы и развитіе городовъ Анапы и Новороссійска основаны на торговлѣ съ горцами.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Мухаммед-Эминъ собиралъ ополченіе для движенія въ страну бѣглыхъ Кабардинцевъ, по приглашенію жены кн. Хасаева, которая просила его вывести ее съ мѣста жительства со всѣми крестьянами.

635. *Тоже, отъ 24-го октября 1850 года, № 111.— Секретно.*

Послѣ донесенія моего, отъ 17-го октября, № 107, начальникъ 1-го отдѣленія вице-адм. Серебряковъ сдѣлалъ рѣшительное и успѣшное движеніе на сѣверный скатъ Кавказскаго хребта и разорилъ устроенное Мухаммед-Эминомъ въ долину укр. Худако.

Движенія войскъ 1-го отдѣленія ограничивались до сего времени пространствомъ между моремъ и во-

енною линією, идущою отъ Новороссійска чрезъ фортъ Раевскій и укр. Гостагаевское къ Варениковской пристани. Жители этого пространства постепенно доведены были до полуокорности частымъ выказываніемъ военныхъ силъ нашихъ, быстрыми и внезапными появленіями въ разныхъ пунктахъ для раззоренія жилищъ враждебныхъ намъ обществъ и хищниковъ и строгимъ слѣдованіемъ принятой системѣ приучить жителей къ безпреступному пропуску нашихъ войскъ чрезъ ихъ земли, внушая имъ и исполняя на дѣлѣ, что виновные ни въ чемъ противъ насъ не должны опасаться появленія войскъ и что всякое сопротивленіе движениямъ нашихъ отрядовъ влечетъ за собою раззореніе ауловъ. Въ послѣдніе годы отряды наши проходили въ предѣлахъ 1-го отдѣленія безъ выстрѣла и жители, не обращая на нихъ никакого вниманія, не выказывая даже любопытства, занимались полевыми работами на пути прохожденія войскъ. Были случаи, что они сами указывали намъ жилища хищниковъ, желавшихъ вредить намъ. Недостатокъ войскъ не дозволялъ намъ распространить этой полезной, оправданной опытомъ, системы дѣйствій за предѣлы 1-го отдѣленія. Много затрудненій, потерь и опасности представлялъ переходъ за эти предѣлы чрезъ высокій хребетъ и лѣсистыя горныя тѣснины, въ край хорошо населенный и пересѣченный мѣстными препятствіями, для небольшихъ отрядовъ, собираемыхъ изъ большей части гарнизоновъ Анапы и Новороссійска, оставляя между тѣмъ пункты эти подъ защитою слабыхъ силъ не на короткое время. Но ограничивая движенія наши въ предѣлахъ известнаго пространства и никогда за нихъ не переступая, мы не могли достигнуть всѣхъ полезныхъ послѣдствій, какихъ должно ожидать отъ этой системы, потому что народонаселеніе этого пространства не могло избѣгнуть вліянія своихъ враждебныхъ соплеменниковъ, живущихъ на сѣверномъ скатѣ. Послѣдніе безнаказанно могли вторгаться въ предѣлы 1-го отдѣленія и, подобно намъ, содержать жителей его въ страхѣ оружія, съ тою разницею, что отъ правильныхъ движеній войскъ легче уклониться, чѣмъ отъ набѣговъ хищническихъ партій. Много разъ ближніе Натухайцы просили насъ, не только словесно, но и письменно, построить укрѣпленіе на Адагумѣ для ихъ прикрытія, обѣщая въ такомъ случаѣ гласно принять нашу сторону. Но въ послѣднихъ событіяхъ быстрые успѣхи Мухаммед-Эмина склонили большую часть ближнихъ Натухайцевъ въ его пользу, не многихъ изъ нихъ противъ воли, съ надеждою освободиться отъ его власти при первомъ удобномъ случаѣ. Событія эти показали рѣшительную необходимость оградить

ближнихъ Натухайцевъ отъ вліянія ихъ сосѣдей, чтобы не потерять плоды прежнихъ усилій нашихъ и непріятельскими дѣйствіями противъ жителей сѣверной покатоности навести страхъ на тѣхъ и другихъ и обуздать послѣднихъ.

Съ этою цѣлью вице-адм. Серебряковъ стянулъ 8-го октября къ форту Раевскому отрядъ изъ частей гарнизоновъ Анапскаго и Новороссійскаго, въ составѣ: пѣхоты 2,180, пререгулярной конницы 330 чел. и артиллеріи 10 орудій. По позднему прибытію Анапскаго отряда и необходимости дать ему отдыхъ, вице-адм. Серебряковъ отложилъ переходъ чрезъ хребетъ до слѣдующей ночи, съ намѣреніемъ исполнить его скрытно отъ горцевъ. 9-го числа онъ отвлекалъ вниманіе непріятеля въ другую сторону, въ чемъ легко могъ успѣть, предпринимая движеніе за хребетъ въ первый разъ. Въ полночь съ 9-го на 10-е число отрядъ перешелъ за хребетъ въ Баканское ущелье, глубокое и поросшее лѣсомъ, и—не замѣченный горцами—слѣдовалъ нѣкоторое разстояніе по ущелью. Ночью, однако-же, жители ущелья замѣтили, наконецъ, наше движеніе и подняли тревогу. Къ разсвѣту отрядъ перешелъ къ перевалу въ долину Худако чрезъ горную вѣтвь, отражающую съ лѣвой стороны по пути слѣдованія Баканское ущелье. Съ разсвѣтомъ началась перестрѣлка и, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, силы непріятеля постепенно возрастали. 10-го октября вице-адм. Серебряковъ достигъ до укрѣпленія, построеннаго Мухаммед-Эминомъ. Оно состояло изъ палисада, замыкающаго правильнѣе четверугольникъ, около 50-ти сажень длиною и 40 шириною, и обнесеннаго снаружки рвомъ, который не былъ еще оконченъ. Внутри были бревенчатыя строенія, для помѣщенія мечети, судилища, гарнизона и склада запасовъ. Подъ судилищемъ устроена была тюремная яма для содержанія осужденныхъ на заключеніе. Послѣ непродолжительной пушечной пальбы по укрѣпленію, войска двинулись на штурмъ его, но горцы, не выждавъ нападенія, бѣжали. Вице-адм. Серебряковъ приказалъ сжечь палисадъ и всѣ строенія, возведеніе которыхъ стоило горцамъ трудовъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Судя по наружному виду укрѣпленія, оно, кажется, предназначалось Мухаммед-Эминомъ только для утвержденія его владычества надъ мѣстными жителями. Ночь провелъ отрядъ при грудѣ пещи, оставшагося отъ укрѣпленія. 11-го октября продолжалось движеніе по долині: Худако, очень многолюдной и плодородной, а по выходѣ изъ нея, отрядъ перешелъ чрезъ рр. Пещѣ, Напитль и Хопсѣ и остановился на почлегѣ при устьѣ Псебенца, въ 5-ти верстахъ отъ укрѣпленія при

Варениковской пристани. Въ послѣдніе два дня отрядъ прошелъ болѣе 80-ти верстъ, сражаясь на каждомъ шагу съ непріателемъ, который не прекращалъ перестрѣлокъ и ночью. 12-го онъ двинулся мимо укрѣпленія у Варениковской пристани, по дорогѣ къ укр. Гостагаевскому, при которомъ провелъ ночь. 13-го октября дошелъ онъ до Сефер-беевской батареи, находящейся въ 6-ти верстахъ отъ Анапы. Оттуда прислалъ ко мнѣ вице-адм. Серебряковъ предварительное краткое донесеніе объ этомъ быстромъ и блистательномъ движеніи по землѣ враждебныхъ горцевъ. Подробный журналъ бывшихъ въ продолженіи этого движенія дѣлъ съ непріателемъ я еще не получилъ. Вице-адм. Серебряковъ доноситъ, что непріатель не переставалъ на всемъ пути упорно съ разныхъ сторонъ нападать на отрядъ и доходило до жаркихъ схватокъ. Всѣ жилища на пути съ богатыми хлѣбными запасами преданы огню. Потеря наша состоитъ въ числѣ: убитыхъ 5-ти, раненыхъ 36-ти (въ числѣ ихъ обер-офицеръ 1) и 3-хъ всадниковъ Анапскаго горскаго полускадрона; контужено 10 (въ числѣ ихъ всадникъ 1). Движеніе это имѣло благопріятное послѣдствіе. При началѣ собранія отряда никто изъ жителей окрестности форта Раевского не явился къ вице-адм. Серебрякову, не смотря на вызовъ ихъ старшинъ. По прибытіи отряда къ укр. Гостагаевскому, депутации отъ ближнихъ Натухайцевъ, присягнувшихъ Мухаммед-Эмину, униженно и съ полною покорностью просили пощады, обѣщая выполнить всѣ наши требованія.

636. *Тамъ же, отъ 4-го февраля 1851 года, № 18.—Секретно.*

Я получилъ подробнѣйшія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Мухаммед-Эмина на восточномъ берегу Чернаго моря. По прибытіи въ землю Убуховъ, онъ привелъ жителей къ присягѣ и набралъ всадниковъ, по одному съ каждыхъ ста дворовъ. Всадники эти назначены имъ въ постоянную его стражу и должны веюду за нимъ слѣдовать, но будутъ ежегодно смѣняться другими, по избранію народа. Окончивъ дѣла въ землѣ Убуховъ, Мухаммед-Эминъ созвалъ отъ нихъ чрезвычайное ополченіе, по одному ратнику съ cadaго двора. Этотъ многочисленный сборъ подалъ поводъ къ опасеніямъ насчетъ форта Навагинскаго; но наибъ, вѣрный своей системѣ медленія, не предпринялъ противъ насъ ни малѣйшаго непріательскаго дѣйствія, не смотря на готовность къ тому Убуховъ. Цѣль сбора ополченія состояла въ покореніи языческаго племени

Гуая, населяющаго вблизи форта Лазарева большую часть долины Псезюапе и побочныхъ ея долинъ. Успѣвъ въ этомъ предпріятіи, Мухаммед-Эминъ привелъ къ присягѣ Гуайцевъ, взявъ съ нихъ также по одному всаднику съ каждыхъ ста дворовъ, распустилъ Убухское ополченіе и перешелъ къ прибрежнымъ Шапсугамъ. Я не имѣю еще свѣдѣній о дѣйствіяхъ его между Шапсугами; но, по всей вѣроятности, они также признали надъ собою его власть. 11-го января Мухаммед-Эминъ прибылъ къ Абадзахамъ. У Джигетовъ онъ не былъ, но увѣриють, что весною онъ намѣренъ прибыть къ Убухамъ, для покоренія прибрежныхъ и нагорныхъ Джигетовъ. Отъ начальника 2-го отдѣленія, ген.-м. Вагнера, я не могъ получить донесенія. Для принятія необходимыхъ мѣръ въ случаѣ какихъ-либо непріательскихъ покушеній горцевъ, онъ во время пребыванія Мухаммед-Эмина между Шапсугами объѣзжалъ свое отдѣленіе и по неблагопріятной погодѣ остался въ укр. Вельяминовскомъ. На обратномъ пути по линіи пароходъ „*Колхида*“ не могъ пристать къ этому укрѣпленію и потомъ, остановясь въ Геленджикѣ, два раза выходилъ, чтобы взять обратно ген.-м. Вагнера, но не могъ въ томъ успѣть. Во второй разъ, поровнявшись съ долиною Вуланъ, „*Колхида*“ выдержала сильный шквалъ, отъ котораго переломилась на ней фок-мачта. По этой причинѣ пароходъ долженъ былъ возвратиться въ Феодосію и оттуда отправленъ въ Севастополь для исправленія. Кавказскіе пароходы находятся теперь въ Феодосіи по случаю покрытія льдомъ Керченскаго пролива.

Натухайцы не дали еще никакого рѣшительнаго отвѣта на наши требованія и стараются протянуть время въ переговорахъ. Нѣсколько разъ сходились у нихъ народныя собранія и посылали депутации къ Шапсугамъ для совѣщаній. Послѣднія наступательныя дѣйствія наши и прекращеніе, по распоряженію в. с., отпуска Черкесамъ соли произвели въ народѣ тайный ропотъ противъ Мухаммед-Эмина и содѣйствовавшихъ его успѣхамъ муллъ и эфендіевъ. Два раза Шапсуги присылали къ вице-адм. Серебрякову избранныхъ старшинъ просить о снятіи запрещенія на торговлю солью. Во второй разъ избранъ былъ ими старшина, извѣстный по преданности намъ. Во время движенія отряда изъ Новороссійска въ Адагумъ, при всеобщемъ раззореніи жилищъ непріателя, пощажены были только хутора, принадлежащіе этому старшинѣ. Не пользуясь довѣренностью народа и подвергаясь часто его гоненіямъ, онъ на этотъ разъ, не смотря на такой явный знакъ нашего къ нему расположенія, оставленъ былъ своими соотечественника-

ми въ покоѣ. Дѣло въ томъ, что они имѣли нужду въ немъ для переговоровъ съ нами, надѣясь на успѣхъ его ходатайства. Старшина описывалъ въ мрачномъ видѣ народное уныніе, произведенное нашими наступательными дѣйствіями и крайнимъ недостаткомъ соли: „отъ безсоли у насъ бороды сыплются, говорилъ онъ, а что будетъ дальше—Аллахъ знаетъ“. Въ отсутствіе Мухаммед-Эмина народъ не вездѣ признавалъ поставленныхъ имъ власти и намѣренъ былъ возобновить прекращенную по его распоряженію торговлю съ нами, снять поставленные для того сторожевые пикеты и, злобствуя на муллъ и эфендіевъ, прекратить уплату имъ десятины. По возвращеніе Мухаммед-Эмина съ прибрежнаго края къ Абадзахамъ перемѣнило опять положеніе дѣлъ—отъ увѣренности въ немъ, или отъ внушаемаго имъ страха. Натухайцы, Шансуги и Абадзехи послали къ нему депутации—спросить его, какими средствами предполагается отклонить народныя бѣдствія. Отвѣтъ его еще неизвѣстенъ, но молва между-тѣмъ разноситъ два слуха. По одному изъ нихъ, онъ обѣщавъ войти въ переговоры съ Русскимъ начальствомъ, въ качествѣ правителя края, признающаго надъ собою власть Турецкаго султана, и, испросивъ посредничество Порты, склонить насъ, во уваженіе мира между Россією и Турцією, прекратить непріязненные дѣйствія противъ Черкесъ. Перехваченныя въ Анапѣ въ прошломъ году письма его въ Турцію, которыя я имѣлъ честь представить в. с., были написаны въ этомъ-же духѣ. По другимъ слухамъ, Мухаммед-Эминъ, уступая просьбѣ Натухайцевъ, разослалъ повсюду приказанія собрать поголовныя ополченія, угрожая, что если какое-нибудь общество не вышлетъ на сборный пунктъ къ назначенному времени опредѣленное число ратниковъ, то онъ придетъ со всѣми собранными силами примѣрно наказывать его. Слухъ этотъ, можетъ быть, съ намѣреніемъ распухъ Натухайцами для успѣховъ переговоровъ ихъ съ нами, но на всякій случай съ нашей стороны усилены всѣ воинскія предосторожности. Въ народномъ собраніи на Псебешѣ, перешедшемъ потомъ въ Шокопъ, Натухайцы совѣщались насчетъ нашихъ требованій. Общее мнѣніе было—уклониться отъ нихъ; но оно раздѣлялось насчетъ средствъ къ достиженію этой цѣли. Одни предлагали выдать намъ аманатовъ подъ видомъ покорности и въ случаѣ надобности согласиться еще на какинъ-нибудь незначительныя уступки, но считать аманатовъ жертвою, принесенною нашему властолюбію, оставаться вѣрными Мухаммед-Эмину и, обманывая насъ, продолжать по прежнему жить на своихъ земляхъ. Дру-

гіе склонились на предложеніе Хаджи-Мухаммеда-оглу-эфенди, поставленнаго Мухаммед-Эминомъ въ муфти Натухайскаго народа. Предложеніе его состояло въ томъ, чтобы просить наиба прислать ополченіе въ большихъ силахъ для нападенія на фортъ Раевскій или укр. Гостагаевское, что, по мнѣнію его, заставить насъ заключиться въ укрѣпленіяхъ и смягчить по неволѣ требованія наши, для отклоненія собственной опасности нашей при всеобщемъ возстаніи. По страху-ли подвергнуться отъ насъ наказанію, или по извѣстности системы Мухаммед-Эмина—медлить открытіемъ войны противъ насъ, по послѣднее мнѣніе было отвергнуто. Не смотря на то, Хаджи-Мухаммед-оглу-эфенди, опираясь на свою партію, послалъ отъ себя просить ополченія у Мухаммед-Эмина.

637. *Рапортъ вице-адм. Серебрякова къ Воронцову, отъ 5-го октября 1851 года, № 125.—Секретно.*

Дѣла у горцевъ не приняли никакого рѣшительнаго оборота, но замѣтно, что ниспроверженіе власти Мухаммед-Эмина у Натухайцевъ и части Шансуговъ на сѣверной покатоности Кавказскаго хребта не имѣетъ еще прочнаго основанія. Духовенство предложило возобновить два укрѣпленные судилища, разрушенныя въ Худако и Антхырѣ, и взамигъ перваго построено уже въ долинѣ Тхайтхль, между Худако и Адагумомъ, на развалинахъ древняго укрѣпленія, новое, въ которое даже введены муллы и кадїи. Хотя въ этомъ дѣйствиіи не принимала участія главная масса народонаселенія Натухайцевъ и Шансуговъ, которая остается при прежнемъ намѣреніи не признавать надъ собою власти наиба и искать сближенія съ нами; но, во всякомъ случаѣ, оно доказываетъ, что Мухаммед-Эминъ имѣетъ на своей сторонѣ довольно сильную партію въ этихъ племенахъ и что духовенство не утратило еще своего вліянія.

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с., что ко мнѣ прїѣзжали въ Керчь три Убыха, по одному отъ каждой изъ трехъ сильнѣйшихъ фамилій этого племени: Берзековъ, Дзешей и Дешеновъ, просить меня о вступленіи съ Убыхами въ переговоры. Я также имѣлъ честь донести в. с. о данномъ имъ отвѣтѣ, что я исполню ихъ желаніе и не запрещаю имъ немедленно возобновить торговлю въ укрѣпленіяхъ, но соли отпускатся имъ не будетъ. Отправясь вмѣстѣ съ ними, на пароходѣ, я имѣлъ болѣе свободнаго времени говорить съ ними подробно. Я поручилъ имъ передать народу, что я хотя и готовъ выслушать его просьбы, но не предвижу

никакого успѣха въ переговорахъ, если онъ не обдумаетъ зрѣло своего положенія и не приготовится къ принятію такихъ условій, которыя могли-бы положить прочное основаніе окончательному сближенію между нами и собственному ихъ благосостоянію. Объяснивъ имъ мнѣніе мое, изложенное въ послѣднемъ донесеніи моемъ къ в. с., объ условіяхъ, которыми они полагаютъ удовольствоваться насъ и добиваются получить для себя, я далъ имъ понять, что уступки ихъ незначительны и не имѣютъ для насъ никакой цѣны; что многолѣтняя опытность научила уже насъ вовсе не дорожить такими отношеніями, какія были у насъ съ горцами до послѣдняго разрыва съ ними, и что для собственной своей пользы они должны искать въ Русскомъ правительствѣ то, чего напрасно добивались отъ чуждыхъ къ нимъ пришельцевъ: народнаго благоустройства и спокойствія. Въ заключеніе всего я объявилъ имъ, что только при трехъ главныхъ условіяхъ переговоры мои съ Убыхами могутъ привести къ успѣшному окончанію: 1) присяга жителей на вѣрноподданство Г. П.; 2) выдача аманатовъ изъ почетнѣйшихъ фамилій по моему выбору, и 3) устройство общаго народнаго суда, съ подчиненіемъ его тому лицу, которое будетъ приставлено отъ правительства. Последнее условіе необходимо для управленія народомъ и для приведенія въ какое-нибудь единство раздробленныхъ частей его, которыя состоятъ изъ фамилій, имѣющихъ каждая изъ нихъ полную самостоятельность. Взамѣнъ принятія этихъ условій я обѣщала ходатайствовать: объ уваженіи ихъ вѣры и народныхъ обычаевъ, сколько послѣдніе могутъ согласоваться съ покорностью правительству; о дозволеніи имъ отправляться для торговыхъ дѣлъ въ Турцію; объ отпускѣ имъ соразмѣрнаго количества соли; объ изъятіи изъ рекрутской повинности и податей и внушилъ имъ, что, вѣривъ судьбу свою попеченію могущественнаго и милостиваго Монарха, они могутъ ожидать отъ щедротъ Е. В. всего полезнаго для своего благосостоянія. Въ бытность съ этими тремя Убыхами въ Новороссійскѣ, я приказалъ сводить ихъ въ Азіатскую школу и они были пріятно поражены попечительностью правительства о воспитаніи дѣтей горцевъ, а особенно тѣмъ, что дѣти обучаются мухамеданскому закону.

На послѣднемъ возвратившемся съ линіи пароходѣ доставленъ въ Керчь изъ укр. св. Духа, подъ строгимъ карауломъ, выдававшій себя между Джигетами за уполномоченнаго отъ Турецкаго султана, о которомъ я имѣлъ честь доносить в. с. въ рапортѣ, отъ 30-го іюля, № 105. На снятыхъ съ него нѣсколькихъ до-

просахъ онъ объявилъ, что настоящее имя его Заа Эленванло (?), что онъ уроженецъ изъ Чечни, дѣтъ за 18 назадъ оставилъ свою родину, переселился въ Турцію и служилъ въ войскахъ Турецкихъ и Египетскихъ; что въ Турціи дали ему имя Зекерья Абдулла и что по семейнымъ дѣламъ два года назадъ онъ возвращался на свою родину, но узнавъ о событіяхъ у Закубанскихъ Черкесъ, рѣшился оказать услугу Русскому правительству, въ надеждѣ получить впоследствии достойное вознагражденіе, и для того выдалъ себя за наиба, съ намѣреніемъ дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы уронить въ мнѣніи народа и даже погубить Мухаммед-Эмина. Далѣе онъ утверждалъ, что, не успѣвъ вкрасться въ довѣренность Мухаммед-Эмина и исполнить своего намѣренія отравить его, онъ добровольно явился въ укр. св. Духа въ сопровожденіи Джигетовъ. Онъ сознался, что выучился въ Турціи дѣлать фальшивыя монеты и, живя въ горахъ, выпустилъ нѣсколько десятковъ фальшивыхъ Русскихъ монетъ рублеваго достоинства. Онъ находится теперь въ Керчь-Еникальскомъ военномъ госпиталѣ для излеченія отъ болѣзни. По показаніямъ этого человѣка, выставляющимъ такія отвратительныя правила, ведется переписка объ открытіи его соучастниковъ.

22-го августа я отправился изъ Керчи на пароходѣ для осмотра береговой линіи и, прибывъ 26-го числа въ Сухумъ, предпринялъ 29-го числа того-же мѣсяца, по разрѣшенію в. с., переходъ черезъ Цебельду и Кавказскій хребетъ на сѣверную его покатость. Со мною слѣдовали: завѣдывающій штабомъ мѣстн., Генеральнаго Штаба полк. Карлгофъ, Корпуса топографовъ кап. Рыбовъ, адъютантъ мой лейтенантъ Стеценко, Цебельдинскій приставъ кап. Кобыляинскій, Корпуса горныхъ инженеровъ пор. Абрицкій и переводчикъ сотникъ Давидъ Ду. Послѣ труднаго перехода по горной мѣстности Цебельды, я на 8-й день слѣдованія моего, 5-го сентября, перешелъ Кавказскій хребетъ по Марухскому перевалу и присоединился къ отряду ген.-м. кн. Эристова, вышедшаго ко мнѣ на встрѣчу къ подошвѣ Маруха. Совершенно довѣряясь мѣстнымъ жителямъ, я слѣдовалъ безъ всякаго военнаго прикрытія, по невозможности взять его съ собою. Меня сопровождалъ шт.-к. кн. Батал-бей Маршанія, съ прикрытіемъ изъ туземной милиціи, или, правильнѣе сказать, партіи и они совершенно оправдали мою довѣренность. Бороче ознакомясь съ Цебельдинцами, я нашелъ въ нихъ много похвальныхъ качествъ, видѣлъ и недостатки ихъ, но по справедливости отдаю имъ преимущество предъ другими племенами, населяющими край береговой линіи. Если послѣ призывовъ возстанія про-

тивъ правительства и смуть въ Цебельдѣ могло оставаться сомнѣніе насчетъ ея жителей, то поведение ихъ въ послѣдніе годы и проводъ меня по своему краю удостовѣряютъ въ томъ, что они чтутъ священный долгъ свой къ правительству. Какъ главную опору нашу въ краѣ составляютъ князья его, то имѣю честь представить на милостивое вниманіе в. с. заслуги ихъ. Я подробнѣе развилъ въ запискѣ настоящее положеніе Цебельды.

638. *Тамъ же, отъ 9-го февраля 1852 года, № 4.—Секретно.*

Имѣю честь представить в. с. подробный журналъ дѣйствій отрядовъ въ послѣдней экспедиціи, съ пояснительною картою.

Въ Новороссійскѣ являлась ко мнѣ депутація отъ ближнихъ Натухайцевъ съ изъявленіемъ готовности народа присягнуть на подданство Г. И. и выдать въ залогъ аманатовъ, но съ просьбою не требовать отъ него поселенія большими деревнями. Старшины говорили, что нѣкоторая часть народа склоняется на исполненіе и третьяго условія, но что большинство противъ него. Хотя по причинамъ, изложеннымъ мною въ послѣднемъ донесеніи моемъ къ в. с., соединеніе жителей въ сельскія общины можетъ принести большую пользу для нихъ и утвердить покорность ихъ правительству на основаніяхъ прочныхъ, потому что они были-бы въ состояніи отстаивать принятую ими покорность отъ вреднаго вліянія непокорныхъ племенъ и обществъ, и это поссорило-бы ихъ съ послѣдними окончательно; но, съ другой стороны, при постоянномъ упорствѣ жителей не принимать третьяго условія и при извѣстіяхъ, что Мухаммед-Эминъ опять усиливается между Абадзехами, я полагаю, что покорность жителей правительству, даже съ недостаточными обезпеченіями, слѣдуетъ предпочесть сомнительному положенію, которое можетъ ихъ ввергнуть опять во власть Мухаммед-Эмина. Торжественный актъ присяги на вѣрность Престолу долженъ отнять у нихъ на будущее время притязанія признавать надъ собою для вида власть Турецкаго султана и останется фактомъ, на который можно будетъ впредь опираться и который долженъ предохранять ихъ отъ вліянія политическихъ и религіозныхъ возмутителей, по-крайней-мѣрѣ, при обыкновенномъ положеніи дѣлъ. Принявъ такую покорность, слѣдуетъ предоставить времени и благопріятнымъ обстоятельствамъ довершить все остальное, что необходимо для ея упроченія. Конечно, можно также, оставаясь при объявленныхъ требованіяхъ, изгнать жителей изъ

края, въ увѣренности, что значительная часть ихъ обратится потомъ съ просьбою о дозволеніи имъ вновь поселиться на прежнихъ мѣстахъ, даже на условіяхъ еще болѣе строгихъ, а нѣкоторая часть при самомъ изгнаніи согласится выполнить все наши требованія, но такое направленіе дѣлъ потребуетъ усиленныхъ военныхъ дѣйствій. Напротивъ того, примѣръ изъясненія покорности правительству ближними Натухайцами можетъ увлечь за собою другихъ. Възвѣсивъ все эти обстоятельства и принимая въ расчетъ положеніе дѣлъ у Абадзеховъ и Шапсуговъ, я отвѣчалъ старшинамъ, что просьбу ихъ представляю на благоусмотрѣніе в. с.; но чтобы не лишаться средствъ къ измѣненію ихъ общественнаго быта, и между прочими предварительными условіями, на случай принятія отъ нихъ покорности безъ переселенія въ большія деревни, требовалъ, чтобы они никому не препятствовали ни силою, ни угрозами, ни даже упреками, къ добровольному поселенію деревнями. На это требованіе получилъ я согласіе ихъ по возвращеніи моемъ въ Керчь. Получивъ разрѣшеніе в. с. дѣйствовать въ этомъ важномъ дѣлѣ по ближайшему усмотрѣнію обстоятельствъ, я вслѣдъ за симъ объявлю Натухайцамъ, что правительство довольствуется принять покорность народа только на двухъ первыхъ основныхъ условіяхъ, а переселеніе въ деревни предоставляется имъ на волю и на собственное благоразуміе ихъ оцѣнить всю пользу его и будетъ правительствомъ поставлено въ заслугу тѣмъ жителямъ, которые это исполняютъ.

О Мухаммед-Эминѣ получено извѣстіе, что онъ, какъ сказано выше, усиливается у Абадзеховъ. Нѣкоторыя предложенныя имъ улучшенія для устройства въ народѣ внутренняго порядка и увѣренія, что чрезъ 6 мѣсяцевъ получатъ они хорошія извѣстія отъ Турецкаго султана и Шамиля, по прошествіи которыхъ, если обѣщаніе его не сбудется, онъ давалъ слово снизойти до званія простаго муллы безъ всякаго болѣе притязанія на власть, или переселиться въ другой край, склонили народъ въ его пользу. Абадзехи дали ему муртезеконъ, а Шапсуги, ближайшіе къ Абадзехамъ, совѣщались между собою о его предложеніяхъ.

Со времени послѣдняго моего донесенія были на береговой линіи слѣдующія военныя происшествія:

Воинскій начальникъ укр. Кабардинскаго, узнавъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укрѣпленія горы вывариваютъ изъ морской воды соль и, пользуясь наступательнымъ движеніемъ изъ Новороссійска отряда, обратившаго на себя главное вниманіе горцевъ, 17-го декабря прошлаго года, вышелъ изъ укрѣпленія съ

командою въ числѣ 50-ти чел. и посадилъ на Азовскую лодку десантъ изъ 20-ти чел., чтобы сухими путемъ и моремъ дойти до того мѣста, гдѣ вываривалась соль, и овладѣть котлами. Предпріятіе это было исполнено съ успѣхомъ и безъ потери. Онъ отнялъ у горцевъ три чугунныхъ котла съ недоваренною и кожаный мѣшокъ съ готовою уже солью. По разложеніи этой соли въ Новороссійскомъ военномъ госпиталѣ оказалась она съ примѣсю нѣсколько болѣе, чѣмъ на половину, сѣрно-кислой магнезии, соды, серно-кислой извести, іода, гипса и глинозѣма. По заключенію медиковъ, соль эта безъ очищенія должна имѣть въ пищу всѣ нездоровыя свойства употребленія во внутрь морской воды.

639. *Отношеніе кн. Воронцова къ вице-адм. Бергу, отъ 21-го марта 1852 года, № 1153.*

Со времени учрежденія въ Сухум-кале карантинно-таможеннаго управленія и вмѣстѣ расширенія правъ сего порта въ таможенномъ отношеніи, число приходящихъ сюда изъ-за границы коммерческихъ судовъ и кочермъ начало значительно увеличиваться, такъ что число это противъ времени, предшествовавшего введенію положенія о карантинно-таможенной части за Кавказомъ 1847 года, нынѣ возросло болѣе, чѣмъ въ десять разъ; въ послѣдніе годы оно простиралось отъ 205-ти до 220-ти и болѣе (не говоря о судахъ каботажныхъ, военныхъ и пароходахъ), тогда какъ прежде рѣдко превышало количество 25-ти; съ окончаніемъ-же проводимой нынѣ дороги изъ Сухума въ Редутъ, торговля здѣсь и мореходство, безъ всякаго сомнѣнія, еще болѣе разовьются. Между-тѣмъ, Сухум-кале есть одна изъ самыхъ главныхъ станцій нашихъ пароходныхъ сообщеній Закавказскаго края съ Керчью и Одессою, а въ недавнее предъ симъ время сюда-же переведена изъ Новороссійска главная стоянка Черноморской военной эскадры, суда которой крейсеровать вдоль восточнаго берега сего моря. Я не говорю о томъ, что портъ этотъ есть лучший на всемъ протяженіи этого берега и доступенъ для судовъ всѣхъ величинъ во всякое время года.

Между-тѣмъ, въ этомъ прекрасномъ и важномъ для насъ, какъ въ торговомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, портѣ до-сихъ-поръ еще нѣтъ маяка, а берегъ и окрестныя горы весьма часто, и въ особенности зимою, бываютъ покрыты туманами, препятствующими судамъ узнавать мѣстность, отъ чего они теряютъ нерѣдко и время, а иногда и самый попутный вѣтеръ. Поэтому, въ видахъ улучшенія этого выгоднаго пор-

та и пользы коммерческаго и военнаго мореплаванія, я счелъ долгомъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою—не изволите-ли вы найти возможнымъ учредить здѣсь маякъ. Я не думаю, чтобы на сіе потребовались большія издержки, тѣмъ болѣе, что воздвигать большое для сего зданіе нѣтъ надобности, ибо мѣстность сама тому благопріятствуетъ, представляя для маяка ближайшія возвышенія, извѣстныя подъ именемъ Сухумскихъ трапедій,—слѣдовательно, зданіе можетъ быть самое небольшое и даже воздвигнутое по мѣстному способу постройки. Что-же относится до самаго освѣщенія, то огонь могъ-бы быть постоянный, съ 10-ю или 12-ю рефракторами.

Впрочемъ, всѣ соображенія, какъ о стоимости постройки, такъ о степени и родѣ самаго освѣщенія, кромѣ тѣхъ свѣдѣній, кои вы получаете отъ командующаго флотиліею, можетъ доставить вамъ начальникъ Черноморской береговой линіи вице-адм. Серебряковъ, которому вмѣстѣ съ симъ я предписалъ исполнить всѣ по настоящему предмету требованія, съ какими вы къ нему изволите обратиться.

640. *Тоже, вице-адм. Берга къ кн. Воронцову, отъ 11-го июля 1852 года, № 3972.*

В. св., въ отношеніи ко мнѣ, отъ 21-го марта, № 1153, изъявляя свое желаніе, для пользы мореплавателей, учредить въ Сухум-кале береговой маякъ, между-прочимъ, изволили присовокупить, что о средствахъ, которыми можно построить маякъ, начальникъ Черноморской береговой линіи доставить всѣ необходимыя свѣдѣнія. Нынѣ полученъ отъ вице-адм. Серебрякова отзывъ, изъ котораго видно, что мѣстность при Сухум-кале не представляетъ почти никакихъ средствъ къ предполагаемой постройкѣ, и что всѣ нужные для сего матеріалы должно будетъ доставлять изъ Феодосіи, Керчи и Херсона.

Изъ сего в. св. изволите усмотрѣть, что построеніе въ Сухум-кале берегового маяка обойдется весьма дорого, къ чему въ настоящее время не представляется никакой возможности, по весьма незначительному остатку суммы, имѣющейся въ Черноморскомъ управленіи отъ маячныхъ сборовъ, которые необходимо должно употребить преимущественно на постройку трехъ желѣзныхъ плавучихъ маяковъ вмѣсто пришедшихъ въ ветхость деревянныхъ: одного—на Клинбурнской косѣ, при входѣ въ Днѣпровскій лиманъ, и двухъ—въ Азовскомъ морѣ, послѣ чего построеніе въ Сухум-кале маяка, согласно желанію в. св., будетъ первою заботливостью со стороны морского

начальства. Впрочемъ, при первой возможности, я предполагаю самъ быть въ Сухумѣ, собственно съ тою цѣлью, чтобы удостовѣриться на мѣстѣ, какіе способы представятся тамъ къ облегченію предполагаемаго сооруженія.

641. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 23-го октября 1852 года, № 183.—
Въ Черномъ морѣ, на пароходѣ „Эльборусъ“.

Имѣя необходимость осмотрѣть мѣстность въ долину Адагума, я поручилъ начальнику Черноморской береговой линіи сосредоточить въ укр. Новороссійскѣ отрядъ ко дню моего прибытія туда. 19-го октября я пріѣхалъ въ Новороссійскъ, а 20-го числа выступилъ съ отрядомъ, въ составѣ 4½ линейныхъ баталіоновъ, командъ Балаблавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона и Анапскаго горскаго полу-эскадрона, 2-хъ сотенъ Донскаго № 29-го полка и 4-хъ полевыхъ и 5-ти горныхъ орудій. Перейдя главный Кавказскій хребетъ по отлично устроенной вице-адм. Серебряковымъ Константиновской дорогѣ (о которой я имѣлъ случай говорить въ прошломъ году), отрядъ въ стройномъ порядкѣ, свойственнымъ боевому войску, прошелъ Неберджайскія тѣнины, долину Татжегисъ и часть долины Адагума. Непрiятель, утраченный появленіемъ отряда, былъ болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы спасти въ недоступныя мѣста свои семейства и имущество; показывался въ небольшомъ числѣ и велъ рѣдкую перестрѣлку, преимущественно съ правою цѣпью, въ которой былъ раненъ 1 рядовой. Въ 28-ми верстахъ отъ Новороссійска войска расположились на ночлегъ.

Исполнивъ предметъ моего движенія и обозрѣвъ совершенно, какъ часть долины Адагума, такъ и всѣ дороги, туда ведущія, я на другой день за часъ до разсвѣта выступилъ съ отрядомъ обратно въ Новороссійскъ по тому-же направленію. Сперва темнота, а потомъ густой туманъ ставили непрiятеля въ неизвѣстность, куда двинется отрядъ. Не предполагая, чтобы движеніе ограничивалось только цѣлью осмотра долины Адагума и чтобы на другой день войска пошли обратно, непрiятель не зналъ, гдѣ собраться и съ которой стороны дѣйствовать; но когда туманъ разрѣдѣлъ и направленіе отряда стало очевиднымъ, то непрiятель постепенно вступалъ въ дѣло съ аррьергардомъ, лѣвою и правою цѣпью и сопровождалъ отрядъ почти до Неберджайскихъ тѣнинъ. Тутъ я былъ личнымъ свидѣтелемъ дѣйствій въ бою войскъ Черноморской береговой линіи. Стройныя и быстрыя движенія

на мѣстности гористой и въ тѣснинахъ, примѣрный порядокъ во всѣхъ измѣненіяхъ строя, спокойное мужество въ отраженіи непрiятеля и при атакахъ дѣлаютъ величайшую честь вице-адм. Серебрякову, дошедшему войска, ему ввѣренныя, до отчетливаго боевого состоянія. Нападенія непрiятеля на отрядъ прекратились послѣ мужественнаго отраженія его окончательностью лѣвой цѣпи въ тѣсной и глубокой долинѣ Татжегисъ. Собравшись въ превосходныхъ силахъ противъ послѣдняго резерва этой цѣпи, когда онъ выходилъ по скату одной изъ вершинъ высокаго и крутого бока долины, непрiятель два раза бросался впередъ, чтобы ударить въ шашки, и оба раза обрацался въ бѣгство отъ движенія резерва въ штыки. Во второй разъ подоспѣли къ резерву нѣсколько человекъ Анапскихъ всадниковъ и Новороссійскихъ волонтеровъ. Они, опередивъ резервъ, догнали пѣшаго непрiятеля и двухъ человекъ убили: одного—шашкою, а другого—пулею. Выйдя въ котловину Неберджайскаго ущелья, на мѣсто, очищенное отъ лѣса прежними нашими отрядами, на пространствѣ 18-ти верстъ отъ Новороссійска, отрядъ остановился на привалѣ и здѣсь я возложилъ, именемъ Е. И. В., знаки военнаго ордена на нижнихъ чиновъ, ознаменовавшихъ себя особенною храбростью въ послѣднихъ дѣлахъ противъ Убуховъ и въ молодецкомъ дѣлѣ маіора Бибикова—4-го и 5-го октября. Радостна была эта минута для войскъ. Отрядъ возвратился въ Новороссійскъ, имѣя въ тотъ день 2-хъ раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ. Незначительность потери произошла отъ долгаго недоумѣнія непрiятеля, куда идетъ отрядъ, отъ тумана и отъ искусныхъ распоряженій отряднаго начальника, вице-адм. Серебрякова.

642. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 5-го декабря 1852 года, № 1421.

На основаніи примѣчанія къ 1213 ст. уст. гав. т. VI Св. зак. изд. 1842 г. (по XIII продолженію), право каботажнаго плаванія между портами восточнаго берега Чернаго моря для иностранныхъ судовъ, поднимающихъ менѣе 10-ти ластовъ, прекращается съ 7-го марта будущаго 1853 года. Имѣя это въ виду, нѣкоторые купцы, причисленные къ городамъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, пріобрѣли покупкою Турецкія кочермы и переименовали ихъ въ Русскія каботажныя суда, получивъ на нихъ установленные патенты.

Но это начало Русскаго маломѣрнаго каботажа на восточномъ Черноморскомъ берегу встрѣтило, съ пер-

выхъ шаговъ развитія своего, препятствіе въ затрудненіи пріисканія въ томъ краѣ, для каждаго судна, Русскихъ матросовъ въ числѣ, опредѣленномъ 744 ст. уст. торг. т. XI Св. зак., какъ по отдаленности этого края отъ мѣстъ, гдѣ существуютъ общества вольныхъ матросовъ, такъ и по причинѣ опасенія сихъ послѣднихъ наниматься на суда, плавающія исключительно у непріятельскихъ береговъ.

Донося о таковыхъ затрудненіяхъ, начальникъ Черноморской береговой линіи, въ отвращеніе ихъ, находитъ полезнымъ ходатайствовать: 1) чтобы на судахъ, принадлежащихъ жителямъ портовыхъ городовъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, при плаваніи ихъ по портамъ Черноморской береговой линіи, дозволено было имѣть шкипера иностранца и $\frac{1}{4}$ экипажа изъ Русскихъ подданныхъ, а остальныхъ матросовъ—изъ иностранцевъ-же, подобно тому, какъ это разрѣшено 1-мъ примѣч. къ 744 ст. уст. тор. т. XI для всѣхъ вообще Русскихъ судовъ, отправляющихся за-границу, съ тѣмъ, однако-же, чтобы эти иностранцы были непременно христіанскаго исповѣданія, и 2) чтобы такое облегченіе судамъ въ пріисканіи шкиперовъ и матросовъ представлено было онымъ только до развитія на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря населенія и способовъ къ снабженію этихъ судовъ экипажами на общемъ основаніи.

Какъ ни убѣжденъ я въ пользѣ послѣдствій существующаго воспрещенія иностраннымъ шкиперамъ управлять судами, принадлежащими Русскимъ подданнымъ; но въ этомъ случаѣ я не могу не согласиться съ мнѣніемъ и желаніемъ вице-адм. Серебрякова. Очень хорошо извѣстно, до какой степени опасно плаваніе у восточнаго берега Чернаго моря и сколько требуетъ оно осторожности, опытности и знанія мѣстности. За исключеніемъ Новороссійска, Геленджика и Сухума, всѣ прочія приморскія укрѣпленія Черноморской береговой линіи лежатъ на открытыхъ рейдахъ; между Геленджикомъ и Сухумомъ, на разстояніи болѣе 150-ти миль, суда въ бурную погоду не имѣютъ убѣжища и подвергаются опасности не только быть выкинутыми на берегъ и разбитыми, но и погаснуть, со всѣмъ своимъ грузомъ и съ экипажемъ, въ добычу непріязненнымъ горцамъ. Все это должно заставлять судовладельцевъ быть крайне осмотрительными въ выборѣ опытныхъ шкиперовъ и экипажа, Русскихъ-же шкиперовъ, какъ пользующихся симъ правомъ, такъ и вновь выпускаемыхъ изъ мореходныхъ училищъ, опытныхъ, уже не разъ ходившихъ на малыхъ судахъ по опаснымъ восточнымъ Черноморскимъ берегамъ и въ осо-

бенности заслужившихъ довѣріе новыхъ судовладельцевъ; едва-ли можно найти легко, по-крайней-мѣрѣ, на первыхъ порахъ, потому что до-сихъ-поръ, при преимущественномъ существованіи Турецкаго каботажа, весьма немногіе изъ жителей нашихъ Черноморскихъ родовъ занимались онымъ; и весьма вѣроятно, что достаточнѣйшіе изъ нихъ скорѣе предпочтутъ оставить суда свои въ бездѣйствіи, нежели ввѣрять ихъ управленію людей, на искусство которыхъ еще не могутъ вполне полагаться. Я опасаясь поэтому, что зафрахтованіе каботажныхъ судовъ для доставленія на Черноморскую береговую линію разнаго рода припасовъ и строительныхъ матеріаловъ встрѣтитъ затрудненіе по дороговизнѣ цѣнъ, которыя съ уменьшеніемъ средствъ естественно должны возвыситься.

Въ отвращеніе вышеизложенныхъ затрудненій и для развитія маломѣрнаго Русскаго каботажа, который съ 7-го марта 1853 года одинъ долженъ будетъ оставаться на восточномъ берегу Чернаго моря, я полагаю-бы полезнымъ дозволить жителямъ портовыхъ городовъ сего берега, а также и Редут-кале, на судахъ своихъ, предназначаемыхъ къ каботажному плаванію между Анапю и укр. св. Николая, шкиперовъ и до $\frac{3}{4}$ экипажа (въ случаѣ невозможности найти Русскихъ) имѣть изъ иностранцевъ христіанскаго исповѣданія, и облегченіе это даровать на 5 лѣтъ, т. е. по 1-е января 1858 года.

Имѣю честь просить предстательства в. св. къ испрошенію на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

643. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 14-го марта 1853 года, № 46.

Для произведенія рекогносцировки въ лѣсу Сетуазе и для наказанія дальнихъ Натухайцевъ за враждебныя ихъ противъ насъ дѣйствія, начальникъ Черноморской береговой линіи собралъ отрядъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, $1\frac{1}{2}$ сотни козаковъ и Анапскихъ всадниковъ, при 3-хъ легкихъ и 8-ми горныхъ орудіяхъ, и команды матросовъ изъ судовъ, крейсерирующихъ по линіи.

Съ этими войсками, 11-го февраля, вице-адм. Серебряковъ выступилъ изъ Новороссійска въ долину Адагума, гдѣ, оставивъ обозъ подъ прикрытіемъ 5-ти ротъ, онъ двинулся 13-го числа чрезъ лѣсъ Сетуазе къ укр. Абискому. Истребивъ на пути всѣ аулы съ запасами сѣна и хлѣба, отрядъ 14-го числа возвратился въ Адагумъ. Пользуясь отсутствіемъ главныхъ силъ, Натухайцы дважды нападали на вагенбургъ; но оба раза были отражены съ урономъ;

Окончивъ осмотръ мѣстности въ лѣсу Сетуазе, начальникъ Черноморской береговой линіи отправилъ обратно на линію 5 ротъ, для усиленія гарнизоновъ укрѣпленій и станицъ, а самъ съ остальными войсками предпринялъ движеніе въ земли дальнихъ Натухайцевъ. Перейдя долины рр. Вени, Большого и Малаго Зеймесь, Мекеретука, Гечепсина и Цугозерибля, онъ на возвратномъ пути въ Адагумъ снова пересѣкъ всѣ эти рѣчки въ ихъ верховьяхъ и 19-го числа возвратился въ Новороссійскъ.

Результатомъ этого 9-ти дневнаго похода было истребленіе до 700 дворовъ и огромныхъ запасовъ продовольствія и фуража и наказаніе самыхъ непріязненныхъ намъ обществъ между долинами Худако и Абиномъ. Не смотря на всѣ усилія непріятели, нѣсколько разъ пытавшася противудѣйствовать отряду, онъ не успѣлъ нанести ему почти никакого вреда. Искусно рассчитанныя движенія войскъ ставили горцевъ въ недоумѣніе и они нѣсколько разъ встрѣчали всѣ силы отряда, наносившаго имъ поражение тамъ, гдѣ полагали найти только слабую часть его. Успѣхи эти пріобрѣтены съ потерей ранеными: 2-хъ обер-офицеровъ и 19-ти нижнихъ чиновъ; контужено 13 нижнихъ-же чиновъ. Потеря непріятели убитыми и ранеными весьма значительна.

Всѣ войска, составлявшія отрядъ, соревновали другъ другу въ усердіи и храбрости. 15-го и 16-го чиселъ отличились Анапскіе всадники, атаковавъ съ успѣхомъ превосходнаго въ силахъ непріятели, при чемъ былъ убитъ 1 изъ предводителей партіи.

644. *Рапортъ вице-адм. Серебрякова къ Воронцову, отъ 18-го марта 1853 года, № 46.—Секретно.*

Мухаммед-Эминъ, дѣйствуя съ переменнымъ успѣхомъ, удалился отъ Убуховъ, кажется, по неудовольствію съ ними, но за то подчинилъ себѣ—частію силою оружія и частію убѣжденіемъ—прибрежныхъ Шапсуговъ отъ форта Головинскаго до укр. Тенгинскаго. Убухи, призывавшіе сами Мухаммед-Эмина для введенія у себя порядка, устройства правильнаго судопроизводства и окончанія всѣхъ внутреннихъ раздоровъ, повидимому, не имѣли никакого желанія предоставить набу неограниченную власть. Главными виновниками приглашенія Мухаммед-Эмина къ Убухамъ были нѣсколько властолюбивыхъ старшинъ, которые думали именовъ его управлять народомъ. Со стороны старшинъ желаніе сдѣлать набу орудіемъ своимъ и управлять его дѣйствіями, а со стороны наба—притязаніе на исключительную и самостоятель-

ную власть подали поводъ къ взаимнымъ ихъ несогласіямъ. Въ то-же время Мухаммед-Эминъ встрѣчалъ сопротивленіе отъ народа къ введенію нѣкоторыхъ изъ учреждений. Такъ, напримѣръ, народъ не соглашался на исключительное судопроизводство по шаріату и отъмѣну суда посредниковъ съ разбирательствомъ по народнымъ обычаямъ и отвергалъ предоставленіе ему смертной казни, которая у нихъ допускается только по суду своихъ фамилій. Но между-тѣмъ, Мухаммед-Эминъ, если не достигнулъ совершеннаго полновлістія надъ Убухами, то умѣлъ воспользоваться положеніемъ своимъ между ними, для подчиненія себѣ соседственныхъ племенъ: части Джигетовъ и прибрежныхъ Шапсуговъ до укр. Лазарева. Успѣвъ въ этомъ предпріятіи съ помощью Убуховъ, онъ послѣ отбытія отъ нихъ продолжалъ покореніе прибрежныхъ племенъ съ Абадзехами. Сначала онъ прибылъ въ окрестности укр. Вельяминовскаго. Жители встрѣтили его враждебно и не хотѣли впустить въ свои земли съ большою партіею, но соглашались принять въ такомъ только случаѣ, когда онъ оставитъ при себѣ не болѣе 4-хъ чел. Абадзеховъ. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ набу полученныхъ мною свѣдѣнія разнорѣчатъ: по однимъ, набу достигъ, наконецъ, переговорами до присяги ему жителей, а по другимъ—онъ имѣлъ съ ними дѣло съ значительною съ обѣихъ сторонъ потерей и принудилъ ихъ силою покориться себѣ. Отъ Вельяминовскаго Мухаммед-Эминъ обратился къ населенію вокругъ форта Лазарева и есть свѣдѣнія, что онъ, окончивъ тамъ дѣло съ успѣхомъ, прибылъ въ окрестности укр. Тенгинскаго по призыву Джубскихъ старшинъ. Укрѣпленія Ново-Троицкое и Тенгинское, не перестроенныя еще въ каменные, слабѣе другихъ въ средней части береговой линіи. Я призналъ нужнымъ усилить гарнизонъ послѣдняго на время сбора горцевъ однимъ взводомъ 5-го баталіона изъ Геленджика. Сверхъ того, оба укрѣпленія усилены еще прежде гальваническими минами въ мѣстахъ болѣе доступныхъ для атаки.

Между тѣмъ какъ Мухаммед-Эминъ покоряетъ прибрежныхъ Шапсуговъ, единоплеменники ихъ, живущіе на сѣверной покатости Кавказскаго хребта съ частію дальнихъ Натухайцевъ, рѣшились добровольно пригласить къ себѣ набу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ прибылъ къ нимъ безъ скопища Абадзеховъ. Они имѣли по этому случаю нѣсколько между собою совѣщаній въ народныхъ собраніяхъ, изъ которыхъ самое большое было въ Антхырѣ, и рѣшили послать къ нему депутацію, которая теперь собирается отъ всѣхъ обществъ. Успѣху этому способствовали: раз-

несная между горцами молва о скорой войнѣ Россіи съ Турціею и прибытіе на контрабандной чектырмѣ двухъ Турецко-подданныхъ изъ племени Лазовъ, которыхъ Мухаммед-Эминъ выдаетъ за значительныхъ лицъ, посланныхъ съ подпомощіемъ отъ Порты. Онъ оказываетъ имъ всѣ наружные знаки уваженія и высылаетъ полученные будто-бы съ ними грамоты всѣмъ племенамъ, приглашая ихъ къ возстанію противъ Россіи. Я имѣлъ честь донести в. св., что осенью прошлаго года отошелъ на контрабандной чектырмѣ съ Убыхскихъ береговъ посланный Мухаммед-Эмина, Хан-оглу, съ письмами въ Константинополь и, избѣгнувъ встрѣчи съ тремя наблюдавшими за чектырмою крейсерами, достигъ до своего назначенія. Въ половинѣ февраля прибыла къ Убыхскому берегу другая чектырма, на которой находились означенные Лазы. Чектырма эта взяла гвардіона на Николаевскомъ посту, чтобы не быть задержанною нашими крейсерами, и прошла съ нимъ къ Убыхскому берегу. Лазы привезли къ Мухаммед-Эмину извѣстія отъ Хан-оглу, что будто-бы Турецкое правительство приняло его благосклонно, поручило ему благодарить горцевъ за враждебныя дѣйствія противъ насъ, обѣщало прислать имъ помощь, одарило его и даже будто-бы дало ему офицерскій чинъ. Такія извѣстія быстро разносятся между горцами съ преувеличеніями и легко принимаются за истину.

На другой оконечности береговой линіи также неспокойно. 26-го февраля бѣглый Абхазскій князь Кизыл-бекъ Маршанія съ разноплеменною партіею началъ въ 10-ти верстахъ отъ Сухума на сел. Есшира, принадлежащее князьямъ Дзаишъ, съ которыми Маршанія находится въ кровной враждѣ, и увелъ въ плѣнъ до 40 душъ женщинъ и дѣтей. По первому извѣстію о нападении высланы были изъ Сухума 500 чел. пѣхоты, подъ начальствомъ майора Вельямовскаго, для пресѣченія хищникамъ обратнаго пути въ горы. Войска сѣвшили бѣглымъ шагомъ къ Гумскому ущелью, чрезъ которое прошла въ Абхазію партія хищниковъ. Къ нимъ присоединялась отовсюду Абхазская милиція, собиравшаяся съ окрестныхъ мѣстъ, подъ начальствомъ полк. кн. Дмитрія Шарвашидзе. Ущелье было занято своевременно, но хищники, узнавъ о томъ, обошли позицію, занятую войсками въ виду Абхазскихъ деревень, и поднялись на хребетъ по Псыртекому ущелью. Хотя милиція кн. Дмитрія Шарвашидзе преслѣдовала ихъ, успѣла настигнуть и вступила съ ними въ перестрѣлку, но хищникамъ удалось уйти, впрочемъ, не безъ потери. Слухи посятся, что Кизыл-бекъ набираетъ новую партію

для вторженія въ Абхазію и что въ предпріятіи его намѣрены принять участіе: другой бѣглый Цебельдинскій князь Эсшау Маршанія и Убыхи. Въ Цебельдѣ начинаются новыя смуты. 7-го марта открытъ въ ней постоянный судъ и началъ свои дѣйствія. Первое дѣло, представленное на его разбирательство, сначала шло хорошо, но потомъ козни нѣкоторыхъ лицъ, нежелающихъ водворенія порядка въ краѣ, и смеленіе постороннихъ обстоятельствъ воспрепятствовали окончанію этого дѣла, важнаго въ томъ отношеніи, что нѣкоторые князья одной изъ двухъ тяжущихся сторонъ до представленія дѣла суду намѣрены были уйти въ абреки, чтобы вынудить своихъ противниковъ къ уступкамъ набѣгами, и остановились только надеждою окончить дѣло миролюбиво по суду. Для прекращенія возникшихъ по этому случаю безпорядковъ принимаются надлежащія мѣры.

645. *Тожь, отъ 20-го марта 1853 года, № 49.—Секретно.*

Въ дополненіе къ рапорту моему, отъ 18-го числа сего мѣсяца, № 46, имѣю честь донести, что Шапсуги и дальніе Натухайцы, собравшись въ большихъ силахъ, намѣрены были напасть на одну изъ станицъ Закубанскаго поселенія или, смотря по обстоятельствамъ, на одну изъ колоннъ, посылаемыхъ для содержанія сообщенія между Анапою и укр. Гостагаевскимъ, но передовая партія сама подверглась нашему нападению въ раслохъ и была разбита 16-го числа сего мѣсяца, а главная часть на пути остановилась.

Еще въ первыхъ числахъ марта было извѣстно, что Шапсугскіе старшины рассылаютъ гонцовъ во всѣ долины приглашать все свободное народонаселеніе собраться въ Антхырѣ для нападенія на наши станицы. Если я не упоминалъ объ этомъ въ послѣднемъ моемъ донесеніи, то потому, что такіе сборы и предположенія нерѣдко оканчиваются ничѣмъ, или первоначальная цѣль ихъ измѣняется.

14-го марта сильная партія, собравшаяся въ Антхырѣ, прибыла въ Худако, усилясь еще на пути дальними Натухайцами.

П. д. Анапскаго коменданта, ген.-м. Мироновъ, получивъ о томъ вѣрныя свѣдѣнія, выступилъ изъ Анапы, въ ночь съ 14-го на 15-е число, съ двумя ротами, при двухъ орудіяхъ, и расположился въ Витязевой балкѣ; но, прождавъ до 10-го часа утра и не видя нигдѣ непріятели, возвратился въ Анапу. Въ тотъ же день онъ получилъ извѣстіе о выступленіи непріятели изъ Худако и намѣренія его напасть—или на

ст. Суворовскую, или на поселокъ вн. Карабатыря Зана, сына известнаго Сефер-бея. Ген.-м. Мироновъ, усиливъ ст. Николаевскую, близъ которой поселился Карабатырь, одною ротою 13-го баталіона, самъ съ 2-мя ротами 2-го баталіона, двумя полевыми орудіями и конною командою изъ 25-ти чел., снова вышелъ изъ Анапы въ 12 часовъ ночи и скрытно расположился въ балкѣ между станицами Суворовскою и Николаевскою, чтобы подоспѣть на помощь къ тому пункту, на который обратится непріятель.

Предъ разсвѣтомъ, мимо отряда ген.-м. Миронова проѣхали три конныхъ горца, не замѣтивъ скрытно расположенныхъ войскъ. Вскорѣ послѣ того секретъ увидѣлъ густыя толпы горцевъ и безъ выстрѣла перебѣжалъ къ отряду, чтобы дать знать о приближеніи непріятели. Тогда ген.-м. Мироновъ быстро вывелъ отрядъ свой изъ засады, построилъ въ боевой порядокъ и съ заряженными ближнею картечью орудіями ожидалъ непріятели. Далѣе ген.-м. Мироновъ доноситъ: „Не известно, за кого непріятельская партія приняла горсть людей нашихъ, какъ будто изъ земли предъ нею явившихся, но только появленіемъ нашимъ она была такъ поражена, что выдержала шесть выстрѣловъ ближней картечи, не тронувшись съ мѣста; можетъ быть, незвѣстность отъ темноты и напоръ массы удерживали переднихъ, но только послѣ седьмого картечнаго выстрѣла и небольшой ружейной перестрѣлки, непріятель обратился въ бѣгство“. Поражая бѣгущаго непріятели, сначала дальнею картечью, а потомъ гранатами, ген.-м. Мироновъ преслѣдовалъ его нѣсколько верстъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что партія эта была передовою, состояла изъ 700 чел. лучшихъ наѣздниковъ на хорошихъ лошадяхъ и что главная масса партіи, въ числѣ около 3-хъ т. чел., оставалась назади. Три конныхъ горца, ѣхавшіе впередъ, были проводники изъ ближнихъ Натухайцевъ. Лауэтики дали знать, что при отступленіи партіи они видѣли на мѣстѣ, гдѣ остановилась она для отдыха, 21 тѣло убитыхъ и много раненыхъ. На мѣстѣ встрѣчи непріятель оставилъ одного убитаго, одного раненаго и нѣсколько окровавленныхъ шапокъ, пробитыхъ картечью. Съ нашей стороны не было совершенно никакой потери.

Намѣреніе непріятели состояло въ томъ, чтобы выслать передовую партію для развѣдыванія, выманить ею войска изъ станицъ, если удастся, и навести на засаду, которую онъ предполагалъ устроить изъ 3-хъ т. чел.

Разбитая передовая партія, озлобленная своею не-

удачею, начала при отступленіи отбивать скоть ближнихъ Натухайцевъ и грабить ихъ жилища; но жители скоро собрались, отняли отбитый скоть и разграбленное имущество, преслѣдовали хищниковъ и нанесли имъ вредъ.

Непріятельская партія находилась еще 18-го числа въ ущельѣ Псебенса и, по слухамъ, хотя и сомнительнымъ, намѣрена опять что-нибудь предпринять. Говорятъ, что она обратится противъ Карабатыря, на котораго злобствуютъ горцы за переходъ на нашу сторону и за поданный имъ первый примѣръ поселенія, по нашему желанію, всѣхъ подвластныхъ въ одну деревню. На всякій случай выдвинуты изъ Анапы въ ст. Николаевскую три роты 13-го баталіона, съ 3-ми полевыми орудіями.

646. Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 4-го іюня 1853 года, № 109.

Начальникъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, узнавъ о появленіи на хребтѣ Марткохѣ сильныхъ скопищъ горцевъ съ 4-мя значками, двинулся 30-го апрѣля изъ Новороссійска съ отрядомъ въ 2,500 чел., при 6-ти орудіяхъ, по Константиновской дорогѣ, противъ непріятельскихъ заваловъ, на ней устроенныхъ. Искусно веденная атака нѣсколькими колоннами во взаимной связи увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, не смотря на трудную для движенія мѣстность. Авангардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ, быстрымъ ударомъ въ штыки овладѣлъ двумя передовыми завалами, а вслѣдъ затѣмъ войска, занявъ переваль, выбили непріятели изъ двухъ другихъ заваловъ. Горцы, быстро преслѣдуемые и поражаемые мѣткимъ огнемъ орудій и штуцеровъ, пришли, наконецъ, въ совершенное разстройство отъ удачнаго дѣйствія ракетъ; объятые ужасомъ, они искали спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ и мгновенно очистили всю мѣстность до тѣснинъ Неберджа.

Атака хребта Марткоха отъ быстроты и искусства исполненія обошлась намъ безъ большой потери: убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 4.

647. Тоже, отъ 12-го августа 1853 года, № 167.

Многочисленныя скопища Натухайцевъ и Шаусуговъ произвели почти одновременно нападенія на укрѣпленія Гостагаевское и Тенгинское, блистательно отраженныя храбростью и мужествомъ гарнизоновъ.

Пройдя въ числѣ 8-ми т. чел. къ укр. Гостагаевскому скрытно на разстояніи полверсты, въ ночь съ 25-го

на 26-е июля, горцы залегли и хранили глубокую тишину. До разсвѣта, въ три часа утра, они начали подпалзывать къ укрѣпленію, останавливаясь время отъ времени, чтобы не обратить вниманія часовыхъ шорохомъ. Но гарнизонъ уже стоялъ устроенный на брустверѣ и ожидалъ непріятеля. Воинскій начальникъ, Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона пор. Вонковскій, имѣвшій свѣдѣнія, что горцы замышляютъ нападеніе на одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ 1-го отдѣленія, принялъ усиленныя мѣры воинской предосторожности. Совершенное прекращеніе всякихъ сношеній горцевъ съ укрѣпленіемъ, сторожевые вокругъ пикеты и частые развѣзды также возвѣщали тайное намѣреніе непріятеля. Когда шорохъ ползущихъ горцевъ былъ услышанъ въ укрѣпленіи, то въ ту сторону, откуда онъ слышался, сдѣланъ былъ картечный выстрѣлъ, который послужилъ какъ будто сигналомъ нападенія. Непріятель, увидѣвъ, что онъ открытъ, мгновенно поднялся и съ страшнымъ гикомъ, бросившись къ двумъ бастіонамъ, успѣлъ подняться на крону бруствера. Малочисленный гарнизонъ укрѣпленія, состоявшій изъ гренадерской роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона, въ числѣ: обер-офицеровъ 3, унтер-офицеровъ 22, музыкантовъ 2, гренадеръ 225 и нестроевыхъ 13 чел.; артиллеристовъ, въ числѣ: обер-офицеръ 1, фейерверкероу 4, ридовыхъ 24 и 2-хъ горцевъ, прикомандированныхъ къ Донскому № 29-го полку, былъ вездѣ въ готовности къ отпору. Осыпая непріятеля градомъ картечи, ручныхъ гранатъ и ружейныхъ пуль, гарнизонъ встрѣтилъ его на брустверѣ штыками и опрокинулъ въ ровъ. Но одинъ толпы непріятельскія смѣнялись другими и не прежде, какъ введи въ дѣло главный резервъ, воинскій начальникъ успѣлъ отбить упорный приступъ непріятеля. Не отчаявъ еще въ успѣхѣхъ, непріятель собрался во второй разъ и опять спустился въ ровъ, но, не выдержавъ огня артиллеріи и дѣйствія ручныхъ гранатъ, поспѣшно отступилъ. Эти неудачныя атаки не охладили, однако-же, духа горцевъ. Они пошли на третій, самый отчаянный, приступъ. Выломавъ въ трехъ мѣстахъ палисадъ, горцы бросились на одинъ бастіонъ и куртину, вскочили на брустверъ, но послѣ упорнаго боя опять были отброшены въ ровъ штыками подоспѣвшаго главнаго резерва. Тогда, распространивъ по рву, непріятель успивался еще овладѣть частью бруствера, примыкающаго къ оградѣ форштадта укрѣпленія, и въ то-же время атаковалъ послѣдній; но картечь и ручныя гранаты довершили его пораженіе. Онъ бѣжалъ, оставивъ во рву, на кронѣ бруствера и на гласисѣ 4-хъ раненыхъ и 78 тѣлъ.

Далѣе за гласисомъ, вокругъ укрѣпленія, мѣстность была усыяна непріятельскими трунами. Вся потеря непріятеля, сколько извѣстно, доходить до 800 чел. Съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 9 нижнихъ чиновъ. Это блестящее дѣло говоритъ само за себя и воинскій начальникъ справедливо выразился въ своемъ донесеніи, что „Господь силъ благословилъ малый числомъ, но крѣпкій духомъ, гарнизонъ одолѣть врага“.

Эта славная оборона укр. Гостагаевскаго напоминаетъ собою тѣ знаменитыя отраженія атакъ горцевъ на фортъ Головинскій въ 1844 и 1846 годахъ, которыя по справедливости прославили гарнизонъ послѣдняго и доставили ему высокую честь обратить на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Г. И., всегда великодушнаго цѣнителя доблестныхъ подвиговъ Своихъ войскъ.

20-го июля укр. Тенгинское было обложено съ сухопутной стороны сильными пикетами по всѣмъ высотамъ, окружающимъ его. 23-го числа, около полудня, непріятель атаковалъ двумя сильными партіями береговой блокаузы. Вѣроятно, не надѣясь вдругъ взять самое укрѣпленіе, при возобновленномъ въ прошломъ году на брустверѣ его палисадѣ и при водяномъ рвѣ его, горцы рассчитывали овладѣть прежде блокаузомъ, чтобы отрѣзать гарнизонъ отъ берега и обратить противъ укрѣпленія орудія, поставленные на блокаузѣ. Полдень избранъ былъ временемъ нападенія, безъ сомнѣнія, въ предположеніи застать гарнизонъ въ располхѣ во время отдыха. Но всѣ эти расчеты не сбылись при мужествѣ и бдительности гарнизона. Непріятель бросился на блокаузу съ двухъ сторонъ: отъ р. Шапсухо, которую перешелъ въ бродѣ близъ устья, и съ противоположной тому стороны, изъ ущелья. Не останавливаясь отъ картечнаго огня, онъ ворвался въ промежутокъ между укрѣпленіемъ и берегомъ моря, открылъ ружейный огонь противъ блокауза и нѣсколько разъ бросался въ ровъ его на рѣшительный приступъ. Перекрестный артиллерійскій огонь и стойкій отпоръ горсти людей, бывшихъ въ блокаузѣ, заставили непріятеля обратиться въ бѣгство съ значительною потерей. На мѣстѣ боя осталось нѣсколько раненыхъ и убитыхъ лошадей; съ нашей стороны контуженъ 1.

27-го числа горцы повторили нападеніе на укр. Тенгинское въ числѣ болѣе значительномъ и съ болѣе шимъ упорствомъ. Храбрый гарнизонъ отразилъ непріятеля со славою и взялъ нѣсколько тѣлъ, а самъ потерялъ убитыми и ранеными до 20-ти чел.; но объ этомъ происшествіи я еще не имѣю подробныхъ свѣ-

дній, по полученіи которыхъ не премину объявить по Корпусу.

648. *Тожѣ, отъ 21-го августа 1853 года, № 175.*

Въ приказѣ моемъ, № 167, я упомянулъ объ отпорѣ, данномъ горцамъ храбрымъ гарнизономъ укр. Тенгинскаго. Нынѣ, получивъ объ этомъ донесеніе, спѣшу сдѣлать извѣстнымъ въ подробности сей подвигъ по вѣрному мнѣ Корпусу.

Горцы, собравшіеся въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, раздѣлились на четыре партіи и скрытно расположились: одна за р. Шапсухо, другая вблизи передняго фронта,—пѣшіе за обрывами рѣки, а конные за ближайшею высотой, третья и четвертая—въ ближнихъ ущельяхъ.

Въ укр. Тенгинскомъ было извѣстно, что непріятель намѣренъ напасть 27-го іюля, и потому гарнизонъ былъ въ совершенной готовности для отраженія его. Въ гарнизонѣ состояло на лицо: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 518 и нестроевыхъ: чиновниковъ 2, іеромонахъ и нижнихъ чиновъ 21, не включая 60-ти чел. больныхъ. Изъ этого числа въ блокаузѣ 56 чел., къ которымъ присоединились еще 18 чел. команды Азовскаго баркаса, случайно-прибывшаго изъ укр. Вельяминовскаго.

Горцы повели атаку со всѣхъ сторонъ въ 11 часовъ утра; двѣ партіи, подсакавшія къ самому брустверу, не выдержали мѣткаго огня артиллеріи и, осыпанныя пулями, картечью, пораженныя неожиданнымъ для нихъ взрывомъ каменномѣтныхъ фугасовъ, обратились въ бѣгство, усылавъ гласисъ трупами.

На блокаузъ направлены были главныя усилія непріятеля. Двѣ другія партіи, доскакавъ до самаго рва, спѣшили и кинулись на приступъ. Часть ихъ влѣзла на крышу блокаузной галлерей, а другая штурмовала палисадъ бруствера, ограждающаго внутренній дворикъ блокауза, въ которомъ помѣщаются Азовскія лодки. Предварительно до атаки, горцы бросили въ этотъ дворикъ какой-то горючій составъ, которымъ было обожжено 5 нижнихъ чиновъ. Упорныя атаки непріятеля на блокаузъ были отражены съ хладнокровіемъ и мужествомъ 74-ми чел. его гарнизона.

Между-тѣмъ, находившійся въ крейсериѣ кап.-лейт. Исаковъ съ бригамъ „*Эндимионъ*“, замѣтивъ сначала дымъ отъ выстрѣловъ, а потомъ услышавъ и пальбу, пошелъ на помощь къ укрѣпленію и, подойдя къ нему на самое близкое разстояніе, какое позволяла глубина, смѣло бросилъ якорь. Артиллерійскій огонь, открытый съ этого брига, привелъ въ такое

замѣшательство горцевъ, нападавшихъ на блокаузъ, что они обратились въ бѣгство вдоль самаго праваго фронта, подъ картечнымъ огнемъ его, къ обрывамъ р. Шапсухо.

Въ этомъ нападеніи, за исключеніемъ приступа на блокаузъ, непріятель былъ вездѣ остановленъ отличнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и взрывами каменномѣтныхъ фугасовъ, а приступы на блокаузъ отражены мужественнымъ сопротивленіемъ горсти людей, его защищавшихъ, и прибытіемъ брига „*Эндимионъ*“, котораго командиръ кап.-лейт. Исаковъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ какъ морской офицеръ, проникнутый истиннымъ военнымъ духомъ.

Непріятель оставилъ у блокауза нѣсколько тѣлъ; вокругъ укрѣпленія лежало множество труповъ. Потери непріятеля, сколько извѣстно, простирается до нѣсколькихъ сотъ человекъ.

Съ нашей стороны контужены: маіоръ Подгурскій въ голову, обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 10 чел. и 5 ранено.

649. *Тожѣ, отъ 10-го октября 1853 года, № 211.*

Для наказанія враждебнаго аула Мезыбъ, лежащаго на бухтѣ фальшиваго Геленджика, 14-го сентября, ген.-м. Вагнеръ предпринялъ движеніе, съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ Черноморскихъ линейныхъ №№ 5-го и 15-го баталіоновъ и 2-хъ орудій.

Не смотря на отчаянное сопротивленіе жителей, сакли ихъ со всѣмъ имуществомъ были преданы огню. По распространившейся тревогѣ, быстро собралось значительное число сосѣднихъ горцевъ; но отрядъ совершилъ обратное движеніе въ Геленджикъ въ совершенномъ порядкѣ и имѣлъ: убитыми 2-хъ рядовыхъ и ранеными 10.

Въ числѣ прибывшихъ на помощь къ истребленному аулу Мезыбъ находились жители аула Адербей, извѣстнаго своимъ враждебнымъ къ намъ расположеніемъ и гордящагося тѣмъ, что въ немъ еще не бывали Русскія войска. Ген. Вагнеръ рѣшился разувѣрить этотъ аулъ въ его безопасности и въ ту-же ночь, съ тѣми-же 4-мя ротами выступивъ изъ Геленджика до разсвѣта, перешелъ хребетъ Мартхохъ и совершенно неожиданно для жителей ворвался въ аулъ Адербей, въ сакляхъ котораго завязался упорный бой, кончившійся истребленіемъ горцевъ, не желавшихъ сдаться, и раззореніемъ ихъ жилищъ, при чемъ взято въ плѣнъ нѣсколько человекъ. Съ нашей стороны нижнихъ чиновъ: убитъ 1, ранено 5. Сдѣлавъ въ теченіи 24-хъ часовъ болѣе 50-ти верстъ и выдер-

жавъ 9-ти часовой упорный бой, отрядъ благополучно возвратился въ Геленджикъ.

650. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 5-го февраля 1854 года, № 30.—Секретно.*

Въ случаѣ разрыва съ Англіею и Франціею, я остался при убѣжденіи моемъ, уже нѣсколько разъ изложенномъ въ отзывахъ моихъ къ в. с., что форты Черноморской береговой линіи не могутъ устоять противъ морскихъ силъ трехъ союзныхъ державъ.

Я имѣлъ честь сообщить, что спасеніе гарнизоновъ, равно какъ и опредѣленіе времени и способовъ къ тому, зависятъ вполнѣ отъ управленія Черноморскаго нашего флота.

Не мнѣ остается опредѣлить, могутъ-ли устоять крѣпости Анапа, Новороссійскъ и Геленджикъ со стороны моря; не знаю также, будетъ-ли нашъ флотъ въ состояніи подать имъ положительную помощь, но знаю только то, что по овладѣніи этими пунктами непріятель можетъ вторгнуться смѣло въ Черноморіе и далѣе, не находя нигдѣ никакого сопротивленія. Этотъ край сдѣлается жертвою и послѣдствія этого будутъ для Кавказа пагубными.

Этотъ уголъ вѣреннаго мнѣ края слишкомъ удаленъ отъ Тифлиса, слишкомъ связанъ съ соображеніями по морскимъ нашимъ средствамъ и вообще съ Европейскими дѣлами, чтобы здѣшнее начальство могло по совѣсти взять на себя рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые уже не могутъ терпѣть отлагательства и которыхъ общая связь принадлежитъ другому вѣдомству.

Если будетъ рѣшенъ вопросъ, что вышеупомянутые пункты не должны болѣе ожидать никакой помощи съ моря, то, по мнѣнію моему, они сдѣлаются скоро и неминуемо жертвою непріятельскихъ флотовъ.

Если-же, при разрывѣ съ Англіею и Франціею, тотчасъ вывести гарнизоны вышеупомянутыхъ крѣпостей, то, кромѣ сбереженія людей, по сосредоточеніи оныхъ въ этой части края, составитъ самостоятельный прибрежный отрядъ для рѣшительнаго дѣйствія противъ десантныхъ войскъ.

Какъ имѣлъ я честь выше сказать, соображеніе возможности, времени, пользы и исполненія сего предположенія не принадлежитъ мнѣ, а ближайшему обсужденію тѣхъ лицъ, которыя находятся на мѣстѣ, а потому я полагаю-бы необходимымъ и безотлагательнымъ отдѣлить сѣверную часть Черноморской береговой линіи и защиту Черноморія изъ моего вѣдѣнія въ вѣдѣніе ген.-адъют. кн. Меншикова, которому скорѣе

будетъ извѣстенъ разрывъ съ Европейскими державами и который, кромѣ того, располагаетъ всѣми нашими морскими силами и войсками, въ Крыму находящимися, и при томъ вице-адм. Серебряковъ находится вблизи отъ него. Поэтому исполненіе представляемаго мною мнѣнія для сбереженія гарнизоновъ вышеупомянутыхъ пунктовъ и защита Черноморія могутъ только быть поручены ген.-адъют. кн. Меншикову и должны войти въ кругъ данныхъ ему предначертаній.

651. *Тожже, отъ 23-го февраля 1854 года, № 43.*

Я получилъ съ фельдъегеремъ отношеніе ген.-адъют. кн. Меншикова, въ которомъ онъ убѣдительно проситъ меня о возвращеніи въ Севастопольскій портъ 2-хъ фрегатовъ и 2-хъ корветовъ, которые до-сихъ-поръ стоятъ въ Сухумскомъ рейдѣ, объясняя, что отъ столь малаго числа судовъ не можетъ быть никакой защиты для этого мѣста, что они обречены на вѣрную гибель и что, кромѣ того, они могутъ служить приманкою для непріятельскихъ флотовъ, чтобы хотя отчасти отмстить за Синопское пораженіе.

Между-тѣмъ, кн. Меншиковъ настаиваетъ на необходимости спасать теперь-же гарнизоны тѣхъ укрѣпленій, которыя не имѣютъ отступленія сухимъ путемъ,—слѣдовательно, для этого нуженъ флотъ, который не находится въ моемъ распоряженіи.

Я прилагаю къ сему отношенію копію съ рапорта вице-адм. Серебрякова, изъ котораго видно, какія средства нужны для этой операціи.

В. с. извѣстно то, что я не разъ вамъ сообщалъ насчетъ необходимости подчинить ген.-адъют. кн. Меншикову исполненіе этого дѣла, равно какъ и защиту сѣверной оконечности Черноморской береговой линіи.

Прилагаю также къ сему предписаніе мое вице-адм. Серебрякову. Согласно этого дана инструкція ген.-м. Миронову, но приступать къ исполненію данныхъ ему инструкцій я не дозволю до полученія положительнаго приказанія Е. В.

Снятие перваго укрѣпленія произведетъ сильное волненіе между горскими народами и будетъ служить непремѣннымъ сигналомъ для начатія общихъ военныхъ дѣйствій, для чего мы еще не готовы.

Соглашаясь, впрочемъ, съ мнѣніемъ кн. Меншикова о томъ, что суда наши могутъ служить приманкою для Сухума, я приказалъ контр-адм. Вукотичу идти въ Новороссійскъ и находиться тамъ въ распоряженіи вице-адм. Серебрякова, который, по полученіи приказанія изъ С.-Петербурга или Севастополя, употребитъ эти средства для спасенія нѣкоторыхъ

гарнизонъвъ оставляемыхъ укрѣпленій, или возвратитъ суда эти въ Севастопольскій портъ.

652. *Тожѣ, кн. Долгорукова къ ген.-отъ-кав. Реаду, отъ 9-го марта 1854 года, № 252.—Секретно.*

Г. И. Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: въ случаѣ появленія Англо-Французскаго флота и вообще военныхъ судовъ этихъ націй на выстрѣль отъ одного изъ прибрежныхъ укрѣпленій нашихъ—стрѣлять въ оныя, хоти-бы они съ перваго раза и не приступали къ военнымъ дѣйствіямъ.

653. *Тожѣ, ген.-отъ-кав. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 17-го марта 1854 года, № 65.*

Изъ прежнихъ отзывовъ главнокомандующаго в. с. изволите быть извѣстны, какъ полагалось сухопутно очистить укрѣпленія 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи южнѣе Гагръ въ то самое время, когда морскими перевозочными средствами упразднились-бы прочія укрѣпленія, кои Высочайше разрѣшено было снять.

При самомъ отъѣздѣ главнокомандующаго въ отпустъ, получено было донесеніе начальника Черноморской береговой линіи, что адмиралъ кн. Меншиковъ, отъ 19-го февраля сего года, № 659, предписалъ ему начать снимать гарнизоны моремъ.

2-го марта контр-адм. Вукотичъ съ своею эскадрою вышелъ изъ Сухум-кале въ Новороссійскъ, въ распоряженіе начальника Черноморской береговой линіи, и затѣмъ, ни отъ контр-адм. Вукотича, ни отъ вице-адм. Серебрякова я никакихъ свѣдѣній не получалъ.

Между-тѣмъ, по перепискѣ съ начальникомъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген. Мироповымъ, и съ владѣтелемъ Абхазіи, усматривая, что нельзя рассчитывать на теперешнія средства къ сохраненію нашихъ гарнизоновъ и что усилить войска въ Абхазіи мы не имѣемъ средствъ, я рѣшился приступить къ выводу оныхъ изъ Абхазскихъ укрѣпленій сухопутно. Далѣе откладывать дѣла этого я не могу, ибо въ отзывѣ в. с. къ главнокомандующему, отъ 24-го февраля сего года, № 2805, неоднократно выражено было желаніе Г. И. усилить этими гарнизонами Гурійскій отрядъ и, вѣроятно, этого позже уже сдѣлать нельзя будетъ.

Изъ прилагаемыхъ копій предписанія моего начальнику 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, № 57, и предписанія къ воинскому начальни-

ку укр. Гагръ, № 58, в. с. изволите усмотрѣть весь порядокъ, какъ будутъ очищены тѣ укрѣпленія. Къ разъясненію подробностей имѣю честь присовокупить:

1) Гарнизономъ укр. Гагръ, скрѣпя сердце, надлежало пожертвовать. Укрѣпленіе это заириаетъ важнѣйшій горный проходъ отъ непокорныхъ горцевъ въ Абхазію. Если оставить эти ворота, то неминуемъ сильный прорывъ въ Абхазію скоишцъ Мухаммед-Эмина, который воспренятствоваль-бы войскамъ нашимъ выйти изъ Абхазіи и подвергъ-бы ихъ всѣмъ случайностямъ неравнаго боя, на мѣстности въ высшей степени неудобной.

2) Начать отступленіе долженъ былъ Пицундскій гарнизонъ, а ему приказано было выходить тогда, когда всѣ больные и семьи женатыхъ были-бы вывезены на Азовскихъ и частныхъ баркасахъ, и

3) Ген.-м. Мироповъ, сосредоточивъ въ Сухум-кале всѣ пять Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, занимающихъ Абхазію, долженъ, смотря по обстоятельствамъ, продолжать свое отступленіе въ Мингрелію; движеніе его подчиняется распоряженіямъ ген.-л. кн. Андроникова, начальника Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ, коему теперь подчинены и войска въ Абхазіи.

По приблизительному моему расчету, ген.-м. Мироповъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, къ 7-му или 10-му апрѣля можетъ уже соединиться съ войсками Гурійскаго отряда.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В.

654. *Тожѣ, кн. Долгорукова къ ген.-отъ-кав. Реаду, отъ ... марта 1854 года, № 3729.*

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ сообщилъ мнѣ, отъ 23-го февраля, № 43, о данномъ имъ начальнику Черноморской береговой линіи разрѣшеніи приступить къ снятію гарнизоновъ береговыхъ укрѣпленій, не имѣющихъ сухопутнаго сообщенія, когда послѣдуетъ окончательное на то Высочайшее повелѣніе.

Изъ предшествовавшей переписки вамъ извѣстно:

1) Что сіе Высочайшее повелѣніе еще 10-го февраля объявлено къ исполненію начальнику Главнаго Морского Штаба Е. И. В.

2) Что соответствующія мѣры уже приняты ген.-адъют. кн. Меншиковымъ.

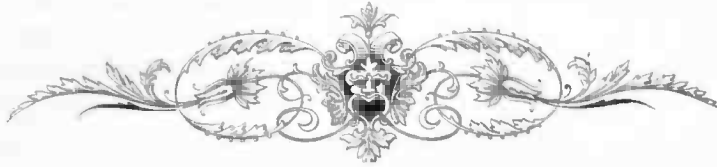
3) Что, по упраздненіи посредствующихъ укрѣпленій, сѣверная часть береговой линіи подчиняется наказному атаману Войска Донскаго, а южная часть оной—ген.-л. кн. Андроникову, которому предоставлено

Абхазскіе гарнізоны, въ случаѣ необходимости, присоединить къ Гурійскому отряду.

Въ настоящемъ положеніи этого дѣла остается приготовиться къ безотлагательной встрѣчѣ непріятельскихъ покушеній, которыя могутъ быть предприняты въ самомъ непродолжительномъ времени на восточный берегъ Чернаго моря. Ген-мъ Хомутову и кн. Андроникову должно дѣйствовать по ближайшему ус-

мотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ и, за назначеніемъ въ вѣдѣніе ген. Хомутова достаточныхъ способовъ для отраженія непріятели, Г. И. изволить быть увѣреннымъ, что вы употребите всѣ зависящія отъ васъ средства, дабы дать и Гурійскому отряду необходимую самостоятельность.

О послѣдующемъ чести имѣю ожидать вашего увѣдомленія, для всеподданнѣйшаго Е. В. доклада.

XII.

ТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

655. *Отношеніе кн. Воронцова къ гр. Киселеву, отъ 7-го января 1846 года, № 3.*

Отъ 15-го мая минушаго года, № 956, в. с. изволили сообщить на мое разсмотрѣніе проектъ Кавказскаго помѣщика с. с. Реброва о мѣрахъ къ развитію въ Кавказской области винодѣлія, шелководства и вообще сельскаго хозяйства, а равно о преобразованіи Кавказскаго училища винодѣлія, и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводили замѣчанія на этотъ проектъ ученаго комитета ввѣреннаго вамъ Министерству.

Разсмотрѣвъ со всѣмъ вниманіемъ эти бумаги и сообразивъ ихъ съ имѣющимися у меня свѣдѣніями и данными, я не могу не раздѣлить въ полной мѣрѣ мнѣнія ученаго комитета о неудобствѣ предположеній с. с. Реброва, которыя существенно заключаются въ увеличеніи штатовъ и въ образованіи особаго въ области какъ-бы присутственнаго мѣста, которое, при своихъ формахъ и коллегіальномъ порядкѣ, будетъ только препятствовать успѣшному ходу этихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Я не раздѣляю мнѣнія д. с. с. Стевена о необходимости упраздненія Кизлярскаго училища винодѣлія. Конечно, на заведеніе это правительство употребило много издержекъ и, можетъ быть, расходы эти не со-

вершенно соответствують послѣдствіямъ, не менѣе того, оно принесло пользу, доказавъ возможность выдѣлки вина лучше прежняго жителями. Многіе изъ владельцевъ садовъ въ Кизлярѣ выдѣлываютъ теперь очень хорошее вино, и во время бытности моей въ минувшемъ году въ Кизлярѣ, я пилъ вина, которыя не только не уступаютъ казенному (Кяхтинскому?), но нѣкоторые сорта лучше оного. Нѣтъ сомнѣнія, что жители Кизляра обращаютъ особенное вниманіе на выдѣлку водки, доставляющей имъ значительныя выгоды; но въ послѣдніе годы промышленность эта, благодаря системѣ откуповъ, совершенно упала, и если Министерство Финансовъ не согласится на предложенныя мною облегчительныя мѣры, то она совершенно уничтожится и раззоритъ нѣсколько сотъ семействъ. Винодѣліе идетъ своимъ путемъ и не требуетъ въ настоящее время большихъ пожертвованій со стороны правительства, лишь-бы только новые налоги, подобно сдѣланымъ на водку, не уничтожили этой послѣдней надежды несчастныхъ Кизлярцевъ. Училище винодѣлія, кромѣ выдѣлки вина, должно быть рассадникомъ лучшихъ и свойственныхъ климату сортовъ винограда и фруктовыхъ деревьевъ, для раздачи оныхъ безденежно желающимъ. Къ этому я уже приступилъ.

Напрасны и слишкомъ преувеличены опасенія

о небезопасномъ положеніи Кизляра отъ хищничества горцевъ; проѣздъ изъ города въ сады совершенно безопасенъ и теперь почти нѣтъ уже надобности въ конвоѣ. Въ послѣдніе годы набѣги горцевъ уменьшились въ значительной степени и не думаю, чтобы при настоящемъ положеніи вещей они могли распространиться до Кизляра. Если и бываютъ теперь грабежи, то они происходятъ, болѣею частью, отъ такъ называемыхъ мирныхъ сосѣдей, привыкшихъ къ таковымъ занятіямъ. По нѣкоторымъ припимаемымъ мною теперь мѣрамъ, я надѣюсь, что будутъ защищены обѣ плоскости—Шамхальская и Кумыкская, а слѣдовательно, и Кизляръ.

Замѣчаніе насчетъ учениковъ, выходящихъ изъ училища винодѣлія, въ нѣкоторой степени справедливо. Возвращаясь на родину, они не только не улучшаютъ винодѣлія, но даже оставляютъ это занятіе. Главною причиною этому есть то, что они поступаютъ въ училище не добровольно, а по наряду. Я уже нѣсколько разъ имѣлъ случай замѣтить, что трудъ по принужденію не можетъ быть успѣшенъ. Надобно, чтобы работникъ находилъ въ немъ очевидную пользу или имѣлъ къ нему охоту. Не могу здѣсь не сказать, что самое названіе „училище“ мнѣ кажется неумѣстнымъ; оно должно получить названіе „заведеніе“. Послѣ тѣхъ успѣховъ, которые мы сдѣлали въ южной Россіи и въ особенности въ Крыму, мы приобрѣли такъ много опытности въ выдѣлкѣ вина, что нѣтъ надобности этому учить, а это слово, какъ извѣстно в. с. по опыту, устрашаетъ всѣхъ, а особливо простой народъ. Я полагаю-бы принимать въ Кизлярское заведеніе винодѣлія воспитанниковъ не по наряду, а по добровольному согласію и, сверхъ того, можно назначать ихъ изъ воспитательныхъ заведеній, ибо эти молодые люди, поступивъ въ заведеніе, не будутъ смотрѣть съ отвращеніемъ на то занятіе, которое должно составить ихъ благосостояніе.

Далѣе Ребровъ говоритъ о стѣсненіи Кизлярскихъ винодѣльцовъ откупщиками и наводненіи Терека. Въ первомъ я совершенно съ нимъ согласенъ и, какъ, я выше сказалъ, откупщики раззоряютъ Кизляръ и, можетъ быть, въ скоромъ времени совершенно его уничтожатъ. Что касается наводненія Терека, то я имѣю большую надежду, что прешетствія по этому будутъ удалены. Объ этомъ предметѣ я буду имѣть честь подробнѣе объяснить съ в. с., въ отвѣтъ на отношеніе ваше ко мнѣ, отъ 14-го ноября прошлаго года.

Изложивъ мысли мои насчетъ настоящаго и будущаго положенія Кизлярскаго училища винодѣлія, долгомъ считаю присовокупить, что нѣкоторыя замѣ-

чанія Стевена, касательно измѣненія состава онаго, я признаю основательными и не оставлю привести ихъ въ исполненіе со временемъ.

Обращаюсь теперь къ другому предмету, заключающемуся въ отношеніи в. с., именно: о шелководствѣ.

Совершенно раздѣляю мнѣніе ученаго комитета Министерства государственныхъ имуществъ о неудобствѣ обязать каждый дворъ въ области садить по десяти шелковичныхъ деревьевъ. Мѣра эта почти невозможна къ приведенію въ исполненіе, не говоря о другихъ причинахъ, и потому, что трудно имѣть за исполненіемъ сего надзоръ по всей области и удалять неразлучныя съ симъ стѣсненія. Нѣтъ надобности также учреждать особія училища шелководства въ Ставрополѣ и Екатериноградѣ. Эта отрасль промышленности должна распространиться въ край безъ всякихъ усилений мѣръ. Лучшимъ средствомъ къ нему можетъ служить мѣра, принятая въ послѣднее время Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи,—раздача безденежно желающимъ тутовыхъ деревьевъ и потомъ назначеніе премій и наградъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ средствомъ, безъ всякаго принужденія и безъ всякаго стѣсненія, можно будетъ, хотя медленно, но вѣрно, распространить въ области эту богатую отрасль сельскаго хозяйства. Въ Закавказскомъ край шелководство сдѣлалось въ нѣкоторыхъ провинціяхъ домашнимъ хозяйствомъ; такъ, напримѣръ, въ Шевинской провинціи нѣтъ почти ни одного крестьянскаго дома, въ которомъ въ комнатахъ, сараяхъ и проч. не выдѣлывали-бы коконовъ и не разматывали-бы шелка. Я уже имѣю предположеніе о заведеніи въ главныхъ городахъ Кавказской области небольшихъ разсадниковъ для разныхъ растений, деревьевъ и кустарниковъ. Тогда можно будетъ безденежно раздавать желающимъ и тутовые деревья. Надѣюсь въ непродолжительномъ времени сообщить в. с. въ подробности мои по этому мысли.

Предположеніе ученаго комитета о соединеніи обученія шелководства съ устройствомъ крестьянскихъ приходскихъ школъ я нахожу основательнымъ и удобнымъ къ приведенію въ исполненіе. Священники, какъ наставники въ этихъ школахъ, могутъ быть очень полезны и содѣйствовать правительству въ достиженіи цѣли наставленіями и примѣрами. Они могутъ быть къ этому поощряемы пособиями отъ правительства и наставленіями епархіальнаго начальства. Палата государственныхъ имуществъ должна въ особенности заняться этимъ предметомъ.

Вотъ всѣ тѣ мысли и соображенія по части шел-

ководства и винодѣлія, которыя я счелъ долгомъ представить просвѣщенному вниманію в. с. Предположенія мои не заключаютъ въ себѣ ни учрежденія новыхъ мѣстъ и комитетовъ, ни соединены съ принужденіемъ и отягощеніемъ для жителей и не требуютъ отъ казны никакихъ пожертвованій. Они имѣютъ практическое и основанное на опытѣ направленіе, и я надѣюсь, что, при благосклонномъ содѣйствіи вашемъ, буду имѣть возможность постепенно привести ихъ въ исполненіе.

656. *Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, отъ 2-го мая 1847 года.—С.-Петербургъ.*

Для соблюденія единообразія въ общемъ наименованіи разныхъ частей государства, Мы, согласно представленію наместника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, повелѣваемъ:

1) Кавказскую область, по главному городу оной, именовать впредь *Ставропольскою губерніею*, а округи ея—*уездами*.

2) Сообразно этому переименованію, Кавказскаго гражданскаго губернатора именовать Ставропольскимъ гражданскимъ губернаторомъ; Кавказскія и областныя правительственныя мѣста и лицъ—Ставропольскими и губерскими, а окружныя—уѣздными. Кавказскій областной судъ называть Ставропольскою Палатою уголовнаго и гражданскаго суда.

3) Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи управлять гражданскою частью въ Ставропольской губерніи на томъ самомъ основаніи и со всѣми вообще правами и преимуществами, кои нынѣ предоставлены Кавказскому областному начальнику, и

4) Съ переименованіемъ Кавказской области въ Ставропольскую губернію, Учрежденіе, изданное для управленія этой области и помѣщенное въ книгѣ 2 тома XI Свода особенныхъ губерскихъ учрежденій (изд. 1842 года) и въ продолженіяхъ онаго, должно сохранять свою силу въ отношеніи Ставропольской губерніи.

Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію всего этого въ исполненіе.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

657. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 18-го декабря 1847 года, № 1908.*

Въ Ставрополѣ нѣтъ тюремнаго комитета, хотя число содержащихся здѣсь арестантовъ очень значительно и требуетъ особаго о нихъ попеченія.

Во вниманіе къ сему и по особой заботливости

преосвященнаго епископа Кавказскаго и Черноморскаго, чрезъ посредство бывшаго Ставропольскаго гражданскаго губернатора, многіе изъ жителей Ставрополя изъявили желаніе быть участниками въ этомъ богоудномъ дѣлѣ.

Управляющій гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, донося миѣ о семъ, представилъ два списка лицамъ: 1) изъявившимъ желаніе ежегодно вносить въ распоряженіе тюремнаго комитета 267 р. 85 к. с.; 2) подписавшимся на единовременное приношеніе для учрежденія комитета—950 р. 42¹/₂ к., въ число коихъ поступило уже и отослано въ Ставропольскій Приказъ общественаго призрѣнія 855 р. 78 к. Сверхъ того, отъ преосвященнаго Іереміи поступило 108 р. 89³/₄ к. с., отосланные въ Приказъ, да со времени открытія въ Ставрополѣ епархіи, изъ учрежденныхъ при нѣкоторыхъ церквахъ кружковъ для сбора въ пользу содержащихся подѣ стражею поступило въ тамошнюю консисторію 480 р. 84¹/₂ к. с. и сборъ этотъ ежегодно увеличивается. Такимъ образомъ, всей суммы, могущей поступить въ распоряженіе тюремнаго комитета въ Ставрополѣ, составитъ 1,808 р. 1³/₄ к., въ томъ числѣ показаны 1,445 р. 52¹/₂ к. с. При чемъ ген.-л. Завадовскій присовокупилъ, что въ Ставропольскомъ тюремномъ замкѣ въ 1846 году содержалось арестантовъ 1,411, въ томъ числѣ пересыльныхъ 795 чел., а такъ какъ, по соображенію имѣющихся уже въ настоящее время денежныхъ средствъ, признается вполне возможнымъ открытіе въ Ставрополѣ комитета, то посему оны и прошитъ моего по сему предмету распоряженія.

Находя съ своей стороны полезнымъ учрежденіе въ Ставрополѣ тюремнаго комитета, какъ въ отношеніи исправленія нравственности, такъ и улучшенія физическаго положенія заключенныхъ въ тюрьмахъ, я обращаюсь къ в. с. съ просьбою исходатайствовать Всемилостивѣйшее Е. В. соизволеніе на открытіе упомянутаго комитета, на правилахъ, изложенныхъ въ XIV т. Св. зак. изд. 1842 года, съ назначеніемъ въ оный вице-президентами: управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской губерніи ген.-л. Завадовскаго, Кавказскаго епархіальнаго начальника епископа Іеремію и тамошняго гражданскаго губернатора ген.-л. Волоцкого и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ *).

658. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 12-го января 1848 года, № 22.*

Кавказская область, нынѣшняя Ставропольская

*) Представленіе кн. Воронцова удостоилось Высочайшаго утвержденія.

губернія, по обширному своему плодородію и быстро увеличивающемуся народонаселенію, вошла въ число мѣстъ, снабжающихъ въ значительной степени отечественными произведеніями отцускную торговлю нашу за границу чрезъ Азовское море. Главные ея продукты суть: пшеница, шерсть, кожи, льняное сѣмя, коровье масло, говяжье сало и сурьинныя сѣмена; и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ эти статьи отцускной торговли усилятся и возродятся новыя. Въ настоящее время Ставропольская губернія и Черноморіе обращаютъ всю свою торговлю къ Ростову-на-Дону, и Кавказскіе торговцы и промышленники должны, по необходимости, сбывать тамъ свои произведенія часто по низкимъ цѣнамъ, не смотря на издержки сухонутной доставки и трудную, нѣсколько мѣсяцевъ сряду, переправу чрезъ Донъ. Эти обстоятельства ясно показываютъ, что торговля Ставропольской губерніи и Черноморія возросла-бы въ гораздо большей степени противъ нынѣшней, если-бы она имѣла на берегахъ Азовскаго моря пунктъ, въ которомъ сосредоточивался-бы привозъ всѣхъ произведеній и откуда эти произведенія могли-бы быть прямо отправляемы въ Керчь и въ другіе наши Азовскіе и Черноморскіе порты.

По вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я еще болѣе убѣдился въ пользѣ имѣть въ предѣлахъ Черноморія портъ на Азовскомъ морѣ, въ который весь тотъ край могъ-бы привозить и продавать свои богатые произведенія, и чтобы жители не были обязаны везти хлѣбъ и другіе продукты въ Ростовъ-на-Дону и, кромѣ отдаленнаго пути, испытывать всѣ неудобства, затрудненія и издержки во время разлигя р. Дона. Эти мысли я нашелъ и въ управляющемъ гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, ген.-л. Завадовскомъ, знающемъ такъ хорошо весь тамошній край. Послѣ многихъ совѣщаній, мы убѣдились, что ни одинъ пунктъ на Азовскомъ морѣ, въ предѣлахъ Черноморія, не представляетъ такихъ удобствъ, какъ такъ называемая Ейская коса, а посему я предложилъ письменно ген. Завадовскому доставить мнѣ подробныя и точныя свѣдѣнія объ этомъ мѣстѣ. Въ то-же время я отнесся къ ген. Лазареву съ просьбою поручить морскому офицеру изслѣдовать мѣстность у Ейской косы и сдѣлать описъ и промѣръ той части Азовскаго моря.

Ген.-л. Завадовскій, занимаясь этимъ дѣломъ съ обыкновеннымъ усердіемъ, обозрѣлъ лично Ейскую косу и, собравъ, какъ данныя на мѣстѣ, такъ и мнѣнія отъ частныхъ людей, знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами, занимающихся торговыми дѣлами, доноситъ мнѣ слѣдующее:

Ейская коса съ прибрежьемъ находится на сѣверѣ Черноморія, въ разстояніи отъ Екатеринодара 208, а отъ городовъ Таганрога и Мариуполя моремъ до 70-ти верстѣ. Прибрежныя возвышенія заняты такъ называемыми Ейскими хуторами, числомъ 42. Воздухъ здоровъ и чистъ, жары во время лѣта умѣряются морскими вѣтрами и жители незнакомы съ лихорадками и горячками, господствующими въ соседственныхъ—Екатеринодарскомъ и Таманскомъ округахъ. Вода изобильна, хороша и добывается на глубинѣ не болѣе трехъ сажень.

Такъ называемая Ейская коса, отдѣляясь отъ нагорнаго берега, простирается въ море на восемь верстѣ. Эта коса, на которой находится нѣсколько рыбныхъ заводовъ, образуетъ бухту, длиною 536 и шириною 378 сажень.

Далѣе ген.-л. Завадовскій изъясняетъ, что жители Черноморія и всей Ставропольской губерніи могли-бы, съ открытїемъ тамъ торговаго пункта, сбывать на мѣстѣ и въ своихъ границахъ всѣ произведенія, получая взаменъ все необходимое и гораздо выгоднѣе. Суда, приходящія на Ейскую косу за рыбою, хлѣбомъ, шерстью, кожами, саломъ и другими произведеніями, будутъ привозить желѣзо, деготь, смолу, лѣсъ, вино, бакалею и разные предметы общественнаго продовольствія, въ которыхъ нуждаются Черноморіе и Ставропольская губернія. Таковая взаимная и выгодная мѣна произведеній не можетъ не возбудить большой дѣятельности въ рабочемъ классѣ и тѣмъ самымъ содѣйствовать упроченію благосостоянія края.

Изъ Черноморія, разныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи, а равно изъ части Ростовскаго уѣзда, прилегающей къ Черному морю, доставляется ежегодно въ Ростовъ и Таганрогъ до 300 т. четвертей хлѣба; привозъ этого хлѣба затруднителенъ по случаю болотистыхъ мѣстъ и бѣдности въ настищахъ и водопояхъ, между-тѣмъ, доставка на Ейскую косу несравненно удобнѣе и должна быть дешевле противъ отправки въ Ростовъ, отъ 3-хъ до 5-ти к. с. съ каждаго ассигнаціоннаго рубля.

Изъ Черноморія и съ Кавказской Линіи вывозится ежегодно болѣе 180-ти т. и. шерсти, которую моютъ на Дону и отправляютъ за границу. Вблизи Ейской косы, близъ ст. Щербинновской, протекаетъ р. Эя, въ которой вода прѣсная и при впадении коей въ море можно устроить мойку шерсти. Въ Ростовѣ мойка шерсти не можетъ начаться ранѣе мая мѣсяца, по причинѣ наводненія рѣкъ, между-тѣмъ, въ р. Эя она можетъ быть начата съ 15-го апрѣля и продолжаться до глубокой осени. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, самая отправка

шерсти будетъ производима уже не чрезъ Ростовъ, а прямо съ Ейскаго порта. Отъ сего произойдутъ очевидныя выгоды, какъ для жителей Черноморія, которые, производя сбытъ шерсти изъ своихъ предѣлахъ, оставятъ въ краѣ капиталы, употребляемые на мойку шерсти и нагрузку оной на суда, такъ и для покупателей, которые будутъ имѣть выгоду въ погрузкѣ на суда и во избѣжаніи, какъ сухопутной доставки въ Ростовъ, такъ и морского пути отъ Ростова до пункта на Азовскомъ морѣ, противъ Ейской косы.

Извѣстно, что Черноморіе изобилуетъ обширнымъ скотоводствомъ. Открытіе порта на Ейской косѣ дастъ возможность устроить не существующія теперь салотопни, которыя неминуемо принесутъ значительныя выгоды, какъ для жителей, такъ и негодантамъ.

Офицеръ корнуса флотскихъ штурмановъ, посланный адм. Лазаревымъ, измѣрилъ Ейскую косу и бухту и доноситъ, что этотъ пунктъ оказывается удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ къ учрежденію тамъ порта, который, будучи закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, имѣетъ достаточную глубину, и что въ бассейнахъ, образуемыхъ двумя вѣтвями Ейской косы, безопасно могутъ зимовать до 50-ти судовъ. Грунтъ дна иловатый и столь мягокъ, что самое сильное волненіе моря не можетъ причинить судамъ ни малѣйшаго вреда. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бассейна глубина такъ велика, что даже бриги могутъ стоять бортомъ вплотъ къ берегу. Если-же пособить немного природѣ искусствомъ, возвысивъ внутри бассейна берегъ не болѣе какъ на три фута, и обезопасить входъ судовъ устройствомъ двухъ маяковъ: одного, по примѣру Бердянскаго, на оконечности косы; а другого, плавучаго, на отмели, идущей отъ противоположнаго такъ называемаго Голофироваго берега, то это будетъ удобнѣйшею гаванью на всемъ Азовскомъ морѣ. Удобство бухты, въ которой и теперь суда, поднимающія 8,000 п. груза, пристають у берега, доказывается тѣмъ, что ежегодно зимуютъ въ ней нѣсколько судовъ. Въ январѣ 1847 года стояли тамъ 11 судовъ и шкипера удостовѣряютъ, что суда, застигнутыя бурей въ Азовскомъ морѣ, часто снѣшатъ найти убѣжище въ Ейской бухтѣ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ удобствъ, надобно принять во вниманіе и тѣ выгоды, которыя будутъ имѣть негоданты при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Ейской косѣ. При стеченіи туда значительнаго числа рабочаго народа, нагрузка на суда, по близкому якорному стоянію отъ берега, будетъ стоить не дороже 1—1½ к. с. каждый цудъ. Удобство въ нагрузкѣ будетъ содѣйствовать скорости въ выгрузкѣ, а главная

выгода негодантовъ заключается въ послѣднемъ доставленіи грузовъ въ мѣста назначенія.

Нѣтъ сомнѣній, что при учрежденіи порта торговля получитъ скорое и обширное развитіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, это можетъ имѣть сильное вліяніе и на усиленіе нашихъ торговыхъ сношеній съ горами, и преимущественно живущими на правомъ флангѣ Кавказской Линіи. Жители Черноморія, видя удобство и выгоду въ сбытѣ произведеній всякаго рода и во всякое время, конечно, постараются болѣе сближаться съ горами, для извлеченія собственныхъ выгодъ, покупая у нихъ разнаго рода продукты.

На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній и данныхъ, основанныхъ на мѣстномъ изслѣдованіи, и, согласно съ мнѣніемъ ген.-л. Завадовскаго, полагаю, сколько во всѣхъ отношеніяхъ выгоднымъ и удобнымъ, столько и чрезвычайно полезнымъ открыть портъ у Ейской косы на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Открыть портъ у Ейской косы и учредить портовый городъ съ названіемъ *Ейскъ*, на основаніи указа 1-го января 1841 года, коимъ Бердянскій портъ на Азовскомъ морѣ названъ городомъ и предоставлены ему почти тѣ-же льготы, кои дарованы были, указомъ 18-го января 1821 года городу Ногайску, получившему, какъ выше сказано, въ послѣдствіи времени названіе Бердянска.

2) На семъ основаніи дозволить селиться въ новомъ городѣ всѣмъ сословіямъ безъ исключенія. Само собою разумѣется, что чиновники Черноморскаго Войска, равно офицеры и козаки, могутъ также имѣть тамъ прочную осѣдность.

3) Всѣхъ поселяющихся въ новомъ городѣ и обязанныхъ платежемъ податей избавить, по примѣру Бердянска, отъ взноса оныхъ на 15 лѣтъ. Льготу эту распространить и на тѣхъ, кои уже и теперь тамъ водворены и живутъ на мѣстѣ предполагаемаго города.

4) Льгота считается со времени водворенія каждаго и одна приписка къ городу не даетъ права на льготу; но нужно, чтобы приписанныйся водворился въ ономъ прочнымъ образомъ.

5) Купечеству другихъ Азовскихъ и Черноморскихъ портовъ предоставляется право торговать въ Ейскомъ портѣ по свидѣтельствамъ, получаемымъ ими въ портахъ, гдѣ они приписаны.

6) Желаящимъ строить дома и даже заводить дачи близъ города отводится безплатно мѣста въ теченіи 10-ти лѣтъ. Самыя-же строенія должны быть производимы не иначе, какъ по плану города, который предварительно долженъ быть составленъ мѣстнымъ начальствомъ и утвержденъ намѣстникомъ Кавказскимъ.

Время и опытъ покажутъ тѣ измѣненія, которыя надобно будетъ сдѣлать въ этомъ планѣ, прежде представленія оного на Высочайшее В. И. В. утвержденіе.

7) Всѣ поселившіеся въ Ейскомъ портѣ и получившіе тамъ льготу имѣютъ право торговли, какъ въ самомъ Ейскѣ, такъ и во всемъ Черноморіи и Ставропольской губерніи, безъ платежа гильдейскихъ повинностей во все продолженіе льготнаго времени. Тѣ же изъ нихъ, кои до истеченія сего времени пожелаютъ заниматься торговлею и промышленностью въ другихъ мѣстахъ Россіи, должны подвергаться платежу податей по гильдіямъ и званіямъ ихъ, на основаніи существующихъ узаконеній.

8) Для пособія новому городу въ устройствѣ порта и на другія общепользныя заведенія, обратить въ пользу города на 25 лѣтъ доходъ отъ продажи питей, не предоставляя, однако-же, городу права распорядиться этою продажою, которая должна производиться на общемъ въ Черноморіи постановленіи.

9) При освобожденіи отъ платежа въ казну податей и гильдейскихъ повинностей въ продолженіи льготнаго времени, жители города не изъемяются отъ городскихъ и земскихъ повинностей по общей раскладкѣ.

10) Для оказанія пособія Черноморскимъ козакамъ и другимъ лицамъ этого Войска, желающимъ произвести постройки въ Ейскомъ портѣ могутъ быть производимы ссуды изъ войсковыхъ суммъ, по общимъ войсковымъ правиламъ.

11) Ластовые сборы и якорные съ приходящихъ въ Ейскій портъ судовъ, а равно половину пошлинныхъ сборовъ съ товаровъ, обратить на 15 лѣтъ въ пользу города, для устройства маяковъ и проч.

12) Дабы преподать новому городу всѣ средства благосостоянія, управленіе въ ономъ должно быть совершенно муниципальное, по примѣру другихъ портовыхъ городовъ, для чего на первый разъ составить полицейское управленіе, подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника города.

13) Начальникъ города состоитъ въ непосредственной зависимости отъ наказнаго атамана Черноморскаго Войска, подъ главнымъ начальствомъ намѣстника Кавказскаго.

14) Учредить магистратъ, какъ скоро городъ довольно населится, и

15) По истеченіи двухъ лѣтъ послѣ Высочайшаго указа объ открытіи порта, предоставить главному мѣстному началству войти съ представленіемъ о тѣхъ перемѣнахъ, которыя окажутся нужными въ настоящемъ положеніи объ открытіи и устройствѣ оного.

Повергая настоящее мое предположеніе къ стопамъ В. И. В., съ приложеніемъ карты предполагаемаго порта у Ейской косы, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Монаршаго Вашего соизволенія на учрежденіе этого новаго портового города на предлагаемыхъ мною основаніяхъ. Я не прощу большихъ привиллегій и какихъ-либо особыхъ пожертвованій изъ Государственнаго Казначейства для новаго порта, ибо необходимые расходы на первоначальное устройство пристани и проч. съ удобностью могутъ быть отнесены на суммы Черноморскаго Войска, что будетъ совершенно справедливо по тѣмъ большимъ выгодамъ, которыя получить отъ новаго порта все Черноморіе.

Въ началѣ царствованія В. И. В., Вы, Всемилоствѣйшій Государь, счастливою рукою дали жизнь и начало Бердянску. На мѣстности, гдѣ существуетъ теперь этотъ городъ, не было почти ни одной избы. Теперь Бердянскъ производитъ торговлю на милліоны р. и весь сосѣдственный край обогащается возможностью привозить и продавать свои произведенія гораздо легче и кратчайшимъ путемъ, нежели когда Бердянска не было; а нѣкоторыя мѣста Херсонской и Екатеринославской губерній, которыя прежде никуда и ничего не посылали, нашли выгоду привозить туда свои произведенія для сбыта въ чужіе края. Смѣю думать, что будущій портъ Ейскъ, если В. И. В. угодно будетъ повелѣть ему существовать, будетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ другой Бердянскъ. Ейская бухта, для извѣстнаго числа судовъ, еще удобнѣе и безопаснѣе стоянки при косѣ Бердянской, а Черноморіе и Ставропольская губернія, если теперь и не равняются въ производительности съ богатыми мѣстами около Бердянска, но отъ того не далеки; а при ободреніи новыми выгодами для сбыта непремѣнно скоро съ ними сравняются. Западная сторона Ставропольской губерніи и все Черноморіе почти не считаютъ теперь возможнымъ посылать свои произведенія въ Ростовъ. Путь слишкомъ далекъ и затрудненія слишкомъ многочисленны, чтобы простые обыватели это дѣлали. При возможности-же сбывать въ своей землѣ близко и безъ всякихъ затрудненій отъ переправы или мѣръ, отъ другихъ начальствъ зависящихъ, въ каждомъ поселеніи и въ каждомъ Черноморскомъ козакѣ водворится или удвоится желаніе производить все то, что торговый классъ въ портахъ столь охотно покупаетъ. Богатая почва и благорастворенный климатъ этой мѣстности даютъ всѣ выгоды для произведенія всякаго рода хлѣба, особливо пшеницы, маслосемянныхъ сѣмянъ и проч.; огромныя и до-сихъ-поръ почти безпользныя пастбища Черноморія обѣщаютъ неслыхан-

ное богатство чрезъ умноженіе рогатаго скота, овецъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, для произведенія и продажи шерсти, кожъ и особливо сала, требованія на которое, равно какъ и на другія произведенія, суть безпредѣльны.

Возникшій на берегахъ Азовскаго моря, если то будетъ угодно В. И. В., новый городъ дастъ другой видъ Черноморію и будетъ новымъ залогомъ благодарности въ сердцахъ вѣрнопопданныхъ всего края, который уже началъ подвигаться впередъ и общаетъ со временемъ быть одною изъ богатѣйшихъ частей обширной Русской Имперіи.

659. Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 21-го—28-го мая 1848 года, № 649.

Ставропольской губерніи, въ Пятигорскомъ уѣздѣ, близъ упраздненнаго города св. Креста, проживало болѣе полторы тысячи душъ обоого пола Армянъ, выходцевъ изъ Персіи.

Армянамъ этимъ, по прибытіи въ Россію, дарованы были, по Высочайшему указу 28-го октября 1799 года, особыя льготы, какъ-то: они уволены отъ податей и службъ, какого-бы они званія ни были, на 10 лѣтъ, и потомъ должны были платить въ казну: купечество съ капиталовъ—по одному проценту съ рубля; мѣщане и цеховые—по 2 руб. со двора, а поселеніе—по 5-ти к. съ десятины навсегда; освобождены вѣчно отъ отдачи въ рекруты, платежа рекрутскихъ денегъ и отъ постоя; велѣно надѣлать ихъ 30-ти десятинною пропорціею земли на душу; дозволено заводить фабрики и заводы, основать городъ, имѣть свой судъ и проч.

Права эти дарованы Армянамъ потомственно и были подтверждены блаженныя памяти Императоромъ Александромъ—Высочайшею грамотою, данною въ 21-й день декабря 1801 года.

Поселившись на отведенныхъ имъ мѣстахъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ, въ трехъ селеніяхъ: Дербентскомъ, Каражалинскомъ и Малахалинскомъ, Армяне эти пользовались 35 лѣтъ дарованными имъ Монаршими милостями и, занимаясь устройствомъ своего хозяйства, развели тутовые и виноградные сады и тѣмъ самымъ удовлетворяли видамъ правительства. Между-тѣмъ, въ 1833 году, противъ ихъ воли и желанія, они обращены были въ линейные казаки, а потомъ, въ 1836 году, хотя отъ сего освобождены, но съ тѣмъ, чтобы переселились съ своихъ мѣстъ, назначенныхъ правительствомъ для пограничной линіи, на другія, называемыя Старыя Мажары, принадлежація имъ по грамотѣ 1799 года, для основанія города св. Креста, куда они переселились.

Въ 1845 году, во вниманіе къ понесенному ими разстройству и убыткамъ по этому случаю, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Кавказскаго Комитета, въ 9-й день апрѣля, опредѣлено:

1) Армянамъ, перечисленнымъ съ козачьихъ земель на земли вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ, при заштатномъ городѣ св. Креста, сдѣлать надлежащій разборъ, и тѣхъ изъ нихъ, которыхъ грамота застала на мѣстахъ поселенія, надѣлать 30-ти десятинною пропорціею земли на душу, обложить платежемъ только по 5-ти к. с. съ десятины, освободить ихъ отъ рекрутской повинности и дозволить, составивъ изъ себя особое общество, имѣть, на основаніи П т. Учрежд. объ управленіи инородцами, 457 ст., свой судъ.

Что касается до находящихся въ Ставропольской губерніи потомковъ сихъ Армянъ, равно до перешедшихъ въ Россію послѣ привиллегіи 1799 года, то, за немѣнимъ ими правъ, принадлежащихъ тѣмъ, кои водворились въ нашихъ предѣлахъ до состоянія сей привиллегіи, предоставить, если будутъ нуждаться въ землѣ, просить о надѣленіи ихъ 15-ти десятинною пропорціею, и подвергнуть платежу податей съ душъ на основаніи V том. уст. о подат. 789 ст. и прилож. къ 775 ст., не изымая и отъ взноса рекрутскихъ окладныхъ денегъ, по силѣ IV т. уст. рекрутск. 9 ст. По случаю понесеннаго ими разстройства при переселеніи, даровать имъ, на основаніи послѣдовавшаго по сему дѣлу во 2-й день декабря 1834 года мѣнія Государственнаго Совѣта, льготы, предоставляемыя переселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ, не распространяя, однако-же, сего на тѣхъ, кои не подвергаются никакимъ обязанностямъ, кромѣ платежа по 5-ти к. с. въ годъ съ десятины.

2) Относительно принадлежащихъ Армянамъ, переселившимся на земли при городѣ св. Креста, садовъ на прежнемъ жительствѣ, имъ уже объявлено, по распоряженію главноуправлявшаго Грузіею, что сады ихъ могутъ безпрепятственно оставаться въ ихъ владѣніи, съ свободнымъ правомъ распоряжаться ими и, если Армяне сии, по добровольному соглашенію, не успѣютъ продать ихъ козакамъ, то предоставляется продать и стороннимъ лицамъ свободного состоянія, которыя сохраняютъ то-же право свободного владѣнія. За симъ назначить Армянамъ 4-хъ годичный срокъ для продажи оставшихся послѣ нихъ садовъ, объявивъ имъ, что сады, въ теченіи этого срока не проданные, поступятъ въ козачье вѣдомство, безъ всякаго ихъ за то вознагражденія.

Вслѣдствіе этого Армяне упраздненнаго г. св. Кре-

ста принесли жалобу Правительствующему Сенату, который, по истребованіи отъ меня свѣдѣній, указомъ отъ 18-го декабря 1846 года, № 56215, далъ мнѣ знать, что предположеніе мое о распространеніи преимуществъ, изъясненныхъ къ 1-му пунктѣ положенія Кавказскаго Комитета 9-го апрѣля 1845 года на сѣмейства тѣхъ Армянъ, коихъ грамота застала на мѣстахъ тогдашняго ихъ водворенія, и объ изъятіи собственно тѣхъ, кои приглашены въ Россію послѣ состоянія этой грамоты, не иначе можетъ быть разрѣшено, какъ по соображеніи съ тѣми обстоятельствами дѣла, по коимъ вышеизъясненное положеніе Кавказскаго Комитета послѣдовало. Посему, не входя въ сужденіе онаго, какъ разрѣшенію Сената не подлежащее, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ дѣло сіе зачислить по Сенату конченнымъ.

Нынѣ повѣренный изъ Армянъ г. св. Креста, Мелькомъ Мирзабековъ, подалъ мнѣ, вслѣдствіе того, прошеніе, въ которомъ домогается:

1) Оставить вѣрителей его при пользованіи Высочайше дарованною имъ 28-го октября 1799 года грамотою, подобно тому, какъ пользуются таковою грамотою Армяне городовъ: Карасубазара, Стараго Крыма, Григоріополя и Нахичевани, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25-й день ноябрия 1840 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

2) Для прочнаго водворенія общества г. св. Креста на новыхъ мѣстахъ, отвести имъ земли съ необходимыми удобствами, въ томъ самомъ пространствѣ, какое назначено Высочайшею грамотою, т. е. по 30-ти десятинъ на душу удобной земли, съ выдачею на оную плана и межевой книги.

3) Участокъ земли, подъ названіемъ Старыя Мажары, несправедливо предоставленный Ставропольскою Палатою государственныхъ имуществъ крестьянамъ села Покойнаго, около 14-ти т. десятинъ, какъ необходимый для общества Армянъ и какъ предназначенный имъ Императоромъ Павломъ, оставить за ними въ число 30-ти десятинной пропорціи.

4) Распоряженіе Палаты государственныхъ имуществъ о сломкѣ построенныхъ на новомъ мѣстѣ (т. е. въ Старыхъ Мажарахъ) около 500 домовъ и о переносѣ ихъ на другіи мѣста, какъ раззорительное для общества, отмѣнить.

5) По незнанію ни законовъ, ни языка Русскаго, прежде учрежденный между ними въ 1829 году, по Высочайшей волѣ, Азіятскій судъ для разбирательства гражданскихъ ихъ дѣлъ, упраздненный въ 1839 году, по случаю обращенія ихъ въ козаки, возстановить на узаконенныхъ правилахъ.

6) Согласно Высочайше дарованной обществу грамоты, новое ихъ селеніе наименовать заштатнымъ городомъ св. Креста, и

7) Какъ переселеніе общества изъ селеній: Дербентскаго, Каражалинскаго и Малахалинскаго сопряжено было съ важными убытками и совершеннымъ раззореніемъ, то даровать имъ льготу на 10 лѣтъ въ платежѣ слѣдующихъ съ нихъ сборовъ и оставить въ ихъ пользованіи заведенные ими въ тѣхъ селеніяхъ сады.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе новыхъ домогательствъ повѣреннаго отъ Армянъ г. св. Креста, Мирзабекова, которыя уже были въ разсмотрѣніи Кавказскаго Комитета, вслѣдствіе котораго состоялось Высочайше утвержденное положеніе 9-го апрѣля 1845 года, я не могу, однако, не обратить вниманія на два пункта ихъ просьбы, которые, по мнѣнію моему, заслуживаютъ уваженія.

1) Въ послѣднемъ указѣ Правительствующаго Сената 18-го мая 1845 года, Высочайше пожалованнымъ Армянамъ грамотою 28-го октября 1799 года права предоставляются тѣмъ только изъ нихъ, кои переселились изъ Персіи назадъ тому 50 лѣтъ и коихъ во всемъ обществѣ въ настоящее время находится не болѣе 150-ти чел. престарѣлыхъ и стоящихъ на краю гроба; потомки-же ихъ лишаются сихъ правъ, между тѣмъ какъ помянутою грамотою привилегіи эти дарованы имъ навсегда потомственно, и

2) Устроенные обществомъ Армянъ по указанію начальства на мѣстахъ прежняго жительства, въ продолженіи многихъ годовъ, сады въ границахъ козацкихъ земель, хотя и предоставлено помянутымъ указомъ продать, но купить ихъ могутъ только козаки; сіи-же послѣдніе согласятся-ли ихъ купить тогда, когда, на основаніи того-же указа, чрезъ четыре года они получатъ ихъ даромъ. Такимъ образомъ Армяне эти, и безъ того раззорившіеся отъ переселенія въ 1837 году съ прежнихъ своихъ жилищъ на пынѣшніи мѣста, должны теперь лишиться своихъ садовъ, т. е. такой собственности, которая составляетъ единственное средство ихъ прожитанія.

Кромѣ того, усматривалъ, что Кизлярскимъ Армянамъ, получившимъ въ 1799 году одинаковыя привилегіи съ Армянами г. св. Креста, дарованы, Высочайшимъ указомъ 2-го сентября 1846 года, особыя облегченія и льготы освобожденіемъ отъ подушнаго сбора, съ замѣною онаго подворнымъ сборомъ, и сложены накопившіяся до того времени недоимки, я полагаю-бы совершенно справедливымъ распространить оныя и на Армянъ г. св. Креста, которые потеряли боль-

шое разстройство отъ обращенія ихъ въ козаки, а потомъ отъ переселенія ихъ за 250 верстъ, на теперешнія мѣста.

Получивъ объ этомъ представленіе управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, долгомъ поставлю сообщить всѣ эти обстоятельства на благоуваженіе в. с. и, препровождая у сего поданное миѣ повѣреннымъ Армянъ г. св. Креста, Мирзабековымъ, прошеніе съ приложеніемъ и коніи съ объяснительнаго рапорта въ Правительствующій Сенатъ бывшаго Кавказскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Ольшевскаго, отъ 24-го іюля 1845 года, № 3608, въ которомъ изложено весь ходъ дѣла по домогательствамъ этихъ Армянъ, покорнѣйше просить предстательства вашего объ исходатайствованіи Всемилоствѣйшаго повелѣнія Г. И. о распространеніи на Армянъ г. св. Креста слѣдующихъ облегченій по сравненію съ Кизлярскими Армянами, а именно:

1) Всѣ вообще податныя и рекрутскія недоимки, накопившіяся на Армянахъ г. св. Креста, съ нихъ сложить и впредь не взыскивать.

2) Съ Армянъ г. св. Креста, происходившихъ отъ тѣхъ лицъ, кои поселились до воспослѣдованія грамоты 28-го октября 1799 года, вмѣсто теперешней подушной подати и рекрутскихъ денегъ, взимать въ теченіи 20-ти лѣтъ ту подворную подать въ казну, которую платятъ Армяне городовъ: Карасубазара, Старога Крыма, Григоріополя, Нахичевани и Кизляра, на основаніи миѣнія Государственнаго Совѣта 25-го ноября 1840 года и Высочайшаго указа 2-го сентября 1846 года, оставивъ за ними то самое количество земли, которою они надѣлены, т. е. въ 15-ти десятинной пропорціи.

3) Затѣмъ, положеніе Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденное въ 9-й день апрѣля 1845 года, о надѣленіи 30-ти десятинною пропорціею земли на душу, съ обложеніемъ по 5-ти к. с. и освобожденіемъ отъ рекрутской повинности тѣхъ Армянъ г. св. Креста, которыхъ грамота застала на мѣстахъ поселенія, остается въ своей силѣ.

4) Принадлежащія Армянамъ, переселившимся на земли заштатнаго г. св. Креста, сады на прежнемъ жительствѣ, на земляхъ козачьяго вѣдомства, оставить въ ихъ пользованіи до продажи безсрочно, и

5) Согласно 1-му пункту Высочайше утвержденаго положенія Кавказскаго Комитета 9-го апрѣля 1845 года, дозволить Армянамъ г. св. Креста составить изъ среды себя особое общество и имѣть, на основаніи XI т. Учреж. объ упр. инородц., 457 ст., свой Армянскій судъ.

Что-же касается до земли, на которой устроены Армянскіе дома по планамъ, представленнымъ Ставропольскою Палатою государственныхъ имуществъ, то она предполагена къ оставленію въ пользу Армянъ.

Ожидаю о послѣдующемъ увѣдомленіи в. с.

660. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ . . . сентября 1848 года, № 1088.*

Высочайшимъ В. И. В. Именнымъ указомъ, въ 6-й день марта сего года даннымъ Правительствующему Сенату, повелѣно на Азовскомъ морѣ, въ предѣлахъ Войска Черноморскаго, у такъ называемой Ейской косы, открыть портъ и учредить городъ, который именовать *портовый городъ Ейска*.

По полученіи отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-л. Завадовскаго, всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для приведенія этого въ исполненіе, я, во время бытности моей, 24-го августа сего года, у Ейской косы въ Черноморіи, открылъ на избранномъ мѣстѣ и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ учрежденію тамъ города подъ названіемъ Ейска; о нѣкоторыхъ-же мѣрахъ, оказавшихся теперѣ же нужными для развитія новооткрытаго города, и вхожу въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета.

О чемъ имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В.

661. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 24-го сентября 1848 года, № 351.*

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года в. с. изволили препроводить ко миѣ, для приведенія въ надлежащее исполненіе, выписку изъ Высочайше утвержденаго журнала Кавказскаго Комитета и конію съ Именнаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, объ учрежденіи на Азовскомъ морѣ, въ предѣлахъ Черноморія, порта и города Ейска.

Къ исполненію таковой Высочайшей воли и тогда-же далъ надлежащее предписаніе командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, поручивъ ему представить миѣ всѣ тѣ соображенія, кои признаны будутъ необходимыми къ открытію на Ейской косѣ города.

Во время бытности моей въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ въ Черноморіи, ген.-л. Завадовскій представилъ миѣ лично правила для устройства и управленія портоваго города Ейска. По разсмотрѣніи оныхъ я, согласно 12-му пункту Высочайшаго указа, утвер-

диль эти правила, съ нѣкоторыми измѣненіями, на два года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ поощренія заселенія открытаго мною 24-го августа портоваго города Ейска, равно какъ для удобства городскихъ жителей и для успѣшнаго теченія дѣлъ, я, по взаимному на мѣстѣ соглашенію съ ген. Завадовскимъ и вслѣдствіе сдѣланнаго имъ представленія, считаю нужными слѣдующія мѣры:

1) На постройку домовъ въ городѣ Ейскѣ выдавать желающимъ, заимообразно, денежные ссуды изъ войсковыхъ суммъ, за указные проценты, съ обезпеченіемъ возврата ссудъ благонадежными залогами, а по отстройкѣ домовъ—самими строеніями. Срокъ займовъ назначить тотъ самый, какой опредѣляется для водворенія обывательскихъ домовъ, по правиламъ объ устройствѣ города Ейска, именно трехлѣтній.

2) Разрѣшить, чтобы обывательскія строенія въ городѣ Ейскѣ, по надлежащей ихъ оцѣнкѣ и удостовѣреніямъ, сверхъ того, въ стоимости строеній портоваго начальника и наказнаго атамана Черноморскаго Войска, были принимаемы въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на основаніи общихъ законовъ.

3) Прибывающимъ въ Ейскъ изъ внутреннихъ губерній съ срочными паспортами или билетами людямъ разнаго званія по торговлѣ, промышленности, для работъ и другихъ надобностей, въ случаѣ окончанія сроковъ имѣющимся у нихъ видамъ, дозволить мѣстному начальству давать отсрочки до 6-ти мѣсяцевъ, во вниманіе къ большимъ затрудненіямъ, съ которыми сопряжена выписка новыхъ видовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, особенно для лицъ, принадлежащихъ къ классу сельскихъ обывателей и вообще къ податнымъ сословіямъ.

4) Заемныя обязательства, условія и договоры, впредь до образованія въ г. Ейскѣ ратуши, дозволить представлять для явки, засвидѣтельствованія и протеста къ начальнику порта, который исполняетъ все это по правиламъ, содержащимся въ X т. Св. зак. гражд. изданія 1842 года, и обязываетъ полное свое содѣйствіе къ точному и добросовѣстному исполненію обязательствъ.

5) Прежде совершеннаго водворенія могутъ получать льготныя свидѣтельства и пользоваться правами водворившихся только тѣ лица, которые представляютъ поручительства благонадежныхъ, извѣстныхъ по состоянію своему людей, что они, т. е. приписывающіеся къ городу, непременно заведутъ въ ономъ прочную осѣдность, соотвѣтственную званію, въ которое

приписываются, не далѣе трехъ лѣтъ по припискѣ. Въ случаѣ-же неисполненія такого обязательства, приписавшіеся обращаются въ купеческіе или мѣщанскіе ошлады и съ нихъ взыскиваются всѣ слѣдующія подати и повинности, со дни приписки къ городу—безотговорочно, и

6) По дѣламъ коммерческимъ, спорнымъ предоставлять тяжущимся обращаться, по собственному выбору, въ Таганрогскій или Керченскій коммерческій судъ.

На основаніи 12-го пункта Высочайшаго указа 6-го марта 1848 года, мнѣ предоставлено опредѣлить оклады содержанія всѣхъ чиновъ городского управления, заимствуя потребныя на это суммы изъ доходовъ, предоставленныхъ въ пользу города, а до составленія такихъ доходовъ—изъ суммъ Черноморскаго Войска, вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Между-тѣмъ, руководствуясь 2-мъ пунктомъ Высочайше утвержденаго заключенія Кавказскаго Комитета, я по истеченіи двухъ лѣтъ войду съ представленіемъ о тѣхъ перемѣнахъ и дополненіяхъ, кои на опытѣ окажутся необходимыми и полезными для благоустройства открытаго мною порта и г. Ейска. Вмѣстѣ съ симъ, долгомъ считаю присовокупить, что представляемые нынѣ мною штаты, по утвержденіи ихъ, будутъ приведены въ исполненіе не вдругъ, а по мѣрѣ надобности.

Занимаясь теперь отысканіемъ благонадежнаго чиновника, который въ полной мѣрѣ и прежнею своею службою и качествами своими отвѣчалъ-бы нуждамъ, возникающаго народонаселенія и торговли, я, по соглашенію съ ген.-л. Завадовскимъ, назначилъ есаула Литевского временнымъ начальникомъ г. Ейска, на правахъ портоваго начальника, съ назначеніемъ къ нему, по мѣрѣ надобности, нужнаго числа писарей для канцеляріи его, равно и нѣсколькихъ козаковъ, при урядникѣ.

Въ заключеніе, съ истиннымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить в. с., что все, что я видѣлъ и узналъ во время трех-дневнаго пребыванія въ Ейскѣ, даетъ мнѣ несомнѣнную надежду, что новый сей портъ не замедлитъ войти въ силу, какъ для собственнаго своего благосостоянія, такъ и для пользы сосѣдственнаго ему края. Стоянка для каботажныхъ судовъ есть самая выгодная и не подвержена никакой опасности. Нагрузка и выгрузка могутъ дѣлаться во всякую погоду и при всѣхъ вѣтрахъ, безъ затрудненія. Желающихъ приписаться въ Ейскъ весьма много; между ними есть

люди съ капиталами и хорошей репутаціей по сельскимъ и торговымъ дѣламъ, и все Черноморіе, равно какъ и значительная часть Ставропольской губерніи, не только легко и безопасно будутъ выпускать чрезъ Ейскъ свои произведенія; но, по причинѣ такого выгоднаго сбыта, будутъ производить болѣе теперешняго. Ко мнѣ въ Ейскъ пріѣзжали депутаты городовъ: Таганрога, Ростова и Нахичевани и всѣ эти города находятъ въ Ейскѣ новые способы по приобрѣтенію и сбыту многихъ продуктовъ для заграничной торговли.

662. *Тожѣ, отъ 14-го іюня 1849 года, № 74.*

Въ маѣ мѣсяцѣ 1848 года, я имѣлъ честь просить в. с. исходатайствовать Всемилостивѣйшее соизволеніе Г. И. на предоставленіе проживающимъ Ставропольской губерніи, въ Пятигорскомъ уѣздѣ, близъ упраздненнаго г. св. Креста—Армянамъ, выходцамъ изъ Персіи, тѣхъ-же самыхъ правъ и преимуществъ, кои дарованы Кизлярскимъ Армянамъ.

Въ послѣдствіи времени повѣренныя отъ общества Армянъ Кизлярско-Моздокскаго уѣзда, сел. Касаевой-Ямы, Абрамъ Абрамовъ и Асатуръ Кулибековъ, обратились ко мнѣ съ просьбою о предоставленіи довѣрителямъ ихъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ обитающимъ въ Ставропольской губерніи Армянамъ Высочайшею грамотою 28-го октября 1799 года и объ освобожденіи ихъ отъ взысканія рекрутскихъ складочныхъ денегъ.

Управляющій гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, отъ котораго я требовалъ заключенія по той просьбѣ, донесъ мнѣ, что въ архивѣ Губернскаго Правленія найденъ списокъ объ Армянахъ, вышедшихъ изъ Персіи въ 1797 году, въ которомъ поименованы и нынѣшніе жители села Касаевой-Ямы, называвшагося прежде Дербентскимъ, и что этотъ списокъ, по сличеніи, оказался совершенно сходнымъ съ тѣмъ, который хранится при дѣлахъ Кизлярскаго коменданта и который представленъ просителями въ подкрѣпленіе своихъ правъ.

Армяне, жители сел. Касаевой-Ямы находятся совершенно въ одинаковомъ положеніи съ Армянами г. св. Креста: тѣ и другіе имѣютъ одинаковыя льготы на одномъ и томъ-же основаніи и имѣютъ одинаковыя права, а потому я полагаю справедливымъ сравнить Касаевскихъ Армянъ въ правахъ и преимуществахъ съ Армянами г. св. Креста, и имѣю честь сообщить о томъ на благоусмотрѣніе в. с., въ дополненіе вышеозначеннаго отношенія моего къ вамъ, № 649.

663. *Тожѣ, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 14-го іюля 1849 года, № 995.*

Г. И., въ ознаменованіе Своего особаго благоволенія къ Армянамъ, поселившимся Ставропольской губерніи, Пятигорскаго уѣзда, при заштатномъ г. св. Креста, согласно представленію в. с., изложенному въ отношеніи ко мнѣ, отъ 21-го мая 1848 года, № 649, и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Всѣ вообще податныя и рекрутскія недоимки съ нихъ сложить и впредь не взыскивать.

2) Съ Армянъ, происходящихъ отъ тѣхъ лицъ, кои поселились до воспослѣдованія грамоты 28-го октября 1799 года, вмѣсто теперешней подушной подати, взимать въ теченіи 20-ти лѣтъ ту подворную подать въ казну, которую платятъ Армяне городовъ: Карасубазара, Стараго Крыма, Григориополя, Нахичевани и Кизляра, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го ноября 1840 и Высочайшаго указа 2-го сентября 1846 года, оставивъ за ними то самое количество земли, которымъ они надѣлены.

3) Положеніе Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденное 9-го апрѣля 1845 года, о надѣленіи 30-ти десятинною пропорціею земли на душу, съ платою по 5-ти к. с. съ десятины, и объ освобожденіи отъ рекрутской повинности тѣхъ Армянъ г. св. Креста, которыхъ грамота застала на мѣстахъ поселенія, оставить въ своей силѣ.

4) Принадлежащія Армянамъ, переселившимся съ земель Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, на земли при заштатномъ г. св. Креста, сады на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, на земляхъ козачьяго вѣдомства, оставить въ ихъ полномъ пользованіи, до продажи оныхъ кому пожелаютъ, безсрочно, и

5) Дозволить Армянамъ заштатнаго г. св. Креста составить изъ себя особое общество и имѣть, на основаніи ст. 457 т. II Св. Учрежд. объ управл. инор. (изд. 1849 года), свой особый судъ.

О таковой Высочайшей волѣ, увѣдомивъ министра юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату, я имѣю честь сообщить в. с., въ послѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія вашего, отъ 21-го мая 1848 года, № 649.

664. *Тожѣ, кн. Чернышева къ гр. Панину, отъ 30-го сентября 1849 года, № 1569.*

Г. И., со введеніемъ въ дѣйствіе по Ставропольской губерніи, на основаніи Именнаго Высочайшаго

указа, даннаго Правительствующему Сенату 18-го декабря 1848 года, общаго губернаторскаго наказа и общаго Учрежденія губернскихъ правленій, по представленію намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: сдѣлать въ порядкѣ общаго управленія Ставропольской губерніи слѣдующія измѣненія:

1) Губернскій Совѣтъ закрыть вовсе, съ тѣмъ, чтобы дѣла, кои должны поступать въ Совѣтъ и кои, по общему губернаторскому наказу и Учрежденію губернскихъ правленій, не подлежатъ вѣдѣнію губернатора и правленія, были представляемы непосредственно управляющему гражданскою частью въ Ставропольской губерніи.

2) Предоставить управляющему гражданскою частью, взаменъ Совѣта, собирать, въ случаѣ надобности, подъ своимъ предсѣдательствомъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей, для рассмотрѣнія дѣлъ особой важности и требующихъ общаго соображенія.

3) Производимые въ Губернскомъ Совѣтѣ торги производить впредь въ Ставропольской Казенной Палатѣ установленнымъ порядкомъ.

4) Канцелярію Ставропольскаго Губернскаго Совѣта именовать канцелярією управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской губерніи и образовывать по особому штату, удостоенному, въ 28-й день сентября, Высочайшаго Е. И. В. утвержденія.

5) Всѣмъ чиновникамъ, коимъ по этому штату назначаются оклады въ меньшемъ размѣрѣ противъ тѣхъ, кои получаютъ ими нынѣ въ канцеляріи Ставропольскаго Губернскаго Совѣта, сохранить производимые имъ теперь высшіе оклады до того времени, пока будутъ оставаться на службѣ въ этой канцеляріи, и

6) Означенный штатъ привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1850 года, и сумму, какаѣ по этому случаю останется въ сбереженіи, обратить въ пользу Государственнаго Казначейства, которое, на основаніи Высочайше утвержденаго 18-го декабря 1848 года журнала Кавказскаго Комитета, должно будетъ съ 1-го января 1850 года, внести въ смѣту прибавочную сумму, потребную на введеніе въ Ставропольской губерніи новаго, Высочайше утвержденаго въ 1848 году, штата Губернскаго Правленія.

О таковой Высочайшей волѣ сообщаю в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

665. *Тожѣ, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 23-го — 27-го іюня 1852 года, № 821.*

В. св., увѣдомивъ меня секретнымъ отношеніемъ,

отъ 11-го мая, № 909, о дошедшихъ до Е. И. В. свѣдѣніяхъ, что портовый г. Ейскъ не достигаетъ тѣхъ выгодъ, которыя отъ учрежденія онаго ожидались, и что сообщаемыя извѣстія о значительномъ отпускѣ хлѣба за границу неосновательны, просили меня увѣдомить васъ, для доклада Г. И., въ какой мѣрѣ свѣдѣнія эти справедливы.

Поспѣшаю имѣть честь отвѣтствовать, что посѣщая лично ежегодно юный портъ этотъ, возникшій въ 1849 году, и вникнувъ въ самой тщательной подробности во все, что относится до его развитія, я имѣлъ неоднократно случай радоваться воснослѣдовавшему Высочайшему разрѣшенію на учрежденіе города Ейска и могу сказать по совѣсти и съ полною справедливостью, что въ немъ находятся несомнѣнные элементы благосостоянія, которые, при поддержаніи и благоразумномъ направленіи начальствомъ, неминуемо принести должны въ будущемъ обильные плоды.

Въ 1848 году жителей въ Ейскѣ вовсе не было; въ 1849 году уже озадалось 1,309 душъ; нынѣ цифра эта возросла до 9,043, между коими купцовъ всѣхъ 3-хъ гильдій 478, мѣщанъ 8,565. Городъ этотъ учрежденъ не только для сбыта произведеній Черноморія, но и Ставропольской губерніи, которая вынуждена была направлять ишеницу и другіе продукты свои въ Ростовъ-на-Дону съ большими издержками и затрудненіями при переправѣ чрезъ Донъ. Окружающія городъ плодородныя степи, конечно, заселены козаками, занятыми болѣе или менѣе кордонною службою; но изъ этого нельзя заключить, чтобы Черноморіе было чуждо хлѣбопашества и промышленности; извѣстно, что туда приходятъ изъ разныхъ губерній Россіи для заработковъ ежегодно до 40 т. чел., которые занимаются земледѣіемъ, рыболовствомъ, соляными промыслами и ловлею иявокъ. Самое положеніе о Войскѣ дозволяетъ козакамъ (не говоря уже объ отставныхъ) заниматься торговлею и промышленностью, для чего образовано изъ нихъ особое торговое сословіе. Кромѣ того, въ послѣднее время Высочайше разрѣшено поселить на первый разъ близъ Ейска нѣмецкихъ колонистовъ до 30-ти семействъ, которыя уже болѣею частью прибыли на мѣсто. Между-тѣмъ, что еще болѣе доказываетъ, что Ейскъ можетъ служить и служить уже съ пользою для отпускной торговли, — это фактъ всѣмъ извѣстный и коему я уже нѣсколько лѣтъ свидѣтель, что Ростовскіе и Нахичеванскіе купцы безпрестанно ѣздятъ по Черноморію, а иные тамъ почти постоянно живутъ для покупки отъ козаковъ и всѣхъ вообще жителей среди Черноморскаго Войска разныхъ продуктовъ, какъ-то: ишеницы, сала и особенно шерсти, кото-

рой по огромнымъ стадамъ въ Черноморіи весьма много, и что все это доставлялось въ Ростовъ для вывоза оттуда за границу, а теперь гораздо легче и короче приходится въ Ейскъ, а оттуда идетъ или въ Бердянскъ, или предпочтительно въ Керчь, избавляясь такимъ образомъ не только кружнаго и иногда труднаго пути до Ростова, но и плаванія по Дону, и особенно чрезъ гирлы Донскія, гдѣ, какъ извѣстно, проходы весьма затруднительны.

Не знаю, на чемъ основаны дошедшія до Г. П. свѣдѣнія, что сообщаемыя извѣстія о значительномъ отпускѣ хлѣба изъ Ейска невѣрны. Изъ официальныхъ донесеній, мною полученныхъ, видно, что въ 1850 году пришло къ этому порту судовъ съ грузомъ 92, отошло 87; товаровъ привезено на сумму 72,816 р. 80 к., вывезено—на 49,148 р. 46 к.; таможенныхъ сборовъ было 1,465 р. 93 к.; въ 1851 году судовъ пришло 126, отошло 131; товаровъ привезено на 121,623 р., вывезено—на 63,304 р. 20 к., въ томъ числѣ Европейскихъ товаровъ на сумму 17 т. р.; таможенныхъ сборовъ было 6,474 р. 7 к. Нѣкоторые суда дѣйствительно нагружаются хлѣбомъ въ прибрежныхъ селеніяхъ Екатеринославской губерніи и потомъ заходятъ въ Ейскій портъ, для очистки пошлиною; но это самое доказываетъ, что шкипера предпочитаютъ для захода Ейскій портъ другимъ, и фактъ этотъ, конечно, говоритъ въ пользу избранной мѣстности. Насчетъ точности таковыхъ свѣдѣній я только могу сказать, что если-бы было возможно Ейскому начальству доставлять мнѣ невѣрныя свѣдѣнія, то Министерству Финансовъ по Департаменту вишней торговли, конечно, не осмѣлилась-бы Ейская таможня представлять ложныя донесенія.

Передавая все это на благоусмотрѣніе в. св., честь имѣю присовокупить, что всѣ посѣтившіе въ последнее время Ейскъ съ изумленіемъ свидѣтельствуютъ о быстромъ возвышеніи этого порта, о количествѣ вновь выстроенныхъ и строящихся домовъ и вообще объ оживленіи промышленной дѣятельности, какъ въ самомъ городѣ, такъ и его окрестности, усилившейся еще тѣмъ, что пароходы во все время навигаціи въ Азовскомъ морѣ два раза въ мѣсяцъ заходятъ въ Ейскъ и что сообщеніе между этимъ портомъ и другими Азовскаго моря и самаго Дона для всѣхъ крайне выгодно, тѣмъ болѣе, что все, что нужно для вновь возникающаго города и для всего Черноморія, доставляется теперь изъ Ростова въ Ейскъ исправно, тогда какъ прежде ничего, разумѣется, не могло идти въ Ейскъ, потому что онъ не существовалъ, а все нужное для Черноморія шло кружно и во время развитія До-

на весьма невыгодною дорогою, какъ я имѣлъ честь выше изложить.

666. *Тожѣ, отъ 8-го февраля 1854 года, № 122.*

При составленіи, въ апрѣлѣ 1847 года, проектовъ положенія и штата управленія Кавказскими минеральными водами, удостоившихся, 29-го мая того-же года, Высочайшаго утвержденія, и имѣлъ въ виду учрежденіемъ Дирекціи водъ и соединеніемъ въ ней прежнихъ разнородныхъ частей,—распорядительной, строительной и врачебной, достигнуть единства и порядка въ управленіи сими водами.

Цѣль эта, хотя частью и достигнута, но опытъ убѣдилъ меня въ необходимости нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій настоящаго управленія. Во-1-хъ, Дирекція стѣдитъ слишкомъ дорого, именно—19,010 р. по штату и, сверхъ того, служащимъ при ней генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ и нижнимъ чинамъ жалованье и другія довольствія отпускаются изъ Комиссаріата. Штатные 19,010 р. не всѣ производятся отъ Государственнаго Казначейства: изъ него отпускается 4,514 р. 54 к.; остальная-же сумма съ усиліемъ покрывается изъ мѣстныхъ доходовъ и другихъ способовъ, къ явному ущербу суммъ, Высочайше пожалованныхъ на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и если дѣйствующій штатъ оставить въ такомъ видѣ еще на нѣсколько лѣтъ, то онъ совершенно истощитъ уцѣлѣвшую часть строительнаго капитала. Поэтому, еще въ 1847 году, въ отношеніи къ в. св., отъ 28-го апрѣля, № 682, я излагалъ, что на проценты капитала, принадлежащаго водамъ и находящагося въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ, мы можемъ считать только до тѣхъ норъ, пока не будетъ надобности тронуть самый капиталъ. Изъ опасенія сего, я намѣревался войти съ особымъ представленіемъ объ изпрошеніи ремонтной для водъ суммы въ 12,500 р. Изъ этихъ способовъ, изъ коихъ болѣею частью исполнялись до-сихъ-поръ теперешніе штатные расходы, осталось не болѣе 10-ти т. р., которые поглощены будутъ въ теченіе нынѣшняго-же года, и тогда придется коснуться самаго строительнаго капитала, считавшагося доселѣ неприкосновеннымъ. Во-2-хъ, нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ не опредѣленъ порядокъ восхожденія, по отчетнымъ инстанціямъ, отчетности водъ, ни денежной, ни технической, такъ что, за неимѣніемъ ясныхъ на это правилъ, вся отчетность эта лежитъ почти безъ движенія, не только за время существованія Дирекціи, но и раньше ея, съ 1837 года. Настоятъ непремѣнная необходимость установить пра-

вила сіи и двинути отчетность, которой такъ настоятельно требуютъ департаменты медицинскій и врачевныхъ заготовленій—и отъ гражданской Канцеляріи моей, до которой это вовсе не относится, и отъ управления медицинскою частью гражданского вѣдомства на Кавказѣ, которое тоже совершенно справедливо считаетъ въ своей обязанности принимать и повѣрять эту отчетность. В-3-хъ, кромѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, т. е. кромѣ той группы ихъ, которая находится въ окрестностяхъ Пятигорья или Бештау, и на содержаніе которой единственно издерживается такая огромная вышепоказанная сумма, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ находится много другихъ минеральныхъ цѣлительныхъ водъ, какъ, напримеръ: Михайловскія на Сушиѣ, Старо-юртовскія возлѣ укр. Горячеводскаго, Боржомскія въ уроч. Боржомѣ, Урвельскія и Аббас-туманскія около Ахалциха и другія, изъ которыхъ весьма многія составили-бы пользу и богатство для окружающаго ихъ края, и почти всѣ остаются—или въ забвеніи, или на случайномъ и вовсе независимомъ другъ отъ друга попеченіи военныхъ преимущественно начальствъ, содержащихъ или не содержащихъ ихъ, смотря по средствамъ и по своему усмотрѣнію. Такой важный предметъ государственнаго хозяйства, по моему мнѣнію, не долженъ пребывать безъ общаго и связнаго управления, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, богатые дары природы остаются безъ той пользы для нуждающихся въ исцѣленіи, которую можно изъ нихъ извлекать; съ другой, правительство лишается отъ того значительныхъ доходовъ. Примѣромъ тому служитъ слѣдующее: грубоотстроенная на Азіатскій манеръ и довольно небрежно содержимая минеральная баня въ Тифлисѣ, передаваемая недавно изъ церковнаго вѣдомства въ заведываніе управления медицинскою частью гражданского вѣдомства на Кавказѣ, платитъ въ годъ 6,300 р. оброчной платы. Можно полагать, что устройвъ минеральныя бани и въ другихъ мѣстахъ, онѣ приносили-бы довольно значительныя выгоды.

Вышеизложенныя обстоятельства и убѣжденія по этому предмету, давно обращавшему на себя мое вниманіе, заставили меня, въ видахъ устройства управления всѣми минеральными водами въ краѣ, какъ общаго для всѣхъ ихъ, такъ и частнаго для каждаго въ особенности, предначертать проектъ управления о Кавказскихъ и Закавказскихъ минеральныхъ водахъ. Частныя управления я полагаю учреждать со временемъ и не вдругъ, а начинать съ главныхъ водъ, уже устроенныхъ, напримеръ, съ Кавказскихъ, вводя остальные постепенно въ общую систему управления, кото-

рому затѣмъ и предоставить ближайшую заботу о дальнѣйшемъ развитіи этой системы.

Я полагаю удобнѣе всего всѣ минеральныя воды въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ подчинить общему управленію медицинскою частью гражданского вѣдомства на Кавказѣ, сосредоточивъ въ этомъ управленіи всѣ дѣйствія къ развитію и совершенствованію этой важной части. Это не будетъ даже нововведеніе, а есть прямой выводъ изъ 389 ст. XIII т. Св. зак. (изд. 1842 года) уст. врачев. Необходимость подобнаго подчиненія указывалась и доселѣ, такъ что я долженъ былъ приказать всѣ дѣла по минеральнымъ водамъ передать изъ гражданской Канцеляріи моей въ это управленіе и направлять или передавать туда большую часть бумагъ, относящихся до нихъ.

Съ подчиненіемъ всѣхъ водъ гражданскому медицинскому управленію, необходимымъ становится увеличить и настоящій штатъ его, какъ въ отношеніи личнаго состава, такъ и въ отношеніи окладовъ. Личный составъ увеличится тѣми-же чиновниками, которыхъ предполагается уничтожить въ управленіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Усиленіе окладовъ теперешнихъ чиновниковъ требуется увеличеніемъ для нихъ, отъ прибавленія дѣлъ по водамъ, объема и мѣры занятій.

По идеѣ образованія, въ административномъ отношеніи изъ всѣхъ минеральныхъ водъ, на Кавказѣ и за Кавказомъ находящихся, одной системы, настоящій образъ управления Кавказскими водами требуетъ измѣненія. При сосредоточеніи въ медицинскомъ управленіи главнаго заведыванія сими водами, Дирекція уже излишня. Состоящія при ней роты—инженерная, арестантская и инвалидная—должны отойти отъ нея въ распоряженіе медицинскаго управленія, въ которое перейдетъ и часть чиновъ ея. Оклады остальнымъ уменьшены въ соразмѣрности съ прочими гражданскими чинами въ Ставропольской губерніи. При этомъ желательно, чтобы всѣмъ чиновникамъ, которые будутъ служить при водахъ, какъ Кавказскихъ, такъ и другихъ, присвоены были мундиры военного покроя, какіе носятъ чины земской полиціи въ Закавказскомъ краѣ. Впрочемъ, положеніе предполагаемаго управленія водъ само, собою выказываетъ мысли, руководившія мною при его составленіи.

Смѣю надѣяться, что в. св. признавъ изводите уважительными убѣжденія, которыя, при всемъ желаніи моемъ не касаются въ расходахъ, требуемыхъ сими предположеніями, Государственнаго Казначейства, заставляютъ меня считать справедливымъ отнести на него прибавку по штатамъ содержанія, на медицинское

управление—4,470 р. и на управление Кавказских водъ, къ отпускаемымъ теперь 4,514 р. 54 к.—еще 6,569 р. 46 к. Казначейство чрезъ то, конечно, обременится новымъ расходомъ въ 11,339 р. 46 к.; но эта цифра почти исчезнетъ, если принять во вниманіе, что, съ другой стороны, обратится въ казну: во-1-хъ, доходы водъ, которыхъ въ 1852 году было свыше 6-ти т. р.; во-2-хъ, жалованье и другія доволствія, производимыя по нынѣшнему штату Дирекціи водъ и военнымъ чинамъ ея, нынѣ уничтожаемымъ; в-3-хъ, вмѣсто теперешнихъ 2½ военно-рабочихъ ротъ инженернаго вѣдомства, одной арестантской роты и одной инвалидной, и оставляю для всѣхъ минеральныхъ водъ въ медицинскомъ управленіи только 1 военно-рабочую полу-роту, съ прежнею арестантскою и инвалидною, и в-4-хъ, когда Высочайше пожалованныя въ 1838 года суммы истощатся, что неизбѣжно при дѣйствіи нынѣшняго штата Дирекціи, то онѣ, рано или поздно, должны-же быть пополнены, и изъ Государственнаго-же Казначейства, ибо, съ одной стороны, нельзя-же огромныя устройства водъ оставить безъ окончательной отдѣлки, а съ другой—невозможно чиновниковъ лишить содержанія согласно сему дѣйствующему штату. По симъ убѣжденіямъ, я полагаю, что если Государственное Казначейство и обременится испрашиваемою мною ассигновкою изъ него 11,339 р. 46 к., то эта новая издержка неминуемо уравнивается вышеисчисленными сбереженіями для казны.

Убѣдительнѣе прошу в. св. войти въ подробное обсужденіе представляемыхъ мною соображеній и оказать благосклонное содѣйствіе къ исходатайствованію Высочайшаго имъ утвержденія. Просвѣщенная заботливость ваша объ усовершенствованіи всѣхъ отраслей государственнаго управленія служить ручательствомъ, что вы изволите и въ настоящемъ случаѣ оказать благотворное содѣйствіе къ преобразованію статей истинно правительственной и народиой пользы, испросивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшее Е. И. В. соизволеніе: суммы, на устройство и содержаніе Закавказскихъ минеральныхъ водъ издержанія и издерживаемыя изъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ предполагается образовать хозяйственный строительный капиталъ, считать дѣйствительнымъ расходомъ.

Я упомянулъ выше о застоѣ отчетности по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ за послѣднія 15 лѣтъ, съ 1837 года, и о причинахъ онаго за время съ 1846 года, вовсе, однако-же, неизвѣстныхъ для времени до 1846 года, изъ которое воды находились въ вѣдѣніи Министерства внутреннихъ дѣлъ. Такъ какъ за это послѣднее время отчетность должна поступить въ Депар-

таментъ казенныхъ врачевныхъ заготовленій, и только за 1845 годъ—въ Департаментъ медицинскій, то оба эти департамента настойчиво требуютъ ее—и отъ медицинскаго управленія, и отъ гражданской Канцеляріи моей. Для времени-же съ 1846 года не опредѣленъ порядокъ восхожденія отчетности по отчетнымъ инстанціямъ. Положеніемъ 29-го мая 1847 года постановлено, въ § 22: „приходныя и расходныя книги по окончаніи года поступаютъ для повѣрки въ Ставропольскую Казенную Палату и потомъ представляются намѣстнику Кавказскому“, и въ § 24: „по истеченіи каждаго года Дирекція представляетъ намѣстнику, чрезъ командующаго войсками на Кавказской Линіи, отчетъ объ управленіи водами, постройкахъ, денежныхъ суммахъ и проч.“ Куда-же отъ меня эти отчеты должны идти, прямо-ли въ Государственный Контроль, или въ Министерство—объ этомъ не сказано ничего. Послѣднее несовмѣстно съ властью намѣстника; для перваго нѣтъ у меня высшей ревизіонной инстанціи, которая пересматривала-бы отчеты, повѣренные во второй инстанціи, и представляла-бы ихъ затѣмъ отъ себя въ Государственный Контроль. О технической-же отчетности и рѣчи нѣтъ нигдѣ. Департаментъ медицинскій, между-тѣмъ, и за это время требуетъ сихъ отчетовъ, основывая требованія свои на состоявшемся 6-го декабря 1846 года дополненіи къ 11-му § Правилъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго, въ коемъ говорится въ 3-мъ пунктѣ: „всѣ счета и отчеты по Закавказскому краю и Кавказской области, кои, по частнымъ правиламъ объ отчетности разныхъ вѣдомствъ и управленій, до 6-го декабря 1846 года ревизовались въ департаментахъ министерствъ и главныхъ управленійхъ, ревизуются тамъ-же“. Необходимо привести въ надлежащій порядокъ всѣ эти соотношенія и дать имъ правильное направленіе. Для достиженія этой цѣли, я полагаю-бы принять слѣдующія мѣры:

По Высочайшему повелѣнію, объявленному министромъ финансовъ 24-го января 1838 года, на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ назначено отпускать изъ Государственнаго Казначейства ежегодно по 200 т. р. асс., или по 57,142 р. 85⁴/₇ к. с., и, вслѣдствіе этого, отпущены были суммы въ вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ за 1838, 1839, 1840, 1841 и 1842 годы, всего 285,714 р. 28¹/₂ к. с. Въ 1846 году воды перешли въ мое вѣдѣніе, и по этому случаю изъ упомянутыхъ денегъ переданы въ мое полное и непосредственное распоряженіе 139,059 р. 1 к. Потомъ разновременно истребованы были, по этому-же размѣру, еще 171,428 р. 55 к.—за 1843, 1844 и 1845 годы. Затѣмъ, какъ означенная ежегодная сумма не

вносилась уже въ государственную роспись по Мянистерству, то въ 1849 году я испросилъ Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ, посредствомъ займа изъ Государственнаго Заемнаго Банка, на счетъ возврата и капитала и процентовъ изъ Государственнаго Казначейства, еще 171,428 р. 55 к., изъ коихъ 114,282 р. 85 к. получены, а 57,145 р. 70 к. еще не истребованы. Такимъ образомъ, на устройство водъ получено всего 571,425 р. 68½ к. с., изъ коихъ по 1846 годъ 146,655 р. 28½ к.—изъ вѣдѣнію Министерства внутреннихъ дѣлъ, а остальные 424,770 р. 40 к.—изъ мое вѣдѣніе и распоряженіе.

По тому главному началу, что передъ Государственнымъ Контролемъ отчитываются именно тѣ мнистерства и главныя управленія, на кои по государственной росписи или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ ассигнуется въ отпуску изъ Государственнаго Казначейства суммы и которыми по сей росписи открыты въ семъ Казначействѣ кредиты, я полагаю, что въ той суммѣ, которая на устройство водъ ассигнована въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, это Министерство и должно дать Государственному Контролю отчетъ и, слѣдовательно, требовать его, въ свою очередь, чрезъ свои подлежащіе департаменты, отъ подчиненныхъ ему въ ревизіонномъ отношеніи счетовыхъ инстанцій, а въ тѣхъ суммахъ, которая, согласно Высочайшему повелѣнію 3-го марта, отданы изъ Мнистерства сего въ полное и непосредственное мое распоряженіе, или по другимъ Высочайшимъ повелѣніямъ получены изъ Государственнаго Казначейства, или на счетъ онаго, непосредственно въ мое вѣдѣніе, отчетъ въ Государственный Контроль долженъ пойти непосредственно отъ моего наместническаго управленія, отъ мѣста равнаго министерскимъ департаментамъ.

Руководясь этимъ началомъ, я предписалъ подлежащимъ мѣстамъ вести и представлять отчетность по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, за время до 1846 года, тѣмъ порядкомъ, который испо установленъ для движеній этой отчетности за это время, и который, между прочимъ, указанъ и въ 163 ст. XII т. Св. зак. уст. строит.

Для времени-же съ 1846 года, съ котораго суммъ водъ поступили въ мое вѣдѣніе, я полагаю, что отчетность должна дойти до Государственнаго Контроля нѣсколько иначе, сохраняя, впрочемъ, при первоначальномъ движеніи своемъ прежній порядокъ, т. е. Дирекціи должна представлять ее въ Казенную Палату, составляющую по общему счетному порядку вторую

ревизіонную инстанцію, а Казенная Палата должна представлять мнѣ, согласно положенію 29-го мая 1847 года; только надобно опредѣлить—въ какое именно мѣсто, которое могло-бы составить для этой отчетности третью ревизіонную инстанцію и въ этомъ значеніи своемъ имѣло-бы право и обязанность представлять ее въ Государственный Контроль. Я полагаю вѣстелью таковой инстанціи обложить управленіе медицинскаго частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ. Тогда Казенная Палата должна представлять обрѣзаванную ею отчетность Дирекціи въ это управленіе, которое, по подлежащей повѣркѣ, представить ее, съ моего одобренія, въ Государственный Контроль, точно такъ, какъ департаменты министерствъ представляютъ туда отчеты подлежащихъ имъ мѣстъ.

Техническую отчетность Дирекціи водъ можетъ также представлять вмѣстѣ съ контрольною изъ Казенную-же Палату, которая представляетъ ее на окончательную уже повѣрку и утвержденіе управленію медицинскаго частію на Кавказѣ.

Такъ какъ между-тѣмъ занятіе по ревизіонной отчетности за время съ 1846 года составитъ для сего управленія особый трудъ, то я считаю необходимымъ назначить при немъ для этого на нѣкоторое время, не болѣе, однако-же, какъ на годъ, сверхъ назначаемого проектомъ штата, еще одного контрольнаго чиновника и прикомандировать одного технического изъ инженерныхъ офицеровъ, съ производствомъ имъ, изъ хозяйственно-строительнаго капитала, содержанія въ томъ-же размѣрѣ, какъ и штатнымъ, или-же составить для очистки отчетности за все прежнее время особую временную комиссію до ближайшему усмотрѣнію моему, въ составленіи съ отпускомъ содержанія на нихъ изъ того-же хозяйственно-строительнаго капитала.

По особенноти изложеннаго мною порядка восхожденія, до окончательнаго утвержденія, отчетности Дирекціи водъ за время съ 1846 года, не установленнаго въ существующихъ законахъ и требующаго дополненія къ онымъ, имѣю честь представить его на обсужденіе Кавказскаго Комитета, для испрошенія затѣмъ Высочайшаго соизволенія и допущенія его къ приведенію въ исполненіе.

Повторяю здъ симъ мою просьбу оказать благожелательное содѣйствіе къ измѣненію административнаго устройства вѣдѣніи минеральныхъ водъ и къ установленію порядка отчетности по Дирекціи Кавказскихъ водъ, съ 1846 года до дня уничтоженія ея, въ смыслѣ изънесенныхъ предначертаній моихъ.

XIII.

667. Отношеніе гр. Воронцова къ гр. Мадему, отъ 24-го мая 1845 года, № 604.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ я не замедлил извѣстить о вступленіи моемъ въ управленіе правителя Азербейджана, принца Бехмен-мирзу, возложивъ доставленіе къ нему письма и нѣкоторыхъ подарковъ на адъютанта моего гвардіи полк. кн. Гагарина и на состоящаго по вѣдомству Министерства иностранныхъ дѣлъ к. а. Ханькова, каковое порученіе ими уже исполнено.

Нынѣ, имѣя въ виду убѣжденія, сообщенныя мнѣ в. с., о приличіи, чтобы сдѣлано было и прямо ко двору шаха подобнаго рода привѣтствіе, свидѣтельствующее о личномъ моемъ уваженіи къ особѣ Мухаммед-шаха, я поручилъ вышеупомянутымъ кн. Гагарину и Ханькову отправиться въ Тегеранъ съ письмомъ моимъ къ е. в., а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить отъ меня первому министру Хаджи-Мирза-Агаси и министру иностранныхъ дѣлъ Мирза-Абуль-Хасан-хану письма и нѣкоторые подарки.

Посланные мои, во все пребываніе свое въ Те-

геранѣ, будутъ руководствоваться исключительно наставленіемъ в. с., и я покорнѣйше прошу васъ почтить ихъ содѣйствіемъ вашимъ, дабы они могли представиться ко двору шаха и прилично исполнить возложенное на нихъ порученіе.

Въ надеждѣ, что в. с. не откажете въ семъ случаѣ употребить вліяніе ваше, чтобы настоящая поѣздка моихъ посланныхъ имѣла полезныя послѣдствія на ходъ сношеній нашихъ съ Персіею, я приношу вамъ впередъ изъявленіе чувствительной моей благодарности.

Дабы показать еще болѣе, что непосылка съ самаго начала кого-либо отъ меня въ Тегеранъ происходила единственно отъ мысли, что относится прямо къ шаху могло-бы считаться несовершенно приличнымъ, и дабы доказать е. в. несомнѣнный знакъ моего глубочайшаго высокопочитанія, я счелъ полезнымъ, узнавъ теперь отъ в. с. волю е. в., прибавить къ двумъ первымъ моимъ посланнымъ, еще сына моего, служащаго въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ г. е. гр. Семена Воронцова, который вмѣстѣ съ кн. Гагаринимъ отседѣ отправляется. Прошу в. с. объяснить сіе обстоятельство и чувства, которыми я въ

семь случаев движимъ, министрамъ шаха или самому шаху, какъ вы то заблагоразсудите *).

Письмо гр. Воронцова къ Мухаммед-шаху, отъ 24-го мая 1846 года, № 596.

Е. В. великій Р. И., по особенному Всемилостивѣйшему вниманію Своему къ безредѣльной преданности моеѣ, изволялъ назначить меня Своимъ наместникомъ Кавказскимъ, вѣривши главному управленію моему всѣ области, находившіяся по обѣимъ сторонамъ горъ Кавказскихъ, равно какъ и всѣ принадлежавшія къ нимъ мѣста, обласкивъ меня при томъ званіемъ главнокомандующаго всѣми войсками, на Кавказѣ расположенными, и повелѣвъ быть мнѣ по прежнему Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генерал-губернаторомъ.

Приблизъ къ мѣстамъ, Высочайше вѣрнѣйшѣ моему управленію, изъ коихъ одна часть принадлежитъ къ границамъ великаго государства в. в., я немедленно отправилъ къ знаменитому принцу Азербейджани посланныхъ моихъ изъ числа приближенныхъ мнѣ лицъ, для извѣщенія с. выс. о пріятности моеѣ и для изясненія искренняго моего желанія, чтобы дружественными сношеніями нашими по дѣламъ обоюдныхъ подданныхъ двухъ великихъ государствъ болѣе и болѣе упрочить узъ, столь тѣсно соединяющія великихъ обладателей оныхъ.

Но имѣвъ съ тѣмъ, имѣи полное убѣжденіе, что некое другое дѣйствіе съ моеѣ стороны, могущее показать еще болѣе проникательному взору в. в. чувство искренней пріязни Всемилостивѣйнаго Государя моего къ блистательной особѣ вашей, не только согласно съ намѣреніями Августѣйшаго Монарха моего, но и принято будетъ в. в. съ равножрною благосклонностію и увѣренностію въ искренности оного, я имѣи носившамъ принести предъ высочайшій престолъ в. в. увѣреніе, что всѣ мои усилія, при исполненіи Высочайше возложенныхъ на меня обязанностей, будутъ имѣти постоянною цѣлью упроченіе счастливаго соглашенія, существующаго къ общему благу между двумя славными государствами Ирана и Россіи, въ полной надеждѣ, что чрезъ достиженіе сего я могу обратить на себя высокое вниманіе в. в. и удостоиться одобренія Всемилостивѣйнаго Государя моего.

Желаю, чтобы изясненіе сихъ моихъ чувствъ дошло до блистательной особы вашей чрезъ приближенныхъ мнѣ лицъ, кои могли-бы при возвращеніи своемъ принести мнѣ радостную вѣсть о благосостояніи здравія в. в., и поручилъ доставленіе сего моего письма добрѣйшимъ моимъ адъютанту моему гвардіи полк. кн. Гагарину и вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ к. а. Ханкову, придавъ еще къ нимъ моего сына, кои будутъ имѣти счастье явиться ко двору в. в. и, вѣроятно, удостоятся ласковыхъ взглядовъ вашихъ въ удостовѣреніе благонастроенія вашего ко мнѣ.

Затѣмъ осмѣливаюсь увѣрить в. в., что я буду считать себя совершенно счастливымъ, если удастся мнѣ быть удобнымъ в. в. И молю Всевышняго Бога о благодѣствіи вашемъ и ожидаю отъ великихъ милостей Его видѣть до конца моеѣ жизни укрѣпляющуюся и утверждающуюся въ пріязни другимъ любовь и пріязнь двухъ великихъ Монарховъ, коихъ Провидѣніе поставило благодѣтелями благосостоянія и спокойствія многочисленныхъ народовъ.

668. Письмо Мухаммед-Эмбер-хана, сына Эмир-Дост-Мухаммед-хана, къ Мухаммед-шаху.—1846 годъ.

Après que la nouvelle de l'avènement au trône de V. M. se fut répandue dans toutes les parties de l'Univers, moi, qui suis animé d'un dévouement respectueux, et doué de dispositions sincères, je désirai être admis en présence de V. M., surtout à l'époque où Elle s'était rendue dans ces contrées, pour punir les rebelles du Khorassan et pour s'emparer de Hérat.

Ayant été également honoré d'un rakan Royal, qui m'a été transmis par l'entremise de Witkewitch, ambassadeur et envoyé de S. M. l'Empereur, la sincérité et les bonnes dispositions, que j'ai cru devoir employer dans la voie de l'obéissance et de la soumission, s'accrurent. Lorsque les fonctionnaires de la Grande Bretagne furent informés des lieux qui unissaient la Perse à l'Afghanistan, formé de quelques familles braves, lesquelles, animées par l'amour de la religion, étaient prêtes à exposer leurs jours sur le champ de bataille, l'ambassade d'Alexandre Burnes avec plusieurs attachés fut envoyée auprès de Dost-Mahomed-khan. Ostensiblement guidée par la voie de

l'amitié, elle remplit les conditions d'une bonne intelligence, et tâcha d'amener des relations intimes entre les deux pays; mais en réalité, elle se déguisa du manteau de la ruse et de la tromperie, pour briser les liens qui unissaient les chefs de cette contrée au royaume de V. M., qui êtes le refuge de la foi. Comme leurs espérances ne correspondaient nullement aux vœux des Musulmans, ils reçurent une réponse nette, et retournèrent dans leurs foyers. Cependant cette circonstance se grava profondément dans leurs cœurs comme une épine, et la poussière du chagrin obscurcit le miroir de leur esprit.

Lorsque V. M. était occupée des opérations militaires durant la campagne de Hérat, les Anglais, voulant profiter de l'occasion temporaire, et tourner à leur avantage, la position difficile dans laquelle vous vous trouviez, mirent en avant Schah-Soudja-oul-Mouk pour déguiser leurs actions; ils se virent ainsi entièrement libres d'envahir avec des forces nombreuses, de concert avec les Sikhs, notre pays de deux côtés, c. à d. par la voie du Sind et celle du Pendjab. Comme, à cette époque, le brandon de la discorde s'était manifesté parmi les habitants de l'Afghanistan, l'état des choses fut restreint par une nécessité urgente, à une évacuation de ce pays. Avec l'intention d'être admis en la présence sublime de V. M., nous prîmes la route du Turkestan, par la voie de Bokhara, afin que, guidés par ces peuplades, qui sont musulmanes et vrai-croyantes, nous puissions descendre dans la plaine, et parvenir jusqu'à Votre auguste personne. La position de cet état, ainsi que l'hospitalité et les soins que témoigne aux étrangers le Souverain de Bokhara, sont déjà connus à V. M., par les récits de la propre bouche des voyageurs. Mais les bienfaits dont vous avez daigné combler mes oncles, sont plus évidents que le soleil: il serait donc superflu de les signaler ici. Après quelque temps, l'Emir, mon père, grâce à la miséricorde de l'Étre Suprême, fut délivré des liens de l'Emir de Bokhara; avec l'assistance du Vali de Schohe-Sabze, il passa les eaux de l'Amon, et se dirigea vers Balkh et Bouschkargan. Y ayant réuni auprès de lui quelques tribus d'Ouzboks, il fit des efforts pour combattre les chrétiens; des batailles furent livrées: premièrement, sur la frontière de Bamian, et ensuite, aux environs du Konhistan (partie montagneuse): plusieurs employés Britanniques furent passés au fil de l'épée, et quelques troupes qu'on rencontra furent mises en déroute. Mais, comme dans cette conjoncture, il n'y avait que quelques individus de l'armée Afghane et certains Oulouss (tribus) attachés à la suite de l'Emir, et qu'on voyait bien ce qu'il arriverait, si une rencontre avec les forces Anglaises avait lieu, Dost-Mohamed-khan jugea à propos de consentir à une entrevue avec les Anglais; il entra en conséquence, avec deux ou trois personnes choisies, dans la ville de Caboul. Les fonctionnaires haut placés de la Grande Bretagne regardant cet accident comme une bonne fortune, se saisirent de l'hôte qui s'était présenté de lui-même, et en l'expédiant aux Indes, ils étaient enchantés de le garder à Mansouri, qui est une des montagnes situées dans les lieux éloignés de cette contrée. Après un certain laps de temps, j'eus le bonheur de m'échapper de la prison, dans laquelle j'étais retenu par le très gracieux Emir de Bokhara, et je pris la route pour Tache-Kourgan. Après mon arrivée en ces endroits, comme le zèle pour l'Islamisme et l'esprit guerrier du prophète Mahomed avaient éveillé mes sentiments religieux, j'en informai immédiatement par l'entremise des envoyés et par des proclamations, mes amis, les individus bien intentionnés, ainsi que d'autres personnes parmi les Vrai-croyants, et j'incitai les tribus de l'Afghanistan à fomentier des troubles et à provoquer une émeute, en formant pour moi une union des Oulouss pour cette illustre et sainte guerre. Après avoir fait le pèlerinage du tombeau d'Ali, je partis pour Caboul. Quoique mon père, avec tous mes frères et nos amis chéris (au nombre de 300 personnes environ), fussent retenus prisonniers par les autorités anglaises, pour l'amour de Dieu et du Prophète, je ne me suis pas inquiété d'eux, et, mettant tout mon espoir dans le Très-Haut, je commençai à agir. Le récit de cette époque, depuis le commencement jusqu'à la fin, sera connu de V. M., sans que je sois obligé de m'exprimer par écrit à cet égard. Après avoir consolidé les relations des Vrai-croyants, qui

*) Векоръ по возвращеніи посланныхъ прибыди изъ Тифлиса съ порученіемъ къ гр. Воронцову: отъ Хемет-мирзы Тавриаскій губернаторъ Мухаммед-ханъ, и отъ шаха главный софтинскъ Персидскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Мирза-Джафар-ханъ. Пріемъ ихъ съ сопровожденіемъ ихъ синтою, а также приближнаго отъ Сенд-Абдулла Тренипольскаго Джафар-бей обшелся въ 14,366 р. 69 к. с., а съ присоединеніемъ къ нимъ 3,900 черв. и 461 р. с., надержанныхъ при отправленіи въ Персію и Турцію чиновниковъ—всего 3,900 черв. и 14,817 р. 69 к. с.

ont été resserrées par mes soins, toutes les dépendances furent conquises. Aucune langue ne saurait assez remercier Dieu, ni aucune narration n'exprimerait les louanges sans bornes qui Lui sont dues pour une telle grâce. Dost-Mahomed-khan avec ses enfants et sa suite recouvra une entière liberté, et, retournant dans l'Afghanistan, il devint indépendant dans l'administration de ses États. Mais comme le motif de la rupture de l'union de la nation Musulmane, et la cause de l'apparition des troupes Britanniques sur ce territoire, n'ont été opérés qu'à la suite de l'obéissance et du dévouement que nous avons témoignés à V. M., nous avons espéré qu'après le retour dans nos foyers, V. M. nous aurait comblés de bienfaits, et rendus reconnaissants par l'envoi de rakams (rescrits) auxquels est due la soumission. Puisque cet état de choses a été différé de Votre part, moi, vu le plus profond respect que je porte pour Vous qui êtes le flambeau de tous les Vrai-croyants, et Vous considérant comme mon Schéhiuschah et grand Souverain, j'ai adressé à V. M. cette requête, en rappelant à mon souvenir, que, depuis Péichaver et Caboul jusqu'à Kandahar et Hérat, les familles Afghanes qui habitent ces parages avec les Oulouss des environs et Leurs dépendances, se sont unies à la Perse, et alliées à Votre siège Royal. Comme chaque individu tourne les regards de son espérance vers la protection souveraine, nous implorons aussi l'Auguste munificence de V. M., afin qu'Elle daigne considérer comme attachées à la Perse ces (cinq) familles de l'Afghanistan, lequel, sous tous les rapports, est effectivement la porte des Indes; et nous espérons que la haute bienveillance envers les habitants de ce pays sera exercée d'une telle façon, que l'union des provinces Afghanes à la Perse en vérité et en réalité, deviendra notoire aux personnages haut placés ainsi qu'aux gens de basse extraction, dans toutes les parties du monde. Sans aucun doute, tous les Vrai-croyants seront enchantés de cette circonstance, et ne manqueront point de s'attacher aux pieds du trône de V. M.

J'ai l'honneur de supplier humblement V. M. de me conférer les services qu'Elle jugera convenable, et de m'honorer de ses augustes rescrits.

669. *Собственноручное письмо Наср-эд-Дин-шаха к кн. Долгорукому, отъ 2-го октября 1847 года.*

S. E. le Hadji a porté hier à Notre connaissance, une lettre de Behmen-Mirza, dont le contenu renferme la résignation de son service dans l'Aderbéidjan. Il est clair qu'il ne s'y plaisait point, et qu'il s'est servi du nom de Hosrow-khan comme d'un prétexte, car, dans le cas contraire, il aurait dissipé ses doutes en expédiant un tchapar, et S. E. le Hadji lui aurait écrit. Aujourd'hui encore, une lettre est arrivée de Tauris. Je l'ai lue; Behmen-Mirza s'y est démis de ses fonctions, en présence de plusieurs seigneurs et mollahs; en un mot, maintenant que lui-même n'en veut plus, quelle nécessité y a-t-il pour Nous de l'envoyer à Tauris? Si demain, il y a des complications, il dira: ce n'est point ma faute: j'ai résigné plusieurs fois, et Vous m'avez encore envoyé.

La conservation d'un pays, la garantie pour les dommages occasionnés aux puissances limitrophes, les désordres sur les confins, la tranquillité dedans et dehors des provinces, cela regarde le Roi, mais non les Gouverneurs, de même que chaque affaire qui arrive sur la frontière, est réglée d'après les ordres des Souverains. Maintenant que Behmen-Mirza a résigné lui-même, et insiste à cet égard, Nous désignerons un autre personnage pour l'Aderbéidjan. L'Empereur a également établi de pareilles coutumes: qu'à chacun qui résigne ses fonctions, Sa Majesté accorde la démission. Le service se fait de bonne volonté, et non par force. S. E. le Hadji n'est point premier Ministre (Sadr-Azem); c'est un homme de Dieu, et qui fait des vœux; en considération du dévouement qu'il Nous porte d'ancienne date, il arrange selon ses forces quelques affaires, mais l'ingérence dans de pareilles questions ne le regarde pas. Nous décidons Nous-même dans de pareilles circonstances.

670. *Депеша кн. Долгорукаго къ гр. Нессельроде, отъ 14-го января 1848 года.*

Quoique depuis longtemps l'intention du Schah de confier à son fils Nasr-Eddin-Mirza la province de l'Aderbéidjan, n'était plus un mystère pour personne, sa Majesté Persane aussi bien que Hadji-Mirza-Aghassi se sont jusqu'à présent abstenus de n'en souffler mot. Afin d'offrir à V. E. une idée encore plus complète de la duplicité du Hadji, j'ajouterai que ce dernier a même péremptoirement nié au Colonel Farrant, et repoussé comme une nouvelle de bazar, l'existence d'un pareil projet, et a, jusqu'au dernier moment, maintenu le Prince Behmen-Mirza dans l'espoir de son prochain retour à Tauris.

Je ne crois pas superflu d'ajouter que depuis ma dernière entrevue avec le Schah, je me suis imposé le devoir de ne plus ni mêler d'une question qu'on était décidé à résoudre contrairement aux conseils de la Cour Impériale.

Ce n'est qu'hier qu'on sut en ville, que, sous le prétexte d'une partie de chasse, le Veliahd, après avoir rassemblé autour de Lui tout son monde, était presque clandestinement parti pour l'Aderbéidjan.

C'est ainsi, que le Hadji a réalisé un projet, à la réussite duquel il a employé tous les moyens, dont un homme aussi fourbe qu'il l'est, pouvait seulement se servir. Le résultat et la manière dont il a été obtenu, à l'insu de la légation Impériale, pourraient, ce semble, au besoin servir de justification complète à tout ce que j'ai successivement eu l'honneur de porter à la connaissance du Ministère Impérial, sur l'origine et la marche de cette affaire.

Le complot dirigé contre le Prince Behmen-Mirza, se tramait depuis deux ans, tantôt à l'ombre d'un profond mystère, et tantôt sous le masque du plus vil mensonge; mais la destitution du Prince une fois arrêtée, et l'opinion de sa Majesté l'Empereur hautement manifestée au Schah, on ne saurait se rendre compte de l'utilité qu'il y aurait à jouer une comédie dont personne ne pourrait plus être la dupe.

D'après ce que je tiens de bonne source, on aurait longtemps balancé sur le choix de l'homme qu'on placerait auprès du Prince Royal, pour le diriger dans ses fonctions. Le choix s'était arrêté sur deux individus bien connus de V. E. L'un était l'ancien ministre des Affaires Etrangères Mirza-Massoud, et l'autre, Mirza-Taghi-khan, le ci-devant plénipotentiaire du Schah à Erzeroum. Il paraît que jusqu'à présent, ni l'un ni l'autre de ces deux fonctionnaires n'a voulu accepter un poste aussi difficile, et d'une responsabilité aussi grave.

Dès que j'aurai appris le choix définitif du Gouvernement Persan, je ne manquerai pas d'en informer le Ministère Impérial. En attendant, j'ai cru de mon devoir, de prévenir notre consul Général à Tauris du départ du Prince Héritier.

Mon collègue Britannique, qui n'a cessé de témoigner un intérêt aussi sincère que vif au sort de S. A., n'a pas jugé à propos de s'abstenir d'aller La voir de temps à autre. «Je ne reconnais plus mon frère», lui a dit le Prince. Après avoir consenti à l'exil de sa mère, il ne Lui coûte plus rien de servir contre les autres membres de sa famille, comme si désormais, tous les liens étaient rompus entre eux. Le Schah n'est plus le maître chez Lui. Il donne des ordres, mais ses ordres ne sortent pas de sa chambre. Si même, par hasard, la Cour de Russie et d'Angleterre voulaient exiger le renvoi du Hadji, mon frère se déciderait à déposer sa couronne et à le suivre à Kerbelah, plutôt que d'abandonner un homme devenu le fléau de la Perse.

671. *Тоже, 1848 годъ.*

M-r le comte, Aujourd'hui même, à huit heures du matin, quand je me rendais dans mon cabinet de travail, je fus soudainement accosté par un homme qui paraissait hors de lui: c'était Behmen-

Mirza, saisi par les hommes du Hadji, qui, d'après ses paroles, l'avaient forcé à monter à cheval et à les suivre; il tourna bride au moment où il se trouva en face de l'hôtel de la Mission, et se fraya aussitôt un passage dans les cours intérieures du palais. «Je me mets, dit-il, sous la protection du pavillon de l'Empereur. Sauvez-moi, car on en veut à mes jours».

Je n'ai jamais perdu de vue, M-r le Comte, la défense si positive de l'Empereur d'ériger l'hôtel de la Mission Impériale en asile propre à mettre les malfaiteurs à l'abri de la justice des lois. J'ai été même dans le cas d'y obéir à plusieurs reprises, vis-à-vis de gens sans aveu, qui, à l'improviste, se jetaient, tantôt dans mes écuries, et tantôt dans la demeure des employés de la Mission. Mais Behmen-Mirza était un homme poursuivi par des ennemis acharnés à sa perte. Ce n'était ni un assassin, ni un voleur. Le propre frère du Schah était une de ces exceptions à laquelle je n'ai pas pu refuser l'égide du Pavillon Russe. Et si même j'eusse tenté de le faire, le Prince lui-même y aurait matériellement mis obstacle, et rien dans le public, si parfaitement disposé en sa faveur, n'aurait justifié une semblable conduite de ma part.

La première démarche à laquelle je me suis porté vis-à-vis du gouvernement Persan, dans une aussi délicate que triste conjoncture, a été de lui adresser une note très simple et courte, dont j'ai l'honneur de joindre ci-après une copie, et par laquelle j'ai demandé qu'il fût permis au Prince de quitter la Perse, et de se rendre à la Mecque, selon ses propres desirs.

Mais je n'attendrai pas la réponse de S. M. Persane, pour transmettre à V. E. le présent rapport, et pour supplier le Ministère Impérial de porter ces événements à la connaissance de S. M. l'Empereur, notre Auguste Maître.

Si j'obtiens la permission que je réclame, je ne négligerai point de la mettre à exécution, avec toutes les précautions qu'exige la sûreté des jours du Prince.

Si le gouvernement me la refuse, je lui rappellerai les paroles du Mostofi qui fut envoyé chez moi, en grand costume, pour me dire au nom du Schah: «que la Russie n'avait qu'à prendre Behmen-Mirza chez elle, vu que, pour sa part, S. M. Persane n'en faisait aucun cas».

Dans toutes les éventualités, je ne livrerai pas le Prince, avant d'avoir mis sa personne à l'abri du moindre danger, ou bien, que, dans l'intervalle, je n'aie reçu à son égard les ordres suprêmes de l'Empereur, ordres dont je supplie instantamment V. E. de ne point me priver.

P. S. Au moment où je venais de terminer le présent rapport, j'ai appris que l'homme de confiance de Behmen-Mirza, Mir-Ali-Naghi-khan, après avoir vainement tenté de se réfugier à l'hôtel de la Mission Impériale, qui lui avait été péremptoirement refusé, a trouvé moyen, poursuivi par 40 hommes du Hadji, de gagner la maison du Chargé d'affaires de S. M. Britannique, qui s'est empressé de l'accueillir.

672. Тожє, гр. Нессельроде къ кн. Долгорукому, отъ 22-го марта 1848 года, № 1015.

L'Empereur a successivement pris connaissance, avec un pénible intérêt, des informations que Vous nous avez transmises au sujet de l'indigne persécution dirigée contre Behmen-Mirza, et des particularités relatives au départ clandestin du Véliahd qui le remplace dans l'administration de l'Aderbéidjan.

Vous savez que nous n'avons jamais songé à contester au Schah le droit d'agir dans toute la plénitude de son autorité souveraine, et de confier le poste de Tauris à tel Gouverneur qui conviendrait le plus à S. M. Mais dans les rapports qui subsistent entre les deux Couronnes, après les témoignages éclatants de bienveillance sollicitude que le Schah a recueillis de l'amitié de Sa Majesté Impériale, Elle aimait à s'attendre à une manière d'agir plus loyale et plus convenante, de la part de la Perse. Un Gouvernement qui se respecte, ne se sert pas d'expédients entachés de perfidie et de mensonge; les

manigances et les subterfuges auxquels Hadji-Mirza-Aghassi a eu recours, pour Vous donner le change sur le départ du Véliahd, ne pouvaient servir qu'à déconsidérer le Gouvernement Persan, sans avoir même pour excuse une nécessité quelconque. Ce qui vient de se passer, indique la valeur qu'on doit attacher aux assurances et aux protestations du Ministère dirigé par le Hadji. Après tout, nous pouvons abandonner à sa sagacité, de juger qui, de la Russie ou de la Perse, aurait plus à perdre à une altération des rapports de confiance et d'intimité entre les deux pays.

L'Empereur approuve complètement, mon Prince, le langage plein de franchise que Vous avez tenu au Schah, pour lui faire sentir le manque d'égards que nous sommes fondés à reprocher à son Gouvernement dans cette circonstance. Je dois ajouter, que Vous avez aussi parfaitement pressenti les hautes intentions de notre Auguste Maître, en accordant sans hésitation, comme Vous l'avez fait, un asile à Behmen-Mirza, dans l'hôtel de la Légation Impériale.

Pour donner à cette détermination que Vous avez prise spontanément un caractère plus solennel encore, Vous êtes invité à notifier au Gouvernement Persan: que l'Empereur daigne désormais prendre sous Sa protection spéciale, la personne et la famille de Behmen-Mirza, résolu comme Il l'est, de les soustraire à la persécution inique qui a poussé ce Schah-Zadeh au désespoir, et qui a été la récompense du noble dévouement, du zèle désintéressé avec lequel il a servi son Frère, dans l'un des postes administratifs les plus importants du Royaume.

L'intervention directe de l'Empereur doit naturellement faire entrer cette affaire dans la haute sphère des relations personnelles des deux Souverains. Ce n'est plus une simple question à traiter de Gouvernement à Gouvernement: les paroles Impériales doivent parvenir directement au Schah par l'organe du Représentant de la Russie. Vous voudrez bien, par conséquent, demander une audience ad hoc, auprès de ce Souverain, pour Vous acquitter au nom de l'Empereur de la communication dont je vais Vous indiquer la teneur.

Vous commencerez par rappeler au souvenir du Schah les conseils que L'Empereur lui a fait parvenir par Votre entremise, sur l'utilité qu'il y avait, dans l'intérêt des relations limitrophes des deux pays, à maintenir Behmen-Mirza au poste qu'il a si honorablement rempli, pendant plusieurs années. Comme nous n'avons jamais prétendu imposer à la Perse tel ou tel choix, dans la sphère de l'administration intérieure, nous ne chercherons pas à nous opposer à la nomination du nouveau Gouverneur de l'Aderbéidjan. Mais l'Empereur ne saurait néanmoins se défendre d'un sentiment de profond regret, en voyant le peu de cas que le Schah a fait des conseils de Son Auguste Ami et Allié, qui, pour Sa part, lui a si loyalement accordé un appui et un concours efficace, au milieu des difficultés que Mohamed-Schah a eu à combattre, dès le jour où, pour monter sur le trône, il a dû entrer en lice avec des compétiteurs dont les prétentions rivales lui disputaient la couronne.

La destitution de Behmen-Mirza, sa disgrâce si peu méritée, ont livré ce Prince à la merci des passions haineuses des ennemis acharnés à sa perte, et des actes de spoliation ont imprimé à cette persécution un caractère plus odieux encore.

L'Empereur s'étant convaincu par les rapports de Ses agents, que les accusations élevées contre Behmen-Mirza n'avaient aucun fondement, et n'étaient que l'œuvre inique du mensonge et de la calomnie, s'est félicité de pouvoir conserver à ce malheureux Prince l'estime et la bienveillance qu'Il lui a vouées de tout temps; la part que Sa Majesté prend à son sort, est même d'autant plus vive, que notre Auguste Maître éprouve, au fond de Son cœur, ce sentiment de sympathie et de compassion, que l'innocence opprimée inspire à toute âme généreuse.

Maintenant, que pour mettre ses jours en sûreté, Behmen-Mirza a été réduit à chercher un refuge dans l'hôtel de notre Légation, L'Empereur prend ce Prince sous Sa protection immédiate: c'est ce que Vous déclarerez formellement à Mohamed-Schah. Puisque Behmen-Mirza doit désormais renoncer au bonheur de consacrer sa vie au service de sa patrie, où il ne saurait même compter sur sa sécurité

персонале, Vous réclamerez, au nom de l'Empereur, en faveur de l'infortuné Schah-Zadeh, l'autorisation de se rendre avec sa famille à la Mecque, où l'exil le mettra au moins, à l'abri de la haine et des poursuites de ses ennemis.

Vous recommanderez au Gouvernement Persan d'aviser soigneusement aux mesures nécessaires pour la sécurité du voyage du Schah-Zadeh jusqu'à la frontière; car l'Empereur considérera ce Gouvernement, comme responsable envers la Russie, de toute atteinte portée à la sécurité personnelle de Behmen-Mirza et de sa famille, tant qu'ils se trouveront sur le territoire Persan.

Finalement, si ce Schah-Zadeh préférerait se réfugier dans nos confins, l'Empereur est disposé à lui accorder l'hospitalité. J'en prévins dès aujourd'hui le Prince Woronzoff, qui s'empressera d'accueillir Behmen-Mirza avec tous les égards dus à son rang et à son infortune politique.

Telles sont, mon Prince, les communications que notre Auguste Maître Vous invite à adresser en Son nom à Mohamed-Schah, sur une affaire qu'il nous régnerait infiniment à devoir aborder une fois de plus envers le Gouvernement Persan.

Dans le cas où Behmen-Mirza se déciderait à profiter de la généreuse hospitalité que l'Empereur Se plaît à lui offrir dans Ses Etats, Vous auriez soin d'en donner immédiatement avis au Lieutenant de Sa Majesté au Caucase, afin qu'il puisse prendre à temps les dispositions nécessaires pour la réception du Prince Persan.

673. *Отношение гр. Нессельроде къ кн. Воронцову, отъ 26-го июня 1848 года, № 2262.*

И имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Г. И. содержаніе отношенія в. с., отъ 26-го мая, № 31, въ коемъ, извѣщая меня о прибытіи въ Тифлисъ Персидскаго принца Бехмен-мирзы, вы изволите спрашивать: 1) о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ нашего правительства по предмету вѣроятнаго желанія сего принца отправиться въ С.-Петербургъ, чтобы повергнуть къ стопамъ Е. И. В. выраженіе его благодарности за вниманіе и гостепримство, оказанныя ему въ предѣлахъ Имперіи; 2) какое содержаніе угодно будетъ Г. И. назначить принцу и многочисленному его семейству, и 3) изъ какихъ суммъ должны быть пополнены расходы, произведенные между-тѣмъ на перѣздъ Бехмен-мирзы и его семейства до Тифлиса, а также на первоначальное содержаніе въ семь городѣ.

По первому изъ вышеобъясненныхъ пунктовъ Г. И. соизволилъ предоставить в. с. отклонить благовиднымъ образомъ пріѣздъ въ С.-Петербургъ Бехмен-мирзы, если-бы онъ изъявилъ на то желаніе. Независимо отъ дальности и трудности пути, можно было-бы въ случаѣ нужды объяснить ему, что пріѣздъ его къ Высочайшему Двору въ здѣшнюю столицу можетъ подать недоброжелательствующимъ ему въ Персіи лицамъ новый предлогъ для внушенія шаху вячнаго къ нему ледовѣрія и, слѣдовательно, отдалить на долгое время искреннее примиреніе съ августѣйшимъ его братомъ. Но симъ уваженіямъ, для самого Бехмен-мирзы гораздо полезнѣе было-бы оставаться до времени

въ Тифлисъ подъ стѣпно Россійской державы. Что-же касается до чувствъ признательности его къ Г. И. за оказанное ему покровительство, то Е. В. нисколько въ опытахъ не сомнѣвается. Впрочемъ, отъ Бехмен-мирзы зависить выразить таковыя чувства письменно, въ какомъ случаѣ не угодно-ли будетъ приказать письмо его доставить ко мнѣ, для поднесенія на благоусмотрѣніе Е. В.

По второму пункту Г. И. соизволилъ повелѣть: производить Бехмен-мирзѣ на его содержаніе по 500 червонцевъ въ мѣсяць, считая со дня прибытія его въ Тифлисъ, и, сверхъ того, принять на счетъ казны плату за нанимаемый для помнутаго принца домъ. При чемъ Е. В. благоугодно было изъявить непремѣнную волю Свою, чтобы симъ ограничивались расходы казны на содержаніе Бехмен-мирзы и его семейства въ Тифлисъ.

Сдѣлавъ нынѣ-же сношеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи въ вѣдѣніе ваше Всемиловѣйшше назначеннаго Бехмен-мирзѣ ежемѣсячнаго содержанія, цроцу в. с. приказать отпустить оное за каждый мѣсяць впередъ въ распоряженіе Бехмен-мирзы, а меня увѣдомить о платѣ, какую слѣдуетъ сверхъ того производить за наемъ дома.

Наконецъ, что касается до третьяго пункта, то Е. В. благоугодно было изъявить соизволеніе на возвращеніе изъ Государственнаго Казначейства издержанныхъ по сіе время на Бехмен-мирзу денегъ, по полученіи отъ васъ извѣстія о томъ, до какой суммы простираются сіи издержки.

Сообщая в. с. о таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, имѣю честь присовокупить: 1) что Г. И. угодно, дабы вы изволили назначить къ Бехмен-мирзѣ приставомъ одного изъ находящихся въ вѣдѣніи вашемъ чиновниковъ, знающихъ Персидскій языкъ, и 2) что вслѣдъ за симъ будетъ доставлено отъ меня къ Бехмен-мирзѣ письмо, для вищнаго удостовѣренія его во Всемилостивѣйшемъ къ нему благоволеніи Г. И.

674. *Донесеніе с. с. Аничкова кн. Воронцову, отъ 8-го сентября 1848 года, № 768.*

Поспѣшаво донести в. с., что шахъ дѣйствительно выѣхалъ 6-го сего сентября и имѣлъ почлегъ на первой станціи въ Васмидаки. Генеральное консульство сопровождало его до этой деревни и на другой день утромъ е. в. при насъ-же отправился далѣе въ Сеид-абадъ. Саповники, его сопровождающіе, суть: Насруль-мулькъ, везир-низамъ, губернаторъ Тавриза Мухаммед-ханъ, трое дядей е. в., эшик-агаси-бани, хра-

нитель печати и назиръ Хаджи-Биджан-ханъ; сынъ его сартибъ Хасан-ханъ; бывший воспитатель шаха Хаджи-Молла-Махмудъ и другіе. Въ Тавриздъ управление поручено Малек-Касим-мирзѣ, пожалованному при семъ случаѣ въ ферман-фермани, и визирю Мухаммед-Таир-хану, бывшему правителю Хой. Въмѣсто военнаго министра остался братъ его Мирза-Хасанъ.

Войско, сопровождающее шаха, состоитъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты, 400 артиллеристовъ съ 12-ю пушками и 2-хъ полковъ конницы. Послѣдніе присоединятся въ дорогѣ, а первые частью выступили съ нимъ вмѣстѣ, частью идутъ еще изъ Тавриза и догонять лагерь, по всей вѣроятности, на третьей станціи, въ Уджанѣ.

Въ предшествовавшую своему отъѣзду ночь, е. в. посвященъ былъ на царство духовенствомъ Таврискимъ. Это была религіозная церемонія, на коей присутствовали одни мусульмане. Она состояла въ томъ, что главный муджитхидъ посадилъ его на тронъ и поцѣловалъ ему руку; то-же сдѣлало и прочее духовенство и всѣ вообще сановники. Короны здѣсь нѣтъ, и мѣсто оной занимало брилліантовое перо, пожалованное валиагду Г. П., которое при семъ случаѣ было надѣто спереди шапки, какъ носилъ таковое-же Мухаммед-шахъ, а не съ боку. Церемонія кончилась пушечною пальбою и фейерверкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый шахъ начеканилъ монеты своего имени.

Третьяго дня здѣсь получено было извѣстіе, что бѣжавшій изъ Казвина претендентъ на Персидскій престолъ Сейф-уль-мулькъ-мирза сдѣлалъ съ своими сообщниками нападеніе на гулямовъ, везшихъ въ Императорскую миссію послѣдне-отправленные мною штатныя суммы за майскую треть. Я исходатайствовалъ у е. в. тотчасъ-же повелѣніе Казвинскому правителю взять, по возможности, болѣе число всадниковъ и отправиться лично въ кишлякъ, гдѣ, по показанію, Сейф-уль-мулькъ держался съ похищенными суммами, и отбивъ ихъ, отвезти лично подъ сильнымъ прикрытіемъ въ Тегеранъ. Но непосредственно вслѣдъ за тѣмъ прибылъ новый курьеръ и привезъ извѣстіе, что Сейф-уль-мулькъ самъ пойманъ въ Сефер-хаджи нѣкоимъ Сулейман-ханомъ Авшаромъ и деньги также отысканы, именно у одного изъ сообщниковъ Сейфа—Меграб-хана. Все это сообщилъ мнѣ очень положительно Наср-уль-мулькъ, и я сверхъ того разспрашивалъ лично самого курьера. По словамъ ихъ, однако-же, оказывается сомнѣніе, точно-ли хищники, или тѣ, кои отнимали у нихъ деньги, не воспользовались частью суммъ, ибо, какъ говорятъ, най-

дено и доставлено въ миссію только 3,160 черв., а послано было 4,361 черв. 2 р. 89 к. с.

При выѣздѣ шаха, я, во исполненіе предписанія Императорской миссіи, объяснялся съ командированнымъ сюда тит. с. Гусевымъ по предмету тѣхъ обстоятельствъ, на кои, по моему мнѣнію, ему надо обращать по дорогѣ особое вниманіе. Главное изъ нихъ, безъ сомнѣнія, было ускореніе путешествія шаха. Для облегченія исполненія Гусеву сей обязанности, я ѣздилъ съ нимъ къ шаху и рекомендовалъ его особенно е. в., прося его не отказывать въ принятіи отъ Гусева совѣтовъ, потому что онъ присланъ отъ Императорской миссіи и снабженъ необходимыми инструкціями. Въ случаѣ какихъ-либо важныхъ происшествій на дорогѣ или долгой остановки и безпричиннаго непослушанія его совѣтамъ, я просилъ Гусева тотчасъ извѣщать о томъ съ нарочнымъ—или меня, для выигрыша времени, если это окажется ближе къ Тавризу; или-же Императорскую миссію, и на сей конецъ я выдалъ Гусеву 30 черв. Впрочемъ, я вполнѣ увѣренъ, что Наср-эд-Дин-шахъ нигдѣ теперь не остановится добровольно и безъ причины, если не будетъ къ тому вынужденъ неизбѣжными обстоятельствами. Третій пунктъ, надъ которымъ я просилъ Гусева имѣть неослабное наблюденіе, есть недонужденіе Французскаго „chargé d'affaires“, гражданина Дано, присоединиться къ поѣзду шаха. Я надѣюсь, что это будетъ не затруднительно, потому что шахъ наканунѣ отъѣзда приказалъ уже письменно извѣстить Дано, чтобы онъ съ нимъ не ѣздилъ. Отчаявшійся успѣть въ своемъ предпріятіи, сей послѣдній просилъ-было дозволить ему послать съ шахомъ хотя курьера своего, подъ предлогомъ опасности дорогъ, но ему и въ томъ отказали.

Предъ отъѣздомъ е. в., дабы облегчить Малек-Касим-мирзѣ исполненіе нѣкоторыхъ труднѣйшихъ нашихъ претензій, я предварительно испросилъ на оныя письменное приказаніе Наср-эд-Дин-шаха. Въ этомъ числѣ были: уплата Императорскимъ подданнымъ за ограбленіе при послѣднемъ бунтѣ и свободное окончаніе предпринятой нынѣшнимъ годомъ закупки здѣсь хлѣба для нашихъ войскъ на Кавказѣ. Этотъ предметъ сталъ представлять здѣсь большія затрудненія по причинѣ появленія саранчи въ Азербейджанѣ, и начальство Тавризское давно уже протестовало противъ вывоза хлѣба, говоря, что позволеніе комиссіонеру Кондоловскому дано не навсегда, а только на одинъ годъ, и то, такъ сказать, хлѣбный годъ, а что касается до новыхъ зеренъ, то вывозъ ихъ причинитъ голодъ въ самомъ Азербейджанѣ.

За симъ, обращаясь снова къ отъѣзду шаха, я

беру смѣлость повторить еще разъ, что мною сдѣлано было все, человѣчески возможное, для ускоренія помянутаго выѣзда. Но бѣдность въ денежныхъ средствахъ, безпорядокъ, опасность дороги и, наконецъ, мусульманскіе предразсудки всякаго рода поставили мнѣ такую преграду, что прежде 9-ти дней я не могъ кончить возложеннаго на меня порученія. Припоминая же все, что сдѣлано въ этотъ срокъ, и смѣю надѣяться, что тутъ легко усмотрѣть вліяніе Европейской заботливости. Вѣсть о болѣзни и смерти шаха была такъ неожиданна, что застала валиагда въ расцѣлѣхъ. Въ помянутые 9 дней собраны нужныя деньги, собрано войско, удовлетворено жалованьемъ, приведена въ нѣкоторый порядокъ артиллерія, найдены лошади, всадники; поставленъ новый правитель и визирь; совершено политическое и религіозное восшествіе на тронъ, кончены разныя внутреннія распорихенія по Азербейджану и, наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе огромности самыхъ дорожныхъ приготовленій для шаха, двора и войска. Что касается собственно до избѣжанія всѣхъ этихъ приготовленій, т. е. до возможности отправления шаха съ нѣсколькими только людьми, на курьерскихъ, то я уже имѣлъ честь донести о положительной къ тому невозможности. Не смотря на полное отсутствіе отворокъ со стороны шаха во всѣхъ прочихъ случаяхъ, этотъ пунктъ встрѣтилъ отъ него и отъ всѣхъ безъ исключенія такое сопротивленіе, по причинѣ опасности дорогъ и противурѣчій съ обычаями и понятіями мусульманъ, что никто изъ нихъ не посмѣлъ и остановиться ни на минуту на мысли о возможности предпринять таковое путешествіе. А теперь, при бѣгствѣ Сейф-уль-мулька, набраніи партій и захваченіи нашихъ денегъ, они съ большею противъ прежняго увѣренностью указываютъ на опасность, угрожающую шаху, говоря, что поимка Сейф-уль-мулька есть вещь случайная и очень могла не совершиться такъ скоро, а слѣдственно, шахъ былъ-бы убитъ, если-бы отправился сказаннымъ образомъ.

Какъ-бы то ни было, не смотря на необходимость дѣйствовать вопреки желаніямъ шаха, понуждая его къ выѣзду, онъ разстался съ нами самымъ пріязненнымъ образомъ, просилъ меня чаще писать къ нему, пожаловалъ за наши дѣла Тавризскому губернатору орденъ 1-й степени и вообще вывезъ отсюда очень благопріятныя впечатлѣнія, равно какъ и самую видную готовность не устраняться отъ нашего вліянія.

Оканчиваю мое донесеніе извѣстіемъ, что Императорская миссія, по словамъ всѣхъ прибывшихъ сюда курьеровъ шахскихъ, не потеряла никакихъ без-

покойствъ и что вообще въ Тегеранѣ не произошло замѣшательствъ. Единственный безпорядокъ, тамъ видный, заключается въ убіеніи, будто-бы, нѣкоторыхъ изъ служителей Хаджи-мирза-Агаси. Но и это произошло такъ тихо, что большая часть сомнѣваются еще въ справедливости слуховъ.

675. *Письмо Императора Николая къ Наср-эд-Дин-шаху, отъ 16-го октября 1848 года.—Царское Село.*

Изъ донесеній пребывающаго въ Тегеранѣ министра Моего узналъ Я съ душевнымъ прискорбіемъ о преждевременной кончинѣ незабвеннаго друга Моего Мухаммед-шаха, столь горестной для сыновняго сердца в. в. Всея Персіи, оплакивающей нынѣ утрату благословляемаго ею монарха, извѣстно, сколь искренни были основанныя на взаимномъ уваженіи и довѣрїи отношенія Мои съ покойнымъ шахомъ. Лицу Себя надежду, что въ сынѣ и преемникѣ его найду Я тѣ же самыя чувствованія. При свиданіи Моемъ съ в. в., которое всегда останется пріятнымъ для Меня воспоминаніемъ посѣщенія Мною Закавказскихъ Моихъ владѣній, мнѣ отрадно было въ юномъ тогда преемникѣ Мухаммед-шаха оцѣнить тѣ высокія и доблестныя качества души, коими нынѣ украсится престолъ Ирана и въ которыхъ тогда уже прозрѣвалъ Я залогъ будущихъ незыблемыхъ и самыхъ пріязненныхъ отношеній между обѣими сосѣдними державами Нашими.

Ревностныя старанія полномочнаго министра Моего въ Персіи къ соблюденію спокойствія столицы при кончинѣ Мухаммед-шаха, къ предупрежденію смутъ и внутреннихъ раздоровъ,—старанія, которыя увѣнчались полнымъ успѣхомъ и столько содѣйствовали къ безмятежному наследованію престола, совершившемуся безъ пролитія единой капли крови, чему доселѣ не было примѣра въ лѣтописяхъ Ирана, свидѣтельствуютъ в. в., сколь свято сохранилъ Я обѣщаніе, данное Мухаммед-шаху, поддерживать законныя права ваши на преемничество.

Поздравляя в. в. отъ души съ благополучнымъ восшествіемъ на родительскій престолъ, молю Всевышняго да благословитъ Онъ столь счастливо и мирно начавшееся царствованіе ваше, да украситъ оное долгою дней и упрочитъ благоденствіе подвластныхъ скипетру вашему народовъ.

Ващъ доброжелательный сосѣдъ и братъ.

На подлинномъ подписано: „НИКОЛАЙ.“

676. *Отношеніе гр. Нессельроде къ кн. Воронцову, отъ 29-го ноября 1848 года.*

J'ai exactement reçu Votre office du 28 Septembre dernier,

sub № 362, ainsi que la lettre de Behmen-Mirza, qui s'y trouvait jointe, et dont je me suis empressé de porter le contenu à la connaissance de l'Empereur.

S. M. I. n'a pu que rendre une entière justice aux sentiments de soumission et de dévouement manifestés par ce Schah-Zadeh à l'égard de son jeune Souverain, ainsi qu'au désir qu'il exprime de retourner dans sa patrie, afin d'y consacrer son zèle éprouvé et les lumières de son expérience au service de Nasr-Eddin-Schah.

Les motifs qui avaient forcé Behmen-Mirza à s'exiler de la Perse, ont, il est vrai, entièrement disparu avec la chute du Hadji. Nous avons même lieu d'espérer, à en juger d'après un entretien que le Prince Dolgorouky a récemment eu avec Mirza-Massoud, aujourd'hui Ministre des affaires étrangères, que le retour de ce Schah-Zadeh dans son pays et peut-être même sa réinstallation comme Gouverneur de l'Aderbéidjan, ne rencontreront pas d'obstacles sérieux de la part du nouveau Gouvernement. Mais d'un autre côté, nous ne connaissons pas encore, d'une manière assez positive, les intentions dont le Schah est animé à l'égard de son oncle, et nous ignorons entièrement, jusqu'à quel point ont pu se développer les germes de défiance et de haine, semés entre eux par la politique machiavélique du Hadji.

D'après ces considérations, nous avons pensé qu'il n'appartenait pas au Gouvernement Impérial de prendre l'initiative dans cette affaire, que le retour de Behmen-Mirza dans sa patrie ne devait pas être imposé par l'autorité de notre intervention en sa faveur, et que, par conséquent, toute démarche de notre part à cet effet, serait pour le moment inopportune, et ne ferait même que nuire à sa cause, en éveillant la défiance et la susceptibilité du nouveau Gouvernement.

Cependant, mon Prince, l'intérêt bienveillant que notre Auguste Maître a daigné vouer au sort de ce Schah-Zadeh, la conviction où nous sommes, que sa présence en Perse, ne pourrait qu'avoir une incontestable utilité dans les circonstances actuelles, m'ont engagé à inviter, dès à présent, le Prince Dolgorouky à ne rien négliger, de ce qui dépendra de lui, pour préparer les voies au rapprochement que nous désirons voir s'effectuer entre Nasr-Eddin-Schah et son oncle. En attendant que les rapports nous aient fait connaître, à ce sujet, les dispositions et les tendances que révéleront les premiers actes du jeune Schah, j'ai également cru devoir inviter Behmen-Mirza à s'adresser directement, de son côté, à son Auguste Neveu pour le féliciter de son avènement au trône, et lui faire en même temps, parvenir les assurances de sa soumission et de son dévouement, ainsi que de son désir de se consacrer tout entier au service de son pays.

J'ai l'honneur de transmettre à Votre Excellence, la lettre que je viens de lui adresser à cet effet, et dont je place ci-joint une copie pour Votre information personnelle.

En Vous priant, mon Prince, de vouloir bien lui faire parvenir, je crois devoir Vous informer que l'Empereur Vous réserve de lui offrir de Votre côté, les conseils et les directions qui Vous paraîtront les plus conformes aux exigences de sa position, et les plus propres à assurer le succès de ses démarches, dans le but de reconquérir, dans la faveur de son Souverain, et parmi les hauts dignitaires de son pays, la place que lui assignent son caractère honorable et ses talents distingués.

Recevez, mon Prince, l'assurance de ma haute considération.

Письмо государственного канцлера къ Бехмен-Мирзѣ, отъ 29-го ноября 1848 года.

Свѣтлѣйшій и знаменитѣйшій принцъ, высококоролевѣйшій Бехмен-Мирза.

Содержаніе письма, которое я имѣлъ честь получить отъ в. выс., было доведено мною до свѣдѣнія Г. И. и Е. В. съ живѣйшимъ удовольствіемъ изволяю усмотрѣть изъ оваго преданность и вѣрноопаданческія чувства, одушевляющія васъ къ новому законному монарху Ирана, вшущившія вамъ желаніе посвятить высокія ваши дарованія и опытность на служеніе его престолу.

Осуществленіе столь похвального желанія, достойнаго благородной души в. выс., зависитъ отъ благоволенія е. в. Наср-эд-Дин-шаха, и потому смѣю думать, что вы, свѣтлѣйшій принцъ, признаете необходимымъ и приличнымъ явиться непосредственно отъ своего лица къ августѣйшему племяннику валеку, для

поздраненія его съ востеснѣемъ на прародительскій престолъ, удостовѣренія его въ преданности и покорности нашей и изъявленія готовности вновь служить отечеству.

Въ семь случаевъ Императорскій полномочный министръ при Тегеранскомъ дворѣ не оставитъ содѣйствовать во всемъ, что будетъ отъ него зависеть, къ исполненію желанія в. выс., которое Г. И. тѣмъ болѣе одобряетъ, что Ему извѣстна благонамѣренность и безкорыстіе побужденій, постоянно васъ руководствующихъ и снискавшихъ вамъ особое благопріазположеніе Е. В.

Покорѣйше прошу, в. выс., принять вновь изъявленіе душевнаго моего къ вамъ высокопочтванія и преданности.

677. Письмо Наср-эд-Дин-шаха къ Императору Николаю.

(Съ Персидскаго, переводъ старій)

Величайшая благодарность и неограниченная хвала принадлежность Всевышняго Царя, пространство величія коего безконечно, благодать коего неисчерпаема, содержащаго въ могущественной десницѣ Своей участь повелителей земныхъ и опредѣляющаго мудростью и промысломъ движеніе планетъ и неподвижность небесныхъ сводовъ. Послѣ безчисленныхъ привѣтствій священному праху Его посланниковъ (пророковъ) посылаемъ даръ хвалы свѣтлой, подобной взаимности друзей единомышленныхъ и приношенію прославленія, исполненаго искренности и чистосердечія, бесѣдъ присутствія величественнаго и свѣтильнѣй лучезарной Цари царей, высокаго какъ небо, повелителя народовъ безчисленныхъ какъ звѣзды, Государя Великаго, имѣющаго вѣнецъ изъ лучей солнца, Монарха, текущагося о государствахъ и украшающаго вселенію, вѣнценосца, имѣющаго знамя свѣтлое подобно лунѣ, завоевателя, рожденнаго подъ высокимъ созвѣздіемъ, который есть небо самодержавія и могущества, обладатель престола, монархія и славы и счастливѣйшій братъ намъ, Великій Императоръ Всероссійскій и прочихъ царствъ. Поставляемъ въ извѣстность свѣтлую, подобно солнцу, волю Его, что Высочайшее и священное письмо, которое въ доказательство дружбы и единства было написано перомъ искусныхъ писателей и вручено избраннѣйшему изъ великихъ сановниковъ генл. Шиллингу доставило украшеніе бесѣдъ полученія и содѣлалось объяснителемъ статей достиженія желаній; содержаніе, въ немъ изложенное, свидѣтельствовало истинно о пріязненныхъ чувствованіяхъ В. В. Извѣстіе о благополучномъ нахожденіи славнѣйшей особы В. В. на престолѣ могущества доставило неограниченную отраду нашему сердцу, дружбы исполненному, и монаршія утѣшенія послужили къ очищенію зеркала души нашей отъ ржавчины всякой печали и горести. Прискорбіе о кончинѣ блаженной памяти родителя нашего и потомъ воспопсѣдованная радость В. В. отъ востеснѣнія нашего на престолъ было вкратцѣ изъяснено въ письмѣ, а подробно объяснитъ ихъ словесно въ особенной аудіенціи краснорѣчивый и чисто-

сердечный посланник Вашъ и тѣмъ доставилъ полное объ нихъ понятие свѣтлой, какъ солнце, мысли Вашей. Нѣтъ сомнѣнія, что на основаніи обоюдной дружбы двухъ великихъ державъ, и радость, и печаль, и пріятность, и невзгода должны быть раздѣлены взаимно. Слава Богу Всевышнему, что союзъ и единство съ обѣихъ сторонъ состоятъ всегда въ готовности, и радость и печаль съ обѣихъ сторонъ суть общія; а какъ нынѣ упомянутый посланникъ возвращался изъ столицы къ свѣтлому, какъ солнце, присутствію В. В., свѣтлѣйшаго брата нашего, то сердечное желаніе наше и душевная любовь побудили насъ къ отправленію сего дружественнаго письма съ нимъ и содѣлать извѣстнымъ Высочайшей волѣ нашего прославленнаго брата, что дружба и единство съ высокою державою В. В. перешли къ намъ въ наслѣдство отъ прадѣда и отца нашего, по пословицѣ, что „дружба есть достояніе, переходящее изъ рода въ родъ“. На семъ основаніи, движимые истинно сердечнымъ чувствомъ, мы желаемъ усугубить ту дружбу и любовь и увѣрены, что съ высокой стороны В. В. это пріятнѣйшее намѣреніе будетъ осуществляемо и наиболѣе увеличится взаимная пріязнь, будутъ всегда сохраняемы дружественныя отношенія и будетъ продолжаться дружеская переписка и тѣмъ укрѣпятся основы взаимности и единства. Въ заключеніе желаемъ Самодержавной Особѣ В. В. царствованія долголѣтняго.

Надпись на печати шаха:

По-Арабски: Царство отъ Бога Всемогущаго.

По-Персидски: Косла руки Наср-эд-Дина взяли печать царскую, слово справедливости его распространилось отъ луны до рыбы.

678. *Письмо кн. Воронцова къ Наср-эд-Дин-шаху, отъ 9-го ноября 1848 года.*

Имѣя счастье, по Всемилоствѣйшему довѣрію Августѣйшаго Государя моего, управлять всѣми провинціями южнаго края Имперіи и областями Кавказа, сосѣдствующими съ предѣлами обширнаго Ирана, и былъ близкимъ свидѣтелемъ того великаго событія, которое въ недавнее время передало державнымъ рукамъ вашимъ судьбы осиротѣвшихъ народовъ.

Горестна, безъ сомнѣнія, кончина доблестнаго родителя вашего Мухаммед-шаха, царствованіе коего было эпохою мирнаго быта въ государствѣ и самыхъ дружжелюбныхъ сношеній съ Дворомъ Августѣйшаго Императора, Государя моего; но Промыслъ Божій, раздѣляющій горести съ утѣшеніями, опредѣливъ быть достойнымъ преемникомъ его в. в. и безмятежно возсѣсть на родительскій престолъ, положилъ это яв-

нымъ знакомъ милостей Своихъ и ожидающихъ царствованіе ваше радостей и благоденствія.

Зная искреннее участіе, принимаемое Августѣйшимъ Государемъ моимъ во всемъ, что касается до царства и до законныхъ правъ в. в., и льстя себя надеждою, что в. в. не останется безъизвѣстнымъ благоволеніе, коего я былъ удостоенъ покойнымъ родителемъ вашимъ, по поводу непрерывныхъ сношеній, существующихъ между сосѣдними провинціями обѣихъ великихъ державъ, и священнымъ долгомъ моимъ счесть повергнуть взору в. в. свидѣтельство моего глубочайшаго почтенія и принести вамъ, могущественнѣйшій государь, поздравленія мои съ благополучнымъ вступленіемъ вашимъ на престолъ, пожелавъ в. в. полноту дней, славу незыблемую и крѣпость на совершеніе великихъ подвиговъ призванія вашего.

Для вѣчнаго изъявленія ощущеній сердца моего при столь радостномъ событіи, я рѣшился вмѣстѣ съ отъѣзжающимъ отсель ген.-л. Шиллингомъ, везущимъ къ в. в. письмо отъ Е. И. В. Августѣйшаго Государя моего, отправить къ блистательному двору вашему адъютантовъ моихъ, гвардіи полк. Минквица и гвардіи шт.-ротм. кн. Дондукова-Корсакова, дабы они могли удостоиться счастья предстать предъ доблестное лицо в. в., какъ живые свидѣтели безпредѣльнаго желанія моего заслужить милостивое вниманіе в. в., и по возвращеніи своемъ, доставить мнѣ счастливыя вѣсти о благосостояніи державной особы вашей.

Благосклонный взглядъ в. в. на сіе мое почтительное посланіе будетъ самымъ лучшимъ возмездіемъ лестныхъ моихъ ожиданій.

679. *Репортъ кн. Долгорукаго гр. Нессельроде, отъ 11-го января 1849 года.*

Arrivé ici dans la journée du 29 décembre, M-r le Lieutenant-Général de Schilling a eu l'honneur de s'acquitter auprès de Nasr-Eddin-Schah, de la mission dont il avait été chargé au Nom de Sa Majesté l'Empereur, par M-r le Prince de Woronzoff.

Le Gouvernement Persan n'a absolument rien négligé pour donner à la réception de cet Envoyé un caractère de solennité, propre à en relever l'éclat, et à faire sentir au public le haut prix qu'il attachait à cet acte de courtoisie de notre Auguste Maître.

L'entrée du Général de Schilling à Téhéran s'est effectuée avec tout le cérémonial stipulé par le traité de Tourkmen-tschah. Le Sardar Mohamed-Hassan-khan et le ci-devant Gouverneur d'Is-pahan Mirza-Nébi-khan se rendirent, de la part du Schah, au devant de lui, et Hadji-Mirza-Massoud envoya son propre fils, enfant âgé de huit ans, à sa rencontre. Le personnel de la Mission Britannique n'a point manqué, de son côté, de se joindre au cortège de l'Envoyé de Sa Majesté l'Empereur.

Lorsque, avant de se présenter devant le Schah, le Général Schilling fut invité à passer dans les appartements de l'Enir, il y trouva réunis tous les hauts fonctionnaires de l'Etat. Le Ministre des Affaires Etrangères prit la parole et dit: «que le Schah pouvait

bien se féliciter de recevoir une pareille ambassade, de la part d'un Souverain qui Lui donnait le titre de Frère, tandis que, par son âge et ses éminentes vertus, Il pouvait le considérer comme son fils». Hadji-Mirza-Massoud voulut même qu'on lût à haute voix, la traduction de la lettre, dont le Général Schilling était porteur, mais je lui fis observer que Sa Majesté Persane devait être, selon moi, la première à en prendre connaissance.

Quelques moments après, on vint nous annoncer que Nasr-Eddin-Schah était prêt à recevoir le Général. Dès qu'il parut dans la salle d'audience, et qu'après une courte harangue, il eut déposé, entre les mains du jeune Souverain, la lettre de Sa Majesté l'Empereur: «Puis-je douter un seul instant, dit le Schah, des bonnes dispositions de l'Empereur à mon égard, car Il me félicite, avant même que j'aie eu le temps d'annoncer à Sa Majesté Impériale mon avènement au trône». Il y ajouta aussitôt le sincère désir de voir les bons rapports entre les deux Puissances amies et voisines se consolider de plus en plus, et s'enquit de la santé de l'Empereur notre Auguste Maître.

A la fin de cette audience, le Ministre des Affaires Etrangères reçut, des mains du Colonel Minkwitz, la lettre de félicitation dont il était porteur, de la part de S. E. M-r le Prince de Woronzoff, au nom du Schah.

Il est certain, M-r le Comte, que, dans les circonstances actuelles, l'apparition d'un Envoyé de l'Empereur en Perse était du meilleur effet. Elle a donné au pays la mesure des sentiments de Sa Majesté Impériale envers le jeune Roi, et, sous ce rapport, la Mission du Général Schilling aura, on ne saurait en douter, le plus salutaire retentissement, pour le début et la consolidation de son règne.

Après avoir fourni à cet officier supérieur, ainsi qu'à sa suite, un logement des plus convenables, à proximité de l'hôtel de la Mission Impériale, le Gouvernement Persan a voulu se charger aussi de toutes les autres dépenses de son séjour à Téhéran, mais j'ai, pour ma part, réclamé le soin d'y pourvoir. Plusieurs Dignitaires Persans, au nombre desquels se trouve le Sardar Mohamed-Iassankhan, se sont, à l'envi, empressés de fêter sa présence dans cette capitale, et le très beau festin, qui lui a été donné par le Chargé d'Affaires de Sa Majesté Britannique, s'est particulièrement distingué par la parfaite cordialité qui y a présidé entre les deux Missions de Russie et d'Angleterre.

680. Отношение гр. Нессельроде къ кн. Воронцову, отъ 21 февраля 1849 года, № 633.

J'ai exactement reçu la dépêche par laquelle Votre Excellence a bien voulu me communiquer, en date du 17 janvier dernier, sub № 97, la lettre de soumission que, d'après nos conseils, Behmen-Mirza vient d'adresser à Nasr-Eddin-Schah. Notre Ministre à Téhéran ayant été invité, de son côté, à sonder le terrain, et à appuyer au besoin, la demande du Prince Persan, cette affaire se trouve placée dans la meilleure voie pour arriver à un résultat conforme à ses vœux.

Toutefois, je me fais un devoir de Vous communiquer, mon Prince, quelques notions, dont notre Ministre en Perse vient de me faire part, sur les difficultés contre lesquelles il prévoit qu'il aura à lutter en cette occasion. Votre Excellence connaît toute l'ombrageuse susceptibilité qui caractérise la politique du Gouvernement Persan, dans les rapports qu'il est appelé à entretenir avec nous; or, le Prince Dolgorouky paraît convaincu que, dans les circonstances actuelles, toute insistance de notre part, dans le but de faire réintégrer Behmen-Mirza dans ses anciennes fonctions de Gouverneur de l'Aderbéidjan, ne manquerait pas d'éveiller la méfiance des Ministres du Schah, de manière à compromettre, et la cause du Schah-Zadeh, et nos propres relations avec la cour de Téhéran.

Il est, en outre, très probable, observe notre Ministre, que, si

nous réclamions le retour de Behmen-Mirza et sa rentrée en fonctions, le Chargé d'Affaires d'Angleterre ne manquerait pas de profiter de cette occasion, pour exiger de son côté, le retour de l'Assif-oud-lovlet, et sa réinstallation comme Gouverneur du Khorassan, et, que son intervention dans cette affaire deviendrait pour le Gouvernement du Schah, comme pour nous-mêmes, la source de nouveaux et sérieux embarras.

Le Prince Dolgorouky pense donc que, pour éviter ce double inconvénient, Behmen-Mirza devrait se borner, pour le moment, à solliciter le retour des bonnes grâces de son Auguste Neveu, avec la permission de revenir dans sa patrie, et l'autorisation de consacrer son zèle et ses talents au service de sa Majesté, dans tout emploi compatible avec sa dignité, qu'il plairait au jeune Schah de lui confier. Tel est aussi le but, vers lequel notre Ministre se propose de diriger ses efforts, sans s'écarter toutefois de la prudence que commande une question aussi délicate. Mais il est indispensable que, de son côté, Behmen-Mirza s'impose une égale réserve, et évite avec soin, toute démarche inconsidérée.

Sous ce point de vue, mon Prince, je ne crois pas inutile de donner connaissance à Votre Excellence, du contenu d'un rapport que je viens de recevoir de notre Consul Général à Tauris, et qui rend compte de l'arrivée de la famille de Behmen-Mirza dans cette ville, et du bruit qui s'y était répandu, que son Altesse était à la veille de s'y rendre en personne. Mr. Anitchkoff exprime ses regrets que le Schah-Zadeh Persan se soit laissé entraîner à adopter une mesure aussi inopportune, d'autant plus que le séjour même d'Ordoubad ne lui avait été permis, qu'à la condition expresse qu'il n'entreprendrait aucun rapport avec Tauris, soit personnellement, soit par ses serviteurs. Notre Consul Général considère cette démarche comme devant nuire essentiellement aux intérêts de Son Altesse, en éveillant l'attention de ses nombreux ennemis, en leur donnant le temps et les moyens de le perdre dans l'esprit du jeune Schah, et en provoquant la méfiance et le mauvais vouloir du Gouverneur actuel de l'Aderbéidjan; tandis que, d'un autre côté, la famille de Behmen-Mirza se trouvant placée sous la protection spéciale de Sa Majesté l'Empereur, sa présence au milieu d'individus notoirement animés envers Son Altesse des sentiments les plus hostiles, pourrait facilement nous créer à nous-mêmes, vis-à-vis du Gouvernement Persan, de sérieux embarras.

Il est essentiel que Behmen-Mirza soit convaincu que l'accomplissement du désir qu'il nous a témoigné, dépend entièrement des efforts persévérants de notre Ministre, pour déjouer les intrigues de ses ennemis, dissiper les préventions qui peuvent encore exister à son égard, et préparer les voies à une réconciliation sincère et durable, entre lui et son Auguste Neveu et Souverain.

Mais, pour atteindre plus sûrement un résultat semblable, il faut du temps, de la prudence et des ménagements; et nous aimons à croire qu'en attendant, son Altesse s'abstiendra soigneusement de tout ce qui pourrait compromettre, par trop de précipitation, le succès de la bienveillante intervention que le Gouvernement Impérial a consenti à exercer en sa faveur.

681. Донесение с. с. Аничкова кн. Воронцову, отъ 7-го марта 1849 года, № 172.

По выѣздѣ отсюда ген. Шиллинга и адъютантовъ в. с., полк. Минквица и шт.-ротм. кн. Дондукова, мнѣ сообщено было отъ нихъ, что на второй станціи отъ Тавриза, въ г. Марандѣ, имъ отказано было въ ночлегъ и сдѣланы разныя дерзости командующимъ въ томъ городѣ артиллеріею, майоромъ Бек-Баба-бекомъ.

Обязуюсь довести до свѣдѣнія в. с., что мною вы-
требовано по сему предмету надлежащее удовлетворе-

не. Помянутый майоръ приведенъ былъ изъ Маранда въ оковахъ, наказанъ палками, въ присутствіи свидѣтелей отъ генеральнаго консульства, и заключенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ нѣсколько дней.

682. *Тоже, отъ 16-го января 1850 года, № 34.*

На прошедшей недѣлѣ здѣсь схвачено нѣсколько послѣдователей извѣстнаго в. с. „Баба“, публично на базарѣ привлекавшихъ къ нему народъ. Въ Зенганѣ, говорятъ, ученіе этого духовнаго распространяется съ невѣроятнымъ успѣхомъ, такъ что около половины города тайно присоединилось къ нему. Замѣчательно, что въ правилахъ, преподаваемыхъ „Бабомамъ“, вкралось много общаго съ Европейскимъ коммунизмомъ. Распространители его ученія въ Персіи проповѣдуютъ о правахъ каждаго на участіе въ богатствѣ, приобретенномъ другими, и отвергаютъ бракъ, или, по крайности, предоставляютъ женщинамъ выбирать себѣ произвольное количество мужей, такъ-же, какъ симъ послѣднимъ брать столько женъ, сколько они пожелаютъ.

Самъ „Баба“ содержится по прежнему въ кр. Чахрекѣ, близъ Турецкой границы.

683. *Рапортъ кн. Долгорукаго гр. Нессельроде, отъ ... марта 1850 года.*

Je me hâte de porter une bonne nouvelle à la connaissance du Ministère Impérial.

Avant-hier soir, 101 coups de canon ont annoncé aux habitants de cette résidence la prise de Méched. Les particularités d'un événement aussi important pour la Perse, se trouvent consignées, dans la lettre ci-jointe en traduction, que l'Emir-Nizam a jugé à propos de m'adresser. Il y est dit que le chef-lieu du Khorassan est tombé au pouvoir des troupes Royales, sans effusion de sang et sans pillage.

D'après les lettres reçues de Soultan-Mourad-Mirza et d'autres Généraux de l'armée du Khorassan, le Salar ainsi que son frère Mohamed-Ali-khan et un certain Redjeb-Rehadour, se sont réfugiés en hâte, dans l'enceinte de la mosquée de l'Imam-Riza. Aussitôt, le temple a été enveloppé de nombreuses patrouilles, et l'on espère, que les principaux chefs de l'insurrection n'échapperont pas à leur vigilance.

Le lendemain de la réception de cette nouvelle, je me suis présenté chez le Schah. En agréant mes félicitations, S. M. a bien voulu me rendre une éclatante justice: «Je suis persuadé, me dit-Elle, que la prise de Méched vous réjouit encore plus que Moi: car l'Emir-Nizam m'a constamment assuré que vous penchiez vers des mesures décisives».

Je me suis permis d'assurer S. M., que l'Empereur apprendrait avec joie l'heureuse issue de cette guerre, qui a duré pendant si longtemps, et qui, ajouta le Schah, «a épuisé Nos forces et Notre trésor». Il fit aussi la très judicieuse remarque, que la prise de Méched exerçait une influence salutaire sur le midi de la Perse, où elle rétablirait la tranquillité publique.

Simultanément avec la reddition de Méched, on a su également ici, que l'un des chefs les plus influents des désordres commis à Yezd,

Mohamed-Doloudar avait été arrêté et mis à mort, par ordre de Scheikh-Ali-khan, Naib du Gouverneur de Yezd, le Sardar Mohamed-Hassan-khan.

Toutes ces nouvelles ont jeté une grande joie parmi les hommes animés de bons principes, et dans ma réponse à l'Emir-Nizam, j'ai émis l'espoir que l'occasion de répandre les faveurs royales sur les individus qui n'aspiraient qu'au bonheur de servir loyalement le trône de Perse, était venu.

Le Gouvernement Persan doit s'apercevoir des services continuels que lui rend la Mission de l'Empereur. Dans la guerre du Khorassan, je n'ai jamais cessé, M-r le Comte, ainsi que mes rapports l'attestent, de lui faire comprendre la bonne politique d'agir énergiquement, et, lorsque le colonel Farrant s'est donné tant de peine à intervenir à lui seul, dans les affaires de cette province, je me suis immédiatement joint à ses efforts, pour ne pas abandonner la Perse aux inconvénients d'une action isolée. Cependant, tout en conseillant aux Ministres du Schah, de ne pas rejeter l'offre de notre médiation, je n'ai jamais cherché à mettre la moindre entrave à l'exercice de leur pouvoir, enfin, lorsque je me suis aperçu de la défiance avec laquelle ils recevraient l'offre des deux Missions, je n'ai discontinué de leur répéter qu'en ce cas, il fallait sacrifier leur dernier soldat pour la pacification de la province révoltée.

Il est certain que, tout en poursuivant sans relâche une pareille ligne de conduite, je doutais beaucoup des moyens dont le Gouvernement de Perse était à même de disposer pour arriver au but; mais la Providence n'a pas voulu qu'une poignée d'insurgés, qui pendant 4 ans a tenu la couronne de Perse dans un continuel émoi, finisse par lui enlever une province, qui compte au nombre de ses plus importants fleurons.

684. *Донесеніе с. с. Амичкова кн. Воронцову, отъ 5-го июня 1850 года, № 378.*

Безпорядки въ Зенганѣ еще продолжаютъ. Приверженцы „Баба“, въ числѣ, какъ полагаютъ, 4,000 чел., окопались рвами и укрѣпились. Правительство успѣло набрать до тысячи сарбазовъ и нѣсколько артиллеристовъ съ 3-мя орудіями; но нападенія, кои они сдѣлали обще съ жителями города, не принадлежащими сказанной сектѣ, не окончились въ пользу правительства и теперь ожидаютъ прибытія изъ Тегерана обѣщаннаго войска. Между-тѣмъ, вокругъ города собралась огромная шайка кочевыхъ племенъ, которыя грабятъ одинаково, какъ Бабинцевъ, такъ и ихъ непріятелей, какъ только они показываются внѣ города. Прибывшій съ послѣднею почтою нашею изъ Тегерана курьеръ, задержанный на цѣлыя сутки въ Зенганѣ, привезъ извѣстіе, что число убитыхъ и раненыхъ въ самомъ городѣ и отъ разбоя въ окрестностяхъ полагаютъ тамъ отъ 30-ти до 40 чел. въ каждый день.

685. *Тоже, отъ 12-го июня 1850 года, № 395.*

Въ нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстахъ Азербейджана произошли безпорядки. Въ Соудж-булакѣ застрѣленъ тамошній правитель Будаг-ханъ нѣкимъ

Хасан-ханомъ, послѣ чего умерщвленъ и сей послѣдній родственниками правителя, а также убито съ обѣихъ сторонъ много сообщниковъ того и другого лица. Въ Карадагѣ, правитель сего уѣзда, Аббас-Кулиханъ хотѣлъ схватить, съ помощью кочевья Шахсевенъ, одного изъ возмущившихся противъ него сановниковъ, Ферзи-хана; но сей послѣдній, собравъ значительную конницу, напалъ на сказанное кочевье ночью, разграбилъ оное и убилъ самого начальника племени. Безпорядки Зенгана не прекращены еще и могутъ даже отразиться на самомъ Тавризѣ, ибо правительство приказало теперь привести сюда изъ кр. Чахрекъ самого „Баба“ и казнить его публично. Я не оставилъ при этомъ случаѣ напомнить военному министру, какимъ необыкновеннымъ упорствомъ и самоотверженіемъ отличаются всѣ безъ исключенія сообщники „Баба“, и посоветовать ему принять самыя обдуманныя мѣры для сохраненія спокойствія въ городѣ и обезопасенія Императорскихъ подданныхъ. Недавно еще въ Тавризѣ казнили 3-хъ Бабинцевъ; но ни одинъ изъ нихъ, при видѣ угрожающей смерти, не захотѣлъ отказаться отъ своего вѣрованія. Въ Тегеранѣ произошло то-же самое.

686. *Тожѣ, отъ 3-го іюля 1850 года, № 438.*

„Бабъ“ казненъ смертію въ Тавризѣ. Той-же участи подвергся одинъ изъ главныхъ приверженцевъ его, Мухаммед-Али. Безпорядковъ при этомъ не произошло, благодаря обдуманнѣмъ дѣйствіямъ здѣшняго начальства. Оба осужденные встрѣтили смерть мужественно, не проси пощады и не обличая ни малѣйшимъ словомъ своихъ страданій. Особливо Мухаммед-Али выказалъ необыкновенную твердость характера: сколько ни старались спасти его, предлагая отказаться отъ Баба, онъ просилъ только дозволенія умереть у ногъ своего учителя и не захотѣлъ спасти своей жизни. Оба разстрѣляны солдатами, которые, по непривычкѣ къ этого рода казни, обратили ее въ совершенную пытку. Тѣла казненныхъ выброшены были потомъ за городскія ворота и съѣдены собаками. О впечатлѣніи, произведенномъ казнью Баба въ Зенганѣ, еще неизвѣстно.

687. *Тожѣ, отъ 10-го іюля 1850 года, № 462.*

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Зенгана, безпорядкамъ, происходящимъ въ семь городѣ, не предвидится скорого окончанія. На-дняхъ осаждающіе „Бабинцевъ“ подвели мину и взорвали нѣсколько ихъ домовъ, по слѣдствіемъ этого была вылазка осажден-

ныхъ, кончившаяся несчастливо для шахскихъ солдатъ; изъ нихъ убито до 60-ти чел., а прочіе принуждены къ отступленію. Предводитель ихъ, мулла Мухаммед-Али, повидимому, отчаявается, однако-же, въ совершенно успѣшномъ окончаніи произведеннаго имъ бунта, потому что началъ увѣрять правительство, будто онъ не раздѣляетъ ученія Баба, а вынужденъ къ оборонѣ однимъ обстоятельствами, ибо, считая его Бабинцемъ, жители и солдаты начали противъ него непріязненные дѣйствія, чрезъ что и онъ принужденъ защищаться. Въ такомъ смыслѣ мулла Мухаммед-Али писалъ и къ брату Англійскаго консула, проси принять его сторону. Къ грабежамъ, происходящимъ въ окрестностяхъ Зенгана, и о коихъ я уже неоднократно упоминалъ, присоединились теперь, по показанію гулямовъ миссіи нашей, проѣзжавшихъ по этой дорогѣ, разбои самихъ солдатъ, посланныхъ туда противъ Бабинцевъ. О казни Баба нигдѣ еще по Тегеранской дорогѣ неизвѣстно.

688. *Тожѣ, отъ 17-го іюля 1850 года, № 472.*

Въ Зенганѣ было вновь сдѣлано нападеніе на Бабинцевъ 14-го іюня. Оно отражено еще съ болѣею потерей для осаждающихъ. Изъ нихъ ранено болѣе 200 чел. и 40 убито на мѣстѣ. Бабинцы овладѣли 4-мя городскими воротами, сдѣлали земляныя насыпи и запаслись на долгое время провіантомъ. Предводитель ихъ мулла Мухаммед-Али захватилъ 12 изъ значительныхъ обывателей города въ плѣнъ и держитъ подъ стражею. Теперь подъ Зенганомъ собрано 3 полка (изъ коихъ одинъ изъ Тавриза); но Бабинцы сопротивляются съ отчаяннымъ мужествомъ и постояннымъ успѣхомъ; на случай-же овладѣнія ихъ укрѣпленіемъ, собрали въ одно мѣсто свое имущество и заклали горючими матеріалами, чтобы истребить все огнемъ и не дать солдатамъ добычи.

689. *Тожѣ, отъ 28-го августа 1850 года № 574.*

Въ Зенганѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, нападенія на Бабинцевъ имѣли нѣсколько болѣе противъ прежняго успѣхъ. Начальникъ войска, бывшій Тавризскій беглербегъ Мухаммед-ханъ, овладѣлъ нѣсколькими башнями крѣпости, прилегающими съ тылу къ укрѣпленіямъ бунтовщиковъ, и успѣлъ втащить на эти башни нѣсколько орудій, изъ коихъ производитъ постоянный огонь по домамъ Бабинцевъ и дому ихъ предводителя. Осажденные, однако-же, сами успѣли сдѣлать двѣ пушки изъ желѣзныхъ подосъ, и

дѣйствуютъ ими очень искусно, пользуясь между прочимъ для этого непріятельскими ядрами, которые падаютъ къ нимъ въ домъ и завалы.

690. *Тожже, отъ 11-го сентября 1850 года, № 606.*

Изъ Зенгана получены слѣдующія извѣстія: Командующій тамъ войсками сартибъ (генераль) Мухаммед-ханъ началъ дѣйствовать съ 3-хъ сторонъ орудіями на укрѣпленія мятежниковъ, вслѣдствіе чего они оставили прежнія жилища и укрѣпились въ одномъ старомъ караван-сараѣ, а 60 чел. изъ нихъ покорились и вышли къ Мухаммед-хану съ коранами въ рукахъ. Впрочемъ, и при этомъ случаѣ они вели себя такъ надменно и наговорили ему столько дерзкаго противъ правительства, приписывая ему всѣ несчастія междуособной войны, что Мухаммед-ханъ принужденъ былъ велѣть содержать ихъ подъ строгимъ арестомъ. Потомъ адъютантъ шаха Азиз-ханъ, отправленный въ Эривань для привѣтствія Е. Выс. Государя Наслѣдника, при проѣздѣ своемъ чрезъ Зенганъ, выпустилъ тѣхъ людей и, одаривъ ихъ, послалъ въ городъ уговаривать прочихъ Бабинцевъ. Но съ тѣхъ поръ отпущенные не возвращались уже, а равно и прочіе мятежники продолжаютъ сопротивляться.

691. *Отношеніе кн. Воронцова къ т. с. Сеявину, отъ 3-го ноября 1850 года, № 1368.*

Вамъ уже извѣстно изъ непосредственныхъ донесеній полномочнаго министра нашего въ Тегеранѣ о послѣдствіяхъ переговоровъ его съ первымъ министромъ шаха, касательно возвращенія Бехмен-мирзы въ Персію. Изъ сообщенія, сдѣланнаго мнѣ по сему предмету кн. Долгорукинымъ, отъ 7-го сентября, № 468, оказывается, что Персидское правительство согласно допустить принца въ отечество чрезъ годъ или, по крайней мѣрѣ, чрезъ 6 мѣсяцевъ, но съ тѣмъ, чтобы: 1) онъ не настаивалъ на дозволеніи поселиться въ Азербейджанѣ; 2) чтобы онъ не настаивалъ на немедленномъ полученіи какого-либо правительственнаго мѣста, а довольствовался-бы доходами съ деревень, которыя будутъ ему пожалованы для того, чтобы онъ могъ жить соотвѣтственно своему званію, и, наконецъ, 3) чтобы онъ возвратился прямо какъ и всякій другой подданный шаха, не выговаривая для себя никакого особеннаго покровительства Россіи.

По самому смыслу этихъ трехъ условій было уже очевидно, что Бехмен-мирза никогда не согласится принять ихъ всѣ вмѣстѣ, потому что, если вторая половина

второго условія должна была ему показаться тяжелою, какъ рѣшимость, подвергающая будущія средства существованія его, воплиъ обезпеченныя у насъ, прихоти людей мало расположенныхъ къ нему, то третье условіе не могло не поселить въ немъ прямого и справедливаго опасенія насчетъ искренности списхожденія, дѣлаемаго ему шахомъ, такъ какъ съ принятіемъ этого условія онъ долженъ былъ лишиться преимущества, которое онъ считаетъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ своей безопасности. Предположенія мои подтвердились на самомъ дѣлѣ. По прибытіи сюда Е. П. Выс. Государя Наслѣдника, Бехмен-мирза доводитъ до свѣдѣнія Е. Выс., что скоро уже три года, какъ разлука его съ бѣльшею частью семейства и удаленіе изъ отечества приводятъ въ крайнее разстройство его семейныя и хозяйственныя дѣла, и что заслуги, оказанныя имъ Персіи, даютъ ему надежду на полученіе тамъ въ управленіе какой-либо провинціи. Но будучи убѣжденъ, что въ настоящее время вся административная власть въ Персіи сосредоточена въ рукахъ одного перваго министра, который, какъ кажется, не расположенъ къ нему, онъ не находитъ другого средства выйти изъ настоящаго неопредѣленнаго положенія, какъ поручая себя высокой милости Г. И., у коего онъ ходатайствуетъ рѣшительнаго и непосредственнаго покровительства. Это прошеніе, написанное принцемъ до извѣщенія его о свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ полномочнымъ министромъ нашимъ, остались безъ измѣненія съ его стороны по сообщеніи ему этихъ свѣдѣній, кромѣ сильнаго протеста съ его стороны противъ необходимости отказаться отъ Русскаго покровительства. Я имѣлъ счастье доводить всѣ обстоятельства этого дѣла до свѣдѣнія Государя Наслѣдника и Е. Выс. угодно было воплиъ согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что было-бы несправедливо и даже едва-ли возможно лишать принца Бехмен-мирзу при возвращеніи его въ отечество того покровительства Россіи, коимъ онъ всегда тамъ пользовался, и которое онъ приобрѣлъ расположеніемъ къ нашимъ интересамъ, но что въ покровительствѣ этомъ Персидское правительство не должно и не можетъ видѣть никакого стѣсненія себѣ, тѣмъ болѣе, что оно должно служить для него въ будущемъ ручательствомъ преданности Бехмен-мирзы волѣ своего законнаго повелителя, такъ какъ шахъ не можетъ сомнѣваться, что въ настоящемъ случаѣ Г. И. не окажется милостивой защитой подданному, который въ бунтѣ или интригахъ, основанныхъ на личныхъ расчетахъ, искалъ-бы возможности выразить свое неповиновеніе законно установленной власти.

Передавъ это убѣжденіе мое полномочному мини-

стру нашему въ Персіи отношеніемъ моимъ, отъ 3-го октября, № 1249, я считаю долгомъ сообщить о томъ и вамъ, покорнѣйше прося васъ не отказать мнѣ въ этомъ случаѣ содѣйствіемъ со стороны Министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ дальнѣйшее пребываніе здѣсь принца Бехмен-мирзы обременительно для казны и вредно собственнымъ семейнымъ интересамъ принца, котораго вся вина, какъ вамъ не безызвѣстно, состояла только въ неумѣннн поддержать хорошія отношенія со всемогущимъ и прихотливо своенравнымъ первымъ министромъ покойнаго шаха.

Ожидаю на настоящее сообщеніе, замедленное нѣсколько отсутствіемъ моимъ изъ Тифлиса для сопровожденія Государя Наслѣдника по здѣшнему краю, обязательнаго вашего увѣдомленія.

692. *Донесеніе с. с. Анчикова кн. Воронцову, отъ 20-го ноября 1850 года, № 713.*

Третьяго дня здѣсь получено извѣстіе о взятіи, наконецъ, войскомъ шаха, укрѣпленія Бабинцевъ въ Зенганѣ. Послѣ 2-хъ дневной пальбы изъ орудій, Мухаммед-хану удалось разрушить одну изъ стѣнъ, за которой скрывались мятежники, и какъ это произошло передъ наступленіемъ ночи, въ теченіи коей осажденные не успѣли исправить укрѣпленія, то съ разсвѣтомъ произведенъ былъ приступъ, который Бабинцы и не могли уже отразить. Предводитель ихъ, мулла Мухаммед-Али, также схваченъ; большая часть мятежниковъ, однако-же, какъ говорятъ, разбѣжалась, оставя значительную добычу солдатамъ.

Извѣстіе это не произвело здѣсь радостнаго впечатлѣнія. Всѣ такъ недовольны правительствомъ, что желали-бы ему еще больше хлопотъ, чѣмъ съ Зенганомъ. Даже Европейцы, замѣчая, что каждый малѣйшій усилъ дѣлаетъ эмира болѣе и болѣе самодѣйственнымъ и гордымъ, и что эти чувства направляются частью противъ нихъ-же, перестаютъ желать добра Персіи.

693. *Тожже, отъ 11-го декабря 1850 года, № 741.*

Извѣстія о покореніи Бабинцевъ въ Зенганѣ получили неожиданное опроверженіе. Прибывшіе отсюда въ послѣднее время курьеры привезли донесенія, изъ коихъ оказывается, что хотя укрѣпленіе мятежниковъ дѣйствительно взято, но домъ предводителя ихъ еще держится. Въ немъ собралось до 70-ти чел. мужчинъ и столько-же женщинъ, которые отразили нападеніе всего войска. Теперь въ подкрѣпленіе послѣд-

нито, состоящаго все-таки изъ нѣсколькихъ тысячъ, командировали еще одинъ полкъ изъ Мараги.

694. *Тожже, отъ 12-го марта 1851 года, № 147.*

Я досталъ случайно бюджетъ Азербейджанской провинціи, отираваемый нынѣ въ Тегеранѣ, и беру смѣлость представить при семъ точный переводъ съ онаго. Бюджетъ сей (особливо статья о расходахъ) хранится здѣсь всегда въ большой тайнѣ, какъ потому, что въ немъ видны издержки, кои правительство не желало-бы сдѣлать извѣстными; такъ и по причинѣ преувеличенныхъ мѣстнымъ начальствомъ итоговъ, легко замѣтныхъ. Представляемый отчетъ довольно любопытенъ. Въ немъ, между-прочимъ, в. с. изволите усмотрѣть употребленіе огромной, по здѣшнимъ финансовымъ средствамъ, суммы—68 т. тумановъ на „духовенство“, для привлеченія онаго на сторону эмира. Издержка эта такъ тщательно скрывалась, что никто не полагалъ о десятой долѣ подобнаго расхода. Плата ханамъ, мирзамъ и другимъ лицамъ, не состоящимъ въ службѣ, и слѣдственно тоже отчасти съ цѣлью имѣть ихъ на своей сторонѣ (ибо у всѣхъ ненужныхъ для эмира лицъ уже отнято содержаніе) равнымъ образомъ замѣчательна. Она простирается до 25-ти т. тумановъ, тогда какъ всѣ того-же разряда люди, находящіеся на дѣйствительной службѣ, едва получаютъ 18 т. тумановъ,—съ предоставленіемъ, конечно, права увеличивать свои оклады извѣстными средствами. Иславанье войску, показанное въ 221 т. тумановъ, есть только, можно сказать, выраженная въ цифрахъ надежда на „родственное расположеніе“, потому что военный министръ, показавшій этотъ расходъ, есть родной братъ эмира. Въ Азербейджанѣ 18 полковъ и имъ выдано, какъ всѣ знаютъ, вмѣсто шести мѣсяцевъ, назначенныхъ въ бюджетѣ, только за три, слѣдственно, едва половина выставленной суммы. Далѣе встрѣчаемъ экстра-ординарныя издержки, составляющія также рѣшительный мнѣ, который стоилъ казнѣ 52 т. тумановъ. Дѣйствительно: платѣ военныхъ, судя по разноцвѣтнымъ мундирамъ ихъ и давно знакомымъ всѣмъ лѣтнимъ брюгамъ, носимымъ зимой,—едва-ли претерпѣло какое-нибудь цѣнное измѣненіе; объ амуниціи нѣтъ и слова; фейерверкъ сдѣланъ былъ одинъ разъ по случаю назначенія наследника престола, но за него не заплачено начальнику порохового завода, какъ по той причинѣ, что онъ обязанъ принимать „участіе въ общей радости“, такъ и потому, что имѣеть частныя доходы отъ порученнаго ему завода. Передѣлка казенныхъ зданій, коихъ

всего четыре, обошлась довольно счастливо для трех из них, въ которыхъ ничего не предпринимали, — но не окончилась столь-же благополучно для четвертаго. Тамъ сняли со стѣнъ и половъ весьма дорогія мраморныя плиты. Что касается до содержанія иностранцевъ, то оно сосредоточивается въ 200 туманахъ Англійскому подданному Рафаэли за переводъ Гамзамирзѣ Европейскихъ журналовъ. Не менѣе любопытный фактъ представляетъ и выдача 56-ти т. тумановъ членамъ шахской фамилии, — хотя совсѣмъ въ другомъ родѣ, потому что въ этой выдачѣ трудно допустить обманъ. Если принять въ соображеніе, что изъ этихъ 56 т., правитель Азербейджана получаетъ только 10 т., а остальные дѣлятся на весьма малыя пенсіи, иногда не болѣе ста тумановъ, — то можно уже отчасти вывести заключеніе: каково должно быть здѣсь число такъ называемыхъ „шах-заде“; ибо многіе не получаютъ никакого содержанія отъ правительства, но дѣйствительность превосходитъ всякое вѣроятіе. Одинъ изъ такихъ „шах-заде“, ослѣпленный вмѣстѣ съ Хозров-мирзою и содержащійся въ Тавризѣ подъ карауломъ, ведетъ отъ скуки подробное счисленіе своихъ родственниковъ мужескаго и женскаго пола. Онъ показывалъ свою книгу состоявшему при генеральномъ консульствѣ Англійскому медику Казолани, и нашлось, что теперь число всѣхъ Персидскихъ „шах-заде“ простирается до 2,003 душъ. Можно представить себѣ, въ какой бѣдности находятся нѣкоторые изъ нихъ, и на какую ничтожную роль осуждены они. Тѣмъ страннѣе становятся ихъ претензіи, при неожиданномъ полученіи мѣста правителей; когда эти „шах-заде“, прежде столь счастливые приглашеніемъ всякаго Европейскаго торговца, и безъ церемоніи наказываемые въ Тегеранѣ палками, — вдругъ начинаютъ не знать мѣры своему величію. И упомяну здѣсь объ одномъ фактѣ, способномъ дать ясное понятіе о неумѣстномъ важничаніи Персидскихъ правителей, а именно: когда Гамза-мирза прибылъ въ Тавризъ, и генеральное консульство представляло ему Императорскихъ подданныхъ, здѣсь находящихся, выбравъ изъ 10-ти или 15-ти чел. самыхъ почетныхъ, то онъ потомъ упоминалъ, какъ о тяжкой обидѣ, что они вошли въ комнаты дворца; по его мнѣнію, они должны оставаться на дворѣ, — а онъ посмотрѣлъ-бы на нихъ изъ окна!...

Возвращаясь къ представляемому бюджету, упомяну еще объ одной статьѣ дохода, не вошедшей въ роспись, по достойной замѣчанія. Она состоитъ въ сборѣ по 2 тумана съ каждаго Салмазскаго и Урмійскаго Армянина, ходившихъ по паспорту въ наши пре-

дѣлы. Деньги эти собираетъ себѣ братъ перваго министра, подъ тѣмъ предлогомъ, что они поступаютъ въ таможенный доходъ, а таможня дана ему на откупъ. Несчастныхъ Армянъ ловятъ, какъ только они возвращаются изъ Закавказскаго края, и при семъ исполнители правосудія не довольствуются двумя туманами, а берутъ еще больше въ собственную пользу; въ случаѣ-же невозможности получить требуемое, передаютъ ихъ истязаніямъ. Въ числѣ подобныхъ страдальцевъ я лично видѣлъ одного 80-ти лѣтняго старика, у котораго въ буквальномъ смыслѣ были истерзаны ноги палочными ударами. Преклонность лѣтъ помѣшала ему заработать у насъ достаточно, чтобы удовлетворить своихъ притѣснителей.

Бюджетъ Азербейджанской провинціи съ 9-го марта 1850 (ноурузъ) по 9-е марта 1851 года.

Доходы съ округовъ и таможенъ.

Округи.	Деньгами.			Натурой.							
	Тумановъ.	Самб.	Шаги.	Зерномъ.		Соломой.		Рисомъ.		Юндожой.	
				Халвар.	Багм.	Халвар.	Багм.	Халвар.	Багм.	Халвар.	Багм.
Тавризъ съ его округомъ	85,624	3	16 1/2	11,433	94	5,619	—	153	—	200	—
Урмія	63,892	4	6	3,192	32	—	—	—	—	—	—
Ардебиль	16,080	5	12	4,325	32	—	—	—	—	—	—
Хой и Салмазъ	77,079	8	19	5,685	50	—	—	—	—	—	—
Халхаль	23,218	9	5	400	—	—	—	—	—	—	—
Сарабъ и Гермерудъ	32,875	—	16	5,454	—	—	—	—	—	—	—
Соук-булакъ	23,190	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сен-кале и Сеффа-ханъ	3,080	—	—	1,000	—	—	—	—	—	—	—
Судзукъ	6,677	4	15	1,517	—	—	—	235	—	—	—
Мейклич и Аршагъ	17,850	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карадагъ	33,012	5	18	3,106	80	—	—	—	—	—	—
Марага, Гештерудъ и племя Курдайима	41,462	3	7	9,495	60	—	—	184	—	—	—
Геррусъ	8,983	8	—	1,321	—	—	—	—	—	—	—
Всего	543,026	9	14 1/2	46,931	48	5,619	—	572	—	200	—

Подъ „зерномъ“ подразумѣвается 2/3 пшеницы и 1/3 ячменя.

Расходъ.

	Деньгами.			Натурой.							
	Тумановъ.	Самб.	Шаги.	Зерномъ.		Соломой.		Рисомъ.		Юндожой.	
				Халвар.	Багм.	Халвар.	Багм.	Халвар.	Багм.	Халвар.	Багм.
Жалованье и пенсіи членамъ шахской фамиліи, въ томъ числѣ и правителямъ Азербейджана	56,072	5	1/2	1,737	64	—	—	—	—	—	—
Тоже, ханамъ, состоящимъ на службѣ	2,323	6	2 1/2	262	4	71	50	—	—	—	—
Ханамъ, не находящимся на дѣйствительной службѣ	7,796	5	—	312	80	—	—	—	—	—	—
Мирзамъ служащимъ	2,783	3	3	331	70	41	34	—	—	—	—
Мирзамъ не служащимъ	18,647	—	4	460	42	280	15	—	—	—	—
Пшихидметамъ служащимъ	3,820	3	4	385	53	110	43	—	—	—	—
Пшихидметамъ въ отставкѣ	4,805	4	13	298	—	69	25	—	—	—	—
Гулямамъ пшихидметамъ, гулямамъ служащимъ	9,626	1	13	955	47	16	13	—	—	—	—
Тоже, неслужащимъ	8,721	5	5	1,062	99	466	49	—	—	—	—
Духовенству, сеидамъ и ветхуодамъ	68,685	8	13	5,470	62	973	50	—	—	—	—
Военнымъ	221,674*	3	13 1/2	7,947	57	93	71	55	50	—	—

*) А именно: жалованье офицерамъ до генеральскаго чина и всей артиллеріи 3,634 т. 4 с. 17 шагн., ирегулярной кавалеріи 48,750 т. 5 с. 4 1/2 ш., пѣхотѣ за 6 мѣсяцевъ 136,583 т. 3 с. 4 ш.; — всего 221,674 т. 3 с. 13 ш.

Тахфиръ *), процентныя по разнымъ случаямъ пода-ти.	6,978	5	17	793	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Доходъ съ Герруса, кото-рый былъ отдѣленъ отъ Азербейджана.	8,978	5	17	1,321	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	415,828	—	9	21,369	29	2,122	40	55	50	—	—	—	—

Балансъ приходовъ и расходовъ.

Доходъ.

	Д е н ь г и.		З е р н о.		С о л о м а.		Р и с ь.		Ю н д - ж а.				
	Тумановъ.	Сат. Ш.	Халв.	Бат.	Халв.	Бат.	Халв.	Бат.	Халв.	Бат.			
Общій доходъ съ округовъ и таможи.	543,026	9	14 ^{1/2}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взысканіе наличными за 25,562 халвара 19 батм. хлѣба, составляющіе разность между доходомъ (46,931 халв. 48 бат.) и расходомъ (21,369 халв. 29 бат.) по 3 тумана халваръ.	76,716	5	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тоже отъ соломъ за осталь-ные 3,497 халв. 60 батм. по 5 сатпбкрану халваръ.	1,748	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тоже отъ юнджи по 5 сатпбк. за халваръ **).	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	621,591	8	8 ^{1/2}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Расходъ.

	Д е н ь г и.		З е р н о.		С о л о м а.		Р и с ь.		Ю н д - ж а.				
	Тумановъ.	Сат. Ш.	Халв.	Бат.	Халв.	Бат.	Халв.	Бат.	Халв.	Бат.			
Общій расходъ	415,828	—	9	21,369	29	2,122	10	55	50	—	—	—	—
Тахфиръ экстра-ординарный, дарованный Хюю по случаю са-ранчи.	5,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тахфиръ экстра-ординарный, дарованный Урмию по той-же причинѣ	5,000	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ остаткѣ, на распоряже-ніе Тегеранскаго правительства.	425,828	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	195,763	7	19 ^{1/2}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

695. Отношеніе гр. Нессельроде къ кн. Воронцову, отъ 14-го марта 1851 года, № 861.

В. с., въ письмѣ отъ 3-го февраля, изволили изъяснить, что содержаніе, назначенное Бехмен-мирзѣ, оказывается нѣмѣ, по разнымъ причинамъ, недоста-точнымъ.

По всеподданнѣйшему моему о томъ докладу, Г. И., въ 10-й день сего марта, Всемилостивѣйше соизво-лилъ повелѣть: производить впредь Бехмен-мирзѣ, вмѣсто 500, по 800 черв. въ мѣсяцъ.

*) На базарахъ Тавриза 500 т., въ Гюнеѣ 650 т., въ Дей-карганѣ 300 т., въ Хоѣ и Салмазѣ 2,520 т. 3 с. 7 ш., 128 халв. зерна, въ Хоѣ 2,408 т. 2 с. 10 ш., 65 хал. 50 батм., въ Сарабѣ 500 т., 600 халв.—всего 6,878 т. 5 с. 17 ш. и 793 хал. 50 батм.

**) За излишекъ отъ риса не получается ничего и предоставляется мѣст-нымъ правителямъ.

***) Расходъ изъ сего остатка: 1) Недомки деревень, которыя не въ состояніи уплатить податей—15,000 т. 2) Жану Давиду (переводчику перваго министра)—3,000 т. 3) Экстра-ординарныя издержки: снабженіе платьемъ военныхъ; расходы на пороховой арсеналъ, фейерверки, аммуницію, поправки публичныхъ зданій; со-держаніе иностранцевъ; халаты консульскіе—52,000 т. 4) Отправлено въ Тегеранъ наличными или выдано по баратамъ изъ дохода таможи—110,000 т. 5) Эмир-Низаму доходъ съ деревень бывшаго перваго министра Хаджи-Мирза-Агаси 15,500 т.,—всего 195,500 т.

Въ сей мѣрѣ принцъ, безъ сомнѣнія, увидитъ новое доказательство постояннаго благорасположенія Г. И. къ нему и того искренняго участія, которое Е. В. принимаетъ въ немъ.

696. Репортъ кн. Долгорукаго гр. Нессельроде, отъ 10-го ноября 1851 года.

Ce que j'ai en l'honneur de pronostiquer à V. Ex., par mon très humble rapport du 10 Octobre, № 83, au sujet de la chute pro-chaîne de Mirza-Taghi-khan, vient de se réaliser. Il a été destitué de ses fonctions de 1-r Ministre, et doit se rendre en exil à Kashan.

Le public s'attendait si peu à ce brusque revirement dans la fortune d'un homme aussi puissant, que, jusqu'à présent encore, on s'égare en conjectures, sur les motifs réels qui ont poussé le Schah à ce grand coup d'Etat.

Dans la nuit du 3 courant, le Schah ordonna à tous les fonctionnaires civils et militaires de se rendre au palais, où Sa Ma-jesté avait, en même temps, fait réunir plus de mille goulams armés. On eût dit qu'on était à la veille d'une révolution. Le Schah, ensuite à énoncé ses plaintes contre Son 1-r Ministre dans les accusations suivantes:

1) Il a reproché à l'Emir-Nizam d'avoir fait bâtonner sans motif, le gentilhomme de la chambre Mirza-Ali.

2) De n'avoir, pendant son voyage à Ispahan, fait aucun cas de Sa personne, en s'arrêtant là où bon lui semblait, et en rendant son cortège beaucoup plus nombreux que celui du Souverain Lui-même.

«Je ne portais», a ajouté le Schah, «que le nom de Roi: le pou-voir absolu appartenait, de fait, à l'Emir. Je n'étais, en un mot, que l'exécuteur de ses volontés, que son bourreau».

3) «Il a éloigné de la Cour tous mes anciens serviteurs, et M'a entouré de ses créatures. Il nommait et destituait les Gouverneurs des provinces sans Me consulter dans les affaires les plus graves de l'Etat».

La nature de ces diverses accusations prouve que la conduite blâmable de l'Emir Nizam, avait touché au vif l'amour-propre du Roi. Ceux qui étaient appelés à recueillir les plaintes de Sa bouche, tâchèrent, dans le premier moment, de prendre la défense de Mirza-Taghi-khan; mais, voyant que le Schah persistait dans Son intention de l'éloigner du timon des affaires, ils abandonnèrent bien vite leur tactique, et dès lors, les hommes les plus obscurs, les intrigants du plus bas étage, obtinrent un libre accès auprès de Sa Majesté, et fi-nirent par abimer l'ancien 1-r Ministre, dans l'esprit de son Souve-rain. Le palais ne désenplissait pas de délateurs, et, jusque dans les rues, les aveugles chantaient la colère et la justice du Schah. C'est là, la marche naturelle des choses, dans un pays dépourvu de tout parti conservateur, et où, les intrigants et les intrigues seules, décident du sort de l'Etat.

Le lendemain, l'Emir-Nizam fut admis en présence du Schah. Il parla avec fermeté et courage. Il énuméra les services qu'il avait rendus au trône, protesta du désir, qui l'avait constamment animé pour le maintien de l'ordre, et le rétablissement des finances du Royaume. Ce qu'il demanda: c'est de ne pas être destitué avec ignominie.

Les choses prirent une meilleure tournure. Le Schah parut en-clin à revenir à des sentiments de prudence et de générosité. Il lui envoya une décoration et un sabre d'honneur, et s'engagea à lui con-server le titre d'Emir-Nizam; mais l'impulsion était déjà donnée, et la crainte qu'il ne revienne au pouvoir, a fait lever enfin le masque à ses ennemis. Dès ce moment, l'Emir-Nizam devint l'objet d'une persécution, qui, à tout moment, menaçait de dégénérer en une épou-vantable catastrophe.

Enfin, on nous annonça officiellement que l'Emir-Nizam était

destitué, et que la place de sadri-azam, ou Grand-Vizir, était confiée à Mirza-Aga-khan, l'homme qui, sous le règne de Mohamed-Schah, avait été, deux fois, publiquement châtié, pour avoir conspiré contre l'Etat, et ramené de son exil de Kaschan, contre les vœux du Schah actuel, par l'intervention de la Mission Britannique.

J'ai déjà tracé la biographie de cet individu, dans mon rapport du 21 Avril, sub N° 32, de l'année 1849, à l'occasion de l'émeute du 28 Février. La crainte que, dès lors, j'avais conçue que Mirza-Taghi-khan n'eût à se repentir de s'être associé à un plus fort que lui, ne s'est que trop bien justifiée.

Le Schah pouvait limiter le pouvoir de son 1-er Ministre; Il en avait les moyens, et les motifs les plus légitimes militaient en sa faveur. Mais la manière violente dont, tout à coup, Il a changé la face des choses, n'accuse pas la maturité de Son jugement. L'anarchie avait en attendant, exploité à son profit la versatilité des sentiments et des intentions du jeune Prince. L'Emir-Nizam, la Princesse sa femme, et ses enfants, furent arrêtés et gardés à vue dans leur maison. Les ennemis de Mirza-Taghi-khan répandaient à tout moment les bruits les plus sinistres sur la vengeance éclatante qu'ils allaient tirer de sa personne. Les Persans sont craintifs. L'ancien 1-er Ministre prit, tout à coup, le parti de recourir à l'assistance de la Mission Impériale. Il me pria de conjurer l'orage qui s'était formé contre lui, et de ne pas le livrer aux mains de ses ennemis. Le danger qu'il courait était, selon lui, imminent. Le sort de cet homme, naguère si puissant, me parut digne de pitié. J'ai aussitôt envoyé auprès de lui les employés de la Mission, et l'ai mis sous la Protection Russe, jusqu'à ce que le Schah m'ait fait connaître ses intentions personnelles à son égard.

Malade, et ne pouvant quitter le logis, je priai le Ministre des Affaires Etrangères de passer à l'hôtel de la Mission. «Je ne me mêle point», lui ai je dit, des affaires intérieures de votre pays. Le Schah est le maître de punir et de récompenser. Hier encore, l'Emir-Nizam, son beau-frère, était au faite de toutes les grandeurs: il n'est plus rien aujourd'hui. Si dans des circonstances aussi graves, Sa Majesté n'a pas cru devoir se rappeler qu'un Ministre d'une Puissance voisine et amie réside auprès d'Elle, celui-ci ne se permettra pas d'oublier qu'il est des devoirs d'humanité, auxquels il ne saurait rester indifférent. Mirza-Taghi-khan ne jouit point des sympathies de la Mission Impériale. L'affaiblissement sensible des liens d'amitié qui existent entre les deux Etats, est l'œuvre de sa politique imprévoyante et désastreuse. Je ne le défends point, mais je désire que Sa Majesté m'accorde l'assurance, qu'après l'avoir précipité dans la poussière, Elle ne permettra point qu'un parti subversif et quasi révolutionnaire le rende victime de ses violences».

Ce langage fut rapporté au Schah; et deux heures après, le Sardar Mohamed-Hassan-khan fut chargé de se rendre auprès de moi, et de me déclarer, au nom de Sa Majesté, que la vie de Mirza-Taghi-khan était sauve, et qu'on ne toucherait à aucune de ses propriétés, pourvu qu'il se rendit à Kaschan. «Sa Majesté», ajouta le Sardar, «est fâchée de voir que les employés de la Mission se trouvent dans une maison occupée par Sa propre sœur». «Et c'est», ai-je répondu, «une raison de plus pour moi, de sauvegarder l'honneur du Schah, dans un moment, où je le vois entre les mains de gens, qui lui suggèrent des mesures, qui tôt ou tard peuvent le conduire à sa perte. Je ne défends pas l'ancien Ministre contre la volonté de son Souverain, mais contre les intrigants qui abusent de Ses sentiments de clémence».

Je pris acte des engagements solennels du Schah, et, avant même que le Sardar eût eu le temps de quitter mes appartements, la maison de Mirza-Taghi-khan fut libérée de la présence des employés de la Mission.

697. Тоже, отъ 18-го ноября 1851 года.

Dans la nuit du 10 de ce mois, le signataire du traité d'Erzeroum, Mirza-Taghi-khan, a quitté Téhéran pour se rendre à Fine près de Kaschan. Il était escorté d'une garde nombreuse, et tout

fait présumer que sa nouvelle résidence se convertira pour lui en un lieu de détention perpétuelle.

La sœur du Schah Mélik-zadé-khanoum, sa femme, l'a accompagné dans son exil, et, pendant tout le temps que son mari courait les plus sérieux dangers, cette jeune Princesse, âgée de 16 ans, n'a pas discontinué de lui donner des preuves de son dévouement. Sa propre mère est restée, pendant dix jours, auprès d'elle, pour l'engager à divorcer, sans jamais pouvoir y parvenir, et a, dit-on, promis une forte récompense à la personne qui y réussirait. Enfin, au moment où le Farrache-Bachi du Schah enjoignit à Mirza-Taghi-khan de le suivre, elle se jeta au cou de son mari et s'écria, en présence d'une foule de monde: «Emir! non, Mirza-Taghi-khan! je suis la sœur de ton Souverain, mais on ne nous séparera point! et si tu n'étais plus qu'un simple derviche, je porterais l'éceulle devant toi!» Les mœurs Persanes offrent bien peu d'exemples d'une aussi haute vertu.

Dans un salam qui eut lieu le lendemain, le Schah fit valoir les mérites de Mirza-Taghi-khan comme Ministre, et annonça qu'il conserverait toutes les améliorations intérieures qui lui étaient dues; mais Il l'a fortement blâmé d'avoir manifesté trop de présomption, et mécontenté les hommes de tous les partis. Les ennemis de l'ancien 1-er Ministre avaient poussé leurs animosités, jusqu'à le dénoncer comme aspirant à la possession du trône, et ont accumulé sur sa tête toutes les absurdités dont la méchante disposition de leur esprit était susceptible.

Le Schah s'occupe lui-même, en ce moment, des détails d'une administration dont il a décentralisé le pouvoir, et le nouveau Sadri-azam ou 1-er Ministre, ne jouit encore que d'un pouvoir très borné. Il serait bien possible cependant que S. M. se lassât aussi vite de sa besogne actuelle, qu'Elle a mis de précipitation à vouloir gouverner par Elle-même, en se mettant en contact direct avec une foule de gens dont, ni le caractère, ni les lumières n'offrent de garanties suffisantes. J'apprends déjà que, fatigué des obsessions de ces gens-là, le Schah a interdit à plusieurs d'entre eux, l'entrée du palais. Il n'est certes personne qui puisse justifier les actes de Mirza-Taghi-khan; mais fallait-il donc pour cela, prendre la hache en main, et ouvrir si brusquement la porte à un nouvel ordre de choses, et à des expériences d'une nature aussi problématique?

Je puis cependant assurer V. E. que ma démonstration en faveur de l'ancien 1-er Ministre, démonstration sur la nature de laquelle on ne pouvait guère se méprendre, a produit le bon effet que j'en espérais. Elle a arrêté le mal dans ses plus funestes développements; et bien des personnes qui se croyaient à l'abri de la censure, se sont vu obligées de revenir sur leurs pas, dès qu'elles se sont aperçues que le Ministre de Sa Majesté l'Empereur veillait sur leurs tendances, et réprimait leur conduite.

Aujourd'hui tout le monde se fait un mérite d'avoir sauvé les jours de Mirza-Taghi-khan, et personne ne se rappelle les paroles du Schah qui, obsédé par les ennemis de Son beau-frère, dit: «Cessez de m'en parler; voulez-vous donc que je le mette à mort»? On ne saurait douter, qu'entraînée malgré Elle, au delà des limites d'une sage modération, S. M. n'ait roulé dans son esprit de fatals desseins, car il Lui est échappé de dire aussi: «Il vaut mieux que Mirza-Taghi-khan trouve son repos sous la terre qu'à sa surface». Mais le destin a voulu qu'une poignée de misérables le détournât des voies de la clémence!

Trois jours après, le Schah, en apprenant que je ne pouvais quitter le logis, m'a envoyé un de ses gentilshommes de la Chambre, Mirza-Hassan, pour demander des nouvelles de ma santé; et j'ai aussitôt engagé les employés de la Mission à se rendre auprès de S. M. pour Lui exprimer les sentiments de ma très vive reconnaissance. Le Schah leur a manifesté, à plusieurs reprises, le désir de me voir; et comme l'état de mes forces physiques s'était amélioré, j'ai eu l'honneur de me transporter hier, en personne, aux pieds du trône du Roi.

S. M. me reçut avec les démonstrations d'une bienveillance manifeste. Elle me parla de l'Emir-Nizam, dans des termes qui portaient le cachet d'un simple mécontentement. Elle se plaignit de

son orgueil et de son opiniâtreté, et donna, en même temps, des éloges à son administration. Elle tenait à ce que je susse qu'il avait quitté Téhéran convenablement, et qu'on lui avait conservé sa fortune particulière. Je me suis permis d'applaudir à la modération du Schah, qui me répondit qu'il ne voulait pas suivre l'exemple de ses prédécesseurs qui avaient l'habitude, comme p. ex. Feth-Ali-Schah, d'avengler ou de mettre à mort leurs grands-vizirs; et j'ai tâché pour ma part de le maintenir dans d'aussi louables sentiments d'humanité.

S. M. m'entretint ensuite de tout l'intérêt qu'Elle avait à cultiver des rapports d'amitié avec la Russie, «et j'espère fermement», a-t-elle ajouté, «que l'Empereur, qui est si Grand, et qui m'a connu enfant, ne me refusera pas non plus Ses bontés, à l'âge où je suis aujourd'hui. «J'ai protesté au Schah de mon ardent désir d'y concourir, et L'ai assuré qu'en ma qualité de Ministre de Sa Majesté l'Empereur, j'étais jaloux de la gloire de Sa couronne, et du bien-être de son pays. Le sourire parut sur les lèvres du Schah, lorsque je Lui exprimai mes craintes au sujet des ennemis de l'ordre: ce que la Perse avait le plus à craindre. S. M. me congédia enfin, après avoir itérativement exprimé le désir de me revoir bientôt.

De chez le Schah, j'allai faire une visite d'étiquette à Mirza-Aga-khan. Celui-ci, comme tous ses prédécesseurs, s'engagea à maintenir la sainteté des traités, et à employer tous ses efforts, pour remettre sur leur ancien pied, les bonnes relations entre la Russie et la Perse, relations si fortement méconnues et ébranlées par l'administration précédente. Le nouveau Sadr-azam m'assura qu'il avait longtemps refusé d'accepter la dignité dont il vient d'être revêtu, mais qu'il a été obligé de céder à la volonté de son Souverain. On dit généralement ici, qu'avant de la lui conférer, S. M. le Schah a exigé de Mirza-Aga-khan l'assurance par écrit, qu'il ne se trouvait sous la protection d'aucune Puissance étrangère.

698. *Тожже, отъ 7-го января 1852 года.*

Dans le salam du 2 de ce mois, le Schah a annoncé la mort de son beau-frère et ancien premier Ministre. Au dire du Sardar Mohamed-Hassan-Khan, qui avait assisté à cette réunion extraordinaire, sa M. était pensive et décontenancée.

Le bruit que l'Emir-Nizam aurait été mis à mort par ordre du Schah s'était déjà répandu en ville; et personne ne doutait de sa fin tragique. L'agitation était grande, le blâme universel.

Ce n'était cependant encore qu'une simple rumeur, lorsque le Sardar vint me voir. Bien au fait de ce qui se passe aujourd'hui à la Cour de Perse, il m'a confidentiellement raconté que, peu de jours avant ce fatal dénouement, le Colonel Sheil avait demandé avec insistance, mais malheureusement sans succès, l'envoi de Mirza-Taghi-Khan soit à Kerbelah, soit à Bagdad, se doutant peut-être, du sort qui lui était réservé. Mon collègue d'Angleterre avait enfin interpellé les Ministres du Schah, si l'Emir était mort ou vivant; et il leur fit sentir que sa mort ferait le plus grand tort au Schah. A cette interpellation, le Schah fit répondre que c'était une affaire intérieure, et qui ne regardait point l'Angleterre: que son père Mohamed-Schah avait tué le Kaïmakam, et qu'aucun mal n'en était résulté pour la Perse; et que son arrière-grand-père avait exterminé toute la famille de Hadji-Ibrahim, sans que jamais la Perse en eût eu à souffrir. C'est ainsi, Mr. le Comte, qu'on comprend ici les enseignements de l'histoire!

La disgrâce du ci-devant premier Ministre avait commencé à Ispahan; car c'est là, à ce qu'il paraît, qu'on avait formé le projet d'exiler Abbas-Mirza à Koum, ou plutôt, de ne pas lui permettre de revenir avec le Schah, son frère, à Téhéran. Le feu Emir-Nizam était contraire à ce bannissement, et, dans mon rapport du 2 Mars, N° 20, j'avais cité les paroles de Mirza-Taghi-Khan, que voici: «Les «bons rapports que je maintiens avec le jeune frère du Schah, Abbas-Mirza, me sont imputés à crime; et il s'est rencontré des gens «qui ont trouvé le moyen de me desservir de ce chef, auprès de «sa Majesté».

J'ai, en conséquence, sondé le Sardar pour savoir si cette question n'avait point été l'une des causes de la chute de l'Emir-Nizam, et s'il n'y avait point, là-dessous, quelque secret de famille sur lequel le Schah ne s'expliquait point. «Assurément oui, me dit-il, car le Schah m'a assuré, Lui-même, que l'Emir-Nizam avait secrètement épousé la mère d'Abbas-Mirza». Est-ce vrai, ou, n'est-ce encore qu'une calomnie, dont on s'est servi pour surprendre la religion du Roi? c'est ce que je ne me permettrai point de décider. Il est donc possible que l'affaire de Mir-Ali-Naghi-khan, dont j'avais rendu compte par mon rapport du 10 Novembre, sub N° 93, ait contribué à augmenter les soupçons et la défiance du Schah. Quant à moi, j'ai la consolation de pouvoir me dire que, ni S. M., ni aucun de ses Ministres, ne m'ont entendu proférer le nom du Naïb-Saltaneh, sous d'aussi désastreux auspices.

Mirza-Taghi-khan est mort le 29 Décembre, et le courrier Persan qui a apporté cette abominable certitude n'est arrivé à Téhéran que le 2 Janvier, lorsque 24 heures suffisent pour parcourir la distance qui sépare Téhéran de Kaschan! La veille, le Ministre des Affaires Etrangères m'avait fait une visite, et m'avait assuré n'avoir eu aucune nouvelle de l'Emir-Nizam. C'était donc, évidemment, un mensonge. Le Schah était à son déjeuner. En s'adressant au docteur Cloquet, qui y assiste habituellement: «on assure», dit-il, «que l'Emir est très-malade». En ce moment, le Farrache-Bachi entra, un papier à la main: «Il est mort»? ajouta le Schah. Hadji-Ali-khan s'inclina et répondit: «oui». Du harem, on répandit aussitôt le bruit que c'était la soeur du Schah, cette jeune femme de 16 ans qui avait poussé son dévouement jusqu'à l'héroïsme, qui avait poignardé son mari. Cette accusation tellement odieuse n'était-elle point déjà un aveu, que sa mort n'était point naturelle? On frémit, Mr. le Comte, en sondant les profondeurs d'un pareil abîme!

Lorsque, le lendemain de la visite du Sardar, j'allai voir le premier Ministre, il me parut confirmer, quoique dans des termes équivoques, les soupçons que tout le monde partage. Similé ou sincère, il paraissait en proie à un profond chagrin. Je me ferai un devoir de rapporter ici les paroles singulièrement significatives de Mirza-Aga-khan, qui, sans doute, n'eut pas le courage ou le crédit nécessaire pour s'opposer aux funestes débordements de la Reine, dont jadis il était l'amant. «Je n'ai pas», me dit-il, «ambitionné le poste que j'occupe; et, en l'acceptant, j'ai été obligé, par prudence, de sacrifier la position de tous mes parents. Ma femme ne veut absolument pas venir habiter la maison que le Schah m'a forcée d'occuper dans l'ark, et qui avait appartenu à l'ancien premier Ministre; elle abandonne la fortune qu'elle m'a apportée en dot, et me quitte pour se rendre à Kerbelah.... «Que voulez-vous», ajouta-t-il tout à coup, en couvrant ses yeux de sa main, «que voulez-vous? «Nous sommes un troupeau de moutons. Quand on égorgé l'un, «les autres broutent jusqu'à ce que leur tour arrive». J'ai supplié le Schah de ne point envoyer à Kaschan des gens qui me paraissent de mauvais augure.—En effet, la disparition soudaine du Farrache-Bachi, de la Cour du Schah, ne présageait rien de bon. Finalement, si je n'ose point encore avancer, comme une certitude historique, la mort violente de l'ancien premier Ministre, tout ce que je viens de relater et la conviction flagrante, générale, qu'il a été étranglé, ne me permettent pas non plus d'en douter.

Une aussi abominable détermination n'est point de l'âge du Schah. Mais craintif, ombrageux, livré à de tristes penchants, suite d'une mauvaise éducation, il aura cédé aux perfides insinuations de Sa mère, aux animosités d'un parti qui, peut-être, dans l'avenir, entrevoyait la possibilité du retour de l'Emir-Nizam, retour, qui aurait eu inmanquablement lieu, le jour, où le Schah se serait rendu compte du danger qui Le menace. Ils L'auraient forcé à un acte d'inhumanité, à la violation de Sa parole royale, à semer de Ses propres mains la terreur et le doute dans l'esprit de Ses sujets. Si l'Emir-Nizam avait réellement trahi la cause de son Souverain, mieux aurait valu faire rouler sa tête sur le maidan, qu'impitoyablement, dans l'obscurité de l'exil.

J'ai sincèrement cru, Mr. le Comte, que mon intervention tel-

lement énergique en faveur du Schah épargnerait à Sa Majesté un meurtre inutile. Me reposant sur Sa parole royale et sur les assurances qu'Elle m'avait données du haut de Son trône, je me suis flatté de l'espoir qu'Elle serait suffisamment maîtresse de les réaliser. Si enfin quelque chose pouvait encore La maintenir dans les voies d'une généreuse modération, c'est, à coup sûr, l'accord des deux Missions Européennes. L'absence complète de cet accord a fini par mettre le Schah à la merci d'une tourbe subversive et révolutionnaire.

699. Тоже, отъ 16-го февраля 1852 года, № 11.

Après bien des hésitations, le choix d'un Ministre des Affaires Etrangères s'est enfin arrêté sur un certain Mirza-Seïd, qui, à cette occasion, a reçu le titre de khan. Le fils du 1-r Ministre, qui était à la veille de le devenir, a obtenu celui de Nizam-oul-Mouk, ou gardien de l'ordre dans le Royaume.

Mirza-Seïd-khan s'est longtemps occupé des affaires exclusivement Russes, à l'époque où, dans l'Azerbeïdjan, il remplissait les fonctions de Secrétaire du Beglerbegui de Tarris. Depuis lors, il avait été employé par feu l'Emir-Nizam, pour la correspondance secrète et revêtu du titre honorifique de Montémil-oul-Mouk, ce qui signifie: l'homme sur lequel repose la confiance de l'Etat.

Voulant le mettre à l'épreuve, le Gouvernement Persan ne lui a point encore accordé le titre de Ministre des Affaires Etrangères, mais provisoirement celui de Gérant de ce Ministère.

C'est un homme dans toute la force de l'âge, et qui m'a assuré de son désir de s'occuper activement des affaires des sujets Russes, affaires qui, au milieu de l'étrange confusion qui règne ici, dans toutes les branches de l'administration intérieure, souffrent aujourd'hui particulièrement.

Mirza-Seïd-khan, en me parlant du nouveau 1-r Ministre, m'a confidentiellement fait part qu'avant son avènement au pouvoir, on le croyait être une créature Anglaise, mais que, depuis qu'il avait renoncé par écrit à la protection Britannique, il avait aussi pris le parti d'imprimer à ses relations avec les deux Missions étrangères un caractère d'égalité parfaite. Oui, je me flatte, M-r le Comte, qu'il sentira un jour la nécessité de réparer les torts graves qu'il a eus envers la Mission Impériale, lors des événements du 28 Février 1849; car, c'est dans sa maison, que le conciliabule de ce jour fut tenu: et l'opinion générale est, qu'il a été aussi l'un des accusateurs du Ministre de Sa Majesté l'Empereur, qui lui ont reproché d'avoir, à cette époque, incité les troupes à se révolter contre l'Emir.

En touchant à cette malheureuse histoire, je me hâte de protester sincèrement, que jamais, des sentiments personnels, quels qu'ils soient, ne me feront perdre de vue l'intérêt de notre Gouvernement, et que je ne négligerai aucune occasion de ramener dans le vrai chemin les hommes que des passions, peut-être passagères, ont pu détourner du sentier de leurs devoirs.

Cependant la poste dernière avait apporté ici le numéro du «Journal des Débats», qui, en rendant compte, à sa manière, de la chute de l'Emir-Nizam, dit, à la fin de son article: «Il est remplacé par Mirza-Aga-khan, qui passe pour grand ennemi de l'influence Russe».

Ce passage étant tombé sous les yeux du 1-r Ministre, il a longtemps cherché à se justifier d'une accusation qu'il prétend être fautive. J'ai cru m'apercevoir que la crainte que cet article ne donnât au Gouvernement Impérial quelque doute sur ses véritables tendances, le mettait mal à son aise. Il me demanda ce qu'il fallait faire pour le détruire. «Les intérêts des deux pays, qui se touchent, vous en offriront souvent les moyens», lui ai-je répondu. Ne tombez pas dans les erreurs de celui qui vous a précédé, et ne pensez pas que la Perse puisse vivre seule, sans l'appui et l'estime de ses Voisins.

Le meurtre de l'Emir-Nizam n'a point obtenu l'assentiment de la majorité du public, et, soit par regret, soit par simple habitude de n'être jamais content, on ne cite plus de son administration que les actes propres à réhabiliter sa mémoire.

A mon tour, je me permettrai, M-r le Comte, d'apprécier ici à leur valeur, les mérites et les défauts de l'ancien 1-r Ministre. Il désirait, selon moi, le bien de son pays et celui du Schah, son Maître; mais les moyens dont il s'est servi pour assurer à la Perse une attitude de nationalité indépendante, étaient dangereux, entachés de présomption, et basés sur une hostilité flagrante envers le Clergé et les Puissances voisines de la Perse. Il se défiait de chacun et n'aimait personne, et, par contre, personne ne croyait en lui, et ne pouvait le souffrir.

Mais à côté de ses défauts inhérents à sa nature d'homme, les services qu'il a rendus à son Souverain, comme 1-r Ministre, peuvent se résumer dans les considérations suivantes: il a amené le Schah dans la capitale; il a étouffé la révolte du Khorassan et exterminé la secte dangereuse des Babis; il a introduit dans les finances de l'Etat, une parcimonie que réclamait la banqueroute du Royaume. Jamais jusqu'à présent, personne ne s'est encore avisé de l'accuser de concussion, défaut principal de ses prédécesseurs. Les soldats étaient régulièrement payés; mais les cadres de l'armée qu'il avait élargis au-delà des nécessités réelles, auraient fini par absorber les revenus de la Perse. Le but auquel il visait, en agissant ainsi, était de s'opposer, les armes à la main, aux empiétements de la Turquie. Dans le peu de temps qu'il est resté au pouvoir, il a bâti à Téhéran un magnifique bazar qui porte son nom; il a restauré le palais du Schah; l'établissement de maisons de poste sur les principales routes est son ouvrage. Il a bâti des casernes, un hôpital; des officiers étrangers ont été appelés pour organiser une Académie scientifique, mesure qui, de loin, manifestait le désir d'entrer dans les voies du progrès.

En touchant à la corde délicate de ses rapports avec le Roi, je dirai que l'immense autorité qu'il tenait de Ses mains, fut la cause principale de sa chute. Cassant, haineux, obstiné, il perdit de vue le danger qu'il y avait de contrarier, jusque dans les plus petites choses, les volontés d'un jeune Prince craintif, ombrageux, jaloux de sa liberté. Il ne fit point tout le cas qu'il fallait du propos que la mère du Schah lui jeta un jour à l'oreille: «Emir, prenez garde, nous sommes des Kadjars!» *).

Le signataire du traité d'Erzeroum visait à la régénération politique de son pays, sans se préoccuper, le moins du monde, contre les dangers qu'affronte un réformateur, et sans se demander si son projet était praticable ou non. Il devenait ainsi, à la longue, une fatalité pour la Perse. A ce titre, il méritait sans doute de perdre le pouvoir dont il était revêtu, mais jamais, au grand jamais, le sort réservé à un criminel.

Je crois enfin que si, après sa destitution, il était revenu à son poste, la leçon qu'il avait reçue, aurait servi à lui faire abjurer ses erreurs, et le Schah aurait conservé à son service, un homme qui, d'après Son propre et tardif avis, était un Ministre comme Il ne saurait plus en trouver un second.

700. Тоже, отъ 3-го августа 1852 года, № 47.

Ce matin, à sept heures, au moment où le Schah s'était mis à cheval pour se rendre dans le district de Roudbar, où Il comptait passer quelques jours, trois hommes, qu'on dit être des Babis, ont attenté aux jours de S. M. Il y a eu deux coups de pistolet, tirés à bout portant, sur ce Prince, par le même individu: le premier coup a été détourné par le Mirakhour (grand-écuyer), qui marchait à pied, à côté du Schah; le second coup a atteint S. M. à la hauteur des reins. Très-heureusement, le pistolet n'était chargé qu'avec du gros plomb de chasse: 7 à 8 grains sont allés se loger sous la peau; aucun n'a pénétré profondément, le coup ayant été tiré obliquement.

Le meurtrier a été mis en pièces sur place; les deux autres ont été arrêtés et mis à la torture. Le plus âgé d'entre eux n'a fait jus-

* On s'étonne d'autant plus de l'aveuglement de cet homme, qu'il devait bien connaître le caractère de son Souverain, et qu'il avait en même temps le plus profond mépris pour ses compatriotes.

qu'à présent aucune révélation; mais le plus jeune a avoué que lui et ses compagnons, au nombre de six, avaient été poussés à ce crime par le Moutévali (défenseur) du best de Koum, Mirza-Housseïn, qui les a expédiés vers la Résidence Royale, leur a donné des pistolets, les a chargés lui-même, et leur a promis la vie éternelle en cas de réussite, et la félicité suprême, si, en ne réussissant pas, ils subissaient ensuite la peine capitale. On dit que le but de ces fanatiques était de venger la mort de Bab et de Seïd-Yahia, son disciple. Telle est aussi l'opinion du 1-^r Ministre.

V. Ex. peut se représenter l'épouvante qui s'est emparée de la ville et des environs, à la suite de cet attentat. A peine le coup de pistolet était-il parti, que, sur-le-champ, le bruit se répandit que le Schah avait été assassiné. Ce ne fut que peu à peu, que le public fut mis au fait de l'exacte vérité, et qu'il est parvenu à se rassurer.

J'ai l'honneur de joindre ci-après, la traduction de la note, par laquelle Mirza-Aga-khan nous a annoncé ce déplorable événement. Le colonel Sheil et moi, nous eûmes, en attendant, le temps de nous concerter, et nous nous fîmes aussitôt un devoir de nous présenter au palais. Le Schah nous reçut, enveloppé dans un long khalat. Les traits de S. M. annonçaient un grand mécontentement. Elle était pâle, et s'exprimait avec irritation. «Le 1-^r Ministre», nous a-t-elle dit, «M'assure que ce sont les Babis qui se sont livrés à cet acte d'audace. Je crois qu'il doit y avoir un instigateur, car un tel événement n'est jamais encore arrivé en Perse». Ces paroles donnent à présumer que les hommes qui entourent le Roi, cherchent à Le pousser à des actes de vengeance; et Dieu sait ce qui peut encore arriver, à la suite de ces instigations!

Le 1-^r Ministre, que j'ai vu avant de me présenter chez le Schah, m'a dit que déjà des courriers avaient été expédiés aux Gouverneurs des diverses Provinces, pour leur communiquer le véritable état de choses; et quant à moi, je me réserve de tenir V. Ex. au courant de tout ce qui pourrait encore survenir, par suite de ce fatal accident.

P. S. On fait répandre le bruit que c'est en faveur du jeune frère du Schah, le Naïb-Saltanè exilé à Koum, que ce complot a été tramé. Ce n'est, il est vrai, qu'une rumeur populaire, mais qui peut entraîner pour cet enfant de très dangereuses conséquences.

701. Тоже, отъ 7-го августа 1852 года, № 48.

Hier, pour la deuxième fois, j'eus l'honneur de me rendre au palais, pour demander en personne des nouvelles de la santé du Schah. Si l'état physique de S. M. me parut satisfaisant, Ses dispositions morales m'ont plus que jamais convaincu, que l'attentat dirigé contre Sa personne L'avait profondément bouleversée. S. M. persévère à ne point admettre, que le crime perpétré ait été la suite d'un aveugle fanatisme religieux; mais Elle est persuadée que des instigateurs ont conduit la main des coupables, et qu'il a dû y avoir un complot, dont Elle espère pouvoir parvenir à découvrir les auteurs. Les détails qui, jusqu'à présent, sont arrivés à ma connaissance sur cet horrible attentat, me font également supposer que le Schah pourrait avoir raison. Cependant, j'ai cru de mon devoir de conseiller au Schah de n'établir Son jugement que sur des données certaines, et je L'ai supplié de ne pas prêter l'oreille à ces mille et une accusations dont les personnes qui L'entourent seraient portées à égarer Son esprit. Je Lui citai alors mon propre exemple: «V. M. Se rappelle», Lui ai-je dit, «les soupçons qu'on avait déversés sur moi, lors de l'émeute du 28 Février?» «Oui», me répondit en souriant le Schah, «mais Je n'y avais jamais cru». «Et cependant», continuai-je, «si un Ministre de Russie a pu devenir l'objet d'une calomnie aussi audacieuse, à plus forte raison, les sujets de V. M. courent encore un plus grand risque». Enfin, je voyais le Schah tellement irrité et plein de soupçons, que j'ai cru devoir employer tous mes efforts pour le prémunir contre de fausses délations.

Je passerai maintenant à quelques détails que je crois tenir de bonne source.

La mère du Schah, cette femme qui, à chaque occasion grave, joue un rôle si tristement important, a dit au d-r Cloquet que le pistolet que portait l'un des assassins, avait jadis appartenu à feu Mohammed-Schah. On en infère sans doute, que ce n'est que Sa femme la Princesse Kurde, mère du jeune Abbas-Mirza, qui a pu le lui fournir! La torture a amené aussi la révélation que Mirza-Loutfali, marié à la soeur de la Princesse Kurde, et qui gouverne la province de Koum au nom d'Abbas-Mirza, se trouvait en relations fréquentes avec le Moutévali du best de Koum. Voilà encore une circonstance qu'on exploite, pour trouver un certain motif de supposer que cette femme ne serait point étrangère à l'attentat dirigé contre le Schah. Ce qui est certain, c'est que les armes dont les régicides étaient munis, sont d'une qualité supérieure, et que, d'eux-mêmes, ils ne pouvaient point se les procurer. L'un d'eux portait en outre, sur sa personne, la somme de 70 toman.

J'ai appris du 1-^r Ministre lui-même, que les soupçons que la mère du Naïb-Saltanè, et en général, le parti du Prince son fils, auraient été les instigateurs de l'attentat,—se sont fortement éparpillés de l'esprit du Schah, et que, peut-être, S. M. Se déciderait à faire subir au jeune Abbas-Mirza un long et plus rigoureux exil.

C'est sous l'empire de pareilles circonstances, que le colonel Sheil a rédigé une note collective, ci-jointe en copie, dans laquelle il a engagé le Schah à ne point torturer les coupables, dans l'intention de leur extorquer des aveux forcés et contraires à la vérité. Mais ces tentatives, de notre part, sont tout-à-fait gratuites, car la torture malgré cela a lieu tous les jours, et tous ceux qui en sont les témoins, assurent que le courage avec lequel les coupables résistent aux tourments qu'on leur inflige, tient à des forces presque surhumaines. Qui pourrait enfin doter que ce ne soient d'abominables fanatiques? Mais s'est-on servi de leur fanatisme pour arriver à un but politique? C'est ce que le temps seul pourra mettre au grand jour. On croit aussi généralement, que le dit complot a dû avoir des ramifications dans l'enceinte même de cette capitale, et le 1-^r Ministre est allé jusqu'à me citer, à cette occasion, le nom du Prince Ferhad-Mirza, oncle du Schah. Je n'accepte, M., ces insinuations qu'avec une extrême réserve, dans un pays où les accusations ne comptent absolument pour rien.

On sait que tous les six assassins, qui, déjà depuis plus d'un mois, se cachaient dans le voisinage de la résidence royale, et guettaient un moment favorable, étaient sortis de Koum, cette ville sainte qui, aux yeux des sectaires d'Ali, est en même temps un lieu d'asile pour les opprimés, les malfaiteurs, les repris de justice. C'est là, qu'en dernier lieu on a relégué les débris de la famille d'Assif-oud-Dovlet, une partie de celle de feu l'Emir-Nizam; et c'est aussi là enfin, qu'on a si malheureusement fixé le lieu de la résidence du jeune Abbas-Mirza, en qualité de Gouverneur de la province. Qu'y aurait-il donc de si étonnant que, du sein de cette foule d'hommes tarés, fussent sortis des gens capables du plus odieux de tous les crimes? L'individu qui a été dénoncé par les régicides, le Moutévali de Koum, était jadis un des plus ardents partisans de la secte des Babis. Il avait été, pendant deux ans, gardé dans les prisons de Téhéran et avait obtenu sa liberté, il y a 3 mois, à la demande de l'Imam-Djounè.

Les révélations de cet homme qu'on est parvenu à arrêter, jetteront sans doute quelque lumière sur le prétendu complot,—révélations, qu'en temps et lieu je me ferai un devoir de porter à la connaissance du Ministère Impérial. Permettez-moi, à cette occasion, de rappeler à V. E. la crainte que j'avais manifestée par mon rapport du 3 Décembre, snb № 100, que par suite de la chute de l'Emir-Nizam, le mécontentement ne se déverse sur la personne du Schah Lui-même, dès qu'on s'apercevra que c'est de Lui seul, qu'émanent les principales dispositions, dans un pays où les intrigues et la licence ne connaissent point de bornes.

702. Тоже, № 49.

Le Schah Se propose de quitter sous peu Sa résidence d'été

de Niavéran, pour se transporter en ville. S. M. aurait bien fait, si, aussitôt après l'attentat du 3 Août, Elle Se fût décidée à prendre ce parti, car l'agitation des esprits dans Sa capitale a déjà été la cause de plusieurs meurtres et de beaucoup de désordres.

Le peu de solidité de l'administration centrale, et la désaffection, cause distinctive et principale de l'état actuel des choses, y entretiennent une agitation qui menace, à tout moment, de compromettre gravement le repos public.

Il me semble, M-r, que dans les conjonctures présentes, je ne pourrai guère me dispenser d'abandonner personnellement le lieu de mon séjour actuel, pour me rapprocher de la Cour.

La veille de l'attentat, le Sardar Mohamed-Hassan-khan avait pris congé du Schah, pour se rendre à sa nouvelle destination. J'ai suffisamment eu l'honneur d'entretenir V. E. des mauvaises dispositions, que certaines personnes nourrissaient contre ce sujet de l'Empereur. Or, il s'est trouvé, que quelques méchantes langues ont cherché à répandre le bruit qu'il avait eu connaissance du complot, par la raison, qu'aussitôt que la nouvelle de la mort du Schah fût parvenue à Téhéran, le Sardar invita, de son propre chef, les autorités militaires de l'Ark, à prendre les précautions nécessaires pour la sécurité de la capitale. Il me répugne de citer la source de pareils propos, dont on s'est servi sans doute, comme d'un moyen pour donner le change à l'opinion publique. Toutefois, quoique ce bruit se fût dissipé de lui-même, et aussitôt après sa naissance, je ne crois pas devoir me dispenser d'en faire mention. Parmi les ennemis du Sardar, l'adjutant-bachi Aziz-khan est le moins charitable; et je ne puis encore me rendre un compte bien clair de l'attitude du 1-r Ministre à son égard.

L'ambassadeur Ottoman, Ahmed-Vefik-Effendi, est attendu ici d'un jour à l'autre; et, d'après ce que j'ai cru comprendre des paroles peu explicites de mon collègue Britannique, ce dernier était pénétré du soupçon que, peut-être, Ahmed-Vefik-Effendi n'arrivait ici, qu'avec l'intention de conclure un traité séparé avec le Gouvernement de Perse, ou bien de s'arranger directement avec lui, sur la question de Mohamérè.

Les affaires de Hérat ont, pour le moment, perdu de leur importance. Abbas-Kouli-khan Djéhan-heglou, général-major des troupes du Schah, occupe le territoire de Hérat à Gourian; et il a été convenu que 600 cavaliers hératiens resteraient au service du Schah, mais qu'ils seraient payés sur les revenus de Hérat. L'envoyé de la tribu de Hézarè a quitté Téhéran, pour aller offrir à son frère, Kérim-Dâd-khan, l'assurance des bonnes dispositions de S. M. P. à son égard, et a reçu la permission de se rendre, avec une petite partie de sa tribu, sur le territoire du Khorassan.

703. Тоже, № 50.

La hâte que j'avais mise à rassurer le Ministère Impérial sur la conservation des jours du Schah ne m'avait pas donné la possibilité de toucher à aucune autre question. Cependant, il en est une qui, au milieu du premier effroi qui s'était emparé des esprits, serait de nature à fixer l'attention spéciale de V. E.

A la première nouvelle de l'attentat dirigé contre le Souverain actuel de la Perse, le col. Sheil m'écrivit un petit mot, par lequel il me demandait de lui envoyer un employé de la Mission, pour agir d'un commun accord. Je me rendis aussitôt, en personne, chez le Ministre de S. M. B. Ce qu'on nous rapporta à nous deux, dans le premier moment, fut que le Schah était mort. Quant à nous, nous supposions qu'il pouvait avoir été blessé dangereusement, et qu'il était mort à la suite de ses blessures.

«Qui serait en ce cas», me demanda tout-à-coup le col. Sheil, «le successeur légitime du trône de Perse?... C'est Soltan Mouin-eddin-Mirza», ajouta aussitôt mon collègue Britannique, en se répondant à lui-même. «Oui, c'est bien lui», ai-je répliqué, «car c'est le fils aîné du Schah, et par conséquent, la Couronne lui appartient de droit.—Il faudra donc, si malheur arrive, le proclamer aussitôt Roi de Perse: c'est

de première urgence; mais comme Il n'a encore que six mois, il faudra, en même temps, pourvoir à une Autorité propre à gouverner le pays en Son nom». «C'est encore vrai», ajouta le Ministre d'Angleterre, «mais qui donc devrait être appelé à ces hautes fonctions?... Le col. Sheil attendit ma réponse. «Je n'ai», ai-je continué, «aucune confiance dans les hommes qui entourent le trône actuellement, et le Prince Behmen-Mirza est, à mes yeux, le seul qui pourrait être investi d'un pareil pouvoir». «Je suis tout-à-fait de votre avis», dit le Ministre d'Angleterre. «Il faudra qu'il vienne en qualité de Régent, car, ainsi que vous, je ne vois personne qui soit à même de remplir d'aussi hautes fonctions.» «D'autant plus», ai-je continué, «que la situation d'aujourd'hui est absolument la même que celle du temps de Mohamed-Schah».

L'entretien dont je viens de rendre compte, n'a duré qu'une minute; mais la spontanéité qui, de part et d'autre, a caractérisé ce très-important échange de principes, donnera à V. E. la mesure du parfait accord qui règne, sur ce point, entre les deux Missions.

Ni le col. Sheil, ni moi, nous n'avons hésité à revenir aux principes qui, jadis, avaient reçu l'assentiment des deux Cours.

Nous étions aussi convenus, qu'en cas de malheur, les choses resteraient, jusqu'à l'arrivée du Prince Behmen-Mirza, dans leur état actuel.

Grâce à Dieu, l'heureuse issue des événements n'a point voulu que nous eussions à nous occuper plus longtemps de pareils revirements dans les fortunes de la Perse; mais je crois, M-r, que cette conversation a eu, dans tous les cas, son bon côté, car la Perse traverse, en ce moment, une époque révolutionnaire qui demande, de la part des deux Missions, un surcroît de prudence et d'intime entente.

704. Тоже, отъ 11-го августа 1852 года, № 55.

Je crois avoir dit une fois, que les questions religieuses ne se vidaient point sur un champ de bataille.

Ainsi qu'on devait s'y attendre, le Gouvernement, par suite de l'attentat dirigé contre le Schah, a commencé par mettre la main sur tous les individus inculpés d'appartenir à la secte de Bab. Ni les massacres du Mazandéran, ni ceux de Zengan, n'ont pu ralentir l'ardeur de ces dangereux sectaires, car l'on vient de faire la fâcheuse découverte que Téhéran en renferme un grand nombre, et que, parmi leurs prosélytes, se trouvent des hommes de toutes les classes, sans en excepter même les personnes les plus rapprochées du trône.

Le Gouvernement croit s'être procuré la liste exacte des principaux complices de l'attentat du 3 Août. Il a appris que quatre d'entr'eux se cachaient, depuis près d'un mois, dans le village de Zerguendè. Le Gérant du Ministère des aff. étr. m'a demandé, par écrit, l'autorisation de faire une visite domiciliaire dans le dit village. J'ordonnai aussitôt au goulani-bachi de la Mission de se joindre aux agents du Gouvernement de Perse, pour surveiller leurs recherches, et l'on est parvenu à découvrir un des hommes portés sur leur liste. Cette arrestation a mis sur la trace de deux autres qui furent saisis par les goulams du Schah dans une localité (Évine), située à un farsang de Zerguendè. Le quatrième individu s'est trouvé être le beau-frère d'un mirza attaché à la Mission. Accusé de babisme, il a dû comparaître devant l'autorité, en sa qualité de sujet Persan, non porté sur la liste de mes serviteurs.

Les deux principaux inculpés arrêtés à Évine, furent amenés dans la nuit même au village de Zerguendè et détenus dans la maison d'un de mes domestiques. Les goulams du Schah ne voulaient point les conduire de suite à Niavéran, disant qu'ils pourraient être attaqués en chemin; mais j'ai insisté pour qu'ils y fussent transportés immédiatement, et je leur donnai une escorte de dix serbazes et d'un sous-officier, que je détachai de la troupe Persane faisant la garde du campement russe.

Depuis longtemps déjà, on gardait dans les prisons de Téhéran, sous la surveillance du maître de police, Mahmoud-khan, une femme babi. Il paraît que cette femme trouvait, malgré tout, le moyen

de réunir journallement, autour d'elle, plusieurs personnes affiliées à sa secte. Elle a été étranglée dans le jardin, et en présence de l'adjudant-bachi. Quatre autres individus furent fendus en deux. Des bougies allumées leur avaient été introduites dans le corps, et pendant qu'on les promenait ainsi dans les rues de la ville, ces malheureux injuriaient le Schah, et manifestaient leur joie de mourir avec tant de pompe, car cette mort leur assurait la palme du martyr.

Qui pourrait jamais contester au Gouvernement du Schah, ou plutôt au Schah Lui-même, le droit et la nécessité de faire des actes de justice? Mais en ne faisant aucune différence entre les vrais complices de l'attentat, et ces milliers de gens qui professent le babisme, il excite encore plus le fanatisme de ces sectaires et s'expose ainsi à de très sérieux dangers.

Le 9 du courant, pendant que M-r Graf se trouvait au campement royal, pour y prendre quelques nouvelles informations, le Secrétaire de la légation Britannique, M-r Thomson, était venu de la part de son chef, pour me proposer d'adresser à la Cour de Perse une note officielle et collective en faveur d'Abbas-Mirza. M-r Thomson ne me révélait aucune appréhension sérieuse provenant de bonne source: il ne se référait qu'aux oui-dire répandus dans le public. J'avoue, M-r, que, dans les circonstances actuelles, une pareille détermination me parut tout-à-fait risquée. La note que nous avions remise au Ministre des aff. étr., relativement à la torture des Babis, était déjà une démarche indirecte en faveur du jeune Prince. Nous n'avons eu, jusqu'à ce jour, aucune réponse à cette note, et nous avons appris en même temps, que la torture continuait son train. Le conseil que, moi-même, j'avais offert au Schah de ne point se laisser induire en erreur, et mes efforts de Le détourner de tout sentiment préconçu, n'avaient pas d'autre tendance. Et cependant, à l'irritation avec laquelle S. M. accueillait mes avertissements, je devais m'apercevoir qu'ils ne Lui plaisaient point. Prendre donc ouvertement, sous de pareils auspices, le parti d'Abbas-Mirza, à la distance où il se trouvait de nous, et sans pouvoir lui porter le moindre secours matériel, était, à mes yeux, une démarche gratuite en cas de danger quelconque, et tout-à-fait hors de propos, en cas de danger imaginaire.

Cependant, tout en déclinant la proposition du col. Sheil, par les motifs ci-dessus mentionnés, je lui avais proposé d'envoyer chez le 1-r Ministre, pour nous assurer de l'état réel des choses, et de faire ensuite une démarche, si nous avions lieu de nous apercevoir, d'après les discours de Mirza-Aga-khan, que le moindre danger menaçait les jours du jeune Prince.

A son retour de Niavéran, M-r Graf, qu'en attendant j'avais prévenu de la dite proposition du col. Sheil, et auquel j'avais recommandé de se joindre à M-r Thomson, dans nos démarches auprès du Sadr, m'informa que, déjà, le Secrétaire de la Mission Britannique, au dire du 1-r Ministre, s'en était acquitté la veille, circonstance qu'il avait soigneusement soustraite à ma connaissance, tandis que, de mon côté, je m'étais empressé de le mettre au fait de ma conversation avec le Roi.

Les nouvelles rapportées par M-r Graf étaient alarmantes. Les Babis, dans la supposition que S. M. rentrerait aussitôt en ville, s'étaient donné le mot de se réunir au nombre de 72 personnes, pour attenter de nouveau à Ses jours. Un de leurs chefs devait porter le premier coup de sabre; et ses complices, s'il succombait, ne devaient point s'en effrayer, car il leur promettait de ressusciter et de venir ensuite à leur secours.

Le Gouvernement, sur les dépositions du Montévali de Koum, Mirza-Houssein, s'est assuré que les véritables instigateurs de cet infâme complot contre la vie du Schah étaient:

- 1) la princesse Kurde, mère d'Abbas-Mirza;
- 2) son frère, Yahia-khan, ci-devant Gouverneur d'Ourmia;
- 3) le vèzir du Naïb-Saltanè, Mirza-Louf-Ali;
- 4) Mirza-Rahim, pichkhidmet du Schah;
- 5) le Prince Ferhad-Mirza, oncle du Schah;
- 6) Mir-Ali-Nagui-khan, agent de la Mission Britannique.

Le nom du Naïb-Saltanè n'a point été prononcé par Mirza-Aga-khan.

Des sommes considérables avaient été mises à la disposition des conjurés.

Aussitôt que ces confidences, que je tiens de la bouche du 1-r Ministre, furent connues du Schah, Il voulut tout d'abord se porter à des actes extrêmes; mais les mesures de prudence suggérées par Mirza-Aga-khan prévalurent, à ce qu'il assure, au moins, que la mère du Roi et les personnes bien peu recommandables qui jouissent de la confiance de S. M., Lui soufflent à l'oreille des conseils pèrides: c'est ce dont on ne saurait douter. Mais si, d'un côté, je ne balance point à leur accorder une large part de haine personnelle, surtout entre la Mère du Schah et la princesse Kurde, je ne puis, de l'autre, me dispenser de faire connaître à V. E. les accusations fondées ou non du Gouvernement de Perse, ni me défendre, bien malgré moi, des soupçons, qu'au milieu de tant de calomnies qui se débitent à la Cour de Perse, il pourrait peut-être se trouver aussi un grain de vérité.

705. *Тожє, отъ 12-го августа 1852 года, № 56.*

Le Gouvernement Persan a expédié avant-hier, pour S.-Pétersbourg, un courrier annonçant au Sadr l'heureuse issue de l'attentat dirigé contre le Schah.

Les hideux spectacles dont nous sommes les témoins, depuis ce fatal événement, m'ont fait un devoir de me présenter en personne chez Mirza-Aga-khan, pour lui faire comprendre la nécessité d'y mettre enfin un terme, dans l'intérêt de S. M. P., et à faire, au moins, une distinction entre les véritables complices du crime et les personnes qui, simplement, professent les doctrines de Bab. Je ne lui ai point caché que le Schah courait des dangers, en ne mettant aucune mesure à la vindicte publique, et qu'il ne devait pas tuer, par la seule raison qu'il était libre de mettre à mort qui bon Lui semblait.

Le Sadr-azam était complètement de mon avis; mais il m'a avoué, en même temps, qu'il avait beaucoup de peine à lutter contre l'irritation de son Auguste Maître, contre les instigations des personnes qui soufflaient à l'oreille du Schah des mesures de vengeance, telles que la Reine Sa Mère, et Hadji-Ali-khan, Son farrache-bachi. Les individus, déjà suppliciés, se montaient au chiffre de 9; et l'on se proposait encore de distribuer, parmi les principaux seigneurs de la Cour, de l'armée et du clergé, divers Babis, qu'ils étaient obligés de mettre, eux-mêmes, à mort. Tout cela se dit ici, en riant, et de manière à faire croire, que ces sortes de boucheries rentrent dans la catégorie des choses parfaitement simples et naturelles.

Cependant le principal objet de mon entretien avec le 1-r Ministre a roulé sur la probabilité d'un complot. Je l'ai très sérieusement interpellé sur les dangers que pourrait courir le jeune Abbas-Mirza, par suite des révélations du Montévali de Koum. «Si», lui ai-je dit, «le Schah faisait jamais le moindre mal à cet enfant, aucun Souverain du monde ne verrait cela d'un œil indifférent: une conduite pareille Lui aliénerait, à tout jamais, l'estime et la bienveillance de L'Empereur; elle Le couvrirait de honte et Lui vaudrait, à tous les titres, le surnom de barbare. Qui sait même, si L'Empereur voudrait, sous de pareils auspices, avoir un Représentant à la Cour du Schah?» «Je vous abandonne», ai-je ajouté, les «individus qui entourent Abbas-Mirza, si réellement ils ont été les instigateurs de l'attentat du 3 Août; mais jamais, je ne pourrai croire, ni personne jamais ne croira, qu'un enfant de 14 ans ait pu, sciemment, se mettre à la tête d'un complot aussi atroce que celui dont il s'agit».

A ces mots, le Sadr rapprocha son siège du mien, et, sous le sceau du plus profond secret, me dit: «Le Schah ne prendra aucune détermination à l'égard du Prince Abbas-Mirza, sans avoir préalablement consulté les deux Missions. A cet effet, on vous adressera une note conçue dans des termes énergiques. Ce sera à Vous à y répondre. Ne me blâmez pas pour les expressions de cette note, car je risqué.

de me compromettre moi-même, en n'obéissant point aux ordres du Schah.

En recueillant ces paroles, je n'ai pu me dispenser, M-r, de me rappeler les fâcheuses conséquences qui ont précédé le bannissement d'Abbas-Mirza. Il me semblait y voir clairement, aujourd'hui, que cette question a été le vrai motif de la chute de l'Emir-Nizam.

Voici, enfin, le véritable état des choses présent: le Schah est naturellement soupçonneux et cruel. Aujourd'hui, il n'écoute que les hommes qui abondent dans son sens. Il est possible que Mirza-Aga-khan ne soit point du nombre. Je crois même que ses intentions sont meilleures, et qu'il emploie tous les moyens qu'il trouve, sans se compromettre, à sa disposition pour adoucir l'irritation du Roi; mais ni la faiblesse de son caractère personnel, ni l'exemple de feu l'Emir-Nizam, ne l'encouragent à faire plus qu'il ne fait, ou qu'il n'ose entreprendre.

Je crois savoir que le Schah, en apprenant les dépositions d'un des principaux conjurés, arrêté à Evine, a dit: «Je suis sûr maintenant, que tout ce qui m'avait été rapporté, au sujet du Sardar, n'a été qu'une calomnie et qu'un mensonge».

706. *Тожє, отъ 20-го августа 1852 года, № 59.*

A la suite des déplorables événements du 3 Août, le 1-r Ministre du Schah s'est hâté de notifier aux Missions de Russie et d'Angleterre, que S. M. P. a désigné son Fils aimé, Soltan Monim-eddin-Mirza, en qualité de Véliahd.

707. *Тожє, № 60.*

Le journal officiel de la Cour de Perse s'est chargé de répandre dans le monde entier le récit des horreurs dont nous avons été les témoins, depuis 15 jours. Peut-être que V. E. me saura gré de ne pas lui en retracer ici les détails.

Cependant, soit que mes représentations eussent eu quelque effet, soit qu'on se fût enfin lassé de se livrer à des massacres, qui mettent tellement à nu la barbarie des mœurs Persanes,—les exécutions ont cessé depuis avant-hier.

Restait à vider la question politique d'un complot.

Je m'étais déjà empressé de faire connaître à V. E. les confidences qui m'avaient été faites, à ce sujet, par le 1-r Ministre, c. à. d. qu'on ne prendrait aucune détermination à l'égard d'Abbas-Mirza, sans avoir préalablement consulté les deux Missions. V. E. vandra bien s'apercevoir, par la suite du présent et très humble rapport, que, loin de nous consulter, on s'est simplement borné à nous faire connaître la substance des *décisions* royales.

A cet effet, des dignitaires ad hoc, se sont présentés au col. Sheil et à moi, pour nous remettre une note d'un contenu parfaitement identique:

- 1) une note de Mirza-Aga-khan;
- 2) la copie d'un destikhât royal au nom de ce dernier;
- 3) une déclaration signée par tous les grands de la Cour de Perse, au nombre de 48 personnes, à l'exception du 1-r Ministre, directement adressée aux Représentants de la Russie et de l'Angleterre.

Le destikhât royal porte le cachet de la modération. Mais, si le Schah ne menace point de sévir contre les jours du Prince Abbas-Mirza, il donne à comprendre, qu'une rigoureuse détention devra être, à son égard, la conséquence de l'attentat du 3 Août.

La note de Mirza-Aga-khan n'est qu'un simple office de transmission.

La pièce la plus importante et la plus étrange est la déclaration des grands, qui corroborent de leurs signatures l'existence d'un complot et le danger que court le Schah, en ne prenant pas des précautions nécessaires contre les intrigues d'Abbas-Mirza, de sa mère et de son parti.

V. E. vandra bien observer, que cet écrit ne donne aucune

preuve matérielle de la culpabilité qu'ils déversent sur le jeune Prince, et dans ce cas, ni le col. Sheil, ni moi, nous ne pouvions admettre une déposition, qui nous obligeait de croire, sur parole, à des gens, que la contrainte ou tout autre motif peu honorable pouvaient détourner du sentier de leurs devoirs.

Je m'étais aussitôt chargé, M-r, de rédiger la réponse collective des deux Missions au Gouvernement du Schah.

Dans la minute de la première rédaction, que j'avais soumise au col. Sheil, par l'entremise de M-r Graf, j'avais blâmé le Gouvernement du Schah, d'avoir choisi pour la résidence du jeune Prince un lieu comme Koum, où la réunion de tant de gens sans aveu, devait nécessairement le compromettre à la longue; mais le col. Sheil m'avona qu'il ne pouvait y souscrire, car c'était lui-même qui avait conseillé à feu l'Emir-Nizam de donner au Prince Abbas-Mirza le gouvernement de la dite province.

D'autres divergences d'opinion m'ont obligé, le lendemain, de me rendre en personne, chez mon collègue Britannique, pour lui donner lecture d'un second projet.

En premier lieu, je m'étais soigneusement abstenu d'y nommer la mère d'Abbas-Mirza et son entourage, car ils me paraissaient devoir rester étrangers à la question, et parce que, en les nommant, je croyais mal servir les intérêts du jeune Prince. Mais le col. Sheil a vivement insisté pour qu'elle y fût mentionnée, prétendant avoir l'intime conviction, que la Princesse Kurde n'avait aucun motif raisonnable de prendre part au complot; mais je lui ai répondu, que les haines personnelles de cette femme pouvaient l'avoir induite en erreur, et que je n'étais nullement obligé de la défendre. «Quant à moi», répliqua le col. Sheil, «je ne trouverais aucune difficulté à prendre le parti de la mère de Behmen-Mirza, s'il s'agissait de la mettre à l'abri d'une injustice». «Mais», ai-je répondu, «il s'agit ici d'un complot contre la vie du Schah. Quoi qu'il en soit, afin d'éviter cette divergence d'opinion passablement grave, V. E. verra que le passage où se trouve le nom de la Princesse Kurde, ne se rapporte qu'à un fait d'une vérité rigoureuse: c'est qu'aucune preuve matérielle n'a été spécifiée par les grands de la Cour de Perse, à l'appui de leur accusation, et que notre intercession s'est strictement bornée à la personne du jeune Abbas-Mirza». Le col. Sheil me remercia, néanmoins, d'avoir consenti à introduire le nom de la Princesse Kurde dans notre note collective.

En proposant au Gouvernement du Schah de fixer au Naïb-Saltan un lieu de résidence honorable et sûr, le col. Sheil émit l'opinion, qu'il serait bon de conseiller au Schah de l'envoyer soit à Kerbelah, soit à la Mecque. Je lui ai objecté qu'il serait dangereux de mettre, entre les mains d'une Puissance étrangère, un jeune Prince qui, d'un jour à l'autre, pourrait acquérir le droit de monter sur le trône de Perse. «Et Behmen-Mirza», me dit tout-à-coup mon collègue Britannique, «n'est-il pas chez vous? «Je parle», lui ai-je dit, «de la Turquie, dont les dispositions ne sont guère amicales envers la Perse». «Quant à moi», ajouta le Ministre d'Angleterre, «je me réfère à votre expression de Puissance Etrangère». Peut-être que le col. Sheil, en me répliquant ainsi, a pensé que je voulais faire allusion à la facilité qu'aurait Abbas-Mirza de se mettre sous la protection Britannique; et que cette préoccupation a plutôt trahi le fond de sa pensée à lui, qu'elle n'était une traduction exacte de la mienne. Le col. Sheil aurait, sans doute, mieux fait de s'expliquer franchement avec moi à cet égard.

Finalement, nous convînmes que, dans notre réponse à Mirza-Aga-khan, nous nous bornerions à demander pour le Prince Abbas-Mirza une retraite honorable et sûre, et que, verbalement, nous lui exprimerions le désir de le voir résider à la Cour de son Frère, sous les yeux des deux Missions.

Quelques heures après la réception de notre réponse, Mirza-Aga-khan adressa une seconde note, où il prétend que, ni les soupçons, ni les mauvaises opinions ne demandent aucune preuve, vu qu'elles rentrent dans le domaine des convictions; que si, cependant, l'on voulait avoir des preuves, ces preuves donneraient lieu à beaucoup d'embarras et à un danger suprême; qu'on n'avait aucune mau-

vaise intention contre la vie du Prince Abbas-Mirza, mais bien celle de veiller à la sécurité du Schah et du pays. Il finit sa note, en nous déclarant, que le chef des gardes-du-corps était déjà parti, pour transporter le frère du Schah de Koum dans le château de Semnan, à 33 farsangs de Téhéran, sur la route d'Astrabad.

Il est évident, dès lors, que notre réponse n'était nullement destinée à faire la moindre impression sur l'esprit de S. M. P., ni encore moins, à changer le cours de Ses intentions.

Dans la soirée du même jour où cette note nous fut remise, le col. Sheil me fit inviter par son Secrétaire, M-r Thomson, d'adresser une seconde note collective, où il insistait de nouveau, pour que le jeune Prince fût envoyé à Kerbelah, et ne disait pas un mot de ce dont nous étions convenus la veille, à savoir: qu'on le garderait à Téhéran. Un accès de fièvre ne me permit pas de recevoir M-r Thomson; mais je lui fis répondre par le 1-r dragoman de la Mission, que j'éprouvais les plus grandes répugnances à entamer, par écrit, à ce sujet, une discussion avec le Gouvernement Persan; qu'à mon avis, il fallait agir avec un surcroît de prudence; que ce qui s'était passé avec l'Emir-Nizam ne m'encourageait pas à pousser les choses à l'extrême; que, dans aucun cas, je ne me hasarderais à donner le conseil de remettre ce jeune Prince aux mains de la Turquie, et que, tout ce que je pouvais me permettre dans des circonstances aussi délicates, c'était de parler en sa faveur et d'en remettre la décision à mon Auguste Cour.

Cependant, voulant tenter un moyen de conciliation, je priai le lendemain, de grand matin, le col. Sheil de me donner une seconde lecture de sa note collective, en lui faisant savoir, qu'après mûre réflexion, je me déciderais, peut-être, à y concourir, si toutefois mon collègue d'Angleterre voulait éloigner de sa note le conseil d'envoyer Abbas-Mirza soit à Kerbelah, soit à la Mecque. Mais le col. Sheil avait déjà expédié sa note séparément, en y maintenant sa proposition à l'égard de Kerbelah, en dépit de ce dont nous étions formellement convenus d'avance.

Je tiens de la bouche du 1-r Ministre, qu'à ses yeux, le projet du col. Sheil n'était point impraticable, et qu'il espérait obtenir du Schah la permission pour Abbas-Mirza et sa mère de se rendre en Turquie, à la condition expresse, que les deux Missions s'obligeraient à l'y garder, durant tout le règne de Nassr-eddin-Schah, ainsi qu'à l'avènement au trône du Véliahd légitime; et qu'elles garantiraient au Schah, que jamais ils ne se livreraient à aucune intrigue propre à troubler le repos de la Perse. Le col. Sheil a répondu qu'il pourrait fournir, à cet égard, des assurances tranquillissantes, et que déjà, le résident Anglais à Bagdad s'était jadis entendu avec les autorités Ottomanes, pour empêcher Assif-oud-Dowlet de se rendre en Perse. Mirza-Aga-khan a ajouté, que le Schah serait également désireux d'avoir la garantie de l'ambassadeur Ottoman, mais que le col. Sheil aurait répondu, que *ce n'était point nécessaire*.

L'avenir est gros d'incertitudes, et je persiste à croire que, dans l'état actuel des rapports entre les deux pays, il ne serait point convenable d'y faire résider un Prince, qui pourrait avoir des chances à succéder, un jour, au trône de Perse. Toute autre combinaison me paraîtrait meilleure. La garantie, que demande le Schah à l'égard de Son frère, de la part des deux Missions, dans le cas où il se rendrait dans les Etats du Sultan, il n'est pas en mon pouvoir de la Lui accorder. Nous n'avons point, ainsi que les Anglais, un consul à Bagdad, sous la protection duquel pourrait se placer un enfant de 13 ans; et il nous serait très difficile de surveiller la conduite de son entourage, après ce qui vient de se passer en Perse, même sous les yeux du Schah. Il ne me reste donc qu'à demander à V. E. les instructions qu'elle jugerait à propos de me faire parvenir à ce sujet. Ainsi que V. E. le voit, le col. Sheil insiste beaucoup sur ce que le jeune Prince se rende en Turquie; et il offre aux Ministres du Schah tous les moyens propres à leur faire goûter son projet.

708. Тоже, отъ 28-го августа, № 62.

Mirza-Aga-khan a jugé à propos d'engager le Gérant du Mi-

nistère des Aff. Etrangères à venir m'informer de l'état où se trouvait la négociation entre le gouvernement Persan et le col. Sheil, touchant Abbas-Mirza.

Ce message m'a obligé, une heure après, de me rendre, en personne, chez le 1-r Ministre.

Dans cette entrevue, Mirza-Aga-khan m'avoua, en toutes lettres, que ni le projet de garder le jeune Prince à Téhéran, ni la résolution de l'enfermer à Semnan, n'offraient, selon lui, des garanties suffisantes pour ses jours, et que le seul moyen de les sauver était de le reconduire hors des frontières de la Perse. Il me fit un désolant récit des animosités qui régnaient à la Cour du Schah, et tout ce qu'il avait fait pour détourner les sinistres projets du Roi, son Maître. Il s'est trouvé, parmi les Grands du Royaume convoqués en séance extraordinaire, des gens qui ont eu le courage de voter la mort du jeune Prince. Le Schah, continua Mirza-Aga-khan, a déjà donné Son consentement au projet mis officiellement en avant par le col. Sheil; et nous n'attendons plus que votre réponse pour mettre la dernière main à cette importante et triste affaire.

Le 1-r Ministre abondait visiblement dans les vues de mon collègue Britannique, mais je dois, au moins, rendre la justice de dire qu'il sentait vivement aussi l'inconvénient de conclure une transaction isolée avec le Ministre d'Angleterre, sans la participation du Représentant de L'Empereur. Il m'invita donc, instamment, à me placer, dans cette question, sur la même ligne que le col. Sheil.

Le langage du 1-r Ministre n'admettait point d'alternative: il fallait ou compromettre la vie du jeune Prince, ou souscrire à son *exil perpétuel*. Il est une autre considération que je ne pouvais point perdre de vue: c'est qu'en persistant dans l'attitude, que j'avais adoptée, je courais le risque de me voir déborder pas le parti adverse, en mettant le jeune Prince sous le patronage exclusif de l'Angleterre. C'était une combinaison qu'il fallait, à mon avis, déjouer de toute manière.

Voilà, M-r, ce dont sont capables des gens, qui, poussés par un aveuglement impardonnable, cherchent à faire prévaloir leurs haines personnelles sur les véritables intérêts du pays. Le jeune Prince n'est point coupable: un enfant de son âge ne saurait l'être. Les seuls coupables sont ceux, qui ont pu faire de sa personne l'instrument innocent de leurs antipathies et de leurs intrigues.

«Je persiste», ai-je dit au 1-r Ministre, «dans l'opinion qu'en remettant Abbas-Mirza au pouvoir d'une Puissance hostile au Schah, le Schah commet une injustice et une faute grave. Vous n'y voyez, pour le moment, qu'un moyen sûr de calmer Ses animosités souveraines. Mais réfléchissez donc, que si, effectivement, le parti d'Abbas-Mirza a pu songer à renverser le Schah, lorsqu'il avait tout à craindre,—ce même parti pourrait Lui devenir encore plus dangereux, à l'ombre de l'impunité. Rappelez-vous tout ce qu'il m'a fallu d'efforts pour déjouer les projets du parti d'Assif-oud-Dowlet, qui, lors de l'avènement au trône du Schah actuel, et contre Ses vœux, mettait tout en œuvre pour le rappeler de l'exil. Il faut absorber les éléments de discorde plutôt que de multiplier les chances de leur expansion. Cependant, dès l'instant que vous me dites, si positivement, que, dans tous les cas, l'exil est le seul moyen de salut pour le Prince, je ne balance plus à me ranger à l'opinion du col. Sheil, mais à la condition expresse, que c'est vous qui en prendrez l'initiative vis-à-vis de moi et me manifesterez l'intention du Schah de donner suite à la proposition de mon collègue d'Angleterre».

A peine avais-je prononcé ces mots, que Mirza-Aga-khan ordonna de m'écrire une note, dont le sens était identique à celle, qui déjà était sur le point d'être remise au col. Sheil.

Cette note, dont j'ai l'honneur de joindre ci-après la traduction, exige des deux Missions la garantie, que jamais le Prince Abbas-Mirza n'entreprendra rien d'hostile envers la Perse; qu'il restera en permanence à Kerbelah et qu'il ne mettra point le pied sur le sol Persan, sans le consentement formel du Schah actuel, ou de tout autre successeur légitime de la couronne de Perse. Ces conditions renferment: 1) un ostracisme perpétuel, et 2) des clauses auxquelles il n'était point en mon pouvoir de souscrire.

Cependant, comme il fallait calmer, même de ce chef, les appréhensions du Schah, je me suis décidé, par ma réponse ci-jointe en copie, à garantir à S. M. P. que le Gouvernement Impérial inviterait le Ministre de Sa Majesté L'Empereur à Constantinople, à s'expliquer à cet égard avec la Sublime Porte, et qu'il engagera celle-ci, d'une manière positive, à veiller scrupuleusement aux conditions spécifiées dans l'intérêt de la Perse, celui de la sécurité personnelle du Schah et de Son successeur.

J'ose me flatter que le Ministère Impérial daignera prendre en considération les circonstances difficiles, sous l'empire desquelles je me suis trouvé obligé de m'arrêter à ce parti. Néanmoins le col. Sheil, à qui nous devons l'initiative de cette mesure, a été moins explicite dans sa réponse; car, n'y faisant aucune mention de la Turquie, il n'a pris que l'engagement d'inviter l'agent Britannique à Bagdad de veiller sur la conduite du jeune Prince. Quant à moi, je n'avais point cette ressource spéciale à ma disposition, et j'ai cru devoir, jusque dans la dernière phase de cette malheureuse histoire, agir franchement vis-à-vis du Gouvernement de S. M.

A mon avis, ce n'est point Son jeune frère, que le Schah doit craindre, mais bien les gens qui l'entourent, car, ni Sa manière de gouverner, ni les hommes qu'il écoute de préférence, ne Lui assurent l'estime et l'affection de Ses sujets.

On m'assure que l'expulsion d'Abbas-Mirza hors de la frontière de Perse aurait déjà en lieu, si le Schah ne Se donnait encore le temps nécessaire pour dépouiller la Princesse Kurde des trésors qu'elle possède, et dont Il vient de trouver la liste, parmi les anciens papiers de feu Son Auguste Père.

709. Тоже, отъ 29-го августа 1852 года, № 63.

Le Schah a fixé une subvention de 200 tomans par mois à Son frère, le Prince Abbas-Mirza, et mille tomans pour ses frais d'établissement à Kerbelah.

Au moment où l'on allait expédier l'ordre de faire partir le jeune Prince de Koum à la frontière, le col. Sheil a adressé au 1^r Ministre un billet, dont Mirza-Aga-khan a jugé à propos de me donner lecture. Dans cet écrit, mon collègue Britannique s'étonnait de ce qu'on ne lui donnait aucun avis préalable sur le départ d'Abbas-Mirza, et, puisqu'on lui avait demandé une garantie relativement à cette affaire, il témoignait l'intention d'adjointre à l'Envoyé du Schah, un délégué de confiance, à lui.

La réponse du Sadr, dont j'ai également pris connaissance, explique au col. Sheil que le Gouvernement Persan n'avait jamais eu l'intention de placer le frère du Schah sous la protection exclusive de l'Angleterre; que la garantie, demandée à la Mission Britannique, devait se borner à ce que le jeune Prince ne quitterait point, sans la permission du Schah, les lieux destinés pour sa résidence, et que, par contre, l'engagement du Gouvernement Persan se limitait à l'y faire reconduire d'une manière convenable et sûre; que si le col. Sheil insistait à ce qu'un délégué spécial, de sa part, l'y accompagnât, le Gouvernement Persan se verrait, dès lors, obligé d'adresser une égale invitation au Ministre de Sa Majesté L'Empereur. Mirza-Aga-khan, dans sa réponse, ajoute qu'il se bornera à faire savoir à Abbas-Mirza et à sa mère (qui l'accompagne dans son exil), que le Ministre d'Angleterre a intercédé en sa faveur; et il se propose aussi d'entretenir verbalement l'ambassadeur Ottoman de la détermination, prise par le Schah, de faire transporter Son frère à Kerbelah aux conditions ci-dessus mentionnées.

Après avoir rendu à V. E. un compte aussi exact que possible, depuis mon rapport, sub N° 47, jusqu'à la présente expédition, de tous les incidents qui ont caractérisé l'affaire d'Abbas-Mirza, je crois avoir, depuis, le plein droit de conclure, que l'unique but que poursuivait mon collègue Britannique était de se détacher, intentionnellement, des vues de la Mission Impériale, et que tous les moyens qu'il a mis en œuvre pour y réussir ne tendaient qu'à faire la contre-partie du Prince Behmen-Mirza; c. a. d. de mettre le jeune

Prince et sa mère sous la protection exclusive et directe de son Gouvernement.

710. Тоже, отъ 17-го сентября 1852 года, № 66.

Le Schah, depuis quinze jours, Se trouve de nouveau dans l'Ark, et Son retour au sein de la capitale s'est signalé par des mesures de police extraordinaires, qui attestent les fâcheuses appréhensions, que les déplorables événements du 3 Août ont semées dans l'esprit de S. M. P. On a interdit l'entrée de plusieurs guichets qui aboutissent au palais royal; et désormais, nul fonctionnaire ne pourra s'y présenter avec une suite de deux serviteurs. Il a été également défendu de traverser la grande place qui conduit dans l'Ark, du côté de la ville, autrement qu'à pied; et déjà, au dernier Salam, on a pu remarquer, par suite de ces nouvelles dispositions, le morne silence qui a succédé à cette animation, qui naguère imprimait un caractère si original à la demeure du Souverain de la Perse.

Le corps des Oulémas ayant prononcé une sentence de mort contre le moullah Sheikh-Ali, qui avait été arrêté à Evine, ce fanatique a été exécuté sur le meidan, ainsi qu'un marchand Persan, qu'on a accusé d'avoir fourni des sommes considérables aux auteurs de l'attentat du 3 Août.

Il est possible que les imprudentes attaques dirigées jadis contre le clergé Musulman, par feu Mirza-Taghi-khan, aient puissamment contribué à la propagation de la nouvelle secte, dont on a assurément encore beaucoup à craindre, en dépit de tout ce qui a déjà été fait pour son extirpation.

Je voudrais bien enfin assurer V. E. que le calme parfait, qui a succédé aux événements de Niavéran, pourrait être durable, mais la désaffection générale, profonde, qui s'est emparée des hommes de ce pays, jointe à leur caractère perfide et versatile, m'empêche de me livrer à des espérances beaucoup trop flattées.

Les Babis, autant que j'ai pu comprendre, d'après les paroles de l'Imam-Djourné, rejettent les doctrines de l'Islamisme et contestent au Souverain du Pays le droit de domination qu'il exerce. Ils cherchent à fonder une religion nouvelle; ils prêchent le partage des biens, et sous le rapport de leurs tendances politiques, peuvent être assimilés aux communistes de l'Europe.

Abbas-Mirza a dû quitter Koum dans la journée du 6 de ce mois. De tout son entourage habituel, la Princesse Kurde est la seule qui ait eu la permission de partager l'exil de son infortuné fils. La subvention de 200 tomans, fixée pour l'entretien mensuel du jeune Prince, est l'unique fortune qui leur ait été réservée, et cela encore, en autant que les autorités subalternes se feront un devoir de la lui faire toucher intégralement.

En expulsant Abbas-Mirza hors des limites du royaume, on a nécessairement mis un terme aux animosités personnelles dont nous avons été les témoins, depuis le commencement du règne de feu Mohamed-Schah. On dirait que le vice organique de la dynastie des Kadjars est de porter une haine invincible à ce qui, partout ailleurs, constitue le soutien et la gloire des trônes:—les liens du sang et les vertus traditionnelles des maisons princières.

Au milieu de ces agitations politiques, j'ai particulièrement cherché à me rendre compte de l'attitude du 1^r Ministre. Sa position, à mon avis, devient de jour en jour plus embarrassante. On sait que, lorsqu'il passait ses jours en exil à Kachan, Bab avait expédié vers lui un de ses affidés, pour le convertir aux nouvelles croyances, et que ce délégué s'est trouvé être l'un des complices de l'attentat du 3 Août. Son propre frère, ainsi que plusieurs de ses plus proches parents, sont soupçonnés d'appartenir à la nouvelle secte; et l'un de ses neveux vient de présenter au Schah un écrit, où il divulgue à S. M. P. les diverses concussions dont Mirza-Aga-khan et son fils, le beau-frère du Schah, Nizam-oul-moulk, se sont rendus coupables. Ces différentes circonstances me font supposer que les ennemis du 1^r Ministre travaillent, sous main, à sa chute, et qu'il aura beaucoup de peine à se soutenir, le Shah étant personnellement

très peu disposé à lui accorder le pouvoir et la confiance, dont il aurait besoin dans les hautes fonctions qu'il exerce.

Si, dans mainte occasion, je n'étais, d'un côté, si fortement opposé aux innovations de l'ancien 1-^r Ministre, par la raison qu'elles portaient une atteinte flagrante à nos relations pacifiques avec la Perse, je ne pouvais, de l'autre, me dissimuler que la chute de ce Ministre ferait retomber le pouvoir dans des mains peu propres à manier les rênes de l'Etat. Sa chute devenait aussi dangereuse que le rebondissement d'un ressort, violemment comprimé par une main de fer.

L'attentat du 3 Août a, naturellement, ébranlé ce qu'il pouvait y avoir de mieux dans l'esprit du Schah: la confiance dans la fidélité et le dévouement de Ses sujets. Ne connaissant ni le prix du sang humain, ni le danger qu'il y a de le verser sans mesure, Il y joint, aujourd'hui, le dépit de Se sentir vulnérable. On plaindrait moins le Schah, si, dans des circonstances aussi difficiles, la raison pouvait venir au secours de Son âge, ou si, parmi cette foule de vils courtisans qui L'entourent, il se fût trouvé un seul homme d'autorité, propre à Lui faire comprendre les inconvénients de Sa présomption.

Quoique je n'eusse, qu'en passant, signalé au Ministère Impérial les soupçons qui planaient sur Mir-Ali-Nagui-khan, à l'occasion de l'attentat du 3 Août, toutefois ces soupçons, vrais ou calomnieux, n'ont cessé, jusqu'à présent, de se maintenir dans l'esprit du Schah. Ces jours passés, S. M. a fait adresser au col. Sheil une nouvelle note, dans laquelle Elle demande l'éloignement de cet individu de la capitale. Mon collègue d'Angleterre a répondu qu'on ne pouvait point exiler un homme, placé sous la protection Britannique, sans aucune preuve d'accusation suffisante, et que le Schah ne devait point prêter l'oreille à des insinuations mensongères. Mais S. M. non contente de cette démarche, vis-à-vis du col. Sheil, s'est, dans un grand Salam, répandue en plaintes amères contre Mir-Ali-Nagui-khan, et a défendu à tous Ses fonctionnaires de le recevoir. Le Schah a déclaré, en outre, que dès ce jour, Il le privait de ses émoluments, et que son frère, le gouverneur de Mélaïr, serait destitué. L'accès du palais royal lui a été interdit. Je suis loin, M-r, de prendre la défense de pareils actes de persécution, mais je me dis aussi, qu'ils doivent tenir à quelque motif secret, et ce motif, je le trouve en premier lieu, dans les rapports reçus du chargé d'affaires Persan à Londres. Schéfi-khan a fait savoir à sa Cour que Lord Malmesbury se serait défavorablement exprimé à l'égard de la protection accordée par le col. Sheil à Mir-Ali-Nagui-khan, et déclaré, que mon collègue d'Angleterre devait le congédier de son service, si, par ses intrigues, il donnait de l'ombrage au Gouvernement de la Perse. Le Schah a été tellement satisfait de cette nouvelle, qu'Il a aussitôt élevé Schéfi-khan au rang de Ministre résident. Il paraît enfin, que toute la Mission de Schéfi-khan à la Cour de Londres n'a roulé, jusqu'à présent, que sur des plaintes contre le colonel Sheil.

711. Тоже, отъ 24-го сентября 1852 года, № 71.

La froideur survenue entre les ministres du Schah et le col. Sheil, par rapport à un individu qui, certes, ne mérite pas autant d'honneur, Mir-Ali-Nagui-khan, continue à occuper principalement le public de la capitale. S. M. P. s'obstine à ne point vouloir céder aux représentations de mon collègue d'Angleterre. J'ai tâché, pour ma part de m'assurer du véritable motif d'une pareille insistance, si réellement le Schah avait des raisons suffisantes pour en vouloir à ce point à un homme aussi insignifiant que l'était Mir-Ali-Nagui-khan. «S. M.», m'a répondu le 1-^r Ministre, «n'a aucune confiance dans un individu qui, depuis que nous le connaissons, n'a cessé de nous faire le plus grand tort par ses continuelles intrigues. Ni Hadji-Mirza-Agassi, ni l'Emir-Nizam ne pouvaient le souffrir. A la première nouvelle de l'attentat du 3 Août, il a manifesté une joie indécente, et, croyant le Schah mort, il a proféré, en présence de plusieurs Princes, dans la maison du Sardar Mohamed-Hassan-khan, des imprécations outrageantes con-

tre le Souverain actuel de la Perse». Mirza-Aga-khan est allé jusqu'à me citer ses propres expressions, que je ne crois point de mon devoir de répéter ici, mais qui avaient obligé le Sardar de lui imposer silence. Au dire de ce Ministre, Mir-Ali-Nagui-khan aurait adressé, de son propre chef, des lettres aux divers gouverneurs de province, dans lesquelles il leur rendait compte de la désapprobation, avec laquelle le Cabinet de Londres avait reçu la nouvelle du supplice de l'Emir-Nizam, et cherchait à discréditer le Schah, en se prévalant, à cet effet, de ses relations intimes avec la Mission Anglaise. Ces lettres, quoique Mir-Ali-Nagui-khan ne sache ni lire ni écrire, auraient été lues par le Prince Tahmasp-Mirza, ci-devant gouverneur de Kerman. C'est, en outre, ajouta le 1-^r Ministre, le lovelace de toutes les princesses de la Maison Royale. Il colporte ainsi les nouvelles d'un endéroun à l'autre, et fait le plus grand mal au Schah, à l'ombre de la protection ouverte, dont il jouit auprès du col. Sheil.

Je crois en effet, qu'en soutenant un homme de cette trempe, le col. Sheil n'agit point avec toute la circonspection désirable, et que sous ce rapport les personnes qu'il écoute de préférence, exercent une influence défavorable sur l'esprit de mon collègue d'Angleterre. Il est certain, qu'à l'époque où Mir-Ali-Nagui-khan était l'homme d'affaires de Behmen-Mirza, il avait, par ses propos déplacés, suscité les plus grands embarras à ce Prince; et je présume qu'il a cherché à jouer le même jeu à l'égard d'Abbas-Mirza, en proclamant ses rapports avec le col. Sheil, et ses chances de succéder, à l'aide de la Mission Britannique, au trône du Schah, son Frère. Les Persans sont, en général, d'une légèreté rare, dans les propos qu'ils se permettent; et les gens qui intriguent, sont toujours ceux qu'ils écoutent de préférence. Je me souviens encore à temps, que, dans la dernière conversation que j'eus avec le col. Sheil, au sujet de l'envoi d'Abbas-Mirza à Kerbelah, mon collègue Britannique me fit la singulière remarque; que si Mohamed-Schah eût vécu plus longtemps, c'est Abbas-Mirza qu'Il aurait désigné pour Son successeur. J'ai répondu, à ce propos, qu'il existait entre la Russie et la Perse un traité, qui réglait l'ordre de succession, et qu'il n'aurait pas été au pouvoir du feu Roi de le renverser au profit de Son fils cadet.

V. E. ne peut, sans doute, qu'être fatiguée de la nécessité où je me trouve de lui faire le récit de faits si peu dignes de son attention. Mais, malheureusement, ils trahissent un état de perturbation morale, qu'il est de mon devoir de lui signaler. Il me serait difficile de fixer l'époque où, le Schah, par une plus grande somme d'expérience et de sagesse, Se verrait dans le cas d'obvier aux embarras de Sa position actuelle. Ce qu'il y aurait, sans doute, de plus désirable pour Lui, c'est que Son fils, désigné pour Son successeur, eût le temps de parvenir à un âge, propre à déjouer les intrigues de ceux qui appellent, de tous leurs vœux, un changement de règne. Sous ce point de vue, on ne saurait assez s'en tenir aux principes d'une succession archi-légitime et à les soutenir d'une manière éclatante, en toute occasion. Mais dans l'état de dégradation morale, financière, administrative, où se trouve ce Royaume, on est obligé de convenir, que ce n'est qu'en sacrifiant bien des intérêts d'un ordre non moins cher, qu'on pourrait le garantir d'une chute complète, par le maintien énergique du principe divin d'une succession directe et non interrompue.

712. Письмо Шведского хирурга Фиге-Греда, 1853 года.

Il y a beaucoup d'événements sur la terre qu'on n'oublie jamais, quand on les a vus une fois: ils se fixent pour toujours, avec toutes leurs horreurs, dans notre mémoire; et, quoique le temps passe, et que les circonstances changent, ils ne s'effacent jamais. J'ai vu beaucoup de ces événements, et je les ai tous en bonne mémoire; mais une aussi terrible catastrophe que celle qui arriva ici le 4 Mai, au matin!... je n'en avais pas vu encore; et j'espère que Dieu m'épargnera, à l'avenir, les angoisses d'un pareil spectacle!

Avant l'arrivée de cette lettre, je suis sûr que vous saurez déjà, que la ville de Schiraz n'existe plus, et qu'elle a été détruite et ren-

versée par un tremblement de terre, qui a commencé, comme j'ai écrit, le 4 Mai, de bon matin, et qui duré encore! Et Dieu seul peut savoir le terme de ces calamités!

Faire une description des premières 5 minutes, que dura la première attaque, est chose impossible. Tous les habitants étaient en plein sommeil. Ils furent réveillés par un bruit, qui était plus fort que le tonnerre, et par les pierres qui, en masse, tombaient dans leurs chambres. Du moins, il en a été ainsi chez moi. Ma première pensée fut de me sauver et de fuir. J'eus le bonheur d'arriver, avec tous ceux qui étaient dans ma maison, au milieu de la cour, quand les murailles s'écroulèrent, et que la maison tomba en ruines. Quand le soleil se leva, on put voir l'étendue des malheurs que cet événement avait causés: partout où l'on tournait les yeux, on ne voyait que des maisons tombées, des rues remplies de pierres et de cadavres, qu'on liait avec quelques cordes et quelques linges, et qu'on chargeait sur le dos des portefaix, pour les transporter hors de la ville. Mais ce qui m'inspira encore le plus de terreur, ce fut de voir, entre et sous les murailles tombées, des membres déchirés de corps humains, et à chacune de ces ruines, on voyait les parents: hommes, femmes et enfants, essayer de tirer ces malheureux en dehors. Ils creusaient la terre avec leurs mains et leurs ongles: mais hélas! de tous ces milliers de victimes enfouies, un bien petit nombre eut le bonheur de revoir le jour. Ces scènes durèrent pendant 5 jours, et, pendant ce temps, on a compté plus de 12,000 morts. Au troisième jour, on commença à penser à donner quelques soins à ceux qui étaient encore en vie. Sur les débris de leurs anciennes maisons, ils avaient dressé de petites tentes et de misérables baraques; et là, ils avaient rassemblé le petit avoir qu'ils avaient pu retirer de dessous les murailles. Mais le quatrième jour, une nuée de pillards de la ville et de la campagne s'abattit sur les pauvres gens qui étaient sans abri et sans défense; et cela dura 3 jours, jusqu'à ce que le beglerbegui de Schiraz put enfin mettre un terme à ce malheur, qui commençait à prendre les proportions d'un désastre encore plus grand. On disait ouvertement et partout ici, que le Roi était mort; et ce bruit était plus que suffisant pour répandre le vol et le meurtre dans toute la province. Après quelques jours, la population fut un peu plus tranquille; mais jusqu'aujourd'hui, on ne sait pas encore si l'on rebâtitra la ville ou non. La terre ne cesse de trembler; chaque jour, l'on ressent ici trois et quatre secousses, qui souvent sont si fortes, qu'elles renversent les murailles qui restent encore.

Quant à moi, j'ai sauvé ma vie et celle de ma femme; mais j'ai perdu tout ce que j'avais économisé depuis mon arrivée en Perse. J'avais acheté une petite maison, 3 mois auparavant: elle est maintenant tombée en poussière. J'avais placé quelques centaines de ducats à intérêt: et les prêteurs sont morts, et mes titres hypothécaires sur leurs maisons sont aussi détruits: et ainsi j'ai peu d'espérance de rentrer dans cet argent.

Pour augmenter le malheur des habitants de Schiraz, Mirza-Mohamed-khan, le beglerbegui de Schiraz est mort, avant-hier, d'une attaque d'apoplexie, qui l'a frappé en sortant du bain; et il est mort si subitement, qu'on n'a pas eu le temps d'envoyer des gens chez moi ou chez un autre médecin.

713. *Тожє, гр. Нессельроде къ кн. Воронцову, отъ 6-го октября 1853 года.*

Votre Altesse connaît les motifs des rancunes invétérées de la Perse contre la Turquie. Bien que, pendant des années, nos efforts, joints à ceux du Cabinet Britannique, aient réussi à prévenir, jusqu'ici, un conflit à main armée entre les deux Puissances Musulmanes, leurs rapports n'ont cessé d'être empreints d'un caractère d'irritation et d'acrimonie, qui les rendait tellement précaires, que, plus d'une fois, les contestations acerbes, que faisaient surgir des incidents imprévus, ont été sur le point de dégénérer en hostilités ouvertes. Aussi, est-il assez naturel que le Schah ait envisagé l'éventualité possible d'une

guerre entre la Russie et la Porte, comme une occasion favorable pour venger, par les armes, les griefs contre la Turquie.

Les calculs intéressés du Gouvernement Persan le portaient donc à chercher à faire cause commune avec nous. Mais, tenant à se faire, à nos yeux, un mérite de ses velléités belliqueuses, il est venu nous proposer sa coopération armée, dans le cas d'une guerre entre la Russie et la Porte, et nous a représenté cette offre comme étant suggérée au Schah, par Son désir de donner à l'Empereur une nouvelle preuve de Ses sentiments personnels de gratitude et de dévouement envers Sa Majesté Impériale. Dès le mois de juillet, le Sadr-azam a fait parvenir confidentiellement au Prince Dolgorouky le projet d'une convention secrète, à conclure pour cette éventualité. Aux termes de ce projet, la Perse proposait de fournir un contingent de 60 m. hommes; elle demandait en retour l'abandon du restant du dernier courour de tomans qu'elle nous doit, et des secours en munitions de guerre. De plus, la paix avec la Turquie ne devait être conclue qu'en commun pour les deux Puissances alliées; la Russie ne devait point exiger la rétrocession à la Porte des territoires Ottomans qui tomberaient au pouvoir des Persans; et, en cas d'insistance de la Porte à ce sujet, ne consentir à la restitution de ces territoires, qu'en obtenant, en faveur de la Perse, une indemnité pour les frais de guerre.

Telles étaient les bases de l'alliance qu'on nous proposait. A une époque, où nous avions encore lieu d'espérer d'arriver à la solution pacifique de notre différend avec la Porte, l'utilité du concours que nous offrait la Perse, était assez problématique, et pouvait bien ne pas offrir une compensation suffisante pour les engagements onéreux que nous aurions à contracter. Toutefois, une sage prévoyance nous commandait de nous ménager la faculté de pouvoir profiter, au besoin, des bonnes dispositions que nous témoignait la Cour de Perse. Le Prince Dolgorouky fut, en conséquence, chargé de Lui exprimer combien l'Empereur appréciait le caractère amical des ouvertures qui nous avaient été faites, mais, en témoignant de notre gratitude, il devait éviter de se prononcer d'une manière trop formelle, sur le fond des propositions, et tenir un langage qui n'impliquât ni une acceptation qui nous aurait lié les mains, ni un refus qui aurait pu offenser la Cour de Téhéran, et la disposer à prêter l'oreille aux suggestions de nos adversaires.

Dans le moment actuel, où, débordée par la frénésie du parti fanatique, la Porte nous déclare la guerre, et où nous avons lieu de nous attendre à une attaque de sa part, du côté de notre frontière Trans-Caucasienne, le concours armé de la Perse acquiert pour nous une importance qui ne saurait être mécompte.

J'invite, par conséquent, d'ordre de l'Empereur, le Prince Dolgorouky, par la dépêche ci-jointe en copie, à renouer les pourparlers à ce sujet. Vous verrez, mon Prince, que, sans entrer dans la combinaison d'un traité d'alliance offensive et défensive, nous offrons à la Perse, pour la diversion armée qu'elle ferait en notre faveur, l'abandon du restant du dernier courour qu'elle nous doit, lui promettant en outre d'avoir ses intérêts à cœur, à la conclusion de la paix. Dans la réaction de ma dépêche, je n'ai pas d'ailleurs négligé de faire comprendre au Gouvernement Persan, que, tout en appréciant ses dispositions amicales, nous ne nous méprenons nullement sur les calculs d'intérêt personnel qui engagent le Schah à chercher à profiter de l'occasion favorable, qui peut se présenter aujourd'hui, pour faire la guerre à la Turquie. Nous avons tout lieu de nous attendre à voir les communications, dont le Prince Dolgorouky aura à s'acquitter, accueillies avec empressement par le Gouvernement Persan, et à obtenir sa coopération active, sans avoir à contracter, dès aujourd'hui, à cet effet, un traité d'alliance offensive et défensive.

Pour le moment, notre Ministre devra recommander au Schah de se mettre en mesure de faire marcher, au premier signal que nous Lui donnerions, le contingent de 60 m. hommes, destiné à entrer en campagne. La Perse, tout en se mettant sur le pied de guerre, doit, en attendant, se renfermer dans une attitude calme, sans se porter à aucune tentative d'agression, tant qu'il n'y aura

pas en d'engagement formel entre nos troupes et celles de la Turquie. Ce n'est qu'après l'ouverture des hostilités sur notre frontière d'Asie, qu'à son tour, le Corps Persan devra se mettre en marche, pour agir selon les indications qui lui seront données par Votre Altesse.

Afin d'assurer le succès des opérations combinées des deux corps alliés, l'Empereur invite Votre Altesse à choisir quelques officiers Russes expérimentés et à les expédier, conformément à la proposition qui nous a été faite par le Gouvernement du Schah, au quartier-général Persan, afin d'y diriger les mouvements stratégiques. Notre Auguste Maître réserve également à Votre Altesse de munir ces officiers, ainsi que le Prince Dolgorouky, de toutes les directions de détail qu'Elle jugera nécessaires, pour tirer le parti le plus avantageux possible de la diversion armée, que la Perse ferait en notre faveur, dans la guerre que nous devons nous préparer à soutenir.

714. Денеши кн. Долгорукого гр. Нессельроде, отъ 9-го ноября 1853 года.

Le Schah a manqué à sa parole.

Par mes deux dépêches précédentes, j'ai eu l'honneur de rendre compte à V. E. des motifs qui me faisaient douter de la franchise du Gouvernement Persan à notre égard.

En ce moment, je remplis un pénible devoir. Le premier Ministre du Schah a été, hier soir, chez moi. La conversation que j'ai eue avec ce haut fonctionnaire, ne m'a plus laissé aucun doute sur l'insigne duplicité du cabinet de Perse.

Je ne parlerai point du long préambule historique qu'il s'est donné la peine de me tracer, et dont j'ai été obligé de relever, de temps en autre, les inexactitudes blessantes.

Nous arrivâmes enfin à l'objet principal: le programme de Mirza-Aga-khan.

Je le pris en mains et passai, avec Mouchir-oud-Dowlet, ses principaux articles en revue.

«Le restant du dernier courroux vous a été remis», ai-je dit. «Oui», répondit le premier Ministre, «mais, d'après notre programme, ce ne devait être qu'une *mesure préalable*!... (un cadeau?)».

«L'Empereur», ai-je continué, «vous a donné Son Auguste parole que tous les avantages possibles seraient stipulés à votre bénéfice».

A ces mots, le Sadr-azam se lança dans des éventualités qu'aucune prévision humaine ne pouvait calculer d'avance. Il voulait qu'on lui garantît les chances d'une guerre entre l'Angleterre et la Perse; et ce qu'il ne m'a pas dit, cette fois-ci, mais ce qui, dans l'origine, était, sans doute, le véritable motif de la proposition faite au nom de son Souverain, c'est qu'on stipulât formellement ensuite, en faveur de la Perse, la retenue des terrains dont ses troupes se seraient rendues maîtresses. La Perse cherchait, en un mot, à faire la guerre pour son propre compte, sous la protection des armes Russes!

Le premier Ministre se plaignit ensuite, de ce qu'il n'avait entre ses mains aucun document qui pût justifier, aux yeux des oulémas et du peuple, l'alliance agressive de la Perse; et, lorsque je lui citai ma lettre au Schah, qui avait la valeur d'un traité, il ne voulut ni m'entendre, ni me comprendre. Il tira, alors, de sa poche la lettre jadis écrite par S. A. le Prince de Varsovie à Abbas-Mirza... Je le priai de ne point m'en donner lecture, car, ai-je ajouté, «un document d'une aussi triste mémoire ne devait point servir d'exemple».

Cependant la conversation pouvait s'aggraver par les démonstrations d'une mauvaise foi, qui dépassait toutes bornes, je posai enfin la question suivante, la même que j'avais déjà soumise au Schah lui-même, savoir: si, par suite de ma lettre à S. M., la Perse était décidée, ou voulait faire cause commune avec la Russie?

«Non», me répondit Mirza-Aga-khan, «tout ce que la Perse peut offrir en retour, c'est un *appui moral* en faveur de la Russie. Nos troupes sont en marche». Je n'acceptai point, M-r le comte, une démonstration qui, vu la duplicité patente de ce Cabinet, pouvait, d'un

jour à l'autre, tourner à notre désavantage; et d'ailleurs, en l'acceptant, le Schah aurait pu penser que nous assumions, dès lors, aussi sur nous, la responsabilité des frais de cette expédition.

En nous séparant à ces mots, je priai le 1-er Ministre de vouloir bien redemander à S. M. la lettre que j'avais remise entre ses mains.

J'ai la conscience, M. le Comte, d'avoir rempli mon devoir. Tout ce qui pouvait être humainement fait, pour retenir le Schah sur la pente dangereuse où il s'est placé, a été mis en œuvre. Avertissements, conseils, discussions de quinze jours: tout s'est brisé contre la fatalité qui entraîne la Perse vers un bien sombre avenir.

715. Рапортъ д. с. с. Анчикова гр. Нессельроде, отъ 16-го октября 1854 года, № 59.

Après le rétablissement, en 1851, du prosélytisme dans les possessions du Schah, les missionnaires catholiques et protestants résidant en Perse, et qui se trouvaient sous notre protection, ont été pris, comme le Ministère Impérial ne l'ignore point, sous celle de la Légation Britannique. Leur conduite n'était plus, dès lors, soumise à aucun contrôle, et les conversions étant, au contraire, favorisées par les agents Anglais, l'apostasie s'opérait sur une grande échelle. Les protestants surtout, qui ont des moyens considérables et sont puissamment protégés par le Consulat Britannique à Tauris et par les autorités d'Ourmia, ont eu des succès immenses et ont établi dans cette province environ 300 écoles, dont les élèves deviennent aussi, à leur tour, pour un certain temps, des missionnaires, et sont obligés d'entreprendre des excursions dans le pays pour propager le culte réformé. Les missionnaires Américains ne se contentent d'ailleurs plus de la province d'Ourmia; ils ont déjà envoyé leurs adeptes à Salmas et à Khoï, pour y fonder aussi des écoles; et leurs menées deviennent d'autant plus inquiétantes, que les progrès du prosélytisme sont suivis de ceux de l'influence Britannique dans ces contrées. Si le but des missionnaires passe pour être religieux, leur conduite ne s'en accorde pas moins, en réalité, avec les intentions des agents Britanniques, et ces derniers n'agissent, en les protégeant, que dans des vues politiques. Leurs communs efforts produisent donc un tout autre résultat que celui d'une simple apostasie; et il n'est pas difficile de se convaincre que chaque Chrétien, qui embrasse la religion Protestante, se croit aussi un devoir d'embrasser la cause de la Grande Bretagne, en devenant un partisan zélé des Anglais. Outre l'inconvénient de voir se propager ainsi le prosélytisme dans l'Aderbéidjan, d'où il pourrait pénétrer dans nos confins, il y en avait donc encore un autre pour nous, savoir: celui de ne plus pouvoir compter, comme par le passé, sur le dévouement des Chrétiens qui l'habitent. Si, par suite de quelque événement ou de quelque conjoncture imprévue, nous nous trouvions dans le cas de désirer leur sympathie, nous n'aurions au contraire trouvé, dans ces apostats, qu'une masse d'ennemis, car les missionnaires et le Consulat Britannique ne leur inspirent que de la haine ou du mépris pour les Russes.

Je n'ai pas osé, M-r le Comte, ne pas fixer toute mon attention sur un pareil état de choses, et ne pas employer tous mes efforts pour couper le mal dans sa racine. J'ai présenté donc, officieusement, au Ministère du Schah, sous leur véritable jour, les intrigues des agents Anglais, tendant à leur créer dans l'Aderbéidjan une influence qui pourrait devenir dangereuse au Gouvernement Persan, en égard à ce qu'ils s'en serviraient, pour contrebalancer le pouvoir du Schah, en fomentant des troubles et des séditions, chaque fois que cela pourrait favoriser leurs desseins, en un mot, en y répétant les machinations auxquelles ils se livrent dans le midi du royaume et dans le Khorassan.

Le Cabinet de Téhéran a partagé mon opinion, et le résultat de mes tentatives fut un *nouveau firman du Schah qui interdit, comme par le passé, le prosélytisme dans les Etats de Sa Majesté*. Ce firman est déjà expédié depuis quelques jours à Tauris, accompagné des ordres les plus sévères, de la part du Sadr-azam, lesquels

enjoignent aux autorités de l'Aderbeïdjan, de surveiller la conduite des missionnaires, de leur déclarer qu'ils seront exilés de la Perse, s'ils se rendent coupables de désobéissance, et de fermer la plus grande partie des écoles qu'ils ont établies.

Cette manière de traiter les questions, plutôt sous le rapport des intérêts de la Perse, qu'en avançant nos propres griefs, et en recourant aux démarches officielles, m'a paru préférable cette fois-ci, M-le Comte. D'abord, les mesures prises par le Gouvernement Persan, n'en pouvaient être que plus énergiques, et, en second lieu, elle épargnerait un échec à notre crédit, si le Cabinet de Téhéran voulait revenir, un jour, sur sa décision, comme il l'a fait en 1851, ayant pourtant cédé à nos instances en 1842. Ce cas me paraît peu probable: mais j'ai cru toutefois utile de ne pas perdre de vue, que le rétablissement du prosélytisme, motivé par les réclamations du col. Sheil, et par ses plaintes contre la persécution des religions dominantes en Angleterre, a été formellement promis à la Légation Britannique, et que cette dernière ne négligera, peut-être, aucun moyen pour intimider le Gouvernement du Schah, et le faire déroger à ses nouvelles ordonnances.

716. Записка о ходъ сношений нашихъ съ Персіею со самаго начала разрыва нашего съ Турціею.

Въ исходе мая 1853 года кн. Долгорукий получилъ отъ кн. Меншикова изъ Константинополя уведомленіе о прекращеніи политическихъ сношеній нашихъ съ Турціею, а изъ Одессаго рейда — сообщеніе ноты о последовавшемъ разрывѣ, и тотчасъ-же обратился къ Министерству съ ходатайствомъ о снабженіи его инструкціей, тѣмъ болѣе, что шахъ имѣлъ въ виду отступиться на границѣ Адербеиджана, а принялъ сношенія Персіи съ Турками, при нашемъ разрывѣ съ ними, содѣлывались опасными.

Кн. Воронцовъ получилъ отъ кн. Меншикова письмо, въ коемъ, между прочимъ, сказано: „что если-бы Персіе не уступили на Турецкой границѣ разлитіе военныхъ силъ своихъ, то они эти-же помогли-бы намъ, а если-бы напали на Котуръ, занятый Турками безъ всякаго права два или три года тому назадъ, то справедливость была-бы на ихъ сторонѣ. Чтѣ-же дѣлаетъ шахъ, гдѣ его войска и кто ими командуетъ? Если имѣете свидѣнія обо всемъ этомъ, то передайте мнѣ оныя со всѣми тѣми извѣстіями, кои дойдутъ до васъ изъ Персіи и изъ Турецкихъ владѣній“. Вслѣдствіе сего кн. Воронцовъ отнесъ частнымъ письмомъ, отъ 30-го іюня того-же 1853 года, къ кн. Долгорукому, требуя соотвѣстнаго отзыва.

Кн. Долгорукий, денешею отъ 21-го іюля, сообщилъ кн. Воронцову, что шахъ и его министры находятся съ нимъ въ весьма удовлетворительныхъ отношеніяхъ, препровождаетъ копіи съ разныхъ своихъ политическихъ донесеній Министерству, изъ коихъ видно, что шахъ сомнѣвался, чтобы разрывъ между Россіею и Турціею могъ происходить исключительно по причинѣ несогласій по религиознымъ дѣламъ, и что е. в. подозреваетъ — итѣ-ли тутъ сопричастія къ государственнымъ правамъ и не будетъ-ли вмѣшательства со стороны Англичанъ и Французовъ? Препровождаетъ приблизительный списокъ войскамъ шаха, въ коемъ показано 91 т. пѣхоты, 20 т. кавалеріи, 1,000 пулеметовъ, 5,000 артиллеристовъ при 800 пушкахъ, кн. Долгорукий присовокупляетъ, что, по имѣющимся въ виду мнѣніямъ свидѣльямъ, число это только номинальное и что годныхъ орудій считается не болѣе ста; имѣется-же 500 чел. зембуркчѣевъ, т. е. канониръ артиллеріи на верблюдахъ или лошадяхъ; войска эти расположены въ Адербеиджанѣ и въ сосѣднихъ провинціяхъ, кромѣ кочующихъ племенъ, которая, въ случаѣ надобности, могутъ быть вооружены, но способны только къ грабежу; относительно-же войска, находящаяся въ южной части государства, нельзя было имѣть никакихъ свѣдѣній; а какъ въ это-же время было слышно, что Турки хотѣли прислать 17 т. войска въ Котуръ, то Садра-азамъ объявилъ миссіи, что если Турки дѣйствительно вознамѣрятся итти на земли Персіи, то имъ будетъ сдѣланъ отпоръ и для этого будутъ приняты надлежащія мѣры; между-же тѣмъ онъ сообщилъ миссіи конфиденціально, что такъ какъ Англичійскій конвентіонъ въ дѣлахъ настоятельно домогался, чтобы шахъ не вѣхалъ въ лагерь при Султаніи, гдѣ назначенъ былъ большой сборъ Персидскихъ войскъ, въ противоположность того, что онъ самъ-же тайно совѣтовалъ несколько времени передъ тѣмъ, и не упалъ даже того, что онъ это испрашиваетъ: теперь какъ знакъ дружельюбнаго шаха къ Англичамъ, дабы этимъ сборомъ войскъ не острашать Турокъ и не заставить ихъ, для своего обезопасенія, прислать на Персидскую границу войска и тѣмъ ослабить силы свои противъ Русскихъ, то Садра-азамъ объявлялъ ему, что шаха можно будетъ согласить на это, если Турецкое правительство торжественно обяжется возвратить Котуръ; если вознагражденіе за ограбленіе Кербебала будетъ уплачено и если, наконецъ, всѣ справедливыя жалобы Персіи на Турцію будутъ улажены, и обязательный актъ Турецкаго посланника будетъ данъ за поручительствомъ Англичійскаго конвентіоннаго въ дѣлахъ и засвидѣтельствованъ Россійскою миссіею: эти-же сообщенія были затѣмъ болѣе обозначены предъ нашимъ миссіею, когда объявлено было ей, что не смотря на узы славы и на поворотъ Англичъ къ Туркамъ, правительство шаха присоединится къ Россіи, если Россія дастъ обещаніе, что при заключеніи мира съ Турціею всѣ земли, какія Персіею будутъ завоеваны отъ Турціи, останутся за нею.

За симъ отъ кн. Долгорукаго поступила другая депеша, отъ 24-го іюля, въ коей онъ сообщаетъ донесеніе свое Министерству о томъ, что предложеніи союза, сдѣланныя прежде косвеннымъ образомъ со стороны Персидскаго правительства, объявлены ему Садра-азамомъ прямо и положительно, слово въ слово на томъ основаніи, что шахъ, номя, какъ Г. П. держалъ его ивкогда на Своихъ козлахъ ребенкомъ, а въ послѣдствіи времени, когда онъ воцарился, называлъ его братомъ и всегда былъ къ нему благосклоненъ, жаеаетъ въ настоящихъ обстоятельствахъ дать доказательства своей признательности и преданности Е. В. и стать съ Нимъ за одно; причемъ Садра-азамъ предложилъ написать своею рукою надлежащую инструкцію находящемуся въ С.-Петербургѣ посланнику шаха Садра-Мирѣ Мухаммед-Хусейну и письмо свое вручить миссіи для отправления съ нарочнымъ курьеромъ; по кн. Долгорукий, хотя въ откровенномъ тонѣ Садра-азамъ, въ сборѣ войскъ къ Адербеиджану, въ запрещеніи вывоза риса въ ограниченныя магазины Турціи и въ недозволении иностранцамъ, переходить за Араксъ безъ особаго дозволенія изъ Тавриза и выдѣлъ достаточные доводы искренности намѣреній Садра-азамъ, но, не имѣя положительныхъ наставленій отъ Министерства, какъ поступить въ этомъ случаѣ, — ограничился ухищреніемъ уклончиваго отвѣта, основаннаго на томъ, что война съ Турціею еще не объявлена, что занятіе вѣнжества, можетъ статися, но ведетъ къ миролюбивой развязкѣ дѣла, и что въ настоящихъ обстоятельствахъ Персіи болѣе чѣмъ когда-либо въ правѣ пенснѣ о безопасности своихъ границъ, но что, во всякомъ случаѣ, дружельюбное расположение шахскаго правительства принимается имъ съ благодарностью и будетъ оценено Г. П. въ полной мѣрѣ.

По прошествіи нѣкотораго времени, а именно въ исходе сентября, кн. Долгорукий, при депешѣ отъ 11-го числа того мѣсяца, сообщилъ кн. Воронцову: 1) секретную программу, врученную ему 25-го іюля Садра-азамомъ, объ условіяхъ предлагаемаго союза; она состояла: а) чтобы Россія, во вниманіе къ скудости шахской казны, отказалась отъ долгаго ей Персіею остатка курура тумановъ; б) чтобы Россія отпустила въ распоряженіе Персидскаго правительства, но мѣрѣ надобности, небольшое количество военныхъ припасовъ; в) чтобы Персіи, соединясь съ Россіею въ дѣлѣ войны и мира, продолжала воевать противъ Турціи пока Россія будетъ дѣйствовать поеною рукою противъ нея, а когда миръ будетъ восстановленъ, то оба державы сіи будутъ совокупно участвовать въ ономъ; и г) чтобы всѣ вѣстности Турецкаго владѣнія, кои могли-бы быть заняты Персидскими властями, не были возвращены; въ случаѣ-же настоянія со стороны Порты были-бы не спаше опорожены, какъ по замятѣ расходовъ этой войны. На этихъ условіяхъ Персидское правительство обявывается до заключенія мира содержать вооруженіемъ 60 т. пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи и вести войну противъ Турціи, а если Россія, для болѣея увѣренности, пожелаетъ прислать для предводительства шахскими войсками своихъ офицеровъ, то это будетъ принято. Для заключенія-же договора по сему случаю будетъ прислано полномочіе посланнику, пребывающему въ Тегеранѣ; 2) секретную депешу къ Министерству, отъ 5-го августа, гдѣ онъ доноситъ объ ауденціи, данной ему шахомъ, на которой е. в. объявилъ ему секретно, что все переданное ему Садра-азамомъ, и въ особенности секретная программа, протекать отъ его приказанія, и присовокупилъ съ большою живостью: „И давно искалъ случая, чтобы дать Императору какое-нибудь доказательство преданности моей къ Нему. Случай этотъ нынѣ представляется, и хотя Е. И. В. не нуждается въ моихъ услугахъ, но я желаю не меньше того, чтобы самый тыслиый союзъ былъ водворенъ между обими державами, и я надѣюсь, что вы будете содѣйствовать этому всеми силами. Это есть самое искреннее желаніе моего сердца“. Отдавая справедливость чувствамъ шаха, кн. Долгорукий доноситъ также, что поѣздка шаха въ лагерь при Султаніи окончательно рѣшена, и хотя е. в. пригласила его вѣхатъ туда, но онъ до получения инструкцій изъ С.-Петербурга рѣшилъ это сдѣлать тогда только, когда, но его согласіемъ, это будетъ необходимо, но объявленіи войны съ Портою; между-же тѣмъ Персидскому министерству совѣтовать ничуть не отступать отъ мѣры благоразумія, охранять себя отъ видимаго нападѣнія, но не выказывать въ глазахъ Порты, что сборъ войскъ въ Султаніи можетъ считаться началомъ военныхъ дѣйствій, и заключаетъ тѣмъ, что шахъ и Садра-азамъ расчеты свои основываютъ на томъ, что они могутъ воспользоваться этимъ случаемъ, дабы возвратитъ отпавшій у Персіи насильственно Котуръ, а если это не состоится, то выказаны будутъ дружельюбныя чувства шаха къ Россіи и можно будетъ надѣяться на снисходительность Императора по отношенію къ уплатѣ лежащаго на Персіи денежнаго долга; 3) депешу къ Министерству, отъ 15-го августа, въ которой кн. Долгорукий описываетъ нитриги Англичійской миссіи, клопавшія къ воздержанію шаха отъ поѣздки въ Султаніи, и секретныя предложенія Порты посредствомъ Персидскаго консула въ Вагдадѣ о союзѣ и совокупномъ нападѣнии на Закавказскія провинціи наши, на которая Садра-азамъ отвѣчалъ чистымъ отказомъ, основаннымъ на томъ, что находится равномерно въ дружельюбныхъ сношеніяхъ съ Россіею и Турціею, шахъ намѣренъ оставаться въ совершенномъ нейтралитетѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ; 4) депешу, отъ 11-го сентября, уведомляющую о прибытіи шаха въ Султаніи, гдѣ собрано 29 т. пѣхоты, 8 т. кавалеріи и 30 орудій, и гдѣ е. в. не скрывалъ отъ перваго драгомана нашей миссіи, находившагося тамъ, нетерпѣніе свое узнать о начатіи военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Турокъ и получить отвѣтъ изъ С.-Петербурга на сдѣланный отъ его имени предложеніи, и наконецъ, 5) депешу, отъ 11-го-же сентября, въ коей пишетъ, что по случаю сильной холеры, разпространившейся въ лагерѣ при Султаніи, шахъ рѣшилъ оставить оный и возвратиться въ Тегеранъ, велѣвъ распустить войско. Но какъ отъ кн. Долгорукаго доведено было до свѣдѣній шаха, что удаленіе войска отъ границъ въ ту самую пору, когда Турки поднимаютъ туда значительныя силы, содѣлывается неудобнымъ, то е. в. велѣвъ передать ему, что распущеніе войскъ не имѣетъ никакой другой причины, какъ быдственное положе-

ние оного при открытшейся сильной эпидемии, а какъ изъ 72-хъ т. готового регулярнаго войска одна половина находится по сю сторону Султана, а другая — по ту, до самой границы, то при первой надобности легко можно будетъ сосредоточить нужное число тамъ, гдѣ надобность потребуетъ, по полученіи изъ С.-Петербурга отвѣта на сдѣланныя предложенія.

Всѣгда затѣмъ кн. Долгорукой въ частномъ письмѣ къ кн. Воронцову, отъ 2-го октября, пишетъ, что хотя онъ не имѣетъ изъ С.-Петербурга прямыхъ наставленій, но ему извѣстно, что Министерству нашему желательно, чтобы Персія оставалась въ дружественномъ нейтралитетѣ до рѣшенія дѣла нашего съ Турціею миромъ или войною, и что хотя онъ не доверяетъ извѣстному характеру Садр-азамъ, но надѣется, что не послѣдуетъ невыгодной для насъ перемѣны въ намереніяхъ Персидскаго правительства.

Но вѣкоръ за сѣмъ письмомъ получена была изъ С.-Петербурга депеша гр. Нессельроде, отъ 6-го октября, въ коей сообщалось кн. Воронцову, что такъ какъ шахъ и его 1-й министръ предложили союзъ противъ Турціи, очевидно, въ видахъ собственной выгоды воспользоваться случаемъ, дабы отомстить Туркамъ за старыя обиды и возратить отнятую ими мѣстность Котуръ, и для сей дѣла поставили условіями отреченіе наше отъ остатка должнаго намъ Персіею курура, совокупное заключеніе мира и невмешательство завсѣмъ у Турокъ въ продолженіе войны вземъ иначе, какъ съ платкою денежнаго возмездія, то правительство наше, надѣясь еще на миролюбное заключеніе спора съ Турціею, ограничилось возложеніемъ на кн. Долгорукаго порученія благодарить шаха отъ имени Государя за дружескія предложенія, побѣдъ, впрочемъ, всякаго положительнаго отзыва насчетъ высказанныхъ условий, такъ, чтобы отвѣтъ его не былъ принятъ ни за обидѣние, связующее насъ, ни за оскорбительный отказъ, могущій оттолкнуть Персидскій дворъ къ нашимъ соперникамъ. Но какъ по возникшей мысли войнѣ должно предвидѣть, что на Азіатскую границу нашу будетъ предпринято нападеніе со стороны Турокъ, въ содѣйствіе Персіи содѣлывается поспѣшнымъ, то, по приказанію Г. И., поручается кн. Долгорукому возобновить переговоры и, не касаясь мысли о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго трактата, предложить, что мы, вымѣнивъ военной диверсіи, которая будетъ сдѣлана для насъ со стороны Персіи, отказываемся отъ должнаго ей намъ остатка курура тумановъ, обидаясь при заключеніи мира имѣть въ виду и обезпеченіе ея интересовъ; а какъ мы дѣлемъ почувствовать Персидскому правительству, что мы понимаемъ его выгоды въ настоящемъ дѣлѣ, то и слѣдуетъ надѣяться, что предложеніе наше будетъ принято охотно и что мы пріобрѣтемъ содѣйствіе Персіи, не связаннаго оборонительнымъ и наступательнымъ трактатомъ; между-же тѣмъ пригласить шаха, чтобы назначенная для этой войны 60 т. чел. войска были наготовѣ, но не двигались-бы, пока не начнутся военные дѣйствія между нами и Турецкими войсками, и тогда уже направиться-бы по указаніямъ наместника Капасакаго, на коего полагается избраться и отправитъ въ Персидскую главную квартиру, согласно съ желаніемъ Персидскаго министерства, несколько человекъ опытныхъ офицеровъ, для лучшаго руководства стратегическихъ движеній, и снабдить, какъ ихъ, такъ и кн. Долгорукаго, нужными инструкціями о всемъ, что могло-бы способствовать предполагаемой диверсіи Персидскими силами въ нашу пользу. При этой депешѣ сообщается и копія съ секретной инструкціи, посланной къ кн. Долгорукому, содержаніе которой, согласно съ вышеизложенными указаніями, полагаетъ на него передать шаху лично предложенія наши.

Отправляя въ Тегеранъ эту депешу Министерству, кн. Воронцовъ писалъ кн. Долгорукому, отъ 17-го октября, что судя по благосклоннымъ намереніямъ нашего правительства къ Персіи надобно надѣяться, что предложенія наши будутъ приняты шахомъ и что войска его, поднимаясь безотлагательно къ границѣ Турціи, для охраненія оной отъ набеговъ хищныхъ Куртиръ, исполнитъ такимъ образомъ диверсію, чѣмъ болѣе нужною для насъ, что Турки собираютъ значительныя силы у Балзета и на Аршачай; о выборѣ-же способнѣхъ офицеровъ для отправленія къ Персидской арміи сдѣланы нужныя распоряженія: они будутъ въ готовности къ отъѣзду при первомъ извѣстіи отъ миссіи нашей; гр. Нессельроде-же дано было знать, отъ 28-го октября, какъ объ отправленіи вышеозначеннаго пакета въ Тегеранъ такъ и о заготовленіемъ выборѣ офицеровъ.

По истеченіи нѣсколькихъ дней, а именно 8-го ноября, поступила депеша кн. Долгорукаго, отъ 27-го октября, извѣщающая, что онъ получая инструкцію Министерству, препровожденную изъ Тифлиса 17-го октября, и что въ тотъ-же самый день, видѣвшись съ шахомъ, онъ имѣлъ счастье слышать изъ устъ е. в. самое положительное и усердное увѣреніе, что е. в. остается вѣрными своему слову и присоединился къ Россіи. Долося объ этомъ Министерству особою депешою, кн. Долгорукой обѣщаетъ о подробностяхъ сего свиданія писать съ слѣдующимъ курьеромъ, ограничиваясь на этотъ разъ сообщеніемъ обстоятельствъ спора, возникшей между Персидскимъ правительствомъ и Английскою миссіею по дѣлу шихота Хаджи-Абул-Сорима, по которой Английскій повѣренный въ дѣлахъ рѣшился сдвинуть флагъ съ своего дома и пресѣчь свои политическія сношенія съ Персидскимъ правительствомъ до полученія требуемаго имъ удовлетворенія, что подало поводъ шаху возложить на повѣреннаго своего въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ объяснить дѣло это Императорскому Министерству и вмѣстѣ съ тѣмъ послать министру иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ жалобу на странное поведеніе Английскаго дипломата въ Тегеранѣ.

Въ этотъ-же день, т. е. 8-го ноября, съ приближившимъ вторымъ отъ кн. Долгорукаго нарочнымъ, получено отношеніе его, отъ 29-го октября, при коемъ, препровождая копію съ своей депеши Министерству, извѣщаетъ, что предложенія наши у шаха по видимости имѣли полный успѣхъ, что по свиданіи съ шахскими министрами дѣло уже рѣшено, чтобы Персидскія войска двинулись къ Турец-

кой границѣ, между тѣмъ какъ въ Тегеранѣ дѣятельно занимаются соединеніемъ 40 т. корпусъ у Хой; а какъ главнокомандующій Азиз-ханъ съ нѣсколькими военными сановниками долженъ выѣхать черезъ 4 или 5 дней въ Тавризъ для предварительныхъ переговоровъ съ нашими офицерами, то кн. Долгорукой и предлагалъ, что было-бы полезно требовавшихся прежде сего въ Тегеранѣ двухъ офицеровъ, выслать въ Тавризъ, гдѣ присутствіе ихъ болѣе полезно. Въ депешѣ къ Министерству кн. Долгорукой доноситъ также, что шахъ усердно и съ явнымъ радостію принималъ предложенія наши, гордился быть союзникомъ Императора, и соглашался на виды нашего правительства, не отрицая необходимости усиленнаго движенія войскъ, но какъ присутствовавшій при этомъ разговорѣ Садр-азамъ въкрасивѣе изложилъ некоторую холодность, не соответствовавшую жаркому участію е. в., то кн. Долгорукой присовокупилъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ болѣе чѣмъ когда-либо нужна самая полная откровенность между первымъ министромъ и Императорскою миссіею, вслѣдствіе чего шахъ вызвалъ кн. Долгорукаго и Садр-азамъ за руки, соединилъ ихъ и сказалъ: «Я это такъ и разумно и того непременно требую». На другой день шахъ, послѣ рожденья, бывшаго во дворцѣ по случаю браденія, установленнаго въ день его рожденья, отослалъ съ кн. Долгорукимъ въ сторону, сказавъ ему, что онъ затрудняется и не знаетъ, какъ-бы объявить войну Туркамъ вѣнано, на что кн. Долгорукой отицалъ шаху, что непосредственное сосредоточеніе войскъ на границѣ непременно требуется для чести государства и для безопасности границы, а война оправдывается справедливыми требованіями Персіи на Порту Оттоманскую и союзомъ съ Россіею; но какъ въ реніяхъ съ Садр-азамомъ замѣтно было намереніе направить войска въ Багдадъ, то кн. Долгорукой настоялъ, чтобы сборъ назначенъ былъ въ Хой, а на другой день имѣлъ свиданіе съ двумя сановниками — Мирза-Джафар-ханомъ и Феррух-ханомъ, назначенными отъ Садр-азамъ для окончательныхъ объясненій по этому дѣлу вообще; но изъ словъ сихъ послѣднихъ замѣтно было, что они имѣли порученіе выдать только миссіи кн. Долгорукаго насчетъ программы, представленной Садр-азамомъ объ условіяхъ союза, на коихъ онъ настаиваетъ, и что послѣ весьма длинныхъ реній кн. Долгорукии поставлены были окончательными статьями: 1) что 60-ти т. шахское войска будетъ состоять въ распоряженіи Г. И.; 2) что главная часть арміи, но-крайней-мѣрѣ изъ 40 т., двинется немедленно къ Хой; 3) что никакое наступательное дѣйствіе не будетъ предпринято безъ предварительнаго соглашенія съ главнокомандующимъ Императорскими войсками; 4) что Персидскій главнокомандующій сардари-кулъ, отойдетъ точно-же въ Тавризъ для примиря сношеній съ нашими офицерами, туда откомандированнымъ, и 5) что во всемъ будутъ дѣйствовать съ возможною поспѣшностію; а какъ при заключеніи сихъ переговоровъ Персидскіе сановники, имѣемъ шаха, потребовали, для болѣе е. в. въ этомъ дѣлѣ увѣренности, копію съ секретной депеши гр. Нессельроде, то кн. Долгорукой, по извѣданію могущихъ возродиться отъ его отказа подозрѣній, согласился на выдачу означенной копіи, съ условіемъ, что содержаніе оной будетъ сохранено въ самой глубокой тайнѣ, послѣ чего и дано ему обѣщаніе, что дѣло это уже будетъ свѣтлѣе конченнымъ и не требующимъ дальнѣйшихъ объясненій и что Персидскіе войска будутъ немедленно направлены на Турецкую границу.

Отправляя пакеты съ депешами кн. Долгорукаго въ С.-Петербургъ 8-го ноября, кн. Воронцовъ писалъ гр. Нессельроде, что онъ пристигалъ уже къ исполненію Высочайшей воли относительно офицеровъ, предназначаемыхъ для руководства стратегическими движеніями Персидской арміи на Хойской границѣ и, избравъ для сей дѣла одного генерала и двухъ штаб-офицеровъ, отправляетъ ихъ въ Тавризъ для свиданія и переговоровъ съ Персидскимъ главнокомандующимъ, предоставивъ избранному для этого дѣла ген. Санковскому войти въ сношеніе съ командующими войсками на Турецкой границѣ нашей, кн. Вебутовымъ, о предстоящихъ военныхъ движеніяхъ Персидской арміи, а сему послѣднему будетъ предложено сообщить ген. Санковскому все свиданіе и указанія, могущія способствовать усиленнымъ операціямъ оной арміи для предположеннаго дѣла; для приближенія же нашихъ офицеровъ съ Персіанами и нужными объясненіями приданъ былъ имъ въ помощь с. с. Халиковъ; обо всемъ-же этомъ былъ поставленъ въ извѣстность повѣрившійся изъ С.-Петербурга Персидскій сановникъ Мирза-Мухаммед-Хусейнъ, извѣрившій, что удовлетворительная донесенія, которыя онъ имѣетъ повергнуть позрѣнію своего государя относительно искреннаго доброжелательства Императора къ шаху, должны непременно также содѣйствовать укрѣпленію тѣсной дружбы и союза двухъ государствъ и имѣть полезное вліаніе на общій исходъ совокупныхъ военныхъ дѣйствій. Онъ выѣхалъ въ тотъ-же день, для сдѣланія обратнаго въ Персію.

Вѣкоръ за сѣмъ отъ кн. Долгорукаго получена была новая депеша, отъ 3-го ноября, въ коей, сообщая копію донесенія своего Министерству съ разными подробностями о происшедшемъ, извѣдомляетъ кн. Воронцова, что шахъ негрѣхаетъ истиннымъ или выдуманнымъ затрудненіемъ со стороны своего перваго министра по дѣлу о войнѣ, которая молочно бы выразитъ такъ, что шахъ хочетъ соединиться съ Россіею, но министерство его отправляетъ войска на границу не для другой цѣли, какъ для обезпеченія неприкосновенности оной. Шахъ будетъ-ли имѣть довольно характера, чтобы не пошатнуться отъ вышней своей перваго министра и поддѣлать полную вѣру на данное ему слово Г. И.? Вотъ въ чемъ состоитъ вопрощеніе, которое объясненіе первымъ сношеніемъ, имѣющимъ послѣдствіемъ между Персидскимъ главнокомандующимъ и кн. Вебутовымъ; въ донесеніи-же Министерству кн. Долгорукой пишетъ, что шахъ лично остался неизмѣненнымъ въ добрыхъ своихъ намереніяхъ, что дѣятельно занимается отправленіемъ войскъ на границу, что главнокомандующій Азиз-ханъ на другой день выѣзжаетъ и что денги на приготовленіе войска отпущены изъ казначейства, что по его настояніямъ приказано войскамъ выступить на другой-же день и что сартби Джахангир-ханъ отправляется курь-

еромъ въ Тавризъ для свиданія и переговоровъ съ нашими офицерами, высланными туда по распоряженію кн. Воронцова; но что какъ Садр-азамъ выказываетъ неохоту дѣйствовать въ видѣхъ шаха, то е. в. утробилъ особаго посредника для передачи секретно нашему посланнику снова надѣрній относительно ибкограхъ недоброжелательствующихъ лицъ и утробилъ Садр-азамъ въ томъ, что е. в. рѣшается на столь великое дѣло по одному словесному моему объявленію, что самое и заставляетъ его желать имѣть конію съ денегъ гр. Нессельроде. Кн. Долгорукій тутъ объясняетъ, что вмѣсто этой коніи онъ, по лучшемъ размыслившеи, рѣшился вручить для успокоенія шаха, на собственныи его руки, письмо на Персидскомъ языкѣ, въ коемъ по тексту денешни вложено были принятія Персїею обязанности и данія Г. П. общаія; а какъ Садр-азамъ пытался еще разъ исторгнуть согласіе миссїи на его программу, то кн. Долгорукій представлялъ лично шаху вышеоказанное письмо и нашелъ е. в. вольнѣ расположенными дѣйствовать въ нашемъ смыслѣ; ибо шахъ ему замѣтилъ, что самое важное въ проектѣ пераго министра уже улажено обещаніемъ Императора устроить интересы Персїи при заключеніи мира. „*Вотъ главное*“—сказалъ шахъ, и на замѣчаніе кн. Долгорукаго, что е. в. не сдѣдуетъ слушать разсужденій о мелкиихъ и второстепенныхъ расчѣтахъ, когда дѣло идетъ о союзѣ съ Императоромъ, шахъ отвѣчалъ: „*это справедливо, весьма справедливо*“ и до конца выслушалъ съ особенною благосклонностію всѣ разсужденія посланника, которому пришлось вслѣдъ за тѣмъ присовѣтовать Садр-азаму, какой сдѣдало дать отвѣтъ Турецкому посланнику, входящему съ вопросомъ насчетъ начатаго сбора войскъ на границѣ, и какъ дать ему почувствовать, что присутствіе его въ Тегеранѣ создывается нашими, оставивъ въ сторонѣ, какъ преждевременное, первоначальное предложеніе Садр-азамъ занять Котуръ, и тѣмъ заставить Турецкое посольство выѣхать изъ Персїи.

Между-тѣмъ военно-дипломатическая коммиссія, составленная кн. Воронцовымъ, была снабжена надлежащею по военной части инструкціею и путевыми расходами и отправлена къ мѣсту назначенія 9-го ноября; но 20-го числа того-же мѣсяца поступило отъ консула Анничкова донесеніе, писанное отъ 18-го ноября, что получивъ изъ Тегерана свѣдѣніе о томъ, что шахъ не сдержалъ слова и безъ исполненія нашими дворомъ ибкограхъ условій, на которыя вовсе неизвѣстно послѣдуетъ-ли Высочайшее дозволеніе, отказываетъ намъ въ матеріальномъ содѣйствїи, писалъ въ ген. Санковскому остановиться впередъ до другихъ наставленій въ дорогѣ подъ какими-нибудь предлогами, тѣмъ болѣе, что и Персидскій главнокомандующій ожидается въ Тавризъ не прежде двухъ недѣль.

Въ этотъ самый день, т. е. 20-го ноября, получена отъ кн. Долгорукаго депеша, отъ 9-го ноября, при коей приложены коніи съ 3-хъ донесеній его Министерству, для умотрѣнія изъ оныхъ новаго хода дѣла въ Персїи, а именно, измѣненія, послѣдовавшаго въ намѣреніяхъ Тегеранскаго кабинета относительно войны, хотя многіе полки оставши уже Тегеранъ и Азна-ханъ уже выѣхали въ Тавризъ, какковыя распоряженія кн. Долгорукій считаетъ должными демонстраціями, види, что въ Тегеранѣ не намѣреваются дѣйствовать ни въ чью сторону во возникшему восточному вопросу. Въ 1-й депешѣ, отъ 6-го, сказано, что министры шаха противодѣйствуютъ намѣреніямъ своего государя и отклоняютъ его отъ союза, имъ самими предложеннаго; что съ тѣхъ поръ, какъ Персидскій кабинетъ узналъ о великодушномъ согласїи нашего правительства на славіейшія его условія, вмѣсто благодарности, выдумываетъ разные затрудненія и старается доказать, что такъ какъ нами не приняты предложенія условія и, позволь ихъ составъ, то Персїя не находитъ никакой выгоды присоединиться къ Россїи, по-крайней-мѣрѣ, потъ выводъ, который можно сдѣлать изъ словъ Садр-азамъ, и хотя прежде и послѣ полученія секретной депешы Императорскаго Министерства шахъ и его советники убѣждали, что Персїя присоединится къ Россїи единственно для показанія чувствъ преданности и дружеской любви шаха къ Г. П., они теперь торгуются и требуютъ, чтобы Россїя подчинила ихъ условія, и что, наконецъ, шахские министры, судя по словамъ секретнаго посредника шаха, осмыслились ложно доложить шаху, что условія программы Мирза-Ага-ханъ приняты были Императорскимъ посланникомъ и что на этомъ основаніи дѣло призначеніе посылка выступить на границу, между-тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ этого не было, ибо онъ, кн. Долгорукій, при первомъ-же свиданіи съ шахомъ, послѣ полученія секретной депешы Министерства, выказавъ е. в. подробно общаія нашего Двора, и вслѣдъ затѣмъ изложилъ онацъ цѣль письма къ шаху; что кн. Долгорукій подозреваетъ, что подобнаго рода предложенія сдѣланы секретно и Турецкому посланнику, такъ что въ настоящую минуту Садр-азамъ, находясь въ сильномъ недоумѣніи, старается вычутаться въ ролюствомъ и ложью, и что, наконецъ, отъ него, кн. Долгорукаго требуютъ личнаго и письменнаго согласія на всѣ условія программы, въ чемъ онъ имъ невозможнѣно отказавъ и рѣшился дальнѣйшихъ переговоровъ не вести по этому дѣлу. Во 2-й депешѣ, отъ 8-го, что шахъ прислалъ сказать ему, кн. Долгорукому, что е. в. считаетъ дѣло улаженнымъ, если онъ возьметъ на себя, безъ всякой отвѣтственности, довести подробно до свѣдѣній Министерства всѣ объясненія, происходившія при свиданіи его съ Мирза-Джафар-ханомъ и Ферух-ханомъ, а какъ кн. Долгорукій отвѣчалъ, что это будетъ сдѣлано, то шахъ обещалъ велѣть выдать ему конію съ инструкціи, данной Азна-хану, изъ коей видно приказаніе, чтобы онъ соединился съ Еусовою арміею и дѣйствовалъ совокупно противъ общаго неприятели; что недостаточность въ строителствѣ Персидскихъ министровъ столь велики, что писмо посланника къ шаху они не считаютъ достаточнымъ документомъ и сомнѣваются даже въ томъ, что программа условій была доведена до свѣдѣній Министерства и, наконецъ, то, что они хотѣли-было, чтобы на условїяхъ, ими предложенныхъ, былъ написанъ предварительный трактатъ и, наконецъ, объявилъ, что конія съ инструкціи главнокомандующаго не будетъ выдана, если не будетъ принята цѣлкомъ программа условій, и для разъясненія сего предѣлалъ отправить въ С.-Петербургъ

бурьера, въ чемъ кн. Долгорукій также отказавъ, видя, что это есть не что иное, какъ предлогъ для проволоочки времени. Въ заключеніе-же кн. Долгорукій говоритъ, что по всему вѣрнѣю, что воля шаха не тверда, ибо наладилъ еще, въ провинціию данной ему е. в. аудіенціи, шахъ извѣдывалъ положительное желаніе кончить это дѣло и сказалъ, что отвѣтъ Г. П. для него достаточенъ; предположить-же, что онъ дѣйствуетъ такъ по тайной ставкѣ съ своимъ министромъ, дабы вырвать у него согласіе, противное долгу и совѣсти, было-бы весьма провинциально и неблаговѣдно, и что, наконецъ, когда Мирза-Джафар-ханъ лился слова въ миссїю для объясненій, кн. Долгорукій доказалъ ему, перебирая порознь статьи программы, что первая изъ нихъ вольнѣ принята, третья удовлетворена словомъ Г. П. и что по оставшемуся безъ отвѣта 2-му пункту онъ, кн. Долгорукій, беретъ на себя шехатайствовать отъ кн. Воронцова присылку для войскъ, по мѣрѣ возможности, отъ времени до времени, нѣкотораго количества военныхъ припасовъ, такъ что Джафар-ханъ долженъ былъ сознаться, что Садр-азамъ не правъ и попустить голову. Въ 3-й депешѣ, отъ 9-го, кн. Долгорукій сообщаетъ, что шахъ измѣнилъ своему слову, что можно было предвидѣть послѣ тѣхъ свѣдѣній, кои содержатся въ предшествовавшихъ донесенїяхъ. Садр-азамъ въ длинномъ разговорѣ съ кн. Долгорукимъ, послѣ разныхъ недобросовѣстныхъ предсловіи, объявлялъ, что хотя долтъ курура прочень, но по смислу программы это должно считаться предварительною мѣрою, т. е. подаркомъ, а на данное Императоромъ слово обещаніе интересовъ Персїи онъ кинулся на такіи случайности, кои никакая человѣческая предусмотрительность не можетъ рассчитать впередъ, и между прочимъ, онъ хотѣлъ, чтобы дано было ручательство относительно войны съ Англіею, и хотъ она на этотъ разъ не высказалъ, но было постановлено въ условїяхъ и то, чтобы всѣ земли, кои будутъ заняты Персидскими властями, были оставлены за Персїею,—словомъ, Персїя хотѣтъ посылать для себя подъ покровительствомъ Русскаго оружія. Наконецъ, Садр-азамъ поставилъ предлогъ, что Персидское правительство не имѣтъ акта, оирандирующаго, въ глазахъ духовенства и народа, союзъ его въ наступательной войнѣ, и на позраженіе, что имѣется письмо посланника къ шаху, онъ притворился, что этого не понимаетъ и слышать не хотѣтъ. А какъ разговоръ этотъ продолжалъ дѣлаться раздражительнымъ, то кн. Долгорукій посѣднѣмъ заключить слѣдующимъ вопросомъ: „*присоединились-ли Персїя къ Россїи по моему письму къ шаху?*“—„*Нѣтъ*“, отвѣчалъ Садр-азамъ, *асъ что Персїя можетъ сдѣлать только моральную поддержку (арміи moral) въ пользу Россїи; а наши войска уже идутъ*“. Въ виду сихъ недобросовѣстныхъ дѣйствій Персидскаго кабинета, кн. Долгорукій отказавъ въ предположеніи Садр-азамъ и просилъ его, разставаясь съ нимъ, чтобы онъ выразилъ у шаха возвращенія извѣстнаго письма, Итвкъ, послѣ всѣхъ двухнедѣльныхъ переговоровъ, совѣтомъ, усилія и преиій, шахъ принялъ рѣшѣ, совершенно противный прежнимъ его намѣренїямъ и настоящимъ выгодамъ своего государства.

Въ послѣдствіе-сихъ извѣстїи, кн. Воронцовъ сдѣлалъ распоряженіе, дабы командированные въ Персїю ген.-м. Санковскій и прочіе штаб-офицеры остановились въ Эривани, вѣредъ до другаго приказанія, и уцѣлномъ о томъ, отъ 23-го ноября, какъ кн. Долгорукаго, такъ и генеральнаго консула Анничкова.

Послѣ сего получена депеша кн. Долгорукаго, отъ 23-го ноября, изъ коей известуетъ: 1) что Персидское правительство, по требованію миссїи, предписало Азербейджанскому начальству строго наблюдать, чтобы ни Турецкіи, ни Русскіи войска не вступали въ владѣнія Персїи и чтобы на границѣ были наблюдаемы добрый порядокъ и безопасность, и 2) что Персидское министерство внезапно рѣшилось замѣнить обращеніе свое съ Англійскимъ покровителемъ въ дѣлахъ и согласилось сдѣлать ему полное удовлетвореніе по дѣлу Хаджи-Абуза-Барима.

Во одно время поступила и депеша гр. Нессельроде, отъ 28-го ноября, въ коей сообщается кн. Воронцову инструкція, посылаемая кн. Долгорукому, на котораго возлагается извѣстить шаху удовольствіе Г. П. относительно заключаемаго союза и объявить его министрамъ, въ послѣдствіе объясненій, происходившихъ съ Мирза-Джафар-ханомъ и Ферух-ханомъ, по 1-му пункту, т. е. въ случаѣ разрыва съ Англіею, что Россїя никогда не покинеть своего вѣрнаго союзника и что шахъ можетъ быть увѣренъ, что при заключеніи мира интересы Персїи будутъ обезопасены по заботливости Г. П., наравнѣ съ интересами Россїи по 2-му пункту, что трудно или невозможно соединить на одинъ пунктъ большой сборъ войскъ, замѣтитъ Персидскому правительству неудобность и даже опасность для Персїи предпринять одной экспедицію на Багдадъ и тѣмъ разсиротить выгоды союза, и настоятъ, чтобы Персидское правительство сосредоточило въ Хой 40 т. корпусъ для совместныхъ съ нами операцій, съ тѣмъ, чтобы послѣдующія стратегическия движенія происходили по взаимному согласію главнокомандующихъ двухъ арміи, и по 3-му, что Персїя не имѣтъ денежныхъ средствъ къ продолженію войны долѣе года; на это объявить, что преждевременныя сужденія объ этомъ безполезны, ибо преля, обстоятельства и въ особенности дѣятельное участіе Персидскихъ войскъ въ военныхъ дѣлахъ могутъ показать основаніе, на которомъ должны быть рассчитаны пособія въ деньгахъ или припасамъ, кои предстояло-бы доставить Персїи для продолженія военныхъ операцій ея; вообще-же поощритъ Персидское правительство дѣйствовать скоро и энергически для достиженія цѣли предостолнаго союза.

Въ отвѣтъ на это отношеніе кн. Воронцова, писалъ гр. Нессельроде, отъ 14-го декабря, что, соображая послѣднія свѣдѣнія, полученныя изъ Тегерана; о измѣненїи нерѣшѣ, послѣдовавшемъ въ намѣренїяхъ шаха, и о рѣшимости его оставаться въ строгомъ нейтралитетѣ, съ тѣмъ при томъ убѣжденіемъ, что мало пользы можно было ожидать отъ сбора Персидскихъ войскъ въ Хой или на сторонѣ Багдада, мы должны считать главнымъ предметомъ то, чтобы Персїя была не противъ насъ, и принять на достовѣрное, что одинъ малый отрядъ войскъ ея достаточенъ для поддержанія владычествъ ей Куртїи отъ хищническихъ плъ.

предприятий и, может быть, было бы не бесполезно подорвать в Тегеране мысль относительно притязаний Персии на Багдад и отправления туда войск, дабы тем породить в глазах Порты подозрения и удержать ее от набора войск в южных провинциях, что могло бы провозвести между двумя мусульманскими державами непримиримые объяснения и неудовольствие, в чем и казалось бы возможным успеть, судя по изысканному характеру и сребролюбивым наклонностям министров шаха. Об откомандированных же в Персию офицерах, ожидающих в Нахичевани и Эривани, не будет сделано распоряжения до получения от миссии нашей положительного ответа.

21-го декабря от гр. Нессельроде получена донесения, от 5-го числа того месяца, в коей он сообщает кн. Воронцову новую инструкцию, посылаемая кн. Долгорукому по случаю переворота, постигнувшего в наместничестве шаха относительно предложенного им союза, и просит отправления через нарочного курьера с означенными донесениями к посланнику нашему в Тегеране. Инструкции эти двояки:

Официальная. Объявить Персидскому правительству, что если шах, по молодости и необходимости, предложит выйти в союз с Россиею, не рассчитав последствий сего важного предприятия, и должен был съезжать расчитанным советам своих министров, то собрание было бы с его достоинством сознаться в этом Г. И. и, конечно, Е. И. В., по чувствам искреннего дружелюбия и снисходительности, освободил бы его от дашаго слова; но притворство, выказанное в этом случае Персидским кабинетом, весьма огорчило Императора и произвело такое печальное, о котором лучше и не вспоминать. Довольно замечать то, что союза этого с Персией Россия не просила, но приняла, когда оный был предложен ей добровольно; Россия и без него обойдется, и по милости Бога не нуждается в чужой помощи для своих дел; в разговорах же с министрами шаха удостоившись их в слуху: Персидское правительство, при настоящем положении дел, имело полную свободу или оставаться в строгую нейтральность, или соединить свое оружие с нашими; оно имело против Турок старая и многочисленные требования и жалобы, за которых с истерическим желанием отомстить; но пока Турция оставалась в мирных сношениях с прочими державами, она могла располагать всеми своими силами, чтобы оттолкнуть нападение Персии, а потому борьба эта представлялась невыгодною и не могла быть легко вызвана. Вот причина, побудившая Персидский двор отложить военные свои порывы до более благоприятного времени, и преля это, столь истерическим выходящее, наконец, наступило. Турция, с безразудною дерзостью, решилась начать войну с Россиею и все свои силы направив на нас; Персия хотела воспользоваться этим случаем, подняв оружие на Турцию, в той уверенности, что эта держава не может ей противустоять достаточного сопротивления; но опасаясь, с другой стороны, и сиречь именно, что при заключении мира с Россиею, Турция может нанести сильную массу на ее армию и заставить дорого заплатить за такое нападение, Персидское правительство, в ограждение себя от подобной опасности, вознаменилось удержать за собою наше пособие при заключении мира и с этою целью предложило соединиться с нами. Хотя мы и ни на минуту не обманывались в отношении настоящих мыслей, руководивших политикою Персии, но согласились принять ее содействие, которое могло быть также и для нас полезно посредством совокупных с нашими войсками операций шахской армии. Но как вскоре замечено было, что, под видом союза, должествовавшего имать основанием обоюдных выгод, Персия желала обезличить собственные свои интересы, направив войска свои для завоеваний в владениях Порты без больших трудов и пожертвований, пока она находится в борьбе с нами, то Персидское правительство, замечив из спешивших с миссией наших, что мы не ошибаемся в этом отношении, решилось, наконец, истощив все удержки и предлоги, отказаться от своих обязательств. Мы не требуем исполнения оных от Персии и не принимаем от нее морального пособия (армию тогда), предложенного Садр-азамом вместо обещанного военного содействия (coopération armée), а предпочитаем лучше нейтральное положение Персии союзному и нечестосудному союзу с нею; а потому и объявить шаху и его министрам, что Г. И. считает уничтоженным (nul et non avenue) все, что было говорено по этому предмету, и письмо, врученное шаху, было бы вытребовано обратно.

Секретно. Намыслив Персия не могла удивляться, и хотя правительство наше с самого начала не ожидало больших выгод от содействия Персидских войск, но главная польза для нас была та, чтобы они не соединились с Турками и не заставили нас отделить часть войск наших для прикрытия границы нашей на Аракс. Теперь, по несостоянию союза с ними, посланник наш должен стараться держать Персию в строгую нейтральность и отложить замыслы и покушения наших соперников, могущих вовлечь эту державу во владения против нас действия. Надоно показать, что занятие укр. Николаевского и некоторая неудачная перестрелка наших войск послужили претекстом для отречения Персии от союза с нами. Но равномерно предположить можно и то, что последние победы наши в Азиатской Турции и в Сирии имели другое влияние на умы Персиян, и легко можно видеть, что при столь изысканном духе, какой царствует при Тегеранском дворе, там уже жалеть об отречении от нашего союза и думать о возобновлении оного. В таком случае, надлежит посланнику уклониться от всяких предложений учтивым образом, так, чтобы не оскорбить честолюбия Персидского правительства. Если же замечено будет кн. Долгоруким, что праги наш усильно и что Персия помышляет перейти от изменения к явной измене, в каком-либо случае всякия дружеския объяснения и утешения были бы бесполезны, посланнику предоставляется действовать на шаха и его министров

острастку, дабы имь понять, что они этим навлекут на себя озлобление России и что, по мннования настоящих временных запутанностей, политическое состояние установится по прежнему, и тогда Персия, находясь под рукою России, постигая должна будет отплатить ей за гнусную измену. Эта мысль, без сомнения, подвигнет на расположение умов в шахском совете и оставит восторженные замыслы их против России,—словом, удержать Персию в строгую нейтральность должна быть целью усилий и стараний нашего посланника.

Донесши эти были доставлены в Тегеран через курьера с удивительною быстротою, так что кн. Долгорукий получал оныя 31-го декабря и в тот же день доносил гр. Нессельроде в донесении, сообщенной им в копии кн. Воронцову, что он получил бумаги сию в ту самую минуту, когда на основании донесения Министерства, от 28-го ноября, он уже сообщал Персидскому кабинету объяснения, в оной содержащиеся, и уже окончательно согласился с первым министром, не порывши, однако же, ничего, относительно главных предметов. Велико было удивление шаха и его министров, когда в течении того же дня они узнали о содержании посланных инструкций Министерства, содержание коих было, впрочем, передано им кн. Долгоруким с большою кротостью, и хотя шах прислал просить его через своего министра иностранных дел не действовать по смыслу этих инструкций по той причине, что между ним и Персидским первым министром уже существовало полное согласие, но кн. Долгорукий дал на это самое краткие и отрицательные ответы, причём уверяет, что шах и его министры прамутятся, по его посланным объяснениям, о важной необходимости не делать ничего к усугублению невыгодного положения, в которое ввергла их примирял их недобросовестность; а как они все-таки надбавили, что не все еще кончено, то письмо, находящееся у шаха, еще не решаются возвратить кн. Долгорукому, не смотря на настоятельные его требования.

По донесению, от 14-го января 1854 года, в коей сообщается донесение свое Министерству, кн. Долгорукий извещает, что вышеупомянутое письмо ему, наконец, возвращено и что Персидское правительство, по его настоянию, решилось опубликовать своей нейтральность в виду возникшей между Россиею и Турциею войны, что и сделано посредством статьи, напечатанной в официальной Тегеранской газете.

Через несколько дней, а именно, 10-го февраля, получена была кн. Воронцовым секретная донесения гр. Нессельроде, от 27-го января, о том, что Персидское правительство, в виду наших побед в Азии, сожалела об отречении своем от союза с нами, решилось через своего поверенного в делах при Высочайшем Дворе возобновить уговоренный предности своей к России и, представляя разные извинения в отношении неудачных переговоров о союзе, предложило прислать в С.-Петербург или Тифлис уполномоченного своего, для заключения трактата, на что правительство наше изъявило согласие не шль вбры к Персиянам, но дабы не дать им случая, быть оттолкнутыми от нас, присоединиться к врагам нашим. На этом основании поручено кн. Долгорукому снабдить того уполномоченного паспортном для следования в Тифлис, а па кн. Воронцова возлагается вести переговоры, имь в виду не соглашаться на речательство тем завоеваний, кои Персия могла бы сделать в Турецких владениях, и не принимать первоначальной программы, стараясь только продлить время и тем отклонить всякия новый переворот в поведении Персии. Инструкция кн. Долгорукому писана в таком же смысле и предоставляет ему подкрывать в Персиянах мысль о предпринятии экспедиции на Сулейман, как обстоятельство для нас полезное, но никак не делать этого официально и не давать никаких обещаний именов России.

Препровождая сию донесения к кн. Долгорукому через нарочного курьера, кн. Воронцов присовокупил в отношении своем, от 11-го февраля, что ему весьма приятно видеть, что ему, Долгорукому, представляется теперь случай улучшить сношения свои с Персидским правительством и содействовать к побуждению Персия предпринять экспедицию на Багдад или Сулейман, что было бы для нас весьма полезно.

Заметь, кн. Воронцов нашелся в необходимости адресовать в гр. Нессельроде донесения, от 16-го февраля, следующего содержания: „В то самое время, когда от полномочного министра нашего в Персии дошло до меня известие, что по исполнению приказаний Министерства он уже объявил уничтоженным проект о союзе, предложенном Тегеранским кабинетом, и я собрался сделать распоряжение о вызове к своимъ мѣстамъ ген. Савковскаго и духъ штаб-офицеров, ожидающихъ въ Нахичевани приказанія для отъѣзда, новая донесения, полученная мною отъ кн. Долгорукаго, отъ 14-го января, дала мнѣ знать, что Персидское министерство, хотя и сильно жалѣетъ, что первоначальное его желаніе соединиться съ Россіею посредствомъ торжественнаго трактата не состоялось, рѣшилось, однакоже, объявить и публиковать, въ официальной газетѣ своей, строгій нейтралитетъ, между тѣмъ какъ съ возвращеніемъ адъютанта моего пор. Ермолова, сопровождавшаго, какъ Министерству не безвѣстно, Садр-Мирзу Мухаммед-Хусейна до Тегерана, мнѣ вручено было письмо сего сановника съ словеснымъ настояніемъ, имѣющимъ цѣлюю домогательство о возобновленіи переговоровъ къ заключенію союза, и сдѣлавъ мнѣ извѣстнымъ пламенное желаніе шаха, чтобы предположеніе это осуществилось, о чемъ возложено было и на представляющаго въ Тифлисѣ генеральнаго консула Касим-хана войти ко мнѣ съ словеснымъ ходатайствомъ. И дѣйствительно, сей послѣдній, явивъ ко мнѣ, вручилъ мнѣ письмо перваго министра Мирза-Ага-хана и прочелъ мнѣ длинную инструкцію на Персидскомъ языкѣ, перенесенную на Французскій, въ коей Садр-азамъ излагалъ множество резоновъ, клонившихся къ оправданію его въ глазахъ нашего правительства относительно всего того, что происходило между нами и нашею миссіею, увѣрялъ въ

добрых намерениях Персидского правительства и в преданности шаха Г. И., и просит меня не отказывать в участии и содействии моему возобновлению переговоров, ссылаясь на личное свидетельство Ермолова, на коего возложено было сказать мне, что шах продолжает питать искреннее желание присоединиться к нашей войне против Турции, что он сдается все, что Г. И. будет угодно для этой цели, и что положение Персии, скомпрометрованной переходом Турцией и Англией слухами, раздавшимися о союзе ее с Россиею, требует больше чьей-либо гласной помощи между двумя соседственными державами.

„В промежутке этих объяснений и когда я уже собирался довести до сведения Министерства сделанный мне Персидскими сановниками предложение, я получивший денешу в с. от 23-го января, и по смыслу ее ринулся, не отвергая домогательства первого министра шаха, дать оному ход, не думая, впрочем, о сему сановнику никакого обидения в том, как будет принято оно в С.-Петербурге.“

„Препровождая у сего вышепомянуты два письма с их переводами и копии с отбитых моих писанных Садр-азаму и Мирза-Мухаммед-Хусейну в выражениях одной лишь учтивости, и объявляю предварить вас, что в таком точном смысле и отзывался и Персидскому генеральному консулу, присовокупив, что отсутствие письменной ноты или его записки лишало меня возможности передать Министерству, как подробности, о коих он мне говорил, так и те, кои поминались в инструкции, ему адресованной Садр-азамом, но что я общаю ему довести до сведения Министерства сокращенный смысл оных и поручить доставление моего донесения адъютанту моему Ермолову, который будет приглашен подробно донести л. с. словесное поручение, на него возложенное ко мне именем е. в. шаха.“

„Касим-хань принял мой отзыв и письма мои с явной радостью, и до меня дошло, что пакеты эти уже отправлены с почтой при донесении Касим-хану, в коем он выхваляет наше доброе расположение и благосклонный прием его объяснений.“

„Доводя обо всем этом до сведения вашего, я полагаю, что в этом случае действия мои соответствовали последним инструкциям Императорского Министерства и что отправление молодого Ермолова в С.-Петербург послужит в глазах Персии лучшим доказательством доброго моего расположения к их хатайству и, подбавляя надежды министров шаха, улучшить отношения между ними и посланником нашим в Тегеран, который, с своей стороны, может способствовать этому, возбудив согласие Министерства на прибытие в Тифлис Персидского уполномоченного, с присовокуплением, что сановник этот, как и уже предварил кн. Долгорукого, найдет здесь благосклонный прием и доброе расположение к переговорам, для которых отсюда посылаются.“

„Я подтверждаю все это благоусмотрению вашему и соображению со словесным поручением, возложенным на адъютанта моего Ермолова, для всенеподданнейшего доклада Е. И. В., если вы это сочтете нужным.“

При этой денешу послано от кн. Воронцова *конфиденциальное* письмо к гр. Нессельроде следующего содержания: „Я постепенно подумал денешу Министерству относительно союза, который Персия хотела заключить с нами, и который мы должны были отвергнуть по случаю настоящих, последовавших со стороны Персидского кабинета, чтоб нами принята была его программа, прежде чьим дошли до его сведения победы наши на Турецкой границе, или же в последствие какого-то недоразумения, в коем первый министр шаха объявляет себя невинным, утверждая, что шах продолжает желать именованного союза; что Персия, преследуемая подозрениями Турок и Англичан, нуждается укрываться от этого союза и что Персидское министерство готово возобновить переговоры, принятые уже почти к концу в ту минуту, когда кн. Долгорукий объявил ему отказ Высочайшего Двора. Садр-Мирза Мухаммед-Хусейн, который, как кажется, возвратился в Персию с понятиями и расположением довольно нравственными и одобряет поддержание доброго согласия между своим отечеством и Россиею, очевидно, принимая живое участие в окончании сего дела и содействует по всей видимости сближению первого министра с нами. Присылка уполномоченного в Тифлис, даже и без всякого результата, есть факт, имевший свое значение в глазах наших соотечественников, и необходимо будет для нас полезнее, а в особенности в умах мусульманских народов Кавказа; и эта самая причина больше всего побудила меня поощрить эту присылку предварением пребывающего здесь Персидского консула о согласии, изъявленном Министерством к осуществлению этой меры, и возложению на кн. Долгорукого возвестить Персидскому правительству, что сановник этот найдет здесь добрый прием. Достоверно то, что если Персия не может принести нам войсками своим значительную материальную помощь, то она в состоянии, с другой стороны, доставить нам выгоду, которую в настоящих обстоятельствах нельзя пренебречь, и которая состоит в том, что, соединив с нами, она может занять часть Турецких войск — или на стороне Сулеймана, или же на стороне Багда, удерживать хищные племена Куртин, большая часть коих поднимается ея влиянию, от всяких враждебных предприятий на границе нашей на Араксе, направляя их на общаго неприятеля, и препятствовать всякому вторжению, которое Турки могли бы предпринять чрез Макинское ханство. Словом, весьма необходимо, по моему мнению, чтобы они для этого не жалали ни причины, ни предлога стать против нас, и в этих отношениях я думаю, что Персидское правительство весьма легко могло бы встретить невозможность, как по слабости своей, так и по недостаточности в повиновении со стороны Куртинских племен, соблюсти правила строгого нейтралитета, имея их объявляемого, но подверженного нарушению грабежами этих племен на нашей границе, вопреки приказаний шаха и его

министров. А потому, во всем сием соображениям и соответственно достоинству нашего правительства, мне казалось бы справедливым и выгодным, чтобы новое доказательство великодушия Г. И. было дано в этом случае, и это состояло бы в том, чтобы домогательство Персидского кабинета было принято и было бы объявлено, что, во внимание к искреннему желанию шаха соединиться с Россиею, мы согласны на те условия, кои уже обещаны Е. И. В., с устранением Персидской программы и с предоставлением великодушия и слову Г. И. обезопасить интересы Персии при заключении мира с Турцией.“

„Если мои мысли покажутся в с. основательными и заслуживающими быть подвергнутыми взглядению Г. И., то я счел бы это за особо счастливое обстоятельство, ибо я откровенно должен сознаться, что мы не должны и не можем вбить долговязности Персидского нейтралитета, в виду Англо-Турецких притязаний на Персию, и что выгоды наши требуют воспользоваться имевшимся расположением шаха, дабы укрывшись за собою, если не союз, обещанный всеми формами торжественного трактата, то, по крайней мере, дружеское содействие и содействие, которое в глазах Европейских держав будет иметь второе значение, и это в замке долга, который никогда не будет вылачен охотно, и обиды, которое всегда нам легко будет осуществить при заключении мира, ибо оно не будет определять ничего, ни в отношении завоеваний, ни в отношении правого с нашей стороны вознаграждения.“

„Что также мне кажется заслуживающим особого внимания — это неприятное положение, в коем будет находиться кн. Долгорукий в отношении Персидского правительства после жарких прений, происходивших в последнее время между ним и первым министром, и которыми, очевидно, проведены во взаимных их отношениях постоянное раздражение, могущее перейти впоследствии и к самому шаху и принести ущерб делам службы. Я, впрочем, упоминаю об этом обстоятельстве как бы в допущение к предостерегающим моим мыслям, будучи уверен, что в лучшей судьбе в этом случае. Наконец, я отправляю к вам молодого Ермолова, дабы он вам передавал словесно и подробно все, что видеть и слышать в Персии, и дабы вы могли удостовериться из слова в слово о том, что передано ему Садр-азамом от имени шаха. Вы его отправите обратно, когда он кончит свое поручение, а ген. Реадь, который остается вместе меня, дасть этому делу с особым попечением ход, сообразный передаваемому мною ему сведениям, и согласно инструкциям, присланным мне вам одновременно по сему предмету.“

При этом письме послана и особая записка следующего содержания:

„В полу-официальном письме моем и упомянутом в предыдущих словах, только о неудовлетворительных сношениях кн. Долгорукого с Персидскими министрами. По всем доходящим до меня из разных источников сведениям, и не могу сомневаться, что кн. Долгорукий находится в самых дурных отношениях к 1-му министру и в разговорах с ним не перестает давать упрям и выказывать небрежение. Это мне кажется совершенно противоположным всему тому, что рекомендовало ему в посланных инструкциях, и не может служить как в большему разстройству дела. Было бы нужно, по моему мнению, пригласить кн. Долгорукого, секретными соображениями с нашей стороны, вести себя с большим благоразумием в отношении к Садр-азаму, высказав более мирный нрав и обходиться с людьми, каковы они есть в своем положении. И не говорю, что бы кн. Долгорукий был смелен, ибо это в настоящих обстоятельствах могло бы иметь дурной эффект, но необходимо, чтобы он изменил свое обхождение и действовал так, чтобы прекратилось это раздражение, которое вклато между ним и Персидскими министрами и может сделаться весьма вредным. Впрочем, надобно думать, что он не может долго оставаться на своем месте по семейным причинам. Жена его, прибавившая сюда в прошлом октябре, страдает от грудной болезни, достигнутой до последнего периода, и две дочери его остаются без родительского надзора и призири, а потому и подаять должно, что он будет вынужден просить отсуска, дабы взять к себе своих детей и устроить домашние дела свои.“

Через месяц после отправления этих бумаг получена была денеша кн. Долгорукого, от 7-го марта, о том, что на вопрос, сделанный им Персидскому министерству о времени отправления в Тифлис уполномоченного для возобновления переговоров, Садр-азам отозвался уклончиво и объявил, что до получения от доверенного своего в С.-Петербурге объяснений по сему предмету, шах не сдается никакого распоряжения, а будет до того наблюдать строгий нейтралитет, уже опубликованный официально.

28-го числа того же месяца прислан был из Министерства пакет за открыто печатью, на имя кн. Долгорукого, содержащий две денешу гр. Нессельроде, от 13-го марта, из коих в *официальной* поручалось Долгорукому изъяснить согласие Высочайшего Двора на возобновление переговоров в Тифлисе, а в *секретной* изложены соображения, согласны с теми, кои присланы в денешу кн. Воронцова, от 16-го февраля, по которым кн. Долгорукий должен стараться ускорить отправление уполномоченного и поощрить военную экспедицию Персией на Багдад и Сулейман, если они к тому расположены. Денешу сии были отправлены в Тегеран того же числа, через нарочного, по указанию Министерства.

Вскорь затеял пребывающий в Тифлисе Персидский генеральный консул Касим-хань, являя к ген. Реаду на назначенную ему аудиенцию, изложил нижеизложенные жалобы и объяснения в оправдание уклончивого отзыва, данного Персидским министерством кн. Долгорукому насчет отправления уполномоченного в Тифлис; он объявил, что хотя конфиденциальны объяснения, возложенные на него, были адресованы кн. Воронцову, уже выехавшему; но он, по тому сообра-

жению, что они относятся до интересов обеих государств; должно считать передачу лицу, заключающему контракт, и просить оный прислать внимательно, приשובу, что для большей ясности оны прочтаться три письма Садр-а-шаха в переводе на Французском языке; с тем, чтобы содержание оных доведено было до сведения Министерства. Въ оных Садр-а-шахъ приписываетъ несостояніе союза неправды донесеніямъ кн. Долгорукаго Высочайшему Двору, безчисленнымъ затрудненіямъ, поставленнымъ имъ къ осуществленію этого проекта, котораго шахъ пламенно желаетъ, и многимъ другимъ его уверткамъ и несправедливостямъ; что когда оны прислать министрамъ шаха, что все остается уничтоженнымъ, то оны съ дерзостью и угрозами требовали немедленнаго объявленія нейтралитета, говоря, что въ противномъ случаѣ призовутъ Русскія военныя суда къ берегамъ Гилянъ и Астрабада, вслѣдствіе чего и осмѣлившись, что въ это самое время въ Персидскомъ заливѣ появилась Англійская эскадра, правительство опубликовало по необходимости, въ официальной газетѣ, манифестъ нейтралитета, и что, въ концѣ, когда кн. Долгорукій пришелъ къ Садр-а-шаху съ вопросами объ отправленіи уполномоченнаго, то оны былъ въ такомъ азартѣ и выразился такими браними и неприличными словами, что первый министръ изъ благоумія долженъ былъ прекратить разговоръ и затѣмъ уже дать отвѣтъ, что шахъ не сдѣлаетъ никакого распоряженія до получена ожидаемыхъ отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ С.-Петербурѣ свидѣній, а будетъ до того хранить строгій нейтралитетъ.

Ген. Реадъ, дѣшево отъ 10-го апрѣля, всѣ эти жалобы довелъ вкратцѣ до свидѣнія Министерства, приשובу, что, по его мнѣнію, оны переданы 1-му министромъ шаха съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ разрыва, можно было винить въ этомъ нашего посланника; а 23-го апрѣля уведомилъ Министерство о полученіи полномочія, за подписаніемъ Е. И. В., на заключеніе съ Персією конвенціи въ случаѣ, если переговоры будутъ имѣть мѣсто въ Тифлисѣ.

Всѣмъ затѣмъ отъ гр. Нессельроде получена дѣшева, на имя ген. Реадъ, отъ 27-го марта, прибывшая въ Тифлисъ 21-го апрѣля, въ коей, по краткому выводу известнѣшихъ политическихъ причинъ, соображающихся нужнымъ заключеніемъ союза съ Персією въ настоящихъ обстоятельствахъ, предоставляется ген. Реаду вести переговоры съ имѣющимъ прибыть въ Тифлисъ Персидскимъ уполномоченнымъ и заключить трактатъ или конвенцію на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) Персія прощается остатокъ курура тумановъ, должныхъ ей Россіи;
- 2) Взаимное обязательство—не заключать мира проза;
- 3) Обязать Персію, что будетъ вѣщи о ея интересахъ при заключеніи мира. Если Персіяне захотятъ, какъ это и должно ожидать, чтобы мы имъ поручились въ оставленіи за нами завоеванныхъ ими земель, или денежному вознагражденію въ случаѣ возврата оныхъ, подразумевая проекты свои на Багдадъ и Сулейманію, то это для насъ невозможно; и если насчетъ таковаго ручательства съ нашей стороны нельзя будетъ довести Персію къ отказу, вонсе отъ оного, то мы могли бы согласиться дать оное насчетъ тѣхъ только земель, кои по Эрзерумскому трактату принадлежатъ Персіи и кои Турки занимаютъ въ противность того трактата; относительно же другихъ земель, кои Персія могла бы завоевать, мы должны ограничиться общими обещаніемъ посвятить намъ старанія, при заключеніи мира, къ услажденію лучшей, по возможности, условий, и наконецъ,
- 4) Относительно денегъ и военныхъ припасовъ, просимыхъ Персією, можно будетъ обещать, что если военная дѣятельность продолжится долѣе года, то предметъ этотъ тогда будетъ принятъ въ соображеніе и послѣдуетъ условіе въ ономъ: какия пособия сего рода надобно будетъ оказывать правительству шаха для дѣятельнаго продолженія военныхъ операций, на томъ, впрочемъ, основаніи, что мы будемъ сообразоваться въ этомъ отношеніи съ настоящею значительностію содѣйствія Персидской арміи.

Персія, съ своей стороны, обязалась соединить въ ближайшемъ времени 40 т. войска на сторонѣ Хоя изъ числа 60-ти т., обещанныхъ ей съ самаго начала, на которыхъ она объявляетъ невозможнымъ соединить на одномъ пунктѣ. Должно постановить, чтобы 40 т. вспомогательныхъ корпусъ былъ назначенъ для операций съ нами по указаніямъ, кои будутъ переданы имъ главной квартирой нашей посредствомъ Русскихъ офицеровъ, имѣющихъ быть посланниками для этого въ Персидскій лагерь. Персидское правительство обязалось также употребить противъ Турокъ всѣ Куртискія племена, подъ ея вліяніемъ состоящихъ, и поддерживать ихъ отъ нападений и грабительства на нашей границѣ.

Впрочемъ, по всему относимому до военнаго содѣйствія Персіи Г. И. предоставилъ ген. Реаду руководствоваться мѣстнымъ обстоятельствами и опредѣлять по своему усмотрѣнію, какия военныя дѣйствія со стороны этой державы должны быть исполнены.

А какъ въ одно почти время ген. Реадъ получалъ приглашеніе изъ С.-Петербурга подать собственное свое мнѣніе по Персидскому вопросу, то оны, имѣя въ виду въ краткой запискѣ, представлялъ оную, при восходящемъ докладѣ Г. И., отъ 28-го апрѣля 1854 года. Содержаніе записки этой слѣдующее:

Краткая записка о Персидскомъ вопросѣ.

По предмету предстоящаго вопроса о Персіи, который вышѣ представляеть особый интересъ, имѣющийся въ виду свидѣній и всѣхъ дѣлъ, при соображеніи съ характеромъ Персіи и съ состояніемъ ихъ правительства, позволяють сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Я совершенно того убѣжденъ, въ которомъ былъ и кн. Михаилъ Семёновичъ, что лучшее положеніе сношеній нашихъ съ Персією въ настоящее время было бы—самое строгое наблюденіе съ ихъ стороны нейтралитета, если бы это могло продолжаться неизменно до конца войны нашей съ Турками. Но ничто не позволяеть быть увѣреннымъ въ этомъ.

Природная извѣрчивость и легкомысліе Персіи, заставляла пересоложенность ихъ къ Русскимъ, наклонности и хитрость извѣрчиваго першаго министра при всѣхъ этомъ сильна интрига Англичанъ, соединенная съ общими и угловатыми обращеніемъ Турецкаго посланника въ Тегератѣ, челоука умога и ловкаго, не могутъ не внушить намой справедливой недоирчивости въ будущи намереніямъ шахскаго правительства, которое можетъ, если и не рѣшится открыто идти противъ насъ, пособить, однако же, подъ рукою вторженію въ наши предѣлы Курдовъ и подстрекать суниское духовенство Курдистана провозгласить противъ Россіи релігіозную войну и дѣйствовать чрезъ тайныхъ эмиссаровъ на умы мусульманъ въ подвластныхъ намъ провинціяхъ. Слѣдовательно, союзъ съ шахомъ былъ бы выгоденъ для насъ не какъ матеріальная помощь въ борьбѣ нашей съ Турцією, а какъ средство, обеспечивающее, да и то до нѣкоторой степени, безопасность нашей границы, какъ то Араксу, такъ и со стороны Магискаго ханства. Число шахскаго войска въ союзникъ Азербейджанъ незначительно для насъ; но мнѣ все-таки кажется предпочтительнымъ, чтобы сосредоточеніе этихъ полковъ въ случаѣ пачатія переговоровъ и либче сформированіе сильной арміи не начинать въ Хойской провинціи вѣрже, чѣмъ переговоры эти не будутъ окончены подписаніемъ какого-либо договора, или конвенціи, дабы, въ случаѣ неудачи въ этихъ переговорахъ, Персидское правительство не могло бы употребить эти силы противъ насъ. Между-тѣмъ, надлежаще и было бы выгодно стараться внушить шаху, чтобы главныя его силы направлены были безусловно на южную границу, для предпріятія какой-либо экспедиціи со стороны Багдада въ окрестныхъ провинціяхъ Турціи, и эти внушенія были бы совершенно въ духѣ самаго шаха и согласны вообще съ вѣржебнымъ по релігіи чувствомъ Персіи противъ Турокъ; а результаты оныхъ, въ случаѣ успѣха, имѣли бы двоякую для насъ выгоду: отвѣчать въ процентуально отъ насъ сторону усилія и часть опаченій Порту, чрезъ что, по всей видности, долженъ ослабиться корпусъ войскъ, собранныхъ въ Карсѣ, и удалля отъ нашей границы Персидскую главную армію, повести шахское правительство къ неуловчивому наблюденію союза съ нами. Впрочемъ, я долженъ открыто сознаться, что какъ союзъ этотъ былъ предложенъ Персіи нами съ самаго начала на такихъ условіяхъ, принятіе которыхъ въ дѣлности не согласовалось съ видами Высочайшаго Двора, чрезъ что и была прервана всякая обѣятомъ рѣчь; поныне же предложеніи Персіи сдѣланы, очевидно, съ намереніемъ настаивать на тѣхъ же требованіяхъ даже послѣ того, когда по тайнымъ сношеніямъ съ Турецкимъ посланникомъ они могли имѣть, по всему вѣроятію, обещаніе на возвратъ отъ турокъ Турією мѣстностей при Котурѣ, то я полагаю, что присылка въ Тифлисъ уполномоченнаго, если оны состоится, въ чемъ я сомнѣваюсь, будетъ условіемъ, имѣющимъ цѣль высказаться въ глазахъ нашихъ съ выгодной стороны и устранить всякое подозрѣніе насчетъ того, что происходило между нами и Портою; на самомъ же дѣлѣ не заключать съ нами ничего, если мы не рѣшимся на пожертвованіи, согласныя съ ихъ выгодами, и не дадимъ обещаній въ дѣлности и веществено доказать ихъ противъ дерзкихъ угрозовъ и предпріятій Англичанъ, которыхъ они боятся. На этомъ основаніи, мнѣ казалось бы, что въ настоящее минуту всякое настояніе наше къ высласть сюда уполномоченнаго для переговоровъ подобно бы самоудѣльности Персидскихъ министровъ и возродило бы, можетъ быть, нова съ ихъ стороны требованія; въ томъ-же, если бы они и согласились на отложную присылку сюда того уполномоченнаго, то сдѣлалъ бы это не съ чистосердечными намереніями, а только чтобы усугубить свои требованія, подѣяломъ, что оны чрезъ это выставляютъ себя передъ Англією, угрожающимъ кораблями своимъ въ Бендер-Буширѣ, и перель Турцією, собраніемъ будто бы значительное войско со стороны Багдада, между тѣмъ какъ оны стали бы увѣрять Англичанъ и Турокъ, что переговоры эти дѣлаются единственно для вида и безъ всякой существенной пользы.

А потому я остаюсь при томъ мнѣніи, что открытіе переговоровъ съ Персіей о союзѣ не будетъ для насъ выгодно, если оно послѣдуетъ въ ту минуту, когда съ открытіемъ настоящей кампаніи нанесенъ будетъ, съ помощью Божіею, побѣдоноснымъ оружіемъ В. В. верный ударъ на Турецкое войско въ Азіи, что непремѣнно будетъ имѣть сильное вліяніе на умы Персіи, какъ это случилось и въ прошломъ году, и чтобы между-тѣмъ возможно было на повѣреніи нашего въ дѣлахъ въ Персіи употребить, возможными средствами возбудить недоирчивость и даже негодованіе Персидскаго правительства противъ Порту по существующимъ уже между ними причинамъ раздора и въ особенности за несдержаніе обещаній, какия могли быть сдѣланы Персіи въ последнее время, что можно будетъ разлучить на мѣстѣ, и въ числѣ конхъ, безъ всякаго сомнѣнія, должно позвать и возвращеніе Котура, такъ, чтобы приготвить приближеніе интересовъ Персіи съ нашими, наконецъ, неудачливыми образами привести ихъ къ предмету о составленіи конвенціи, или трактата, который можно будетъ, если Персіяне станутъ вступиться въ высласть сюда уполномоченнаго, заключить и въ своемъ Тегератѣ, что мнѣ казалось бы даже и болѣе удобнымъ, ибо передъ глазами высшей власти и самого шаха и безъ замедлительнаго ирененія, которая въ Тифлисѣ служажна бы Персіи намъ новодомъ къ прополочанію, можно тотчасъ же приступить къ исполненію того, что будетъ условлено, и настоять на немедленномъ осуществленіи разрыва съ Турцією удаленіемъ Англійскихъ и Турецкихъ агентовъ.

Эти мои мысли я дерзая всенгаиме повернуть воизрѣнію В. И. В.

На другой день, т. е. 29-го апрѣля, получена новая дѣшева кн. Долгорукаго; отъ 14-го числа того же мѣсяца, въ коей оны уведомляетъ, что шахъ и первый министръ его, на сдѣланные имъ вопросы о присылкѣ уполномоченнаго въ Тифлисъ, отвѣчали ему уклончиво и такъ, что нельзя ожидать, чтобы предположе-

ние это было когда-либо исполнено, о чем он доносить и Министерству. 4-го же мая получена другая донесения кн. Долгорукова, от 25-го апреля, при которой он препровождает копии с трех донесений своих Министерству, содержание коих следующее:

1) Упоминает, что, согласно приказанию Министерства, он послышал, восстановить сношения свои с Персидским правительством в первоначальное их состояние и что, при посещении, сданным ему первым министром, сановник этот, послы горьких жалоб на надменное обхождение Турецкого посланника и несправедливые поступки Багдадского вали в отношении к Персидским воякам, объявил, что он имеет поручение шаха передать ему, что с. в. пламенно желает окончаний дела о союзе, но что не рѣшается послать уполномоченного в Тифлис, затрудняясь въ выборъ способнаго лица, а предпочитает, чтобы это дѣло было окончено въ Тегеранѣ между миссією и министерствомъ с. в. на извѣстныхъ основаніяхъ. Изъ словъ Садр-азамъ замѣтно было, что Персіане продолжаютъ имѣть нѣмѣреніе лопить на Багдадѣ, а потому и нуждаются въ союзѣ съ Россією и въ особенности въ общаніи ей, что мы не покинемъ Персію, если исполненіе проекта этого повлечетъ разрывъ между ея и Англією. На другой день шахъ, чрезъ довереннаго своего, далъ знать ему, Долгорукову, что онъ истинно желаетъ союза, тѣмъ болѣе, что прочія державы начали подозрѣвать Персію по слухамъ, разнесшимъ объ этомъ проектѣ, и приглашаетъ его, Долгорукова, отправить въ С.-Петербургъ курьера съ ходатайствомъ о присылкѣ ему полномочія для заключенія договора, или просто для выхвѣна обоимъ обязательныхъ нотъ, надѣясь, что ордѣръ можетъ посѣсть въ теченіи 40 дней. Исполнилъ это, кн. Долгорукий испращаетъ разрѣшенія Министерства.

2) Сообщаетъ копию съ статьи, опубликованной, по приказанію Персидскаго правительства, въ оффиціальной газетѣ въ опроверженіе неслыханныхъ слуховъ, разнесшихся въ Тавризѣ, о неурядицахъ будто-бы отношеніяхъ Персіи съ Россією, и

3) Что сообщивъ Садр-азаму о намѣреніи своемъ отправить курьера въ Тифлисъ съ приказаніями, данными ему отъ шаха, сановникъ этотъ передалъ ему дополнительныя объясненія для сообщенія Министерству, прибавивъ: «Шахъ желаетъ пламенно союза, и вотъ наши предложенія: объявить обязательныхъ нотъ съ болѣею опредѣлительностію по вопросу объ Англіи, ибо Англичавѣ при шаршеніи нами нейтралитета озабочены и не поддадутъ насъ, а потому мы желаемъ, чтобы, при заключеніи общаго мира, Россія заступилась за наши интересы и употребила посредничество свое къ возвращенію намъ тѣхъ земель, кои Англія могла-бы у насъ отнять въ продолженіи войны, и 2) бѣдность наша не позволяетъ намъ содержать армію нашу долѣе 6-ти мѣсяцевъ, отъ чего и въ зпирное время она получитъ денежное довольствіе за первую половину года, разумѣя этимъ, что расходъ этотъ надъ-бы на Россію и Персію пополамъ, но размѣру Персидскихъ войскъ, предоставляемыхъ распорядженію Е. И. В. По заключеніи договора надобно отправить въ Тифлисъ военнаго комиссара для устройства всего, относящагося до движенія войскъ и до прочихъ подробностей по военной части, и дать шестимѣсячный срокъ Персидско-подданнымъ, находящимся въ Турціи, возвратиться воевояси. Мы можемъ поставить, присвоивъ Садр-азамъ, 80 т. пѣхоты, 20 т. кавалеріи и 10 т. артиллерію; лучшія изъ нашихъ войскъ, числомъ до 35-ти т., мы отдадимъ въ распоряженіе Россіи, а остальные будутъ направлены на Мухамедра, на Багдадъ, Гератъ, Мервъ и проч.» На этомъ кончился разговоръ и курьеръ былъ отправленъ.

На слѣдующей недѣлѣ ген. Реаду получилъ отъ гр. Нессельроде донесеніе, отъ 27-го апреля, въ отвѣтъ на жалобы и объясненія противъ кн. Долгорукова, переданныя Персидскимъ консуломъ Касим-ханомъ и сообщенія Министерству въ донесеніи, отъ 10-го апреля. Гр. Нессельроде находитъ жалобы эти Садр-азамъ преувеличенными и выдуманными для прикрытія недобросовѣстности его въ дѣлѣ о союзѣ и соглашается съ мнѣніемъ ген. Реада, что онъ имѣлъ главную дѣлю, въ случаѣ разрыва, сбросить все иу на нашего посланника; но какъ кн. Долгорукий уже отзывается отъ своей должности, то отвѣдъ его отстранить всякіе предлоги къ неудовольствіямъ, а временное назначеніе Аничкова въ Тегеранъ, поставля дѣло о союзѣ на первоначальную его точку, открываетъ путь Персидскому правительству къ исполненію словъ благихъ намѣреній, возвышенныхъ Касим-ханомъ, въ которыхъ оно найдетъ полную взаимность со стороны нашей.

Послѣ сего поступила отъ гр. Нессельроде другая донесенія, отъ 13-го мая, о томъ, что Персидское правительство, нашедъ неудобнымъ, въ виду своего нейтралитета, высылать уполномоченнаго своего въ Тифлисъ для совѣщаній по дѣлу о союзѣ, Министерство, съ своей стороны, сочло нужнымъ послать Аничкову, назначенному повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Тегеранѣ, общую инструкцію по сему предмету, которая и сообщается ген. Реаду, коего записка о Персидскомъ вопросѣ, посланная Г. П. съ одобреніемъ Министерства, препровождена также къ Аничкову. Въ означенной инструкціи поручается Аничкову, по внимательномъ соображеніи, по имѣющейся въ виду перепискѣ, всего хода первоначальныхъ переговоровъ о союзѣ и причинъ, побудившихъ Персидское правительство, по отреченіи отъ оныхъ, вновь предложить заключеніе союза, удостовѣрится о настоящихъ намѣреніяхъ Персидскаго правительства, какъ относительно самаго союза, такъ и насчетъ присылки въ Тифлисъ уполномоченнаго, стараясь вести все по пути, указанному въ послѣднихъ инструкціяхъ, данныхъ кн. Долгорукову; но если Персіане, измѣнивъ опять намѣреніе свое, захотятъ окончательно остаться при своемъ нейтралитетѣ, то имѣть въ виду, что дѣла наша, состоящая въ томъ, чтобы они не простили къ врагамъ нашимъ, будетъ равнообразно достигнута, если нейтралитетъ этотъ будетъ искренно и неизменно соблюденъ, а какъ есть поводъ думать, что Персіане не понимаютъ, или не захотятъ воспринять отсутствія отъ оного къ

нашему ущербу, то, въ случаѣ несостоянія союза, было-бы полезно для насъ, чтобы присланъ былъ въ Тифлисъ уполномоченный для опредѣленія условий и границъ нейтралитета, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній; но если Персіане предпочтутъ исполнить это по совѣщанію прямо съ миссією, то и на это согласиться; а потому Аничкову предоставляется исполнить это дѣло, хотя все-таки останется въ виду надежда къ заключенію союза, тѣмъ болѣе, что сѣбѣ кн. Долгорукова и назначеніе опытнаго и знакомаго Персидскому двору повѣреннаго въ дѣлахъ должны произвесть благопріятное впечатлѣніе. Въ заключеніе-же поручается Аничкову стараться привлечь довѣріе Персидскаго правительства, оставить открытую дверь къ мыслямъ о союзѣ, самими Персіанами предложенномъ; если-же осуществленіе оныхъ несбыточно, то стараться, по-крайней-мѣрѣ, устроить условия нейтралитета такъ, чтобы наши интересы были обезпечены какъ можно лучше.

Всѣмъ за сѣмъ поступила къ ген. Реаду донесенія гр. Нессельроде, отъ 8-го іюня, въ коей сообщается ему, что такъ какъ Персидское правительство нашло неудобнымъ высылку въ Тифлисъ уполномоченнаго для заключенія договора о союзѣ, а предполагать сдѣлать это въ Тегеранѣ, и хотя условия, предлагаемая имъ, какъ весьма преувеличенныя, не могутъ быть приняты въ настоящемъ ихъ видѣ; но за сѣмъ, тѣмъ, на случай, если-бы открытія могли таковыя переговоры въ Тегеранѣ, Министерство посылаетъ Аничкову нужное на сей предметъ полномочіе и инструкціи. Инструкціи эти изложены въ духѣ донесенія, — одной офіціальной и одной секретной. Въ офіціальной сказано, что Г. П., принимая во вниманіе предусматриваемыя Персидскимъ правительствомъ опасенія, что въ случаѣ военнаго содѣйствія намъ противъ Турціи Англія можетъ сдѣлать нападенія на берега ея въ Персидскомъ заливѣ и со стороны Аравіана, Велуджистана и Кирмана, противъ Россіи не можетъ ей помочь военными силами, предлагаетъ, что союзъ между двумя содѣственными державами могъ-бы быть заключенъ такъ, чтобы онъ не подавалъ повода Англіи къ справедному нападенію, и именно, чтобы онъ не имѣлъ вида наступательнаго союза, а потому Аничкову, представляется подписать акты, коими Персіи обязалась-бы торжественно не давать никакой помощи нашимъ врагамъ, не дозволить вывоза хлѣба и военныхъ припасовъ для Турецкой арміи, воспринять Турецкимъ войскамъ переходъ чрезъ Персидскія владѣнія для нападенія на наши границы, имѣть надзоръ за подвѣдомственными ей Куртинками, чтобы они не производили хищничества на нашей сторонѣ и пр., каковой актъ и хранить въ тайнѣ. Впрочемъ, такъ какъ договоръ этотъ не имѣетъ наступательнаго характера противъ Порты и есть не что иное, какъ утвержденіе дружескихъ сношеній между двумя содѣсными державами, основанныхъ на существующихъ уже трактатахъ, то и не можетъ служить предлогомъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ Англіи; Россія-же, съ своей стороны, прощаетъ Персіи должный ей остатокъ курра туманова. Въ секретной сказано, что предложенныя Персією условия для содѣйствія намъ военною рукою въ настоящемъ видѣ слишкомъ невыгоды въ сравненіи съ той пользой, какая могла-бы быть для насъ отъ этого содѣйствія, а потому, соглашались съ самаго начала на переговоры о союзѣ съ Персією, правительство наше имѣло въ виду отицать оное отъ соединенія съ нашими соперниками. Предлагаемое нами нами соглашеніе можетъ доставить этой-же дѣлу, не подвергая насъ необходимости давать Персіанамъ тѣлоустную плату за войска, коихъ значительная часть, по всей вѣроятности, существовала-бы только на бумагѣ, между тѣмъ какъ наши деньги послужили-бы для экспедицій, имѣвшихъ дѣлю одни интересы Персіи, и произвели-бы для насъ большія затрудненія при заключеніи мира съ Портою и ея союзниками. Но если Персія захочетъ воспользоваться настоящими обстоятельствами, дабы предпринять экспедицію на Багдадъ или Сулейманія, то это она можетъ сдѣлать независимо отъ насъ и мы не будемъ ни въ участіи, ни въ отвѣтѣ за ея результаты. На этомъ основаніи намъ-бы и не следовало давать никакого общанія въ этомъ отношеніи, предоставивъ Персіи самой развѣдаться съ Турцією и Англією; но какъ, съ другой стороны, надлежитъ предвидѣть, что намъ не удастся склонить Персіанъ даже къ истосердечному наблюденію нейтралитета, если не дадимъ общанія — что въ случаѣ войны между Персією съ одной стороны и Турцією и Англією съ другой, Россія приметъ участіе въ пхъ интересахъ при заключеніи мира, то Аничкову предоставляется, на случай необходимости, включить это общаніе, въ общихъ выраженіяхъ, въ актъ, который будетъ водинасанъ; но статью эту беречь какъ послѣднее средство и не соглашаться на оную никакъ, какъ при убѣжденіи, что безъ этого нельзя достигнуть предлагаемой цѣли. Г. П. угодно знать въ наипрѣдѣшнемъ времени окончательныя намѣренія Персіи, и Аничковъ долженъ употребить всѣ мѣры, чтобы ускорить заключеніе предстоящаго договора.

Всѣмъ за сѣмъ, при донесеніи гр. Нессельроде, отъ 18-го іюня, сообщена ген. Реаду копія съ дополнительной инструкціи, данной Аничкову, смыслъ которой состоитъ въ томъ, чтобы въ устраненіе другаго впечатлѣнія, какое могло-бы послѣдовать отъ осеннаго отказа нашего на условия, предложенныя Персидскимъ правительствомъ относительно заключенія союза чрезъ посредство конвенціи, опредѣляющей нейтралитетъ этой державы, и для избѣжанія вреднаго для насъ отъ того послѣдствія отбросить Персію на сторону нашихъ соперниковъ, поручается Аничкову въ продолженіи переговоровъ дать понятъ шахскимъ министрамъ, что Г. П. разумѣетъ предложенія молодого шаха какъ знакъ его дружескаго расположенія и единства чувствъ и интересовъ, связавшихъ оба государства; но имѣть въ виду выгоды Персіи, избѣгаетъ вовлечь ее преждевременно въ предпріятія, кои могли-бы ее компрометировать, а потому Е. И. В. принимаетъ эти предложенія шаха о заключеніи оборонительнаго союза чрезъ залогъ, и хотя думаетъ, что въ настоящую минуту строгій нейтралитетъ есть самое благопріятное для Персіи положеніе, но ничто не мѣшаетъ, чтобы оба правительства дали ходъ высказанному проекту, когда наступитъ благопріятный для сего день; а если понадо-

бител для большаго успокоенія Персидскаго правительства, Ангичову дозволяется составить на этот счет особую секретную статью, принадлежащую къ предстоящей конвенціи нейтралитета, или же помѣститься по тамъ, свидѣтельствующими, въ общихъ выраженіяхъ, о намѣреніи обоихъ дворовъ относительно вышесказанной цѣли, для которой въ свое время будутъ вѣдены нужные переговоры.

Послѣ этой продолжительной и дѣятельной переписки, наконецъ, въ половинѣ октября мѣсяца получена была отъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ депеша, извѣщающая, что конвенція о нейтралитетѣ заключена послѣ разныхъ затрудненій и видимаго нежеланія Персидскаго правительства обязать себя въ отношеніи къ намъ какимъ-либо актомъ, который воспретитъ воля-бы ему соединиться въ послѣдствіи съ нашими врагами, и что Персидское правительство сильно настояло, чтобы союзъ нашъ содержался въ *совершенной тайнѣ*, а шахъ присонокунша, что онъ почтетъ себя освобожденнымъ отъ исполненія сего договора, если кто-либо узнаетъ отъ насъ. Конвенція эта, подписанная 29-го сентября 1854 года, препровождена въ копіи, вмѣстѣ съ двумя слѣдующими къ ней погамъ. Подлинники отправлены чрезъ фельдгегера въ С.-Петербургъ.

Краткое изложеніе статей конвенціи о нейтралитетѣ.

1) Персія торжественно обязуется не помогать военными силами врагамъ Россіи во все продолженіе войны ея съ Турціею и ея союзниками, не давать имъ никакого пособія, противнаго нейтралитету, не дозволить вывозъ съѣстныхъ припасовъ для войскъ воюющихъ противъ Россіи державъ, не дозволить сими войскамъ переходить чрезъ владѣнія Персидскія для нападенія на границы Россіи и не допускать подвѣдомственна ей Куртинскія племена дѣлать хищническія нападенія на предѣлы Россіи.

2) Персія обязуется не дозволить вывозъ для войскъ воюющихъ съ Россіею державъ военныхъ припасовъ, прописанныхъ въ этой статьѣ.

3) Россія, съ своей стороны, взамѣнъ строгаго наблюденія вышевоказанныхъ условий во все продолженіе войны Россіи съ ея врагами, и если не будетъ дознано, что условія эти были нарушены, откажется, при заключеніи мира, отъ остатка послѣдняго куртура тумановъ, должныхъ ей Персіею, и

4) Секретный договоръ этотъ не измѣнитъ ни въ чемъ существующія между обѣими державами договоры.

Нота Персидскаго уполномоченнаго Садр-азима.

Въ послѣдствіе заключенной секретной конвенціи утверждаетъ словесно данныя обѣщанія: 1) что Персидское правительство не будетъ способствовать переходу войскъ воюющихъ съ Россіею державъ по водамъ, окружающимъ Персидскія владѣнія, ни же транспортамъ ихъ съ военными припасами, и 2) что кромѣ запрещенія вывозить съѣстные припасы для войскъ воюющихъ съ Россіею державъ, Персія вообще воспретитъ вывозъ въ Турцію хлѣба и риса изъ Аджерейджана и Герруса; относительно же провинціи Кирманской запрещеніе будетъ существовать для вывоза хлѣба для непріятельскихъ войскъ; но дабы уменьшить, по возможности, вывозъ изъ этой провинціи хлѣба и риса, Персія обязуется распорядиться такъ, чтобы, кромѣ нужнаго количества для поклонниковъ, не было вывезено болѣе ста вѣжковъ при каждомъ караванѣ, и единственно чрезъ одинъ пунктъ, т. е. чрезъ Зохабъ; способъ же отравленія каравановъ будетъ зависетьъ отъ мѣстныхъ обычаевъ, но не будутъ отправляемы чаще трехъ дней разстоянія; погонщикамъ будетъ дозволено вывозить съ собою по всей границѣ Персіи по 6-ти батмановъ Тавризскійхъ на челоуѣка риса и столько же хлѣба для собственнаго употребленія. Племена, кочующія по границамъ обѣихъ мусульманскихъ державъ, на сторонѣ Кирманшаха и Герруса, и поселеніе, живущіе на этой пограничной линіи, нуждающіеся въ зимовникахъ и лѣтнихъ кочевьяхъ, какъ въ Турціи, такъ и въ Персіи, и находящіеся въ необходимыхъ между собою сношеніяхъ—покупка и продажа нужныхъ для ихъ пропитанія припасовъ не будетъ воспрещена.

Нота Русскаго уполномоченнаго, повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи.

Объявляетъ, что, по силѣ даннаго ему полномочія, онъ находитъ обязательными, изложенными въ нотѣ Персидскаго уполномоченнаго, достаточными и принимаетъ сопровождающія оныя условія.

Конвенція эта была ратификована обѣими державами и доселѣ на точное наблюденіе оной жалобъ не возникало.

717. Отношение гр. Нессельроде къ кн. Воронцову, отъ 9-го июля 1848 года, № 2417.

J'ai pris connaissance avec un vif intérêt de la dépêche que Votre Excellence m'a adressée en date du 27 février dernier, sub № 211, relativement au résultat des travaux de la Commission mixte, réunie l'été dernier à Trébisonde, pour régler la question des terrains en litige entre le Gouriel et le Kobouleth, et je me suis fait un devoir de soumettre à un sérieux examen l'opinion qu'elle a émise sur l'ensemble de cette affaire, ainsi que sur les deux propositions suggérées, l'une par M-r Oustinoff, l'autre par le Pacha de Trébisonde, pour concilier les prétentions divergentes mises en avant des deux côtés.

Après les efforts persévérants que nous n'avons cessé de faire depuis tant d'années, pour maintenir intacte une frontière dont la conservation est doublement importante pour nos possessions du Gouriel, tant sous le point de vue militaire, que sous celui de notre cordon sanitaire et douanier, nous ne pouvons, mon Prince, que partager entièrement votre manière de voir au sujet de l'inopportunité de toute concession de notre part, aux exigences obstinées du Gouvernement Ottoman, au

moment même où les travaux de la Commission de Trébisonde viennent d'appuyer de preuves plus évidentes la supériorité des droits mis en avant par nos sujets du Gouriel, sur ceux invoqués par les habitants du Kobouleth, à la possession de la plus grande partie du territoire contesté. Nous pensons également comme Vous, que le moyen que Vous proposez et qui consisterait à transporter dès aujourd'hui notre frontière sur la Tzkhrapona, en laissant aux propriétaires Turcs qui exhiberaient plus tard des titres authentiques de propriété, la faculté de recevoir une indemnité raisonnable, serait effectivement, le meilleur moyen d'en finir avec l'obstination de la Porte, et de mettre un terme aux expédients dilatoires qu'elle nous a toujours opposés depuis l'origine de cette affaire.

Toutefois, mon Prince, nous ne pouvons dissimuler qu'en présence des événements qui s'accomplissent actuellement, tant en Europe qu'au cœur même de l'Orient, le moment serait mal choisi pour l'accomplissement d'un projet, dont la mise à exécution ne laisserait pas que de froisser la susceptibilité du Gouvernement Ottoman, et de donner lieu contre nous aux plus malveillantes interprétations. Il nous paraît donc d'autant plus urgent d'ajourner toute décision à cet égard, que, d'un autre

côté, nous ignorons complètement, quelles peuvent être aujourd'hui les dispositions du Gouvernement Turc à la suite des rapports de la Commission de Trébisonde, et quelle impression ont dû produire sur lui les arguments mis en avant de part et d'autre, à l'appui des prétentions reciproques.

Je viens d'inviter Mr Titoff à sonder à ce sujet les dispositions de la Porte et, c'est d'après les renseignements qu'il nous transmettra, que nous pourrons nous former une opinion précise et fondée sur l'ensemble de cette affaire. Aussitôt que nous aurons pu réunir les éléments nécessaires pour porter à cet égard un jugement définitif, je me ferai un devoir de communiquer à Votre Excellence la solution que Sa Majesté l'Empereur jugera à propos d'adopter pour mettre un terme à ce litige, tout en conciliant les droits et les intérêts de nos sujets du Gouriel avec les ménagements que nous imposent les circonstances du moment.

718. *Репортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 18-го юля 1853 года, № 930.—Весьма секретно.*

Телеграфическою депешою изъ Вѣны, отъ 12-го числа сего мѣсяца, полученною здѣсь третьяго дня, посланникъ нашъ при Вѣнскомъ дворѣ, т. с. баронъ Мейендорфъ, увѣдомляетъ, что партія войны въ Константинополѣ усиливается и что Австрія намѣрена предложить Портѣ Оттоманской ультиматумъ; въ случаѣ-же ея отказа прекратить свое посредничество.

По этимъ свѣдѣніямъ, дѣла наши съ Турціею кажутся ближе къ разрыву, нежели къ миролюбивому соглашенію.

Усматривая, между-тѣмъ, изъ отзыва в. св., отъ 30-го іюня, № 30, что вы находите невозможнымъ назначить въ составъ отрядовъ для обороны Турецкой границы болѣе 6¼ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ козакѣвъ и 14-ти орудій, съ нѣкоторымъ числомъ милиціи, Г. П. изволитъ озабочиваться благовременнымъ соображеніемъ способовъ, коими, въ случаѣ крайней необходимости, можно было-бы усилить войска Кавказскаго Корпуса.

На предметъ сей имѣется въ виду только одна 13-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею; но такъ какъ, на случай войны съ Турціею, она приготовлена для особаго назначенія, то ее можно будетъ отправить на Кавказъ лишь при самой неотложной потребности въ усиленіи мѣстныхъ военныхъ средствъ для противудѣйствія Турецкимъ войскамъ, или для прекращенія разбойничьихъ покушеній, которыя, какъ видно изъ упомянутаго отношенія ваиего, нарушаютъ уже спокойствіе на границѣ.

Если-бы настоятельность обстоятельствъ вынудила насъ отказаться отъ другихъ цѣлей для этой чрезвычайной потребности, то къ удовлетворенію оной Е. В. рѣшился-бы предоставить въ ваше распоряженіе означенную дивизію и 13-ю артиллерійскую бригаду, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы войска эти употреблены были къ оборонительнымъ или наступательнымъ противъ Турціи дѣйствіямъ не иначе, какъ въ полномъ, нераздѣльномъ строевомъ ихъ составѣ.

Для обороны они могли-бы образовать сильный подвижной резервъ, расположеніе коего непосредственно зависѣло-бы отъ ближайшихъ мѣстныхъ соображеній в. св.

Для наступленія-же, дивизія эта была-бы твердою основою дѣйствующаго отряда, на формированіе коего вы обратили-бы свободныя войска ввѣреннаго вамъ Корпуса.

Не стѣсняя собственныхъ предположеній вашихъ къ производству наступательныхъ дѣйствій въ предѣлы Турціи, Г. П. поручить мнѣ изволилъ сообщить в. св., что если-бы необходимость заставила ихъ предпринять, то, по мнѣнію ген.фельдмаршала кн. Варшавскаго и по видамъ политическимъ, казалось-бы всего соотвѣтственнѣе желаемой цѣли направить войска на Карсъ и Баязетъ.

Къ своевременной доставкѣ 13-й дивизіи на Кавказъ однимъ изъ средствъ представляется перевозка оной на юго-восточный берегъ Чернаго моря, но такъ-какъ для сего можетъ быть употребленъ только линейный флотъ, то произвести ее должно будетъ побригадно, и не иначе, какъ въ Сухум-кале, ибо это единственный пунктъ, имѣющій на томъ берегу безопасный рейдъ.

Однако-же, и тогда, по затрудненіямъ, съ коими сопряжена перевозка значительнаго числа лошадей на судахъ, десантныя войска никакъ не могутъ быть снабжены кавалеріею. Если-бы вы сочли нужнымъ усилить таковою дѣйствующій отрядъ, то не полагали-ли бы вы полезнымъ присоединить къ нему драгунскій е. кор. выс. наслѣднаго принца Витенбергскаго полкъ? На смѣну-же сего послѣдняго могутъ быть двинуты одинъ или нѣсколько козачьихъ полковъ съ Дона.

Изъ донесенія моего, отъ 10-го іюня, № 862, в. св. извѣстны способы, коими Военное Министерство можетъ снабдить десантный отрядъ по частямъ: артиллерійской, госпитальной и провіантской.

Сухарей заготовлено въ Севастополѣ шести-недѣльный запасъ на 20 т. чел. Кромѣ того, перепакуется въ Ростовѣ мѣсячная ихъ пропорція на 40 т. чел.

Овса состоитъ въ Севастополѣ и Ростовѣ до 2-хъ т. четвертей.

Сими запасами первоначальныя надобности десантнаго отряда обеспечиваются въ полной мѣрѣ; по движеніи-же его съ морского берега во внутрь края, довольствіе войскъ должно быть отнесено къ обязанностямъ Интендантства Кавказскаго Корпуса. Впрочемъ, по отзыву в. св. о выгоде цѣнъ на хлѣбные продукты въ Закавказскомъ краѣ, можно надѣяться, что къ устройству этого дѣла препятствія не встрѣтятся.

Дополнительное заготовленіе провіанта и зернового фуража могло-бы быть сдѣлано и внутреннимъ провіантскимъ вѣдомствомъ по востребованію вашему; по доставкѣ продуктовъ, подвергаясь случайностямъ морской перевозки, неминуемо вовлекла-бы казну въ излишніе расходы.

Заготовленіе собственно зернового фуража должно быть соразмѣрно числу лошадей, которыя состоятъ будутъ при отрядѣ.

13-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерією вполне укомплектована лошадьми по военному положенію; она сосредоточена въ окрестностяхъ Севастополя.

По этому положенію состоитъ лошадей: въ полкахъ—подъемныхъ 1,008; въ батареяхъ: артиллерійскихъ 658, подъемныхъ 60,—всего-же 1,726 лошадей.

По огромности этого состава весьма желательно было-бы приобрести хотя часть сихъ лошадей на Кавказѣ, дабы амбаркировать съ войсками сколько можно меньшее ихъ число и ограничиться перевозкою при дивизіи однихъ лошадей артиллеріи.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, я поставлю себя долгомъ просить в. св., на случай, если-бы содѣйствіе этихъ войскъ для Кавказа оказалось крайне необходимымъ, почтить меня увѣдомленіемъ, для всеподданнѣйшаго Г. И. доклада:

1) По высадкѣ войскъ въ Сухум-кале, куда именно предполагалось-бы ихъ направить?

2) Какое количество запряженнаго обоза непременно нужно амбаркировать при войскахъ?

3) Считаете-ли вы полезнымъ присоединить драгунскій полкъ къ войскамъ, собираемымъ противъ Турецкой границы?

4) Какія потребоваться могутъ сверх-сметныя расходы для снаряженія и содержанія сихъ войскъ?

5) Какія именно матеріальныя пособія должны быть доставлены Военнымъ Министерствомъ?

6) Какой составъ и назначеніе было-бы, при настоящихъ обстоятельствахъ, удобно дать предполага-

емому сборному отряду изъ войскъ Кавказскаго и 5-го пѣхотнаго корпусовъ?, и

7) Кому, по мнѣнію вашему, можно-бы поручить главное надъ онымъ начальство, если-бы состояніе вашего здоровья, которымъ Г. И. въ особенности дорожить, не позволило вамъ распорядиться лично?

Изложивъ такимъ образомъ общія мысли Е. В. о перевозкѣ войскъ 13-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллерією на юго-восточный берегъ Чернаго моря, я обязываюсь довести до свѣдѣнія в. св., что если вы изволите предпочесть присоединеніе оной къ Кавказскому Корпусу чрезъ Тамань, то Г. И. готовъ будетъ принять и этотъ способъ, но тогда полагаю-бы:

а) Полки означенной дивизіи съ необходимымъ обозомъ и артиллерією безъ лошадей перевезти въ Тамань изъ Севастополя водою *).

б) Артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей отправить въ Керчь сухопутно, ускоренными переходами, такъ-какъ онѣ будутъ идти на свободу, безъ тяжести.

в) Изъ Тамани 13-ю дивизію направить на смѣну войскъ Кавказскаго Корпуса, находящихся на правомъ флангѣ и въ другихъ частяхъ Кавказской Линіи, и

г) Войска Кавказскаго Корпуса, которыя такимъ образомъ освободятся, обратить на составленіе отряда для обороны границъ нашихъ съ Турцією, или наступательныхъ дѣйствій въ Турецкихъ владѣніяхъ, имѣя, однако-же, въ виду собрать ихъ большими частями, т. е. бригадами или дивизією въ полномъ составѣ, а не раздробительно.

Отрядъ, на сихъ основаніяхъ сформированный, можетъ быть, принести и болѣе пользы къ достиженію цѣли, для которой онъ предназначается, такъ какъ войска, имѣющія въ оной поступить, приобрѣли къ краю, отличительному характеру военныхъ дѣйствій, ему свойственному, климату и, кромѣ того, снабженъ уже соотвѣтственными перевозочными средствами; но принимая во вниманіе разнородность условий и расчетъ времени, необходимыя для успѣшнаго исполненія подобнаго предположенія, Г. И. не можетъ рѣшеніе настоящаго вопроса принять на Себя, а представляетъ таковое в. св.

Согласно съ этимъ, я буду имѣть честь ожидать вашего подробнаго отзыва и по сему послѣднему предмету.

719. Письмо кн. Воронцова къ кн. Долгорукому, отъ 31-го іюля 1853 года, № 293.

При настоящихъ политическихъ недоразумѣ-

*) Въ 4-хъ баталіонномъ составѣ.

няхъ, изъ опасенія возбудить толки и подозрѣнія Турокъ, нельзя безъ особенной осторожности собирать свѣдѣнія, а такъ какъ въ Батумѣ никогда не было Русскихъ войскъ, и въ Корпусномъ Штабѣ ничего на этотъ счетъ не находится, то очень трудно будетъ получить подробное описаніе этого города, безъ чего невозможно и составить тѣ соображенія, которыя Г. И. угодно было мнѣ поручить.

Сейчасъ по возвращеніи моемъ въ Коджоры, вижу я съ человѣкомъ, которому знакомы всѣ подробности этого мѣста, и я не замедлю, по свиданіи съ нимъ, увѣдомить в. с. о нашемъ разговорѣ. Впрочемъ, какъ извѣстно, доступны въ Батуму удобны съ моря и съ сухого пути и по всему можно заключить, что, при совокупномъ дѣйствіи нашемъ съ обѣихъ сторонъ, взятіе этой крѣпости не встрѣтитъ особенныхъ препятствій; надобно только, чтобы въ это время Черноморскій флотъ не былъ занятъ чѣмъ-либо другимъ; одними-же сухопутными средствами, и въ особенности тѣми, которыя предоставлены мнѣ, о занятіи Батума и думать нельзя. Съ Кавказа, безъ опасенія для края, войскъ брать невозможно, а Турецкая граница такъ неудобна и такъ распространена, что во время войны оголодѣніе одной части кордона можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Если пѣшимъ войскамъ пришлось-бы и брать Батумъ, то нельзя будетъ удерживать его за собою въ случаѣ вторженія иностранныхъ флотовъ въ Черное море.

Возвращаясь теперь изъ Боржома въ Коджоры, и воспользовався умѣреннымъ климатомъ возвышенностей границы Турціи, чтобы отчасти лично осмотрѣть кордоны ея. Я проѣхалъ чрезъ Ацхуръ, Ахалкалаки, Манглисъ и т. п.; вездѣ не встрѣчалъ я признаковъ непріязни къ намъ; напротивъ того, аванпостные начальники наши увѣряютъ, что Аджарцы и большая часть пограничныхъ жителей въ случаѣ войны будутъ у насъ вожаками и предлагаютъ служить намъ авангардомъ.

По несчастію, довольствуемся мы это послѣднее время одними слухами, доходящими до насъ отъ Турецкой границы. Совершенное разстройство Военно-Грузинской дороги этому причину: оно остановило всѣ свѣдѣнія, которыя мы могли-бы имѣть изъ Петербурга. Въ числѣ ужасныхъ поврежденій, причиненныхъ по Военно-Грузинской дорогѣ проливными дождями, дошедъ у насъ неслыханными, мы лишились почти совсѣмъ прекраснаго деревяннаго моста, вновь построеннаго. Есть надежда, что неуспынными трудами инженеровъ путей сообщенія и усиліями неутомимыхъ войскъ нашихъ, сообщеніе чрезъ нѣсколько дней опять

будетъ восстановлено и что курьеры и почты по прежнему не будутъ задерживаться.

Въ надеждѣ, что скоро получимъ мы благоприятныя извѣстія о восстановленіи миролюбивыхъ отношеній съ Портою, и вслѣдствіе прибытія къ намъ 13-й пѣхотной дивизіи, я сдѣлалъ съ своей стороны по сему предмету всѣ приуготовительныя распоряженія въ видахъ Высочайше предположенныхъ, переданныхъ также кн. Меншиковымъ адм. Серебрякову. Я секретно сообщилъ ихъ ген. Завадовскому, для вышшаго соображенія предстоящаго дѣла, и жду на-дняхъ возвращенія своихъ адъютантовъ отъ него и адм. Серебрякова, чтобы представить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Е. В., уже полное соображеніе и весьма касающееся до прибытія 13-й пѣхотной дивизіи на Черноморскую береговую линію.

720. *Тоже, отъ 15-го августа 1853 года, № 310.—Секретно.*

Въ письмѣ къ в. с., отъ 31-го іюля, № 293, я извѣщалъ васъ, что по возвращеніи моемъ въ Коджоры соберу всѣ нужныя свѣдѣнія, относящіяся до предполагаемаго занятія Батума.

Нынѣ, изъ имѣющихся у меня матеріаловъ, полученныхъ изъ разныхъ источниковъ, оказывается, что Батумъ, находящійся въ 29-ти верстахъ отъ поста св. Николая, считая по прямой прибрежной дорогѣ, состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ, деревянной мечети, множества низменныхъ жилыхъ строеній и лавокъ. Онъ укрѣпленъ съ сухопутной стороны палисадомъ и рвомъ; въ немъ имѣется до 28-ми орудій и сосредоточено уже Турецкаго регулярнаго войска до 4-хъ т. чел., которые заняты усиленіемъ городскихъ укрѣпленій, а до 10-ти т. чел. милиціи должно прибыть по первому востребованію на сборный пунктъ.

Небольшой Батумскій портъ справедливо считается однимъ изъ лучшихъ на Анатолійскомъ берегу, по немнѣику въ юго-восточномъ углу Чернаго моря другого удобнѣйшаго для судовъ убѣжища. Въ немъ могутъ укрыться при всякихъ вѣтрахъ до 10-ти большихъ коммерческихъ судовъ, и хотя портъ совершенно открытъ отъ сѣвера до сѣверо-востока, вѣтры никогда туда не доходятъ съ силою, западные-же и сѣверо-западные дуютъ съ яростью чрезъ низменный мысъ, который выдается на пол-мили къ сѣверу отъ обширной низменности, гдѣ протекаетъ р. Чорохъ. Вся мѣстность эта, кромѣ оконечности мыса, покрыта густымъ лѣсомъ. Промѣры противъ сей низменности отъ 10-ти сажень уменьшаются такъ равномерно, что

по лоту можно подходить на глубину только нѣсколькими футами большую против углубленія судна. Рейдъ шириною немногимъ болѣе 400 саж., по срединѣ глубина 40 саж., западный берегъ такъ приглубъ, что необходимо бросить якорь въ разстояніи 150-ти саж. отъ него, на глубинѣ между 15-ю и 20-ю саж., и тотчасъ подтянуться къ берегу. При входѣ въ портъ должно остерегаться у восточнаго берега отмели, выдающейся сѣвернѣе параллели мыса, въ 400 саж. отъ него. Восточной границей рейда можно считать холмъ въ 3-хъ верстахъ отъ Батума, гдѣ находится большое укрѣпленное зданіе или замокъ на морскомъ берегу. Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ въ Батумѣ свирѣпствуютъ лихорадки, ослабѣвающія послѣ сильныхъ дождей и равноденственныхъ бурь. Отъ этихъ болѣзней, по полученнымъ свѣдѣніямъ, страдаютъ уже теперь сильно Турецкія войска, кромѣ того, дурно содержимыя правительствомъ. Переходя затѣмъ къ изложенію способа дѣйствій противъ Батума, я нахожу, на основаніи представленныхъ свѣдѣній о Батумскомъ портѣ, болѣе удобнымъ овладѣть этимъ пунктомъ съ моря посредствомъ десанта и одновременно занять съ сухого пути особымъ отрядомъ мѣстечко Кобулеты, находящееся верстахъ въ 20-ти отъ Гурійской границы. Такимъ образомъ можно было-бы избѣжать движенія по невыгодной мѣстности береговою дорогою, пересѣченною многими рѣками. Занятіемъ Батума десантомъ съ моря и Кобулетъ—съ сухого пути, по одной изъ трехъ дорогъ, къ нему ведущихъ отъ нашей границы, и преимущественно чрезъ Швекагели, можно-бы принудить къ сдачѣ безъ сопротивленія весьма сильное по мѣстности укр. Цихис-дзири, лежащее почти на половинѣ разстоянія между постомъ св. Николая и Батумомъ.

Въ кампанію 1829 года ген. Гессе, съ отрядомъ изъ 2,400 чел. пѣхоты, 7-ми орудій, сотни козаковъ и 3-хъ т. милиціи, въ теченіи 3-хъ дней пытался взять укр. Цихис-дзири и, не смотря на блистательную храбрость войскъ, долженъ былъ отказаться отъ своего предпріятія, потерявъ въ перестрѣлкахъ и на отбитомъ штурмѣ 661 чел. убитыми и ранеными. Вообще мѣстность эта такъ крѣпка, что самый ничтожный гарнизонъ можетъ упорно защищаться и удерживать большія силы.

На изложенныхъ мною основаніяхъ, я не предвижу особенныхъ препятствій къ овладѣнію Батумомъ; но въ случаѣ достиженія сей цѣли, представляется весьма важное обстоятельство, упомянутое мною уже въ прошломъ письмѣ и состоящее въ томъ, что удержаніе за нами Батума не только можетъ встрѣтить

сильное затрудненіе, но и повлечь за собою чрезвычайно вредныя послѣдствія, если-бы во время войны съ Турціею появились въ Черномъ морѣ флоты Европейскихъ державъ съ враждебными противъ нашихъ предѣловъ намѣреніями, ибо въ такомъ случаѣ Черноморскій флотъ нашъ, отвлеченный для прикрытія болѣе важныхъ пунктовъ, едва-ли былъ-бы въ состояніи обезпечить своимъ дѣйствіемъ Батумъ, который безъ сей помощи могъ-бы быть нами такъ-же легко потерянъ, какъ и приобрѣтенъ.

Исполняя симъ Высочайшую волю насчетъ требованныхъ отъ меня соображеній о занятіи Батума, я обращаюсь теперь къ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ отзывѣ вашемъ, отъ 18-го іюля, № 930.

Находясь вынужденнымъ повторить уже сказанное мною о совершенной невозможности удѣлнить для усиленія Турецкой границы войскъ изъ состава Кавказскаго Корпуса болѣе назначеннаго уже для сего числа, я считаю отправление на Кавказъ 13-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею мѣрою самой неотложной потребности, въ случаѣ открытія наступательныхъ военныхъ дѣйствій въ Азіатскую Турцію, и если Г. П. благоугодно будетъ на сіе соизволить, то я полагаю-бы 13-ю пѣхотную дивизію, въ 4-хъ баталіонномъ составѣ полковъ, съ ея артиллеріею, перевезти моремъ въ кр. Сухум-кале, съ тѣмъ, чтобы направить оттуда эти войска въ кр. Александрополь, по причинамъ ниже-объясненнымъ въ 1-мъ пунктѣ.

Къ дивизіи сей, предназначаемой для дѣйствій въ полномъ и нераздѣльномъ ея строевомъ составѣ, могутъ быть присоединены войска Кавказскаго Корпуса, на усиленіе Турецкой границы назначенныя, въ числѣ 6¼ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ козаковъ, 14-ти орудій и 5-ти дивизионовъ драгунскаго наследнаго принца Виртембергскаго полка *), который тѣмъ болѣе необходимъ, что, кромѣ этой регулярной части кавалеріи, другой въ отрядѣ не будетъ для поддержанія козаковъ и милиціи.

Провіантскіе запасы, имѣющіеся въ Севастополѣ и Ростовѣ, обезпечать довольствіе десантнаго отряда во время рейса и пребыванія его въ Сухум-кале, а по движеніи во внутрь края довольствіе войскъ можетъ быть отнесено къ обязанностямъ Интендантства Кавказскаго Корпуса; но при этомъ крайне необходимо 2 т. четвертей овса изъ Севастополя и Ростова перевезти, вмѣстѣ съ десантными войсками, въ Сухум-кале, для довольствія лошадей, при сихъ войскахъ состоящихъ, во время движенія въ Александрополь, ибо на

*) Для этого надобно ускорить высылку изъ резервной дивизіи въ драгунскій полкъ недостающихъ до комплекта до 200 яел.

семь пути, до кр. Ахалкалакъ, не имѣется нигдѣ овса въ заготовленіи, кромѣ кр. Ахалциха, а по недостатку времени не будетъ возможности сдѣлать подвозъ. Такъ-какъ на означенномъ пути почти не существуютъ мѣстныхъ перевозочныхъ способовъ, посредствомъ которыхъ можно-бы транспортировать за десантными войсками нужное для нихъ количество овса до кр. Ахалкалакъ, то необходимо, чтобы они имѣли при себѣ средства для поднятія нужной имъ пропорціи сухого фуража на 26 дней, во время марша отъ Сухума до Ахалкалакъ.

Затѣмъ переходжу къ сдѣланнымъ мнѣ вопросамъ:

1) По высадкѣ войскъ въ Сухум-кале, они должны быть направлены къ кр. Александрополю. Пунктъ этотъ, лежащій на срединѣ пограничной черты нашей со стороны Турціи и важный по самостоятельности своей, преимущественно предъ прочими, можетъ быть избранъ основаніемъ дѣйствій нашихъ при наступленіи въ Турецкіе предѣлы, представляя свободный и удобный выборъ операціонныхъ линій для нашихъ дѣйствій на Карсъ и въ то-же время, смотри по обстоятельствамъ, на другой какой-либо пунктъ. Направление это ведетъ въ средину прилежащаго къ нашей границѣ непріятельскаго края, не вреднаго по климату, богатаго средствами продовольствія, съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ, на сочувствіе котораго нашимъ пользамъ можно разсчитывать. Занятіе кр. Карса передастъ въ нашу власть весь Карскій пашалыкъ съ его мѣстными способами.

Такимъ образомъ, соглашаясь съ мнѣніемъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго, основаннымъ на опытѣ во всѣхъ отношеніяхъ блистательной кампаніи его, я, по соображеніи обстоятельствъ, нахожу всего удобнѣе, при наступленіи нашемъ въ Турецкіе предѣлы, избрать предметами дѣйствій Карсъ и далѣе по обстоятельствамъ.

2) Запряженный обозъ, состоящій при десантныхъ войскахъ, необходимо было-бы амбаржировать при нихъ въ полномъ количествѣ, определенномъ по военному положенію, ибо пріобрѣтеніе значительнаго числа лошадей покупкою на Кавказѣ встрѣтитъ большее затрудненіе по неимѣнію годныхъ къ упряжкѣ въ Закавказскомъ краѣ, а нужно будетъ производить закупку на Кавказской Линіи, на что потребуется весьма значительное время и вмѣстѣ съ проводомъ въ Сухумъ нужно будетъ для того едва-ли менѣе 3-хъ мѣсяцевъ; при томъ-же всѣ лошади подъ обозомъ были-бы леуки, недавно взятые изъ табуновъ. Снаряженіе перевозочныхъ способовъ для десантныхъ войскъ

посредствомъ вольнаго найма представляеть также затрудненія. Вблизи Сухума мѣстныхъ способовъ перевозки для найма не имѣется, а нужно было-бы собирать для сего по всему Закавказскому краю арбы и вьюки изъ весьма отдаленныхъ провинцій. На это потребуются весьма значительныя издержки; притомъ для подвозки разнаго рода запасовъ на складочные пункты, для устройства подвижнаго магазина при дѣйствующемъ отрядѣ и на прочія потребности нужны будутъ также весьма значительныя перевозочныя способы, за удовлетвореніемъ которыхъ съ трудомъ можно будетъ найти въ краѣ достаточное количество мѣстныхъ средствъ перевозки, чтобы изъ нихъ удѣлить необходимую часть для десантныхъ войскъ. Но если встрѣтится рѣшительная невозможность въ доставленіи въ Сухумъ, вмѣстѣ съ войсками, ихъ обоза, то придется, по необходимости, ограничиться перевозкою артиллерійскихъ лошадей и того количества запряженнаго обоза, которое можетъ быть доставлено при войскахъ моремъ, и затѣмъ крайность заставить прибѣгнуть къ найму аробъ у жителей, верблюдовъ и чарводарскихъ вьючныхъ транспортовъ, на что потребуются особая и очень большая сумма.

3) Присоединеніе 5-ти дивизионовъ драгунскаго полка къ войскамъ, собираемымъ на Турецкой границѣ, я считаю необходимымъ; но съ тѣмъ, чтобы въ Чир-юртъ было направлено немедленно не менѣе 2-хъ полковъ козаковъ съ Дона и, если возможность будетъ, присоединить къ нимъ одну Донскую легкую конную батарею.

4) Сверх-смѣтные расходы на снаряженіе и содержаніе дѣйствующаго отряда потребуются:

а) Войскамъ изъ Россіи или съ Кавказской Линіи, имѣющимъ прибыть на Турецкую границу—жалованье по усиленному окладу на все время нахождения ихъ въ Закавказскомъ краѣ.

б) На раціоны генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ, также на все время сбора отряда, полагая по 25-ти к. за раціонъ.

в) На довольствіе по 2-й категоріи всѣхъ войскъ отряда въ теченіи того-же времени.

г) На содержаніе 50-ти сотенъ милиціи, считая въ томъ числѣ 30 сотенъ, на которыя уже прежде испрашивалось содержаніе.

д) На заготовленіе провіанта для войскъ, прибывшихъ на Кавказъ, но къ составу Кавказскаго Корпуса не принадлежащихъ, и фуража для артиллеріи и кавалеріи всего отряда.

е) На отпускъ войскамъ винныхъ порцій по военному положенію.

г) На наемъ для отряда перевозочныхъ способствъ и, сверхъ того, собственно для десантныхъ войскъ, если они придутъ въ Сухумъ безъ обоза, или на то количество, котораго при нихъ не будетъ доставать.

h) На непредвидимые военные и экстра-ординарные расходы особыя суммы, о которыхъ вслѣдъ за симъ подробно будетъ представлено, и въ числѣ послѣдней до 100 т. р. на поднятіе Турецкихъ Курдовъ, по примѣру послѣдней кампаніи 1828 и 1829 годовъ.

5) Матеріальныя пособія отъ Военнаго Министерства, сверхъ вышеозначенныхъ, должны состоять въ удовлетвореніи всѣхъ потребностей отряда по частямъ: артиллерійской, инженерной и комиссаріатской, а потому, во избѣжаніе потери времени на переписку, необходимо было-бы предписать начальнику артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго округа и лицамъ, заведывающимъ ближайшими къ Кавказу инженерными складами, удовлетворять немедленно требованія мои по предметамъ, въ коихъ могла-бы встрѣтиться непредвидимая надобность, а Тифлисская комиссаріатская коммиссія обязана имѣть въ готовности госпитальныя принадлежности, для удовлетворенія по этой части нуждъ дѣйствующаго отряда и, сверхъ того, денежныя суммы на случай чрезвычайныхъ заготовленій.

6) Дѣйствующій отрядъ я полагаю-бы составить изъ 13-й пѣхотной дивизіи, въ четырех-баталіонномъ составѣ полковъ, съ ея артиллеріею, и присоединить къ нимъ 5 дивизионовъ драгунскаго полка; сверхъ того, изъ войскъ Кавказскаго Корпуса $6\frac{1}{4}$ баталіоновъ пѣхоты, 14 орудій, 4 сотни козаковъ и туземной милиціи до 50-ти сотенъ. Часть сихъ войскъ должна быть предназначена для охраненія границы во время движенія дѣйствующаго отряда въ предѣлы Азіятской Турціи. Я полагаю-бы полезнымъ одинъ 4-хъ баталіонный полкъ 13-й пѣхотной дивизіи, при слѣдованіи ея въ Александрополь, направить отъ Сурама въ Тифлисъ, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ того назначить въ составъ дѣйствующаго отряда 4 баталіона Кавказской гренадерской бригады.

Назначеніе сего отряда будетъ состоять въ наступательныхъ дѣйствіяхъ на Карсъ, сообразно съ указаніемъ обстоятельствъ, какъ объяснено выше, въ 1-мъ пунктѣ.

По 7-му пункту, о назначеніи начальника отряда, я сообщаю вамъ въ особомъ письмѣ.

Разсматривая предположеніе о направленіи 13-й дивизіи чрезъ Тамань на смѣну войскъ Кавказской Линіи, хотя и представляется та важная выгода, что въ такомъ случаѣ въ составъ дѣйствующаго въ Тур-

ціи отряда поступили-бы опытыя войска Кавказскія съ своимъ готовымъ обозомъ; но при этомъ потребовалось-бы 79 дней времени со дня высадки 13-й дивизіи въ Тамани до прибытія войскъ въ Александрополь, послѣ смѣны занимаемыхъ ими нынѣ мѣствъ, не считая времени, нужнаго на смѣну частей, расположенныхъ на верховьяхъ Лабы и на р. Вѣдой; при высадкѣ-же 13-й дивизіи въ Сухумъ она можетъ въ одинъ мѣсяць прибыть въ Александрополь. Сверхъ того, было-бы неудобно, при настоящихъ тревожныхъ обстоятельствахъ, оставить на правомъ флангѣ, въ центрѣ и во Владикавказскомъ округѣ одни новыя войска, незнакомыя ни съ краемъ, ни съ образомъ тамошней войны.

По симъ причинамъ, я полагаю болѣе удобнымъ высадить 13-ю дивизію въ Сухумъ-кале, и если на это послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то, по полученіи отъ васъ увѣдомленія, немедленно приступлю къ снаряженію отряда на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

Подробное исчисленіе о суммахъ, на довольствіе и снаряженіе отряда необходимыхъ, равно свѣдѣніе о нужныхъ матеріальныхъ пособіяхъ вслѣдъ за симъ вамъ будутъ доставлены.

Предположеніе о высадкѣ 13-й пѣхотной дивизіи для дѣйствій противъ Мухаммед-Эмина на нынѣшній годъ Г. П. угодно было отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы имѣть въ виду исполненіе сего предпріятія, буде возможно, въ будущемъ году, а потому въ заключеніе обязываюсь изложить мысли мои въ отвѣтъ на отзывѣ в. с., отъ 14-го іюля, № 6556.

Для приобрѣтенія положительной пользы, дѣйствія наши противъ горцевъ должны быть ведены систематически. Удобный выборъ времени, благопріятныя обстоятельства, удобный случай для внезапныхъ нападений и постоянное стремленіе къ одной опредѣленной цѣли, при соразмѣрномъ числѣ войскъ противъ непріятельскихъ силъ, могутъ скорѣе привести насъ къ прочнымъ результатамъ, чѣмъ кратковременное нашествіе даже значительной массы нашихъ войскъ; но нѣтъ сомнѣній, что усиленіе средствъ Кавказскаго Корпуса посторонними войсками на болѣе продолжительное время значительно облегчитъ приведеніе въ исполненіе Высочайшихъ предначертаній.

Въ этомъ убѣжденіи и вполне раздѣляя мнѣніе ген. Завадовскаго, я полагаю-бы весьма важнымъ и полезнымъ, если-бы 13-й дивизіи могла прибыть въ Черноморіе къ веснѣ будущаго года и оставалась-бы на Кавказѣ, по-крайней-мѣрѣ, до поздней осени, если нельзя будетъ оставить ее до весны 1855 года. Это дало-бы намъ возможность избрать самое удобное по

обстоятельствамъ время для начатія наступательныхъ дѣйствій и, главное, привести къ окончанію предполагаемую рубку лѣса для открытія свободнаго сообщенія укр. Абинскаго съ Новороссійскомъ, чрезъ лѣсъ Сетуазе, причемъ, дѣйствуя болѣе сильными отрядами, мы имѣли-бы меньшую потерю въ людяхъ и для болѣе чувствительнаго наказанія жителей могли-бы долѣе оставаться среди враждебнаго населенія, для истребленія ихъ жилищъ и запасовъ, если-бы Натухайцы, обитающіе въ треугольникѣ между Кубанью и моремъ, не согласились на предложенныя имъ условія селиться большими деревнями на указанныхъ нами мѣстахъ, при томъ можно-бы углубиться далѣе во внутрь непокорнаго края.

При предположеніи, что 13-я дивизія пробудетъ на Кавказѣ болѣе года, можно будетъ, при пособіи ея, возвести въ теченіе лѣта укрѣпленіе въ Адагумѣ, если найдется возможнымъ отдѣлить изъ Кавказскихъ войскъ гарнизонъ для сего укрѣпленія, на устройство коего нужно значительное время, а однихъ мѣстныхъ войскъ недостаточно.

Если внѣшнія обстоятельства дозволятъ и Г. П. благоудно будетъ на изложенномъ основаніи назначить 13-ю дивизію къ веснѣ будущаго года на Кавказъ, то и полагалъ-бы удобнѣе для самихъ войскъ и выгоднѣе для казны слѣдовать имъ въ Черноморіе сухимъ путемъ, причемъ артиллерія будетъ имѣть своихъ лошадей, а полки—нужные обозы, исключая тѣхъ тяжестей, которыя особеннаго неудобства для нагрузки на суда не составятъ.

При назначеніи-же войскъ на береговую линію, и обозы ихъ должны быть перевезены моремъ.

Баталіоны сей дивизіи могли-бы съ пользою усилить войска Черноморія и береговой линіи, съ тѣмъ, чтобы единовременно предпринимать наступательныя дѣйствія съ разныхъ сторонъ, что производитъ всегда выгодное для насъ нравственное вліяніе на непріятеля.

Впрочемъ, сообразивъ обстоятельно всѣ подробности по этому предмету, я сообщу вамъ заблаговременно, а теперь спѣшу для доклада Е. В. представить мнѣніе мое о болѣе спѣшныхъ предметахъ, здѣсь изложенныхъ; о послѣдующихъ-же Высочайшихъ разрѣшеніяхъ я буду ожидать вашего увѣдомленія, дабы сообразно съ тѣмъ заблаговременно сдѣлать зависящія отъ меня предварительныя распоряженія.

721. Письмо Императора Николая къ кн. Воронцову, отъ 6-го октября 1853 года.

Съ великою радостью узналъ Я о благополуч-

номъ прибытіи за Кавказъ 13-й дивизіи; надо благодарить Бога, что трудная сія доставка, по числу войскъ, времени года и особому неудобству мѣста высадки, исполнена быть могла столь благополучно и немовѣрно скоро. Теперь, кажется, могу Я надѣяться, что не только тебѣ даны достаточные способы *оборонять край* отъ вторженія Турокъ, но даже—*къ наступательнымъ дѣйствіямъ*. Не зная покуда, ни назначенія, ни раздѣленія войскъ, ни даже въ общихъ чертахъ—какія распоряженія тобою сдѣланы для защиты края съ новыми данными тебѣ силами, не терпѣливо жду твоихъ донесеній и настоятельно прошу Меня скорѣе о семъ извѣстить.

Тебѣ уже должно быть извѣстно, чрезъ кн. Меншикова, что Турки въ ихъ сумасшествіи объявили намъ войну, требуя отъ кн. Горчакова, чтобы не медли очистилъ при-Дунайскія княжества. Отвѣтъ простъ и коротокъ: *пусть насъ выгоняютъ*. По слухамъ, они на сіе не отважатся, но будто намѣрены напасть на тебя, и тутъ *милости просимъ*: будетъ чѣмъ принять и przeprowadить съ подобающею честью.

Не зная, какъ ты распредѣлилъ войска, полагаю съ Своей стороны, что ты не пренебрегъ составить отрядъ для прикрытія устья Ріона, дабы всякая попытка отъ стороны Батума, гдѣ, какъ слышно, у Турокъ большія силы, могла встрѣтить должный отпоръ и тѣмъ уничтожить всякую попытку возмутить Абхазію.

Думаю, что это необходимо, признавъ эту сторону нашей границы за слабѣйшую, ибо ни Николаевскій редутъ, ни Поті не суть преграды предприимчивому непріятелю. За симъ, выждавъ первыя нападенія Турокъ, желаю Я, чтобы ты *непремѣнно перешелъ въ наступленіе, направясь на Карсъ, и овладѣлъ онымъ, равно какъ и Ардаганомъ*. Можно надѣяться, что ежели Турки осмѣлятся встрѣтить тебя въ полѣ, ты ихъ разобьешь; за спмъ покореніе Карса и Ардагана, кажется, не можетъ быть труднѣе, чѣмъ было въ 1829 году.

Вѣроятно, въ одно время и Персіяне, сами на сіе вызвавшіеся, приступятъ къ военнымъ дѣйствіямъ, такимъ образомъ отвлекутъ часть Турецкихъ силъ и этимъ значительно облегчатъ твое наступленіе.

Думаю, что прилично было-бы тебѣ съ ними предварительно условиться о времени, когда ты приступить будешь къ наступленію. Не забудь при семъ осадное артиллерійское отдѣленіе, кн. Варшавскимъ оставленное въ Эривани; буде нужно, вели его не медля привести въ исправность и пополнить чѣмъ нужно. Не знаю, кому ты, въ твое отсутствіе поручишь

управление Закавказскимъ краемъ въ военномъ отноше-
нии; полагаю, что ген. Редъ на то совершенно на-
деженъ; но сосредоточить власть на это время въ од-
нѣхъ рукахъ считаю совершенно необходимымъ.

Овладеиемъ Карсомъ и Ардаганомъ полагаю-бы
ограничить наше наступленіе, выждавъ, какое впечат-
лѣніе это произведетъ въ Царьградъ, и не образу-
мтъ-ли Турокъ.

Вотъ тебѣ Мои мысли и желанія; прочее въ ру-
кахъ Божіихъ. Надѣюсь на тебя, на геройскія войска
и что ожиданія Мои исполнятся.

„НИКОЛАЙ.“

722. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ
9-го октября 1853 года, № 420.*

Въ отзывѣ моемъ, № 310, разсматривая способы
направленія 13-й пѣхотной дивизіи на Турецкую гра-
ницу, я склонился въ пользу перевозки войскъ мо-
ремъ въ Сухумъ-кале, имѣя въ виду, что этимъ путемъ
дивизія можетъ прибыть въ Александрополь чрезъ мѣ-
сяцъ по высадкѣ въ Сухумъ, а въ Ахалцихъ—чрезъ
3 недѣли, между тѣмъ какъ, при слѣдованіи чрезъ
Кавказскую Линію, потребовалось-бы 79 дней времени
отъ Тамани до прихода войскъ на границу.

По полученіи отзыва в. с., № 985, взвѣсивъ вновь
выгоды и недостатки, я пришелъ къ тому-же заклю-
ченію и полагаю, что если Турецкій вопросъ не дости-
гнетъ желаемой развязки въ самомъ скоромъ времени,
то всего полезнѣе было-бы 13-ю дивизію немедленно
высадить въ Сухумъ-кале и обратить на границу.

Большую часть прежнихъ предположеній моихъ
по приведенію сего предпріятія въ исполненіе Г. П.
благоугодно было предварительно одобрить, по затруд-
неніе встрѣчается въ перевозкѣ моремъ значительна-
го числа лошадей.

Въ отзывѣ моемъ къ в. с., отъ 15-го августа, я
упомянулъ, что десантныя войска должны имѣть при
себѣ перевозочныя средства для подіянія нужной имъ
пропорціи сухого фуража на 26 дней, во время марша
отъ Сухума до Ахалкалакъ, по недостатку на этомъ
пути мѣстныхъ способовъ перевозки. Въ разъясненіе
этого обстоятельства, считаю нужнымъ сказать, что
мѣру сію я въ то время вынужденнымъ нашелся пред-
ложить, опасаясь рисковать преждевременно весьма
значительной издержкой на сборъ съ отдаленныхъ
мѣстъ Закавказскаго края аровъ и вьюковъ въ Су-
хумъ. Не зная при томъ вполнѣ всѣхъ имѣющихся
способовъ для морской перевозки войскъ, я полагаю,
что въ случаѣ рѣшительнаго оборота политическихъ

дѣлъ къ войнѣ вопросъ объ обозѣ могъ быть легче
и скорѣе обсужденъ и исполненъ на мѣстѣ амбарка-
ціи войскъ, гдѣ ранѣе было-бы извѣстно Высочайшее
рѣшеніе высадить дивизію въ Сухумъ,—между тѣмъ
какъ я, безъ точнаго объ этомъ свѣдѣнія, былъ-бы
принужденъ выслать заблаговременно наемныя транс-
порты въ Сухумъ и сдѣлать всѣ нужныя распоря-
женія къ безостановочному слѣдованію десантныхъ
войскъ на границу, не будучи еще увѣренъ, что Г. П.
удобно будетъ утвердить мое предположеніе о направ-
леніи дивизіи моремъ.

Затѣмъ, если теперь будутъ перевезены въ Су-
хумъ всѣ артиллерійскія лошади и большая часть
подъемныхъ, то посредствомъ найма аровъ и вьюковъ
въ Закавказскомъ краѣ перевозочныя способы десант-
ныхъ войскъ могутъ быть устроены надлежащимъ
образомъ, къ чему пріуготовительныя распоряженія
уже мною дѣлаются.

Если послѣдуетъ окончательное соизволеніе Е. В.
на отправленіе 13-й пѣхотной дивизіи въ мое распо-
ряженіе, то, согласно Высочайшей воли, въ дѣйстви-
ющей Корпусъ я предполагаю назначить почти всю
Кавказскую гренадерскую бригаду, такъ какъ частью
десантныхъ войскъ представится возможность замѣ-
нить Закавказскія войска, находящіеся въ караулахъ
въ Тифлисъ и его окрестностяхъ Кавказскіе сапер-
ный и стрѣлковый баталіоны, что вмѣстѣ съ еще нѣ-
сколькими баталіонами Кавказскаго Корпуса составитъ
болѣе 20-ти баталіоновъ пѣхоты. Сверхъ того, дра-
гунскій полкъ, двѣ или болѣе, въ случаѣ нужды, бата-
реи изъ Кавказской гренадерской и 21-й артиллерій-
ской бригады, Донскую батарею, на Кавказѣ находя-
щуюся, 9 сотенъ козаковъ, 2 полка мусульманскіе и
до 100 сотенъ милиціи, которая будетъ очень полезна
для охраненія растянутой границы нашей отъ поку-
шенія мелкихъ непріятельскихъ партій и увеличить
число кавалеріи въ отрядѣ; но если представится ма-
лѣйшая возможность, то число милиціи будетъ мною
ограничено мѣрою крайней необходимости, во избѣжа-
ніе значительныхъ расходовъ. Въ этихъ видахъ я
полагаю собирать милицію постепенно, сообразно съ
потребностью обстоятельствъ.

Въ послѣднюю Турецкую кампанію производилось
войскамъ по три мясныхъ и по три винныхъ порціи
въ недѣлю, а по 2-й категоріи отпускается по 5-ти
мясныхъ въ теченіи 37-ми недѣль въ году и по 4—въ
остальное время; винныхъ же порцій—по 2. Слѣдова-
тельно, въ послѣднемъ случаѣ люди пользуются ча-
ще улучшенной пищей, при усиленныхъ трудахъ и
наступающемъ ненастномъ времени, для сохраненія

здоровья людей. Что же касается до сообщеннаго нами предположенія Е. В. производить довольствіе въ томъ размѣрѣ, какъ оно отпускалось во время послѣдней кампаніи въ Азіатской Турціи, то, при усиленныхъ трудахъ и наступающемъ ненастномъ времени, для сохраненія здоровья людей, я считалъ-бы полезнѣе назначить войскамъ довольствіе по 2-й категоріи: Кавказскимъ—со времени сбора на границѣ, а десантнымъ—со дня высадки въ Сухум-кале.

Общую смѣту о всѣхъ расходахъ и потребностяхъ по настоящимъ обстоятельствамъ я доставлю в. с. въ непродолжительномъ времени, а между-тѣмъ буду продолжать подготовленіе нужныхъ средствъ изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи.

Изложенное мнѣніе мое сообщая в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомленія о послѣдующихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ.

723. *Репортъ полк. Корганова ген.-м. кн. Гагарину, отъ 17-го октября 1853 года, № 176.*

Согласно приказанію в. с., выступивъ изъ Озургеть, съ 3-ми ротами Литовскаго егерскаго полка, взводомъ Черноморскаго линейнаго № 12-го баталіона, 2-ми полевыми орудіями и сотнею Озургетской милиціи къ атакованному Турками мѣст. Николаевскому, я на половинѣ дороги получилъ достовѣрное свѣдѣніе, что мѣстечко это, послѣ 7-ми часовой мужественной обороны, взято вѣроломными Турками, которые, секретно высадивъ на баркасахъ ночью, навѣрное рассчитывали на эту добычу, потому что имъ хорошо извѣстно было, что въ Россіи война съ Турціей еще не объявлена.

Извѣстіе о взятіи Николаевскаго, столь неожиданное, побудило меня ускорить движеніе и, если возможно, наказаніе кварныхъ; преодолевъ все препятствія, особенно при переправахъ чрезъ двѣ рѣки, отрядъ, не доходя двухъ верстъ до Николаевска, открылъ непріятеля, засѣвшаго въ густомъ лѣсу, въ крѣпкихъ завалахъ, и не смотря на неизбежную потерю и многочисленность его, составляющую отъ 4-хъ до 5-ти т., я рѣшился атаковать его, для чего разсыпалъ 4-ю егерскую роту и сотню Озургетской милиціи, которая подъ сильнымъ огнемъ, безъ выстрѣла, подошла къ заваламъ, сбѣлали залпъ, бросились въ шашки и штыки и послѣ упорной рукопашной схватки выбили ихъ изъ заваловъ и, поддерживаемые остальными ротами егерей, вошли въ самый Николаевскъ, въ который легко было-бы войти на плечахъ непріятеля, если-бы мостъ на болотистой р. Скурдеби не былъ

снять, а безъ него нельзя было переправиться артиллеріи, тѣмъ болѣе, что съ Турецкаго берега открыли по насъ сильный артиллерійскій огонь.

Въ теченіи 6-ти часовъ времени шла сильная ружейная перестрѣлка и перекрестный артиллерійскій огонь изъ Николаевска и съ Турецкаго берега и, наконецъ, при наступленіи сумерокъ, Турки большими массами, съ музыкою и криками, стали собираться для атаки нашей позиціи, по перекладинамъ чрезъ означенный ручей, и чрезъ полчаса атаковали наши завалы, но были отбиты штыками храбрыхъ егерей и милиціею. Въ этихъ двухъ схваткахъ Турки понесли весьма большой уронъ, оставя на мѣстѣ болѣе 300 тѣлъ. Наступленіе ночи, усиленіе непріятеля, переходившаго со стороны Турецкаго берега къ р. Натанеби на 50-ти кочерамахъ, оставленіе ими Николаевской позиціи и отдаленіе мое отъ Озургеть, гдѣ получались тревожные слухи о большихъ сборахъ на другихъ пунктахъ, побудили меня не занимать Николаевской позиціи, а стараться безъ большой потери идти къ Озургетамъ; для обезпеченія своего отступленія, я приказалъ открыть сильный артиллерійскій огонь, какъ-бы для наступленія, привелъ тѣмъ въ замѣшательство Турокъ, которые, желая предупредить нашъ штурмъ, вновь бросились на насъ и, будучи въ третій разъ отбиты штыками всѣхъ егерей, начали уходить отъ Николаевска и усиливаться по лѣвому берегу Натанеби. Этотъ моментъ я почелъ самымъ удобнымъ для отступленія и занятія крѣпкой позиціи у Чехатскаго моста, уничтожить который Туркамъ весьма было легко, чѣмъ я былъ-бы совершенно отрѣзанъ.

Въ 12 часовъ ночи я занялъ Чехатскій мостъ и сегодня съ разсвѣтомъ выступивъ оттуда, въ 9 часовъ прибылъ въ Озургеты.

724. *Всеподданнѣйшій репортъ кн. Воронцова, отъ 18-го октября 1853 года.—Тифлисъ.*

Имѣвъ счастье получить третьяго дня милостивое письмо В. И. В., спѣшу отвѣчать на разные пункты онаго. Въ дополненіе къ разнымъ моимъ донесеніямъ насчетъ передвиженія нашихъ войскъ и извѣстій изъ-за границы, я сего-же числа всеподданнѣйше доношу, чрезъ военнаго министра, о настоящемъ расположеніи и передвиженіяхъ нашихъ войскъ по Турецкой границѣ. Я принужденъ былъ въ послѣднее время къ нѣкоторымъ перемѣнамъ по мѣрѣ получаемыхъ о Туркахъ свѣдѣній, и особенно по предмету, который столь справедливо обратилъ на себя вниманіе В. И. В.;

т. е. о большихъ приготовленіяхъ непріятеля по границѣ Гуріи и особенно въ Батумѣ, откуда имъ такъ легко дѣйствовать на Гурію и сосѣдственныя Мингрелію и Имеретію и имѣть вліяніе на Абхазію. Когда, по милости Божіей и благодѣтельной волѣ В. И. В., пришла къ намъ 13-я дивизія, все что дѣлалось въ Батумѣ и въ окрестностяхъ не имѣло тотъ грозный видъ наступленія, какой теперь оказывается, и я думалъ, оставивъ только 4 или даже 2 баталіона въ Кутаисѣ, прочія войска 13-й дивизіи взять далѣе и частью въ Тифлисъ для смѣны здѣшнихъ карауловъ и для того, чтобы служить резервомъ; но, скоро послѣ того, безпрестанно получаемыя вѣрныя извѣстія о большихъ Турецкихъ сборахъ въ разныхъ мѣстахъ, и потомъ особенно на Гурійской границѣ, должны были перемѣнить сдѣланную сначала диспозицію. Часть линейныхъ баталіоновъ была отпралена въ укр. св. Николая, въ Поті и Редут-кале, для усиленія этихъ пунктовъ; цѣлый полкъ 13-й дивизіи, остановленный въ Кутаисѣ, былъ подвинутъ къ Озургетамъ, для поддержанія кордона по границѣ и мѣстной милиціи; потомъ, по усилившимся слухамъ, я счелъ необходимымъ отправить два баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка на Ріонъ, въ м. Маранъ, дабы служить резервомъ для сухопутной и для морской границы. Самурзаканская милиція изъ 3-хъ сотенъ подвинута также къ устью Ріона и Редут-кале; милиціи-же Имеретинской и отчасти Мингрельской велѣно быть готовыми итти по первому востребованію куда надобность укажетъ. Почти все это было уже сдѣлано кн. Бебутовымъ въ бытность его въ Мингреліи и Имеретіи. Начальство надъ этими войсками поручено военному губернатору кн. Гагарину, на пламенное усердіе и распорядительность котораго вполне можно полагаться. Больше намъ сдѣлать было невозможно, безъ слишкомъ большого ослабленія въ другихъ мѣстахъ. Главная опасность для того края предстоитъ со стороны моря, между-прочимъ, для вторженія въ Абхазію; единственною препоною можетъ быть присутствіе въ Сухумѣ, а если погода позволяетъ, близъ берега нашихъ военныхъ кораблей или пароходовъ. Сухимъ путемъ Туркамъ забраться въ Абхазію почти невозможно, ибо, кромѣ войскъ, которыя готовы имъ въ этомъ помѣшать, одна переправа черезъ Ингуръ для значительнаго сбора будетъ служить сильнымъ препятствіемъ. Затѣмъ, прочія части 13-й дивизіи, оставивъ два баталіона въ резервѣ въ Сурамѣ, направлены на Ахалцихъ и Ахалкалаки. При началѣ дѣлъ Турецкихъ мы не знали и не могли знать, какія большія силы будутъ собраны въ Эрзерумѣ, Баязетѣ, Карсѣ, Ардаганѣ и Батумѣ; теперь намъ это

все извѣстно и остается только увидѣть, на какіе пункты нашей границы эти силы будутъ направлены. Конечно, мы знаемъ, что ббольшая часть этихъ войскъ весьма слаба и въ военномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; но имѣя въ виду нумерическую силу и возбужденный въ нихъ фанатизмъ, нельзя не ожидать, особливо сначала, сильнаго нападенія, на которое, однако, мы, по милости Божіей, будемъ, я надѣюсь, вездѣ готовы дать сильный отпоръ. Намъ невозможно было сосредоточить, какъ я того желалъ, сильный отрядъ въ окрестностяхъ Александрополя; необходимо было не оставить безъ достаточнаго прикрытія, какъ выше сказано, Гурію и Имеретію. Также необходимо было оставить довольно силъ въ Ахалцихѣ, ибо безъ того Турки изъ Ардагана могли-бы, обойдя крѣпость, вторгнуться въ Боржомское ущелье и даже проникнуть въ Карталинію; поэтому мы считали себя вынужденными оставить въ Ахалцихѣ цѣлый 4-хъ баталіонный полкъ и поручить защиту этого края давно намъ извѣстному и опытному ген.-м. Ковалевскому. Кромѣ того, двѣ дружины Грузинской пѣшей милиціи будутъ на-дняхъ собраны и отправлены въ Боржомское ущелье, а два баталіона, остающіеся въ резервѣ въ Сурамѣ, ежели не будутъ отозваны къ Кутаису, также могутъ, въ случаѣ необходимости, подкрѣпить ген.-м. Ковалевскаго. Три баталіона Бѣлостокскаго полка направлены къ сторонѣ Ахалкалакъ, для смѣны отряда полк. Шликевича, да и тѣ три баталіона Бѣлостокскаго полка будутъ довольно близки, чтобы соединиться, какъ скоро возможно и нужно, съ дѣйствующимъ отрядомъ. Этотъ отрядъ теперь еще слабъ; но не смотря на это готовъ даже и въ теперешнемъ его составѣ дать отпоръ Турецкому корпусу, а ежели мы будемъ имѣть время присоединить къ оному идущій къ нему весь драгунскій полкъ, два полка новыхъ съ Дона и собираемую теперь Татарскую милицію, а скоро потомъ два баталіона гренадерской бригады съ Лезгинской линіи и два баталіона кн. Варшавскаго полка, которые были задержаны чрезвычайнымъ походомъ кн. Аргутинскаго на помощь Лезгинской линіи, то нашъ Александропольскій отрядъ будетъ болѣе нежели довольно силенъ, не только, чтобы искать и разбить всякаго ворвавшагося къ намъ непріятеля, но и преслѣдовать его за границу. Ежели Турки промедлятъ своимъ нападеніемъ, то можно будетъ защититъ и край между Александрополемъ и Эриванью. Мы могли теперь только обезпечить кр. Эривань, но туда направляются пять ротъ Тифлисскаго и Мингрельскаго полковъ, спущенныя съ Лезгинской линіи, для смѣны коихъ я послалъ туда третій

баталіонъ имени моего полка, пришедшій съ Кавказской Линіи, и который вмѣстѣ съ двумя баталіонами гренадерской бригады также будетъ спущенъ кн. Орбеліани, какъ скоро большіе снѣга на Дагестанскихъ горахъ прекратятъ всю возможность непріятелю сильно беспокоить Линію. Насчетъ отдѣленія осадной артиллеріи въ Эривани, мы съ самаго начала теперешнихъ дѣлъ взяли мѣры къ приведенію онаго въ порядокъ и къ приготовленію способовъ перевезти оное въ Александрополь. Я надѣюсь, что это будетъ сдѣлано или на-дняхъ, или какъ скоро мы будемъ имѣть довольно силы, чтобы конвоировать эту артиллерію безопасно до мѣста ея назначенія.

Вотъ, Всемилостивѣйшій Государь, точное описание нашего положенія и всего, что мною сдѣлано для охраненія края. Я счастливъ тѣмъ, что встрѣтился съ миліемъ и волею В. П. В. о защитѣ Гуріи и Мингреліи противъ сильныхъ сборовъ около Батума; но это самое не могло и помѣшать желанію моему скорѣе составить дѣйствующій отрядъ, довольно сильный, не только для отраженія непріятеля, но и для преслѣдованія онаго. Черезъ нѣсколько дней и по мѣрѣ усиленія этого отряда, я надѣюсь, что и на этотъ счетъ я буду спокоенъ.

Теперь остается мнѣ отвѣчать на то, что В. П. В. такъ милостиво изволите говорить собственно на мой счетъ. Вы не можете сомнѣваться, Всемилостивѣйшій Государь, не только въ пламенномъ моемъ желаніи исполнить во всемъ Высочайшую Вашу волю, но и въ сердечномъ удовольствіи, съ которымъ я желалъ-бы самъ находиться вездѣ, гдѣ присутствіе мое можетъ быть полезно, и войти опять на время въ дѣла и привычки, въ которыхъ я провелъ столько десятковъ лѣтъ лучшей эпохи моей жизни. Но до какой степени я могу это сдѣлать теперь—я не знаю, ибо съ душевною печалью я не могу не видѣть, что и такъ уже слабое мое здоровье день ото дня еще слабѣетъ, и что труды и заботы послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ мени совершенно изнурили. Я надѣюсь, однако, что буду въ состояніи отправиться къ дѣйствующему отряду, какъ скоро нѣкоторыя необходимыя распоряженія по направленію туда войскъ и по важнѣйшему предмету продовольствія мнѣ то позволять, а тамъ да будетъ воля Божія. Между-тѣмъ, кн. Бебутовъ исполнѣ—и по опытности, и по знанію края—ничего не упуститъ для достиженія нашей цѣли. Онъ было сильно заболѣлъ лихорадкою, но, по милости Божіей, теперь поправляется и на-дняхъ будетъ въ состояніи ѣхать въ Александрополь, куда третьяго дня мы послали кн. Барятинскаго для единства во всѣхъ

распоряженій до пріѣзда кн. Бебутова, за которымъ я надѣюсь скоро послѣдовать. Насчетъ Карса скажу только, что какъ скоро дѣйствующій отрядъ будетъ въ полной своей силѣ и Богъ намъ поможетъ разбить непріятеля, который вторгнется въ край, итти на Карсъ не представится намъ никакого затрудненія; но будетъ-ли возможность привезти осадную артиллерію и осадить крѣпость въ зимнее время—вопросъ, котораго я теперь рѣшить не могу. Могу увѣрить В. П. В., что ежели только возможно, это будетъ сдѣлано, и ежели-бы Богъ намъ помогъ насчетъ Карса, то Ардаганъ устоять противъ насъ не можетъ.

Насчетъ распоряженія по управленію краемъ во время моего отсутствія, я также совершенно полагаю, что ген. Редъ исполнѣ могъ-бы, въ военномъ отношеніи, быть полезенъ для этого назначенія; но я считаю, что покамѣстъ мы не перейдемъ за границу, къ этой мѣрѣ приступать не должно, ибо я буду довольно близокъ ко всѣмъ частямъ края и, имѣя при себѣ всѣ нужные способы и людей, привыкшихъ мнѣ въ этомъ помогать, раздѣленіе властей могло-бы имѣть дурныя послѣдствія; въ случаѣ-же отдаленія за границу будетъ время взять нужныя мѣры, о которыхъ я заранѣе представлю на разрѣшеніе В. П. В.

По дѣламъ Персидскимъ все предписанное В. П. В. будетъ исполнено: бумаги къ кн. Долгорукому отъ гр. Нессельроде уже отправлены и на-дняхъ я донесу В. П. В. о сношеніи, въ которое я войду съ Персіанами насчетъ ихъ дѣйствій въ нашу пользу.

Не знаю какими словами я вмѣстѣ съ женою могу изъяснить В. П. В. нашу всеподданнѣйшую признательность за память о ней и въ послѣднемъ отъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, письмѣ; но могу Васъ увѣрить, что она вполне чувствуетъ столь высокую милость и что мы оба вмѣстѣ ежедневно молимъ Бога о драгоцѣнномъ здоровьи и во всемъ успѣхахъ В. П. В.

725. *Тожже, отъ 19-го октября 1853 года.*

Я получилъ изъ Озургетъ донесеніе Кутаисскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Гагарина, отъ 16-го числа, что Турки открыли противъ насъ военныя дѣйствія, въ полночь съ 15-го на 16-е число, атакою и взятіемъ поста св. Николая. Атака произведена, въ 12 часовъ ночи, многочисленными толпами, подступившими частью по берегу моря, а частью подплывшими на баркасахъ и высадившимися на берегъ. Постъ св. Николая не считался укрѣпленіемъ и еще менѣе способнымъ для выдержанія сильной атаки и

никогда не былъ вооруженъ артиллеріею; но такъ какъ при ономъ, по мѣстному положенію, былъ большой запасъ провіанта, въ разныя времена туда завезенный, то мы считали пужнымъ сколько можно укрѣпиться тамъ, пока усиѣли-бы весь этотъ провіантъ оттуда взять. Къ несчастію, на это не достало времени, а оставленное тамъ прикрытие изъ двухъ, слабого состава, ротъ Черноморскаго линейнаго № 12-го баталіона, части милиціи и козаковъ съ двумя полевыми орудіями, внезапно атакованное въ самую темную ночь и окруженное большими силами со всѣхъ сторонъ, не могло ни устоять на мѣстѣ, ни пробраться по темнотѣ ночи въ поле. Надо также полагать, что командиръ этой части, по свойственному Русскому офицеру самоотверженію, не хотѣлъ облегчить свое отступленіе пожертвованіемъ порученныхъ ему двухъ орудій. Изъ войскъ, бывшихъ въ постѣ, спаслось только нѣскольکو милиціонеровъ и до 30-ти солдатъ съ 3-мя офицерами, болѣею частью раненые, которые штыками проложили себѣ путь сквозь толпы непріятеля и пришли въ Озургеты. Два орудія остались въ добычу Туркамъ и всѣ запасы ими немедленно сожжены.

Кн. Гагаринъ, находясь въ Озургетахъ, ожидаетъ нападений и на другіе пункты границы и усиливаетъ мѣры на защиту края.

Прискорбно для меня начать донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ съ Турками симъ непріятнымъ для насъ событіемъ; но намъ остается надѣяться на будущее и сказать, какъ въ 1812 году: „на начинающаго Бога“.

726. *Репортъ кн. Барятинскаго кн. Воронцову, отъ 31-го октября 1853 года, № 557.*

Спустя нѣсколько часовъ послѣ отправления донесенія моего къ в. св., отъ 30-го октября, получилъ я съ разныхъ сторонъ одинаковыя свѣдѣнія, что непріятель главными силами изъ Карса придвигается къ границамъ нашимъ и располагается на ночлегъ въ деревняхъ Турецкаго владѣнія, находящихся на пространствахъ между раззореннымъ городомъ Ани и дер. Баяндуромъ.

Къ 9-ти часамъ вечера лазутчики стали прибывать въ большомъ числѣ и изъ среды ихъ вѣрный и испытанный своею преданностью къ намъ человекъ подтвердилъ показанія о томъ, что регулярное войско Турецкое и милиція, въ числѣ отъ 35-ти до 40 т., намѣрено предпринять ночное и рѣшительное движеніе на Александрополь. Хотя, до-сихъ-поръ, я имѣю только 6 баталіоновъ пѣхоты и драгунскій полкъ, при-

шедшій вечеромъ въ этотъ-же день послѣ перехода въ 50 верстѣ; но, для избѣжанія безпорядковъ, могущихъ произойти ночью, я рѣшился двинуться сейчасъ-же со всѣмъ отрядомъ на встрѣчу непріятелю.

Надо было избрать позицію, соответственную числу нашихъ войскъ и преграждающую между тѣмъ оба пути, по которымъ надлежало идти Туркамъ. Ген-м. кн. Орбеліани, хорошо знакомому съ окрестною мѣстностью, было поручено избрать ночью позицію для расположенія войскъ.

Въ 3-хъ или 4-хъ верстахъ отъ города, по дорогѣ къ Баяндурѣ, войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1-й линіи: 2-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка, 16 орудій батарейныхъ, 5-я легкая батарея и 1 баталіонъ егерскаго имени в. св. полка.

Во 2-й линіи: 7 ротъ гренадерскаго Е. И. Выс. Константина Николаевича полка и три роты 4-го баталіона Эриванскаго карабинернаго Наслѣдника Цесаревича полка.

Въ резервѣ: Кавказскіе саперный и стрѣлковый баталіоны, драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ съ Донскою № 7-ю батареею, три сотни Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска и дружина Борчалинская.

Когда разсвѣло и когда я могъ уже рассмотреть, что Турокъ нѣтъ въ виду нашемъ и что они воспользуются непременно нашимъ движеніемъ, чтобы высмотрѣть наши малыя силы, я оставилъ большой конный караулъ для разъѣздовъ и послѣдшилъ ввести войска въ городъ, указавъ на возвышенной плоскости передъ городомъ каждой части свое мѣсто, на случай появленія Турецкой арміи.

Удаляться отъ Александрополя, при теперешнихъ обстоятельствахъ и моихъ слабыхъ средствахъ, не слѣдовало, тѣмъ болѣе, что я долженъ былъ дать возможность присоединиться ко мнѣ войскамъ, идущимъ изъ Грузіи.

Около полудня разъѣзды наши встрѣтили разъѣзды Куртинскіе близъ сел. Баяндуръ. Число непріятеля съ неимовѣрною быстротою начало увеличиваться. Разъѣзды стянулись къ главному посту и двѣ линейныя сотни, собравшись въ большомъ порядкѣ и съ продолжительною перестрѣлкою, отступили къ позиціи, гдѣ уже всѣ войска главнаго отряда заняли назначенныя имъ мѣста. Армянскіе жители, не предвидя надобности, даже въ случаѣ непріятельскаго вторженія, оставлять свои жилища, подверглись несчастному жребію партизанской войны. Куртины, мгновенно

но захвативъ нѣсколько деревень, стали рѣзать женщинъ, дѣтей и духовенство, а мужчины бѣльшого частью, защищаясь, гибли съ оружіемъ въ рукахъ. Жалостные крики спасающихся жителей одной деревни приостановили отступление козаковъ, а скоро послѣ этого непріятельская кавалерія, до 2-хъ т., охватила вдругъ со всѣхъ сторонъ козаковъ такъ неожиданно, что они даже не успѣли предупредить насъ.

Полк. Камковъ, посланный мною съ сотнею впередъ осмотрѣть непріятеля, появленіемъ своимъ остановилъ дерзость его. Козаки собрались вмѣстѣ и дружными залпами озадачили непріятеля, въ десять разъ сильнѣйшаго, до того, что онъ предпринялъ обратное движеніе и болѣе въ теченіи этого дня съ той стороны не показывался. Большими массами потянулся онъ къ Баш-Абарану и ко всѣмъ деревнямъ близъ-лежащимъ. Грабежъ и пожаръ продолжался всю ночь и продолжается еще теперь. Я нашелъ возможнымъ послать Борчалнскую дружину, подъ командою гв.-кап. кн. Орбеліани, вывести къ Александрополю жителей сел. Каниле съ ихъ имуществомъ, и они въ ту-же ночь пришли сюда. Подать помощь всѣмъ селеніямъ невозможно по недостатку кавалеріи и потому что, если-бы ея и было довольно, то она вскорѣ пришла-бы отъ изнуренія въ совершенную негодность.

Потеря съ нашей стороны заключается: въ линейныхъ сотняхъ: убитыми 40 нижнихъ чиновъ и ранеными: 1 обер-офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ; въ Донскихъ сотняхъ № 20-го полка: убитыми 19 нижнихъ чиновъ и ранеными 3; сверхъ того, лошадей: убито 73 и ранено 19.

727. *Репортъ кн. Бебутова кн. Воронцову, отъ 4-го ноября 1853 года, № 74.*

Турки еще 31-го числа октября переправились на нашу сторону и, занявъ Байндуръ, истребили бѣльшую часть жителей этого селенія. Война еще не была объявлена, и потому непріязненные дѣйствія Турокъ можно, по всей справедливости, назвать вѣроломными и не соответствующими всѣмъ правамъ народнымъ.

Велѣдъ затѣмъ непріятельская кавалерія, разсыпавшись по разнымъ деревнямъ, начала опустошать ихъ. Со всѣхъ сторонъ доходили до меня свѣдѣнія о грабежахъ и насиліяхъ, производимыхъ Турками. Они не щадили ни возраста, ни пола, ни самаго духовенства; всѣ сопротивлявшіеся были безъ пощады умерщвляемы, остальные не избѣгли тяжкаго плѣна.

Въ такихъ обстоятельствахъ я не могъ дозволить Туркамъ продолжать грабежи, тѣмъ болѣе, что при-

битіе двухъ баталіоновъ кн. Варшавскаго и одного Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ, усиливъ отрядъ до 10-ти баталіоновъ, дало мнѣ надежду заставить непріятеля очистить Байндуръ.

Рѣшившись на эту мѣру, я вѣрилъ ген.-м. кн. Орбеліани команду изъ 2-го и 3-хъ ротъ 4-го баталіоновъ гренадерскаго Великаго Князя Константина Николаевича, 2-го, 3-го и 3-хъ ротъ 4-го баталіоновъ Эриванскаго карабинернаго Наслѣдника Цесаревича, 1-го баталіона егерскаго имени в. св. полковъ, Кавказскихъ: стрѣльцоваго и 2-хъ ротъ сапернаго баталіоновъ, двухъ дивизіоновъ драгунскаго принца Виртембергскаго полка, одной сотни Донскаго козачьяго № 20-го полка, двухъ дружинъ Елисаветопольской конной милиціи; батарейныхъ №№ 1-го и 2-го и легкой № 1-го батарей Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и дивизіона Донской конно-артиллерійской легкой № 7-го батареи, съ приказаніемъ отѣснить непріятеля за Арпачай.

Въ полдень 2-го ноября выступилъ ген.-м. кн. Орбеліани изъ Александропольскаго лагеря по направленію къ Байндурѣ. Во второмъ часу по-полудни отрядъ прибылъ въ Караклисы, гдѣ и былъ задержанъ съ полчаса переправою чрезъ топкую рѣчку. Лишь только переправилась первая линія, состоявшая изъ 3-го и 2-го баталіоновъ Эриванскаго карабинернаго и 1-го баталіона егерскаго имени в. св. полковъ, 2-хъ ротъ Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона и батарейныхъ №№ 1-го и 2-го батарей *), она была атакована большою массою Турецкой кавалеріи; но картечный огонь нашей артиллеріи съ урономъ отбросилъ Турокъ и линія безпрепятственно выдвинулась на высоту; между-тѣмъ переправа остальныхъ войскъ чрезъ топкій ручей была окончена.

Съ берега открылась позиція непріятельская, примыкавшая лѣвымъ флангомъ къ Байндурѣ, между тѣмъ какъ центръ и правый флангъ тянулись по возвышенному берегу Арпачая, чрезъ который Турки имѣли нѣсколько переправъ. Она занята была всѣми войсками, стянувшимися сюда изъ Карса; болѣе 30-ти т. регулярной пѣхоты и кавалеріи были выстроены въ боевой порядокъ, имѣя предъ фронтомъ до 40 орудій.

Лишь только наша первая линія выдвинулась на возвышенность, какъ была встрѣчена огнемъ всѣхъ орудій. Немедленно открытъ былъ огонь и съ нашихъ батарей; канонада длилась уже нѣсколько времени,

*) Вторая линія состояла изъ 4-го баталіона гренадерскаго, 2-хъ ротъ сапернаго и 4-го баталіона Эриванскаго полковъ. Резервъ—изъ 1-го баталіона гренадерскаго полка, 2-хъ ротъ Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона и легкой № 1-го батареи. Драгуны съ конною артиллеріею находились сзади этой колонны.

какъ вдругъ сильныя массы непріятельской пѣхоты, поддержанныя 6-ю эскадронами кавалеріи, атаквали нашъ лѣвый флангъ; картечный, артиллерійскій и ружейный огонь встрѣтилъ Турокъ; колонны ихъ смѣшались и быстро обратились назадъ къ своимъ резервамъ; то-же самое повторилось нѣсколько позже и на правомъ флангѣ: и тамъ 1-я линія, центръ коей былъ подкрѣпленъ 2-мя ротами саперъ изъ 2-й линіи, а правый флангъ усиленъ 1-мъ гренадерскимъ баталіономъ и легкою № 1-го батареено, мужественно встрѣтила врага. Артиллерія, поражая его близкимъ картечнымъ огнемъ, довершала замѣшательство непріятели. Онъ обратился назадъ и съ этой минуты пѣхота его уже болѣе не возобновляла атакъ. Но тѣмъ не кончились попытки Турокъ сбить наши линіи. Они произвели еще третью атаку одною кавалеріею. Обскакавъ нашъ правый флангъ, она прорвала 2-ю Елисаветопольскую дружину, бывшую въ прикрытіи обоза, и напала на выюки. Храбрый полк. Тихоцкій, развернувъ вѣтренный ему дивизионъ, стремительно атаковалъ Турокъ; смятые ударомъ въ шикъ, они обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы драгунами по направленію къ р. Арпачаю. Охлажденные тоекратно неудачею, непріятельскія войска уже болѣе не возобновляли атакъ.

Лишь только канонада въ колоннѣ ген.-м. кн. Орбеліани сдѣлалась значительною, я тотчасъ-же приказалъ войскамъ, оставшимся въ Александрополѣ, приготовиться и выступить на помощь товарищамъ. 1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго и 4-й Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ, прибывшіе только наканунѣ изъ дальняго и труднаго похода, почти бѣгомъ двинулись къ Байндурѣ; съ ними были направлены остальные три дивизиона драгунскаго полка, сотни Донскихъ козаковъ, 5-я батарея 21-й артиллерійской бригады съ 8-ю легкими орудіями и остальные 4 орудія Донской конно-артиллерійской легкой № 7-го батареи. Колодною командовалъ исправляющій должность начальника Штаба во вѣренномъ мнѣ Корпусѣ ген.-м. Кишинскій, и при ней находился я самъ.

Движеніе колонны направлено было по нижней дорогѣ, именуемой патрульною, идущею вдоль лѣваго берега Арпачая, съ тѣмъ, чтобы выйти на лѣвый флангъ Турецкой позиціи, смять его и отбросить отъ переправы. Движеніе началось въ 3½ часа по-полудни. На пути, къ намъ присоединились двѣ сотни линейныхъ козаковъ, горѣвшихъ желаніемъ отмстить Туркамъ за товарищей, убитыхъ въ неровныхъ рукопашныхъ схваткахъ съ ихъ кавалеріею 31-го октября.

Между-тѣмъ въ главной колоннѣ продолжалась

жестокая канонада; но непріятель ничего уже не смѣлъ предпринимать противъ нашихъ храбрыхъ войскъ.

Колонна ген. Кишинскаго, не смотря на пламенное свое усердіе, выдвинулась на высоту сражавшихся войскъ съ часъ спустя послѣ заката солнца. Огонь на всей линіи затихъ. Я не рѣшился ночью атаковать непріятели, расположеннаго на позиціи, совершенно неизвѣстной войскамъ, а потому и рѣшился придвинуть колонну къ правому флангу боевой линіи, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ двинуться всѣми силами и заставить непріятели очистить нашъ берегъ.

Но вышло иначе. Турки, понеся весьма большую потерю и, вѣроятно, опасаясь атаки во флангъ, которая могла отрывать имъ отступление (ибо движеніе нашей колонны изъ Александрополя не могло не быть ими замѣчено), снялись ночью съ позиціи и отступили за Арпачай.

Цѣль движенія была достигнута и я рѣшился въ ту-же ночь отвести всѣ силы въ Александрополь.

Отправивъ обозъ и раненыхъ впередъ, подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ и двухъ батареинныхъ батареи, остальные войска, по моему приказанію, снялись съ позиціи и прибыли въ свой лагерь съ разсвѣтомъ 3-го числа.

Такой упорный, болѣею частью артиллерійскій, бой не могъ не стоить намъ значительной потери. У насъ убито: 1 штаб-офицеръ, 1 обер-офицеръ и 125 нижнихъ чиновъ; ранено: 1 штаб-офицеръ, 5 обер-офицеровъ и 308 нижнихъ чиновъ; контужено: 2 штаб-офицера, 7 обер-офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ. Безъ вѣсти пропалъ 1 нижній чинъ.

Потеря Турокъ, какъ я сегодня узналъ, превышаетъ болѣе 1,000 чел. одними убитыми.

Донося в. св. объ этомъ сраженіи, я священнымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ вами объ отличномъ мужествѣ и хладнокровіи, съ которыми ген.-м. кн. Орбеліани распорядился вѣренными ему войсками. Онъ былъ вездѣ, гдѣ угрожала опасность; поддерживая во-время слабые пункты войсками изъ 2-й линіи и резерва, онъ умѣлъ сохранить порядокъ въ своемъ отрядѣ и уничтожилъ всѣ замыслы Турокъ.

Не могу также умолчать о храбрости и стойкости войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи 2-го ноября. Этому качеству, а равно хладнокровію частныхъ начальниковъ, обязаны мы тѣмъ, что могли не только противустать непріятели въ шесть разъ многочисленнѣйшему, но даже заставить его, послѣ понесенныхъ имъ неудачъ, отказаться отъ всѣхъ попытокъ одержать какую-нибудь поверхность надъ нами.

Дѣйствіе артиллеріи, бывшей въ бою, выше вся-

ких похвалъ. Какъ штаб- и обер-офицеры, такъ равно и нижніе чины исполняли свой долгъ съ удивительнымъ присутствіемъ духа и знаніемъ дѣла; выстрѣлы нашихъ орудій были до того вѣрны, что часто приводили въ замѣшательство непріятельскія орудія. Турецкія-же кавалерія и пѣхота на опытѣ узнали, какихъ потерь стоитъ атака войскъ, въ рядахъ которыхъ находится подобная артиллерія.

2-е ноября принадлежитъ исторіи, куда будутъ внесены подвиги храбрыхъ войскъ, сражавшихся подъ начальствомъ ген.-м. кн. Орбеліани во славу Русскаго Царя и отечества.

728. *Предписаніе кн. Воронцова ген.-м. Санковскому, отъ 8-го ноября 1853 года, № 1773.*

Для посредничества между Корпусомъ войскъ нашихъ, дѣйствующихъ на границѣ Азіатской Турціи, и отрядомъ Персидскихъ войскъ, собирающихся съ цѣлью содѣйствія въ предѣлахъ Персіи,—назначается особая военно-дипломатическая коммиссія, непосредственное начальство надъ которою поручаю я вамъ, въ твердой увѣренности, что вы исполнѣе оправдаете это столь важное назначеніе.

Изъ общаго опредѣленія цѣли коммиссіи вы усмотрите, что главнѣйшія обязанности ваши будутъ заключаться: во-1-хъ, въ непрестанныхъ, возмозно-полныхъ и отчетливыхъ донесеніяхъ командирующему Корпусомъ нашихъ войскъ на Турецкой границѣ ген.-л. кн. Бебутову о всемъ, касающемся до отряда Персидскихъ войскъ, собирающихся для содѣйствія, какъ-то: о составѣ ихъ, настоящемъ положеніи, моральной и матеріальной силѣ, управленіи, общихъ и частныхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго, наконецъ, о всемъ томъ, что вы найдете заслуживающимъ вниманія; во-2-хъ, въ передачѣ и настоящемъ объясненіи Персидскому главнокомандующему всего того, что ген.-л. кн. Бебутовъ, по ходу военныхъ событій, сочтетъ выгоднымъ къ совершенію дѣйствующимъ противъ Турціи Персидскимъ отрядомъ.

Для исполненія, подъ наблюденіемъ и руководствомъ вашимъ, всѣхъ порученій, касающихся до военной части, командируются: гв.-полк. Бартоломей и Генеральнаго Штаба подполк. Усларъ, занятія которыхъ опредѣляются вышеобъясненною общою цѣлью. Сверхъ того, имъ вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ военныхъ дѣйствій Персидскаго отряда, исполнять при немъ служебныя обязанности офицеровъ Генеральнаго Штаба. Вмѣшательство послѣдняго рода ни въ какомъ случаѣ, однако, не должно выходить

изъ тѣхъ предѣловъ, которые обозначить для нихъ добровольное приглашеніе къ тому Персидскаго правительства. Для производства топографическихъ работъ, при штаб-офицерахъ этихъ будетъ находиться топографъ.

Для сношеній нашихъ съ Персидскимъ правительствомъ командирется с. с. Хапыковъ, который отличнымъ познаніемъ своимъ края, безъ сомнѣнія, весьма много облегчитъ для васъ исполненіе предстоящихъ вамъ обязанностей. При немъ состоять будетъ к. сек. Риссъ. Сверхъ сего, командируются: переводчикъ Шарошъ и докторъ.

Всѣ донесенія ваши должны быть препровождаться вами прямо на имя ген.-л. кн. Бебутова; мнѣ-же прошу васъ представлять съ нихъ копии. То-же должны наблюдать и тѣ изъ командируемыхъ въ ваше распоряженіе лицъ, которымъ, по обстоятельствамъ, случится быть временно вдали отъ васъ.

По прибытіи вашемъ въ Тавризу получите вы дополнительные свѣдѣнія, необходимыя для дальнѣйшихъ вашихъ дѣйствій, отъ полномочнаго министра нашего при Тегеранскомъ дворѣ, д. с. с. кн. Долгорукаго, который, при всякомъ случаѣ, будетъ вамъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами.

Вамъ предоставляется для полученія денегъ, необходимыхъ на разныя издержки, опредѣляемыя по вашему усмотрѣнію, обращаться къ генеральному консулу нашему въ Тавризу, д. с. с. Аничкову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ дается предписаніе о ссудѣ вамъ таковыхъ изъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи.

Равнымъ образомъ, вы будете раздавать подарки, соразмѣряя цѣнность ихъ съ обстоятельствами и значеніемъ особъ, заслуживающихъ это вниманіе, или, въ случаѣ надобности, поручать это состоящимъ въ вашемъ распоряженіи лицамъ.

729. *Письмо Императора Николая къ кн. Воронцову, отъ 9-го ноября 1853 года.*

Отправляя къ тебѣ сына твоего, любезный Михаилъ Семеновичъ, душевно соболѣзную твоему недугу и молю Бога, чтобы сохранилъ тебя и возвратилъ скорѣе силы, болѣе чѣмъ когда нужныя при угрожающей опасности отъ враговъ нашихъ. Положеніе наше весьма трудное, ибо вражда Англіи уже явна, и хотя намъ войны не объявлено, но или скоро она объявится намъ, или самыя дѣйствія Англіи и Франціи за ней приведутъ къ разрыву и безъ объявленія, ежели ихъ флоты войдутъ въ Черное море совмѣстно съ Турками. Переходъ Дуная Турками на многихъ мѣстахъ

и въ силахъ, которому кн. Горчакову нельзя было противиться, доказываетъ, до какой дерзости ободренные Англичанами и Франціею они теперь достигли.

Надѣюсь на милость Божию и на храбрость войскъ, что ихъ удастся еще отбросить за Дунай, но болѣе этого до весны и желать нельзя. Далѣе идти невозможно до прихода 3-го Корпуса, котораго хвостъ туда прибѣдетъ не ранѣе января. Итакъ, до того вся Моя надежда *на твои дѣйствія*. Желаю и надѣюсь, что ты не только прогонишь Турокъ, но и сейчасъ перейдешь въ рѣшительное наступленіе къ Карсу. Съ какими силами ты это предпримешь—не знаю еще, ибо вижу, что 13-я дивизія покуда получила иное назначеніе.

Обезпечивъ Гурію или правый флангъ, кажется Мнѣ, что весьма желательно собрать наиболѣе силъ, дабы дѣйствовать рѣшительно на важнѣйшемъ пунктѣ наступательно и тѣмъ отвлечь непріятеля отъ другихъ предпріятій, обратясь на защиту собственного края. При этомъ считаю однимъ изъ первыхъ условій успѣха, чтобы войска оставались сколько можно въ своемъ боевомъ составѣ, а не въ сведномъ, и подъ своими непосредственными начальниками. Предвидя, что главный разгаръ войны, вѣроятно, быть можетъ въ мартѣ или апрѣлѣ, Я почелъ нужнымъ усилить тебя еще одной пѣхотной дивизіею—18-ю, съ 18-ю артиллерійскою бригадою, 16 баталіоновъ и 32 орудія, и драгунскою бригадою съ конною козачьею батареею, 20 эскадроновъ и 8 орудій.

Направивъ ихъ покуда на Линію, предлагаю два способа ихъ употребить: или идти имъ прямо къ тебѣ, куда, однако, придутъ утомленными отъ дальняго и тяжелаго похода, или, что Я гораздо предпочитаю, оставить 18-ю дивизію съ ея артиллеріею на Линіи, смѣнить ея часть войскъ 19-й дивизіи, которой взять только по 3 баталіона въ полку, всего 12 баталіоновъ съ ея артиллерійскою бригадою, и послать на усиленіе дѣйствующаго Корпуса. Въ то-же время перевезу резервную дивизію Кавказскаго Корпуса въ окрестности Ставрополя, гдѣ она за 18-ю дивизіею будетъ стоять довольно спокойно, безъ отвлеченія отъ своего назначенія гарнизона и обучать рекрутъ. Этимъ три линейные баталіона: 1-й, 5-й и 6-й могутъ быть переведенными на лѣвый флангъ Линіи и смѣнить три баталіона егерской бригады 20-й дивизіи, одинъ твоего полка и 2 баталіона кн. Чернышева полка, которые тоже послать на усиленіе дѣйствующаго Корпуса, такъ что прибѣдетъ къ нему: 15 баталіоновъ, 48 орудій пѣшихъ, 20 эскадроновъ и 8 орудій конныхъ. Тогда всѣхъ будетъ въ дѣйствующемъ Корпусѣ въ мартѣ:

38 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 100 орудій, кромѣ козаковъ, Татаръ и проч. Такія силы достаточны, чтобы завоевать Малую Азію. Войска будутъ всѣ Кавказскія, испытанныя и снаряженные по тамошнему. Кажется, несомнѣнно.

Признаюсь тебѣ, боюсь только за твой правый флангъ. Тутъ нуженъ самостоятельный отрядъ и надежный начальникъ. Таковъ-ли кн. Гагаринъ—не знаю, ибо не знаю, гдѣ онъ приобрѣлъ опытность? Бросить-ли или нѣтъ Черноморскіе береговые форты—рѣшить, вѣроятно, отвѣтъ Меншикова и Серебрякова. Зимой крейсерство нашей эскадры не надежная помощь. Жаль будетъ, но нечего дѣлать, ежели обстоятельства принудятъ. И тогда часть войскъ оттуда значительно усилить защиту Абхазіи и Мингреліи.

Хорошо будетъ послѣ Карса овладѣть Батумомъ. Но прежде, чтобы твое здоровье возстановилось такъ, чтобы ты, сѣвъ на коня, велъ своихъ героев на новую славу. Ежели-же, оборони Боже, ты не въ состояніи будешь самъ командовать, надѣюсь, ты снабдишь кн. Бебутова такими наставленіями, чтобы успѣхъ и выполненіе Моехъ справедливыхъ надеждъ были несомнѣнными, сколько по человеческому расчету это можно.

Надежда моя на Бога, а затѣмъ буди святая воля Его.

Будь здоровъ, любезный Михаилъ Семеновичъ. Да хранишь тебя Господь. Обнимаю душевно. На вѣки твоя искренно доброжелательный

„Николай“.

Цѣлую ручку вѣнчанин; сына оставь при себѣ сколько тебѣ желательно. Отвѣчай Мнѣ чужой рукой.

730. *Рапортъ вице-адм. Серебрякова кн. Воронцову, отъ 9-го ноября 1853 года, № 273.*

Желая содѣйствовать войскамъ Гурійскаго отряда въ пораженіи и изгнаніи Турокъ, овладѣвшихъ постомъ св. Николая, и полагая одновременно съ ними дѣйствовать съ моря собранными противъ Редута судами крейсерующей эскадры: двумя фрегатами, двумя корветами и приведенными мною двумя лучшими парходами Черноморской береговой линіи, на которыхъ былъ доставленъ на всякій случай изъ Новороссійска одинъ баталіонъ для десантовъ. Начальникъ главнаго морского Штаба Е. В., ген.-адъют. кн. Меншиковъ, по донесенію моему о взятіи Турками поста св. Николая и о моемъ предположеніи, изволилъ усилить крейсерующую эскадру еще двумя фрегатами и прислать временно для дѣйствій противъ поста св. Николая парходъ „Херсонесъ“. На послѣднемъ прибылъ

назначенный кн. Меншиковымъ для этой экспедиціи начальникомъ Штаба отряда судовъ, состоящей по особымъ порученіямъ при е. св. кан. 1-го ранга Крѣббе.

По перепискѣ съ командующимъ войсками въ Гуріи, ген.-м. кн. Гагаринимъ, я узналъ, что войска эти не имѣютъ достаточныхъ силъ для того, чтобы отдѣлится отъ себя особый отрядъ противъ поста св. Николая и въ то-же время оставить въ Озургетахъ такія силы, которыя могли-бы совершенно обезпечить главный операціонный путь этого края, ведущій на Кутаисъ. Послѣ того я рѣшился итти только съ эскадрою судовъ для дѣйствія противъ поста св. Николая и ближайшихъ Турецкихъ приморскихъ пунктовъ, для нападенія на Турецкія военныя суда и вооруженныя кочермы, если попадутся, и, наконецъ, для того, чтобы показать Туркамъ, что крейсерающая эскадра наша усилена, и заставить ихъ опасаться за собственные свои берега. Къ сожалѣнію, я не могъ ожидать прибытія двухъ фрегатъ, назначенныхъ на усиленіе эскадры, потому что барометръ предвѣщалъ скорое измѣненіе благопріятной погоды.

Въ ночь съ 6-го на 7-е число вышелъ я съ Редуткальскаго рейда съ 4-мя пароходами, 2-мя фрегатами, 2-ми корветами и однимъ бригомъ. Въ числѣ пароходовъ находился еще третій Кавказскій пароходъ, подошедшій къ этому времени изъ Керчи. Парусныя суда взяты были на буксиръ пароходовъ, исключая брига, вышедшаго подъ парусами. При эскадрѣ находилось 8 Азовскихъ козацкихъ лодокъ, на случай надобности въ высадкѣ.

Въ 11 часовъ утра эскадра подошла къ посту св. Николая. Парусныя суда подведены были пароходами и стали на той глубинѣ, какую позволяла погода. Открывъ огонь, суда продолжали бомбардированіе два часа; снаряды ложились хорошо и надобно полагать, что они нанесли значительный вредъ людямъ и строеніямъ. Турки сохранили строенія наши, бывшія на постѣ, присыпали брустверъ къ деревянному забору, паскоро устроенному нами въ послѣдніе дни, и увеличили укрѣпленіе земляною насыпью. Во все время бомбардированія они отвѣчали пальбою съ береговыхъ батарей и выстрѣлы ихъ были направляемы довольно вѣрно. Батареи ихъ невозможно было сбить за земляными брустверами. Съ нашей стороны потеря состояла изъ: убитыхъ нижнихъ чиновъ 2-хъ и раненыхъ: обер-офицера одного и нижнихъ чиновъ 5-ти чел. Суда парусныя и пароходы потеряли нѣкоторое поврежденіе.

По прекращеніи боя парусныя суда отведены были пароходами и я приказалъ крейсеровать имъ меж-

ду Редутомъ и постомъ св. Николая. Съ четырьмя-же пароходами я рѣшился итти къ Турецкимъ берегамъ, хотя, кромѣ парохода „Херсонеси“, они слишкомъ слабы для военного дѣла. Я направился ночью къ Трепизонду, но быстрое пониженіе барометра заставило меня отказаться отъ этого намѣренія и ограничиться ближайшимъ поискомъ. Перебѣнивъ курсъ вдоль Турецкаго берега, я вышелъ къ разсвѣту къ Эски-Трепизонду (старый Трепизондъ), находящемуся между Батумомъ и Трепизондомъ, въ 40 миляхъ отъ перваго. Увидѣвъ шедшія вдоль берега пять кочермъ подъ военнымъ флагомъ, я направилъ противъ нихъ пароходы. Уклоняясь отъ преслѣдованія и открывъ огонь, кочермы успѣли выброститься на берегъ, исключая одной, которая была отрѣзана подъ самымъ берегомъ пароходомъ „Молодець“ и взята. Кочермы эти оказались назначенными въ распоряженіе Батумскаго наші для военныхъ предпріятій, не имѣли никакого груза, кромѣ боевыхъ своихъ зарядовъ, и вооружены хорошими мѣдными орудіями *). Начавшееся волненіе въ морѣ не дозволило мнѣ сдѣлать десантъ для истребленія прочихъ кочермъ и, сверхъ того, получивъ мною отъ илѣнныхъ свѣдѣнія и бурная погода заставляли меня спѣшить возвращеніемъ въ Сухумъ. Въ пѣльбѣ взято было 14 чел. и между ними одинъ артиллеристъ изъ редифа, которые единогласно показали, что изъ Трепизонда въ Батумъ прошли четыре Турецкихъ пароходо-фрегата, съ намѣреніемъ итти въ Сухумъ. Взявъ прямой курсъ на Сухумъ, я всю ночь слѣдовалъ при весьма бурной погодѣ и 9-го числа утромъ прибылъ сюда. Здѣсь я узналъ, что три пароходо-фрегата, обойдя собранную при Редутѣ эскадру, подошли къ Абхазскому берегу и, встрѣтивъ вновь назначенный въ крейсерающую эскадру фрегатъ „Флора“, атаковали его въ ночь съ 5-го на 6-е число, повторяли атаку три раза 6-го числа утромъ, были отбиты и продолжали путь вдоль берега. Я не имѣю еще донесенія отъ командира фрегата „Флора“ объ этомъ славномъ дѣлѣ, потому что онъ пошелъ на присоединеніе къ эскадрѣ контр-адм. Вукотича и разошелся со мною. Извѣстно мнѣ только, что команда фрегата не понесла никакой потери въ людяхъ, а корпусъ судна имѣетъ пробоины. Абхазцы, видѣвшіе съ берега дѣло, рассказываютъ, что будто-бы одинъ изъ Турецкихъ пароходовъ поведенъ былъ на буксиръ, получивъ, вѣроятно, поврежденіе въ машинѣ. Недостатокъ на пароходахъ каменнаго угля, которымъ невозможно сегодня нагружаться по причинѣ сильнаго прибоя, не дозволяетъ мнѣ выйти изъ Сухума, и я полагаю, что и Турец-

*). Единогласно 8-ми фунтоваго калибра.

кіе пароходы не въ состояніи будутъ держаться въ морѣ. Всѣ мелкія суда крейсерующей эскадры, кромѣ шхуны „Сильной“, о которой я не имѣю свѣдѣній, успѣли уклониться отъ встрѣчи съ Турецкими пароходами и отступили въ Сухумъ. Транспортъ Черноморскаго флота „Береганъ“, прибывшій сегодня въ Сухумъ, видѣлъ уже одинъ Турецкій пароходъ, взявшій курсъ отъ Гагръ вдоль берега, и по величинѣ своей, вѣроятно, принятъ былъ послѣднимъ за фрегатъ, съ которыми боялся встрѣчи, наученный опытомъ. Въ морѣ теперь находятся нѣкоторые Кавказскіе транспорты и паровая шхуна „Аргонивтъ“, о которыхъ я не имѣю еще свѣдѣній. Пароходъ „Херсонесъ“ я отправляю обратно, какъ только погода дозволитъ ему нагрузить углемъ.

731. *Репортъ ген.-л. кн. Андроникова кн. Воронцову, отъ 15-го ноября 1853 года, № 122.*

Прибывъ въ Ахалцихъ 12-го ноября, 13-го сдѣлана мною рекогносцировка непріятельской позиціи. Я удостовѣрился, что непріятель занималъ сильныя позиціи на пространствѣ отъ сел. Або до Суплиса. Эти позиціи укрѣплены многими завалами и батареями.

Положеніе Ахалциха и уѣзда требовало рѣшительныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что изъ полученныхъ мною свѣдѣній, къ непріятелю прибывали подкрѣпленія и онъ ожидалъ еще таковыхъ изъ Ардагана, Аджаріи и Карса.

14-го ноября, предъ разсвѣтомъ, непріятель былъ атакованъ: съ фронта, при нижнемъ Суплисѣ, колонною, состоявшею изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, при 14-ти орудіяхъ (въ числѣ орудій былъ дивизионъ гарнизонной Ахалцихской артиллеріи, сформированной мною наканунѣ; прислуга взята изъ полковъ, а лошади—гдѣ только можно было, въ томъ числѣ и почтовыхъ); на лѣвомъ флангѣ, по р. Поцхов-чая, другою колонною, въ составѣ 3½ баталіоновъ, при 3-хъ горныхъ орудіяхъ (одно изъ нихъ—отбитое у Турокъ при Ацхурѣ), 9-ти сотенъ козаковъ, 12-ти сотенъ пѣшей милиціи Тифлесскаго и Горійскаго уѣздовъ, 3-хъ сотенъ Осетинской милиціи и охотниковъ и двухъ-сотъ охотниковъ дворянской дружины.

Бой начался артиллерійскимъ огнемъ и продолжался безъ умолку, съ равною съ обѣихъ сторонъ силою и непрерывностью, до 11½ часовъ утра. Такое упорство непріятеля въ защитѣ имъ своей позиціи въ продолженіи такого долгаго времени убѣдило въ неизбѣжности, не смотря на значительную глубину

Поцхов-чая и сильныя позиціи, укрѣпленныя природою и искусствомъ, идти на приступъ и кончить дѣло штыками.

Непріятель защищался отчаянно въ завалахъ, домахъ, садахъ и на каждой мѣстности, представлявшей къ тому возможность. Пѣхота наша, подъ ближайшими картечными выстрѣлами всей непріятельской артиллеріи и подъ батальнымъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, переправлялась чрезъ рѣку по грудъ въ водѣ. Приступъ былъ такъ стремителенъ и единодушенъ, что непріятель, при всей упорной защитѣ, долженъ былъ уступить; первый шагъ къ отступленію былъ началомъ окончательнаго его пораженія и совершеннаго разстройства. Въ нижнемъ и верхнемъ Суплисѣ отбито у непріятеля 9 орудій, около сел. Памачъ—3 орудія, изъ нихъ 2 горныхъ. Улицы, домъ и вся мѣстность до сел. Памачъ завалены непріятельскими трупами.

Въ то время, когда на главной позиціи, по правую сторону Поцхов-чая, кипѣлъ отчаянный рукопашный бой, по лѣвой сторонѣ рѣки завязалось другое дѣло: еще въ 10-мъ часу утра замѣченъ былъ значительный непріятельскій отрядъ изъ пѣшихъ и конныхъ, который по высотамъ горъ окрестностей Аббас-туманскихъ спѣшилъ на присоединеніе къ своимъ; тогда-же оставлено противъ этого отряда 6 сотенъ козаковъ; въ 2 часа по-полудни началась здѣсь перестрѣлка. Взводъ горной № 1-й батареи и два изъ отбитыхъ у непріятеля орудій обращены были съ правой стороны Поцхов-чая на вспомогательный Турецкій отрядъ; поманутыя 6 сотенъ козаковъ и посланная къ нимъ отъ верхняго Суплиса дворянская дружина быстро атаковали непріятеля, и здѣсь онъ былъ разбитъ и оцропнутъ; болѣе 200 труповъ осталось на мѣстѣ. Этотъ вспомогательный Турецкій отрядъ поспѣшно бѣжалъ и при всемъ своемъ стараніи не могъ присоединиться къ главному. Съ закатомъ солнца прекратился бой, по неимѣнію противниковъ.

Вообще это славное дѣло я долженъ причислить къ одному изъ необычайныхъ и, можно сказать, неслыханныхъ подвиговъ; сильная артиллерійская канонада въ продолженіе 5-ти часовъ, потомъ 2-хъ часовой сильный картечный и ружейный огонь и, наконецъ, рукопашный бой въ продолженіи 4-хъ часовъ, при упорномъ преслѣдованіи по горамъ и пересѣченной мѣстности, могли быть выдержаны съ честью только мужествомъ и неутомимостью Русскихъ войскъ и доказываютъ, что для православнаго воинства, подъявшаго оружіе по мановенію Державнаго Повелителя, за вѣру, Царя и отечество, нѣтъ преградъ,—и можетъ

ли быть преграда для воинства, повторяющего царственные изречения: „на тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки“.

Подробности о достолавныхъ подвигахъ вѣрен-ныхъ миѣ войскъ я буду имѣть честь донести в. св., когда позволитъ время и когда будутъ собраны свѣдѣнія.

Убыль наша, въ этомъ жаркомъ и упорномъ боѣ, продолжавшемся съ разсвѣта до заката солнца, сколько извѣстно миѣ теперь, состоитъ въ слѣдующемъ: убито: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 39; ранено: ген.-м. Фрейтагъ, къ счастью не опасно, Генеральнаго Штаба подполк. Фрейгангъ, Донскаго козачьяго № 21-го полка подполк. Бирюковъ, штаб- и обер-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 179. Свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ у козаковъ, артиллеріи и милиціи еще не получено.

Потери съ неприятельской стороны должна быть чрезвычайно велика: боѣе тысячи труповъ оставлено на мѣстѣ, сдано въ крѣпость 120 чел. плѣнныхъ регулярной пѣхоты, кавалеріи и артиллеристовъ, въ томъ числѣ мулла, казначей и прислуга одного наши. Взято съ бою 10 полевыхъ орудій и 2 горныхъ, 2 артиллерійскихъ парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ, захвачены огромныя запасы провіанта и фуража, лагерь и разный багажъ.

Я не въ состояніи выразить передъ в. св. моихъ чувствъ признательности къ генераламъ, командовавшимъ частями, штаб-офицерамъ и ко всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ.

732. *Описаніе сраженій на Баш-кадыклярскихъ высотахъ, 19-го ноября 1853 года, ген.-л. кн. Бебутова.*

36-ти тысячный Турецкій корпусъ, опрокинутый въ сраженіи подъ Баяндуромъ 2-го ноября, вторично занялъ прежнюю позицію около Баяндур и сталъ укрѣпляться, ожидая резервовъ изъ Карса. Между-тѣмъ стянулся къ Александрополю нѣкоторые подкрѣпленія нашихъ войскъ, въ особенности часть кавалеріи, которая прибыла 12-го числа. Тогда я немедленно приказалъ приготовиться къ атакѣ неприятельской позиціи 14-го ноября, для выбитія Турокъ изъ оной и прогнанія ихъ за Арпачай; но неприятель, опасаясь этого, не выдалъ нашей атаки: 13-го числа, послѣ полудня, получилъ я извѣстіе, что Турки внезапно снялись съ Баяндурской позиціи и уходятъ по направленію къ Карсу. На другой день, съ разсвѣтомъ, я двинулся съ Александропольскимъ отрядомъ по слѣдамъ неприятеля и прибылъ чрезъ Тохинсъ въ

сел. Пирвали. Ненастная погода, испортивъ до крайности дороги, лишила меня возможности настигнуть неприятеля, находившагося уже въ 30-ти верстахъ впереди, а потому отрядъ нашъ отъ сел. Пирвали, 15-го ноября, утромъ, перешелъ чрезъ Ах-Узюмъ къ сел. Баш-Шурагель, гдѣ и сталъ лагеремъ. Составъ этого отряда объясненъ ниже въ этомъ описаніи.

17-го ноября колонна, подъ командою ген.-м. Кишинскаго, отправленная на фуражировку въ неприятельскую дер. Астахану, встрѣтила значительную массу Турецкой кавалеріи. Въ происшедшемъ здѣсь дѣлѣ, при содѣйствіи прибывшаго подкрѣпленія изъ нашего лагеря, неприятель былъ разбитъ и прогнанъ съ значительною потерею. При этомъ у насъ ранено: нижнихъ чиновъ 2, милиціонеровъ 5. Колонна наша, съ собраннымъ фуражемъ, возвратилась въ лагерь въ тотъ-же день, около полудня.

18-го числа получилъ я свѣдѣнія, что отсутствовавшій отъ Баяндур Турецкій корпусъ сосредоточился въ окрестностяхъ Суботана и сталъ лагеремъ около Орта-кадыкляра и Баш-кадыкляра.

По этому извѣстію, обрадовавшему надеждою на скорую встрѣчу съ злымъ врагомъ, опозорившимъ себя неустовою кровожадностью противъ беззащитныхъ поселянъ, Александропольскій отрядъ, до разсвѣта 19-го числа, двинулся на неприятеля отъ Баш-Шурагеля въ слѣдующемъ порядкѣ и составѣ:

Въ авангардѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Багговута: 3 сотни Линейнаго козачьяго Войска полк. Камкова, драгунскій е. кор. выс. наслѣднаго принца Виртембергскаго полк., съ Донскою конно-козачьею № 7-й батареею.

Въ главной колоннѣ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ: Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, Кавказскаго сапернаго баталіона 3-я и 4-я роты, 1-й баталіонъ егерскаго ген.-адъют. кн. Воронцова полка, 1-й баталіонъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка, батарейная № 5-й батарея 21-й артиллерійской бригады (съ 8-ю легкими орудіями), 2-й баталіонъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка, 1-й баталіонъ гренадерскаго Е. Выс. Великаго Кнзя Константина Николаевича полка, батареинная № 2-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады (съ 8-ю батареинными орудіями); 3 роты 4-го баталіона гренадерскаго Е. Выс. Великаго Кнзя Константина Николаевича полка, 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго Е. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка и 2-й баталіонъ того-же полка.

Въ аррьергардѣ и для прикрытія обоза, подъ начальствомъ командира карабинернаго полка, полк. Моллера: 3-й баталіонъ карабинернаго полка съ легкою

№ 1-й батареею Кавказской артиллерийской бригады между полу-батальонами, обозъ отряда, 3 роты 4-го батальона карабинерного полка, Донского козачьяго № 4-го полка 5 сотенъ; въ лѣвой цѣпи—4 сотни своднаго линейнаго козачьяго полка; въ правой цѣпи—2 сотни того-же полка и сотня сборной конной милиціи.

Предъ выступленіемъ этихъ войскъ изъ лагеря у Баш-Шурагеля, оттуда отправлены были въ Александрополь всѣ лишніи тяжести, подъ прикрытіемъ 3-го батальона гренадерскаго Е. Выс. полка, батареей № 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерийской бригады и 2-хъ сотенъ Донскаго № 20-го полка. Затѣмъ вышеобъясненный отрядъ, выступившій 19-го числа изъ лагеря у Баш-Шурагеля на остановившагося непріятеля, состоялъ всего изъ: пѣхоты—9¹/₂ батальоновъ, стрѣлковъ—1 батальонъ, саперъ—¹/₂ батальона, драгунъ—10 эскадроновъ, козачковъ—14 сотенъ, милиціи конной—1 сотня, артиллеріи: 8 орудій батарейныхъ, 16 орудій легкихъ, 8 орудій легко-конныхъ.

По неимѣнію при отрядѣ подвижнаго артиллерійскаго парка, войска имѣли съ собою только одинъ комплектъ патроновъ и зарядовъ, провіантъ и зерновой фуражъ на 5 дней, спирта 4 порціи и небольшое число повозокъ для больныхъ и раненыхъ.

Переправясь въ бродъ черезъ р. Карс-чай у сел. Пирвали, отрядъ поднялся на высоты, которыя потомъ постепенно спускаются въ ручью Мавракъ. Съ этихъ высотъ, при бывшей тогда ясной погодѣ, открылась намъ вся непріятельская боевая позиція, представлявшая возвышенную мѣстность между ручьями Мавракъ и Кадыкляръ. Число Турецкихъ войскъ, на ней расположенныхъ, какъ оказалось по собраннымъ послѣ свѣдѣніямъ, простиралось до 20-ти т. регулярной пѣхоты, 3-хъ т. регулярной кавалеріи, болѣе 14-ти т. Курдовъ и разной милиціи, при 46-ти орудіяхъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е число Турки не имѣли никакихъ свѣдѣній о намѣреніи нашемъ выступить на нихъ, и когда непріятельскіе разѣзды утромъ, въ 10-мъ часу, дали знать о нашемъ приближеніи, то Ревс-Ахмед-паша сначала не повѣрилъ этому и цѣлый часъ прошелъ безъ всякихъ съ его стороны распоряженій, пока не удостовѣрился онъ въ дѣйствительномъ наступленіи Русскихъ,—тогда приказалъ ударить тревогу. Турецкія войска построились первоначально на лѣвомъ берегу р. Кадыкляръ въ двѣ боевыя линіи, въ каждой по 6-ти батальоновъ пѣхоты; на флангахъ 1-й линіи было по 15-ти орудій и по одному регулярному кавалерійскому полку; въ резервѣ было 8 батальоновъ пѣхоты и одинъ регулярный кавалерійскій полкъ, съ 8-ю орудіями. Для прикрытія главнаго ла-

герья оставлено было у Орта-кадыкляра 6 батальоновъ пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ, а 1 батальонъ—въ маломъ лагерѣ около Баш-кадыкляра. Иррегулярная кавалерія, неисчислима масса Курдовъ и башки-бузуковъ расположены были правѣ непріятельской позиціи, въ лощинахъ около сел. Хамза-Кирякъ; множество Курдовъ было и на противоположномъ флангѣ, выше Угузлу.

Въ этомъ порядкѣ непріятель былъ расположенъ, когда онъ открывался намъ версты за 3 отъ дер. Угузлу. Было 11 часовъ утра. Я приказалъ немедленно отряду спускаться къ Угузлу и построиться въ боевой порядокъ.

Первую линію, подъ командою ген.-м. Кишинскаго, составили: въ центрѣ 1-й батальонъ кн. Варшавскаго полка въ развернутомъ фронтѣ, имѣя за собою 2 роты саперъ; на правомъ флангѣ 1-й батальонъ кн. Воронцова полка; на лѣвомъ—2-й батальонъ кн. Варшавскаго полка, оба въ колоннахъ къ атакѣ, и за ними по 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго батальона. Въ правомъ интервалѣ между батальонами находилась батареейная № 5-й батарея, съ 8-ю легкими орудіями; въ лѣвомъ интервалѣ батареейная № 2-й батарея, съ 8-ю батареейными орудіями.

Во вторую боевую линію, подъ командою ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, поступили: 1-й и 4-й батальоны гренадерскаго Е. Выс., 1-й и 2-й батальоны Эриванскаго карабинернаго полковъ, въ колоннахъ къ атакѣ.

Для охраненія нашего праваго фланга отъ непріятельской регулярной кавалеріи и массы Курдовъ, подъ командою ген.-м. кн. Чавчавадзе, были направлены: 1-й, 2-й и 5-й дивизионы драгунскаго полка, 1-й дивизионъ Донской № 7-й батареи, 2-й дивизионъ своднаго линейнаго козачьяго полка и сотня сборной конной милиціи къ верховьямъ оврага, вправо отъ нашихъ боевыхъ линій находящагося.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, по направленію къ сел. Хамза-Кирякъ, подъ начальствомъ ген.-м. Багговута, выдвинуты были 3-й и 4-й дивизионы драгунскаго полка, 2-й дивизионъ Донской № 7-го батареи, 4 сотни своднаго линейнаго козачьяго полка и 3 сотни Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска полк. Камкова.

3-й батальонъ и 3 роты 4-го батальона карабинернаго полка, съ легкою № 1-й батареею Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и 5-ю сотнями Донскаго № 4-го полка, составляли резервъ, прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ обозъ, бывший при отрядѣ. Эти войска и обозъ расположены были въ лощинѣ, закрытой отъ непріятельскаго огня.

Какъ только отрядъ нашъ сталъ спускаться съ помянутыхъ высотъ, чтобы построиться въ описанный здѣсь боевой порядокъ, Реис-Ахмед-паша приказалъ своимъ войскамъ перестроиться: 2 первые линіи выдвинуты были впередъ въ одну линію, для занятія пространства по р. Маврак-чаю, между селеніями Хамза-Кириакъ и Угузлу, а резервъ изъ 8-ми баталіоновъ, при 8-ми орудіяхъ, съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ, направленъ былъ для занятія мѣстности противъ нашего праваго фланга, между сел. Угузлу и горою Караялъ.

По исполненіи этихъ передвиженій, совершенныхъ Турками въ стройномъ порядкѣ, съ распушенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ, непріятель предъ начатіемъ боя былъ расположенъ слѣдующимъ порядкомъ: не говоря о Курдахъ и баши-бузукахъ, на правомъ непріятельскомъ флангѣ былъ полкъ регулярной кавалеріи, занявшій дорогу, ведущую съ праваго берега Маврак-чая въ Хамза-Кириакъ; лѣвѣе этого полка, на возвышенной мѣстности, построена была батарея изъ 30-ти орудій, подъ прикрытіемъ 6-ти баталіоновъ бывшей 1-й линіи, за батареею размѣщенныхъ, а бывшая 2-я линія спустилась съ высотъ къ р. Маврак-чаю и, перешедъ чрезъ оную, заняла обрывистый ея лѣвый берегъ, расположивъ 3 баталіона правѣе кладбища, а 3 баталіона—между кладбищемъ и сел. Угузлу; внизу-же, за рѣчкою, скрывался кавалерійскій полкъ. Бывшій резервъ непріятеля направленъ былъ, какъ выше сказано, противъ нашего праваго фланга и построился тамъ въ двѣ линіи, въ каждой по 4 баталіона, занявъ 6-ю орудіями возвышенность передъ первою линіею; лѣвѣе этой пѣхоты, къ горѣ Караялъ расположенъ былъ полкъ регулярной кавалеріи съ 2-мя орудіями и часть Курдовъ и баши-бузуковъ.

Правымъ флангомъ этой боевой позиціи командовалъ Хусейн-паша, центромъ—Мустафа-паша, лѣвымъ флангомъ—Вели-паша, который состоитъ въ званіи начальника регулярной кавалеріи Каресскаго корпуса; начальникомъ артиллеріи въ этомъ сраженіи былъ Мир-Али-Абдулла-бекъ; иррегулярного кавалеріею командовалъ Хасан-язиджи; при войскахъ, охранявшихъ лагерь, оставался за старшаго Хафиз-паша.

Осматривая позицію и расположеніе непріятельскихъ войскъ, я желалъ обойти позицію Турокъ съ лѣваго ея фланга и, дѣйствуя усиленно въ этомъ направленіи, отрѣзать непріятеля отъ Каресской дороги; но это потребовало-бы обходнаго движенія значительнаго протяженія, въ виду и подъ огнемъ непріятеля, втрое сильнѣйшаго. Поэтому я долженъ былъ рѣшиться

на штурмъ непріятельской позиціи съ праваго ея фланга.

Съ этою цѣлью приказалъ я подвинуть нашу 1-ю линію впередъ къ дер. Угузлу, не занятой непріятелемъ, и открыть огонь изъ 16-ти орудій, въ этой линіи бывшихъ, по непріятельской батарее, между тѣмъ какъ я выдвинулъ лѣво 2-ю линію, назначенную для штурма непріятельской позиціи.

По открытіи огня съ нашихъ 2-хъ батарей, непріятель отвѣчалъ на оный изъ 30-ти орудій. Однимъ изъ первыхъ нашихъ выстрѣловъ былъ взорванъ у непріятеля зарядный ящикъ. Турецкія ядра и гранаты вырывали у насъ цѣлыя риды; но войска наши сохраняли наилучшій порядокъ. Тутъ былъ пораженъ ядромъ въ ногу командиръ 2-го баталіона кн. Варшавскаго полка, майоръ Дьяконовъ, извѣстный своею храбростію; заступившій его мѣсто кап. кн. Аргутинскій-Долгорукій былъ вслѣдъ затѣмъ сильно контуженъ въ ногу и также долженъ былъ оставить фронтъ; его замѣнилъ кап. Лященко.

Дабы ослабить этотъ убійственный огонь, дивизионъ артиллеріи изъ праваго интервала былъ переведенъ въ лѣвый интервалъ. Это трудное передвиженіе дивизиона было исполнено съ быстротою. Тогда всѣ 12 орудій были обращены на сильнѣйшую непріятельскую батарею; мѣткіе выстрѣлы нашихъ орудій, искусно управляемыхъ полк. Москалевымъ и кап. Иващенко, произвели замѣшательство въ рядахъ непріятеля.

Въ это время 3 Турецкихъ баталіона, расположенные между Угузлу и кладбищемъ, наступали на правый флангъ нашей 1-й линіи. Картечные выстрѣлы, хорошо направленные командиромъ 21-й артиллерійской бригады полк. Журавскимъ, который, не смотря на полученную въ это время рану въ грудь, не оставлялъ своего мѣста, и командиромъ батареейной № 5-й батареи подполк. Головиннымъ, не могли, однако-же, остановить этой атаки Турокъ; только дружный ударъ въ штыки 1-го баталіона кн. Воронцова полка, подъ командою храбраго подполк. Оглобкію, при 2-хъ ротахъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, опрокинулъ въ оврагъ непріятельскія колонны. При этомъ командиръ стрѣлковаго баталіона подполк. Лужановъ раненъ пулею въ бокъ; но, не смотря на это, оставался во фронтѣ.

Опрокинутый непріятель, усиленный баталіономъ или двумя изъ числа расположенныхъ по другую сторону кладбища, вновь оправился и повторилъ атаку на нашу линію. Для усиленія отпора, ген.-м. Кишинскій выдвинулъ туда 1-й баталіонъ кн. Варшавскаго

полка, перестроенный изъ развернутаго фронта въ колонну къ атакѣ, вмѣстѣ съ 2-мя ротами саперъ, къ коимъ присоединились изъ резерва 2 роты 3-го баталіона карабинернаго полка, съ 4-мя орудіями легкой № 1-й батареи. Войска эти опрокинули въ оврагъ наступавшаго непріятеля, съ большимъ для него урономъ.

Пока вышеописанное происходило въ центрѣ нашей позиціи, 2-я линія, какъ сказано, приняла вѣво и, обходя лѣвый флангъ нашей 1-й линіи, была направлена по косоугору на правый флангъ непріятеля. Эту штурмовую колонну составляли: 2-й и 1-й баталіоны Эриванскаго, 4-й и 1-й баталіоны гренадерскаго полковъ, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго.

Въ стройномъ порядкѣ вн. Мухранскій велъ эти баталіоны впередъ подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ. Спустившись въ балку, находившуюся близъ оврага, который прикрывалъ непріятельскій правый флангъ, кн. Багратіонъ-Мухранскій, давъ баталіонамъ на минуту отдохнуть, построилъ ихъ для штурма въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 2-й баталіоны карабинернаго полка стали въ головѣ штурмовой колонны, за ними 1-й и 4-й баталіоны гренадерскаго Е. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка; эти послѣдніе 2 баталіона были подъ начальствомъ своего отважнаго полкового командира, ген.-м. кн. Орбеліани 3-го.

Только 250 саженой раздѣлили войска наши отъ непріятельской батареи; но имъ предстоялъ еще спускъ въ оврагъ и подъѣмъ на высоту, обстрѣливаемую картечнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій, штуцерами и огнемъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

Ген.-м. кн. Мухранскій, выѣхавъ на высоту и осмотрѣвъ мѣстность подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, возвратился къ войскамъ, чтобы вести ихъ по избранному имъ направленію. Онъ напомнилъ имъ давнюю извѣстность ихъ полковъ и славу предстоящаго подвига. Вызванное этими словами громкое „ура“ обмануло непріятеля: онъ сдѣлалъ залпъ изъ всѣхъ орудій, ожидая немедленнаго появленія колоннъ нашихъ на высотѣ, но кн. Мухранскій удержалъ ихъ, съ цѣлю воспользоваться промежуткомъ времени между первымъ и послѣдующимъ залпами.

Вслѣдъ за тѣмъ, прикрывъ колонны штуцерными стрѣлками, высланными подъ командой прап. фон-дер-Нонне, кн. Мухранскій двинулся чрезъ оврагъ на высоты. Стройное движеніе нашихъ баталіоновъ, наступавшихъ съ развернутыми знаменами, барабаннымъ боемъ, ружье на руку и въ грозной тишинѣ, не смот-

ря на губительный огонь, вырвавшей цѣлые ряды, произвело замѣтное волненіе въ непріятельскомъ фронтѣ. Выдержавъ на пути 3 залпа изъ орудій и штуцеровъ, карабинеры отбросили штыками вышедшую къ нимъ на встрѣчу Турецкую пѣхоту и съ крикомъ „ура“ ударили на правый флангъ непріятельской батареи, успѣвшей дать послѣдній залпъ почти въ упоръ. Тогда закипѣлъ здѣсь жаркій рукопашный бой съ непріятельскою пѣхотою, усиливавшеюся отстоять батарею. Наши офицеры, въ головѣ своихъ частей, подавая солдатамъ примѣръ неустранимости, падали одинъ за другимъ, ихъ мѣста тотчасъ занимали успѣльшіе. Такъ, командиръ 1-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, майоръ Турчановскій, съ баталіоннымъ адъютантомъ подпор. Витковскимъ и знаменщикомъ, первые взбѣжали на батарею; изъ нихъ двое тутъ-же убиты на повалѣ, а подпор. Витковскому раздробило руку картечью; знаменщикъ, падая, успѣлъ передать знамя, прострѣленное въ 9-ти мѣстахъ картечью, подоспѣвшему товарищу. Убитаго баталіоннаго командира замѣтилъ немедленно майоръ Кобіевъ. Командиръ 2-го баталіона того-же полка, майоръ баронъ Врангель, раненый пулею въ руку во время атаки, не оставляя своего мѣста до полученія второй раны въ грудь на вылетъ. Принявшій отъ него команду майоръ Шаликовъ, бросившись съ баталіономъ снова въ штыки, былъ раненъ пулею въ бедро; прап. Думбергъ убитъ; пор. Менделѣевъ, вмѣстѣ съ раненымъ уже шт.-к. Кавтарадзе, внесли знамя 2-го баталіона на непріятельскую батарею.

Колонна гренадеръ ген.-м. кн. Орбеліани, наступавшая въ это время правѣе карабинеръ на непріятельскую батарею, лишилась въ самомъ началѣ приступа своего полкового командира, къ крайнему прискорбію, раненаго 2-мя пулями въ ту минуту, когда онъ верхомъ передъ фронтомъ своихъ гренадеръ находился уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ батареи. Тутъ-же были убиты кап-ы: Кноррингъ и Булыгинъ, прап. кн. Меликовъ и тяжело ранены: командовавшій 1-мъ баталіономъ майоръ кн. Шаликовъ 2-й, командовавшій 4-мъ баталіономъ майоръ кн. Орбеліани, майоръ Чупятовъ, шт.-к. кн. Тумановъ. Ослабленные значительнымъ урономъ и потеривъ главнѣйшихъ своихъ начальниковъ, гренадеры были встрѣчены на подъѣмѣ къ батарее непріятелемъ въ превосходномъ числѣ, упорно оборонявшимся, такъ что овладѣніе батареею казалось сомнительнымъ. Это заставило меня наиспѣшнѣе потребовать изъ резерва 2 роты 3-го баталіона карабинеръ и взводъ легкой № 1-го батареи. Отстранивъ этимъ подкрѣпленіемъ минутное замѣша-

тельство въ 1-мъ баталіонѣ гренадеръ и возстановивъ порядокъ въ этихъ войскахъ, и направилъ ихъ вновь на непріятельскую батарею. Дружно они сломили Турецкіе баталіоны, и на непріятельской батарее прикнули къ карабинерамъ, которые между-тѣмъ управлялись съ направившимъ на нихъ непріателемъ. Батарея была, наконецъ, въ нашихъ рукахъ и 16 орудій, взятыхъ грудью, вознаградили штурмовыя колонны гренадерской бригады за мужественный ихъ подвигъ.

Кавалерія, расположенная мною предъ началомъ сраженія на лѣвомъ нашемъ флангѣ, подъ начальствомъ ген. Багговута, имѣла назначеніе прикрывать этотъ флангъ отъ непріятельской регулярной кавалеріи и безчисленной массы Курдовъ, а потомъ содѣйствовать приступу на непріятельскую главную позицію.

Ген.-м. Багговуть расположилъ войска свои въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 орудія Донской № 7-го батареи заняли возвышенность подъ сел. Хамза-Кирякъ, откуда представлялась возможность дѣйствовать по регулярному кавалерійскому полку, расположенному на правомъ флангѣ позиціи Турокъ; два дивизиона драгунъ прикрывали эти орудія, каждый въ колоннѣ къ атакѣ; 4 сотни своднаго линейнаго козачьяго полка были посланы влѣво, съ подполк. Евсѣевымъ; двѣ изъ нихъ, подъ начальствомъ войскового старш. Скрыпичина, заняли пѣсь, а остальные двѣ служили ей подкрѣпленіемъ; 3 сотни Линейнаго Войска полк. Камкова оставлены въ резервѣ.

Курды, начавшіе перестрѣлку съ козаками, усилили натискъ, а регулярный кавалерійскій полкъ, стоявшій сзади деревни, переправившись черезъ рѣчку, пошелъ въ атаку.

Ген. Багговуть приказалъ участить артиллерійскій огонь, направленный на регулярный кавалерійскій полкъ, а подполк. Евсѣеву—ударить въ шашки на дерзкихъ Курдовъ.

Нѣсколько гранатъ, понавъ въ средину Турецкаго полка, поколебали его; онъ обратился назадъ, а козакки, высланные изъ резерва, успѣли вытѣснить конницу непріятеля изъ сел. Хамза-Кирякъ и заняли его, по подполк. Евсѣевъ просилъ помощи противъ направившихъ на него Курдовъ. Снявъ два орудія съ позиціи и быстро выдвинувъ ихъ впередъ, ген. Багговуть осыпалъ Курдовъ картечью и остановилъ ихъ на нѣскольکو минутъ; но вскорѣ они произвели новый усиленный натискъ, для отраженія котораго были подвинуты сюда остальные 2 орудія вмѣстѣ съ 4-мъ дивизиономъ драгунъ; 3-й дивизионъ оставленъ на прежней позиціи. Мѣтвая, ускоренная пальба нашихъ орудій разстроила толпы Курдовъ, а козакки вслѣдъ затѣмъ,

дружно ударивъ въ шашки, опрокинули ихъ и положили на мѣстѣ много тѣлъ.

Хотя Курды до конца сраженія продолжали свои попытки, но съ этой минуты дѣйствія ихъ стали осторожнѣе и ограничивались почти одною джигитовкою.

Непріятельскій кавалерійскій полкъ, пользуясь временемъ, когда артиллерія наша была направлена противъ Курдовъ, двинулся было вновь въ атаку; но тогда орудія наши уже вернулись на свою первоначальную позицію и мѣткимъ картечнымъ огнемъ заставили конный полкъ отступить.

Ген. Багговуть, управившись такимъ образомъ съ непріателемъ, значительно превосходившимъ насъ, выжидалъ дѣйствій нашей штурмовой колонны, и въ тотъ рѣшительный моментъ, когда баталіоны гренадерской бригады пошли на приступъ непріятельскихъ батарей, ген. Багговуть двинулъ драгунъ съ артиллеріею во флангъ непріятельской линіи, а козакковъ выслалъ влѣво, съ приказаніемъ обскакать сел. Хамза-Кирякъ, сбить кавалерійскій регулярный полкъ и ударить съ тыла на Турецкую пѣхоту.

Крутой каменистый оврагъ, переходы черезъ который были осмотрѣны заблаговременно, не остановилъ быстроты наступленія. Кавалерія наша вынеслась на противоположный берегъ во весь карьеръ. Командовавшій 3-мъ взводомъ Донской № 7-го батареи, сотникъ Кульгачевъ, подскочалъ не далѣе 50-ти сажень къ фланговому непріятельскому баталіону и осыпалъ его картечью, а слѣдовавшій за орудіями 3-й дивизионъ драгунъ, подъ командою маіора Петрова, ударилъ въ шашки. Не смотря на быстроту и стремительность атаки, баталіонъ успѣлъ перестроиться въ каре, съ орудіями по угламъ, и встрѣтилъ драгунъ картечью и батальнымъ огнемъ; передніе ряды Турокъ были смяты, но задніе съ ожесточеніемъ, отбиваясь штыками и стрѣляя въ упоръ, положили болѣе 80-ти нашихъ храбрецовъ. Маіоръ Петровъ, перемѣнивъ свою лошадь, поднятую на штыки, продолжалъ напирать на каре, и, пробивъ уголь его, захватилъ орудіе; подослѣвшій сюда 4-й дивизионъ драгунъ, подъ командою подполк. Шульца, поддержалъ 3-й дивизионъ; капитанъ Чавчавадзе, съ 7-мъ эскадронномъ, ударивъ въ шашки, взялъ другое орудіе. Этимъ довершилось разбитіе фланговаго баталіона. Между-тѣмъ козакки, подъ командою полк. Камкова, опрокинувъ регулярный кавалерійскій полкъ, отбили его знамя и заскакали въ тылъ правому непріятельскому флангу. Эти одновременные удары были неотразимы: непріятель дрогнулъ и обратился въ бѣгство, причемъ полк. Камковъ съ козаками отбилъ 4 орудія.

Къ чести Турецкихъ артиллеристовъ должно сказать, что они отличились истинною неустрасимостью и самоотверженіемъ. Послѣ бѣгства своей пѣхоты, оставаясь безъ прикрытія, они продолжали пальбу и гибли на своихъ орудіяхъ: лафеты и тѣла почти всѣхъ отбитыхъ орудій облиты кровью храброй ихъ прислуги.

Во время дѣйствій нашихъ штурмовыхъ колоннъ и кавалеріи на лѣвомъ флангѣ, непріятель не переставалъ упорствовать противъ ген. Кишинскаго. Турки засѣли въ дер. Угузлу. Для непремѣннаго выбитія ихъ отсюда и пораженія ихъ усиленною массою войскъ, ген. Кишинскій двинулъ свои войска 3-ми колоннами: средняя—изъ 1-го баталіона кн. Воронцова полка, 2-го баталіона кн. Варшавскаго, 3-хъ ротъ стрѣлковъ, батареейной № 2-й батареи и 4-хъ орудій батареейной № 5-го батареи—направилась прямо на деревню; лѣвая колонна—изъ 2-хъ ротъ 3-го баталіона Эриванскаго полка, роты стрѣлковъ, при 4-хъ орудіяхъ легкой № 1-й батареи—въ обходъ селенія слѣва; правая колонна—изъ 1-го баталіона кн. Варшавскаго полка, 2-хъ ротъ саперъ, при дивизионѣ батареейной № 5-й батареи—въ обходъ справа.

Средняя и лѣвая колонны, быстро и стройно двигаясь впередъ, подъ сильнымъ батальнымъ огнемъ, ворвались на штыкахъ въ деревню и вытѣснили оттуда непріятеля; по правой колонна, встрѣченная 2-ми баталіонами и кавалерійскимъ полкомъ, была поставлена въ затруднительное положеніе. Отличная стойкость 1-го баталіона кн. Варшавскаго полка, саперъ и искусное дѣйствіе дивизиона батареейной № 5-й батареи кап. Давыдова остановили напоръ многочисленнаго непріятеля, а дружный ударъ въ штыки обратилъ его назадъ, и вслѣдъ затѣмъ вся линія ген. Кишинскаго, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, перешла оврагъ и построилась на высотахъ противоположнаго берега р. Маврака, примкнувъ къ правому флангу гренадерской бригады, стоявшей уже на мѣстѣ взятыхъ непріятельскихъ батарей.

Въ продолженіи всего времени, когда войска наши были заняты атакою фронта и праваго фланга непріятельской позиціи, кавалерія праваго нашего фланга, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Чавчавадзе, выдерживала натиски несоразмѣрно превосходнѣйшихъ Турецкихъ силъ, намѣревавшихся обойти насъ.

Верхове р. Маврак-чая при сел. Угузлу, круто поворачивая на сѣверъ, образуетъ оврагъ, чрезъ который безъ большого затрудненія можетъ двигаться кавалерія. Этотъ оврагъ отдѣлялъ позицію нашего праваго фланга отъ непріятеля.

Не смотря на волнистую мѣстность, по которой

шли съ этой стороны Турки, можно было рассмотреть, что густыя колонны регулярной кавалеріи и пѣхоты тянулись по дорогѣ, идущей вдоль оврага и переходящей потомъ на нашу сторону въ разстояніи около версты выше дер. Угузлу, направляясь въ обходъ правому флангу кн. Чавчавадзе. Толпы Курдовъ, шедшія слѣва и впереди Турецкихъ колоннъ, приближались уже къ мѣсту, гдѣ дорога пересѣкаетъ оврагъ.

Сознавая всю опасность замысловъ непріятеля и необходимость не допустить его стать твердою ногою на нашей сторонѣ оврага, ген.-м. кн. Чавчавадзе выстроилъ 1-й и 5-й дивизионы драгунъ въ развернутомъ фронтѣ, имѣя между ними 4 орудія Донской № 7-й батареи, въ резервѣ—2-й дивизионъ драгунъ въ колоннѣ къ атакѣ, а 2-му дивизиону сборнаго линейнаго казачьяго полка и сборной сотнѣ милиціи приказалъ расположиться вправо отъ драгунъ и удерживать Курдовъ.

Завязалась сильная перестрѣлка между козаками и Курдами.

Регулярный кавалерійскій полкъ Турокъ, расположенный лѣвѣе пѣхоты, въ эскадронныхъ колоннахъ въ одну линію, рассыпавъ фланкѣровъ, двигался впередъ по направленію на нашихъ драгунъ; а 4 баталіона непріятельской пѣхоты, съ 6-ю орудіями, занявъ позицію правѣе кавалеріи, открыли по войскамъ нашимъ сильный огонь. Въ это время сзади 1-й линіи Турокъ показалось еще 4 баталіона; Курды-же приняли лѣво и заняли скатъ ближайшей горы Бараяль. Оставивъ козаковъ противъ Курдовъ, ген.-м. кн. Чавчавадзе выдвинулъ впередъ 1-й дивизионъ драгунъ и 1-й взводъ артиллеріи и приказалъ 2-му дивизиону драгунъ слѣдовать сзади 1-го, а пикнерному дивизиону съ остальными 2-мя орудіями наблюдать за Турецкою пѣхотою.

Командовавшій 1-мъ взводомъ артиллеріи, есаулъ Поповъ, подскакавъ къ непріятельской кавалеріи на ближайшій картечный выстрѣлъ, далъ залпъ, а 1-й дивизионъ драгунъ, подъ командою майора Барковскаго, понесся на нее въ атаку. Дружный ударъ въ шашки остановилъ непріятеля; когда-же поспѣлъ сюда 2-й дивизионъ, то Турецкая кавалерія въ совершенномъ безпорядкѣ была опрокинута на свою пѣхоту. Турецкіе баталіоны собирались принять драгунъ во флангъ, но на нихъ направленъ былъ командиръ пикнернаго дивизиона, полк. Тихоцкій. Ударивъ на баталіоны, онъ опрокинулъ ихъ и заставилъ отступить. Тогда дивизионы драгунъ были остановлены кн. Чавчавадзе; первая попытка непріятеля перейти чрезъ оврагъ осталась безъ успѣха.

Едва дивизионы наши успели остановиться, какъ неприятель снова перешелъ въ наступленіе: баталіоны его выстроились въ одну линію, съ орудіями въ интервалахъ, а кавалерія выдвинулась впередъ. Ген.-м. кн. Чавчавадзе тотчасъ повторилъ атаку; но чтобы не допустить неприятеля обхватить наши фланги, кн. Чавчавадзе построилъ всѣ 3 дивизиона развернутымъ фронтомъ, въ одну линію, съ орудіями въ интервалахъ, и въ этотъ разъ неприятельская кавалерія не выдержала натиска драгунъ; нѣсколько храбрѣйшихъ Турокъ дождались удара въ шашки, прочіе въ безпорядкѣ бѣжали назадъ за свою пѣхоту. Пользуясь этимъ, драгуны атаковали пѣхоту; не смотря на сильный огонь, они успѣли ее опрокинуть и нѣсколько баталіоновъ совершенно разстроить, при чемъ маіоръ Барковскій съ своимъ дивизиономъ успѣлъ отбить два неприятельскія орудія.

Въ этой атакѣ, когда наши конныя орудія подсккали къ неприятельской пѣхотѣ, при одномъ изъ нихъ была убита лошадь; неприятельскій баталіонъ, находившійся отъ орудія не далѣе 40 шаговъ, бросился на орудіе, и хотя бывший при немъ сотникъ Есиповъ успѣлъ сняться съ передка и осыпать баталіонъ картечью, но не могъ остановить Турокъ. Замѣтивъ опасность, кн. Чавчавадзе бросился къ орудію, обративъ туда бывшіе вблизи взводы драгунъ и пикинеровъ. Эта горсть храбрыхъ съ такою отчаянною рѣшимостью ударила на баталіонъ, что Турки, оставивъ кучу тѣлъ на мѣстѣ, обратились въ бѣгство.

Въ этой второй атакѣ сильно ранены праки-Покатиловъ, Вихманъ и Кашаевъ.

Числительное превосходство неприятеля, превышавшаго здѣсь войска наши болѣе чѣмъ въ 10 разъ, не позволило извлечь всѣхъ выгодъ изъ этой удачной атаки. Не смотря на огромность потери, Турки имѣли еще достаточно войскъ, чтобы съ рѣшительностью противудѣйствовать нашимъ драгунамъ. Еще два раза неприятель пытался перейти въ наступленіе, но всякій разъ кн. Чавчавадзе, пользуясь той минутой, когда выдвигавшаяся неприятельская кавалерія закрывала свою артиллерію, водилъ драгунъ въ атаку и успѣвалъ опрокидывать напавшія на него массы. Последнее-же усиліе, оказанное неприятелемъ въ 3-мъ часу по-полудни, окончилось бѣгствомъ его.

Бой этотъ вполне выказалъ всю блистательную храбрость нашихъ драгунъ; въ продолженіи 2½ часовъ они, можно сказать, безпрестанно повторяли атаки на неприятеля, несоразмѣрно превосходившаго ихъ числомъ, и каждый разъ—съ полнымъ успѣхомъ. Конные артиллеристы, руководимые своимъ опытнымъ

батареиннымъ командиромъ, полк. Долотиннымъ, и храбрыми командирами взводовъ, есауломъ Поповымъ и сотникомъ Есиповымъ, также ни на одну минуту не оставались праздыми. При наступленіи нашихъ войскъ, выскакивая впередъ, они приготовляли разстройство неприятеля и быстротою своихъ передвиженій мгновенно постигали на угрожаемые пункты.

Было около 2½ часовъ по-полудни, когда велѣдъ за разбитымъ неприятелемъ двинулись наши войска, довершая его пораженіе.

Для преслѣдованія бѣжавшаго по Суботанской дорогѣ неприятеля кавалерія лѣваго фланга ген. Багговута была выдвинута впередъ, баталіоны ген. Кишинскаго слѣдовали за нею на Баш-кадыкляръ, а баталіоны гренадерской бригады, слѣдуя особымъ эшелономъ лѣвѣе, направились на Орта-кадыкляръ. Кавалерія нашего праваго фланга, истощившая до крайности силы лошадей въ безпрерывныхъ атакахъ, была остановлена для прикрытія обоза и раненыхъ.

Нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы заставить неприятеля бросить его два лагеря. Съ этой минуты отступленіе Турецкихъ войскъ обратилось въ бѣгство по дорогѣ на Карсъ, а милиціи и Курды, грабя на пути своихъ, вскорѣ разсѣялись въ разныя стороны.

Позднимъ вечеромъ, прекративъ преслѣдованіе, войска наши были возвращены и расположились на ночлегъ лагеремъ близъ источниковъ р. Маврак-чай.

Не имѣя съ собою палатокъ въ наступившую морозную ночь, они нашли удобный пріютъ подъ Турецкими шатрами 2-хъ отбитыхъ лагерей.

Трофеями этой побѣды, столь славной для Русскаго оружія, были: 24 орудія, 68 урижныхъ артиллерійскихъ лошадей, 13 зарядныхъ ящиковъ, одно полковое знамя, 13 значковъ, 2 лагеря съ палатками и военнымъ багажемъ, порохомъ, зарядами, запаснымъ лѣсомъ и проч. Вещей этихъ было брошено неприятелемъ такъ много, что посылаемыя колонны 20-го, 21-го и 22-го ноября едва могли небольшую часть ихъ доставить въ нашъ лагерь; все остальное сожжено, къ чему заставило меня преимущественно то, что отрядъ нашъ, выступившій на-легкахъ, не имѣлъ съ собою средствъ для поднятія всего отбитаго у неприятеля и брошеннаго имъ.

Въ числѣ отбитыхъ орудій находилась и мѣдная 3-х-фунтовая пушка на красномъ лафетѣ, одна изъ двухъ, отлитыхъ, по повелѣнію султана, съ особенными надписями, и данныхъ обоимъ главнокомандующимъ, на Дунаѣ и въ Азіатской Турціи какъ залогъ будущихъ побѣдъ.

Сраженіе 19-го ноября продолжалось только 2½ часа; но, по многочисленности непріятеля, по выгодамъ мѣстности, бывшимъ на его сторонѣ, и по чрезвычайнымъ усиленіямъ, которыя требовались отъ малаго нашего отряда для овладѣнія непріятельскою сильною позиціею, потеря наша не могла не быть весьма значительною. У насъ выбыло изъ фронта: убитыми: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 308; ранеными: генераль 1, штаб-офицеровъ 9, обер-офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 762; контужеными: штаб-офицеровъ 3, обер-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 166.

Непріятель оставилъ однихъ тѣлъ на полѣ сраженія болѣе 4,500, въ числѣ ихъ Ибрагимъ-паша, 2 полковыхъ командира и 5 баталіонныхъ; въ плѣнъ взяты: 1 штаб-офицеръ, 1 обер-офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ; вся-же потеря его убитыми и ранеными простирается до 8-ми т., какъ единогласно утверждаютъ полученные свѣдѣнія изъ Карса и Эрзерума.

Непріятель, объятый паническимъ страхомъ, безостановочно бѣжалъ до самаго Карса. Милиціи, опередившая въ бѣгствѣ регулярныя войска, первая прибыла въ Карсъ и произвела на базарѣ общій грабежъ, безъ разбора Турокъ отъ христіанъ. Курды грабили своихъ дорогою и разсѣялись во все стороны по своимъ домамъ.

Такъ кончилась встрѣча нашего менѣ чѣмъ 10-ти т. отряда съ 36-ти т. Турецкимъ корпусомъ Реис-Ахмед-паша, который, надѣясь на регулярное устройство своихъ войскъ и ихъ многочисленность, смѣсиво сказалъ своимъ солдатамъ передъ началомъ боя: „смотрите, какаа горсть имѣетъ дерзость итти на насъ; мы не будемъ бить этихъ невѣрныхъ, а окружимъ ихъ, разберемъ по рукамъ и живыми отведемъ въ Карсъ“.

Такимъ образомъ непріятель, вѣроломно вторгнувшись въ наши предѣлы еще до объявленія войны, ограбивъ беззащитныхъ поселянъ и сдѣлавъ разные неистовства, наказанъ нанесеннымъ ему совершеннымъ пораженіемъ. Хотя я зналъ, что Турецкій корпусъ, противъ меня дѣйствовавшій, былъ гораздо сильнѣе нашего отряда, собраннаго у Александраполя, и мы еще не были снабжены всеми потребностями, необходимыми для продолжительныхъ наступательныхъ дѣйствій; но, при всемъ томъ, я принужденъ былъ искать встрѣчи съ Турками для того, чтобы во что-бы то ни стало разбить ихъ и отбросить дальше отъ нашихъ предѣловъ и этимъ возстановить спокойствіе на нашей пограничной полосѣ. 19-е ноября предоставило мнѣ эту встрѣчу и исполнило предположенную мною цѣль съ полнымъ успѣхомъ.

733. *Рапортъ кн. Андроникова кн. Воронцову, отъ 20-го ноября 1853 года, № 177.*

12-го ноября къ вечеру прибылъ я въ Ахалцихъ съ войсками изъ Боржомскаго ущелья и здѣсь образовался отрядъ изъ Виленскаго егерскаго полка, 2-хъ баталіоновъ Вѣлостокскаго и 6-ти ротъ Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, 8-ми легкихъ и 2-хъ горныхъ орудій, 9-ти сотенъ Донскихъ козаковъ, 2-хъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи, Осетинъ и Горійской дворянской сотни. Артиллерія была усилена въ теченіи 13-го числа 6-ю полевыми легкими орудіями, взятыми изъ Ахалцихской крѣпости, и одною, отбитою у Турокъ подъ Анхуромъ, горною пушкою. Всего къ бою было готово: 7½ баталіоновъ, 17 орудій, 9 сотенъ козаковъ и болѣе 1,500 чел. милиціи.

Турецкій корпусъ, подъ начальствомъ ферика *) Али-паша и ливъ **) Мустафа-паша и Али-паша, въ числѣ 18-ти т. (8 т. пизама, т. е. регулярной пѣхоты), 3-хъ т. сувары (регулярной кавалеріи), остальное: милиціи пѣшая и конная съ 13-ю орудіями, стоялъ подъ Ахалцихомъ, занимая чрезвычайно сильныя, укрѣпленныя природою и искусствомъ, позиціи въ сел. Сунлисъ, въ 3-хъ верстахъ отъ стараго города за р. Поцховкой и въ селеніяхъ Або и Сизель, на горахъ къ ю.-з. отъ новаго города (въ 2-хъ верстахъ). Высокій хребетъ, идущій по правую сторону Поцховки отъ Ахалциха къ Сунлису, былъ также занятъ и укрѣпленъ Турками. Намѣреніе непріятеля, какъ видно, заключалось въ томъ, чтобы при атакѣ Русскихъ оставаться въ оборонѣ въ своихъ неприступныхъ, по его мнѣнію, позиціяхъ, и потомъ, отбивъ нападентіе, перейти къ наступленію и броситься въ городъ.

13-го ноября произведена была мною рекогносцировка съ начальниками отдѣльныхъ частей и офицерами Генеральнаго Штаба, и я убѣдился въ совершенной невозможности атаковать непріятеля въ его позиціи при сел. Або. Положено было: на разсвѣтъ 14-го числа со всеми силами итти на сел. Сунлисъ, направивъ одну колонну съ фронта, другую—съ фланга, и послѣ сильной канонады ударить на аулъ.

Въ 4 часа утра 14-го ноября войска были подняты и направлены къ выходу изъ стараго города. Легкій туманъ, носившійся въ долину Поцховки, сталъ разсѣиваться и все предвѣщало наступленіе прекраснаго осенняго дня; въ глубокой тишинѣ баталіоны ожидали разсвѣта.

Не нужно было мнѣ одушевлять словами войска,

*) Генерал-лейтенантъ.

**) Генерал-майоръ.

напоминать имъ о долгѣ и храбрости: каждый горѣлъ желаніемъ вступить въ бой, и мнѣ надлежало лишь умѣрять порывы отваги.

Каждый чувствовалъ, что отъ усилий нашихъ въ этотъ день зависѣла участь обширнаго, многолюднаго города, прикрытіе путей, ведущихъ отсюда въ среднюю Закавказья, и честь Русскаго оружія, которое должно было имѣть новый триумфъ надъ древними, законенными врагами Россіи.

При первомъ мерцаніи утренней зари повелѣ я впередъ войска Е. И. В. двумя колоннами. Лѣвая, подъ начальствомъ ген.-м. Ковалевскаго, изъ 4-хъ баталіоновъ Виленскаго полка и 14-ти легкихъ орудій, двинулась по дорогѣ, идущей въ Суплисъ. По переходѣ долины за сел. Пвлитъ, войска поднялись на высоту лѣваго берега Поцховки, на пушечный выстрѣлъ отъ Суплиса, и непріятель встрѣтилъ ихъ появленіемъ ядрами и гранатами. 14 орудій (8 изъ батареи полк. Смѣловскаго и 6 взятыхъ изъ крѣпости) поставлены были на позицію, весьма искусно избранную ген. Ковалевскимъ, а баталіоны расположены ген.-м. Фрейтагомъ на скатѣ долины, что предохранило артиллерию и пѣхоту отъ большой потери отъ непріятельскаго огня. Черезъ нѣсколько минутъ частая канонада загрѣмѣла съ обѣихъ сторонъ и вскорѣ Суплисъ и высота, занятая Русскою батареей, одѣлись облаками дыма. Стояла тихая безвѣтренная погода и дымъ началъ застилать всю долину Поцховки.

Правая колонна, подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера, изъ 6-ти ротъ Брестскаго, 2-хъ баталіоновъ Бѣлостокскаго полковъ и 3-хъ горныхъ орудій (въ томъ числѣ одно Турецкое), пошла вправо и, скрывая за высотами свое движеніе отъ непріятеля, быстро подвинулась, чтобы стать параллельно единственному удобному пути отступленія непріятеля на сел. Вале. Миліція и кавалерія шли еще правѣе.

Пальба болѣе и болѣе усиливалась и я, прибывъ съ колонной ген. Бруннера на высоты противъ Суплискихъ садовъ, приказалъ открыть огонь изъ горныхъ орудій. Миліція и козаки были поставлены на окончности праваго фланга.

Непріятель, по первой тревогѣ угадавъ наше намѣреніе, снялся съ позиціи у Або и Сизеля и привезъ орудія свои, частью на вершину хребта выше Суплиса, и частью въ самый аулъ, гдѣ сначала было только 7 орудій. Главный огонь Турецкой артиллеріи направленъ былъ на нашу большую батарею, надъ которою пролетѣло болѣе 2-хъ т. снарядовъ, нанесшихъ, однако, малый вредъ, по причинѣ превосходнаго размѣщенія орудій и пѣхоты. Выстрѣлы крѣпост-

ной артиллеріи, направляемые комендантомъ полк. Гостырскимъ и майоромъ Макаровымъ, заставили непріятеля увезти два орудія свои съ вершины хребта.

Слишкомъ три часа продолжалась оглушительная канонада, болѣе чѣмъ изъ 30-ти орудій (съ обѣихъ сторонъ) на пространствѣ одной квадратной версты. Моментъ штурма наступалъ. Я послалъ приказаніе ген. Фрейтагу идти на Суплисъ съ егерями его полка и спустилъ съ высотъ къ рѣкѣ колонну ген. Бруннера, чтобы атаковать ею сады Суплискіе по первому „ура“, которое загрѣмитъ въ лѣвой колоннѣ.

Густой дымъ, разстилаясь всюду, закрылъ предметы, такъ что въ 50-ти шагахъ ничего не было видно. Солнце померкло и имѣло видъ багроваго шара. Лишь молніи пушечныхъ выстрѣловъ разсѣкали мракъ. На главной батареѣ всѣ заряды подошли къ концу. Турецкая-же артиллерія усиливала огонь и ихъ запасъ зарядовъ казался неистощимымъ.

Въ сей рѣшительный часъ, ген. Фрейтагъ съ двумя баталіонами Виленскаго полка, спустясь съ высотъ на ровную площадь долины Поцховки, пошелъ на штурмъ аула. Шесть ротъ двинуты были прямо черезъ покрытое колючимъ кустарникомъ дно долины, а двѣ роты переведены влѣво по мосту и двигались по узкой дорогѣ у скалы. Градомъ сыпались непріятельскія пули и картечи. У рѣчки, вблизи непріятельской батареи, ген. Фрейтагъ, устремляя солдатъ впередъ, былъ раненъ въ руку и контуженъ въ животъ. Команду послѣ него принялъ Генеральнаго Штаба подполк. Циммерманъ, повелѣ впередъ баталіоны и взялъ штурмомъ аулъ. Ни глубина рѣчки и стремленіе водъ, ни высокой обрывистый берегъ, ни смертоносный артиллерійскій и ружейный огонь, пущенный непріятелемъ на ближайшее разстояніе (50—70 саж.), не могли остановить геройскаго наступленія Русскихъ. Перейдя Поцховку на глубинѣ выше пояса, егеря стали взбираться на обрывы, подсаживая другъ друга и подавая ружья. Шт.-в. Пасальскій (тяжело здѣсь раненый) и прап. Шестериковъ подавали собою примѣръ солдатамъ. Цѣпь отъ 6-ти ротъ, соединенно съ 2-мя ротами, выстроилась на верху обрывистаго берега, въ 40 саж. отъ вершины небольшой высоты, увѣчанной завалами съ 7-ю орудіями. Низамъ (пѣхота) стоялъ за орудіями на опушкѣ аула и стрѣлялъ батальнымъ огнемъ. Съ словомъ „ура“ егеря пошли впередъ. Въ одно мгновеніе высота эскалаторована, всѣ орудія взяты и низамъ опрокинуты. Виленскаго полка подпор. Даниловъ первый вошелъ на непріятельскую батарею и палъ на вершинѣ завала смертью храбрыхъ. Турецкій артиллеристъ отрубилъ ему голову и въ ту-же минуту былъ

поднять на Русскіе штыки. Егеря ворвались въ ауль. Турецкая пѣхота отступала медленно, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками и, пройдя ауль, остановилась въ садахъ. Часть Турокъ засѣла въ сакляхъ и стрѣляла изъ оконъ, дверей и отверстій для дыма. Жаркая перестрѣлка загорѣлась въ аулѣ.

Въ одно время съ атакой егерей, ген. Бруннеръ пошелъ на штурмъ садовъ. Генеральнаго Штаба полк. Дрейеръ у рѣки былъ контуженъ въ голову, но не оставилъ фронта. Быстрая Поцховка перейдена въ бродъ и Брестскіе и Бѣлостокскіе мушкетеры кинулись впередъ, оглашая воздухъ криками подъ картечью и пулями. Находившіяся при этой колоннѣ Генеральнаго Штаба подполк. Фрейгангъ былъ здѣсь раненъ, но остался при войскахъ до окончанія дѣла.

По прибытіи егерскихъ резервовъ въ ауль, цѣпь вышла на опушку селенія и открыла огонь противъ Турецкой пѣхоты, стоявшей въ садахъ. Многія сакли надеялось брать штурмомъ. Турки, засѣвшіе въ домахъ, отчаянно защищались. Сии неустрасимые люди, обрекши себя на вѣрную гибель, дорого продавали свою жизнь и все до единого были перебиты. У мишарета 30 чел. мусульманъ Суцлисскихъ жителей безъ оружія, съ чѣтками въ рукахъ, бросились на встрѣчу штурмующихъ, умоляя о пощадѣ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ убитъ. Въ пылу сѣчи, разъяренные боемъ, солдаты Русскіе не тронули безоружныхъ.

Ген. Ковалевскій двинулся съ 4-мъ Виленскимъ баталіономъ и поддержалъ бой.

Я стоялъ у берега Поцховки, видѣлъ яростную сѣчу, кипѣвшую въ аулѣ и садахъ, и посылалъ туда подкрѣпленія за подкрѣпленіями. Подъ конецъ изъ пѣхоты осталось у меня лишь 1½ роты, при горныхъ орудіяхъ. Въ это время пришло донесеніе о появленіи на нашемъ правомъ флангѣ большихъ массъ Турецкой кавалеріи съ пѣшей милиціей. Я отправилъ противъ нихъ козаковъ, а на послѣдокъ послалъ мой собственный конвой, Горійскую дворянскую сотню, подъ начальствомъ предводителя Горійскаго дворянства пор. вк. Эристова.

Егерская цѣпь кинулась въ штыки на Турецкую пѣхоту въ садахъ. Справа наступалъ съ барабаннымъ боемъ 3-й Брестскій баталіонъ подполк. Осипова, въ шестирядной колоннѣ; еще правѣ шелъ 1-й Бѣлостокскій баталіонъ съ полк. Тулубеевымъ и маіоромъ Давыдовымъ. Узкія улицы и дороги въ садахъ затрудняли движеніе. Мушкетеры взяли здѣсь съ бою одно орудіе.

Непріятель былъ выбитъ, наконецъ, изъ садовъ и верхняго Суцлиса и занялъ позицію на высотахъ въ

близкомъ разстояніи отъ селенія. Но и тутъ Турки не могли удержаться. Егеря, соединенно съ мушкетерами, полѣзли вверхъ и выбили непріятеля изъ его крѣпкой позиціи.

Ауль и сады были взяты. Надлежало устроить преслѣдованіе, сформировать колонны и удержать передовую цѣпь, которая стремилась впередъ, увлекаемая видомъ непріятеля. Ген. Бруннеръ принялъ начальство надъ передовыми войсками, построилъ колонны и двинулся далѣе. Мѣстность поднималась все въ гору. Передовая цѣпь изъ всехъ трехъ полковъ, подъ командой подполк. Циммермана, неслась впередъ, производя безпрерывный огонь. Часть пѣшей милиціи шла тутъ-же, подъ начальствомъ маіора вк. Кобулова. Турки безостановочно отступали на разстояніи 5-ти верстъ до сел. Малый-Памачъ, гдѣ надлежало имъ дожидаться части своихъ войскъ, бѣжавшей со стороны Сизели. Восточнѣ сел. Памачъ арріергардъ Турецкій, изъ 3-хъ баталіоновъ низама, 3-хъ орудій и 2-хъ эскадроновъ сувари, сталъ на позицію и открылъ артиллерійскій и батальный огонь. Тактическія распоряженія, сдѣланныя непріятелемъ, ясно показывали присутствіе въ войскахъ его Евронейскихъ офицеровъ.

Ген. Бруннеръ подтянулъ колонны и послалъ въ атаку цѣпь, подъ начальствомъ подполк. Циммермана. Непріятель былъ выбитъ изъ позиціи у Памача, отступилъ по другой дорогѣ за границу и бросилъ три орудія. Мѣстность за Памачемъ покрылась бѣгущими Турками; въ зрительную трубу было видно, какъ баталіоны ихъ бѣгутъ толпой.

Здѣсь остановилось преслѣдованіе. Пѣхота была крайне утомлена. Храбрые егеря и мушкетеры съ почеркѣвшими отъ пороха лицами, обгащенные кровью своей и Турецкой, держа отбитыя знамена и значки, радостно отвѣчали на мое привѣтствіе, когда, объѣзжая ряды войскъ, я благодарилъ ихъ за труды и мужество и поздравлялъ съ побѣдой.

Во время штурма происходило на высотахъ лѣваго берега Поцховки кавалерійское дѣло. Значительный непріятельскій отрядъ изъ кавалеріи и пѣшей милиціи снѣшилъ отъ высотъ со стороны Аббас-тумана и атаковалъ нашу кавалерію. Я приказалъ выдвинуть противъ нихъ 4 орудія изъ большой батареи, горныя орудія и двѣ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ. Козаки съ подполк. Бирюковымъ и есауломъ Борисовымъ и дворянская сотня стремительно атаковали непріятеля, обратили въ бѣгство его конницу, нагнали пѣшихъ Аджарцевъ и положили болѣе 200 тѣлъ на мѣстѣ.

Въ 4-мъ часу по-полудни прекратился бой.

Въ сей памятный для непріятеля день отбито храбрыми войсками Е. П. В. 11 орудій, изъ которыхъ 10 полевыхъ съ передками и лафетами и одно горное *), 9 зарядныхъ ящиковъ и 2 зарядныя фуры, 7 передковъ къ заряднымъ ящикамъ, 5 знаменъ большихъ, 12 ротныхъ знаменъ и 6 значковъ, 2 артиллерійскіе парка, состоявшіе изъ 90 въчныхъ ящиковъ съ артиллерійскими зарядами и патронами и 42-хъ боченковъ пороха, 160 т. патроновъ (еще три съ половиною баталіона укомплектовались патронами), канцелярія командовавшаго Турецкимъ корпусомъ Али-паши, лагерь непріятельскій, множество оружія, аммуниціи, лошадей, огромные запасы въ мукъ, ячменѣ и проч. Войска отряда добыли сами для себя и боевые снаряды. Добыча была-бы еще значительнѣе; но во время сраженія, когда войска вышли изъ Сунлиса для преслѣдованія непріятеля, жители Ахалциха и ближайшихъ селеній вошли въ аулъ и многое унесли съ собою. Милиція Турецкая при бѣгствѣ своемъ, проходя чрезъ сел. Большой-Памачъ, подрубила столбы и разрушила находившійся тамъ лазаретъ; обвалившееся строеніе задавило до 50-ти лежавшихъ тамъ больныхъ Турокъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ-за границы, войска Турецкія послѣ пораженія шли безостановочно до самаго Ардагана, не имѣя нигдѣ ночлега. Они боялись остановиться, думая быть настигнутыми Русскими, и грозное для нихъ „ура“ гремѣло еще въ ихъ слухѣ. Нѣкоторые баталіоны и эскадроны шли вразбродъ, а большая часть милиціи разбѣжалась по домамъ. Гулъ канонады, далеко слышимый, возвѣстилъ въ горахъ сосѣднихъ санджаконъ новое торжество Русскаго оружія и жители Пощовскаго санджака прибѣгли ко мнѣ съ письменными просьбами, изъявляя покорность. По слухамъ, вали (намѣстникъ) Эрзерумскій прибылъ въ Ардаганъ и, къ крайнему своему приискорбію, увидѣлъ тамъ плачевныя остатки разбитаго корпуса, который онъ видѣлъ недавно въ такомъ цвѣтущемъ состояніи.

Такимъ образомъ гордые Оттоманы, помышлявшіе о взятіи Ахалциха и наступленіи далѣе въ средину Закавказья, бѣжали съ посямленіемъ и были строго наказаны за дерзновенное покушеніе нарушить спокойствіе и неприкосновенность Русскихъ владѣній.

Потери наша, благодареніе Богу, не такъ значительна, какъ должно-бы ожидать по сильной и продолжительной канонадѣ и упорному бою во время

штурма, преслѣдованія и кавалерійскаго дѣла. Причинами тому: хорошее размѣщеніе нашей большой батареи и пѣхоты за нею, а болѣе всего—быстрый и дружный напоръ во время штурма.

Въ рядахъ нашихъ убиты: 1 обер-офицеръ, 42 нижнихъ чина и 9 милиціонеровъ; ранены: 1 генералъ, 2 штаб-офицера, 8 обер-офицеровъ, 193 нижнихъ чина и 23 милиціонера; контужены: 1 штаб-офицеръ, 2 обер-офицера, 49 нижнихъ чиновъ и 31 милиціонеръ.—Всего убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ 362 чел.

Уронъ, понесенный непріятелемъ, гораздо значительнѣе. Въ Сунлисѣ и окрестностяхъ, по обѣимъ сторонамъ Пощовки и по пути отступленія за сел. Памачъ лежало множество тѣлъ; до-сихъ-поръ похоронено ихъ до 700, и много еще Турецкихъ труновъ осталось непогребенными. По свѣдѣніямъ, Турки имѣли до 2,000 раненыхъ и совсѣмъ не досчитываются у себя 2½ баталіоновъ. Въ плѣнъ взято 120 чел. Малое число плѣнныхъ объясняется ожесточеніемъ солдатъ во время штурма и преслѣдованія.

Считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ в. св. о заслугахъ слѣдующихъ воинскихъ чиновъ: ген.-м. Ковалевскій во время 16-ти дневной блокады Ахалциха сохранилъ городъ, держался съ успѣхомъ въ неудобныхъ для обороны позиціяхъ противъ непріятеля несравненно многочисленнѣйшаго, отбилъ два нападенія Турокъ, а 14-го числа, командуя лѣвою колонной, поставилъ весьма искусно, какъ опытный артиллеристъ, большую батарею, громившую Турокъ, чѣмъ много способствовалъ успѣху сраженія, и съ 4-мъ баталіономъ Виленскаго полка поддержалъ атаку егерей. Воинская распорядительность его достойна замѣчанія. Ген.-м. Бруннеръ командовалъ лѣвой колонной, штурмовалъ сады и потомъ, принявъ начальство надъ передовыми войсками, неутомимо и дѣятельно преслѣдовалъ непріятеля, выбилъ Турокъ изъ позиціи у Памача, заставилъ бросить три орудія и показалъ вездѣ новые опыты храбрости и распорядительности. Ген.-м. Фрейтагъ искусно размѣстилъ свою пѣхоту за большою батареею; потомъ храбро велъ впередъ своихъ егерей, у рѣки былъ раненъ въ руку и контуженъ въ животъ, принужденъ былъ выхъать изъ огня для перевязки, и когда ему былъ отрѣзанъ мизинецъ правой руки, возвратился снова въ дѣло. Командиръ Бѣлостокскаго полка полк. Тулубеевъ велъ на штурмъ своихъ мушкетеровъ и, подъ начальствомъ ген. Бруннера, участвовалъ въ преслѣдованіи. Генеральнаго Штаба полк. Дрейеръ былъ ближайшимъ моимъ дѣятельнымъ, полезнымъ и неутомимымъ помощникомъ и, не смотря на контузію въ голову, постоянно оставался въ

*) Въ краткомъ донесеніи о сраженіи было сказано: 12 орудій, въ числѣ которыхъ по ошибкѣ считали отбитую при Ахурѣ пушку.

огнѣ. Командиръ легкой № 2-го батареи, полк. Смиловскій громилъ непріятеля съ большой батареи. Подполк. Циммерманъ, принявъ команду послѣ раны ген. Фрейтага, перевелъ егерей чрезъ рѣку подъ картечью, взялъ штурмомъ непріятельскую укрѣпленную позицію съ 7-ю орудіями и аулъ Сунальсѣ и постоянно командовалъ передовою дѣльбою при преслѣдованіи. Командиръ Донскаго № 21-го полка подполк. Бирюковъ храбро дрался съ своими козаками, истребилъ часть Аджарской пѣшей милиціи, былъ раненъ въ руку, но оставался все время во фронтѣ. Генеральнаго Штаба подполк. Фрейганъ отлично и неустрашимо исполнялъ возложенныя на него порученія и, не смотря на рану, постоянно оставался въ дѣлѣ. Брестскаго полка подполк. Осиповъ перевелъ баталіонъ свой чрезъ рѣку подъ сильнымъ огнемъ, овладѣлъ непріятельскимъ берегомъ и штурмовалъ сады. Маіоръ кн. Кобуловъ храбро преслѣдовалъ непріятеля съ частью пѣшей милиціи. Бѣлостокскаго полка маіоръ Даниловъ неустрашимо велъ свой баталіонъ чрезъ рѣку и штурмовалъ сады. Виленскаго полка шт.-к. Пасальскій и прац. Шестериковъ участвовали во взятіи съ бою орудій. Донскаго № 21-го полка есаулъ Борисовъ отлично дрался съ своими козаками. Бѣлостокскаго полка шт.-к. Дроздовскій служилъ примѣромъ истиннаго мужества, на штурмѣ шелъ впереди; раненый уже подъ Ацхуромъ 7-го ноября, онъ снова получилъ тяжкую рану въ голову. Предводитель Горійскаго дворянства пор. кн. Эрнстовъ отлично и храбро дрался съ своей дворянской сотней.

О храбрости войскъ считаю лишнимъ упоминать: дѣло это говорить само за себя.

При семъ посылается 1 большое знамя, 1 ротное знамя и канцелярія Ферика Али-паши.

Приказаніе в. св., паложенное въ письмѣ отъ 5-го ноября, объ изгнаніи непріятеля изъ Ахалцихскаго края и взятіи у него орудій, мною исполнено.

734. *Всенподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 24-го ноября 1853 года.*

Имѣю счастье опять поздравить В. И. В. съ побѣдою, одержанною 19-го ноября надъ Турками, на правомъ берегу Армачая, храбрыми войсками В. В., подъ начальствомъ ген.-л. кн. Бебутова.

Главный Турецкій корпусъ, подъ предводительствомъ сераскира Абди-паши, отступившій, въ ночь съ 13-го на 14-е ноября, отъ Баяндуръ къ Карсу, и опять занявшій сильную позицію у Баш-вадыкяра, былъ разбитъ на голову, причемъ взято 24 орудія, много знаменъ и весь лагерь.

Донесеніе кн. Бебутова о кровопролитномъ и блистательномъ дѣлѣ 19-го ноября, и три семъ въ копіи всеподданнѣйше повергаю на Всемилостивѣйшее В. И. В. позрѣніе.

Къ душевному сожалѣнію моему, командиръ гренадерскаго Вел. Кн. Константина Николаевича полка, ген.-м. Орбеліани, опасаясь раны двумя пулями въ этомъ дѣлѣ и, сверхъ того, мы потеряли много старшихъ и отличныхъ офицеровъ, списокъ коимъ приложень при рапортѣ ген.-л. кн. Бебутова. Но потери эта, съ помощью Божіею, искупается торжествомъ и славою оружія В. И. В.

Фл.-адъют. ротм. Скобелеву, привезшему мнѣ изъ Александрополя извѣстіе объ этомъ новомъ успѣхѣ, я предоставляю, какъ офицеру, лично участвовавшему въ сраженіи и извѣстному В. И. В., счастье повергнуть къ стопамъ Вашимъ настоящее донесеніе мое и одно изъ отбитыхъ у Турковъ знаменъ.

Долгомъ считаю присоветовать, что кн. Бебутовъ относится о ротм. Скобелевѣ, какъ въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ 2-го ноября, подъ командою ген.-м. кн. Орбеліани, самымъ отличнымъ образомъ.

Смѣю думать, что симъ знаменитымъ подвигомъ: разбитіемъ главнаго Турецкаго корпуса, подъ предводительствомъ сераскира, который еще недавно грозилъ вторгнуться во внутрь Грузіи, тѣмъ болѣе, что блистательный успѣхъ близъ Ахалциха и долгомъ считаю приписать къ распоряженію главнаго начальника оного, кн. Бебутова,—послѣдній заслужилъ особеннаго вниманія В. И. В. и пожалованія ему ордена св. Георгія 2-го класса. Впрочемъ, сіе мое всеподданнѣйшее мнѣніе, представляемое по совѣсти и по долгу моего здѣсь служебнаго назначенія, повергаю на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь.

735. *Письмо кн. Воронцова къ Императору Николаю, отъ 29-го ноября 1853 года.—Тифлисъ.*

Съ чувствами вѣроподданническаго благоговѣнія и благодарности получилъ я милостивое письмо В. И. В., отъ 9-го ноября, съ сыномъ моимъ. Пользуясь позволеніемъ Вашимъ задержать здѣсь на нѣкоторое время сына моего, я чрезъ нѣсколько дней буду отвѣчать съ нимъ-же, особенно о томъ, что касается лично до меня. Но теперь снѣшу съ парочнымъ поднести В. И. В. нѣкоторыя объясненія по статьямъ служебнымъ, о которыхъ Вамъ угодно было въ томъ письмѣ упомянуть.

Странно положеніе противъ насъ Англичъ, которое нельзя приписать иначе, какъ слабости министерства и революціонному духу нѣкоторой части народонаселенія, поддержанному комитетами и лицами, которые ищутъ только свои выгоды и будущіе успѣхи въ общемъ Европейскомъ разрывѣ. Дай Богъ, чтобы Англичане образумились, или, по-крайней-мѣрѣ, чтобы В. В. нашли возможность отклонить ихъ отъ настоящихъ враждебныхъ дѣйствій противъ насъ въ Черномъ морѣ. Нельзя довольно желать и стараться, чтобы не должно было намъ приступить къ снятію нашихъ укрѣпленій между первымъ и третьимъ отдѣленіями нашего восточнаго берега. Я не могу безъ ужаса подумать объ этой мѣрѣ, которая насъ откинетъ на многіе десятки лѣтъ морально и матеріально во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ съ горскими народами. Смѣю надѣяться, что этого не будетъ и что, ежели Англичане требуютъ, чтобы мы не бомбардировали Турецкіе порты, то они не будутъ помогать Туркамъ бомбардировать и истреблять наши укрѣпленія. Въ мирное время, можетъ быть, было-бы полезно убавить число этихъ укрѣпленій; но теперь это невозможно безъ самыхъ пагубныхъ послѣдствій. Впрочемъ, ежели это будетъ необходимо, то мѣры для снятія этихъ укрѣпленій совершенно чужды отъ дѣйствующаго управленія и отъ войскъ дѣйствующаго Корпуса: Всѣ дѣйствія по этому печальному случаю зависятъ единственно отъ кн. Меншикова и вице-адм. Серебрякова, по наставленіямъ, которыя угодно будетъ В. И. В. имъ предписать. По волѣ В. В. я доставилъ военному министру мое мнѣніе, которое совершенно согласно съ мнѣніями: кн. Меншикова, мѣстнаго начальника вице-адм. Серебрякова и фельдм. кн. Варшавскаго. Болѣе отъ меня не зависитъ ничего и мнѣ остается молить Бога, чтобы до этого не дошло; ибо, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, таковое событіе не можетъ не имѣть для насъ весьма пагубныхъ послѣдствій. Я предвижу даже самыя большія затрудненія насчетъ снятія съ крѣпостей войскъ, не говоря уже объ артиллеріи. Безъ содѣйствія противъ насъ Англичанъ можно надѣяться, что мы спасемъ наши укрѣпленія. Ежели же ихъ флотъ будетъ атаковать эти укрѣпленія, то лучше-бы сдать гарнизоны и запасы Англичанамъ въ депо или иначе, съ тѣмъ, чтобы они ручались за сохранность гарнизоновъ и всего того, что нужно будетъ взять изъ укрѣпленій. Опять скажу, что дай Богъ, чтобы до этого не дошло, но ежели христіанскія державы соединятся съ Турками и Черкесами противъ насъ, то ойѣ, по-крайней-мѣрѣ, должны спасти наши гарнизоны отъ жестокой смерти со стороны горцевъ.

Присылкою сюда 18-й пѣхотной и резервной Кавказской дивизій В. В. сдѣлали все, что можете—и для будущаго усвоенія края, и для сильнаго наступательнаго движенія съ нашей стороны весною въ Турецкіе предѣлы. Насчетъ примѣрной дислокаціи этихъ войскъ я пишу офціально военному министру, для доклада В. В. Разумѣется, что Высочайшая воля Ваша, Всемилостивѣйшій Государь, всегда будетъ свято исполнена; но есть нѣкоторыя мѣстные обстоятельства, которыя я долженъ представить во всей ихъ истинѣ, и главный фактъ есть тотъ, что мы должны имѣть здѣсь, въ концѣ февраля или въ первыхъ числахъ марта, чѣмъ усилить Лезгинскій отрядъ, и потому я долженъ всеподданнѣйше просить, чтобы 18-я дивизія была направлена какъ можно скорѣе прямо сюда въ Тифлисъ. Слѣдуя совершенно Вашимъ предназначеніямъ о нераздробленіи войскъ, одна бригада изъ этой дивизіи немедленно пойдетъ на Лезгинскую линію, съ оставленіемъ, можетъ быть, смотря по обстоятельствамъ, одного или двухъ баталіоновъ въ Тифлисъ. Другая бригада пойдетъ въ полномъ составѣ въ дѣйствующій отрядъ, потому что для кампаніи втораго года этотъ отрядъ долженъ быть довольно силенъ, чтобы рѣшительно дѣйствовать въ Малой Азій и принудить Турокъ къ миру. Резервная-же дивизія, смѣнивъ нѣсколько линейныхъ баталіоновъ, можетъ остаться болѣею частью на Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ она будетъ чрезвычайно полезна въ видѣ резервовъ для обонхъ фланговъ Кавказской Линіи и, стоя на самыхъ выгодныхъ квартирахъ, по Малкѣ, Тереку и даже Сунжѣ, не только не будетъ имѣть ни малѣйшей ни въ чемъ нужды; но будетъ имѣть возможность заниматься настоящимъ своимъ дѣломъ—приготовленіемъ рекрутъ и будетъ залогомъ спокойствія—и лѣваго фланга, и Владикавказскаго округа, и центра, и противъ всѣхъ покушеній какъ Шамиля, такъ и могущихъ быть со стороны Мухаммед-Эмина, ежели по обстоятельствамъ онъ не найдетъ-бы выгоднымъ дѣйствовать на восточномъ берегу, а вздумать-бы обратиться на правый флангъ—Кабарду или Карачай. Смѣю думать, что одно присутствіе этой резервной дивизіи между Екатериноградомъ и Владикавказомъ и въ близъ-лежащихъ къ Екатеринограду деревняхъ совершенно будетъ обезпечивать сѣверный хребетъ Кавказскихъ горъ отъ всякой опасности.

Здѣсь, за Кавказомъ, дѣла наши значительно улучшились: сперва молодецкимъ истребленіемъ кн. Андрониковымъ сильнаго Турецкаго отряда, имѣвшаго намѣреніе вторгнуться въ Карталинію или соединиться съ Турецкими войсками, собранными на границѣ Гу-

рійской; потомъ разбитіемъ кн. Бебутовымъ 19-го числа главной Турецкой арміи, которая недавно еще грозила итти въ Грузію до самаго Тифлиса.

Итти послѣ этого успѣха въ Карсъ кн. Бебутову было совершенно невозможно. Послѣдствія доказали, что я не ошибся въ усиленіи Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ, но этимъ самымъ я не могъ не ослабить кн. Бебутова. Онъ разбилъ, съ 10½ баталіонами пѣхоты и съ геройскою, но слабою по численности, кавалеріею сераскира. Въ славномъ дѣлѣ при Баш-кадыкларѣ убыло изъ фронта у насъ до 1,300 чел. и тѣ-же самые баталіоны имѣли 2-го числа потерю около 400 чел.

Съ такою силою итти въ даль было-бы неблагоприятно и, кромѣ того, по оцустошенію края самими Турками и по наступившей холодной погодѣ, мы изнурили-бы всю нашу кавалерію и артиллерійскихъ лошадей до того, что поправить ихъ до будущей кампаніи было-бы невозможно. Впрочемъ, послѣдствія сихъ двухъ побѣдъ суть уже для насъ великія. Турки утрачены и не только потеряли все прежнія свои надежды, но и ясно видятъ, что имъ предстоитъ въ кампаніи будущаго года. Эриванская губернія немедленно очищена отъ враговъ, близкіе санджаки къ Ахалциху и жители праваго берега Ариачая просятъ о пощадѣ и изъявляютъ полную покорность и, наконецъ, я могъ обратиться три баталіона и три сотни козаковъ для усиленія Гурійскаго отряда. Теперь-же вся наша граница обезпечена, кромѣ еще одной Гуріи, но ежели эти три баталіона придутъ туда прежде чего-нибудь рѣшительнаго со стороны Турокъ, то я и на этотъ счетъ буду спокоенъ и можно будетъ надѣяться, что не только Гурія и Имеретія будутъ безопасны, но что у кн. Гагарина будутъ шесть ротъ или два баталіона готовыхъ и довольно близкихъ къ морскому берегу, для отраженія штыками тѣхъ Турокъ, которые кочермами и пароходами могли-бы быть высажены въ Потн и Редут-кале, ибо такая высадка можетъ имъ удалась по морскимъ причинамъ, не смотря на усилія нашей Сухум-кальской эскадры.

Насчетъ кн. Гагарина, о которомъ В. В. меня спрашиваете, скажу, что военная его опытность единственно Кавказская: онъ былъ со мною въ экспедиціяхъ въ 1847 году, командовалъ сперва баталіономъ, потомъ двумя баталіонами. Подъ Салтами раненъ въ первомъ дѣлѣ противъ Хаджи-Мурада, гдѣ онъ былъ начальникомъ отдѣльной позиціи съ двумя баталіонами, и хотя рана его была не легкая, но онъ черезъ три или четыре недѣли опять явился во фронтъ и занималъ самую передовую позицію при обложеніи и взятіи

Салтовъ. Въ 1848 и 1849 годахъ онъ участвовалъ во всѣхъ экспедиціяхъ кн. Аргутинскаго, былъ въ сраженіи при Мискинджи и при освобожденіи Ахтовъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ начальствуетъ Гурійскимъ отрядомъ, я почти ежедневно съ нимъ въ сношеніи и безпрестанно вижу опыты его распорядительности, самоотверженія, совершеннаго знанія края и доказательства любви къ нему и довѣренности всѣхъ жителей и храбрыхъ милицій: Гурійской и Имеретинской. Вотъ уже болѣе мѣсяца, какъ онъ держится съ шестью баталіонами противъ большихъ Турецкихъ силъ и всѣ частныя попытки Турокъ на разные пункты его линіи не только по отношенію остались безъ успѣха, но всегда оканчивались чувствительнымъ урономъ для непріятеля. Онъ имѣетъ двухъ отличныхъ помощниковъ: ген.-м. Машюкина, котораго я послалъ къ нему на время, и подполк. Корганова. На-дняхъ прибудетъ къ нему съ баталіонами Брестскаго полка храбрый ген.-м. Бруннеръ, столь много отличившійся—сперва въ Ачхурѣ, а потомъ съ кн. Андрониковымъ въ побѣдѣ его 14-го числа. Когда придетъ къ кн. Гагарину та помощь, которую я къ нему посылаю, я надѣюсь, что онъ будетъ въ состояніи и имѣетъ въ себѣ, по-крайней-мѣрѣ по моему мнѣнію, всѣ условія, чтобы не допустить непріятеля въ границы Гуріи и Имеретіи, исключая, какъ я всегда доносилъ, морского берега, защита котораго безъ содѣйствія морскихъ силъ невозможна.

Насчетъ собственно меня, я подробно буду писать съ сыномъ моимъ и В. В. увидите, что, къ душевной моей скорби, я не только не могу самъ итти въ походъ, но что и вовсе служить по прежнему я совершенно неспособенъ. Вы видѣли меня, Всемилостивѣйшій Государь, больнымъ и слабымъ въ 1851 году въ Елисаветградѣ, а въ 1852 году въ Севастополѣ; я надѣялся, что въ текущемъ 1853 году нѣсколько мѣсяцевъ совершеннаго покоя могли-бы возстановить хотя на короткое время совершенно разстроенное мое здоровье.

В. И. В. знаете, что въ теченіи сего 1853 года мнѣ предстояло. Узнавши еще въ маѣ мѣсяцѣ о могущемъ быть разрывѣ съ Турками, я уже не могъ думать ни объ отпускѣ, ни о покоѣ и послѣдніе 5 мѣсяцевъ проведены мною въ такихъ трудахъ и безпокойствахъ, что я почти удивлялся, какъ я остался живъ. Оставляя подробности до письма съ сыномъ, скажу только теперь, что до прихода къ намъ 13-й пѣхотной дивизіи, скрывая отъ другихъ, я отчаявался въ спасеніи края. Потомъ безпрестанныя усиленія противъ насъ Турецкихъ войскъ въ пяти главныхъ пунк-

тахъ отъ Байзета до Батума мало мнѣ оставяло надежды и при великой помощи отъ 13-й пѣхотной дивизіи противиться сильному вторженію непріятеля на которую-нибудь часть нашихъ предѣловъ. Русскій Богъ и храбрость нашихъ войскъ и частныхъ начальниковъ теперь поправили наше положеніе: двѣ большіе усѣха украсили нашу кампанію и теперь, какъ я выше упоминалъ, хотя и есть нѣкоторое сомнѣніе насчетъ Гуріи,—не только вся наша граница обезпечена, но Турки вездѣ утрачены и потеряли большую часть своей моральной и матеріальной силы, а сосѣдственные съ нами жители Турецкаго владѣнія покоряются и просятъ нашего покровительства. Но если-бы В. И. В. знали, сколько я страдалъ и по необходимости перемогался въ это время, то Вы не удивились-бы, что эти пять мѣсяцевъ истребили всѣ остающіяся во мнѣ силы—и моральныя, и физическія, и что мнѣ уже вовсе невозможно продолжать службу. Жизнь моя мало значить въ общемъ видѣ, но Вы не захотите, чтобы старый и вѣрный слуга, служившій болѣе полулѣта Престолу и отечеству, погибъ-бы мучительною смертію, безъ всякой отъ того пользы для службы и здѣшнихъ дѣлъ.

Еще разъ повторю, что сынъ мой представитъ В. И. В. настоящее мое положеніе, и я не могу не быть въ полной надеждѣ, что Вы въ оное вникнете и милостиво оное разрѣшите.

Жена моя подноситъ къ стопамъ В. В. свою вѣрноподданническую благодарность за милостивое Ваше къ ней вниманіе.

736. *Письмо ген. Козловскаго къ кн. Барятинскому, отъ 1-го декабря 1853 года.*

Слухи о разбитіи Турецкаго флота у Синопа, по проѣздѣ моряка брата в. с. въ Тифлисѣ съ увѣдомленіемъ о томъ, убѣждаютъ насъ, что флотъ этотъ готовился на наши Черноморскіе берега. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ мнѣ начальникомъ праваго фланга, отъ 24-го ноября, оказывается, что къ Мухаммед-Эмину прибывшими недавно двумя Турками доставленъ фирманъ султана, которымъ возлагается на него изготовить до 2-хъ т. лошадей для Турецкой артиллеріи и всадниковъ, имѣющихъ прибыть на корабляхъ, и поручено ему содѣйствовать Турецкимъ войскамъ всѣми силами, какія онъ можетъ собрать изъ горцевъ. По поводу этого распоряженія, на прошлыхъ дняхъ были собраны въ Бѣлорѣченскомъ мехкемѣ всѣ Абадзехскіе старшины; они приняли это предложеніе и сдѣлали условіе, чтобы съ каждаго ста саклей приготовить по одной

хорошей лошади, или столько воловъ, за сколько можетъ быть вымѣнена лошадь; но не прежде согласились выдать лошадей и скотъ, какъ по прибытіи Турокъ. Кромѣ этого, проживающій у Джигетовъ Тамовскій старшина Зурумовъ прислалъ къ своимъ знакомымъ на правый флангъ увѣдомленіе, что Турки выгрузили на Убыхскомъ берегу значительное количество пороха, свинца и часть войска. Вообще между горами распуцены самыя нелѣпыя слухи о могуществѣ Турокъ; къ мирнымъ-же нашимъ племенамъ разсланы секретно воззванія, призывающія ихъ къ оружію. Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаются и отъ начальника кордоновъ въ Черноморіи. Ген. Евдокимовъ добавляетъ: вліяніе фанатизма, хотя въ малой степени, но проявляется и между Ногайцами, живущими по Кубани; отъ Бесленевцевъ онъ нашелся въ необходимости взять аманатовъ, для чего и послалъ къ нимъ пристава майора Дубягу съ отрядомъ конницы и 2-мя ротами пѣхоты. Сейчасъ-же ген. Евдокимовъ прибылъ въ Ставрополь и доложилъ, что отъ Бесленевцевъ взято 8 аманатовъ и онъ еще находитъ нужнымъ взять нѣсколько человѣкъ.

737. *Отношеніе кн. Воронцова къ военному министру, отъ 4-го декабря 1853 года, № 677.—Тифлисъ.*

Въ отношеніи моемъ къ в. с., отъ 27-го ноября, № 673, я, между прочимъ, упомянулъ, что по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, главный Турецкій корпусъ, бывший подъ начальствомъ сераскира Абди-пашы и отступившій съ нимъ послѣ Баяндурскаго дѣла къ Карсу, когда Турецкія главныя силы вновь приблизились къ нашимъ границамъ, находился уже подъ начальствомъ Реис-Ахмед-пашы.

По послѣднимъ донесеніямъ, свѣдѣнія объ Абди-пашѣ нѣсколько разнорѣчивы; но вообще говорятъ, что послѣ дѣла подъ Баяндуромъ онъ уѣхалъ въ Карсѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ разнесся слухъ, будто-бы его отозвали въ Константинополь. Въ сраженіи 19-го ноября онъ не участвовалъ. По прибытіи разбитыхъ Турецкихъ войскъ въ Карсѣ разглашали, что онъ подкупленъ нами; разказываютъ даже, что нѣкоторые члены тамошняго дивана предложили его умертвить, но что онъ спасся въ домъ Карскаго муфтіи Али-эфендія и 22-го ноября тайно уѣхалъ въ Эрзерумъ.

Изъ отношенія моего, отъ 30-го ноября, в. с. извѣстно, что послѣ пораженія 19-го ноября на Башкадыклярскихъ высотахъ, Турецкія войска бѣжали въ безпорядкѣ къ Карсу; почти вся ихъ милиція, занимавшаяся во время сраженія и при отступленіи гра-

бежемъ Турокъ, разошлась по домамъ и всѣ Курды съ поспѣшностью удалились въ свои зимнія пристанища, и только Золондинскіе и Джунусскіе Куртины, подъ начальствомъ Шандин-аги, находятся нынѣ близъ г. Кагызмана въ незначительномъ числѣ.

Собранная послѣ пораженія 19-го ноября Турецкая регулярная пѣхота размѣщена въ крѣпости и г. Карсѣ. Туда-же прибыли 23-го ноября изъ Эрзерума 2,000 регулярной кавалеріи и 4 или 5 т. регулярныхъ войскъ изъ Ардагана, гдѣ осталось, какъ говорятъ, 2 т. пѣхоты и 1 т. кавалеріи. Вся численность Турецкихъ регулярныхъ войскъ, теперь въ Карсѣ находящихся, по свѣдѣніямъ, до меня дошедшимъ, простирается до 15-ти т. пѣхоты и 4½ т. кавалеріи, со включеніемъ Аравійскихъ всадниковъ, состоящихъ подъ начальствомъ Хасан-язиджи; но это число, очевидно, преувеличено.

Жители Карса и окрестныхъ селеній, послѣ побѣды, нами одержанныхъ, находятся въ постоянной тревогѣ. Нѣкоторые изъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ принимаютъ дѣятельныя мѣры для предохраненія Русскихъ подданныхъ, нынѣ проживающихъ въ Карсѣ, отъ всякихъ обидъ и притѣсненій.

Артиллерию, оставшуюся у Турокъ послѣ сраженія подъ Баш-кадыкляромъ, и восемью полевыми орудіями, прежде въ Карсѣ находившимися, 21-го ноября было усилено вооруженіе Карсской крѣпости и вновь пристроенныхъ къ ней башенъ.

Всю потерю Турецкаго корпуса, понесенную въ сраженіи на Баш-кадыклярскихъ высотахъ и послѣ, при поспѣшномъ бѣгствѣ, опредѣлительно исчислить не было возможности, потому что до-сихъ-поръ даже Турецкія власти не могли привести это въ извѣстность. Но положительно знаютъ, что цѣлыя части (бююки, роты въ 100 чел.), бросая оружіе, уходили въ полномъ составѣ. Изъ показаній плѣнныхъ извѣстно, что они считаютъ вообще убитыми, ранеными и бѣжавшими до 12-ти т. чел. Свѣдѣніе это подтверждается и лазутчиками, съ весьма малыми измѣненіями въ числѣ.

Большая часть Турецкихъ раненыхъ, ухидившихъ съ поля сраженія по направленію къ Суботану и Хаджи-Вали, найдены на другой день умершими или замерзшими, а до 600 чел. доставлены въ Карсѣ.

Въ сраженіи 19-го ноября Реис-Ахмед-паша, какъ главный начальникъ, находился въ центрѣ командоваемаго имъ корпуса; Вели-паша командовалъ лѣвымъ, а Ибрагим-паша—правымъ флангами. Послѣдній изъ нихъ прибылъ въ Карсѣ при первоначальномъ сборѣ Турецкихъ войскъ, съ низомомъ, вооруженнымъ шу-

черными ружьями; онъ былъ убитъ въ сраженіи 19-го числа; тѣло его осталось въ нашихъ рукахъ, вмѣстѣ съ трупами двухъ полковыхъ командировъ (миралаи), пяти баталіонныхъ командировъ (мин-баши) и, сверхъ того, 4 раненыхъ мин-баши привезены въ Карсѣ.

Въ Турійскомъ отрядѣ ничего новаго не произошло, и послѣ морской побѣды, одержанной вице-адм. Нахимовымъ у Синопа, положеніе Черноморской береговой линіи на время обезпечивается. Сверхъ того, я съ удовольствіемъ получилъ отъ начальника Турійскаго отряда, ген.-м. кн. Гагарина, донесеніе, что по извѣстной мнѣ его дѣятельности и распорядительности, равно при понечительномъ содѣйствіи правительницы Мингреліи княгини Дадіани, всѣ запасы, находившіеся въ Редут-кале, и которые въ случаѣ непріязненныхъ съ моря дѣйствій могли быть подвержены разнымъ случайностямъ, перевезены теперь въ безопасныя мѣста, а именно: провіантъ—въ сел. Чопанъ на Ріонѣ, а артиллерійскіе запасы—въ сел. Хорго, для дальнѣйшаго отправленія по назначенію.

738. *Рескриптъ на имя кн. Воронцова, отъ 6-го декабря 1853 года.*

Кн. Михаилъ Семеновичъ! Враждебныя намѣренія Порты Оттоманской противъ вѣрннаго вамъ края обнаружилась еще въ теченіи минувшаго лѣта значительными сборами войскъ на Закавказской границѣ и происками къ распространенію мятежа между горскими племенами.

Въ сихъ обстоятельствахъ вамъ предстояло принять одновременныя мѣры къ отраженію вѣшняго непріятели и къ укрощенію внутреннихъ враговъ. Трудное дѣло это исполнено вами съ совершеннымъ успѣхомъ.

По указаніямъ вашимъ, храбрыя Кавказскія войска не только уничтожили дерзкое покушеніе Шампиля на Лезгинскую линію; но, проникнувъ въ глубь земель Закубанскихъ народовъ, отвлекли ихъ отъ содѣйствія Туркамъ.

На Азіятской границѣ опытыя распоряженія ваши увѣнчались рядомъ блистательныхъ побѣдъ. Славный бой 2-го ноября при сел. Баяндурѣ былъ предвѣстникомъ пораженій, нанесенныхъ Туркамъ: 6-го числа сего мѣсяца при Ацхурѣ, 14-го—предъ Ахалцихомъ и 19-го—на правомъ берегу Арпачая. Отбитыя у непріятели 37 орудій, знамена, оружіе, два лагеря и значительное количество продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ свидѣтельствуютъ о мужествѣ подвѣдомственныхъ вамъ, какъ Отдѣльнаго Кавказска-

го Корпуса и 13-й пѣхотной дивизіи, такъ равно козачьихъ войскъ и милиціи.

Столь благопріятнымъ началомъ военныхъ дѣйствій Я непосредственно обязанъ вашей опытности и непоколебимому духу, коимъ вы воодушевили ввѣренныя вамъ войска. Прошу васъ при этомъ случаѣ объявить и имъ искреннюю Мою признательность и убѣжденіе, что въ предстоящихъ имъ дѣйствіяхъ оны, съ помощью Божіею, покроютъ себя, васъ и Русское оружіе новою славою.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

739. Отношеніе *кн. Воронцова къ военному министру, отъ 10-го декабря 1853 года, № 592.*

Собственною Е. В. рукою написано: „Справедливо“.

Въ послѣдствіе отзыва в. св., № 674, имѣю честь увѣдомить, для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., что изъ двухъ предположеній Е. В.—наступать и овладѣть зимою или раннею весною Ардаганомъ, Байзетомъ и Карсомъ, я нахожу предпочтительнымъ исполнить это весною, по слѣдующимъ причинамъ:

Турки сдѣлали приготовленіе къ войнѣ въ большихъ размѣрахъ и численность ихъ войскъ далеко въ это время превосходитъ нашу; между тѣмъ какъ весною мы будемъ, если не въ превосходящихъ, то, по-крайней-мѣрѣ, въ равныхъ силахъ.

Предупредивъ наши наступательныя дѣйствія, Турки хотя и имѣли временный успѣхъ, но замѣти были сильно разбиты: сперва у Ацхура, потомъ у Ахалциха и, наконецъ, на Баш-кадыклярскихъ высотахъ.

Послѣдствіемъ этихъ славныхъ дѣлъ было отступленіе Турокъ и совершенное очищеніе нашихъ границъ.

Не взирая, однако-же, на эти пораженія, Турки имѣютъ еще большіе способы вести войну, ибо недавно прибылъ въ Карсъ изъ Эрзерума резервъ пѣхоты и кавалеріи, до 18-ти т. чел., съ большимъ запасомъ огнестрѣльныхъ снарядовъ.

По свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, Ардаганъ и Байзетъ заняты значительными частями пѣхоты и кавалеріи.

Теперь наши отряды, въ сравненіи съ непріятельскими, малочисленны, чтобы предпринять что-нибудь рѣшительное къ наступленію; при томъ-же главная причина та, что намъ прежде всего нужно время укомплектовать войска, вмѣсто бывшихъ большихъ потерь, особенно офицерами, вылечить раненыхъ, привести въ порядокъ матеріальную часть войскъ, значительно разстроившуюся въ битвахъ съ Турками,

усилить составы отрядовъ и, наконецъ, образовать резервъ, а къ этому мы еще не можемъ быть готовы.

Слѣдовательно, осада Карса вышшею зимою невозможна.

Взятіе Ардагана и Байзета въ настоящее время не принесетъ намъ существенной пользы. Занять эти два пункта самостоятельными отрядами зимою мы не можемъ, по недостатку войскъ; оставить-же въ нихъ малочисленные гарнизоны—было-бы ненадежно.

Не говоря о томъ, что по теперешнему зимнему времени нельзя привести тѣхъ пунктовъ въ твердое оборонительное положеніе, самыя гарнизоны, которые мы оставили-бы въ нихъ, ослабивъ дѣйствующія войска въ численности, не будутъ въ силахъ выдержать нападеніе непріятеля, у котораго много артиллеріи и, сверхъ того, въ Карсѣ (въ 2-хъ переходахъ отъ Ардагана) расположено 30 т. войскъ Турецкихъ, имѣющихъ всегда возможность приблизиться къ Ардагану,—между тѣмъ какъ мы не будемъ въ состояніи подать руку помощи атакованнымъ войскамъ ни изъ Ахалциха, ни изъ Александрополя, какъ потому, что въ сихъ обонхъ пунктахъ не соберется столько войскъ, чтобы снять блокаду и разбить непріятеля, такъ и по той причинѣ, что переходъ чрезъ горы будетъ невозможенъ зимою, когда въ сихъ мѣстахъ большой холодъ и глубокій снѣгъ.

Кромъ того, зимою наши перевозочныя средства, по трудности продовольствія транспортнаго скота, не могутъ быть такъ значительны, чтобы поднять все необходимое для большого отряда.

Наконецъ, для пользы и успѣха войны неудобно разбивать при теперешнихъ средствахъ наши силы, по весною 1854 года, занявъ Карсъ, мы облегчимъ взятіе Ардагана и Байзета, особливо рассчитывая на предстоящее усиленіе нашихъ отрядовъ.

740. Репортъ *ген.-м. Евдокимова ген.-л. Козловскому, отъ 13-го декабря 1853 года, № 7992.*

Полученныя мною отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, подтверждающія одно другимъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія:

1) Что съ одного или двухъ Турецкихъ судовъ, выгружено значительное количество пороха и свинца, которые сложены въ домъ одного изъ Убухскихъ старшинъ и по волѣ Турецкаго правительства должны быть розданы вообще всѣмъ горцамъ, для чего Мухаммед-Эминъ уже распорядился потребовать отъ каждаго племени по 10-ти чел. конныхъ.

2) Что для Турецкихъ всадниковъ и артиллеріи,

которые еще ожидаются посредством десанта на восточномъ берегу Чернаго моря, Мухаммед-Эминомъ собрано съ каждаго ста дворовъ по одной лошади и по одной парѣ воловъ.

3) Что въ то время, когда высажены будутъ Турецкія войска, непріязненные дѣйствія горцевъ начнутся, съ начала противъ береговой линіи, а потомъ уже обратятся на правый флангъ.

741. *Отношеніе кн. Воронцова къ военному министру, отъ 14-го декабря 1853 года, № 682.*

Въ одномъ изъ прежнихъ моихъ отношеній къ в. с. я, между-прочимъ, упомянулъ, что Турецкою арміею, разбитою на Баш-кадыклярскихъ высотахъ, командовалъ не сераскиръ Абди-паша, но Ренс-Ахмед-паша, и что, не зная причины перемѣны сего Турецкаго начальства, я ожидалъ свѣдѣній изъ Александрополя.

Теперь я получилъ объясненіе, изъ котораго видно, что послѣ дѣла 2-го ноября подъ Байндуромъ между Турецкими пашами возникли раздоры и разномысліе насчетъ военныхъ дѣйствій. Абди-паша полагалъ, что слѣдуетъ уклониться отъ рѣшительнаго съ нами сраженія и думалъ съ вѣренными ему войсками отступить отъ нашей границы, расположивъ ихъ на зимнихъ квартирахъ. Ренс-Ахмед-паша, поддерживаемый другими пашами, былъ противнаго мнѣнія и споры между ними дошли до того, что Абди-паша, видя явное неповиновеніе къ своимъ приказаніямъ, уѣхалъ въ Карсъ съ намѣреніемъ донести объ этомъ въ Константинополь. Ренс-Ахмед-паша скоро перемѣнилъ свои упорныя мнѣнія и 13-го числа со всѣмъ корпусомъ отступилъ въ Карсъ; но, приближаясь къ этому городу, до него дошли слухи, что будто отступление его приписываютъ бѣгству. Тогда оскорбленное его самолюбіе и фанатизмъ заставили его возвратиться къ нашимъ границамъ и расположиться на Баш-кадыклярскихъ высотахъ, гдѣ онъ и потерпѣлъ окончательное пораженіе. Обо всемъ происшедшемъ между пашами послано въ Константинополь донесеніе и съ трепетомъ ожидаютъ оттуда грозныхъ разрѣшеній.

Положеніе наше на Турецкой границѣ совершенно обезпечилось одержанными побѣдами. Для успѣнія Гурійскаго отряда, который, повидимому, болѣе другихъ подверженъ нападенію, какъ извѣстно в. с., я сдѣлалъ распоряженіе о направленіи туда нѣкоторыхъ частей войскъ.

Бывшій командующимъ Ахалцхскимъ отря-

домъ ген.-л. кн. Андрониковъ, окончивъ блистательнымъ и достославнымъ образомъ возложенное на него порученіе, по моему разрѣшенію, возвратился въ Тифлисъ къ исполненію своей прямой и чрезвычайно важной по настоящему положенію края должности военного губернатора здѣшней губерніи; на мѣсто его я командировалъ начальника 21-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. барона Врангеля, и вполнѣ увѣренъ, что выборъ, мною сдѣланный, будетъ оправданъ опытностью и дѣятельностью сего генерала.

Между-тѣмъ, ген.-л. кн. Бебутовъ, успокоивъ край и обезпечивъ сообщеніе между Александропольскимъ и Ахалцхскимъ отрядами движеніемъ къ укр. Ахалкадаки трехъ баталіоновъ Эриванскаго Наслѣдника Цесаревича полка, и съ отрядомъ въ Эриванской губерніи движеніемъ колонны ген.-м. Кишинскаго, приступилъ къ соображеніямъ о расположеніи войскъ, ему вѣренныхъ, для необходимаго отдыха, на зимнія квартиры. Подробная дислокація еще имъ не составлена, но по представленіи я буду имѣть честь препроводить ее къ в. с. Въ Эриванской губерніи также все спокойно и вообще послѣ прогнанія хищническихъ партій Турецкой милиціи дороги сдѣлались безопасными и доставка весьма значительнаго количества провіанта на пограничные пункты производится съ успѣхомъ.

Съ нынѣшней почтой журнала отъ кн. Бебутова и другихъ частныхъ начальниковъ не представляется, потому что всѣ они донесли, что по 10-е декабря никакихъ военныхъ происшествій не было.

742. *Тоже, отъ 24-го декабря 1853 года, № 620.*

Послѣ счастливыхъ и блистательныхъ дѣлъ въ Сунлискѣ и Баш-кадыклярѣ, какъ вамъ извѣстно изъ разныхъ моихъ отношеній, положеніе наше по границѣ совершенно измѣнилось и всякое опасеніе вторженія непріятели со стороны Ахалциха или Арпачая и даже на Эривань исчезло. Но не совсѣмъ такъ было со стороны Гуріи: когда еще Турки собирались сильнымъ корпусомъ итти мимо Ахалциха въ Карталинню, они надѣялись соединиться съ корпусомъ изъ Батума, которому предоставлено было форсировать, даже истребить нанѣ Гурійскій отрядъ, итти на Кутансти и дѣйствовать на Абхазію, съ надеждою найти тамъ Мухаммед-Эмпа съ Черкесами. Всѣ лазутчики безпрестанно и единогласно доносили объ этомъ и о безпрестанномъ успѣніи Турецкихъ войскъ въ окрестностяхъ Батума, Чурук-су и по Гурійской границѣ. Въ то-же время въ отношеніяхъ в. с. неоднократно я былъ предувѣдом-

лень объ угрожающей опасности для Гуріи и что Г. П. желаетъ знать, что я могу сдѣлать для защиты нашей тамъ границы и самаго края. Прежде, нежели князь Андрониковъ такъ рѣшительно и благоразумно соединилъ всѣ резервы, милицію и козаковъ, мною направленныхъ на Сурамъ, и потомъ такъ славно повелъ ихъ къ побѣдѣ 14-го числа, у насъ было въ Гуріи всего 6 баталіоновъ 13-й дивизіи, поголовная милиція Гурійская и часть милиціи Имеретинской. Я надѣялся на храбрость и самоотверженіе этихъ войскъ, командира отряда, кн. Гагарина, и всѣхъ частныхъ начальниковъ. Послѣдствія доказали, что я въ этой надеждѣ не ошибся; но я все-таки не могъ быть спокоенъ и боялся, что Турки нанесутъ гдѣ-нибудь рѣшительный ударъ, и какъ скоро побѣда 14-го числа сдѣлала это возможнымъ, я отправилъ на помощь кн. Гагарину два баталіона Брестскаго полка съ ген.-м. Бруннеромъ, такъ что у него собрался весь Брестскій полкъ къ бывшему у него прежде Литовскому егерскому; послалъ къ нему тоже третій баталіонъ имѣли моего полка, въ то время спущенный съ Лезгинской линіи, 3 сотни Донскихъ козаковъ и четыре батарейныхъ орудія. Эти войска прибыли въ распоряженіе кн. Гагарина 2-го декабря, и тогда можно было успокоиться насчетъ этой послѣдней части нашей границы. Я предписалъ кн. Гагарину усилить этимъ секурсомъ главную свою позицію въ Озургетахъ и, кромѣ того, имѣть по баталіону въ Поти и Редут-кале готовыми для того, чтобы итти прямо въ штыки на тѣхъ Турокъ, которые могли-бы выйти тамъ на берегъ съ пароходовъ и кочермъ изъ Батума. Между-тѣмъ, когда отрядъ былъ тамъ еще слабъ, Турки ничего серьезнаго предпринять не смѣли и во всѣхъ попыткахъ и стычкахъ съ храброю нашею милиціею, подъ начальствомъ и по примѣру самоотверженія князей и дворянъ, изъ коихъ многіе были въ это время убиты и ранены, непріятель постоянно былъ отбиваемъ и преслѣдуемъ съ большимъ урономъ.

Я успокоился не только насчетъ всего края, но и большихъ запасовъ хлѣба и пороха, привозимыхъ безпрестанно изъ Сухум-кале, которые всѣ перевезены гораздо выше, по рѣкамъ Хоши и Ріону, неутомимымъ усердіемъ кн. Гагарина, при постоянномъ содѣйствіи владѣтельницы Мингреліи, вдовствующей княгини Дадіани.

Между-тѣмъ, извѣстія о нашихъ усилкахъ и объ усиленіи Гурійскаго отряда весьма ослабили, если не уничтожили, намѣренія Турокъ вторгнуться въ Гурію, и самая численность ихъ, какъ надо полагать, уменьшилась отъ усталости ихъ войскъ, особенно ми-

лиціи, и потому, что когда кн. Андрониковъ покорилъ Понховскій санджакъ, который и теперь нами управляется, часть Аджарцевъ, бывшихъ въ Турецкомъ отрядѣ, нашли причину или предлогъ итти домой, боясь нападенія нашего на ихъ собственные жилища. Въ тоже самое время и прежде еще, нежели я могъ успокоиться за Гурію, я безпрестанно писалъ кн. Меншикову и вице-адм. Серебрякову, что содѣйствіе съ морской части для спасенія Поти и Редут-кале намъ необходимо, и долженъ по совѣсти сказать, что и кн. Меншиковъ, какъ главный начальникъ всего морского здѣсь дѣла, и въ частности вице-адм. Серебряковъ, во все время дѣлали все, что только было возможно для нашей защиты. Военныя суда и пароходы изъ Сухум-кале показывались, какъ только погода позволяла, въ виду нашихъ и Турецкихъ береговъ, и вообще можно надѣяться, особливо послѣ блистательной побѣды вице-адм. Нахимова, ежели Европейскіе флоты не войдутъ въ Черное море, что нашъ берегъ и Абхазія останутся, хотя на время, покойными, тѣмъ болѣе, что изъ Черноморія два баталіона вошли уже въ распоряженіе вице-адм. Серебрякова, что дастъ ему возможность перевезти изъ перваго отдѣленія въ Сухум-кале два баталіона старыхъ его войскъ, и что изъ присланнаго мною секурса кн. Гагарину, также баталіона два или болѣе могутъ быть, при нуждѣ, обращены въ Абхазію, а въ Гуріи замѣнены частью Бѣлостокскаго полка, которому назначены зимовыя квартиры въ Сурамъ, резервомъ какъ для Ахалциха, такъ и для Гуріи, съ тѣмъ-же самымъ расчетомъ, который намъ такъ хорошо удался, когда, при опасности гораздо болѣе, я оставилъ въ Сурамѣ резервомъ два баталіона Брестскаго полка. Изъ всего этого в. с. увидите, что всѣ мои старанія были обращены къ защитѣ Гуріи и Имеретіи,—единственнаго пункта, который я считалъ шаткимъ и послѣ нашихъ усилковъ. Это теперь сдѣлано, и сколько можно полагаться на чедовѣческія дѣла, эта важная часть нашей границы, важная сама по себѣ, по губернскому г. Кутаису, идущему столь скорыми шагами къ лучшему, и еще болѣе по вліянію на Абхазію и на горскія племена кажется обезпечена. Теперь выходитъ другое обстоятельство, составляющее главный предметъ сего моего отношенія и необходимаго отъ меня объясненія. Когда секурсъ изъ трехъ баталіоновъ пришелъ въ распоряженіе кн. Гагарина, то и онъ, и храбрый весь его отрядъ, который и прежде рвался итти впередъ, гораздо еще больше началъ этого желать и къ тому былъ подстрекаемъ также храбымъ и усерднымъ вице-адм. Серебряковымъ, который думалъ, что я прислалъ этотъ секурсъ

именно для того, чтобы выбить неприятеля из бывшего Николаевского поста и из Чурук-су. Отъ кн. Меншикова я также получилъ два раза письма, въ которыхъ онъ удивляется бездѣйствію кн. Гагарина. Не трудно мнѣ оправдать въ этомъ кн. Гагарина, ибо я имѣю отъ него болѣе десяти писемъ или рапортовъ, въ которыхъ онъ безпрестанно проситъ о позволеніи идти впередъ, и просилъ этого не только изъ желанія имѣть свою долю въ блистательныхъ подвигахъ на другихъ пунктахъ границы, но и потому, что отрядъ его и особливо милиція утомлены шести-недѣльною стоянкою на мѣстѣ съ безпрестанною осторожностью. Я объ этомъ увѣдомилъ и кн. Меншикова, и вице-адм. Серебрякова, и писалъ имъ обоимъ, что не только кн. Гагаринъ не виноватъ въ этомъ бездѣйствіи, но что онъ безпрестанно рвется впередъ и спорить со мною сколько можетъ усердный и любимый подчиненный спорить съ начальникомъ на этотъ счетъ, и ежели тутъ есть вина, то эта вина собственная моя. Моя-же причина къ тому есть, что я считаю наступательное дѣйствіе теперь съ Гурійской линіи не только напраснымъ, но могущимъ имѣть дурныя послѣдствія. Главная моя забота съ самаго начала военныхъ дѣйствій была—защита всего края. Послѣ нашихъ побѣдъ я все безпокоился объ одной Гуріи, и когда, послѣ очищенія Ахалцихскаго уѣзда кн. Андрониковымъ, я послалъ секурсы кн. Гагарину, это было для того, чтобы успокоиться и на этой послѣдней части нашей границы, столь важной по ея сосѣдству, и имѣть резервы въ Потн и Редут-кале противъ высадки Турокъ на пароходахъ или кочермахъ, которыя всегда могутъ притти туда, когда погода не позволяетъ флотиліи нашей изъ Сухум-кале выйти въ море; но я никакъ не имѣлъ въ виду рисковать чѣмъ-нибудь изъ теперешняго хорошаго нашего положенія для нападенія на приморскія мѣста, защищенные сильными отрядами и которыхъ за собой держать мы никогда не можемъ, но сосѣдству Батума, не говоря уже о томъ, что занятіе на короткое время тѣхъ мѣстъ зависить отъ своевременнаго прихода и дѣйствія нашихъ морскихъ силъ, на что, особливо въ это время года, навѣрное положиться невозможно.

Взять обратно мѣстность, гдѣ была Николаевская таможенная застава, не стоило-бы намъ большого труда, хотя съ нѣкоторою болѣею или меньшею потерей, но удерживать это мѣсто за собою безъ постоянного морского пособія совершенно невозможно. Чтобы прикрыть этотъ пунктъ съ сухопутыя, надо занять Чурук-су, которое, по географическому положенію своему, хотя и представляетъ выгоды для прикрытія

путей сообщенія во внутрь Гуріи, но со стороны моря имѣетъ тѣ-же неудобства, какъ и мѣстность съ Николаемъ. Имѣть никакой пользы намъ владѣть такими пунктами, которые такъ-же легко могутъ быть взяты неприятелемъ, какъ и нами. Долгомъ считаю присовокупить здѣсь дополнительное мое мнѣніе въ предстоящемъ вопросѣ.

Гурійскій отрядъ стоитъ теперь въ самомъ сильномъ оборонительномъ положеніи, Абхазія имѣетъ въ немъ резервъ; но при удаленіи отряда сего во внутрь неприятельскаго края, Турки съ моря, а Мухаммед-Эминъ съ сухого пути угрожаютъ Абхазіи, и слѣдовательно, можетъ возгорѣться опасный для насъ вопросъ Черноморской береговой линіи, которой шаткое положеніе Е. П. В. хорошо извѣстно. По моему мнѣнію, занять опять мѣстность Николаевска и Чурук-су будетъ легко и полезно въ томъ случаѣ, если рѣшено будетъ свыше атаковать и занять самый главный портъ—Батумъ. Такое рѣшеніе отъ меня не зависить. Для исполненія оного надобно будетъ употребить не флотилію вице-адм. Серебрякова, но значительную часть Черноморскаго флота, и зависить, можетъ быть, также отъ политическихъ обстоятельствъ и сношеній, о которыхъ я судить не могу. Если-же когда-нибудь, въ случаѣ продолженія войны, Г. П. будетъ угодно на это рѣшиться, то я, съ своей стороны, только могу повторить то, что я говорилъ въ письмѣ моемъ, отъ 31-го іюля, № 293, въ которомъ в. с. усмотрѣли уже, какой способъ дѣйствія я полагалъ для овладѣнія Батумомъ. Какъ выше сказано, этотъ вопросъ не подлежитъ моему рѣшенію, но я считаю занятіе Батума единственнымъ окончательнымъ средствомъ къ полному успѣху нашему на правомъ флангѣ дѣйствующаго Корпуса нашего противъ Турокъ; все-же прочіе успѣхи наши на Николаевскѣ и Чурук-су могли-бы имѣть лишь временный успѣхъ, характеръ котораго принять можно будетъ къ оскорбленному самолюбію, но отнюдь не къ дѣйствіямъ обдуманной и правильной войны.

Не удивляетъ меня, что кн. Гагаринъ и славный отрядъ его увлекаются желаніемъ встрѣтиться съ неприятелемъ: послѣдовательный рядъ побѣдъ въ центрѣ нашемъ тому причиною, и столь благородное соревнованіе не можетъ служить ему упрекомъ; но я, съ своей стороны, не могу утратить важныхъ послѣдствій, приобретенныхъ нами въ концѣ нынѣшняго года, для неопредѣленнаго и, во всякомъ случаѣ, маловажнаго и непродолжительнаго успѣха.

Я все это описалъ в. с. для того, чтобы объяснить и, по моему мнѣнію, оправдать себя въ томъ, что я

не хотѣлъ и не могъ взять на себя отвѣтственности, въ теперешнемъ нашемъ положеніи, наступательныхъ дѣйствій Гурійскаго отряда, и я писалъ, какъ кн. Меншикову, такъ вице-адм. Серебрякову и кн. Гагарину, что я остаюсь непреклоннымъ въ своемъ мнѣніи и что одна только Высочайшая воля, которая сама по себѣ сложитъ съ меня всю отвѣтственность, можетъ меня заставитьъ дѣйствовать иначе и направить Гурійскій отрядъ наступательно, куда повелѣно будетъ. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ все будетъ сдѣлано съ пламеннымъ усердіемъ и съ полнымъ самоотверженіемъ всѣхъ чиновъ храбраго Гурійскаго отряда, которому мы уже и такъ обязаны за успѣшную защиту края, когда я считалъ этотъ отрядъ для сего слишкомъ слабымъ, и который теперь столь дѣйствительно и полезно прикрываетъ не только всю Гурію и Имеретію, но и часть приморскаго берега и въ большой мѣрѣ обезпечиваетъ насъ насчетъ Абхазіи. Все это я покорнѣйше прошу в. с. представить на воззрѣніе Г. И. и благоволить уведомить меня, какое будетъ Высочайшее разрѣшеніе.

743. *Приказъ кн. Воронцова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 8-го января 1854 года, № 4.*

Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Гагаринъ, признавъ нужнымъ занять нашими постами на р. Натанеби тѣ мѣста, гдѣ Турки могли-бы перейти чрезъ оную, поручилъ подробный осмотръ оной полк. Корганову, который, прибывъ къ Чехатскому мосту и получивъ свѣдѣніе, что высланная изъ Николаевскаго партія около 300 Турокъ бродитъ въ лѣсу между урочищами Мерекрзела и Мухручи, послалъ для открытія непріятели 3 сотни пѣшей милиціи и въ то же время стаянуть къ Чехатскому мосту 5 ротъ пѣхоты, 7 сотенъ милиціи и $\frac{1}{2}$ сотни козаковъ, при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ.

Милиція, направленная въ лѣсъ, скоро открыла Турокъ и завязала съ ними перестрѣлку. Для подкрѣпленія ея посланъ гв.-шт.-ротм. кн. Гуріели, съ 2-мя сотнями милиціи, вправо отъ дороги, ведущей къ Николаевску, а прямо по дорогѣ на этотъ пунктъ—элиг-адъют. подполк. Бревернъ, съ 3-мъ баталіономъ имени моего полка и 2-мя сотнями милиціи, при 2-хъ орудіяхъ. Турки выслали на подкрѣпленіе своимъ до 1 т. чел. пѣхоты и милиціи; но появленіе на флангѣ ихъ нашихъ егерей заставило ихъ обратиться въ бѣгство; милиція и егеря, поражая бѣгущихъ, преслѣдовали ихъ до самыхъ стѣнъ укрѣпленія. Когда Турки укрылись въ стѣнахъ Николаевска, оттуда и изъ

прибрежныхъ батарей открытъ огонь по нашимъ войскамъ, отступившимъ въ лѣсистую мѣстность, которая укрыла ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли: убитыми 2-хъ милиціонеровъ; ранеными и контужеными: 2-хъ обер-офицеровъ, 5 нижнихъ чиновъ и 17 милиціонеровъ. Непритель понесъ значительную потерю, но подробныхъ свѣдѣній объ оной не получено.

Ген.-м. кн. Гагаринъ отзывается съ достойною похвалою о свойственной храбрости всѣхъ войскъ вообще и о примѣрномъ рвеніи ихъ.

744. *Репортъ кн. Долгорукова кн. Воронцову, отъ 10-го февраля 1854 года, № 121.*

Начальникъ Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса сообщилъ мнѣ, что в. св. изволите считать дѣломъ первостепенной важности приступить безотлагательно къ поднятію Турецкихъ Курдовъ и для сего просите отпустить безъ замедленія въ распоряженіе ваше, если не всѣ 100 т. черв., требуемые вами на этотъ предметъ особою статьею по смѣтѣ расходовъ для войны съ Турками, то, по крайней-мѣрѣ, значительную часть этой суммы.

По всенподаннѣйшему моему о семъ докладу, Г. И., воплівъ раздѣляя мнѣніе ваше, Высочайше повелѣтъ соизволить: въ счетъ означенной суммы, отпустить на первый случай 50 т. черв. *).

745. *Письмо Императора Николая къ кн. Воронцову.*

Любезный кн. Михаилъ Семеновичъ! Хотя Я не получилъ еще твоего второго обѣщаннаго письма, но свиданіи твоемъ съ кн. Бебутовымъ, но считаю нужнымъ не отлагать отвѣчать на нѣкоторыя статьи твоего письма.

Ты весьма справедливо замѣчаешь, что разрывъ съ Англійей и Франціей значительно затрудняетъ положеніе дѣлъ нашихъ, въ особенности на Кавказѣ. Но предложеніе твое—сдѣлать незначительныя уступки въ нашихъ требованіяхъ, чтобы избѣжать разрывовъ, несбыточно: во-первыхъ, потому, что не знаю такихъ незначительныхъ уступокъ въ нашихъ требованіяхъ, да и полагаю, что и тебѣ мудрено было-бы ихъ опредѣлить, или Мнѣ указать; а во-вторыхъ, потому, что оно было-бы несогласно съ достоинствомъ Россіи.

Россія требуетъ того, что ей слѣдуетъ по трактатамъ,—ни больше ни меньше; гдѣ-же тутъ случай къ уступкамъ?

*) Изъ просимой суммы (100 т. черв.) 50 т. черв. были отправлены на Кавказъ въ февралѣ 1854 года, а другіе 50 т.—въ іюнѣ того-же года.

Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе нашей береговой линіи плачевно, помочь ему ни въ твоихъ, ни въ Мохъ силахъ. Предвидя потерю нашихъ фортовъ и ихъ гарнизоновъ, нельзя не сожалѣвать ихъ злой участи. Но въ военномъ быту бываютъ несчастные случаи, гдѣ частью войскъ жертвуютъ, хотя скрѣпя сердце, для достиженія главной цѣли. Изъ сего-же, однако, намъ дѣлать уступки, ни съ чѣмъ несообразныя, было-бы унижительно и недостойно.

Имя мнѣ въ твоёмъ распоряженіи, кромѣ собственно Кавказскихъ войскъ, цѣлыхъ три пѣхотныхъ дивизій и 96 пѣшихъ орудій, 20 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, я нахожу, что не только вправѣ ожидать, что Гурія и Мингрелія будутъ обеспечены, но что дѣйствующій Корпусъ въ полѣ довольно будетъ силенъ, чтобы начать наступленіе. Въ немъ одномъ вижу рѣшительный способъ дать выгодный оборотъ дѣламъ, а, можетъ быть, и рѣшить все въ нашу пользу. Потому и нетерпѣливо жду твоего донесенія.

Выборъ твой въ помощники Бебутову кн. Бяратинскаго вполнѣ утверждаю, но съ тѣмъ, чтобы онъ съ самаго начала кампаніи былъ уже при немъ, а Индреніуса оставь при Реедѣ. Поздно и неосторожно было-бы выслать Бяратинскаго *тогда только*, когда несчастіе случилось-бы съ Бебутовымъ, чего Боже упаси.

Миссіи наши оставили Лондонъ и Парижъ; ты ужаснешься читая, что за мерзости Англійскіе министры про насъ безсовѣстно лаютъ въ парламентѣ, не исключая Абердина.

Говорятъ, что 60 т. Французовъ и 15 т. Англичанъ, подъ командою Фицроя Самерзета, отправляются въ Царьградъ, а къ намъ въ Балтику отправляется флотъ. Милости просимъ, постараемся принять съ должной почестью. Мы духомъ спокойны и, надѣясь на милость Божию, не уронимъ чести нашей, какъ въ 12-мъ году.

Душевно тебя обнимаю. Твой „НИКОЛАЙ“.

746. Всеподданнѣйшее письмо кн. Воронцова къ Императору Николаю, отъ 14-го февраля 1854 года.

Получивъ милостивое письмо В. И. В., въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го января, первымъ долгомъ имѣю просить всеподданнѣйше прощенія за употребленіе слова *уступки*. Я не зналъ, въ чемъ состояло несогласіе послѣ переписки съ Вѣнскою конференціею и не могъ думать безъ ужаса о послѣдствіяхъ для здѣшняго края и, слѣдовательно, для Россіи начатія войны съ Европейскими державами, не только объ ис-

требленіи промежуточныхъ фортовъ съ ихъ гарнизо-нами и семействами на береговой линіи, но и самаго Новороссійска со всеми заведеніями, и потери тамошняго населенія, потери Сухум-кале со всею Абхазіею и, наконецъ, я боялся и боюсь, какъ это донесъ при отправленіи проекта дѣйствій нашихъ, что если Англичане и Французы сдѣлаютъ десантъ въ Мингрелію, то движеніе далѣе Карса можетъ быть затруднительно и нельзя рассчитывать на такіе успѣхи, которые были-бы соразмѣрны съ пожертвованіемъ цѣлой береговой линіи и могли-бы сильно дѣйствовать на умы и рѣшенія Турецкаго правительства. Вотъ, что заставило желать, чтобы въ исходѣ переговоровъ, мнѣ неизвѣстныхъ, была какая-нибудь надежда къ соглашенію и миру; но я никогда не думалъ и не могъ думать о какой-нибудь уступкѣ, противной достоинству Россіи и Великаго ея Монарха. Еще разъ всепокорнѣйше прошу В. И. В. простить мнѣ выраженіе, которое Вамъ сдѣлало неудовольствіе, и которое по тому, что В. И. В. мнѣ благоволили объяснить, выходило совершенно противно и моему сердцу, и моимъ правдамъ.

Воля В. И. В. насчетъ кн. Бяратинскаго будетъ въ точности исполнена. Онъ явится къ кн. Бебутову до начатія военныхъ дѣйствій, а ген.-м. Индреніусъ будетъ исполнять его должность здѣсь при ген. Реедѣ.

В. И. В. справедливо напоминаетъ, что изволили прислать здѣшнимъ войскамъ огромное подкрѣпленіе и Вы изволите надѣяться, что съ такими способами можно будетъ и защитить нашъ правый флангъ, т. е. Гурію, Имеретію и Мингрелію, и что дѣйствующій отрядъ будетъ довольно силенъ для сильнаго наступательнаго движенія въ Малую Азію. Изъ прежнихъ моихъ донесеній и изъ того, что я писалъ, посылая проектъ, сдѣланный по соглашенію съ кн. Бебутовымъ насчетъ дѣйствій главнаго отряда, Вы изволите усмотрѣть, что и наши здѣсь надежды согласуются съ волею Вашею. Войскъ будетъ много, и войска всѣ отличныя; но я долженъ здѣсь повторить то, что осмѣлился сказать въ моемъ послѣднемъ донесеніи: всѣ предположенія были сдѣланы, что противъ насъ будутъ воевать одни Турки; но обстоятельства переменятся, какъ скоро Европейскія державы соединятся съ Турками, и ежели Англичане и Французы сдѣлаютъ десантъ въ Мингрелію или Абхазію, то нашъ правый флангъ будетъ въ большой опасности и спасти или удержать оный весьма будетъ трудно, безъ вышшаго ослабленія главнаго дѣйствующаго отряда; и еще надобно прибавить, что таковой десантъ можетъ быть сдѣланъ въ мартѣ мѣсяцѣ, т. е. прежде, нежели

главный дѣйствующій отрядъ будетъ усиленъ приходомъ хотя 18-й дивизіи. Обо всемъ этомъ я безпрестанно имѣлъ разговоръ съ кн. Бебутовымъ, который сегодня отправляется обратно къ своему мѣсту въ Александрополь. Я еще болѣе теперь удостовѣрился, что возможное будетъ имъ сдѣлано. Опытность его, вѣрный взглядъ и совершенное знаніе края и людей справедливо даютъ на это самыя лучшія надежды, и я увѣренъ, что никто не могъ-бы лучше или даже такъ хорошо исполнить важное порученіе, на немъ лежащее. Но я долженъ былъ, въ справедливомъ вниманіи къ нему и къ здѣшнему начальству, описать тѣ обстоятельства, которыя намъ могутъ быть большою помѣхою. Прибавлю только здѣсь, что то, что я назначилъ для Лезгинской линіи, мнѣ кажется совершенно необходимо и что въ Тифлисѣ необходимы также назначенные изъ 17-й дивизіи 4 баталіона, дабы изъ этого центрального мѣста можно было вести ихъ коли нужно къ Персидской границѣ, и еще болѣе, ежели будетъ необходимость, въ отрядъ Гурійскій и Имеретинскій, который будетъ находиться тогда подъ начальствомъ ген.-л. кн. Андроникова.

Постоянная Всемилостивѣйшая память насчетъ жены моей заставляетъ и ее и меня вновь повернуть къ стопамъ В. И. В. увѣреніе всеподданнѣйшей нашей признательности и глубочайшей преданности В. И. В.

747. *Объявленіе кн. Воронцова, отъ ... марта 1854 года.*

Всѣмъ вообще обывателямъ Закавказскаго края объявляется всенародно:

Не безызвѣстно вамъ, что Турки, въ грубомъ ослѣпленіи, возбудили справедливое негодованіе великаго нашего Всемилостивѣйшаго Государя за утѣсненіе единовѣрныхъ нашему Государю христіанъ, въ Турціи обитающихъ, защиту которыхъ искони принимали на себя монархи Россіи.

Чадолубивый нашъ Государь, щадя кровь единовѣрцевъ своихъ, всячески старался отклонить враждебныя намѣренія Турціи; но желаніе это не достигло своей цѣли и Турки отказались отъ исполненія всякихъ, на договорахъ основанныхъ, справедливыхъ требованій нашихъ, бывъ подстрекаемы вредными и неблагонамѣренными внушеніями иновѣрныхъ государствъ Запада.

Не смотря на то, что послѣ разрыва самими Турками мира, доселѣ существовавшего, Всевышній Богъ, поборникъ правды, благословилъ оружіе Русское зна-

менитыми побѣдами надъ ними у насъ въ Азіи и страшнымъ истребленіемъ Турецкой эскадры при Синопѣ, они не образумились, а Англійское и Французское правительства, вступая за нихъ, рѣшились, безъ предварительнаго объявленія войны, ввести соединенные флоты въ Черное море, подъ предлогомъ защиты Турокъ, чтобы пренятствовать нашимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ нашихъ.

Е. И. В., въ твердомъ упованіи на Бога, подвизаясь за угнетенныхъ братій нашихъ, несомнѣнно ожидаетъ отъ всѣхъ вѣрноподанныхъ Своихъ непоколебимаго усердія и вѣрности, — изъ коихъ, конечно, всякій ополчится на враговъ, въ случаѣ если-бы въ этомъ представилась надобность.

Вы знаете, что Государь никогда не различаетъ васъ, Своихъ подданныхъ, отъ настоящихъ Русскихъ, связанныхъ съ вами вѣковою защитою края вашего со стороны Россіи.

Молодцы Грузины, Армяне, мусульмане и сопредѣльные съ ними вѣрноподанные Русскаго Царя! Неоднократно видѣли вы, что въ девятилѣтнее командованіе мое и всегда первымъ и пріятнѣйшимъ долгомъ ставилъ себѣ свидѣтельствовать предъ Монаршимъ Престоломъ о справедливомъ возрѣніи на заслуги ваши, и ожиданія мои всегда оправдывались.

Хотя я совершенно увѣренъ, что вы и впредь всегда будете готовы встрѣтить враговъ съ свойственною вамъ отвагою; но долгъ званія моего обязываетъ меня предупредить васъ, чтобы на случай перваго требованія вы были готовы на оборону отчизны вашей и на пораженіе неприятели.

Нужно-ли еще мнѣ напоминать вамъ о побѣдахъ вашихъ надъ Турками въ то еще время, когда не было здѣсь высокочлазнаго Русскаго войска? Теперь-ли вамъ бояться, сколько-бы враговъ ни было, особенно когда много новаго войска идетъ къ намъ изъ Россіи.

Я привожу здѣсь одинъ изъ многихъ примѣровъ, который въ свѣжей у васъ памяти и который многіе изъ васъ знаютъ по преданіямъ: когда въ 1770 году доблестный царь Пракій съ войскомъ своимъ, безъ участія отряда гр. Тотлебена, отозваннаго на помощь Имеретинскому царю, стремительно ударилъ на главную Турецкую армію подъ сел. Ацхуромъ, намѣревавшуюся вторгнуться въ Грузію на окончное ея раззореніе, онъ разбилъ ее въ конецъ и въ то-же время, уничтоживъ мостъ на р. Курѣ, преслѣдовалъ такъ, что большая часть Турокъ погибла въ рѣкѣ. Исторія намъ говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ было Турокъ и Лезгинъ болѣе 15-ти т. чел., а войска Грузинскаго — едва 6 т.

Итакъ, вызывая васъ на поприще чести и славы, когда нужда въ томъ предстанетъ, для огражденія безопасности вашихъ семействъ, я остаюсь увѣреннымъ, что вы то-же сдѣлаете по долгу присяги, нашему Великому Государю данной.

Надѣюсь, что дворянство первое подастъ собою примѣръ воинамъ-земледѣльцамъ общимъ вооруженіемъ противъ непрітелей нашихъ; а мнѣ новый случай свидѣтельствовать предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ о примѣрномъ вашемъ усердіи.

Послѣ сего объявленія, конечно, никто изъ васъ не можетъ отговориться въ послѣдствіи тѣмъ, что онъ не имѣлъ случая быть полезнымъ отечеству и службѣ Государевой.

Къ душевной моей печали и скорби, я долженъ васъ на время оставить; отъ девятилѣтнихъ непрестанныхъ трудовъ и походовъ меня постигла въ послѣдніе три года сильная болѣзнь, которая еще болѣе увеличилась вслѣдствіе непрерывныхъ трудовъ и заботъ послѣ открытія войны съ Турками въ прошломъ году. Чувствуя разслабленіе, не позволяющее мнѣ на время продолжать такую службу, я принужденнымъ напелся просить у Государя и получилъ 6-ти мѣсячный отпускъ, въ надеждѣ, что леченіемъ, а особливо хоти временнымъ покоемъ, возвратится мои прежнія силы и что въ теченіе осени я буду въ состояніи опять явиться между вами и раздѣлить вмѣстѣ съ вами, какъ то было въ прошедшія 9 лѣтъ, труды и подвиги нашихъ храбрыхъ войскъ и ополченій.

748. *Письмо Императора Николая къ ген. Ряду, отъ 12-го апрѣля 1854 года.—С.-Петербургъ.*

Я собирался тебѣ писать, любезный Рядъ, чтобы извѣстить тебя о теперешнемъ оборотѣ дѣлъ нашихъ и родившихся у Меня мысляхъ, какъ сегодня получилъ твои донесенія, отъ 30-го марта. Во многомъ они предвѣщаютъ то, что Я намѣренъ былъ тебѣ писать.

Такъ, вполне одобряю назначеніе кн. Шарванидзе командовать въ Абхазіи; также одобряю совершенно мысль кн. Бebutова не оставаться въ бездѣйствіи оборонительномъ, но перейти черезъ Армачай.

Нѣсколько не стѣсняю тебя распредѣлять войска, въ твое распоряженіе отданныя, какъ по твоему убѣжденію и по извѣстности всѣхъ подробностей, мѣстности и обстоятельствъ считаешь за соответственное. На это незачѣмъ испрашивать Моего разрѣшенія, а слѣдуетъ не медля самому рѣшить. Описаніе положенія нашего въ Дагестанѣ не утѣшительно. Весьма по-

нимаю, что дѣло первой важности—обезопаситься отъ набѣга Шамиля на югъ. Должно неотложно предупредить всѣ пагубныя отъ того послѣдствія. Но не могу вѣрить, чтобы Шамиль былъ силенъ вездѣ: и на сѣверѣ, и на востокѣ, и на югѣ. Когда остановимъ главное его стремленіе, вѣроятно, можно будетъ дать иное назначеніе войскамъ, которыхъ до того еще нельзя отводить отъ занятыхъ нынѣ изъ осторожности мѣстъ.

Благополучный переходъ нашъ черезъ Дунай и вѣроятное обложеніе Силистріи дали иной оборотъ покуда дѣламъ, который счастливо можетъ отразиться и на Кавказскій край.

Нѣтъ вѣроятія, чтобы союзники могли теперь же отдѣлать часть своихъ войскъ, хотя нѣсколько значительную, чтобы исполнить всѣ тѣ замыслы, которые, по слухамъ, ими затѣвались, т. е. высадку: въ Бессарабіи, въ Одессѣ, въ Крыму, въ Анапѣ и, наконецъ, въ Редут-кале, на соединеніе съ войсками Турецкими противъ Гуріи и Мингреліи. Ежели это и можетъ состояться поздиѣе, то навѣрное не теперь и не ранѣе, какъ развѣ въ іюнѣ, ибо число войскъ, доселѣ отправленное въ Царьградъ, далеко не такъ значительно, да и изъ нихъ часть останется гарнизономъ въ Дарданеллахъ, въ Галиноли, въ Царьградѣ и Босфорѣ; остальные, кажется, направятся—или въ Варну, или въ Адрианополь, дабы поддерживать Турецкую армію Омер-наши, которая, повидимому, весьма упала духомъ. Основываясь на сихъ данныхъ, кажется мнѣ, что весьма полезно было-бы воспользоваться симъ драгоценнымъ временемъ, чтобы кн. Андроникову самому перейти въ наступательныя дѣйствія, дабы разбить Турокъ до прибытія союзниковъ. Но гдѣ и какъ—не могу опредѣлить; а предоставляю рѣшить вамъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя у васъ есть. Казалось-бы, что изъ Гуріи можно-бы наступить, чтобы отбросить въ Батумъ. Быть можетъ, что и Ардаганъ-бы взять можно было отъ Ахалциха, поддерживавъ движеніями Бebutова. Словомъ, распорядиться самимъ, что и какъ лучше сдѣлать, чтобы драгоценное время употребить въ пользу.

Старайся войти въ переговоры съ Персіянами; это было-бы очень полезно, съ тѣмъ, чтобы если ихъ не за себя имѣть, такъ, по-крайней-мѣрѣ, не противъ себя.

Пиши по чаще; мнѣ важно знать, что у васъ происходитъ. Шамиль накажи, ежели осмѣлится сунуться на югъ, а нашихъ, ежели вѣроломство будетъ, пощади,—авось удержатся.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

749. Приказъ ген. Реада по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и по войскамъ, къ нему прикомандированнымъ, отъ 28-го апрѣля 1854 года, № 85.

Съ наступленіемъ зимняго времени Турки, умножаясь въ своемъ числѣ, постоянно приближались квартирнымъ расположеніемъ къ нашимъ предѣламъ. Турецкая кавалерія (въ числѣ отъ 6-ти до 8-ми т.), истощивъ всѣ запасы въ Зарушадскомъ санджакѣ, вознамѣрилась перейти въ Шурагельскій санджакъ, жители котораго изъявили намъ свою покорность, и заняла ближайшія къ намъ деревни, а именно: Аргинъ, Мокусъ, Карахану и другія.

Дабы удалить Турокъ отъ нашихъ предѣловъ, ген.-л. кн. Бебутовъ поручилъ ген.-л. Багговуту съ 2-мъ баталіономъ гренадерскаго, В. Кн. Константина Николаевича полка, взводомъ Донской конно-артиллерійской № 7-й батареи, 5-ю сотнями линейныхъ козаковъ и разсыльною командою въ 40 чел. Армянъ и Татаръ вытѣснить изъ тѣхъ деревень Турецкую кавалерію.

Отрядъ сей выступилъ изъ Александрополя, въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля, къ Аргину. Съ разсвѣтомъ войска наши подошли къ селенію и увидѣли непріятеля, послѣдно изъ него уходящаго. Тогда ген. Багговутъ послалъ вслѣдъ за непріятелемъ разсыльную команду и часть линейныхъ козаковъ, подъ начальствомъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова, а самъ съ остальными козаками предпринялъ обходное движеніе вправо; но глубокая канава, встрѣченная имъ на пути, помѣшала исполненію этого намѣренія и онъ принужденъ былъ повернуть назадъ и ударить уходящимъ Туркамъ въ тылъ, вмѣсто того, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія. Черезъ полчаса дер. Аргинъ была совершенно очищена.

Немедленно по занятіи ея, ген. Багговутъ двинулся къ Армянской дер. Кизыл-чахчахъ; непріятель и тамъ не удержался и былъ преслѣдуемъ до дер. Мокусъ. Дальнѣйшее движеніе оказалось невозможнымъ по утомленію лошадей, особенно артиллерійскихъ. По этой причинѣ преслѣдованіе было заключено у Мокуса дѣйствіемъ артиллеріи на бѣгущаго непріятеля, пока онъ не вышелъ изъ-подъ пушечныхъ выстрѣловъ и не укрылся въ горныхъ тѣнинахъ.

Остановившимся на привалѣ у дер. Мокусъ войсками нашими получено было свѣдѣніе, что Турки послѣдно выбираютъ изъ другихъ ближайшихъ мѣстъ своего расположенія и бѣгутъ къ Карсу.

Въ перестрѣлкѣ при Аргинѣ и въ продолженіи

12-ти верстнаго преслѣдованія, у непріятеля убито, считая одни оставленные на мѣстѣ тѣла, до 30-ти человекъ, въ плѣнъ взято 21 человекъ, въ томъ числѣ 1 бин-бани (маіоръ) и 1 юз-бани (сотникъ). Сверхъ того, отбиты у него: большой значекъ, значительное количество лошадей, оружія, одежды и разныхъ вещей. Съ нашей стороны убитъ 1 и ранены 2 всадника; контужены ружейными пулями 2 козака; лошадей козачьихъ: убито 3 и тяжело ранено 1. Послѣ отдыха у дер. Мокусъ, отрядъ возвратился за Арпачай. Непріятель во время обратнаго движенія нигдѣ не показывался.

Считаю долгомъ благодарить за это смѣлое и искусно выполненное движеніе командующаго дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ ген.-л. кн. Бебутова и ген.-л. Багговута, который своею распорядительностью и совершеннымъ знаніемъ характера непріятеля достигъ столь благоприятныхъ послѣдствій съ такими незначительными потерями.

750. Рапортъ командующаго колонною, подполк. кн. Эрнстова, командующему отрядомъ на Чахатаурскихъ высотахъ, ген.-л. Бруниеру, отъ 28-го мая 1854 года, № 59.

Въ продолженіи ночи съ 26-го на 27-е число мая, получая отъ жителей безпрестанныя увѣдомленія о скопленіи болѣе и болѣе непріятеля на позиціи около деревни Лѣсы, принадлежащей измѣннику Дата Гуріели, гдѣ также находился и Решид-паша Думбадзе съ Турецкимъ низамомъ, и узнавъ о намѣреніи непріятеля произвести ночью нападеніе на нашу позицію,—я приготовился къ отраженію, придвинувъ изъ уроч. Квианъ 4-й баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями легкой № 1-й батареи 13-й артиллерійской бригады. На разсвѣтѣ, по сигнальному выстрѣлу, слышанному и на нашей позиціи, до пяти тысячъ Турокъ, подъ начальствомъ Шерифеи, направленные Мачаваріани-нашею, спустились съ горъ къ правому флангу непріятельской позиціи, о чемъ немедленно лазутчики дали мнѣ знать; а также и о томъ, что непріятель всѣми силами, простиравшимися до двѣнадцати тысячъ, двигается на насъ, имѣя намѣреніе обходнымъ движеніемъ частью своихъ силъ отрѣзать меня отъ Усть-Цхенисцкали. Вскрѣ мидіція, высланная заранѣе по дорогѣ къ непріятелю, начала отступать, а непріятель подвигался медленно впередъ, будучи затрудняемъ една проходимою мѣстностью.

Сдѣлавъ обзоръ и убѣдясь, что Турки развер-

тываютъ превосходныя свои силы для нападенія, я рѣшился, не давая имъ времени кончить своихъ замысловъ и предупредивъ ихъ, ударить на нихъ всѣми силами отряда. Для обезпеченія оставленной на время позиціи и для прикрытія всѣхъ выюковъ и тяжестей, я оставилъ двѣ роты Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, а четырьмя сотнями милиціи, подъ начальствомъ пор. кн. Александра Тавдгиридзе, расположенными въ завалахъ, прикрылъ горную дорогу отъ р. Супсы, для обезпеченія нашего тыла.

Въ 11-мъ часу до полудня, когда непріятель съ пѣснями и барабаннымъ боемъ двигался къ намъ, я вышелъ къ нему на встрѣчу въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ егерскаго ген.-адъют. кн. Воронцова полка, въ ротныхъ колоннахъ, за нимъ два орудія горной № 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и два орудія легкой № 1-й батареи 13-й артиллерійской бригады (съ усиленною упряжью), 4-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, въ колоннѣ къ атакѣ, и двѣ роты 4-го баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. Пѣшая милиція, подъ главнымъ начальствомъ гв.-шт.-ротм. кн. Левана Гуріели, раздѣленная на двѣ части, для обезпеченія нашихъ фланговъ, слѣдовала цѣпью по обѣимъ сторонамъ колонны; конная милиція шла позади всѣхъ.

Въ совершенной тишинѣ и порядкѣ войска подвигались по чрезвычайно пересѣченной мѣстности. Лѣсъ и сады скрывали наши движенія. У Ланчхута, верстахъ въ трехъ отъ занимаемой нами позиціи, мѣстность представляла небольшую поляну; справа нѣсколько деревянныхъ строеній и каменныхъ оградъ, слѣва и съ фронта лѣсъ. Здѣсь я приказалъ строиться въ боевой порядокъ, по диспозиціи, заранѣе сообщенной всѣмъ частнымъ начальникамъ. Въ минуту всѣ передвиженія были окончены. Непріятель занималъ позицію нѣсколько возвышенную, покрытую густымъ лѣсомъ и кустарникомъ, мѣстами обнесенными плетнями, а передъ всѣмъ фронтомъ—глубокая канава съ отвѣсными берегами. Въ центрѣ, на дорогѣ, помещался Турецкій низамъ съ двумя орудіями. Лѣвый и правый фланги непріятеля были совершенно скрыты густымъ лѣсомъ. Едва успѣли мы построиться, какъ Турки осыпали насъ градомъ картечи и пуль; въ ту-же минуту я приказалъ командиру 1-го баталіона егерскаго кн. Воронцова полка, маіору Момбелли, ударить въ штыки, обстрѣлявъ сперва картечью изъ всѣхъ 4-хъ орудій фронтъ непріятеля, на который и имѣлъ намѣреніе сдѣлать атаку, что и было исполнено съ блистательнымъ успѣхомъ. Осыпаемый картечью и пулями, храбрый маіоръ Момбелли бросился въ ря-

ды непріятеля съ неустрашимыми егерями, при чемъ взято 1-ю карабинерною ротою кап. Вельяминова два орудія. Въ то-же самое время я приказалъ командиру 4-го баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка, маіору Шафирову, атаковать непріятеля справа, гдѣ были большія массы. Турки употребляли всевозможныя усилія, чтобы удержаться, но ничто не могло остановить стремительной атаки храбрыхъ мушкетеровъ. Центръ непріятеля, хотя былъ опрокинутъ, но для обезпеченія нашего резерва, который состоялъ всего изъ двухъ ротъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, я присоединилъ къ нему всю артиллерию, тѣмъ болѣе, что фланги непріятеля не были еще разбиты. Послѣ этихъ двухъ атакъ, главныя силы непріятеля были опрокинуты. Смятенные быстрымъ и неожиданнымъ нападеніемъ нашихъ двухъ баталіоновъ, Турки обратились въ бѣгство по направленію къ деревнѣ Дата Гуріели, поражаемые штыками. Види совершенное бѣгство центра непріятельскихъ войскъ, я не могъ преслѣдовать Турокъ на большое разстояніе, потому что я долженъ былъ обратить вниманіе на нашъ аррьергардъ.

Между тѣмъ какъ егеря и Брестцы опрокидывали штыками центръ непріятеля, его оба фланга, сдѣлавъ обходное движеніе, окружали со всѣхъ сторонъ позицію нашего резерва, на которой были расположены четыре орудія, при двухъ ротахъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. Бой въ этомъ мѣстѣ продолжался уже болѣе двухъ часовъ. Непріятель дѣлалъ отчаянныя попытки овладѣть нашими орудіями; но артиллеристы, съ изумительнымъ хладнокровіемъ, каждый разъ дѣйствіемъ картечи, не только останавливали дерзкія нападенія Турокъ, но и опрокидывали ихъ съ большимъ урономъ. Уже въ половинѣ боя артиллерія лишилась половины своей прислуги; изъ офицеровъ ея храбрый кап. Гулевичъ, раненый двумя пулями,—одною опасно въ животъ, не переставалъ въ продолженіи часа распоряжаться своими орудіями; другой, шт.-к. Рудаковъ, лишившись при одномъ орудіи трехъ номеровъ и бывъ самъ контуженнымъ въ високъ, заряжалъ орудіе до-тѣхъ-поръ, пока, за совершеннымъ изнеможеніемъ кап. Гулевича, не принялъ начальства надъ всѣми четырьмя орудіями. Въ продолженіе этого времени артиллеристамъ приходилось постоянно поворачивать свои орудія во всѣ стороны, чтобы отражать, часто при закрытой мѣстности, нечаянное нападеніе непріятеля. Бѣлостокцы не разъ при этомъ бросались въ штыки и опрокидывали на разныхъ пунктахъ Турокъ съ отличною храбростью.

Когда я повернулъ баталіоны назадъ, много еще оставалось трудовъ храбрымъ и утомленнымъ вой-

скамъ; но они, оживленные первымъ блистательнымъ успѣхомъ, еще разъ выбили штыками непріятеля изъ нѣсколькихъ заваловъ и овраговъ.

Турки, угрожаемые егерями слѣва и Брестцами справа, тотчасъ бѣжали, скрываясь въ густомъ лѣсу.

Бой кончился, какъ и начался, штыками.

Для преслѣдованія разсѣявшагося во всѣ стороны непріятеля, немедленно была послана мною пѣшая милиція, къ которой вскорѣ присоединились и ободренные побѣдою жители; послѣ чего я отступилъ на занимаемую мною прежеде позицію, къ подошвѣ горы Нигойтъ.

Вся мѣстность боя была покрыта тѣлами непріятель; на мѣстѣ насчитано ихъ до 1,000.

Трофеями побѣды этого дня были: два орудія съ двумя зарядными ящиками, пять значковъ, много ружей съ Французскими клеймами, еще болѣе Азіятскихъ винтовокъ, пистолетовъ, кинжаловъ, лошадей и уничтоженъ весь паркъ; по всему мѣсту боя раскиданы были: ранцы, патронташи, выюки и разное платье. Плѣнныхъ взято милиціею до 100 чел., которыхъ, впрочемъ, продолжаютъ приводить и до настоящаго времени.

Доблестный подвигъ въ этомъ бою баталіоновъ: 1-го егерскаго кн. Воронцова и 4-го Брестскаго пѣхотнаго полковъ, покрывшихъ себя геройскою славою въ священной войнѣ за вѣру, Царя и отечество, обязываетъ меня покорнѣе просить васъ исходатайствовать о представленіи этихъ баталіоновъ къ Георгіевскимъ знаменамъ.

Потери непріятеля, кромѣ оставленныхъ на мѣстѣ, весьма велика; сверхъ того, какъ показываютъ плѣнные, убиты: Египетскій Лива-паша и Кубулетскій Хасап-паша, котораго тѣло осталось въ нашихъ рукахъ; ранены: Решид-паша и измѣнникъ Дата Гуріель.

751. *Приказъ кн. Бебутова по дѣйствующему Корпусу на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 14-го іюня 1854 года, № 195.*—*Александрополь.*

Храбрые товарищи! Наступилъ часъ, съ нетерпѣніемъ вами ожидаемый, и мы переходимъ рубежъ края, который со всѣми крѣпостями, въ немъ находящимися, 26 лѣтъ тому назадъ завоеванъ былъ побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ и великодушно уступленъ Г. И. нынѣ воюющей съ нами неблагоприятной Турціи, и гдѣ шесть мѣсяцевъ тому назадъ, со свойственною вамъ храбростью, нанесли вы поражение Туркамъ, почти вчетверо числомъ васъ превосходившимъ.

Мы, тѣ-же солдаты, соединясь съ пришедшими къ

вамъ, по мановенію Великаго Монарха нашего, храбрими нашими братьями-товарищами, принесемъ теплыя молитвы Господу Богу нашему, осѣняющему знаменіемъ животворящаго Своего креста оружіе Г. И.; усердно помолимся о здравіи и долгоденствіи Е. И. В. и всей Августѣйшей Фамиліи и, вступивъ въ землю вѣроломной Турціи, пойдемъ впередъ, не щадя живота нашего за Царя, любезное отечество и за православію нашу вѣру.

752. *Тоже, № 196.*

Ребята! Въ концѣ прошлаго года, по объявленіи войны, я приглашалъ мирныхъ жителей Турціи оставаться въ своихъ домахъ и далъ имъ слово, что ихъ собственность не будетъ тронута. Не измѣняйте-же данному мною обѣщанію, уважайте ихъ храмы, не касайтесь ихъ имущества, не нарушайте спокойствія ихъ семейной жизни и не посягайте на беззащитныхъ вдовъ и сиротъ!

Я употреблю всѣ усилія, чтобы вы ни въ чемъ не нуждались; въ замѣнъ того требую отъ васъ строгаго исполненія моихъ приказаній. Будьте страшны только врагамъ, дерзающимъ вступать съ вами въ бой, и карайте ихъ безщадно; но не трогайте беззащитныхъ жителей.

Надѣюсь, что вы послушаетесь моего благого совѣта и приказаній, избавите вашихъ ближайшихъ начальниковъ отъ отвѣтственности, а меня не поставите въ непріятное положеніе—прибѣгать къ мѣрамъ строгости.

753. *Рапортъ кн. Андроникова ген. Ряду, отъ 15-го іюня 1854 года, № 107.*

Рапортомъ моимъ, отъ 5-го іюня, № 98, я имѣлъ уже честь донести вамъ, что 4-го іюня Богъ благословилъ Русское оружіе новой достославной побѣдой.

Гурійскій отрядъ, разгромивъ 34,000 Турецкій корпусъ, въ укрѣпленномъ его лагерѣ, нанесъ непріятелю ударъ истинно рѣшительный, отбилъ у него съ боя орудія, знамена, все имущество, истребилъ значительную часть войска, а остальную разсѣялъ въ беспорядкѣ, принудивъ ее искать спасенія въ бѣгствѣ.

Приступая къ болѣе подробному описанію сего новаго подвига войскъ Е. И. В., я обязываюсь изложить, какъ самый порядокъ сраженія, такъ и всѣ обстоятельства, ему предшествовавшія.

Вамъ извѣстно, что во второй половинѣ мая, большая часть Гурійскаго отряда была стянута въ Мин-

грезію, для охраненія края отъ возможнаго покушенія непріятеля со стороны моря. Собственно въ Гуріи оставалось не болѣе 5-ти баталіоновъ. Главный Турецкій военно-начальникъ мушпиръ Селим-паша, подстрекаемый совѣтами Хасан-паши Кобулетскаго и вовлеченный въ заблужденіе уменьшеніемъ силъ нашихъ въ Гуріи, двинулъ значительную часть своего корпуса изъ Озургеть за р. Супсу, съ намѣреніемъ дѣйствовать наступательно. Два баталіона, при двухъ орудіяхъ, были отправлены тогда къ Нигонтскимъ высотамъ, подъ начальствомъ подполк. кн. Эрстова. Я почелъ необходимымъ усилить ихъ изъ войскъ, расположенныхъ въ Мингреліи, сперва однимъ баталіономъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ, и частью милиціи, а потомъ постепенно переправилъ за р. Ріонъ еще 3¹/₂ баталіона, съ артиллеріей и остальной милиціей.

Движеніе сіе совершилось съ крайнею осторожностью, подъ видомъ подкрѣпленія кн. Эрстова, чтобы непріятель не могъ угадать намѣренія моего нанести ему сильный и стремительный ударъ. Поэтому и предписано было начальствовавшему войсками, оставленнымъ въ Гуріи, ген.-м. Бруннеру, не завязывать до времени дѣла. Непріятель, надѣясь на превосходство силъ своихъ, ринулся на три баталіона, состоявшіе въ вѣдѣніи кн. Эрстова.

Кн. Эрстовъ, въ истинно молодецкомъ дѣлѣ 27-го мая встрѣтилъ штыками наступающихъ и отбилъ у нихъ 2 орудія и пять значковъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 1,000 тѣлъ. Хасан-паша убитъ, а Египетскій Лива-паша раненъ.

Съ 31-го мая войска начали стягиваться съ двухъ пунктовъ къ урочищу Нагомари. Слѣдованію ихъ много препятствовали начавшіеся сильные проливные дожди, затруднительныя переправы и до того испортившіяся дороги, что лошади не могли вывозить полевые орудія и зарядные ящики. Артиллерію слѣдовало тащить на рукахъ, при чемъ солдаты и состоящіе въ конвоѣ моемъ Имеретинскіе дворяне оказали самое похвальное усердіе.

При приближеніи нашемъ къ Озургетамъ погода прояснилась и, какъ-бы предназначеною побѣды, солнце, скрывавшееся нѣсколько дней за тучами, озарило идущія войска.

2-го іюня отрядъ былъ въ полномъ сборѣ на уроч. Нагомари. Онъ состоялъ: изъ 11¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, 8-ми полевыхъ и 10-ти горныхъ орудій, 4-хъ сотенъ Донскихъ козаковъ, Грузинской конной дружины, охотниковъ и 5-ти сотенъ Имеретинской конницы. Кромѣ того, при отрядѣ находилось 6 сотенъ Имеретинской и 6 дружинъ Гурійской пѣшихъ милицій.

Съ 2-го на 3-е іюня отрядъ почевалъ въ 8-ми верстахъ отъ Озургеть, откуда Турки посѣбно отступили, бросивъ трудно-больныхъ и часть провіанта. Непріятель перешелъ чрезъ пограничную р. Чолокъ и остановился въ 8-ми верстахъ отъ Озургеть, въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ.

3-го іюня нашъ отрядъ прибылъ въ Озургеты.

Въ тотъ-же день я осмотрѣлъ издали, съ находящейся близъ Озургеть горы Экадіе, расположеніе Турецкихъ войскъ, а корпуса топографовъ подпор. Шебановъ отправленъ былъ на Дихаурскую гору, чтобы снять глазомѣрно на планъ съ возможною точностью непріятельскую позицію.

Изъ таковыхъ наблюденій обнаружилось, что главный Турецкій лагерь, расположенный на крутомъ обрывѣ, съ фронта прикрывался брустверомъ со рвомъ впереди и земляными батареями. Правый флангъ былъ обезпеченъ крутымъ и почти недоступнымъ оврагомъ, а лѣвый упирался въ густой лѣсъ, въ которомъ въслѣдствіи оказались, не замѣтные издали, поросшіе густымъ лѣсомъ глубокіе овраги.

Такимъ образомъ, сильная уже отъ природы позиція, укрѣпленная еще предусмотрительнымъ искусствомъ нашего непріятеля, предвѣщала отчаянную оборону; но въ то-же время указывала на лѣвый флангъ, какъ на слабѣйшій пунктъ лагеря, куда и слѣдовало направить главную атаку. Въ ночь съ 3-го на 4-е іюня была составлена на этомъ основаніи диспозиція къ предполагаемому штурму, а на развѣтѣ весь отрядъ двинулся общею колонной по единственной существующей тамъ дорогѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ дремучимъ лѣсомъ, по выходѣ изъ коего предполагалось выстроить войска въ боевой порядокъ. Впереди шла колонна ген.-м. Майделя, состоявшая изъ 1-го и 3-го баталіоновъ егерскаго кн. Воронцова и 4-го и 2-го Литовскаго егерскаго полковъ. Этой колоннѣ назначалось составлять правый флангъ боевого порядка. Затѣмъ слѣдовала лѣвая колонна ген.-м. Бруннера—изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Брестскаго пѣхотнаго и 3-го и 4-го Литовскаго егерскаго полковъ. При каждой колоннѣ находилось по 4 горныхъ орудія и по одной ротѣ саперъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона. За колонной ген.-м. Бруннера слѣдовали 8 легкихъ орудій, а за ними резервъ, состоявшій изъ 4-го баталіона Бѣлостокскаго, 2-го и 3-го Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою полк. Корганова. За пѣхотою слѣдовала вся кавалерія.

Дабы отвлечь непріятеля отъ главнаго пункта атаки, сдѣлано распоряженіе, чтобы артиллерія наша

занимала неприятельскія батареи съ фронта, а Гурійская милиція и часть Имеретинской направлены къ правому флангу неприятеля, гдѣ и должны были тревожить его съ этой стороны.

Такое предварительное распоряженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Милиція опрокинула передовые Турецкіе пикеты и дѣйствовала съ примѣрною храбростью.

Въ то время, какъ вниманіе Турокъ было обращено къ ихъ правому флангу, съ противоположной стороны выдвигалась изъ лѣсистой дефиле колонна ген.-м. Майделя и строилась въ боевой порядокъ по сю сторону р. Чолока, на полянѣ, отстоящей отъ лагеря не болѣе какъ на 300 саж.

По недостатку открытаго пространства, чтобы развернуть наши боевыя линіи, ген.-м. Майдель долженъ былъ сдѣлать фланговое движеніе вправо и перейти чрезъ р. Чолокъ. Позицію его заняла колонна ген.-м. Бруннера. Колонна же ген.-м. Майделя, противъ лѣваго фланга неприятеля, имѣла: въ первой линіи: 1-й и 3-й баталіоны кн. Воронцова полка, съ 4-мя горными орудіями; во второй—1-й и 2-й баталіоны Литовскаго егерскаго полка и 3-ю саперную роту. Неприятель, смущенный неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, поспѣшно выстраивался въ боевой порядокъ предъ своимъ лагеремъ. Огонь неприятельской артиллеріи, а равно и батальный огонь были выдержаны съ хладнокровнымъ мужествомъ, свойственнымъ Русскимъ войскамъ. Между-тѣмъ ген.-м. Бруннеръ построилъ свою колонну слѣдующимъ порядкомъ: въ первой линіи: 1-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго и 3-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полковъ, а во второй—4 баталіона Брестскаго пѣхотнаго и Литовскаго егерскаго полковъ и 4-я саперная рота. Легкая № 1-й батарея, выдвинутая на рысяхъ изъ лѣса въ 1-ю линію, въ центръ боевого порядка, открыла сильный и мѣткій огонь. Замѣтивъ, что учащенные неприятельскіе выстрѣлы наносятъ вредъ войскамъ, я приказалъ ген. Майделю ударить въ штыки. Два-же баталіона: 4-й Брестскій и 4-й Литовскій съ 4-ю саперною ротою изъ колонны ген.-м. Бруннера, подъ личнымъ его начальствомъ, были направлены обходомъ вправо, для усиленія сей атаки. Батареи наши, подъ начальствомъ начальника артиллеріи полк. Мамацева, выѣзжали впередъ вмѣстѣ съ наступающею пѣхотою и мѣткимъ огнемъ содѣйствовали движеніямъ колоннъ ген.-м-въ Майделя и Бруннера, такъ что когда баталіоны егерскаго кн. Воронцова полка бросились въ штыки, артиллерія наша стояла уже на ближайшемъ картечномъ выстрѣлѣ отъ неприятеля. Пробѣжавъ чрезъ кустарники и болота,

баталіоны прославленнаго на Кавказѣ полка, не смотря на картечныя выстрѣлы и немолчаемый батальный огонь, штыками отбросили неприятеля въ самую средину лагеря. Здѣсь подъ ген. Майделемъ убита лошадь; пѣшій, впереди 1-го баталіона, въ жаркой рукопашной схваткѣ онъ преслѣдовалъ по пятамъ неприятеля. 7-я и 8-я егерскія роты, имѣя предъ фронтомъ командующаго 3-мъ баталіономъ флиг.-адъют. Е. П. В. подполк. Бреверна 4-го и своихъ ротныхъ командировъ шт.-к-въ Полторацкаго и Кутлера, заняли часть лагеря и кинулись въ погоню за бѣгущими. Селим-паша, видя угрожающую гибель, выдвинулъ весь свой резервъ, и наступающіе егеря были встрѣчены картечью артиллеріи и бѣглымъ огнемъ баталіоновъ. Подъ этимъ адскимъ огнемъ, егеря потерпѣли весьма значительный уронъ и, не видя шедшихъ за ними, но задержанныхъ лѣсистымъ оврагомъ, 2-хъ баталіоновъ Литовскаго полка, нашлись въ необходимости отступить,—и отступили какъ храбрые, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками. Нельзя было терять ни минуты. Я выдвигалъ впередъ 8 легкихъ орудій, стоявшихъ въ резервѣ, 2-й и 3-й баталіоны Брестскаго пѣхотнаго полка и 4-й Бѣлостокскаго полка, 2-й баталіонъ егерскаго кн. Воронцова полка и всю кавалерію, которую, по моему приказанію, привелъ состоящій при мнѣ подпор. кн. Андрониковъ. Въ это самое время выдвинуты были слѣва баталіоны 1-й Брестскій и 3-й Литовскій. Все, что въ рядахъ нашихъ, напрягается въ одно стремленіе, въ одинъ порывъ; всѣ до послѣдняго бросаются впередъ; по всему войску поднимается крикъ: „Турки бѣгутъ“. И дѣйствительно, Турки, не ожидавшіе столь стремительнаго, такъ-сказать, восторженнаго натиска силъ, внезапно сосредоточенныхъ и выдвинутыхъ впередъ, защищаются не долго. Завязывается послѣдній общій бой. Козаки съ громкимъ крикомъ „ура“ несутся съ двухъ сторонъ въ лагерь и, сверкая шашками, рубятъ и топчутъ неприятеля. Храбрый начальникъ, командиръ № 11-го полка, подполк. Харитоновъ убитъ.

Конная дружина охотниковъ обскакиваетъ завалы, атакуетъ Турецкій баталіонъ, врѣзывается въ средину оного и беретъ баталіонное знамя и три ротные гвардейскіе значка.

Несутся впереди сотенные командиры: прап. кн. Андрониковъ и кн. Вахваховъ и, получивъ нѣсколько ранъ, падаютъ героями. Сотенный командиръ кн. Николай Чавчавадзе и его помощникъ кн. Михаилъ Эриванскій получаютъ: первый—двѣ, а послѣдній—одну тяжелыя раны; командиръ дружины подполк. кн. Джандіери, помощникъ его шт.-к. кн. Циціановъ ранены, но не

оставляют поле битвы. Эта дружина теряет до 120-ти чел. убитыми и ранеными. Сотня Имеретинских князей Микеладзе, под начальством доблестного старца кап. кн. Кайхосро Микеладзе, и конная Имеретинская милиция кап. кн. Цулукидзе проносятся в интервалъ нашей пѣхоты и врываются в Турецкіе баталіоны. Выстрѣлы картечью съ верхней батареи кладутъ на мѣстѣ бывшихъ впереди, в томъ числѣ старца Кайхосро Микеладзе. Гурійская пѣшая милиція, раздѣленная на двѣ части, подъ предводительствомъ пор. кн. Тавдгеридзе и Озургетскаго уѣзднаго начальника тит. с. Мачаваріани, бросившись на лагерь, отбиваетъ у непріятеля одно горное орудіе и 3 значка. При этомъ особенно отличились: шт.-ротм. кн. Малакія Гуріели, подпор. кн. Димитрій Эристовъ и прап. Григорій Беридзе.

Въ эту рѣшительную минуту весь отрядъ оказалъ рѣдкое одушевленіе. Артиллерія была направляема своими начальниками: полк. Мамацевымъ, подполк. Гернетомъ и кап. фон-Ремеромъ. Пѣхота шла въ штыки съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами. Маіоръ Чеплевскій съ 4-мъ баталіономъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка отбилъ три орудія (прап. Трусковскій первый вѣхалъ на батарею). Подполк. Осиповъ съ 3-мъ баталіономъ Брестскаго пѣхотнаго полка, ударивъ на непріятеля съ фронта, овладѣваетъ двумя орудіями (пор. Корбутскій, подпор. Кривошеинъ и прап. Кащенко первые на орудіяхъ). Третій баталіонъ кн. Воронцова полка взялъ три орудія, предводительствуемый подполк. Бреверномъ и ротными командирами шт.-к-ми: Кутлеромъ и Подторацкимъ.

Ген.-м. Бруннеръ, въ то-же время, съ двумя баталіонами, 4-мъ Брестскаго и 1-мъ Литовскаго полковъ, и двумя саперными ротами, вышелъ изъ оврата на путь отступленія непріятеля, преслѣдуя его штыками, при чемъ убитъ подпор. Васильковскій, а прап. Ротчевскій тяжело раненъ пулею на вылетѣ.

Кромѣ главныхъ двухъ лагерей, Турки имѣли еще третій, у Кокутскихъ высотъ, съ сильною батареею, но и тамъ они не могли удержаться противъ натиска побѣдоноснаго войска. 1-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, подъ командою гренадерскаго Е. П. В. Кн. Константина Николаевича полка подполк. кн. Шаликова, поддерживаемый 3-мъ баталіономъ Литовскаго полка, подъ начальствомъ маіора Макрица (раненаго при этомъ двумя пулями и картечью), бросился на батарею и овладѣлъ 4-мя орудіями; Брестскаго пѣхотнаго полка кап. Тальвинскій (раненый пулею въ обѣ ноги) и подпор. Масленниковъ первые вѣхали на батарею, а шт.-к. Бояринцевъ при этой

атакѣ убитъ. Литовскаго полка подпор. Выковскій, уже контуженный, былъ еще раненъ всходя первымъ на заваль.

Турки, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ, обратились въ совершенное бѣгство. Баталіоны кн. Воронцова полка, имѣвшіе болѣе другихъ убили, оставлены въ резервъ, а 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Литовскаго егерскаго, 4-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полковъ, 2 саперныя роты и 4 горныя орудія, подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера, посланы преслѣдовать непріятеля, бѣжавшаго къ Легви. Для усиленія этихъ войскъ направлены еще два баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка съ двумя горными орудіями и Грузинская милиція, подъ командою полк. Корганова.

Дружина конныхъ Грузинскихъ охотниковъ, прорвавшись черезъ лагерь, спустилась къ рѣкѣ и гнала непріятеля ложиною между горъ, далеко за Легви. Бѣгущіе Турки, бросившіеся въ дѣся и горы, были преслѣдуемы и истребляемы Гурійскою милиціею.

Ген.-м. Бруннеръ гналъ непріятеля за третій лагерь къ Легви, пока Турки совершенно не разсыпались, послѣ чего, остановивъ утомленные войска, отошелъ эшелонами къ мѣсту общаго сбора; конная Грузинская милиція преслѣдовала непріятеля еще около 2-хъ часовъ. По отправленіи-же раненыхъ и погребеніи убитыхъ весь отрядъ возвратился уже къ ночи на прежнюю позицію въ Озургеты. Пѣшая милиція заняла посты по Чолоку, а кавалеріи—предъ Озургетами. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Турецкое войско заключалось въ 12-ти баталіонахъ низама, 8-ми баталіонахъ редифа, 14-ти т. бани-бузуковъ (милиціи), нѣсколькихъ эскадронахъ кавалеріи, при 11-ти батарейныхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Потеря непріятеля простирается до 4,000; поле сраженія и дорога отъ Чолока до Легви усыяна тѣлами. Вся его артиллерія, т. е. 13 орудій, весь лагерь, 36 знаменъ и значковъ, множество оружія остались въ нашихъ рукахъ и свидѣтельствуютъ о совершенномъ пораженіи Турецкаго корпуса, который должно считать разстроенымъ надолго. Вся Турецкая милиція разбѣжалась, распространяя въ Кобулетѣ, Аджаріи и Лазистанѣ вѣсть о пораженіи и ужасъ къ Русскому воинству. Муширъ Селим-паша, подъ коимъ была ранена лошадь, бѣжалъ съ 3-мя пукерами въ Кобулеты, потерявъ саблю, и до сего времени не можетъ опредѣлить своей потери.

Такая побѣда надъ непріятелемъ, въ силахъ столь превосходныхъ,—до 34 т.,—надъ корпусомъ, который обнадежили и приготовили къ бою западные союзники и который одушевляли развѣвующіеся, такъ-ска-

затѣ, въ ихъ глазахъ флаги двухъ морскихъ державъ, не могла обойтись безъ значительной съ нашей стороны потери. Убито: штаб-офицеровъ 2 (подполк. Харитоновъ) и умершій отъ смертельной раны, къ общему сожалѣнію, Генеральнаго Штаба подполк. Чижиговъ; обер-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 240; ранено: ген.-м. кн. Гагаринъ, штаб-офицеровъ 5, обер-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 640; контужено: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 169 (безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 10). Въ милиціи: убито: обер-офицеровъ 4, милиціонеровъ 52; ранено: штаб-офицеръ 1 (подполк. кн. Джандіери штыкомъ въ бедро), обер-офицеровъ 9, милиціонеровъ 276; контужено: обер-офицеровъ 3, милиціонеровъ 64.

Проникнутый чувствомъ благоговѣйной благодарности къ Всевышнему Промыслу, благословившему наше вѣрованіе въ Его святое заступничество, наше усердіе къ дѣлу православія, нашу любовь къ Царю и отечеству, я исполненъ уваженіемъ и глубокою признательностью къ моимъ сослуживцамъ, которыхъ всѣ силы душевныя, всѣ благородныя стремленія соединились въ одно исполненное усиліе. Относя весь успѣхъ къ Всемогущему распредѣлителю побѣдъ и поражений, я покорнѣе прошу васъ повергнуть къ подножію Царскаго Престола заслуги всѣхъ, безъ исключенія, участвовавшихъ въ бою, отъ генерала до рядового, до простого ратника.

Ратники, пѣшіе и конные, Грузин, Мингрелин, Имеретин и Гуринъ были достойными соперниками воиновъ образованнаго строя. Они были страшны непріятелю, не только во время его бѣгства, но еще до рѣшенія побѣды; шашки милиціонеровъ работали вмѣстѣ съ штыками солдатъ. Конечно, все здѣшнее населеніе христіанское и преданное одушевлено борьбою за крестъ и родину, но тоже нѣтъ сомнѣнія, что здѣшніе простолюдины привыкли раздѣлять чувства и слѣдовать примѣру высшаго сословія, а потому храбрость и усердіе ратниковъ должно приписать преимущественно князьямъ и дворянамъ, командующимъ частями ополченія.

754. *Приказъ ген. Реада по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и по войскамъ, къ оному прикомандированнымъ, отъ 15-го іюня 1854 года, № 147.*

Жители Аджарскаго санджака, съ наступленіемъ благопріятнаго весенняго времени, стали мелкими хищническими партіями тревожить, какъ Кобліанскій уѣздъ Ахалцихскаго уѣзда, такъ и покорный намъ Поцховскій санджакъ.

Дабы наказать за это Аджарцевъ въ самыхъ ихъ жилищахъ, въ ближайшихъ къ Поцховскому санджаку деревняхъ, командующій Гурійскимъ и Ахалцихскимъ отрядами, ген.-л. кн. Андрониковъ, предписалъ начальнику Ахалцихскаго отряда, ген.-л. Ковалевскому, предпринять движеніе въ Аджарію.

27-го мая ген.-л. Ковалевскій выступилъ изъ Ахалцихскаго уѣзда въ Поцховскій санджакъ и, оставивъ для прикрытія сего покорнаго намъ санджака колонну, подъ начальствомъ командира Виленскаго егерскаго полка ген.-м. Фрейтага-фон-Лерингофа, въ составѣ: 1-го и 2-го баталіоновъ того-же полка, 4-хъ сотенъ козаковъ и 6-ти орудій легкой № 2-й батареи 13-й полевой артиллерійской бригады, на позиціи при сел. Дигверъ, — самъ съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами Бѣлостокскаго пѣхотнаго, 3-мъ и 4-мъ Виленскаго егерскаго полковъ, одною сотнею козаковъ, Тифлисскою пѣшею дружиною и горною батареею изъ 2-хъ Турецкихъ единороговъ и 6-ти мортирокъ, продолжалъ движеніе вверхъ по Поцховскому ущелью въ Аджарію.

29-го мая отрядъ поднялся на перевалъ Урем-дагъ, переходя довольно большія пространства, покрытыя снѣгомъ, и горные ручьи, чрезъ которые въ иныхъ мѣстахъ были мосты, образовавшіеся изъ ледяныхъ сводовъ. Съ Урем-дага открылась верхняя котловина Аджаріи. Непріятель не ожидалъ появленія нашего и пришелъ въ ужасъ, увидѣвъ внезапно Русскихъ на вершинѣ перевала. Чтобы не дать ему опомниться, ген.-л. Ковалевскій тотчасъ началъ спускаться къ ближайшему аулу Бако. Спускъ былъ крутъ и покрытъ густымъ лѣсомъ. Уже войска прошли версты двѣ, а непріятеля еще не было видно, какъ на крутомъ поворотѣ дороги на узкій гребень показался большой заваль, изъ-за котораго партія Аджарцевъ встрѣтила залпомъ нашу передовую цѣпь; но шедшая впереди 8-я егерская рота Виленскаго полка ударомъ въ штыки тотчасъ очистила дорогу. Съ постоянною перестрѣлкою въ боковыхъ цѣпяхъ, отрядъ къ вечеру спустился и занялъ аулъ Бако, оставленный жителями, кои не успѣли не только снасти своихъ запасовъ хлѣба и имущество, но на нѣкоторыхъ дворахъ даже скотъ и лошади были оставлены въ добычу нашимъ.

30-го мая ген.-л. Ковалевскій поручилъ завѣдывающему отряднымъ штабомъ, Генеральнаго Штаба подполк. Циммерману, истребить аулы верхній и нижній Тхильваны, — версты 4 далѣе отъ Бако; а Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка подполк. Давыдову — съечь аулъ Мунсу. Въ обоихъ случаяхъ Аджарцы встрѣчали и провожали нашихъ перестрѣлкою; но, по распоряди-

тельности названныхъ штаб-офицеровъ, Аджарцы не могли дать сильнаго отпора и къ вечеру обѣ колонны возвратились въ лагерь, исполнивъ съ успѣхомъ порученное имъ истребленіе этихъ трехъ ауловъ.

Тогда-же ген.-л. Ковалевскій приказалъ съечь аулъ Бако, а подполк. Чижу—истребить Бакинскіе эйлаги и, исполнивъ затѣмъ цѣль движенія въ Аджарію, возвратился въ Поцховскій санджакъ 31-го мая и соединился тамъ съ колонною ген.-м. Фрейтага. Вся наша потеря во время этого движенія: нижнихъ чиновъ убитъ 1, раненъ 1.

Ближайшія къ Поцховской границѣ селенія Аджарскія разорены, жители лишились почти всего своего имущества, истреблены огромные запасы хлѣба, ячменя и сѣна, ихъ фруктовые сады и пчеловодство. Аджарцы, считая себя неприступными, понесли достойное наказаніе за свои разбои и грабежи.

755. *Отношеніе ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 24-го іюня 1854 года, № 2201.*

Собственною Е. И. В. рукою написано карандашемъ: „Славно“.

Въ послѣдствіе отношенія моего къ в. с., отъ 22-го сего іюня, № 2186, имѣю счастье поднести къ стопамъ Е. И. В. ключи отъ двухъ замковъ Баязета, занятаго 19-го сего іюня войсками Эриванскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-л. барона Врангеля.

Генералъ сей, донося о томъ командующему дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 20-го числа, № 1153, для выигранія времени представилъ мнѣ копію съ того рапорта, а также ключи и знамя, въ г. Баязетѣ оставленное, со своимъ адъютантомъ каш. Чоглоковымъ. Съ нимъ-же послѣднюю представить в. с. копію съ упомянутаго рапорта барона Врангеля, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., равно и знамя.

Въ эту-же минуту получилъ я рапортъ ген.-л. кн. Бебутова, отъ 22-го числа, № 1350, въ которомъ онъ доноситъ, что баронъ Врангель побѣдою надъ Турками 17-го сего іюня, на Чингильскихъ высотахъ, въ точности исполнилъ предписаніе, данное ему кн. Бебутовымъ, отъ 3-го іюня, № 112. Въмѣстѣ съ тѣмъ кн. Бебутовъ, принимая во вниманіе важность заслуги, оказанной ген.-л. барономъ Врангелемъ, просить ходатайства моего о пожалованіи ему ордена св. Георгія 3-й ст., о чемъ имѣю честь покорнѣйше просить в. с. представить на Всемилоствѣйшее благоуваженіе Е. И. В.

Въ концѣ своего рапорта баронъ Врангель проситъ распоряженій ген.-л. кн. Бебутова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Эриванскаго отряда. Я еще не имѣю доне-

сенія о томъ, какія по сему предмету сдѣланы распоряженія кн. Бебутовымъ.

756. *Собственноручная записка Императора Николая.*

Ежели кн. Бебутовъ имѣетъ противъ себя непріятеля въ значительныхъ силахъ, и въ такой позиціи, въ которой его съ выгодой атаковать нельзя, то, кажется, сдѣловало-бы сдѣлать мнимое отступленіе, не только за Арпачай, но даже и за Александрополь, дабы мнимымъ отступленіемъ завлечь непріятеля за собою въ такія мѣста, гдѣ можно съ выгодой быстро перейти въ наступленіе, разбить его и тогда сильной отборной кавалеріей и конной артиллеріей настоятельно преслѣдовать.

Стоять за Арпачаемъ противъ непріятеля и ничего не предпринимать—было-бы терять время даромъ и дать непріятелю еще усилиться, поднять его въ собственныхъ глазахъ,—видимо, что его опасаемся и, быть можетъ, еще хуже, возбудить охоту Персіянъ, при отсутствіи нашихъ успѣховъ, присоединиться къ нашимъ врагамъ. Тогда будетъ намъ очень тяжело.

Бездѣйствіе кн. Андроникова, сколь о немъ ни жалко, кажется Мнѣ менѣе опаснымъ, ежели только Турки одни или съ союзниками имъ не воспользуются, чтобы оправиться отъ понесеннаго пораженія, и вновь не предпримуть вторженія въ наши предѣлы съ той-же стороны. Казалось-бы, что ежели здѣсь надо оставаться въ оборонительномъ положеніи, то можно было-бы составить отрядъ для кн. Шарвашидзе для дѣйствій въ Абхазіи.

Вотъ что надо писать Реаду, замѣтя, что онъ долженъ былъ не кратко упоминать о полученныхъ отношеніяхъ Бебутова и Андроникова, но прислать ихъ, дабы дать Мнѣ возможность судить объ ихъ важности, тогда какъ, не видя, все остается для Меня темнымъ и непонятнымъ.

757. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Реаду, отъ 14-го іюля 1854 года, № 445.—Секретно.*

Г. И. изволилъ усмотрѣть изъ отзыва вашего, отъ 28-го іюня, № 2576, что отрядъ ген.-л. кн. Бебутова, перейдя чрезъ Арпачай, не предпринимаетъ никакихъ движеній, входившихъ въ предположенія на кампанію сего года. По мнѣнію Е. В., подобное бездѣйствіе, въ виду непріятеля, во многихъ отношеніяхъ, для насъ невыгодно и даже опасно: оно даетъ время Туркамъ устроиться, собрать силы и пригото-

вить новыя противъ насъ военныя мѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ производить неблагоприятное для насъ нравственное впечатлѣніе на умы народонаселенія, какъ въ нашихъ Закавказскихъ владѣніяхъ, такъ и въ предѣлахъ Турецкихъ; войска-же непріятельскія поднимаются духомъ, видя, что мы не въ силахъ ничего противъ нихъ предпринять и какъ будто опасаемся ихъ. Быть можетъ, даже и Персіяне, ободренные отсутствіемъ нашихъ усилій, вздумаютъ также присоединиться къ нашимъ врагамъ. Такимъ образомъ, потерявъ самое удобное время для военныхъ дѣйствій, мы лишимся потомъ и возможности достигнуть какой-либо цѣли на томъ театрѣ войны и даже можемъ быть поставлены въ трудное положеніе.

Напротивъ того, всякое пораженіе, которое нанесимъ мы Туркамъ на какомъ-бы то ни было пунктѣ, есть лучшее средство къ удержанію въ страхѣ многочисленныхъ нашихъ противниковъ и къ обезпеченію нашихъ владѣній отъ враждебныхъ племенъ Кавказскихъ. Послѣ побѣды надъ Турками, намъ можно будетъ на нѣкоторое время быть спокойными и со стороны горъ, а потому изъ тѣхъ войскъ, которыя необходимы нынѣ въ столь значительномъ числѣ для огражденія Грузіи отъ нападенія горцевъ, тогда, повидимому, представится возможность отдѣлать часть и на усиленіе отрядовъ, дѣйствующихъ противъ Турокъ.

Имѣя въ виду всѣ сіи соображенія, Г. И. желаетъ, чтобы вы предложили ген.-л. кн. Бебутову употребить всѣ средства къ открытію безъ дальнѣйшей потери времени рѣшительныхъ дѣйствій. Е. В. надѣется, что съ имѣющимися у него силами кн. Бебутовъ найдетъ способъ разбить Турокъ впереди Карса, и если-бы затѣмъ не удалось овладѣть сею крѣпостью, то и тогда побѣда надъ непріятельскою арміею сама по себѣ уже была-бы результатомъ весьма важнымъ. Если-же Турки не принимаютъ открытой битвы, укрывшись за урѣзленія Карса, или на какой-либо другой сильной позиціи, въ которой кн. Бебутовъ не рѣшается ихъ атаковать, то, дабы вызвать ихъ на бой, можно даже приблизиться къ мнимому отступленію, завлечь этимъ непріятели за собою въ выгодныя для насъ мѣста, быстро перейти въ наступленіе, разбить Турокъ и затѣмъ настоятельно преслѣдовать ихъ, пользуясь многочисленною и превосходною нашею конницею съ конною артиллеріею.

Обращаясь къ Гурійскому отряду, Г. И. сожалѣетъ, что и онъ долженъ былъ остановить наступательное свое движеніе послѣ двухъ блистательныхъ побѣдъ; но здѣсь это не столько опасно, сколько въ от-

рядѣ Александропольскомъ. При томъ, если Турки съ союзниками своими не предпримутъ вновь вторженія въ наши предѣлы съ той-же стороны, то Е. В. угодно знать, нельзя-ли будетъ въ такомъ случаѣ, оставивъ на границѣ Гуріи часть силъ въ оборонительномъ положеніи, образовать особый отрядъ для дѣйствій въ Абхазіи, согласно предположеніямъ, которыя вы изволили сообщить мнѣ тому нѣсколько времени.

Въ заключеніи отзыва, № 157, вы упоминаете, что и ген.-л. кн. Бебутовъ, и ген.-л. кн. Андрониковъ просятъ о подкрѣпленіи ввѣренныхъ имъ отрядовъ. Не видя изъ сего отзыва, какия именно обстоятельства и соображенія послужили обоимъ симъ генераламъ поводомъ къ такому требованію, и не имѣя возможности судить, въ какой степени представленія ихъ заслуживаютъ уваженія, Г. И. поручилъ мнѣ уведомить васъ, что Е. В. желательно было-бы видѣть сущность донесеній кн. Бебутова и кн. Андроникова. Безъ сего подробности и положеніе дѣлъ за Кавказомъ остаются для Г. И. темными и непонятными.

Сообщая вамъ обо всемъ вышележенномъ, имѣю честь просить доставить мнѣ по разнымъ предметамъ, мною приведеннымъ, надлежащія объясненія и уведомить меня о тѣхъ указаніяхъ, которыя вами даны будутъ ген.-л.-мъ кн. Бебутову и кн. Андроникову.

758. *Репортъ начальника Эриванскаго отряда ген.-л. барона Врангеля кн. Бебутову, отъ 18-го іюля 1854 года, № 1148.*

Честь имѣю донести в. с. о совершенномъ пораженіи непріятели на высотахъ Чингильскихъ войсками ввѣреннаго мнѣ Эриванскаго отряда 17-го числа сего іюля.

16-го іюля я выступилъ изъ Игдыра съ 4-мя баталіонами пѣхоты (въ которыхъ находилось 16 ротъ), 4-мя орудіями батарейной № 5-й батареи, 8-ю орудіями легкой № 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 7-ю сотнями Донскихъ козачьихъ №№ 4-го и 23-го полковъ, 6-ю сотнями мусульманскаго № 4-го полка, бекскою дружиною и сотнею Курдовъ (всего нерегулярной кавалеріи 16 сотенъ), по Орговской дорогѣ на Баязеть, въ 8 час. вечера, чтобы скрыть движеніе и занять слѣдующимъ утромъ перевалъ черезъ горы по возможности ранѣе и прежде непріятели. Но всю ночь лилъ дождь, дорога испортилась, крутой подъѣмъ на горы сдѣлался очень затруднителенъ; я прибылъ къ перевалу только къ полудню со всею кавалеріею, 4-мя ба-

таліонами и 8-ю орудіями легкой № 7-й батареи. Непрiятель занималъ уже на перевалѣ, въ числѣ до 12-ти т. пѣхоты и кавалеріи, сильную позицію: поперекъ ущелья, имѣющаго здѣсь до 300 саж. шириною, были поставлены имѣ четыре орудія, 5 баталіоновъ пѣхоты и за нею до 5-ти т. кавалеріи; окрестныя высоты также были заняты пѣхотою. Я далъ отдохнуть войскамъ около часа, и не дожидаясь прибытія остальнаго баталіона и 4-хъ орудій, задержанныхъ худою дорогою, рѣшился атаковать непрiятеля, потому что Турки безпрестанно усиливались болѣе и болѣе, открыли огонь изъ 4-хъ орудій и начали обходить насъ съ обоихъ фланговъ по высотамъ, съ которыхъ они, скрываясь за камнями, сильно вредили намъ мѣткими ружейными выстрѣлами. Я открылъ огонь изъ 8-ми орудій и выдвинулъ ихъ вскорѣ на самый ближайшій картечный выстрѣлъ противъ центра непрiятельской позиціи; пѣхоту поставилъ по флангамъ батареи, въ двѣ линіи, за пѣхотою кавалерію (4 сотни козаковъ и 4 сотни милиціи), съ тѣмъ, чтобы въ самый моментъ атаки пѣхоты, кавалерія прошла въ ея интервалы и съ фланговъ и также атаковала непрiятеля. Послѣ самаго непродолжительнаго, но сильнаго огня нашей артиллеріи и застрѣльщиковъ, я повелъ войска въ атаку по ущелью, подъ сосредоточеннымъ перекрестнымъ огнемъ непрiятеля, имѣя въ виду опрокинуть его центръ и отрѣзать части войскъ, находившіяся на высотахъ по флангамъ. Наступленіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ. Непрiятель былъ атакованъ въ штыки пѣхотою и въ то-же время въ ники кавалеріею, центръ его былъ опрокинутъ, всѣ бывшія здѣсь войска обратились въ бѣгство, 4 орудія взяты на мѣстѣ,—и этимъ самымъ войска, находившіяся на высотахъ по флангамъ, совершенно отрѣзаны. Пославъ кавалерію для преслѣдованія непрiятеля, опрокинутого въ центрѣ, я направилъ пѣхоту въ ротныхъ колоннахъ атаковать съ тылу и фланговъ части, отрѣзанныя на высотахъ. Здѣсь Турки засѣли между камнями; ихъ падо было выбивать штыками. Большая часть ихъ была переколота, немногіе взяты въ плѣнъ, ни одинъ человекъ не спасся. Кавалерія гнала бѣгущихъ Турокъ до самаго Кара-булака и остановилась только отъ чрезвычайнаго изнуренія лошадей.

Трофеями побѣды нашей были: 4 орудія и 3 зарядныхъ ящика съ полною упряжью, 16 знаменъ, 3 значка, 370 плѣнныхъ, оружіе и барабаны. Болѣе 2,000 т. труповъ, разбросанные снаряды, выюки съ зарядами, аммуниція и одежда покрывали поле сраженія отъ самыхъ высотъ до Кара-булака. Два лагеря со всѣмъ имуществомъ и запасами провіанта были

брошены Турками (въ Кара-булакѣ и Арзабѣ) и заняты козаками. Въ числѣ убитыхъ Турокъ находился начальникъ баши-бузукъ Али-паша; главнокомандующій Селим-паша бѣжалъ вмѣстѣ съ другими.

Съ нашей стороны въ пѣхотѣ и Донскихъ полкахъ убито: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 56; ранено: обер-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 227; контужено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 35; въ милиціи убито и ранено до 70-ти чел.; по о милиціи свѣдѣнія собраны еще не точно; я также былъ раненъ въ самомъ началѣ дѣла легко, пулею въ ногу.

Утромъ 18-го іюля депутація изъ Байзета и окрестныхъ деревень явилась ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности и объявила, что Турки въ совершенномъ разстройствѣ оставили Байзетъ, разсѣялись въ разныя стороны и что Байзетскій санджакъ весь оставленъ ими. Я направилъ передовыя войска, подъ начальствомъ полк. Хрещатицкаго, для занятія Байзета, и слѣдую туда со всѣмъ отрядомъ: дѣйствительно, по всѣмъ дорогамъ, куда доходили уже наши разъѣзды, видны только слѣды бѣгства и пораженія, брошенные раненые и убитые, продовольствіе, оружіе, ранцы и разныя вещи; непрiятеля нигдѣ не видно. Я надѣюсь, что результатомъ сраженія будетъ совершенное покореніе Байзетскаго санджака, занятіе Байзета и уничтоженіе Байзетскаго отряда.

Свидѣтельствую предъ в. с. объ особенномъ мужествѣ войскъ вѣрннаго мнѣ отряда. Офицеры и солдаты шли въ бой съ увлеченіемъ, атака была рѣшительная и блестящая.

Я отправляю знамена съ копіею моего донесенія в. с., для выигранія времени, прямо къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ подпор. Тифлисскаго егерскаго полка барономъ Врангелемъ, состоявшимъ при мнѣ, потому что офицеромъ этимъ взято знамя Арабовъ и убитъ носившій его знаменикъ, а донесеніе къ в. с.—съ адъютантомъ моимъ, шт.-к. Измаильскимъ, который, какъ участникъ этого боя, вамъ передастъ о немъ подробности. Орудія и плѣнныхъ направляю чрезъ Эриванъ, подъ прикрытіемъ роты Грузинскаго линейнаго № 4-го баталіона, потребовавшей мною еще до дѣла къ отряду, для прикрытія транспортовъ.

759. *Тамъ же, отъ 20-го іюля 1854 года, № 1153.*

Честь имѣю донести в. с., что 19-го іюля, рано утромъ, городъ и два замка Байзета заняты войсками вѣрннаго мнѣ отряда и весь Байзетскій санджакъ

находится въ нашихъ рукахъ. Въ Баязетѣ найдено: три орудія, одно знамя, большіе запасы пороха и артиллерійскихъ снарядовъ, болѣе 2½ мил. патроновъ, 1,800 ружей, сабли, аммуниція, въ 10-ти большіхъ ящикахъ медикаменты Англійскаго и Французскаго приготовленія, пшеницы 1,000 четв., муки 150 четв., сарачинскаго пшена 300, полбенной крупы 1,000, ячменя 1,600 четв.; коровьяго масла 300 п., соли до 500 п., буйволиныя кожи, различная одежда, обувь и проч. Кромѣ того, въ лагерѣ при Арзабѣ и въ Мусунѣ взяты большіе запасы ячменя и пшеницы, количество коихъ не приведено еще въ надлежащую извѣстность.

По точнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Баязетѣ изъ отнятыхъ документовъ и отъ жителей, видно, что въ Турецкомъ Баязетскомъ отрядѣ получали продовольствіе 15 т. чел.; въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ находилось Турокъ 13 т.; изъ нихъ спаслось и отступило на Ванъ въ совершенномъ разстройствѣ только 2 т., въ сраженіи погибло до 3-хъ т., остальные разбѣжались. По всѣмъ дорогамъ въ Баязетскомъ санджакѣ встрѣчаются умершіе и раненые, брошенное оружіе, аммуниція, разбитыя повозки, ящики съ зарядами и патронами. Въ Баязетѣ найдено до 300 и въ Арзабѣ до 120-ти чел. раненыхъ, успѣвшихъ бѣжать съ поля сраженія, но оставшихся отъ изнеможенія въ означенныхъ мѣстахъ.

Пораженіе Турокъ было совершенное. Баязетскаго отряда не существуетъ; кромѣ 7-ми орудій и 20-ти знаменъ, плѣнныхъ и различныхъ запасовъ, результатомъ сраженія было покореніе Баязета и всего Баязетскаго санджака. Курды нѣкоторыхъ сосѣднихъ племенъ уже явились ко мнѣ съ покорностью и обѣщали пригнать барановъ для продовольствія отряда. По слухамъ, Селим-паша, командовавшій Баязетскимъ отрядомъ и бѣжавшій въ Ванъ, ограбленъ на дорогѣ своими войсками.

Войска вѣрннаго мнѣ отряда довольствуются припасами, отбитыми отъ Турокъ; истраченные въ сраженіи патроны пополнены изъ запасовъ, найденныхъ въ Баязетѣ.

Не имѣя возможности, по малочисленности вѣрннаго мнѣ отряда, занимать два Баязетскихъ замка и увезти всѣ найденные тамъ артиллерійскіе запасы, я часть ружей роздалъ милиціи, а остальную истреблю и перейду съ вѣрннымъ мнѣ отрядомъ къ сторонѣ Мусуна, ближе къ нашимъ предѣламъ.

Ключи отъ крѣпости и знамя отправилъ, для выигранія времени, прямо въ Тифлисъ къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

Для управленія областью назначенъ диванъ изъ почетныхъ жителей Баязета, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника нашихъ Куртинъ, пращ. Джафар-аги, который, по вліянію своему на племена Курдовъ, можетъ способствовать спокойствію края и хорошимъ отношеніямъ нашимъ съ Курдистаномъ.

При расположеніи Эриванскаго отряда близъ озера Балык-гёля, я надѣюсь также имѣть вліяніе на Курдовъ племенъ Сарганга и Касим-хана, кочующихъ близъ Багызмана.

760. Отношеніе ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 22-го іюля 1854 года, № 2186.

На подлинномъ собственною Е. И. В. рукою написано карандашомъ:
„Врангелю—Георгія 3-й ст., ежели не имѣтъ; всему отряду годовое жалованье, и въ каждую роту, эскадронъ и батарею по 3 Георгіевскихъ креста. Объ отличившихся войти съ представленіемъ“.

„Привезшему извѣстіе чинъ, и Я даль св. Георгія 4-й ст.“
„Шубакивать“.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. с. принести Г. П. всеподданнѣйшее поздравленіе съ побѣдою, одержанною 17-го числа сего іюля, на высотахъ Чингильскихъ, Эриванскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ ген.-л. барона Врангеля, надъ Турецкимъ 12-ти т. корпусомъ, вышедшимъ изъ Баязета къ нашей границѣ, подъ командою Селим-паши.

Послѣдствіемъ сей блистательной побѣды было: разбитіе на голову непріятельскаго корпуса, взятіе съ бою 4-хъ орудій и 3-хъ зарядныхъ ящиковъ съ упряжью, 19-ти знаменъ и значковъ, 370-ти плѣнныхъ, 2,000 убиты. Достались намъ, кромѣ того, два лагеря со всѣмъ имуществомъ и множество оружія всякаго рода, провіанта и снарядовъ.

Ген.-л. баронъ Врангель доноситъ о семъ сраженіи командующему дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ, отъ 18-го іюля, № 1148, а для выигранія времени представилъ мнѣ копію съ того рапорта, которую при семъ имѣю честь препроводить въ коніи в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В., и вмѣстѣ отправляю присланные 19 знаменъ и значковъ.

Храбрыя и неустрашимыя войска Е. И. В., хотя въ столь маломъ числѣ противъ непріятельскихъ силъ, но одушевленные пламенною любовью къ своему Государю и отечеству, преодолѣли всѣ трудности и пріобрѣли новый блистательный успѣхъ. Достойный начальникъ, ген.-л. баронъ Врангель, въ началѣ дѣла былъ раненъ легко пулею въ ногу.

Извѣстіе сіе посылаю я съ подпор. Тифлискаго егерскаго полка барономъ Врангелемъ, не потому, что онъ сынъ ген. Врангеля, начальствующаго надъ Эриванскимъ отрядомъ, но потому, что онъ въ этомъ сра-

женіи взялъ у непріятеля знамя и убилъ знаменщика.

761. *Репортъ кн. Бобутова ген. Ряду, отъ 25-го іюля 1854 года, № 1372.*

Въ предшествовавшихъ моихъ донесеніяхъ, я имѣлъ честь упоминать о твердой рѣшимости вызвать непріятеля на бой, дабы стараться нанести ему рѣшительный ударъ въ открытомъ полѣ. Для осуществленія этого намѣренія, перейдя за Арпачай для прикрытія края, я не шадилъ средствъ и имѣлъ постоянно свѣдѣнія о всѣхъ замыслахъ противника. Турки неоднократно старались заманить насъ къ своему укрѣпленному лагерю въ Хаджи-Вали, однако, всѣ попытки ихъ были неудачны, потому что я зналъ, какихъ усилій будетъ намъ стоить овладѣніе этимъ лагеремъ. Наконецъ, продолжительное пребываніе въ Курюк-дара, ровно мѣсяць, и видимое бездѣйствіе внушило имъ мысль о нашей слабости и нерѣшительности. Этого момента я только и ждалъ, чтобы доказать имъ на дѣлѣ противное, и Богъ благословилъ оружіе Е. И. В.

23-го іюля, вечеромъ, лазутчики дали мнѣ знать, что непріятель готовится къ движенію на нашъ лагерь къ Карсу. Желая быть готовымъ на всякій случай, т. е. встрѣтить противника должнымъ образомъ или ударить ему во флангъ, если-бы онъ дѣйствительно потянулся на Карсъ, я тотчасъ-же приказалъ убрать лагерь и всѣ тяжести въ вагенбургъ, для прикрытія коего былъ оставленъ Кавказскій саперный баталіонъ, двѣ сотни Донскаго козачьяго № 4-го полка, при 10-ти орудіяхъ, а весь отрядъ, въ составъ котораго входили и 1-й и 2-й баталіоны Рязскаго пѣхотнаго полка, пришедшіе съ транспортомъ изъ Александрополя и мною по этому случаю приостановленные, направилъ я 24-го іюля, въ 3 часа утра, по дорогѣ на Мешко, въ двухъ колоннахъ, одна отъ другой на разстояніи 200 шаговъ.

Черезъ 1½ часа, когда уже достаточно разсвѣло и когда отрядъ успѣлъ отойти отъ лагеря не болѣе 4-хъ верстъ, передовыя разѣзды дали мнѣ знать, что непріятель, въ огромныхъ силахъ двигается на нашъ лагерь. Произведенный осмотръ убѣдилъ меня въ дѣйствительности и, замѣтивъ, что главныя массы Турокъ направлены противъ лѣвой оконечности оставленнаго лагеря, гдѣ они заняли гору Караялъ, на которой былъ устроенъ редутъ,—я тотчасъ-же сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Кавказскую гренадерскую бригаду, въ составѣ

7-ми баталіоновъ, Бѣленскій егерскій полкъ и Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, съ тремя батареями, весь драгунскій Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича полкъ, 6 эскадроновъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка и сводный линейный козачій полкъ полк. Камкова, съ двумя конными Донскими батареями, направилъ я противъ праваго фланга непріятеля и его центра, давъ имъ приказаніе рѣшительно наступать. Прочія-же войска, т. е. весь Тульскій егерскій полкъ, два Рязскіе баталіона, драгунскій фельдм. кн. Варшавскаго полкъ, три сотни Донскаго № 20-го полка, 2½ пѣшихъ батареи и дивизіонъ конной артиллеріи были оставлены въ резервъ до разъясненія намѣреній непріятеля. Три сборныя сотни линейныхъ козаковъ флиг.-адъют. полк. Скобелева и конно-мусульманская бригада были поставлены на оконечности праваго фланга, для наблюденія за непріятелемъ.

Въ 4½ час. утра была открыта сильная канонада со стороны непріятеля; расположеніе его батарей показало мнѣ, что оконечность своего праваго фланга, пользуясь мѣстностью, онъ загнулъ подъ прямымъ угломъ къ фронту. Хотя подобное расположеніе непріятельскихъ силъ удвоило труды атакующей колонны, но храбрые Кавказцы, которымъ не хотѣли уступить ни въ чемъ и войска, прибывшія изъ Россіи, смѣло двигались впередъ. Первая атака была произведена кавалеріей, находившейся на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и отбитыя ею 8 орудій служили ручательствомъ въ счастливомъ исходѣ дѣла. Между-тѣмъ, пѣхота быстро наступала на протяженіи трехъ верстъ, безпрестанно тѣсни непріятеля, занявшаго, наконецъ, довольно значительную высоту, на которой онъ могъ дать рѣшительный отпоръ. На этой высотѣ наша пѣхота, имѣя противъ себя 28 баталіоновъ и находясь подъ убійственнымъ огнемъ штурцеровъ и изъ 20-ти орудій, вступила въ рукопашный бой съ Турками. Но что могло противиться войскамъ, привыкшимъ одерживать побѣды? Центръ непріятельскій былъ прорванъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь правый флангъ его опрокинутъ.

Въ то самое время, когда на нашемъ лѣвомъ флангѣ готовилась рѣшительная атака, показались значительныя непріятельскія силы противъ нашего праваго фланга. Поставивъ въ линію два Тульскихъ баталіона съ одною батареею и дворянскую дружину и направивъ на оконечность праваго фланга два Рязскихъ баталіона, всю кавалерію, бывшую въ резервѣ, 1½ пѣшихъ батареи и дивизіонъ конной артиллеріи, я оставилъ въ резервѣ, противъ горы, занятой непріятелемъ;

и для прикрытія перевязочнаго пункта, только два Тульскіе баталіона и одну пѣшую батарею.

Направленіе непріятельскихъ колоній заставило меня растянуть линію боя почти на 5 верстъ, и едва войска успѣли занять указанныя имъ мѣста, какъ была открыта сильная канонада съ обѣихъ сторонъ. Отвѣчалъ въ центрѣ на непріятельскій огонь, а въ то-же время приказалъ правому флангу перейти въ наступательное положеніе. Дѣйствія на этомъ флангѣ также увѣличались успѣхомъ: рѣшительныя кавалерійскія атаки, поддержанныя пѣхотою, уничтожили всѣ покушенія непріятеля обойти нашъ флангъ, и онъ долженъ былъ искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 7 орудій.

Лишь только я замѣтилъ, что непріятельскія войска, направленные противъ нашего праваго фланга, колебались, тотчасъ-же приказалъ наступать Тульскимъ баталіонамъ и въ то-же время направилъ всю иррегулярную кавалерію неотступно преслѣдовать бѣгущихъ и забирать въ плѣнъ.

Когда правый флангъ перешелъ къ рѣшительному наступленію, лѣвый нашъ флангъ, остановленный на нѣсколько минутъ смѣлою кавалерійскою атакою, за которую непріятель дорого заплатилъ, вновь началъ подаваться впередъ. Турки носнѣжно отступили и укрѣпились въ свой укрѣпленный лагерь, отстоявшій еще отъ нашей линіи въ 10-ти верстахъ.

Совершенное утомленіе войскъ, бодрствовавшихъ всю ночь и побѣдившихъ втрое сильнѣйшаго непріятеля, разстройство нѣкоторыхъ частей, не смотря на успѣхъ, заботы о необходимости: поданія помощи раненымъ, подборанія убитыхъ и отбитыхъ орудій, не дозволили мнѣ продолжать преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что бой, начавшійся въ 5 часовъ утра, на безводномъ мѣстѣ и въ знойный день, окончился только въ часъ по-полудни. При томъ непріятель, разбитый въ полѣ, могъ оказать еще сопротивленіе за искусственными и естественными преградами въ его укрѣпленномъ лагерѣ.

Давъ отряду получасовой отдыхъ, я приказалъ ему возвратиться въ свой прежній лагерь при сел. Курюк-дара.

Трофеи одержанной славной побѣды Александропольскимъ отрядомъ 24-го іюля, близъ сел. Курюк-дара, состоятъ въ слѣдующемъ:

Кромѣ вышеупомянутыхъ 15-ти орудій съ 16-ю зарядными ящиками, въ нашихъ рукахъ осталось: 2 знамени, 4 штандарта, 20 значковъ, множество оружія, барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ и 2,018 плѣнныхъ, изъ которыхъ: штаб-офицеровъ 2, обер-

офицеровъ 84 и нижнихъ чиновъ 1,932, всѣ—регулярной пѣхоты (низамъ).

О потерѣ непріятеля имѣть еще положительныхъ свѣдѣній; но на мѣстѣ осталось 2,232 тѣла.

Подобный кровавый бой, когда гремѣло съ обѣихъ сторонъ въ продолженіи 4-хъ часовъ 140 орудій, не могъ обойтись и безъ значительной потери съ нашей стороны, тѣмъ болѣе, что Турки оказывали такое сопротивленіе, какого старые служивые никогда еще за ними не замѣчали. У насъ убито: штаб-офицеровъ 4, обер-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 568; ранено: генераль 1, штаб-офицеровъ 9, обер-офицеровъ 70, нижнихъ чиновъ 1,831; контужено: генераль 1, штаб-офицеровъ 9, обер-офицеровъ 29, нижнихъ чиновъ 444; милиціонеровъ: убито 10, а ранено и контужено 61.

Искренно скорбя о понесенной Александропольскимъ отрядомъ потерѣ, которой и нельзя было избѣгнуть при подобныхъ результатахъ, я считаю обязанностью только упомянуть, что этотъ отрядъ, по показанію плѣнныхъ, имѣлъ противъ себя: 48 баталіоновъ пѣхоты, каждый отъ 600 до 700 чел., 16 кавалерійскихъ регулярныхъ полковъ, каждый отъ 700 до 800 чел., 14 т. баши-бузукъ, не болѣе 500 Куртинъ и 80 орудій. Войска эти находились подъ начальствомъ муштира Зариф-Мустафы-паша. У насъ-же было всего подъ ружьемъ только около 18-ти т. чел.

Не нахожу словъ, чтобы достаточно выразить отличіе, оказанное войсками Александропольскаго отряда, и затрудняюсь отдать кому-либо изъ нихъ преимущество. Отъ перваго до послѣдняго всѣ геройски сражались: Кавказскія войска, испытанныя уже въ бояхъ, извѣстны вамъ, а вновь прибывшія изъ Россіи ни въ чемъ не хотѣли имъ уступить и ни въ чемъ и не отставали. Считаю долгомъ только упомянуть, что артиллерія своимъ искуснымъ дѣйствіемъ весьма много способствовала успѣху боя.

Переходя затѣмъ къ лицамъ, наиболѣе оказавшимъ отличіе и наиболѣе содѣйствовавшимъ къ одержанію побѣды, я считаю священнымъ долгомъ заявить, что: начальникъ Главнаго Штаба, ген.-адъют. кн. Барятинскій, былъ мнѣ истиннымъ помощникомъ, находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя, а въ особенности въ центрѣ, и руководилъ именно той атакою, отъ исхода которой весьма много зависѣло; начальникъ пѣхоты, ген.-л. Бѣлявскій, находившійся на оконечности лѣваго нашего фланга, весьма много способствовалъ къ опрокинутію непріятеля; начальникъ кавалеріи, ген.-л. Багговутъ, переносился съ одного фланга на другой, дабы направлять кавалерійскія атаки; начальникъ ар-

тиллерии, ген.-л. Бриммеръ, искуснымъ сосредоточеніемъ трехъ батарей на разстояніи 60-ти саж. отъ неприятеля, былъ главнымъ виновникомъ отбитія неприятельской пѣхоты, встрѣтившей штыками нашу Кавказскую гренадерскую бригаду; командующій этою бригадою, ген.-м. Кишинскій, былъ раненъ сильно въ ногу; но оставался во фронтѣ до тѣхъ поръ, пока неприятель не былъ опрокинутъ.

Донесеніе это, вмѣстѣ съ знаменами, штандартами, значками и описями, я посылаю съ адъютантомъ моимъ, майоромъ Александровскимъ, обратившимъ на себя особенное вниманіе въ бою 24-го іюля.

Плѣнные будутъ въ непродолжительномъ времени доставлены въ Тифлисъ; а подробное донесеніе о сраженіи 24-го іюля, съ планомъ, я не замедлю представить вслѣдъ за симъ.

По полученнымъ тотчасъ свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, неприятель прошедшую ночь послѣшно отступалъ къ Карсу, бросивъ почти весь лагерь, въ которомъ сего числа утромъ уже находились: милиція, сформированная изъ Каранпаховъ Шурагельскаго санджака, и сотня охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова.

Тѣ-же лазутчики увѣряютъ, что изъ всего Карскаго корнуса осталось подъ ружьемъ не болѣе 20-ти т. чел., а остальные разбѣжались; но это свѣдѣніе требуетъ еще подтвержденія.

Поздравляя съ одержанною новою побѣдою войсками Е. И. В., имѣю честь покорнѣйше просить дозволить мнѣ войти съ представленіемъ объ отличившихся.

762. *Приказъ кн. Бебутова по дѣйствующему Корнусу на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 29-го іюля 1854 года, № 245.—Лагерь при дер. Курюк-дара.*

Храбрые товарищи! Долго вы ждали встрѣчи съ неприятелемъ и горѣли нетерпѣніемъ съ нимъ сразиться, но я выжидалъ благоприятнаго для сего момента и не велъ васъ.

Узнавъ-же, въ ночь съ 23-го на 24-е іюля, что Турки, надѣясь на свою многочисленность, рѣшились, наконецъ, дать сраженіе въ открытомъ полѣ, я съ упованіемъ на всемогущаго Бога, всегдашняго поборника оружія Русскаго, и увѣренный въ вашей непоколебимой храбрости, смѣло пошелъ съ вами на встрѣчу врагу и—ни тройное превосходство Турокъ въ числѣ, ни многочисленная ихъ артиллерія, ни совѣты и участіе новыхъ ихъ союзниковъ, Европейскихъ эмигрантовъ, не могли спасти Турецкія войска отъ ударовъ вашихъ.

Неприятель, охватившій насъ съ трехъ сторонъ своими громадными колоннами, и мечтавшій сбить, наконецъ, стыдъ поражений, постоянно нами ему наносимыхъ; послѣ шести-часоваго кроваваго боя, снова былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ. Вы опять видѣли предъ собою безпорядочныя толпы его бѣгущими и оставляющими въ рукахъ нашихъ часть своей артиллеріи, знамена и плѣнныхъ.

Принеся благодарственную молитву Господу Богу за дарованную побѣду, святымъ долгомъ считаю отъ сердца благодарить васъ, мои храбрые и добрые товарищи, за ваши чудные подвиги. Не считаю себя вправе наименовать здѣсь кого-либо: вы все, отъ генерала до солдата, въ этотъ день были герои.

Донесеніе о сраженіи 24-го іюля я представилъ уже по начальству и увѣренъ, что заслуги ваши удостоятся Всемилостивѣйшаго вниманія Г. И., а теперь съ теплою молитвой въ сердцѣ повторимъ слова Е. В.: „На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки“.

763. *Отношеніе ген. Реада къ кн. Долгорукову, отъ 29-го іюля 1854 года, № 327.—Секретно.*

Флиг.-адъют. Е. И. В. полк. кн. Эристовъ доставилъ мнѣ вчера отношеніе в. с., отъ 14-го сего іюля, № 445, въ которомъ вы изволите сообщать мнѣ, что:

1) Г. И., усмотрѣвъ изъ отношенія моего къ в. с., отъ 28-го іюня, № 257, что ген.-л. кн. Бебутовъ, перейдя чрезъ Аршачай, не предпринимаетъ никакихъ движеній, входившихъ въ предположенія на кампанію сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы я предложилъ кн. Бебутову употребить все средства къ открытію безъ дальнѣйшей потери времени рѣшительныхъ дѣйствій, при чемъ Е. В. надѣется, что съ имѣющимися у кн. Бебутова силами онъ найдетъ способъ разбить Турокъ впереди Карса, и если-бы затѣмъ не удалось овладѣть сею крѣпостью, то и тогда побѣда надъ неприятельскою арміею сама по себѣ уже была-бы результатомъ весьма важнымъ.

2) Обращаясь къ Гурійскому отряду, Г. И. сожалѣетъ, что и онъ долженъ былъ остановить наступательное свое движеніе послѣ двухъ блистательныхъ побѣдъ; но тамъ это не столь опасно, какъ въ отрядѣ Александропольскомъ. При томъ, если Турки съ союзниками своими не предпримутъ вновь вторженія въ наши предѣлы съ той-же стороны, то Е. В. угодно знать: нельзя-ли будетъ въ такомъ случаѣ, оставивъ на границѣ Гурій часть силъ въ оборонительномъ положеніи, образовать особый отрядъ для дѣйствій въ Абхазіи.

3) Г. И., не видя изъ отношеній моего къ в. с., отъ 28-го іюня, № 257, какія именно обстоятельства и соображенія послужили ген.-л-мъ кн. Бебутову и кн. Андроникову поводомъ просить меня о подкрѣпленіи ввѣренныхъ имъ отрядовъ, и не имѣя возможности судить, въ какой степени представленія ихъ заслуживаютъ уваженія, изъявить изволилъ желаніе видѣть сущность донесеній кн. Бебутова и кн. Андроникова, безъ чего подробности и положеніе дѣлъ за Кавказомъ остаются для Е. В. темными и непонятными.

На основаніи сихъ Высочайшихъ повелѣній, в. с. изволите требовать отъ меня надлежащія объясненія по вышеприведеннымъ предметамъ и увѣдомленія о тѣхъ указаніяхъ, которыя мною даны будутъ кн. Бебутову и кн. Андроникову.

Во исполненіе сего, имѣю честь сообщить в. с.:

1) Изъ копій съ рапортовъ ген.-л. кн. Бебутова, отъ 10-го и 28-го іюня и 1-го іюля, №№ 96, 109 и 110, представленныхъ вамъ мною 16-го іюня, 7-го и 9-го іюля, №№ 236, 267 и 272, в. с. изволили усмотрѣть, что онъ полагалъ необходимымъ повременить дальнѣйшими наступательными движеніями, потому что непріятель, избѣгая боя въ открытомъ полѣ, желалъ, повидимому, завлечь Александропольскій отрядъ ближе къ Карсу, между тѣмъ какъ отрядъ сей, даже въ случаѣ, если-бы Турки дали дѣло до Карса и были-бы разбиты, не былъ-бы въ состояніи предпринять правильной осады этой крѣпости. По этимъ соображеніямъ, кн. Бебутовъ находилъ необходимымъ выждать удобнаго случая, чтобы разбить непріятеля въ полѣ.

24-го іюля представился сей случай: Анатолійскій корпусъ понесъ совершенное пораженіе.

Дальнѣйшія дѣйствія Александропольскаго отряда будутъ зависѣть отъ положенія дѣлъ вообще въ Карескомъ пашалыкѣ, о чемъ я ожидаю донесеній отъ кн. Бебутова, и тогда не замедлю довести о томъ до свѣдѣнія в. с.

2) Въ Гурійскомъ отрядѣ состоитъ нынѣ 15 баталіоновъ пѣхоты, которые, по мѣстному положенію края, ввѣреннаго обезопасенію этимъ отрядомъ, необходимо раздѣлить на три отряда: одинъ—собственно для охраненія Гуріи въ случаѣ возобновленія Турками вторженія со стороны Кобулета; онъ расположенъ на Чахатаурскихъ высотахъ; другой—для охраненія нижней Мингреліи отъ покушенія непріятеля со стороны моря отъ Редут-кале; онъ занимаетъ для этого позицію на р. Цивѣ; а третій отрядъ, на верхнемъ Ингурѣ, имѣетъ цѣлью охранять Мингрелію отъ вторженій горцевъ со стороны Абхазіи.

Отрядъ на Чахатаурскихъ высотахъ отдаленъ на значительное разстояніе отъ войскъ, въ Мингреліи расположенныхъ, и сообщеніе между ними затрудняется рѣками, такъ что перемѣщеніе части войскъ съ Чахатаурской позиціи въ Мингрелію сопряжено съ затрудненіями, и при томъ, ослабивъ Чахатаурскій отрядъ удѣленіемъ части оного въ Мингрелію, можно подвергнуть Гурію внезапному вторженію непріятеля со стороны Кобулета ранѣе, нежели можетъ послѣть туда надежная помощь, такъ какъ остальной части Чахатаурскаго отряда было-бы для этого недостаточно. Сообщеніе между отрядами на Цивѣ и Ингурѣ свободно; но по удобству, съ которымъ непріятель можетъ высаживать войска въ Редут-кале, необходимо имѣть отрядъ въ нижней Мингреліи, на случай покушенія непріятеля съ моря.

Изъ предшествовавшихъ увѣдомленій моихъ в. с. извѣстенъ постепенный ходъ событій въ Абхазіи, которыя и заставили ген.-адъют. кн. Шарвашидзе выѣхать оттуда въ Мингрелію. Эти обстоятельства, при невозможности удѣлить на верхній Ингуръ сильный отрядъ, заставляютъ, по необходимости, до времени ограничиться съ той стороны защитою противъ вторженія Турокъ и горцевъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, если дѣла въ Абхазіи примутъ благоприятный для насъ оборотъ, обратитъ возможные способы на уничтоженіе тамъ вліянія нашихъ враговъ. Если-бы и представилась въ настоящее время возможность образовать для этого самостоятельный отрядъ, то, по теперешнему положенію дѣлъ въ Абхазіи, не имѣется способовъ обезпечить его продовольствіемъ.

При отправленіи ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, для вступленія въ командованіе Гурійскимъ отрядомъ, я поручилъ особенному его старанію принять всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы, по соглашенію съ ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, достигнуть сказанной цѣли въ Абхазіи.

3) Въ вышеприведенныхъ рапортахъ ген.-л. кн. Бебутова, отъ 10-го и 28-го іюня и 1-го іюля, онъ представлялъ о невозможности Александропольскому отряду въ теперешнемъ своемъ составѣ предпринять правильную осаду Карса, и когда я запрашивалъ его, какое содѣйствіе можетъ, по его мнѣнію, оказать Ахалцихскій отрядъ Александропольскому при наступательномъ движеніи сего послѣдняго чрезъ Арпачай, то кн. Бебутовъ, отъ 21-го іюля, № 107, донесъ мнѣ, что онъ полагаетъ необходимымъ причислить по-прежнему Ахалцихскій отрядъ къ ввѣренному ему дѣйствующему Корпусу и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ меня усилить Ахалцихскій отрядъ 4-мя баталіонами изъ

Гурии, съ тѣмъ, чтобы, оставивъ 5 баталіоновъ для прикрытія Ахалцихскаго уѣзда, съ остальными 7-ю баталіонами наступать на Ардаганъ и, по взятіи Ардагана, присоединять отсюда три баталіона къ Александропольскому отряду.

Съ своей стороны, ген.-л. кн. Андрониковъ, въ рапортѣ, отъ 15-го іюня, № 106, представлялъ мнѣ, что Гурійскій отрядъ значительно уменьшился въ своемъ числительномъ составѣ, какъ отъ вреднаго вліянія климата на здоровье войскъ, такъ и отъ потерь убитыми и ранеными, понесенныхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ 27-го мая и 4-го іюня, и потому онъ просилъ объ усиленіи этого отряда, тѣмъ болѣе, что онъ по назначенію своему долженъ быть по необходимости раздробленъ на нѣсколько частей; а въ письмѣ отъ 26-го іюня кн. Андрониковъ сообщилъ мнѣ мнѣніе свое, чтобы въ случаѣ успѣха въ наступательныхъ дѣйствіяхъ Александропольскаго отряда удѣлить отъ него нѣсколько баталіоновъ въ Гурійскій отрядъ.

Эти одновременныя представленія кн. Бебутова и кн. Андроникова служили поводомъ къ тому, что и въ заключеніи моего отзыва къ в. с., отъ 28-го іюня, № 257, упомянулъ объ этихъ просьбахъ, которыхъ я, при всей ихъ уважительности, удовлетворить не могъ, потому, какъ в. с. извѣстно изъ отношенія моего, отъ 16-го іюня, № 236, что для усиленія того и другого отряда я имѣю одинъ только Рязанскій пѣхотный полкъ въ резервѣ, который я считаю необходимымъ не трогать, пока положеніе дѣлъ въ Гурии и въ той части края вообще не разъяснится положительно.

Имѣю честь сообщить в. с. о вышензложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

764. *Рапортъ ген.-л. Врангеля кн. Бебутову, отъ 30-го іюля 1854 года, № 1223.*

Въ дополненіе рапортовъ моихъ, отъ 18-го іюля, № 1148, и отъ 20-го іюля, № 1154, честь имѣю донести в. с. подробности о дѣйствіяхъ вѣреннаго мнѣ отряда съ 17-го по 25-е іюля.

Я рѣшился начать наступательныя дѣйствія по прямой дорогѣ изъ Игдыра на Байзетъ, на которой были расположены главныя силы Турецкихъ войскъ, для того, чтобы разбить Байзетскій отрядъ, обезопасить тѣмъ Эриванскую губернію отъ частаго вторженія небольшихъ неприятельскихъ партій, прорывавшихся для грабежа чрезъ нашу границу, которую, по значительному протяженію ея, трудно было охранять на всѣхъ пунктахъ частями вѣреннаго мнѣ малочисленнаго отряда, и чтобы имѣть возможность избрать

для войскъ хорошую стоянку въ Байзетскомъ санджакѣ или въ горахъ на дашей траницѣ, какъ дозволятъ обстоятельства, потому что при расположеніи, въ жаркое время года, въ низменной долинѣ Аракса, на дорогѣ изъ Байзета въ Эривань, въ войскахъ могли распространиться болѣзни. По дурному состоянію дорогъ чрезъ горы, я не могъ взять съ собою обозъ и транспорты и оставилъ ихъ у Игдыра, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, въ томъ числѣ приведенной изъ Эривани роты Грузинскаго линейнаго № 4-го баталіона, и одной сотни Донскаго № 4-го полка. Войска пошли на-легкѣ, имѣя четырех-дневный запасъ провіанта и достаточное число повозокъ для больныхъ и раненыхъ.

Я выступилъ 16-го числа изъ Игдыра, въ 8 часовъ вечера, чтобы скрыть движеніе и занять перевалъ чрезъ горы раше и прежде Турокъ, съ отрядомъ, въ которомъ находилось пять баталіоновъ пѣхоты (въ нихъ 17 ротъ), дивизиономъ батарейной № 5-й батареи, семью сотнями козаковъ Донскихъ №№ 4-го и 23-го полковъ, шестью сотнями мусульманскаго № 4-го полка, бекскою дружиною и сотнею Куртинъ, всего 16 сотенъ иррегулярной кавалеріи; въ войскахъ этихъ находилось въ строю: пѣхоты 3,869 и кавалеріи 1,574 чел. Но, какъ я имѣлъ честь донести в. с., всю ночь съ 16-го на 17-е іюля шелъ дождь, дорога испортилась, крутой подъемъ на горы сдѣлался затруднителенъ; отрядъ прибылъ къ Орговскому посту только въ 4 часа утра 17-го іюля; отдохнувъ здѣсь два часа, онъ выступилъ далѣе. Движеніе было открыто; кромѣ того, я узналъ послѣ, что Турки получили приказаніе дѣйствовать также наступательно; почти весь отрядъ ихъ былъ сосредоточенъ въ дер. Карабулакѣ, отстоящей отъ перевала на 6 верстъ, и имѣлъ возможность прибыть на высоты прежде насъ и занять ихъ.

По данной войскамъ диспозиціи, большая часть кавалеріи выдвинулась впередъ, чтобы скорѣе занять высоты и удерживаться на нихъ до прибытія пѣхоты. По главной дорогѣ былъ направленъ есаулъ Стенюкинъ съ двумя сотнями козаковъ Донскаго № 23-го полка и сотнею Куртинъ; лѣвѣе его, по отлогостямъ горъ—начальникъ кавалеріи Эриванскаго отряда, командиръ Донскаго № 23-го полка полк. Хрещатицкій, съ восемью сотнями козаковъ и милиціонеровъ, и лѣвѣе, по боковому ущелью, отстоящему отъ главнаго пути на 2 версты, съ одною сотнею козаковъ и двумя сотнями милиціонеровъ—командиръ мусульманскаго № 4-го полка, войсковой старшина Черновъ. Ущелье и боковыя высоты на главномъ пути были заняты

значительными силами Турецкой пѣхоты и кавалеріи, постоянно усиливавшимися вновь подходившими войсками. Направленная сюда кавалерія отодвинула передовую неприятельскую цѣпь, вышла въ ущелье подъ выстрѣлами Турокъ, но не вступала съ ними въ перестрѣлку и ожидала прибытія пѣхоты. Войсковой старшина Черновъ нашелъ боковое ущелье не занятымъ, показался за переваломъ въ тылу пѣхоты, занимавшей горы, привлекъ на себя до 500 Турецкой кавалеріи, имѣлъ съ нею горячее дѣло, въ которомъ взялъ 50 плѣнныхъ, и остался на границѣ до дальнѣйшихъ дѣйствій въ составѣ всей кавалеріи, къ которой онъ присоединился впоследствии, по разбитіи центра неприятеля.

Въ полдень прибыли къ перевалу четыре баталіона пѣхоты и легкая № 7-й батарея. Они были остановлены въ самомъ ущельи, вѣхъ выстрѣловъ неприятеля, расположеннаго поперекъ его; но пули Турокъ, занимавшихъ самые гребни боковыхъ высотъ, долетали до насъ. Дорога была утомительна, войска сдѣлали переходъ въ 24 версты, постоянно поднимаясь въ гору, и устали; я рѣшился дать имъ отдыхъ около часа. Солдаты сняли ранцы и легли. Я увѣренъ, что такое спокойствіе и равнодушіе подъ выстрѣлами, соединенное съ рѣшительною и упорною атакою, сдѣланною впоследствии этими войсками, имѣли нравственное вліяніе на Турокъ и способствовали побѣдѣ. Кромѣ необходимости отдыха войскамъ, увѣренный въ ихъ мужество, я медлил атакою, желая, чтобы весь Байзетскій отрядъ собрался противъ меня, чтобы разбить и уничтожить его однимъ ударомъ, и тѣмъ отстранить отъ себя труды осады Байзета, куда могли-бы запретиться не разбитые баталіоны Турецкаго корпуса, если-бы я атаковалъ его по частямъ.

Неприятель занималъ сильную позицію. Пошереку ущелья, имѣющаго здѣсь до 300 саж. ширины, на самомъ изломѣ перевала, между каменистыми хребтами, стояли четыре орудія противъ интерваловъ пяти баталіоновъ пѣхоты, поставленной: фланговые баталіоны — въ каре, а средніе — развернутымъ фронтомъ, въ близкомъ разстояніи за орудіями; за пѣхотою и по флангамъ ея, на спускѣ къ сторонѣ Кара-булака, находилось болѣе 5-ти тысячъ иррегулярной кавалеріи, баши-бузукъ и Арабовъ. На флангахъ, впереди центра позиціи, по высотамъ ущелья, огибавшимъ насъ съ обѣихъ сторонъ, было разсыпано, особенно на лѣвыхъ высотамъ и по скалистымъ ихъ покостямъ, до 2-хъ т. стрѣлковъ, между которыми видѣлись отдѣльные кавалеристы. Въ самой глубинѣ ущелья, противъ лѣваго фланга Турецкой пѣхоты, въ разстояніи отъ

нея около 300 саж., находилось болото, которое еще болѣе стѣсняло доступъ къ его позиціи; чтобы атаковать его, надо было проходить по стѣсненной мѣстности между болотомъ и лѣвыми высотами. Но невыгоды ея заключались въ томъ, что фланги Турецкихъ войскъ были растянуты и выдвинуты слишкомъ впередъ для того, чтобы обходить насъ. Поэтому я рѣшился сосредоточенными силами всего отряда быстро атаковать центръ неприятеля по глубинѣ ущелья, опрокинуть его, отрѣзать тѣмъ войска, стоявшія на флангахъ по высотамъ, и разбить ихъ отдѣльно.

Въ $\frac{3}{4}$ перваго часа по-полудни Турки открыли изъ 4-хъ орудій огонь; стрѣлки ихъ, находившіеся на высотамъ, начали спускаться по ихъ покостямъ ближе къ нашимъ войскамъ, укрываясь за камнями, и открыли частый огонь; разсыпанные по лѣвой высотѣ даже подвигались впередъ, съ цѣлью обходить насъ съ тыла.

Тогда, чтобы предупредить неприятеля, я рѣшился начать атаку немедленно, не ожидая прибытія резерва, находившагося еще въ верстѣ отъ нашей позиціи и состоявшаго, подъ начальствомъ полк. Алтухова, изъ 2-го баталіона пѣхотнаго е. св. вк. Варшавскаго полка, дивизіона батарейной № 5-й батареи, одной сотни козаковъ и одной сотни милиціи, и при нихъ обозъ, взятый отрядомъ. Я приказалъ полк. Алтухову, слѣдуя на соединеніе съ передними линіями, наблюдать за Турками, спускавшимися съ лѣвыхъ высотъ, и удерживать ихъ, что было исполнено. Открывъ огонь изъ четырехъ орудій 1-го дивизіона легкой № 7-й батареи, поставленныхъ вправо предъ болотомъ, на небольшой горной отлогости, я построилъ войска, приказалъ ранцы оставить на мѣстѣ и повелъ ихъ въ атаку на центръ неприятеля. 5-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, подъ прикрытіемъ цѣпи штуцерныхъ и застрѣльчиковъ, разсыпанныхъ предъ фронтомъ и съ лѣваго фланга, прошелъ впереди другихъ войскъ узкое пространство между болотомъ и лѣвыми высотами; за нимъ выѣхалъ рысью 2-й дивизіонъ легкой № 7-й батареи, принявъ вправо и открылъ огонь; потомъ слѣдовалъ 5-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка полк. Цумифорта, немедленно выстроившійся въ первую линію правѣе 2-го дивизіона легкой № 7-й батареи; 1-й дивизіонъ этой батареи прекратилъ огонь и рысью присоединился ко 2-му дивизіону, находившемуся въ первой линіи; батарея наступала далѣе въ полномъ составѣ дивизіонами. 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка полк. Шаникевича и 1-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. вк. Варшавскаго полка подполк. Романова прошли между бо-

лотомъ и горами и выстроились во второй линіи: первый изъ означенныхъ баталіоновъ—на правомъ и послѣдній—на лѣвомъ флангѣ. Первою линіею командовалъ полк. Цумифортъ, а вторую—полк. Шликевичъ. За вторую линіею слѣдовала кавалерія, построенная лавами одна за другою; на правомъ флангѣ и правѣ болота по горнымъ покатостямъ—есауль Стенюкинъ, съ двумя сотнями Донскаго № 23-го полка, сотнею мусульманскаго № 4-го полка и сотнею Куртинъ, и на лѣвомъ—полк. Хрещатицкій, съ тремя сотнями Донскаго № 23-го полка, двумя сотнями бекской дружины и сотнею мусульманскаго № 4-го полка. Наступленіе и построеніе за болотомъ боевого порядка было исполнено точно и быстро, что было необходимо, потому что непріятель встрѣтилъ насъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, сначала ядрами, а потомъ, когда первая линія выстроилась, картечью. Баталіоны его производили батальный огонь, переднія шеренги стояли на колѣняхъ; стрѣлки, находившіеся по флангамъ на высотахъ, спустились еще ниже и поражали нашихъ навѣсно. Надо было скорѣе пройти пространство, отдѣлявшее насъ отъ непріятеля, и сойтись съ нимъ штыками. 5-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, противъ котораго были первоначально направлены выстрѣлы всего непріятельскаго фронта, менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ час. потерялъ убитыми и ранеными болѣе 100 чел. Командиръ баталіона подполк. Савенъ контуженъ картечью въ голову и подъ нимъ убита лошадь. Баталіоны наступали въ порядкѣ, съ барабаннымъ боемъ. Когда первая линія сближалась уже съ непріятелемъ, я подалъ сигналъ общей атаки и направилъ кавалерію на фланги и частью въ интервалы первой линіи, чтобы она атаковала Турокъ, когда пѣхота ударитъ въ штыки. Козаки и милиція быстро проекакали по сторонамъ болота и выстроились въ первой линіи.

Съ крикомъ „ура“ войска бросились на непріятеля; артиллеристы были переволоты у орудій козаками лѣваго фланга и пѣхотою; орудія взяты; баталіоны Турокъ атакованы вслѣдъ затѣмъ съ фронта въ штыки всею пѣхотою первой линіи, и одновременно съ фланговъ и частью въ интервалы—въ нѣки кавалеріею. Ударъ былъ рѣшительный и согласный. Послѣ непродолжительнаго, но ожесточеннаго рукопашнаго боя, въ продолженіи котораго баталіоны второй линіи подошли съ крикомъ, „ура“ къ мѣсту схватки, пѣхота Турокъ была сбита и обратилась въ бѣгство; ихъ кавалерія въ началѣ атаки пыталась было поддерживать ее, но атакованная, въ свою очередь, нашею кавалеріею и увлеченная бѣгущими, побѣжала также. Турокъ кололи

штыками и пиками до перваго глубокаго оврага. Здѣсь я остановилъ пѣхоту и поручилъ преслѣдованіе непріятеля полк. Хрещатицкому со всею кавалеріею, которая гнала и рубила Турокъ до самаго Кара-булака, на протяженіи 6-ти верстъ, и остановилась только отъ изнуренія лошадей.

Центръ былъ опрокинутъ, фланги отрѣзаны. Еще въ началѣ атаки, когда огонь нашей артиллеріи былъ прекращенъ противъ фронта, я выдвинулъ влѣво взводъ легкой № 7-й батареи, чтобы удерживать толпу Турокъ, спускавшихся съ лѣвыхъ высотъ; по нимъ сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и они опять отошли на возвышенности. Когда центръ непріятеля былъ опрокинутъ, я направилъ немедленно изъ второй линіи атаковать высоты съ фланговъ и тыла: правыя—два взвода 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, а лѣвыя, гдѣ Турокъ было болѣе,—три роты 1-го баталіона пѣхотнаго кн. Варнавскаго полка, подъ командою кап-въ: Байкова и Полторацкаго; впереди которыхъ шли, взбираясь по камнямъ и крутизнамъ, застрѣльщики этого баталіона, подъ командою пращ. Колена, и 1-ю егерскую роту 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, подъ командою кап. Освѣцинскаго. Не смотря на разбитіе центра, Турки защищались здѣсь, особенно на лѣвыхъ высотахъ: ихъ надо было выбивать штыками изъ-за камней и овраговъ; часть ихъ была истреблена, а часть взята въ плѣнъ. Сраженіе продолжалось не болѣе часа, преслѣдованіе кончилось въ 5 часовъ по-полудни; утомленные войска ночевали на полѣ сраженія. Резервъ прибылъ сюда, когда Турки были вездѣ разбиты.

Считаю долгомъ вторично засвидѣтельствовать предъ в. с. объ особенномъ мужествѣ войскъ; всѣ движенія и построения производились ими быстро и въ совершенномъ порядкѣ. Офицеры и солдаты, могу сказать, шли въ бой съ радостью; легко раненые не оставляли фронта; тяжело раненые оставались на полѣ сраженія; ихъ не относили на перевязочные пункты; медики подавали имъ помощь на мѣстѣ,—ряды смыкались, и войска шли впередъ ускореннымъ шагомъ. Въ особенности достойны похвалы 5-е баталіоны Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскаго полковъ и козаки Донскаго № 23-го полка, которые находились въ первой линіи, и какъ пѣхота, такъ и кавалерія, стремительно ворвались и врубались въ ряды Турецкихъ баталіоновъ. Съ нашей стороны потеря простирается всего выбывшими изъ фронта до 430 чел., въ томъ числѣ: въ пѣхотѣ: убито: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 45; ранено: обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 169; контужено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 5,

нижнихъ чиновъ 41; въ Донскихъ полкахъ: убито нижнихъ чиновъ 35; ранено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 43; контужено нижнихъ чиновъ 9; въ милиціи: убито нижнихъ чиновъ 35; ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 18; контуженъ 1; безъ вѣсти пропавшихъ 15.

18-го іюля я послалъ къ Баязету передовыя войска, подъ начальствомъ полк. Хрещатицкаго и завѣдывающаго штабомъ, Генеральнаго Штаба подполк. Лихутина, и готовъ былъ итти туда со всѣмъ отрядомъ, какъ ко мнѣ явилась депутація изъ Баязета и окрестныхъ селеній съ изъявленіемъ покорности и объявила, что Турецкій Баязетскій отрядъ очистилъ Баязетъ и весь Баязетскій санджакъ и разсѣялся въ разныя стороны. 19-го іюля Баязетъ былъ занятъ нашими войсками и сильныя кавалерійскіе разѣзды посланы къ сторонѣ Діадина и Вана.

Такимъ образомъ результатомъ пораженія Турокъ на Чингильскихъ высотахъ было: совершенное уничтоженіе 15-ти т. непріятельскаго корпуса, 4 орудія, взятыя на полѣ сраженія, 3 орудія, оставленныя въ Баязетѣ, 18 знаменъ, 3 значка, 370 плѣнныхъ, покореніе Баязета и всего Баязетскаго санджака, два лагеря въ Кара-булакѣ и Арзабѣ и большіе запасы—продовольственные и артиллерійскіе, оружія, присланнаго изъ Франціи и находившагося еще въ ящикахъ, медикаментовъ, одежды и проч. Болѣе 2-хъ т. труповъ покрывало поле сраженія отъ высотъ до Кара-булака; часть раненыхъ Турокъ бросилась въ болото и озеро, лежащее между Кара-булакомъ и Баязетомъ, и тамъ погибла; на значительномъ пространствѣ по всѣмъ пустыямъ дорогамъ и селеніямъ Баязетскаго санджака встрѣчались умершіе и раненыя, бѣжавшіе съ поля сраженія; въ Баязетѣ, Кара-булакѣ и Арзабѣ были также брошены раненыя, до 450-ти чел.; потеря непріятеля была огромна; на третій день послѣ сраженія толпы разбитаго корпуса, въ числѣ около 2-хъ т. чел., находились уже близъ г. Вана; остальные разбѣжались во всѣ стороны; весь Баязетскій санджакъ и окрестности его остались пусты. Племена Курдовъ удалились въ горы, но депутаты нѣкоторыхъ ближайшихъ племенъ явились ко мнѣ вскорѣ по прибытіи моемъ въ Баязетъ. Войска въ продолженіи 7-ми дней довольствовались провіантомъ, найденнымъ въ Баязетѣ и Арзабѣ; частью патроновъ, оставленныхъ Турками, пополнены патроны, истраченные нами въ сраженіи, другая часть ихъ взята войсками или роздана Армянамъ Эриванской губерніи, а остальная, равно какъ порохъ и артиллерійскіе снаряды, истреблены.

Недостатокъ въ окрестностяхъ Баязета сѣна не

позволилъ мнѣ оставаться въ немъ съ отрядомъ, а малочисленность отряда, ослабленнаго отдѣленіемъ конвоя для препровожденія въ Эривань раненыхъ, плѣнныхъ, орудій и оружія, лишала меня возможности отдѣлать часть войска для занятія этого города. Отрядъ выступилъ изъ Баязета 22-го іюля и 25-го іюля прибылъ на нашу границу къ Аббас-гелю, гдѣ расположился лагеремъ и соединился съ транспортами, направленными сюда заблаговременно. Я избралъ Аббас-гелъ до дальнѣйшихъ распоряженій и дѣйствій, потому что въ Аббас-гелѣ мѣстность возвышена и стоянка хороша для сохраненія здоровья солдатъ; отсюда я владѣю всею долиною Баязетскаго санджака, отъ Баязета до Діадина, прикрывая тѣмъ границу Эриванской губерніи къ сторонѣ Орговскаго поста, а также къ сторонѣ Кульпъ, согласно прежнихъ распоряженій в. с., могу имѣть вліяніе на Курдовъ, кочующихъ между Эриванскимъ и главнымъ Александропольскимъ отрядами, и въ нѣкоторой степени дѣйствовать въ тылѣ Турецкаго Каресскаго корпуса на ближайшей дорогѣ на Кагызманъ. Впрочемъ, я предполагаю, при первой возможности, которую можетъ мнѣ доставить безопасность границы со стороны Кагызмана, перейти опять въ Баязетскій санджакъ и расположиться между Мусуномъ и Діадиномъ, чтобы быть ближе къ Баязету.

765. *Отношеніе ген. Реида къ кн. Долгорукову, отъ 30-го іюля 1854 года, № 2267.*

Кн. Бебутовъ представилъ мнѣ, съ адъютантомъ своимъ, маіоромъ Александровскимъ, донесеніе объ одержанной имъ съ войсками Александропольскаго отряда блистательной побѣдѣ, близъ сел. Курюв-дара, надъ Турецкимъ 60-ти т. корпусомъ, подъ начальствомъ муштира Зариф-Мустафы-пашы, вышедшимъ изъ укрѣпленнаго своего лагеря атаковать отрядъ кн. Бебутова.

Копію съ донесенія ген.-л. кн. Бебутова я отправляю съ адъютантомъ его и имѣю честь покорнѣйше просить в. с. представить оное Г. И.

О награжденіи кн. Бебутова за оказанный имъ столь знаменитый подвигъ я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть на Всемилостивѣйшее взрѣніе Е. И. В., и я осмѣливаюсь испрашивать ему производства въ генерал-отъ-инфантеріи, а равно награду адъютанту его, маіору Александровскому.

Вмѣстѣ съ донесеніемъ своимъ о упомянутой побѣдѣ, кн. Бебутовъ проситъ ходатайства моего о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи за оказанныя заслуги ордена св. Георгія 3-го класса: начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-адъют.

кн. Барятинскому и начальнику артиллерии Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Бриммеру, и о производствѣ въ генерал-майоры начальника Штаба дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, Генеральнаго Штаба полк. Невѣровскаго. Копію съ донесенія кн. Бебутова о семъ имѣю честь представить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., и покорнѣйше прошу исходатайствовать у Е. В. Всемилостивѣйшаго пожалованія этихъ наградъ поименованнымъ лицамъ.

Какъ Г. И. изволилъ ожидать съ нетерпѣніемъ благоприятныхъ извѣстій о наступательныхъ движеніяхъ дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, то кн. Бебутовъ въ рапортѣ, отъ 1-го іюля, № 140, просилъ моего указація, что именно ему предпринять съ находящимися въ его распоряженіи средствами, дабы не навлекъ на себя упрека въ нерѣшительности дѣйствій? И отвѣчалъ ему 9-го іюля, № 273, что такъ какъ теперешнее число войскъ въ Александропольскомъ отрядѣ не дозволяетъ ему приступить къ правильной осадѣ кр. Карса, и я не имѣю никакой возможности послать къ нему усиленіе до состава 24-хъ баталіоновъ, то, по мнѣнію моему, слѣдуетъ ему стараться пользоваться всѣми благоприятными случаями, чтобы разбить Турокъ въ полѣ.

Ожиданія Е. И. В. кн. Бебутовъ, побѣдою 28-го іюля, вполне выполнилъ.

766. *Рапортъ кн. Бебутова ген. Ряду, отъ 19-го августа 1854 года, № 1546.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 25-го іюля, № 1372, имѣю честь подробно изложить ходъ сраженія, бывшаго 24-го іюля при сел. Курюк-дара, съ представленіемъ плана.

Расположеніе дѣйствующаго Корпуса у дер. Курюк-дара, въ 18-ти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря, продолжавшееся цѣлый мѣсяцъ, вполне достигло результата, на который и могъ рассчитывать Турецкая позиція у сел. Хаджи-Вали была сильная; армія, занимавшая ее, превосходила насъ числомъ болѣе чѣмъ вътрое и прямая атака на нее могла стоить намъ жертвъ, несоизмѣримыхъ даже съ самымъ блестящимъ исходомъ дѣла. Надобно было во что-бы ни стало выманить ее въ поле и лишить выгодъ заранѣе избранной позиціи. Расположеніе нашихъ войскъ въ Курюк-дара вело неминуемо къ этой цѣли. Ожидая съ часу на часъ рѣшительнаго нападенія, Турки неспѣшно созвали въ главный лагерь всѣ силы, которыми могли располагать на театрѣ войны, ослабили фланги свое-

го стратегическаго фронта и чрезъ то одинъ изъ нихъ подвергли пораженію у Близета; они были до крайности стѣснены нашею упорною стоянкою въ своихъ фуражировкахъ, такъ что къ концу имъ сдѣлалось слишкомъ затруднительно продовольствовать огромное число находившихся у нихъ лошадей и, наконецъ, чтобы не проиграть еще болѣе, должны были рѣшиться на одно изъ двухъ: или отступить въ Карсъ и признать предъ всѣми свою робость, что въ странѣ, гдѣ народонаселеніе и безъ того расположено къ намъ, влекло для нихъ жестокія невыгоды, или положиться на свое превосходство и атаковать насъ на нашей позиціи, какъ они и сдѣлали.

Вечеромъ 23-го іюля я получилъ отъ лазутчиковъ извѣстіе, что Турецкая армія отправляетъ свои тяжести въ Карсъ и готовится къ выступленію, но куда? впередъ или назадъ?—это Турецкія начальства хранили въ глубокой тайнѣ. Сейчасъ-же я отдалъ приказаніе: войскамъ готовиться къ выступленію налегкѣ, палатки и повозки отправить въ заранѣе устроенный за лагеремъ, на крѣпкой позиціи, вагенбургъ при дер. Пюльдерванъ, охраняемый санитарнымъ баталіономъ, при 10-ти орудіяхъ, и большимъ числомъ стрелковыхъ вооруженныхъ людей. О направленіи непріятеля можно было только предполагать, а потому цѣль моя была: или предупредить его въ полѣ, если онъ движется впередъ, или идти по прямой дорогѣ изъ лагеря къ Карсу чрезъ Мешко и ударить ему во флангъ, если онъ дѣйствительно отступаетъ. Въ обоихъ случаяхъ цѣль Курюк-даринской стоянки была достигнута.

Предъ разсвѣтомъ главный отрядъ вытнулся на позиціи слѣдующимъ порядкомъ: въ авангардѣ: 2 сотни охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова, 3 сотни линейныхъ козакковъ полк. Скобелева и стрѣлковый баталіонъ. За нимъ пѣхота въ 2-хъ эшелонахъ, каждый въ двѣ колонны, на 200 шаговъ интервала. Въ 1-мъ эшелонѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Кишинскаго, были: 4 баталіона Вѣлевскаго егерскаго полка, 3¹/₂—Эриванскаго карабинернаго Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка, батареяная № 4-й и легкая № 7-й батареи 18-й артиллерійской бригады и батареяная № 2-й батареи Кавказской гренадерской бригады; за этимъ эшелонемъ артиллерійскій запасный паркъ и фербандъ, подъ прикрытіемъ: 2-хъ баталіоновъ Ряжскаго пѣхотнаго полка, своднаго дивизіона артиллеріи изъ 6-й и 8-й легкой батарей 18-й артиллерійской бригады и сотни Донскихъ козакковъ № 4-го полка. 2-й эшелонъ, подъ начальствомъ ген.-м. Фетисова, состоялъ изъ 3¹/₂ баталіоновъ гренадерскаго Е. И. Выс. В. Ки. Константина

Николаевича полка, 4-хъ баталіоновъ Тульского егерскаго полка, батарейной № 1-й и легкой № 1-й батарей Кавказской гренадерской артиллерійской бригады; конно-мусульманская бригада кн. Андроникова шла съ лѣвой, а сводно-линейный козачій полкъ полк. Камкова—съ правой стороны пѣхоты, на высотѣ передовыхъ колоннъ. Регулярная кавалерія: 6 эскадроновъ драгунскаго е. кор. выс. наследнаго принца Виртембергскаго полка и драгунскіе Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича и ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полки, Донскія №№ 6-й и 7-й конныя батареи, дивизіонъ № 15-й линейной конной батареи и 3 сотни Донцовъ № 20-го полка съ 2-мя конно-ракетными командами слѣдовали позади пѣхоты. При мѣѣ находились двѣ дворянскія Грузинскія дружины и команда охотниковъ изъ Грековъ Борчалинскаго участка. Наши силы состояли въ 18-ти баталіонахъ пѣхоты, 26-ти эскадронахъ драгунъ, 44-хъ пѣшихъ и 20-ти конныхъ орудіяхъ и 26-ти сотняхъ иррегулярной кавалеріи,—всего менѣе 18-ти т. чел.

Наши передовыя пѣпи успѣли отойти немного болѣе 3-хъ верстъ отъ снятаго лагеря, какъ, съ первымъ утреннимъ свѣтомъ, замѣтили на волнистой равнинѣ, отдѣлявшей насъ отъ Турецкаго лагеря, движущіяся на встрѣчу намъ массы; въ то же время на горѣ, влѣво отъ насъ, на которой обыкновенно стояли наши пикеты, снятые теперь по причинѣ движенія, образовались кучи пѣшихъ и конныхъ людей. Въ первыя минуты можно было думать, что Турки выслали впередъ баши-бузуковъ, чтобы прикрыть свое отступленіе; но скоро, съ увеличивающимся свѣтомъ, можно было уже рассмотреть длинныя колонны, тянувшіяся чрезъ поле намъ на встрѣчу; предъ ними шли правильно разсыпанные фланкеры. Это было въ 5 часовъ утра.

Находясь впереди съ ген.-адъют. кн. Барятинскимъ, я немедленно отдалъ приказаніе: линейнымъ сотнямъ полк. Скобелева разсыпаться пѣшъ, всей кавалеріи податься впередъ, а колоннамъ пѣхоты зайти правымъ плечомъ и стать на позицію. Оказалось, что непріятель былъ ближе чѣмъ можно было предполагать, и потому, пока пѣхота выстроилась, нужно было предварительно имѣть кавалерію подъ рукою. Конная пѣшъ первая обозначила занимаемую нами позицію отъ горы Караялъ, вдоль тянущейся вправо отъ нея ложбины, версты на три по протяженію фронта. Между тѣмъ, непріятельская пѣшъ стянулась и Турецкій фронтъ, пока еще преимущественно кавалерійскій, протянулся отъ горы по возвышеніямъ, на противоположной сторонѣ ложбины. Діагонально къ нашему

правому флангу, отъ холма, видны были направляющіяся массы, но еще далеко. На горѣ Караялъ ясно обозначались непріятельскіе баталіоны.

Мѣстность, на которой мы готовились принять сраженіе, была довольно ровная. Съ лѣвой руки назадъ тянулась высокая гора Караялъ, перпендикулярно къ нашему фронту, на высотѣ котораго она оканчивалась крутымъ мысомъ; отъ этого мыса тянется вправо дугою ложбина, сначала болѣе, потомъ менѣе версты шириною, и верстахъ въ трехъ правѣе горы, обогнувъ небольшой холмъ, загибается назадъ и опять расширяется и переходитъ въ небольшую равнину, посреди которой лежитъ болото, превращенное дождливымъ лѣтомъ въ озеро. За этой впадиной, далѣе къ Турецкому лагерю, есть еще и другія. На всемъ боевомъ полѣ не было ни одного куста и никакого жилья; ни для насъ, ни для непріятеля не существовало опорныхъ пунктовъ, кромѣ горы Караяла, на которой, по крутости ея склоновъ, можно было стоять, но не маневрировать. Мы занимали сѣверную, Турби—южную окраину ложбины и все протяженіе горы. Можно было предвидѣть, что массы ихъ, идущія къ нашему правому флангу, будутъ пытаться обогнуть всю нашу позицію, составляющую параллельную къ нимъ и гораздо меньшую внутреннюю дугу. Естественная выгода нашего расположенія состояла въ томъ, что войска занимали дугу выпуклую, могли подкрѣпить всякій пунктъ и передвигаться по хордѣ гораздо быстрее, чѣмъ непріятель, который ваядую перестановку долженъ былъ совершать по наружной сторонѣ большого круга. Растяженіе Турецкой арміи по огромной дугѣ, которая потомъ, когда ихъ лѣвый флангъ сталъ въ линію, была не менѣе 8-ми верстъ, и возможность сосредоточиваться гораздо быстрее непріятеля, внушили мнѣ планъ атаки, исполненный потомъ во всей точности: сначала отбѣснить правый Турецкій флангъ, который, упираясь въ гору Караялъ и скрывая за ней свои движенія, могъ развлечь наши силы во время рѣшительной атаки; потомъ, какъ только наша позиція будетъ обезпечена съ этой стороны, прорвать дружнымъ натискомъ Турецкій центръ, ускорить наши удары, пользуясь медленностью ихъ лѣваго крыла, и тогда обрушиться на это крыло, обходившее насъ, и истребить его. Послѣдствія доказали, что каждый моментъ плана сраженія былъ рассчитанъ съ величайшею точностью.

Наши пѣхотныя колонны, исполняя указанное имъ движеніе, зашли правымъ плечомъ и стояли уже на позиціи: Бѣлевскій полкъ вправо, карабинеры влѣво; за Бѣлевскимъ—гренадеры, за карабинерами—Тульцы.—оба эти полка въ резервномъ боевомъ по-

рядкѣ,—батареи въ интервалахъ; Рязскій сзади съ фербандомъ и паркомъ; 6 эскадроновъ драгунскаго фельдм. кн. Варшавскаго полка и сводный линейный козачій полкъ съ Донскою № 6-й батареей—на правомъ флангѣ, остальная кавалерія въ резервѣ. Желая сохранить самыя опытыя войска для рѣшительнаго удара, я поручилъ ген.-адъют. кн. Барятинскому двинуть Бѣлевскій егерскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ съ 7-ю легкою батареею къ горѣ, съ приказаніемъ штурмовать ее; для прикрытія этой атаки справа посланы: драгунскіе—Е. П. Выс. В. Кн. Николая Николевича и принца Виртембергскаго полки, сотня Донцовъ № 20-го полка и 3 сотни полк. Скобелева; послѣднія, впрочемъ, вскорѣ были взяты на правый флангъ. Начальство надъ этими войсками, назначенными составлять лѣвый флангъ нашей боевой линіи, я поручилъ ген.-л. Бѣлявскому; чрезъ нѣсколько минутъ въ его распоряженіе отданъ былъ еще 4-й, а потомъ и 2-й баталіоны Тульскаго полка. По отбытіи Бѣлевцевъ, гренадерская бригада, назначенная для удара противъ непріятельскаго центра, выдвинулась впередъ на окраину долины.

Во время передвиженія нашихъ войскъ, артиллерійскій огонь въ центрѣ, открытый въ 5¼ часовъ утра, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, замолкъ. Расстояніе было слишкомъ велико, и непріятель, очевидно, поджидалъ еще своихъ резервовъ. Чрезъ нѣсколько времени, около 6-ти часовъ, Турки взяли на передки и подошли ближе; канонада загорѣлась съ обѣихъ сторонъ.

Хотя Турецкая армія обнимала гораздо большее протяженіе, чѣмъ наша; но, при чрезвычайномъ ея численномъ превосходствѣ, всѣ части линіи ея были сильны. Правый Турецкій флангъ занималъ вершину горы двумя баталіонами, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ; далѣе на всемъ ея протяженіи толпились башни-бузукки. Отъ горы, дугообразно примыкая къ центру, стояли во 2-й линіи 9—10 баталіоновъ съ двумя батареями: одна въ 12, другая—въ 6 орудій; за горой были скрыты нѣсколько полковъ регулярной кавалеріи. Въ Турецкомъ центрѣ 18—20 баталіоновъ были поставлены въ 3-й линіи, съ 3-мя батареями, изъ которыхъ одна, расположенная ближе къ лѣвой его оконечности, имѣла 18 орудій; за пѣхотой находился резервъ изъ кавалеріи. Наконецъ, лѣвый флангъ непріятеля, круто загибаясь къ центру, состоялъ изъ 14-ти или 16-ти баталіоновъ, нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, 3-хъ батарей и большей части иррегулярной кавалеріи; но въ это время онъ былъ еще на походѣ и сталъ на позиціи не ранѣе 8-ми часовъ. Всего въ Турецкой арміи было 48 баталіоновъ пѣхоты (изъ нихъ 6

баталіоновъ штуцерныхъ), 16 полковъ регулярной кавалеріи, 84 орудія и около 14-ти т. башни-бузукковъ, Бедуиновъ и Куртинъ,—всего числомъ не менѣе 60-ти т., кромѣ небольшого резерва, оставленнаго въ лагерѣ. Какъ обнаружилось послѣ, они хотѣли, твердо упершись въ гору Караялъ, удерживать наши линіи на своемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ и, обойдя лѣвымъ крыломъ, прижать насъ, наконецъ, между горою и всей своей арміей. При чрезвычайномъ превосходствѣ силъ, этотъ планъ былъ исполнимъ противъ менѣе твердаго непріятеля. Но, во всякомъ случаѣ, движеніе лѣваго Турецкаго крыла не было рассчитано съ должною точностью: оно стало на позицію слишкомъ поздно.

Ген. Бѣлявскій двинулся противъ горы съ 5-ю баталіонами, остальные два подошли къ нему нѣсколько позже. Кавалерія слѣдовала за пѣхотой. Ген. Бѣлявскій прошелъ позади первой линіи, подъ канонадой непріятеля, и поставилъ свои войска противъ оконечности горы, рассыпавъ впереди штуцерныхъ стрѣлковъ. Драгунскій Е. П. Выс. В. Кн. Николая Николевича полкъ выдвинулся правѣе его на поле, лежащее за оконечностью горы. Непріятель открылъ противъ этихъ войскъ артиллерійскій огонь съ 3-хъ сторонъ: съ горы, съ большой батареи своего праваго фланга и съ другою, еще правѣе отъ насъ, пронизывавшій ихъ вдоль. Штуцера его, засѣвшіе въ каменьяхъ горы и рассыпанные предъ баталіонами, осыпали мѣткимъ огнемъ нашу пѣхоту и кавалерію. Видя ясно, наконецъ, расположеніе непріятеля, надо было оставить намѣреніе штурмовать гору: густыя Турецкія линіи, стоявшія у подошвы ея, всегда могли остановить нашу атаку однимъ захожденіемъ плеча. И потому ген. Бѣлявскому и ген. Багговуту, управлявшимъ движеніемъ, было приказано: не обращая вниманія на гору, отбить только войска, стоявшія у подошвы ея. Турки, занимавшіе вершину, должны были остаться на ней, какъ въ ловушкѣ, совершенно безвредно для насъ. Исполняя приказаніе, ген. Бѣлявскій зашелъ лѣвымъ плечемъ впередъ и, поставивъ противъ оконечности горы 7-ю легкую батарею, подъ прикрытіемъ одного Тульскаго и одного Бѣлевскаго баталіоновъ, самъ расположился правѣе съ 5-ю баталіонами (3-мя Бѣлевскими, однимъ Тульскимъ и стрѣлковымъ). Двѣ роты стрѣлковъ, рассыпанные впереди линіи, и хорошо направленное дѣйствіе 7-й легкой батареи сейчасъ-же уравновѣсили огонь непріятеля.

Какъ только выдвинутая впередъ пѣхота дала нашей кавалеріи опорную точку, ген. Багговутъ сейчасъ-же приказалъ драгунскому Е. П. Выс. В. Кн. Николаю Николевичу долку атаковать главную батарею

праваго непріятельскаго фланга, причинявшюю намъ чрезвычайно большія потери. Впереди этого полка были: командующій сводною драгунскою бригадою гр. Ниродъ, известный уже намъ своей рыцарской отвагой, и командиръ полка полк. Куколевскій, опытный и рѣшительный воинъ. Они повели полки. Драгуны кинулись впередъ молча, безъ „ура“, равняясь какъ на парадъ, подъ картечью двухъ батарей, бившихъ ихъ съ лица и съ боку: только строй мѣдныхъ носокъ ихъ сверкалъ по среди пыли. Турки не выдержали этой молчаливой атаки: баталіоны, прикрывавшіе ихъ батарею, были отброшены, артиллерійская прислуга изрублена и драгуны сѣли на орудіяхъ. Въ это время масса регулярной кавалеріи вылетѣла на нихъ изъ задней Турецкой линіи; опрокинутые баталіоны выстроились и бѣглымъ шагомъ двинулись на поддержку своей кавалеріи. Командиръ полка полк. Куколевскій крикнулъ своимъ людямъ: „ребята, дѣло не въ орудіяхъ, а въ побѣдѣ, стройся и впередъ“. Дружнымъ натискомъ драгуны сломали несущую на нихъ кавалерію. Но они были за версту впереди своихъ, посреди непріятельскихъ линій, обратившихъ на нихъ весь свой огонь; цѣль атаки была достигнута. Гр. Ниродъ отвелъ полкъ съ 4-мя Турецкими орудіями, подъ огнемъ двухъ линій, обхватившихъ его съ фронта и тыла, и выстроилъ его за Виртембергскими драгунами. Остальные 8 непріятельскихъ орудій, брошенные безъ прислуги и лошадей, послѣшно отвезены Турками за ихъ линіи. Главная батарея праваго фланга приведена въ совершенное бездѣйствіе.

Видя стремительную атаку драгунъ, Турки хотѣли отвлечь ее натискомъ съ своей стороны на сошедшемъ пунктѣ. Засыпавъ своими снарядами Бѣлевскія колонны, они двинули на нихъ 3 штуцерные баталіона съ артиллеріей, а правѣе у подошвы горы уланъ. Бѣлевцы стояли твердо, подъ начальствомъ своего временно командующаго полкомъ известнаго на Кавказѣ офицера полк. Ольшевскаго. Наши стрѣлки, сомкнутые въ кучки полк. Лузановымъ, оставили уланъ сразу. Но ген. Бѣлявскій, атакующій одновременно пѣхотой и кавалеріей, осыпавый картечью, долженъ былъ принять бой неподвижно. Турецкіе штуцерные баталіоны, поддержанные всей линіей, шли впередъ съ рѣдкою отвагою; стрѣлковая цѣпь ихъ сѣяла коническія пули въ наши колонны. Одна минута только, можетъ быть,—но одна минута была сомнительная. Но тутъ стоялъ непобѣдимый Виртембергскій полкъ. Жертвуя необходимости минуты всѣми правилами тактики, онъ въ 6-ти-эскадронномъ составѣ, безъ артиллеріи, ринулся на линію штуцер-

ныхъ баталіоновъ и осадилъ ее сразу. Полк. Тихоцкій ударилъ съ пикинерами слѣва, полк. вн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ 2-я дивизіонами,—справа. Переднія шеренги Турокъ повалились отъ удара одна на другую; но баталіоны не подались. Непріятельскіе штуцера стояли дѣйствительно какъ львы. Смыкаясь на своихъ тѣлахъ, они рѣзались штыками и отбивались. Турецкая кавалерія, вылетая поминутно впередъ, поддерживала ихъ. Полк. Долотинъ, дѣйствовавшій съ 7-ю Донскою батареею гораздо правѣе, за лѣвой оконечностью нашего центра, увидѣвъ эту свалку, сейчасъ-же послалъ туда дивизіонъ конной артиллеріи. Есаулъ Кульгачевъ, промчавшись мимо драгунъ, снялъ съ передковъ предъ среднимъ непріятельскимъ баталіономъ и ударилъ въ него картечью. Турки не колебнулись. Но батальный огонь ихъ почти разомъ положилъ большую часть прислуги и лошадей дивизіона. Среднія орудія остались только при трехъ раненыхъ номерахъ. Не имѣя людей, чтобы надѣть ихъ на передки, и только по двѣ раненыхъ лошади въ ихъ упряжи, есаулъ Кульгачевъ отвезъ два крайнія орудія, менѣе пострадавшія, и передки отъ побитыхъ,—оставшіеся три номера выстрѣлили еще разъ и тутъ-же погибли. Турки стали на орудіяхъ; это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Оставшіеся два орудія, налетѣвъ снова, продолжали бить въ упоръ. Драгуны рубились почти на мѣстѣ, не отходя далѣе 100 шаговъ подъ сыпавшимся какъ сѣвось сито штуцернымъ огнемъ. Изъ 33-хъ офицеровъ этого полка, выхавшихъ въ дѣло, уже 23 выбыли изъ фронта. Полковой командиръ, ген.-м. вн. Чавчавадзе, стоя впереди всѣхъ, указывалъ шашкою своимъ людямъ пункты, куда должно бросаться; и по этому нѣмому призыву взводы въ 15 и 20 чел., смыкаясь, часто безъ офицеровъ, врѣзывались въ непріятельскую пѣхоту и, по словамъ донесенія: „умирали, или оставались побѣдителями“. Штуцерные Турецкіе баталіоны, не поддаваясь, таяли какъ воскъ. Баталіонъ, захватившій наши орудія, навлекъ на себя самые ожесточенные удары и былъ вырѣзанъ до послѣдняго человѣка. Драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полкъ, устроившись послѣ своей блестящей атаки, вышелъ снова на правый флангъ Виртембергцевъ; но и ему было много дѣла противъ безпрестанныхъ натисковъ кавалеріи, хотя не стойкой, но смыкавшейся и возобновлявшей свои атаки чрезвычайно скоро.

Еще кавалерійское дѣло было во всемъ разгарѣ, когда постепенно усиливавшійся напоръ на нашъ правый флангъ и постоянно прибывавшія массы непріятеля заставили меня вызвать съ лѣваго фланга

ген. Багговута и поручить ему правый фланг. Ген. Багговутъ повелъ въ бой дивизионъ В. Ки. Николая Николаевича полка, 3 сотни Донскаго № 20-го полка и конно-ракетныя команды.

Между-тѣмъ ген.-л. Бѣлявскій обратилъ весь огонь противъ Турецкихъ уланъ, постоянно наседавшихъ на него изъ-за подошвы горы. Ему трудно было двинуться, подставляя свой флангъ кавалеріи. Не обращая вниманія на огонь, сыпавшійся сверху, онъ обратилъ все дѣйствіе своей артиллеріи и стрѣлковъ на Турецкихъ уланъ, и когда, наконецъ, они скрылись за горою, 3 Бѣлевскіе, 1 Тульскій баталіоны и стрѣлки, предводительствуемые ген.-л. Бѣлявскимъ и полк. Василевскимъ, двинулись безъ выстрѣла въ штыки на непріятельскую пѣхоту. Турки заколебались и поспѣшно стали отвозить орудія. Виртембергскіе драгуны бросились въ послѣдній разъ, смяли разстроенную линію и захватили оставшіяся еще на позиціи 2 наши и 4 Турецкія орудія. На всемъ своемъ правомъ флангѣ, въ 8½ час. утра, Турки дали тылъ. Довольствуясь отбитіемъ праваго непріятельскаго фланга и зная, что побѣда должна рѣшиться не въ этомъ пунктѣ, я приказалъ ген. Бѣлявскому не увлекаться дальнимъ преслѣдованіемъ и, какъ только непріятель будетъ отброшенъ, войти правымъ плечемъ въ связь съ подвигавшимся впередъ центромъ, что и было имъ исполнено, лишь только правое Турецкое крыло отступило. Засѣвшіе на горѣ баталіоны скрылись за возвышенностью и притаились тамъ. Когда войска нашего лѣваго фланга вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ ушли далѣе, они потихоньку спустились съ другой стороны горы и убѣжали въ Огузлу, въ сторону отъ линіи отступленія своей арміи.

Сзади нашего лѣваго фланга 2 дивизиона драгунскаго фельдмаршала полка, подъ начальствомъ подполк. Стрѣлецкаго, съ дивизиономъ линейной № 15-й батареи подполк. Веревкина, дѣйствовали противъ башни-бузукъ, занимавшихъ гору. Мѣткими выстрѣлами артиллерія заставила непріятельскую кавалерію скрыться на противоположномъ скатѣ. Скоро затѣмъ 3 эскадрона и дивизионъ артиллеріи были отозваны на правый флангъ, а 8-й эскадронъ, оставленный на всякій случай у подошвы горы, пристроился въ прикрытію 7-й легкой батареи и, спѣшивъ застрѣльщикъ, удачно дѣйствовалъ противъ засѣвшихъ въ каменьяхъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Съ отбитіемъ съ праваго фланга нашихъ линій Бѣлевскаго полка, гренадерская бригада, какъ сказано было выше, заняла боевыя линіи въ центрѣ слѣдующимъ порядкомъ: въ первой линіи карабинеры,

справа на лѣво: 1-й баталіонъ, 1-я батарейная батарея, 2-й баталіонъ, 2-я батарейная батарея, 3-й баталіонъ, 4-я батарейная батарея 18-й бригады, 2 роты 4-го баталіона. Во второй линіи: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны гренадеръ, за тѣми-же №№ Эривандцевъ, а 2 роты 4-го баталіона—въ третьей линіи, за вторымъ баталіономъ своего полка; 2-й баталіонъ Тульскій былъ отправленъ на лѣвый флангъ къ ген. Бѣлявскому и затѣмъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ нашего центра стояли 2 Тульскіе баталіона (1-й и 3-й) съ 1-й легкой батареей Кавказской гренадерской бригады. Наконецъ, съ фербандомъ и запаснымъ паркомъ оставались сзади 2 Ряжскіе баталіона.

Какъ только ген. Бѣлявскій началъ дѣло на лѣвомъ крылѣ и драгуны понеслись въ атаку, рассчитывая, что съ этой стороны мы пока обезпечены, я двинулъ впередъ центръ подъ начальствомъ ген.-л. Бриммера. Съ первой минуты сраженія, Турецкіе начальники поняли, что при чрезвычайномъ растяженіи ихъ боевой линіи, центръ ея долженъ быть по возможности непоколебимъ и потому, кромѣ двухъ линій пѣхоты, составлявшихъ фронтъ, они поставили еще за нимъ третью, какъ общій резервъ; въ интервалахъ были расположены 3 сильныя батареи, изъ которыхъ лѣвая была въ 18 орудій; за пѣхотой въ нѣсколько-линейной стояла кавалерія. Въ этомъ мѣстѣ позиціи они были сильнѣе насъ вчетверо. Не смотря на то, я долженъ былъ вести главную атаку на этотъ пунктъ, какъ на самый рѣшительный; при несоразмѣрномъ превосходствѣ непріятеля, намъ вездѣ должно было полагаться на твердость Русскаго сердца и крѣпость Русской руки, а не считаться съ нимъ числомъ. Въ семь часовъ карабинеры и гренадеры, составлявшіе съ 3-мя батарейными батареями боевыя линіи центра, сошли въ лощину и стали на позицію въ 450-ти саж. отъ непріятеля, занимавшаго противоположную окраину. Турки обратили на нихъ свои батареи со всего центра и ближайшихъ къ нему пунктовъ лѣваго крыла. Дугообразное расположеніе Турецкой арміи позволило ей обстрѣливать выдавшіяся противъ середины ея войска близкимъ перекрестнымъ огнемъ. Не смотря на то, наши батареи дѣйствовали съ хладнокровіемъ и вѣрностью, выше всякихъ похвалъ. Храбрые и искусные начальники ихъ: полк.-ки Лагода и Воронковъ и подполк. Брискорнъ направляли огонь съ полною отчетливостью, когда всѣ валились вокругъ нихъ. По словамъ плѣнныхъ Турокъ, рѣдкое ядро наше пропало. Замѣшательство въ Турецкихъ баталіонахъ было видимо. Тутъ былъ раненъ командующій гренадерской бригадой ген.-м. Кишинскій; но, не смотря

на рану, продолжалъ вести войска почти до самаго конца дѣла.

Видя, что въ этомъ натискѣ заключена судьба сраженія, и занятый самъ удержаніемъ массъ, наступавшихъ на нашъ правый флангъ, что въ эту минуту имѣло для насъ такую-же важность, какъ и центральная атака, я поручилъ помощнику моему, ген.-адъют. вн. Барятинскому, замѣнить меня своимъ присутствіемъ въ центрѣ.

Послѣ канонады, продолжавшейся около получаса, наши линіи двинулись впередъ; батареи на рысяхъ, пѣхота тихо и мѣрно, чтобы не утомить людей. Стройность и рѣшительная увѣренность этой атаки отозвалась въ рядахъ непріятели гораздо раньше ея дѣйствительнаго удара. Наши колонны были еще далеко, когда нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, какъ будто чувствуя уже ихъ на себѣ, сбѣжали къ подошвѣ высоты и залегли на ней, чтобы встрѣтить насъ батальнымъ огнемъ. Все что было у Турокъ въ центрѣ и примыкавшихъ къ нему крыльяхъ—орудій и штуцеровъ, оставя всякое другое дѣло, обратилось на наступавшую бригаду. Она шла подъ настоящей тучей чугуна и свинца. Кавалерія ихъ выдвинулась впередъ, противъ ея праваго фланга. По мѣрѣ приближенія къ непріятели, ген. Бриммеръ измѣнилъ свой боевой порядокъ: 2-й карабинерный и 1-й грендерскій баталіоны были поставлены за 1-мъ карабинернымъ, чтобы оградить правый флангъ наступающей линіи, угрожаемой загнутымъ отъ центра лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ и показавшимися массами кавалеріи; 2-й грендерскій и 2 роты 4-го вступили въ интервалъ 1-й и 2-й батарей, затѣмъ одинъ 3-й грендерскій остался во второй линіи. Въ 250-ти саж. отъ непріятели наша линія опять остановилась; батареи сняли съ передковъ. Мѣсто, выбранное на полу-горѣ опытнымъ военнымъ глазомъ ген. Бриммера, значительно сохранило наши войска; бѣльшая часть непріятельскихъ снарядовъ и пулъ перенеслись чрезъ головы, между тѣмъ какъ наши ядра и гранаты на такомъ близкомъ разстояніи: рѣзали самую средину Турецкихъ баталіоновъ; они шатались, но стояли, увѣренные въ своемъ чрезвычайномъ численномъ превосходствѣ.

Въ это время Турки дали тылъ на своемъ правомъ крылѣ. Оно было далеко отброшено въ поле. Дождавшись только этой минуты, ген.-адъют. вн. Барятинскій и ген.-л. Бриммеръ двинули центръ на проломъ. Грендеры и карабинеры, въ головѣ которыхъ шли ихъ достойные командиры, полк-ки вн. Тархановъ и Моллеръ, предводимые генералами, давно внушив-

шими полное довѣріе солдату, шли какъ каменная стѣна. Однако-же, Турецкія массы были такъ огромны, такъ тѣсно сплочены, представляли такую непроницаемую стѣну штыковъ и орудій, что въ эти минуты, когда двѣ стороны, наконецъ, сходились, сомнѣніе могло закрасться въ душу каждаго: 7 нашихъ баталіоновъ должны были сломить 20 Турецкихъ, или бой проигрывался. Атакующая линія, стройно и не ускоряя движенія, подошла къ нимъ на 60 сажень. Наши батареи въ мгновеніе сняли съ передковъ и смыли картечью цѣлые баталіоны. Турки непоколебимо выдерживали этотъ смертельный огонь и вдругъ вся масса ихъ, съ гикомъ, огласившимъ боевое поле, ринулась съ высоты на нашихъ. Мы успѣли дать только одинъ залпъ картечью и грендерская бригада, встрѣчая каждымъ баталіономъ цѣлый полкъ, скрестила съ Турками штыки. 1-й баталіонъ карабинеръ пошелъ на встрѣчу 4-мъ баталіонамъ Аравійскаго полка и съ перваго удара отбросилъ ихъ назадъ. Но за нимъ стояла 2-я линія. Ген. Кишинскій, уже ослабѣвшій отъ потери крови и едва двигавшійся, повелъ на подмогу 1-му карабинерному баталіону 2 роты 4-го грендерскаго и съ этими 1½ баталіонами прорѣзался штыками сквозь всѣ Турецкія линіи. Другой Аравійскій полкъ съ примѣрною храбростью пошелъ противъ интервала 1-й и 2-й батарей, и 2-й грендерскій баталіонъ въ первыя минуты былъ оттѣсненъ слишкомъ превосходными силами къ нашимъ батареямъ. Но ген. Бриммеръ двинулъ къ нему 3-й карабинерный и 3-й грендерскій, между тѣмъ какъ 2-й грендерскій баталіонъ, уступившій только физической силѣ, снова врѣзался въ напиравшую на него массу. Обойденная нашими баталіонами, она была опрокинута въ мигъ. 2 роты 1-го Эриванскаго баталіона забѣжали ей въ тылъ. Храбрые Аравійцы почти всѣ легли на штыкахъ. Заднія линіи Турокъ не принесли имъ большой пользы. Разстроенные опрокинутой на нихъ передней линіей, они не имѣли ни времени, ни мѣста устроиться вновь. Наши баталіоны врѣзались въ сбившіяся въ одну массу непріятельскія колонны и, не давая имъ вздохнуть, заставили ихъ пятиться шагъ за шагомъ и обратиться, наконецъ, въ совершенное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, покуда руки нашихъ солдатъ не устали колоть.

Между тѣмъ какъ фронтъ нашей линіи въ буквальный смыслъ рѣзался съ Турками, 2-й карабинерный и 1-й грендерскій баталіоны, подавшись правѣе фланга нашего центра, приняли на себя огонь лѣвыхъ Турецкихъ батарей и сейчасъ-же за тѣмъ были атакованы уланами и конной артиллеріей. Ген.-

адъют. кн. Барятинскій, находившійся подлѣ этихъ баталіоновъ, составлявшихъ самый опасный пунктъ линіи, замѣтилъ значки прежде пѣшихъ людей и быстро построилъ ихъ въ каре, отбивъ кавалерійскую атаку. 2-й карабинерный, какъ фланговый баталіонъ, бѣгомъ бросился на конно-артиллерійскій дивизионъ и заставилъ его ускакать. Спереди на него спустились 2 баталіона, между тѣмъ какъ ихъ артиллерія поспѣшно брала на передки. Едва успѣли Эриванцы и гренадеры отбросить пѣхоту, какъ снова на нихъ налетѣла кавалерія. Часть ея заскакала въ тылъ нашей линіи и стала рѣзать нашихъ раненыхъ, разсыпанныхъ по полю. И долженъ былъ двинуть противъ нея 2 дворянскія дружины, составлявшія мой собственный конвой. Не выдержавъ ихъ атаки, Турецкіе уланы сейчасъ-же ускакали къ своимъ полкамъ. Отбиваясь на каждомъ шагу, наши фланговые баталіоны все подвигались впередъ. Когда, наконецъ, послѣ напряженныхъ усилій, они разсѣлили массы, налегавшія на нашу флангъ, глазамъ ихъ представилась всѣ линіи непріятельскаго центра, сбитыя и бѣгущія. Семь нашихъ баталіоновъ, безъ одного всадника, сломали здѣсь 20 лучшихъ Турецкихъ баталіоновъ, поддерживаемыхъ 40 орудіями и многочисленной кавалеріей. Въ 9 часовъ утра былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Но преслѣдованіе центра не могло продолжаться долго. У насъ не было здѣсь кавалеріи и лѣвое непріятельское крыло, равное числомъ всему корпусу, стояло еще въ грозномъ порядкѣ.

Во время нашего движенія на центръ Турки пытались обойти наступающую линію слѣва. Но огонь 4-й батареейной батареи и 2-хъ ротъ 4-го Эриванскаго баталіона постоянно удерживали ихъ. Дивизионъ Донской № 7-й батареи находился между центромъ нашимъ и лѣвымъ флангомъ и примкнувшій къ нему дивизионъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, дѣйствуя по Турецкимъ колоннамъ и атакуя ихъ, сильно развлекли ихъ вниманіе съ этой стороны.

Турки могли увести свои батареи съ центра потому только, что у насъ здѣсь не было и не могло быть кавалеріи; огромному протяженію Турецкой боевой линіи надо было кого-нибудь противопоставить, особенно когда они обошли оба наши фланга. Наша кавалерія и на другихъ мѣстахъ не имѣла ни минуты покоя и рублилась нѣсколько часовъ сряду.

Уже дѣло было во всемъ разгарѣ на нашемъ лѣвомъ флангѣ и центръ двигался впередъ, когда направлявшіяся на нашъ правый флангъ колонны стали подходить и становиться на позицію. Съ самаго начала правый флангъ у насъ былъ занятъ 6-ю эскадронами

драгунскаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка и Донскою № 6-й батареею. Какъ только Турецкая конница стала обходить эти войска, еще въ самомъ началѣ сраженія, туда былъ двинуть изъ резерва сводный линейный козачій полкъ полк. Камкова, ставшій справа драгунъ, и потомъ съ лѣваго фланга 3 сотни флиг.-адъют. полк. Скобелева, примкнувшія еще правѣе. На самой оконечности, гораздо далѣе сотенъ, была расположена конно-мусульманская бригада, изъ 5-ти сотенъ подполк. Едигарова, подъ начальствомъ полк. кн. Андроникова. Регулярной кавалеріей и артиллеріей командовалъ командиръ драгунскаго фельдм. полка ген.-м. Тануэровъ. Иррегулярными войсками—ген.-м. Васмундъ и подъ его начальствомъ командующей сводно-козачьей бригадой полк. кн. Чавчавадзе. До конца 8-го часа, лѣвый флангъ Турокъ былъ занятъ многочисленными массами иррегулярной кавалеріи, двумя полками уланъ, не слишкомъ опасными безъ ихъ пѣхоты, и нѣсколькими орудіями, отвѣчавшими на наши выстрѣлы. Тѣмъ не менѣе, чрезвычайно многочисленная иррегулярная кавалерія, двигаясь въ обходъ оконечности нашего праваго фланга, выказала намѣренія непріятеля и заставила насъ далеко растянуть линію. Къ 8-ми часамъ Турки отчасти выставили, отчасти скрыли въ оврагахъ, на своемъ лѣвомъ флангѣ, отъ 14-ти до 16-ти баталіоновъ, 3 батареи и нѣсколько уланскихъ полковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ баши-бузукы стали сильно напирать на козаковъ и милицію, съ очевидною цѣлью зайти намъ въ тылъ. Въ это время я двинулъ на правый флангъ 6 ротъ Рязскаго полка съ дивизиономъ артиллеріи, прикрывавшихъ фербандъ и паркъ (оставшіеся затѣмъ подъ прикрытіемъ только двухъ ротъ), и приказалъ начальнику кавалеріи ген.-л. Багговуту привести съ собой сколько оставалось еще свободной конницы и принять начальство надъ правымъ флангомъ. Ген. Багговутъ прибылъ на мѣсто съ дивизиономъ драгунъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, 3-мя Донскими сотнями № 20-го полка и 2-мя конно-ракетными командами. Дѣло было тогда въ такомъ положеніи: 2 сильныя Турецкія батареи громили фронтъ нашей кавалеріи облически съ двухъ сторонъ, пѣхота Турецкая стояла въ нѣсколько линій на близкой пушечный выстрѣлъ, огромныя толпы баши-бузуковъ и Бедуиновъ, поддерживаемыя регулярной кавалеріей, полкомъ пѣхоты и батареями и сзади еще пѣхотой, обходили и тѣснили оконечность нашего праваго фланга. Они думали безъ труда разсѣять милицію артиллерійскимъ огнемъ; но смѣлый начальникъ ея кн. Андрониковъ умѣлъ удерживать ее въ рядахъ и, все заходя вправо, противъ об-

адъют. кн. Барятинскій, находившійся подлѣ этихъ баталіоновъ, составлявшихъ самый опасный пунктъ линіи, замѣтилъ значки прежде пѣвшихъ людей и быстро построилъ ихъ въ каре, отбивъ кавалерійскую атаку. 2-й карабинерный, какъ фланговый баталіонъ, бѣгомъ бросился на конно-артиллерійскій дивизионъ и заставилъ его ускакать. Спереди на него спустились 2 баталіона, между тѣмъ какъ ихъ артиллерія поспѣшно брала на передки. Едва успѣли Эриванцы и гренадеры отбросить пѣхоту, какъ снова на нихъ налетѣла кавалерія. Часть ея заскакала въ тылъ нашей линіи и стала рѣзать нашихъ раненыхъ, разсыпанныхъ по полю. Я долженъ былъ двинуть противъ нея 2 дворянскія дружины, составлявшія мой собственный конвой. Не выдержавъ ихъ атаки, Турецкіе уланы сейчасъ-же ускакали къ своимъ полкамъ. Отбиваясь на каждомъ шагу, наши фланговые баталіоны все подвигались впередъ. Когда, наконецъ, послѣ напряженныхъ усилій, они разсѣяли массы, налегавшія на нашъ флангъ, глазамъ ихъ представились всѣ линіи непріятельскаго центра, сбитыя и бѣгущія. Семь нашихъ баталіоновъ, безъ одного всадника, сломили здѣсь 20 лучшихъ Турецкихъ баталіоновъ, поддерживаемыхъ 40 орудіями и многочисленной кавалеріей. Въ 9 часовъ утра былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Но преслѣдованіе центра не могло продолжаться долго. У насъ не было здѣсь кавалеріи и лѣвое непріятельское крыло, равное числомъ всему корпусу, стояло еще въ грозномъ порядкѣ.

Во время нашего движенія на центръ Турки пытались обойти наступающую линію слѣва. Но огонь 4-й батареейной батареи и 2-хъ ротъ 4-го Эриванскаго баталіона постоянно удерживали ихъ. Дивизионъ Донской № 7-й батареи находился между центромъ нашимъ и лѣвымъ флангомъ и примкнувшій къ нему дивизионъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, дѣйствуя по Турецкимъ колоннамъ и атакуя ихъ, сильно развлекли ихъ вниманіе съ этой стороны.

Турки могли увести свои батареи съ центра потому только, что у насъ здѣсь не было и не могло быть кавалеріи; огромному протяженію Турецкой боевой линіи надо было кого-нибудь противопоставить, особенно когда они обошли оба наши фланга. Наша кавалерія и на другихъ мѣстахъ не имѣла ни минуты покоя и рублилась нѣсколько часовъ сряду.

Уже дѣло было во всемъ разгарѣ на нашемъ лѣвомъ флангѣ и центръ двигался впередъ, когда направлявшіяся на нашъ правый флангъ колонны стали подходить и становиться на позицію. Съ самаго начала правый флангъ у насъ былъ занятъ 6-ю эскадронами

драгунскаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка и Донскою № 6-й батареею. Какъ только Турецкая конница стала обходить эти войска, еще въ самомъ началѣ сраженія, туда былъ двинуть изъ резерва сводный линейный козачій полкъ полк. Камкова, ставшій справа драгунъ, и потомъ съ лѣваго фланга 3 сотни флиг.-адъют. полк. Скобелева, примкнувшія еще правѣ. На самой оконечности, гораздо далѣе сотенъ, была расположена конно-мусульманская бригада, изъ 5-ти сотенъ подполк. Едигарова, подъ начальствомъ полк. кн. Андроникова. Регулярной кавалеріей и артиллеріей командовалъ командиръ драгунскаго фельдм. полка ген.-м. Танутровъ. Иррегулярными войсками—ген.-м. Васмундъ и подъ его начальствомъ командующій сводно-козачьей бригадой полк. кн. Чавчавадзе. До конца 8-го часа, лѣвый флангъ Турокъ былъ занятъ многочисленными массами иррегулярной кавалеріи, двумя полками уланъ, не слишкомъ опасными безъ ихъ пѣхоты, и нѣсколькими орудіями, отвѣчавшими на наши выстрѣлы. Тѣмъ не менѣе, чрезвычайно многочисленная иррегулярная кавалерія, двигаясь въ обходъ оконечности нашего праваго фланга, выказала намѣренія непріятеля и заставила насъ далеко растянуть линію. Къ 8-ми часамъ Турки отчасти выставили, отчасти скрыли въ оврагахъ, на своемъ лѣвомъ флангѣ, отъ 14-ти до 16-ти баталіоновъ, 3 батареи и нѣсколько уланскихъ полковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ башни-бузукки стали сильно напирать на козаковъ и милицію, съ очевидною цѣлью зайти намъ въ тылъ. Въ это время я двинулъ на правый флангъ 6 ротъ Ряжскаго полка съ дивизиономъ артиллеріи, прикрывавшихъ фербандъ и паркъ (оставшіеся затѣмъ подъ прикрытіемъ только двухъ ротъ), и приказалъ начальнику кавалеріи ген.-л. Багговуту привести съ собой сколько оставалось еще свободной конницы и принять начальство надъ правымъ флангомъ. Ген. Багговутъ прибылъ на мѣсто съ дивизиономъ драгунъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, 3-мя Донскими сотнями № 20-го полка и 2-мя конно-ракетными командами. Дѣло было тогда въ такомъ положеніи: 2 сильныя Турецкія батареи громили фронтъ нашей кавалеріи облически съ двухъ сторонъ, пѣхота Турецкая стояла въ нѣсколько линій на близкій пушечный выстрѣлъ, огромныя толпы башни-бузукковъ и Бедуиновъ, поддерживаемыя регулярной кавалеріей, полкомъ пѣхоты и батареями и сзади еще пѣхотой, обходили и тѣснили оконечность нашего праваго фланга. Они думали безъ труда разсѣять милицію артиллерійскимъ огнемъ; но смѣлый начальникъ ея кн. Андрониковъ умѣлъ удерживать ее въ рядахъ и, все заходя вправо, противъ об-

ходнаго движенія непріятеля, хотя съ большимъ трудомъ, сдерживалъ его напоръ. Лѣвѣе 3 сотни линейцевъ полк. Скобелева, содержавшія съ милиціей связь, не смотря на рѣшительность своего начальника и на самое стойкое мужество козаковъ, не могли сдѣлать шага впередъ противъ непріятеля вдсятеро многочисленнѣйшаго. Вполнѣ надѣясь, что драгуны фельдмаршальскаго полка и батарея долго еще задержатъ натискъ непріятеля, если-бы онъ рѣшился наступать даже всей линіей, я приказалъ ген. Багговуту обратить главное вниманіе на оконечность фланга.

Не было уже сомнѣнія, что непріятель подвелъ свои массы для того, чтобы сбить его и обойти насъ съ тыла. Нельзя было терять времени. 6 ротъ Рязцевъ были поставлены въ двухъ мѣстахъ позади нашей иррегулярной конницы, какъ опорные пункты; сводно-линейный полкъ придвинутъ къ 3-мъ сотнямъ. Чтобы сколько-нибудь отбить непріятеля и дать себѣ просторъ, ген. Багговутъ выдвинулъ впередъ конно-ракетныя команды, подъ прикрытіемъ 3-хъ Донскихъ сотенъ. Ракеты, взвиваясь между лошадьми огненными змѣями, сразу навели ужасъ на баши-бузукковъ; они отхлынули. Пользуясь этой минутой, ген. Багговутъ обратился къ своимъ войскамъ: „Ребята, сказалъ онъ, лѣвый флангъ и центръ побѣдили; очередь за одними нами; „ура“ Царю нашему!“ „Ура“ грянуло по полю. 3 сотни полк. Скобелева, за ними полкъ Камкова, 3 сотни Донцовъ и конно-мусульманская бригада, поддержанныя дивизиономъ драгуновъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, ринулись впередъ. Наши козаки, отплачивая Туркамъ за свое вынужденное бездѣйствіе, врѣзались какъ буря въ ихъ толпы, между тѣмъ какъ мусульманскіе всадники облетѣли ихъ справа. Вся масса непріятельской иррегулярной конницы, обходившая нашъ флангъ, была опрокинута сразу и бѣжала въ разсыпную. Сотни полк. Скобелева съ частью Донскаго № 20-го полка сейчасъ-же заворотили правымъ плечемъ на поддерживавшій баши-бузукковъ дивизионъ конной артиллеріи, подъ прикрытіемъ регулярной кавалеріи и, изрубивъ прислугу, выхватили изъ него 3 орудія. Уланскій Турецкій полкъ, пытавшійся удержать преслѣдованіе, былъ мгновенно атакованъ съ фронта сотнями полк. Скобелева, Донцами и дивизиономъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, а съ фланга линейцами Камкова, и тутъ-же опрокинута и почти весь истреблена. Разскакавшіеся линейцы пролетѣли вслѣдъ за нимъ сквозь интервалы Турецкихъ баталіоновъ. Пѣхотный Турецкій полкъ, поддерживавшій обходившую насъ кавалерію, стоялъ, однакоже, крѣпко. Нѣсколько ротъ Рязцевъ, храбро двинув-

шихся на столь превосходныя силы, были удержаны батальнымъ огнемъ и Турецкіе баталіоны сами пошли на нихъ въ штыки. Въ это мгновеніе дивизионъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка налетѣлъ на нихъ, не далъ имъ даже остановиться и далеко отбросилъ ихъ назадъ. Рязцы немедленно возобновили наступленіе. Присланные изъ-подъ горы эскадроны фельдмаршальскаго полка, шкиперный дивизионъ того-же полка, отправленный мною на подкрѣпленіе ген. Багговуту, козаки, дивизионъ 6-й Донской батареи и дивизионъ линейцевъ бросились тогда на этотъ полкъ. Разрѣзаемый картечью, атакуемый поминутно, онъ оказалъ, однакоже, сопротивленіе, какое могутъ оказывать только храбрые люди, и лишь тогда, когда ему пришлось выходить изъ ложбины на возвышенность, атакованный съ горы на черерѣзъ, онъ сталъ бросать ружья и разсыпаться. Пока это кавалерійское дѣло разыгрывалось на оконечности фланга, я наблюдалъ за ходомъ сраженія съ другой стороны этого крыла, и когда настала минута, притянулъ къ себѣ 1-й и 3-й Тульскіе баталіоны, находившіеся по отбытіи Рязцевъ въ резервъ впереди фербанда. До тѣхъ поръ пока дѣло въ центрѣ не было еще рѣшено, эти войска служили общимъ резервомъ. Но когда правый флангъ непріятеля былъ отброшенъ и бой въ центрѣ принялъ рѣшительный оборотъ, настала минута накинуться со всеми свободными войсками на его лѣвое крыло. Тульскіе баталіоны, предводимые своимъ хладнокровнымъ и опытнымъ командиромъ ген.-м. Фетисовымъ, между ними 1-я легкая батарея полк. де-Саже и два дивизиона ген.-м. Танутрова, съ дивизиономъ 6-й Донской батареи, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, начали наступленіе, снимая на каждой позиціи съ передковъ противъ многочисленныхъ баталіоновъ и сильныхъ батарей лѣваго Турецкаго крыла. Минута наступленія была выбрана совершенно вѣрно. Это крыло находилось тогда въ критическомъ положеніи. Слишкомъ долго упорствуя въ боѣ, который, по Турецкимъ соображеніямъ, она и должна была рѣшить, эта часть Турецкаго войска была почти отрѣзана отъ своей арміи съ той минуты, какъ центръ ея былъ сломанъ. Лишь только Турецкій центръ былъ опрокинутъ, ген.-адъют. кн. Барятинскій, искусно подаваясь вправо, поставилъ свою линію на прямомъ сообщеніи лѣваго непріятельскаго крыла съ остальными войсками и съ лагеремъ. Кавалерія, составлявшая оконечность этого крыла, была тѣснима и уже можно было видѣть результатъ нашихъ атакъ. Потому, съ первой минуты нашего наступленія, въ рядахъ непріятеля показалось колебаніе: Турки поспѣшно стали увозить свою ар-

тиллерію. Баталіоны стояли, но разбиваемые нашимъ огнемъ и почти не имѣя уже чѣмъ отвѣчать. Тульцы стройно шли ружье на руку и боялись только одного: что непріятель не дожидется ихъ удара. Схвативъ этотъ моментъ, и бросилъ на разстроившіеся баталіоны находившіеся у меня подъ рукою 1-й и 2-й дивизіоны драгунъ фельдмаршальскаго полка и вторично дворинскія дружины моего собственнаго конвоя. Атака была ужасная и рѣшительная. Турки пробовали защищаться, но не выстояли. Драгуны опрокинули все на своей дорогѣ, захватили 4 орудія, не успѣвшія еще уйти, и покрыли трупами скатъ горы. Все лѣвое Турецкое крыло рассыпалось. Возвышенность, по которой оно бѣжало, было похоже на разрытый муравейникъ. Драгуны, козакъ, мусульманскіе всадники, охотники полк. Лорисъ-Меликова и Грузинская дружина топтали и рубили эти толпы до сыта. Одинъ всадникъ приводилъ по 20-ти плѣнныхъ. Въ первомъ часу только прекратилось преслѣдованіе, по изнеможенію людей и лошадей.

Войску на всѣхъ пунктахъ былъ данъ привалъ. Нѣкоторыя части дрались не менѣ 7-ми часовъ; люди, изнемогши въ этомъ кровавомъ бою, должны были отдыхать на совершенно безводномъ полѣ. Нужно было пополнить снаряды, убрать около 2-хъ т. раненыхъ и собрать въ одно мѣсто большое число взятыхъ нами плѣнныхъ. До непріятельскаго лагеря оставалось еще не менѣ 10-ти верстъ. Поэтому я рѣшился остановить преслѣдованіе. Да разбитую армию и некуда было преслѣдовать; такъ какъ наши удары были не одновременны, то часть ея успѣла уже укрыться въ лагерь, между тѣмъ какъ другая часть разсѣялась по всѣмъ направленіямъ. Къ концу вездѣ видны были только отдѣльно бѣгущія толпы.

Турки еще наканунѣ, приготавлиаясь къ бою, отравили изъ своего лагеря, что могли, въ Карсъ. Успѣвшіе забѣжать въ лагерь послѣ пораженія еще захватили кое-что. Въ тотъ-же день охотничьи сотни полк. Лорисъ-Меликова и часть милиціи почевали въ остаткахъ этого огромнаго лагеря, который такъ грозно разстилался предъ нами цѣлый мѣсяць.

Результаты побѣды при Курюк-дара были рѣшительныя. Въ нашихъ рукахъ остались: 15 орудій съ 16-ю зарядными ящиками, 2 знамени, 4 штандарта, 20 значковъ, множество оружія, барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ и 2,018 плѣнныхъ, изъ которыхъ: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 84 и нижнихъ чиновъ 1,932, всѣ—регулярной пѣхоты (низама). На полѣ сраженія въ первыя минуты послѣ боя было насчитано 2,232 тѣла и, по вѣрнымъ извѣстіямъ, Турки ус-

пѣли во время сраженія унести болѣе 1,000 своихъ труповъ. Впослѣдствіи, штаб-офицеры, посылаемые съ колоннами 5 дней сряду, для зарытія Турецкихъ труповъ, доставили свѣдѣніе, что ими зарыто 2,825 тѣлъ, но трудно было отыскать всѣ трупы, отдѣльно разбросанные по пути отступленія непріятеля. Лазутчики дали знать, что потеря Турокъ простирается до 10-ти т. чел. и, кромѣ того, 12 т. баши-бузукровъ разбѣжались. Лѣвое крыло Турецкой арміи рассыпалось такъ, что едва-ли кто-нибудь изъ него скоро станетъ въ ряды. Часть арміи поспѣшно отступила, другая часть обращена въ самое безпорядочное бѣгство и только $\frac{2}{3}$ сражавшихся противъ насъ войскъ укрылись подъ пушками своей крѣпости въ Карсъ.

Потеря наша состояла изъ убитыхъ: штаб-офицеровъ 4, обер-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ 578; раненыхъ: ген.-м. Кишинскій, штаб-офицеровъ 9, обер-офицеровъ 70, нижнихъ чиновъ 1,879; контуженныхъ: ген.-м. кн. Чавчавадзе, штаб-офицеровъ 9, обер-офицеровъ 29, нижнихъ чиновъ 457,—всего 3,054 чел., изъ нихъ 2 генерала, 138 штаб- и обер-офицеровъ. Изъ этого числа около 600 чел. остались въ рядахъ. Принималъ во вниманіе, что мы дрались болѣе чѣмъ противъ тройныхъ силъ хорошо обученнаго и храбраго войска, о которомъ можно смѣло сказать, что оно ничѣмъ не уступаетъ обыкновеннымъ Европейскимъ войскамъ, не смотря на распространенные о немъ слухи, я думаю, что побѣда куплена гораздо дешевле, чѣмъ это могло-бы быть. Вѣрно разсчитанные моменты атакъ, быстрота нашихъ ударовъ, непрерывно слѣдовавшихъ съ лѣваго фланга къ правому, и самоотверженіе войскъ, стремившихся впередъ безъ оглядки, нигдѣ не позволили непріятелю собраться для отпора вторично. Наша потеря состоитъ только въ тѣхъ людяхъ, которыхъ непріятельскій огонь успѣлъ вынести изъ рядовъ, пока наши колонны пробѣжали пространство отъ своей позиціи до Турецкаго фронта.

767. Приказъ ген.-л. кн. Бебутова по дѣйствующему Корпусу на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 23-го августа 1854 года, № 275.—Лагерь при сел. Ак-булакъ.

Друзья-товарищи! Вчера, въ высокаторжественный день 22-го августа, я имѣлъ счастье получить увѣдомленіе отъ командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, что Г. И., прочитавъ донесеніе о славномъ подвигѣ вашемъ, совершенномъ 24-го прошедшаго іюля, близъ сел. Курюк-дара, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать:

Мнѣ—орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Высочайше назначенному ко мнѣ помощникомъ ген.-адъют. кн. Бяратинскому и начальнику артиллеріи ген.-л. Бриммеру—ордена св. Георгія 3-й степени.

Начальнику Штаба полк. Невѣровскому—чинъ генерал-маіора.

Адъютанту моему, маіору Александровскому—звание флигель-адъютанта Е. П. В.

Нижнимъ чинамъ всего отряда, участвовавшимъ въ знаменитой побѣдѣ, по три р. с. каждому и, сверхъ того, по три знака отличія военного ордена на каждые: эскадронъ, роту и батарею и по два такихъ же знака на сотню козаковъ и милиціонеровъ.

При этомъ Е. В. повелѣтъ соизволилъ: отбитыя у Турокъ четыре тамбур-мажорскія трости оставить на память въ полкахъ: одну—въ гренадерскомъ Е. П. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, другую—въ Эриванскомъ карабинерномъ Е. П. Выс. Наслѣдника Цесаревича, третью—въ Ряжскомъ пѣхотномъ и четвертую—въ Бѣлевскомъ егерскомъ, съ приличными на тростяхъ надписями: когда, гдѣ и кѣмъ отбиты?

Высокая Монаршая милость, которою Г. П. благоугодно было меня удостоить, далеко превосходить мои слабыя труды, и я принимаю ее смѣло только потому, что имѣю честь командовать такими молодцами, какъ вы, храбрости которыхъ всѣмъ обязанъ. Примите же, друзья мои, изъявленіе моей глубокой, сердечной вамъ признательности и искреннее поздравленіе со Всемилостивѣйше пожалованными вамъ наградами.

Да осѣнитъ васъ Всемогущій Богъ кровомъ Своей благодати, да поможетъ вамъ всегда такъ же разить враговъ, какъ вы разили ихъ до сего времени.

768. *То же, ген. Реада по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и по войскамъ, къ оному прикомандированнымъ, отъ 1-го февраля 1855 года, № 22.*

Начальникъ Гурійскаго отряда ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскій, желая поддержать воинственный духъ Гурійской милиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ наносить Туркамъ во время зимняго расположенія ихъ возможный вредъ, разрѣшилъ командующему тремя дружинами Гурійской милиціи, расположенными по р. Чолоку и въ Озургетахъ, шт.-ротм. кн. Гуріели производить по временамъ нападенія на передовые Турецкіе отряды и на пограничныя Кобулетскія селенія.

Для охраненія Кобулетскаго санджака Турки устроили два укрѣпленныхъ лагеря: одинъ—въ Очхамури и другой—при сел. Легви, которое находится на прямой дорогѣ отъ Озургетъ въ Кобулеты. Въ каж-

домъ изъ этихъ лагерей было по 2 т. чел. Турецкихъ войскъ.

Шт.-ротм. кн. Гуріели, узнавъ чрезъ лазутчиковъ, что Турки замышляютъ напасть на передовые наши посты, рѣшился предупредить ихъ нападеніемъ и избралъ цѣлью своихъ дѣйствій Легви.

Въ ночь съ 18-го на 19-е января онъ перевелъ изъ сел. Гуріанты на дорогу, ведущую отъ Очхамури къ Чолокскому посту, одну сотню изъ дружины кн. Димитрія Накашидзе, чтобы прикрыть съ этой стороны отъ другого Турецкаго отряда тылъ свой, при движеніи чрезъ Чолокскій постъ на Легви.

Самъ онъ съ ввѣренными ему тремя дружинами и вновь сформированною сотнею стрѣлковъ двинулся въ 3 часа по-полуночи отъ Чолока прямо къ Легви. Часть милиціи, подѣ начальствомъ Дата Гугунава и прап. кн. Паліона Эростова, послана была впередъ въ видѣ авангарда, а 2 сотни, подѣ начальствомъ пор. кн. Георгія Накашидзе, направлены были къ сел. Кокутамъ, для обезпеченія движенія съ лѣвой стороны.

На разсвѣтъ передовыя сотни, подойдя къ Легви, встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но дружнымъ ударомъ милиціонеровъ Турки, вышедшіе изъ укрѣпленнаго лагеря, обращены были во внутрь его.

Не давая неприятелю времени опомниться, милиціонеры ворвались по слѣдамъ его въ лагерь, откуда вскорѣ вытѣснили его рукопашнымъ боемъ и принудили спастись бѣгствомъ. Всѣ находившіяся въ лагерѣ постройки и бараки немедленно преданы были огню.

По первымъ услышаннымъ со стороны Легви выстрѣламъ, Турки вышли изъ Очхамури, чтобы подать помощь своимъ; но на дорогѣ встрѣчены были сотнею Гурійской дружины, подѣ командою прап. Давида Джакелли, и послѣ продолжительной перестрѣлки обращены были въ бѣгство.

Жители сосѣднихъ Гурійскихъ деревень, также услышавъ выстрѣлы, устремились къ сторонѣ Легви, чтобы принять участіе въ дѣлѣ, что доказываетъ, какое общее одушевленіе господствуетъ въ этомъ пограничномъ народонаселеніи. Впереди сельскихъ жителей находились Озургетскій уѣздный начальникъ к. а. Мачавариани и Гуріантскій уѣздный начальникъ кн. Тавдгеридзе.

Съ нашей стороны потеря заключалась въ 4-хъ убитыхъ, 39-ти раненыхъ и 10-ти контуженныхъ. Въ числѣ послѣднихъ находится начальникъ Ланчхутской дружины кн. Дата Гугунава и прап. Давидъ Джакелли.

XV.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

769. *Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 1-го марта 1851 года, № 384.—Секретно.*

Дошло до свѣдѣнія Г. И., что въ Тифлисѣ, 4-го февраля, около 3-хъ часовъ по-полудни, на Армянскомъ базарѣ, нѣсколько тысячъ жителей, раздѣлившись на двѣ партіи, вступили въ кулачный бой, сопровождаемый бросаніемъ камней. Бой этотъ продолжался до 7-го часа вечера, но безпорядки прекращены совершенно около 9-ти часовъ. Во время боя, 5 чел. было убито и до 300 ранено; повреждены стѣны прилежащихъ зданій; разбиты и разграблены многія лавки, а лавочники, рѣшившіеся защищать свое имущество, были немилосердно избиты, и даже одинъ (Персидскій Еврей) убитъ.

Е. В., не получивъ объ этомъ происшествіи никакихъ официальныхъ донесеній ни отъ в. с., ни отъ Тифлискаго военнаго губернатора, ни даже отъ тамошняго коменданта, изволить желать знать, въ какой мѣрѣ справедливы дошедшія до Е. И. В. означенныя выше свѣдѣнія: дѣйствительно-ли принимали участіе въ кулачномъ боѣ и даже были предводителями онаго лица, принадлежащія къ знатнѣйшимъ фамиліямъ Грузіи; а также—по какимъ именно причинамъ не только не были приняты надлежащія мѣры къ преду-

прежденію и прекращенію происходившихъ во время боя безпорядковъ, но даже будто-бы оный былъ дозволенъ мѣстнымъ начальствомъ, между тѣмъ какъ прежде подобныя бои строго воспрещались? Е. В. вообще угодно, чтобы кулачные бои, для предупрежденія происходившихъ въ продолженіи ихъ безпорядковъ, были неперемѣнно запрещены за Кавказомъ, подобно тому, какъ они запрещены по всѣмъ прочимъ частямъ Имперіи.

770. *Тоже, кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 22-го марта 1851 года, № 375.*

Спѣшу отвѣчать на отношеніе в. с., отъ 1-го марта, по случаю дошедшаго до свѣдѣнія Г. И. извѣстія о боѣ 4-го февраля на Армянскомъ базарѣ и о послѣдствіяхъ онаго. Сожалѣя душевно, что извѣстіе столь преувеличенное и, смѣю сказать, несправедливое могло быть послано, я теперь вхожу въ подробности этого дѣла; но дабы ни минуты не оставить Г. И. въ столь справедливымъ неудовольствіи насчетъ потери жизни, раненыхъ и безпорядковъ, въ тѣхъ свѣдѣніяхъ описанныхъ, сперва въ короткихъ словахъ скажу, что вмѣсто 5-ти убитыхъ и 300 раненыхъ всего былъ одинъ несчастный случай, ибо одинъ Еврей, находив-

шійся въ толпѣ, точно ушибленъ камнемъ, или кирпичемъ, или ужалъ. По слѣдствію было представлено, что онъ самъ ужалъ въ толпѣ на камень головою и на другой день умеръ. Въмѣсто 300 раненыхъ, я смѣло могу представить, что не было ни одного; ибо ни въ больницу, ни въ военный госпиталь, ни, по тщательному тогда розысканію по домамъ, не было ни лечившихся, ни жалующихся, кромѣ только одного, который восемь дней оставался дома, чтобы лечиться отъ ушиба; на девятый день онъ вышелъ совершенно здоровымъ и теперь готовъ былъ-бы съ радостью участвовать опять въ бояхъ, ежели-бы таковые были теперь позволены. Что-же касается до прибавленія, что лавочники, защищавшіе свое имущество, были немилосердно избиты и даже одинъ (Персидскій Еврей) убитъ, то скажу только, что нѣкоторые лавочники, по общему обычаю, сами участвовали въ общемъ боѣ, такъ-называемой здѣсь *тамашъ*, и отъ безпорядка, въ такихъ случаяхъ неизбежнаго, понесли нѣкоторыя потери, но грабежа или нужды защищать свое имущество не было, и никакого смертнаго случая, кромѣ вышесказаннаго мною, во всемъ дѣлѣ не случилось.

Такъ-называемыя тамашы, похожія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ на Русскіе кулачные бои, съ самыхъ древнихъ временъ были здѣсь въ употребленіи: въ нихъ участвовали всѣ безъ изыятія сословія, и какъ при царяхъ, такъ, впоследствии, и при нашемъ владѣніи, они составляли обычай увеселительный и радостный для всѣхъ, начиная отъ царской фамиліи, князей, дворянъ до простаго народа. При вступленіи сюда Русскаго начальства тамашы сперва были запрещены; но по прибытіи въ Тифлисъ кн. Циціанова, по общей просьбѣ всѣхъ безъ изыятія жителей, тамашы вновь были разрѣшены, съ нѣкоторыми полицейскими предосторожностями, и кн. Циціановъ самъ выѣзжалъ на оныя, не столько потому, что въ немъ текла Грузинская кровь, какъ потому, что онъ считалъ сей обычай свойственнымъ съ здѣшнимъ характеромъ и приличнымъ народу воинственному, окруженному повсюду неприятелями, и въ которомъ личная смѣлость и молодечество всегда были въ общемъ уваженіи и нужны въ общемъ мнѣніи для поддержанія необходимаго воинственнаго духа. Въ тамашахъ сихъ всегда участвовали люди не только всѣхъ сословій, князья, дворяне и купечество, и старики наравнѣ съ молодыми, но всегда многіе изъ Русской молодежи принимали участие вмѣстѣ съ Грузинами. Въ Тифлисъ издревле состояли въ тамашахъ двѣ главныя партіи: верхняя часть города признавала начальство фамиліи Мухранскихъ, нижняя—кн. Орбеліани. Въ таковыхъ дѣлахъ,

конечно, иногда были ушибы довольно сильныя; но серьезныхъ послѣдствій почти никогда не было; грабежи въ это время были почти неизвѣстны; злости или мести, какъ съ одной стороны, такъ и съ другой, никогда не было и всегда безъ исключенія, послѣ каждой тамашы, почти всѣ, которые другъ противъ друга дѣйствовали и дрались, потомъ собираются, чтобы ужинать и веселиться вмѣстѣ. Отъ времени кн. Циціанова до моего сюда пріѣзда тамашы болѣе или менѣе были допускаемы, и при ген. Нейдгардтѣ тамашы производились болѣе по обыкновенію зимою и весною. По всему этому вы можете судить, что я оныхъ не запретилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ полиціи сколько можно смотрѣть, чтобы при тамашахъ ничего лишняго не было и, кромѣ того, всегда старался, чтобы онѣ производились внѣ города, а именно за Эриванскою заставою, или на лѣвомъ берегу Куры, за предмѣстьемъ Куки, но хотя нѣсколько разъ и были тамъ тамашы, но старинный обычай и общее желаніе жителей все-таки влекли ихъ къ таковымъ въ самомъ городѣ. Впрочемъ, въ шести-лѣтнее мое здѣсь пребываніе, кромѣ тамашы 4-го февраля, ни одного несчастнаго случая не было, исключая обыкновенныхъ легкихъ ушибовъ, и претерпѣнныя оныя обыкновенно чрезъ полчаса опять являлись на тамашу, участвуя въ ней и весельи, которое всегда бываетъ послѣ оной. 4-го-же февраля точно былъ одинъ случай, о которомъ нельзя не сожалѣть, а ничего подобнаго тому, что доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, не было, и опять повторяю, что и самый этотъ случай не ясно доказанъ, какъ убіеніе, ибо весьма можетъ быть, какъ это въ первомъ слѣдствіи показано, что Еврей Баба-Беніамин-оглы пострадалъ отъ паденія на камни въ толпѣ, но я называю его умершимъ отъ ушиба, полученнаго камнемъ или кирпичемъ, дабы не имѣть даже вида намѣренія что-нибудь скрыть въ этомъ моемъ донесеніи. Не менѣе того, в. св. можете по этому судить, что не было ни причины, ни предлога официальному донесенію ни отъ меня, ни отъ Тифлисскаго губернатора, ни отъ коменданта, которые весьма удивились важности, приданной этому дѣлу несправедливымъ отъ неизвѣстнаго лица донесеніемъ и доведеніемъ до свѣдѣнія Г. П., что какъ будто въ дѣйствительномъ сраженіи 5 чел. убито и 300 ранено. Разграбленія лавокъ также не было; но нѣкоторые лавочники, какъ выше сказано, потеряли болѣе по своей винѣ, а тѣмъ изъ нихъ, которые могли показать, что въ дракѣ не участвовали, и которые по бѣдности того заслуживали, оказана, по здѣшнему обычаю, нѣкоторая помощь изъ остатковъ полицейскихъ и городскихъ суммъ. Виро-

чемъ, я долженъ прибавить, что на другой-же день мною было приказано, чтобы тамани въ улицахъ рѣшительно были запрещены, а теперь, до получения новаго повелѣнія чрезъ в. св. отъ Г. И., тамани не будутъ допущены и въ городъ. Смѣю только сказать, что совершенное запрещеніе таманей не только внутри, но и въ городъ, сильно опечалитъ всѣхъ здѣшнихъ жителей, привыкшихъ изъ рода въ родъ къ этому любимому ихъ веселю, которое имѣетъ столь сильную связь съ характеромъ народнымъ и съ личною храбростію, свойственною Грузинамъ, и которое дѣлаетъ ихъ столь способными для войны вообще, для защиты границъ своихъ и возбуждаетъ ту готовность, съ которою они всегда снѣшались по первому призыву участвовать съ нашими войсками вездѣ, гдѣ непріятель оказывается. Тамани въ городъ имѣютъ слѣдующую выгоду противъ городскихъ: первое, что нѣтъ тамъ лавокъ и домовъ, которые могутъ пострадать, и изъ которыхъ берутся кирпичи, камни и деревянныя орудія для усиленія одной партіи противъ другой; второе и главное, что отъ простора тѣхъ мѣстностей, случаи, которые и въ городѣ такъ рѣдко бываютъ, по необходимости рѣже и почти ничтожны за городомъ. Описавъ такимъ образомъ, по всей справедливости, что было, и повторивъ, что теперь я запрещаю всѣ тамани, гдѣ-бы онѣ могли быть, буду ожидать о послѣдующемъ Высочайшей воли и разрѣшенія.

771. *Тоже, кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 9-го апрѣля 1851 года, № 673.*

Отношеніе в. св. отъ 22-го минувшаго марта, № 375, о происходившемъ въ Тифлисѣ, 4-го февраля, кулачномъ боѣ между таманскими жителями, я всенеподлиннѣе докладывалъ Г. И. Е. В. благоугодно было на сего отношенія написать собственноручно: „За городомъ дозволять, но съ тѣмъ, чтобы, кромѣ ружь, другихъ орудій въ дракъ не употреблять, и всегда подъ надзоромъ полиціи, и кончить по данному отъ оной знаку, когда слишкомъ разгорячатся“.

772. *Письмо Вел. Кн. Константина Николаевича къ кн. Воронцову, отъ 9-го—21-го августа 1852 года.*

Искренно благодарю в. св. за доставленіе Миѣ составленнаго гр. Соллогубомъ обзорнаго источника для познанія Кавказа, и прошу васъ выразить автору этой любопытной записки признательность Мою за его полезный трудъ. Получивъ нынѣ новое служебное назначеніе, Я буду имѣть менѣе прежняго времени

на постороннія занятія, но желалъ-бы продолжать переписку съ вами, которая доставляла Миѣ и пользу, и удовольствіе. Я всегда найду время, чтобы читать со вниманіемъ ваши письма и прошу в. св. сообщать Миѣ по прежнему все, что признаете въ Кавказскомъ краѣ заслуживающимъ особеннаго вниманія.

773. *Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Долгорукову, отъ 5-го января 1853 года, № 12.*

Вслѣдствіе отношенія в. св. отъ 18-го минувшаго сентября, № 8351, приказавъ извлечь изъ архивныхъ дѣлъ Корпуснаго Штаба и Канцеляріи моей точныя свѣдѣнія о расходахъ, произведенныхъ во время обзорнаго Закавказскаго края Г. И. въ 1837 году, я имѣю честь препроводить при семъ составленную по сему предмету вѣдомость, въ которой означены статьи расхода въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ вѣдомости, представленной мною при отношеніи № 437.

Изъ вѣдомости этой в. св. изволите усмотрѣть, что всѣхъ расходовъ произведено въ то время 114,717 р. 73¹/₃ к., на пополненіе которыхъ поступили: 1) препровожденные къ главномууправлявшему Закавказскимъ краемъ ген.-адъют. гр. Орловымъ при письмѣ, отъ 18-го декабря 1837 года, № 218—2,743 р. 52 к. с. за 52 лошади, взятыя подъ экипажъ Е. И. В. и свиты отъ Редут-кале до Тифлиса и за плату конвойнымъ козакамъ; 2) 3,320 р. изъ земскихъ сборовъ 1838 года; 3) 4,140 р. 81³/₄ к. с. изъ общихъ провинцiальныхъ суммъ здѣшняго интендантства; 4) 1,438 р. 77 к. изъ суммы, ассигнованной на исправленіе въ Эривани казенныхъ зданій въ 1837 году, и 5) за проданные экипажи 955 р.,—всего 12,598 р. 10³/₄ к. Остальные затѣмъ 102,129 р. 63 к. израсходованы изъ суммы экстраординарной (655 р. 36 к.) и изъ доходовъ Сальянскихъ и Закавказскихъ провинцій, состоявшихъ до 1840 года въ непосредственномъ распоряженіи главномууправляющаго краемъ.

774. *Письмо Вел. Кн. Константина Николаевича къ кн. Воронцову, отъ 28-го марта 1853 года.*

Примите выраженіе искренней благодарности Моей за доставленіе при письмѣ вашемъ, отъ 13-го марта, любопытнаго въ высшей степени отчета вашего за 1849, 1850 и 1851 годы. Совокупность изложенныхъ въ ономъ мѣрѣ, принятыхъ вами въ теченіи помянутого трехлѣтія, имѣла слѣдствіемъ водвореніе порядка въ разныхъ частяхъ управленія и развитіе благосостоянія края, и Я увѣренъ, что многія распоряже-

нія ваши принесутъ со временемъ благотворные плоды, которыхъ нынѣ невозможно и предвидѣть.

775. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 24-го — 28-го февраля 1854 года, № 220.*

Осмѣливаюсь отнестись прямо къ В. И. В. съ дѣломъ, которымъ я особенно занимаюсь, и обращаюсь прямо къ лицу Вашему, какъ по важности пользы онаго, такъ и по тому обстоятельству, что дѣло это не можетъ быть рѣшено иначе, какъ Самодержавною властію, сепаратнымъ Высочайшимъ указомъ.

Съ самаго вступленія моего въ должность, которою и облеченъ Высочайшимъ В. И. В. довѣріемъ, положеніе недвижимыхъ имѣній княжескихъ и дворянскихъ въ Грузіи, состоящихъ въ общемъ владѣніи нѣкоторыхъ родовъ, обращало на себя мое вниманіе, такъ какъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ низкой степени гражданскаго развитія, на которой находится Грузія, заключается въ неопредѣлительности и шаткости поземельнаго владѣнія.

Эта шаткость и неопредѣлительность поземельнаго владѣнія порождаетъ бѣдность богатаго края и основана почти исключительно на общемъ нераздѣльномъ владѣніи нѣкоторыхъ родовъ обширными пространствами земли. Земли остаются не разработанными, бесплодными и мало полезными, какъ для цѣлаго государства, такъ и для Грузіи, единственно потому, что имѣютъ много хозяевъ. Въ этомъ отношеніи съ незапамятныхъ временъ почти ничего не сдѣлано и затрудненія, которыя можетъ встрѣтить раздѣлъ, разумѣется, годъ отъ года болѣе и болѣе увеличиваются.

Имѣніе въ Грузіи, въ общемъ владѣніи состоящее, представляетъ весьма много неудобствъ. Въ государственномъ отношеніи оно подаетъ поводъ къ безконечнымъ запутанностямъ: правительство не знаетъ, къ кому именно обращаться съ своими законными требованіями; хозяева не знаютъ своихъ границъ земель; поселяне не знаютъ хозяевъ земель, на которыхъ живутъ. Въ отношеніи семейнаго быта нераздѣльность владѣнія подаетъ поводъ къ распрямъ и раздорамъ, которые доходятъ до полицейскихъ разбирательствъ и судебныхъ исковъ; но управленія и суды, не имѣя положительныхъ удостовѣреній, кому что принадлежитъ, затрудняются въ разбирательствѣ такихъ дѣлъ. Это же самое встрѣчается и въ отношеніи къ сосѣдямъ. Захваты чужой собственности и легки, и многочисленны; скудные и съ трудомъ добываемые доходы очень часто попадаютъ не въ тѣ руки, которымъ принадлежатъ.

Въ числѣ имѣній, которыя наиболѣе терпѣли и теряютъ отъ такого положенія дѣлъ, занимаетъ первое мѣсто такъ-называемое *Сакашано-швили*, или родовое имѣніе князей Орбеліани, раздробившихся въ продолженіе времени на четыре совершенно отдѣльных дома.

Лѣтъ 200 тому назадъ, какъ утверждаютъ, имѣніе это было раздѣлено, но раздѣлъ могъ относиться только къ доходамъ, а быть можетъ, еще и къ крестьянамъ; но земли положительно и окончательно раздѣлены не были, — въ этомъ имѣются самыя достовѣрныя доказательства. Послѣдовавшія потомъ политическія событія и разоренія все запутали и перемѣшали: часть Сомхетіи, не заселенную Татарами, нашло Русское правительство въ самомъ жалкомъ положеніи и до-сихъ-поръ значительныя пространства земли остаются необработанными, а между-тѣмъ правительство обязано выписывать значительную часть хлѣба, потребную для довольствія своихъ войскъ, изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Дабы положить конецъ такому неустройству владѣнія въ столь обширной фамиліи, какова князей Орбеліани, и согласилъ ихъ приступить къ раздѣлу общихъ ихъ и болѣею частью пустопорожныхъ земель. Вслѣдствіе этого, предварительнымъ условіемъ, подписаннымъ всеми членами фамиліи Орбеліани, исключая малолѣтнихъ, въ 18-й день мая 1851 года, они положили раздѣлить вновь имѣніе ихъ, Сакашано-швили, на 4 части, при чемъ избраны были депутаты или представители, отъ каждаго изъ четырехъ домовъ по одному, для предварительныхъ распоряженій, предшествовавшихъ раздѣлу. Нынѣ, по приведеніи всего вышеупомянутаго имѣнія, подлежащаго раздѣлу, въ извѣстность и снятіи онаго на планъ назначенными мною: к. а. Булатовымъ и Корюса топографовъ подпор. Сисинымъ, которые при описаніи границъ, смежныхъ съ казенными землями, основывались, какъ на межахъ, проложенныхъ землемѣрами уѣздными или Экспедиціи государственныхъ имуществъ, учрежденной при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, такъ и на показаніяхъ понятыхъ околныхъ людей, — упомянутые представители отъ домовъ произвели раздѣлъ, согласно предварительному условію отъ 18-го мая 1851 года, и раздѣльный актъ представили ко мнѣ, чтобы просить моего предстательства предъ лицомъ В. И. В., дабы, во избѣжаніе всякаго затрудненія въ окончаніи раздѣла ихъ имѣнія, воспослѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на утверженіе онаго.

Повергая къ стопамъ В. И. В. такую просьбу

князей Орбелиани, въ дѣлѣ, которымъ я и самъ занимался, считаю священнымъ долгомъ своимъ объ оной ходатайствовать предъ В. И. В., по тому уваженію, что имѣніе князей Орбелиани Сакапано-швили раздѣлено не на лица и семейства, а на дома, нѣсколько семействъ составляющіе, въ числѣ членовъ коихъ есть и малолѣтніе, и что раздѣльный актъ поднесенъ не всѣми членами семействъ, а депутатами, отъ домовъ избранными, какового раздѣла никакое судебное мѣсто само собою по законамъ утвердить не можетъ.

Затѣмъ всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго соизволенія:

1) Утвердить раздѣлъ во всей его силѣ, съ тѣмъ, чтобы раздѣльный актъ былъ представленъ въ Судебную Палату, для записки въ книгу и исполненія всего порядка, на заявку раздѣльныхъ актовъ установленнаго.

2) Утвердить межеваніе, произведенное подпор. Сисинымъ упомянутому имѣнію Сакапано-швили и въ случаѣ, если откроются какіе-либо межевые споры съ казною, то никакихъ исковъ не производить и дѣло считать конченнымъ, исключая, впрочемъ, того, гдѣ казна или казенныя общества владѣютъ землями по кунтѣ или уступкамъ, совершеннымъ при Русскомъ правительствѣ. Въ семъ случаѣ разборъ правъ долженъ быть производимъ на законномъ основаніи, и

3) Дозволить мнѣ утверждать раздѣлы этого имѣнія князей Орбелиани по семействамъ и по лицамъ на такомъ-же основаніи.

Резолюція кн. Воронцова: „Со всѣми подробностями этого раздѣльнаго акта я совершенно согласен. 18-го мая 1851 года.—Г. Тифлисъ“.

Изъ достопримѣрныхъ нашихъ фамильныхъ актовъ видно, что родовое имѣніе, принадлежащее намъ, князьямъ Орбелиани, было раздѣлено назадъ тому около 200 лѣтъ на четыре равныя части, изъ коихъ одна досталась дому сардарскому, другая—дому Орбели или Оеклы царевны, третья—дому Тамаза-сардаря и четвертая—дому Георгія, предка Маріи и Софіи Ивановыхъ; но по тогдашнимъ обстоятельствамъ края и событіямъ, кои были причиною разоренія и опустошенія Сомхетіи, такъ запутались всѣ раздѣльныя части родового имѣнія князей Орбелиани, что мнѣ не только невозможно найти границы деревнямъ по прежнимъ раздѣльнымъ актамъ, но даже трудно отыскать по стариннымъ названіямъ и самая деревни, хотъ, впрочемъ, все это родовое имѣніе князей Орбелиани никогда не выходило изъ нашего, Орбелиани, владѣнія.

Еще въ началѣ открытія въ Грузіи Россійскаго правительства, отцы наши старались, по возможности, опредѣлить раздѣльными актами части, принадлежащія каждому изъ 4-хъ поименованныхъ домовъ; но до сего времени мы, наследники ихъ, по запутанности границъ и названій деревень, не могли воспользоваться правильно раздѣльными частями нашего родового имѣнія. Слѣдствіемъ такого неопредѣленнаго положенія прежняго нашего раздѣла было то, что многіе изъ насъ начали произвольно пользоваться даже тѣми частями имѣнія, на которыя не имѣли никакого права, отъ чего и происходили между нами безпрерывные споры; но чтобы разъ навсегда положить конецъ раздѣлу нашему, мы всѣ, князья Орбелиани, по убѣжденію е. с. князя-наместника Кавказскаго, согласились на добровольное заключеніе между собою настоящаго условія для новаго раздѣла родового нашего имѣнія на 4 равныя части, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Для предварительныхъ распоряженій, долженствующихъ предшествовать раздѣлу, мы всѣ, князья Орбелиани, мнѣ на лицо состоящіе, избираемъ 4-хъ депутатовъ или представителей фамиліи Орбелиани, а именно: отъ дома Тамаза-сардаря—ген.-м. кн. Дмитрія Фомича; отъ дома Аслана, подъ названіемъ сар-

дарскаго—полковника кн. Илья Дмитріевича; отъ дома Орбелиани Оеклы царевны—поруч. кн. Александра и, наконецъ, отъ дома Георгія, т. е. предка Маріи и Софіи Ивановыхъ—поруч. кн. Дмитрія Вахтанговича Орбелиани.

2) На поименованныхъ 4-хъ депутатахъ возлагается обязанность соединить въ одно цѣлое все родовое наше имѣніе, населенное и не населенное, находящееся на правой сторонѣ р. Алгети, составить опись деревнямъ и, по возможности, положить на мѣстѣ границы деревнямъ или землямъ.

3) На основаніи представленныхъ нами документовъ, депутаты обязаны исключить изъ общаго имѣнія, подлежащаго мнѣ раздѣлу, деревни или земли населенныя и не населенныя, а также и лѣса,—кулленныя, пожалованныя и по припискамъ или дарственнымъ запискамъ доставленныя послѣ перваго раздѣла дѣтей Калана, т. е. Папуна (бездѣтно умершаго), Аслана, Орбели, Тамаза-сардаря и Георгія князей Орбелиани и возратить тѣмъ лицамъ, кому по документамъ будутъ принадлежать, хотъ-бы они оказались во владѣніи другихъ участниковъ; но если-бы при этомъ явились какія-либо недоразумѣнія и депутаты не успѣли-бы устранивъ споръ между собою касательно качества документовъ, то опредѣленіе достоинства ихъ и окончательное рѣшеніе вообще спора о нихъ предоставляется медиаторамъ по совѣсти, безъ судебного разбора.

4) Послѣ сего каждому изъ дѣлящихся мнѣ 4-хъ домовъ Орбелиани предоставляется право выбрать изъ владѣемыхъ имъ мѣстъ деревень, исключая поименованныхъ въ послѣдующемъ пунктѣ, по желанію своему, по три деревни, населенныя или не населенныя, и оставить оныя въ свою пользу, по тѣмъ границамъ, по которымъ мнѣ владѣть.

5) Деревни: Колагри, Агбалало, Полковнико и Крцхиза, соединивъ все вмѣстѣ въ одно цѣлое, раздѣлить на 4 равныя части.

6) Остальными затѣмъ деревнями и землями равно насѣщенными мѣста и горы, представителями намъ должны раздѣлять на 4, по возможности уравниныя, части; одному изъ поименованныхъ 4-хъ домовъ опредѣляется посредствомъ жребія; что-же касается до Джингитской земли, то оную и доходы съ этой земли, поступающіе мнѣ въ Приказъ, раздѣлить на 4 равныя части тогда, когда правительство утвердитъ за нами Джингитскую землю.

7) Если кто-либо изъ насъ или предковъ нашихъ продать, или какимъ-либо инымъ образомъ предоставитъ другимъ въ пользованіе изъ родового нашего имѣнія деревни населенныя или земли, то отчужденное такимъ образомъ имѣніе должно быть включено въ общее наше имѣніе и зачтено въ причитающуюся часть дома, которому принадлежало лицо, отчуждившее имѣніе.

8) Если кто-нибудь изъ насъ, участвующихъ мнѣ въ этомъ раздѣлѣ, по какимъ-либо причинамъ, скроетъ и не захочетъ объявить при настоящемъ нашемъ раздѣлѣ названія деревень или земель, населенныхъ и не населенныхъ, и впоследствии откроется такое имѣніе во владѣніи кого-нибудь изъ насъ, то лицо, пользующееся скрѣтымъ имѣніемъ, вопреки нашего условія, лишается въ пользу всѣхъ 4-хъ домовъ князей Орбелиани части имѣнія, какая можетъ достаться ему по настоящему раздѣлу.

9) Каждый домъ отвѣчаетъ малолѣтнимъ и отсутствующимъ родственникамъ того-же дома за причитающіяся имъ части.

10) По окончаніи раздѣла, каждый изъ домовъ нашихъ долженъ вывести въ теченіе года собственныхъ крестьянъ, проживающихъ на землѣ, доставшейся по раздѣлу другому дому, въ такомъ, конечно, случаѣ, если владѣльцы крестьянъ не заключатъ съ владѣльцами земель особаго договора.

11) Раздѣлъ по настоящему условію долженъ быть оконченъ какъ можно поспѣшнѣе, къ чему должны содѣйствовать всѣ князья Орбелиани, а въ особенности представители ихъ, дѣйствуя въ этомъ дѣлѣ безостановочно. Но какъ бы послѣдніе, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, могутъ быть отвлечены отъ этихъ заглавныхъ служебныхъ обязанностей или другими дѣлами, то въ такомъ случаѣ представляется мнѣ право вмѣсто себя назначить, въ теченіе 7-ми дней, другихъ лицъ изъ рода Орбелиани, съ письменнымъ о томъ извѣщеніемъ прочихъ представителей; въ противномъ-же случаѣ, остальные три представителя, не дожидаясь ни отсутствующаго депутата, ни его повѣреннаго, продолжаютъ исполненіе своихъ обязанностей.

12) Медиаторами для окончательнаго рѣшенія по совѣсти споровъ и недомѣній между представителями нашихъ домовъ мы избрали единогласно: ген.-л. кн. В. О. Небутова, д. с. с. М. П. Щербинина, д. с. с. Розова и к. с. Д. П. Кипиани.

13) Е. с. наместникъ Кавказскій кн. М. С. Воронцовъ, по убѣдительной просьбѣ всѣхъ князей Орбелиани, изволилъ согласиться принять на себя по этому нашему раздѣлу званіе главнаго почителя, назвавшея представителемъ своимъ д. с. с. Эраста Степановича Андреевскаго.

14) Впредь до окончанія раздѣла, каждый изъ домовъ остается во владѣніи тѣмъ родовымъ имѣніемъ, которымъ мнѣ пользуется, не имѣя до того времени права отчуждать или закладывать оное.

15) До раздѣла между нами насѣщенныхъ горъ и степей, сборъ сабалахо въ этихъ мѣстахъ представляемъ исключительно избраннымъ нами 4-мъ представителямъ—на издержки, необходимыя при развѣздахъ по возлагаемой на нихъ обязанности, съ тѣмъ, чтобы, кромѣ ихъ, никто изъ князей Орбелиани не имѣлъ права пользоваться таковыми доходами, впредь до совершеннаго окончанія между нами раздѣла.

16) По окончаніи этого раздѣла, всѣ имѣющіеся между нами частныя и формальные споры по имѣнію и крестьянамъ должны быть навсегда прекращены.

17) Пошлины и другія актоныя издержки, какія могутъ представиться при настоящемъ нашемъ раздѣлѣ, должны быть общія всѣмъ князьямъ Орбелиани и рас-

поражения по этому предмету предоставляются представителям наших домов, совместно с д. с. с. Андреевским.

Ген.-м. кн. Д. Ф. Орбелиани; полк. кн. Н. Орбелиани; княгиня М. Орбелиани; подпор. кн. А. В. Орбелиани; гв.-подпор. кн. Д. В. Орбелиани; полк. кн. Н. Ф. Орбелиани; майор А. Д. Сагвинов; пор. кн. А. Орбелиани; княгиня Елена Эрстова, урожденная Орбелиани; гв.-кап. кн. Вахтанг Орбелиани; пор. кн. Иван Ф. Орбелиани; по доблестности жены д. с. с. Софии Ивановны Безак, урожденной кн. Орбелиани, подполк. кн. Исаак Туманов; кн. А. Д. Орбелиани; состоящий по кавалерии полк. кн. Мамука Джамбукуриан-Орбелиани; подпор. кн. Каплан Орбелиани; кн. Константин Орбелиани; ген.-м. кн. Григорий Орбелиани.

775. Разныя замѣтки.

1845.

Январь. Почью на 6-е число землетрясение въ Шемахѣ.
Февраля 3-го. Утверждено положеніе Канцеляріи Кавказскаго Комитета, въ которую переданы дѣла Временнаго Отдѣленія Собственной. Е. И. В. Канцеляріи по дѣламъ Закавказскаго края, закрытой (на основаніи Сенатскаго указа отъ 3-го-же февраля) 21-го февраля.
Мая 15-го. Въ сел. Агдашъ скончался ген.-м. Мехти-Кули-ханъ Карабагскій. Онъ преданъ землѣ въ Гербедаѣ.
Юля 2-го. Въ Тифлискихъ торговыхъ рядахъ былъ большой пожаръ.
Августа 8-го. Прибылъ на Сухумскій рейдъ на фрегатѣ „Флора“ Е. И. В. Выс. В. Кн. Константинъ Николаевичъ. Посѣтивъ тамошній карантинъ и крѣпость, Е. И. Выс. того-же числа направился вдоль Черноморской береговой линіи къ г. Керчь-Еникаль, на военномъ пароходѣ „Молодець“, а прибывшая съ нимъ эскадра ушла въ Севастополь.
Ноября 18-го. Открытіе памятника ген.-м. Гулякову въ Закаталахъ.
Декабрь. Разрѣшено чиновнику особымъ порученіи при ген. Ладискомъ к. а. Константинову издавать газету „Лавказъ“.
Подполк. Студейман-ханъ, сынъ Селим-хана Шекисскаго, за предосудительное поведеніе въ Персіи былъ исключенъ изъ службы, лишень 2 т. р. с. пенсіи и по заарестованіи его въ Тавризъ, въ январѣ 1845 года, отправленъ на жительство въ Воронежъ. Въ 1846 году онъ былъ возвращенъ на родину, вновь принятъ на службу и за отличіе въ экспедиціи противъ горцевъ получилъ обратно пенсію. Въ окрестностяхъ Баку и въ деревняхъ уѣзда добыто шафрана на 68 п. 22 ф.

1846.

Февраля. Отъ 18-го числа этого мѣсяца кн. Воронцовъ писалъ къ кн. Чернышеву, что Польскій эмиссаръ Зварковский, желая пойти въ Турцію, отправился изъ устья р. Вуданъ на лодкѣ къ стоявшему въ морѣ контрабандному суду, но внезапно поднявшееся бурное волна была опрокинута и Зварковский со всеми своими спутниками погибъ. Тѣло его чрезъ нѣсколько дней было выброшено на берегъ.
Мартъ. Въ концѣ этого мѣсяца появилась саранча отъ границъ Карабагскаго уѣзда до Елисаветополя, а также въ Шемахинской и Тифлиской губерніяхъ.
Землетрясеніе въ Александровскомъ уѣздѣ.
Лѣтомъ въ участкахъ: Сальнинскомъ, Кабристанскомъ и Кошунскомъ появились въ необыкновенномъ множествѣ мыши.
Въ Карабагскомъ уѣздѣ отъ саранчи понесено убытка на 78,000 р. с.
Учрежденіе конскихъ скачекъ въ Тифлисѣ.
Редакторъ „Закавказскаго Вѣстника“ Н. Юсселиани рапортомъ донесъ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго Сафонову, что „уже 4-й годъ какъ издается „Закавказскій Вѣстникъ“ на языкахъ Грузинскомъ и Татарскомъ; „Вѣстникъ“, издаваемый на Грузинскомъ языкѣ, имѣлъ въ 1845 году 2-хъ подписчиковъ, а въ настоящемъ (т. е. 1846) — ни одного; на Татарскомъ-же языкѣ имѣлъ въ 1845 году 14 подписчиковъ, а въ 1846 году — 5.
Въ 1846 году по Кавказу путешествовалъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ.
Гюль. Ген.-адъют. Буббергъ, отъ 2-го числа, донесъ кн. Воронцову, что Убейскій старшина Хаджи-Бераекъ скончался на возвратномъ пути изъ Мекки на родину.
Въ окрестностяхъ Баку и Бакинскомъ уѣздѣ добыто шафрана 76 п. 3 ф.
Въ окрестностяхъ Дербента въ 1845 и 1846 годахъ собрано шафрана 4 1/2 п., который продавался на мѣстѣ по 6-ти р. за ф.
Сентября 3-го. Учрежденіе въ Тифлисѣ школы Кавказскихъ межвиниковъ.
5-го. Послѣдовало разрѣшеніе кн. Воронцова на открытіе ежегодной ярмарки въ г. Елисаветополь съ 1-го по 15-е октября.
Въ этомъ-же году въ Шемахѣ учреждено *Благородное Собраніе*.
Въ 1846 году кн. Воронцовъ отправилъ въ Петербургъ для стола Наслѣдника Цесаревича, по просьбѣ Е. Выс., 500 бутылокъ

Кахетинскаго вина, на покупку котораго майору Шеміоту было выдано 250 р., а на отправку и упаковку 272 р. 22 1/2 к., — всего 522 р. 22 1/2 к. Въ Петербургѣ-же, вмѣсто 500 бутылокъ, было получено только 387.

Октябрь. Землетрясеніе въ Эривани.

Декабрь. Индѣецъ Утумжалъ Кушагаровъ совершилъ обрядъ сожженія надъ умершимъ въ Тифлисѣ Индѣйскимъ жрецомъ Гасаномъ Брамановымъ.

1847.

Въ январѣ 1847 года въ Тифлиской губерніи было 1,117 духановъ. — Землетрясеніе въ Шемахѣ.
Февраль. Землетрясеніе въ Шемахѣ, Моздовѣ и Ахалдахъ.
Хищники напали на почту, слѣдовавшую изъ Ленкорани въ Сальяны.
Апрѣля 4-го. Появленіе саранчи въ Закавказскомъ краѣ.
Мая 18-го. Застрѣлился состоявшій при дипломатической канцеляріи, к. а. кн. Аркадій Сергѣевичъ Голицынъ.
Въ окрестностяхъ Баку и Бакинскомъ уѣздѣ собрано шафрана 58 пудовъ.
24-го. Разграблена почта, отправленная изъ Елисаветополя въ Нуху. Землетрясеніе въ Тедавіѣ.
31-го. Скончался въ С.-Петербургѣ правительница Мингрелии, княгиня Нина Георгиевна. Погребена въ Александровско-Невской Лаврѣ, въ церкви св. Феодора.
Полк. Аббас-Кули-ханъ Бикхановъ умеръ при возвращеніи изъ Мекки въ Дамаскъ, въ Аравійской пустынѣ, отъ холеры.
Юня 21-го. Состоялось Высочайшее повелѣніе Г-И-И-и объ увольненіи полковника Екатерины Грабаричъ отъ должности начальника Закавказскаго дѣльчяго института и о назначеніи на ея мѣсто вдовы ген.-м. Маріи Радичъ.
Появилась саранча въ Эриванской, Ширванской и Тифлиской губерніяхъ. По этому случаю, въ день Преноволенія, 16-го апрѣля, экзархъ Грузіи Исидоръ служилъ молебствіе въ Сіопскомъ соборѣ, а также было служеніе въ другіихъ церквахъ Грузинской епархіи.
Въ Шемахинскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ появились мыши.
Юля 21-го. Землетрясеніе въ Тифлисѣ.
Августа 14-го. Сдѣлано нападеніе на почту, слѣдовавшую изъ Шемахи въ Ленкорань.

1848.

Январь. Въ январѣ въ Шемахинской губерніи было 137 духановъ, а въ Дербентской — 62.
Въ Дербентѣ начата постройка православной церкви (на 500 чел.) во имя Великомученика и Побѣдоносца св. Георгія; она окончена и освѣщена 26-го ноября 1853 года и обошлась въ 29,446 р. 88 1/2 к. с.
Кн. Воронцовъ разрѣшилъ учрежденіе въ г. Александровѣ библиотеки для чтенія.
Съ 12-го на 13-е число въ Повзросіейскѣ свирѣствовала бора, съ морозомъ въ 20° Р., при чемъ выброшены на берегъ: пароходъ „Боекъ“, бригъ „Паламедъ“ и транспортъ „Гостайга“. 13-го числа, въ 10-мъ часу утра, тендеръ „Струя“ отъ тяжести льда, образовавшагося на канатахъ, залубъ и вообще цѣломъ корпусѣ его, пошелъ ко дну со всѣмъ экипажемъ, а въ 2 часа по-полудни того-же числа бросило на мель корветъ „Паладъ“.
25-го. Кн. Воронцовъ разрѣшилъ женѣ подпор. Федорова открытіе въ г. Староводѣ женскій пансіонъ.
Высочайше разрѣшено Армяно-Григоріанскому священнику Гавриилу Патканову издавать въ Тифлисѣ на Армянскомъ языкѣ газету „Апротъ“.
Апрѣля 2-го. Уволенный отъ должности штатнаго смотрителя Эриванскаго уѣзднаго училища, к. а. Абовьянъ, на разсвѣтѣ 2-го апрѣля пенѣвѣстно куда отлучился и пропалъ безслѣдно. По объясненію его домашнихъ, отъ за 3 дня до отлучки впалъ въ задумчивость, ничего почти не ѣлъ, мало говорилъ, не раздѣвался и будто страдалъ безсонницею.
Мая 12-го. Прибылъ въ Баку Бехмен-мирза, передавшій Русскому правительству, на почтовомъ пароходѣ „Ленкорань“; 15-го онъ прибылъ въ Шемаху, а 20-го — въ Тивальс. Свита принца состояла изъ 14-ти чел. 28-го мая прѣехало въ Нахичеваль семейство Бехмен-мирзы (19 дѣтей и 7 женъ).
Августа 16-го. Скончался к. сепр. Картеронъ въ Эриванской губерніи, близъ Эйлерской почтовой станціи.
Сентябрь. Въ сел. Квишвети, Сурамскаго участка, убитъ шт.-к. кн. Александръ Сумбатовъ, жена его Софія и два сына ихъ: прап. Григорій и 7-ми-лѣтній Николай, крестными ихъ, съ цѣлью избавиться отъ невыносимыхъ притѣвленій. Убійцы оказались крестьянами *Бузуладзе* и *Гомчаде*. Самъ Сумбатовъ и жена его убиты рулейными выстрѣлами, а сыновья ихъ — книжадами.

Въ Тифливской и Эриванской губерніяхъ появилась саранча. Кн. Воронцовъ командировалъ кн. Кочубея въ Абхазію для розыска каменнаго угля. Кочубей донесъ, что, по его мнѣнію, присутствіе каменнаго угля въ Абхазіи подлежитъ большому сомнѣнію.

Въ 1847 и 1848 годахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказскаго края, а также въ Кабардѣ и въ другихъ мѣстахъ Сѣвернаго Кавказа былъ скотскій падежъ.

1849.

- Января 31-го. Закрытъ Тифливскій Приказъ общественаго призрѣнія, а 1-го февраля совершенно торжественное открытіе *Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія*. Кн. Воронцовымъ разрѣшено открытіе въ Кутаисѣ *Благороднаго Собранія*.
- Февраль. По инициативѣ флэг.-адъют. кн. Григорія Гагарина возникла мысль объ учрежденіи въ Тифлисѣ особой художественной школы; но ходатайство кн. Воронцова по этому дѣлу не осуществилось, такъ какъ Г. И., въ виду значительныхъ издержекъ на этотъ предметъ, не соизволилъ, о чемъ кн. Волковскій, отношеніемъ отъ 12-го апрѣля 1850 года, увѣдомилъ кн. Воронцова.
- Содержатель вольной аптеки въ Ставрополѣ открылъ такую-же во Владикавказѣ.
- Марта 1-го. Въ ночь на это число скончался въ селѣ Шахриарѣ, въ домѣ родного брата, прап. Оган-султана Шахатунова, членъ Отмѣдлинскаго Синода епископъ Іоаннесъ Шахатуновъ, извѣстный своими историческими сочиненіями о древностяхъ Россійской Арменіи.
- Апрѣля 5-го. Г. И. утвердилъ опредѣленіе св. Синода о дозволеніи 1-го козачьяго полка полк. кн. Тарханову возобновить упраздненный въ Грузіи Квартанскій монастырь, съ возстановленіемъ оного и присвоеніемъ ему степени третье-класснаго монастыря.
- Въ началѣ апрѣля появилась саранча въ уѣздахъ: Нахичеванскомъ, Эриванскомъ, Александропольскомъ, Елисаветинскомъ, Сигнахскомъ и Тифливскомъ.
- Іюня 12-го. Въ полдень, въ 6-ти верстахъ отъ Хасанской станицы (въ Елисаветинскомъ уѣздѣ) ограблена почта, шедшая изъ Тифлиса въ Шемаху.
- Августа 13-го. Въ 1-мъ часу ночи ограблена на 18,209 р. 52 к. с. почта, шедшая изъ Гартискаръ на Ксанскую станицу (по дорогѣ въ Горы). Главнымъ руководителемъ и распорядителемъ грабежа, кн. Иванъ Амлашвари, по личному княжескаго и дворянскаго достоинствъ и всѣхъ правъ состоянія, былъ сосланъ въ Оренбургскую арестантскую роту на 10 лѣтъ, а по истеченіи этого срока—въ Сибирь на поселеніе. Съ нимъ вмѣстѣ сосланъ въ арестантскія роты *Окро Эрнстозъ*, носившій званіе княжескаго и дворянскаго достоинствъ; дворянинъ *Чгендзе*—въ одну изъ внутреннихъ губерній (Тульскую) подъ полиційскій надзоръ; дворяне: *Курджалиа*, *Курджидзе* и *Клициевъ*—въ арестантскія роты на 10 лѣтъ, а потомъ въ Сибирь на поселеніе; крестьянинъ-же *Гавриилъ Морбедадзе*, какъ вовлеченный въ преступленіе по приказанію своего помѣщика, за чистосердечное раскаяніе и способствованіе къ раскрытію преступленія, по ходатайству кн. Воронцова, Всемилостивѣе прощенъ и освобожденъ, съ семействомъ, изъ помѣщичьей зависимости.
- Октябрь. Въслѣдствіе отношенія гофмаршала Осуфьева къ кн. Воронцову, для стола Паслѣдника Цесаревича было отправлено въ Петербургъ Кахетинское вино (бѣлое и красное), въ количествѣ 523 бутылокъ. Вино было изъ садовъ сел. Кварели, урожая 1849 года. Оно было получено въ Петербургѣ въ сентябрѣ 1850 года и обошлось: вино 237 р. 91 к. с., а доставка (до Москвы) 261 р. 97 к. с.
- Ноября 12-го. Кн. Воронцовъ разрѣшилъ Австрійскому подданному Ивану Гривнаку открытъ въ Кутаисѣ гостиницу, съ предоставленіемъ ему 10-ти-лѣтней льготы отъ платежа городскихъ и земскихъ повинностей и отъ занисъ въ гильдіи в цехи.
- „ 22-го. Разграблена почта близъ Техуркаго моста, по дорогѣ въ Редут-кале.
- Кн. Воронцовъ разрѣшилъ выдать Дербентскому военному губернатору кн. Ал. Ив. Гагарину изъ Дербентскихъ городскихъ доходовъ 305 р. 95 к. с., вслѣдствіемъ по проекту вѣн.-шт.-к. Гершельмана на устройство въ Петровскомъ саду ограды вокругъ землянкъ Петра Великаго.
- Художникъ Тиммъ, по Высочайшему повелѣнію, прибылъ на Кавказъ и находился въ отрядѣ кн. Аргутинскаго во время его экспедиціи подъ Чохомъ.
- Кіевскій университетъ предпологалъ отправить экспедицію изъ ординарнаго профессора *Лессера* и в. д. адъютанта Роговича и двухъ студентовъ въ Дагестанъ, для зоологическихъ, ботаническихъ и геологическихъ изслѣдованій (рапортъ ген.-адъют. Бибикова кн. Воронцову, отъ 9-го февраля 1849 года, № 918).
- Въ этомъ году въ Закавказьи свирѣяла оспа.

1850.

- Февраль. Въслѣдствіе состоявшагося Высочайшаго повелѣнія о развѣдкѣ золотосыскихъ песковъ Ріона и вытекающихъ въ него рѣкъ, былъ командированъ изъ Алтайскаго горнаго округа горный инженеръ шт.-к. Яковъ Николаевичъ Томпловъ. Въ распоряженіе его былъ назначенъ поручикъ сапернаго баталіона кн. Бектабековъ в 5 чел. рядовыхъ.—Томпловъ производилъ развѣдки въ Имеретинъ съ апрѣля по октябрь 1850 года и не нашелъ ничего особеннаго, кромѣ лишь признаковъ золота. Въ декабрѣ 1851 года ему было разрѣшено ѣхать обратно въ Петербургъ.
- Апрѣля 11-го. Въ Закавказскомъ краѣ появилась саранча.
- „ 24-го. Въ Тренизонтѣ скончался консулъ нашъ кавалеръ Герси.
- Іюня 1-го. Землетрясеніе въ Пятигорскѣ и окрестностяхъ его.
- Іюля 28-го. Согласно Высочайшему повелѣнію Г-н И-цы, вдова ген.-м. Радичъ уволена отъ должности начальницы Закавказскаго дѣвичьяго института и на мѣсто ея назначена вдова ген.-м. Книперъ.
- „ 29-го. Управлявшій Южною Табасаранью, полк. Ибрагимъ-бекъ, въ припадкѣ горячки, закололъ себя кинжаломъ.
- Августа 6-го. На берегу р. Куръ, начиная отъ сел. Эймиръ до Котованъ, на разстояніи 40 верстъ, въ продолженіи ¼ часа шелъ сильнѣйшій дождь съ градомъ и кусками льду разныхъ формъ, вѣсомъ отъ 1-го до 20-ти ф. Гроза эта была, впрочемъ, не вездѣ въ одинаковой степени.
- Сентябрь. Агентъ нашъ въ Батумѣ кап. Бозо убитъ въ 3-хъ верстахъ отъ укр. св. Николая, куда онъ ѣхалъ изъ Озургети.
- Октября 7-го. Почта, слѣдовавшая изъ Пуши въ Тифлисъ и Закаталы, разбита и разграблена между Аккобурскою и Алматинскою станицами, Белаканскаго округа.
- Въ Грузію прибылъ классный художникъ Давидъ Гриммъ, для осмотра и снятія на пласть разныхъ древнихъ зданій.
- Подполк. Навагинскаго пѣхотнаго полка и помощникъ начальника Джаро-Белаканскаго округа кн. Эрнстовъ убитъ въ 6-ти верстахъ за Бежаньянскими постомъ, по дорогѣ къ Муганлю, на Алазани.

1851.

- Марта 28-го. Землетрясеніе въ Дербентѣ.
- Благочинный Товъ Цискаровъ былъ командированъ на Лезгинскую линію, для приведенія Пигелойцевъ въ православіе. Онъ успѣлъ обратитъ 1,170 душъ.
- Апрѣля 1-го. Открытъ почтовый трактъ между Дербентомъ и Темирханшуромъ.
- Гр. Черовскій разрѣшилъ перевезти тѣло покойной Грузинской царицы Тамары Георгиевны, погребенной въ 1850 году въ Воронежскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ Грузію, для преданія землѣ въ Микетскомъ соборѣ.
- Сынъ коммерціи совѣтника, почетный гражданинъ Алексій Жадмировскій довелъ до свѣдѣній С.-Петербургскаго обер-полиціймейстера, что жена его Лавинія, урожденная Бравуръ, подъ предлогомъ свиданія съ матерью, находящеюся во второмъ замужествѣ за Великобританскимъ подданнымъ купцомъ Кохуномъ, ушла 5-го мая въ Англійскій магазинъ, откуда уже не возвращалась. Открылось, что Лавинія бѣжала съ уволениемъ въ отставку изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка шт.-к. кн. Сергѣемъ Васильевичемъ Трубецкимъ, въ карету, въ которой они ѣхали изъ Англійскаго магазина, на нѣмалъ отстоянн 1-го Гродненскаго гусарскаго полка шт.-ротм. Федорова, который объясняетъ, что ему неизвѣстна была женщина, скрывавшаяся подъ вуалью.
- Трубецкой выѣхалъ изъ столицы съ Лавиніею въ тарантасѣ, на вольнонаемныхъ лошадей, прибывъ 6-го мая въ Крестцы, Новгородской губерніи, а оттуда отправился черезъ Москву и Тулу въ Тифлисъ, по подорожной отставнаго шт.-ротм. Федорова, взятой изъ канцеляріи С.-Петербургскаго обер-полиціймейстера 3-го мая, № 1563.
- Въслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о принятіи строгихъ мѣръ къ отысканію бѣжавшихъ, былъ командированъ въ Тифлисъ поручикъ С.-Петербургскаго жандармскаго дивизиона Чулковъ, съ просьбою къ кн. Воронцову, въ случаѣ, если по дознанію этого офицера кн. Трубецкой пріѣдетъ во вѣранный ему край, приказатъ задержать его и Лавинію и отправить ихъ въ С.-Петербургъ отдѣльно, подъ конвоемъ жандармскихъ офицеровъ.
- Съ такимъ-же порученіемъ ген. Дубельтъ отправилъ въ Одессу поручика того-же дивизиона Эка, увѣдомивъ о томъ ген.-л. Федорова.
- Кн. Трубецкой былъ заарестованъ въ Редут-кале, представленъ кн. Бебутову кн. Тумановымъ и содержанъ въ Тифлисѣ, на гаушвахтѣ, впродъ до распоряженія. Для сопровожденія его въ С.-Петербургъ былъ командированъ начальникъ Тифлисской жандармской командъ пор. Карскій 3-й.
- Кн. Трубецкой составилъ, 8-го іюня 1851 года, въ пользу Лавиніи акты, которымъ обязывался давать ей ежегодно по день смер-

ти ей 1,200 р. с., а в случае смерти своей или по другим непредвиденным обстоятельствам предоставляла ей полное право получить означенные 1,200 р. с. с последственного его имущества, состоящего в Орловской, Костромской и Симбирской губерниях и находящегося в наделах с родными его братьями и сестрами, а именно: отставным гв.-полк. Александром, чиновником XIV класса Андреем, прапорщиком артиллерии Владимиром и вышедшим из Пажеского корпуса Николаем Трубецкими и сестрами: вдовою флиг.-адъют. полк. Марією Столициною, вдовою камер-юнкера Ольгою Устиною, женою камер-юнкера Софією Рибоньеръ, женою отставного шт.-ротм. графиню Александрю Аврамовною и женою Австрийскаго подданаго графиню Вірою Эстергае. Дарственную записку, в качестве свидѣтелей, подписали: гв.-кап. И. Ал. Барголомей; подполк. Валеріанъ Павловъ Мезенцевъ и кн. Юрій Павловъ Гагаринъ; 8-го июня она явлена в Тифлисской Палатѣ уголовного и гражданскаго суда и крѣпостныхъ дѣлъ и въ книгу подлинникомъ записана подъ № 119.

Кн. Трубецкой была задержана в Редут-кале 8-го июня, въ 12 ч. по-полудни, въ то время, когда онъ собирался выѣхать за границу. Его задержалъ Кутаисскій полиціймейстеръ Мезенко, при содѣйствіи Редут-кальскаго воинскаго начальника майора Флеса. У Трубецкаго было найдено 800 подумеріаловъ деньгами.

Чулковъ, отпривившись изъ Кутанса и въ 18-ти верстахъ отсюда не найдя возможности переправиться чрезъ р. Губис-каналъ, по случаю разлитія оной, возвратился въ Кутансъ и, явившись къ управленному губернію вице-губернатору полк. Колобакину, объяснилъ ему о дѣлѣ своей поѣздки, вследствие чего Колобакинъ тотчасъ командировалъ для преслѣдованія кн. Трубецкаго полиціймейстера. Личія была доставлена Чулковымъ въ Тифлисъ, а потомъ въ Петербургъ; кн. Трубецкой-же — поручикомъ Карскимъ. Къ обоимъ офицерамъ было назначено по одному жандарму.

Намиреніе Трубецкаго и Личіи было отираниться, какъ сообщила Колобакинъ, на няятой ковержѣ в. Константинополъ; сами же они объявили кн. Вебутову, что думали отираниться сначала въ Крымъ, а оттуда въ Одессу. На отираніе и доставленіе ихъ въ Петербургъ было назначено 2,269 р. 16 $\frac{1}{4}$ к. с.

Июня 5-го.

Въ 6 $\frac{1}{4}$ ч. по-полудни, во вновь строившемся Корпусномъ соборѣ, изъ числа 4-хъ столовъ, поддерживавшихъ главный, съ 4-ми арками, куполъ, три совершенно обрушились съ арками и съ его, къ нимъ сдѣланнымъ колоннамъ, какъ основаніемъ предполагаемаго въ постройкѣ главнаго купола; изъ 4-хъ угловыхъ три болѣею частью обрушились, а остальные ихъ части, въ трещинахъ, угрожали паденіемъ. Всего пострадало 16 чел., изъ коихъ тотчасъ умерло 4, и въ числѣ ихъ архитекторъ к. секр. Скудери. Подридникомъ по постройкѣ собора былъ Алексій Шадиновъ.

„ 26—28-го.

Кн. Воронцовъ разрѣшилъ Кутаисскому военному губернатору кн. Гагарину открыть въ г. Ахалкалаки ежегодную ярмарку съ 1-го по 15-е сентября.

Июля 28-го.

Землетрясеніе Рачинскаго уѣзда въ мѣст. Они (около 7-ми часовъ вечера).

Въ Закавказскихъ провинціяхъ была скотскій падежъ. По Кавказу путешествовалъ Флери. Онъ отиравился обратно въ Европу черезъ Редут-кале 15-го февраля 1852 года.

Октября 4-го.

Принцъ Бехмен-мировъ оставилъ Тифлисъ и выѣхалъ на жительство въ г. Шушъ.

— 5-го.

По тракту изъ Кизилара въ Астрахань, между Горькорѣчен-

скою и Колическою станицами, 50-ю хищниками ограблена почта. Въ г. Ставрополѣ открыто *Благородное Собраніе*.

1852

Августъ.

Вблизи Шемахи (въ 8-ми верстахъ) ограблена почта съящикомъ на 10 т. р. с.

Съ 4-го на 5-е число скончался въ Баку, отъ желчной горячки, горный инж.-подполк. Комаровъ 1-й.

Октябрь 5-го.

Въ Баку открыта школа мореплаванія.

Ноября 16-го.

Скончался въ Тифлисі Мирза-Шефи-Садык-оглы, получившій громкую извѣстность, благодаря извѣстному сочиненію Боденштедта. Въ Шарурскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, въ деревняхъ Садаракъ и Муганзу, появились холера, отъ которой умерло, отъ 15-го по 30-е число, изъ 70-ти заболѣвшихъ 48 чел.

Декабрь.

Кн. Воронцовъ разрѣшилъ учрежденіе въ Тифлисі *Немецкаго Собранія*.

„ 20-го.

Въ Ставрополѣ открыта *Губернская Публичная Библіотека*. Въ Ленкоринскомъ уѣздѣ и въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края появились саранча.

1853.

Января 1-го.

Жена жителя кочевья Джамрамъ Касума-Бели-оглы Самана разрѣшилась отъ бремени пятнерней: 4 дѣвочки и 1 мальчикъ; изъ нихъ одна дѣвочка умерла въ тотъ-же день.

Кн. Воронцовъ разрѣшилъ открытіе въ Эривани *Благороднаго Собранія*.

Марта 5-го.

Въ 4 часа утра землетрясеніе въ Телавѣ.

Июля 6-го.

Между Шахорскою станціею и г. Елисаветополемъ ограблена почта.

Сентября 26-го.

Исчезъ Александровскій источникъ въ Пятигорскѣ.

Декабря 17-го.

Между Шахбулакскою и Хаджаланскою станицами, въ 5 ч. по-полудни, хищники напали на почту, отиравленную изъ Елисаветополя въ Шушъ, при чемъ убиты козакъ, два чалара и лошади, но почта не дала въ руки разбойниковъ и получена въ Шушъ въ цѣлости.

Въ зиму съ 1853 на 1854 годъ, по случаю суровости ея, у мухаммеданъ, козующихъ въ Ставропольской губерніи, пало скота: У Карманай-Единкульцевъ: 7,582 лошади, 80,095 рогатаго скота, 48,690 овецъ и козь и 9 верблюдовъ.

У Ашхулак-Джембулукцевъ и Едисанцевъ: 117 лошадей, 546 рогатаго скота и 1,656 овецъ и козь.

У Трухменцевъ: 2,089 лошадей, 1,049 рогатаго скота, 6,418 овецъ и козь и 684 верблюда.

У Калаусо-Саблинцевъ: 2,802 лошади, 10,390 штукъ рогатаго скота и 3,711 овецъ и козь.

У Калаусо-Джембулукцевъ: 1,225 лошадей, 1,567 штукъ рогатаго скота и 2,472 овцы и козы.

Итого: 13,265 лошадей, 48,647 штукъ рогатаго скота, 62,947 овецъ и козь и 698 верблюда.

1854.

Мая 26-го.

Почта, шедшая изъ Шемахи въ Тифлисъ, ограблена въ Нухинскомъ уѣздѣ, между Турьичайскою и Гекчайскою станицами, на 84,624 р. 98 $\frac{1}{4}$ к. с.

Октябрь.

Съ 20-го на 21-е число, въ исходѣ 5-го часа по-полудни, сильное землетрясеніе въ Нухѣ и Шушѣ.

А. Д. Бѣрмъе.

ОТЧЕТЪ

КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА.

СЪ 25-ГО МАРТА 1845 ПО 1-Е ЯНВАРЯ 1846 ГОДА.

Имямъ счастье всеподданнѣйше представить В. И. В. отчетъ по управленію Высочайше вѣреннѣмъ мнѣ Закавказскимъ краемъ, со времени прїѣзда моего сюда, въ концѣ марта 1845 года, по 1-е января 1846 года, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ.

Прибывъ въ здѣшній край, я долженъ быть, прежде всего, ознакомиться съ разнородными частями онаго и собрать всѣ тѣ данныя, на которыхъ я могъ-бы основать свои дальнѣйшія дѣйствія. Въ теченіи этого времени я осматрѣлъ Мингрелію, Имеретію, Карталинню, прежде начатія экспедиціи, а послѣ оной—Кавказскую область, Сѣверный и Нагорный Дагестанъ и Черноморіе. По возвращеніи въ Тифлисъ, я отправился въ Ахалцхскій уѣздъ и потомъ обозрѣлъ Кахетію и Джаро-Белаканскій округъ, а въ концѣ ноября возвратился въ Тифлисъ. Успѣвъ такимъ образомъ ознакомиться съ большею частью Высочайше вѣреннаго управленію моему В. И. В. края, я уже могу смѣлѣе дѣйствовать въ исполненіи разныхъ моихъ предположеній.

В. И. В. изволите усмотрѣть, что въ эти 9 мѣсяцевъ я нашеть возможнымъ дать ходъ нѣкоторымъ довольно важнымъ дѣламъ гражданскаго управленія. Не скрою отъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, что ближайшее знакомство съ дѣлами болѣе и болѣе удостовѣряетъ меня въ многосложности занятій и трудности управленія краемъ, столь разнороднымъ—по народонаселенію, характеру жителей, религіи, образу жизни, обычаямъ и самому политическому положенію. Но постоянно ободряемый и поддерживаемый Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ В. И. В., я, конечно, не пощажду ни трудовъ, ни усилій, чтобы оправдать то Монаршее довѣріе, которымъ Вамъ благоугодно было меня осчастливить.

I.

Состояніе Закавказскаго края.

Географическое пространство. Въ географическомъ положеніи края не произошло никакихъ перемѣнъ съ 1844 года.

Количество земель. Свѣдѣній о количествѣ земель не имѣется другихъ, кромѣ помѣщенныхъ въ предшествовавшихъ отчетахъ. Должно сказать, что эти свѣдѣнія не довольно вѣрны и точны. Иначе и быть не можетъ въ краѣ, гдѣ не было еще межеванія. Этотъ послѣдній предметъ чрезвычайно важенъ и необходимъ для края. Разсматривая дѣла прежнихъ управленій, я увидѣлъ, что почти съ самаго начала присоединенія къ Россіи здѣшняго края размежеваніе онаго было въ виду правительства; но чрезвычайныя затрудненія къ приведенію онаго въ исполненіе всегда останавливали это полезное дѣло. Всѣ соображенія къ тригонометрической съемкѣ края сдѣланы, и если представленіе мое по сему предмету удостоится утвержденія В. И. В., то въ то-же время можно будетъ приступить и къ размежеванію земель. Надѣленіе бековъ и агаларовъ положить начало межеванію.

Точно также невѣрны свѣдѣнія и о количествѣ лѣсовъ. Большая часть ихъ, прилегающая къ хребту горъ, не могла быть измѣрена и опредѣлена съ точностью. Между-тѣмъ, желая имѣть точныя данныя о лѣсахъ, находящихся въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы будущю весною они были осматрѣны особою комиссіею, которая обязана представить мнѣ предположенія объ устройствѣ и сохраненіи оныхъ.

Политическое раздѣленіе края. Въ раздѣленіи края не произошло никакихъ перемѣнъ; между-тѣмъ, убѣдясь въ необходимости учрежденія Имеретинской области, я немедленно занялся этимъ дѣломъ и предложилъ Совѣту Главнаго Управленія для обсужденія нѣкоторыя мои мысли и предположенія по этому предмету. Равнымъ образомъ, я окончательнѣе разсмотрѣлъ проектъ объ образованіи Дагестанской области. Надѣюсь, что въ настоящемъ году будетъ разсмотрѣнъ проектъ объ образованіи Гуриіи и что я тогда-же буду имѣть возможность представить окончательныя мои соображенія по важному и полезному раздѣленію края.

Число городовъ и селеній. Въ Грузино-Имеретинской губерніи:

1 губернской, 9 уездных и 2 заштатных города; мѣстечек и селеній 3,198.

Въ Джаро-Белаканскомъ военномъ округѣ, съ присоединеннымъ къ оному владѣніемъ бывшаго султана Елисуйскаго, мѣстечек и селеній 1,494.

Народонаселеніе. По доставленнымъ мѣстными начальниками свѣдѣніямъ, народонаселеніе земель, гражданскому управленію подчиненныхъ, слѣдующее:

а) По провинціямъ:

	душъ обоюго пола
Въ Грузино-Имеретинской губерніи	762,157
— Каспійской области	575,197
— Джаро-Белаканскомъ округѣ	68,716
Итого	1,406,070

На Черноморской береговой линіи считается 5,425 собственнаго Русскихъ поселенцевъ, живущихъ при укрѣпленіяхъ восточнаго берега, и другихъ временно-проживающихъ. Къ Закубанскому поселенію береговой линіи должно причислить еще 1,436 душъ обоюго пола; но поселеніе эти нигдѣ еще не водворены и не составляютъ народонаселенія, а живутъ временно: одни—въ землѣ Войска Черноморскаго, а другіе ходятъ на работы и занимаются разными торговыми промыслами въ укрѣпленіяхъ береговой линіи и другихъ мѣстахъ Имперіи, по билетамъ, выдаваемымъ Апанскимъ правленіемъ.

Во владѣніяхъ, состоящихъ, въ военномъ отношеніи, подъ распорядженіемъ начальника Черноморской береговой линіи, считается: въ Мингреліи съ Лечгумомъ и Сванетією 12,327 дворовъ, въ Абхазіи—6,220, въ округахъ: Цебельдинскомъ—1,265 и Самурзаканскомъ—1,798,—всего же 21,610 дворовъ.

б) По сословіямъ:

Дворянъ, беконъ и вообще лицъ высшаго сословія	43,702
Духовенства	31,547
Городскихъ обывателей	101,713
Маафовъ, цукеровъ и проч.	29,120
Нѣмецкихъ колонистовъ	1,680
Раскольниковъ	12,989
Крестьянъ разныхъ вѣдомствъ	1,185,319
Итого	1,406,070

в) По исповѣданію:

Христіанскаго православнаго	444,425
Армяно-Григоріанскаго	236,277
Римско-Католическаго	7,633
Лютеранскаго	1,685
Раскольниковъ	12,989
Мухаммеданскаго	693,552
Еврейскаго	9,509
Итого	1,406,070

г) По степени осѣдлости:

Осѣдлыхъ	1,291,367
Кочевыхъ	114,703
Итого	1,406,070

Въ теченіи 1845 года прибыло родившихся:

Православнаго исповѣданія	16,113
Армяно-Григоріанскаго	6,375
Римско-Католическаго	346
Лютеранскаго	136
Еврейскаго	236
Итого	23,206

Переселилось:

Изъ внутреннихъ губерній	2,639
------------------------------------	-------

Изъ-за границы	38
Итого	2,677

Убыло умершими:

Православнаго вѣроисповѣданія	11,354
Армяно-Григоріанскаго	2,763
Римско-Католическаго	264
Лютеранскаго	107
Еврейскаго	127
Итого	14,615
Выселилось за границу	510

Примечаніе. О числѣ родившихся и умершихъ мухаммеданскаго исповѣданія неизвѣстно, по неимѣнію духовенствомъ того исповѣданія метрическихъ книгъ.

II.

Промышленность.

Сельская промышленность. Въ прошедшемъ году урожаи хлѣба въ Закавказскомъ краѣ были болѣею частью довольно хороши, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ: Горійскомъ, Тифлисскомъ, Телавскомъ и Сигнахскомъ—посредственныхъ. Въ Каспійской области жители Бакинскаго уѣзда лишились посѣвовъ отъ сильныхъ жаровъ. Я разрѣшилъ имъ замѣстообразную выдачу хлѣба въ натурѣ и оказалъ небольшое пособіе въ перевозкѣ оного изъ хлѣбныхъ магазиновъ сосѣдственныхъ уѣздовъ. Вообще недостатка въ хлѣбѣ не было, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что, по случаю заготовленія провіанта для продовольствія войскъ въ настоящемъ году, болѣею частью оного была искуплена на мѣстѣ въ краѣ.

Хотя во многихъ мѣстахъ являлась саранча, но вредъ, ею сдѣланный, не такъ великъ, какъ-бы того можно было ожидать, особенно въ Черноморіи и Кавказской области. Къ истребленію ея были принимаемы своевременно нужныя мѣры.

Убѣ поля, которыя и выдалъ 40 лѣтъ тому назадъ лежащими пустошью, теперь обработаны и мѣстный урожай хлѣба почти всегда оказывается достаточнымъ для продовольствія войскъ, расположенныхъ за Кавказомъ, безъ выписки хлѣба изъ Россіи.

Общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности. По прибытіи моемъ въ Закавказскій край, я увидѣлъ, съ одной стороны, что, по счастливому географическому положенію и плодородію земли, оны способны къ введенію всякаго рода сельской промышленности; а съ другой, что имѣеть большую нужду въ улучшенныхъ способахъ воздѣлыванія земли и приготовленія различныхъ ея произведеній. Правительство имѣло это въ виду и для того учредило въ Тифлисѣ Закавказское Общество сельской и мануфактурной промышленности. Это учрежденіе, существовавшее 11 лѣтъ и употребившее около 70-ти т. р. с., не принесло, къ сожалѣнію, ожидаемой отъ него пользы. Общество не дѣйствовало практическимъ образомъ, не завело никакихъ школъ, или рассадниковъ плодовыхъ и лѣсныхъ растений и потому не пользовалось довѣріемъ сельскихъ хозяевъ.

Найдя не только полезнымъ, но даже необходимымъ дать этому дѣлу немедленно лучшее направленіе, я рѣшился прекратить дальнѣйшее существованіе Общества и поручилъ завѣдываніе всѣми дѣлами и заведеніями оного, подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ, особенному довѣренному лицу. Заведеніе Общества, носившее названіе *Опытной фермы*, находилось въ дальнемъ разстояніи отъ г. Тифлиса и на мѣстѣ рѣшительно неудобномъ для предназначенной цѣли. Я предположилъ продать оную съ публичнаго торга и вырученныя деньги обратить для устройства новаго заведенія, которое, заключающа въ себѣ большой расадникъ разнаго сорта виноградныхъ лозъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ, растений, огородныхъ овоцней и проч., будетъ служить примѣромъ для жителей здѣшняго края и для снабженія желающихъ безденежно деревьями, сѣменами и проч. Для этого выбранъ удобный участокъ земли въ окрестностяхъ Тифлиса, близъ предмѣстья Авлабаръ, и немедленно приступлено къ первоначаль-

нимъ работамъ. Суммы, ассигнуемыя на содержание и расходы Общества, поступили въ непосредственное мое распоряженіе. Для устройства новаго заведенія и павзора за Тифлисскимъ ботаническимъ садомъ выписаны мною изъ С.-Петербурга опытный садовникъ. Все эти распоряженія удостоились утверженія В. И. В.

Разсадники. Но чтобы болѣе разлитъ по всему краю свѣдѣнія и охоту къ садоводству, винодѣлію и разнаго рода земледѣльческимъ занятіямъ, я дѣлаю соображеніе объ учрежденіи въ разныхъ мѣстахъ, какъ Закавказскаго края, такъ и Кавказской области, небольшихъ разсадниковъ для разнаго рода деревьевъ и растеній. Эти разсадники я полагаю учредить на первый разъ въ Шемахѣ, Кутансѣ, Гуріи, Владикавказѣ, Нальчикѣ, Пятигорскѣ и Ставрополѣ. Разсадники эти не потребуютъ большихъ издержекъ, а между тѣмъ они принесутъ существенную и практическую пользу.

Винодѣліе. Винодѣліе составляетъ важную отрасль сельской промышленности въ краѣ. Извѣстно, что лучшія вина выдѣлываются въ Кахетинѣ. Красная вина не требуютъ улучшенія, но для бѣлыхъ я выписываю лучшіе сорта винограда изъ Крыма, которые и будутъ розданы въ разныхъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ. Здѣшніе Нѣмецкіе колонисты развели вывезенный ими изъ Крыма виноградъ «*мускатъ*» и получаютъ теперь отъ него очень хорошее бѣлое вино. Требованіе Кахетинскаго вина ежегодно увеличивается и постоянно усиливается перевозка его въ Россію. Я вошелъ уже въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ о продажѣ нѣкоторыхъ казенныхъ садовъ, о Кизилрскомъ училищѣ винодѣлія и вообще объ устройствѣ здѣсь сельскаго хозяйства, входящаго въ управленіе Министерства государственныхъ имуществъ, и надѣюсь, что, при содѣйствіи гр. Киселева, я буду имѣть возможность сдѣлать много полезнаго по этой части.

Шафранъ. Разведеніемъ шафрана преимущественно занимаются въ Каспійской области. Я распорядился о посылкѣ въ Петербургъ образцовъ разнаго сорта выдѣлываемаго здѣсь шафрана и получилъ увѣдомленіе, что, для лучшаго сбыта оного, надобно улучшить самое производствъ этого растенія, почему я и приказалъ составить наставленіе для обработыванія шафрана, напечатать на всѣхъ туземныхъ языкахъ и разослать по всему краю.

Хлопчатникъ. Такъ какъ обработываніе хлопчатника въ здѣшнемъ краѣ чрезвычайно важно, то, независимо отъ сѣмянъ, полученныхъ мною отъ министра государственныхъ имуществъ, я сдѣлалъ распоряженіе о выпискѣ таковыхъ изъ Сѣверной Америки, Египта и Мальты, а равно моделей и чертежей ручныхъ машинъ, употребляемыхъ для очищенія хлопчатника.

Независимо отъ сего, я счелъ нужнымъ составить наставленіе о способѣ воздѣлыванія и обработыванія хлопчатника и сдѣлалъ нужныя къ тому распоряженія.

Кромѣ сего, получить отъ министра государственныхъ имуществъ сѣмена чайнаго дерева и красильнаго дуба, я роздалъ ихъ на ферму и извѣстнымъ здѣсь помѣщикамъ — охотникамъ до сельскаго хозяйства и нѣкоторымъ уѣзднымъ начальникамъ, предложивъ имъ увѣдомлять меня о послѣдствіяхъ посѣвовъ и посадокъ.

Табакъ. Я выписалъ изъ Крыма, Смирны и Албаніи сѣмена табака, какъ произведенія въ особенности свойственнаго здѣшнему краю и составляющаго, какъ отрасль торговли, такъ и значительный предметъ мѣстнаго потребленія. Сѣмена розданы также многимъ лицамъ, и я имѣю надѣю на хорошій успѣхъ.

Шелководство. Чрезвычайно важную отрасль сельской промышленности въ Закавказскомъ краѣ составляетъ шелководство. Узнавъ, что шелкъ туземнаго произведенія посылается въ Москву и продается по цѣнамъ гораздо низшимъ тѣмъ, по коимъ покупается Персидскій шелкъ, между тѣмъ какъ достоинства того и другого почти одинаковы, я вникнулъ въ причины такового различія въ цѣнахъ и открылъ, что онѣ преимущественно заключаются въ томъ, что жители здѣшняго края разматываютъ шелкъ на длинныя, а не на короткія мотыльки, отчего при выдѣлкѣ шелковыхъ матерій фабриканты теряютъ очень много. Такіе же замѣчанія я получилъ и изъ Москвы. Всякая перемѣна и всякое нововведеніе, измѣняющее вѣковыя обычаи, чрезвычайно тру-

дно къ введенію вездѣ, по особенно въ здѣшнемъ краѣ, — а потому, въ подобныхъ случаяхъ, надобно дѣйствовать съ большою осторожностью. Насильственные мѣры не только не принесутъ добра, но могутъ имѣть очень дурныя послѣдствія. На основаніи этихъ мыслей, я занялся собраніемъ нужныхъ по этому свѣдѣній и думаю, что найду возможность дать ходъ этой важной въ здѣшнемъ краѣ отрасли сельскаго хозяйства.

Въ Закавказскомъ краѣ существуетъ, съ давняго времени, *Общество распространенія шелководства и торговли.* Во время бытности моея въ С.-Петербургѣ, члены оного подали мнѣ записку о разныхъ нуждахъ Общества. По прибытіи моемъ въ здѣшній край, я занялся разсмотрѣніемъ этихъ дѣлъ и нашелъ нужнымъ и справедливымъ, съ одной стороны, оказать возможное содѣйствіе Обществу: доставленіемъ мальчишекъ для обученія, облегченіями въ покупкѣ казеннаго шелка, отводомъ недостающаго количества земли; а съ другой — ограничить, сообразно Высочайшо утверженіямъ В. И. В. правиламъ Общества, новшества данныхъ оному речбарь и въ особенности облегчить участь молаканъ и раскольниковъ, поселенныхъ на земляхъ Общества безъ ихъ согласія.

Марена. Марена разводится въ самомъ значительномъ количествѣ въ Южномъ Дагестанѣ, въ Кубинскомъ уѣздѣ и Кахетинѣ. Требованіе ея ежегодно усиливается. Въ окрестностяхъ одного Лербанта ежегодно добывается марены до 40 т. пудовъ. Всею же теперь Закавказскій край производитъ этого растенія отъ 55-ти т. до 60-ти т. п.

Овцеводство. До сихъ поръ туземцы не обратили вниманія на разведеніе тонкорунныхъ овецъ и Испанскія овцы находятся въ небольшомъ количествѣ у раскольниковъ, переселенныхъ сюда изъ Таврической губерніи. Узнавъ, что главная причина небольшого вниманія, обращасмаго здѣшними жителями на Испанское овцеводство, заключается въ затрудненіяхъ сбывать шерсть по выгодной цѣнѣ, я отправилъ небольшое количество оной чрезъ Редут-кале моремъ въ Одессу. Тамъ шерсть эта найдена довольно хорошаго качества и продана по такимъ цѣнамъ, которыя даютъ раскольниковъ возможность увеличить своей стада и, можетъ быть, пріохотить туземцевъ.

Мыловареніе. Въ 1843 году иностранецъ Шульцъ открылъ заведеніе для дѣланія мыла, салыныхъ и стеариновыхъ свѣчей. Промышленность эта можетъ быть чрезвычайно полезна для здѣшняго края, не имѣющаго образцовъ улучшеннаго производствъ фабричной промышленности и сохраняющаго способъ, издревле въ Азіи существующіе — грубые и невыгодные. Желая сколь возможно оопирить это предпріятіе, я испросилъ иностранцу Шульцу привиллегію на 5 лѣтъ, для производствъ этой промышленности по извѣстнымъ ему участкамъ снособамъ, и сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ ему участка земли для постройки завода.

Пявки. Съ нѣкотораго времени Европейскіе промышленники начали заниматься весьма дѣятельно ловлею и вывозомъ въ Европу пивковъ, добываемыхъ, какъ въ Турціи, такъ и въ Закавказскомъ краѣ. Многие изъ этихъ промышленниковъ ходатайствовали о предоставленіи имъ исключительной доли пивковъ въ тѣхъ рѣкахъ или болотахъ, гдѣ онѣ находятся, и съ предложеніемъ за сіе платежа откупной суммы. Между тѣмъ было въ виду предположеніе объ обложеніи пивковъ пошлиною при вывозѣ ихъ за границу. Послѣ сношенія съ министромъ государственныхъ имуществъ и вникнувъ въ подробности этого дѣла, я призналъ полезнымъ ловлю, продажу и вывозъ пивковъ изъ Закавказскаго края за границу оставить совершенно свободнымъ и безъ обложенія пошлиною, потому что рождающаяся эта промышленность, съ предоставленіемъ кому-либо исключительнаго на оную права, можетъ быть не только стѣснена, но и уничтожена въ самомъ началѣ.

Выписка ословъ. Во время экспедиціи прошедшаго года я убѣдился въ *чрезвычайной пользѣ*, доставляемой мулами и ослами, при перевозкѣ тяжестей, провіанта и проч. Извѣстно, что въ Испаніи, находится лучшая порода муловъ, употребляемыхъ даже въ артиллеріи вмѣсто лошадей. Здѣсь-же мулы и осла вообще малорослые, малосильные и польза отъ нихъ *не можетъ быть велика;* а

потому я распорядился о выпискѣ изъ Малты нѣсколькихъ рослыхъ и сильныхъ ословъ и ослицъ, какъ для произведенія собственной породы, такъ и для случки съ здѣшними кобылами. Надѣюсь, что это положитъ начало улучшенной породѣ этихъ животныхъ, столь полезныхъ, какъ для военныхъ дѣйствій, при перевозкѣ тяжестей, такъ равно и въ самомъ хозяйствѣ.

Коннозаводство. Точно такого-же вниманія заслуживаютъ и здѣшніе конскіе заводы, которые уменьшились и упали до такой степени, что теперь довольно трудно пріобрѣсти хорошихъ лошадей. Устройство и содержаніе хорошихъ заводовъ требуетъ довольно значительныхъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ краѣ нѣтъ вообще достаточныхъ помѣщиковъ. Все, что можно сдѣлать на первый разъ, — это учрежденіе ежегодныхъ конскихъ скачекъ въ главныхъ городахъ края, на призы, назначенные отъ правительства, что, конечно, послужитъ поощреніемъ улучшенію породы лошадей.

III.

Горное дѣло.

Каменный уголь. По успѣшному опыту въ Новороссійскомъ краѣ, еще прежде пріѣзда моего въ здѣшній край, я думалъ о предметѣ, чрезвычайно важномъ во всѣхъ отношеніяхъ, а именно—каменномъ углѣ. Естественно, что Закавказскій край, отдѣленный отъ Россіи хребтомъ горъ, чрезъ кои существуетъ одна только дорога, долженъ быть обезпеченъ морскими сообщеніями по Черному и Каспійскому морьямъ. Первое условіе такового сообщенія, которое должно быть пароходное, есть добычаніе и дешевизна каменного угля. Посему, тотчасъ по вступленіи въ управленіе Закавказскимъ краемъ, я командировалъ опытнаго горнаго офицера для розысканія этого минерала вблизи береговъ Чернаго моря и особенно въ окрестностяхъ Кутанса, гдѣ уже и прежде оказывались признаки каменного угля. Успѣхъ оправдалъ вполнѣ ожиданія. Богатые пласты угли открыты почти на поверхности земли въ Кутанскомъ уѣздѣ, вблизи деревни Тквибули, въ 40 верстахъ отъ Кутанса и 80-ти отъ пристани на р. Ріонѣ.

Чтобы сдѣлать надеждающее и въ большемъ видѣ испытаніе новаго открытаго угля, и приказалъ добыть 2 т. пудовъ, которые и доставлены—сначала сухопутно, а потомъ по Ріону—до Редуткале, гдѣ и погружены на военный пароходъ Черноморской береговой линіи. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, уголь этотъ оказался отличнаго качества и не только годнымъ для пароходовъ и другихъ употребленій; но даже не уступающимъ и Англійскому каменному углю.

Для извлеченія сколь возможно большей пользы отъ столь важнаго открытія дѣлаются подробныя соображенія: о заключеніи съ владѣльцами земли надлежащаго контракта на добычу угля; объ устройствѣ правильной обработки; о продолженіи необходимой дороги до Ріона и о сплавѣ, по самому Ріону. Можно надѣяться, что съ устройствомъ разработки и способовъ къ перевозкѣ, уголь будетъ обходиться по цѣнамъ умѣреннымъ и что употребленіе его сдѣлается выгоднымъ, не только для пароходовъ, но и для частныхъ работъ, не говоря уже о томъ, что этимъ открывается новая, богатая промышленность въ краѣ.

Въ то-же самое время производились, по моему распоряженію, розыски каменнаго угля въ Кавказской области, гдѣ минералъ этотъ можетъ принести огромную пользу при отопленіи зданий и замѣнѣ, такимъ образомъ, дровъ. Розысканія эти также имѣли нѣкоторый успѣхъ. На правомъ берегу р. Кубани, вблизи укр. Хумары, на разстояніи 160-ти верстъ отъ Ставрополя, найдены пласты каменнаго угля хорошаго качества. Теперь дѣлаются соображенія о разработкѣ угля и о доставкѣ оного въ Пятигорскъ, Георгіевскъ и другія мѣста, и если онъ будетъ обходиться по умѣреннымъ цѣнамъ, то это будетъ весьма важно и полезно для Кавказской области, нуждающейся въ топливѣ. Въ Ставрополѣ уже употребляется этотъ уголь въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ и казенныхъ заведеніяхъ и обходится дешево въ сравненіи съ дровами. Между тѣмъ, я получилъ свѣдѣніе, что и въ другихъ мѣстахъ области,

въ верховьяхъ р. Малки и вблизи Кара-чая, открываются признаки каменнаго угля. Это будетъ подвергнуто тщательному розысканію.

Обративъ затѣмъ вниманіе и на Каспійское морѣ, я предпріималъ произвести въ Бакинскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ морю, розысканія каменнаго угля, тѣмъ болѣе, что уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были открыты признаки лигнита.

Независимо отъ сего, я полагаю нужнымъ сдѣлать поиски каменнаго угля въ Южномъ Дагестанѣ, гдѣ открытіе его будетъ чрезвычайно важно, какъ для нашихъ укрѣпленій, въ которыхъ, по недостатку топлива, не представляется возможности имѣть болѣе сильныхъ гарнизоновъ, такъ равно и для окрестностей Тифлиса, гдѣ цѣнность дровъ съ каждымъ годомъ увеличивается и гдѣ употребленіе угля, вмѣсто дровъ, будетъ чрезвычайно полезно. Въ теченіи настоящаго года уже были дѣлаемы опыты въ Казикумухскомъ ханствѣ и въ другихъ мѣстахъ однимъ опытнымъ офицеромъ горнаго вѣдомства, о чемъ будетъ донесено въ свое время. Вообще каменный уголь составляетъ предметъ первой важности для края во многихъ отношеніяхъ, и я, конечно, не оставлю употребить всѣ зависящія отъ меня мѣры къ возможному развитію этой богатой и полезной промышленности.

Нефтяные промыслы. Въ числѣ минеральныхъ богатствъ здѣшняго края занимаетъ важное мѣсто нефть, употребляемая для освѣщенія, смазыванія колесъ и для многихъ другихъ потребностей. Нефтяными источниками преимущественно изобилуетъ Бакинскій уѣздъ Каспійской области; хотя, кромѣ этихъ источниковъ, встрѣчаются еще нефтяные колодцы въ уѣздахъ Ширванскомъ и Кубинскомъ,—но они не такъ обильны. Въ 1845 году добыто нефти: бѣлой 573 п. 30 ф., черной 233,828 п. 22 ф.,—всего-же 234,402 п. 12 ф. Изъ сего количества продано: первой 466 п., а послѣдней 217,140 п. 23 ф.,—на сумму 77,715 р. 72 к. с.,—слѣдовательно, въ сравненіи съ 1844 годомъ, добыто болѣе на 4,060 п. 12 ф. и продано тоже болѣе на 2,996 р. 36 к. с. Вблизи Тифлиса съ давняго времени находились нефтяные колодцы, не приносящіе казѣ никакого дохода, бывшіе въ пользованіи нѣкоторыхъ военныхъ командъ и ими отдаваемые частнымъ спекуляторамъ. Я призналъ полезнымъ отдать эти колодцы въ откупное содержаніе и, по произведеннымъ торгамъ на три года, они будутъ доставлять ежегодно 5,550 р. с. Деньги эти назначены мною на усиленіе капитала для разныхъ полезныхъ предпріятій въ краѣ.

Квасцовые промыслы. Съ добываемыхъ, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, изъ горы Шарул-каръ, и отданныхъ на откупное содержаніе, квасцовыхъ промысловъ, поступило въ казну, какъ и въ предшествовавшемъ 1844 году, 4,030 р. с. дохода.

Розысканіе свинцовыхъ рудъ. Чиновникъ горнаго вѣдомства Картеронъ продолжалъ заниматься розысканіемъ свинцовыхъ рудъ въ Мингрелін, Сваметін, Имеретін, Горійскомъ уѣздѣ, Борчалинскомъ участкѣ, Елисаветопольскомъ уѣздѣ и Осетін. Изъ представленнаго имъ донесенія видно, что три только мѣста изъ всѣхъ, осмотрѣнныхъ имъ достойны, по его мнѣнію, вниманія: 1) гора Дамблудъ, въ Борчалинскомъ участкѣ, Тифлискаго уѣзда, принадлежащая князьямъ Орбеліани; 2) мѣстечко Садонъ, въ Оллагирскомъ ущельи (въ Осетін), и 3) Сасунбелі, въ Рачѣ (въ Имеретін). Первый изъ этихъ рудниковъ изобилуетъ мѣдью и свинцомъ, разработку которыхъ помѣщики приняли на себя; второй, заключающій богатія свинцовыя руды отличнаго качества и чистоты, и весьма удобный для разработки, отданъ, съ разрѣшенія начальства, Греку Спиридону Чекалову, который уже нѣсколько лѣтъ успѣшно производитъ работу. Третье мѣсторожденіе въ участкѣ Рачинскомъ, гдѣ Картеронъ открылъ жилу сѣрнистаго свинца въ 4 вершка средней толщины, хотя, по мнѣнію его, и представляеть удобства для постройки завода, по соседству обширныхъ лѣсовъ, но при разработкѣ металла могутъ встрѣтиться затрудненія отъ частаго затопленія выработокъ, труднаго и дорогаго осушенія штоленъ и недостатка близкаго населенія.

Кромѣ сего, открыта еще серебристо-свинцовая руда въ Сва-

нетии, но она не представляет никакой возможности къ разработкѣ, по невыгодному положенію своему на спѣжной вершинѣ горы Лартруин, доступной только въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ цѣлаго года. Касательно-же розысканія свинцовыхъ мѣсторожденій въ Тушетин и Хевсурин, чиновникъ Картеронъ отозвался, что нѣтъ никакой возможности предпринять въ эти мѣста геологическую экспедицію, по причинѣ большихъ снѣговъ, заваливающихъ ихъ въ продолженіи 9-ти мѣсяцевъ.

Мѣдные промыслы. Мѣдная руда разрабатывается правительствомъ въ двухъ мѣстахъ—въ Алердѣ и Шамблудѣ, состоящихъ Тифлискаго уѣзда въ Борчалинскомъ участкѣ.

Съ Алердскихъ и Шамблудскихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ, отданныхъ въ частныя руки, добыто въ 1845 году 3,947 п. 9 ф. и 38 з. мѣди—на 30 п. 10 ф. и 48 з. болѣе, нежели въ 1844 году.

По положенію 3-го февраля 1816 года, въ силу коего рудо-промышленники обязаны вносить въ казну $\frac{1}{10}$ часть добываемой ими мѣди и, сверхъ того, по два процента въ вознагражденіе податей, отъ которыхъ освобождены приписанные къ заводу крестьяне, съ двухъ заводовъ сихъ поступило 477 п. 3 ф. и 15 з. металла, на сумму, по цѣнамъ въ продажѣ существующимъ, 4,573 р. 45 к. с.

Вся добываемая въ краѣ мѣдь расходуетъ на мѣстѣ и употребляется, болѣею частью, на разные предметы домашняго обихода.

Жители нѣсколькихъ Армянскихъ селеній, приписанные къ Алердскимъ и Шамблудскимъ мѣдиплавильнымъ заводамъ, принесли мнѣ жалобы на тягость и изнуреніе ихъ повинностями. Справедливость этихъ жалобъ была подтверждена многими мѣстными свѣдѣніями и розысканіями, и я предложилъ Совѣту немедленно заняться разсмотрѣніемъ этого важнаго дѣла, отъ котораго зависитъ благосостояніе нѣсколькихъ тысячъ душъ, и представить мнѣ свое по оному соображенію. Полагаю, что будетъ гораздо выгоднѣе освободить жителей отъ тягостныхъ повинностей и отдать содержаніе мѣдиплавильныхъ заводовъ въ откупное содержаніе.

Желѣзные промыслы. Желѣзная руда находится въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, въ горахъ Ерицаръ. Промыселъ этотъ, отданный въ откупное содержаніе за 750 р. с. въ годъ, доставляетъ ежегодно около 2,500 п. желѣза, которое продается обыкновенно для разныхъ земледѣльческихъ и хозяйственныхъ издѣлій, преимущественно въ сосѣдственныхъ съ Елисаветопольскимъ уѣздахъ.

Болѣе этихъ, положительныхъ свѣдѣній о желѣзной рудѣ я еще не успѣлъ собрать.

Соляные промыслы. Въ Закавказскомъ краѣ добывается двоякаго рода соль: каменная—въ уѣздахъ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ, Грузино-Имеретинской губерніи, и озерная—въ Ширванскомъ и Бакинскомъ уѣздахъ, Каспійской области. Оба эти промысла состоятъ въ управленіи казенномъ.

Въ видахъ улучшенія разработки Кульпинскихъ соляныхъ минъ, Грузино-Имеретинская Казенная Палата командировала горнаго чиновника, для надлежащаго соображенія выгоднѣйшаго способа производства работъ, удобнѣйшаго храненія соли въ магазиновъ, осушенія затопленныхъ водою старинныхъ минъ и утвержденія ихъ постройкою новыхъ галлерей, стѣнъ и проч. Всѣ эти работы приведены уже къ совершенному окончанію.

Кромѣ того, изъ обрушившейся близъ Кульпъ горы добыто, посредствомъ пороха, въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, до 13,450 п. соли.

Относительно Нахичеванскаго солянаго промысла, Грузино-Имеретинская Казенная Палата сдѣлала распоряженіе о перенесеніи складочнаго магазина на новое мѣсто, въ разстояніи 7-ми верстъ отъ Нахичевани.

Каменная соль. Въ 1845 году добыто соли:

Въ Грузино-Имеретинской губерніи.

По Кульпинскимъ промысламъ:

Соли въ камняхъ 521,961 п. 39 ф.

Мелкой 175,442 п. 4 ф.
Итого 697,404 п. 3 ф.

По Нахичеванскому.

Въ камняхъ 128,039 п. 20 ф.
Мелкой 11,300 » — »
Итого 139,339 п. 20 ф.

По Каспійской области.

Озерная соль. Въ озерахъ Ширванскаго и Бакинскаго уѣздовъ 395,186 п. 10 ф.
Всего-же добыто соли, каменной и озерной, 1,231,929 п. 33 ф., въ сравненіи съ добычею 1844 года болѣе на 367,349 п. 39 ф.
Въ продажу поступило со всѣхъ промысловъ 967,369 п. 31 ф., на сумму 111,348 р. 17 к. с.

IV.

Торговля.

Торговля внѣшняя. Общій обзоръ заграничной торговли Закавказскаго края, произведенный чрезъ таможенныя мѣста, въ 1845 году составляетъ всего 7,887,317 р.

Въ томъ числѣ:

Привезено товаровъ на 3,902,307 р. 44 к.
Вывезено за границу товаровъ Россійскихъ и Закавказскихъ на 781,758 » 91 »
Привезено изъ-за границы золотой и серебряной монеты Россійской и иностранной 17,122 » 35 »
Вывезено монеты за границу 3,186,127 » 30 »
Въ 1844 году общій оборотъ торговли простирался только до 6,996,113 » 21 »
Слѣдовательно, торговля 1845 года усилилась противъ 1844 года на сумму 891,203 р. 79 к.
Въ этомъ оборотѣ первое мѣсто, по важности суммы, принадлежитъ привозной торговлѣ, которая составляетъ изъ товаровъ Европейскихъ, привозимыхъ чрезъ Редутъ-кале съ платежемъ пошлины по тарифу 1822 года, съ измѣненіями, установленными для Закавказскаго края положеніемъ 1831 года, и изъ товаровъ Персидскихъ и Турецкихъ, очищаемыхъ пяти-процентною пошлиною, и привозимыхъ по сухопутной границѣ и Каспійскимъ моремъ. Первыхъ привезено на 377,204 р. 40 к.; а вторыхъ—на 3,525,103 р. 4 к. Въ привозѣ Европейскихъ товаровъ усматривается мало измѣненій противъ прежнихъ лѣтъ. Главнѣйшій предметъ этой торговли составляетъ сахаръ въ головахъ, котораго въ 1845 году привезено 21,577 п., на 153,105 р. с. За нимъ слѣдуютъ краски (индиго и кошениль) и напитки, болѣе Шампанское вино. Прочіе предметы имѣютъ меньшую важность. Въ привозѣ шерстяныхъ издѣлій, т. е. камлотовъ, мериносовъ и т. п. замѣтно было въ прошлыхъ годахъ постепенное усиленіе, а въ 1844 году привезено было этихъ издѣлій на 53,092 р., но въ 1845 году тотъ-же привозъ составилъ только 33,363 р. с.

Бумажныя издѣлія постоянно составляютъ около 50% всего привоза Азіятскихъ товаровъ. Въ 1845 году доставлено ихъ на 1,865,449 р. 12 к., болѣе противъ 1844 года на 243 т. р. Усиленіе произошло главнѣйше по Персидской границѣ, гдѣ съ нѣкоторыхъ поръ привозится множество бумажныхъ Европейскихъ тканей, окрашиваемыхъ или набиваемыхъ въ Персіи. Ткани эти пропускаются таможенными мѣстами съ оплатою одной только 5% пошлины, такъ какъ онѣ оказываются сходными съ образцами Азіятскихъ издѣлій, присланными изъ Министерства Финансовъ; но какъ такое допущеніе Европейскихъ издѣлій подъ видомъ Азіятскихъ, съ малою пошлиною, несогласно съ существующею нынѣ таможенною системою, то я сообщилъ министру финансовъ предположеніе свое о воспрещеніи пропуска означенныхъ издѣлій, и ст.-секр. Вронченко, какъ видно изъ полученнаго отъ него отзыва, отнесся уже о томъ къ управляющему Министерствомъ иностран-

ныхъ дѣлъ, для надлежащихъ по сему предмету сношеній съ Персидскимъ правительствомъ.

Шелковыхъ Азіатскихъ издѣлій привезено также не маловажное количество, на сумму 515,665 р. 71 к. с.; издѣлія эти идутъ на употребленіе жителей здѣшняго края, а часть изъ нихъ, въ особенности канаусы, отправляются въ Россію. Шелка-сырка привезено изъ Персіи на 303,643 р. 10 к. с., тогда какъ въ 1844 году было въ привозѣ шелка только на 143,104 р. 50 к. с. Причиной этого усиленія—хорошій урожай въ Персіи означеннаго продукта и, вѣроятно, почти все привезенное количество отправлено въ Россію вмѣстѣ съ шелкомъ Закавказскимъ. Достоинно замѣчанія то, что, не смотря на изобиліе въ Закавказскомъ краѣ фруктовыхъ садовъ, привозъ въ сей край сухихъ фруктовъ изъ Персіи постоянно усиливается. Въ 1845 году цѣнность этого привоза составила сумму 162,553 р. с., болѣе нежели въ 1844 году на 29,000 р. Надѣюсь, что постепенное улучшеніе фруктовыхъ деревьевъ хорошими прививками, выписываемыми изъ Крыма, увеличитъ въ значительной степени эту статью.

Въ прочихъ статьяхъ не усматривается значительныхъ измѣненій противъ прежнихъ лѣтъ.

Отпускъ товаровъ за границу, по прежнему, совершенно незначителенъ и даже уменьшился противъ 1844 года. Въ семь послѣднемъ году отвозъ составлялъ 960,207 р. 96 к. с., а въ 1845 году вывезено товаровъ только на 781,758 р. 91 к. с. и въ томъ числѣ Россійскихъ шелковыхъ, шерстяныхъ и металлическихъ издѣлій на самую незначительную сумму; вывозъ-же Русскихъ бумажныхъ издѣлій въ Персію совершенно прекратился. Шелка вывезено за границу менѣе, нежели въ 1844 году; всего отпущено шелка на 116,701 р. 65 к. с. и уменьшеніе противъ 1844 года составляетъ 156,000 р. Вывозъ кожъ сырыхъ усиливается; въ 1845 году онъ составилъ 99,149 р. 15 к. с., тогда какъ въ 1844 году вывезено было кожъ только на 71,929 р. 10 к. Предметъ этотъ происходитъ почти весь изъ бывшей Армянской области и отправляется, по большей части, въ Турцію чрезъ Александрополь. Въ 1845 году сдѣланъ въ первый разъ опытъ вывоза Сальянской наюской икры чрезъ Редут-кале за границу. Желательно, чтобы опытъ этотъ имѣлъ успѣхъ, такъ какъ извѣстно, что не малое количество этой икры отправляется обыкновенно за границу, чрезъ Астрахань и Таганрогъ.

По мѣрѣ усиленія привоза товаровъ изъ-за границы усиливается и вывозъ за границу монеты. Вывозъ этотъ составилъ:

Въ 1842 году	2,490,483 р. 70 к.
— 1843 —	2,268,800 > 10 >
— 1844 —	2,478,030 > 38 >
— 1845 —	3,186,128 > 30 >

Нельзя надѣяться, чтобы вывозъ этотъ уменьшился, пока не улучшатся и не размножатся въ Закавказскомъ краѣ предметы вывоза за границу. Впрочемъ, какъ монета сія отправляется изъ Персіи чрезъ Тренизондъ въ Константинополь, а отсюда большая часть привозится въ наши Черноморскіе порты, въ особенности въ Одессу и Таганрогъ, въ платежъ за отправляемые отсюда хлѣбъ и другія Россійскія произведенія,—то учрежденіе между Одессою, Тавризомъ и Тифлисомъ правильныхъ банкирскихъ дѣлъ могло-бы отчасти устранить неудобства вывоза монеты за границу, такъ какъ звонкая монета была-бы тогда отправляема изъ Тифлиса прямо въ Одессу или Таганрогъ, минуя Персію и Константинополь.

Таможенныхъ доходовъ поступило болѣе нежели когда-либо; всего получено 310,322 р. 1 к. с., болѣе нежели въ 1844 году на 22,000 р. Возвышеніе это происходитъ отъ усиленія привоза Европейскихъ тканей, окрашенныхъ въ Персіи.

Изъ поступившихъ въ пошлину 310,000 р. Азіатская торговля принесла 176,000 р., а Европейская—134,000 р. Въ число сей послѣдней суммы поступило за одинъ только сахаръ въ головяхъ болѣе 64,000 р. с.

Вообще, не смотря на разныя обстоятельства, не благоприятствующія развитію торговли Закавказскаго края, въ числѣ коихъ главнѣйшее дѣйствуетъ контрабандная торговля Европейскими то-

варами, которая съ каждымъ годомъ является въ большихъ размѣрахъ, доходы таможенные въ Закавказскомъ краѣ постоянно увеличиваются.

Но торговля находится не въ томъ положеніи, въ какомъ она должна быть. Я уже не разъ представлялъ о причинахъ такого положенія. Не могу не повторить моего совершеннаго увѣренія, что вся торговая система требуетъ здѣсь рѣшительной перемѣны, и въ особенности гораздо болѣе свободы. Совершенная невозможность останавливать контрабанду по сухопутной Турецкой и Персидской границамъ оставляетъ сомнѣніе въ томъ, что единственный способъ остановить оную и дать правильный ходъ здѣшней торговлѣ есть устраненіе запретительной торговли, отъ которой контрабанды возродились и безпрестанно усиливаются. Не вхожу здѣсь въ подробности этого дѣла, по которому, во исполненіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, я долженъ представить особое окончательное мое соображеніе, что и будетъ мною исполнено прежде окончанія осени, если не попрепятствуютъ въ томъ военныя дѣйствія. Этотъ край имѣлъ уже опытъ свободной торговли въ теченіи 10-ти лѣтъ, и не только торговля, но и всѣ части здѣшняго управленія считаютъ это время самымъ цвѣтущимъ—съ самаго покоренія Россіею всего Закавказья.

Внутренняя торговля. Къ сожалѣнію, внутренняя торговля въ краѣ не находится на той степени развитія, на какой она могла-бы быть, судя по богатству и разнообразію произведеній. Это, болѣею частью, происходитъ отъ тѣхъ-же самыхъ причинъ, которыя вообще остановили здѣшнюю торговлю. Если разрѣшено будетъ торговлѣ этой взять ту силу, на которую она можетъ надѣяться, то всѣ внутреннія части края немедленно оживятся, усилятся взаимныя сообщенія и неминуемо возникнутъ отъ новой системы всякаго рода промышленности. Чтобы сколько-нибудь оживить внутреннюю торговлю, я назначилъ въ уѣздномъ городѣ Александрополь, согласно желанію жителей, ярмарку, вмѣсто Успенія, на Троицынъ день, когда обыкновенно стекаются въ уѣздъ жители, идущіе съ разныхъ сторонъ на кочевье, а для Ширванскаго уѣзда, гдѣ, при значительномъ скотоводствѣ, сельская промышленность не представляетъ особыхъ выгодъ ни для производителей, ни для края, я, согласно ходатайству мѣстнаго начальства, учредилъ въ многолюдномъ и торговомъ мѣстечкѣ Сальянахъ ежегодную ярмарку съ 1-го по 20-е сентября.

Къ развитію внутренней торговли способствуютъ въ большой степени удобства всякаго рода сообщенія. Въ Закавказскомъ-же краѣ, кромѣ сухопутныхъ сообщеній, важное мѣсто должны занимать сообщенія морскія. Дорога чрезъ Имеретію на Редут-кале есть одна изъ важнѣйшихъ для сообщенія здѣшняго края съ Россіею и Европою. Польза частная и общественная, политическія и военныя отношенія и усиленіе торговли указываютъ необходимость имѣть пароходы для прямого сообщенія съ Крымомъ, Севастополемъ и Одессою. Осмѣливаюсь надѣяться, что В. И. В. соизволите дать мнѣ возможность привести съ временемъ въ исполненіе это важное предположеніе, долженствующее неминуемо имѣть благотворное вліяніе на здѣшний край и дать ему новую жизнь. Не смѣю просить объ этомъ немедленно, потому что, къ несчастію, самаго важнаго условія хорошаго хода здѣсь всѣхъ сообщеній, т. е. удобнаго пути отъ берега Чернаго моря до Тифлиса, не существуетъ. Дороги, какъ въ Мингрелии, такъ и для переѣзда изъ Имеретіи въ Грузію, найдены мною въ самомъ дурномъ положеніи. Для полученія товаровъ изъ Редут-кале въ Тифлисъ надобно употребить нѣсколько мѣсяцевъ, тогда какъ, по расстоянію, они должны притти въ нѣсколько дней. Вообще о положеніи дорогъ и мѣрахъ, мною принятыхъ, будетъ сказано ниже.

Между-тѣмъ, я стараюсь воспользоваться тѣми средствами, которыя уже теперь находятся, и сдѣлалъ распоряженіе объ установленіи, сколь возможно, правильнаго сообщенія съ Крымомъ и Одессою посредствомъ военныхъ пароходовъ, плавающихъ по восточному берегу, и пароходами, отправляющимися регулярно изъ Одессы. Отходъ и приходъ военныхъ пароходовъ въ Керчь при-

способствъ, по возможности, къ приходу и отходу пароходовъ въ Одессу. Значительное число лицъ, пользующихся теперь этимъ сообщеніемъ и предпочитающихъ этотъ путь затруднительному и отдаленному сообщенію чрезъ Кавказскія горы, оправдываютъ нужду прямого пароходнаго сообщенія чрезъ Редутъ-кале. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устройствомъ дороги отъ Редутъ-кале въ Тифлисъ число желающихъ значительно увеличится; съ открытіемъ хорошаго сообщенія изъ Редутъ-кале въ Сухумъ, пароходы могутъ быть направлены въ этотъ послѣдній портъ, имѣющій преимущество предъ первымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Коммерческій банкъ. Не маловажнымъ препятствіемъ къ распространенію торговыхъ сношеній, какъ съ внутренними губерніями, такъ и съ за границею, служитъ недостатокъ въ Тифлисѣ отдѣленія Коммерческаго банка. Учрежденіе это болѣе другихъ мѣстъ здѣсь необходимо. Торгующіе лишены всякой возможности дѣлать обороты въ своихъ капиталахъ и переводить ихъ безъ затрудненія въ Россію и другія мѣста; часто они, по необходимости, должны прибѣгать къ ростовщикамъ, пользующимся временнымъ затрудненіемъ и заставляющимъ ихъ платить несоразбѣрные проценты. Это должно имѣть самое неблагоприятное вліяніе на торговые обороты. Имѣя все это въ виду, я занялся соображеніями о возможности учрежденія здѣсь отдѣленія Коммерческаго банка и надѣюсь войти объ этомъ съ представленіемъ по сношенію съ министромъ финансовъ.

Коммерческій судъ. Другое полезное учрежденіе для здѣшней торговли есть коммерческій судъ. Въ прежнихъ дѣлахъ я нашелъ бывшее по этому предположенію; но приведеніе его въ исполненіе останавливалось по разнымъ причинамъ. По разрѣшеніи вопроса о торговой системѣ вообще, можно будетъ заняться и этимъ дѣломъ. Между-тѣмъ, я вошелъ съ представленіемъ о допущеніи теперь-же опредѣленія публичныхъ нотариусовъ для совершения разныхъ актовъ, что лежитъ теперь на обязанности здѣшней Палаты гражданскаго суда, имѣющей и безъ того много прямыхъ своихъ зачатій.

Торговый домъ. В. И. В. благоугодно было утвердить проектъ устава Московскаго торговаго дома, для усиленія сбыта Россійскихъ издѣлій чрезъ Астрабадъ въ Персію и Среднюю Азію. Нельзя не пожелать успѣха этому важному предпріятію, и я, конечно, приму все зависящія отъ меня мѣры къ успѣшному ходу этой торговли. До сихъ поръ этотъ торговый домъ не имѣлъ почти никакихъ дѣйствій и я только по сношенію съ министромъ финансовъ разрѣшилъ ему продажу табака, нѣкотораго количества мѣди и полотняныхъ товаровъ, назначенныхъ-было имъ къ отправленію въ Персію.

V.

Часть таможенная.

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію, послѣдовавшему въ 30-й день іюня 1845 года, впредь до окончательнаго разрѣшенія общихъ предположеній о таможенномъ устройствѣ на восточномъ берегу, допущены, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія распоряженія:

1) Учреждена въ Новороссійскомъ портѣ таможенная застава для пропуска товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы. Она открыта 1-го января 1846 года.

2) Анапская таможня исключена изъ заведенія Керчь-Еникальскаго градоначальника, а Сухумъ-кальскіи таможенная застава изъята изъ вѣдомства управляющаго таможенною частью Закавказскаго края и обѣ подчинены начальникамъ 1-го и 3-го отдѣленій Черноморской береговой линіи.

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію разрѣшенъ безпошлинный привозъ иностранной соли ко всѣмъ портамъ восточнаго берега Чернаго моря, а Русская соль, вывозимая изъ Крымскихъ и другихъ портовъ Россійскихъ на азіатскій берегъ, освобождена отъ платежа не только акциза, но и таможенныхъ пошлинъ.

По случаю истеченія, 7-го марта 1845 года, срока, опредѣленнаго для каботажныхъ иностранныхъ судовъ на плаваніе между портами Чернаго моря, я, по ходатайству начальника Черноморской

береговой линіи, просилъ о дозволениі еще на нѣкоторое время Турецкимъ кочермамъ производить каботажное плаваніе собственно въ портахъ восточнаго берега, такъ какъ на семь берегу нѣтъ еще торговаго населенія, могущаго заниматься каботажнымъ плаваніемъ, и вслѣдствіе сего состоялось положеніе Кавказскаго Комитета, по коему В. В., въ 30-й день іюня 1845 года, Высочайше повелѣть соизволили: кончившееся дозволеніе иностраннымъ судамъ производить каботажное мореплаваніе между портами Чернаго моря продолжить единственно для портовъ восточнаго берега сего моря, начиная отъ Анапы до Редутъ-кале включительно, на три года, т. е. по 7-е марта 1848 года. Вслѣдствіи, дозволеніе это распространено и на Николаевскій портъ, состоящій на томъ-же берегу, близъ границы нашей съ Турціею. Полагаю, что послѣ этого срока не должно продолжать это исключеніе, ибо, хотя мѣра эта на первый случай и могла уменьшить расходы перевозки продуктовъ на восточный берегъ Чернаго моря, но она вредитъ нашему національному каботажу, и къ истеченію назначеннаго срока можно будетъ приготовить способы для этой перевозки, безъ употребленія иностранныхъ судовъ.

VI.

Часть карантинная.

Отправляясь изъ Одессы въ Закавказскій край моремъ, я имѣлъ возможность осмотрѣть все карантинны Черноморской береговой линіи въ концѣ прошедшаго года и видѣлъ Качкаевскій карантинъ на Турецкой границѣ. Неудовлетворительное состояніе этихъ карантинныхъ, а равно свѣдѣнія, полученныя мною о такомъ-же положеніи почти всѣхъ карантинныхъ, а также кордонной линіи, заставили меня немедленно заняться этою важною частью управленія, отъ которой зависитъ охраненіе Имперіи отъ внесенія чумной заразы.

Подробныя предположенія мои объ устройствѣ вообще карантинной части были рассмотрѣны въ Кавказскомъ Комитетѣ и В. И. В. благоугодно было утвердить главныя основанія устройства карантинныхъ за Кавказомъ и на Кавказской Линіи, съ порученіемъ мнѣ составить подробный проектъ положенія о карантинныхъ. Проектъ этотъ будетъ мною представленъ вмѣстѣ съ предположеніемъ о торговой системѣ.

Между-тѣмъ, въ минувшемъ 1845 году, утверждѣн В. И. В. временный штатъ частнаго карантина въ Новороссійскѣ и затѣмъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія общихъ предположеній по устройству торговли, таможенъ и карантинныхъ на восточномъ берегу Чернаго моря, по волѣ В. В., Новороссійскій и Анапскій временные карантинны подчинены начальнику береговой линіи, на правѣ градоначальниковъ, и начальнику 1-го отдѣленія этой линіи по части распорядительной. Новороссійскій карантинъ открытъ и началъ свои дѣйствія 26-го октябрю 1845 года.

Въ теченіи 1845 года, чумной заразы въ Закавказскомъ краѣ не существовало. На содержаніе карантинной части за Кавказомъ израсходовано 26,231 р. 66 к. с., въ томъ числѣ на необходимое исправленіе нѣкоторыхъ карантинныхъ зданій 1,757 р. 19 к. с. Нассажировъ, выдержавшихъ карантинный терминъ, было во всѣхъ карантинныхъ 17,403. Товаровъ провезено чрезъ карантинны 57,688 мѣстъ.

VII.

Часть почтовая.

Значительныхъ измѣненій въ составѣ управленія почтовою частью не было. Въ послѣдніе годы корреспонденціи и всякаго рода сношенія такъ увеличились, что необходимо будетъ усилить средства Тифлисской почтовой конторы.

Почтовое отдѣленіе въ Тарку, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, повѣдено на степенъ первоклассной почтовой конторы. Этимъ открыта возможность войскамъ, въ немъ расположеннымъ, имѣть необходимое для нихъ почтовое сообщеніе, и доставлены имъ въ то-же время средства постоянной и правильной корреспонденціи.

Для доставления удобства воинским чинамъ и мѣстнымъ жителямъ обширнаго Эриванскаго уѣзда въ почтовой корреспонденціи, открытъ на Давалинской почтовой станціи пріемъ для раздачи сельской корреспонденціи.

Мѣстныя обстоятельства края указываютъ нужду къ перемѣнѣ одежды и въ особенности вооруженія почталіоновъ, обмундированныхъ теперь наравнѣ съ почталіонами, находящимися внутри Россіи. Я предписалъ одѣть для образца одного почталіона и, въ послѣдствіи времени, войду объ этомъ съ подлежащимъ представленіемъ.

Движеніе почтъ было весьма удовлетворительно, исключая случаевъ разлитія рѣкъ и спѣжныхъ заваловъ, отчего не только затруднилось, но и прекращалось на пѣкоторое время всякое сообщеніе.

Почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ состоитъ 116, на нихъ содержится лошадей 1,570, содержаніе ихъ стѣитъ земскому сбору 145,828 р. с.

Подъ съюзъ почтъ употреблено по всѣмъ трактамъ 7,352 лошади.

Движеніе простой и денежной корреспонденціи было слѣдующее:

Капиталовъ въ деньгахъ и посылкахъ:

	Отправлено.	Получено.
Казенныхъ	4,000,989 р. 49 ³ / ₄ к.	4,433,009 р.
Частныхъ	3,268,251 > 18 ¹ / ₂ >	6,242,561 > 55 ¹ / ₄ к.

Казенныхъ пакетовъ:

Простыхъ	333,095	398,557
Денежныхъ	20,460	14,542
Страховыхъ	>	3,339 >

Частныхъ писемъ:

Простыхъ	147,027	118,821
Денежныхъ	16,857	21,890
Страховыхъ	14,764	14,173

Посылокъ:

Казенныхъ	10,962	13,141
Частныхъ	5,214	3,275

Почтовыхъ сборовъ: вѣсовыхъ, страховыхъ и прочихъ поступило въ доходъ казны 75,324 р. 39 к. с.

Отчетность по вновь изданнымъ формамъ, затруднившая въ началѣ почтовую мѣста, находится нынѣ въ удовлетворительномъ состояніи. Большая часть почтовыхъ конторъ, отдѣленій и почтовыхъ станцій были осмотрѣны, какъ лично начальникомъ Почтоваго Округа, такъ и его помощникомъ. По сдѣланнымъ ими замѣчаніямъ, въ то-же время были принимаемы мѣры къ исправленію недостатковъ и неисправностей.

Утратъ пересылаемыхъ суммъ было немного и весьма незначительныхъ:

1) Въ Эриванской почтовой конторѣ узелъ съ серебромъ, слѣдовавшій изъ Александрополя, на 310 р., оказался разорваннымъ. Недоставшая сумма 37 р. 80 к. с. взыскала съ Александропольскаго почтмейстера, оказавшагося виновнымъ въ несоблюденіи почтовыхъ правилъ при пріемѣ на почту и отправленіи корреспонденціи.

2) При слѣдованіи почты изъ Дербента въ Темир-хан-шурру попали на одну горючіе хлѣбники и отпили двѣ посылки, на 15 р. с. Деньги эти уплачены изъ почтовыхъ доходовъ.

3) Съ почты, отправленной изъ Темир-хан-шурры въ Дербентъ, похищено было козакомъ Севалобовымъ 390 полунимеріаловъ. Въ число ихъ, по отысканіи виновнаго, отобрали 384 полунимеріала, а за 6 получатель удовлетворенъ отъ почтоваго вѣдомства, по счетумъ котораго деньги эти показываются въ недоимкѣ, а виновный подъ судомъ, и

4) При пересылкѣ изъ Тифлиса въ Шуму посылкою, въ Ну-

хинской почтовой конторѣ не оказалось одной, на 4 р. 50 к. с. слѣдующія за оную деньги взысканы съ бывшаго почтмейстера, оказавшагося виновнымъ въ несоблюденіи почтовыхъ правилъ.

Почтовые станціи. Въ короткое время управленія моего краемъ, и лично увидѣвъ, что многія почтовые станціи находятся въ дурномъ положеніи. Независимо отъ того, я началъ получать донесенія и свѣдѣнія о разстройствѣ другихъ станцій. Сдѣлавъ въ то-же время нужныя распоряженія къ приведенію ихъ въ устройство, я обратилъ вниманіе на причины самаго неустройства. Съ одной стороны, я получалъ жалобы почт-содержателей на затрудненія при полученіи слѣдующихъ отъ казны за содержаніе почтъ денегъ, а съ другой—имѣлъ свѣдѣнія отъ почтоваго начальства о чрезвычайномъ разгонѣ лошадей и перевозкѣ по почтѣ огромныхъ тяжестей, такъ что часто почта забирала въ одинъ разъ всѣхъ лошадей, имѣющихся по положенію на станціи. Кромѣ того, по собраннѣ мною свѣдѣній оказалось, что по Военно-Грузинскому тракту въ одинъ мѣсяць вышло 63 курьерскихъ лошади, не говоря о почтахъ, экстра-почтахъ и профзакающихъ. Отъ этихъ причинъ, расходы на содержаніе почтовыхъ станцій чрезвычайно увеличились и сдѣлались тѣгостными для земскихъ повинностей. Я долженъ былъ принять нужныя мѣры, ограничивъ выдачу курьерскихъ подороженъ, и распорядился о составленіи нѣкоторыхъ предположеній къ облегченію почт-содержателей, ускоренію хода почтъ и должному устройству станцій. Распоряженія эти непремѣнно будутъ приведены въ исполненіе въ настоящемъ году.

VIII.

Пути сообщенія.

Нѣтъ сомнѣній, что одинъ изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ предметовъ для здѣшняго края составляютъ пути сообщенія. Основываясь на томъ, что и лично видѣвъ, не могу не сказать открыто, что въ этомъ отношеніи мы мало сдѣлали, хотя надобно тутъ-же сказать, что затрудненія, представляющіяся здѣсь вообще по устройству дорогъ, не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми, которыя имѣются внутри Россіи. Здѣсь безпрестанно надобно бороться съ природою, не говоря уже о тѣхъ значительныхъ суммахъ, которыя должны быть постоянно употребляемы на содержаніе въ приличномъ видѣ дорогъ, и о недостаткѣ мѣстныхъ средствъ. Главныя пути сообщенія въ краѣ находятся въ распоряженіи VIII округа Корпуса инженеровъ путей сообщенія и не входятъ въ кругъ дѣйствія гражданской части, которая содѣйствуетъ, съ своей стороны, въ выставкѣ подводъ, нарядѣ рабочихъ и подводѣ матеріаловъ.

Замѣтивъ, однако, при проѣздѣ моемъ чрезъ Редут-кале въ Тифлисъ по Военно-Имеретинской дорогѣ, что число наряжаемыхъ подводъ и рабочихъ не соответствуетъ самой работѣ, и получивъ множество просьбъ отъ жителей и помѣщиковъ на чрезвычайное обремененіе дорожными повинностями, я тотчасъ прекратилъ дальнѣйшій нарядъ, впредь до особыхъ соображеній, которыми я постоянно занимаюсь и занимаюсь.

Отъ недостатка удобныхъ сообщеній парализуются всѣ дѣйствія правительства, распоряженія не исполняются, дѣйствія земской полиціи слабы, дѣятельность на съѣстные припасы и прочія сельскія произведенія безпрестанно измѣняется и для торгующихъ лицъ не только затруднительно, но и невозможно дѣйствовать. За всѣмъ тѣмъ я напелъ, что безпрестанно были требуемы большіе наряды войскъ для работъ, а иногда даже больше того, что по военнымъ обстоятельствамъ возможно было удѣлѣть и, къ сожалѣнію, еще долженъ былъ удостовѣриться, что вытребованные такимъ образомъ военные чины не всегда употреблялись какъ должно. По этимъ причинамъ и по убавленіи войскъ 5-го Корпуса, число военныхъ чиновъ, назначенныхъ въ теченіе этого года на работы, гораздо менше; но за то я лично удостовѣрился, что они всѣ распределены и употреблены какъ должно и надѣюсь, что по проѣздѣ сюда моего начальника VIII округа путей сообщенія, я сдѣлаю, по соглашенію съ нимъ, также распоряженія, но коимъ можно бы:

деть, въ будущемъ году, употребить больше рабочихъ силъ и съ большею увѣренностью, что таковыя наряды не будутъ бесполезны. Кроме сумъ и способъ, падающихся въ распоряженіи VIII округа путей сообщенія, я долженъ былъ заняться и другими, по части сообщеній, распоряженіями, съ употребленіемъ на то издержекъ изъ капитала для полезныхъ предпріятій въ край, — или прямо на оныя, или замощаемо, на счетъ будущихъ ассигновокъ.

Въ прошедшемъ году производимо было, по распоряженію гражданского вѣдства, продолженіе устройства дороги между Тифлисомъ и Александрополемъ, въ обходъ горъ Безобдала и Аки-беюка.

Во время бытности моея въ Ахалцихѣ, я, по просьбѣ жителей и по мѣстнымъ соображеніямъ, увидѣлъ пользу въ открытіи прямого сообщенія г. Ахалциха съ Имеретією на Кутансъ, чрезъ Аббас-туманское ущелье. Это сообщеніе принесетъ большую пользу, особенно въ торговомъ отношеніи. Теперь проѣзжающіе и всея транспорты должны дѣлать объѣздъ, отправляясь изъ Кутансы на Сурамъ и потомъ на Боржомское ущелье. Я немедленно распорядился о подробномъ осмотрѣ мѣстности и изысканіи средствъ къ устройству этой дороги. Осушку болотъ близъ Сухум-кале нельзя не считать однимъ изъ важнѣйшихъ предпріятій въ край. По невозможности употребить для сего военныхъ чиновъ, по недостатку оныхъ и по вредному климату, я въ самомъ началѣ пріѣзда въ край поручилъ, между прочимъ, ген.-адъют. Будбергу вызывать по вольнымъ цѣнамъ рабочихъ изъ Абхазіи, Мингреліи и Имеретіи. Осушка идетъ довольно успѣшно и по самой простой системѣ. Надѣюсь, что въ скоромъ времени окрестности Сухума возвратятся къ тому состоянію насчетъ воздуха, въ какомъ онъ находился въ прежніе годы, при Туркахъ. Я поручилъ также Корпусу инженеровъ путей сообщенія подполк. Черникову составить проектъ для сухопутнаго сообщенія Сухума съ Редут-кале.

В. И. В. извѣстно, что ген. Бюрно поручена полезная и важная работа дороги чрезъ Шинское ущелье и гору Салаватъ до м. Ахты. Хотя я и не могъ удѣлить на это большихъ способствъ; но благодаря усердію и распорядительности ген.-м. Бюрно и такому-же усердію малого числа войскъ и окрестныхъ жителей, работа эта идетъ съ успѣхомъ, который превзошелъ мои ожиданія. Если обстоятельства дозволятъ прибавить туда въ будущемъ году нѣсколько рабочихъ силъ, то мы скоро будемъ имѣть чрезвычайно важное сообщеніе, въ военномъ отношеніи, ибо это сократитъ путь къ Южному Дагестану и Дербенту болѣе, чѣмъ на 200 верстъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оживитъ сообщеніе и промышленность между всею западною частью Кавказа и Тифлисомъ.

Могу также назвать предпріятіями по части сообщеній вырубку лѣсовъ въ Чечнѣ и въ верхней Кахетин; по мѣры эти, какъ относящіяся до военной части, представляются мною особо В. И. В.

IX.

Часть учебная.

В. И. В. постоянно изволили обращать Высочайшее вниманіе на распространеніе просвѣщенія въ Закавказскомъ крайѣ и на принятіе мѣръ къ устройству здѣшнихъ училищъ. Еще въ 1843 году составленъ былъ особый комитетъ изъ Грузино-Имеретинскаго гражданского губернатора, управляющаго Закавказскою учебною частью и директора Закавказскихъ училищъ, для начертанія подробнаго положенія объ училищной части. Въ прошломъ году комитетъ окончилъ возложенное на него порученіе, и я тогда-же представленный имъ мнѣ проектъ положенія о Закавказскихъ училищахъ препроводилъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія, на предварительное разсмотрѣніе и соображеніе оного съ нуждами и обстоятельствами края.

Не скрою отъ В. И. В., что учебная часть за Кавказомъ находится не въ томъ положеніи, въ какомъ-бы желательно ее видѣти и въ какомъ она должна быть, сообразно видамъ правительства и потребности сего края. Въ этомъ отношеніи еще много надобно сдѣлать. Щедроты В. И. В. и истинное отеческое вниманіе, обращенное на воспитаніе молодыхъ людей, кончатъ открыть свободный путь для образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; имѣ-

ли уже благотѣльное вліяніе, возбуждивъ охоту къ просвѣщенію и показавъ пользу и необходимость образованія дѣтей. Существующія теперь въ край учебныя заведенія недостаточны по народонаселенію и не удовлетворяютъ общимъ требованіямъ. Для поступления въ здѣшнюю гимназію постоянно числится болѣе 100 кандидатовъ, не смотря на то, что ежегодно отправляется значительное число воспитанниковъ, какъ въ разныя учебныя заведенія, такъ и въ кадетскіе корпуса, и что частныя пансіоны наполнены также учащимися. Убѣдившись въ нуждѣ усиленія средствъ для воспитанія дѣтей, я сдѣлалъ извѣстное уже В. И. В. изъ донесеній моихъ по военной части распоряженіе о распространеніи военныхъ школъ, находящихся при разныхъ полкахъ и баталіонахъ въ Закавказскомъ крайѣ. На первый разъ я нашелъ возможнымъ, не прибѣгая къ особеннымъ издержкамъ, увеличить число воспитанниковъ въ тѣхъ школахъ до 200.

Увидѣвъ, что большая часть воспитанниковъ, отправляемыхъ по окончаніи курса въ Тифлисскую гимназію для поступления въ высшія учебныя заведенія Имперіи, не выдерживаютъ экзаменовъ, я обратилъ вниманіе на причины сего и, между прочимъ, нашелъ, что при теперешнемъ порядкѣ избранія учениковъ, гимназическое начальство часто находится въ большомъ затрудненіи, ибо въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ требуютъ дѣтей, исключительно принадлежащихъ къ почетнѣйшимъ фамиліямъ, а лучшіе, по познаніямъ и способностямъ, воспитанники часто не изъявляютъ желанія быть отправленными. Обстоятельства эти и имѣть счастье повергать, чрезъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, на Высочайшее усмотрѣніе В. И. В. Имъ, Всемилостивѣйшій Государь, благоугодно было повелѣть:

1) Казенно-коштныхъ воспитанниковъ пансіона при Тифлисской гимназіи избирать, для отправленія въ высшія учебныя заведенія къ дальнѣйшему образованію, по назначенію начальства, а не по собственному ихъ желанію.

2) Въ восточное отдѣленіе С.-Петербургскаго университета и Московской Армянскій Лазаревскій Институтъ назначать лучшихъ учениковъ Тифлисской гимназіи, хотя-бы они не принадлежали къ высшему туземному дворянству и вообще, при выборѣ учениковъ, обращать особенное вниманіе не на происхожденіе ихъ, а на способности и усилія, подающіе хорошія надежды и заслуживающіе особыхъ попеченій правительства.

Эта Высочайшая воля будетъ имѣть благотѣльные послѣдствія, которыя я увѣренъ, отразятся въ нѣкоторой степени и на пріемѣ воспитанниковъ въ нынѣшнемъ году.

Еще въ 1844 году В. И. В. благоугодно было повелѣть приступить къ учрежденію въ Озургетахъ, для Гуриіи и Имеретіи, школы на 40 чел., съ отпускомъ на этотъ предметъ 3 т. р. с. Наиди, что училище не открыто, по случаю встрѣченныхъ затрудненій къ постройкѣ училищнаго зданія, и что нѣтъ возможности отдать эту постройку на подрядъ, я распорядился о произведеніи оной хозяйственнымъ образомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнаго мѣстнаго начальника, ген. Брусилова.

Между-тѣмъ, желая доставить Гуриіскимъ дворянамъ средства для воспитанія дѣтей, я входилъ по этому предмету съ представленіемъ, и В. И. В. благоугодно было изъяснить соизволеніе на определеніе въ кадетскіе корпуса дѣтей Гуриіскихъ дворянъ, наравнѣ съ дѣтьми другихъ почетныхъ уроженцевъ здѣшняго края.

Еще прежде отправленія моего въ здѣшній край, министръ народнаго просвѣщенія просилъ меня обратить особенное мое вниманіе на неудовлетворительную постройку зданій для Закавказскихъ училищъ. По прибытіи въ край и по разсмотрѣніи подробностей этого дѣла, я увидѣлъ, что оно началось еще въ 1837 году и что на постройку училищъ отпущено было изъ Государственнаго Казначейства 103 т. р. с. Изъ 13-ти домовъ, въ теченіи 7-ми лѣтъ, выстроено только 5 домовъ, а изъ остальныхъ — нѣкоторые начаты, а другіе строятся съ чрезвычайною медленностью, по случаю неустойки и неисправности подрядчиковъ. Увидѣвъ, что время проходитъ въ одной только бесполезной перепискѣ, я счелъ нужнымъ принять немедленно рѣшительныя мѣры и тотчасъ уч-

редилъ особую комиссію. По представленію комиссіи, я приказалъ приступить къ продажѣ залоговъ неисправныхъ подрядчиковъ. Мѣра эта уже увѣнчалась успѣхомъ. Два изъ училищныхъ домовъ приводятся къ окончанію, а одинъ уже конченъ и сданъ въ казну. И теперь, съ новымъ представленіемъ, чрезъ кого слѣдуетъ по этой части, я надѣюсь, что съ удовлетвореніемъ моей просьбы будутъ сдѣланы въ будущемъ году перемѣны, которыя послужатъ къ устройству и пользѣ учебной части. Я всегда думалъ, а здѣсь еще болѣе убѣдился въ нуждѣ изученія въ первоначальныхъ училищахъ разныхъ туземныхъ языковъ и особенно Татарскаго, а Татарами и Армянами—Русскаго. На это я обращалъ самое близкое вниманіе.

Желая сколь возможно распространить необходимое въ здѣшнемъ краѣ оспонриваніе, но вида, что главнымъ препятствіемъ въ усвѣшномъ ходѣ этого дѣла есть недостатокъ привателѣй или людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, я счелъ полезнымъ приказать преподавать искусство оспонриванія въ уѣздныхъ училищахъ Грузино-Имеретинской губернии и Каспійской области, въ тѣхъ классахъ, изъ которыхъ ученики приготавливаются къ выпуску, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ экзарха Грузинъ ввести это и въ Тифлисской духовной семинаріи. Предположеніе это приведено въ исполненіе, и нѣтъ сомнѣнія, что оно будетъ имѣть благотворныя послѣдствія.

Для доставленія торгующему классу жителей Закавказскаго края средствъ къ приличному и сообразному съ ихъ состояніемъ и образомъ занятій воспитанію дѣтей, было-бы полезно открыть въ Тифлисѣ коммерческое училище. Я собираю нужныя по сему предмету свѣдѣнія и остановлюсь въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ до разсмотрѣнія общаго проекта о преобразованіи Закавказскихъ училищъ, а еще болѣе по той причинѣ, что патриархъ Нерсесъ, всегда готовый и всегда умѣющей помогать во всемъ полезномъ, имѣетъ также предположеніе объ учрежденіи для торгующаго Армянскаго сословія коммерческаго училища. Соудѣствіе этого почтеннаго пастыря Армянской церкви весьма облегчить эти дѣла.

X.

Закавказскій Институтъ.

В. И. В. благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ разсмотрѣть предположеніе Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній о преобразованіи Закавказскаго Института! Получивъ нужныя по сему свѣдѣнія, какъ отъ самаго Института, такъ и отъ особо командированныхъ отъ меня чиновниковъ, я представилъ подробныя соображенія, основанныя на мѣстныхъ обстоятельствахъ, о новомъ проектѣ устава для Закавказскаго Института благородныхъ дѣвицъ.

Вмѣстѣ съ предположеніемъ о преобразованіи Института соединяется и другое: о постройкѣ для оного приличнаго зданія. Узнавъ, что планы и сметы на постройку зданія, требовавшіе довольно значительныхъ суммъ денегъ, отправлены уже были предмѣстникомъ моимъ къ ст.-секр. Лонгинову, и просилъ возвращенія оныхъ, для соображенія на мѣстѣ и изысканія, если возможно, способовъ къ уменьшенію издержекъ. Имѣя всегда постоянную цѣлью избавлять, сколько возможно, казну отъ казенныхъ построекъ, требующихъ въ началѣ отпуска довольно большихъ суммъ, а въ послѣдствіи времени постоянно значительнаго ремонта, я желалъ привести въ исполненіе давно уже мною введенное въ Поворосійскомъ краѣ правило—пригласить частныхъ людей построить домъ для Института, по утвержденнымъ планамъ и съ заключеніемъ контрактовъ о наймѣ на продолжительное число лѣтъ. Но недостатокъ капиталовъ, а болѣе желаніе получать несоразмѣрные проценты препятствуютъ къ приведенію въ исполненіе этой мѣры. Я долженъ былъ рѣшиться на постройку казеннаго зданія тѣмъ болѣе, что для оного имѣется уже мѣсто. Разсмотрѣвъ всѣ бывшіе проекты и планы для постройки институтскаго дома, я нашелъ оныя неудовлетворительными и несообразными съ цѣлью ихъ назначенія, а потому приказалъ передѣлать оныя выписанному мною изъ Оде-

сы архитектору. Планы вчернѣ уже готовы, и я надѣюсь въ скоромъ времени представить, какъ проекты, такъ и самыя сметы.

Между-тѣмъ, я уже успѣлъ приобрести необходимый для Института небольшой садъ, по соседству съ казеннымъ мѣстомъ.

Вообще въ заведеніяхъ для воспитанія дѣвицъ въ здѣшнемъ краѣ ощутителенъ большой недостатокъ; одинъ Институтъ благородныхъ дѣвицъ не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ; при томъ, бѣдность дворянъ не дозволяетъ имъ платить за воспитаніе дочерей сумму, слишкомъ значительную по ихъ состоянію. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что воспитаніе, получаемое дѣвками въ Институтѣ, несообразно съ образомъ жизни и состояніемъ большей части родителей. Нѣкоторые изъ нихъ желаютъ отдать дочерей своихъ для того только, чтобы доставить имъ средства къ существованію. Дѣвица, проведши первыя лѣта юности въ разнаго рода лишеніяхъ, получаетъ въ Институтѣ образованіе, потребное только для высшаго общества или для богатыхъ семействъ. Возвращаясь, по окончаніи курса, въ домъ, дѣвица находитъ тѣ-же лишенія и чувствуетъ большое различіе въ образованіи своемъ и родителей. Такое воспитаніе и для таковыхъ дѣвицъ не всегда можетъ быть полезно.

Всѣ эти соображенія яснымъ образомъ показываютъ, что, независимо отъ Института,—заведенія нужнаго и полезнаго для многихъ семействъ,—край имѣетъ ощутительную нужду въ таковыхъ женскихъ заведеніяхъ, которыя доставляли-бы дочерямъ бѣдныхъ родителей воспитаніе, сообразное съ ихъ образомъ жизни и положеніемъ.

Въ заключеніе обзора моего о состояніи учебной части въ Закавказскомъ краѣ, я считаю долгомъ присовокупить, что въ ономъ нѣтъ до сихъ поръ ни одного училища для образованія дѣтей мухаммеданскаго исповѣданія. Учрежденіе подобнаго рода заведенія будетъ имѣть неисчислимую пользу для края и правительства во всѣхъ отношеніяхъ. Я дѣлаю нужныя соображенія по этому предмету, къ которому надобно приступить съ осторожностью, судя по тому недобѣрью, съ которымъ мусульманское народонаселеніе иногда смотритъ на подобнаго рода учрежденія. Но нѣтъ сомнѣнія, что открытіе одного училища, на началахъ, сообразныхъ съ мѣстными обстоятельствами, послужитъ прекраснымъ примѣромъ для края и приобрететъ довѣріе и одобреніе тѣхъ самыхъ лицъ, которыя въ началѣ не будутъ, можетъ быть, расположены къ подобному учрежденію. Мысли мои по сему я основываю на многолѣтнемъ опытѣ въ Крыму.

XI.

Часть судебная.

Въ Закавказскомъ краѣ, населенномъ жителями, различествующими между собою по происхожденію, религій, образу жизни, обычаямъ и правамъ, особенно важно отправление суда и расправы. Здѣсь, болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ, оно должно быть основано на правилахъ строгой справедливости и безпристрастія. Жители, еще не забывшіе Азіятскаго образа управленія, хотя часто несправедливаго, за то всегда скорого, съ неудовольствіемъ смотрятъ на продолжительныя формы нашего судопроизводства и, болѣею частью, особенно въ мусульманскихъ провинціяхъ, не имѣютъ довѣрія къ нашимъ судамъ. Должно съ сожалѣніемъ сознаться, что въ нѣкоторомъ отношеніи они справедливы. Неоднократные примѣры мнѣ показали, что тѣ изъ жителей, которые увѣрены въ правотѣ своего дѣла, уклоняются сколько возможно отъ разбирательства дѣлъ въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ и стараются оканчивать обоюдныя претензіи мирно, или медиаторскимъ судомъ.

Я счелъ нужнымъ, прежде всего, строго обрѣзывать Тифлисскаго уѣздный судъ,—одинъ изъ важнѣйшихъ въ краѣ, какъ по множеству дѣлъ, такъ и по важности оныхъ, и возложилъ это на чиновника Министерства Юстиціи, командированнаго сюда для составленія проекта по судебной части, с. с. Чердѣева, который исполнилъ возложенное на него порученіе и произведенная имъ ревизія разсматривается въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

По Высочайшему В. И. В. соизволенію, сдѣлано распоряженіе къ составленію для здѣшняго края Наказа гражданскаго управленія и судебного производства. Нѣкоторая часть этихъ важныхъ работъ приведена къ концу, но многое еще остается сдѣлать. Вообще невозможно спѣшить съ подобнаго рода важнымъ дѣломъ и должно приступать къ подобнымъ перемѣнамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе вліянія на самое благосостояніе края, исподволь и незамѣтнымъ образомъ. Здѣсь также надобно имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ гражданскихъ округахъ, по народонаселенію, давнимъ обычаямъ и привычкамъ, управленіе не только распорядительное, но и судебное и уголовное должно, болѣею частью, оставаться военнымъ. Въ мусульманскихъ провинціяхъ, и прежде меня, и при мнѣ, всегда было и будетъ наблюдаемо, чтобы во всѣхъ тяжбныхъ дѣлахъ, гдѣ только замѣшаны христіане, тяжущіеся судились по шаріату, или, если обѣ стороны согласны, по *адату*, съ тою только разницею, что рѣшеніе по шаріату, какъ законное, должно быть приводимо въ исполненіе нашимъ правительствомъ, не смотря на жалобу какой-либо стороны; въ рѣшенія-же по *адату*, какъ основанныя тодько на обычаяхъ, наше правительство вмѣшиваться не должно.

Въ настоящемъ году я представляю окончательный проектъ объ образованіи Имеретинской области. Въ этомъ проектѣ я старался воспользоваться опытами пр. судебной части и ввести въ управленіе нѣкоторыя перемѣны, которыя, упрощая производство суда и расправы, должны, кажется, пріобрѣсти довѣріе жителей и принести хорошія послѣдствія.

По вступленіи въ управленіе Закавказскимъ краемъ, я былъ изумленъ значительнымъ числомъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, ищущихъ мѣстъ и должностей. Въ 1840 году, во время преобразования Закавказскаго края и съ открытіемъ разныхъ присутственныхъ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ, были вызываемы чиновники изъ Россіи. Краткость времени и настоятельная нужда въ нихъ лишали всякой возможности обратитъ строгое вниманіе на выборъ чиновниковъ; отъ того присутственныя мѣста наполнились людьми, которыхъ правительство шло въ необходимости вслѣдъ за тѣмъ лишитъ мѣстъ. Два года послѣ преобразования края, нѣкоторыя изъ уѣздныхъ мѣстъ и должностей найдены были излпшними и уничтожены. Это еще болѣе увеличило число чиновниковъ, не имѣющихъ должностей, и эти люди, не имѣя средствъ къ приличному существованію, а равно къ обратному отправленію въ Россію, и потерявъ надежду получить вновь мѣста, остаются на жительство въ край и болѣею частью въ Тифлисѣ. Нѣкоторые изъ нихъ находятся въ жалкомъ положеніи и большая часть занимается сочиненіемъ просьбъ и т. п.

Независимо отъ сего, ежегодно увеличивается число туземцевъ, получившихъ образованіе въ гимназіяхъ и другихъ заведеніяхъ въ Россіи, которые также стараются о полученіи мѣстъ. Имѣя въ виду всѣ эти обстоятелства, я сдѣлалъ распоряженіе о невызовѣ изъ Россіи чиновниковъ на службу безъ особенной надобности и предписалъ, въ случаѣ нужды вызова, каждый разъ испрашивать моего разрѣшенія.

Въ Закавказскомъ край, по мѣстному положенію, характеру жителей и другимъ причинамъ, часто бывають разбои и грабежи, усидывающіеся обыкновенно во время перекочеванія жителей съ стадами въ горы на лѣто. Въ прошедшемъ году особенно обратилъ вниманіе въ этомъ отношеніи Кубинскій уѣздъ. Извѣстный разбойникъ Дервиш-Касим-оглы, бѣжавшій изъ Сибири, былъ страшилицемъ уѣзда и окрестныхъ мѣстъ. Нѣсколько лѣтъ сряду ему удавалось избѣгать преслѣдованій мѣстнаго начальства; по, наконецъ, по распоряженію уѣзднаго начальника кн. Тарханова, онъ былъ пойманъ. Я приказалъ судить его немедленно военнымъ судомъ по полемому уложенію и утвердилъ конфирмацію военного суда, приговоривъ его повѣситъ на мѣстѣ его родины, въ сел. Кабарбахъ. Казнь этого важнаго преступника произвела самое благотѣльное вліяніе въ Кубинскомъ уѣздѣ: тишина и спокойствіе возстановились и я по сію пору получаю донесенія только о томъ, что нѣтъ никакихъ происшествій.

Усилившіеся въ концѣ прошедшаго года, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, грабежи принудили меня и тамъ принять рѣшительныя мѣры. Я командировалъ въ уѣздъ состоящаго при Кавказскомъ Корпусѣ, извѣстнаго лично мнѣ своею дѣятельностью кап. кн. Илью Орбелиани, для преслѣдованія и поимки разбойниковъ. Въ самое короткое время онъ съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе и поймалъ 48 чел. разнаго рода разбойниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые явло изблчилены въ убійствахъ и грабежахъ. Дѣла объ нихъ дѣлательно производятся военно-судными комиссіями. Нѣкоторыя уже кончены и еще въ настоящемъ году я утвердилъ вновь конфирмацію военного суда и приказалъ повѣситъ двухъ разбойниковъ, ограбившихъ и нанесшихъ раны двумъ офицерамъ драгунскаго е. кор. выс. наслѣднаго принца Виртембергскаго полка.

Быстрое преслѣдованіе грабителей и разбойниковъ и принятіе рѣшительныхъ мѣръ возстановили тишину и спокойствіе; по были, между прочимъ, причиною накопленія дѣлъ въ военно-судныхъ комиссіяхъ, особенно въ Каспійской области, и я съелъ пужнымъ усилить средства комиссій, почему и командировалъ въ шесть военно-судныхъ комиссій для дѣлопроизводства, по совершенному недостатку аудиторомъ, гражданскихъ чиновниковъ изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, которыя менѣе другихъ обременены дѣлами.

Надѣюсь, что мѣра эта ускоритъ разсмотрѣніе и самое рѣшеніе военно-судныхъ дѣлъ.

ХII.

Общественное призрѣніе.

Движеніе капиталовъ Грузино-Имеретинскаго Приказа общественаго призрѣнія въ теченіи 1845 года и состояніе ихъ къ 1-му января 1846 года было слѣдующее:

Собственный капиталъ Приказа состоялъ къ 1-му января 1845 года изъ 109,288 р. 3¼ к. с.

Вкладовъ отъ казенныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ вступило 64,318 р. 20½ к. Затѣмъ къ 1-му января 1846 года оставалось 231,296 р. 69½ к. с.

Выдано въ ссуду: казеннымъ мѣстамъ 13,500 р., частнымъ лицамъ 15,390 р. и отслало въ кредитныя заведенія 18,273 р. 97 к. Поступило въ уплату капитала и процентовъ 41,668 р. 83 к. с.

Къ 1-му января 1846 года числится на долгу: на казенныхъ мѣстахъ 19,380 р. 22 к. и на частныхъ лицахъ 140,625 р. 72 к. Обращается изъ процентовъ въ кредитныхъ заведеніяхъ 246,787 р. 35 к. с.

Доходъ Приказа составлялъ 20,903 р. 12 к., расходъ — 22,407 р. 51 к. с.

Затѣмъ къ 1-му января 1846 года собственный капиталъ Приказа состоятъ изъ 107,783 р. 91¼ к. с.

Въ состоящей на попеченіи Приказа городской больницы въ теченіи года было больныхъ 452 чел.; содержаніе каждаго изъ нихъ обошлось, круглымъ числомъ, въ день 45½ к. с.

Замѣтивъ нѣкоторые недостатки въ городской больницѣ, я поручилъ инспектору врачебной управы и одному состоящему при мнѣ чиновнику осмотрѣть ее во всей подробности, вслѣдствіе чего тогда-же было приступлено къ производству необходимыхъ исправленій въ зданіи больницы, а равно и къ улучшенію содержанія больныхъ.

Проектъ о постройкѣ богоугодныхъ заведеній возвращенъ ко мнѣ, по разсмотрѣніи его въ Главномъ Управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій. Невыгодное положеніе настоящей городской больницы, находящейся на другой сторонѣ р. Куры и отдаленной отъ центра города на разстояніи почти 4-хъ верстъ, побудило меня пріостановиться съ дальнѣйшимъ ходомъ этого дѣла, и теперь дѣлаются соображенія о томъ: не представится-ли возможнымъ и безъ употребленія значительныхъ издержекъ устроить въ центрѣ самаго города городскую больницу, а прочія заведенія, какъ-то: богадѣльню, домъ умалишенныхъ и проч., имѣть на прежнемъ мѣстѣ, занимаемомъ больницею.

Въ концѣ прошедшаго года сильно распространилась въ Тифлисѣ натуральная оспа, чему способствовали: съ одной стороны, не искоренившіеся еще предрассудки простаго народа, а съ другой, худое качество самой вакцины. И немедленно предписалъ врачебной управѣ принять самыя дѣятельныя мѣры. Городъ былъ раздѣленъ на участки, и каждый участокъ подчиненъ былъ надзору особаго медика. Независимо отъ сего, сдѣлано распоряженіе о выискѣ новой оспенной матеріи и о прививкѣ между-тѣмъ оспы коровамъ. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ получена доброкачественная вакцина, которая и употребляется для прививки дѣтямъ.

ХІІІ. •

Доходы и расходы Закавказскаго края.

1) Государственному Казначейству.

Доходы. По росписаніямъ Департамента Государственнаго Казначейства, предполагалось къ поступленію 3,314,761 р. 26¹/₂ к.

Въ то число дѣйствительно въ теченіи года вступило 2,699,464 > 99¹/₂ >

По разнымъ случаямъ исключено 94,996 > 56¹/₂ >

Остается къ поступленію къ 1-му января 1846 года 520,319 > 70¹/₂ >

2) Земскаго сбора.

Въ Грузино-Имеретинской губерніи, по установленной податной системѣ, земскій сборъ полагается къ поступленію въ опредѣленномъ размѣрѣ, и количество онаго составлять 190,253 > 90 >

Въ то число дѣйствительно въ теченіи года вступило 169,722 > 70¹/₄ >

Остается къ вступленію 20,531 > 19³/₄ >

Въ Каспійской области земскій окладъ, предназначенный къ сбору на 1845 годъ, составляетъ 163,548 р. 74 к., а съ причисленіемъ неокладныхъ 3,191 р. 54¹/₄ к. 166,740 > 28¹/₄ >

Въ то число дѣйствительно въ теченіи года вступило 117,005 > 19³/₄ >

Остается къ поступленію 49,735 > 8¹/₂ >

А всего земскаго сбора должно поступить 356,994 > 18¹/₄ >

3) Городскіе доходы.

По росписаніямъ губернскаго и областного управленій было предназначено къ сбору 199,776 > 81¹/₂ >

Дѣйствительное-же поступленіе оныхъ въ 1845 году было слѣдующее:

1) Съ общественныхъ городскихъ имуществъ 3,836 > 16 >

2) Съ откупныхъ и оброчныхъ статей 33,330 > 81³/₄ >

3) Процентнаго сбора со стоимости недвижимыхъ обывательскихъ имуществъ 78,421 > 50¹/₄ >

4) Съ заведеній промышленности и промышленниковъ 13,287 > 93³/₄ >

5) За право торговли 16,568 > 99³/₄ >

6) Съ мастеровыхъ, ремесленниковъ, рабочихъ и слугъ 10,932 > 35 >

7) 2% съ таможенныхъ сборовъ въ городахъ, гдѣ оныя существуютъ 631 > 91¹/₂ >

8) 20%, отчисляемыхъ съ акцизныхъ сборовъ и съ взимаемыхъ при протестѣ векселей и другихъ актовъ 9,109 > 66¹/₂ >

9) Разныхъ случайныхъ доходовъ: съ аукціонной продажи, штрафныхъ и т. п. 1,554 > 67 >

10) Особаго сбора подъ названіемъ масрапнаго (въ Тифлисѣ) 5,534 р. 21 к.
Итого 173,228 > 22¹/₂ >

Зачислено въ городской сборъ поступившихъ одновременно въ 1845 году и сверхъ смѣтнаго назначенія 35,001 > 67 >

Исключено 14,144 > 88³/₄ >

Остается къ поступленію 15,749 > 41 >

Города-же Закавказскаго края, составляющіе вышеизложенный сборъ, по суммамъ доходовъ своихъ, занимаютъ слѣдующую постепенность:

1) Тифлисъ 82,735 р. 19³/₄ к.

2) Шемаха 13,334 > 4 >

3) Эривань 8,397 > 97¹/₄ >

4) Дербентъ 7,018 > 6³/₄ >

5) Пуха 6,873 > 87¹/₂ >

6) Ахалцихъ 5,837 > 84¹/₂ >

7) Александрополь 5,450 > 92 >

8) Елисаветгополь 5,339 > 57¹/₄ >

9) Баку 4,885 > 66³/₄ >

10) Гори 4,632 > 25³/₄ >

11) Шуша 4,417 > 24¹/₄ >

12) Куба 4,025 > 56 >

13) Сивнахъ 3,630 > 83¹/₂ >

14) Телавъ 3,036 > 58 >

15) Кутансъ 2,698 > 86 >

16) Нахичевань 2,434 > 63¹/₂ >

17) Ленкорань 2,238 > 18¹/₂ >

18) М. Сальяны 1,914 > 50³/₄ >

19) Ордубать 1,829 > 20¹/₂ >

20) Душетъ 1,444 > 20 >

21) М. Озургеты 1,053 > — >

Итого 173,228 р. 22¹/₂ к.

Состояніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1-му января 1845 года и взыскаііе оныхъ въ теченіи сего года показывается ниже-слѣдующая таблица:

Недоимокъ къ 1-му января 1845 года.	Въ теченіи года взыскано.
-------------------------------------	---------------------------

По доходамъ Государственнаго Казначейства и послѣ причисленныхъ	1,665,414 р. 62 к.	} 317,555 р. 55 ³ / ₄ к.
По земскимъ сборамъ	166,616 > 6 ¹ / ₂ >	

По городскимъ	216,532 > 83 ¹ / ₂ >	88,436 > 70 >
-------------------------	--	---------------

По городскимъ	16,426 > 36 >	4,974 > 81 >
-------------------------	---------------	--------------

Итого	2,064,989 р. 88 к.	410,967 р. 6 ³ / ₄ к.
-----------------	--------------------	---

По разнымъ случаямъ исключено 171,435 р. 72³/₄ к.

За симъ, къ 1-му января 1846 года остается недоимокъ прежнихъ лѣтъ 1,482,587 р. 8¹/₂ к.

Присоединяя-же къ нимъ не поступившіе доходы 1845 года 606,335 > 39³/₄ >

составится количество ихъ болѣе противу предшествовавшаго 1845 года на 23,932 > 60¹/₄ >

Итого въ 1845 году доходовъ 3,605,389 > 85³/₄ >

Состояніе казначействъ.

Наличныхъ суммъ по вѣдомостямъ казенныхъ палатъ къ 1-му января 1846 года числится 589,683 > 42¹/₄ >

Расходы: 1) По Государственному Казначейству.

Расходы, назначенные по росписанію, суть:

а) Опредѣленные.

1) На гражданское управленіе края 1,211,272 > 90 >

2) На управление духовными дѣлами православнаго и другихъ исповѣданій	40,980 р. 32 ³ / ₄ к.
3) На народное просвѣщеніе	77,909 > 80 >
4) На экстра-ординарные расходы по Грузино-Имеретинской губерніи и Каспійской области	20,242 > 85 >
5) На распространение промышленности и торговли	7,659 > 30 >
6) На пенсіи и пособія отставнымъ и служащимъ лицамъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ	134,296 > 81 >
7) На пенсіи Азіятцамъ	115,606 > 23 ¹ / ₂ >
8) Въ пользу городскихъ доходовъ	30,000 р. — >
9) Назначенные изъ Каспійской Палаты въ подрѣбленіе Грузино-Имеретинской	100,000 > — >
	1,737,968 р. 22 ¹ / ₄ к.

6) Неопредѣленные.

Произведенные тоже на счетъ Главнаго Казначейства, но по особымъ предписаніямъ: на пособія, награды, заимообразныя выдачи и тому подобное

1,640,432 р. 18 к.	
Въ то число дѣйствительно исполнено	2,913,308 > 44 ¹ / ₄ >
Употреблено на покрытіе расходовъ прежнихъ лѣтъ	158,104 > 8 ³ / ₄ >
Исключено	60,067 > 68 ¹ / ₂ >
Остается къ выполнению	405,024 > 27 ¹ / ₂ >

2) По земскому сбору.

а) РАСХОДЫ ПОСТОЯННЫЕ.

1) На содержаніе мѣстъ и лицъ управленія	33,115 р. — >
2) На содержаніе почтовыхъ станцій	198,715 > 68 ¹ / ₄ к.
3) На отопленіе и освѣщеніе зданій	15,727 > 66 >
4) На отправленіе смѣльныхъ арестантовъ	3,525 > — >
5) На распространение оспопрививанія	2,377 > 2 >
6) На напечатаніе табелей и листовъ податныхъ и земскихъ сборовъ	627 > 12 >

б) ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ.

7) На постройку, исправленіе и ремонтъ зданій	72,575 > 55 ¹ / ₂ >
8) На разные предметы	19,557 > 41 ¹ / ₄ >

в) ЧАСТНЫЕ.

9) На содержаніе дворянскаго депутатскаго собранія	2,700 > — >
10) На содержаніе кордонной линіи	24,421 > — >
11) На разныя потребности по военному вѣдомству	10,281 > 47 ³ / ₄ >
12) На сформированіе всадниковъ	29,750 > 21 >
	413,373 р. 13 ³ / ₄ к.
Въ то число дѣйствительно исполнено	335,572 > 74 >
Употреблено на покрытіе расходовъ прежнихъ лѣтъ	106,965 > 55 ³ / ₄ >
Остались къ выполнению	114,071 > 61 ¹ / ₃ >

3) По городскимъ сборамъ.

1) На содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія и на наемъ полицейскихъ помѣщеній	116,106 > 79 >
2) На отопленіе и освѣщеніе зданій, освѣщеніе улицъ и площадей	8,791 > 4 >
3) На содержаніе городовъ въ чистотѣ	2,413 > 66 ³ / ₄ >
4) На постройки и починки зданій	6,631 > 45 ³ / ₄ >

5) На расходы неопредѣленные и случайныя	2,729 р. 42 к.
6) На удовлетвореніе военныхъ чиновъ квартирными деньгами (въ Тифлисѣ)	41,580 > 23 >
	178,252 р. 60 ¹ / ₂ к.
Въ то число дѣйствительно исполнено	165,845 р. 59 к.
и сверхъ того израсходовано по особымъ распоряженіямъ	28,216 > 6 ¹ / ₄ >
Исключено	1,824 > 54 >
Осталось къ выполнению	10,156 > 73 >

Итого въ 1845 году расходовъ 3,708,012 р. 48 к.

Разность, превышающая сумму расходовъ противъ прихода, происходитъ отъ показанія тѣхъ неисполненныхъ расходовъ прежнихъ лѣтъ, кои выполнены въ настоящемъ году и возмѣщены изъ остатковъ суммъ, состоявшихъ на лицо къ 1-му января 1845 года.

Такимъ образомъ, теченіе доходовъ и расходовъ 1845 года при подрѣбленіи, высланномъ отъ Министерства Финансовъ, исполнено безпрепятственно.

Сравненіе вышепоказанныхъ суммъ по доходамъ и расходамъ 1845 года съ предшествовавшимъ 1844 годомъ покажетъ нижеслѣдующая таблица, въ округленныхъ числахъ:

	1845 года.	1844 года.
По доходамъ:		
Государственнаго Казначейства слѣдовало до	3,315 т.	3,378 т.
Вступило	2,700 >	2,537 >
Исключено	95 >	332 >
Къ выполнению	520 >	468 >
Земскаго сбора вообще до	357 >	355 >
Городскаго	200 >	191 >
Недонимокъ	411 >	459 >
Зачислено вновь доходовъ	606 >	592 >

Таблица эта представляетъ почти соразмѣрный результатъ относительно поступления доходовъ, какъ въ 1845, такъ и въ прошломъ 1844 годахъ.

Земскіе и городскіе сборы, въ продолженіи означенныхъ лѣтъ, также не составляютъ значительной разницы.

	1845 года.	1844 года.
По расходамъ:		
Государственнаго Казначейства слѣдовало до	3,378 т.	2,902 т.
Выполнено	2,913 >	2,552 >
Исключено	60 >	110 >
Къ выполнению	405 >	240 >
Земскаго сбора	335 >	368 >
Городскаго	166 >	188 >

Изъ такового сличенія явствуетъ, что по Государственному Казначейству расходы 1845 года значительно увеличились, особенно же на предметы случайныя и неопредѣленные, производимыя сверхъ росписи, по особымъ предписаніямъ, на разныя надобности по военному вѣдомству, на пособія и т. п.,—до 340 т. болѣе предшествовавшаго года.

Необходимость такихъ расходовъ послѣдовала еще отъ выполненія неисполненныхъ расходовъ прежнихъ лѣтъ и по другимъ непредвидимымъ случаямъ и обстоятельствамъ, въ предочращеніи коихъ не представлялось возможности.

XIV.

Общая распоряженія по внутреннему управленію.

Устройство городовъ. Между всѣми городами Закавказскаго края Тифлисъ занимаетъ первое мѣсто по своему положенію, народонаселенію, всякаго рода промышленности и торговлѣ.

Въ послѣднее время городъ чрезвычайно распространился и украсился хорошими зданіями. Въ прошедшемъ году выстроено было 86 домовъ, изъ коихъ 15 каменныхъ, двухъ- и трехъ-этажныхъ, болѣею частью, красивой архитектуры. Выгоды, получаемыя отъ найма домовъ, побуждаютъ жителей употреблять для постройки значительныя капиталы. Для устройства предмѣстій Тиф-

лиса: Кукъ, Чугуреть, Авлабара и Навтлуга, представляющихъ безобразную кучу неопрятныхъ сакедъ, я учредилъ особую комиссію, подъ предѣтельствомъ ген.-л. Реутта. Комиссія эта съ успѣхомъ занимается порученнымъ ей дѣломъ. Уже проложено нѣсколько улицъ; жителямъ, коихъ дома подходятъ подъ улицы, отводятся мѣста для построекъ и дѣлается приличное денежное вознагражденіе. Устройство предмѣстій будетъ имѣть еще и то важное послѣдствіе, что откроются новыя мѣста для раздачи желающимъ строить дома по планамъ. Въ самомъ городѣ нѣтъ въ пустѣ лежащихъ мѣстъ; между-тѣмъ, безпрестанно поступаютъ просьбы объ отводѣ мѣстъ для построекъ.

Мостъ чрезъ р. Куру. Противъ предмѣстья Куки Тифлисъ пуждается въ постоянномъ мостѣ чрезъ Куру. Проектъ этого моста уже составленъ. Ген.-л. Девагидъ, во время бытности въ Тифлисѣ, указалъ на мѣсто, гдѣ, по его мнѣнію, мостъ можетъ быть выстроенъ съ большою выгодною и удобностью. Предложеніе его находится теперь въ разсмотрѣніи главноуправляющаго путями сообщеній и публичными зданіями. Между-тѣмъ, прибывшій изъ Одессы архитекторъ составилъ новый проектъ каменнаго моста, который также будетъ отправленъ на разсмотрѣніе въ С.-Петербургъ. Если онъ утвердится, то заготавливаемые теперь деревянные матеріалы могутъ быть употреблены для двухъ мостовъ, нужныхъ къ постройкѣ въ Горы.

Распределеніе воды. Въ самомъ началѣ прѣзда моего въ Тифлисъ, до меня доходили свѣдѣнія о неправильномъ распределеніи водъ, текущихъ изъ горъ, окружающихъ Тифлисъ, для орошенія садовъ. Я тотчасъ учредилъ особую для того комиссію, которая занялась безобиднымъ распределеніемъ воды между городскими жителями, имѣющими въ томъ нужду.

Квартирная комиссія. Но болѣе всего ко мнѣ поступило жалоба на затрудненія полученія воинскими чинами, квартирующими въ Тифлисѣ, квартирныхъ денегъ и на неправильность раскладки постоянной повинности между жителями. Я составилъ особую комиссію, подъ предѣтельствомъ ген.-м. Бѣлявскаго, и поручилъ ей обрѣзывать дѣйствія Тифлискаго городского управленія, которое завѣдуетъ и квартирными повинностями. Комиссія окончила порученное ей дѣло и предложеніе ея поступило для разсмотрѣнія въ Совѣтъ Главнаго Управленія.

Ремесленники. Въ 1844 году послѣдовало Высочайшее В. И. В. повелѣніе о предоставленіи вызываемымъ въ Тифлисъ ремесленникамъ и мастерамъ разныхъ преимуществъ. Между прочимъ предположено было выстроить для первоначальнаго помѣщенія этихъ мастеровъ особые дома, для чего и отпущено было 6,000 р. с. изъ вспомогательнаго капитала г. Тифлиса. Разсмотрѣвъ въ подробности это дѣло и вида, по мѣстнымъ соображеніямъ, что не представляется особой надобности въ домахъ для мастеровыхъ, и что спекуляціи правительства объ отдачѣ этихъ домовъ въ наемъ и о полученіи изъ того прибыли никогда-бы не осуществилась, а ежегодно вовлекала-бы городъ въ новые расходы на ремонтъ домовъ, я ходатайствовалъ объ отміѣнѣ этого предположенія, и В. И. В. благоутробно было изъявить на это Высочайшее соизволеніе. Съ нѣкотораго времени и безъ этихъ выгодъ начало являться много мастеровыхъ, ищущихъ работы. Вообще рабочіе и мастеровые получили болѣе дѣятельности съ тѣхъ поръ, когда запрещено употреблять къ подобнымъ работамъ воинскихъ чиновъ, что существовало здѣсь—и по старому заведенному обычаю, и по необходимости, отъ недостатка мастеровыхъ.

Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ. Сдѣланныя прежде меня соображенія объ опредѣленіи доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ Грузино-Имеретинской губерніи находятся въ разсмотрѣніи Совѣта Главнаго Управленія. Дѣло это очень важно и требуетъ времени и соображеній. Между-тѣмъ, приступлено было къ тому-же предмету по Каспійской области. Составленная мѣстнымъ начальствомъ правила, для опредѣленія доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ, разсмотрѣны Совѣтомъ Главнаго Управленія и утверждены мною. Теперь возложено на совѣтника областного управленія объѣхать разные города области и доставить мѣстные соображенія,

по каждому городу отдѣльно, къ устройству разныхъ частей городского хозяйства.

Одно изъ затрудненій, препятствующихъ, въ нѣкоторой степени, устройству городовъ въ здѣшнемъ краѣ, есть несооставленіе окончательныхъ плановъ для многихъ крѣпостей и неопредѣленіе отъ того мѣсть форштадтныхъ и проч. Я, по возможности, отключилъ это препятствіе въ Ахалцихѣ, Ленкорани и Шушѣ, а между-тѣмъ далъ ходъ этому дѣлу по инженерному вѣдомству.

Водопроводы. Въ климатахъ, подобныхъ здѣшнему, первая необходимость для всякаго рода хозяйства заключается въ достаточномъ количествѣ воды. Во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края съ древнихъ временъ были проводимы каналы для орошенія полей. Въ настоящее время, только нѣкоторые изъ нихъ существуютъ, и то въ разстроеномъ положеніи; большая-же часть каналовъ заброшена, видны только слѣды опухъ и многія изъ деревень должны были оставить прѣпія мѣста жительства, по невозможности имѣть въ достаточномъ количествѣ воду. Десятки тысячъ десятинъ земли остаются незаселенными, безъ всякой пользы, единственно по неимѣнію воды. Еще въ 1840 году, по требованію министра государственныхъ имуществъ, было сдѣлано распоряженіе о собраніи подробныхъ свѣдѣній о водопроводныхъ каналахъ края.

Желая положить начало этому полезному дѣлу, я избралъ на первый разъ одинъ уѣздъ—Эриванскій, болѣе прочихъ нуждающійся въ водѣ, и командировалъ туда чиновника Палаты государственныхъ имуществъ съ офицеромъ Корпуса путей сообщенія, для соображенія, какіе каналы могутъ быть возобновлены, какіе изъ нихъ представляютъ болѣе другихъ необходимости, можно-ли приступить тотчасъ къ производству работъ и какъ велики будутъ для того, какъ сумма, такъ и парядъ жителей для работъ. Порученіе это уже исполнено, чиновники представили свои соображенія, и я сдѣлалъ уже нужныя по этому предмету распоряженія.

Между-тѣмъ, я собираю свѣдѣнія о другихъ мѣстахъ въ краѣ, болѣе или менѣе пуждающихся въ орошеніи полей, и конечно, не премину принять нужныя мѣры, если не къ устройству новыхъ, то, по-крайней-мѣрѣ, къ возобновленію, по возможности, старыхъ водопроводныхъ каналовъ, между которыми есть одинъ огромный, цѣлтай Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, отъ р. Юры до Куры, долженствовавшій принести неисчислимую пользу, по не копченныи царемъ Иракліемъ по случаю побѣга Персінъ въ 1795 году.

XV.

У п р а в л е н і е .

Въ составѣ гражданскаго управленія въ теченіи прошедшаго года послѣдовали слѣдующія перемены:

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію, я назначенъ намѣстникомъ Кавказскимъ съ правами, предоставленными мнѣ Всемилюстивѣйшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ въ 30-й день января 1845 года на мое имя.

По увольненіи отъ должности начальника гражданскаго управленія ген.-л. Гурко, на мѣсто его назначенъ ген.-л. Ладискій и ему Высочайше повелѣно постоянно предѣлательствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

По губерискому управленію—вмѣсто ген.-л. Шварца, уволеннаго въ отпускъ, назначенъ управлять Джаро-Белаканскимъ военнымъ округомъ ген.-м. Горскій.

По случаю назначенія меня намѣстникомъ, образовапа при мнѣ Канцелярія.

Движеніе дѣлъ и бумагъ по Канцеляріи намѣстника.

Со дня образованія Канцеляріи намѣстника, т. е. съ 29-го марта 1845 по 1-е января 1846 года:

Поступило дѣлъ	2,699
Изъ нихъ рѣшено	1,703
Затѣмъ въ производствѣ	996
Бумагъ поступило	14,030
Бумагъ исполненныхъ	11,950

Дѣйствія Совѣта Главнаго Управленія.

Въ теченіи 1845 года Совѣтъ имѣлъ 52 засѣданія.

Вступило дѣлъ	914
Изъ нихъ рассмотрѣно	912
Осталось нерѣшенныхъ	2

Раздѣленіе дѣлъ по предметамъ.

По обыкновенному теченію.

1) По надзору за движеніемъ дѣлъ	191
2) По разрѣшенію сомнѣній въ исполненіи законовъ	73
3) По части хозяйственной	531
4) По опредѣленію правъ состоянія	14

По предположеніямъ, къ гражданскому устройству края относящимся.

1) По устройству управленія вообще	33
2) По устройству полиціи	21
3) По устройству казеннаго управленія	12
4) По устройству податей, сборовъ и повинностей	19
5) По устройству суда и расправы	7
6) По опредѣленію правъ состоянія	1

Дѣла, по важности своей заслуживающія особаго уваженія.

- 1) Соображенія предположенія объ образованіи Имеретинской и Дагестанской областей.
- 2) Начертано предположеніе о преобразованіи управленія Бакинскимъ уѣздомъ.
- 3) Составлено предположеніе о порядкѣ признанія въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ жителей Грузии и Имеретин.
- 4) Усилены средства пограничныхъ участковъ Ширванскаго и Карабагскаго уѣздовъ и Нухинской городской полиціи.
- 5) Рассмотрѣно предположеніе ген.-отъ-инф. Головина о прекращеніи бродяжничества за Кавказомъ.
- 6) Составленный, командированнымъ отъ Министерства Юстиціи чиновникомъ Чередѣвымъ, проектъ положенія объ устройствѣ судебной части за Кавказомъ рассмотрѣнъ и, по подлежащемъ измѣненіи и дополненіи, представленъ на окончательное утвержденіе.
- 7) Начертано предположеніе объ учрежденіи комиссіи для разбора споровъ по имуществамъ князей съ состоявшими въ зависимости ихъ дворянами.
- 8) Указанъ опредѣлительнымъ образомъ порядокъ производства дѣлъ по маловажнымъ предметамъ, предоставленнымъ за Кавказомъ полицейскому разбору.
- 9) Рассмотрѣвъ, представленный членомъ Совѣта, с. с. Безакомъ, проектъ положенія о податной системѣ и предположеніе его

по сему предмету, согласно Высочайшему повелѣнію, о начертаніи положенія этого по введеніи новой податной системы въ Каспійской области, отложено до означеннаго термина, такъ какъ новая податная система въ Каспійской области, по разнымъ обстоятельствамъ, должна еще оставаться не введенною до времени болѣе благоприятнаго.

10) Указаны положительныя мѣры къ составленію полного устава о неокладныхъ сборахъ въ Закавказскомъ краѣ.

Особыя занятія и командировки членовъ Совѣта. Членъ Совѣта ген.-л. Кохановъ, бывъ назначенъ въ 1844 году для управленія Каспійскою областью, находился въ командировкѣ этой по 26-е апрѣля 1845 года и затѣмъ, съ ноября мѣсяца по конецъ года, по особому порученію намѣстника, находился въ Дагестанѣ, для разбора поземельныхъ споровъ тамошнихъ жителей.

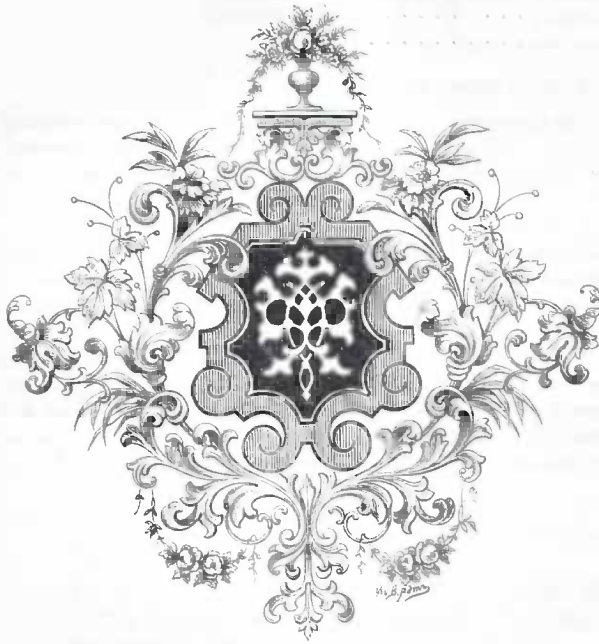
Ген.-м. Жеребцовъ, съ 27-го іюня до истеченія года, занятъ былъ возложеннымъ на него управленіемъ Грузино-Имеретинскою губерніею.

С. с. Безакъ, съ начала года по 6-е февраля, состоялъ въ отпуску; по возвращеніи, не вступая въ должность, заболѣлъ; съ 6-го іюня по 13-е ноября былъ освобожденъ намѣстникомъ отъ присутствованія въ Совѣтѣ, для занятія дѣлами, относящимися до податной системы и акцизнаго сбора, а съ сего числа, по Высочайшему повелѣнію, вновь уволенъ въ отпускъ.

С. с. Семеновъ по май мѣсяць, т. е. до времени увольненія его въ заграничный отпускъ, независимо отъ присутствованія въ Совѣтѣ, занимался начертаніемъ Наказа губернскому, областному и уѣзднымъ управленіямъ за Кавказомъ. Предпріятіе это было остановлено предположеніемъ ввести въ Закавказскомъ краѣ, въ видѣ опыта, положеніе 2-го января 1845 года, для губернскихъ правленій состоявшееся; по послѣдствіи предположеніе это найдено неудобнымъ и начертаніе особаго для Закавказскаго края по сему предмету положенія признано необходимымъ.

Повергая на Высочайшее В. И. В. воззрѣніе отчетъ этотъ, считаю священнымъ долгомъ присовокупить, что здѣшній край представляетъ такъ много предметовъ, относящихся до разныхъ отраслей управленія, что надобно еще и много времени, и много терпѣнія, чтобы дать имъ надлежащій ходъ. Это не остановитъ меня и по моему долгу, и по многолѣтней опытности, приобретенной мною въ управленіи краемъ, нѣсколько подобнымъ здѣшнему, каковъ Новороссійскій и въ особенности Крымъ. Военныя дѣла, которыя, конечно, должны итти впередъ, занимаютъ большую часть моего времени; а самое положеніе края, находящагося часто въ безпокойствѣ отъ военныхъ дѣйствій, останавливаетъ ходъ дѣлъ и усиѣлъ въ тѣхъ распоряженіяхъ, которыя безъ того легко могли-бы быть приведены въ исполненіе. Но смѣю повторить, что и употребляю мои силы и все усердіе, чтобы, по возможности, исполнить Монаршее В. И. В. предначертаніе, ко благо вѣрннаго управленію моему краю.

ОТЧЕТЪ

КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА.

ЗА 1846—1848 ГОДЫ.

Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 31-го декабря 1848 года.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1846 года я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить В. И. В. отчетъ по управленію Высочайше ввѣреннѣйшій мнѣ краемъ, со времени моего приѣзда. Продолжительныя военныя дѣйствія прошлаго 1847 года, таковыя-же въ текущемъ и постигшія меня болѣзни, по возвращеніи въ Тифлисъ, препятствовали мнѣ представить прежде донесенія за истекшіе годы. Теперь, повергая къ стопамъ В. И. В. отчетъ по гражданскому управленію здѣшнимъ краемъ, за вторую половину 1846 года, 1847 и 1848 годы, — я имѣю возможность изложить съ болѣею ясностью и отчетливостью, какъ сдѣланныя распоряженія и принятыя мѣры, такъ и послѣдствія оныхъ.

Я боюсь утомить вниманіе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, весьма обширнымъ донесеніемъ; но предметы, входящіе въ управленіе здѣшнимъ краемъ, такъ разнообразны, что я по необходимости долженъ былъ болѣе или менѣе распространяться, а съ другой стороны, я знаю, что Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, не чужды и малѣйшія подробности, относящіяся до управленія здѣшнимъ краемъ.

Всѣ подробности сего отчета суть исключительно гражданскія; о мѣрахъ-же и событіяхъ военныхъ я не счелъ ни возможнымъ, ни приличнымъ распространяться въ ономъ, тѣмъ болѣе, что изъ особыхъ моихъ представлений, равно какъ изъ донесеній частныхъ начальниковъ и военныхъ журналовъ, В. И. В. извѣстно все, что въ военномъ отношеніи происходило.

За всѣмъ тѣмъ, дабы всѣ здѣшнія дѣла представились вѣстѣ на Высочайшее Ваше воззрѣніе, я, здѣсь-же, въ моемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ, считаю нужнымъ изложить общій взглядъ и по дѣламъ военнымъ.

По разрѣшеніямъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, неоднократно мнѣ повторимымъ, я постоянно и терпѣливо слѣдовалъ системѣ, Вами одобренной. Послѣ военныхъ дѣйствій 1845 года, мы начали зимою съ 1845 на 1846 годъ и продолжали въ послѣдующія двѣ зимы рубку лѣсовъ и расширеніе прежнихъ просѣкъ въ Малой Чечнѣ; сперва по такъ называемой Русской дорогѣ, а потомъ далѣе по сторонамъ, гдѣ нужда того требовала. Мы улучшили я укоротили линію нашихъ укрѣпленій вокругъ враждебной части Дагестана. Послѣ выстроеннаго еще въ 1845 и въ началѣ 1846 года укрѣпленія Чирюрта, приступлено было къ построенію въ Малой Чечнѣ, на предполагаемой передней Чеченской линіи въ 1846 году укрѣпленія Ачхой; въ 1847 году—укрѣпленной станицы на Ассѣ, а въ текущемъ 1848 году—укрѣпленія въ Урус-Мартанѣ. Противъ-же Воздвиженскаго, на правомъ берегу Аргуна, выстроена самостоятельная каменная башня. На Кумыкской плоскости выстроено укрѣпленіе на рѣкѣ Ярыкъ-су, куда и перенеденъ въ послѣдствіи штабъ егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка. Въ это-же самое время окончено поселеніе 1-го Сунженскаго полка, котораго блистательныя успѣхи, подъ начальствомъ храбраго полк. Слѣпцова, В. И. В. извѣстны и имѣли самое полезное дѣйствіе на весь сосѣдственный край.

Болѣе 20-ти лѣтъ безпрестанно чувствовался недостатокъ постоянной переправы черезъ Терекъ, на главной линіи сношеній для всѣхъ нуждъ крѣпостей Грозной и Воздвиженской, всей передней Чеченской линіи и для всѣхъ военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Переправы были паромныя, невѣрныя, и часто отъ наводненія рѣки, въ самое нужное время, нельзя было ни переходить войскамъ по назначенію, ни доставлять имъ все нужное во время экспедиціи. Съ дозволенія В. И. В., въ прошломъ году приступлено къ построенію хорошаго и надежнаго моста у ст. Николаевской, каковой и оконченъ въ маѣ мѣсяцѣ сего

года и находится въ полномъ дѣйстви, съ величайшею пользою не только для укрѣпленій и для войскъ, но и для всѣхъ жителей по обоимъ берегамъ Терека. Теперь начато построение другого такого же моста, даже по той же рѣкѣ, близъ ст. Шелковародской, для прямого и вѣрнаго сообщенія съ Кумыкскою плоскостью и Сѣвернымъ Дагестаномъ. Будущею весною выстроена будетъ мостъ черезъ Сунжу, близъ укр. Умахан-юрта, и тогда всѣ сообщенія въ сѣверной части главнаго театра нашихъ военныхъ дѣйствій будутъ совершенно обезпечены.

Въ занимаемомъ нами Дагестанѣ и на всемъ пространствѣ подъ вѣдомствомъ кн. Аргутинскаго, дороги и сообщенія суть всегда изъ первыхъ предметовъ распорядительной дѣятельности сего отличнаго генерала. Новыя же укрѣпленія, вверхъ отъ Чир-юрта, какъ-то: Мятлинская башня на Сулакѣ, укрѣпленная штаб-квартира Дагестанскаго полка въ Ишкартахъ и укрѣпленія въ Аймики, Ходжал-махи и у Цудахара составляютъ линію почти совершенно обезпечивающую мирнаго общества той части Дагестана и имѣли результатомъ, что ни одно предпріятіе Шамиля или его паибовъ не окончилось для нихъ успѣшно. Позади вышеназванной линіи образуется теперь укрѣпленная штаб-квартира Самурскаго полка при уроч. Дешлагарь, въ положеніи центральномъ и удобномъ для поданія помощи вездѣ, гдѣ нужда-бы указала. Всѣ войска, равно какъ и весь край въ этой сторонѣ находятся теперь въ рукахъ одного начальника и опытъ доказалъ, сколько это выгодно для всѣхъ нашихъ дѣйствій, какъ оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ.

Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, ни одно изъ непріятельскихъ покушеній не было успѣшно. Послѣ бесполезной для него экспедиціи въ Кабарду, и думая воспользоваться отходомъ въ Россію 5-го пѣхотнаго Корпуса, Шамиль посылалъ своихъ паибовъ и потомъ самъ ходилъ на Кумыкскую плоскость, съ намѣреніемъ взволновать тамъ покорныхъ намъ жителей и помѣшать построенію укрѣпленія на Ярик-су. Ген.-м-ры Витовскій и Козловскій храбро отразили всѣ эти покушенія. Предпріятіе его осенью въ Даргинское общество имѣло еще худшія для него послѣдствія, чрезъ блистательную побѣду, одержанную кн. Бебутовымъ у сел. Кутиши. Въ 1847 году Шамиль послалъ сильное съопище на станицы Сунженскія и Назрановскія округъ, въ самое то время, когда я туда прибылъ для устройства повой станицы на Ассѣ. Довольно было перваго авангарднаго дѣла, въ виду моемъ, храбраго полк. Стѣпцова, чтобы уничтожить сіи новые замыслы и обратить это съопище въ бѣгство. Во время дѣйствій нашихъ противъ Гергебили и Салтовъ, всѣ его покушенія были также неудачны. Наконецъ, въ текущемъ 1848 году онъ не могъ ни въ чемъ мѣшать: ни взятію Гергебили кн. Аргутинскимъ, ни дѣйствіямъ Чеченскаго отряда, подъ личнымъ командомъ начальствомъ, въ устройствѣ въ первый разъ укрѣпленія, въ видѣ башни, на правомъ берегу Аргуна, ни другого гораздо значительнѣйшаго въ срединѣ Малой Чечни у Урус-Мартана. В. И. В. вполне извѣстны послѣдствія смѣлаго нападенія Шамиля на Самурскій округъ, совершенно уничтоженнаго геройскою защитою укр. Ахты и любѣдою кн. Аргутинскаго у сел. Мискинджи.

На правомъ флангѣ часть Абадзеховъ и другихъ племенъ, по наущенію Шамиля, отомеднѣе отъ даннаго намъ обѣщанія покорности, испробовали сильное нападеніе на ст. Сенгилѣвскую; но хорошими распоряженіями ген. Ковалевскаго и примѣрною храбростью линейныхъ козакъ, непріятель и тамъ претерпѣлъ, въ кавалерійскомъ дѣлѣ, такое пораженіе, какое въ тѣхъ мѣстахъ врядъ-ли кто-нибудь помнитъ. Словомъ сказать, во все это время, всѣ отчаянныя успія Шамиля для возстановленія безпрестанно ослабѣвающей его власти, кончались, безъ исключенія, къ его стыду и дали только новыя случаи храбримъ войскамъ В. И. В. оказывать опыты усердія, неутомимости и храбрости и покрывать себя новою славою.

Во все это время мы спокойно продолжали начатыя предпріятія: разработку дорогъ, устройство мостовъ и отдѣлку новыхъ полковыхъ шт.-квартиръ: Тенгинскаго полка—во Владикавказѣ;

Дагестанскаго—въ Ишкартахъ; Самурскаго—въ Дешлагарѣ; Мингрельскаго егерскаго—близъ Шуши, въ уроч. Хаи-кенды; Ставропольскаго—въ укр. Прочномъ-Окопѣ и Кубанскаго—въ Нальчикѣ. Всѣ сіи расположенія имѣютъ всѣ условія, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и для здоровья людей, что въ здѣшнемъ краѣ должно быть всегда изъ главнѣйшихъ предметовъ. Смѣю надѣяться, что въ этомъ мы достигли довольно важныхъ результатовъ и что, кромѣ случайныхъ эпидемій, какова холера и другія болѣзни, нежданно постигнувъ, въ прошломъ году, мѣста обыкновенно здоровыя, между Тереккомъ и Лабою, вообще болѣзни и смертность отъ лихорадокъ значительно уменьшились, чему также много способствовало усиленное употребленіе хинной соли, отъ которой эта главная здѣсь болѣзнь скорѣе вылечивается и рѣже возвращается. Въ этомъ находится выгода даже и въ экономическомъ отношеніи, ибо расходы по госпиталямъ не столько усиливаются лекарствами, какъ долговременнымъ содержаніемъ больныхъ и возвращеніемъ ихъ, послѣ выпуска, опять съ тою-же лихорадкою въ госпиталь.

На восточномъ берегу Чернаго моря, какъ В. И. В. уже извѣстно, мы также не имѣли нигдѣ ни малѣйшей неудачи, а напротивъ того, дѣла идутъ хорошо; новыя каменные укрѣпленія устраиваются и, —что всего важнѣе,—бышая столь для насъ вредною контрабандная торговля горцевъ съ Турками почти вовсе прекращена. Черкесы, для своихъ нуждъ и побѣдокъ въ Турецкія владѣнія, обращаются уже теперь, по большей части, къ нашему начальству и отправляются изъ нашихъ портовъ открыто, съ паспортами и съ соблюденіемъ таможенныхъ формъ. Отъ сего самаго торговля споненія горцевъ съ нами усиливается и по всему можно надѣяться, что ежегодно еще усиливаться будутъ.

На этой линіи также важная статья: здоровье военныхъ чиновъ—и по личному моему осмотру, и по послѣднимъ рапортамъ ген.-адъют. Будберга, идетъ постепенно къ лучшему, больше отъ усиленнаго употребленія хинной соли. Еще въ концѣ 1846 года, дабы убавить цѣну, платимую начальниками частей, имѣющихъ лазареты на своемъ попеченіи и отвѣтственности за эту соль, и выписалъ прямо изъ Франціи и Германіи достаточное количество сего драгоценнаго лекарства такъ дешево, что можно было отпускать имъ соль по 40 р. с. за фунтъ, тогда какъ они не могли доставать оную менѣе, какъ за 80 и болѣе рублей. Смуты въ западной Европѣ и эту промышленность остановили тамъ на время; но я надѣюсь, что въ будущемъ году здѣшнее начальство будетъ опять въ состояніи дѣлать для сихъ лазаретовъ то-же самое важное облегченіе. Впрочемъ, главное средство въ рукахъ здѣшняго начальства, для укрѣпленія здоровья нижнихъ чиновъ, есть неослабное смотрѣніе, чтобы все, что благотельно волею В. И. В. назначено для улучшенія нищизни, какъ-то: категорическое положеніе и деньги за работы по дорогамъ и проч. исправно, въ свое время и безъ всякаго уменьшенія, имъ доходило; въ полкахъ Кавказскаго Корпуса, насчетъ категорическихъ денегъ, я нашелъ почти вездѣ должный порядокъ и помогъ только нѣкоторую переимѣною, В. И. В. утвержденною, для распределенія категорій съ большею справедливостію и предпочтительно по климатамъ мѣстностей, гдѣ войска квартируютъ или дѣйствуютъ; деньги-же рабочія требовали большаго вниманія и многихъ новыхъ распоряженій. Не говоря о пѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ, которымъ строгими мѣрами положенъ конецъ, деньги, хотя и выдавались вполне, но не вовремя и не прямо на руки, или въ артели, а иногда записываемы были въ разныя суммы, изъ которыхъ часть отправлялась въ кредитныя мѣста, для приращенія процентами, и мнѣ часто случалось видѣть, что люди на дѣйствительной и довольно тяжелой работѣ производивались однимъ категорическимъ положеніемъ, и только два или три раза въ недѣлю ѣли мясо, а еще рѣже пили водку.

Въ полномъ убѣжденіи, что деньги сіи назначены Вами, Всемилостивѣйшій Государь, для улучшенія нищизни и укрѣпленія здоровья, и что вниманіе чины во время работъ должны имѣть достаточную и хорошую нищизну, я принялъ для сего самыя дѣйстви-

тельные мѣры и смѣю надѣяться, что теперь нижние чины во время работ, непременно въ каждый рабочий день, имѣютъ не менѣе пол-фунта мяса и порцію воды, или винограднаго мѣстнаго вина. В. И. В. угодно было разрѣшить мнѣ назначить гдѣ-нибудь для пробы и не входя въ особыя издержки нижнимъ чинамъ, по примѣру Французскихъ войскъ въ Алжирѣ, порцію кофе. Проба сія сдѣлана въ фортѣ Лазаревомъ съ полнымъ успѣхомъ; я лично пробовалъ отпускаемый кофе, и какъ отъ мѣстныхъ офицеровъ, такъ отъ лекарей и нижнихъ чиновъ, удостовѣрился, что болѣзней у нихъ въ семь году было меньше обыкновеннаго и что это, по общему мнѣнію, надобно приписать употребленію кофе. По соглашенію съ ген.-адъют. Будбергомъ, я надѣюсь ввести употребленіе кофе, безъ всякаго изъясненія новыхъ суммъ, еще въ одномъ укрѣпленіи, съ уменьшеніемъ, можетъ быть, пропорціи сахара; въ послѣдствіи, и по продолженіи сихъ опытовъ, начальство здѣшнее узнаеть, нельзя-ли будетъ, по нѣкоторымъ перемѣнамъ, съ согласія нижнихъ чиновъ, въ категорияхъ, особенно по восточному берегу, ввести кофе въ общее употребленіе.

Въ окопачіи не распространяюсь теперь о томъ, что зимою и будущимъ лѣтомъ предполагено сдѣлать; все уже В. И. В. извѣстно и Вами, Всемилостивѣйшій Государь, утверждено. Главные предметы сихъ дѣйствій суть: укрѣпленіе и улучшеніе нашей линіи на всей границѣ въ Южномъ Дагестанѣ и покореніе Чечни. Можно надѣяться, что рубкою еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсовъ, между переднею линіею и Сунжею, и построеніемъ, какъ скоро возможно, самостоятельной каменной башни на Аргунѣ, близъ того мѣста, гдѣ непріятель имѣетъ самый лучший и для артиллеріи почти единственный бродъ для дѣйствій и сообщеній между Большою и Малою Чечнею, покореніе сей послѣдней скоро должно быть неизбѣжно.

ОТЧЕТЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ КАВКАЗСКИМЪ КРАЕМЪ

за 1846, 1847 и 1848 годы.

I.

Управление Закавказскимъ краемъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 14-й день декабря прошлаго 1846 года, В. И. В. благоугодно было утвердить предположеніе о раздѣленіи Закавказскаго края на четыре губерніи: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую. Таковая Высочайшая воля тогда-же была приведена въ исполненіе и я съ удовольствіемъ вижу, что введеніе во вновь учрежденныхъ губерніяхъ разныхъ по управленію сокращеній, при коихъ жителямъ предоставляется болѣе скорое разсмотрѣніе и рѣшеніе ихъ жалобъ и споровъ, достигаетъ своей цѣли. Желая еще болѣе облегчить и упростить судебное разбирательство въ здѣшнемъ краѣ, я имѣю въ виду предположеніе образовать въ уѣздахъ словесныя суды, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ характеру и привычкамъ жителей.

Журналомъ Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденнымъ В. И. В., положено, между прочимъ, обратить вниманіе мое на то, что съ отдѣленіемъ отъ губерній Тифлисской и Шемахинской нѣкоторыхъ частей въ составъ новыхъ губерній, можетъ быть, будетъ возможно сократить нѣсколько штатовъ первыхъ двухъ. Имѣя это въ виду и вмѣстѣ съ тѣмъ находя возможнымъ приступить къ исполненію давнѣйшей моей мысли—объ образованіи въ бывшей Армянской области Эриванской губерніи, также съ сокращеннымъ управленіемъ, я предложилъ Совѣту Главнаго Управленія представить мнѣ свои по сему соображенія, согласно съ данными мною указаніями, и надѣюсь, что въ скоромъ времени будетъ возможно представить окончательное по этому предположенію, которое не потребуетъ ассигнованія новыхъ отъ казны суммъ. Въ то-же время я представляю и о тѣхъ незначительныхъ измѣненіяхъ, которыя, по указаніямъ опыта, нужно ввести въ составъ управленія Кутаисской и Дербентской губерній. Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 15-й

день декабря 1846 года, В. И. В. благоугодно было утвердить положеніе о заселеніи и гражданскомъ управленіи с.-в. берега Чернаго моря, съ предоставленіемъ разнаго рода льготъ и преимуществъ тѣмъ лицамъ свободнаго состоянія, которые пожелаютъ туда переселиться. Безпрестанно получаемыя изъ внутреннихъ губерній просьбы о дозволении такового переселенія даютъ полную надежду, что правила эти послужатъ къ распространенію Русскаго населенія въ томъ краѣ, къ развитію его торговли и промышленности и будутъ имѣть полезное вліяніе на непріязненныхъ намъ горцевъ.

Невыгоды подчиненія Самураканн отдаленному отъ этого края начальству Черноморской береговой линіи, безпорядки, происшедшіе тамъ въ 1846 году, по болѣе части, отъ споровъ, продолжавшихся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ между владѣтелями Мингрелии и Абхазіи за нѣкоторыя деревни въ этомъ округѣ, показали необходимость подчинить Самураканъ прямой, какъ военной, такъ и гражданской власти—ближайшему отъ сей провинціи нашему начальству, а именно Кутаисскому военному губернатору, съ присоединеніемъ къ губерніи и съ оставленіемъ до времени въ теперешнемъ положеніи, въ видѣ особаго приставства, безъ новыхъ учрежденій. В. И. В. благоугодно было утвердить таковое представленіе. Эта мѣра, о которой я предварительно условился съ ген.-адъют. Будбергомъ, не правится владѣтельному князю Абхазіи; но я считаю оную для насъ совершенно необходимою. Если, съ одной стороны, есть и будетъ, на первый разъ, несогласія и интриги, то они не будутъ намъ долго препятствовать, тѣмъ болѣе, что общая масса жителей, какъ дворянства, такъ и простого народа, не можетъ не видѣть въ этой мѣрѣ собственной ихъ пользы.

II.

Внутреннее управленіе.

1) **Занавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія.** Въ настоящемъ году послѣдовало окончательное преобразование здѣшняго Приказа общественнаго призрѣнія. Принявъ во вниманіе, что, по немнѣнію въ Закавказскомъ краѣ никакихъ банковыхъ учреждений, помѣщики, торгующій классъ и жители вообще лишены были возможности дѣлать обороты капиталовъ и производить займы и вклады; открытіе-же отдѣльнаго какого-нибудь кредитнаго учрежденія потребовало-бы отпуска новыхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, признано возможнымъ соединить и дѣйствія Приказа и банковые обороты въ одномъ учрежденіи. По разсмотрѣніи предположенія этого въ Кавказскомъ Комитетѣ, В. И. В. Высочайше соизволили утвердить, въ 10-й день мая настоящаго года, положеніе о Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія. Теперь приводится къ окончанію нѣкоторыя распоряженія и измѣненія, оказавшіяся нужными для открытія Приказа, и есть полная надежда, что въ началѣ будущаго года онъ начнетъ свои дѣйствія и принесетъ въ особенности ощуцительную пользу здѣшнимъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, которые теперь, при надобности въ деньгахъ, получаютъ иногда подъ вѣрныя и большіе залоги самыя незначительныя суммы, съ платежемъ огромныхъ процентовъ.

2) **Образованіе Тифлисской полиціи.** Увеличивающееся народонаселеніе Тифлиса и распространеніе этого города давно уже указывали на недостатокъ въ составѣ городской полиціи и необходимость дать этому учрежденію болѣе средствъ и способовъ къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Дѣйствія полиціи были еще болѣе стѣснены присоединеніемъ къ ней квартирной комиссіи, которая, по свойству своихъ занятій, должна составлять, какъ и въ другихъ городахъ Имперіи, отдѣльное учрежденіе. Въ 15-й день мая настоящаго года, В. И. В. удостоили утвержденія представленныя мною—дополнительный штатъ Тифлисской городской полиціи и штатъ квартирной комиссіи. Назначеніе младшаго полиціймейстера дать старшему полиціймейстеру болѣе средствъ и возможности къ исполненію обязанностей его по части распорядительной.

3) **Учрежденіе Тифлисской квартирной комиссіи.** Учрежденіе квар-

тирной комиссиі принесло уже ощутительную пользу. Дѣйствія ея, открытыя подъ предсѣдательствомъ адъютанта моего Давыдова и подъ непосредственнымъ моимъ наблюдениемъ, сопровождались, къ общему удовольствію, полнымъ успѣхомъ. Въ теченіи первыхъ 6-ти мѣсяцевъ внесенъ жителями почти безнедомочно падающей на нихъ квартирный сборъ, такъ что расположенныя здѣсь войска и разныя отдѣльныя вѣдомства, ожидавшія прежде слѣдующаго удовлетворенія, по недостатку сбора, получили уже сполна квартирные деньги за двѣ трети настоящаго года.

Вѣроятно, нѣтъ города въ Россіи, который былъ-бы обремененъ квартирою повинностью въ такой степени, какъ Тифлисъ. Будучи центромъ управленія обширнаго края, находящагося постоянно въ военномъ положеніи, въ немъ сосредоточены разныя отдѣльныя военныя вѣдомства и управленія, независимо отъ пребывающихъ временно генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ и проходившихъ воинскихъ командъ. Хотя въ послѣдніе годы доходы Тифлиса возрастали; но вмѣстѣ съ тѣмъ, еще въ большей пропорціи, возрастала и потребность въ квартирныхъ деньгахъ. Квартирная повинность, составлявшая въ 1842 году 28,513 р., простирается нынѣ до 49-ти т. р. Доходы города поглощаются этою повинностью въ такой степени, что нѣтъ возможности приступить на счетъ ихъ къ какому-либо устройству или улучшеніямъ въ городѣ.

Всѣ эти уваженія обратили на себя особенное мое вниманіе. Независимо отъ строгаго разбора, кому именно изъ военныхъ чиновъ и въ какомъ количествѣ должны производиться квартирные деньги, признано необходимымъ, по собраніи разныхъ свѣдѣній и по обревизованіи особою комиссіею дѣйствій здѣшняго городского управленія, заняться внимательнымъ разсмотрѣніемъ этого важнаго для Тифлиса дѣла и представить свои соображенія. Подобнаго рода предположенія квартирной комиссиі составляютъ также въ городахъ Дербентѣ и Кутаисѣ.

4) Учрежденіе въ Тифлисѣ торговой полиціи. Неоднократно доходили до меня жалобы на разные беспорядки въ Тифлисѣ въ торговлѣ съѣстными припасами и другими предметами жизненныхъ потребностей, въ лавкахъ и на площадяхъ. Злоупотребленія неблагонамѣренныхъ людей, принося вредъ торговлѣ, стѣсняли вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ обывателей вообще и въ особенности бѣдный классъ народа. Нужно было положить предѣлъ такимъ злоупотребленіямъ, и вслѣдствіе представленія моего В. И. В. изволили утвердить, въ 18-й день декабря прошлаго 1846 года, положеніе объ учрежденіи въ Тифлисѣ, по примѣру С.-Петербурга и Москвы, особой торговой полиціи. Оно приведено уже въ исполненіе, и хотя нельзя сказать, чтобы были отвращены всѣ по этой части злоупотребленія, по самой трудности ихъ преслѣдованія; но, по крайней-мѣрѣ, они значительно уменьшены, и жители имѣютъ теперь возможность приобретать съѣстные припасы въ раздробъ у привозителей, не завися отъ перекупщиковъ.

5) Предположеніе о закрытіи за Кавказомъ палатъ государственныхъ имуществъ. Я уже имѣлъ счастье доносить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, о безуспѣшности дѣйствій въ Закавказскомъ краѣ палатъ государственныхъ имуществъ и о несоразмѣрности расходовъ, употребляемыхъ на содержаніе этихъ мѣстъ, по сравненію съ кругомъ ихъ занятій и съ пользою, отъ нихъ получаемую. Чтобы ближе въ этомъ удостовѣриться и имѣть положительныя факты, поручено было д. с. с. Фадѣеву обревизовать Тифлискую и Шемахинскую палаты государственныхъ имуществъ. Ревизія эта ясно показала, что учрежденіе палатъ не могло принести ожидаемой отъ нихъ пользы. Учрежденія эти, по положенію здѣшняго края, не имѣютъ и пятой доли тѣхъ занятій, какія лежатъ на палатахъ государственныхъ имуществъ внутри Россіи, а по особенностямъ края они не имѣютъ и способовъ исполнять остальные обязанности, которыя могутъ быть сосредоточены въ губернскихъ правленіяхъ, съ нѣкоторымъ только прибавленіемъ чиновниковъ и особою центральною, для общаго мѣрѣ, комиссіею въ Тифлисѣ, при чемъ послѣдуетъ также значительное уменьшеніе государственныхъ расходовъ. Послѣ предварительной переписки съ министромъ государственныхъ имуществъ, который въ 1841 году самъ нахо-

дил учрежденіе палатъ излишнимъ, я представилъ предположеніе мое объ этомъ предсѣдателю Кавказскаго Комитета. Вѣроятно, оно въ непродолжительномъ времени будетъ повергнуто на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе.

6) Соединеніе двухъ Закавказскихъ казенныхъ палатъ въ одну. Въ одно почти время представлено мною и предположеніе по другому важному предмету—о соединеніи двухъ существующихъ теперь казенныхъ палатъ: Тифлиской и Шемахинской,—въ одну Закавказскую. Съ открытіемъ Дербентской и Кутаисской губерній тамъ не было учреждено казенныхъ палатъ, а остались одни только уѣздныя казначейства и акцизные управленія, которыя подчиняются: въ Кутаисской губерніи Тифлиской Казенной Палатѣ, а въ губерніи Дербентской—Шемахинской Палатѣ. Опытъ сей показалъ возможность сосредоточить всѣ финансовыя дѣла края въ одной Казенной Палатѣ, и это въ настоящее время представляется тѣмъ болѣе удобнымъ, что дѣла Шемахинской Казенной Палаты должны значительно сократиться по случаю предполагаемой отдачи въ откупное содержаніе состоящихъ нынѣ въ ея завѣдываніи Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ. Съ учрежденіемъ одной Закавказской Казенной Палаты будетъ сдѣлано также значительное уменьшеніе въ государственныхъ расходахъ.

7) О распространеніи на Ставропольскую губернію общаго наказа губернскимъ правленіямъ. Независимо отъ этихъ двухъ предположеній, представлены уже окончательныя соображенія о введеніи до нѣкоторой степени въ Ставропольской губерніи общаго наказа губернскимъ правленіямъ. При этомъ учрежденіи, нужномъ для успѣшнѣйшаго управленія губерніею и для большаго слиянія ея съ другими Русскими губерніями, прибавленіе къ отпускаемымъ нынѣ штатнымъ суммамъ будетъ совершенно незначительно.

III.

Распределенія по разнымъ сословіямъ въ краѣ.

1) Учрежденіе въ Тифлисѣ и Кутаисѣ комиссіей для разбора княжескихъ и дворянскихъ родовъ. По вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я нашелъ одно чрезвычайно важное дѣло: о порядкѣ утвержденія въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствѣхъ въ Грузіи и Имеретіи. Составленные въ разное время по этому предмету проекты и предположенія оказывались—или недостаточными, или неудобноисполнимыми. Между-тѣмъ, князья и дворяне не пользовались принадлежащими имъ правами, особенно при поступленіи на службу, и это не могло не возбуждать сильныхъ и справедливыхъ съ ихъ стороны жалобъ. На приведеніе къ скорѣйшему окончанію этого дѣла В. И. В. благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе и указомъ, даннымъ Сенату въ 30-й день марта прошлаго 1846 года, повелѣно: учредить двѣ временныя комиссіи: одну въ Тифлисѣ, а другую въ Кутаисѣ, для приведенія въ положительную извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ теперь княжескія и дворянскія фамиліи по Грузіи, Имеретіи и Гуріи. Комиссіи эти тогда-же были открыты. Онѣ дѣйствуютъ съ усердіемъ и успѣхомъ и по окончаніи ими занятій я буду имѣть счастье повергнуть на Всемилостивѣйшее утвержденіе В. И. В. списки княжескихъ и дворянскихъ родовъ. Это дѣло, по важности своей и по послѣдствіямъ, сильно будетъ содѣйствовать слиянію Закавказья съ Россіею и останется на вѣчныя времена памятникомъ благополучнаго царствованія Ваного, Всемилостивѣйшій Государь.

2) Учрежденіе въ Гори комиссіи для разбора споровъ между князьями и княжескими дворянами. Не меньшую важность представляло дѣло, найденное мною неоконченнымъ: о разборѣ споровъ между Грузинскими князьями и такъ называемыми княжескими дворянами, освобожденными отъ ихъ зависимости. Для окончанія между ними споровъ объ имѣніяхъ были учреждены при моихъ предмѣстникахъ третейскіе суды, по изъ числа 13-ти открытыхъ въ Горійскомъ уѣздѣ, только два, вслѣдствіе примиренія тяжущихся, закрыты, а остальные, не смотря на всѣ побужденія начальства, оставались въ теченіи 10-ти лѣтъ безъ всякаго дѣйствія, такъ что не было почти надежды привести эти спорныя дѣла къ кон-

цу. Я просилъ объ учрежденіи для сего особой временной комиссіи, подъ предѣдательствомъ избраннаго мною лица, и В. И. В., во 2-й день сентября 1846 года, утвердили состоявшееся по сему положенію Кавказскаго Комитета. Комиссія открыта, дѣйствуетъ съ успѣхомъ и уже окончила половину спорныхъ дѣлъ между князьями и княжескими дворянами. Окончаніе этого многосложнаго дѣла утвердить на прочномъ основаніи права собственности и владѣнія недвижимыми имѣніями многихъ изъ почетнѣйшихъ здѣшнихъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій. Содержаніе этой временной комиссіи отнесено на счетъ имѣющихся въ распоряженіи моихъ суммъ, безъ обремененія Государственнаго Казначейства новымъ расходомъ.

3) **Производство дворянскихъ выборовъ въ Тифлисской губернии.** Въ прошедшемъ 1846 году было сдѣлано распоряженіе о производствѣ дворянскихъ выборовъ, собственно по Грузіи; но, по случаю встрѣтившихся затрудненій, нужно было остановить ихъ и составить на сей предметъ правила, сообразныя съ уставомъ о службѣ по выборамъ, изложеннымъ въ сводѣ законовъ, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, оказавшимися необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Правила эти, предложенныя къ исполненію для опыта при новыхъ выборахъ, произведенныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года, оказались въ такой степени удовлетворительными, что выборы были окончены въ теченіи 4-хъ дней; означенныя правила представлены уже, чрезъ предѣдателя Кавказскаго Комитета, на утвержденіе В. И. В. Въ этомъ дѣлѣ я успѣлъ исполнить предначертанія Ваши, Всемилостивѣйшій Государь, чтобы сколько возможно стремиться къ слиянію Закавказскаго края съ Россіею.

4) **Положеніе о бекахъ, агаларахъ и меликахъ.** Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, которымъ В. И. В. благоудно было удостоить меня въ 6-й день декабря 1846 года, успокоены на вѣчныя времена сословія хановъ, бековъ, агаларовъ и меликовъ. Многочисленныя лица, принадлежавшія къ этимъ сословіямъ, увидѣли, наконецъ, утвержденіе на твердыхъ основаніяхъ ихъ участи и обезпеченіе навсегда содержанія ихъ съ семействами. Потомкамъ своимъ они передадутъ имя великодушнаго Монарха, который послѣ 30-ти лѣтнихъ переворотовъ въ краѣ утвердилъ и обезпечилъ ихъ судьбу. Во исполненіе воли Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, изложенной въ рескриптѣ, и по утвержденіи Вами положеній о взаимныхъ отношеніяхъ бековъ, агаларовъ и живущихъ на ихъ земляхъ поселенъ, составлены двѣ комиссіи, для приведенія въ исполненіе этого дѣла: одна въ Тифлисской губерніи—для агаларовъ, а другая въ Шемахинской—для бековъ. Первая уже кончила возложенное на нее трудное порученіе, разобрала списки агаларовъ, разсмотрѣла права ихъ на владѣніе землями и, наконецъ, руководствуясь данными ей инструкціями, надѣлила агаларовъ землями въ трехъ бывшихъ Татарскихъ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, находящихя въ сосѣдствѣ двухъ уѣздовъ: Тифлисскомъ и Елисаветопольскомъ. Лучшимъ доказательствомъ успѣшнаго окончанія этого дѣла служить то, что до сихъ поръ поступили только самыя ничтожныя жалобы отъ агаларовъ и отъ поселенъ на дѣйствія комиссіи.

Другая комиссія, для утвержденія земель за ханами и беками и для опредѣленія отношеній ихъ къ поселенямъ, открыта уже въ Шемахѣ, подъ предѣдательствомъ тамошняго военнаго губернатора. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ году и она кончитъ свои занятія.

Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года представлено на Высочайшее утвержденіе В. И. В. окончательное положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ поселенъ къ бекамъ и меликамъ въ другихъ частяхъ здѣшняго края, а именно въ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ Тифлисской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи, а равно объ отношеніяхъ Куртинскихъ племенъ къ ихъ старшинамъ. Смѣю думать, что это положеніе, основанное на тѣхъ самыхъ началахъ, которыя служили къ составленію положенія о бекахъ и агаларахъ въ другихъ мѣстахъ края, не встрѣтитъ особенныхъ препятствій и затрудненій въ утвержденіи.

5) **Положеніе о маафахъ и конныхъ нукерахъ.** При назначеніи меня для управленія Закавказскимъ краемъ, В. И. В. благоудно было повелѣть: передать на мое соображеніе находившееся въ Военномъ Министерствѣ дѣло о возстановленіи правъ маафовъ и конныхъ нукеровъ въ Закавказскомъ краѣ. Предметъ этотъ, по своей многосложности, требовалъ особыхъ соображеній. Наконецъ, въ апрѣлѣ прошлаго 1847 года представлены проекты положеній о конныхъ нукерахъ или чапарахъ, охраняющихъ кордонную линію по границамъ съ Персіею, и о сословіи маафовъ. При составленіи этихъ положеній не упущена изъ виду Высочайшая воля В. И. В., послѣдовавшая еще въ 1844 году, чтобы каждому сословію въ Закавказскомъ краѣ сохранить прежнія права и преимущества. Въ 28-й день декабря того-же 1847 года, В. И. В. соизволили утвердить представленныя мною проекты положеній и повелѣли ввести ихъ, въ началѣ, въ видѣ опыта на два года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого времени представить заключеніе: должны-ли эти проекты дѣйствовать въ видѣ постоянныхъ узаконеній, или-же необходимо сдѣлать въ нихъ какія-либо перемѣны и дополненія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, В. И. В. угодно было повелѣть мнѣ предварительно сообразить: не окажется-ли удобнымъ составить изъ маафовъ особый полкъ, по образцу мусульманскихъ; но соображенія эти представить тогда только, когда сформированіе этого полка, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, будетъ возможно и не представитъ особыхъ затрудненій.

Къ приведенію въ дѣйствіе положеній о нукерахъ и маафахъ сдѣлано уже надлежащее распоряженіе. Что касается сформированія изъ маафовъ особаго полка, то нельзя не желать, чтобы хотя со временемъ оказалось возможнымъ привести эту мѣру въ исполненіе, и тѣмъ—или замѣнить, или, по-крайней-мѣрѣ, облегчить формированіе конно-мусульманскаго полка, находящагося въ Варшавѣ, формированіе и комплектованіе котораго, какъ падающія на земскія повинности края, безъ участія казны, не могутъ не быть обременительны для жителей, тѣмъ болѣе, что, кромѣ необходимой покупки лошадей, сруби, вооруженія и проч., общества должны нерѣдко, по недостатку охотниковъ, нанимать всадниковъ за довольно большія деньги.

IV.

Часть судебная.

1) **Уплата долговъ по простымъ роспискамъ.** Въ числѣ разныхъ прошеній, ко мнѣ поступали частныя жалобы на неуплату долговъ по простымъ роспискамъ и на отказы полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ въ произведеніи по онымъ взыскапіямъ.

При поступленіи сихъ жалобъ, я не могъ не принять въ соображеніе, что въ торговыхъ дѣлахъ, долгиныя сдѣлки, не терпящія отлагательства, пишутся обыкновенно на простой бумагѣ, такъ какъ совершеніе законныхъ обязательствъ, часто на самыя значительныя суммы, сопряжено съ большими затрудненіями, въ особенности для поселенъ, а неблагонамѣренныя люди, пользуясь довѣріемъ или невѣдѣніемъ, часто умышленно завлекаютъ своихъ залогодавцевъ въ такія сдѣлки; денежныя-же обязательства между здѣшними купцами выдаются весьма часто за границу, въ Персію и Турцію, гдѣ нѣтъ возможности соблюсти законныхъ формъ. Замѣтивъ при томъ, что люди, получившіе отказъ отъ полицейскихъ или судебныхъ мѣстъ во взыскапіи по простымъ роспискамъ, находили, по ихъ понятіямъ, большую въ этихъ отказахъ несправедливость, я входилъ по этому предмету съ особымъ представленіемъ, и В. И. В. угодно было разрѣшить, чтобы простыя долговныя росписки въ Закавказскомъ краѣ, какъ тѣ, которыя уже существуютъ, такъ и тѣ, кои впредъ будутъ совершены, за подписью должника и двухъ равныхъ ему свидѣтелей и съ завѣреніемъ ближайшей полицейской власти,—были принимаемы ко взыскапію порядкомъ, установленнымъ для производствъ безспорныхъ дѣлъ, равныхъ съ законно-совершенными долговными обязательствами. Таковое распоряженіе имѣло самыя благотворныя послѣдствія: оно поддержало общій кредитъ, пресѣкло неблагонамѣренныя дѣйствія людей, употребляющихъ во зло довѣріе

жителей, и прекратило в судебных и полицейских местах множество производившихся спорных дел.

2) **Облегчение в представлении доказательств по апелляционным жалобам.** Другое важное облегчение сделано для края в тяжбных делах. Жители здешние, незнакомые с подробностями обрядов апелляционных жалоб, не могли строго исполнять установленных законами правил насчет порядка и сроков для представления доказательств по тяжбным делам. Часто случалось, что подавший в назначенный срок апелляционную жалобу не мог в то же время представить имевшихся у него документов, для подтверждения своей жалобы. Присутственные же места отказывали в принятии оных, и таким образом истцы теряли свои процессы.

В. И. В. благоудно было повелеть, в дополнение существующих по сему общим законов, постановить, чтобы в Закавказском крае, жителям оного дозволено было представлять доказательства и документы по тяжбным делам и послѣ подачи ими апелляционных жалоб, если только вслѣдствие сих жалоб не состоялись еще рѣшения.

3) **Предоставление Кутаисскому губернскому суду права рѣшать дела на суммы по желанію тянущихся.** Высочайше утвержденным В. И. В., въ 16-й день декабря прошлаго 1846 года, положеніемъ о гражданскомъ управленіи сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря предложено ратушамъ тамошнихъ городовъ, по взаимному соглашенію тянущихся, окончательно рѣшать гражданскія дела свыше той суммы иска, которою вообще ограничивается кругъ дѣйствій сихъ установлений. Соображаясь съ этимъ и во вниманіе къ общему желанію жителей Кутаисской губерніи, которые, при бывшихъ Имеретинскихъ царяхъ, разбирались по деламъ своимъ болѣею частью словесно, я испрашивалъ разрѣшенія, чтобы предоставлено было Кутаисскому губернскому суду рѣшать гражданскія дела жителей Кутаисской губерніи, какъ между собою, такъ и съ жителями Сухум-кале, свыше суммы, опредѣленной для окончательнаго въ томъ судѣ рѣшенія дѣлъ, если только сами тянущіеся будутъ о томъ просить.

Ходатайство о семъ удостоено Высочайшаго В. И. В. утверждения.

4) **Назначеніе въ Редут-кале надсмотрщика крѣпостныхъ дѣлъ.** Жители г. Редут-кале, занимающіеся торговыми оборотами, были поставлены въ большое затрудненіе при совершеніи и явкѣ разнаго рода крѣпостныхъ актовъ. Они должны были отправляться для того въ уѣздный городъ Озургеты или Кутаисъ. Поѣздки эти сопряжены были съ потерей времени и издержками, и потому самыя необходимыя акты оставались часто не совершенными и жители вовлекались вслѣдствіи въ разные споры и тяжбы. Для отвращенія этого затрудненія, по разрѣшенію В. И. В., въ Редут-кальской полиціи допущены совершеніе и явка разнаго рода крѣпостныхъ актовъ, для чего и назначенъ въ сію полицію особый надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ.

5) **Назначеніе въ Тифлисѣ публичныхъ нотаріусовъ.** По несуществованію въ Тифлисѣ коммерческаго суда и для устраненія сколь возможно затрудненія, встречаемаго торговымъ сословіемъ при заключеніи заемныхъ актовъ и всякихъ торговыхъ сдѣлокъ, признано полезнымъ ходатайствовать объ опредѣленіи въ Тифлисѣ публичныхъ нотаріусовъ, и В. И. В. благоволили одобрить составленное на сей предметъ положеніе.

6) **Учрежденіе въ Тифлисѣ словеснаго суда.** Еще въ 1845 году министр юстиціи препроводилъ сюда составленный въ Министерствѣ Фпансовъ проектъ устава коммерческаго суда въ Тифлисѣ. По соображеніи проекта съ мѣстными обстоятельствами, по собраніи свѣдѣній отъ разныхъ торгующихъ здѣсь лицъ и по разсмотрѣнію вообще торговыхъ оборотовъ, учрежденіе особаго коммерческаго суда въ Тифлисѣ признано рановременнымъ, тѣмъ болѣе, что предположенная на содержаніе сего мѣста отъ города и отъ казны суммы едва-ли могли-бы соответствовать потребности такого учрежденія, которое не удовлетворяетъ желанія Тифлискаго городского сословія, чтобы опекунскія дѣла городскихъ обывателей произ-

водились въ особомъ мѣстѣ, составленномъ изъ лицъ, принадлежащихъ сему сословію; наконецъ, предоставленіе гражданамъ избранія предсѣдателя и членовъ въ коммерческой судъ представляло важное неудобство. По всѣмъ этимъ убѣжденіямъ и по обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, представлено въ Кавказскій Комитетъ предположеніе объ образованіи при Тифлисскомъ уѣздномъ судѣ, для разбирательства дѣлъ между жителями Тифлиса по торговымъ обязательствамъ и договорамъ, а равно по торговой несостоятельности, особаго словеснаго суда, подѣ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи, изъ вышшняго засѣдателя суда отъ городского сословія и двухъ членовъ, избираемыхъ изъ гражданъ, городскимъ обществомъ. Можно полагать, что предположенное учрежденіе, требующее отъ казны никакихъ издержекъ, облегчитъ и ускоритъ рѣшеніе торговыхъ споровъ и дѣлъ по опекамъ надъ лицами городского сословія. Если проектъ учрежденія въ Тифлисѣ особаго торговаго суда удастся и будетъ удовлетворителенъ, то его можно будетъ съ удобностью ввести и въ другихъ городахъ здѣшняго края.

Сокращеніе разныхъ срочныхъ донесеній. В. И. В., удостоивъ предварительнаго одобренія мысль о томъ, что представляемые министерствамъ отъ присутственныхъ мѣстъ Закавказскаго края разнаго рода срочныя донесенія и отчеты обременяютъ ихъ безъ пользы, соизволили Высочайше повелѣть войти въ подробное соображеніе: какія именно періодическія свѣдѣнія, по губернскимъ мѣстамъ, должны быть оставлены на прежнемъ основаніи, и присылку какихъ можно отмѣнить. Соображенія эти были сообщены предварительно каждому министру по принадлежности, и по полученіи отъ нихъ одобрительныхъ отзывовъ, въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, представлены чрезъ Кавказскій Комитетъ, для поднесенія, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе и утвержденіе. Безъ сомнѣнія, распоряженіе это сократитъ переписку въ присутственныхъ мѣстахъ и дастъ имъ выгѣсть съ тѣмъ возможностью ускорить разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ вообще.

Обращаясь за симъ къ самымъ деламъ, угѣшительно видѣть, что производство ихъ въ послѣднее время значительно уменьшилось отъ успленія строгихъ мѣръ, которыя должно было принять, въ концѣ 1845 и въ началѣ 1846 года, въ отношенія разбойниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, уличенные въ явныхъ грабежахъ и убійствахъ, по сентенціямъ военныхъ судовъ, преданы смертной казни на мѣстѣ преступленій. Эта вынужденная мѣра имѣла послѣдствіемъ то, что разбои и грабежи появляются уже въ меньшей степени. Примѣры строгости и усиленнаго наказанія, хотя изрѣдка, необходимы въ краѣ, гдѣ большая часть жителей, по грубости и, можно сказать, дикости нравовъ, не понимаютъ человѣколюбивыхъ мѣръ правительства и скорѣе находятъ въ нихъ слабость, нежели силу.

V.

Учебная часть.

1) **Проектъ положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ.** Еще въ 1842 году В. И. В. угодно было повелѣть: составить новое положеніе объ управленіи Закавказскими училищами, ближе согласованное съ мѣстными потребностями края и его будущностью. Много-сложный этотъ трудъ требовалъ особыхъ соображеній. Начертанные первоначально проекты такого положенія были неудовлетворительны. Съ назначеніемъ управляющаго здѣшнюю учебною частью, д. с. с. Семенова, дѣло это подвинуто вперед, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года представленъ проектъ положенія объ образованіи учебной части, какъ за Кавказомъ, такъ въ Ставропольской губерніи и въ Черноморіи. Предположеніе сіе сообразно съ видами Вашими, Всемилостивѣйшій Государь, по предмету сближенія здѣшняго края съ Имперіею; сближеніе это, а равно и распространеніе вообще способовъ народнаго образованія не упущены изъ виду при составленіи упомянутаго проекта, который выгѣсть съ тѣмъ приспособленъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ и характеру здѣшнихъ жителей. Считаю рановременнымъ и излишнимъ учрежденіе здѣсь высшаго учебнаго заведенія, какъ, напримѣръ, университета, я предполагаю учредить, кромѣ Тифлисской гимназіи

зи, другія двѣ: въ Кутансѣ и въ Екатеринодарѣ, въ Черноморіи. Главнѣйшее цѣль состоитъ въ большемъ распространеніи уѣздныхъ училищъ и учрежденіи со временемъ приходскихъ, дабы сколь возможно болѣе разлитъ образованіе въ народѣ. Одно изъ первыхъ основаній предположеній заключаетъ въ себѣ, какъ распространеніе правильнаго знанія Русскаго языка, для приобрѣтенія со временемъ хорошихъ въ краѣ чиновниковъ изъ туземцевъ, такъ и непремѣнное изученіе воспитанниками изъ Русскихъ хотя одного изъ туземныхъ языковъ, дабы имѣть надежныхъ переводчиковъ.

Одно предстоитъ затрудненіе, которое можетъ встрѣтиться ютъ значительности суммъ, требуемой къ добавочному отпуску на введеніе въ дѣйствіе проекта образованія учебнаго Кавказскаго округа; но для покрытія хотя отчасти этихъ расходовъ имѣется въ виду уменьшеніе въ издержкахъ по представленнымъ предположеніямъ объ уничтоженіи Закавказскихъ палатъ государственныхъ имуществъ и соединеніи двухъ казенныхъ палатъ въ одну. Впрочемъ, В. И. В., конечно, соизволили обратитъ. Всемилостивѣйшее вниманіе на устройство важной для здѣшняго края учебной части, которая, бывъ очень хорошо начата кн. Цициповымъ, съ тѣхъ поръ почти оставлена, и находясь въ неудовлетворительномъ положеніи, лишена была донынѣ тѣхъ улучшеній, которыя сдѣланы въ послѣдніе годы по разнымъ частямъ Закавказскаго управленія. Вообще средства воспитанія въ здѣшнемъ краѣ должны соотвѣтствовать достоинству Имперіи и самой ихъ пользы.

2) Воспитаніе Закавказскихъ уроженцевъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сообразно съ Высочайшею В. И. В. волею, послѣдовавшей въ 1843 году, воспитываются въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ обѣихъ столицъ, на казенный счетъ, пѣсколько молодыхъ людей уроженцевъ здѣшняго края, изъ туземцевъ и изъ Русскихъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года В. И. В. угодно было повелѣть, чтобы эти воспитанники, по окончаніи курса наукъ въ столицахъ, были обiazаны прослужить въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ не менѣе шести лѣтъ. Между-тѣмъ, каждый годъ изъ числа выпускаемыхъ изъ Тифлисской гимназій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, нѣкоторые поступаютъ въ гражданскую и военную службу и дѣлаются хорошими чиновниками и офицерами.

В. И. В. благоугодно было назначить для воспитанія дѣтей Гурійскихъ дворянъ въ кадетскихъ корпусахъ десять вакансій изъ числа 30-ти, предоставленныхъ для почетныхъ семействъ Закавказскаго края. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года я вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ объ исходатайствованіи соизволенія Вашего на отправленіе въ кадетскіе корпуса, кромя вышеозначеннаго числа, еще 10-ти малолѣтнихъ Имеретинъ изъ лучшихъ фамилій.

Кромѣ сего, для удовлетворенія общей нужды воспитанія дѣтей, я, какъ извѣстно уже В. И. В., распространилъ военныя школы, находящіяся при полкахъ, въ которыя поступаютъ дѣти изъ разныхъ сословій и даже изъ высшаго, въ учрежденныхъ при каждой школѣ отдѣленіи благородныхъ. Число таковыхъ воспитанниковъ простирается нынѣ до 400.

3) Открытіе уѣзднаго училища въ Александрополѣ. Въслѣдствіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, открыто уѣздное училище въ г. Александрополѣ, Тифлисской губерніи, въ прошломъ 1847 году.

4) Число учащихся. Вообще въ Закавказскихъ училищахъ было учащихся:

Въ 1845 году	3,293.
> 1846 >	3,344.
> 1847 >	3,597.

По утвержденіи представленнаго проекта объ образованіи Кавказскаго учебнаго округа будутъ открыты новыя училища въ разныхъ мѣстахъ края, и тогда, безъ сомнѣнія, значительно увеличится число учащихся. Нужда и желаніе образованія распространяются примѣтнымъ образомъ въ краѣ и многіе жители сами входятъ съ просьбами объ учрежденіи у нихъ училищъ.

5) Постройка зданій для училищъ. Еще въ 1846 году я имѣлъ счастье всеподданнѣйше допустить В. И. В. о найденномъ мною здѣсь запутапомъ дѣлѣ касательно постройки училищъ на суммѣ,

отпущенныя по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1837 году. Дѣло это, наконецъ, кончено; доми, построенные въ Дербентѣ и Баку, приняты въ учебное вѣдомство, начаты-же зданія въ Шемахѣ, Шушѣ и Нахичевани, какъ признанныя не соответствующими своей цѣли и дурно построенныя, проданы съ публичныхъ торговъ, а для помѣщенія училищъ наняты дома у частныхъ лицъ, съ заключеніемъ контрактовъ на продолжительные сроки. Теперь, для исполненія казенныхъ суммъ, оканчиваются расчеты съ пенс-дравнымъ подрядчикомъ.

6) Перестройка Тифлисской гимназій. Увеличившееся число воспитанниковъ въ Тифлисской гимназій и въ состоящемъ при ней благородномъ пансіонѣ указали необходимость расширить и перестроить существующее для сей цѣли зданіе. Дабы не затруднить Государственное Казначейство требованіемъ исчисленной на это суммъ, 24 т. р. с., я просилъ разрѣшенія заимъ оную изъ Тифлисскаго Приказа общественного призванія, на 37 лѣтъ, съ уплатою процентомъ и капитала изъ ежегодныхъ остатковъ отъ суммъ пансіона и гимназій. В. И. В., въ 11-й день мая настоящаго года, изволили утвердить состоявшееся по сему положенію Кавказскаго Комитета. Весною будущаго 1849 года можно будетъ приступить къ самымъ работамъ.

7) Помѣщеніе Ставропольской гимназій. Слѣдуя постоянно правилу: избѣгать сколько возможно постройки казенныхъ зданій, и отклонилъ построеніе на счетъ казны дома для Ставропольской гимназій и, по представленію моему, В. И. В. благоугодно было повелѣть нанять въ Ставрополѣ частный домъ, съ заключеніемъ контракта на 20 лѣтъ. Эта Высочайшая воля приведена уже въ исполненіе и Ставропольская гимназій размѣщается въ просторномъ и удобномъ домѣ.

8) Школы на восточномъ берегу Чернаго моря. На восточномъ берегу Чернаго моря открыты мужскія и женскія школы въ Анапѣ и принадлежащихъ къ оной 4-хъ Закубанскихъ станицахъ: Благовѣщенской, Николаевской, Витязевой и Суворовской. Число учащихся въ этихъ школахъ простиралось въ 1847 году до 237, изъ коихъ мужскаго пола 158 и женскаго 79.

9) Учрежденіе мусульманскихъ училищъ. В. И. В., въ отеческой заботливости объ образованіи дѣтей мусульманскаго вѣроисповѣданія, соизволили утвердить предположеніи мои по сему дѣлу и уставъ училища Аліевой секты въ Тифлисѣ, которое въ декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1847 года уже и открыто. На заведеніе это казна не отпускаетъ никакихъ суммъ, и издержки на училище отнесены—частью на состоящій въ распоряженіи моемъ экстраординарный капиталъ, а частью—на счетъ доходовъ Тифлисской мечети.

Едва только узнали въ краѣ объ учрежденіи въ Тифлисѣ училища Аліевой секты, какъ мусульмане Омарова ученія и съ своей стороны изъявили желаніе имѣть подобное у себя заведеніе. Я съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе, тѣмъ болѣе, что училище для суннитовъ можетъ имѣть большую важность, по вліянію этой секты въ Дагестанѣ и потому, что оно со временемъ доставитъ намъ способныхъ муллъ и хорошихъ учителей для общества въ Дагестанѣ и на плоскостяхъ Шамхальской и Кумыкской. Въ 10-й день мая настоящаго года удостоился Высочайшаго В. И. В. утвержденія уставъ Тифлисскаго мусульманскаго Омаровой секты училища, которое и будетъ открыто по окончаніи нѣкоторыхъ нужныхъ распоряженій.

Послѣдовавшее вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшее соизволеніе на дарованіе лицамъ мусульманскаго закона, преподающимъ въ здѣшнихъ уѣздныхъ училищахъ восточные языки, преимуществъ по службѣ, наравнѣ съ другими учителями, дастъ намъ возможность имѣть хорошихъ и надежныхъ воспитателей изъ мусульманъ и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ мусульманамъ, что правительство, не смотря на различіе вѣроисповѣданій, одинаково поощряетъ труды и занятія на пользу общую.

10) Учрежденіе школы для Тушинъ, Пшавовъ и Хевсуръ. При общихъ распоряженіяхъ, имѣющихъ цѣлью распространеніе просвѣщенія въ краѣ, должно было обратитъ вниманіе на горскіе

народы, живущіе по южной покатости Кавказскихъ горъ, и уже сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи для Тушинъ, Пшавовъ и Хевсуръ общей школы въ Тонетахъ. Воспитывал дѣтей этихъ полудикихъ жителей въ духѣ христіанскаго благочестія и внушая имъ уваженіе къ властямъ, мы, мало-по-малу, хотя и медленными шагами, будемъ стремиться къ смягченію ихъ нравовъ и къ утвержденію въ нихъ преданности къ нашему правительству.

11) Учрежденіе школы для Осетинъ. По собственному желанію, изъявленному Осетипами Джавскаго округа, и по соглашенію съ экзархомъ Грузинъ, дѣлается распоряженіе къ постройкѣ и открытію у нихъ школы. Есть также надежда открыть училище въ Джаро-Белаканскомъ округѣ, въ мѣстечкѣ Закачалахъ, для воспитанія дѣтей изъ разныхъ Лезгинскихъ обществъ. Учрежденіе всѣхъ этихъ училищъ не требуетъ особыхъ издержекъ отъ казны; онѣ обращены на счетъ суммъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, и кромѣ того, сами жители въ Джавахъ и Тонетахъ доставляютъ на собственный счетъ матеріалы, нужные для постройки.

12) Закавказскій Дѣвичій Институтъ. Въ 16-й день декабри прошлаго 1846 года, В. И. В. соизволили утвердить предположеніе о преобразованіи Закавказскаго Дѣвичьяго Института. Измѣненія эти, приспособленныя къ общимъ правиламъ объ устройствѣ подобнаго рода заведеній въ Россіи, безъ сомнѣній, послужатъ къ улучшенію Института. Совѣтъ, состоящій подъ предѣлительствомъ начальника гражданскаго управленія, изъ членовъ по частямъ учебной и хозяйственной, имѣетъ возможность ближе слѣдить за управленіемъ Института и за успѣхами въ самомъ образованіи дѣвицъ. Со времени преобразованія Совѣта представилась возможность, безъ ассигновки новыхъ суммъ, допустить пріемъ полнаго штатнаго числа 60-ти казенно-коштныхъ воспитанницъ, коихъ прежде того было не болѣе 40.

Теперь Совѣтъ занимается соображеніями о постройкѣ дома для Института.

Не полагая, чтобы можно было отнестись на счетъ казны нужной для сего довольно значительный расходъ, Совѣтъ старается отыскать частнаго человѣка, который согласился-бы выстроить домъ по плану, съ пайкомъ онаго на продолжительное число лѣтъ.

13) Благотворительное Общество св. Нины. Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю счастье довести до свѣдѣнія В. И. В., что Благотворительное Общество св. Нины болѣе и болѣе распространяетъ кругъ своихъ дѣйствій.

Въ Тифлинскомъ заведеніи число воспитываемыхъ дѣвицъ простирается до 84. Въ прошедшемъ году открыто такое-же заведеніе въ Кутаисѣ, а въ нынѣшнемъ—въ Шемахѣ. Единодушное сочувствіе къ этимъ заведеніямъ всѣхъ безъ исключенія классовъ жителей здѣшняго края доказываетъ въ нихъ пужду—и нѣтъ сомнѣнія, что постепенное достиженіе предназначенной Обществомъ цѣли—доставленія воспитанія бѣднымъ дѣвицамъ сообразно съ ихъ состояніемъ и образомъ жизни—принесетъ большую пользу здѣшнему краю.

Кромѣ заведенія св. Нины, жена моя, удостоилась получить Всемилостивѣйшее Г-ни И-цы назначеніе почетною попечительницею при управленіи женскими учебными заведеніями, приняла на себя ближайшій надзоръ за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ въ Закавказскомъ Дѣвичьемъ Институтѣ.

14) Обзоръ Закавказскаго края учеными людьми. Въ 1845 году, по Высочайшему В. И. В. повелѣнію, присланъ сюда профессоръ Дерптскаго университета Ахихъ, для изслѣдованія вулканическихъ образованій и геологическихъ явленій Армянской возвышенности. Пробываніе этого ученаго профессора принесло уже краю существенную пользу. Въ прошедшемъ году онъ открылъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ большія копи торфа,—топлива, столь необходимаго для тамошняго безлѣснаго края,—и тѣмъ доставилъ возможность имѣть въ тѣхъ мѣстахъ резерваты нашихъ войскъ отопленіе въ зимнее время. Кромѣ того, Закавказью обязано ему многими практическими указаніями на пріиски каменнаго угля, желѣза и проч.

Въ 1847 году В. И. В. изволили утвердить представленіе министра народнаго просвѣщенія, основанное на моемъ ходатайствѣ, о командированіи въ Грузію академика Брюссе, для ученыхъ изслѣдованій. Онъ съ успѣхомъ окончилъ данное ему порученіе и отправился обратно въ С.-Петербургъ.

15) Публичная бібліотека въ Тифлисѣ. Какъ въ Тифлисѣ, такъ и вообще по всемъ краѣ, я не нашелъ ни одной публичной бібліотеки. Желая учредить такую въ Тифлисѣ, для распространенія охоты къ чтенію и дабы ознакомить туземцевъ съ выгодами просвѣщенія, я положилъ основаніе публичной бібліотекѣ покупкою, за самую умѣренную цѣну, обширной и богатой бібліотеки, простирающейся до нѣсколькихъ тысячъ томовъ, у бывшаго ректора С.-Петербургскаго университета, заслуженнаго профессора Дегурова. Нужныя для сего деньги ассигнованы изъ имѣющагося въ распоряженіи моемъ капитала на полезныя предпріятія въ краѣ. Теперь строится частнымъ лицомъ приличное для этой бібліотеки по найму помѣщеніе и въ 1849 году бібліотека будетъ открыта для публики.

Между-тѣмъ, учрежденная при Канцеляріи моей, по званію намѣстника, публичная бібліотека уже открыта и значительное число являющихся лицъ разныхъ сословій доказываетъ охоту и желаніе къ чтенію.

VI.

Вѣроисповѣданія.

Въ Закавказскомъ краѣ, имѣющемъ значительное населеніе мусульманъ, пужпы болѣе другихъ мѣстъ постоянное стремленіе и средства къ распространенію христіанскаго религіи и къ утвержденію началъ истиннаго православія. Въ настоящемъ пастырѣ здѣшней церкви, экзархъ Исидоръ, православіе имѣетъ ревностнаго поборника.

1) Распоряженіе къ поддержанію христіанства между Осетинами. Съ давняго времени и въ особености съ распространеніемъ мюридизма, замѣченъ былъ упадокъ христіанства между Осетинами, населяющими, болѣею частью, Владикавказскій военный округъ. Послѣ совѣщанія по этому предмету съ экзархомъ, въ началѣ наступающаго года, командированъ былъ туда шт.-ротм. Толстой, которому поручено было, вмѣстѣ съ тамошнимъ благочиннымъ протоіереемъ, объѣхать всѣ селенія, гдѣ болѣе или менѣе живутъ христіане Осетины, и объявить имъ, что правительство наше, не пренебрегая мусульманамъ свободно отправлять обряды ихъ вѣроисповѣданія, строго запрещаетъ, однако-же, и по законамъ Имперіи, и по духу религіи, обращеніе изъ христіанства въ мусульманство; что всѣмъ начальствамъ вмѣнено въ обязанность постоянно смотрѣть за исполненіемъ этого закона, и что затѣмъ, всякій обратившійся изъ христіанства въ мусульманство, самъ лично, или обратившій своихъ дѣтей, будетъ немедленно отправленъ въ арестантскія роты въ Россію. Порученіе это уже исполнено и можно надѣяться, что, по принятымъ мѣрамъ и съ перемѣною нѣкоторыхъ ненадежныхъ священниковъ, распространеніе мусульманства между Осетинами остановится.

Вообще, не трогая примыхъ мусульманъ, мы должны въ здѣшнемъ краѣ, сколько возможно, стараться—и въ духѣ христіанства, и въ политическихъ видахъ—ободрять и просвѣщать племена полу-христіанскія, у которыхъ обычаи и вѣра, хотя не имѣли лица положительнаго, однако, показываютъ, что въ прежнія времена у нихъ существовало христіанство. Такія племена находятся по западной и южной покатостямъ главнаго хребта горъ. Дѣйствуя съ ними осторожно, но твердо, мы подвинемъ христіанскую вѣру и уменьшимъ опасность обращенія ихъ въ мусульманство, къ чему мullahы, по настоянію Шамиля, весьма склонны, конечно, не будутъ имѣть способовъ. Подобныя полу-христіанскія племена обитаютъ въ западной части Закавказскаго края, какъ-то: въ Сванетин, Абхазин и Цебельдѣ, гдѣ еще недавно вновь возстановлено населеніе подъ нашею властью. Главнымъ для сего средствомъ есть опредѣленіе хорошихъ священниковъ изъ туземцевъ, воспитанныхъ въ Тифлинской семинаріи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

они будут действовать, как постоянные священники, а в других—в качестве миссионеров. О приготовлении достаточного числа таковых священников здѣшній экзарх усердно заботится, и въ послѣдніе два года уже послано туда нѣсколько человѣкъ и нѣкоторые изъ нихъ, особливо въ Осетин, дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ и пользою.

2) **Постройка и возобновленіе православныхъ церквей.** Въ Закавказскомъ краѣ ощутительнѣе недостатокъ въ Божіихъ храмахъ. Повсюду видны развалины бывшихъ церквей; но бѣдность жителей и недостатокъ мѣстныхъ способовъ препятствуютъ возобновленію оныхъ. Не смотря на это, въ послѣдніе годы построено и возобновлено нѣсколько церквей. По Высочайше утвержденному В. И. В. еще въ 1839 году докладу св. Синода, повелѣно возобновить 6 церквей въ Ахалцихскомъ уѣздѣ; работы по этому въ полномъ ходу и нѣкоторыя церкви уже окончены.

Теперь составляются предположенія о построеніи церквей въ Шемахѣ, Дербентѣ и Нахичевани. Главная причина, останавливающая успѣшный ходъ этихъ работъ, есть недостатокъ суммъ и невозможность отвести потребные расходы на счетъ казны. Конечно, можно сдѣлать пособіе изъ находящагося въ моемъ распоряженіи капитала для устройства края; но пособіе это, при другихъ значительныхъ и важныхъ расходахъ, не можетъ быть велико.

Не смотря на то, я выдалъ въ началѣ настоящаго года 1,000 р. с. для исправленія Джумадскаго собора въ Гурин, отпустилъ нѣкоторую сумму на постройку временной церкви въ Нахичевани и пайду возможнымъ сдѣлать пособіе для постройки церквей въ Шемахѣ и Дербентѣ.

Предположенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ постройка 4-хъ церквей въ горной Тушетин останавливалась за отказомъ министра финансовъ ассигновать на это какую-нибудь сумму изъ Государственнаго Казначейства. Имѣя въ виду предположеніе того-же министра объ отнесеніи этой издержки на счетъ суммъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, я согласился на отчисленіе изъ этого источника отъ 8-ми до 10-ти т. р., если только будутъ отпущены въ мое вѣдѣніе и на будущее время, назначенныя по Высочайшему В. И. В. повелѣнію ежегодно на устройство минеральныхъ водъ, суммы. В. В. изволили утвердить таковое предположеніе и теперь я занимаюсь съ экзархомъ соображеніями о приведеніи этого въ исполненіе.

Постройка, по утвержденному В. В. плану, Корпусной церкви въ Тифлисѣ начата.

3) **Армянская церковь.** Назначеніе патриархомъ всѣхъ Армянъ Нерсеса имѣло самое полезное вліяніе на устройство Армянской церкви и приведеніе дѣлъ ея въ порядокъ. Неутомимая дѣятельность и заботливость этого почтеннаго старца дали ходъ многимъ полезнымъ предпріятіямъ, оставшимся до него безъ движенія. Если онъ успѣетъ привести въ исполненіе давнишнія свои предположенія объ открытіи въ Эчмиадзинѣ духовной Армянской семинаріи, то это учрежденіе будетъ имѣть весьма выгодныя послѣдствія, какъ собственно для Армянскаго духовенства, такъ и въ политическомъ отношеніи, ибо пѣтъ сомнѣнія, что въ то время Армяне изъ Константинополя, Индіи и другихъ мѣстъ Востока будутъ присылать въ Эчмиадзинъ для образованія своихъ дѣтей.

Онъ занимается также улучшеніемъ и распространеніемъ Армянской семинаріи въ Тифлисѣ, которой онъ положилъ начало во время управленія имъ здѣшней епархіею, и которая съ тѣхъ поръ оставалась почти въ совершенномъ забвеніи.

4) **Управленіе католической церкви.** Загнѣченные безпорядки по управленію движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ католическимъ церквамъ въ Тифлисѣ, были побудительною причиною учрежденія особой комиссіи подъ предѣлительствомъ ген.-л. Реутта для устройства этого дѣла. Комиссія получила возложенное на нее порученіе и представленные ею правила для управленія дѣлами католическихъ церквей въ Тифлисѣ мною одобрены. Если откроется со временемъ католическое епископство въ южной Россіи, то дѣла эти, безъ сомнѣнія, пойдутъ лучше и пра-

вильнѣе, ибо непосредственное начальство будетъ имѣть ближайшій надзоръ, какъ за ходомъ управленія вообще, такъ и за самымъ католическимъ духовенствомъ. Важное неудобство, которое чувствуютъ здѣшніе католики и на которое они, не безъ основанія, ропщутъ, заключается въ томъ, что присылаемые сюда изъ Россіи священники не знаютъ туземныхъ языковъ—Грузинскаго и Армянскаго, и потому въ сношеніяхъ ихъ съ прихожанами, въ исполненіи духовныхъ требъ, и въ особенности исповѣди встрѣчаютъ безпрепятствія затрудненія.

5) **Мусульманское духовенство.** Съ давняго времени здѣшнее начальство заботилось о составленіи положенія для мусульманскаго духовенства. Начертанные для сего проекты оказались не сообразными—ни съ духомъ народа, ни съ дѣйствительною потребностью, тѣмъ болѣе, что они основаны были на свѣдѣніяхъ, собранныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Для повѣрки этихъ свѣдѣній и собранія новыхъ положительныхъ данныхъ, я призналъ нужнымъ командировать состоящаго при мнѣ чиновника Ханыкова, который, зная совершенно восточные языки, имѣетъ возможность съ успѣхомъ исполнить это важное порученіе. Онъ уже объѣхалъ большую часть мусульманскихъ провинцій, и по разсмотрѣніи собранныхъ имъ свѣдѣній можно будетъ приступить къ составленію самаго проекта положенія о мусульманскомъ духовенствѣ. Предметъ этотъ требуетъ особой осторожности. Мусульманское духовенство въ малѣйшемъ какомъ-либо ограниченіи его правъ видитъ намѣреніе правительства стѣснить мухаммеданскую вѣру, а это можетъ подать поводъ къ распространенію столь вреднаго для насъ фанатизма.

Учрежденіе школъ Омарова и Алиева ученія, о чемъ сказано выше, есть практическое начало этого важнаго дѣла, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени мы будемъ имѣть мullahъ хорошо образованныхъ, которые, будучи обязаны правительству своимъ воспитаніемъ и зная Русскій языкъ, будутъ къ намъ расположены и постараются, по возможности, быть полезными. Теперь, по неимѣнію грамотныхъ людей, мирныхъ племена, близкія къ Дагестану, ожидаютъ и даже желаютъ присылки мullahъ, выбранныхъ Шамилемъ; но они-же сами съ радостью станутъ принимать отъ насъ сихъ духовныхъ лицъ, какъ скоро, по степени учености и особливо по происхожденію отъ мullahъ, они будутъ того заслуживать.

VII.

Часть почтовая.

Въ послѣдніе два года почтовая корреспонденція въ краѣ усилилась въ большой степени, и этотъ фактъ доказываетъ неоспоримо, какъ успѣхи въ просвѣщеніи, при постепенно возрастающемъ народонаселеніи, такъ и увеличеніе дѣятельности во всѣхъ дѣлахъ.

1) **Возвышеніе почтовыхъ конторъ въ классахъ и открытіе почтовыхъ отдѣленій.** Расширеніе круга дѣйствій Тифлисской почтовой конторы побудило меня просить о возведеніи ея въ 1-й классъ, на чтѣ и послѣдовало, въ 28-й день декабря прошлаго 1847 года, Высочайшее В. И. В. утвержденіе.

Независимо отъ сего, въ настоящемъ году открыто въ Тифлисѣ, по примѣру другихъ городовъ, особое почтовое отдѣленіе въ одной изъ многолюднѣйшихъ частей города.

Въ 1845 году число отправленныхъ простыхъ писемъ было	54,997.
Въ 1847 году	61,534.
» 1848 году, по 1-е декабря	114,289.
По казенной корреспонденціи:	
въ 1845 году	130,628.
» 1847 году	168,608.
» 1848 году, по 1-е декабря	260,722.

Въ такой-же точно пропорціи увеличилось и число страховыхъ и денежныхъ писемъ, а равно и посылокъ.

Поступило почтовыхъ сборовъ:

въ 1845 году	40,016 р. с.
------------------------	--------------

въ 1847 году 46,750 р. с.

» 1848 году, по 1-е декабря . . . 64,652 » . . .

Имѣя въ виду облегчительную для публики пересылку писемъ въ штемпельныхъ конвертахъ, я вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ главноуправляющимъ надъ почтовымъ департаментомъ и надѣюсь, что съ приведеніемъ уже этого предположенія въ дѣйствіе въ С.-Петербургѣ можно будетъ сдѣлать то-же самое и въ Тифлисѣ.

По увеличившемуся дѣлопроизводству Кутаисской почтовой конторы, съ открытіемъ тамъ губерніи, увеличенъ штатъ ея.

Ставропольская и Екатеринодарская почтовые конторы возведены въ 1-й классъ.

Въ Новороссійскѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря, открыта уѣздная почтовая контора 1-го класса.

Въ уроч. Царскихъ-Колодцахъ, гдѣ расположены штабы 21-й пѣхотной дивизіи и Тифлисскаго егерскаго полка, открыта почтовая контора 2-го класса.

Почтовое отдѣленіе, состоявшее въ ст. Червленной, Кавказскаго линейнаго козацкаго Войска, переименовано въ почтовую контору 2-го класса.

Въ Кисловодскѣ, на минеральныхъ водахъ, и въ ст. Щербинской, на Линіи, открыты почтовые отдѣленія.

На 6-ти почтовыхъ станціяхъ въ Землѣ Черноморскихъ козаковъ, на Гек-тепинской станціи, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ и на Кая-кендской, въ Дербентскомъ, открыты приемы сельской корреспонденціи.

Для доставленія болѣе удобствъ въ отправленіи корреспонденціи сдѣлано распоряженіе, дабы во всѣхъ почтовыхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Закавказскаго края и Ставропольской губерніи принимаемы были частныя простыя письма, не только въ дни отхода почты, но и во всѣ дни недѣли, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ праздниковъ.

Между Георгіевскомъ и Пятигорскомъ отправлялась почтовая корреспонденція въ одно только лѣтнее, или такъ называемое курсовое время. Теперь корреспонденція эта отправляется круглый годъ.

По случаю учрежденія уѣзднаго города въ м. Оны, Рачинскаго уѣзда, въ Кутаисской губерніи, установлено, на первый разъ, отправленіе почтовой корреспонденціи между этимъ городомъ и Кутаисомъ посредствомъ козачьихъ постовъ. Въ послѣдствіи времени, съ устройствомъ на этомъ пространствѣ дороги, будетъ учреждено почтовое новозачное сообщеніе.

2) Отправленіе почтовой корреспонденціи на пароходахъ. Для быстроты почтовой корреспонденціи между Кутаисскою губерніею, Керчью и вообще Крымомъ дѣлается распоряженіе о принятіи почтовой корреспонденціи въ Редут-кале на военныхъ пароходахъ, содержащихъ сообщеніе по восточному берегу Чернаго моря.

3) Увеличеніе числа станціонныхъ смотрителей. Открытіе на многихъ почтовыхъ станціяхъ приема сельской корреспонденціи, увеличеніе сообщений и нужда имѣть на станціяхъ постоянный надзоръ потребовали умноженія числа станціонныхъ смотрителей, какъ въ Черноморіи, Ставропольской губерніи, такъ и за Кавказомъ. Мѣра эта приведена въ исполненіе.

Помѣщеніе почтовыхъ конторъ въ главныхъ городахъ—Тифлисѣ и Ставрополѣ—довольно хорошо. Въ первомъ домъ недавно перестроенъ, а во второмъ контора помѣщается въ частномъ домѣ, по найму.

4) Устройство почтовыхъ станцій. Почтовая гоньба и устройство почтовыхъ станцій были постояннымъ предметомъ особой заботливости. Недостатокъ въ упряжныхъ лошадяхъ, немѣнне Русскихъ ямщиковъ и вообще непривычка здѣшнихъ жителей къ подобнаго рода занятіямъ затрудняютъ исправное содержаніе станцій. Къ этому нельзя не присовокупить также трудности дорогъ, изъ которыхъ нѣкоторыя бываютъ нѣсколько времени въ году трудны для проѣзда. Между-тѣмъ, въ послѣдніе годы почтовая гоньба чрезвычайно усилилась. По всѣмъ этимъ причинамъ, съ одной стороны оказывается недостатокъ въ числѣ лошадей на

станціяхъ, а съ другой—цѣны, запрашиваемыя на торгахъ, непомерно высоки. Такимъ образомъ, содержаніе почтовыхъ станцій въ 1845 году стоило краю 139,280 р. с., а въ настоящемъ 1848 году—287,000 р.

Дабы сколь возможно понизить цѣны и улучшить почтовую станцію, составлены въ Совѣтѣ и утверждены мною кондичіи на отдачу въ содержаніе почтовыхъ станцій Закавказскаго края, съ довольно значительными облегченіями для содержателей и съ разрѣшеніемъ производить торги на три, шесть, десять и даже двѣнадцать лѣтъ. Эта мѣра, приведенная уже въ исполненіе по С.-Петербургской и другимъ губерніямъ, принесетъ большую пользу въ отношеніи приведенія почтовой гоньбы въ должный порядокъ и уменьшенія издержекъ отъ казны. Впрочемъ, почтовые станціи будутъ отдаваемы на продолжительные сроки только въ случаѣ значительнаго пониженія цѣнъ. Кроме того, облегчено полученіе почт-содержателями денегъ, слѣдующихъ имъ изъ уѣздныхъ казначействъ, уменьшено затрудненіе въ представленіи залоговъ и ограничено число лицъ, имѣющихъ право ѣздить безъ платежа прогона.

Переселенцы изъ Россіи оказывали и оказываютъ большую по этой части услугу; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ уже въ содержаніи почтовыхъ станцій, отличающихся отъ другихъ порядкомъ и исправностью. Въ Шемахинской губерніи Русскіе переселенцы содержатъ большую часть станцій и отъ того ѣзда тамъ несравненно лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края.

VIII.

Пути сообщенія.

Я уже имѣлъ счастье всеноданнѣйше доводить до свѣдѣнія В. И. В., что сообщенія разнаго рода, столь важныя гдѣ-бы то ни было, требуютъ особенной заботливости въ здѣшнемъ краѣ, для нужды въ военномъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ. Конечно, сіи нужды такъ велики, что мы не можемъ, не только вдругъ, но даже въ теченіи довольно продолжительнаго времени, совершенно удовлетворить имъ, по недостатку способовъ и средствъ. По-крайней-мѣрѣ, по этой части сдѣлано и дѣлается все то, что только возможно.

1) Военно-Грузинская дорога. Главное сообщеніе—Военно-Грузинская дорога, соединяющая Кавказъ съ Россіею, значительно улучшена, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно передѣлана. Большая часть этой дороги такова, что требуетъ постояннаго ремонтирования, особливо послѣ таянія снѣговъ и разлитія водъ.

В. И. В. уже извѣстно объ открытіи сообщенія, отъ Казбека до Пасанаура, по такъ называемому Гудамакарскому ущелью, въ обходъ затруднительнаго перевала чрезъ Крестовую гору и Гуд-гору.

Эта обходная дорога давно уже обратила вниманіе здѣшняго начальства, какъ В. И. В. сдѣлалось извѣстнымъ во время посѣщенія Вами здѣшняго края. Около 7-ми лѣтъ тому назадъ начаты работы и до 1845 года израсходовано около одного милліона р. асс., но по первому моему обзору этой дороги я нашелъ, что сдѣлано только 8 верстъ настоящей четырех-саженной дороги, конечно, хорошей, но даже и въ этомъ размѣрѣ не конченной, ибо мосты на этомъ разстояніи не были начаты. Всего протяженія эта дорога имѣетъ 47 верстъ. Судя по пропорціи употребленнаго расхода и имѣя, кроме того, въ виду, что, по мнѣнію многихъ туземцевъ, знакомыхъ съ мѣстностью, повалъ дорога не будетъ имѣть предположенныхъ выгодъ и, подобно старой, подвержена снѣжнымъ заваламъ, я отказался отъ участія въ продолженіи ея и въ то-же время увѣдомилъ главноуправляющаго путями сообщенія, что продолженіе этой дороги будетъ зависѣть прямо отъ него, по сношенію съ здѣшнимъ округомъ. Я только не считалъ себя вправѣ уменьшить что-либо изъ рабочихъ средствъ, назначенныхъ на сіе предпріятіе, состоявшихъ изъ 8-ми рабочихъ ротъ. По прибытіи новаго начальника инженернаго округа путей сообщенія, я поручилъ ему осмотрѣть все, что касается до этой дороги, и представить свое мнѣніе. Ген. Зеге-фон-Лауренбергъ съ усердіемъ и тщательно ис-

полнил данное ему поручение и донес, что он, по равным со мною причинам, не рѣшается представить о продолженіи этой дороги по принятому проекту, тѣмъ болѣе, что въ направленіи ея нужно было сдѣлать нѣкоторыя измѣненія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предложилъ произвести, при небольшихъ средствахъ, такія работы, чтобы можно было открыть полное сообщеніе, не только вѣчное, но и для легкихъ почтовыхъ повозокъ. Соглашались исполнить съ пользою таковой мѣры, тѣмъ болѣе, что это давало намъ возможность, не рискуя новыми огромными расходами, узнать дѣйствительную опасность отъ снѣжныхъ заваловъ, я разрѣшилъ ген. Зеге-фон-Лауренбергу приступить къ этому дѣлу, и онъ, употребивъ въ 1847 году только малую часть назначенныхъ рабочихъ силъ (3 военно-рабочія роты и не болѣе 15,000 р. с.), открылъ сообщеніе, на которое въ прошломъ году обратились торгующіе, почты и курьеры. Я самъ проѣхалъ по этой дорогѣ въ концѣ прошедшаго года, нашелъ ее совершенно удобною и тѣмъ болѣе былъ благодаренъ Зеге-фон-Лауренбергу, что большая часть изъ предназначенныхъ туда рабочихъ силъ была въ то-же время употреблена на другія отдѣленія Военно-Грузинской дороги. Въ теченіи настоящаго года, для ремонтирования и улучшенія этой дороги поступлено такимъ-же образомъ и употреблено до 3,000 р. с. Во все это время полая дорога служила торговлѣ, а почты и курьеры отирались по ней въ то время, когда на Крестовой горѣ не было проѣзда отъ большихъ снѣговъ. Въ прошедшемъ году, не болѣе трехъ дней было затруднительно сообщеніе по новой дорогѣ; но можно надѣяться, что, по сравнительно меньшей высотѣ перевала на ней чрезъ горы и хорошему грунту, она будетъ служить намъ съ пользою. Опытъ двухъ или трехъ лѣтъ покажетъ, можно-ли будетъ замѣнить ею старую дорогу, или лучше оставить въ резервѣ, отъ чего во всякомъ случаѣ будетъ величайшая польза.

2) Проложеніе новой дороги чрезъ Кавказскій хребетъ горъ. Здѣсь я считаю пущимъ объяснить предъ В. И. В., что дорога чрезъ Гудамарское ущелье можетъ отклонить затрудненія и препятствія отъ снѣжныхъ заваловъ на Кайшаурѣ, но ни старая, ни новая дороги не защищаютъ сообщенія Закавказья съ Липнею и Россіею отъ периодическихъ огромныхъ заваловъ Казбека. Эти завалы, конечно, рѣдко случаются, но за то совершенно прекращаютъ сообщеніе на нѣсколько вѣдѣль. Для избѣжанія этого затрудненія и слѣдуя постоянно мысли, что между внутреннею Россіею и Закавказскимъ краемъ надобно имѣть въ гражданскомъ и особенно въ военномъ отношеніи болѣе одного пути, я съ самаго проѣзда моего сюда занялся изысканіями совершенно другой дороги, чрезъ Осетинскія горы, которая, идя отъ Кабардинской плоскости, близъ Ардонской станицы, могла-бы быть направлена прямо въ Карталиню, не касаясь ни Казбека, ни Кайшаура. Съ этою цѣлью командированы были инженерные офицеры, для осмотра всѣхъ проходовъ чрезъ Осетию, и особенно одного, сдѣлавшагося извѣстнымъ еще при генералѣ Ермоловѣ, чрезъ Мамисонское ущелье. Но, по тщательномъ разсмотрѣніи, всѣ эти пути оказались ненадежными отъ заваловъ, не менѣе, а можетъ быть, еще и болѣе, нежели на Кайшаурѣ. Наконецъ, я вспомнилъ, что въ 1804 году, когда мы были подъ Эриванью и когда главное сообщеніе было закрыто, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, бунтующими Тагаурцами и другими племенами, посланъ былъ съ Липнею, на помощь войскамъ, въ Грузію Донской полкъ полк. Рышкينا. Полкъ этотъ былъ сперва остановленъ Осетинами, требовавшими платежа за пропускъ, потомъ атакованъ и, наконецъ, почти совершенно истребленъ, до выхода въ Карталиню, куда спаслись только нѣсколько пѣшихъ козаковъ. По возвращеніи изъ-подъ Эривани и по открытіи военною рукою сообщенія Военно-Грузинской дороги, кн. Цициановъ обратился съ слабымъ отрядомъ въ Осетию, для наказанія жителей, истребившихъ полкъ Рышкина. И имѣлъ честь сопутствовать ему въ этомъ походѣ, весьма трудномъ по зимнему времени; но, по разспросамъ спасшихся козаковъ и жителей, около селеній Джавы и Кошки, во мнѣ осталась мысль, что дорога, по коей шелъ полкъ Рышкина, была удобна въ физическомъ отношеніи, и что причиною постигшаго его несчастія были люди, а не природа. Объ этой до-

рогѣ здѣсь никто ничего не зналъ. Однако, въ началѣ 1847 года, отысканы въ дѣлахъ здѣшняго Штаба оригинальные рапорты полк. Рышкина, прежде истребленія его полка, но какъ можно было по нимъ безъ ошибки судить о направленіи дороги, то посланы были офицеры для знанія мѣстности, и жители, въ особенности сѣверной покатоности горъ, не только не препятствовали изысканіямъ, но даже сами просили объ открытіи дороги. Наконецъ, былъ посланъ Корпуса путей сообщенія кап. Кохаповъ—составить окончательное предположеніе и самую снѣгу работамъ. Всего протяженія эта дорога будетъ имѣть, отъ селенія Цхинвала на границѣ Карталини до станицы Ардонъ на Кабардинской плоскости, 137 верстъ. Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года приступлено къ самымъ работамъ, частью на счетъ остаточныхъ суммъ здѣшняго округа путей сообщенія, а частью на счетъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи капиталовъ. Работы производятся, кромѣ найма небольшого числа вольныхъ рабочихъ, нарядомъ Осетинъ и жителей Горійскаго уѣзда, за извѣстную плату, и идутъ вообщемъ довольно успѣшно. До сихъ поръ дорога разработана на пространствѣ 25-ти верстъ и издержано до 24,000 р. с.

3) Дорога чрезъ Кавказскія горы изъ Абхазіи. Независимо отъ вышепомннутыхъ двухъ сообщеній чрезъ главный Кавказскій хребетъ, извѣстна существовавшая въ древности дорога изъ Абхазіи на Цебельду, Дарское ущелье и потомъ, чрезъ хребетъ, у подошвы Эльбруса, въ землѣ Карачаевцевъ, на Лабинскую линію. Эта дорога была уже и прежде осматриваема нѣсколькими офицерами. Всѣ донесенія объ этомъ пути и, наконецъ, то обстоятельство, что онъ пролегаетъ чрезъ мирныя общества и болѣе или менѣе преданныя намъ племена, показываютъ возможность открыть сообщеніе и по этому направленію. Отлагая въ настоящее время всякую мысль объ открытіи тамъ повозочной дороги, я имѣю только намѣреніе улучшить вѣчное сообщеніе, которое принесетъ намъ большую пользу въ торговомъ отношеніи, а можетъ быть, и для прохода войскъ съ горною артиллеріею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, осматривается, для будущихъ соображеній, другая дорога изъ верховьевъ Кубани и Лавы въ Цебельду.

Это направленіе, кажется, должно быть ближе и удобнѣе перваго, на землѣ Карачаевцевъ; но пользы еще теперь положительно сказать, будетъ-ли по ней болѣе опасности отъ жителей: тогда какъ таковая опасность, чрезъ землю Карачаевцевъ, гораздо менѣе и даже вовсе не существуетъ.

4) Дорога чрезъ Шинское ущелье. Въ прошедшемъ 1846 году и въ теченіи нынѣшняго 1848 года дѣлательно производились работы по проложенію Военно-Ахтинской дороги, имѣющей важное назначеніе: значительно сократить и обезпечить сообщеніе Закавказскаго края съ Дагестаномъ и Каспійскимъ моремъ. Не могу не отдать должной справедливости производившему эти работы ген. Бюрно, который, не смотря на чрезвычайныя трудности, представляемыя природою, успѣлъ значительно подвинуть работы, такъ что, если не встрѣтятся какихъ-либо особенныхъ препятствій, то въ будущемъ году откроется по всему протяженію вѣчное сообщеніе.

Я лично осматривалъ эту дорогу, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и нашелъ всѣ работы въ отличномъ состояніи. Начатый чрезъ гору Салаватъ туннель, коихъ будетъ два, очень хорошъ, равно какъ и трассировка для будущихъ работъ. Если-бы не помѣшали военныя обстоятельства настоящаго года, то вѣчная дорога почти была-бы кончена до настоящей зимы. Работы эти поручены теперь Корпусу инженеровъ путей сообщенія подполк. Фортини, который уже осматрѣлъ дорогу на мѣстѣ и получилъ всѣ свѣдѣнія къ дальнѣйшему ея продолженію. Начало этой дороги уже готово для повозочнаго сообщенія, но намъ гораздо выгоднѣе имѣть скорѣе хотя вѣчное сообщеніе, оставляя устройство повозочнаго на одинъ или два года, потому что и при вѣчной дорогѣ мы достигнемъ уже всѣхъ выгодъ для прохода войскъ съ вѣчнымъ обозомъ и горною артиллеріею,—а равно для коммерческихъ оборотовъ, и тогда войска, идущія на усиленіе Дагестанскаго отряда, выигрываютъ въ оба пути около двухъ мѣсяцевъ.

5) Военно-Имеретинская дорога. На Военно-Имеретинской дороге производились, в теченіи 2-хъ прошедшихъ лѣтъ, значительная работа. Сообщение это, по случаю открытія Кутаисской губерніи и увеличившихся сообщеній съ Редут-кале, сдѣлалось особенно важнымъ. На этой дорогѣ оканчиваютъ постройкою нѣсколько почтовыхъ станцій, по образцу удобныхъ и красивыхъ станціонныхъ домовъ, существующихъ въ Землѣ Войска Донскаго, съ присоединеніемъ помѣщенія для козаковъ.

Часть Военно-Имеретинской дороги отъ Кутаиса до Редут-кале представляетъ особенныя затрудненія, по причинѣ болотистыхъ мѣстъ и значительнаго числа небольшихъ рѣчекъ и протоковъ. Уже два года производится нужная по сему направленію работы, и можно надѣяться, что въ 1849 году будетъ окончена дорога отъ Кутаиса до дер. Хорги, откуда до Редут-кале сообщеніе будетъ производиться по р. Хопи, на устраиваемыхъ для того баржахъ, до того времени, пока представится возможность устроить сухопутное сообщеніе на этомъ пространствѣ, подверженномъ частому затопленію отъ разлитія рѣкъ Ріона и Хопи.

6) Судоходство по Ріону. Для устройства судоходства по Ріону учреждена особая коммиссія, изъ специальныхъ людей, подъ предсѣдательствомъ Кутаисскаго военнаго губернатора. Исслѣдованія коммиссіи доказали, положительнымъ образомъ, что глубина рѣки представляетъ вездѣ удобный путь для плаванія, не только употребляемыхъ нынѣ каноновъ, но и большихъ судовъ съ грузомъ. Я немедленно разрѣшилъ коммиссіи приступить къ самымъ работамъ, которыя и начаты въ концѣ 1846 года. Теперь уже сдѣлано очень много. Берега Ріона, на разстояніи болѣе 100 верстъ, очищены отъ деревьевъ и кустарниковъ и такимъ образомъ устроены бичевникъ на 5 сажней ширины, очищены берега канала, соединяющаго Ріонъ съ р. Циви, а также берега этой послѣдней рѣки. Производимыя теперь работы имѣютъ предметомъ окончательное очищеніе рѣки отъ карчей, углубленіе и расчистку канала, соединяющаго Ріонъ съ рѣкою Циви. Между-тѣмъ, рубка лѣсовъ по берегу принесла пользу, и туземцы тинутъ канки вверхъ по рѣкѣ бичевою и выигрываютъ чрезъ то около двухъ дней противъ того времени, которое требовалось прежде на совершеніе плаванія отъ Редут-кале до Марани. Теперь этотъ путь оканчивается у пункта Марани; въ слѣдующемъ году можно будетъ продолжить его выше по Ріону, до Губис-цкали, откуда до Кутаиса, по хорошей дорогѣ, всего разстоянія только 18 верстъ. При очисткѣ береговъ неизбежно должны были уничтожиться фруктовая деревья и виноградныя лозы. Для вознагражденія за нихъ жителей установлена, по сношенію съ владѣтелемъ Мингрелии, такса, по которой и производилась плата за срубленные фруктовые деревья. Для окончательнаго устройства бичевника нужно будетъ снять, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, берега Ріона на извѣстный уклонъ и тѣмъ устранить вредъ, происходящій отъ подмывовъ и обрушенія береговъ. Въ наступающемъ году будутъ построены, въ определенныхъ мѣстахъ, на протяженіи бичевника, два домика, — одинъ для команды. Кромѣ того, выстроена по утвержденному мною чертежу одна баржа, на которой и производилась уже въ нынѣшнемъ году пробная доставка артиллерійскихъ снарядовъ изъ Редут-кале въ Марани и каменнаго угля отъ Марани до Редут-кале и Попи. Теперь строятся еще двѣ баржи, которыя будутъ служить для перевозки пассажировъ, товаровъ и разной тяжести. Конечно, приведеніе къ окончанію всѣхъ предложенныхъ работъ по устройству судоходства на Ріонѣ потребуетъ еще — многихъ трудовъ, и довольно значительныхъ издержекъ; но это дѣло такъ важно для края во всѣхъ отношеніяхъ, что я не оставлю употребить всѣ зависящія отъ меня средства къ приведенію его къ окончанію. Нѣтъ сомнѣнія, что на Ріонѣ можетъ съ удобностью существовать паровое сообщеніе. Для сего нужнъ будетъ желѣзный плоскодонный пароходъ въ 40 или 50 силъ. Но осуществленіе этого полезнаго предположенія должно отложить до времени, когда будутъ достаточны для того способы и по мѣрѣ расширенія торговыхъ оборотовъ.

7) Устройство сухопутной дороги отъ Сухум-кале въ Редут-кале.

В. И. В. уже извѣстно предположеніе устроить сухопутную береговую дорогу отъ Сухума въ Редут-кале. Предпріятіе это въ ходу, и хотя отчасти призадержано, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ; но коимъ должно было послать на мѣсто слѣдственную коммиссію; но я лично видѣлъ довольно значительное начало и теперь имѣю уже донесеніе о томъ, что на всемъ протяженіи сдѣлано или приготовлено. По проекту, утвержденному для этой дороги, главныя работы заключаются въ очищеніи протекающихъ чрезъ лѣса протоковъ, въ сооруженіи многихъ мостовъ чрезъ мало-важныя рѣчки и въ учрежденіи паромнаго сообщенія чрезъ главныя рѣки — Кодоръ и Ингуръ. Желательно, чтобы это предположеніе было какъ можно поспѣшнѣе приведено въ исполненіе; ибо, при возможномъ распространеніи торговли, мы болѣе и болѣе будемъ чувствовать недостатокъ и опасность порта въ Редут-кале, тогда какъ въ Сухумѣ вовсе не будетъ ни затрудненія, ни опасности. Правда, небольшія, а особливо Турецкія, суда всегда будутъ приходить, хотя съ нѣкоторымъ рискомъ, въ Редут-кале, но для большихъ Европейскихъ судовъ и для пароходовъ выгоды и безопасности Сухум-кальскаго порта безспорны, и какъ скоро береговое сообщеніе между этими двумя портами будетъ устроено, то, по моему мнѣнію, необходимо обратить будущее пароходство съ Одессою въ Сухум-кале.

8) Внутреннія сообщенія въ Кутаисской губерніи. Съ открытіемъ Кутаисской губерніи и съ учрежденіемъ нѣсколькихъ уѣздныхъ городовъ открылась пуща во внутреннихъ сообщеніяхъ. Въ прошедшемъ 1847 году и въ настоящемъ устраивались слѣдующія дороги: А) Отъ Кутаиса до Ахалциха по прямому направленію, для избѣжанія большого объѣзда чрезъ Сурамъ. Работы по этому сообщенію начаты въ одно время съ двухъ сторонъ, отъ Кутаиса и отъ Ахалциха. Откладывая устройство колесной дороги, до будущаго времени, мы стараемся открыть скорѣе вычное сообщеніе, для того, чтобы товары, привозимые моремъ въ Редут-кале, могли быть отправляемы, кратчайшимъ путемъ, на выюкахъ къ Персидской границѣ. При томъ сообщеніе это облегчитъ дѣйствія въ управленіи губернскаго начальства. Б) Дорога отъ Кутаиса въ уѣздный городъ Опиз, въ Рачинскомъ уѣздѣ. Существующее по этому направленію вычное сообщеніе обращается, мало-по-малу, въ колесную дорогу, работы производятся съ успѣхомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ наступающемъ году сообщеніе будетъ открыто. В) Отъ Марани на Ріонѣ до уѣзднаго города Озургеты, въ Гуріи, гдѣ существовало до сихъ поръ одно только вычное сообщеніе, устроена дорога для экипажей. Г) Открыто также повозочное сообщеніе отъ Озургетъ до крѣпости св. Николая. Дорога эта, соединяющая Гурію съ Чернымъ моремъ, требуетъ незначительныхъ только поправокъ. По этимъ послѣднимъ двумъ дорогамъ я проѣхалъ уже въ экипажѣ, въ октябрѣ настоящаго года.

9) Устройство дороги близъ Шемахи. Почтовая дорога отъ ст. Ах-су до г. Шемахи, на протяженіи 25-ти верстъ, въ дождливое время и особливо въ весеннее и осеннее, представляетъ сообщеніе самое дурное и часто затруднительное до такой степени, что въ перекладную повозку запрягается иногда по двѣ пары буйволовъ; при проходѣ-же войскъ, и въ особенности артиллеріи, затрудненія бываютъ такъ велики, что для переѣзда 25-ти верснаго разстоянія употреблялось иногда нѣсколько сутокъ. Еще въ 1846 году сдѣлано распоряженіе о произведеніи тщательнаго обзора мѣстности къ лучшему направленію этой дороги. Инженеръ полк. Славичъ, которому поручено было это дѣло, представилъ соображеніе, по которому представляется возможнымъ проложить обходную, довольно удобную дорогу. По утвержденіи этого предположенія приступлено уже и къ самымъ работамъ.

10) Устройство сообщенія по Лезгинской линіи. При обзорѣ, въ прошедшемъ 1846 году, Лезгинской кордонной линіи я нашелъ полезнымъ улучшить пути сообщенія отъ Тіопетъ, центрального пребыванія Тушино-Ишаво-Хевсурскаго окружнаго начальника, съ Кахетією, Тифлисомъ и съ Военно-Грузинскою дорогою, на м. Анапуръ. Съ 1-го декабря 1847 года было приступлено къ работамъ, и къ 15-му августа 1848 года проведена, на разстояніи около 70-ти

версть, удобная повозочная дорога от Тонетъ къ Тифлису. Замѣчательно, что она разработана большею частью Пшавами и Тушинами, занятыми защитой своихъ жилищъ противъ нападеній горцевъ, и въ первый еще разъ употребленными къ подобной работѣ за незначительную плату; но они охотно и съ усердіемъ занимались симъ дѣломъ, видя очевидную для себя пользу въ прямомъ сообщеніи съ Тифлисомъ, гдѣ они могутъ находить вѣршии сбытъ своимъ произведеніямъ.

Съ открытіемъ весны настоящаго года приступлено къ устройству другой части этой дороги, отъ Тонетъ въ Кахетію, чрезъ сел. Ахметы, и въ концѣ іюля дорога эта кончена. Теперь остается устройство послѣдней части этого сообщенія, отъ Тонетъ въ Апануръ. Есть надежда, что въ будущемъ году окончится и эта дорога; тогда Кахетія и вся Лезгинская линія будутъ имѣть прямое сообщеніе съ Россіею, чрезъ Военно-Грузинскую дорогу, и съ Тифлисомъ, безъ надобности дѣлать довольно большой объѣздъ на Сигнахъ. Еще сдѣлана удобная дорога изъ уроч. Царскіе-Колодцы, чрезъ р. Алазань, на Лезгинскую линію, въ Лагодехи и расширена почтовая дорога по направленію отъ Алазани до Закаталъ, и тамъ, гдѣ ширина ея была не болѣе 2-хъ саж., открыты поля, пространство отъ 50-ти до 100 саж., которыя тотчасъ и распаханы Джаро-Белаканскими Лезгинами.

Денежные расходы по устройству путей сообщенія отнесены на счетъ суммъ, находящихся въ моемъ распоряженіи; но, съ одной стороны, невозможность употреблять на сей предметъ большіе капиталы, а съ другой—нужда въ сообщеніяхъ заставляютъ иногда дѣлать довольно значительныя наряды рабочихъ изъ жителей; но они чувствуютъ собственную свою пользу въ устройствѣ и улучшеніи сообщеній, а для поощренія рабочихъ я увеличилъ производившую имъ донимъ поденную плату, вмѣсто 5-ти к., по 10-ти к. с. въ сутки каждому, а за пароволовую подводку 40 к. с., и притомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы заработанныя деньги, слѣдующія жителямъ, были раздаваемы имъ самими на руки еженедѣльно, а не отпускались-бы для раздачи другимъ лицамъ.

11) Устройство мостовъ. Главнѣйшій предметъ при устройствѣ путей сообщенія въ здѣшнемъ краѣ составляютъ мосты, число которыхъ, по самой мѣстности, чрезвычайно велико. Изъ собранныхъ подробныхъ свѣдѣній видно, что по большей части разрушившіеся каменные мосты построены въ прежнее время, еще до прибытія Русскихъ въ Закавказскій край; что нѣкоторые изъ нихъ остаются безъ исправленія; другіе, построенные нами въ недавнемъ времени, разрушились, или снесены водою. Поэтому приняты дѣлательныя мѣры и сдѣланы распоряженія къ прочному исправленію и постройкѣ мостовъ—сначала на давнихъ почтовыхъ трактахъ, а потомъ уже на проселочныхъ. Но возможности отнести для сей надобности значительныя расходы на счетъ земскихъ повинностей, я пайду средство употребить на это нѣкоторую часть изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи суммъ.

Въ 1849 году будутъ кончены 5 значительныхъ каменныхъ мостовъ въ Шемахинской губерніи. Кромѣ моста въ Тифлисѣ чрезъ р. Куру, о которомъ будетъ сказано ниже, составлены проекты и отчасти приготовляются материалы для двухъ мостовъ чрезъ Куру выше и ниже города Гори, чѣмъ устранится опасность переѣзда чрезъ рѣку Лиахву, на которой устройство моста оказалось невозможнымъ.

12) Возобновленіе почтовой дороги на Елисаветополь. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, старая такъ называемая Ганджинская дорога отъ Тифлиса на Елисаветополь, была уничтожена и оставленъ одинъ только почтовый трактъ на Сигнахъ и Нуху, для сообщенія Тифлиса съ Елисаветополемъ, Карабагомъ и Шемахою. Невыгоды и неудобства такого сообщенія, въ особенности для сношеній съ Елисаветополемъ и Шушою, побудили меня возобновить прежній трактъ, съ оставленіемъ при томъ и нынѣ существующаго на Нуху. Въ началѣ будущаго года откроется почтовое сообщеніе по этому направленію. Незначительное увеличеніе почтовыхъ лошадей не составитъ большой тягости для земскихъ повинностей, а между тѣмъ дорога эта чрезвычайно оживитъ край

и доставитъ большія выгоды, какъ частнымъ лицамъ и недавно поселеннымъ переселенцамъ изъ Россіи, такъ и правительственнымъ видамъ.

Съ наступленіемъ-же будущаго года, сообщеніе по Нухинскому тракту будетъ направлено на Царскіе-Колодцы. Измѣненіе это, по существованію тамъ почтовой конторы, а также штабовъ—дивизионнаго и полковаго, нужно и полезно.

13) Сообщеніе по р. Куръ. Существующее теперь на р. Куръ водное сообщеніе оканчивается, начиная отъ Каспійскаго моря, у уроч. Мингечаура. Въ 1846 году былъ посланъ, для изслѣдованія р. Куры, плоскодонный пароходъ «*Волга*», который дошелъ только до Мингечаурской переправы и дальше не могъ слѣдовать, по причинѣ скалистыхъ береговъ, множества карчей, камней и сильнаго теченія воды. Въ концѣ прошедшаго года, майоръ Шеміотъ рѣшился сдѣлать опытъ водного сообщенія по Куръ, на плоскодонныхъ особаго устройства баркахъ, съ продолженіемъ этого плаванія вверхъ по Куръ, до сел. Сала-оглы, находящагося въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса. Пущенныя для опыта барки достигли предназначеннаго пункта. Одобривъ это полезное предположеніе, я содѣйствовалъ ему всеми зависящими отъ меня средствами, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ не было и мысли о томъ, чтобы р. Куръ могла быть судоходна, даже для плотовъ, выше Мингечаурской переправы. Въ это-же время, по распоряженію ген. Хрепатницкаго, спущено изъ Тифлиса нѣсколько плотовъ съ лѣсомъ, для устройства въ извѣстныхъ мѣстахъ козачьихъ постовъ. Если сей первый опытъ, соединенный съ неизбѣжными и большими затрудненіями, совершенно удастся, то это открывающееся новое важное сообщеніе принесетъ краю большую пользу; между тѣмъ, для улучшенія, по возможности, судоходства по р. Куръ приступлено уже къ устройству бичевника, очищенію фарватера отъ карчей и къ другимъ работамъ.

14) Сообщеніе по озеру Гокча. Въ Эриванскомъ уѣздѣ находится большое озеро Гокча. Затрудненіе въ сношеніяхъ мѣстнаго начальства и земской полиціи съ разными деревнями, расположенными по берегамъ озера, указало необходимость устроить водное сообщеніе, для чего и выстроены двѣ шлюпки. Команда на нихъ составлена изъ нѣсколькихъ человѣкъ вольныхъ матросовъ, выпущенныхъ изъ Херсона.

15) Пароходное сообщеніе по Каспійскому морю. В. И. В. благоугодно было утвердить распоряженія мои къ открытію регулярнаго плаванія пароходовъ по Каспійскому морю.

Сообщеніе это начато въ іюнѣ прошлаго 1846 года и продолжается безпрерывственно. Пароходы эти, содержа постоянное сообщеніе между Астраханью и Закавказскими портами и Персіею, доставляютъ большую пользу. Число пассажировъ и груза постепенно увеличивается и сообщеніе чрезвычайно оживило порты наши на Каспійскомъ морѣ, увеличило торговую дѣятельность и сношенія съ Персіею и сдѣлалось необходимымъ. Возможность уничтоженія карантинныхъ терминовъ, какъ въ Каспійскихъ за Кавказомъ портахъ, такъ и въ Астрахани, была также одною изъ главныхъ причинъ усиленія этого сообщенія.

16) Пароходство на Черномъ морѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1847 года В. И. В. удостоили одобренія предположеніе о заказахъ въ Англіи, для прямого сообщенія между Одессою и Редут-кале, двухъ желѣзныхъ пароходовъ, въ 160 силъ каждый. Нужная для сего сумма—400 т. р. с. занята изъ Государственнаго Заемнаго Банка на 37-ми лѣтнихъ правилахъ, съ платежемъ процентовъ и погашенія займа: одной половины—изъ Одесскихъ городскихъ доходовъ, а другой—изъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ на издержки по Закавказскому краю.

Въ концѣ нынѣшняго года пароходы эти должны быть доставлены въ Одессу и, вѣроятно, въ 1849 году можно будетъ открыть, посредствомъ ихъ, регулярное сообщеніе между Одессою и Редут-кале. Устройство этого пути окончится цѣль всѣхъ сообщеній по Черному и Азовскому морямъ. Припоминая, съ какими затрудненіями, около 20-ти лѣтъ тому назадъ, было открыто плаваніе на Черномъ морѣ, посредствомъ неудобныхъ и дурно по-

строенийхъ пароходовъ, я не могу не радоваться, что по минованіи столь краткаго послѣ того времени существуютъ уже регулярныя пароходныя сообщенія между всѣми портами Чернаго и Азовскаго морей: Херсономъ, Константинополемъ и Галацемъ, посредствомъ пароходовъ, которые, по своему устройству, прочности, красотѣ и отличной командѣ, ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ Европейскимъ пароходнымъ судамъ. Конечно, расходы, употребляемые на нѣкоторые изъ этихъ пароходовъ, не соответствуютъ доходамъ, отъ нихъ получаемымъ; но можно надѣяться, что со временемъ издержки будутъ покрываться приходомъ. Впрочемъ, пароходныя сообщенія, какъ и дороги, принадлежатъ къ тѣмъ предметамъ, на которые правительство должно дѣлать пожертвованіе. Открытіе прямого сообщенія между Редут-кале, Одессою и Галацемъ соединитъ Закавказскій край съ южною Россією и доставитъ возможность отправлять товары изъ-за границы, транзитомъ по Дунаю, чрезъ Одессу и Редутъ, въ Персію. Если съ открытіемъ этого сообщенія будетъ еще возм. небольшой пароходъ, о коемъ упоминаютъ пассажиры и буксированія баржей съ товарами, то этотъ обширный водной путь будетъ приведенъ къ окончательному устройству.

Можно судить, какую великую пользу эти пароходныя сообщенія приносятъ торговлѣ, промышленности и частнымъ людямъ и какъ много они содѣйствуютъ благоденствію края и доставленію довольствія всѣмъ классамъ жителей.

IX.

Торговля.

1) **Внѣшняя торговля.** Общій оборотъ внѣшней торговли, въ теченіи послѣднихъ 2-хъ лѣтъ, остался почти въ одномъ и томъ-же положеніи. Онъ составилъ въ 1846 году 7,365,000 р., въ 1847 году 7,601,000 и по 1-е ноября 1848 года 7,071,255 р. с.

Въ началѣ 1847 года приведенъ въ дѣйствіе тарифъ, Высочайше утвержденный В. И. В., въ 15-й день декабря прошлаго 1846 года, для Закавказскаго края.

Тарифомъ этимъ уменьшены пошлины съ нѣкоторыхъ товаровъ, съ цѣлью поощрить привозъ. Результаты торговли 1847 года доказываютъ, однако, что, не смотря на допущенное уменьшеніе, пошлины, взимаемыя нынѣ съ наиболѣе употребляемыхъ тканей, еще такъ высоки, что онѣ въ нѣкоторой степени соответствуютъ запрещенію, и привозъ Европейскихъ товаровъ не измѣнился въ сравненіи съ предшествовавшими годами.

Европейскихъ и колониальныхъ товаровъ привезено:

въ 1845 году на	377,200 р.
» 1846 » »	466,000 »
» 1847 » »	515,170 »
и по 1-е ноября 1848 года	316,601 »

Но если привозъ 1847 года былъ нѣсколько болѣе прежнихъ годовъ, то усиленіе это произошло не отъ дѣйствія новаго тарифа, а единственно отъ большаго привоза сахара въ головкахъ, съ коего пошлина взимается теперь та-же самая, какъ и прежде, т. е. по 3 р. с. съ пуда.

Сахара привезено:

въ 1845 году 21,577 п. на	153,105 р.
» 1846 » 28,145 » »	199,797 »
» 1847 » 33,676 » »	270,024 »
и по 1-е ноября 1848 года на	164,878 »

Постепенное усиленіе привоза сахара произошло, частью отъ закрытія въ Тифлисѣ сахарнаго завода, которому предоставлено было право выписывать безошлинно сахарный песокъ и который, не смотря на эти льготы, прекратилъ свои дѣйствія уже болѣе трехъ лѣтъ, частью отъ уменьшенія контрабанднаго ввоза, а наиболѣе—отъ распространяющагося въ краѣ употребленія чая.

Замѣтно также немаловажное усиленіе въ привозѣ Европейскихъ шерстяныхъ издѣлій. Ихъ привезено:

въ 1845 году на	33,000 р.
» 1846 » »	35,000 »

въ 1847 году на 72,000 р.

Но усиленіе это также происходитъ не отъ дѣйствія новаго тарифа, коимъ пошлины на шерстяныя издѣлія оставлены въ прежнемъ видѣ, а отъ усиленія требованія на камлоты и мерипосы, которые оплачиваются не очень высокою пошлиною и по дешевизнѣ своей находятъ здѣсь хорошій сбытъ.

Привозъ Европейскихъ бумажныхъ тканей простирается:

въ 1846 году на	750 р.
» 1847 » »	8,450 »

Эта сумма совершенно ничтожна, сравнительно съ общею потребностью въ краѣ этихъ издѣлій.

Привозъ шелковыхъ издѣлій въ 1847 году уменьшился противъ 1846 года. Затѣмъ послѣдовало такое-же уменьшеніе и въ другихъ статьяхъ привоза, а особенно въ краскахъ.

Изъ такого хода торговли заключить можно, что при дѣйствіи новаго тарифа привозъ Европейскихъ товаровъ едва-ли можетъ имѣть значительное развитіе.

Иная польза, принесенная этимъ тарифомъ, состоитъ въ отменѣ прежнихъ росписей и особыхъ постановленій, по коимъ взимались за Кавказомъ привозныя пошлины и которыя, по ихъ разнообразію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и неясности, приводили въ затрудненіе не только торгующихъ, но даже и самыхъ опытныхъ таможенныхъ чиновниковъ. Теперь затрудненія эти удалены и купцы, при точной извѣстности о количествѣ пошлинъ, взимаемыхъ съ каждаго товара, могутъ съ болѣею увѣренностью предпринимать торговые дѣла. Общая сумма привоза Азиатскихъ товаровъ, оплачиваемыхъ 5% пошлиною, составила въ оба года почти одну и ту-же сумму, а именно:

въ 1846 году	3,426,000 р.
» 1847 »	3,450,000 »
и по 1-е ноября 1848 года	3,078,249 »

Привозъ бумажныхъ издѣлій, съ давнихъ поръ, составлялъ нѣсколько болѣе половины всего привоза Азиатскихъ товаровъ. Ихъ привезено:

въ 1845 году на	1,865,000 р.
» 1846 » »	1,846,000 »
» 1847 » »	1,454,000 »
и по 1-е ноября 1848 года	1,550,104 »

Причины уменьшенія въ 1847 году еще не вполне изслѣдованы; результаты торговли 1848 года покажутъ, должно-ли смотрѣть на это, какъ на временное явленіе, или какъ на послѣдствіе постоянно дѣйствующихъ причинъ. Кромя того, въ числѣ бумажныхъ издѣлій, пропускаемыхъ подъ названіемъ Азиатскихъ, заключается немаловажное количество Европейскихъ тканей, окрашенныхъ или набитыхъ въ Персію. Можно предположить, что таковыхъ тканей привезено въ 1847 году, подъ видомъ Азиатскихъ, на сумму до 700 т. р. с. Контрабандою-же ввозятся преимущественно тѣ бѣлыя Европейскія бумажныя ткани, которыя таможенно не пропускаются съ платежмъ 5% пошлины, и ситцы съ Европейскими рисунками.

Но такое уменьшеніе въ привозѣ бумажныхъ издѣлій покрывается почти вполнѣ привозомъ изъ Персіи шелка-сырца, который, впрочемъ, не остается въ краѣ, а отправляется въ Москву.

Шелка привезено:

въ 1845 году на	303,000 р.
» 1846 » »	267,000 »
» 1847 » »	513,000 »
и по 1-е ноября 1848 года	131,487 »

Равнымъ образомъ замѣчено постепенное и значительное усиленіе привоза сухихъ фруктовъ, доставляемыхъ наиболѣе изъ Персіи. Привозъ ихъ составлялъ:

въ 1846 году	162,000 р.
» 1847 »	233,000 »

Привозъ хлѣба изъ-за границы также усилился, а именно:

въ 1846 году привозъ составлялъ	38,900 р.
» 1847 »	101,000 »

Огромность доставки хлѣба въ 1847 году, которая почти равняется съ общимъ привозомъ 4-хъ предшествовавшихъ лѣтъ, объясняется появленіемъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ саранчи, производившей большія опустошенія, и неурожаемъ въ прошломъ 1846 году.

Отвозная торговля, не смотря на нѣкоторое усиленіе въ 1847 году, остается въ довольно ничтожномъ положеніи, въ сравненіи съ привозною. Общій вывозъ составлялъ:

въ 1846 году	755,000 р.
» 1847 »	832,000 »

Первое мѣсто въ отпускѣ Закавказскихъ произведеній составляетъ хлѣбъ, коего вывезено:

въ 1846 году	94,000 р.
» 1847 »	170,000 »

Это значительное усиленіе произошло отъ необыкновеннаго требованія кукурузы въ Черноморскихъ Закавказскихъ портахъ, по случаю общаго требованія на хлѣбъ въ Европѣ. Кукурузы вывезено изъ Редут-кале и кр. св. Николаи 320,000 п., на 113,000 р. с.

Вывозъ шафрана изъ Баку, который въ 1846 году простирался на сумму 40,000 р., достигъ въ 1847 году по случаю большого неурожая только 8,400 р. с.

Шелковыхъ издѣлій вывезено:

въ 1845 году на	27,000 р.
» 1846 »	30,000 »
» 1847 »	51,000 »

Это усиленіе ведетъ къ пріятному заключенію, что производство великопыхъ издѣлій въ краѣ развивается.

Изъ Россійскихъ товаровъ, коихъ вообще вывозится очень мало чрезъ Закавказскій край, можно указать на усиленіе отпуски однихъ только металлическихъ издѣлій, которыхъ вывезено чрезъ Бакинскій портъ въ Персію:

въ 1846 году на	53,000 р.
» 1847 »	131,000 »
и по 1-е ноября 1848 года	16,066 »

Звонкой монеты въ 1847 году вывезено менѣе, нежели въ предшествовавшихъ годахъ, и самый привозъ нѣсколько возвысился:

	Привезено	Вывезено
въ 1845 году	17,000 р.	3,186,000 р.
» 1846 »	32,900 »	3,150,000 »
» 1847 »	103,400 »	2,600,000 »
и по 1-е ноября 1848 года	208,558 »	2,894,608 »

Не смотря на эти измѣненія въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, можно полагать, что въ уплату за товары, привезенные въ Закавказскій край, вывезено въ 1847 году монеты не менѣе прежнихъ годовъ; но монета эта отправлена сухимъ путемъ и не объявлена въ таможи; ибо извѣстно, что нѣкоторые Персидскіе купцы отправляли посредствомъ почты изъ Тифлиса въ Константинополь, чрезъ Одессу, значительныя суммы золотой монеты.

Теперь я нахожусь въ перепискѣ объ учрежденіи въ Тифлисѣ купеческой конторы, для избавленія казны отъ посылки на ей-же счетъ большихъ суммъ сухимъ путемъ.

2) Таможенные доходы. Таможенные доходы по Закавказскому краю съ каждымъ годомъ усиливаются. Ихъ было:

въ 1845 году	310,000 р.
» 1846 »	329,000 »
» 1847 »	358,000 »
и по 1-е ноября 1848 года	248,084 »

Увеличеніе 1847 года произошло отъ усиленія привоза Европейскаго сахара въ головахъ.

Обративъ вниманіе на торговые обороты въ послѣдніе два года и принявъ въ соображеніе появленіе саранчи, возвысившей цѣны на хлѣбъ, и уплату за провозъ товаровъ внутри края, а также свирѣствовавшую почти во всемъ краѣ холеру, нельзя не признать, что вообще результаты торговли 1846 и 1847 годовъ были довольно удовлетворительны.

3) Торговля на восточномъ берегу Чернаго моря. Возникающая на восточномъ берегу Чернаго моря заграничная торговля, увели-

чиваясь съ каждымъ годомъ, доказываетъ, что враждебные намъ горцы начинаютъ понимать выгоды торговли, и что мѣры правительства, клонящіяся къ дарованію этому берегу различныхъ въ торговыхъ оборотахъ облегченій, достигнутъ со временемъ своей цѣли и будутъ содѣйствовать болѣе или меньшему усилренію непокорныхъ племенъ.

До 1847 года таможенныя учрежденія, существовавшія на береговой линіи, имѣли для пропуска товаровъ самыя ничтожныя права, и одно только дозволеніе пропускать, безплатно нѣкоторыя Турецкіе товары оживляло нѣсколько обороты торговли. До этого времени прибрежные жители имѣли сношенія съ заграничными мѣстами почти исключительно чрезъ контрабандистовъ; чрезъ нихъ они отправлялись въ Константинополь—по своимъ дѣламъ, или на поклоненіе гробу Мухаммеда, съ ними-же и возвращались на родину, принося съ собою запасъ нужныхъ въ ихъ быту товаровъ и издѣлій. Нынѣ, при расширеніи правъ таможенныхъ учреждений и при допущеніи, по соизволенію В. И. В., послѣдовавшему въ 1847 году, безплатнаго пропуска нѣкоторыхъ Европейскихъ товаровъ, привозимыхъ собственноручно горцами, люди эти начали отправляться въ Турцію съ нашими паспортами и, возвращаясь оттуда чрезъ наши-же порты, терпѣливо подчиняются карантинному очищенію и таможенному досмотру.

Это не можетъ не имѣть самаго благопріятнаго вліянія на сношенія наши съ непокорными горцами. Усиѣхи эти доказываются слѣдующими цифрами:

По всемъ портамъ береговой линіи:

	Привезено	Вывезено
въ 1846 году на	68,000 р.	94,000 р.
» 1847 »	168,000 »	133,000 »

Такимъ образомъ, общій оборотъ торговли 1847 года превышаетъ почти вдвое таковыя-же обороты 1846 года. Результаты эти чрезвычайно важны, если принять во вниманіе неимѣніе капиталовъ у жителей восточнаго берега и тѣ перемѣны къ лучшему, которыя неперемѣнно должны водвориться въ домашнемъ и гражданскомъ быту горцевъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія и употребленія такихъ предметовъ, которые прежде имъ были неизвѣстны и которыя доставляютъ имъ довольство и разныя выгоды.

Главный предметъ привоза на восточный берегъ составляютъ бумажныя издѣлія.

Количество пошлинъ, взысканныхъ за привезенные товары, весьма незначительно, и это происходитъ отъ того, что Турецкіе товары пропускаются безплатно, а Европейскіе товары, доставляемые горцами, также освобождаются отъ пошлинъ. Нельзя не согласиться, что жертвуемая казною таможенныя пошлины въ полной мѣрѣ окупаются постепеннымъ достиженіемъ важной цѣли правительства, состоящей въ усмиреніи непокорныхъ народовъ и въ приобщеніи ихъ путей къ гражданственности и просвѣщенію. Впрочемъ, и самое пожертвованіе не такъ значительно, потому что въ числѣ товаровъ, привозимыхъ безплатно, заключаются преимущественно Турецкія произведенія, съ коихъ въ Закавказскомъ краѣ взымается только 5% пошлина съ цѣны. Безплатный пропускъ нѣкоторыхъ товаровъ на восточномъ берегу очень важенъ и въ политическомъ отношеніи: онъ удаляетъ стремленіе къ тайному водворенію контрабанды, а слѣдовательно, къ болѣе или менѣе вредному для насъ сношенію съ ними.

Что касается суммы вывоза, то она увеличилась наиболѣе отъ усиленнаго вывоза пшеницы за границу.

Въ 1846 году вывезено ихъ на	30,000 р.
» 1847 »	52,000 »

Потомъ слѣдуютъ сырыя кожи, коихъ отправлено:

въ 1846 году на	31,000 р.
» 1847 »	38,000 »

4) О портахъ въ Абхазіи. Въ 4-й день мая 1847 года послѣдовало Высочайшее В. И. В. повелѣніе о принятіи въ карантинно-таможенное вѣдомство трехъ портовъ въ Абхазіи, именуемыхъ: Очемчиры, Келасуры и Гуданти, и о вознагражденіи за это владѣтели Абхазскаго дома.

Эта важная въ карантинно-таможенномъ отношеніи мѣра, отстраняя прежній свободный ввозъ въ наши предѣлы контрабандныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ товаровъ, приведена уже въ исполненіе, и порты приняты въ наше вѣдѣніе съ марта мѣсяца сего года. Со стороны моря надзоръ возложенъ на крейсерующій военныя суда и Азовскія лодки, состояція въ 3-мъ отдѣленіи береговой линіи, а по сухопутной границѣ—на развѣздные посты, составленные, частью изъ Донскихъ козаковъ, а частью изъ самихъ жителей, по пайму. Для усиленія же крейсерства по берегамъ Мингрелин, Самурзакани и Абхазіи назначены нынѣ, по Высочайшему В. И. В. соизволенію, особыя три команды, на лодкахъ, изъ Азовскихъ козаковъ, которыхъ польза для службы въ особенности испытана на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

5) Мѣновая торговля. Горцы съ охотою приходятъ къ нашимъ укрѣпленіямъ въ дни, назначенныя для мѣновой торговли. Мѣстные воинскіе начальники наблюдаютъ, чтобы горцы не подвергались никакимъ притѣсненіямъ и обидамъ, и эти обоюдныя торговныя сношенія достигли, наконецъ, того, что непокорные намъ горцы доставляютъ въ наши укрѣпленія дрова и лѣсъ, нужные для построекъ.

Еще въ болѣе степеніи усиливается и распространяется мѣновая торговля съ горцами на Кавказской Линіи, въ особенности же на правомъ флангѣ и въ Черноморіи, по Кубани, какъ въ мѣстахъ сосѣдственныхъ съ тѣми изъ горскихъ жителей, которые считаются полу-мирными и болѣе или менѣе привыкли къ сношеніямъ съ нами. Высочайше утвержденное В. И. В., въ 6-й день февраля 1846 года, положеніе о мѣновой торговлѣ съ горцами приведено уже въ полное дѣйствіе.

Въ настоящее время, начиная отъ Усть-Лабы, т. е. отъ предѣловъ Черноморія, до береговъ Каспійскаго моря находится 11 мѣновыхъ дворовъ, а въ Черноморіи, по Кубани—7. Они болѣе частью расположены при карантинныхъ заставахъ такъ, что при производствѣ торга соблюдаются должныя, смотря по надобности, осторожности.

Общій оборотъ мѣновой торговли съ горцами на Линіи былъ слѣдующій:

въ 1845 г. на	182,000 р.
> 1846 > >	231,000 >
> 1847 > >	367,000 >

Первую статью въ числѣ предметовъ, привозимыхъ горцами, составляетъ лѣсъ въ разныхъ видахъ: брусьяхъ, доскахъ и разнаго рода издѣліяхъ. Привозъ его постепенно усиливается. Въ 1847 году доставлено значительное количество сосноваго лѣса, годнаго для всякаго рода построекъ. Одни Карачаевцы привезли его на 22 т. р. Этотъ предметъ торговли въ особенности важенъ для нашихъ безлѣсныхъ и степныхъ мѣстъ, прилегающихъ къ Кавказской Линіи, куда обыкновенно доставляется изъ Астрахани лѣсъ по дорогимъ цѣнамъ. Кромѣ лѣса, горцы привозятъ въ большомъ количествѣ разнаго рода кожи, масло, медъ и проч.

Взамѣнъ этихъ произведеній горцы берутъ хлѣбъ, соль и разныя вещи, необходимыя для ихъ домашняго быта. Въ послѣднее время горцы начали покупать чай, сахаръ и разныя предметы, служащіе не къ удовлетворенію нужды, а къ роскоши и удобствамъ, такъ, напримѣръ, красивыя сумки, женскія украшенія, почти всѣ приобретаемые горцами на деньги, которыя остаются у нашихъ купцовъ.

Съ удовольствіемъ можно сказать, что мѣновая торговля съ горцами производится вообще въ болѣе порядкѣ. На мѣновыхъ дворахъ почти никогда не происходило несприятностей и есть надежда, что эта торговля, при постоянномъ соблюденіи съ нашей стороны предписанныхъ правилъ, сильно распространится и постепенно будетъ сближать насъ съ непокорными горцами.

6) Учрежденіе въ Тифлисѣ депо Русскихъ товаровъ. В. И. В. удостоили Высочайшимъ вниманіемъ предпріятіе Московскихъ фабрикантовъ объ учрежденіи въ Закавказскомъ краѣ депо Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Депо это открыто въ маѣ мѣсяцѣ 1847 года и постоянно продолжаетъ свои дѣйствія. Вслѣдъ затѣмъ В. В.

благодарно было оказать Монаршее покровительство и другою подобной компаніи—утверженіемъ устава составившагося, подъ руководствомъ Московскаго городскаго головы, Общества для торговли съ Закавказскимъ краемъ. Различіе между этими двумя депо заключается въ томъ, что первое изъ нихъ торгуетъ въ розницу и оптомъ, а второе начало одну только оптовую торговлю.

Открытие этихъ двухъ торговыхъ заведеній въ Тифлисѣ возбудило жалобы отъ здѣшняго туземнаго торгующаго сословія: они утверждали, что собственная ихъ торговля уничтожена и что они разоряются. Эти жалобы преувеличены. Конечно, открытіе въ Тифлисѣ двухъ депо, и въ особенности съ розничною продажей, не могло не произвести родъ нѣкотораго контроля надъ тѣми изъ здѣшнихъ купцовъ, кои имѣли до сихъ поръ въ своихъ рукахъ совершенную монополію, но депо принесли большую пользу тѣмъ, что въ Тифлисѣ и по всему краю явилось много хорошихъ вещей и издѣлій, вмѣсто грубыхъ, или такъ называемаго брака товаровъ, обыкновенно привозимыхъ сюда Армянами съ Нижегородской ярмарки, и при томъ самыя цѣны значительно уменьшились. Впрочемъ, здѣшніе купцы убѣдились теперь, что успѣхъ ихъ торговли зависитъ совершенно отъ нихъ самихъ, и въ семѣ 1848 году они доставили сюда товары гораздо лучшей доброты и выписали ихъ изъ Москвы и Нижнег-Новгорода на значительныя суммы.

Желательно, чтобы второе депо достигло объявленной имъ цѣли: замѣнить для здѣшнихъ торговцевъ Москву и Нижегородскую ярмарку, и чтобы туземные торговцы находили выгоды, не оставляя края, получать изъ депо по выгоднымъ цѣнамъ товары оптомъ, для розничной продажи, какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ другихъ городахъ здѣшняго края. Желательно также, чтобы учредители депо покупали, по обѣщанію своему, оптомъ здѣшнія произведенія, которыя, по отдаленію центра края отъ морскихъ сообщеній, далеко не доставляютъ того, чего бы можно было отъ нихъ ожидать.

Если бы Русскіе торговцы нашли возможнымъ понизить цѣны вообще на товары, и въ особенности на такія издѣлія, которыя составляютъ предметъ первой необходимости для жителей, какъ, напр., бумажныя ткани и шерстяныя, то, кромѣ увеличенія торговыхъ оборотовъ, они оказали бы важную услугу здѣшнему краю удаленіемъ соперничества торговли Европейцевъ и, оставя менѣе причинъ и нуждъ для контрабанды, устранили бы вмѣстѣ съ тѣмъ опасность отъ внесенія заразы.

Установленная Высочайшими повелѣніями 14-го декабря 1846 года и 28-го декабря 1847 года премія за привозъ бумажныхъ издѣлій поощрила ввозъ въ Закавказскій край Россійскихъ бумажныхъ тканей, тѣмъ болѣе, что, съ соизволенія В. В., право на полученіе этой преміи распространено впоследствии не только на товары, привозимые моремъ, но и на тѣ, кои доставляются сухимъ путемъ.

7) Транзитъ. Что касается транзита, то до сего времени никто еще изъ торгующихъ не воспользовался правомъ отправлять беспошлинно иностранныя товары въ Персію, чрезъ Закавказскій край, не смотря на допущенныя немаловажныя облегченія въ правилахъ, установленныхъ для этого транзита. Главнымъ затрудненіемъ транзита служатъ строгости въ исполненіи карантинныхъ обрядовъ, для чего должны быть открываемы въ Редут-кале ящики съ товарами. Впрочемъ, если въ послѣднее время и были подобныя предпріятія по Дунаю, чрезъ Одессу, то, безъ сомнѣнія, они встрѣтили большія затрудненія отъ смутъ въ Европѣ, отъ коихъ даже пароходное по Дунаю сообщеніе остановилось.

X.

Карантинное управленіе.

Въ 1847 году приведена въ Закавказскомъ краѣ въ дѣйствіе важная административная мѣра: соединеніе карантинной части съ таможенною. Давно уже ощущалась необходимость преобразовать Закавказскую карантинную часть, находившуюся въ большомъ неустройствѣ, по несоставленію положительныхъ правилъ и недостаточности средствъ, отпускавшихся на ея содержа-

ние. Составленные прежде меня проекты по этой части оставались неутвержденными, главнѣйше потому, что на приведеніе ихъ въ дѣйствіе требовались слишкомъ большія издержки, какъ на постройку карантинныхъ, такъ и на ежегодное содержаніе чиновъ карантиннаго вѣдомства.

Вникнувъ въ это дѣло, я пашель, что посредствомъ осуществленія дальнѣйшей мысли о соединеніи карантинной части съ таможенною, столь близкихъ одна съ другою, по дѣли ихъ и по средствамъ, можно было бы привести въ должный порядокъ эти обѣ части и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно сократить расходы, которые потребовались бы на отдѣльное устройство карантинныхъ и ихъ управленіе. На этомъ основаніи составленъ былъ проектъ, главнымъ основаніемъ котораго было то, чтобы карантинная и таможенная части, по соединеніи ихъ, дѣйствовали совокупно, имѣли одно общее управленіе и завѣдывались одними и тѣми-же чиновниками, съ возможнымъ при томъ сокращеніемъ числа этихъ чиновниковъ, уменьшеніемъ расходовъ и облегченіемъ формъ. В. И. В. угодно было утвердить, въ 4-й день мая 1847 года, подожженіе объ устройствѣ, дѣйствіяхъ и управленіи частей карантинной и таможенной на Кавказѣ, за Кавказомъ и по Черноморской береговой линіи.

Постановленіями этими учреждены шесть карантинно-таможенныхъ правленій: въ Баку, Нахичевани, Александрополѣ, Редут-кале, Сухум-кале и Новороссійскѣ. Первые четыре правленія, имѣя каждое въ своемъ вѣдѣніи отдѣльную дистанцію, составляютъ Закавказскій карантинно-таможенный округъ и подчинены особому управляющему, имѣющему пребываніе въ Тифлисѣ, а изъ послѣднихъ двухъ образованъ особый Сухум-кальскій округъ, которымъ завѣдуетъ начальникъ Черноморской береговой линіи.

Всѣ предполагаемыя карантинно-таможенныя учрежденія введены нынѣ въ полное дѣйствіе и, не смотря на новостъ ихъ, я могу свидѣтельствовать предъ В. И. В., что они соответствуютъ своей цѣли и не даютъ повода ни къ какимъ столкновеніямъ.

Теперь приступлено къ распоряженіямъ о постройкѣ необходимыхъ карантинныхъ зданій, изъ коихъ большую часть слѣдуетъ построить вновь, а нѣкоторыя перестроить.

По Закавказскому округу предложено къ постройкѣ 4 карантинна и 10 карантинныхъ заставъ и постовъ; на три главныя постройки уже составлены и утверждены планы и къ нѣкоторымъ постройкамъ уже приступлено въ нынѣшнемъ году.

По Сухум-кальскому округу предложены къ постройкѣ одинъ карантинъ и три заставы.

По Кавказской главной охранительной линіи разрѣшены постройки: одинъ центральный, два частныхъ карантинна и десять карантинныхъ заставъ. Изъ нихъ 2 частныхъ карантинна и 6 заставъ окончены уже постройкою, а остальные будутъ готовы въ 1849 году. Особыхъ суммъ на это никакихъ не требовалось и всѣ издержки отнесены на счетъ остаточныхъ суммъ.

Вообще по всѣмъ тремъ округамъ предложено построение новыхъ зданій для 13-ти управленій и исправленіе 13-ти; на все это потребуется болѣе 150-ти т. р. с. Для покрытія этого расхода назначены уже къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства 97 т. р., а остальные будутъ отнесены на счетъ остаточныхъ суммъ и мѣстныхъ способовъ.

Впрочемъ, я буду стараться и остаюсь въ надеждѣ, что найдутся достаточными отпущенныя на этотъ предметъ деньги, не отягощая здѣшнія суммы, которыя имѣютъ уже столь много разныхъ назначеній. Во всемъ этомъ дѣлѣ я имѣю въ виду по сухопутной нашей границѣ болѣе таможенный, нежели карантинный интересъ, и соединеніемъ этихъ двухъ вѣдомствъ въ одно, я увѣренъ, мы сдѣлали большой шагъ къ лучшему. Но я долженъ здѣсь повторить то, что неоднократно представлялъ на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе: карантинная наша линія отъ Чернаго до Каспійскаго моря имѣетъ такіа физическія затрудненія, что за пропускъ контрабанды, а слѣдовательно, неочищенныхъ людей и товаровъ, здѣшнее начальство отвѣчать не можетъ, особливо при дѣйствіи теперешняго тарифа. Все, что можно сдѣлать и все, что я всѣми мѣрами стараюсь ввести—это уменьшеніе неопозволительныхъ пропусковъ

лучшимъ порядкомъ въ карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ; лучшимъ сколь возможно выборомъ чиновниковъ и, можетъ быть, еще болѣе географическимъ размѣщеніемъ заставъ, такъ чтобы и трудно и менѣе выгодно было спекуляторамъ проходить тайно. Затѣмъ, какъ скоро окажется кака-либо опасность отъ заразы, то по этимъ мѣрамъ опасность въ нашихъ предѣлахъ будетъ въ меньшемъ размѣрѣ и главныя усилія будутъ обращены къ тому, чтобы скорыми, рѣшительными мѣрами остановить и истребить заразу, когда она проникнетъ въ наши предѣлы, и въ то время, для охраненія Имперіи, возстановить дѣйствіе и величайшую осторожность на охранительной Кавказской линіи.

Одну изъ важныхъ статей карантинно-таможеннаго положенія составляетъ опредѣленіе сроковъ и способовъ карантиннаго очищенія. Сроки опредѣлены, смотря по степени отдаленности каждаго карантиннаго пункта отъ мѣстъ болѣе сомнительныхъ. На семь основаніи и для оживленія торговыхъ и вообще сношеній жителей, по благополучному состоянію здоровья за границею насчетъ чумной заразы, сдѣлано распоряженіе въ концѣ минувшаго 1847 года объ уменьшеніи карантинныхъ сроковъ по восточному берегу Чернаго моря и по Турецкой границѣ; а также о прекращеніи вовсе дѣйствій карантинныхъ по Персидской границѣ, начиная отъ Джульфинскаго карантинна и по берегамъ Каспійскаго моря; но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы при первомъ появленіи признаковъ чумы за границею, или даже при сомнѣніи, были сообщаемы о томъ отъ нашихъ консуловъ и агентствъ извѣстія, для немедленнаго возстановленія карантинныхъ дѣйствій гдѣ нужно.

Всѣ эти мѣры и распоряженія сопровождаются до сихъ поръ полнымъ успѣхомъ и, по благословенію Всевышняго, Закавказскій край со времени моего управленія не подвергался бѣдствіямъ чумной заразы, исключая повсемѣстной эпидемической болѣзни—холеры, которая появлялась здѣсь въ теченіи двухъ лѣтъ сразу.

XI.

Сельская промышленность.

Съ особеннымъ удовольствіемъ допущу В. И. В., что въ послѣдніе два года разныя отрасли сельской промышленности получили сильное развитіе во всемъ краѣ. Не смотря на саранчу, засуху и другія бѣдствія, примѣры правительства возбуждаютъ охоту въ частныхъ лицахъ, и многія изъ нихъ уже начинаютъ видѣть пользу, происходящую отъ усовершенствованія сельскаго хозяйства.

1) Опытная ферма въ Тифлисѣ. Первое мѣсто по части сельской промышленности занимаетъ садоводство. Еще въ 1845 году В. И. В. благоутдно было упразднить существовавшее безъ всякой пользы въ краѣ Общество сельской и мануфактурной промышленности и повелѣть обратить отпущавшуюся изъ казны сумму на устройство новой фермы. Тогда-же отведенъ для этого учрежденія, близъ самаго Тифлиса, удобный участокъ земли, который и обнесенъ глубокимъ рвомъ. Въ теченіи 1846, 1847 и наступающаго годовъ, посажено на приготовленныхъ мѣстахъ большое число виноградныхъ лозъ, выписанныхъ изъ Крыма, фруктовыхъ деревьевъ и разныхъ растений до 170-ти т.

Къ несчастью, существовавшая въ теченіи двухъ лѣтъ саранча истребила нѣкоторыя изъ этихъ посадокъ и особенно виноградъ, а другія должно было срѣзать почти до корня. Не смотря на это, растения по большей части уцѣлѣли и есть надежда, что, начиная съ будущаго года, можно будетъ отпустить изъ фермы желающимъ безденежно, или по умѣренной цѣлѣ, тысячу фруктовыхъ деревьевъ, виноградныхъ лозъ и другихъ растений.

Въ нынѣшнемъ году производится на этой фермѣ необходимая и простая постройка; но одинъ изъ важныхъ предметовъ, на который нужно было издержать довольно значительную сумму, состоялъ въ проведеніи на ферму воды. Работы по водопроводу постоянно продолжаются.

Существующій съ давняго времени въ Тифлисѣ, такъ называемый Ботаническій садъ служитъ большимъ разсадникомъ. Въ

немъ сѣются всякаго рода сѣмена и оттуда уже пересаживаются на ферму и въ другія мѣста.

2) Сады въ Кутаисской, Тифлисской, Шемахинской и Дербентской губерніяхъ. Городской садъ въ Кутаисѣ приведенъ въ должный порядокъ посадкою деревьевъ и проложениемъ дорогъ.

Желая для Имеретин, Гурин и всей той части Закавказскаго края имѣть такое заведеніе, изъ котораго можно было-бы раздѣлывать деревья и растенія, я приказалъ увеличить существовавшій небольшой садъ въ Озургетахъ и, безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени, онъ принесетъ большую пользу тамошнему краю, тѣмъ болѣе, что климатъ и почва земли способствуютъ успѣшной растительности. То-же самое сдѣлано и въ Сухум-кале, гдѣ климатъ и почва земли, можетъ быть, болѣе другихъ мѣстностей на Кавказѣ способствуютъ къ разведенію всякаго рода растений.

Въ прошедшемъ году, недалеко отъ кр. Потн, близъ развалинъ старой Турецкой крѣпости, посажена роща апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ. Къ опыту этому побудило то обстоятельство, что на томъ мѣстѣ видны еще слѣды бывшихъ тамъ апельсиновыхъ деревьевъ. Еще во время кн. Цицианова былъ проектъ, оставленный за смертью его безъ исполненія, чтобы посадить въ этомъ мѣстѣ лимонныя и апельсиновые деревья. Опытъ покажетъ, до какой степени можетъ быть акклиматизированъ у насъ этотъ прекрасный плодъ.

Заведенные вновь сады въ Шемахѣ и Елисаветополѣ увеличиваются разнаго рода посадками, какъ фруктовыхъ, такъ и лѣсныхъ деревьевъ.

Въ нынѣшнемъ году, во время бытности моея въ Дербентѣ, я разрѣшилъ военному губернатору приступить къ устройству тамъ общественнаго сада. Равнымъ образомъ, приводится къ окончательному устройству сады: въ Ставрополѣ, Владикавказѣ, Нальчикѣ, Пятигорскѣ и Кисловодскѣ. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ устраивается обширный садъ, и можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени вновь разведенный садъ доставитъ пользующимся водами новое и пріятное мѣсто для прогулокъ.

Кромѣ этихъ садовъ, сдѣланы значительныя посадки въ кр. Грозной, въ станицахъ на Суиѣ и почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ восточнаго берега, гдѣ это было начато еще ген. Раевскимъ и гдѣ, въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ, уже дѣлаютъ вино изъ лозъ, привезенныхъ изъ Крыма.

Независимо отъ туземныхъ произрастеній, выписано изъ Крыма и посажено въ разныхъ мѣстахъ края виноградныхъ лозъ лучшихъ сортовъ 195 т. и множество лучшихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ.

Всѣ эти заведенія имѣютъ главною цѣлью распространеніе въ краѣ дешеваго приобрѣтенія всякаго рода фруктовыхъ деревьевъ и растеній, служащихъ не только для пользы, но и для украшеній, ибо до сихъ поръ, не смотря на благотворный климатъ, нигдѣ, кромѣ лѣсовъ, не было тѣхъ зеленыхъ растеній, которыя теперь украшаютъ южный берегъ Крыма.

Для устройства садовъ и постоянного за ними надзора нужно было имѣть садовниковъ, а потому, независимо отъ главнаго садовника на здѣшней фермѣ, присланнаго по моей просьбѣ изъ С.-Петербурга Фишеромъ, выписано нѣсколько садовниковъ и учениковъ изъ Императорскаго Никитскаго сада, на южномъ берегу Крыма. Но чтобы обезпечить край на будущее время людьми, которые могли-бы поддерживать и продолжать начатое, и чтобы имѣть хорошихъ и практическихъ садовниковъ, а равно шелководовъ и выдѣловъ, министръ государственныхъ имуществъ, по просьбѣ моея, назначилъ изъ числа воспитанниковъ, находящихся въ его распоряженіи, 25 учениковъ, изъ коихъ: 5 приготавливаются въ Никитскомъ саду, 5—въ Кизлярѣ, 5—въ Бессарабскомъ училищѣ и 10—въ Нухѣ, въ школѣ шелководства.

Всѣ таковыя заведенія, выписка лозъ, садовниковъ, воспитаніе учениковъ и проч. требовалъ и требуютъ довольно значительныхъ расходовъ, которые удовлетворяются изъ находящихся въ распоряженіи моемъ суммъ на садоводство. Смѣло могу увѣрить В. И. В., что если сдѣланныя мною въ большомъ размѣрѣ садо-

выя заведенія стануть поддерживаться на будущее время, то Закавказскій край, чрезъ нѣсколько лѣтъ, представитъ изъ себя обширнѣйшій и богатый садъ, который принесетъ несомнѣнную пользу введеніемъ самыхъ лучшихъ сортовъ виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ: яблочь, грушъ и проч. Въ послѣднее время увеличились требованія на доставку сухихъ фруктовъ, которыхъ въ прошломъ 1847 году привезено изъ Персіи на 233 т. р. Это показывается, что разведеніе фруктовыхъ садовъ и введеніе улучшенныхъ сортовъ фруктовъ можетъ составить прибыльную отрасль дохода жителей.

3) Раздачи земель подъ садовыя заведенія. Между Тифлисомъ и предмѣстьемъ Навтлугомъ, за надѣленіемъ землей водворенныхъ тамъ военныхъ поселенъ, оставалось свободной земли около 35-ти т. десятинъ. Земли эта разбита на небольшіе участки и роздана желающимъ, съ тѣмъ, чтобы получившій участокъ развелъ въ теченіи трехъ лѣтъ фруктовый и виноградный садъ и сдѣлать небольшую постройку. Теперь всѣ участки разобраны и на мѣстахъ, бывшихъ пустыми и неудобными, разводятся сады, огороды и постройки дома.

4) Шелководство. Шелководство занимаетъ важное мѣсто въ числѣ отраслей здѣшняго народнаго богатства. Я уже имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія В. И. В., что одна изъ главныхъ причинъ, по коимъ туземный шелкъ не выдерживаетъ совмѣстничества Европейскаго, заключается не столько въ качествѣ шелка, сколько въ дурной размоткѣ его. По сему поводу сдѣлано на счетъ суммъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, нѣсколько короткихъ мотылей, которыя и розданы безденежно желающимъ, преимущественно въ Нухинскомъ уѣздѣ, гдѣ шелководство развилось въ болѣе противъ другихъ мѣстъ степени. Кромѣ того, дозволено принимать на счетъ правительства въ Нухинское училище желающихъ познакомиться съ усовершенствованною размоткою шелка. Нѣкоторые жители научились новой размоткѣ и получили за то награжденіе; они подадутъ примѣръ и другимъ жителямъ, которые неохотно смотрятъ на всякое нововведеніе, предпочитая старую систему новой, хотя опытъ доказалъ, что шелкъ, размотанный на машинѣ, имѣетъ 20, 30 и болѣе процентовъ цѣнности противъ обыкновеннаго здѣшняго шелка.

Для распространенія легкости въ размоткѣ шелка отправлены въ разные мѣста края шелкомотальныя машины Рабине. Владѣльцы и крестьяне могутъ безденежно разматывать на этихъ машинахъ свои коконы, брать модели и дѣлать подобныя машины.

Въ прошедшемъ году, при пособіи министра государственныхъ имуществъ, Закавказскій край приобрѣлъ отличную шелкомотальную машину изобрѣтенія Граффа. Машина эта тѣмъ важна, что, кромѣ лучшей размотки шелка, она замѣняетъ собою производящіяся теперь три операціи и прямо изъ коконовъ выматываетъ шелкъ-утѣкъ, вмѣсто сырца. Послѣ произведенія опытовъ въ Тифлисѣ, машина эта была отправлена въ Кутаисъ, побудила общее вниманіе и доставлена теперь, на нѣкоторое время, къ одному изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, опытному и усердному по сей части.

Кромѣ Нухинскаго уѣзда и Джаро-Белаканскаго округа, гдѣ шелководство составляло всегда значительный источникъ богатства, оно замѣтно распространяется въ Имеретин, Мингрелин и Гурин, такъ что въ прошедшемъ году и въ настоящемъ пріѣзжали даже изъ Одессы для закупки коконовъ.

5) Табакъ. Табакъ составляетъ уже довольно значительную статью дохода для нѣкоторыхъ жителей. Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ выписано изъ разныхъ мѣстъ значительное количество сѣмянъ разныхъ сортовъ табака, для раздачи желающимъ. Постепенное распространеніе въ краѣ этой отрасли сельскаго хозяйства доказывается полученіемъ отъ частныхъ лицъ многихъ просьбъ о выдачѣ имъ сѣмянъ. До сихъ поръ лучшей сортъ даютъ сѣмена Албанскаго и Виргинскаго табака. Изъ этого послѣдняго выдѣлываются уже очень хорошія сигары, которыя не только употребляются на мѣстѣ, но частью отправляются въ разные мѣста и Москву. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ помѣщиковъ выписали

изъ Турціи мастеровъ для воздѣлыванія Турецкаго табака и для указанія способа крошки онаго.

6) **Марена.** Марена съ давниго времени доставляетъ нѣкоторымъ жителямъ значительный доходъ. Во многихъ мѣстахъ она находится въ дикомъ состояніи, но въ Дербентскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ и на плоскостяхъ Шамхальской и Кумьской разведены большія плантаціи; нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей получаютъ въ годъ до 500 пуд. марены. Она разводится также и въ Кутаисской губерніи, но въ небольшомъ количествѣ. Производимая въ краѣ марена отправляется болѣею частью въ Россію чрезъ Астрахань. Въ прошедшемъ 1847 году сборъ этого растенія былъ не такъ удовлетворителенъ, по случаю сильной засухи; но въ настоящемъ году изъ одного Дербента вывезено въ Россію марены на 300 т. р.

7) **Сарачинское пшено и хлопчатникъ.** Въ числѣ разныхъ растеній, въ разведеніи которыхъ сдѣланы были опыты въ Закавказскомъ краѣ, оказалось чрезвычайно полезнымъ такъ называемое Сарачинское суходольное пшено. Обыкновенное сарачинское пшено требуетъ для произрастенія мѣстъ поливныхъ и даже болотистыхъ, между-тѣмъ, суходольное пшено не имѣетъ нужды въ большомъ количествѣ воды, можетъ произрастать на довольно возвышенныхъ мѣстахъ и потому оказывается чрезвычайно важнымъ въ хозяйствѣ, съ условіями равными пшепціѣ. Опыты посѣвовъ этого пшена были удовлетворительны, въ особенности въ Эриванскомъ уѣздѣ, гдѣ жители дѣлаютъ засѣвы уже изъ полученныхъ ими сѣмянъ. Всѣ вообще, понявъ важность и пользу сего растенія, просятъ снабдить ихъ сѣменами, о высылкѣ коихъ сдѣлано уже сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ.

Хлопчатникъ, полученный изъ Америки и Сициліи, былъ также посѣянъ, преимущественно въ Эриванскомъ уѣздѣ, гдѣ отрасль промышленности этой доставляетъ уже значительные доходы жителямъ. Жаркое лѣто и саранча истребили болшую часть посѣвовъ, но опыты будутъ продолжаться и, безъ сомнѣнія, мы получимъ хлопчатую бумагу лучшую противъ туземной. Между-тѣмъ, гр. Киселевъ выписалъ изъ Нью-Йорка отличную машину для очистки хлопчатника. Машина эта, по испытаніи въ Тифлисѣ, отправлена въ Эриванскій уѣздъ.

8) **Овцеводство.** Овцеводство, которое по здѣшнему климату, мѣстности и пастбищамъ, должно было-бы находиться въ цвѣтущемъ состояніи, почти ничтожно. Выписанные мною въ прошломъ году, изъ Новороссійскаго края, три Испанскіе барана приняты были жителями Южнаго Дагестана съ особою благодарностью. Въ распространеніи въ краѣ Испанскаго овцеводства и къ улучшенію туземныхъ породъ приняты надлежащія мѣры и на первый разъ заведено близъ Тифлиса небольшое племенное стадо. Часть барановъ роздана нѣкоторымъ здѣшнимъ помѣщикамъ, хорошимъ хозяевамъ, и вѣтъ сомнѣнія, что постепенное распространеніе въ краѣ улучшенной породы овецъ доставитъ со временемъ значительныя выгоды. Примѣръ Новороссійскихъ губерній подастъ справедливую въ этомъ надежду.

9) **Конскія скачки.** Во исполненіе Высочайшей В. И. В. воли, уже два года сряду производится конскія скачки въ Тифлисѣ, на призы, назначенные правительствомъ. Это учрежденіе, столь сообразное съ привычками здѣшняго народа, возбуждаетъ общій интересъ и со временемъ сдѣлается въ семъ краѣ потребностью и будетъ содѣйствовать улучшенію конскихъ породъ.

Въ слѣдующемъ году конскія скачки, кромѣ Тифлиса, будутъ произведены въ Шемахѣ и въ Ставрополѣ.

XII.

Горное производство.

1) **Наменный уголь.** Изъ донесенія моего В. И. В. изволите быть извѣстны объ открытіи богатаго мѣсторожденія отличнаго качества каменнаго угля въ Кутаисской губерніи, близъ уроч. Тквибули. Продолжавшаяся постоянно, въ теченіи полутора года, разработка этого угля доказала изобиліе мѣсторожденія и указала вмѣстѣ съ тѣмъ нужду и пользу въ устройствѣ прочнаго заведе-

нія. Вслѣдствіе сего, состоящему при мнѣ Корпуса горныхъ инженеровъ подполк. Комарову порученъ надзоръ надъ этими каменноугольными копями. Въ нынѣшнемъ году приступлено къ постройкѣ нужныхъ зданій, какъ для офицеровъ, такъ и для горной команды, которая и будетъ уже постоянно находиться па рудникѣ. Въ теченіи сего года добыто было угля до 60-ти т. п.

Одно изъ главныхъ затрудненій, препятствующихъ въ успѣшному ходу вообще этого дѣла, заключалось въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ.

Уголь доставляется теперь сухопутно, отъ мѣста разработки до Рюна, и потомъ водою въ Редут-кале и Потн, и отпускается въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ по 20-ти к. за пудъ. Должно надѣяться, что со временемъ можно будетъ устроить перевозку угля посредствомъ подряда, и тогда цѣна его удешевится. Нельзя сомнѣваться, что добываемаго въ Тквибули каменнаго угля будетъ достаточно, какъ для пароходовъ Черноморской береговой линіи, такъ и тѣхъ, кои будутъ содержать прямое сообщеніе Одессы съ Редут-кале.

Розысканія каменнаго угля, со стороны Каспійскаго моря, до сихъ поръ не имѣли удовлетворительныхъ результатовъ. Около Кумуха профессоръ Абихъ открылъ пласты хорошаго качества каменнаго угля, но дальнѣйшихъ розысканій пельзя было произвести по военнымъ обстоятельствамъ и по случаю открытія имъ-же, Абихомъ, богатыхъ копей торфа, который такъ важенъ для нашихъ войскъ и резервовъ, расположенныхъ въ Дагестанѣ. Кромѣ этой мѣстности, открываются также слѣды торфа въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ.

Въ теченіи 1846 и 1847 годовъ посланы были парты, подъ начальствомъ горныхъ офицеровъ, для точнѣйшаго изслѣдованія оказавшихся въ Осетин, близъ селенія Джавы, признаковъ каменнаго угля. Послѣ многихъ розысканій и опытовъ оказалось, что паходящійся тамъ горючій минералъ принадлежитъ къ породѣ лигнита. Въ томъ соображеніи, что добыча лигнита, который можетъ быть по необходимости употребляемъ какъ горючій матеріалъ, будетъ стоить довольно дорого, а особливо по изобилію въ тѣхъ мѣстахъ лѣса, приостановлено дальнѣйшее розысканіе каменнаго угля въ Осетин.

Разработка каменнаго угля въ Ставропольской губерніи, на р. Кубани, близъ уроч. Хумары, продолжается съ полнымъ успѣхомъ. Въ прошедшемъ году тамъ-же, въ разныхъ мѣстахъ, открыты новые пласты отличнаго качества угля.

Минералъ этотъ оказываетъ уже большую пользу, замѣняя дрова въ разныхъ казенныхъ зданіяхъ, и употребленіе его какъ топлива болѣе и болѣе распространяется. Отопленіе имъ казенныхъ зданій не только въ Ставрополѣ, но въ Пятигорскѣ и Георгіевскѣ, послужило лучшимъ примѣромъ для частныхъ людей, начинающихъ также употреблять уголь для топки. Я имѣлъ случай лично осмотрѣть, въ теченіи сего года, два главныхъ мѣсторожденія каменнаго угля, съ опытнымъ горнымъ штаб-офицеромъ подполковникомъ Иванчикимъ, которому поручено мною главное завѣдываніе всѣми горными работами въ здѣшнемъ краѣ. Иванчикій былъ удивленъ качествомъ и количествомъ угля, особенно въ Тквибули, гдѣ пласты имѣютъ такую толщину, которая можетъ считаться вѣнмовѣрною, представляя собою, такъ сказать, гору чистаго угля въ 10 саженой высоты и гдѣ работы производится не галлереями, а на поверхности и безъ всякихъ затрудненій.

Кромѣ сего, по нѣкоторымъ признакамъ, дѣлались розысканія въ Абхазіи и въ другихъ мѣстахъ восточнаго берега, но до сихъ поръ уголь не открытъ. Независимо отъ сего, объявлено горцамъ, приходящимъ для мѣнковой торговли въ укрѣпленія наши на восточномъ берегу, что если у нихъ найдентъ будетъ уголь, то онъ останется въ собственномъ ихъ распоряженіи, и что они, привозя его въ укрѣпленія, будутъ тотчасъ получать условленную плату.

2) **Желѣзо.** Относительно желѣзныхъ рудъ, признаки ихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ оказываются въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, особенно въ Рачинскомъ уѣздѣ, Кута-

нской губернии; разработка этого минерала может быть съ удобностью производима только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ горючемъ матеріалѣ.

Есть надежда, что желѣзо будетъ найдено не только вблизи лѣсовъ, но и въ сосѣдствѣ копей каменнаго угля; тогда добыча сего минерала будетъ легка и удобна и замѣнитъ желѣзо, привозимое теперь изъ Россіи. Въ нынѣшнемъ году открыта желѣзная руда въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ. Эти пріиски требуютъ еще тщательнѣйшаго обзора и соображенія о томъ, можетъ-ли съ удобностью и выгодною быть учреждена разработка открытаго минерала.

3) **Мѣдь.** Въ Тифлисской губерніи находятся принадлежащіе правительству два мѣди-плавильные заводы: Ашердскій и Шамбладскій; объ отдачѣ ихъ въ оброчное содержаніе и объ освобожденіи отъ работъ приписанныхъ къ нимъ съ давняго времени нѣсколькихъ Армянскихъ селеній состоялось положеніе Кавказскаго Комитета, удостоенное Высочайшаго В. В. утвержденія, и теперь составлены уже кондичіи по сему предмету. Въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края открываются частными людьми мѣдныя руды; такъ, въ послѣднее время открыта таковая руда въ Мингринскомъ участкѣ, Шушинскаго уѣзда, и въ Гокчинскомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда. Желая устроить заводъ, открыватели просятъ объ отводѣ имъ нѣкотораго количества казенной земли и предоставленіи права пользоваться казеннымъ лѣсомъ; почему, для обозрѣнія мѣсторожденій мѣди и удостовѣренія въ возможности удовлетворить просьбу ихъ, безъ особыхъ пожертвованій для казны и безъ притѣсненія частныхъ жителей, командированъ на мѣсто особый горный офицеръ.

4) **Серебро и свинецъ.** Вслѣдствіе сношенія моего съ министромъ финансовъ, приступлено въ прошедшемъ году къ правильной разработкѣ богатыхъ серебристо-свинцовыхъ рудъ, открытыхъ въ Осетин, въ Садонскомъ ущельи. Работы производятся присланною изъ Сибири горною партіею, подъ руководствомъ опытнаго горнаго офицера кап. Рейнке. До сихъ поръ работы не могли продвинуться быстро впередъ потому, что прежде необходимо устроить дорогу, которая окончится въ будущемъ году.

Можно надѣяться, что въ наступающемъ году работы будутъ въ полномъ ходу и, по мнѣнію Иванцкаго, приобрѣвшаго большую опытность по сей части, нигдѣ въ Россіи нѣтъ теперь столь богатыхъ серебряныхъ рудъ.

5) **Квасцовый заводъ.** Принадлежащій казнѣ въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ квасцовый заводъ отданъ въ оброчное содержаніе, на 3 года, съ ежегоднымъ платежемъ по 4,033 р. Откупная сумма поступаетъ безнедоимочно.

6) **Сѣра.** Въ Эриванскомъ уѣздѣ открыты признаки сѣры на вершинахъ горы Алагёза. Для точнаго и подробнаго изслѣдованія этихъ мѣсторожденій былъ командированъ въ настоящемъ году особый горный чиновникъ; но, по случаю постигшей его смерти, должно было остановиться на нѣкоторое время съ дальнѣйшими розысканіями.

7) **Соль и нефть.** Къ числу главнѣйшихъ горныхъ богатствъ Закавказскаго края принадлежатъ нефть и соль. Въ разныхъ мѣстахъ находятся нефтяные источники, изъ коихъ добывается нефть въ незначительномъ количествѣ, болѣею частью для домашняго употребленія. Но самые обильные нефтяные источники, принадлежащіе правительству, находятся близъ Баку. Нельзя не удивиться богатству этого полезнаго минерала. Въ нынѣшнемъ году устроенъ одинъ новый нефтяный колодезь, дающій въ сутки по 110 пудовъ нефти. Эти нефтяные источники, вмѣстѣ съ добываемою тамъ-же солью, были нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ оброчномъ содержаніи; но, по случаю неустойки откупщиковъ, взяты въ казенное содержаніе и съ тѣхъ поръ остаются въ такомъ положеніи. Обозрѣвъ лично, весной сего года, эти нефтяные и соляные промыслы, я подаю лучшимъ и выгоднѣйшимъ взять ихъ изъ казеннаго содержанія и отдать по прежнему на откупъ. Ручаться можно, что при перешедшемъ устройствѣ этихъ промысловъ, при надеждѣ на открытіе новыхъ нефтяныхъ колодезевъ и при увѣренности въ состояніи и вѣрномъ сбытѣ всего количества добываемой нефти,

найдутся желающіе взять промыслы въ откупное содержаніе, и такимъ образомъ казна, получая, можетъ быть, болѣе дохода, обезпечиваемаго залогами, избавится отъ содержанія чиновниковъ и отъ разбора разныхъ жалобъ; успѣшный опытъ, сдѣланный полтора года тому назадъ отдачею въ откупное содержаніе Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, служить лучшимъ тому доказательствомъ. Правительство избавилось отъ содержанія значительнаго числа чиновниковъ и прочихъ служителей въ Сальянахъ и въ Астрахани и получаетъ въ годъ 170,100 р.; въ сравненіи-же съ тою суммою, которая выручалась при казенномъ управленіи, болѣе почти на 55 т. р. Казенной Палатѣ предписано уже составить кондичіи на отдачу въ откупное содержаніе Ширванскихъ и Бакинскихъ горныхъ промысловъ, и по рассмотрѣніи и утвержденіи условій, немедленно данъ будетъ ходъ этому полезному дѣлу.

Въ послѣдніе три года чистая прибыль, полученная казною отъ добычи нефти, простиралась ежегодно отъ 70-ти т. до 78-ми т. р., а штатное содержаніе чиновниковъ и прочіе расходы доходять ежегодно до 19-ти т. р. Доходъ отъ соли уменьшился въ послѣднее время отъ соперничества Туркменской соли. Чтобы устранить это соперничество и увеличить сбытъ нашей соли, уменьшена продажная цѣна на плитовую соль, отправляемую собственно въ Персію, съ 12-ти на 6 к. за пудъ.

Добыча соли на принадлежащихъ казнѣ Кульпинскихъ соляныхъ промыслахъ продолжается съ успѣхомъ. Въ прошедшемъ году и въ нынѣшнемъ произведены были тамъ нѣкоторыя устройства, необходимыя для увеличенія количества добываемой соли и для удобства въ самыхъ работахъ. Въ видахъ умноженія отпуска соли и увеличенія дохода, было-бы весьма полезно устроить мостъ чрезъ Араксъ; но въ настоящее время невозможно приступить къ этому, по недостатку способовъ.

Изъ всего этого В. И. В. изводитъ усмотрѣть, какъ велико въ Закавказскомъ краѣ богатство разнаго рода минераловъ; но для приведенія въ положительную извѣстность того, что уже открыто, для точнѣйшаго изслѣдованія мѣсторожденій и для опредѣленія, какая выгода можетъ быть извлечена отъ разработки рудъ для казны и для частныхъ людей, нужно время. При семъ, однако-же, считаю долгомъ сказать, что въ этомъ дѣлѣ я постоянно получаю всякаго рода содѣйствіе отъ Министерства Финансовъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести В. И. В., что профессоръ Абихъ недавно возвратился въ Тифлисъ изъ Ленкоранскаго уѣзда, гдѣ онъ былъ, по распоряженію моему, для точнаго познанія тамъ пріисковъ каменнаго угля, что было-бы въ особенности полезно, какъ потому, что Астраханскіе пароходы заходятъ туда два разъ въ мѣсяцъ, такъ и вообще для распространенія въ краѣ знакомства и употребленія каменнаго угля. Послѣ онъ осмотрѣлъ Карабагъ и Елисаветопольскій уѣздъ. Соображенія Абиха мало даютъ надежды на отысканіе въ тѣхъ мѣстностяхъ угля, но за то свѣдѣнія, доставленные имъ о томъ краѣ вообще, чрезвычайно ободрительны и подають самыя лучшія надежды, сверхъ ожиданія, для будущаго. Въ Карабагѣ онъ нашелъ такія руды мѣди и желѣза и представилъ образцы, что можно надѣяться имѣть тамъ со временемъ добычу этого минерала, не уступающую самымъ богатымъ копамъ въ Сибири. То-же самое, хотя въ меньшей степени, нашелъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Елисаветопольскаго уѣзда. Этотъ достойный и прямо полезный ученый составляетъ теперь подробное доведеніе о всемъ имъ найденномъ, и въ будущемъ году подполк. Иванцкій отправится въ указанные имъ мѣста, для подробныхъ соображеній. Кромѣ того, профессоръ Абихъ доставилъ образцы новой каменной соли, открытой близъ Нахичевани, гдѣ еще въ прошломъ году начаты работы, которыя онъ нашелъ теперь въ самомъ лучшемъ ходу, и есть надежда, что новая соль тамъ въ огромномъ количествѣ, а качествомъ, можетъ быть, превосходить Кульпинскую.

8) **Соль въ Ставропольской губерніи.** Въ сѣверной части Ставропольской губерніи находится соляное озеро Чалгиръ, могущее доставить огромное количество лучшаго качества соли. Давно уже предметъ сей обращалъ на себя вниманіе мѣстнаго начальства, ко-

торое представляло о возможности и выгодѣ замѣнить Чалгирское солью запасы, доставляемые изъ Астраханской губерніи въ разные магазины, находящіеся на Линіи, но предположеніе это не имѣло хода по разнымъ причинамъ.

Собранныя мѣстныя свѣдѣнія убѣдили въ пользѣ добыванія соли на Чалгирскомъ озерѣ; но для большаго увѣренности въ этомъ дѣлѣ разрѣшено мною въ прошедшемъ году Ставропольской Казенной Палатѣ добыть въ этомъ озерѣ на первый разъ, въ видѣ опыта, отъ 4-хъ до 5-ти т. п.

Произведенные опыты въ полной мѣрѣ подтвердили надежду на выгоду. Добыча соли и перевозка ея въ Ставропольскій магазинъ обошлась за пудъ по $10\frac{3}{4}$ к. с., между тѣмъ какъ привозимая въ тотъ-же магазинъ изъ Астраханской губерніи обходится $25\frac{3}{4}$ к. с., слѣдовательно, казна имѣетъ на каждомъ пудѣ по 15-ти к. с. чистой прибыли. Такимъ образомъ, если всѣ магазины на Линіи будутъ снабжаемы солью изъ Чалгирскаго озера, то, судя по настоящему требованію, казна приобрѣтетъ въ годъ дохода отъ 18-ти до 20-ти т. р. с. По симъ уваженіямъ и дабы, съ приобрѣтеніемъ выгодъ для казны, прекратить корчемство солью, производимое жителями, живущими въ окрестностяхъ Чалгирскаго озера, по сношенію съ министромъ финансовъ, который въ полной мѣрѣ согласился съ моимъ предположеніемъ, уже сдѣлано распоряженіе о вывозчѣ въ нынѣшнемъ году изъ означеннаго озера 200 т. пудовъ соли и развозѣ оной по магазинамъ. Чалгирское озеро такъ богато солью, что можетъ доставить миллионы пудовъ; добыча ея, по мѣстному положенію, не затруднительна, и эта мѣра тѣмъ болѣе оказывается важною, что добыча и развозка соли доставляетъ прибыльное занятіе нѣсколькимъ тысячамъ поселенъ, живущихъ въ окрестности озера.

ХІІІ.

Благоустройство края.

1) **Водопроводы.** Изъ представленнаго мною В. И. В. перваго отчета по управленію Закавказскимъ краемъ Вы соизволили усмотрѣть, что тогда-же приняты всѣ возможныя мѣры и употреблены имѣющіяся въ моемъ распоряженіи средства къ успѣшному ходу важнаго въ этомъ краѣ дѣла—устройства и возобновленія водопроводныхъ каналовъ. Съ тѣхъ поръ, слѣды постоянно за этимъ дѣломъ, которое находится теперь въ полномъ развитіи, я могу съ истиннымъ удовольствіемъ донести В. И. В., что нѣкоторыя изъ работъ по этому предмету уже окончены и начинаютъ приносить ту пользу, которая отъ нихъ ожидалась, и чему я былъ личнымъ свидѣтелемъ.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ копчены каналы: Караба-ташарскій, на протяженіи 24-хъ верстъ, Кырабузованскій—на 7 верстъ и Чербахскій—на 8 верстъ; возобновленъ большой Сардар-Абадскій каналъ на протяженіи 47-ми верстъ. Онъ углубленъ на полтора аршина и расширенъ вдвое противъ прежняго. Возобновлены также еще двѣ каналы: Мало-Баязетская и Пораванская. Въ Шемахинскомъ уѣздѣ исправлены каналы большаго размѣра: Ликскій и Карабуджанскій и около 28-ми меньшихъ канавъ такъ называемыхъ Карачалинскихъ. На устройство этихъ каналовъ употреблено до 6-ти т. р. с., съ значительнымъ нарядомъ жителей и съ отпускомъ безденежно казеннаго пороха.

Теперь производится работы въ Тифлискомъ уѣздѣ по возобновленію большой Юрской канавы. Она была начата еще въ прошедшемъ столѣтіи, Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, но нашествіе Персіанъ въ 1795 году остановило это полезное предпріятіе. Работы по этому водопроводу производились успѣшно въ прошедшемъ 1847 и въ началѣ настоящаго года. 1-го юля вода пущена въ первый разъ, и хотя каналъ не приведенъ еще къ окончанію, но уже орошаетъ пашни и сады пяти деревень и въ томъ числѣ двухъ Нѣмецкихъ колоній. Съ наступленіемъ осени, работы вновь начались, и есть надежда, что въ 1849 году каналъ будетъ проведенъ на Караязскую степь и оплодотворитъ бесплодную равнину, заключающую въ себѣ до 40 т. десятинъ земли.

Въ Александропольскомъ уѣздѣ продолжаются съ успѣхомъ

работы по возобновленію и устройству Воздоханской канавы, которая должна будетъ орошать степь, имѣющую въ длину до 25-ти, а въ ширину до 30-ти верстъ. Канавы эта выведена уже на протяженіи болѣе 30-ти верстъ. Съ окончаніемъ этого канала представится возможность поселить на бесплодныхъ нынѣ мѣстахъ до 1,000 семействъ. Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ возобновляются два канала: Сала-оглинскій и Керчайскій.

Въ самомъ началѣ, когда приступлено было къ возобновленію канавы, наряжаемые для того жители не охотно шли на работы, предполагая въ этомъ распоряженіи напрасный трудъ, но какъ скоро, съ окончаніемъ нѣсколькихъ канавъ, оросились водою такія мѣста, гдѣ прежде не было никакой надежды на воду, и жители увидѣли возможность воздѣлывать и получать выгоду отъ такой земли, которая оставалась въ заустѣннѣ, то они теперь съ охотою идутъ на работы и даже сами предлагаютъ труды свои.

Кромѣ оконченныхъ уже и производящихся еще работъ по возобновленію каналовъ, имѣются въ виду слѣдующія предположенія, которымъ будетъ данъ ходъ въ скоромъ времени:

1) Возобновленіе канавы въ Шуминскомъ уѣздѣ Гиур-архи. Каналъ этотъ существовалъ до XVIII столѣтія и имѣетъ протяженія до 150-ти верстъ; при самомъ началѣ его видно широкое и глубокое русло, далѣе слѣды его совершенно исчезли. Нивелировка почти кончена и теперь составляется проектъ и слѣга самымъ работамъ. Если найдены будутъ средства для исполненія этого важнаго и полезнаго дѣла, то водою изъ канала могутъ быть орошены, хотя попеременно, болѣе 300 т. десятинъ земли, и откроется возможность поселить по-обѣимъ сторонамъ канала до 10-ти т. семействъ.

2) Проведеніе новой канавы изъ Юры, на протяженіи отъ 30-ти до 35-ти верстъ, для орошенія до 15-ти т. десятинъ земли.

3) Возобновленіе канавы близъ Явууртъ, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, могущей доставить достаточное количество воды для орошенія 3-хъ т. дес. земли.

4) Возобновленіе водопроводнаго канала Фаугат-архи, въ Эриванскомъ уѣздѣ, на пространствѣ болѣе 30-ти верстъ, представляющемъ теперь бесплодную пустыню; деньги на производство этой работы уже ассигнованы.

5) Проведеніе канала изъ р. Арпачая на равнины въ Эриванскомъ уѣздѣ. Этотъ каналъ, на протяженіи 150-ти верстъ, предполагалъ устроить бывшій Эриванскій сардаръ Хусейн-ханъ. Теперь производится нивелировка мѣстности и снимаются на планъ всѣ земли, которыя могутъ быть заселены, съ устройствомъ канавы.

Изъ всего вышеизложеннаго В. И. В. соизволите усмотрѣть, что дѣло объ устройствѣ и возобновленіи водопроводовъ въ полномъ ходѣ. Кромѣ другихъ выгодъ, оно важно и, можно сказать, необходимо по той главной причинѣ, что открываетъ возможность обращать кочующихъ жителей въ осѣдлыхъ, переселять изъ внутри Россіи крестьянъ и дѣлать поселенія тамъ, гдѣ теперь ничего не существуетъ. Всѣ эти довольно значительныя работы производятся на счетъ здѣшнихъ суммъ, безъ обремененія казны.

2) **Устройство городовъ.** Въ Тифлисѣ нынѣшнемъ году начата постройка давно уже предположеннаго моста чрезъ р. Куру, противъ предмѣстья Куки, на мѣстѣ, избранномъ для того бывшимъ здѣсь во временной командировкѣ ген.-л. Деятелинымъ. Работы должны быть окончены въ теченіи трехъ лѣтъ.

Частныя постройки въ Тифлисѣ продолжаютъ съ большою дѣятельностью. Въ 1846 году окончено около 40 довольно значительныхъ каменныхъ зданій; въ 1847 году—34 дома и въ томъ числѣ 17 двухъ-этажныхъ; въ 1848 году домовъ и лавокъ 45, въ томъ числѣ 18 двухъ-этажныхъ. Всѣ они вообще очень хорошей архитектуры и многіе изъ нихъ покрыты желѣзомъ.

Казенное зданіе, въ которомъ помѣщалась прежде рецептурная аптека, обращено въ городскую больницу, которая будетъ такимъ образомъ находиться въ центрѣ города. Казенная-же аптека перенесена въ зданіе, которое было занято прежде больницею, на другой сторонѣ р. Куры, за Нѣмецкою колонією. Такимъ образомъ устранено важное неудобство отправлять больныхъ за

городъ и во время несуществованія временнаго моста чрезъ Куру дѣлать объѣздъ около 4-хъ верстъ.

Одно изъ зданій, которое, по огромности и изящной архитектурѣ, будетъ служить большимъ украшеніемъ Тифлиса, есть каменный театръ, съ магазинами, въ два этажа, — строящійся на Эриванской площади, частнымъ лицомъ, безъ всякаго пособія отъ казны.

На нѣкоторыхъ улицахъ Тифлиса устраиваются тротуары; но недостатокъ городскихъ доходовъ лишаетъ возможности дѣлать вдругъ необходимыя улучшенія въ городѣ, какъ-то: устройство мостовыхъ, распространеніе освѣщенія и проч.

Я уже имѣлъ счастье доносить В. И. В. объ учрежденіи особой комиссіи, для устройства предмѣстій г. Тифлиса. Дѣйствія этой комиссіи сопровождаются полнымъ успѣхомъ и въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ образовалась новая и прекрасная часть города. Въ теченіи 1846, 1847 и 1848 годовъ проложено въ этихъ предмѣстьяхъ новыхъ продольныхъ улицъ 16 и поперечныхъ 16; построено домовъ: трех-этажныхъ 2, двух-этажныхъ 30, одно-этажныхъ 158, выстроены два завода — литейный и кирпичный и разведено 2 сада съ постройками; окончены постройкою хозяйственныхъ помѣщеній гренадерскаго Е. И. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка и оканчиваются таковыя-же помѣщенія: Эриванскаго полка и Грузинскаго линейнаго № 18-го батальона. Кромѣ того, жители, на собственный свой счетъ, провели два фонтана. Всѣ эти постройки производятся изъ выжженнаго кирпича, по утвержденнымъ мною фасадамъ. Сверхъ частныхъ домовъ, сооружается одна новая церковь и возобновляются двѣ. Можетъ показаться неправдоподобнымъ и даже невозможнымъ, что на мѣстѣ, гдѣ еще два года тому назадъ ничего не было, кромѣ землянокъ и безобразныхъ хижинъ, обитаемыхъ, повидимому, самымъ бѣднѣйшимъ классомъ народа, не только строятся, но, можно сказать, выстроено уже правильное и красивое предмѣстье, но причина этому проста: на этомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу Куры, сорокъ лѣтъ тому назадъ совершенно ничего не было и незадолго предъ тѣмъ нерѣдко показывались партіи хищныхъ Лезгинъ. Съ водвореніемъ Русскаго правительства и вступленіемъ нашихъ войскъ, опасность миновалась, и мало-по-малу на этой мѣстности, хотя отдаленной отъ города, начали селиться, по старымъ здѣшнимъ обычаямъ, и безъ всякаго права на землю, казенные и церковные крестьяне, пользовавшіеся также безъ права собственности пахатными землями, находящимися въ сосѣдствѣ, и куда прежде того никто не смѣлъ ходить. Два года тому назадъ мы успѣли внушить жителямъ, что они живутъ на землѣ не имъ, а городу принадлежащей, безъ права и позволенія, и что хотя начальство ни мало не думаетъ выселять ихъ теперь, но что въ послѣдствіи времени, съ расширеніемъ города и для удовлетворенія разныхъ нуждъ, это можетъ съ ними случиться. Въ то-же время имъ предложено было выстроить, по указаннымъ линиямъ и фасадамъ, вмѣсто теперешнихъ землянокъ, одно-этажные каменные дома, съ обѣщаніемъ, что городъ въ такомъ случаѣ выдастъ имъ акты на полное и потомственное владѣніе, какъ постройками, такъ и самымъ мѣстомъ. Это предложеніе все рѣшило. Жители, имѣвшіе деньги, выстроили дома сами, а другіе — или сдѣлали складку, или передали другимъ права свои, и теперь, какъ выше сказано, на всемъ пространствѣ проложены регулярныя улицы и выстроены даже трех-этажные дома, съ правильными и красивыми фасадами.

Какъ-же скоро жители удостоверились въ устройствѣ постоянного моста чрезъ Куру, противъ предмѣстья Куки, то всѣ мѣста получили новую цѣнность, и это еще болѣе послужило къ постройкѣ хорошихъ домовъ, въ увѣренности, что они съ охотою будутъ нанимаемы.

Въ 10-ти верстахъ отъ Тифлиса находится казенный участокъ земли *Коджоры*, куда обыкновенно удалялись Грузинскіе цари на лѣтнее время, для избѣжанія жаровъ. Желая воспользоваться этимъ здоровымъ и возвышеннымъ мѣстомъ, находящимся вблизи Тифлиса, подать примѣръ устройства лѣтнихъ дачъ и предложить жителямъ города возможность избавляться отъ нестерпимыхъ лѣтнихъ жаровъ, я, по примѣру предположенія, столь успѣш-

но приведеннаго въ исполненіе въ Магарачѣ, на южномъ берегу Крыма, раздѣлили все это урочище, состоящее изъ 129-ти десятинъ земли, на 22 участка и роздалъ частнымъ лицамъ, съ условіемъ, чтобы получившій участокъ выстроилъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, домъ, сдѣлалъ ограду и посадилъ известное количество деревьевъ. По этому сдѣлано было окончательное распоряженіе лѣтомъ 1846 года, и теперь, на прежде бывшемъ пустынномъ мѣстѣ, находится уже нѣсколько дачъ, въ которыхъ многіе изъ Тифлискихъ жителей нашли убѣжище отъ жаровъ и холеры. На казенный участокъ въ Коджорахъ перевесены казенныя деревянныя постройки изъ Приюта, бывшаго лѣтняго пребыванія главноуправлявшихъ въ здѣшнемъ краѣ, находящагося въ 35-ти верстахъ отъ Тифлиса, куда, по отдаленности и дурной дорогѣ, нельзя было ѣздить безъ затрудненія, ни по дѣламъ службы, ни для удовольствія. Въ нынѣшнемъ году провели лѣто на Коджорахъ воспитанницы здѣшняго Института, и не только ни одна изъ нихъ въ теченіи всего времени не подверглась болѣзни, но нѣкоторые, слабая здоровьемъ, совершенно поправились.

Независимо отъ существовавшей въ Коджоры изъ Тифлиса хорошей повозочной дороги, проведена теперь, чрезъ гору Солалаки, прямая и удобная дорога на разстояніи 12-ти верстъ.

Въ видахъ избавленія казны отъ довольно значительныхъ издержекъ для перестройки пришедшихъ въ совершенную ветхость казенныхъ домовъ въ Тифлисѣ, подъ помѣщеніе губернатора и губернскаго правленія нанятъ у частнаго лица обширный и удобный домъ за умѣренную плату, съ заключеніемъ контракта на продолжительное число лѣтъ. Казенные-же дома будутъ проданы съ публичныхъ торговъ.

По сношенію моему съ экзархомъ Грузіи и патріархомъ Нерсесомъ, кладбища въ Тифлисѣ: Греко-Россійское и Армянское обнесены каменными оградами, внутри коихъ выстроены небольшія церкви. Въ самомъ городѣ приведены въ исправность фонтаны.

Въ Кутаисѣ принимаются тамошнимъ губернаторомъ дѣятельныя мѣры къ украшенію города. Въ теченіи одного лѣта устроена площадь, нѣсколько тротуаровъ и сдѣлано шоссе на двухъ улицахъ. Въ нынѣшнемъ году приступлено къ перестройкѣ стараго дома, въ которомъ жили правители Имерети, для помѣщенія губернатора; издержки на это относятся на счетъ суммъ, находящихся въ моемъ вѣдѣніи; сдѣлано распоряженіе о распланированіи улицъ въ Шемахѣ, о постройкѣ домовъ по плану и сломкѣ нѣкоторыхъ старыхъ лавокъ. Утвержденъ временно планъ города Сигнаха; удалены препятствія, существовавшія въ Баку, Александраполѣ и Шушѣ, для раздачи мѣстъ подъ постройки, съ соблюденіемъ необходимыхъ правилъ, для оставленія крѣпостныхъ эспланадъ. Конечно, нельзя требовать и ожидать, чтобы всездѣ, въ городахъ Закавказскаго края, были возводимы значительныя и красивыя каменныя зданія; но, по-крайней-мѣрѣ, болѣе или менѣе проявляется желаніе къ постройкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляется возможность давать, смотря по удобству, болѣе или менѣе правильныя линіи тѣснямъ и узкимъ Азіатскимъ улицамъ.

Въ послѣдніе два года, губернской городъ Ставрополь украсился новыми хорошими зданіями и церквами. Кромѣ соборнаго храма, оканчиваются постройкою еще двѣ православныя церкви. Къ умноженію частныхъ зданій много содѣйствовала принятая система постройки частными людьми домовъ для казенныхъ помѣщеній, съ заключеніемъ контрактовъ на нѣсколько лѣтъ. Настоящій годъ ознаменованъ для тамошняго края открытіемъ порта и города Ейска, въ Черноморіи, на берегу Азовскаго моря, по Всемилостивѣйшему соизволенію В. И. В.

Считаю священнымъ долгомъ присовокупить здѣсь полную мою надежду, что на этомъ мѣстѣ, по счастливому его мѣстоположенію и удобствамъ порта и общему желанію многихъ воспользоваться этою мѣстностью, возникнетъ въ скоромъ времени городъ, который, по своимъ торговымъ оборотамъ и населенію, станетъ на ряду съ другими портовыми городами Азовскаго моря.

3) **Портъ въ Дербентѣ.** Осматривая г. Дербентъ, во мнѣ родилась мысль объ устройствѣ въ немъ небольшого порта, для

доставления убъжища судамъ, которыя въ настоящее время, не имѣя безопасной якорной стоянки, принуждены отправляться въ Ваку или въ Петровское укрѣпленіе. Устройство тамъ хотя небольшого порта чрезвычайно оживитъ городъ и промышленную дѣятельность всего Дагестана. По сношенію моему съ адм. Лазаревымъ, былъ командированъ въ Дербентъ офицеръ Корпуса штурмановъ, для подробнаго описанія тамошняго рейда, измѣренія глубины и представленія соображенія объ устройствѣ тамъ порта. Всѣ эти соображенія уже собраны и, можетъ быть, по внимательномъ разсмотрѣніи ихъ морскимъ начальствомъ, откроется возможность приступить къ распоряженію объ устройствѣ порта, хотя для малыхъ судовъ, безъ большихъ расходовъ.

4) **Портъ въ Редут-кале.** Между-тѣмъ коммиссія, учрежденная мною для устройства судоходства по р. Риону, занимается составленіемъ проекта и смѣты на устройство порта въ Редут-кале. Но по физическимъ затрудненіямъ и огромности суммъ, едва-ли можно будетъ приступить къ самымъ работамъ и, вѣроятно, должно будетъ ограничиться улучшеніемъ входа въ р. Хопи. Самымъ-же лучшимъ Черноморскимъ портомъ останется Сухум-кале, о выгодахъ котораго упомянуто мною выше.

XIV.

Минеральныя воды.

29-го мая прошло 1847 года В. И. В. изволили утвердить положеніе объ управленіи Кавказскими минеральными водами. Оно приведено уже въ полное дѣйствіе. На основаніи этого положенія, управляющій водами снабженъ особою инструкціею, и въ бытность мою осенью на водахъ я съ удовольствіемъ видѣлъ, что существовавшее прежде столкновеніе разныхъ властей въ управленіи теперь удалено. Опытъ и время укажутъ тѣ измѣненія, которыя будутъ нужны въ этомъ положеніи, при составленіи коего я имѣлъ возможность избѣгать ассигновки новыхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства и довольствоваться тѣми способами, которые уже предоставлены щедротами В. И. В.

В. И. В. извѣстно, что Кавказскія минеральныя воды требовали значительныхъ построекъ и разнаго рода работъ, дабы привести ихъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ должны находиться по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ и по мѣстоположенію. Для этого нужны были два средства: искусный архитекторъ и денежные способности. Перваго я нашелъ въ Севастополѣ—въ сынѣ того инженера Уптова, который занимается устройствомъ Севастопольскихъ доковъ и на котораго В. В. изволили обратить личное вниманіе.

Выборъ сего архитектора вполне оправдалъ ожиданія, и всѣ работы, произведенныя и продолжающіяся подъ его руководствомъ, отличаются красотою и прочностью. Что касается денежныхъ способностей, на этотъ счетъ мы обезпечены Высочайшимъ повелѣніемъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, послѣдовавшимъ въ 1837 году, о ежегодномъ отпускѣ извѣстной для сего суммы.

Въ 1845 году я нашелъ въ одномъ только Пятигорскѣ нѣкоторыя устройства, которымъ начало положено еще ген. Эмануелемъ. Въ Кисловодскѣ было нѣсколько небольшихъ и незначительныхъ строеній. Въ Желъзноводскѣ очень мало, а въ Есентукахъ—одномъ изъ цѣлительнѣйшихъ источниковъ—рѣшительно ничего.

Теперь произведены и производятся слѣдующія работы:

Въ Пятигорскѣ:

- 1) Выстроена деревянная и красивая, съ каменнымъ фундаментомъ, галерея при Михайловскомъ источникѣ.
- 2) Производятся постройки заведенія съ ваннами, галереями и помѣщеніями, при Елисаветинскомъ источникѣ.

Въ Кисловодскѣ:

- 1) Передѣланъ и возвышенъ домъ Благороднаго Собранія.
- 2) Устроена каменная набережная по правому берегу Ольховки.
- 3) Выстроены каменный мостъ чрезъ ту-же рѣчку.

4) Сдѣланъ прорѣзъ горы для отвода р. Ольховки, которая грозила опасностью источнику Нардзанъ, а въ 1845 году сильнѣйшимъ наводненіемъ истребила нѣсколько домовъ и половину ваннъ, устроенныхъ у источника. Теперь рѣка эта проходитъ по другому руслу и входитъ въ старое русло ниже Кисловодска, чѣмъ самымъ и строеніе, и самый источникъ охранены отъ всякой опасности, и

5) Приготовлены матеріалы и заложенъ фундаментъ огромнаго зданія, съ галереями, ваннами и павильонами, при источникѣ Нардзанъ.

Въ Есентукахъ: выстроены каменная галерея, при одномъ щелочномъ источникѣ, а при другомъ—ванны.

Въ Желъзноводскѣ: выстроена деревянная оштукатуренная галерея.

Во всѣхъ четырехъ мѣстахъ распространены въ большомъ размѣрѣ сады и разнаго рода посадки и разведены новые тамъ, гдѣ ихъ не существовало.

Кромѣ того, устраивается водопроводъ отъ горы Бештау въ Пятигорскъ и проводится вода туда-же изъ рѣчки, протекающей между этимъ городомъ и ст. Есентуками.

До 1846 года почти не было на минеральныхъ водахъ медицинскаго пособія; теперь, кромѣ главнаго медика, при всѣхъ цѣлебныхъ источникахъ находится постоянные врачи. Между-тѣмъ устроены разлитіе и продажа въ бутылкахъ минеральной воды, которая разсылается нынѣ въ значительномъ количествѣ въ разныя мѣста. Въ самомъ городѣ Пятигорскѣ умножаются постройки и въ числѣ ихъ, сообразно съ Высочайшею В. И. В. волею, заложена православная церковь въ прошедшемъ году, и работы уже начаты.

Для возведенія театра въ Пятигорскѣ выдано частному лицу заимообразно изъ суммъ минеральныхъ водъ 3,500 р. с. Въ настоящемъ году театръ почти совершенно оконченъ.

Частныхъ домовъ выстроено въ Пятигорскѣ: каменныхъ 15, деревянныхъ 5.

Вообще Кавказскія минеральныя воды начинаютъ принимать благоустроенный видъ, и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онѣ будутъ привлекать большое число посѣтителей. Въ послѣдніе годы, разныя причины, какъ-то: холера, продолжавшаяся два года сряду, и неурожай нынѣшняго года мѣшали съѣзду публики. Минеральныя воды въ здѣшнемъ краѣ, какъ и все, что находится внутри земли, день ото дня открываются богаче и даютъ великія надежды на будущую важность и пользу. Доселѣ извѣстны были почти единственно воды около Пятигорска и до нѣкоторой степени близъ Ахалиха, въ Боржомскомъ и Аббас-туманскомъ ущельяхъ и въ Урвеллѣ. Извѣстны также были, больше по преданіямъ, воды между р. Тереккомъ и Грозною и близъ Умахан-юрта. Но сіи послѣднія, находясь на землѣ, болѣе или менѣе непріятельской, мало обращали вниманія. Управляющій медицинскою частью, состоящій при мнѣ докторъ медицины Андреевскій, по указанію котораго сдѣланы всѣ распоряженія по врачебной части въ Пятигорскѣ, Кисловодскѣ, Есентукахъ и проч., прошло года, во время похода со мною, ближе познакомился съ Чеченскими водами; а въ текущемъ 1848 году, по-его указанію, больные и раненые начали пользоваться горячими водами близъ Старо-юрта, и успѣхъ былъ столь удовлетворителенъ, что въ этомъ мѣстѣ, близъ укрѣпленія, давно уже названнаго Горячеводскимъ, и распорядился объ устройствѣ будущаго весною временнаго оборонительнаго лазарета. Я самъ принималъ эти воды въ этомъ году во все время нахожденія моего при Чеченскомъ отрядѣ, и хотя вода привозима была ко мнѣ холодная, но отъ питья оной я получилъ великую, неожиданную пользу. Въ то-же самое время устроено было на Сунженской линіи, въ 4-хъ верстахъ отъ Михайловской станицы, временное помѣщеніе, въ которомъ лечились до 80-ти чел. козаковъ и нижнихъ чиновъ Владикавказскаго округа. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени воды сихъ двухъ мѣстностей, а въ послѣдствіи, можетъ быть, и другія замѣнятъ для больныхъ и раненыхъ Владикавказскаго округа, лѣваго фланга, Кумыской плоскости и Сѣвернаго Дагестана воды Пятигорскія, къ береженію

расходовъ, употребляемыхъ для пересылки и содержанія тамъ нижнихъ чиновъ, и къ скорбѣшему поправленію ихъ здоровья въ мѣста ихъ служенія, подъ вѣдѣніемъ лекарей, конемъ они уже извѣстны, и безъ длиннаго и труднаго пути на мѣсто леченія. Въ разныхъ мѣстахъ въ Дагестанѣ и въ самой Грузіи безпрестанно открываются новыя цѣлительныя воды, которыя будутъ полезны въ будущемъ. Но я теперь поручаю Андреевскому заняться предположеніями о лучшемъ устройствѣ водъ въ Боржомскомъ ущельи и близъ Аббас-тумана. Эти воды давно уже были извѣстны, и безъ длиннаго и труднаго пути на мѣсто леченія. Въ Боржомѣ были нѣкоторыя весьма недостаточныя постройки для помѣщенія больныхъ, безъ всякаго распоряженія по медицинскій части. Въ послѣдніе два года постройки тамъ увеличились, а въ будущемъ году я надѣюсь, что все будетъ тамъ устроено въ удовлетворительномъ видѣ и что пользующіеся водами пайдуть достаточно помѣщеніе и медицинскіе совѣты, и что къ тому будетъ приступлено и въ Аббас-туманѣ, гдѣ еще ничего не было приготовлено для леченія и гдѣ воды могутъ быть еще лучше и цѣлительнѣе Боржомскихъ.

Нужно было еще озаботиться о снабженіи разныхъ мѣстностей вѣреннаго мнѣ края всѣми способами къ врачеванію. Кромѣ уже существовавшего отдѣленія Пятигорской рецептурной аптеки въ Кисловодскѣ, учреждаются таковыя на лѣтнее время еще въ Есентукахъ и Желѣзноводскѣ. Въ Тифлисі, гдѣ я нашелъ одну вольную аптеку, пользующуюся, на основаніи прежняго особаго постановленія, исключительною привилегіею по 1851 году, рецептурная казенная аптека отдана мною, на коммерческомъ правѣ, въ завѣдываніе экзаменовавшаго аптекарю, на вышеупомянутой срокъ, дабы такимъ образомъ, не выходя изъ законности, доставить возможность къ соревнованію и учредить среди старой и многолюдной части города совершенно соответствующую своему назначенію аптеку. Между-тѣмъ выдана мною привилегія на учрежденіе вольной аптеки во Владикавказѣ, гдѣ до сихъ поръ такого заведенія не было, и приготовляются въочныя ручныя аптеки для уѣздныхъ и городскихъ врачей, которыя будутъ на особомъ положеніи постоянно снабжаемы нужными медикаментами.

ХV.

Доходы и расходы

1) Государственнаго Казначейства.

Доходовъ Государственнаго Казначейства въ 1846 и 1847 годахъ:	
Поступило	6,582,004 р. 54 к.
А расхода въ теченіи этого-же времени было	5,646,966 > 96 >
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1848 году	935,037 > 58 >

2) Земскаго сбора.

Считалось къ поступленію въ теченіи 2-хъ лѣтъ	956,825 * 6 >
Въ расходѣ	918,400 > 35 >
> остаткѣ слѣдовало быть	38,424 > — >

3) Городскіе доходы.

Въ приходѣ	464,202 > 52 >
> расходѣ	442,314 > 63 >
> остаткѣ	21,887 > 89 >

Въ постоянной заботливости объ усиленіи доходовъ по краю принимаются всевозможныя мѣры. Отдача Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ въ откупное содержаніе, повѣрка камеральнаго описанія, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, сокращеніе штатовъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ и прочія распоряженія увеличили уже общіе доходы по краю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшили до нѣкоторой степени расходы. Не смотря на чрезвычайныя издержки, сдѣланныя въ послѣднее время по разнымъ частямъ гражданскаго управленія, способствующія и нужныя для внутренняго благоустройства края, я успѣлъ составить экономію и уже

отправилъ въ Государственный Заемный Банкъ капиталъ въ 100 т. р. с.

Но одно изъ главныхъ затрудненій по краю составляетъ недостатокъ суммъ земскаго сбора. Еще въ 1846 году, на пополненіе текущихъ расходовъ земства по Закавказскому краю и на уплату долга недоставало 155,849 р. с. Таковой значительный недостатокъ произошелъ, съ одной стороны, отъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ, а съ другой—отъ необходимости, въ которую было поставлено, въ послѣднее время, начальство увеличить расходы на содержаніе почтовыхъ станцій. Чтобы сколько-нибудь пособить этому затрудненію и соблюсти балансъ въ приходѣ и расходѣ, принято было по необходимости за правило—недостающія противъ смѣтнаго исчисленія суммы отнести на счетъ сборовъ слѣдующихъ годовъ. Таковая система въ расходованіи земскаго сбора должна была неминуемо увеличить недостатокъ его до такой степени.

Нельзя не сожалѣть, что при введеніи въ 1844 году системы взысканія податей, количество земскаго сбора опредѣлено было постояннымъ, и, конечно, не было никакого основанія предполагать, что отъ этого сбора будутъ еще остатки. Для такого предположенія надобно было допустить мысль, что край останется навсегда безъ всякой перемѣны въ настоящемъ положеніи, съ теперешними нуждами и ограниченіями во всемъ, что только слѣдуетъ относить на земскіе сборы. Надобно было думать, что край не пойдетъ и не долженъ идти впередъ, между-тѣмъ, при распространѣніи всякаго рода промышленности, съ умноженіемъ народнаго богатства и съ увеличеніемъ народонаселенія, должны были непремѣнно увеличиваться и новыя потребности для внутренняго управленія, въ особенности устройство способовъ сообщенія. Такимъ образомъ нужно было увеличить почтовые станціи, прибавить число почтовыхъ лошадей, или-же, оставляя прежнее количество, платить почт-содержателямъ высшія цѣны, при увеличившейся гонбѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ остается единственное средство выйти изъ настоящаго затруднительнаго положенія и уравнять доходы земскихъ повинностей съ расходами, чтобы обратиться къ простому способу, въ пользу котораго я удостовѣрился многолѣтнимъ опытомъ по Новороссійскому краю, а именно: дѣлать каждые три года смѣты расходовъ изъ земскаго сбора по всему Закавказскому краю, и по этимъ-же смѣтамъ производить достаточную раскладку для удовлетворенія предположенныхъ расходовъ, для чего могутъ быть составляемы въ Тифлисі, въ каждые три года, особая коммиссія изъ губернаторовъ, предводителей дворянства и депутатовъ отъ разныхъ сословій жителей, подъ предсѣдательствомъ начальника гражданскаго управленія. Подробныя по сему важному дѣлу соображенія представлены уже предсѣдателю Кавказскаго Комитета и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени повергнуты будутъ на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести В. И. В., что во исполненіе положенія Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденаго В. И. В. въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, о представленіи заключенія насчетъ обращенія мѣстныхъ доходовъ края на расходы по гражданскому управленію и опредѣленія нормы пособій, которыя Государственное Казначейство должно дѣлать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ подкрѣпленіе мѣстныхъ доходовъ въ край; составлена мною особая коммиссія, которая занимается теперь собираніемъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ существующихъ нынѣ доходахъ и расходахъ по Закавказскому краю; по окончаніи-же сего дѣла будутъ представлены соображенія о мѣрахъ къ уменьшенію расходовъ и о средствахъ къ усиленію доходовъ. Надѣюсь, что коммиссія въ непродолжительномъ времени окончитъ свои занятія.

Повергая на судъ В. И. В. все то, что сдѣлано въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ по гражданскому управленію здѣшняго края, считаю долгомъ изъяснить, что, указавъ на главнѣйшія мѣры и предположенія, я не касаясь многихъ подробностей. При томъ, въ теченіи этого времени приведено въ исполненіе столь много разныхъ предположеній, что исчислить ихъ было-бы трудно.

Въ теченіи 1846, 1847 и 1848 годовъ послѣдовало 879 Высочайшихъ повелѣній В. И. В.; изъ числа ихъ 180 относятся до образованія разныхъ частей по управленію и до изданія особыхъ постановленій для края. Я никогда не могъ-бы достигнуть уснѣшнаго, смѣю сказать, теченія дѣлъ, если-бы не былъ постоянно ободряемъ Высочайшимъ вниманіемъ В. И. В. къ представленіямъ и всему тому, что относится до блага здѣшняго края.

Смѣю увѣрить В. И. В., что не смотря на затрудненія, болѣе или менѣе важныя въ здѣшнемъ управленіи, на безпрестанныя военныя дѣйствія, препятствующія часто исполненію разныхъ мѣръ, я употребилъ все мои силы и старанія, чтобы оправдать Монаршее довѣріе Ваше и исполнить въ точности предположенія В. И. В., клоняющіяся къ пользѣ и благоденствію края.

Слѣдуя постоянно по указанному Вами, Всемилостивѣйшій Государь, пути, я не могу скрыть предъ В. И. В. того неослабнаго одушевленія, съ какимъ большая часть находящихся здѣсь вѣдомствъ и лицъ стремятся къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей; не скрою также того удовольствія, которое я чувствую, видя, что многія изъ принятыхъ мѣръ сопровождаются полнымъ успѣхомъ и оказываютъ ожидаемую отъ нихъ пользу.

Для введенія лучшаго порядка и для скорѣйшаго разрѣшенія многихъ текущихъ дѣлъ гражданскихъ по Закавказскому краю, я счелъ пужнымъ поручить непосредственное наблюденіе за оными начальнику гражданского управленія. До сего времени все дѣла, даже меньшей важности, по полицейскому управленію поступали на мое разрѣшеніе; кромѣ замедленія, долженствовавшаго происходить отъ многочисленности таковыхъ дѣлъ, представлялось и то главное неудобство, что во время ежегодныхъ шестимѣсячныхъ отсутствій моихъ изъ Тифлиса, при осмотрѣ края, или личномъ присутствіи моемъ при военныхъ дѣйствіяхъ, все сіи дѣла посылаемы были на разрѣшеніе мое, гдѣ-бы я ни находился, иногда въ мѣста отдаленныя и съ трудными сообщеніями. Посему я призналъ необходимымъ предоставить разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ оныхъ начальнику гражданского управленія въ Закавказскомъ краѣ, на основаніи §§ 23, 92, 94, 95, 97 и 100 наказа Главному Управленію Закавказскаго края (продолженіе Свода Законовъ изданія 1842 года). До назначенія съ Высочайшаго В. И. В. сановника ген.-л. кн. Бебутова на сію должность, я не могъ привести въ исполненіе такой, смѣю думать, необходимой порядокъ дѣлопроизводства. Иныѣ-же, зная благородство правилъ, прямоту и опытность въ дѣлахъ не только военныхъ, но и гражданскихъ сего отличнаго сановника, я, отдѣливъ въ распоряженіе его нѣкоторую часть моей гражданской Канцеляріи, поручилъ ему руководствоваться точнымъ смысломъ сихъ параграфовъ при исполненіи своихъ обязанностей. Дѣла-же, которыя, по содержанію Высочайшаго рескрипта В. И. В., отъ 30-го января 1845 года, и правилъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, утвер-

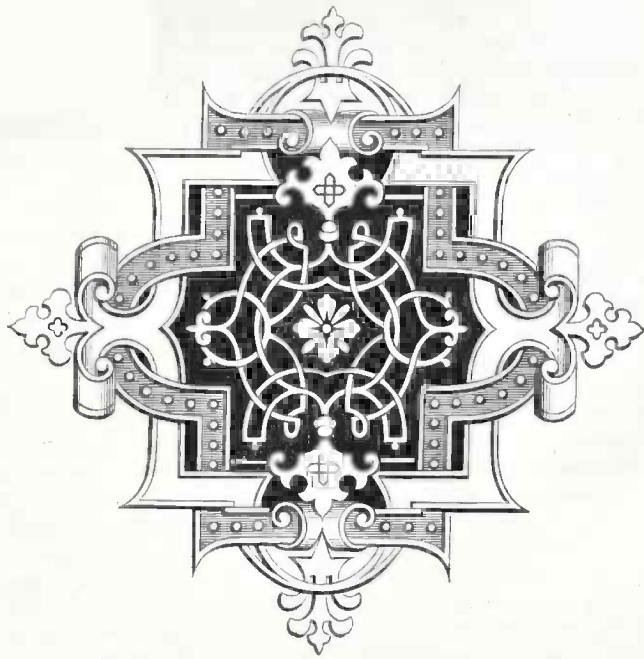
жденныхъ, поручены лично мнѣ, остаются у меня и, по роду ихъ, разрѣшаются мною, или представляются на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе чрезъ Кавказскій Комитетъ, по точному смыслу священной Вашей воли. Равнообразно, все дѣла—новыя въ здѣшнемъ краѣ, или не входящія въ кругъ обыкновеннаго управленія, остаются по прежнему въ моей Канцеляріи.

Смѣю надѣяться, что отъ такого порядка пріостекнутъ несомнѣнныя выгоды для успѣшнаго хода гражданскихъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ; польза эта уже съ самаго начала ощутительна; дѣла текуція идутъ и будутъ итти безостановочно; мнѣ предстоитъ возможность нѣкотораго облегченія въ занятіяхъ и не будетъ уже нужно посылать многія неважныя дѣла на мое разрѣшеніе, гдѣ-бы я ни находился.

По ближайшему опыту, мнѣ возможно будетъ, основываясь на сихъ началахъ, представить въ послѣдствіи на благоусмотрѣніе и утверженіе В. И. В., въ исполненіе Высочайшей воли Вашей, общее предположеніе для порядка управленія въ Закавказскомъ краѣ и круга дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія. Такое положеніе будетъ представлено, какъ для времени управленія намѣстника, такъ и въ случаѣ назначенія по прежнему главномууправляющаго.

Счастливымъ себя почту, если усилія мои къ исполненію священной воли В. И. В. по управленію здѣшнимъ краемъ удостоятся Всемилостивѣйшаго Вашего одобренія; не мнѣ судить о службѣ моей здѣсь,—знаю только, что усердіе и желаніе мои были полныя и что я не жалѣлъ для сего ни силъ, ни здоровья, ни самой жизни. В. И. В. одни можете рѣшить, въ какой мѣрѣ мои усилія могли быть полезны, и положеніе края сдѣлалось-ли теперь лучше въ военномъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ, нежели было, когда Вамъ угодно было меня сюда прислать. Но здѣсь мнѣ невозможно не повторить то, что я осмѣлился представить В. И. В. въ отвѣтъ еще изъ Крыма, на первое объявленіе Высочайшей воли о назначеніи меня сюда, а именно: ежели-бы я и имѣлъ въ себѣ способности, нужныя для столь важнаго порученія, особливо при тогдашнихъ обстоятельствахъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ сего края, лѣта мои уже одинъ тому препятствовали; теперь, по опыту почти четырехъ лѣтъ, и хотя всевышній въ это время чудно поддержалъ меня, избавивъ отъ разныхъ болѣзней и отъ слѣпоты, грозившей мнѣ подъ Салтами, я еще болѣе удостовѣрился, что дабы начать и постоянно слѣдить за дѣломъ столь важнымъ и столь многосложнымъ, дабы хорошо и съ успѣхомъ приводить въ дѣйствіе общую систему, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, одобренную, и исполнять съ твердостью, безпрестаннымъ вниманіемъ и неослабною дѣятельностью все благіе виды и предначертанія Ваши, необходимъ здѣсь главный начальникъ, который имѣлъ-бы впереди надежду и возможность дѣйствовать нѣсколько лѣтъ сряду; мнѣ-же, на исходѣ седьмого десятика лѣтъ моихъ, такой надежды имѣть невозможно.

ОТЧЕТЪ

КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА

ЗА 1849—1851 ГОДЫ.

Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Воронцова, отъ 29-го сентября 1852 года.

Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ счастье повергнуть къ стопамъ В. И. В. отчетъ по управленію, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, мнѣ ввѣренному. Въ продолженіи этого времени, многія изъ высокихъ начертаній Вашихъ приведены въ исполненіе и постепенно становятся ощутительнѣе благотворныя ихъ плоды. Продолжая слѣдовать по стезѣ, Вами мнѣ указанной, всѣ посильные труды мои стремился къ одной цѣли: чтобы содѣлаться достойнымъ высокаго довѣрія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь,—чтобы развитіемъ обильныхъ, но еще мало извѣстныхъ источниковъ благосостоянія, повсюду разсѣянныхъ въ краѣ обширномъ и надѣленномъ самыми разнородными дарами природы, вознаградить коренное отечество за полувѣковыя пожертвованія на устройство края и въ особенности болѣе и болѣе утвердить въ сердцахъ жителей не только единовѣрныхъ намъ и преданныхъ Престолу Грузіи, но и другихъ племенъ здѣшнихъ, чувство признательности и любви къ общему нашему отечеству и лично къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, за всѣ милости, столь щедро Вами на нихъ изливаемые, и всѣ выгоды, имъ даруемыя; чтобы съ улучшениями по части военной шла рука объ руку и преобразование гражданственности. Если какой-либо успѣхъ сопровождалъ мои усилія въ послѣднемъ отношеніи, то совѣсть налагаетъ на меня долгъ свидѣтельствовать предъ священной Особою В. И. В., что я тѣмъ обязанъ, кромѣ многихъ другихъ отличнѣйшихъ помощниковъ, дружному содѣйствію: назначеннаго по Высочайшей волѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, начальника гражданского управленія Закавказскимъ краемъ, ген.-л. кн. Бебутова, равно какъ управляющихъ гражданскою частью: въ при-Каспійскомъ краѣ—ген.-л. кн. Аргутинскаго-Долгорукова, въ Ставропольской губерніи—ген.-л. Завадовскаго, а на Черноморской линіи—начальника оной, вице-адм. Серебрякова. Пламенное усердіе ихъ, зна-

ніе края и вѣрный взглядъ на предметы во многомъ способствовали мнѣ къ приведенію въ исполненіе воли Вашей, Всемилостивѣйшій Государь. Постепенно совершается слитіе разполеменныхъ обитателей Кавказа и вкореняется въ нихъ вѣра, что они всѣ дѣти одной общей матери—Россіи, равно пекущейся о благѣ всѣхъ своихъ чадъ. Совершившееся въ это трехлѣтіе, незабвенное въ лѣтописяхъ Кавказа, посѣщеніе Государя Наслѣдника сильнѣйшимъ послужило орудіемъ къ утверженію этой вѣры: повсюду на пути слѣдованія Е. И. Выс. ощущаема была благотворительная Его заботливость; повсюду были выказываемы изъясленія благоговѣнія и преданности къ Сыну Русскаго Царя. Много или мало сдѣлано къ благоустройству края, къ развитію его промышленныхъ силъ и упроченію его благосостоянія, и соответствовали ли всегда успѣхъ пламеннѣйшему желанію моему заслужить одобреніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, я въ краткомъ по возможности ниже сего изложеніи осмѣливаюсь повергнуть на судъ Того, Коего неусыпная забота въ теченіи Своего царствованія клоняется къ утверженію славы и могущества Богомъ ввѣренной Ему обширной Державы, ко благу Его подданныхъ разныхъ племенъ, нарѣчій и исповѣданій, отъ моря Балтійскаго до Чернаго, отъ Ледовитаго до Каспійскаго.

Гражданское устройство по управленію краемъ.

Образованіе Эриванской губерніи. Въ послѣднемъ моемъ отчетѣ я доносилъ В. И. В., между прочимъ, объ учреженіи, вслѣдствіе Высочайшей воли, новыхъ губерній: Кутаисской, Шемахинской и Дербентской; между-тѣмъ, Армянская область, съ преобразованиемъ только въ Эриванскій уѣздъ, не могла не терпѣть нужды и потери отъ недостаточнаго для оной уѣзднаго управленія. Сія важная часть древней Арменіи особенно богата хлѣбомъ самаго лучшаго качества, хлопчатую бумагою и многими другими естественными произведеніями. Мирное и промышленное народонаселеніе чувствуетъ порывъ ко всякимъ улучшениямъ и къ воздѣлы-

ванію всего, что отъ богатой почвы и отъ нравственной дѣятельности ожидать можно. Торговшія лица здѣсь, изъ коихъ образовалось близъ Ордубата примѣчательное сел. Акулисы, откуда капиталы обращаются не только по Закавказью, но даже и въ Россіи,—все это требовало мѣстнаго центральнаго управленія, могущаго всему содѣйствовать и принимать скорыя мѣры къ отвращенію недоразумѣній и споровъ. Открытіе нынѣ, по Высочайшей В. И. В. волѣ, въ Эривани съ 1-го января 1850 года губернскаго управленія съ 4-мя уѣздами должно и будетъ имѣть благотворныя дѣйствія на всѣ интересы частныя, промышленныя и торговые. Военный губернаторъ ген.-м. Назоровъ неусыпно печется о всемъ, что относится до благоустройства и развитія промышленныхъ силъ въ губерніи.

Устройство управленія Джаро-Белаканскаго округа. Приведеніе въ благоустройство управленія Джаро-Белаканскаго округа давно оказывалось необходимымъ. Дѣлаемы были различныя по этому важному дѣлу соображенія; опытъ доказалъ, что въ настоящее время еще рано и невозможно ввести въ округъ правила общаго гражданскаго управленія.

Вслѣдствіе неоднократныхъ совѣщаній съ начальниками округа, признано было нужнымъ и полезнымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны, которыя, не измѣняя основныхъ началъ существующаго управленія, необходимы для правильнаго и успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ:

Белаканскій окружной начальникъ переименованъ въ помощника начальника Джаро-Белаканскаго округа по управленію гражданскаго управленія по округу, онъ облегчаетъ занятія начальника округа, который затѣмъ имѣетъ болѣе времени и удобства дѣлать распоряженія по военной части, столь важныя на Лезгинской линіи и часто не терпяція ни малѣйшаго отлагательства. Во время отсутствія начальника округа, помощникъ его вступаетъ въ исполненіе его должности, на такомъ точно основаніи, на какомъ вице-губернаторъ вступаетъ въ исполненіе обязанностей, лежащихъ на губернаторѣ, во время отсутствія его по губерніи.

Участковые-же застѣатели, оставаясь въ томъ видѣ, въ какомъ они прежде находились, относятся по всемъ дѣламъ прямо къ началнику округа, или помощнику его, а не чрезъ окружное управленіе, какъ это прежде дѣлалось. Отъ этого происходитъ болѣе быстрота въ распоряженіяхъ и устраняется излишняя переписка.

Снѣю думать, что таковыя распоряженія заключаютъ въ себѣ все то, что только можетъ быть предпринято въ настоящее время къ лучшему и успѣшнѣйшему управленію округомъ. Время и опытъ и нѣкоторыя могуція произойти перемѣны въ нравахъ и обычаяхъ жителей покажутъ тѣ измѣненія, которыя нужно будетъ въ ономъ допустить.

Устройство и порядокъ управленія по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря. На основаніи Высочайше утвержденаго положенія 15-го декабря 1846 года, учреждено гражданское управленіе въ городахъ: Анапѣ, Новороссійскѣ и Сухум-кале, а станицы Закубанскаго поселенія получили прочное основаніе.

Положеніе это издано сначала временно, въ видѣ опыта на три года, а потомъ, съ истеченіемъ этого срока, дополнено и измѣнено сообразно мѣстнымъ нуждамъ и въ 1849 году получило окончательное утвержденіе.

Съ истиннымъ удовольствіемъ могу свидѣтельствовать предъ В. И. В., что города эти, не смотря на недавнее полученіе ими устройства и на младенческое ихъ состояніе, представляютъ постепенныя успѣхи и общають богатую будущность народонаселенію въ оныхъ, равно какъ и станицы Закубанскихъ поселеній постепенно усиливаются и особенно привлекаются туда поселенцы Высочайше дарованными для поселенія льготами.

Улучшеніемъ въ болѣешии размѣрѣ этой мѣстности препятствуетъ еще непокорный духъ сосѣдственныхъ племенъ; это сопротивленіе, хотя не очень быстро, но постепенно и постоянно слабѣетъ. Я не перестаю имѣю въ виду волю В. И. В. о расширеніи пре-

дѣла между Кубанью, Новороссійскомъ и Геленджикомъ, который долженъ чисто считаться нашимъ и здѣсь въ особенності послѣднія движенія вице-адм. Серебрякова, которыя будутъ возобновляться въ концѣ этого года, сильно помогутъ намъ къ достиженію этой цѣли; итти-же къ тому скорѣе весьма трудно, безъ прибавленія новыхъ съ нашей стороны укрѣпленій и войскъ для защиты оныхъ; просить-же новыхъ усилій я не считаю себя вправе и никогда-бы не желалъ. Мнѣ всегда казалось, что при огромпомъ числѣ войскъ Кавказскаго Корпуса мы должны благоразумными мѣрами и терпѣніемъ достигнуть нашей цѣли, не только не прибавляя численности оныхъ, но имѣя въ надеждѣ со временемъ численность эту убавить.

Введеніе въ Ставропольской губерніи общаго учрежденія губернскихъ правленій и губернскаго наказа. Въ Ставропольской губерніи, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 18-го декабря 1848 года, введено въ дѣйствіе общее учрежденіе губернскихъ правленій и губернскаго наказа съ нѣкоторыми измѣненіями, означенными въ Высочайшемъ указѣ.

По Высочайшему повелѣнію 30-го сентября 1849 года, Ставропольскій Губернскій Совѣтъ закрытъ, а взаи́мъ оного предоставлено управляющему гражданскою частью собирать, въ случаѣ надобности, подъ своимъ предсѣдательствомъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей, для разсмотрѣнія дѣлъ особой важности и требующихъ соображеній.

Соединеніе двухъ Знаменскихъ казенныхъ палатъ въ одну. Предположеніе, о которомъ я имѣлъ счастье доносить В. И. В. въ послѣднемъ моемъ отчетѣ, а именно—о соединеніи Тифлисской и Шемахинской казенныхъ палатъ въ одну, удостоилось Высочайшаго Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, утвержденія, и соединеніе это совершилось 1-го іюля 1849 года, отъ чего произошло сбереженіе суммъ 13,500 р.

Преобразование управленія государственными имуществами за Кавказомъ. Во исполненіе порученія, мнѣ даннаго, на основаніи Высочайше утвержденаго, 9-го іюня 1849 года, журнала Кавказскаго Комитета о составленіи подробныхъ проектовъ положенія и штатовъ для учреждаемыхъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края Экспедиціи государственныхъ имуществъ и при губернскихъ правленіяхъ: Тифлискомъ и Шемахинскомъ отдѣленій по части государственныхъ имуществъ, предположенія мои представлены были 14-го ноября 1849 года, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на благоусмотрѣніе В. И. В. и удостоились Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, утвержденія.

На семь основаній, существовавшихъ до сего въ Закавказскій край двѣ палаты государственныхъ имуществъ: Тифлисская и Шемахинская, съ подвѣдомственными имъ уѣздными попечительствами, закрыты 1-го марта 1850 года; для общаго-же заведыванія всеми дѣлами по части государственныхъ имуществъ, учреждена Экспедиція при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, а для производства дѣлъ по этой части учреждены при губернскихъ правленіяхъ: Тифлискомъ и Шемахинскомъ—особыя отдѣленія, а Кутаискомъ и Эриванскомъ—особые столы.

Съ этимъ преобразованиемъ государственныхъ имуществъ за Кавказомъ сократился расходъ противъ штатовъ, существовавшихъ для палатъ, на 55,920 р.

Независимо отъ столь значительнаго сбереженія суммъ, я имѣлъ постоянно случаи убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ введенія единства въ управленіи государственными крестьянами и сосредоточенія усилій къ улучшенію ихъ быта и развитію всѣхъ отраслей промышленности. Нельзя умоловать и то, что оди́къ изъ важнѣйшихъ результатовъ этого преобразования заключается въ болѣе успѣшномъ приведеніи въ извѣстность камеральныхъ описаний, служащихъ главнѣйшимъ основаніемъ для введенія правильнаго обложенія податями.

Опытъ доказалъ, что въ Закавказскомъ край прежнія палаты не только не оказывали, но и не могли оказать, хотя-бы и при самомъ лучшемъ составѣ чиновниковъ; ожидаемой отъ нихъ пользы: народонаселеніе здѣсь столь многообразно и многообразно;

мѣстности также столь различны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ столь недоступны, что палаты, при коллегіальномъ управленіи, не могли не только дѣлать общія распоряженія и наблюдать за исполненіемъ оныхъ, но даже собирать необходимыя свѣдѣнія о всѣхъ казенныхъ имѣніяхъ; отъ этого вышло, что камеральныя описанія почти всѣ были ошибочны, а по нѣкоторымъ мѣстамъ вовсе не существовали; что оброчныя статьи были самыя неопредѣлительныя и отдавались безъ разбора, какъ будто на удачу, и что лѣсная часть не приведена была вовсе въ извѣстность; въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ въ особенности казенныя лѣса не только не были осматриваемы и ограждаемы отъ неправильныхъ порубокъ, но въ большей части оныхъ никто отъ палаты государственныхъ имуществъ не былъ, а отчасти не могъ быть посылаемъ. Теперешній порядокъ, хотя также сопряженъ со многими затрудненіями, но имѣть ту огромную выгоду, что дѣйствія по казеннымъ имуществамъ въ рукахъ, въ каждой губерніи, чрезъ особое для того отдѣленіе, у самихъ военныхъ губернаторовъ, которые, имѣя всю распорядительную власть, несравненно успѣшнѣе могутъ изслѣдовать, что касается до казенныхъ имѣній и распоряжаться оными, повѣрять свѣдѣнія, исправлять ошибки и защищать, какъ и самыя имущества, такъ и жителей, на оныхъ поселенныхъ. Такимъ образомъ, кромѣ огромной экономіи, которая дала возможность приступить къ учрежденію здѣсь новаго положенія Высочайше утвержденнаго для учебнаго округа, всѣ дѣла по казеннымъ имуществамъ постепенно дѣлаются яснѣе и опредѣлительнѣе, нужныя мѣры скорѣе приводятся въ дѣйствіе и польза отъ этого будетъ еще ощутительнѣе при переходѣ въ будущемъ году церковныхъ имѣній въ одно и то-же управленіе. При главномъ здѣсь начальствѣ необходимо было, въ началѣ сей важной перемѣны, учредить Экспедицію государственныхъ имуществъ, какъ для облегченія сношеній главнаго начальника съ военными губернаторами по дѣламъ казенныхъ имуществъ, такъ и для управленія по нѣкоторымъ статьямъ, какъ-то: Пѣмецкимъ колоніямъ, населеніямъ приходящихъ изъ Россіи по распоряженіямъ правительства разныхъ переселенцевъ и по нѣкоторымъ новымъ откупнымъ статьямъ, которыя не входили и не могли до времени войти въ обыкновенное губернское распоряженіе; по сѣ учрежденіемъ этой Экспедиціи Высочайше разрѣшено было войти, послѣ двух-лѣтняго опыта, съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ этой новой мѣрѣ, которыя будутъ найдены удобнѣе. Вслѣдствіе этого я занялся тщательнымъ изслѣдованіемъ порядка дѣйствія Экспедиціи въ періодъ двух-годичнаго ея существованія и убѣдился, что порядокъ этотъ можетъ быть еще значительно упрощенъ, и что съ учрежденіемъ Экспедиціи сопряжены нѣкоторыя неудобства, которыя необходимо отстранить; происходить столкновения въ дѣйствіяхъ, клонящихся къ ущербу казны и къ умноженію излишней переписки и, слѣдовательно, къ потерѣ времени. Изыскивая средства къ отклоненію этихъ неудобствъ, я вошелъ 12-го апрѣля настоящаго года съ ходатайствомъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета объ испрошеніи Высочайшаго Н. И. В. соизволенія на утвержденіе моихъ соображеній по этому предмету, состоящихъ въ томъ, чтобы сосредоточить всѣ дѣла по управленію государственнымъ имуществомъ въ Канцеляріи главнаго здѣсь начальника, которая будетъ, именовъ главнаго начальства, сносятся непосредственно, не подчиняясь формамъ, неизбѣжно сопряженнымъ съ запутанностью и проволочками, съ исполнительною властью военныхъ губернаторовъ, добавивъ къ хозяйственному отдѣленію этой Канцеляріи одинъ столъ по части государственныхъ имуществъ, образовавъ новое отдѣленіе Канцеляріи подъ названіемъ *лѣснаго*, для завѣдыванія лѣсами, лѣсными чинами и стражею, и усиливъ средства губернскихъ управленийъ государственнымъ имуществомъ.

Смѣю думать, что если представленныя мною предположенія удостоятся Высочайшаго Н. И. В. одобренія, то, кромѣ ежегоднаго сбереженія 5,275 р., которые могутъ быть обращены—или на усиленіе средствъ учебнаго округа, или на другія части управленія, исчезнетъ запутанность и сбивчивость, встрѣчающіяся нынѣ вслѣдствіе предоставленныхъ Экспедиціи особыхъ исключительныхъ

правъ, и прекратится излишняя, многосложная и затруднительная переписка, съ немннуемыми иногда противурѣчіями, чѣмъ достигнется большая простота, краткость и ясность въ производствѣ дѣлъ и необходимое единство въ дѣйствіяхъ главнаго начальства.

Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія. Положеніе о Приказѣ этомъ Высочайше утверждено 10-го мая 1848 года; открытъ же онъ 1-го февраля 1849 года. Учрежденіе это принято было съ радостью, и всѣ сословія благословляютъ за то Имя В. И. В. Послѣдствія благотвительнаго этого учрежденія съ каждымъ годомъ становятся ощутительнѣе; дворянскія имѣнія, которыя до того не престанно подвергались продажѣ за неплатежъ непомѣрныхъ процентовъ частнымъ заимодавцамъ, такъ что многіе изъ самыхъ древнихъ и почетныхъ здѣсь родовъ постепенно приходили въ нищету, нынѣ большей частью остаются въ собственности коренныхъ ихъ владѣльцевъ и суды, подъ оныя производимыя казною, даютъ имъ средства къ улучшенію ихъ хозяйства и примѣненію къ оному усовершенствованій по различнымъ отраслямъ, къ развитію коихъ усердно стремятся всѣ дѣйствія Высочайше утвержденнаго Общества сельскаго хозяйства.

Суды были произведены: а) подъ частныя каменныя востройки въ г. Тифлисі, б) подъ помѣщичьи имѣнія въ Телавскомъ, Сигнахскомъ, Тифлисскомъ и Горийскомъ уѣздахъ, Тифлисской губерніи, в) земскимъ сборамъ и Интендантству Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, и г) подъ ручныя залоги въ Тифлисі.

Не смотря на недавнее еще открытіе Закавказскаго Приказа, операціи онаго увеличиваются, а постепенно возрастающій приливъ частныхъ капиталовъ доказываетъ, что Приказъ, какъ кредитное мѣсто, пользуется полнымъ довѣріемъ. Такимъ образомъ, въ 1849 году поступило вкладовъ собственно отъ частныхъ лицъ 380,953 р., въ 1850 году—502,295 р., а въ 1851 году—896,427 р.

Въ отношеніи судовъ по прочимъ губерніямъ сдѣлано слѣдующее:

Въ февралѣ 1850 года утверждены формы для описи владѣльческихъ населенныхъ земель въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ; приемъ-же въ залогъ населенныхъ имѣній въ Эриванской губерніи оставленъ до изданія положенія о поземельномъ правѣ мукладаровъ и тиулистовъ; подъ сады-же виноградныя, фруктовые и шелковичныя разрѣшено производство-судъ на общемъ основаніи.

Въ Тифлисі съ 14-го ноября 1847 по 11-е декабря 1848 года, по случаю исправленія дома для городской больницы, больные гражданскаго вѣдомства поступали въ военный госпиталь, въ 5-ти верстахъ отъ города. Съ того времени они принимались въ городскую больницу, устроенную на 50 чел. обоюго пола, и заболѣвшіе, особливо внезапно и по какимъ-либо экстреннымъ случаямъ, немедленно получаютъ всѣ нужныя пособія и врачеваніе.

Съ 1850 года, для пропитанія немущихъ людей въ Тифлисі, открыты ежегодно столы при здѣшней городской больницѣ и въ Покровскихъ казармахъ; въ каждомъ изъ сихъ мѣстъ снабжаются ежегодно 60 чел. не роскошною, но достаточною и здоровою пищею.

Деньги на продовольствіе бѣдныхъ, примѣрно 2,415 р. 37½ к., отпускаются изъ экстра-ординарной суммы, въ вѣдѣніе чиновника Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія, на котораго возложено завѣдываніе сими столовыми.

Въ 1851 году учреждена въ Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія сберегательная касса, для приежа на сохраненіе небольшихъ суммъ, т. е. отъ одного лица не менѣе 50-ти к. и не свыше 25-ти р. въ одинъ разъ, съ приращеніемъ процентовъ по 4 на сто, и съ тѣмъ, чтобы сумма вкладовъ, одному лицу принадлежащихъ, не превышала 750-ти р. Учрежденіе это имѣетъ цѣлью доставленіе недостаточнымъ всякаго званія людямъ средства къ сбереженію вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ малыхъ остатковъ отъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности.

Мѣра эта, для здѣшняго края совершенно новая, была сперва для жителей непонятна, но она имѣетъ уже значительный ус-

пѣхъ, и успѣхъ этотъ съ года на годъ непременно будетъ увеличиваться.

Ставропольскій Приказъ общественнаго призрѣнія, въ порядкѣ управленія, дѣйствуетъ на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Утвержденіе правъ состоянія и поземельнаго владѣнія.

О княжескихъ и дворянскихъ родахъ Грузіи, Имеретин и Гуріи. Въ 1850 году В. И. В. изволили оказать новое благодѣяніе здѣшнему дворянству, которое было принято съ восторгомъ и душевною признательностью, утвержденіемъ Высочайшимъ рескриптомъ, на имя мое даннымъ въ 6-й день декабря, именныхъ посемейныхъ списковъ лицамъ, принадлежащимъ къ княжескимъ и дворянскимъ родамъ: одинъ по Грузіи, другой по Имеретин, а третій по Гуріи, при чемъ Высочайше повелѣно: дарованное дворянству Тифлисской губерніи право выборовъ въ разныя должности распространить также и на дворянство Кутаисской губерніи, согласно особымъ, утвержденнымъ В. И. В., правиламъ. Въ Тифлисѣ выборы произведены въ концѣ декабря прошлаго года и окончены были совершенно удовлетворительно въ теченіи двухъ дней; въ Кутаисѣ же они были открыты, въ моемъ присутствіи, въ концѣ мая настоящаго года и окончены также въ теченіи двухъ дней, при чемъ нельзя не упомянуть съ удовольствіемъ, что Имеретинскіе дворяне, постигнувъ высокую милость, дарованную имъ В. И. В., одушевлены были стремленіемъ избирать на разныя должности лицъ, которые приобрѣли всеобщее къ себѣ уваженіе, и что по случаю того, что избранный Имеретинскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители кп. Церетели, будучи обремененъ лѣтами и недугами и чувствуя себя не въ силахъ достойно выполнить высокое свое назначеніе, по незнанію Русскаго языка, отказался отъ оного, — дворяне Имеретин, подавивъ всѣ прежде существовавшія чувства первенства падъ Гурійцами, которые въ древніе годы составляли владѣтельное и княжество, тогда какъ Имеретія была царствомъ, и постигнувъ всю истину, выраженную имъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ ген.-м. кп. Гагаринымъ, что Гурійцы и Имеретинцы, соединенные подъ одною мощною державою В. И. В., суть ровные дѣти одного отца, избрали въ губернскіе предводители пользующагося отличною репутаціею и съ рѣдкими достоинствами кп. Левана Гуріели. По примѣру существующаго въ Тифлисской губерніи дворянскаго депутатскаго собранія, учреждено такое собраніе въ губерніи Кутаисской.

На это собраніе возложена выдача свидѣтельствъ на княжеское и дворянское достоинства, заготовленныхъ бывшими временными комиссіями и коимъ присвоена сила дворянскихъ грамотъ. Независимо отъ дѣла, по общимъ правиламъ подлежащихъ разсмотрѣнію депутатскихъ собраній, вслѣдствіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, предоставленнаго депутатскимъ собраніямъ Тифлискому и Кутаисскому разсмотрѣніе дѣлъ, не оконченныхъ закрытіемъ временныхъ комиссій и подлежащихъ пересмотру. Кутаисскому собранію, сверхъ того, поручено разграниченіе имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и принадлежащими имъ азнаурами и разсмотрѣніе правъ на дворянство такъ называемыхъ азнаурскихъ азнауровъ, руководствуясь дополнительными правилами. Высочайше утвержденными въ 6-й день декабря 1850 года.

При приведеніи въ дѣйствіе послѣдняго предположенія встрѣтились нѣкоторыя затрудненія. Каждая изъ обѣихъ сторонъ отстаивала свои права и для соглашенія ихъ къ справедливому другъ другу уступкамъ я собиралъ совѣщанія отъ депутатовъ, по избранію ихъ самихъ, и назначалъ комиссіи для разбора обоюдныхъ притязаній; признано было необходимымъ допустить нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ правилахъ, установленныхъ для такого развода. Соображенія по этому важному предмету были обсуждаемы въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края. Одобривъ предполагаемыя имъ начала, я имѣлъ честь спрашивать, чрезъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, Высочайшаго В. И. В. ономъ утвержденія. Главныя основанія, на коихъ предполагаютъ

судъ учинить этотъ разводъ, суть: 1) полюбовное согласіе, 2) чрезъ депутатское собраніе, и 3) судомъ. Для перваго, т. е. обоюднаго соглашенія тавада и азнаура, назначается срокъ и представленные въ оный въ депутатское собраніе разводы служатъ основаніями составленія актовъ, по коимъ разведенные азнауры утверждаются въ дворянскомъ достоинствѣ, а тавады вводятся во владѣніе слѣдующею имъ изъ азнаурскихъ имѣній частью. Если въ этотъ срокъ не учинится полюбовнаго раздѣла, а депутатское собраніе не успѣетъ уговорить къ тому тавадовъ и азнауровъ, то оно приступаетъ уже само къ разводу, не возбраняя, однако, дѣлящимся лицамъ и во время производства представлять въ оное полюбовные раздѣлы. По составленіи постановленія о раздѣлѣ имѣнія, если обѣ стороны изъявятъ на то свое согласіе, составляется актъ объ утвержденіи азнаура въ дворянскомъ достоинствѣ. Затѣмъ, если, по выслушаніи постановленія депутатскаго собранія, одна изъ дѣлящихся сторонъ объявитъ въ установленный срокъ неудовольствіе, тогда дѣлается распоряженіе о немедленномъ отправленіи всего дѣла въ судъ, для производства на общемъ основаніи законовъ, при чемъ всѣ издержки, законами постановленные въ случаѣ разбирательства судомъ, падаютъ на счетъ той стороны, которая перенесла дѣло въ судъ.

Смѣю думать, что на таковыхъ началахъ, подробности коихъ мною представлены въ Кавказскій Комитетъ, достигнется, наконецъ, желаемый раздѣлъ между князьями Имеретин и Гуріи и подвластными имъ дворянами и опредѣлительно утвердятся ихъ права состоянія, нынѣ столь несообразныя съ общими постановленіями въ Имперіи.

Для приведенія къ концу этого истинно государственнаго дѣла, необходимо было усилить составъ Кутаисскаго депутатскаго собранія по временному штату на 3 года, съ отсрочкою, если окажется нужнымъ, еще на одинъ годъ, назначивъ члена отъ правительства, а засѣдателей изъ княжескихъ дворян по ихъ выбору. Собранію вѣннено въ обязанность, по окончаніи дворянскихъ выборовъ, приступить, какъ къ разсмотрѣнію всѣхъ дѣлъ, численныя въ дополнителныхъ правилахъ, Высочайше утвержденныя въ 6-й день декабря 1850 года, такъ и ко всѣмъ дѣйствіямъ, исключая развода въ имуществѣхъ чрезъ самое депутатское собраніе, который не прежде можетъ быть производимъ, какъ по утвержденіи измѣненій, мною испрашиваемыхъ въ правилахъ. Что же касается до полюбовныхъ разводовъ, то какъ они не подлежатъ никакимъ особымъ правиламъ, то таковыя разводы нынѣ же будутъ утверждаемы депутатскимъ собраніемъ.

О взаимныхъ отношеніяхъ между Грузинскими помѣщиками и ихъ крестьянами. Послѣ продолжавшейся съ 1843 года переписки объ опредѣленіи въ Закавказскомъ краѣ взаимныхъ отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами, состоялось, по представленію моему и согласно положенію Кавказскаго Комитета, въ 28-й день августа 1849 года, Высочайшее В. И. В. повелѣніе, коимъ предписано взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ оставить при нынѣ дѣйствующихъ законахъ и обычаяхъ, впредь до окончанія размежеванія здѣсь земель и утвержденія правъ на дворянство помѣщиковъ.

Приведеніе въ исполненіе дѣла этого, во всякомъ случаѣ, будетъ затруднительно и многосложно — и по законамъ, и по обычаю края. Въ Грузіи, какъ и въ Россіи, крѣпостное право дворянъ надъ крестьянами освящено древностью; но здѣсь права дворянъ имѣютъ свойство болѣе феодальное, нежели крѣпостное. По дикости нравовъ прежняго времени, права сін, особливо у князей сильныхъ и случайныхъ, были неограниченны и часто касались самой жизни крестьянина. Съ введеніемъ Русскаго правительства, таковыя права и обычаи немедленно были уничтожены; но все бывшее хорошее и снисходительное въ древнихъ обычаяхъ сохранилось до того, что не только рабства или холопства здѣсь почти не существуетъ, но что многіе изъ крестьянъ не считаютъ себя обязанными исполнять въ пользу помѣщиковъ болѣе или иначе того, чему повинны были ихъ предки. Любопытно выкинуть въ

подробности этого дѣла и этихъ отношений. Въ иныхъ семьяхъ крестьяне издревле обязаны были ходить съ помѣщиками своими на войну; другіе—имѣть присмотръ за ихъ лошадьми и держать стрѣлы, когда они сядились верхомъ; нѣкоторые, наконецъ, особливо въ горныхъ частяхъ края, ограничивались одною повинностью доставлять въ домъ помѣщика въ извѣстныя времена года рыбу; всѣ вообще, однако, признавали себя обязанными помѣщику нѣкоторыми взносами,—каждый сообразно своему достоянію, когда въ домъ бывала свадьба, рожденіе дѣтей, похороны и пр.; другими же повинностями они себя не считали и теперь не считаютъ обязанными; правда, что помѣщики весьма часто употребляли насиліе и наѣзжали вооруженною рукою для взысканія того, что они считали ими должнымъ, и тогда всегда почти поборы эти производились съ излишкомъ. При водвореніи Русскаго правленія, все это должно было подвергнуться измѣненію; но хотя мѣстныя полицейскія власти, по нашимъ законамъ, обязаны содѣйствовать и содѣйствуютъ помѣщикамъ при взиманіи справедливыхъ сборовъ съ ихъ крестьянъ,—это исполняется не всегда, и только на плоскости вообще древніе обычаи остаются въ своей силѣ: помѣщики довольствуются малымъ, и не только есть въ Грузіи весьма значительное количество крестьянъ зажиточныхъ, но въ особенности въ Кахетіи, гдѣ главнѣйшее занятіе составляетъ винодѣліе, и изъ крестьянскихъ садовъ помѣщикъ долженъ получать и болѣе не получаетъ, какъ $\frac{1}{10}$ часть урожая. Встрѣчаются крестьяне, которые, можно сказать, богаче своихъ владѣльцевъ, ибо, паая помѣщикамъ $\frac{1}{10}$ часть и выпивая сверхъ того съ собѣдьями и съ работающими въ ихъ садахъ около половины своего вина, у нихъ еще остается достаточно онаго, чтобы продажею выручать значительныя суммы; а ведя жизнь умѣренную, съ потребностями ограниченными, въ чемъ они далеко превосходятъ своихъ владѣльцевъ, часто помогаютъ имъ въ ихъ нуждахъ денежными ссудами. Изъ этого очерка В. И. В. изволите заключить, что уравнине законнаго опредѣленія повинностей, въ особенности въ мѣстностяхъ столь разнообразныхъ, какъ за Кавказомъ, есть дѣло не легкое и требующее крайней осмотрительности. Поэтому я считаю весьма полезнымъ, что оно отложено до совершенія межеванія. Чрезъ нѣсколько лѣтъ оно будетъ удобнѣе и можно будетъ къ тому приступить исподоволь; нравы и обычаи болѣе и болѣе сблизятся съ нашими, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Россіи произойдутъ перемѣны. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что существующіе еще у насъ законы относительно личнаго рабства или холодства не должны быть вводимы или усиливаемы въ краѣ, гдѣ такое рабство существуетъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ-то въ Осетіи, и то болѣе по праву сильнаго, нежели на основаніи коренныхъ законовъ края; утверждать это право здѣсь закономъ и наблюдать какъ должно за исполненіемъ онаго—значило-бы итти назадъ, а не впередъ.

Назначеніе князьямъ Мачабели пенсіи, взаменъ отчужденныхъ изъ владѣнія ихъ Осетинъ. Къ безчисленнымъ щедротамъ, изливаемымъ В. И. В. на здѣшній край, присоединилось еще въ настоящемъ году благодѣтельное разрѣшеніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, одного важнаго дѣла, которымъ Вы исторгнули изъ нищеты одну изъ первыхъ здѣшнихъ княжескихъ фамилій, а именно князей Мачабели. Спротивленіе, оказываемое принадлежниками имъ крестьянами въ 7-ми ущельяхъ Осетіи, вынуждало правительство въ разныя времена употреблять военныя силы для приведенія ихъ въ покорность, и въ 1850 году отражаемо было войско для ихъ усмирения; между-тѣмъ, указомъ Правительствующаго Сената Осетинныя эти отчуждены изъ владѣнія князей Мачабели, и хотя они, основываясь на своихъ правахъ на онахъ, и повергли къ стопамъ В. И. В. просьбу о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи пересмотрѣть это дѣло въ общемъ собраніи Сената, но въ то-же время, сколько я по совершенному знавію этого дѣла ни увѣренъ въ несомнѣнности ихъ правъ, но имѣя въ виду Высочайшее мнѣніе В. И. В., сообщенное мнѣ военнымъ министромъ еще во время совершавшейся экспедиціи для усмирения Осетинъ, что каково-бы ни было рѣшеніе высшихъ судебныхъ мѣстъ, трудно бу-

детъ признать и привести въ дѣйствіе таковое въ пользу Мачабели, такъ какъ опытомъ дознано, что горныя Осетинныя не будутъ безъ употребленія военной силы исполнять слѣдующей отъ нихъ повинности,—я имѣлъ счастье испривнать Всемилостивѣйшаго назначенія имъ потомственнаго ценсіона въ 6 т. р., взаменъ отчужденныхъ изъ зависящій ихъ Осетинъ, съ тѣмъ, чтобы князья Мачабели, оставаясь владѣльцами земли, получали за пользованіе онаю съ этихъ Осетинъ, обращаемыхъ въ казенное вѣдомство, $\frac{1}{10}$ часть урожая съ земныхъ произведеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что князья Мачабели, хотя бесспорные владѣтели земли, не имѣютъ права выгонять съ онай тѣхъ Осетинъ, которые пожелаютъ на ней остаться, лишь-бы они платили имъ положенную весьма умѣренную повинность, а тѣ изъ Осетинъ, которые не пожелаютъ остаться на прежнихъ земляхъ, будутъ приняты на другія казенныя земли Грузіи. Такое предположеніе удостоилось Высочайшаго В. И. В. утвержденія. Этимъ благодѣніемъ важнѣй во всѣхъ отношеніяхъ край выведенъ изъ положенія шаткаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ многочисленная фамилія,—многія лица которой служили вѣрно и усердно, проливали свою кровь въ бояхъ послѣдняго полувѣка, и теперь служатъ Престолу съ отличіемъ,—навсегда обезпечена въ средствахъ существованія. При этомъ Вамъ благоудбно было, Всемилостивѣйшій Государь, повелѣть сообразить, нѣтъ-ли еще и другихъ родовъ, съ коими можно будетъ заключить подобныя условія. Принимаются мѣры къ приведенію этой священной воли Вашей въ исполненіе.

Принятіе въ назву состоявшаго въ спорѣ съ онаю имѣнія князей Аваловыхъ и назначеніе имъ взаменъ пенсіи. Въ прошломъ году еще другое благодѣтельное дѣло такого-же рода, по спорнымъ лѣсамъ между князьями Аваловыми и казною, было, какъ В. И. В. извѣстно, окончено съ явною и несомнѣнною пользою, какъ для самой казны, такъ и фамиліи Аваловыхъ. Тутъ дѣло шло не о крестьянахъ, но о большихъ лѣсахъ и другихъ угодныхъ, на которыхъ князья Аваловы простирали претензію, на пространствѣ отъ 250-ти до 300 т. дес.; хотя въ первой инстанціи князья Аваловы и выиграли это дѣло, но права ихъ на нѣкоторыя части сего имѣнія были весьма сомнительны и неизвѣстно, чѣмъ-бы оно рѣшилось въ послѣдующихъ инстанціяхъ, по апелляціямъ казны. Во всякомъ случаѣ, на многіе еще годы ни казна, ни князья Аваловы не могли-бы вполне пользоваться симъ огромнымъ и богатымъ имѣніемъ; лѣса, составляющіе большую часть онаго, продолжали-бы истребляться, и не смотря на незаконныя порубки, дѣлаемыя въ мѣстахъ почти неприступныхъ князьями Аваловыми, фамилія эта осталася-бы въ нищетѣ, и отъ продолжающейся неизвѣстности настоящаго права, другія лица по разнымъ мѣстамъ невозбранно входили-бы въ лѣса и учили-бы тамъ порубки. Теперь князья Аваловы получаютъ 5 т. р. ежегоднаго потомственнаго дохода; останутся навсегда хотя не въ богатствѣ, но далеко отъ нищеты, имѣя кромѣ тоѣо безспорное наследственное имѣніе въ Карталиніи, а казна, взявъ все это имѣніе въ руки, будетъ получать и теперь получаетъ гораздо болѣе, нежели положено платить Аваловымъ. При самомъ началѣ и когда еще невозможно было ввести вдругъ совершенный порядокъ и управленіе по этому имѣнію, доходы съ онаго не только покрыли то, что слѣдуетъ платить на этотъ годъ Аваловымъ, но по 1-е іюля, т. е. въ 1-й половинѣ года, поступило въ казну, при введеніи нѣкотораго порядка, отъ умѣренной пошлины за лѣса, снускаемые по Курѣ и необходимыя для большихъ и возрастающихъ нуждъ Тифлиса, до 8-ми т. р. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, т. е. въ сдѣлкахъ съ князьями Мачабели и съ князьями Аваловыми, я имѣлъ въ виду еще обстоятельство, по мнѣнію моему, весьма важное, т. е., чтобы, кончивъ полюбовно споры съ сими двумя фамиліями, имъ опредѣлено было возмездіе не капиталомъ, который въ ихъ рукахъ могъ-бы скоро уменьшиться и исчезнуть отъ необдуманныхъ спекуляцій, отъ общій охоты здѣсь вступать въ подряды и откупы и отъ сдѣлокъ съ Армянскими купцами, издавна привыкшими разорять всѣ старыя Грузинскія фамиліи и мало-по-малу переводить къ себѣ ихъ имѣнія; но опредѣленіемъ имъ пенсіона потомственнаго, котораго они

ни заложить, ни продать не могут; такъ что всѣ потери или ошибочныя дѣйствія могутъ простираться каждый разъ только на одинъ годъ полученнаго ими вознагражденія. Вслѣдствіе Высочайшей воли, я постараюсь дать дальнѣйшій ходъ таковымъ сдѣлкамъ, равно выгоднымъ и казнѣ и древнимъ владѣльцамъ здѣшнихъ имѣній, и каждый разъ, что это будетъ возможно, у насъ останется утѣшительная мысль, что потомки первыхъ родовъ Грузинскихъ, владѣющіе нѣсколько столѣтій лучшими землями, хотя теперь съ малыми доходами, по всей Грузіи будутъ обезпечены и будутъ благословлять Великаго Государя, упрочившаго навсегда ихъ существованіе.

Мѣры къ прекращенію усилившагося между помѣщичьими крестьянами стремленія къ отыскиванію вольности. По вступленіи моемъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ, я обратилъ вниманіе на безпрестанно получаемыя мною жалобы помѣщиковъ на неповиновеніе имъ крестьянъ, а послѣднихъ—на неправильное владѣніе ими помѣщичьими. Изъ собранныхъ по сему жалобамъ свѣдѣній оказалось, что стремленіе здѣшнихъ помѣщичьихъ крестьянъ къ отыскиванію свободы до такой степени усилилось, что всѣ присутственныя мѣста наполнены дѣлами этого рода. Признавая необходимымъ для спокойствія края принять такія мѣры, которыя, ограждая владѣльцевъ, не нарушали-бы правъ поселянъ, я сообщилъ председателю Кавказскаго Комитета мнѣніе свое по настоящему предмету, для представленія оного на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе. Мнѣніе это разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ, по положенію коего, въ 28-й день августа 1849 года, Высочайше повелѣно принять слѣдующія мѣры:

1) Закопъ, на основаніи коего всякій крестьянинъ въ Грузіи, на принадлежность коего помѣщикъ не имѣетъ актовъ, можетъ начать искъ о свободѣ, отменить.

2) Взамѣнъ того постановить правиломъ, что помѣщичій крестьянинъ не иначе можетъ начать искъ объ освобожденіи его изъ помѣщичьей зависимости, какъ только тогда, когда самъ представитъ куда слѣдуетъ какое-либо доказательство о томъ, что или онъ прежде пользовался, или что отецъ или дѣдъ его пользовался правами свободнаго состоянія. Затѣмъ искъ о свободѣ, по отсутствію документовъ у помѣщиковъ, отнюдь не допускать, и

3) Правило это принять къ руководству и въ отношеніи тѣхъ искъ о свободѣ, кои начаты, но еще не окончены въ Закавказскихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Объ обращеніи въ казну по Закавказскому краю заложенныхъ за частныя долги безземельныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣкоторые Грузинскіе помѣщичьи не имѣютъ никакого другого имѣнія, кромѣ безземельныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ или церковныхъ, или-же принадлежащихъ другимъ владѣльцамъ.

Таковое положеніе помѣщиковъ поставило присутственныя мѣста въ затрудненіе при взысканіи съ нихъ долговъ, и самыя кредиторы нерѣдко лишались удовлетворенія.

По представленію моему и по положенію Кавказскаго Комитета В. И. В. повелѣть соизволили:

1) Въ Закавказскомъ краѣ заложенныхъ за частныя долги безземельныхъ крестьянъ, на коихъ совершены закладныя до 1841 года и кромѣ коихъ владѣлецъ ихъ не имѣетъ никакого другого имущества, обращать въ казну, съ выдачею за нихъ кредиторамъ той суммы, какая значится въ закладной, и

2) По закладнымъ и другимъ частнымъ долговымъ обязательствамъ, до 1841 года совершеннымъ, и по просрочкѣ ихъ ко взысканію представленнымъ, равно какъ и по взысканіямъ вслѣдствіе искъ всякаго рода до наступленія вышеозначеннаго срока окончательно присужденныхъ, когда-бы у должника не было другого имущества, кромѣ крѣпостныхъ людей безъ земли, или когда-бы сего имущества на полное удовлетвореніе оказалось недостаточно, причислить сихъ людей въ Закавказскомъ краѣ въ казну, съ выдачею кому слѣдуетъ за каждую наличную душу мужескаго пола, приобрѣтенную по купчимъ крѣпостямъ, суммы, значащейся въ купчихъ, а за доставшуюся безъ купли по наслѣдству или другимъ

законнымъ образомъ,—цѣны, опредѣленной въ ст. 1036 т. IX Св. Законовъ о сост. (изд. 1842 года).

О поземельныхъ правахъ бековъ. Приведеніе въ дѣйствіе Высочайшаго В. И. В. рескрипта, 6-го декабря 1846 года, о взаимныхъ отношеніяхъ бековъ и живущихъ на ихъ земляхъ поселянъ, встрѣтило затрудненіе въ исполненіи нѣкоторыхъ §§ положеній. Для отвращенія ихъ и для разъясненія недоразумѣній, при совершеніи дѣла столь важнаго и требующаго самой точнѣйшей осмотрительности, собирались свѣдѣнія, которыя передавались потомъ на коллегіальное разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края. Въ настоящее время, по обсужденіи всѣхъ соображеній по этому предмету, составлена и препровождена Шемахинскому военному губернатору инструкция для руководства при введеніи въ дѣйствіе этого положенія, что уже и исполнено въ уѣздахъ Шемахинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ. Между-тѣмъ, получивъ вѣдомости, составленныя комиссіею о населенныхъ имѣніяхъ, состоящихъ въ потомственномъ владѣніи бековъ, я пошелъ съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ объ испрошеніи Высочайшаго В. И. В. соизволенія на нѣкоторыя измѣненія касательно утвержденія правъ собственности на имѣнія, подчиняемыя дѣйствію положенія 1847 года, и насчетъ поселянъ, которые, считаясь въ личной зависимости у бековъ, пользуются ихъ землями.

По полученіи ожидаемыхъ разрѣшеній, положеніе это будетъ введено и въ Шушинскомъ уѣздѣ; что-же касается до уѣзда Бакинскаго, то требуются отъ комиссіи подробныя соображенія о правахъ пользованія доходами бековъ. Всѣ возможныя мѣры будутъ приняты къ приведенію столь важнаго дѣла къ скорѣйшему окончанію.

По комиссіи объ агаларахъ. Въ послѣднемъ отчетѣ моемъ я имѣлъ счастье доложить В. И. В. о дѣйствіяхъ комиссіи, составленной мною для надѣленія агаларовъ землями въ Тифлисской губерніи. Окончивъ надѣленіе агаларовъ и чиповныхъ лицъ изъ Татаръ въ трехъ бывшихъ Татарскихъ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской и Шамнадильской, комиссіи представила: списки агаларамъ, коимъ предоставлены земли и прислуга, на основаніи Высочайшаго В. И. В. рескрипта; списокъ лицамъ, оставленнымъ безъ надѣленія, и маафамъ, и сводъ прошеній жителей бывшихъ трехъ дистанцій и лицъ, не принадлежащихъ къ тѣмъ жителямъ.

По разсмотрѣніи всего этого въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, предписано комиссіи заняться размежеваніемъ земель надѣленныхъ, дабы возможно было обозначать въ свѣдѣльствахъ пространство участка, доставшагося въ надѣль, и тѣмъ отвратить всякіе могущіе возникнуть споры. Размежеваніе это производится въ Казахскомъ участкѣ.

О личныхъ правахъ меликовъ изъ Армянъ. Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года, между-прочимъ, повелѣно занять опредѣленнымъ личнымъ правъ мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ и меликовъ изъ Армянъ, примѣняясь въ семъ отношеніи, по мѣрѣ возможности, къ правамъ, благородному дворянству Русскому присвоеннымъ.

Представленные чрезъ Кавказскій Комитетъ по сему предмету предложенія удостоились, 8-го іюня 1851 года, Высочайшаго В. И. В. утвержденія и переданы въ Совѣтъ Главнаго Управленія. Что-же касается до земель, отобранныхъ у меликовъ изъ Армянъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій Грузіи, то Высочайше утвержденнымъ В. И. В. положеніемъ Кавказскаго Комитета 8-го іюня 1851 года, мнѣ предоставлено поступать съ оными на томъ самомъ основаніи, какъ поступлено съ имѣніями, отобранными у агаларовъ.

Приведеніе этого въ исполненіе встрѣтило здѣсь нѣкоторыя затрудненія, особливо Борчалинскаго участка, въ сел. Болныя Шулаверы. Нужно было войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла относительно этой мѣстности и установить то, что признано возможнымъ и полезнымъ, какъ для самихъ жителей этого богатаго и прекраснаго селенія, такъ и для меликовъ.

Обезпеченіе ханскихъ фамилій. Окопчательныя соображенія по этому предмету имѣютъ быть скорѣй представлены въ Кавказскій Комитетъ.

Учреждение новых городов, публичных постройки и наемъ зданій для присутственных мѣстъ.

Тифлисъ. Въ послѣдніе три года, главный за Кавказомъ городъ Тифлисъ немовѣрно подвинулся впередъ, какъ приближеніемъ населенія всякаго рода жителей, и въ особенности разнаго рода мастеровыхъ и торгующаго сословія, такъ и значительнымъ, количествомъ новыхъ красивыхъ частныхъ зданій, поведенныхъ по выдаваемымъ планамъ. Таковыхъ выстроено съ начала 1849 по 1852 годъ—219.

Въ послѣднемъ моемъ отчетѣ я доносилъ В. И. В. о началѣ образованія предмѣстья Куки, и какъ мѣсто, которое въ послѣдніи еще 50 лѣтъ подвергалось набѣгамъ Лезгинскихъ партій и хищниковъ, превратилось въ спокойное и красивое предмѣстье. Теперь повторяю только нѣкоторыя обстоятельства этого пріятнаго и полезнаго дѣла. Зная, по долговременному опыту въ Новороссійскомъ краѣ, сколько каждый готовъ трудиться и употреблять всё зависящія отъ него средства къ водворенію и улучшенію своего быта, коль скоро за нимъ утверждается законное право на владѣніе мѣстностью имъ избираемою, я въ непрестанныхъ моихъ поѣздкахъ около Тифлиса во время зимняго моего тамъ пребыванія тщательно вникалъ въ бытъ и способы всѣхъ, на Кукинской землѣ живущихъ, болѣе въ родѣ кочующихъ, нежели осѣдлыхъ жителей, и предлагалъ назначеніе каждому небольшого необходимаго участка для постройки, по планамъ совершенно умѣреннымъ, съ предоставленіемъ въ законную и наслѣдственную собственность, на основаніи общаго городского положенія, участковъ, подъ постройки занятыхъ. Съ благодарностью, а во многихъ случаяхъ съ восхищеніемъ было принято это предложеніе. Сначала бѣдность этихъ людей не дозволяла болѣе части изъ нихъ возводить дома по условіямъ, необходимымъ для признанія ихъ законнаго права на землю; бѣднѣйшимъ изъ нихъ даваемы были небольшие ссуды изъ Тифлискаго строительнаго комитета по мѣрѣ, какъ подвигались строенія и привозились на мѣсто матеріалы; вскорѣ же люди болѣе достаточные захотѣли воспользоваться новымъ учрежденіемъ; нѣкоторые вошли съ просьбами о назначеніи имъ пустоорожнихъ и нѣкимъ не занятыхъ мѣстъ въ Кукахъ, другіе—разными сдѣлками приобрѣли таковыя отъ первобытныхъ владѣльцевъ и вскорѣ умноженіе въ этомъ предмѣстьи жителей, не только бѣдныхъ, но и достаточныхъ, и возведеніе всякаго размабра зданій превзошли, можно сказать, всякое ожиданіе. Комиссія, которая, какъ я доносилъ В. И. В., была составлена для всѣхъ сношеній съ городскимъ строительнымъ комитетомъ, по непрестанно возрастающимъ требованіямъ и нуждамъ, была усилена и поручена въ особенности всѣмъ уважаемому и болѣе популярнаго извѣстному и любимому въ Грузіи ген.-л. Реутту. Онъ обладаетъ всѣми тѣми качествами, которыя необходимы для ободренія и распространенія новыхъ заведеній и, можно сказать, твореній; неутомимую дѣятельностью, всегдашнюю справедливостью и примѣрнымъ терпѣніемъ его достигнуты результаты самыя удовлетворительныя. Въ теченіи 1849, 1850 и 1851 годовъ, Куки припали совершенно другой видъ и сдѣлались одною изъ лучшихъ частей Тифлиса. Выстроено домовъ: 3-х-этажныхъ 1, 2-х-этажныхъ 13, 1½-этажныхъ 60; распределено доймовыхъ участковъ 265, которые въ нынѣшнемъ году обстраиваются. Въ прочихъ предмѣстьяхъ, какъ-то: на Авлабарѣ выстроено въ эти три года домовъ: 3-х-этажныхъ 3, 2-х-этажныхъ 56, 1½-этажныхъ 13, одно-этажныхъ 107; на Пескахъ, на берегу Куры: 2-х-этажныхъ 14, одно-этажныхъ 16; на Навтлугѣ: 2-х-этажныхъ 1, 1½-этажныхъ 1, одно-этажныхъ 16. Проложено въ предмѣстьяхъ улицъ 16.

Равнымъ образомъ, въ послѣднемъ моемъ отчетѣ я говорилъ о распоряженіяхъ, по которымъ уроч. Коджоры сдѣлалось пріятнымъ и полезнымъ убѣжищемъ отъ Тифлисскихъ жаровъ въ лѣтнее время. То же правило, которое я выше упомянулъ, т. е. ободреніе на осѣдлость, на строеніе и на промышленность дарованіемъ въ законную собственность мѣстностей, увѣчалось въ Коджорахъ полнымъ успѣхомъ. Число дачъ, красивыхъ по наружности, полезныхъ для владѣльцевъ, какъ для собственнаго ихъ пользованія,

такъ и для отдачи въ наемъ па лѣтнее время, увеличилось болѣе 20-ти. Сады и огороды въ Коджорахъ годъ отъ году умножаются; воспитанницы Института продолжаютъ пользоваться благотворнымъ климатомъ Коджоръ въ знойное время; перестроена и вскорѣ будетъ освящена древняя небольшая, но красивая церковь, и все устроено, дабы въ будущемъ году была здѣсь учреждена базарная площадь съ лавками и помѣщеніе или заѣзжій домъ для пріѣзжающихъ, какъ изъ Тифлиса, такъ и изъ другихъ мѣстъ, не только для постояннаго лѣтняго пребыванія, но и па нѣсколько дней, особливо по субботамъ и воскресеніямъ, въ какіе дни чиновники и торговый классъ изъ Тифлиса имѣютъ и еще болѣе будутъ имѣть привычку спасаться; сколько дѣла и служба дозволяютъ, отъ нестерпимыхъ иногда жаровъ въ городѣ. Воздухъ въ Коджорахъ имѣетъ что-то примѣчательное по своей легкости и свѣжести; по наблюденію Генеральшаго Штаба полк. Ходзько, урочище это находится на 4,940 ф. надъ уровнемъ моря, и хотя по прямой дорогѣ отъ Тифлиса отстоитъ только на 10 верстѣ, но разница въ высотѣ между Тифлисомъ и Коджорами составляетъ 3,590 ф. Кроме отличнаго воздуха, Коджоры пользуются еще родниками превосходной, всегда холодной воды.

Тифлисскій театръ. Зданіе Тифлискаго театра окончено и строитель поч. гражд. Тамашевъ устроилъ на площади противъ зданія фонтанъ и бассейнъ, обязавшись содержать оныя въ исправности, устроить водопроводы отъ фонтана до театральнаго зданія, направить трубы по улицамъ Нагорной и Вельяминовской и устроить проводъ воды къ Армянскому базару. Внутренняя отдѣлка театра изяществомъ своимъ изумляетъ, можно сказать, всѣхъ посѣтвшихъ оный; мы этимъ обязаны необыкновеннымъ артистическимъ дарованіямъ флиг.-адъют. В. И. В. полк. кн. Гагарина.

По Высочайше утвержденному В. И. В., въ 20-й день апрѣля 1850 года, журналу Кавказскаго Комитета, дозволено мнѣ въ пособіе театру въ Тифлисъ употреблять ежегодно 12 т. р., съ тѣмъ, чтобы одна половина сихъ денегъ отпускалась изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи моемъ, а другая половина—изъ доходовъ г. Тифлиса.

Независимо отъ Русскихъ драматическихъ представленій, въ началѣ 1850 года сдѣланъ былъ первый опытъ представленія на Грузинскомъ языкѣ лицами лучшаго Тифлискаго общества. Опытъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ и показалъ возможность установить постоянный Грузинскій спектакль: явились артисты; составилась труппа; исторгнуты изъ забытія многія цѣнныя произведенія туземной словесности, передѣланныя для сцены; примѣняемы были къ нимъ очерки нравовъ настоящаго поколѣнія; литература Грузинская оживилась; книгопечатаніе стало передавать оную народную извѣстности, и я смѣю думать, что В. И. В. благоволите признать, что такой результатъ можетъ имѣть самое благотворное влияние на развитіе науки и вкуса, на изощреніе нравовъ и на слѣніе туземцевъ съ Русскими. Нельзя не упомянуть и то, что доходы, собираемые отъ Грузинскихъ спектаклей, служатъ усиленіемъ средствъ къ содержанію театра. вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено вниманіе на печатаніе Грузинскихъ книгъ. Книгопечатаніе было введено здѣсь въ первый разъ при царѣ Вахтангѣ, болѣе ста лѣтъ тому назадъ; но при немъ выходили въ годъ одна или двѣ книги, а послѣ него, среди непрестанныхъ смутъ, раздравшихъ край, ни одной не печаталось, и теперь церковныя книги печатаются и получаютъ здѣсь изъ Москвы. Между-тѣмъ, вкусъ къ литературѣ и къ изяществу языка повсюду здѣсь не переставалъ существовать. Достоинъ замѣчанія, что между тѣмъ какъ во всѣхъ странахъ Европы языки подвергались измѣненіямъ, здѣсь, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, коренное нарѣчіе сохранило неприкосновенно свою первобытность. Славная поэма «Барсона кожа», писанная почти 700 лѣтъ тому назадъ, при царѣцѣ Тамарѣ, и нынѣ еще служитъ лучшимъ образцомъ Грузинскаго языка. Въ Грузіи почти всѣ знаютъ поэму эту наизусть; хотя она и была когда-то напечатана, но такъ несовершенно и въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, что кромѣ нѣсколькихъ рукописей она ни у кого почти не находится; между-тѣмъ многіе изъ членовъ знатныхъ Грузинскихъ фамилій въ послѣдніи 50

лѣтъ и нынѣ посвящаютъ себя литературнымъ произведеніямъ въ стихахъ и прозѣ, какъ оригинальнымъ, такъ и переводнымъ; необходимо было поощрить такое просвѣщенное направлеіе, дать оному извѣстность и содѣйствовать къ распространенію благороднаго стремленія къ изящному. Мѣры приняты, чтобы значительно усилить Грузинскую типографію и съ начала текущаго года вышли изъ печати четыре манускрипта весьма интересныхъ сочиненій прошедшихъ вѣковъ, какъ-то: Моуравіада, поэма митрополита Іосифа, писанная въ 1685 году; Путешествіе по Востоку архіепископа Тимоѳея въ 1750 году; Путешествіе по Востоку-же митрополита Іоны въ 1785 году и издается кн. Эрнстовымъ, которому мы обязаны существованіемъ Грузинскаго театра и коего комедіи приобрѣли ему, по справедливости, названіе Грузинскаго Мольера, періодическое сочиненіе «Заря», въ которомъ помѣщаются отрывки, писанные разными лицами, должествовавшіе безъ того оставаться почти неизвѣстными. Съ прошедшаго года возникла, сверхъ того, Итальянская опера, которая принята была Тифлисскою публикою съ такимъ живымъ сочувствіемъ, что потребность въ этомъ совершенно новомъ въ здѣшнемъ краѣ зрѣлищѣ оказалась несомнѣнною.

Нельзя не удивляться, что тогда какъ, шесть лѣтъ тому назадъ, не только не было въ Грузіи ни одного театра, но и никто не думалъ о такомъ зрѣлищѣ, въ нынѣшнемъ году въ Тифлисѣ существуютъ три театра и что здѣшнимъ народомъ, коему доступно, впрочемъ, все изящное и лучшее, Итальянская опера принята была съ восхищеніемъ и жители, столь недавно еще чуждые иному пѣнію, какъ полуварварскимъ звукамъ Персидской музыки, воспламенились лучшими операми Россіи, Беллини и Доницетти; во многихъ домахъ и даже на улицъ слышались мотивы Итальянской музыки и весьма многие изъ южныхъ туземцевъ учатся пѣнію и музыкѣ у актеровъ и актрисъ Итальянской труппы.

Постройка въ Тифлисѣ зданія для помѣщенія биржи и городского управления. Тифлисское городское управленіе, съ самаго его учрежденія, т. е. съ 1840 года, помѣщалось неудобно въ зданіяхъ, нанмавшихся у частныхъ лицъ, и переходило безпрестанно изъ одного въ другое. Въ нынѣ имъ занимаемомъ нѣтъ залы для производствъ выборовъ въ общественныя должности. Кроме того, здѣшнее купечество и ремесленники не имѣютъ зданія, гдѣ-бы они могли совѣщаться по торговымъ дѣламъ и по усовершенствованію разнаго рода ремеслъ. По всему этому городское управленіе въ прошломъ 1851 году ходатайствовало о постройкѣ особаго городского дома для помѣщенія городского управленія и залы для производствъ выборовъ и собранія купечества. На приобрѣтеніе мѣста съ старымъ зданіемъ полагалось употребить 7 т. р. изъ остатковъ городскихъ доходовъ; на постройку-же дома—позаимствовать изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія примѣрно 25 т. р. на 15 лѣтъ, производя ежегодно уплату капитала съ процентами, средствами города, не требуя особаго вспоможенія отъ правительства, а именно—изъ 20% акцизныхъ доходовъ, отчисляемыхъ въ пользу города.

Признавая необходимую постройку въ Тифлисѣ городского управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ биржи, я разрѣшилъ приведеніе этого полезнаго предположенія въ исполненіе, для чего дѣлаются надлежащія соображенія. Планъ этой постройки составленъ флиг.-адъют. В. И. В. полк. кн. Гагаринымъ и отличается простотою и вкусомъ.

Постройка зданія для помѣщенія полиціи. Слѣдуя правилу, удостоившему одобренія В. И. В., оказавшемуся столь полезнымъ въ Новороссійской краѣ, избѣгать по возможности построекъ казенныхъ зданій, замѣняя оныя наймомъ на продолжительные сроки у частныхъ лицъ, Тифлисская городская полиція съ 1851 года помѣщена въ красномъ зданіи, выстроенномъ по данному плану, съ заключеніемъ контракта на 37 лѣтъ съ владѣльцемъ этого зданія.

Такимъ-же образомъ построено частнымъ лицомъ зданіе для помѣщенія Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и его Канцеляріи, Тифлисской публичной бібліотеки и типографіи Канцеляріи моеи. Бібліотека открыта для публики въ нынѣшнемъ году; въ ней считается теперь 13,056 томовъ.

Учрежденіе въ Тифлисѣ ремесленнаго управленія. По вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я засталъ туземныхъ мастеровыхъ, раздѣленныхъ по роду ремеслъ на особыя общества, называемыя *амкарами*, дѣлами коихъ завѣдываютъ старшины или уста-баши, на основаніи древнихъ мѣстныхъ обычаевъ.

Въ то-же самое время, по недостатку пѣкоторыхъ мастеровыхъ, для нуждъ вновь прибывшаго сюда Европейскаго населенія и особенно служащихъ лицъ, существовалъ здѣсь обычай съ самаго вступленія Русскихъ войскъ въ Грузію производить разныя ремесленныя издѣлія, какъ-то: столярныя, слесарныя, каретныя, сапожныя и т. п. посредствомъ солдатъ, которые оставались въ Тифлисѣ въ большомъ числѣ, и нерѣдко несогласно съ порядкомъ военной службы; даже для постройки домовъ прибѣгали къ средствамъ отъ полковъ, близъ Тифлиса расположенныхъ, и этимъ мѣрамъ городъ былъ обязанъ первыми и значительными здѣсь постройками. Впоследствии необходимость таковой мѣры уже миновалась. В. И. В. лично объявилъ мнѣ еще въ 1845 году волю Вашу, дабы сколько можно уменьшать число воинскихъ чиновъ, употребляемыхъ не только для построекъ даже частныхъ, но и для ремесленныхъ работъ. Я уже доносилъ В. И. В., что еще въ тотъ-же самый первый годъ моего здѣсь пребыванія, я нашелъ въ Тифлисѣ и обратилъ въ полки до 170-ти нижнихъ чиновъ. Первымъ послѣдствіемъ этого было то, что изъ разныхъ частей Имперіи обратились сюда для всѣхъ нуждъ вольные мастера, которые прежде не могли здѣсь находить работу—и по привычкѣ употреблять на то солдатъ, и по ошибочному, впрочемъ, иногда мнѣнію, что работа, ими производимая, обходится дешевле. Въ прошедшемъ году считалось уже въ Тифлисѣ ремесленниковъ изъ Русскихъ и иностранцевъ до 140 человекъ. Между-тѣмъ, впоследствии также открылось, что старинныя вышепомянутыя учрежденія подъ названіемъ амкары, составляющія, въ родѣ древнихъ въ Европѣ корпорацій каждая по своей части, монополію, во многомъ мѣшали вновь приходившимъ сюда мастерамъ. Вникнувъ со всѣмъ вниманіемъ во всѣ потребности этого дѣла, я совершенно убѣдился, что, съ одной стороны, устраненіе, а еще болѣе уничтоженіе амкаровъ, какъ-то многіе совѣтовали, было-бы и несправедливо, и крайне вредно,—въ этихъ старинныхъ вѣковыхъ учрежденіяхъ есть весьма много хорошаго и полезнаго, и касаться ихъ не должно; но, съ другой стороны, дабы не оставить имъ совершенную монополію почти всѣхъ ремеслъ и дабы пришедшіе изъ Россіи и изъ-за границы могли существовать своими промыслами, безъ покоренія себя совершенно для нихъ чуждымъ Азіатскимъ обычаямъ амкаровъ,—я въ прошедшемъ году представлялъ па разрѣшеніе Кавказскаго Комитета, а въ нынѣшнемъ году ввожу въ дѣйствіе новое учрежденіе ремесленнаго управленія, не зависящее отъ амкаровъ, въ которое могутъ записываться не только пришедшіе изъ Россіи, но и ремесленники изъ туземцевъ, не желающіе подчиниться амкарамъ и управляющимъ оными уста-башамъ. Таковая мѣра, не стѣсняя никого, умножитъ средство доставлять все нужное въ лучшемъ качествѣ и лучше прежняго и обратитъ въ законное обыкновеніе то, что дѣлалось неправильно и на удачу, по неимовѣрному умноженію здѣсь жителей изъ Европы съ Европейскими обычаями, которые не могли уже довольствоваться прежними средствами Тифлиса въ первобытномъ Азіатскомъ положеніи этого города, столь нынѣ оказывающимися недостаточными. Употребленіе солдатъ совершенно прекратилось, кромѣ развѣ тѣхъ изъ здѣшняго гарнизона, которые, по своей волѣ, въ свободное отъ службы время и по праздникамъ, принимаютъ на себя частныя работы, въ чемъ имъ прелястствовать было-бы несправедливо.

Не могу заключить этотъ очеркъ, не засвидѣтельствовавъ предъ В. И. В. о ревностныхъ трудахъ Тифлискаго военнаго губернатора, ген.-л. кн. Андроникова, неуспынно пекущагося о всемъ, касающемся до благоустройства въвѣренной его управленію губерніи.

Нугасъ. Вообще Кутаисская губернія, бывшая по здѣшнимъ понятіямъ довольно знаменитымъ царствомъ, не могла не потерпѣть во всѣхъ отношеніяхъ, когда, по представленію сенатора Гана, она была унижена изъ области въ уѣздъ Тифлисской губерніи.

Съ тѣхъ поръ, какъ, по милостиному разрѣшенію В. И. В., изъ нея составлена особая губернія, все поднялось и поднимается въ этомъ благословенномъ природою краѣ, всѣ классы и сословія жителей какъ будто ожили, центральное управленіе въ своемъ-же губернскомъ городѣ Кутаисѣ, до того оставленному пезначущимъ мѣстечкомъ, дало причины и возможность сѣзжаться, совѣтоваться въ своихъ нуждахъ и получать, какъ наставленія, такъ и способности для всякаго рода промышленности. Весною сего года въ первый разъ, какъ выше сказано, въ моемъ присутствіи открыты были и произведены дворянскіе выборы; пріѣздъ туда князей и дворянъ, хотя и бѣдныхъ, по истинно благородныхъ, изъ всей губерніи былъ огромный. Усердіе и благодарность къ Великому Государю выражались на всѣхъ лицахъ. Выборы, хотя и въ первый разъ въ краѣ, совершились какъ нельзя лучше, и тутъ и имѣлъ случай увидѣть на дѣлѣ, сколь до того забытые и униженные Имеретини движимы благороднымъ порывомъ ко всему полезному. Просьбы объ опредѣленіи дѣтей въ военную службу были безчисленны, а учрежденіе по губернскому положенію гимназій съ пансіономъ имѣло немедленно тотъ результатъ, что изъ лучшихъ фамилій поступило на помѣщеніе туда втрое болѣе просьбъ, нежели мѣстность позволяетъ сначала помѣстить въ этихъ заведеніяхъ. Имѣя такой центръ, какъ теперешній губернский городъ, они привыкаютъ къ общежитію, до того въ Имеретин почти неизвѣстному; строятся дома для зимняго пребыванія и смѣю сказать, что весь край преобразился. Здѣсь я долженъ по справедливости сказать также, что за полныи успѣхъ въ Кутаисѣ и во всей Имеретин я особенно одолженъ военному губернатору кн. Гагарину, который долго при мнѣ служилъ адъютантомъ и котораго отличныя качества и въ военномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ мнѣ давно были извѣстны. Къ этому еще присоединилось счастье обстоятельство, что кн. Гагаринъ въ прошедшемъ году женился на дѣвицѣ изъ одной изъ первѣйшихъ здѣшнихъ фамилій, фрейлинь Двора Ел. И. В. княжнѣ Орбеліани, воспитанной совершенно по-Европейски и обладающей всѣми желаемыми качествами. Приобрѣтъ этой счастливой четы не могъ не подѣйствовать сильно на князей и дворянъ Имеретинскихъ, отчасти еще полудикахъ, но, какъ выше сказано, истинно благородныхъ и въ которыхъ ясно замѣтны начала ко всему хорошему.

По немѣнью въ губерніи казенныхъ зданій для присутственныхъ мѣстъ, одинъ Тифлисскій житель вызвался выстроить на свой счетъ дома для помѣщенія: губернскаго правленія, губернскаго суда, уѣзднаго казначейства, уѣзднаго управленія и канцеларій военнаго губернатора и губернскаго прокурора; онъ приступилъ къ постройкѣ тѣхъ домовъ, по планамъ и чертежамъ, ему выданнымъ, и о паймѣ оныхъ у него въ теченіи 37-ми лѣтъ, съ платою ежегодно по 2,500 р., заключенъ съ нимъ контрактъ.

Открытіе уѣзднаго города Шоранами въ Кутаисской губерніи. Вслѣдствіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, послѣдовавшаго въ 9-й день іюля 1849 года, о возведеніи мѣстечка Шоранами на степень города, сдѣланы надлежащія распоряженія къ устройству оного.

Постройка въ г. Эривани присутственныхъ мѣстъ. По открытіи новой Эриванской губерніи и по немѣнью тамъ казенныхъ зданій для присутственныхъ мѣстъ, постоянною заботою мѣстнаго начальства было склонить кого-либо изъ частныхъ лицъ выстроить на свой счетъ зданія, съ отдачею оныхъ подъ помѣщеніе военнаго губернатора, губернскихъ правленія и суда, городской полиціи и уѣзднаго управленія. Нынѣ цѣль эта достигнута и нѣкоторые Эриванскіе жители приступили къ постройкѣ домовъ для этой надобности, по планамъ и чертежамъ, имъ выданнымъ, и о паймѣ оныхъ у нихъ въ теченіи 25-ти лѣтъ, съ платою ежегодно по 2,400 р., заключенъ контрактъ. Подъ постройку эту я разрѣшилъ отвести въ потомственное владѣніе строителей 1,119 кв. саж. и выдать имъ въ ссуду подъ залогъ изъ суммы моего распоряженія 12,500 р., безъ какагого пособия никто не могъ приступить къ воздвиженію сихъ зданій.

Постройка новыхъ зданій въ уроч. Дарачичагѣ, для лѣтняго помѣщенія. Во время трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ жары въ Эривани пемы-

носили. Это обстоятельство побудило прежнее главное здѣсь начальство озаботиться объ устройствѣ лѣтняго помѣщенія для служащихъ тамъ чиновниковъ. Съ возведеніемъ Эривани на степень губернскаго города, необходимость въ этомъ сдѣлалась еще ощутительнѣе. Лѣтнимъ лагеремъ избрано было уроч. Дарачичагъ, одно изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ въ Закавказскомъ краѣ. Сначала тамъ помѣщались въ палаткахъ; потомъ были выстроены домики, пришедшіе нынѣ въ совершенную ветхость.

Признавъ необходимымъ заняться устройствомъ лѣтнихъ помѣщеній въ Дарачичагѣ, я разрѣшилъ приступить къ такимъ постройкамъ, которыя будутъ продолжаться по мѣрѣ денежныхъ средствъ.

О возведеніи мѣст. Закаталъ на степень города. Состоявшій при крѣпости новыхъ Закаталахъ форштадтъ до прошедшаго года назывался мѣстечкомъ и, по положенію 10-го апрѣля 1840 года, былъ подчиненъ гражданскому управленію. Въ 1850 году, на основаніи послѣдовавшаго изъ Правительствующаго Сената указа, мѣст. Закаталы, съ полицейскимъ въ немъ управленіемъ, подчинено тамашнему коменданту, а чрезъ него—начальнику Джаро-Белаканскаго военнаго округа.

Для доставленія этой мѣстности болѣе средствъ къ развитію своего благосостоянія и торговой дѣятельности, я испрашивалъ Высочайшаго В. И. В. соизволенія на возведеніе мѣст. Закаталъ на степень города, дозволить изъ другихъ мѣстъ причисляться къ оному. Таковое предположеніе удостоилось, въ 5-й день іюня 1851 года, Всемилостивѣйшаго утвержденія.

Исправленіе ханскаго дворца въ Нухѣ. Ханскій домъ въ Нухѣ, приходившій отъ времени въ совершенное разрушеніе, возобновленъ съ сохраненіемъ Азіатской архитектуры, кромѣ 3-хъ или 4-хъ комнатъ, оставленныхъ, какъ памятники прежняго дворца, для пріѣзда главныхъ начальниковъ. Домъ этотъ служитъ для помѣщенія гарнизона и уѣзднаго управленія. Расходы, весьма, впрочемъ, незначительныя, на исправленіе этого дома произведены изъ суммъ, въ моемъ вѣдѣніи состоящихъ.

Постройка зданій для присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополѣ. Для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополѣ занимались домъ на 20 лѣтъ. Съ постепеннымъ расширеніемъ круга дѣлопроизводства и по оказавшимся неудобствамъ въ размѣщеніи, они признаны недостаточными и потому, съ соизволенія В. И. В., возведено тамъ особое для сего зданіе.

Постройка триумфальныхъ воротъ въ Георгіевскѣ. Въ память проѣзда Е. И. Выс. Государя Наслѣдника чрезъ Георгіевскъ въ 1850 году, жители этого города просили дозволенія выстроить на свой счетъ триумфальныя ворота при выѣздѣ по дорогѣ изъ Ставрополя, что имъ и разрѣшено.

Ейскъ. Возникшій, по волѣ В. И. В., въ 1848 году, г. Ейскъ быстро возвышается и съ каждымъ годомъ становится ощутительнѣе благотворное его вліяніе на развитіе торговли и промышленности въ окрестной ему мѣстности.

Народонаселеніе въ Ейскѣ увеличивается припискою въ тамошнее городское сословіе разныхъ лицъ свободнаго состоянія, привлекаемыхъ туда Высочайше дарованными льготами. Въ этой мѣстности, гдѣ въ началѣ 1848 года не было ни одного дома, ни одного обитателя, нынѣ считается жителей до 10-ти т. душъ, въ числѣ коихъ: купцовъ всѣхъ трехъ гильдій 478, мѣщанъ 8,565.

Со времени распланированія города въ 1849 году отведено мѣстъ разнымъ лицамъ подъ постройку домовъ и магазиновъ болѣе 1,000. Изъ нихъ отстроено по утвержденнымъ планамъ болѣе 600. Для разведенія садовъ отведено на выгонной землѣ 52 участка.

Поселившіеся въ г. Ейскѣ мѣщане—всѣ почти болѣе или менѣе люди зажиточные, а нѣкоторые изъ нихъ даже богатые, особенно переселившіеся изъ Ставропольской губерніи. Занятіе ихъ составляютъ преимущественно разные промыслы, какъ-то: продажа хлѣбныхъ продуктовъ и живыхъ припасовъ, извозничество и убой скота и проч.

Городъ этотъ учрежденъ для сбыта произведеній не только

Черноморія, но и Ставропольской губернии, которая вынуждена была прежде направлять пшеницу и другие продукты свои въ Ростовъ-на-Дону, съ большими издержками и затрудненіями отъ переправы чрезъ Донъ. Для работъ по земледѣлю, рыболовству и разнаго рода промышленности въ Черноморіи, приходитъ туда ежегодно нѣсколько тысячъ человекъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и, кромѣ того, купцы Ростова и Нахичевани безпрестанно ѣздить по Черноморію, а иные почти постоянно тамъ живутъ, для покупки отъ козаковъ и всѣхъ вообще жителей разныхъ продуктовъ, какъ-то: пшеницы, сала и особенно шерсти и кожъ, коихъ по огромнымъ стадамъ Черноморія весьма много. Все это доставлялось прежде въ Ростовъ, оттуда за границу, а теперь гораздо легче и короче приходитъ въ Ейскъ, а оттуда идетъ—или въ Бердянскъ, или предпочтительно въ Керчь, избавляясь такимъ образомъ не только кругового и труднаго пути до Ростова, но и плавания по Дону и особенно чрезъ гирлы Донскія, гдѣ, какъ извѣстно, проходы весьма затруднительны. Сообщенія между Азовскими портами весьма много облегчены тѣмъ, что пароходы во все время навигаціи по два раза въ мѣсяцъ заходятъ въ Ейскъ.

Пустопорожнія земли близъ Ейска, качествомъ почвы и выгодой положенія своего на берегу Азовскаго моря, привлекаютъ также сюда, для поселенія, колонистовъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ прошломъ году обратились объ этомъ съ просьбою Рибенсдорфскіе колонисты Воронежской губерніи, а потомъ колонисты губерніи Таврической.

По сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ объ учрежденіи Нѣмецкой колоніи близъ Ейска, послѣдовало, въ 20-й день марта 1852 года, Высочайшее соизволеніе на переселеніе на первое время 30-ти семействъ колонистовъ колоніи Рибенсдорфъ на земли близъ Ейска.

Общій оборотъ по привозу и отвозу товаровъ къ Ейскому порту, какъ видно изъ таможенныхъ отчетовъ, простирался: въ 1850 году до 80-ти т. р., а въ 1851 году—до 189,987 р. Въ прошедшемъ году пришло туда прямо изъ-за границы 7 судовъ съ бакалейными товарами, на 17,305 р.; вывезено-же оттуда за границу пшеницы на 48,896 р.

О мѣрахъ къ предупреденію наводненій въ Кизлярѣ. Одна изъ первыхъ нуждъ Кизляра есть защита отъ наводненій Терека. Работы по укрѣпленію береговъ состояли прежде въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства. Мѣры къ огражденію самаго города были почти совершенно приведены въ исполненіе по проекту покойнаго ген. Девятина; но таковыя работы требуютъ тщательной ежегодной ремонтровки. Въ 1850 году жители Кизляра обратились ко мнѣ съ просьбою о дозволении имъ обложить себя на этотъ предметъ особымъ сборомъ и о предоставленіи производства работъ въ собственное ихъ завѣдываніе. В. И. В. благоугодно было разрѣшить таковое ходатайство. Работы по укрѣпленію береговъ Кизляра производятся успѣшно и можно надѣяться, что городъ навсегда останется совершенно обезпеченъ отъ наводненій.

Таковыя-же работы выше Кизляра, по Тереку и Провѣ, остаются пока мѣстѣ на попеченіи инженернаго вѣдомства.

Сельское хозяйство, промышленность и друія устройства по этой части.

Приступая къ изложенію нѣкоторыхъ подробностей относительно сельскаго хозяйства, я съ особымъ удовольствіемъ долженъ свидѣтельствовать, что съ каждымъ годомъ становится ощутительнѣе общее стараніе здѣшнихъ помѣщиковъ къ улучшенію по всѣмъ отраслямъ сельской промышленности;—этого краеугольнаго камня, на которомъ основывается народное благосостояніе.

Введенію и распространенію всего полезнаго въ этомъ отношеніи дружно содѣйствуетъ Высочайше утвержденное В. И. В. 21-го февраля 1850 года Общество сельскаго хозяйства. Собираніе для размысла мыслей, для сообщенія результатовъ сдѣланныхъ опытовъ и наблюденій, члены этого Общества, между коими есть много людей специальныхъ по этой части, приобрѣли несомнѣнное право на общую признательность за усилія ихъ къ введе-

нію всякаго рода усовершенствованій въ краѣ, гдѣ болѣе нежели гдѣ-либо любопытны изслѣдованія по всѣмъ вѣтвямъ сельско-хозяйственной науки, гдѣ сосредоточиваются всѣ климаты и всѣхъ родовъ почвы, гдѣ рядомъ почти съ произрастеніями сѣвера процвѣтаютъ произведенія юга.

Для распространенія кормовыхъ травъ въ мѣстахъ скудныхъ лугами, или затруднительныхъ по сосѣдству съ неприязненными горами, разсланы сѣмена южанъ (люцерны), выписанной изъ Эриванской губерніи, гдѣ травосѣяніе введено съ давнихъ временъ. Эту породу травы я приказалъ разводить во всѣхъ штаб-квартирахъ полковъ.

Имѣя въ виду, что усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій есть первый и главный шагъ ко всѣмъ хозяйственнымъ улучшеніямъ, были выписаны изъ Одессы плугъ Домбала и двуконный Англійскій плугъ. Чтобы сравнить достоинства и опредѣлить преимущества выписанныхъ плуговъ съ плугами, употребляемыми туземцами и здѣшними колонистами, въ февралѣ мѣсяцѣ 1850 года произведено было состязаніе ихъ, съ назначеніемъ двухъ премій въ 150 и 100 р. для тѣхъ плуговъ, которые окажутся производящими лучшую работу при меньшей движущей силѣ.

Состязаніе это повторялось въ апрѣлѣ 1851 года, при чемъ выписанъ былъ улучшенный Малороссійскій плугъ и представлены между прочими: улучшенный колонистскій плугъ и Донской козацкій. Симъ послѣднимъ присуждены были преміи. Общество сельскаго хозяйства, обращая вниманіе на введеніе всякаго рода усовершенствованныхъ машинъ, выписало молотильню, которой, при стеченіи помѣщиковъ, произведено испытаніе въ Тифлисѣ, и вопло въ сношенія съ сельско-хозяйственными обществами, какъ въ Россіи, такъ и за границею, для собиранія и распространенія общепользныхъ по этой отрасли свѣдѣній.

Обозначиваясь о доставленіи возможности солдатамъ въ штаб-квартирахъ, и въ особености въ укрѣпленіяхъ на Черноморской береговой линіи, имѣть огороды, выписывались изъ Москвы и Риги и разводились сѣмена разныхъ огородныхъ овощей и сдѣланы распоряженія къ приглашенію хорошихъ огородниковъ, какъ для казенныхъ разсадниковъ, такъ и для частныхъ лицъ. Для доставленія желающимъ приобрести сѣмена растений всякаго рода, по умѣреннымъ цѣнамъ, учреждено въ Тифлисѣ, заботливостью Общества сельскаго хозяйства, депо сѣмянъ. Результатомъ этой мѣры было ощутительное улучшеніе по всему краю сельско-хозяйственной промышленности.

Въ 1849, 1850 и 1851 годахъ поддерживались существующіе казенные разсадники разведеніемъ улучшенныхъ породъ растений и облагораживаніемъ существующихъ, посредствомъ привозовъ выписываемыхъ изъ Крима фруктовыхъ черенковъ. Въ 1849 году выписано для этихъ разсадниковъ и роздано жителямъ, имѣющимъ сады, 20 т. черенковъ; въ 1850 году—49,500 шт., а въ 1851 году—22,200 шт.; виноградныхъ лозъ выписано: въ 1849 году 110 т., въ 1850—170 т., а въ 1851—272,500.

Въ настоящее время существуютъ слѣдующіе казенные разсадники:

Въ Тифлисѣ. Опытная ферма: на оной посажено до 27-ми т. фруктовыхъ деревьевъ, предназначенныхъ для снабженія другихъ казенныхъ разсадниковъ въ краѣ и для продажи частнымъ лицамъ; въ 1849 году устроено три водопровода. Въ прошломъ году производились дополнителныя работы въ построенномъ домѣ. Кромѣ того, устраивается бассейнъ. Въ нынѣшнемъ году, изъ числа привитыхъ фруктовыхъ деревьевъ, кромѣ проданныхъ, 1,800 штукъ розданы бесплатно частнымъ лицамъ.

Ботаническій садъ: въ ономъ продолжаютъ разводить разныхъ экзотическія растенія и посажено множество экземпляровъ растеній мѣстной флоры.

Въ Эривани садъ паходится въ вѣдѣніи военномъ и содержится изъ собственныхъ доходовъ, получаемыхъ съ фруктовъ.

Въ Шемахинскомъ разсадникѣ, къ 1849 году состояло фруктовыхъ и не-фруктовыхъ деревьевъ 1,455 шт., а въ 1849 году посажено 911 и разведена школа, въ которой было до 2 т. деревьевъ.

Къ 1852 году состоитъ деревьевъ не-фруктовыхъ	4,647
фруктовыхъ не привитыхъ	9,340
» привитыхъ	869

Виноградныхъ лозъ:

иностранныхъ	11,278
туземныхъ	2,721

Въ **Дербентскій садъ** посланы были въ прошломъ году 80 грушъ; къ нынѣшнему году выстроена оранжерея; взамѣнъ парниковъ устроена теплица съ печью; послано 200 лозъ Крымскихъ и 500 Дербентскихъ; въ школу посажено до 3,500 деревьевъ; изъ школы разсажено фруктовыхъ деревьевъ 1,010 и начата постройка сторожего дома. Основаніемъ этого сада мы обязаны бывшему Дербентскому военному губернатору ген.-м. Гагарину; усердно заботился о поддержаніи и усовершенствованіи онаго настоящій губернаторъ ген.-м. Минкивъ.

Въ **Елисаветополь** посадка деревьевъ и виноградныхъ лозъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Въ **Кутаисѣ** устраивается большой образцовый садъ съ фермою.

Въ **Поти**, единственномъ мѣстѣ въ краѣ, гдѣ могутъ существовать лимонныя и апельсинныя деревья, заведены рощи оныхъ, дающія хорошую надежду, что эти прекрасныя и полезныя деревья хотя гдѣ-нибудь у насъ процвѣтатъ будутъ.

Въ **Озургетахъ** и **Сухум-нале** сады засаживаются фруктовыми деревьями и виноградниками, получаемыми изъ Крыма. Съ успѣхомъ растутъ тамъ оливковыя деревья, присланныя изъ Алупки.

Въ **Ставрополѣ** существуютъ два сада: тутовый, при которомъ устраивается школа шелководства, и Бабиная роща, служащая для разведенія фруктовыхъ и другихъ полезныхъ растений. Въ 1850 году въ Бабиной рощѣ возведена въ прудѣ каменная стѣна; выше пруда сдѣланъ резервуаръ для воды, устроены каменные ограды съ садовою рѣшеткою, на разстояніи 42 саж.; распланированы образцовый садъ и питомникъ; посажено и принялось 2,300 виноградныхъ лозъ; изъ древесныхъ сѣмянъ взшло до 27-ми т. разнаго рода деревьевъ; кромѣ того, сдѣлана посадка и приника фруктовыхъ деревьевъ. Въ тутовомъ саду устроена особая комната съ паровою печкою, для вывода шелкокрытыхъ червей; сдѣланъ очагъ съ котломъ для разварки коконовъ и приобрѣтены необходимыя инструменты, а также и все нужное для школы. Гражданскій губернаторъ, ген.-м. Волоцкой усердно заботится о поддержаніи этихъ заведеній, равно какъ и обо всемъ, относящемся до улучшенія всякаго рода въ губерніи, ему ввѣренной.

Въ **Кизлярѣ** садъ поддерживается собственными доходами, получаемыми съ вина. Капиталь, принадлежащій этому саду, простирающійся болѣе 30-ти т. р., хранится въ кредитныхъ установленіяхъ.

Въ **Нальчикѣ** съ успѣхомъ занимаются садоводствомъ и разведеніемъ деревьевъ, выписанныхъ изъ Крыма; равно какъ въ **Пятигорскѣ**, **Кисловодскѣ** и **Ейскѣ**. Кромѣ этихъ образцовъ разсадниковъ, находятся таковыя-же во многихъ штаб-квартирахъ полковъ и въ укрѣпленіяхъ,—однимъ словомъ, повсемѣстно возрастаетъ охота и вкусъ къ введенію улучшеннаго садоводства.

По недостатку въ здѣшнемъ краѣ садовниковъ, по Высочайше утвержденному 11-го іюня 1849 года положенію о воспитаніи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, назначено 5 вакансій для Кавказскихъ воспитанниковъ въ главномъ училищѣ садоводства въ Одессѣ, къ поступленію въ оное.

Кромѣ того, готовятся въ садовники для здѣшняго края 25 человекъ: 5 въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства, 5 въ Никитскомъ саду, 5 въ Кизлярѣ и 10 въ Пухѣ.

На всѣ расходы по садоводству ассигнуется ежегодно 10,316 р. 12 к.

Не менѣе обращается вниманіе на разведеніе красильныхъ и мануфактурныхъ растений. Первый опытъ разведенія красильной гречки (*Polygonum tinctorium*), изъ которой получается эта краска, въ первый разъ сдѣланъ однимъ частнымъ человекомъ изъ рвенія къ этому дѣлу, а для изученія способа приготовленія

этой краски посылаемъ имъ былъ одинъ Тифлисскій житель въ Индію.

Въ 1850 году одинъ Елисаветопольскій гражданинъ, съ соборіемъ отъ казны, открылъ въ Елисаветополѣ заведеніе для приготовленія индиго по Бенгальскому способу.

При заведеніи этомъ устроена школа для желающихъ изучать способъ приготовленія этой краски. Въ настоящее время обучаются тамъ 8 мальчиковъ.

Для доставленія этой отрасли промышленности болѣе известности, составлено наставленіе, которое напечатано и роздано бесплатно.

До сей поры Закавказскій край не производилъ индиго, но опыты сдѣланы; желаемъ, добиваемся и не безъ надежды, чтобы со временемъ Грузія, въ число 50-ти т. п., которые получаетъ Россія изъ-за границы (на сумму 2,500,000 р.) доставляла индиго своего произведенія.

Шафранъ преимущественно воздѣлывается въ Бакинскомъ, Дербентскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ. Его получается до 500 п.; онъ по туземной выдѣлкѣ продается весь въ Персію по 80-ти р. Чтобы приготовить эту краску по Европейскому способу (продаваемую по 400 р. за пудъ), розданы главнымъ плантаторамъ этого растенія печатныя наставленія, съ переводомъ на Татарскій языкъ, къ приготовленію его по Европейскому способу. Этими приготовленіемъ занялись нѣкоторые, и выдѣланный ими шафранъ посланъ былъ въ Москву, гдѣ оцѣненъ въ 350 р. за пудъ.

Воздѣлываніе марены уже совершенно освоилось въ краѣ и оно составляетъ одинъ изъ самыхъ выгодныхъ источниковъ дохода; въ настоящее время ея вывозится въ Россію отъ 120-ти до 140 т. п. въ корняхъ. Преимущественно это растеніе воздѣлывается въ Дербентскомъ, Кубинскомъ, Бакинскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ и положено начало въ Тифлискомъ, Елисаветопольскомъ и Телавскомъ. Въ дико-растущемъ-же видѣ марена встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ края и въ особенности въ долинахъ Аракса, въ Кахетин, Имеретин и Мингрелин. Марена на Московскіе рынки привозится въ корняхъ и въ такомъ видѣ продается по 11-ти р. за пудъ.

Имѣя въ виду, что за перемолотые корни этого растенія платится въ Москвѣ гораздо дороже (до 18-ти р.), посланы къ Дербентскому губернатору чертежи и описаніе мельницъ для перемола корней.

Для испытанія другихъ красильныхъ растений положено:

а) собрать подробныя свѣдѣнія о способахъ употребленія сафлора въ Кахетин и послать 10 п. этой краски въ Москву для испытанія;

б) составить наставленіе о разведеніи красильной гречки (*graine d'Avignon*), которая растетъ кустарниками во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края въ дикомъ видѣ. Одинъ Шемахинскій житель первый примѣнилъ плоды эти къ окрашенію шелка вмѣсто шафрана;

в) послать по 10-ти пудовъ гранатной коры и грецкихъ орѣховъ для испытанія также въ Москву;

г) составить наставленіе о разведеніи и приготовленіи краски изъ туземной кошенили. Около Эчмиадзина есть обширная степь, покрытая травою, родъ мятлики, на корѣхъ которой водятся кошенили;

е) выписать изъ Москвы образецъ физета, для сравненія съ желтнинникомъ, растущимъ во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края. Для укрѣпленія сыпучихъ береговъ Ашеронскаго полуострова предложено засадить ихъ желтнинникомъ; предварительно-же командированъ туда кондукторъ, для составленія подробной карты этому полуострову.

Въ Закавказскомъ краѣ производится въ сложности отъ 100 т. до 200 т. п. хлопчатой бумаги, которая расходуется болѣею частью внутри края и частью вывозится въ Персію. Выписаны были сѣмена длинно-волоконистаго хлопчатника изъ Египта, Америки и острова Мальты и розданы разнымъ лицамъ. Опыты разведенія этого рода хлопчатника были весьма удачны въ Имеретин, гдѣ уже

производится до 500 п., и по сравненіи образцовъ, присланныхъ изъ Москвы, она не уступаетъ достоинствами сей послѣдней. Принимая во вниманіе успѣхъ этого опыта, признано полезнымъ распространить производство этого сорта бумаги преимущественно въ долины р. Куры и смежныхъ съ нею мѣстахъ, годныхъ по климату и положенію своему для разведенія оной, и посланы сѣмена въ Елисаветополь, Ленкорань, Шушу, Эривань и Шемаху.

Для распространенія въ краѣ болѣе годныхъ машинъ, къ очищенію хлопчатой бумаги употребляемыхъ, нынѣ назначена премія въ 100 р. тому, кто представитъ возможно упрощенную машину для этой цѣли. Выписанная-же изъ Нью-Йорка машина слишкомъ дорога и тѣмъ уже недоступна для класса незажиточныхъ владѣльцевъ. Машина эта послана нынѣ въ Кутанскую губернію, въ м. Сачино, гдѣ уже добывается до 500 п. длинно-волокнистой бумаги.

Для поощренія производительности этой бумаги разрѣшено Кавказскому Обществу сельскаго хозяйства въ первый годъ произвести покунку оной у жителей Ленкорани, Шуши и Баку, цѣною отъ 5-ти до 6-ти р.

Кромѣ того, поручено одному изъ членовъ Общества сельскаго хозяйства заняться составленіемъ подробныхъ наставленій о разведеніи хлопчатой бумаги, примѣненномъ къ климату и мѣстнымъ обстоятельствамъ края.

Табакъ составляетъ также важную статью дохода Закавказскаго края. До сей поры старались улучшить сорты табака посредствомъ разведенія сѣмянъ Американскаго, Албанскаго, Китайскаго и другихъ сортовъ.

Убѣдясь-же, что въ настоящее время выращивается хорошихъ сортовъ табакъ, но что, при превосходныхъ качествахъ своихъ, онъ требуетъ правильной обработки, разсортировки и упаковки, выписанъ изъ Москвы сортировщикъ табака. Мастеръ этотъ посылаемъ былъ въ разныя мѣста по краю, въ которыхъ произрастаетъ табакъ, и между-прочимъ къ кн. Дадіани въ Мингрелію.

Въ 1850 году присланы были сѣмена Салопикскаго табака вмѣстѣ съ образцами листьевъ, которые розданы лучшимъ табаководамъ въ краѣ.

Главную отрасль сельской промышленности здѣшняго края составляетъ шелководство. Во всемъ краѣ производится шелка отъ 25-ти т. до 30-ти т. п., изъ коихъ отъ 15-ти до 20-ти т. вывозятся, а остальные расходятся внутри.

Самое большое количество производится въ Нухинскомъ уѣздѣ, Шемахинской губерніи, и между Лезгинами въ Джаро-Белаканской области.

Въ Кутанской губерніи шелководство начало болѣе прежнихъ годовъ разводиться и хотя оно здѣсь, въ сравненіи съ мусульманскими провинціями, еще очень ограничено, однако-же, Имеретинскіе коконы весьма хороши и способны дать отличный продуктъ при правильной обработкѣ ихъ. Имеретинскіе коконы покупаютъ и отправляютъ въ Одессу и въ Москву, для размотки тамъ по Европейскому способу.

Цѣнный шелкъ получается изъ сѣмянъ Итальянскихъ и Китайскихъ. Для распространенія въ краѣ этихъ породъ (гдѣ преобладаетъ до сихъ поръ Татарская порода) они разсылались въ разныя мѣста и желающимъ приобретать таковыя оказывалось всевозможное содѣйствіе. Кромѣ дурной породы червей, отъ которыхъ получается шелкъ, есть еще другая причина, если не главная, чрезъ что Закавказскій шелкъ цѣнится весьма низко,—это дурная размотка его на весьма большихъ мотовилахъ. Для устраненія этихъ уникающихъ цѣнностей здѣшняго шелка причинъ, выписывались улучшенныя и упрощенныя мотовила, изобрѣтенныя Робиемъ. По образцу этихъ мотовилъ сдѣлано было значительное количество оныхъ и они розданы были, частью лицамъ, занимающимся шелководствомъ въ большомъ объемѣ, частью разсланы въ мѣста, гдѣ эта отрасль промышленности преимущественно развита, съ правомъ всякому желающему испытать мотовила эти на дѣлѣ. Для наученія-же правильной размоткѣ шелка по Европейскому способу, сдѣлано распоряженіе о принятіи въ Царь-абадскую практическую

школу шелководства, на казенный счетъ, кромѣ воспитанниковъ изъ казенныхъ крестьянъ, обучающихся тамъ всѣмъ правиламъ рациональнаго шелководства, еще ежегодно отъ 5-ти до 10-ти чел. шелкоматальщиковъ, изъ всѣхъ сословій, занимающихся этимъ дѣломъ. По окончаніи-же обученія въ этой школѣ, дается въ видѣ дара шелкоматальная машина лучшаго устройства. Сверхъ того, назначены преміи отъ 50-ти до 100 р. тѣмъ изъ матальщиковъ, которые размотаютъ наибольшее количество шедка по Европейскому способу.

Владѣтель Мингреліи кн. Дадіани оказалъ пользу шелковой промышленности тѣмъ, что разрѣшилъ одному почтенному французско-подданному, гр. Розмюрдюку, въ главномъ мѣстечкѣ Мингреліи Зугдиди устроить образцовое заведеніе, для котораго Розмюрдюкъ выписалъ нѣсколько французенокъ; въ теченіи 2-хъ лѣтъ предпріятіе это оказываетъ значительную пользу. Достоинно примѣчанія то, что нѣкоторыя изъ этихъ французенокъ вышли замужъ за туземцевъ, и это несомнѣнно содѣйствуетъ къ распространенію въ народѣ улучшеннаго способа шелкоматалія.

Здѣсь я нахожу нужнымъ упомянуть объ одномъ важномъ обстоятельстве, которое имѣло и будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на развитіе этой богатой промышленности. Въ Нухинскомъ уѣздѣ, между Лезгинами и живущими на Алазани и въ бывшемъ султанствѣ Елисейскомъ, т. е. въ той мѣстности, гдѣ болѣе всего процвѣтаетъ въ Закавказьи шелковая промышленность, существовалъ еще ханскій обычай, сохранившійся и при насъ—перевѣшивать весь шелкъ, который не былъ нуженъ для собственнаго употребленія, а продавался въ разныя руки и стороны, и взимать за этотъ перевѣсъ подать, именуемую *мизанъ*. Налогъ этотъ подавлялъ шелковую промышленность, препятствовалъ ея развитію и порождалъ иногда злоупотребленія. Я воспользовался Высочайше утвержденнымъ, въ 6-й день іюня 1836 года, рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ предоставлено главному началству Закавказскаго края отгнѣять, по мѣрѣ возможности, статьи сборовъ наиболѣе стѣснительныя для мѣстной торговли и промышленности, чтобы при значительномъ увеличеніи доходовъ отъ введенія новой податной системы въ Шемахинской губерніи,—о каковой мѣрѣ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ,—отгнѣять этотъ отяготительный мизанъ.

Въ 1849 году посѣяно на Тифлисской опытной фермѣ 23 ф. ворсинныхъ шпешекъ, которыя имѣли въ минушемъ 1850 году большой урожай. Шпешки сии необходимы для суконныхъ фабрикъ и составляютъ важный предметъ привозной торговли; предпринято разведеніе оныхъ въ большомъ количествѣ въ сел. Лачино, Тифлисскаго уѣзда, на пространствѣ 250-ти дес. земли. Для разведенія ихъ въ большемъ объемѣ, выписываются изъ Риги сѣмена этого растенія.

Чтобы ввести правильное пчеловодство въ краѣ, выписаны изъ школы Черниговскаго помѣщика Прокоповича четыре пчеловода, кончившіе тамъ курсъ ученія. На здѣшней опытной фермѣ устроенъ пчельникъ, состоящій изъ 60-ти ульевъ. Изъ статистическихъ свѣдѣній, доставленныхъ губернаторами въ 1850 году, оказывается, что въ Тифлисской губерніи добывается воска 890 п., въ Кутанской—800, въ Дербентской—400 и Шемахинской—66 п.

Для большаго усиленія въ Закавказскомъ краѣ ичеловодства, я входилъ съ ходатайствомъ къ министру государственныхъ имуществъ объ отдачѣ четырехъ питомцевъ Воспитательнаго Дома въ школу Прокоповича, для изученія пчеловодства, съ отнесеніемъ расходовъ на содержаніе и обученіе ихъ на суммы, въ распоряженіи моихъ состояній. Прибывшіе оттуда мальчики размѣнены у здѣшнихъ хозяевъ и приносятъ значительную пользу улучшеніемъ этой отрасли сельскаго хозяйства.

Для разведенія въ краѣ тонкорунныхъ овецъ, въ 1848 году близъ опытной фермы устроена племенная овчарня изъ Испанскихъ овецъ.

За исключеніемъ розданныхъ разнымъ лицамъ для заводовъ барановъ, въ настоящее время овецъ и барановъ въ племенной овчарнѣ состоитъ 288 шт. Примѣръ улучшенія овцеводства въ По-

вороссийскомъ краѣ, и потомъ въ восточныхъ нашихъ губерніяхъ, столь разительно доказываетъ огромную отъ того выгоду для Имперіи, что нельзя не пожелать позже или ранѣе такихъ-же результатовъ, и здѣсь съ недавнихъ поръ возродилось къ тому общее желаніе; а съ другой стороны нѣкоторые образцы здѣшнихъ шерстей хорошаго качества были посланы, въ прошломъ году, въ чужіе края и тамъ были одобрены; въ этомъ году прибылъ сюда купецъ Бунзель, кредитованный изъ Англіи на нѣкоторыя покупки здѣшнихъ шерстей.

Съ Высочайшаго согласія, 6-го марта 1850 года была открыта въ Тифлисѣ выставка естественныхъ и промышленныхъ произведеній края. Она продолжалась 25 дней; всего доставлено было 2,167 нумеровъ. Цѣль учрежденія выставки была та, во-первыхъ, чтобы ознакомить жителей отдаленныхъ мѣстъ Кавказа со всѣми произведеніями въ краѣ, и во-вторыхъ, доставить правительству возможность судить о качествахъ добываемыхъ въ краѣ, какъ первоначальныхъ, такъ и искусственныхъ произведеній и объ успѣхахъ относительно улучшенія ихъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ правительствомъ, или усилій самихъ производителей.

Выборъ изъ выставленныхъ этихъ предметовъ отправленъ на Московскую, С.-Петербургскую и Лондонскую выставки, и нѣкоторые на сей послѣдней удостоились получить медали и почвальные листы.

Выставка эта, на которой былъ немовѣрный приливъ посѣтителей, приобрѣла всеобщее сочувствіе.

Орошеніе полей составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условий успѣха сельской промышленности, особливо въ здѣшнихъ знойныхъ мѣстахъ, и потому устройство канавъ заслуживаетъ постоянныхъ о томъ заботъ.

Въ 1849 году окончена Елизабеттальская канава, находящаяся въ Тифлискомъ уѣздѣ; чрезъ открытіе этой канавы упрочится благосостояніе и такъ уже богатой колоніи Елизабетталъ, которой сельская промышленность состоитъ по преимуществу въ винодѣліи.

Того-же года, въ Эриванскомъ уѣздѣ произведены исправленія и расчистки открытыхъ въ прежніе годы, но засорившихся отъ необыкновеннаго въ томъ году разлитія рѣкъ слѣдующихъ канавъ: Хародабашарскій каналъ, Чорабахскій, Накоавицкій, Кирх-Бузованскій, Джафар-абадскій, Гоцумбекскій, Абчошскій (???) и Сардар-абадская канава.

Въ томъ-же уѣздѣ производилась нивелировка мѣстности, по которой предполагается провести большой каналъ изъ р. Арпачал на равнины Талыпскую и Сардар-абадскую, и снятіе на планъ мѣстъ, которая съ открытіемъ этой канавы могутъ быть заселены.

Въ 1850 году возобновленная Гюрская канава, находящаяся въ Тифлискомъ уѣздѣ, доведена до Караязской степи. Орошаются обильною водою деревни: Сартачалы, Мирапо, часть земель деревни Марткопи и Нѣмецкія колоніи: Маріенфельдъ и Петерсдорфъ и можетъ быть орошаема предполагаемая къ переселенію изъ Ставропольской губерніи колонія Іоганнесдорфъ. Въ 1850 году канава эта была повреждена отъ сильнаго обвала съ горы возлѣ селенія Муганло; для исправленія этого, посредствомъ наряда жителей, сдѣлано надлежащее распоряженіе, а попеченіе и отвѣтственность за поддержаніе Гюрской канавы возложены на Тифлисскаго уѣзднаго начальника, подъ главнымъ наблюденіемъ военнаго губернатора.

Составлялись разныя соображенія и проекты о возможности возобновить древнюю и обширнѣйшую изъ всѣхъ существовавшихъ въ Закавказскомъ краѣ—Глур-архскую канаву. Приведеніе въ исполненіе этого предположенія было-бы истиннымъ благодѣліемъ; оно превратило-бы огромныя пространства земли—безплодныя и не населенныя—въ самыя плодородныя и доставило-бы возможность устроить значительныя поселенія; по работа эта требуетъ расходовъ чрезвычайныхъ и, во всякомъ случаѣ, не скоро можетъ быть приведена въ дѣйствіе.

Приводятся въ исполненіе предположенія объ устройствѣ канавъ: Воздоганской (Александропольскаго уѣзда), Ламбалинской

(Тифлисскаго уѣзда), и указаны жителямъ Елисаветопольскаго уѣзда средства къ открытію канавъ Сала-оглинской и Шихилинской.

По недостатку въ Елисаветополь водѣ разрѣшено было Елисаветопольскому уѣздному начальнику провести воду въ г. Елисаветополь чрезъ р. Кураг-чай, безъ всякаго денежнаго пособия со стороны казны; но въ декабрѣ 1851 года, вслѣдствіе ходатайства Елисаветопольскаго уѣзднаго начальника относительно крайней необходимости въ денежномъ пособіи для прохода канавы изъ р. Кураг-чай въ Елисаветополь, я разрѣшилъ ассигновать на этотъ предметъ оставшуюся отъ предполагаемой-было Керчайской водопроводной канавы, дальнѣйшее проведеніе которой, по мелководію р. Керчай, повсе отложено,—сумму, хранящуюся въ Приказѣ для приращенія, а потому сдѣлано распоряженіе о командированіи инженер-гидравлика, для составленія проекта и представленія оного на мое утвержденіе.

Проведеніе воды въ Елисаветополь было одно изъ живѣйшихъ желаній знаменитаго кн. Цициана, и по его просьбѣ ассигнована была на это сумма; но послѣ его смерти эта сумма была употреблена на другіе расходы.

Независимо мѣръ, предпринятыхъ къ сохраненію существовавшихъ и устройству новыхъ водопроводовъ по краю, производились опыты буренія Артезіанскихъ колодезевъ; назначенъ для того чиновникъ, имѣющій въ дѣлѣ семь опытность и спеціальныя познанія; выписанъ изъ Луганскаго завода бурильный снарядъ и собраны отъ всѣхъ начальниковъ губерніи свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ таковыя работы, по недостатку воды, оказываются неудобными.

Трудамъ этого чиновника мы обязаны отысканіемъ воды на Муганской степи и возможностью провести тамъ карантинно-таможенную кордонную линію. Таковыя изслѣдованія производятся повсюду.

Количества лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ, какъ выше было сказано, при существовавшихъ палатахъ государственныхъ имуществъ, невозможно было опредѣлить съ безошибочною точностью; къ сохраненію ихъ, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстныхъ обстоятельствъ, дѣлаются слѣдующія распоряженія: они приводятся въ извѣстность межеваніемъ; приступлено къ учрежденію въ важнѣйшихъ дачахъ лѣсничествъ и введенію постепенно правильнаго лѣсоводства, употребивъ выборочную систему, какъ первоначальный переходъ отъ совершенной свободы въ рубкѣ лѣсовъ къ ограниченію въ томъ.

Въ Боржомскихъ лѣсахъ, поступившихъ въ казну, производится особое межеваніе и съѣмка на планъ всѣхъ дачъ и назначенъ офицеръ Корпуса лѣсничихъ, для введенія правильной рубки лѣсовъ, за вывозъ которыхъ установлена плата.

По просьбѣ моей, министръ финансовъ командировалъ въ вѣдѣніе мое двухъ ученыхъ механиковъ изъ окончившихъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ. Они принесутъ несомнѣнную пользу здѣшнему краю улучшеніемъ машинъ, сельско-хозяйственныхъ орудій и устройствомъ мельницъ и заводовъ.

Желая основать въ Тифлисѣ литейное механическое заведеніе, я въ 1850 году разрѣшилъ отвести проживающему въ Тифлисѣ механику Штюссе землю и выдать ему изъ суммъ моего распоряженія заимообразно 10 т. р. Постройка для сего заведенія окончена и служить залогомъ займа; выписаны изъ-за границы машины самой тщательной отдѣлки и заводъ въ нынѣшнемъ году пущенъ въ ходъ. Кромѣ того, началъ дѣйствовать въ послѣдніе два года такой-же чугунный заводъ артиллерій полк. Корганова. Необходимость въ таковыхъ заведеніяхъ здѣсь ощутительна и до сихъ поръ не только не думали здѣсь о чугунѣ, но и все желѣзо, нужное въ огромномъ количествѣ для края, и даже каждый гвоздь выписывается изъ Россіи; желѣзныя-же руды вездѣ здѣсь въ изобиліи, и теперь мы занимаемся отысканіемъ людей способныхъ для открытія желѣзныхъ работъ, и есть надежда не только, что таковыя будутъ, но что матеріалъ этотъ найдется вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ у насъ добывается хорошій каменный уголь.

Пути сообщения.

Въ периодъ истекшаго трехлѣтія совершены слѣдующія работы въ видахъ улучшенія путей сообщения, открытія дорогъ, устройства новыхъ и возобновленія старыхъ мостовъ:

Въ 1849 году приступлено къ устройству повозочной дороги въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, отъ Шамхорскаго поста, состоящаго на почтовомъ Тифлисскомъ трактѣ, чрезъ Русскія селенія Новогорѣлое, Славянку и Михайловку; отсюда по Торчайскому ущелью къ Чарусанской почтовой станціи на Эриванскомъ трактѣ. Этой дорогѣ Русскіе переселенцы въ томъ направленіи обязаны средствами сбывать свои продукты, и облегчились, сверхъ того, торговыми сношеніями жителей Шемахинской и Дербентской губерній съ Эриванскою, кои донинѣ производились чрезъ Тифлисъ, около 200 верстѣ далѣе, нежели по вновь устраиваемому пути. На устройстве этого новаго тракта, на протяженіи 100 верстѣ, съ 32-ми деревянными мостами чрезъ р. Торчай и однимъ чрезъ Акстафу, при производствѣ работъ по наряду отъ жителей изъ туземцевъ Елисаветопольскаго уѣзда и мастеровыхъ изъ Русскихъ селеній Елисаветопольскаго и Александропольскаго уѣздовъ, исчисленные 1,500 р. отпущены изъ остатковъ суммъ Тифлисской Палаты государственныхъ имуществъ.

Разработка Военно-Ахтинской дороги чрезъ Шинское ущелье продолжается.

Устройство почтовой дороги отъ Ах-су до г. Шемахи сопряжено было съ большими трудностями; со вѣснъ тѣмъ, въ концѣ 1851 года она окончена и по ней открыта ѣзда; для прочнаго-же устройства Ах-суинской дороги и совершенно удобнаго по ней сообщения она поспируетъ, по мѣрѣ денежныхъ способовъ, въ мѣстахъ, гдѣ грунтъ земли наиболее глинистый.

По важности въ отношеніи внутренней торговли сел. Багдада, въ 28-ми верстахъ отъ Кутанса, какъ центральнаго пункта соединенія дорогъ изъ Гуріи, Кутанса и Шорапани въ Ахалцихъ, дѣлаемы были различныя послѣдованія о возможности разработки дороги отъ этого селенія чрезъ Аббас-туманъ въ Ахалцихъ и оказалось, что самый удобный для разработки путь идетъ отъ сел. Багдада на селенія Алис-мерети и Зекари и близъ Ралдживарскаго перевала къ Аббас-туману. Дорога эта будетъ первоначально выючная; кромѣ сообщения главнаго города Кутанса съ Ахалцихомъ, она соединяетъ вообще Имеретію съ Ахалцихомъ, Ахалкалаками и Эриванскою губерніею.

Приступлено къ разработкѣ новой дороги, соединяющей Гаргаребскую станцію съ Квирильской. Дорога эта представляетъ всѣ выгоды хорошаго удобнаго сообщения и имѣетъ значительныя преимущества предъ существующими теперь чрезъ Сурамскія горы. Работы эти производятся нарядами отъ жителей Кутанской губерніи и Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи.

Послѣдняя эта дорога, т. е. чрезъ Сурамскія горы, существуетъ уже болѣе 40 лѣтъ, стѣила огромныхъ расходовъ казны и по физическимъ обстоятельствамъ, не только каждый годъ необходимо было передѣлывать устроенное съ большими издержками въ предыдущемъ году, но на нѣсколько недѣль, а иногда и болѣе, дѣлалась почти непроходимю. Любопытно здѣсь упомянуть, что о возможности устройства новой и совершенно удобной дороги чрезъ Улевское поле, почти безъ всякаго перевала, я узналъ отъ Кутанскаго митрополита Давида и послѣ нѣкоторыхъ затрудненій и недоразумѣній, переговоровъ объ этомъ съ митрополитомъ въ 1849 году, я взялъ у него знающихъ проводниковъ, по указанію которыхъ все это дѣло оказалось легкимъ и дешевымъ; я уже два раза проѣзжалъ по этой дорогѣ, а въ будущемъ году будетъ открыто по оной почтовое сообщеніе.

Кутанской губерніи, въ Рачинскомъ уѣздѣ, въ 1849 году проложено разныхъ дорогъ до 60-ти верстѣ. Въ Шорапанскомъ, дорога отъ мѣст. Сачхери до Квирильской почтовой станціи, Рачинскаго уѣзда, начатая въ 1848 году, окончена въ 1850 году.

Въ Озургетскомъ уѣздѣ, кромѣ дороги отъ Усть-Цхенискальскаго поста до Озургетъ, почти оконченной, проложена еще дорога

отъ Озургетъ до кр. св. Николая, по совершенно новому направленію, чрезъ лѣсъ, гдѣ кромѣ двухъ переправъ на рр. Худжъ и Натанеби, никакихъ болѣе мостовъ строить не предстоитъ надобности. На всѣхъ этихъ дорогахъ производились работы одними земскими средствами.

По неудобству почтовой дороги отъ Муганло до вновь устроенной Ширакской станціи, по гористому ея мѣстоположенію, открыта въ окрестностяхъ этой станціи прямѣйшая новая дорога, ведущая на Алазанскую долину, которая имѣетъ всего разстоянія 17 верстѣ и 230 саж.; издержки на эту работу отнесены на сумму земскихъ повинностей.

Проводится въ Тифлисской губерніи дорога отъ ст. Муганло на р. Юрѣ чрезъ ст. Зіары на Телавъ и Верхнюю Кахетію, чрезъ что сократится сообщеніе на 40 верстѣ, минуя Сигнахъ и Чалубанское ущелье; на эту работу не потребуется почти никакихъ отъ казны расходовъ; жители Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, въ видахъ собственной пользы, охотно соглашались разработать эту дорогу натуральными средствами, на казенномъ продовольствіи, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, по назначенію губернскаго начальства.

По удостовѣренію въ возможности открыть почтовую дорогу по Акстафинскому ущелью въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, минуя станціи Асланъ, Беглы и Ниписъ, для сокращенія на значительное разстояніе сообщенія съ Эриванью, приступлено къ разработкѣ этой дороги; она должна быть окончена въ скоромъ времени; на оной, вмѣсто двухъ вышесказанныхъ станцій, надобно будетъ устроить одну—между Ревазлипскою и Акстафинскою.

Одна изъ важныхъ дорогъ, которая теперь въ ходу, есть Осетинская: она будетъ вести изъ Карталиніи прямо на Кавказскую плоскость, къ ст. Ардонской, минуя не только всѣ затрудненія большого хребта чрезъ Кайшауръ и по Гудамарскому ущелью, но и самую Казбекскую гору, которая періодическими своими огромными завалами иногда преграждаетъ на нѣсколько недѣль всякое сообщеніе между сѣвернымъ и южнымъ покатами Кавказа. Дорога эта уже проведена повозочная отъ Цхинвала до хребта у сел. Рокни и теперь будетъ продолжаться по направленію къ дорогѣ, сдѣланной уже для соединенія съ плоскостью сребро-свинцоваго завода въ Олагирскомъ ущельи; такимъ образомъ мы выиграемъ болѣе 20-ти верстѣ уже сдѣланной дороги и, не говоря о возможности со временемъ имѣть по оной почтовое сообщеніе, все Закавказье будетъ въ непродолжительномъ времени имѣть хорошую резервную дорогу, для безпрепятственнаго сообщенія съ сѣверною покатою и съ Россіею, когда зимнія вьюги на Кайшаурѣ, или Казбекскіе завалы препятствуютъ всѣмъ проѣзжающимъ по нынѣшнимъ дорогамъ.

По части сообщеній вообще сдѣланъ въ прошломъ году осмотръ, для соединенія кратчайшимъ путемъ Кавказской плоскости и Кисловодской линіи съ Абхазіею и Чернымъ моремъ, чрезъ Цебельду и укрѣпленіе Марамба. Прошедшею осенью, по сдѣланному между ними условію, съ южной стороны вице-адм. Серебряковъ, а съ сѣверной ген.-м. кн. Эривтовъ, съ малыми легкими отрядами, сошлись на главномъ хребтѣ: первый чрезъ Цебельду, а другой съ верховій Лабы и Кубани по Марухскому ущелью. Дорога эта еще не скоро можетъ быть осуществлена, но сдѣланная рекогносцировка показала удобоисполнимость оной, какъ скоро нѣкоторыя обстоятельства то позволятъ и представится возможность употребленія рабочихъ силъ, впрочемъ, небольшихъ; эта дорога можетъ быть весьма полезна, какъ кратчайшій путь для могущихъ быть военныхъ дѣйствій и постоянно для торговыхъ сношеній жителей сѣвернаго поката съ Абхазіею, Мингреліею и Чернымъ моремъ.

По части дорогъ весьма много сдѣлано въ Дагестанѣ примѣрною дѣятельностью и распорядительностью кн. Аргутинскаго и временно заступающаго его должность ген.-м. кн. Орбелани. Руководимый умомъ проницательнымъ, не только въ военномъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ, кн. Аргутинскій успѣлъ улучшить всѣ сообщенія до того, что всѣ войска и резервы въ этомъ обширномъ и по положенію своему столь важномъ краѣ свободно и безостановочно

передвигаются во все стороны, где нужда того требует, и это сделано почти безденежно жителями Дагестанского общества, Казикумухского и Куринского ханств и Дербентской губернии. Скорый успех, в недавнем времени, Лезгинского отряда под начальством ген.-м. Врангеля, с помощью 4-х батальонов, данных ему кн. Орбелани, можно приписать дорог, сделанной в 1851 и 1852 годах через горы, от большой Казикумухской дороги к Лучеку, и особенно от Лучека до Чахура и верхнего магала Джаро-Белаканской области, где до того существовали только одни следы тропинок, а теперь барон Врангель соединенными своими войсками с горными орудиями и обозом прошел безостановочно, как будто по старой хорошей дороге. Теперь, по распоряжению тех-же отличных начальников, отчасти в наказание, но еще более в пользу жителей Табасарани и Кайтага, из коих многие вели себя дурно в прошедшем году, обрабатываются самими жителями удобопроходимыя дороги на все труднейшие места; этим устранится не только охота, но и возможность полудиким, хотя, впрочем, промышленным жителям этих двух провинций, возмущаться—или по собственному произволу, или по принуждению неприятельских партий. В. И. В. давно знает, сколько, по моему мнению, дороги и сообщения составляют на Кавказе одно из важнейших условий, при нашей здешней власти. Каждый год моего здесь пребывания более и более меня в этом удостоверяет: сделанные просьбы в Чеченских лесах доставили нам владичество и приближают к покорности главную часть Большой Чечни.

В Дагестане я имел всегда в виду благоразумия и прямо военного распоряжения во Франции, при Людовике XIV, маршала Виллара, когда послѣ 7-ми лѣтъ серьезной и не всегда удачной войны по религиознымъ спорамъ о горахъ Севенскихъ, онъ приказалъ дѣлать по всѣмъ направленіямъ внутри горъ дороги. Послѣдствіемъ того было, что когда, при началѣ революціи, жители этихъ горъ не захотѣли повиноваться безразсудному и кровавому правленію въ Парижѣ, и гордясь прежнимъ своимъ сопротивленіемъ дичшимъ войскамъ и генераламъ Людовика XIV, никакъ не могли думать, что тогдашнее правленіе въ Парижѣ могло бы одерзать надъ ними верхъ, помощью дорогъ, въ полулѣтвой періодъ сделанныхъ,—они были усмирены и тогда познали свою ошибку. Достаточно было малаго числа національной гвардіи, безъ помощи регулярныхъ войскъ, чтобы проникнуть во все бывшія ихъ трупы и разомъ уничтожить все ихъ сопротивленіе. Метода эта всегда у меня въ виду и я вездѣ стараюсь привести ее въ исполненіе. Вездѣ, гдѣ только нужно и можно, я употребляю все имѣющіяся у меня средства, чтобы открывать и улучшать сообщенія и тѣмъ мы не только достигаемъ необходимыхъ и важныхъ результатовъ въ военномъ отношеніи, но и сами жители, сперва къ тому равнодушные, находятъ большія выгоды въ хорошихъ сообщеніяхъ съ сосѣдями, для сбыта своихъ произведеній и вообще для всехъ торговыхъ нуждъ, и тѣмъ постепенно обращаются къ мирной жизни и къ полезнымъ занятіямъ.

Анапа имѣетъ сухопутное сообщеніе съ землею Черноморскаго Войска чрезъ Бугазскую переправу. Дорога до Бугаза находится въ исправномъ положеніи и содержится тремя почтовыми станціями. Съ укрѣпленіями: Гостагаевскимъ, фортомъ Раевскимъ и Новороссійскомъ Анапа имѣетъ также сухопутное сообщеніе подъ военнымъ прикрытіемъ; дороги тамъ хороши.

Сухопутное сообщеніе Новороссійска существуетъ только съ Анапою; въ Кабардинское укрѣпленіе иногда ходятъ отряды, но путь этотъ неудобенъ. Для вывоза леса изъ-за хребта Марткоха и вообще съ стратегическою цѣлью проложена дорога за этотъ хребетъ, къ ущелью Неберджай, и по ней стали ѣздить къ намъ Шасуги. Дорога эта, осмотрѣнная мною въ прошломъ году, полезна въ военномъ отношеніи и доставляетъ свободный доступъ движимымъ отрядамъ съ восточнаго берега въ разныя части непокорныхъ или полупокорныхъ племенъ и къ укр. Абинскому. Вице-адм. Серебряковъ дѣятельно и съ успѣхомъ исполняетъ это дѣло, которое полезно, кромѣ того для Новороссійска очиче-

ніемъ значительной части леса на первыхъ 8-ми верстахъ, гдѣ по крутизнѣ, какъ намъ было трудно проходить, такъ и неприятелю легко было скрываться, въ ожиданіи случая намъ нанести предѣ. По случаю прибытія въ 1850 году къ Новороссійску Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, дорога эта названа Константиновскою.

Пролагаемая дорога отъ Сухума до Редут-кале продолжается успѣшно. Я почитаю эту дорогу весьма важною, ибо только при устройствѣ ея можно будетъ вполне воспользоваться превосходнымъ рейдомъ и портомъ въ Сухум-кале, единственною мѣстностью, къ которой во всякое время могутъ приходить и стоять большія суда, тогда какъ въ Редут-кале они почти всегда подвержены большой опасности.

Мосты. Возведеніе каменнаго большого моста на Курѣ въ Тифлисѣ продолжается, и я надѣюсь, что онъ будетъ оконченъ въ 1854 году.

Для сближенія Тифлиса съ Авлабаромъ и Навтлугомъ, и въ особенности для сокращенія пути перегоняемымъ въ огромномъ количествѣ чрезъ городъ стадамъ на лѣтнее кочевье, давно предполагалось устроить мостъ на Курѣ близъ городской бойни. Частная компанія взялась осуществить на свой счетъ это предположеніе, съ предоставленіемъ ей права взимать плату, по установленной таксѣ, съ проезжающихъ и проходящихъ въ теченіи 25-ти лѣтъ. Мостъ этотъ состоитъ изъ одной деревянной арки, по системѣ Ньюкастельскихъ мостовъ инженера Грина. Между-тѣмъ, одинъ Тифлисскій гражданинъ, движимый желаніемъ увековѣчить свое имя дѣломъ общепользнымъ, предложилъ строителямъ купить у нихъ этотъ мостъ и они, хотя и съ пожертвованіемъ ожидаемыхъ ими выгодъ, согласились на это предложеніе; мостъ этотъ открытъ весною, составляетъ собственность города и сообщеніе по одному производится безъ всякой платы.

По удостовѣреніи въ возможности построить мостъ на остаткахъ стараго, обрушившагося моста на Алгетѣ (Тифлисской губерніи), въ 1851 году сделано распоряженіе къ приведенію этого предположенія въ исполненіе.

Жители Борчалинскаго и Памбакскаго участковъ, въ особенности Русскіе переселенцы, на Лорійской степи поселеніи, и Нѣмецкіе колонисты колонія Екатерининфельдъ, часто встрѣчая затрудненія въ сношеніи съ Тифлисомъ при разливіи и глубокомъ состояніи р. Храмъ, чрезъ которую они должны проезжать въ бродъ, просили возобновить древній мостъ чрезъ р. Храмъ, выше сел. Арапы, каменные устои котораго и до сихъ поръ существуютъ, и предложили участие свое въ возобновленіи этого моста.

Къ приведенію въ исполненіе работы этой, которая, сверхъ пользы, приносимой означеннымъ жителямъ, облегчитъ сообщенія военнымъ поселеніямъ: Джалал-оглинскому, Гергерскому и Привольному, равно какъ и артиллерійскому вѣдомству, сделаны надлежащія распоряженія, и мостъ сей, равно какъ на Алгетѣ, должны быть окончены въ теченіи будущаго года.

Для отвращенія опасности переправы въ бродъ, въ особенности во время разлитія водъ чрезъ р. Юру предположено устроить каменный прочный мостъ. Сигнахскіе граждане просили дозволенія построить этотъ мостъ на собственный счетъ, что имъ и разрѣшено на предложенныхъ ими условіяхъ, съ предоставленіемъ имъ права пользоваться въ продолженіи 15-ти лѣтъ сборомъ по утвержденной таксѣ съ переправляющихся чрезъ мостъ, но безъ всякаго препятствія желающимъ проезжать по другому мосту или на паромѣ.

По быстротѣ впадающей въ Куру близъ Гори р. Ляхвы и значительнымъ, нерѣдко внезапнымъ, возвышеніемъ своихъ водъ отъ дождей и тапінъ снѣговъ въ горахъ, сообщенія чрезвычайно затрудняются, а—что еще прискорбнѣе—ежегодно происходитъ значительное количество несчастныхъ случаевъ. Устройство временныхъ мостовъ, не принося желаемой пользы, сопряжено вмѣстѣ съ тѣмъ съ большими затрудненіями, и потому я давно имѣлъ въ предположеніи, избѣгая сообщенія чрезъ Ляхву, устроить два капитальные моста чрезъ Куру: одинъ—противъ самаго г. Гори, а

другой—выше впадения Куры въ Лиахву. Милостью В. И. В. доставлена возможность осуществить это предположеніе. Жители г. Гори, движимые усердіемъ къ дѣлу, столь несомнѣнно для нихъ полезному, изъявили готовность содѣйствовать оному, какъ денежными взносами, такъ и доставленіемъ чернорабочихъ, лѣсныхъ и каменныхъ матеріаловъ и значительнаго количества желѣза. Постройка мостовъ этихъ, отданная на коммерческомъ правѣ, начата въ прошедшую зиму и должна быть совершена въ теченіи 3-хъ лѣтъ, и тогда упрощится сообщеніе съ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Закавказья—Редут-кале, а также съ Карталиніею и Имеретіею.

По крайней необходимости въ устройствѣ моста на р. Почховъ, Кутаисской губерніи, для доставленія жителямъ сосѣдственныхъ деревень безпрепятственнаго сообщенія съ г. Ахалцихомъ, и для безпрепятственной перевозки добываемаго тамъ каменнаго угля, я разрѣшилъ постройку этого моста при дер. Суфлисъ, на счетъ суммъ земскаго сбора.

Кромѣ вышепоименованныхъ мостовъ, есть за Кавказомъ еще два пункта, требующіе необходимо мостовъ для сообщенія, какъ военныхъ, такъ и частныхъ: первый, на Алазани, по прямой дорогѣ чрезъ Муганло въ Закадзы. Этотъ мостъ будетъ начатъ нынѣшнею осенью и въ скорости будетъ оконченъ. Другой еще важнѣе и особенно нужнѣе для всѣхъ оборотовъ казенныхъ и частныхъ въ краѣ,—это на р. Курѣ, недалеко отъ Елисаветополя,—тамъ, гдѣ теперь паромная переправа въ Мингеаурѣ; мѣсто осмотрѣно, планы и смѣты составлены и способы уже ассигнованы, болѣею частью изъ суммъ VIII округа путей сообщенія.

Постройка начнется нынѣшнею осенью или зимою, и я надѣюсь, что въ этомъ полезномъ дѣлѣ никакой остановки не будетъ.

Въ сентябрѣ 1850 года заложень Е. И. Выс. Вел. Кн. Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ мостъ на Терекѣ, въ Дарьяльскомъ ущельи; мостъ этотъ оконченъ.

Затруднительность и опасности прохода и проѣзда чрезъ Подкумокъ близъ г. Георгіевска, особенно во время прибыли воды, когда быстрымъ теченіемъ этой рѣки подмываются берега и образуются по дну ея глубокіе уступы, указали на необходимость устроить въ этомъ пунктѣ прочный каменный мостъ, такъ какъ нѣтъ другой переправы для проѣзжающихъ и для войскъ, проходящихъ въ дѣйствующій отрядъ и обратно, и войска часто бываютъ принуждены, въ дурную и холодную погоду, переправляться въ бродъ, не исключая и болыныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ Георгіевскій госпиталь. Мостъ этотъ будетъ стоить 33 т. р. и постройка оваго производится на коммерческомъ правѣ, съ полною отвѣтственностью на строителѣ.

На сѣверномъ покатѣ Кавказа, въ послѣдніе три года, выстроено много мостовъ, которыхъ отсутствіе для насъ было весьма ощутительно; самые важныя суть: 2 моста на Нижнемъ Терекѣ, одинъ у ст. Николаевской, на дорогѣ отъ Червленной до Грозной, а другой у ст. Шелководской, на дорогѣ въ Хасав-юртъ, Внезапную и весь Дагестанъ. Всѣ наши важнѣйшія сообщенія, съ одной стороны съ Грозною и Воздвиженскимъ, а съ другой съ Кумыкскою плоскостью, сильно страдали отъ недостатка сихъ мостовъ и отъ трудныхъ паромныхъ переправъ; особливо при дурной погодѣ и сильныхъ вѣтрахъ, сообщенія на нѣсколько дней прерывались; иногда войска, для экспедицій и также въ оборонительныхъ нуждахъ, были задерживаемы съ весьма худыми послѣдствіями, и часто подвозы, даже хлѣба и зарядовъ, не приходили къ надеждшему сроку. Возведеніемъ сихъ мостовъ, въ которыхъ мы нуждались болѣе 20-ти лѣтъ, я особливо обязанъ усердію и званію дѣла инженер-полк. Иванова. Кромѣ того, устроены мосты на Сунажѣ у укр. Ачхой и у ст. Алхан-юрта; о мостѣ на Сулакѣ у Чир-юрта я прежде имѣлъ счастье доносить В. И. В. Это сооруженіе долго—считалось невозможнымъ, но мы достигли совершеннаго успѣха и въ послѣдніе три года не было ни одного дня, гдѣ-бы сіе важное сообщеніе прекращалось. Мостъ этотъ совершенно соединилъ Кумыкскую плоскость съ войсками Дагестана, и нѣрѣдко уже часть драгунскаго полка, по первому призыву или сигналу, чрезъ нѣсколько ясовъ, явля-

лась въ кр. Внезапную, Хасав-юртъ или другія мѣста, гдѣ нужда того требовала.

Въ военномъ отношеніи есть еще два весьма важные моста; одинъ выстроенъ и другой устраивается, а именно: въ 1851 году мостъ на Лабѣ у ст. Тенгинской, а въ нынѣшнемъ году—на р. Бѣлой, у вновь построеннаго укр. Бѣлорѣченскаго; крайняя нужда, даже необходимость, безпрестанно ощущалась въ вѣрной и всегда свободной переправѣ чрезъ Лабу, тѣмъ болѣе, что когда нужно было, съ отрядомъ большимъ или малымъ, переходить на лѣвый берегъ рѣки, и когда, какъ почти постоянно, успѣхъ этихъ экспедицій зависитъ въ большой мѣрѣ отъ секрета, чтобы неприятель не зналъ—ни когда, ни куда направляются наши войска, необходимыя приготовленія къ построенію временнаго моста всегда были причинами, что секрета не могло быть и что неприятель всегда бывалъ предупрежденъ и готовъ къ оборонѣ. Въ 1850 году я рѣшилъ, съ утвержденія В. И. В., построить, наконецъ, для дѣйствій войскъ праваго фланга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для защиты всѣхъ Лабинскихъ станицъ и поселеній, постоянный и надежный мостъ, и это было въ ту-же зиму превосходно исполнено тѣмъ-же полк. Ивановымъ, который показалъ намъ на дѣлѣ возможность имѣть надежныя и столь необходимыя мосты на Нижнемъ Терекѣ; а въ прошломъ 1851 году мостъ сей оказалъ существенную пользу, давъ намъ возможность и средства выстроить укрѣпленіе на Бѣлой, для всегда свободнаго и также всегда секретнаго вступленія въ землю Абадзеховъ и другихъ племенъ, за Бѣлою живущихъ. Потомъ приступлено къ построенію надежнаго моста за укрѣпленіемъ съ тѣде-пономъ и оба эти строенія будутъ готовы до нынѣшней осени. Для дѣйствій на правомъ флангѣ, всегда свободнаго провоза провіанта и скорой и вѣрной переправы кавалерійскихъ резервовъ, я полагаю необходимымъ построить еще одинъ мостъ на Кубани, у ст. Тифинской, и надѣюсь это совершить въ теченіе будущаго 1853 года.

Учрежденіе пароходства по Курѣ. Съ самаго прибытія моего, по волѣ В. И. В., на Кавказъ, я занялся изысканіями о возможности учредить пароходство по Курѣ, которое для насъ тѣмъ важнѣе и интереснѣе, что большая часть провіанта, приходящаго въ Закавказскій край изъ внутреннихъ нашихъ губерній, поднимается по этой рѣкѣ съ большими затрудненіями не далѣе мѣст. Зардоба. Въ 1846 году производимо было изслѣдованіе Куры; но оно, по разнымъ обстоятельствамъ, не могло быть исполнено съ тою тщательностью, какую требовало столь важное предпріятіе. Въ 1850 году командированы были мною снова офицеры для изобрѣненія Куры, и оказывается, что учрежденіе пароходства по оной до Мингеаурской переправы есть дѣло возможное, при уничтоженіи карчей отъ Зардоба до Мингеаура. Я имѣлъ счастье доносить В. И. В., чрезъ Кавказскій Комитетъ, и испрашивалъ заимообразно изъ суммъ провіантскаго вѣдомства на приобрѣтеніе парохода и первоначальныя издержки 60 т. р., равно и назначенія комитета для устройства пароходства по Курѣ, съ предоставленіемъ оному правъ дѣйствовать на коммерческомъ основаніи и перевозить казенный хлѣбъ отъ моря до Мингеаура. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго В. И. В. одобренія и приводится нынѣ въ исполненіе мѣры къ совершенію дѣла истинно государственнаго, общающаго не только сбереженіе расходовъ на перевозку хлѣба для провіантскаго вѣдомства, но которое имѣть будетъ самое благотворное вліяніе и на оживленіе торговли въ здѣшнемъ краѣ, составленіемъ цѣпи вѣрныхъ и дешевыхъ сообщеній Закавказья съ Нижнимъ-Новгородомъ и Москвою, по Каспійскому морю и по Волгѣ.

Пароходъ долженъ быть на Курѣ въ началѣ наступающей осени.

Въ то-же самое время готовятся всѣ мѣры и распоряженія для заведенія пароходства на Рионѣ, отъ впаденія р. Губисцкаго до канала, ведущаго въ р. Хоппи, до Редут-кале и до Поти. Дальнѣйшимъ ходомъ этого дѣла я займусь въ теченіи зимы, а между-тѣмъ очищеніе Риона отъ карчей съ желаемымъ успѣхомъ производится, и множество кайковъ ходитъ уже съ грузами, тогда какъ до того ходили кайки самые малые съ пассажирами.

Пароходныя сообщения между Каспійскими и Персидскими портами. Регулярныя пароходныя сообщения съ Персидскими портами начались въ 1846 году.

Сообщение это идетъ съ большимъ успѣхомъ и съ большою пользою для грузовъ и для пассажировъ, число которыхъ примѣтно увеличивается. Главная выгода отъ этого регулярнаго сообщения происходитъ для всѣхъ жителей, занимающихся торговлею съ Россіею въ Бакинскомъ, Ленкоранскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ, равно какъ и въ Шамхальскомъ владѣніи и въ самой Персіи; не только письма свободно и регулярно отправляются и получаютъ, но и торговля лица и ихъ прикащики легко, скоро и безъ всякой опасности переѣзжаютъ изъ Астрахани на все побережье Каспійскаго моря, до Персидскихъ портовъ и обратно, тогда какъ до заведенія этого пароходства, всякое сообщение и сношеніе были крайне затруднительны и часто невозможны. Для улучшенія этого сообщения выстроены маяки въ Дербентѣ, Баку и Петровскѣ. Сообщение это значительно увеличило таможенные доходы по Астраханской таможнѣ. До учрежденія пароходства они были:

въ 1844 году	25,091 р. 94 ³ / ₄ к.
» 1845 »	20,682 » 22 ¹ / ₂ »
» 1846 »	23,234 » 91 »
Итого	69,009 р. 8 ¹ / ₄ к.

По учрежденіи:

въ 1848 году	42,319 р. 72 ³ / ₄ к.
» 1849 »	39,663 » 27 ³ / ₄ »
» 1850 »	48,277 » 77 ¹ / ₂ »
Итого	130,260 р. 78 »

Пароходныя сообщения Редут-кале съ Крымскими портами и Одессою. Состоящіе въ вѣдѣніи начальника Черноморской береговой линіи военные пароходы совершаютъ рейсы, каждыя двѣ недѣли по одному разу, между всѣми портами сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря и Редут-кале. Независимо сего, учреждены съ 1849 года постоянныя пароходныя сообщения между Одессою и Редут-кале, по одному разу въ мѣсяць, на одномъ изъ Новороссійскихъ пароходо-фрегатовъ.

Сообщенія эти, сближая всѣ наши Черноморскіе порты съ Кавказскимъ краемъ, приносятъ намъ большую пользу въ торговомъ отношеніи и со временемъ можно надѣяться весьма важныхъ отъ сего результатовъ, если, какъ я надѣюсь, усилятся транзиты отъ просимыхъ мною для того облегченій въ формахъ; тогда сообщеніе между Одессою и Редут-кале сдѣлается еще важнѣе для казенныхъ доходовъ, и тогда, можетъ быть, скоро, вѣсто одного раза, пароходы будутъ ходить два раза въ мѣсяць.

Устройство портовъ.

Составленъ проектъ укрѣпленнаго мола въ Дербентѣ, на устройство коего потребную сумму предполагается занять изъ кредитныхъ установленій на 37 лѣтъ, съ уплатою процентовъ и капитала, частью изъ 10⁰%, отчисляемыхъ на улучшеніе портовъ и сообщений въ краѣ, частью изъ суммъ военнаго вѣдомства. Проектъ мола былъ рассматриваемъ Инженернымъ Департаментомъ и въ штабѣ Морского Министерства и, по возвращеніи мнѣ съ нѣкоторыми замѣчаніями, дѣлаются согласно онымъ соображенія. Между-тѣмъ, до приведенія въ исполненіе этого проекта, которому срокъ опредѣлить еще нельзя, въ Дербентскомъ портѣ устраивается небольшая бухта и пристань, которая будетъ служить для безопаснаго входа и выхода малыхъ судовъ и такъ называемыхъ косовыхъ лодокъ, приходящихъ въ большомъ числѣ изъ Астрахани въ Дербентъ и которыя принуждены оставаться тамъ на открытомъ рейдѣ.

Для нагрузки и выгрузки товаровъ и разныхъ продуктовъ, разрѣшено въ 1852 году построить въ Ейскомъ портѣ деревянную пристань, въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ.

По сношенію моему съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота сдѣланъ точнѣйшій промѣръ береговъ около Ейска, съ обозначеніемъ на картахъ и установленіемъ разноцвѣтныхъ бакановъ, указывающихъ входъ и выходъ по Ейскому порту.

Въ Сухум-кале по части морской строится маякъ; выстроены дебаркадеръ, нужда въ которомъ была ощутительна во время господствованія нѣкоторыхъ вѣтровъ въ семь лучшемъ изъ нашихъ портовъ, и приготавлиются около дебаркадера волнорѣзы. Всѣ возможныя мѣры принимаются и будутъ приниматься къ улучшенію Сухум-кальскаго порта, значительность котораго столь неизменно возрастаетъ, что число приходящихъ туда коммерческихъ судовъ съ 1847 года нынѣ увеличилось болѣе, чѣмъ въ десять разъ; въ послѣдніе годы оно простиралось отъ 205-ти до 220-ти и болѣе (не говоря о судахъ каботажныхъ, военныхъ и пароходахъ), тогда какъ прежде рѣдко превышало количество 25. Съ окончаніемъ-же проводимой нынѣ дороги изъ Сухума въ Редуть, торговля здѣсь и мореходство, безъ всякаго сомнѣнія, еще болѣе разовьются. Сверхъ того, Сухум-кале есть одна изъ самыхъ главныхъ станцій нашихъ пароходныхъ сообщений Закавказскаго края съ Керчью и Одессою, а въ недавнее предъ симъ время сюда-же переведена изъ Новороссійска главная зимовая стоянка Черноморской военной эскадры, суда которой крейсерають вдоль восточнаго берега сего моря.

Мѣры къ благоустройству государственныхъ крестьянъ.

Введеніе у казенныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи общественныхъ запашекъ. Въ ноябрѣ 1850 года послѣдовало Высочайшее В. И. В. соизволеніе на введеніе у казенныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи общественныхъ запашекъ. Учрежденіе это, обезпечивая народное продовольствіе и благосостояніе крестьянъ, доставить, сверхъ того, средства къ производству казенныхъ провіантскихъ операций. Полезная эта мѣра не можетъ быть вводимая иначе, какъ постепенно; на первый разъ введены общественныя запашки въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ пожелали самъ общества, и чтобы очевиднѣе убѣдить крестьянъ въ пользѣ расширенія оныхъ, признано необходимымъ предоставить сельскимъ обществамъ сдѣлать употребленіе полученнаго съ первыхъ запашекъ хлѣба по ихъ добровольному усмотрѣнію.

Нужда въ общественныхъ запашкахъ крайне ощутительна и въ Закавказскомъ краѣ, но никогда въ ономъ введена не была; теперь мы занимаемся этимъ важнымъ дѣломъ. Свѣдѣнія о лучшихъ для того средствахъ вездѣ собираются, и я надѣюсь, что въ скоромъ времени начнется, мало-по-малу, образованіе такихъ запашекъ. Долговременный опытъ въ Новороссійскомъ краѣ удостовѣрилъ меня, въ противность многихъ мнѣній, что лучшая предосторожность противъ дурныхъ урожаевъ есть сборъ, когда урожай хороши, хлѣба въ натурѣ, а не деньгами. Рѣшеніе-же вопроса, какимъ именно родомъ хлѣба должно запастись, зависитъ отъ мѣстности. Въ большей части Закавказья лучше всего собирать пшеницу, въ Имеретинъ-же—кукурузу, гдѣ хлѣбъ сей въ общемъ употребленіи, и примѣръ Молдавіи и Валахіи доказываетъ всю пользу этого хлѣба въ запасъ; въ этихъ двухъ провинціяхъ они всегда дѣлались не мѣрами правительственными, а по привычкѣ самихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что урожаи кукурузы бывають огромны, въ сравненіи со всякимъ другимъ хлѣбомъ.

О производствѣ 9-й народной переписи. На основаніи Высочайшаго Манифеста, въ 11-й день января 1851 года послѣдовавшаго, произведена въ Ставропольской губерніи 9-я народная перепись, по которой оказалось податныхъ сословій 189,354 души обо-его пола,—болѣе противъ населенія, бывшаго при 8-й переписи въ 1835 году, на 80,875 душъ, не говоря, разумѣется, о военныхъ сословіяхъ.

Въ сей губерніи народонаселеніе и богатство съ каждымъ годомъ неизменно возрастаютъ.

Введеніе у государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи жеребьеваго отправленія рекрутской повинности. Почитай введеніе жеребевой системы рекрутства, вмѣсто очередной, дѣломъ истинно государственнымъ, и признавая всю несомнѣнную и благотвѣтельную пользу отъ оной, я представлялъ свои соображенія о распространеніи этой системы на Ставропольскую губернію. Представленіе мое удостоилось, 10-го іюля 1851 года, Высочайшаго В.

И. В. одобрения; командированы чиновники в соседние Ставропольскую губернии; где существует уже новая система для практического изучения жеребьевого порядка и введения оного потом с большею основательностью в Ставропольской губернии. В следующий набор, вместе с молодыми людьми 20-ти и 21-летнего возраста, будут призваны к жребию и старшие по годам из тех семейств, которые со времени своего образования или отдаления от других еще ни разу не ставили от себя рекрутов.

Состояние государственных имуществ за Кавказом. Общее количество поселян ведомства государственных имуществ за Кавказом к 1-му января 1852 года составляло:

По губерниям:

Тифлисская	33,213 сем.
Эриванской	35,458 >
Кутаисской	9,921 >
Шемахинской	85,558 >
Дербентской	17,262 >
Джаро-Белаявскому округу	10,491 >
Итого	191,903 сем.

Съ этихъ поселянъ исчислено къ поступленію въ 1852 году податей и дохода съ оброчныхъ статей всего 925,298 р., кромѣ земскаго сбора, котораго на сей годъ назначено къ взысканію 479,525 р.

Расходоу же на содержаніе управленія назначено 117,073 р.

Русскихъ переселенцевъ, прибывшихъ сюда изъ внутреннихъ губерній, по 1-е января 1852 года считается:

Молаканъ	2,272 сем.
Духоборцевъ	704 >
Субботниковъ	407 >
Старообрядцевъ	85 >
Скопцовъ	192 >
Итого	3,660 сем.

Всѣ эти люди до 1851 года размѣшались въ 45-ти селеніяхъ, образовавшихся постепенно съ 1836 года; для поселенія же прибывшихъ сюда въ последнее время отведены свободные участки земли въ Эриванской губерніи, где и образовались въ 1851 году 3 новые селенія: Шорджалу, Ахты и Сухой-фонтанъ.

Я входилъ со всеподданѣйшимъ ходатайствомъ, чтобы скопцовъ болѣе въ Закавказскій край не присылали.

Нѣмецкихъ колонистовъ, кромѣ Тифлисской колоніи, отчисленной въ управленіе городского начальства, состоитъ 521 сем.

О церковныхъ имѣніяхъ. Съ 1843 года составлялись различныя предположенія о передачѣ въ казну церковныхъ имѣній; нынѣ дѣло это окончательно рѣшено Высочайшею В. И. В. волею, состоявшеюся въ концѣ 1851 года. Дѣлаются распоряженія, дабы къ 1-му января 1853 года церковныя имѣнія въ Грузіи были окончательно и вполнѣ переданы изъ духовнаго въ гражданское ведомство.

О введеніи новой податной системы въ Шемахинской губерніи. По мѣрѣ поступленія Закавказскихъ провинцій въ подданство Россіи, податная система вводилась въ нихъ на началахъ, служившихъ основаніемъ по этой части при прежнихъ правительствахъ. Такимъ образомъ, въ число источниковъ дохода вошли не только сборы съ урожая земныхъ произведеній, но и другіе, еще менѣе совмѣстные съ казеннымъ управленіемъ.

Въ отвращеніе этого установлены въ 1844 году въ бывшей Грузино-Имеретинской губерніи однѣ лишь денежные подати. Какъ ни желательно было распространеніе такого порядка взиманія податей на прочія провинціи Закавказскаго края; но дѣло это не могло быть совершенно безъ предварительныхъ соображеній, требующихъ времени, и должно было быть предшествовано приведеніемъ въ извѣстность и лучшимъ устройствомъ казенныхъ доходовъ. Составлено было описаніе уѣздовъ Шемахинской и Дербентской губерній и предположенія объ обложеніи податями соразмѣрно быту поселянъ. По Дербентской губерніи дѣло это пополняется приведеніемъ въ извѣстность земель Кубинскаго уѣзда; предполо-

женія же по Шемахинской губерніи передаваемы были мною на обсужденіе особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника гражданскаго управленія. Комиссія окончила свой трудъ, и составленный ею проектъ правильной системы обложенія податями жителей Шемахинской губерніи, переданный въ Кавказскій Комитетъ, удостоился Высочайшаго В. И. В. утвержденія; немедленно было приступлено къ приведенію оного въ исполненіе.

Доселѣ денежная податная система введена въ дѣйствіе почти во всей Шемахинской губерніи. Установленный способъ и размѣръ податей нигдѣ не произвелъ на жителей непріятнаго впечатлѣнія,—напротивъ того, поселяне вездѣ довольны новымъ окладомъ и съ благодарностью приняли благодѣтельную эту мѣру, которая облегчаетъ поселянамъ средства во взносъ повинностей, доставивъ имъ возможность располагать по своему произволу своими произведеніями. Система эта для казны, сверхъ приращенія доходовъ, имѣетъ еще и ту выгоду, что упрощаетъ всѣ мѣры къ взиманію этихъ доходовъ.

Откупная система.

Анцызъ. Вслѣдствіе Высочайше утвержденныхъ В. И. В. предположеній объ увеличеніи акциза съ хлѣбнаго вина и разныхъ сладкихъ водокъ, портера и рома, привозимыхъ въ Закавказскій край изъ внутреннихъ губерній, для поощренія мѣстной вполдѣльной промышленности, установлена мною для взиманія этого акциза линія отъ Персидской границы до устья Сулака, а отъ этой рѣчки—до мѣстъ намъ непріязненныхъ, потомъ по сухопутному принозу къ Дарьялу и, наконецъ, по восточному берегу Чернаго моря.

Хлѣбное вино, доставляемое изъ Россіи на порціи войскамъ, изъята отъ платежа акциза.

Затѣмъ, находя, по ближайшему соображенію, гораздо полезнѣе и выгоднѣе для казны отдать на откупъ акцизный сборъ во всѣхъ городахъ, кромѣ Телавы, и преимущественно въ однѣ руки, для устраненія тѣмъ многихъ неудобствъ и затрудненій, я предписалъ произвести торги, вслѣдствіе которыхъ статья эта отдана на откупъ съ 1-го января 1850 по 1-е января 1854 года, съ платежемъ по 130,115 р. въ годъ; при чемъ всѣ акцизные управленія закрыты. Этимъ распоряженіемъ достигнуто болѣе 20-ти т. р. ежегоднаго превышенія въ доходѣ по акцизной части противъ средней выручки въ послѣднія нѣтъ лѣтъ казеннаго управленія.

Назначеніе акциза за хлѣбное вино, привозимое изъ Россіи, сдѣлано мною въ двоякомъ видѣ: какъ для ободренія садоводства и выдѣлыванія въ большемъ количествѣ фруктовой водки, чѣмъ край обогатился-бы, такъ и для доставленія казнѣ чистыхъ и значительныхъ доходовъ, и затѣмъ будутъ выписывать много вина изъ Россіи.

Съ 1-го января 1851 года привелено въ дѣйствіе на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря Высочайше утвержденное положеніе объ акцизѣ съ горячихъ напитковъ, ввозимыхъ въ предѣлы этого края, и о вольной продажѣ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращены существовавшіе на Черноморской береговой линіи Анапскій и Новороссійскій винные откупы. Предоставленная портовымъ городамъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря и Закубанскому населенію свободная продажа питей улучшитъ бытъ многихъ жителей этого края, умножитъ капиталы и, слѣдовательно, дастъ средства къ развитію торговой дѣятельности въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, если другія мѣстныя обстоятельства будутъ тому благоприятствовать.

По состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ торгамъ, акцизный сборъ съ питей, ввозимыхъ въ предѣлы сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, отдавъ за 59,750 р. въ годъ.

Сумма эта предоставлена вообще на разныя улучшенія въ краѣ; по кромѣ этой суммы, изъ которой 1% раздѣляется поровну между портовыми городами Анапою, Новороссійскомъ и Сухум-кале, собственно въ городскую доходъ каждаго города, предоставлены помянутымъ положеніемъ въ пользу городовъ значительные сборы за открытіе питейныхъ конторъ и заведеній. Такимъ

образомъ, съ увеличеніемъ доходовъ въ означенныхъ портовыхъ городахъ можно будетъ совершать различныя портовые устройства, не обременяя казну новыми издержками.

Земскія повинности.

Важная эта часть была здѣсь въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Между мѣрами, принятыми вскорѣ послѣ побѣды сюда сенатора Гана, и при предположеніяхъ вообще насчетъ податей, земскій сборъ былъ опредѣленъ не такъ, какъ въ Россіи, гдѣ на каждые 3 года онъ назначается по мѣрѣ мѣстныхъ нуждъ въ губерніи, но разъ навсегда. Въ край, особенно новомъ и гдѣ по мѣрѣ умноженія народонаселенія и всякаго рода промышленности и особливо по главной статьѣ всѣхъ земскихъ повинностей—содержанію почтовыхъ станцій, нужды сін, при необходимыхъ для нихъ денежныхъ средствахъ, неминуемо должны возрастать по крайней мѣрѣ въ той-же пропорціи. Въ первые годы моего здѣсь управленія, не только первая норма для сихъ повинностей была недостаточна, но требовалась почти вдвое, и должно было безпрестанно обращаться съ просьбами о помощи изъ Государственной Казны. Я воспользовался ст. 30 т. IV Уст. о земскихъ повинностяхъ (изд. 1842 года), чтобы въ мѣрѣ земскихъ повинностей могли бы быть допущены различія, какъ скоро будетъ отъ Высочайшей власти на то разрѣшеніе. Получивъ это разрѣшеніе, я, по примѣру трехъ Новороссійскихъ губерній, гдѣ все дѣло о земскихъ повинностяхъ чрезъ 3 года рѣшается комитетомъ, подъ начальствомъ ген.-губернатора, изъ всѣхъ губернаторовъ, градоначальниковъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ, составилъ комиссію изъ такихъ-же лицъ всего Закавказья, подъ предсѣдательствомъ начальника гражданскаго управленія. Положеніе тогда установлено на первые три года, по мѣрѣ настоящихъ нуждъ, и успѣхъ этой важной мѣры вполнѣ соответствовалъ ожиданіямъ. Въ концѣ настоящаго года будетъ опять собранъ тотъ-же комитетъ для раскладки земскаго сбора на будущее трехлѣтіе. Не смотря на весьма дурные урожаи прошедшихъ годовъ, сборъ этотъ собирается съ жителей въ пропорціи недоимокъ гораздо менѣе того, что было можно ожидать; а отъ благословеннаго урожая нынѣшняго года можно надѣяться, что все это дѣло пойдетъ еще лучше и что полнится то, что въ эти три года собрать отчасти было невозможно.

Вывозъ товаровъ.

Вывозъ мѣстныхъ произведеній ежегодно усиливается и дошелъ въ 1851 году до 1,307,976 р., тогда какъ до 1845 года вывозъ простирался только до 780 т. р. Доходы казны, составлявшіе до 1845 года не свыше 310 т. р., въ продолженіи послѣднихъ семи лѣтъ удвоились, и въ 1851 году дошли до 649 т. р. Главными причинами увеличенія доходовъ суть: постепенное увеличеніе привоза Европейскихъ товаровъ, за которые взимается значительная пошлина, пѣкоторое уменьшеніе привоза таковыхъ Азіатскихъ, оплачиваемыхъ ничтожною 5% пошлиною, и уменьшеніе до нѣкоторой степени контрабанды. Дѣятельныя къ тому принимаются мѣры и преслѣдованіе контрабанды съ каждымъ годомъ дѣлается успѣшнѣе.

На Черноморской береговой линіи весьма успѣшно содѣйствуютъ, сколько по мѣстнымъ обстоятельствамъ возможно, помѣжъ Турецкихъ кочермъ съ контрабандою, Азовскіе козаки, снаряженные съ Высочайшаго соизволенія на особыхъ баркасахъ. По сухопутной-же границѣ съ Турціею и Персіею контрабанда преслѣдуется расположенными тамъ кордонами Донскими козаками и весьма малою частью таможенной стражи. Въ послѣднее время опытъ указалъ на необходимость усилить стражу въ нѣкоторыхъ пунктахъ, особенно на Карабатской линіи, куда контрабанда болѣе всего вторгается. Необходимо также прибавить одинъ вооруженный баркасъ Азовскихъ козаковъ для крейсера между Поти и Николаевскимъ укрѣпленіемъ. Обо всемъ этомъ составляется предположеніе и въ скорости имѣетъ быть представлено на Высочайшее утвержденіе.

Вывозъ изъ Закавказскаго края за границу звонкой монеты

ежегодно уменьшается и въ 1851 году вывезено 2,527,131 р., между тѣмъ какъ въ предшествовавшихъ годахъ вывозъ доходилъ до 3,557,858 р.

Такое уменьшеніе вывоза монеты изъ Закавказскаго края есть результатъ несомнѣнной важности, который достигнуть учрежденіемъ банкирскаго дома для перевода денегъ на векселя. Съ самаго вступленія моего въ управленіе краемъ я обратилъ вниманіе на недостатокъ въ звонкой монетѣ, происходящій отъ приобрѣтенія торговцами, для отправленія за границу взамѣнъ привезенныхъ товаровъ, всей монеты, состоящей почти исключительно изъ суммъ, пересылаемыхъ въ Тифлисъ Военнымъ Министерствомъ на содержаніе и продовольствіе войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ платежемъ лажа, доходившаго иногда до 3-хъ процентовъ. Единственнымъ средствомъ для отвращенія зла этого было основаніе дома, который занялся-бы переводами суммъ банкирскими векселями. Послѣ продолжительной переписки съ нѣкоторыми негоціантами, имѣющими торговню дѣла въ Персіи, Турціи и Одессѣ, я успѣлъ склонить одинъ извѣстныхъ въ Константинополь торговый домъ повѣреннаго, дабы положить начало банкирскимъ операціямъ. Въмѣсто вывоза за границу денегъ, стали выдаваться купцамъ векселя на Тавризъ, и лажъ за вымѣнъ звонкой монеты сталъ постепенно понижаться. Для большаго развитія этого дѣла, необходимо было участіе казны, и я имѣлъ счастье испрашивать Высочайшаго В. И. В. соизволенія на принятіе отъ учредившагося здѣсь банкирскаго дома въ Интендантство Кавказскаго Корпуса всѣхъ суммъ, могущихъ быть у него безъ употребленія, съ тѣмъ, чтобы ему были выдаваемы переводныя записки на Одесскую кассу коммерческаго банка, и чтобы за взносъ банкиромъ денегъ кредитными билетами не производилось-бы ему никакой платы; за звонкую-же монету уплачивалось ему $\frac{1}{4}$ процента съ вносенной суммы. Къ сожалѣнію, при маломъ еще развитіи здѣсь торговой дѣятельности, нельзя было опредѣлить съ точностью количество денегъ, которое банкирскій домъ въ состояніи будетъ вносить въ Интендантство, и замѣнить вполнѣ высылку смѣтныхъ суммъ изъ Провіантскаго Департамента Военнаго Министерства, и потому В. И. В. изволилъ разрѣшить на первый разъ, въ видѣ опыта, приступить къ приему отъ агента банкирскаго дома въ Интендантство Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса по 20-ти т. р. въ недѣлю. Исполненіе этой мѣры имѣло результатомъ, что хотя по этому расчету внесена была незначительная сумма, но она болѣею частью внесена звонкою монетою и въ обращеніи монеты произошла пережѣна самая благоприятная. Лажъ на звонкую монету, который доходилъ до 3-хъ процентовъ, сдѣлался совершенно ничтожнымъ и составлять: на серебро—около 2 р. съ тысячи, а на золото—отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ со ста.

Можно надѣяться, что при расширеніи торговыхъ оборотовъ за Кавказомъ можно будетъ дать этому дѣлу болѣе развитія: банкирскій домъ въ состояніи будетъ вносить въ болѣею количествѣ звонкую монету и выгоды отъ того для казны сдѣлаются ощутительнѣе; ибо, уплачивая банку $\frac{1}{4}\%$ за вносимую звонкую монету, собирается болѣе $\frac{3}{4}\%$, въ которые обходится пересылка этой монеты.

Транзитъ. Въ 1848 году сдѣланы были первые опыты транзитной перевозки иностранныхъ товаровъ чрезъ Закавказскій край изъ Редут-кале въ Персію. Товаровъ перевезено было тогда на 10,320 р. Затѣмъ опыты эти продолжались и сдѣланы нѣсколько значительнѣе. Сумма перевезенныхъ въ 1849 году транзитомъ товаровъ составила 52,005 р. Въ 1850-же году она доходила уже до 86,869 р.

Въ 1851 году провезено транзитомъ товаровъ на сумму 80,470 р. и оставлено на складѣ въ Тифлисской тамошнѣ для отправленія потомъ въ Персію на 19,474 р.

Одна изъ причинъ, препятствующихъ развитію торговли въ семь край, есть недостатокъ негоціантовъ опытныхъ, просвѣщенныхъ и обладающихъ нужными капиталами, а также имѣющихъ сношенія съ хорошими заграничными торговыми домами. Въ прошломъ году, одинъ богатый Австрійскій негоціантъ и фабрикантъ,

Теодоръ Бауеръ, послѣ довольно долгой переписки со мною и получения отъ меня образцовъ различныхъ заграничныхъ продуктовъ, посѣтилъ сей край и, по внимательномъ изученіи его промышленныхъ силъ, предпринялъ различныя торговыя операціи, какъ-то: отправленіе своихъ товаровъ транзитомъ въ Персію чрезъ Тифлисъ и покупку мѣстныхъ произведеній края, т. е. хлопчатой бумаги, шерсти, шелка, марены и т. п. Желательно, чтобы примѣръ этотъ имѣлъ послѣдователей; это послужило-бы къ развитію транзита, который, безъ сомнѣнія, выгоднѣе и безопаснѣе, нежели чрезъ Трипозондъ. До сихъ поръ Австрія не имѣла съ этимъ краемъ никакихъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній и не отправляла своихъ товаровъ въ Персію, между тѣмъ какъ чрезъ Дунай и Черное море она имѣетъ легкіе къ тому пути.

Независимо отъ этого, въ послѣдніе три года, хотя предоставлены были транзитной торговлѣ нѣкоторыя облегченія; но, за всѣмъ тѣмъ, къ развитію ея служить еще препятствіемъ значительность взысканій, опредѣленныхъ за несоблюденіе весьма трудныхъ правилъ, досмотръ товаровъ въ карантинныхъ и таможенныхъ и ограниченіе провоза транзитомъ не всѣхъ товаровъ, а только дозволенныхъ къ привозу въ край.

Для устраненія, по возможности, этихъ затрудненій, я призналъ необходимымъ подчеркнуть изданныя правила подробному пересмотру въ особо составленной для того комиссіи, и составленные новыя правила, съ допущеніемъ всѣхъ тѣхъ измѣненій и облегченій, которая, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаны необходимыми, сообщены мною предсѣдателю Кавказскаго Комитета, для представленія на Высочайшее утвержденіе.

Учрежденія карантинныя.

Соединеніе карантинной части съ таможенною. Карантинная часть на Кавказѣ соединена съ таможенною, и состоявшееся объ этомъ положеніе, Высочайше утвержденное въ 4-й день мая 1847 года, приведено нынѣ въ полное дѣйствіе.

Управленіе этихъ учрежденій состоитъ изъ трехъ округовъ: Закавказскаго—по границѣ Турціи и Персіи; Сухум-кальскаго—по Черноморской береговой линіи и внутренняго—по Кавказской Линіи.

Въ настоящее благополучное отъ чумы время, дѣйствія карантинныя производятся только по границѣ Турціи и Черноморской береговой линіи. По Персидской-же границѣ и Кавказской Линіи дѣйствія карантинныя закрыты. Сроки карантинныя въ дѣйствующихъ карантинныхъ, по Высочайше утвержденному положенію, въ нѣсколько мѣсяцевъ 1849 года уменьшены съ 8-ми до 2-хъ дней, съ повѣриваніемъ товаровъ и пожитковъ вмѣсто окурки, и важная мѣра эта много оживила торговыя сношенія наши съ Турціею и Персіею.

Опытъ показалъ, однако-же, что карантинный уставъ требуетъ пересмотра и измѣненія въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Объ этомъ составлена была мною особая комиссія и по окончательномъ разсмотрѣніи я сообщилъ замѣчанія мои Министерству внутреннихъ дѣлъ, для представленія на дальнѣйшее утвержденіе, вмѣстѣ съ новымъ предположеніемъ объ Европейской международной конвенціи, составленной въ прошломъ году въ Парижѣ.

Пользуясь благополучнымъ состояніемъ здоровья въ отношеніи чумы, я призналъ возможнымъ, на основаніи предоставленнаго мнѣ, по Высочайше утвержденному положенію, права, закрыть на внутренней Кавказской линіи нѣкоторые изъ карантинныхъ заставъ и уменьшить въ другихъ составъ самихъ чиновъ. Для надзора-же за строеніями, которая постоянно поддерживаются и возобновляются вновь; для открытія при первой надобности полныхъ дѣйствій, оставлены по одному и по два служителя, подъ главнымъ наблюденіемъ центральнаго Екатеринбургскаго карантина, завѣдывающаго всею линіею.

Мѣру эту я признаю возможнымъ ввести и по другимъ двумъ округамъ, особенно по сухопутной Персидской границѣ, гдѣ дѣйствія карантинныя закрыты; но какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ подобнаго права мнѣ не предоставлено, то я вошелъ объ этомъ въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета.

Говоря вообще о карантинныхъ, я осмѣлюсь опять повторить то, что я сказалъ о томъ въ первое время моего здѣсь пребыванія, и въ чемъ я въ послѣдніе 8 лѣтъ совершенно удостовѣрился, т. е., что, по естественному свойству сухопутной нашей границы, по качествамъ и привычкамъ жителей на обѣихъ сторонахъ этой границы и, не менѣе того, по строгости нашего тарифа, всѣ мѣры для уничтоженія противузаконныхъ сношеній и переходовъ могутъ болѣе или менѣе быть соблюдены лишь по морскимъ границамъ, но почти совершенно невозможны по сухой нашей границѣ, какъ съ Турціею, такъ и съ Персіею. Безопасность и благополучіе, коими мы теперь пользуемся, происходятъ, можно сказать, исключительно отъ отсутствія уже давно заразительныхъ болѣзней, или, лучше сказать, чумы въ Турецкихъ провинціяхъ, а это надобно приписать хорошей, просвѣщенной системѣ по сей части, принятой въ послѣдніе годы Турецкимъ правительствомъ; но какъ скоро, по винѣ или безъ вини Турецкаго начальства, моровая язва опять открылась-бы въ Эрзерумѣ, Карсѣ и другихъ сосѣдственныхъ съ нами провинціяхъ, то мы будемъ немедленно въ опасномъ отъ того положеніи и никакими мѣрами нельзя будетъ противустоять сей опасности. Поэтому мое мнѣніе есть, что въ случаѣ появленія чумы, намъ невозможно разсчитывать на огражденіе Закавказья отъ вторженія сего зла. Остается намъ въ такомъ случаѣ дѣйствовать противъ чумы изъ нашихъ предѣловъ такъ, какъ мнѣ самому нѣсколько разъ доставалось дѣйствовать въ Бессарабіи и Нонороссійскомъ краѣ, между Бугомъ и Днѣстромъ; но слѣдуетъ обратить все вниманіе на огражденіе Ставропольской губерніи и всей Россіи усиленіемъ строгости по линіи, хотя не весьма надежной, но представляющей нѣкоторую возможность охраненія: по Тереку, по Малкѣ, потому сухопутно по разстоянію отъ Малки до Кубани и по Кубани.

Минеральныя воды на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Статья эта съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе важности. До сихъ поръ почти исключительно извѣстны были минеральныя воды Пятигорскаго округа, къ которымъ съ давнихъ временъ съѣзжаются посѣтители въ большомъ количествѣ изъ Россіи. Къ этимъ-же водамъ посылаются, по свидѣльствамъ медиковъ, для леченія, офицеры и нижніе чины изъ всѣхъ полковъ Кавказскаго Корпуса. Ниже сего я изложу, что было сдѣлано и дѣлается въ четырехъ главныхъ пунктахъ сихъ водъ. Между-тѣмъ открылись и въ другихъ мѣстностяхъ цѣлебныя воды разнообразныя и самыхъ отличныхъ свойствъ; между ними первое мѣсто занимаютъ такъ называемыя Боржомскія, недалеко отъ Ахалциха, и еще ближе къ оному—Аббас-туманскія и Урвелльскія. Боржомскія воды имѣли уже нѣкоторую извѣстность, и въ 1841 году главноуправлявшій въ Грузіи, ген. Головинъ, началъ устройство въ Боржомѣ и самъ жилъ тамъ нѣсколько недѣль; послѣ него онѣ, однако, были въ забвеніи, и такъ какъ помѣщенія около нихъ почти не было, то почти никто туда и не ѣздилъ. Еще въ 1845 году и посѣтилъ Боржомъ и, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о превосходныхъ качествахъ сихъ водъ, я нашелъ возможность выстроить около главнаго источника длинную галлерею и два или три дома для посѣтителей. Непрестанныя пужды, по военнымъ обстоятельствамъ, въ первыя пять лѣтъ моего здѣсь пребыванія отвлекавшія меня далеко отъ Тифлиса съ самой весны, не позволили мнѣ слѣдить, какъ-бы я тогда желалъ, за ходомъ этого полезнаго дѣла; но въ это время Боржомскія воды сдѣлались болѣе извѣстными и начали туда пріѣзжать для леченія жители изъ сосѣдней Карталини. Въ прошедшемъ-же 1851 году я уже въ состояніи былъ самъ употреблять эти воды и жить тамъ 6 недѣль. Удостовѣрившись на себѣ самою въ великой отъ нихъ пользѣ, я нашелъ возможность съ помощію управляющаго здѣсь медицинскою частью гражданскаго вѣдомства, д. с. с. Андреевскаго, изъ остаточныхъ суммъ медицинской у насъ части, выстроить въ Боржомѣ еще три дома и трактиръ для пріѣзжающихъ, а счастливое рѣшеніе дѣла, передавшее въ казну спорныя имѣнія князей Аваловыхъ, въ которыхъ состоитъ Боржомское ущелье, совершенно упростило и пользу настоящую, и будущность этихъ прекрасныхъ водъ.

По ущелью и близ источника розданы участки от 100 до 200 кв. саж., для построения частными лицами домовъ, и въ этомъ году я уже нашелъ болѣе 20-ти приличныхъ и удобныхъ помѣщеній, и вообще отголосокъ всѣхъ пользовавшихся о благодѣтельной, цѣлебной силѣ воды, въ чемъ я самъ вторично могу быть примѣромъ, служить ручательствомъ въ постепенныхъ успѣхахъ во всѣхъ отношеніяхъ этой мѣстности. Главная вода въ Боржомскомъ ущельѣ можетъ быть уподоблена Мариенбадской; по мнѣнію медиковъ и сколько можно судить по результату, она превосходить въ качествѣ Ессентукскія, также щелочная, между Пятигорскомъ и Кисловодскомъ.

Аббас-туманскія воды близъ Ахалциха, по прямой неоконченной еще выючной дорогѣ къ Кутаису, суть горячія и чрезвычайно полезны противъ ревматизмовъ, ломоты и тому подобныхъ болѣзней. Казеннаго помѣщенія тамъ еще не успѣли устроить, но по переводу туда, четыре года тому назадъ, военнаго поселенія изъ Анхура, посѣтителю находятъ довольно удобные пріюты и ни въ чемъ не терпятъ нужды. Владѣтель Абхазіи ген.-л. кн. Шарвашидзе съ семействомъ своимъ лечился на этихъ водахъ и большую отъ нихъ подучилъ пользу. Теперь туда посылаются одержимые хроническими болѣзнями нижніе чины всѣхъ военныхъ командъ, вблизи Ахалциха находящихся.

Съ другой стороны Ахалциха также оказался источникъ цѣлебной воды, весьма мало прежде извѣстный, — у сел. Уравели: вода тамъ имѣетъ всѣ свойства знаменитаго Кисловодскаго нардузана, какъ кажется, ни въ чемъ ему не уступаетъ. Въ нынѣшнемъ году уже было тамъ нѣсколько посѣтителей, и я надѣюсь, что въ будущемъ можно будетъ устроить и тамъ, равно какъ и въ Аббас-туманѣ, все нужное для пользованія водами.

Близъ Шуши, въ Карабагѣ, внезапно открылся также минеральный источникъ, и въ этомъ году уже тамъ пользуются офицеры и нижніе чины Мингрельскаго егерскаго полка и тамошнихъ другихъ командъ, изъ которыхъ многіе, безъ этого новаго благотворнаго цѣлебнаго открытія, должны были быть отсылаемы въ Пятигорскъ.

Еще важнѣе этого сдѣлано въ послѣдніе три года: открыты и введены въ употребленіе воды превосходнаго качества на Кавказской Линіи, первая — прежде извѣстная, но оставшаяся почти безъ всякаго употребленія, по причинѣ опасности мѣстности близъ Старо-юрта, между кр. Грозною и ст. Червленною, а вторая — до того совершенно неизвѣстная, близъ станицы Михайловской на Сунжѣ. Я уже въ прошедшемъ году видѣлъ на каждой изъ сихъ мѣстностей до 400 человекъ военныхъ чиновъ войскъ лѣваго фланга и Владикавказскаго округа, и всѣ восхищены результатомъ леченія этими водами. У Старо-юрта устраивается на лѣтнее время укрѣпленный лагерь съ весьма малымъ зарауломъ изъ Горячеводскаго укрѣпленія или изъ Грозной, а близъ станицы Михайловской полки и батальоны, которые посылаютъ туда больныхъ, сами снаряжаютъ команды для совершенной безопасности и устраиваютъ тамъ лѣтнія помѣщенія. Эти новыя открытія цѣлительныхъ водъ имѣютъ еще ту для насъ огромную выгоду, что примѣтно убавляютъ, а впоследствии еще болѣе будутъ убавлять отправленіе въ Пятигорскъ военныхъ чиновъ со всѣхъ концовъ Закавказья, сопряженное съ значительными издержками для казны и неудобствами для многихъ одержимыхъ тяжкими болѣзнями, въ продолженіи столь дальняго пути. Я надѣюсь, что на воды Пятигорскаго округа заболѣвшіе военные чины будутъ посылаемы только изъ Ставропольской губерніи, съ праваго фланга и изъ Черноморья, а частью изъ войскъ центра и изъ окрестностей самаго Пятигорска. Главные посѣтителю послѣднихъ водъ будутъ всегда пріѣзжіе изъ Россіи, которыхъ всегда много и коихъ число должно еще увеличиться по мѣрѣ находимыхъ ими на пути и на мѣстѣ удобствъ; а какъ въ числѣ прибывающихъ изъ Россіи есть весьма много лицъ знатныхъ и богатыхъ, которыя всегда имѣютъ возможность ѣздить къ водамъ за границу, то я смелъ нужнымъ съ самаго начала обратить все возможное вниманіе на улучшеніе на Пятигорскихъ во-

дахъ помѣщеній и сообщеній между разными пунктами; дабы воды эти не только не теряли давнѣйшей ихъ репутаціи, но приобрѣли-бы еще новую. Средства, щедротами В. И. В. ассигнованныя уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, весьма достаточны; но, по недоразумѣніямъ между медицинскими частями, военною и гражданскою, они не были употребляемы какъ слѣдуетъ; теперь все это сосредоточено въ одной власти, и я смѣю думать, что посѣтительныя до 1846 года эти воды и туда послѣ возвратившіяся; ходятъ и найдутъ въ нихъ ощутительную переѣмку къ лучшему. Въ самомъ Пятигорскѣ устроены двѣ новыя красныя галлерей и улучшена дорога гористая и прежде весьма неудобная около города и водъ.

Въ Ессентукахъ устроена красивая и весьма достаточная галлерей, и близъ самаго источника сдѣланы значительныя посадки, въ родѣ Англійскаго сада.

Въ Желѣзноводскѣ, гдѣ ничего не было, выстроена деревянная, но красивая галлерей и устраивается лучшее помѣщеніе для посѣтителей.

Между Ессентуками и Кисловодскомъ улучшена дорога и сдѣланъ мостъ на р. Подкумокъ, а въ самомъ Кисловодскѣ, у пользующагося повсемѣстно извѣстностью и прославляемаго нардузана, строилась и въ этомъ году будетъ окончена обширная и красивая каменная галлерей, съ такими-же помѣщеніями для ваннъ и съ крытыми резервуарами для купанья. Кромѣ того, въ Кисловодскѣ совершенно много работъ по садамъ и гульбищамъ и исправлено строеніе для рестораціи и собраній около р. Елькуми; по обѣимъ сторонамъ этой рѣки возведена красивая набережная изъ дикаго камня; чрезъ рѣку построены красивые, также изъ дикаго камня, мосты и, наконецъ, самая рѣка, угрожавшая прежде разореніемъ домамъ близъ источника и нанесеніемъ вреда самому нардузану, отведена ниже моста въ другое ущелье и соединяется опять съ русломъ около версты ниже. Въ настоящее время, когда всѣ эти работы окончены или близки къ окончанію, я нашелъ возможнымъ сообразить штатъ и способы при Пятигорскихъ водахъ, и двѣ роты военно-рабочихъ, много лѣтъ уже при водахъ состоявшія, отданы: одна — постоянно, на инженерныя работы праваго фланга, а другая — временно, въ помощь работамъ на Олдагирскомъ сребросвинцовомъ заводѣ, и для уменьшенія прежней нужды прибѣгать для того къ дѣйствующимъ войскамъ Владикавказскаго округа.

За всѣмъ тѣмъ остается еще при управленіи Пятигорскими водами весьма достаточно рабочихъ рукъ, а все дѣло минеральныхъ водъ на Кавказѣ и за Кавказомъ теперь пойдетъ еще лучше чрезъ единство управленія всей гражданскою медицинскою части въ краѣ. Останется, какъ выше сказано, на будущее время улучшать состояніе водъ въ Аббас-туманѣ и въ Уравели.

Горное производство.

Каменный уголь. Разработка каменнаго угля близъ уроч. Тквибули, въ Кутаисской губерніи, продолжается. вмѣстѣ съ тѣмъ, при этихъ копанияхъ, наименованныхъ Михайловскимъ рудникомъ, построены уже всѣ нужныя зданія для помѣщенія находящихся тамъ горнаго офицера и команды, состоящей изъ переселенныхъ туда изъ Луганскаго литейнаго завода 12-ти мастеровыхъ съ семействами. Теперь остается только изыскивать всѣ возможныя средства къ потребленію этого минерала и облегчить, по возможности, доставку оного отъ рудника до разныхъ мѣстъ, дабы уменьшить стоимость оного. Въ настоящее время Тквибульскій каменный уголь сбывается въ нѣкоторомъ количествѣ на Черноморскіе пароходы, преимущественно употребляющіе антрацитъ, и для топки нѣкоторыхъ казенныхъ и частныхъ зданій въ Кутаисѣ.

Хумаринскія каменноугольныя копи, въ Ставропольской губерніи, отданы для разработки частной компаніи, обязавшейся производить добычу и развозку во всѣ мѣста Ставропольской губерніи каменнаго угля, для казенныхъ надобностей, въ теченіи 12-ти лѣтъ, съ платою по 18 $\frac{1}{2}$ к. за пудъ, безъ всякаго пособия со стороны правительства. Хумаринскія копи, распространяющіяся ежегодно открытіемъ новыхъ мѣсторожденій угля, весьма благовадеж-

ны; качеством своим уголь этот, равно как и Тквибульский, превосходить. До сих пор расход Хумаринского угля для одних только казенных зданий в Ставропольской губернии простирается до 100 т. п. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что потребность въ ономъ, по причинѣ недостатка въ дѣлѣ, будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ и уже сдѣлано распоряженіе о передѣлѣ печей для топки каменнымъ углемъ во всѣхъ казенныхъ зданіяхъ Ставропольской губерніи.

Въ 1850 году открытъ каменный уголь въ 5-ти верстахъ отъ г. Ахалциха; разработка оного предпринята. Уголь этотъ, хотя и не столь хорошаго качества, какъ предъидущіе, можетъ служить полезнымъ топливомъ; онъ употребляется почти только въ Ахалцихѣ; нѣкоторая часть оного была доставлена на плотяхъ по Курѣ даже до Тифлиса; если транспортировка эта можетъ быть со временемъ устроена постоянно и при задержкахъ не слишкомъ великихъ, то выгоды отъ этого будутъ огромныя, по возрастающимъ нуждамъ въ Тифлисѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣтному возвышенію ежегоднаго цѣны на дрова. Объ успѣхѣ этого дѣла въ болышомъ масштабѣ и еще ничего рѣшительнаго сказать не могу.

Въ 60-ти верстахъ отъ Дербента открыты богатѣйшіе пласты каменнаго угля, который, по тщательному испытанію, найденъ самаго превосходнаго качества; нахождение же его близъ Каспійскаго моря придаетъ ему особую важность. Мѣстныя обстоятельства нѣсколько препятствуютъ учрежденію тамъ разработки сего минерала отъ правительства, но чтобы воспользоваться этимъ новымъ источникомъ хорошаго топлива, я распорядился заинтересовать полудикихъ обитателей ущелья Гинасырга, въ коемъ находится каменный уголь, покупкою у нихъ оного, давъ видъ совершенно частной спекуляціи. Эта мѣра оказалась успѣшною, и Гинасыргинцы, не бывшіе до сихъ поръ въ торговыхъ сношеніяхъ съ нами, охотно принялись за разработку каменнаго угля. Нынѣ эти торцы, по договору съ избраннымъ безгласно, Дербентскимъ губернаторомъ, комиссіонеромъ изъ тамошнихъ жителей, установили цѣну на уголь: за добычу по 15-ти к. и за доставку въ Дербентъ по 10-ти к. съ пуда. Цѣна эта, конечно, временная. По 1-е января наступающаго года Гинасыргинцы доставили угля въ Дербентъ болѣе 7-ми т. п. Можно надѣяться, что промышленность эта получитъ еще болѣе развитіе, въ особенности, когда, послѣ примѣровъ прошлаго года, жители этой мѣстности сдѣлались гораздо покорнѣе и миролюбивѣе.

Мы продолжаемъ искать уголь въ другихъ мѣстахъ, и есть надежда, что оный найдется въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ принесетъ наиболѣе пользы.

Торфъ. Разработка торфа въ Дагестанѣ продолжается удовлетворительнымъ образомъ и доставляетъ большую пользу находящимся тамъ войскамъ.

Въ 1849 году открытъ въ 8-ми верстахъ отъ г. Ставрополя торфъ превосходнаго качества и въ болышомъ количествѣ; сдѣланы всѣ нужныя распоряженія къ разработкѣ и добычѣ горючаго матеріала, который приноситъ и еще болѣе принесетъ пользы губерніи и Ставрополю, въ особенности бѣдному классу людей, доставляя хорошій и дешевый способъ отопленія. Кромѣ того, найдены торфъ близъ Военно-Грузинской дороги и разрабатываемой попой дороги по Гудамарскому ущелью. Торфъ этотъ служитъ для военныхъ командъ, употребляемыхъ по этимъ дорогамъ, и которыя до того не имѣли почти никакого топлива для варенія пищи.

Жельзо. Въ 1849 году открыта желѣзная руда въ трехъ верстахъ отъ г. Кутаиса, заключающая въ одномъ пудѣ руды чистаго желѣза 15 ф. 24 з.; производится опыты разработки этой руды и выплавки изъ оной желѣза.

Желѣзные руды находятся въ болышомъ изобиліи въ Тифлискомъ и Елисаветпольскомъ уѣздахъ и есть въ виду желающіе предпринять разработку оныхъ и устроить чугуно-желѣзные заводы.

Мѣдь. Пріиски мѣдныхъ рудъ и устройство мѣди-плавильныхъ заводовъ въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края частными людьми значительно распространяются, хотя, впрочемъ, заводы эти еще

не скоро могутъ быть доведены до удовлетворительнаго устройства по неимѣнію у рудопромышленниковъ достаточныхъ капиталовъ. Мѣдные рудники, существующіе въ Тифлиской и Эриванской губерніяхъ, отданы частнымъ рудопромышленникамъ, выплавляющимъ на нихъ мѣдь, хотя въ маломъ количествѣ, но отличнаго достоинства. Особеннаго вниманія заслуживаютъ два пово-устроенные частные заводы въ Мигринскомъ участкѣ, Эриванской губерніи, на коихъ будетъ выплавляемо чистой мѣди до 3 т. пуд. въ годъ на каждомъ.

Серебро и свинецъ. Въ февралѣ 1850 года послѣдовало Высочайшее В. И. В. повелѣніе объ устройствѣ Олагирскаго сребро-свинцоваго завода, близъ Владикавказа, около аула Салугардагы; приступлено къ постройкѣ завода. Обширныя работы производятся успѣшно войсками, горною командою и вольнонаемными мастерами, подъ наблюденіемъ и руководствомъ горнаго инженер-подполковника Иваицкаго. По распоряженію министра финансовъ, переселены на этотъ заводъ изъ Алтайскихъ, Уральскихъ и Луганскаго заводовъ 315 человекъ мастеровыхъ, горнорабочихъ и заводскихъ людей съ семействами, которые прибыли въ устраиваемую Олагирскую горную станицу. На заводѣ семъ будетъ выплавляемо на первый разъ 100 пуд. серебра и 35 т. п. свинца; по количеству выплавляемаго серебра можетъ значительно увеличиться, и опытный въ дѣлѣ этомъ подполковникъ Иваицкій утверждаетъ, что руда, изъ которой оно добываться будетъ, не уступитъ самымъ богатѣйшимъ въ Сибири. Все отъ меня зависящее содѣйствуетъ къ успѣшному ходу этого дѣла будетъ неуспѣшно доставляемо, какъ-то: военное прикрытіе и устройство дороги отъ Владикавказа до завода и оттуда вверхъ по Садонскому ущелью до мѣсторожденія серебра и свинца, т. е. на разстояніи 35-ти верстъ.

Золотыя росыпы. По Высочайшему В. И. В. повелѣнію, снаряжена въ 1850 году золотонискательная партія для развѣдокъ береговъ р. Ріона и притоковъ въ нее, подъ наблюденіемъ горнаго офицера, командированнаго для этого изъ Кольвано-Воскресенскихъ заводовъ. Партія начала свои дѣйствія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года, и хотя въ пройденныхъ доселѣ мѣстахъ усматриваются признаки слѣдовъ золота, по результату этого дѣла вообще можетъ быть показанъ временемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ найдены въ другой мѣстности пріиски золота, обѣщающіе столь богатые результаты, что составилась для разработки оныхъ, въ С.-Петербургѣ, к. с. Асташевымъ, компанія и по милостивому вниманію В. И. В. дозволено брату вышеназваннаго Иваицкаго, подполковнику Корпуса горныхъ инженеровъ, завѣдывать дѣлами этой компаніи; онъ теперь на мѣстѣ и даетъ надежду на успѣхъ; въ какой мѣрѣ можно ожидать этого успѣхъ—окажется, однако, дальнѣйшими изслѣдованіями. Имъ досмотрѣна р. Акстафа съ ея притоками, впадающими выше станицы Караван-сарайской, р. Мисхана съ ея притоками и часть озера Гокчи. Почти все это пространство, какъ доноситъ Иваицкій, исключая устья Мисхана и юго-западнаго берега Гокчи, покрыто золотоносною формаціею, по литологическимъ признакамъ, совершенно подобною формаціи Сибирскихъ золотоносныхъ округовъ. Хотя онъ и не успѣлъ еще совершенно осмотрѣть рѣчки, бѣгущія съ того-же хребта и составляющія притоки Аракса, а также вершины рѣчекъ, текущихъ параллельно Акстафѣ въ р. Куру, по имѣя коллекціи горныхъ породъ, собранныхъ на этихъ мѣстностяхъ, онъ полагаетъ, что рѣки эти бѣгутъ и по золотоносной формаціи. Очевидное сходство формаціи Кавказскихъ горъ съ богатѣйшими золотоносными Сибирскими округами даетъ надежду на пріобрѣтеніе въ немъ богатыхъ золотоносныхъ росыпей. Надежда эта подтверждается открытіемъ нынѣ золота по р. Акстафѣ. Найденная здѣсь росыпь залегаеа у Делижанской станицы на 4 версты длиною, при 70-ти саж. ширинѣ; толщина пласта—около 1/2 арш.; по мѣстамъ доходить до 1 1/2 арш.; количество, которое можно будетъ выработать, можно считать въ 48 дол. золота отъ 100 п.; но общей массы песковъ такого содержанія желѣзы опредѣлить безъ точной развѣдки, къ которой приступлено. Открытіе это, какъ оно ни мало

значительно, есть уже фактическое доказательство золотоносности Кавказа.

Соль и нефть. Въ томъ-же 1850 году приведено въ исполненіе предположеніе мое о соляныхъ и нефтяныхъ промыслахъ въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ, и они отданы въ откупное содержаніе, срокомъ на 4 года, за 111 т. р. въ годъ, съ благонадежнымъ обезпеченіемъ исправнаго платежа откупной суммы. Сумма эта превышаетъ поступившій въ казну доходъ, по расчету сложности послѣднихъ 6-ти лѣтъ, на 4,068 р. с. Успѣшное дѣйствіе откупа подаетъ несомнѣнную надежду на значительное увеличеніе откупной суммы при торгахъ на будущее 4-х-лѣтіе, съ 1854 года.

Добыча на Кульбинскомъ и Нахичеванскомъ промыслахъ каменной соли и запасы ея въ трехъ магазинахъ мѣстнаго продовольствія: Эриванскомъ, Александропольскомъ и Тифлискомъ, производятся по прежнему успѣшно. Статьи эти получили новое устройство. Продажа соли на промыслахъ и изъ магазиновъ отдана на откупъ съ 1-го марта 1851 года по 1-е марта 1855 года, съ платою ежегодно въ казну по 69,120 р., а казенное управленіе промыслами значительно сокращено въ составѣ и расходѣ. Отъ этого, по расчету доходовъ и расходовъ въ послѣднія 6 лѣтъ, получится превышенія чистаго дохода въ каждый годъ 4-х-лѣтняго откупа на 20,040 р. 53 к.

Гранильное дѣло. Въ концѣ 1849 года учреждена въ Тифлисѣ гранильная фабрика; для обработки находящихся въ этомъ краѣ—яшмы, мраморовъ и другихъ твердыхъ породъ; для этого, по Высочайшему В. И. В. соизволенію, присланы изъ Екатеринбурга четыре гранильщика.

Газовое освѣщеніе. Въ 1850 году устроено въ Тифлисѣ пробное заведеніе для составленія газа; принимаются мѣры къ доведенію дѣла этого до возможнаго, сообразно денежнымъ средствамъ, совершенства.

Перестройка зданія, въ которомъ готовится газъ, приводится къ окончанію, и тогда установятся заказанные на Луганскомъ заводѣ и уже доставленные чугунные приборы.

Часть учебная.

Кавказскій учебный округъ. Учебная часть на Кавказѣ, составляя одну изъ важнѣйшихъ отраслей управленія, удостоилась, въ 18-й день декабря 1848 года, Высочайшаго вниманія В. И. В. и получила новое образованіе. Изданное, однако-же, положеніе съ штатами не могло быть до сего времени приведено въ полное дѣйствіе, по недостатку для того денежныхъ средствъ, съ коими повелѣно мнѣ сообразоваться. За всѣмъ тѣмъ, сдѣлано слѣдующее: преобразованы, по новому штату, дирекціи: Тифлисская и Ставропольская и учреждены: Шемахинская, Дербентская, Кутаисская и Черноморская дирекціи училищъ; образованы: канцелярія и совѣтъ попечителя, комитетъ начертанія учебныхъ пособій; открыто до настоящаго времени по новому положенію 3 гимназій: Тифлисская (коммерческая), Кутаисская и Екатериновдарская съ пансіономъ; Озургетское уѣздное училище, Пятигорское, а также приходское училище Пѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тифлисѣ; преобразованы по тому-же положенію уѣздныя училища: Дербентское, Шемахинское, Эриванское, Горійское, Георгіевское, Моздокское и Кизлярское; приступлено къ преобразованію Полтавскаго и Кашевскаго приходскихъ училищъ въ Полтавское и Уманское окружныя училища съ пансіонами и къ открытію Редут-кальскаго 2-х-класснаго приходскаго училища. Независимо отъ штатовъ, открыто Агулсское приходское торговое училище, на счетъ добровольныхъ пожертвованій.

Затѣмъ въ нынѣшнемъ году открытъ пансіонъ при Кутаисской гимназій, существованіе котораго въ самое короткое время показало, въ какой мѣрѣ высшее сословіе Кутаисской губерніи жаждетъ просвѣщенія; принимаются мѣры, чтобы ускорить преобразование училищъ въ христіанскихъ уѣздахъ, въ которыхъ дворянство нуждается въ способахъ къ образованію, а именно: уѣздныя училища Телавское и Сигнахское; преобразовать по новому поло-

женію уѣздныя училища: Александропольское, Ахалпхское, Елисаветопольское, Бакинское, Нахичеванское, Нухинское, Шушинское и открыть уѣздныя училища въ Кубѣ, Ленкорани, Анапѣ и Новороссійскѣ и приходскія въ Кипшетахъ, Рачѣ и Екатериновдарѣ.

Независимо отъ этого, опытъ указалъ на необходимость измѣненія состава нѣкоторыхъ заведеній и самыхъ штатовъ, о чемъ составляются уже соображенія, которыя я падѣюсь представить въ началѣ будущаго года.

Воспитаніе Закавказскихъ уроженцевъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1849 году Высочайше утверждено положеніе о воспитаніи Закавказскихъ уроженцевъ въ высшихъ специальныхъ заведеніяхъ. Положеніе это, открывая для Кавказскихъ уроженцевъ пути ко всѣмъ отраслямъ народнаго просвѣщенія, чрезвычайно полезно и благотвительно для Кавказскаго края; и то, что пачато положеніемъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ, довершается плодами положенія о воспитаніи Кавказскихъ уроженцевъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

Теперь воспитывается въ этихъ заведеніяхъ постоянно на казенный счетъ 160 Кавказскихъ воспитанниковъ, которые, по окончательномъ образованіи, имѣютъ поступить на службу въ здѣшній край, въ особенности нуждающійся въ людяхъ специальныхъ.

Учрежденіе мусульманскихъ училищъ. Для образованія дѣтей тѣхъ изъ мусульманъ, которые не желаютъ обучать дѣтей своихъ въ одномъ заведеніи съ христіанскими племенами, учреждены были сначала въ Тифлисѣ два училища Аліевой и Омаровой секты. Успѣхъ этой мѣры, утвержденной В. И. В., въ видѣ опыта на два года, и общее удовольствіе, съ которымъ она принята была здѣшнимъ мусульманскимъ населеніемъ, убѣдили меня потомъ въ пользу распространенія ея и на другія мѣста Закавказскаго края. Съ этою цѣлью открыты въ теченіи 1849 года еще 7 мусульманскихъ школъ: въ Дербентѣ двѣ, Баку, Шемахѣ двѣ, Шушѣ и Елисаветопольѣ. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ обучается 586 воспитанниковъ; оставляя неприкосновеннымъ обряды ихъ вѣроисповѣданія, они изучаютъ въ оныхъ Русскій языкъ. Расходы на содержаніе этихъ заведеній производится—частью изъ состоящихъ въ распоряженіи моемъ суммъ, а частью приняты частными жертвователями.

Общее число учебныхъ заведеній и учащихся въ заведеніяхъ округа. Въ настоящее время въ вѣдѣніи округа состоитъ: гимназій 5, уѣздныхъ и окружныхъ училищъ 20, приходскихъ училищъ 315, частныхъ мужскихъ пансіоновъ 1, частныхъ женскихъ заведеній 3, школъ частныхъ 3. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ число учащихся: мужскаго пола 8,117, женскаго пола 296.

Помѣщенія для учебныхъ заведеній. Помѣщенія для учебныхъ заведеній тамъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ домовъ, напимаются у частныхъ лицъ. Такимъ образомъ наняты дома для гимназій: Ставропольской, Кутаисской и коммерческой въ Тифлисѣ, а также нѣкоторыя уѣздныхъ училищъ.

Кавказскій Цензурный Комитетъ. Съ изданіемъ положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, обязанности цензоровъ возложены были на учителей гимназій. По неудобности исполненія ими этихъ обязанностей и по значительности книгъ, привозимыхъ въ здѣшній край изъ-за границы, признано необходимымъ образовывать Кавказскій Цензурный Комитетъ, изъ особыхъ цензоровъ, по примѣру другихъ комитетовъ. Предположеніе это получило въ мартѣ мѣсяцѣ 1851 года Высочайшее утвержденіе.

Военныя школы. Въ Грузіи, по національному характеру ея обитателей, всегда существовало общее влеченіе и проявлялись способности къ военной службѣ; лучшимъ тому доказательствомъ служить огромное число здѣшнихъ князей и дворянъ, служащихъ въ Россіи, почти безъ исключенія, отлично и въ здѣшнихъ полкахъ, гдѣ весьма многіе изъ нихъ, защищая подъ нашими знаменами родной свой край, пали и ежегодно погибаютъ на полѣ чести. Молодые люди изъ князей и дворянъ всѣ порываются на военное поприще; но недостатокъ въ воспитаніи преграждаетъ имъ путь къ благородному ихъ стремленію. Въ военно-учебныя заведенія въ Россіи невозможно принимать болѣе нѣкотораго числа воспитанниковъ; здѣсь, въ Грузіи, не сочтено было удобнымъ уч-

редить особый кадетский корпус; но дабы доставить юным князьям и дворянам хотя самое необходимое образование, я нашел возможным усилить и учредить при всех полках и некоторых батальонах внутри Грузии, а теперь и в Имеретин, школы военных воспитанников, в коих они, при весьма ничтожных денежных средствах, привыкая к солдатскому быту, учатся всему тому, что требуется для выдержания экзамена на поступление конкерами. Таким образом, мы теперь имеем до 500 юношей, приготавлиющихся к военной службе и привыкающих к воинской дисциплине, при совершенном знании Русского языка.

Тифлисская обсерватория. Еще в 1844 году построен был в Тифлисе домъ для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюдений. Наблюдения эти производились сначала довольно удовлетворительно; но впоследствии, съ постепеннымъ возведениемъ вокругъ дома частныхъ строений, обсерватория начала терять специальное свое назначеніе, такъ что магнитныя наблюдения оказались безуспешными, а метеорологическія, хотя продолжались, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Желая способствовать развитію магнитныхъ и метеорологическихъ наблюдений, и ходатайствовалъ о перенесеніи обсерватории на Авлабартъ (предмѣстіе Тифлиса) и о постройкѣ тамъ новаго дома, возлѣ строеній, гдѣ предполагаются астрономическія наблюдения по Генеральному Штабу.

На это въ 1848 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе В. И. В. Теперь домъ отстроенъ, обсерватория перенесена и наблюдения производятся подъ главнымъ руководствомъ особаго директора, назначеннаго по вповѣ Высочайше утвержденному положенію.

Такимъ образомъ, учрежденіе это получило теперь прочное основаніе.

Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества. Въ 10-й день марта 1851 года послѣдовало открытіе въ Тифлисе Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, по Высочайше утвержденному положенію 18-го іюля 1850 года. По обилію матеріаловъ, еще не разработанныхъ по части географіи, этнографіи и статистики, и по большому количеству людей специальныхъ, изъявившихъ усердную готовность исторгнуть эти сокровища изъ архивной пыли и посвятить себя приведенію ихъ въ систематическій порядокъ, можно ожидать результаты самыя драгоценныя для науки и самое полезное содѣйствіе трудамъ Общества, имѣющаго счастье состоять подъ предѣлательствомъ Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича.

Закавказскій Дѣвичій Институтъ. Въ Институтѣ состояло воспитанницъ:

	Казеннокошты.	Своёкошты.
въ 1848 году	58	22
> 1849 >	58	26
> 1850 >	60	28

Заведеніе это помѣщается въ частномъ нанятомъ домѣ, далеко отъ спотѣ своей не соответствующемъ требованіямъ, и Институтъ терпитъ большія неудобства въ размѣщеніи. Неудобства эти стаютъ съ каждымъ днемъ, можно сказать, ощутительнѣе, и мы съ крайнимъ сожалѣніемъ видимъ себя принужденными отказываться въ приемѣ воспитанницъ по невозможности ихъ размѣстить. Кроме того, заведеніе имѣетъ чужду въ изданіи особаго для него положенія, такъ какъ теперешнее было составлено еще въ 1840 году и не соответствуетъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ края. Обо всемъ этомъ производится переписка съ ст.-секр. Гофманомъ. За всемъ тѣмъ, заведеніе это, съ поступленіемъ новой начальницы, вдовы ген.-маіора Кинперъ, принимаетъ теперь лучший видъ и замѣтно улучшается въ своемъ устройствѣ.

Возникшее 6 лѣтъ тому назадъ учебное заведеніе св. Нины въ Тифлисе, иждивеніями Благотворительнаго Общества, имѣло послѣдователей и въ прочихъ главныхъ городахъ края. Незначительны были сначала средства этихъ обществъ; но, по великому и сильному желанію каждого участвовать въ добромъ дѣлѣ приношеніями и пожертвованіями времени и труда и при общемъ со-

дѣйствіи и сознаніи всехъ въ необходимости женскаго образованія, средства эти съ каждымъ годомъ расширились и, употребленныя съ истинною пользою, приносятъ благотворные плоды. Въ настоящее время въ заведеніи св. Нины въ Тифлисе воспитываются 88 дѣвицъ; въ Кутаисѣ 35; въ Шемахѣ 25; въ Эриванскомъ заведеніи св. Рипсиміи 25, въ числѣ коихъ 3 мухаммеданскаго исповѣданія, которыя имѣютъ своего муллу и изучаютъ свой языкъ; въ заведеніи св. Александры въ Ставрополѣ 74. Имѣя въ виду, что воспитанницы по окончаніи курса, возвратясь въ домъ своихъ родителей, должны служить имъ опорой и утѣшеніемъ, Женское Благотворительное Общество нечетя о томъ, чтобы питомицамъ сихъ заведений доставлялось воспитаніе не роскошное, но чтобы, при развитіи въ нихъ нравственности, онѣ изучали предметы первой необходимости, какъ-то: Законъ Божій, исторію, географію, арифметику, языки Русскій и туземные, по желанію каждой, рукодѣліе и домашнее хозяйство.

Члены правленія заведенія удостоились получить отъ Г-и И-цы, принявшей заведенія эти подъ высокій Своей покровъ, милостивый рескриптъ, съ изъявленіемъ Своего благоволенія. Въ церквахъ учебныхъ заведений хранятся принесенныя имъ Ея И. В. въ даръ образа: св. Равноапостольной Нины, св. Александры, св. Чудотворца Николая и св. Георгія Побѣдоносца.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній. Государю Наслѣднику благоугодно было, чтобы въ память пребыванія Е. И. Выс. въ Тифлисе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1850 года, въ Закавказскомъ дѣвичьемъ Институтѣ воспитывалась всегда одна дѣвица пансіонеркою Е. Выс.

Дворяне Ставропольской губерніи, въ ознаменованіе посѣщенія Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича, изъявили желаніе содержать на свой счетъ въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ 5 кадетъ изъ дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ Ставропольской губерніи, на что 10-го декабря 1850 года послѣдовало Высочайшее В. И. В. соизволеніе; Ставропольское купечество и тамошнее почетное гражданство, желая выразить въ неподданническихъ чувствахъ по случаю совершившагося 25-лѣтія благополучнаго царствованія В. И. В. и посѣщенія Кавказскаго края Государемъ Наслѣдникомъ, постановили вносить вмѣстѣ съ гильдейскими повинностями въ продолженіи 25-ти лѣтъ по 1,200 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы 1 т. р. употребляема была на обученіе въ Ставропольскомъ женскомъ учебномъ заведеніи св. Александры 25-ти дочерей бѣднѣйшихъ граждан на правахъ полу-пансіонерокъ, по назначенію городской думы, а остальные деньги обращались-бы въ пособіе этимъ дѣвкамъ, какъ во время ихъ обученія, такъ и впоследствии,—равно на составленіе запаснаго капитала заведенія. В. И. В. благоугодно было за это изъявить Ставропольскому купечеству и почетному гражданству Всемилости: вѣннее благоволеніе.

Въ роисповѣданія.

Православная церковь. Одна изъ первыхъ заботъ главнаго духовенства за Кавказомъ, населенномъ большею частью иноверцами, есть развитіе христіанской религіи и утвержденіе началъ истиннаго православія.

Экзархъ Грузии, управляя обширнѣйшею и, можно сказать, самую трудную по мѣстнымъ обстоятельствамъ епархію, дѣятельно и усердно занимается устройствомъ своей паствы. Въ особеннѣе обращено вниманіе его на Осетию, Сванетію и Цебельду, гдѣ христіанство, борясь долгое время съ исламомъ, пришло въ нѣкоторый упадокъ. Тщательное избраніе священниковъ, движимыхъ истиннымъ христіанскимъ духомъ, для назиданія горскихъ народовъ и утвержденія въ нихъ понятія о высокихъ истиннахъ, проповѣдываемыхъ св. Евангеліемъ, есть дѣло несомнѣнной важности. При дружномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи нашего архипастыря, всѣ мѣры, къ тому принимаемыя, достигаютъ постепенно желаемого успѣха. Съ истиннымъ и душевнымъ удовольствіемъ имѣю счастье донести В. И. В., что въ 1851 году около 1,200 чел. Ингелойцевъ Джаро-Белаканскаго округа добровольно приняли православіе. Это доброе дѣло совершается

безъ того столкновѣнiя, котораго можно было ожидать и опасаться, потому что Ингелойцы совершенно отдѣльны отъ Татаръ разныхъ племенъ сосѣдняго имъ края, что менѣе 100 лѣтъ тому назадъ они были всѣ христіане и только силою и притѣсненіями совратились въ мухаммеданство. Для принявшихъ православіе Ингелойцевъ строятся 3 скромныя церкви и экзархомъ назначены благоправные священники, знающіе Грузинскій и Татарскій языки, а для огражденія этихъ заблудшихъ овецъ, присоединившихся нынѣ къ православной паствѣ, отъ гоненій ихъ прежнихъ единовѣрцевъ, приняты самыя дѣятельныя мѣры, при благоразумномъ содѣйствіи отличившаго во всѣхъ отношеніяхъ правителя Джаро-Белаканскаго округа, ген.-м. кн. Орбеліани.

Въ это-же самое время, въ нѣкоторыхъ Кабардинскихъ племенахъ проявлялись желанія перейти въ православную вѣру ихъ предковъ. Эти племена суть: Балкаръ и Чегемъ. Бывшій начальникъ центра, ген.-м. кн. Эрнстовъ, имѣ въ томъ содѣйствовалъ мѣрами благоразумія, избѣгая всего того, что могло-бы возбудить ненависть въ сосѣднихъ народахъ и подозрѣніе насчетъ сильнаго съ нашей стороны прозелитизма. Нѣсколько почетныхъ лицъ изъ этихъ племенъ пріѣзжали креститься при мнѣ въ Кисловодскъ и даже въ Тифлисъ. Кн. Эрнстовъ принялъ мѣры и ген. Грамотинъ продолжаетъ оныя, для надѣженія вырещающихся особыми свободными землями, отъ чего еще менѣе произойдетъ столкновенія съ мухаммеданами, а князья тѣхъ племенъ успокоены тѣмъ, что присоединяющимся къ христіанству не только не даруется какихъ-либо правъ или преимуществъ надъ другими, но не устанавливается никакой разницы между ими и этими неохрещеными въ провинціяхъ, гдѣ оны существуютъ.

Что-же касается до Ингелойцевъ, то какъ они составляютъ особое многочисленное племя и какъ обращеніе ихъ въ христіанство есть мѣра великой важности, то я считъ необходимымъ, для успѣшнѣйшаго хода этого дѣла, предоставить крестившимся, по крайпей-мѣрѣ, на первое время, льготу въ платежѣ единственно примыхъ податей въ казну, не избавляя ихъ отъ всѣхъ другихъ повинностей личныхъ и денежныхъ, равно какъ и отъ земскаго сбора, и оставляя ихъ въ томъ-же управленіи и подъ тѣмъ-же начальствомъ, какъ и прежде. Елисейскій приставаъ остается начальникомъ надъ Ингелойцами; занимающій эту должность пор. Хаджи-Ага-бекъ—мухаммеданинъ и родственникъ Даніель-беку—всегда намъ былъ вѣренъ и отличался усердною службою и храбростію, и даже въ послѣднемъ случаѣ съ Хаджи-Мурадомъ первый съ сыномъ своимъ и нукерами прискакалъ къ мѣсту, гдѣ Хаджи-Мурадъ былъ открытъ, а сынъ его, корнетъ Ахмед-ханъ, первый съ людьми своими, пренебрегая отчаяннымъ сопротивленіемъ Хаджи-Мурада, бросился на него въ шашки. Хаджи-Ага, продолжая управлять жителями своего участка, не только ни въ чемъ не мѣшаетъ окрестившимся Ингелойцамъ, но самъ просилъ себѣ въ помощь особаго офицера изъ христіанъ, для сношеній съ ними, дабы они сами не могли усумниться въ совершенномъ его безпристрастіи.

Между Осетинами, въ особенности Владикавказскаго округа, гдѣ христіанство было смѣшано съ исламизмомъ, по гдѣ большая часть дворянъ и старшинъ слѣдуютъ закону пророка, мы помогаемъ христіанству двумя мѣрами: отдѣленіемъ, гдѣ возможно, христіанскихъ отъ мухаммеданскихъ старшинъ и назначеніемъ, по выбору экзарха, вѣрныхъ и способныхъ священниковъ, знающихъ мѣстный языкъ.

Удостоившееся въ настоящемъ году Высочайшаго В. И. В. одобренія предложеніе объ учрежденіи въ Абхазіи архіерейской каведры и духовной миссіи, приготовляя для послѣдней цѣли воспитанниковъ, которые, изучивъ языки: Грузинскій и Татарскій, при испытанныхъ дарованіяхъ и нравственныхъ качествахъ, изъяснятъ готовность съ полнымъ самоотверженіемъ посвятить себя трудамъ миссіонерскаго служенія въ Абхазіи,—будетъ имѣть самыя благотворныя послѣдствія въ видахъ распространенія христіанства и утвержденія онаго на прочныхъ, незыблемыхъ началахъ.

8-го сентября 1851 года въ Сіонскоѣ соборѣ совершилось

рукоположеніе Абхазскаго епископа Германа. Назначеніе это было принято Абхазскимъ народомъ, какъ особенный знакъ Высочайшаго къ нему вниманія В. И. В., и владѣтель кн. Шарвашидзе, котораго епископъ Германъ былъ долгое время духовникомъ, въ особенности заботится и будетъ нещадно объ этомъ священномъ дѣлѣ.

Постройка и вообще возобновленіе православныхъ церквей. Возобновленіе старыхъ и постройка новыхъ православныхъ церквей продолжается, по мѣрѣ имѣющихся для того мѣстныхъ средствъ.

Тифлисскій Сіонскій соборъ обогатился новымъ кодоколомъ въ 800 пуд., вылитымъ здѣсь въ 1849 году изъ Азіатскихъ пушекъ, обращенныхъ на это по Высочайшей В. И. В. волѣ.

Забоятся вмѣстѣ съ тѣмъ о внутреннемъ исправленіи живописи въ древнемъ храмѣ,—свидѣтель столыкихъ переворотовъ въ краѣ, нынѣ подъ благотворнымъ скипетромъ Россіи отдыхающимъ отъ раздиравшихъ его смутъ, я имѣлъ счастье испрашивать соизволенія В. И. В. на приведеніе въ исполненіе проекта по этому предмету флиг.-адъют. полк. кн. Гагарина и, по полученіи разрѣшенія, приступлено къ работѣ по соглашенію съ экзархомъ Грузіи.

Въ теченіи 1849 года разрѣшены постройки новыхъ церквей: въ Шемахѣ, Дербентѣ, Баку, Кутансѣ и Нахичевани.

Изъ нихъ въ Дербентѣ работы идутъ весьма успѣшно и въ скоромъ времени городъ украсится также прекраснымъ, по своему извѣстству, храмомъ. Въ Нахичевани церковь уже окопчена; въ Баку приготовлены для того всѣ нужныя средства, а въ Шемахѣ, по недостатку средствъ, постройки пріостановлены до времени. Въ Кутансѣ-же принимается въ постройку собора дѣятельное участіе тамошнимъ военнымъ губернаторомъ кн. Гагаринымъ. Независимо отъ сего, я отпустилъ въ вѣдѣніе экзарха Грузіи 1 т. р. на возобновленіе древней церкви Алаверды, бывшей кафедральною при Греческихъ архіерейхъ, и 400 р. на постройку въ селеніи Шатилѣ, Тушино-Ишаво-Хевсурскаго округа, новой церкви.

Пъ Пятигорскѣ строится православный храмъ, по Высочайше утвержденному В. И. В. плану, добровольными пожертвованіями; но мы надѣемся, хотя въ будущемъ году, на помощь отъ св. Синода.

О необходимости оказать это пособіе вообще здѣшнимъ церквямъ я вошелъ въ сношеніе съ обер-прокуроромъ св. Синода и надѣюсь, что Правительствующій Синодъ не откажетъ удѣлить для этой надобности хотя нѣкоторую сумму изъ общаго строительнаго капитала.

Съ своей стороны, я постоянно оказываю пособіе здѣшнимъ церквямъ, изъ состоящихъ въ распоряженіи моемъ суммъ; но пособіе это, при всемъ желаніи, не можетъ удовлетворить всѣ потребности.

Армяно-Григоріанская церковь. Патриархъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ также усердно и неутомно печется объ устройствѣ Армянскаго духовенства и духовныхъ училищъ. Не входя въ подробности всего того, что имъ сдѣлано и дѣлается для пользы церкви, я осмѣливаюсь всеподданнѣе представить В. И. В., что теперешнее управленіе Армяно-Григоріанскою церковью паходится въ удовлетворительномъ состояніи и первая нужда и желаніе патриарха—есть приготовленіе хорошихъ для себя и преемниковъ своихъ помощниковъ.

Управленіе католическою церковью. Прежнія неудобства, существовавшія отъ познанія туземныхъ языковъ присылаемыми изъ Россіи священниками, постепенно устраниются изученіемъ ими Грузинскаго и Армянскаго языковъ. Управленіе-же имуществами этихъ церквей приведено въ удовлетворительное состояніе, и только нѣкоторое несогласіе, возникшее между католическимъ духовенствомъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, останавливаетъ дальнѣйшее устройство. Впрочемъ, для устраненія этихъ несогласій приняты мѣры.

Лютеранская церковь за Кавказомъ. Управленіе лютеранскимъ духовенствомъ сосредоточивается въ Тифлисъ въ церковномъ совѣтѣ, учрежденномъ изъ почетнѣйшихъ лицъ сего исповѣданія, и

въ Нѣмецкихъ колоніяхъ—въ лицѣ особаго обер-пастора, которые дѣйствуютъ на основаніи общаго устава лютеранскихъ церквей въ Имперіи.

Въ прошломъ году, по сношенію моему съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, признаю необходимымъ прекратить вызовъ иностранныхъ проповѣдниковъ въ колоніи и замѣщать всѣ должности Русско-подданными изъ казенныхъ стипендіатовъ Дерптскаго университета, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе В. И. В.

Мусульманское духовенство. Для устройства мусульманскаго духовенства на Кавказѣ составленъ проектъ положенія и таковой былъ разсматриваемъ министрами: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и ст.-секр. гр. Влудовымъ. Главное затрудненіе теперь заключается въ томъ, что для осуществленія этого проекта требуются значительныя издержки изъ казны, объ отпускѣ конхъ и не рѣшаюся просить въ настоящее время, имѣя въ виду Высочайшее запрещеніе входить съ представленіями о сверх-сѣтнхъ расходахъ. Дѣло это можетъ быть отложено, а между-тѣмъ учрежденіе въ разныхъ мѣстахъ края школъ Омарова и Алиева ученія, назначеніе въ Тифлисѣ особаго муфтеха, какъ главнаго духовнаго лица мухаммеданскаго шитскаго исповѣданія, есть практическое начало столь важнаго дѣла, требующаго большой осмотрительности.

Судная часть.

О назначеніи на Кавказѣ особаго чиновника для исключительнаго занятія дѣлами по судебной части. Въ судебныхъ мѣстахъ Закавказскаго края часто возникаютъ вопросы о большемъ или меньшемъ неудобствѣ, съ которыми соединено примѣненіе общихъ законовъ Имперіи и обрядовъ судопроизводства къ потребностямъ разнородныхъ племенъ, населяющихъ край.

Неопредѣлительность случаевъ, въ которыхъ судебныя мѣста за Кавказомъ должны руководствоваться при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ законами Имперіи или законами цари Вахтанга, часто бываетъ причиною неопредѣлительности самыхъ судебныхъ рѣшеній.

Поминутые вопросы судебныхъ мѣстъ, равно какъ и протесты губернскихъ прокуроровъ въ Закавказскомъ краѣ противъ судебныхъ рѣшеній, поступаютъ предварительно на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія; но въ Совѣтѣ, составленномъ изъ членовъ, управляющихъ большею частью отдѣльными частями, не было особаго члена, который исключительно занимался-бы разсмотрѣніемъ тяжбныхъ дѣлъ. Поэтому, признавая необходимость въ назначеніи при Главномъ Управленіи на Кавказѣ чиновника для занятій по судебной части, теоретически и практически приготовленнаго къ исполненію этихъ важныхъ обязанностей, который могъ-бы давать мнѣнія по разнымъ юридическимъ предметамъ, разсматривать протесты губернскихъ прокуроровъ, примѣнять законы Имперіи къ обычаямъ и потребностямъ края и содѣйствовать такимъ образомъ къ достиженію главной цѣли—слиянія Закавказья съ Имперіею,—я имѣлъ счастье о томъ ходатайствовать у В. И. В. и, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше позволено:

Командировать для сего въ полное вѣдѣніе и распоряженіе мое одною изъ чиновниковъ Министерства Юстиціи.

Сверхъ занятій его въ Совѣтѣ и исполненія возложенныхъ мною на него порученій доставленіемъ своихъ мнѣній по уголовнымъ и тяжбнымъ дѣламъ, поступающимъ на мое разсмотрѣніе,—чиновникъ этотъ состоитъ членомъ комиссій, мною назначенныхъ для обсужденія предложеній:

- 1) объ учрежденіи словесныхъ расправъ: въ казенныхъ селеніяхъ—при старшинахъ, въ часткахъ—при участковыхъ засѣдателяхъ, въ городахъ—при городничихъ и уѣздныхъ начальникахъ и въ губернскихъ—при полиціймейстерахъ и частныхъ приставахъ;
- 2) о преобразованіи судопроизводства, какъ въ личномъ составѣ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ образѣ дѣйствій оныхъ;
- 3) о раздѣленіи между судомъ и полиціею уголовныхъ дѣлъ по родамъ преступленій, съ опредѣленіемъ и самой мѣры наказанія за оныя;

4) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ судопроизводства, какъ по гражданской, такъ и по уголовной части;

5) о разныхъ родахъ преступленій, подлежащихъ военному суду, и о порядкѣ рѣшенія дѣлъ по симъ преступленіямъ;

6) о порядкѣ производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ;

7) объ устройствѣ прокурорской части, преимущественно въ отношеніи отчетности;

8) объ измѣненіи порядка по части опеки;

9) о свойствахъ дѣлъ, подлежащихъ суду шаро по спорамъ между мусульманами, и

10) о дополненіи правилъ относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Открывъ свои дѣйствія 29-го декабря 1850 года, послѣдняя эта комиссія, подъ предѣлательствомъ начальника гражданского управленія, приступила къ разсмотрѣнію проектовъ по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ, и послѣдствіе того, по первому изъ нихъ проектъ правилъ уже составленъ и доложенъ въ моему присутствіи; по слѣдующимъ 6-ти докладъ также уже изготовлены для окончательнаго разсмотрѣнія комиссіею, а по остальнымъ 3-мъ уже начата работа, съ окончаніемъ которой она будетъ представлена на разсмотрѣніе и разрѣшеніе правительства.

О формахъ присяги для духоборцевъ и другихъ сектаторовъ. Слѣдуя, при ревизіи дѣлъ, за порядкомъ слѣдствій, и замѣтивъ, что слѣдователи, придерживаясь 7-го п. 1087 ст. XV т. Св. угол. зак., коею возбраняется допускать придерживающихся ереси къ присягѣ въ дѣлахъ противъ православныхъ, устранивъ молякинъ, духоборцевъ и другихъ сектаторовъ отъ присяги и въ дѣлахъ противъ мухаммеданъ. Находя, что чрезъ это отступленіе отъ прямого смысла закона всѣ преступленія, совершаемыя Татарами между Русскими поселенцами, остаются не раскрытыми, я предложилъ къ исполненію, чтобы сектаторы были устранимы отъ свѣдѣтельства подъ присягою только по дѣламъ православныхъ.

Затѣмъ возникъ вопросъ: по какой формѣ должны быть приводимы къ присягѣ моляканы, духоборцы и прочіе сектаторы?

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, которому предложено было постановить объ этомъ заключеніе, принимая въ соображеніе, что на основаніи законовъ духоборцы не могутъ быть принуждаемы къ принятію присяги, по какимъ-бы то формамъ и обрядамъ ни было, нашель, что показанія ихъ по дѣламъ съ людьми не христіанскихъ исповѣданій могутъ быть принимаемы въ смыслѣ юридическомъ наравнѣ съ присяжными свѣдѣтельскими показаніями; но, отбирая отъ нихъ показанія, слѣдуетъ ихъ предварять, что они подвергаются тѣмъ-же мѣрамъ взысканія, какія опредѣлены для лже-свѣдѣтелей, если показанія ихъ окажутся ложными. Подъ именемъ духоборцевъ слѣдуетъ разумѣть и раскольниковъ прочихъ сектъ, кромѣ субботниковъ или іудействующихъ. Что-же касается сихъ послѣднихъ, то они могутъ быть приводимы къ присягѣ по тѣмъ-же обрядамъ и формѣ, кои изложены въ приложеніи къ 1102 ст. XV т. Св. зак. (изд. 1842 года) для евреевъ пе-караимовъ.

Такое заключеніе Совѣта я сообщилъ предѣлтелю Кавказскаго Комитета, для испрошенія Высочайшаго В. И. В. разрѣшенія.

О движеніи дѣлъ по протестамъ губернскихъ прокуроровъ. Разсмотрѣніе протестовъ губернскихъ прокуроровъ, по Учрежденіи объ управленіи Закавказскаго края, относится непосредственно къ кругу дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія; но ли Совѣту, ни главному начальству Закавказскаго края не предоставлено право измѣнять судебныя рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ, на разрѣшеніе коего внесены были разсмотрѣнные Совѣтомъ Главнаго Управленія и признанные имъ правильными протесты губернскихъ прокуроровъ, не принималъ ихъ къ своему разсмотрѣнію, основываясь на томъ, что поминутымъ Учрежденіемъ объ управленіи Закавказскаго края возложена эта обязанность на Совѣтъ Главнаго Управленія. Такимъ образомъ, протесты губернскихъ прокуроровъ, какъ-бы они правильны ни были, должны были оставаться безъ всякихъ послѣдствій.

Вследствие возбужденного мною вопроса о томъ, подлежатъ ли протесты губернскихъ прокуроровъ Закавказскаго края окончательному разрѣшенію Правительствующаго Сената или Совѣту Главнаго Управленія, дѣло это внесено было министромъ юстиціи на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета, по положенію котораго В. И. В., въ 31-й день мая 1849 года, Высочайше повелѣть соизволили: протесты прокуроровъ Закавказскихъ губерній, по предварительномъ разсмотрѣніи оныхъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, въ случаѣ признанія ихъ правильными, вносить на окончательное обсужденіе Правительствующему Сенату.

О предоставленіи воинскому начальству въ Темир-хан-шурѣ передавать производящіеся въ его управленіи дѣла въ присутственные мѣста Дербентской губерніи. Жители Темир-хан-шуръ, состоящіе преимущественно изъ людей торговаго класса, встрѣчали большое неудобство при разбирательствѣ возникающихъ между ними спорныхъ дѣлъ по обидамъ, ущербамъ и завладѣніямъ имущества; по несуществованію тамъ судебного мѣста, они, по необходимости, должны были—или окончивать эти дѣла судомъ медіаторскимъ, или отправляться въ Дербентъ и Кизляръ и начинать тамъ свои тяжбы. Для отвращенія этого неудобства В. И. В., согласно моему ходатайству, 14-го іюля 1849 года, Высочайше повелѣть соизволили: предоставить воинскому начальнику въ укрѣпленіи Темир-хан-шурѣ производящіеся въ его управленіи безспорныя дѣла объ обидахъ, ущербахъ, убыткахъ, о насильномъ и самовольномъ завладѣніи и т. п., въ случаѣ предъявленія по симъ дѣламъ споровъ съ которой-либо изъ тѣхъ сторонъ, или пропущенія положеннаго закономъ срока на принесеніе жалобъ полиціи, передавать въ присутственные мѣста Дербентской губерніи, порядкомъ, въ законахъ установленнымъ, не лишая, впрочемъ, Темир-хан-шуринскихъ жителей права переносить означенныя дѣла, по желанію своему, въ Кизлярскій уѣздный судъ.

О допущеніи въ Закавказскомъ краѣ разбирательства между жителями споровъ домашнимъ образомъ, чрезъ медіаторовъ. Въ видахъ устроенія судебной части въ Закавказскомъ краѣ, я входилъ съ ходатайствомъ о допущеніи въ здѣшнемъ краѣ разбирательства между жителями споровъ домашнимъ образомъ, чрезъ медіаторовъ.

Вследствие сего В. И. В., по положенію Кавказскаго Комитета, въ 21-й день декабря 1849 года, Высочайше повелѣть соизволили: общія правила о мировомъ добровольномъ разборѣ и положеніе о третейскомъ судѣ распространить и на Закавказскій край во всей ихъ силѣ, съ тѣмъ, что записи о добровольномъ третейскомъ судѣ по дѣламъ, не поступившимъ еще на разсмотрѣніе судебного мѣста, могутъ быть предъявляемы и мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, т. е. уѣзднымъ и окружнымъ начальникамъ, городскимъ полиціямъ и участковымъ засѣдателямъ, и что сіи записи, равно какъ и прошенія, при коихъ онѣ представляются, могутъ быть принимаемы отъ туземцевъ Закавказскихъ и на простой бумагѣ. Если запись была явлена полицейскому начальству, то и рѣшеніе третейскаго суда, вмѣстѣ съ производствомъ оного, представляется сему начальству, которое обязано учинить по нему рѣшенію исполненіе.

О введеніи въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго края вообще выдачи причастнымъ къ дѣламъ лицамъ наставленій насчетъ разнаго рода формъ и обрядовъ. Въ числѣ прошеній нерѣдко поступали ко мнѣ частныя жалобы на отказы здѣшними судебными мѣстами въ засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ, за пропущеніемъ положенныхъ на предъявленіе оныхъ сроковъ, или на несоблюденію формъ и обрядовъ.

Принимая въ соображеніе, что существующими въ общихъ законахъ правилами по предмету совершенія крѣпостныхъ актовъ предписывается предостерегать простыхъ людей отъ такихъ распоряженій, которыя впоследствии могли-бы служить къ ихъ ущербу, и что подобное распоряженіе еще болѣе необходимо для Закавказскаго края, жители котораго, не зная Русскаго языка, не могли ознакомиться съ нашими законами, отъ чего, какъ показываютъ примѣры, тѣхъ, которые нерѣдко не могли оградить правъ своихъ единственно только потому, что не знали формъ и обрядовъ,

нашимъ законодательствомъ предписываемыхъ,—я полагаю полезнымъ и необходимымъ, чтобы присутственные мѣста Закавказскаго края вообще снабжали причастныхъ къ производящимся въ нихъ дѣламъ наставленіями во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ несоблюденіе установленныхъ сроковъ и обрядовъ сопряжено съ потерей права имущества.

Таковое предположеніе, внесенное установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета, по положенію оного, въ 21-й день декабря 1849 года, удостоилось Высочайшаго утвержденія, съ тѣмъ, чтобы означенныя наставленія составлены были на Грузинскомъ и Русскомъ языкахъ, съ указаніемъ статей Св. Зак., изъ которыхъ они заимствованы, первоначально объ обрядахъ совершенія актовъ по разнымъ обязательствамъ, такъ какъ объ этомъ всего болѣе и всего чаще возникаютъ сомнѣнія и недоразумѣнія, и затѣмъ дополнять ихъ по мѣрѣ необходимости.

Учрежденіе ратуши въ Ейсѣ. По возникшей въ 1850 году перепискѣ послѣдовало Высочайшее В. И. В. повелѣніе объ открытіи въ Ейсѣ городской ратуши и при ней сиротскаго и словеснаго судовъ, съ утвержденіемъ для этихъ мѣстъ штата.

Коммерческій судъ. Неумѣренное приращеніе населенія въ Тифлисѣ и соразмѣрно оному расширеніе торговой его дѣятельности указываютъ на необходимость учрежденія коммерческаго суда, въ которомъ споры и въ особенности по несостоятельности должниковъ, разбирательства банкротствъ и преслѣдованіе злостныхъ получали-бы скорую упрощенную расправу. Въ существующемъ-же нынѣ, образованномъ въ 1849 году, въ видѣ опыта на два года, словесномъ судѣ этого достигнуть нельзя, какъ по недостатку къ тому средствъ, такъ и по самымъ правиламъ таковыхъ учрежденій, ибо торговцы, зная то, что по этимъ правиламъ никто не побуждается къ словесному разбирательству, и что дѣла, по неокончанію въ словесномъ судѣ въ теченіи 7-ми дней, передаются для производства коллегіальнымъ порядкомъ, въ означенный судъ не обращаются. Такимъ образомъ, въ 1849 году разобрано было только 3 жалобы, на сумму 1,420 р., въ 1850 году—5, на сумму 4,183 р., въ 1851 году—2, на сумму 117 р. 60 к., между тѣмъ какъ письменное производство по словесному суду значительно увеличилось; обширныя и запутанныя дѣла о несостоятельности лицъ торговаго сословія и объ опекунствахъ надъ сиротами городскихъ обывателей получаютъ теченіе медленное.

Убѣждаясь по симъ уваженіямъ, что для поддержанія кредита и способствованія правильному направленію дѣлъ по торговлѣ, принимающей здѣсь съ каждымъ годомъ болѣе обширныя размѣры, настала пора приступить къ учрежденію въ Тифлисѣ коммерческаго суда, я поручилъ особой комиссіи составить для того проектъ на указанныхъ мною началахъ; по разсмотрѣніи этого проекта въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, я его представилъ въ Кавказскій Комитетъ, для исполненія В. И. В. утвержденія и разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы издержки, численныя на содержаніе коммерческаго суда, были отнесены на остатки, какіе окажутся при пересмотрѣ нынѣ производимыхъ штатовъ всего гражданскаго управленія.

По составленнымъ особою комиссіею и мною представленнымъ въ 1849 году нормальнымъ смѣтамъ о доходахъ и расходахъ по Закавказскому краю, предположено было первыхъ съ большимъ 2,000,000 р.

По кассовой-же вѣдомости видно, что въ три нынѣшніе года, съ 1849 по 1852, поступило дѣйствительно доходовъ 6,226,492 р. Слѣдовательно, въ сложности на каждый годъ приходится 2,075,000 р. Но если принять во вниманіе, что въ число откушной суммы 170 т. р. съ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ поступаетъ отъ 80-ти т. до 100 т. р. по вѣдомству Астраханской Казенной Палаты, то оказывается, что дѣйствительное приращеніе доходовъ Закавказскаго края съ 1849 года составляетъ не менѣе 150,000 р. въ годъ. Достаточно, впрочемъ, сличить вѣдомость о доходахъ съ нормальною смѣтою 1849 года, которая въ свое время была повѣрена въ Министерствѣ Финансовъ, чтобы убѣдиться въ возвышеніи мѣстныхъ доходовъ почти по всѣмъ частямъ. Значительнѣйшія

приращенія достигнута по таможенному и акцизному сборамъ и по горнымъ и солянымъ промысламъ; сверхъ того, съ нынѣшняго-же 1852 года казна будетъ получать-податей съ жителей Шемахинской губерніи, по случаю введенія новой податной системы, болѣе 100 т. р. противъ прежняго.

По части расходовъ я также стараюсь достигнуть возможныхъ сбереженій, которыя, вмѣстѣ съ умноженіемъ доходовъ, доставили средству преобразовать учебную часть, съ обращеніемъ на содержаніе оной до 48-ми т. р. изъ мѣстныхъ источниковъ; образована поую Эриванскую губернію; положено начало новой лѣсной части, — безъ всякаго огляденія Государственнаго Казначейства, на которое не отнесены даже единовременные расходы по преобразованію разныхъ частей управленія. Расходы сіи, какъ-то: выдача годового жалованья чиновникамъ, оставшимся за питатомъ, прогоновъ при перемѣщеніи вновь назначенныхъ и переведенныхъ на службу чиновниковъ, перевозки дѣлъ и проч. простираются: 1) по соединенію 2-хъ казенныхъ палатъ въ одну на 7,721 р.; 2) по открытію Эриванской губерніи и измѣненію штатовъ въ прочихъ губерніяхъ на 13,965 р.; 3) по упрядненію палаты государственныхъ имуществъ на 17,336 р.; 4) по закрытію адыгскаго управленія на 4,697 р., и 5) по преобразованію казеннаго управленія по соляной части и для первоначальнаго снабженія солью магазиновъ мѣстнаго продовольствія, на 17,900 р., — итого на сумму около 62 т. р.

Почту себѣ счастливейшимъ, если В. И. В. изволите признать, что въ эти три года я исполнялъ, сколько время и средства позволяли, священную волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, объ усиленіи доходовъ Закавказскаго края и о сокращеніи расходовъ по гражданской части, не смотря на необходимые новые расходы по учрежденію новыхъ губерній и приведенію въ постепенное устройство учебной части.

Можно было-бы гораздо болѣе сдѣлать по всѣмъ отраслямъ хозяйства и управленія краемъ, если-бы вниманіе глагола здѣсь начальства не было предпочтительно и по крайней необходимости обращено на военныя обстоятельства края. Въ 1845, 1846, 1847 и 1848 годахъ обстоятельства эти были таковы, что я самъ долженъ былъ болѣе половины года находиться лично въ военныхъ дѣйствіяхъ и проводить нѣсколько мѣсяцевъ сряду въ горахъ, — тамъ, гдѣ пужда того требовала, и особенно въ Дагестанѣ. В. И. В. весьма извѣстно изъ моихъ рапортовъ, что гдѣ дѣлалось и гдѣ я самъ былъ въ теченіи этихъ первыхъ четырехъ лѣтъ. Можно сказать, что въ 1849 году обстоятельства много измѣнились къ лучшему: неприятель со всѣхъ сторонъ обезсилѣнъ; наши линіи и военныя помѣщенія достаточно улучшены; нѣкоторыя важныя перемѣны въ дислокаціи войскъ доставили намъ ту выгоду, что не смотря на большое число людей, даже изъ полевыхъ полковъ, постоянно употребившихся по кордонамъ и въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, мы имѣемъ вездѣ достаточное число резервовъ, всегда готовыхъ, какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ дѣйствій, въ случаѣ нападенія на какую-либо часть нашей границы. Непрерывная неудача всѣхъ предпріятій Шамиля съ самаго 1846 года доказываютъ, сверхъ постоянной необычайной храбрости и охотности въ войнѣ войскъ адыгскаго Корпуса, что расположеніе ихъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, оказывается удобнымъ и для обороны, и въ случаѣ нужды для наказанія тѣхъ, которые осмѣлились-бы насъ беспокоить. Положеніе Шамиля есть центральное, и хотя онъ много ослабъ и много потерялъ общаго довѣрія и бывшаго вліянія на всѣ племена Дагестана, но желѣзная его рука и замѣчательныя его личныя способности еще держатъ эти племена въ повиновеніи, и они, хотя противъ своей воли и даже безъ надежды на успѣхъ, идутъ куда направлены и дерутся безпрестанно съ огромными потерями и всегда безъ достиженія желаемой цѣли. Въ теперешнемъ моемъ отчетѣ я не считая нужнымъ повторять то, о чемъ я безпрестанно доносилъ В. И. В. по части военныхъ дѣйствій, и здѣсь упомяну только о нѣкоторыхъ статьяхъ, связанныхъ съ теперешнимъ общимъ положеніемъ дѣлъ, Высочайше мнѣ порученныхъ.

На Черноморской береговой линіи укрѣпленія: Лазарело, Голонинское, св. Духа и Навагинское перестроены въ видѣ каменныхъ фортовъ и тѣмъ дѣлаются непреступнѣе для неприятеля; требуютъ менѣе гарнизона и даютъ возможность составлять и употреблять болѣе резервовъ на всѣ случаи быть надобности. Въ прошломъ году въ первый разъ соединились поiska береговой линіи съ отрядами изъ Черноморія, въ окрестностяхъ укр. Абнисклаго, какъ для наказанія, такъ и для содержанія въ страхѣ враждующихъ противъ насъ разныхъ соседственныхъ племенъ. Первый результатъ этихъ движеній былъ — принесеніе присяги на вѣрноподаданство Хамидеевскимъ и Черкесскимъ народами. На правомъ флангѣ вообще построено укр. Вѣлорѣченскаго, повторенныя экспедиціи въ земли Абадзеховъ и совершнная неудача большихъ и малыхъ неприятельскихъ предпріятій значительно ослабили расположеніе и довѣріе къ агенту Шамиля, Мухаммед-Эмину, и онъ самъ въ прошедшемъ году потерялъ сильно по-раженіе во время нападенія его на отряды полк. (нынѣ ген.-м.) Волкова и двукратно ген.-м. кн. Эрнстова. Въ январѣ текущаго года производились съ нашей стороны дѣйствія на верховьяхъ Лабы и въ окрестностяхъ начатыхъ просѣкъ, открывающихъ доступъ для нашихъ отрядовъ, что сильно поколебало нѣкоторыя племена. Собственно кордонная линія улучшена постройкою нѣкоторыхъ укрѣпленій и водвореніемъ новой ст. Темиргоевской, чѣмъ положено основаніе устройству 2-го нѣшаго кочичаго батальона.

Переселеніе на открытыя мѣста бѣглыхъ Кабардинцевъ и Бесленевцевъ изъ лѣсныхъ ущелій послужило также къ обезпеченію спокойствія въ краѣ. По безразсудной склонности этихъ народовъ къ войнѣ и грабежамъ, нѣкоторая часть оныхъ, особливо молодежь, еще болѣе или менѣе покорилась власти Мухаммед-Эмина, но почти всѣ старшины и дворянство его не слушаютъ и даже приверженцы отказываются отъ его настоячивыхъ предложеній идти въ наши предѣлы. По послѣднимъ извѣстіямъ, Мухаммед-Эминъ находится у Убыховъ и старается склонить ихъ къ принужденію Джигетовъ отложиться отъ насъ и дѣйствовать противъ сосѣднихъ провинцій Абхазіи; но до сихъ поръ мало имѣетъ въ томъ успѣха. Джигеты, однако, еще до его къ нимъ прихода, прошедшею весною, сами, а отчасти съ Убыхами, затѣяли экспедицію для грабежа въ Абхазіи. Благоразумными мѣрами и скорымъ движеніемъ противъ нихъ начальника 3-го отдѣленія, полк. Колюбакина, и мѣстной милиціи, подъ командою ген.-м. Кацо-Маргали, Джигеты понесли совершенное пораженіе и по суровости климата на хребтѣ, чрезъ который они ретировались, и по совершенному недостатку продовольствія, потеряли много изъ храбрѣйшихъ своихъ людей.

Въ управленіи центра, въ Кабардѣ и Карачаѣ въ послѣдніе годы все было спокойно, и жители, особенно съ назначеніемъ начальникомъ центра кн. Эрнстова, болѣе и болѣе оказываютъ совершенную преданность нашему правленію и сами ищутъ и выдаютъ намъ, или на мѣстѣ истребляютъ своихъ абрековъ и тѣхъ, которые по-одиночкѣ противъ насъ дѣйствуютъ. Войска наши занимались возведеніемъ укр. Ново-Ваксакскаго и пестовъ на Кабардинской и Кисловодской линіяхъ; въ самомъ Кисловодскѣ старая крѣпость, поначеніемъ кн. Эрнстова, совершенно перестроена и приведена въ самое лучшее состояніе. Новый начальникъ центра, ген.-м. Грамотинъ, дѣйствуетъ въ томъ-же духѣ и по тому-же направленію и пріобрѣтаетъ полную довѣренность народа, тѣмъ болѣе, что въ прежніе годы онъ служилъ въ этой мѣстности съ отличною похвалою.

Во Владикавказскомъ округѣ, сильныя и благоразумныя дѣйствія ген.-м. Ильинскаго, вмѣстѣ съ покойнымъ ген.-м. Слѣпонинымъ, пріобрѣли для насъ покорность сильнаго и всегда прежде намъ непріязненнаго племени Галанинцевъ. Милостивый пріемъ В. И. В. депутатовъ этого народа въ Петербургѣ еще болѣе, по-видимому, укрѣпиль ихъ преданность, и когда самъ Шамиль весною, съ сильнымъ сборищемъ, вторгнулся въ ихъ селенія, то одинъ только отъ насъ отдаленные, болѣе по принужденію, нежели по желанію, приняли его безъ сопротивленія; изъ большей части своихъ

жилицъ Галашевцы—или бѣжали къ намъ, или разошлись по тѣсамъ, и какъ скоро ген.-м. баронъ Вревскій, достойно замѣнявшій ген.-м. Ильинскаго, поспѣшно пришелъ къ нимъ съ 3-мя баталіонами, то они вмѣстѣ съ нашими дѣйствовали противъ непріятеля. Шамиль долженъ былъ поспѣшно уйти со стыдомъ и безъ всякой удачи.

Блестательныя дѣйствія зимою ген.-м. кн. Барятинскаго, на лѣвомъ флангѣ, вполнѣ В. И. В. известны; двукратное разбитіе самого Шамиля въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ Большой Чечни; сдѣланныя по всемъ направленіямъ просьбы и безпрестанныя движенія нашихъ отрядовъ положили первый вѣрный шагъ къ покоренію Большой Чечни, изъ которой даже теперь одна только верхняя часть можетъ себя считать отъ насъ безопасною. Надѣюсь, что въ будущую зиму вся нижняя часть совершенно останется въ нашихъ рукахъ, какъ это сбилось съ Малою Чечнею, которая съ 1848 года, когда въ моемъ присутствіи устроено укрѣпленіе въ Урус-Мартанѣ, сдѣлалась почти вся совершенно мирною, а къ жителямъ, оставшимся или ушедшимъ въ Черныя горы, совокупнымъ дѣйствіемъ кн. Барятинскаго и барона Вревскаго, сдѣланы въ разныхъ мѣстахъ просьбы, какъ для удержанія ихъ страхомъ наказанія отъ предпріятій противъ насъ, такъ и для слѣдованія къ намъ, когда нужда потребуетъ. Теперь кн. Барятинскій съ большимъ раченіемъ занимается устройствомъ управленія надъ мирными Чеченцами, коихъ число безпрестанно возрастаетъ вновь приходившими изъ горъ и изъ тѣсовъ, и онъ выбралъ для сего на первое время главнымъ для себя помощникомъ известнаго В. И. В. и во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго полк. Бартоломей.

По Сунжѣ, новыя двѣ станицы: Самашки и Алхан-юртъ почти довершили устройство храбраго Сунженскаго полка, усиленнаго, кромѣ того, еще и Грозненскими военными поселенцами, которые составятъ въ скоромъ времени послѣднюю станицу этого полка.

Положеніе Шамиля противъ Чеченцевъ дѣлается критическимъ и двусмысленнымъ. Чувствуя, что Чечня для него пропала, онъ старается защищать остатки оной приводя съ собою противъ нашихъ зимнихъ экспедицій всего, что онъ можетъ собрать въ Дагестанѣ; но эти силы ежегодно уменьшаются чрезъ ежегодныя же неудачи и большія потери лучшихъ людей; тѣ-же, которые до сихъ поръ съ нимъ приходили, составляютъ тяжкое бремя для Чеченцевъ, коимъ они, противъ ихъ желанія, но непреклонной волѣ Шамиля, приводятъ мнимую неудачную помощь, поселяютъ между ними ссоры и распри, доводятъ ихъ даже до междоусобной драки, и все неминуемо должно кончиться тѣмъ, что Дагестанцы перестанутъ ходить въ Чечню и что самъ Шамиль долженъ будетъ оставить теперешнее свое пребываніе въ Ведено и идти основаться далѣе—или въ Карахѣ, гдѣ теперь находится сынъ его мудиромъ надъ многими панбами, и куда, по достовернымъ свѣдѣніямъ, Шамиль отправилъ большую часть своего имущества.

На Кумикской плоскости положеніе наше улучшено нѣкоторыми переѣздами въ расположеніи кордонной линіи, востройкою укрѣпленнаго поста на р. Кара-су, на половинѣ дороги отъ Ташкичу или Аксан до новаго моста на Терекѣ у ст. Шелконодской, и перенесеніемъ штаб-квартиры егерскаго кн. Чернышева полка изъ кр. Внесапой въ увеличенное для того укр. Хасав-юртъ, также постройкою 2-хъ башенъ около Хасав-юрта и по прямой дорогѣ въ Чир-юртъ. Для облегченія-же входа въ Большую Чечню и со стороны Кумикской плоскости, проложена просьба отъ укр. Куринскаго, чрезъ Качалковскій хребетъ, въ долину р. Мичика. Я желаю и надѣюсь, что въ будущую зимнюю экспедицію все теченіе Мичика до окрестности Умахан-юрта будетъ очищено отъ непріятельскаго поселенія, что весьма поможетъ покоренію всей плоскости Большой Чечни; между тѣмъ, для многихъ переходящихъ оттуда къ намъ жителей отвѣдена хорошая мѣстность, близъ укр. Куринскаго, у бывшей дер. Исти-су.

Въ при-Каспійскомъ краѣ оборона улучшена у входа Аймякнскаго ущелья возведеніемъ новаго укрѣпленія; мѣстность быв-

шаго Гергебили и богатая деревня Салтинскаго округа отъ р. Кара-Койсу до Казикумухскаго Койсу остались пусты и совершенно нейтральны, потому что малѣйшее начало какого-либо населенія или земледѣльческой промышленности въ странѣ непріятеля немедленно и безъ всякаго затрудненія было-бы истреблено свободнымъ доступомъ туда изъ укр. Аймяки, изъ Ходжал-махи, изъ Цудахара и, наконецъ, съ горы Турчи-дага. Наша Казикумухская линія теперь сильна и обезпечена.

Жители Даргинскаго общества намъ преданы, а учрежденіе, съ разрѣшенія В. И. В., конно-Дагестанскаго полка около уроч. Аркаса, еще болѣе укрѣнитъ нашу линію и границу и сдѣлаетъ затруднительнѣе всѣ покушенія большія и малыя изъ Дагестана въ наши предѣлы. Покушенія эти въ послѣднія времена, два раза были значительны: 1) подъ начальствомъ храбрѣйшаго изъ всѣхъ наибовъ Шамиля и теперь уже не существующаго—Хаджи-Мурада, и 2) подъ начальствомъ наиба Бук-Мухаммеда.

Противъ Хаджи-Мурада кн. Аргутинскій самъ ходилъ съ 4-мя баталіонами, драгунами и милиціею и прогналъ его съ значительнымъ урономъ, а ген.-м. Грамотинъ, оставленный на Турчи-дагѣ, не только умѣлъ прикрыть Казикумухское ханство и мѣст. или г. Кумухъ, но разбилъ самого Шамиля на Гамашинскихъ высотахъ. Во второмъ случаѣ кн. Аргутинскій, будучи самъ боленъ, послалъ противъ Бук-Мухаммеда храбраго ген.-м. Сулова. Непріятельская партія, составленная въ большой мѣрѣ изъ всѣхъ абрековъ и кочаговъ, находившихся въ Дагестанѣ, почти истреблена и самъ Бук-Мухаммедъ смертельно раненъ и въ нашихъ рукахъ умеръ, въ прямо богатырскомъ штурмѣ дер. Шалаги. На этой границѣ, какъ и въ Чечнѣ, всѣ эти неудачи и потери болѣе и болѣе дѣлаются несносными жителямъ Дагестана; довѣріе къ Шамилю теряется и многіе изъ лучшихъ людей переходятъ съ покорностью и селятся на мѣста, имъ отводимыя.

Въ Самурскомъ округѣ въ 1851 году возведено, въ моемъ присутствіи, послѣ личной зною рекогносцировки, укрѣпленіе въ Лучекѣ, и послѣдствіемъ безпрестанно доказываютъ пользу этой мѣры; ибо Лучекъ служитъ не только сильнымъ обезпеченіемъ всей долины Самура, окрестностямъ Ахтовъ и проч., но обезпечиваетъ въ большой мѣрѣ новую дорогу чрезъ Шинское ущелье и гору Салаватъ до Ахтовъ и приноситъ большую пользу Лезгинскому отряду и всему Джаро-Белаканскому округу. Въ этомъ округѣ и на всей линіи отъ Нухинскаго уѣзда и по Алазани до верхней Кахетинской оборона наша въ послѣдніе три года улучшена: прибавленіемъ къ 500 чел., составившимъ храбрую Грузинскую пѣшую дружину, еще 500; возведеніемъ нѣкоторыхъ башенъ на высотахъ и устройствомъ штаба 1-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка въ Лагодехахъ; близъ укр. Бежаньянъ поселены укрѣпленная деревня Гавазы, гдѣ, лѣтъ 30 или 40 тому назадъ, жившіе тогда тамъ Грузины принуждены были отъ непрестанныхъ набѣговъ горцевъ перейти на правый берегъ Алазани, новыя старинныя свои жилища и прекрасныя виноградныя сады; теперь, когда Лезгинская линія сдѣлалась, сравнительно, гораздо безопаснѣе и можно вездѣ получить скорую и достаточную помощь, эти жители, равно какъ и другіе изъ Кахетин, изъявили желаніе вновь поселиться въ Старыхъ Гавазахъ. Тифлисскій военный губернаторъ ген.-л. кн. Андрониковъ усердно занялся этимъ дѣломъ, по сношеніямъ съ начальникомъ Лезгинской линіи ген.-м. кн. Орбеліани, и мѣстность эта оказалась тѣмъ еще выгоднѣе и безопаснѣе, что въ одной верстѣ отъ оной строится, въ общемъ видѣ защиты линіи, укрѣпленный штабъ для одного полу-баталіона изъ войскъ, принадлежащихъ этому начальству. На правомъ-же флангѣ Лезгинской линіи важнѣйшая мѣра была—перенесеніе, по личному моему осмотру, бывшаго укр. Кахъ нѣсколько верстъ выше, къ сел. Елису, и въ этомъ году при нападеніи, какъ В. И. В. известно, Давіель-бека, новое это укрѣпленіе оказало большую пользу и много содѣйствовало успѣху движенія ген. Врангеля, съ помощію 4-хъ баталіоновъ изъ Дагестанскаго отряда, для прогнанія Давіель-бека изъ нашихъ верхнихъ магаловъ и переселенія жителей оныхъ на плоскость.

Лѣвый флангъ постоянно укрѣпляется подъ начальствомъ отличнаго и опытнаго полк. кн. Меликова и безпрестанно улучшается, всѣ покушенія непріятельскія отбиты съ урономъ для него и при ничтожной потерѣ съ нашей стороны. На окопечности того-же лѣваго фланга Лезгинской линіи, распорядительностью начальника Тушино-Ишаво-Хевсурскаго округа, полк. кн. Чолакаева, личною храбростію жителей, и особливо Тушиновъ, не только всѣ покушенія сосѣднихъ непріятельскихъ племенъ были всегда опрокинуты съ полнымъ успѣхомъ, но и самыя Кистицы въ неприступныхъ почти мѣстахъ были преслѣдуемы и разбиты кн. Чолакаевымъ, и паша граница тамъ сдѣлалась гораздо покойнѣе. Дидойцы-же, съ самаго построенія укрѣпленія на Кодорѣ, оставили прежнія свои враждебныя противъ насъ дѣйствія; нѣкоторыя деревни изъ нихъ показываютъ совершенную покорность и, пользуясь своими горами, не пускаютъ къ себѣ посылаемыхъ въ нихъ людей отъ набобовъ Шамиля.

Обозрѣвъ такимъ образомъ военныя дѣйствія по границамъ нашимъ, кругомъ всего Кавказа, въ послѣдніе три года, не излишнимъ считаю поднести здѣсь на благоусмотрѣніе В. И. В. особую записку о дѣйствіяхъ нашихъ по военному межеванію всего края, какъ по топографическимъ работамъ, такъ и по триангуляціи. За успѣхи этого важнаго дѣла мы болѣе всего обязаны отличнѣйшему во всѣхъ отношеніяхъ Генеральнаго Штаба полк. Ходзько, по-

дающему безпрестанно рѣдкіе примѣры неутомимой дѣятельности и знанія дѣла.

Долгомъ считаю заключить это изложеніе сознаніемъ предъ В. И. В., что при всемъ усердіи, при даруемой мнѣ постоянно въ теченіи 7-ми лѣтъ помощи свыше и лестномъ одобреніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь, коимъ я обязанъ счастливымъ окончаніемъ многихъ весьма трудныхъ дѣлъ, я чувствую вполнѣ, что много остается еще не сдѣланнымъ и что начертанія Ваши не могли еще быть совершенно приведены въ исполненіе. Главный нашъ непріятель ослабленъ, но онъ еще существуетъ, имѣетъ нѣкоторую силу и нѣкоторое вліяніе; по устройству гражданскому многое еще остается сдѣлать; причинами тому: и моя дряхлость, и многосложность дѣлныхъ и заботъ, для которыхъ не вполнѣ достало-бы силъ человѣка, 20-ю годами меня моложе; по смѣю думать, что въ эти 7 лѣтъ кое-что сдѣлано и многому положено начало; что я во всемъ дѣйствовалъ сообразно волѣ и инструкціямъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, и что, слѣдуя по той-же стезѣ постоянно въ видахъ и смыслѣ высокихъ начертаній Вашихъ, Кавказъ и Закавказье достигнуть въ непродолжительное время результатовъ гораздо болѣе удовлетворительныхъ и въ отношеніи, какъ воспомъ, такъ и гражданскомъ, заслужать одобренія Великаго Государя, Благодѣтеля всей Россіи и Преобразователя этой отдаленной, но столь интересной части великой Имперіи.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

- Абадзехи, народъ, племя 93, 238, 275, 278, 317, 326, 336, 415—418, 517, 585, 587—591, 593, 594, 597—599, 601—604, 606, 610—617, 619, 622, 623, 626—628, 630, 637—642, 661, 670, 679—683, 686, 687, 689, 693, 850, 890, 902.
- Абакар-Дебиль, наибъ Салатавскій 419, 444, 484, 526 (Мухскій).
- Абакар-кадй, наибъ 457, 551.
- Абакар-Хаджи, наибъ 526.
- Абашидзе Иванъ, кп. 172;—кн., шт.-к., при-ставъ Самурзаканскій 255.
- Аббас-гёль 814.
- Аббас-Кули-ханъ, Abbas-Kouli-khan, 728 (пра-витель Карадага), 737 (ген.).
- Аббас-мирза, братъ Паср-эд-Дип-шаха 734, 736, 738—742;—сынъ Фетх-Али-шаха 289, 744.
- Аббас-туманъ, санджакъ 108, 781, 872, 888, 895.
- Абди-паша, сераскиръ 783, 786, 789.
- Абдулла-бекъ, пор. 378.
- Абдулла-эфенди, кудесникъ 640.
- Абдуллыны, сел. 182.
- Абдур-Рахман-ханъ Казикумухскій 320, 423.
- Абердинъ, лордъ 793.
- Абинка, р. 593, 627, 637.
- Абинъ, укр. 62, 93, 416, 570, 603—605, 615, 617, 618, 620, 621, 626—628, 630, 631, 634—637, 640, 641, 669, 677, 692, 693, 760, 889, 902.
- Абинъ, профессоръ Дерптскаго университета 856, 867, 868.
- Або, сел. 771, 779, 780.
- Абовьянъ, к. а. 830.
- Абозинъ, есаулъ 513.
- Абравъ, ауль 629.
- Абрамовъ Абрамъ 711.
- Абрюккй, поручикъ Корпуса горныхъ ин-женеровъ 688.
- Абуладзе Мосе, крестьянинъ 168.
- Абуловъ Тау-султанъ, кн. 619;—Эдисъ, кн. 592.
- Абу-Муслим-ханъ, шамхалъ Тарковскій, ген.-л. 493, 496.
- Абу-Муслимъ, прап., наибъ Рутульскій 487, 529.
- Абхазія, владѣніе 44, 45, 94, 95, 99, 161, 165, 181, 209, 217, 218, 225—227, 230, 231, 233, 237—239, 241, 242, 248, 249, 255—258, 267—279, 341—343, 537, 626, 630, 641, 646, 651, 652, 654, 656, 657, 659, 660, 665, 694, 699, 760, 763, 769, 789—793, 795, 803, 804, 809, 810, 831, 834, 841, 851, 856, 859, 863, 864, 867, 888, 895, 899, 902.
- Абхазцы, народъ, племя 94, 226, 227, 233, 237, 238, 256, 269, 270, 275, 277, 278, 537, 770, 899.
- Аваловъ Иванъ Соломоновичъ, кн., подполк., полк., ген.-м., начальникъ горскихъ народовъ 578.
- Аваловы, князья 60, 99, 879, 894.
- Аварія, владѣніе, ханство 350, 364, 372, 392, 398, 413, 431, 433, 445, 468, 517, 519—522, 524—526.
- Аварцы, жители Аваріи, племя 395, 422, 424—429, 431, 520, 521, 525, 528, 529, 584.
- Авганистанъ, Afghanistan, страна 718, 719, 751.
- Аверкіева Дарья, скончиха 297.
- Авлабаръ, предмѣстье Тифлиса 834, 846, 881, 889, 898.
- Австрія, имперія 205, 206, 754, 894.
- Автандиловъ, ассесоръ Казенной Палаты 64.
- Автуръ, ауль 505, 515, 516, 518, 524, 525, 529—531, 534.
- Агалар-бекъ Казикумухскій, полк., ген.-м. 94, 384, 425—428, 430, 431, 469, 475, 517, 527, 558.
- Ага-Мир-Феттахъ, муджтехидъ 245.
- Агаси, бекъ Самурскій 489.
- Агач-ауль, дер. 511.
- Агач-кале, уроч. 536.
- Агбуга, владѣтель Грузіи, Самцхе-Саатаба-го 64—67, 83.
- Агдам-Тахта, уроч. 289, 333.
- Агдашъ, сел. 830.
- Агджабетъ, дер. 146, 164.
- Адагумъ, долина, р. 62, 93, 612, 621, 628 —630, 636, 637, 663, 670, 671, 678, 685—687, 691—693, 760.
- Адаловъ, наибъ Анцухскій 352, 445, 446.
- Адамовъ Іосифъ, студентъ Казанскаго уни-верситета 128.
- Адербе, ущелье 684.
- Адербей, ауль 697.
- Адербейджанъ, Aderbeidjan, провинція 717—720, 722—724, 726, 727, 729—732, 735, 744, 745, 750, 752.
- Аджарія, санджакъ 264, 771, 801, 802.
- Аджарцы, жители Аджаріи 756, 781, 790, 802, 803.
- Аджимовъ Хаджи Пшемафо, старшина Абд-зехскій 588—591.
- Адиль-Гиреевъ Исакай 501.
- Адлербергъ, гр., ген.-адъют. 397, 454, 585; —полк., командиръ Волынскаго пѣхот-наго полка 420.
- Адлеръ, мысъ 641, 642;—транспортъ 681.
- Адриянополь, г. 274, 795.
- Азаль, хребетъ 370, 372, 373, 401—403.
- Азиз-халъ, Aziz-khan, аджудан-баши 729, 737, 746, 747.

- Азипсь, р. 636.
 Аз-ирау, ауль 557, 558.
 Азія 4, 50, 175, 186, 187, 206, 311, 340, 744, 748, 750, 794, 835;—Малая 340—342, 769, 784, 793;—Средняя 186, 839.
 Аибга, племя 233, 271.
 Айди-бекъ, поручикъ 454.
 Аймяки, ауль, укр. 324; 432—434, 436, 437, 451, 476—482, 484, 485, 545, 547, 558, 850, 903.
 Аймякивцы, жители 433, 434.
 Айрюмъ, р. 630.
 Айтемиръ, кн. 580.
 Ак-бабало, дер. 829.
 Ак-булакъ, сел. 823.
 Аквила, провинція 155.
 Акази-беюкъ, гора 841.
 Акималъ, гора 414, 447.
 Акинфиевъ Михаилъ, молаканъ 298—300.
 Акинфій, государственный крестьянинъ 283.
 Акинцы, жители Аю 541.
 Аки-юртъ, ауль 546.
 Аю, общество 540, 541.
 Аксай, дер. 550, 903;—р. 316, 388, 389, 395, 405, 406, 408—411.
 Аксаутъ, р. 622.
 Акстафа, р., станція 888, 896.
 Акташь, р. 323, 399.
 Акулина Иваловна, скопчика 292.
 Акулисы, сел. 876.
 Акуша, область, общество 127, 319, 320, 329, 337, 420—422, 430, 432, 434—442, 444, 453, 496, 559;—р. 164;—сел. 469.
 Акушинцы, жители Акуши 420, 432—437, 440, 441, 505, 528.
 Ак-Ярми-баши, гора 511.
 Алаверды, церковь 899.
 Алагёзъ, гора 868.
 Аладигъ, уроч. 284, 285.
 Алазань, р. 96, 98, 163, 322, 350, 560, 562—564, 831, 861, 890, 903.
 Алалаевъ, поручикъ 371, 403.
 Албанія, край, провинція 835.
 Алгетка, р. 98, 829, 889.
 Алгуз (Алгус)-Али, уроч. 497—499, 540.
 Алды, ауль 506.
 Александра, дочь царевича Ильи 111.
 Александрополь, г., кр. 18, 124, 157, 182, 200, 213, 737—759, 761, 763—767, 772, 779, 783, 788, 789, 794, 796, 798, 803, 807, 830, 838, 840, 841, 844, 855, 865, 870.
 Александровскій, н. с., к. с., с. с. 51, 157, 567;—маіоръ 809, 814, 824.
 Александръ (Павловичъ) I, Императоръ 4, 7, 99, 293, 335;—II, Императоръ 111, 262, 334, 345;—Гессенскій, принцъ 371, 398, 403, 405, 410;—сынъ кн. Дмитрія Георгиевича Имеретинскаго 111, 112;—сынъ Ираклія II, сынъ царевича Баграта и сынъ царевича Константина Имеретинскаго 111.
 Алексѣевъ, маіоръ, горный инженеръ, директоръ Бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ 137.
 Алексѣй, священникъ 283;—Михаиловичъ, царь 282, 283.
 Алжиръ, провинція 851.
 Али, Алі, имамаъ 718, 736;—Табасаранскій 529.
 Али-Ахмедъ, дер. 163.
 Али-бекъ 163 (помѣщикъ), 445 (братъ Ших-Али-оглы), 505 (сподвижникъ Шамиля), 566 (Аварскій).
 Али-Кули-Ушаги, сел. 166.
 Али-паша 779, 782, 783, 805 (начальникъ башки-бузуковъ).
 Али-мерети, сел. 888.
 Али-султан-бекъ Самурскій 489.
 Али-султан-Хусейнъ, нанбъ Гергебиляскій 544.
 Али-султанъ 440 (Мехтулинскій), 526 (нанбъ), 528 (подполь).
 Али-ханъ, прапорщикъ 454.
 Алишаръ, дер. 163.
 Али-эфенди, муфтія Гергескій 786.
 Алкинъ, маіоръ, приставъ Закубанскихъ родовъ 596, 597.
 Алкунъ, сел. 336, 497, 499, 500, 541, 554.
 Аллерой, ауль 388, 408, 410.
 Алмакъ, ауль 366, 400.
 Алмало, дер., переправа 98, 445, 450, 831.
 Алтуховъ, маіоръ, полк. 493, 496, 812.
 Алты-агачъ, сел., уроч. 137, 284—288, 295, 296, 298.
 Алты-Буюнъ, ауль 511.
 Алупка, дер. 885.
 Алхан-юртъ, ауль, ст. 507, 512, 515, 516, 542, 543, 890, 903.
 Альбрантъ Лёвъ Львовичъ, полк., ген.-м., губернаторъ Эриванскій 370, 398, 402, 409.
 Альбурн, племянникъ Хаджи-Мурада 521, 522.
 Альвендъ, дер. 16, 110.
 Америка 14, 156 (Сѣверная), 159—161, 167, 835, 867, 885.
 Амилахвари, кн. 172, 551 (поручикъ), 831 (Иванъ);—князь 77, 78.
 Аминовъ, полк. 579, 583.
 Амир-Аджи-юртъ, укр. 339, 341.
 Аммонъ, к. секр., казначей и экзекуторъ Московскаго Главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ 114.
 Амсаръ, дер. 487.
 Аму, Апоц, р. 718.
 Анакля, кр. 307, 665.
 Анануръ, сел. 321, 560, 562, 860, 861.
 Анапа, кр. 23, 62, 93—95, 117, 185, 233, 234, 268, 284, 415, 590, 603—605, 621, 643—645, 647, 650—655, 658, 664, 679, 684—687, 692, 694, 695, 698, 795, 839, 855, 876, 889, 892, 897.
 Анастасія Григорьевна, супруга царевича Ильи 111.
 Анатолиа, провинція 232.
 Ангабилъ, дер. 164.
 Англичане, les Anglais, народъ 94, 164, 175, 176, 206, 340, 342, 664, 748, 740, 744, 745, 749—751, 784, 793.
 Англія, Angleterre, Grande Bretagne, королевство 69, 94, 95, 177, 306, 307, 340—342, 650, 666—668, 674—677, 698, 718, 719, 726, 734, 737, 739—742, 744, 745, 747, 749, 751, 768, 769, 784, 792, 861, 887.
 Андалалъ, общество 322, 429, 520.
 Андаразанъ, гора 327, 414;—уроч. 354.
 Анди, сел. 367, 369, 370, 372, 373, 402—404, 652.
 Андійцы, жители Андіи 368, 377, 401.
 Андія, общество 311, 314—316, 347, 367, 369, 371—377, 380, 382, 388—390, 395—398, 400—404, 407, 408, 412, 413, 415, 418, 518, 522;—пароходъ 666.
 Андреевка, сел. 292.
 Андреевскій Эрастъ Степановичъ, д. с. с. 51, 296, 463, 829, 830, 871, 872, 894.
 Андрониковъ Иванъ Малхазовичъ, кн., ген.-м., ген.-л., Тифлискій военный губернаторъ 64, 94, 271, 274—279, 451, 559, 561, 699, 700, 771, 779, 784, 785, 789—791, 794, 795, 798, 802—804, 810, 811, 882, 903;—кн., полк., 816, 821;—кн., подпор. 800;—кн., к. а., Телавскій уѣздный начальникъ 560.
 Андрюкъ, р. 595, 621, 631.
 Анзоровъ Мухаммедъ, нанбъ 509, 514, 515, 580, 581;—ротм. л.-гв. Кавказско-Горскаго полу-эскадрона 586.
 Анзоровы 586, 593.
 Ани, развалины 765.
 Авичковъ Николай Адриановичъ, Avitchkoff, с. с., д. с. с., генеральный консуль въ Табризѣ 721, 726, 727, 730, 744, 747, 751—768.
 Анкратль, общество 414.
 Анкратльцы, жители Анкратля 376, 427, 429, 445.
 Анна, дочь царевича Ильи, супруга царевича Парнаоза и супруга царевича Окропира 111.
 Андрейъ Іосифъ Романовичъ, ген.-адъют., ген.-л., начальникъ Черноморской береговой линіи 578.
 Антоній, епископъ Мингрельскій 226, 227, 256.
 Антхыръ, р., ущелье 618, 627, 634—636, 641, 678, 682, 687, 693, 694.
 Анцухцы, племя 448.
 Анцухъ, общество 414.
 Апчибадзе Мисоустъ 271;—фамилія, князь 237, 679.
 Анчимеуръ, гора 313, 366—368, 371, 374, 376, 398, 400, 401.
 Анчинсхоу, племя 237, 238, 271.
 Апчинсхувцы, жители Анчинсхоу 233.
 Апчсхатъ, соборъ 81.
 Апчоко-хабль, общество 610, 611, 613—615, 617.
 Апчоко-хабльцы, жители 615, 616.
 Апіанчъ, гора 679.
 Апраксина Александра, графиня, вдова шт.-ротм. 832.
 Апрѣлевъ, кап. 543.
 Арабы, народъ 805, 812.

- Аравитяне, жители Аравии, племена 176.
 Аравия, полуостров 176.
 Арагва, р. 560, 562.
 Араджь, ауль 637.
 Араканцы, жители 467.
 Аракань, ауль 324, 479, 480, 528, 547.
 Араконцовъ, сотникъ 603.
 Араксъ, р. 147, 163, 176, 177, 184, 205, 330, 558, 559, 745, 748—750, 868, 885, 896.
 Аралы, сел. 889.
 Аранъ, дер. 164.
 Арагакский, прапорщикъ 427.
 Аратанъ, Нижний, дер. 163.
 Арахуль, ауль 332.
 Арах-тепъ, Ар-тепъ, дер. 119.
 Арбатъ, постъ 137, 139.
 Аргинъ, дер. 796.
 Арговавъ, шхуна 771.
 Аргуани, ауль 366, 400.
 Аргушь, р. 61, 98, 327, 328, 336, 473, 474, 481, 484, 499, 503, 506, 507, 509, 515, 516, 523, 524, 530—532, 534, 536, 537, 542, 543, 549, 550, 555—557, 579, 849—851.
 Аргутинский-Долгорукій Моисей Захарьевичъ, кн., ген.-адъют., ген.-л. 94—96, 315, 317—320, 322, 324—333, 356, 364, 372, 377, 381, 391, 395—398, 413, 421, 422, 433, 435—438, 440, 441, 451—457, 459—464, 467, 469, 470, 474, 481, 482, 484, 485, 489, 491, 492, 494, 496, 505, 511, 517, 519, 524, 525, 527—529, 533, 536, 763, 785, 831, 850, 875, 888, 903;—кн., кап. 774;—кн., шт.-к., начальникъ Нухинской кордонной линіи 539, 540;—кн., прап. 426.
 Аргушь, уроч. 622.
 Ардаганъ, кр. 340, 760, 761, 763, 764, 771, 782, 787, 788, 795, 811.
 Ардебиль, г., округъ 731.
 Ардонъ, р. 98, 134, 143;—станція 328, 341, 343, 859, 888;—станція 132.
 Арзабъ, дер. 805, 806, 814.
 Аристова Пелагея, скопчиха 296.
 Аристовъ, скопецъ 296.
 Араксъ, уроч. 903.
 Армения царство 67, 99, 146, 160, 831 (Русская), 875.
 Армяне, народъ 5, 6, 14, 65 (Лембергскіе, Каменеціе и Нахичеванскіе), 67, 96, 97, 105, 118, 123, 180, 186, 188, 192, 198, 240, 289, 446, 569, 570, 619, 623 (Закубанскіе), 707—709, 711, 731, 794, 796, 814, 842, 857, 864, 880, 899.
 Арнольдъ, поручикъ Черноморскаго линейнаго № 7-го баталіона 278.
 Арпачай, р. 92, 342, 559, 746, 766, 767, 772, 783, 785, 787, 789, 795, 796, 803, 807, 809, 810, 869, 887.
 Арслан-юртъ, ауль 554.
 Арта, дер. 164.
 Арта-кендъ, дер. 163.
 Артани, сел. 480.
 Артлу-Тазакендъ, дер. 163.
 Арусь, дер. 164.
 Архангельскій, подпор. кн. Варшавскаго полка 488.
 Арчи-дагъ, гора 487.
 Аршагъ, округъ 731.
 Аршакунъ Варганъ Богдановичъ, почетный гражданинъ 97.
 Аршты, Нижніе 500, 501, 553;—хребеть 497, 500.
 Асиф-уд-доуля, Assif-oud-dowlet 726.
 Аслан-кадіи Цудахарскій 413, 420, 526, 528.
 Асланъ, станція 888.
 Асса, р. 321, 323, 327, 328, 443, 472, 473, 497, 501, 507, 512, 540, 549, 552, 553, 579, 849, 850.
 Ассѣвъ, кап. 394;—подполк. Мингрельскаго полка 469, 483, 484, 494;—сотникъ 592.
 Астара, р. 182, 213.
 Астафѣвъ, пор. Дагестанскаго пѣхотнаго полка 460.
 Астахана, дер. 772.
 Асташевъ, к. с. 896.
 Астрабадъ, Astrabad, г. 740, 750, 839.
 Астрахань, г. 183, 184, 192, 200, 212, 303, 304, 306, 363, 364, 558, 832, 838, 861, 864, 867, 868, 891.
 Атабай, наибъ 486, 509, 518, 580.
 Атага Новал, ауль 549.
 Атагинцы, жители аула Атаги 549, 550.
 Атажукинъ Хаджи Мисостъ, кн. 582.
 Ата-чай, р. 288.
 Ауль Жанеевскій 638.
 Аури, ущелье 537.
 Ауховцы, жители Ауха 374.
 Аухъ, общество 62.
 Аушецъ, р. 604.
 Афанасьевъ, есаулъ 603.
 Афипись, р. 416, 593, 601, 602, 637, 638.
 Ахалкалаки, г., кр. 108, 123, 124, 756, 758, 761, 763, 789, 832, 888.
 Ахалинхъ, г., провинція 18, 60, 65, 70, 92, 94, 95, 211, 271, 274, 276, 342, 345, 714, 758, 761, 763, 771, 779, 782, 783, 785, 787—790, 795, 830, 841, 844, 846, 860, 871, 888, 890, 894—896.
 Ахальчи, укр. 521, 522, 527.
 Ахатлы, ауль 511.
 Ах-Барзой, переправа 323, 501.
 Ахвар-бегляръ, болото 163.
 Ахѣджаковъ Аладжуко, кн., подпоручикъ, и Магомчери, кн., прапорщикъ 601.
 Ахкендъ, дер. 474, 479, 480, 547.
 Ахки-юртъ, ауль 552.
 Ахкобуръ, станція 831.
 Ахловъ 500 (старшина), 578 (ауль).
 Ахмед-бегли, сел. 288.
 Ахмед-Вѣфик-эфенди, Ahmed-Vefik-effendi, Турецкій посланникъ въ Персію 737.
 Ахмед-ханъ Мехтулинскій, ген.-м. 347, 524, 526, 527;—корнетъ 540, 899.
 Ахмедъ, хуторъ 531.
 Ахметы, сел. 321, 861.
 Ахозъ, ущелье 663, 664.
 Ах-су, станція 860, 888.
 Ахтала, дер. 141, 142.
 Ахтинцы, жители 382, 394, 423.
 Ахты, укр. 98, 127, 173, 314, 319, 327, 328, 330, 332, 333, 359, 463, 487, 488, 490—493, 496, 785, 841, 850, 903;—сел. 892.
 Ахты-чай, р. 488, 490.
 Ах-Узюмъ 772.
 Ахульго, замокъ 95, 505, 566.
 Ахшипатовъ-Гойта, ауль 362, 399.
 Ацхуръ, замокъ, кр. 108, 345, 756, 771, 777, 782, 783, 785, 787, 788, 794, 895.
 Ачгызъ, уроч. 638.
 Ачхой, укр., уроч. 329, 336 (Старый), 362, 390, 471, 472, 474, 486, 487, 509, 512, 514, 545, 546, 553, 554, 579, 849, 890.
 Ачхойцы, жители 449.
 Ачулукъ, р. 579, 580, 583.
 Ашильта, рѣчка 505.
 Ашкулук-Джембулуковцы 832.

Б

- Баба-Беніамин-оглы, Еврей 826.
 Бабаки, дер. 163.
 Бабасиль, сел. 164.
 Бабинцы, секта 727—730, 735, 736, 738, 741.
 Бабичъ, полк. 628, 629, 637.
 Бабъ, Баб, основатель секты Бабинцевъ 736—738.
 Багговутъ Александръ Федоровичъ, ген.-м., ген.-л. 542, 543, 772, 773, 776, 778, 796, 808, 817, 819, 821, 822.
 Багдадъ, Bagdad, г. 176, 177, 734, 740, 741, 745—751;—сел. 888.
 Баговцы, жители 595.
 Багратионы, князья 77.
 Багратъ, сынъ Георгія XII 111.
 Бадигуру-рохъ, ущелье 425.
 Базалеть, озеро 163, 164.
 Базар-чай, уроч. 284, 285.
 Базень, пор. 543.
 Базоркинъ, пор. 509.
 Байдаковъ, шт.-к. линейнаго № 6-го баталіона 488, 489.
 Байкаль, озеро 175.
 Байковъ, кап. 813.
 Байрамовъ Каспаръ, Сигнахскій житель 64.
 Баказъ, ущелье 425, 427.
 Бакинцы, жители г. Баку 147.
 Бакихановъ Джафар-Кули-ага, полк., ген.-м. 379, 393, 456, 493, 517, 830.
 Бацлановъ Яковъ Петровичъ, ген.-м. 94, 96, 524, 531, 535, 537, 538, 542—544, 549, 550, 555—557;—хорунжій 557.
 Бако, ауль 802, 803.
 Баксанъ, р. 582, 584.
 Баку, г. 18, 128, 137—140, 145, 146, 151, 154, 192, 197, 200, 206, 208, 213, 304, 306, 308, 320, 830, 832, 844, 855, 863, 865, 868, 870, 871, 886, 891, 897, 899.
 Бакунинъ 526.
 Балкаръ, племя 899.
 Балки: Водная 550;—Камышеватая 635;—Синюхская 591.

- Балта, сел. 578.
 Балугай, уроч. 365, 399.
 Балудай, уроч. 284—287.
 Балык-гёль, озеро 806.
 Бальмень де-, гр., пор. 409.
 Балтаго, подпор. 543.
 Баміанъ, Bamiân, г. 718.
 Баш-юртъ, аулъ 530.
 Барабашъ, майоръ Навагинскаго пѣхотнаго полка 497, 498.
 Баракаевцы, племя 619.
 Барановъ Иванъ Федоровъ, купецъ и фабрикантъ 189;—Лёвъ, козакъ 619.
 Баратова, княжна 564.
 Бараховичъ, подполк., начальникъ Азовскихъ командъ 415, 416.
 Барбери, антрепренёръ 52.
 Барзувовъ 142.
 Барсебій, Абдзехскій флотиль 641.
 Бартоломей Иванъ Алексѣевичъ, гв.-кан., полк. 272, 273, 277, 278, 768, 832, 903.
 Бархетъ Фридрихъ, колонистъ 171.
 Барыш-Титченко, подполк. 603, 637, 638.
 Барятинскій Александръ Ивановичъ, кн., ген.-адъют., ген.-л., начальникъ лѣваго фланга Кавказской Липы, начальникъ Штаба Кавказскаго Корпуса 61, 93, 96, 269, 335, 343, 369—371, 402, 403, 476, 477, 515, 517, 518, 530—535, 537, 541, 543, 544, 547, 555, 623, 764, 765, 786, 793, 808, 815—817, 820—822, 824, 903.
 Басакъ Иванъ, козакъ 619.
 Басаргинъ, контр-адмир. 304, 306.
 Баскаковъ, сотникъ 582.
 Басминджъ, дер. 721.
 Бассора, г. 176.
 Басъ, р. 530, 531, 534, 542, 557.
 Басын-юртъ, хребетъ 552.
 Бата 531 (переносчикъ), 680 (шабъ);—Исмантъ, старшина 663.
 Батако, шабъ 554.
 Баталіоны: № 4-й 806, 811;—Балаклавскій Греческій 370, 402, 691;—Грузинскіе линейные: № 6-й 330, 488;—№ 7-й 560;—№ 9-й 483, 484;—№ 11-й 355;—№ 12-й 354, 562;—№ 16-й 322;—№ 17-й 333;—№ 18-й 578, 870;—Кавказскіе линейные: № 2-й 329, 599, 615;—№ 3-й 329, 595;—№ 4-й 329;—№ 7-й 329, 487, 512;—№ 8-й 509;—№ 9-й 329, 503, 518;—№ 10-й 329, 488;—№ 11-й 421, 556, 579;—№ 12-й 329, 364, 542;—№ 15-й 411;—№ 28-й 500;—Кавказскій саперный (5-й) 399, 404, 406—411, 413, 430, 431, 449, 451, 458, 460, 761, 766, 772, 807;—Кавказскій стрѣлковый 399, 404, 406—408, 411, 422, 423, 426, 428—431, 451, 455, 461, 464, 761, 766, 772—774, 807, 817;—Черноморскіе линейные: № 1-й 594, 605, 627—629, 658, 679, 696;—№ 2-й 627—629;—№ 3-й 628;—№ 4-й 605, 628, 629;—№ 5-й 603, 697;—№ 6-й 605;—№ 7-й 605, 626, 628, 629;—№ 8-й 662, 665, 666;—№ 9-й 627—629;—№ 11-й 679;—№ 12-й 762, 765;—№ 13-й 415;—№ 15-й 660, 662, 663, 697;—№ 16-й 679.
 Баташевъ Токтобій, старшина аула Баташ-юртъ 549.
 Баташ-юртовцы, жители аула Баташ-юртъ 549.
 Баташ-юртъ, аулъ 549.
 Батлаичъ, Батлагичъ, аулъ 521, 522, 529.
 Батлухъ, дер. 526.
 Батумъ, портъ 94, 183, 269, 277, 279, 641, 756, 757, 760, 763, 764, 769, 770, 786, 789—791, 795, 831.
 Батар-мирза 397.
 Бауеръ Теодоръ (Федоръ), фабрикантъ 179, 180—205, 207, 894.
 Бача-юртъ, аулъ 583.
 Баш-Абаранъ, дер. 766.
 Баш-Дженнхъ, магалъ 445, 449.
 Башильбаевцы, племя 596—600.
 Башир-гала-гларя, высоты 379, 383.
 Баш-кадыкляръ, высоты 95, 345, 772, 773, 778, 783, 786—789.
 Башкиры, народъ 175.
 Башлы, аулъ 560.
 Башмуралень, сел. 174.
 Баштанпикъ, хорунжій 605.
 Башутъ, аулъ 473.
 Баш-Шурагель, сел. 772, 773.
 Баязеть, г., кр., санджакъ 340, 746, 754, 763, 786, 788, 803—806, 811, 812, 814, 815.
 Байндуръ, дер. 765—767, 772, 783, 786, 787, 789.
 Бebutovъ Василій Осиповичъ, кн., ген.-л., начальникъ гражданскаго управленія Закавказскаго края 17, 46, 87, 88, 93—96, 124, 197, 257, 258, 274, 318, 324, 340, 341, 343, 344, 347, 348, 364, 374, 375, 387, 389, 390, 395—398, 403, 404, 408, 420, 421, 432, 433, 436—441, 443, 444, 451, 467, 538, 559, 746, 763, 764, 766, 768, 769, 772, 783, 785, 789, 792—796, 798, 803—805, 807, 809—811, 814, 815, 823, 829, 831, 832, 850, 873, 875.
 Бebutovы, князья 97.
 Беглы, станція 888.
 Бегляръ, мелникъ, прапорщикъ 284, 287;—Талыш-бекъ 287.
 Беглировы, фамилія 166.
 Бедуны, стенины Арабы 817, 821.
 Беканьяны, постъ, укр. 414, 527, 562, 831, 903.
 Бекголь, р. 597.
 Бекита, сел. 414.
 Бекзакъ, с. с., членъ Совѣта Главнаго Управленія 317, 847;—Софія 830.
 Безобдалъ, гора 841.
 Безобразовъ Сергій Дмитріевичъ, ген.-м. 365, 399, 404, 406.
 Безитовъ, шт.-к. 543.
 Бейбады, уроч. 145.
 Бек-Баба-бекъ, майоръ 726.
 Беклемишевъ, полк., начальникъ центра 229, 581.
 Бек-Мурузъ 595, 596.
 Бекмурзаевцы, жители 595.
 Беконичъ, кн. 580.
 Бектабековъ, пор. сапернаго баталіона 831.
 Белгаанцы, жители 446—448, 861.
 Белаканы, сел., укр. 93, 355, 356, 414, 445—448.
 Белгатай, дер. 316, 406, 409.
 Беллинн, композиторъ 882.
 Бедуджистанъ, область, страна 751.
 Бельгардъ Карль Александровичъ, подполк., полк., ген.-м. 316, 380, 385, 396, 404, 412, 414.
 Белидажикъ, сел. 539, 540.
 Бендер-Буширъ, г. 750.
 Бенкендорфъ, гр., фл.-адъют., полк. 366, 367, 400, 409, 410.
 Бенковскій (Банковский), кап., воинскій начальникъ форта Головинскаго 415, 659—661.
 Беннетъ, прапорщикъ Ширванскаго полка 488—490, 493.
 Беной, сел. 316, 409, 531.
 Бергъ, вице-адмиралъ 690.
 Бердянскъ, г. 220, 705, 706, 713, 884;—пароходъ 666.
 Березань, транспортъ 771.
 Березинъ Иванъ, сконецъ 293.
 Березкъ, фамилія 678, 687.
 Беридзе Григорій, прап. 801.
 Берисъ, Bignes, Александръ 718.
 Берсепьевъ, подполк. 507, 508, 515, 516, 518.
 Берханъ, майоръ 432, 434, 437, 438, 483.
 Бесленевцы, племя 417, 587—589, 599, 600, 602, 606—608, 621, 623, 631, 642, 786, 902.
 Бессарабія, область 96, 104, 139, 181, 216, 335, 795, 894;—пароходъ 645, 666, 667.
 Бестумъ, озеро 619.
 Бетль, аулъ 522.
 Бехельда, аулъ 414.
 Бехмен-мирза Вейшен-мирза, правитель Адер-бейджана 245, 717—721, 724, 726, 729, 730, 732, 737, 739, 741, 742, 830, 832.
 Бехмень, енископъ Мосульскій 243.
 Бечлапоко Мисоеть, прапорщикъ 627.
 Бештау, Патигоріе, гора 714, 871.
 Бешукъ Ахмедъ 642.
 Бжегако Аднасъ, фран. 600.
 Бжеговай, аулъ 609.
 Бжедухи, племя 594, 597—599, 602, 621, 636, 638, 639, 642.
 Бжецъ, р. 641.
 Бзыбъ, р. 270, 652, 664, 656, 660.
 Бзыль Соонуха, прап. 664.
 Бибановъ, майоръ, подполк. 383—385, 394, 422, 424, 450, 468.
 Бибиновъ, ген.-адъют. 298, 831;—майоръ 537, 626, 691;—полк., командиръ Навагинскаго полка 408, 409, 411.
 Бирагичъ, аулъ 133, 136.
 Бирюковъ, подполк. 499, 500, 772, 781, 783;—сотникъ 618.
 Бицоръ, ручей 379.
 Біакай, пор., житель Чиркеевскій 505.
 Біаветскій, н. с., и. д. Эриванскаго вице-губернатора 46, 171.

- Благодатное, село 419.
 Бларамбергъ, чиповникъ 137.
 Блудовъ, гр., д. т. с. 64—67, 79, 183, 184, 900.
 Блюмбергъ, пробиреръ 129, 130.
 Бобылевъ Федотъ Федотовъ, Московскій купецъ, управляющій конторою Закавказскаго Депо Русскихъ издѣлій 189.
 Богаруковъ, кн. 602.
 Богдановичъ, кап. 543.
 Богдановка, сел. 123.
 Богемія, королевство 133, 136.
 Богуславскій, подпор. линейнаго № 6-го батальона 488, 489.
 Боденштедтъ, писатель 832.
 Боецъ, пароходъ 669, 830.
 Бозо, кап. 831.
 Бокузокъ, лазутчикъ 603.
 Болота Аушецкія и Тлахофискія 621.
 Болотуко Айтека 613;—Корбекъ, кн. 611, 613.
 Бомборъ, укр., уроч. 94, 218, 270—272, 537, 674, 676.
 Боржомъ, имѣніе, участокъ 60, 61, 63, 99, 106, 110, 540, 561, 714, 756, 872, 894.
 Борзиковъ, командиръ 11-го коннаго Черноморскаго полка 416.
 Борисовъ, есаулъ 781, 783.
 Борисы, сел. 284—287.
 Борковский (Барковский), майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка 551, 777, 778.
 Борчало, дистанція, участокъ 6, 123, 141, 142, 157, 816, 836, 837, 853, 880, 889.
 Борчь, сел. 98, 359, 487, 490, 491.
 Борыкинъ, кап. Самурскаго пѣхотнаго полка 460.
 Босфоръ, проливъ 795.
 Боцио, Сардинскій подданный 159.
 Боиринцовъ, шт.-к. 801.
 Бравуръ, Великобританскій подданный 831.
 Бразилія, имперія 161.
 Браматовъ Гаспанъ, жрецъ 830.
 Бревернъ 4-й, фл.-адъют., подполк. 792, 800, 801.
 Бредихинъ, подпор. 662.
 Бригады артиллерійскія: № 13-й 620, 797, 802;—№ 14-й 365, 368, 385, 399, 401, 411, 419—421, 585;—№ 18-й 815, 819;—№ 19-й, полевая 378, 379, 382, 383, 385, 391, 399, 413, 419—422, 424—428, 430—434, 596, 597, 599, 615;—№ 20-й 369, 370, 374, 399, 401, 402, 404, 410, 411, 503, 523, 541, 542, 544, 547, 551, 555, 556, 559, 564;—№ 21-й 352, 353, 368, 761, 767, 772, 774, 804;—Донская 399;—Кавказская гренадерская 378, 379, 382—384, 399, 413, 414, 422, 425—430, 432, 516, 766, 772, 773, 797, 815, 816, 819;—11-я, гарнизонная 471, 500, 509, 512.
 Бриммеръ Эдуардъ Владиміровичъ, ген.-м., ген.-л., начальникъ артиллеріи Кавказскаго Корпуса 474—477, 488, 809, 815, 819, 820, 824.
 Брискорнъ, подполк. 819.
 Броды: Извѣстный 581;—Каменный 621.
 Брокъ, д. т. с. 208, 219, 221, 303.
 Броневскій Павелъ Николаевичъ, полк., ген.-м. 551.
 Броссе, академикъ 856.
 Бруннеръ, ген.-м. 780—782, 785, 790, 796, 799—801.
 Брусилловъ Алексѣй Николаевичъ, ген.-м. 178, 249, 255, 841.
 Брѣховъ, прап. 666.
 Брюкъ де-, Австрійскій министръ торговли 205.
 Брюнъ, г. 179, 205.
 Бубликъ, полк., командиръ Подольскаго егерскаго полка 382, 383, 413.
 Бугазъ, заливъ, проливъ 179, 215, 216, 889.
 Бугундуръ, р. 618, 627, 634.
 Бугъ, р. 894.
 Будаг-ханъ, правитель Соудж-булака 727.
 Будбергъ Александръ Ивановичъ, ген.-адъют., ген.-л., начальникъ Черноморской береговой линіи 116, 178, 179, 218, 242, 249, 257, 262, 263, 268, 416, 643, 644, 649, 652, 653, 657, 663, 666, 670, 673, 676—678, 680, 683, 830, 841, 850, 851.
 Бузуладзе, крестьянинъ 830.
 Буйнаки, сел. 319, 320, 519, 521, 528, 529.
 Бук-Мухаммедъ, наибъ 533, 903.
 Булавинъ, хорунжій 593.
 Булатовъ Феофанъ Евстафьевичъ, к. а., чиновникъ Канцелярн наместника Кавказскаго 52, 828.
 Булаговъ, полк. 532.
 Булгучевъ, 500, 501 (Эльмурза), 510 (Бататъ, подпор., старшина Казах-кичу).
 Булыгинъ, кап. 775.
 Булон-Барза, аулъ 498—500.
 Бумуть, укр. 336, 337, 498, 546, 552, 554, 557.
 Бунзевъ, купецъ 887.
 Бурако, дер. 579.
 Бургустанъ, ст. 571, 574, 575.
 Буртунай, дер. 62, 314, 315, 365, 400, 526, 553, 564, 565.
 Бутковъ Владиміръ Петровичъ, ст.-секр., управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета 50, 52, 60, 117, 333.
 Бухара, Вокнага, владѣніе, г. 175, 718.
 Бухдуть, сел. 379.
 Бухольцъ, пор. 493.
 Бухты: Новороссійская 669;—Суджукская 620;—Цемеская 642.
 Бухты, аулъ 377, 378, 427—429, 470.
 Буцур-каль, Буцуръ, переваль 368, 370, 371, 374, 376, 385, 386, 388, 401—404, 408, 412.
 Бучкѣвъ, шт.-к., кап. 488, 489, 492, 493, 539.
 Бушкарганъ, Bouschkaragan 718.
 Бчекотлечь, лѣсъ 604, 605.
 Быковский, шт.-к. 543.
 Бычкова Домна, скопчиха 297;—Степанида, скопчиха 295, 297;—Февронья, скопчиха 295—297.
 Вѣдигинъ, подполк. 636.
 Вѣлал, р. 98, 236, 238, 269, 338, 415—417, 517, 594, 598—600, 605, 610—614, 616, 617, 621, 623, 624, 630, 631, 638, 640, 677, 759, 890.
 Вѣловъ, Армянинъ 141.
 Вѣловѣнца, лейтенантъ 666.
 Вѣлокоштовъ, шт.-к. 382.
 Вѣлявскій Константинъ Яковлевичъ, ген.-м., Кутаискій военный губернаторъ 25, 253, 255—258, 381, 404, 405, 408, 411, 808, 817—819, 846.
 Вюрно, ген.-м. 320, 324, 352, 353, 445—449, 458, 463, 490, 491, 841, 859.
 Вятицкую, сел. 431.

В

- Вагнеръ Яковъ Богдановичъ, ген.-м., начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 684, 686, 697.
 Валахія, княжество 891.
 Вале, сел. 780.
 Валерикъ, р. 471—474, 486, 487, 509, 512—514.
 Вальчиковскій, прап. 426.
 Вандамъ, сел. 163.
 Ванъ, г., пашалыкъ 806, 814.
 Варвара, дочь царевича Ильи;—Феодоровна, супруга царевича Иоанна 111.
 Вардане, племя и р. 642;—ущелье 659, 661, 662.
 Варейло, сел. 469.
 Вармазырь, дер. 163.
 Варна, кр. 335, 345, 795.
 Варшаховскій, ген. 343.
 Варшава, г. 568, 853.
 Василевскій 543 (кап.), 819 (полк.).
 Василій Иоанновичъ IV, великій князь и Василій Шуйскій 282.
 Васильевъ, контр.-адм. 99;—майоръ Апшеронскаго полка 536.
 Васильковскій, подпор. 801.
 Васильчиковъ, кн., пор. 410, 445.
 Васмундъ Робертъ Карловичъ, полк., ген.-м. 592, 596—600, 607, 621, 622, 821.
 Вахваховъ, кн. 800.
 Вахтангъ I, царь Грузинъ 152;—царь, законодатель 40, 42, 44, 45, 64—73, 77, 79, 81, 83—86, 89, 99—101, 103, 881, 900.
 Вачнадзе Григорій, кн. 174.
 Вашингтонъ, г. 159.
 Вашловани, сел. 167, 168.
 Ведавети, уроч. 354.
 Ведено, аулъ 96, 321, 468, 484, 496, 506, 521, 527, 531, 553, 564 (Дарго-Ведено), 580, 903.
 Великендъ, сел. 533.
 Велико-Иваненко, скопецъ 296.
 Вели-паша 774, 787.
 Велитко-Христо, конюхъ 178.
 Величко, майоръ 392.
 Вель, дер. 285—287.
 Вельяминовъ Алексій Александровичъ, ген.-л. 316, 318, 618, 620;—кап. 797.
 Вельямовскій, майоръ 694.
 Веневитиновъ, д. с. с., членъ Совѣта Министрства внутреннихъ дѣлъ 50.

- Вени, р. 693.
 Верауль, дер. 164.
 Веревкинъ Александръ Николаевичъ, полк., ген.-м. 534, 535, 819.
 Византия, имперія 65.
 Викторовъ, ген.-м. 373, 388, 395, 404, 407.
 Вилларъ, маршалъ 889.
 Винавяцкій, кап. Самурскаго полка 450.
 Винниковъ, кап. Апшеронскаго полка 450.
 Вирскій, кап. Навагинскаго полка 514.
 Висандъ, абрѣкъ 550.
 Виткевичъ, Witkewitch, пор. 718.
 Витковскій, подпор. 775.
 Витнейнъ, механикъ 159.
 Витовскій, полк., ген.-м. 408, 410, 850.
 Вихлилю (Вильтехлю), сел. 438.
 Вихманъ, прап. 778.
 Владикавказъ, кр. 92, 94, 95, 129—132, 134, 140, 143, 163, 185, 215, 228, 305, 320, 321, 326, 343, 362, 396, 398, 421, 468, 499, 500, 552—554, 563, 570, 571, 573—575, 578, 582—584, 633, 784, 831, 835, 850, 866, 872, 896.
 Владѣніе Кумыкское 277, 317, 364, 581.
 Внезапная, кр., укр. 96, 317, 323, 364, 365, 396, 398, 399, 468, 890, 903.
 Водопьяновъ Савелій, крестьянинъ 16, 17.
 Воды минеральныя: Аббас-гуманскія 714, 894, 895;—Ахтинскія 488, 528;—Боржомскія 714, 894;—Есентукскія 895;—Кавказскія 713—716, 857, 871;—Карлебадскія 103;—Михайловскія (на Сулѣ), Старо-ортвовскія и Уравельскія 714, 894.
 Воеводскій, кап.-л., командующій Бакинскою станціею 305.
 Воздвиженская, кр., укр. 61, 96, 98, 312, 317, 329, 337, 362, 390, 399, 418, 472—474, 479, 481, 484—486, 503, 504, 506—508, 516, 518, 523—525, 530, 536—538, 542, 543, 549, 555, 579, 849, 890.
 Войска: Азовское козачье 61, 63, 218, 416;—Англо-Французскія 276;—Грузинскія 794;—Донское 282, 339, 699;—Дунайское козачье 516, 523, 542;—Египетскія 688;—Кавказскія 104, 325, 459, 492, 516, 787, 792, 793;—Кавказское линейное козачье 124, 226, 337, 513, 596, 597, 599, 600, 607, 615, 711, 765, 772, 773, 776, 808, 858;—Персидскія 559, 746—748, 751, 768;—Русскія 53, 316, 332, 380, 399, 412, 433, 436, 438, 440, 469, 519, 526, 528, 529, 582, 599, 616, 618, 641, 697, 747, 756, 771, 794, 800, 882;—Турецкія 274, 276, 278, 279, 342, 359, 554, 624, 641, 688, 746, 747, 749—751, 754, 756, 757, 765, 773, 778, 782, 784—789, 795, 799, 801, 809, 811, 822, 824;—Французскія 851;—Черноморское 62, 93, 94, 220, 226, 571, 575—577, 603, 621, 626, 630—634, 638, 641, 664, 670, 672, 681, 705, 706, 709, 710, 712, 834, 889.
 Войцеховскій, подполк. 621.
 Войццвѣй, подполк., полк. 417, 621, 624, 625.
 Волга, р. 62, 184, 186, 303, 306, 308, 890;—пароходъ 861.
 Волжинскій, полк. 316.
 Волковъ, подполк., полк., ген.-м. 62, 96, 354, 417, 517, 592, 595, 597—599, 606, 607, 902.
 Волкодавъ, войсковоу старшина 605, 639.
 Волконскій, кн., ген.-адъют. 831.
 Волоцкой Александръ Алексѣевичъ, полк., ген.-м., Ставропольскій гражданскій губернаторъ 353, 703, 885.
 Волошинъ Федосей Артемьевъ, скопецъ 291, 294—296.
 Волчанскій, пор. 427.
 Вольфъ Николай Ивановичъ, фл.-адъют., полк., ген.-м. 311, 317, 389, 505.
 Волянский, смотритель колоній 171.
 Воркокуаджъ 609.
 Вороневъ, г. 250, 290, 830.
 Воронковъ, полк. 819.
 Воронцова Елисаветъ, княгиня, статс-дама 125.
 Воронцовъ, Wronozoff, Михаилъ Семеновичъ, гр., кн., свѣтлѣйшій, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., ген.-фельдм., Новороссійскій и Бессарабскій ген.-губернаторъ, намѣстникъ Кавказскій и главнокомандующій Отд. Кавказскимъ Корпусомъ 1—3, 7, 9—17, 21, 24—27, 36, 37, 40, 45, 46, 50—53, 55, 58—60, 63, 64, 87—89, 92, 100, 103—105, 110, 112—117, 120, 121, 123, 124, 127, 129, 131, 137, 140, 144, 149, 152—155, 157, 159—162, 166, 167, 169—172, 174, 176—181, 186, 188—190, 192—194, 196—200, 206—210, 214, 217—219, 221—223, 225, 226, 229, 230, 239—245, 247, 250, 254, 259, 261—265, 267, 268, 272, 273, 289—291, 295, 299, 303, 305, 308, 311, 313, 314, 317, 318, 320—323, 325, 330, 333—336, 338—340, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 355, 356, 361, 362, 374—377, 380, 381, 388, 391, 395—397, 399, 421, 422, 432, 433, 436, 441, 442, 444, 445, 448—450, 454, 457, 461—463, 469, 474, 480—482, 484, 490—496, 506, 510, 517, 519, 522, 524, 525, 530, 536, 537, 540, 543, 545, 547, 551—553, 555, 557, 559, 561, 569, 572, 573, 575, 577, 578, 583, 585—587, 590, 594, 598, 603, 606, 612, 613, 617, 619, 620, 624—626, 631—633, 640, 643, 649, 650, 654—657, 663, 665—674, 676—678, 680, 683, 687, 690—693, 695, 698, 699, 701, 703, 707, 711, 712, 717, 718, 721, 723, 725—727, 729, 730, 732, 743, 745—750, 753, 754, 760, 761, 765, 766, 768, 769, 771, 779, 783, 786—789, 792—794, 825, 827—833, 849, 875;—Семень, фл.-адъют. 325, 530, 531, 533—535, 541—544, 717;—гр., пароходъ 677.
 Воронченко, майоръ, командиръ 2-го баталіона Тифлисскаго егерскаго полка 446, 449.
 Ворота Андійскія 368, 369, 373, 375, 386, 388, 401, 402, 404, 408.
 Воскобойниковъ, майоръ, горный инженеръ 137, 150.
 Вочепши, ауль 638, 639.
 Войковскій, пор. 696.
 Врангель Карлъ Карловичъ, баронъ, ген.-л. 416, 479, 789, 803, 805, 806, 811;—Александръ Евстафьевичъ, баронъ, ген.-м. 94—96, 353, 354, 490, 548, 549, 551—553, 555, 889, 903;—баронъ, майоръ 775;—баронъ, подпор. Тифлисскаго полка 805, 806.
 Вревскій Ипполитъ Александровичъ, баронъ, полк., ген.-м. 62, 95, 473, 487, 525, 532, 540, 541, 545—548, 553, 557, 558, 561, 903.
 Вронченко Федоръ Павловичъ, ст.-секр., д. т. с., министръ финансовъ 129, 131, 140, 144, 170, 178—183, 188, 194, 196, 199, 200, 206, 207, 218, 219, 303, 643, 649, 650, 654—657, 667, 674, 676, 837.
 Вукотичъ, контр.-адм. 698, 699, 770.
 Вуланъ, р., ущелье 416, 642, 686, 830.
 Вуншъ, подполк. Апшеронскаго пѣхотнаго полка 484.
 Выковскій, подпор. 801.
 Высоты: Адниискія 549;—Гамашинскія 517, 903;—Губденскія 505;—Джелѣтійскія 591;—Каладжинскія 621, 622, 624;—Кокутскія 801;—Кудухскія 474—476, 482, 547;—Куткашинскія 506, 544;—Мессельдигерскія 358;—Тилитлискія 379, 380, 384, 393;—Хоби-шавдонскія 337, 339, 341;—Хубарскія 365, 399;—Чахатаурскія 796, 810;—Чингильскія 803, 804, 806, 814.
 Высых-гирей, ауль 545.
 Въна, г. 754.

Г

- Габаевъ, шт.-к., приставъ Самурзаканскій 249.
 Габаръ, родственникъ наба Талгига 524.
 Гавазы, дер. 903.
 Гавришъ, подполк. 416.
 Гагаринъ Александръ Ивановичъ, кн., полк., адъютантъ кн. Воронцова, ген.-м., Дербентскій военный губернаторъ, Кутаисскій губернаторъ 94, 172, 173, 454, 466, 762, 763, 765, 769, 770, 785, 787, 790—792, 802, 831, 832, 878, 883, 885, 899;—кн., сенаторъ 144, 150;—кн., сотникъ Гребевскаго козачьяго полка 456;—кн., фл.-адъют., полк. 99, 717, 718, 831, 881, 882, 899.
 Гагеменстеръ, с. с., чиновникъ Министерствъ на Финансовъ 146—147, 151, 159.
 Гагрибшъ, р. 271.
 Гагры, укр. 238, 269—274, 699, 771.

Гадоръ, ручей, рѣчка 369, 372, 402, 403.
 Газалинь, ауль 546.
 Гази, мюридь 557.
 Гази-юртъ, ауль 540.
 Гакимовъ, ауль 545.
 Галатери, гр., подполк. 255.
 Галаць, г. 139, 206, 674, 862.
 Галашевцы, общество, племя 473, 498—501, 507, 511, 537, 540, 541, 902.
 Галаевъ Мархушь, горець 510.
 Галгай, общество 548, 552.
 Галиполи, г., кр. 795.
 Гамалѣй, т. с., товарищъ министра государственныхъ имуществъ 51, 155, 157, 159, 160;—прап. 483, 484.
 Гамаша, сел. 469, 496.
 Гамба, французскій консулъ въ Тифлисъ 186.
 Гамбаровъ, товарищъ губернскаго прокурора 64.
 Гамзад-бекъ 93, 526, 566.
 Гамзадъ, племянникъ Шамли 566.
 Гамзало, вѣвкеръ Халжи-Мурата 539, 540.
 Гамза-мирза 731.
 Гаммарстромъ, прап. 471.
 Гамсулъ, дер. 429—431.
 Гандал-бекъ 336, 546, 552—554.
 Гандало Бергинъ, старшина аула Нетхой 554.
 Ганзевъ Карлъ Карловичъ, ген.-м., начальникъ инженеровъ Отд. Кавк. Корпуса 273.
 Гансола, р. 96.
 Гавъ Павелъ Васильевичъ, баронъ, ст.-секр., сенаторъ, т. с. 27, 31, 34, 35, 314, 882, 893.
 Гапши, дер. 479, 480.
 Гарибальди, консулъ въ Эрзерумъ 157—159, 170.
 Гартискари, станція 831.
 Гарун-бек-Таир-бек-оглы, маіоръ, управляющій Кюринскимъ ханствомъ 470.
 Гасфортъ, ген.-л. 421, 579, 581, 582.
 Гати-юртъ, ауль 545.
 Гатчино, г. 104.
 Гауфъ, купецъ 1-й гильдіи 154, 155.
 Гашени, высоты 529.
 Гаюна, дочь царевича Ильи 111.
 Гедеоновъ, т. с., директоръ Императорскихъ театровъ 9, 10, 12.
 Гейденъ, гр., кап. Генеральнаго Штаба 409, 460.
 Гек-нардиванъ, высоты 414.
 Гек-тепъ, р. 285.
 Гек-чай, р. 110;—станція 832.
 Гелев-Гойта, ауль 362.
 Геленджикъ, укр. 94, 95, 268, 341, 415, 537, 570, 620, 642, 645, 647, 652, 660, 662, 663, 670, 671, 682—684, 686, 692, 693, 697, 698, 876.
 Гельдигенъ, ауль 530, 531, 535, 551.
 Гельмець, ауль, 332, 354, 449.
 Гендельбаъ, дер. 62.
 Генингъ, подполк. 599, 615, 616.
 Геничутль, ауль 521, 522.
 Георгиевскъ, г. 95, 98, 343, 571, 574, 575, 581, 836, 858, 867, 883, 890.
 Георгій Арагвскій 65;—Александровичъ, ца-

ревичъ Имеретинскій 111;—владѣтель Грузіи 64—66;—VI, свѣтлый, царь 67;—I, царь 66;—XII, царь 111, 112, 114, 563.
 Герарди, с. с., докторъ медицины 363.
 Герасимовъ Егоръ Семеновичъ, ген.-м. Генер. Штаба, обер-квартирмейстеръ Отд. Кавк. Корпуса 398.
 Гератъ, Hérat, г. 718, 719, 737, 751.
 Гергебилъ, ауль 324, 325, 420, 436, 438, 441—444, 450—454, 458, 462, 466, 474—482, 484, 485, 520, 524, 527, 528, 545, 850, 903.
 Гергебиляка, р. 476, 478, 483.
 Герзель-ауль, укр. 315, 323, 329, 388—390, 395—397, 408, 409, 411, 412, 551.
 Германия 69, 196, 316, 850.
 Германъ, полк. 487, 497.
 Германъ, игумень, епископъ Абхазскій 227, 231, 232, 899.
 Герменчукъ, ауль 473, 518, 542.
 Гермудъ, округъ 731.
 Гернетъ, подполк. 801.
 Геррусъ, сел. 732, 752.
 Герси, консулъ въ Трепизондѣ 157, 831.
 Гертме, сел. 365, 367, 390, 399, 401.
 Гершельманъ, инж.-шт.-к. 831.
 Гессе Карлъ Фёдоровичъ, ген.-м. 757.
 Гессель, пор. 502.
 Геуржовъ, Армянинъ 164.
 Гехи, ауль 514, 529, 530.
 Гехинка, р. 472, 474, 486, 509, 510, 512, 525, 549, 583.
 Гехинцы, жители 509, 511—515.
 Гечепина, р. 693.
 Гечепинъ, долина 612.
 Гештерудъ, округъ 731.
 Гидабль, общество 380, 383, 413, 428, 527.
 Гижалъ, сел. 228.
 Гикиновъ, маіоръ Горскаго козачьяго полка 228.
 Гили, сел. 425.
 Гиланъ, провинція 144, 146, 147, 150, 750.
 Гимры, ауль. 468, 505, 521.
 Гинасырга, ущелье 896.
 Гинасыргинцы, жители 896.
 Гинта, ауль 382.
 Гирыки, уроч. 284, 285.
 Гири, наибъ 523, 526, 535, 538.
 Глаговъ (Gladow), иностранецъ 117.
 Глинка, ген.-л., начальникъ Уральскихъ водовъ 303.
 Глѣбовъ, пор., адъютантъ кн. Воронцова 410.
 Гогатль, ауль 369, 370, 372, 373, 375, 376, 380, 385, 388, 396, 402—404, 406—408, 412.
 Гогель Иванъ Ивановичъ, ген.-м., помощникъ начальника Штаба 324.
 Гогенбахъ Карлъ Карловичъ, ген.-м. 255, 661.
 Годлевскій Кирилль Осиповичъ, полк., ген.-м. 479, 493.
 Гойта, р. 472—474, 485, 486, 507, 513, 533.
 Гойтемиръ, наибъ 526.
 Гойтовъ, маіоръ 228.

Гойтон-кортъ, ауль 542.
 Гокнаевъ, хорунжій, приставъ Карабулакскій 498, 499, 510.
 Гокча, оз. 861, 896.
 Голковъ, подполк. 386.
 Голицынъ, кн., д. т. с., предсѣдатель Московскаго Опекунскаго Совѣта 112;—Аркадій Сергѣевичъ, к. а. 830;—полк., ген.-м., начальникъ центра 364, 417, 418, 573, 580—582, 586;—кн., сотникъ Азовскаго Войска 416.
 Головачевъ, пор. 615.
 Головинскій, войсковой старшина 603, 604.
 Головинъ Евгений Александровичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. 5, 21, 67, 98, 149, 150, 243, 248, 249, 262, 264, 314, 847, 894;—подполк. 774.
 Голубъ, войсковой старшина 593, 594.
 Гольмблатъ Эдуардъ Романовичъ, к. с., старшій докторъ Темир-хан-шуринскаго госпиталя 363.
 Гомборы, уроч. 560.
 Гонза-гора 357, 358.
 Гонокъ, ауль 379.
 Гонсауль, р. 535.
 Гончадзе, крестьянинъ 830.
 Горбачевъ, хорунжій, сотникъ 499, 502, 510.
 Гордали-юртъ, ауль 556.
 Гори, г. 18—20, 60, 98, 183, 241, 348, 831, 844, 846, 852, 861, 889, 890.
 Горскій Николай Ивановичъ, ген.-м. 320, 321, 349, 352, 846;—подполк. 428.
 Горчаковъ, кн. 340, 760.
 Горы: Иркутская 291;—Гуд-гора 858;—Кавказскія 98, 138, 340, 343, 718, 734, 839, 856, 859, 896;—Кудухскія 478;—Недременная 592;—Осетинскія 311, 859;—Северскія 889;—Сумбатовы 357;—Суррамскія 98, 888;—Ханкальскія 524, 555, 556;—Черныя 96, 326, 336, 472, 511, 515, 531, 535, 541, 542, 549, 557, 622, 631, 903;—Крестовая 858, 859.
 Горѣловка, сел. 123.
 Горичеводскъ, укр. 326, 556, 557, 570, 714, 871, 895.
 Гостагай, укр. 641, 684—687, 694—696, 889;—военный транспортъ. 669, 830.
 Гоствицкій, подпор. 375.
 Готло, сел. 448.
 Гоухер-ага 290.
 Гофманъ, ст.-секр. 125, 398.
 Гоцатль, сел. 439, 521.
 Гоць, маіоръ, командующій Зеленчукскою линією 618.
 Гошени, уроч. 638.
 Гра, дер. 488.
 Грабаричъ Екатерина, подковница, начальница Закавказскаго Дѣвичьяго Института 830.
 Граббе Павелъ Христофоровичъ, ген.-адъют. 316, 505, 653, 656.
 Грамотинъ Алексій Петровичъ, подполк., полк., ген.-м. 93, 95, 391, 393, 476, 479, 529, 541, 899, 902, 903.
 Графъ Адольфъ Лаврентьевичъ, первый драгоманъ Русской миссіи въ Персіи 738, 739.

- Грейнеръ Готлибъ, колонистъ 171.
 Греки, народъ 232, 233, 816.
 Грекуловъ Андрей Степановичъ, ген.-м. 276;
 —маюръ Мингрельскаго полка 484, 490.
 Грени, сел. 561.
 Грень Фаге, Шведскій хирургъ 742.
 Гривнакъ Иванъ, Австрійскій подданный 831.
 Григорій, архієпископъ 65;—сынъ царевича Ильи и сынъ царевича Окропира 111.
 Григориополь, г. 708, 709, 711.
 Григорковъ, маюръ 426—428.
 Гриммъ Давидъ, художникъ 831.
 Гринъ, инженеръ 889.
 Грисенко, п. с. 162, 168, 169.
 Гродскій, подполк. Генеральнаго Штаба 447, 481.
 Грозная, кр. 61, 62, 98, 323, 326, 327, 329, 334, 338, 362, 364, 376, 396, 399, 472—474, 486, 487, 503, 504, 506, 507, 515, 516, 518, 522—525, 534, 536, 542, 543, 545, 547, 549, 552, 553, 555, 556, 567, 579, 581, 583, 849, 866, 871, 890, 895;—ст. 336.
 Громова Надежда, скопчиха 297.
 Грузины, народъ 26, 74, 97, 99, 118, 230—233, 265, 366, 369, 370, 402, 408, 480, 481, 794, 826, 827, 903.
 Грузія, область, царство 4—7, 25, 26, 41, 42, 44—59, 64—69, 71, 73—75, 77, 79, 81, 83—86, 95, 98, 99, 101, 111—115, 126, 130, 132, 141, 159, 176, 183, 184, 186, 193, 204, 215, 223, 225—227, 230—233, 239—343, 251, 252, 258, 259, 264, 281, 299, 314, 317, 347, 348, 359, 525, 564, 570, 580—582, 585, 707, 765, 783, 785, 794, 802, 804, 825, 828, 829, 831, 838, 842, 847, 852, 853, 856, 859, 872, 875, 878—882, 885, 892, 894, 897, 899.
 Гуал, племя 234, 684, 686.
 Губень, сел. 432, 440.
 Губерніи: Астраханская 150, 869;—Владимірская 194, 196, 199, 208;—Волынская 116;—Воронежская 884;—Грузино-Имеретинская 64, 66, 83, 121, 157, 263, 264, 371, 833, 834, 837, 842, 844—846, 892;—Дербентская 28, 33, 35, 55, 70, 82, 87, 96, 103, 105—109, 164, 169, 172, 454, 830, 851, 852, 866, 875, 877, 886, 888, 889, 892, 897, 901;—Екатеринославская 115, 116, 209, 706, 713;—Енисейская 117, 299, 300;—Костромская 199, 297, 832;—Куданская 28, 29, 33, 37, 42, 43, 46, 55, 72, 82, 83, 85, 87, 101, 103, 105—110, 163, 164, 169, 233, 247, 249, 254—258, 298, 851—854, 858, 860, 866, 867, 875, 878, 882, 883, 886, 888, 890, 892, 895, 897;—Новгородская 831;—Орловская 832;—Петербургская С.-858;—Саратовская 116, 299;—Симбирская 832;—Ставропольская 125, 127, 219, 220, 223, 224, 703, 704, 706, 707, 709, 711, 712, 714, 832, 852, 854, 858, 867, 876, 883, 884, 887, 891, 892, 894—896, 898;—Таврическая 115, 119, 124, 835, 884;—Тамбовская 291;—Тифлисская 17, 19, 20, 22, 33, 34, 37—39, 42, 43, 46, 49, 50, 55, 60, 63, 72, 83, 85, 96, 101, 105—110, 123, 163, 164, 169, 830, 831, 851, 853, 855, 866, 868, 877, 878, 880, 882, 886, 888, 889, 892, 896;—Томская 299;—Тульская 831;—Херсонская 706;—Шемахинская, Ширванская 17, 19, 20, 28, 33, 34, 38, 39, 55, 70, 96, 105—110, 163, 164, 169, 281, 290, 298, 299, 331, 538, 558, 830, 851, 853, 858, 861, 866, 875, 877, 886, 888, 892, 897, 901;—Эриванская 38, 46, 55, 82, 87, 96, 99, 103, 105—110, 785, 789, 811, 814, 830—832, 851, 875, 877, 884, 888, 892, 896, 901.
 Губис-цкали, р. 62, 63, 100, 832, 860, 890.
 Губсь, Гунсь, р. 417, 535, 536, 591, 598, 606.
 Гугунава Дата, начальникъ Лапхутской дружины 824.
 Гудави, портъ 267, 268.
 Гуданти, портъ 218, 863.
 Гудермесъ, р. 537.
 Гудул-майданъ, уроч. 391, 430, 431, 468.
 Гудур-дагъ, гора 357, 358.
 Гулевичъ 420 (маюръ), 797 (кап.).
 Гуль, дер. 578.
 Гульбани, священникъ 260.
 Гуляковъ, ген.-м. 311, 830.
 Гумбетъ, общество 62, 366, 374, 389, 390, 396, 398, 400, 401, 412, 564.
 Гунюбъ, гора 392, 413, 423, 431, 468.
 Гурдали, ауль 535, 538, 541—544.
 Гуржанбековъ, хорунжій Горскаго козачьяго полка 228.
 Гуріан-мта, Гуріанта, моуравство, сел. 824.
 Гуріанъ, Gouriane, кр. 737.
 Гурієли, княжна Елисавета 43;—княгиня Софія, супруга Мамія 261;—Дата, кн. 796—798;—Димитрій, кн. 43;—Леванъ, кн., гв.-шт.-ротм. 792, 797, 824, 878;—Ломина, кн. 43;—Малакія, кн., шт.-ротм. 801;—Мамія, владѣтель 261.
 Гурієш, жители Гуріи 253, 263—265, 652, 654, 655, 878.
 Гурія, le Gouriel, владѣніе, княжество, область 25, 40, 42, 44, 50, 51, 94, 95, 141, 158, 181, 209, 217, 247, 251—253, 261—265, 271, 274, 278, 340, 342, 344, 345, 651, 753, 754, 763, 764, 769, 770, 785, 786, 789—793, 795, 799, 802, 804, 809—811, 833, 835, 841, 852, 857, 860, 866, 878, 888.
 Гурко Владиміръ Осиповичъ, ген.-л., начальникъ Кавказской Линіи 316, 348, 370, 376, 385, 398, 402, 405, 408, 410, 444;—Іосифъ Александровичъ, ген.-л., начальникъ гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ 846.
 Гусаровъ, подполк. 635.
 Гусевъ Василій Васильевичъ, тит. с., чиновникъ Русской миссіи въ Персіи 722.
 Гучинскій, маюръ 679, 680,
 858, 867, 868, 876, 883, 884, 887, 891, 892, 894—896, 898;—Таврическая 115, 119, 124, 835, 884;—Тамбовская 291;—Тифлисская 17, 19, 20, 22, 33, 34, 37—39, 42, 43, 46, 49, 50, 55, 60, 63, 72, 83, 85, 96, 101, 105—110, 123, 163, 164, 169, 830, 831, 851, 853, 855, 866, 868, 877, 878, 880, 882, 886, 888, 889, 892, 896;—Томская 299;—Тульская 831;—Херсонская 706;—Шемахинская, Ширванская 17, 19, 20, 28, 33, 34, 38, 39, 55, 70, 96, 105—110, 163, 164, 169, 281, 290, 298, 299, 331, 538, 558, 830, 851, 853, 858, 861, 866, 875, 877, 886, 888, 892, 897, 901;—Эриванская 38, 46, 55, 82, 87, 96, 99, 103, 105—110, 785, 789, 811, 814, 830—832, 851, 875, 877, 884, 888, 892, 896, 901.
 Гучьковъ Ефимъ Федоровъ, почетный гражданинъ, мануфактур-совѣтникъ 189, 203.
 Гулистанцы, жители сел. Гулистанъ 287.
 Гулистанъ, уроч. 284—288.
 Гуллингъ, подполк. 385.
 Гюндюк-кала, сел. 164.
 Гюней 732.

Д

- Давидъ Жанъ, переводчикъ 732;—Ксанскій 65;—митрополитъ 240, 888 (Кутаисскій);—царевичъ 65, 111 (сынъ царевича Баграта).
 Давыдовскій, маюръ, приставъ Самурзаканскій 255.
 Давыдовъ, кап. 777, 852 (адъютантъ кн. Воронцова);—маюръ 781, 783;—подполк. 802.
 Дагестанцы см. Лезгинны.
 Дагестанъ, область 4, 6, 50, 62, 93—98, 127, 128, 185, 193, 234, 241, 273, 312, 315, 318, 319, 321—332, 336, 345, 347, 348, 350, 354, 359, 361, 363, 364, 376, 390, 396, 397, 399, 403, 412, 415, 418, 419, 421, 422, 428, 430, 435, 436, 439—443, 452, 453, 455, 459, 461, 462, 466, 468, 470, 471, 484, 485, 492, 493, 495, 496, 505—507, 511, 517, 523—527, 529, 533, 539, 558, 559, 573, 578, 583—586, 672, 678, 795, 831, 832, 835, 836, 839, 841, 847, 849—851, 855—857, 859, 867, 871, 873, 882, 888—890, 896, 902, 903.
 Дадикеліани, князя 226, 247.
 Дадіани Григорій, кн., полк. л.-гв. Преображенскаго полка 258, 261, 262;—Давидъ, кн., владѣтель, ген.-м. 261, 262, 886;—Константинъ, кн., ротм. Атаманскаго полка 258, 261, 262;—Леванъ, кн., владѣтель 120, 121, 249, 257, 258, 261;—фамилія 94.
 Дайкенды, сел. 539.
 Дамаль, гора 414.
 Дамаскъ, г. 830.
 Даматъ, сынъ шамхала 527.
 Дамблудъ, гора, мѣстность 141—143, 836.
 Дашловъ 446 (шт.-к.), 780 (подпор.).
 Даниель-бекъ Елисейскій 241, 242, 322, 324, 325, 329, 347, 348, 350, 352—354, 356, 376, 379, 413, 414, 419, 420, 423, 424, 427, 445—451, 455, 466, 487, 488, 493, 496, 517, 519, 521, 527, 528, 561, 563, 899, 903.
 Дано, французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи 722.
 Дара-кендъ, дер. 163.
 Дарачичагъ, уроч. 883.
 Даргинцы, жители Даргинскаго общества 382, 429.
 Дарго, ауль 313, 315, 316, 371, 373—377, 380, 381, 385, 388, 389, 395—398, 401, 404—409, 412, 414, 415, 418, 503, 527;—общество 850, 903;—пароходъ 666.

- Дарданеллы, проливъ 795.
 Даркинъ, хорупжій 607.
 Дарьяль, ущелье 578, 892.
 Датыхъ, ауль 336, 497, 498, 500, 537, 546 (Новый), 552, 554.
 Дауд-Хаджи, мюридъ 557.
 Даур-хабль, общество 610, 611.
 Даур-хабльцы, жители 615.
 Дахин-ирзау, Узун-тала, ауль 523, 524.
 Дахин-ирзауцы, жители аула Дахин-ирзау 523.
 Дацій-Шейх-Магома-оглы, прап. 420.
 Дашбринскій, эмиссаръ Польскій 242.
 Дворжецкій-Богдановичъ, маіоръ Дагестанскаго полка 544, 545.
 Дебиръ Каратагскій 467.
 Дебу Александръ Осиповичъ, полк., ген.-м. 414, 612.
 Девичи, станція 288.
 Девлет-Гиреевъ Каплан-Гирей 618, 619.
 Девлет-Гирей, дер. 570.
 Десятинъ, ген.-м., ген.-л. 846, 870, 884.
 Дегуровъ, ректоръ С.-Петербургскаго университета 856.
 Дей-карганъ, г. 732.
 Деймезъ, низменность 604.
 Делижанъ, дер. 183, 896.
 Делингсаузенъ, баронъ, пор., адъютантъ кн. Аргутинскаго 478.
 Дельвингъ, баронъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 409.
 Дельфинъ, маіоръ 549.
 Дементій, католикосъ 65.
 Демонкаль, полк. 178.
 Денкельманъ, есаулъ 593.
 Дербентъ, г. 18, 98, 124, 128, 137, 185, 215, 305, 308, 313, 319, 395, 435, 528, 529, 533, 590 (Темир-капы), 830, 831, 835, 840, 841, 844, 852, 855, 857, 866, 867, 870, 871, 891, 896, 897, 899, 901.
 Дервиш-Касим-оглы, разбойникъ 843.
 Деревня Бековича 503.
 Деревщиновъ Сергѣй, Ставропольскій 1-й гилдіи купецъ 224;—Титъ, урядникъ 1-го Лабинскаго козацкаго полка 618.
 Дерзуба, Дерзуба, мѣсто, ущелье 657, 664.
 Деримагъ, уроч. 319, 320.
 Дерудено, помощникъ Белаганскаго окружнаго начальника 445.
 Де-Саже, полк. 821.
 Десмонтъ Андрей Францовичъ, с. с., членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края 46.
 Дешеновы, фамилія 687.
 Дешлагаръ, уроч. 441, 451, 468, 496, 511, 520, 850.
 Джаба, дер. 488.
 Джавы, сел. 98, 856, 859, 867.
 Джаирлы, кочевье, 832.
 Джакелли Давидъ, прап. 824.
 Джали, ауль 532.
 Джалка, р. 523, 524, 532, 534, 536, 555, 556.
 Джалугъ, сел. 528.
 Джальта, ауль 520.
 Джамалъ Чиркеевскій 397, 505.
 Джамов-бекъ, подполк. 96, 394, 529, 560.
 Жангет-хабль, общество 610, 611.
 Жангет-хабльцы, жители 615, 616.
 Жап-гирей, кн. Хатукаевскій 517.
 Жап-Гуръ, разбойникъ 558.
 Жандаровъ Хаджи-Хасай, старшина Абдзехскій 592, 593.
 Жандіерн, кн., подполк. 800, 802.
 Жарцы, Лезгины, жители 337.
 Жары, область, округъ 322, 324, 357, 422, 424, 562.
 Джафар-ага, прап., начальникъ Курдовъ 806.
 Джафар-бей, посланный отъ шахи Триполскаго 718.
 Джафар-Кули-ага Карабагскій, полк., 289, 478.
 Джафаръ, Турецко-подданный въ службѣ у Шамиля 527.
 Джобраилъ, карантинъ 213.
 Джегал-эд-Динъ, сынъ Шамиля 468, 566, 568.
 Джемарджидзе, кн., кап. 438, 511.
 Дженгутай, сел. 347, 421, 440—443, 468, 496, 520, 527.
 Дженгутайцы, жители 519.
 Джахангир-ханъ, сартибъ 746.
 Джецкій, прап. 517.
 Джигеты, племя 233, 237, 238, 416, 612, 626, 670, 671, 679, 686, 688, 693, 902.
 Джиль, дер. 164.
 Джинихъ (Джинегъ), ауль 450.
 Джобани, уроч. 284—286.
 Джорджадзе Михаилъ, кн., пор. 561, 562.
 Джуба, р. 683.
 Джурмутцы, жители Джурмута 376.
 Джурмутъ, общество 353, 356, 358, 365, 376, 414, 445.
 Джуттукъ, дер. 163.
 Дзаншъ, князь 694.
 Дзеуни, фамилія 687.
 Дибищъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, гр., ген.-адъют. 4.
 Дигверъ, сел. 802.
 Дигорія, область 141.
 Дида, фамилія 609.
 Дида, общество 322, 354, 359, 414, 480, 481.
 Дидойцы, жители 322, 354, 414, 448, 562, 904.
 Димитрій Георгіевичъ (Багратіонъ), кн. Имеретинскій и сынъ его Димитрій 112;—сынъ царевича Ильи 111.
 Динди, уроч. 358.
 Динди-дагъ, гора 332.
 Днско, прап. Апшеронскаго пѣхотнаго полка 483.
 Диадинъ, г. 814.
 Диасамидзе, кн. 165.
 Дионсій, священникъ 283.
 Дмитриева Матрена, скопчиха 297, 298.
 Дибетръ, р. 894.
 Добжанскій, кап. 477, 547.
 Добрышнъ 394 (пор.), 493 (кап.).
 Докось, долина 663.
 Докшукъ Батыр-Гирей и Мухаммедъ, узденъ 597.
 Долговъ Аванасій, приказный 618.
 Долгорукій Дмитрий Ивановичъ, кн., д. с. с., полномочный министръ въ Персіи 719, 724—727, 729, 732, 743—751, 764, 768.
 Долгоруковъ, кн., ген.-адъют., военный министръ 269—272, 275, 277, 338—340, 344, 356; 359, 543, 545, 547, 558, 560, 563—566, 620, 625, 698, 699, 754, 755, 761, 792, 803, 806, 809, 814, 827.
 Долины: Алазанская 888; Бакапская 663;—Цемеская 663, 671;—Шалинская 335.
 Долотинъ, полк. 778, 818.
 Доманъ, патеръ 242.
 Доможировъ, маіоръ 523.
 Донгузіанъ, дер. 163.
 Долицетти, композиторъ 882.
 Доль, р., земля, 7, 215, 331, 339, 341, 704, 712, 713, 754, 758, 763, 884.
 Дороги: Военно-Ахтинская 328, 332, 333, 337, 488, 859, 888;—Военно-Грузинская 94, 95, 98, 326, 328, 336, 343, 344, 395, 444, 471, 541, 560—562, 578, 580, 581, 583, 756, 784, 840, 858—861, 896;—Военно-Имеретинская 840, 860;—Константиновская 612, 691, 695, 889;—Осетинская 888;—Русская 471, 508, 510, 512, 514, 849.
 Дорощенко, полк. 605, 628, 629.
 Дост-Мухаммед-ханъ, Dost-Mohamed-khan, эмиръ Аргангистана 718, 719.
 Дрансѣ, губернаторка у кн. Д. А. Чавчавадзе 564.
 Дранубъ, сел. 425.
 Дрезденъ, г. 103.
 Дрейеръ, полк. Генеральнаго Штаба 781, 782.
 Дрейсигъ, содержатель труппы актеровъ въ Ставрополь 10.
 Дроздовскій, шт.-к. 783.
 Друковъ, чиновникъ канцеляріи Таврическаго гражданскаго губернатора 119.
 Дуба, наибъ Большой Чечни 381, 397, 484, 546, 580.
 Дубельтъ, ген.-адъют. 331;—маіоръ 517.
 Дубининъ Федоръ, духоворепъ 124, 125.
 Дубяга, маіоръ, приставъ 786.
 Ду Давидъ, переводникъ 688.
 Дудакчи, уроч. 284, 285.
 Дударовъ, приставъ Владикавказскій 228.
 Дукмасовъ, войсковой старшина 603.
 Дульскій, кап. кн. Воронцова полка 504.
 Дульчи-дагъ, хребетъ 491.
 Думбадзе Решид-паша 796, 798.
 Думбергъ, прап. 775.
 Дунай, р. 139, 206, 276, 311, 340, 343, 666, 768, 769, 778, 795, 862, 864, 894.
 Дунинъ, д. с. с. 241.
 Дурганъ, дер. 164.
 Дургели, дер. 528.
 Дусрарат-чай, р. 378, 425, 426, 428.
 Дусраратъ, магалъ 378—380, 423, 424.
 Дусрек-чай, р. 426.
 Дусрекъ, сел. 425, 428.
 Дучра-гаттыръ, высоты 423—425, 428.
 Дунетъ, г. 18, 158, 163, 164, 321, 844.
 Дыдымовъ, кап. 503, 504.
 Дьяконовъ, шт.-к. 439, 450, 774 (маіоръ).

Дюбуа-де-Монперэ, путешественникъ 136.
Дюз-тау, гора 565.
Дюкруаси Ипполитъ Александровичъ, к. с.
150, 193, 210.
Дюльти-дагъ, гора 357.
Дюльти-чай, р. 357.
Дюплэ, кап. Датской службы 450.

Е

Евгеній, везархъ Грузинъ 230.
Евдокимовъ Николай Ивановичъ, полк., ген.-м. 62, 93, 95, 275, 418, 457—459, 464, 476—479, 482, 483, 535, 536, 599, 606, 609, 613, 614, 617, 619, 621, 623, 630, 631, 640, 786, 788;—майоръ 450;—полк., командиръ Донскаго полка 452, 453.
Евреи, народъ, племя 54 (Закавказскіе), 61, 63, 105, 173.
Еврейновъ, н. с., начальникъ отдѣленія департамента Министерства Юстиціи 50;—подполк. 129.
Европа, Ешгорэ 26, 97, 99, 169, 176, 183—185, 194, 200, 213, 340, 342, 345, 741, 753, 832, 835, 838, 850, 863, 864, 881.
Евсѣвъ, подполк. 776.
Егерукаевцы, племя 417, 611, 613, 619, 622, 630, 640.
Египеть 156, 159, 160, 835, 885.
Егорлыкъ, р. 592.
Егоровъ, лекаръ 661.
Едагокъ, аулъ 629;—ручей 628—630.
Едигаровъ, подполк. 821.
Едисанцы см. Ногайцы.
Ежовъ, войсковой старшина 497; 504.
Ездъ, Yezd, г. 727.
Ейскъ, г. 207—209, 219—221, 705, 706, 709—713, 870, 883—885, 891, 901.
Екатерина II, Императрица 291;—дочери царевичей Ильи и Юанна и супруга царевича Константина Имеретинскаго 111.
Екатеринбургъ, г. 897.
Екатериненфельдъ, колонія 109, 171, 889.
Екатериноградъ, ст. 98, 215, 343, 418, 468, 471, 485, 487, 702, 784.
Екатеринодаръ, г. 51, 94, 587, 603, 604, 638, 704, 855, 897.
Екатеринославъ, г. 495.
Елена Отаровна, супруга царевича Баграта и фрейлина, дочь царевича Парнаоза 111.
Еленендорфъ, колонія 171.
Елизабетгаль, колонія 116, 171.
Елисавета Петровна, Императрица 292; 293;—дочь царевича Ильи 111.
Елисаветградъ, г. 397, 785.
Елисаветополь, г. 18, 128, 311, 421, 830, 832, 844, 861, 866, 885—887, 890, 897.
Елису, владѣніе, приставство, сел., султанство 324, 332, 333, 347, 348, 352, 355, 445, 446, 449, 492, 589, 886, 903.

Елисуццы, жители Елису 352, 449.
Елькума, р. 895.
Енги-архъ, сел. 164.
Енги-базаръ, дер. 141, 142.
Ендимонъ, бригъ 697.
Енисели, сел. 561.
Ериджъ, уроч. 636.
Ерицаръ, горы 837.
Ермоленко, есаулъ 554.
Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-инф. 3, 5—7, 41, 67, 70, 79, 186, 289, 314, 317, 444, 445, 859;—Клавдій, пор., адъютантъ кн. Воронцова 748, 749.
Ерода, сел. 382.
Есауловъ, пор. Корпуса путей сообщенія 502.
Есентуки, ст. 98, 577, 600, 871, 872, 895.
Есеповъ, ротм. 228.
Есировъ, сотникъ 778.
Есмерзиевъ Дату, старшина 500.
Есирь, сел. 694.
Ефратъ, р. 176, 177.
Ефремовка, сел. 123.
Ефреъмъ, игумень 660, 661.

Ж

Жадиміровская Лавинія 831, 832.
Жадиміровскій Александръ, почетный гражданинъ 831.
Жарковъ Тимофей, скопецъ 292.
Желѣзноводскъ, минеральныя воды 871, 872, 895.
Жеребцовъ Михаилъ Ивановичъ, ген.-л., управляющій Закавказскимъ таможеннымъ округомъ 847.
Жилинскій, подполк. 629.
Жоржъ, кап. 488, 489, 493.
Журавскій, полк. 774.

З

Забрать, нефтяной колодезь 146.
Забугъ, сел. 166.
Забудскій, кап. Генеральнаго Штаба 637.
Завадовскій Николай Степановичъ, ген.-отъ-кав., начальникъ Кавказской Линіи 93, 95, 126, 224, 238, 239, 502, 515, 517, 518, 523, 541, 571, 573, 576—579, 584—591, 593, 596, 597, 600, 601, 608, 609, 613, 619, 623, 626—628, 630, 631, 633, 677, 703—705, 709, 710, 756, 759;—полк. 626, 629.
Завадскій, кап., майоръ 271, 276, 278.
Завалевскій, полк. 405, 409.
Завгородній, подполк. 603.
Завилейскій, Грузинскій гражданскій губернаторъ 186.
Заводы: Алвердскій 142, 837, 868;—Алтайскіе 131, 134, 152, 153, 896;—Ахтинскій 141;—Богословскіе 153;—Дамблудскій 130, 141;—Камско-Воткинскій 306;—Колывано-Воскресенскій 896;—Луганскій 153, 887, 895, 897;—Нерчинскій 136;—Олагирскій 151, 153, 154, 895, 896;—Пришбрамскій (въ Богеміи) 136;—Сибирскіе 152;—Уральскіе 152, 153, 303, 896;—Шамблудскій 141, 837, 868.
Загинъ, сел. 141.
Закавказье, край, область 1, 2, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 17—29, 32, 34—40, 42, 44—47, 49—51, 54, 56—59, 61, 64, 66—68, 70, 72, 75, 79, 81, 82, 85—87, 89—91, 97—103, 105—110, 115, 117—120, 122—125, 127—131, 140, 141, 143, 144, 146—148, 150, 154—160, 162, 163, 165, 166, 168, 170, 171, 175, 176, 179—197, 199, 200, 203, 205—209, 212, 214, 215, 218, 223, 229, 240—243, 247—249, 251, 259, 262, 263, 268, 273, 276, 281, 282, 286, 289, 291, 296—300, 304, 306, 328, 330, 345, 348, 418, 548, 554, 558, 559, 563, 567, 646—650, 655, 675, 690, 702, 714, 715, 723, 731, 746, 755, 758, 761, 780, 782, 794, 804, 827, 828, 830—845, 847, 851—859, 861—870, 872, 873, 875, 876, 878, 880, 883, 885—888, 890—902, 904.
Закалмакъ, дер. 141.
Закан-юртъ, аулъ, укр. 326, 336, 509, 510, 512, 514, 549, 579.
Закаталы Новия, кр. 18—20, 93, 94, 96, 98, 311, 348, 349, 352—356, 358, 445—448, 463, 539, 540, 560—562, 567, 830, 831, 856, 861, 883, 890.
Закревскій, гр., ген.-адъют., Московскій военный генерал-губернаторъ 112, 113, 200, 334, 335.
Закубанцы, народы, племена 235—237, 337, 416, 417, 517, 571, 574—576, 582, 584—586, 588, 590, 591, 593—595, 606, 617, 620, 624, 626, 633, 637, 639, 640, 652—654, 670, 672, 673, 677, 787.
Залеманъ, военный медикъ 157.
Заливы: Бакинскій 305, 306;—Персидскій 176, 751.
Замятинъ, д. с. с., членъ консультаціи Министерства Юстиціи 50.
Занга, р. 110.
Зандукеловы, фамилія 163.
Занокбакъ, гора 387.
Зарданашень, сел. 164.
Зардобъ, мѣст., сел. 110, 890.
Зариф-Мустафа-паша, муширь 808, 814.
Зарни, сел. 353, 449.
Зарубинъ, подполк., командиръ Донскаго № 10-го полка 415.
Зарушадъ, санджакъ 796.
Засъ Григорій Христофоровичъ, гѣн. 316.
Засунебели, дер. 141—143.
Заурумовы, старшины Тамовскіе 598.
Заушеланъ, Черкъсь 642.
Захарій, епископъ Мингрельскій 261, 262.
Захидо, сел. 414.
Зварковскій, эмиссаръ 830.
Звѣзда сѣверная, пароходъ 645, 647.
Зеге фон-Лауренбергъ, ген. 17, 98, 172, 858, 859.

Зегеръ Василій Ивановичъ, комиссіонеръ 167.
Зеймесь, Большой и Малый, рр. 693.
Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, адъютантъ великаго герцога Гессенскаго 371, 398, 403.
Зекари, переваль 888.
Зеленчукъ, Большой и Малый, рр. 417, 596—600, 621, 622, 624.
Земля Войска Донскаго 860;—Войска Черно-морскаго 125, 126, 281.
Зенганъ, Zengan, г. 727—730, 737.
Зергенде, Zerguendé, дер. 737.
Зерджабъ, сел. 392.
Зикзитъ, сел. 539.
Зикхи, Sikhs, племя 718.
Зіуръ, сел. 413.
Змѣйка, р. 326.
Золотаревъ Иванъ Федоровичъ, с. с. 10, 51; —полк., командиръ Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона 578;—полк., командиръ Донскаго № 39-го полка 516.
Золотухинъ, подполк., полк. 511, 528.
Зонгіевъ, корнетъ 502.
Зоологинъ, Михаилъ Васильевъ, почетный гражданинъ и фабрикантъ 189.
Зорна, сел. 324.
Зохабъ, сел. 752.
Зубаловъ, н. с. 158, 170.
Зуби, дер. 141.
Зубуть, сел. 419.
Зугдиди, Зугдиды, мѣст., сел. 249, 256, 274, 886.
Зумсой, аулъ 533.
Зунумееръ, высоты 401.
Зурамакендъ, дер. 365, 399.
Зургумовъ, старшина Тамовскій 786.
Зухум-кадій, прап. 432, 433, 435—437, 440, 441.
Зухумъ, сел. 492, 493.
Зыряны, аулъ, укр. 527.

И

Ибрагим-бекъ Карчагскій, полк. 173, 831.
Ибрагим-дада 390, 395.
Ибрагим-паша 779, 787.
Ибрагим-ханъ, сынъ Ахмед-хана Мехтулинскаго, корнетъ л.-гв. козацкаго полка 347, 358.
Иванинъ, подполк. Генеральнаго Штаба 174, 175.
Иваницкій Александръ Борисовичъ, подполк., горный инж. 153, 867, 868.
Ивановъ, инж.-полк. 98, 616, 617, 890.
Иванъ, сынъ царевича Иоанна 111.
Иващенко, кап. 774.
Ивлишь, сел. 780.
Игдырь, сел. 804, 811.
Игра, р. 528.
Идрисъ, наибъ Гергебила 466.
Изиго, Иимъ, аулъ 500, 501, 595, 596.
Измаильскій, шт.-к., адъютантъ барона Брангеля 805.
Иличъ, р. 603.

Иловайскій Василій Димитріевичъ, ген.-л. 176, 177.
Илори, сел. 238, 255.
Иль, р. 416.
Ильинскій Михаилъ Сергѣевичъ, полк., ген.-м. 496, 501, 507, 509, 511, 580, 581, 902, 903.
Ильа, сынъ Георгія XII 111.
Имень, аулъ 535.
Имеретинъ, народъ 230, 231, 253, 264, 265, 666, 855, 878.
Имеретія, область 25; 35, 40, 42—45, 48—51, 67 (царство), 77, 94, 99, 101, 108, 121, 141, 142, 158, 240, 247, 251—253, 259, 263—265, 278, 311, 763, 785, 790, 792, 793, 802, 831, 833, 836, 838, 841, 843, 847, 852, 866, 870, 878, 883, 885, 888, 890, 891, 898.
Иналиповы, фамилія 659.
Иналмезукъ, аулъ 609.
Инал-юртъ, аулъ 545.
Инармисъ Тлаустень, прап. 600, 602.
Ингедахъ, дер. 526.
Ингелойцы, племя 240, 831, 898, 899.
Ингуръ, р. 179, 218, 233, 249, 256, 270, 271, 273—275, 278, 279, 643, 645, 651, 655, 763, 810, 860.
Инди-юртъ, аулъ 535.
Индія, les Indes 857, 885;—Ост- 156, 159, 718, 719.
Индревіусъ Борисъ (Бернгардтъ) Эмануиловичъ, ген.-м. 278, 343, 553, 793.
Инко-Хаджи, наибъ 392, 427, 429—431, 526.
Инкулей, р. 619.
Иногечиф-гѣль, озеро 384, 395, 413.
Иноземцевъ, есауль 592.
Инухъ, сел. 414.
Ираклій, владѣтель Мухранскій 65;—сынъ Георгія XII и сынъ царевича Александра 111;—Ц, царь Грузіи 111, 794, 846, 869.
Ирибъ, укр. 322, 354, 425—427, 430, 442, 443, 466.
Ириджъ, уроч. 627.
Ирионъ, пасторъ 116.
Иркутскъ, г. 291.
Иса, сынъ Акушинскаго кадія 420.
Исайскій, прап. Дагестанскаго пѣхотнаго полка 460.
Исаковъ, кап.-л. 697;—шт.-к. Генеральнаго Штаба 492, 493.
Иса-оглы Ибрагимъ, житель Катехскій 563.
Иса-юртъ, сел. 410.
Исидоръ, архіепископъ, экзархъ Грузіи 227, 230, 231, 239, 240, 830, 856.
Исмаиллу, сел. 164.
Испаганъ, Israhān, г. 725, 732, 734.
Испація, королевство 835.
Исти-су, аулъ 61, 544, 903.
Истоминъ, кап.-л. 17, 306, 665.
Италія 99.
Ихрекъ, аулъ 330, 332, 487.
Ичкеринцы, жители 96, 373, 404.
Ичкерія, общество 372, 375, 380, 389, 403, 408, 518.

Ишкарты, сел., укр. 318; 320, 397, 558, 850.
Ищенко, подпор. Мингрельскаго егерскаго полка 488, 490.

І

Іаковъ, патріархъ Сирійскій 243, 244.
Іеремія, епископъ Кавказскій 226, 703.
Іоаннъ Васильевичъ III 283;—Грозный 282; —сынъ Георгія XII 111.
Іоганнесдорфъ, колонія 887.
Іогель, офицеръ 98.
Іова, митрополитъ 882.
Іора, р. 70, 846, 869, 888, 889.
Іосифъ, митрополитъ 882.
Іоссеіани Платонъ Игнатъевичъ, с. с., редакторъ «Закавказскаго Вѣстника» 99, 830.

К

Кабаковъ Василій, скопецъ 295;—Александръ и Андрей, скопцы 293;—Матвѣй, скопецъ 292.
Кабарда Большая, Малая, область 94, 95, 234, 317, 328, 343, 417, 418, 444, 528, 548, 552, 573, 578—586, 596, 784, 831, 850, 902.
Кабардинцы, народъ 95, 233, 417, 444, 514, 573, 578, 580—582, 584—586, 588, 590, 596—600, 611, 642, 684, 899, 902.
Кабиръ, сел. 432, 468, 492.
Кабуль, Caboul, г. 718, 719.
Кавказъ, Caucase, край 1—4, 6, 10, 13—15, 18, 19, 21, 23, 27, 28, 30, 31, 33, 35, 37—40, 45, 47, 50, 57, 58, 61, 63, 87—89, 92, 93, 100, 103—105, 107, 108, 111, 115, 116, 118—121, 124, 125, 127, 128, 144, 150, 153, 155—162, 167, 169, 170, 176, 179, 180, 183—188, 195, 200, 203, 204, 211, 214—216, 222—224, 227, 230, 233, 234, 239, 240, 243, 250, 254, 262, 265, 268, 270, 273, 276, 286, 291—293, 295, 296, 307, 311—317, 323, 325, 328, 330, 334, 336, 337, 339, 340, 342, 356, 368, 370, 397, 398, 401, 402, 405, 415, 418, 439, 442, 444, 462, 466, 484, 492, 508, 517, 542, 544, 559, 561, 565, 567, 570, 572, 585, 586, 594, 620, 651, 690, 698, 714, 716, 718, 721, 723, 725, 749, 754—761, 784, 792, 795, 800, 804, 810, 818, 825, 827, 831, 832, 834, 839, 841, 847, 854, 855, 858, 861, 862, 865, 866, 875, 876, 879, 881, 887—895, 897—900, 904.
Кавтарадзе, шт.-к. 775.
Кагиб-каль, ущелье 382.
Кагызмавъ, г. 787, 806, 814.
Каджары, Kadjars, династія 735, 741.
Каджерадзе Иванъ, дворянинъ 666.

- Кадж-юртъ, ауль 550.
Каджляръ, ручей 773.
Казанищи, сел. 421 (Верхняя и Большая) 527.
Казанчи, дер. 141, 142.
Казах-кычу, дер. 486, 487, 502, 510, 579, 582—584.
Казахъ, дистанція 853, 880.
Казбекъ, гора, станція 98, 328, 858, 859, 888.
Казвинъ, г. 722.
Казикумухы, народъ 379, 382, 393, 423, 425, 426, 431, 468, 496.
Казикумухъ, владѣніе, ханство 94, 96, 98, 277, 320, 327—329, 337, 350, 418, 423, 424, 428, 441, 442, 454, 469, 491, 496, 517, 565, 836, 889, 903.
Казн-Мамедъ, набѣ Гидатлинскій 427.
Казн-Мулла 93, 316, 525, 526.
Казн-Мухаммедъ, сынъ Шамиля, набѣ Картлинскій 519—521, 524, 534.
Казн-юртъ, укр. 94, 363, 364, 396.
Казіевъ, кн. 581.
Казолани, медикъ 731.
Казы, Джубская княжеская фамилія 671;—Али-бей и Мухаммедъ 682, 683.
Казы-Гиреевъ Султан-Мухаммед-Гирей, кн. 619.
Каир-бекъ, набѣ Буртулайскій, Салатавскій 526, 546, 547, 565.
Кайсаковъ Таргай, подпор. 618.
Кайтагци, народъ 379, 383, 394, 428, 429, 529.
Кайтагъ, владѣніе, провинція 95, 96, 99, 319, 533, 559, 560, 889;—Вольный 94, 96, 529.
Кайшауръ, станція 98, 560, 859, 888.
Кака-шура, сел. 437, 438, 440.
Какупька, есаулъ 604.
Кала, сел. 487.
Калабинъ, дер. 164.
Каладжи, дер. 591.
Калаки, сел. 414.
Калало, сел. 332, 333.
Калаусо-Джембулукъцы, Ногайцы 832.
Калаусо-Саблинцы, Ногайцы 832.
Калауэ, р. 618, 619.
Калашиниковъ, попечитель государственныхъ имуществъ 174.
Калиновичъ, хорулжій 605.
Калмыки, народъ 175.
Калмыковъ, Ларіонъ, духоборецъ 124, 125;—кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 547.
Калтыши, хуторъ 536.
Калустовъ Никита Макаровичъ, ген.-м., ген.-интендантъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 107.
Кальвац-Дебиръ, врагъ Шамиля 526.
Камалалъ, общество 428.
Камбилъевка, р. 326, 552.
Каменецкій Макарій, іеромонахъ 660, 661.
Каменецъ-Подольскъ, г. 318.
Каменскій, директоръ музыки 10;—инж.-шт.-кап. 446.
Камзын-юртъ (?), ауль 535.
Камковъ, полк. 766, 772, 773, 776, 807, 816, 821, 822.
Камсаракавъ, г. с. переводчикъ при Даниель-бекѣ Елисейскомъ 348.
Канарлю, дер. 423, 469.
Канбары, сел. 843.
Кандагаръ, Candahar, г. 719.
Кандатъ, р. 117.
Канкринъ Егоръ Францовичъ, гр., ген.-адъ-ют., ген.-л., министръ финансовъ 129, 150.
Кангеръ Александръ Христіановичъ, подполк. Генеральнаго Штаба, полк., ген.-м. 432, 434, 439, 476, 479, 626.
Капила, сел. 766.
Каплановъ-Нечевъ Адиль-Гирей, кн. Ногайскій, шт.-к. 592, 622.
Капустинъ, духоборецъ 124.
Капучинцы, жители 414.
Капчугай, ауль 397, 419, 511.
Кара-агачъ, сел. 352, 439.
Кара-Али, майоръ 447.
Карабагы, жители Карабага 146, 331.
Карабагы, провинція 11, 12, 96, 117, 146, 177, 281, 289, 290, 330, 861, 868, 895.
Кара-базаръ, дер. 163.
Карабатырь, сынъ Сефер-бея 642, 679, 680, 695.
Карабулаки, племя 497—501, 507, 510, 511, 554.
Кара-булакъ, сел., уроч. 284—288, 805, 811—814.
Каравап-сарай Кушинскій 288.
Караганъ, сел. 164.
Карадагы, сел. 164.
Карадагы, округъ, уѣздъ 728, 731.
Караказуль, ауль 379.
Каракайтатъ, провинція 318.
Кара-кишлякъ, дер. 163.
Каракиль, сел. 766.
Кара-Кубань, островъ 336, 627, 641.
Караловъ, кн. 561.
Карамарыны, станція 284—286.
Карамуратъ, дер. 142.
Каранай-Едишкулъцы, Ногайцы 832.
Карапубъ, сел. 425.
Карананахи, племя 809.
Кара-Самуръ, р. 332.
Кара-су, рѣчка 163, 164, 903.
Карасубазаръ, г. 708, 709, 711.
Карасу-кишлякъ, сел. 164.
Карата, ауль, общество 519, 526, 527.
Картинцы, жители 391.
Карахану, дер. 796.
Карахцы, жители Караха 376, 379, 380, 383, 384, 393, 414.
Карах-чай, р. 379.
Карахъ, укр. 376, 379—381, 413, 424, 426—428, 431, 558, 903.
Карацаевцы, жители Карача 95, 417, 418, 573, 622, 859, 864.
Карачай, общество 93—95, 337, 343, 418, 573, 593, 621—623, 631, 784, 836, 902.
Караглы, гора 774, 777, 807, 816, 817.
Карверонъ, механикъ 159.
Каревъ, полк. 530.
Кар-кал-пиръ, гора 533.
Карлгофъ, полк. Генеральнаго Штаба 688.
Карлсбадъ, г. 103.
Каролина, штатъ 159.
Карскій 3-й, пор. Тифлисской жандармской команды 831, 832.
Карс-чай, р. 773.
Карсъ, кр., папалыкъ 70, 95, 340—342, 344, 750, 754, 758—761, 763—766, 769—772, 778, 779, 783, 785—789, 793, 796, 804, 807, 809, 810, 815, 823, 894.
Карталиня, страна 62, 67 (царство), 98, 763, 784, 833, 859, 879, 888, 890, 894.
Карташевъ, есаулъ 450.
Картеронъ, горный чиповникъ XII класса 129, 130, 141—143, 152, 154, 830, 836, 837.
Карубани, замокъ 414.
Касаева, княгиня 611.
Касим-ханъ, Персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ 748, 749, 751.
Касум-Вели-оглы, житель кочевья Джайрлы 832.
Катаст-тави, сел. 480.
Катехи, рѣчка 445;—сел. 352, 353, 355, 446—448, 562.
Катехцы, жители сел. Катехи 353, 448.
Катрухъ (Катрихъ), ауль 330, 332.
Кауфманъ фон., полк. 545.
Кафиръ, р. 596, 622.
Кахетія, страна 67, 70, 93, 98, 313, 321, 322, 326, 328, 359, 395, 414, 480, 481, 561, 564, 566, 833, 835, 841, 860, 861, 879, 885, 888, 903.
Кахка, сел. 487, 488.
Кахцы, жители Каха 526.
Кахъ, сел., укр., 352, 355, 414, 445—447, 450, 521, 522, 903.
Кациревъ, урядникъ 619.
Качони, подполк., бывший командиръ Балаклавскаго Греческаго баталіона 370, 402.
Кашаевъ, прапорщикъ 778.
Кашалъ, гора 354.
Кашанъ, Kaschan, г. 732—734, 741.
Кашценко, прап. 801.
Каякендъ, сел. 304, 319, 320.
Кваквени, дер. 141.
Кварели, сел. 359, 561, 562, 831.
Квахчири, сел. 168.
Квитинскій, пор. 20-й полевой артиллерійской бригады 410.
Квишети, дер. 897.
Квишети, сел. 830.
Квианъ, уроч. 796.
Кегавъ, Лезгинъ 349.
Кегерцы, жители 423, 430.
Кегер-чай, р. 422, 423, 425.
Кегеръ, ауль 322, 413, 422, 424, 430, 431, 454, 455.
Кегеч-корга (курганъ совѣщаній), уроч. 409.
Кейсерухцы, жители общества Кейсерухъ 414.
Кейсерухъ, общество 322, 376, 414.
Кекъ, гора 376, 414.
Келасуры, портъ 94, 218, 267, 268, 863.
Келебъ, общество 380.

- Кемпфертъ, подполк., полк. 502, 554, 558, 615, 616.
- Кешгерлинцы, племя 47, 48, 51.
- Кепдзержинскій, шт.-к., майоръ, воинскій начальникъ 420, 494.
- Кербелай, Kerbelah, г. 719, 734, 739—742, 745, 830.
- Керим-Дад-ханъ, Kérim-Dad-khan 737.
- Кереновъ Яндаръ, кн. Хатукаевскій 517.
- Керпеуковъ, кн. Хатукаевскій 517.
- Керчь, р. 887.
- Керчь, г. 51, 52, 95, 192, 209, 248, 274, 307, 308, 311, 644—650, 687—690, 704, 713, 755, 830, 838, 858, 884, 891.
- Кеслеръ, инж.-подполк. 323, 451, 454, 455, 476, 479;—профессоръ 831.
- Кесханукъ, уроч. 638, 639.
- Кетепана, дочь царевича Иоанна 111.
- Кибит-Магома, наибъ 379, 381, 391—393, 398, 413, 423, 427, 429, 430, 439, 455, 466, 467, 505, 521, 522, 526.
- Кидаро, сел. 414.
- Кизлярцы, жители Кизляра 701.
- Кизляръ, г. 185, 306, 363, 364, 397, 421, 503, 571, 574, 575, 579, 701, 702, 709, 711, 832, 866, 884, 885, 901.
- Кизылаваръ, дер. 164.
- Кизыл-агачъ, зданъ 299.
- Кизылбековцы, жители 417, 589, 595—598, 600.
- Кизыл-кишлякъ, уроч. 281, 284—288.
- Кизыл-чахчахъ, дер. 796.
- Кикнадзе, сотникъ 600.
- Кикуны, дер. 451, 452, 475, 476, 479, 480, 544.
- Кипиани, Димитрій Ивановичъ, с. с. 829.
- Кипручи, уроч. 327.
- Киргиз-Кайсаки, Киргизы, народъ 175.
- Кириленко, майоръ, командиръ 4-го батальона кн. Чернышева полка 477.
- Кирилло, пор., адъютантъ ген. Нестерова 334.
- Кирилловъ, кап. 665, 666.
- Киркенейцы, жители 600—602, 637, 638.
- Кирмазинъ, пор. 457.
- Кирманшахъ, г. 752.
- Кирманъ, Кетман, г. 742, 751, 752.
- Кирсаповъ, сотникъ 353, 450.
- Киръева Прасковья, скопчиха 296.
- Киселевъ, гр., ген.-адъют., министръ государственныхъ имуществъ 7, 30—34, 38, 115—117, 154, 157—160, 166, 167, 183, 184, 289, 701, 835, 867;—хорунжій 603.
- Кисловодскъ, ст. 98, 181, 261, 264, 573, 603, 633, 858, 866, 871, 872, 885, 899, 902.
- Кисты, Кистинцы, племя 322, 904.
- Китай, имперія 161, 175.
- Китайцы, народъ 175.
- Кишиневъ, г. 240.
- Кишинскій Николай Семеновичъ, майоръ, подполк., полк., ген.-м. 471, 493, 496, 767, 772—774, 777, 778, 789, 809, 815, 819, 820, 823.
- Кишлакъ, предместье Нухи 539.
- Кіевъ, г. 283.
- Клейнмихель Петръ Андреевичъ, гр., ген.-адъют., ген.-л. 308.
- Клингеръ, кап. 635.
- Клоке, Cloquet, докторъ 734.
- Клугенъ, кап. Дагестанскаго пѣхотнаго полка 484.
- Клюки-фон-Клугенау, Францъ Карловичъ, ген.-л., командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 314, 315, 369, 372, 388, 395, 402—404, 406—408, 411, 444, 446, 448, 491, 505, 526.
- Ключаревъ, кап., адъют. ген. Клугенау 407, 408.
- Клиперъ, вдова ген.-м., начальница Закавказскаго Дѣвчьяго Института 831, 898.
- Кноррингъ, кап. 775;—Карлъ Фёдоровичъ, ген.-л. 4.
- Князь Грузинскіе 3, 41, 97, 112, 114, 852;—Груйскіе 259, 263;—Имеретинскіе 248, 259, 260, 801;—Самурзаканскіе 256, 258.
- Коафъ, р. 628—630.
- Кобіевъ, майоръ 775.
- Кобіевы, фамилія 163.
- Кобляпъ, санджакъ, участокъ 163, 802.
- Кобулетъ, Koboulet, санджакъ 242, 263, 264, 753, 757, 801, 810, 824.
- Кобуловъ, кп., майоръ, подполк. 562, 781, 783;—Адамъ кн. 174;—Михаилъ, кн., Телавскій уѣздный предводитель дворянства 566.
- Кобылинскій, кап., приставъ. Цесельдинскій 688.
- Ковалевскій Петръ Петровичъ, полк., ген.-м., ген.-л., командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 326, 368, 387, 401, 409 (полк. артиллеріи), 585, 588—591, 593, 637 (3-й полк.), 677, 763, 780—782, 802, 803, 850.
- Ковалевъ, майоръ 386.
- Ковлатъ-Дебиль, наибъ Каратинскій 427.
- Коджоры, уроч. 97, 99, 268, 756, 870, 881.
- Кодоръ, гора 320—322, 354, 904;—р. 98, 270, 271, 273, 275—279, 645, 860;—укр. 480, 481, 562.
- Козаки: Азовскіе 307, 415, 893;—Волгскіе и Горскіе 608;—Гребенскіе 373, 403, 504, 543, 579, 582;—Грозненскіе 518, 519, 523;—Донскіе 94, 218, 256, 282, 288, 312, 337, 451, 455, 474, 496, 497, 607, 779, 790, 799, 864, 893;—Дунайскіе 507, 518, 519;—Кавказскіе 591;—Кубанскіе 591—593;—Линейные 312, 375, 385, 406, 417, 553, 579, 581, 767, 796, 807, 815, 850;—Малороссійскіе 337;—Моздокскіе 369, 402, 504, 543, 579, 580, 582, 583;—Оренбургскіе 175;—Ставропольскіе 417, 591—593, 600;—Супженскіе 507, 508, 514, 532, 582;—Уральскіе 175;—Хоперскіе 591, 592;—Черноморскіе 209, 706, 858.
- Козалевичъ, майоръ 459.
- Козанко, старшина 642.
- Козловскій Викентій Михайловичъ, полк., ген.-м., ген.-л. 93—96, 335, 338, 369, 370, 402, 404, 502, 506, 507, 522, 525, 579, 627, 630, 786, 788, 850;—гв.-кап., состоящій при главнокомандующемъ 461;—Андрей, скопецъ 293.
- Козлу-чай, рѣчка 137—139.
- Козляциновъ Григорій Фёдоровичъ, ген.-л. 317, 403, 404;—пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 394, 411.
- Койсрух-чай, р. 379.
- Койсу, рр.: Аварское 391, 422, 441, 442, 444, 482;—Апдійское 322, 430, 505;—Казикумухское 96, 327—329, 428, 451, 453, 454, 462, 466, 468, 475, 476, 545;—Кара-Койсу 322, 327—329, 365, 372, 377—381, 383, 384, 391, 392, 396—399, 413, 414, 422—424, 428—431, 442, 451, 452, 456—458, 463, 468, 469, 475, 476, 479, 480, 482, 483, 494, 903.
- Койсубу, общество 520.
- Кокаль, владѣніе 175.
- Кокчи Малія, сел. 255, 256, 258.
- Кокма-дагъ, гора 517.
- Кокрекъ, уроч. 364.
- Кокучи, сел. 824.
- Козагирь, сел. 157, 829.
- Колень, прап. 813.
- Коліевъ, благоинный, протоіерей 229.
- Кологривовъ 506.
- Колодинъ, молакапъ 297.
- Колоды Парскіе, уроч. 320, 352, 355, 448, 858, 861.
- Колодѣвъ, кап., подполк. 173, 582.
- Колхида, пароходъ 647, 686.
- Кольничъ, станція 832.
- Колубакинъ Михаилъ Петровичъ, полк., Тифлисскій вице-губернаторъ 94, 247, 248;—Николай Петровичъ, майоръ, полк., Белаканскій окружной начальникъ, Кутаисскій вице-губернаторъ 174, 348, 350—352, 445, 446, 537, 832, 902.
- Комаровъ, майоръ, подполк. горный инженеръ 137, 867;—полк. Генеральнаго Штаба 637, 832.
- Кондоловскій, комиссіонеръ 722.
- Коноковъ, кн. 535;—Адилъ-Гирей, кн. 619;—Каспозъ, кн. Бесленевскій 595, 596.
- Константиновъ, к. а., чиновникъ особыхъ порученій при ген. Ладискомъ, редакторъ газеты «Кавказъ» 830.
- Константинополь, Constantinople, Царьградъ, г., 93, 96, 177, 184, 187, 203, 210, 241, 243, 244, 269, 274, 278, 279, 503, 641, 642, 694, 741, 745, 754, 761, 786, 789, 793, 795, 832, 838, 857, 862, 863, 893.
- Константинь Николаевичъ, Великій Князь 61, 63, 305, 308, 827, 830, 889;—Павловичъ, Великій Князь 293;—(Давидовичъ) и сынъ царевича Константина Имеретинскаго 111.
- Кончи, ущелье 473.
- Кончуковъ Пшемафъ, кн., прап. 601, 602, 642.
- Копчи, высоты 562.
- Корбутскій, пор. 801.
- Коргановъ, кап. 449, 450;—Иванъ, подполк.

- 96, 539, 785;—полк. 762, 792, 799, 801, 887.
- Корчулу, дер. 163.
- Кореламъ, хребетъ 336, 554.
- Коржевскій, подполк. и сотникъ 639.
- Коржинскій, майоръ, командиръ Грузинскаго линейнаго № 9-го баталіона, и. д. Бакинскаго коменданта 320.
- Коржовъ, подпор. линейнаго № 6-го баталіона 488, 489.
- Корниловъ, кап. 1-го ранга 667, 668;—подполк., командиръ 1-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка 381, 406.
- Корода, сел. 495.
- Королевъ, подполк. 607, 619.
- Короленко, есаулъ 602, 603.
- Корсаковъ, кап. Генеральнаго Штаба, 408.
- Корсаковъ Дондуковъ-, Александръ Михайловичъ, кн. 51, 405, 497—499, 725, 726, 818.
- Косалапъ, полк., начальникъ Георгій-Афипскаго укр. 593, 594.
- Косрода, дер. 425—427.
- Коссовскій, пор. артиллеріи 420.
- Костенко Иванъ, пластунъ 594.
- Кострой-юртъ, аулъ 545.
- Костырко, подполк., военный начальникъ укр. Казах-кичу 583.
- Костырскій, полк. 780.
- Косы: Бердянская 705;—Ейская 209, 704, 705, 709;—Кинбургская 690.
- Котляровъ, подполк., командиръ 2-го Лабинскаго козачьяго полка 624, 625.
- Котованъ, сел. 831.
- Котохо, сел. 414.
- Котуръ, магаль 745, 746, 750.
- Кохановъ Семенъ Васильевичъ, ген.-л., членъ Совѣта Главнаго Управленія 847;—кап. Корпуса инженеровъ путей сообщенія 859.
- Кохунъ, купецъ 831.
- Коцебу Павелъ Емстафьевичъ, ген.-адъют., ген.-л., начальникъ Штаба Кавказскаго Корпуса 317, 455, 459, 462—465, 520, 522.
- Кочубей, кн. 831.
- Кошка, озеро 147.
- Кошки, сел. 98, 859.
- Кошхо, уроч. 615—617.
- Краббе, кап. 1-го ранга 305, 770.
- Край: за-Дунайскій 345;—за-Кубанскій 594, 598, 626;—при-Каспійскій 56, 62, 63, 94, 96, 98, 306, 327, 328, 336, 337, 353, 355, 469, 470, 485, 487, 494, 496, 505, 517, 520, 533, 536, 539, 544, 558, 559, 563, 564, 875, 903.
- Красовскій, унтер-офицеръ изъ дворянъ 661.
- Креммеръ, генеральный консулъ въ Лондонѣ 668.
- Крестцы, г. 831.
- Крестъ св., г. 707—709, 711.
- Кривоносоевъ, 394 (шт.-к. кн. Варшавскаго полка), 426 (кап.).
- Кривошеинъ, подпор. 801.
- Кронштадтъ, кр. 342.
- Крузенштернъ Алексій Федоровичъ, в. с., вице-директоръ Канцеляріи намѣстника 249.
- Крумесь, прап. 493.
- Кршчила, дер. 829.
- Крыжановскій, полк. 626, 629, 630, 635, 637, 638.
- Крымчеріахабль, аулъ 609.
- Крымчеріоко Едиге, кн. 609;—Инжаръ, кн., прап. 600—602, 609;—фамилія 609.
- Крымъ, полуостровъ 62, 95, 99, 175, 240, 613, 645, 649, 657, 667, 674, 698, 702, 795, 832, 835, 838, 842, 847, 858, 865, 866, 870, 873, 884, 885;—Старый, г. 708, 709, 711.
- Крюковской, полк., начальникъ Баталпашинскаго участка, ген.-м. 323, 417, 531, 533.
- Крюковъ, в. секр., хранитель рукописей и бібліотекарь Московскаго главнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ 114.
- Ксанъ, ст. 831.
- Куба, г. 18, 98, 121, 289, 320, 332, 525, 844, 897;—островъ 162, 167, 171—173.
- Кубанъ, р. 62, 93—95, 98, 116, 185, 215, 236, 238, 326, 337, 343, 398, 416, 417, 503, 581, 587, 591—594, 596, 597, 599, 600, 602—605, 608, 609, 611—613, 617, 618, 620—622, 624, 626, 627, 631, 634—639, 641—643, 651—656, 670—673, 677, 683, 760, 786, 836, 859, 864, 867, 876, 888, 890, 894.
- Кубинцы, жители Кубы 383, 394.
- Куба, р. 622.
- Кудако, р. 604.
- Кудали, дер. 422—424, 430, 454, 457, 465, 466, 536 (рѣчка).
- Кудалинды, жители 422, 423.
- Кударъ, хребетъ горъ 429.
- Кудашевъ Михаилъ Федоровичъ, кн., ген.-м. 324, 367, 369, 376, 385, 401, 418—420, 432—434, 437, 438, 452, 455—457.
- Кудула, сел. 163.
- Кудурли, сел. 163.
- Кудухъ, сел. 324, 434, 437, 475, 476, 478—480.
- Кужіевъ, есаулъ 554.
- Кузи, предмѣстье Тифлиса 826, 846, 869, 870, 881.
- Куколевскій, полк. 818.
- Кукурджисъ, р. 590.
- Кулеца, сел. 419—421, 432—437, 441, 468.
- Кулибековъ Асатуръ 711.
- Кулары Большіе, сел. 502, 505.
- Куллухъ, переваль 425, 427.
- Куловъ, Кабардинецъ, разбойникъ 597.
- Кудусманъ, сел. 423.
- Кульгавый, есаулъ 625.
- Кульгачевъ, сотникъ, есаулъ 776, 818.
- Кульманъ фон-, майоръ, подполк., воинскій начальникъ Горячеводскаго укрѣпленія 504, 556, 582;—полк., начальникъ лѣваго фланга Лезгинской линіи 561, 562.
- Кульпъ, сел. 814, 837.
- Кульшинъ, горный чиновникъ 137.
- Кума, р. 215.
- Куматиръ, ущелье 657.
- Кумлах-парахъ, дер. 169.
- Кумтер-кале сел. 397.
- Кумухъ, сел., укр. 95, 127, 318, 319, 357, 359, 378, 383—385, 395, 398, 413, 422, 423, 430, 431, 437, 438, 444, 451, 468—470, 491, 496, 551, 558, 867, 903.
- Кумъ, Кошм, г. 734, 736, 738—741;—сел. 352, 353, 449, 450.
- Кумыки, народъ 581.
- Кунаковъ, есаулъ 680.
- Кунза, сел. 378.
- Кунисъ, р. 604, 605, 627, 630, 635, 637.
- Кунушу, уроч. 618.
- Кушхъ, р. 597.
- Куппа, сел. 420, 431—433, 438, 451, 457, 460, 465, 476.
- Кушряновъ Ефимъ Семеновъ, скопецъ 291, 294, 295.
- Кура, р. 16, 60, 62, 63, 70, 98, 163, 164, 176, 177, 184, 288, 304, 306, 560, 794, 826, 831, 843, 846, 861, 869, 870, 879, 881, 886, 889, 890, 896.
- Кураг-чай, р. 887.
- Курагъ, укр. 319, 422, 428, 468, 491, 492, 558.
- Курбан-Мамедъ, братъ Ших-Али-оглы 445.
- Курганъ Трехъ Братьевъ 507.
- Курдасаръ, дер. 164.
- Курдвани, Сванетъ 260.
- Курджисъ, р. 585.
- Курдистанъ, земля Курдовъ 750, 806.
- Курд-ойма, племя 731.
- Курдухлу, сел. 354.
- Курды, Куртины, племя 95, 108, 184, 746, 749—751, 759, 765, 773, 774, 776—779, 787, 792, 804, 806, 808, 811, 813, 814, 817, 853.
- Курей-юртъ, уроч. 421.
- Куріевъ Эдикъ, старшина 500.
- Курша, р. 578, 580, 583.
- Куртай, гора 487.
- Куртлуда, хребетъ 382, 383.
- Курумидзе, дворянинъ 831.
- Курцхелія, дворянинъ 831.
- Курюк-дара, сел., 807—809, 814, 815, 823.
- Куряжскій, подпор. 660.
- Курята, р. 117.
- Кусакина Анна, скопчиха 296.
- Кусары, уроч. 320, 359.
- Кусохъ, фамилія 609.
- Кусуръ, сел. 357, 358.
- Кутайсовъ Павелъ Ивановичъ, гр., т. с., сенаторъ 33, 41, 68.
- Кутаисъ, г. 18—20, 25, 48—50, 62, 63, 98, 99, 183, 241, 247, 253, 254, 348, 644, 763, 770, 789, 790, 831, 832, 835, 836, 841, 844, 852, 854—856, 860, 866, 870, 878, 882, 883, 885, 888, 895, 896, 898, 899.
- Кутихъ, сел. 425.
- Кутиши, сел. 432, 433, 436, 438, 439, 442, 496, 528, 545, 850.

Кутышицы, жители сел. Кутыши 496.
Кутлабъ, сел. 414.
Кутлеръ, шт.-к. 800, 801.
Кухаренко, полк., ген.-м., наказной атаманъ
Черноморскаго козацкаго Войска 62,
93—95, 269, 621, 626, 634, 636, 640,
642.
Кухистанъ, Kouchistan, область 718.
Кучеровъ, хорунжий 636.
Кумаларовъ Утумжанъ, индеецъ 830.
Кумелевъ, майоръ 497, 499.
Кумезукай, аулъ 609.
Куяда, общество, сел. 394, 428, 520, 527.
Куядинцы, жители Куяды 391.
Кхунзи, сел. 429, 430.
Кыркъ, переваль, уроч. 364, 366—368, 374,
376, 385, 387, 389, 395—397, 400,
401, 404, 407, 408, 412.
Кюлюи, станция 284—286.
Кюрдамиръ, сел. 110.
Кюри, ханство 94, 96, 320, 328, 329, 337,
470, 492, 493, 496, 889.
Бюринцы, племя 383, 384, 394, 425, 427,
492.
Кышлаусы, высоты 383, 384, 391—394.

Л

Лаба, Большая, Малая, pp. 95, 98, 236, 238,
336, 337, 339, 341, 416, 417, 517,
571, 573, 574, 588, 589, 591, 595
—597, 599, 600, 606, 610—613, 615,
617—619, 621—625, 630, 631, 670,
671, 677, 682, 683, 759, 850, 859,
888, 890, 902.
Лабазанъ, наибъ Андійскій 397, 506, 526.
Лабыпцевъ Иванъ Михайловичъ, ген.-м.,
ген.-л. 381, 404, 406, 408, 409, 411,
418.
Лаваша, сел. 419, 420, 432, 433, 436—438,
441.
Лагода, кап. артиллеріи 432, 438, 476, 819
(полк.).
Лагодехи, укр. 327, 414, 561, 861, 903.
Ладинскій Петръ Антоновичъ, ген.-л. 3, 11,
64, 119, 131, 290, 317, 830, 846.
Лазанскій, гр., губернаторъ Моравіи 205.
Лазаревъ Михаилъ Петровичъ, ген.-адъют.,
адмиралъ 17, 218, 645, 665, 667, 668,
704, 705, 871;—к. р. 288;—пор. Шир-
ванскаго полка, шт.-к., майоръ, под-
полк., управляющій Мехтулинскимъ
владѣніемъ 466, 493, 506, 509, 510,
520, 559, 560;—с. с. 224.
Лазаристы, монахи 241, 242.
Лазистанъ, земля Лазовъ 801.
Лазы, племя 694.
Лай, гора 414.
Лакури, протокъ 142.
Лакшуканъ, аулъ 609.
Лалискури, Лялискури, сел. 480, 481, 562.
Ланской Сергій Степановичъ, д. т. с., управ-
ляющій Министерствомъ внутреннихъ
дѣлъ, впоследствии министръ 52—54.
Ланчхути, сел. 797.
Ларсъ, укр. 578.

Латруріе, гора 142, 837.
Лаудонскій, прап. 538.
Лаушкинъ, Московскій мавлерь 180.
Лачино, сел. 886.
Лашварой, аулъ 533.
Лашвети, сел. 141.
Левашовъ, гр. 176.
Левенгагенъ, агентъ 196, 197.
Левинъ, кап. 394, 395, 533 (полк.).
Левисонъ, подполк. Генеральнаго Штаба 381,
405.
Левковичъ, полк. 487, 580—582.
Легви, сел. 801, 824.
Лезгичи, Дагестанцы, народъ 326, 327, 414,
436, 443, 458, 507—509, 511, 517,
546, 558, 563, 590, 794, 870, 881,
886, 903;—Джаро-Белаканскіе 96.
Лейвъ фон., полк. 385, 391, 392.
Лейшко, прап. кн. Варшавскаго полка 460.
Лепбаранъ, сел. 164.
Ленкоранъ, г. 18, 99, 109, 121, 124, 160,
167, 182, 300, 306, 830, 844, 846,
886, 897;—пароходъ 830.
Леонтъевъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 406.
Лепешкинъ Семень Логиновъ, Московскій го-
родской голова, почетный гражданинъ,
временно Московскій 1-й гильдіи ку-
пецъ 189, 194, 196.
Лескенъ, р. 582.
Леунъ, р. 642.
Лечгумъ, округъ 141, 834.
Лива-паша 798, 799.
Лидерсъ Александръ Николаевичъ, гр., ген.-
адъют., ген.-отъ-инф., командиръ 5-го
пѣхотнаго Корпуса 340, 343, 362, 364,
370, 398, 399, 402, 405, 408—410.
Лидія, фрегатъ 669.
Лималь Двѣпровскій 306.
Линевичъ, ген.-м. 546.
Лининъ: Алазанская 355, 356;—Зеленчукская
618;—Кабардинская 326, 902;—Кав-
казская 1, 2, 14, 50, 93—95, 98,
126, 179, 183, 185, 216, 233—235,
238, 247, 273, 305, 306, 312, 313,
317, 318, 322, 323, 326—329, 334—
341, 344, 345, 362, 363, 374, 390,
391, 397—399, 404, 408, 415, 416,
418, 421, 439, 484, 485, 499—501,
504, 509, 514, 515, 517, 525, 534,
535, 541, 543, 546, 549, 555, 561,
569—581, 583—587, 590, 591, 594,
595, 598—603, 605, 613, 614, 617,
621, 625, 627, 628, 630—632, 634—
637, 639, 640, 656, 673, 677, 703—
705, 709, 715, 755, 758, 759, 761,
764, 769, 784, 839, 858, 859, 864,
869, 894, 895;—Кара-Кубанская 630;
—Кисловодская 94, 95, 326, 343,
418, 888, 902;—Кубанская 95, 591;
—Кумынская 326, 538;—Лабинская
312, 313, 326, 329, 336, 337, 417,
535, 586—591, 594, 595, 597, 599,
600, 603, 606, 607, 618—624, 859;
—Лезгинская кордонная 93, 94, 96,
98, 99, 107, 305, 313, 320—322,
324, 325, 327, 328, 332, 333, 337,
344, 353—356, 359, 364, 398, 414,

424, 442, 447, 448, 463, 480, 481,
492, 517, 522, 527, 558, 560—565,
763, 787, 790, 794, 831, 860, 861,
876, 903, 904;—Самурская 313;—Су-
лакская 94;—Сунженская 94, 321,
326—328, 362, 390, 399, 472, 500,
501, 503, 507, 512, 525, 546, 549,
553, 554, 581, 871;—Терская 326;
—Черноморская береговая 93, 95, 116,
117, 169, 178, 179, 183, 216, 218,
226, 227, 242, 248, 249, 254, 255,
257, 262, 263, 268, 270, 272, 273,
307, 326, 336, 337, 398, 415, 416,
418, 594, 603, 612, 617, 618, 624,
626, 628, 634, 636, 637, 639, 641—
648, 650—656, 665, 666, 669, 670,
672—674, 676, 677, 679—684, 688—
695, 698, 699, 756, 760, 769, 787,
789, 791—793, 830, 851, 865, 867,
875, 884, 891—894, 902;—Черномор-
ская кордонная 94, 336, 416, 577,
593, 594, 603—605, 613, 617, 626,
628, 631, 632, 634, 636, 637, 639
—642, 670, 673;—Чеченская передо-
вая 312, 326, 328, 390, 472, 485,
849, 864.
Лисовскій, майоръ 394.
Литевскій, есаулъ 710.
Лихаури, гора 799.
Лихутинъ, подполк. Генеральнаго Штаба
814.
Лихва, р. 98, 861, 889, 890.
Лонгиновъ, пор., адъютантъ кн. Воронцова
409;—ст.-секр. 842.
Лондонъ, Londres, г. 667, 675, 742, 746,
793.
Лорисъ-Меликовъ Михаилъ Таріеловичъ, гв.-
ротм., гв.-полк. 534, 796, 809, 815,
823.
Луарсабъ, сынъ царевича Юлона 111.
Лузановъ 546 (майоръ), 774 (подполк.), 818
(полк.).
Луизіана, штатъ 159.
Лукинъ, майоръ, ниж. путей сообщенія 665.
Лукомскій, кап. Навагинскаго полка 500,
502 (подполк.).
Лукьяновъ Михаилъ, скопецъ 292.
Лукьянченковъ, козакъ 619.
Лучекъ, укр. 96, 329—333, 353—355, 357,
359, 487, 491, 558, 889, 903.
Лѣса: Автурскій 516;—Аджаметскій 668;—
Афшискіе 593;—Бакаевскій 546;—Бор-
жомскіе 99, 110, 887;—Брагунскій
550;—Герменчукскій 516, 518;—Ге-
хинскій 316, 472, 473, 486;—Глдан-
скіе 110;—Гойтинскій 316, 472, 579;
—Делижалскіе 110;—Длинный 417;—
—Ичкеринскій 314, 315, 374, 386,
404;—Псеменскій 596, 597, 621;—Са-
гурамскіе 110;—Садонскій 133, 135,
136;—Салугарданскій 133, 136;—Сун-
жскіе 604;—Тавачинскій 369;—Темно-
лѣскій 592;—Цейскій 133, 136;—Че-
ченскіе 889;—Шалинскій 503.
Лѣсы, дер. 796.
Любанскій, подпор. 493.
Людовикъ XIV, король 889.

Лютф-Али, Lutf-Ali, визирь 738.
 Ляки, сел. 464.
 Лязитъ, сел. 449.
 Лязя-Хаджи-Махмуд-оглы, братъ корнета Ма-
 мед-Абдулла-оглы 349.
 Лячи-юртъ, ауль 535.
 Ляшенко, подполк., полк., командиръ Кабар-
 динскаго полка 96, 537, 538, 549,
 550, 555.
 Лященко, кап. 774.

M

Маал-расъ, гора 414.
 Маатъ, наибъ Шубутовскій 397.
 Маврак-чай, Мавракъ, р. 773, 774, 777, 778.
 Магала: Вицхинскій 469;—Дусаратскій 357;
 —Карасовскій 450;—Рысурскій 414;—
 Улуесскій 173.
 Магарачъ, дер. 870.
 Магаръ, ауль 378, 413, 427, 430.
 Магиншу, уроч. 635, 636.
 Магкелю, ущелье 425, 426.
 Магома, наибъ Ташекій 447.
 Магома-Томинъ, наибъ Косодскій 447.
 Мадалинскій, подпор. 382, 394.
 Мадатовъ, к. секр. 145, 151.
 Маевскій, подпор., пор. 371, 403, 661.
 Маджари, Мажары Старши, городокъ 707,
 708.
 Маза, дядя наба Дубы 484.
 Мазандеранъ, Mazandéran, провинція 144,
 146, 150, 737.
 Мазанъ, подполк., воинскій начальникъ укр.
 Абинскаго 604.
 Мазлыгащъ, ауль 538.
 Майдель Егоръ Ивановичъ, полк., ген.-м.
 503, 523, 542, 543, 799, 800.
 Майсурадзе, кап. 538.
 Мака, разбойникъ 515.
 Макавталъ, сел. 349, 352.
 Макаровъ Василий, скопецъ 292, 293 (Кос-
 трыкинъ), 295;—Дмитрій, скопецъ 293.
 Мадалинскій, подполк. 450.
 Македонскій, шт.-к. Кавказскаго сапернаго
 баталіона 332.
 Макрица, маіоръ 801.
 Максимовичъ, есаулъ 600.
 Маку, ханство 749, 750.
 Малек-Касим-мирза 722.
 Малка, р. 98, 185, 215, 581, 582, 584, 784,
 836, 894.
 Малороссія, край, область 339, 341.
 Малороссиине, народъ 99.
 Мальмсбюри, Malmesbury, лордъ 742.
 Мальта, островъ 156, 159, 160, 177, 835,
 836, 885.
 Мальцевъ, скопецъ 297.
 Мальцовъ Иванъ, секунд-маіоръ и временно
 1-й гильдіи купецъ 189.
 Мамаевъ Султан-Мурадъ, кн. Погайскій,
 прап. 591.
 Мазай Абдулла-оглы, корнетъ 349.
 Мамацевъ, полк. 800, 801;—Гавринъ 171,
 174;—Юсифъ 167;—убѣдн. судья 64.
 Мамед-мирза, мудштехидъ Тавризскій 245.

Мамед-Хаджи-Кул-Махмуд-оглы, наибъ 372.
 Мапганари, кап.-л. 306.
 Маплись, уроч. 560, 756.
 Манджурія, область, страна 175.
 Мансури, Mansouri, гора 718.
 Маншчъ, р. 215.
 Маниюкинъ, подполк. Мингрельскаго полка
 96, 460, 483, 493, 533, 559, 560;—
 ген.-м. 785.
 Марага, округъ, сел. 730, 731.
 Маразы, станція, уроч. 137, 284—286.
 Маральянъ, сел. 164.
 Марамба, укр. 270, 272, 679, 888.
 Марандъ, г. 726.
 Маранъ, дер. 644, 763, 860.
 Маргани Кади, кн. 94, 256, 269 (ген.-м.),
 537, 902.
 Маргаритовка, сел. 209.
 Марги, сел. 378.
 Маргистъ, ауль 498, 499.
 Маргушевъ Омаръ, абрехъ 596.
 Марда-халу-дагъ, хребетъ 429.
 Мардинъ, г. 243.
 Мариенфельдъ, колонія 171, 887.
 Мариуполь, г. 116, 704.
 Маріа, супруга Георгія XII 111—113;—Иса-
 аковна, супруга царевича Александра
 111;—Кациевна, царица Имеретинская
 113;—жена Ибрагим-Иса-оглы 563.
 Марки, ауль 327.
 Маркинъ Иванъ, козакъ 619.
 Марковъ, полк. 414.
 Марксъ, актеръ 10.
 Марсаиъ, сел. 164.
 Марсель, г. 60.
 Мартанъ см. Урус-мартанъ.
 Марткопи, дер. 887.
 Мартикохъ, хребетъ 695, 697, 889.
 Мартъ, р. 638.
 Марухъ, переваль 688;—р. 622.
 Маршениковъ, хорунжій 598.
 Маршаниа, фамилія 237, 679;—Батад-бей,
 пор., шт.-к., кап. 271, 277, 679, 688;—
 Беслангуръ, кн. 679;—Кизыл-бекъ, кн.
 694;—Ростом-ханъ, кн. 679;—Ширин-
 бей, кн. 679;—Эсшау, кн. 578, 678,
 679, 694.
 Масленицкій, хорунжій 502.
 Маслениковъ, подпор. 801.
 Масловскій, полк. кн. Варшавскаго полка 382,
 383.
 Мась и К^о, торговый домъ въ Одессѣ 206.
 Матусъ, маіоръ 595, 600.
 Махмуд-ага, пор. милиціи 349, 352.
 Махмуд-ханъ, Mahmoud-khan, полиціймей-
 стеръ 737.
 Мачабели 432 (шт.-к.), 438 (кап.), 879
 (князь).
 Мачавариани-паша 796;—тит. с., Озургетскій
 убѣдн. начальникъ 168, 801, 824.
 Мачада, сел. 382.
 Маю-купъ, уроч. 610.
 Маюр-тупъ, ауль 374, 381, 406, 409, 535.
 Мгалобеловъ, прап. кн. Варшавскаго полка
 465.
 Мдымта, р. 626.
 Мере, сел. 454, 469, 559.

Меграбовъ Авак-ханъ 245.
 Меграб-ханъ, сообщникъ Сеиф-уль-мульк-
 мирзы 722.
 Медвѣжье, село 224.
 Медемъ, гр., полномочный министръ въ Пер-
 сіи 244, 717.
 Мезенцевъ, маіоръ, подполк. 352, 502, 509,
 512, 514, 554, 832 (Валеріанъ Павло-
 вичъ);—полк. 414.
 Мезенцова, скончиха 296.
 Мезыбъ, ущелье 684, 697.
 Мейендорфъ Александръ Казимировичъ, ба-
 ронъ, д. с. с., т. с., предсѣдатель Мос-
 ковскаго отдѣленія мануфактурнаго со-
 вѣта 62, 98, 166, 180, 183, 184, 188,
 189, 194, 198, 203, 204, 304;—ба-
 ронъ, т. с., посланникъ въ Вѣнѣ 754;
 —баронъ, прапор. 543.
 Мейеръ, полк. 637.
 Мейлохъ, ауль 449.
 Мейвали, Погаецъ 621.
 Мекере, магаль 319, 441.
 Мекени, дер. 141.
 Мекеретука, р. 693.
 Мекка, la Mesque, г. 176, 640, 720, 721,
 739, 740, 830.
 Меларъ, Melair 742.
 Мелек-заде-ханумъ, Melek-zade-khanoum, се-
 стра шаха, супруга Мирза-Таги-хана
 733.
 Мелентьева Прасковья, скончиха 297.
 Меленко, приставъ Елисейскій, Кутанскій
 полиціймейстеръ 352, 445, 832.
 Мелнку, сел. 164.
 Меликовъ: Захаръ и Караманъ, князья 168;
 —Леванъ Ивановичъ, кн., кап., полк.,
 ген.-м., начальникъ лѣваго фланга Лез-
 гинской линіи 94, 354, 359, 366, 367,
 369, 400, 402, 560—563, 904;—кн.,
 прап. 775.
 Меллер-Закомельскій Петръ Петровичъ, ба-
 ронъ, полк., ген.-м. 404, 408, 409,
 411, 473, 485, 503, 504, 506, 508,
 528, 532, 534, 537, 580—583.
 Менделѣевъ, пор. 775.
 Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, ген.-
 адъют., адм. 92, 273, 305, 306, 340,
 343, 698, 699, 745, 756, 760, 769,
 770, 784, 790—792.
 Меньшиковъ, пор. 426.
 Мервъ, г. 751.
 Мереджи, ауль 541, 546.
 Мерекрзела, уроч. 792.
 Мержеовъ Алесханъ 501.
 Меркула, р. 273.
 Меркуловъ Иванъ, духоборецъ 124, 125;—
 козакъ 619.
 Мерцлис-Буда, уроч. 354.
 Мессельдигеръ, укр. 336, 355, 356, 358.
 Местерухъ, дер. 526.
 Месхивъ, шт.-к. Грузинскаго линейнаго
 № 9-го баталіона 483, 484.
 Месхивъ Алексѣевъ, совѣтникъ палаты уго-
 ловнаго и гражданскаго суда 64.
 Мехелта, сел. 374.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, ген.-м. 289,
 830.

Мехтула, владѣніе, ханство 319, 327, 329, 337, 397, 420—422, 433, 434, 436, 437, 441, 442, 453, 479, 480, 510, 559.

Мехтулинцы, жители 444, 505, 506.

Мечниковъ Евграфъ Ильичъ, т. с., сенаторъ, обер-берг-гауптманъ 33, 41, 68.

Мешедъ, Meshed, г. 727.

Мешко, дер. 807, 815.

Мещериновъ, войсковой старшина 691, 692, 695.

Мигри, участокъ 896.

Микеладзе, кн. 248 (иран.), 260 (А., кн., пор. милиціи);—Кайхосро, кн., кап., и князь 801.

Миллеръ, купецъ 1-й гильдіи 154, 155.

Минареть 580—582.

Мингендуръ, переправа на р. Куръ, уроч. 16, 62, 63, 98, 861, 890.

Мингрелія, владѣніе, княжество 44, 46, 47, 63, 93—95, 99, 119—123, 141, 158, 181, 209, 217, 218, 232, 248—250, 255, 257—259, 261—264, 269, 271, 274—279, 342, 344, 651, 665, 669, 763, 764, 769, 787, 790, 793, 795, 798, 802, 810, 830, 833, 834, 836, 838, 841, 851, 860, 864, 866, 885, 886, 888.

Мингрельцы, народъ 232, 258, 261, 264, 275, 652.

Минквицъ, Minkwitz, Юлій Федоровичъ, гв.-ротм., адъютантъ кн. Воронцова, полк., ген.-м., губернаторъ Дербентскій 173, 348, 456, 465, 479, 725, 726, 885.

Мир-Али-Абдулла-бекъ 774.

Мир-Али-Наги-ханъ, Mir-Ali-Naghi-khan, агентъ Англійской миссіи въ Персіи 720, 734, 738, 742.

Мирало, дер. 887.

Миревскій, эмиссаръ Польскій 242.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Mirza-Aboni-Nas-san-khan, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 717.

Мирза-Ага-ханъ, Mirza-Aga-khan, первый министръ въ Персіи 733—736, 738—742, 744, 747, 748.

Мирза-Али, Mirza-Ali 732.

Мирзабековъ Мелькомъ 708, 709.

Мирза-Джафар-ханъ, главный совѣтникъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 718, 746, 747.

Мирза-Джемаль, визирь 289.

Мирза-Мухаммед-ханъ, Mirza-Mahomed-khan, беглербекъ Шираза 743.

Мирза-Мухаммед-Хусейнъ, Персидскій посланникъ въ Петербургъ 745, 746, 748, 749.

Мирза-Неби-ханъ, Mirza-Nebi-khan, губернаторъ Испагана 725.

Мирза-Рахимъ, Mirza-Rahim, дядя шаха 738.

Мирза-Сейд-ханъ, Mirza-Seid-khan, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 735.

Мирза-Таги-ханъ, Mirza-Taghi-khan, первый министръ въ Персіи 719, 732—734, 741.

Мирза-Хасанъ 722, 733 (gentilhomme).

Мирза-Хусейнъ, Mirza-Houssein, мутевелли въ Кумъ 736, 738.

Мирза-Шефи-Садык-оглы 832.

Мирзоевъ Иванъ Минаевичъ, г. с. 97.

Мирмановъ, почетный гражданинъ 97.

Мирополь Петръ Ивановичъ, ген.-м., начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 94, 271—273, 694, 695, 698, 699.

Мирскій Святополкъъ Димитрій Ивановичъ, кн., подпор. 477.

Мискага, Meskaga, р. 234, 896.

Мискинджи, сел. 490, 492, 493, 528, 785, 850.

Мискинджицы, жители 529.

Мискир-юртъ, ауль, 515, 534, 535.

Мискиль, ауль 389, 408, 411, 412, 418.

Мистуловъ, войсковой старшина 607.

Митридатъ, пароходъ 667.

Митусовъ, т. с., сенаторъ 50, 51.

Михайлова, скотчиха 296.

Михайловка, сел. 888.

Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь 468, 568;—сынъ Георгія XII 114.

Михиль, ауль 449.

Михалдаръ, дер. 163.

Михѣевъ, подполк., командиръ Донскаго № 3-го полка 603.

Мичкаль, уроч., ущелье 366—368, 374, 385—387, 389, 395—397, 400, 401, 404, 408, 412.

Мичковцы, жители 538, 541.

Мичкъ, р. 96, 335, 337, 339, 341, 507, 508, 516, 518, 523, 531, 534—537, 544, 551, 579, 903.

Мишкиль, сел. 533.

Мишкиль, Мешкиль, ханство 731.

Мищенко 173 (подполк., Кубинскій уѣздный начальникъ), 355 (полк. Ширванскаго полка), 393 (кап. Мингрельскаго полка), 427 (3-й, кап.), 461 (майоръ).

Міатля, переправа 365, 399.

Могильный, хорунжій 661.

Могокъ, Могохъ, ауль 520, 526.

Могукоровъ, полк., ген.-м., командиръ 7-го коннаго Черноморскаго полка 416, 627, 629.

Могучій, пароходъ 647, 669.

Моздокъ, г. 571, 574, 575, 580, 830.

Мокусе, ущелье 416.

Мокусь, дер. 796.

Молдавія, княжество 139, 891.

Молла-Абдулла 171.

Моллеръ, полк. 772, 820.

Молодець, пароходъ 662, 770, 830.

Момбелли, майоръ 797.

Монастыри: Вознесенскій 113;—Чудовъ 112, 113;—Квабтахевскій и Покровскій (ш. Воронежъ) 831.

Монголія, область, страна 175.

Моравія, край, страна 179, 205.

Морбедадзе Гаврииль, крестьянинъ 831.

Моря: Азовское 139, 209, 214, 219, 221, 642, 649, 666, 667, 675, 690, 704, 705, 707, 709, 713, 861, 862, 870, 884;—Балтійское 875;—Каспійское 16, 56, 62, 63, 94, 98, 99, 145, 147, 164,

176, 184—186, 200, 210, 212—215, 288, 299, 303—306, 308, 326, 437, 570, 836, 887, 859, 861, 865, 867, 875, 890, 891, 896;—Средиземное 60;—Черное, Mer Noire 15, 23, 56, 57, 62, 63, 94, 95, 116, 117, 139, 160, 165, 168, 170, 171, 178, 179, 181—186, 210, 214—216, 218, 223, 233, 235, 239, 248, 263, 264, 268, 274, 306—308, 340—343, 415, 416, 569, 570, 620, 641—645, 648—652, 654—657, 662, 665—671, 673, 675, 678, 686, 691, 692, 700, 704, 754—757, 768, 784, 789, 790, 794, 836, 838, 839, 851, 854, 855, 858, 860—865, 875, 876, 888, 891, 892, 894.

Моренць, подполк. 51.

Моръ, Англичанинъ 158.

Москалевъ, полк. 774.

Москва, г. 10, 13, 93, 98, 113, 154, 167, 180, 184, 188—190, 192—200, 203, 204, 282, 292, 293, 295, 315—317, 334, 335, 444, 835, 852, 862, 864, 866, 881, 884—886, 890.

Мосты: Гьлорѣчинскій 62;—Гидатлинскій 455, 456;—Джиннальскій 359, 560, 562;—Камонный 215, 417, 622;—Карадагскій 463; Карадинскій 738;—Кикупскій 483;—Кудухскій 475—479;—Михетскій 561;—Салтинскій 423, 431, 455, 457, 458, 468;—Чохатскій 762, 792.

Мохошевы, племя 417, 418, 587, 589, 611, 613, 619, 622, 640, 642.

Мошканы, скотчихи 292.

Мошлнскій, подпор. 426.

Мовсей, пророкъ 64, 282, 284.

Муганло, Муганлу, дер. 98, 163, 831, 832, 887, 888, 890.

Муганъ, степь 146, 148, 887.

Муджугъ, сел. 164.

Мужичъ, ауль 336, 540, 552, 554.

Муземель, переваль 658.

Муни-ад-Дин-мирза, Mouin-eddin-mirza 737, 739.

Мукарлю, сел. 422, 470.

Мукаръ-чай, р. 378.

Мукаръ, магалъ 428, 470.

Мукратль, общество 377, 378, 413, 424, 428, 429.

Мукратльцы, жители 380, 383, 384, 393.

Мулла-Абакаръ, старшина Ихрекскій 487.

Мулла-Мухаммедъ, панъ Богнадальскій 447;—панъ Дидойскій 414.

Мулла-Шабанъ, панъ Андросскій 352, 414, 445—447.

Мульковскій, полк. 370.

Мумуль, ауль 379.

Мунса, ауль 802.

Мурявевъ Николаевичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. 105;—Андрей Николаевичъ, т. с. 830.

Мурада, сел. 431.

Муризуали, братья Кибит-Магомы 394, 395, 423, 427, 467, 522, 525, 531;—иран., племянникъ Зухум-кади 437.

Муса Балаканскій, панъ 433, 436, 467, 475, 477, 479, 482, 483, 496.

Муса-Дебирь, наиъ Куздинскій 544.
 Муса-хаджи, наиъ Гунибскій 466, 487.
 Мусия-Пушкинъ, гр. 142.
 Мустафа-папа 774, 779.
 Мустафа-ханъ Пирванскій 291.
 Мусупъ, дер. 806, 814.
 Мухамед-Али-мулла, приверженецъ Баба 728, 730.
 Мухамед-Али-ханъ, Mohamed-Ali-khan, братъ Салара 727.
 Мухамед-Долондаръ, Mohamed-Dolondar 727.
 Мухамед-мулла, наиъ Мичиковскій 397.
 Мухамед-Селим-паша, командующій Батумскимъ корпусомъ 727.
 Мухамед-Таир-хана, правитель Хоя 722.
 Мухамед-ханъ, губернаторъ Тавриискій, сартибъ 718, 721, 728—730.
 Мухамед-Хасан-ханъ, Mohamed-Hassan-khan, сардаръ 725—727, 733, 734, 737, 742.
 Мухамед-шахъ, Mahomed-schah 717, 718, 720—723, 725, 733, 734, 736, 737, 741, 742.
 Мухамед-Экбер-ханъ, сынъ эмира Дост-Мухамед-хана 718.
 Мухамед-Эминъ, агентъ Шамля у Закубанцевъ 93, 95, 234—237, 239, 269, 270, 275—279, 307, 337—339, 343, 593—603, 606, 610, 612—617, 619—624, 626, 628, 630, 633, 636—642, 678—689, 693, 694, 699, 759, 784, 786, 788, 789, 791, 902;—наиъ Каратинскій 466, 517;—наиъ Хиндалальскій 526, 548;—наиъ Хараканскій 544.
 Мухамед-юртъ, сел. 323, 487.
 Мухамедъ, кади Чохскій 394;—Mahomed, лже-пророкъ 233, 236, 237, 639, 642, 718, 863.
 Мухаммеръ 751.
 Мухахъ, сел., ущелье 445.
 Мухранскіе, князья 97, 826.
 Мухранскій Вагратіонъ-Георгій Константиновичъ, кн., к. с. 64, 93, 100;—Иванъ Константиновичъ, кн., ген.-м. 773, 775, 810, 824;—Кайхохро, кн. 168.
 Мухручи, уроч. 792.
 Мицеть, соборъ 90, 114, 831.
 Мысликъ (Мусликъ), аулъ 449.
 Мысы: Апшеронскій 305;—Мамай 416.
 Мышицкій Борисъ, бояринъ Повгородскій и потомки его: Андрей, Петръ и Семень 282.
 Мюгючъ, сел. 164.

Н

Набдзеге, уроч. 536.
 Навтлугъ, предѣлье Тифлиса 163, 178, 646, 866, 889.
 Нагаевъ Назыръ, горецъ 510.
 Нагомари, уроч. 799.
 Надежда, дочь царевича Ильи 111.
 Наданскій, кап. Генеральнаго Штаба 636.
 Назоровъ Иванъ Ивановичъ, с. с., ген.-м., губернаторъ Эриванскій 22, 23, 173, 876.

Назраповцы, жители 473.
 Назрань, укр. 326, 399, 418, 472—474, 541, 580—582.
 Накашидзе, князь, Георгій (пор.) и Димитрій 824.
 Нальчикъ, кр. 95, 343, 581, 582, 584, 835, 850, 866, 885.
 Нанитль, р. 685.
 Наскентъ, сел. 432, 435, 436.
 Наср-уль-мулькъ 722.
 Наср-эд-Дин-шахъ, Nasr-eddin-schah 719, 722, 724—726, 740.
 Насъджипъ, актеръ 10.
 Натанеби, р. 263, 762, 792, 888.
 Натлис-мцемели, постъ 320—322, 414.
 Натухайцы, племя 62, 326, 337, 338, 415, 602—605, 612, 618, 620, 626—628, 630, 636, 640—642, 657, 663—665, 669—673, 677, 679—683, 685—687, 689, 692—695, 760.
 Наууръ, ст. 579.
 Нахимовъ, вице-адмир. 787, 790.
 Нахичеванъ, л. 18, 47, 48, 121, 200, 201, 213, 748, 830, 837, 844, 865, 868;—на Дону, г. 180, 240, 708, 709, 711, 855, 857, 884, 899.
 Начхоевъ Шимахъ, горецъ 510.
 Начхой, аулъ 510.
 Неберджай, тѣснины 695.
 Невѣровскій, ген.-м. 824;—кап. артиллеріи 637, 639;—полк. Генеральнаго Штаба 815.
 Неджефъ, г. 176.
 Неджуко-хабль, общество 603.
 Нейдгардтъ Александръ Ивановичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. 3, 5, 6, 8, 13, 19, 20, 27, 37, 70, 117, 118, 125, 129, 130, 141, 144, 150, 154, 157, 158, 179, 187, 225, 241, 248, 257, 262, 263, 290, 314, 315, 347, 647, 826.
 Нейманъ, шт.-к. 371, 403;—подполк. 550, 551.
 Немед-абадъ, сел. 164.
 Немире Шеретауко, прап. 627.
 Немировичъ Данченко, майоръ 446.
 Немировъ Джембулатъ, дворянинъ 603, 642 (пор.).
 Неотакн, пор. Самурскаго пѣхотнаго полка 460.
 Нерсеевъ, патриархъ и католикосъ 96, 240, 843, 857, 870, 899.
 Нессельроде Карлъ Васильевичъ, канцлеръ 144, 243, 244, 261, 719, 721, 723, 725—727, 732, 743, 744, 746—751, 753, 764.
 Нестеровъ Петръ Петровичъ, полк., ген.-м., начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи и тѣлаго фланга Кавказской Линіи, Владикавказскій комендантъ 96, 131, 227—229, 320, 334, 335, 362, 376, 398, 421, 470, 472, 473, 485, 486, 502, 578—583.
 Нетхой, аулъ 554;—р. 336, 471—473, 545, 546, 549, 553, 554.
 Нефтянка, р. 326, 518.
 Нешель, инж.-гидравликъ 110.
 Нефлювъ, кап. 374.

Ниврикъ, сел. 522.
 Низам-уль-мулькъ, Nizam-oul-mulk, сынъ Мирза-Ага-хана 741.
 Низовое, укр. 394.
 Никитинъ, есаулъ 599.
 Никонтъ, высоты, гора 798, 799.
 Николаевка, сел. 285, 286, 298—300.
 Николаевъ, г. 308, 645, 650, 675;—подпор. 538.
 Николай Николаевичъ, Великій Князь 468;—(Павловичъ) 1, Императоръ 14, 104, 105, 127, 311, 314, 323, 334—336, 339, 340, 496, 633, 703, 723, 724, 760, 761, 768, 769, 783, 788, 793, 795;—сынъ царевича Ильи и сынъ царевича Константина Имеретинскаго 111.
 Николай Леонтьевичъ Павловичъ, кап. Генеральнаго Штаба, командиръ Куринскаго полка, полк. 96, 471, 473, 481, 524, 531, 532, 535, 542, 543, 566, 567.
 Никоиъ, патриархъ 282, 283.
 Ниродъ, гр. 818.
 Ниаверанъ, Niaveran, дер. 737, 741.
 Новгородъ Нижній, г. 62, 154, 192, 196, 864, 890.
 Новицкій, н. с. 572, 573, 575.
 Новогорьное, сел. 888.
 Новороссійскъ, кр., укр. 23, 62, 94, 95, 117, 178, 179, 307, 341, 342, 537, 604, 612, 617, 618, 621, 636, 643, 645, 647, 652, 655, 657, 658, 663, 664, 669, 673, 676, 680, 683—686, 688, —693, 695, 698, 699, 760, 769, 792, 793, 830, 839, 858, 865, 876, 889, 891, 892, 897.
 Новоселовъ, шт.-к., кап. 426, 488—490, 492, 493.
 Новочеркасскъ, г. 50.
 Ногайскъ см. Бердянскъ.
 Погайцы, народъ 175, 233, 588, 591, 618, 619, 642, 786.
 Польде, хорунжий 607.
 Поше фон-деръ, прап. 775.
 Норденстамъ Иванъ Ивановичъ, ген.-м. 581.
 Нордштейнъ, кап. 523.
 Пукушъ, сел. 425.
 Пуридъ, прап. Навагинскаго пѣхотнаго полка 334.
 Пуса-дагъ (Луса-дагъ), горы 332, 357, 359.
 Пуфъ, озеро 163.
 Пуха, г. 18, 109, 121, 320, 355, 490, 520, 538, 539, 830—832, 844, 861, 866, 883, 885.
 Пух-бикъ, ханша Мехтулинская 347, 440, 442—444, 527.
 Нуцал-Мухамед-оглы, житель В. Дженгутал 519, 520.
 Нью-Йоркъ, г. 159, 160, 162, 867, 886.
 Нѣмцы, цародъ 53.

●

Области: Армянская 31, 156, 158, 160, 838, 851, 875;—Джаро-Белаканская 415, 886, 889, 892;—Кавказская 1, 2, 13Г, 215, 216, 223, 226, 569—571, 574,

- 584, 652, 653, 701—703, 715, 833—836;—Каспійская 3, 5, 6, 281—288, 290, 834—837, 842—844, 845—847;—Поморская, за-Онежская 282.
- Обода, сел. 522, 527, 529.
- Оболенскій, кн. 114.
- Обуховъ, подполк. 432, 438.
- Общества: Дизак-Джеванширское 330;—Латальское и Ленджерское 260;—Олагирское 152;—Писіанское и Челобіанское 330;—Шалажское 336.
- Обътованное, село 300.
- Оглобкію фон-Коксбургъ, майоръ, подполк. 523, 538, 774.
- Оглы, сел. 324, 421, 433—437, 441, 451, 453, 468, 474, 479, 480, 505, 506, 528, 547.
- Огуалу см. Угузлу.
- Одесса, г. 10, 52, 99, 117, 184, 186, 193, 206, 207, 240, 241, 248, 307, 644—650, 666—668, 674—677, 690, 795, 831, 832, 835, 838, 839, 842, 846, 860—864, 866, 867, 884 886, 891, 893.
- Озень, постъ 396, 528.
- Озера: Агджабетское 146, 147;—Кутишинское 477, 484, 544;—Хупринское 354.
- Озеровъ, к. с., консулъ въ Тавриздъ 245.
- Озургеты, мѣст. 178, 181, 182, 217, 762, 763, 765, 770, 790, 799, 801, 824, 831, 841, 844, 854, 860, 866, 885, 888.
- Ока, р. 184.
- Окартъ, р. 339, 341, 417, 600.
- Океанъ Ледовитый 875.
- Окопъ Злюбинный, укр. 473;—Прочный, укр. 98, 312, 417, 591, 597, 610, 611, 614, 621, 850.
- Окропиръ, сынъ Георгія XII 111.
- Округа: Абживскій 271, 277, 278;—Ахалкалакскій 123;—Бакинскій 350;—Взыбскій 270, 277, 660;—Владикавказскій военный 94, 98, 227—229, 320, 326—329, 336—339, 341, 343, 344, 418, 473, 501, 502, 537, 540, 541, 548, 552, 553, 557, 559, 561, 584, 585, 759, 784;—856, 871, 895, 899, 902;—Горскій 109;—Даргинскій 96, 324, 327, 329, 378, 379, 422, 423, 426, 428—433, 435—437, 439—442, 454, 465, 479, 480, 517, 559;—Джавскій 856;—Джаро-Белаканскій 38, 55, 56, 96, 105—107, 240, 324, 328, 329, 331, 332, 337, 350—354, 356—358, 398, 422, 424, 430, 451, 492, 561, 831, 833, 834, 856, 866, 876, 883, 898, 899, 903;—Дербентскій 441;—Дигорскій 228, 229;—Екатеринодарскій 704;—Куртатскій 228;—Миусинскій 117;—Назрановскій 228, 850;—Осетинскій 109;—Пятигорскій 894, 895;—Рысурскій 350;—Салтинскій 903;—Самурзаканскій 665, 834;—Самурскій 96, 98, 319, 327—329, 331, 332, 337, 355, 357, 358, 425—431, 481, 490—493, 528, 539, 850, 903;—Тагаурскій 228;—Таманскій 704;—Тущино-Шшаво-Хевсурскій 94, 109, 177, 321, 560, 562, 899, 904;—Цебельдинскій 834.
- Окумъ, сел. 256.
- Олевскій, эмиссаръ Польскій 242.
- Оленичъ, т. с., государственный секретарь 67.
- Олешкевичъ, пор. 543.
- Олагиръ, округъ, общество 98, 129, 130, 132, 134.
- Олсуфьевъ, гофмаршалъ 831.
- Ольга, дочь царевича Ильи 111—Валеріановна, супруга кн. Димитрія Георгіевича 112.
- Ольховка, рѣчка 871.
- Ольшевскій, подполк. Генеральнаго Штаба, полк. 518, 519, 523, 818;—ген.-м., Кавказскій гражданскій губернаторъ 709.
- Омарил-Мухаммедъ, наибъ Карахскій 347.
- Омар-Магома, наибъ Тланадальскій 447.
- Омаръ Салтинскій 517, 527.
- Омар-ханъ 525, 526.
- Омер-паша 795.
- Опи, г., мѣст. 832, 858, 860.
- Орбеліани, княгиня Варвара, супруга Ильи (Илико) 562, 563, 566;—княгини Марія и княгиня Оекла 829, 830;—Александръ, кн., пор. 829;—Асланъ, кн. 829, 830;—А. В., кн., подпор. 830;—Вахтагъ, гв. полк. 830;—Георгій, кн. 829;—Григорій Димитріевичъ, кн., ген.-м. 62, 63, 93, 96, 98, 353—356, 358, 376, 420, 438, 439, 443, 444, 450, 452, 477, 479, 482, 559, 563—565, 567, 830, 888, 889, 899, 903;—Димитрій Вахтагановичъ, кн. 829, 830;—Димитрій Оюмичъ, кн., ген.-м. 94, 391, 829, 830;—Илья (Илико), кн., ген.-м. 527, 563, 564, 566, 764—768, 775, 783, 829, 843;—Капланъ, кн., подпор. 109, 829, 830;—Константинъ, кн. 830;—Макаръ (Мамука), майоръ, Елисаветопольскій уѣздный начальникъ 96, 167, 168, 830;—кн., кап. 405, 408, 766 (гв.-кап.);—кн., майоръ 458, 460, 461, 465, 775;—кн., полк. 432, 830 (И. О.);—кн., шт.-к., адъютантъ кн. Бебутова 420;—кн., шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка 369, 371, 402;—Тамазъ, сардаръ 829;—кн. 7, 123, 830 (пор.);—кн., кап. 405, 408, 766 (гв.-кап.);—квизьзя 78, 130, 141—143, 826, 828, 829.
- Орда Букеевская 175.
- Ордубатъ, Ordoubad, г. 18, 121, 182, 213, 726, 844, 876.
- Орель, пор. 666.
- Орловка, сел. 123.
- Орловъ Чесменскій, гр. 176;—гр., ген.-адъют. 827.
- Орта-кадыкляръ, дер. 772, 773, 778.
- Орта-кендъ, дер. 163.
- Ос-Багатаръ, кн., родоначальникъ Осетинъ 152.
- Освѣщинскій, кап. 813.
- Осетины, народъ 96, 131, 152, 153, 227—229, 232, 409, 515, 580, 856;—859, 879, 899.
- Осетія, область, страна 130—132, 134, 141, 143, 144, 240, 328, 779, 836, 857, 859, 867, 868, 879, 898.
- Осиповъ, кап. артиллеріи 639;—подполк. 781, 783, 801.
- Османовъ Сабдулла, подпор., старшина Закавказья 510.
- Османъ, братъ Хаджи-Мурада 526.
- Острова Аландскіе 298.
- Отеминъ, сел. 436.
- Отрѣшко, есаулъ 635, 639.
- Охаю, штатъ 159.
- Охрекъ, дер. 529.
- Очаковъ, г. 306.
- Очемчиры, портъ 94, 208, 209, 218, 258, 267, 268, 271, 277, 863.
- Очхамури, дер. 824.

II

- Павель I, Императоръ 4, 7, 291, 292, 708;—сынъ царевича Окропиря 111.
- Павловскъ, г. 15.
- Павловъ, кандидатъ 297;—Панкратій, молаканъ 296;—подполк., командиръ Кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона 595.
- Надаръ, сел. 164.
- Паламедъ, бригъ 669, 830.
- Палашкинъ, есаулъ Гребенскаго козачьяго полка 515, 518.
- Палашковскій, к. с. 172.
- Памачъ, Большой и Малый, селенія 771, 781, 782.
- Памбакъ, участокъ 889.
- Панинъ Викторъ Павловичъ, гр., министръ юстиціи 14, 15, 50, 209, 218, 251, 252, 454, 711.
- Пантѣева Авдотья, скончяха 296.
- Пантѣевы Кузьма и Матвѣй, скопцы 293.
- Панфиловъ, кап. 1-го ранга 416.
- Паремусовъ Иванъ, Сигнахскій житель 64.
- Парижъ, г. 60, 793, 889, 894.
- Парнаозъ, сынъ Ираклія II 111.
- Парчевскій, к. с. 214.
- Пасальскій, шт.-к. 780, 783.
- Пасанауръ, постъ 98, 328, 858.
- Паскевичъ, Paskévitch, Иванъ Федоровичъ, гр. Эриванскій, кн. Варшавскій, 4, 33—36, 68, 96, 186, 214, 263, 355, 620, 744, 754, 758, 760, 784;—кн., пор. 371, 403.
- Пасекъ Дюмидъ Васильевичъ, ген.-м. 366, 367, 375, 387, 388, 395, 400, 407, 526, 527.
- Паткановъ Гавріиль, священникъ 830.
- Пахали, высота, хребтъ 561, 562.
- Пахулани, сел. 249, 250, 255.
- Пекинъ, г. 155, 160.
- Пенджабъ, Pénjâb 718.
- Пензулаевъ, майоръ 538.
- Переправа Варейникова 612.
- Перовскій, гр., министръ внутреннихъ дѣлъ 112, 113, 116, 125, 214, 240, 242, 831.
- Персія, la Perse, Иранъ, государство 4, 6, 31, 48, 66, 91, 94, 96, 144—148, 150,

151, 154, 156, 159, 175, 183—187, 197, 200—203, 206, 207, 210—216, 219, 245, 289, 306, 342, 493, 558, 559, 707, 708, 711, 717—720, 723, 725—727, 729, 730, 734—752, 768, 830, 837—839, 853, 861—864, 866, 871, 885, 891, 893, 894.

Персияне, Персы, les Perses, пародъ 17, 35, 84, 94, 144, 145, 149, 184, 186—188, 202, 205, 245, 733, 746, 748—751, 760, 764, 795, 803, 804, 846, 869.

Перу, уроч. 604, 605, 626—628.

Перушагъ, переваль 499.

Петербургъ С.-, St. Pétersbourg, г. 7, 11, 12, 50, 57, 87, 88, 96, 100, 112, 113, 126, 153—155, 159, 185, 188, 194, 222, 228, 278, 291, 295, 307, 316, 317, 398, 444, 481, 492, 494, 496, 524, 649, 666, 675, 698, 703, 721, 738, 745—752, 756, 795, 830—832, 835, 846, 852, 856, 858, 866, 896, 902.

Петергофъ, г. 153, 311, 322, 374.

Петерсдорфъ, колонія 171, 887.

Петинъ Петръ, скопецъ 292, 295.

Петровскъ, укр. 305, 308, 363, 397, 558, 871, 891.

Петровъ 318 (офицеръ), 776 (майоръ).

Петръ I Великій, Императоръ 185, 831;—III, Императоръ 291, 293;—Великій, пароходъ 645, 666, 667, 675;—сынъ царевича Ильи 111.

Пешаверь, Reichaver, г., провинція 719.

Пешхой, аул 533.

Пшадъ, корветъ 669; 830.

Пипаевъ, кап. Самурскаго пѣхотнаго полка 460.

Пиразы, сел. 16, 17.

Пиратманъ, сел. 288.

Пирвали, сел. 772, 773.

Пиряли, сел. 164.

Пироговъ, майоръ, подполк. Ширванскаго полка 465, 493.

Писаревъ 111.

Пискунь, сотникъ 605.

Пистолькореть, прап. кн. Воронцова полка 504.

Пицунда, укр., храмъ 62, 94, 225—227, 237, 238, 270—272.

Плаибек-Кокумъ, полк., командиръ Ширванскаго полка 320, 379, 382, 383, 393, 422, 425—428, 456, 460, 466.

Плоскости: Ардонская 132;—Кабардинская 134, 185, 328, 578, 580;—Кумыкская 61, 94, 96, 98, 326, 327, 338, 364, 397, 399, 408, 471, 483, 503, 523, 527, 531, 534—536, 542, 544, 551—553, 555, 849, 850, 855, 867, 871, 890, 903;—Чеченская 471;—Шамхальская 397, 855, 867.

Плотниковъ Петръ, раскольникъ 298.

Подгурскій, майоръ 697.

Поддумокъ, р. 98, 890, 895.

Подимовъ, инж.-поручикъ 510.

Позень Михаилъ Ивановичъ, ст.-секр., т. с. 6, 13, 27, 32, 150, 263, 370.

Повзванскій, подполк., командиръ 3-го бата-

ліона Апшеронскаго пѣхотнаго полка 381, 406.

Покатидовъ, прап. 778.

Покойное, село 708.

Поле Улевское 888.

Поля: Александрійскій гусарскій 318;—Апшеронскій 318, 366, 368, 381, 399—401, 404, 406—411, 419, 421, 432—434, 436—439, 450, 452—455, 458, 483, 484, 493, 495, 511, 517, 536, 559, 564, 831;—Аравійскій 820;—Брестскій пѣхотный 763, 779—781, 783, 785, 790, 797—801;—Бутырскій пѣхотный 316;—Вѣлевскій егерскій 807, 815, 817, 819, 824;—Бѣлостокскій 94, 561, 763, 766, 767, 779—783, 790, 796, 797, 799, 801, 802;—Виленскій 779—783, 802;—Волявскій пѣхотный 363, 364, 378, 379, 383, 384, 391, 393, 399, 413, 419—421; Гродненскій гусарскій 831;—Грузинскій гренатерскій 578, 765, 766, 772, 773, 775, 796, 801, 815, 824, 870;—Грузинскій 1-й пѣхотный 322, 414, 480;—Дагестанскій 318, 320, 421, 422, 432, 434, 438, 439, 452, 454, 455, 457—460, 464, 470, 476, 477, 483, 484, 495, 505, 506, 544, 545, 547, 551, 559, 579, 583, 585, 850;—драгунскій кп. Варшавскаго 807, 817, 819, 821—823;—когно-иррегулярный 357, 559, 564, 903;—Житомирскій егерскій 366, 373, 375, 386, 387, 399, 400, 404, 419—421;—Замосцскій егерскій 381, 399, 404, 406—408, 411, 579;—Кабардинскій (кп. Чернышева) 94, 364, 369—371, 374—376, 385, 388, 399, 400, 402—405, 407—411, 476, 477, 479, 482, 483, 516, 523, 524, 531, 532, 535, 542, 551, 552; 555, 556, 769, 849, 859, 903;—козачьи: Атаманскій 261, 262;—Волжскій 534;—Горскій 228, 321, 516, 534, 549, 554—556, 583; Гребенской 399, 404, 407, 421, 456, 503, 504, 515, 516, 533, 534, 542, 549, 570, 582, 583;—Донские: № 1-й 411;—№ 3-й 603, 679, 680;—№ 4-й 773, 804, 807, 811, 815;—№ 7-й 564;—№ 9-й 542;—№ 10-й 331, 415;—№ 11-й 582, 583;—№ 12-й 355;—№ 14-й 357;—№ 16-й 512;—№ 17-й 516, 523, 535, 541;—№ 18-й 523, 541;—№ 19-й 471, 500, 502, 516, 523, 541, 543, 549, 555, 556, 579;—№ 20-й 411, 766, 773, 807, 816, 817, 819, 821, 822;—№ 21-й 772, 783;—№ 22-й 422, 428, 430, 432, 491;—№ 23-й 804, 811, 813;—№ 24-й 599;—№ 25-й 608;—№ 26-й 552, 555, 556, 579, 583;—№ 27-й 355;—№ 28-й 352, 353, 446, 450;—№ 29-й 416, 419, 434, 436, 438, 691, 696;—№ 30-й 550;—№ 38-й 596, 597, 599;—№ 39-й 503, 512, 516;—№ 47-й 399;—№ 49-й 382, 383, 413;—№ 52-й 411, 561;—полк. Рыжикова 859;—Дунайскій 556;—л.-гв. козачьи 358, 425, 426;—линейные козачьи: Владикавказскій 497,

500 (2-й)—502, 549, 554, 582;—Кавказскій 399, 404, 407, 625;—Кизлярскій 516, 523, 534, 542;—Кубанскій 399, 404, 407, 417, 850;—Лабинскій козачій № 1-й 618, 619, 625;—№ 2-й 595, 619, 624;—Моздокскій 318, 385, 399, 404, 407, 503, 516, 534, 542, 583;—сводный линейный 807, 816, 817, 821, 822;—Ставропольскій 399;—Сувженскій 472, 486, 487, 502, 512, 516, 525, 532, 537, 540, 549, 554, 556, 579, 580, 849, 903;—Уральскій козачій № 7-й 414;—Хоперскій 534, 608;—Черноморскій № 2-й пѣхотный 605;—№ 5-й 605, 606;—№№ 7-й и 11-й 416;—когно-мусульманскій 107;—Кубанскій егерскій 495, 561, 582, 583, 596, 597, 599, 607, 615, 616, 619, 623, 624, 631;—Курипскій пѣхотный (кп. Воронцова) 94, 366, 367, 371, 376, 387, 399, 400, 404, 407—411, 473, 484, 503, 504, 513, 515, 516, 518, 523, 533, 537, 547, 549, 555, 556, 579, 583, 765, 766, 769, 772—774, 777, 790, 797—801;—Литовскій егерскій 366, 375, 381, 399, 400, 404, 405, 407—411, 762, 790, 799—801;—Люблипскій егерскій 366, 369, 370, 381, 399, 400, 402, 404, 406—411, 421, 579;—Мингрельскій 358, 379, 382—384, 393, 394, 399, 413, 445, 446, 451, 453, 455, 456, 460, 464, 469, 482, 483, 488, 490, 491, 562, 763, 812, 813, 850, 895;—Мисскій 419—421;—Модлинскій 411, 579;—Московскій, л.-гв. 373, 404;—мусульманскій № 4-й 811, 813;—Навагинскій пѣхотный 334, 399, 404, 406—411, 471, 473, 486, 487, 497, 500, 513, 514, 516, 532, 549, 553, 561, 562, 579, 580, 583, 831;—Нижегородскій (наследнаго принца Виртембергскаго) драгунскій 323, 369, 402, 414, 432, 433, 455, 456, 485, 486, 511, 546, 551, 562, 754, 757, 765, 772, 807, 816—819, 843;—Подольскій егерскій 363, 378, 379, 382—384, 391, 393, 394, 413;—Прагскій пѣхотный 385—387, 396, 399, 411, 579;—Преображенскій, л.-гв. 262, 325;—Рязскій пѣхотный 807, 815, 819, 821, 822, 824;—Рязанскій пѣхотный 560, 811;—Самурскій пѣхотный 318—320, 357, 421, 422, 425—431, 436, 440, 441, 450, 452, 455, 456, 458—460, 464, 468, 483, 510, 536, 564, 579, 583, 585, 850;—Ставропольскій егерскій 595—597, 599, 615—617, 626—628, 681, 850;—Тверской (Вел. Кн. Николая Николаевича) драгунскій 807, 816, 817, 819, 821, 822;—Тенгинскій 359, 391, 487, 500, 502, 503, 512, 531, 560, 580, 582, 607, 615, 616, 850;—Тифлискій егерскій 321, 352, 353, 355, 379, 382, 383, 393, 413, 414, 445, 446, 449, 480, 490, 491, 539, 561, 562, 763, 805, 812, 813, 858, 903;—Тульскій егерскій 807, 808, 816, 817, 819, 822,

823;—уланский (Вел. Кн. Михаила Николаевича) 568;—Ширванский (кн. Варшавского) 319, 320, 355, 357, 359, 379, 382—394, 405, 406, 413, 422, 424—431, 450, 452—456, 460, 464—466, 469, 483, 484, 488, 489, 491—493, 763, 766, 767, 772—774, 777, 812, 813, 816;—Эриванский карабинерный 321, 332, 355, 413, 448, 451, 453, 455, 456, 463—465, 479, 486, 512, 513, 516, 533, 535, 546, 578, 765, 766, 772, 773, 775, 777, 789, 815, 821, 824, 870.

Полковникло, дер. 829.

Полторацкий, шт.-к., кап., 800, 801, 813.

Полуостров Апшеронский 305, 308, 885.

Полушкинъ, есаулъ 615.

Польдерванъ, дер. 815.

Польша, царство Польское 180.

Поля: Алвандское 70;—Авгурския 517;—Бородинское 345;—Мезейское 516, 518, 534, 542;—Ширакское 70.

Поляки, народъ 241.

Поляны: Ачхоевская 321;—Гехинская 471;—Гурдалинская 577;—Нурикаевская 549;—Рошинская 530;—Чемульковская 501;—Шалажская 513, 514;—Шалинская 503, 504, 506, 508, 509, 514, 517, 523, 543.

Поморье, область 283.

Понсетъ, шт.-к. Кавказскаго сапернаго баталіона 460.

Попандоулло, полк. 517, 621, 624.

Попка, есаулъ 635.

Поповъ, есаулъ 777, 778;—инж.-пор. 460;—хорунжий 551;—Михаило Акинфьевъ 300.

Порачево, станица 503.

Портолнский, прап. 228.

Портъ Николаевскій 839.

Посполитакн, отставной войсковой старшина 632—634.

Посты: Александровскій 604, 639;—Алмалинскій 355;—Андреевскій 606;—Анзорскій 621, 624;—Ахкобурскій 355;—Бабаратгинскій 355, 528;—Байдачный 594;—Вирючий 215;—Великолагерный 602, 621;—Державный 592;—Дженгинскій 137;—Елинскій 636;—Елисаветинскій 593, 604;—Закубанскій 624;—Зассовскій 524;—Карасинскій 337, 339, 340, 551;—Куксинскій 600;—Курганный 630;—Магометовъ 550;—Михайловскій 621;—Мугалинскій 355;—Нестеровскій 540, 541;—Николаевскій, Ново-Николаевскій 215, 694;—Ново-Екатерининскій 635, 636;—Орговскій 811, 814;—Осторожный 618;—Подольскій 606, 622, 623;—Промежуточный 618;—Славинскій 627;—Техурскій 831;—Усть-Невисскій 618;—Чолокскій 824;—Шалуховскій, Шалаховскій 417, 589, 600.

Поти, г., кр. 95, 98, 99, 307, 760, 763, 785, 790, 791, 860, 866, 867, 885, 890, 893.

Поцховка, Поцхов-чай, р. 163, 164, 771, 779—782, 890.

Поцховъ, санджакъ 782, 790, 802, 803.

Предемировъ, есаулъ 497, 499, 508, 512—514, 532, 540, 549.

Преображенскій, майоръ 411.

Привольное, сел. 285—288.

Пригара, майоръ 394, 430, 459, 460.

Приставство Тахтамышевское 598.

Пристань: Варениковская 684—686;—Серебряковская и Шавдруновская 306.

Пришибъ, сел. 285, 286, 288.

Приютъ, мѣстность 99, 870.

Прокоповичъ, помѣщикъ 886.

Прокофьева Авдотья, скопчиха 297, 298.

Проливы: Бугазскій 655;—Керченскій 669, 686.

Прорва, р. 306, 884.

Протасовъ, гр. 225, 226, 229, 232, 239.

Протопоповъ, подполк., командиръ Донскаго № 29-го полка 416.

Прохоровы Н. К. и Я., почетные граждане, Московскіе 1-й гильдіи купцы и фабриканты 189, 203.

Пружановскій, кап. Генеральнаго Штаба 289, 411.

Прутъ, р. 139.

Пряженковская 1-я, актриса 10.

Псебепъ, р. 234, 658, 663, 678, 685, 687, 695.

Псежоане, р. 686.

Псекусь, р. 598, 601—603, 611, 612, 614, 619, 628, 637—639, 641, 681.

Псеухъ, уроч. 609.

Псефиръ, р. 587, 598, 606, 621.

Псидахъ, р. 580, 583.

Пскиагъ, ущелье 658.

Псифъ, долина 612;—р. 678, 685.

Псху, Псхувцы, племя 233, 237, 238, 679.

Пулло Александръ Павловичъ, ген.-м. 316, 505.

Пустьгия Аравійская 830.

Пхал-вичу, р. 473, 474.

Пхеней-Хаджи-эфенди, аулъ 417.

Пчега, р. 640.

Пша, р. 587.

Пшавели, сел. 480.

Пшавы, племя 770, 855, 856, 861.

Пшебжъ, р. 629.

Пшегатлукай, аулъ 609, 639.

Пшекоць, р. 615, 617.

Пшесмыцкій, подпор. Черноморскаго № 11-го баталіона 271.

Пшехъ, р. 598, 612.

Пшенизъ, р. 605, 635.

Пшичеу, аулы 609.

Пшишъ, р. 338, 598, 611, 613—617, 621, 628, 630.

Пятигорскъ, воды, г. 95, 334, 343, 569—571, 574, 633, 831, 832, 835, 836, 858, 866, 867, 871, 885, 895, 899.

Р

Радичъ Марія, вдова ген.-м., начальница Закавказскаго Дѣвичьяго Института 830, 831.

Раевскій Николай Николаевичъ, ген.-л., на-

чалъникъ Черноморской береговой линіи 248, 274, 866.

Развѣтгаевъ, есаулъ 625.

Ракусса, кап. 387, 420;—полк. Самурскаго полка 357—359, 476, 533.

Рамазан-ага, подпор. 445.

Ранжевскій, полк. кн. Чернышева полка 407, 408.

Ратіевъ, кн. 511 (прап.), 561 (сотникъ).

Ратлу-ахвахъ, аулъ 382, 383.

Раутембергъ, майоръ Апшеронскаго полка 432, 434, 437, 438.

Рафаэли, Англійскій подданный 731.

Рача, округъ, участокъ 141, 143, 836, 897.

Рашетъ, ген.-м., начальникъ Штаба гренадерскаго Корпуса 568.

Рашиль Григорій Антоновичъ, ген.-м., ген.-л. 62, 95, 208, 416, 577, 593, 600, 603, 608, 613, 615;—подполк., начальникъ 3-й части Черноморской кордонной линіи 416, 593, 608, 638, 639.

Реадъ Николай Андреевичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., 87—89, 92, 100, 104, 105, 125, 269—272, 274, 275, 277, 278, 298, 340, 342, 343, 345, 359, 558—561, 563—566, 699, 749—751, 761, 793, 795, 796, 798, 802, 803, 806, 807, 809, 814, 815, 824.

Ревровъ, с. с., помѣщикъ 701, 702.

Ревва, шт.-к. Дагестанскаго пѣхотнаго полка 460.

Ревенскій, подполк. 518, 519.

Реджеб-Бехадуръ, Redjeb-Behadour 727.

Редут-кале, г. 62, 62, 94, 95, 98, 181, 192, 201—203, 205—209, 213, 217, 241, 255, 257, 268, 269, 271, 272, 274, 307, 340, 491, 643—645, 647—649, 655, 665—667, 674—676, 690, 692, 763, 770, 785, 787, 790, 791, 795, 810, 827, 831, 832, 835—841, 854, 858, 860—865, 867, 871, 889—891, 893.

Рейнке, кап., горный инженеръ 132—134, 140, 143, 144, 152—154, 868.

Ренс-Ахмед-паша 773, 774, 779, 786, 787, 789.

Ремерь фон-, кап. 801.

Ренсковъ, есаулъ 550.

Реуттъ Юсефъ Антоновичъ, ген.-л., членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края 87, 88, 93, 247, 846, 857, 881.

Речоль, хребеть 372, 373, 403, 404.

Рештъ, г. 212.

Ржевскій, подпор., адъют. ген. Клугенау 408.

Рибоверъ Софія, супруга камер-юнкера 832.

Рига, г. 292, 884, 886.

Рикуани, аулъ 369, 373, 401, 402, 404.

Римляне, народъ 316.

Рисъ, к. секр. 768.

Рихтеръ, полк., ч. д. начальника праваго фланга 416, 417, 573, 587.

Рича, сел. 332, 333, 492.

Ришелье, дѣль де-99.

Ріонъ, р. 62, 63, 98, 665, 760, 763, 787,

790, 799, 831, 836, 860, 862, 867, 871, 890, 896.
 Рогно-орь 372 (высоты), 414 (укр.).
 Роговичь, адъютантъ 831.
 Рогожинь, мануфактур-совѣтникъ 194—197, 199, 200.
 Родзевичь, маіоръ, Шекинскій уѣздный начальникъ 165.
 Розевъ Григорій Владиміровичь, баронъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. 41, 116, 149, 167, 186, 214, 316, 444, 526;—баронъ, маіоръ 583;—баронъ, подполк. 450, 504;—баронъ, прап. 394.
 Розмордюкъ, гр. 99, 886.
 Розовъ, д. с. с. 93, 829.
 Роки, сел. 98, 888.
 Романовъ, купецъ Астраханскій 123;—подполк. 812;—Матвѣй, скопецъ 292.
 Россини, композиторъ 882.
 Россія, la Russie, Имперія 3, 4, 6—8, 14, 18—20, 22, 24—27, 29, 30, 33—35, 37, 41, 42, 45, 47, 49, 51, 54, 62, 65, 67, 69, 71, 84, 90, 96—99, 104, 115, 126, 128, 145, 154, 155, 166, 174—176, 179—181, 183—187, 190—196, 198—200, 203, 204, 211, 212, 214, 219, 220, 223, 228, 232, 242, 245, 255—257, 260, 262, 263, 268, 281, 284—289, 291—293, 295—297, 306, 311—313, 315, 342, 347, 348, 361, 364, 397, 416, 462, 469, 493, 494, 496, 505, 558, 563, 566, 567, 579, 587, 588, 621, 624, 640, 642, 652, 653, 656, 671, 675, 676, 687, 694, 702, 706—708, 712, 718—721, 726, 729, 734, 736, 739, 742—752, 758, 762, 780, 792, 794, 807, 808, 828, 833—836, 838—840, 843, 850, 852, 853, 856—859, 861, 862, 867—869, 875—879, 882, 884, 885, 887, 888, 891—895, 897, 899;—Новая, край Ново-Россійскій 14, 57, 100, 104, 175, 181, 216, 282, 304, 335, 586, 648, 649, 674—677, 836, 842, 847, 867, 872, 881, 882, 887, 891, 894.
 Ростовъ, г. 220, 704, 705, 711—713, 754, 755, 757, 884.
 Ротчевскій, прап. 801.
 Ротъ Федоръ Филипповичь, полк., ген.-м. 451, 487, 492, 493.
 Рохишну-мееръ 425, 427.
 Рошня, р. 373, 513, 530, 532.
 Ртищевъ Николай Федоровичь, ген.-отъ-инф. 3, 67.
 Рубашевскій, сотникъ 605.
 Ругджа, Ругжа, Ругджабъ, ауль 377—381, 383, 384, 392, 413, 428, 431, 442, 517.
 Ругджинцы, жители аула Ругджа 380, 384, 423, 427, 429.
 Рудakovъ, шт.-к. 797.
 Рудавовскій, кап., полк. Генеральнаго Штаба 395, 627—629.
 Рудбаръ, Roudbar, округъ 735.
 Руиси, дер. 171.
 Руктешель, полиціймейстеръ 293.
 Русскіе, народъ 17, 26, 47, 51, 53, 54, 59,

63, 85, 93, 105, 115, 119, 120, 126, 128, 175, 193, 225, 228, 230, 231, 270, 278, 311, 377, 378, 389, 396, 412, 414, 417, 427, 432, 437—439, 447, 467, 470, 486, 492, 509, 510, 516, 517, 519, 520, 522, 526—530, 554, 570, 579, 582, 585, 587—590, 598, 608, 610, 611, 614, 616, 617, 622, 628, 638—640, 642, 652, 672, 681, 684, 744, 745, 750, 773, 780, 782, 802, 855, 861, 881.
 Рутуль, магалъ, сел. 332, 359, 487, 488, 490—493.
 Рыковъ, подполк. 607.
 Рынтофть, кап. 394.
 Рышкинъ, полк., командиръ Донскаго полка 859.
 Рыбовъ, кап. топографовъ 688.
 Рязанцевъ, актеръ 10.

С

Саабдулла, Саад-Улла, наибъ Малой Чечни 397, 498, 499, 546, 554, 580.
 Сабека 141.
 Саблеръ, докторъ медицины, с. с., старшій врачъ Преображенской больницы 335.
 Сабунчиляръ, дер. 163.
 Сабуз, сел. 321, 322, 414.
 Савиничъ, флота-лейтенантъ, кап.-л. 304, 305.
 Савичъ, тит. с., понечитель надъ Русскими переселенцами въ Тифлисской губерніи 124;—шт.-к., адъютантъ ген. Клугенау 408.
 Сагаровъ Станиславъ, гражданинъ 666.
 Сагивовъ, маіоръ 830.
 Садаракъ, дер. 832.
 Садн-юртъ, ауль 531.
 Садонъ, мѣст. 130—132, 135, 141—144, 836;—Пижній, мѣст. 132, 134.
 Садм: Джафар-абадскій 168;—Никитскій (въ Крыму) 866, 885;—Царь-абадскій 168.
 Сакарно, уроч. 354.
 Сакенъ 340 (Остен.), 813 (подполк.).
 Сакевичъ, шт.-к. Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона 658.
 Сакалпано-швидо, имѣніе князей Орбеліани 829.
 Салаватъ, гора 359, 490, 841, 859, 903.
 Сала-оглы, дер. 16, 861.
 Саларъ, титуль Хасан-хана, сына Аллах-Яр-хана, дяди Мамед-шаха 727.
 Салатавін, общество 62, 364, 365, 396, 398, 399, 412, 564, 565.
 Салатавци, жители Салатавін 374, 565.
 Салахановъ Багир-бекъ, прап. 154.
 Салгирей, ауль 632.
 Салмазъ, Salmas, округъ 731, 732, 744.
 Саломія, дочь царевича Парнаоза 111.
 Салтинцы, жители аула Салты 462.
 Салты, ауль 196, 322, 325, 377, 422—424, 430, 433, 441—443, 454, 455, 457, 458, 461—463, 465—469, 528, 665, 667, 785, 850, 873.
 Салугарданъ, дер., участокъ 132—135, 144.

Салугирь, гора 414.
 Саль-прзау, ауль 557, 558.
 Сальяны, мѣст. 97, 146, 164, 182, 288, 289, 830, 838, 844, 868.
 Самашки, ауль 505, 541, 583, 903.
 Самед-бекъ 5.
 Самойленко, подпрап. 666.
 Самоягучъ, ауль 497, 498.
 Самурзаканцы, жители 233, 249, 250, 255, 256, 278.
 Самурзакань, область, округъ 94, 218, 237, 240, 248—250, 254—258, 275—279, 851, 864.
 Самуръ, р. 319, 329—333, 353, 354, 357—359, 424, 442, 487—490, 492—494, 496, 528, 558, 559, 903.
 Самцхе-Саатабаго, владѣніе 67.
 Санама, жена Касум-Вели-оглы 832.
 Санибъ, дер. 143.
 Санковскій Андрей Степановичь, ген.-м. 746—748, 768.
 Сапуновъ, маіоръ, командиръ линейнаго № 8-го баталіона 509.
 Сарабъ 732.
 Сараджевъ, членъ дворянскаго депутатскаго собранія 64.
 Сарванлир-улия, дер. 163.
 Сарибашъ, сел. 352, 354, 449.
 Сарн-дагъ, гора 487.
 Сартачалы, сел. 887.
 Сасунбели, мѣст. 836.
 Сафонова Анна, скопчиха 292.
 Сафоновъ Степанъ Васильевичъ, д. с. с., сенаторъ, директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 87, 88, 155, 160—162, 165, 167—169, 171—173, 178, 253, 830.
 Сахши, сел. 123.
 Сачино, сел. 168, 886.
 Сачхери, мѣст. 888.
 Сванетія, владѣніе 44, 45, 142, 226, 230, 240, 248, 249, 834, 836, 856, 898;—Вольная 226, 248, 260;—Кипжеская 247.
 Сванетія, народъ 141, 248, 260.
 Свиридовъ, инж.-подполк. 476.
 Свистуновъ, камер-юнкеръ 364.
 Свѣчинъ, кап. Генеральнаго Штаба 483;—прап. Дагестанскаго пѣхотнаго полка 545.
 Свѣшниковъ, городской голова 97.
 Севалобовъ, козакъ 840.
 Севастополь, кр. 308, 342, 620, 686, 698, 754, 755, 757, 785, 830, 838, 871.
 Сеид-абаль, дер. 721.
 Сеид-Абдулла Тренизондскій 718.
 Сеиде-керанъ, дер. 164.
 Сеид-Ихья, Seid-Yahia, ученикъ Баба 736.
 Сеид-юртъ, ауль 534.
 Сеидъ Гоцатлинскій 521, 522, 525.
 Сеймуръ, англійскій посланникъ при Русскомъ Дворѣ 340.
 Сеип-кале, округъ 731.
 Сейф-уль-мульк-мираза 722, 723.
 Селенія: Дербентское, Караджалинское и Малахалинское 707, 708.
 Селивановъ Кондратій, скопецъ 291.

Селим-паша, муширь 799—800, 801, 805, 806.

Селим-хавъ Шекинскій 830.

Село Иваново 194, 196, 199, 200, 208;—Царское 14, 723.

Семаскевичъ, пор. 511.

Семенкинъ, хорунжий Гребенскаго козачьяго полка 582.

Семеновъ, д. с. с., членъ Совѣта Главнаго Управленія 125, 126, 847;—полк., командиръ Замосецкаго егерскаго полка 381, 405, 855;—маіоръ 449;—прап. 488, 489;—шт.-кап., Цудахарскій воинскій начальникъ 536.

Семванъ, Sempan, г. 740.

Сенгези, ауль 609.

Сентухъ, лѣсъ 629.

Сенявинъ, т. с. 729.

Серале, р. 630.

Сервиоргъ, подполк. Навагинскаго полка 407, 408.

Сергѣевъ, войсковоу старшина 524.

Серебряковъ Лазаръ Марковичъ, контр.-адм., вице-адм., начальникъ Черноморской береговой линіи 62, 63, 93, 94, 117, 233, 273, 307, 308, 343, 537, 604, 605, 612, 615, 617, 618, 621, 628—630, 634, 636, 637, 657, 658, 663—665, 668—673, 677, 678, 684—687, 690—693, 698, 699, 756, 769, 784, 790—792, 875, 876, 888, 889;—полк. 504, 515—517.

Сетуазе, лѣсъ 692, 693, 760.

Сефер-бей Зан-оглы, кн. Натухайскій 274, 275, 277—279, 642, 679, 695.

Сефер-хаджи, дер. 722.

Сефи-ханъ, округъ 731.

Сечановъ, есаулъ 619.

Сибирь 117 (Восточная), 137, 294, 298—300, 831, 843, 868, 896.

Сипохъ, ауль 522.

Сигизмундъ, король Польскій 65.

Сигвахъ, г. 18, 64, 321, 844, 861, 870, 888.

Сидемели, дер. 141.

Сидюковъ, бѣглый Кабардинецъ 585.

Сизель, сел. 779—781.

Сиза, хуторъ 423.

Силистрія, кр. 795.

Симоничъ Иванъ Осиповичъ, гр., полномочный министръ въ Персіи 156, 159.

Сина, банкиръ 179, 205.

Синдъ, Sind, провинція 718.

Синонь, г., портъ 342, 748, 786, 787, 794.

Сирийцы, нація 243, 244.

Сиснйъ, подпор. топографовъ 828, 829.

Сицилія, островъ 159, 867.

Скаповскій, шт.-кап. 386.

Скиндеръ, шт.-кап. Литовскаго полка 375.

Скляръ, войсковоу старшина 593, 598.

Скобелевъ, фл.-адъют., полк. 341, 783, 807, 815—817, 821, 822.

Сколковъ, кап.-л., адъют. начальника Главнаго Морскаго Штаба 364.

Скрышнинъ, войсковоу старшина 776.

Скюдери, к. сек., архитекторъ 832.

Скурдеби, р. 762.

Славякъ Николай Саввичъ, ген.-м., начальникъ округа путей сообщенія 98, 860. Славянка, сел. 888.

Слесаревскій, подпор. Самурскаго пѣхотнаго полка 460.

Слѣпцовъ Николай Павловичъ, подполк., полк., ген.-м. 470, 487, 496, 502, 503, 506—509, 511, 515, 516, 525, 553, 580, 582, 849, 850, 902.

Смирна, г. 835.

Смировъ, актеръ 10;—кап. Самурскаго пѣхотнаго полка 460.

Смиттенъ Василій Ивановичъ, вице-губернаторъ Немахинской губерніи 538.

Смѣлая, шхуна 669, 771.

Смѣловскій, полк. 780, 783.

Соболевскій, ген.-л. 586.

Соборы: Джумадскій 857;—Исаакіевскій 153;—Сіонскій 830.

Согратль, Сугратль, ауль, сел. 322, 327—329, 378, 413, 423, 428—430, 443, 468, 470, 485, 517, 519.

Согратльцы, Сугратльцы, жители 424, 427—430.

Соймоновъ, маіоръ 432, 438, 477.

Соковинъ, шт.-кап. 543.

Соколовъ, лекаръ 334;—подполк., приставъ Тахтамышевскій 596, 598, 606, 607;—полк. 624;—Семень, скопецъ 297.

Содалаки, гора 870.

Соллогубъ Владиміръ Александровичъ, гр., к. с. 51, 827.

Соловьевъ Терентій, козакъ 599.

Солодовниковъ, скопецъ 291.

Сомхетія, провинція 70, 828, 829.

Сотниковъ, ген.-м., Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ 125;—хорунжий Гребенскаго козачьяго полка 504.

Соудж-булакъ, Соук-булакъ, округъ 727, 781.

Соук-су, сел. 238.

Соча, ауль 537, 641, 642;—р. 662.

Спасское, сел. 123.

Ставрополь, г. 9, 10, 34, 52, 57, 58, 93, 96, 126, 222; 226, 240, 250, 348, 421, 505, 571, 573—575, 586, 587, 590, 613, 614, 702, 703, 769, 786, 830—832, 835, 836, 855, 858, 866, 867, 870, 883, 885, 892, 898.

Сталь, баронъ, кап. Генеральнаго Штаба 508.

Станиславскій, подпор. Московскаго полка 373, 404.

Станицы: Александровская 580;—Алхан-юртовская 555;—Ардонская 98;—Ассинская 328, 487, 514, 549, 553;—Баталпашинская 591, 596, 597;—Барсуковская 592;—Благовѣщенская 855;—Вѣломечетскія 619;—Васюринская 605;—Витязева 415, 603, 678, 855;—Владимірская 535, 591, 595—597, 599, 600, 606, 622;—Воздвиженская 618, 619, 625;—Вознесенская 337, 417, 591, 597, 600, 621, 622;—Вороневская 631;—Закаян-юртовская 555;—Засовская 337, 624;—Калиновская 421;—Константиновская 595, 621, 623;—Корсупская 517, 605 (Старо-);—Круглолѣвская 619;

—Курганная 337;—Лабинская (Усть-) 535, 536, 587, 589, 595, 597, 600, 613, 624;—Михайловская 320, 507, 623, 871, 895;—Невинномысская 417, 596, 624;—Некрасовская 416, 417, 619, 624;—Николаевская 98, 580—582, 591, 592, 596, 658, 679, 683, 695, 849, 855, 890;—Ново-Лабинская 337;—Павлодольская 571, 574;—Петропавловская 621;—Пришибская 571, 574, 575;—Прохладная 581;—Самашкинская 555;—Сенгилѣвская 326, 592, 593, 850;—Солдатская 571, 574;—Стодеревская 421;—Суворовская 415, 603, 677, 695, 855;—Сунженская 225, 320, 321, 421, 471, 500, 510, 512, 525, 579, 581—583, 633;—Темиргоевская 625, 902;—Тенгинская 98, 599, 600, 615, 617, 890;—Тифлисская 98, 890;—Троицкая 421;—Урупская 591, 619;—Урухская 580—582, 623;—Чамлыкская 591, 597, 621, 623;—Червленая 421, 890;—Шельзоводская 98, 850, 890, 903;—Щербиниовская 704, 858.

Станціи: Горькорѣченская 832;—Караван-сарайская 896;—Ревазлинская 888.

Старосельскій, кап. 477.

Старосило, маіоръ 488, 489.

Стевень, д. с. с. 701, 702.

Стенокинъ, есаулъ 811, 813.

Степановъ 405 (маіоръ Литовскаго полка), 512 (шт.-кап.).

Степи: Барабинская 175;—Каразская 869, 887;—Лорійская 889;—Ногайскія 523;—Ширакская 8.

Стеценко, лейтенантъ, адъютантъ вице-адм. Серебрякова 688.

Стининскій, полк. 553.

Столынина Марія, вдова фл.-адъют. полк. 832.

Сторъ, р. 480.

Страмбургскій, подполк. Ставропольскаго егерскаго полка 615.

Струковъ, авторъ сочиненія о воздѣлываніи табака 160, 166.

Струль, тендеръ 669, 830.

Стрѣлецкій, подполк. 819.

Ступниковъ, хорунжий 596.

Суа, ущелье 657.

Суанбъ, наибъ Большой Чечни 362, 376, 381, 397, 411.

Суботавъ, сел. 772, 787.

Сувашь, ауль 449, 450.

Суздаль, г. 291, 292.

Суким-су, р. 582.

Сукко, р. 664.

Сулакъ, р. 94, 96, 98, 323, 326, 364, 365, 390, 397, 399, 511, 547, 551, 558, 850, 890, 892.

Судлузъ, округъ 731.

Сулейманъ, г. 748—751.

Сулеймановъ Тука, мулла 500.

Сулейман-ханъ, подполк. 290, 830;—Авшаръ 722.

Сулейман-эфенди, агентъ Шамиля у Закубанцевъ 93, 234, 236, 415—418, 573, 585—587, 597, 681, 684.

- Сулимовскій, подполк. 540, 541.
 Султаніа, дер. 745, 746.
 Султан-Казі-Гирей, полк. 417, 504.
 Султан-Мурад-мирза, *Sultan-Mourad-mirza* 727.
 Султан-Сагат-Гирей, л.-гв. ротм., полк., 587, 600, 609, 627.
 Султанъ Длинный 610.
 Султан-янги-юртовцы, жители дер. Султан-янги-юрта 551.
 Султан-янги-юртъ, дер. 363, 365, 399, 551.
 Суджановъ, шт.-кап. Мингрельскаго егерскаго полка 483.
 Сумбатовъ, кн. 111;—Александръ, кп., шт.-кап., Григорій, Николай и княгиня Софія 830.
 Сумгаит-чай, рѣчка 137—139.
 Сумгаитъ, постъ 137, 139.
 Сунджа, р. 98, 312, 313, 316, 320, 326, 327, 336, 338, 398, 415, 418, 471—474, 486, 487, 500, 502, 507, 508, 510, 513, 518, 519, 523, 524, 544, 547, 549, 553, 556, 573, 578, 579, 581—584, 714, 784, 850, 851, 866, 890, 895, 903.
 Суплисъ, Суфлисъ, ауль, сел. 771, 779—783, 789, 890.
 Супсь, Супь, р. 603, 638, 797, 799.
 Сура, уроч. 288.
 Сурамъ, дер., постъ 94, 183, 561, 644, 759, 763, 790, 841, 860.
 Сурхай 505 (сподвижникъ Шамиля), 520 (Аварскій).
 Сусловъ Александръ Алексѣевичъ, подполк., полк., ген.-м. 94, 96, 503, 504, 533, 534, 565, 579, 582, 583, 903.
 Суфлисъ см. Суплисъ.
 Суходольскій, подполк. 542, 543.
 Сухум-кале, бухта, кр., портъ 23, 62, 94, 98, 117, 181, 184, 201—203, 208, 209, 215, 217, 238, 255, 257, 268, 270—274, 276, 277, 279, 307, 643—645, 648, 650, 655, 679, 681, 688, 690—692, 694, 698, 699, 754, 755, 757—759, 761—763, 770, 771, 790, 791, 793, 839, 841, 854, 860, 865, 866, 871, 876, 885, 889, 891, 892.
 Схарія, жидъ, основатель іудействующей ереси 283.
 Сюрин-кортъ, см. Хан-кале.
 Сюръа, общество 517.
 Сюръинцы, жители 425, 426.
- Т**
- Табасаранцы, жители 425, 428, 529.
 Табасаранъ, Вольная, сѣверная, южная 94—96, 172, 173, 319, 519—521, 528, 529, 831, 889.
 Тавдгеридзе Александръ, кн., пор. 797, 801;—кн., Гуріантскій уѣздный начальникъ 824.
 Тавлинцы, горцы 503, 504, 524, 530, 531, 543, 544, 555, 557, 583.
 Тавризь, Tauris, г. 184, 202, 205, 245, 719, 720, 722, 726, 728, 731, 732, 735, 744—747, 751, 768, 830, 838, 893.
 Таганрогъ, г. 52, 207, 209, 210, 219, 220, 240, 646, 704, 711, 838;—пароходъ 666.
 Тагаурцы, племя 859.
 Тагиб-каль, ущелье 382.
 Талакса, гора 141.
 Талгигъ, набѣ 482, 497, 506—508, 518, 519, 524, 526, 527, 537, 538, 555—557, 580.
 Таловка, р. 353.
 Талы, сел. 353.
 Талыши Старые, дер. 284—287.
 Талышъ, сел. 164;—ханство 117.
 Тальвинскій, кап. 801.
 Тамалда, уроч. 414.
 Тамамшевъ Гавриль, гражданинъ 99, 881.
 Тамань, г. 50, 95, 139, 185, 492, 755, 759, 761.
 Тамара, дочь Георгія XII 111, 831;—фрейлина, дочь царевича Юлона 111;—царица 881.
 Тамовцы, жители 589, 597, 598, 600.
 Таначи 349.
 Танусъ, ауль 521, 522.
 Тануртовъ, ген.-м. 821, 822.
 Таракановъ Иванъ Никитичъ, ген.-м. 255.
 Таргимъ, ауль 552.
 Таркано-хабль, ауль 609.
 Тарку, сел. 839.
 Тарханъ-Моуравовъ, кп. 166, 172 (Евстафій);—кн., полк. 820, 831, 843.
 Татары, народъ 5, 96, 123, 124, 232, 234, 237, 300, 769, 828, 843, 880, 899, 900.
 Татажегъ, долина 691.
 Таубе, баронъ, Кавказскій гражданскій губернаторъ 570.
 Тахень, ауль 522.
 Тахиръ, абрэкъ 549.
 Тахмасп-мирза, *Tahmasp-mirza* 742.
 Тацинъ, подполк., командиръ Донскаго № 19-го полка 516.
 Таш-бурунь, дер. 163.
 Таш-кецъ, дер. 324.
 Таш-кичу, укр. 214, 363, 364, 399, 903.
 Ташбурганъ, *Tashekourgan* 718.
 Ташъ, общество 414, 448.
 Тба, озеро 163, 164.
 Тебель, общество 414.
 Тебельцы, жители 376, 414.
 Теберда, р., уроч. 597, 622.
 Тегень, р. 417, 587, 591, 595, 600, 606, 608, 622, 631.
 Тегеранъ, *Téhéran*, г. 717, 722, 723, 725—737, 740, 743—751.
 Теймуразъ, сынъ Георгія XII 111.
 Телавъ, г. 18, 19, 321, 359, 560, 562, 830, 832, 844, 888, 892.
 Темиргоевцы, племя 416, 417, 587, 588, 599, 600, 602, 611, 613, 642.
 Темиргой, общество 418.
 Темир-дашь, общество 610, 611.
 Темир-хан-шуръ, укр. 311, 318, 319, 323, 324, 363, 364, 390, 395—397, 419—422, 433—435, 441—443, 450, 451, 463, 468—470, 484, 491, 494, 496, 511, 521, 522, 525—528, 536, 558, 565—567, 575, 831, 840, 901.
 Темрѣкай, ауль 417, 638.
 Темси-юртъ, ауль 545.
 Тенесси, штатъ 159.
 Тенѣ-юртъ, ауль 545.
 Тепли, ауль 534.
 Тепли-кичу, укр. 326, 429, 536, 556.
 Терейшханъ, дѣсь 609.
 Тереземе, магалъ 468.
 Терекъ, р. 98, 151, 185, 215, 306, 326, 348, 375, 390, 412, 421, 422, 468, 471, 473, 474, 541—543, 570, 578, 580—583, 585, 702, 784, 849, 850, 884, 890, 894, 903.
 Теренгуль, оврагъ 62, 365, 367, 400.
 Теришатъ, хребетъ 658.
 Теріяхшъ, уроч. 609.
 Терловъ, ауль 510.
 Тертерекъ, дѣсь 416.
 Терпиловъ, подполк. 256.
 Терчай, р. 888.
 Технудаль, общество 370, 372, 401, 403, 483, 564.
 Тигръ, р. 176, 177.
 Тнзенгаузенъ, кап. 488—490.
 Тилитль, гора, сел. 379—384, 391, 392, 394, 396, 398, 413, 414, 466, 468, 491, 522, 526.
 Тиммерманъ, маіоръ 408.
 Тиммъ, художникъ 831.
 Тимофѣевъ, подпор. гарнизонной артиллеріи 488.
 Тимошей, архіепіскопъ 882.
 Тинда, общество, сел. 450.
 Титовъ, Titoff, посланникъ въ Константино-поль 754.
 Тифлисъ, г. 3, 9—13, 16, 18, 20, 22, 24, 25, 27, 36, 45, 48, 50—56, 58—60, 62, 75, 77, 79, 86, 93, 94, 96—100, 102, 114, 119, 125, 127—129, 137, 140, 157—160, 163, 164, 172, 177—180, 183—186, 189, 192—203, 205, 208, 211, 214, 227, 229—231, 240—245, 247, 250, 256—258, 272—278, 318, 320—323, 328, 331, 340, 355, 359, 363, 398, 443, 445, 498, 520, 525, 526, 539, 540, 553, 559—561, 566, 569, 573, 578, 579, 584, 590, 634, 644, 645, 698, 714, 717, 718, 721, 730, 746, 748, 750, 751, 759, 762, 783—786, 789, 794, 806, 809, 825—827, 830—834, 836, 838—846, 849, 851, 852, 854—858, 860—870, 872, 873, 877—879, 881, 882, 884, 887—889, 893, 894, 896—899, 901;—колонія 892.
 Тихая, р. 637, 640.
 Тихменевъ, кап. 509.
 Тихоновъ 410 (пор.), 509 (кап).
 Тихонцкій, полк. 767, 777, 818.
 Тіонети, сел. 177, 321, 359, 562, 856, 860, 861.
 Тквибули, дер., уроч. 139, 836, 867, 895.
 Тлаотлуковъ Хаджи-Канаматъ 592, 596.
 Тлалухъ, сел. 379.

Тлахъ, ауль 382.
Тлеропъ, сел. 379.
Тлесерухи, жители 380, 383, 393.
Тлесерух-чай, р. 378, 379, 425—427, 430.
Тлесерухъ, общество 321, 423—425.
Тлин, хребетъ 425—427.
Тлопеть, общество 610.
Тлеси 141.
Товбиць, подполк. 556.
Токита, дер. 522, 526.
Толонъ, дер. 172.
Толстой, к. а. 634;—шт.-ротм. 229, 856.
Томановскій, майоръ, командиръ 1-го батальона Минскаго пѣхотнаго полка 420;—есаулъ 497.
Томилонъ, Иковъ Николаевичъ, ниж.-шт.-кап. 831.
Томсонъ, Томпсон, секретарь Англійской миссии въ Персїи 738, 740.
Топал-юртъ, ауль 545.
Топчи, сел. 164, 284—288.
Торгалу, дер. 163.
Тотлебенъ, гр., ген. 794.
Тоубиць, прап. Грузискаго линейнаго № 10-го батальона 488.
Тохинъ, сел. 772.
Тохтамукай, ауль 609.
Трапецкій, майоръ 516, 518.
Трацевскій, подполк. 422, 423, 426, 428.
Требизондъ, Trebizonde, г., портъ 157, 158, 170, 178, 184, 186, 196, 205, 206, 241, 242, 641, 753, 754, 770, 831, 838, 894.
Тринадцатый, шт.-кап. 524.
Триалети, сел. 70.
Трошкое, сел. 123.
Тромбекій, поручикъ 543.
Трофимовъ Иуда, сконецъ 292.
Трубенкой Александръ, кн., гв.-полк., Андрей чиновникъ XIV класса, Владиміръ, прап. артиллерїи и Николай, кн. 832;—Сергѣй, кн., шт.-кап. Анжеронскаго пѣхотнаго полка 831, 832.
Трусковскій, прап. 801.
Туансе, р. 662.
Туанчь (?), р. 637.
Туба, общество 610, 611.
Тугановъ Джембулатъ, князь Ногайскій 608.
Тугуз-оглу-шурухъ 663.
Тугургай, ауль 609.
Тула, г. 831.
Тулонъ Ивлій, сконецъ 293.
Тудубеевъ, полк. 781, 782.
Тумановъ, кн., губернской прокуроръ 64;—Исаакъ, кн., подполк. 829;—кн., майоръ Тифлискаго полка 539, 540;—кн., пор. Тифлискаго полка 480, 481;—кн., шт.-кап. 775;—кн. 831.
Турбабинъ, дер. 164.
Туркестанъ, Turkestan, край 718.
Турки, Оттоманы, народъ 17, 35, 67, 84, 87, 92, 93, 95, 98, 107, 233, 234, 237, 264, 275, 276, 278, 279, 340—343, 345, 356, 559, 628, 651, 664, 745, 746, 748—750, 756, 760—774, 776—779, 781—801, 803—824, 841, 850.
Туркменія, земля Туркменъ 144, 147, 150.

Туркмены, Трухмены, народъ 144, 145, 150, 151, 175, 832.
Турція, Turquie, имперія, Порта Оттоманская, Турція Азіатская 4, 92—94, 165, 169, 175, 183, 185—187, 210—214, 216, 219, 234, 242—245, 263, 269, 274, 276, 277, 279, 307, 336—339, 342, 344, 493, 555, 620, 624, 642, 651, 671, 679, 687, 688, 694, 718, 735, 739—741, 743—746, 748—759, 762, 768, 778, 787, 794, 798, 830, 835, 838, 839, 853, 863, 867, 893, 894.
Турчановскій, майоръ 775.
Турчи, сел. 431.
Турчи-дагъ, гора 15, 145, 193, 322, 327, 333, 377, 378, 382—385, 397, 413, 422—424, 428, 430, 431, 443, 451, 453, 454, 463, 469, 483, 485, 494, 495, 517, 559, 903.
Турьинчай, станція 832.
Тушетія, земля Тушинъ 130, 141, 143, 354, 359, 414, 480, 562—564, 837, 857.
Тушаны, племя 70, 321, 322, 354, 414, 855, 856, 861, 904.
Тфелъцъ, лѣсъ 593.
Тхантахъ, долина 687.
Тхильвапи Верхніе и Нижніе, аулы 802.
Тсюменскіе, общество 610—613, 615, 617.
Тсюменцы, жители 615, 616.
Тюмень-чоглы, сел. 544.

У

Убинъ, р. 636.
Убыхи, народъ 233—236, 238, 239, 274—276, 278, 279, 415, 418, 537, 589, 590, 626, 636, 642, 658, 661, 663, 665, 670, 678—684, 686—688, 691, 693, 694, 902.
Угло 1-й, шт.-кап. 426.
Угузлу, Огузлу, дер. 773, 774, 777, 819.
Удачное, укр. 364, 366, 367, 400.
Уджанъ, дер. 722.
Узбеки, Узбекъ, племя 718.
Узень, р. 175.
Узун-тала см. Дахин-прэзу.
Уклеинъ Семень Матвѣевичъ, государственн-ый крестьянинъ 283.
Укрѣпленіи, форты: Алексѣевское 600, 603, 604, 608, 613, 638;—Афисское Георгіи— 570, 593, 603, 604, 626, 629, 670, 677;—Ахметовское, Ахмед-Горское 417, 596—598, 600, 606, 611;—Баканское 570, 902 (Ново);—Вѣлорѣченское 98, 338, 613, 615—617, 623, 624, 627, 630, 890, 902;—Варениковское 604—606, 621, 626, 629, 636, 640, 641;—Вельминовское 234, 416, 620, 662, 681, 683, 686, 693, 697;—Волянское 421;—Георгіевское Ново-313;—Георгіи св. 570;—Головинское 326, 415, 416, 657—662, 693, 696, 902;—Гостгаевское 337, 621, 640, 658, 670;—Длинно-лѣское 517, 621, 623, 630;—Донское Ново- 312, 313;—Духа св. 181, 326, 626, 652, 654, 656, 668, 902;—Евгеніевское 94, 363—365, 367, 368, 371—374, 376, 390, 395, 397—399, 401, 403, 404, 558, 564, 565;—Егерукаевское 313;—Засовское 336, 417, 595—597, 600;—Кабардинское 620, 689, 889;—Каладжинское 339, 341;—Каменномостское 417, 618;—Константиновское 579, 580;—Курджинское 613;—Куринское 96, 323, 327, 329, 339, 341, 364, 418, 503, 507, 516, 518, 535, 537, 538, 542, 543, 550, 551, 903;—Лазарева 62, 234, 326, 416, 620, 657, 658, 661—663, 683, 684, 686, 693, 851, 902;—Михайловское 620;—Мостовое 638, 639;—Мохошевское 313, 417, 571, 573, 575, 687;—Навагинское 181, 416, 537, 657, 659, 661, 662, 665, 666, 686, 902;—Надежинское 312, 417, 596—598, 600, 622, 632;—Несторонское 474, 554;—Николай св. 181, 182, 208, 209, 213, 217, 218, 307, 620, 621, 692, 743, 756, 757, 760, 762—764, 769, 770, 791, 792, 831, 860, 863, 888, 893;—Ольгинское 62, 326, 328, 594, 604, 605, 620, 621, 626, 627, 630, 634—637;—Раевскій 62, 234, 415, 641, 658, 663, 664, 670, 680, 683—687, 889;—Темпроевское 571, 573, 575, 591, 597, 599;—Тенгинское 337, 666, 681, 683, 693, 695—697;—Тифлисское 493;—Троицкое Ново- 693;—Уранское 581, 582;—Усть-Джагутинское 596, 597;—Усть-Лабинское 517, 628;—Хумаринское 417;—Черекское 570, 581, 582;—Чирхское 423.
Уллу-ал, сел. 432, 437, 438, 496.
Улоовъ Вейсландъ, прап. 600, 602.
Улуханлу, дер. 163.
Уль, р. 599, 613, 619.
Уманецъ, к. с. 573, 575.
Умахан-юртъ, укр. 96, 323, 326, 327, 329, 364, 505, 537, 850, 871, 903.
Уна, сел. 332.
Унгерн-Штерибургъ, баронъ, майоръ, подполк., полк., пачальникъ Старополюскаго участка 417, 592, 622.
Унджугатъ, сел. 469.
Унеобать, р. 603, 604.
Упитловъ, прап. кн. Воронцова полка 515, 518.
Унцукуль, ауль 521, 527.
Уптопъ, инженеръ 871.
Уравели, сел. 871, 895.
Ураль, р. 175.
Уралю, дер. 551.
Урванъ, р. 582.
Урдали, ауль 409.
Урем-дагъ, переваль 802.
Ури, дер. 470.
Уркарахцы, жители Уркараха 560.
Уркарахъ, ауль 559, 560.
Урма, сел. 441.
Урмія, Оурмія, г., округъ 731, 732, 738, 744.

Урупъ, р. 417, 596—599, 606, 607, 611, 618, 622, 623, 631.

Урус-Мартанъ, р. 472—474, 485, 486, 507, 513;—укр. 326, 329, 337, 362, 486, 487, 549, 849, 850, 903.

Урухъ, р. 151, 580, 581.

Урху, мость 384.

Усачевъ Василій, мануфактур-совѣтникъ 189.

Усларъ Петръ Карловичъ, подполк., полк., ген.-м. 768.

Усовскій, подполк. Кубанскаго егерскаго полка 623.

Устар-Гордой, ауль 556.

Устинова Ольга, вдова камер-юнкера 832.

Устиновъ, Onstinoff 753.

Усть-Лабъ, кр. 591, 610, 631.

Усть-Цхенис-цкали 796.

Уцыговъ Эльтемиръ, старшина Ачхоевскій 510.

Участки: Аббас-туманскій 163;—Айрѣмскій 119, 163;—Аркевалскій 285;—Ахалкалакскій 119, 124;—Баталпашискій 417, 599, 618, 619;—Белаканскій 446, 447;—Бергушетскій 110, 284, 285;—Варацдинскій 166, 284, 285;—Вакинскій 160, 163;—Гокчинскій 118, 868;—Душетскій 70, 163, 164, 560;—Елисаветопольскій 16;—Елисуейскій 414;—Зангибасарскій 163, 166, 168;—Кабристанскій 284, 285, 830;—Казахскій 16;—Кварельскій 8, 560, 563, 566;—Кожунскій 284, 285, 830;—Кутанскій 160;—Лагиджскій 284, 285;—Ленкоранскій 285;—Мигринскій 166, 868;—Нухинскій 285;—Сабекскій 160, 163;—Сальянскій 288, 830;—Сардар-абдскій 161, 163, 168;—Сартачальскій 560;—Сигнахскій 8;—Ставропольскій 591, 592;—Сурамскій 166, 830;—Сурмалинскій 161, 163, 168, 172;—Телавскій 8, 560, 562, 563, 566;—Тушино-Пшаво-Хевсурскій 344;—Укнамахарскій 8;—Усть-Лабинскій 591;—Хергвинскій 172;—Челябурдскій 166, 284, 285;—Шамшадильскій 16;—Шарурскій 161, 163, 168, 172.

Ушаковъ, подполк. 506, 508.

Ущелья: Аббас-туманское 841, 871;—Аймакинское 474, 475, 477, 478, 482, 903;—Акимальское 447;—Актафинское 888;—Арагвское 67;—Аргунское 543, 544;—Ардонское 132—136, 140, 152, 153;—Ассипское 336;—Ачхоевское 545;—Баканское 621;—Баксанское 664, 685;—Белаканское 358;—Боржомское 763, 779, 841, 871, 872, 894, 895;—Бумутское 500, 540, 545;—Буцуркальское 371;—Гагринское 270;—Галашевское 327, 473, 474, 540, 541, 552, 554;—Гехинское 512, 514;—Гудамарское 98, 328, 858, 859, 888, 896;—Гудаширское 328;—Гумское 271, 694;—Дарское 859;—Дарьяльское 890;—Дигорское 153;—Елисуейское 354, 449;—Ихрекское 357, 359, 487;—Катехское 353, 447;—Кварельское 448;—Кинское 490;—Кодорское 271; Ку-

дукское 476;—Кумское 353;—Куядинское 394;—Лавашинское 438;—Майкопское 517, 610—614;—Мамисонское 859;—Марухское 888;—Мухахское 352, 353, 355, 356, 445, 446, 448;—Неберджайское 691, 889;—Нетхойское 336, 545, 554;—Оллагирское 130, 131, 140, 141, 143, 326, 328, 836, 888;—Псыртское 694;—Садонское 98, 133, 135, 136, 868, 896;—Ханкальское 362, 474, 507, 518, 543, 555;—Хачмазское 490;—Ходжал-махинское 439;—Цейское 133, 135, 136;—Чалобанское 888;—Черекское 582;—Чохское 494;—Шагиревское 631;—Шалажское 512, 513, 545;—Шекинское 328;—Шипское 94, 98, 320, 359, 448, 450, 490, 491, 841, 859, 888, 903.

Уѣзды: Александропольскій 34, 42, 124, 163, 164, 830, 831, 833, 853, 869, 887, 888;—Ахалцихскій 67, 108, 110, 119, 123, 157, 163, 164, 172, 561, 791, 802, 811, 833, 853, 857, 899;—Бакинскій 145, 158, 163, 830, 834, 836, 837, 880, 885, 891;—Горійскій 42, 60, 63, 70, 106, 109, 141, 158, 163, 164, 166, 167, 171, 174, 771, 834, 836, 852, 859, 877, 888;—Гурійскій 42, 263;—Дербентскій 146, 158, 164, 173, 442, 858, 867, 885, 891;—Елисаветопольскій 6, 7, 108—110, 119, 124, 141, 155, 163, 174, 831, 836, 837, 843, 853, 868, 869, 885, 887, 888, 896;—Карабагскій, Шушинскій 47, 96, 158, 164, 284—288, 331, 830, 847, 868, 869, 880;—Кизлярскій 707, 711;—Кубинскій 96, 118, 146, 158, 164, 173, 288, 442, 492, 493, 835, 836, 843, 867, 885, 892;—Кутанскій 42, 108, 121, 158, 163, 172, 836;—Ленкоранскій, Тальшинскій 118, 146, 158, 164, 285, 286, 288, 292, 298, 300, 830, 832, 858, 868, 880, 885, 891;—Нахичеванскій 34, 42, 47, 48, 51, 118, 163, 164, 174, 831, 837, 853, 867, 869;—Ново-Баязетскій 110;—Нухинскій 34, 93, 94, 99, 328, 330—333, 352, 354, 450, 490—492, 538, 539, 832, 866, 880, 886, 903;—Озургетскій 172, 888;—Ордубатскій 174;—Патигорскій 707, 711;—Рачинскій 42, 172, 832, 858, 860, 867, 888;—Ростовскій 704;—Сигнахскій 8, 42, 109, 174, 355, 448, 562, 831, 834, 877, 888;—Ставропольскій 224;—Тальшинскій см. Ленкоранскій;—Телавскій 8, 42, 70, 99, 109, 110, 163, 174, 359, 448, 562—564, 566, 567, 834, 877, 885, 888;—Тифлиссскій 42, 70, 109, 110, 157, 158, 163, 771, 831, 834, 836, 837, 853, 869, 877, 885—887, 896;—Шарурскій 832;—Шекинскій 5, 158, 163, 285, 286;—Шемахинскій, Ширванскій 158, 164, 284—288, 291, 830, 836—838, 847, 869, 880;—Шорапанскій 42, 108, 110;—Шуйскій 208;—Эриванскій 34, 155—159, 163—165, 174; 831, 833,

837, 840, 846, 853, 861, 867—869, 875, 887.

Ф

Фадѣевъ, Андрей Михайловичъ, с. с., д. с. с., членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, управляющій экспедиціею государственныхъ имуществъ 27, 28, 123, 124, 852.

Фанаторія, кр. 674.

Фаррантъ, Farrant, полк. 719, 727.

Фарсъ, р. 417, 598, 606, 613, 630.

Фартанга, р. 62, 321, 336, 472, 473, 497—500, 507, 540, 546, 549, 552—554, 558, 579.

Фартилевичъ, прап. 665.

Фатъма, служанка Мехтулинской ханши Нух-бикэ 443.

Федоровъ, ген.-отъ-инф., и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора 100, 118, 649, 675, 676, 831;—подпор. 830;—шт.-ротм. Гродненскаго гусарскаго полка 831.

Фелькерзамъ, баронъ, войсковою старшина 619;—прап. 477.

Ферзи-ханъ 728.

Ферик-паша 95.

Феррух-ханъ 746, 747.

Ферхад-мирза, Ferhad-mirza 736.

Фетисовъ, ген.-м. 815, 822.

Фетх-Али, наибъ Аварскій 519, 520, 522.

Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 734.

Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій 112.

Филоповъ Степанъ, студентъ Казанскаго университета 128.

Финъ, Fine, дер. 733.

Фиттингофъ, баронъ, полковою командиръ Кубанскаго линейнаго козачьяго полка 417.

Фицрой Сомерсетъ 792.

Фишеръ, ботаникъ 866.

Флепсъ, майоръ, Редут-кальскій воинскій начальникъ 832.

Флѣри, путешественникъ 832.

Флора, фрегатъ 770, 830.

Фокъ Борисъ Борисовичъ, ген.-м. 369, 370, 381, 402, 405.

Фонтанка Сухая, станція 110.

Фонтанъ Сухой, сел. 892.

Форстенъ Карлъ Густавовичъ, полк. 506.

Фортины, подполк. Корпуса инженеровъ путей сообщенія 859.

Фохтъ, кап. 5-го сапернаго баталіона 410.

Франція, имперія, королевство 69, 94, 95, 99, 195, 340—342, 698, 768, 769, 792, 814, 850, 889.

Французы, народъ 340, 342, 745, 793.

Фрауенштейнъ, садовникъ 160.

Фрейгантъ, подполк. Генеральнаго Штаба 772, 781, 783.

Фрейтагъ Робертъ Карловичъ, ген.-м., ген.-л. 96, 98, 316, 317, 376, 389, 390, 395, 396, 411, 412, 415, 418, 421, 422, 472—474, 578, 579, 584—586;

Лерингоф фон, ген.-м., командиръ Виленскаго полка 772, 780, 782, 783, 802, 803;—майоръ 410.
Френцель, иностранецъ 117.
Фроловъ, декораторъ 10;—хорунжий Гребенскаго козачьяго полка 504.
Футовъ, р. 473, 499—501.

X

Хабль, р. 416, 641, 642.
Хабощецъ, уроч. 416.
Хаджемуровъ Джанклышъ (прап.) и Мисостъ, князь 600—602.
Хаджи-Аббасъ 174, 352, 445 (прап.).
Хаджи-Абдул-Керимъ 746, 747.
Хаджи-ага Елисейскій 528;—сынъ Ага-Мир-Феттаха 245.
Хаджи-Ага-бегъ, пор., приставъ Елисейскій 539, 540, 899.
Хаджи-Агаджан-кншляки, участокъ 288.
Хаджи-Али-ханъ, Hadji-Ali-khan, ферраш-баши 734, 738.
Хаджи-Баши, гора 419.
Хаджи-Бекъ, тысячникъ Салатавскій 397.
Хаджи-Берзекъ, старшина Убыкскай 279, 830.
Хаджи-Биджан-ханъ 722.
Хаджи-Бутай, кап. 551.
Хаджи-Вали, сел. 787, 807, 815.
Хаджи-Джаидаровъ 590.
Хаджи-Ибрагимъ, Hadji-Ibrahim 734.
Хаджи-Кобле Узбашово, старшина 601.
Хаджи-Мирза-Агаси, Hadji-Mirza-Aghassi, первый министръ Персін 245, 717, 719, 720, 723, 732, 742.
Хаджи-Мирза-Масудъ, Hadji-Mirza-Massoud, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персін 719, 724—726.
Хаджи-Молла-Махмудъ, воспитатель Наср-эд-Дин-шаха 722.
Хаджимуко 609 (Джанклышъ), 612 (старшина).
Хаджи-Мурадъ, наибъ 95, 373, 383, 384, 391, 392, 394, 404, 413, 424, 430, 437—439, 443, 448, 455, 465, 467, 475, 476, 488, 493, 496, 499, 500, 505, 506, 510, 511, 519—525, 538—540, 785, 899, 903.
Хаджи-Мухаммед-оглы-эфенди 687.
Хаджи-Мухаммедъ, агентъ Шамиля у Закубанцевъ 93, 234, 236, 587, 593, 597, 672, 681.
Хаджи-Мюридиль-Мухаммедъ 487.
Хаджи-Садр-эд-Дин-бекъ 5.
Хаджи-хабль, ауль 609.
Хаджи-юз-баши-Хасан-оглы, старшина Катехскій 447.
Хаджи-Яхья 449, 473.
Хазры, сел. 319, 320, 330, 333, 492, 528.
Халаджъ, дер. 163.
Халахелю, сел. 423.
Халиль-бекъ 174;—квартирный пазиратель въ Пухъ 539, 540.
Халхаль, округъ 731.
Хамза-Кирикъ, сел. 773, 774, 776.

Хамышейцы, племя 600—602, 608, 609, 613, 637, 638, 902.
Ханарлю, сел. 470.
Хан-Баба-бекъ, помощникъ Елисейскаго пристава Мелешко 352, 445.
Ханджалы, сел. 123.
Хандо, уроч. 561.
Ханефи, выходецъ изъ Аваріи 539, 540.
Хавкальцы, жители 506, 545.
Хан-кале, Сюрип-кортъ, ауль 61, 518, 545, 547, 555.
Хан-кевды, уроч. 850.
Хан-Магома, пукеръ Хаджи-Мурада 540.
Хан-оглу 694.
Хануко, Кумыкъ 269, 641.
Ханумовъ Өома, Тифлисскай гражданинъ 167.
Ханыковъ, Николай Владимировичъ, к. а., чиновникъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 96, 717, 718, 746, 768, 857.
Хапль см. Хабль.
Хапцовъ Эль-Мурза, наибъ 532.
Харабузхъ, сел. 425.
Харасалау, сынъ Али-бека Аварскаго 566.
Хардабаръ, высоты 425.
Харитоновъ, подполк. 802;—скопецъ 297.
Харкасъ 519.
Харо-ваухо 554.
Хартматала 519.
Харьковъ, г. 52.
Хасав-юртъ, укр. 96, 323, 327, -551, 566, 890, 903.
Хасавъ, кн. 684.
Хасав-бегли, дер. 183.
Хасав-Дебиръ, наибъ Бежитскій 447.
Хасав-Лачин-оглы, разбойникъ 349, 350, 352.
Хасав-паша Кобулетскій 798, 799.
Хасав-Риза, сел. 164.
Хасав-су, станція 831.
Хасав-ханъ, дер. 163;—сынъ Хаджи-Биджан-хана 722, 728.
Хасав-шукай, ауль 619, 620.
Хасавъ, Буртунайскій пятисотенный 566.
Хасав-язиджи 774, 787.
Хасаутъ, р. 597.
Хатлукай, ауль 609.
Хатукаевцы, жители 599, 642.
Хатукай, общество 517.
Хатуко, фамилія 609.
Хатун-архи, Большіе и Малые, селенія 163.
Хату-хабль, ауль 609.
Хафиз-паша 774.
Хахандуко Али, кн. 611.
Хахунаджъ, уроч. 627.
Хачада, ауль 379, 413.
Хачино Арсеній, гражданинъ 666.
Хвостиковъ, полк. 394.
Хевсурія, земля Хевсуръ 130, 141, 143, 414, 837.
Хевсуры, жители 70, 322, 855, 856.
Хезаре, Незагэ, племя 737.
Хемжи Аслан-бей, корнетъ 666.
Херсонесъ, пароходъ 769—771.
Херсонъ, г. 666, 667, 674, 676, 690, 861, 862.
Хечатуровъ 164.

Хива, г. 175.
Хилкина, дер. 141, 142.
Хильмили, сел., уроч. 284—288, 297.
Химрикъ, уроч. 414.
Хиндахъ, сел. 495.
Хитрахо, сел. 354.
Хитрово, кап. 562.
Хитурлю, сел. 423.
Хповъ, сел. 490.
Хныковъ Егоръ, раскольникъ 298.
Хоби-Шавдопъ, укр. 96, 338.
Ходжал-махи, сел. 324, 418—420, 432, 433, 435—442, 450, 451, 453—455, 462, 465, 468, 474, 475, 479, 480, 482—484, 528, 544, 558, 850, 903.
Ходжал-махишцы, жители 432.
Ходжалы, станція 832.
Ходзь, р. 535, 591, 597, 598, 606, 611, 621.
Ходзько Іосифъ Ивановичъ, полк., ген.-м. Генеральнаго Штаба 881, 904.
Ходочъ 495.
Ходъ, ушелье 143.
Хозрекъ, сел. 330, 332, 333, 517.
Хой, Кхой, г., провинція 160, 722, 731, 732, 744, 746, 747, 750.
Хомутовъ, ген.-отъ-кап. 272, 274, 275, 700.
Хопи, р. 790, 860, 871; 890.
Хопсъ, р. 612, 685.
Хорасанъ, Khorassan, провинція 718, 726, 727, 735, 737, 744.
Хорга, сел. 787, 860.
Хорвъ, р. 339, 341.
Хосров-мираа 731.
Хосров-ханъ, Nosrow-khan 719.
Хохита, сел. 544.
Хохоба, р. 141.
Хочпи, сел. 529.
Храмъ, р. 16, 17, 63, 98, 889.
Хребты: Аймякинскій 324;—Кавказскій 151, 215, 235, 236, 238, 239, 269, 612, 639, 678, 682, 684, 687, 688, 691, 693, 859;—Кახетинскій 322;—Качкальковскій 61, 96, 336, 503, 534, 535, 537, 538, 542, 670, 903;—Койсубулинскій 434, 436, 443.
Хрещатицкій Павелъ Степановичъ, ген.-л., походный атаманъ Донскихъ полковъ 408, 411, 861;—полк., командиръ Донскаго № 23-го полка 805, 811, 813, 814.
Хрюкъ, сел. 488.
Хубары, сел. 365, 399, 400.
Худано, долина, укр. 612, 682, 684, 685, 687, 693, 694.
Худжъ, р. 888.
Худобашевъ, кап. 635.
Худлузъ, равнина, уроч. 425, 426.
Хулхулау, р. 516, 518, 531, 534, 535.
Хумары, укр. 215, 836, 867.
Хуззахцы, жители 424.
Хуззахъ, ауль, укр., цитадель 127, 444, 519—522, 525—527.
Хунук-дагъ, высоты, уроч. 424.
Хунро, дер. 322, 326, 414.
Хураль, сел. 164.
Хуржи, наибъ Сугратскій 551.
Хусейн-кевды, дер. 163.

Хусейн-папа 774.
Хусейн-ханъ, сардаръ Эриванскій 869.
Хусейнъ Мукарскій, набѣъ 449.
Хусы, Карданыхъ, р. 622.
Хутора: Алдинскіе 362, 473, 474, 507;—
Музураева и Нехлюева 502.
Хуцѣвъ, войсковой старшина 592.

Ц

Цандришъ, р. 660, 679.
Царевъ Никифоръ, скопецъ 291, 292.
Цатаныхъ, сел., укр. 527.
Цахуръ, сел. 332, 354, 449, 889.
Цаципъ, аулъ 535.
Цебельда, область 95, 226, 230, 237, 240,
271, 342, 678, 679, 688, 689, 694,
856, 859, 888, 898.
Цебельдинцы, жители 233, 271, 598, 679, 688.
Цекхеръ, ущелье 379.
Цельмесъ, дер. 526, 529, 530.
Цемесъ, р., ущелье 663.
Ценебъ, аулъ 378.
Церетели, кн. 878;—князья 77.
Церкви: св. Георгія 830;—Гижальская 228;
—св. Феодора 830.
Циви, р. 810, 860.
Цилитъ, сел. 368, 401.
Циммерманъ, кап. Генеральнаго Штаба,
подполк. 530, 780, 781, 783, 802.
Цинандали, сел. 562—564.
Циндако, уроч. 354.
Цискаровъ Ювъ, благочинный 831.
Цихис-дзири, укр. 757.
Цицѣиловъ Павелъ Димитріевичъ, кп. 4, 96,
311, 826, 855, 859, 866, 887;—Заха-
рий, кп. 172;—кн., шт.-кап. 800.
Цюкюй, ущелье 657, 664.
Цюк-юртъ, аулъ 336, 497.
Цюкли, аулъ 546.
Цюлода, дер. 526.
Цюгтери, аулъ 388, 389, 401, 406, 408, 409,
532.
Цюри, дер. 548, 552.
Цуар, р. 153.
Цуаръ, высоты, уроч. 423, 424, 428.
Цуговъ Алико, старшина 510.
Цугозерибль, р. 693.
Цудахарцы, жители 420, 422, 423, 432,
469, 528.
Цудахаръ, общество, сел. 127, 319, 418, 420,
421, 424, 432, 433, 435—437, 440—
442, 451, 453, 455, 462, 463, 465,
466, 468, 469, 536, 558, 850, 903.
Цулукидзе, кн., кап. 801.
Цумифортъ Юліанъ Людвиговичъ, полк. 812,
813.
Цхенис-цкали, р. 141, 298.
Цхинваль, сел. 98, 328, 859, 888.
Цхрапана, Tzkhrapana, р. 753.

Ч

Чавчавадзе, кн. 118;—кап. Нижегородскаго
драгунскаго полка 547, 551, 776;—кн.,

маіоръ 414;—полк., ген.-м., командиръ
Нижегородскаго драгунскаго полка 535,
547, 773, 777, 778, 818, 821, 823;—
ген.-м., ген.-л., членъ Совѣта Главнаго
Управления 5, 6;—княгиня Анна Иль-
инишна, супруга Давида 563;—кн. Да-
видъ Александровичъ, фл.-адъют., под-
полк., полк. 111, 561—566;—кн., Ни-
колай, сотенный командиръ 800;—кп.,
шт.-кап. 561.

Чай-кендъ, сел. 163.
Чалгиръ, оз. 868, 869.
Чалда, сел. 431.
Чамлыкъ, р. 417, 591, 606, 621, 622.
Чаодаевъ, ген.-отъ-инф., командиръ 6-го пѣ-
хотнаго Корпуса 112.
Чаплюевъ Чадо 501, 554.
Чапдыгинъ, шт.-кап. 543.
Чардахлинцы, жители сел. Чардахлу 353.
Чардахлу, Чуртахлю, сел. 324, 333, 423,
428, 447—449.
Чархи, сел. 164.
Чахкери, аулъ 530.
Чахрекъ, кр. 727.
Чашевскій, эмиссаръ Польскій 242.
Чебаковъ Андрей, переселенецъ 549.
Чебирлой, общество 371, 374.
Чегемъ, р. 582;—племя 899.
Чекаловъ Спиридонъ, Грекъ 129—132, 134,
135, 140, 143, 152, 836.
Челекенъ, островъ 147.
Чельги, р. 561.
Ченгиль, оз. 163.
Ченышъ, уроч. 638.
Чеплевскій, маіоръ 801.
Червлеппал, ст. 858, 895.
Чередѣвъ, с. с. 843, 847.
Черекъ, р. 581, 582, 586.
Черепановъ, шт.-кап. 502.
Черкесы, Адиге, племена 95, 96, 227, 233
—237, 239, 277, 307, 415, 416, 575,
602, 618, 619, 635—638, 640, 642,
670—672, 678, 680—683, 686—688,
784, 789, 850.
Черкешенки, горняки 234.
Черпиковъ, полк. 644, 841.
Черновъ, войсковой старшина 523, 811, 812.
Черноморіе, край 14, 38, 62, 93—95, 209,
219, 326, 338, 391, 415, 416, 418,
569—571, 573—577, 587, 601, 613—
615, 617, 618, 621, 625, 626, 628,
630—635, 653, 656, 663, 664, 673,
677, 698, 703—707, 709, 711—713,
759, 760, 786, 790, 833, 834, 854,
855, 858, 864, 870, 884, 895, 902.
Чернопштанъ Иванъ, пластунъ 594.
Чернышевъ Александръ Ивановичъ, гр., кн.,
ген.-адъют., военный министръ 2, 8,
10, 13, 17, 26, 27, 36, 37, 40, 45,
46, 50, 51, 55, 58—60, 63, 87—89,
93, 99, 100, 124, 125, 127, 169—171,
174, 180, 181, 183, 196, 200, 204,
208, 209, 217, 218, 222—224, 230,
240, 241, 245, 247, 250, 254, 259,
261—263, 265, 267, 274, 290, 295,
311, 318, 320, 321, 323, 325, 330,
333—336, 347, 348, 351, 362, 374,

375, 380, 388, 396, 421, 436, 441,
442, 445, 450, 459, 463, 469, 481,
482, 484, 493, 495, 506, 522, 524,
525, 530, 537, 540, 543, 569, 575,
577, 578, 583, 587, 590, 594, 598,
612, 631, 652, 656, 669, 672, 673,
677, 680, 691, 703, 707, 711, 712,
825, 827, 830;—молаканъ 296, 297.

Чернывскій, гражданскій инженеръ 119.
Чертугай, аулъ 518, 556.
Черченейцы, племя 902.
Чесноковъ, пор. 523.
Четвериковъ Николай Ивановичъ, почетный
гражданинъ 189, 192, 198, 203.
Чечен-оглу-Хати-Хасан-папа, Турецкій на-
чальникъ въ Апанѣ 234.
Чеченцы, народъ, племя 94, 96, 321, 326,
336, 362, 374, 376, 377, 388, 399,
407, 415, 470, 471, 473, 484, 486,
497—499, 502—504, 506—509, 511,
513—516, 518, 519, 522—524, 530—
535, 537, 538, 542, 543, 545, 546,
548, 551, 555—558, 563, 579, 580,
583, 590, 903.
Чеченъ Большой, аулъ 327, 549, 556.
Чечня, Большая, Малая, земля, край 61, 62,
93, 96, 98, 227, 228, 311, 325, 327,
328, 335—338, 345, 362, 364, 376,
377, 381, 397, 399, 411, 415, 416,
418, 421, 448, 471—473, 482, 484—
487, 497—499, 501—503, 505—515,
517, 518, 522—525, 529—532, 534—
536, 538, 540, 541, 543—545, 548,
549, 552—555, 557, 578, 579, 581—
584, 586, 593, 678, 682, 688, 841,
849, 851, 889, 903.
Чиджавадзе Николай, кн., подпор. 168.
Чиживовъ, подполк. Генеральнаго Штаба 802.
Чижъ, подполк. 803.
Чизма, фамилія 678.
Чикерзау, аулъ 509.
Чикиль-чай, рѣчка 137.
Чикина Варвара 296.
Чикунсъ, р. 629, 636.
Чилевъ, ген.-м., Шемахинскій губернаторъ
291.
Чилевы, фамилія 163.
Чингерой, аулъ 532.
Чирах-Кули, сел. 384.
Чирах-чай, р. 517.
Чирахъ, укр. 319, 431, 432, 468, 491, 496,
529.
Чирквіани, прап. 666.
Чиркеенцы, жители Чиркея 373, 403.
Чиркей, укр. 364, 396.
Чир-юртъ, укр. 94, 96, 98, 284—286, 293,
323, 390, 395, 397, 418, 438, 439,
468, 511, 553, 573, 758, 849, 850,
890, 903.
Чихачевъ, подполк. 607.
Чишки, аулъ 544.
Чоглишцы, жители 544.
Чоглоковъ, кап. 803.
Чокопъ, р. 629.
Чолакаевъ, кн., подполк., полк. 354, 904;—
Бидзина, кн., шт.-кап. и Давидъ, кн.;
пор. 561.

Чолокь, р. 799—801, 824.
 Чопань, сел. 787.
 Чорохь, р. 756.
 Чотлухь, ауль 529.
 Чохрагь, р. 536.
 Чохцы, жители 395, 422, 423, 425—429, 431.
 Чохь, ауль, укр. 326—329, 365, 391, 392, 397, 399, 413, 430, 431, 485, 494, 495, 517, 526, 528, 529, 559, 831.
 Чугурети, предместье г. Тифлиса 846.
 Чуйновъ, прап. 394.
 Чуква, деревушка 425.
 Чулковъ, пор. жандармского дивизиона 831, 832.
 Чунгурой, ауль 533.
 Чувибъ, ауль 378, 379.
 Чуприковъ, пор. гарнизонной артиллерии 488, 489.
 Чуплятовъ, майоръ 775.
 Чурук-су, р. 789, 791.
 Чусхабъ, долина, ущелье 663, 664.
 Чухалезъ, хребетъ 664.
 Чухрага, уроч. 619.
 Чхеидзе, дворянинъ 831.

III

Шабикъ, р. 629, 630.
 Шавдопъ, ручей, р. 502, 504, 515, 516, 518, 523, 524, 542, 556, 557.
 Шагандукай, ауль 609.
 Шагреевцы, племя 589, 595, 597.
 Шагуаше, р. 601.
 Шадиновъ Алексѣй, подрядчикъ 832.
 Шадопъ, р. 595.
 Шалаги, Шеляги, ауль 533, 903.
 Шалажъ, ауль 471, 497, 512, 514, 515;—р. 514, 549.
 Шали, ауль, сел., укр. 164, 322, 328, 376, 428 (въ Дагестанѣ), 473, 506, 507, 509, 515, 516, 518, 530, 531, 534, 579;—р. 507.
 Шаликовъ, кн. 546 (кап.), 775 (майоръ), 801 (подполк.).
 Шамблудъ, заводъ 141, 142.
 Шамилъ, имамъ Чечни и Дагестана 61, 62, 93—96, 234, 235, 241, 242, 311, 313, 315, 316, 319, 321, 324, 326, 327, 329, 336, 337, 339, 343, 347, 348, 350, 355—358, 362, 365, 368, 371—375, 380, 381, 388—391, 396—401, 403, 404, 406—408, 411—418, 420, 421, 428, 430, 432—442, 444, 446, 448, 450, 452, 455, 458, 461—463, 466—470, 473, 475, 482, 484, 486—488, 490—493, 495, 496, 498—500, 503—510, 517—529, 531—536, 538, 540, 541, 543, 544, 548, 549, 551—559, 561, 562, 564—568, 573, 578—586, 590, 593, 594, 596—598, 601, 603, 622, 633, 672, 678, 682, 683, 689, 784, 787, 795, 850, 856, 857, 902—904.
 Шаминъ, есаулъ 603.
 Шаммас-Айшу, братъ Сирійскаго патріарха 243, 244.

Шамовскій, подпор. 3-го резервнаго сапернаго баталіона 481.
 Шамхальство Тарковское, владѣніе 96, 148, 364, 396, 418—420, 432, 433, 436, 437, 510, 565, 891.
 Шамхоръ, постъ, станція 832, 888.
 Шамшадиль, дистанція, округъ 130, 141, 143, 853, 880.
 Шанди-ага, Куртинъ 787.
 Шансуги, народъ, племя 62, 275, 278, 336—338, 415, 417, 589, 590, 593, 601—605, 615, 618, 620, 623, 626—629, 634—642, 657, 658, 661, 663—665, 669—673, 677, 679—683, 686, 687, 689, 693—695, 889.
 Шансухо, р. 666, 696, 697.
 Шарвашидзе Антонъ, кн. 249, 250;—Григорій, кн., шт.-кап. 271, 274;—Димитрій, кн., братъ владѣтеля, полк. 94, 268, 694;—Зурабъ, кн. и Кація, кн., подпор. 249, 250;—Леванъ, кн., пор., помощникъ Самурзаканскаго пристава 249, 250, 255, 256, 258;—Мапучаръ, кн. 249, 250, 256;—Михаилъ, кн., владѣтель Абхазіи, ген.-л. 94, 161, 165, 225, 227, 231, 238, 248, 257, 258, 268—279, 416, 795, 803, 810, 895, 899;—Нико, кн. 249, 250;—Паата, кн. 250;—Кизыя 237, 249, 255, 268.
 Шарно Фридрихъ, Бельгійскій консулъ въ Тривизондѣ 157, 158, 170.
 Шарояпъ, переводчикъ 768.
 Шарул-каръ, гора 836.
 Шатиловъ, майоръ Эриванскаго карабинернаго полка 512, 513.
 Шатиль, сел. 899.
 Шаудан-шари, ауль 415.
 Шаут-охъ, ауль 546.
 Шаухал-берды, ауль 389, 410, 411.
 Шаухалъ, ауль 533.
 Шафировъ, майоръ 797.
 Шафиевъ Ханлъ-бекъ, помѣщикъ 161.
 Шахатуповъ Иоаннъ, епископъ и Оган-султаны, прап. 161, 174, 831.
 Шах-булакъ, станція 832.
 Шах-Вали, братъ шамхала Тарковского 522, 529.
 Шахе, р. 658—661.
 Шахмандаръ, наибъ Технучальскій 397, 527.
 Шах-мирза, юз-башы, помощникъ Салатавскаго наиба Абакар-Дебира 419.
 Шаховской, кн., гв.-кап. 270, 560.
 Шахриаръ, сел. 174, 831.
 Шахсевени, племя 146, 728.
 Шах-Суджа-уль-мулькь, Schah-Soudja-oul-mulk 718.
 Шацкій, пор. 659.
 Шварцъ Григорій Ефимовичъ, ген.-л., начальникъ Лезгинской линіи 98, 315, 324, 348, 352, 364, 372, 376, 395, 396, 398, 414, 445, 447, 448, 450, 451, 462, 491, 492, 846.
 Швейцарія 116.
 Швецовъ, с. с. 569—571, 573, 574, 576, 633.
 Шебаповъ, подпор. Корнуса топографовъ 799.

Шебанъ Гату, прапорщикъ 627.
 Шебжъ, Шипсъ, р. 594, 601, 602, 604, 612, 634, 636, 638, 682.
 Шеблеокъ Мухаммедъ 636.
 Шейх-Али, Scheikh-Ali, мулла 741.
 Шейх-Али-ханъ, Scheikh-Ali-khan 727.
 Шейх-Исламъ, сынъ Гамзад-бека 566.
 Шекале, курганъ 605.
 Шекни, провинція 11, 117, 702.
 Шеледжи, уроч. 609.
 Шелиховъ, майоръ 775.
 Шелкозаводскъ, ст. 326.
 Шелохой, ауль 595, 596.
 Шемаха, г. 18, 19, 121, 128, 139, 291, 293, 295—297, 300, 421, 463, 578, 583, 830—832, 835, 844, 853, 855—857, 860, 861, 866, 867, 870, 886, 888, 897—899.
 Шемютъ Валеріанъ Павловичъ, майоръ, н. с. 15, 17, 155, 159, 177, 830, 861.
 Шенгадуланъ, дер. 164.
 Шенжи, ауль 609, 638.
 Шеннингъ, баронъ, шт.-ротм. коннаго полка 410.
 Шереметевскій, г. с. 131.
 Шереметевъ, т. с. 183, 184.
 Шеретлуко Али-бей, дворянинъ, Шапсугскій 594.
 Шериф-бей 796.
 Шестериковъ, прап. 780, 783.
 Шестоны, сел. 123.
 Шефи-ханъ, Scheffi-khan, Персидскій повѣренный въ Лондонѣ 742.
 Шехе-себъ, Schehe-seb 718.
 Шилда, сел., укр. 359, 560—565.
 Шилингъ, полк. 622.
 Шилкевичъ, шт.-кап. 395.
 Шиллингъ, Schilling, ген.-л. 724—726.
 Шиллы, дер. 166.
 Шильовъ Александръ Ивановичъ, скопецъ 292.
 Шиль, Sheil, полк., Англійскій министръ въ Перси 734, 736—742, 745.
 Шинназъ, сел. 332;—ущелье 487.
 Шинъ, сел. 333, 445, 463, 539.
 Ширазъ, Shiraz, г. 742, 743.
 Шир-Али-бекъ 394.
 Ширванцы, жители Ширвана 146, 379, 394.
 Ширванъ, провинція 117.
 Ширекенды, оврагъ 138.
 Ширкульге, уроч. 288.
 Ших-Али-оглы, прап. 445.
 Ших-бабаду, дер. 166.
 Шпюръ, сел. 370, 402.
 Шликевичъ, кап. 426;—полк. 763, 812, 813.
 Шлиссельбургъ, кр. 292.
 Шлиттеръ, прап. гарнизонной артиллерии 488—490.
 Шмитъ, шт.-кап. Самурскаго пѣхотнаго полка 460.
 Шопшенуко 609.
 Шокопъ, р. 636, 687.
 Шомель, Schammel, докторъ 60.
 Шоранъ, г. 883, 888.
 Шорджалу, сел. 892.
 Шорлу, дер. 163.
 Шорлу-Демурчи, дер. 163.

Шостаць, подполк. 502.
 Штаты Соединенные 156, 159.
 Штейнбокъ, гр., подполк. 409.
 Штейнъ, пор. 511.
 Штюссе, механикъ 97, 887.
 Шуаиб-Гази 498, 499.
 Шуанбъ, ауль 533.
 Шуагери, уроч. 327.
 Шуани, ауль 388, 408, 409.
 Шубуть, общество, укр. 62, 371.
 Шугеновъ Генартуъ 592.
 Шугуровъ Мамка 592.
 Шулаверы Большіе, сел. 880.
 Шульць, подполк. Нижегородскаго драгунскаго полка 547, 551, 776;—иностранецъ 835.
 Шумануко 600 (Науръ, прап.), 608 (дворянинъ Хамшейскій), 609 (фамилія).
 Шурегель, санджакъ 796, 809.
 Шуфа, паибъ 540.
 Шуша, г., кр. 18—20, 94, 121, 128, 832, 840, 844, 846, 850, 855, 861, 870, 886, 895, 897.

Щ

Щастливцевъ Павелъ Гавриловичъ, с. с. 167, 168.
 Щедро, кап. Апшеронскаго полка 450.
 Щекинъ, пор. 6-го линейнаго баталіона 488, 490.
 Щенкинъ, актеръ 10.
 Щербининъ Михаилъ Павловичъ, д. с. с., директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, сенаторъ 88, 93, 173, 174, 829.

Э

Эбогъ, Эбохъ, дер. 517.
 Эвинъ, Evine, мѣстность 737, 739, 741.
 Эйляръ, почтовая станція 830.
 Эймиръ, сел. 831.
 Эйни-булагъ, сел. 164.

Эйтель Мартинъ, колонистъ 171.
 Эйшкалой, ауль 510.
 Экадіе, гора 799.
 Экъ, пор. жандармскаго дивизиона 831.
 Элдаръ, нукеръ Хаджи-Мурада 540.
 Эленканло, Заа, Закарья Абдулла 688.
 Эліасъ Игнатій, патриархъ Сирійскій 243.
 Эльборусъ, парохоль 691.
 Эльбрусъ, гора 859.
 Эльбуздокъ Андаръ, кн., прап. 601.
 Эльдаръ, наѣздникъ 397.
 Эльмурза Арсанъ, старшина 500.
 Эльхотовъ 580.
 Эльчибековъ, шт.-ротм. 349.
 Эмануель Георгій Арсентьевичъ, ген.-отъ-кав. 95, 316, 596, 871.
 Эмир-Аслап-бекъ 174.
 Эмухвари Болахулу, кн. 256.
 Энгельманъ, пор. Черноморскаго линейнаго № 13-го баталіона 415.
 Энемы, жители аула Энемя 603, 609.
 Энемя, ауль 601, 608, 609, 638.
 Эвзели, портъ 144, 147.
 Эрзерумъ, Erzeroum, г. 170, 184, 196, 205, 206, 340, 341, 719, 733, 735, 763, 779, 786—788, 894.
 Эриванъ, г., кр. 18, 94, 183, 729, 747, 748, 760, 763, 764, 789, 805, 814, 827, 830, 844, 859, 876, 883, 884, 886, 888.
 Эрстова Елена, княгиня 830.
 Эрстовъ, кн., ген.-м., наказной атаманъ Линейнаго козачьяго Войска 95, 517, 606, 613, 688, 888, 899, 902;—Георгій, кн. 99, 882;—Димитрій, кн., подпор. 801;—кн., кап. 369, 402, 409;—Михаилъ, кн. 172, 800;—Окро, кн. 831;—Паліонъ, кн. 824;—кн., подполк. 796, 799, 831 (Навагинскаго полка);—кн., пор. 369, 371, 402;—кн., пор., предводитель Горійскаго дворянства 781, 783;—кн., фл.-адъют. 809.
 Эрстовы, князья 78.
 Эрпели, сел. 318.
 Эски, паибъ 550.
 Эспехо Якимъ Михайловичъ, ген.-м. 255.
 Эстергазе Вѣра, графиня 832.
 Этникъ, р. 590.

Эчмιάдинъ, монастырь 65, 106, 240, 857, 885.
 Эя, р. 704.

Ю

Югуп-архъ, уроч. 285, 286.
 Юлонъ, сынъ Ираклія II 111.
 Юнусъ, воспитатель Джемал-эд-Дипа, сына Шамили 505.
 Юркевичъ, кап. 386.
 Юръ Старшій-, ауль 556, 583, 871, 895.
 Юстиніанъ, императоръ 65.
 Юсуф-бекъ, ген.-м. 94, 320, 394;—маіоръ 426, 470, 492, 558.
 Юсуфъ, ауль 532.

Я

Ягодинъ, полк., командиръ Донскаго № 38-го полка 536, 595—600, 615, 617, 619, 621.
 Язьевъ, сотникъ 450.
 Яковиты 243, 244.
 Яковлевъ, подпор. 382, 394;—шт.-кап. 446.
 Яксикъ, р. 417.
 Якубовичъ, шт.-кап. кн. Варшавскаго полка 483, 484.
 Якускій, эмиссаръ Польскій 242.
 Ялагъ Малые, сел. 562.
 Ялпухъ, лиманъ 139.
 Ялта, г. 645, 675.
 Яма Касаева, сел. 711.
 Яндырка, р. 579, 581.
 Ярыковъ, султанъ Кизылбековскій 606, 611.
 Ярык-су, р. 849, 850.
 Ясан-юртъ, ауль 502.
 Ясинскій, полк., Новороссійскій комендантъ 663.
 Яхья-ханъ, Yahia-khan, бывший губернаторъ Урміи 738.
 Яценко, содержатель театра 10.

Ф

Феодосіа, г. 686, 690.

С О К Р А Щ Е Н Ь Я:

адм. адмираль
 адъют. адъютантъ
 асс. ассигнаціи
 В. и в. величество
 выс. высочество
 выс-о высокопревосходительство
 высокопр. высокопреосвященство
 пр. превосходительство,
 с. сиятельство
 св. свѣтлость
 высокост. высокостепенство
 г. городъ
 ген.-л. генераль-лейтенантъ
 ген.-м. генераль-майоръ
 ген.-отъ-инф. генераль-отъ-инфантеріи
 ген.-отъ-кав. генераль-отъ-кавалеріи
 ген.-прок. генераль-прокуроръ
 Г. И. Государь Императоръ
 гр. графъ
 г. с. губернской секретарь
 д. душа, душъ
 дер. деревня
 дес. десятина
 д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ
 д. т. с. дѣйствительный тайный совѣтникъ
 з. золотникъ
 и. д. исправляющій должность
 инж. инженеръ
 к. копѣйка
 к. а. коллежскій ассесоръ
 кап. капитанъ
 кап.-л. капитан-лейтенантъ
 к. р. коллежскій регистраторъ
 к. с. коллежскій совѣтникъ
 кн. князь

к. сек. коллежскій секретарь
 кр. крѣпость
 л. лейтенантъ
 милл. миллионъ
 мѣст. мѣстечко и мѣстность
 оз. озеро
 п. постъ, пудъ
 подполк. подполковникъ
 подпор. и подпоруч. подпоручикъ
 полк. полковникъ
 пор. и поруч. поручикъ.
 прап. прапорщикъ
 преосв. преосвященство
 ротм. ротмистръ
 р. рубль, рѣка
 с. серебромъ
 саж. сажени
 с. с. статскій совѣтникъ
 сел. селеніе
 сем. семейство
 ст. ставица и статья
 т. тысяча
 т. с. тайный совѣтникъ
 тит. с. титулярный совѣтникъ
 тум. туманъ (золотая монета)
 унт.-оф. унтер-офицеръ
 ур. и уроч. урочище
 ф. фунтъ
 фельдм. фельдмаршалъ
 фл.-адъют. флигель-адъютантъ
 шт.-к. и шт.-кап. штабс-капитанъ
 шт.-лек. штаб-лекаръ
 шт.-ротм. штабс-ротмистръ
 чел. человекъ
 черв. червонецъ
 четв. четверть

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе		IV. Абхазія	267
I. Гражданская часть	1	V. Шемахинская губернія	281
А. Грузинскій царскій домъ	113	VI. Каспійское море	303
Б. Колонисты	115	VII. Военная часть	309
В. Раскольники	117	VIII. Джаро-Белаканскій округъ	347
Г. Учебная часть	125	IX. Чечня и Дагестанъ	361
Д. Горная часть	129	X. Кавказская Линія	569
Е. Сельское хозяйство и промышленность	154	А. Кабарда	578
Ж. Скотоводство	174	Б. Закубанцы	586
З. Торговля	178	В. Черноморіе	631
И. Карантинно-таможенная часть	214	XI. черное море	643
К. Медицина	222	XII. Ставропольская губернія	701
II. Духовенство	225	XIII. Персія	717
А. Православное духовенство	225	XIV. Турція	753
Б. Армяно-григоріанское духовенство	240	XV. Разныя свѣдѣнія	825
В. Римско-католическое духовенство	241	Отчеты вн. М. С. Воронцова:	
Г. Евангелическо-лютеранское исповѣданіе	242	съ 25-го марта 1845 по 1-е января	
Д. Айсорское духовенство	243	1846 г.	833
Е. Мусульманское духовенство	244	за 1846—1849 гг.	849
III. Кутаисская губернія	247	за 1849—1851 гг.	875
А. Мянгрелія	261	Алфавитный указатель	907
Б. Гурия	262		

О П Е Ч А Т К И:

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
225			пропущенъ частный заголовокъ А. Православное-духовен- ство.
237	24 сн.	Ахчинсоу	Ахчинсоу
755	4 —	Долгорукому	Долгорукову
920	2 —	439, 442	439—442

